ИМЕЕТСЯ
МИКРОФИЛЬМ

1/50 нщ 1874 г 12 № 1-26 (287-312)

Всемирная Иллюстрація

1874

ТОМЪ XII

ІЮЛЬ ДЕКАБРЬ

СТ. ПЕТЕРБУРГЪ

ИЗДАНІЕ Г. Д. ГОППЕ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“.

1874. ТОМЪ XII. ІЮЛЬ—ДЕКАБРЬ.

Біографіи.

Абдулла-бай Мехтеръ, хивинскій сановникъ, 87.
Альбрехтъ, эрцъ-герцогъ австрійскій, 35.
Аріосто, Людовикъ, и 400 лѣтній юбилей дня его рожденія, 262.
Арнимъ, фонъ, Гарри, графъ, 266.
Бородинъ, композиторъ, 439.
Верещагинъ, Вас. Вас. 263.
Гизо, Франсуа-Пьеръ-Гильомъ, 199.
Головачевъ, Н. Н., генералъ-лейтенантъ, 86.
Жаненъ, Жюль, 11.
Зичи, М. А., академикъ, 215.
Іорданъ, Ѳ. И., и полувѣковой юбилей художественной его дѣятельности (4 ноября 1874 г.), 359, 391, 443.
Канкринъ, Е. Ф., графъ, 411.
Курбанъ-ханъ, первая пѣвица и танцовщица въ Самаркандѣ, 70.
Кюи, композиторъ, 439.
Леопольдъ II, король бельгійцевъ, 243.
Марія-Александрина, герцогиня Мекленбургъ - Шверинская, невѣста Вел. Кн. Владиміра Александровича, 99.
Матъ-Мурадъ, хивинскій сановникъ, 87.
Муравьевъ, А. Н., 390.
Мусоргскій, композиторъ, 439.
Муцхито, японскій императоръ, 150.
Нена-Сагибъ, глава возстанія сипаевъ въ Остъ-Индіи въ 1857 году, 338.
Нилъ, архіепископъ Ярославскій и Ростовскій, 179.
Петрарка, Франческо, и 500 лѣтіе дня кончины его, 51, 71.
Погосскій, А. Ѳ., русскій народный писатель, 230.
Рахматъ-Улла, есаулъ баши, хивинскій сановникъ, 87.
Римскій-Корсаковъ, композиторъ, 439.
Танеоми-Соесима, бывшій японскій министръ иностранныхъ дѣлъ, 150.
Фридрихъ-Францъ II, великій герцогъ Мекленбургъ - Шверинскій, отецъ высоконареченной невѣсты Вел. Кн. Владиміра Александровича, 83.
Чайковскій, композиторъ, 439.
Шарлемань, А. І., профессоръ, 234.
Ширъ-Али, эмиръ Кабульскій, 398.
Шуваловъ, П. А., графъ, русскій посолъ при Лондонскомъ дворѣ, 150.

Беллетристика.

Артистическій праздникъ въ окрестностяхъ Рима. (Изъ путевыхъ замѣтокъ), 24, 42.
Въ Лѣсу. (Стихотвореніе), 90.
Вѣдьмы и ихъ шабаши, 7.
Гренульеръ, купальня близъ Парижа. (Изъ путевыхъ воспоминаній), 39.
Деревенская харчевня. (Сцена изъ крестьянскаго быта), 55.
Добрыня Никитичъ, русская народная сказка, 298, 315, 394.
Изъ очерковъ дальняго сѣвера.— Глухое село, 106, 119, 171, 182.
Литовскіе лѣса. (Стихотвореніе), 318.
По выходѣ изъ театра. (Стихотвореніе), 374.
Правда о поэтичности рождественскихъ святокъ у малорусскаго крестьянина, 438.
Праздники Рождества Христова въ западной Европѣ, 434.
Путевыя замѣтки о Хорватіи, Славоніи и Далмаціи: II. О народныхъ способахъ врачеванія, 58. III. Родины, крестины, 203.
Святогоръ-богатырь (Сказка, былина и побывальщина), 4.
Смертная казнь въ Америкѣ, 115, 138.
Сонъ. (Стихотвореніе), 395.
Стихотвореніе, 443.
Щекотливое дѣло. Разсказъ, 187.

Политика и современныя политическія событія.

Еженедѣльное обозрѣніе внутренней и внѣшней политики, 2, 18, 34, 50, 66, 82, 98, 114, 129, 146, 162, 178, 194, 210, 226, 242, 258, 274, 294, 310, 330, 350, 370, 386, 409, 410, 430.
Извѣстія изъ Средней Азіи, 83, 115, 130, 163, 179, 211, 227, 243, 259, 274, 295, 371.
Кашгаръ. Посольство англійскаго уполномоченнаго Форсайта, для заключенія торговаго трактата, 22.
Международный брюссельскій конгрессъ, по вопросамъ военнаго права, 167.

Новѣйшія извѣстія.

Стр. 3, 18, 35, 51, 66, 67, 83, 98, 115, 130, 147, 162, 178, 194, 211, 226, 243, 259, 274, 294, 310, 311, 331, 351, 371, 387, 411, 431.

Внутреннія извѣстія.

Стр. 3, 19, 35, 51, 67, 83, 99, 115, 130, 147, 163, 179, 195, 211, 227, 243, 259, 274, 295, 311, 331, 333, 334, 351, 371, 387, 411, 431.

Вѣсти изъ заграницы.

Стр. 3, 19, 35, 51, 67, 99, 131, 163, 179, 195, 259, 274, 295, 311, 371, 374, 387, 390, 411.

Географія и Этнографія.

Аборигены южной Африки, 75.
Араратъ, гора, 275.
Виды и типы Туркестанскаго края, 167.
Гаммерфестъ, самый сѣверный городъ въ Европѣ, 180.
Елецъ, городъ, 166.
Калуга, городъ, 7, 23.
Коканское ханство, 334.
Монако, княжество, и его игорный домъ, 39.
Неаполь. Зоологическая станція, 70.
Орелъ, городъ, 278, 299.
Пигмеи Акка, 11.
Развалины Булгара въ Казанской губерніи, 39.
Санъ-Ремо, городъ, 414.
Эдинбургъ, городъ, 314.
(*См. также Новости Наукъ и Цивилизаціи*).

Статьи естественно-историческаго содержанія.

Виноградная Phylloxera. Болѣзнь винограднаго дерева, 238.
Метеоритъ, упавшій съ 29 на 30-е апрѣля, 159.
Молодые львы и медвѣди въ Зоологическомъ саду въ Петербургѣ, 152.
Мясоядныя растенія, 275.
Саламандра-молохъ, новое пріобрѣтеніе Парижскаго Jardin des Plantes, 223.
Саранча, 126.
(*См. также Новости Наукъ и Цивилизаціи*).

Политехника.

«Адмиралъ-Спиридовъ», броненосный фрегатъ, 198.
Аппараты и инструменты Великобританской экспедиціи для наблюденія прохожденія Венеры, 135.
Вагонъ новый спальный, Манна, 255.
«Князь Пожарскій», броненосный фрегатъ, 135.
Койки походныя лазаретныя, русскія, въ Средней Азіи, 334.
Колоссы Англійской и Американской артиллеріи, 390.
Конно-желѣзная дорога въ С.-Петербургѣ, 442.
Мостъ висячій надъ пропастью, въ Перу, 358.
Мостъ подвижной между городами Сен-Серванъ и Сен-Мало во Франціи, 159.
Мосты Варгольскій и Сосницкій на Орловско-Грязской желѣзной дорогѣ, 167.
Наши рабочіе подъ землей. Аэрофоръ Денейруза, 103.
Переносная рельсовая дорога, 238.
Пневматическое торпедо Эриксона, 443.
«Свѣтлана», фрегатъ, подъ командою Вел. Кн. Алексѣя Александровича, 71.
«Славянка», яхта, 70.
Трубы для орошенія луговъ и т. п., 27.
«Царевна», яхта, принадлежащая Государю Наслѣднику Цесаревичу, 315.
«Чайка», шкуна балтійской таможенной флотиліи, 166.
Чернильница вѣчная, 143.
Чернильница, поднесенная профессору Карлу Людвигу въ день 25 лѣтняго юбилея его ученой дѣятельности, 318.
«Экспрессъ», пароходъ инженера Базена, 288.
«Экстинкторъ», аппаратъ В. Б. Дика, 231.
Японская лампа, 395.
(*См. также Новости Наукъ и Цивилизаціи*).

Хроника общественной жизни.

Бракосочетаніе Вел. Кн. Владиміра Александровича съ дочерью Велик. герцога Мекленбургъ-Шверинскаго, нынѣ Вел. Княг. Маріей Павловной, 195, 227.
Бѣгство бывшаго маршала Базена, 135.
Выставка варшавская сельско-хозяйственная, 211.
Гибель аэронавта Груфа, 87.
Громленіе и лученіе рыбы на Мологѣ, 314.
Двѣ сцены изъ жизни Кашгарскаго ханства, 395.
Деревенскіе гости, 23.
Конгрессъ археологическій международный въ Стокгольмѣ, 163.
Корреспонденція изъ Архангельска, 11.
— изъ Астрахани, 26, 138, 342.
— изъ Берлина, 302.
— изъ Вѣны, 343.
— изъ Екатеринослава, 126, 302, 419.
— изъ Казани, 59, 283.
— изъ Константиноградскаго уѣзда, 106, 283, 339.
— изъ Лондона, 343.
— изъ с. Лыскова, Макарьевскаго уѣзда, 235, 267.
— изъ Москвы, 26, 59, 91, 123, 153, 182, 218, 250, 282, 319, 378, 446.
— съ Нижегородской ярмарки, 154.
— изъ Оренбурга, 27, 342.
— изъ Орла, 322.
— изъ Парижа, 303, 342.
— изъ Самары, 94.
— изъ Саратова, 282.
— изъ Севастополя, 78, 183, 235, 358, 378.
— изъ Тульской губерніи, 43, 267.
— изъ Харькова, 199, 339.
— изъ Якобштадта, 422.
Крестины новорожденнаго принца Альфреда Эдинбургскаго, въ Букингамскомъ дворцѣ, 374.
Леченіе кровью, 234.
Маневры войскъ Гродненскаго отряда 198.
Маневры войскъ Красносельскаго и Усть-Ижорскаго лагерей, 119, 134, 151, 170.
Народныя столовыя, 71.
Наша прислуга, 38.
Ночная охота на птицъ, 139.
Обновленіе храма въ Новомъ Іерусалимѣ, 259, 279.
Открытіе новой Адмиралтейской набережной въ С.-Петербургѣ, 374.
Повышеніе мостовой въ Петербургѣ, 275.
Пожаръ въ Кронштадтѣ, 311.
Пожаръ Тифлисскаго театра, 11 октября, 354.
Покушеніе на жизнь князя Бисмарка въ Киссингенѣ, 68.
Посидѣлка, 415.
Прибытіе парохода изъ заграницы, 55.
Проэкты сообщенія Европы съ Азіей посредствомъ желѣзныхъ дорогъ, 90, 102.
Путешествіе послѣднее на воздушномъ шарѣ, г. Дюруфа и жены его, 183.
Садки на Фонтанкѣ въ С.-Петербургѣ, 86.
Смертная казнь въ Америкѣ, 115, 138.
Смотръ Высочайшій флота въ Кронштадтѣ, 13 августа, 147.
События въ Испаніи. Битва при Муро, 55.
С.-Петербургъ. Вынутіе жеребьевъ на основаніи устава о всесословной воинской повинности, 334.
— Открытіе Александровскаго сада, 67.
— Открытіе школы скотниковъ и скотницъ, 261.
Съѣздъ второй всероссійскій лѣсовладѣльцевъ и лѣсохозяевъ, 163.
Трофеи англичанъ въ войнѣ съ ашантіями, 103.
Укротители змѣй, 415.
Фельетонъ, 14, 27, 43, 59, 75, 91, 107, 139, 186, 202, 219, 238, 251, 270, 283, 303, 323, 343, 359, 379, 398, 422.
Экспедиція австрійская полярная, на пароходѣ «Тегетгофъ», 246, 266, 279.
«Эрмитажъ», садъ г. Манлея, въ Москвѣ, 37.
Юбилей 500 лѣтній Серпуховскаго Высотскаго богородичнаго монастыря, праздновавшій 12 сентября, 278.
Юбилей 1000-лѣтній колонизаціи острова Исландіи европейцами, 102.
— 1000-лѣтній колонизаціи Исландіи европейцами: Пребываніе датскаго короля въ Исландіи, 170.
— 1000-лѣтній колонизаціи Исландіи европейцами. 1) Ферерскіе острова; 2) Переходъ черезъ р. Бруару въ Исландіи, 119.

Архитектура, живопись, скульптура и проч.

Архивъ главный Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ, 298.
Библія и Ларчикъ, поднесенные англійскими дѣвушками Ея Высочеству Герцогинѣ Эдинбургской, 375.
Брюссель. Новая биржа, 234.
«Вавилонское плѣненіе Евреевъ», картина Эдуарда Бендемана, 99.
Ваза, пожалованная принцемъ Уэльскимъ Обществу рысистыхъ бѣговъ въ Москвѣ, и жеребецъ «Хвальный», 62.
«Возвращеніе съ бакчи». Изъ альбома академика К. А. Трутовскаго, 99.
Выставка въ Академіи Художествъ въ С.Пб. въ 1874 г.: 1) «Бѣдный музыкантъ», картина В. Харламова; 2) «Благословеніе невѣсты къ вѣнцу», картина Ф. С. Журавлева, 54, 55.
Выставка въ Академіи Художествъ въ С.Пб. въ 1874 г.: «Дѣвочка передъ зеркаломъ», картина г-жи Дукшинской, 3.
Выставка въ Академіи Художествъ въ С.Пб. въ 1874 г.: «Дѣло при Карстулѣ 9 августа 1808 г.», картина профес. Коцебу, 151.
Выставка въ Академіи Художествъ въ С.Пб. въ 1874 г.: «За самоваромъ», картина А. И. Корзухина, 135.

Выставка въ Академіи Художествъ въ С.Пб. въ 1874 г.: «Итальянка», картина А. А. Харламова, 90.
Выставка въ Академіи Художествъ въ С.Пб. въ 1874 г.: «Дорожные въ слякоть». Картина г. Стефановскаго, 35.
Выставка въ Академіи Художествъ въ С.Пб. въ 1874 г.: «Сватовство на Аландѣ», картина Янсона, 231.
Галлерея «Викторъ Эммануилъ» въ Миланѣ, 299.
Дворецъ Великаго Князя Владиміра Александровича, 131.
Двѣ модели, картина Эмиля Сакре, 182.
Живопись Поля Бодри, для новой оперы въ Парижѣ, 218.
Зданіе выставки въ Сантъ-Яго, въ Чили, въ 1875 г., 214.
Иллюстраціи Г. Доре къ баснямъ Лафонтена, 415.
Картинныя галлереи, музеи и художественныя выставки г. Москвы, 398.
Кларенсъ-Гаузъ и Истуэль Паркъ, резиденція Герцога и Герцогини Эдинбургскихъ, 358.
Крещеніе Господне, икона академика Е. С. Сорокина, 247.
Ларецъ серебряный, поднесенный донскими казаками генер.-адъют. Черткову, 214.
Лечебница казанская для умалишенныхъ, 212.
Лондонъ. Каѳедральный соборъ св. Павла и зданіе Парламента, 250.
Монета скиѳскаго царя Эгстуамароса, 346.
Мороженица серебряная, работы Овчинникова (изъ сервиза г. Фонъ-Дервиза), 24.
Музеи вѣнскіе новые, 445.
Музей британскій и фотографическое изданіе его богатствъ, 234.
Обзоръ выставленнаго теперь въ Императорской Академіи Художествъ, 338.
Памятники, Кульмскій и Пражскій, русскимъ воинамъ, павшимъ въ Чехіи въ 1813 г., 354.
Памятникъ древней ассирійской скульптуры, въ воспоминаніе плѣненія десяти израильскихъ колѣнъ. 11.
— надгробный индійскій во Флоренціи, 102.
— Петру Великому въ Петрозаводскѣ, 19.
Парижъ. Выставка въ Академіи Художествъ. Японскій перевозъ, картина Ленуара, 23.
— Мертвецкій домъ (Моргъ), 202.
— Православная церковь, 134.
«Первенецъ», группа Августа Шарбекъ, 390.
«Piccolo» и «Chico» (Малютки), картины Елены Рихтеръ, 182.
Подарокъ, пожалованный Е. И. В. Государынею Цесаревною секретарю лондонскаго общества подаянія помощи при кораблекрушеніяхъ, 338.
«Посольскій дворъ въ XVII вѣкѣ, въ Москвѣ», картина В. В. Шереметева, 214
Прага.—Русская церковь во имя Святителя Николая, 84.
Сила звуковъ. Къ картинѣ Бритона Ривьера «Аполлонъ», 374.
Синагога новая въ улицѣ la Victoire, въ Парижѣ. Празднованіе евреями суднаго дня. 338
Смерть Калигулы, картина Альма Тадема, 375.
Сокровища Императорскаго Эрмитажа. 1) «Марія Магдалина», картина Тиціана, 295; 2) Фламандскій праздникъ, картина Теньера младшаго, 390.
С.-Петербургъ.—Воспитательный домъ: Александровскій институтъ, 250.
Статуэтки двѣ профессора В. Бродскаго, 298.
Столъ мозаичный, подаренный королемъ Викторомъ Эммануиломъ Государю Императору, 266.
Строеніе для искуственнаго приготовленія и сохраненія льда, 307.
«Туснельда въ тріумфѣ Германика», картина Карла Пилоти, 335.
«Умирающій Жижка», статуя Мыслебека, 247, 263.
Хазретъ-Полванъ, 87.
Церковь лютеранская Св. Михаила, 313.
«Шарка», статуя Мыслебека, 250.
(*См. также Новости Наукъ и Цивилизаціи*).

Театръ и Музыка.

Стр: 78, 142, 158, 174, 190, 222, 239, 254, 271, 287, 307, 347, 364, 382, 402, 423, 448.
Артисты нашей Итальянской оперы, 374.
Музыкальное Обозрѣніе, 267, 345, 379.
«Талисманъ», опера М. В. Вольфа, 246.
Театральная хроника, 155, 219, 183, 250, 286, 322, 362, 401, 447.
(*См. также Новости Наукъ и Цивилизаціи*).

Критика и библіографія.

Стр. 14, 30, 47, 63, 78, 94, 110, 142, 158, 174, 191, 206, 222, 239, 254, 271, 287, 325, 346, 364, 402, 423, 448.

Разныя извѣстія.

Письмо въ редакцію, профес. А. Шарлеманя, 254.
Таблица №№ билетовъ 1-го 5% съ выигрышами займа, вышедшихъ въ тиражъ 1-го Іюля 1874 г. 31.
Таблица №№ билетовъ 2-го 5% съ выигрышами займа, вышедшихъ въ тиражъ 2-го сентября 1874 г. 175.

Новости Наукъ и Цивилизаціи.

Научныя новости, статистика, путешествія, археологія, ботаника, естественная исторія, минералогія, геологія, метеорологія, астрономія, живопись, архитектура, ваяніе, медицина, свѣдѣнія о желѣзныхъ дорогахъ, телеграфахъ, банкахъ, торговлѣ, новѣйшихъ усовершенствованіяхъ и проч. и проч. 14, 30, 47, 63, 78, 79, 94, 95, 110, 111, 126, 127, 142, 143, 158, 171, 190, 191, 206, 207, 222, 223, 224, 239, 254, 255, 271, 287, 288, 307, 325, 346, 347, 363, 364, 365, 382, 383, 402, 423, 448, 449.
Новости по военному и морскому дѣлу, 30, 94, 110, 126, 142, 158, 174, 206, 223, 239, 271, 364, 382, 402, 425, 449.

Генеалогія и Геральдика.

Гербъ Елагиныхъ, дворянъ, 325.

Судебная лѣтопись.

Стр. 30, 63, 79, 94, 206, 254, 287, 307, 347, 425, 448.
Процессъ Игуменьи Митрофаніи, 319, 358, 375, 395, 418.

Смѣсь.

Стр. 15, 27, 47, 62, 78, 95, 111, 142, 158, 175, 191, 207, 223, 271, 324, 422, 447.
Знаемъ ли мы свой языкъ? (Случайный разговоръ съ филологомъ), 419.
Таможня портовая С.-Петербургская, 355, 391.

Астрономія.

Астрономическій календарь, 15, 47, 79, 111, 159, 191, 224, 255, 288, 324, 383, 402.
Комета Коджіа, какъ она была видима 13 іюля, 95.
Наблюденія прохожденія Венеры, 359.
Теорія новая всемірнаго тяготѣнія, 206.
(*См. также Новости Наукъ и Цивилизаціи*).

Некрологи.

Стр. 15, 31, 47, 63, 79, 95, 111, 143, 159, 175, 191, 207, 223, 339, 255, 271, 288, 307, 325, 347, 363, 383, 399, 449.

Почтовый ящикъ.

Стр. 15, 64, 79, 95, 111, 143, 174, 191, 207, 223, 239, 240, 255, 271, 288, 307, 324, 346, 363, 383, 402, 449,

Шахматный отдѣлъ.

Задачи №№ 299—335: стр. 15, 30, 46, 63, 79, 111, 127, 175, 191, 223, 239, 286, 307, 346, 363, 383, 423, 448.
Партіи №№ 186—211: стр. 30, 46, 63, 111, 175, 191, 223, 287, 346, 363, 383, 423, 448.
Рѣшенія задачъ №№ 294—330: стр. 15, 30, 63, 79, 175, 346, 363, 448.

Отъ Редакціи.

Стр. 17, 49, 210, 257, 350, 370, 386, 410, 430.

Частныя объявленія.

Стр. 16, 27, 32, 39, 48, 51, 64, 80, 95, 112, 128, 135, 144, 151, 160, 176, 192, 208, 218, 224, 240, 256, 272, 290, 291, 292, 306, 308, 325, 326, 327, 328, 330, 339, 348, 362, 365, 366, 367, 368, 384, 400, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 422, 425, 426, 427, 428, 449, 450, 451, 452.

ОГЛАВЛЕНІЕ РИСУНКОВЪ.

«Адмиралъ Спиридовъ», броненосный фрегатъ, 204.
Альбрехтъ, австрійскій эрцгерцогъ, Его И. К. В-ство, 37.
Англія. Эстуель паркъ, загородная резиденція Герцога и Герцогини Эдинбургскихъ, 360.
Аполлонъ, играющій на лирѣ, картина Бритона Ривьера, 376, 377.
Аріосто, Людовикъ, 257.
Арменія. Гора Араратъ, 273.
Арнимъ-фонъ, Гарри, графъ, бывшій германскій посолъ въ Парижѣ, 260.
Базенъ, г-жа, супруга бывшаго маршала, 141.
Библія и ларецъ, съ адресомъ, поднесенные Герцогинѣ Эдинбургской англійскими дѣвушками, 381.
Болгарская деревня въ Казанской губерніи. Мечеть въ Болгаріи (бани и башня), 44.
Бородинъ, композиторъ, 439.
Бракосочетаніе Е. И. В. Вел. Князя Владиміра Александровича, съ дочерью Великаго Герцога Мекленбургъ-Шверинскаго Маріею Павловною. Встрѣча Государемъ Императоромъ и Царской Фамиліей Великаго Герцога Мекленбургъ-Шверинскаго и Высоконареченной невѣсты Вел. Кн. Владиміра Александровича, въ Царскомъ Селѣ, 1-го августа, 200—201.
— Вел. Кн. Владиміра Александровича, съ Вел. Кн. Маріею Павловною.—Вѣнчаніе по обряду Православной церкви, въ церкви Зимняго дворца, 232.
— Вел. Кн. Владиміра Александровича, съ дочерью Великаго Герцога Мекленбургъ-Шверинскаго, Маріей.—Въѣздъ въ столицу; прибытіе кортежа къ Казанскому собору, 184—185.
— Е. И. В. Вел. Кн. Владиміра Александровича, съ дочерью Великаго Герцога Мекленбургъ-Шверинскаго Маріей Павловною.—Царскій кортежъ на парадной лѣстницѣ, въ Зимнемъ дворцѣ, 193.
Брюссель, засѣданіе международнаго конгресса по военнымъ вопросамъ, 172.
— Новое зданіе биржи, 236.
Вавилонское плѣненіе евреевъ, картина Э. Бендемана, 101.
Вагоновъ спальныхъ внутренность, полковника Манна (3 рис.), 255.
Ваза, подаренная обществу рысистыхъ бѣговъ въ Москвѣ, принцемъ Уэльскимъ, 64.
Варшава. Открытіе сельско-промышленной выставки, 209.
Вейпрехтъ, Карлъ, капитанъ, командиръ парохода «Тегетгофъ», 244.
Верещагинъ, В. В., академикъ, 261.
Видъ внутренній Императорскаго Большаго театра въ С.-Петербургѣ, во время парадняго спектакля, 188.
Видъ города Ельца съ моста Елецко-Грязской желѣзной дороги черезъ рѣку Сосну, 165.
Видъ зданія международной выставки, открывающейся въ 1875 году въ Сантъ-Яго, въ Чили, 212.
Виды и типы русскаго Туркестана: 1) Медрессе Растумъ-бекъ и кельи студентовъ въ Ура-Тюбе; 2) станція Мурза-Раббатъ, въ 24-хъ верстахъ отъ Ходжента; 3) Внутренность двора мечети въ гор. Ташкентѣ; 4) Внутренность мечети въ городѣ Ташкентѣ; 5) Мечеть Конъ-Гумбезъ въ Ура-Тюбе, 168—169.
Виды и типы ханства Коканскаго: 1) Медрессе Мандали-Хана въ Коканѣ; 2) Ворота дворца Ханъ-Сиде, въ Андиджанѣ; 3) Торжественный пріемъ во дворцѣ Коканскаго хана въ Азакѣ; 4) Лѣтняя резиденція Коканскаго хана въ Андиджанѣ; 5) Дворецъ Худояръ-Хана въ Коканѣ; 6) Наружный видъ женской половины ханскаго дворца въ Азакѣ; 7) Главный караванъ-сарай въ городѣ Андиджанѣ; 8) Пріемная терасса ханскаго дворца въ Коканѣ; 9) Внутреннія ворота ханскаго дворца въ Коканѣ, 332—333.
Виньетка изъ изданія «Альбомъ русскихъ сказокъ и былинъ», 400.
Владиміръ Александровичъ, Великій Князь, 104.
Возвращеніе съ бахчи, изъ альбома К. А. Трутовскаго, 97.
Воспоминаніе о Хивинскомъ походѣ. Переходъ Туркестанскаго отряда по сыпучимъ пескамъ къ колодцамъ Алты-Кудукъ, 120—121.
Воспоминаніе о Хивинскомъ походѣ: 1) Хазретъ-Полванъ въ Хивѣ; 2) Абдулла-бей, мехтеръ, Матъ-мурадъ, диванъ-беги, и Рахматъ-улла, эсаулъ-баши — сановники хивинскаго ханства, 92.
Всесословная воинская повинность. Измѣреніе роста поступающихъ на службу, въ С.-Пб. городской Думѣ, 388.
Выставка въ Академіи Художествъ въ Парижѣ, въ 1874 г. - «Le joyex debris», группа Шарля ле-Бура (Le Bourg), 33.
Выставка въ Амадеміи Художествъ въ Парижѣ, 1874 г.—Японскій перевозъ, картина Ленуара, 21.
Выставка международная художественная въ Лондонѣ.—Двѣ модели, картина Эмиля Сакре, 177.
Вѣна. Зданіе новыхъ музеевъ, 412.
Гаммерфестъ. Видъ города, 180.
Гербъ Елагиныхъ, дворянъ, 325.
Германія. Покушеніе на жизнь князя Бисмарка въ Киссингенѣ, 13 іюля, 68.
Гизо, Ф. П. Г., † 1 (13) сентября, 208.
Головачевъ, генер.-лейтен., командовавшій Туркестанскимъ отрядомъ въ Хивинской экспедиціи, 89.
Громленіе и люченіе рыбы на рѣкѣ Мологѣ, Тверской губ., въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ, 320.
Добрыня Никитичъ, русская народная сказка, 300—301.
Дорога переносная рельсовая, системы Корбена: 1) Переносная рельсовая дорога на кирпичномъ заводѣ; 2) Переносная рельсовая дорога въ полѣ, 240.
Жаненъ, Жюль, † 19 іюня, 13.
«Жижка умирающій», статуя Мыслебека, 249.
Заклинатели змѣй въ Египтѣ. Картина В. Гентца, 424.
Зичи, М. А., академикъ, 221.
Золотыя вещи и трофеи, захваченныя англичанами въ войнѣ съ ашантіями, 112.
Иллюминація и фейерверкъ въ Царскосельскомъ саду 9-го августа, въ честь Августѣйшихъ гостей, 196.
Иллюминація и фейерверкъ на островахъ въ С.-Петербургѣ, по случаю бракосочетанія Вел. Кн. Владиміра Александровича съ Вел. Княг. Маріею Павловною, 189.
Индія. Взятіе въ плѣнъ Нена-Сагиба, 341.
Италія.—Видъ города Монако, 44.
— Зоологическая станція въ Неаполе, 69.
Казань.—Центральная лечебница для умалишенныхъ, 212.
Канкринъ, Е. Ф., графъ, 409.
Карта Кульджинскаго края, 25—25.
Карта проэктированныхъ путей для соединенія желѣзной дорогой Европы съ Азіей, 96.
Карта пути и открытій австрійской полярной экспедиціи на пароходѣ «Тегетгофъ», 290.
Кашгаръ.—Видъ города, 21.
«Князь Пожарскій», броненосный фрегатъ, 136.
Комета Коджіа, какъ она была видима 13 іюля, 95.
Кормленіе оленей въ Ричмондскомъ паркѣ, близъ Лондона, 373.
Крещеніе Господне, икона для церкви фонъ-Дервиза, работы академика Сорокина, 248.
Кронштадтъ.—Видъ пожарища въ выгорѣвшей части города, утромъ 22 октября, 312.
— Пожаръ въ ночь на 21-е октября: 1) Видъ пожара со стороны Ораніенбаума; 2) Гостиный дворъ послѣ пожара; 3) Двѣ сценки съ натуры, 309.
Кульджа.—Виды и типы: 1) Китайская арка въ г. Суйдунѣ; 2) Каменный левъ передъ воротами русскихъ казармъ въ г. Суйдунѣ; 3) Дочь султана средней орды Белой Кости; 4) Типы таранчей, 4—5.
Купальня на островѣ Круасси близъ Парижа, «La Grenoullière», 45.
Курбанъ-Ханъ, первая пѣвица и танцовщица въ г. Самаркандѣ, 68.
Кюи, Ц., композиторъ, 439.
Лазаретъ походный русскій въ Средней Азіи, 333.
Ларецъ серебряный, поднесенный донскими казаками генер.-адъют. Черткову, 213.
Лафонтена басни, иллюстрированныя Густавомъ Доре: 1) Городская и сельская мыши; 2) Старуха и двое служанокъ, 420, 421.

Леопольдъ II, король Бельгійцевъ, 241.
Липецкъ.—Засѣданіе 2-го всероссійскаго съѣзда лѣсовладѣльцевъ и лѣсохозяевъ, 19 августа, 161.
Лондонъ. — Британскій національный музей: 1) Саркофагъ Этрусскій, изъ собранія Кастеллани; 2) Голова Цезаря Августа, въ молодости; 3) ГоловаАфродиты, 228—229.
— Гибель аэронавта Груфа, 93.
— Зданіе парламента, 253.
— Каѳедральный соб. св. Павла252.
— Кларенсъ-Гоузъ, городская резиденція Герцога и Герцогини Эдинбургскихъ, 360.
— Крещеніе новорожденнаго принца Альфреда, сына герцога и герцогини Эдинбургскихъ, въ Букингамскомъ дворцѣ.—Королева Викторія вручаетъ новорожденнаго Епископу Кентерберійскому, 372.
Маневры войскъГродненскаго лагеря. Сраженіе подъ городомъ Гродно. 204.
Маневры войскъ Красносельскаго и Усть-Ижорскаго лагерей.—Вечерній чай на бивуакѣ, 140.
— 1) Купанье лошадей конной артиллеріи у деревни Ямъ-Ижоры, 2) Бивуакъ 1-го Саперпаго баталіона у деревни Ямъ-Ижоры, 117.
— Кухонный фургонъ. — Палатка. — Обѣдъ войскъ, 156.
— Преслѣдованіе непріятеля артиллерійскимъ огнемъ у Красной долины, при деревнѣ Глазово, 133.
Марія Александрина, герцогиня, высоконареченная невѣста Вел. Кн. Владиміра Александровича, 105.
Медаль, выбитая въ память 50 лѣтняго юбилея профессора Іордана, 363.
Метеоритъ, упавшій близъ гор. Бѣлгорода въ ночь съ 29-го на 30-е апрѣля, 159.
Миланъ. — Новый пассажъ Виктора-Эммануила, 304.
Монета скиѳскаго царя Эгстуамароса. 346
Мороженица изъ серебра, изъ коллекціи г. фонъ-Дервиза, работы Овчинникова, 29.
Москва.—Новое зданіе архива министерства иностранныхъ дѣлъ, 296.
— Садъ «Эрмитажъ» г. Манлея, 41.
Мостъ при Сенъ-Мало во Франціи: 1) Во время отлива; 2) Во время прилива, 159.
Мостъ черезъ рѣку Варголу на Елецкой желѣзной дорогѣ, 141.
Мостъ черезъ рѣку Лѣсицу, на Московско-Курской жел. дорогѣ, 165.
Муравьевъ, А. Н., † 18 августа, 396.
Мусоргскій, композиторъ, 439.
Муцхито, микадо, императоръ Японіи, 145.
Наблюденіе прохожденія Венеры 27 ноября. Станція русскихъ астрономовъ въ бухтѣ Посьета, 364.
Наши рабочіе подъ землей.—Аппаратъ Денейруза — аэрофоръ, въ дѣйствіи, 109.
— Приготовленіе къ взрыву въ каменноугольной копи, 108.
Нилъ, архіепископъ Ярославскій, † 21 іюня, 180.
Новый Іерусалимъ или Воскресенскій монастырь, близъ Москвы, 261.
Одна изъ моделей Виѳлеема и его окрестностей, выставляемыхъ въ итальянскихъ церквахъ на рождественскихъ праздникахъ, 441.
Орелъ, городъ: 1) Общій видъ города; 2) Купеческій клубъ и Александринскій институтъ; 3) Церковь Покрова Богородицы; 4) Болховская улица; 5) Памятникъ генерала А. П. Ермолова и его отца, въ Троицкой церкви; 6) Зданія: почтамта, театра и дворянскаго собранія, 280, 281, 284.
Орудіе англійское «Woolwich infant», вѣсомъ 2100 пудовъ, 397.
Орудіе новое американское, Родмана, въ Нью-Іоркѣ, 397.
«Отдыхъ на сѣнокосѣ». — Изъ Альбома К. А. Трутовскаго, 37.
Охота на птицъ, ночью во Франціи, 144.
Пайеръ, поручикъ, начальникъ развѣдочной партіи австрійской полярной экспедиціи, 244.
Палатки и инструменты экспедиціи, посланной англійскимъ правительствомъ для наблюденія за прохожденіемъ Венеры: 1 и 2) Экваторіальный телескопъ.(Положенія 1 и 2-е); 3) Бараки для алтазимутныхъ и инструментовъ для наблюденія прохожденія; 4) Фото-геліографическіе бараки; 5) Экваторіальный телескопъ Ли, 140.
Палатки и инструменты экспедиціи, посланной германскимъ правительствомъ для наблюденія за прохожденіемъ Венеры, 139.
Памятникъ древней ассирійской скульптуры, въ Керманшахѣ, 13.
Памятникъ русскимъ воинамъ, убитымъ въ сраженія 29 и 30 августа 1813 г., подъ Кульмомъ, 352.
Памятникъ русскимъ офицерамъ, убитымъ въ сраженіяхъ съ Наполеономъ I, поставленный на кладбищѣ въ Прагѣ, 352.
Парижъ.—Главный фасадъ новой синагоги въ Rue de la Victoire, 340.
— Мертвецкій покой (Morgue), 205.
— Новое зданіе Большой оперы: 1) Судъ Париса, картина П. Бодри; 2) Каліопа; 3) Терпсихора; 4) Эвтерпа, 220, 221.
— Питье крови больными на бойнѣ Villete, 237
— Православная церковь, 129.
— Православная церковь. — Проповѣдь Спасителя съ лодки, картина профессора Боголюбова, 132.
— Православная церковь.—Хожденіе Іисуса Христа по водамъ, картина профессора Боголюбова, 132.
— Празднованіе суднаго дня въ новой синагогѣ въ Rue de la Victoire, 341.
Первая боль, статуэтка профес. В. Бродскаго, 296.
Первая радость, статуэтка профес. В. Бродскаго, 296.
Пневматическое торпедо Эриксона, 445.
Первенецъ. Мраморная группа работы Шарбека, 386.
Перу. Мостъ-віадуктъ черезъ Анды, въ Веругассѣ, 361.
Петрарка, Франческо. 500-лѣтнее воспоминаніе дня кончины его (18 іюля), 53.
Петрозаводскъ. — Памятникъ Петру Великому, работы Шредера, 32.
Пигмеи Акка, открытые профес. Міани въ Средней Африкѣ и присланные Хедивомъ королю Италіи, 16.
Пикколо (Piccolo), картина Елены Рихтеръ, 181.
Погосскій, А. Ѳ., † 26 августа, 228.
Подарокъ Государыни Цесаревны, секретарю лондонскаго общества для поданія помощи при кораблекрушеніяхъ, 340.
Пожираніе саранчей ржи, 128.
Поклоненіе Рождеству Христа Спасителя, 436—437.
Поклоненіе фигурному изображенію Рождества Христова въ Бретани, 440.
Полетъ вѣдьмъ на Лысую гору, 12.
Посидѣлки, 413.
Посольство англійскаго агента Форсайта въ Кашгаръ. Видъ города Яркенда, 20.
Прага.—Церковь св. Николая, 84.
Пребываніе Государыни Императрицы въ Италіи. Санъ-Ремо: 1) Главный видъ города Санъ-Ремо съ бухтою; 2) Пальмы противъ виллы Ровериго; 3) Видъ на старый городъ; 4) Улица въ старомъ городѣ; 5) Strada Vittorio Emanuele; 6) Алоэ въ цвѣту; 7) Улица въ старомъ городѣ, 416, 417.
Представители С.-Пб. Италіянской оперы послѣднихъ 2-хъ сезоновъ: 1) Марини; 2) Скальки; 3) Котони; 4) Вольпини; 5) Патти; 6) Багаджіоло; 7) Николини; 8) Пенко; 9) Граціани, 380.
Процессъ игуменьи Митрофаніи. Копія съ вѣрныхъ и подложныхъ подписей, 365.
Путешествіе воздушное г-на и г-жи Дюруфъ; спасеніе ихъ англійскимъ судномъ, 192.
Развалины дворца болгарскихъ хановъ, 44.
Растенія мясоядныя ботанич. сада въ Кевѣ, Англія, 276.
Римскій-Корсаковъ, композиторъ, 439.
Рисунки изъ книжки «Библіотека моихъ старшихъ дѣтей» (6 рис.), 344.
Рисунки изъ сочиненія д-ра Фрича: «Die Eingeborenen Süd Afrika's»: 1) Готтентотка; 2) Городъ Ункунгинговъ; 3) Могила у племени Зулу; 4) Король Ганта, со своей свитой; 6) Каффрская деревня; 6) Типы бушменовъ; 7) Мать и дитя изъ племени Каффровъ; 8) Дѣвушки изъ племени Зулу; 9) Городъ Логагенгъ, 76, 77.
Рождество Спасителя. Очеркъ картины Іосифа Манеса, 433.
Саламандра-Молохъ, недавно пріобрѣтенная парижскимъ Jardin des Plantes, 224.
Сватовство на Аландѣ, картина К. Янсона, 233.
«Свѣтлана», фрегатъ, подъ командою Вел. Кн. Алексѣя Александровича, 72.
Святогоръ-богатырь, русская народная сказка, 8—9.
Серпуховъ.—500-лѣтній юбилей Высоцкаго монастыря: 1) Внутренній дворъ въ монастырѣ; 2) Видъ монастыря съ юго-восточной стороны, 285.
«Славянка», новая яхта, принадлежащая Вел. Кн. Наслѣднику Цесаревичу, 69.
Смерть Кесаря Калигулы, картина Альма Тадема, 381.
Смотръ Высочайшій флота, 13-го августа, на Кронштадтскомъ рейдѣ, 152, 153.
Событія въ Испаніи.—Битва при Муро. Вступленіе карлистовъ въ село Абарцузу, 61.
— Битва при Муро. Отступленіе республиканскихъ войскъ, 60.
— Взятіе крѣпости Куэнсы карлистами, 89.
— Карлистская кавалерія на походѣ, 396.
— 1) Карлисты, аттакующіе подвижную барикаду на мосту въ Беобіа; 2) Плѣнные солдаты республиканской арміи, на работахъ въ лагерѣ карлистовъ, 305.
— Эстелла. Донъ Карлосъ, возвращающійся изъ церкви, 321.
С.-Петербургъ.—Воспитательныйдомъ. Видъ Александровскаго Института, 253.
— Выставка въ Академіи Художествъ въ 1874 г. Бой при Карстулѣ, картина профес. Коцебу, принадлежащаяГосударю Императору, 148.
— Выставка въ Академіи Художествъ въ 1874 г. «Бѣдный музыкантъ», картина В. В. Харламова, 49.
— Выставка въ Академіи Художествъ въ 1874 г. «Дорожные въ слякоть», картина г. Стефановскаго, 36.
— Выставка въ Академіи Художествъ въ 1874 г. «Дѣвочка передъ зеркаломъ». Картина Е. Дукшинской, 1.
— Выставка въ Академіи Художествъ. «За самоваромъ», картина А. И. Корзухина, 137.
— Выставка въ Академіи Художествъ въ 1874 г. «Итальянка», картина А. А. Харламова, 85.
— Выставка въ Академіи Художествъ въ 1874 г. «Московскій посольскій дворъ въ XVII вѣкѣ», картина В. В. Шереметева, 216, 217.
— Выставка въ Академіи Художествъ въ 1874 г. «Передъ вѣнчаніемъ», картина Ф. С. Журавлева, 52.
— Дворецъ Вел. Кн. Владиміра Александровича. Банкетный залъ въ русскомъ стилѣ, 116.
— Дворецъ Вел. Кн. Владиміра Александровича. Парадныя сѣни, 113.
— Дворецъ Вел. Кн. Владиміра Александровича. Фасадъ съ набережной Невы, 116.
— Закладка новой лютеранской церкви Св. Михаила въ 3 линіи Васил. острова, 23 октября, 313.
— Зоологическій садъ: 1) Молодые львы; 2) Молодые медвѣди, 149.
— Испытаніе огнегасителя (extinctor) Липмана и К°, на Марсовомъ полѣ, 225.
— Конная площадь и казачьи казармы, 297.
— Мощеніе улицъ. Рабочіе на отдыхѣ, 277.
— На Апраксиномъ дворѣ передъ Рождественскимъ праздникомъ, 429.
— Никольскій рынокъ; наемъ прислуги, 40.
— Новая народная столовая въ биржевой линіи, на Васильевскомъ островѣ, открытая 15-го іюня 1874 г., 73.
— Открытіе Адмиралтейской набережной, 21 ноября, 369.
— Открытіе Александровскаго сада 8-го іюля. Е. И. В. Государь Императоръ изволитъ сажать дубокъ, 65.
— Открытіе въ Городской Думѣ воинскаго присутствія по всесословной воинской повинности; вынутіе жеребьевъ, 329.
— Открытіе школы скотниковъ и скотницъ въ 11 ротѣ Измайлов. полка, 260.
— Прибытіе парохода изъ заграницы. Сцены на пристани, 56.
— Сокровища Императорскаго Эрмитажа. Марія Магдалина, картина Тиціана, 293.
— Сокровища Императорскаго Эрмитажа. Фламандскій праздникъ, картина Теньера младшаго, 389.
— Сцена въ Лѣтнемъ саду во время гулянья съ лотереей аллегри, 197.
С.-Петербургъ. — Таможня портовая: 1) Внѣшній видъ зданія и внутренности пакгаузовъ и складовъ; 2) Погреба, 356, 357.
— Сцена у садка на Фонтанкѣ, 88.
— Фасадъ новой лютеранской церкви Св. Михаила; проэктъ К. Бульмеринга, 313.
Стокгольмъ.—Засѣданіе международнаго археологическаго конгресса, 164.
Столъ мозаичный, подарокъ короля Виктора Эммануила Государю Императору 264; 2) Барельефы и верхняя доска, 264, 265.
Строеніе для искуственнаго производства льда, 308.
Сцены изъ крестьянской жизни. — Деревенская харчевня, 57.
— Деревенскіе гости, 28.
Сцены и типы Кашгарскаго ханства: 1) Мѣстные артиллеристы на ученьи; 2) Сказатель народныхъ преданій, окруженный своими слушателями, 353.
Сѣть будущихъ конно-желѣзныхъ дорогъ въ С.-Петербургѣ, 444.
«Талисманъ», опера М. В. Бальфа. Финалъ 2-го акта, 245.
Танеоми-Соесима, министръ иностранныхъ дѣлъ император. Японскаго, 153.
Типы русск. инородцевъ.—Тунгусы, 80.
Типы славянскіе: 1) Словакъ; 2) Боснякъ, 48.
Тифлисъ. Пожаръ городскаго театра 11 октября, 350.
Трубы для орошенія луговъ и проч. 31.
Туркестанскіе виды и типы. Пожаръ въ степи, 272.
Туснельда плѣнная въ тріумфальномъ шествіи Германика передъ Императоромъ Тиберіемъ; картина К. Пилоти, 336, 337.
Улучья. Изъ альбома К. А. Трутовскаго. 17.
Phylloxera vetatrix, недавно распространившійся близъ виноградниковъ, 239.
Флоренція. — Памятникъ индійскаго раджи Шутра-Путти, 100.
Франція. Фортъ св. Маргариты. — Мѣсто, гдѣ экс-маршалъ Базенъ будто бы спустился, 141.
Фридрихъ-Францъ II, великій герцогъ Мекленбургъ - Шверинскій, отецъ высоконаречен. невѣсты Вел. Кн. Владиміра Александровича, 81.
«Хвальный», жеребецъ А. Мазурина въ Москвѣ, 64.
«Царевна», новая яхта, принадлежащая Е. И. В. Государю Наслѣднику Цесаревичу, 321.
Цыганка, собирающая грибы; картина профес. Бастага, 157.
«Чайка», шхуна изъ русской таможенной флотиліи, 164.
Чайковскій, композиторъ, 439.
Чернильница вѣчная, 143.
Чернильница, поднесенная профессору Карлу Людвигу русскими физіологами; работа Сазикова, 324.
Чико (Chico), карт. Елены Рихтеръ, 181.
«Шарка», статуя Мыслебека, 256.
Шарлемань, А. І., профессоръ, 220.
Ширъ-Али, Эмиръ Кабульскій, 401.
Шуваловъ, П. А. графъ, генер.-адъют., русскій посолъ при Лондонскомъ дворѣ, 152.
Эдинбургъ.—Общій видъ гор., 316, 317.
Экспедиція австрійская полярная. Пароходъ «Тегетгофъ», 244.
Экспедиція полярная австрійская на пароходѣ «Тегетгофъ»: 1) Видъ на Маточкинъ шаръ въ Новой землѣ; 2) Утесы на Шпицбергенѣ; 3) Полуночное солнце на Новой Землѣ; 4) Гора Горнсундслиндъ на Шпицбергенѣ; 5) Экипажъ «Тегетгофа», плывущій на льдинѣ, 268, 269, 392, 393.
«Экспрессъ», новый пароходъ инженера Базена, 288.
Юбилей 1000-лѣтній колонизаціи острова Исландіи.—Балъ въ честь датскаго короля въ гор. Рейкіавикѣ, 173.
— 1000-лѣтній острова Исландіи. Видъ Рейкіавика, 100.
— 1000-лѣтній Исландіи: 1) берега Ваага; 2) Видъ Скелингсфельда со стороны моря; 3) Внутренность гостинницы; 4) Церковь въ Мидвагѣ; 5) Домъ священника въ Мидвагѣ; 6) Наружный видъ зданія Фререрскаго парламента; 7) Внутренній видъ парламента во время засѣданія; 8) Губернаторскій домъ въ Сорвагѣ; 9) Внутренность церкви въ Мидвагѣ; 10) Домъ начальника войскъ въ Терегаунѣ; 11) Гейзеры въ Исландіи; 12) Переходъ чрезъ Бруару, въ Исландіи, 124, 125.
Японская лампа, изъ собранія Чернуши, 401.
Яркендъ. Видъ города, 20.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 20 декабря 1874 г.

Типографія А. М. Котомина, у Обуховск. м. д. № 93.

Всемірная Иллюстрація

№ 287. VI ГОДЪ, ТОМЪ XII № 1. 1 іюля 1874 года.

С.-Петербургъ.—Выставка въ Академіи Художествъ 1874 г. Дѣвочка передъ зеркаломъ. Картина сухими красками, Е. Дукшинской.
(Рис. А. Колуччи, грав. Э. Даммюллеръ).

СОДЕРЖАНІЕ: Политика.— Новѣйшія извѣстія. — Внутреннія извѣстія. — Выставка въ академіи художествъ въ 1874 г. «Дѣвочка передъ зеркаломъ», картина сухими краск. Дукшинской.—Святогоръ богатырь. (Сказка, былина и побывальщина). — Калуга. (Продолженіе). – Вѣдьмы и ихъ шабаши. (Окончаніе)—Жюль Жаненъ.—Памятникъ древней ассирійской скульптуры въ воспоминаніе плѣненія десяти израильскихъ колѣнъ.—Корреспонд. изъ Архангельска.—Фельетонъ. Лѣтн. впечатлѣнія моего пріятеля.—Новости наукъ и цивилизаціи.—Астроном. календарь.—Почтовый ящикъ.—Некрологи.—Смѣсь —Шахматы.—Объявленія.

РИСУНКИ: С.-Петербургъ. Выст. въ академіи художествъ 1874 г. «Дѣвочка передъ зеркаломъ», картина сухими красками, Е. Дукшинской.—Виды и типы Кульджи: 1) Китайск. арка въ г. Суйдунѣ; 2) Камен. левъ, передъ воротами русск. казармъ въ г. Суйдунѣ; 3) Дочь султана средней орды Бѣлой Кости; 4) Типы Таранчей. — Святогоръ богатырь. Русская народная сказка.—Полетъ вѣдьмъ на Лысую гору.—Жюль Жаненъ, † 19 іюня.—Памятникъ древн. ассирійск. скульптуры въ Керманшахѣ.—Пигмеи Акка, привезен. профессоромъ Міани изъ Средней Африки.

25 іюня 1874 года.

Минувшая недѣля ознаменовалась въ области нашей внутренней политики обнародованіемъ двухъ законодательныхъ мѣръ большой важности.

Первая изъ нихъ относится до организаціи нашихъ народныхъ школъ и является прямымъ послѣдствіемъ Высочайшаго рескрипта, призвавшаго въ началѣ нынѣшняго года россійское дворянство къ дѣятельному участію въ великомъ и плодотворномъ дѣлѣ народнаго образованія.

Новая организація этого дѣла передаетъ его завѣдываніе въ руки губернскихъ дирекцій, состоящихъ изъ директора и нѣсколькихъ его помощниковъ, носящихъ званіе инспекторовъ и особыхъ училищныхъ совѣтовъ. Дирекціямъ дается право временнаго закрытія школъ, неудовлетворяющихъ своему назначенію воспитать народъ въ духѣ нравственности и религіи. Для окончательнаго закрытія такихъ школъ необходимо рѣшеніе училищныхъ совѣтовъ. Совѣты эти, составляющіе высшую губернскую инстанцію надзора за губернскими школами, состоятъ, подъ предсѣдательствомъ губернскихъ предводителей дворянства, изъ членовъ отъ министерствъ народнаго просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ, отъ епархіальнаго духовенства и отъ губернскаго земства. Министерство народнаго просвѣщенія имѣетъ въ совѣтѣ двухъ представителей: директора народныхъ училищъ и особаго делегата; министерство внутреннихъ дѣлъ и епархіальное духовенство посылаютъ въ совѣтъ по одному члену, земство—двухъ. Такимъ образомъ, считая предсѣдателя совѣта, земство и правительство имѣютъ въ немъ одинаковое число голосовъ и, въ случаѣ ихъ разногласія, рѣшающій голосъ принадлежитъ духовенству.

Въ уѣздахъ учреждаются уѣздные училищные совѣты такого же состава, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, съ тою только разницею, что въ нихъ присутствуетъ депутатъ отъ думы уѣзднаго города, если дума эта участвуетъ въ издержкахъ на народное образованіе. Такимъ образомъ, въ уѣздныхъ совѣтахъ число голосовъ, принадлежащихъ различнымъ органамъ мѣстнаго самоуправленія, превышаетъ число голосовъ, принадлежащихъ органамъ правительственной власти и голосъ духовенства является только голосомъ *уравновѣшивающимъ*, въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ окажется на сторонѣ послѣдней.

Новая организація мѣстнаго управленія народныхъ училищъ значительно обезпечиваетъ самостоятельность развитія этого плодотворнаго дѣла. Остается ожидать благихъ послѣдствій этой мѣры, полное значеніе которой можно будетъ оцѣнить только тогда, когда выскажутся на практикѣ первые результаты ея примѣненія.

Другая законодательная мѣра, появившаяся на прошлой недѣлѣ, весьма благоразумно регулируетъ право *частнаго ходатайства* по дѣламъ, оставленное нашею судебною реформою рядомъ съ учрежденіемъ института присяжныхъ повѣренныхъ. До сихъ поръ это право не ограничивалось ничѣмъ и принадлежало каждому русскому подданному въ гражданскихъ процессахъ. Отнынѣ оно дѣлается достояніемъ исключительно особаго института частныхъ повѣренныхъ, члены котораго должны удовлетворять нѣкоторымъ условіямъ, не особенно стѣснительнымъ, но достаточно гарантирующимъ ихъ *относительную* компетентность въ дѣлахъ, за которыя они берутся. Мѣра эта является какъ нельзя болѣе своевременною, въ виду того, что, не смотря на существованіе института присяжныхъ повѣренныхъ, частное ходатайство по тяжебнымъ дѣламъ продолжаетъ процвѣтать у насъ, представляя множество неудобствъ, при существовавшей до сихъ поръ полной безконтрольности дѣйствій личностей, имъ занимавшихся.

Въ заграничной политикѣ главный интересъ сосредоточивается въ настоящую минуту на предстоящемъ открытіи Брюссельскаго международнаго конгресса, имѣющаго выработать конвенцію о правахъ и обязанностяхъ воюющихъ сторонъ.

По слухамъ, сообщаемымъ иностранными газетами, всѣ континентальныя державы выразили свое полное согласіе принять участіе въ конгрессѣ и признать обязательными для себя его рѣшенія. Англія отнеслась къ этому великому и плодотворному дѣлу нѣсколько иначе. Изъ объясненій, данныхъ правительствомъ въ палатѣ общинъ, мы узнаемъ, что Сент-Джемскій кабинетъ посылаетъ своего представителя на конгрессъ съ довольно странными оговорками и не уполномочивая его приступать къ рѣшеніямъ этого международнаго собранія. Сколько можно догадываться изъ этихъ объясненій и изъ статей иныхъ англійскихъ газетъ, консервативная англійская партія, въ рукахъ которой находится власть въ настоящую минуту, опасается, кажется, не смотря на обнародованный уже проектъ конвенціи, который будетъ представленъ конгрессу, что на совѣщаніяхъ зайдетъ рѣчь о правахъ воюющихъ на морѣ сторонъ, и предполагаетъ, что условія, которыя могутъ быть предложены по этой особой отрасли войны, окажутся невыгодными для Англіи.

Трудно объяснить себѣ причину такого страннаго недовѣрія къ благимъ намѣреніямъ конгресса и надо полагать, что она зависитъ главнымъ образомъ оттого, что въ главѣ англійской политики стоятъ нынѣ люди, пробующіе вернуться къ отжившимъ преданіямъ той эпохи, когда въ Англіи относились съ особымъ и по большей части напускнымъ недовѣріемъ ко всему, что исходило изъ почина Россіи. Если дѣйствительно такова задняя мысль, съ какою г. Дизраэли и его товарищи стараются затормозить и разстроить великое и плодотворное дѣло Брюссельскаго конгресса, то они могутъ сильно обмануться въ своихъ разсчетахъ. Континентальная Европа обойдется и безъ участія Англіи при заключеніи предлагаемой ей Россіею и крайне необходимой для всѣхъ ея государствъ конвенціи, и тѣмъ хуже будетъ въ извѣстныхъ случаяхъ для Великобританіи, если она, по своему собственному побужденію, останется внѣ новаго международнаго закона.

Во внутренней политикѣ Англіи за это время произошло два довольно крупныхъ факта. Во первыхъ, парламентъ огромнымъ большинствомъ голосовъ отвергъ, послѣ двухдневныхъ преній, предложеніе ирландскихъ автономистовъ учредить для Ирландіи особый парламентъ. *За* это предложеніе высказались только члены ирландской автономистской фракціи, а всѣ остальные члены палаты, безъ различія партій и не исключая и ирландскихъ депутатовъ, преданныхъ правительству, подали, какъ одинъ человѣкъ, голоса *противъ* предложенія, которое, такимъ образомъ, устранено на долго, если не на всегда.

Консервативное большинство палаты общинъ отвергло также и билль объ обязательности народнаго образованія, внесенный либералами, но пренія объ этомъ биллѣ показали, что вопросъ обязательности народнаго образованія сдѣлалъ громандные успѣхи въ умахъ представителей англійскаго народа. Пользы предлагавшейся мѣры, въ *принципѣ* никто не рѣшился оспаривать. Она была отвергнута только вслѣдствіе трудности примѣненія ея на практикѣ въ настоящее время, и слѣдовательно отвергнутый нынѣ билль не потерялъ шансовъ на успѣхъ въ будущемъ.

Во Франціи событія быстро приближаются къ развязкѣ нынѣшняго неопредѣленнаго и запутаннаго положенія дѣлъ. Правительство рѣшилось, наконецъ, открыто высказаться противъ притязаній монархистовъ на возстановленіе «законной» монархіи графа де-Шамбора. Послѣ того, какъ маршалъ Мак-Магонъ издалъ прокламацію къ арміи, объявлявшую, что на ней лежитъ вмѣстѣ съ нимъ обязанность сохраненія существующаго порядка вещей, монархисты рѣшились поставить свою послѣднюю карту, и въ газетѣ «Union» появился манифестъ графа де Шамбора къ французскому народу, обѣщающій либеральную (но не *конституціонную*) монархію съ двумя палатами. О *знамени*, этомъ непремѣнномъ условіи мыслимости возстановленія монархической власти, *манифестъ не упоминалъ ни однимъ словомъ*. Впечатлѣніе, произведенное этимъ документомъ, было крайне неблагопріятно для дѣла легитимистовъ. Всѣ газеты единогласно признали, что манифестъ окончательно уничтожаетъ всякую мыслимость призванія на французскій престолъ издавшаго его претендента; но тѣмъ не менѣе правительство нашло нужнымъ запретить на двѣ недѣли газету «Union», за обнародованіе этого документа. Легитимисты немедленно внесли въ палату запросъ по поводу этаго запрещенія, и сегодня, т. е. 25-го іюня (7 іюля), должны произойти пренія по этому запросу. Результатъ ихъ мы сообщимъ и оцѣнимъ въ слѣдующемъ нашемъ обозрѣніи.

А между тѣмъ монархическое большинство коммиссіи Тридцати отвергло предложеніе г. Казиміра Перье (объ окончательномъ провозглашеніи республики) и поручило избранной ею подкоммиссіи изъ трехъ членовъ выработать особый проектъ учредительнаго закона. Подкомиссія уже исполнила это порученіе, но проэктъ ея оказался гораздо болѣе республиканскимъ, чѣмъ желали бы этого монархисты коммиссіи. Въ сущности, онъ сводится на признаніе за маршаломъ Мак-Магономъ титула *президента республики* на все время его полномочій и на учрежденіе верхней палаты (сената), которой, вмѣстѣ съ палатою депутатовъ, предоставляется, по истеченіи семилѣтія или въ случаѣ преждевременной смерти или отставки маршала, право рѣшить вопросъ о формѣ правленія. Маршалу же предоставляется право распущенія палаты.

Неизвѣстно еще, приметъ ли коммиссія Тридцати этотъ проектъ, такъ называемаго, «личнаго (т. е. связаннаго съ личностью маршала Мак-Магона) септенната», но если она приметъ его, то трудно надѣяться, чтобы онъ прошелъ въ палатѣ. Легитимисты и бонапартисты, очевидно, пристанутъ къ республиканцамъ при подачѣ голосовъ и отвергнутъ его.

Предложеніе Казиміра Перье имѣетъ нынѣ гораздо болѣе шансовъ на успѣхъ. Манифестъ графа де Шамбора и очевидная неизбѣжность распущенія палаты, въ случаѣ, если она отвергнетъ *всѣ* учредительныя предложенія, заставятъ, вѣроятно, многихъ орлеанистовъ праваго центра, а *можетъ быть даже и всѣхъ*, перейдти на сто-

рону этого предложенія, тѣмъ болѣе, что, по слухамъ, графъ Парижскій открыто одобряетъ его. Ожидать во всякомъ случаѣ остается не долго. Пренія о предложеніи Перье не замедлятъ и произойдутъ, можетъ быть, даже на этой недѣлѣ.

Читателямъ уже извѣстенъ, изъ «новѣйшихъ извѣстій» прошедшаго номера нашего журнала, печальный исходъ попытки покойнаго маршала Конча овладѣть Эстельей. Главнокомандующій сѣверной арміей былъ убитъ въ то самое время, когда онъ, во главѣ своего авангарда, пробовалъ овладѣть третьею линіею карлистскихъ укрѣпленій, взявъ уже первыя двѣ. Республиканскія войска, перешедшія послѣ его смерти подъ начальство генерала Эчагуэ, отступили, оставивъ отбитыя ими позиціи. Такимъ образомъ, сраженіе, обѣщавшее въ началѣ побѣду, кончилось если не полнымъ пораженіемъ, то все таки рѣшительною неудачею республиканцевъ.

Сѣверная армія перешла нынѣ подъ начальство бывшаго военнаго министра Сабалы, которому, вмѣстѣ съ маршаломъ Конча, принадлежитъ планъ похода на Эстелью. Событія покажутъ, на сколько новый главнокомандующій способенъ замѣнить убитаго, считавшагося самымъ опытнымъ изъ боевыхъ испанскихъ генераловъ, но бывшаго открытымъ главою партіи альфонсистовъ, т. е. сторонниковъ юнаго сына бывшей королевы Изабеллы, и намѣревавшагося даже, по слухамъ, по занятіи Эстельи провозгласить дон-Альфонса испанскимъ королемъ.

Новѣйшія извѣстія.

Мадридъ, (5 го іюля) 23-го іюня. Утверждаютъ, что карлисты разстрѣляли въ Эстеллѣ прусскаго офицера Германна.

Версаль, (6-го іюля) 24-го іюня. Относительно исхода завтрашняго засѣданія (по запросу Люсіена Брюна) распространились противорѣчащіе толки. Нѣкоторые считаютъ положеніе дѣлъ очень серьезнымъ. Въ случаѣ рѣшенія національнаго собранія не въ пользу правительства, можетъ послѣдовать распущеніе національнаго собранія.

Югенгеймъ, (6-го іюля) 24-го іюня. Сегодня, въ 9 часомъ утра, Государь Императоръ выѣхалъ изъ Югенгейма. Его Величество изволилъ слѣдовать въ Веймаръ и Дрезденъ.

Дрезденъ, 25-го іюня (7-го іюля). Государь Императоръ, выѣхавъ изъ Веймара сегодня въ девять часовъ утра, изволилъ прибыть въ Дрезденъ въ два часа пополудни, гдѣ на станціи желѣзной дороги былъ встрѣченъ королемъ саксонскимъ, съ которымъ отправился въ Пильницъ. Въ Пильницѣ происходилъ при саксонскомъ дворѣ большой обѣдъ. Государь Императоръ изволилъ выѣхать изъ Пильница въ дальнѣйшее путешествіе въ шесть часовъ вечера. На всѣхъ станціяхъ находились выставленные почетные караулы.

Веймаръ, (6-го іюля) 24 іюня. Государь Императоръ изволилъ прибыть сюда сегодня, въ 5 часовъ пополудни, вмѣстѣ съ великимъ герцогомъ саксен-веймарскимъ, выѣхавшимъ на встрѣчу Его Императорскому Величеству въ Эйзенахъ. На станціи желѣзной дороги Государь Императоръ былъ встрѣченъ всѣмъ великогерцогскимъ семействомъ.

Вѣна, (7-го іюля) 25-го іюня. Сегодня Эрцгерцогъ Альбрехтъ отправился отсюда въ Варшаву, для привѣтствованія, отъ имени Императора Австрійскаго, Государя Императора. Полагаютъ, что Эрцгерцогъ Альбрехтъ останется продолжительное время въ Россіи.

Мюнхенъ, (7-го іюля) 25 іюня. Въ сегодняшнемъ засѣданіи баварской палаты депутатовъ, при обсужденіи чрезвычайнаго бюджета расходовъ по Военному Министерству, вслѣдствіе нападокъ ультрамонтановъ, Военный Министръ рѣшительнымъ образомъ объявилъ о необходимости соблюдать относительно Германской Имперіи принятыя на себя Баваріею обязательства, въ силу которыхъ баварская армія должна быть содержима въ одинаковомъ размѣрѣ съ арміями прочихъ германскихъ государствъ. Всѣ предложенія, сдѣланныя ультрамонтанами, были отринуты палатою, которая утвердила потребованный для арміи кредитъ 10,826,900 гульд., сокративъ его на $1^1/_2$ милліонъ.

Вѣна, (6-го іюля) 24-го іюня. Газета «Montagsrevue» подтверждаетъ извѣстіе, что Сербскій князь Миланъ Обреновичъ прибудетъ въ Вѣну 30-го іюня (12-го іюля), откуда онъ отправится, для привѣтствованія Императора и Императрицы Австрійскихъ, въ Ишль, гдѣ къ тому же времени ожидаютъ прибытія Императора Вильгельма. Въ свитѣ князя Сербскаго будетъ также находиться и министръ-президентъ Сербіи, Мариновичъ.

Варшава, 26-го іюня. Государь Императоръ изволилъ благополучно прибыть въ Варшаву сегодня, въ $11^1/_2$ часовъ утра.

Варшава, 27-го іюня. Государь Императоръ посѣтилъ вчера православный соборъ и затѣмъ изволилъ произвести смотръ войскамъ, собраннымъ подъ Варшавою. Вчера утромъ прибылъ сюда Эрцгерцогъ австрійскій Альбрехтъ.

Версаль, (8-го іюля) 26-го іюня. Въ сегодняшнемъ засѣданіи, національное собраніе, большинствомъ 379 голосовъ противъ 80, отвергло предложенный Люсьеномъ Бреномъ переходъ къ очереднымъ дѣламъ, выражающій сожалѣніе собранія по поводу запрещенія газеты «Union», предписаннаго министерствомъ. Правительство согласилось на предложенный г. Пари переходъ къ очереднымъ дѣламъ, въ которомъ выражено, что національное собраніе, рѣшившись энергически поддерживать власть, дарованную маршалу Мак-Магону, президенту республики, на семь лѣтъ и обсудить конституціонные законы, переходитъ къ очереднымъ дѣламъ. Предложеніе г. Пари было отвергнуто большинствомъ 368 голосовъ противъ 330. Затѣмъ собраніе, большинствомъ 339 голосовъ противъ 315, утвердило переходъ къ очереднымъ дѣламъ безъ всякаго объясненія причинъ.

Первое рѣшеніе національнаго собранія составляетъ пораженіе для легитимистовъ, второе—пораженіе для министра внутреннихъ дѣлъ и побѣду министерства. Послѣ засѣданія національнаго собранія, министры подали въ отставку. Маршалъ Мак-Магонъ отказался принять ихъ просьбу. Полагаютъ, что маршалъ Мак-Магонъ обратится, въ непродолжительномъ времени, къ національному собранію съ посланіемъ, въ которомъ еще разъ подтвердитъ свою рѣшимость сохранить власть въ теченіе семи лѣтъ и, съ тѣмъ вмѣстѣ, докажетъ необходимость окончательно опредѣлить государственный строй этой власти.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ состоящіе въ Вѣдомствѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ: а) земледѣльческія училища: Горыгорецкое, Харьковское, Казанское и Маріинское, б) земледѣльческую школу Московскаго общества сельскаго хозяйства, в) землемѣро-таксаторскіе классы при Горыгорецкомъ училищѣ, г) Уманское училище земледѣлія и садоводства и д) Лисинское лѣсное училище (для воспитанниковъ, которые будутъ выпускаемы изъ онаго начиная съ 1876 г.) перечислить по отношенію къ льготамъ, предоставляемымъ воспитанникамъ при отбываніи воинской повинности, изъ третьяго во второй разрядъ учебныхъ заведеній.

— Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ изволилъ возвратиться изъ за границы въ С. Петербургъ 20-го іюня, въ 7 часовъ 20 минутъ вечера.

— Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Владиміръ Александровичъ изволилъ возвратиться 25-го сего іюня вечеромъ изъ-за границы въ Красное Село.

— Государь Великій Князь Михаилъ Николаевичъ и Государыня Великая Княгиня Ольга Ѳеодоровна, съ Августѣйшими Дѣтьми Ихъ Императорскихъ Высочествъ, по прибытіи изъ Тифлиса 16-го числа сего мѣсяца, изволятъ имѣть мѣстопребываніе на Михайловской Государя Великаго Князя дачѣ между Стрѣльной и Знаменскимъ.

— Въ «Прав. Вѣстн.» напечатано Высочайшее повелѣніе о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ.

— Розничная продажа нумеровъ газеты «Судебный Вѣстникъ» воспрещена.

— Говорятъ, что на разсмотрѣніе предстоящаго очереднаго губернскаго земскаго собранія будетъ внесено предложеніе о содѣйствіи устройству въ многолюдныхъ деревняхъ и селахъ дневныхъ пріютовъ для дѣтей крестьянъ, въ которыхъ дѣти могли бы быть оставляемы родителями на время нахожденія послѣднихъ на полевыхъ работахъ.

— Съ августа нынѣшняго года открывается при земской учительской школѣ женское отдѣленіе.

— Въ 1873 году въ строительномъ отдѣленіи петербургской городской управы было разрѣшено построекъ новыхъ домовъ и надстроекъ этажей надъ старыми домами до 94,000 кв. саженъ внутренняго помѣщенія. Считая среднюю комнату въ 5 кв. саж., оказывается, что къ осени нынѣшняго года будетъ отдѣлано почти 19,000 комнатъ или около 4,000 среднихъ квартиръ, въ 5 комнатъ каждая. Въ нынѣшнемъ году заявленій о постройкѣ подано почти столько же.

— По примѣру прошлаго года, В. Э. Иверсенъ производитъ въ настоящее время въ домѣ вольно-экономическаго общества опытъ выкормки шелковичныхъ червей. Черви выведены изъ яичекъ 10-го іюня, и около 10-го числа іюля мѣсяца приступятъ къ завивкѣ коконовъ. Дней десять спустя послѣ этого, изъ коконовъ, которые будутъ отобраны на племя, выйдутъ и бабочки, положатъ яйца, подлежащія храненію на будущее время, а остальная, бо́льшая часть коконовъ будетъ заморена и размотана на шелкъ. Пріемные дни для публики будутъ 3-го, 10-го и 17-го іюля.

— 23-го іюня происходило освященіе вновь отстроенной каменной церкви во имя Спаса Преображенія въ Колтовской.

— Въ «Прав. Вѣстн.» напечатаны правила движенія по желѣзнымъ дорогамъ, открытымъ для общественнаго пользованія.

— Государь Императоръ Высочайше соизволилъ повелѣть: С. Петербургскій приказъ общественнаго призрѣнія нынѣ упразднить, а всѣ находящіеся въ производствѣ приказа дѣла, книги, счеты, документы и капиталы общественнаго призрѣнія, передать въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ по хозяйственному департаменту.

Красное Село. 20-го іюня Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ произвелъ смотръ артиллеріи, на которомъ находилось 37 батарей съ 162 орудіями.

Курскъ. 16-го іюня совершено торжественное освященіе Сеймскаго водопровода и закладка газоваго завода.

Могилевъ. Въ Могилевской губерніи по настоящее время 710 сельскими обществами составлены приговоры о прекращеніи въ средѣ мѣстнаго населенія пьянства.

Одесса. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: въ одесскомъ округѣ сформировать особый эскадронъ, подъ названіемъ «Крымскаго эскадрона».

— 15-го іюня открылись въ Одессѣ засѣданія съѣзда земскихъ, врачей Херсонской губерніи.

Петрозаводскъ. 29-го іюня праздновался столѣтній юбилей Александровскаго пушечнаго завода въ Петрозаводскѣ.

Подольскъ. 29-го іюня въ м. Ярмолинцахъ, Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи, была устроена выставка верховыхъ и крестьянскихъ лошадей.

Рига. Въ Ригѣ 19-го іюня произведена закладка зданія богадѣльни Садовникова, съ церковью и школою.

Сестрорѣцкъ. 26-го іюня происходило въ Сестрорѣцкѣ освященіе храма во имя св. апостоловъ Петра и Павла.

Сувалки. Владѣлецъ имѣнія Моцевице, Сейнскаго уѣзда, Сувалкской губерніи, г. Рутенбергъ, открываетъ первую въ здѣшнемъ краѣ фабрику деревянной массы для приготовленія бумаги.

Ташкентъ. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ распространить съ 1 января 1875 года на все туркестанское генералъ-губернаторство, въ видѣ временной мѣры, срокомъ на четыре года, дѣйствіе высочайше утвержденнаго 9-го февраля 1865 года положенія о пошлинахъ за право торговли и промысловъ, съ дополнительными къ сему положенію постановленіями.

Тифлисъ. 1-го іюля настоящаго года, сообщаетъ «Кавказъ», въ Тифлисѣ открыта мужская прогимназія.

Торжокъ. 11-го іюня высокопреосвященнымъ Ѳеофиломъ, архіепископомъ тверскимъ, совершено переложеніе мощей преподобнаго Ефрема новоторжскаго изъ старой раки въ новую, сдѣланную въ петербургской мастерской Верховцева.

Харьковъ. 16-го іюня совершилъ въ Харьковѣ воздушное путешествіе государственный крестьянинъ Лаврентьевъ съ 4 лицами.

Хасавъ-Юртъ. Изъ Терской Области сообщаютъ, что въ Хасавъ-Юртѣ окончена недавно постройкою и открыта для богослуженія мечеть, могущая помѣстить въ себѣ до 500 человѣкъ.

Вѣсти изъ-за-границы.

25 лѣтній юбилей полученія австрійскимъ императоромъ ордена Св. Георгія. 15-го (27-го) іюня, въ три четверти четвертаго часа пополудни, изволилъ прибыть въ Вѣну Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ съ русскою депутаціею, назначенной для поздравленія Императора Франца-Іосифа по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія со дня пожалованія ему ордена св. Георгія четвертой степени. На станціи желѣзной дороги Великій Князь Константинъ Николаевичъ былъ встрѣченъ и сердечно привѣтствуемъ Императоромъ Францомъ Іосифомъ и Эрцъ-Герцогами Альбрехтомъ и Вильгельмомъ, бывшими въ мундирахъ тѣхъ русскихъ полковъ, которыхъ они состоятъ шефами. Великій Князь Константинъ Николаевичъ былъ въ мундирѣ австрійскаго полка, котораго онъ состоитъ шефомъ. Для встрѣчи на станціи желѣзной дороги находились гражданскія и военныя власти, русскій посолъ тайный совѣтникъ Новиковъ и члены русскаго посольства. По взаимномъ представленіи лицъ свиты и послѣ пріема почетнаго караула, хоръ музыкантовъ котораго исполнилъ русскій народный гимнъ, послѣдовалъ отъѣздъ Великаго Князя вмѣстѣ съ Императоромъ въ замокъ Шенбруннъ.

25 лѣтній юбилей датской конституціи. 5-го іюня праздновалась въ Копенгагенѣ 25-я годовщина дарованія конституціи странѣ. Процессія изъ 25,000 человѣкъ проходила по этому случаю по городу. Депутація поднесла королю вѣрноподданническій адресъ въ замкѣ Христіансборгѣ и получила отъ его величества милостивый отвѣтъ. Болѣе 60,000 человѣкъ справляли этотъ праздникъ въ публичныхъ садахъ. Контр-демонстраціи соціалистовъ не удались.

Выставка въ Академіи Художествъ въ 1874 г.

«Дѣвочка передъ зеркаломъ», картина сухими красками, г-жи Дукшинской.

Г-жа Дукшинская принадлежитъ къ числу даровитѣйшихъ нашихъ художницъ; она состоитъ въ числѣ почетныхъ членовъ варшавскаго художественнаго общества. Извѣстность ея началась съ портрета одного изъ замѣчательнѣйшихъ дрезденскихъ профессоровъ, Ричарда Ноха, написаннаго ею

во время пребыванія въ Дрезденѣ и выставленнаго въ зданіи, находящемся на Брюлевской террасѣ и предназначенномъ для художественныхъ выставокъ.

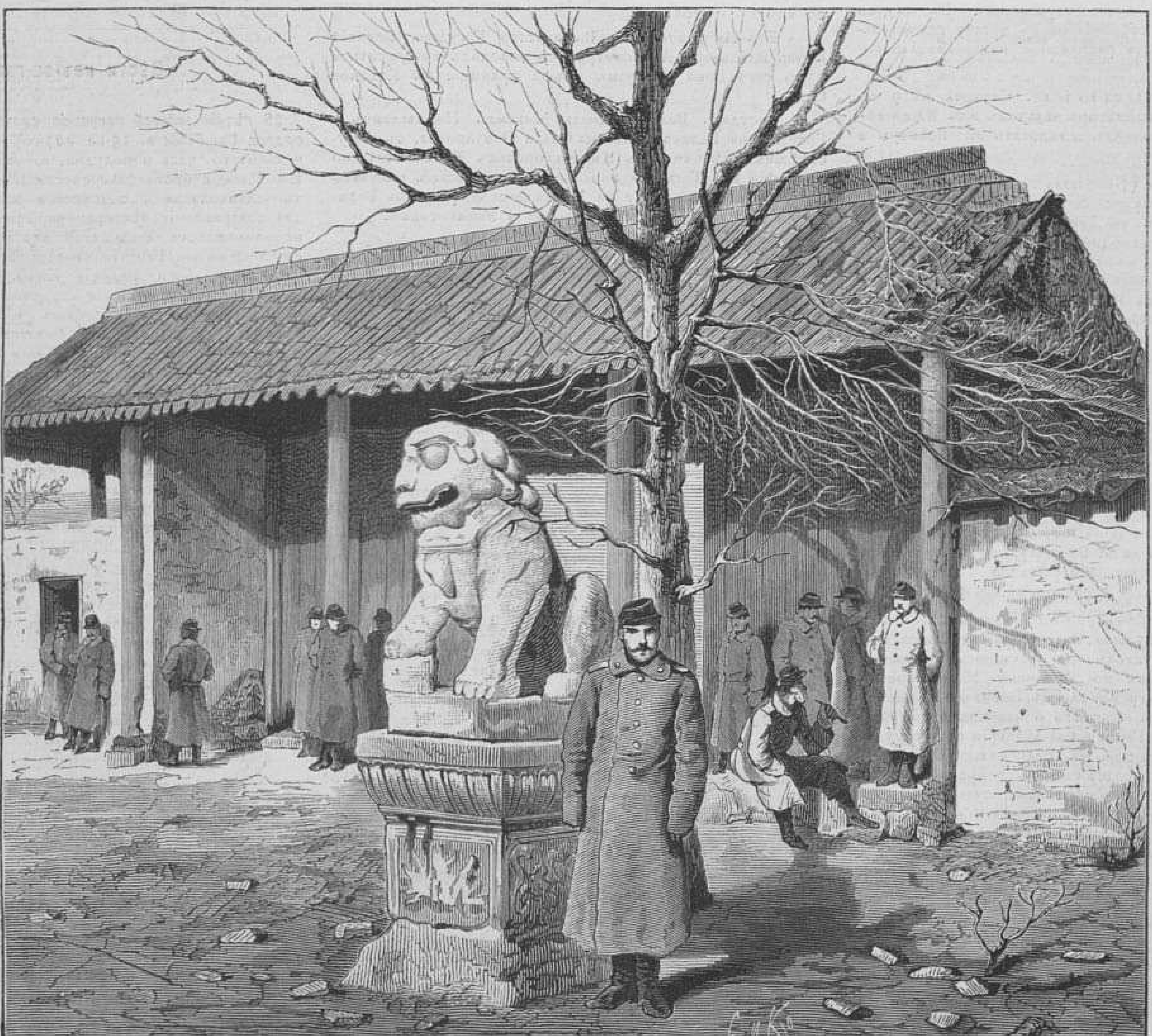
Не прошло и двухъ дней, какъ передъ этимъ портретомъ стала останавливаться толпа зрителей, которые, читая изображенное внизу картины, никому неизвѣстное, имя, спрашивали другъ друга: откуда этотъ портретъ, кто его нарисовалъ? И никто не вѣрилъ, чтобы онъ былъ произведеніемъ женской руки, безъ исправленія профессоромъ. Правильность рисунка, нѣжность линій и яркость колорита —все обнаруживало значительную степень таланта и вкуса. Новое произведеніе г-жи Дукшинской, исполненное сухими красками: «Дѣвочка передъ зеркаломъ», отличается подобными же достоинствами. Нельзя не пожелать, чтобы художница не останавливалась на этой прекрасной дорогѣ и продолжала совершенствоваться.

Китайская арка въ г. Суйдунѣ. (Рис. Н. С. Негадаевъ, грав. К. Вейерманъ)

Святогоръ богатырь.

(Сказка, былина и побывальщина).

Если былины и побывальщины объ Ильѣ Муромцѣ считать (по крайней мѣрѣ въ основныхъ изводахъ) древними,—до христіанскими измышленіями народной фантазіи чисто космическаго характера,—то нельзя не признавать одновременнымъ съ ними и сказанія о Святогорѣ. Здѣсь изъ подъ узоровъ богатырскихъ похожденій, или, лучше сказать, подъ формою богатырскаго сказанія, выступаетъ народно-поэтическая аллегорія, къ которой примѣшаны элементы обыденной жизни, за вѣдомо позднѣйшей. Всего ближе высказалась эта примѣсь въ очерченіи невѣрной жены богатыря. Самый характеръ подобнаго представленія женской плутоватой, избалованной и безнравственной личности, возможенъ только при условіяхъ гаремной затворнической жизни, развивающей одни животныя побужденія. Очерченіе характеровъ жены и мужа, отъ этого выходитъ съ особеннымъ, умышленнымъ, контрастомъ, причемъ подчиненная роль женщины, должна оказаться и страдательною, какъ бы по винѣ своей непростительной



Каменный левъ, передъ воротами русскихъ казармъ въ г. Суйдунѣ. (Рис. Н. С. Негадаевъ, грав. Л. А. Серяковъ)

Виды и типы [illegible]

слабости. Не такими чертами обрисованъ характеръ мужчины повелителя: онъ благороденъ, довѣрчивъ, сообщителенъ и способенъ къ дружбѣ, въ смыслѣ готовности на всякія жертвы для выраженія пріязни.

Послушаемъ прежде, какъ Онежская былина если не сама измѣнила, то иначе сложила подвиги Святогора, не приплетая его къ цѣпи разсказовъ о похожденіяхъ любимаго героя нашихъ былинъ—Ильи Муромца (какъ въ побывальщинѣ, записанной Рыбниковымъ въ Пудожскомъ уѣздѣ). Мы позволимъ себѣ, впрочемъ, замѣтить, что знаменитый богатырь - крестьянинъ въ эпизодѣ со Святогоромъ, кромѣ имени, не снабженъ ни однимъ качествомъ того характера, которымъ снабжаютъ его былины, сложенныя лично о немъ; такъ что имя тутъ ничего не значитъ и насъ нисколько не удивляетъ даже варіантъ былины о Святогорѣ, допускаемый Щеголенкомъ въ записанныхъ Гильфердингомъ, Онежскихъ былинахъ (119), гдѣ имени Ильи Муромца вовсе не встрѣчается, а роль его исправляетъ Сампсонъ Самойловичъ. Народной фантазіи, для выполненія приговора судьбы надъ Святогоромъ, требовался *силачъ*. Библейскій Сампсонъ какъ нельзя болѣе подходитъ подъ типъ

Дочь султана средней орды Бѣлой Кости. (Рис. Ос. Май, грав. Л. А. Сѣряковъ).

классическаго Геркулеса; такъ что имя побѣдителя филистимлянъ само собою приходитъ на умъ, при востребованіи представителя чудовищной силы. Вотъ позднѣйшая редакція и замѣнила Сампсономъ Илью Муромца, вѣроятно случайно проставленнаго, ради приведенія на память слушателю прототипа силы. Еврейскій силачъ такимъ образомъ попалъ и въ служилые богатыри *свѣта князя Владиміра Краснаго Солнышка*. Отъ пріуроченія Сампсона къ Святогору—типу несомнѣнно глубокому и внушительному, — богатырь и характеръ его нисколько не потеряли; какъ и отъ припутанья его къ Садку богатому, заставивъ Святогора жить у знаменитаго Новгородскаго гостя. Для чего, вы спросите? это другое дѣло. Былина Онежская, по волѣ, конечно, сказателя, говоритъ просто, безъ дальнихъ разсужденій, что «*жилъ* у Садка» купца богатаго «богатырь Святогоръ и явилась у Святогора сила великая». Почувствовавъ въ себѣ, какъ Сампсонъ библейскій, эту силу — Святогоръ заявилъ Садку, опять лаконически, не высказывая поводовъ: желаніе ѣхать въ Кіевъ на службу къ Великому князю Владиміру. Хозяинъ Садко пожалѣлъ при этомъ, что нѣтъ у него «доспѣховъ бо-

Типы таранчей. (Рис. П. Ф. Борель, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Виды и типы Кульджи.

гатырскихъ». Пожалѣвъ же о несостоятельности снаряженья богатыря, Садко, какъ опытный негоціантъ, мигомъ придумалъ помочь горю и далъ заказъ своимъ заморскимъ корреспондентамъ, *въ земли Сорочинской*—«чтобы выслали шляпу Сорочинскую», т. е. шлемъ богатырскій. Заказъ выполненъ, *шляпа сорочинская въ сорокъ пудъ* привезена, и богатырь, вступающій на новое поприще дѣятельности, сталъ сѣдлать коня, какъ описывается въ рыцарскихъ поэмахъ:

«Надѣвае на коня уздицу тесмяную,
Во уздици повода были шелковые,
И тѣхъ ли шелковъ, шелковъ разныихъ
Разныихъ шелковъ, да шемоханскихъ.
Кладывае на коня Святогоръ богатырь
Кладывае на коня да изподнички,
На изподнички да онъ войлочки,
А на войлочки да онъ сѣдельшко.
Што сѣдельшко да черкаское
И затягивае подпруги двѣнадцатеры
И завязывае свясточки семи шелковъ,
Онъ не для красы, для ради крѣпости.
Пряжечки во подпругахъ серебряны,
Да штылечки во подпругахъ золоченные.
И во сапожкахъ Святогора богатыря
Шпорики то были булатъ-желѣзные.
Да садился Святогоръ то богатырь,
Да на этого коня богатырскаго,
Да со своими то доспѣхами богатырскими,
Да со этою со палицей съ булатнею,
Да со этымъ мечемъ, да вѣдью вострыимъ
Да со этымъ со лукомъ со тугіимъ,
Во колчанѣ тамъ-то стрѣлочки каленые».

Таковы наружность и вооруженіе Святогора, выѣзжающаго со двора Садка, купца богатаго, на службу нуждавшимся «въ его помощи. Вотъ ѣдетъ богатырь въ походъ: Да въ путь дороженьку великую».

При выѣздѣ необошлось, конечно, безъ обращенія къ коню, съ просьбою *послужить вѣрою и правдою*! Конь отвѣтилъ, что готовъ служить; но только съ условіемъ дружескаго съ нимъ обращенія: съ тѣмъ, чтобъ богатырь неочень нажималъ ребра шпорами, не хлесталъ плеткою и не натягивалъ поводьевъ. Что нужно дѣлать: конь самъ зналъ лучше его.

Условія заявлены и приняты. Отъ нечего дѣлать, богатырю пришли въ голову упражненія съ палицею: подбрасыванье ее подъ облака, да подхватыванье въ руки.

Въ этихъ упражненіяхъ Святогоръ неосторожно расхвастался своею силою:

«Какъ бы было кольцо въ небѣ въ Божіемъ,
Да друго кольцо во сырой земли, во матушкѣ —
Поворотилъ я землю-то матушку
Поворотилъ бы я краемъ къ верху ю.

За этою похвальбою, истинно сказочною, богатырь задремалъ отъ скуки, и во время его дремоты наѣхалъ на него другой богатырь, съ Кіевской заставы: Сампсонъ Самойловичъ. Ударъ копьемъ въ спину разбудилъ Святогора и онъ принялъ этотъ ударъ за укушенье спины русскою мухою. Оглянулся—расправилъ свою руку богатырскую» и, захвативъ забіяку Сампсона, посадилъ его въ колчанъ къ себѣ. Отъ этой прибавки тяжести благородный конь сталъ спотыкаться и жаловаться. Жалоба коня подѣйствовала. Святогоръ вынулъ изъ колчана богатыря съ конемъ и спросилъ его объ имени. Тотъ, разумѣется, отвѣчалъ, что онъ: богатырь изъ Кіева, Сампсонъ Самойловичъ! Святогоръ назвалъ его меньшимъ братомъ своимъ и позволилъ ѣхать ему подлѣ себя. Сампсонъ при удобномъ случаѣ счелъ, однако, за благо поворотить вправо, подальше отъ названнаго брата, способнаго посадить его для шутки и съ конемъ въ колчанъ свой.

Исчезновеніе Сампсона, замѣтилъ простодушный Святогоръ только подъѣзжая къ скалѣ и не видя названнаго брата. Стоя подъ скалою, Святогоръ сообразилъ, что Сампсонъ, чего добраго, успѣлъ заскакать впередъ на скалу, да начнетъ въ него, со злости, метать каменья сверху, неравно намѣренъ и убить силача такимъ образомъ. Забіяки малодушные способны на все низкое, въ глазахъ людей посильнѣе ихъ! Представивъ себѣ возможность опасности, Святогоръ не сталъ дожидать Сампсона или града камней отъ него, сверху, и—поѣхалъ прочь отъ горы.

Отъѣхавъ отъ горы, Святогоръ встрѣтился съ двумя старцами. Идутъ старцы съ сумочками впереди. Хочетъ ихъ догнать Святогоръ, но какъ ни погоняетъ коня, не можетъ догнать. Наконецъ, остановились старцы, положили передъ собою сумочки и одинъ изъ нихъ предложилъ Святогору попробовать приподнять сумочку его, небольшую на видъ, съ земли.

«Да подписано на сумочкахъ
Да подписана вся земная тягота:
Ты попробуй Святогоръ, да богатырь
Своей силы ты величія».

«И онъ захватилъ ту сумочку однимъ перстомъ»—такъ показалась богатырю незначительною ноша. Но поднять не могъ, хотя и не величка сумочка!

«Другой разъ захватилъ, да вѣдь одной рукой,
Да третей разъ-то Святогоръ да вѣдь богатырь
Потребилъ онъ свою силу всю великую,
Не могъ приздвинуть онъ сумочки старцевой,
Онъ угрязнулъ во сыру землю по колѣночку».

Старцевъ—какъ не бывало! Богатырь подивился и поѣхалъ отъ этого мѣста, но недогадался, что это было наказаніе ему—за похвальбу неразумную, силою, для него, казалось, и великою. Продолжая путь, съѣхался онъ снова съ меньшимъ названымъ братомъ Сампсономъ и направился къ Кіеву.

На пути встрѣтилась имъ, стоящая у самой дороги, каменная гробница, обложенная желѣзными обручами. Обручи эти казались не подходящіе къ матеріалу, изъ котораго сдѣлана гробница, и обратили на себя вниманіе Святогора.

«Да проговорилъ ли тутъ Святогоръ да вѣдь
богатырь:
Ай же ты Самсонъ да вѣдь Самойловичъ!
Разруби-тко саблей вострою
Да вѣдь обручи желѣзныя!

Самсонъ послушался. Ударилъ мечомъ по обручамъ и—отвалились они. Открылъ онъ каменную крышку гробницы и предложилъ:

«Ай ты братъ большой Святогоръ да богатырь!
Да ты лягъ во эту гробницу то во каменну.
Опустился Святогоръ да богатырь
Да на этую на матерь на сыру землю,
Да прошли то его слезы-то горючія,
А прошли то оны изъ ясныхъ очей,
Енъ-и легъ то во гробницу вѣдь во каменну,
Да сложилъ онъ руки свои богатырскіи
На свои то онъ да на бѣлы груди,
На бѣлы груди да богатырскіи
Да тутъ принялъ себѣ Святогоръ да вѣдь богатырь,
Принялъ себѣ тутъ онъ смерть великую.
Да тутъ Святогору да богатырю славу поемъ».

На этомъ и конецъ былинѣ.

Обратимся къ побывальщинѣ. Она пріурочиваетъ эпизодъ Святогора къ подвигамъ Ильи Муромца, будто бы издали увидѣвшаго въ полѣ громаднаго богатыря и при видѣ богатыря такого колосса, почувствовавшаго страхъ. Чувство страха заставило безтрепетнаго Илью залѣзть на дубъ; но великанъ подъѣхалъ, какъ на грѣхъ, подъ этотъ самый дубъ. Разбилъ шатеръ. Вынулъ изъ кармана жену-красавицу; она накрыла на столъ; поставила кушанье и питье—«ѣствы сахарныя и питья да медвяныя». Богатырь сѣлъ за столъ; наѣлся, напился и растянулся спать на коврѣ, въ шатрѣ своемъ. Жена вышла изъ шатра и усмотрѣла на дубѣ Илью, и приказала ему сойти. Если же не послушается, то грозила разбудить Святогора, который—убьетъ его. Илья послушался и, не смѣя перечить угрожательницѣ, исполнилъ и другое приказаніе: полюбезничалъ съ нею.

«Сдѣлалъ онъ дѣло повелѣнное»—говоритъ побывальщина, и по новому приказу: «поди со мною въ карманъ добрый молодецъ»—забрался въ карманъ Святогора, вмѣстѣ съ женою его. Проснулся наконецъ великанъ и поѣхалъ себѣ къ Святымъ горамъ. Конь спотыкаться сталъ и жаловаться, что тяжело ему везти теперь троихъ (двухъ богатырей, да жену богатырскую). Святогоръ запустилъ тогда въ карманъ руку, вытащилъ Илью и сталъ его спрашивать: какъ попалъ въ карманъ? Простодушный Илья разсказалъ все какъ было и разгнѣванный Святогоръ раздернулъ невѣрную жену на четыре части, да раскинулъ ихъ по полю. Илья ему понравился и онъ призналъ его за брата.

Продолжая дальше вмѣстѣ путь, два богатыря наѣхали на гробницу, «выложенную краснымъ золотомъ. Легъ въ ту гробницу Святогоръ—какъ по немъ и устроена. —Покрой меня сверху досками, братъ названый!» крикнулъ Святогоръ Ильѣ. Тотъ исполнилъ. «Какъ покрылъ его досками, доски Божьимъ изволомъ приросли».—Открой меня, братъ названый!» кричитъ Святогоръ, но Илья—не можетъ. «Руби!»—Какъ ударитъ гдѣ Илья, тамъ на мѣстѣ удара является желѣзная полоса.—«Возьми саблю мою!» Илья поднять не можетъ. «Надо, братъ названый, тебѣ силы дать». Припалъ Илья къ гробницѣ и дунулъ Святогоръ духомъ богатырскимъ. Илья почувствовалъ прибавокъ силы, но отказался отъ вторичнаго вдыханія Святогора, отозвавшись — «Если еще припасть, то не понесетъ меня мать сыра-земля: силы у меня довольно!» Тогда признался Святогоръ, что если бы дохнулъ вторично, то Илья палъ бы мертвымъ. Такъ и остался въ гробницѣ великанъ умирать, здѣсь.

У Рыбникова (въ I части пѣсенъ) помѣщена былина о Святогорѣ какъ эпизодъ первой поѣздки Ильи Муромца, по полученіи исцѣленія.

Первый предметъ по выѣздѣ въ поле Ильи Муромца, былъ шатеръ подъ дубомъ. Въ шатрѣ кровать богатырская «длиной десяти сажень, шириною шести сажень». Привязалъ Илья коня къ шатру; легъ на кровать и заснулъ. Да и проспалъ три дня. Можетъ быть и дольше бы спалъ, да конь разбудилъ:

«Проязычилъ конь языкомъ человѣческимъ:
Ай же ты Илья Муромецъ!
Спишь себѣ, прохлаждаешься,
Надъ собой невзгодушки не вѣдаешь:
Ѣдетъ къ шатру Святогоръ богатырь.
Ты спущай меня во чисто поле
А самъ полѣзай на сырой дубъ.
Выстилъ Илья на рѣзвы ноги
Спущалъ коня во чисто поле,
А самъ выстадъ на сырой дубъ.
Видитъ: ѣдетъ богатырь выше лѣсу стоячаго,
Головой упираетъ подъ облака ходячія;
На плечахъ везетъ хрустальный ларецъ».

Это представляетъ первая изъ изображенныхъ на нашемъ рисункѣ (на верху, съ лѣваго угла) сценъ. Ниже ея, съ той же стороны, видѣнъ спящій въ шатрѣ Святогоръ.

Жена богатыря Святогора, которую везъ онъ въ хрустальномъ ларцѣ, въ бывальщинѣ изображена слѣдующими характерными чертами:

«Такой красавицы на бѣломъ свѣтѣ
Не видано не слыхано:
Ростомъ она высокая,
Походка у ней щепливая,
Очи яснаго сокола,
Бровушки черного соболя,
Съ платьица тѣло бѣлое.

Когда послѣ стола Святогоръ заснулъ

«Красавица жена его богатырская
Пошла гулять по чисту полю
И высмотрѣла Илью въ сыромъ дубу.
Говоритъ она таковы слова:
Ай же ты дородній добрый молодецъ
Сойди ко ко мнѣ со сыра дуба
Сойди, со мной любовь сотвори».

Довольная послушаніемъ Ильи, богатырша посадила Муромца въ карманъ къ мужу и разбудила Святогора. Онъ посадилъ жену въ хрустальный ларецъ; заперъ ключемъ золотымъ; самъ сѣлъ на коня и поѣхалъ къ Святымъ горамъ.

Затѣмъ уже слѣдуетъ рѣчь коня и все прочее, что мы выше привели. Впрочемъ, существуетъ варіантъ. Какъ узналъ Святогоръ невѣрность жены: она не могла войти больше въ хрустальный ларецъ.

Существуютъ въ собранныхъ былинахъ нѣсколько варіантовъ и о сумочкѣ, въ которой заключена *тяга земная*. Въ бывальщину при этомъ введенъ еще эпизодъ

нахожденья жены своей Святогоромъ. Пробу силы—подъемомъ сумочки, предложилъ Микула Селяниновичъ. Онъ же сказалъ Святогору, что судьбу свою узнаетъ отъ кузнеца Сѣверныхъ горъ, который «куетъ два тонкіихъ волоса». Подобный атрибутъ, какъ извѣстно, сѣверная миѳологія приписываетъ прорицателямъ судебъ. Волоса эти и есть жребіи брачныхъ.

«А мнѣ на комъ жениться?» спрашиваетъ у кузнеца любопытный Святогоръ. «Твоя невѣста въ царствѣ поморскомъ, въ престольномъ городѣ, тридцать лѣтъ лежитъ во гноищѣ».

Озадачилъ такой отвѣтъ Святогора и онъ отправился въ указанный городъ. Видитъ лачужку. Вошелъ въ нее,—никого нѣтъ, кромѣ больной;—«тѣло у ней, какъ еловая кора», прибавляетъ побывальщина. Вынулъ Святогоръ богатырь пятьсотъ рублей и положилъ на столъ. Взялъ свой острый мечь; билъ ее мечомъ по груди и уѣхалъ изъ царства поморскаго. Проснулась дѣвка, съ нея точно еловая кора спала, а на столѣ лежитъ денегъ пятьсотъ рублей. И стала она красавицей: какой на свѣтѣ не видано, не слыхано. На пятьсотъ рублей принялась красавица торговать, нажила «безъ счетну золоту казну, строила кораблики червленые, накладала товары драгоцѣнные и поѣхала по славну по синю морю. Пріѣхала она ко городу великому на Святыхъ горахъ. Стала продавать товары драгоцѣнные. Слухъ про ея красоту пошелъ по всему городу». Пришелъ Святогоръ посмотрѣть на красавицу. Полюбилась ему она. Онъ присватался и женился на ней, исполнивъ предсказаніе кузнеца.

За невѣрность жены, Святогоръ убилъ ее, а отправившись затѣмъ съ Ильею къ святымъ горамъ—наѣхалъ на гробницу.

«На томъ гробу подпись подписана
Кому суждено во гробу лежать
Тотъ въ него и ляжетъ.
Легъ Илья Муромецъ
Для него домовище и велико, и широко.
Ложился Святогоръ богатырь
Гробъ пришелся по немъ!»

Остальное мы уже говорили.

Изводы о Святогорѣ въ высшей степени оригинальны и носятъ на себѣ несомнѣнные слѣды древности и сѣверный характеръ.

Эпизоды, введенные въ бывальщину, такъ ярко рисуютъ бытъ древнихъ новогородцевъ, промышленниковъ-путешественниковъ, проникавшихъ въ далекія страны. Слово о женитьбѣ Святогора живо переноситъ въ міръ этихъ подвижныхъ искателей приключеній. Послѣ Садка, или, лучше сказать, вмѣстѣ съ нимъ, да съ похожденіями Васьки Буслаева, этотъ Святогоръ, чадо новгородцевъ лучшаго времени разгара ихъ неутомимой предпріимчивости и игры свѣжей фантазіи.

Калуга.

(Продолженіе).

Тушинскій царикъ пріѣхалъ въ Калугу въ крестьянскомъ платьѣ, въ навозныхъ саняхъ, съ шутомъ своимъ Петромъ Кошелевымъ и съ немногими приверженцами, 1 января 1610 г. Остановившись въ Лаврентьевомъ монастырѣ, онъ послалъ въ городъ монаховъ, дать вѣсть о своемъ пріѣздѣ. На это заявленіе явились калужане съ хлѣбомъ-солью въ монастырь и съ торжествомъ ввели въ городъ самозванца, предоставивъ ему на помѣщеніе—домъ воеводы Скотницкаго. Теперь это историческое зданіе, хотя готовое развалиться, все еще существуетъ, оставаясь во владѣніи Коробовыхъ. Мы помѣстили видъ коробовскаго дома, каковъ онъ теперь, чтобы напомнить читателямъ: что въ стѣнахъ этой «утлой», чуть не «лачуги», въ 1610 году, не безъ нѣкотораго даже блеска, устроился дворъ дерзкаго искателя приключеній, жаловавшаго въ бояре потомковъ Рюрика, русскихъ князей родовитыхъ. Отъ Тушинскаго самозванца облеченъ саномъ боярина, тотъ самый князь Трубецкой, Дмитрій Тимофѣевичъ, котораго за боярство это записные историки ставятъ въ рядъ съ героемъ Пожарскимъ, по праву именуемымъ спасителемъ отечества. Что общаго, готовъ спросить каждый, у такого спасителя, съ благодушнымъ воиномъ, не щадившимъ жизни въ борьбѣ съ врагами отечества, когда чванный бояринъ Тушинскаго вора-калужскаго царика и не помогалъ даже защитникамъ роднаго дѣла въ грозныя, рѣшительныя минуты перевѣса боя на чужую сторону. На то и историкъ, чтобы видѣть въ Трубецкомъ ровнаго Пожарскому, неродовитому и будто мало талантливому. Не станемъ спорить объ этомъ, но замѣтимъ, что по русской пословицѣ: каковъ попъ, таковъ и приходъ, а самъ, надѣлавшій бояръ въ родѣ Д. Т. Трубецкаго, самозванецъ жилъ въ Калугѣ, только злодѣйствуя. Заподозривъ поляковъ и нѣмцевъ въ намѣреніяхъ предать себя, калужскій царикъ всѣхъ представителей этихъ двухъ народностей, приказывалъ поголовно умерщвлять; всюду, гдѣ могли что-нибудь значить его повелѣнія. Въ Тушинѣ ихъ ловили, и присылали въ Калугу, а здѣсь—били. Скотницкій, домъ котораго занялъ извергъ, брошенъ былъ въ Оку палачами Иванъ Ивановичъ Годуновъ сброшенъ былъ съ башни но оказался живъ и въ состояніи владѣть руками. Топить его стали — онъ ухватился за край лодки такъ крѣпко, что принуждены были обрубить страдальцу обѣ руки. Тогда только онъ пошелъ ко дну.

1610 года февраля 13 прибыла въ Калугу и Марина, въ мужскомъ польскомъ костюмѣ—въ красномъ бархатномъ кафтанѣ, въ сапогахъ со шпорами, съ пистолетомъ за поясомъ и съ саблею въ рукѣ. Безъ Марины же новоподѣланные бояре изъ Тушина, били челомъ Сигизмунду и предложили ему русскій престолъ для сына - Владислава. Изъ поляковъ, къ королевскимъ слугамъ присоединились немногіе. Сапѣга покрайней мѣрѣ былъ не изъ числа такихъ простяковъ. Онъ къ королю переходилъ подъ условіемъ продолженія отпуска такого же жалованья, какое давалъ самозванецъ, а не получивъ денегъ, 10 іюня присталъ къ калужскому же царику заплатившему все условленное за 9 мѣсяцевъ. Переходъ Сапѣги нуженъ былъ теперь для самозванца, въ виду приближенія къ Москвѣ гетмана Жолкѣвскаго. Царикъ думалъ, что ему удастся взять бѣлокаменную прежде прихода гетмана и, въ этихъ видахъ, въ іюлѣ 1610 г. вышелъ изъ Калуги въ Боровскъ, тамъ соединился съ Сапѣгою и, послѣ нерѣшительнаго дѣла на Пронѣ, съ царскими воеводами, вновь явился подъ Москвою. Этотъ приходъ его повліялъ на ускореніе низведенія съ престола царя Василія, но, затѣмъ, думные люди поддались польскимъ внушеніямъ и вступили въ сношенія съ Сигизмундомъ, прося въ цари Владислава. Съ принятіемъ же этого рѣшенія, самозванецъ вторично увидѣлъ себя почти всѣми оставленнымъ; въ томъ числѣ и Сапѣгою. Въ такой крайности, 2-й Лжедимитрій съ Мариною бѣжали 26 августа вторично въ Калугу, въ сопровожденіи Заруцкаго съ небольшою шайкою казаковъ, татаръ, да русскихъ измѣнниковъ. Въ Калугѣ опять собралось у него защитниковъ тысячь до пяти, но этой горсти оказывалось мало, чтобы, не въ далекѣ отъ столицы, разыгрывать роль царя—бродягѣ. И вотъ, ласкаго татаръ, 3-й Лжедмитрій счелъ за благо, въ случаѣ надобности перенести свою резиденцію въ отдаленную Астрахань. Съ цѣлью приготовить тамошнюю вольницу къ пріятной вѣсти: что у нихъ будутъ свои царь и царица, въ Астрахань посланъ самозванцемъ преданный полякъ Керносицкій. Это благоразумное рѣшеніе—исполненное только Мариною—достигло бы удачнаго осуществленія, еслибы, топя и засѣкая поляковъ и нѣмцевъ, бродяга, продолжая тиранствовать, не приказалъ утопить Касимовскаго царя Ураза, за котораго и явился мститель. Князь Араслань Петръ Черкаскій, 11 декабря, въ верстѣ отъ Калуги, во время прогулки самозванца, прострѣлилъ его насквозь и отрубилъ голову. Затѣмъ, съ 1000 татаръ, убійца ускакалъ прежде, чѣмъ шутъ убитаго Кошелевъ успѣлъ дать знать калужанамъ о совершившемся. Раздался звонъ колоколовъ въ набатъ и пушечные выстрѣлы, сзывавшіе людей на погоню за татарами, но виновника—слѣдъ простылъ. Ярость сторонниковъ вылилась на беззащитныхъ слободскихъ татаръ, всѣхъ теперь перебитыхъ. Марина полунагая бѣгала по улицамъ съ факеломъ въ рукѣ, прося мести. Убитаго самозванца калужане похоронили съ честью въ Троицкомъ соборѣ и сына Марины, скоро затѣмъ родившагося, Ивана, стали величать царевичемъ и своихъ государемъ. Не то, однако, думали русскіе измѣнники, исполнители звѣрскихъ велѣній бродяги при жизни его: кн. Д. Трубецкой, кн. Черкасскій, Бутурлинъ, Микулинъ и пр. Овладѣвъ Калугою, они посадили подъ стражу названную царицу и снеслись съ Москвою. Оттуда выслали кн. Юрья Никитича Трубецкаго и онъ, прибывъ въ январѣ 1611 г., сталъ калужанъ приводить къ присягѣ на вѣрность Владиславу. Это, впрочемъ, продолжалось недолго. Въ январѣ же Юр. Трубецкаго принудили бѣжать въ Москву и Калуга вступила въ сношенія съ Ляпуновымъ, заправлявшимъ движеніемъ дружинъ къ столицѣ. Онъ потребовалъ къ себѣ калужское ополченіе, отправленное подъ предводительствомъ кн. Д. Т. Трубецкаго. Марина, всѣми оставленная, обратилась къ Сапѣгѣ, но онъ не явился къ ней съ помощью и тутъ-то предалась она Заруцкому, а имъ переведена въ Коломну. Мнимая столичная роль Калуги—кончилась.

(Продолженіе будетъ).

Вѣдьмы и ихъ шабаши.

(Окончаніе).

Черная месса была уже шабашемъ въ дѣйствительности и состояла въ извращеніи литургіи самыми циническими обрядами. Къ этому присоединялся пиръ, за которымъ подавалось вино или другіе напитки съ примѣсью одуряющихъ травъ. Затѣмъ слѣдовали оргіи, во время которыхъ допускалось кровосмѣшеніе. Надо замѣтить, что эта эпоха ознаменовалась возникновеніемъ ереси альбигойцевъ и другихъ, и обвиненія въ чародѣйствѣ умножились. Инквизиція не дѣлала разницы между еретиками и вѣдьмами, и какъ тѣ, такъ и другія гибли на кострахъ тысячами; но казни не останавливали ни развитія новыхъ ученій, ни распространенія нервныхъ болѣзней, потому что причина какъ тѣхъ, такъ и другихъ, заключалась въ ненормальномъ состояніи общества. Злоупотребленія духовенства и феодализма въ половинѣ XIV вѣка, снова привели къ культу злаго духа и «жакеріи», а въ половинѣ XV столѣтія указанія на черную мессу встрѣчаются нетолько у Дюклерка, но и у итальянскихъ лѣтописцевъ. Въ тоже время обвиненія въ колдовствѣ принимаютъ политическій характеръ, чему примѣрами служатъ процессы Жанны д'Аркъ, герцогини Глочестеръ и другихъ. Въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣковъ, въ Европѣ распространяется ликантропія и зоантропія, и костры снова пылаютъ. Въ одномъ Піемонтѣ было сожжено до 100 человѣкъ въ теченіе года...

Между тѣмъ протестантство восторжествовало на сѣверѣ Европы, и парламенты въ Англіи и во Франціи пріобрѣли преобладающее значеніе; но положеніе несчастныхъ, преслѣдуемыхъ подъ именемъ колдуній, отъ этого не улучшилось. Парламенты старались превзойти духовные суды въ жестокости, и протестантство было заражено фанатизмомъ не менѣе католичества. Реми, судья въ Лотарингіи, хвалился, что въ теченіе 16-ти лѣтъ онъ сжегъ не менѣе 800 колдуній. Парламентскій совѣтникъ Ланкръ, изслѣдовавшій дѣло о шабашахъ въ Бискаѣ,

Святсгоръ-богатырь, русская народная сказка. (Оригинальный рисунокъ Н. П. Соколова, грав. А. Зубчаниновъ).

въ 1609 году, въ четыре мѣсяца пребыванія тамъ предалъ пламени до 80-ти колдуній и около 500 подвергъ испытанію иглой, потому что существовало вѣрованіе, что дьяволъ, принимая всякаго новаго поклонника, прикасался къ нему концомъ мизинца, вслѣдствіе чего это мѣсто становилось нечувствительнымъ. Но нигдѣ фанатизмъ и невѣжество не выразились такъ ясно, какъ въ дѣлѣ о колдуньяхъ въ Мохрѣ, въ Швеціи.

Это случилось въ 1670 году. Въ народѣ распространился слухъ, что цѣлыя сотни дѣтей были завербованы подъ власть злаго духа. Правительство назначило коммиссаровъ и послало ихъ въ Мохру. По слѣдствію оказалось, что колдуньи научали дѣтей вызывать дьявола, для того, чтобъ онъ переносилъ ихъ на гору Блокулу. Злой духъ являлся въ сѣромъ платьѣ, въ красномъ и голубомъ чулкахъ и въ разноцвѣтномъ колпакѣ. Онъ доставалъ для каждаго изъ дѣтей животное или человѣка, на котораго они должны были садиться верхомъ. Дальше, въ показаніяхъ происходило разнорѣчіе: одни увѣряли, что дѣйствительно были на шабашѣ, другіе, что только душа ихъ странствовала съ дьяволомъ. На горѣ находился домъ, который состоялъ изъ огромной столовой и многихъ другихъ залъ. Прибывшимъ подавали капусту съ свинымъ саломъ, хлѣбъ, масло, молоко и сыръ. Затѣмъ совершались разныя грязныя сцены, какія вообще приписывались шабашамъ. Разница состояла только въ томъ, что колдуньи имѣли отъ дьявола дочерей и сыновей, которые также вступали между собою въ бракъ, и плодомъ ихъ союза являлись жабы и змѣи. Эти показанія были сдѣланы въ присутствіи колдуній, которыя сначала отрицали ихъ, но потомъ, побѣжденныя пыткой, не только признались во всемъ, но еще прибавили новыя подробности. Такъ, одна показала, что дьяволъ, желая испытать привязанность своихъ поклонниковъ, прикинулся мертвымъ, но услышавъ ихъ стонъ и плачъ, поспѣшилъ ожить. Другая колдунья утверждала, что дьяволъ далъ ей гвоздь, чтобъ она вбила его въ голову эльфландскому пастору; но у него черепъ былъ такъ крѣпокъ, что онъ отдѣлался только головною болью. Не смотря на всю нелѣпость такихъ показаній, 84 человѣка, въ томъ числѣ 15 дѣтей, поплатились жизнью....

Изъ этого видно, съ какимъ упорствомъ держались вѣрованія о вѣдьмахъ и шабашахъ. Россія также заплатила свою дань суевѣрію. Впрочемъ, нѣтъ ничего удивительнаго, что у насъ, вскорѣ послѣ принятія христіанства, преслѣдовали вѣщихъ женокъ, когда и теперь въ массѣ народа господствуютъ самыя странныя понятія. Такъ, напримѣръ, въ селѣ Твардицѣ, въ Бессарабіи, жители представляютъ себѣ Троицу женщиной, въ честь св. Харлампія рѣжутъ черную курицу, а въ праздникъ Вознесенія Господня отправляются на кладбище слушать разговоры мертвыхъ. Преслѣдованію колдуньи подверглись въ началѣ XI вѣка. Въ 1024 г. было убито нѣсколько старухъ, заподозрѣнныхъ въ колдовствѣ въ Суздальской области, потому что кудесники утверждали, будтобы онѣ были причиной голода. Потомъ лѣтописецъ говоритъ, что въ 1071-мъ году волхвы предсказывали въ Кіевѣ, что Днѣпръ потечетъ вверхъ, но пропали безъ вѣсти; далѣе, подъ 1091 г. упоминается о казни волхвовъ въ Ростовской области, воеводой Яномъ. Все это рѣдкіе и отдѣльные случаи; между тѣмъ, волхвованіе было у насъ распространено, что доказывается поученіями Кирилла Туровскаго и митрополита Іоанна, жившаго въ XII вѣкѣ. Наши пастыри старались болѣе дѣйствовать увѣщаніями и духовными наказаніями. Но, впрочемъ, иногда колдунамъ и предсказателямъ приходилось плохо. Такъ, въ 1227 году новгородцы сожгли 4 волхвовъ, а въ 1415 такая же участь постигла 12 вѣщихъ женокъ. Въ 1497-мъ году Іоаннъ III приказалъ, по оговору сторонниковъ Елены, утопить бабъ, приходившихъ съ зеліемъ къ великой княгинѣ Софіи. Князь Воротынскій, въ царствованіе Іоанна IV, подвергся пыткѣ по подозрѣнію въ сношеніяхъ съ вѣдьмами. Въ 1591-мъ году въ Астрахани, по случаю порчи царевича Муратъ-Гирея, было арестовано нѣсколько колдуновъ, которыхъ пытали. Изъ дѣла видно, что они сознались только послѣ того, какъ лѣкарь, присутствовавшій при допросѣ, приказалъ бить кнутомъ по стѣнѣ, потому что обвиняемые отвели глаза и удары не попадали по нимъ. Въ послѣдствіи эти колдуны были сожжены, и какъ только зажгли костеръ, слетѣлось множество птицъ, а когда виновные превратились въ пепелъ, птицы исчезли. Въ 1632-мъ году послѣдовало запрещеніе покупать въ Литвѣ хмѣль, потому что «бабы вѣдуньи» наговаривали на него и насылали моровую язву. Въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича было довольно много процессовъ по колдовству, какъ видно изъ записокъ Котошихина, но большая часть ихъ оканчивалась застѣнкомъ или битьемъ батогами и ссылками. Далѣе слѣдуетъ процессъ боярина Матвѣева, сосланнаго, по обвиненію въ колдовствѣ, въ пустозерскій острогъ; но причиной преслѣдованія была здѣсь придворная интрига. Въ 1689 году Прокофьевъ и Бобылевъ (дѣло Шакловитаго) были сожжены за то, что первый напускалъ «заговорными словами на Государя вражеское дѣло», а второй за то, что училъ «его Дюрошку тому волшебному воровству и заговорамъ». Въ 1716-мъ году вышелъ артикулъ Петра Великаго, которымъ предписано чернокнижниковъ и чародѣйцевъ бить шпицрутенами или заключать въ оковы; если же они вошли въ обязательство съ дьяволомъ, то сожигать.

Въ концѣ царствованія Петра изданъ былъ рядъ указовъ, разъяснявшихъ, что колдовство и другія суевѣрія ничто иное, какъ обманъ, причемъ предписывалось съ виновными поступать какъ съ злонамѣренными обманщиками. Не смотря на то, въ судахъ низшихъ инстанцій продолжали слѣдовать прежнимъ порядкамъ, и даже сенатъ только съ царствованія Екатерины II сдѣлался гуманнѣе, что видно изъ сравненія напримѣръ слѣдующихъ дѣлъ. Въ 1735-мъ году онъ рѣшилъ дѣло о женѣ кіевскаго полковника Танскаго, которая обвинялась въ томъ, что посылала шинкарку Настасью Степанову къ знахарямъ, просить «волшебническихъ вещей». Танская была оправдана, но изъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ подверглись наказанію слѣдующія: Настасья Яковлева, лѣчившая малыхъ дѣтей «шепотами», и Настасья Степанова, ѣздившая къ Яковлевой для волшебства—тѣлесному наказанію, заключенію въ монастырь на всю жизнь съ тѣмъ, что за побѣгъ будутъ казнены. Третью подсудимую, Акулину Драниху, помогавшую отъ переполоха и отъ ранъ шептаніемъ, сенатъ приговорилъ «наказать на тѣлѣ» и отдать на поруки съ предупрежденіемъ, что за повтореніе преступленія будетъ наказана смертью.

Въ 1762 мъ году, содержавшійся въ городѣ Яренскѣ арестантъ крестьянинъ Андрей Козицынъ показалъ съ «распросовъ и съ пытки», что онъ, бывши въ сибирскихъ городахъ, учился чародѣйству и волшебству у тамошняго жителя Ивана Поскотина, и что умѣетъ вызывать дьявола. Онъ утверждалъ, что не разъ пользовался этимъ искусствомъ и испортилъ крестьянскую дѣвку Марину Третьякову и другихъ, всего десять человѣкъ. Яренская воеводская канцелярія и архангелогородская губернская канцелярія приговорили наказать Козицына кнутомъ, вырѣзать ноздри, поставить на лбу и на плечахъ клейма и сослать въ каторжную работу. Сенатъ не утвердилъ этого рѣшенія. Мало того, въ указѣ своемъ онъ предписалъ «подъ опасеніемъ тягчайшаго штрафа, въ пыткахъ по дѣламъ поступать со всякимъ осмотрѣніемъ, дабы невинные напрасно истязаны и напраснаго кровопролитія не было».

Въ 1770-мъ нѣсколько бабъ Яренскаго уѣзда, притворившись кликушами, оговорили другихъ женщинъ въ колдовствѣ. Послѣднія были привезены въ городъ, биты плетьми и признались въ чародѣйствѣ, при чемъ одна изъ нихъ показала, что напускала порчу посредствомъ червей, полученныхъ отъ дьявола. Дѣло перешло въ сенатъ и самые черви были отосланы туда-же. Сенатъ нашелъ, что это личинки обыкновенныхъ мухъ и, увидѣвъ въ рѣшеніи суда явное нарушеніе законовъ, уволилъ городскія власти и приговорилъ кликушъ къ наказанію плетьми.

Вотъ наиболѣе выдающіеся процессы о колдовствѣ въ Россіи. Вообще у насъ власти относились умѣренно къ чернокнижникамъ, вѣдьмамъ и колдунамъ, и тѣ жестокія казни и истребленіе людей массами, какія существовали на западѣ, у насъ не извѣстны. Духовенство старалось дѣйствовать болѣе путемъ увѣщаній и если встрѣчаются случаи вродѣ истребленія секты жидовствующихъ, то это потому, что здѣсь съ чародѣйствомъ соединялась и ересь, и кромѣ того въ этомъ процессѣ играла важную роль политика. Наши чародѣи и вѣдьмы гибли большею частью жертвами крестьянскаго самосуда. Такъ, еще въ 1834-мъ году въ Грузіи, во время неурожая, бросали колдуновъ въ воду, или вѣшали на деревьяхъ или жгли каленымъ желѣзомъ. Въ послѣднее время также бывали въ разныхъ мѣстностяхъ случаи топленія бабъ, какъ вѣдьмъ, но это явленія исключительныя. Что вѣра въ колдовство, духовъ и магическія средства существуетъ у насъ еще въ сильной степени, видно изъ процессовъ, въ которыхъ фигурируютъ цыганки и еврейки, нашептывающія на деньги и обѣщающія клады, исцѣленіе отъ запоя и т. п. Жертвами этихъ обманщицъ являются не только крестьяне, но даже лица привелегированныхъ сословій.

Таковы печальные результаты невѣжества. Къ сожалѣнію, образованіе массы стоитъ на весьма низкой степени почти вездѣ, и потому нѣтъ ничего удивительнаго, что подобныя прискорбныя явленія повторяются и теперь, хотя изрѣдка и преимущественно въ странахъ, гдѣ клерикалы имѣютъ наиболѣе вліянія. Такъ, алькадъ города Яго, въ штатѣ Сималао въ Мексикѣ, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ сжегъ Хозе Марія Бонильо и жену его, по обвиненію въ колдовствѣ. Въ донесеніи правительству онъ говоритъ, что Хозе, глядя на какую то дощечку, предсказывалъ погоду, лѣчилъ лошадей подозрительными средствами и никогда не посѣщалъ церкви. Жена же его, гадая на карты, предсказывала судьбу, носила съ собою разныя травы и коренья; кромѣ того, одна дѣвушка изъ сосѣдней деревни видѣла ее однажды ночью, какъ она неслась по воздуху съ распущенными волосами и лицомъ, блестѣвшимъ яркимъ фосфорическимъ свѣтомъ. Чтобы убѣдиться въ виновности подозрѣваемыхъ, алькадъ далъ мужу выпить три стакана святой воды, а женѣ два. Перваго вырвало волосами, а вторую тряпками. Немедленно на церковной площади были воздвигнуты два костра и еретики подверглись сожженію. «Я не считалъ себя вправѣ протестовать, прибавляетъ алькадъ въ концѣ своего донесенія». Этотъ же достойный соперникъ Торквемады сжегъ вскорѣ послѣ того еще одну старуху и ея сына, также обвиненныхъ въ колдовствѣ...

Грустно становится, когда подумаешь, сколько несчастныхъ погибло жертвами суевѣрія, не говоря уже о религіозныхъ войнахъ, гдѣ подъ именемъ колдуновъ истребляли еретиковъ тысячами; достаточно сказать, что въ одной Германіи съ 1484 года, до уничтоженія смертной казни, за колдовство суды приговорили къ смерти около 100,000 человѣкъ.

По видимому, такое постоянство въ преслѣдованіяхъ у всѣхъ народовъ должно было бы убѣдить въ существованіи шабаша тѣмъ болѣе, что это было подтверждено массами свидѣтелей, но дѣло въ томъ, что шабаши были двухъ разрядовъ: одни дѣйствительные, какъ черная месса, другіе—воображаемые, какъ тѣ, на которыхъ колдуньи, запертыя въ тюрьмѣ, присутствовали во снѣ

или въ припадкахъ эпилепсіи. Разумѣется, пробудившись, разсказывали онѣ о шабашѣ въ томъ видѣ, какъ онъ сложился въ народной фантазіи. Что касается до дѣйствительнаго, то на немъ присутствовали люди полупомѣшанные и съ наклонностями, извращенными вслѣдствіе болѣзни, а потому не мудрено, что поступки ихъ возмущали своей безнравственностью людей здоровыхъ и дѣлали вѣроятными сношенія ихъ съ злымъ духомъ.

Будемъ надѣяться, что съ развитіемъ просвѣщенія и общественнаго благосостоянія установится правильный взглядъ на нервныя болѣзни и вмѣстѣ съ тѣмъ число страдающихъ ими уменьшится.

В. П.

Жюль Жаненъ.

«Ami des braves gens et content de moi-même
Un jardin sans épine un logis sans remords
Un cortège affligé quand j'irai chez les morts»...

Недавно Францiя лишилась своего извѣстнаго публициста и талантливаго критика, хорошо знакомаго всей читающей Европѣ по блестящимъ фельетоннымъ статьямъ, романамъ и критическимъ эпизодамъ. Жюль Жаненъ умеръ на 70 году въ своемъ имѣніи, около Пасси, и какъ при жизни пользовался репутаціею самаго популярнаго и любимаго писателя своей націи такъ и послѣ смерти удостоился самыхъ горячихъ рѣчей отъ представителей разныхъ обществъ и депутацій. Французы называли его «le prince des critiques», и онъ этого эпитета вполнѣ заслуживалъ по своему остроумію, художественному такту и вѣрной оцѣнкѣ; не принадлежа, по силѣ своего таланта и глубокой творческой способности, къ плеядѣ писателей новѣйшей французской эпохи, какъ Викторъ Гюго, Ламартинъ, Бальзакъ, Жоржъ-Зандъ, Сулье,— Ж. Жаненъ во всякомъ случаѣ представляетъ видное явленіе во французской беллетристикѣ и имя его должно остаться въ исторіи литературы.

Ж. Жаненъ родился въ С. Этьенѣ 4 декабря 1804 г.; отецъ его, адвокатъ, послалъ сына въ Парижъ, для изученія законовѣденія, и здѣсь, будучи еще юношей, Жаненъ сталъ пописывать статейки; двѣ изъ нихъ, направленныя: одна противъ іезуитовъ, а другая, въ видѣ ѣдкой сатиры, противъ Орлеановъ, подъ названіемъ «Barnave», доставили ему много непріятностей и насмѣшекъ со стороны его собратьевъ по ремеслу. Будучи хорошимъ латинистомъ, онъ кромѣ того давалъ уроки, и переходилъ изъ редакціи одного журнала въ другую, пока не выбралъ себѣ постояннаго органа. Первый его дебютъ былъ въ «Figaro», потомъ въ монархическомъ «Quotidienne» и «Messager», а съ 1831 года онъ замѣнилъ Дювикье въ газетѣ «Journal des Débats», и въ теченіе сорока лѣтъ, несмотря ни на какія обстоятельства, обуревавшія политику Франціи, выпускалъ аккуратно по понедѣльникамъ свой занимательный и блестящій фельетонъ. Изъ статей, обращающихъ на себя вниманіе, мы укажемъ на «l'Ane mort et la Femme guillotinée,—остроумная пародія на неистово-романтическую школу «Barnave, la Confession», «Contes fantastiques» и позднѣе романы: «le Chemin de traverse», «un Coeur pour deux amours», la Religieuse de Toulouse», «les Gaietés champêtres», «les Contes du Chalet», «la fin d'un monde et du neveu de «Rameau»; за два мѣсяца до его смерти появилась книга «Paris et Versailles il y a cent ans». Все, что вышло изъ подъ пера Жанена, носитъ характеръ блестящей импровизаціи и живой, колоритной болтовни, съ присутствіемъ всегда здраваго смысла. Его товарищъ Сентъ-Бевъ назвалъ складъ его рѣчи совершенно справедливо «bon sens pétulant et sonore»; Жаненъ всегда относился честно къ дѣлу. Начавъ свою карьеру въ то время, когда журналистика считалась доходнымъ ремесломъ, онъ былъ всегда чуждъ подкуповъ и меркантильныхъ стремленій, хотя могъ бы этому легко поддаться, какъ другіе, будучи театральнымъ рецензентомъ. Основаніемъ всѣхъ его статей, была любовь къ самому дѣлу и поклоненіе самому искусству, не разбирая ни школъ, ни направленій; будучи по своимъ убѣжденіямъ консерваторомъ, онъ былъ самый либеральный изъ критиковъ; онъ наслаждался одинаково красотами трагедій Расина и драмъ В. Гюго; чувство зависти было чуждо его высокой натурѣ: напротивъ того, онъ любилъ помогать другимъ и деньгами, и совѣтами; онъ открылъ талантъ въ Рашели и содѣйствовалъ его развитію; будучи по женитьбѣ богатымъ человѣкомъ, онъ не оставлялъ своихъ занятій, постоянно сотрудничалъ въ «Journal des Débats», и только за нѣсколько лѣтъ передъ смертью, когда болѣзнь не позволила ему выѣзжать изъ дому, онъ пересталъ посѣщать театръ; но фельетоны писалъ почти до самой смерти, и всегда они были интересны и остроумны; по самобытности ума и оригинальному творчеству, Жанена можно сравнить съ Дидеро. Чуждый всякаго тщеславія и оваціи, Жаненъ отклонилъ выгодное предложеніе одной англійской фирмы, ѣхать въ Лондонъ во время всемірной выставки и чтобы издавать Janin's «paper»; онъ не хотѣлъ отчуждаться отъ своей родины и до конца дней своихъ оставался французомъ. Всегдашнимъ желаніемъ Жанена было попасть въ члены французской академіи, куда онъ и былъ избранъ, но тогда, когда уже не могъ двигаться и былъ разбитъ параличемъ; еще до избранія, онъ написалъ свою остроумную исповѣдь: «Discours à la porte de l'Academie». Одинъ изъ его пріятелей выразилъ ему разъ сожалѣніе относительно его физическихъ страданій и неподвижности: «это правда, сказалъ Жаненъ, я не могу двигаться, но не сходя съ кресла я могу волновать міръ».

На похороны Ж. Жанена собралось много народа. Маленькій домикъ въ улицѣ la Pompe осаждался посѣтителями; жители города Пасси вышли на улицу, чтобы проводить своего писателя и любимаго гражданина; въ печальной процессіи участвовали редакторы «Journal des Débats», представители національнаго собранія города С. Этьена—мѣсторожденія Ж. Жанена, нѣкоторые члены французской академіи, много знатныхъ особъ и представителей финансовой аристократіи и друзей покойнаго. При отпѣваніи въ церкви Notre-Dame-de-grâce-de Passy, пѣли артисты; воинскія почести, какъ кавалеру ордена Почетнаго легіона, были отданы расположеннымъ въ городѣ полкомъ; тѣло погребено въ приходскомъ саду, у подножія статуи Богородицы. Кювилье-Флери отъ академіи и Луи Ратисбонъ сказали двѣ глубоко-прочувствованныя рѣчи. Трехстишіе, помѣщенное въ заглавіи нашего краткаго очерка, любимый стихъ покойнаго, хорошо характеризуетъ Жюль Жанена какъ писателя и человѣка.

Д. М.

Памятникъ древней ассирійской скульптуры въ воспоминаніе плѣненія десяти израильскихъ колѣнъ.

На западной границѣ Мидіи, въ округѣ Керманшахъ, находится скала, возвышающаяся на 1700 футовъ и извѣстная подъ именемъ Безиттунъ. На этой скалѣ высѣченъ барельефъ въ воспоминаніе плѣненія Салманассаромъ десяти израильскихъ колѣнъ въ VIII вѣкѣ до Рождества Христова. Доступъ къ этому произведенію древняго искусства весьма труденъ, потому что оно находится на высотѣ 300 футовъ отъ подошвы скалы и взойдти по лѣстницамъ можно только на половину этого разстоянія, а затѣмъ, для разсмотрѣнія подробностей, приходится прибѣгать къ подзорной трубкѣ.

Первая фигура на барельефѣ несетъ копье и по мидійскому костюму похожа на скульптурныя изображенія гвардейцевъ въ Персеполѣ. Другая фигура, одѣтая также, имѣетъ за плечами колчанъ, а въ правой рукѣ лукъ. Третья—огромнаго роста, обыкновенный признакъ верховной власти въ подобныхъ изображеніяхъ. Костюмъ ея походитъ на королевскій, въ изображеніяхъ королей въ Накшъ-и-Рустемѣ и Персеполѣ. Правая рука фигуры поднята, а нога попираетъ тѣло простертаго врага, который умоляетъ о пощадѣ.

Девять остальныхъ фигуръ имѣютъ руки связанныя за спиной и вокругъ ихъ шеи идетъ веревка. Ихъ костюмъ похожъ на костюмъ фигуръ въ Персеполѣ. На девятомъ надѣта высокая остроконечная шапка; борода и волосы его длинные. Надъ средней группой изображенъ геній въ колесницѣ изъ солнечныхъ лучей. Надписи этого замѣчательнаго произведенія скульптуры показываютъ, что творецъ его былъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ мидійскихъ художниковъ.

Пигмеи Акка.

У древнихъ авторовъ встрѣчались весьма часто сказанія о пигмеяхъ. Гомеръ, Геродотъ, Аристотель, Страбонъ, говорили единогласно о цѣлыхъ племенахъ карликовъ, жившихъ въ центральной Африкѣ, Аравіи и Индіи. Несмотря на то, впослѣдствіи наука стала отрицать существованіе пигмеевъ, и только арабскіе географы признавали ихъ.

Между тѣмъ, новѣйшие путешественники доказали, что древніе ученые были правы. Швейнфуртъ, во время путешествія своего въ страну Монбуту, видѣлъ представителей племени пигмеевъ на одномъ праздникѣ, данномъ въ честь его королемъ монбутовъ. Акка—такъ называется это племя—не велики ростомъ: не выше 1 метра 50 сант., но они безстрашные охотники и мѣткіе стрѣлки изъ луковъ. Швейнфуртъ полагаетъ, что вся центральная Африка, между 1 и 2° сѣверной широты, заселена народами этой расы. Онъ пріобрѣлъ одного дикаря 16-ти лѣтняго возраста, изъ племени акка, ростомъ въ 1 метръ 25 сантиметровъ и хотѣлъ привезти его въ Европу, но карликъ, къ несчастью, скончался въ Верхнемъ Египтѣ После Швейнфурта ознакомился съ пигмеями извѣстный итальянскій путешественникъ Міани, который проникнулъ въ страну акка. Онъ намѣренъ былъ нѣкоторыхъ изъ нихъ привезти въ Италію, но кончина помѣшала ему осуществить это намѣреніе, и два пигмея акка были присланы Виктору Эммануилу хедивомъ. Представилъ ихъ сержантъ Гуссейнъ Кайроль, сопровождавшій Міани во время его путешествія внутрь Африки.

Одному изъ пигмеевъ, Кайръ-Аллаху, 10 лѣтъ, а другому, Тибо—имя ему дано въ память товарища Міани, умершаго въ Картумѣ—13 лѣтъ. Ростъ перваго 1 метръ два сантиметра, а втораго 1 метръ 15 сантиметровъ. Лица ихъ скорѣе черноватыя, чѣмъ черныя; глаза выразительные и хорошо устроенный лобъ; волосы курчавые, носъ сильно приплюснутъ, животы чрезвычайно развиты, а ноги очень коротки, но держатся карлики прямо, и позвоночный столбъ у нихъ не согнутъ, какъ у гориллъ. Они очень любознательны, но не любятъ, чтобъ на нихъ долго смотрѣли и особенно чтобъ дотрогивались.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ сообщить нѣсколько подробностей объ ихъ характерѣ. Во время представленія королю Италіи, они занимались ловлей золотыхъ рыбокъ изъ акваріума и были крайне обижены, что Викторъ Эммануилъ подарилъ сержанту Гуссейну часы, револьверъ и свертокъ золота, а ихъ только приласкалъ.

Взгляды ихъ на женщинъ самые африканскіе. Они никакъ не хотѣли представиться принцессѣ Маргаритѣ, а на другой или на третій день, когда они были въ театрѣ и зрители обступили ихъ, Кайръ-Аллахъ далъ плюху одной дамѣ, которая, чтобъ лучше разсмотрѣть его, слишкомъ близко къ нему нагнулась.

Въ настоящее время карлики переданы географическому обществу, которое займется ихъ воспитаніемъ. Одинъ изъ членовъ этого общества помѣстилъ ихъ въ своей виллѣ на берегу Лаго-Маджіоре, гдѣ они учатся итальянскому языку. Собственное же нарѣчіе ихъ совершенно оригинальное и не имѣетъ никакого сходства съ арабскимъ языкомъ, такъ что сержантъ Гуссейнъ съ трудомъ понимаетъ ихъ. Географическое общество пришло къ заключенію, что причины малаго роста пигмеевъ акка надо искать не въ климатическихъ условіяхъ, но въ различіи происхожденія. Весьма возможно, что они остатокъ доисторическаго рода, вытѣсненнаго другимъ, болѣе рослымъ, племенемъ.

Изъ Архангельска.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Въ настоящей корреспонденціи нельзя не сказать нѣсколько словъ о вопросѣ, весьма интересующемъ нашу далекую окраину. Дѣло въ томъ, что въ виду плохаго устройства лоцманской части по берегамъ Бѣлаго моря, въ коммиссіи, учрежденной при министерствѣ финансовъ, подъ предсѣдательствомъ директора департамента таможенныхъ сборовъ, для изысканія мѣръ къ экономическому развитію сѣвернаго края, было признано полезнымъ устроить правильно организованныя, лоцманскія артели, подчинивъ ихъ командиру Архангельскаго порта. Какъ говорятъ, разрѣшеніе этого вопроса близится къ концу и

Полетъ вѣдьмъ на Лысую гору. (Оригинальн. рисунокъ Г. Броннинга, грав. И. Метюшинъ).

по окончаніи лѣтнихъ вакацій будутъ установлены экзамены для лоцмановъ и, кромѣ того, для огражденія кораблей отъ опасностей при входѣ въ Бѣлое море, основывается постоянная лоцманская станція на мысѣ св. Носъ. Послѣднему слуху у насъ несовсѣмъ вѣрятъ, потому что учрежденіе постоянной морской лоцманской станціи на св. Носѣ, еще морскимъ министерствомъ было признано неудобнымъ. Лоцманамъ въ такомъ случаѣ пришлось бы проводить суда на разстояніи 225 миль и лоцмановъ пришлось бы имѣть столько же, сколько проходитъ судовъ. Въ виду этого близкаго преобразованія, не мѣшаетъ кинуть взглядъ на общество архангельскихъ портовыхъ лоцмановъ, существующее здѣсь чуть-ли не съ того времени, какъ Архангельскъ былъ открытъ для морской торговли съ западной Европою. Архангельскіе лоцмана проводятъ ежегодно болѣе 900 комерческихъ судовъ и пароходовъ черезъ мелководья и извилины береговъ С. Двины, отъ бара до гавани города—въ Соломбалѣ, и обратно до бара. Они прекрасно знаютъ всѣ отмели—наносныя и постоянныя, банки, рифы, и часто измѣняющуюся глубину фарватера. Обыкновенно они раздѣляются на три вахты: первая изъ нихъ учреждена у Мудьюжскаго маяка; замѣтивъ судно, она обязана высылать ему на встрѣчу лоцмана, несмотря на погоду, часто весьма бурную. Въ крайнихъ случаяхъ, когда выѣздъ лоцмана не возможенъ, на маякѣ поднимается шаръ и дѣлаются другіе сигналы, указывающіе судну глубину и теченіе на главномъ фарватерѣ бара. Понятно, что въ густые туманы осенняго и весенняго времени судно должно пускаться на удачу, иль, приставъ кудa-нибудь, выжидать часто по недѣлямъ, когда сильный вѣтеръ разбросить мглу. Вторая и третья лоцманскія вахты находятся въ Соломбалѣ. Они выводятъ суда и пароходы въ море, устанавливаютъ бакены, производятъ промѣры фарватеровъ по вскрытіи Двины отъ льда. Лоцманство здѣсь передается отъ отца къ сыну. Въ окрестностяхъ Архангельска, на взморьѣ разбросано нѣсколько бывшихъ нѣкогда богатыми деревень и селъ, сплошь заселенныхъ лоцманами. Когда торговля Архангельска, вслѣдствіе искусственнаго отвлеченія ея къ Ригѣ и др. пунктамъ, упала, лоцманскія села пришли въ разореніе. Но и до сихъ поръ крестьяне остаются вѣрными своему промыслу и не принимаются за другое дѣло. Они съ малолѣтства

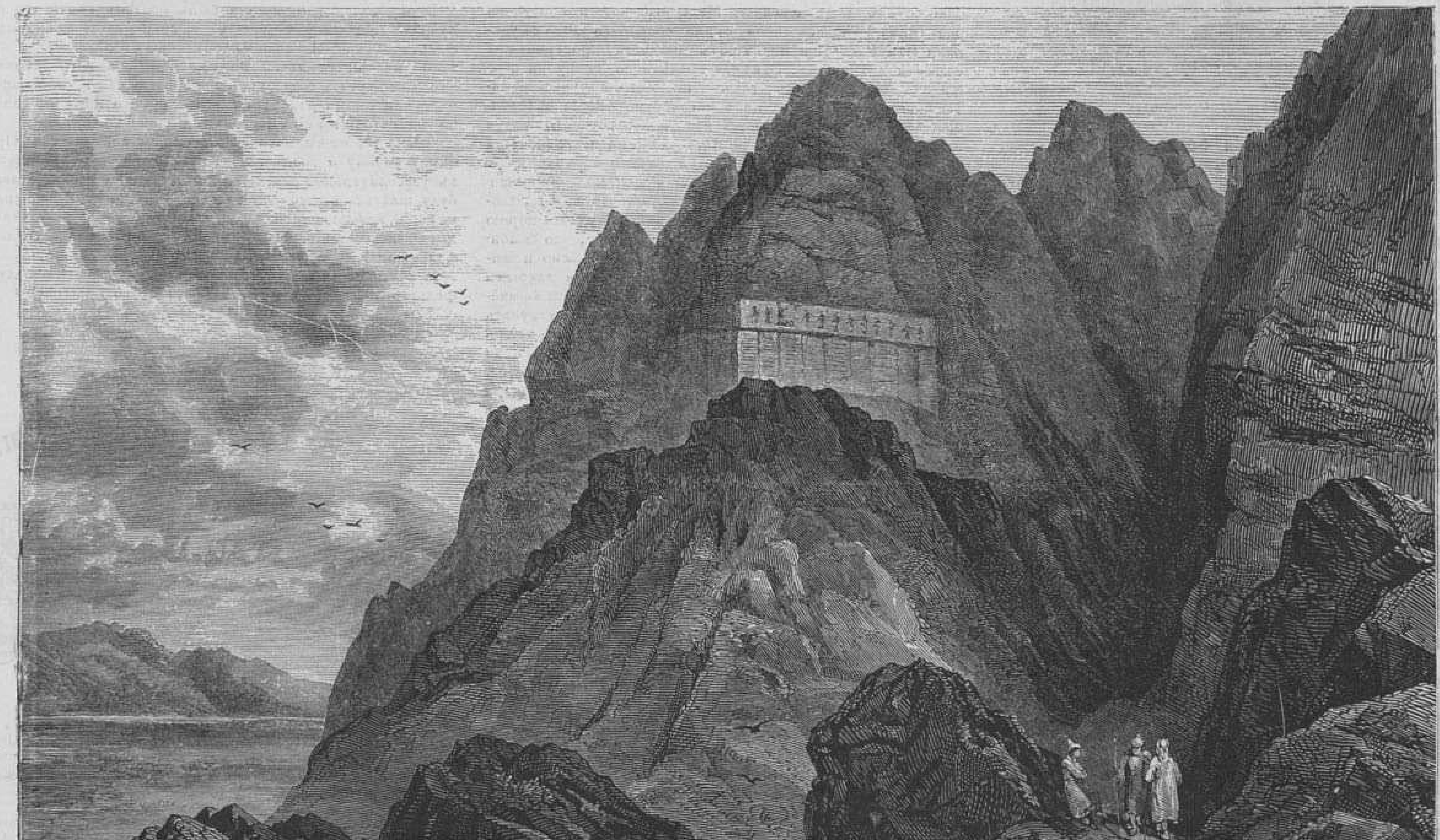
Жюль Жаненъ, † 19 іюня. (Грав. К. Вейерманъ).

учили дѣтей своему ремеслу, такъ что часто на кораблѣ, имѣстѣ съ отцомъ, въ исполненіи его обязанностей участвуетъ и сынъ-подростокъ, иногда самъ работающій подъ вліятельнымъ надзоромъ отца. При этомъ слѣдуетъ отмѣтить одно, весьма характерное, явленіе: почти всѣ архангельскіе лоцмана умѣютъ объясняться по англійски и по нѣмецки. Нѣкоторые изъ нихъ даже хорошо говорятъ на этихъ языкахъ.

Нужно замѣтить, что иностраннымъ судамъ у насъ воспрещено вовсе ходить по устьямъ Двины безъ лоцмановъ, или самимъ производить промѣры фарватеровъ. На обязанности лоцмановъ также лежитъ слѣдить за тѣмъ, чтобы съ палубы проводимаго ими судна отнюдь не сбрасывали въ воду баластъ. Иначе, при равнодушіи иностранцевъ къ нашимъ морскимъ интересамъ, весьма легко могло бы случиться засореніе мѣстнаго фарватера. «Лоцманамъ запрещается также открывать какому нибудь постороннему лицу примѣты или особенности фарватера».

При Петрѣ I архангельскимъ лоцманамъ предоставлено было право получать съ каждаго судна по 2 р. за проводъ къ Архангельску, а за выводъ—6 р. Въ 1792 г. дѣло измѣнилось, и за проводъ лоцмана стали брать по 4, а за отводъ по 8 р.; съ 1817 г. имъ начали платить: иностранцы за вводъ 25 р., за выводъ—50 р., а русскія купеческія суда за то и другое по 25 р. Затѣмъ плата еще видоизмѣнялась нѣсколько разъ; напр., въ 1861 г. пай каждаго лоцмана доходилъ до 190 р. 50 к., въ 1862 г.—198 р. 89½ к., въ 1863 г.—129 р. 51 к. Наконецъ только въ 1864 г. были установлены болѣе раціональныя правила для выдачи вознагражденія въ пользу лоцмановъ, причемъ принималось уже въ разсчетъ величина судна и его емкость. Архангельскіе лоцмана, кромѣ того, подлежатъ нѣкоторымъ исключительнымъ условіямъ, такъ напр.: за проступки и преступленія ихъ судятъ военнымъ судомъ; до сихъ поръ они не несли натуральной рекрутской повинности, а лишь денежную; они освобождены отъ взноса хлѣба въ запасные сельскіе магазины; по достиженіи 60 лѣтняго возраста они увольняются, съ освобожденіемъ отъ платежа государственныхъ податей и другихъ повинностей. Такъ же поступается съ тѣми, кто потерялъ на службѣ здоровье и силы. Зато лоцмана, исключенные изъ своего званія за дурное поведеніе, становятся уже не крестьянами, а матросами. Часть лоцманскихъ дѣтей поступаетъ обыкновенно въ число вольнонаемныхъ матросовъ на портовыя шкуны и въ шкиперскіе курсы г. Архангельска.

Нужно замѣтить, что архангельскіе лоцмана имѣютъ свой запасный общественный капиталъ, составившійся



Памятникъ древней Ассирійской скульптуры, въ Керманшахѣ.

посредствомъ взноса 5% съ заработка. Изъ этого капитала производителямъ ссуды, въ случаѣ необходимости, оказываются пособія. За ссуды, при возвратѣ ихъ, взимается по 4% съ выданной суммы, въ пользу того же капитала. Если изъ лоцманскаго капитала захочетъ получить ссуду постороннее лицо, то оно должно уже платить не 4, а 6%. При увольненіи лоцмана по старости лѣтъ, или по другимъ причинамъ, изъ лоцманскаго званія, ему выдаются всѣ его вклады сполна, а проценты, пріобрѣтенные на нихъ, остаются въ пользу запаснаго капитала.

Архангельское лоцманское общество замѣчательно въ историческомъ отношеніи: это первое общество подобнаго рода въ Россіи. Его происхожденіе относится къ тѣмъ временамъ, когда Бѣлое море было единственнымъ моремъ нашего отечества. Въ 1584 году Іоаннъ Грозный приказалъ устроить на устьяхъ Двины городъ и портъ для иностранныхъ судовъ (Ченслера и др.). Это было исполнено при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, и тогда же здѣсь выступили впервые «корабельные вожи». Такимъ образомъ архангельскіе лоцмана существуютъ уже почти триста лѣтъ.

Всѣхъ душъ въ лоцманскомъ обществѣ теперь считается 424 (217 м., 207 ж.). Они заняли часть Вознесенской волости Архангельскаго уѣзда, а именно деревни: Верхніе и Нижніе хвосты, Кальчино, Кавколо, Пустошь, Ильины Пески, Заохотье, которыя расположены ниже Архангельска и с. Соломбальскаго, на островахъ Сѣверо-Двинскихъ. Всѣ они находятся подъ наблюденіемъ мѣстнаго портоваго начальства и подчинены лоцъ-капитану. Каждое трехлѣтіе изъ числа лоцмановъ избирается — по приговору общества — староста. Для дѣтей ихъ устроена школа, находящаяся подъ непосредственнымъ надзоромъ и наблюденіемъ капитана надъ портомъ и его помощника. Почти всѣ лоцмана, за немногими исключеніями, грамотны.

Таково положеніе общества архангельскихъ лоцмановъ. Теперь, когда обсуждаются ходатайства объ учрежденіи такихъ же обществъ на другихъ пунктахъ извилистой береговой линіи Бѣлаго моря и Сѣвернаго Ледовитаго Океана, намъ казалось небезполезнымъ привести здѣсь свѣдѣнія о положеніи старѣйшей изъ лоцманскихъ артелей, извлеченныя частью изъ трудовъ г. Пѣтухова, частью же собранныя нами на мѣстѣ. Къ этому нужно только прибавить, что въ осуществленіи предположеній коммиссіи по этому предмету — мы крайне нуждаемся и желательно было бы, въ виду несомнѣнныхъ выгодъ для края, чтобы они были приведены въ дѣйствительность какъ можно скорѣе.

Лѣтнія впечатлѣнія моего пріятеля.

I.

Мой пріятель.

Мой пріятель — великій ученый. Онъ несомнѣнно изобрѣлъ бы книгопечатаніе и порохъ, еслибы, къ сожалѣнію, Гуттенбергъ и Шварцъ не родились нѣсколькими столѣтіями ранѣе. Будь онъ французомъ, всѣ его стремленія были бы направлены къ тому, чтобы навязать grrrande nation или Фригійскую, шапку или спальный колпакъ Генриха VI съ тремя лиліями; будь онъ американцемъ — онъ давно бы сунулся въ глушь африканскихъ пустынь отыскивать Ливингстона, соединилъ бы сѣверный полюсъ съ южнымъ желѣзной дорогой или продлагалъ бы воздушный телеграфный кабель на луну. Еслибы онъ родился бриттомъ, то театромъ его подвиговъ стала бы Индія, куда, вмѣстѣ съ г. Пашино, онъ вносилъ бы начала европейской цивилизаціи, шлялся бы лѣтомъ по самымъ сокровеннымъ закоулкамъ земнаго шара, лазилъ бы на Монбланъ, Казбекъ и Эльбрусъ, угощалъ бы боксами своихъ друзей и самъ бы носилъ фонари подъ глазами; вотировалъ бы противъ Ирландіи, или задумывалъ бы завоеваніе королевства ашантіевъ, съ цѣлію пріучить этотъ невѣжественный народъ къ употребленію опіума, рома, виски, которые, какъ извѣстно, всюду служатъ проводниками европейскихъ нравовъ и европейскаго образованія. Короче, вездѣ эта натура, требовавшая дѣла, нашла бы себѣ просторъ. Къ сожалѣнію, онъ родился русскимъ. Передъ нимъ лежали три дороги: быть чиновникомъ, пойти по желѣзнодорожной, адвокатской или дровяной части, наконецъ стать праздношатающимся. Пріятель мой попробовалъ первое, но ему дали переписывать бумаги, на которыхъ онъ отъ скуки сталъ рисовать каррикатуры на своего начальника отдѣленія — весьма почтеннаго маленькаго человѣка съ большимъ носомъ, и на своего столоначальника, столь же почтеннаго большаго человѣка съ маленькимъ носомъ. Юному художнику въ свою очередь наклеили носъ и такимъ образомъ, оставшись съ носомъ, онъ очутился на улицѣ. Слѣдовало ему взяться за второй отдѣлъ занятій. По дровяной части пуститься онъ не могъ — денегъ не было; по желѣзно-дорожной — написалъ онъ только одинъ проектъ о соединеніи сельца «Малые воробьи» съ выселкомъ «Петрухино — Голохвостиха тожъ» конною желѣзною дорогою по системѣ инженера Больмана. Проектъ было прошелъ всѣ инстанціи, но когда будущіе акціонеры увидѣли, что у моего пріятеля — нѣтъ кадыка, то предпріятіе рухнуло безвозвратно. Оставалось выбрать адвокатуру. Онъ съ мужествомъ, достойнымъ лучшаго дѣла, ринулся на поприще многоглаголанія авиакумова, — защищать вдовъ и сиротъ. Но, увы! вдовы только плакали, а одинъ оправданный, благодаря его краснорѣчію, сирота, заявилъ ему свою признательность, стянувъ у него единственный фракъ. Безъ фрака — нельзя быть адвокатомъ, и это пустое обстоятельство заставило юношу избрать себѣ третій и послѣдній путь, т. е., не мудрствуя лукаво, сдѣлаться праздношатающимся и литераторомъ. Нѣкоторые, впрочемъ, то и другое слово принимаютъ за синонимы.

Находя, что всѣ великія открытія у него предвосхищены дѣятелями прежнихъ и настоящаго столѣтія, мой пріятель съ отчаянія занялся спеціальнымъ изученіемъ разныхъ шпицъ-баловъ, семейныхъ садовъ, минерашекъ и т. п. заведеній, желая, по его собственному выраженію, изучить человѣчество въ его животныхъ проявленіяхъ. Носились даже слухи, что юный философъ неустанно трудился надъ громаднымъ трактатомъ, (5 vol. in folio), въ первой части котораго излагалась исторія канкана до образованія нашей планеты изъ туманнаго пятна; вторая охватывала существованіе канкана до появленія мастодонта. Третья начиналась художественнымъ изображеніемъ канкана у мамонтовъ и заканчивалась на эпохѣ Мессалины; четвертая доводила это величественное бытописаніе до контрибуціи въ 5 мильярдовъ и наконецъ пятая и послѣдняя, написанная александрійскими стихами, изображала будущее канкана, когда всѣ племена земныя, забывъ кровавыя распри, станутъ канканировать вмѣстѣ подъ звуки folichon и folichonnete. Мой пріятель обладаетъ нѣжнымъ сердцемъ. У него этотъ мышечный мѣшокъ не о четырехъ, а о сорока четырехъ отдѣленіяхъ. По крайней мѣрѣ, мой юный другъ готовъ былъ одновременно увлекаться цѣлыми десятками представительницъ прекраснаго пола. Достаточно было носить юбку, чтобы пользоваться правомъ безплатнаго и безпрепятственнаго входа въ эту дистанцію обширнаго размѣра, въ это любвеобильное сердце. Я не запомню на своемъ вѣку другаго, столь просторнаго, помѣщенія, куда цѣлыми вереницами входили и откуда такимъ же церемоніальнымъ шествіемъ выходили блондинки и брюнетки, рыжія и разношерстныя, недоступныя простому смертному патриціанки, скромныя швеи, горничныя, съ носами вздернутыми, съ носами круглыми, съ носами острыми, съ носами на подобіе бутылки, пряника, собачьяго хвоста, картофеля, орѣшка и наконецъ ракеты. Сердце его было, такъ сказать, разнообразной панорамой, въ которой проходятъ передъ зрителемъ одна за другой сотни женскихъ лицъ, не оставляя послѣ себя другаго слѣда, кромѣ нѣкотораго утомленія глазнаго нерва. Такъ прозябалъ онъ въ Питерѣ до двадцати трехъ лѣтъ, когда съ нимъ неожиданно случилось самое непредвидѣнное происшествіе.

Была весна. Свѣжій утренній холодокъ охватывалъ каждаго жаждою кипучей дѣятельности. Чистое голубое небо словно въ первый разъ хотѣло обласкать землю, чтобы потомъ съ спокойною совѣстью натянуть на себя сѣрую шубку изъ тучъ и разразиться первою весеннею грозою. Мой пріятель, по обыкновенію, воротившійся наканунѣ очень поздно, проснулся и, открывъ окно, сталъ любоваться на Петербургскую природу: передъ нимъ тянулась сѣрая стѣна сосѣдняго дома съ узорами рѣкъ, озеръ и морей отъ насквозь проступившей сырости и трещинъ. Замѣняя граціозную серну на вершинахъ швейцарскихъ горъ — на острой трубѣ пятиэтажнаго дома чистила носъ неизвѣстно откуда залетѣвшая ворона. Внизу, на кучѣ мусора валялась околѣвшая кошка, въ воздухѣ пахло не благоуханіемъ цитроновъ, а могильною сыростью и гнилью, и вмѣсто звуковъ классической гитары — издали доносилась крупная ругань широкой, русской натуры; гдѣ то отчаянно визжала, хрюкала, сопѣла и свистѣла шарманка, покрывавшаяся порою дребезгомъ и громыханіемъ легковаго ваньки, по выбитой мостовой, короче, — все было такъ прекрасно и живописно, что мой пріятель только плюнулъ и закрылъ глаза, вѣроятно, отъ наслажденія. Онъ погрузился въ впечатлѣнія пережитаго дня. Передъ нимъ потянулась цѣлая вереница образовъ. Вотъ шваброобразный, кудлатый редакторъ, нью-фаундлендской породы («дастъ ли онъ мнѣ пять цѣлковыхъ?» мелькаетъ въ головѣ юноши). Вотъ провонявшая затхлымъ масломъ кухмистерская («вчера долгъ требовали!» весьма резонно замѣчаетъ онъ). Вотъ и его собственная мансарда, похожая на ту корзину, которую носилъ за спиною Блонденъ. («Хозяйка требуетъ денегъ — обѣщала послать за полиціей», соображаетъ пріятель...).

— Не господина ли Л. Л. имѣю честь видѣть? послышался за нимъ медовый голосокъ.

Мой пріятель оглянулся. Чистенькій, прилизанный, цѣтенькій старичекъ стоялъ передъ нимъ съ портфелью подъ мышкой.

— Ну! въ долговое! рѣшилъ мой пріятель и хладнокровно отправился къ комоду укладываться.

— Не съ господиномъ ли Л. Л....

— Чего еще! Сейчасъ иду; видите. Пожалуйста, безъ краснорѣчія!.. По чьей протекціи попадаю я въ эту тихую и мирную пристань? Шкуродраловъ вѣрно подалъ?..

— Не могу понять васъ, милостивый государь мой, вы такъ отвлеченно выражаетесь ..

— Чего тутъ понимать? Въ Тарасовъ, что ли? такъ бы и говорили...

— Какой въ Тарасовъ? Изумленно уставился на него старичекъ.

— Ну долговое...

— Нѣтъ-съ, помилуйте. . даже совѣмъ напротивъ.

Мой пріятель мигомъ успокоился и развалился на кожаномъ диванѣ временъ очаковскихъ и покоренья Крыма, принявъ самую непринужденную позу.

— Вы такъ бы и говорили... Хотите чаю?

— Нѣтъ-съ, очень благодарю...

— И отлично. Чай у меня весь вышелъ, а денегъ нѣтъ... Что же вамъ угодно?

— Тетушка ваша почтенная, Анфиса Сергѣевна...

— Денегъ прислала? спросилъ мой пріятель.

— Волею Божіей изволила помереть и наслѣдство вамъ оставила.

Юноша подпрыгнулъ и протеръ глаза.

— Не сокрушайтесь, молодой человѣкъ. Таковъ общій удѣлъ. Всѣ отойдемъ въ жизнь вѣчную, гдѣ нѣтъ ни скорби, ни воздыханія! Всѣ тамъ будемъ. Не горюйте; хотя потеря, можно сказать, и невознаградима, но все же покойница по своимъ добродѣтелямъ — въ царствіи Божіемъ утѣшается.

— Помилуйте! я не горюю... я даже напротивъ.., очень радъ. Старая скряга мнѣ ни копѣйки не посылала. Чего тутъ сокрушаться? Сами говорите, что всѣ отойдемъ... Она даже очень хорошо это сдѣлала .. Пора, наконецъ, и честь знать

Такимъ образомъ юный питомецъ питерскихъ голодовокъ сталъ домовладѣльцемъ и заполучилъ въ свои руки кругленькій капиталецъ.

Имѣніе, оставленное моему пріятелю, находилось въ Москвѣ. Тутъ его охватила та струя именинной жизни, которая вмѣстѣ съ калачами, свахами и Титъ Титычами Брусковыми, составляетъ отличительное свойство первопрестольнаго града. Дѣломъ онъ нигдѣ не занялся. Въ досужее время пописывалъ стишки, болѣе клубничнаго свойства, преподносилъ ихъ барышнямъ и барынямъ Вшивой Горки, и наконецъ зимою встрѣтился съ одною нервно-сантиментальной особой, которая, не ожидая, когда онъ женится на ней, сама женила его на себѣ. Такія нервно-сантиментальныя, полувоздушныя созданія обыкновенно отличаются самою непобѣдимою практичностью и умѣньемъ взяться за дѣло. Мой пріятель опомнился только тогда, когда умиленная родня, съ бокалами шампанскаго въ рукахъ, обступила его со всѣхъ сторонъ, желая «молодымъ» долгаго счастья и цѣлой кучи дѣтей. Могу сказать не преувеличивая, что юный Донъ-Жуанъ дорого бы далъ въ эту минуту за возможность обратить все прошедшее въ сонъ, но тотчасъ же на глаза ему попался узенькій и маленькій башмачекъ стройной ножки его жены, полненькія и округленныя икры въ бѣлыхъ шелковыхъ чулкахъ, гибкая талія, полныя плечики и свѣжій румянецъ овальнаго личика, и мой пріятель благоразумно отвѣчалъ на классическія пожеланія разныхъ мастодонтовъ, плезіосавровъ, мамонтовъ и ихтіосавровъ, оставившихъ для сего торжественнаго случая маленькіе дворянскіе домики разныхъ захолустьевъ Бѣлокаменной.

Онъ блаженствовалъ ровно шесть мѣсяцевъ. Потомъ ему надоѣла и Москва, и жена, и онъ рѣшился поразвлечься, съѣздивъ на лѣто въ Петербургъ — разумѣется, въ единственномъ числѣ.

Онъ остановился у меня, и съ первыхъ же дней повелъ холостую жизнь, но такъ лихорадочно и бѣшено, какъ дѣлаетъ это только мужъ, хорошо знающій, что мѣсяца черезъ два ему придется возвратиться въ объятія своей вѣрной и преданной Пенелопы. Въ это самое время редакція «Всемірной Иллюстраціи» была поставлена въ довольно затруднительное положеніе Дѣло въ томъ, что постоянный фельетонистъ ея захотѣлъ поблагодушествовать лѣтомъ, и потребовалъ двухъ мѣсяцевъ на отдыхъ. Въ это время онъ не только не хочетъ писать, но порѣшилъ вообще не встрѣчать ни одной печатной строки, и для этого удалился на время въ самую глушь дремучихъ брянскихъ лѣсовъ.

Этому случаю именно я былъ обязанъ тѣмъ, что получилъ приглашеніе занять высокій санъ временнаго фельетониста. Я принужденъ былъ отказаться отъ этой миссіи, ссылаясь на то, что заваленъ дѣлами, что уже третій годъ, какъ оканчиваю свою монографію о безъимянномъ пальцѣ на лѣвой рукѣ одного изъ сподвижниковъ Владиміра Краснаго Солнышка.

— Что ты еще ломаешься! закричалъ мой пріятель. Принимай корону и только. Я за тебя буду вездѣ ѣздить: и въ увеселительныя заведенія, и на дачи, и на выставки, буду шляться вездѣ, гдѣ русскій духъ, гдѣ Русью пахнетъ, и каждую ночь буду сообщать тебѣ результаты моихъ похожденій. Изъ нихъ мы будемъ составлять фельетоны!

Я согласился и по этому именно и называю свой фельетонъ лѣтними впечатлѣніями моего пріятеля.

Синяя борода.

Библіографія.

Въ память 500-лѣтней годовщины дня смерти Петрарки, римскій общинный совѣтъ рѣшилъ издать на свой счетъ составленную профессоромъ Джироламо Амати монографію Петрарки.

— **Въ одной** изъ вѣнскихъ фотографій снимаются теперь копіи съ собственноручнаго письма Алексѣя Михайловича къ извѣстному венгерскому политическому дѣятелю Францу Ракочи.

Живопись, ваяніе и архитектура.

Мраморная статуя Шекспира, исполненная скульпторомъ Бруччіони, подъ руководствомъ члена англійскаго парламента Альберта Гранта, поставлена 12 іюня на цо-

коль въ центрѣ Лейчестеръ-сквера, въ Лондонѣ. Весь памятникъ около 9 футъ вышины.

— **11-го іюня** происходило въ Бедфордѣ, въ Великобританіи, освященіе памятника Джону Буніэну, диссидентскому проповѣднику и автору «The Pilgrim's Progress».

— **Памятникъ**, который г. Женева собирается поставить герцогу Карлу Брауншвейгскому, будетъ необыкновенно величественъ. По предварительному эскизу, герцога полагаютъ изобразить верхомъ, окруженнаго 6 фигурами замѣчательнѣйшихъ герцоговъ Брауншвейгскаго дома, именно: Генриха Льва, Оттона Младенца, Эрнста Исповѣдника, Августа Младшаго и герцоговъ Карла-Вильгельма-Фердинанда и Фридриха Вильгельма. На основаніи монумента изображены будутъ замѣчательныя событія изъ исторіи Брауншвейга. Исполненіе памятника поручено скульптору Винченцо Вела.

— **Этому же** тессинскому художнику поручается швейцарцами изображеніе клятвы въ Рютли изъ каррарскаго мрамора, въ память осуществленія новой союзной конституціи. Эта группа будетъ поставлена на Рютли.

Медицина.

Недавно г. Бронниковъ изобрѣлъ инструментъ, посредствомъ котораго можно растворять мочевые камни. Инструментъ этотъ (litolisato) представляетъ обыкновенный катетеръ, на концѣ котораго находится гуттаперчевый мѣшокъ. Примѣняя этотъ снарядъ, можно избѣжать тягостныхъ операцій камнесѣченія и камнедробленія.

Телеграфы.

Относительно кабельнаго соединенія Адена съ Бомбаемъ, Eastern Telegraph Company присоединилась къ международной телеграфной конвенціи 14-го января 1872 года. Кабель этого общества изъ Кандіи въ Александрію открытъ для международной корреспонденціи въ концѣ апрѣля.

— **Въ Лондонѣ** образовалось общество для проложенія новаго, болѣе удобнаго и дешеваго, кабеля, по которому оно надѣется передавать телеграммы прямо въ Нью-Іоркъ за половину или даже четверть платы настоящаго тарифа. Главная часть кабеля уже готова. Онъ имѣетъ 3000 морск. миль длины и стоитъ 1,300,000 фунт. стерлинговъ. Къ концу мая полагалось проложить первую половину кабеля; къ концу сентября будетъ окончена вся работа. Братья Сименсъ взяли на себя устройство его и снарядили въ Шотландіи собственный желѣзный пароходъ для подъема и погрузки его. Судно называется «Faraday» и послѣ «Гретъ-Эстерна» самое большое.

Археологія.

Въ Times сообщаютъ, что недавно открыли, близъ праваго крыла большаго храма Абонъ-Симбельса въ Египтѣ, входъ въ раскрашенную комнату, высѣченную въ скалѣ. Входное отверстіе имѣетъ 21 англійскій футъ и $2\frac{1}{2}$ дюйма въ вышину и 14 фут. 8 дюймовъ въ ширину. Комната эта покрыта скульптурными украшеніями самой тщательной выдѣлки и разрисована во вкусѣ самаго блестящаго періода искусства въ Египтѣ; здѣсь можно найти вполнѣ сохранившіеся портреты Рамзеса Великаго. Предъ этою комнатой находятся развалины атріума со сводами, построеннаго изъ кирпичей, высушенныхъ на солнцѣ,— все это прилегаетъ къ развалинамъ какой-то массивной стѣны, гдѣ находится лѣстница, оканчивающаяся корридоромъ тоже со сводами, а послѣдній и ведетъ въ вышеупомянутый атріумъ. Корридоръ разрисованной комнаты, лѣстница и дверь, были засыпаны пескомъ и завалены обломками.

— **По словамъ** «Варшавской Газеты», г. Глогеръ открылъ древнія жилища людей каменнаго періода въ окрестностяхъ Ломжи и Тыкоцина, близъ деревень: Замбржица, Залѣсье, Старо Кобылино и Крушево. Найденные сосуды замѣчательной работы, а особенно наконечники стрѣлъ красивѣе датскихъ и вообще заграничныхъ. Сказанный археологъ пришелъ къ заключенію, что въ тѣ времена, которыя болѣе или менѣе совпадали съ существованіемъ римской имперіи, здѣшній край почти всюду былъ заселенъ и что на мѣстѣ пяти селъ нынѣшнихъ, существовалъ въ то время одинъ посадъ, который всегда устраивался на песчаныхъ холмахъ.

— **Въ концѣ** минувшаго года въ Семирѣченской области, близъ выселка Любовнаго, найдены были 90 штукъ серебряныхъ монетъ. Въ коллекціи оказались монеты разныхъ годовъ и типовъ трехъ хановъ: Кебека, Термашира и Денгши. Совершенно неизвѣстны были до сихъ поръ монеты перваго изъ упомянутыхъ хановъ, которые правили въ первой половинѣ XIV столѣтія, и чеканили монеты въ Самаркандѣ, Бухарѣ, Термизѣ, Отрарѣ и другихъ городахъ.

Астрономія.

Г. Бредихинъ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о кометѣ Коджа: свѣтъ ея возрастаетъ непрерывно; въ настоящее время она уже можетъ быть видима около полуночи въ порядочный бинокль. Въ большія трубы она представляетъ характеристическій вѣеръ свѣтлаго вещества, изливающагося изъ ядра въ сторону отъ солнца и загибающагося потомъ въ видѣ султана въ полость хвоста.

Спектръ ея представляется слабою непрерывною полосой, которая есть ничто иное, какъ спектръ отраженныхъ солнечныхъ лучей; кромѣ того, на этой полосѣ въ трехъ мѣстахъ замѣтны значительно болѣе свѣтлыя скопленія, въ видѣ поперечныхъ полосъ. Эти опыты показали, что и въ этой кометѣ нужно признать существованіе углерода, замѣченное уже въ нѣсколькихъ другихъ кометахъ, хотя и оспариваемое нѣкоторыми спектроскопистами. При сопоставленіи спектра кометы и спектра одного изъ водоуглеродовъ, согласіе оказалось замѣчательное. Наиболѣе свѣтлая полоса спектра кометы являлась продолженіемъ наиболѣе свѣтлой же полосы спектра, полученнаго отъ прохожденія электрическаго тока чрезъ газъ. Г. Бредихинъ подозрѣваетъ присутствіе въ кометѣ нѣкоторыхъ металловъ. 3 іюля комета уже не будетъ видима.

— **По полученнымъ** изъ Керчи свѣдѣніямъ, въ теченіе всей ночи—съ 21-го на 22-е іюня—тамъ была видна, вправо отъ Большой Медвѣдицы, комета съ малозамѣтнымъ хвостомъ.

Геологія.

Сильное землетрясеніе, сопровождавшееся страшнымъ подземнымъ грохотомъ, замѣчено было въ Лезинѣ 6-го іюня, вечеромъ въ 11 часовъ 30 минутъ. Колебаніе было горизонтальное, по направленію съ юго-запада на сѣверо-востокъ.

— **Шведскія** газеты сообщаютъ о слѣдующемъ странномъ явленіи природы: при недолгомъ буреніи земли въ Шоненѣ, близъ Леддесборга, вдругъ забилъ изъ буровой скважины фонтанъ значительной вышины; спустя полчаса произошелъ взрывъ, фонтанъ исчезъ и вмѣсто него сталъ выходить изъ отверстія горючій газъ. Когда прекратилось сильное выдѣленіе газа, снова приступили къ работамъ и нашли на глубинѣ около 240 футъ слой изъ янтаря и остатковъ растеній, которыя повидимому принадлежатъ къ флорѣ ледяного періода.

Зоологія.

Недавно въ лондонскій зоологическій садъ доставлена изъ Японіи новая порода бѣлыхъ аистовъ (Ciconia boyciana). Этотъ видъ представляетъ особенный интересъ тѣмъ, что имѣетъ сродство, какъ съ обыкновеннымъ европейскимъ аистомъ (Ciconia alba), такъ и съ южно-американскимъ аистомъ магуари (Ciconia maguari). Этотъ фактъ служитъ новымъ доказательствомъ, что Америка сообщалась съ Старымъ Свѣтомъ въ восточномъ направленіи, а не черезъ Атлантическій океанъ.

Астрономическій календарь

(съ 1—15 іюля 1874 г.)

Іюль.	Уравненіе времени.	Для С.-Петербурга. Восхож. солнца.		Заходж. солнц.		Восхож. луны.		Заходж. луны.		Для Москвы. Восхож. солнца.		Заходж. солнц.		Восхож. луны.		Заходж. луны.	
	мин.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.
1	5 4	2	58	9	11	1	10у	10	10	3	32	8	38	2	11у	9	20в
3	5 6	3	2	9	8	4	19	10	29	3	35	8	35	4	52	10	4
5	5 8	3	6	9	4	7	26	10	33	3	38	8	33	7	40	10	23
7	6 0	3	10	9	0	10	15	10	33	3	41	8	30	10	14	10	34
9	6 1	3	14	8	56	1	0в	10	33	3	44	8	27	0	45в	10	47
11	6 2	3	18	8	52	3	53	10	36	3	47	8	24	3	22	11	6
13	6 2	3	23	8	48	7	2	10	57	3	51	8	20	6	6	11	52
15	6 2	3	27	8	43	9	7	—		3	54	8	17	8	8	0	40у

Среднее время больше истиннаго на уравненіе времени.

Солнце 11-го іюля вступаетъ въ знакъ Льва.

Луна въ новолуніи 1-го, въ первой четверти 9-го іюля.

Почтовый ящикъ.

Во Флоренцію, В. Е. Статьи получены; будетъ напечатана о надгробномъ памятникѣ. Остальныя не годятся. Политическихъ корреспонденцій не надо. Пишите о наиболѣе замѣчательномъ въ области искусства.

Въ Кіевъ, В. В. С. Покрышка для переплета Вс. Ил. стоитъ съ пересылкою 2 р. 50 к на каждый томъ.

Въ Саратовъ, А. Н. К. Повѣсть ваша не можетъ быть напечатана.

Въ Херсонъ, К. М. Въ Корреспонденціи вашей нѣтъ ничего интереснаго. Стиховъ редакція не возвращаетъ; остальныя статьи хранятся годъ, а потомъ уничтожаются.

Въ Москву, В. Н. На Арбатѣ. Какъ подписчикъ Вс. Ил. на 1874 годъ, вы пользуетесь правомъ получить остальные тома прежнихъ годовъ двумя рублями дешевле за каждый годъ.

Подписчику въ Тифлисъ. Портреты В. К. Владиміра Александровича и Августѣйшей Невѣсты Его Высочества уже готовы, но редакція не считаетъ удобнымъ помѣстить ихъ до наступленія торжества бракосочетанія. Тогда же будетъ помѣщена серія рисунковъ, относящихся къ этому торжеству.

Некрологъ.

22 іюня (4 іюля) скончался въ Парижѣ бывшій французскій министръ **Гуляръ**.

Смѣсь.

Несчастные случаи.

Изъ напечатанной въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» вѣдомости о пожарахъ въ теченіе мая, оказывается, что въ 66-ти губерніяхъ и 5-ти областяхъ было 1,718 пожаровъ, изъ числа которыхъ 228 произошли отъ поджоговъ, 470 отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, 42 отъ молніи и 978 отъ неизвѣстныхъ причинъ. Общій убытокъ равняется 3,431,827 руб.

— **Главный городъ** Забайкальской области, Чита, почти весь выгорѣлъ. Пожаръ случился днемъ, въ самомъ центрѣ города, и черезъ нѣсколько часовъ ни длинныхъ рядовъ домовъ, ни гостиннаго двора какъ не бывало. Убытка отъ пожара болѣе чѣмъ на милліонъ руб.

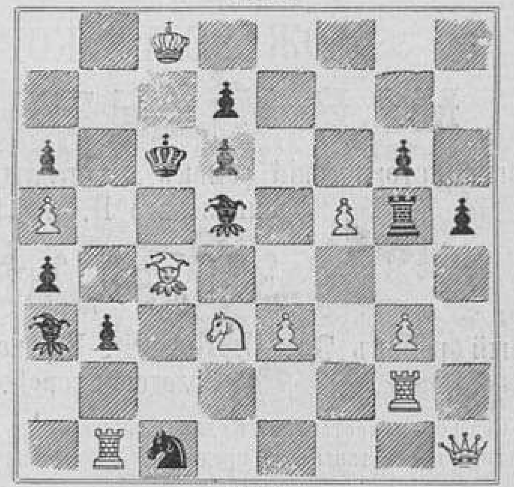
— **26 мая** взорвало въ Вингервикенѣ, близъ Стокгольма, динамитную фабрику; шесть женщинъ и трое мущинъ, работавшихъ на фабрикѣ, и множество лицъ, занятыхъ внѣ фабрики, были при этомъ убиты. Разлетѣвшіяся искры зажгли мгновенно находившійся вблизи пароходъ, который сгорѣлъ совершенно.

— **Изъ Кандагара**, въ Афганистанѣ, сообщаютъ о большомъ несчастіи. Значительная часть городской стѣны обрушилась и уничтожено 100 домовъ; 400 человѣкъ при этомъ убито.

ЗАДАЧА № 299.

Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

Черные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ три хода.

ШАШЕЧНЫЯ ЗАДАЧИ (№ 300).

А. А. Серебренникова. (въ Муромѣ).

№ 301.

Бѣл. Д. c1, a5, g5. h6; Простыя e1, g1, b2, d2, g3, h4 g7.
Чер. Д. c5 d6; Простыя a3, d4, c7, d8.
Бѣлые начинаютъ и запираютъ 2 дамки и 3 простыхъ черныхъ.

№ 302.

Бѣл. Д. g1; Простыя a1, a3, a5, d2, d4, e3, h2.
Чер. Д. e7, f4, g5; Простыя a7, b6, b8, c7, d8. g7, h4.
Бѣлые начинаютъ и выигрываютъ.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ:

№ 294. Д. В. Кларка.

$1\frac{g6-d6}{f3-h5}\ 2\frac{f4-d3\dagger}{e4:d3}\ 3\frac{f2-f4\dagger}{\text{и матъ.}}$

№ 295. Н. А. Лавровскаго.

(На g6 пропущена бѣлая пѣшка).

$1\frac{g7-a1}{h3-f3}\ 2\frac{f1-g1}{?}\ 3$ Ф. дѣл. матъ.

$1\frac{}{h3-d3}\ 2\frac{h8-h8}{d3-h3}\ 3\frac{h8-b2\dagger}{\text{и матъ}}$

Прислали вѣрныя рѣшенія задачъ: В. Анучинъ—292, 293; Т. Матвѣевъ и Н. Снаксаревъ—294, 295, 296; А. Ланской—294; Г. Степановичъ—296 и 297.

21/9 іюня умеръ въ Лондонѣ Говардъ Стаунтонъ, завѣдывавшій шахматнымъ отдѣломъ въ англійской Иллюстраціи. Въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ онъ считался первымъ шахматнымъ игрокомъ Англіи; но послѣ пораженія своего въ битвѣ съ Морфи, совсѣмъ переста늘 играть.

Пигмеи Акка, открытые профессоромъ Міани въ Средней Африкѣ и присланные хедивомъ коромо Италіи. (Грав. А. Даугель).

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ А. БОРТНЕВСКАГО,

въ С.-Петербургѣ, на углу Троицкаго и Графскаго переулка,

вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу новыя книги:

ОЖЕРЕЛЬЕ КОРОЛЕВЫ МАРІИ АНТУАНЕТЫ.

Новый историческій романъ **Александра Дюма**, переводъ съ французскаго Н. А. Лачинова.

ВТОРАЯ ЖЕНА.

Новый романъ **Эд. Стивенса**. Переводъ съ англійскаго Л. В. Солодовниковой.

Оба романа составляютъ одинъ большой томъ, 650 страницъ убористой четкой печати, и напечатаны безъ предварительной цензуры. Цѣна 2 р., вѣсовыхъ за 2 ф.

—11?—

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ ЧЕРКЕСОВА И КОМП.

(Спб. Невскій, № 54; въ Одессѣ Преображенская ул., д. Великанова) продаются:

Вернъ, Жюль. Путешествіе вокругъ свѣта въ восемьдесятъ дней. Переводъ Марка Вовчка. Спб. 1873 г. Ц. 2 р., вѣс. 3 ф.

— Приключенія капитана Гатраса. Необыкновенное путешествіе. Съ 259 рис. Перев. Марка Вовчка. 2 ч. Спб. 1872 г. Ц. 3 р. 50 к., вѣс. 3 ф.

— Вокругъ луны. Съ 40 рис. Перев. Марка Вовчка. Спб. 1873 г. Ц. 2 р., вѣс. 2 ф.

— Путешествіе по южной Африкѣ или приключенія трехъ русскихъ и трехъ англичанъ. Съ 63 рис. Перев. Марка Вовчка. Спб. 1873 г. Ц. 2 р. 50 к. вѣс. 2 ф.

— Восемьдесятъ тысячъ верстъ подъ водой. Путешествіе подъ волнами океана. Съ 112 рис. Перев. Марка Вовчка. Спб. 1872 г. Ц. 3 р. 50 к., вѣсъ 3 ф.

— Путешествіе къ центру земли. Съ 60 рис. Перев. Марка Вовчка. Спб. 1871 г. Ц. 2 р. 50 к., вѣс. 2 ф.

— Плавающій городъ. Перев. подъ ред. Марка Вовчка. Съ приложеніемъ: Восхожденіе на Монбланъ Поля Верна. Съ рис. Спб. 1872 г. Ц. 2 р., вѣс. 2 ф.

— Дѣти капитана Гранта. Кругосвѣтное путешествіе. Съ 172 рис. Переводъ Марка Вовчка. Спб. 1873 г. Ц. 3 р. 50 к., вѣс. 3 ф.

— Вашингтонъ Ирвингъ. Знаменитые изслѣдователи и путешественники. Пер. Марка Вовчка. Спб. 1873 г. Ц. 2 р. 50 к., вѣс. 3 ф.

Гердъ, И. Полезныя занятія для дѣтей (отъ 8 до 15 л.). Книжка 2-я: Лѣпка растеній изъ воска.—Отпечатываніе листьевъ.—Сохраненіе собранныхъ растеній. Книжка 3-я: Возведеніе построекъ изъ кирпичиковъ. Съ 6-ю таблицами. Спб.1870 г. Ц. кн. 2-й 10 к., кн. 3-й 35 к.

Зандъ, Жюль. Скала чаекъ или заблудившіяся дѣти на океанѣ. Перев. Ю. Корнильевой. Съ 65 рис. Спб. 1873 г. Ц. 2 р., вѣс. 2 ф.

Изъ природы. Разсказы для дѣтей по **Вагнеру**. Перев. съ нѣмецк. Съ политипаж. Спб. 1870 г. Ц. 1 р. 25 к., вѣс. 2 ф.

Маргери. Эмигрантка. Сцены изъ жизни американскихъ переселенцевъ. Перев. съ франц. 1874 г. Ц. 2 р., вѣс. 2 ф.

Неро. Жюль и Масе Жанъ. Ботаника моей дочери. Съ 267 рис. Перев. Марка Вовчка. Спб. 1871 г. Ц. 2 р., вѣс. 2 ф.

Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ, его жизнь и сочиненія. Съ портретомъ А. С. Пушкина. Изд. 2-е. Спб. 1865 г. Ц. 50 к. вѣс. 1 ф.

Сандъ, Жоржъ. Бабушкины сказки. Перев. съ франц. Спб. 1873 г. Ц. 1 р. 50 к., вѣс. 2 ф.

Франъ-Брюйсель. Питомцы грушеваго дерева. (Изъ жизни насѣкомыхъ). Перев. З. Генъ. Съ 55 рис. Спб. 1872 г. Ц. 1 р. 50 к., вѣс. 2 ф. —113—

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТА

изъ англійскаго коленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа.

Гг. Подписчики, желающіе пріобрѣсти Покрышки для переплетовъ, благоволятъ обращаться въ Контору Редакціи „Всемірной Иллюстраціи“.

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ пересылки **1 р. 75 к.**, съ пересылкою **2 р. 50** коп.

Цѣна первыхъ 10 томовъ «ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ»:

1869 г. (томы I и II), 1870 г. (т. III и IV), 1871 г. (т. V и VI), 1872 г. (т. VII и VIII) и 1873 г. (т. IX и X)—по 12 руб. безъ пересылки, каждый годъ; съ перес. 15 р.

Въ англ., тиснен. золотомъ, переплетахъ каждый годъ стоитъ 16 р. безъ пересылки и 19 р. съ пересылкою.

1874 г. Для сохраненія постепенно получаемыхъ господами подписчиками №№ „Всемірной Иллюстраціи“ за 1874 г., т. е. для томовъ XI и XII, имѣются также роскошныя покрышки для переплетовъ, по тому же рисунку и по той же цѣнѣ, какъ и для предшествующихъ томовъ.

Для подписчиковъ на 1873 или 1874 г., „Всемірная Иллюстрація“ за прошлые годы уступается: каждый годъ (т. е. 2 тома) безъ пересылки за 10 р., съ пересылкою за 13 р., въ переплетѣ за 14 р., съ пересылкою 17 р.

—115—

ПОРТРЕТЪ ЕКАТЕРИНЫ II,

гравированный на стали по современной гравюрѣ.

Цѣна 10 коп. сер., съ перес. 15 коп. — 114 —

При этомъ номерѣ прилагается Оглавленіе тома XI «Всемірной Иллюстраціи».

Дозволено цензурою. 28 іюня 1874 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

Всемірная Иллюстрація

№ 288. VI ГОДЪ, ТОМЪ XII № 2. 6 іюля 1874 года.

Содержаніе:

Отъ редакціи. — Политика. — Новѣйшія извѣстія. — Внутреннія извѣстія. —Вѣсти изъ заграницы.—Памятникъ Петру I, въ Петрозаводскѣ.—Кашгаръ. Посольство англійскаго уполномоченнаго Форсайта для заключенія торговаго трактата. — Выставка въ академіи художествъ въ Парижѣ. Японскій перевозъ, картина Ленуара.— Калуга. (Окончаніе.)—Деревенскіе гости.— Серебряная мороженица, работы Овчинникова.—Артистическій праздникъ въ окрестнос тяхъ Рима. (Изъ путевыхъ замѣтокъ.)—Корреспонд. изъ Москвы.—Корреспонд. изъ Астрахани.—Корреспонденція изъ Оренбурга.—Фельетонъ. Лѣтн. впечатлѣнія моего пріятеля.—Трубы для орошенія луговъ.—Шахматы.—Новости наукъ и цивилизаціи.—Смѣсь.—Некрологи. — Таблица билетовъ 1-го внутрен. 5% съ выигрыш. займа 1864 г., вышедшихъ въ тиражъ 1 іюля 1874 г. Объявленія.

Рисунки:

Изъ альбома К. А. Трутовскаго. У ручья.—Посольство англійскаго агента Форсайта въ Кашгаръ: 1) Видъ г. Яркенда; 2) Видъ г. Кашгара. — Выставка въ академіи художествъ въ Парижѣ. Японскій перевозъ, карт. Ленуара. — Карта Кульджинскаго края. — Сцены изъ крестьянск. жизни. Деревенск. гости.— Мороженница изъ серебра, изъ коллекціи фонъ-Дервиза, работы Овчинникова.—Трубы для орошенія луговъ.—Памятникъ Петру I, въ Петрозаводскѣ, раб. Шредера.

Отъ Редакціи.

☞ Съ **№ 287** начался XII томъ «Всемірной Иллюстраціи». Редакція покорнѣйше проситъ тѣхъ гг. подписчиковъ, которые выслали деньги только за первое полугодіе, поторопиться досылкою остальныхъ за второе полугодіе, дабы не было задержки въ доставкѣ журнала.

☞ Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» имѣетъ честь покорнѣйше просить гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ мѣста жительства, увѣдомлять ее объ этомъ немедленно и прилагать, при каждой перемѣнѣ адреса, 25 коп. на типографскіе расходы по напечатанію новаго адреса.

Изъ альбома К. А. Трутовскаго.—У ручья. (Рис. А. О. Адамовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

2 іюля 1874 года.

Въ воскресенье, 30 іюня, Государь Императоръ изволилъ возвратиться изъ за-границы въ Царское Село. Въ тотъ же день прибылъ въ С.-Петербургъ и остановился въ Зимнемъ дворцѣ Е. И. В. Эрцгерцогъ Альбрехтъ австрійскій, прибывшій присутствовать на красносельскихъ большихъ маневрахъ, на которыхъ, кромѣ Его Императорскаго Высочества, будетъ еще находиться много иностранныхъ гостей въ лицѣ австрійскихъ и прусскихъ генераловъ и офицеровъ.

Въ заграничной полигикѣ интересъ прошедшей недѣли сосредоточивался главнымъ образомъ на Франціи, которая переживаетъ въ настоящую минуту весьма серьезный правительственный кризисъ.

Буря, уже давно собиравшаяся на версальскомъ политическомъ горизонтѣ, разразилась наконецъ открытымъ нападеніемъ легитимистовъ на правительство маршала Мак-Магона и, косвеннымъ образомъ, на самого маршала. Предлогомъ къ столкновенію послужило извѣстное уже читателямъ пріостановленіе на двѣ недѣли газеты «Union» за напечатаніе манифеста графа де-Шамбора.

Легитимисты очевидно не ожидали, что министерство гг. де-Сиссэ-де-Фурту рѣшится на такую крутую мѣру. Они полагали, что и для правительства Мак-Магона, какъ для всѣхъ консерваторовъ - монархистовъ Франціи, имя и особа «Генриха V» слишкомъ священны для того, чтобы кто-нибудь изъ нихъ осмѣлился найдти неумѣстными словоизверженія этого фантастическаго претендента. По ихъ мнѣнію, глава бурбонскаго дома долженъ пользоваться какою то особою невмѣняемостью, и ему должно быть позволено даже то, что заслуживаетъ противодѣйствія по отношенію къ другимъ претендентамъ. Когда газета «Union» была пріостановлена изданіемъ, легитимисты попробовали еще увѣрить, если не себя самихъ, то остальную публику, что эта карательная мѣра вызвана не манифестомъ графа де-Шамбора, а нападками редакціи «Union» на «незыблемость» семилѣтней власти нынѣшняго президента французской республики. Къ этой попыткѣ поощряло ихъ то обстоятельство, что въ мотивахъ распоряженія, которымъ была пріостановлена ихъ газета, не упоминалось ни однимъ словомъ о манифестѣ. Г. Люсьенъ Бренъ обратился къ правительству съ вопросомъ, который давалъ возможность министерству поддержать эту двусмысленность, но г. де-Фурту не захотѣлъ воспользоваться этою возможностью, а прямо объявилъ, что «Union» пріостановлена «между прочимъ» и за помѣщеніе страннаго воззванія графа де-Шамбора къ французскому народу. Тогда г. Люсьенъ Бренъ объявилъ, что обращаетъ свой простой *вопросъ* въ формальный парламентскій *запросъ*, вызывающій, какъ извѣстно, рѣшеніе палаты въ формѣ мотивированнаго или простаго «перехода къ очереднымъ дѣламъ» (ordre du jour motivé ou pur et simple), и, слѣдовательно, создающаго возможность министерскаго кризиса.

Это происходило въ позапрошлую субботу. Пренія по запросу были назначены сначала на вторникъ, но потомъ отложены до среды. Въ среду г. Люсьенъ Бренъ весьма энергически напалъ на правительство, обвиняя его въ пристрастіи и указывая на то, что оно, карая газету «Union» за помѣщеніе манифеста графа де-Шамбора, оставляетъ безнаказанными выходки газеты «Figaro», подстрекающей маршала Мак-Магона на государственный переворотъ. Рѣчь свою г. Люсьенъ Бренъ закончилъ предложеніемъ выразить порицаніе министерству за его «пристрастный образъ дѣйствія по отношенію къ печати».

Несмотря на эту общую формулу мотивированнаго перехода къ очереднымъ дѣламъ, республиканцы не сочли возможнымъ подать за него голоса потому, что легитимисты не протестовали противъ осаднаго положенія, дающаго правительству возможность дѣйствовать противъ журналистики путемъ административныхъ взысканій, а обвинили его только въ «пристрастіи» при *пользованіи этимъ правомъ*. Въ пользу предложенія г. Люсьена Брена высказались только одни легитимисты, и оно было отвергнуто огромнымъ большинствомъ голосовъ.

Но рядомъ съ отвергнутымъ предложеніемъ, было нѣсколько другихъ. Одно изъ нихъ, внесенное бонапартистомъ г. Пари, требовало выраженія довѣрія правительству маршала Мак-Магона, *президента республики*, и высказывало надежду, что палата поспѣшитъ организовать его власть. Противъ этого предложенія высказались республиканцы и легитимисты, и *оно было отвергнуто большинствомъ 39 голосовъ.*

Это составляло несомнѣнное пораженіе министерства, потому что оно высказалось въ пользу предложенія г. Пари. Рѣзкость возникшаго, однакоже, такимъ образомъ кризиса, была тутъ же смягчена предложеніемъ генерала Шангарнье *простаго* перехода къ очереднымъ дѣламъ. Пущенный на голоса по праву прежде другихъ предложеній, онъ былъ принятъ потому, что многіе изъ легитимистовъ воздержались вовсе отъ подачи голосовъ и 42 члена лѣваго центра подали голосъ *за* предложеніе.

Министерство, однакоже, сочло долгомъ подать въ отставку, но маршалъ Макъ-Магонъ отказался принять ее, и на другой день обратился къ палатѣ съ посланіемъ, въ которомъ настаивалъ на немедленномъ обсужденіи конституціонныхъ законовъ, ясно высказывая, что считаетъ себя несмѣняемымъ въ теченіе семи лѣтъ и намѣренъ защищать всѣми средствами эту несмѣняемость. Немедленно по прочтеніи посланія, г. Рауль Дюваль, сторонникъ «обращенія къ народу», т. е. плебисцита, потребовалъ, чтобы собраніе разошлось и чтобы къ 25 октября были произведены новые выборы. *Неотложность* этого предложенія, на которой настаивалъ его авторъ, была отвергнута весьма значительнымъ большинствомъ голосовъ. За него высказались только бонапартисты и крайніе республиканцы.

Правительственный кризисъ этимъ повидимому и кончился, но въ дѣйствительности онъ продолжается и до сихъ поръ. Посланіе маршала Мак-Магона, страшно раздражило легитимистовъ, а членъ лѣвой стороны Берто заявилъ на другой день намѣреніе внести запросъ по этому поводу. Обсужденіе этого запроса палата, однакоже, отложила до принятія учредительныхъ законовъ.

Съ своей стороны республиканцы внесли запросъ о пристрастномъ образѣ дѣйствій министерства, которое, запрещая газету «Union», оставляетъ безнаказанными статьи «Figaro», относящіяся неуважительно къ Національному собранію. Отступая передъ этимъ запросомъ, г. де Фурту отвѣчалъ, что уже сдѣлано распоряженіе о пріостановленіи газеты «Figaro» на двѣ недѣли, но авторы запроса не удовлетворились этимъ отвѣтомъ и не взяли запроса своего назадъ. Тогда палата отсрочила на мѣсяцъ его обсужденіе.

Изъ всего этого видно, что палата даетъ министерству не полное *отпущеніе* за его образъ дѣйствій, а только отсрочку. Она, очевидно, хочетъ выждать, чѣмъ кончится обсужденіе предложенія Перье (объ окончательномъ учрежденіи республики), которое должно быть поставлено на очередь на нынѣшней недѣлѣ, какъ заявилъ это президентъ комиссіи Тридцати, г. Батби.

Такимъ образомъ для Франціи наступила наконецъ рѣшительная минута. Медлить и затягивать дѣло разными византійскими тонкостями, отнынѣ болѣе невозможно, потому что посланіе президента республики слишкомъ прямо настаиваетъ на всѣми желаемой развязкѣ, а меньшинство, высказавшееся за предложеніе г. Рауля Дюваля о распущеніи палаты, такъ значительно, что стоитъ примкнуть къ нему правительству, для того, чтобы оно обратилось въ большинство, достаточное для такого распущенія.

Все это заставляетъ предполагать, что предложеніе Перье будетъ принято палатою, но невозможно никакое другое рѣшеніе, и такъ какъ количество голосовъ, ему обезпеченное, болѣе, чѣмъ количество голосовъ, обезпеченное всякому другому рѣшенію вопроса, то правительству, вѣроятно, не останется ничего болѣе, какъ примкнуть къ нему, если оно серьезно желаетъ упрочиться безъ государственнаго переворота, врядъ ли, впрочемъ, и возможнаго при нынѣшнемъ положеніи партій во Франціи.

Это тѣмъ болѣе возможно, что въ сущности окончательное учрежденіе республики вовсе не противорѣчитъ ни одному изъ заявленныхъ стремленій маршала Мак-Магона. *Несмѣняемости* его въ теченіе семи лѣтъ республиканцы не думаютъ оспаривать и согласны признать его за президента *окончательно* учрежденной республики. Маршалу стоитъ только нѣсколько измѣнить составъ своего министерства, удаливъ изъ него легитимистовъ Тальяна и Кюмона, и открытаго бонапартиста Маня, и замѣнить ихъ республиканцами умѣреннаго оттѣнка, вродѣ гг. Дюфора и Матье Бодэ, для того, чтобы въ борьбѣ съ монархическими партіями за него оказалось совершенно достаточное большинство.

Недалекія событія покажутъ намъ, какова будетъ развязка нынѣшняго, болѣе чѣмъ страннаго, положенія дѣлъ во Франціи.

Изъ Испаніи за это время нѣтъ никакихъ особенныхъ извѣстій. Сабала, новый главнокомандующій сѣверною арміею, покамѣстъ не заявилъ себя ровно еще ничѣмъ.

Въ Италіи, Германіи и Австріи, равно какъ и въ Англіи, не произошло за это время никакихъ особенно выдающихся событій.

Новѣйшія извѣстія.

Кенигсбергъ, (13-го) 1-го іюля. Въ близлежащемъ мѣстечкѣ Кранцъ съ морскими купаньями, произошли безпорядки, которые были прекращены посланною туда военною командою. Четверо зачинщиковъ арестованы.

Киссингенъ, (13-го) 1 го іюля. Сегодня въ полдень, на открытой мѣстности, во время поѣздки въ Залине, князь Бисмаркъ былъ легко раненъ въ правую руку выстрѣломъ. Преступникъ — молодой человѣкъ, личность котораго въ точности еще не дознана, былъ немедленно арестованъ. Въ высшей степени раздраженное населеніе едва не совершило надъ преступникомъ своего самосуда.

Киссингенъ, (13-го) 1-го іюля. По сдѣланному слѣдствію, покушеніе на жизнь князя Бисмарка совершено было бондарнымъ подмастерьемъ изъ Магдебурга, по имени Кульманъ. Онъ состоитъ членомъ общества католическихъ подмастерьевъ въ Зальцведелѣ и его неоднократно видѣли въ подозрительныхъ сношеніяхъ съ католическими духовными лицами.

Лондонъ, (13-го) 1-го іюля. Въ палатѣ общинъ первый министръ, Дизраэли, сообщилъ, что вѣроятно закрытіе нынѣшней сессіи парламента будетъ возвѣщено 24-го іюля (5-го августа). Дизраэли объявилъ также, что онъ будетъ энергически сопротивляться предложенію г. Гладстона противъ билля о церковной дисциплинѣ, потому что оно направлено къ отмѣнѣ болѣе чѣмъ два столѣтія укоренившагося религіознаго чувства.

Берлинъ, (13-го) 1-го іюля. По полученнымъ здѣсь извѣстіямъ, открытіе засѣданій брюссельскаго конгресса послѣдуетъ 15-го (27-го) іюля, но безъ представителя Англіи, чтобы окончательно рѣшить прежде всего вопросъ о предложенныхъ Англіею ограниченіяхъ въ программѣ конгресса. Представители Англіи примутъ участіе въ конгрессѣ только по согласіи его на предложенія Англіи.

Вѣна, (14-го) 2-го іюля. Завтра князь Миланъ сербскій уѣзжаетъ отсюда на пиринейскія минеральныя воды въ О-бонъ.

Ишль, (14-го) 2-го іюля. Сегодня послѣ полудня прибыли сюда императоры германскій и австрійскій, и были встрѣчены въ богато убранномъ отелѣ Елисаветы наслѣднымъ принцемъ австрійскимъ, оберъ-гофмейстерами и свитою. Около отеля собралось огромное число публики, привѣтствовавшей императоровъ.

Киссингенъ, (14-го) 2-го іюля. Вчера вечеромъ князь Бисмаркъ, при появленіи своемъ въ саду здѣшняго заведенія, былъ восторженно привѣтствованъ публикою. При состоявшейся затѣмъ въ честь его серенадѣ, князь Бисмаркъ благодарилъ за оказанное ему вниманіе, причемъ указалъ на то, что покушеніе направлено было собственно не лично противъ него, но противъ дѣла, котораго онъ служитъ представителемъ. Рѣчь свою онъ заключилъ виватомъ въ честь Германской имперіи, на что послѣдовали нескончаемые восторженные крики со стороны публики. Покусившійся на князя Бисмарка сознался, что имѣлъ намѣреніе убить его, и что это намѣреніе было извѣстно другимъ лицамъ.

Киссингенъ, (14-го) 2-го іюля. Вчера арестованъ въ Швейнфуртѣ патеръ Ханталеръ, изъ Валшена, близъ Куфштейна. На него падаетъ подозрѣніе, что онъ есть зачинщикъ покушенія на князя Бисмарка. Князь Бисмаркъ провелъ сегодня ночь хорошо и сегодня намѣревался возобновить свое леченіе на здѣшнихъ водахъ.

Копенгагенъ, (14-го) 2-го іюля. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, новое министерство образовалось слѣдующимъ образомъ: Фоннесбекъ назначенъ министромъ-президентомъ и министромъ финансовъ, баронъ Розенернъ-Ленъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, директоръ департамента въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, Тобизенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, г. Клейнъ министромъ юстиціи, Кипитенъ Равенъ морскимъ министромъ и временно военнымъ министромъ, извѣстный археологъ Ворсале министромъ народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ.

Версаль, (14-го) 2-го іюля. Національное Собраніе въ сегодняшнемъ своемъ засѣданіи отринуло предложеніе объ установленіи налога на соль тайною подачею голосовъ, причемъ 362 голоса оказались противъ налога, а 256 за него. Еще неизвѣстно, останется ли послѣ этого рѣшенія г. Мань министромъ финансовъ.

Берлинъ, 3-го (15-го) іюля. Германское правительство посылаетъ только одного уполномоченнаго на брюссельскій международный конгрессъ, и этимъ уполномоченнымъ назначенъ генералъ-маіоръ фонъ-Фойгтсъ-Ретцъ.

Лондонъ, 3-го (15-го) іюля. Въ нотѣ министра иностранныхъ дѣлъ, графа Дерби, къ англійскому послу въ Петербургѣ, лорду Лофтусу, отъ 4-го іюля, выражено мнѣніе правительства Англіи, что обсужденіе проекта Россіи на международномъ конгрессѣ въ Брюсселѣ возобновитъ поводы къ разногласію, къ пререканіямъ между уполномоченными. Правительство Англіи не намѣрено сопротивляться обсужденію нѣкоторыхъ подробностей относительно военныхъ операцій, но отказывается обсуждать международные законы, которые опредѣлили бы отношенія воюющихъ сторонъ, отказывается отъ всякихъ новыхъ обязательствъ относительно общихъ принциповъ и особенно протестуетъ противъ включенія въ программу конгресса военно-морскихъ вопросовъ.

Киссингенъ, (15-го) 3-го іюля. При дальнѣйшемъ слѣдствіи оказалось, что Кульманъ около праздника Троицы прожилъ въ Берлинѣ до двухъ недѣль, съ намѣреніемъ произвести покушеніе на жизнь князя Бисмарка. Изъ достовѣрныхъ источниковъ сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія о состояніи здоровья князя Бисмарка: оказалось, что отъ лѣченія раненаго мѣста льдомъ не слѣдуетъ опасаться никакого вреда для состоянія здоровья больнаго, а потому это лѣченіе и продолжается, такъ какъ при его посредствѣ воспаленіе предупреждается гораздо успѣшнѣе, чѣмъ можно было ожидать. Общее состояніе здоровья князя Бисмарка удовлетворительно.

Чикаго, (15-го) 3-го іюля. Вчера, въ пять часовъ пополудни, здѣсь вспыхнулъ пожаръ на углу двѣнадцатой Гаррисоновой улицы. Дома по четыремъ улицамъ уже теперь уничтожены. Нѣсколько домовъ разрушены порохомъ для прекращенія распространенія огня, но несмотря на то, въ десять часовъ вечера огонь не переставалъ уничтожать городъ по направленію къ берегу озера, гонимый туда сѣверо-западнымъ вѣтромъ. Около полуночи распространеніе огня было остановлено въ улицѣ Фанъ-Буренъ. Уничтожено огнемъ около двадцати квадратовъ домовъ. Пожаръ въ городѣ Ошкозѣ (въ штатѣ Висконзинъ) причинилъ убытка на одинъ милліонъ долларовъ.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на учрежденіе общества классической филологіи и педагогики.

— Говорятъ, что въ предстоящемъ учебномъ году кружкомъ педагоговъ будутъ открыты женскіе приготовительные курсы для подготовки женщинъ, желающихъ вступить въ проэктируемыя высшія учебныя заведенія.

— Вскорѣ на Васильевскомъ островѣ, на углу 3-й линіи и Средняго проспекта, будетъ приступлено къ постройкѣ евангелическо-лютеранской церкви св. Михаила. По наружному виду она будетъ походить на такую же церковь въ Большой Морской.

— 30-го іюня, въ 7 часовъ пополудни, изволилъ прибыть въ С.-Петербургъ Его Императорское-Королевское Высочество Эрцгерцогъ Альбрехтъ Австрійскій.

— 30 іюня возвратился въ Петербургъ градоначальникъ генералъ-адъютантъ Треповъ.

— 7 іюля предполагается первый концертъ приглашеннаго въ Петербургъ хора музыки одного изъ гвардейскихъ прускихъ полковъ. Музыканты будутъ играть въ военныхъ мундирахъ. Хоръ ангажированъ г. Гарке, содержателемъ сада «Баварія» на Петровскомъ острову.

— Въ скоромъ времени, по словамъ «Рус. Міра», въ Петербургѣ будетъ открытъ г. К—мъ и К° торговый домъ для спеціальной торговли русскими кружевами. При немъ будетъ устроена и кружевная мастерская.

Петербургъ. Слышно, что на разсмотрѣніе нашей думы будетъ вскорѣ внесено предложеніе объ устройствѣ отдѣленія адреснаго стола на Васильевскомъ островѣ.

— 29-го іюня открылся загородный театръ, въ Стрѣльнѣ.

— 1-го іюля открыты музыкальные вечера въ заведеніи Полюстровскихъ минеральныхъ водъ. Организація этого новаго загороднаго увеселенія принадлежитъ содержателю «Орфеума», г. Кулебякину.

— 1-го іюля происходила гонка Яхтъ-клуба. Яхта морскаго министерства составляла главный призъ для гичекъ-четверокъ; изъ-за него состязались три партіи: англійская—рулевой г. Генли, русская—рулевой г. Лаптевъ, и нѣмецкая—рулевой г. Стефаницъ (гребцы гг. Колкуновъ, Лемке, Кернеръ и Пфефферъ). Яхта осталась за г. Стефаницемъ, который пришелъ на цѣлую минуту раньше своихъ соперниковъ. Вторая гонка происходила на лыжахъ, между тремя борцами; призъ—серебряный складной стаканъ—выпалъ на долю г. Пфеффера, который пришелъ первымъ. Затѣмъ происходила гонка на гичкахъ-двойкахъ; состязались четыре гички, изъ которыхъ двѣ взяли призы; первый достался г. Семенову, второй г. Зимину.

— 6-го іюля назначено открытіе, по 10-й ротѣ Измайловскаго полка, въ домѣ Семенчиновой, № 19, устроенной подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михаиловны, четвертой народной столовой.

Москва. Въ самомъ непродолжительномъ времени предполагается открыть подъ Москвой Ремесленно-Исправительный пріютъ для нищенствующихъ дѣвицъ.

— «Московскій Комитетъ Грамотности принимаетъ на себя изданіе книгъ для народнаго чтенія, а равно и сочиненій, предназначенныхъ для употребленія въ народныхъ школахъ, предоставляя при этомъ разныя льготы авторамъ.

— 10-го іюня разрѣшено обществу распространенія полезныхъ книгъ издавать въ Москвѣ, подъ редакторствомъ секретаря Общества, Ивана Некрасова, съ дозволенія предварительной цензуры, дѣтскій иллюстрированный ежемѣсячный журналъ, подъ названіемъ «Чтеніе для дѣтей».

Арскъ. На съѣздѣ духовенства въ Арскѣ было рѣшено просить земство переложить всѣ натуральные доходы духовенства на деньги, собирать ихъ съ прихожанъ вмѣстѣ съ другими земскими повинностями и выдавать духовенству въ видѣ жалованья изъ управы.

Варшава. 26-го апрѣля разрѣшено проживающему въ Варшавѣ технологу 1-го разряда Степану Коссуту, издавать въ Варшавѣ, подъ его редакторствомъ, съ дозволенія предварительной цензуры, ежемѣсячный техническій журналъ на польскомъ языкѣ, подъ названіемъ: «Przegląd Techniczny» (Техническое обозрѣніе).

— При Императорскомъ Варшавскомъ Университетѣ 16-го іюня открытъ русскій этнографическій музей Ѳ. И. Іезберы, въ которомъ считается до 20.000 предметовъ.

— 27-го іюня Государь Императоръ изволилъ произвести ученье кавалеріи; вечеромъ посѣтилъ театръ. 28-го іюня Его Величество изволилъ присутствовать при стрѣльбѣ въ цѣль пѣхоты и артиллеріи; въ 6 часовъ у Государя Императора въ Лазенковскомъ дворцѣ былъ большой обѣдъ, къ которому приглашены были всѣ высшіе военные и гражданскіе чины. Вечеромъ былъ спектакль въ Придворномъ театрѣ.

Вильна. 23-го іюня въ окрестностяхъ г. Вильны происходило открытіе барачнаго лагеря и освященіе новой походной при немъ церкви.

Ватка. 1-го іюля происходило здѣсь торжественное открытіе Окружнаго Суда; открывалъ предсѣдатель Суда Ренненкампфъ.

Красное Село. 2 іюля происходилъ Высочайшій объѣздъ лагеря и заря съ церемоніей, а 3 общій парадъ; 4 былъ первый отрядный маневръ, 5 кавалерійскій маневръ; на 6 назначены: утромъ второй отрядный маневръ; вечеромъ ученье съ боевыми патронами. 7 іюля: церковный парадъ и разводъ съ церемоніею во 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, въ Высочайшемъ присутствіи. 8 іюля утромъ: третій отрядный маневръ. 9 іюля утромъ: смотръ стрѣльбы линейныхъ ротъ пѣхоты, николаевскаго кавалерійскаго училища, собственнаго Его Величества конвоя и второй гвардейской кавалерійской дивизіи; вечеромъ: смотръ стрѣльбы стрѣлковыхъ частей и военныхъ училищъ. 10 іюля утромъ: четвертый отрядный маневръ. 12 іюля утромъ: ученье всей кавалеріи. 13 іюля утромъ: корпусный маневръ.

— 27-го іюня происходила офицерская скачка съ препятствіями. Сначала скакали казаки, казачья артилерія и собственный Его Величества конвой, а потомъ офицеры кирасирской дивизіи. Изъ офицеровъ казачьихъ войскъ первымъ прискакалъ прикомандированный къ лейб-гвардіи атаманскому Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полку, 15-го драгунскаго тверскаго полка капитанъ Казы Гирей, проскакавшій разстояніе въ 4 версты 90 саженъ въ $8^{1}/_{4}$ минутъ, а вторымъ лейб-гвардіи казачьяго Его Величества полка корнетъ Гангардъ. На скачкѣ кирасирскихъ офицеровъ раньше всѣхъ прискакалъ кавалергардскаго полка полковникъ Шиповъ, вторымъ—лейб-гвардіи кирасирскаго Его Величества полка корнетъ Живковичъ, а третьимъ—лейб-гвардіи кирасирскаго Ея Величества полка поручикъ Невѣровъ. Полковникъ Шиповъ скакалъ немного болѣе девяти минутъ.

Майкопъ. «Кубанскія Областныя Вѣдомости» передаютъ, что 30 апрѣля 15 человѣкъ вооруженныхъ горцевъ ворвались въ поселокъ Абхазскій, Майкопскаго уѣзда, и напали на обходныхъ казаковъ, которымъ нанесли тяжкія раны огнестрѣльнымъ оружіемъ. За тѣмъ нѣкоторые изъ напавшихъ подожгли домъ казака Матни, а другіе, стрѣляя по крышамъ домовъ, зажгли два дома и ранили одну женщину.

Прага. 29-го іюня Государь Императоръ изволилъ слушать литургію въ Лазенковской придворной церкви; затѣмъ присутствовалъ при двухстороннемъ маневрѣ. Въ 4 часа пополудни Его Величество изволилъ выѣхать въ Петербургъ, вмѣстѣ съ эрцгерцогомъ австрійскимъ Альбрехтомъ.

Ржевъ. 26 іюля происходило торжественное освященіе ржевской желѣзной дороги.

Рига. «Моск. Вѣдомости» сообщаютъ, что въ прибалтійскихъ губерніяхъ предполагается сначала ввести только мировые суды; прочія же части судоустройства оставить пока въ прежнемъ видѣ.

Сарапулъ. 1-го іюля, въ часъ пополудни, послѣдовало открытіе Сарапульскаго окружнаго суда.

Тифлисъ. «Кавказъ» сообщаетъ, что 13-го мая на разсвѣтѣ, партія бѣглыхъ бжедуховъ, скрывающихся въ горахъ, напала на селеніе грековъ-переселенцевъ, въ 15-ти верстахъ отъ ключевой станицы, близъ бывшаго фанагорійскаго поста, выжгла всѣ строенія, вырѣзала почти все населеніе и безпрепятственно удалилась въ горы

Торжокъ. 25-го іюня открыто правильное движеніе пассажирскихъ и товарныхъ поѣздовъ на 2-мъ участкѣ Новоторжской желѣзной дороги отъ Торжка до Ржева, на протяженіи $95^{1}/_{4}$ верстъ.

Царское село. 30-го іюня, въ $6^{1}/_{2}$ часовъ пополудни, Его Величество Государь Императоръ изволилъ прибыть изъ-заграницы въ Царское Село.

Чернь. Съ 20-го сентября устраивается въ гор. Черни выставка рогатаго скота, лошадей, свиней, овецъ и птицъ.

Вѣсти изъ-за-границы.

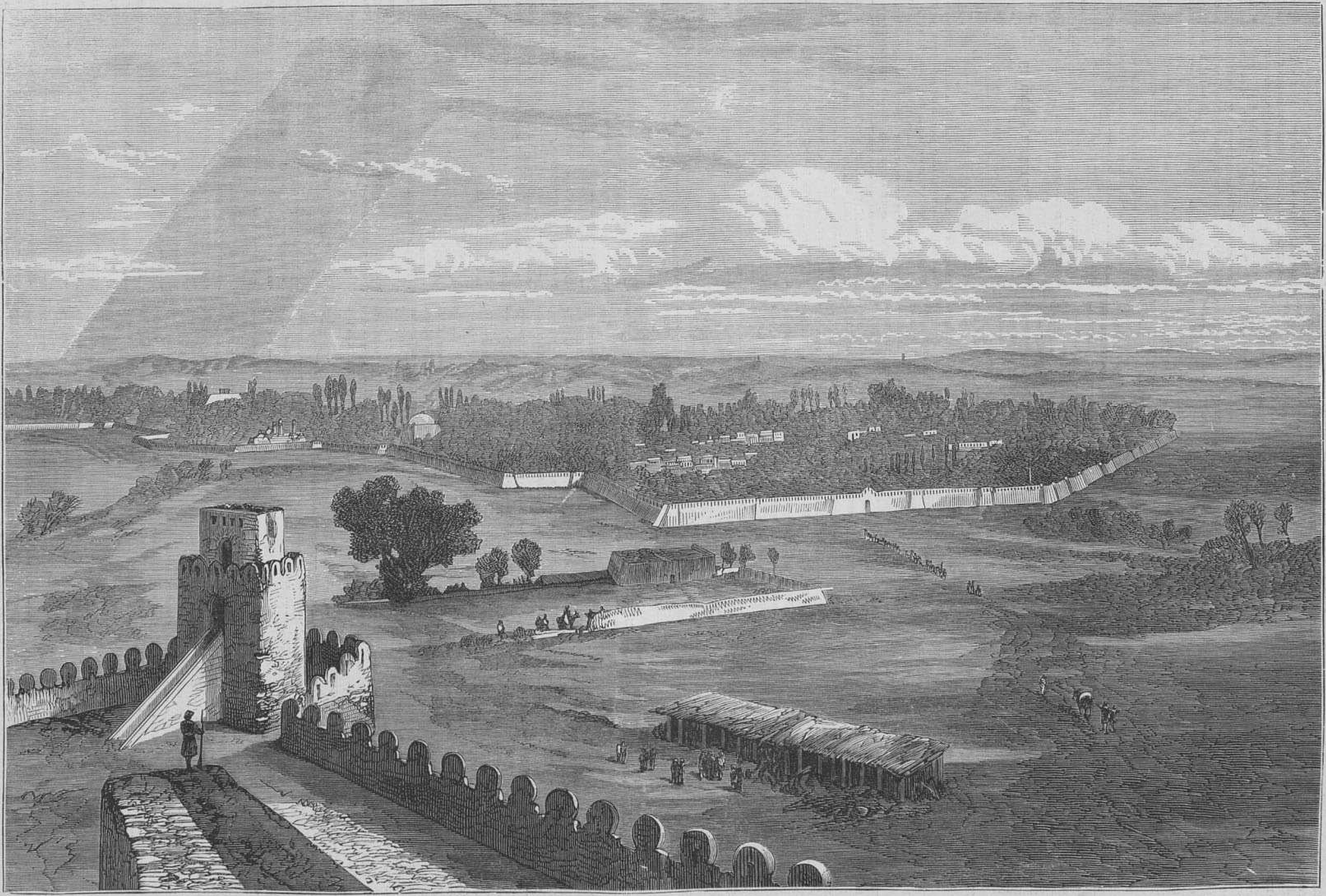
Къ біографіи маршала Конча. Въ недавнее время появились въ газетахъ новыя и болѣе точныя свѣдѣнія о маршалѣ Конча, которыя и сообщаемъ. Эммануэль Конча родился въ Мадридѣ въ 1794 году, началъ свою военную карьеру еще во время войны за независимость противъ Наполеона I и отличился въ 1816 году въ войнѣ противъ возставшихъ южно-американскихъ колоній. Возвратившись въ Испанію въ 1816 г., онъ принялъ участіе въ первой карлистской войнѣ и получилъ чинъ генерала, а впослѣдствіи сдѣлался депутатомъ Кортесовъ отъ города Кадикса и служилъ сначала политикѣ Эспартеро, а потомъ—политикѣ Нарваэца. Въ 1843 г. онъ усмирилъ мятежъ въ Саррагоссѣ и занялъ Барселону. Въ 1844 г., послѣ подавленія возстанія въ Картагенѣ, Конча сдѣлался генералъ-губернаторомъ Каталоніи и подавилъ въ этой провинціи карлистское возстаніе. Въ 1849 г. онъ сдѣлался вторымъ главнокомандующимъ испанскаго корпуса, посланнаго въ Италію на помощь къ папѣ, а въ 1853 г. принялъ участіе въ составленіи адресса къ королевѣ, которымъ требовался созывъ Кортесовъ, и былъ сосланъ за это на Канарскіе острова. Онъ предпочелъ, однако, уѣхать во Францію, откуда революція 1854 года снова вызвала его въ Испанію.

Памятникъ Петру Великому въ Петрозаводскѣ.

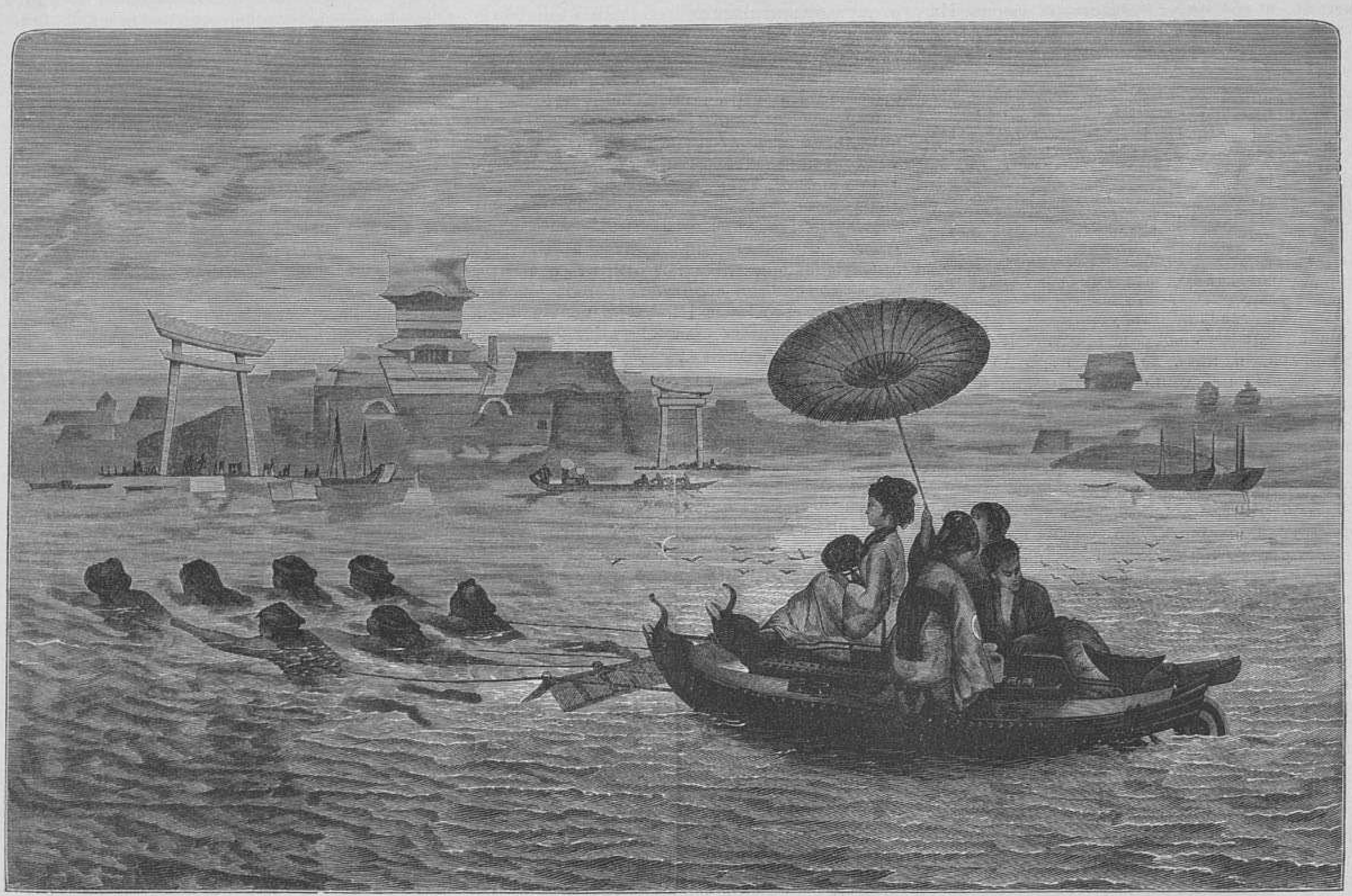
29 іюня прошлаго года исполнилось 170 лѣтъ со времени заложенія Петрозаводска и въ этотъ знаменательный день совершилось открытіе памятника безсмертному основателю города. Еще наканунѣ начали стекаться изъ окрестностей крестьяне и крестьянки, и старинные женскіе наряды изъ парчи, украшенные жемчугомъ, снова появились. Въ то же время прибылъ пароходъ «Царица», съ хоромъ музыки л. гв. Преображенскаго полка, присланнымъ по распоряженію Его Императорскаго Высочества В. К. Николая Николаевича.

Въ самый день открытія, всѣ зданія отъ Петропавловскаго собора до самой площади, гдѣ воздвигнутъ монументъ, были украшены флагами и коврами; повсюду виднѣлись гирлянды и вензеля Петра. Въ 8 часовъ утра 5 выстрѣловъ изъ орудій возвѣстили начало церемоніи. Послѣ совершенія литургіи въ Петропавловскомъ соборѣ, двинулась процессія на площадь. Мѣстный губернскій баталіонъ былъ выстроенъ около памятника и тутъ же расположился хоръ музыки Преображенскаго полка. По прибытіи духовенства, было отслужено молебствіе. При провозглашеніи многолѣтія, покрывало, скрывавшее изображеніе Великаго преобразователя, упало и памятникъ открылся. Войско отдало ему честь и вслѣдъ затѣмъ протодіаконъ возгласилъ вѣчную память, а преосвященный Іонафанъ окропилъ монументъ св. водою. Затѣмъ войска прошли церемоніальнымъ маршемъ.

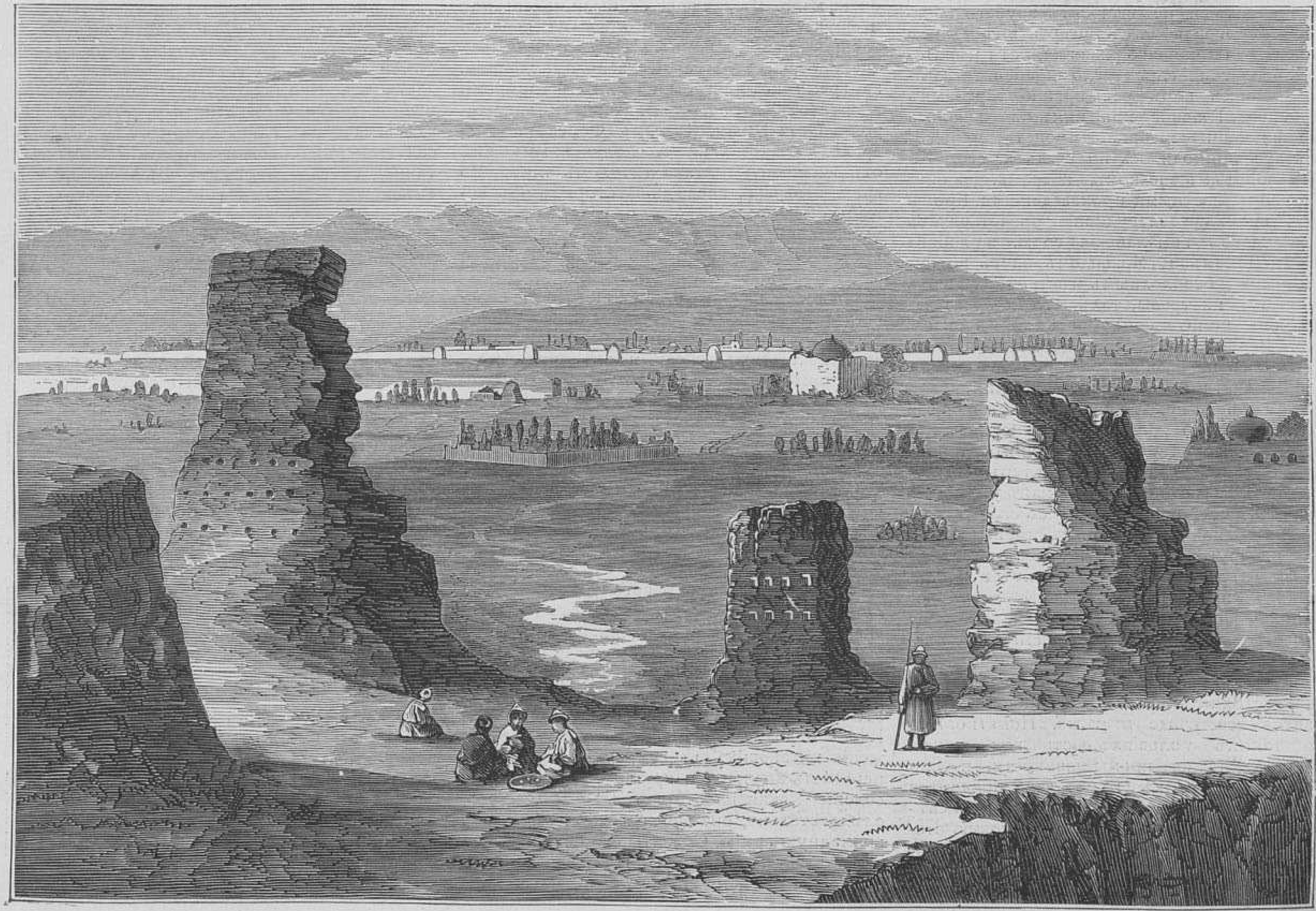
Изображеніе Петра отлито по модели академика И. Н. Шредера, а пьедесталъ изъ сердобольскаго гранита исполненъ по рисунку профессора Монигетти, художникомъ Бариновымъ. Петръ изображенъ во весь ростъ съ открытой головою, въ мундирѣ и Андреев-



Посольство англійскаго агента Форсайта въ Кашгаръ.—Видъ города Яркенда. (Грав. А. Даугель).



Выставка въ Академіи Художествъ въ Парижѣ, въ 1874 году.—Японскій перевозъ, картина Ленуара. (Грав. К. Вейерманъ).



Посольство англійскаго агента Форсайта въ Кашгаръ.—Видъ города Кашгара. (Грав. А. Даугель).

ской лентѣ. Въ одной рукѣ онъ держитъ свитокъ, а другой указываетъ на заводъ. На пьедесталѣ надпись:

Императору Петру Великому
основателю Петрозаводска
1703 г.
1672—1872.

КАШГАРЪ.

Посольство англійскаго уполномоченнаго Форсайта, для заключенія торговаго трактата.

Мы уже сказали объ угрожающемъ движеніи китайскихъ войскъ противъ Кульджи и Кашгара, и хотя до сихъ поръ до столкновенія еще не дошло, но тѣмъ не менѣе дѣла въ Средней Азіи принимаютъ такой оборотъ, что вскорѣ надо ожидать тамъ важныхъ событій, и потому считаемъ умѣстнымъ познакомить читателей съ современнымъ положеніемъ владѣній Якубъ-хана *).

Алтышаръ—такъ называется его государство—страна гористая, но вообще плодородная и богатая мѣдью, желѣзомъ, свинцомъ и каменнымъ углемъ, хотя недостатокъ рабочихъ рукъ и незнаніе новѣйшихъ способовъ производства, препятствуютъ ихъ разработкѣ. Быковъ, лошадей, верблюдовъ и вообще вьючныхъ животныхъ, множество. Нѣкоторыя породы, какъ напримѣръ яркендскія лошади и когіарскіе верблюды, славятся своей выносливостью. Большихъ городовъ и значительныхъ селеній мало, но въ обрабатываемыхъ частяхъ страны фермы и усадьбы встрѣчаются на каждомъ шагу. Нѣсколько сотъ такихъ выселковъ, составляютъ округъ. Изъ большихъ городовъ замѣчательны: Хотанъ—шелковыми и бумажными фабриками, Яркендъ и Кашгаръ—базарами. Населеніе довольно рѣдко вслѣдствіесмутъ, волновавшихъ страну въ послѣднее время; впрочемъ теперь начинаетъ увеличиваться. Жители трудолюбивы, мирнаго характера, гостепріимны, но не признаютъ превосходства европейцевъ и не выносятъ грубаго обращенія. Торговля въ Кашгарѣ имѣетъ всѣ данныя для хорошаго развитія, хотя нѣкоторыя неблагопріятныя условія препятствовали до сихъ поръ расширенію торговыхъ сношеній. Главное изъ нихъ заключалось въ неимѣніи серебряной монеты и негоціантамъ приходилось получать за свои товары золотымъ пескомъ, коврами, шалями и другими мѣстными произведеніями. Кромѣ того, не малое затрудненіе представляетъ путь черезъ Гималайскія горы, а дорога между Лехомъ и Яркендомъ идетъ по пустыннымъ и безплоднымъ мѣстамъ, гдѣ нѣтъ ни хлѣба, ни травы, такъ что хозяева карвановъ принуждены брать кормъ съ собою. Вся торговля сосредоточивается въ Алтышарѣ на базарахъ. Назначены они въ разные дни, и на нѣкоторые изъ нихъ, какъ напримѣръ на яркендскій, собирается болѣе 30,000 человѣкъ. Впрочемъ, можно надѣяться, что торговля вскорѣ расширится и приметъ болѣе правильный характеръ. По послѣднимъ извѣстіямъ, Якубъ-ханъ уже сталъ чеканить серебряную монету съ своимъ именемъ на одной сторонѣ и съ именемъ султана на другой. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ строго заботится о безопасности путей и уничтожилъ внутреннія таможни. Къ злоумышленникамъ онъ относится безпощадно и за воровство и грабежи казнитъ смертью. Благодаря такой строгости, сельскіе жители пользуются совершенной безопасностью, благосостояніе растетъ и бѣдность становится все рѣже и рѣже. Понятно, что при такихъ условіяхъ, есть всѣ шансы для процвѣтанія промышленности, и если миръ во владѣніяхъ Якубъ-хана продлится еще нѣсколько лѣтъ, что, впрочемъ, невѣроятно, то страна станетъ на высокую степень развитія.

Политическое значеніе Кашгара весьма важно. Какъ ближайшій сосѣдъ Индіи, Якубъ-ханъ можетъ имѣть сильное вліяніе на судьбу англійскихъ колоній, тѣмъ болѣе, что его весьма уважаютъ мусульмане за его набожность, доставившую ему титулъ «аталыкъ гази» (защитникъ вѣры). Съ другой стороны, Кашгаръ почти граничитъ съ русскими владѣніями. Передовые наши посты находятся отъ его границы въ разстояніи нѣсколькихъ дней пути, и съ одной изъ возвышенностей Тянь-Шаня видно озеро Шадыръ-Баулъ, лежащее на русской территоріи.

Разумѣется, всѣ эти условія заставляли Англію стремиться пріобрѣсти въ Кашгарѣ преобладающее вліяніе и открыть новый рынокъ для сбыта своихъ товаровъ. Съ этой цѣлью ѣздилъ туда Шо, а въ концѣ прошлаго года вице-король Остъ-Индіи, лордъ Нортбрукъ, отправилъ Дугласа Форсайта для заключенія торговаго трактата. Эмиръ послалъ на встрѣчу англичанамъ парадный конвой и приказалъ отвести для членовъ посольства нарочно выстроенный для нихъ дворецъ. Посольство представилось Якубъ-хану въ первый же день по прибытіи. Вотъ какъ описываетъ Форсайтъ свою аудіенцію: «Пройдя два четыре-угольные двора, мы вступили на небольшой дворъ, на одномъ концѣ котораго я увидѣлъ галлерею съ нѣсколькими дверями. Меня повели туда, причемъ свиту оставили за дверями. При входѣ я замѣтилъ дороднаго человѣка средняго роста и одѣтаго съ большой простотою. Онъ сдѣлалъ мнѣ знакъ рукою, какъ бы приглашая войти въ другую комнату; я принялъ его за одного изъ придворныхъ, но, несовсѣмъ въ томъ увѣренный, подошелъ къ нему съ поклономъ. Тутъ оказалось, что я стою передъ знаменитымъ Якубъ-Бекомъ. Онъ повелъ меня на другой конецъ залы и посадилъ подлѣ себя на коврѣ, послѣ чего раздался салютъ, состоявшій изъ 15-ти выстрѣловъ. Поговоривъ со мной о королѣ и вице-королѣ, и сдѣлавъ нѣсколько вопросовъ о моемъ путешествіи, онъ приказалъ ввести офицеровъ моей свиты, пожалъ имъ руки и посадилъ ихъ сзади меня, но съ этого времени говорилъ уже очень мало. Въ заключеніе, были поданы чай и фрукты, послѣ чего онъ весьма любезно распростился съ нами». Черезъ нѣсколько дней послѣдовала торжественная аудіенція, во время которой были приняты эмиромъ письма отъ королевы Викторіи и вице-короля Остъ-Индіи. Затѣмъ Форсайтъ поздравилъ Якубъ-хана съ полученнымъ имъ отъ турецкаго султана титуломъ эмира. Во время завтрака, послѣдній говорилъ объ англійской королевѣ какъ о великой государынѣ и выразилъ надежду, что ея покровительство могущественно и благодѣтельно отзовется на его странѣ.

Во время пребыванія въ Кашгарѣ, посольству разрѣшено было свободно ходить по городу, и между прочимъ Форсайту показаны были даже войска, и онъ присутствовалъ при осмотрѣ китайскаго отряда, который вооруженъ крѣпостными ружьями (тайфу) около шести футовъ длиною. Каждое ружье несутъ два человѣка; плечо одного изъ нихъ служитъ подставкой при стрѣльбѣ, а другой прицѣливается. Кромѣ того, при нихъ находится еще два человѣка: одинъ съ губкою, другой съ фитилемъ и кожанымъ чехломъ. Несмотря на тяжесть и неудобство тайфу, китайцы стрѣляютъ изъ нихъ очень мѣтко на разстояніи 300 ярдовъ. Но главная сила эмира состоитъ въ войскахъ и артиллеріи, организованныхъ по европейски. Вообще кашгарскій ханъ много занимается своей арміей и въ особенности заботится о мѣткой стрѣльбѣ. Впрочемъ, это естественно: Алтышаръ созданъ на счетъ Китая и долженъ постоянно опасаться вторженія китайскихъ войскъ, у которыхъ теперь есть штуцера и круповскія пушки. Населеніе Китая простирается до 400.000,000, слѣдовательно, онъ легко можетъ выставить громадную армію. Солдаты его не похожи на прежнихъ, тысячи которыхъ разбѣгались передъ горстью англійскихъ матросовъ. Нѣтъ, нынѣшнія китайскія войска отличаются повиновеніемъ и, подобно всѣмъ восточнымъ жителямъ, хладнокровно смотрятъ на смерть. Настойчивость китайской политики извѣстна, и если пекинское правительство до сихъ поръ не обращало исключительнаго вниманія на Кашгаръ, то потому только, что было занято усмиреніемъ возстанія тайпинговъ и пантаевъ (панзи). Эмиръ очень хорошо понимаетъ это, и потому стремится къ созданію сильной мусульманской монархіи на границахъ Остъ-Индіи. Въ настоящее время онъ обратилъ вниманіе на Кабулъ, узнавъ, что Ширъ-Али назначилъ наслѣдникомъ престола не его, но младшаго его брата. Онъ уже двинулъ войска свои на Кандагаръ, а Ширъ-Али устроилъ укрѣпленный лагерь въ Килла-Кази. Неизвѣстно, удастся ли англичанамъ предовратить это столкновеніе, прямо противное ихъ интересамъ, тѣмъ болѣе, что они успѣли заключить съ Якубъ-ханомъ черезъ посредство Форсайта весьма выгодный торговый договоръ. Вотъ важнѣйшія статьи его: «Англія признаетъ Мохамедъ Якубъ-хана независимымъ правителемъ Кашгара и Яркенда. Подданные каждой изъ договаривающихся сторонъ имѣютъ право безпрепятственно провозить товары черезъ владѣнія другой страны, жить тамъ, торговать и пользоваться всѣми правами и преимуществами, предоставленными какъ собственнымъ подданнымъ, такъ и наиболѣе благопріятствуемымъ націямъ. Пошлины на товары, ввозимые изъ англійской Индіи, не должны превышать $2^1/_2\%$ стоимости товаровъ. Британское правительство имѣетъ право содержать представителя при дворѣ эмира и второстепенныхъ агентовъ во всѣхъ городахъ, гдѣ найдетъ нужнымъ. Эмиру предоставляется тоже имѣть представителя при вице-королѣ Остъ-Индіи и коммерческихъ агентовъ. Британскіе подданные имѣютъ право покупать, продавать и нанимать земли, дома и склады для товаровъ во владѣніяхъ эмира. Гражданскіе и уголовные процессы между мѣстными жителями и англійскими подданными, ведутся въ судахъ эмира, но въ присутствіи представителя Британіи или его агента. Упомянутыя права и преимущества распространяются на всѣхъ подданныхъ остъ-индскихъ государей, состоящихъ въ союзѣ съ Англіей». Этотъ трактатъ, очевидно, предаетъ всю торговлю въ руки англичанъ и имѣетъ въ виду вытѣснить русскіе товары, какъ видно изъ записки, приложенной Форсайтомъ къ торговому трактату и напечатанной въ газетѣ «Times». Въ этой запискѣ онъ между прочимъ говоритъ: «Хотя русскимъ товарамъ принадлежитъ первое мѣсто на рынкахъ Восточнаго Туркестана и дорога изъ Россіи не представляетъ такихъ затрудненій, какъ дорога черезъ Ладакъ, но мнѣ кажется, что англійскіе товары слѣдуетъ отправлять черезъ Индію и Каракорумъ. Этимъ путемъ доставка ихъ въ Кашгаръ будетъ дешевле. Англійскіе товары подъ русскими этикетами имѣютъ хорошій сбытъ, слѣдовательно, англійскіе фабриканты тоже могутъ найти себѣ рынокъ для сбыта товаровъ. Русскіе ситцы здѣсь въ большомъ ходу, но мнѣ кажется, что лучшіе англійскіе ситцы можно продавать дешевле и все-таки имѣть хорошіе барыши».

Разумѣется, противъ торговой конкуренціи ничего нельзя сказать; дурно только то, если при-этомъ употребляются фальшивые этикеты и обманы. Мало того, желаніе англичанъ захватить въ свои руки исключительно торговлю съ Алтышаромъ, можетъ имѣть пагубныя послѣдствія для эмира, если онъ, повинуясь внушеніямъ англійскихъ агентовъ, станетъ притѣснять русскихъ торговцевъ. Между тѣмъ, судя по послѣднимъ свѣдѣніямъ, онъ не слишкомъ добросовѣстно исполняетъ торговый договоръ, заключенный съ Россіей, и, если справедливы слухи—даже арестовалъ агента, посланнаго къ нему отъ генерала Колпаковскаго, вслѣдствіе чего караванъ купца Морозова не рѣшился ѣхать въ Кашгаръ. По другимъ извѣстіямъ, Якубъ-ханъ прислалъ къ генералу Колпаковскому письмо, обѣщая вознаградить за всѣ убытки, нанесенные въ прошломъ году купцу Со-

*) См. также № 248 Вс. Ил.

мову и прислать особое посольство въ Кашгаръ. Очень можетъ быть, что оба извѣстія справедливы, такъ какъ на Востокѣ политика мѣняется быстро по капризу владѣтеля и не имѣетъ строго-опредѣленнаго характера.

Выставка въ Академіи Художествъ въ Парижѣ.

Японскій перевозъ, картина Ленуара.

Въ Японіи, несмотря на всѣ ея успѣхи на поприщѣ цивилизаціи, существуетъ еще въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ старинный способъ переправы черезъ рѣки на плечахъ носильщиковъ или на плотѣ, подталкиваемомъ ими, и нельзя сказать, чтобы такіе случаи происходили рѣдко, такъ какъ эти перевозчики составляютъ особый классъ, отличающійся татуировкой, непремѣнно историческаго содержанія.

Представляемый нами рисунокъ изображаетъ одну изъ такихъ переправъ. Оригинальная картина Ленуара находилась на художественной выставкѣ въ Парижѣ въ нынѣшнемъ году. Ленуаръ извѣстенъ своими удачными изображеніями сценъ восточной жизни и еще въ прошломъ году картина его «Ученый Слонъ», заслужила одобрительные отзывы журналовъ. Настоящее произведеніе его кисти, нисколько не ниже по достоинству и обращало на себя общее вниманіе на выставкѣ.

Калуга.

(Окончаніе).

При Михаилѣ Ѳедоровичѣ Калуга была центромъ операціоннаго плана защиты столицы въ 1-ю войну съ Польшею. Въ Калугѣ два раза имѣлъ главную квартиру князь Пожарскій. Чаплинскій и Опалинскій, польскіе вожди, были въ Мещовскѣ и Козельскѣ и, соединясь, осадили въ Калугѣ спасителя отечества. Онъ, однако, держался во всю зиму 1617—18 г., до тѣхъ поръ, пока тяжкая болѣзнь не заставила вызвать героя въ Москву. Безъ Пожарскаго, овладѣлъ Калугою казацкій гетманъ Сагайдачный, вырѣзавъ большую часть жителей, разграбивъ лавки, церкви и сжегши острогъ.

По уходѣ Сагайдачнаго, граждане Калуги были раззорены въ конецъ, а пожаръ въ 1622 году, на Святой недѣлѣ въ четвергъ, обратилъ въ пепелъ «городъ и острогъ, и дворы жителей, и лавки, совсѣми животы». Черезъ четыре года послѣ этого пожара (1622 г.) составлена Владиміромъ Плещеевымъ опись г. Калуги, на которой значится 20 церквей (3 въ крѣпости, 5 на посадѣ въ новомъ острогѣ, 10 въ старомъ острогѣ и 2 въ острожныхъ слободахъ). Дворовъ же только было 493 (171 посадскихъ), въ нихъ людей 207 челов. мужескаго пола, обложенныхъ оброкомъ въ 63 р. 62 коп., да 102 двора людей обѣднѣлыхъ, которые кормились подаяніемъ и въ оброкъ не положены. Лавокъ, кромѣ краснаго ряда, считалось 341 (сапожныхъ и соляныхъ 110, рыбныхъ 25, хлѣбныхъ 36, кузнечныхъ 44) и 12 столовъ, съ которыхъ продавались серебряныя издѣлія. Изъ этого видно, что важнѣйшими статьями городскаго торга были соль да сапоги, а потомъ кузнечныя издѣлія.

При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ (1654 г.) Калугу посѣтило лютое моровое повѣтріе, опустошавшее городъ съ 10 августа по 25 декабря и изъ 6000 жителей его оставившее въ живыхъ едва ли шестую часть. Черезъ тридцать лѣтъ послѣ мора (1685 г.), по описи воеводы Полуэхтова, въ Калугѣ оказывается крѣпость деревянная съ 12-ю башнями, въ окружности на полторы версты (734½ саж.), 27 церквей (4 каменныя), 1045 дворовъ и 429 лавокъ (50 соляныхъ, 55 красныхъ и москатильныхъ, 21 сапожныхъ) и 40 кузницъ.

Въ 1658 г. отъ Москвы до Калуги, а отсюда до Сѣвска учреждены ямы, для которыхъ брали съ 10 дворовъ по человѣку. Въ 1719 г., съ образованіемъ въ губерніяхъ провинцій, одною изъ нихъ сдѣлана Калужская, съ управленіемъ, сосредоточеннымъ въ Калугѣ. Первымъ провинціальнымъ воеводою назначенъ Дмитрій Бестужевъ. Въ Калужской провинціи (Московской губерніи) значилось 16436 дворовъ, а по переписи 1720 г. 158847 душъ муж. п., съ доходами казенными въ 37,821 рубль. Въ 1724 г. учрежденъ въ Калугѣ магистратъ, на который въ 1725 г. возложенъ сборъ таможенныхъ пошлинъ.

За время царствованія Анны, о гор. Калугѣ мы опять имѣемъ исчисленіе домовъ и населенія. Въ 1734 году былъ въ Калугѣ 2431 дворъ съ 13,783 душ. обоего пола. Городъ раздѣлялся на 9 частей: замокъ и 8 слободъ; всего же въ городѣ было 63 улицы и переулка; но каменныхъ домовъ, кромѣ Коробовскаго, небыло.

Спустя 26 лѣтъ—1760 года, въ Калугѣ было 84 каменныхъ дома и 27 церквей (2 церкви только деревянныя). Такому, достигнутому въ короткое время, выгодному результату развитія городскихъ улучшеній, способствовало богатѣніе жителей отъ торговли: положеніе города очень выгодное и обширность оборотовъ предпріимчивыхъ торговцевъ достигла тогда апогея.

Въ 1756 году калужскій купецъ Шемякинъ съ ярославскимъ к. Ярославцевымъ учредили Константинопольскую коммерческую компанію (впрочемъ уничтоженную въ 1762 г.), а въ 1757 г., тотъ же Шемякинъ взялъ на 6 лѣтъ, на откупъ, всѣ русскія таможни.

Пожары свирѣпствовали часто, но ущербъ наносимый ими, скоро покрывался торговыми барышами. Этимъ и объясняется быстрота застройки Калуги, послѣ каждаго бѣдствія.

1-го сентября 1742 г. сгорѣло напримѣръ 11 церквей, ряды и 700 домовъ; 27 іюля 1754 г. новый пожаръ обратилъ въ пепелъ 1200 домовъ, опять всѣ ряды, 14 церквей, магистратъ и воеводскую канцелярію, погубивъ въ пламени 177 человѣкъ. Въ 1758 г. сгорѣло 2 церкви и 300 домовъ; да постольку же въ 1760 и 1761 годахъ. Въ послѣдній изъ этихъ пожаровъ уничтожены еще и барки съ товаромъ на 158,800 рублей. И все оказалось нипочемъ Калугѣ.

По штатамъ 1764 г., изъ 25 монастырей Калужской провинціи, оставлены въ ней только шесть: Пафнутьевъ въ Боровскѣ, Лаврентьевъ и Казанскій Калужскіе, Тихонова пустынь въ Калуж. у., да по монастырю въ у-хъ Лихвинскомъ и Перемышльскомъ. Въ Лаврентьевомъ монастырѣ помѣщена учрежденная въ Калугѣ (1775 г.) Семинарія. Екатерина II посѣтила Калугу въ сентябрѣ 1775 года и была въ Мядынскомъ уѣздѣ, на полотняномъ заводѣ Гончарова. Августа же 26 1776 г. объявлена Высочайшая воля въ Калугѣ объ образованіи намѣстничества Калужскаго, торжественно открытаго 1777 г. М. Н. Кречетниковымъ, изъ 12 уѣздовъ. Въ Отечественную войну Калужская губернія была, въ послѣдній разъ, театромъ военныхъ дѣйствій, обратившихъ перевѣсъ оружія на нашу сторону побѣдою при Тарутинѣ (6 октября). Это было послѣднее испытаніе калужанъ, и прибавило на почвѣ калужской губерніи два монумента на поляхъ битвъ въ Малоярославцѣ и Тарутинѣ.

Съ возвышеніемъ г. Калуги въ главный пунктъ намѣстничества, мало по малу въ столицѣ тушинскаго царика возсталъ порядокъ и благообразіе. Одновременно съ открытіемъ намѣстничества, окончено межеваніе городскихъ угодій, а въ слѣдующемъ году утвержденъ новый планъ города. Направленіе извилистыхъ улицъ и переулковъ урегулировано. Ветхія постройки стараго острога—гауптвахта, канцелярія, воеводскій домъ—сломаны. На мѣстѣ ихъ,—по линіи отъ Покрова къ рядамъ, выстроено противъ Собора огромное двухъэтажное зданіе присутственныхъ мѣстъ въ видѣ П, стоившее казнѣ (въ чернѣ еще) до 200,000 рублей. На мѣстѣ же воеводскаго дома выросъ теперешній губернаторскій.

Въ 1786 г. заложенъ теперешній Троицкій соборъ, оконченный только въ 1819 году; старый же соборъ и церковь Іоанна Богослова—разобраны. Соборъ стоилъ 190,363 р. 49¼ к. Старыя деревянныя лавки снесены на хлѣбную площадь, а вмѣсто нихъ выстроенъ каменный гостиный дворъ. Мясные ряды переведены за Березуйскій оврагъ. Отъ нихъ открывается прекрасный видъ на бульваръ и зданіе правительственныхъ мѣстъ—какъ видно на помѣщенномъ нами рисункѣ.

Кузницы, бывшія около церкви Ильи Пророка, тогда же переведены къ московскимъ воротамъ и ведущая къ нимъ московская улица (тоже нами изображенная) получила теперешнее направленіе.

Московскія ворота, у въѣзда въ городъ съ сѣверо-востока, построены для пріема Екатерины II, которую 15 сентября 1775 г. встрѣтило у нихъ купечество.

Еще Іоаннъ IV держалъ въ Калугѣ 17 лѣтъ плѣнникомъ крымскаго посла Яниболдыя. При Екатеринѣ II, Калуга назначена мѣстомъ жительства послѣдняго хана крымскаго Шагинъ-Гирея, на содержаніе котораго правительство отпускало въ годъ по 200000 рублей. Бывшій ханъ изъ Калуги выпросился въ Малороссію, а оттуда уѣхалъ въ Турцію, гдѣ постигла его насильственная смерть. Послѣ Шагина, въ 1823 г. привезенъ сюда султанъ Малой Киргизской орды Арунгизъ-Абулгазеевъ и жилъ 10 лѣтъ, до смерти своей. Затѣмъ годъ провела въ Калугѣ грузинская царевна Ѳекла Иракліевна (1834—1835). Съ 1859-го же года, до поѣздки въ Мекку, жилъ въ Калугѣ Шамиль. Бывшій эмиръ прибылъ въ Калугу 10 октября и на другой же день, посѣтивъ губернатора, осмотрѣлъ нанятый для него домъ Сухотина (нами тоже представленный). Въ третьемъ этажѣ, жилъ въ этомъ домѣ самъ Шамиль. Второй этажъ занималъ сынъ его Кази-Магома, а нижній—младшій. Въ концѣ года пріѣхали жены Шамиля.

Изъ Особъ Августѣйшаго семейства Императорскаго дома, въ Калугѣ были, кромѣ Екатерины II, Марія Ѳеодоровна и Елизавета Алексѣевна. Останавливались Ихъ Величества въ домѣ Золотарева (фасадъ котораго нами представленъ). Красивыя улицы Благовѣщенская и Никитская—названныя такъ по храмамъ, на нихъ находящимся, застроились на мѣстѣ бывшихъ слободъ, того же имени.

Видъ на центральную часть Калуги отъ мясныхъ рядовъ, представляетъ много картинности: слѣва церковь Георгія за Верхомъ, направо же городской бульваръ за Березуйскимъ ручьемъ. Вообще городъ Калуга славится картинными видами, и постройки его, довольно красивыя, годились бы для русскаго города и не съ сорокатысячнымъ населеніемъ, какъ теперь Калуга. Впрочемъ, развитіе ея еще не остановилось и цвѣтущее положеніе торговли, промышленности и учебной части, даетъ право видѣть въ грядущемъ новые успѣхи калужанъ на пути преуспѣянія.

Деревенскіе гости.

Убрался русскій мужичекъ съ своими лѣтними работами: убралъ покосъ, сжалъ хлѣбъ, обмолотилъ сѣмяна и посѣялъ озимую рожь... Слава Богу!—развязался. Затѣмъ сталъ разсчитывать свои прибытки: отдать надо подушныя, прокормиться зиму; остается еще кое-что,—стало быть, можно и праздникъ справить; для этого исключительно назначается мѣстный храмовой праздникъ. Вотъ вся деревня стала на ноги: заварили брагу, нарѣзали барановъ, свиней и другой живности, купили водки,—и пошла круговая гульба—изъ дому въ домъ: у одного попьютъ, у другаго поѣдятъ, у третьяго соснутъ, кому какъ взбредетъ на умъ, не различая дня отъ ночи, ночи отъ дня. Часто еще не разсвѣло, а дорогіе гости уже опохмѣляются и разбродятся по деревнѣ кто куда попалъ, кого куда ноги дотащатъ... а кругомъ пѣсни, гамъ, лобзанія,

часто драки, однимъ словомъ — разгулъ безшабашный. Иначе праздникъ не въ праздникъ. И долго его вспоминаютъ послѣ того, хотя у многихъ голова трещитъ и въ карманѣ сквозной вѣтеръ гуляетъ, а жена и дѣти сидятъ безъ хлѣба. Прилагаемый рисунокъ изображаетъ проводы гостей: всѣ довольны, только одинъ хозяинъ почесываетъ затылокъ.

Д. Карташевъ.

Серебряная мороженица, работы Овчинникова.

(Изъ сервиза П. Г. фонъ-Дервиза).

Мы уже говорили въ № 284 «Вс. Ил.» о нѣкоторыхъ предметахъ изъ коллекціи г. фонъ-Дервиза и представили ихъ рисунки. Но въ числѣ вещей, предназначенныхъ для столоваго сервиза, едва ли не за лучшую слѣдуетъ признать мороженицу, рисунокъ которой мы здѣсь помѣщаемъ. Резервуаръ ея окруженъ артистической группой эскимосовъ, охотящихся за бѣлыми медвѣдями. Фигуры охотниковъ, съ перваго взгляда, поражаютъ спокойствіемъ, повидимому нѣсколько несоотвѣтственнымъ моменту охоты, взятому художникомъ; но такое спокойствіе, какъ извѣстно, составляетъ особенность эскимосовъ, занимающихся звѣринымъ промысломъ,—стало быть, на дѣлѣ, художникъ (академикъ В. С. Бровскій) былъ болѣе, нежели правъ, компануя эту группу. Она лишена симметріи, которая была бы смѣшна въ данномъ случаѣ,—мороженица получаетъ характеръ своеобразнаго изящества, тѣмъ болѣе, что техническое исполненіе ея отличается той артистической законченностью, которая свойственна всѣмъ работамъ г. Овчинникова. Ободъ мороженицы покрытъ русскими поговорками; на льдинахъ помѣщены гербы г. Дервиза.

Б.

Артистическій праздникъ въ окрестностяхъ Рима.

(Изъ путевыхъ замѣтокъ).

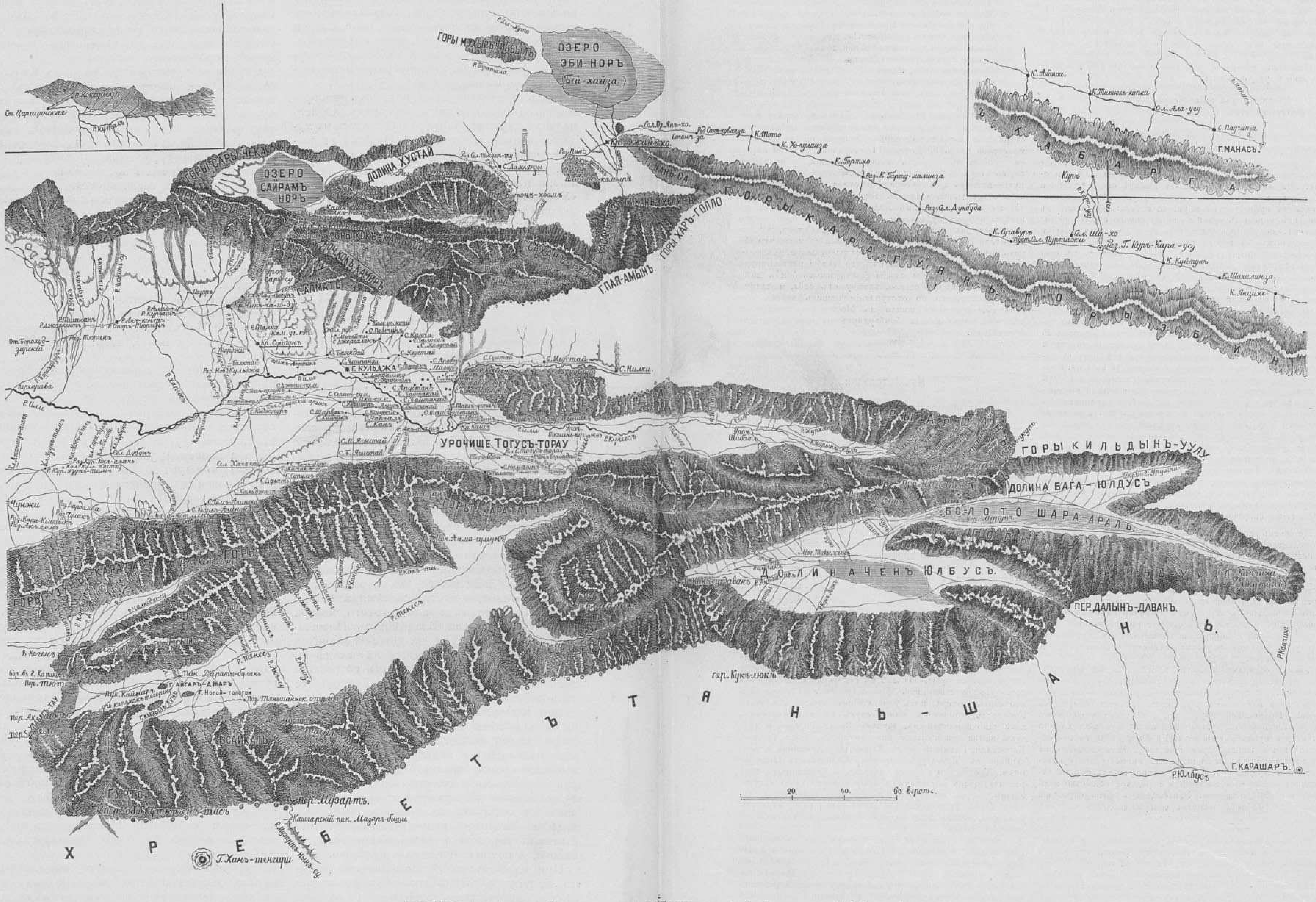
Вскорѣ послѣ прибытія моего въ Римъ, стали вездѣ поговаривать объ артистическомъ праздникѣ, затѣваемомъ нѣмецкими художниками. Греческое кафе (Cafe Greco)—обычное мѣсто собранія художниковъ всѣхъ націй, гдѣ и я сталъ съ перваго же дня постояннымъ гостемъ,—служило центромъ подобныхъ разговоровъ, которые всегда слушались съ большимъ участіемъ публикой. При этомъ многіе замѣчали, что знаменитый Черварскій праздникъ, о которомъ шли рѣчи—существовалъ съ незапамятныхъ временъ въ Римѣ и имѣлъ началомъ проводы германскихъ художниковъ, возвращавшихся послѣ проведенной въ Римѣ зимы на родину и прощавшихся съ остающимися товарищами. Праздникъ этотъ не справлялся уже слишкомъ 20 лѣтъ, т. е. съ 1847 года, по причинѣ политическихъ волненій, и только въ 1870 году, и то при посредствѣ прусскаго посланника, нѣмцамъ удалось выхлопотать желаемое разрѣшеніе. Въ одинъ вечеръ принесли въ cafe greco и роздали литографированный листокъ слѣдующаго содержанія.

Черварскій праздникъ.

Нѣмецкіе художники соберутся въ нынѣшнемъ году въ гротахъ Червара, въ память веселыхъ праздниковъ, совершавшихся тамъ въ прошедшія времена. Наши предки и предшественники въ искусствѣ,—достойные и знаменитые художники всѣхъ націй, соединялись въ этихъ гротахъ для напоминанія о томъ, что искусство—есть божество, недѣлающее никакого различія между національностями. Въ веселой компаніи проводили они счастливый день и забавлялись олимпійскими играми и другими забавами. Такимъ же образомъ разсчитываемъ и мы провести этотъ день, и потому имѣемъ честь просить художниковъ всѣхъ націй принять участіе въ этомъ традиціонномъ торжествѣ. День праздника назначается въ субботу 23-го апрѣля. Въ случаѣ дурной погоды, онъ отлагается до перваго благопріятнаго дня.

Программа:

Мѣсто собранія у Большихъ воротъ (Porta Maggio) въ 7 часовъ ровно. Отъѣздъ въ 7 съ половиною часовъ ровно. Тѣхъ, которые любятъ долго спать, ожидать не будутъ.



Карта Кульджинскаго края. (Съ оригинала капитана Шепелева, рис. А. О. Адамовъ, грав. К. Вейерманъ).

Порядокъ шествія.

1. Отрядъ казаковъ подъ предводительствомъ г. Рубера. 2. Главный распорядитель или генералъ директоръ праздника. За нимъ взводъ кавалеріи, подъ предводительствомъ г. Бренана и др. 3. Разукрашенная колесница, на которой будетъ находиться музыка подъ руководствомъ искуснаго капельмейстера г. Грубера. 4. Колесница, запряженная волами; на ней президентъ, окруженный военными и придворными чинами, какъ то: канцлеромъ черварской имперіи, толмачемъ, поэтомъ, шутомъ и др. Колесницу сопровождаютъ адъютанты и ординарцы. Одинъ изъ пажей ведетъ подъ узды боевого коня президента. 5. Большое черварское знамя, которое будетъ нести главный начальникъ техническихъ работъ г. Гаушильдъ. 6. Артиллерія подъ начальствомъ полковника Вейднера. 7. Флейты и барабаны, взводъ гренадеръ и взводъ пѣхоты.—Командиры гг. Шпилъ и Беймеръ. 8. Колесница Бахуса, управляемая начальникомъ придворной кухни г. Штейнгейзеромъ и его помощникомъ г. Дизи. 9. Взводъ кавалеріи на ослахъ. Полковникъ г. Бегазъ. 10. Походный госпиталь для людей и попечительный комитетъ о животныхъ съ придворнымъ лѣкаремъ. 11. Рядъ каретъ.

Прибытіе къ башнѣ невольниковъ (Torre dei Schiavi). Большой смотръ. Рѣчь президента. Пальба изъ пушекъ; музыка. Черварская

пѣсня. Завтракъ. Отъѣздъ въ 10 часовъ ровно.

Торжественный пріемъ президента передъ самыми гротами черварскими. Аллегорическая фигура, представляющая весну, встрѣчаетъ президента и привѣтствуетъ его рѣчью. Вступленіе въ гроты. Обѣдъ.

Отдыхъ и музыка. Представленіе: сраженіе между зимой и весной. Зима, въ сопровожденіи своей свиты, спрашиваетъ: кто осмѣлился придти сюда нарушить ея уединеніе? Споръ между весной и зимой. Президентъ рѣшаетъ, что каждая изъ спорящихъ сторонъ должна выслать бойца для рѣшенія спора поединкомъ. Весна высылаетъ генія искусства, молодого рыцаря, а зима стараго рыцаря, представляющаго собою критику. Бой. Побѣда весны.

Подданные весны (аллегорическія фигуры) сажаютъ весеннее дерево. Танцы около этого дерева.

Первая часть олимпійскихъ игръ.

Упражненіе копьемъ, бросаемымъ въ большую фигуру, изображающую критику. Отправленіе на бѣгъ.

Депутація лисицъ римской пустыни, просящихъ президента — отмѣнить охоту на нихъ.

Вторая часть олимпійскихъ игръ.

Скачка на конѣ.

На ослѣ.

Бѣгъ.

Карусель на коняхъ.

На ослахъ.

Возвращеніе въ гроты. Оракулъ Сивиллы.

Обратное шествіе въ добромъ порядкѣ въ 5 час. ровно.

Прибытіе къ невольничьей башнѣ въ 6 съ половиною часовъ. Рѣчь къ народамъ.

Прощальная пѣсня: «понесемся»!

Комитетъ будетъ очень радъ, если найдется еще какая нибудь забава для прибавленія къ настоящей программѣ и проситъ господъ, желающихъ что нибудь прибавить, обратиться для этого къ нему.

Далѣе слѣдовали правила. Вотъ важнѣйшія изъ нихъ.

§ 1. Всякій, вписавшій имя свое въ черварскій листъ и заплатившій сумму въ 7 фр., участвуетъ офиціально въ этомъ праздникѣ и получаетъ черварскій орденъ—байокко (монета величиною съ грошъ) со значкомъ и кухонную контрмарку, дающую право на завтракъ, обѣдъ, вино и кофе.

§ 3. Нежелающіе участвовать ни въ завтракѣ, ни въ обѣдѣ, платятъ только $3^1/_2$ франка.

§ 5. Костюмы не обязательны, но, на сколько возможно, желательны. Каждый записывающійся долженъ обозначить, какъ онъ желаетъ участвовать въ шествіи: на конѣ, на ослѣ или въ экипажѣ. Комитетъ беретъ на себя доставить ословъ всѣмъ, кто напередъ за нихъ заплатитъ.

§ 6. Чтобы дамы могли участвовать въ праздникѣ, мы раздаемъ ленты съ клеймомъ, вмѣсто контрмарокъ для дамъ, которыхъ захотятъ привести съ собой господа кавалеры. Такія контрмарки стоятъ по 2 франка.

§ 7. Лица не изъ художниковъ, желающія участвовать въ этомъ праздникѣ, должны быть представлены и введены художниками.

§ 8. Пикетъ часовыхъ будетъ охранять входы: запрещено входить какъ въ самые гроты, такъ и на близъ лежащіе луга, безъ вышеозначенныхъ орденскихъ знаковъ.

По прочтеніи этого листка, я тутъ же попросилъ почтеннѣйшаго М. П. Б—на вписать меня въ число участниковъ праздника, внесъ требуемыя деньги и сверхъ того еще 5 франковъ за осла (вся наша компанія русскихъ художниковъ согласилась ѣхать на ослахъ). Праздникъ, не знаю по какимъ соображеніямъ, совершенно неожиданно былъ перенесенъ на 25 апрѣля. Рано утромъ въ этотъ день я отправился въ кофейную Cafe Greco, гдѣ было назначено собраться всѣмъ русскимъ. Каждый изъ насъ былъ украшенъ орденомъ байокко въ петлицѣ на голубой лентѣ, а на другой, перекинутой наподобіе перевязи черезъ плечо, имѣлъ оловянный стаканъ для вина, съ лоскуточкомъ кожи въ видѣ марки, дававшей право на завтракъ. За воротами Maria Maggiore составилась кавалькада. Съ трудомъ отыскавъ нашихъ ословъ и пробравшись кое-какъ между безчисленными экипажами, полными зрителей и зрительницъ, мы поѣхали вслѣдъ за костюмированными лицами по узкой улицѣ, обнесенной стѣнами, и только выѣхавъ за городъ на луговую поляну, могли вполнѣ насладиться зрѣлищемъ праздничной процессіи.

Шествіе открывалъ отрядъ конныхъ донскихъ казаковъ, въ костюмахъ, правда, довольно фантастическихъ и несовсѣмъ вѣрныхъ исторіи, а за ними запряженная четверкой коней колесница, на которой важно возсѣдалъ президентъ праздника въ средневѣковой одеждѣ—родъ рясы фіолетоваго бархата, опушенной горностаями; онъ окруженъ былъ рыцарями, пажами и другими лицами феодальныхъ временъ. Затѣмъ ѣхали на какомъ то двухъэтажномъ длинномъ шарабанѣ музыканты въ обыкновенномъ европейскомъ платьѣ. За ними двигался на ослахъ отрядъ военной духовой музыки;—музыканты всѣ одѣты были римлянами древнихъ временъ; далѣе слѣдовала торжественная римская колесница, на которой возсѣдалъ толстый императоръ Вителлій въ лавровомъ вѣнцѣ изъ фальшиваго золота и пурпуровой тогѣ, перекинутой по верхъ бѣлой рубашки черезъ плечо. У ногъ его помѣщались весталки (переодѣтые молодые люди изъ художниковъ), воины и другія лица изъ древне-римскаго міра. За колесницей слѣдовали пѣшкомъ и верхами жрецы въ длинныхъ бѣлыхъ одеждахъ и въ дубовыхъ вѣнкахъ. Императоръ отвѣтствовалъ благосклоннымъ маніемъ руки на восторженныя рукоплесканія публики, которая

съ не меньшимъ энтузіазмомъ привѣтствовала и прочіе экипажи, какъ то: колесницу съ кухней, запряженную быками, походный лазаретъ и телѣгу съ занавѣсками по обѣимъ сторонамъ. На одной сторонѣ телѣги была надпись (по итальянски) «для обожателей Бахуса», на другой «сегодня сюда входятъ—завтра же нѣтъ». Сверхъ того, провезли толстую, фантастическихъ размѣровъ, пушку; ее сопровождала цѣлая фаланга артиллеристовъ, составлявшихъ своими комическими костюмами живую и рѣзкую противоположность съ настоящими солдатами, откомандированными папскимъ правительствомъ на этотъ праздникъ, для охраненія порядка. Между ними папскіе драгуны отличались особенною роскошью своихъ мундировъ. Они прибыли послѣдніе, но скоро обогнали всю процессію на лихихъ своихъ коняхъ. Черезъ нѣсколько минутъ мы увидѣли ихъ на холмѣ, около такъ называемой башни невольниковъ (Torre dei Schiavi), куда поспѣшили они, чтобы очистить мѣсто для нашего привала. Въ 10 часу мы и сами были уже тамъ. Полуразрушенное, пустое зданіе башни, съ подземнымъ гротомъ внизу, послужило буфетомъ, гдѣ, по предъявленіи кружки съ кожаной маркой, раздавали каждому предъявителю завернутую въ бѣлой бумажкѣ порцію завтрака, состоявшую изъ небольшого бѣлаго хлѣбца, двухъ яицъ въ густую, ломтика сырой ветчины и куска колбасы; тутъ же находились въ крошечныхъ свертočкахъ соль и перецъ. Приэтомъ надрѣзывали ножницами марку. Вина давали вволю и при этомъ должно замѣтить, что оно было отличнаго качества; сверхъ того, его съумѣли какъ то сохранить очень холоднымъ, что дѣлало его еще болѣе пріятнымъ на вкусъ. Признаюсь, никогда я такъ вкусно и пріятно не завтракалъ нигдѣ, даже въ роскошныхъ ресторанахъ Парижа и Петербурга.

Лучшимъ поваромъ тутъ былъ аппетитъ, въ свою очередь приправленный веселымъ расположеніемъ духа, движеніемъ и чистымъ, благорастворенным воздухомъ.

(Окончаніе будетъ).

Изъ Москвы.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Пожары. — Гипотезы о причинахъ измѣненія нашего климата. — Дачи и ихъ прелести.—Ревизія мировыхъ учрежденій и ея результаты. — Отчотъ московскаго воспитательнаго дома за 1873 годъ.—Закладка лицея цесаревича Николая. — По поводу думскихъ школъ.—Николо-Угрѣшская дорога.—Художественныя новости.—Археологическій споръ: кто правъ?

Каждое лѣто судьба посылаетъ Москвѣ одну изъ египетскихъ казней: то эпидемію, то саранчу, то пожары. На эти послѣдніе намъ особенно повезло нынѣшнимъ лѣтомъ. Не успѣваютъ спустить злонѣщихъ шаровъ со шпиля, какъ снова бьетъ тревогу колокольчикъ и снова летятъ пожарные спасать имущество мирныхъ гражданъ отъ всепожирающаго пламени. У насъ только и говорятъ, что о пожарахъ, да о поджогахъ.

Да и самое лѣто, на этотъ разъ, въ Москвѣ, какого-то «сомнительнаго поведенія». Замѣчательно, что, не смотря на довольно высокую температуру утромъ и въ полдень, вечеромъ атмосфера ощутительно свѣжѣетъ. Большинство свято вѣруетъ, что это измѣненіе находится въ прямой зависимости отъ громадныхъ порубокъ сѣверныхъ лѣсовъ; другіе напираютъ на измѣненіе тока вѣтровъ, вслѣдствіе прорытія Суэзскаго перешейка; смѣльчаки дѣлаютъ догадку о какихъ-то массахъ арктическихъ льдовъ, силою полярныхъ вѣтровъ придвинутыхъ къ сѣвернымъ окраинамъ Россійской имперіи. Такъ или иначе, нынѣшнее лѣто обѣщаетъ быть не изъ самыхъ жаркихъ, вопреки миѳическимъ пророчествамъ «Брюсова календаря», реставрируемаго разными издателями небольшихъ календарей: «лѣто будетъ жаркое,—поютъ они съ голоса Брюса,—съ большими грозами и дождями». Увы! до сихъ поръ намъ Богъ послалъ двѣ-три грозы; на дождь пожаловаться тоже не можемъ; что же касается сильныхъ вѣтровъ, то хотя Брюсъ о нихъ и умалчиваетъ, а другіе календари сулили намъ весну пріятную, но на дѣлѣ вышло на оборотъ. Не въ силахъ былъ Брюсъ, а за нимъ и издатели календарей, предугадать появленіе кометы, возвѣщенной г. Бредихинымъ въ «Моск. Вѣдомостяхъ» и которую теперь можно видѣть невооруженнымъ глазомъ около полуночи.

Но какъ бы ни было непріятно лѣто,--москвичей мундштукомъ не удержать отъ переѣзда на дачи. Говорятъ: въ Москвѣ пыльно, а сами задыхаются отъ пыли въ Петровскомъ паркѣ и Сокольникахъ; говорятъ: скучно въ городѣ! и умираютъ съ тоски на дачахъ!

Починъ сдѣланъ: я заговорилъ о дачахъ.

Принципъ дачной жизни—свобода и покой. Посмотримъ, насколько приложимъ этотъ двойной принципъ къ подмосковнымъ дачамъ.

Говорятъ, благодѣтельный элементъ дачной жизни—«свобода»,—разумѣется, свобода образа жизни, костюма и т. д. Къ сожалѣнію, московскіе дачники настолько же пользуются дачной свободой, на сколько придворные его величества, повелителя небесной имперіи. Съ отчаяніемъ въ сердцѣ, отцы и мужья расплачиваются съ прекрасными дщерями французской республики, снабдившими ихъ женъ и дочерей разными заморскими барежами, батистами, кисеями и фулярами, и въ свою очередь, въ отместку, нашиваютъ себѣ у сыновъ Альбіона массу фантастическихъ пиджаковъ, оксфордокъ и т. п. «Безъ семи шляпъ и семи зонтовъ, на дачѣ жить невозможно», говоритъ одна знакомая мнѣ барыня, и она, отчасти, права; это вошло въ обычай у нашихъ «дачницъ». Прически, костюмы, перчатки и щегольская обувь, вотъ вамъ и «свобода дачной жизни»,—свобода, обусловливаемая извѣстнымъ часомъ моднаго отдыха и прогулокъ,—прогулокъ на показъ: гуляютъ шляпки, зонты и перчатки, а владѣлицы ихъ, право, здѣсь, что называется, не при чемъ.

Наконецъ говорятъ, что дача есть гарантія покоя,—на дачи ѣдутъ отдыхать.

> Fastidium est quies—скука,
> Отдохновеніе души—

говоря словами поэта, и въ этомъ смыслѣ дачники наши правы,—ибо «скучаютъ, значитъ—отдыхаютъ».

Переходя къ новостямъ общественной жизни, прежде всего упомяну о коммисіи по ревизіи мировыхъ учрежденій. Эта коммиссія пробыла въ Москвѣ около мѣсяца и въ это время обревизовала около 2500 дѣлъ, находившихся въ производствѣ мироваго съѣзда; перебывала въ камерахъ мировыхъ судей во время самаго судоговоренія; словомъ, подробно изучила весь ходъ дѣла въ мировыхъ учрежденіяхъ Москвы и уѣзда. Къ сожалѣнію, въ дѣлопроизводствѣ иныхъ мировыхъ судей, коммиссіей найдены были нѣкоторыя упущенія—вслѣдствіе чего четверо мировыхъ судей (Арбатскаго, Пречистенскаго, Стрѣлецкаго и Пятницкаго участковъ) подали въ отставку и на ихъ мѣсто вступили въ отправленіе должности запасные.

На дняхъ появился у насъ отчетъ московскаго воспитательнаго дома за прошлый годъ. По сообщаемымъ въ немъ свѣдѣніямъ, въ грудныхъ отдѣленіяхъ находилось 12,620 дѣтей. Больше всего, дѣтей поступило въ мартѣ (1,047); самый же меньшій приносъ дѣтей былъ въ декабрѣ (797). Средній приносъ равнялся 31 въ день. Кормилицъ въ прошломъ году поступило: деревенскихъ 9778 и полугодовыхъ 896. Всего чаще, дѣти болѣли пищеварительными органами (около 30%). Предохранительная оспа была привита около 10,000 разъ. Округа воспитательнаго дома, въ которые сдаются дѣти, занимаютъ всѣ уѣзды Московской губерніи, одинъ уѣздъ Тульской, одинъ уѣздъ Смоленской и три уѣзда Калужской губерніи. Въ прошломъ году, выдано въ вознагражденіе деревенскимъ воспитателямъ около 530 тысячъ рублей. Просматривая отчетъ, не могу обойти молчаніемъ того, ничѣмъ необъяснимаго, факта, что ежегодно процентъ смертности между законными дѣтьми болѣе чѣмъ на 11% выше смертности между незаконно-рожденными.

Не очень давно была совершена закладка той части возводимаго для лицея Цесаревича Николая зданія, гдѣ впослѣдствіи будетъ устроена церковь. По этому поводу, въ присутствіи сановниковъ столицы, было совершено торжественное богослуженіе, по окончаніи котораго преосвященному Леониду и начальствующимъ лицамъ былъ предложенъ для подписанія актъ закладки; онъ напечатанъ на большомъ пергаментѣ съ начертанными планами зданія. Онъ былъ вложенъ сначала въ стеклянный и затѣмъ жестяной цилиндры, и опущенъ подъ мраморную плиту, на которой вырѣзана латинская надпись—годъ и число закладки.

Такимъ образомъ, закладка лицея есть совершившійся фактъ, весьма замѣтный въ лѣтописяхъ народнаго просвѣщенія. Къ слову о просвѣщеніи, упомяну и о нашихъ городскихъ начальныхъ училищахъ, которыя содержатся думою. По росписи 1874 года, городскимъ обществомъ было ассигновано 47,720 рублей на 15 женскихъ и 6,850 р. на два мужскихъ училища. Кромѣ расхода на эти общественныя школы, дума еще отпускаетъ ежегодно на 16 начальныхъ училищъ вѣдомства министерства просвѣщенія по 13,988 руб. Слѣдовательно, собственно на начальное образованіе, московское городское общество жертвуетъ около 70 тысячъ. Замѣчателенъ тотъ отрадный фактъ, что во всѣхъ школахъ, содержимыхъ думою, учатъ женщины; мужчины же преподаютъ почти исключительно пѣніе и рисованіе.

Не послѣднюю новость у насъ составляетъ и утвержденіе думой концессіи на сооруженіе Николо Угрѣшской конно-желѣзной дороги, отъ Таганской площади. Сообщеніе будетъ происходить правильное, днемъ и ночью. Главнымъ образомъ разсчитываютъ на доходность ея по перевозкѣ строительныхъ матеріаловъ. Вагоны будутъ въ родѣ тѣхъ, которые существуютъ на московской городской конно-желѣзной дорогѣ. Мѣсто внутри вагона будетъ считаться первымъ классомъ, а на верху, на такъ называемомъ имперіалѣ—вторымъ. Начнется она постройкой 1 августа нынѣшняго года и окончится къ марту 1876 г.

Теперь двѣ новости изъ міра художественнаго. На дняхъ я имѣлъ случай видѣть большой альбомъ, сдѣланный придворнымъ фабрикантомъ Хлѣбниковымъ по заказу служащихъ на Харьково-Николаевской жел. дорогѣ. Онъ подносится инженеръ-строителю О. Р. Экеспарре. Бархатный переплетъ альбома покрытъ великолѣпной серебряной доской, съ надписями: «1864–1874. Оскару Романовичу Экеспарре. Отъ служащихъ Харьково-Николаевской желѣзной дороги». Въ срединѣ малахитовый щитъ, съ эмальированнымъ гербомъ Экеспарре и (римской) цифрой X, въ лавровомъ вѣнкѣ (десятилѣтіе службы юбиляра обществу Харьково-Николаевской желѣзной дороги). По бокамъ поднимаются дубъ и лавръ (сила и слава), а за ними видѣнъ желѣзно-дорожный мостъ. Внизу геніи славы, мудрости и обилія. Фонъ барельефа блещетъ лучами заходящаго солнца надъ моремъ; вдали—горы, а ближе къ щитку—корабль. Цѣнность заказа простирается до четырехъ тысячъ рублей.

А вотъ и другая художественная новость. Московскій генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ пріобрѣлъ, для своей замѣчательной коллекціи картинъ, извѣстную «Казначейшу» барона Клодта, на тему Лермонтова:

> Услышавъ ласковое ржанье
> Желанныхъ ворочыхъ коней,
> Чье сердце, полное вниманья,
> Тутъ не запрыгало сильнѣй?
> Забыта жаркая перина...
> «Малашка, дура, Катерина!
> Скорѣе туфли и платокъ!
> Да гдѣ-жъ Иванъ? Какой мѣшокъ!
> Два года ставни отпираетъ!»
> Вотъ ставни настежъ. Цѣлый домъ
> Третъ стекла тусклыя сукномъ—
> И любопытно пробѣгаютъ
> Глаза опухшіе дѣвицъ
> Ряды усталыхъ, пыльныхъ лицъ...

Закончу письмо нѣсколькими словами по поводу препирательства, происшедшаго между нѣкіимъ любителемъ старины и старостою церкви Богоявленія въ Дорогомиловской слободѣ. Древняя колокольня при этой церкви пришла въ ветхость и была сломана, а на мѣсто ея, со втораго этажа, начата постройкой новая, подъ руководствомъ архитектора Милюкова. Какой то любитель старины, въ «Москов. Вѣдомост.» обращается къ «Москов. Епархіальнымъ Вѣдомостямъ» съ совѣтомъ—извѣщать чрезъ публикаціи объ имѣющихъ быть перестройкахъ въ старинныхъ церквахъ, для того, чтобы любители старины могли снять рисунки съ того, что черезъ нѣсколько дней подвергнется разрушенію. Къ этому авторъ статьи прибавляетъ, что якобы реставрируемая колокольня носила слѣды французскихъ бомбъ двѣнадцатаго года, что едвали, замѣчу отъ себя, мыслимо, ибо извѣстно, что по отступленіи нашихъ войскъ отъ столицы, французы вошли въ Москву безъ выстрѣла, ergo—не могло и быть бомбардированія церкви въ Дорогомиловѣ.

Е. Ж—скій.

Изъ Астрахани.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Прежде у насъ слышались безпрестанныя жалобы на погоду. Теперь же она измѣнилась къ лучшему, частые дожди освѣжили воздухъ и мы ожидаемъ хорошаго урожая. Но, къ несчастью, рыбопромышленники съ грустью посматриваютъ на будущее, несмотря на высокія цѣны на ихъ товаръ, такъ напримѣръ: селедка пошла выше 10 руб., лещъ мѣрный по 40 руб. и вобла по 5 руб. за тысячу, икра отъ 17 до 20 руб., клей отъ 130 до 160 руб. и вязига 34 р. за пудъ. Вся суть въ томъ, что уловъ рыбы, преимущественно чешуйчатой, въ сравненіи съ предъидущими годами, весьма незначителенъ,—и, при хорошихъ цѣнахъ, нечего продавать. Одна надежда на осеннее рыболовство, хотя вообще рыбному промыслу въ послѣднее время не везетъ, и кредитъ лицъ, имъ занимающихся, сильно подорвали милліонныя несостоятельности въ прошломъ и настоящемъ году двухъ торговыхъ домовъ.

Впрочемъ, на недостатокъ въ деньгахъ нельзя жаловаться, видя, какъ наши жуиры бросаютъ ихъ въ публичныхъ садахъ. Въ одномъ изъ послѣднихъ г. Медвѣдевъ доставляетъ удовольствіе посѣтителямъ хорошимъ исполненіемъ драмъ, комедій, водевилей и въ особенности оперетокъ, которыя, во главѣ съ г-жею Корбіель, сильно щекочутъ чувственность. Въ саду же г. Гавеловскаго итальянская опера, подъ управленіемъ сеньора Людовика Кароселли, пріучаетъ нашъ слухъ къ мелодическимъ, хотя мало понимаемымъ, звукамъ Верди, Россини и другихъ, менѣе извѣстныхъ композиторовъ. Г-жи Грилли, Кароселли, Гаджіоти и гг. Кароселли, Доминичи и Бенферери въ Трубадурѣ, Эрнани, Севильскомъ Цирюльникѣ, Травіатѣ и другихъ операхъ и балаганныхъ опереткахъ, очень интересуютъ нашу полуазіятскую натуру. Кромѣ оперы, въ саду г. Гавеловскаго помѣщается лѣтомъ клубъ, устроившій для дѣтей гимнастику, карусели и качели, что, въ свою очередь, привлекаетъ многихъ семейныхъ людей.

Третій же публичный садъ, Эрмитажъ, въ настоящемъ году забытъ, и посѣщается только по временамъ армянами, желающими посмотрѣть спектакли любителей на своемъ родномъ языкѣ. Здѣсь мы недавно давали прощальный обѣдъ одному отъѣзжающему лицу, съ разными подарками, тостами, рѣчами и стихами, поглотившій около 2 т. руб. Нельзя не радоваться, что эта непроизводительная трата денегъ по немногу начинаетъ выходить изъ употребленія, и намъ кажется, что скоро наступитъ время, когда собираемыя на подобные предметы деньги будутъ употребляемы на развитіе полезныхъ и крайне необходимыхъ учрежденій. Напримѣръ, въ нашемъ городѣ каждый знаетъ, что муниципалитетъ, несмотря на пожертвованные капиталы, не можетъ открыть «Ремесленной школы» и «Родовспомогательнаго заведенія», по неимѣнію, какъ говорятъ, при трехсот-тысячномъ годовомъ расходѣ, денегъ на обзаведеніе.

Между тѣмъ, желаніе образовывать дѣтей развивается больше и больше. Въ мѣстностяхъ, жители которыхъ занимаются морскимъ промысломъ, въ гг. Астрахани и Красномъ Яру, въ Тишковомъ и на Бирючей Косѣ, учреждаются мореходные классы, а крестьяне въ нѣсколькихъ уѣздахъ составляютъ приговоры объ открытіи на свой счетъ одноклассныхъ и двуклассныхъ училищъ.

Изъ Оренбурга.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи».)

Еслибы кому нибудь пришла охота взглянуть теперь на Оренбургъ à vol d'oiseau, ничего бы не увидѣлъ онъ новаго, кромѣ развѣ новыхъ шапокъ на всемъ штатѣ полиціи, на подобіе Петербургскихъ, хотя и отъ сего подобія она ни капельки на нее не похожа. На бульварѣ поставленъ новый, хорошій вокзалъ, съ очень удобной залой для танцевъ, но тотъ же отмѣнно скверный оркестръ, тѣ же монотонныя, до пошлости однообразныя гулянья, тѣ же лица и, даже, вѣрите ли, тѣ же разговоры.

Ко всей этой внѣшности слѣдуетъ добавить отвратительное лѣто, съ проливными дождями, продолжающимися безпрерывно по двое сутокъ, и довольно холодными вечерами. Для развлеченія остается посѣщать лекціи гг. Водовозова или Кроссо. Первый, нарочно выписанный изъ Петербурга, читаетъ лекціи станичнымъ школьнымъ учителямъ и учительницамъ о методѣ преподаванія, хотя не знаю для чего,—но на одной изъ лекцій, на которой мнѣ удалось быть,—г. Водовозовъ ораторствовалъ (замѣчу кстати, очень дурно) о значеніи, или томъ вліяніи, какое имѣлъ Ж. Ж. Руссо на образовательное дѣло въ Россіи. Но все то, что говорилъ г. Водовозовъ, давно всѣмъ извѣстно, а къ той цѣли, для которой онъ выписанъ, это не относилось: стоило бы только взглянуть на нѣкоторыя физіономіи и было бы ясно, что это гласъ вопіющаго въ пустынѣ.

Г. Кроссо знакомитъ насъ съ геологіей, географіей, астрономіей, видами красивѣйшихъ мѣстностей, картинами изъ соч. Данте и въ заключеніе покажетъ друммондовъ свѣтъ, такъ что казалось бы, что за лѣто мы далеко должны были бы уйти впередъ, а между тѣмъ дикости все еще много, очень много... Ждали мы, что въ этомъ году и работы по желѣзной дорогѣ будутъ, и мировые судьи, и земство; но ничего и похожаго нѣтъ на осуществленіе нашихъ завѣтныхъ желаній.

Года два три, въ рощѣ за р. Ураломъ одинъ башкирецъ сталъ спеціально приготовлять для продажи кумысъ, а въ нынѣшнемъ году г. Араслановъ, тоже башкирецъ, но человѣкъ получившій образованіе въ корпусѣ, открылъ приготовленіе кумыса и доставляетъ его по предписанію докторовъ нѣсколькимъ лицамъ. Кумысъ, имъ приготовляемый, отличнаго достоинства и его пріятно пить даже просто какъ питье, что многіе и дѣлаютъ, предпочитая его водѣ. Г. Араслановъ открылъ въ нынѣшнемъ году приготовленіе кумыса въ видѣ опыта, въ будущемъ же онъ хочетъ открыть кумысо-лечебное заведеніе.

Театръ нашъ обновляется: новый антрепренеръ, г. Великановъ, говорятъ, собралъ большую и хорошую труппу; само собой, мы не замедлимъ отнестись къ ней по достоинству; желательно, впрочемъ, чтобы въ нынѣшней труппѣ % поклонниковъ Бахуса былъ менѣе прошлогодняго, если ужъ нельзя совсѣмъ обойтись безъ нихъ.

Ждемъ ревизора судебныхъ мѣстъ; говорятъ, онъ ѣдетъ сюда вслѣдствіе безпорядковъ, происшедшихъ въ средѣ представителей юстиціи.

Ф. Ло—чъ.

Лѣтнія впечатлѣнія моего пріятеля.

II.

Мой пріятель начинаетъ обозрѣвать петербургскіе улицы и сады.

Я погрузился въ задумчивость.

Меня безпокоила будущность великой французской республики, ретивыхъ коней которой долженъ сдерживать такой неумѣлый автомедонъ, какъ маршалъ второй имперіи. Передъ моимъ духовнымъ окомъ проходила цѣлая вереница дѣятелей этой страны, которая казалась мнѣ громаднымъ баль-мобилемъ, а различныя фракціи ея національнаго собранія—канканирующими парами ретивыхъ танцоровъ, разсчитывающихъ откуда слѣдуетъ получить даровой ужинъ и бутылку вина.

Не знаю, долго ли бы я думалъ объ этомъ, ежели бы ко мнѣ въ комнату не влетѣлъ, бомбою, *онъ*, все тотъ же *мой пріятель*, но съ видомъ фуріи, съ разстегнутымъ воротомъ у рубашки, съ растрепанными волосами...

— Благодарю, не ожидалъ!.. завопилъ онъ, увидѣвъ меня.—Одолжилъ! Спасибо! По гробъ моей жизни не забуду! Еще другомъ называешься! Благодарю, покорно благодарю!..

— Не стоитъ благодарности!.. За что благодарить то...

— Еще онъ же спрашиваетъ за что! За то, что ты лишилъ меня покоя—навсегда, за то, что я не могу спокойно ѣсть, пить, спать, слушать Филиппо, рукоплескать Кадужѣ, вмѣстѣ съ Альфонсиной напѣвать piou, piou, piou!.. За все, за все тебя благодарю я.

— Да ты успокойся!

— Мнѣ успокоиться! Когда коварный другъ подъ личиной пріязни разбилъ счастіе всей моей жизни, когда онъ выдалъ меня съ руками и ногами, когда, можетъ быть, въ эту самую минуту моя жена съ экстреннымъ поѣздомъ летитъ въ Петербургъ...

— Какая жена, какое счастіе всей твоей жизни?

— Несчастный! да это о комъ же написано, о комъ?—возопилъ онъ, потрясая надъ самымъ носомъ у меня послѣднимъ № «Всемірной Иллюстраціи».—О ко-омъ?.. Можетъ быть въ эту самую минуту жена.... И онъ опять забѣгалъ изъ угла въ уголъ.

— Нѣжное же предстоитъ свиданіе супругамъ!

— Нѣжное? Нѣтъ, я ей покажу нѣжное. А ты, коварный. Не для тебя ли я согласился посѣщать всѣ эти Демидовы сады, Минерашки, Крестовскіе и, даже (шопотомъ заговорилъ онъ), Шато-де-флеры. Что же, развѣ я, *женатый, семейный* (удареніе) человѣкъ, гласный московской думы, предсѣдатель коммиссіи о разведеніи болотъ, кавалеръ ордена распространенія христіанства на Кавказѣ, для себя рѣшился жертвовать своимъ досугомъ... Не для тебя ли я забылъ все... все... Не для тебя ли я бѣгалъ, какъ собака, по городу.

— Заглядывая подъ шляпки каждой встрѣчной дѣвицѣ легкаго поведенія.

— Да, и заглядывая, все для тебя.

— И ужиналъ съ шампанскимъ вчера для меня?

— А для кого же?

— И съ француженкой поѣхалъ кататься по городу въ пять часовъ утра, для меня?

— И съ француженкой для тебя.

— Вотъ погоди, жена задастъ тебѣ!

— Нѣтъ, постой, будемъ говорить толкомъ. Телеграфируй ей сейчасъ, что ты все навралъ въ своемъ фельетонѣ; чтобы она не выѣзжала изъ Москвы, чтобы... чтобы... Ба! блестящая мысль. На-пи-ши ей, что я, я Л. Л. Перетычкинъ, вмѣстѣ съ полярной экспедиціей отправился на Новую Землю, въ бухту Нассау, отыскивать благородныхъ и несчастныхъ австрійскихъ путешественниковъ Вайпрехта и Пайера!... Вотъ это настоящее дѣло.

— Постой, постой. Да вѣдь экспедиція еще только проэктируется.

— Проэктируется, проэктируется! Что ты понимаешь въ женщинѣ! Абстрактъ ты этакій — женщина ничего этого не знаетъ. Она сейчасъ же пустится молебны служить, да по монастырямъ ѣздить. Ахъ, еслибы ей монастырская жизнь понравилась! меланхолически заключилъ онъ.

— Это зачѣмъ?

— Она удалилась бы въ тихую келью,—мечталъ онъ.—Стала бы молиться въ поэтическомъ уединеніи, а я... я...

— А ты—въ Шато-де-флеръ...

— Хотя бы и въ Шато. Я это съ высшею цѣлью. А все-таки ты поступилъ подло. Одна надежда, что «Всемірная Иллюстрація» такъ мелко напечатала твой фельетонъ, что она не прочтетъ его...

— Однако, ты побаиваешься своей супруги.

— Не боюсь, а мнѣ дорого ея спокойствіе,—вывернулся онъ.—Что, я развѣ офицеръ или нигилистъ, чтобы семейные скандалы заводить!.. Ну, однако, чортъ съ тобой...

Я напомнилъ моему пріятелю о его обѣщаніи давать мнѣ отчеты о своихъ похожденіяхъ.

— Какіе тебѣ отчеты. Цѣлую недѣлю я днемъ шлялся по петербургскимъ улицамъ. Если бы теперь привезти сюда француза, ей богу онъ вообразилъ бы, что мы только что покончили съ коммуною. Мостовая разворочена; изъ торцовой — баррикады какія-то вездѣ понадѣланы, на каждомъ шагу рогатки наставлены; да половина домовъ въ развалинахъ: поправляются, чистятся, передѣлываются. По тротуарамъ ходить нельзя — вездѣ заставлены. Того и гляди, что марсельезу услышишь. Одно, что примиряетъ съ Петербургомъ, это его сады. И сколько ихъ у всѣхъ развелось въ послѣднее время — страсть. Скоро отъ нихъ проходу не будетъ. И куда ни зайди, все полно.

— У насъ братъ такъ: посади ты три вѣника въ землю, около поставь городоваго для порядка, а въ сторонѣ прибей доску съ надписью: травы не мять, цвѣтовъ не рвать,—и будь увѣренъ, что около этихъ вѣниковъ завтра гулянье будетъ, послѣ-завтра откроется буфетъ, а еще дня черезъ два тамъ же будетъ составлено двѣсти пятьдесятъ тысячъ протоколовъ о нарушеніяхъ общественной тишины и мѣстному мировому судьѣ придется уѣхать заграницу отъ страха!..

— Нѣтъ, ты не ври! Просто вашъ Питеръ нашей матушкѣ Москвѣ Бѣлокаменной завидуетъ. У насъ вездѣ сады, ну и онъ разводитъ; что жъ—это хорошо. Все же у васъ поменьше холеры будетъ, да и воздухъ станетъ почище, а то лѣтомъ вѣдь вы жупеломъ дышете. Одно только мнѣ не нравится. Въ этихъ вашихъ садикахъ настоящихъ женщинъ нѣтъ...

— Какъ нѣтъ, да ты пойди куда хочешь, вездѣ...

— Вездѣ слабительные порошки въ разноцвѣтныхъ бумажкахъ ходятъ, а вовсе не гризетки, не наши московскія швеи. У нашихъ кровь съ молокомъ: ущипни одну щеку — изъ другой кровь брызнетъ, глаза съ поволокой, грудь—сейчасъ видно, что грудь, а не аспидная доска, а у васъ грудь по фунтамъ въ лавкахъ покупается... въ видѣ ваты. У насъ братъ въ Москвѣ—натура, а у васъ—что? Модъ и робъ и нувоте, и больше ничего. Однако, въ вашихъ садахъ есть чрезвычайно тонкія различія. Напримѣръ, Юсуповъ садъ—тотъ спеціально существуетъ для швей, нянекъ и вьюношей, ищущихъ магометова рая, безъ уплаты за пользованіе его прелестями. Кромѣ того, здѣсь пріютилось преобладающее населеніе Вознесенскаго и Екатерингофскаго проспектовъ — племя Израилево. Тутъ оно задумываетъ всевозможные гешефты и зачастую вы увидите въ аллеяхъ цѣлую толпу этихъ современныхъ Финикіянъ, что-то разсчитывающихъ по пальцамъ сообща. Молодого поколѣнія тутъ сколько хочешь. Такъ подъ ногами и возятся. Исакіевскій скверъ—то особь статья. Это мѣсто воздыханій и любви, пріютъ, уготованный для свиданій; тутъ зачастую встрѣтишь юнѣйшую изъ юнѣйшихъ гувернантокъ, вскую обращающую очи одесную и ошую. Всмотритесь. Вотъ она запыхавшись вбѣжала въ садъ, наскоро обошла его аллеи, посмотрѣла на часы и сѣла на условленное мѣстечко. Личико ея такъ и горитъ, глаза устремлены ко входу, она не пропуститъ никого, даже твою неуклюжую фигуру. Проходитъ четверть часа. На лицѣ ея написано недоумѣніе. Она нетерпѣливо поглядываетъ, грудь дышетъ порывисто, ручка нервно комкаетъ батистовый платокъ. Еслибы онъ пришелъ теперь—я во всякомъ случаѣ ему бы не позавидовалъ. Она бы разомъ опрокинула на него хранящійся у каждой дамы и дѣвицы запасъ сантиментальностей, упрековъ и даже слезъ... Храни, Господь, отъ ихъ слезъ даже лютаго врага. Хуже на свѣтѣ нѣтъ... И откуда у нихъ слезы эти берутся.

— Глаза на мокромъ мѣстѣ.

— Пожалуй, что такъ... Ну, вотъ проходитъ и полчаса, а его все нѣтъ. У миньоны личико передергивается нервною судорогой, еще минута и платокъ приложенъ къ глазамъ. Еще другая и, наскоро оправившись, она спѣшитъ къ выходу, пряча ото всѣхъ свое раскраснѣвшееся лицо и заплаканные глазки. И какъ нарочно, спустя много много нѣсколько секундъ, въ скверъ влетаетъ растрепанный юноша съ pince nez на носу. Растопыривъ руки, онъ стремительно мчится къ мѣсту свиданія и останавливается какъ огорошенный.

— Птичка улетѣла?

— Да, улетѣла. Онъ уже думаетъ, что она и не приходила, что онъ обманутъ! Но, вглядываясь, замѣчаетъ на пескѣ, близъ цвѣтной скамейки, нацарапанныя зонтикомъ какія то буквы:

Д-у-р-р-а-к-ъ, д-у-р-а-к-ъ д-у-р-а-к-ъ!...

!!!!!

!

Разумѣется, такая непростительная разсѣянность юноши составляетъ исключеніе. Гораздо чаще приходится видѣть его и ее сидящими рядомъ. Близко, близко они другъ къ другу. И говорятъ то они не какъ мы грѣшные, а глядя въ глаза она ему и онъ ей. А разойдись народъ, опустѣй аллея, они разомъ приникнутъ другъ къ другу, разомъ чмокнутся, да какъ вкусно, и разомъ же покраснѣютъ. Или она опуститъ голову на его плечо, или онъ робко продвинетъ руку вокругъ ея таліи... И благо имъ, что молодость кипитъ въ нихъ и бьется, и благо имъ, что они умѣютъ жить... А вотъ какъ поженятся...

— Тогда онъ отъ нея удеретъ спасать Вайпрехта и Пайера на Новую Землю...

— Не то, что на Новую Землю, а въ Демидовъ садъ—навѣрное!... Объ остальныхъ въ другой разъ. Очень ужъ ты меня разстроилъ своимъ глупымъ фельетономъ, ничего я и увидѣть не могъ. Какъ прочелъ его—матушки! думаю, а у самого зелень въ глазахъ пошла... Такъ и представляется, какъ жена плача садится въ вагонъ, плача ѣдетъ въ Питеръ, плача выходитъ изъ Николаевскаго вокзала и все плачетъ, плачетъ, плачетъ!..

— Пока не заплачешь ты...

— Заплачешь, милый другъ! Заплачешь. Ты видалъ въ Зоологическомъ саду слона?

— Видалъ.

— Ну вотъ, жени ты его на нервно-сантиментальной барышнѣ, эдакъ восемнадцати, двадцати лѣтъ, и онъ выучится плакать. А ты какъ полагалъ? нѣтъ, братъ, она тебя уходитъ!... Ты думалъ такъ!... Тайна сія велика есть, сказано!

Синяя борода.

Трубы для орошенія луговъ и т. п.

Представляемый нами рисунокъ изображаетъ аппаратъ, имѣвшій замѣчательный успѣхъ на Вѣнской Всемірной выставкѣ и который могъ бы быть примѣненъ съ большой пользой и въ Россіи. Преимущество этихъ трубъ состоитъ въ томъ, что онѣ снабжены колесиками и могутъ быть приводимы въ движеніе по всѣмъ направленіямъ и подъ разными углами отъ 180 до 90°.

Смѣсь.

Несчастные случаи.

Въ константинопольской газетѣ «Levant Herald», отъ 4-го іюля, напечатана телеграмма объ истребленіи пожаромъ всего города Тенедоса, за исключеніемъ десяти домовъ.

ТАБЕЛЬ ДОМОВЪ ГОРОДА
С.-ПЕТЕРБУРГА
съ Васильевскимъ островомъ, Петербургскою и Выборгскою сторонами и Охтою,
составленная по направленію улицъ и указывающая: чей домъ въ какой части и въ которыхъ полицейскомъ и мировомъ участкахъ состоитъ.
СЪ ПРИЛОЖЕНЕМЪ
ПЛАНА ГОРОДА С.-ПЕТЕРБУРГА.
Цѣна 75 коп.; съ пересылкою 1 руб. сер.

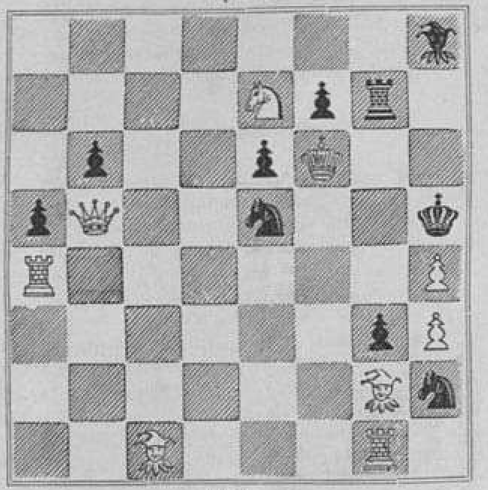
Сцены изъ крестьянской жизни.—Деревенскіе гости. (Съ наброска Д. Карташёва, рис. Н. С. Негадаевъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Мороженица изъ серебра; изъ коллекціи г. фонъ-Дервиза, работы Овчинникова. (Рис. А. О. Адамовъ, грав. И. Матюшинъ).

ЗАДАЧА № 303.

Н Острогорскаго (въ Москвѣ).

Черные.



Бѣлые.

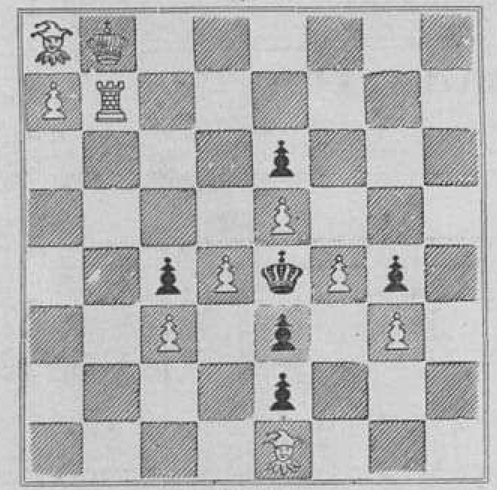
Бѣлые начинаютъ и заставляютъ сдѣлать себѣ матъ въ два хода.

ЗАДАЧА № 304.

С. А. Яцкевича.

Посвящается В. С. Безкровному.

Черные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ три хода.

ПАРТІЯ № 186.

Кохранъ. Бѣлые. **Де-ла Бурдонне.** Черные.

Бѣлые	Черные	Бѣлые	Черные
1. e2—e4	1. e7—e5	16. d1—f1	16. c8—f5†
2. f2—f4	2. e5 : f4	17. f1 : g2	17. e4—f2†
3. g1—f3	3. g7—g5	18. d2—d3	18. f3 : g2
4. f1—c4	4. g5—g4	19. h1—g1	19. a8—d8
5. f3—e5	5. d8—h4†	20. c1 : h6	20. g8 : h6
6. e1—f1	6. f4—f3	21. g1 : g2	21. f2 : d3
7. g2—g3	7. h4—h3†	22. e5 : d3	22. f5 : d3†
8. f1—f2	8. h3—g2†	23. c2—c1	23. h8—f8
9. f2—e3	9. f8—h6†	24. b1—d2	24. h6—f5
10. e3—d3	10. d7—d5	25. b3—d1	25. f5—e3
11. c4 : d5	11. b8—a6	26. g2—g1	26. d3—f1
12. c2—c3	12. c7—c6	27. b2—b3	27. f8—f2
13. d5 : f7†	13. e8—e7	28. g1 : f1	28. e3 : f1
14. f7—b3	14. a6—c5†	29. d2 : f1	29. d8 : d1†
15. d3—c2	15. c5 : e4	30. c1 : d1	30. f1 : d1†

ПАРТІЯ № 187.

Кохранъ. Бѣлые. **Кап. Эвансъ.** Черные.

Бѣлые	Черные	Бѣлые	Черные
1. e2—e4	1. e7—e5	9. d2—d4	9. f8—h6
2. f2—f4	2. e5 : f4	10. c1 : f4	10. h6 : f4
3. g1—f3	3. g7—g5	11. 0—0	11. d8—h4
4. h2—h4	4. g5—g4	12. f1 : f4†	12. g8—f6
5. f3—e5	5. h7—h5	13. e4—e5	13. d7—d5
6. f1—c4	6. h8—h7	14. f4 : f6†	14. f7—g7
7. e5 : f7	7. h7 : f7	15. d1—d2	15. b8—d7
8. c4 : f7†	8. e8 : f7	16. d2—h6†	

ПАРТІЯ № 188.

Гамбитъ Куннингама.

К. А. Янишъ. Бѣлые. **фонъ-деръ Лаза.** Черные.

Бѣлые	Черные	Бѣлые	Черные
1. e2—e4	1. e7—e5	12. b1—c3	12. g8—f6
2. f2—f4	2. e5 : f4	13. c1—f4	13. e5—e7
3. g1—f3	3. f8—e7	14. e4—e5	14. e7 : f7
4. f1—c4	4. e7—h4†	15. e5 : f6	15. g7 : f6
5. g2—g3	5. f4 : g3	16. f4—e5	16. h8—f8
6. 0—0	6. g3—h2†	17. f1 : f6	17. f6—g7
7. g1—h1	7. h4—f6	18. e5 : c7†	18. d8—e8
8. f3—e5	8. d8—e7	19. d1—e2†	19. g7—e7
9. c4 : f7†	9. e8—d8	20. a1—e1	20. b8—c6
10. d2—d4	10. f6 : e5	21. e2—h5†	21. f8—f7
11. d4 : e5	11. e7 : e5	22. h5 : f7†	и матъ.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ:

№ 296. Г. Шинкмана.

1. C f1, 2. Л. g2, 3. Ц. g3, 4. C. h2, 5. g2—g1, 6. C. g2, 7. Л. f1, 8. C. g1, 9. Л. h2, 10. C. h1, 11. Л. g2, 12. Ц. h2, 13. Л. g3, 14. C. g2, 15. Ц. h1, 16. C. h2, 17. Л. g1, 18. C. f1, 19. g3—g2, 20. C. g3, 21. Л. h2, 22. g1—g2, 23. Ц. g1, 24. Л. h1, 25. Л. h2, 26. C. g2, 27. Ц. f1, 28. Ц. беретъ К.

№ 297. Т. Матвѣева.

1 d8—f7† / e5—d4 2 g4—e6† / c7 : e6 3 f8—g6 / ? 4 К. g6 дѣл. матъ.

№ 298. Н. Знаксарева

1 g3—h2 / f8 : b4 2 a5 : c3 / c7 : a5 3 h6—g7 / b8 : g3 4 h2 : c7 / d8 : e3 5 g1 : d4 / заперта.

Живопись, ваяніе и архитектура.

Знаменитому нѣмецкому поэту-сапожнику Гансу Саксу недавно воздвигнутъ монументъ въ Нюренбергѣ, его родинѣ. Въ честь этого памятнаго дня, сапожники всей Германіи составили между собою подписку для поднесенія германскому музею въ Нюренбергѣ массивнаго дубоваго вѣнка изъ чистаго золота, въ память Ганса Сакса, свѣтила цеха сапожниковъ.

— **4-го іюля** н. с. началась постройка зданія всемірной выставки въ Фэрмонт-Паркѣ въ Филадельфіи.

Выставки и собранія.

Въ ноябрѣ нынѣшняго года исполнится сто лѣтъ со дня рожденія извѣстнаго композитора Спонтини. Маленькій городокъ Маджолати, въ которомъ онъ родился, предполагаетъ праздновать этотъ столѣтній юбилей.

Библіографія.

По сообщенію англійскихъ газетъ, въ архивахъ министерства остъ-индскихъ дѣлъ найдена библіотека Тамерлана, собранная этимъ знаменитымъ завоевателемъ во время его военныхъ походовъ. Въ числѣ множества драгоцѣнныхъ рѣдкостей находятся также рукописи, касающіяся біографіи Мохамеда.

— **Въ настоящее время** печатается и скоро выйдетъ въ свѣтъ собраніе сочиненій шведскаго короля Оскара II. Оно будетъ заключать 12 до 15 томовъ. Первый томъ выйдетъ въ сентябрѣ и заключаетъ сочиненіе «Изъ воспоминаній шведскаго флота», удостоенное преміи отъ шведской академіи наукъ.

— **Въ настоящее время** нѣсколько англійскихъ знаменитыхъ ученыхъ заняты собираніемъ балладъ англійскихъ цыганъ. Къ изданію этихъ балладъ предполагаютъ приложить англійскій переводъ въ стихахъ.

— **Первыя пособія при отравленіи**, съ указаніемъ противуядія. Типографія Императорскихъ театровъ (Э. Гоппе). СПб. (Таблица).

При тѣхъ частыхъ случаяхъ отравленія, которые бываютъ у насъ въ особенности при употребленіи въ пищу недоброкачественныхъ припасовъ, весьма важно имѣть подъ руками вѣрныя свѣдѣнія о противуядіяхъ, чтобъ можно было прибѣгнуть къ послѣднимъ съ надеждой на успѣхъ, въ ожиданіи прибытія врача. Извѣстный профессоръ нашъ, докторъ Траппъ, составилъ таблицу, въ которой показаны пособія и противуядія противъ 36-ти ядовъ. Во многихъ случаяхъ, указанныя имъ домашнія средства могутъ быть вполнѣ удовлетворительны, въ другихъ же доставляютъ облегченіе и даютъ возможность дожидаться прибытія врача. Цѣна таблицы 20 копѣекъ, а на картонѣ 40 к.

— **Практическая химія**, составилъ Стэвенсонъ Макадомъ, переводъ на англ. доктора медицины А. С., подъ редакціей проф. Булыгинскаго. Москва. Изд. книгопр. Ланга. ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к.

Разсматриваемая нами книга составляетъ руководство для первоначальнаго ознакомленія съ химіей. Большая часть учебниковъ аналитической химіи слишкомъ пространны и заключаютъ въ себѣ множество справочныхъ свѣдѣній, а нѣкоторые даже излагаютъ методъ качественнаго и количественнаго анализа. Книга Макадама, профессора химіи въ Эдинбургѣ, избѣгаетъ этого недостатка; она отличается ясностью и опредѣленностью изложенія и весьма небольшимъ объемомъ. Въ русскомъ переводѣ помѣщено поясненіе важнѣйшихъ реакцій формулами, чего нѣтъ въ подлинникѣ, въ концѣ приложены таблицы сложнаго химическаго анализа, заимствованныя у Вилля. Текстъ книги поясняется въ необходимыхъ случаяхъ рисунками.

Военное и морское дѣло.

Гг. Крузе и Коломбатъ, какъ сообщаетъ «Scientific American», представили въ парижскую академію новый способъ непотопляемости судовъ, посредствомъ примѣненія сжатаго воздуха. Для этого они предполагаютъ корпусъ судна раздѣлять непроницаемой палубой по ватерълиніи, такимъ образомъ, чтобы воздухъ немогъ проходить изъ нижнихъ палубъ наверхъ. Если во время столкновенія судно получитъ пробоину, то вода немедленно войдетъ въ него, но не наполнитъ судно совершенно, потому что въ немъ будетъ находиться воздухъ, который, не имѣя выхода, по мѣрѣ прибыли воды, будетъ сжиматься до тѣхъ поръ, пока не уравновѣсится съ наружнымъ давленіемъ, и тѣмъ воспрепятствуетъ дальнѣйшему погруженію судна, которое въ этотъ моментъ будетъ представлять собою какъ бы водолазный колоколъ.

— **Въ Бремергафенѣ** оканчивается постройка рейнскихъ мониторовъ, предназначаемыхъ, главнымъ образомъ, для обезпеченія постояннаго сообщенія между Кобленцемъ и Эренбрейтштейномъ; для защиты рейнгаузенской переправы, для затрудненія непріятелю устройства переправы черезъ Рейнъ и для поддержанія сообщенія между рейнскими крѣпостями отъ Майнца до Везеля. Всѣ эти мониторы будутъ находиться въ мирное время въ Кобленцѣ, въ вѣдѣніи тамошняго коменданта. Экипажъ каждаго изъ нихъ будетъ состоять изъ шести офицеровъ и 60-ти матросовъ. Вооруженіе — изъ двухъ морскихъ орудій 12-ти-сантиметроваго калибра. Въ военное время, на каждомъ мониторѣ будетъ по 50-ти человѣкъ морской пѣхоты.

— **Въ Нанкинѣ** организованы при тамошнемъ арсеналѣ обширныя мастерскія, назначенныя спеціально для приготовленія торпедо.

— **Въ Америкѣ** изобрѣтено адмираломъ Портеромъ новое судно-торпедо; оно состоитъ изъ желѣза и имѣетъ 174 фута длины, 28 ширины и 13 высоты; толщина его стѣнокъ измѣняется отъ 3/8 до 1/2 дюйма; ему приданъ видъ глубокой скорлупы съ перегородками; судно погружается въ воду наполненіемъ его отдѣленій водою и движется при помощи пара; на суднѣ, кромѣ мины, находится большое орудіе. Собственно торпедо утверждено на передней, сильно выдающейся части судна и само на столько подано впередъ, что судно находится въ безопасности въ моментъ взрыва непріятельскаго корабля. Взрывъ всегда сопровождается ударомъ тарана и выстрѣломъ изъ вышеупомянутаго орудія. На случай, еслибы непріятель аттаковалъ сбоку, судно-торпедо снабжено двумя боковыми отверстіями, чрезъ которыя можно выбросить торпедо.

Судебная лѣтопись.

2-го іюля въ III отдѣленіи спб. окружнаго суда, безъ участія присяжныхъ засѣдателей, слушалось дѣло о лишенномъ всѣхъ правъ состоянія Иванѣ Бэбаевѣ, обвиняющемся въ побѣгѣ изъ Сибири. Сущность дѣла въ слѣдующемъ: 6 мая 1872 г. спб. окружный судъ постановилъ приговоръ, коимъ житель города Шуши Иванъ Бабаевъ, за подлоги, мошенничество и присвоеніе себѣ непринадлежащего званія и фамиліи (князя Гокчайскаго, Теръ-Акопова и др.), присужденъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе. По приведеніи этого приговора въ исполненіе, Бабаевъ въ 1873 году бѣжалъ съ мѣста ссылки и былъ задержанъ въ Вѣнѣ подъ именемъ персидскаго подданнаго Шихана-Мирза-Меликъ-Хана-Зоде-Аршакунскаго, переданъ русскимъ властямъ и преданъ суду по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 4 пун. 2 § 808 ст. XIV т. уст. о содерж. ссыльн. въ мѣст. назнач.

2-го іюля состоялся приговоръ: мѣщанинъ Бабаевъ (кн. Гокчайскій) за побѣгъ приговоренъ къ наказанію 40 ударами плетьми и къ каторжной работѣ на заводахъ на 3 года.

Пути сообщенія.

4-го іюля (н. с.) церемоніально открытъ громадный мостъ черезъ Миссисипи въ Сантъ-Луи, стоющій 9.000,000 долларовъ.

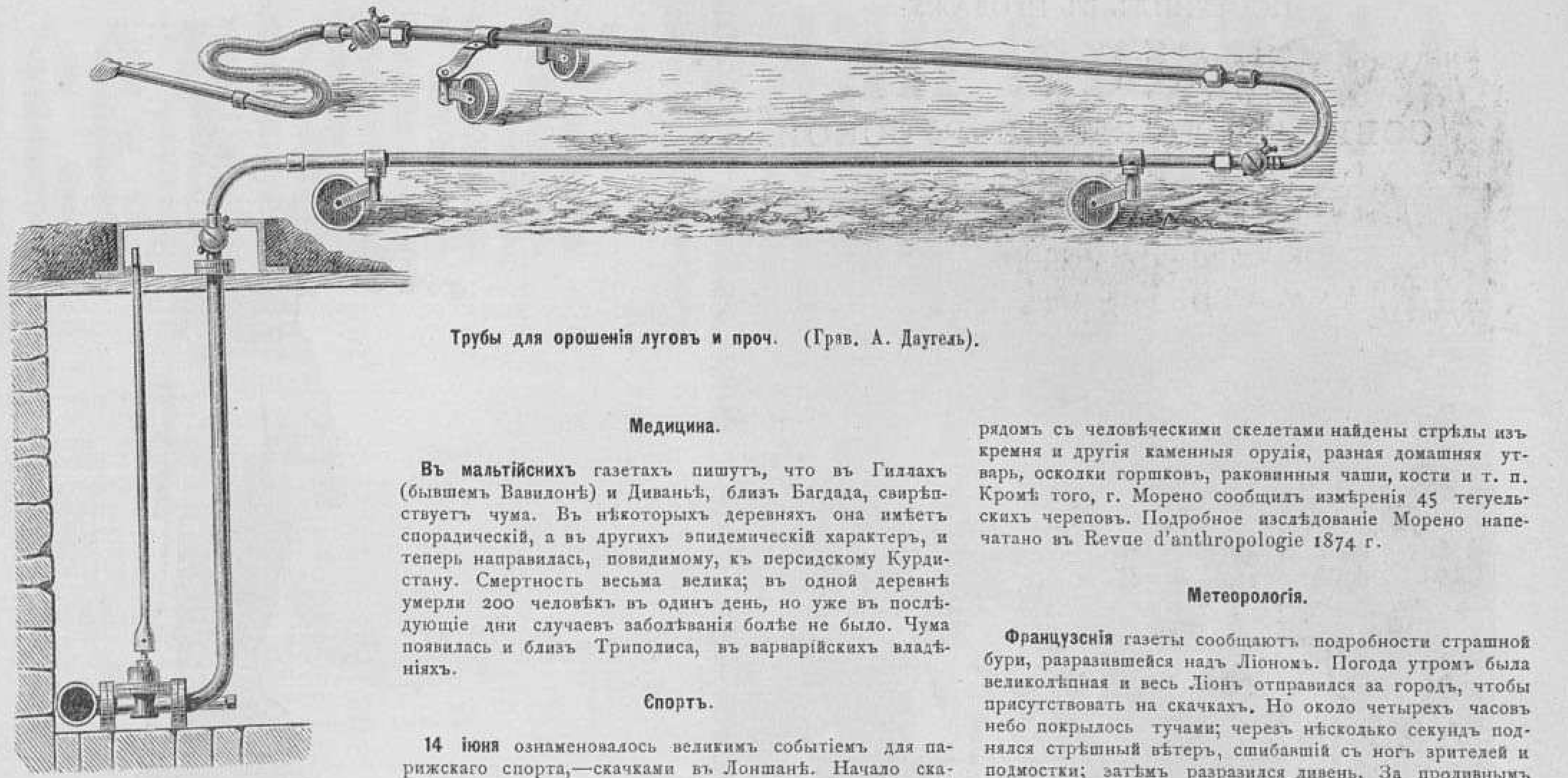
Политехника.

Въ Парижѣ сдѣланы были недавно опыты надъ аппаратомъ (изобрѣтеннымъ однимъ французомъ), посредствомъ котораго мгновенно можно остановить взбѣсившуюся лошадь. Аппаратъ дѣйствуетъ на дыхательные органы лошади, вслѣдствіе чего она тотчасъ останавливается.

Археологія.

Знаменитый египтологъ г. Бругшъ, открылъ на одной изъ карнакскихъ стѣнъ списокъ около 2000 мѣстечекъ древняго Египта. Онъ собирается публиковать въ скоромъ времени свою находку.

— **При проложеніи** водопровода на Piazza di Paolo Diacono въ г. Цивидалѣ (Civitas Austriae лонгобар-



Трубы для орошенія луговъ и проч. (Грав. А. Даугель).

довъ), открыта недавно гробница лонгобардскаго герцога Гизульфа, племянника Альбоина. Въ ней нашли едва сохранившіеся останки царственнаго воина, затѣмъ мечъ, копье, шлемъ, шпоры, золотую пряжку, золотое кольцо, большой золотой греческій крестъ, украшенный девятью драгоцѣнными камнями, съ двумя маленькими крестами изъ позолоченной бронзы, стклянку съ водой и кусочекъ платья, затканнаго золотомъ. По снятіи известковаго слоя съ крыши гробницы, замѣтили на ней грубую надпись латинскими буквами Gisul.

Путешествія.

Въ провинціи Дешерари (въ англійской Гвіанѣ) открыты извѣстными геологами Брауномъ и Мокинсономъ катаракты, далеко оставляющіе за собою знаменитые водопады Ніагары. Одинъ изъ двухъ катарактовъ имѣетъ перпендикулярно 700 футовъ.

Медицина.

Въ мальтійскихъ газетахъ пишутъ, что въ Гиллахъ (бывшемъ Вавилонѣ) и Диванѣ, близъ Багдада, свирѣпствуетъ чума. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ она имѣетъ спорадическій, а въ другихъ эпидемическій характеръ, и теперь направилась, повидимому, къ персидскому Курдистану. Смертность весьма велика; въ одной деревнѣ умерли 200 человѣкъ въ одинъ день, но уже въ послѣдующіе дни случаевъ заболѣванія болѣе не было. Чума появилась и близъ Триполиса, въ варварійскихъ владѣніяхъ.

Спортъ.

14 іюня ознаменовалось великимъ событіемъ для парижскаго спорта,—скачками въ Лоншанѣ. Начало скачекъ не представило ничего особеннаго, и тѣмъ больший интересъ вызвало состязаніе на призъ города Парижа въ 100,000 франковъ, въ которомъ участвовало 14 всадниковъ. Побѣда осталась за англійскимъ конемъ Trent, г. М. Маршаля.

Минералогія.

Отчетъ м-ра Э. С. Вилькинсона объ оловянныхъ рудникахъ Новой Англіи, сообщаетъ интересныя свѣдѣнія о минеральныхъ сокровищахъ этихъ странъ; такъ, на Боратъ Крикѣ, впадающемъ въ Гвидиръ, добыто, кромѣ нѣсколькихъ тоннъ олова, болѣе 200 алмазовъ, въ теченіи менѣе мѣсяца.

Антропологія.

Доисторическія могилы и пара̀деросы въ Патагоніи. Г. Ф. П. Морено, изъ Буэносъ Айреса, открылъ, при недавнемъ изслѣдованіи долины Ріо Негро, слѣды индійскихъ племенъ, населявшихъ страну до испанскаго владычества. Изслѣдовано было около тридцати могилъ, въ которыхъ рядомъ съ человѣческими скелетами найдены стрѣлы изъ кремня и другія каменныя орудія, разная домашняя утварь, осколки горшковъ, раковинныя чаши, кости и т. п. Кромѣ того, г. Морено сообщилъ измѣренія 45 тегуельскихъ череповъ. Подробное изслѣдованіе Морено напечатано въ Revue d'anthropologie 1874 г.

Метеорологія.

Французскія газеты сообщаютъ подробности страшной бури, разразившейся надъ Ліономъ. Погода утромъ была великолѣпная и весь Ліонъ отправился за городъ, чтобы присутствовать на скачкахъ. Но около четырехъ часовъ небо покрылось тучами; черезъ нѣсколько секундъ поднялся стрѣшный вѣтеръ, сшибавшій съ ногъ зрителей и подмостки; затѣмъ разразился ливень. За проливнымъ дождемъ послѣдовалъ градъ. Ліонъ сильно пострадалъ въ этотъ день; стеколъ перебито на нѣсколько десятковъ тысячъ. Маленькіе пароходы принуждены были прекратить свои рейсы. Крыша монастыря, строющагося на площади Морель, была разгромлена и монастырь чуть не затопило. Желѣзно-дорожная станція сильно повреждена. Буря, разразившаяся надъ Ліономъ, пронеслась къ востоку; она свирѣпствовала на протяженіи болѣе восьми кило̀метровъ.

Некрологи.

30 іюня (12 іюля) скончался въ Эйзенахѣ извѣстный писатель на нижне-нѣмецкомъ нарѣчіи Фрицъ **Рейтеръ.**

11 іюля н. с. скончался бывшій папскій министръ, монсиньоръ **Мероде.**

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 13-го ноября 1864 года Положенія о внутреннемъ 5% съ выигрышами займѣ и согласно утвержденнымъ г. министромъ финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія билетовъ займа, 1 іюля 1874 года Правленіемъ Банка, въ присутствіи членовъ Совѣта Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію С.-Петербургской городской думы и депутатовъ отъ С.-Петербургской биржи и публики, произведены тиражъ выигрышей и тиражъ погашенія билетовъ 1-го займа 1864 г.

ВЫИГРЫШИ ПАЛИ НА СЛѢДУЮЩІЕ БИЛЕТЫ:

Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.
4.960	30	200.000	13.650	24	1.000	1.120	2	500	3.004	25	500	4.892	16	500	7.828	50	500	9.572	49	500	12.544	38	500	14.946	2	500	17.000	5	500
6.516	50	75.000	14.469	50	1.000	1.143	12	500	3.014	5	500	4.908	25	500	7.905	21	500	9.575	2	500	12.546	46	500	14.950	34	500	17.000	31	500
18.617	37	40.000	14.823	43	1.000	1.177	40	500	3.149	31	500	4.913	8	500	7.943	18	500	9.592	35	500	12.608	32	500	14.950	40	500	17.144	19	500
3.847	12	25.000	14.982	48	1.000	1.200	16	500	3.239	24	500	5.232	40	500	7.958	17	500	9.645	26	500	12.646	6	500	15.004	35	500	17.175	25	500
6.768	48	10.000	15.095	44	1.000	1.327	31	500	3.304	43	500	5.335	33	500	8.005	24	500	9.689	23	500	12.874	24	500	15.103	39	500	17.231	28	500
12.201	28	10.000	15.224	45	1.000	1.352	28	500	3.305	9	500	5.544	42	500	8.064	24	500	9.727	12	500	12.885	31	500	15.213	9	500	17.362	3	500
14.703	4	10.000	15.778	33	1.000	1.368	16	500	3.322	12	500	5.694	48	500	8.136	7	500	9.833	35	500	12.936	8	500	15.214	44	500	17.418	26	500
1.112	35	8.000	15.843	19	1.000	1.510	7	500	3.364	28	500	5.849	7	500	8.158	45	500	9.899	36	500	12.987	24	500	15.291	49	500	17.576	48	500
5.927	43	8.000	16.562	30	1.000	1.655	34	500	3.397	10	500	5.877	43	500	8.160	30	500	9.927	47	500	13.134	26	500	15.364	25	500	17.779	35	500
9.769	36	8.000	16.591	39	1.000	1.665	26	500	3.401	23	500	5.995	6	500	8.175	36	500	9.949	17	500	13.191	20	500	15.487	1	500	17.858	4	500
17.589	50	8.000	1	44	500	1.684	3	500	3.438	3	500	6.014	5	500	8.199	7	500	9.970	31	500	13.485	38	500	15.534	26	500	17.919	43	500
18.093	6	8.000	40	34	500	1.711	23	500	3.544	31	500	6.089	44	500	8.272	11	500	10.089	44	500	13.525	41	500	15.919	14	500	17.994	49	500
4.934	10	5.000	93	17	500	1.838	23	500	3.550	41	500	6.171	30	500	8.488	7	500	10.138	18	500	13.581	9	500	15.977	16	500	18.038	46	500
5.456	2	5.000	136	28	500	1.981	27	500	3.653	7	500	6.236	40	500	8.528	49	500	10.235	48	500	13.757	16	500	15.997	14	500	18.056	9	500
8.249	32	5.000	183	47	500	2.037	13	500	3.682	25	500	6.245	6	500	8.563	1	500	10.386	32	500	13.970	7	500	16.048	34	500	18.099	17	500
8.630	22	5.000	239	28	500	2.102	29	500	3.700	39	500	6.295	9	500	8.613	45	500	10.409	20	500	14.018	21	500	16.057	23	500	18.156	23	500
10.519	41	5.000	344	25	500	2.194	34	500	3.711	8	500	6.344	16	500	8.637	10	500	10.423	8	500	14.048	6	500	16.186	1	500	18.424	24	500
13.739	47	5.000	402	46	500	2.226	37	500	3.807	24	500	6.784	44	500	8.657	26	500	10.450	15	500	14.103	12	500	16.189	22	500	18.442	33	500
15.869	3	5.000	459	48	500	2.243	40	500	3.876	40	500	6.823	20	500	8.970	16	500	10.504	1	500	14.150	33	500	16.239	50	500	18.780	3	500
18.968	7	5.000	619	30	500	2.277	5	500	3.902	33	500	6.978	40	500	9.005	6	500	10.601	33	500	14.246	44	500	16.242	14	500	19.230	9	500
269	32	1.000	621	43	500	2.423	37	500	3.937	39	500	7.039	23	500	9.007	50	500	10.951	1	500	14.337	44	500	16.276	17	500	19.525	21	500
585	20	1.000	624	24	500	2.461	25	500	3.974	32	500	7.105	41	500	9.033	24	500	11.028	34	500	14.389	34	500	16.493	43	500	19.532	16	500
953	48	1.000	636	33	500	2.763	48	500	3.990	18	500	7.120	15	500	9.164	10	500	11.536	17	500	14.405	24	500	16.580	48	500	19.614	4	500
1.301	44	1.000	740	11	500	2.854	13	500	4.043	2	500	7.418	47	500	9.175	15	500	11.596	19	500	14.470	50	500	16.625	50	500	19.631	7	500
4.905	9	1.000	807	20	500	2.855	4	500	4.111	40	500	7.470	2	500	9.235	40	500	11.605	24	500	14.505	8	500	16.646	1	500	19.693	31	500
8.475	37	1.000	863	42	500	2.880	29	500	4.122	50	500	7.476	1	500	9.235	43	500	12.092	25	500	14.525	16	500	16.719	44	500	19.801	33	500
8.965	38	1.000	919	18	500	2.894	5	500	4.167	33	500	7.528	1	500	9.303	31	500	12.102	45	500	14.550	24	500	16.861	33	500	19.809	45	500
9.392	21	1.000	951	39	500	2.978	7	500	4.378	16	500	7.593	19	500	9.366	28	500	12.253	32	500	14.554	21	500	16.916	50	500	19.877	13	500
11.336	10	1.000	969	25	500	2.990	37	500	4.420	36	500	7.659	12	500	9.421	2	500	12.281	44	500	14.559	8	500	16.918	21	500	19.888	34	500
11.346	28	1.000	1.028	16	500	2.996	8	500	4.575	18	500	7.827	18	500	9.556	32	500	12.463	16	500	14.804	8	500	16.953	32	500	19.998	32	500

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ Банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го октября 1874 года.

Таблица серій билетовъ 1-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1864 г., вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ Правленіи Государственнаго Банка 1-го іюля 1874 года.

НУМЕРА СЕРІЙ.

214	1.914	3.473	4.955	5.584	6.565	7.603	8.027	9.087	9.597	10.804	12.170	13.112	14.345	15.073	16.667	17.597	18.122
436	2.271	4.041	5.152	5.749	7.304	7.672	8.447	9.270	10.016	10.905	12.524	13.301	14.587	15.270	16.699	17.606	19.873
1.249	3.261	4.909	5.428	5.814	7.406	7.807	8.639	9.438	10.554	12.061	13.000	13.398	15.065	16.215	17.164	18.117	19.936

Всего 54 серіи, составляющія 2.700 билетовъ.

Уплата капитала, по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 120 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го октября 1874 года въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ:

ІОАННЪ III,

СОБИРАТЕЛЬ ЗЕМЛИ РУССКОЙ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ

Нестора Кукольника.

29 лист. печ. въ 8 д. л. Цѣна 2 руб.; съ перес. 2 р. 50 к.

—117—

МОДНЫЙ СВѢТЪ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

Подписка на II изданіе 1874 года продолжается.

№№ 1—25 за 1874 г., уже вышли.

—116—

Памятникъ Петру Великому въ Петрозаводскѣ, работы Шредера.

(Рис. Г. Пилати, грав. К. Вейерманъ).

1-го ІЮЛЯ разослана подписчикамъ VII, ІЮЛЬСКАЯ, книга ежемѣсячнаго историческаго изданія:

„РУССКАЯ СТАРИНА".

Содержаніе книги: I. Марѳа Посадница, историческая драма въ пяти дѣйствіяхъ. Соч. **Н. П. Жандра.** (Окончаніе).—II. Салтычиха, мучительница и душегубица. 1730—1801 гг., историческій очеркъ, статья **Г. И. Студенкина.** —III. Цесаревичъ Павелъ Петровичъ, собственноручныя его выписки въ 1779 году, изъ записокъ кардинала Ретца. (Окончаніе).—IV. Графъ Никита Петровичъ Панинъ, русскій дипломатъ при прусскомъ дворѣ въ 1798 г.—V. Александръ Сергѣевичъ Грибоѣдовъ: обзоръ всѣхъ изданій его соч. «Горе отъ Ума».—VI. Листки изъ записной книжки «Русской Старины»: 1. Указъ Екатерины II объ очищеніи Невы. 2. Пугачевщина, письмо помѣщицы, 19-го сентября 1774 г. 3. Исторія одной табакерки императора Павла Петровича. 4. Указъ Александра I, о запрещеніи карточныхъ и другихъ игръ, 1801 г. 5. Разговоръ Наполеона съ кн. А. Н. Голицынымъ, 1808 г. 6. Дѣло о поощреніи хозяйства въ Харьковской губерніи. 7. Разсказы изъ прежней судебной практики: судебныя ошибки.

Приложеніе. При этой книгѣ находятся рисунокъ церкви и застѣнка, — мѣста тридцати-двухъ лѣтняго заточенія Салтычихи.

Первыя **шесть** книгъ «Русской Старины» 1874 г. вышли каждая 1-го числа соотвѣтственнаго мѣсяца, съ приложеніями: Портретъ Дмитрія Васильевича **Волкова**, составителя манифестовъ объ уничтоженіи тайной канцеляріи и освобожденіи дворянства въ 1762 г., рисунки **модъ** въ Россіи сто лѣтъ назадъ. Портреты (силуэты) дѣтей правительницы Анны Леопольдовны, рисованные бывшимъ при нихъ лекаремъ **Бошнякомъ**. Портретъ Александра Сергѣевича **Грибоѣдова**. Рисунки памятника и могилы кн. М. И. Голенищева-Кутузова-Смоленскаго. Всѣ эти портреты и рисунки гравировалъ акад. Л. А. Сѣряковъ; также приложенъ: Снимокъ съ подписи строителя памятника Петру I, **Фальконета.**

ПОДПИСКА НА „РУССКУЮ СТАРИНУ" ИЗД. 1874 ГОДА ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Цѣна за 12-ть книгъ, со всѣми приложеніями: портретами, рисунками, снимками и записками русскихъ людей—**ВОСЕМЬ** рублей, съ доставкой и съ пересылкой.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ «РУССКОЙ СТАРИНЫ»—въ книжномъ магазинѣ **А. Ѳ. Базунова** (Невскій 30); въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ Ив. Григорьевича **Соловьева**—на Страстномъ бульварѣ, д. Алексѣева.

☛ Гг. **Иногородныхъ** подписчиковъ просятъ **исключительно** обращаться въ редакцію «РУССКОЙ СТАРИНЫ», въ С.-Петербургѣ, Литейной части д. Трута, кв. № 12.

«РУССКАЯ СТАРИНА» **1872** г., изданіе второе, можно получить всѣ 12-ть книгъ съ приложеніями. Цѣна **восемь** рублей съ пересылкой *(осталось 128 экземпляровъ).*

Всѣ экземпляры «РУССКОЙ СТАРИНЫ» 1870 г. (два изданія), 1871 г. и 1873 г., сполна разошлись по подпискѣ. —118—

Принимается подписка на «Русскую Старину» 1874 г.

Главная контора редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина № 16.

Дозволено цензурою. 5 іюля 1874 г. Редакторъ-издатель **Германъ Гоппе.** Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 289. VI ГОДЪ, ТОМЪ XII № 3. 13 іюля 1874 года.

СОДЕРЖАНІЕ: Политика. — Новѣйшія извѣстія. — Внутреннія извѣстія. —Вѣсти изъ-за границы. — Развалины Булгара. — Эрцгерцогъ Австрійскій Альбрехтъ. — Выставка въ академіи художествъ въ 1874 году. «Дорожные въ слякоть», картина Стефановскаго.—Княжество Монако и его игорный домъ.—Гренульеръ, купальня близъ Парижа. — Садъ «Эрмитажъ» г. Манлея въ Москвѣ. — Наемъ прислуги. — Артистическій праздникъ въ окрестностяхъ Рима. (Изъ путевыхъ замѣтокъ.) (Окончаніе). — Корреспонденція изъ Тульской губерніи. — Фельетонъ. Лѣтнія впечатлѣнія моего пріятеля.—Шахматы.—Новости наукъ и цивилизаціи.— Смѣсь.—Астроном. календарь.— Некрологи.—Объявленія.

РИСУНКИ: Выставка въ академіи художествъ въ Парижѣ, 1874 г. «Le joyeux Devis», группа Шарля ле Бура (Le Bourg).—Петербургъ. Выставка въ академіи художествъ въ 1874 г: «Дорожные въ слякоть», карт. Стефановскаго.—Австрійскій эрцгерцогъ Альбрехтъ.—Изъ альбома К. А. Трутовскаго. Отдыхъ на сѣнокосѣ.—Петербургъ. Никольскій рынокъ; наемъ прислуги.—Москва. Садъ «Эрмитажъ» г. Манлея.—Болгарская деревня въ Казанск. губ.—Мечеть въ Болгаріи, (бани и башня).—Дворецъ болгарскихъ хановъ.—Италія. Видъ города Монако.—Купальня на островѣ Круасси, близъ Парижа, «La Grenoullière».—Славянскіе типы. Словакъ и боснякъ.

Выставка въ Академіи Художествъ въ Парижѣ, въ 1874 году.—«Le joyeux devis», группа Шарля ле Бура (Le Bourg). (Грав. К. Вейерманъ).

9 іюля 1874 года.

Прошедшая недѣля ознаменовалась изданіемъ мѣры, пополняющей чрезвычайно важный пробѣлъ въ нашемъ законодательствѣ о преступленіяхъ противъ государственной и общественной безопасности.

До настоящаго времени это законодательство не представляло надлежащей градаціи наказаній за различныя степени участія въ противозаконныхъ сообществахъ, равно какъ и въ опредѣленіи свойства такихъ сообществъ. Одинаковыя кары, въ извѣстныхъ случаяхъ недостаточныя, а въ другихъ чрезмѣрно-строгія, постигали всѣхъ участниковъ подобныхъ сообществъ. Какъ всегда, при подобныхъ несовершенствахъ въ законѣ, это являлось источникомъ затрудненій и недоразумѣній для суда въ политическихъ процессахъ, и вынуждало по-неволѣ то чрезмѣрную снисходительность, то чрезмѣрную строгость приговоровъ. Новое законодательство о противозаконныхъ сообществахъ устраняетъ возможность такихъ явленій, создавая вполнѣ цѣлесообразную и предусматривающую всевозможныя случайности градацію преступности участія въ этихъ сообществахъ. Степень наказуемости измѣняется отнынѣ въ широкихъ предѣлахъ, отъ десяти-лѣтней каторги до нѣсколькихъ мѣсяцевъ заключенія безъ лишенія правъ, и уничтожаетъ возможность оправданій и послабленій въ опредѣленіи степени виновности, основанныхъ исключительно на вполнѣ понятномъ колебаніи суда, подвергать приговореннаго наказанію, слишкомъ тяжкому для признанной степени виновности. Кромѣ того, въ самомъ опредѣленіи свойствъ противозаконныхъ сообществъ, устанавливается болѣе научный и точный взглядъ на дѣло, причисленіемъ къ категоріи такихъ сообществъ всѣхъ ассоціацій, основанныхъ въ противность законодательству о сообществахъ дозволенныхъ.

Въ заграничной политикѣ главнымъ событіемъ минувшей недѣли было покушеніе, произведенное въ Киссингенѣ, на жизнь князя Бисмарка, и къ счастію кончившееся относительно благополучно, такъ какъ Германскій имперскій канцлеръ отдѣлался легкою раною въ руку. Виновникомъ этого покушенія былъ бондарный подмастерье Кульманъ, землякъ князя Бисмарка, родомъ изъ Магдебурга. Покушеніе произошло въ Киссингенскомъ паркѣ, въ то время, когда князь отправился въ открытомъ экипажѣ къ солянымъ ваннамъ (Salinen). Кульманъ выстрѣлилъ изъ пистолета въ канцлера, на весьма близкомъ разстояніи, въ то время, какъ какой-то католическій священникъ, появясь почти подъ ногами лошадей коляски, замедлилъ этимъ ея бѣгъ. Видя свою неудачу, убійца хотѣлъ бѣжать, но былъ задержанъ артистомъ дармштадтскаго театра, пѣвцомъ Ледереромъ, котораго въ борьбѣ онъ укусилъ и пробовалъ задушить. На первыхъ же допросахъ Кульманъ показалъ, что поводомъ къ его поступку была борьба, начатая княземъ Бисмаркомъ, противъ чрезмѣрныхъ притязаній германскаго католическаго духовенства и не скрылъ, что онъ дѣйствовалъ подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ лицъ изъ этого духовенства.

Это дикое покушеніе показало только, какою громадною популярностью пользуется въ Германіи князь Бисмаркъ. Канцлеръ тотчасъ же сдѣлался предметомъ самыхъ восторженныхъ овацій, продолжающихся еще и понынѣ, и въ которыхъ правительства всѣхъ европейскихъ государствъ, *не исключая и даже Франціи*, присоединились къ германскому народу, въ своихъ поздравленіяхъ князю о благополучномъ исходѣ грозившей ему опасности.

Если дѣйствительно, а это, къ несчастію, почти несомнѣнно, рукою Кульмана руководила безумная ненависть фанатиковъ-ультрамонтановъ, то результатъ, ими достигнутый, врядъ ли окажется сообразенъ съ ихъ ожиданіями. Пуля убійцы оттолкнетъ отъ ультрамонтановъ всѣхъ тѣхъ, которые находили, во имя принципа религіозной свободы, чрезмѣрно безпощадною борьбу князя Бисмарка съ притязаніями католиковъ. Такія вещи, какъ покушеніе магдебургскаго бондаря, какъ нельзя болѣе оправдываютъ строгое отношеніе къ духовенству, подстрекающему на нихъ. Это до того справедливо, что французскія католическія газеты позволили себѣ даже намекнуть, что покушеніе это—ловко придуманная комедія, съ цѣлью переманить всю Германію и всю Европу на сторону германскаго канцлера въ его борьбѣ съ католиками.

Въ то время, какъ Киссингенъ гремѣлъ оваціями избавившемуся отъ опасности князю Бисмарку, въ Зальцбургѣ происходило свиданіе короля Людвига II баварскаго съ императоромъ германскимъ, которое, вѣроятно, будетъ имѣть весьма важныя послѣдствія на единство германской внутренней политики и положитъ конецъ всѣмъ толкамъ и стремленіямъ баварскаго правительства не стоять особо въ объединенной Германіи.

Нынѣ уже офиціально извѣстно, что брюссельскій конгрессъ долженъ будетъ состояться безъ дѣятельнаго участія Англіи въ его преніяхъ. Графъ Дерби внесъ въ парламентъ свой отвѣтъ С.-Петербургскому кабинету, отклоняющій такое участіе. Будемъ надѣяться, что такое отношеніе къ дѣлу торійскаго правительства королевы Викторіи, не помѣшаетъ конгрессу рѣшить важные вопросы, которые ему предстоитъ обсудить.

Правительственный кризисъ во Франціи достигъ своего апогея. Всѣ наши предсказанія о его ходѣ, сбываются съ любопытною точностью. Министерство г. де-Фурту пало. Сначала подалъ въ отставку г. Мань, разбитый на голову въ палатѣ по вопросу о новыхъ налогахъ, а затѣмъ и г. де-Фурту, вслѣдствіе своихъ разногласій съ герцогомъ Деказомъ и съ другими министрами, какъ по вопросамъ общей политики, такъ и по вопросу объ умѣстности судебныхъ преслѣдованій противъ Руэра и нѣкоторыхъ другихъ бонапартистовъ-депутатовъ, замѣшанныхъ въ дѣло о центральномъ комитетѣ призыва къ народу. Маршалъ Мак-Магонъ попробовалъ было и на этотъ разъ, какъ нѣсколько дней тому назадъ, не принять отставки имъ самимъ выбраннаго и составленнаго министерства, но это оказалось невозможнымъ по причинамъ, о которыхъ будетъ упомянуто нѣсколько ниже. Президентъ республики попробовалъ было обратиться къ герцогу де-Брольи, и ни въ чемъ несомнѣвающійся герцогъ принялъ предложеніе составить новое министерство, но, разумѣется, потерпѣлъ полнѣйшую неудачу, такъ какъ до крайности раздраженные противъ него легитимисты положительно отказались поддерживать кабинетъ, во главѣ котораго будетъ стоять нагло обманувшій ихъ человѣкъ. Тогда, какъ мы и предсказывали еще недѣлю тому назадъ, маршалъ обратился къ герцогу Деказу, который и взялся составить новое министерство, съ участіемъ, въ качествѣ министра финансовъ, г. Матье Бодэ, умѣреннаго республиканца.

Въ то время, когда мы пишемъ эти строки, министерство еще не составилось и трудно предсказать, удастся ли составить его герцогу Деказу; но если удастся, то министерство это будетъ неизбѣжно министерствомъ съ умѣренно-республиканскимъ оттѣнкомъ. Весьма даже можетъ случиться, что въ него войдетъ авторъ предложенія объ окончательномъ провозглашеніи республики, г. Казиміръ Перье. Это будетъ зависѣть отъ исхода вчерашнихъ преній о вышеупомянутомъ предложеніи, неизвѣстнаго еще здѣсь въ Петербургѣ въ то время, когда мы пишемъ наше обозрѣніе. Во всякомъ случаѣ, на нынѣшней недѣлѣ положеніе дѣлъ должно окончательно выясниться.

Комиссія Тридцати, обсуждавшая предложеніе Перье, отвергла его и замѣнила своимъ проектомъ, о сущности котораго мы уже сообщили на прошлой недѣлѣ. Докладъ г. де-Вантавона объ этомъ вопросѣ, прочитанный въ минувшую среду въ Національномъ Собраніи, произвелъ на палату самое неблагопріятное впечатлѣніе. Монархисты встрѣтили его ледянымъ молчаніемъ; республиканцы—ни на минуту не умолкавшими насмѣшками и хохотомъ. Даже въ правомъ центрѣ весьма многіе отнеслись несочувственно къ этимъ страннымъ измышленіямъ комиссіи Тридцати, и само правительство, какъ утверждаютъ, не одобрило ихъ. Въ томъ, что проектъ комиссіи будетъ отвергнутъ, не предстоитъ ни малѣйшаго сомнѣнія.

Что касается до слуховъ о наклонности маршала Макъ-Магона насильственно распустить собраніе—они значительно затихли. Весьма вѣроятно, что подстрекаемый тайными бонапартистами, вродѣ г. де-Фурту, маршалъ былъ не прочь отъ такого средства выйдти изъ нынѣшнихъ затрудненій; но пріемъ, сдѣланный какъ палатою, такъ и публикою, первымъ намекомъ на возможность чего-либо подобнаго, повидимому, сразу разстроилъ все дѣло. Въ палатѣ дѣйствительно уже зашла было рѣчь о назначеніи особаго главнокомандующаго арміею, съ спеціальнымъ порученіемъ блюсти за безопасностью державнаго собранія. Починъ этой мѣры брали на себя легитимисты, а всѣ республиканскіе фракціи и многія изъ орлеанистовъ обѣщали подать за нее голоса. Маршалъ отступилъ передъ подобнымъ скандаломъ открытаго заявленія недовѣрія къ его намѣреніямъ и это, повидимому, было главною причиною его охлажденія къ г. де-Фурту и къ бонапартистамъ, чуть-чуть было невовлекшимъ его въ весьма некрасивую исторію. Нынѣ почти неподлежитъ сомнѣнію, что опасность государственнаго переворота и военной диктатуры миновала для Франціи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ шансы республики необыкновенно усилились. Предложеніе Перье остается единственнымъ исходомъ изъ нынѣшнихъ затрудненій. Если оно будетъ отвергнуто, собранію останется только разойтися и передать судьбы Франціи новому представительству страны; но такъ какъ при настоящемъ положеніи дѣлъ было бы крайне затруднительно пережить періодъ «междуцарствія», который явится неизбѣжнымъ послѣдствіемъ новыхъ выборовъ, то и слѣдуетъ надѣяться, что у извѣстной степени членовъ прежняго монархическаго большинства хватитъ патріотизма для того, чтобы пожертвовать своими личными симпатіями и антипатіями, и помочь учрежденію республики, остающейся единственнымъ якоремъ спасенія Франціи. Близкое будущее покажетъ, насколько основательна такая надежда.

Во внутренней политикѣ Англіи за послѣднее время произошелъ довольно знаменательный фактъ. Министерство Дизраэли-Дерби, въ лицѣ одного изъ наиболѣе вліятельныхъ своихъ членовъ, маркиза Солсбери, высказалось открыто противъ движенія сельскихъ рабочихъ, ведущихъ, какъ извѣстно, въ настоящую минуту открытую борьбу съ фермерами и землевладѣльцами, при помощи стачекъ особаго рода, состоящихъ въ доставленіи средствъ пропитанія сельскимъ рабочимъ, удаленнымъ хозяевами (lock-out) за участіе въ національномъ союзѣ рабочихъ. Такое отношеніе правительства къ этому жгучему вопросу, равно какъ и странность его иностранной политики, не предвѣщаютъ особой долговѣчности министерству, тѣмъ болѣе, что и финансовая его администрація съ самаго начала пошла плохо.

Извѣстія изъ Испаніи не особенно благопріятны для мадридскаго правительства. Карлисты дѣлаютъ положительные успѣхи. Они снова блокируютъ Бильбао и готовятся къ его вторичной осадѣ, и кромѣ того взяли городъ Куэнсу, находящійся менѣе чѣмъ въ ста миляхъ отъ Мадрида. Преемникъ покойнаго Кончи, генералъ Сабала, до сихъ поръ бездѣйствуетъ въ Лограньо, очевидно, связанный по рукамъ и по ногамъ плохимъ состояніемъ и нравственнымъ настроеніемъ правительственной арміи. При такихъ обстоятельствахъ возможно все — до полнаго торжества дона Карлоса включительно. Надо, однако, надѣяться, что дѣло до этого не дойдетъ.

Новѣйшія извѣстія.

Мадридъ, (19-го) 7-го іюля. Въ «Офиціальной Газетѣ» объявлено о взятіи карлистами Куэнсы. Декретами правительства Испанія объявлена въ осадномъ положеніи, предписано наложить секвестръ на недвижимое имущество карлистовъ, для вознагражденія семействъ офицеровъ и солдатъ, разстрѣлянныхъ карлистами, и велѣно созвать подъ ружье къ 11-му (23-му) августа 125.000 человѣкъ.

Гаага, (19-го) 7-го іюля. Генералъ фанъ-деръ-Шрикъ назначенъ представителемъ Голландіи на международномъ конгрессѣ въ Брюсселѣ.

Версаль, (19-го) 7-го іюля. Новое министерство еще не образовалось. Герцогъ Деказъ употребляетъ всѣ усилія для прекращенія министерскаго кризиса. Упорное нежеланіе крайней правой стороны содѣйствовать организаціи власти Президента, имѣло послѣдствіемъ неудачу всѣхъ попытокъ герцога Брольи составить новый Кабинетъ.

(20-го) 8-го іюля. Въ «Офиціальномъ Журналѣ» объявлено, что министръ внутреннихъ дѣлъ Фурту подалъ просьбу объ отставкѣ, и что его просьба принята президентомъ республики. Генералу Сиссэ поручено временно завѣдывать министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

Берлинъ, (20-го) 8-го іюля. Въ субботу вечеромъ произведены были домовые обыски у здѣшняго правителя дѣлъ майнцскаго католическаго союза, совѣтника посольства фонъ-Келера, а также у редактора журнала «Германія», Кремера. У перваго захвачено 80 писемъ, у послѣдняго немного.

Версаль, (20-го) 8-го іюля. Генералъ Шабо Латуръ назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, а Матье-Боде — министромъ финансовъ.

Берлинъ, (21-го) 9 іюля. Президентъ полиціи сдѣлалъ сегодня распоряженіе о временномъ закрытіи союза католическихъ подмастерьевъ, «союза Бонифація», со всѣми зависѣвшими отъ нихъ союзами, также «союза Пія» (всѣ эти союзы существовали въ Берлинѣ), вслѣдствіе злоупотребленія этими учрежденіями правомъ, дозволяющимъ основывать союзы, съ тѣмъ, что въ случаѣ сопротивленія этой мѣрѣ, виновные будутъ подлежать опредѣленнымъ за то взысканіямъ.

Версаль, (21-го) 9-го іюля. Утверждаютъ, что Правительство въ четвергъ выскажется въ Національномъ Собраніи противъ предложенія Казиміра Перье, которое по этой причинѣ не будетъ уже имѣть прежнихъ видовъ на принятіе его Собраніемъ.

Полагаютъ, что вслѣдствіе назначенія новыхъ министровъ (финансовъ и внутреннихъ дѣлъ), въ случаѣ отринутія предложенія Казиміра Перье, Національное Собраніе вскорѣ будетъ распущено.

Мадридъ, (21-го) 9-го іюля. Въ офиціальномъ донесеніи сообщается, что сдача Куэнсы карлистамъ послѣдовала послѣ 56-ти часовой бомбардировки, причемъ гарнизонъ имѣлъ 150 человѣкъ убитыми и 700 ранеными. Полагаютъ, что отрядъ карлистовъ, взявшій Куэнсу, былъ численностью въ 11.000 человѣкъ. Карлисты разграбили и сожгли много домовъ и убивали жителей.

Копенгагенъ, (22-го) 10-го іюля. Датская эскадра, съ Датскимъ Королемъ и принцемъ Вольдемаромъ, вышла сегодня въ полночь въ море изъ фредериксгавена въ Исландію. Королева Датская и принцесса Тира отправились сегодня въ Румпенгеймъ.

Лондонъ, (22-го) 10-го іюля. На банкетѣ лондонскаго лорда-мэра, первый министръ Дизраэли произнесъ рѣчь, въ которой выразилъ сожалѣніе по поводу положенія нѣкоторыхъ государствъ. По его словамъ, еще никогда другія государства такъ не добивались дружбы Англіи, какъ въ настоящее время. Правительство Англіи, по словамъ министра, намѣрено употреблять все свое вліяніе въ интересахъ мира и не изъявить своего согласія на принципы, которые не солидарны съ этими интересами; нѣкоторые же вопросы, какъ сказалъ Дизраэли, могутъ возбудить сочувствіе страны, желающей добыть себѣ прежнее величіе.

Версаль, (22-го) 10-го іюля. Значительное число депутатовъ лѣвой стороны подписало сегодня предложеніе о распущеніи Національнаго Собранія, которое будетъ завтра внесено въ него, если предложеніе Казиміра Перье будетъ отринуто Собраніемъ. Въ предложеніи требуютъ назначенія новыхъ выборовъ въ Національное Собраніе на 25-е августа (6-е сентября).

Правительство выскажется завтра противъ предложенія Перье.

Берлинъ, (23-го) 11-го іюля. «Въ Сѣверо-Германской Всеобщей Газетѣ» напечатана статья, изъ которой видно, что германское правительство намѣрено принять мѣры касательно разстрѣлянія карлистами прусскаго капитана Шмидта.

Тріестъ, (23-го) 11-го іюля. Вчера вечеромъ прибылъ сюда изъ Корфу русскій броненосный фрегатъ «Князь Пожарскій», подъ флагомъ контръ-адмирала Бутакова, и обмѣнялся обычными салютами съ крѣпостью.

Кобургъ, (23-го) 11-го іюля. Герцогиня Эдинбургская, прибывшая сюда съ Своимъ Супругомъ, была принята восторженнымъ образомъ.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. 9-го іюля, въ 3 часа пополудни, Его Императорско-Королевское Высочество Эрцгерцогъ Альбрехтъ изволилъ прибыть изъ Москвы въ С.-Петербургъ.

— Въ № 161 «Пр. Вѣст.» напечатаны Высочайше утвержденныя 31-го іюля 1859 г. измѣненія и дополненія въ положеніи о наградахъ.

— 8-го іюля послѣдовало въ С.-Петербургѣ торжественное открытіе Александровскаго сада на Адмиралтейской площади.

— По свѣдѣніямъ «Рус. Міра», нѣкоторые изъ петербургскихъ фабрикантовъ условились собрать по подпискѣ сумму, необходимую для устройства при С.-Петербургской рисовальной школѣ для вольноприходящихъ художественно-промышленнаго музея и нѣсколькихъ мастерскихъ по части токарной, столярной, лѣпной и граверной.

— Во второй половинѣ іюля, главное правленіе общества поданія помощи при кораблекрушеніяхъ будетъ отправлять изъ Петербурга нѣсколько спасительныхъ лодокъ на берега Балтійскаго и Каспійскаго морей, а равно нѣсколько лодокъ-саней на берега внутреннихъ рѣкъ и озеръ.

— Для приготовленія свѣдущихъ и опытныхъ скотниковъ и скотницъ, учреждается въ С. Петербургѣ, при заведеніи племянныхъ телятъ, содержимомъ статскимъ совѣтникомъ Вилькинсомъ, школа скотниковъ и скотницъ.

— Къ зимѣ будетъ оконченъ постройкою и открытъ для публики пассажъ для торговли растеніями, устраиваемый г. Ушаковымъ въ Большой Конюшенной улицѣ.

— Съ 7-го іюля, въ деревнѣ Коломяги начались семейные музыкально-танцовальные вечера, которые и будутъ продолжаться по воскресеньямъ по 1 сентября.

— Въ «Прав. Вѣстникѣ» напечатаны правила о наказаніяхъ за составленіе противозаконныхъ обществъ и участіе въ оныхъ.

Варшава. Его Величество Государь Императоръ изволилъ приказать принять Гренадерскому короля Фридриха-Вильгельма III полку пожалованныя ему германскимъ императоромъ ленты и носить установленнымъ порядкомъ, совмѣстно съ Александровскими лентами. Ленты эти длиною около аршина, изъ малиноваго бархата, на розовой шелковой подкладкѣ, и вышиты золотомъ по весьма изящному рисунку.

— Въ варшавскихъ газетахъ напечатанъ Высочайшій рескриптъ на имя варшавскаго генералъ-губернатора и командующаго войсками варшавскаго военнаго округа, генералъ-адъютанта Павла Евстафьевича Коцебу, которымъ генералъ Коцебу возведенъ въ графское россійской имперіи достоинство.

— Государь Императоръ всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать пятнадцать тысячъ рублей для оказанія денежнаго пособія бѣднѣйшимъ жителямъ Царства Польскаго, обратившимся въ послѣднее пребываніе Его Императорскаго Величества въ Варшавѣ со всеподданнѣйшими прошеніями по сему предмету.

Екатеринославъ. «Бирж. Вѣд.» утверждаютъ, что 28-го іюня утверждена концессія на имя статскаго совѣтника Больмана, на учрежденіе общества для постройки земской конно-желѣзной дороги отъ г. Екатеринослава до м. Никополя, протяженіемъ 122 версты.

Казань. «Камско-Волжская Газета» объявляетъ, что въ виду полной невозможности продолжать изданіе, редакція вошла въ соглашеніе съ газетой «Еженедѣльникъ», которая и будетъ высылаться всѣмъ подписчикамъ съ 1-го іюля 1874 года, взамѣнъ «Камско-Волжской Газеты».

Красное Село. Дополненіемъ къ высочайшему приказу по военному вѣдомству, 3-го іюля, Его Императорское Высочество генералъ-фельдмаршалъ эрцгерцогъ австрійскій Альбрехтъ назначенъ шефомъ 86-го пѣхотнаго вильманстрандскаго полка.

— Въ Красномъ селѣ, въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи, назначены:

16-го іюля, скачка и состязаніе въ стрѣльбѣ на призы. 17-го іюля, утромъ: ученье всей кавалеріи; вечеромъ: смотръ баталіонамъ: Военныхъ училищъ и Учебному пѣхотному. 18-го іюля утромъ: смотръ стрѣльбы артиллеріи; вечеромъ: смотръ Николаевскому кавалерійскому училищу, Учебному кавалерійскому эскадрону, Михайловскому артиллерійскому училищу и Учебнымъ частямъ артиллеріи. 19-го іюля утромъ: ученье 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ л.-гв. 1-мъ стрѣлковымъ Его Величества баталіономъ; вечеромъ: ученье 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ л.-гв. 2-мъ и 4-мъ Императорской фамиліи стрѣлковыми баталіонами 23-го іюля утромъ: ученье 22-й пѣхотной дивизіи со стрѣлковыми ротами 146-го и 148-го пѣхотныхъ полковъ; вечеромъ: смотръ стрѣльбѣ военныхъ училищъ и стрѣлковыхъ частей. 24-го іюля утромъ: смотръ стрѣльбы линейныхъ ротъ всей пѣхоты, Собственнаго Его Величества конвоя, Николаевскаго кавалерійскаго училища и 2-й Гвардейской кавалерійской дивизіи; вечеромъ: смотръ л.-гв. 3-му стрѣлковому финскому баталіону и кадровому баталіону л.-гв. резервнаго пѣхотнаго полка. 25-го іюля, въ четвергъ, утромъ: корпусный маневръ.

Порховъ. Газету «Голосъ» извѣщаютъ, что 1-го іюля въ городѣ Порховѣ открыта телеграфная станція.

Рига. Въ Ригѣ недавно состоялся общій съѣздъ латышскихъ народныхъ учителей. Въ съѣздѣ приняли участіе до 250 учителей школъ какъ лютеранскихъ, такъ и православныхъ.

Черниговъ. 1-го іюля открытъ Черниговскій Окружной Судъ.

Эрцъ-герцогъ австрійскій Альбрехтъ.

Въ настоящее время, какъ извѣстно, находится въ Россіи августѣйшій гость Государя Императора, эрцъ-герцогъ австрійскій Альбрехтъ-Фридрихъ-Рудольфъ. Пользуемся этимъ случаемъ, чтобъ сообщить о немъ нѣсколько свѣдѣній.

Эрцъ-герцогъ Альбрехтъ родился 3-го августа 1817 года, отъ брака знаменитаго побѣдителя при Аспернѣ, эрцъ-герцога Карла, съ принцессой Нассау-Вейльбургской Генріеттой. Въ военную службу онъ поступилъ очень рано и участвовалъ въ походѣ Радецкаго въ Италію, гдѣ отличился въ сраженіяхъ при Мортарѣ и Новарѣ. Въ 1851 году онъ былъ назначенъ гражданскимъ и военнымъ генералъ-губернаторомъ Венгріи, а въ 1866 году главнокомандующимъ австрійской арміей, выставленной противъ Виктора Эммануила. Здѣсь эрцъ-герцогъ обнаружилъ замѣчательныя военныя дарованія и одержалъ побѣду при Кустоццѣ. Въ настоящее время онъ состоитъ генералъ-фельдмаршаломъ и генералъ-инспекторомъ австрійской арміи, шефомъ въ Пруссіи 3-го пѣхотнаго полка, а въ Россіи шефомъ литовскаго уланскаго полка и вильманстрандскаго полка *).

1 мая 1844 года онъ вступилъ въ бракъ съ дочерью короля баварскаго Людвига I Гильдегардой, скончавшейся 2-го апрѣля 1864 года. Отъ этого брака осталась въ живыхъ одна только дочь Марія Терезія, родившаяся 15-го іюля 1845 года и находящаяся въ супружествѣ съ Филиппомъ Александромъ герцогомъ виртембергскимъ. Другая дочь, Матильда, родившаяся 25-го января 1849 года, скончалась. По политическимъ убѣжденіямъ своимъ, эрцгерцогъ Альбрехтъ принадлежитъ къ числу сторонниковъ Россіи и при всякомъ удобномъ случаѣ выражалъ къ ней свое сочувствіе. Нѣтъ сомнѣнія, что пребываніе его у насъ еще болѣе укрѣпитъ дружескія отношенія между обоими государствами, возобновившіяся современи посѣщенія австрійскаго императора.

Вѣсти изъ-за-границы.

Битва при Муро. Послѣ того, какъ Конча овладѣлъ позиціями Абарцуза, Валапуэрта и Муро, онъ приказалъ произвести общую аттаку, но около четырехъ часовъ пополудни правый флангъ республиканской арміи долженъ былъ отступить передъ сильными позиціями, которыя карлисты занимали у самой Эстельи. Дивизія Кампоса, подавленная огнемъ непріятеля, отступила въ безпорядкѣ. Бригадиры Эчагуэ и Бланко поспѣшили на помощь, но были остановлены карлистскими войсками и выстрѣлами артиллеріи наварцевъ. Въ это время генералъ Конча получилъ смертельную рану. Общая паника овладѣла республиканскими войсками. Бригада Бланко и кавалерія прикрыли отступленіе ихъ, но карлисты снова взяли Абарцузу и Муро, и республиканская армія отступила вечеромъ къ Тафаллѣ и Ларрагѣ. Обозы съ съѣстными припасами и снарядами, и всѣ пушки были спасены, но потеря республиканской арміи простирается до 4,000 человѣкъ убитыми и ранеными. Кромѣ маршала Кончи, который убитъ, 300 офицеровъ опасно ранены.

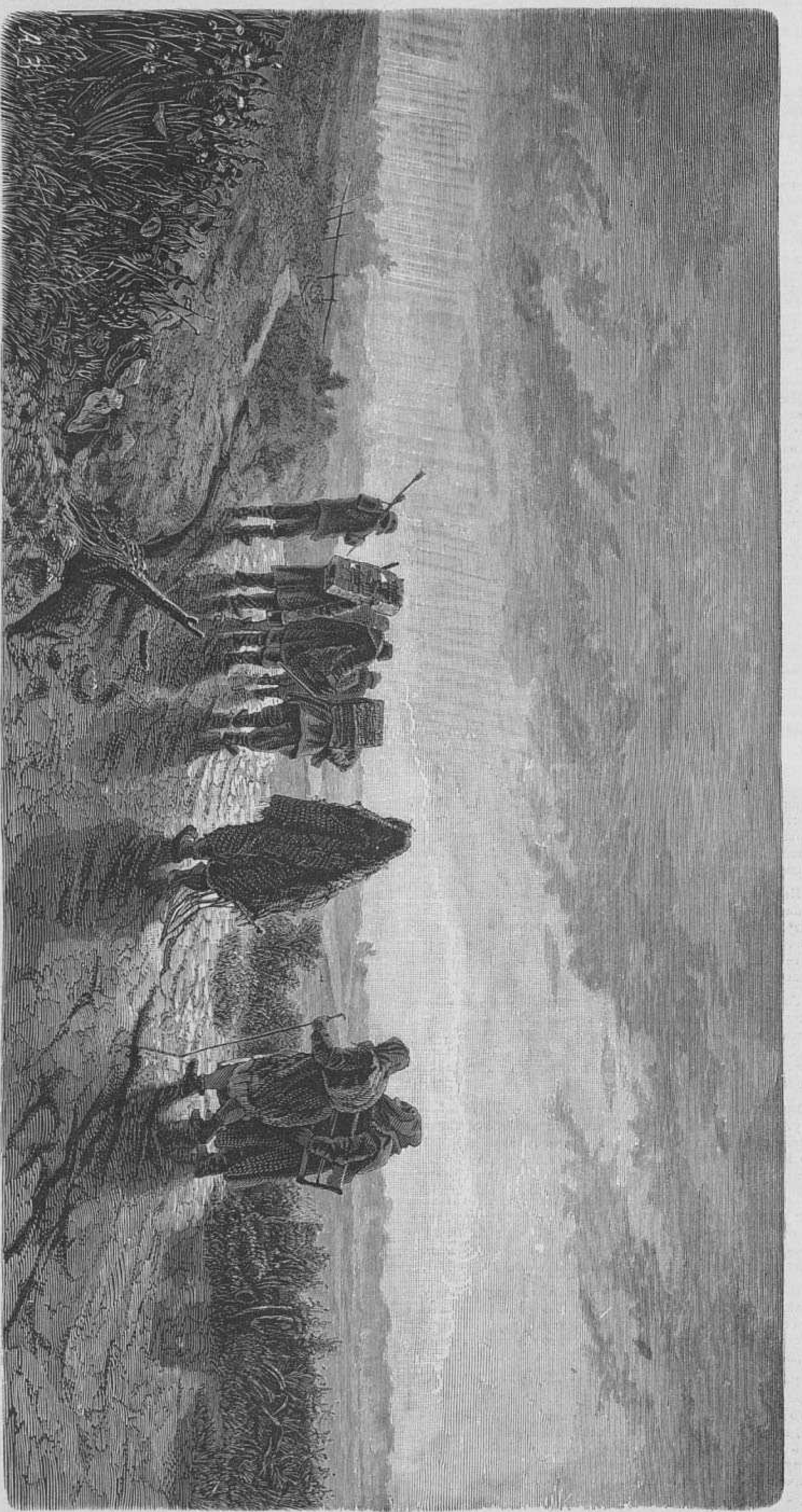
Революція въ Танхерѣ. Въ вѣнской газетѣ «Fremdenblatt», отъ 3-го іюля напечатана телеграмма, что въ Танхерѣ вспыхнула революція. Европейскіе консулы собрались для совѣщаній о мѣрахъ, какія необходимо принять для защиты ихъ соотечественниковъ.

Выставка въ Академіи Художествъ 1874 г.

Картины г. Стефановскаго.

Имя художника, о которомъ хотимъ мы теперь говорить, стало извѣстно только съ минувшаго года, когда на постоянной вы-

*) См. Внутр. изв. № 289 «Вс. Ил.».



С.-Петербургъ.—Выставка въ Академіи Художествъ въ 1874 году.—«Дорожные въ слякоть», картина г. Стефановскаго. (Рис. И. К. Агапи, грав. А. Зубчаниновъ).

ставкѣ, обычные посѣтители ея—любители искусства,—подмѣтили свѣжій талантъ въ простомъ, избитомъ сюжетѣ «деревенскіе похороны». Написалъ эту сцену г. Стефановскій такъ просто и, вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ глубоко поэтически.

Онъ представилъ утро послѣ обильнаго снѣга, въ пору весенней оттепели. Вся мѣстность, представленная на картинѣ, одѣта свѣжимъ, яркимъ, голубоватымъ покровомъ; горизонтъ ясный, полный блеска; вѣтеръ усердно гонитъ густыя тучи въ глубь неизмѣримаго небосвода и тяжелая, хмурая масса ихъ свертывается въ клубъ, уходя все выше и выше! Подъ сводомъ проясняющагося неба уныло расползлась по горбу покатости, неправильною дугою деревня съ ветхими, закоптѣлыми избушками. Большая часть ихъ то будто сторонится отъ чего; то одна другой будто дружелюбно киваетъ, или готовится слушать и подвертываетъ бокъ къ сосѣдкѣ. Видно съ разу, что избенки эти принадлежатъ не богачамъ, а такимъ горемыкамъ, у которыхъ наступающее утро возбуждаетъ не радостную думу: какъ то удастся провести этотъ день? Обычныя заботы уже миновали для усопшаго, котораго несутъ вдоль села на погостъ. Впереди, какъ водится, въ черныхъ ризахъ священникъ рядомъ съ смиреннымъ церковникомъ; за ними, въ накрытомъ чѣмъ то, должно быть ветхимъ покровомъ, несутъ бѣдняка къ вѣчному жилищу по рыхлому снѣгу. Ноги то и дѣло проваливаются въ воду, выступающую явственно въ глубокихъ колеяхъ, прорѣзанныхъ санными полозьями. Близко весна, но ея не увидитъ странникъ, достигшій мирной пристани! Вѣроятно, такая же идея, какъ намъ, придетъ въ голову каждому, при взглядѣ на сцену, изображенную молодымъ художникомъ. Талантъ его въ нынѣшнемъ году явился съ другой стороны и далъ почувствовать зрителямъ его новаго произведенія — нами передаваемаго въ снимкѣ—мастера, для котораго освѣщеніе самая привлекательная и доступная форма представлять непригляднуую дѣйствительность. Въ первой его картинѣ чувствовалось только ощущеніе слякоти, хотя замаскированной свѣжестью вѣтреннаго утра. Въ новой же картинѣ, нами разбираемой—слякоть главный мотивъ. Путники—только мотивъ изобразить ощутительнѣе и неотразимѣе всю непріятность сойтись лицомъ къ лицу съ холоднымъ ливнемъ въ открытомъ полѣ. Кто попался подъ ярость потока прямого дождя, тотъ уже напрасно бы пытался защититься отъ мѣрнаго паданья капель. Вода пробиваетъ скоро ветхую одежонку и отдѣлываетъ на славу свою жертву. Этотъ дождевой разгулъ, на полномъ просторѣ, среди чистаго поля, представилъ Стефановскій поразительно оригинально. Девять несчастливцевъ, которые подвернулись подъ такое ненастье, какъ видно, люди привычные, видавшіе всякіе виды. Стоически твердо встрѣтили они врага и идутъ ни на что несмотря, словно ни въ чемъ небывали. Немногіе защищаются рогожами, которыя, впрочемъ, не много на самомъ дѣлѣ и помочь-то могутъ. Бѣдняки, должно быть, идутъ на заработки, а можетъ и съ денженками, съ заработковъ—шагаютъ да шагаютъ. Вода льетъ съ нихъ. Широкія лужи наглядно передаютъ, какая масса влаги пролилась на землю и, очевидно, на этихъ героевъ труда. Но вотъ туча свертывается кверху, за нею свѣтъ побольше прояснится и туманъ, скрывающій окрестность. Масса кустиковъ скоро вырѣжется точнѣе и путники вздохнутъ свободнѣе, одержавъ побѣду надъ дождевою бурею.

Поэзія слякоти — если можно такъ выразиться—въ лицѣ г. Стефановскаго пріобрѣла талантливаго воспроизводителя. Глядя на грязь, изображенную его кистью, какъ будто примиряешься съ непогодами. Въ хмарахъ и сырости чувствуешь своеобразную красу и силу—вѣрные спутники свѣжаго таланта.

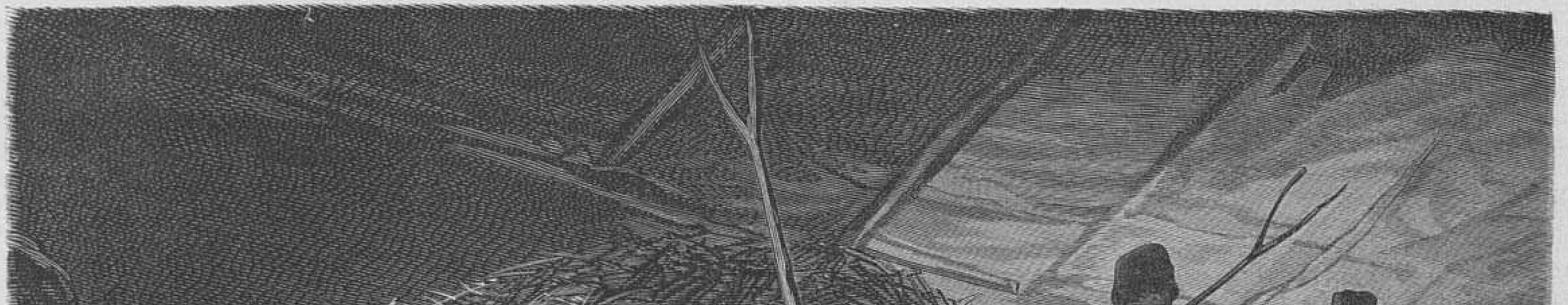
Садъ «Эрмитажъ» г. Манлея, въ Москвѣ.

Если читатели дадутъ себѣ трудъ заглянуть въ московскія журнальныя лѣтописи конца пятидесятыхъ годовъ, то они, безъ сомнѣнія, встрѣтятъ не одну хвалебную пѣснь въ честь знаменитаго сада «Эрмитажъ», покойнаго Мореля. Утверждаютъ не безъ основанія, что въ Европѣ не было и нѣтъ такихъ увеселительныхъ садовъ, какимъ щеголялъ Морель. Но всесокрушающее время унесло въ вѣчность славу морелевскаго «Эрмитажа», и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ тамъ, гдѣ звучали плѣнительные тоны оркестра (увы! тоже умершаго) Максимиліана Сакса, — раздалось завыванье псовъ охотничьяго сада г. Кнорра; гдѣ подвизалась труппа цирка Турнье, — открыта молочная ферма и бакалейная лавка замѣнила театръ артистовъ - карликовъ Жанъ-Пиколо съ братіей.

Но прошли еще года, и судьбѣ угодно было воскресить «Эрмитажъ», — на этотъ разъ, подъ дирекціей Генри Манлея. Нужно было много умѣнья, такта и старанія, чтобы создать хорошенькій увеселительный садъ на такомъ клочкѣ земли, который достался во владѣніе г. Манлея, отъ прежняго обширнаго «Корсакова сада». Но умѣнья оказалось въ изобиліи и садъ заставляетъ забывать свои маленькіе размѣры разнообразіемъ и роскошью программы. Самый садъ можно раздѣлить на три части. На главной площадкѣ высится прекрасная ротонда для театра (французская каскадная труппа, русская драматическая и балетъ), передъ сценой котораго находится арена (циркъ). За зданіемъ театра, устроенъ скаковой кругъ, а вблизи пруда—трапеціи, шесты для гимнастовъ и акробатовъ, и протянутъ проволочный канатъ, по которому гг. Вильямсъ и Джемсъ храбро ѣздятъ на велосипедѣ, а «человѣкъ-рыба» исполняетъ гимнастическія упражненія подъ водой, въ акваріумѣ.

При всемъ разнообразіи программы эрмитажныхъ увеселеній, г. Манлей не скупится и на сюрпризы. Такъ, недавно, сверхъ программы, посѣтители

Его И. К. Высочество австрійскій эргерцогъ Альбрехтъ. (Съ послѣдней фотогр., грав. К. Вейерманъ).



Изъ альбома К. А. Трутовскаго.—«Отдыхъ на сѣнокосѣ». (Рис. И. К. Агапи, грав. Л. А. Сѣряковъ).

«Эрмитажа» любовались искусными фокусами г. Эпштейна и прекраснымъ жонглеромъ. Наконецъ, передъ воздушной поѣздкой на велосипедѣ, со скаковаго круга былъ сожженъ фейерверкъ и пущенъ небольшой аэростатъ, наполненный разогрѣтымъ воздухомъ. Въ скоромъ времени ожидается рядъ лѣтнихъ маскарадовъ.

Французская труппа состоитъ подъ руководствомъ г. Бутонъ, опытнаго режиссера и талантливаго артиста. Звѣздами труппы являются г-жи Камиль Деши, хорошая актриса, съ шикомъ исполняющая водевильныя роли, и канканерка Антуаннетъ, вызывающая своимъ l'amour неудержимыя, восторженныя рукоплесканія эрмитажнаго райка. Г-жи Ларошъ и Дорьянъ подвизаются по части сантиментальныхъ романсовъ, а г-жа Коринъ приводитъ въ энтузіазмъ своимъ «Tres jolie» изъ «Madame Angôt».

Ж.

Наша прислуга.

Кому изъ насъ не случалось слышать жалобъ на прислугу. Одни говорятъ, что она съ каждымъ годомъ дѣлается лѣнивѣе и грубѣе, и что пьянство, воровство и развратъ усиливаются. Другіе, напротивъ того, обвиняютъ хозяевъ, которые своей требовательностью, дурнымъ обхожденіемъ и обсчитываніемъ при уплатѣ жалованья, портятъ находящихся въ услуженіи. Въ сущности, жалобы какъ тѣхъ, такъ и другихъ, справедливы и долго еще будутъ раздаваться, если отношенія между нанимающими и нанимаемыми не будутъ строго опредѣлены. Уровень общественнаго образованія не только массы, но даже привиллегированныхъ сословій такъ низокъ, что столкновенія между хозяевами и прислугой почти неизбѣжны, тѣмъ болѣе, что интересы обѣихъ сторонъ прямо противуположны. Одни хотятъ получить какъ можно больше работы за возможно меньшую цѣну, другіе стараются какъ можно меньше работать за возможно большую плату. Понятно, что при такихъ отношеніяхъ не должно быть мѣста ни какой неопредѣленности и хотя законодательство наше и стремится устранить всякія недоразумѣнія, но не достигаетъ цѣли, потому что общественныя условія измѣнились въ теченіе послѣднихъ десяти-двѣнадцати лѣтъ. Это сознаетъ и само правительство, учредивъ особую коммиссію для составленія новыхъ правилъ о наймѣ.

Дѣйствительно, прежнія узаконенія страдаютъ излишней теоретичностью. Такъ, ст. 2216 т. X ч. I говоритъ, что срокъ найма не можетъ простираться долѣе срока паспорта; ст. 2224 требуетъ, чтобъ договоръ о личномъ наймѣ былъ написанъ на гербовой бумагѣ и внесенъ въ книгу у маклера. Правда, ст. 2226 не запрещаетъ принимать въ услуженіе по однимъ видамъ на свободное проживаніе, но за то наниматель и нанявшійся въ тѣхъ городахъ, гдѣ есть маклеръ, не могутъ ожидать никакого пособія отъ мѣстной городской полиціи и просьба о томъ не принимается въ словесномъ судѣ. За тѣмъ ст. 2238 не дозволяетъ нанявшемуся отходить отъ хозяина, а послѣднему отсылать его до истеченія срока найма. Разумѣется, эти порядки, какъ стѣснительные для обѣихъ сторонъ и противорѣчащіе складу нашей общественной жизни, не выполнялись. Съ нѣкотораго времени въ столицахъ и другихъ мѣстностяхъ попробовали ввести наемъ по книжкамъ, но большинство, какъ прислуги, такъ и хозяевъ, питаетъ къ этому способу какое то инстинктивное отвращеніе, въ особенности первая, хотя черезъ то лишаетъ себя возможности получить удовлетвореніе судебнымъ путемъ, при неуплатѣ ей жалованья, такъ какъ всякій денежный искъ долженъ бьть основанъ на письменномъ документѣ или на сознаніи отвѣтчика. Надо еще замѣтить, что многіе изъ прислуги, чтобъ не брать адресныхъ билетовъ, записываются на квартирѣ, слѣдовательно не имѣютъ даже предлога жаловаться.

Но если въ денежномъ отношеніи преимущества на сторонѣ хозяина, за то въ большинствѣ другихъ случаевъ онъ зависитъ отъ прислуги. Не имѣя права уволить ее ранѣе срока, онъ долженъ въ теченіе извѣстнаго времени сносить ея грубости и терпѣть убытки. Конечно, по силѣ ст. 2233 нанявшійся обязанъ заслужить причиненный имъ ущербъ; но если имъ и безъ того недовольны, то какая же польза въ дальнѣйшей его службѣ. Система вычетовъ, принятая въ нѣкоторыхъ домахъ, тоже едва-ли дастъ лучшіе результаты: она заставляетъ прислугу воровать или требовать несоразмѣрно высокое жалованье; наконецъ и вычесть иногда бываетъ не изъ чего, напримѣръ: какое вознагражденіе можете вы получить отъ кучера, опоившаго дорогую лошадь, или отъ лакея, разбившаго драгоцѣнный севрскій сервизъ?

Еще болѣе страдаютъ хозяева отъ грубости прислуги; но въ этомъ они сами отчасти виноваты. Привыкнувъ относиться къ низшимъ презрительно, они не хотятъ понять, что времена перемѣнились, что самоуваженіе начинаетъ проникать въ низшіе классы. Правда, оно выражается въ грубой формѣ, но какой же деликатности ожидать отъ необразованнаго человѣка? Вы хотите уваженія отъ прислуги, заслужите же его. Развѣ она не видитъ васъ въ будничной обстановкѣ, не знаетъ вашихъ интригъ, кутежей, взяточничества и другихъ неблаговидныхъ поступковъ? Развѣ можетъ внушить уваженіе презрительное обращеніе, придирчивость, самодурство? Другіе впадаютъ въ противоположную крайность и обращаются съ прислугой за панибрата, собираютъ черезъ нее сплетни, дѣлаютъ ее повѣренною тайнъ и надеждъ своихъ—что же удивительнаго, что она поднимаетъ голову и не стѣсняется въ выраженіяхъ. Если у насъ и въ образованныхъ классахъ существуютъ еще смутныя понятія объ уваженіи чужой личности и чужихъ правъ, то весьма естественно, что масса смѣшиваетъ свободу съ своеволіемъ. Неудовольствіе хозяевъ въ такихъ случаяхъ тѣмъ сильнѣе, что имъ трудно получить удовлетвореніе судомъ: для доказательства грубости надобны свидѣтели, а прислуга большею частью дѣлаетъ дерзости наединѣ, въ особенности послѣ отказа отъ мѣста или, что еще хуже, распускаетъ про васъ невыгодные слухи, за которые даже нельзя привлечь къ суду, а между тѣмъ они чувствительнымъ образомъ отзываются на вашемъ спокойствіи и интересахъ. Если наконецъ вы выйдете изъ терпѣнія и откажете въ удовлетворительномъ аттестатѣ, то и это ни къ чему не приведетъ. При томъ недостаткѣ въ рабочихъ рукахъ, какой чувствуется у насъ, прислуга всегда найдетъ мѣсто. При существованіи адресныхъ билетовъ, не страшенъ даже дурной аттестатъ. Стоитъ выписаться за городъ, взять видъ на жительство изъ адресной конторы назадъ, а потомъ черезъ нѣсколько дней явиться туда за новымъ адреснымъ билетомъ. Вообще у насъ аттестація имѣетъ мало значенія: въ нашемъ обществѣ нѣтъ солидарности и всякій думаетъ, что неужившійся у другаго, уживется у него, что отчасти и справедливо, принявъ во вниманіе разнохарактерность нашего общества. Примѣръ налицо. Развѣ не пользуется у насъ Никольскій рынокъ, гдѣ нанимается прислуга, самой незавидной репутаціей, а между тѣмъ многіе ѣздятъ туда нанимать въ надеждѣ на авось. Впрочемъ, это весьма естественно. Гдѣ же искать прислугу, соотвѣтствующую нашимъ желаніямъ. Мы требуемъ, чтобъ прислуга была вѣрна, честна, вѣжлива, расторопна, не пьянствовала, не ходила часто со двора, не подавала дурнаго примѣра дѣтямъ, была опрятна, хорошо одѣта и при этомъ неутомимо работала. Много ли найдется людей, удовлетворяющихъ такимъ требованіямъ?...

Между тѣмъ, едва ли хозяева были бы довольны такими качествами, если бъ послѣднія не смягчались безусловнымъ повиновеніемъ. Извѣстно, что у насъ на прислугу возлагаются иногда многія двусмысленныя порученія; что же сказали бы хозяева, еслибъ она стала отказываться отъ выполненія ихъ, или высказывать при этомъ свои сомнѣнія? Наконецъ допустимъ, что попадется какой нибудь фениксъ изъ прислуги, который прослужитъ 20 или болѣе лѣтъ на одномъ мѣстѣ—какая участь ожидаетъ его на старости, если баринъ не наградитъ его, или если наградить не изъ чего? Богадѣльня или нищета. Скопить что нибудь при томъ умѣренномъ жалованьи, какое получаетъ большинство прислуги, едва ли возможно, не прибѣгая къ незаконнымъ операціямъ. Такимъ образомъ въ то время, когда силы ослабѣваютъ и недуги становятся чаще и сильнѣе, вѣрный слуга рискуетъ очутиться на улицѣ или въ больницѣ. Общество не сдѣлало для него ничего; для раскаявшихся публичныхъ женщинъ, для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ существуютъ пріюты, а для прислуги нѣтъ никакихъ спеціальныхъ убѣжищъ, не предоставлено никакихъ особенныхъ правъ, хотя она растратила силы на службѣ тому же обществу.

Вотъ въ какомъ положеніи находится нынѣ вопросъ собственно о прислугѣ; мы не говоримъ объ отношеніяхъ между фабрикантами и рабочими, и между мастерами и учениками, хотя эти отношенія имѣютъ много общаго съ разсматриваемымъ вопросомъ и тоже требуютъ регулированія.

Не споримъ, что весьма трудно установить въ настоящее время правила, одинаково гарантирующія какъ нанимателей, такъ и нанимающихся, потому что главное заключается въ возвышеніи уровня народнаго образованія, что скоро совершиться не можетъ. Тѣмъ не менѣе и теперь возможно принятіе нѣкоторыхъ палліативныхъ мѣръ. Такъ напримѣръ: отмѣна ежегодной перемѣны паспорта должна была бы, по нашему мнѣнію, стоять на первомъ мѣстѣ. Если паспорты будутъ замѣнены книжками, съ обязательствомъ вносить въ нихъ непремѣнно аттестаціи съ тѣмъ, чтобъ аттестующіе отвѣчали за нихъ передъ судомъ, то при наймѣ будетъ болѣе гарантій и прислуга станетъ строже относиться къ своимъ обязанностямъ. Тогда всякій наниматель могъ бы сразу видѣть, сколько мѣстъ и въ какое время перемѣнилъ нанимающійся и почему ему отказано. Съ другой стороны и хозяева боялись бы создавать себѣ дурную репутацію опрометчивыми аттестаціями. Въ настоящемъ случаѣ нанимающій имѣлъ бы дѣло не съ однимъ отзывомъ: передъ нимъ была бы вся карьера нанимаемаго и даже рѣшеніе суда. Желательно также учрежденіе служительскихъ артелей—одна уже организована—съ круговымъ ручательствомъ, запаснымъ фондомъ и эмеритальной кассой, составляемой изъ процентовъ съ жалованья общниковъ и изъ комиссіонныхъ денегъ за рекомендацію.

Такія учрежденія доставляли бы участвующимъ въ нихъ кусокъ хлѣба подъ старость и вмѣстѣ съ тѣмъ гарантировали-бы нанимателей. Разумѣется, эти артели должны быть организованы на другихъ началахъ, чѣмъ конторы, занимающіяся поставкою прислуги, большинство которыхъ заботится только о томъ, чтобы получить за комиссію и рекомендуетъ кого попало. Были даже такія конторы, которыя, посылая прислугу, обязывали ее не служить болѣе мѣсяца; это дѣлали онѣ съ тою цѣлью, чтобъ заставить нанимающихъ чаще обращаться къ нимъ. Конечно, артель не можетъ руководствоваться такими соображеніями: ей невыгодно кормить празднаго человѣка и она должна болѣе заботиться о своей репутаціи, чтобъ не компрометировать остальныхъ членовъ. Понятно, что нельзя всю прислугу заставить вступить въ артели; но за то можно обязать всѣхъ имѣть книжки. Каждая аттестація должна свидѣтельствоваться въ полиціи, со снятіемъ копіи, для того, чтобы въ случаѣ потери книжки, потерявшему могла быть выдана но-

вая, со внесеніемъ въ нее всего записаннаго въ прежней, разумѣется не даромъ, иначе лица, получившія дурныя аттестаціи, теряли бы книжки безпрестанно. Гораздо болѣе затрудненій представитъ опредѣленіе срока для отказа отъ мѣста. Если нельзя допустить, чтобы прислуга немедленно изгонялась, то надо также принять во вниманіе и положеніе хозяина, котораго внезапно оставляютъ рабочіе или который принужденъ держать людей, не исполняющихъ своихъ обязанностей. Отказъ по причинѣ болѣзни тоже долженъ быть регулированъ, иначе прислуга можетъ злоупотреблять этимъ предлогомъ, а наниматель въ свою очередь станетъ принуждать къ работѣ дѣйствительно больныхъ.

Впрочемъ, всѣхъ пунктовъ, требующихъ разъясненія и опредѣленія, невозможно исчислить, и какія бы правила ни составила комиссія, они, вѣроятно, окажутся неудовлетворительными, потому что отношенія между прислугой и хозяевами такъ сложны, что нѣтъ возможности предусмотрѣть всѣхъ столкновеній. Въ этомъ случаѣ дальнѣйшихъ указаній надо ждать отъ опыта. Тѣмъ не менѣе можно надѣяться, что съ изданіемъ устава, выработаннаго комиссіей, и съ уничтоженіемъ ежегодныхъ паспортовъ, положеніе обѣихъ сторонъ сдѣлается лучше и многіе поводы къ обоюднымъ жалобамъ исчезнутъ. Нѣтъ сомнѣнія, что сначала число дѣлъ въ мировыхъ учрежденіяхъ увеличится, но впослѣдствіи рѣшенія суда умѣрятъ излишнюю обидчивость однихъ и чрезмѣрныя требованія другихъ. Нельзя также не замѣтить, что при улаженіи этого вопроса будетъ играть важную роль всеобщая воинская повинность, способствуя сближенію сословій и пріучая къ аккуратности и исполнительности, составляющимъ сущность военной службы.

Развалины Булгара въ Казанской губерніи.

Столица нѣкогда знаменитаго царства волжскихъ Булгаръ, какъ думаютъ наши оріенталисты, была на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь село Успенское (Булгаръ) въ Спасскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи, на лѣвомъ (луговомъ) берегу Волги, въ 125 верстахъ отъ Казани и въ 6 верстахъ отъ лѣтняго русла Волги. Первый изъ ученыхъ путешественниковъ, посѣтившій развалины обширнаго города, близъ села Успенскаго, былъ Палласъ; послѣ него Озерецковскій измѣрилъ зданія, еще уцѣлѣвшія. Въ нашемъ столѣтіи Булгаръ посѣтили: архитекторъ Шмидтъ (1827 г.), снявшій на мѣстѣ рисунки построекъ, Второвъ (1840) и Кафтанниковъ (въ началѣ 30-хъ годовъ). Послѣ Шмидта прекрасно изобразилъ виды развалинъ Булгара, пейзажистъ—казанскій — Раковичъ. Лучшее же и обстоятельнѣйшее описаніе принадлежитъ профессору И. Н. Березину, предложившему нѣсколько очень интересныхъ изслѣдованій и догадокъ. Судя по сказаніямъ Булгаръ, сохраненнымъ у Ибнъ-Фодлама, мѣстность тогдашняго столичнаго города волжскихъ негоціантовъ была та-же самая и Волга, уже въ то время, имѣла лѣтнее и зимнее русла. Для нагрузки товаровъ въ древнемъ Булгарѣ служило пристанью урочище Ага-Базаръ (нынѣ Молоствовская), гдѣ выкапываютъ и теперь остатки строительныхъ матеріаловъ. Закрытая съ трехъ сторонъ, пристань Ага-Базарская была очень удобна, а въ весенній разливъ суда могли подходить къ самому городу, занимавшему не одно пространство, обведенное рвомъ и валомъ; но и за этою чертою, на горѣ и подъ горою, гдѣ тоже находились городскія строенія. Здѣсь существовали обширныя предмѣстья торговыя, населенныя не мусульманами. На это наводитъ преданіе о «Греческой палатѣ» въ нагорномъ предмѣстіи. Постройки Болгарскія, до насъ дошедшія, всѣ относятся къ мусульманской эпохѣ (X—XV в.) и преимущественно къ XIII в., судя по характеру зданій. Историческія извѣстія подтверждаютъ вполнѣ такое предположеніе. За разгромомъ Булгара монголами, разрушенный городъ поправился, скоро сдѣлавшись лѣтнею резиденціею монгольскихъ хановъ.

Городской валъ во многихъ мѣстахъ обвалился, поэтому опредѣлить, гдѣ были ворота,—теперь трудно. Глубина рва сохранилась почти неприкосновенною (до трехъ саженъ). Березинъ предполагаетъ, что за валомъ была еще въ Булгарѣ деревянная стѣна, потому что и въ городѣ Ушелѣ (болгарскомъ) за валомъ былъ дубовый тынъ. Форма булгарскаго города была продолговатая, съуживающаяся къ югу, гдѣ примыкалъ къ городу четыреугольникъ, опять къ югу съуживающійся же. Этотъ придатокъ окруженъ былъ валомъ и рвомъ меньшихъ размѣровъ (глубиною ровъ $^1/_2$ саж.). Четыреугольникъ этотъ теперь называется «малымъ городкомъ». Здѣсь, по мнѣнію Березина, находился ханскій дворецъ и эта собственно крѣпость (кремль) окружена была высокими крѣпкими стѣнами. Здѣсь же сосредоточены были и войска. За исключеніемъ крѣпости, самая площадь города Булгара имѣла около девяти верстъ въ окружности. По Ибнъ-Хаукалю, при взятіи Булгара русскими, жителей въ немъ было только до 10000 чел., а въ лучшую пору процвѣтанія царства—до 50000. Судя по величинѣ мечетей, Березинъ полагаетъ эти даты довольно вѣрными и точными.

Всѣ постройки въ Булгарѣ сперва были бревенчатыя; съ принятіемъ же исламизма, явились арабскіе архитекторы для постройки мечетей и крѣпости изъ камня, вывозимаго изъ горъ, съ праваго берега Волги. Способъ постройки самый восточный: кладка по краямъ большихъ необдѣланныхъ камней съ известью и заваливаніе внутренности мелкими камешками. Въ большихъ зданіяхъ на четыреугольномъ основаніи сводили строители полуциркульный куполъ, а мелкія сооруженія были съ острыми кровлями. Такова «Бѣлая палата» въ описаніи Палласа. Почему-то дали названіе «Судной палаты»—лучшей изъ Булгарскихъ мечетей, составляющей самое огромное зданіе среди развалинъ. Скорѣе всего, это ханская мечеть. Снаружи обложена она тесаными камнями большаго размѣра, а внутри оштукатурена. Это зданіе четырехъ-ярусное, съ единственнымъ входомъ на сѣверо-востокъ (см. нашъ рисунокъ).

Прямо противъ входа находился «миграбъ»—въ сторону Мекки. Слѣдовъ его нѣтъ, но фальшивыя арочки въ этомъ мѣстѣ, заставляютъ о немъ заключить безошибочно, также какъ и четыреугольныя ниши. Окна зданія этого съ овальными или острыми сводами, тонкія пилястры увѣнчаны многогранными капителями, по бокамъ оконъ 3-го этажа—звѣзды; наконецъ, фальшивыя арки и переходъ изъ четыреугольника къ круглому куполу, вполнѣ въ арабскомъ характерѣ. «Бѣлая палата» была, по мнѣнію Березина, не менѣе замѣчательный остатокъ арабскаго зодчества въ Булгарѣ. Въ планѣ она составляетъ квадратъ и надъ срединою ея былъ куполъ; маленькіе куполки были и въ углахъ надъ каждою изъ квадратныхъ комнатокъ, между которыми средина представляетъ обширную залу въ формѣ креста. Бѣлая палата сложена изъ кирпича и только обдѣлана камнемъ. Освѣщеніе въ крестѣ довольно слабо и проходы изъ комнатокъ узкіе. Малый столбъ—минаретъ меньшей мечети, находившейся отъ него къ юго-востоку. Входъ въ нее съ запада. На дворѣ этой мечети, кажется, было кладбище. Эти оба зданія были въ четыреугольникѣ, который Березинъ считаетъ крѣпостью.

Зданія эти лучшія среди развалинъ и ими мы ограничимъ настоящее припоминаніе для читателей нашихъ остатковъ Булгара, чтобы сдѣлать понятными помѣщаемыя изображенія.

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТОВЪ

изъ англійскаго коленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа.

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. **1** р. **75** к., съ перес. **2** р. **50** к.

Княжество Монако и его игорный домъ.

Со времени объединенія Италіи, независимость сохранили только республика Санъ-Марино, Ватиканъ и княжество Монако. Послѣднее лежитъ на берегу Средиземнаго моря, на скатахъ приморскихъ Альпъ, и занимало прежде 135 километровъ, а теперь только 15. Климатъ здѣсь превосходный и болѣе ровный и умѣренный, чѣмъ въ Ниццѣ. Термометръ зимой никогда не опускается ниже 6° Ц. и въ теченіе десяти лѣтъ было только два снѣжныхъ дня. Лѣтомъ температура не превышаетъ 23 градусовъ. Среднимъ числомъ, хорошихъ дней бываетъ въ году около 260-ти. Поэтому растительность здѣсь великолѣпная: лимонныя, апельсинныя и другія деревья южныхъ странъ, растутъ въ изобиліи.

Главный городъ княжества—Монако. Онъ расположенъ въ 14 километрахъ отъ Ниццы, подъ 43° 45′ с. ш. и 5° 6′ 5″ в. д. Онъ отличается однимъ изъ лучшихъ и самыхъ безопасныхъ портовъ, въ который могутъ входить корабли, сидящіе даже до 25-ти метровъ глубины. Въ полуверстѣ отъ города, на вершинѣ Монте-Карло расположено казино, игорный домъ, открытый въ 1856 году съ разрѣшенія князя. Прежде это была голая скала; но теперь здѣсь устроенъ роскошный садъ съ самыми разнообразными растеніями, въ которомъ находятся огромныя финиковыя пальмы и другіе представители тропической флоры. Садъ возвышается терасами, сообщающимися между собой мраморными лѣстницами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ устроены каскады. Растенія расположены группами по родамъ. Въ этомъ же саду находится казино; въ немъ двѣ громадныя игорныя залы, концертный залъ съ медальонами композиторовъ, читальная комната и т. п. Тутъ же выстроенъ содержателемъ игорнаго дома великолѣпный отель, напротивъ котораго расположено зданіе съ цѣлымъ рядомъ роскошныхъ магазиновъ.

Содержатель игорнаго дома платитъ огромныя деньги въ княжескую казну, такъ что жители освобождены отъ взноса податей. Кромѣ того, онъ много жертвуетъ на учебныя и благотворительныя заведенія. Всѣ его расходы съ избыткомъ покрываются путешественниками, пріѣзжающими въ Монако пользоваться морскими купаньями и проигрывающимися въ игорномъ домѣ.

Жители Монако занимаются фабрикаціей соломенныхъ шляпъ и производствомъ полотняныхъ и бумажныхъ тканей, а также разведеніемъ шелковичныхъ червей и каботажной торговлей.

Исторія княжества восходитъ до X вѣка, когда Оттонъ I отдалъ его одному изъ членовъ знаменитой генуэзской фамиліи Гримальди. Впрочемъ, владѣтели стали носить княжескій титулъ только съ XVI столѣтія. Въ 1605 г. опекунъ малолѣтняго князя Оноре II отдалъ княжество подъ покровительство Испаніи, а въ 1641 году князь перешелъ на сторону Франціи и за это потерялъ всѣ свои владѣнія, находившіяся въ Испаніи. Людовикъ XIII вознаградилъ его герцогствомъ Валентинуа и другими помѣстьями. Въ 1771 году прекратилась мужская линія дома Гримальди, и княжескій титулъ перешелъ къ Матиньонамъ, потому что дочь послѣдняго князя была замужемъ за однимъ изъ членовъ этой фамиліи. Въ 1793 году Монако было присоединено къ департаменту приморскихъ Альпъ, а въ 1815 году возвращено князю и признано независимымъ въ силу Парижскаго трактата. Въ 1848 году, въ правленіе князя Флорестана I, произошли здѣсь волненія, но вскорѣ были подавлены. Нынѣшній князь Карлъ III родился 8-го декабря 1818 года и вступилъ на престолъ 20-го іюня 1856 года.

Гренульеръ, купальня близъ Парижа.

(Изъ путевыхъ воспоминаній).

Вскорѣ послѣ паденія Тьера, я пріѣхалъ въ Парижъ и немедленно сошелся съ однимъ молодымъ французомъ, который родился въ Діеппѣ и служилъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Шерье — такъ назывался новый пріятель, неутомимо знакомилъ меня со всѣми замѣчательностями новаго Вавилона. Между тѣмъ, пришла мнѣ пора отправиться на морскія купанья въ Діеппъ и я сталъ приглашать Шерье прокатиться на родину.

Онъ наотрѣзъ отказался. Правленіе «министерства нравственнаго порядка» ознаменовалось непомѣрнымъ увеличеніемъ переписки.

— Очень жаль, твердилъ Шерье на всѣ мои убѣжденія, но никакъ не могу. «Il faut sauver la France!» — и онъ пустился въ высокопарную чепуху, которой наполнены столько времени всѣ французскія газеты.

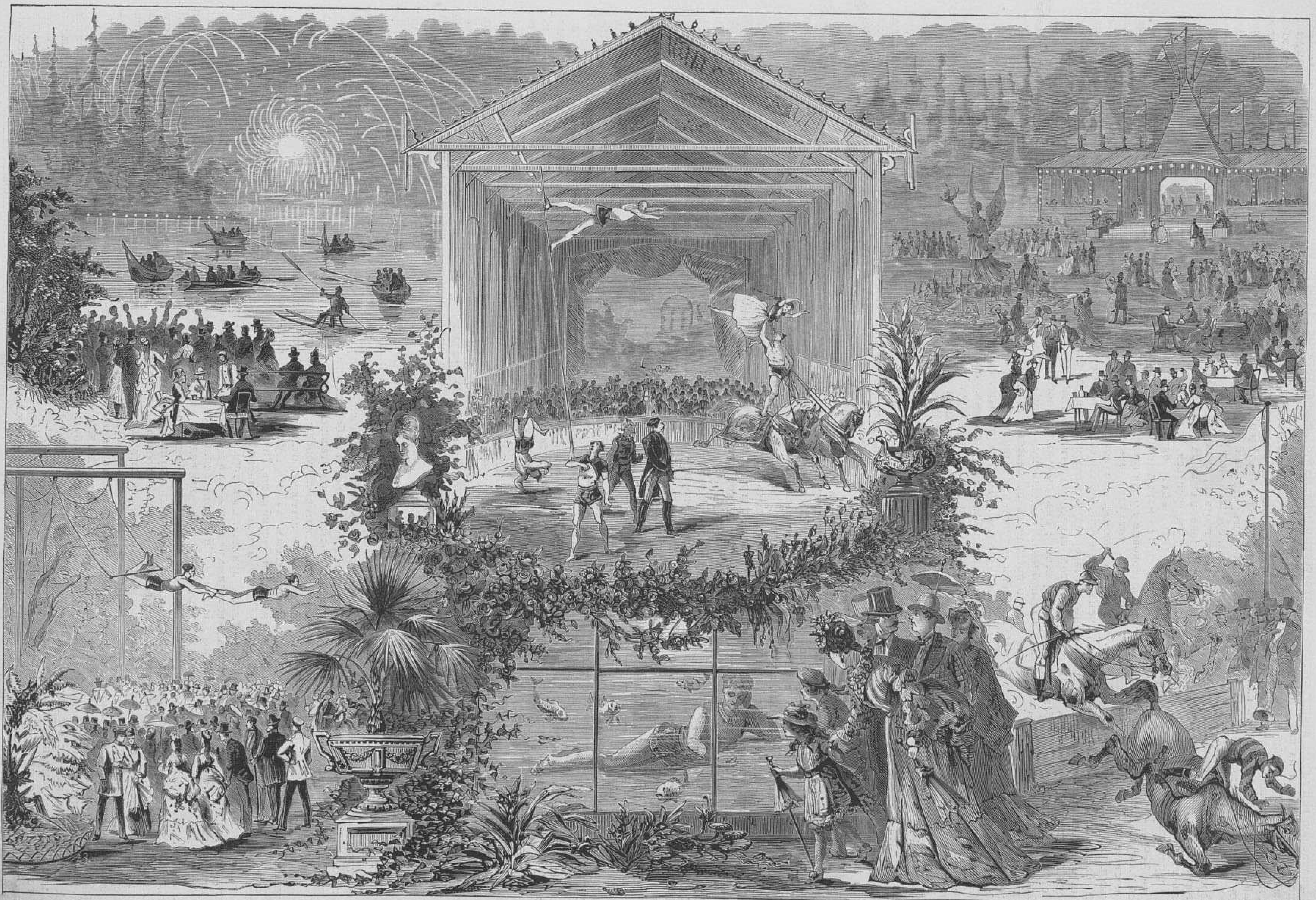
— Неужели вы все лѣто будете жариться въ Версали и Парижѣ?

— О, нѣтъ! у насъ есть свой Діеппъ, около Мальмезона.... Вы знаете Круасси?

— Нѣтъ.

— Поѣдемте! это стоитъ посмотрѣть. Тамъ есть знаменитая купальня Гренульеръ... Для васъ это будетъ картина совершенно новая.... Тамъ вы увидите представителей банка, литературы, театра и представительницъ полу-свѣта, почти in naturalibus.

С.-Петербургъ. — Никольскій рынокъ; наемъ прислуги. (Рис. Г. Бролингъ, грав. К. Крыжановскій).



Москва.—Садъ «Эрмитажъ» г. Манлея. (Съ наброска Ж. и К., рис. Г. Бролингъ, грав. А. Зубчаниновъ).

На другой день мы поѣхали. Мѣстность была живописная, всѣ слѣды непріятельскаго нашествія исчезли и на каждомъ шагу встрѣчались красивые замки и роскошныя виллы, мелькавшія въ зелени деревьевъ. Вотъ и самый островъ Круасси. Передъ нами открылось зрѣлище дѣйствительно оригинальное.

У берега возвышался огромный понтонъ, на которомъ было устроено кафе. Около его шла лѣстница, съ верхней ступени которой неустрашимые пловцы бросались прямо въ рѣку. Въ сторонѣ за изгородью учились плавать дамы и дѣвицы въ купальныхъ костюмахъ, одобряемыя родными и знакомыми. Въ кафе господствовалъ живописный безпорядокъ: рядомъ съ дамами, одѣтыми въ шолковыя платья, садились купальщики въ своихъ костюмахъ, съ которыхъ струилась еще вода, и безстрашно истребляли пиво, соду и абсентъ или играли въ карты. На берегу виднѣлись экипажи съ роскошно одѣтыми дамами.

— Какъ вамъ нравится? спросилъ Шерье.

— Живописно, но нѣсколько безцеремонно.... Какъ видно у васъ ни дамы, ни передъ дамами не стѣсняются.

— Предубѣжденіе!... Все это дѣло привычки!... Наши дамы не жалуются...

— Признайтесь, однако, что это нѣсколько походитъ на выставку формъ. Это своего рода кокетство.... Я увѣренъ, что здѣсь не найдется ни одной англичанки.

— Мы народъ откровенный... Повѣрьте, что и въ другихъ націяхъ пороковъ не менѣе, чѣмъ у насъ, но только тамъ больше лицемѣрія... Наконецъ, если видъ прекрасныхъ формъ внушаетъ кому-либо дурныя мысли, въ этомъ виноваты не формы, а развитіе смотрящаго... Въ такомъ случаѣ пришлось бы всѣ статуи древнихъ одѣть въ платья... Вспомните спартанцевъ и ихъ игры...

— Но мы не спартанцы...

— Зато и дамы одѣты гораздо скромнѣе. Повторяю вамъ, что все зависитъ отъ привычки... Еще недавно женщины въ Японіи мылись вмѣстѣ съ мущинами и удивлялись, почему европейцы находили это неприличнымъ...

Долго еще продолжался разговоръ нашъ на эту тему, и каждый изъ насъ остался при своемъ мнѣніи; между тѣмъ стемнѣло; купальщики и купальщицы стали расходиться, и мы также послѣдовали ихъ примѣру и отправились въ Парижъ.

А. Б.

Артистическій праздникъ въ окрестностяхъ Рима.

(Изъ путевыхъ замѣтокъ).

(*Окончаніе*).

Передъ нами разстилалась римская Кампанья во всемъ своемъ чудномъ величіи, какъ цвѣтистый коверъ, окаймленный голубыми горами Лаціумы и Сабина. Прибавьте къ этому тысячи веселыхъ людей въ самыхъ разнообразныхъ костюмахъ, шумные голоса разнощиковъ, ржаніе лошадей и возбуждавшіе всеобщій смѣхъ крики ословъ, и вы получите понятіе объ этой прелестной, оживленной картинѣ. Любуясь ею, мы подвигались медленно впередъ, палимые яркимъ полуденнымъ солнцемъ, которое многихъ принудило снять верхнія платья, что, впрочемъ, ни сколько не удивило славящихся въ этомъ отношеніи своею простотою итальянцевъ. Вообще эта вторая половина пути не отличалась тѣмъ стройнымъ порядкомъ, которымъ управлялось шествіе въ теченіе всей первой половины. Были и такіе, которые изнемогали не отъ одного зноя, но и отъ избытка внутренняго жара, усиленнаго только что учиненными въ Невольничьей башнѣ возліяніями въ честь Бахуса. А иные, слишкомъ усердные поклонники этого веселаго бога, дѣйствительно предпочли удалиться на отдыхъ въ повозку, величаемую походнымъ лазаретомъ. Многіе хлопотали, отыскивая оставленныхъ безъ присмотра своихъ бѣдныхъ осликовъ, которые въ безпорядкѣ бѣжали за другими, поминутно испуская неистовый ревъ. Подкутившіе нѣмцы весьма удачно передразнивали этихъ животныхъ и нерѣдко останавливали ихъ слишкомъ ретивый бѣгъ, говоря вѣжливо: «Spetta, Spetta, Signore!» Передъ самыми черварскими гротами, куда мы прибыли въ 1 часу, процессія наша постаралась по возможности выстроиться, и всѣ участвующіе въ общемъ обѣдѣ вошли, при звукахъ торжественнаго марша, въ большой средній гротъ (боковые предоставлены были зрителямъ, изъ которыхъ многіе пріѣхали со своимъ обѣдомъ). На довольно значительномъ возвышеніи, образованномъ изъ огромныхъ, безпорядочно нагроможденныхъ одинъ на другой, камней умѣстились главныя лица торжества; ихъ окружила многочисленная публика. По данному знаку все умолкло, и президентъ произнесъ рѣчь о пользѣ и благѣ искусствъ, соединяющихъ разные народы воедино. Громъ рукоплесканій и звуки музыки были ему отвѣтомъ. Затѣмъ обратились было къ императору; но онъ только пыхтѣлъ, поводилъ руками и наконецъ медленно, съ разстановкою и притомъ съ весьма серьезнымъ, даже нѣсколько озабоченнымъ, видомъ сказалъ: «Mangiatte bene signore!» (Господа, кушайте хорошенько); громкій смѣхъ толпы привѣтствовалъ цезаря за его добрый совѣтъ. На противоположной сторонѣ, тоже на возвышеніи, показался рыцарь—на этотъ разъ представитель кухоннаго искусства, и не безъ труда выпросилъ себѣ слова; самъ президентъ едва едва могъ унять повсюду распространившійся шумъ; наконецъ представитель кухни (которая, подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ часовыхъ, устроилась тутъ же въ заднемъ углу грота) кое какъ могъ объяснить толпѣ, что обѣдъ будетъ готовъ черезъ часъ; но что желающіе обѣдать должны раздѣлиться на группы по 18 человѣкъ, иначе обѣда не получатъ. Рѣчь депутата или, какъ многіе его тутъ же называли, министра кухни, была часто прерываема криками толпы и наконецъ вовсе заглушена музыкой, неожиданно раздавшейся, что окончательно разсердило говорившаго рыцаря: онъ съ проклятіями бросилъ на земь свой плащь, снялъ шлемъ и наконецъ началъ было вовсе раздѣваться—по крайней мѣрѣ снялъ уже сапоги—въ знакъ того, что слагаетъ съ себя завѣдываніе кухней и возвращается въ мирный кругъ частныхъ людей; но тутъ эти самые люди, такъ сильно шумѣвшіе и поминутно прерывавшіе его рѣчь, стали просить его не покидать кухню на произволъ и удержать за собою бразды правленія. Склонившійся на жалобныя ихъ моленія, рыцарь снова облекся во всѣ знаки своего достоинства и черезъ нѣсколько минутъ уже ходилъ опять между публикой, повторяя прежнія свои приглашенія и прося удалиться въ другіе гроты тѣхъ, кто не участвовалъ въ обѣдѣ. Послѣдніе, надо признаться, оказались въ большихъ барышахъ; мы остались, собственно говоря, почти безъ обѣда, который вообще; въ противоположность завтраку, отличался великимъ безпорядкомъ. Намъ удалось въ сущности не пообѣдать, а только наслаждаться издали лицезрѣніемъ главныхъ лицъ праздника, которыя въ своихъ живописныхъ костюмахъ обѣдали на возвышеніи и произносили оттуда рѣчи. Между прочимъ, мы видѣли, какъ поваръ понесъ туда огромнаго бѣлаго барана съ золотыми рогами и какъ главный жрецъ закололъ этого барана, изъ котораго вмѣсто крови полилось обильною струею красное вино. Но «глядѣньемъ сытъ не будешь», надо было наконецъ подумать и о собственныхъ желудкахъ. Не видя никакой возможности устроиться хотя какъ нибудь въ главномъ гротѣ, гдѣ не осталось ни одного не занятаго камня, мы отправились въ одинъ изъ боковыхъ; убѣжище оказалось покойное и прохладное, освѣщаемое единственнымъ отверстіемъ, служащимъ какъ дверью, такъ и окномъ, и сквозь которое видна была яркая лазурь небесъ и свѣжая зелень луга.... Все это было хорошо, но только, къ великому нашему горю, не на что было сѣсть въ этой столовой. Черезъ нѣсколько минутъ явился къ намъ крестьянинъ, предлагавшій стулья по полуфранку за каждый. Мы взяли нѣсколько стульевъ и отрядили троихъ изъ среды своей за кушаньемъ на кухню, вручивъ имъ также и стаканы для вина. Но мы долго и напрасно дожидались возвращенія нашихъ посланцевъ. Только черезъ часъ пришелъ обратно одинъ изъ нихъ и принесъ большую глиняную чашку (какія обыкновенно въ бѣдныхъ домахъ служатъ для умыванья) съ 18-тью кусками вареной говядины: ее живо разобрали руками; о ножахъ и вилкахъ тутъ не было и помину—хотя запыленныя тарелки очутились, не знаю какимъ чудомъ, къ услугамъ гостей; когда уже съѣли говядину—которая показалась намъ необыкновенно вкусна—явился другой нашъ депутатъ и принесъ всѣмъ по куску хлѣба, который такимъ образомъ послужилъ намъ вторымъ кушаньемъ, а вслѣдъ за тѣмъ третій товарищъ притащилъ намъ большой кувшинъ бѣлаго холоднаго вина, которое при настоящихъ обстоятельствахъ показалось намъ сущимъ нектаромъ. Всѣ трое наши посланцы, ходившіе на кухню, были измучены совершенно; они единогласно объявили, что въ кухнѣ невѣроятный хаосъ и что добиться тамъ чего бы то ни было—превышаетъ человѣческія силы. Кое какъ утоливши голодъ ц жажду, мы отправились было въ большой гротъ, но не могли проникнуть туда за тѣснотою и помѣстились у входа, на зеленомъ холмѣ. Это было, впрочемъ, и выгоднѣе, такъ какъ вскорѣ сцена дѣйствія перенеслась изъ грота на лугъ, гдѣ устроились разныя игры и представленія. Лучше всего намъ видны были и понравились скачки верхомъ на коняхъ, при чемъ особенною ловкостью отличался одинъ римскій художникъ, переодѣтый амазонкой, со знаменемъ въ рукахъ. За тѣмъ слѣдовали гимнастическія игры и наконецъ танцы. Большей же части представленій, происходившихъ внутри главнаго грота, въ томъ числѣ и объявленнаго въ программѣ явленія депутаціи отъ лисицъ—мы не видали. А жаль! интересно было бы посмотрѣть: въ какихъ костюмахъ явились художники—представлявшіе изъ себя этихъ лисьихъ депутатовъ и вообще, какъ они исполнили при этомъ свою роль. Но и того, что намъ удалось видѣть, весьма достаточно было, чтобы сдѣлать для каждаго изъ насъ воспоминаніе о Червaрскомъ праздникѣ пріятнымъ и незабвеннымъ.

Нельзя не замѣтить, что, не смотря на огромное стеченіе простаго народа на черварскій праздникъ, весь этотъ людъ былъ совершенно трезвъ, тихъ и скроменъ; но при этомъ очень веселъ.

До самаго мѣста нашего утренняго роздыха, т. е. до Невольничьей башни, ѣхалъ я одинъ безъ товарищей, между рядами экипажей, изъ коихъ одни, подобно мнѣ, возвращались въ Римъ, другіе же направлялись оттуда по черварской дорогѣ, на встрѣчу праздничному поѣзду. Въ этой прогулкѣ смѣсь экипажей была поразительная! Простая крестьянская телега въ иномъ мѣстѣ сталкивалась съ блестящимъ ландо вельможи. Изъ одной коляски, подлѣ которой случилось мнѣ ѣхать—сидѣвшій въ ней съ нѣсколькими дамами пожилой господинъ спросилъ меня: «хорошъ ли былъ столъ и много ли было вина»; я отвѣчалъ, что пить было-таки чего; но ѣсть рѣшительно нечего. А въ такихъ то скудныхъ обстоятельствахъ, прибавилъ я, обыкновенно и находитъ страшный аппетитъ.

Одна изъ молодыхъ дамъ, ближе ко мнѣ сидѣвшая, передала прочимъ слова мои съ громкимъ хохотомъ и между нами завязался очень оживленный и веселый разговоръ. Вообще многія лица лучшаго общества—но только изъ итальянцевъ, привѣтливо кивали мнѣ головой и встрѣчали и провожали ласковой улыбкой; иные-же сверхъ того

обмѣнивались нѣсколькими словами, или остроумными шутками.

Вечеромъ началъ было накрапывать мелкій дождь; но онъ не прибилъ даже и пыли. Еще до солнечнаго заката достигъ я холмовъ, окружающихъ Невольничью башню, гдѣ съ тысячами римлянъ дожидался праздничнаго поѣзда; онъ прибылъ наконецъ уже подъ сумерки и при томъ, надо сказать, въ довольно разстроенномъ видѣ, и послѣ самаго кратковременнаго отдыха отправился далѣе. Тутъ свидѣлся я съ моими соотечественниками художниками; они болѣе часу тщетно проискали меня также какъ и я ихъ; мы согласились было ѣхать всѣ вмѣстѣ или, лучше сказать, рядомъ, но это было невозможно: насъ разлучали безпрестанно. Разъ изъ толпы пѣшихъ, шедшей подлѣ меня, одинъ неизвѣстный мнѣ, но очень порядочно одѣтый и вообще по манерамъ своимъ весьма приличный, молодой человѣкъ подошелъ ко мнѣ и объяснивъ, что онъ очень усталъ, попросилъ позволенія сѣсть сзади меня на моемъ ослѣ, на что я, разумѣется, охотно согласился и такъ въ его компаніи доѣхалъ до самаго города. Не одинъ я, но и многіе всадники приняли къ себѣ такихъ же сосѣдей. Уже въ темнотѣ мы оставили ословъ (у самой городской стѣны, гдѣ ворота Маріи Маджіоре) и отдали вожатымъ обратно наши контрмарки; туда же подъѣхала освѣщенная яркими бенгальскими огнями колесница президента; кажется, все остальное народонаселеніе Рима высыпало ей на встрѣчу. Эффектъ былъ чрезвычайный. Тутъ я уже совершенно потерялъ изъ виду моихъ спутниковъ; такъ что, спѣшившись, мнѣ пришлось идти одному съ толпами незнакомцевъ. Городъ, особенно со стороны церкви Maria Maggiore представлялъ видъ большаго гулянья: между идущими попадались иногда костюмированные дѣятели праздника, уже спѣшившіеся.

Появленіе въ толпѣ этихъ римскихъ всадниковъ или средневѣковыхъ рыцарей въ ихъ живописныхъ костюмахъ, не возбуждало ни удивленія, ни даже особеннаго любопытства, какъ это было бы въ другомъ мѣстѣ, особенно у насъ. Чудная звѣздная римская ночь еще болѣе усиливала впечатлѣніе, заключившее собою рядъ прелестныхъ картинъ, видѣнныхъ нами въ теченіе этого незабвеннаго дня.

С. Н.

Изъ Тульской губерніи.

(«Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Сцена на выборахъ въ Крапивнѣ.—Замѣчательное самоуправство.—Тульское земство о взаимномъ страхованіи.—Пожертвованіе на пользу образованія.—Извѣстія изъ г. Черни; виды на урожай.—Курьезное распоряженіе одной изъ земскихъ управъ, по поводу тульскаго уроженца.

22-го іюня происходили, въ г. Крапивнѣ, выборы въ земскіе гласные. За принесеніемъ присяги всѣми съѣхавшимися, начались выборы; затѣмъ—обычныя расшаркиванья, поздравленія и дружественныя рукопожатія, а наконецъ, какъ водится, и обѣдъ, окончившійся несовсѣмъ благополучно. Одинъ изъ новоизбранныхъ гласныхъ, обращаясь къ кому то изъ присутствующихъ, титуловалъ его «превосходительствомъ». Несмотря на то, что и по закону, и по обычаю, дѣйствительно, должности лица, къ которому была обращена рѣчь, усвоенъ титулъ «превосходительства», это слово было принято якобы за какое то заискиванье. Моментально образовались двѣ партіи, было сказано нѣсколько лишнихъ словъ, которымъ лучше было бы не быть сказанными,—и здѣсь же, за обѣдомъ, виновникъ спора (лицо, глубоко уважаемое въ губерніи), къ сожалѣнію большинства, торжественно отказался отъ званія гласнаго...

Другой фактъ еще интереснѣе: въ двадцатыхъ числахъ іюня, крестьяне села Лочинова, которое только что перешло по купчей крѣпости къ новому владѣльцу,—въ одинъ изъ злосчастныхъ дней пріѣхали съ подводами къ ригѣ и сушилкѣ помѣщика и разобрали эти строенія камень по камню...

Это неслыханное самоуправство надѣлало много шума въ уѣздѣ! Всѣ съ нетерпѣніемъ ожидаютъ, какія мѣры будутъ приняты мѣстными властями противъ дерзкихъ любителей чужой собственности....

Переходя къ самоуправленію нашего уѣзда, не могу обойти молчаніемъ, что, благодаря неусыпной дѣятельности предсѣдателя Крапивенской уѣздной управы, дѣла по уѣзду идутъ весьма успѣшно; но общій голосъ таковъ, что большинство тамошнихъ гласныхъ относится къ интересамъ земства весьма индеферентно, главнымъ образомъ расчитывая на то, что «за меня, молъ, и другіе сдѣлаютъ»....

Что касается нашей губернской управы, то она только что покончила возложенное на нее земствомъ порученіе—разсмотрѣть проектированное министерствомъ внутреннихъ дѣлъ новое положеніе о взаимномъ земскомъ страхованіи. Губернская управа, послѣ долгаго и всесторонняго обсужденія новыхъ началъ земскаго страхованія, вводимыхъ «проектомъ», нашла нужнымъ сдѣлать между прочимъ возраженіе, имѣющее, такъ сказать, общее значеніе (оно докладывалось губернскому собранію 10 іюня) и о которомъ, поэтому, считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ.

Всѣ застрахованныя въ нашей губерніи строенія можно раздѣлить на три категоріи: 1) застрахованныя въ земствѣ обязательно, 2) добровольно и 3) застрахованныя въ частныхъ обществахъ. Выгода обязательной страховки давно освящена закономъ и достаточно выяснена практикой; весь вопросъ сводится къ тому: выгодно-ли было бы для земства привлеченіе къ обязательной страховкѣ построекъ, отданныхъ нынѣ на страхъ или въ частныя общества, или въ земство же, но добровольно?

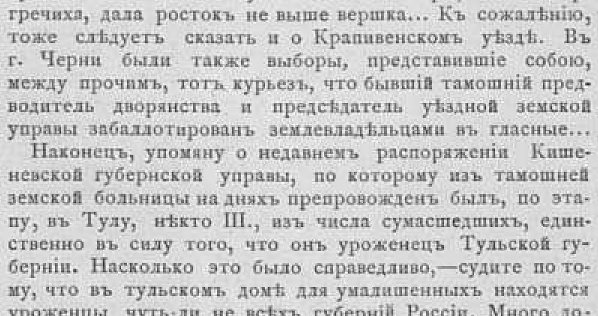
Что касается частныхъ страховыхъ обществъ, то для земства конкуренція съ ними едва ли мыслима. Эти общества имѣютъ за собой то громадное преимущество, что, обладая несравненно большими запасными капиталами, они могутъ взимать меньшій размѣръ преміи съ страхователей и назначать имъ большее вознагражденіе за убытки. Въ Тулѣ и уѣздныхъ городахъ губерніи, за послѣднее время, число агентовъ этихъ обществъ значительно увеличилось, и въ рукахъ ихъ почти всѣ изъ наиболѣе цѣнныхъ построекъ. Допустимъ, что, по новому проекту обязательной земской страховки, эти постройки будутъ застрахованы въ земствѣ,—кромѣ вреда, они ему ничего не принесутъ, такъ какъ, въ случаѣ истребленія огнемъ этихъ цѣнныхъ построекъ, земство можетъ оказаться несостоятельнымъ къ выплатѣ вознагражденія. Кромѣ того, и новый проектъ оставляетъ владѣльцамъ право страховать свои имущества по произволу, или въ земствѣ, или въ частныхъ обществахъ. Въ виду несомнѣнныхъ преимуществъ послѣднихъ, на долю земства, очевидно, останутся тѣ постройки, которыя не принимаются частными страховыми обществами. Въ большинствѣ, это крытыя соломой, сплошныя которыя легко могутъ загорѣться, а между тѣмъ за нихъ пришлось бы платить тѣ же самыя преміи, какъ и за другія, не представляющія собою подобнаго риска. Говоря, въ частности, о городскихъ, сельскихъ и хуторскихъ постройкахъ, не отстоящихъ отъ крестьянской усадебной осѣдлости далѣе 50-ти саженей, земство наше отрицаетъ и здѣсь обязательное привлеченіе къ страховкѣ, такъ какъ, не говоря уже о весьма незначительной опасности огня, при такомъ разстояніи, были уже принимаемы надлежащія мѣры къ предупрежденію, въ этихъ случаяхъ, пожаровъ—чрезъ выдачу ссудъ на переселенія...

Не могу не сообщить вамъ объ утѣшительномъ фактѣ, служащемъ выраженіемъ сочувствія нашего земства къ дѣлу народнаго образованія: оно ассигновало 15 тысячъ рублей на пріобрѣтеніе дома для реальной гимназіи, единовременно, и, сверхъ того, на ея содержаніе по 3 тысячи рублей ежегодно. Замѣчательно то, что въ этомъ случаѣ земство является у насъ на выручку городскому обществу. Дѣло въ томъ, что тоже самое пожертвованіе (только въ размѣрѣ десяти тысячъ рублей) думала было сдѣлать и наша городская дума, да на бѣду въ назначенный для засѣданія день собралось вмѣсто 36, только 24 гласныхъ,—засѣданіе и не состоялось. И такъ, изъ-за того только, что двѣнадцати гласнымъ не заблагоразсудилось пожаловать въ думу, десять тысячъ рублей, назначенные было на дѣло народнаго образованія, остались безъ употребленія—Богъ вѣсть на какой срокъ...

Изъ Черни мнѣ сообщаютъ неутѣшительныя извѣстія о видахъ на урожай. Озимые всходы, правда, хороши; но яровой засѣвъ идетъ туго и до сихъ поръ, какъ напр. гречиха, дала ростокъ не выше вершка... Къ сожалѣнію, тоже слѣдуетъ сказать и о Крапивенскомъ уѣздѣ. Въ г. Черни были также выборы, представившіе собою, между прочимъ, тотъ курьезъ, что бывшій тамошній предводитель дворянства и предсѣдатель уѣздной земской управы забаллотированъ землевладѣльцами въ гласные...

Наконецъ, упомяну о недавнемъ распоряженіи Кишеневской губернской управы, по которому изъ тамошней земской больницы на дняхъ препровожденъ былъ, по этапу, въ Тулу, нѣкто Ш., изъ числа сумасшедшихъ, единственно въ силу того, что онъ уроженецъ Тульской губерніи. Насколько это было справедливо,—судите по тому, что въ тульскомъ домѣ для умалишенныхъ находятся уроженцы чуть-ли не всѣхъ губерній Россіи. Много досталось бы нашей полиціи работы, если бы пришлось разсылать больныхъ, по мѣстамъ ихъ рожденія!

Е. Д.



Лѣтнія впечатлѣнія моего пріятеля.

III.

— Эй ты, соня, вставай! Еще только два часа ночи, а онъ уже спитъ!

Я едва открылъ глаза. Первое, что я увидѣлъ, было лицо моего пріятеля, казавшееся багровымъ отъ колеблющагося свѣта лампы, которую онъ держалъ въ рукахъ.

— Вставай, тюлень, гренландскій китъ, вставай!..

— Да я только что легъ... Помилосердуй.

— Въ два-то часа ночи ложиться. Ты что это? На военномъ положеніи объявленъ, или въ общество трезвости записался?..

Пріятель мой, очевидно, былъ въ самомъ радужномъ настроеніи духа. Шляпа торчала на затылкѣ и въ тоже время какъ-то на бекрень; одна пола его фрака попала въ карманъ панталонъ. На правой рукѣ была черная, а на лѣвой палевая перчатка. Прибавьте къ этому отсутствіе галстуха и разстегнутый воротъ...

— Вставай, ѣдемъ.

— Куда?

Онъ наклонился и сталъ шептать мнѣ на ухо.

— Убирайся къ чорту.

— Да ты пойми...

— И понимать ничего не хочу.

Я обернулся лицомъ къ стѣнѣ.

— Что-о-о?.. А, ты такъ, и въ одинъ моментъ одѣяло съ меня было сдернуто.

— Да что ты, съума сошелъ? Оставь меня спать... Мнѣ завтра рано вставать нужно.

— Другъ!—патетически началъ мой пріятель!—Другъ! Вася! Васинька!.. Моя душа страждетъ,—а на улицѣ ждетъ насъ коляска!.. Ты пойми: ужинъ у Бореля и les deux Persans въ заключеніе!.. А?.. Другъ... Неужели ты камень. Ты пойми, можетъ черезъ мѣсяцъ я долженъ буду опять въ московской думѣ рѣшать вопросы, надѣвать ли намордники собакамъ или нѣтъ, дома у себя увѣрять жену въ вѣчной и неизмѣнной любви и вѣрности, цѣлые вечера сидѣть съ Китъ Китычами Брусковыми, играя по 1/20 въ преферансъ. Неужели же въ тебѣ нѣтъ искры состраданья... Другъ...

Я хранилъ молчаніе...

— Да ты встанешь, чортъ этакій, или нѣтъ... Погоди же, я найду, чѣмъ тебя поднять! Ты у меня вскочишь, какъ встрепанный.

И вдругъ въ моей комнатѣ раздались неистовые, невозможные звуки трубы.

Я разомъ вскочилъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, упоенный похвалами одной особы, я занялся изученіемъ игры на трубѣ. Успѣхи на первыхъ порахъ были блистательные. Я даже умѣлъ исполнять на этомъ нѣжномъ инструментѣ Mein lieber Augustin, Du hast Diamanten und Perlen, какъ вдругъ послѣдовала судебная реформа и въ Петербургѣ явились мировые судьи. Жалобы на меня посыпались сотнями.

Я платилъ штрафы и все повторялъ про себя «не посрамлю земли русской». Я каждую недѣлю мѣнялъ квартиры, разъ какъ-то меня вызвали на дуэль, въ другой—ко мнѣ влетѣлъ какой-то сумасшедшій съ револьверомъ въ рукахъ и грозилъ застрѣлить на мѣстѣ, но я такъ оглушительно проревѣлъ ему въ трубу: «Старый мужъ, грозный мужъ», что онъ чуть самъ не застрѣлился у меня въ комнатѣ отъ страху. Наконецъ, и у меня не хватило твердости характера. Мировые судьи пересилили; труба была повѣшена на стѣну, гдѣ и находилась вплоть до того момента, когда моему пріятелю вздумалось поднять меня съ кровати этимъ оригинальнымъ способомъ.

Напрасно я махалъ на него руками—онъ трубилъ, напрасно я умолялъ его замолчать—онъ трубилъ, напрасно я призвалъ мою кухарку для его усмиренія — онъ трубилъ.

Въ окнахъ дома показались огоньки, люди на дворѣ забѣгали, на моей лѣстницѣ собрался народъ—а онъ все продолжалъ трубить. Онъ дотрубился бы до полиціи, еслибы мнѣ не пришла въ голову блестящая мысль показать ему...

«...Портретъ его жены!»

Дѣйствіе этой мѣры было необыкновенно. Въ одно мгновеніе труба выпала у него изъ рукъ, лицо вытянулось и помертвѣло и, наконецъ, въ безсиліи онъ опустился на стулъ.

Гидра революціи была побѣждена. Оставалось мѣрами кротости заставить его убраться отъ меня. Но мой пріятель поразилъ меня великодушіемъ. Онъ отказался отъ коляски, вздыхая отказался отъ ужина и рѣшился остаться у меня.

— Я побѣжденъ,—безсознательно повторялъ онъ.—На сегодняшнюю ночь я побѣжденъ и остаюсь... Ну, давай разговаривать о намордникахъ.

— Зачѣмъ же намордники? Разскажи, что ты дѣлалъ сегодня... Все равно, теперь я уже спать не буду.

— Что я дѣлалъ сегодня?.. Увы, мой другъ, сегодня я былъ скроменъ какъ майская роза, невиненъ какъ дитя въ утробѣ матери.

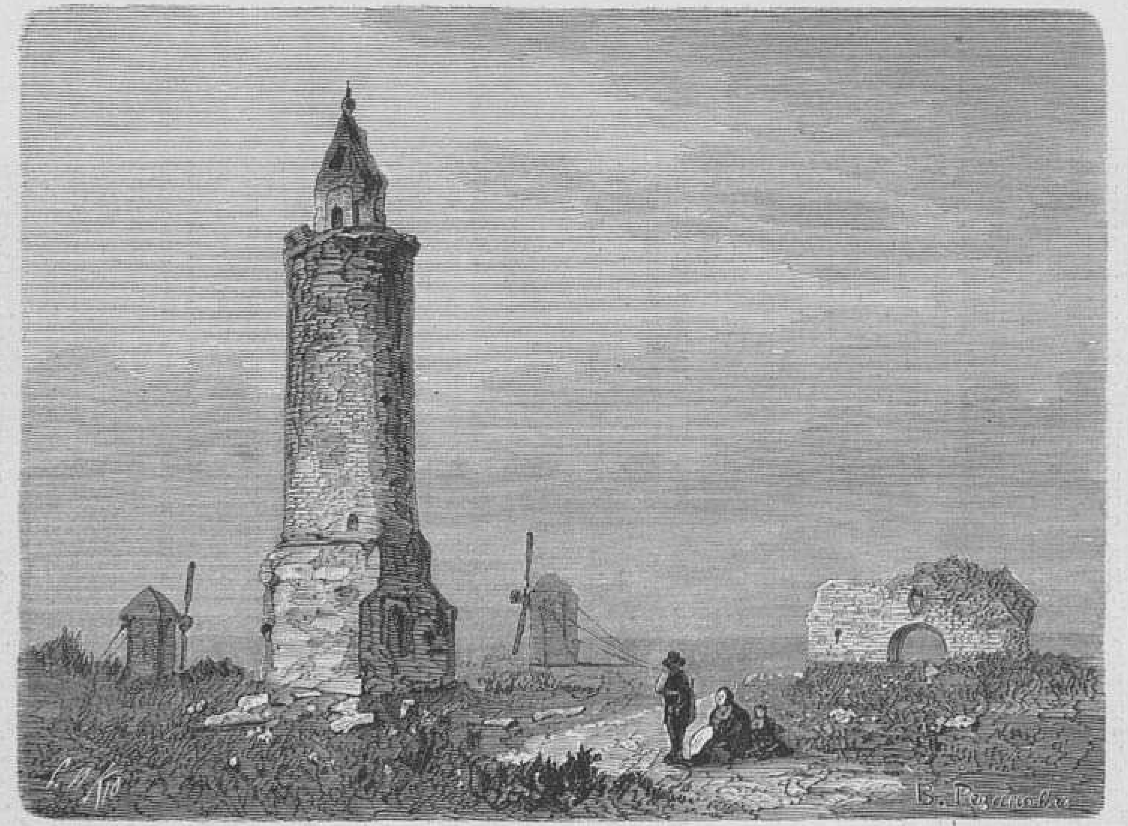
— Ты представь себѣ, началъ онъ, только что я утромъ продралъ глаза, какъ ко мнѣ приносятъ доставленный вчера еще билетъ для пропуска въ новый Александровскій садъ на торжество его открытія.

— Ты, значитъ, принадлежалъ къ числу немногихъ избранныхъ. Билеты, какъ я слышалъ, были разосланы очень немногимъ.

— Да, но вѣдь я членъ общества садоводства.

— Ты членъ общества садоводства! —привскочилъ я внѣ себя отъ изумленія.— Да что же общаго между нами. Вѣдь во всемъ растительномъ царствѣ ты, поди, только однѣхъ только камелій и знаешь.

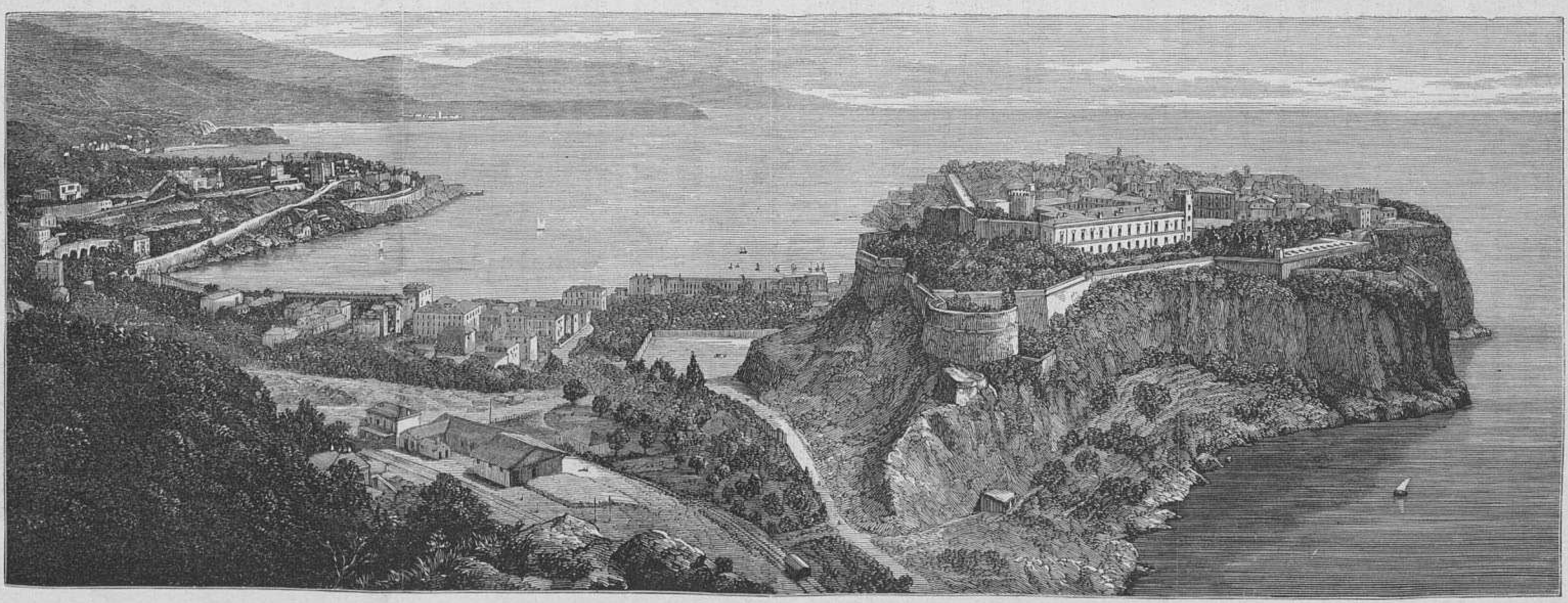
— А ужъ тамъ какъ ни разсуждай, а все-же я членъ. Ну, я сейчасъ фракъ, бѣлый галстухъ и бѣлыя перчатки, и въ садъ. Подъѣзжаю—кругомъ рѣшетки несмѣтная толпа—это съ одинадцати часовъ-то. Въ самомъ саду немного было. Человѣкъ развѣ пятьдесятъ, много, много семьдесятъ. Зато самый скверъ просто прелесть. Пока еще здѣсь все голо, зато когда деревья пообвѣтвятся — отсюда и не выйдешь. Аллеи разбиты весьма изящно. Повсюду зеленыя лужайки, цвѣтники. Въ районѣ сада находятся памятникъ Петру Великому и искусственно насыпанный холмикъ, откуда открывается прекрасный видъ на Неву. Просто бы и не ушелъ оттуда. Для



Болгарская деревня въ Казанской губ. Мечеть въ Болгаріи (бани и башня).

Развалины дворца болгарскихъ хановъ.

(Рис. В. М. Резановъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).



Италія. — Видъ города Монако.

Купальня на островѣ Круасси близъ Парижа, «La Grenouillère». (Грав. А. Даугель).

дѣтей это будетъ своего рода Эльдорадо. Скоро придется намъ москвичамъ завидовать вашей гранитной столицѣ. Вы, кажется, на всякомъ мѣстѣ, пожалуй и на крышахъ, станете разводить сады. Я не стану тебѣ описывать самаго торжества открытія, тѣмъ болѣе, что между присутствовавшими на немъ я замѣтилъ и представителей нашей прессы, слѣдовательно, самъ прочтешь въ газетахъ объ этомъ. Скажу только, что торжество носило семейный характеръ и было чуждо тѣмъ фейерверочнымъ и тромбонообразнымъ фестивалямъ, на которые такъ падки, напримѣръ, французы. Во всякомъ случаѣ, новый садъ прелесть. Обиліе лужаекъ особенно отличаетъ его отъ другихъ вашихъ садовъ, которые, какъ напримѣръ Лѣтній, отличаются нѣкоторою мрачностію.

— Вотъ кстати. Скажи, пожалуйста, ты бываешь нынче въ Лѣтнемъ саду?

— Еще бы!—И пріятель мой сладко улыбнулся.

— Правда, что въ настоящее время это—лучшее мѣсто для гулянья?

— Этого, братъ, я не знаю, а что касается до любви и соприкосновенныхъ съ нею предметовъ, такъ Лѣтній садъ дѣйствительно находка. Нужно тебѣ сказать, что тамъ смѣняются постепенно три сорта публики. Утромъ здѣсь гуляютъ дѣти и больные. Между двумя и пятью часами является дѣловой народъ для предъобѣденнаго моціона. Тутъ въ это время увидишь нахмуренныя, озабоченныя лица, портфели подъ мышкой, самыя невозможныя физіономіи, иногда даже зеленыя, желтозеленыя, сѣрозеленыя съ искрою. И все-то народъ сухой, поджарый, словно его насквозь пропекли въ самомъ пеклѣ. Наконецъ, уходитъ и чиновничество. Не болѣе, какъ на полчаса садъ будто пустѣетъ. Но уже съ шести часовъ сюда являются цѣлые цвѣтники—швей, модистокъ, цвѣточницъ, перчаточницъ, урвавшихся отъ господъ горничныхъ. Тутъ же цѣлыми вереницами гуляютъ въ это время дѣвицы «изъ благородныхъ семействъ», дочери незначительныхъ чиновниковъ съ Петербургской стороны и прилегающихъ къ саду частей города. Все это жаждетъ любви. Все это, не ожидающее прелестей Гименея, извѣрившееся въ женихѣ, тѣмъ не менѣе всѣми силами души своей стремится вкусить отъ запретнаго плода, все это ищетъ друга хоть на часъ, но не съ наглостію отчаянныхъ кокотокъ, а скромно, потупивъ глаза, краснѣя. Тутъ разсчитываютъ много, много, что на ужинъ вдвоемъ гдѣ-нибудь въ маленькомъ ресторанѣ въ небольшомъ кабинетикѣ, близко другъ къ другу. Тутъ поэтому и выбираютъ иначе. Камелія — та ищетъ франта съ шляпой на затылкѣ или старичка съ влажными, закатывающимися глазками; фея Лѣтняго сада, напротивъ, высматриваетъ какого-нибудь юношу, похожаго на херувима съ вербы. Она и одѣта-то просто и скромно. Здѣсь же въ Лѣтнемъ саду бываютъ и семейства—папеньки съ маменьками, не спускающіе глазъ съ дочерей, хоть это не мѣшаетъ послѣднимъ переглядываться съ кѣмъ слѣдуетъ и даже въ толпѣ передавать кому требуется записочки, робко жать руку и даже, какъ я разъ самъ подсмотрѣлъ въ тьмѣ одной глухой аллеи, обмѣняться быстрымъ, какъ мысль, поцѣлуемъ. Особенно въ сплошной стѣнѣ народа, которая здѣсь окружаетъ всегда музыку, коли у тебя есть хоть искра наблюдательности, ты подмѣтишь многое. Вотъ, напримѣръ, въ тѣни стоитъ прелестная молоденькая дѣвушка въ соломенной шляпѣ. Рядомъ вьюноша «изъ краснѣющихъ». Станьте рядомъ и слушайте.

— Ну, пожалуйста, милая, Соня, голубчикъ!

— Нельзя, ей Богу нельзя!

— Да почему нельзя.

— Вотъ видите тетку, меня мать иначе не отпустила, какъ съ ней. Указываетъ она на толстую даму съ Петербургской стороны, въ какомъ-то невозможномъ костюмѣ, съ рогомъ изобилія на головѣ. Она суетится въ толпѣ и ищетъ кого то.

— Это она меня потеряла.

— Послушай, милочка моя, она вѣдь безъ тебя до самаго окончанія гулянья не вернется, да?

— Разумѣется.

— Ну, мы вотъ что сдѣлаемъ. Сейчасъ же боковою аллеей увернемся, да вонъ изъ Лѣтняго сада. На извощика и къ Эрберу ужинать. Оттуда тоже на лошади я тебя подвезу улицы за двѣ до твоего дома. Такимъ образомъ, ты вернешься домой раньше тетки и скажешь, что потеряла ее въ саду, искала, искала, да и ушла поскорѣе, испугавшись нахаловъ, которые приставали къ тебѣ. Ну, голубчикъ, какже?

— Нѣтъ, право... я не знаю.

— Чего не знать-то... Только поужинаемъ и все.

— Да я никогда не дѣлала этого... какъ страшно.

— Да развѣ я похожъ на звѣря, что ты пугаешься?

— Вы то на звѣря не похожи, и она невольно заглядывается въ оживленное лицо юноши, съ тонкими, едва едва пробивающимися, усами. Ну, ѣдемъ.

Быстро, боковыми аллеями выбираются они изъ сада, садятся на извощика, который черезъ нѣсколько минутъ доставляетъ ихъ къ Эрберу. Юноша крѣпко держитъ свою подругу, точно она улетитъ у него изъ рукъ. Но та протестуетъ на дорогѣ, разумѣется, только на словахъ.

— Послушайте, опустите руку...

— Да вѣдь это Соня принято, на извощикѣ поддерживать даму.

— Да развѣ такъ поддерживаютъ! У васъ рука вовсе не тамъ, гдѣ слѣдуетъ быть... слишкомъ высоко! Опять...

Юноша опускаетъ забравшуюся нѣсколько выше, чѣмъ слѣдуетъ, руку.

Мы не послѣдуемъ за парочкою въ кабинетъ, за то подстережемъ ее, когда она выйдетъ оттуда.

Вотъ они. Она вся раскраснѣвшаяся. Чего она стыдится, краснѣетъ, даже встрѣчая посторонній взглядъ? Теперь ужъ она не протестуетъ за черезъ-чуръ крѣпкое объятіе на извощикѣ, а напротивъ, сама льнетъ къ юношѣ. Они только не могутъ смотрѣть почему то въ глаза другъ другу, точно между ними есть какая-то робкая, нѣжная, боящаяся свѣта и шума, тайна...

У ресторана въ Лѣтнемъ саду совершенно другія сцены. Тутъ народъ болѣе положительный. Ему не до случайныхъ поцѣлуевъ, онъ не любитъ тратить время даромъ. Соединяя полезное съ пріятнымъ, онъ ведетъ разговоръ о начальствѣ, о дороговизнѣ квартиръ, о наградахъ, объ акціяхъ, и въ тоже время пьетъ чай, пиво, закусываетъ, обдѣлываетъ свои дѣлишки и проч. и проч.

— Одному я только не вѣрю, чтобы въ Лѣтній садъ не являлись кокотки. Вѣдь онѣ вездѣ, гдѣ народъ.

— Есть и тамъ, только рѣже. Дѣло въ томъ, что въ Лѣтнемъ саду онѣ необыкновенно скромно ведутъ себя. Напримѣръ, сядетъ на скамейку въ сторонѣ и развернетъ книжку. Я на дняхъ встрѣчаю одну изъ самыхъ наглыхъ героинь Шато. Сидитъ подъ тѣнью березы и читаетъ. Матушки!—воскликнулъ я. Женя, и ты за книжкой... Она это сконфузилась. Что же, смотрю—она и книгу то вверхъ ногами держитъ. Бѣдная, какъ оказалось, не грамотная!... А то при мнѣ, въ Лѣтнемъ же саду, разыгралась другая сцена. Явились два погибшія, но милыя созданія изъ Демидова сада. Разсѣлись у ресторана и потребовали бутылку шампанскаго. Стали пить—никто къ нимъ не подходитъ. Сидятъ все въ одиночествѣ. Идутъ безсердечные люди мимо, и ни одинъ не обращаетъ вниманія на ихъ вызывающіе взгляды, французскіе бон-мо, даже на прямыя приглашенія. Наконецъ «мамзели» начинаютъ серьезно безпокоиться. Приходится не только уѣзжать одним, да еще самимъ же заплатить за шампанское. Удрать нельзя, потому что лакей, зная, съ кѣмъ имѣетъ дѣло, не отходитъ отъ стола. Выходитъ дѣло скверное. Одинъ юноша было и разлетѣлся къ нимъ, да усмотрѣвъ на столѣ шампанское, быстро сообразилъ, что за оное придется отдать шесть цѣлкачей и обратился вспять. Молодежь нынче чрезвычайно практичная стала. Видятъ кокотки, что приходится круто, а рядомъ сидѣлъ какой-то генералъ изъ пожилыхъ. Вотъ одна изъ нихъ и давай подбиваться къ нему. Онъ все не обращаетъ на нее вниманія. Наконецъ она протягиваетъ къ нему изъ-подъ стола зонтикъ—генералъ беретъ.

— Городовой!—зоветъ онъ.

Является архангелъ.

— Ты женатъ?

— Точно такъ-съ, ваше превосходительство!

— Ну, такъ подари своей женѣ. И онъ передаетъ ему зонтикъ изумленной камеліи.

Картина!

— Я полагаю съ своей стороны, что эти камеліи болѣе не явятся никогда въ Лѣтній садъ. Да при томъ, этимъ синьоринамъ и не выдержать конкуренціи съ свѣжими личиками швей и скромныхъ юницъ Петербургской стороны. У этихъ и румянецъ настоящій, а не саблуковскій или рузановскій.

А сколько другихъ сценъ разыгривается въ Лѣтнемъ саду. Вотъ, напримѣръ, двѣ еврейки, что-то быстро говорятъ старухѣ, того же Моисеева закона, разсчитывающей по пальцамъ предполагаемые барыши. Вотъ длинный, худой и желчный человѣкъ разсуждаетъ съ другимъ такимъ же объ отношеніи казенной палаты отъ NN числа за № 100001000 мъ. Порою въ толпѣ, какъ яркій лучъ, сверкаютъ веселые глазки, улыбается живое и свѣжее личико, слышится искренній смѣхъ.

— Ты какъ сюда попала, Маша? останавливаетъ хорошенькое созданіе какой то юноша.

— А сначала пошла посмотрѣть, что за Невскій проспектъ такой, а потомъ и въ Лѣтній садъ попала. Да вотъ видишь, какой-то франтъ навязался.

— Вамъ что угодно-съ?—обращается первый къ обязательному кавалеру.

— Я ничего-съ... помилуйте, я въ своемъ правѣ съ.

— Три рубля предлагаетъ мнѣ и ужинъ въ гостинницѣ,—объясняла хохотунья, смѣясь каждою фиброй, каждою жилкой, каждою чертой своего румянаго, счастливаго личика.

— Помилуйте, я и пять... Я всегда могу оправдать себя. У меня и деньги при себѣ... я не то что...

— Идите къ черту, милостивый государь, идите, пока я васъ не гоню. Пойдемъ, Маша; тебѣ впередъ наука—не любопытствуй.

— Нѣтъ, что же, весело. Одинъ за мной увязался, конфектъ мнѣ купилъ.

— Ты и взяла?

— Еще бы. Дорогіе! видишь, бомбоньерка какая. Вмѣстѣ и съѣдимъ, такой смѣшной, все къ себѣ меня звалъ.

— А ты же что?

— Я ему отвѣтила, что тутъ позади мой мужъ отсталъ. Такъ я ужъ дождусь и вмѣстѣ съ мужемъ къ нему. Какъ услышалъ онъ это, сейчасъ же повернулся и въ первый какой то ресторанишко ударился. Потомъ ко мнѣ старичченко присталъ. Совершенно мощи. Этотъ меня двадцатипяти рублевкой соблазнить хотѣлъ...

— Нарвешься ты когда нибудь, Маша! тутъ такіе франты бѣгаютъ.

Иногда феи Лѣтняго сада отличаются необыкновенною обидчивостію. Одна, напримѣръ, курившая папиросу, потребовала околодочнаго и заставила составить протоколъ о господинѣ, который оскорбилъ ее, какъ бы вы думали чѣмъ? Попросивъ у нея позволеніе закурить объ ея папиросу свою!

Впрочемъ, въ Лѣтній садъ въ послѣднее время начинаютъ уже проникать камеліи, но, какъ я уже говорилъ выше, въ весьма ограниченномъ числѣ. Вотъ напр. въ боковой аллеѣ идетъ олеографическая француженка съ подругою. Обѣ раскрашены до безобразія.

Adèle est une lorette
Elle vit de ses amours.

Напѣваетъ она.

— Ай, умру! встрѣчаетъ ее толстый буржуа. Мамзель, полюби меня, все тебѣ по единому слову предоставлю. Ужли жъ у насъ денегъ нѣтъ?.. Авось фатитъ, Господи Боже мой! Окромя угошшенія, хошь перстенекъ сичасъ куплю.

— Voilà le barbare—недоумѣваетъ та, обращаясь къ своей подругѣ. Qu'est qu'il veut de moi, ce cochon-là?

— Лихача сичасъ возьму первѣющаго, ублаготворю одно слово... Слава Господу. Насъ не одна знаетъ въ Питерѣ, каковы мы есть. Все тебѣ по единому твоему словечку, только, значитъ, хотя на эстолько полюби мою неумытую морду.

— Мили мой тушишка! соображаетъ, наконецъ, первая.

— Ахъ ты бестія, по нашему!..Озолочу!.. Ржетъ отъ восхищенія ее cochon-là.—Въ одинъ сикунтъ озолочу! Авось капиталовъ нашихъ фатитъ. И счастливый обладатель слоновьяго брюха увлекаетъ съ собою прекрасный полъ....

Все же подобныя сцены—исключенія. Лѣтній садъ досихъ поръ остается пріютомъ для семейныхъ людей, для неподкупной любви и неподкупнаго счастія!... Во всякомъ случаѣ, онъ имѣетъ гораздо болѣе правъ на названіе семейнаго сада, чѣмъ напр. Демидовъ, куда вечеромъ съ семействомъ явится развѣ только провинціалъ, никогда не бывавшій въ Питерѣ.

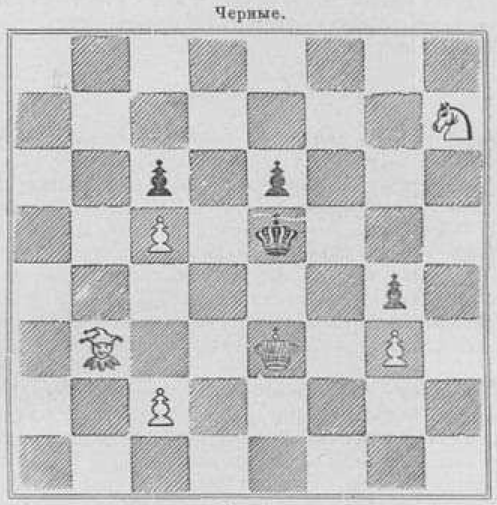
Мой пріятель договаривалъ послѣднія слова уже коснѣющимъ языкомъ. Глаза его слипались. Било четыре часа ночи. Наконецъ, онъ разлегся на мою кровать.

Синяя борода.

ЗАДАЧА № 305.

Т. Матвѣева. (Въ Красномъ селѣ).

Черные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ четыре хода.

ЗАДАЧА № 306.

Шашечная задача г. Н. Знаксарева.

Бѣл. Д. b4, h6; П. a1, a5, c1, e1, e7, f2, g3.
Чер. Д. h4; П. c7.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ черную дамку.

ПАРТІЯ № 189.

К. А. Янишъ. Бѣлые.	А. Д. Петровъ. Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	19. f2—f3	19. e4—e3
2. g1—f3	2. d7—d5	20. d1—b3	20. g5—g4
3. f3 : e5	3. d8—e8	21. c4—c5	21. g4 : f3
4. d2—d4	4. f7—f6	22. d4 : f3	22. e5 : f3†
5. e5—f3	5. d5 : e4	23. e2 : f3	23. f6—g4
6. f3—d2	6. f6—f5	24. b3—c4	24. c8—b8
7. f1—e2	7. b8—c6	25. c4—e4	25. d8—e8
8. d2—b3	8. g8—f6	26. d5—d6	26. d7—c6
9. 0—0	9. e7—f7	27. e4—d4	27. c6 : f3
10. c2—c4	10. c8—d7	28. f1 : f3	28. e7—g5
11. c1—f4	11. 0—0—0	29. c3—b5	29. c7—c6
12. b1—c3	12. h7—h6	30. d6—d7	30. e8—e6
13. a2—a3	13. g7—g5	31. e1—g3	31. c6 : b5
14. f4—d2	14. f5—f4	32. g3 : f4†	32. g4—e5
15. d4—d5	15. c6—e5	33. f4 : e5†	33. e3 : e5
16. b3—d4	16. f8—c5	34. d4 : e5	34. b8—a8
17. d2—e1	17. h8—g8	35. f3 : f7	
18. b2—b4	18. c5—e7		

Черные сдались.

ПАРТІЯ № 190.

Гамбитъ королевскаго слона.

Кохранъ. Бѣлые.	Стаунтонъ. Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	9. c4 : f7†	9. e8—f8
2. f2—f4	2. e5 : f4	10. f7 : g8	10. h8 : g8
3. g1—f3	3. g7—g5	11. c1 : f4	11. g5 : g2
4. f1—c4	4. f8—g7	12. h1—f1	12. f8—e7
5. d2—d4	5. d7—d6	13. f4—g5†	13. g2 : g5
6. c2—c3	6. b8—c6	14. b3—f7†	14. e7—d8
7. d1—b3	7. d8—e2	15. f7 : g8†	15. d8—d7
8. f3 : g5	8. e7 : g5	16. f1—f7† и въ 2 х. матъ.	

Живопись, архитектура и ваяніе.

На одной изъ площадей въ южной части Лондона будетъ воздвигнутъ грандіозный памятникъ въ честь Линкольна. Это будетъ башня вышиною въ 200 футовъ, украшенная британскимъ львомъ и американскимъ орломъ, въ знакъ дружбы между Англіею и ея прежними колоніями.

— **11-го іюля** (н. с.) первый министръ Дизраэли торжественно открылъ, на площади передъ парламентомъ въ Лондонѣ, памятникъ лорду Дерби (отцу нынѣшняго министра иностранныхъ дѣлъ).

— **Въ теченіи года** будетъ приступлено въ Эмсѣ къ постройкѣ русской часовни, по плану нассауской, архитектора Гольдманна, утвержденной уже императоромъ. Ее полагаютъ поставить близъ «четырехъ башенъ», на лѣвомъ берегу, между насыпью дороги и рѣкой.

— **Вандомская колонна** будетъ возстановлена къ концу августа, но безъ статуи императора Наполеона, которая при паденіи такъ повреждена, что ее пришлось вновь моделлировать. Статуя заказана и будетъ готова черезъ 8—10 мѣсяцевъ.

Выставки и собранія.

Въ сентябрѣ, въ Лейпцигѣ состоится съѣздъ оріенталистовъ, гдѣ будутъ, между прочимъ, присутствовать: Лепсіусъ, Веберъ, Дильманъ, какъ представители прусской оріентальной науки; Гаугъ и Шпиль — баварской; Ротъ и Трумпъ — виртембергской.

— **6-го (18-го) іюля** исполнилось 500 лѣтъ со дня смерти Петрарки, по этому случаю происходили разныя торжества въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Франціи и Италіи.

— **Дрезденская** академическая выставка открыта съ 1 іюля; она, обставлена богаче, чѣмъ выставки послѣднихъ лѣтъ.

— **Парижское** центральное общество пчеловодства и энтомологіи объявляетъ объ открытіи имъ въ парижскомъ дворцѣ промышленности, — между 15 сентября и 11 октября, — выставки: a) полезныхъ насѣкомыхъ; b) ихъ произведеній; c) орудій и инструментовъ для обработки этихъ продуктовъ; d) вредныхъ насѣкомыхъ и средствъ для истребленія ихъ. Выставляемые предметы должны быть представлены не позже 12 сентября текущаго года. На конгрессѣ, который соберется во время выставки, предложено будетъ на обсужденіе 18 вопросовъ.

— **Берлинское** педагогическое общество «Fröbelverein» назначило въ послѣднемъ своемъ засѣданіи премію въ 200 марокъ за лучшее сочиненіе на тему: «Какимъ образомъ установить органическую связь между дѣтскимъ садомъ и школой?» Сочиненія, которыя обязательно должны быть писаны на нѣмецкомъ языкѣ и занимать до 6 печатныхъ листовъ, должны быть доставлены (франкированными, съ обычными формальностями, эпиграфомъ и именемъ автора) не позже 15 февраля 1875 г., на имя директора училища г. Лютеръ, въ Берлинѣ. Право собственности сочиненій, даже удостоенныхъ преміи, остается за авторомъ. Присужденіе преміи назначено въ апрѣлѣ 1875 года.

Библіографія.

Недавно вышелъ изъ печати первый томъ сочиненія Бланшара Жерольда «Жизнь Наполеона III», на англійскомъ языкѣ. Это сочиненіе написано по документамъ, доставленнымъ императрицей Евгеніей и посмертнымъ бумагамъ Наполеона.

— **Съ 15 іюня** выходитъ въ Парижѣ мѣсячное изданіе «Revista latino-americana», частію на испанскомъ, частію на французскомъ языкахъ, имѣющее цѣлію ознакомить Европу съ Испанской Америкой, особенно съ южно-американскими республиками, а послѣдніе съ духовнымъ настроеніемъ Европы.

— **Парижскіе книгопродавцы** объявляютъ объ изданіи «Bibliothèque des sciences contemporaines, publiée avec le concours des savants et des littérateurs les plus distingués». Между прочимъ, въ этомъ изданіи будутъ участвовать П. Брока, генералъ Федербъ, Г. Мартинсъ, Карлъ Фохтъ, Э. Гриму, Г. Пуше и др.

— **Графъ Парижскій** окончилъ «Исторію междоусобной войны въ соединенныхъ штатахъ»; она печатается въ Парижѣ, у М. Леви.

Естественныя науки.

Д-ръ Г. Швейнфуртъ вернулся 11-го іюня въ Берлинъ изъ своего путешествія, предпринятаго для изслѣдованія бывшаго Оазиса (Chargeh, oasis magna) въ Ливійской пустынѣ. Эту послѣднюю поѣздку знаменитый ученый посвятилъ окончательному изслѣдованію африканской флоры и дополнилъ въ тоже время начатое членами экспедиціи Рольфа разъясненіе флоры и фауны ливійскаго оазиса. Д-ръ Швейнфуртъ привезъ, кромѣ ботаническихъ, зоологическихъ и палеонтологическихъ коллекцій, рѣдкій подарокъ берлинскому зоологическому саду, именно: десять экземпляровъ невиданныхъ еще живыми въ Европѣ пустынныхъ лисицъ, megalotis (по арабски Fenek).

Статистика.

Японское правительство обнародовало результаты ревизіи 1872 года. Документы эти представляютъ тѣмъ большій интересъ, что значительно расходятся съ имѣвшимися до сихъ поръ показаніями правительства и проживающихъ здѣсь иностранцевъ. По новымъ офиціальнымъ даннымъ, въ Японіи въ 1872 году было всего 33.110,845 жителей; въ томъ числѣ 16.796,158 человѣкъ мужскаго пола и 16.314,687 женскаго пола. Духовенства, мужчинъ и женщинъ, было 323,944; воинскаго сословія 1.946,557; преступниковъ въ колоніяхъ и ссыльныхъ 6,464. Сельскимъ хозяйствомъ занималось 14.870,426; ремесленниковъ 701,416 и купцовъ 1.309,191 чел. Въ Японіи 12,535 городовъ; 7.107,841 домовъ, 98,914 храмовъ Будды и 128,123 алтаря Шинто.

Политехника.

Недавно изобрѣтенный электрическій свѣтъ примѣненъ уже для освѣщенія коллегіи Св Игнатія въ г. С. Франциско. Устройство аппарата стоило 5000 долларовъ. Онъ составленъ изъ множества столбовъ изъ витой мѣдной проволоки, соединенныхъ съ магнитами, отчего образуется непрерывный электрическій токъ, выдѣляющій искры. Послѣднія концентрируются и проводятъ посредствомъ толстой мѣдной проволоки къ тому мѣсту башни, гдѣ полагается освѣщеніе. Говорятъ, что у фокуса образуется пламя, равняющееся свѣту 400 газовыхъ фонарей.

— **Въ германскомъ** адмиралтействѣ произведены были опыты надъ вновь изобрѣтенною слуховою и разговорною трубою, посредствомъ которой стоящія на берегу лица могутъ свободно разговаривать съ водолазами на глубинѣ 16 саженъ.

Путешествія.

О нашей Аральско-каспійской экспедиціи получены слѣдующія свѣдѣнія: Зоологическія коллекціи ея ростутъ съ каждымъ днемъ. Геологическія розысканія, произведенныя по пути, дали интересные результаты, причемъ оказалось много ошибочнаго въ прежнихъ свѣдѣніяхъ о геологіи Усть-Урта. Въ пластахъ мѣловой формаціи открыты богатыя залежи самородной (фосфорно-кислой извести). Открыто тоже мѣсторожденіе желѣзныхъ рудъ. 9-го іюня, утромъ, кончивъ изслѣдованія въ окрестностяхъ колодцевъ Тартаны, экспедиція двинулась въ дальнѣйшій путь, вдоль горъ Каратау, пройдя которыя она направится на урочище Сали и къ Аральскому морю.

— **Итальянскій** Cosmos синьора Гвидо Кора извѣщаетъ, что экспедиція, отправившаяся въ прошломъ декабрѣ, подъ предводительствомъ Рольфа, для изслѣдованія Ливійской пустыни и перехода по ней, принуждена была воротиться, не исполнивъ своего намѣренія.

Нельзя, однако, сказать, чтобы она не принесла никакой пользы. Удостовѣрились, вопервыхъ, что Безводной рѣки «Bahr bélamâ» Аравитянъ, т. е. бывшаго рѣчнаго русла, тянувшагося отъ сѣвера къ оазису Дакхель, помѣченнаго на всѣхъ картахъ, не существуетъ. Кромѣ того, экспедиція обозрѣла пять оазисовъ, лежащихъ къ западу отъ Египта, и проникла въ Ливійскую пустыню доселѣ невѣдомыми путями.

Совершенная безплодность мѣстности, представляющая повидимому непреодолимыя опасности, чтобы пускаться въ самую песчаную глубь Сахары, лежащую къ западу отъ Дакхеля, вполнѣ воспрепятствовала экспедиціи отправиться по направленію къ невѣдомому оазису Куфара (Kufara), такъ что, не достигнувъ еще 45 меридіана по Ферро, г. Рольфъ и его спутники рѣшились обратиться назадъ.

Экспедиція Рольфа, соединившая въ себѣ всѣ практическія и научныя условія для успѣха, доказываетъ своею несостоятельностью трудность проложить прямое сообщеніе между Дакхелемъ и Куфарой (Kufara) и указываетъ, что на посѣщеніе послѣдней надлежитъ приняться чрезъ оазисы Авгила (Augila) и Джало (Jalo), или чрезъ Мурзукъ въ Фецанѣ.

Геологія.

21 іюня, въ $11^1/_2$ часовъ вечера, произошло въ Константинополѣ сильное колебаніе земли, продолжавшееся 2 секунды.

Археологія.

При раскопкѣ земли для новой постройки, открыта въ Римѣ, между воротами св. Лаврентія и церковію св. Евстафія, высѣченная въ скалѣ гробница. Внутреннее расположеніе ея въ этрусскомъ вкусѣ. Гротъ $3_{,50}$ метровъ длины и $2_{,10}$ метровъ ширины. При вскрытіи его нашли направо и налѣво два каменныя ложа, на которыхъ покоилось семь скелетовъ, восьмой лежалъ на землѣ. Вокругъ скелетовъ разставлены были этрусскія вазы. Кромѣ того, валялись на землѣ шарики отъ цѣпей и нѣсколько древнихъ монетъ (aes rude).

— **Изъ Рима** сообщаютъ объ интересной находкѣ, сдѣланной въ этрусской гробницѣ въ Церветри, именно о замѣчательной живописи на теракота. Эта живопись украшала внутренность гробницы. Она сдѣлана на отдѣльныхъ доскахъ изъ обожженной глины и сюжеть ея вездѣ одинъ: ночныя сцены съ двумя сфинксами. Послѣдніе украшены большими крыльями; они изображены одинъ противъ другого и впиваются глазами другъ въ друга. Надъ ихъ головами тянется лента 15 сантим. шир., на которой переплетенныя нити образуютъ множество круговъ.

— **Британскимъ** музеемъ (въ Лондонѣ) получена новая посылка древностей изъ Эфеса. Между прочимъ: голова льва съ вершины послѣдняго храма, двѣ древнія львиныя головы съ прежнихъ храмовъ, голова кабана, далѣе обломки одного изъ большихъ украшеній карниза, обломки колоннъ и т. д.

— **Послѣдніе** раскопки въ Колизеѣ, произведенныя подъ руководствомъ сенатора Роза, привели къ открытію первоначальной мостовой Колизея. Мостовая эта состоитъ изъ перпендикулярныхъ кирпичей, связанныхъ между собою самымъ прочнымъ цементомъ. По обѣимъ оконечностямъ эллипсиса находились окруженныя стѣнами гавани, гдѣ стояли суда двухъ партій, готовившихся къ состязанію. Стѣна, отдѣлявшая публику отъ арены амфитеатра, возвышалась на шесть метровъ — высота, черезъ которую не могли перескочить дикіе звѣри. Гидравлическая система и сѣть каналовъ для введенія и спуска воды, и арена Колизея устроены были чрезвычайно искусно. Безо всякихъ затрудненій устраивалось озеро въ $1^1/_2$ метра глубины, и также скоро потомъ оно осушалось.

Сельское хозяйство.

В. Владиславлевъ, имѣющій ферму въ окрестностяхъ Ижоры близъ Петербурга, производитъ на ней въ настоящемъ году опыты разведенія ямса или такъ называемаго китайскаго картофеля (dioscorae abatatas). Опыты г. Владиславлева вполнѣ успѣшны: ямсъ, сколько можно судить въ данное время, обѣщаетъ дать богатый урожай.

— **1-го августа** назначена въ Будѣ-Пештѣ международная хлѣбная и сѣмянная ярмарка.

Астрономія.

Комета, которая видна съ 17-го (5-го) іюня, была въ этотъ день на разстояніи 140 мильоновъ верстъ отъ земли. 26-го іюня (8-го іюля) разстояніе это простиралось всего на 63 мильона верстъ. 3-го (15-го) іюля комета исчезнетъ въ солнечныхъ лучахъ и не будетъ болѣе видна ни на одномъ пунктѣ земнаго шара.

Метеорологія.

Изъ Константинополя пишутъ, что 20 мая упалъ, близъ деревни Вирба, въ округѣ Бѣлградчикъ, метеоръ въ 2 окка 330 драхмъ (около 8 фунтовъ) вѣсу и опустился на полъ аршина въ землю. Камень отправленъ въ Рущукъ.

Смѣсь.

Состояніе императрицы Евгеніи. Бывшая императрица Евгенія владѣетъ въ Парижѣ слишкомъ 40 домами. Изъ нихъ 30 на «Rue de Rome», 3 на «Rue d'Albe» и «Rue François I», 3 на «Rue de l'Elysée», 2 въ «Avenue Marigny» и нѣсколько домовъ близъ зданія Новой оперы. Въ домахъ на «Rue d'Albe» и «Rue François I» хранится много художественныхъ произведеній, особенно картинъ. Само собою разумѣется, что дома эти внесены въ городскіе списки не на имя императрицы. Все ея состояніе оцѣниваютъ въ 50 милліоновъ франковъ.

Несчастные случаи.

По извѣстіямъ изъ Чикаго, убытокъ, причиненный пожаромъ, опустошившимъ этотъ городъ 14-го іюля, доходитъ не менѣе, какъ до 4,000,000 долларовъ и не болѣе, какъ до 6,000,000 долларовъ. Сгорѣло 22 квадрата домовъ въ старой части города. Несчастій съ людьми было немного. Ни банкротствъ, ни пріостановокъ торговыхъ оборотовъ при этомъ вовсе не было.

Астрономическій календарь

(съ 17—31 іюля 1874 г.)

Іюль.	Уравненіе времени.	Для С.-Петербурга. Восхож. солнца.	Заход. солнца.	Восхож. луны.	Заход. луны.	Для Москвы. Восхож. солнца.	Заход. солнца.	Восхож. луны.	Заход. луны.
	мин.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
17	6 2	3 32	8 39	9 34в	2 35у	3 58	8 13	9 4в	3 15у
19	6 1	3 37	8 34	9 40	6 11	4 2	8 9	9 29	6 28
21	6 0	3 41	8 29	9 42	9 36	4 5	8 5	9 45	9 34
23	5 8	3 46	8 24	9 44	0 58в	4 9	8 1	10 3	0 40в
25	5 6	3 51	3 19	9 55	4 32	4 13	7 57	10 36	3 50
27	5 4	3 56	8 13	11 55	7 34	4 17	7 53	11 57	6 30
29	[illegible] 1	4 0	8 8	0 15у	8 34	4 20	7 49	1 8у	7 51
31	4 8	4 5	8 3	3 29	8 43	4 24	7 44	3 56	8 23

Среднее время больше истиннаго на уравненіе времени.

Солнце сначала въ созвѣздіи Рака, потомъ въ созвѣздіи Льва.

Луна въ полнолуніи 17-го, въ послѣдней четверти 24-го, въ новолуніи 31-го Іюля.

Планеты: Меркурій удаляется отъ солнца къ западу. — Венера видна вечернею звѣздою. — Марсъ на небѣ днемъ. — Юпитеръ заходитъ получасомъ позже Венеры. — 22-го Іюля Сатурнъ въ противостояніи, а Уранъ въ соединеніи съ солнцемъ. — Нептунъ виденъ во вторую половину ночи.

Некрологи.

21-го іюня скончался въ Ярославлѣ, на 75 году отъ рожденія, архіепископъ **Нилъ**, извѣстный своей пастырской дѣятельностью, сочиненіемъ о «Буддизмѣ» и нѣкоторыми другими трудами.

— Французскія газеты извѣщаютъ о кончинѣ извѣстнаго историческаго живописца **Поля Детуша**, умершаго на 81-мъ году отъ роду.

Словакъ.

Боснякъ.

Славянскіе типы.

АЛЬБОМЪ 200-ЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ ДНЯ РОЖДЕНІЯ

ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО,

посвященный ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

АЛЕКСАНДРУ II.

У всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ продается изданіе, служащее памятникомъ всенароднаго праздника Россіи—**юбилея Петра I**, осчастливленное быть украшеннымъ именемъ нынѣ царствующаго **Государя Императора**.

Изданіе это, отпечатанное въ **форматѣ большаго листа** (imperial-folio), на веленевой бумагѣ, заключаетъ въ себѣ около **ста двадцати пяти** рисунковъ, частью большихъ, въ двѣ страницы, частью малыхъ, рисованныхъ и гравированныхъ художниками «**Всемірной Иллюстраціи**», равно какъ соотвѣтствующій имъ текстъ на 300 страницахъ, окруженныхъ по бокамъ художественно исполненными бордюрами.

Въ рисункахъ и текстѣ изложены всѣ крупные факты жизни и исторіи **Петра I**, его семьи и сподвижниковъ, и юбилейный альбомъ, помимо интереса дня, заключаетъ въ себѣ совершенно самостоятельное и роскошно изданное, необходимое для каждой библіотеки, возможно полное описаніе, въ картинахъ, великой эры нашего развитія, до сихъ поръ еще не появлявшееся.

Альбомъ находится въ продажѣ въ трехъ видахъ: **въ роскошномъ шагреневомъ, тисненомъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ, переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ**—12 руб. безъ пересылки, съ пересылкою 14 р.; въ **англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, также съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ**—цѣна 10 рублей безъ пересылки, съ пересылкою 12 р.; **и въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями**—цѣна 9 р.; съ перес. 11 руб.

Гг. выписывающихъ покорно прошу означать въ своемъ требованіи: какой и какого цвѣта переплетъ они желаютъ получить.

☞ Альбомъ Петра Великаго, по своему, вполнѣ роскошному, изданію, можетъ служить богатымъ художественно-литературнымъ подаркомъ. ☜

Книгопродавецъ-Издатель **ГЕРМАНЪ ГОППЕ**.

— 119 —

Главная контора редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина № 16.

Дозволено цензурою. 12 іюля 1874 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

Всемірная Иллюстрація

№ 290. VI ГОДЪ, ТОМЪ XII № 4. 20 іюля 1874 года.

Содержаніе:

От редакціи.—Политика.—Новѣйшія извѣстія.—Внутреннія извѣстія.—Вѣсти изъ-за границы.—Франческо Петрарка и 500-лѣтіе дня его кончины.—Выставка въ академіи художествъ въ 1874 году. 1) «Бѣдный музыкантъ», картинка В. Харламова; 2) «Благословеніе невѣсты къ вѣнцу», картина Ф. С. Журавлева.—Деревенская харчевня. (Сцена изъ крестьянск. быта).—Событія въ Испаніи. Битва при Муро.—Путевыя замѣтки о Хорватіи, Славоніи и Далмаціи. II.—Корресп. изъ Москвы.—Корреспонд. изъ Казани.—Фельетонъ. Лѣтнія впечатлѣнія моего пріятеля.—Смѣсь.—Шахматы.—Новости наукъ и цивилизаціи. — Некрологи. — Почтовый ящикъ.—Ваза, пожалованная принцемъ Уэльскимъ обществу рысистыхъ бѣговъ въ Москвѣ и жеребецъ «Хвальный».—Объявленія.

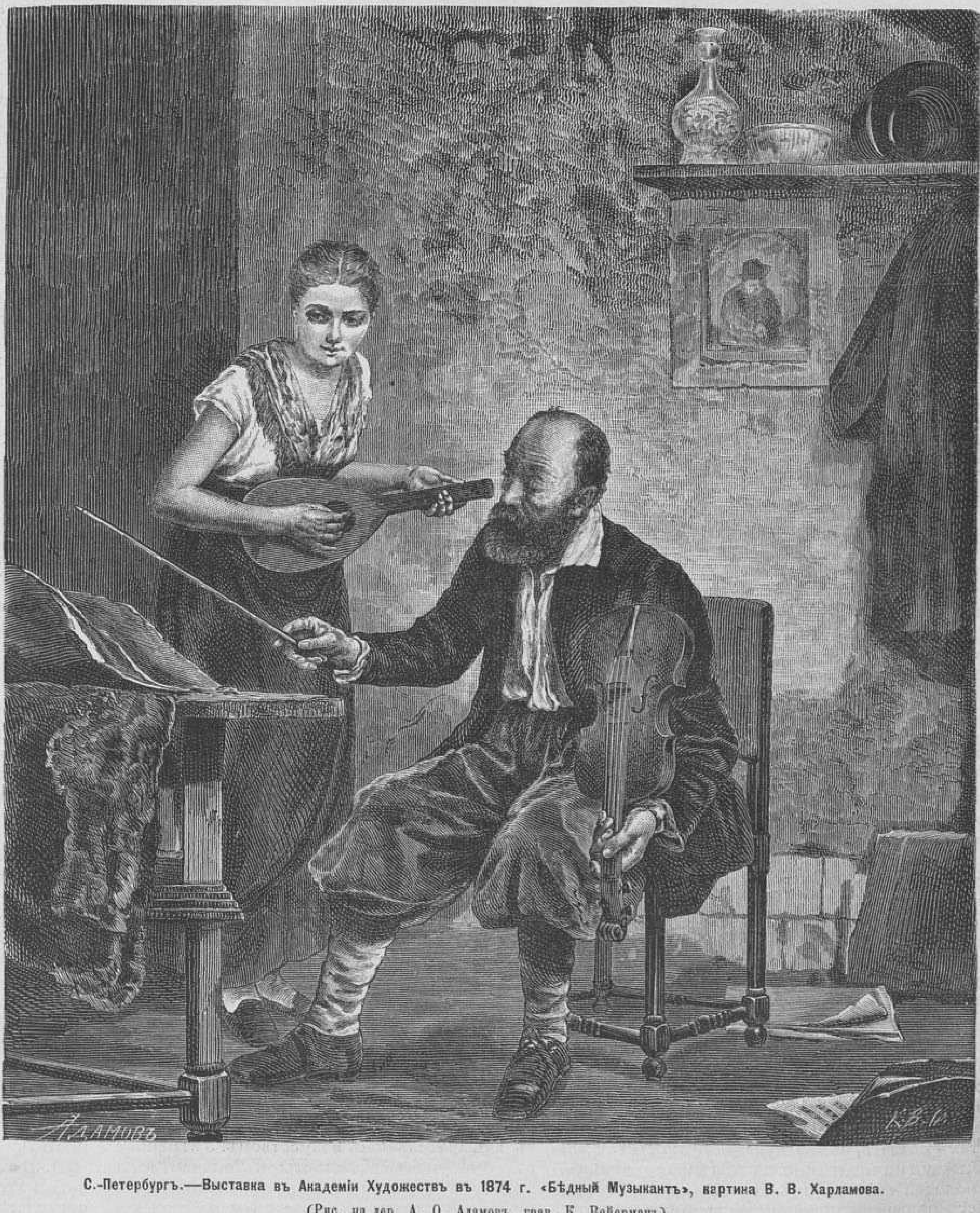
Рисунки:

Петербургъ. Выставка въ академіи художествъ въ 1874 г. 1) «Бѣдный музыкантъ», картина В. В. Харламова; 2) «Передъ вѣнчаніемъ», картина Ф. С. Журавлева.—Франческо Петрарка и 500-лѣтіе воспоминанія дня кончины его.—Петербургъ. Прибытіе парохода изъ-заграницы.—Сцена изъ крест. быта. Деревенская харчевня.—Событія въ Испаніи. Битва при Муро: 1) Отступленіе республиканскихъ войскъ; 2) Вступленіе карлистовъ въ село Абарцузу.—Жеребецъ «Хвальный», А. Мазурина, въ Москвѣ. — Ваза, подаренная обществу рысистыхъ бѣговъ въ Москвѣ, принцемъ Уэльскимъ.

Отъ редакціи.

☛ Съ № 287 начался XII томъ «Всемірной Иллюстраціи». Редакція покорнѣйше проситъ тѣхъ гг. подписчиковъ, которые выслали деньги только за первое полугодіе, поторопиться досылкою остальныхъ за второе полугодіе, дабы не было задержки въ доставкѣ журнала.

☛ Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» имѣетъ честь покорнѣйше просить гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ мѣста жительства, увѣдомлять ее объ этомъ немедленно и прилагать, при каждой перемѣнѣ адреса, 25 коп. на типографскіе расходы по напечатанію новаго адреса.



С.-Петербургъ.—Выставка въ Академіи Художествъ въ 1874 г. «Бѣдный Музыкантъ», картина В. В. Харламова.
(Рис. на дер. А. О. Адамовъ, грав. К. Вейерманъ).

Политика

16 іюля 1874 года.

Въ высшихъ сферахъ нашей администраціи произошла на прошлой недѣлѣ перемѣна въ ихъ личномъ составѣ. Министръ путей сообщенія, генералъ-лейтенантъ графъ Бобринскій, Всемилостивѣйше уволенъ отъ этой должности и на мѣсто его назначенъ генералъ-адъютантъ, вице-адмиралъ Посьетъ, сохраняющій при этомъ свой постъ попечителя Е. И. В. Великаго Князя Алексѣя Александровича.

Не лишенъ также политическаго интереса и процессъ, разсматривавшійся съ прошлаго вторника до прошлой субботы, въ особомъ присутствіи правительствующаго сената. Дѣло шло о составленіи, напечатаніи и распространеніи преступныхъ прокламацій, въ видѣ брошюръ для народнаго чтенія. Обвиняемыми явились нѣсколько молодыхъ людей и двѣ молодыя женщины, попавшія, впрочемъ, на скамью подсудимыхъ за знаніе и недонесеніе о прокламаціяхъ, а не за ихъ распространеніе. Въ числѣ распространителей оказался, между прочимъ, и молодой полуграмотный крестьянинъ, сбитый съ толку. Главнымъ обвиняемымъ явился нѣкій дворянинъ Долгушинъ, уже судившійся по Нечаевскому дѣлу и оправданный.

Судебныя пренія по этому процессу печатались въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», такъ какъ засѣданія были публичныя. Грустное и досадное впечатлѣніе оставлялъ этотъ стенографическій отчетъ, воспроизводившій каждое слово, каждый оборотъ фразы подсудимыхъ. Оказывалось, что эти непрошенные радѣльцы народа и сами хорошо не отдавали себѣ отчета въ томъ, къ чему стремились и чего хотѣли. Они, повидимому, не столько заботились о результатахъ своей преступной пропаганды, сколько о самомъ ея процессѣ, рѣшивъ на своихъ совѣщаніяхъ, что такая пропаганда обязательна для «нормальнаго человѣка», идеалъ котораго они старались уяснить себѣ въ своихъ бесѣдахъ. Самая пропаганда была крайне неудачна. Простолюдины, которымъ они раздавали прокламаціи, относились совершенно несочувственно къ этимъ издѣліямъ подпольной литературы, не смотря даже на тексты изъ священнаго писанія, которыми авторы прокламацій не задумались кощунственно испестрить свои вздорныя словоизверженія. Уличенные и арестованные, всѣ эти доморощенные революціонеры тотчасъ же обнаружили стремленіе ускользнуть вовсе отъ отвѣтственности, или значительно ослабить ее самыми недостойными уловками и ложью. Иные изъ нихъ, точно не понимая, съ какимъ судомъ имѣютъ они дѣло, пробовали даже прибѣгнуть къ старинной уловкѣ преступниковъ изъ простолюдиновъ и упорно твердили, въ нѣсколько, правда, измѣненной формѣ, знаменитую фразу «знать не знаю, вѣдать не вѣдаю».

Надо отъ души радоваться, что и на нынѣшній разъ пренія по этому новому политическому процессу были публичныя. Публика, познакомившись съ сущностью дѣла, имѣла возможность убѣдиться, что и на этотъ разъ революціонерами выступаютъ люди, совершенно оторванные отъ общаго строя нашей гражданской и политической жизни, добровольно закрывающіе глаза на все ихъ окружающее и предающіеся своей преступной и безплодной дѣятельности, такъ сказать, изъ любви къ искусству. Если между ними и попадается простолюдинъ, молодой крестьянинъ Ананій Васильевъ, то его наивныя признанія ясно показываютъ, что онъ по неразвитости своей и самъ не сознавалъ, что дѣлалъ, подчиняясь авторитету приласкавшихъ и прикормившихъ его, бывшаго кабачнаго подносчика и простаго работника на лудильной фабрикѣ. Нынѣшній процессъ показалъ, что если въ средѣ русскаго умственнаго пролетаріата и существуютъ элементы, особенно податливые на всякія затѣи революціоннаго характера, то вліяніе этихъ элементовъ на народныя массы равно нулю, и серьезной опасности за плечами вовсе не имѣется, а та, которая и могла бы возникнуть, вполнѣ удовлетворительно устраняется впечатлѣніемъ, оставляемымъ чтеніемъ отчетовъ о процессахъ этого рода.

Въ заграничной политикѣ интересъ минувшей недѣли дѣлился между предстоящимъ брюссельскимъ конгрессомъ и событіями, происходящими во Франціи.

По первому вопросу нынѣ извѣстно, что Россія дала Англіи всѣ требуемыя Сентъ-Джемскимъ кабинетомъ завѣренія въ томъ, что конгрессъ оставитъ въ сторонѣ вопросы международнаго морскаго права и строго ограничится обсужденіемъ вопросовъ, относящихся до сухопутной войны; но неизвѣстно еще, удовлетворилось ли министерство Дизраэли-Дерби этимъ прямодушнымъ заявленіемъ и пошлетъ ли оно на брюссельскій конгрессъ своего представителя, облеченнаго одинаковымъ характеромъ съ представителями другихъ державъ. Впрочемъ, какъ мы уже говорили однажды, воздержаніе Англіи можетъ принести вредъ не конгрессу, а ей самой. Если торійское министерство дѣйствительно желаетъ, какъ заявляетъ оно при всякомъ удобномъ и даже неудобномъ случаѣ, вывести Англію изъ отчужденнаго положенія, въ которое поставила ее по отношенію къ остальной Европѣ политика лорда Джона Росселя и его либеральныхъ преемниковъ лорда Кларендона и графа Гренвилля, то добровольный отказъ участвовать въ брюссельскомъ конгрессѣ является чѣмъ то рѣшительно необъяснимымъ и крайне непослѣдовательнымъ.

Столь же трудно объяснимы и мало послѣдовательны и парламентскія событія, происшедшія на прошедшей недѣлѣ во Франціи. Предложеніе г. Казиміра Перье (объ окончательномъ провозглашеніи республики) отвергнуто большинствомъ 41 голоса, а послѣдовавшее за нимъ предложеніе разойтись палата отвергла большинствомъ 29 голосовъ, уклоняясь такимъ образомъ сразу отъ двухъ единственныхъ исходовъ изъ нынѣшняго, крайне - затруднительнаго, положенія дѣлъ.

Произошло это при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Когда палата собралась въ засѣданіе въ прошедшій понедѣльникъ, для обсужденія предложенія Перье, были поводы думать, что правительство намѣрено остаться безъучастнымъ въ преніяхъ. На это намекала временная передача министерства внутреннихъ дѣлъ въ завѣдываніе вице-президента совѣта генерала де-Сиссэ, но когда президентъ Бюффе поставилъ на очередь всѣхъ интересовавшій вопросъ, генералъ де-Сиссэ явился на трибунѣ и объявилъ, что министромъ внутреннихъ дѣлъ назначенъ вице-президентъ національнаго собранія, генералъ де-Шабо-Латуръ, а министромъ финансовъ—г. Матье Бодэ, и прибавилъ, что такъ какъ новые министры еще не успѣли сговориться со своими товарищами, то правительство проситъ отсрочки преній на четвергъ. Авторъ предложенія, г. Казиміръ Перье, не могъ не согласиться на это требованіе, и пренія были такимъ образомъ отсрочены на цѣлые три дня.

Министерство, дѣйствующее, какъ увѣряютъ, по внушеніямъ герцога де-Брольи, снова овладѣвшаго довѣріемъ маршала Макъ-Магона, воспользовалось этими тремя днями съ замѣчательнымъ искусствомъ. Увѣренное въ томъ, что легитимисты и бонапартисты подадутъ голоса противъ предложенія Перье, оно сосредоточило всѣ свои усилія на колеблющихся членахъ праваго центра и добилось того, что они снова перешли на сторону противниковъ окончательнаго провозглашенія республики. Когда настала минута преній, противникомъ г. Перье явился герцогъ де-Брольи. Онъ сказалъ длинную и весьма ловкую рѣчь, въ которой истощилъ всѣ аргументы, способные подѣйствовать на колеблющіяся фракціи праваго центра. Онъ увѣрялъ, что за провозглашеніемъ республики равнымъ образомъ послѣдуетъ распущеніе палаты; онъ намекалъ на то, что самъ маршалъ, въ качествѣ консерватора, не можетъ управлять ея республиканскимъ большинствомъ и наконецъ пустилъ въ ходъ слѣдующій, не лишенный остроумія, силлогизмъ.

«Республика, говорилъ онъ, уже два раза приходила къ Имперіи, т. е. къ военному деспотизму. Въ настоящую минуту въ странѣ начинаетъ снова обнаруживаться нѣкоторая склонность искать успокоенія въ этомъ же деспотизмѣ. Провозгласивъ въ третій разъ республику, вы только облегчите переходъ къ третьей Имперіи». Вслѣдъ за этою, необыкновенно ловко - построенною рѣчью, генералъ де - Сиссэ объявилъ, что правительство противится принятію предложенія Перье, находя, что оно удовлетворитъ только одну партію и желая, напротивъ, достигнуть въ теченіе семи лѣтъ успокоенія всѣхъ партій. Вице-президентъ совѣта повторилъ при-этомъ уже извѣстныя требованія маршала Макъ - Магона насчетъ организаціи его власти. Выслушавъ это предложеніе, палата, большинствомъ 374 голосовъ противъ 333, отвергла предложеніе Перье.

Тогда, согласно заранѣе-условленной между республиканскими фракціями программѣ, г. де-Мальвиль внесъ предложеніе разойтись Собранію и потребовалъ признанія неотложности этого предложенія. Палата отвергла это требованіе большинствомъ 369 голосовъ противъ 340. 15 изъ депутатовъ, отвергнувшихъ провозглашеніе республики, высказались такимъ образомъ въ пользу распущенія.

Въ первую минуту трудно было понять: чего-же желаетъ Національное Собраніе, отказываясь съ одинаковымъ упорствомъ и разойтись, и провозгласить единственную мыслимую при настоящихъ обстоятельствахъ форму правленія, но на другой день дѣло выяснилось. Въ засѣданіи 12 (24) іюля палата большинствомъ голосовъ рѣшила отсрочить обсужденіе учредительныхъ законовъ и 395 голосами противъ 308 признала неотложность предложенія отсрочки засѣданій послѣ утвержденія бюджета до 5 января 1875 г.

Дѣло идетъ такимъ образомъ о новомъ, почти полугодовомъ, перемиріи, къ которому прибѣгли, очевидно, какъ къ единственному средству избѣгнуть необходимости распущенія. Средство можетъ быть и остроумно, но, къ сожалѣнію, оно идетъ въ разрѣзъ съ требованіями маршала Макъ-Магона, настаивающаго на утвержденіи законовъ, которые бы дали его власти опредѣленный характеръ. Какъ приняль онъ подобный отвѣтъ палаты на его настойчивыя требованія — еще неизвѣстно, а потому и трудно пускаться въ догадки о томъ, что ожидаетъ Францію въ самомъ близкомъ будущемъ. Наступающая недѣля, вѣроятно, разъяснитъ накопившіяся недоумѣнія.

Ходъ событій въ Испаніи получаетъ все болѣе и болѣе безотрадный характеръ, такъ что уже начинаютъ поговаривать о возможности иностраннаго вмѣшательства. Убіеніе карлистами офицера прусской службы, прибывшаго на театръ войны въ качествѣ корреспондента одной нѣмецкой газеты, можетъ, въ случаѣ нужды, подать поводъ къ вмѣшательству Германіи, но покамѣстъ это не болѣе, какъ слухъ, къ которому слѣдуетъ относиться съ величайшею осторожностью.

Извѣстія изъ Греціи начинаютъ намекать на сильное напряженіе умовъ въ этой странѣ. Одинъ изъ бывшихъ министровъ,

г. Трикуписъ арестованъ по обвиненію въ государственной измѣнѣ. Противъ нѣкоторыхъ изъ издателей аѳинскихъ газетъ принимаются крутыя мѣры. Надо надѣяться, что такіе симптомы не предвѣщаютъ серіозныхъ волненій, но поручиться за это довольно трудно.

Новѣйшія извѣстія.

Мадридъ, (27) 15-го іюля. Колонны Мерело и Коньяскалета разбили карлистовъ у Костельфуллю и нанесли имъ большой уронъ. У Кухилло двѣ роты карлистовъ, отказавшіяся сдаться войскамъ правительства, были уничтожены. Многія селенія, расположенныя въ пользу карлистовъ, сожжены.

Барселона, (26) 14-го іюля. Вчера здѣсь арестованы 41 человѣкъ, подозрѣваемые въ преданности карлизму, въ возмездіе за разстрѣляніе карлистами лицъ, преданныхъ правительству. Арестованные отведены въ фортъ Алтарассему.

Брюссель, (27) 15-го іюля. Сегодня засѣданіе международнаго конгресса открылось въ часъ пополудни и закончилось въ два часа пополудни. По предложенію одного изъ членовъ конгресса, присутствующіе на немъ уполномоченные державъ постановили хранить въ безусловной тайнѣ сужденія, происходящія на конгрессѣ. Вслѣдствіе отказа представителя Бельгіи быть предсѣдателемъ конгресса, предсѣдателемъ его назначенъ тайный совѣтникъ баронъ Жомини. Директоръ кабинета бельгійскаго министра иностранныхъ дѣлъ, Боргравъ, назначенъ секретаремъ конгресса. Слѣдующее его засѣданіе будетъ происходить въ четвергъ 18-го (30) іюля.

Вѣна, (27) 15-го іюля. Вслѣдствіе распространившихся въ Бѣлградѣ тревожныхъ слуховъ о военныхъ приготовленіяхъ на турецко-боснійской границѣ, въ вѣнской «Вечерней Почтѣ» объявляютъ, что, по полученнымъ здѣсь изъ Босніи самымъ достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, слухи эти вполнѣ неосновательны.

Лондонъ, (29-го) 17-го іюля. Англійская эскадра, находящаяся въ Тихомъ Океанѣ, послана въ Панаму требовать вознагражденія въ 20,000 фунт. стер., въ пользу англійскаго консула, подвергшагося истязаніямъ въ Сан-Хозе.

Пароходъ «Британскій адмиралъ» потонулъ, причемъ погибли 80 человѣкъ.

Брюссель, (29-го) 17-го іюля. Сегодня международный конгрессъ занимался повѣркою полномочій своихъ сочленовъ и избралъ коммисію, которой поручено сдѣлать докладъ о проектѣ международной конвенціи. Коммисія будетъ имѣть завтра засѣданіе.

Берлинъ, (29-го) 17-го іюля. Въ «Провинціальной Корреспонденціи» пишутъ, что распоряженіе адмиралтейства, посланное къ германской военной эскадрѣ, находившейся у острова Уайта, относительно крейсировки у сѣвернаго берега Испаніи, не дошло до командира эскадры, а потому по этому назначенію будетъ послана другая эскадра. По словамъ «Провинціальной Корреспонденціи», надобно надѣяться, что мѣры, принятыя германскимъ правительствомъ, дадутъ толчокъ благопріятному направленію испанскихъ дѣлъ. Императоръ Вильгельмъ возвратится въ Берлинъ 9-го августа.

Нью-Іоркъ, (27-го) 15-го іюля. Въ штатѣ Пенсильваніи опустошительный ураганъ, сопровождаемый разлитіемъ рѣкъ, нанесъ огромный вредъ. Вода залила улицы, желѣзныя дороги, склады товаровъ въ городѣ Питсбургѣ, снесла мосты, перетащила на улицы скалы. Городъ Аллегани-Сити отчасти затопленъ былъ водою. Число людей, погибшихъ притомъ, очень значительно; уже найдено 55 труповъ, но многихъ еще не розыскали. Опустошенія, произведенныя въ округахъ Удсронъ и Саумильронъ, оказываются огромными; снесены фермы со всѣми строеніями; погибло около 50-ти человѣкъ.

— (28-го) 16-го іюля. Въ окрестностяхъ Питсбурга вода разлилась на пространствѣ 25 миль. Главная часть города Питсбурга осталась нетронутою, но предмѣстья его совершенно опустошены. Городъ Аллегани-Сити болѣе всего пострадалъ. Вода въ немъ доходила до 20 футовъ. Погибло притомъ 200 человѣкъ. Этотъ ураганъ пронесся надъ штатами Огайо и Кентукки, разрушая желѣзныя дороги, мосты и уничтожая посѣвы.

Версаль, (29-го) 17-го іюля. Въ сегодняшнемъ засѣданіи Національнаго Собранія, послѣ рѣчей, произнесенныхъ различными ораторами, министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Шабо-Латуръ, выразилъ надежду, что собраніе не постановитъ своего распущенія ранѣе рѣшенія принятаго имъ на себя обязательства относительно установленія государственнаго строя во Франціи, и что это рѣшеніе послѣдуетъ немедленно послѣ нынѣшнихъ вакацій Національнаго Собранія. Предложеніе это принято во вниманіе.

Предложеніе г. Мальвиля, сдѣланное отъ имени лѣвой стороны, о распущеніи Національнаго Собранія, отвергнуто имъ въ сегодняшнемъ засѣданіи большинствомъ 354 голосовъ противъ 332.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. 18-го іюля послѣдовало открытіе чрезвычайнаго петербургскаго уѣзднаго земскаго собранія для обсужденія вопросовъ, касающихся установленія новыхъ правилъ по отбыванію воинской повинности, а также проекта устройства образцовыхъ земледѣльческихъ хуторовъ.

Петербургъ. По словамъ «Пет. Лист.», къ пріему въ акушерскій институтъ молодыя дѣвицы будутъ допускаемы не иначе, какъ съ письменнаго согласія ихъ родителей.

— Утверждаютъ, что 8-го августа произойдетъ выпускъ въ офицеры изъ военно-учебныхъ заведеній около 500 человѣкъ.

— Въ газетѣ «Голосъ» сообщаютъ, что 59-ть губерній Европейской Россіи, за исключеніемъ великаго княжества Финляндскаго, будутъ раздѣлены, въ отношеніи управленія губернскими воинскими начальниками, на четыре разряда, соотвѣтственно штатамъ управленій губернскихъ воинскихъ начальниковъ.

— 19-го іюля, въ 1 часъ пополудни, въ гавани С.-Петербургскаго рѣчнаго яхтъ-клуба происходило снятіе съ якоря 2-хъ спасительныхъ ботовъ: «Цесаревна Марія» и «Цесаревичъ Александръ», отправляющихся для крейсерованія у о. Даго близъ Некмангрунда и у о. Эзеля, близъ большаго Вульчура.

— Въ «Рус. Мірѣ» пишутъ, что нѣкто Е. А. С—ва открываетъ въ Петербургѣ, подъ названіемъ «передвижной кухмистерской», заведеніе для доставленія обѣдовъ на домъ, для чего кушанья будутъ развозиться по городу въ приспособленныхъ для того фургонахъ съ паровыми печами. Дѣйствія кухмистерской откроются съ наступленіемъ зимы.

— Въ «Рус. Мірѣ» пишутъ, что на разсмотрѣніе министерства государственныхъ имуществъ поступили ходатайства нѣкоторыхъ землевладѣльцевъ объ учрежденіи съѣздовъ сельскихъ хозяевъ при земскихъ управахъ.

— Министромъ путей сообщенія, вмѣсто генералъ-лейтенанта графа Бобринскаго 1-го, назначенъ генералъ-адъютантъ, вице-адмиралъ Посьетъ.

— Въ виду предстоящаго вступленія въ дѣйствіе новыхъ правилъ о частныхъ повѣренныхъ по дѣламъ, нѣкоторые изъ нихъ, не могущіе разсчитывать на выдержаніе испытанія, какъ передаетъ «Руск. Міръ», образовали кружокъ, намѣревающійся ходатайствовать о разрѣшеніи открытія ему юридической конторы, съ тѣмъ условіемъ, что всѣ поручаемыя ей дѣла будутъ вестись состоящими при ней адвокатами, имѣющими свидѣтельства на право занятія хожденіемъ по дѣламъ.

— Слышно, что однимъ изъ юристовъ будетъ сдѣлано предложеніе членамъ судебнаго вѣдомства ознаменовать предстоящую въ ноябрѣ мѣсяцѣ десятилѣтнюю годовщину обнародованія судебныхъ уставовъ учрежденіемъ пріюта для освобождаемыхъ по приговору судовъ недостаточныхъ женщинъ.

Москва. «Русскія Вѣдомости» сообщаютъ, что въ Москвѣ открывается ночное медицинское дежурство при петровской лечебницѣ.

Вильна. 7-го іюля происходило въ Вильнѣ освященіе зданія богадѣльни, устроенной при благотворительномъ обществѣ «Доброхотной копѣйки», основанномъ Е. В. Потаповою.

Владиміръ. Владимірское губернское чрезвычайное земское собраніе, открытое 25-го іюня, закрыто 11-го іюля.

Кишиневъ. Въ Кишиневѣ, 4-го іюля, открытъ бессарабскій губернскій училищный совѣтъ, образованный на основаніи Высочайше утвержденнаго 25-го мая (6 го іюня) 1874 года Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ.

Красное Село. 16-го іюля происходила въ Красномъ Селѣ большая четырехверстная скачка съ препятствіями для офицеровъ всѣхъ округовъ.

—Въ «Моск. Вѣд.» пишутъ, что предстоящіе маневры красносельскаго и усть-ижорскаго лагерей въ Высочайшемъ присутствіи, будутъ продолжаться съ 1-го по 7-е августа.

Кронштадтъ. 10-го іюля прибыла въ Кронштадтъ съ моря французская паровая яхта-шхуна «Фоветъ», принадлежащая барону Лемете. Владѣльцы яхты пришли сюда собственно для осмотра Петербурга и небольшаго путешествія въ Москву.

Люблинъ. 22-го іюня въ Люблинѣ открыто общество люблинскихъ врачей.

Тамбовъ. Въ Тамбовѣ открылся конкурсъ жатвенныхъ машинъ, устроенный комитетомъ земледѣлія при Императорскомъ Московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства. При этомъ устроена выставка разнаго рода машинъ и орудій.

Херсонъ. Въ Херсонѣ 3-го іюля открылся съѣздъ народныхъ учителей Херсонской губ.

Вѣсти изъ-за-границы.

Обыски у бонапартистовъ. Полицейскіе обыски у бонапартистовъ не остались безплодны. Такъ, найденъ списокъ провинціальныхъ газетъ, получающихъ субсидіи отъ бывшей императрицы, съ обозначеніемъ размѣра этихъ субсидій. Найдены также копіи съ протоколовъ «отчетнаго комитета» или, лучше сказать, комитета подкуповъ, который собирался дважды въ недѣлю у Руэра и въ которомъ засѣдали всѣ вліятельные члены партіи: герцогъ Падуанскій, генералъ Паликао, баронъ Эшассеріо, Леверъ, Гранперре, Піетри и другіе.

Безпорядки въ восточной Пруссіи. О безпорядкахъ, происшедшихъ недавно между крестьянами близъ Кенигсберга, въ восточной Пруссіи, нѣмецкія газеты сообщаютъ слѣдующія подробности: театромъ этого движенія были округи Кведнау и Трутенау. Въ деревнѣ Замиттенъ былъ арестованъ какой-то крестьянинъ, котораго увезли въ Кведнау и заключили тамъ въ тюрьму. Сосѣди его напали на эту тюрьму и въ одно мгновеніе снесли ее, послѣ чего направились съ тою-же цѣлью и къ другимъ тюрьмамъ, но встрѣтили отрядъ кирасировъ, которые разогнали сборище и многихъ арестовали. Причина этого движенія довольно оригинальна. Восточно-прусскіе крестьяне очень недовольны закономъ объ окружной администраціи, изданнымъ два года тому назадъ; они увѣряютъ, будто законъ этотъ направленъ къ возстановленію феодализма и вассальства, и будто онъ противъ воли навязанъ королю прогрессистами, и объявляютъ, что они готовы переносить наказанія отъ судей или военнаго начальства, но не отъ равныхъ себѣ. Главное нововведеніе, заключающееся въ этомъ законѣ, состоитъ въ учрежденіи окружнаго начальника, предсѣдательствующаго въ совѣтѣ деревенскихъ бургомистровъ. Ему же принадлежитъ и верховная полицейская власть въ округѣ

Попытки версальскаго собранія къ защитѣ себя. Въ газетахъ пишутъ, что лѣвая и крайняя правая стороны намѣрены потребовать, чтобы подъ начальство квесторовъ данъ былъ отрядъ войскъ, назначаемый для защиты Національнаго Собранія. Извѣстно, что въ 1851 году это предложеніе не помѣшало Луи-Наполеону совершить государственный переворотъ.

Новые министры во Франціи. На мѣсто Фурту и Маня назначены Шабо-Латуръ и Матье Боде. О первомъ мы уже говорили по поводу процесса Базена; второй же — новый министръ финансовъ — родился въ 1817 году въ Шарантѣ, и первоначально принадлежалъ къ сословію адвокатовъ. Въ 1848 году онъ былъ избранъ членомъ Національнаго Собранія и вмѣстѣ съ лѣвой стороной подалъ голосъ за изгнаніе Орлеановъ, хотя въ другихъ вопросахъ постоянно вотировалъ вмѣстѣ съ правой стороной. Впослѣдствіи онъ поддерживалъ политику принца-президента. Въ 1871 году онъ былъ избранъ депутатомъ Шаранты и присоединился къ правому центру, причемъ подалъ голосъ за отмѣну изгнанія Орлеановъ.

Возстаніе индѣйцевъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Депеша изъ Нью-Іорка извѣщаетъ, что союзныя войска дали битву индѣйцамъ племени Сіу на территоріи Йоминга. Индѣйцы потеряли 53 человѣка убитыми и ранеными; союзныя войска потеряли только 3 человѣкъ.

Взятіе карлистами Куэнсы. По офиціальному донесенію, городъ Куэнса взятъ былъ лишь послѣ того, какъ отбиты были, 13-го іюля, три приступа на предмѣстье Каррэ-Терію, а по очищеніи его, 14-го іюля, четыре на Куэнсу. Всего обстрѣливаніе города продолжалось 56 часовъ. Карлисты разграбили Куэнсу, сожгли нѣсколько домовъ и убили многихъ жителей. Республиканцы лишились 150 человѣкъ убитыми и 700 ранеными.

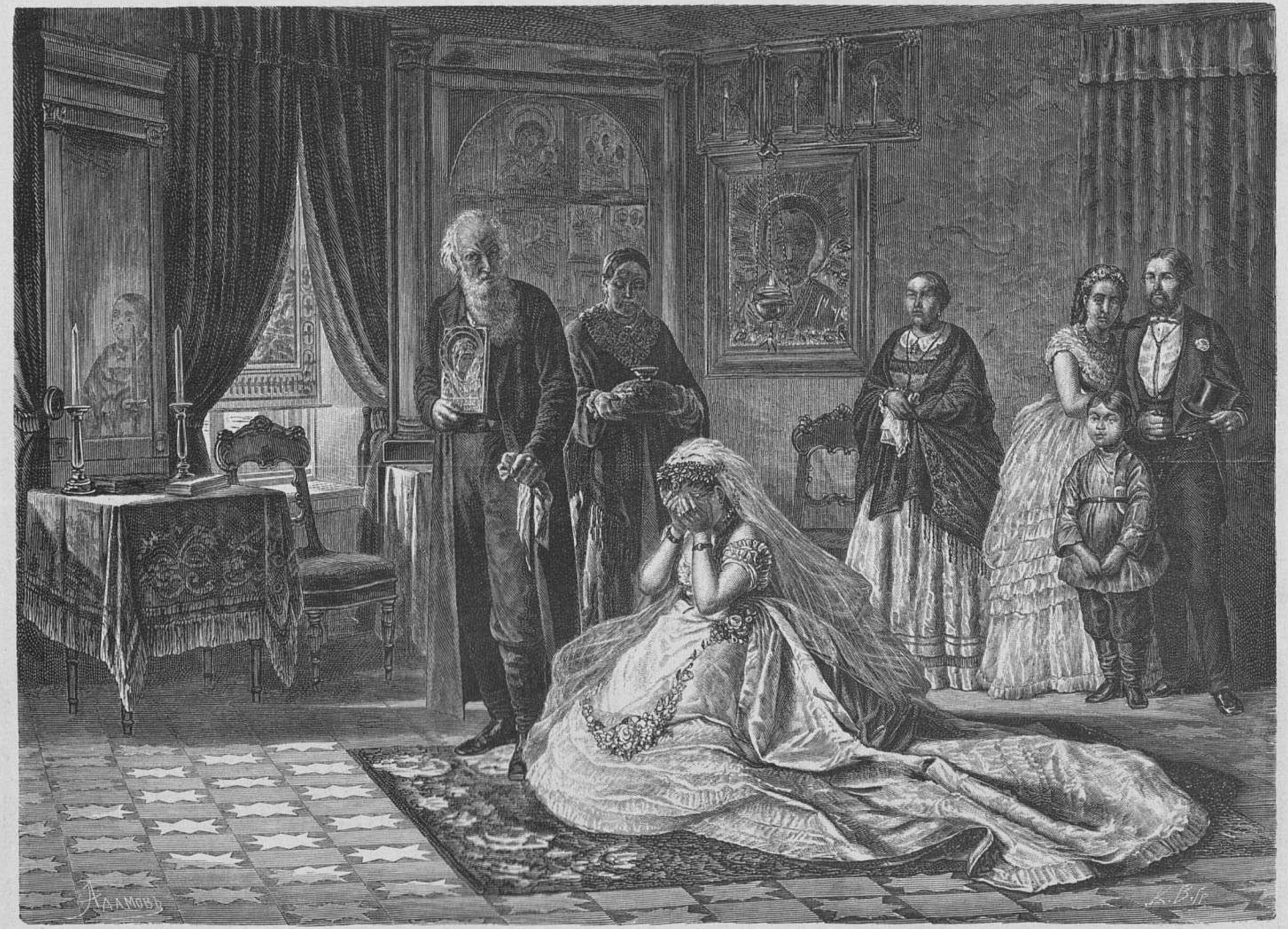
ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТОВЪ

изъ англійскаго коленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа.

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. 50 к.

Франческо Петрарка и 500 лѣтіе дня кончины его.

Въ началѣ XIV вѣка Италія представляла самую разнообразную картину. Пульсъ народной жизни усиленно бился, ожесточенная борьба шла на всѣхъ поприщахъ общественной дѣятельности; феодальный міръ погибалъ подъ ударами буржуазіи и наступала эпоха тирановъ, синьоровъ и кондотьеровъ. Торжество городовъ въ войнѣ съ кастелянами способствовало развитію промышленности и торговли. Миланъ, Виченца, Падуа, Модена, Реджіо возникли изъ развалинъ великолѣпнѣе прежняго; Генуа устроила молъ и водопроводы, завела множество фабрикъ и основала на берегахъ Чернаго моря колоніи; Венеція слѣдовала тому же примѣру и силы и богатства ея быстро умножались; Флоренція поражала своимъ развитіемъ: въ ней считалось 150.000 жителей, въ школахъ училось до 10.000 дѣтей, на фабрикахъ работали до 30.000 человѣкъ; 80 банковъ производили обороты и для страждущихъ существовало 30 госпиталей съ 1.000 кроватями. Образованіе было широко разлито во всей Италіи, но оно основывалось преимущественно на Аристотелѣ, который дошелъ до университетовъ Италіи съ коментаріями Аверроэса. Астрологія и религіозный скептицизмъ проникли вмѣстѣ съ его ученіемъ; образованные люди стыдились не раздѣлять такихъ мнѣній, и щеголяли своимъ безвѣріемъ. Національная литература хотя сбросила цѣпи трубадуровъ и грандіозно проявилась въ комедіи Данта, тѣмъ не менѣе стояла на заднемъ планѣ и первое мѣсто



С.-Петербургъ. Выставка въ Академіи Художествъ 1874 г.—«Передъ вѣнчаніемъ», картина Ф. С. Журавлева. (Рис. А. О. Адамовъ, грав. К. Вейерманъ).

занималъ классицизмъ. Висконти, Скалигеры и другіе синьоры покровительствовали изученію древнихъ; Флоренція учредила каѳедру греческаго языка, римское преданіе играло громадную роль; званіе римскаго сенатора считалось почетнымъ, и даже такія личности, какъ Карлъ Анжуйскій и папа Мартинъ IV, почитали за честь носить его.

Франческо Петрарка. 500-лѣтнее воспоминаніе дня кончины его (18 Іюля). (Грав. К. Вейерманъ).

Но подъ этой блестящей внѣшностью скрывалось разложеніе. Италія вступила уже въ тотъ періодъ, который долженъ былъ привести ее къ порабощенію. «Отъ мала до велика всѣ были развращены, говоритъ Бокаччіо—а ужъ его никакъ нельзя заподозрить въ излишней строгости сужденія. Всѣ были преданы необузданно различнаго рода наслажденіямъ, презирая стыдъ и совѣсть. Развращеніе дошло до такой степени, что даже важнѣйшія должности раздавались куртизанками и миньонами. Прелаты не стыдились порабощать духъ свой излишествами стола и, повинуясь корыстолюбію, употребляли самыя низкія средства для пріобрѣтенія богатства. Они торговали человѣческой кровью, даже христіанской, и обращали въ предметъ продажи самыя святыя вещи: молитвы, индульгенціи, бенефиціи. Монахи соперничали съ свѣтскими людьми въ роскоши и щегольствѣ одежды. Съ каѳедры они возставали на сластолюбіе, а между тѣмъ не было людей, склонныхъ болѣе ихъ къ разврату и обольщенію нетолько свѣтскихъ женщинъ, но и монахинь».

Патріотическое чувство упало и національныя войска стали замѣняться наемными, чему много способствовали начальники партій, извѣстные подъ именемъ тирановъ, которые похитили свободу своихъ согражданъ, положили начало кондотьерамъ и считали всѣ средства дозволенными для достиженія власти и распространенія владѣній. Исторія Висконти, Карраръ, Корреджи, Колоннъ, Орсини и многихъ другихъ, полна жестокостей и вѣроломства.

Таково было общество, среди котораго приходилось дѣйствовать Петраркѣ. Первыя впечатлѣнія его дѣтства должны были заронить въ душу его тотъ страстный патріотизмъ, который не оставлялъ его до кончины и вызывалъ энергическіе звуки изъ его изнѣженной лиры. Отецъ его, бывшій нотаріусомъ во Флоренціи, принадлежалъ къ партіи «Бѣлыхъ». Изгнанный вмѣстѣ съ ними, онъ попытался въ 1304 г. овладѣть нечаянно Флоренціей, но потерпѣлъ неудачу. Воз-

вратившись въ Ареццо, онъ узналъ что въ ночь съ 19-го на 20-е іюля жена его Элетта Каниджіани, родила сына, имя котораго останется безсмертнымъ. До семи лѣтъ молодой Франческо Петрарка жилъ на фермѣ матери въ Анчизѣ, а потомъ его перевезли въ Пизу, гдѣ учителемъ его былъ извѣстный грамматикъ Конвенолло да-Прато. Въ 1313 году отецъ Петрарки вздумалъ переселиться въ Авиньонъ, по случаю перенесенія туда въ 1309 году папскаго престола, и отправился моремъ на Марсель, причемъ всѣ пассажиры чуть не погибли отъ бури. Во Франціи мальчикъ учился съ начала въ Карпентра, а оттуда перешелъ въ университетъ въ Монпелье, гдѣ по желанію отца занялся изученіемъ каноническаго права, хотя предпочиталъ ему Виргилія, Цицерона и другихъ классиковъ.

Пробывъ 4 года въ Монпелье, Петрарка отправился въ болонскій университетъ слушать знаменитаго юриста Джіованни Андреа; но и тутъ онъ остался вѣренъ своему призванію, продолжалъ изучать древнихъ поэтовъ и часто бесѣдовалъ съ Чино да-Пистойа, который къ обширнымъ юридическимъ свѣдѣніямъ присоединялъ поэтическій талантъ. Каникулярное время Петрарка проводилъ дома и любилъ посѣщать живописный Воклюзскій источникъ, воспѣтый имъ впослѣдствіи. На двадцатомъ году Франческо, лишившись отца, переселился окончательно въ Авиньонъ и предался вполнѣ наукѣ, переходя отъ математики, исторіи и археологіи, къ философіи и филологіи.

Здѣсь, 6-го апрѣля 1327 года, въ пятницу на страстной недѣлѣ, онъ увидѣлъ въ первый разъ прелестную Лауру, дочь дворянина Одиберта де-Новъ, и жену Гуго де-Садъ. Любовь внезапно охватила его сердце и выразилась въ звучныхъ стихахъ, написанныхъ по итальянски. До тѣхъ же поръ онъ, по обычаю всѣхъ поэтовъ того времени, кромѣ Данте, предпочиталъ латинскій языкъ.

Любовь къ Лаурѣ занимаетъ такое видное мѣсто въ поэзіи и въ жизни Петрарки, что мы считаемъ необходимымъ для разъясненія ея сказать нѣсколько словъ. На югѣ Франціи, какъ и во многихъ мѣстностяхъ Италіи, поэзія трубадуровъ, идеализировавшая рыцарство, имѣла еще сильное вліяніе. Въ Тулузѣ и въ Авиньонѣ существовали даже суды любви. Избраніе дамы сердца не представляло ничего удивительнаго и идеальное поклоненіе красотѣ уживалось рядомъ съ самымъ грубымъ матеріализмомъ. Мы не говоримъ этого о Петраркѣ; напротивъ того, культъ его Лаурѣ отличался всегда чистотою, но экзальтированное воображеніе его—свойство, общее итальянцамъ—было весьма способно къ афектаціи и часто игру фантазіи принимало за дѣйствительность. Этимъ объясняется, почему страсть къ Лаурѣ не помѣшала Петраркѣ любить другую женщину, отъ которой имѣлъ сына и дочь.

Между тѣмъ въ Авиньонъ прибылъ товарищъ Петрарки по болонскому университету, Джіакомо Колонна, который познакомилъ его съ братомъ своимъ, кардиналомъ Джіовани и отцомъ Стефано Колонна. Покровительство ихъ было весьма полезно Петраркѣ, но холодность Лауры заставила его искать развлеченія въ путешествіи, тѣмъ болѣе, что онъ видѣлъ, что и другая завѣтная мечта его о перенесеніи папскаго престола въ Римъ, тоже не осуществима: ни Іоаннъ XXII, ни Бенедиктъ XII не думали о возвращеніи въ вѣчный городъ и тѣшили римлянъ только обѣщаніями. Напрасно Бенедиктъ XII далъ Петраркѣ ломбесскій кананикатъ—сердце поэта страдало и онъ, вскорѣ послѣ возвращенія своего изъ перваго путешествія во Фландрію, отправился въ Римъ, къ другу своему Джакомо Колонна, но засталъ тамъ войну этой могущественной фамиліи съ Орсини въ самомъ разгарѣ. Тяжело ему было видѣть раззореніе отечества и онъ поспѣшилъ возвратиться во Францію, гдѣ купилъ у Воклюзскаго источника домикъ и прожилъ въ немъ цѣлый годъ въ совершенномъ уединеніи, прерываемомъ изрѣдка поѣздками въ Авиньонъ. Въ этомъ уединеніи онъ написалъ три канцоны на глаза Лауры, канцоны, называемыя итальянцами тремя сестрами и считаемыя ими образцовыми. Здѣсь же Петрарка приступилъ къ поэмѣ «Африка», предметомъ которой были подвиги Сципіона Африканскаго.

Въ теченіе этого времени слава Петрарки распространилась. Аццо Корреджіо, впослѣдствіи синьоръ Пармы, Вильгельмъ Пастренго, епископъ кавальонскій, считали за честь знакомство съ нимъ. Симонъ Сіенскій, ученикъ Джіотто, подарилъ ему портретъ Лауры, а Робертъ, король неаполитанскій, спрашивалъ его на счетъ эпитафіи своей дочери. Послѣдній пользовался большимъ вліяніемъ въ Римѣ и убѣдилъ сенатъ увѣнчать поэта торжественно лаврами.

Обычай вѣнчанія лаврами былъ усвоенъ университетами съ XIII столѣтія. Альберто Муссато и Бонно ди-Кастіоне удостоились этой чести въ Падуѣ, но никто до Петрарки не получалъ такого знака уваженія въ Римѣ. 23 августа 1340 г. ему были присланы приглашенія для лауреата отъ римскаго сената и отъ парижскаго университета. Сердце его рѣшило въ пользу Италіи, но прежде онъ отправился въ Неаполь къ королю Роберту, славившемуся своими знаніями, держать экзаменъ. Испытаніе продолжалось три дня и знаменитый поэтъ блистательнымъ образомъ обнаружилъ свои свѣдѣнія въ литературѣ, философіи, исторіи и схоластической діалектикѣ... Во время пребыванія въ Неаполѣ, Петрарка читалъ королю свою поэму «Африка», и тотъ такъ восхитился ею, что просилъ, чтобъ она была ему посвящена.

Тріумфъ поэта совершился 8 апрѣля 1341 года. Рано по утру Римъ былъ пробужденъ звукомъ трубъ. Народъ толпился на улицахъ, желая видѣть церемонію. 12 юношей, изъ лучшихъ фамилій, одѣтыхъ въ ярко-красныя платья, открывали шествіе, произнося стихи въ честь римскаго народа, сочиненные Петраркой; далѣе шелъ посреди 6 гражданъ, съ вѣнками изъ цвѣтовъ на головѣ, самъ тріумфаторъ, а за нимъ римскій сенаторъ съ важнѣйшими сановниками. Улицы были усыпаны цвѣтами, окна и балконы пестрѣли великолѣпно одѣтыми дамами, воздухъ былъ наполненъ благовоніемъ отъ цвѣтовъ и ароматическихъ водъ, разливаемыхъ на пути поэта. Въ такомъ порядкѣ дошли до Капитолія.

Раздался звукъ трубъ и воцарилось молчаніе. Петрарка произнесъ рѣчь, которую заключилъ словами: многая лѣта римскому народу! многая лѣта сенату! Боже, сохрани ихъ свободу! Затѣмъ онъ преклонилъ колѣна. Сенаторъ, снявъ съ головы своей лавровый вѣнокъ, надѣлъ его на поэта, сказавъ: «Вотъ награда добродѣтели!» Народъ кричалъ: многая лѣта Капитолію! многая лѣта поэту! По окончаніи церемоніи, процессія двинулась къ храму св. Петра, гдѣ Петрарка положилъ свой вѣнокъ на алтарь. Въ тотъ же день онъ получилъ право римскаго гражданства и дипломъ, въ которомъ сказано было, что его увѣнчали «по волѣ римскаго сената и народа».

Изъ Рима Петрарка проѣхалъ въ Парму, гдѣ увидѣлся съ Аццо Корреджіо. Здѣсь онъ купилъ домъ и былъ назначенъ архідіакономъ пармской церкви. Въ Пармѣ онъ окончилъ поэму «Африка», но здѣсь же получилъ горестное извѣстіе о кончинѣ Джіакомо Колонна и еще двухъ своихъ друзей. Вскорѣ по восшествіи на папскій престолъ Климента VI, онъ былъ избранъ римлянами въ число депутатовъ, вмѣстѣ съ Ріензи отправленныхъ ими просить первосвященника возвратиться въ Римъ. Папа принялъ депутацію ласково, но отвѣтъ далъ неудовлетворительный. Петрарка произвелъ на него самое пріятное впечатлѣніе и былъ назначенъ пріоромъ монастыря св. Николая Миліаринскаго. Климентъ хотѣлъ еще болѣе приблизить его къ себѣ, но поэтъ отказался отъ предложеннаго ему званія секретаря и сохранилъ свою независимость. На этотъ разъ Лаура оказалась снисходительнѣе и радость Петрарки вылилась въ мелодическихъ, восторженыхъ стихахъ. Впрочемъ, поэтъ оставался въ Авиньонѣ не долго и долженъ былъ по порученію папы отправиться въ Неаполь и предъявить права его какъ сюзерена неаполитанскаго королевства; такъ какъ Робертъ скончался, оставивъ престолъ внучкѣ своей Джіованнѣ, бывшей замужемъ за Андреемъ Венгерскимъ. Посольство его было неудачно: партія венгерцевъ, во главѣ которой стоялъ монахъ Робертъ отнеслась къ нему непріязненно, а Джіованна ничего не могла сдѣлать, хотя и была расположена къ поэту. Отъѣздъ его изъ Неаполя ускорилъ бой гладіаторовъ, на которомъ ему привелось нечаянно присутствовать. Вотъ въ какихъ выраженіяхъ онъ говоритъ объ этомъ: «Человѣческая кровь проливается здѣсь безъ угрызенія совѣсти какъ кровь дикихъ животныхъ, и когда народъ безумно рукоплещетъ, дѣти испускаютъ послѣдній вздохъ предъ глазами родителей, и считается величайшимъ безчестіемъ умереть не съ должною твердостью, какъ будто здѣсь умираютъ за религію и отечество. Не зная этихъ обычаевъ, я отправился въ Карбонару, мѣсто, назначенное для этой бойни, королева съ мужемъ были уже тамъ... я надѣялся увидѣть что нибудь достойное моего вниманія, какъ вдругъ внезапно услышалъ громкія рукоплесканія я ожидалъ, что случилось что нибудь веселое — но представьте мое изумленіе, когда я увидѣлъ прекраснаго молодаго человѣка, пронзеннаго мечемъ, готоваго испустить послѣднее дыханье въ нѣсколькихъ шагахъ отъ меня».

(Окончаніе будетъ).

Выставка въ Академіи Художествъ 1874 г.

«Бѣдный музыкантъ»; картинка В. Харламова.

Кромѣ головокъ, Харламовъ выставилъ картинку, возбуждающую много мыслей. Видите-ли. Итальянецъ, темный maestro di musica, осиротѣлый, несчастный подъ бременемъ годовъ, изборinduced морщинами его высокій лобъ, кажущійся большимъ отъ скудости волосъ на вискахъ, съ полнымъ почти отсутствіемъ ихъ на челѣ. Лицо стараго музыканта съ такимъ выраженіемъ, которое наглядно говоритъ о передрягахъ, имъ на своемъ вѣку вынесенныхъ. Радость же, въ замѣнъ противоположныхъ качествъ, знаетъ бѣдный маэстро одну—развитіе дочери, щедро надѣленной способностями къ музыкѣ, составляющей и наслажденіе, и мученіе для бѣдняка. Давая уроки понятливой ученицѣ, музыкантъ строгъ и требователенъ. Онъ замѣчаетъ малѣйшую неточность и тотчасъ даетъ понять ученицѣ ея невольный грѣхъ передъ божественнымъ искуствомъ гармоніи.

Г. Харламовъ своею прекрасною картиною вскрываетъ передъ нами тайну домашняго очага: мученіе и восторги стараго музыканта. Ихъ онъ испытываетъ, давая урокъ своей молоденькой дочери, дѣлающейся уже очень симпатичною дѣвицею. Черты лица ея дышатъ добротою и безпритязательностью, и какъ ни простъ костюмъ ея, косыночка наброшена не безъ кокетства, хотя трудно заподозрить въ этомъ недостаткѣ на столько смиренное существо, едва ли сознающее обаятельность красоты и молодости.

Сцена, мастерски выполненная г. Харламовымъ, переноситъ насъ въ бѣдную конурку, гдѣ на простомъ топорномъ столѣ, покрытомъ обрывками ковра, лежатъ развернутыя ноты и надъ ними властительно поднятъ смычокъ учителя, всего погруженнаго въ свое, дорогое для него, занятіе образованіемъ изъ дочери—музыкантши. Дочь-ученица стоитъ передъ столомъ, смотря въ но-

ты и стараясь взять на своемъ инструментѣ такой тонъ, котораго желаетъ отецъ-учитель.

Обстановка этихъ двухъ персонажей больше чѣмъ скромна. На голой стѣнѣ, правѣе головы старика, прилѣплена гравюра съ голландскаго мастера, изображающая веселаго нищаго бандуриста. Надъ нимъ высится черная полка, на которой два фарфоровые сосуда, да какое то блюдо. Подъ полкою инструментъ—№ 2, дружка тому, на которомъ играетъ дочь. Не ея ли плащь висить подлѣ? И больше ничего нѣтъ въ хижинѣ бѣдняка. Излишество убавило бы цѣну строгой сцены.

«Благословеніе невѣсты къ вѣнцу»; картина Ф. С. Журавлева.

Художникъ переноситъ насъ въ домъ русскаго купца, еще не носящаго нѣмецкихъ сюртуковъ и фраковъ, довольствующагося смазными сапогами за колѣно, да длиннымъ кафтаномъ, хотя бы и изъ тонкаго сукна. Сожительница сѣдовласаго купца-антика—въ косыночкѣ. Судя по минѣ благообразнаго, хотя безхарактернаго лица, далеко не стараго, купецкая сожительница—существо, невыходящее изъ подъ велѣній грознаго супруга. Вѣроятно, въ такихъ же отношеніяхъ находятся къ главѣ дома и всѣ его домочадцы, начиная съ дочерей, наряжаемыхъ богато, и по модѣ, пожалуй, но дальняго образованія не имѣвшихъ. Вотъ выросла одна дочь и попечительные родители снарядили дѣвушку къ вѣнцу, совсѣмъ какъ слѣдуетъ. Сшили невѣстѣ бѣлое атласное платье, убранное тюлемъ и бѣлыми розами, со всѣми затѣями, которыя съумѣла выполнить фантазія модистки. Дѣвическій вуаль закинулся пышными складками за плечи невѣсты, когда она на коврикѣ стала на колѣни, чтобы принять родительское благословеніе подъ вѣнецъ. Плачетъ она въ самомъ дѣлѣ или голоситъ, исполняя условія обычая стариннаго, и для чего закрыла лицо руками; не отъ того-ли, что слезъ не оказалось (?) — рѣшить не беремся. Отецъ и мать прекрасно понимаютъ свою роль и на слезы, невольныя или искусственныя, да на крикъ — не обращаютъ вниманія, готовясь выполнить исконный обычай благочестія. Икона въ золотой ризѣ у родителя, и хлѣбъ-соль—у матушки, готовы осѣнить побѣдную голову невѣсты, увѣнчанную вѣнкомъ изъ искусственныхъ цвѣтовъ померанца.

Все прочее, введенное художникомъ въ картину, вполнѣ соотвѣтствуетъ обстановкѣ богатаго купеческаго дома, къ которому всего приличнѣе эпитетъ — *полная чаша!* Иконъ въ золотыхъ ризахъ цѣлый уголъ. Полъ—наборнаго дерева, мебель съ позолотою—бархатная!

Совершенія принятаго обряда ожидаетъ съ большимъ нетерпѣніемъ, разумѣется, сваха, въ платьѣ, обшитомъ бахромою, да въ шалевомъ платкѣ съ коймою. Поѣзжаная дама, въ замѣнъ благообразія отличающаяся можетъ быть молодостью, что-то нашептываетъ шаферу, напялившему фракъ на здоровыя плеча и заткнувшему розу въ петлицу.

Шаферъ-дружка, бережно поддерживая новую шляпу одной рукою, другою играетъ цѣпочкою часовъ. Передъ этою парою,—съ выраженіемъ, всего ближе характеризуемымъ словомъ *идіотизмъ*,—въ цвѣтной рубашкѣ стоитъ, выпятивъ брюхо, откормленный ребенокъ-свѣчникъ. Выпученные глаза этаго персонажа, кажется, предвкушаютъ подарокъ за несеніе образа, покуда держимаго родителемъ невѣсты. Все, что условность сюжета давала возможность художнику развить въ сценѣ—г. Журавлевымъ не забыто. Выраженіе лицъ прилично. Чего же болѣе при тщательномъ выполненіи и мастерствѣ кисти? Эти именно достоинства и доставили разбираемому нами произведенію — премію общества поощренія художниковъ по отдѣлу жанра.

Новаго къ характеристикѣ г. Журавлева, какъ художника мыслителя, по нашему мнѣнію, ничего не прибавило это произведеніе. Всѣ особенности таланта, прежде нами замѣченныя, здѣсь только выступаютъ ярче и выпуклѣе.

Прибытіе парохода изъ за границы.

Еще и осень не наступила, а ужъ нѣкоторые путешественники наши, побывавъ на разныхъ водахъ и купаньяхъ за границей, начинаютъ возвращаться домой подъ мирную сѣнь департаментовъ, управленій и канцелярій, съ облегченнымъ бумажникомъ и туго набитыми сундуками и чемоданами. Конечно, для многихъ изъ нихъ непріятно, что денежная чахотка заставила ихъ вернуться въ нѣжно любимое отечество ранѣе срока; но они утѣшаются тѣмъ, что видѣли въ Римѣ непогрѣшимаго папу и re galantuomo, наслаждались въ Парижѣ и Версали зрѣлищемъ коллекціи юродивыхъ депутатовъ и тысячи одного канкана; видѣли въ Киссингенѣ князя Бисмарка и, можетъ быть, даже нашли ранившую его пулю и присутствовали въ почтительномъ отдаленіи при свиданіи Императоровъ въ Эмсѣ и Ишлѣ. Много диковинокъ поразскажутъ наши Ливингстоны, открывающіе большею частью только кокотокъ, прикрашивая по обыкновенію свои повѣствованія плодами собственнаго воображенія и самоувѣренно разрѣшая самые запутанные вопросы европейской политики. Впрочемъ, они смѣло могутъ фантазировать, пусть только привезутъ побольше хорошенькихъ вещицъ и подкрѣпляютъ ими свои разсказы: никто не вздумаетъ возражать противъ такихъ краснорѣчивыхъ аргументовъ.

Вотъ приближается пароходъ и все яснѣе и яснѣе выступаютъ невскіе берега съ ихъ однообразными каменными громадами и цѣлымъ лѣсомъ мачтъ, пестрѣющихъ разноцвѣтными флагами. Вотъ и дебаркадеръ съ толпою зрителей, среди которыхъ мелькаютъ улыбающіяся лица родныхъ и знакомыхъ. Вотъ и набережная съ длиннымъ рядомъ экипажей, и въ числѣ ихъ наши допотопныя линейки, наслѣдіе скиѳовъ, съ которымъ мы, какъ почтительные потомки, никакъ не можемъ разстаться.

Наконецъ пароходъ сталъ, сходни брошены и вся эта разнохарактерная масса путешественниковъ наводнила дебаркадеръ... Хаосъ невообразимый!.. шумъ, гамъ, крики, толкотня! Тутъ тащутъ чемоданы; тамъ содержатели нумеровъ и квартиръ предлагаютъ свои услуги; здѣсь нѣжная встрѣча; дальше почтительное преклоненіе предъ однимъ изъ сильныхъ міра сего,—однимъ словомъ, жизнь во всѣхъ ея разнообразныхъ проявленіяхъ и всякое чувство находитъ себѣ мѣсто. Искренно оно или нѣтъ—это другой вопросъ. На набережной суматоха не меньше: здѣсь извощики бросаются какъ сумасшедшіе, рискуя сшибить васъ съ ногъ, оглушая своими криками и запрашивая неимовѣрныя цѣны. Тутъ продолжаютъ преслѣдовать васъ разные факторы, коммисіонеры и tutti quanti, съ неизбѣжнымъ капитаномъ Копѣйкинымъ, проливавшимъ нѣкоторымъ образомъ кровь свою за отечество и отцомъ многочисленнаго семейства.

Но вскорѣ все входитъ въ обыкновенную колею. Дебаркадеръ и набережная пустѣютъ и только дымокъ, выходящій тонкой струйкой изъ трубы парохода, напоминаетъ о разлетѣвшихся, какъ дымъ, надеждахъ тѣхъ, которые думали найти заграницей рай, не отрѣшившись отъ преданій самодурства и невѣжества.

Деревенская харчевня.

(Сцена изъ крестьянскаго быта).

Въ базарномъ селѣ, въ пригородной слободкѣ, а иногда и въ глуши, но на проѣзжей людной дорогѣ, часто встрѣтишь «деревенскую харчевню»—въ настоящее время онѣ приняли общее названіе постоялыхъ дворовъ—наружный видъ ея—изба въ двѣ связи, по срединѣ холодныя сѣни, надъ входомъ вывѣска: «Постоялый дворъ съ продажею вина распивочно». При входѣ въ нее, поражаетъ прежде всего одуряющій запахъ махорки, растворенный въ избыточномъ количествѣ промзглаго сыраго воздуха и міазмовъ— неотступныхъ спутниковъ той публики, которая тутъ присутствуетъ; а эта публика все та же бѣднота, что странствуетъ по матушкѣ Россіи, отыскивая себѣ заработковъ и пропитанія: сюда зайдетъ и партія «волнотреповъ», отправляющихся по деревнямъ трепать овечью шерсть, которыхъ легко отличить по ихъ инструменту, повѣшенному въ видѣ гигантскаго смычка за плечами, вмѣстѣ съ другими принадлежностями ихъ ремесла; встрѣтишь тутъ и странствующаго шарманщика съ его простуженнымъ и искалеченнымъ инструментомъ, и свитой деревенскихъ меломановъ изъ сосѣдняго помѣщичьяго хутора; но самые характерные гости харчевни—это нищіе; не тѣ нищіе, которые въ одиночку, въ окрестностяхъ своего пепелища, испрашиваютъ подаяніе, а нищіе-промышленники. Въ обширномъ русскомъ государствѣ есть цѣлыя деревни, цѣлыя волости, зараженныя этимъ безчестнымъ промысломъ; это нищенство не есть результатъ бѣдности или положительной непроизводительности почвы, но изстари организованный промыселъ: у этихъ нищихъ есть земли, усадьбы, дома, семьи; есть деньги. Съ открытіемъ весны они снаряжаются на свой промыселъ; что только есть рванаго, затасканнаго—все это надѣвается; они нанимаютъ себѣ работниковъ, привыкшихъ къ этому промыслу, которые очень ловко разыгриваютъ роль слѣпыхъ, нѣмыхъ; при этомъ и натуральное физическое уродство и калечество, въ особенности слѣпота,—имѣютъ выгодное примѣненіе. И вотъ они, подъ именемъ старцевъ, расплываются по деревнямъ и по селамъ (въ городахъ они рѣдко встрѣчаются, благодаря полиціи), по базарамъ, по ярмаркамъ, по богомольямъ, распѣвая Алексѣя Божьяго человѣка и Лазаря, и собирая обильную дань съ простосердечнаго русскаго народа; при этомъ ихъ требовательность доходитъ иногда до нахальства: они отказываются принимать печеный хлѣбъ, а требуютъ ржи, муки, сала, холста; однимъ словомъ, такихъ предметовъ, которые можно было бы продать или пропить въ любомъ кабакѣ.

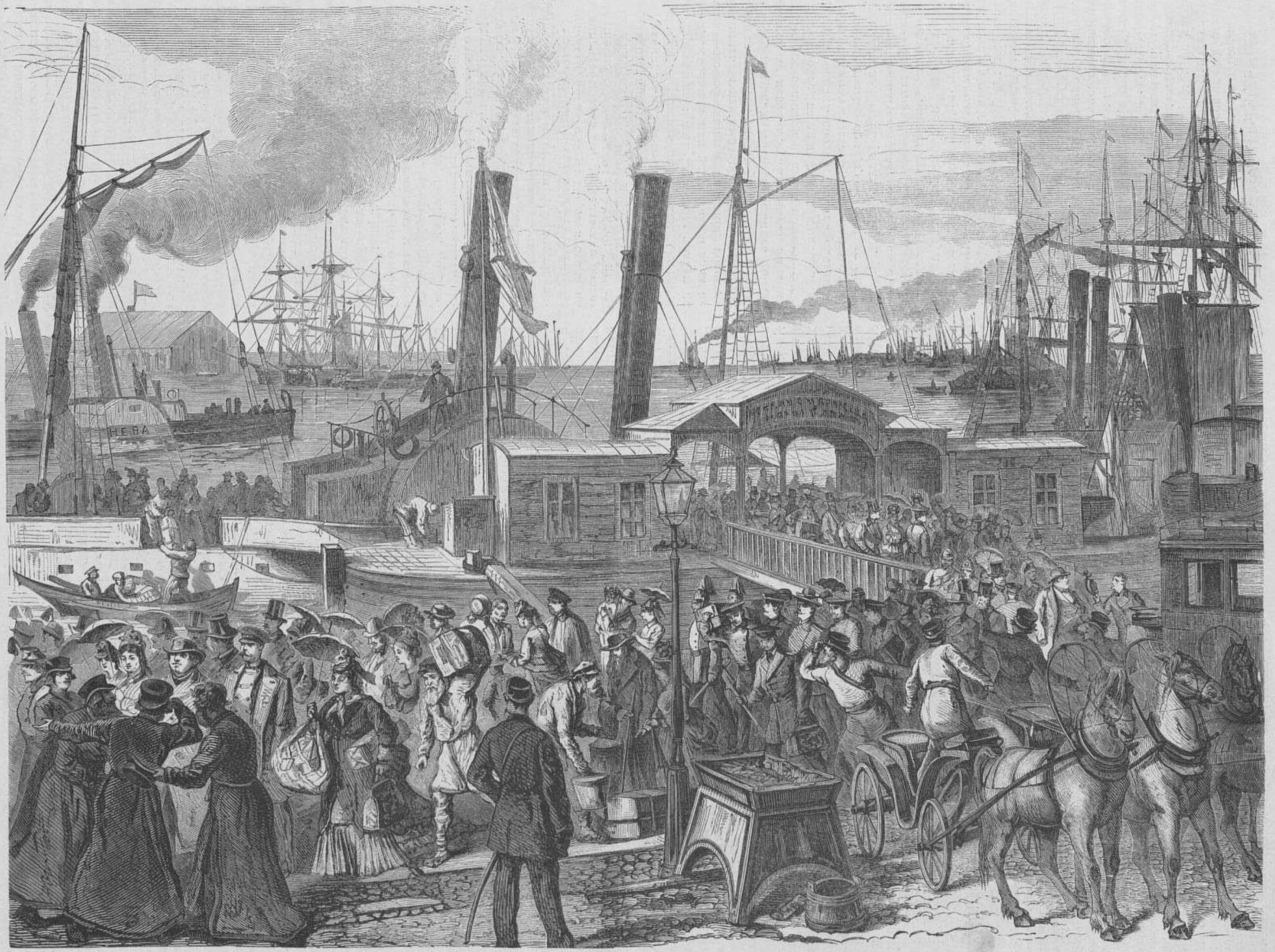
Поскитавшись такимъ образомъ по бѣлусвѣту по матушкѣ Россіи, пообобравши вдоволь, во имя Христово, простой народъ, къ осени они возвращаются домой и отъ избытка своего сбора задаютъ пиръ; а затѣмъ всю зиму проводятъ въ теплой избѣ до будущей весны.

Д. Карташевъ.

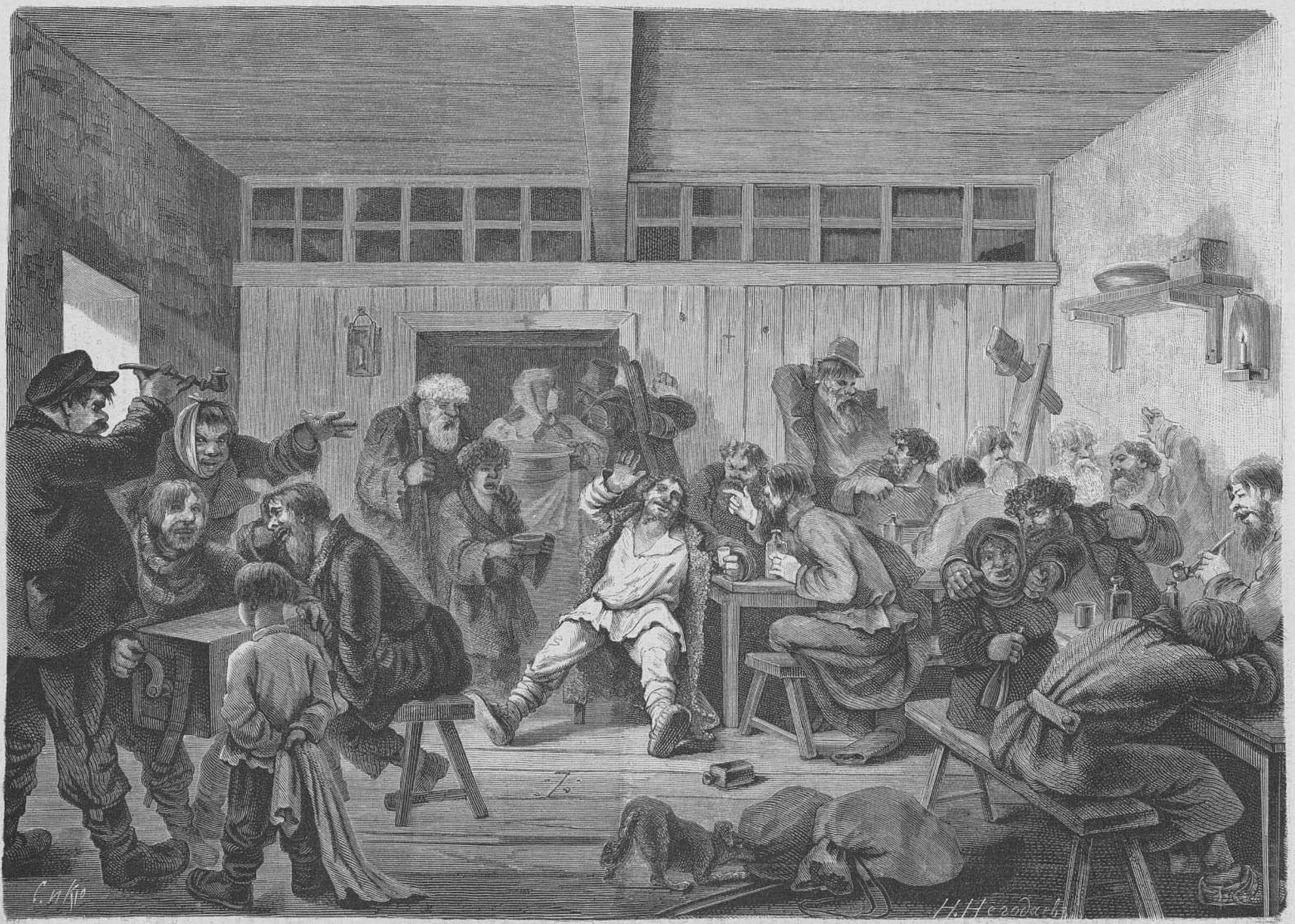
Событія въ Испаніи. Битва при Муро.

Маршалъ Конча наконецъ вышелъ изъ своего бездѣйствія и рѣшился нанести карлистамъ смертельный ударъ. Совершивъ обходное движеніе, онъ 14 (26) іюня неожиданно для инсургентовъ явился передъ ними и заставилъ ихъ оставить первую линію обороны и отступить за вторую, которая была расположена полукругомъ. У карлистовъ было 29 батальоновъ, 6 горныхъ и 4 полевыхъ орудія и небольшой отрядъ кавалеріи, всего 28,000 человѣкъ. Около полудня генералъ Мартинецъ Кампосъ открылъ огонь по Абарцузѣ (одинъ изъ пунктовъ второй оборонительной линіи) и окружнымъ высотамъ. Карлисты были вынуждены отступить, оставляя свои траншеи правительственнымъ войскамъ. При этомъ, наварцы пытались снова овладѣть Абарцузой, но были скоро отбиты. Артиллерія Кончи (56 орудій) отличалась большою мѣткостью и наносила страшный вредъ непріятелю. Маршалъ зорко слѣдилъ за всѣми движеніями, постепенно надвигая свои войска на позиціи, покидаемыя карлистами. Къ вечеру 2 дивизія 3 армейскаго корпуса успѣла перейти уже далеко за Абарцузу, которая очутилась въ центрѣ позиціи маршала. Корпусъ Росселя стоялъ влѣво отъ Вилла-Пуэрты, а дивизія Андіи на крайнемъ лѣвомъ флангѣ.

На другой день войска республиканской арміи возобновили аттаку. Позиція карлистовъ была почти неприступная. Оба берега рѣки Эги, вплоть до Санъ-Магуэля и Эстеллы, состоятъ изъ утесистыхъ грядъ и плоскихъ



С.Петербургъ.—Прибытіе парохода изъ за границы. Сцены на пристани. (Рис. Г. Бролингъ, грав. Э. Даммюллеръ).



Сцены изъ крестьянской жизни. — Деревенская харчевня. (Съ наброска Д. Карташева, рис. Н. С. Негадаевъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

возвышенностей, безпрестанно чередующихся между собою и представляющихъ много естественныхъ способовъ обороны. Въ иныхъ мѣстахъ войскамъ приходилось карабкаться на утесы и перескакивать съ камня на камень подъ огнемъ хорошо прикрытаго непріятеля. 15 (27) іюня, въ полдень, огонь съ обѣихъ сторонъ усилился и въ половинѣ четвертаго дивизія Кампоса аттаковала Санъ-Мигуэль. Три раза войска доходили до самыхъ траншей. Холмъ Санъ-Мигуэль былъ весь въ дыму и въ пламени. Нѣсколько разъ отбиваемая, штурмующая колонна поддерживалась каждый разъ всею артиллеріей и центромъ. Тогда-то случилось одно изъ тѣхъ происшествій, которыя такъ часты во время сраженій. Дивизія Мартинеца-Кампоса дрогнула и отступила въ безпорядкѣ, несмотря на усилія офицеровъ остановить ее. Карлистскій генералъ Мендири, видя приближеніе центра, сдѣлалъ подъ огнемъ республиканскихъ батарей измѣненіе фронта и аттаковалъ республиканцевъ штыками. Увидѣвъ разстройство своего праваго фланга, маршалъ Конча послалъ на подкрѣпленіе ему дивизію Эчагуэ и бригаду Бланко. Встрѣченныя сильнымъ огнемъ, войска поколебались. Тогда Конча, желая подать примѣръ, произнесъ нѣсколько ободряющихъ словъ и бросился впередъ, но роковая пуля поразила его на мѣстѣ. Было 8 часовъ вечера. Смерть маршала обезкуражила армію и генералъ Эчагуэ рѣшился отступить.

Отступленіе было безпорядочно и только благодаря усиліямъ бригады Бланко и кавалеріи, армія сохранила обозъ и артиллерію. Карлисты заняли въ тотъ же вечеръ Абарцузу, Муро и Лорху. Затѣмъ, масса карлистовъ, раздраженная стойкостью либеральной арміи, потребовала убійства плѣнныхъ. Всѣ эти несчастные, послѣ исповѣди, были отправлены 1-го іюля въ долину Абарцузы, гдѣ ихъ предполагалось, по всей вѣроятности, подвергнуть разстрѣлянію; но въ этотъ моментъ прибылъ посланный претендента, который привезъ прощеніе массѣ плѣнныхъ, съ предписаніемъ разстрѣлять десятаго изъ нихъ, а также одного капитана, одного поручика и прусскаго капитана Шмидта, бывшаго корреспондентомъ нѣмецкихъ газетъ.

Капитанъ Шмидтъ находился при главной квартирѣ маршала Кончи. 25-го іюня, при открытіи военныхъ дѣйствій при Эстеллѣ, онъ, не захвативъ своихъ бумагъ, принялъ предложеніе одного испанскаго офицера, конвоировавшаго боевые запасы, посылаемые къ аванпостамъ, и отправился вмѣстѣ съ нимъ, на одной изъ его подводъ, съ намѣреніемъ возвратиться въ тотъ же вечеръ въ Леринъ и описать видѣнное. По прибытіи на мѣсто, онъ пошелъ вдоль цѣпи передовыхъ пикетовъ и, будучи близорукъ, зашелъ слишкомъ далеко впередъ и въ Вилла-Пуэртѣ, входившей уже въ карлистскія линіи, былъ взятъ въ плѣнъ. Его тутъ-же хотѣли убить, но потомъ рѣшились отправить съ аванпостовъ въ главную квартиру, гдѣ его не успѣли допросить по случаю начавшихся военныхъ дѣйствій, и посадили на время подъ арестъ. Напрасно онъ увѣрялъ судей въ своей невинности и просилъ послать въ Леринъ парламентера за его багажемъ и паспортомъ. Показанія другихъ плѣнныхъ, что онъ капитанъ прусской артиллеріи, состоящій при главной квартирѣ маршала Кончи, окончательно погубили его во мнѣніи фанатическихъ судей, и военный совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ адмирала Виналета, приговорилъ его къ смерти. На слѣдующее утро, въ 6-ть часовъ, Шмидтъ былъ разстрѣлянъ вмѣстѣ съ другими 22 плѣнными, въ числѣ которыхъ находилось шесть офицеровъ. Нѣкоторыя газеты пишутъ, что передъ смертью онъ принялъ католическую вѣру, въ надеждѣ сохранить жизнь; другія-же утверждаютъ, что онъ былъ католикомъ и потому ему не за чѣмъ было мѣнять религію.

Вѣроятно, это убійство вызоветъ вмѣшательство Германіи, а можетъ быть и другихъ державъ. Въ такомъ случаѣ битва при Муро будетъ имѣть громадное значеніе: съ одной стороны смерть генерала Кончи уничтожила надежды альфонсистовъ, съ другой—умерщвленіе капитана Шмидта положитъ конецъ карлистскому возстанію.

Путевыя замѣтки о Хорватіи, Славоніи и Далмаціи.

II.

О народныхъ способахъ врачеванія.

Болѣзни, по понятію народа, являются помощницами и спутницами смерти. Существуетъ легенда, что страшная «Мора» (въ древне-славянской миѳологіи «Мора» являлась богинею смерти) обѣщала одному крестьянину предупредить его о своемъ появленіи. Крестьянинъ зажилъ весело; его не безпокоила мысль о смерти; онъ крѣпко вѣрилъ данному обѣщанію. Но время проходило; молодость пролетѣла быстро и вотъ наступила старость, со всѣми ея недугами. Старикъ и тутъ не унывалъ, ожидая появленія спутницъ смерти. Разъ вечеромъ, когда сумерки спустились уже на землю, предъ нимъ предстала страшная «Мора»: она хотѣла схватить его и унести въ загробное царство. Крестьянинъ вырывается: «какъ», говоритъ онъ, «ты не сдержала своего обѣщанія; ты вѣдь хотѣла прислать своихъ спутницъ предупредить меня о страшной минутѣ?» Мора отвѣчала: «развѣ не била тебя лихорадка? развѣ ты не чувствовалъ головокруженій, лома въ костяхъ, ослабленія зрѣнія и глухоты? Почему-же ты пеняешь на меня, я сдержала свое обѣщаніе».

Эта легенда наглядно обрисовываетъ взглядъ народа на различные недуги, которые часто имъ олицетворяются. Такъ напримѣръ, народъ представляетъ чуму въ видѣ страшно-безобразной низкаго роста женщины, сухой, какъ скелетъ; вытянутая голова ея, безъ ушей и безъ носа, имѣетъ маленькіе, глубоко ввалившіеся глаза, наподобіе змѣиныхъ, а на ея рукахъ длинные когти. Лихорадки представляются народу въ образѣ 12 чахлыхъ сестеръ, которыя изъ подземныхъ своихъ жилищъ прилетаютъ на землю, вселяются въ людей, начинаютъ ихъ трясти, разслаблять ихъ суставы и ломать кости. Особенно интересно замѣчаніе австрійскихъ юго-славянъ о причинѣ появленія перемежающихся лихорадокъ. Когда у этихъ сестеръ бываетъ слишкомъ много дѣла, когда имъ нужно поспѣть и туда и сюда, то каждая изъ нихъ или цѣлуетъ, при полетѣ, избранную ею жертву, или же входитъ въ ея тѣло, но находится, въ немъ недолго. Пароксизмъ оканчивается, значитъ она вышла и улетѣла къ другому. Но разъ посѣтивъ тѣло, она его не позабываетъ и черезъ три дня возвращается туда обратно.

Такимъ образомъ, во всѣхъ болѣзняхъ играетъ громадную роль сверх-естественная сила; необходимо ее умилостивить, чтобы освободить себя отъ недуга. Первобытный способъ леченія былъ крайне-простъ: земля признавалась, такъ сказать, вмѣстилищемъ всевозможныхъ болѣзней и чтобы поправиться, необходимо было принести ей что-либо въ даръ. Такъ, у южныхъ славянъ существовалъ обычай зарывать въ землю, во время болѣзни, какую либо вещь или просто цѣловать землю, обращаясь къ ней съ умилостивляющими словами.

Въ слѣдующій періодъ мысли народа обращаются отъ земли къ небу, и въ лицѣ жреца начинаютъ соединяться обязанности служителя боговъ и врача. Способами леченія являются извѣстнаго рода заклинанія, умилостивленія силъ небесныхъ и тѣхъ земныхъ предметовъ, которые почему-либо пріятны божеству или считаются мѣстомъ его пребыванія. Такъ, напримѣръ, темный лѣсъ и тихія воды, которые воображеніе народа населяетъ сверхъестественными существами, признаются спасительными средствами отъ различныхъ недуговъ. До сихъ поръ существуетъ у южныхъ славянъ обычай, во время перемежающейся лихорадки, когда первый пароксизмъ болѣзни пройдетъ, отправляться къ близъ растущей плакучей ивѣ, вѣтви которой свѣшиваются надъ рѣкой, и къ одной изъ нихъ привязать какую-либо вещь; затѣмъ больной «безъ оглядки» долженъ «бѣжать» домой. Въ нѣкоторыхъ же мѣстностяхъ страдающій лихорадкой просверливаетъ въ деревѣ дырочку и кладетъ туда клокъ своихъ волосъ или кусочекъ своего платья: это жертвоприношеніе, часто портящее дерево, имѣетъ, по мнѣнію народа, спасительную силу и исцѣляетъ больнаго. Для излѣченія сумасшествія, южные славяне употребляютъ слѣдующій способъ. Родные несчастнаго приводятъ его подъ ясень и оставляютъ тамъ ночевать, положивши возлѣ него калачъ, чашу съ виномъ и кувшинъ съ водой. На другой день они возвращаются и начинаютъ раскапывать то мѣсто, гдѣ лежалъ больной; если находятъ какое-либо насѣкомое, то сейчасъ же кладутъ его въ кувшинъ съ водой и даютъ умалишенному пить эту воду. Народъ вполнѣ увѣренъ, что этотъ настой, выпитый при извѣстныхъ условіяхъ, можетъ возстановить умственныя способности сумасшедшаго. Кромѣ того, сохранилось у южныхъ славянъ много и другихъ вѣрованій отъ этого періода обожествленія силъ природы. Такъ, придается особая цѣлебная сила огню, добываемому посредствомъ тренія, и только что почерпнутой водѣ, не служившей нуждамъ человѣка.

Далѣе народъ переходитъ отъ универсальныхъ средствъ къ болѣе частнымъ, спеціально предназначеннымъ только къ извѣстному роду болѣзней. Въ лицѣ своихъ знахарей (врачаровъ) и знахарокъ (врачарицъ) онъ начинаетъ изучать цѣлебную силу травъ и примѣнять ихъ къ извѣстнаго рода болѣзнямъ. На этомъ послѣднемъ періодѣ развитія народныхъ способовъ врачеванія, за которымъ открывается уже обширное поле научной области, т. е. медицины, какъ науки, мы остановимся.

Когда болѣзнь начинается, крестьянинъ обыкновенно думаетъ, что его безпокоитъ дурная кровь. Больной спѣшитъ тогда обратиться къ ветеринару, прося его пустить кровь. Сельскій ветеринаръ обыкновенно продолжаетъ ремесло отца, совершенствуя его собственной практикой. Кромѣ ветеринарныхъ своихъ обязанностей, онъ также занимается и лѣченіемъ людей, а именно: пускаетъ кровь, приготовляетъ разные пластыри отъ всевозможныхъ болѣзней и т. д. Въ дѣлѣ пластырей является, разумѣется, конкуренція: каждый ветеринаръ, желая пріобрѣсти покупателей, продаетъ свои пластыри подешевле и при-этомъ рисуетъ самыми яркими красками ихъ цѣлебную силу. Сельскій ветеринаръ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и дантистъ, и цирюльникъ. Онъ вырываетъ зубы обыкновенно щипцами, прижимая колѣнкой паціента къ стѣнѣ.

Если болѣзнь принимаетъ серьезный оборотъ, то зовутъ къ больному знахаря (врачара) или же знахарку (врачарицу). По понятію народа, они находятся въ прямыхъ сношеніяхъ съ нечистою силою, очень близки къ прекраснымъ виламъ, которыя и дали имъ чары врачеванія. Живутъ они часто въ уединенныхъ лачужкахъ, куда пробирается только тотъ, кто желаетъ спросить ихъ вѣщаго совѣта. Знахари и знахарки, обыкновенно въ ночь на Ивановъ день, собираютъ заповѣдныя травы и изъ нихъ приготовляютъ въ урочное время и погоду разные пластыри и отвары. Знахарь и знахарка, пришедши въ домъ больнаго, начинаютъ его поить разными напитками, натираютъ мазью, заставляютъ носить талисманъ, однимъ словомъ, употребляютъ всевозможныя средства—и чѣмъ средства разнообразнѣе, тѣмъ слава врачарей обширнѣе.

Теперь упомянемъ о травахъ, къ которымъ знахари и знахарки исключительно прибѣгаютъ въ извѣстнаго рода болѣзняхъ.

1. «Одольанъ-трава»—это есть бѣлоцвѣтная и желтоцвѣтная кувшинка (nymphaea alba и lutea). Отваръ ея служитъ средствомъ отъ зубной боли и отравы, а также любовнымъ напиткомъ, способнымъ пробудить нѣжныя чувства въ сердцѣ женщины. Впрочемъ, изъ этой травы дѣлаютъ слабый отваръ, такъ какъ крѣпкій можетъ произвести вредное дѣйствіе на организмъ. По понятію народа, кувшинка одолѣваетъ всякую нечистую силу. Поэтому каждый, кто отправляется въ дальній путь, запасается ею и она служитъ чѣмъ то въ родѣ талисмана.

2. «Отодеве-трава»—подъ этимъ именемъ извѣстны разные виды цѣпнаго репейника. Отваръ изъ ней даютъ женщинамъ во время сильнаго и частаго мѣсячнаго очищенія, а также она служитъ наилучшимъ средствомъ противъ дѣвичьей зазнобы.

3. «Простреө-трава»—это названіе дается тѣмъ травамъ, которыя, по формѣ ихъ стебля или корня, могутъ быть названы «прострѣленными», какъ напримѣръ лютикъ, купальница—wolfswurz (aconitum lycoctonum). Эту траву употребляютъ для залечиванія ранъ, нанесенныхъ острымъ оружіемъ, притомъ же отваръ изъ нея дается противъ кроваваго поноса.

Воспаленіе въ горлѣ носитъ у приморскихъ хорватовъ названіе «гуштеръ» (большая ящерица). Причину этой болѣзни видятъ въ насѣкомомъ огромныхъ размѣровъ, которое, зарождаясь въ нашемъ организмѣ, а именно подъ надкожной плевой средней части руки, и постепенно увеличиваясь, достигаетъ до горла и даже до неба рта, а за тѣмъ приводитъ въ воспаленное состояніе пищепроводный каналъ. Найдя такую причину страшной боли, мѣшающей больному глотать пищу, мѣстная знахарка спѣшитъ употребить тотъ способъ леченія, который, по ея мнѣнію, можетъ убить этого незваннаго гостя. Такъ, она начинаетъ своимъ большимъ пальцемъ, омоченнымъ предварительно слюною, растирать до красноты и до появленія опухоли среднюю часть руки больнаго; за тѣмъ она насыпаетъ на ложечку немного растолченнаго перца и обсыпаетъ имъ какъ воспаленную часть неба, такъ и язычекъ. Покончивъ эту операцію, знахарка, съ серьезной миной произнося таинственныя слова, обходитъ три раза вокругъ своего паціента, послѣ чего заставляетъ его совершить крестное знаменіе. За тѣмъ она, съ полною увѣренностью, заявляетъ, что съумѣла убить ужаснаго «гуштера». Несчастная жертва своего невѣжества иной разъ должна бываетъ заплатить смертью за то довѣріе, которое она питала въ простотѣ своей души къ лѣкаркѣ. Всякую болѣзнь, появившуюся отъ разстройства желудка, приписываютъ дѣйствію полипа. Для уничтоженія его, знахарка прибѣгаетъ къ слѣдующему радикальному, по ея увѣренію, средству: принесши съ собой отваръ, приготовленный изъ лавроваго листа съ примѣсью лавроваго масла, она начинаетъ имъ дѣлать втиранія по брюху, груди и вдоль пищепроводнаго канала. Такое средство употребляютъ знахари, при лѣченіи колотья въ боку (мадрунъ), которымъ часто страдаютъ крестьяне. Всѣ виды воспалительнаго состоянія глаза носятъ на языкѣ народа названіе «перла». Если глазная болѣзнь въ слабой степени своего развитія, то знахарь впускаетъ въ больной глазъ, посредствомъ гусинаго пера, нѣсколько капель воды, собранной весною въ виноградномъ кустѣ, или же нѣсколько капель раствора, приготовленнаго изъ какихъ-либо ѣдкихъ веществъ. Если-же болѣзнь принимаетъ уже болѣе широкіе размѣры, то знахарь дуетъ въ больной глазъ мелко-растолченный сахаръ и впускаетъ затѣмъ нѣсколько капель ѣдкаго раствора, по одному или по нѣскольку разъ каждую минуту, смотря по наградѣ, какую надѣется получить отъ паціента. Нѣкоторыя болѣзни знахари лѣчатъ исключительно средствами собственнаго изобрѣтенія, которыя продаются ими по довольно дорогой цѣнѣ бѣдному люду. Такъ напримѣръ, отъ цѣлаго ряда болѣзней, извѣстныхъ подъ именемъ «слезень» и состоящихъ, по преимуществу, въ засореніи печени и селезенки, лѣчатъ посредствомъ пластырей, выдѣлываемыхъ ими изъ простой сахарной бумаги, которая натирается различными мазями, а также употребляются знахарями настойки, выдѣланныя изъ различныхъ травъ, какъ-то: шалфея, полыни и мяты. Въ другихъ болѣзняхъ, народъ придаетъ особенную силу заговору знахаря. Такъ напримѣръ, при рожѣ, называемой «незитъ», знахарь обыкновенно дѣлаетъ троекратное крестное знаменіе большимъ пальцемъ правой руки надъ больнымъ мѣстомъ и за тѣмъ произноситъ заклинаніе бѣсовъ. Покончивъ этотъ первый актъ лѣченія, онъ обвертываетъ больное мѣсто въ сахарную бумагу, обмазанную камфорой.

Вѣра въ чудесное—присуща всѣмъ народамъ. Этимъ объясняется значеніе талисмановъ, которые извѣстны подъ именами: «ладанка», «запись», а на приморскомъ нарѣчіи—«скапулеръ». Талисманами служатъ мистическія слова, написанныя на клочкѣ бумажки, или зашитые въ мѣшочекъ образки изъ святыхъ мѣстъ, или комки той земли, съ которой соединены какія-либо священныя воспоминанія. По народному понятію, талисманъ можетъ предохранить отъ всякаго несчастія, а въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ онъ служитъ радикальнымъ средствомъ. Всякая болѣзнь, появившаяся невзначай, безъ особой видимой причины, носитъ названіе «настрапъ». О больномъ говорятъ, что его «сглазили». Больной пьетъ святую воду, привѣшиваетъ къ шеѣ талисманъ, и за тѣмъ ложится въ постель; какъ платье больнаго, такъ и его жилище, окуриваются разными травами. Противъ укушенія бѣшеной собакой, знахарки употребляютъ слѣдующее противоядіе: онѣ берутъ хлѣбъ и на верхней его коркѣ пишутъ таинственныя слова; за тѣмъ даютъ больному съѣсть эту корку, а самый хлѣбъ достается знахаркѣ.

Когда крестьянинъ чувствуетъ ломъ въ поясницѣ, появляющійся либо отъ поднятія значительной тяжести, либо отъ паденія съ высоты, или-же отъ какой либо иной причины, то онъ говоритъ: «ледва су ми пале» (отнялись у меня чресла). По понятію народа, чресла прикрѣплены къ позвонку кусками мяса, которые могутъ легко отстать отъ него. Чтобы положить эти куски мяса на свои мѣста, знахарь прибѣгаетъ къ слѣдующаго рода операціи: положивши на полъ своего паціента, раздѣтаго до нага, самъ знахарь становится возлѣ него на колѣни и кладетъ одну руку на затылокъ больнаго, а другую—на поясницу; за тѣмъ поднимаетъ зубами находящуюся надъ поясницей кожу, оставляя такимъ образомъ на ней слѣды зубовъ. Окончивъ эту операцію, онъ спѣшитъ приложить къ поясницѣ какой-то липкій пластырь, который будто-бы имѣетъ силу удержать отставшіе куски мяса на томъ мѣстѣ, на которое они были имъ поставлены.

Изъ всего этого видно, что знахари и знахарки пользуются большимъ довѣріемъ въ околодкѣ. Послѣднія занимаются также акушерствомъ, несмотря на то, что находятся въ селѣ акушерки, назначаемыя туда правительствомъ и содержимыя на счетъ общины. Такое предпо-

чтеніе знахарокъ можно объяснить отчасти и тѣмъ, что онѣ, какъ уроженки селъ, находятся, въ большинствѣ случаевъ, въ родствѣ съ родильницами, а поэтому и дѣлаютъ либо даромъ, либо за ничтожную плату все нужное при родахъ, тогда какъ акушеркѣ приходится платить по два гульдена.

Разсмотримъ теперь способы лѣченія различныхъ дѣтскихъ болѣзней.

Если почему либо у ребенка болитъ голова, родители объясняютъ это тѣмъ, что другіе его сглазили, и чтобы еще болѣе въ томъ увѣриться, берутъ сосудъ съ водой и кладутъ въ него горячіе уголья: если уголь тотчасъ-же потонетъ, то это — несомнѣнный знакъ, что ребенка сглазили. Чтобъ избавить его отъ этого, надо перебросить черезъ голову его уголь, который потомъ долженъ упасть въ огонь; при этомъ бросающій произноситъ слѣдующія слова: «кто меня сглазилъ, у того пусть глаза сожгутся». Въ случаѣ лихорадки (грозница или огница), ребенку привязываютъ на шею траву «грознигаръ» и если болѣзнь не прекратится въ продолженіе цѣлаго лѣта, то употребляютъ другое средство: осенью, во время перелета птицъ въ теплыя страны, говорятъ: «унесите съ собой нашу лихорадку». По народному понятію, лихорадка должна неминуемо пройти. Когда выпадаетъ первый зубъ, то просверливаютъ его и втыкаютъ туда щепку; за тѣмъ зашиваютъ этотъ зубъ въ тряпку и вѣшаютъ его на вѣтви дерева, растущаго вблизи дома: по народному повѣрью, этотъ просверленный и зашитый въ тряпку зубъ является спасительнымъ средствомъ противъ зубной боли. Въ нѣкоторыхъ-же юго-славянскихъ мѣстностяхъ существуетъ слѣдующій обычай: маленькіе дѣти сами перебрасываютъ, черезъ свои головы, первый выпавшій зубъ, приговаривая при этомъ: «мышь, мышь! возьми себѣ зубъ костяной, а дай мнѣ гвоздяной». При произнесеніи этихъ словъ, которыя повторяются три раза, дѣти плюютъ въ сторону. Если ребенокъ страдаетъ безсонницей, то его мать отыскиваетъ траву, носящую названіе «вѣштичкій изъедъ» (дикій маковый цвѣтокъ) и кладетъ ее подъ изголовье ребенка или натираетъ его тѣло бѣлымъ лукомъ. При первыхъ раскатахъ грома, родители велятъ своимъ дѣтямъ валяться по землѣ: по народному понятію, это предохраняетъ отъ боли въ костяхъ.

Л. Березинъ.

Изъ Москвы.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Пребываніе его высочества эрцгерцога Альбрехта австрійскаго въ первопрестольной столицѣ.—Пріютъ для дѣвочекъ, занимающихся нищенствомъ.—Поминки по Н. Ив. Соловьевѣ.

На прошлой недѣлѣ Москва неутомимо слѣдила за всѣми подробностями пребыванія августѣйшаго гостя и его свиты. Его высочество эрцгерцогъ Альбрехтъ австрійскій пробылъ въ первопрестольной столицѣ съ 5-го по 9 іюля.

Его императорско-королевское высочество въ первый день своего пріѣзда былъ встрѣченъ на дебаркадерѣ николаевской желѣзной дороги московскимъ генералъ-губернаторомъ кн. В. А. Долгоруковымъ и другими высшими должностными лицами; по прибытіи въ Кремль, эрцгерцогъ былъ встрѣченъ почотнымъ карауломъ, во главѣ котораго находился самъ главнокомандующій московскаго округа. Черезъ два часа по прибытіи, его высочество отправился съ визитами къ генералъ-губернатору и командующему войсками. Возвратясь во дворецъ, онъ вмѣстѣ съ своей свитой осматривалъ большой дворецъ, оружейную и грановитую палаты.

6-го іюля, около 10 часовъ утра, эрцгерцогъ въ сопровожденіи свиты отправился въ село Коломенское, гдѣ осматривалъ памятники старины и паркъ съ его вѣковыми деревьями. Затѣмъ послѣдовалъ въ селѣ же Коломенскомъ осмотръ военныхъ гимназій. Послѣ завтрака въ кремлевскомъ дворцѣ, его высочество снова поѣхалъ осматривать достопримѣчательности Москвы; такъ, между прочимъ, онъ посѣтилъ: соборъ Василія Блаженнаго, домъ бояръ Романовыхъ, храмъ Христа Спасителя и воспитательный домъ. Въ этотъ же день былъ парадный обѣдъ у кн. В. А. Долгорукова, по окончаніи котораго эрцгерцогъ, сопровождаемый генералъ-губернаторомъ, посѣтилъ гулянье въ саду «эрмитажъ», гдѣ былъ встрѣченъ національнымъ австрійскимъ маршемъ. Въ прекрасно-иллюминованномъ саду его высочество пробылъ до 12 часа ночи.

7-го іюля, его высочество отслушалъ мессу въ католической церкви Петра и Павла на Лубянкѣ, а въ три часа дня посѣтилъ лагерь на Ходынскомъ полѣ, прошелъ пѣшкомъ по всему лагерю и подробно осматривалъ его. Проходя по линіи выстроенныхъ войскъ, эрцгерцогъ «здоровался съ солдатами по-русски» и въ нѣкоторыхъ полкахъ останавливался около хоровъ пѣсенниковъ. Изъ лагеря его высочество проѣхалъ въ Петровскій дворецъ, гдѣ имѣлъ обѣденный столъ, къ которому были приглашены начальники отдѣльныхъ частей войскъ. Послѣ обѣда эрцгерцогъ отправился на конскія скачки, а вечеромъ прогуливался въ коляскѣ вмѣстѣ съ кн. В. А. Долгоруковымъ по Петровскому парку, который былъ весьма оживленъ множествомъ публики и экипажей.

Въ послѣдній день своего пребыванія въ Москвѣ, высокій путешественникъ посѣтилъ со свитой конюшни г. Бардина; лучшіе рысаки изъ конюшенъ были пущены на бѣгъ и заслужили одобреніе августѣйшаго гостя. Затѣмъ эрцгерцогъ отправился въ Петровско-Разумовское, гдѣ подробно изволилъ осматривать ферму, паркъ, церковь и въ ней евангеліе съ собственноручными отмѣтками императора Петра Великаго. Потомъ посѣтилъ Страстной монастырь, гдѣ съ колокольни любовался видомъ Москвы. Послѣ монастыря посѣтилъ нѣкоторые изъ лучшихъ магазиновъ и сдѣлалъ въ нихъ покупки; такъ; въ магазинѣ придворнаго поставщика И. П. Хлѣбникова, куплено австрійскими гостями множество изящныхъ серебряныхъ вещей въ русскомъ стилѣ; заѣзжалъ также къ фотографу Дьяговченко и снялся въ группѣ со всѣми состоявшими при немъ, во время пребыванія его въ Москвѣ, лицами, и затѣмъ отдѣльно.

Въ пять часовъ, въ Патрикѣевскомъ трактирѣ отъ эрцгерцога былъ обѣдъ на 37 персонъ, къ которому было приглашено высшее начальство города. Входная лѣстница Патрикѣевскаго трактира была устлана коврами и уставлена цвѣтами и тропическими растеніями; большая зала ресторація была занята обѣденнымъ столомъ и также убрана цвѣтами и тропическими растеніями; боковая зала съ правой стороны служила роскошнымъ буфетомъ; зала лѣвой стороны была превращена въ цвѣтникъ; полъ былъ усыпанъ пескомъ и убранъ клумбами. Обѣдъ состоялъ преимущественно изъ русскихъ блюдъ *). Во время обѣда генералъ-губернаторъ провозгласилъ тостъ за здоровье его императорско-королевскаго высочества эрцгерцога фельдмаршала Альбрехта. Августѣйшій гость отвѣчалъ тостомъ за здоровье всѣхъ присутствовавшихъ и при этомъ въ лестныхъ выраженіяхъ благодарилъ за встрѣченный имъ въ Москвѣ радушный пріемъ, и высказалъ, что посѣщеніе Москвы навсегда оставитъ въ немъ пріятное воспоминаніе. Послѣ обѣда, эрцгерцогъ, со всѣми приглашонными къ обѣденному столу лицами, отправился въ Нескучный садъ, гдѣ изволилъ кушать чай и гулять по роскошному парку.

Въ первомъ часу ночи, на 9-ое іюля, эрцгерцогъ со свитой выѣхалъ съ экстреннымъ поѣздомъ изъ Москвы въ Петербургъ.

Переходя къ другимъ новостямъ нашей общественной жизни, прежде всего отмѣчу, что «Общество для поощренія трудолюбія въ Москвѣ» открываетъ на дняхъ исправительно-ремесленный пріютъ для нищихъ дѣвочекъ. Въ пріютъ этотъ будутъ поступать дѣвочки отъ 4 до 14 лѣтъ включительно, безъ всякаго различія званія, по приговорамъ мировыхъ судей за нищенство и съ обязательнымъ пребываніемъ въ пріютѣ до 16-ти лѣтняго возраста, такъ какъ только продолжительное перевоспитаніе можетъ принести дѣйствительную пользу. Дѣти въ пріютѣ будутъ дѣлиться на семьи, при чемъ каждая будетъ имѣть свою особую надзирательницу. Въ пріютѣ дѣвочки будутъ обучаться самымъ необходимымъ ремесламъ, которыя дали бы имъ постоянное занятіе по выходѣ изъ благотворительнаго учрежденія; въ тоже время будетъ обращаться особое вниманіе на привлеченіе ихъ къ занятіямъ сельской жизни: работѣ въ огородѣ, уходу за домашней птицей, а для взрослыхъ предполагается устроить молочную ферму. Дѣвицы, по выходѣ изъ пріюта, не лишаются, въ случаѣ несчастія или крайней необходимости, его покровительства, содѣйствія и помощи. Московскій попечительный о бѣдныхъ комитетъ уступилъ подъ устройство этого пріюта участокъ земли съ двумя строеніями въ селѣ Большовѣ, близъ Мытищенской станціи, Ярославской желѣзной дороги. Попечительницей пріюта избрана С. С. Собашникова.

Въ заключеніе настоящаго письма сообщу нѣкоторыя свѣдѣнія о новооткрытомъ памятникѣ Н. Ив. Соловьеву.

30 іюня исполнилось полугодіе со дня смерти извѣстнаго писателя Ник. Ив. Соловьева. Въ этотъ день на могилѣ покойнаго, въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, при большомъ стеченіи публики, совершена была литургія и панихида, а за тѣмъ освященъ надгробный памятникъ. Онъ высѣченъ изъ гранита и имѣетъ видъ аналоя, на которомъ какъ бы положена книга: на одной страницѣ золотыми буквами написано—искусство и жизнь, на другой—санитарные вопросы. На лицевой сторонѣ находится надпись: «Писатель врачъ Николай Ивановичъ Соловьевъ, родился 1831 г. 17 августа, умеръ 1 января 1874 г.», съ другой: «сооруженъ почитателями его трудовъ».

Имя Соловьева уже пользовалось громкою извѣстностью, когда явились его «скорбные листы крымской компаніи», и обратили на себя вниманіе не однихъ врачей, но и всего русскаго общества. Изъ другихъ его трудовъ замѣчательны: «Москва и Петербургъ въ санитарномъ отношеніи»; «Очеркъ санитарнаго состоянія крымской компаніи» и предсмертное произведеніе «Оздоровленіе городовъ».

Е. Ж—скій.

Изъ Казани.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Обозрѣвая съ высоты птичьяго полета дорогой мнѣ и достославный городъ, перебирая въ умѣ всѣ происшествія, случившіяся въ немъ въ прошедшемъ мѣсяцѣ, всѣ ожиданія и треволненія, какими мы были обуреваемы, я пришелъ къ твердому убѣжденію, что Казань ничуть не отстала отъ такихъ городовъ, которые стоятъ гораздо выше нашего на пути общественнаго прогресса.

Поведемъ рѣчь хоть о водопроводѣ. Обѣщали намъ устроить его къ августу мѣсяцу, но, по всей вѣроятности, не устроятъ. Неужели намъ роптать на это промедленіе?! Нѣтъ, не будемъ: вотъ, въ Одессѣ (ужь не чета нашему городу) при устроенномъ водопроводѣ зачастую сидятъ безъ воды, а намъ-то Богъ велѣлъ.

Да это ли одно!.. Возьмите вы народный татарскій праздникъ «сабанъ». Во время этого праздника (въ нынѣшнемъ году отъ пришелся въ началѣ іюня) происходятъ за городомъ конскія скачки, въ которыхъ состязаются «правовѣрные» между собою. Не запрещается, впрочемъ, участвовать на скачкахъ и русскимъ, но послѣднихъ всегда бываетъ очень мало. Вколачиваютъ въ извѣстномъ мѣстѣ столбъ, который служитъ указательнымъ исходнымъ пунктомъ. Затѣмъ, отъ этого пункта желающіе принять участіе въ скачкахъ отправляются на нѣсколько сотъ саженъ и оттуда мчатся во весь опоръ съ гиканьемъ и свистомъ. Кто первымъ поспѣетъ къ завѣтному столбу, тому дается призъ, который состоитъ изъ нѣсколькихъ рублей, набираемыхъ предварительно богатыми купцами-татарами. Ну, скажите на милость, многимъ-ли этотъ бѣгъ разнится отъ скачекъ Дерби, недавно происходившихъ въ Лондонѣ?

А то вотъ грязи нашей адмиралтейской слободы,—эдакихъ грязей, пожалуй, нигдѣ и не отыщешь!... Свойство ихъ весьма замѣчательное: двухъ жертвъ поглотили онѣ въ своихъ черныхъ, никогда не волнующихся водахъ. Можетъ быть, поглощали и больше, но мѣстная лѣтопись объ этомъ умолчала Первою жертвою въ прошломъ году былъ нѣкій адвокатъ. Шелъ онъ въ одно прекрасное утро защищать интересы своего кліента, но, не дошедши до камеры мироваго судьи, попалъ въ тинную лужу, встрѣтившуюся ему на пути и въ этой лужѣ утонулъ. Досужіе языки, вѣроятно, желая выгородить лужу изъ отвѣтственности, распустили слухъ, что адвокатъ былъ въ пьяномъ видѣ и что его, во время паденія въ лужу, хватилъ «кондрашка», т. е. параличъ; но я этому слуху не придаю никакого значенія. Можно ли допустить, чтобы у адвоката, при желаніи успѣшно окончить дѣло и получить слѣдуемый гонораріи, явилась мысль идти для защиты въ «мировому» въ пьяномъ видѣ?..

17-го іюня настоящаго года нашли другую жертву грязей, студента медика 5-го курса, С. Бѣляева. По поводу этого происшествія слышно много разсказовъ съ различными варіяціями. Въ сущности, это дѣло до такой степени темно, что составить о немъ опредѣленное понятіе положительно невозможно. Когда трупъ Бѣляева вскрыли, то на черепѣ у него оказались кровяные подтеки, что дало поводъ къ возбужденію слѣдствія. Къ какимъ результатамъ привело оно—ничего неизвѣстно.

Такимъ образомъ, наши адмиралтейскія грязи не только исцѣляютъ отъ болѣзней, какъ нѣкоторые грязи цѣлебныя, но даже переселяютъ купающихся въ нихъ въ тотъ міръ, гдѣ нѣтъ «ни болѣзней, ни печали, ни воздыханія»...

Что немного омрачаетъ казанскій горизонтъ—такъ это прекращеніе «Камско-Волжской Газеты». Прекратили ее вслѣдствіе того, что въ Казани должность отдѣльнаго цензора уничтожена, а изданіе газеты въ другомъ городѣ, гдѣ таковой обрѣтается, представляетъ большія затрудненія.

Прискорбно лишаться лучшаго провинціальнаго органа, въ которомъ затрогивались самые насущные вопросы о нуждахъ и недомысліи нашего востока...

P.S. Посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ въ Казанской губерніи съ мѣсяцъ назадъ совершенно оконченъ. Дожди, продолжающіе по временамъ свирѣпствовать надъ мѣстностію, положительно мѣшали всходу хлѣбовъ, такъ что многіе, вслѣдствіе недостатка сѣмянъ, прибѣгали къ ссудамъ изъ запасныхъ магазиновъ, а губернская земская управа постановила выдавать вспомоществованія нуждающимся изъ продовольственнаго капитала. Объ озимыхъ хлѣбахъ отзывы слышатся почти отовсюду хорошіе.

Міръ—ковъ.

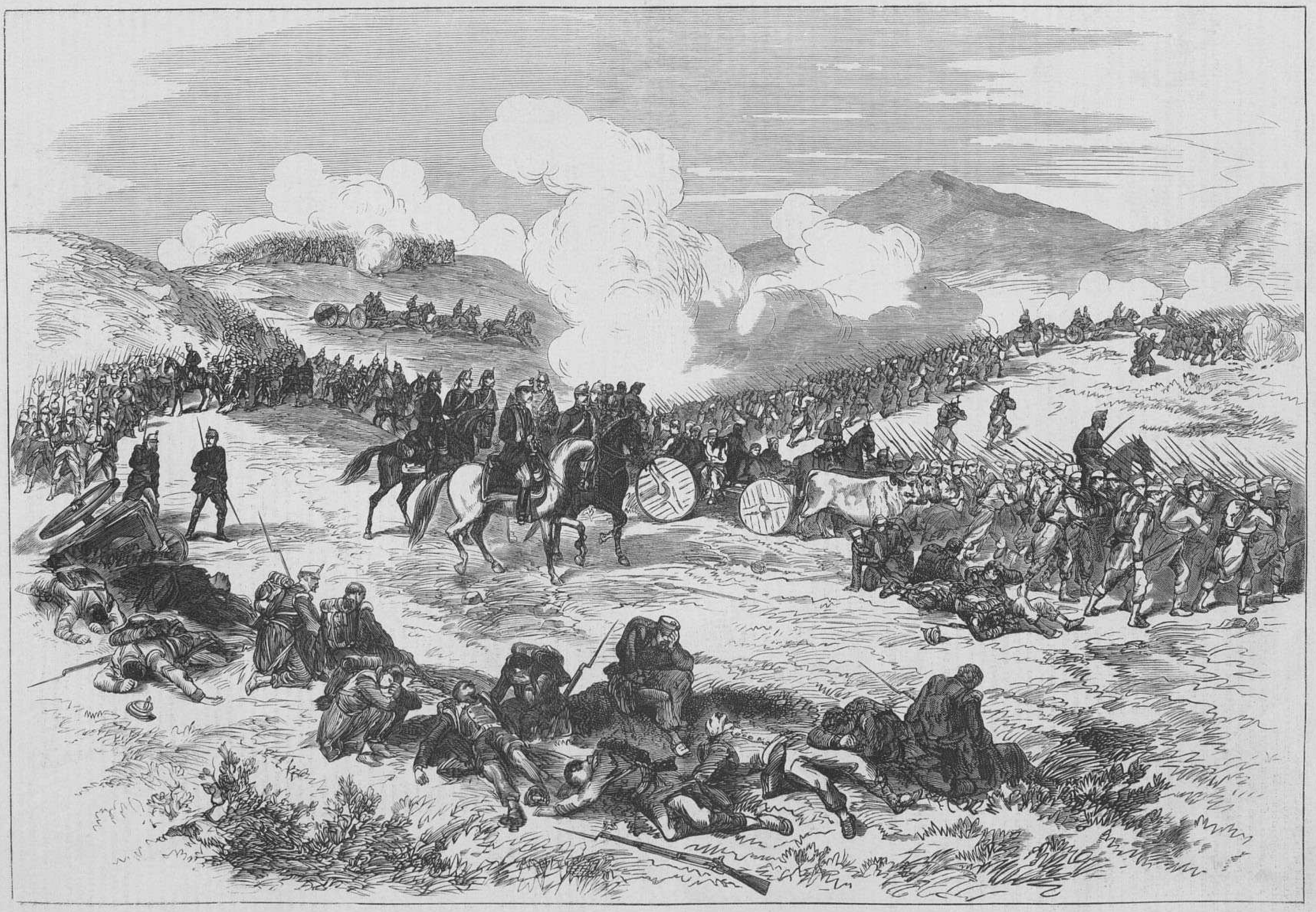
Лѣтнія впечатлѣнія моего пріятеля въ Петербургѣ.

IV.

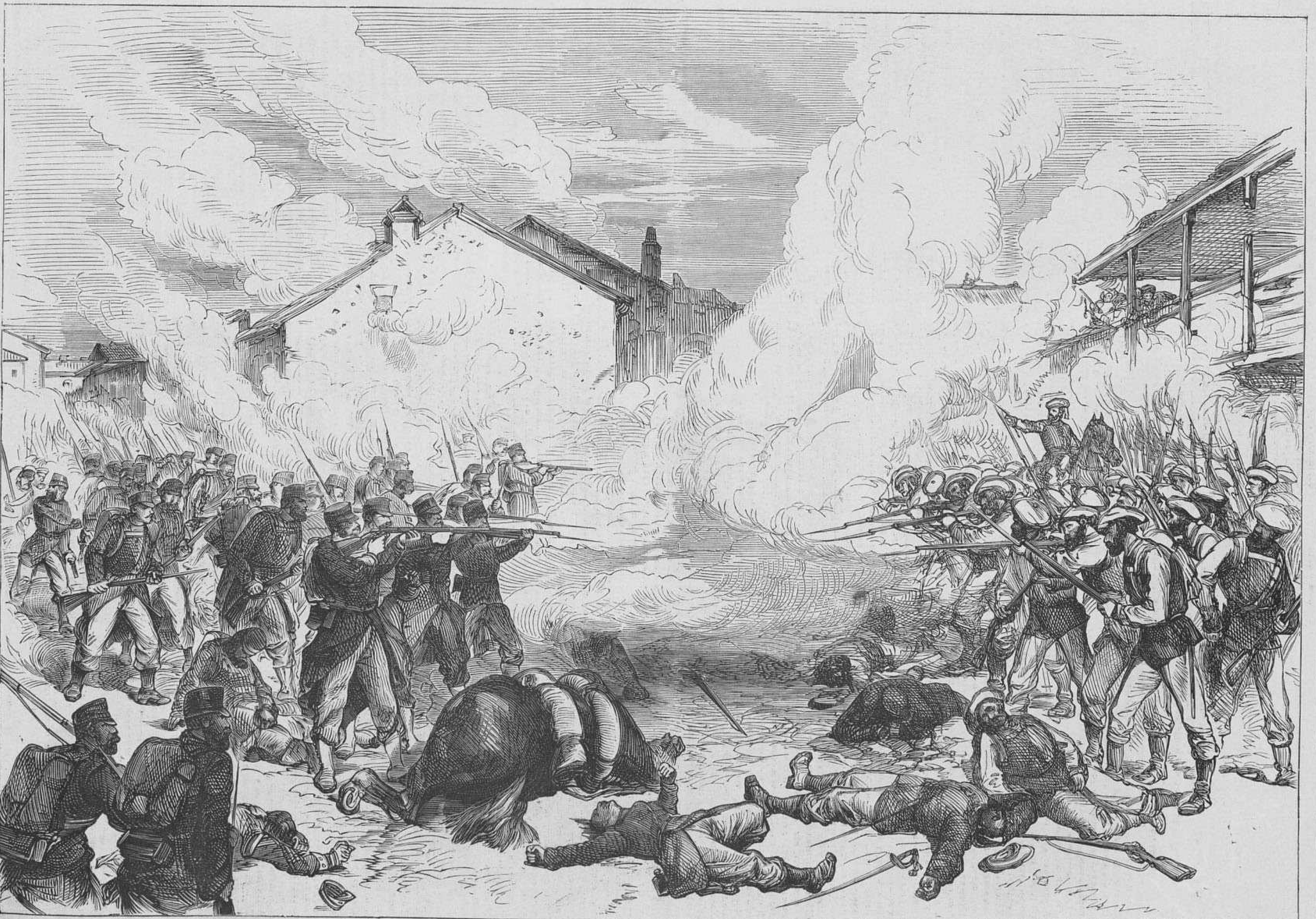
Дней пять мой пріятель не заходилъ ко мнѣ вовсе, хотя его я и встрѣчалъ за это время нѣсколько разъ. То онъ величественно прокатывался мимо на высотѣ общественной кареты, кивая мнѣ оттуда головою и осматривая въ бинокль кровли Петербургскихъ домовъ, то проносился въ коляскѣ рядомъ съ какою то реставрированной француженкой, лѣтъ двадцать пять тому назадъ начавшей свою публичную дѣятельность въ Closerie des Lilas, побывавшей послѣ того и въ Баденѣ, и въ Вѣнѣ, и въ Берлинѣ, и въ концѣ концовъ явившейся въ Петербургъ услаждать досуги нашей плутократіи. Разъ какъ то я встрѣтилъ его часа въ два ночи на крыльцѣ у Дюссо, въ сопровожденіи какой то львицы полусвѣта. Оба они были уже въ томъ состояніи, когда человѣкъ не отличаетъ гороховаго пальто отъ своего папеньки. Наконецъ еще вчера, забравшись случайно въ Новую-Деревню, я слышалъ его голосъ въ саду одной дачи. Я невольно пріостановился, желая узнать: о чемъ ораторствуетъ этотъ примѣрный pater familias, гласный московской думы и членъ Россійскаго Общества Садоводства.

— Нѣтъ, mes demoiselles, я право удивляюсь, какъ человѣкъ, обладающій вполнѣ своими умственными способностями, дорожащій своею свободой, можетъ вступать въ законный бракъ. То ли дѣло мы (пріятель мой сдѣлалъ на этомъ словѣ удареніе), мы—холостяки, ничѣмъ не связанные, никому не обязанные отчетомъ. Право, не смѣшно ли видѣть, какъ удравшій, напримѣръ, отъ жены мужъ стремится хоть на минуту попользоваться прелестями свободы, а дома... ха-ха-ха... несчастный... ха-ха-ха... увѣряетъ свою... ха-ха-ха... жену, что онъ былъ занятъ цѣлый вечеръ ужасно скучными дѣлами. «Все вопросъ о Болвановско-Обдираловской желѣзной дорогѣ рѣшали», оправдывается онъ, «этотъ Кронебергъ насмѣшилъ всѣхъ!» «Представь себѣ»... и упоенный мужъ начинаетъ разви-

*) Обѣдъ въ Патрикѣевскомъ трактирѣ, 8 іюля, состоялъ изъ: 1) Ухи изъ стерлядей, съ растегаями; 2) Поросенка холоднаго; 3) Солянки рыбной на сковородѣ; 4) Пунша глясе, 5) Жаркаго изъ дичи; 6) Горошка и артишоковъ; 7) Московика; 8) Фруктовъ и конфектъ, и 9) Чая и кофе.



Событія въ Испаніи.—Битва при Муро. Отступленіе республиканскихъ войскъ. (Грав. Э. Даммюллеръ).



Событія въ Испаніи.—Битва при Муро. Вступленіе карлистовъ въ село Абарцузу. (Грав. А. Даугель).

вать передъ зѣвающей супругой всѣ основанія проэктированнаго рельсоваго пути.

Въ саду слышится смѣхъ.

— То есть, я вамъ скажу, такіе это шельмы.

— Одно слово, мужчины измѣнщики! слышится чей то хихикающій голосъ. А вы вотъ что, кавалеръ, поставьте намъ портеру.

Я пошелъ прочь, изумляясь беззастѣнчивой наглости моего пріятеля...

Въ Новой Деревнѣ, какъ оказалось, только собаки не знали его. Проходя мимо одной изъ слѣдующихъ дачъ, я вдругъ слышу томный голосокъ, называющій имя моего пріятеля.

— А что, каковъ онъ?.. вопрошалъ другой, еще болѣе томный.

— Пріятный мужчина, ахъ, очень пріятный!.. Ежели-бы тятенька только согласился, я бы сейчасъ за него замужъ пошла.

— Въ бородѣ?

— Есть бородка, только самая махонькая. Такъ хвостикъ торчитъ, закорючкой; усики тоненькіе, самъ такимъ папильономъ смотритъ. Ахъ, очень преятный кавалеръ.

— Ты гдѣ же съ нимъ снюхалась?

— А разъ этто съ тятенькой и маменькой мы на Крестовскій поѣхали. Тятенька по своему свинскому обнакновенію въ тую же минуту напились; мамынька съ нимъ проклажалась. Ну, онъ ко мнѣ и подлети...

— Хластой?

— Хластой. Мы это съ нимъ изъ Крестовскаго, да въ Демидовъ садъ, въ городъ.

— Отчаянная ты, Маша!..

Только сегодня утромъ, онъ, этотъ вѣтренный Пиладъ, явился къ своему Оресту. И то повидимому съ угару. Тотчасъ же онъ потребовалъ, чтобъ ему вылили на голову цѣлый ушатъ воды. Только послѣ этой операціи онъ получилъ вновь способность издавать членораздѣльные звуки.

— Ты гдѣ это былъ? спрашиваю его.

— Вездѣ братъ. И нѣмецкихъ музыкантовъ на Крестовскомъ слушалъ, и политическій процессъ посѣтилъ, былъ на обѣдѣ, данномъ въ честь одного педагога, оттуда въ Демидовъ ударился.

— Одинъ?

— Нѣтъ, купецкая дочка была со мною. Изъ «жвачныхъ» еще, меня все кавалеромъ называла; но ничего, дѣвочка съ темпераментомъ. Потомъ въ Новой Деревнѣ пропадалъ, былъ въ Красносельскомъ лагерѣ, ѣздилъ вмѣстѣ съ братьями-славянами въ Стрѣльну... Наконецъ былъ въ концертѣ танцовальнаго собранія.

— Постой, постой! Былъ ты въ Василеостровскомъ саду концертовъ?

— Ха-ха-ха! Былъ, братъ, былъ. Ужъ и похохоталъ въ волю! Такого потѣшнаго зрѣлища я и не помню на своемъ вѣку. Мнѣ на долю досталось зайдти туда, когда публики было тамъ полтора человѣка. Оркестръ замѣчательный. Особенно одного музыканта забыть не могу. Толстый, надуваетъ щеки и присѣдаетъ... Пьесы исполняются все заурядныя и очень плохо, нужно сказать. Пѣніе—избави Богъ отъ такого пѣнія. Особенно тамъ пѣвецъ одинъ есть: «Скажите ей» изображалъ. Закатилъ глаза кверху, такъ, что одни бѣлки видно было, горло закинулъ елико возможно и давай выводить нотки... Безъ слуху, безъ голосу... Да и манеры самыя неподходящія. Длинный, худой, такъ разныя непочтительныя сравненія въ голову и приходятъ. Я тамъ было къ одной нѣмочкѣ присосѣдился, такъ и такъ говорю: какой планетѣ одолжены вы своимъ существованіемъ?... Она меня сейчасъ къ своему «папахенъ» адресовала... Такъ добродѣтель отъ нея и прыщетъ.

— Такъ никакой сцены и не подмѣтилъ тамъ?

— Нѣтъ, въ тѣни древесъ былъ свидѣтелемъ разговора нѣсколькихъ лакеевъ. Уморили они меня со смѣху. Должно быть у большихъ бар' живутъ. Тутъ, день выдался свободный они цѣлой кучей и разлетѣлись въ Василеостровскій садъ...

— Какъ же ты говорилъ, что только полтора человѣка было?

— Еще фельетонистъ! Глупъ ты—вотъ что. Нелюбо, не слушай, а врать не мѣшай. Почтенное компанство вело разговоръ о своихъ побѣдахъ. Замѣть, всѣ въ «триковыхъ пальтахъ при тросточкахъ и перчаткахъ».

— Оченно вчера прекрасно было у графской горничной.

— А ты былъ рази?

— Я то, еще бы... кто же безъ насъ мазурку танцовать будетъ... Кадриль я съ Лизаветой все. Шенпанское съ прениками обносили. Четвертакъ фунтъ. На ужинъ бикштесъ и апельцины. Эттава мороженава, я одинъ стакановъ пять сперъ, какъ валецъ пошолъ.

— А Антонидка была?...

— Какъ ей не быть!

— Что же ты?

— Бѣда. Я сичасъ этто къ ней фертомъ: позвольте руку, потому пылаю и ничто не можетъ погасить сей пламень. Она сичасъ ко мнѣ. Я этто опять. Ножку впередъ выставилъ (ботинки то господскіе надѣлъ) «моя грудь - валканъ, говорю, изъ нутра такъ и пышетъ»... Она мнѣ на это: «всѣ мужчины подлецы». Я ей: «Ахъ, помилте-съ... Совсѣмъ напротивъ. Вы насъ низко понимаете, мы, можно сказать, повсечасно страдаемъ!» «Знаю я васъ, измѣнщики!» Я опять: «Про васъ въ стишкахъ сказано: не называй ее небесной, но и земной не называй...»

— Имъ ежели стишокъ—лучше всего.

— Она этакъ, знаешь, посмотрѣла на меня (дѣлаетъ глазки): «какой вы, говоритъ, обольстительной кавалеръ—можно чести приписать». Завтра вечеромъ приходить велѣла.

— Эка бестія! мастеръ ты, Яша, обработывать эти дѣла...

— Ну, а въ Михайловскій садъ нынче много народу ходитъ?

— Пока еще не опредѣлилось. Всего понемножку. Цѣлый день дѣти, писаря съ своими подругами, какіе то мастодонты и плезіозавры. Настоящей «публики» что то не видно. Впрочемъ, пестроты не мало, особенно по праздникамъ. Сюда съ своими сожителями стремятся купчихи средней руки, мѣщанки, горничныя, все это разряженное въ красное, зеленое, желтое, малиновое. Чернаго платья ни на комъ не увидишь. Изъ непрекраснаго пола здѣсь гуляютъ геморoидальные чиновники, писцы, сторожа. Но погоди, дай срокъ. Пусть только устроится буфетъ, да поставятъ кое-какую музыку—и сюда повалятъ досужіе петербуржцы. Разумѣется, въ Александровскомъ саду далеко не будетъ такъ много ихъ, какъ въ Лѣтнемъ. Оно и понятно. Для чего нашъ братъ ходитъ лѣтомъ въ садъ? Воздухомъ подышать, положимъ. Но главное, если не самому насладиться какимъ либо умилительнымъ свиданіемъ, или пройтись насчетъ любви и соприкосновенныхъ съ нею предметовъ, такъ хоть посмотрѣть, какъ другіе пользуются этими прелестями. Понятно, что для всего этого Лѣтній, съ его тѣнистыми аллеями, представляетъ гораздо болѣе удобства. Тамъ тѣнь, тамъ есть гдѣ спрятаться отъ докучливыхъ зрителей...

— Послушай, ты мнѣ ужъ надоѣлъ съ Лѣтнимъ садомъ. Разскажи же кстати, что у васъ дѣлается въ Новой Деревнѣ и на Черной Рѣчкѣ.

— Въ Новой Деревнѣ пыль и тоска, какъ и всегда. Свистятъ пароходы, громыхаютъ толстопузые экипажи, поминутно шныряютъ дрожки. Ну и на счетъ нравовъ, могу сказать, не совсѣмъ прилично. Ты вѣдь ужъ знаешь, что Новая Деревня излюбленное мѣсто для камелій, переселяющихся сюда лѣтомъ, съ Невскаго, съ Казанской и съ другихъ улицъ. Вечеромъ по аллеямъ и набережной тутъ то и дѣло, что шныряютъ алчущіе и жаждущіе дешевыхъ наслажденій магометова рая. Здѣсь же отъ лѣтней Петербургской духоты спасаются нѣмцы. Но преимущественно они осѣли на Черной Рѣкѣ. Тутъ по вечерамъ то и дѣло слышатся нѣмецкіе квартеты... Ну, братъ, за то на Черной Рѣчкѣ хорошенькихъ гибель. Я разъ забрался въ Головинскую улицу, матушки! Думаю, какъ бы глаза не проглядѣть. Ну и насчетъ простоты нравовъ тамъ тоже хорошо.

— Правда, что писали о совмѣстныхъ купаньяхъ черноречѣнскихъ дачниковъ и дачницъ?

— Ха, это только вамъ въ диковину! У насъ въ Москвѣ насчетъ этого вольно. Раздѣнутся въ разныхъ мѣстахъ, а сойдутся на одномъ. Если нырять умѣешь—такъ тутъ братъ лафа.

— Ну, ты опять объ эстетикѣ!

— Не объ эстетикѣ, а о пластикѣ. Ты представь себѣ: Знойный день. Солнце такъ и жаритъ. На рѣкѣ цѣлыя полосы водъ горятъ ослѣпительнымъ блескомъ. А тутъ, въ этомъ блескѣ-то, розовыя плечики, прелестно округленныя груди, веселыя головки.... И все это влажно. Капли воды словно брилліанты сверкаютъ на чудныхъ формахъ. У насъ на этотъ счетъ и не стѣсняются нисколько. Смѣхъ, шутки, остроты...

— У петербургскихъ франтовъ любовь къ пластикѣ до наглости доходитъ. Я самъ изъ окна своей дачи въ Стрѣльнѣ былъ свидѣтелемъ подобной же сцены. Одна дачница отправилась купаться. Раздѣлась и въ воду. Выкупалась, пошла назадъ—какъ вдругъ на берегъ являются трое фланеровъ и давай ею въ бинокль любоваться. Та ругается, кричитъ на нихъ, а эти ідіоты смотрятъ, да со смѣху покатываются.

— Ну, да вѣдь это все не то, что у насъ въ Москвѣ. Это просто парикмахерскіе болваны. Для этихъ только одна удержка и есть—палка. Это цинизмъ, неуваженіе къ женщинѣ... а то дѣйствительная простота нравовъ, наивность. На вашихъ фланерахъ подобнаго закала слѣдовало бы надѣвать безъ церемоніи намордники, какъ на бѣшеныхъ собакъ, да почаще таскать ихъ къ мировому. Послѣ этого разъ посидятъ, другой, авось въ третій не захочется...

— Гдѣ же еще ты шатался все это время?

— Былъ въ танцовальномъ собраніи, въ концертѣ, данномъ въ пользу эконома этого собранія К. П. Вильмана, въ понедѣльникъ, 15 іюля. Самый концертъ состоялъ изъ трехъ отдѣленій. Оркестръ Реша выполнилъ пятнадцать пьесъ, а въ антрактахъ игралъ хоръ военной музыки. Пьесы Решемъ выбрады были вовсе не концертныя: марши, вальсы, польки, попурри, увертюры изъ трехъ оперъ — вотъ и все. При-этомъ нужно замѣтить, что солисты скрипки—Стеинграберъ (Professeur honoraire de l'Academie de St Cecile à Rome), корнет-а-пистонъ—Томсонъ и флейта—Совле, значительно уступаютъ солистамъ сада концертовъ Арбана—Шаванну и Моенну... при этомъ нѣкоторыхъ солистовъ, а частію и цѣлаго немногочисленнаго оркестра, управляемаго Решемъ, не было слышно, потому что какой-то господинъ, нанимающій рядомъ дачу, вздумалъ въ тотъ же день праздновать свои имянины. Поэтому, напримѣръ, когда Стеинграберъ фантазировалъ на мотивы изъ Отелло—въ нашихъ ушахъ смѣшивались въ одно и тоже время звуки его скрипки и громкіе обрывки изъ дочери мадамъ Анго игравшаго рядомъ концерта. Когда напримѣръ оркестръ Реша выполнялъ Fledermaus-polka Штрауса — у сосѣда военная музыка гремѣла персидскій маршъ или что-то въ родѣ того. Смѣшнѣе всего было положеніе исполнителя, извольте выполнять программу, хотя твердо убѣжденъ, что никто тебя не слышитъ. Нашлись, впрочемъ, оригиналы, которые вмѣсто того, чтобы слушать свою музыку, отправились къ забору и все время наслаждались другой. Одна какая-то счастливая парочка попробовала даже протанцовать въ уединенныхъ аллеяхъ вальсъ, но «мужчина» запутался въ шлейфѣ своей дамы и началъ ковырять землю носомъ. Дама отдѣлалась только испугомъ. Вообще на бенефисъ г. Вильмана народу явилось пропасть. Иллюминованъ садъ былъ превосходно. Все время, какъ только стемнѣло, горѣло электрическое солнце, ярко освѣщая почти всю площадь сада. Сотни гуляющихъ были особенно эффектны при этомъ «блѣдномъ» блескѣ. Дамы съ мужествомъ, достойнымъ лучшаго дѣла, ходили противъ солнца, впрочемъ, только хорошенькія. Кто былъ поплоше, прятался подъ кущами райскихъ садовъ или пробирался къ скамейкамъ, окружавшимъ павильонъ оркестра. Двѣ-три дѣвицы вели себя въ высшей степени развязно. Одна даже вслухъ прямо заявляла, что деньги она считаетъ выше всего и ради денегъ готова сдѣлать все, такъ что одинъ мой пріятель, обладающій только одною парою платья, да красивыми усиками, отлетѣлъ отъ нея, какъ ошпаренный, и потомъ все время до окончанія концерта надоѣдалъ мнѣ сѣтованіями на общіе меркантильность и служеніе мамону въ наше время. Нужно сказать, что общая картина иллюминованнаго разноцвѣтными огнями сада была прелестна, а тутъ еще на каждомъ шагу хорошенькія личики, которые такъ и дразнятъ васъ.

Концертъ продолжался до часу; оставались, впрочемъ ужинать и до двухъ. Не обошлось, разумѣется, и безъ комическихъ подробностей. Одинъ какой-то господинъ подсѣлъ къ столику и давай пить молоко. Подходитъ разъ къ нему дама «пріятная во всѣхъ отношеніяхъ», повидимому его жена.

— Что ты дѣлаешь здѣсь, Вовка!

— Молоко пью, Вавочка.

Вавочка ушла,—Вовка сидитъ и продолжаетъ пить молоко. Черезъ минутъ десять та же сцена. Тотъ же вопросъ и тотъ же отвѣтъ. Такъ прошло съ часъ. Жена вовсе приходила справляться, что пьетъ ея Вовка, а Вовка успокаивалъ ее, указывая на молоко. Представьте же себѣ мое удивленіе и досаду супруги, когда, спустя нѣсколько времени, мужъ ея оказался совершенно пьянымъ.

«Пилъ, пилъ молоко! И вдругъ въ эдакомъ видѣ! Недоумѣвала Вавочка.

— А ты, че,. человѣка нне обидь! Видишь—пьянъ. ччего тутъ.. Молчать! командовалъ Вовка.—Мы себя понимать можемъ.. Ты успа..кой.

Такимъ образомъ теперь и молоко нужно будетъ отнести къ числу горячительныхъ напитковъ. Тутъ же два какихъ-то франта, зѣло упившись, но еще не теряя равновѣсія, ходили по саду и вели жаркую бесѣду, причемъ только одинъ изъ нихъ объяснялся по польски, а другой по нѣмецки. Говорили они въ одно и то же время, часто останавливались, жали другъ-другу руки и опять продолжали ходить и бесѣдовать.

Въ залѣ собранія все это время сидѣли юныя нѣмочки, такъ и подплясывавшія подъ звуки музыки. Повидимому, имъ такъ хотѣлось танцовать, что только кто нибудь начни—и балъ вмѣсто концерта разгорѣлся бы во всей своей силѣ. Впрочемъ, не одни отроковицы стремились къ этому. Въ залу было забрался какой-то джентльменъ въ сюртукѣ до пятъ, съ таліей на затылкѣ. Руки въ боки, штаны въ сапоги, фуражка стремится козырькомъ въ небо. Все время онъ только расхаживалъ съ конца въ конецъ по залѣ и по саду, и всякому встрѣчному, всматривавшемуся въ него, то и дѣло повторялъ:

— Мы свои деньги за белетъ платили... Авось у насъ денегъ фатитъ.

Захотѣлось ему сѣсть—подзываетъ къ себѣ лакея.

— Могу я за свои деньги сѣсть. Мы свои деньги платили, авось у насъ фатитъ...

— Помилуйте, садитесь гдѣ угодно.

— Нѣтъ, это я потому, что мы свои деньги платили.

— Садитесь гдѣ угодно...

— Нѣтъ... А около мамзели садиться за свои деньги позволяется?—Указалъ онъ перстомъ на мѣсто около какой-то дамочки.

— Сдѣлайте одолженіе.

Такъ же держа руки въ бокъ, сѣлъ онъ фертомъ и обратился къ сосѣдкѣ:

— Извините... мы тоже свои деньги за белетъ платили.

Молчаніе.

— Будьте такъ добры. Вамъ со мной мужикомъ разговаривать не хочется. Не желаете?.. Желанія вашего нѣтъ на разговоры. Такъ!..

Молчаніе.

— А вы разговаривайте, я обо всемъ могу... Эй! малый.

Подбѣгаетъ лакей.

— Могу я за свой белетъ разговаривать?

Дама встаетъ и уходитъ.

— И штучка! Поди большихъ денегъ эта штучка стоитъ!

— У насъ такихъ нѣтъ. У насъ больше изъ благородныхъ все.

Вотъ и этотъ джентльменъ не выдержалъ. Забрался въ залу и ходилъ все фертомъ довольно скромно. Какъ вдругъ послышались захватывающіе, задорные звуки Шубертова попурри, и онъ, не мѣняя выраженія лица, не разводя рукъ, давай вертѣться и присѣдать по залѣ. Наконецъ ему заявили, что здѣсь этого нельзя.

— Мы свои деньги платили! Безсознательно бормоталъ онъ въ отвѣтъ.

Но вообще все было чинно и хорошо. Присутствовавшіе въ концертѣ зрители остались вполнѣ довольны, хотя нѣсколько и жаловались на слишкомъ «танцовальный» выборъ пьесокъ.

— Ну, теперь, обратился я къ пріятелю,—разсказывай мнѣ о прусскихъ музыкантахъ.

— Ступай къ черту. У меня и то языкъ заболѣлъ. Завтра!

— Куда же ты теперь?

— Смотрѣть человѣка-рыбу и потомъ въ Демидронъ.

— Смотри же, о Демидронѣ, излюбленномъ петербуржцами, припаси побольше разсказовъ. Тамъ есть что услышать и увидѣть...

— Ну прощай, Синяя борода.

Синяя борода.

Смѣсь

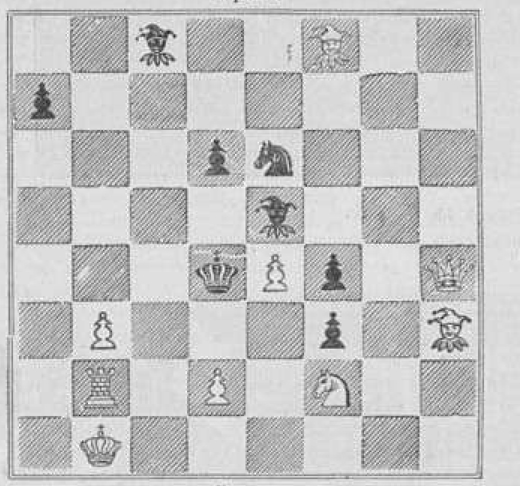
Сатирическая монета. Изъ Брюсселя сообщаютъ слѣдующее: «Только что получена здѣсь весьма удачная пародія французской пяти-франковой монеты. Одна сторона украшена портретомъ маршала-президента, съ подписью: «Mac Mahon I. Septennate», другая—гербомъ,

разбитымъ на четыре части; двѣ изъ нихъ заняты императорскимъ орломъ, остальныя обѣ—лиліями Шамбора на красномъ полѣ. Маленькій гербокъ въ серединѣ изображаетъ фригійскую шапку республики. Выдающіеся за гербомъ скипетры замѣнены мечомъ и кропильницей съ двумя хоругвями, на которыхъ сдѣлана надпись «Lourdes» и «Sallete». Вмѣсто ордена почетнаго легіона, висятъ подъ гербомъ двѣ медали, изображающія святое сердце Іисуса и Богородицу. Подъ короной видна колоссальная кардинальская шляпа, которая грозитъ, подобно гасильнику, потушить все; солнце, съ надписью «Loyola», озаряетъ своими лучами эту удачную сатиру. Вмѣсто обычнаго «Dieu protège la France», стоитъ на краяхъ надпись: «Dieu punit la France».

ЗАДАЧА № 307.

Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

Черные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ четыре хода.

ЗАДАЧА № 308.

Шашечная задача г. Н. Знаксарева.

Бѣл. Д. a3, b8, g5, h6; П. d4, e7, f2, f4, g3.
Чер. Д. c1; П. b6.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ черную дамку.

ПАРТІЯ № 191.

Играна въ Москвѣ 7 Іюля 1874.

Е. А. Шмидтъ *). И. С. Шумовъ.

Бѣлые.	Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	17. e5—d4	17. c7—c5
2. g1—f3	2. b8—c6	18. d4—d5	18. d8—e7
3. f1—b5	3. a7—a6	19. c1—d2	19. a8—d8
4. b5—a4	4. d7—d6	20. f1—e1	20. e7—c7
5. d2—d3	5. g8—f6	21. d5—c4	21. f5 : b1
6. c2—c3	6. f8—e7	22. d2 : h6	22. b1—d3
7. h2—e3	7. c8—d7	23. c4—e6	23. g7 : h6
8. 0—0	8. h7—h6	24. e6 : h6	24. d6—h2†
9. d1—e2	9. 0—0	25. g1—h1	25. f8 : f2
10. a4—c2	10. f6—h7	26. e1—e6	26. c5—c4
11. d3—d4	11. f7—f5	27. a1—e1	27. f2—f1†
12. e4 : f5	12. d7 : f5	28. e1 : f1	28. d3 : f1
13. c2—b3†	13. g8—h8	29. b3—c2	
14. d4 : e5	14. d6 : e5		
15. f3 : e5	15. c6 : e5		
16. e2 : e5	16. e7—d6		

Черные объявили матъ въ 4 хода.

*) Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Е. А. Шмидтъ былъ редакторомъ Leipziger Schahzeitung; въ Москвѣ онъ считается одним изъ сильныхъ игроковъ

ПАРТІЯ № 192.

Играна въ Москвѣ, 7 Іюля 1874 года.

И. С. Шумовъ. Е. А. Шмидтъ.

Бѣлые.	Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e6	16. f1—d3†	16. h7—g8
2. d2—d4	2. d7—d5	17. c1—d2	17. a5—d8
3. e4 : d5	3. e6 : d5	18. b2—b4	18. c5—d6
4. g1—f3	4. g8—f6	19. d3—d4	19. g4—e6
5. f1—d3	5. c7—c5	20. d2—c3	20. d8—g5
6. 0—0	6. f8—e7	21. h2—h4	21. g5—g4
7. d4 : c5	7. e7 : c5	22. d5—f6† [1])	22. g7 : f6
8. f1—d1†	8. c8—e3	23. d4 : f6	23. g8—h7
9. f3—g5	9. d8—b6	24. e1—e4	24. b8—d7
10. d1—e2	10. 0—0	25. f6—d4	25. g4—g6
11. b1—c3	11. e6—g4	26. h4—h5	26. g6—f6
12. d3 : h7†	12. g8—h8	27. d4—d3	27. f6—f5
13. e2—f1	13. f6 : h7	28. g2—g4	28. f8—g8
14. c3 : d5	14. b6—a5	29. f2—f3	29. d6—c7
15. g5—h7	15. h8 : h7	30. g1—f1 [2])	30. g8 : g4

Бѣлые сдались.

[1]) Эта жертва преждевременна; слѣдовало играть e1—e4.
[2]) Лучше было g1—h1.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ:

№ 299. Д. В. Кларка.

$1\frac{g2-c2}{d5:h1}\quad 2\frac{c4:a6}{?}\quad 3$ С. или К. дѣл. матъ.

№ 300. Н. Острогорскаго:

$1\frac{g1-h1}{h2-g4\dagger}\quad 2\frac{h3:g4\dagger}{g7:g4\dagger}$ и матъ.

$1\frac{}{h2-f3 \text{ или } f1}\quad 2\frac{g2-f3\dagger}{g7-g4\dagger}$ и матъ.

№ 301. А. А. Серебренникова.

$1\frac{g1-f2}{d6-h2}\quad 2\frac{b2-c3}{d4-b2}\quad 3\frac{g7-f8 \text{ Д.}}{c5-g1}\quad 4\frac{f8-d6}{c7-e5}\quad 5\frac{g5-e7}{d8-f6}$

$6\frac{h4-g5}{f6-h4}\quad 7\frac{h6-f4}{e5-g3}\quad 8\frac{d2-c3}{b2-d4}\quad 9\frac{c1-e3}{d4-f2}\quad 10\frac{a5-c3}{a3-b2}$

$11\frac{b2-a1}{\text{заперты.}}$

№ 302. Его-же.

$1\frac{d4-e5}{f4-d6}\quad 2\frac{a3-b4}{d3-a3}\quad 3\frac{a1-b2}{a3-c1}\quad 4\frac{e3-d4}{c1-c5}\quad 5\frac{h2-g3}{h4-f2}$

$6\frac{g1-a3}{\text{проиграли.}}$

№ 303. С. А. Яцкевича.

$1\frac{b8-c8}{e4-f5}\quad 2\frac{b7-h7}{f5-g6}\quad 3\frac{a8-e4\dagger}{\text{и матъ.}}$

$1\frac{}{e4-d3}\quad 2\frac{b7-b1}{d3-c2}\quad 3\frac{a8-e4\dagger}{\text{и матъ.}}$

Библіографія и книжное дѣло.

Въ Вѣнѣ появился переводъ Отелло, Шекспира, на еврейскомъ языкѣ.

— **Большой словарь** «Anglo-Saxon Dictionary», первое изданіе коего появилось 36 лѣтъ тому назадъ и совершенно разошлось въ настоящее время, будетъ вновь просмотрѣнъ авторомъ и напечатанъ на счетъ Оксфордскаго университета.

Живопись, ваяніе и архитектура.

3-го іюня президентомъ Соединенныхъ Штатовъ положенъ былъ камень въ основаніе Американскаго Музея Естественныхъ Наукъ въ Нью-Іоркѣ. Мѣсто, ему принадлежащее, имѣетъ около 18 акровъ, а зданіе предполагается сдѣлать обширнѣе британскаго музея.

Выставки и собранія.

4-го іюля (н. ст.) открыта въ Миланѣ историческая художественная выставка. Она заключаетъ болѣе 18.000 произведеній искуства; первое мѣсто занимаютъ замѣчательныя драгоцѣнности королевской коллекціи оружій, въ Туринѣ и Монца, и произведенія лучшихъ художниковъ. Затѣмъ собраны здѣсь дорогія обои, бронзы, работы изъ эмали, слоновой кости, стекла, дерева, тканья и кружева, также и большая коллекція гончарныхъ произведеній.

Судебная лѣтопись.

Въ Бургштейнфуртѣ (въ Вестфаліи) разбиралось недавно дѣло, по обвиненію 35 аристократическихъ дамъ въ оскорбленіи мюнстерскаго уѣзднаго суда. Дамы эти въ поданномъ мюнстерскому епископу адресѣ нанесли суду тяжкія оскорбленія. Подсудимыя—принадлежащія къ высшей аристократіи, княгини и графини—отказались дать какія либо поясненія, заявляя, что онѣ дѣйствовали по внутреннему убѣжденію. Всѣ онѣ найдены виновными и приговорены: зачинщица графиня Дростъ-Нессельроде къ денежному штрафу въ 200 тал., а въ случаѣ несостоятельности къ шестимѣсячному тюремному заключенію; остальныя подсудимыя каждая къ 100 тал. штрафу или къ заключенію на три недѣли. Всѣ подали на апелляцію.

Археологія.

Очень интересная научная работа предпринята въ настоящее время берлинскимъ антропологическимъ обществомъ. Это именно карта полосы земли между Эльбой и Вислой, заключающая перечисленіе всѣхъ древностей, найденныхъ въ той же мѣстности, какъ-то: надгробныхъ плитъ, монетъ, урнъ, мечей, колецъ, мамонтовыхъ костей и т. п.; до сихъ поръ еще небывалая работа, отъ которой ожидаются значительные научные результаты для археологіи, этнографіи и антропологіи.

— **При постройкѣ** новаго дома въ Рищовѣ, въ Галиціи, сдѣланы недавно интересныя археологическія находки. Откопали стеклянный сосудъ овальной формы, содержащій безцвѣтную жидкость и признанный урной для слезъ. Подобные сохранившіеся презметы большая рѣдкость; въ европейскихъ музеяхъ найдется едва нѣсколько цѣлыхъ экземпляровъ. Упомянутый экземпляръ, 56 миллим. по длинной оси, вполнѣ сохранился и на четверть наполненъ жидкостью. Находка эта отправлена въ археологическій музей при краковскомъ университетѣ.

— **Одинъ** испанскій ученый, занимающійся много лѣтъ уже археологическими изслѣдованіями въ центральной Америкѣ, привезъ въ Нью Іоркъ богатую коллекцію мексиканскихъ древностей; между прочимъ въ ней замѣчателенъ каменный истуканъ, изображающій бога свѣта. Онъ высѣченъ изъ темно-краснаго гранита и всего двухъ футъ вышины и 18 дюймовъ въ разрѣзѣ. Онъ имѣетъ видъ крылатаго змѣя, изъ широко-открытой пасти котораго вылетаетъ женщина, не принадлежащая ни къ одной изъ расъ, встрѣчающихся въ настоящее время въ Мексикѣ, и голова которой напоминаетъ головы на древнеегипетскихъ памятникахъ. Еще другой предметъ свидѣтельствуетъ о до-исторической родственности между Новымъ и Старымъ свѣтомъ; это именно камень, изображающій негра, съ чертами лица египетской расы. Статуэтки исполнены превосходно.

Физика.

Англійскій физикъ Мартинъ заявилъ въ лондонской академіи наукъ, что имъ сдѣлано очень важное открытіе, именно: что оба электричества не силы, а невѣсомыя матеріи, обладающія разнородными химическими сродствами. Отрицательное электричество онъ называетъ «электриломъ», а положительное — «этеритомъ». По его словамъ, всѣ электро-химическія измѣненія происходятъ отъ разнообразныхъ комбинацій того или другаго электричества съ тѣлами, подвергнутыми ихъ вліянію.

— **Кодере,** инспекторъ телеграфовъ въ Лозаннѣ, обращаетъ вниманіе на уголь, какъ на хорошій проводникъ электричества и предлагаетъ примѣнить его для устройства громоотвода у одиноко стоящихъ домовъ. Достаточно обжечь для этого два большіе шеста вдоль всей поверхности и вкопать ихъ въ сырую землю недалеко отъ дома. Верхъ шестовъ долженъ быть обрѣзанъ въ видѣ конуса и заканчиваться металлическимъ остріемъ. Можно тоже подножіе столбовъ обложить желѣзомъ, чтобы облегчить проходъ электричества въ землю. Когда обугленная поверхность сотрется, слѣдуетъ повторить обжиганіе.

Метеорологія.

Шведскія газеты извѣщаютъ объ ужасной бурѣ, постигшей недавно сѣверныя части Финляндіи. Страшные юго-восточные вѣтры дули три дня и губили корабли, лѣса и дома. На русскихъ рыболовныхъ мѣстахъ Корабельной и Сыпнаволокѣ (изъ болѣе восточныхъ мѣстъ еще нѣтъ извѣстій) потонули два русскихъ небольшихъ судна и трехмачтовый корабль «Вѣра» съ датскимъ экипажемъ. Судно, нагруженное соленою рыбой и назначенное плыть въ С. Петербургъ, было разбито объ скалы. Русскій пароходъ «Качаловъ» спасся только тѣмъ, что на полныхъ парахъ и на всѣхъ парусахъ налетѣлъ на песчаный берегъ. Въ Вардэ орканъ разорилъ множество рыбачьихъ хатъ. Въ Гавангсбергѣ разбило о берегъ русское судно, нагруженное лѣсомъ, и около двадцати другихъ судовъ имѣли ту же участь. Въ Гранвикѣ пароходъ «Френъ», который исправляетъ должность почтоваго парохода, былъ выброшенъ на берегъ; экипажъ спасся. Въ Хетнесуддѣ, по слухамъ, погибли два русскихъ корабля.

— **6-го іюня,** въ 5 часу пополудни, въ с. Берестовомъ, Бердянскаго уѣзда, сильнымъ ураганомъ съ проливнымъ дождемъ и градомъ, доходившимъ величиною до гусинаго яйца, побито до 600 десят. разнаго хлѣба. Многимъ застигнутымъ въ полѣ воламъ градомъ сбиты рога. Одинъ мальчикъ с. Берестоваго занесенъ былъ сильнымъ вѣтромъ въ балку, въ которой было много дождевой воды. Въ самомъ селѣ разрушено бурею 3 вѣтряныя мельницы и 18 повреждено.

— **4-го іюля,** въ половинѣ шестаго часа вечера, въ сторонѣ отъ Петербурга, по направленію къ Царскому Селу, былъ видѣнъ спустившійся изъ густаго чорнаго облака смерчъ, который первоначально показался въ видѣ конуса, опущеннаго остріемъ внизъ; постепенно удлинняясь, онъ наклонился въ сторону и вытянулся въ тонкую трубку, концомъ которой впился въ облако, шедшее ниже того, изъ котораго вышелъ смерчъ, потомъ быстро расширился и, вытянувшись еще больше, лопнулъ. Явленіе это продолжалось около 20 минутъ.

Геологія.

Въ ночь съ 3-го на 4-е іюля селеніе Деіоенъ, въ Румыніи, исчезло съ поверхности земли. Все это, довольно значительное, мѣстечко со всѣми строеніями погрузилось въ образовавшуюся вдругъ пропасть, глубиною свыше трехъ саженей. При этой замѣчательной катастрофѣ, однако, никто изъ людей не погибъ, такъ какъ испуганные страшнымъ подземнымъ гуломъ жители успѣли спастись заблаговременно.

Педагогія.

Въ Базелѣ открытъ недавно Bernouillanum, заведеніе для изученія математики, физики и химіи.

Некрологъ.

19-го іюля умеръ въ Парижѣ, бывшій французскій посолъ въ Петербургѣ, герцогъ **Монтебелло.**

Почтовый ящикъ.

Въ Оренбургъ. Ф. Л. Вы ошибаетесь. Въ настоящее время нельзя еще сказать, будетъ-ли напечатанъ портретъ. Это зависитъ отъ обстоятельствъ. Если желаете получить его обратно, извѣстите и онъ будетъ высланъ.

Въ Николаевъ. Гр. Ник. Г. Ваша статья и рисунокъ не могутъ быть напечатаны.

Въ Гродно. М. Х. Корреспонденція ваша не будетъ напечатана.

Въ Москву Н. Г. Великій герцогъ мекленбургъ-шверинскій Фридрихъ Францъ, имѣетъ въ настоящее время чинъ фельдмаршала и генералъ-инспектора германской арміи.

Въ Одессу А. К. Л. Пришлите обѣщанную вами фотографію. Наброски современныхъ событій высылайте какъ можно скорѣе, если желаете быть сотрудникомъ «Всемір. Иллюстр».

Ваза, пожалованная принцемъ Уэльскимъ Обществу рысистыхъ бѣговъ въ Москвѣ, и жеребецъ «Хвальный».

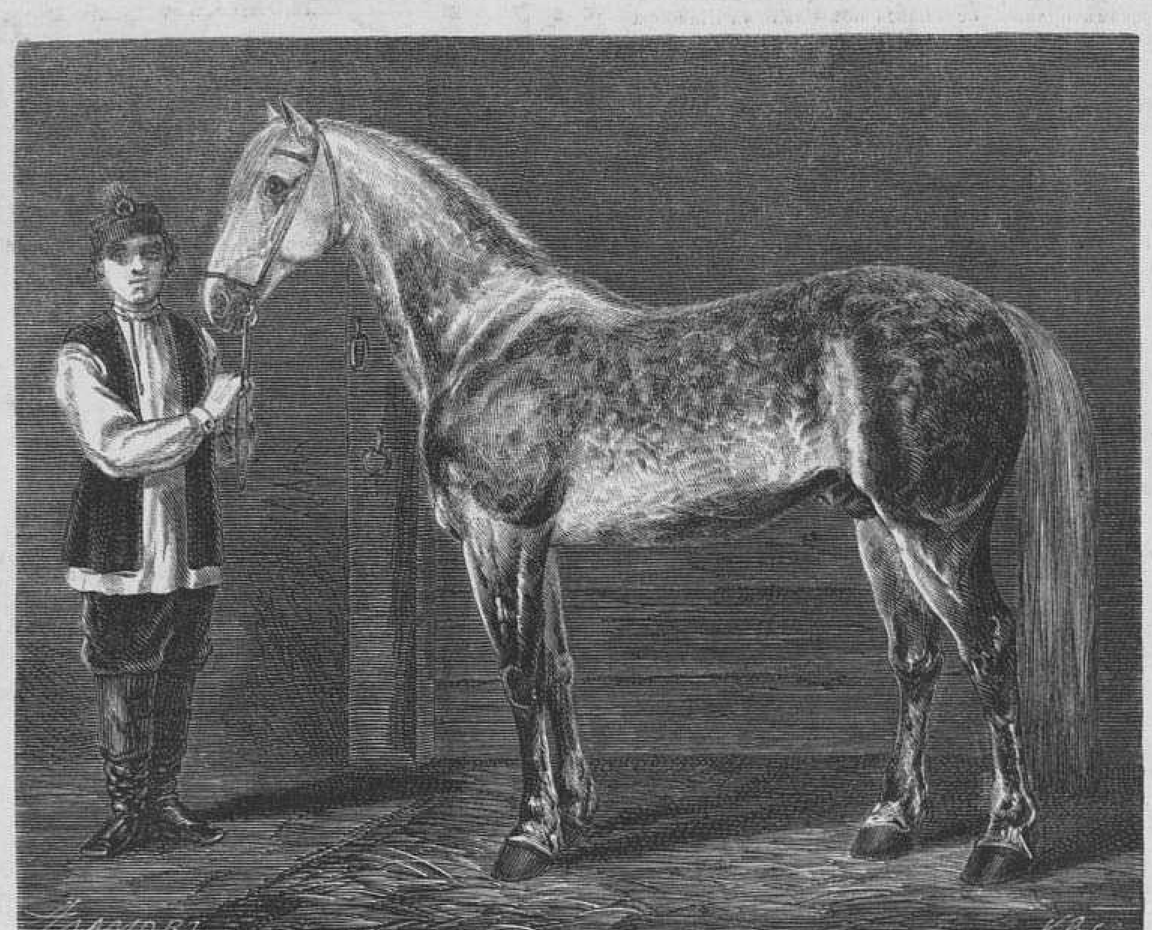
Въ бытность свою въ Москвѣ, на празднествахъ по поводу бракосочетанія герцога и герцогини Эдинбургскихъ, принцъ Уэльскій имѣлъ случай видѣть русскихъ рысаковъ, которые обратили на себя милостивое вниманіе его высочества. Въ числѣ этихъ лошадей принцъ въ особенности остался доволенъ рѣзвой и нарядной ѣздой «Хвальнаго», А. С. Мазурина.

Эта красивая лошадь родилась на заводѣ графа Соллогуба, отъ Ворона и Самки. Родной братъ его, Похвальный, проѣхалъ 3 версты въ 5 мин. 12 секундъ. «Хвальный» на 2-й Всероссійской конской выставкѣ, за правильность и красоту формъ, получилъ медаль.

На-дняхъ, какъ видимый знакъ благоволенія за выходъ такой лошади, какъ «Хвальный» (портретъ котораго мы прилагаемъ) (*), принцъ Уэльскій пожаловалъ Обществу рысистыхъ бѣговъ въ Москвѣ серебряную вазу, рисунокъ которой мы прилагаемъ. Ваза имѣетъ нѣсколько сдавленную, воронкообразную форму, и украшена артистической чеканкой, работы одного изъ лучшихъ лондонскихъ мастеровъ. На пьедесталѣ вырѣзаны буквы S A R и надпись: «Le Prince de Galles à la Société des courses de trotteurs à Moscou». Ручки сдѣланы въ видѣ конскихъ головокъ, въ охотничьей запряжкѣ съ дугой.

Ж.

(*) Рисунокъ сдѣланъ съ натуры извѣстнымъ гиппистомъ Н. Коптевымъ.



Жеребецъ «Хвальный», г. А. Мазурина въ Москвѣ.
(По рисунку Н. Коптева, рис. А. О. Адамовъ, грав. К. Вейерманъ)

Ваза, подаренная Обществу рысистыхъ бѣговъ въ Москвѣ, принцемъ Уэльскимъ.
(Съ фот. Настюкова, рис. А. О. Адамовъ, грав. Э. Даммюллеръ).

ДВѢ ОДИНОКІЯ, почтенныя дамы, въ одной изъ прекраснѣйшихъ окрестностей Прирейнскихъ провинцій, желаютъ принять 1 или 2-хъ дѣтей (дѣвочекъ отъ 8—14 лѣтъ), которымъ, при совершенно родительскомъ попеченіи, будетъ дано лучшее образованіе и воспитаніе.—Адресоваться:

M. A. 3 poste-restante Trier. —120—2—1—

Von bedeutenden Autoritäten empfohlen! Erste Lieferung **gratis.**

Internationales

WÖRTERBUCH DER PFLANZENNAMEN

lateinischer, deutscher, englischer und französischer Sprache.

Zum Gebrauche für

Lehrer, Pharmaceuten, Mediciner, Droguisten, Handelsgärtner etc. von Dr. **W. Ulrich.**

Die **bedeutendsten Autoritäten,** sowie die **renommirtesten** Zeitschriften haben sich in der **vortheilhaftesten** Weise über die **vortreffliche** Zusammenstellung und den **praktischen** Werth des **einzig in seiner Art** dastehenden Werkes ausgesprochen.

Dasselbe kann in **8 Lieferungen** à $7\frac{1}{2}$ Groschen oder in **1 Band** à 2 Thaler bezogen werden.

Die **erste** Lieferung ist in **allen** Buchhandlungen **gratis** zu haben.

Verlag von **Heinrich Schmidt** in Leipzig.

—121—

Soeben erschienen und in allen Buch- u. Musikalienhandlungen vorräthig:

HANDLEXIKON DER TONKUNST.

von

Oskar Paul,

Professor a. d. Universität u. Lehrer am Conservatorium der Musik zu Leipzig:

Zwei starke Bände. 76 Bogen Text mit Musiknotensatz.

In ca. 25,000 **Artikeln** sind alle Gebiete der Musik in prägnanter lexikographischer Form besprochen, so dass sich der Leser ohne jedlichen Zeitaufwand über Sachen und Personen sofort unterrichten kann. Das Werk ist bis auf die allerneuste Zeit ergänzt. Von den bedeutendsten Autoritäten empfohlen!

Preis brochirt 3 Thlr., dauerhaft u. elegant gebunden 3 Thlr. 18 Gr.

Kann auch in **8 Heften** à **12 Groschen bezogen werden.**

Verlag von **Heinrich Schmidt** in Leipzig.

—122—

Probenummern **gratis** in allen Buchhandlungen!

Illustrirte Jagd-Zeitung.

Organ für Jagd, Fischerei & Naturkunde.

Herausgegeben vom

Kgl. Oberförster **H. Nitzsche** zu Minkwitz b. Leisnig.

Durch eine grosse Anzahl der bedeutendsten Mitarbeiter, wie **v. Tschudi, Graf Kospoth, Baron Nolde, Freiherr von Droste-Hülshoff, A. Zimmer, v. Tschusi-Schmidthofen, Guido Hammer u. s. w.** unterstützt, erscheint diese **reichhaltige und** beliebte Zeitschrift, geziert mit den prächtigsten Illustrationen, **monatlich zweimal** in der unterzeichneten Verlagsbuchhandlung **zum billigen** Preise von 1 Thlr. halbjährlich. — **Anzeigen aller Art werden angenommen.**

Alle Buchhandlungen und Postanstalten, sowie der Unterzeichnete nehmen jederzeit Bestellungen an.

Verlag von **Heinrich Schmidt** in Leipzig.

—123—

№ 291. VI ГОДЪ, ТОМЪ XII № 5. 27 іюля 1874 года.

С.-Петербургъ.—Открытіе Александровскаго сада 8 Іюля.—Е. И. В. Государь Императоръ изволитъ сажать дубокъ.
(Рис. К. Брожъ, грав. Э. Даммюллеръ).

СОДЕРЖАНІЕ: Политика.—Новѣйшія извѣстія.—Внутреннія извѣстія.—Вѣсти изъ-за границы.—Открытіе Александровскаго сада въ Петербургѣ.—Покушеніе на жизнь князя Бисмарка въ Кессингенѣ.—Курбанъ-ханъ. (Первая пѣвица и танцовщица въ Самаркандѣ.)—Яхта «Славянка».—Зоологическая станція въ Неаполѣ.—Народныя столовыя.—Фрегатъ «Свѣтлана» подъ командою Е. И. В. Великаго Князя Алексѣя Александровича. — Франческо Петрарка и 500-лѣтіе дня его кончины. (Окончаніе).—Аборигены южной Африки.—Корресп. изъ Севастополя.—Фельетонъ. Лѣтнія впечатлѣнія моего пріятеля.—Смѣсь.—Новости наукъ и цивилизаціи. —Астрономическій календарь. — Шахматы.—Почтовый ящикъ. — Некрологи.—Объявленія.

РИСУНКИ: С.-Петербургъ. Открытіе Александровскаго сада. Государь Императоръ сажаетъ дубки.—Курбанъ-ханъ, первая пѣвица и танцовщица въ Самаркандѣ.—Германія. Покушеніе на жизнь князя Бисмарка, въ Кессингенѣ, 13 іюля.—Новая яхта «Славянка», принадлежащая Государю Наслѣднику Цесаревичу.—Италія. Зоологическая станція въ Неаполѣ.—Фрегатъ «Свѣтлана» подъ командою В. Кн. Алексѣя Александровича.—Петербургъ. Новая народн. столовая въ Биржевой линіи, на Васильевскомъ островѣ. — Рисунки изъ сочиненія доктора Фрича: «Die Eingeborenen Süd-Afrika's». Leipzig, Verlag von Hirt. (8 рис.).—Типы русскихъ инородцевъ. Тунгусы.

23 іюля 1874 года.

Начало нынѣшней недѣли ознаменовалось новою и весьма важною перемѣною въ личномъ составѣ нашей высшей администраціи. Начальникъ III-го отдѣленія Собственной Его Величества канцеляріи, генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ, оставилъ этотъ постъ и назначенъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ въ Англію, на мѣсто графа Бруннова, уволеннаго всемилостивѣйшимъ рескриптомъ по разстроенному здоровью. Преемникомъ графа Шувалова назначенъ бывшій виленскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Потаповъ.

Процессъ Долгушина, Дмоховскаго и товарищей, окончился обвинительнымъ приговоромъ противу всѣхъ подсудимыхъ. Главные изъ подсудимыхъ приговорены къ каторжной работѣ на разные сроки, но за однимъ изъ нихъ, именно за крестьяниномъ Ананіемъ Васильевымъ, судъ призналъ обстоятельства, значительно смягчающія его преступленіе и постановилъ ходатайствовать о смягченіи его участи. Виновные въ знаніи и недонесеніи о преступныхъ дѣйствіяхъ главныхъ подсудимыхъ, приговорены къ простому аресту безъ лишенія правъ, на разные, весьма короткіе сроки. Такова развязка этого новѣйшаго эпизода жалкой исторіи нашихъ россійскихъ революціонеровъ. Будемъ надѣяться, что разоблаченія нынѣшняго процесса, своею непригладностью, образумятъ наконецъ ту небольшую группу сбившихся съ прямого пути молодыхъ умовъ, изъ которой набираются контингенты непрошенныхъ благодѣтелей русскаго народа. Пора! давно пора!

Въ области иностранной политики главный интересъ сосредоточивался за это время на открывшихся въ началѣ прошедшей недѣли засѣданіяхъ брюссельскаго конгресса. На счетъ происходящаго на этихъ засѣданіяхъ рѣшено соблюдать полнѣйшую тайну, съ цѣлью пощадить щекотливость нѣкоторыхъ кабинетовъ и облегчить имъ уступки и отступленія отъ первоначально высказанныхъ ими взглядовъ. Предсѣдателемъ конгресса избранъ дипломатическій представитель Россіи, баронъ Жомини. Тайна сохраняется до сихъ поръ весьма строго, и о ходѣ совѣщаній еще ничего неизвѣстно; но, по слухамъ, есть основанія предполагать, что цѣль, съ которою созванъ конгрессъ, будетъ достигнута, въ большей или меньшей степени, и брюссельское международное совѣщаніе это не пройдетъ совершенно безплодно, какъ предсказывали это нѣкоторые пессимисты. На одномъ изъ первыхъ своихъ совѣщаній конгрессъ избралъ особую комиссію, назначивъ въ нее по делегату отъ каждой державы и поручилъ ей составить докладъ о проектѣ конвенціи, предложенномъ Россіею. Комиссія немедленно приступила къ порученному ей дѣлу и рѣшила энергически вести его впередъ на ежедневныхъ засѣданіяхъ.

Англія кончила тѣмъ, что согласилась принять участіе въ конгрессѣ и прислала на него военнымъ делегатомъ генерала Гросдорфа. Министерство г. Дизраэли, объявивъ парламенту о такомъ рѣшеніи, заявило, что оно принято вслѣдствіе удовлетворительныхъ объясненій, данныхъ на депешу лорда Дерби. Такимъ образомъ, великобританское правительство кончило тѣмъ, съ чего-бы ему слѣдовало начать, отложивъ до болѣе удобной и полезной минуты свои оговорки, т. е. согласилось на участіе въ дѣлѣ, плодотворный и гуманный характеры котораго такъ ясны и несомнѣнны. Надо было всю болѣзненную подозрительность, отличающую допотопныя преданія торіевъ по части иностранной политики, для того, чтобъ заподозрить какія-то заднія мысли, враждебныя морскому могуществу Англіи, въ столь ясно формулированномъ и проникнутомъ такимъ цивилизующимъ духомъ проектѣ Россіи. Какъ-то странно видѣть возобновленіе этихъ устарѣлыхъ пріемовъ государственными людьми политической партіи, гордящейся вообще умѣньемъ примирять свои консервативные принципы съ духомъ и требованіями вѣка. Если газетамъ, вродѣ «Morning Post» и «Standard», простительно поблажать закорузлымъ инстинктамъ большинства своихъ читателей, все еще видящихъ въ Россіи какое-то пугало для Западной Европы, то гг. Дизраэли и Дерби не слѣдовало бы сознаваться въ своемъ сочувствіи этой близорукой политикѣ консервативныхъ лавочниковъ и погребщиковъ.

Во Франціи, безсмысленная и безцѣльная политика отсрочиванія жгучихъ вопросовъ и выжиданія какихъ-то, врядъ-ли когда имѣющихъ совершиться; событій — одержала верхъ. Версальское Національное Собраніе значительнымъ большинствомъ голосовъ отвергло предложеніе г. Мань де-Мальвиля, о своемъ распущеніи, и такимъ же большинствомъ рѣшило пріостановить свои засѣданія съ 6-го августа по 30-е ноября, отложивъ до этого послѣдняго срока обсужденіе учредительныхъ законовъ. Новый министръ внутреннихъ дѣлъ, генералъ Шабо-Латуръ, выразилъ отъ имени правительства согласіе на такую отсрочку, заявивъ, однакоже, что немедленно по возобновленіи засѣданій палата приступитъ наконецъ къ обсужденію мѣръ, долженствующихъ упрочить семилѣтнюю власть маршала Мак-Магона. Засимъ палата избрала постоянную комиссію изъ 25 членовъ, въ составъ которой вошло 16 членовъ правой и 9 лѣвой стороны. *Бонапартисты были совершенно при этомъ устранены* и ни одинъ изъ представителей этой партіи не попалъ въ комиссію.

Такимъ образомъ въ то время, когда эти строки появятся въ печати, собраніе уже разойдется, предоставивъ почти на четыре мѣсяца управленіе Франціею новому министерству маршала Мак-Магона. Въ виду этаго мы считаемъ не лишнимъ остановиться на политическомъ значеніи кабинета, номинальнымъ главою котораго остается генералъ де-Сиссэ.

По слухамъ, сильно распространеннымъ и весьма похожимъ на правду, нынѣшнее французское министерство дѣйствуетъ по внушеніямъ и указаніямъ герцога де-Брольи. Хитрый герцогъ, сознавая невозможность снова вступить въ должность министра внутреннихъ дѣлъ, въ виду враждебности къ нему чистыхъ легитимистовъ, заслонился генераломъ Шабо-Латуромъ, за которымъ ему еще пожалуй и удобнѣе дѣйствовать, потому что извѣстная умѣренность нынѣшняго министра внутреннихъ дѣлъ дастъ г. де-Брольи возможность пойдти въ его лицѣ на такія уступки умѣреннымъ либераламъ, которыхъ самъ онъ, конечно, не рѣшился бы сдѣлать, потому что онѣ слишкомъ бы уже противорѣчили его прежнему образу дѣйствій.

Весьма можетъ случиться, что во время наступающихъ парламентскихъ вакацій герцогъ де-Брольи снова вступитъ въ министерство. Это будетъ зависѣть отъ элементовъ, изъ которыхъ составлено монархическое большинство коммиссіи. Если въ него не вошли чистые легитимисты, въ числѣ, достаточномъ для того, чтобы образовать большинство съ республиканцами меньшинства и потребовать немедленнаго созванія палаты, то г. де-Брольи не задумается снова принять столь неохотно оставленную имъ власть. Въ противномъ случаѣ, онъ врядли на это рѣшится, потому что тогда онъ рискуетъ быть почти сейчасъ же снова свергнутымъ, *спеціально для этой цѣли* созваннымъ собраніемъ.

Во всякомъ случаѣ, вакаціонное время собранія врядъ ли пройдетъ совершенно спокойно для французскаго правительства. Его чрезмѣрная снисходительность къ карлистамъ обѣщаетъ вовлечь Францію въ довольно серьезныя затрудненія. Недавнее заявленіе графа Дерби въ англійской палатѣ лордовъ, относящееся до этого вопроса, вѣроятно, поощритъ испанское правительство обратиться къ европейскимъ кабинетамъ и въ особенности къ Англіи, съ жалобами на образъ дѣйствій Франціи. Но это бы еще ничего. На замѣчанія кабинетовъ можно отвѣтить уклончивыми объясненіями и предписаніемъ пограничнымъ властямъ прекратить ихъ поблажки карлистамъ. Гораздо хуже то, что поблажки эти въ извѣстной степени могутъ послужить предлогомъ къ вмѣшательству Германіи въ испанскія дѣла.

Вмѣшательство это фактически уже очень близко. Есть офиціальныя извѣстія о посылкѣ германской эскадры въ испанскія воды «для охраны интересовъ германскихъ подданныхъ», отправкѣ, вызванной, сколько можно догадываться, разстрѣляніемъ карлистами офицера прусской службы. Предлогъ чрезвычайно удобенъ и Европа врядъ ли можетъ что либо сказать, если Германіи вздумается дѣятельно вмѣшаться въ борьбу мадридскаго правительства съ карлистскими бунтовщиками, а между тѣмъ, такимъ вмѣшательствомъ дѣло можетъ не ограничиться, да еслибъ даже и ограничилось, то все таки оно создастъ такія отношенія между Испаніей и Германіей, которыя врядъ-ли могутъ быть пріятны для Франціи.

Изъ Греціи нѣтъ никакихъ новыхъ извѣстій, изъ чего можно заключить, что положеніе дѣлъ тамъ улучшилось и настроеніе умовъ нѣсколько успокоилось.

Новѣйшія извѣстія.

Лондонъ, (3-го августа) 22-го іюля. Въ субботу императрица Австрійская прибыла въ Вентноръ, на островѣ Уайтѣ, и вчера посѣтила королеву Викторію въ Осборнѣ, а равно принца и принцессу Уэльскихъ.

Брюссель, (3-го августа) 22-го іюля. На международномъ конгрессѣ обрисовываются два противоположныя направленія въ средѣ его членовъ: члены одного направленія, къ числу которыхъ принадлежатъ и представители Россіи, желали бы принятія конвенціи въ смыслѣ каждой изъ главъ представленнаго конгрессу проекта; другое направленіе, повидимому, группируется около мысли, первоначально выраженной комитетомъ военноплѣнныхъ и всемірнаго союза, и желало бы заключенія конвенціи, которая касалась бы только военноплѣнныхъ и пересмотра женевской конвенціи о соблюденіи правъ нейтральныхъ, а также нѣкоторыхъ другихъ подобныхъ предметовъ. Большая часть западныхъ державъ и мелкихъ государствъ расположены въ пользу втораго направленія.

Лондонъ, (3-го августа) 22-го іюля. Въ сегодняшнемъ засѣданіи Палаты Общинъ министерство на запросъ г. Андерсона объявило, что цѣль поднятія вопроса объ установленіи направленія путей на морѣ для пароходовъ,

есть предупрежденіе столкновеній между ними. Правительство считаетъ безполезнымъ установлять обязательные морскіе пути безъ согласія на то иностранныхъ державъ и не можетъ дѣлать иностраннымъ державамъ дальнѣйшихъ представленій по этому предмету. Между тѣмъ изученіе этого вопроса не прекращается. Въ сегодняшнемъ засѣданіи, Палата Общинъ, при третьемъ чтеніи, утвердила билль о порядкѣ отправленія божественной службы. Министерство внесло въ Палату бюджетъ расходовъ и доходовъ Остъ-Индіи. Въ 1872—1873 году расходы составляли 50 638.386 фунт. стерл., доходы 50.219.489 фунт. стерл.; въ 1873—1874 году расходы были 55.122.738 фунт. стерл., доходы 49.478.745 фунт. стерл.; въ 1874—1875 году расходы предположены въ 54.935.050 фунт. стерл., а доходы въ 48.984.000 фунт. стерл. Дефицитъ за три года составляетъ сумму въ 12.013.890 фунт. стерл. Для устраненія бѣдствій голода потребовался чрезвычайный расходъ въ 6.500.000 фунт. стерл. На сооруженіе желѣзныхъ дорогъ въ Остъ-Индіи въ слѣдующіе четыре года предположено употребить 12.000.000 фунт. стерл. Мѣры, принятыя правительствомъ для устраненія бѣдствій голода, оказались вполнѣ успѣшными.

Парижъ, (3-го августа) 22-го іюля. Германское правительство заявило, что посылка имъ эскадры къ берегамъ Испаніи не имѣетъ никакого враждебнаго значенія для Испаніи.

Мальта, (3-го августа) 22-го іюля. Завтра англійская военная эскадра отправляется къ Барселонѣ.

Берлинъ, (4-го августа) 23-го іюля. Обнародованная 22-го іюля (3-го августа) мадридскими газетами депеша берлинскаго кабинета къ германскому послу въ Парижѣ, имъ будто бы сообщенная 15-го (27-го) іюля министру иностранныхъ дѣлъ герцогу Деказу, относительно поддержки Франціею карлистовъ, есть ничто иное, какъ вымышленный съ извѣстною цѣлью документъ. Французскому правительству не было передаваемо отъ германскаго никакого письменнаго сообщенія; сущность же бывшихъ переговоровъ передана не вѣрно.

Римъ, (4-го августа) 23-го іюля. Въ газетѣ «Italia» утверждаютъ, что признаніе испанскаго правительства со стороны великихъ державъ готово совершиться.

Парижъ, (4-го августа) 23 іюля. Французскимъ пограничнымъ властямъ въ Пиренеяхъ предписано усилить надзоръ за границею и за карлистами.

Версаль, (4-го августа) 23-го іюля. Въ національное собраніе внесенъ проектъ соглашенія съ французскимъ банкомъ, который не соглашается на уменьшеніе ежегоднаго обязательнаго со стороны правительства платежа ему 200 мил. франковъ, но предлагаетъ ссудить правительству 80 мил. фран. для покрытія дефицита нынѣшняго года. Обсужденіе этого предложенія назначено на завтра.

Національное собраніе отринуло сегодня предложенія о налогѣ на доходы и объ обложеніи ренты налогомъ.

Лондонъ, (4-го августа) 23-го іюля. Въ сегодняшнемъ засѣданіи палаты общинъ, товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ объявилъ, на запросъ Бойера, что нѣтъ основанія предполагать, будто какая-нибудь изъ державъ Европы намѣревается предпринять вооруженное вмѣшательство въ дѣла Испаніи. Что касается Англіи, то она не намѣрена предпринимать подобнаго вмѣшательства и не будетъ поощрять такого намѣренія въ другихъ державахъ.

Берлинъ, (5-го августа) 24-го іюля. Въ «Провинціальной Корреспонденціи» заявляютъ о живомъ интересѣ, возбужденномъ въ общественномъ мнѣніи Германіи къ брюссельскому конгрессу. По словамъ газеты, каждое рѣшеніе, влекущее за собою смягченіе ужасовъ войны и не нарушающее съ тѣмъ вмѣстѣ цѣли войны, имѣетъ полное право на благодарность со стороны человѣчества.

Лондонъ, (5-го августа) 24-го іюля. Вчера королева Викторія посѣтила императрицу австрійскую.

Въ палатѣ общинъ, товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ выразилъ мнѣніе, что правительство Египта имѣетъ право, на основаніи трактата 1862 года, взимать пошлину съ привозимаго въ Египетъ каменнаго угля.

Версаль, (5-го августа) 24-го іюля. Въ сегодняшнемъ засѣданіи Національное Собраніе утвердило конвенцію съ Французскимъ Банкомъ о ссудѣ имъ правительству денегъ для покрытія дефицита 1874 года, а также нѣкоторые другіе проекты законовъ и затѣмъ бюджетъ на 1875 годъ, причемъ отринуло предложеніе объ увеличеніи трехъ прямыхъ налоговъ.

Президентъ Національнаго Собранія послѣ того объявилъ, что засѣданія Собранія отсрочены до 18-го (30-го) ноября.

Лондонъ, (5-го августа) 24-го іюля. Въ сегодняшнемъ засѣданіи Палаты Общинъ, при обсужденіи билля о церковной дисциплинѣ, первый министръ Дизраэли объявилъ, что хотя Европа, за исключеніемъ одной несчастной страны, наслаждается полнымъ спокойствіемъ, однако существуютъ вліянія, которыя рано или поздно въ состояніи будутъ произвести большія безпокойства. Гладстонъ съ своей стороны призналъ важность ожидаемыхъ первымъ министромъ событій. Палата Общинъ приняла измѣненія въ биллѣ, предложенныя Палатою Лордовъ.

— (6-го августа) 25-го іюля. Въ газетѣ «Times» напечатана телеграмма изъ Мальты, отъ 24-го іюля (5-го августа), извѣщающая, что англійская эскадра Средиземнаго моря получила съ курьеромъ предписаніе не идти къ берегамъ Испаніи, а потому она отплыла къ Гибралтару.

Бухарестъ, (6-го августа) 25-го іюля. Въ «Офиціальномъ Журналѣ» категорически опровергаютъ слухи о соглашеніяхъ между Румыніею, Черногоріею и Сербіею, которыя могутъ угрожать миру на Востокѣ.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Высочайшимъ указомъ, 22-го сего іюля, шефу жандармовъ и главному начальнику III-го отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, генералъ-адъютанту, генералу отъ кавалеріи, графу Петру Шувалову, Всемилостивѣйше повелѣно быть чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ при ея величествѣ королевѣ Соединенныхъ королевствъ Великобританіи и Ирландіи, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта, на мѣсто уволеннаго въ отставку по прошенію барона Бруннова.

— 19-го іюля выѣхалъ заграницу принцъ Альбрехтъ.

— 18-го іюля на Петербургской сторонѣ, по Большой Гребецкой улицѣ, въ домѣ № 22, происходило освященіе новой лѣчебницы для приходящихъ.

— Говорятъ, что нѣсколько наставниковъ народныхъ школъ, въ финскихъ селеніяхъ петербургской губерніи, предприняли переводъ лучшихъ русскихъ учебныхъ пособій для сельскихъ школъ на финскій языкъ.

— Въ «Рус. Мірѣ» пишутъ, что гг. Квасниковъ и Рязановъ, люди весьма состоятельные, предпринимаютъ устройство ссудной кассы съ капиталомъ въ 200,000 рублей, которая будетъ выдавать ссуды подъ залогъ движимостей за низшіе проценты противъ частнаго ломбарда; кромѣ того, залоги будутъ назначаться въ продажу лишь по истеченіи года со дня наступленія срока и въ теченіе этого промежутка времени залогодателю будетъ предоставлено право выкупить ихъ, уплачивая занятую сумму по частямъ.

— 14-го іюля состоялась большая гребная гонка С.-Петербургскаго рѣчнаго Яхтъ-Клуба. На это состязаніе выступили три шлюпки: «Невка», «Уейвъ» (Wave) и «Нева». Шлюпка «Уейвъ» имѣла рулевыхъ и гребцовъ преимущественно англичанъ; имъ и достался призъ. Отъ Государя Наслѣдника Цесаревича большіе часы съ барометромъ.

— Недавно прибылъ въ Петербургъ нѣкто Эмилій Ганике, уроженецъ Варшавской губерніи, который намѣренъ совершить здѣсь нѣсколько полетовъ на аэростатѣ: онъ обѣщаетъ публикѣ, что его аэростатъ, при помощи изобрѣтеннаго имъ механизма, можетъ направляться по желаемому направленію, а также подыматься или опускаться по волѣ аэронавта, безъ употребленія балласта.

— 26-го іюля происходилъ перевозъ двухъ спасительныхъ вельботовъ, двухъ санныхъ лодокъ и двухъ ракетныхъ телѣгъ, отъ зданія Адмиралтейства, по Невскому проспекту, до станціи николаевской желѣзной дороги. Изъ вельботовъ одинъ предназначается для спасительной станціи на Балтійскомъ морѣ, у о-ва Оденсгольмъ, другой—для спасительной станціи у м. Апшеронъ, на Каспійскомъ морѣ.

Москва. 8-го іюля, въ Москвѣ, открылся съѣздъ учителей Московской губерніи. Онъ будетъ продолжаться до 18-го августа.

— Здѣсь только что получено разрѣшеніе открыть новую прогимназію вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

Варшава. Здѣсь вскорѣ будетъ учрежденъ частный ломбардъ, при основномъ капиталѣ въ 500,000 рублей.

Екатеринославъ. Въ Екатеринославѣ основывается общество врачей.

Казань. «Биржа» сообщаетъ, что въ Казани открывается новый книжный магазинъ и библіотека для чтенія иностранныхъ книгъ.

Касимовъ. Въ Касимовѣ, Рязанской губерніи, разрѣшено открыть прогимназію.

Кіевъ. 14-го іюля происходила закладка кіевской городской больницы Цесаревича Александра.

Красноводскъ. «Туркестанск. Вѣд.» сообщаютъ, что въ настоящее время учреждается изъ Красноводска правильное срочное сообщеніе съ Аму-дарьинскимъ округомъ въ двѣ недѣли разъ.

Красное Село. 16 іюля, на скачкахъ въ Красномъ Селѣ первый призъ взялъ л.-гв. кирасирскаго Его Величества полка поручикъ Клаверъ 1-й, на гнѣдомъ жеребцѣ «Миноти», завода графа Воловича. «Миноти» полукровный жеребецъ 10 лѣтъ, происходящій отъ «Коропетца» и «Бонифиде».

Нижній-Новгородъ. 15 іюля открыта здѣсь ярмарка.

Оренбургъ. Государь Императоръ 6-го іюля Высочайше повелѣть соизволилъ: въ оренбургскомъ округѣ сформировать особый эскадронъ, подъ названіемъ «Башкирскаго эскадрона».

Рига. «Рижскій Вѣстникъ» сообщаетъ, что 16-го іюля въ Рагацемѣ происходило празднество по случаю спуска спасительной лодки «Рагацемъ».

— Совѣтъ по дѣламъ православныхъ, сельскихъ, народныхъ училищъ прибалтійскихъ губерній, объявилъ конкурсъ на составленіе по выработаннымъ совѣтомъ программамъ: а) книги для обученія латышскаго юношества сознательному русскому чтенію, письму и пониманію русской рѣчи; б) такой же книги для эстонскаго юношества; в) хрестоматіи для православныхъ сельскихъ народныхъ училищъ Прибалтійскаго края на латышскомъ языкѣ; г) такой же хрестоматіи на эстонскомъ языкѣ. Срокомъ для представленія учебниковъ на конкурсъ назначено 28 февраля 1875 года, преміи же опредѣлены за учебники по 400 р. и за хрестоматіи по 500 р.

Вѣсти изъ-за-границы.

Освященіе русской церкви въ Прагѣ. Настоятель пражской Николаевской церкви, протоіерей А. Лебедевъ, заявляетъ, что освященіе православной церкви во имя святителя и чудотворца Николая въ Прагѣ имѣетъ быть совершено 4-го (16-го) августа.

Дѣла въ Испаніи. Къ сѣверной арміи продолжаютъ прибывать подкрѣпленія. Карлисты не подаютъ никакихъ признаковъ жизни. Полагаютъ, что они заняты организаціей своей артиллеріи. Республиканская кавалерія производитъ частыя рекогносцировки въ Наварской провинціи, и карлисты не рѣшаются болѣе располагаться въ не-укрѣпленныхъ деревняхъ. Донъ Карлосъ предписалъ произвести наборъ нѣсколькихъ батальоновъ въ Наваррѣ и Гвипускоѣ, что вызвало въ баскскихъ провинціяхъ усиленную эмиграцію. Донъ-Карлосъ уѣхалъ изъ Эстельи со всѣмъ своимъ маленькимъ дворомъ и съ Доррегараэ. Карлисты сильно негодуютъ на французское правительство за его намѣреніе воспрепятствовать предположенной конференціи ихъ въ Даксѣ.

Открытіе Александровскаго сада въ Петербургѣ.

Наконецъ насталъ давно ожидаемый жителями Петербурга день, и 8-го іюля послѣдовало торжественное открытіе сада на адмиралтейской площади.

Въ 10 часовъ утра, на одной изъ боковыхъ площадокъ сада началось молебствіе съ водосвятіемъ и, по окончаніи его, управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, князь Лобановъ-Ростовскій, президентъ правленія общества садоводства, генералъ-адъютантъ Грейгъ, С.-Петербургскій градоначальникъ, голова и депутаты отъ городскаго общественнаго управленія—отправились для встрѣчи Государя Императора. У входа со стороны Зимняго Дворца стоялъ оркестръ музыки преображенскаго полка; другой оркестръ, отъ кавалергардскаго полка, выстроенъ былъ у боковой дорожки, огибающей лужайку, на которой были уже врыты въ землю, въ большихъ корзинахъ, молодые дубки. Въ половинѣ двѣнадцатаго послышались звуки народнаго гимна и Государь Императоръ изволилъ войти въ садъ въ сопровожденіи Великаго Князя Генералъ-Адмирала. Его Величество былъ во флотскомъ сюртукѣ съ прусскимъ орденомъ «Pour le mérite» на шеѣ и орденомъ св. Георгія въ петлицѣ. Дойдя до газона противъ сѣвернаго портала Исакіевскаго собора, Государь Императоръ взялъ поданную ему лопату и изволилъ бросить нѣсколько комковъ земли въ корзину съ дубкомъ, стоявшую въ нарочно вырытой для посадки деревца ямѣ. Другой дубокъ былъ посаженъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ. Вокругъ лужайки стояли группами члены общества садоводства, представители города и другія приглашонныя лица. Посадивъ дубокъ, Государь Императоръ, сопровождаемый всѣми присутствовавшими, изволилъ подняться на холмъ, устроенный близъ набережной, откуда открывается видъ на памятникъ Петра Великаго, Сенатъ и Неву. Отсюда Его Величество прошелъ къ самому монументу, около котораго играла музыка преображенскаго полка, и потомъ къ воротамъ противъ Сената, гдѣ изволилъ сѣсть въ коляску и отправиться къ пристани императорскихъ яхтъ у Николаевскаго моста. Черезъ нѣсколько минутъ вернулся въ садъ генералъ-адъютантъ Грейгъ и, собравъ вокругъ себя членовъ общества садоводства, объявилъ имъ, что Государь Императоръ соизволилъ на наименованіе новаго сада «Александровскимъ». Раздалось восторженное «ура!» и затѣмъ дозволенъ былъ доступъ въ садъ всѣмъ желающимъ. Зрители быстро запрудили всѣ аллеи. Видно было, что новооткрытый скверъ произвелъ на нихъ самое пріятное впечатлѣніе. Вдоль сада, къ сторонѣ, примыкающей къ адмиралтейству, идетъ широкая аллея для верховой ѣзды; здѣсь наиболѣе тѣни; остальныя-же мѣста, пока еще ихъ деревья не обвѣтвились и не подросли, кажутся голыми. Особенная прелесть сада заключается въ обиліи свѣжихъ зеленыхъ лужаекъ, разбросанныхъ повсюду; но главнымъ образомъ, въ той сторонѣ, которая примыкаетъ къ Петровской площади. Весь этотъ районъ будетъ подъ мелкимъ кустарникомъ и цвѣтниками. Памятникъ Петра Великаго окружонъ клумбами и лужайками, поэтому совершенно открытъ, какъ для гуляющихъ, такъ

и отовсюду съ Петровской площади. Кое-гдѣ посажены дубки, красивыя сосны и нѣкоторыя рѣдкія у насъ, но, тѣмъ не менѣе, выдерживающія сѣверный климатъ, деревья; а на холмѣ близъ памятника собрана коллекція горныхъ растеній, названія которыхъ, равно какъ и многихъ другихъ, означены на табличкахъ на русскомъ и латинскомъ языкахъ.

Работы по устройству «Александровскаго сада» начаты въ іюлѣ 1872 года, подъ руководствомъ президента Россійскаго Общества Садоводства, генералъ-адъютанта Грейга, и ближайшимъ надзоромъ главнаго ботаника Императорскаго ботаническаго сада, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Регеля, и служащихъ при томъ же садѣ гг. Бергемана и Гедевига.

Работы по устройству сада, какъ-то: снятіе мостовой, насыпка земли, которой употреблено до 3,600 кубическихъ саженей, посадка деревьевъ, кустарниковъ и проч., всего до 4,000 растеній, устройство газоновъ, дорожекъ, рѣшетки — обошлись около 90,000 рублей.

Въ саду впослѣдствіи устроены будутъ два фонтана; одинъ близъ главнаго входа противъ Гороховой улицы и другой близъ памятника Петру Великому.

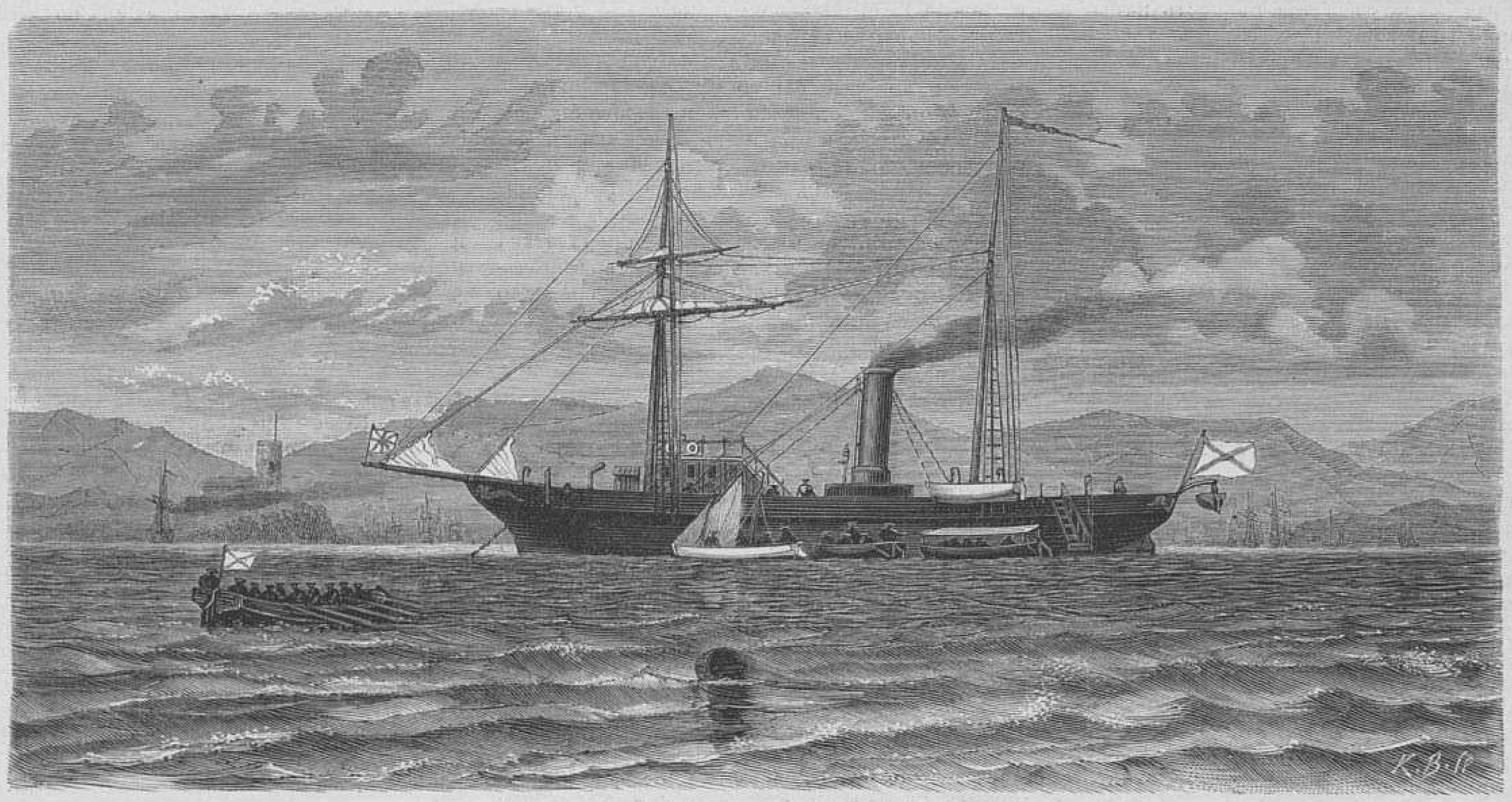
Курбанъ-Ханъ, первая пѣвица и танцовщица въ г. Самаркандѣ.
(Съ фот. А. У. Маурера, рис. П. Ф. Борель, грав. К. Крыжановскій).

Покушеніе на жизнь князя Бисмарка въ Киссингенѣ.

Принятіе рейхстагомъ церковныхъ законовъ довело ярость ультрамонтанъ до крайней степени. Клерикальные журналы старались раздуть фанатизмъ католиковъ всѣми силами; непокорное духовенство открыто проповѣдывало неповиновеніе и причиной всѣхъ гоненій церкви выставляло князя Бисмарка.

Результатомъ такого образа дѣйствій было покушеніе на жизнь князя Бисмарка, лечившагося въ Киссингенѣ. 1-го (13) іюля, ровно въ половинѣ втораго, имперскій канцлеръ отправился изъ дома доктора Дируфа, гдѣ занималъ квартиру, въ заведеніе соляныхъ ваннъ. Въ ту минуту, когда экипажъ его обогнулъ домъ и князь Бисмаркъ приподнялъ руку, чтобъ поклониться толпившимся вокругъ его квартиры пріѣзжимъ на воды, къ лошадямъ подбѣжалъ одинъ небольшой ростомъ, но коренастый патеръ такъ близко, что ѣзда черезъ это нѣсколько замедлилась. Въ то же мгновеніе раздался выстрѣлъ, направленный въ канцлера. Пуля слегка задѣла то мѣсто правой руки, гдѣ нижняя часть большого пальца соединяется съ ладонью и, слѣдовательно, благополучно пролетѣла между

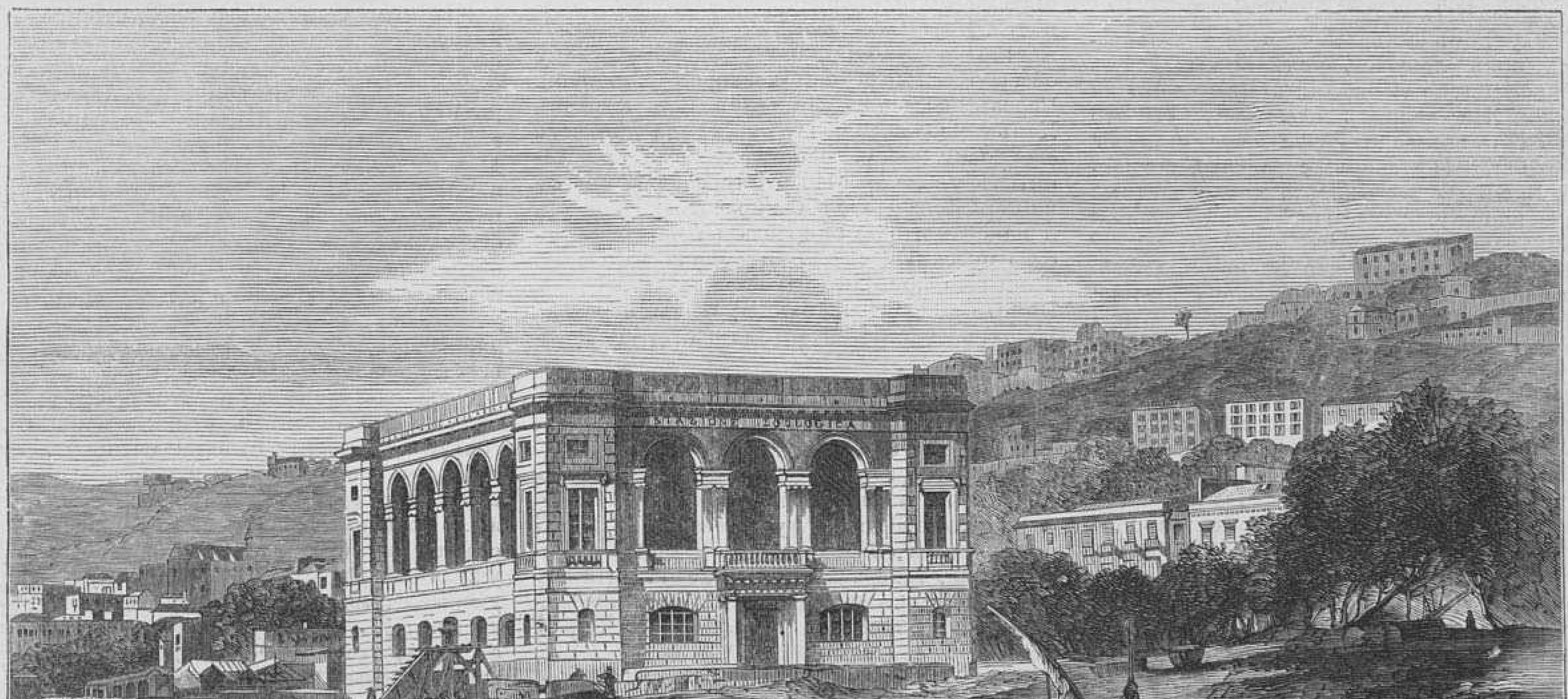
Германія.—Покушеніе на жизнь князя Бисмарка въ Киссингенѣ, 13 іюля. (Рис. Г. Пилати, грав. К. Крыжановскій).



Новая Яхта «Славянка», принадлежащая Вел. Кн. Наслѣднику Цесаревичу. (Съ наброска М. К. Бегтрова, рис. И. К. Агапи, грав. К. Вейерманъ).

головой и грудью съ одной стороны и локтемъ и рукою съ другой. Кучеръ обернулся и, не замѣтивъ, что князь раненъ, хотѣлъ было ѣхать дальше; но въ это время онъ увидѣлъ убійцу, который, бросивъ на землю пистолетъ, пытался скрыться въ толпѣ народа, прибѣжавшей на звукъ выстрѣла изъ ресторановъ и смежныхъ домовъ. Кучеръ сильно ударилъ убійцу кнутомъ по лицу и въ то же время одинъ изъ пріѣзжихъ на воды (Ледереръ, актеръ придворнаго театра въ Дармштадтѣ) схватилъ его за горло. Напрасно тотъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы освободиться, и кусалъ руку Ледерера — толпа крѣпко сдавила его, осыпала ударами и готова была разорвать на части, но князь Бисмаркъ не допустилъ до этого и подоспѣвшая полиція повлекла убійцу въ тюрьму. Между тѣмъ рана канцлера была осмотрѣна и найдена не опасною. Тогда онъ, вмѣстѣ съ докторомъ Дируфомъ, поѣхалъ на допросъ преступника.

Убійца оказался бондарнымъ подмастерьемъ Кульманомъ, уроженцемъ Магдебурга,



Италія.—Зоологическая станція въ Неаполѣ. (Грав. Э. Даммюллеръ).

21-го года. При обыскѣ, у него были найдены различныя стихотворенія въ честь папы и брошюрки, пускаемыя въ народъ для поддержанія клерикальнаго фанатизма. Въ карманѣ у него былъ другой пистолетъ, заряженный, но которымъ онъ не успѣлъ воспользоваться. Пистолетъ былъ разряженъ, и врачи удостовѣрились, что отравы въ пулѣ никакой не было. Князь Бисмаркъ лично допросилъ Кульмана.

— Знали ли вы меня лично?—спросилъ канцлеръ.

— Нѣтъ, я васъ вовсе не зналъ,—былъ отвѣтъ.

— За что вы въ меня стрѣляли?

— За церковные законы въ Германіи.

— Но подумали ли вы о томъ, что всякій честный католикъ осудитъ такое убійство и что этимъ вы можете ухудшить положеніе вещей?

— Хуже, чѣмъ теперь, во всякомъ случаѣ уже не можетъ быть.

Дальнѣйшее слѣдствіе показало, что Кульманъ принадлежалъ къ одному мужскому католическому обществу и акуратно посѣщалъ какъ собранія этого общества, такъ и церковь. Имя его значится въ спискѣ членовъ, что онъ подтверждаетъ и самъ. Съ тѣхъ поръ, какъ онъ сталъ посѣщать это общество, въ немъ, по словамъ мастера, у котораго онъ работалъ, совершился коренной поворотъ и изъ индеферентнаго къ политическимъ и религіознымъ дѣламъ человѣка, онъ обратился въ религіознаго фанатика. Онъ всего охотнѣе говорилъ о духовныхъ предметахъ, особенно о гоненіяхъ на католиковъ, и желалъ, чтобъ поскорѣе вспыхнула религіозная война. Заслуживаютъ также вниманія сочувствіе его къ дѣлу карлистовъ и слѣдующіе отзывы: онъ сказалъ, какъ слышно, что «намѣренъ застрѣлить князя Бисмарка и потомъ поѣхать къ папѣ въ Римъ, гдѣ о немъ ужъ позаботятся» и «что онъ, Кульманъ, принадлежитъ къ обществу католическихъ юношей и имѣетъ книгу, по предъявленіи которой ему по всюду выдаютъ пособія».

Между тѣмъ патеръ, чуть не подвернувшійся подъ лошадей, успѣлъ уѣхать въ Швейнфуртъ, гдѣ и былъ арестованъ на станціи. На допросѣ оказалось, что это былъ одинъ изъ тирольскихъ священниковъ, по фамиліи Гауталеръ, страстный поклонникъ Бисмарка и нисколько не причастный покушенію Кульмана. Предъ нимъ извинились и тотчасъ-же выпустили.

Нечего и говорить, что Бисмаркъ встрѣтилъ со всѣхъ сторонъ многочисленныя заявленія къ нему сочувствія: Императоръ германскій, король баварскій, Викторъ-Эммануилъ и маршалъ Макъ-Магонъ поздравили его съ избавленіемъ отъ смерти. Телеграфное вѣдомство было такъ завалено поздравительными телеграммами, что увеличило число служащихъ. Почти всѣ органы печати горячо приняли сторону канцлера и осыпали упреками ультрамонтанъ. Разумѣется, послѣдніе отрекались отъ всякаго участія въ покушеніи Кульмана и утверждали, что князь Бисмаркъ виноватъ самъ, что гоненіями на церковь онъ возбудилъ фанатизмъ вѣрующихъ и можетъ ожидать того-же впередъ. Нѣкоторыя-же изъ клерикальныхъ газетъ дошли даже до того, что увѣряли, будто бы все это комедія, затѣянная княземъ Бисмаркомъ для того, чтобъ возстановить утраченную популярность. Съ перваго взгляда дѣйствительно нельзя предполагать, чтобъ іезуиты или ихъ сторонники были подстрекателями къ убійству. Они должны были расчитывать и на неудачу, а въ такомъ случаѣ они знали, что противъ нихъ будутъ приняты самыя энергическія мѣры. Но можетъ быть это-то обстоятельство и заставило ихъ дѣйствовать отчаянно, чтобъ вызвать преслѣдованія. Если-бъ канцлеръ былъ убитъ, приверженцы ультрамонтанъ, имѣвшіе сильное вліяніе при дворѣ, могли занять первое мѣсто. Съ другой стороны, неудача предпріятія Кульмана должна была раздражить страсти и заставить правительство принять излишне строгія мѣры, а этого-то и нужно крайнимъ клерикаламъ. Посмотрите, какъ систематически дѣйствуютъ они въ Ирландіи, во Франціи и въ Испаніи: имъ хочется во что бы то ни стало придать борьбѣ своей съ цивилизаціей ожесточенный характеръ и прослыть мучениками, расчитывая на народное легковѣріе и невѣжество. Но можетъ случиться, что они ошибутся въ разсчетахъ. Князь Бисмаркъ не такой человѣкъ, чтобъ сталъ предаваться безполезнымъ гоненіямъ и найдетъ, вѣроятно, другое, болѣе дѣйствительное, средство поразить своихъ противниковъ.

Курбанъ Ханъ.

(Первая пѣвица и танцовщица въ Самаркандѣ).

Мусульманское владычество въ средней Азіи задавило не только общественную, но и частную жизнь. Здѣсь нѣтъ ни театровъ, ни общественныхъ садовъ, ни бульваровъ, ни гостинницъ. Однимъ словомъ, за исключеніемъ базарныхъ площадей,—нѣтъ угла, гдѣ можно бы свободно подышать не только женщинѣ, но и мужчинѣ. Съ занятіемъ русскими Туркестанскаго края, мусульманская замкнутая жизнь начинаетъ замѣтно входить въ другой фазисъ. Теперь на тамошнихъ праздникахъ и зрѣлищахъ рядомъ съ бачами появляются и женщины: пѣвицы, танцовщицы и музыкантши, которыя до того увеселяли въ гаремахъ лишь женщинъ.

Изъ такихъ передовыхъ личностей мы укажемъ на самаркандскую пѣвицу, музыкантшу на бубнѣ и танцовщицу, Курбанъ Ханъ, портретъ которой приложенъ здѣсь. Курбанъ-Ханъ родилась въ 1858 году отъ иранца, ткача шелковыхъ матерій. Отецъ ея въ 1868 году убитъ при осадѣ Самарканда и все его имущество было разграблено шахирязябцами, пришедшими помогать самаркандцамъ осаждать русскихъ. Мать ея, оставшись въ крайней бѣдности, выдала ее 12 лѣтъ въ замужество и получила, по мусульманскому обычаю, калымъ 600 кокановъ (120 руб.). Черезъ годъ послѣ замужества, Курбанъ Ханъ узнала, что мужъ ея имѣетъ еще одну жену, о которой онъ при женитьбѣ умолчалъ. По этому случаю она съ нимъ развелась. Обладая красотою, голосомъ и манерами, она, опираясь на покровительство русскихъ, смѣло выступила на сцену. Танцы ея приводятъ туземцевъ въ экстазъ. Вмѣсто аплодисментовъ, туземцы неистово кричатъ: Джанъ! Джанъ! (душа).

Д. Борзна.

Яхта «Славянка».

Мы уже говорили о прибытіи 24-го мая въ Петербургъ принадлежащей Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу яхты «Славянка», извѣстной быстротою хода; теперь же, представляя ея рисунокъ, считаемъ умѣстнымъ сообщить нѣкоторыя подробности о ней, заимствуя ихъ изъ «Кронштадтскаго Вѣстника».

Паровая яхта «Славянка» имѣетъ въ длину 104 фута, въ ширину 19 футъ, глубину интрюма 10 футъ. Начата постройкой въ январѣ 1873 года, спущена на воду въ присутствіи Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича въ Гуллѣ 23-го іюня 1873 года. Строилась на верфи «Earle's Shipbuilding and Engineering Company». Строителемъ былъ извѣстный инженеръ Е. I. Reed. Полная стоимость яхты, готовой къ выходу въ море, 9000 фун. стерлинговъ. Машина яхты, системы Compound surface condensing Screw Engines, имѣетъ 45 номинальныхъ силъ и развиваетъ 300 силъ индикаторныхъ, при 65 фунтахъ пару. Большой цилиндръ низкаго давленія въ 36 дюймовъ въ діаметрѣ, а малый въ 26 дюймовъ въ діаметрѣ—высокаго давленія; ходъ поршня 1 ф. 9 д., винтъ 3-хъ лопастный системы Грифита, діаметръ его 8 ф., шагъ винта 11 д. Котелъ цилиндрическій, съ обратнымъ ходомъ пламени, въ 65 фунтовъ давленія на квадратный дюймъ; длина котла 8 ф. 6 д., діаметръ 10 футъ. Угля помѣщается въ ямахъ на 3½ сутокъ, когда машина работаетъ 50-ю фунтами пара; но при работѣ въ 40 фунтовъ пару, угля хватаетъ на 4 сутокъ 17 часовъ, или на 113 часовъ.

При спускѣ, яхта «Славянка» сѣла: ахтеръ-штевнемъ 10 ф. 6 д., форъ-штевнемъ 4 фута, среднее углубленіе было 7 ф. 3 д.; но когда передвинули машину впередъ на 5½ футъ, рубку на 2½ фута и поставили, вмѣсто 3-хъ, двѣ мачты, то яхта сѣла кормою 9 ф. 3 д., а носомъ 5 ф. 3 д.; среднее же углубленіе осталось прежнее, т. е. 7 ф. 3 д. Яхта имѣетъ пять непроницаемыхъ переборокъ и два якоря Троутмана, гальванизированные, съ такою же цѣпью. Парусность ея треугольная латинская: два триселя, кливеръ, фокъ и гротъ-стаксели. Площадь парусности при 3-хъ мачтахъ была 1760 квадратныхъ футовъ, а настоящая, при двухъ мачтахъ, 2013 кв. футовъ.

Со дня спуска и до 1-го августа 1873 года, яхта находилась у острова Уайта въ распоряженіи Государя Наслѣдника Цесаревича. Въ нынѣшнемъ году она начала кампанію 12-го мая, на другой день пробовала машину и 14-го мая вышла изъ Гулля, въ 3½ часа пополудни. 17-го мая, въ 10½ часовъ утра, она остановилась на Копенгагенскомъ рейдѣ, сдѣлавъ переходъ въ 637 миль въ 67 часовъ, имѣя среднюю скорость 9½ узловъ и держа пару отъ 35 до 40 фунтовъ. Въ Ревель яхта прибыла 21-го мая, а въ Кронштадтъ 24-го, и была тамъ встрѣчена, не доходя Толбухина маяка, Августѣйшимъ владѣтелемъ ея и Государынею Цесаревною, изволившими пересѣсть на яхту въ морѣ и подъ своимъ брейдъ-вымпеломъ идти на ней въ С.-Петербургъ.

Зоологическая станція въ Неаполѣ.

Никто не станетъ отрицать, что Зоологія въ послѣднее время сдѣлала громадные успѣхи; но часть ея, относящаяся къ морскимъ животнымъ, стоитъ до сихъ поръ на значительно низшей степени. Неудовлетворительность эта происходитъ отъ необходимости наблюдать ихъ живыми въ мѣстахъ ихъ пребыванія. Въ стоячей водѣ морскія животныя умираютъ, а изученіе ихъ при естественной обстановкѣ, требуетъ особыхъ приспособленій, стоющихъ весьма дорого. Для облегченія изслѣдованій является одно средство—учрежденіе зоологическихъ станцій, обходящихся тоже не дешево, но за то приносящихъ большую пользу наукѣ.

Одна изъ такихъ станцій основана въ Неаполѣ. Первая мысль о нихъ пришла въ голову извѣстному нашему ученому доктору Дорну, и съ помощью неутомимаго путешественника Миклухи-Маклая, онъ положилъ основаніе небольшой зоологической станціи въ Мессинѣ, гдѣ производилъ научныя изслѣдованія. Уѣзжая оттуда, наши ученые оставили свои инструменты и маленькій аквариумъ одному изъ своихъ знакомыхъ, съ тѣмъ, чтобъ онъ передалъ ихъ первому естествоиспытателю, который послѣ нихъ пріѣдетъ въ Мессину. Вскорѣ удачные результаты большихъ аквариумовъ въ Берлинѣ и Гамбургѣ внушили доктору Дорну идею учредить такой-же акварій въ Неаполѣ и завести при немъ лабораторію. Идея эта въ 1873-мъ году наконецъ приведена въ исполненіе и въ настоящее время въ Неаполѣ, на берегу моря, на набережной Кіайя, существуетъ зоологическая станція. Это большое зданіе въ 32 метра длины, въ 22 метра ширины и 15 широты, куда проведена морская вода. Постройка ея обошлась г. Дорну до 300,000 франковъ и составляетъ временную его собственность. Городъ Неаполь уступилъ ему безплатно мѣсто только съ тѣмъ условіемъ, чтобъ зоологическая станція перешла во владѣніе города черезъ 30 лѣтъ или по смерти основателя, если тотъ проживетъ долѣе.

Впрочемъ, муниципалитетъ принялъ на себя обязательство сохранить навсегда за этимъ учрежденіемъ научный характеръ.

Въ началѣ вода, впущенная въ аквaріумъ, была нѣсколько мутною съ бѣловатымъ оттѣнкомъ, что происходило отъ известковыхъ отдѣленій со стѣнъ; но теперь она совершенно очистилась, такъ что можно видѣть, сколько животныхъ содержитъ акваріумъ: тамъ, кромѣ 1,000 рыбъ, находится еще значительное число разныхъ породъ раковъ, коралловъ, морскихъ звѣздъ, раковинъ, улитокъ и т. п.

Не смотря на свое недавнее существованіе, зоологическая станція успѣла уже принести пользу наукѣ. Въ началѣ февраля прибыли первые иностранные гости, двое англичанъ: Дью-Смитъ и Бальфуръ изъ Кэмбриджа. Первый сталъ заниматься экспериментальной физіологіею безголовыхъ, второй эмбріологіею акулъ. Послѣдній въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ собралъ около 200 яицъ этой рыбы, тогда какъ въ прошломъ году профессоръ анатоміи Гегенбауръ, изъ Гейдельберга, добылъ ихъ въ теченіе восьми недѣль не болѣе 10—12. Кромѣ того, на станціи занимались и другіе ученые, между прочимъ профессоръ Залѣсскій изъ Казани, Вильгельмъ Мюллеръ изъ Іены, Рай-Ланкастеръ изъ Оксфорда и московскій профессоръ Богдановъ.

Ободренный такимъ успѣхомъ, докторъ Дорнъ задумалъ учредить, разсчитывая на помощь заинтересованныхъ въ дѣлѣ правительствъ, цѣлую сѣть зоологическихъ станцій. Вотъ его предположенія, по словамъ «С.-Пет. Вѣд.»: Неаполитанская станція будетъ центральною; въ связи съ нею будетъ учреждено нѣсколько другихъ, менѣе значительныхъ, на Средиземномъ морѣ, и при каждой изъ нихъ будетъ состоять по одному естествоиспытателю. Для станцій внѣ Европы хотятъ избрать Суезъ, островъ Цейлонъ, Сидней, Японію и мысъ Доброй Надежды.

Если это предположеніе осуществится, то нѣтъ сомнѣнія, что не одна только зоологія, но и другія естественныя науки далеко подвинутся впередъ.

Народныя столовыя.

Среди разнообразныхъ попытокъ къ облегченію участи бѣднаго класса, народнымъ столовымъ принадлежитъ одно изъ первыхъ мѣстъ, какъ по самой идеѣ, такъ и по тому успѣху, которымъ онѣ пользовались вездѣ, гдѣ возникли, не говоря, конечно, о случайныхъ причинахъ неудачи. Фактъ говорилъ за идею и успѣхъ народной столовой свидѣтельствовалъ о ея насущной необходимости.

Исторія возникновенія и развитія Петербургской народной столовой, имѣетъ много общаго съ «Берлинскими народными кухнями 1866 г.», послужившими образцомъ при устройствѣ первыхъ. И тамъ и здѣсь онѣ были вызваны къ существованію и поддержаны благотворительностью; разница только въ томъ, что въ Петербургѣ заслуга устройства народной столовой принадлежитъ одному лицу, а въ Берлинѣ—цѣлому кружку лицъ. Покойная В. К. Елена Павловна, оставившая по себѣ самую добрую память своею благотворительностью, при нѣкоторой матеріальной помощи другихъ лицъ высшаго круга Петербурга, открыла первую народную столовую въ 1872 г., 28 марта. Какъ и слѣдовало ожидать, въ первое время доходы столовой не покрывали ея расходовъ; но благодаря энергіи Высокой покровительницы, а также приближенныхъ къ ней лицъ, изъ которыхъ дамы приняли на себя добровольную обязанность ежедневнаго дежурства въ столовой, столовая не замерла на первыхъ же порахъ, а получила широкое, насколько могла по принципу своего устройства — развитіе. Учредители, на первыхъ же порахъ, очень хорошо поняли, что кругъ дѣятельности столовой въ Петербургѣ долженъ быть гораздо шире, нежели гдѣ либо за границей, и что названіе «народной» не ограничивается только однимъ понятіемъ низшаго класса народа. За границей, гдѣ удобства жизни, самопомощь и внѣшняя помощь бѣдному классу, вызванная политическими и гуманными причинами, — развиты больше, чѣмъ въ Россіи, народная столовая должна играть иную роль, чѣмъ въ Петербургѣ, складъ жизни котораго хотя и подходитъ близко къ большимъ городамъ Западной Европы, но находится въ иныхъ экономическихъ и соціальныхъ условіяхъ. Въ Берлинѣ, напримѣръ, большая часть посѣтителей народной столовой принадлежитъ къ низшему классу народа; нельзя того же сказать про Петербургъ, гдѣ студентъ, литераторъ, чиновникъ и т. п. нуждаются не въ меньшей степени въ столовой на строго экономическихъ началахъ, чѣмъ чернорабочій, такъ какъ экономическія условія существованія послѣдняго въ нерѣдкихъ случаяхъ, къ несчастью, едва ли многимъ хуже первыхъ, если принять во вниманіе различіе положенія и вытекающія отсюда потребности. Это и было принято во вниманіе при устройствѣ второй и третьей народныхъ столовыхъ (на Выборгской сторонѣ и на Васильевскомъ острову) гдѣ потребителями явились студенты, чиновники и т. п. лица, вкусъ которыхъ требовалъ, такъ сказать, болѣе изысканной пищи и гдѣ за скромную плату (21 коп.) можно было имѣть скромный, но здоровый обѣдъ изъ двухъ блюдъ (супъ и жаркое), чай (3 коп.) и кофе (4 коп.). Для того, кто имѣетъ хоть какое нибудь понятіе о дешевыхъ петербургскихъ кухмистерскихъ и условіяхъ существованія лицъ, подобныхъ только что указаннымъ, ясно все благодѣтельное значеніе народныхъ столовыхъ для нихъ. Со смертью В. К. Елены Павловны, народныя столовыя перешли подъ покровительство В. К. Екатерины Михайловны, которая на пути благотворительности пошла по слѣдамъ своей матери. Число членовъ общества возросло (ежегодный членскій взносъ 10 р. и членомъ можетъ быть всякій) и теперь, когда 6 іюля открыта четвертая народная столовая (въ Измайловскомъ полку), потребовавшая на свое устройство 2,500 р. с., у общества осталось запаснаго капитала около 7,800 р. с. который оно намѣрено употребить на дальнѣйшее развитіе столовыхъ и довести число ихъ до десяти.

Увеличенію средствъ общества послужилъ также доходъ, приносимый каждой столовой среднимъ числомъ около 20 р. въ мѣсяцъ. Потребителями народныхъ столовыхъ являются: различный чернорабочій людъ, поденщики, приказчики (какъ напр. въ столовой близъ Апраксина двора) и количество ихъ среднимъ числомъ достигаетъ ежедневно до 630 челов. (покрайней мѣрѣ за послѣдніе 4 мѣсяца), хотя бывали случаи, правда, вслѣдствіе исключительныхъ причинъ (безплатной раздачи бѣднымъ однимъ купцомъ большаго числа обѣденныхъ билетовъ) когда посѣтителей бывало до 1,100 челов. *).

При свободномъ, чистомъ помѣщеніи, обѣдъ, получаемый въ народныхъ столовыхъ (порція—11 к., а со своей посудой—10 к.; поль-порціи 6 к.), состоитъ обыкновенно изъ супа или щей съ кускомъ въ $^1/_8$ ф. говядины, хлѣба 1 ф. и каши. Говядину, кромѣ того, можно требовать отдѣльно, за 3 к. $^1/_8$ ф. Если прибавить къ этому доброкачественность провизіи и порядокъ, то въ успѣхѣ народныхъ столовыхъ въ Петербургѣ уже нельзя сомнѣваться, особенно въ виду возрастающей дороговизны жизни и упадка цѣнности денегъ.

Остается желать только большей популярности столовымъ среди бѣднаго класса, какъ наибольшимъ количествомъ устройства ихъ, такъ и возможнымъ пониженіемъ цѣнъ, безъ ущерба, разумѣется, доброкачественности пищи. Остается желать, чтобы само общество приняло дѣятельное участіе въ устройствѣ ихъ и не началахъ благотворительности, а самопомощи, такъ какъ самая щедрая частная благотворительность была бы не въ состояніи удовлетворить во всей полнотѣ существующей потребности, а благотворительность общественная была бы необособенно полезна, покрайней мѣрѣ, по своимъ нравственнымъ послѣдствіямъ; остается желать всего этого, потому что говорить о необходимости народной столовой, значитъ говорить о необходимости ѣсть здоровую пищу, а это значило бы повторять азбучныя истины. Значеніе народной столовой для бѣднаго класса не ограничивается однимъ непосредственнымъ вліяніемъ на здоровое состояніе тѣла, но и на вытекающее отсюда нравственное настроеніе, такъ необходимое всякому труженику. Сберегая излишнюю затрату денегъ на пищу, которую берутъ и какъ проценты на запасный капиталъ, и какъ вознагражденіе (иногда очень щедрое) за трудъ содержатели различныхъ кухмистерскихъ, закусочныхъ и т. п. заведеній, гдѣ за сравнительно дорогую цѣну труженикъ ѣстъ плохую пищу,—народная столовая тѣмъ сбережетъ у него извѣстное количество труда, т. е. времени и силъ, и дастъ возможность обратить ихъ на удовлетвореніе другихъ потребностей, или просто на отдыхъ часто насилуемымъ и тѣлу, и духу. Возможная экономія дастъ средства сбить копейку на черный день, пріучитъ къ заботѣ о самомъ себѣ, а сбереженіе денегъ, хотя бы самое незначительное, сообщитъ работнику (въ общемъ смыслѣ) большую самостоятельность, поставивъ его существованіе въ независимости отъ всякихъ случайностей, какъ то: болѣзнь, потеря мѣста, эксплоатація. Наконецъ, для низшаго класса это будетъ имѣть вліяніе на уменьшеніе нищенства, какъ на одну изъ самыхъ тяжелыхъ и вредныхъ общественныхъ язвъ. Заканчивая нашу статью, мы не можемъ не высказать нашего глубокаго сочувствія тѣмъ, кто добровольно, только въ силу своихъ гуманныхъ стремленій, взялся помочь бѣдному, не нищему, а труженику, участь котораго должна заслуживать самой серьезной заботы общества, ибо въ немъ его сила и будущее.

*) Народная столовая близъ Апраксина двора.

Фрегатъ «Свѣтлана», подъ командою Его Высочества В. К. Алексѣя Александровича.

Читателямъ нашимъ уже извѣстно о назначеніи Великаго Князя Алексѣя Александровича командиромъ фрегата «Свѣтлана», который, по возвращеніи изъ кругосвѣтнаго путешествія, передъ тѣмъ, какъ отправиться въ плаваніе въ отрядѣ морского училища, подвергся нѣкоторымъ передѣлкамъ и былъ заново выкрашенъ. Его Высочество внимательно слѣдилъ за всѣми работами и по окончаніи ихъ прибылъ 1-го іюля вечеромъ, въ десять съ половиной часовъ, изъ Петергофа въ Кронштадтъ на пароходѣ «Онега». Августѣйшій командиръ фрегата остался ночевать въ домѣ главнаго командира, въ помѣщеніи Великаго Князя генералъ-адмирала, съ тѣмъ, чтобы поутру отправиться на «Свѣтлану».

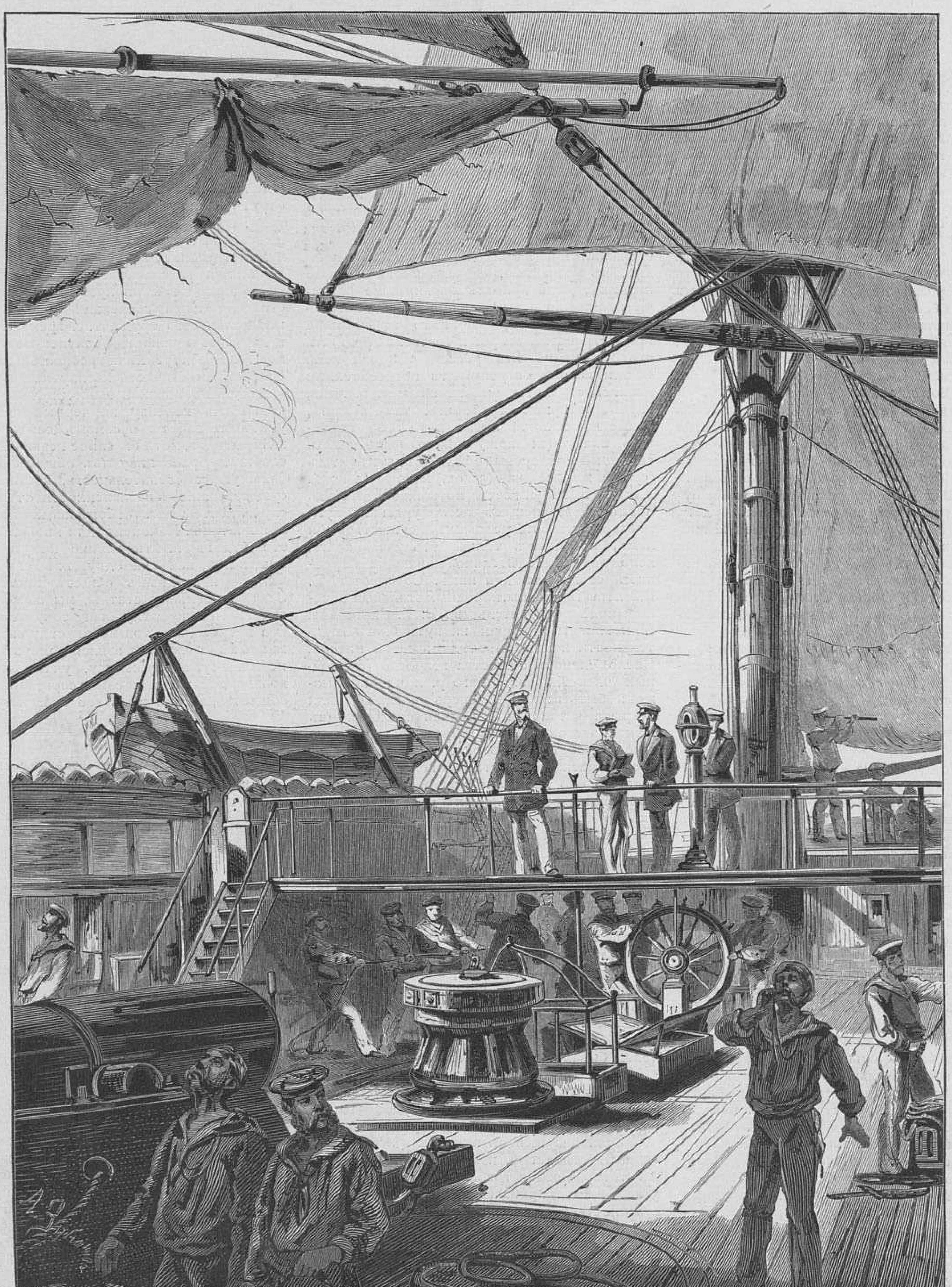
2-го іюля, въ девять часовъ пополуночи, фрегатъ вытянулся за гавань и сталъ на якорь на Большомъ рейдѣ. Выводъ его и подъемъ флага и вымпела сопровождались по обыкновенію церемоніаломъ, положеннымъ по уставу и совершоннымъ при звукахъ хора музыкантовъ гвардейскаго экипажа, назначенныхъ на фрегатъ.

Подробныя свѣдѣнія о «Свѣтланѣ» и рисунокъ его, напечатаны въ № 138 «Всем. Иллюстр.».

Франческо Петрарка и 500 лѣтіе дня кончины его.

(*Окончаніе.*)

Возвратившись въ Авиньонъ, Петрарка снова сталъ славить Лауру, но она осталась по прежнему холодна. Тогда онъ пришелъ въ отчаяніе и захотѣлъ оставить



Фрегатъ «Свѣтлана» подъ командою Вел. Кн. Алексѣя Александровича. (Съ наброска М. К. Беггрова, рис. Г. Бролингъ, грав. А. Зубчаниновъ).

С.-Петербургъ.—Новая народная столовая въ Биржевой линіи, на Васильевскомъ островѣ, открытая 15 іюня 1874 г. (Рис. Г. Бролингъ, грав. Э. Даммюллеръ).

французскій Римъ навсегда; онъ отправился въ Верону, гдѣ ожидалъ его Аццо Корреджіо, но пробылъ тамъ не долго. Друзья просили его возвратиться въ Авиньонъ, говорили, что его приглашаетъ папа и что Лаура скучаетъ. Этого было достаточно, чтобъ Петрарка исполнилъ ихъ просьбу. И дѣйствительно, жена Гуго де Садъ приняла поэта лучше и сказала ему нѣсколько ласковыхъ словъ. Пѣсни Петрарки полились рѣкою: всякое малѣйшее событіе въ жизни Лауры, служило предметомъ канцоны или сонета.

Между тѣмъ въ Римѣ совершился переворотъ. Кола-ди-Ріензи сдѣлался трибуномъ. Спокойствіе воцарилось въ папской области, жатвы зазеленѣли, обозы показались на забытыхъ дорогахъ и мирный гражданинъ спокойно возвращался домой, не опасаясь быть ограбленнымъ. Италія радостно привѣтствовала этотъ переворотъ и ожидала лучшихъ дней. Петрарка раздѣлялъ общее заблужденіе и написалъ римскому народу письмо, въ которомъ убѣждалъ его пользоваться свободой умѣренно и уважать трибуна. «Онъ могъ бы жить въ рабствѣ, говоритъ поэтъ, или добровольно изгнать себя, подобно многимъ другимъ; но онъ предпочелъ опасность, даже смерть, чтобъ освободить васъ. Римскіе граждане, отрекитесь отъ всякой вражды и соперничайте только въ доблестяхъ, терпѣніи, любви другъ къ другу и ненависти къ тиранамъ!»

Къ самому трибуну Петрарка обратился съ восторженной канцоной. «Благородный духъ, восклицаетъ онъ, управляющій этимъ тѣломъ, какъ мудрый и мужественный владыка, къ тебѣ я обращаюсь!.. Не знаю, право, что ожидало Италію! Старая, трусливая, лѣнивая, она не чувствовала ранъ своихъ... Я никогда не надѣялся, чтобъ она очнулась отъ своего постыднаго сна: такъ она была обезславлена, такъ она крѣпко спала. Ты потрясъ и пробудилъ Римъ—нашу голову... Я на тебя возлагаю всю надежду. Если когда-либо народъ Марса откроетъ глаза, то онъ будетъ обязанъ этимъ тебѣ. Эти старыя стѣны, которыя свѣтъ любитъ еще и уважаетъ, предъ которыми трепещетъ, вспоминая прошедшее; эти камни, которые были попираемы тѣми, чьи имена будутъ безсмертны до конца свѣта—все, чему угрожала смерть—все это ожидаетъ отъ тебя жизни. Великіе Сципіоны и ты, вѣрный отчизнѣ Брутъ, какая радость для васъ, когда вы узнаете, что дѣло ваше попало въ добрыя руки!»

Петрарка не удовольствовался словами и поспѣшилъ въ Римъ; но получивъ извѣстіе, что дѣла Ріензи въ дурномъ положеніи, остановился въ Пармѣ, а послѣ переѣхалъ въ Верону. Впрочемъ, переписка его съ трибуномъ продолжалась. Въ это время судьба нанесла ему страшный ударъ: въ Авиньонѣ свирѣпствовала чума и Лаура сдѣлалась одной изъ жертвъ ея, 6-го апрѣля 1348 года. Горесть Петрарки, узнавшаго о томъ 19-го мая, по возвращеніи изъ Вероны въ Парму, была безпредѣльна и съ тѣхъ поръ на всѣхъ его произведеніяхъ лежитъ отпечатокъ грусти. Вслѣдъ за Лаурой скончался Джіовани Колонна и эта новая потеря усилила горе Петрарки. Почести не могли утѣшить его и онъ искалъ облегченія въ путешествіяхъ: въ 1350 г. онъ посѣтилъ во время юбилея Римъ и въ томъ же и въ слѣдующемъ году побывалъ въ Ареццо, Флоренціи, Падуѣ и Венеціи. Встрѣченный повсюду съ почетомъ, онъ стремился въ свое уединеніе, куда влекли его воспоминанія о Лаурѣ. Напрасно Флоренція возвратила ему имѣнія, конфискованныя у предковъ его, и предлагала быть ректоромъ флорентинскаго университета,—Петрарка отказался. Онъ желалъ сохранить свою независимость и всецѣло предаться наукѣ. Кромѣ того, онъ въ это время былъ занятъ хлопотами о спасеніи Ріензи, заключеннаго въ авиньонской тюрьмѣ. Между тѣмъ приглашенія не переставали сыпаться: синьоры и республики звали къ себѣ поэта наперерывъ и онъ, послѣ продолжительныхъ колебаній, оставилъ наконецъ Авиньонъ навсегда и отправился въ Миланъ. Вскорѣ по прибытіи туда, онъ былъ посланъ Висконти въ Венецію для переговоровъ, а по возвращеніи оттуда поѣхалъ въ Мантую, по приглашенію Карла IV, съ которымъ еще прежде велъ переписку; надѣясь добиться отъ него умиротворенія Италіи. Императоръ принялъ его ласково, но ничего не сдѣлалъ и, короновавшись въ Миланѣ и Римѣ, возвратился въ Германію. Послѣ того Петраркѣ дано было Висконти нѣсколько другихъ дипломатическихъ порученій: въ 1356 году онъ ѣздилъ снова къ Карлу IV, а въ 1360 къ французскому королю Іоанну, чтобъ поздравить его съ освобожденіемъ отъ плѣна. По возвращеніи въ Италію, онъ поселился въ Падуѣ, а въ 1362 переѣхалъ въ Венецію и предложилъ церкви св. Марка въ даръ свою библіотеку, положившую такимъ образомъ основаніе знаменитой библіотекѣ св. Марка. Впрочемъ, Петрарка жилъ въ Венеціи не постоянно и предпринималъ путешествія по другимъ городамъ Италіи, гдѣ проживалъ иногда по долгу, особенно въ Падуѣ. Въ 1370 году онъ получилъ приглашеніе отъ Урбана V прибыть къ нему. Новый папа обѣщалъ окончательно поселиться въ Римѣ и этого было довольно, чтобы Петрарка, несмотря на разстроенное состояніе здоровья, отправился. Во время пути онъ опасно заболѣлъ въ Феррарѣ и едва не умеръ. Врачи запретили ему дальнѣйшее путешествіе и онъ поселился въ Аркуѣ, близъ Падуи. Послѣдняя поѣздка его была въ Венецію, куда онъ въ 1373 году провожалъ сына Франчески Каррары, посланнаго съ извиненіемъ къ венеціанскому сенату въ силу условій мира, заключеннаго между синьоромъ Падуи и республикой. Петрарка произнесъ въ сенатѣ рѣчь, встрѣченную присутствующими восторженно, но поѣздка истощила его силы и по возвращеніи домой онъ вскорѣ скончался 6-го іюля 1374 года.

Заслуги Петрарки въ дѣлѣ развитія литературы—неоспоримы. Канцоны и сонеты его отличаются удивительной чистотой языка и граціей, но въ нихъ нѣтъ энергіи, исключая нѣкоторыхъ политическихъ произведеній. Въ пѣсняхъ въ честь Лауры много сантиментальности, аффектаціи, но не ищите въ нихъ силы и глубины страсти. Впрочемъ, такая изысканность и вычурность выраженій были наслѣдіемъ трубадуровъ и составляли въ то время необходимыя условія хорошаго поэтическаго произведенія, также, какъ и наполненіе его миѳологическими божествами. Съ современной же точки зрѣнія плоды музы Петрарки имѣютъ преимущественно историческое значеніе и только немногіе изъ нихъ могутъ доставить наслажденіе. Тоже самое можно сказать и о поэмѣ его «Trionfi», сухой аллегоріи, хотя написанной прекрасными стихами, гдѣ поэтъ разсказываетъ, какъ любовь торжествуетъ надъ волей, цѣломудріе и разсудокъ надъ любовью; смерть надъ ними, слава надъ смертью и вѣчность надъ временемъ. Что касается латинскихъ поэмъ Петрарки, такъ восхищавшихъ его современниковъ, то онѣ давно забыты и совершенно справедливо. Реляціи на мертвомъ языкѣ въ стихахъ, хотя бы и звучныхъ, могутъ интересовать развѣ спеціалистовъ, и неизбѣжно должны потонуть въ Летѣ. Политическіе трактаты поэта: «Искуство царствовать» и «de Optima Republica», не заключаютъ въ себѣ ясно опредѣленныхъ теорій и ограничиваются совѣтами властителю быть снисходительнымъ и цѣломудреннымъ и стараться заслужить любовь своихъ подданныхъ правосудіемъ и милосердіемъ. Гораздо важнѣе заслуги Петрарки на поприщѣ изученія древней литературы. Во время своихъ путешествій, онъ собиралъ древнія медали и монеты, искалъ рукописей, которыя собственноручно списывалъ и давалъ ихъ копировать и читать другимъ. Такимъ образомъ, благодаря его стараніямъ, было положено начало нумизматическимъ коллекціямъ и нумизматика заняла надлежащее мѣсто въ числѣ другихъ наукъ. Ему же обязаны открытіемъ нѣкоторыхъ сочиненій Цицерона, Квинтиліана и Варрона.

Этимъ двойнымъ характеромъ поэта и ученаго объясняется политическое значеніе Петрарки. Эпоха его дѣятельности была вѣкомъ славолюбивыхъ тирановъ, которые, совершая гнусныя дѣла на землѣ, надѣялись удостоиться похвалъ при жизни и безсмертія въ потомствѣ. Званіе поэта считалось тогда какъ бы священнымъ. Жители Авиньона едва не взбунтовались, услыхавъ, что папа хочетъ казнить Ріензи, но они защищали его не какъ трибуна, но какъ ученаго и поэта, хотя не знали, написалъ ли онъ хотя одно поэтическое произведеніе. Понятно, что при такихъ условіяхъ Петрарка долженъ былъ играть важную роль, хотя дарованія его, какъ политическаго дѣятеля, были ничтожны и посольства оканчивались часто неудачами.

Какъ человѣкъ и патріотъ, Петрарка заслуживаетъ полнаго уваженія. Онъ безжалостно громитъ пороки папскаго двора и вездѣ горячо сочувствуетъ народу, не руководствуясь никакими личными соображеніями. Вотъ что говоритъ онъ о Римѣ: «Источникъ золъ, пріютъ гнѣва, школа заблужденія, храмъ ереси, нѣкогда Римъ, теперь-же лживый и преступный Вавилонъ, сколькихъ слезъ и вздоховъ ты былъ причиной!... Безстыдная прелестница, въ чемъ твоя надежда? Въ твоихъ обольщеніяхъ и безмѣрныхъ неправопріобрѣтенныхъ богатствахъ? Константинъ не придетъ болѣе увеличить ихъ! Тебя долженъ обогащать развратный свѣтъ, потому что онъ тебя терпитъ». А вотъ отзывъ его объ Авиньонѣ: «Это лабиринтъ, гдѣ державный Миносъ ввергаетъ въ урну бѣдствія жребій смертныхъ, гдѣ реветъ Минотавръ, гдѣ видны памятники сладострастной Венеры. Посредствомъ золота можно отворить тамъ небо и заставить продать самого Спасителя»...

Почти съ такой же рѣзкостью говоритъ онъ и съ синьорами: «Вы, которымъ судьба вручила управленіе прекраснѣйшими странами,—пишетъ онъ въ одной изъ канцонъ,—вы не имѣете, кажется, къ нимъ сожалѣнія! Къ чему оружіе иноземцевъ?... Вы ищете въ продажныхъ сердцахъ любви и вѣрности... Внемлите съ состраданіемъ жалобамъ народа, орошеннаго слезами!...»

Прошло 500 лѣтъ. Италія объединилась, хотя не въ формѣ древней республики и не подъ покровительствомъ папы, какъ мечталъ Петрарка. Тѣмъ не менѣе, признательные потомки собрались принести дань уваженія знаменитому поэту и гражданину въ годовщину его кончины 6-го (18-го) іюля.

Главныя празднества происходили въ Воклюзѣ, Авиньонѣ, Падуѣ и Аркуѣ.

Стеченіе народа въ Воклюзѣ было огромное. Представителями Италіи были кавалеры Нигра, итальянскій посланникъ въ Парижѣ, и делегатъ падуанскаго комитета; Конти, президентъ академіи делла Круска; командоръ Рафаэле Миникъ, профессоръ падуанскаго университета и нѣкоторые другіе. Франція прислала Мезьера, Валлона и Бонафу. Многіе поэты французскіе, итальянскіе, испанскіе и провансальскіе, явились на поэтическое состязаніе, объявленное въ честь Петрарки. Безьерская академія прислала оливковую вѣтвь, сдѣланную изъ серебра; общество для изученія романскихъ нарѣчій—два цвѣтка изъ драгоцѣнныхъ камней; другія академіи—медали и денежныя пожертвованія. 6 іюля на берегу живописной Сорги былъ раскинутъ громадный шатеръ, въ которомъ происходило поэтическое празднество съ провозглашеніемъ именъ увѣнчанныхъ стихотворцевъ. Торжество открылось рѣчью префекта, въ которой онъ въ краткихъ словахъ очертилъ жизнь Петрарки въ Воклюзѣ. Ему отвѣчалъ кавалеръ Нигра, а за нимъ Рафаэле Миникъ прочиталъ этюдъ о люб-

ви Петрарки, а Бонафу, профессоръ литературы въ Эксѣ, объяснилъ въ рѣчи своей вліяніе поэзіи на цивилизацію; затѣмъ докладчики конкурсной коммисіи представили заключенія о разсмотрѣнныхъ ими поэтическихъ произведеніяхъ и историческихъ очеркахъ, относящихся къ Петраркѣ и Лаурѣ. Авторы лучшихъ изъ этихъ произведеній были увѣнчаны лаврами изъ сада Петрарки и потомъ присутствующіе перешли въ садъ, гдѣ было приготовлено для нихъ угощеніе. Во время стола произнесли приличныя случаю рѣчи: Нигра, президентъ конкурсной коммиссіи Обанель и Феликсъ Гра, одинъ изъ даровитѣйшихъ провансальскихъ поэтовъ. Послѣ того комисары, депутаты и гости, посѣтивъ жилище Петрарки, возвратились вечеромъ въ Авиньонъ. Городъ былъ роскошно иллюминованъ газомъ, бенгальскими огнями и цвѣтными фонарями, особенно улица Республики, переименованная въ этотъ день въ Аллею Петрарки. На всѣхъ домахъ развѣвались флаги, звонъ колоколовъ смѣшивался съ громомъ пушекъ и герольды въ средневѣковыхъ костюмахъ разъѣзжали по улицамъ, въ сопровожденіи факелоносцевъ, извѣщая о празднествѣ. Между тѣмъ представители города вышли изъ ратуши и отправились, предшествуемые музыкой, въ отель префектуры, гдѣ ожидали ихъ префектъ и кавалеръ Нигра, а оттуда процессія двинулась на станцію желѣзной дороги для встрѣчи иностранныхъ поэтовъ и бюста Петрарки. Тѣмъ же порядкомъ кортежъ возвратился въ ратушу. Здѣсь мэръ привѣтствовалъ гостей, причемъ напомнилъ, что Петрарка долго жилъ въ отели Колонна, на мѣстѣ котораго теперь выстроено зданіе, гдѣ они находятся. Затѣмъ воспитанники авиньонской консерваторіи исполнили сочиненную Обанелемъ кантату въ честь пѣвца Лауры, а на площади Horloge игралъ въ это время оркестръ понтонеровъ, къ которому въ 10 часовъ вечера присоединилась музыка муниципалитета. Затѣмъ, послѣ окончанія общей зори, началась факельная процессія. Въ заключеніе вечера провансальскіе поэты, собравшіеся на площади Horloge, пѣли, по желанію публики, разные романсы и поэмы.

На слѣдующій день въ 8 часовъ утра была отслужена торжественная литургія на площади передъ папскимъ замкомъ, потомъ послѣдовала раздача наградъ, а въ 4 часа состоялась большая историческая кавалькада, представляющая тріумфальное шествіе Петрарки въ Капитолій; вечеромъ въ городскомъ театрѣ былъ народный спектакль и Авиньонъ былъ снова иллюминованъ, причемъ папскій замокъ былъ освѣщенъ электрическимъ солнцемъ.

8-го (20-го) іюля, утро началось большимъ пѣвческимъ праздникомъ при участіи многихъ провансальскихъ пѣвческихъ обществъ; въ 4 часа на островѣ Бельмассѣ происходилъ испанскій бой быковъ, а вечеромъ былъ данъ большой венеціанскій праздникъ на Ронѣ, въ заключеніе котораго сожгли великолѣпный фейерверкъ.

Въ Италіи праздникъ Петрарки совершился слѣдующимъ образомъ. 6-го (18-го) іюля утромъ 150 человѣкъ, участвовавшихъ въ торжествѣ, отправились изъ Падуи въ Аркую. Тамъ передъ памятникомъ Петрарки были произнесены рѣчи и розданы стихотворенія. Послѣ посѣщенія дома Петрарки былъ данъ обѣдъ на терассѣ горы, причемъ были посланы благодарственныя телеграммы бургомистрамъ Вѣны, Рима и Авиньона, за наименованіе улицъ въ честь Петрарки. Городъ Аркуа и дорога въ Падую были украшены флагами. Поселяне окрестностей города устроили оживленные танцы. Отовсюду долетали звуки музыки, пѣсенъ и танцевъ. Вечеромъ озеро Аркуа было иллюминовано и подъ конецъ вечера былъ спущенъ фейерверкъ. Отъѣздъ въ Падую совершился только послѣ полуночи.

7-го (19-го) іюля, въ 9 часовъ утра, послѣдовало открытіе памятника поэта на площади св. Маріи дель-Кармини въ Падуѣ. Въ большой залѣ университета была произнесена рѣчь въ честь Петрарки поэтомъ Алеарди. По полудни открылась въ Грангуардіи выставка сочиненій пѣвца Лауры. Праздникъ окончился роскошнымъ банкетомъ, за которымъ послѣдовала гонка судовъ. Послѣ великолѣпнаго праздника въ саду, былъ данъ парадный спектакль подъ руководствомъ композитора Гоббати.

Не станемъ говорить о рѣчахъ, произносившихся въ теченіе торжества: всѣ онѣ славили Петрарку не только какъ поэта и ученаго, но и какъ великаго гражданина, въ произведеніяхъ котораго, по выраженію кавалера Нигры, «предшествовавшія поколѣнія въ тяжелую эпоху невзгоды, пережитую Италіей, находили иногда надежду, иногда ободреніе и всегда утѣшеніе».

В. П.

Аборигены южной Африки.

Въ 610—596 годахъ, говоритъ Геродотъ, объѣхали финикіане, во время царствованія фараона Нехао—Африку. Они вышли изъ Чермнаго моря и вернулись чрезъ столбы Геркулеса. Это сообщеніе, можетъ быть справедливое, является первымъ историческимъ свѣдѣніемъ о южной Африкѣ и, вслѣдъ затѣмъ, на цѣлыя полторы тысячи лѣтъ, громадныя пространства Африки, исключая сѣверной окраины ея, исчезаютъ изъ исторіи и ея вѣдѣнія. Все, что случилось тамъ, что вскормило и свело въ могилу цѣлыя сотни поколѣній и народностей, скрылось на всегда и является болѣе темнымъ и неразгаданнымъ, чѣмъ самыя отдаленныя тысячелѣтія образованія старѣйшихъ геологическихъ формацій.

Но столѣтія шли и народы, шедшіе во главѣ цивилизаціи, мало по малу, шагъ за шагомъ, начинаютъ знакомиться съ береговыми частями южной Африки, съ обоихъ береговъ одновременно. Въ 1480 году они достигли Софалы, въ 1486—Капъ-Гроссъ, а шесть лѣтъ позже совершилось важнѣйшее въ исторіи южной Африки событіе: Варѳоломей Діазъ объѣхалъ мысъ бурь,—мысъ Доброй Надежды.

Далѣе, во время одной изъ поѣздокъ Васко де Гама, въ 1497 году, дошло до первыхъ стычекъ съ аборигенами и португальцы были первыми, заложившими прочныя колоніи на западѣ, близъ Анголы. Съ этого времени свѣдѣнія становятся точнѣе и появляются первыя сочиненія Санто (1506 г.), Лопеца (1591 г.), Герберта (1626 г.). Но и другіе народы, кромѣ португальцевъ, руководимые жаждою золота, алмазовъ и выгодами торговли невольниками, обратили вниманіе на побережье южной Африки и голландцы, съ легкой руки фонъ-Рибека, въ 1652 году, основались удачнѣе и съ большею силою, чѣмъ другіе. Собственно говоря, только съ этого времени начинается дѣйствительная колонизація страны и свѣдѣнія о ней проясняются.

Господство голландцевъ представляется длиннымъ, непрерывнымъ рядомъ кровавыхъ войнъ и самыхъ безчеловѣчныхъ боень готтентотовъ и бушменовъ, между которыми, отъ поры до времени, обозначаются съ достаточною яркостью имена предводителей, отстаивавшихъ свою народность и образовывавшихъ временныя, скоро-исчезавшія царства. Между этими именами проступаютъ ярче другихъ имена: Harry, Doman, Ruyter и другіе. Внутреннія неурядицы между колонистами облегчали этимъ людямъ борьбу съ ними и привели, наконецъ, къ тому, что колонисты, недовольные правительственными комиссарами, выгнали ихъ, провозгласили республику и вся капская колонія, безъ особенныхъ усилій, перешла во власть англичанъ. Это было въ 1795 году, т. е. имѣло мѣсто одновременно съ великою французскою революціею.

Аборигены не выиграли съ этимъ ничего и только имя противниковъ ихъ перемѣнилось. Напрасно выставляли они, одного за другимъ, въ числѣ своихъ предводителей, людей замѣчательной энергіи и способностей, вродѣ Nggika. Сила брала свое и къ тридцатымъ годамъ нашего столѣтія въ южной Африкѣ начались междоусобицы между самими аборигенами и наступило свое, мѣстное, переселеніе народовъ. Колонисты неудержимо подвигались внутрь страны; готтентотамъ и бушменамъ пришлось отступать и гнать съ мѣста ближайшихъ сосѣдей. Это движеніе аборигеновъ къ сѣверу стало особенно сильно съ 1835 года; между предводителями готентотовъ въ это время весьма видное мѣсто занимаютъ три брата Stuurman.

Въ борьбѣ мѣстныхъ племенъ однихъ съ другими, сильнѣе другихъ становится племя Zulu, съ предводителемъ своимъ Chaka, образовавшимъ временно нѣчто вродѣ отдѣльнаго королевства. Особенно опасна была для колонистовъ такъ называемая четвертая кафрская война, начавшаяся въ 1834 году, съ цѣлою коалиціею нѣсколькихъ племенъ аборигеновъ, устроенною главой одного изъ нихъ Magoma. Самою крупною битвою должно считать бой 6 декабря 1838 года: колонистами командовалъ Pretorius, аборигенами Dingaan, выставившій около 12000 войска. Порохъ помогъ европейцамъ и побѣда осталась за ними. Съ 1842 по 1857 годъ, кровавая бойня временно пріостановилась: сила англичанъ была слишкомъ велика. Въ 1857 начались междоусобицы между аборигенами и длятся до сихъ поръ въ сѣверныхъ частяхъ южной Африки, такъ какъ сюда стѣснены пришельцами всѣ племена, прежде жившія на широкомъ просторѣ всей Капской Земли, а о борьбѣ съ англичанами и возвращеніи отнятой ими земли нечего и думать.

Всѣ свѣдѣнія, только что сообщенныя нами, заимствованы изъ сочиненія доктора Фритча, изъ котораго взяты и прилагаемые рисунки. Сочиненіе это является послѣднимъ словомъ, общимъ выводомъ изъ всѣхъ монографій путешественниковъ по южной Африкѣ. Самъ авторъ провелъ на мѣстѣ нѣсколько лѣтъ и трудъ его, вполнѣ добросовѣстный и весьма любопытный, является плодомъ долгихъ и усиленныхъ наблюденій. Помимо краткой исторіи, на сколько исторія возможна относительно кафрскихъ племенъ, Фритчъ даетъ самое обстоятельное описаніе быта, костюмовъ, физіологическихъ особенностей и склада ума этихъ далекихъ, нынѣ исчезающихъ племенъ. Онъ знакомитъ съ особенностями 78 языковъ и нарѣчій ихъ и воспроизводитъ въ рисункахъ всю характерность жителей и обстановки, ихъ окружающей. Сочиненіе его раздѣлено на двѣ большія части. Въ одной знакомитъ онъ [illegible] племенемъ A-bantu, по нашему кафровъ, составляющ[illegible] населеніе, распространяющееся на сѣверъ д[illegible] v. и Koi-Koin, или готтентотовъ, гор[illegible] исчезающихъ быстрѣе первыхъ, бл[illegible] ному для нихъ сосѣдству англійс[illegible].

Полное н[illegible] сочиненія, отпечатаннаго въ Бреславлѣ въ 1872 [illegible]ду, слѣдующее: «Die Eingeborenen Süd-Afrika's von D-r Gustav Fritsch». Breslau. Ferdinand Hirt. 1872. Рекомендовать его, значитъ рекомендовать вещь дѣйствительно замѣчательную и полную самыхъ своеобразныхъ и совершенно неизвѣстныхъ подробностей. Автору удалось еще застать въ живыхъ нѣкоторыя изъ племенъ, безслѣдно исчезающихъ съ лица земли, и сохранить ихъ характеристики для потомства. Найдутъ ли другіе люди, тоже гибнущіе, въ другой части свѣта, передъ другимъ цивилизованнымъ народомъ (мы говоримъ объ индѣйцахъ Сѣверной Америки), своего историка? Любопытно было бы сравнить дѣло прогресса въ Южной Африкѣ и въ дебряхъ Скалистыхъ горъ Америки! Кому и когда придется отдавать въ нихъ отчетъ?

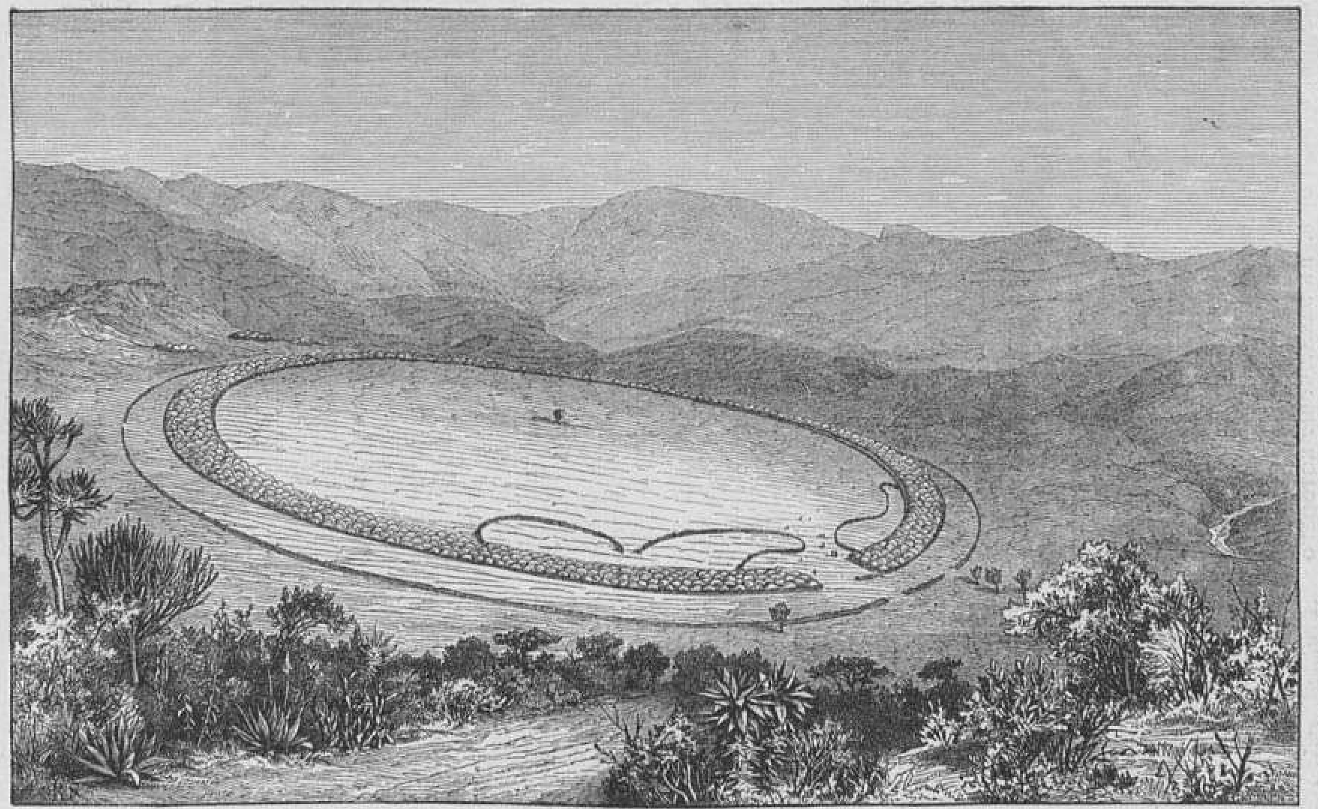
Лѣтнія впечатлѣнія моего пріятеля въ Петербургѣ.

V.

Пріятель мой началъ разсказывать:

— Бьетъ барабанъ. Дробь его становится все чаще и чаще... уху уже почти нельзя слѣдить за нею. На общемъ фонѣ этой дроби отдаются мѣрные, болѣе сильные удары, точно издали въ ногу подходитъ цѣлая армія. Разъ, два, разъ, два... Гдѣ то прокатился пушечный выстрѣлъ, другой и третій... Вотъ слышно наступленіе. Сквозь барабанъ могуче несутся звуки полковаго марша... А шаги слышны сильнѣе и сильнѣе... земля дрожитъ подъ массами солдатъ... Сквозь пороховой дымъ сверкаетъ багровое зарево пожара. Въ музыкѣ порою слышатся стоны... Еще пушечные выстрѣлы... Вотъ сверкнули ряды наклоненныхъ впередъ штыковъ... На руку!.. И всѣ эти мѣрно двигавшіяся массы неудержимо ринулись впередъ. Это уже не «ура», а ревъ звѣрей, почуявшихъ кровь. Звуковъ барабана не отличишь отъ рожковъ, музыку не отдѣлишь отъ подавляющаго, грозоваго гула... Кровь льется рѣкою. Нѣтъ никому пощады!... Или умирай—или убивай другихъ! .. Вотъ какъ вихрь налетѣла кавалерія... Пестрыя массы ея преслѣдуютъ бѣгущихъ. На лицахъ побѣжденныхъ ненависть и отчаяніе. Старые солдаты, воспитанные въ наполеоновскихъ преданіяхъ, рыдаютъ какъ дѣти, уходя отъ торжествующаго врага. Вотъ молоденькій мальчикъ-мобиль. Онъ весь разгорѣлся. Онъ останавливается: ему кажется позорнымъ уходить съ поля битвы. Безумный, онъ одинъ думаетъ остановить этотъ ураганъ битвы, съ ружьемъ въ рукахъ онъ ждетъ. Глаза его горятъ рѣжущимъ постороннiй взглядъ блескомъ. Онъ высоко закинулъ голову назадъ и страстно дышетъ воздухомъ, наполненнымъ кровью. А мимо все бѣгутъ его соотечественники. Сначала бѣгутъ толпами, потомъ поодиночкѣ. Вотъ вдали уже ясно различается Wacht am Rein и гулкая дробь барабановъ,—эта стальная, злобная, алчущая крови и призывающая къ убійству дробь. Вотъ близко уже и массы непріятеля... Сначала показалась чорная полоса. Юноша готовъ; онъ приложился... Сверкнулъ выстрѣлъ, передовой пруссакъ кавалеристъ падаетъ въ лужу крови, запекшейся на солнцѣ, и спустя мгновеніе молодой мобиль падаетъ подъ десятками опустившихся на него палашей?... А уста его еще повторяютъ: Vive la patrie! И мертвые глаза все также гордо глядятъ въ глаза побѣдителя... Дробь все звучитъ и звучитъ... Впереди бѣгущихъ—смятеніе. Пустѣютъ села, запираются ворота обнесенныхъ стѣнами городовъ, матери уже впередъ оплакиваютъ своихъ дѣтей, дѣвушки бѣгутъ, сами не зная куда... Позади преслѣдователей—пылаютъ деревни. Въ огнѣ пожара гнутся и съ трескомъ лопаются виноградныя лозы. Нивы, покрытыя потомъ десяти поколѣній, сжигаются; истреблены деревья, выращенныя цѣлыми столѣтіями. Въ дымѣ пожара носятся крики разъяренныхъ солдатъ и стоны измученныхъ крестьянъ... Города безмолвны... А вверху, въ недосягаемой синевѣ неба—указуя мечомъ дорогу, летитъ ангелъ смерти, равнодушно вни-

Готтентотка.



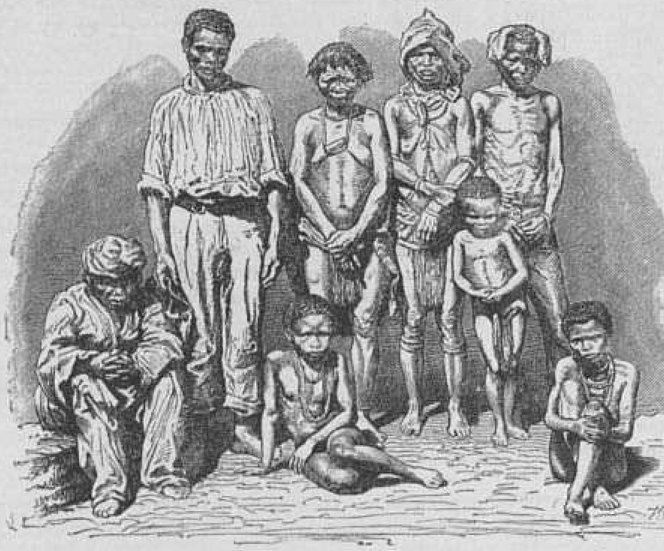
Городъ Ункунгингловъ.

Могила у племени Зулу.

Король Ганта съ своей свитой.

Кафферская деревня.

Рисунки изъ сочиненія доктора Фрича: «Die Eingeborenen Süd-Afrika's». Leipzig, Verlag von Hirt.



Типы Бушменовъ.

Мать и дитя изъ племени Каффровъ.

мая и грому барабановъ, и воплямъ раненныхъ, и выстрѣламъ, пронизывающимъ сплошную завѣсу дыма ..

— Sacrebleu!... раздается около меня...

Я очнулся... Передо мною горятъ фонари. Въ китайской бесѣдкѣ Крестовскаго сада прусскій оркестръ оканчиваетъ уже маршъ наступленія... Темная ночь окутываетъ кругомъ и толпу, и освѣщенныя зданія сада... Рядомъ со мною какой то сѣдой французъ, чуть не плача отъ отчаянія, глотаетъ проклятіе...

— Браво! браво! бисъ! браво! Wacht am Rhein!.. Wacht am Rhein!—кричитъ толпа.

На эстраду всходитъ капельмейстеръ Фрезе (въ чинѣ фельдфебеля). Онъ раскланивается, толпа безумствуетъ еще. Наконецъ слышутся звуки русскаго народнаго гимна, головы обнажаются, всѣ встаютъ...

— Знаете ли вы! Времена измѣнятся,—шепчетъ мнѣ французъ:—несчастная мать вернетъ своихъ дѣтей и кровью отплатитъ за нынѣшнее свое униженіе.

Я покачалъ головою.

— Вы сомнѣваетесь?

— Народъ, который въ такую тяжкую минуту, какъ теперь, ничего не могъ создать, кромѣ той же борьбы партій, да братоубійственной рѣзни, долго еще не будетъ въ состояніи помѣряться съ этою прочно сплотившеюся націей!...

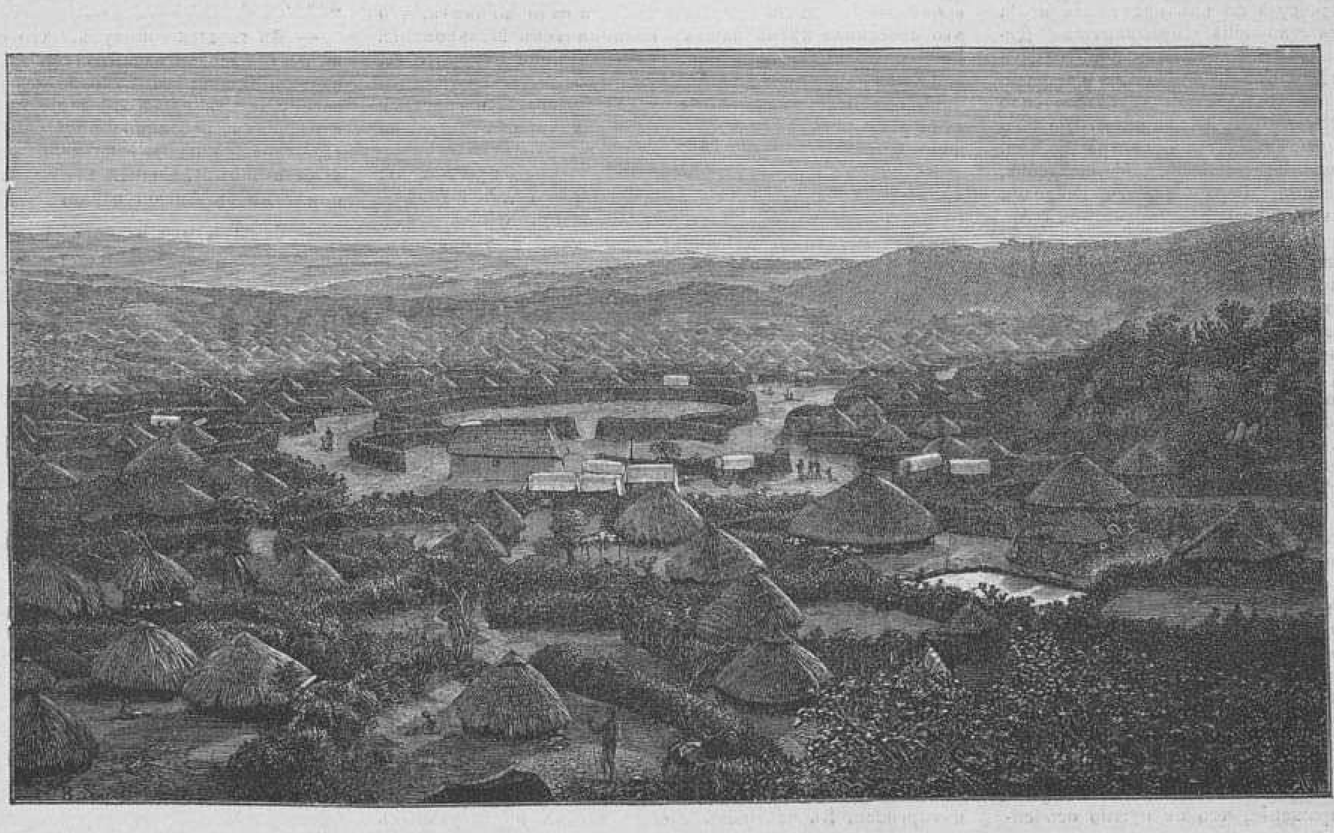
— Послушай, прервалъ я своего пріятеля, довольно, ради Бога! ты не повѣришь, какъ намъ всѣмъ надоѣла политика... Говори лучше о музыкѣ.

— Намъ русскимъ, обладающимъ такимъ превосходнымъ оркестромъ, каковъ кавалергардскій, можно не стыдясь говорить о пруссакахъ. У нихъ дѣйствительно прекрасный оркестръ. Выдержка, серьезность, исполненіе самое строгое, даже въ мелочахъ, заслуживаютъ полнаго одобренія. Можно сказать, что лучше тѣхъ инструментовъ, какими владѣютъ они, и быть не можетъ. При этомъ, имѣй въ виду, что это не то, что у насъ. У насъ военнаго музыканта берутъ отъ сохи, а тамъ все это народъ подготовленный. Между пріѣзжавшими къ намъ музыкантами есть люди, посвященные во всѣ таинства генералъ-баса. Это сыновья бюргеровъ, имѣвшихъ возможность дать имъ музыкальное образованіе. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что у насъ въ Россіи только кавалергардскій оркестръ выше ихъ. Когда играютъ пруссаки—слышны звуки скрипки, хотя во всемъ ихъ оркестрѣ нѣтъ ни одной такой. Жаль только, что они мало знакомы съ нашимъ вкусомъ. Мы народъ свѣжій; музыкальные фокусы, трудные для исполненія—очаруютъ, можетъ быть, спеціалиста, но намъ подавай дѣйствительно прелестную вещь, которой можно заслушаться. Во всякомъ случаѣ, хотя въ игрѣ прусскаго оркестра диковиннаго нѣтъ ничего, тѣмъ не менѣе мы ему должны быть искренно благодарны за наслажденіе, которое онъ доставлялъ намъ. Впрочемъ, оркестръ не можетъ пожаловаться на равнодушіе петербуржцевъ. Едва ли ему гдѣ нибудь дѣлали такія оваціи, какъ у насъ. Пруссаки музыканты втеченіе двухъ недѣль были героями дня. Ихъ поили пивомъ, кормили обѣдами. На нихъ засматривались женщины, хотя, по совѣсти, право засматриваться не на что: ни одинъ изъ нихъ не похожъ на Аполлона Бельведерскаго; но нашимъ петербургскимъ дамамъ много ли нужно. Былъ бы въ плечахъ пошире, да грудь колесомъ—и хорошо! Напримѣръ, кому можетъ понравиться восточный человѣкъ. Глаза съ ложки, усы какъ у таракана, лицо кострюльной мѣди, талія низкая, а у нашихъ барынь такіе экземпляры слывутъ красавцами! Не находили ли онѣ красавцемъ, да еще какимъ, князя Гокчайскаго, иначе мѣщанина Бабаева?..

Дѣвушки изъ племени Зулу.

— Что же, на Крестовскомъ только и есть, что прусскіе музыканты?

— Нѣтъ, тамъ довольно разнообразно. Оркестръ подъ управленіемъ Гунгля, театръ съ двумя труппами—русской и французской. Военная музыка. Про оркестры Гунгля и другихъ, послѣ оркестровъ Арбана и Бильзе, и говорить не хочется. Мы въ этомъ отношеніи избалованы. Что же касается до труппы, то слѣдуетъ сказать о двухъ діаметрально противоположныхъ артисткахъ, поющихъ на сценѣ Крестовскаго острова. Изъ нихъ первою можно поставить Лаврову. Задушевный голосъ, довольно сильный для подмостокъ кафе-шантановъ, чисто руская манера пѣть, все это упрочило за нею постоянный успѣхъ. Но



Городъ Логагенгъ.

Рисунки изъ сочиненія доктора Фрича: «Die Eingeborenen Süd-Afrika's». Leipzig, Verlag von Hirt.

тѣмъ не менѣе, благодаря чисто французскому блеску, задору, подмывающему обаянію каждаго своего движенія, ловкости и своеобразію граціи, любимицей публики Крестовскаго сада считается г-жа Филиппо. Ей дѣлаются постоянныя оваціи и поклонники ея считаются сотнями. Она почти одна и поддерживаетъ французскій репертуаръ. При этомъ нужно замѣтить, что Филиппо превосходная актриса. Она не поетъ, но играетъ. Возьмите самую пустенькую ея шансонетку, она создастъ изъ нея нѣчто цѣльное, выразитъ извѣстный типъ и выразитъ его въ высшей степени граціозно. Моралисты (и въ Петербургѣ есть такіе) считаютъ артистку непозволительной. Но почему же? Ну, кому нужна добродѣтель, пусть ѣдетъ въ Павловскъ, любоваться, какъ тысячи ртовъ будутъ зѣвать передъ нимъ во всю ивановскую, когда Бильзе съ нѣмецкою добросовѣстностью станетъ выполнять нумера серьезной музыки. А что касается до меня—грѣшный человѣкъ: я «l'amour» въ пѣніи Филиппо готовъ выслушать сто разъ, а всевозможныя симфоніи—ни одного. Наконецъ, возьмите эту же самую шансонетку: что въ ней циничнаго? Напротивъ—тутъ первый расцвѣтъ любви, стыдливый румянецъ молодаго счастія, непривычныя еще, робкія, милыя ощущенія дѣвушки, отдавшейся своему сердцу, неувѣренныя движенія, потупленные глаза... Да ужъ если быть такимъ ригористомъ, вычеркните изъ словаря самое слово любовь, но вѣдь и это не поможетъ.

Изъ другихъ слѣдуетъ упомянуть о M-lles Тереза, Фадетъ. Г-жа Давыдова не дурно поетъ русскія пѣсни. Вообще составъ труппы весьма разнообразенъ и содержатель сада дѣлаетъ съ своей стороны все, что можно. Слѣдовало бы ему только обратить вниманіе на качество яствъ и питій, которыя подаются гостямъ. Вмѣсто чаю, напримѣръ, намъ чортъ знаетъ какую бурду подали.

— Какъ ты, ты пьешь чай?

— А что? Изумился мой пріятель.

— Да я полагалъ, что ты горячихъ напитковъ не употребляешь?

— Тутъ особенный случай вышелъ. Дамочка такая навернулась, что больше ничего не пьетъ. Мы вмѣстѣ съ нею музыкантовъ прусскихъ слушали. Вмѣстѣ восхищались, вмѣстѣ браво кричали, вмѣстѣ поужинали, вмѣстѣ поѣхали въ городъ. .

— Ну, а дальше?

— Ну, а дальше ужъ были не вмѣстѣ.

— Гдѣ же ты еще шлялся?

— Былъ на бенефисѣ Егарева, въ саду концертовъ Арбана. Объ этомъ оркестрѣ и говорить нечего. Онъ давно уже пользуется совершенно заслуженной, не отъ мундира зависящей репутаціей. Въ качествѣ солистовъ участвовала: M-lle Rosalinda Sacconi, исполнившая на арфѣ извѣстную пьесу Alvars—«Пляска фей». Эта прелестная мелодія вызвала взрывъ рукоплесканій. Дѣйствительно, нѣжность и пѣвучесть звуковъ были замѣчательны. Немного нужно было, чтобы создать прелестную иллюзію. Пустынный берегъ медленно струящейся рѣки. На сіяющей подъ луною серебрянымъ свѣтомъ песчаной ложбинѣ, вьются смутные бѣлесоватые призраки, словно мѣсячный блескъ въ нихъ только ярче сгустился и тѣмъ выдѣлилъ эти очертанія изъ общаго лазореваго сіянія ясной, теплой ночи. Музыка несется неизвѣстно куда и откуда. Изъ ближайшаго ли лѣса, едва-едва синѣющаго въ сторонѣ; изъ тихо ли бьющихъ въ берегъ пѣвучихъ струй рѣки, или изъ глубины этого озаренного неба, гдѣ словно застоялось жемчужное облачко; сквозь окраины котораго свѣтитъ робкая звѣзда. А сильфы все вьются и вьются, ярче и ярче становятся ихъ контуры, лица загораются какимъ то слабымъ румянцемъ, точно въ нихъ впустили капли алой крови. И чудная иллюзія ростетъ и ширится подъ звуки арфы, заслоняя собою и эту эстраду, и эти залитыя свѣтомъ аллеи. M-lle Лаура и Матильда Германъ, въ первомъ отдѣленіи исполнили въ унисонъ дуо Аллара на скрипкѣ, а во второмъ одна только Матильда Германъ (младшая) граціозно выполнила «Воспоминаніе о Россіи», Вьетана. Обѣ онѣ чрезвычайно милы и, судя по ихъ настоящей игрѣ, изъ нихъ выработаются хорошія музыкантши. Дѣвочки эти стали любимицами постоянныхъ посѣтителей концертовъ Арбана. Затѣмъ Кантіе исполнилъ на флейтѣ тремоло Демерссемана. Не доставало только соло скрипки Могена и cornet-à-piston—Шаванна, чтобы блестяще выставить наличныя средства оркестра Арбана. Весь оркестръ выполнилъ пьесы Вебера, Мендельсона, Мейербера, Глинки, Россини, Верди, Томаса, Гайдна и нѣсколько легкихъ пьесъ управляющаго оркестромъ Арбана.

Въ концертѣ участвовалъ русскій хоръ пѣвцовъ, подъ управленіемъ Ивана Молчанова, давно уже извѣстный нашимъ читателямъ. Но изъ случайныхъ звѣздъ концерта ярче всѣхъ сіяла, разумѣется, Кадуджа, которую, говоря вообще, какъ-то странно встрѣчать на подмосткахъ сада Семейныхъ вечеровъ («Демидрона» на argo петербургскихъ шалопаевъ). Въ концертѣ Арбана Кадуджа выполнила двѣ пьески: «Chinoiserie» и «Zizi la mûlatresse», едва ли не лучшія изъ ея репертуара. Нужно сказать откровенно, что въ этихъ двухъ небольшихъ пѣсенкахъ столько граціи и свѣжести, столько нѣги и яркости, что, право, каждая изъ нихъ стоитъ большихъ интермедій, до которыхъ такіе охотники наши антрепренеры. Не говоря уже о роскошныхъ костюмахъ, г-жа Кадуджа умѣетъ придавать исполняемымъ ею пьескамъ такую задушевность, и притомъ она такъ чутко избѣгаетъ всего похожаго на цинизмъ, что слушать ее истинное наслажденіе. Она совершенно входитъ въ свою роль. Мы видѣли ее въ «Le petit mousse», «Melodie arabe», «Les deux Persans», «Gilblas», «Passeraux», «Chinoiserie», «Zizi la mûlatresse» и повсюду она является яркимъ воплощеніемъ дамскаго типа. Подъ ея пѣніе можно было создавать цѣлыя картины. Возьмите «Chinoiserie»: положимъ, это французская пѣсенка, но она умѣетъ ей придать такое выраженіе, что не нужно особенныхъ усилій фантазіи, чтобы создать на яву прелестную идиллію изъ жизни Срединнаго царства. Вмѣстѣ съ ея звуками на васъ несется благоуханіе чайныхъ цвѣтовъ, какая-то чуждая, полная мира и спокойствія картина раздвигается передъ вами, улыбаются вамъ граціозные сады, яркіе затѣйливые кіоски, смуглое личико красавицы невиданнаго вами типа, съ узко прорѣзанными глазами и колеблющеюся походкой. А какою полною нѣги страстію вѣетъ отъ этой пѣсни, какъ неудержимо рвется она въ ваше сердце! А въ «Gilblas» развѣ не является она легкомысленнымъ, безпечнымъ студентомъ, которому все трынь-трава, который живетъ только въ данную минуту и ради минуты? Отъ ея «Melodie arabe» на васъ такъ и вѣетъ узкими, темными улицами и каменными площадями мавританскихъ городовъ, запахомъ розъ и лилій, расцвѣтшихъ въ глуши гаремнаго сада; вы видите сквозь рѣшетки узкихъ оконъ жгучія черныя очи, пламенѣющія лихорадочною страстью, вы понимаете, что если эта огневая натура вырвется изъ-за гаремныхъ затворовъ, то не остановится на половинѣ дороги, изъ нея именно и вырабатывается альмэ, въ каждомъ движеніи которой прорывается внутреннее пламя, каждая фибра, каждый нервъ которой зоветъ къ жизни и ея наслажденіямъ. Но верхъ прелести, это «Zizi la mûlatresse»: Кадуджа заставляетъ въ этой пѣснѣ переживать всю жизнь. Вы, вмѣстѣ съ этой невольницей, страдаете, смѣетесь, любите. Прибавьте ко всему этому неизъяснимую грацію движеній, вспомните, что артистка не льститъ животнымъ инстинктамъ толпы рѣзкими движеніями, цинизмомъ пріемовъ, а рисуетъ передъ вами дѣйствительно наивную и простодушную Zizi, и на васъ пахнетъ ароматомъ первой любви, яснымъ безмятежнымъ счастіемъ, первыхъ въ ней, блаженною радостью перваго свиданія. Это дѣйствительно—въ самыхъ цѣпяхъ могучая своею красотою и счастіемъ невольница...

Говорятъ, что Кадуджа скоро оставляетъ Петербургъ, что она абонирована въ Парижъ. Прощаясь съ ней, скажемъ спасибо и пожелаемъ свидѣться поскорѣе тамъ, гдѣ всегда встрѣчали радушно, гдѣ каждое появленіе ея на сценѣ вызывало бурю рукоплесканій, откуда она вывезетъ самыя лучшія воспоминанія, т. е. въ Петербургѣ. И чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше; а тамъ милости просимъ къ намъ обратно!

— Гдѣ же ты еще бывалъ?

Пріятель мой нахмурился...

— Довольно! На этотъ разъ и безъ того у тебя фельетонъ длиненъ выйдетъ. А тутъ, братъ, мнѣ кое-куда нужно.

Синяя борода.

Изъ Севастополя.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Вотъ уже нѣсколько недѣль, какъ базаръ нашъ наполненъ всевозможными фруктами, на недостатокъ которыхъ въ настоящемъ году Крымъ пожаловаться не можетъ. Одніхъ абрикосовъ почти нѣтъ, но яблокъ (синапъ) можно ожидать въ изобиліи.

Надо замѣтить, что въ нынѣшнемъ году жизнь въ Севастополѣ стала легче—а легче потому, что дешевле.

Цѣны на квартиры, доходившія въ прошломъ году до баснословныхъ размѣровъ—понизились почти на половину; говядина, вслѣдствіе бывшаго въ прошломъ году скотнаго падежа, продававшаяся по 12 и 15 коп. за фунтъ,—теперь понизилась до 9 и 8 к.; будетъ ли такъ продолжаться и дальше—аллахъ его знаетъ, но пока теперь вы сохраняете лишній рубль, чтобы пойти хотя бы въ одно изъ лучшихъ и единственныхъ нашихъ увеселеній—театръ. Кстати о театрѣ: его громкое начало, предпринятое въ широкихъ размѣрахъ, потребовало не посильнаго, со стороны Севастопольской публики, поддержанія и, не смотря на ея постоянное и усердное посѣщеніе спектаклей, оказывался постоянный дефицитъ, который и привелъ труппу въ окончательный упадокъ. Въ настоящее время даются лишь одни бенефисы, и надо полагать, что это лебединая пѣснь нашихъ поклонниковъ Мельпомены. Работы на желѣзной дорогѣ идутъ вяло, и открытіе ея, надо полагать, послѣдуетъ къ концу года.

Городъ нашъ мало по малу возрождается, и грустная куча развалинъ, замѣняясь жилыми домами, быстро уменьшается.

Въ одномъ лишь 74 году построилось до 250 домовъ; кромѣ того, за послѣднее время открыто двѣ школы—(одна земствомъ, др. Севаст. благотвор. обществомъ). Замѣчу кстати о здѣшнихъ школахъ и училищахъ. Одно изъ училищъ, такъ наз. «двуклассное женское», посѣщается дѣтьми усерднѣе другихъ; въ немъ насчитываютъ до 100 дѣвочекъ, изъ которыхъ 80 въ первомъ, а остальныя во 2 классѣ. Такой почтенной цифры севастопольскія училища не запомнятъ, и это вызвало потребность хлопотать объ открытіи еще одного 3 класса, въ томъ же училищѣ. Затѣмъ есть домашняя элементарная школа, содержимая одной весьма почтенной и уважаемой госпожой Д. Школу эту посѣщаютъ какъ мальчики, такъ и дѣвочки, число которыхъ вмѣстѣ доходитъ до 80 человѣкъ. Вообще можно безошибочно сказать, что Севастопольское молодое поколѣніе жаждетъ просвѣщенія и науки. Слухъ объ открытіи въ Севастополѣ шестиклассного реальнаго училища, произвелъ весьма пріятное впечатлѣніе на родителей, которымъ такъ трудно бываетъ воспитывать дѣтей своихъ вдали отъ дома, гдѣ потребуется не мало денегъ на полное ихъ содержаніе. Здѣшнее уѣздное училище предполагалось закрыть, лишь только откроется реальное, но пока вопросъ этотъ отложенъ, какъ слышно, на 2 года, т. е. на то время, какое потребуется для подготовленія учителей, изъ вновь открытой ѳеодосійской учительской семинаріи. Затѣмъ, на корабельной слободкѣ двѣ школы, изъ которыхъ одна ремесленная, принадлежащая Русскому обществу пароходства и торговли. Въ частныхъ домахъ весьма много разныхъ домашнихъ школъ, усердно посѣщаемыхъ дѣтьми бѣдныхъ родителей. Вообще, для элементарнаго образованія дѣтей Севастополь предоставляетъ родителямъ полнѣйшую свободу въ выборѣ лучшей школы, но зато здѣсь нѣтъ среднихъ учебныхъ заведеній,—вотъ важная причина къ открытію, весьма желаемаго у насъ, реальнаго училища.

С. В—скій.

Смѣсь

Библіотека Жюля Жанена. Жюль Жаненъ, любитель роскошныхъ книгъ, красивыхъ переплетовъ и рѣдкихъ изданій, завѣщалъ свою библіотеку городу Сент-Этьеню. Авторы, которымъ извѣстно было пристрастіе знаменитаго критика къ роскошнымъ книгамъ, заискивали его вниманія поднесеніемъ ему роскошнаго экземпляра, въ богатомъ переплетѣ, съ посвященіемъ въ прозѣ и стихахъ; нѣкоторые изъ этихъ посвященій объемистыя рѣчи. Кромѣ того, Жюль Жаненъ имѣлъ обыкновеніе полученныя отъ извѣстныхъ авторовъ письма переплетать вмѣстѣ съ книгами или прилагать портреты авторовъ; такъ, къ находившемуся у него экземпляру «Jocelyn», кромѣ посвященія, приложено письмо Ламартина на четырехъ страницахъ. Поэтому библіотека Жюля Жанена составляетъ не только коллекцію рѣдкихъ экземпляровъ, но и автографовъ.

Несчастные случаи.

Въ небольшомъ наварскомъ городѣ Асагрѣ, расположенномъ на берегу р. Эбро, близъ Калагерры и Лодосы, произошолъ, 21-го іюля н. с., въ пять часовъ утра, обвалъ горы Нависшія надъ городомъ скалы причинили паденіемъ своимъ страшныя опустошенія; изъ развалинъ 40—50 домовъ вытащено уже много раненыхъ и 200 труповъ. Какъ бы для довершенія ужаса, вспыхнулъ пожаръ, замедлившій дѣло спасенія. О другомъ несчастіи сообщаютъ изъ Оксы, гдѣ устроенный карлистами въ церкви пороховой складъ взлетѣлъ на воздухъ и при этомъ погибло тридцать человѣкъ.

Живопись, архитектура и скульптура.

Аббатъ Мальвецци открылъ въ церкви Santa Maria Maggiore, въ Бергамо, весьма интересную фреску, принадлежащую къ замѣчательнѣйшимъ произведеніямъ XIV вѣка. Стѣна, на которой она написана, была позднѣе забѣлена. На фрескѣ изображено древо Св. Бонавентуры, на вѣтвяхъ котораго расположено четырнадцать событій изъ жизни Спасителя. На самой вершинѣ представлено распятіе. У ногъ древа стоятъ св. Бонавентура и, вѣроятно, колѣнопреклоненный донаторъ. Фреска исполнена чрезвычайно тонко и тщательно обозначена 1347 годомъ.

— Въ газетахъ пишутъ, что однимъ изъ находящихся въ настоящее время въ Петербургѣ англичанъ-туристовъ, сэромъ Виліамомъ Сидней, сдѣланъ художнику П. Лотвягину заказъ на изготовленіе мраморныхъ бюстовъ извѣстнѣйшихъ русскихъ писателей, начиная со временъ Пушкина, до нашего времени. Бюсты эти предназначаются сэромъ В. Сидней для украшенія находящагося въ его помѣстьѣ въ Англіи парка.

— Слышно, что извѣстный нашъ художникъ Лагоріо пишетъ въ настоящее время, по заказу одного высокопоставленнаго лица, картину: «Тоня ночью».

Театръ и музыка.

Въ парижской Большой оперѣ дано было 15 текущаго мѣсяца (н. ст) первое представленіе «L'esclave», оперы въ 4 актахъ и 5 картинахъ, текстъ Барбье, Фусье и Го, музыка Мамбре. Опера написана 25 лѣтъ тому назадъ, сюжетъ ея изъ русской жизни и мотивы напоминаютъ Мейербера, Россини и Верди; она имѣла только почетный успѣхъ.

— Оффенбахъ пишетъ новую оперетку, подъ названіемъ «Madame l'archiduc».

— Новая опера «Celeste», итальянскаго композитора Стефани, имѣла на миланскомъ театрѣ только почетный успѣхъ.

— Въ Римѣ будетъ въ скоромъ времени поставлено новое сочиненіе Морелли, автора «Arduino d'Ivrea». Оно носитъ извѣстное въ итальянской журналистикѣ названіе «Ettore Fieramosca».

Библіографія и книжное дѣло.

Изъ рѣдкостей, появившихся въ продажѣ въ послѣднее время у Лосби, Вилькинсона и Годжъ, въ Лондонѣ, находится свитокъ, на которомъ написано пятикнижіе Мои-

сея. Рукопись эта написана на 60 листахъ пергамента 1 20' длины и 2' 2'' ширины и относится къ XII вѣку.

— **Въ Ригѣ** вышла, подъ названіемъ «Аустра», 1-я тетрадь сборника старыхъ и новыхъ латышскихъ пѣсенъ, дуэтовъ и квартетовъ, съ аккомпаниментомъ фортепіано. Весь сборникъ будетъ состоять изъ 6 тетрадей.

Выставки, собранія и педагогика.

Въ Берлинѣ откроется 15 октября медико-фармацевтическое заведеніе для женщинъ.

— **Международная** санитарная коммиссія въ Вѣнѣ обсуждала 17 іюля вопросъ о морскихъ карантинахъ. Первый коммиссіонный отчетъ былъ утвержденъ. Въ немъ говорится, что карантины противъ холеры слѣдуетъ учреждать только тамъ на морѣ, откуда главнымъ образомъ сообщается эта болѣзнь. Международный характеръ морскихъ карантиновъ былъ устраненъ, но признано необходимымъ ввести ревизіонную систему въ европейскихъ гаваняхъ.

Судебная лѣтопись.

9-го іюля началось въ особомъ присутствіи Правительствующаго Сената разсмотрѣніе дѣла о подсудимыхъ: Долгушинѣ 25 л., Дмоховскомъ 23 л., Папинѣ 25 л., Плотниковѣ 23 л., Гамовѣ 26 л., Чиковѣ 24 л., Сидорацкомъ 20 л., Авессаломовѣ 29 л., Цимерманѣ 24 л., Ободовской 26 л., Сахаровой 26 л. и Васильевѣ 18 л., обвиняемыхъ въ составленіи, напечатаніи и распространеніи прокламацій преступнаго содержанія.

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; присутствовали: сенаторы: Тизенгаузенъ, Евреиновъ, кн. Голицынъ, Хвостовъ и Шульцъ, и сословные представители: предводитель дворянства Тверской губ. кн. Мещерскій, предводитель дворянства Опочецкаго уѣзда, Псковской губ., Померанцевъ, одесскій городской голова Новосильскій, волостной старшина Пархоловской волости Зоринъ, при оберъ-секретарѣ Трахтенбергѣ; обвинялъ товарищъ оберъ-прокурора Стадольскій. Защищали присяжные повѣренные: Утинъ, Спасовичъ, Слонимскій, Герке, Гаевскій, Соколовскій, Брутъ, Буймистровъ, Купернікъ, Матросовъ и Полетаевъ.

Подсудимые обвинялись: дворянинъ Александръ Васильевъ Долгушинъ—въ томъ, что составилъ самъ двѣ прокламаціи: «Русскому народу» и «Къ интеллигентнымъ людямъ», направленныя къ возбужденію открытаго неповиновенія верховной власти, въ сообществѣ съ другими лицами; не только напечаталъ какъ эти прокламаціи, такъ равно и прокламацію «Какъ должно жить по закону природы и правды» такого же направленія, какъ и двѣ первыя, но и распространялъ ихъ съ цѣлью возбудить населеніе къ бунту, что составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное въ ст. 251 улож. о нак. изд. 1866 года; дворяне Левъ Адольфовъ Дмоховскій, Иванъ Ивановъ Папинъ и Николай Александровъ Плотниковъ въ томъ, что, напечатавъ при взаимномъ участіи и при участіи Долгушина прокламаціи упомянутыхъ выше названій и содержанія, распространяли таковыя съ цѣлью возбудить населеніе къ бунту, что предусмотрѣно также ст. 251 улож. о нак.; крестьянинъ Ананій Васильевъ и дворяне Дмитрій Ивановъ Гамовъ, Александръ Сергѣевъ Чиковъ—въ томъ, что, не участвуя ни въ составленіи, ни въ напечатаніи указанныхъ выше прокламацій, распространяли таковыя съ цѣлію возбужденія къ возстанію противъ верховной власти, что предусмотрѣно въ 251 ст. и же 251 статьѣ уложенія о наказаніяхъ; мѣщанка Татьяна Порфирьева Сахарова—въ томъ, что зная о совершаемыхъ обвиняемыми Долгушинымъ, Дмоховскимъ, Папинымъ, Плотниковымъ и Ананіемъ Васильевымъ преступленіяхъ и имѣя возможность довести о томъ до свѣдѣнія правительства, не исполнила этой своей обязанности, что составляетъ дѣяніе, наказуемое по ст. 125 и 251 улож. о наказан.; ревельскій гражданинъ Эмилій Эмиліевъ Циммерманнъ въ томъ, что, зная, что крестьянинъ Ананій Васильевъ распространялъ прокламаціи преступнаго содержанія, изъ коихъ двѣ еще у него находились на рукахъ, не донесъ о томъ надлежащей власти, что предусмотрѣно ст. 126 улож. о наказ., и, наконецъ, дворянинъ Василій Петровъ Сидорацкій, сынъ священника Иванъ Флегонтовъ Авессаломовъ и дочь купца 2-й гильдіи Александра Яковлева Ободовская—въ томъ, что имѣли у себя прокламаціи преступнаго содержанія, безъ разрѣшенія на то высшаго начальства, что составляетъ дѣяніе, предусмотрѣнное въ 3-й части ст. 251 улож. о наказ. (изд. 1866 года).

15-го сего іюля, ровно въ 2 часа пополудни, Особое Присутствіе Правительствующаго Сената объявило слѣдующую резолюцію: 1) дворянъ: Александра Долгушина 25 лѣтъ и Льва Дмоховскаго 23 лѣтъ, на основаніи 1-й части 251, 13, 118 и 19 (степ. 5) ст. Улож. о Нак., лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ на 10 лѣтъ, съ послѣдствіями, въ 25 ст. Улож. о Нак. опредѣленными; 2) дворянъ: Ивана Папина 25 лѣтъ, Николая Плотникова 23 лѣтъ, на основаніи 1-й части 251, 119, 134 п. 2 го 135 и 19 (степ. 7-й) ст. Улож. о Нак., лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ каторжныя работы на заводахъ на 5 лѣтъ съ тѣми же послѣдствіями; 3) дворянина Дмитрія Гамова 26 лѣтъ, на основаніи 1-й части 251 и 19 (степ. 5) ст. Улож. о Нак., лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ на 8 лѣтъ; 4) крестьянина Ананія Васильева, 18 лѣтъ, признать подлежащимъ, на основаніи 1-й части 251, 119, 134 п. 2-го и 4 го, 135, 139 и 19 (степ. 7-й) ст. Улож. о Нак., лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на заводахъ на 2 года и 8 мѣсяцевъ, но въ виду представляющихся по дѣлу особыхъ уваженій къ облегченію участи сего подсудимаго, всеподданнѣйше ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ, чрезъ Министра Юстиціи, о замѣнѣ этого наказанія для него, Васильева, 2-хъ лѣтнимъ заключеніемъ въ рабочемъ домѣ безъ лишенія правъ; 5) мѣщанку Татьяну Сахарову 26 лѣтъ и гражданина Эмилія Циммерманна 24 лѣтъ, на основаніи 126 ст. Улож. о Нак. подвергнуть аресту: 1-ю на одинъ мѣсяцъ, а послѣдняго на 2 недѣли; 6) дворянина Александра Чикова 24 лѣтъ, дворянина Василія Сидорацкаго 20 лѣтъ, купеческую дочь Александру Ободовскую 26 лѣтъ и священническаго сына Ивана Авессаломова 29 лѣтъ, на основаніи 3 ч. 251, 140 (п. 5) ст. Улож. о Нак. подвергнуть аресту: Чикова на 2 мѣсяца, Сидорацкаго на 3 дня, Ободовскую на 7 дней, Авессаломова на 7 дней, и изъ нихъ Чикова отдать потомъ подъ надзоръ полиціи на 2 года; 7) судебныя по настоящему дѣлу издержки взыскать съ осужденныхъ лицъ, а въ случаѣ несостоятельности ихъ, принять на счетъ казны и 8) приговоръ относительно дворянъ Долгушина, Дмоховскаго, Папина, Плотникова и Гамова, согласно съ 945 ст. Уст. Угол. Суд., представить, чрезъ Министра Юстиціи, на Высочайшее Его Императорскаго Величества усмотрѣніе.

Политехника.

Недавно г. Врадій изобрѣлъ въ Петербургѣ самодѣйствующій переносный газовый заводъ. Аппаратъ этотъ разлагаетъ безъ остатка нефть и даетъ газъ, годный для освѣщенія, отопленія и плавки металловъ. Сила свѣта газа превышаетъ угольный газъ въ 13 разъ. На опытахъ, происходившихъ 8 іюня, въ 10 минутъ было добыто 8 кубич. футовъ свѣта, что равняется 120 свѣчамъ въ часъ. Газъ вырабатывается тутъ же, во время горѣнія, собственнымъ нагрѣваніемъ, употребляется безъ очистки, не содержитъ вредныхъ примѣсей и выдерживаетъ, какъ показали прежніе опыты, морозъ болѣе 25° по Цельсію. Основная горѣлка, двухфутовая, въ часъ даетъ свѣтъ 30 свѣчей, а карбонизированная—отъ 10 до 100 и болѣе, безъ копоти. Вообще весь механизмъ простъ, дешевъ, занимаетъ мало мѣста и не требуетъ большаго ухода.

Путешествія.

Дурно-Дюпере предпринялъ экспедицію во внутренность Сахары. По послѣднимъ извѣстіямъ, онъ покинулъ Тугуртъ и достигъ оаза Гадамесъ.

Пути сообщенія.

При настоящихъ средствахъ сообщенія можно совершить кругосвѣтное путешествіе въ теченіе всего 80 сутокъ. Маршрутъ будетъ слѣдующій. Изъ Парижа въ Нью-Іоркъ (желѣзная дорога и пароходъ)—11 дней; въ С. Франциско (желѣзная дорога)—7; въ Іокогаму (пароходъ)—21; въ Гонконгъ (пароходъ)—6; въ Калькутту (пароходъ)—12; въ Бомбай (пароходъ)—3; въ Каиръ (пароходъ и желѣзная дорога)—14; изъ Каира въ Парижъ (пароходъ и желѣзная дорога)—6; всего 80 сутокъ. На этомъ обширномъ пространствѣ, сообщеніе паромъ прерывается только разъ, между Аллагабадомъ и Бомбаемъ, на протяженіи 30 географическихъ миль; но вскорѣ и это пространство будетъ удобно для сообщенія, такъ-какъ по этой линіи уже строится желѣзная дорога и работа въ полномъ ходу.

Археологія.

Въ Лондонѣ полученъ отчетъ генерала Конингама о его археологическихъ изысканіяхъ въ Индіи. Въ Лалпетѣ онъ обозрѣлъ нѣсколько колоссальныхъ изваяній; самое большое изъ нихъ изображаетъ богиню Дургу съ десятью головами, десятью руками и десятью ногами; мѣра ея не менѣе $26^1/_2$ фут. длины, 18 фут. въ ширину и 3 фута толщины. Вѣсу въ ней полагаютъ свыше 80 тоннъ. Въ Бгарахутѣ (Бардаотисъ Птолемея, по мнѣнію г. Коннингама), въ 120 миляхъ къ юго-западу отъ Аллагабада, видно мѣстоположеніе древняго города. Посреди его нѣкогда стояло кирпичное капище (stupa), разобранное и развезенное на постройки, но достопримѣчательная каменная railing или колоннада въ 9 футовъ высоты, была открыта раскопками. Она покрыта скульптурами и надписями. Всѣ фигуры въ хорошихъ одѣяніяхъ, особливо женщины: на головахъ ихъ покрывала изъ богато-узорчатой ткани. Большая часть фигуръ, мужскихъ и женскихъ, украшена вещами изъ золота и изъ драгоцѣнныхъ камней, и на многихъ изъ нихъ явственъ символъ Будды. Серьги, по одинаковому замѣчательно массивному образцу, надѣты у мужчинъ и у женщинъ. По этимъ изваяніямъ узнается, какова была одежда всѣхъ классовъ народа индійскаго въ царствованіе Азока (Asoka), то-есть лѣтъ 70—80 по смерти Александра Македонскаго.

Астрономическій календарь

(съ 1—15 августа 1874 г.)

Августъ.	Уравненіе времени.	Для С.-Петербурга. Восхож. солнца.		Заходъ солнца.		Восхож. луны.		Заходъ луны.		Для Москвы. Восхож. солнца.		Заходъ солнца.		Восхож. луны.		Заходъ луны.	
	мин.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.
1	4 6	4	8	8	0	5	2у	8	44в	4	26	7	42	5	19у	8	31в
3	4 3	4	12	7	54	7	55	8	44	4	30	7	37	7	57	8	43
5	3 9	4	17	7	49	10	39	8	43	4	34	7	32	10	28	8	54
7	3 4	4	22	7	43	1	30в	8	45	4	38	7	28	1	2в	9	11
9	3 0	4	27	7	37	4	36	8	57	4	42	7	23	3	45	9	47
11	2 5	4	32	7	32	7	5	10	21	4	46	7	18	5	59	11	24
13	1 9	4	36	7	26	7	45	—		4	49	7	13	7	8	0	43у
15	1 3	4	41	7	20	7	51	3	35у	4	53	7	8	7	36	3	54

Среднее время больше истиннаго на величину уравненія времени.

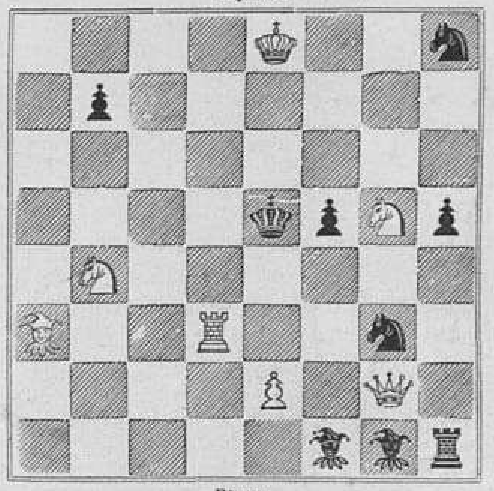
Солнце 11-го августа вступаетъ въ знакъ Дѣвы.

Луна въ первой четверти 8-го, въ полнолуніи 15-го.

ЗАДАЧА № 309.

N. N.

Черные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ три хода.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ:

№ 305. Т. Матвѣева.

1. c2—c4 / e5—f5
2. b3—c2† / f5—e5
3. e3—d3 / e5—f5
4. d3—d4† / и матъ.

№ 306. Н. Снаксарева.

1. h6—e3 / h4 : d8
2. b4—d6 / c7 : e5
3. a5—b6 / d8 : a5
4. e1—d2 / a5 : e1
5. e3—d4 / e5 : c3
6. c1—d2 / c3—b2
7. a1 : c3 / заперты.

Почтовый ящикъ.

Гродно, А. Ѳ. М. Кажется, вы не поняли характера «Вс. Ил.». Описанію мелкихъ провинціальныхъ скандаловъ у насъ нѣтъ мѣста. Обратитесь въ другія газеты.

Москва, Н. П. К. Набросокъ вашъ и статья могутъ быть помѣщены по поводу какого либо подходящаго случая. До тѣхъ же поръ они останутся въ редакціи.

Саратовъ, К. Н. В. Мы уже сообщали вамъ, что жалоба ваша на неполученіе № 278 «Вс. Ил.» не можетъ быть удовлетворена безъ полученія редакціей надлежащаго удостовѣренія мѣстной почтовой конторы.

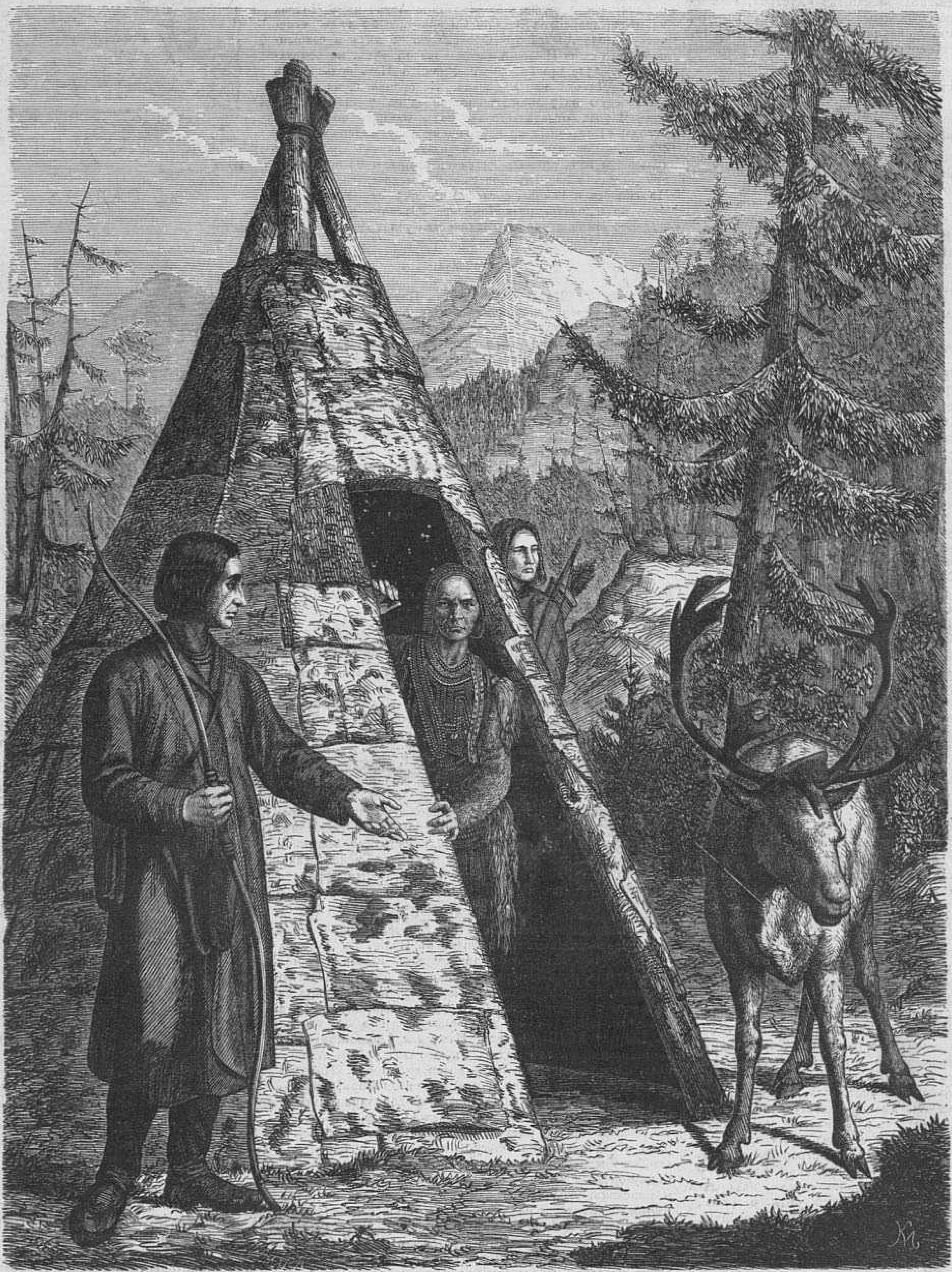
Севастополь, П. Мало ли что вы думаете! Рисунки такъ скоро не дѣлаются. Надо съ наброска перевести ихъ на дерево, потомъ отдать граверу и, по изготовленіи послѣднимъ, послать на утвержденіе. По этому очевидно, что изображеніе какого либо событія дня не можетъ явиться черезъ недѣлю.

Въ деревню Л. Аннѣ Ивановнѣ С. По сдѣланнымъ справкамъ оказалось, что первое изданіе «Моднаго Свѣта» все распродано; если желаете получить съ перваго № второе изданіе (цѣна 7 р. съ пересылкою)—потрудитесь увѣдомить.

Сычевка, С. Б. Вы, очевидно, не уяснили характера «Вс. Ил.». Для читателей ея не могутъ быть интересны мелкія провинціальныя сплетни и разсказы о томъ, какъ исправникъ преслѣдуетъ грязь—составленіемъ протоколовъ. Выраженія общественной жизни въ учрежденіи школъ, въ дѣятельности земства и новыхъ судовъ, въ театральныхъ и другихъ зрѣлищахъ,—вотъ чего ищутъ наши подписчики. Разумѣется, они интересуются также художественной частью и особенно крупными событіями и въ другихъ сферахъ, но никакъ не повѣствованіями о томъ, какъ одинъ мужикъ воруетъ у другаго рыбу, а тотъ въ него стрѣляетъ.

Некрологъ.

15 (27) іюля скончался глава вѣнской банкирской фирмы этого имени, баронъ **Ансельмъ Ротшильдъ**.



Типы русскихъ инородцевъ.—Тунгусы.

МОДНЫЙ СВѢТЪ

САМЫЙ ПОЛНЫЙ И ДЕШЕВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

Подписка на II изданіе 1874 г. продолжается.

№№ 1—28 за 1874 г., уже вышли.

Годовая цѣна II-му изданію, съ 24-мя раскрашенными картинами и 24 вырѣзными выкройками, безъ доставки 5 руб., съ доставкою въ Петербургѣ 6 руб. 50 коп., съ пересылкою въ другіе города 7 руб.

Главная контора редакціи «Моднаго Свѣта» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., д. Коровина № 16. —124—

Главная контора редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина № 16.

Дозволено цензурою. 26 іюля 1874 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

Всемірная Иллюстрація

№ 292. VI ГОДЪ, ТОМЪ XII № 6. 3 августа 1874 года.

Е. К. В. Великій Герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій, Фридрихъ Францъ II, отецъ Высоконарѣченной Невѣсты Вел. Кн. Владиміра Александровича.

(Грав. К. Вейерманъ).

СОДЕРЖАНІЕ: Политика.—Великій герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій Фридрихъ-Францъ II, отецъ высоконарѣч. невѣсты Великаго Князя Владиміра Александровича.—Новѣйшія извѣстія. — Внутреннія извѣстія. — Извѣстія изъ Средней Азіи.—Русская церковь во имя свят. Николая въ Прагѣ.—Петербургъ. Садки на Фонтанкѣ.—Воспоминанія о хивинскомъ походѣ. 1) ген.-лейт. Н. Н. Головачевъ; 2) Матъ-Муратъ, есаулъ-баши Рахматъ-Улла и Абдулла-Бай, мехтеръ, хивинск. сановники; 3) Хазретъ-Полванъ.—Гибель аэронавта Груфа.—Проэкты сообщенія Европы съ Азіею посредств. жел. дор.—«Итальянка», картина А. А. Харламова.—Стихотвореніе. Въ лѣсу. — Фельетонъ. Лѣтнія впечатлѣнія моего пріятеля. — Корресп. изъ Москвы.— Корресп. изъ Самары. — Новости наукъ и цивилизаціи.—Почтовый ящикъ.—Комета Коджіа. — Некрологи. — Смѣсь. — Объявленія.

РИСУНКИ: Е. К. В. герцогъ Мекленбургъ Шверинскій Фридрихъ-Францъ II, отецъ высоконарѣч. невѣсты В. К. Владиміра Александровича.—Прага. Церковь св. Николая.—С.-Петербургъ. Выставка въ академіи художествъ въ 1874 г. «Итальянка», картина А. А. Харламова.—Петербургъ. Сцена у садка на Фонтанкѣ.—Воспоминанія о хивинск. походѣ: 1) Генералъ-лейтенантъ Головачевъ, командовавшій туркестан. отрядомъ въ хивинск. экспедиціи; 2) Хазретъ-Полванъ въ Хивѣ; 3) Абдулла-Бай, мехтеръ, Матъ-Муратъ, диванъ-беги, и Рахматъ-Улла, эсаулъ-баши, сановники хивинск.—Событія въ Испаніи. Взятіе крѣпости Куэнсы карлистами.—Лондонъ. Гибель аэронавта Груфа.—Комета, такъ назыв. Коджіа, видѣн. въ половинѣ іюля. — Карта проэктирован. жел. дорогъ для соединенія Европы съ Азіею.

Политика.

30 іюля 1874 года.

Назначеніе графа П. А. Шувалова русскимъ посломъ въ Лондонѣ повело за собою, какъ этого и слѣдовало ожидать, цѣлый рядъ перемѣнъ въ личномъ составѣ нашей высшей администраціи. Товарищъ шефа жандармовъ, генералъ-адъютантъ графъ Левашевъ, оставилъ свой постъ. На мѣсто генералъ-адъютанта Потапова, занявшаго высокій отвѣтственный постъ, который занималъ графъ Шуваловъ, назначенъ генералъ-адъютантъ Альбединскій.

Въ сферѣ законодательной, минувшая недѣля ознаменовалась также чрезвычайно важною мѣрою, именно уничтоженіемъ института мировыхъ посредниковъ, во всѣхъ тѣхъ губерніяхъ и мѣстностяхъ, гдѣ введены земскія учрежденія.

Эта мѣра составляетъ какъ бы послѣдній штрихъ того новаго строя гражданской жизни, который созданъ въ нашемъ отечествѣ, отмѣною крѣпостнаго состоянія и введеніемъ земскаго самоуправленія. Институтъ мировыхъ посредниковъ былъ учрежденіемъ существенно-временнымъ и переходнымъ. Задачу его составляло наблюденіе за ходомъ процесса ассимиляціи бывшихъ крѣпостныхъ, съ общимъ строемъ вновь создавшейся общественной жизни, основанной на юридической равноправности всѣхъ русскихъ подданныхъ. Услуги, оказанныя этимъ институтомъ, въ свое время были громадны, но именно потому, что онъ дѣйствовалъ вполнѣ успѣшно и достигъ вполнѣ той цѣли, съ которою былъ основанъ, дальнѣйшее существованіе его оказалось не только безполезно, но въ извѣстной степени препятствовало органической стройности созданныхъ при его помощи порядковъ. Мировые посредники, кончивъ свое дѣло, являлись совершенно лишнею частью новаго гражданскаго механизма нашего. Ихъ существованіе, сохранявшее исключительную юрисдикцію для крестьянскихъ обществъ, недозволяло этимъ обществамъ стать въ органическія, правильныя отношенія къ прочимъ факторамъ нашей гражданской жизни. Нынѣ всѣ эти аномаліи исчезаютъ, и дѣло установленія равноправныхъ отношеній освобожденныхъ крестьянъ къ прочимъ классамъ общества, должно быть признано вполнѣ законченнымъ и завершеннымъ, несмотря на продолжающееся еще существованіе отдѣльныхъ крестьянскихъ судовъ, которымъ, какъ показало это недавно изслѣдованіе особой, съ этою цѣлью наряженной, комиссіи, суждено повидимому сдѣлаться однимъ изъ органическихъ элементовъ строя новой гражданской жизни Россіи.

Занятія Брюссельскаго конгресса продолжаются п и строгомъ соблюденіи полнѣйшей тайны, на счетъ происходящаго на его засѣданіяхъ. Это строгое соблюденіе тайны значительно ослабляетъ важность извѣстій, сообщаемыхъ иностранными телеграфными агентствами о мнимомъ раздѣленіи на двѣ группы членовъ конгресса, причемъ одна группа стоитъ за принятіе *полностью* русскаго проэкта конвенціи, а другая желаетъ ограничиться принятіемъ только тѣхъ статей, которыя касаются вопросовъ человѣколюбія и гуманности. Берлинская газета «le Nord», стоящая, повидимому, весьма близко къ дѣлу и получающая свои извѣстія изъ компетентныхъ источниковъ, хотя и косвенно, но категорически опровергаетъ извѣстіе о подобномъ раздѣленіи и говоритъ, что занятія конгресса до сихъ поръ еще не вышли изъ фазиса подготовительныхъ работъ.

Вообще нельзя не сознаться, что характеръ большинства толковъ, вызываемыхъ Брюссельской конференціею, представляетъ явленіе крайне не нормальное и не утѣшительное. Тяжело видѣть то, дурно скрываемое, а иногда и вовсе не скрываемое недовѣріе, возбуждаемое великимъ и святымъ дѣломъ, починъ котораго взяла на себя столь великодушно и безкорыстно Россія. Какъ? потому только, что починъ этотъ принадлежитъ великой и могущественной державѣ, западно-европейская политика считаетъ своимъ долгомъ искать какихъ то, будто бы скрывающихся за нимъ, заднихъ мыслей! Это ужъ черезчуръ хитро, и заграничнымъ политикамъ, увлекаемымъ страстью искать, по выраженію французовъ, midi à quatorze heures, слѣдовало бы принять въ соображеніе, что трудно заподозривать заднія мысли и тайныя цѣли въ проэктѣ, который нѣкоторыми своими статьями предлагаетъ уничтоженіе такихъ явленій войны, которыя нигдѣ не оказывались столь успѣшными и дѣйствительными для самообороны страны, какъ въ Россіи. Надо не знать исторіи или добровольно игнорировать ее для того, чтобы не понять безкорыстія страны, предлагающей съузить сферу дѣйствія той самой народной самообороны, которой обязана она своимъ торжествомъ надъ коалиціею всей Европы въ 1812 году и приснопамятною продолжительностью геройскаго «Севастопольскаго сидѣнья».

Впрочемъ, можно утѣшиться тѣмъ воспоминаніемъ, что и великое дѣло женевской международной конференціи сопровождалось тѣми же несправедливыми подозрѣніями и замаскированными попытками вызвать его неудачу. Принципомъ гуманности и разумнаго ограниченія выгодныхъ для побѣдителей ужасовъ войны, не легко добиться права гражданства въ современной Европѣ, но такова сила всѣхъ вліяній, что въ концѣ концовъ побѣда этихъ принциповъ все-таки неизбѣжна и обезпечена. За узкими соображеніями перехитрившихъ въ своей политикѣ кабинетовъ, стоитъ сочувствіе общественнаго мнѣнія интеллигентныхъ массъ и, вспоминая объ этомъ сочувствіи, мы, каковъ бы ни былъ непосредственный результатъ Брюссельскаго конгресса, считаемъ возможнымъ повторить по его поводу слова русскаго поэта:

> Въ добрую почву упало зерно
> Пышнымъ плодомъ разростется оно!

Французское Національное Собраніе разошлось на вакаціи въ прошедшую среду, избравъ, какъ мы уже говорили, постоянную парламентскую комиссію. Составъ этой комиссіи оказывается таковъ, что врядъ ли можно опасаться возвращенія къ власти герцога де-Брольи. Несмотря на численный перевѣсъ въ ней монархическихъ элементовъ, элементы эти распредѣлены такъ, что «септенналисты», т. е. сторонники правительства, составляютъ меньшинство. Враждебные герцогу де-Брольи легитимисты, примкнувъ къ республиканцамъ, всегда могутъ угрозою предварительнаго созванія палаты остановить всякую попытку снова вручить власть герцогу де-Брольи. Смыслъ выборовъ въ комиссію до того ясно клонится къ такому результату, что правый центръ считаетъ эти выборы положительнымъ пораженіемъ для себя.

Съ другой стороны собраніе, прежде чѣмъ разойтись, весьма недвусмысленно высказалось въ анти-клерикальномъ духѣ, отвергнувъ огромнымъ большинствомъ законъ о предоставленіи университетскихъ правъ духовнымъ коллегіямъ и академіямъ. Чуть ли не въ первый разъ, въ этихъ преніяхъ правительство и умѣренные монархисты подали свои голоса въ одномъ смыслѣ съ республиканцами. Это тѣмъ болѣе знаменательно, что въ числѣ министровъ находятся три клерикала: гг. де-Кюмонъ, Тальянъ и адмиралъ де-Монтаньякъ. Всѣ трое они подали голоса противъ предложенія епископа Дюпанлу, настаивавшаго на принятіи вышеупомянутаго закона, чѣмъ, разумѣется, и вызвали гнѣвъ и угрозы клерикальныхъ газетъ.

Клерикалы раздражены, впрочемъ, не однимъ этимъ. Ихъ бѣситъ столько же, а можетъ быть даже и болѣе офиціальный выговоръ, сдѣланный правительствомъ парижскому архіепископу, кардиналу Гиберу, за его недавнее пастырское посланіе, открыто враждебное Италіи. Выговоръ этотъ былъ вынужденъ, такъ сказать, обстоятельствами. Посланіе монсиньора Гибера сильно раздражило итальянское правительство, которое, по извѣстію «Correspondance Franco-Italienne», перестало колебаться насчетъ содѣйствія Германіи въ ея предполагающемся вмѣшательствѣ въ Испанскія дѣла. Вмѣшательство это, отъ котораго воздерживалась доселѣ Италія изъ нежеланія сдѣлать непріятное Франціи, должно состоять въ посылкѣ итальянской эскадры въ Испанскія воды. Впрочемъ, «Correspondance Franco-Italienne» прибавляетъ, что посылка эта обусловлена посылкою въ тѣ же воды англійской эскадры, а такъ какъ эскадра эта, уже готовая къ отплытію, получила контр-приказаніе, то весьма можетъ случиться, что и Испанія воздержится отъ предположенной демонстраціи.

Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что, по послѣднимъ извѣстіямъ, въ самой Италіи возникаютъ событія, которыя могутъ заставить квиринальское правительство воздержаться отъ всякаго вмѣшательства въ чужія дѣла. Въ разныхъ мѣстностяхъ Италіи обнаруживаются кое-какіе признаки революціоннаго броженія. Въ Веронѣ и Болоньѣ закрыты всѣ политическія общества, между Болоньей и Имолой захвачена вооруженная шайка, разрушившая телеграфъ, повсюду происходятъ аресты членовъ интернаціоналки. Очень можетъ случиться, что все это кончится ничѣмъ, но все таки не въ такую минуту можно приступать къ рискованному предпріятію ничѣмъ не вызваннаго вмѣшательства въ дѣло иностранной державы, хотя бы держава эта и находилась въ такомъ хаотическомъ разложеніи, какъ Испанія.

Англійскій парламентскій сезонъ тоже окончился на прошлой недѣлѣ. Въ тронной рѣчи королевы, прочитанной при закрытіи парламента, упоминается съ прискорбіемъ объ Испанскихъ дѣлахъ.

Такимъ образомъ, почти вся Европа обнаруживаетъ въ настоящую минуту нѣкоторую склонность не оставаться на будущее время хладнокровною зрительницею событій, происходящихъ въ Испаніи. Въ Мадридѣ начинаютъ, наконецъ, тревожиться такимъ настроеніемъ. На одномъ изъ послѣднихъ засѣданій совѣта министровъ маршала Серрано, серіозно разсматривался этотъ вопросъ. Неизвѣстно, однакоже, къ чему привело его обсужденіе и врядъ ли можно полагать, чтобы мадридское правительство

оказалось въ состояніи устранить готовящееся, повидимому, вмѣшательство. Для того, чтобы оно могло попытаться сдѣлать это, необходимо было бы прежде всего, чтобы Европа признала законность его существованія, а для этого нужно было бы, чтобы маршалъ Серрано позаботился придать законную санкцію фактическому существованію своей власти. До тѣхъ поръ, пока этого не будетъ сдѣлано, Европа будетъ считать себя въ правѣ, въ случаѣ надобности, просто-на просто игнорировать существованіе непризнаннаго ею Мадридскаго правительства.

Великій Герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій Фридрихъ-Францъ II, отецъ высоконарѣченной невѣсты В. К. Владиміра Александровича.

Перваго августа совершился торжественный въѣздъ въ Царское Село Высоконарѣченной невѣсты В. К. Владиміра Александровича, въ сопровожденіи Ея Августѣйшаго Родителя. Хотя мы уже сообщили нѣкоторыя свѣденія о великомъ герцогѣ и дали портретъ его (см. №№ 87 и 117 «Вс. Ил.), но въ виду важности предстоящаго событія и увеличенія числа нашихъ подписчиковъ, не имѣющихъ означенныхъ №№, мы считаемъ долгомъ снова представить изображеніе Его Королевскаго Высочества вмѣстѣ съ болѣе подробной его біографіей.

Великій герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій Фридрихъ-Францъ II, родился 28 февраля 1823 г., отъ брака покойнаго великаго герцога Павла-Фридриха съ принцессой прусской Фридерикой-Вильгельминой-Александриной, родной сестрой нынѣшняго германскаго императора. Полный титулъ его: Великій герцогъ Мекленбургскій, князь Венденскій, Шверинскій и Ратцебургскій, графъ Шверинскій, владѣтель Ростокскій и Штаргардтскій. Онъ происходитъ отъ короля славянскаго племени Оботритовъ Итбуса, одинъ изъ потомковъ котораго, Готшалкъ, принялъ христіанство въ началѣ XI вѣка. Внукъ брата Готшалка—Прибыславъ, былъ побѣжденъ герцогомъ саксонскимъ Генрихомъ-Львомъ въ 1167 году и въ 1170 получилъ званіе князя священной римской имперіи. Отъ него происходятъ оба мекленбургскіе дома, владѣнія которыхъ въ 1815 году получили титулъ великихъ герцогствъ.

Первоначальное образованіе Фридрихъ-Францъ получилъ въ блоэмановскомъ институтѣ въ Дрезденѣ, а затѣмъ слушалъ лекціи въ Боннскомъ университетѣ. На престолъ онъ вступилъ въ 1842 году и намѣренъ былъ произвести нѣкоторыя либеральныя реформы, но встрѣтилъ сильное противодѣйствіе со стороны аристократіи. Конституція, данная имъ подъ вліяніемъ событій 1848—49 годовъ, была уничтожена въ 1850 году и снова все вошло въ старый порядокъ. Въ прошломъ году были опять предложены соотвѣтствующія духу времени реформы и опять дворянство не хотѣло уступить.

Великій герцогъ вступалъ въ бракъ три раза. Первой супругой его была Августа-Матильда-Вильгельмина, дочь князя Рейсъ-Шлейцъ-Кестрица, скончавшаяся въ 1862 г.; второй—Анна-Марія-Вильгельмина-Елизавета-Матильда, дочь Карла-Вильгельма-Лудвига, герцога Гессенскаго, умершая 13 апрѣля 1865 года; въ третій бракъ онъ вступилъ 3-го іюля 1868 года, съ принцессой Шварцбургъ-Рудольштадтской Маріей-Каролиной-Августой.

Во время франко-германской войны, Его Королевское Высочество командовалъ первой резервной арміей, которая была двинута во Францію. Здѣсь онъ присутствовалъ при взятіи Туля, Вердена и былъ участникомъ другихъ побѣдъ германской арміи. Въ настоящее время великій герцогъ имѣетъ чинъ генералъ-фельдмаршала и состоитъ генералъ-инспекторомъ германской арміи и шефомъ русскаго московскаго гренадерскаго полка.

Новѣйшія извѣстія.

Барселона, (9-го августа), 28 іюля. Здѣсь распространилась тревога вслѣдствіе появленія въ окрестностяхъ города отряда карлистовъ въ 2.000 человѣкъ. Такъ какъ въ здѣшней провинціи нѣтъ войскъ правительства, то карлисты забираютъ въ свою армію всѣхъ людей, могущихъ носить оружіе.

Римъ, (10-го августа) 29-го іюля. Въ Римѣ арестованы восемь предводителей интернаціонала; сверхъ того сдѣланы новые аресты во Флоренціи и въ другихъ мѣстахъ. Захваченныя бумаги доказываютъ созрѣвшую организацію интернаціонала.

Въ городахъ Романьи господствуетъ полное спокойствіе; сельскіе жители принимали участіе при арестованіи шайки вооруженныхъ людей у Имолы.

Версаль, (10-го августа) 29-го іюля. Здѣшній германскій посолъ принцъ Гогенлоэ словесно возвѣстилъ въ субботу министру иностранныхъ дѣлъ герцогу Деказу намѣреніе германскаго правительства признать испанскую республику, но ноты не вручалъ министру.

ѣна, (10 го августа) 29-го іюля. Въ газетѣ «Tagespresse» пишутъ, что въ субботу въ Вѣнѣ полученъ циркуляръ германскаго правительства, которымъ европейскія державы приглашаются признать нынѣшнее испанское правительство. Въ циркулярѣ ограничиваются изложеніемъ причинъ, почему въ настоящее время европейскимъ кабинетамъ есть предлогъ признать испанскую республику.

Версаль, (10-го августа) 29 го іюля вечеромъ. Въ «Офиціальной Газетѣ» объявляютъ, что, въ ночь съ 9 на 10 августа, Базенъ бѣжалъ изъ мѣста своего заключенія на островѣ Сент-Маргеритъ. Правительство нарядило слѣдствіе. Тѣ, кто доставилъ или облегчилъ ему способы къ бѣгству, будутъ наказаны по законамъ.

Парижъ, (11-го августа) 30-го іюля. Полковникъ Вильеттъ, бывшій адъютантъ Базена, добровольно раздѣлявшій съ нимъ тюремное заключеніе, арестованъ вчера въ Марсели. Полагаютъ, что Базенъ бѣжалъ съ женою и дѣтьми на лодкѣ, на которой пріѣзжала къ нему въ воскресенье, для свиданія, его жена. Неизвѣстно еще, по какому направленію бѣжалъ Базенъ.

Лондонъ, (11 августа) 30 іюля. Министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Дерби, разослалъ, 27-го іюля, циркуляръ, въ которомъ сообщаетъ отвѣтъ петербургскаго кабинета на его ноту по международному конгрессу. Въ своемъ отвѣтѣ, Россія признаетъ справедливость мнѣнія, выраженнаго лондонскимъ кабинетомъ, что международный конгресъ долженъ ограничиться осуществимыми цѣлями, для того, чтобъ приведеніе ихъ въ исполненіе сопровождалось полезнымъ результатомъ, не примѣшивая въ это дѣло принциповъ, относительно которыхъ нельзя разсчитывать, чтобъ на принятіе ихъ послѣдовало согласіе всѣхъ державъ. Россія, какъ сказано въ ея отвѣтѣ, вовсе не намѣрена распространить программу конгресса за предѣлы представленнаго ею проекта, а потому исключаетъ изъ него военныя дѣйствія на морѣ и вообще всѣми признанные принципы права народовъ.

Парижъ, (11-го августа) 30-го іюля. Бывшій адъютантъ Базена, полковникъ Вильетъ, содержится въ секретной камерѣ въ фортѣ св. Николая. Комендантъ форта на островѣ св. Маргариты арестованъ. Генералу Левалю поручено слѣдствіе по дѣлу о бѣгствѣ Базена, и онъ отправился на островъ св. Маргариты.

Мадридъ, (11-го августа) 30-го іюля. Сегодня Моріонесъ отнялъ у карлистовъ деревню Отейца, гдѣ Мендири укрѣпился съ 18 баталіонами пѣхоты, кавалеріею и артилеріею.

Берлинъ, (12-го августа) 31-го іюля. Въ «Провинціальной Корреспонденціи» сегодня подтверждаютъ, что германское правительство увѣдомило циркулярною депешею своихъ представителей за границею о поводахъ къ признанію нынѣшняго мадридскаго правительства. Въ органѣ прусскаго правительства пишутъ, что эта мѣра, поводомъ къ которой послужили жестокости, совершенныя карлистами, вовсе далека отъ мысли вмѣшательства во внутреннія дѣла Испаніи. Если остальныя державы присоединятся къ предложенію Германіи, то эта мѣра произведетъ нравственное вліяніе, успокоитъ общественное мнѣніе и ускоритъ окончаніе междоусобной войны въ Испаніи.

Киссингенъ, (12-го августа) 31-го іюля. Сегодня князь Бисмаркъ, со всѣмъ своимъ семействомъ, выѣхалъ отсюда въ Берлинъ.

Парижъ, (12-го августа) 31-го іюля. Французское правительство рѣшилось послѣдовать примѣру Англіи и признать нынѣшнее правительство Испаніи. Вслѣдствіе того, какъ увѣряютъ, г. Вега, представитель Испаніи въ Парижѣ, потребовалъ присылки ему немедленно изъ Мадрида вѣрительныхъ грамотъ.

Вѣрныхъ подробностей о бѣгствѣ Базена еще не имѣется.

Генуя, (12-го августа) 31-го іюля. Здѣсь распространился со всѣхъ сторонъ слухъ, что Базенъ тайно вышелъ здѣсь на берегъ и немедленно отправился далѣе, но куда—неизвѣстно.

Мадридъ, (12-го августа) 31-го іюля. Газета «Imperial» утверждаетъ, что Франція, Германія и Англія признали правительство маршала Серрано.

Нью-Іоркъ, (12-го августа) 31-го іюля. Возстанія негровъ въ штатѣ Арканзасѣ усиливаются. Негры окружили городъ Остинъ и заняли его послѣ упорной битвы. Жители Мемфиса призваны къ защитѣ этого города. Генералъ Чалмерсъ посланъ къ нему съ войскомъ на помощь, но требуетъ подкрѣпленій и военныхъ снарядовъ. Негры захватили въ плѣнъ 400 бѣлыхъ. Изъ Остина негры отступили, но угрожаютъ возвратиться въ него.

Вашингтонъ, (13-го) 1-го августа. Въ оффиціальномъ донесеніи говорится, что состояніе хлопка на поляхъ въ августѣ оказывается еще лучшимъ, чѣмъ въ іюлѣ.

Безпорядки въ Остинѣ прекратились. Вооруженныя шайки негровъ добровольно разошлись.

Копенгагенъ, (13-го) 1 го августа. Король Датскій прибылъ на островъ Исландію (30-го) 18 іюля, посѣтилъ Гейзеръ и Тингваллу. Король повсюду былъ принятъ самымъ радушнымъ образомъ. Послѣ бала въ Рейкіавикѣ, 9-го августа, король намѣревался выѣхать изъ Исландіи (10-го августа) 29 го іюля.

Извѣстія изъ Средней Азіи.

Въ началѣ іюня текинцы собрали большую партію въ 3.000 конныхъ и 500 пѣшихъ охотниковъ и сдѣлали набѣгъ въ Бурджнурдскій округъ (въ сѣверной части Хорасана), заселенный преимущественно персидскими курдами. Но Эрмамбетъ-ханъ Бурджнурдскій, извѣстный во всей Персіи посвоей храбрости и прославившійся многими геройскими подвигами въ прежнихъ стычкахъ съ туркменами, разбилъ эту партію на голову, перебилъ много людей и до 50 текинцевъ взялъ въ плѣнъ. Послѣ этого пораженія, текинцы, еще въ болѣе значительныхъ силахъ, двинулись въ Хоросанъ, съ цѣлью уничтожить Дарягезъ и Качанъ (два укрѣпленія, преграждающія выходы текинцамъ изъ горъ въ Хоросанъ) и угрожаютъ даже Мешхеду. Противъ нихъ двинуты регулярныя персидскія войска.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ въ губерніяхъ, гдѣ введены какъ земскія, такъ и мировыя судебныя по Уставамъ 20-го ноября 1864 г. учрежденія, должности мировыхъ посредниковъ упразднить. Исполненіе же лежащихъ на мировыхъ посредникахъ и ихъ Съѣздахъ обязанностей возложить: 1) на Уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, 2) на непремѣнныхъ членовъ сихъ Присутствій и 3) на общія полицейскія, судебныя и нотаріальныя учрежденія.

— Въ приказѣ по военному вѣдомству объявлено, что Государь Императоръ, 4 іюля, Высочайше соизволилъ утвердить правила о производствѣ въ унтеръ-офицеры, офицеры и первый классный чинъ нижнихъ чиновъ, поступающихъ на службу по жеребью. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше соизволить на предоставленіе лицамъ образованнымъ, поступающимъ въ военную службу по жеребью на сокращенные сроки по правамъ образованія—6 мѣсячный, $1\frac{1}{2}$ годичный и 3-лѣтній,—тѣхъ же облегченій при прохожденіи ими службы въ нижнихъ чинахъ, какія установлены на сей предметъ для вольно-опредѣляющихся статьями 9 и 10 положенія о пріемѣ этихъ лицъ въ войска, кромѣ права проживать на вольныхъ квартирахъ.

— Высочайшимъ приказомъ назначенъ виленскій, ковенскій и гродненскій генералъ-губернаторъ и командующій войсками виленскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ Потаповъ—шефомъ жандармовъ и главнымъ начальникомъ III-го отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта; товарищъ шефа жандармовъ и главнаго начальника III-го отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ графъ Левашовъ, согласно прошенію его, увольняется отъ настоящей должности, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта.

— Министерство государственныхъ имуществъ возбудило, какъ слышно, вопросъ объ ограниченіи крестьянскихъ раздѣловъ изданіемъ слѣдующихъ правилъ: а) чтобы раздѣлъ семейства допускался не иначе, какъ съ согласія родителей или старшаго въ семьѣ; б) чтобы за раздѣляющимся семействомъ не было недоимокъ ни по какимъ сборамъ или платежамъ; в) чтобы имущество каждой части раздѣляющейся семьи соотвѣтствовало всѣмъ требованіямъ самостоятельнаго крестьянскаго хозяйства, въ нормѣ, опредѣленной закономъ, и, наконецъ, г) чтобы при возведеніи построекъ новыхъ отдѣлившихся дворовъ были съ точностью соблюдаемы правила сельскаго и пожарнаго уставовъ.

— Въ видахъ предоставленія вольноопредѣляющимся возможности проходить безостановочно курсъ военныхъ наукъ, предполагается, какъ сообщаютъ «Петербургскія Вѣдомости», увеличить число обучающихся въ военныхъ училищахъ съ 1-го сентября настоящаго года почти на 400 человѣкъ, а именно: въ кіевскомъ училищѣ съ 300 до 400, въ елисаветградскомъ и виленскомъ съ 200 до 300 въ каждомъ и вновь открыть юнкерское училище въ Иркутскѣ на 90 обучающихся.

— Мы слышали, что, въ виду предстоящаго бракосочетанія Его Имп. Высоч. Великаго Князя Владиміра Александровича, въ средѣ петербургской нѣмецкой колоніи возникла мысль ознаменовать это событіе учрежденіемъ безплатнаго пансіона для недостаточныхъ дѣтей лютеранскаго вѣроисповѣданія, съ двумя отдѣленіями—мужскимъ и женскимъ, каждое изъ трехъ классовъ.

— 25 іюля утвержденъ уставъ общества драматическихъ писателей.

— Носятся слухи объ учрежденіи государственнаго земскаго поземельнаго банка для всей Россіи, съ подраздѣленіемъ на конторы по губерніямъ.

— Общество любителей охоты устраиваетъ въ столицѣ нашей псарный дворъ. Мѣсто для двора выбрано за Московскою заставой, на первой верстѣ. Тутъ-же будетъ устроенъ тиръ для практическихъ занятій при стрѣльбѣ въ цѣль и современемъ охотничій клубъ.

— 1 августа въ гостинницѣ «Демута» происходило открытіе 4 международнаго конгресса фармацевтическихъ обществъ.

Москва. 27 іюля открытъ въ селѣ Большовѣ, Московской губерніи и уѣзда, ремесленно-исправительный пріютъ для нищихъ дѣвочекъ.

— 22 іюля происходило освященіе вновь отстроеннаго дома на Воздвиженкѣ, назначеннаго для помѣщенія Московскаго Архива министерства иностранныхъ дѣлъ.

Варшава. 24 іюля въ окрестностяхъ Варшавы открылись практическія испытанія жатвенныхъ и косильныхъ машинъ, устроенныя комитетомъ общей выставки въ Варшавѣ.

Выборгъ. Отправленные изъ Петербурга 2 спасительные ботика отплыли изъ Кронштадта 21 іюля въ сопровожденіи 8 яхтъ С.-Петербургскаго рѣчнаго Яхтъ-Клуба. Вся эта флотилія, выдержавъ порядочную бурю, благополучно дошла до Біоркэ-Зунда, 23 іюля.

Кишиневъ. Въ Кишиневѣ 16-го іюля освящено новое зданіе для арестованныхъ женщинъ.

Кронштадтъ. 10 августа назначенъ Высочайшій смотръ судамъ флота на Большомъ Кронштадтскомъ рейдѣ.

Николаевъ. Приказомъ Его Императорскаго Высочества генералъ-адмирала, 13 сего іюля, состоящія въ черно-морскомъ флотѣ шхуны «Анапа» и «Алушта», по неблагонадежности къ дальнѣйшей службѣ, исключены, съ Высочайшаго разрѣшенія, изъ списка судовъ флота.

Одесса. 21 іюля была въ Одессѣ гонка гребныхъ и парусныхъ судовъ.

Одесса. Одесское городское общественное управленіе, по словамъ «Моск. Вѣд.», занято въ настоящее время разработкой проекта высшаго политехническаго института.

Уфа. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ Высочайше утвержденное, 1-го января 1864 года, положеніе о земскихъ учрежденіяхъ и дополнительныя къ нему законоположенія распространить на губернію Уфимскую.

Царскоес ело. 1-го августа изволили прибыть въ Царское село Великій герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій и дочь его, Высоконарѣченная невѣста Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Владиміра Александровича, Великая герцогиня Мекленбургъ-Шверинская Марія.

Прага.—Церковь св. Николая, освященіе которой предположено 4 августа.

Русская церковь во имя Святителя Николая, въ Прагѣ.

4-го августа на чешской землѣ, среди чешскаго народа, которому не чужда была, когда-то, славянская литургія, снова услышится евангельское слово на родственномъ ему славянскомъ языкѣ. Въ устройствѣ православной церкви въ Прагѣ—чувствовалась крайняя потребность; но, для выполненія такого громаднаго дѣла, требовались и значительныя денежныя средства, и люди, которые-бы серьезно за него взялись. Петербургскій отдѣлъ славянскаго благотворительнаго комитета пожелалъ взять на себя трудную задачу—удовлетворить эту насущную потребность русскихъ путешественниковъ, въ значительномъ числѣ посѣщающихъ Чехію. Дѣйствительно, онъ съумѣлъ привести къ концу свой трудъ, причемъ былъ во многомъ обязанъ той дѣятельной поддержкѣ, какую нашелъ себѣ во всѣхъ слояхъ нашего общества.

Русская церковь въ Прагѣ во имя Святителя Николая, главнымъ своимъ фасадомъ выходитъ на Никольскую площадь и примыкаетъ боковыми стѣнами къ частнымъ домамъ. По срединѣ церкви возвышается высокій куполъ о восьми большихъ окнахъ, а въ верхней его части находится

С.-Петербургъ.—Выставка въ Академіи Художествъ, въ 1874 году. «Итальянка», картина А. А. Харламова. (Рис. Г. Пилати, грав. К. Крыжановскій).

нѣсколько слуховыхъ оконъ, такъ что освѣщеніе ея сверху—весьма достаточно. По сторонамъ купола стоятъ особняками двѣ изящно построенныя колокольни, которыя одною стороною опираются на продолговатую лицевую сторону церкви; въ лѣвой изъ нихъ повѣшены семь колоколовъ, подобранныхъ въ октаву. Между предметами, находящимися внутри церкви, особенное вниманіе останавливаютъ—иконостасъ и паникадило. Иконостасъ искусно сдѣланъ изъ мрамора, съ позолоченными царскими вратами. Паникадило представляетъ вполнѣ художественное произведеніе: оно состоитъ изъ 10.000 граненыхъ призматическихъ хрусталей и, вмѣстѣ съ металлическою частью, сильно посеребренною, вѣситъ 22 центнера; основаніемъ ему служитъ восьмиугольникъ; въ срединѣ—крестъ, составленный также изъ граненыхъ призматическихъ хрусталей, вѣсомъ въ 2 центнера. Церковная утварь, церковное облаченіе, образа и остальные церковные предметы, пожертвованы русскими благотворителями. Настоятелемъ церкви назначенъ протоіерей Алексѣй Лебедевъ, бывшій законоучитель с.-петербургской первой гимназіи; при церкви находятся діаконъ и псаломщикъ. Содержаніе означенной церкви обезпечено ежегоднымъ назначеніемъ въ 4.270 рублей изъ суммъ государственнаго казначейства.

Съ русскою церковью въ Прагѣ во имя Святителя Николая, связано много историческихъ воспоминаній. Впервые объ ней упоминается въ 1273 году: она была бѣдною приходскою церковью въ мѣстности, извѣстной подъ именемъ «Старо мѣсто». Въ 1628 году эта церковь перешла въ собственность премонстрантскаго ордена, пребывающаго и до сихъ поръ въ мѣстности Страховѣ. Этотъ орденъ въ 1634 году уступилъ означенную церковь бенедиктинцамъ Емаусскаго славянскаго монастыря. Когда-же бенедиктинцы были вынуждены передать свой Емаусскій монастырь испанскимъ бенедиктинцамъ, тогда они преобразовали бѣдную приходскую церковь въ монастырскую, а по инціативѣ настоятеля ея, впослѣдствіи архіепископа, Фердинанда Зубки, было построено возлѣ нея въ XVII ст. монастырское зданіе, въ XVIII же ст. знаменитый пражскій архитекторъ Иванъ Киліанъ Динценхоферъ построилъ на мѣстѣ древней церкви нынѣшній храмъ въ итальянскомъ стилѣ. Императоръ Іосифъ II въ 1785 году закрылъ монастырь и церковь; монастырское зданіе перешло въ частную собственность, а церковь въ 1791 году была куплена пражскимъ магистратомъ и по настоящее время она принадлежала городу. Долгое время она служила складочнымъ мѣстомъ; наконецъ въ 1865 году, при городскомъ головѣ г. Бельскомъ, она была исправлена и назначена для концертовъ церковной музыки. Въ 1871 году, Петербургскій отдѣлъ славянскаго благотворительнаго комитета вошелъ въ переговоры съ г. Браунеромъ,—вліятельнымъ членомъ пражской городской Думы,—желая знать: не согласна-ли дума передать комитету за извѣстную плату означенное церковное зданіе. Г. Браунеру удалось склонить городское собраніе уступить намъ, на весьма выгодныхъ для насъ условіяхъ, помянутую церковь, которая потребовала, впрочемъ, значительной ремонтировки. Для выраженія своей искренней благодарности г. Браунеру за то живое участіе, какое онъ принялъ въ устройствѣ нашей церкви, Петербургскій отдѣлъ славянскаго благотворительнаго комитета положилъ поднести г. Браунеру, въ самый день ея освященія, во 1-хъ благодарственный дипломъ за подписью всѣхъ членовъ славянскаго комитета и во 2-хъ, въ синемъ бархатномъ переплетѣ изящно отдѣланный альбомъ, въ которомъ вложены фотографическія карточки всѣхъ членовъ комитета.

На торжество освященія русской церкви во имя Святителя Николая, отправилось изъ Петербурга въ Прагу восемь пѣвчихъ почтамтскаго хора. Впрочемъ, г. Людвигъ Прохазка, житель г. Праги и извѣстный любитель церковной музыки—уже составилъ для нашей церкви хоръ пѣвчихъ изъ чеховъ.

Самое торжество освященія русской церкви въ Прагѣ будетъ происходить по слѣдующей программѣ: 3-го августа вечеромъ, послѣ колокольнаго звона, настоятель церкви, протоіерей Алексѣй Лебедевъ, съ діакономъ, начнетъ богослуженіе; за тѣмъ настоятель посольской церкви въ Вѣнѣ, протоіерей Михаилъ Раевскій, отслужитъ всенощную. По окончаніи всенощной, при выходѣ народа изъ церкви будетъ звонъ во всѣ колокола. Въ $9^1/_2$ часовъ утра 4-го августа, начнется колокольный звонъ, а духовенство посреди церкви станетъ облачаться. По окропленіи святой водой церковной утвари и другихъ церковныхъ предметовъ, будетъ внесенъ въ алтарь чрезъ царскія двери столъ, на которомъ были расположены означенные предметы; за тѣмъ начнется освященіе алтаря. Во все это время пѣвчіе будутъ пѣть положенныя молитвы. По освященіи алтаря, будутъ окроплены святою водою внутреннія стѣны храма. За тѣмъ процессія выйдетъ изъ заднихъ дверей, находящихся противъ иконостаса, и пройдетъ вдоль главнаго фасада церкви, для окропленія ея извнѣ. По возвращеніи крестнаго хода во внутрь храма, тамъ будетъ пропѣто многолѣтіе, потомъ начнутся часы, а за тѣмъ обѣдня, которая будетъ отслужена протоіереемъ Раевскимъ совмѣстно съ протоіереями Кустодіевымъ и Лебедевымъ. По окончаніи литургіи будетъ совершено благодарственное молебствіе съ приложеніемъ къ кресту и съ окропленіемъ святою водою. Во все время молебствія будетъ колокольный звонъ. Въ день освященія входъ въ церковь будетъ дозволяемъ только по впускнымъ билетамъ.

Л. Б.

Садки на Фонтанкѣ, въ С.-Петербургѣ.

Если вамъ случалось проходить по набережной Фонтанки около Чернышева, Семеновскаго или Аничкова мостовъ, то обоняніе ваше навѣрно поражалось сильнымъ запахомъ рыбы, несшимся съ своеобразнаго судна, извѣстнаго подъ именемъ садка.

Собственно на этомъ суднѣ идетъ только торговля рыбой и живутъ хозяева или прикащики, самая же рыба содержится въ особаго рода лодкахъ, наполненныхъ водой, и достается оттуда посредствомъ саковъ. Это своего рода аквариумы, но, къ несчастью, недоступные для солнца и не имѣющіе грунта и травъ, какъ въ открытой рѣкѣ, отчего рыба поставлена въ неестественныя условія и иногда издыхаетъ. Кромѣ того, протокъ воды весьма слабый, да и самая вода въ Фонтанкѣ далеко не можетъ славиться чистотою, что происходитъ отъ множества барокъ, сваливающихъ въ нее весь соръ, не смотря на запрещенія. Съ каждымъ годомъ она признается все болѣе и болѣе неудобною для питья и если не будутъ приняты въ скоромъ времени мѣры для очищенія русла Фонтанки, то она можетъ сдѣлаться источникомъ міазмовъ въ родѣ Лиговки.

Незавидно житье прикащиковъ, вдыхающихъ эти испаренія постоянно и подверженныхъ безпрестанному переходу отъ жаркой комнаты къ сырости и туману. Едвали есть между ними не страдающіе ревматизмомъ или лихорадкой. Съ самаго ранняго утра они должны быть на ногахъ. Въ это время на садокъ стекаются рыбаки, за ними слѣдуютъ кухарки и повара, а нѣсколько по-позже являются барыни-хозяйки, сами закупающія провизію. Съ каждымъ изъ покупателей и покупательницъ у рыботорговца свои пріемы; но большею частію онъ относится къ нимъ свысока; онъ знаетъ, что безъ его товара сидѣть, особенно въ посту, не будутъ, а потому и позволяетъ себѣ многое. Впрочемъ, нашимъ рыбакамъ далеко до пресловутыхъ парижскихъ пуассардокъ, какъ по грубости, такъ и по значенію. Тамъ это,—могущественная корпорація, игравшая въ свое время важную роль; наши же рыбные торговцы ограничиваются большею частью важничаньемъ и самодурствомъ.

Грустное чувство рождается при взглядѣ на нашъ садокъ, когда подумаешь о состояніи русскаго рыбоводства. Россія издавна славилась богатствомъ и разнообразіемъ рыбы, а между тѣмъ знаменитые уральскіе и волжскіе промыслы теперь бѣднѣютъ, вслѣдствіе слишкомъ ранняго лова и безумнаго истребленія рыбы самоловами и другими способами, запрещенными закономъ. Рѣки наши мелѣютъ по причинѣ истребленія лѣсовъ и нерасчистки руслъ, и это не можетъ не отозваться на количествѣ улова. Правда, съ другой стороны принимаются мѣры къ разведенію сижковъ, форелей и другихъ породъ рыбъ въ тѣхъ водахъ, гдѣ они прежде не водились, но успѣха отъ этого можно ожидать только въ томъ случаѣ, если надзоръ за рыболовствомъ сдѣлается строже. Впрочемъ, слышно, что составляются новыя, болѣе раціональныя правила для поднятія этой отрасли государственнаго богатства.

Воспоминанія о Хивинскомъ походѣ.

Генералъ-лейтенантъ Николай Никитичъ Головачевъ.

Боевая кавказская жизнь, выдвинувшая впередъ столько военныхъ талантовъ, послужившая такою прекрасною школою для многихъ военныхъ русскихъ людей,—дала и для Туркестанскаго края нѣсколькихъ крупныхъ военныхъ и административныхъ дѣятелей. Генералъ-маіоры: Черняевъ, покоритель Ташкента, Романовскій, графъ Воронцовъ-Дашковъ, Головачевъ, наконецъ покоритель Самарканда и Хивы, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ—все это боевые питомцы Кавказа. Этимъ обстоятельствомъ въ значительной степени объясняется постоянный и несомнѣнный успѣхъ, сопровождающій всѣ наши военныя операціи въ Средней Азіи. Что не одно только превосходство оружія нашихъ войскъ причиною тѣхъ блистательныхъ побѣдъ, которыя постоянно одерживаются надъ нашими азіятскими непріятелями,—доказательствомъ тому можетъ служить туркменская экспедиція нынѣшняго года, составляющая блестящій эпизодъ славнаго и поучительнаго во всѣхъ отношеніяхъ хивинскаго похода. Туркменская экспедиція, гдѣ горсть русскихъ войскъ разбила и уничтожила огромныя массы извѣстнаго своей отвагою непріятеля, была возложена генералъ-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ на начальника Туркестанскаго отряда, генералъ-лейтенанта Головачева.

Николай Никитичъ Головачевъ родился въ г. Болховѣ (Орловск. губ.), 10-го декабря 1825 года, и воспитывался въ Главномъ Инженерномъ училищѣ, откуда выпущенъ былъ въ 1844 году прапорщикомъ. Недолго Николай Никитичъ пробылъ на службѣ въ инженерномъ вѣдомствѣ, и въ 1848 году Высочайшимъ приказомъ опредѣленъ былъ въ 77 пѣхотный Тенгинскій полкъ, подпоручикомъ.

Съ этаго года начинается его боевая служба на Кавказѣ. Мы не будемъ слѣдить подробно за его военными заслугами. Скажемъ только, что всѣ чины свои (кромѣ подпоручика и поручика) и ордена (кромѣ орд. св. Анны 2-й ст. съ Импер. короною и св. Владиміра 4-й степени), Николай Никитичъ получилъ за отличія въ дѣлахъ съ горцами въ Чечнѣ и на правомъ флангѣ. Кромѣ того, онъ пять разъ удостоился Монаршаго благоволенія.

Въ 1854 году Николай Никитичъ, въ чинѣ капитана, переведенъ былъ въ 78 пѣхотный Навагинскій полкъ, гдѣ и командовалъ ротою, а въ 1860 году, за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ, произведенъ въ полковники, съ назначеніемъ командиромъ 79 пѣх. Куринскаго полка. Въ томъ

же чинѣ онъ шесть лѣтъ былъ начальникомъ Ичкеринскаго округа (съ 1860 по 1867 годъ), оставаясь, по прежнему, командиромъ храбраго Куринскаго полка.

23-го іюня 1867 года полковникъ Головачевъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ военнымъ губернаторомъ Туркестанской (нынѣ Сыръ-Дарьинской) области, а 21-го сентября прибылъ уже въ Ташкентъ, къ мѣсту своего новаго служенія.

Въ апрѣлѣ 1868 года началась, какъ извѣстно, славная бухарская кампанія, предавшая въ наши руки Самаркандъ, священную столицу Тамерлана, и почти всю плодородную Міанкальскую долину (нынѣ Зарявшанскій округъ). Въ этомъ походѣ Николай Никитичъ начальствовалъ войсками въ битвѣ при Чупанъ-ата, имѣвшей послѣдствіемъ добровольную покорность Самарканда, и въ кровавой битвѣ при Зера-булакъ окончательно разгромилъ силы Бухарскаго эмира. Послѣдствіемъ этаго пораженія былъ миръ, который владѣтель Бухары поспѣшилъ заключить съ генералъ-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ.

Періодъ времени, съ 1868 по 1873 годъ, посвященъ былъ генераломъ Головачевымъ административнымъ распоряженіямъ по управленію Высочайше ввѣренной ему областью. Между тѣмъ, политическія отношенія нашихъ къ Хивѣ съ каждымъ годомъ становились все болѣе натянутыми. Предвидѣлась необходимость дать Хивѣ тяжелый и кровавый урокъ. Въ виду возможнаго похода степью, къ Хивѣ, генералъ-лейтенантъ Головачевъ, осенью 1871 года, лично принялъ на себя трудъ осмотрѣть степные пути, ведущіе къ Хивѣ и къ Аму-Дарьѣ. 17-го октября онъ выступилъ изъ Джизака съ небольшою свитою и конвоемъ, прошелъ степью Кызылъ-Кумъ чрезъ Томды до Минъбулака и затѣмъ, по соединеніи съ выступившимъ къ нему на встрѣчу казалинскимъ отрядомъ, возвратился чрезъ Ирки-бай въ Казалинскъ. Такимъ образомъ были осмотрѣны и изучены пути, по которымъ въ 1873 году двинулись на Хиву колонны туркестанскаго отряда (изъ Джизака и Казалы). При рекогносцировкѣ своей, Николай Никитичъ не дошелъ только 150 верстъ до Аму-Дарьи.

Близкимъ знакомствомъ со степью и объясняется успѣшный походъ къ Хивѣ туркестанскаго отряда, въ 1873 году, не смотря на всѣ трудности и лишенія, поставленныя негостепріимной, степной природой. Въ дѣлѣ съ хивинцами 11-го мая, при Учь-учакѣ, генералъ-лейтенантъ Головачевъ командовалъ войсками, поразившими непріятеля, заслонявшаго путь къ Аму-Дарьѣ, а 17-го мая, въ славномъ артиллерійскомъ дѣлѣ у Шейхъ-арыкской переправы, сбилъ и уничтожилъ хивинскій лагерь на берегахъ Аму-Дарьи. Орденъ св. Георгія 3 степени былъ наградою его подвиговъ во время хивинскаго похода.

7-го іюля, уже по занятіи нашими войсками Хивы, генералъ-лейтенанту Головачеву было поручено, съ частью туркестанскаго отряда и съ двумя кавказскими сотнями *), наказать іомудовъ, отказавшихся исполнить требованіе генералъ-губернатора фонъ-Кауфмана, относительно уплаты контрибуціи. Въ дѣлахъ: 10, 13, 15 и 17-го іюля, іомуды и соединившіеся съ ними туркмены другихъ родовъ, были разбиты на голову и оттѣснены въ пески. Знаменитая битва 15-го іюля при Чандырѣ **), когда 10 тысячъ туркменъ, на разсвѣтѣ, атаковали нашъ отрядъ, еще у всѣхъ въ свѣжей памяти. Въ этомъ дѣлѣ генералъ Головачевъ раненъ былъ въ руку сабельнымъ ударомъ. Безпримѣрная стойкость нашихъ батальоновъ удержала стремительный натискъ враговъ; туркмены, истощивъ всѣ усилія, и уставъ все Чандырское поле своими трупами, бѣжали, послѣ полутора-часоваго отчаяннаго боя.

*) Сунженская и Дагестанская конно-иррегулярная.
**) За Туркменскую экспедицію генералъ Головачевъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-й степени.

Со времени туркменской экспедиціи, Николай Никитичъ, и прежде пользовавшійся общимъ уваженіемъ, сдѣлался популярнѣйшимъ человѣкомъ въ средѣ туркестанскихъ войскъ. Эта популярность и любовь, въ обыкновенное время сдерживаемыя требованіями дисциплины, выразились въ полной мѣрѣ 20-го октября, на солдатскомъ обѣдѣ, который городское ташкентское общество давало возвратившимся изъ хивинской экспедиціи войскамъ. Надобно было видѣть, съ какимъ единодушнымъ восторгомъ и съ какимъ дружескимъ «ура» солдаты, по окончаніи обѣда, подняли на руки своего любимаго генерала и понесли его къ коляскѣ, дожидавшейся у воротъ сада Минъ-урюкъ, гдѣ происходилъ солдатскій обѣдъ. Сцена эта, конечно, на долго останется въ памяти всѣхъ присутствовавшихъ.

Матъ-Мурадъ, Есаулъ баши Рахматъ-Улла и Абдулла-бай Мехтеръ, хивинскіе сановники *).

Изъ лицъ, приближенныхъ къ хивинскому хану до занятія Хивы русскими войсками, главнымъ совѣтникомъ его былъ Матъ (Мухамедъ) Мурадъ, который неограниченно управлялъ всѣмъ ханствомъ. Какъ бывшій воспитатель хана, Матъ-Мурадъ имѣлъ на него огромное вліяніе и постоянно пользовался имъ, чтобы возстановлять воспитанника своего противъ русскихъ. Матъ-Мурадъ единственный виновникъ погрома Хивы, который онъ накликалъ своими дерзкими, вызывающими дѣйствіями. Въ народѣ онъ пользовался дурной репутаціей за свое взяточничество и жестокость. Назначенный, вмѣстѣ съ диванъ-беги Матъ-Ніазомъ, начальникомъ хивинскихъ войскъ, онъ тщетно пытался остановить подъ Учь-учакомъ наступленіе Туркестанскаго отряда. Разбитый на голову, онъ поспѣшно переправился чрезъ Аму-Дарью и подъ Шейхъ-арыкомъ снова собралъ войска, чтобы препятствовать переправѣ рускихъ чрезъ Аму. Хивинскій лагерь подъ Шейхъ-арыкомъ, какъ извѣстно, былъ сбитъ и хивинцы, защищавшіе его, разсѣялись, послѣ чего отрядъ спокойно совершилъ переправу. Подъ Хазаръ-Аспомъ Матъ-Мурадъ еще разъ попытался вступить въ бой съ нашими войсками и снова былъ разбитъ. Послѣ того онъ бѣжалъ къ іомудамъ, вмѣстѣ съ ханомъ, и съ нимъ же вмѣстѣ явился въ русскій лагерь, съ повинною.

Матъ-Мурадъ отправленъ на жительство въ Казалинскъ. Ту-же участь раздѣлилъ съ нимъ и его главный пособникъ, есаулъ-баши Рахматъ-Улла.

Абдулла-бай Мехтеръ считался также приближеннымъ лицомъ къ хану. Это хитрый и умный старикъ, съ виду весьма простоватый и одѣтый крайне скромно: онъ носитъ дешевый бумажный халатъ и порыжѣлую туркестанскую шапку. Мехтеръ Абдулла-бай вмѣстѣ съ Матъ-Ніазомъ были членами дивана или совѣта, который командующій войсками учредилъ, подъ предсѣдательствомъ хана, для рѣшенія нѣкоторыхъ наиболѣе важныхъ вопросовъ, напр. объ уничтоженіи рабства въ Хивѣ. Въ диванѣ этомъ, кромѣ него, состояли членами: подполк. Ивановъ, подполк. Пожаровъ, подполк. Хорошхинъ, ташкентскій житель Алтынъ-бай, троюродный братъ хана Иртазали и диванъ-беги Матъ-Ніазъ.

Хазретъ-Полванъ.

Рисунокъ нашъ представляетъ Хазретъ-Полванъ, святыню Хивы, гдѣ покоится тѣло покровителя ея, мусульманскаго святаго Полванъ-ата. Хазретъ-Полванъ представляетъ весьма красивое четыреугольное зданіе, украшенное снаружи и изнутри разноцвѣтными изразцами пестраго, но нелишеннаго вкуса рисунка. Зеленый изразцовый куполъ Хазрета, съ двойною позолоченною маковкой, значительно возвышается надъ всѣми окружающими его зданіями, не исключая и медрессе. Внутри Хазретъ имѣетъ три отдѣленія: лѣвое, къ которому ведетъ темный и узкій корридоръ,—весьма мрачная часовня, почти вся занятая чтимою у хивинскихъ мусульманъ могилою Полванъ-ата, которая покрыта красною шелковою матеріею. Свѣтъ въ часовню проникаетъ сквозь небольшое круглое оконце въ крышѣ. Среднее отдѣленіе Хазрета самое большое; оно занято гробницами. Въ нишѣ за рѣшеткой, прямо противъ входной двери у сѣверной стѣны, помѣщается гробница Мадъ-Рахимъ хана (Магометъ Рахменъ хана, умершаго 50 лѣтъ назадъ); по сторонамъ ея, у восточной и западной стѣнъ, находятся гробницы: Абулгази хана (умер. въ 242 году), извѣстнаго автора исторіи Тюрковъ, и Анауши хана (умер. въ 269 году). Обѣ гробницы покрыты черными каменными плитами съ арабскими надписями.

Правое отдѣленіе есть собственно корридоръ, ведущій въ мечеть; здѣсь же находится совершенно темная отдѣльная комната съ гробницею Ала-Кумъ хана (умер. въ 1842 году); Мечеть отпирается только по пятницамъ и тогда собираются сюда огромныя толпы народа. Право охранять могилу Полванъ-ата, жившаго, по словамъ туземцевъ, около 1209 года, принадлежитъ его потомкамъ, называющимъ себя «дѣтьми Полванъ-ата». Между ними много уродовъ, которыхъ они по пятницамъ выставляютъ на показъ, эксплуатируя религіозное чувство своихъ единовѣрцевъ.

Хазретъ-Полванъ построенъ 55 лѣтъ тому назадъ и, какъ главная святыня Хивы, исправно поддерживается и тщательно ремонтируется.

*) См. также «Вс. Ил.» 1873 года, № 242.

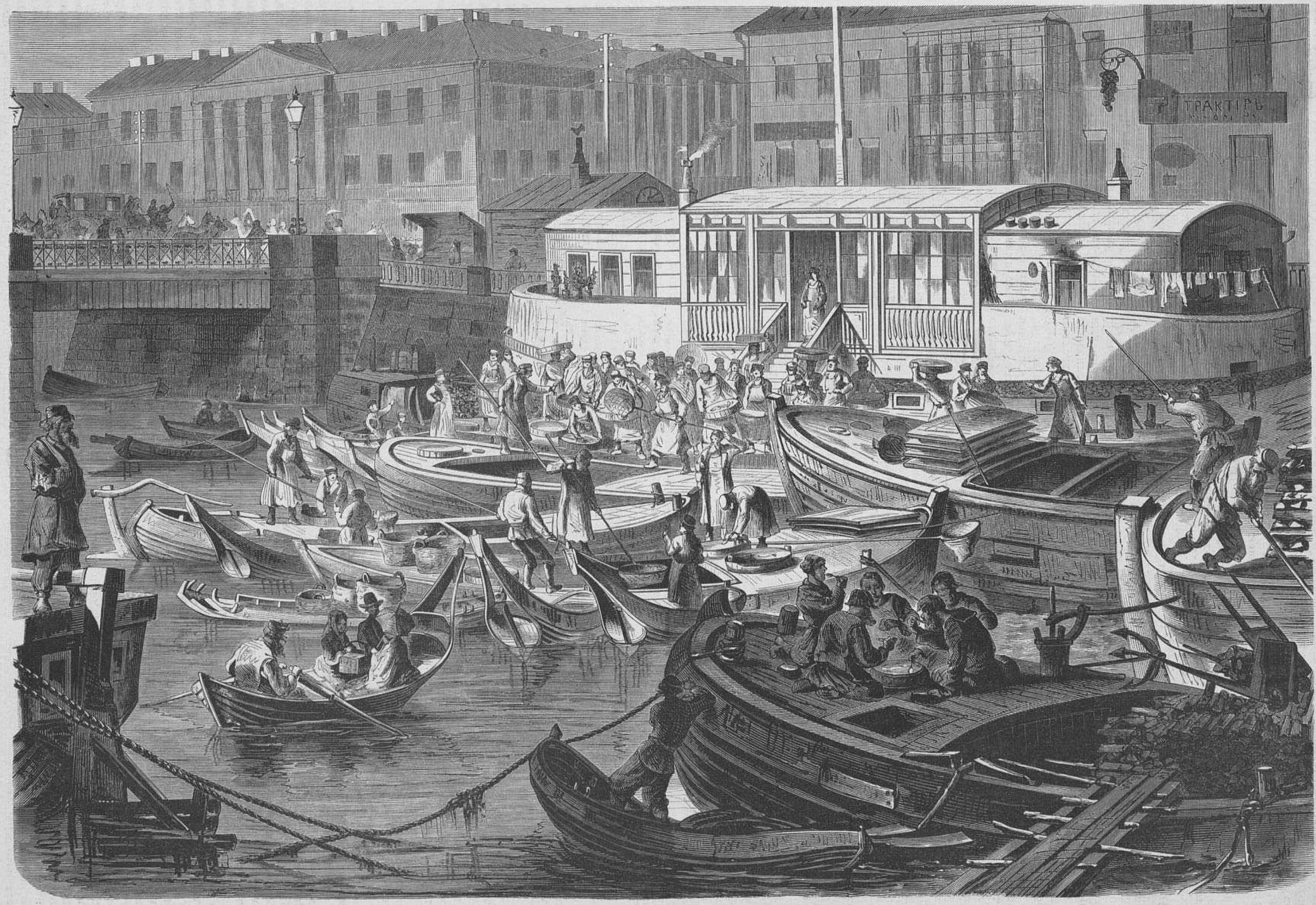
Гибель аэронавта Груфа.

Стремленіе летать по воздуху существовало въ самой отдаленной древности. Прежде чѣмъ прибѣгнуть къ воздушному шару, аэронавты старались подражать движенію птицъ и устраивали аппараты съ крыльями, съ помощью которыхъ надѣялись преодолѣть преграды, поставляемыя атмосферой. До сихъ поръ опыты эти были неудачны. Не переходя въ область преданія, замѣтимъ только, что еще въ 1678 году нѣкто Бенье (Besnier), слесарь въ городкѣ Саблэ, изобрѣлъ подобнаго рода машину для летанія. Она состояла изъ двухъ параллельныхъ палокъ, на каждомъ концѣ которыхъ находились рамки, обтянутыя плотною матеріей. При полетѣ клали эти палки на плеча, такъ что двѣ рамы находились спереди и двѣ сзади; первыя приводились въ движеніе руками, а вторыя—ногами, посредствомъ веревочекъ. Изобрѣтатель, впрочемъ, не претендовалъ на воздухоплаваніе и увѣрялъ только, что съ помощью его аппарата можно спускаться съ неоченъ значительной высоты; и дѣйствительно, скачки его со втораго этажа и чердака сопровождались успѣхомъ, но для летанія снарядъ оказался совершенно негоднымъ.

Другой аэронавтъ, Кокингъ, былъ болѣе несчастливъ. Онъ изобрѣлъ парашютъ въ видѣ конуса вершиной внизъ и 17-го сентября 1836 года, прикрѣпивъ его къ шару извѣстнаго воздухоплавателя Грина, поднялся на высоту 1,200 метровъ и тамъ обрѣзалъ веревку. Разумѣется, аппаратъ Кокинга нисколько не замедлилъ его паденія и несчастный аэронавтъ расшибся въ дребезги.

Но эти неудачи не остановили изобрѣтателей крыльевъ и новаго рода парашютовъ, и недавно еще Лондону привелось быть свидѣтелемъ катастрофы, напомнившей гибель Кокинга.

Бельгійскій уроженецъ Груфъ, землемѣръ-архитекторъ, жившій въ Лондонѣ, выдумалъ парашютъ новаго устройства, который долженъ былъ дать ему возможность спускаться на землю съ большой высоты и



С.-Петербургъ.—Сцена у садка на Фонтанкѣ. (Рис. Г. Бролингъ, грав. К. Вейерманъ).

пролетать въ косвенномъ направленіи значительное пространство. Истративъ всѣ деньги на производство опытовъ, онъ обратился къ содержателю Креморнскаго сада въ Лондонѣ Бруму и предложилъ ему войти въ компанію. Груфъ обязывался за извѣстную плату прикрѣпить свой снарядъ къ воздушному шару и, поднявшись на высоту 1,000 футовъ, обрѣзать веревку и спуститься такимъ образомъ на землю на изобрѣтенномъ имъ парашютѣ. Брумъ согласился на предложенныя ему условія и пригласилъ для управленія аэростатомъ извѣстнаго воздухоплавателя Симонса.

И вотъ въ началѣ іюля появились объявленія о летающемъ человѣкѣ, который обѣщался пролетѣть по воздуху разстояніе въ 5,000 футовъ. Съ перваго взгляда это казалось вѣроятнымъ. Парашютъ состоялъ изъ трехъ большихъ крыльевъ, связанныхъ между собой бамбуковой снастью, оканчивавшейся трапеціей, на которой долженъ былъ помѣщаться аэронавтъ. Съ другой стороны этотъ парашютъ былъ опаснѣе обыкновеннаго, потому что центръ тяжести его безпрестанно мѣнялся вслѣдствіе движенія крыльевъ. Уже при первомъ опытѣ вѣтеръ опрокинулъ снарядъ и сломалъ кончикъ крыла, прежде чѣмъ Груфъ успѣлъ подняться. Не смотря на такое печальное предзнаменованіе, изобрѣтатель не упалъ духомъ и въ назначенный день, 7-го іюля н. с., явился въ Креморнскій садъ. Онъ былъ совершенно спокоенъ и хладнокровно укрѣплялъ всѣ концы веревокъ, соединяющихъ различныя части его снаряда. На немъ былъ черный сюртукъ, бархатный жилетъ и блестящая шляпа, которую онъ перемѣнилъ на фуражку въ послѣднюю минуту передъ полетомъ. Жена его стояла тутъ же, подавая ему то перочинный ножикъ, то иглу, то кусокъ веревки. Устроивъ все, Груфъ занялъ свое мѣсто и шаръ сталъ подниматься. Сначала онъ быстро под-

Генералъ-лейтенантъ Головачевъ, командовавшій Туркестанскимъ отрядомъ въ Хивинской экспедиціи.
(Съ фотогр. Кривцова, рис. П. Ф. Борель, грав. К. Вейерманъ).

Событія въ Испаніи.—Взятіе крѣпости Куэнсы карлистами. (Грав. А. Даугель).

нялся до 4,000 футовъ высоты, потомъ какъ-бы остановился на одномъ мѣстѣ. Груфъ, умѣвшій отлично плавать, просилъ Симонса направить полетъ на Темзу, но вѣтеръ помѣшалъ этому. Шаръ, принявъ мало-по-малу направленіе къ Гайдъ-Парку, спускался тихо по мѣрѣ того, какъ они приближались къ обширнымъ открытымъ полямъ, находившимся въ этой сторонѣ. Груфъ, по условію съ Симонсомъ, долженъ былъ первый дать сигналъ къ разъединенію, но почему то пренебрегъ этимъ, и воздухоплаватель замѣтилъ объ его паденіи только потому, что шаръ его вдругъ сталъ быстро подниматься. Видя, что хвостъ снаряда вывороченъ и крылья приняли противоположное направленіе, Симонсъ не сомнѣвался ни минуты въ несчастной участи, ожидающей «летающаго человѣка». Крикъ ужаса раздался въ толпѣ, когда она увидѣла, какъ снарядъ сталъ крутиться, перевернулся нѣсколько разъ и ударился о мостовую Робертъ-Стрита, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ тротуара. Жена Груфа, присутствовавшая также на этомъ ужасномъ зрѣлищѣ, упала замертво.

Симонсъ спустился нѣсколько позже въ Спрингфортѣ и также едва не погибъ, такъ какъ въ это время шелъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него поѣздъ желѣзной дороги.

Выставка въ Академіи Художествъ, въ 1874 г.

«Итальянка» картина А. А. Харламова.

Художникъ представилъ, какъ намъ кажется, бѣдную дѣвочку, итальянку идущую съ цвѣточками на могилу родителей. Грустное выраженіе дѣтскаго личика слишкомъ много говоритъ въ пользу нашего предположенія. Идею о безсодержательности картины г. Харламова, мы положительно отвергаемъ. Не безъ цѣли же художникъ изобразилъ намъ молодое созданіе, съ лицомъ, далеко неблагообразнымъ, хотя и снабженнымъ симпатичнымъ выраженіемъ умныхъ глазъ? Ветхое платьеце и движеніе идущей, въ тѣни густой зелени, располагающей къ мечтаніямъ, усиливаютъ интересъ загадки, предложенной авторомъ этого произведенія своей публикѣ, т. е. всѣмъ, которые найдутъ интересъ въ этой, доведенной до крайней простоты—формѣ живописнаго изложенія. Одна фигура, въ костюмѣ, совсѣмъ не способномъ выдвинуть ее и при обстановкѣ, опять таки не сложной!

Таково, однакожъ, свойство таланта, что онъ способенъ внушить сочувствіе зрителей самому обыденному явленію, на которое въ натурѣ никто не обратитъ вниманія. Скорбное выраженіе грустнаго лица дѣвочки одно привлекаетъ глазъ зрителя. Выраженіе это дѣйствительно проникнуто глубокимъ чувствомъ и, подъ впечатлѣніемъ этого чарующаго взгляда—обращеннаго къ вамъ съ полотна, — неблагообразіе страдальческаго лица, рано узнавшаго въ жизни горе, не производитъ непріятнаго впечатлѣнія, а очень выгодное для полноты представленія. Смуглое личико, обрамленное вѣнкомъ смоляныхъ кудрей, выдѣляется, вырѣзываясь общимъ пятномъ съ бѣлизною покрывала изъ густоты фона. Въ цѣломъ получается гармонія красокъ, необладающихъ цвѣтистостью, но отъ того ничего нетеряющихъ при общемъ характерѣ суроваго пейзажа, гдѣ жесткая, рѣдкая трава, выбиваясь изъ песка, служитъ рамкою картины. Лучъ свѣта, брошенный слѣва на почву, доканчиваетъ рельефъ движенія идущей, съ ея робкою, нерѣшительною поступью. Грубое платье дѣлаетъ контрастъ съ нѣжностью пятна отъ полевыхъ цвѣтовъ въ передникѣ и глубокая тѣнь отъ фигуры дѣвушки помогаетъ иллюзіи.

Живая фигурка, съ выраженіемъ, на долго памятнымъ, при условіяхъ чуть не отсутствія эффекта, можетъ быть сильнѣе даже дѣйствуетъ на воображеніе, при посредствѣ вкуса, доказывающаго поэтическую способность своего автора.

Проэкты сообщенія Европы съ Азіей посредствомъ желѣзныхъ дорогъ.

Важность соединенія желѣзной дороги Европы съ Индіей такъ очевидна, что объ этомъ нечего распространяться. Этого соединенія требуютъ не одни торговые интересы той или другой державы, но и культурные интересы всего человѣчества: Европа должна наконецъ внести свою цивилизацію въ этотъ дремлющій міръ, пробудить къ жизни эти сотни милліоновъ, коснѣющихъ въ исламизмѣ или язычествѣ, и вызвать на свѣтъ громадныя богатства края, таящіяся до сихъ поръ въ нѣдрахъ земли.

Ближайшимъ образомъ эта задача лежала на Англіи, но она преслѣдовала въ Индіи другія цѣли: она эксплоатировала ее и, зараженная предубѣжденіемъ противъ Россіи, старалась обезопасить себя, захвативъ въ свои руки торговлю Турціи, Персіи, ханствъ Средней Азіи и сдѣлавъ эти государства какъ бы вассальными. Съ этой цѣлью англичане предпринимали многочисленныя изслѣдованія, для того, чтобъ узнать, нельзя-ли соединить желѣзною дорогою Евфратъ съ однимъ изъ портовъ сѣверной части Сиріи. Изысканія инженеровъ показали, что предпріятіе это неисполнимо и единственнымъ результатомъ его было учрежденіе пароходства по Тигру и Евфрату.

Между тѣмъ совершилось прорытіе суэзскаго перешейка, не смотря на всѣ препятствія, поставляемыя Англіей. Проведеніе новаго пути оказалось невыгоднымъ для британской торговли, потому что нарушило ея монополію, открывъ другимъ націямъ индійскій рынокъ. Чтобъ парализировать значеніе Суэзскаго канала, англичане задумали создать новый и выгодный только для нихъ однихъ путь въ Индію.

Было предложено нѣсколько проектовъ. Вотъ важнѣйшіе изъ нихъ:

1) Точка отправленія — Скутари. Оттуда дорога идетъ на Конію, Алеппо, Багдадъ и Бассору, къ Персидскому заливу у устья Шатъ-эль-Араба. Выгоды ея преимущественно политическаго характера, потому что она прорѣзываетъ всю Малую Азію и ставитъ Турцію въ полную зависимость отъ Англіи, такъ какъ, очевидно, что эта дорога можетъ быть построена исключительно на англійскіе капиталы. Невыгоды ея заключаются въ томъ, что она должна идти черезъ Киликійскій Тавръ и горы Биригиръ и Алла-дагъ, имѣющіе до 10,000 футовъ высоты и кромѣ того требуетъ устройства порта въ Шатъ-эль-Арабѣ.

2) Точка отправленія—Искандерумъ. Дорога идетъ чрезъ южную Месопотамію, или чрезъ Орфу, Діарбекиръ, Мосулъ, на Багдадъ и Бассору. Оба эти направленія не избавляютъ отъ перегрузовъ и трудностей плаванія по Персидскому заливу. Такія-же неудобства обнаруживаются во всѣхъ другихъ проектахъ, предлагающихъ провести желѣзную дорогу между однимъ изъ пунктовъ на Черномъ морѣ и Персидскимъ заливомъ.

3) Точка отправленія — Константинополь. Дорога идетъ черезъ мостъ на Босфорѣ (возможность его не подлежитъ сомнѣнію), черезъ Алеппо и Бассору до Карачи, огибая сѣверный и восточный берега Персидскаго залива и направляясь чрезъ Бендеръ-Буширъ и Бендеръ-Абасси вдоль морскаго берега. Линія эта имѣетъ длины около 3,000 миль или до 4,500 верстъ, и кромѣ Бушира, не проходитъ ни чрезъ одинъ, сколько-нибудь значительный, городъ.

4) Изъ Константинополя дорога направляется на Скутари къ Эрзеруму, и далѣе черезъ Персію на Тавризъ, Тегеранъ, Шахрудъ, Мехшедъ, Гератъ, Кандагаръ, и чрезъ Боланскій проходъ достигаетъ Шикарпора и Сиккара. Линія эта болѣе 4,500 верстъ. Затрудненія, встрѣчающіяся на пути, хотя и нельзя считать непреодолимыми для проведенія желѣзной дороги, но все таки они должны быть весьма значительны, потому что мѣстность вообще состоитъ изъ ряда террасъ отъ 2,000 до 5,000 ф. высоты надъ уровнемъ моря, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прерывается хребтами до 6,000 фут. выс. и болѣе.

5) Изъ Константинополя дорога направляется на Скутари, проходитъ чрезъ Ангору и Юзганъ, но отъ Сиваса сворачиваетъ къ Діарбекиру и далѣе идетъ на Низбинъ, Мосулъ и Кефри, откуда переходитъ въ Персію чрезъ Кирманшахъ и Гамаданъ на Тегеранъ, съ котораго уже совпадаетъ съ предыдущимъ направленіемъ до Шикарпора. Линія эта тянется почти на 4,800 верстъ и въ началѣ представляетъ тѣ же затрудненія, а далѣе отъ Мосула приходится спуститься къ Кефри, лежащему на рѣкѣ Діала, а за тѣмъ перейти хребетъ, называвшійся у древнихъ Загросъ, имѣющій не менѣе 7,000 фут. абсолютной высоты и состоящій изъ ряда параллельныхъ хребтовъ, долины между которыми населены полудикими кочевниками.

Три послѣдніе проекта имѣютъ значеніе только при устройствѣ моста черезъ Босфоръ.

(Окончаніе будетъ).

Въ лѣсу.

Надвинулись хмурыя тучи,
Укрыли совсѣмъ сводъ небесъ;
Какъ рать исполиновъ могучихъ,
Шумитъ и качается лѣсъ.

Осенняя буря срываетъ
Послѣдніе листья съ деревъ,
Всю душу она надрываетъ,
То визгъ поднимая, то ревъ...

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ лѣса опушка
Надъ самой рѣкою идетъ,
Стоитъ одиноко избушка, —
Въ избушкѣ лѣсничій живетъ.

Теперь въ ней и грязно и сыро,
Отъ вѣтра окно дребезжитъ,
Сквозь ветхую крышу, сквозь дыры,
Вода дождевая бѣжитъ.

Подъ свистъ непогоды угрюмой,
При тускломъ огнѣ ночника,
Прядетъ, углубленная въ думу,
Хозяйка, жена лѣсника.

Въ очахъ у ней горе, забота,
Не сходитъ кручина съ лица...
Вотъ бѣдная вспомнила что-то —
И слезы текутъ безъ конца.

Обрюзгла, какъ воскъ пожелтѣла,
Въ густыхъ волосахъ сѣдина,
И сгорблено дряблое тѣло. —
Какъ щепка худая она!

Ее не состарили годы: —
Труды, роковая нужда,
И разныя въ жизни невзгоды,
Прошли для нея безъ слѣда.

Геройски она все сносила...
Но горе, нежданно, надъ ней
Стряслось, — и ее подкосило,
Состарило въ нѣсколько дней:

Любила она, обожала
Свою ненаглядную дочь,
А дочь эта съ кѣмъ-то бѣжала,
Въ ненастную темную ночь...

Кажись и росла она въ холѣ,
Ей не о чемъ было тужить...
Да знать, не въ лѣсу, а на волѣ
Хотѣлось дикаркѣ пожить.

Семья глубоко горевала
Въ своемъ опустѣвшемъ гнѣздѣ,
И тщетно о ней узнавала,
Искала бѣглянку вездѣ. —

Годъ цѣлый съ тѣхъ поръ ужъ промчался,
Что съ нею? Жива-ли теперь?...
Чу! Кто-то слегка постучался
Въ окошко, а послѣ и въ дверь.

Лѣсничиха думаетъ: „вѣрно
Вернулся изъ города мужъ,
Вѣдь ночью, порой этой скверной,
Стучаться къ намъ больше кому-жъ?"

Кряхтя она встала, взглянула
На образъ и дверь отперла, —
И вскрикнувъ, руками всплеснула,
Съ испугу совсѣмъ обмерла:

Съ лицомъ изнуреннымъ, больная,
Въ лохмотьяхъ, нагая почти,
Стоитъ ея дочка родная,
Несмѣя въ избушку войти...

„О, мать моя! Именемъ Бога,
Молю я, прости свою дочь!
И такъ настрадалась я много,
И дольше терпѣть мнѣ не въ мочь!..."

...Часъ поздній, разсвѣтъ ужъ скоро,
А женщины обѣ сидятъ,
Не спятъ и ведутъ разговоры
И въ очи другъ дружкѣ глядятъ.

„Вотъ", — дочь говоритъ, — „я сначала
Страшилась порядкомъ звѣрей, —
Когда ихъ въ лѣсу я встрѣчала,
Я къ людямъ бѣжала скорѣй...

А люди-то больше опасны;
Вполнѣ я ихъ знаю теперь:
Всѣ, съ виду, они такъ прекрасны,—
На дѣлѣ-же, — рѣдкій не звѣрь!"...

Петръ Быковъ.

Лѣтнія впечатлѣнія моего пріятеля въ Петербургѣ.

VI.

На этотъ разъ пріятель мой сталъ разсказывать о впечатлѣніяхъ своихъ на Смоленскомъ кладбищѣ, гдѣ какая то фея назначила ему свиданіе, но обманула.

Въ субботу съ ранняго утра—началъ онъ, народъ сбирался на Смоленское кладбище. Толпы шли отовсюду. Былъ какой-то мѣстный праздникъ. Траурныхъ платьевъ было мало. Большая часть поминательницъ облачились въ алыя, желтыя, малиновыя съ искрою цвѣта, увѣнчавъ свои головы цѣлыми огородами самой не подходящей овощи. На другихъ шляпкахъ красовалась такая масса злаковъ, что ими, казалось, можно было прокормить всѣхъ голодающихъ. Кисейныя и ситцевыя платья мѣщаночекъ и чиновницъ средней руки, повсюду мелькали въ толпѣ, сопровождаемыя цѣлыми сворами кокардоносцевъ, любезничавшихъ на пропалую съ дочками своихъ столоначальниковъ. Не смотря на дурную погоду, народъ переполнялъ даже и канавы, гнѣздился въ углубленіяхъ между могилами. Шутки, смѣхъ, звучали въ воздухѣ повсюду. Толстыя лавочницы со своими «племянниками» шатались, тутъ же воздымая очи горѣ и сокрушаясь о чьихъ то грѣхахъ видимыхъ и невидимыхъ, вольныхъ и невольныхъ. Отставные маіоры, капитаны и другіе кавалеры службы военной, въ нѣкоторомъ родѣ проливавшіе кровь за отечество и истреблявшіе враговъ его на полѣ брани, увивались возлѣ купеческихъ дочекъ, или предпочитая Бахуса—Амуру, возсѣдали вокругъ посудинъ различнаго цвѣта и объема, подъ тѣнью памятниковъ кладбища, ни мало, повидимому, не помышляя о «сродственникахъ», воздвигнутыхъ подъ ними. Въ публикѣ шли и серьезные разговоры. Такъ, напримѣръ, мой пріятель подслушалъ слѣдующее разсужденіе о пользѣ просвѣщенія. Говорилъ высокій плотный купецъ, въ сюртукѣ до пятъ.

— Извѣстно, я вашихъ обращеніевъ понимать не могу, а только я такъ полагаю, въ нонѣшнемъ вѣкѣ, коли у кого деньги есть, тотъ и человѣкъ. Хоша будь семи пядей во лбу, а коли нѣтъ у тебя капиталовъ, такъ выходишь ты мразь тротуарная. Да! ты какъ полагаешь, что деньги? Думаешь ничего? Нѣтъ врешь. Вонъ студенты книжки читаютъ, изъ благородныхъ тоже, а что въ ихъ толку? А я вотъ хоша окромя псалтыря да четьиминей и ничего не нюхалъ, а все превосходнѣй ихъ выхожу. Меня и писать то тятенька больше все палкой училъ. Что толку то въ образованіи вашемъ, коли вы, какъ псы, съ голоду дохнете? А ты на меня посмотри, у меня и фигура, и дородство, силищи этой необнакновенной—гибель! Я дхну—отъ тебя только одно мечтаніе останется. Почему это? Ты какъ думаешь—въ чемъ умъ то? Въ книжкѣ умъ? По вашему въ ней значитъ и суть вся? Нѣтъ врешь—вотъ гдѣ умъ! (показываетъ на сапоги). Ты посмотри, что у меня за голенищемъ складено. Тогда и узнаешь, гдѣ умъ.

— Истинно дивлюсь я тебѣ, Гедеонъ Елизарычъ!—восхищался стоявшій рядомъ пьяненькій чиновничекъ, изъ отставныхъ, съ женою. Откуда это у тебя все берется. Жена, благодари!

— Мнѣ благодарности ейной не надоть, потому что она глупая и меня понимать не можетъ. Вотъ коли я ругаться захочу, ну, тогда мы съ ней будемъ разговоръ имѣть; на счетъ этого бабы первый сортъ, а теперь, что? Ты, братъ, на бабу не гляди, потому, по нашему дѣлу, да ежели баба—первая пагуба выходитъ!

— Степанидушка, и ты здѣсь?—обращается старая, сморщенная салопница изъ благородныхъ, къ другой такой же салопницѣ, но изъ простыхъ.

— Я ли не здѣсь! я, мать моя, гдѣ кофейкомъ запахнетъ, сей секунтъ туда значитъ... Ароматы!

— Сейчасъ напою.

— Я ли, старушка, не напьюсь. Только ты, мать, не торопись, хорошее дѣло завсегда нужно съ толкомъ дѣлать, да! Это ты у Семеныча въ лавочкѣ взяла?

Старушки начинаютъ сплетничать.

— Вотъ и кофій готовъ, Степанидушка.

— Ароматы! Необнакновенные ароматы. Райскій духъ. Подними ка крышечку, мать моя... Подними... Экое какое благоуханіе пошло. Все нутро въ одну ниточку сводитъ, тошно даже!... Ухъ! умру... Кто много этаго кофію пьетъ, тотъ и въ могилѣ не тлѣетъ... Нука еще чашечку.

— Пей, пей на здоровье.

— И не проси! Выпью, мать моя, выпью!...

Невдалекѣ отъ нихъ нѣсколько подвыпившихъ мелкихъ чиновниковъ, съ козырьками, устремлявшимися въ небо, разсуждали о своемъ покойномъ товарищѣ.

— То есть, я вамъ скажу, министерская голова была. Возьметъ это бывало бумагу. Прочтетъ. Понюхаетъ табаку—и въ ту же минуту отвѣтъ напишетъ. «Отъ сего числа дескать, за номеромъ такимъ то, имѣю честь увѣдомить ваше-ство, что дѣло о мѣщанской дѣвицѣ Ферапонтовой въ дальнѣйшемъ движеніи своемъ возымѣло нѣкоторый предѣлъ, потому то и потому».

— То есть, я тебѣ скажу, такому человѣку бы въ комитетѣ министровъ слѣдовало.

— Нѣтъ, ты послушай. Разъ это онъ какъ нашего секретаря выручилъ! Изъ управленія запросъ пришелъ. Почему такому вы дескать сдѣлали незаконное распоряженіе о изъятіи изъ обращенія такого то... и пошло, и пошло, пошло! Бѣда. Видимъ сами, плохо. Секретарь носъ повѣсилъ. Зоветъ его.

— Мордобрысьева то есть?

— Ну да, Мордобрысьева. Можешь, спрашиваетъ? Могу. Дерзай! Взялъ онъ бумагу, обложился законами и въ ту же минуту давай писать. Три часа писалъ. Ну ужъ и отвѣтъ вышелъ. Вездѣ законы подведены, а понять ничего нельзя. Кажется и грамотно написано, а смысла за хвостъ не поймаешь. Прочелъ секретарь и отошелъ. Прочелъ совѣтникъ, только очки поправилъ, да лобъ почесалъ. «Покажите, говоритъ, мнѣ этого Мордобрысьева». Привели того, поставили передъ нимъ. Смотрѣлъ, смотрѣлъ на него управляющій, да и опредѣлилъ: «много я, говоритъ, бестій видѣлъ, а такую шельму встрѣчать еще не удавалось!» Ну, тотъ поклонился и пошелъ. Что же бы ты думалъ, управляющій удовлетворился!

— Удовлетворилось?

— Еще бы не удовлетвориться! На каждое слово по десять законовъ понасажено, а понять ничего не возможно!...

— Слѣдуетъ, значитъ, выпить...

— За упокой души Ксенофонта Мордобрысьева!...

— Ура!..

— Чего ты, ура! Дуракъ. Пой «Со Святыми Упокой!»

— Со Святыми Упокой...

— Полегше, господа, полегше! приглашаетъ мимо проходящій городовой. Полегше...

Синяя борода.

Изъ Москвы.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Колоссальная гроза и ея результаты.—Переходъ отъ холода къ жарамъ.—Наши дачныя увеселенія и «шалости» грабителей подъ Москвой.—Сезонъ скачекъ.—Новый знакъ вниманія принца Уэльскаго къ московскому обществу конскихъ бѣговъ.—Прусскій оркестръ въ «Эрмитажѣ» и новое каскадное свѣтило.—Городская дума объ очисткѣ прудовъ и составъ москворѣцкой воды.—Конножелѣзная дорога графа Уварова.—Освѣщеніе дома архива министерства иностранныхъ дѣлъ.—Изъ исторіи Ивановскаго монастыря.

На Бѣлокаменную, по народному выраженію, обрушились всякія напасти, въ образѣ стихійныхъ враговъ. Давно ли московскіе репортеры въ одинъ голосъ жаловались на «пожарную эпидемію», свирѣпствовавшую, съ небольшими промежутками, въ теченіе сорока пяти дней и причинившую городскимъ домовладѣльцамъ убытокъ на сумму до милліона шести сотъ тысячъ рублей! Въ настоящее время эпидемія затихла, но мы еще подъ впечатлѣніемъ страшной бури, разразившейся надъ столицей 15 іюля. День стоялъ, съ ранняго утра, ясный и теплый—повидимому, грозы не предвидѣлось. Но къ полудню, съ сѣверо-востока, показалась сплошная, синяя туча, быстро двигавшаяся на югъ. Гроза продолжалась не болѣе четверти часа; но сила урагана и размѣры выпавшаго града были необычайны. Въ этотъ короткій промежутокъ времени перебито множество оконныхъ стеколъ; съ трескомъ падали заборы и сараи; вѣтеръ срывалъ и отбрасывалъ на далекое разстояніе желѣзные листы съ крышъ; на огородахъ—овощи вырваны изъ земли, самыя гряды размыты и потоплено огромное количество полевыхъ мышей, выползшихъ изъ своихъ норъ... Застигнутыя на лету птицы падали мертвыми, подъ ударами града; деревья ломало и вырывало силою вѣтра съ корнемъ; въ ботаническомъ отдѣленіи зоологическаго сада побиты градомъ всѣ клумбы цвѣтовъ. Какое количество стеколъ перебито, въ теченіе четверти часа, градомъ,—судите потому только, что на фабрикѣ Прохорова, въ бывшемъ лѣтнемъ помѣщеніи Яхтъ-Клуба, и на парникахъ у Ваганьковскаго кладбища уничтожено ихъ до десяти тысячъ штукъ!...

На Ходынскомъ полѣ буря произвела положительно потопъ. Мутные потоки дождевой воды хлынули въ бараки и палатки: домашній скарбъ марсовъ, застигнутыхъ въ расплохъ, водою подняло и увлекло наружу. Поднялась суматоха, — каждый спѣшилъ спасти что могъ. Ударомъ молніи убитъ на повалъ командиръ первой гренадерской артиллерійской бригады, Б. Н. Гермесъ, вышедшій изъ палатки сдѣлать распоряженіе на случай грозы. Не меньше бѣдъ надѣлала гроза и въ московскомъ уѣздѣ. Въ Колоколовѣ, Путиловѣ, Гавриловѣ (со стороны Можайскаго тракта) градъ выпалъ болѣе голубинаго яйца; яровые и озимовые уничтожены совершенно. Къ сожалѣнію, страхованіе отъ градобитія—дѣло, у насъ весьма слабо развитое, поэтому и убытки, причиненные бурей 15 іюля, можно считать, для упомянутыхъ деревень, невознаградимыми.

Вотъ приблизительные результаты грозы 15 іюля. Вообще погода у насъ, въ настоящее время, замѣтно измѣнилась: настали жары, съ грозами, повторяющимися почти ежедневно. Предшествовавшие дожди оказали благотворное вліяніе на полевое хозяйство въ подмосковныхъ деревняхъ: покосъ идетъ чрезвычайно успѣшно и кое-гдѣ уже началась жатва.

Прекратившіеся холода возрадовали дачниковъ, съ ожесточеніемъ накинувшихся на танцовальные вечера, чтобы вознаградить потерянное. Эти «лѣтніе балы», за послѣднее время, идутъ весьма успѣшно. Они устраиваются, по подпискѣ, въ подмосковныхъ деревняхъ: Давыдковѣ, Мазиловѣ, на «Филяхъ», въ Останкинѣ, Богородскомъ, Сокольникахъ, Кунцовѣ и т. д. Болѣе рельефнымъ изъ нихъ, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ признать балъ въ Кунцовѣ, бывшій на-дняхъ. Онъ составилъ собою, въ окрестной мѣстности, въ нѣкоторомъ родѣ эру; такъ какъ небывалая здѣсь подписка почти на тысячу рублей дала распорядителямъ возможность устроить балъ на болѣе широкую ногу, нежели балы, даваемые въ сосѣднихъ деревняхъ. Многочисленная и элегантная публика веселилась почти до разсвѣта.

Съ наступленіемъ болѣе темныхъ вечеровъ, подъ Москвою начинаютъ «пошаливать». Недѣли двѣ тому назадъ, на Поклонной горѣ, было сдѣлано довольно дерзкое нападеніе на цѣлую компанію, возвращавшуюся въ городъ въ коляскѣ, въ одиннадцатомъ часу вечера изъ деревни Мазилова. Кто обязанъ слѣдить за безопасностью дороги, земство или мѣстные крестьяне,—сказать трудно. Земство дѣлаетъ сельскимъ старостамъ предписанія въ этомъ смыслѣ, а крестьяне отговариваются взносомъ караульной повинности: вотъ и разберите, которая сторона здѣсь права и которая виновата!

Лѣтній городской сезонъ у насъ, что называется, во всемъ развалѣ. Седьмаго іюля начался курсъ московскихъ скачекъ. Въ этотъ день на ипподромѣ присутствовалъ австрійскій эрцъ-герцогъ Альбрехтъ, съ своею свитою. Окончились скачки 23-го числа. На второй день ихъ случилось несчастіе съ лошадью С. П. Иловайскаго «Доларъ», у которой на всемъ скаку, на 5-й верстѣ, разорвалось сердце и она упала у барьера, безъ всякихъ признаковъ жизни.....

Къ слову о московскомъ спортѣ. Недавно нашему обществу рысистыхъ бѣговъ пожалована принцемъ уэльскимъ прекрасная ваза, какъ видимый знакъ вниманія и благоволенія къ нему его королевскаго высочества. Другая ваза, рисунокъ которой читатели «Всемірной Иллюстраціи» уже имѣютъ въ № 290, еще ранѣе пожалована была принцемъ извѣстному любителю чистокровныхъ рысаковъ, А. С. Мазурину *), чрезъ посредство князя П. Г. Волконскаго.

За послѣднее время есть у насъ новинки и по части увеселительныхъ садовъ. 24-го іюля, въ «Эрми-

*) А не московскому обществу рысистыхъ бѣговъ, какъ ошибочно означено въ подписи къ вазѣ, рисунокъ которой помѣщенъ въ № 290.—Ж.

тажѣ» состоялся первый концертъ прусскаго гвардейскаго оркестра, подъ управленіемъ опытнаго дирижора г. Фрезе. Оркестръ игралъ предъ многочисленной публикой, въ прекрасной ротондѣ, убранной русскими и германскими знаменами и освѣщенной a giorno. Выборъ пьесъ сдѣланъ былъ весьма серьезно и съ тактомъ: изъ девяти исполненныхъ нумеровъ половина была посвящена Вагнеру, Россини и Шуберту. Затѣмъ, сыграны были увлекательный вальсъ Штрауса «die neue Wien», полька «fauvette», Бускета, и маршъ—a propos, сочиненіе самого г. Фрезе,—«да здравствуетъ Москва»! Концертъ начался и кончился русскимъ національнымъ гимномъ.

Изъ другихъ каскадныхъ новинокъ, упомяну о г-жѣ Фруфру — пѣвицѣ, канканирующей до nec plus ultra: она ногой, какъ солдатъ ружьемъ, дѣлаетъ на плечо! Въ «Альгамбрѣ» имѣетъ успѣхъ новая оперетка Оффенбаха—«pomme d' api», а въ зоологическомъ саду ожидаютъ, со дня на день, открытія «семейнаго сада» пресловутаго профессора магіи г. Беккера.

На-дняхъ было у насъ засѣданіе городской думы, по вопрсcу объ очищеніи Балканскаго и Самогецкаго прудовъ. Дебаты велись жаркіе: одни говорили за необходимость очистки, другіе настаивали на зарытіи обоихъ прудовъ. Рѣшеніе вопроса отложено на неопредѣленное время. Здѣсь, кстати, приведу данныя относительно анализа воды рѣки Москвы, добытыя по способу, предложенному «Journal of the Franklin Institute». Въ прошломъ маѣ мѣсяцѣ, у большаго каменнаго моста, взяты были 100 тысячъ частей воды, которая послѣ выпариванья дала остатковъ 29,50. Изъ нихъ: 1) органическихъ веществъ—12,55; 2) окиси кальція—7,15; 3) натровыхъ солей — 2,00; 4) азотно-кисл. соли—2,3; 5) калійн. соедин. — 1,85; 6) хлористыхъ солей—1,95; 7) бромистыхъ солей — 1,0, и 8) кремнезему—0,7. Нормальный процентъ хорошей воды долженъ дать не болѣе 15 остатковъ и 8 частей органичес. веществъ; слѣдовательно, москворѣцкая вода для питья не пригодна; неправда ли, утѣшительный результатъ! Какъ же намъ не жаждать скорѣйшаго окончанія работъ въ пресловутомъ артезіанскомъ колодцѣ, когда въ прямой зависимости отъ нихъ находится вопросъ о снабженіи города здоровой водой?...

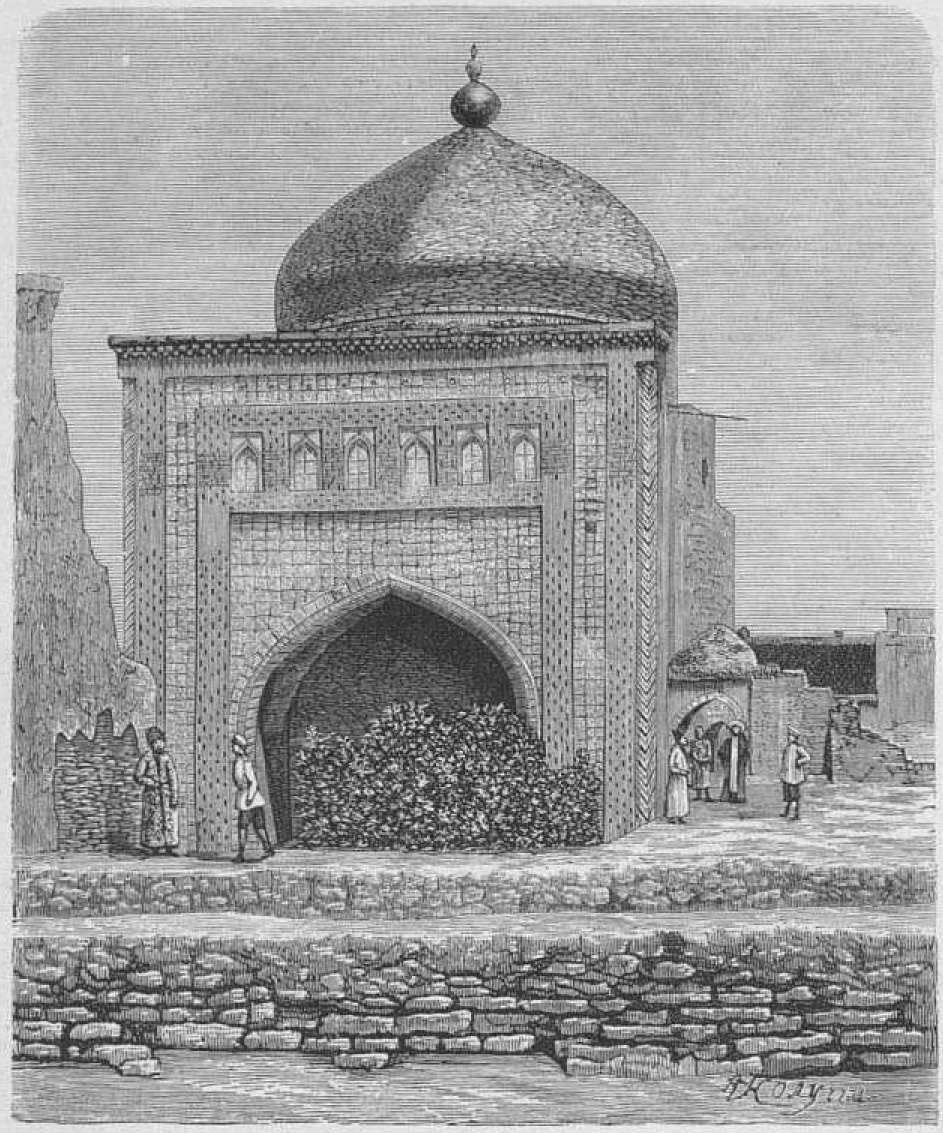
Въ скоромъ времени можно ожидать и открытія городскаго конно-желѣзнаго пути, компаніи графа Уварова. Сооруженія идутъ успѣшно и полотно дороги уже настигаетъ дворецъ Петровскаго парка. Какъ на благоразумную мѣру предпринимателей, слѣдуетъ указать на предположенные абонементные билеты въ 30, 60 и 90 рейсовъ, — съ уступкой абонентамъ 30% номинальной стоимости. Для людей, вынужденныхъ ѣздить часто по одному и тому же направленію, такіе билеты составятъ, безспорно, большую подмогу.

Въ понедѣльникъ 22-го іюля происходило освященіе только что оконченнаго зданія архива министерства иностранныхъ дѣлъ, что на Воздвиженкѣ. Зданіе это построено на томъ мѣстѣ, гдѣ когда то стоялъ домъ бояръ Нарышкиныхъ, а позднѣе—домъ Горнаго правленія. Реставрація заслуживаетъ полной похвалы. Домъ отдѣланъ во вкусѣ русскихъ дворцовыхъ теремовъ и украшенъ цѣпью гербовъ губерній Россіи. Онъ обнесенъ сквозной оградой; на углахъ—круглыя башни, съ примѣрными бойницами. Со стороны Румянцевскаго музея, къ дому примыкаетъ домашняя церковь, въ стилѣ московскихъ соборовъ.

Осенью ожидаютъ у насъ освященія и женскаго Ивановскаго монастыря, реставрируемаго на средства Макаровой-Зубачевой. Здѣсь я позволю себѣ напомнить читателямъ два имени, тѣсно связанныя съ исторіей монастыря. Я говорю о монахинѣ Досиѳеѣ (въ мірѣ княжны Таракановой) и жестокой Салтычихѣ, умершихъ въ стѣнахъ этой обители.

Въ 1785 году, по секретному распоряженію Императрицы Екатерины, прислана была въ Ивановскій монастырь женщина не старыхъ лѣтъ,—повидимому знатнаго происхожденія. Такъ можно было судить «по ея благороднымъ манерамъ и попеченіямъ, которыми ее окружали въ монастырѣ». Она получала нерѣдко большія суммы денегъ, которыя употребляла на дѣла благотворенія. По свидѣтельству современниковъ, ее посѣщали знатныя особы, съ которыми она всегда разговаривала на иностранныхъ нарѣчіяхъ. Богослуженіе, для нея одной, нерѣдко совершаемо было отдѣльно, въ надворотной церкви, которая коридоромъ сообщалась съ ея келіей. Она скончалась 4 февраля 1810 года и была погребена въ Новоспасскомъ монастырѣ, съ большою торжественностью и великолѣпіемъ.

Въ этой то таинственной личности, носившей въ иночествѣ скромное имя монахини Досиѳеи, историки и видятъ извѣстную княжну Тараканову (принцессу Доротею Владимірскую), которая, по другимъ источникамъ, погибла въ Петропавловской крѣпости, во время одного изъ петербургскихъ наводненій. Какъ извѣстно, это сказаніе и послужило канвой для талантливой карти-



Хазретъ-Полванъ въ Хивѣ. (Рис. А. Колуччи, грав. К. Вейерманъ).

Абдулла-бей, мехтеръ; Матъ-мурадъ, диванъ-беги, и Рахматъ-улла, эсаулъ-баши—сановники Хивинскаго ханства. (Съ фот. капитана Кривцова, рис. П. Ф. Борель, грав. И. Матюшинъ).

Воспоминанія о Хивинскомъ походѣ.

Лондонъ.—Гибель аэронавта Груфа. (Грав. А. Даугель).

ны академика Флавицкаго: «смерть княжны Таракановой» *).

Одновременно съ монахиней Досиѳеей, обрѣтался въ Ивановскомъ монастырѣ и феноменъ извергъ—знаменитая Салтычиха, ужаснувшая современниковъ своими продѣлками. Она гремѣла въ Москвѣ своимъ варварствомъ и, уже заключенная въ застѣнкѣ Ивановскаго монастыря,—все еще привлекала къ своему окошечку толпы любопытныхъ. И здѣсь еще кипѣла въ ней животная злоба къ людямъ: она «ругалась, плевала и совала палкой сквозь открытое въ лѣтнюю пору окошечко», потѣшая подразнивавшихъ ее мальчишекъ. Умерла она около 1800 года и погребена въ склепѣ Салтыковыхъ, въ Донскомъ монастырѣ.

Ивановскій монастырь сгорѣлъ въ 1812 году. Въ настоящее время онъ дѣлается общежительнымъ. На сооруженіе его затраченъ солидный капиталъ, дозволившій введеніе въ немъ многихъ приспособленій и удобствъ. Въ свое время, я познакомлю читателей съ Ивановскимъ монастыремъ въ его новомъ видѣ.

Е. Ж—скій

Изъ Самары.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Свершившійся въ здѣшней мѣстности голодъ невольно заставилъ всѣхъ обратить вниманіе на Самару и какъ-то встрепенуться. Дѣятельность въ ней закипѣла. Силы общества, дотолѣ разрозненныя, сплотились и принялись за общую работу. Интересъ къ общественному—достигъ высшей степени. Этотъ голодный годъ отрезвилъ самарянъ и заставилъ ихъ обратить вниманіе на себя, на причины, породившія такое великое несчастіе. Теперь снаряжена пятая по счету «комиссія» для разслѣдованія причинъ страшнаго голода. Какъ общество не подозрѣвало этой бѣды, также оно и не думало, чтобы въ средѣ его находилось столько «дамъ», способныхъ взяться за общественное дѣло, сколько оказалось ихъ съ образованіемъ «дамскаго комитета». На него были обращены взоры всѣхъ. Своею неутомимою дѣятельностью на поприщѣ спасенія тысячъ народа отъ голодной смерти, «комитетъ» показалъ русскому обществу, что наши женщины способны стать во главѣ общественнаго движенія. Онѣ показали, до какихъ громадныхъ размѣровъ можетъ достигнуть ихъ неутомимая дѣятельность,—если будутъ для нея цѣли. «Дамскій комитетъ» разбудилъ сонъ многихъ, почивавшихъ на лаврахъ, и далъ толчекъ мысли...

Осень должна бы сильно подвинуть народное образованіе, но бѣдное населеніе чуждо движенія, вызваннаго всеобщею повинностью. Новое «положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ»—есть причина, что скоро въ Самарской губерніи откроется до пяти школъ въ мѣстностяхъ, гдѣ живутъ предводители дворянства, гдѣ школъ небыло, хотя потребность въ нихъ сознавалась... Женская учительская семинарія переродилась. На нее, какъ на больную паціентку, были обращены взоры всѣхъ, кому она была дорога. Ведь прошлою осенью ее предположено было закрыть, но, по ходатайству многихъ лицъ, ее отдали на леченіе и испытаніе. Леченіе и испытаніе кончено. Теперь ее уже не закроютъ. Весьма всѣ рады.

Предположено учредить благотворительное общество съ цѣлью помогать бѣднымъ воспитанникамъ учительской семинаріи, бѣдствующимъ, потому что не могутъ содержаться на восьми-рублевую стипендію, и тѣмъ, которые почему либо вовсе не получаютъ стипендіи, а также бѣднымъ ученицамъ женской учительской семинаріи. Нашъ городъ все улучшается. Думаютъ даже выстроить театръ. Настоящій же походитъ на казарму. Городской «струковскій» садъ ежедневно наполненъ гуляющими и часто иллюминуется. Устройство сада подвинулось впередъ. Вокзалъ отдѣланъ изящно. Садъ расположенъ на берегу Волги. Видъ на рѣку и пристань—живописный. Кумысный сезонъ въ полномъ разгарѣ. Замѣчено, что ныньче меньше лечатся кумысомъ. Къ тому же, теперь чудовищныя въ кумысныхъ заведеніяхъ на провизію цѣны. Карманъ не терпитъ. А кумысъ распространенъ по всему городу: въ каждой почти гостинницѣ, ресторанѣ можно его найти. Самаряне пьютъ его, какъ нѣмцы пиво, чего прежде не было. Прогрессъ!

Всходы хлѣбовъ повсюду благопріятны. Это радуетъ самарянъ, но всего болѣе низшій классъ, который больше всѣхъ пострадалъ. По случаю наплыва большаго количества рабочихъ рукъ—цѣны на трудъ весьма понизились. Простой народъ идетъ на заработки въ другія губерніи, а прежде сюда шли тысячами. Всему свое время.

Самарянинъ.

Живопись, архитектура и ваяніе.

1-го августа происходило въ Бирмингамѣ освященіе статуи въ память доктора Пристли, который открылъ, 1-го августа 1774 года, кислородъ. Статуя, изъ бѣлаго мрамора, изваяна Уилямсономъ изъ Сиррея. Она изображаетъ знаменитаго химика производящимъ тотъ опытъ, который привелъ къ открытію кислорода.

Библіографія.

Дополненіемъ къ біографическимъ свѣдѣніямъ о Петраркѣ можетъ служить сочиненіе Альберта Моренъ: Les amours de Pétrarque et de Laure, появившееся въ 10 изданіяхъ въ Librairie des Célébrités contemporaines, въ Парижѣ.

— J. Birch составилъ большую книгу, подъ заглавіемъ «Country Architecture», представляющую въ прекрасныхъ иллюстраціяхъ всѣ характеристическіе стили построекъ англійскихъ загородныхъ виллъ.

Выставки и собранія.

Въ Парижѣ откроется въ непродолжительномъ времени выставка, устраиваемая обществомъ искусствъ въ примѣненіи ихъ къ промышленности, въ Елисейскомъ дворцѣ. Въ нижнемъ этажѣ будутъ образцы современнаго искусства; на лѣстницѣ, ведущей въ первый этажъ, статуи работы лучшихъ французскихъ художниковъ; въ первомъ этажѣ одежды королей и священниковъ, а также военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ и театральные костюмы всѣхъ народовъ; древнія произведенія искусства, какъ напр. статуэтки, медальоны, живопись, фрески, вазы, матеріи и пр. Въ большой галлереѣ перваго этажа будутъ выставлены произведенія рисовальныхъ школъ.

— 19-го (31-го) августа сего года назначена въ Лондонѣ международная морская метеорологическая конференція.

— Конгресъ журналистовъ въ Баденъ-Баденѣ постановилъ образовать ассоціацію, съ тѣмъ, чтобы путемъ ежегодныхъ взносовъ ея членовъ образовать капиталъ, посредствомъ котораго можно было бы назначать пенсію престарѣлымъ и больнымъ литературнымъ труженикамъ или ихъ вдовамъ и дѣтямъ.

Судебная лѣтопись.

15-го іюля въ главномъ военномъ судѣ разсматривалась кассаціонная жалоба на приговоръ временнаго военнаго суда въ гор. Елисаветполѣ по дѣлу о вооруженномъ сопротивленіи полицейской власти. Военный судъ, признавъ всѣхъ подсудимыхъ виновными, на основаніи 115 ст. XXII кн. св. воен. пост. опредѣлилъ: троихъ изъ подсудимыхъ, крестьянъ: Аслана-Ширханъ-Оглы, Кара-Измаилъ-Оглы и Вали-Кельбали-Оглы—лишить всѣхъ правъ состоянія и подвергнуть смертной казни чрезъ повѣшеніе; остальныхъ подсудимыхъ лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ каторжныя работы на слѣдующіе сроки: жену помѣщика Тубу-Бегуму-Абраханъ-Кизы на заводы, а сына ея Сулейманъ-Ага-Ширханъ-Ага Оглы въ рудники, на 20 лѣтъ; крестьянъ Фарзали-Фатали-Оглы и Кара Сафанъ-оглы на работы въ крѣпостяхъ на 8 лѣтъ, а втораго сына Тубы-Бегумы—Кельбали-Ага-Ширханъ-Ага-Оглы, на поселеніе въ мѣста не столь отдаленныя, и вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду несовершеннолѣтія Кельбали, судъ постановилъ—ходатайствовать передъ Его Императорскимъ Величествомъ о помилованіи подсудимаго.

Военное и морское дѣло.

Недавно въ Баваріи производились упражненія въ стрѣльбѣ картечною гранатою новаго образца изъ новыхъ круповскихъ орудій, заряжающихся съ казенной части, которыми будетъ вооружена вся германская артиллерія. Новыя орудія, имѣющія 24 нарѣза, приготовляются изъ литой стали, снабжены цилиндро-призматическимъ замкомъ, съ кольцомъ Бродвеля. Они имѣютъ весьма большой зарядъ, именно 1,500 гр., тогда какъ для прежнихъ 8-ми сантиметровыхъ орудій зарядъ полагается всего въ 500 гр., а для 9-ти сантиметровыхъ—620. Калибръ новаго орудія равняется 8-ти сантиметрамъ. Новая картечная граната снабжается дистанціонною трубкою, приспособленною къ темпированію, сообщающею огонь разрывному заряду. Въ снарядъ уложены цинковыя пули.

Результаты стрѣльбы изъ этихъ новыхъ орудій и новыми снарядами, были весьма хороши. Новое орудіе отличается большою мѣткостью и большою настильностью; наибольшая дальность равняется 7,000 метрамъ.

— «Кельнская Газета» сообщаетъ, что германское военное министерство, въ виду предположенія о срытіи крѣпости Марсаль, назначило произвести нынѣшнимъ лѣтомъ маневры минеровъ.

Крѣпость Марсаль имѣетъ 7 бастіоновъ и столько же фронтовъ; изъ послѣднихъ два (именно фронты 1—2 и 4—5) снабжены воротами, служащими единственными проѣздами въ городъ. Ворота эти (Портъ-де-Франсъ—съ западной стороны и Портъ-де-Бургонь—съ восточной) прикрыты расположенными передъ ними равелинами. Кромѣ того, съ сѣвера и съ юга отъ города находится по форту (фортъ Гарокуръ и фортъ Орлеанъ). Вся мѣстность, лежащая передъ крѣпостью, можетъ быть затоплена водою изъ протекающихъ здѣсь рѣки Сейль и ея притока.

Предположенныя нынѣ работы, цѣль которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы совершенно отнять у города характеръ крѣпости, будутъ заключаться въ полномъ уничтоженіи стѣнъ обоихъ фронтовъ съ воротами (причемъ самыя ворота будутъ, однако, оставлены на мѣстѣ) и въ разрушеніи всѣхъ каменныхъ построекъ въ фортахъ Гарокурѣ и Орлеанѣ. Разрушеніе будетъ произведено отчасти порохомъ, отчасти посредствомъ взрыва динамитомъ и другими новѣйшими взрывчатыми веществами.

Медицина.

Парижскій ученый журналъ «Les mondes» излагаетъ въ іюньскомъ своемъ нумерѣ новую медицинскую систему доктора Декла (Déclat), состоящую въ томъ, что всѣ болѣзни передаются посредствомъ живыхъ зародышей, а потому и леченіе должно состоять въ стараніи уничтожать ихъ помощью изведанныхъ средствъ, преимущественно же фениловой (карболовой) кислотой, впрыскиваемой подъ кожу въ значительныхъ пропорціяхъ.

— 1-го августа въ Петербургѣ открылся четвертый международный конгрессъ фармацевтическихъ обществъ и союзовъ. Конгрессъ будетъ продолжаться шесть дней, до 6 го (18-го) августа, и займется, главнѣйшимъ образомъ, слѣдующими четырьмя вопросами: 1) Какъ велика личная отвѣтственность фармацевта при исполненіи имъ своихъ обязанностей? 2) Какъ цѣлесообразнѣе организовать коммисію для ревизіи аптекъ? 3) Необходимо ли замѣщать непремѣнно фармацевтомъ каѳедру формаціи? 4) Не своевременно ли установить международную фармакопею?

— Въ Петербургѣ ходятъ слухи о приближеніи чумы къ русскимъ границамъ. Болѣзнь идетъ изъ Бенгази (въ Триполи, на сѣверѣ Африки) и первое офиціальное извѣстіе о появленіи ея было получено шведскимъ правительствомъ, которое и поторопилось принять необходимѣйшія карантинныя мѣры.

Политехника.

I. Консуэль изобрѣлъ недавно аппаратъ для управленія аэростатомъ. Аппаратъ этотъ состоитъ изъ металлическаго гребнаго винта, подобно судовому, но сдѣланнаго такъ, чтобы вѣсъ его былъ какъ можно меньше; винтъ этотъ придѣлывается къ лодкѣ (корзинкѣ) шара горизонтально и вращается со скоростью до 14-ти оборотовъ въ секунду простою машинкою, приводимою въ движеніе руками. Другой подобный винтъ укрѣпленъ вертикально, дѣйствуетъ тѣмъ же приводомъ и имѣетъ цѣлію поднимать или опускать шаръ по желанію, безъ всякой траты газа или баласта. Аппаратъ довершается круглымъ парусиннымъ рулемъ, служащимъ для удержанія направленія, данного шару. Маленькій гребной винтъ въ 3 фута діаметромъ г. Коксуель рѣшительно предпочитаетъ 16 фут. винту, предложенному однимъ французскимъ воздухоплавателемъ. Съ аппаратомъ этимъ вскорѣ будутъ произведены опыты въ Англіи. Если будутъ они малоуспѣшны, то винты вѣроятно нѣсколько увеличатся; но было бы желательно усилить ихъ дѣйствіе, если это необходимо, увеличеніемъ скорости вращенія, посредствомъ замѣны ручной силы какою нибудь другою, напримѣръ: электричествомъ, сжатымъ воздухомъ и даже паромъ, хотя примѣненіе паровыхъ машинъ до сихъ поръ избѣгалось, вслѣдствіе большаго вѣса и представляемой ими опасности.

— Недавно изобрѣтена въ Англіи усовершенствованная машина для чистки обуви. Она приводится въ дѣйствіе наступаніемъ ноги и снабжена сидѣньемъ, для удобства работающаго. Англійская реклама сообщаетъ между прочимъ, что обѣ приводимыя въ движеніе щетки исполняютъ работу въ восемь разъ быстрѣе, чѣмъ при натираніи обуви рукой. Перемѣнивъ щетки, эту же самую машину можно употребить для чистки бутылокъ, что особенно удобно въ виноторговляхъ, аптекахъ, фабрикахъ содовой воды и т. д.

Географія и путешествія.

Отъ лейтенанта Ловетъ-Камеронъ, единственнаго въ настоящее время члена ученой экспедиціи, отправленной 16 мѣсяцевъ тому назадъ, лондонскимъ географическимъ обществомъ, въ центральную Африку, получены извѣстія изъ Уджиджи отъ 28 февраля, по которымъ онъ нашелъ тамъ карту и одинъ изъ дневниковъ д-ра Ливингстона. Лейтенантъ Камеронъ предполагаетъ предварительно основательно изслѣдовать озеро Танганики, которое онъ опредѣляетъ на 2500 футъ надъ поверхностью моря, чтобы окончательно опредѣлить, есть ли это источникъ Конго или Нила, и затѣмъ продолжать изслѣдованія Ливингстона.

— Во время измѣреній, предпринятыхъ съ цѣлью проложенія кабеля между Гонолулу, Сандвичевыми островами и Іокогамо въ Японіи, оказалось, что морское дно пересѣкается по крайней мѣрѣ шестью хребтами горъ,—изъ коихъ одинъ почти касается поверхности моря,—возвышающимися отъ 5000 до 12,000 футъ надъ вообще ровнымъ дномъ. Гребень этихъ хребтовъ коралловый и покрытъ такой твердой корой, что цилиндръ, которымъ производились измѣренія, оказался поврежденнымъ.

Астрономія.

Въ ночь съ 26-го на 27-е іюля, въ Марсели открыта телескопическая комета въ созвѣздіи Дракона, довольно скоро подвигающаяся по направленію къ Малой Медвѣдицѣ.

Метеорологія.

Въ нынѣшнемъ году въ Австріи очень часты разныя бурныя явленія природы. Такъ, недавно въ окрестностяхъ Реца въ Нижней Австріи, буря причинила вреда болѣе, чѣмъ на 1 милліонъ гульденовъ. Въ Альтштадтрецѣ 50 домовъ разрушены совершенно и 100 грозятъ разрушеніемъ. Въ Обернальбѣ разрушено 30 домовъ и утонуло трое дѣтей; въ Унтернальбѣ разрушено 15 домовъ и 20 амбаровъ, прорвана плотина, мосты снесены, въ домахъ и улицахъ вода покрываетъ землю на цѣлую сажень глубины. Въ Оберрецбахѣ и въ Унтеррецбахѣ громадные убытки причинены градомъ и наводненіемъ; въ Унтеррецбахѣ дождевымъ потокомъ и вслѣдствіе разрыва плотины уничтожено 50 домовъ. Во всѣхъ затопленныхъ мѣстностяхъ виноградники и лѣтній сборъ винограда совершенно уничтожены; населеніе бѣдствуетъ страшно. Изъ Цнайма также пишутъ въ «Брюнискую Газету», что 24 (12) іюля надъ Цнаймомъ и его окрестностями разразилась страшная буря, продолжавшаяся три чаcа и про-

*) Существуетъ другое, болѣе правдоподобное, мнѣніе: Досиѳея и княжна Тараканова, скончавшаяся въ крѣпости — двѣ отдѣльныя личности.
Ред.

изведшая громадныя опустошенія. Хлѣба на поляхъ снесены; рѣка Тайя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выступила изъ береговъ и по ней плыветъ много деревьевъ, вырытыхъ съ корнями.

— **Въ Мальвернѣ Люнѣ**, близъ Ворчестера, была, 27 го іюля, вечеромъ, какъ извѣщаетъ газета «Times», радуга, порожденная лучами луны. Это крайне рѣдкое явленіе природы можно было наблюдать въ теченіи получаса.

Почтовый ящикъ.

Безъ означенія адреса безъименному блюстителю нравственности, употребившему непечатныя выраженія въ письмѣ отъ 29 іюля.

Держите только себя подальше отъ семейства, а отъ «Вс. Илл.» оно не развратится. Жаль, что вы не подписали своей фамиліи. Вы достойны безсмертія.

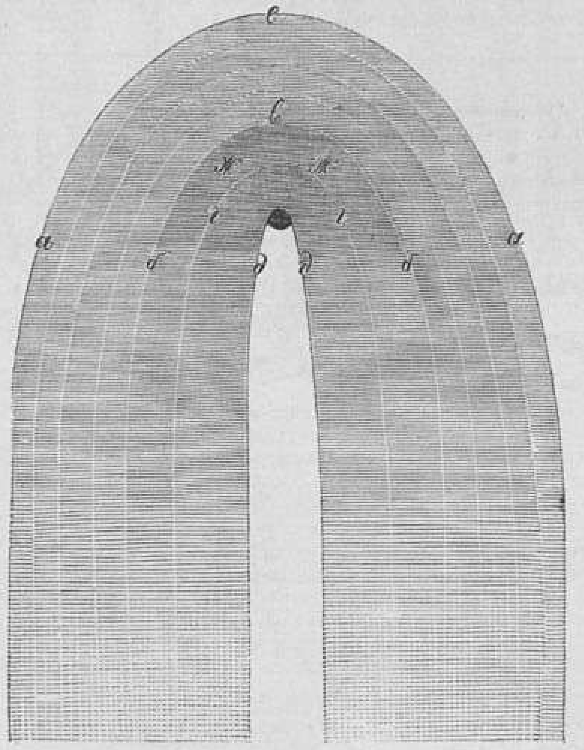
Въ Арзамасъ А. Н. Ра—у. Мы сообщили о способѣ лѣченія чахотки, открытомъ гг. Чаллони и Парашевасъ (какъ сообщаемъ обо всѣхъ открытіяхъ въ области наукъ), заимствуя его изъ Comptes Rend. de Academie fr., но не можемъ поручиться за его дѣйствительность и потому совѣтуемъ вамъ обратиться къ спеціалистамъ, т. е. къ тѣмъ изъ докторовъ, которымъ больше довѣряете.

Въ Г. Золотоношу. Г. Глотову. Искренно благодаримъ васъ за сочувствіе къ «Вс. Ил.»; тѣмъ не менѣе не можемъ согласиться съ вашимъ требованіемъ объ употребленіи для всѣхъ статей одинаково крупнаго шрифта. Современная жизнь кипитъ событіями и «Вс. Илл.», чтобъ быть вѣрной своему назначенію, должна сообщать обо всѣхъ отчетъ. Возможно ли это безъ употребленія мелкаго шрифта? Что онъ не составляетъ непреодолимаго препятствія для читателей, лучше всего доказываютъ иллюстрированныя англійскія газеты, печатающіяся сплошь мелкимъ шрифтомъ и между тѣмъ расходящіяся въ большомъ числѣ экземпляровъ; принятіе болѣе крупнаго шрифта повело бы къ слишкомъ значительнымъ расходамъ или къ ущербу интереса изданія. Впрочемъ, редакція не отказывается сдѣлать современемъ всѣ улучшенія въ этомъ отношеніи, какія только будутъ найдены возможными.

Некрологи.

21-го іюля скончался одинъ изъ извѣстнѣйшихъ художниковъ нашихъ, **Ѳедоръ Антоновичъ Моллеръ**, 62 лѣтъ отъ роду.

Англійскія газеты извѣщаютъ о смерти знаменитаго путешественника, доктора **Бика**, извѣстнаго сочиненіями своими: «Опытъ о Нилѣ и его притокахъ», «Истоки Нила» и «Лунныя горы».



Комета Коджіа, какъ она была видима 13 іюля.

17-го апрѣля извѣстный астрономъ въ Марсели, Коджіа, открылъ комету, извѣстную теперь подъ его именемъ и рисунокъ которой мы представляемъ, въ томъ видѣ, какъ она была замѣчена въ ночь 13-го іюля г. Brodie, на обсерваторіи въ Укфильдѣ, въ $8^1/_2$ д. телескопъ, имѣющій фокусъ въ $11^1/_2$ футовъ. По вычисленію астронома Гинда, ядро этой кометы имѣетъ въ діаметрѣ 4,000 миль, а хвостъ ея длиною 4.000,000 миль. Особенность ея заключается въ томъ, что съ каждой стороны блестящей оболочки, видны двѣ другихъ въ формѣ крыльевъ, находящихся внутри второй оболочки б, в, б, за которою замѣтны неясные слѣды послѣдующихъ оболочекъ, усмотрѣнные, впрочемъ, только при большемъ приближеніи кометы къ землѣ; въ ночь же 13 іюля она была отъ насъ въ разстояніи 35,000,000 миль, а 21 іюля въ разстояніи 26,000,000 миль. Въ послѣднія ночи пребыванія ея въ нашихъ широтахъ замѣтили, что хвостъ ея былъ сильно изогнутъ, какъ у кометы, видѣнной въ 1858 году; впрочемъ, онъ далеко не равняется хвосту кометы 1861 года, простиравшемуся по всему горизонту на 108°, въ то время, какъ комета находилась отъ земли въ разстояніи 13,000,000 миль. Надо замѣтить, что она имѣла тоже оболочки въ видѣ крыльевъ, только другаго вида.

а, а—Туманная оболочка головы кометы.
б, б—Неясныя очертанія оболочекъ.
в—Слабо замѣтный очеркъ второй оболочки.
г, г—Первая оболочка; ясно видимый полукругъ.
д, д—Совершенно ясныя линіи, темное пространство между раздвоеніемъ хвоста.
ж, ж—Ясно видимое очертаніе, слабѣющее къ точкамъ б, б.
е—Неясныя отраженія между е и в послѣдующихъ оболочекъ.

Смѣсь

Замѣчательное долголѣтіе.

Въ газетахъ пишутъ, что 6 апрѣля 1874 г. въ иркутскій вознесенскій монастырь прибылъ пѣшкомъ старецъ 124 лѣтъ, Захарій Алексѣевъ Гладышевъ, изъ Томской губерніи, Маріинскаго округа, Алчедитской волости, села Усть-Сертинскаго. Родной его отецъ жилъ 149 лѣтъ, а родная мать—Марія, 138 лѣтъ. Этотъ замѣчательный старецъ въ 1864 г. ходилъ изъ Томской губерніи на богомолье въ Кяхту и Нерчинскъ.

HOTEL DE RUSSIE
Содержатель: **В. Ветштейнъ**
въ Гейдельбергѣ.
Гостинница 1-го разряда, съ садомъ. Вновь устроена.
Близъ желѣзной дороги, у променада.
Читальня и фортепіано.
—172—10—4 (Н 6429а).

МАРІЯ ИВАНОВНА ДОМБРОВСКАЯ
рекомендуетъ
Учителей, Учительницъ, Наставниковъ, Наставницъ, Воспитателей, Воспитательницъ, Педагоговъ, Гувернеровъ и Гувернантокъ; Преподавателей и Преподавательницъ музыки; Репетиторовъ и Репетиторокъ; Компаньоновъ и Компаньонокъ; Боннъ всякихъ народностей.
ВЪ ВАРШАВѢ,
Краковское предмѣстье, № 7.
— 126 —

ДВѢ ОДИНОКІЯ, почтенныя дамы, въ одной изъ прекраснѣйшихъ окрестностей Прирейнскихъ провинцій, желаютъ принять 1 или 2-хъ дѣтей (дѣвочекъ отъ 8—14 лѣтъ), которымъ, при совершенно родительскомъ попеченіи, будетъ дано лучшее образованіе и воспитаніе.—Адресоваться:
М. А. 3 poste-restante Trier. —128—2—2—

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА
„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“
(Журналъ рекомендов. Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія).

Цѣль изданія—ознакомить читающій кругъ съ извѣстными путешествіями, экспедиціями и открытіями, напримѣръ; Стюарта, Макъ-Клюра, Станлея, Макъ-Клинтока, Ливингстона, Кена, Гарнье, Франклина, Митчеля, Бекера, Андре, Лахмана, Тиндаля, Дарвина, Агассиса и вообще съ избранными по этому предмету сочиненіями. Въ составъ этого **Журнала-Сборника** входятъ переводныя статьи лучшихъ нѣмецкихъ, англійскихъ и французскихъ писателей, а равно и оригинальныя статьи русскихъ авторовъ, напр. Бутина, Сидорова, Анненкова, Нисченкова, Бѣляева, Усольцова и др.

Цѣна за полгода съ пересылкою 4 р. 50 к. Желающіе подписаться на весь 1874 годъ съ января мѣсяца, высылаютъ 7 р. Годовымъ подписчикамъ, въ видѣ преміи, разсылается большая карта Европейской Россіи съ означеніемъ желѣзныхъ дорогъ, водяныхъ путей, разстояній, горныхъ высотъ и пр. Отдѣльная цѣна этой карты 1 р. 50 к. Прочія приложенія къ Журналу заключаются въ хромолитографированныхъ рисункахъ португальскихъ орденовъ и выпуклой таблицы японскихъ монетъ, печатанныхъ серебромъ и золотомъ.

Можно подписаться и на журналъ 1873 г., оставшійся уже въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, но не иначе, какъ на весь годъ. Цѣна 7 рублей. Къ нему принадлежатъ: серебряныя Кохинхинскія монеты, карта Африки и четыре синихъ астрономическихъ рисунка.

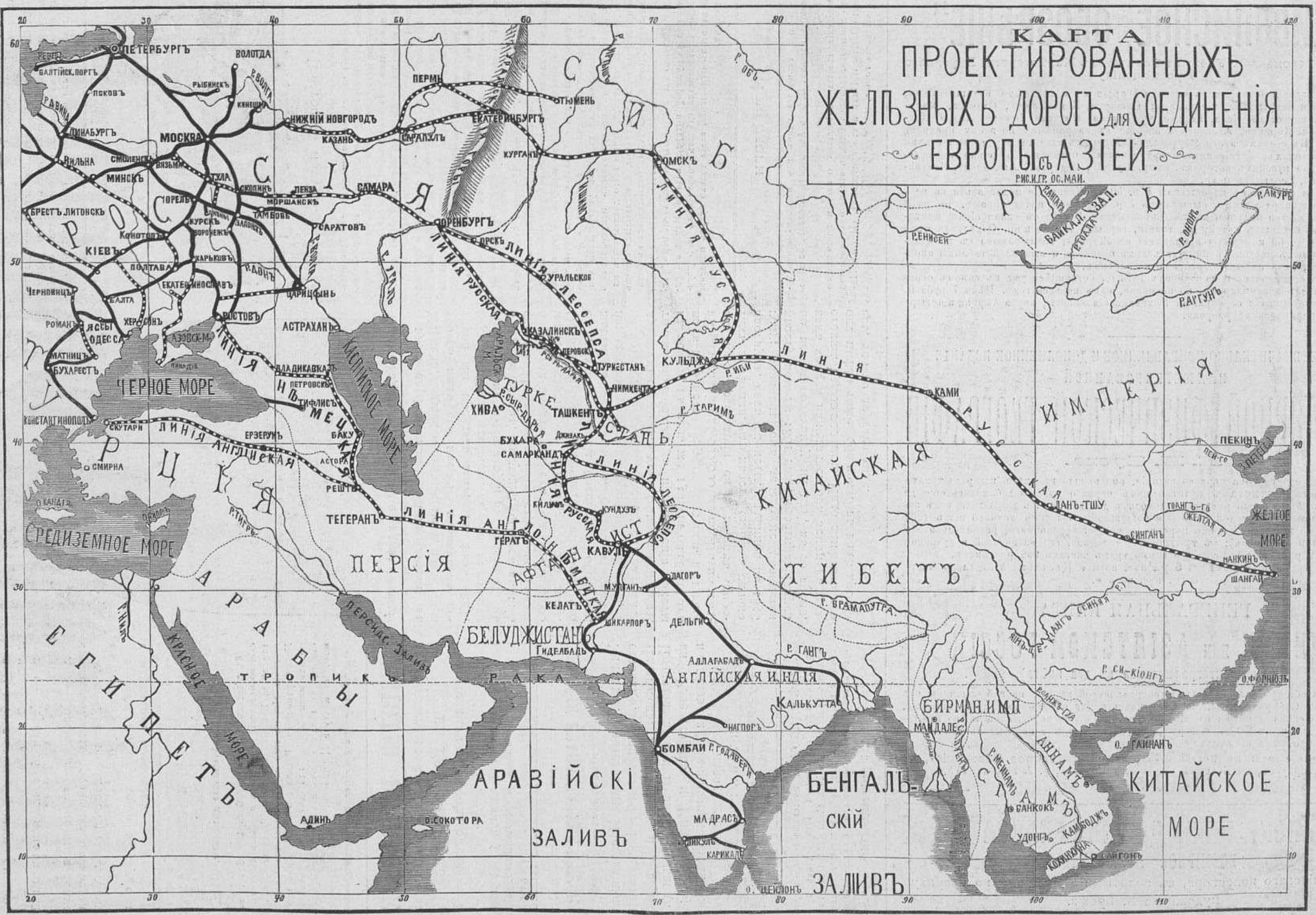
ВТОРОЕ, ЗНАЧИТЕЛЬНО ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНІЕ
ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ
ПОПУЛЯРНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ
Н. И. Зуева.

Вмѣсто одного тома перваго изданія, оно вышло въ свѣтъ въ трехъ томахъ и къ прежнимъ **пятистамъ** политипажамъ перваго изданія добавилось еще до 500, то есть общее число рисунковъ доходитъ до тысячи. Въ **первомъ** томѣ заключается описаніе твердой, водной и воздушной оболочекъ земнаго шара (209 рисунковъ); во **второмъ**—трехъ царствъ природы: ископаемаго, растительнаго и животнаго (439 рисунковъ); въ **третьемъ**—человѣка, его физической и духовной стороны (329 рисунковъ). Всего, во всѣхъ трехъ частяхъ 968 рисунковъ.
Цѣна всѣхъ трехъ частей вмѣстѣ 5 р., вѣс. на 6 ф. Цѣна каждой отдѣльно части 3 р., вѣс. на 3 ф.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ КАРТА
СИБИРИ или АЗІЯТСКОЙ РОССІИ
(Хромолитографирована въ два цвѣта).

Кромѣ общихъ условій всякой географической карты, на ней означены всѣ обитающіе въ Сибири народы. Чтобы сдѣлать карту вполнѣ доступною каждому, ей назначена самая дешевая цѣна, а именно: 20 к., съ пересылкою же во всѣ города безъ исключенія 30 к., которыя, для удобства, можно пересылать почтовыми марками въ простыхъ письмахъ.
Требованія адресовать: въ Редакцію Журнала «Живописное Обозрѣніе», въ С.-Петербургъ, по Большой Садовой, у Покрова, д. № 110, кв. № 5.
—125—

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТА
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
изъ англійскаго коленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа.
Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. **1** р. **75** к., съ перес. **2** р. **50** к. —129—



Карта проэктированныхъ путей для соединенія желѣзной дорогой Европы съ Азіей. (Рис. и грав. на цинкѣ Ос. Май).

Главная контора редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина № 16.
Дозволено цензурою. 2 августа 1874 г.
Редакторъ-издатель Германъ Гоппе.
Типографія А. М. Котомина, Обуховского моста, д. № 93.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 293. VI ГОДЪ, ТОМЪ XII № 7. 10 августа 1874 года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССІИ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 13 р.
съ доставкою . . . 14 » 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города . . . . . . 16 »
Въ Москвѣ (у книгопродавца Ив. Г. Соловьева, А. Ланга, М. Черенина и Б. Поста), безъ доставки 14 р. 50 к.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ еженедѣльно, въ форматѣ большого двойного листа въ 16 до 20 страницъ.

Объявленія въ журналъ «Всемірная Иллюстрація» принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 коп. за строчку петита, или за ея мѣсто.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗА ГРАНИЦЕЮ:

1. Германская Имперія и Австро-Венгрія . . . . 16 р.
2. Бельгія. Голландія, Румынія, Сербія Италія, и Швейцарія. 18 »
3. Англія, Франція, Испанія, Швеція, Данія и Турція. . . 20 »
4. Греція и Португалія. . . . . 22 »
5. Сѣверо-Американск. Соединен. Штаты, Китай и Японія, Восточная Индія . . . . 25 »

СОДЕРЖАНІЕ: Политика.—Новѣйшія извѣстія.—Внутреннія извѣстія.—Вѣсти изъ-за границы.—Е. К. В. Герцогиня Мекленбургъ-Шверинская Марія-Александрина, невѣста В. К. Владиміра Александровича.—Возвращеніе съ бахчи. (Изъ альбома академика К. А. Трутовскаго).—«Вавилонское плѣненіе евреевъ», картина Эдуарда Бендемана.—Надгробный Индійскій памятникъ во Флоренціи.—Тысячелѣтній юбилей колонизаціи острова Исландіи европейцами; Столица Рейкіавикъ. — Проэкты сообщенія Европы съ Азіею посредств. жел. дор. (окончаніе). — Наши рабочіе подъ землей. Аэрофоръ Денейруза.—Трофеи англичанъ въ войнѣ съ ашантіями.—Корреспонд. изъ Константиноградскаго уѣзда.—Изъ очерковъ дальняго сѣвера. Глухое село.—Фельетонъ. Лѣтнія впечатлѣнія моего пріятеля.—Новости наукъ и цивилизаціи.—Шахматы.—Смѣсь.—Астрономическій календарь.—Почтовый ящикъ.—Некрологи.—Объявленія.

РИСУНКИ: Изъ альбома академика К. А. Трутовскаго. Возвращеніе съ бахчи.—Флоренція. Памятникъ индійскаго раджи Шутра-путти.—Тысячелѣтній юбилей острова Исландіи. Видъ столицы Рейкіавика.—Вавилонское плѣненіе евреевъ, картина профессора Э. Бендемана.—Его И. Выс. Великій Князь Владиміръ Александровичъ.—Ея Высочество Герцогиня Марія-Александрина, высоконарѣченная невѣста Вел. К. Владиміра Александровича.—Наши рабочіе подъ землей: 1) Приготовленіе къ взрыву въ каменноугольной копи; 2) Аппаратъ Денейруза: аэрофоръ, въ дѣйствіи.—Золотыя вещи и трофеи, захваченные англичанами въ войнѣ съ ашантіями.

Изъ альбома К. А. Трутовскаго.—Возвращеніе съ бахчи. (Рис. Н. С. Негадаевъ, грав. А. Зубчаниновъ).

Политика

6 августа 1874 года.

Наша внутренняя политическая жизнь, по возобновленіи ея дѣятельности послѣ лѣтнихъ вакацій, отличается необыкновенно оживленнымъ и, если такъ можно выразиться, говоря о столь серьезномъ предметѣ, въ высшей степени *интереснымъ* характеромъ. Начавшись крупными перемѣнами въ составѣ высшей администраціи и такою важною органической мѣрою, какова отмѣна института мировыхъ посредниковъ, она продолжалась на минувшей недѣлѣ, съ одной стороны прибытіемъ изъ за-границы въ Царское село Августѣйшей Невѣсты Великаго князя Владиміра Александровича, герцогини Маріи Мекленбургъ-Шверинской, а съ другой закрытіемъ одного изъ послѣднихъ учрежденій, сохранившихся отъ стараго порядка вещей, именно Управы Благочинія.

Это присутственное мѣсто, стоявшее совершенно особнякомъ и не находившее себѣ мѣста въ общемъ строѣ нашихъ новыхъ учрежденій, держалось однакоже необыкновенно долго, вслѣдствіе громаднаго количества разныхъ дѣлъ, сосредоточенныхъ въ немъ въ эпоху введенія въ дѣйствіе судебной реформы. Понадобилось болѣе 8 лѣтъ для того, чтобы явилась возможность закрыть Управу Благочинія и поручить взысканіе по векселямъ, составлявшее въ послѣднее время ея единственную функцію, коммерческому суду. Существованіе Управы уже давно представляло аномалію, которая должна была исчезнуть рано или поздно. Исчезновеніе этого присутственнаго мѣста не отзовется почти ничѣмъ на нашихъ внутреннихъ порядкахъ, но оно важно какъ событіе историческое, потому что завершаетъ собою водвореніе новыхъ судебныхъ порядковъ, созданныхъ судебною реформою.

Въ области событій иностранной политики первое мѣсто по интересу, имъ возбуждаемому, занимаетъ бѣгство изъ тюрьмы бывшаго маршала Базена, приговореннаго къ смерти тріанонскимъ военнымъ судомъ и помилованнаго президентомъ французской республики, маршаломъ Мак-Магономъ. Весь интересъ этого событія—въ обстановкѣ, его сопровождавшей, а не въ самой его сущности, по которой оно ничѣмъ не отличается отъ бѣгства изъ новой Каледоніи гг. Анри Рошфора, Паскаля Груссе и Журда.

Базенъ бѣжалъ изъ форта Сент-Маргеритъ въ прошедшее воскресенье, 28 іюля (9 августа), или, вѣрнѣе сказать, въ ночь на слѣдующій понедѣльникъ, при непосредственномъ содѣйствіи своей жены и ея кузена, молодаго мексиканца дон-Антоніо-Альвареса де-Рулля, которые очевидно заручились тайною помощью нѣкоторыхъ личностей изъ тѣхъ, которымъ было поручено стеречь помилованнаго преступника. Бѣглецъ добрался какимъ то, еще понынѣ невыясненнымъ, способомъ до ожидавшаго его въ открытомъ морѣ небольшаго парохода, нарочно съ этою цѣлью зафрахтованнаго г-жою Базенъ въ Марсели, и пробрался въ Италію, откуда черезъ Швейцарію онъ пріѣхалъ въ Кельнъ, гдѣ и находится въ то время, когда мы пишемъ эти строки.

Бѣгство Базена произошло при обстоятельствахъ, еще разъ доказывающихъ, какъ невыгодно для Франціи то неопредѣленное положеніе, въ которомъ держитъ ее нежеланіе монархическаго большинства версальскаго Національнаго Собранія признать республику окончательною формою правленія. Весьма вѣроятно, что Базену и сообщникамъ его бѣгства гораздо труднѣе было бы добиться того очевиднаго попустительства, при которомъ оно совершилось, еслибы виновники этого попустительства были увѣрены въ невозможности возстановленія имперіи. Почти навѣрное можно сказать, что не одинъ подкупъ, но и соображенія будущаго играли роль въ настоящемъ случаѣ. Люди помогали бѣгству Базена, вѣроятно увлекшись обѣщаніями великихъ и богатыхъ милостей, которыми осыплетъ ихъ освобожденный, занявъ снова видное мѣсто при третьемъ императорскомъ правительствѣ.

Съ другой стороны, общественное мнѣніе во Франціи обвиняетъ косвенно и самого маршала Мак-Магона. Уже начинаютъ ходить сплетни — надо думать ни на чемъ не основанныя,—что маршалъ закрылъ глаза на подготовлявшееся бѣгство передъ угрозою г-жи Базенъ разоблачить какія то тайны, компрометирующія его въ дѣлѣ седанской и мецской капитуляцій. При шаткомъ положеніи нынѣшняго президента французской республики, сплетни эти составляютъ весьма неблагопріятный симптомъ.

Въ первыя минуты послѣ бѣгства Базена, всѣмъ невольно пришла мысль, что бывшій маршалъ, разъ освободившись, вновь явится на политической сценѣ въ роли военнаго авантюриста и можетъ быть захочетъ стать во главѣ какой нибудь новой страсбургской или булонской попытки, но догадки эти скоро были опровергнуты крайне безтактнымъ образомъ дѣйствій бѣглеца. Базенъ, очевидно, не совсѣмъ разсчиталъ, какъ ему вести себя послѣ бѣгства и гдѣ искать убѣжища. Сначала онъ какъ будто собирался укрыться въ Бельгіи, но вскорѣ понялъ немыслимость такого плана. Во первыхъ, вопросъ о его безопасности въ этой странѣ оказался еще далеко не рѣшоннымъ окончательно, такъ какъ карательная конвенція между Франціей и Бельгіей обезпечиваетъ неприкосновенность только политическихъ преступниковъ, а бывшій маршалъ, по смыслу произнесеннаго надъ нимъ приговора, долженъ считаться обыкновеннымъ уголовнымъ преступникомъ, и во вторыхъ, еслибъ выдача его и оказалась немыслимою, то все таки въ Бельгіи ему нелегко было бы оставаться. Бельгійцы ненавидятъ бонапартистовъ вообще, а виновника мецской катастрофы въ особенности, и давно уже наострились въ искусствѣ выживать отъ себя непріятныхъ для нихъ иностранцевъ. Они съумѣли заставить удалиться изъ Антверпена, явившагося было туда, графа де-Шамбора и выжили изъ Брюсселя Виктора Гюго за его открытое сочувствіе бѣглецамъ парижской коммуны. Анри Рошфоръ не рѣшился поселиться въ Бельгіи, зная, что онъ въ ней не популяренъ. Послѣ этихъ примѣровъ, Базену, если онъ дѣйствительно намѣренъ былъ, какъ говорили, поселиться въ Спа, предстояла непріятная перспектива быть изгнаннымъ оттуда какою нибудь уличною демонстраціею. Вѣроятно, именно это и заставило его остановиться въ Кельнѣ, что одно уже было политическимъ промахомъ; но онъ не удовольствовался имъ и пошелъ далѣе, сдѣлавъ визитъ Кельнскому коменданту, который отдалъ ему этотъ визитъ, упустивъ изъ виду, что онъ имѣетъ дѣло съ простымъ, бѣжавшимъ изъ тюрьмы уголовнымъ преступникомъ, или же желая показать, что онъ не признаетъ справедливости и законности приговора, произнесеннаго надъ Базеномъ во Франціи.

Этотъ послѣдній эпизодъ окончательно погубилъ нравственно бѣглеца. Онъ какъ будто-бы сталъ подъ защиту Германіи, т. е. совершилъ промахъ, послѣ котораго никто, даже и въ лагерѣ бонапартистовъ, не рѣшится признать еще въ немъ француза. Отнынѣ Базену остается одно, мирно поселиться въ какомъ нибудь нѣмецкомъ городкѣ, по среди народа, арміи котораго онъ головою выдалъ послѣднюю французскую армію и коротать свой вѣкъ подъ страшнымъ подозрѣніемъ измѣны, какъ будто бы оправдываемымъ его нынѣшнимъ поведеніемъ.

Собственно въ сферѣ политическихъ событій слѣдуетъ упомянуть о совершившемся уже фактѣ признанія мадридскаго правительства Германіею, Англіею и Франціею. Франція въ этомъ случаѣ дѣйствовала, очевидно, изъ желанія недопустить, чтобы Берлинское правительство пріобрѣло слишкомъ сильное вліяніе въ Мадридѣ. Въ этомъ отношеніи герцогъ Деказъ поступилъ чрезвычайно благоразумно и еще разъ доказалъ свои способности настоящаго дипломата. По слухамъ, за признаніемъ Мадридскаго правительства послѣдуетъ и другой важный шагъ версальскаго кабинета, именно отозваніе изъ Чивитта-Веккіи французскаго фрегата «Ореноко», предоставленнаго въ распоряженіе папы. Присутствіе этого фрегата составляло хотя и совершенно *платоническую*, но крайне непріятную для италіянцевъ демонстрацію. Отозвавъ его, герцогъ Деказъ уничтожитъ еще одну лишнюю причину международныхъ затрудненій, могущихъ возникнуть въ данную минуту для Франціи.

Обнаружившееся было движеніе республиканцевъ въ Испаніи, до сихъ поръ не имѣло никакихъ серіозныхъ послѣдствій. Арестъ его зачинщиковъ остановилъ дальнѣйшее развитіе замышляемаго мятежа и есть причины надѣяться, что все дѣло этимъ и кончится.

Въ Германіи, Австріи и Англіи за прошедшую недѣлю не произошло никакихъ новыхъ событій, имѣющихъ серіозное политическое значеніе.

Новѣйшія извѣстія.

Мадридъ, (16-го) 4-го августа. Въ газетѣ «Diario Espagnol» утверждаютъ, что въ скоромъ времени съ особыми курьерами будутъ отправлены вѣрительныя грамоты испанскимъ Посламъ въ Парижѣ, Лондонѣ и Берлинѣ.

Лондонъ, (17-го) 5-го августа. Въ газетѣ «Times», въ передовой статьѣ, пишутъ, что циркуляръ германскаго правительства, по поводу признанія испанскаго правительства, доказываетъ, что намѣренія вмѣшательства въ дѣла Испаніи никогда не простирались далѣе признанія нынѣшняго ея правительства. Это признаніе явилось единственнымъ средствомъ оказать Испаніи нравственную помощь и возстановить миръ. Безсиліе карлистовъ не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ они ничего не могли создать пока правительство боролось противъ другихъ инсургентовъ. Напротивъ того, усмиреніе другой отрасли возстанія и возстановленіе дисциплины въ арміи, доказали силу правительства. Жестокости карлистовъ поколебали въ Испаніи основанія консервативной монархіи, которой они, по ихъ увѣренію, служатъ представителями.

Парижъ, (17-го) 5-го августа. Результатъ выборовъ въ Кальвадосѣ оказался слѣдующій: бонапартистъ Лепрево-Лоне получилъ 40,794 голоса, республиканецъ Оберъ 27,272 голоса, легитимистъ Фонтель 8,978 голосовъ.

Пештъ, (17-го) 5 го августа. Газета «Pesti Naplo» сообщаетъ, что признаніе Испанской республики со стороны австро-венгерскаго правительства дѣйствительно уже послѣдовало.

Парижъ, (18-го) 6-го августа. Генералъ Левалъ кончилъ слѣдствіе по дѣлу о бѣгствѣ Базена. Повидимому, большая часть сторожей форта Сент-Маргеритъ были соучастниками бѣгства. Базенъ просто вышелъ изъ форта въ ворота.

Гонг-Конгъ, (18-го) 6-го августа. Какъ слышно, переговоры между правительствами Японіи и Китая продолжаются. Китай требуетъ оставленія японцами Формозы, впродолженіи 90 дней, и дѣлаетъ большія военныя приготовленія на случай отказа со стороны Японіи. Въ японскихъ газетахъ надѣются на миролюбивое рѣшеніе дѣла, потому что въ китайскихъ газетахъ возвѣщаютъ неизбѣжность войны.

Вѣна, (18-го) 6-го августа. Въ газетѣ «Tages-Presse» называютъ преждевременнымъ извѣстіе газеты «Pesti Naplo» о признаніи Австріею испанскаго правительства. Въ газетѣ «Tages Presse» сомнѣваются также въ состоявшемся уже признаніи испанскаго правительства другими державами, такъ какъ, по ея словамъ, переговоры объ этомъ предметѣ между державами еще не окончены.

Парижъ, (19-го) 7-го августа. Вчера вечеромъ, на пріемѣ въ Сен-Мало, маршалъ Макъ-Магонъ, отвѣчая на поднесенный ему адресъ, въ которомъ выражено желаніе объ установленіи окончательнаго правительства подъ его президентствомъ, сказалъ, что такое правительство уже существуетъ въ его семилѣтней власти, учрежденной національнымъ собраніемъ. Маршалъ сказалъ также, что онъ употребитъ въ дѣло всѣ закономъ дозволенныя ему средства для охраненія безопасности страны. «Застой въ дѣлахъ торговли и промышленности — сказалъ маршалъ — происходитъ не отъ отсутствія правительства, потому что такой же застой преобладаетъ нынѣ въ Германіи и Англіи».

Лондонъ, (19) 7-го августа. Въ газетѣ «Daily-News» напечатана слѣдующая телеграмма изъ Нью-Іорка, отъ 18 го августа: «Въ «Freeman's Journal» сообщають подлинную, по словамъ этого журнала, переписку между испанскимъ правительствомъ и адмираломъ Поло, испанскимъ посланникомъ въ Вашингтонѣ. Въ апрѣлѣ, адмиралу Поло было предписано разузнать намѣренія правительства Соединенныхъ Штатовъ относительно предполагаемой уступки острова Порто-Рико Германіи, за посредничество ея въ дѣлѣ признанія нынѣшняго испанскаго правительства, за содѣйствіе заключенію испанскаго займа въ Лондонѣ и за содѣйствіе германскаго флота противъ карлистовъ. Адмиралъ Поло отказался вести эти переговоры и былъ, вслѣдствіе того, отозванъ изъ Вашингтона».

По случаю дня рожденія императора австрійскаго, вчера наслѣдный принцъ прусскій и его супруга посѣтили императрицу австрійскую.

Царское Село. 8-го августа, въ часъ по полудни, изволили прибыть изъ-границы въ Царское-Село Ея Королевское Высочество Великая Герцогиня Мекленбургъ-Шверинская и ихъ высочества наслѣдный великій герцогъ Фридрихъ-Францъ и герцогъ Павелъ Мекленбургъ-Шверинскіе. Въ тотъ же день, въ 11 часовъ вечера, изволилъ прибыть сюда его Королевское Высочество принцъ Александръ нидерландскій.

Мадридъ, (19 го) 7-го августа. Въ «Оффиціальной газетѣ» обнародовано распоряженіе о наложеніи секвестра на имущество карлистовъ. Лео Ургель достался карлистамъ измѣною.

Парижъ, (20-го) 8-го августа. Базэнъ въ письмѣ къ министру внутреннихъ дѣлъ вновь утверждаетъ, что не имѣлъ сообщниковъ по своему бѣгству, что онъ рѣшился бѣжать изъ заключенія потому, что считалъ себя оскорбленнымъ, ибо къ нему стали примѣнять тюремныя правила; что приговоръ, произнесенный надъ нимъ, незаконенъ, такъ какъ онъ не былъ судимъ пэрами.

Версаль, (20-го) 8-го августа. Въ «Оффиціальномъ журналѣ» обнародованъ декретъ о созваніи на 1 е (13-е) сентября избирателей департамента Мены и Лоары, для выбора депутата въ національное собраніе.

Лейтъ, (20-го) 8-го августа. Датскій военный фрегатъ «Ютландъ», съ королемъ датскимъ, принцемъ Вольдемаромъ датскимъ и принцессою уельскою, вышелъ сегодня отсюда въ полдень въ море при отличной погодѣ.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ отправленіе воинской квартирной повинности натурою вообще отмѣнить и съ 1-го января 1875 года ввести въ дѣйствіе новое положеніе во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ Россійской Имперіи, за исключеніемъ Финляндіи, губерній Царства Польскаго, Кавказскаго и Закавказскаго Края и Туркестанскаго генералъ-губернаторства.

— Въ именномъ высочайшемъ указѣ, данномъ правительствующему сенату, 20 го іюля 1874 года, изображено: «Снисходя на просьбу великобританскаго подданнаго Ивана-Павла-Александра Сапѣги, всемилостивѣйше дозволяемъ ему пользоваться принадлежавшимъ предкамъ его княжескимъ титуломъ, безъ предъявленія на сей титулъ требуемыхъ по закону документовъ. Вслѣдствіе сего повелѣваемъ правительствующему сенату изготовить поименованному князю Сапѣгѣ установленную на княжеское достоинство грамоту и поднести оную къ Нашему подписанію».

— Высочайшимъ приказомъ генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ Мезенцовъ назначенъ Товарищемъ Шефа Жандармовъ и Главнаго Начальника III Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта.

— Съ наступленіемъ новаго учебнаго года открываются въ С.-Петербургѣ двѣ новыя прогимназіи, въ составѣ приготовительнаго, I и II классовъ.

— 5-го августа спущена на воду строившаяся въ Новомъ Адмиралтействѣ двухъ-винтовая лодка «Ершъ».

— 31-го іюля происходило освященіе дома Музыкальнаго Общества (на площади Александринскаго театра).

— Говорятъ, что на разсмотрѣніе предстоящаго очередного губернскаго с.-петербургскаго земскаго собранія будетъ внесено предложеніе о введеніи въ земскихъ школахъ обученія гимнастикѣ и стрѣльбѣ въ цѣль.

— Въ «Правит. Вѣстн». напечатаны Высочайшія повелѣнія: 1) О закрытіи С.-Петербургской Управы Благочинія и о возложеніи, въ видѣ временной мѣры, на С.-Петербургскій Коммерческій Судъ производства взысканій по протестованнымъ векселямъ, сохраняющимъ силу вексельнаго права, съ лицъ, имѣющихъ пребываніе въ С.-Петербургѣ и его уѣздѣ.

2) Объ учрежденіи землемѣрныхъ училищъ и о закрытіи школы Межевыхъ Топографовъ.

— Въ приказѣ по военному вѣдомству 1-го августа изображено: «Полки кавказской гренадерской, 19-й, 20-й, 21-й, 38-й и 39-й пѣхотныхъ дивизій содержать въ 4-хъ-батальонномъ составѣ, имѣя въ каждомъ батальонѣ по четыре роты, изъ нихъ въ первыхъ трехъ — по 4 линейныхъ, а въ четвертомъ — четыре стрѣлковыхъ. «Вновь сформировать въ таковомъ же составѣ четыре пѣхотныхъ полка: 161-й александропольскій, 162-й ахалцыхскій, 163-й ленкоранскій и 164-й закатальскій, и образовать изъ нихъ 41-ю пѣхотную дивизію».

— 10-го августа послѣдуетъ торжественное освященіе дворца великаго князя Владиміра Александровича, что на Дворцовой Набережной.

— 20-го августа назначенъ здѣсь съѣздъ представителей желѣзныхъ дорогъ первой группы.

— Въ настоящее время, въ магазинѣ серебряныхъ издѣлій г. Сазикова, въ Большой Морской, выставленъ огромный альбомъ, изготовленный въ мастерской Сазикова, по заказу обывателей города Иркутска. Альбомъ этотъ предназначенъ для поднесенія бывшему генералъ-губернатору Восточной Сибири, г. Синельникову. Верхняя его крышка отдѣлана вполнѣ художественнымъ образомъ; сверху находится надпись: «Николаю Петровичу Синельникову»; подъ нею гербъ его; затѣмъ въ серединѣ рельефное изъ матоваго серебра изображеніе города Иркутска, подъ которымъ красуется гербъ этого города; по четыремъ угламъ—четыре рельефныя же группы инородцевъ восточно-сибирскаго края; внизу надпись: «Отъ жителей Иркутска».

Петербургъ. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) прогонную таксу за перевозку чрезъ почтовыя станціи почтъ, эстафетъ и всѣхъ проѣзжающихъ по казенной и частной надобностямъ, установить въ слѣдующихъ размѣрахъ: а) для станцій вольныхъ почтъ— по четыре коп. на версту и лошадь, и б) для станцій, отдаваемыхъ въ содержаніе по нормальнымъ кондиціямъ, по три коп. на версту и лошадь, 2) отмѣнить подорожныя, разрѣшивъ и почтовымъ станціямъ, отправляющимъ гоньбу по нормальнымъ кондиціямъ, отпускать всѣмъ проѣзжающимъ лошадей безъ подорожныхъ. Правила эти нераспространяются на губерніи Лифляндскую, Эстляндскую и Ставропольскую, Царство Польское и Области Кубанскую и Терскую.

— Розничная продажа газеты «Гражданинъ» воспрещена.

Варшава. «Правительственный Вѣстникъ» сообщаетъ, что въ Сельцѣ, близъ Варшавы, начали разводить шелковичныхъ червей Bombyx Pernyi.

Лальскъ. 9-го Іюля въ заштатномъ городѣ Лальскѣ (Вологодской губерніи) открыта Городская Управа.

Нижній Новгородъ. Въ нынѣшнюю ярмарку, съ 15-го Іюля, открыты въ Нижнемъ Новгородѣ для народа дешевыя кухни, на Сибирской пристани, у Баранцева моста, и на Пескахъ, у Флагнаго моста.

Никольскъ. «Вологодскія Губернскія Вѣдомости» сообщаютъ, что въ Никольскѣ тамошнимъ уѣзднымъ земствомъ открыта публичная библіотека.

Кіевъ. 27-го іюля состоялось въ Кіевѣ первое засѣданіе Совѣта третьяго археологическаго съѣзда; а 2 августа открылась при съѣздѣ археологическая выставка.

Опочка. 28 го іюля открыло свои дѣйствія Опочецкое пожарное общество, состоящее изъ 80 членовъ-охотниковъ.

Псковъ. 31-го іюля открытъ въ Псковѣ Губернскій Училищный Совѣтъ.

Севастополь. Согласно распоряженію главнаго морского начальства, зачисленъ въ списки судовъ флота миннымъ пароходомъ построенный въ севастопольскомъ адмиралтействѣ Русскаго общества пароходства и торговли желѣзный пароходъ «Гальванеръ».

Царское Село. 4-го августа была спущена въ Круглый прудъ у большаго дворца круглая лодка «Поповка», построенная въ мастерской царскосельскаго адмиралтейства, по образцу броненоснаго судна, находящагося въ Черномъ морѣ.

Вѣсти изъ-за-границы.

Отправленіе русскаго фрегата къ берегамъ Испаніи. Изъ Петербурга телеграфируютъ, отъ 2-го августа, въ вѣнскую газету «Deutsche Zeitung», что Русскій броненосный фрегатъ «Князь Пожарскій», находящійся теперь въ Средиземномъ морѣ, отправленъ въ испанскія воды.

Столица Венгріи. Министерство иностранныхъ дѣлъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что находящіеся въ Венгріи города Пестъ, Буда и предмѣстье Альтъ Офенъ съ 1872 года соединены подъ общимъ наименованіемъ Буда-Пестъ, съ назначеніемъ его главнымъ городомъ Венгріи.

Е. К. В. Герцогиня Мекленбургъ-Шверинская Марія Александрина, невѣста В. К. Владиміра Александровича.

21-го апрѣля совершилась помолвка Великаго князя Владиміра Александровича съ Герцогиней Мекленбургъ-Шверинской Маріей-Александриной-Елизаветой-Элеонорой, портретъ которой мы представляемъ. Невѣста Его Императорскаго Высочества родилась 2 (14) мая 1854 года, отъ перваго брака нынѣ царствующаго Герцога Фридриха Франца II съ дочерью покойнаго принца Рейсъ-шлейцъ-кестрицкаго Генриха LXIII, Августой-Матильдой-Вильгельминой, скончавшейся 3-го марта 1862 года, и состоитъ въ родствѣ съ Россійскимъ Императорскимъ домомъ, такъ какъ дѣдъ ея, великій герцогъ Фридрихъ Павелъ, былъ сынъ второй дочери императора Павла I, Елены Павловны, скончавшейся въ 1803 г., а бабка была родной сестрой императрицы Александры Ѳеодоровны. Кромѣ того, Великіе Герцоги Мекленбургъ-Шверинскіе состоятъ въ свойствѣ съ принцами Орлеанскими, вслѣдствіе брака герцога Фердинанда Филиппа Орлеанскаго съ дочерью покойнаго Фридриха Людвига, наслѣднаго принца Мекленбургъ-Шверинскаго. Отъ этого брака родился графъ Парижскій.

Ея Высочество будетъ исповѣдывать протестантскую вѣру; но дѣти отъ этого брака будутъ православными. Это первый случай со времени Петра Великаго, когда супругѣ царевича Алексѣя Петровича, Шарлоттѣ Софіи Брауншвейгской, была предоставлена свобода вѣроисповѣданія.

Ея Высочество, во время пребыванія своего въ Шверинѣ, пользовалась общей любовью и отличалась благотворительностью и религіознымъ чувствомъ. При отъѣздѣ ея въ Россію общество шверинскихъ дамъ поднесло ей библію въ голубомъ бархатномъ переплетѣ съ серебрянымъ окладомъ; а другія дамы и настоятельницы монастырей Доббартина, Мальхова и Рыбница заказали другую библію, украшенную различными драгоцѣнностями, которая немедлено по изготовленіи будетъ доставлена Ея Высочеству. Торжественный въѣздъ Великой Герцогини въ Царское село, согласно Высочайше утвержденному церемоніалу, происходилъ 1-го августа, а бракосочетаніе послѣдуетъ 16-го августа.

Съ тѣмъ же сочувствіемъ Высоконареченная Невѣста была встрѣчена и здѣсь, и можно надѣяться, что счастливая брачная жизнь и любовь и уваженіе окружающихъ заставятъ Великую Герцогиню полюбить новое ея отечество.

Возвращеніе съ бакчи.

(Изъ альбома академика К. А. Трутовскаго).

Мы уже нѣсколько разъ давали рисунки изъ альбома талантливаго художника нашего К. А. Трутовскаго, изображающаго преимущественно сцены изъ народнаго малороссійскаго быта и имя котораго пользуется заслуженною извѣстностью въ исторіи русской живописи. Въ виду всеобщаго сочувствія къ его произведеніямъ, мы помѣщаемъ на страницахъ «Вс. Илл.» еще одно изъ нихъ. Передъ нами одна изъ этихъ сценъ, переданная талантливымъ художникомъ съ замѣчательнымъ совершенствомъ. Семейство малороссовъ возвращается съ бакчи. Мужъ съ женой тащутъ корзину съ дынями и каунами (арбузами); направо—старшая дочь несетъ плоды за плечами, въ мѣшкѣ, налѣво—гарцуетъ сынишка, на палочкѣ верхомъ. Грицко разлюбезничался съ работницей и очень нѣжно обнялъ ее; а его жена, смѣясь, тянетъ съ него шапку.

«Вавилонское плѣненіе Евреевъ», картина Эдуарда Бендемана.

Недавно, по поводу картинъ Люминэ (см. № 269 «Вс. Ил.»), мы говорили, что художники, посвятившіе себя разработкѣ какого нибудь одного періода исторіи, всегда будутъ имѣть преимущество надъ художниками, бросающимися въ разныя времена. Однимъ изъ самыхъ вѣскихъ доказательствъ высказанной нами мысли, можетъ служить Эдуардъ Бендеманъ (род. въ Берлинѣ въ 1811 году; съ 1859 г., послѣ Шадова, былъ директоромъ Дюссельдорфской школы до 1867 года; въ настоящее же время официальной должности не занимаетъ).

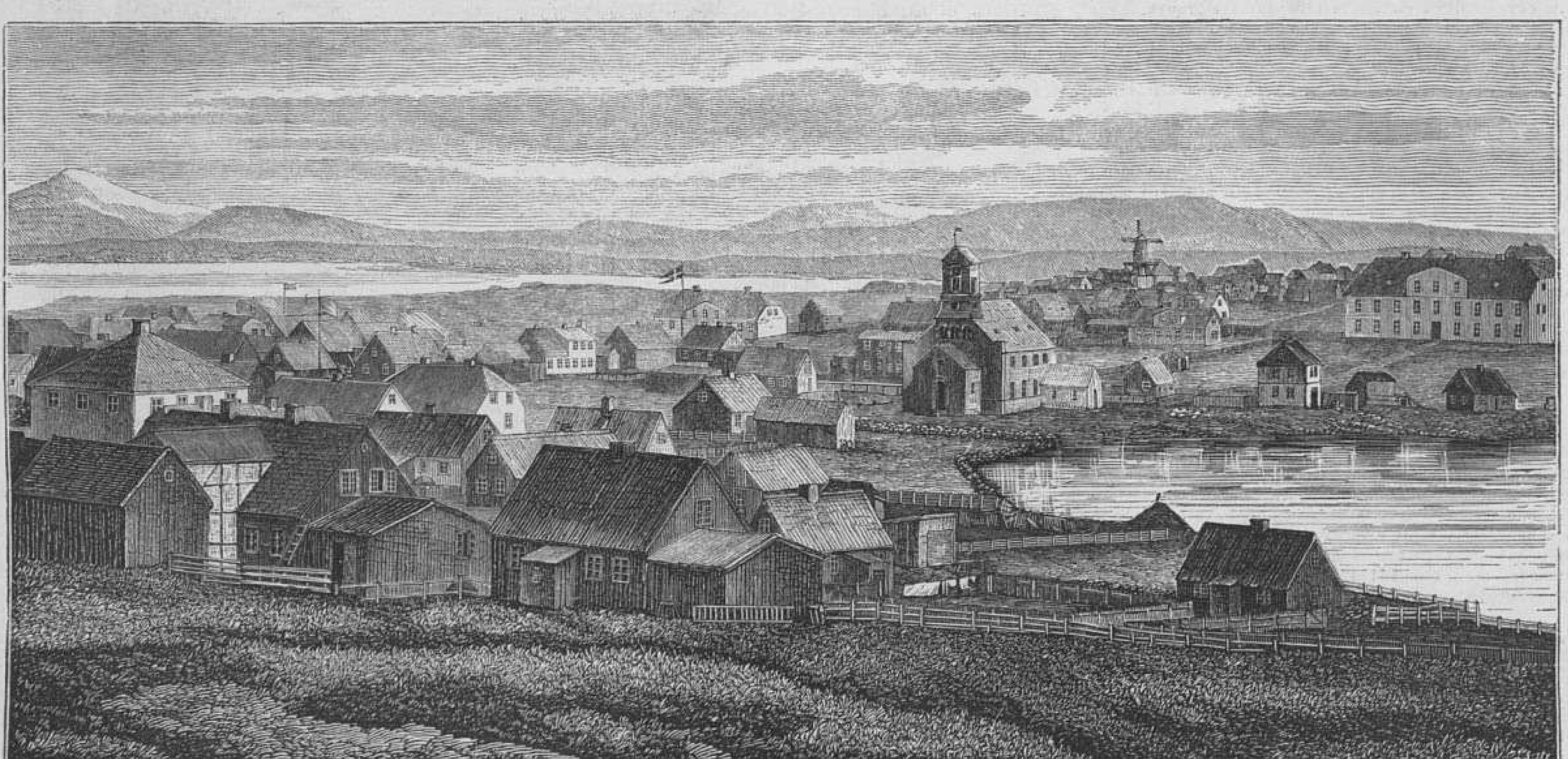
Еще съ самыхъ молодыхъ лѣтъ посвятилъ онъ себя воспроизведенію исторіи еврейской, и первыя вещи его въ этомъ родѣ: «Плачъ плѣнныхъ іудеевъ» (1832 года) и «Іеремія на развалинахъ Іерусалима» (1834 года), обратили на него сразу общее вниманіе. Первая изъ этихъ картинъ принадлежитъ Кельнскому музею, вторая — королю прусскому, и извѣстны обѣ по множеству снятыхъ съ нихъ фотографій, литографій и гравюръ.

Картина, воспроизводимая нами теперь, составляетъ плодъ долгихъ, пятилѣтнихъ трудовъ престарѣлаго художника и занимаетъ самое видное мѣсто въ ряду произведеній его, посвященныхъ этому роду. Она была однимъ изъ наиболѣе замѣтныхъ ук-

Флоренція.—Памятникъ индійскаго раджи Шутра-Путти. (Рис. А. О. Адамовъ, грав. А. Даугель).

рашеній Вѣнской Всемірной выставки и пріобрѣтена берлинскою національною галлереею.

Композиція этой вещи превосходна и многія головки и, даже, цѣлыя фигуры составляютъ сами по себѣ великолѣпные образщики силы таланта Бендемана. Въ срединѣ картины сидитъ пророкъ Іеремія. Онъ совѣтывалъ своему народу не противиться безполезно и безнадежно могучему завоевателю. Его не послушали и на него-же сыплются со всѣхъ сторонъ упреки и угрозы закованныхъ въ цѣпи и уводимыхъ собратій. Подлѣ Іеремiи, на колѣняхъ, стоитъ преемникъ его въ дѣлѣ пророчества — Бо-



Тысячелѣтній юбилей острова Исландіи.—Видъ столицы Рейкіавика. (Грав. А. Даугель).

Вавилонское плѣненіе евреевъ, картина профессора Э. Бендемана.

рухъ. Кругомъ различныя сцены насилія, отчаянья, грабежа — но выдержанныя съ замѣчательнымъ спокойствіемъ и безъ всякой шаржи, въ которую было-бы такъ легко впасть при изображеніи именно того эпизода, о которомъ идетъ рѣчь.

На заднемъ планѣ картины, нисколько не теряя отъ этого въ значеніи, на колесницѣ, окруженный воинами, виднѣется Навуходоносоръ. За нимъ идетъ ослѣпленный послѣдній царь Зедекія и ему вслѣдъ уносятъ Кивотъ Завѣта, священный залогъ милости Іеговы къ своему народу. Развалины храма, преданнаго огню и разграбленію, виднѣются тутъ-же и составляютъ послѣднее слово картины. Надменность побѣдителей и отчаяніе порабощенныхъ могутъ быть прослѣжены въ каждомъ отдѣльномъ штрихѣ этой превосходной работы и едвали удастся Бендеману превзойти себя самого новымъ произведеніемъ, настолько же выдержаннымъ, строгимъ и глубоко поэтичнымъ.

Надгробный индійскій памятникъ во Флоренціи.

1870 года, въ ночь съ 1 на 2-е декабря, происходила во Флоренціи, на концѣ загороднаго гулянья—Кашине, на берегу Арно, церемонія, которую неожиданно попавшій зритель принялъ бы за фантастическую балетную сцену. Взорамъ его представились бы смуглые люди въ чалмахъ и цвѣтныхъ костюмахъ, свѣтъ факеловъ, костеръ, покрытый дорогими коврами и подушками; приближеніе длинной погребальной процессіи, трупъ, одѣтый въ богатый восточный костюмъ, перенесенный съ катафалка на костеръ, потомъ высокое пламя, молитвы и рыданія присутствующихъ. Между тѣмъ все это было не театральное представленіе, а дѣйствительное сожженіе трупа истиннаго индуса, со всей торжественностью, соотвѣтственно высокому сану владѣтеля Калгапура, скончавшагося во Флоренціи.

Раджа Чутра-Путти, владѣтель Калгапурскій (Rajaram Chuttraputti, Maharajah) былъ потомокъ могучихъ предковъ, изъ обширныхъ владѣній которыхъ англичане оставили ему лишь небольшую провинцію, съ милліономъ жителей, съ своей опекой и со ста двадцатью тысячами фунтовъ стерлинговъ пенсіи. Сгарая жаждою знаній, онъ захотѣлъ посѣтить Европу и хорошенько познакомиться съ нею, слабый здоровьемъ, онъ надѣялся, что перемѣна климата подкрѣпитъ его силы, но судьба опредѣлила иначе: на возвратномъ пути изъ Англіи въ Индію онъ заболѣлъ во Флоренціи лихорадкой и умеръ тамъ 30 ноября 1870 года, на двадцать второмъ году жизни. Онъ оставилъ двухъ вдовъ: одну двадцати, другую пятнадцати лѣтъ, и усыновленнаго наслѣдника престола. Трупъ его былъ сожженъ по обычаю индусовъ на берегу рѣки, водою которой, зачерпнутою не сосудами, а пригоршнями былъ залитъ пепелъ и собранъ въ золотую урну. Вмѣстѣ съ трупомъ были сожжены и самыя дорогія и любимыя имъ драгоцѣнности, разумѣется, кромѣ женъ. Пепелъ въ золотой урнѣ былъ отосланъ на родину къ матери князя, по желанію которой на мѣстѣ сожженія трупа ея сына воздвигнутъ теперь памятникъ, открытый 7-го іюня, нынѣшняго года. Памятникъ сооруженъ англійскими художниками въ индійскомъ стилѣ. Онъ изъ сѣраго камня, покрытъ золотыми орнаментами, окруженъ кованной желѣзной рѣшеткой, изящнаго рисунка. Подъ остроконечнымъ куполомъ, опирающимся на чугунныя колонны, помѣщенъ мраморный разцвѣченный бюстъ умершаго. Полихромная скульптура, введенная въ употребленіе англійскими и американскими художниками, оказалась здѣсь именно на своемъ мѣстѣ, такъ какъ нужно было представить и смуглое лицо, и разноцвѣтный нарядъ, и золотое шитье и украшенія. На пьедесталѣ бюста помѣщены съ четырехъ сторонъ надписи на англійскомъ, италіанскомъ, санскритскомъ и народно-индійскомъ языкахъ, съ обозначеніемъ имени, лѣтъ и года кончины умершаго.

В. Еленевъ.

Тысячелѣтній юбилей колонизаціи острова Исландіи европейцами.

Хотя мы уже говорили объ Исландіи (см. №№ 125 и 126 «Вс. Илл.»), но, въ виду совершившагося тысячелѣтія со времени первой колонизаціи ея европейцами, считаемъ своевременнымъ сообщить болѣе подробныя свѣдѣнія, какъ о самомъ островѣ, такъ и о празднествахъ, происходившихъ тамъ по случаю юбилея и прибытія короля. Заготовивъ серію соотвѣтствующихъ рисунковъ, мы помѣщаемъ для начала изображеніе города Рейкіавика, столицы Исландіи.

Рейкіавикъ лежитъ между двумя холмами, подъ 64°, 8', 15" с. ш. и 24°, 15', 40" з. д. Лучшими зданіями считаются соборъ и домъ губернатора, зданіе присутственныхъ мѣстъ и обсерваторія. Остальные дома большею частью деревянные одноэтажные и выкрашены черною или сѣрою краскою; крыши ихъ покрыты сильно просмоленною парусиною. Въ Рейкіавикѣ считается около 2,000 жителей и въ немъ сосредоточивается торговля острова. Здѣсь всѣ высшія административныя мѣста Исландіи, судебная палата и здѣсь-же будутъ происходить засѣданія альтинга. Изъ учебныхъ заведеній въ городѣ имѣются лицей, высшая школа, семинарія и при каѳедральномъ соборѣ библіотека съ 8,000 томовъ. Порта въ Рейкіавикѣ нѣтъ и суда должны останавливаться шагахъ въ 800 отъ берега, по причинѣ скалистаго грунта.

Болѣе подробныя свѣдѣнія какъ о самомъ островѣ, такъ и о праздновании юбилея, а равно и другіе рисунки будутъ помѣщены по полученіи нами извѣстій отъ нашего корреспондента въ Исландіи.

Проэкты сообщенія Европы съ Азіей посредствомъ желѣзныхъ дорогъ.

(*Окончаніе.*)

Пока англичане разсматривали эти проэкты, строитель Суэзскаго канала тоже не оставался въ бездѣйствіи. Онъ задумалъ соединить Калэ съ Калькуттой черезъ Россію. Линія, проектированная имъ, имѣла приблизительно 11.700 километровъ, изъ которыхъ на 8.600 были уже построены или строились желѣзныя дороги; слѣдовательно оставалось провести ихъ вновь только отъ Оренбурга до Самарканда и отъ Самарканда до Пишавера, къ которому должна была примкнуть линія, связывающая между собою Мадрасъ, Бомбай, Калькутту, Дели и Лагоръ. Предложеніе Лессепса было встрѣчено русскимъ правительствомъ благопріятно и въ прошломъ году сынъ предпринимателя отправился въ Индію. Результатомъ его изслѣдованій, а также свѣдѣній, собранныхъ самимъ Лессепсомъ, было убѣжденіе въ необходимости измѣнить направленіе дороги по причинѣ небезопасности странъ, по которымъ предполагали ее вести, странъ, населенныхъ дикими и хищническими племенами.

Теперь предполагается перенести ее далѣе на востокъ и связать съ проводимой постепенно линіей отъ Москвы въ Сибирь. Тогда Екатеринбургъ явился бы средоточіемъ путей между сибирскими, европейскими и среднеазіятскими дорогами. Отъ него путь долженъ идти на Троицкъ, Туркестанъ и Ташкентъ. Далѣе Лессепсъ предполагаетъ вести дорогу около плоской возвышенности Памира, по восточному Туркестану и далѣе черезъ Кашгаръ до Яркенда и можетъ быть до Кашмира. Сообщеніе по этому направленію дѣйствительно будетъ безопаснѣе, но зато дорога должна будетъ проходить черезъ четыре высокіе хребта горъ, въ томъ числѣ черезъ Гималайскій. Къ этому надо прибавить, что неизвѣстно еще, поведутъ ли англичане путь на Пишаверъ, такъ какъ торговля ихъ съ Афганистаномъ не значительна и кромѣ того населеніе этихъ округовъ отличается дикой ненавистью къ европейцамъ. Для Англіи гораздо выгоднѣе сообщеніе черезъ Персію, причемъ, разумѣется, нельзя миновать Тегерана. Впрочемъ, всѣ затрудненія на линіи, проектированной Лессепсомъ, оказываются на участкѣ между англійской и русской сѣтью. Что касается Россіи, то изслѣдованія генерала Безносикова показали, что проведеніе желѣзной дороги до самаго Самарканда не представляетъ особыхъ затрудненій. Онъ предложилъ два направленія: одно отъ Оренбурга на Акъ-тюбинское укрѣпленіе, Перовскъ, Туркестанъ, Чемкентъ, Ташкентъ, Джизакъ и Самаркандъ. Другое отъ Оренбурга на фортъ Карабутакъ, къ верховьямъ рѣки Тургая и низовьямъ Сарасу по южному склону Каратау на Туркестанъ, Чемкентъ, Ташкентъ, Ходжентъ, Ура-Тюбе, Джизакъ и Самаркандъ.

По окончаніи своихъ изслѣдованій, генералъ Безносиковъ сообщилъ о нихъ въ Русскомъ географическомъ обществѣ. Тогда г. Барановскій предложилъ провести нашу линію отъ Саратова на Гурьевъ, на протяженіи 700 верстъ, потомъ до урочища Касарма на берегу Аральскаго моря, черезъ пустыню, обильную солеными озерами и нефтью, на протяженіи 580 верстъ; далѣе по юго-западному берегу Аральскаго моря, черезъ Аму-дарью на Кунградъ, чрезъ песчаную степь на Каракуль и въ Бухару, на протяженіи 840 верстъ, и наконецъ, чрезъ Карши до впаденія рѣки Тапалака въ Аму-дарью, на протяженіи 400 верстъ. Вся же эта линія, считая 370 верстъ до Ташкента чрезъ Сыръ-дарью и до Пишавера 600 верстъ, будетъ 3490 верстъ. Послѣдній участокъ черезъ горный хребетъ Гиндукушъ должны устроить англичане. Этотъ проэктъ оказался вполнѣ непримѣнимымъ. Требуется постройка огромнаго моста чрезъ Волгу и канализація самой рѣки, что по приблизительному разсчету будетъ стоить не менѣе 50.000.000 рублей. При выходѣ изъ Гурьева дорога встрѣтится съ топью Тентякъ Сора, простирающейся съ сѣвера на югъ на 100 верстъ и обойти которую невозможно; далѣе между Эмбой и Усть-Уртомъ нѣтъ ни одного озера, но множество котловинъ и самый Усть-Уртъ чрезвычайно крутъ и доступенъ въ немногихъ мѣстахъ, а черезъ Дельту Аму-Дарьи пришлось бы построить дамбу почти въ 130 верстъ и три большихъ моста.

Такимъ образомъ самымъ удобнымъ путемъ въ Индію остается линія, начинающаяся отъ Екатеринбурга и идущая черезъ Самаркандъ. Бухару къ Аму-Дарьѣ. При дальнѣйшемъ продолженіи дороги къ границамъ Индіи, нѣтъ надобности вести ее на Балхъ, чрезъ Баміянское ущелье и Кабулъ къ Пишаверу. Возможно принять и другое направленіе дороги: на Мервъ, въ долину рѣки Мурхаба и далѣе на Мешгедъ, находящійся въ 491 верстѣ отъ Бухары. Такъ какъ англійская дорога тоже пойдетъ на послѣдній городъ, то она и можетъ быть точкой соединенія англо-русской сѣти.

Сверхъ того существуетъ еще цѣлый рядъ проэктовъ, имѣющихъ цѣлью соединить Европу съ Индіей черезъ Кавказъ и Персію. Г. Статковскій предлагаетъ вести дорогу отъ Владикавказа на Тифлисъ, Эривань и Тавризъ или къ сѣверной части Персіи. Другими исходными пунктами будутъ Баку и Поти. Отъ Баку дорога идетъ по ровной мѣстности вдоль Каспійскаго моря до Астары, мимо Энзели и Решта, по Мазадеранскому берегу на Астрабадъ, Шахрудъ или отъ Решта по ущелью Кизылъ-Озанъ на Казвинъ и Тегеранъ. Послѣднее направленіе имѣетъ важныя преимущества. Отъ Баку, вдоль морскаго берега до Астары, на протяженіи 260 верстъ, нѣтъ никакихъ важныхъ затрудненій, кромѣ одного перехода черезъ р. Куру. Отъ Астары по персидской провинціи Гилянъ до городовъ Энзели и Решта хотя и встрѣчается довольно много рѣчекъ, вливающихся въ море, но онѣ не могутъ особенно затруднять продолженіе пути, какъ убѣдительно доказалъ опытъ примѣненія желѣзныхъ мостовъ на винтовыхъ сваяхъ, съ успѣхомъ употребленныхъ на поти-тифлисской дорогѣ. Отъ Астары по низменности пришлось бы вести дорогу до Решта верстъ 120; отъ Решта она проходила бы верстъ на 80 до Рубдора, по ущелью рѣки Кизылъ-Озанъ или Сефидъ-рудъ, по самому удобному перевалу чрезъ Эльбрусскій хребетъ, а затѣмъ черезъ Казвинъ до Тегерана. По этому направленію отъ русской границы Астары до Тегерана будетъ всего около 230 верстъ. Все направленіе этой дороги, отъ ст. Прохладной въ русскихъ предѣлахъ до Астары, составило бы 880 верстъ желѣзной дороги по самой ровной мѣстности и чрезъ наиболѣе богатые и населенные въ кавказскомъ краѣ уѣзды. Остальныя 530 верстъ тоже пролегали бы по одной изъ лучшихъ въ промышленномъ отношеніи персидскихъ провинцій—Гилянъ. Единственными затрудненіями по этому направленію являются крутизны при подъемѣ по ущелью и про-

току Кизылъ-Озанъ и гилянскія болота; но какъ тѣхъ, такъ и другихъ можно избѣжать, поворотивъ на Асландузъ и оттуда по уклону хребта къ Муганской степи, мимо Ардебиля чрезъ Халкасскій округъ на Казвинъ и Тегеранъ. Далѣе линію можно вести на Дагманъ, Мешхедъ, Гератъ и Кандагаръ или на Кумъ, Испагань и Бендеръ Буширъ, или же на Керманъ къ Белуджистану.

Такимъ образомъ для Россіи было-бы всего выгоднѣе соединить Закавказье и Оренбургскій и Туркестанскій края съ Индіею черезъ Персію двумя путями—чрезъ Астару и Самаркандъ. Принявъ эти направленія, мы избѣжали бы трудности наблюденія за дорогой, проходящей по степямъ и горамъ среди дикаго населенія и англо-германская торговля должна была бы избрать тогда одинъ изъ упомянутыхъ двухъ путей, такъ какъ постройка моста черезъ Босфоръ и проведеніе дороги черезъ Малую Азію едва ли когда либо осуществятся. Если же почему либо намъ нельзя было бы вести обѣ дороги, то, мы полагаемъ, было бы лучше избрать линію закавказскую, какъ болѣе дешевую и удобную—даже при направленіи ея черезъ Тифлисъ на Эривань. Проектъ Лессепса блистателенъ, но будетъ имѣть практическое значеніе только въ томъ случаѣ, если Екатеринбургъ будетъ соединенъ желѣзной дорогой съ Тюменью и Троицкомъ и если англичане поведутъ линію на Пишаверъ, чего, кажется, ожидать нельзя. При этомъ не надо упускать изъ виду, что можетъ быть окажется возможнымъ поворотить теченіе Аму-Дарьи въ Каспійское море по прежнему руслу—тогда, конечно, въ разбираемыхъ проектахъ должны будутъ послѣдовать значительныя измѣненія и Красноводскъ получитъ значеніе важнаго торговаго пункта.

НАШИ РАБОЧІЕ ПОДЪ ЗЕМЛЕЙ.

Аэрофоръ Денейруза.

Богатства въ нѣдрахъ земли Петръ Великій весьма справедливо называлъ «благословеніемъ Божіимъ». Извлеченіе ихъ на свѣтъ развиваетъ промышленность страны и способствуетъ ея благосостоянію.

Начало горнаго дѣла въ Россіи слѣдуетъ отнести къ XV столѣтію, когда Іоаннъ III просилъ Матвѣя Корвина прислать ему разнаго рода мастеровъ и такое же порученіе далъ Траханіоту, отправленному посломъ къ римскому императору въ 1490-мъ году. Всѣ болѣе раннія упоминанія о горномъ дѣлѣ у насъ неопредѣленны и не подкрѣплены достаточными доказательствами, хотъ нѣтъ сомнѣнія, что разработка минеральныхъ богатствъ въ Россіи началась съ самыхъ отдаленныхъ временъ, какъ можно судить по нѣкоторымъ мѣстамъ лѣтописи. Траханіотъ успѣшно исполнилъ возложенное на него порученіе и «нѣмцы Иванъ и Викторъ» открыли въ Цыльмѣ серебро съ примѣсью мѣди въ 1491-мъ году. Болѣе значительное развитіе горная промышленность получила при Іоаннѣ Грозномъ, который дозволилъ англичанамъ завести селенія на рѣкѣ Вычегдѣ и далъ грамоту братьямъ Строгоновымъ на выдѣлку желѣза, олова и мѣди съ тѣмъ, чтобы они защищали югорскихъ жителей отъ нападеній инородцевъ.

Первымъ желѣзо-дѣлательнымъ заводомъ считается Ницинскій, основанный въ 1628 году Вслѣдъ за тѣмъ голландецъ Виніусъ устроилъ близъ Тулы Гродищенскій заводъ въ 1632-мъ году. Кромѣ того, въ царствованія Михаила Ѳедоровича и Алексѣя Михайловича были основаны Каширскіе, Паратовскіе и Угоцкіе заводы; а съ 1671 года стали посылаться развѣдочныя партіи въ Уральскія горы. Громадный толчокъ получило горное дѣло при Петрѣ. Онъ придалъ ему правильную организацію, учредивъ Рудный приказъ, а потомъ Бергъ-коллегію. Онъ покровительствовалъ Демидовымъ, выписалъ изъ-за границы извѣстнаго Генина и учредилъ горныя школы въ Екатеринбургѣ и Петрозаводскѣ. Изъ преемниковъ Петра особенно поощряли разработку рудниковъ Анна Іоанновна и Екатерина II. При первой были устроены заводы Златоустовскій, Саткинскій и нѣкоторые другіе, а вторая основала Горный институтъ, который далъ столько замѣчательныхъ дѣятелей на горномъ поприщѣ.

Не станемъ перечислять всѣхъ мѣръ, принятыхъ преемниками Екатерины для развитія горнаго дѣла въ Россіи; замѣтимъ только, что въ настоящее время оно достигло громадныхъ размѣровъ. Такъ, изъ статистическихъ данныхъ, напечатанныхъ въ Горномъ журналѣ за 1873-й г., видно, что въ Россіи въ 1871-мъ году разработывалось 979 золотыхъ и 6 платиновыхъ пріисковъ, 21 серебряно-свинцовый, 76 мѣдныхъ, 1174 желѣзныхъ, 6 цинковыхъ рудниковъ, 327 каменно-угольныхъ копей и 697 нефтяныхъ колодцевъ.

Заводовъ въ томъ же году дѣйствовало: серебро-плавильныхъ 9, мѣдно-плавильныхъ 35, чугунно-плавильныхъ 153, для выдѣлки желѣза и стали 214. Кромѣ того работали 2 монетныхъ двора и 2 лабораторіи.

Добыто было шлиховаго золота 2,400 пудовъ, серебряно-свинцовой руды 2,177.540, мѣди 6,222,769, желѣза 50,823,668, цинку 2,629,477, нефти 1,375,523, соли 28,254,530, каменнаго угля 50,654,552 пудовъ.

Выплавлено было на заводахъ серебра 829 пудовъ, свинцу 107,964, мѣди 260,006, чугуна 18,854,634 и въ издѣліяхъ 3,149,884, цинка 166,581 пудъ.

Всѣхъ рабочихъ въ рудникахъ и на заводахъ дѣйствовало 158,446 человѣкъ, на пріискахъ 67,854 и на солеварняхъ 40,000. Рабочіе эти составляютъ какъ бы особое населеніе, съ своими нравами и обычаями, населеніе трудолюбивое и энергическое, но въ тоже время суевѣрное и преданное гнѣву и пьянству. Тяжелый трудъ и постоянныя опасности развиваютъ обѣ эти стороны ихъ характера. Конечно, труднѣе всего рудокопамъ и жизнь ихъ наиболѣе подвергается риску.

Ежели руда лежитъ не далеко отъ поверхности земли и пласты не изъ твердыхъ породъ, то добываніе ея еще можно считать относительно легкимъ. Но ежели руда скрыта глубоко, то добываніе ея затруднительно и рабочимъ грозятъ опасности разнаго рода. Уже при самомъ устройствѣ рудника приходится преодолѣть множество затрудненій. Чтобъ проникнуть до штока, надо вырыть шахту или провести штольну. Шахтой называется широкій четыреугольный колодезь, который углубляется въ самый штокъ, а штольной—галлерея, идущая покато внутрь рудника, вышиной около сажени, а шириной до двухъ. Шахта служитъ для спуска и подъема рабочихъ и бадей съ рудой, для отлива воды и провѣтриванья рудника. На одной сторонѣ ея устраивается лѣстница для людей, на другой водоотливныя помпы, посрединѣ аппаратъ для подъема и спуска бадей. Разумѣется, удовлетворить всѣмъ этимъ условіямъ мудрено, а потому для каждаго назначенія вырываютъ большею частью особую шахту.

Приготовленіе шахты требуетъ соблюденія большой осторожности. Она должна быть укрѣплена продольными и поперечными бревнами или каменными стѣнами, для предохраненія ея отъ обваловъ. Кромѣ того, бадьи съ рудой должны быть снабжены парашютомъ, для уменьшенія опасности въ случаѣ разрыва каната. Канаты, если позволяютъ средства, слѣдуетъ употреблять проволочные, потому что пеньковые отъ дѣйствія сырости вскорѣ перегораютъ и ихъ приходится приблизительно черезъ полгода перемѣнять. Цѣпи же для глубокихъ рудниковъ во все не годятся по причинѣ ихъ тяжести и способности разрываться въ звеньяхъ.

Для вентиляціи рудника вырываютъ нѣсколько шахтъ, отверстія которыхъ не должны находиться на одинаковой высотѣ, и иногда надъ ними устраиваютъ печи для вытягиванія дурнаго воздуха. Кромѣ того, употребляютъ особаго рода машины въ родѣ вентиляторовъ съ крыльями или воздушныхъ насосовъ и цилиндровъ. Для того же, чтобъ доставить воздухъ во всѣ мѣста рудника, устраиваютъ перегородки, заставляющія воздушную струю слѣдовать по извѣстному направленію.

Какъ только шахта готова, рабочіе спускаются въ штокъ, отбиваютъ руду и вывозятъ ее въ тачкахъ, такъ называемыхъ горныхъ «собакахъ», къ шахтѣ, откуда она подымается и отправляется на заводъ. Когда штокъ около шахты выломанъ, то рабочіе углубляются въ сторону и образуютъ пещеру, которая называется камерой. Иногда въ первомъ слоѣ дѣлаютъ новую шахту и устраиваютъ вторую камеру, такъ что рудникъ бываетъ въ нѣсколько этажей.

Во время этихъ работъ случается встрѣчаться съ твердыми горными породами. Тогда прибѣгаютъ къ пороху или другимъ взрывчатымъ составамъ. Для этого въ каменныхъ стѣнахъ скалъ просверливаютъ отверстія около дюйма въ діаметрѣ, набиваютъ ихъ порохомъ, заваливаютъ пескомъ и щебнемъ и зажигаютъ издалека. Въ послѣднее время стали употреблять для взрыва нитроглицеринъ или динамитъ. Взрывчатая сила перваго далеко превосходитъ силу пороха, одинъ объемъ его образуетъ при взрывѣ 10.384 объема газовъ, то есть почти въ 13 разъ болѣе пороха. При употребленіи его нѣтъ надобности высверливать глубокія и широкія отверстія, слѣдовательно онъ сберегаетъ трудъ и время. Недостатокъ его заключается въ томъ, что онъ легко подвергается взрыву и пары его, даже въ маломъ количествѣ, дѣйствуютъ на организмъ ядовитымъ образомъ.

По этому старались устранить всѣми способами вредныя свойства нитро-глицерина; что и удалось въ 1867 году Альфреду Нобелю, который изобрѣлъ динамитъ. Разрушающая сила этого состава въ восемь разъ болѣе силы пороха. Зажженный на открытомъ воздухѣ или въ обыкновенной упаковкѣ, онъ сгораетъ медленно, не отдѣляя вредныхъ газовъ и безъ всякаго взрыва, но за то помѣщенный въ патронахъ изъ проклеенной бумаги во внутренность какой нибудь скалы, дѣйствуетъ разрушительно. Для произведенія взрыва употребляютъ въ настоящее время преимущественно галваническія батареи, проволоки отъ которыхъ проводятся во всѣ пороховыя камеры. Передъ взрывомъ всѣ рабочіе изъ сосѣднихъ галлерей удаляются, потому что иногда отъ сотрясенія бываютъ страшные обвалы.

Но это еще самая меньшая опасность для рудокоповъ. Главнымъ врагомъ ихъ является гремучій газъ и другіе газы, вредные для дыханія, какъ то: углекислый и азотъ, которые образуются при горѣніи гремучаго газа. Въ прежнее время несчастные случаи были довольно многочисленны и разработка рудниковъ, въ особенности каменно-угольныхъ копей, была сопряжена съ величайшей опасностью. Извѣстно, что въ потьмахъ работать нельзя, а какъ только рудокопъ вносилъ свою бленду (лампа изъ тоненькихъ дощечекъ, обитыхъ внутри жестью со стекломъ въ передней части) въ галлерею, наполненную гремучимъ газомъ, такъ дѣлался жертвою взрыва. Поэтому прежде, чѣмъ приступить къ работамъ, рудокопы посылали одного изъ своихъ товарищей, одѣтаго въ мокрое кожаное платье съ маской на лицѣ, очистить воздухъ. Онъ бралъ съ собою длинный шестъ, на концѣ котораго горѣлъ огонь. Пуская этотъ огонь вдоль потолка, онъ сжигалъ накопившійся газъ, такъ что въ каждомъ углубленіи происходилъ небольшой взрывъ. Разумѣется, такія попытки не всегда счастливо оканчивались и смѣлый рабочій часто дѣлался жертвой своей отваги. Мало того, случалось, что значительные взрывы гремучаго газа обрушивали столбы, поддерживавшіе этажи рудника и производили пожары, уничтожавшіе всѣ произведенныя работы. Такъ продолжалось до 1815 года, когда англичанинъ Деви изобрѣлъ спасительную лампу. Устройство ея основано на способности металловъ легко нагрѣваться. Поэтому Деви окружилъ пламя лампы тонкой желѣзной сѣткой, подъ которой былъ помѣщенъ мѣдный колпачекъ съ мелкими отверстіями. Вслѣдствіе такого устройства огонь не соприкасается непосредственно съ воздухомъ и небольшіе взрывы происходятъ подъ сѣткой. Если-бы послѣдняя и накалилась нѣсколько, то пожара все таки опасаться не слѣдуетъ, потому что гремучій газъ почти никогда не зажигается отъ искры. Впрочемъ, лампу Деви нельзя считать совершенно безопасною, такъ какъ если углеродистый водородъ смѣшанъ съ воздухомъ въ значительной пропорціи (около шестой части), то произойдетъ взрывъ. Но его можно избѣжать: какъ только рабочій замѣтитъ, что сѣтка сильно накаливается и что сквозь пламя подъ нею огонь въ лампѣ дѣлается невидѣнъ, такъ долженъ тотчасъ уходить изъ рудника, который слѣдуетъ въ такомъ случаѣ тщательно вентилировать.

Съ тѣхъ поръ лампа Деви подвергалась различнымъ измѣненіямъ, но недостатки ея продолжали существовать. Наконецъ недавно Денейрузу (Denayrouze), одному изъ бывшихъ учениковъ парижской политехнической школы, удалось изобрѣтеніемъ аэрофора разрѣшить вопросъ о томъ, какъ доставить необходимый для дыханія воздухъ рудокопу такъ, чтобъ онъ могъ работать въ атмосферѣ, наполненной вредными газами, и какъ сохранить въ ней свѣтъ лампы. Аэрофоръ бываетъ низкаго и высокаго давленія Первый состоитъ изъ воздушнаго насоса съ сѣткою для задержанія угольной пыли, изъ кишки и регулятора, въ которомъ заключается воздухъ какъ для самого рабочаго, такъ и для лампы. Маска со стеклами защищаетъ верхнюю часть лица рудокопа, а лампа устроена такъ, что наружный воздухъ не можетъ проникать къ горѣлкѣ. Если же надо доставить воздухъ нѣсколькимъ рабочимъ единовременно, то употребляютъ для этого аппаратъ высокаго давленія, снабженный резервуарами, наполненными сгущеннымъ воздухомъ.

Опытъ надъ изобрѣтеніемъ Денейруза былъ произведенъ въ каменно-угольныхъ копяхъ Пирсона и Ноульса въ Ланкастшайрѣ. Чтобъ доказать достоинство предохранительной лампы, она была покрыта стекляннымъ колпакомъ, подъ который была пущена струя освѣтительнаго газа Не смотря на то, лампа горѣла ясно и безъ взрыва. Потомъ одно небольшое строеніе было наполнено сѣрными парами и углеродомъ. Туда вошелъ г. Апльгартъ, производившій опытъ, взявъ съ собой живаго котенка. Онъ оставался въ этой атмосферѣ 22 минуты; когда же вышелъ, на лицѣ его были замѣтны грязныя полосы, но самъ былъ свѣжъ и нисколько не утомленъ, а котенокъ едва дышалъ и черезъ нѣсколько минутъ умеръ.

Послѣдующіе опыты подтвердили всѣ достоинства новаго аппарата и надо полагать, что въ непродолжительномъ времени онъ будетъ введенъ въ общее употребленіе въ рудникахъ. Безъ сомнѣнія, это изобрѣтеніе составляетъ важный шагъ для развитія горнаго дѣла, но чтобы предохранить рудокопа отъ пожаровъ, происходящихъ отъ самовозгаранія нѣкоторыхъ минераловъ, какъ напримѣръ сѣрнаго колчедана, и отъ внезапнаго наводненія подземныхъ ручьевъ, наукѣ остается еще много сдѣлать.

Трофеи англичанъ въ войнѣ съ ашантіями.

Въ послѣднее время въ Лондонѣ была устроена выставка изъ предметовъ, захваченныхъ англичанами во время войны ихъ съ ашантіями. Извѣстно, что по взятіи Кумасси британское войско немедленно приступило къ расхищенію дворца короля ашантіевъ и городскаго храма, наполненныхъ фетишами и множествомъ любопытныхъ вещей. Между наиболѣе цѣнными предметами находятся двѣ золотыя человѣческія фигуры съ идіотическимъ выраженіемъ лицъ—вѣроятно, идолы ашантіевъ—двѣ золотыя ручки отъ кресла, двѣ сабли съ золотыми шарами на рукояткахъ и человѣческая голова изъ чистаго золота, вѣсящая болѣе четырехъ фунтовъ. Голова эта надѣвалась на несчастныхъ, обреченныхъ на жертвоприношеніе, чтобъ заглушить ихъ крики. Шляпа и сандаліи короля ашантіевъ сдѣланы изъ леопардовой шкуры и убраны золотомъ. Изъ прочихъ вещей заслуживаетъ вниманія шляпа, принадлежавшая молодому человѣку изъ богатаго семейства, украшенная золотыми когтями, золотыми и серебряными бляхами и пучкомъ разноцвѣтныхъ перьевъ.

Но главный трофей англичанъ составляетъ зонтикъ короля ашантіевъ, поднесенный королевѣ Викторіи. Онъ имѣетъ четыре метра въ вышину и три метра въ діаметрѣ, когда открытъ. Онъ состоитъ изъ тщательно сшитыхъ лоскутковъ краснаго и чернаго бархата, различныхъ размѣровъ, и украшенъ золотою бахромой. Въ разныхъ

Его Имверат. Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ. (Съ фотогр. Левицкаго, рис. К. Брожъ, грав. И. Матюшинъ).

Ея Высочество Герцогиня Марія-Александрина, высоконарѣченная невѣста Вел. Кн. Владиміра Александровича. (Рис. К. Брожъ, грав. И. Матюшинъ).

мѣстахъ вдѣланы фетиши и талисманы изъ львиныхъ и змѣиныхъ шкуръ. Зонтикъ этотъ, замѣнявшій знамя, пользовался у ашантіевъ большимъ уваженіемъ.

Изъ Константиноградскаго уѣзда.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Урожай настоящаго года въ здѣшней мѣстности можетъ быть названъ вполнѣ удовлетворительнымъ. Заработная плата стояла во время страды довольно высоко: косарь получалъ въ мѣсяцъ 25 рублей, на хозяйскомъ корму. Уборкѣ хлѣбовъ благопріятствовало ведро, правда, подъ часъ напоминавшее зной хивинскихъ степей, но которое все-таки не служило такою помѣхою дѣлу, какою могло бы быть безвременное разверстіе хлябей небесныхъ. Страда, вообще жгуче-лихорадочное время въ жизни крестьянства, въ послѣднюю пору стала отличаться еще большимъ букетомъ жуткости. Привычка крестьянства—входить въ долги подъ такъ называемый отработокъ, усиливающаяся годъ отъ году, поставляетъ его иногда въ положеніе слишкомъ тяжелое. Къ этому надо прибавить, что уборка хлѣба, косьба и гребовица, вовсе не такое легонькое занятьице, какимъ оно кажется нѣкіимъ народолюбцамъ, охотникамъ до созерцанія буколическихъ картинокъ. Пріятно лорнировать «ниву золотую», дружное взмахиванье нѣсколькихъ десятковъ косъ, которыя блестятъ на солнцѣ, но... Это но портитъ самыя лучшія идеи, вноситъ диссонансъ въ самыя свѣтлыя впечатлѣнія. Что же такое это но? Дѣло въ томъ, что для того, чтобы косить успѣшно, необходимо съ каждымъ взмахомъ косы употреблять извѣстное усиліе, равняющееся тому, какое употребляется, напр., при поднятіи пудовой тяжести. Предположивъ, что крестьянинъ коситъ въ день 10 часовъ и что онъ въ теченіе каждаго часа, съ прохладой и спинопочесываньемъ, сдѣлаетъ только сто взмаховъ косой, окажется, что онъ за десять часовъ сдѣлаетъ усиліе, равняющееся поднятію тысячи пудовъ тяжести.. Не болѣе легка работа и женщинъ, гребцовъ. Вооружившись граблями, онѣ едва успѣваютъ сгребать въ снопы скошенный хлѣбъ. Полагая, что каждый взмахъ грабель равенъ усилію, дѣлаемому при поднятіи 10 фунтовъ, и что подобныхъ взмаховъ при быстротѣ работы крестьянка дѣлаетъ до 180 въ часъ, окажется, что въ теченіе восьми часовъ работы она подниметъ тяжести до 360 пудовъ... мускульной работы...

Іюль заключаетъ въ себѣ, сравнительно, малую цифру самоизмышленныхъ крестьянскихъ праздниковъ, про которые мы имѣли случай говорить въ одномъ изъ прошлыхъ писемъ. Не до баклушъ, когда дохнуть свободно нѣтъ времени. Отнюдь не значитъ, однако, чтобы самодѣльные праздники вовсе отсутствовали въ крестьянскомъ календарѣ за іюль. Въ нѣкоей деревнѣ одна баба умудрилась установить даже особенное празднованіе. Нѣсколько лѣтъ назадъ, въ одинъ изъ іюльскихъ дней она отправилась изъ дому куда-то на работу; въ ея отсутствіе ребенокъ, оставленный безъ надзора, объѣлся чего-то и отправился на тотъ свѣтъ. Въ смерти его крестьянка увидѣла кару, ниспосылаемую на нее за непочтеніе къ святому, въ день памяти котораго она производила работу. Чтобы не накликать на себя пущей бѣды, она стала святить этотъ день абсолютнымъ ничего недѣланьемъ и пропагандировать между односелянками новый праздникъ. Почитательницами его явились ближайшія сосѣдки, а за ними, мало по малу, и другія, такъ что теперь новый праздникъ получилъ полныя права гражданства на одной улицѣ въ деревнѣ. Чрезъ годъ-другой онъ можетъ расширить свой районъ, а далѣе, уповательно, и вся деревня прійдетъ къ благому сознанію, что отдохнуть лишній денекъ не мѣшаетъ.

Недавно между крестьянами нѣкоторыхъ здѣшнихъ селъ были въ оборотѣ странно-нелѣпые толки, осязательно доказывающіе, что едва ли можетъ быть измышлена такая глупость, къ которой бы черная масса отнеслась скептически. Крестьяне передавали, что въ скорости, вотъ въ такой-то понедѣльникъ, предстоятъ сверхъ обычныя небесныя знаменія: будутъ валиться глыбы льда съ неба купно съ клубами пламени, станетъ летать диковинная птица съ желѣзнымъ клювомъ (какая миссія сей оригинальной представительницы пернатыхъ—пейзанская сивилла свѣдѣній не дастъ), падутъ далѣе облака и за тѣмъ воспослѣдуетъ потопъ... Желая убѣдиться, откуда исходятъ подобныя безсмыслицы, которыя со стороны можно счесть продуктомъ мистификаціи, мы дознались, что онѣ были вызваны предсказаніями Брюсова календаря, который судилъ въ концѣ мая сильныя грозы, и появленіемъ извѣстной кометы, «мітли» по здѣшнему. Замѣчательно, что вышеупомянутая дичь аргументировалась еще свидѣтельствами стариковъ, слово которыхъ имѣетъ особенную вѣскость въ крестьянскомъ мірѣ.

Въ послѣднее время крестьянство пріурочило появленіе кометы къ евреямъ. Когда правительственное мѣропріятіе 14 мая, съуживающее права евреевъ на продажу крѣпкихъ питей, сдѣлалось вѣдомо крестьянству, прежняя спутница кометы—метеорологическая революція—уступила свое мѣсто въ крестьянскихъ толкахъ евреямъ,—противъ жидівъ була мітла, которые будутъ продаваться въ Турещину по семигривенному за пару...

Всероссійскій пожарный сезонъ, одинъ изъ устойчивыхъ зловредныхъ лѣтнихъ факторовъ, не игнорируетъ и нашего угла. Въ уѣздѣ было уже свыше десятка пожаровъ, изъ которыхъ по особой вредоносности выдаются пожары, происшедшіе въ селѣ Старовѣровкѣ,—въ одинъ пріемъ тамъ сгорѣло свыше сотни дворовъ. Полагать надо, что туземные пожары мотивируются россійскимъ доблестнымъ тріумвиратомъ, нарицаемымъ: «авось—небось—какъ-нибудь»....

Д.

ИЗЪ ОЧЕРКОВЪ ДАЛЬНЯГО СѢВЕРА.

Глухое село *).

1. На пароходѣ «Качаловъ».

Послѣднія тучки сбѣгали съ небосклона. Чистая голубая высь опрокинулась надъ пустынною ширью Бѣломорья, уходившаго въ недосягаемую даль и только съ одной стороны замыкаемаго туманною, едва замѣтною полосою неровнаго берега. Бѣлые гребни валовъ, еще недавно вздымавшіеся по всему необозримому простору, теперь только кое-гдѣ змѣились и пропадали одни за другими. Пароходъ еще качало, порою онъ весь вздрагивалъ, какъ конь, заморенный на долгомъ отчаянномъ бѣгѣ, снасти скрипѣли, винтъ, когда водны, подкатываясь подъ киль, приподымали корму, вращался въ воздухѣ, но буря уже улеглась и матросы снимали клеенчатые плащи и шляпы. Черная полоса дыму виднѣлась до самаго горизонта, изгибаясь по тому направленію, какимъ шелъ пароходъ, бравшій курсъ прямо на смутно сѣрѣвшій берегъ.

Подымался побережникъ **).

— Встряхнуло?

— Ничего! это ли еще погода. Въ окіанѣ ежели бы хватило такъ—куда бы унесло, стрась, прямо къ ошкую ***) въ гости... То-то бы натерпѣлись, потому тамъ жутко, человѣка и въ Свѣтлый праздникъ не увидишь.

— Страшно поди въ окіани?

— Страшно дома на печи—ѣсть горячіе калачи... Это точно, что страшно, потому человѣка отъ таракана не отличишь... А это, что за страхъ? Сказано, что безъ произволенія Божія—ни единаго волоса!.. Ну и не помышляй ни о чемъ, справляй свою работу... Одно, братцы, каптейнъ ****) у насъ—нѣмца, а нѣмчей стрась это море не любитъ.

— Потому нехристь.

— Ишь теперь тихій ходъ далъ. Гляди въ оба, ребята, сейчасъ какой ни на есть приказъ будетъ.

— Лотъ! прозвучала команда съ возвышенія у трубы.

— Есть!.. Бросай лотъ, тутъ мѣсто подлое, въ куйпогу такъ корги *****) тебѣ и чернѣютъ, особливо поближе къ берегу. Тутъ, допрежъ, сказываютъ невѣрная чудь жила и всю воду каменьемъ забросала, чтобъ доступиться до нея нельзя было.

Вынули лотъ—оказалось восемнадцать саженъ глубины. Пароходъ опять пошелъ полнымъ ходомъ.

Берегъ все яснѣе и яснѣе очерчивался передъ нами. Вершины за вершинами выступали изъ тумана отдаленія, словно тамъ развертывалась безконечная полоса волшебной панорамы. Но все пока было окутано мглою. Между основаніями этихъ горъ и моремъ лежала еще свѣтлая полоса, точно они висѣли въ воздухѣ. Прямо передъ нами, на краю горизонта клубился сѣрый паръ, то разстилаясь волнистою поверхностію, то принимая очертанія островоаъ и мысовъ.

— Марь это!... Туча въ море уходитъ. Ишь, побережникъ то ее съ неба согналъ, такъ она въ бездну бѣжитъ...

— Премудрость этто! .

— А ты поди первый разъ въ морѣ?

— Первой.

— Ты и понимай. У насъ чудесовъ много, у насъ—ахъ, сколько чудесовъ! Безъ моря Бога не узнаешь, кто въ морѣ не бывалъ, тотъ Богу не маливался. Тутъ, парень, разомъ всѣхъ угодниковъ вспомнишь.

Теперь уже можно было разсмотрѣть, какъ по лѣвую сторону тонули во мглѣ мрачныя вершины отдѣльно стоявшихъ горъ. То словно купола, то будто острые конусы, они провожали пароходъ медленно, показывая ему обрывы, трещины и черныя щели своихъ откосовъ. Порою у самаго берега выдвигались группы скалъ, изъѣденныя у ихъ подножій водою и увѣнчанныя на верху темными коронами еловой и березовой поросли. Когда совсѣмъ прояснѣло, горы явились передъ нами во всемъ своемъ величіи: это были не хребты, а ряды громадъ, стройно возносившихся въ недосягаемую высь. Внизу зеленѣла густая щетина мелколѣсья, за то ихъ плѣшивыя верхушки, покрытыя бѣлымъ ягелемъ, оказались совершенно голыми. Изрѣдка на крайнихъ выступахъ этихъ вершинъ можно было въ подзорную трубку разсмотрѣть едва замѣтные силуэты дикаго оленя; порою на высочайшихъ точкахъ берега чернѣли деревянные кресты, поставленные странниками, обрѣвшими здѣсь спасеніе отъ бурь и непогодъ. Абрисы горъ поражали взглядъ необычайною смѣлостію. Часто они отвѣсно обрывались въ морѣ и по этимъ отвѣсамъ, цѣпляясь за трещины гранитныхъ массъ, сползали внизъ то красныя кисти рябины, то граціозныя стрѣлки молодыхъ елокъ. Спустя часъ, на право протянулась едва замѣтная темная полоса мелководья. Корабль взялъ на лѣво. Берегъ уже ложился по обѣ стороны парохода

— На лѣво гляди—это Кемское поморье пойдетъ, а на право Терская украйна. Тутъ мы въ губу и входимъ. Широки ворота, слава Богу, серединой можно безъ сумленія идти способно! То десять, то двадцать, а не то и всѣ пятьдесятъ саженъ глубины...

Мы вошли въ устье Кандалашской губы. Скоро правый берегъ подошелъ ближе и тутъ на отмелыхъ мыскахъ его выступали и пропадали передъ нами то одинокія промысловыя избушки, то цѣлыя селенія, пріютившіяся у быстрыхъ и порожистыхъ рѣчекъ, сжатыхъ откосами крупныхъ ущелій, по дну которыхъ протянулось ихъ извилистое ложе. Такъ мимо насъ мелькнули Кашкаранцы, Сальница, Оленница, Кузрѣка и Умба. Изъ кучекъ смутно сѣрѣвшихъ избъ кое-гдѣ ярко свѣтились бѣлыя точки церквей, иногда на самомъ носу длиннаго мыска красиво рисовалась новая изба, блистая на солнцѣ всѣми своими, пока еще цѣлыми, окнами. Иногда такіе мыски, протянувшись песчаною полоскою, внезапно заканчивались пышною метелкою стройной береговой рощи, словно золотая бить, увѣнчанная малахитовой коронкой.

— Экая красота у васъ.

— Да, мѣсто рыбное.

— Я не о томъ, красиво ..

— Что еще красивѣй, коли рыбка полными неводами ловится. Сама идетъ. Это ли еще не красиво. Другой красы и нѣтъ...

— А горы?

— Чего горы, что въ нихъ, камень одинъ. Голыя плѣши, тамъ оленю, а не человѣку жить. Ягелемъ кормиться не станешь; по нашему тамъ и красиво, тамъ и хорошо, гдѣ народъ въ настояшшай сытости живетъ, промыселъ какой есть.

Передъ нами направо и налѣво засѣрѣли на водѣ какія то сѣрыя точки, полосы, пятна. Минутъ черезъ десять онѣ очертились яснѣе и голубая полоса губы оказалась вся усѣянною островами. То низменные и большіе, сплошь покрытые темною чащею чернолѣсья, то каменистые съ оборванными берегами, похожіе на какихъ то чудовищъ, распластавшихся здѣсь на свѣжемъ морскомъ просторѣ, то круглые, поросшіе кустами вереска и можжевельника. Они разнообразили величавую, но унылую красоту этого сѣвернаго пейзажа.

— Вонъ тебѣ направо будутъ Горѣлые луды, а тамъ за ними Медвѣжій островъ, а на лѣво Великій, тутъ годовъ двадцать назадъ скитъ стоялъ. Старушки да старики жили. Изъ за сельдянаго боченка начальство и скитъ весь уничтожило.

— Какъ изъ за сельдянаго боченка?

— А, такъ. Пріѣхалъ этто къ нимъ въ скитъ попъ, бурей вишь занесло. Видитъ скитъ убогій, нищенскій. Что съ его взять, а взять требуется. Давай, говоритъ отцу моему, давай, старикъ, хоть боченокъ сельдей. Ну, отецъ, какъ внове былъ, сичасъ къ старушкамъ, а старушки тутъ всѣмъ дѣломъ руководствовали. Тѣ ему и говорятъ: брось, Антипушко, не поблажай попа. Не балуй робятъ—не глядятъ назадъ. Попъ какъ услыхалъ про это—пригрозилъ только, а черезъ шесть мѣсяцевъ понаѣхало начальство разное, ну и расточили все... Старушки, по ихъ ветхости—кто куда, а стариковъ—назадъ по селамъ.

— Глупѣе этого пословицы есть, вмѣшался старикъ—поморъ. Тоже у насъ говорятъ—не пихай въ ротъ, не придетъ впередъ. Разъ я тоже, годовъ пятнадцать тому было, не ублажилъ окружнаго, извѣстно, затмѣніе на меня нашло. Что же бы ты думалъ напослѣдокъ: онъ на пять тыщей меня наказалъ!..

Мы прошли узкое мѣсто губы между Горѣлыми лудами и Костылевымъ мысомъ. Берега нѣсколько шире раздвинулись передъ нами, но на сѣверѣ уже рисовались громадныя горныя массы Лапландіи, подступившія къ Кандалакшскому заливу тремя отдѣльными вершинами: Крестовой, Волостной и Желѣзной. Острова становились разнообразнѣе; словно зубы исполинской челюсти, часто изъ воды торчали ряды камней, заливаемыхъ только въ самую полную воду. Мы миновали островъ Вачевъ и Резановы луды и вступили въ совершенно неподвижный бассейнъ. Море здѣсь не шелохнулось. Бѣлое облачко, совершенно жемчужнаго цвѣта, съ золотою каймою, медленно плывя въ вышинѣ голубаго неба, отражалось и въ морѣ всѣми своими чертами и оттѣнками, всѣми переходами красокъ и изгибами линій...

Мимо парохода плыли цѣлыя стада морскихъ звѣздъ, то ярко-пунсовыхъ, то бархатисто малиновыхъ, то переливавшихся всѣми цвѣтами радуги. Они то сжимали, то разжимали зубцы, обращая свою пустую полость отверстіемъ къ теченію, приносившему имъ мельчайшія студенисто-серебристыя существа. Тысячи звѣздъ пропадали подъ водорѣзомъ и винтомъ парохода и вновь являлись миріады этихъ прелестныхъ обитателей моря. Поморы ихъ называютъ морскимъ цвѣтомъ; это дѣйствительно лучшіе цвѣты моря, сіяющіе всѣми оттѣнками солнечнаго свѣта, алымъ румянцемъ зари, нѣжнѣйшими переливами радужныхъ красокъ, лучистою зеленью изумруда и розовымъ блескомъ чистаго рубина.

По берегамъ кое-гдѣ сталъ показываться дымокъ. Въ бинокль можно было разсмотрѣть группы, расположившіяся около костровъ. Около, у берега, колыхались черные большіе карбасы.

— Это ловцы все. Сельдя ждутъ. Извѣстно, море—наша нива. Коли ее не вспашешь—ничего и не пожнешь. Тутъ самыя ловецкія мѣста пошли. Сюда сельдь охоча идти. Да, что говорить! сами повѣдаете. Въ Кандалакшѣ останетесь, поѣзжайте ловить, много новаго узнаете...

Направо, словно ярко серебряная щель, залегла между горными вершинами губа Колвица, вся въ свѣту сіявшая передъ нами. Вдали показались большіе острова, стѣснившіе оконечность Кандалакшскаго залива. Фарватеръ ложился извилистою линіей. Пароходъ шелъ тихимъ ходомъ. Дымъ изъ трубы его клубился гуще и дольше стоялъ на одномъ мѣстѣ. Грозныя вершины берега, казалось, иногда подымались надъ самою палубою. Пароходъ два или три раза проплывалъ салмами—узкими проливами—между островами и матерымъ берегомъ, куда и солнце не забрасывало въ эту пору ни одного луча, ярко дробящагося на волнахъ въ тысячи мельчайшихъ блестокъ и искръ...

Вотъ налѣво выдвинулась изъ моря длинная полоса большаго оленьяго острова. Мы поминутно кидали лотъ, словно подкрадываясь, а не подходя къ берегу. Наконецъ на гротъ-мачтѣ подняли лоцманскій флагъ и отъ далекаго берега вскорѣ отдѣлилась едва замѣтная точка. Деревню еще трудно было разобрать въ глубинѣ бухты, Кандалакша вся уходила въ густую тѣнь тѣсно обступившихъ ее горъ, только золоченный крестъ одной изъ церквей выдѣлялся изъ мрака и подъ косымъ лучемъ солнца сверкалъ яркимъ, рѣжущимъ глаза, блескомъ.

— Лоцманъ? пронесся вопросительный окрикъ капитана, когда лодка, отплывшая отъ берега, была саженяхъ въ 30 отъ парохода.

*) Смотри «Всемір. Иллюстр.» 1871 и 1872 гг., гдѣ были помѣщены Очерки Сѣвера: «Случайная встрѣча» и «Морская драма», того же автора.

**) Побережникъ,—вѣтеръ, дующій съ берега.

***) Ошкуй—бѣлый медвѣдь.

****) Каптейнъ, каптинъ—капитанъ парохода.

*****) Корга—каменистая банка, открывающаяся лишь при отливѣ. Куй-пога—малая вода при отливѣ.

— Есть! послышалось оттуда и какой то длинный, высокій старикъ, приподнявшись отъ руля, замахалъ намъ шапкой.

— Э, да это старый кормщикъ... Никита?... Нешто онъ не на Мурманѣ нонѣ.

— Онъ и есть — Мостовиковъ!

— Кряжистый старикъ.

— Что говорить! Пять разъ тонулъ — а все вода не беретъ.

— Такого народу нонѣ мало.

— Нонѣ народъ мелкій, потому въ емъ сытости настоящшой нѣтъ. Ну и на работу онъ не больно падокъ. Брюхо на солнцѣ парить мастера, что говорить! Нѣтъ, въ наши времена тебя такъ бы хозяинъ вспарилъ...

Лоцманская лодка подплыла къ самому борту. Туда сбросили трапъ и лоцманъ, цѣпко хватаясь за его канаты, быстро и ловко взошелъ на пароходъ. Это былъ рослый, красивый старикъ съ серебряною бородою, низко падавшею на грудь. Нѣкоторая худоба и сутуловатость дѣлала его еще красивѣе, а морщинки вокругъ кроткихъ, голубыхъ, еще не потерявшихъ своего блеска, глазъ, придавали всему его лицу выраженіе безграничной доброты и простодушія.

— Здравствуй, Никита... Каково ноги носятъ?

— Здравствуй Мостовиковъ, давно ли съ Мурмана?...

— Аль у васъ въ Кандалакшѣ моложе и лоцмана нѣтъ. Каково живешь, Никита?

— Живемъ, хлѣбъ жуемъ, да Господа Бога за неизреченную благость Его славословимъ, отдѣлывался старикъ, проходя къ рулю и зорко оглядывая окрестные пункты матерого берега, острые выступы каменистыхъ острововъ, да сѣрыя предательскія корги, тамъ и сямъ чернѣвшія подъ бѣлыми всплесками волнъ.

Пароходъ смѣло ринулся впередъ, управляемый искусною рукою лоцмана. Мы полнымъ ходомъ мчались къ берегу, во время огибая желтыя луды и черныя корги, встрѣчающіяся на пути.

«Якорь!» спустя полчаса послышалась команда капитана, когда пароходъ остановился въ виду селенія, раскинувшагося по обѣ стороны порожистой и сплошь заваленной каменьями рѣки Нивы.

Тяжело и грузно развертывалась позвякивая толстая желѣзная цѣпь, тяжело и грузно плюхнулъ якорь въ воду и цѣлыя струи брызгъ мгновенно поднялись вверхъ у самаго носа парохода.

Пароходъ дрогнулъ, двинулся впередъ и опять вздрогнулъ, подался назадъ, въ сторону, сдѣлалъ легкій поворотъ кормою и сталъ неподвижно среди зеркальной влаги, отражавшей каждую его снасть, каждаго матроса, копошившагося у борда.

Послѣдніе клубы чернаго дыма выкидывало изъ трубы.

Алая зоря охватывала западъ и вершины окрестныхъ горъ вспыхивали цѣлыми снопами яркихъ радужныхъ лучей; морская даль позади казалась розовою ровною полосою вдали, и ярко огнистою у самаго парохода. Острова чернѣли тяжелыми массами. Кое-гдѣ изъ-за лѣсныхъ верхушекъ алѣло небо, но самую чащу еловой поросли, сплошь уже окутала черная безпросвѣтная тѣнь. Послѣдній, прощальный блескъ тихо отгоравшаго дня, трепеталъ за горными вершинами. Легкія облачка, кое-гдѣ разсыпанныя по небу, затлѣли по краямъ и, словно сгорая, уносились далеко, далеко за эти каменныя массы, розовыя салмы и черныя лѣсныя чащи.

(*Продолженіе будетъ*).

Лѣтнія впечатлѣнія моего пріятеля въ Петербургѣ.

VII.

Петербургъ послѣдніе дни только и говорилъ, что о нѣмцахъ въ Александровскомъ саду, да объ убійствѣ на Петербургской сторонѣ. Толкотня и давка въ новомъ паркѣ, разбитомъ у Адмиралтейства, дѣйствительно превышали всякое вѣроятіе. Сюда сошлись со всѣхъ концовъ Петербурга и сошлись всѣ, кто только могъ располагать двумя часами досуга. Какихъ необыкновенныхъ костюмовъ и физіономій не приходилось встрѣчать тамъ, начиная съ восточнаго человѣка, вырядившагося во всѣ свои доспѣхи, и кончая бѣлесоватымъ, какъ сѣверные сумерки, чухонцемъ; сюда собрались всѣ представители нашей столицы. Народа, говорятъ, было тысячъ пятьдесятъ. Доблестные нѣмцы, доселѣ обращавшіе въ бѣгство другихъ—въ этомъ случаѣ сами обратились въ бѣгство и рады были, что спасли свои доспѣхи и инструменты. Я проѣзжалъ мимо въ то самое время, какъ народъ вываливалъ изъ трехъ воротъ сада на улицу тремя густыми потоками. Площадь моментально была наводнена имъ. Въ толпѣ попадались даже юпитеры олимпійскіе; но, Боже мой, какъ они жалки казались—измятые, истрепанные, придавленные исключительно черною, одинаково равнодушною какъ къ надворнымъ совѣтникамъ, такъ и къ коллежскимъ регистраторамъ. Костюмы дамъ походили на тѣ, въ которые одѣвали прелестницъ Помпеи, когда городъ этотъ стала засыпать зола изъ Везувія. Трудно вообразить себѣ что нибудь подобное. Газовыя полувоздушныя платья словно обмокли, все это перемѣшалось въ одну безобразную кучу. Однѣ пробѣгали мимо поддерживая руками оборванный хвостъ, который еслибы явился на небѣ, то несомнѣнно внушилъ бы всѣмъ, громадною величиною своею, опасенія истребительнѣйшей войны; другія, появившіяся на гулянье въ кринолинѣ (по старой памяти) вышли изъ сада въ пятиугольной клѣткѣ. Одна сохранила неприкосновеннымъ свой шлейфъ, за то пожертвовала широчайшимъ панье, которое висѣло клочьями, обнаруживая подъ собою безобразнѣйшій турнюръ. А что было со шляпками—и описать невозможно. Напрасно я напрягаю свое воображеніе—оно оказывается въ этомъ случаѣ безсильнымъ. Всѣ эти семирамидины сады и огороды обратились въ клочья крашеной бумаги и кучу какихъ то жалкихъ обрывковъ. У одной изящная шляпка, напоминавшая своей формой ту, которую носили еще въ XVIII столѣтіи щеголихи Версальскаго двора— разомъ приняла видъ помятой кострюли; у другой изъ соломеннаго chef d'oeuvre шляпочнаго искусства—образовалось просто на просто пукъ соломы, на который едва ли польстилася бы и голодная лошадь. Шиньоны были растрепаны до того, что у многихъ франтихъ изъ подъ слоя сбившихся на верхъ волосъ вылѣзла пакля и кудель, имѣющія свою цѣну на дьяныхъ и пеньковыхъ буянахъ, но доселѣ неподозрѣваемыя мною на хорошенькихъ женскихъ головкахъ. Шиньоны были и на бекрень, и на лобъ, и висѣли съ боку, и просто висѣли на рукахъ. Красавицы, потерявъ всѣ свои прелести, старались спасти хотя остатки своихъ прежнихъ очарованій... Говорятъ, даже.., но, впрочемъ, чего не говорятъ злые люди,—что нѣкоторыя изъ самыхъ изящныхъ нашихъ щеголихъ оставили на полѣ брани куски ваты. Среди этой тысячеглавой толпы разыгрывались и крайне смѣшныя сцены. Я самъ слышалъ, какъ саечникъ бранился съ апельсинщицей. Разумѣется, кругомъ сейчасъ же собрался народъ, жадно слушавшій, какъ этотъ, далеко, впрочемъ, не представительный кавалеръ, изощрялся въ остроуміи съ бабой.

Въ препирательство благородной донны съ благороднымъ дономъ вмѣшался альгвазилъ и увлекъ ихъ обоихъ въ рыцарскій замокъ съ башнею, который у насъ почему то принято называть частью. Въ «публикѣ» бѣгали и простоволосыя кухарки, стремясь поскорѣе домой, гдѣ ихъ ждало пригорѣлое жаркое, брань хозяйки и вычетъ изъ жалованья въ заключеніе спектакля. Были тутъ и мастеровые, прикащики, кое-гдѣ мелькали кокарды. Блѣдные, синіе, зеленые и желтые чиновники затрусили мелкой рысцей отъ сада обратно въ тихія и мирныя пристани къ большимъ каменнымъ зданіямъ съ орлами, зданіямъ, ежедневно какъ баснословныя чудовища поглощающимъ десятки тысячъ жизней нашей столицы—утромъ и извергающимъ ихъ въ три и четыре часа по полудни.

Невозмутимые, заплывшіе жиромъ лобазники и отсюда, изъ этого, такъ сказать, предвкушенія будущаго пекла, вышли также равнодушно, какъ изъ своего амбара, гдѣ имъ только что удалось обработать добраго пріятеля на тысячку, другую. Этотъ сортъ аристократовъ, подобно французскимъ буржуа, въ публичныхъ мѣстахъ показывается не иначе, какъ со своими супружницами, созданными по образу и подобію тѣхъ кулей, которые тысячами свалены въ лобазы ихъ повелителей.

— Што-жъ, что они прусаки! Негодовала одна изъ нихъ, идя подъ руку съ живымъ образомъ и подобіемъ Тита Титыча Брускова. Што-жъ, что они прусаки... А что въ нихъ такого особливаго есть, только, что кепья на головахъ. Такіе же люди, совсѣмъ какъ есть во всѣхъ статьяхъ человѣки.

— А ты что думала, въ емъ какой статьи не хватаетъ?

— Нѣтъ, ты постой. Должна разница быть. Примѣрно корова и баранъ. Не на одно выходить. А то прусаки, прусаки!

— Молчи, дура. При народѣ срамишь.

— Нешто публику омманывать годится. Сказано прусакъ, ты и покажи его—какой онъ такой есть.

— Раздѣть его тебѣ, что ли?

Въ воскресенье, т. е. четвертаго августа, въ качествѣ присяжнаго обозрѣвателя, я долженъ былъ отправиться на царскосельскія скачки. Народу собралось туда—довольно много. Погода не оставляла желать ничего лучшаго. Солнце все время было свидѣтелемъ и ассистентомъ скачекъ и только въ концѣ концовъ послало соревнователямъ совершенно неожиданно и въ программу скачекъ не вошедшій призъ—дождикъ, слегка вспрыснувшій и жокеевъ, и массу публики. Давка въ вокзалѣ была неимовѣрная. По всей вѣроятности, точно также стремились шумными толпами изъ городовъ Содома и Гоморры ихъ преступные жители, толкая другъ друга, бранясь и неизвѣстно куда направляясь, какъ и наши петербуржцы, сбившіеся къ тому же страннымъ распоряженіемъ желѣзно-дорожнаго начальства, смѣшавшаго два поѣзда. Какъ говорятъ, многіе вмѣсто Павловска попали въ Петербургъ, а вашъ покорнѣйшій слуга вмѣсто Петербурга поставленъ былъ въ необходимость слушать Бильзе, до котораго онъ большой неохотникъ.

Отдѣленій на скачкахъ было четыре. Вотъ имена побѣдителей.

1-е отдѣленіе: «Ланеркость», жеребецъ г. Иловайскаго призъ 1,487 руб. 50 коп.
«Алармъ», жеребецъ князя Оболенскаго, 487 руб. 50 коп.
2-е отдѣленіе: «Секретъ», коб. И. Сона—призъ 1625 р.
«Журналистъ», г. Мосолова призъ 300 р.
3-е отдѣленіе: «Эсмеральда», князя Д. Оболенскаго, призъ 1200 р.
«Лондонка», гг. Арапова и Болговскаго призъ 300 р.
4-е отдѣленіе: «Леди Флора», гр. Потоцкаго, призъ 500 р.
«Литль Жакъ», князя М. Оболенскаго, призъ 200 р.
«Лефатъ», г. Лисицына, призъ 25 р.

Особенно интересно было четвертое отдѣленіе—скачка съ препятствіями. Три всадника перегоняли одинъ другаго; зрители съ захватывающимъ душу любопытствомъ слѣдили за ними, тѣмъ болѣе, что на этотъ разъ соискателями явились лучшія лошади. Дистанцію въ 3 версты первая лошадь сдѣлала въ 4 минуты 24 секунды. На одномъ изъ препятствій гнѣдая кобыла И. А. Арапова, Діана, было упала, но тотчасъ же поднялась, не повредивъ себя вовсе и не помявъ даже всадника—жокея. Тотчасъ же послѣ скачки, какъ и слѣдовало ожидать, шампанское полилось рѣкою и началось настоящее русское веселье съ безконечными тостами, раскраснѣвшимися барынями и кавалерами на распашку.

Разумѣется, я не пропустилъ красносельскихъ маневровъ. Поѣхало насъ туда въ одномъ вагонѣ очень много—и все коротко знакомые. Были тутъ и старцы, убѣленные сѣдинами, но не разочаровавшіеся въ жизни и ея суетахъ; были и пожилые люди, являющіеся въ постороннемъ кругу юпитерами олимпійскими, а здѣсь оказывавшіеся просто на-просто шалопаями весьма милаго свойства; были наконецъ и юноши изъ разряда chenapans, срывающіе цвѣты удовольствія повсюду, гдѣ только имъ это удавалось. Шли толки, какъ провести вечеръ. Въ окрестностяхъ маневровъ — были дачи, принадлежавшія нашимъ спутникамъ.

— А штосикъ соорудимъ? добавилъ одинъ усатый господинъ съ влажными масляными глазами. Мнѣ, князь, хотя въ уголочкѣ гдѣ нибудь штосикъ.

— Только, пожалуйста, безъ вавилонскаго столпотворенія. У тебя, Алешка, дурная привычка — передергивать.

— Ничего не подѣлаешь! Такая ужъ натура. Я сегодня, впрочемъ, понтировать буду. Все это увлеченія юности были, господа!

— Съ двойными-то картами увлеченія!

— Что это вы! Кажется, я не подалъ повода. Помилуйте, еще передергивать куда ни шло: это искусство, требующее художественнаго выполненія, а то двойныя карты!.. Вѣдь вы меня просто мошенникомъ считаете.

— Ну такъ съ смазными очками,—вмѣшался одинъ изъ голышей. Изъ семерки въ восьмерку, изъ девятки въ десятку и обратно.

— Молодой человѣкъ, когда вы еще бѣгали безъ невыразимыхъ, я......

— Удивлялъ міръ геніальнымъ вольтомъ и художественной передержкой!

— Ха ха ха...! Право, не сержусь. Остроуміе всегда пріятно... Такъ какъ же штосикъ, а? Кто метать будетъ, я такъ только попонтирую немного.

— Вы знаете, каковъ этотъ гусь (показалъ на усатаго господина одинъ изъ сидѣвшихъ). Я его еще въ Польшѣ зналъ. Полкъ нашъ стоялъ въ Люблинѣ, а Алешка еще служилъ тогда. Собралось насъ человѣкъ десять лихихъ гусаровъ поиграть въ картишки, и Алешка примазался сюда же. Заложилъ банкъ и давай насъ дуть въ хвостъ и голову. Тысячъ пять или шесть выигралъ, да, къ счастію, его на одномъ вольтѣ и поймали.

— Стоило ли ловить! Обидчиво перервалъ усатый господинъ. И вольтъ то такой былъ, что просто плюнуть: самый маленькій.

— Сначала хотѣли высѣчь его ..

— Mon prince!

— Сначала хотѣли высѣчь его...

— Mon prince! Вы менѣ оскорбляете...

— Сначала хотѣли высѣчь его, да жаль стало, мундиръ марать не хотѣлось, а наказать его все-таки нужно было. Вотъ мы посадили его опять за столъ, зарядили пистолеты, взвели курки, дали ему въ руки карты и каждый изъ насъ поставилъ на ставку весь свой проигрышъ. Шло тысячъ восемь. «Мечи, говоримъ, а сами ему въ лобъ цѣлимъ. Во всѣ глаза слѣдили. «Если передернешь, тутъ тебѣ и конецъ». Что жъ бы вы думали, всѣ карты билъ!

— Удивительно везло въ тотъ вечеръ.

— Не ври! Дня черезъ два встрѣчаюсь я съ нимъ. Скажи, говорю, Алешка, смошенничалъ въ послѣдній разъ или нѣтъ? Честно игралъ? «Нѣтъ», отвѣчаетъ, только чище вольтъ сдѣлалъ». Это подъ дулами десяти писголетовъ, какова каналья, господа! Вѣдь герой, ей богу герой.

— Ну ужъ и герой, скромно заявлялъ Алешка, просто человѣкъ, не лишенный сознанія собственнаго достоинства.

— А помнишь въ Ново-Александровскѣ.

— Гдѣ у васъ сигары, князь? засуетился тотъ, вмѣсто отвѣта.

— Нѣтъ, постой, Ново-Александровскъ помнишь?

— Великолѣпная у васъ регалія. Великолѣпный запахъ; рублей сорокъ сотня, поди?

— Ты не отвиливай, Ново-Александровскъ помнишь.

— Клевета одна.

— И розги клевета.

— Ну ужъ и розги. Съ какой точки смотрѣть на дѣло. Просто дружеская шутка. Товарищи подшутили и...

— Высѣкли тебя. Душенька, Алешка, скажи, больно было, а, больно?

— Я вамъ говорилъ, товарищеская шутка, ни больше, ни меньше. И какой это городъ, просто деревня какая-то, стоитъ вспоминать о ней!

— Ха-ха-ха! Хороша шутка. Два дня не подымался съ постели. Съ тобой, Алешка, всегда такъ шутятъ?

— Князь, вы менѣ оскорбляете, я выйду вонъ изъ вагона.

Поѣздъ подходитъ къ станціи.

— Уйди, пожалуй.

— И уйду! (съ сознаніемъ собственнаго достоинства) Я такихъ шутокъ не люблю.

— Да уходи, вотъ чѣмъ пугать вздумалъ.

— Если такъ, je vous salue!

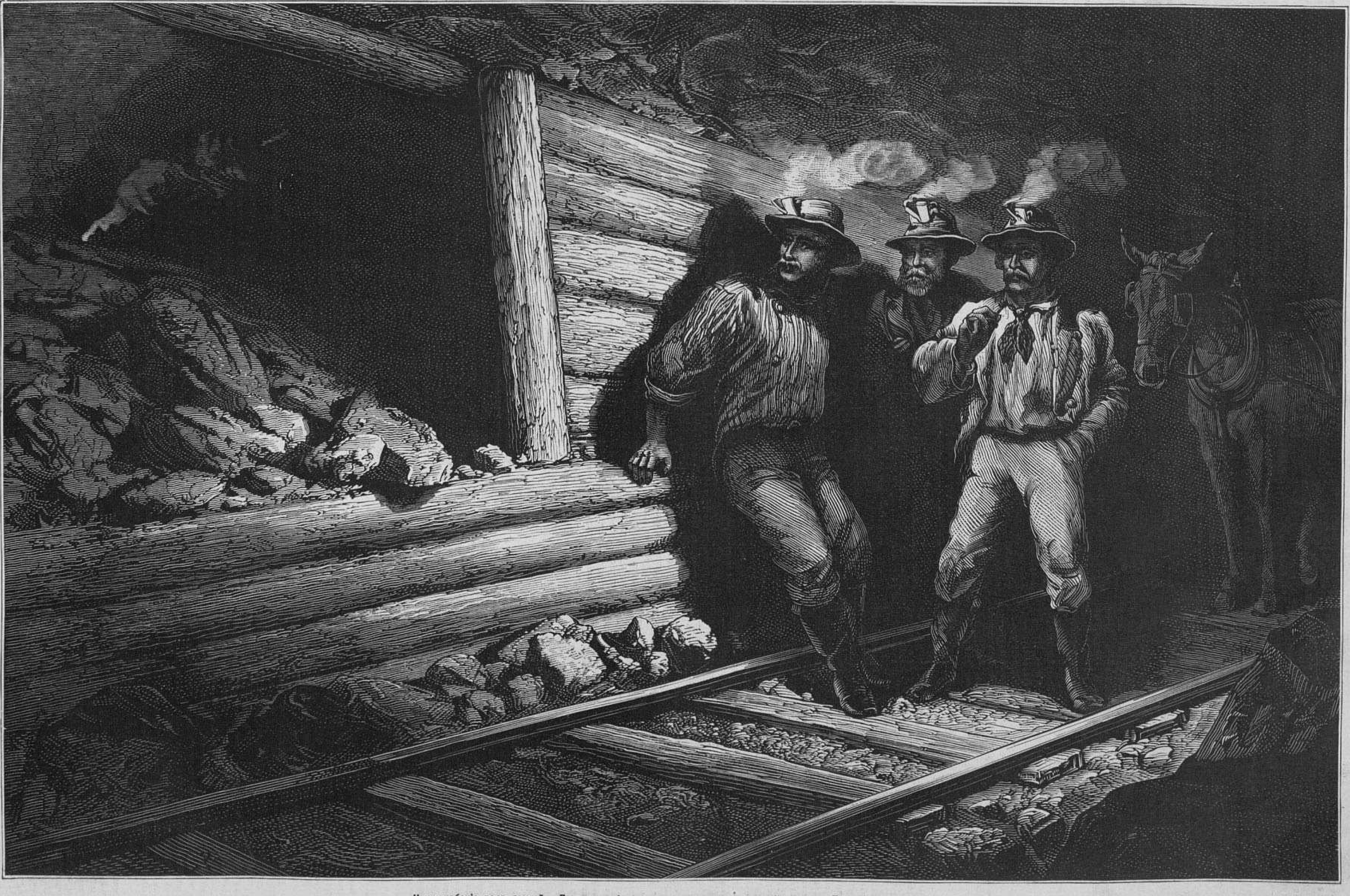
— Addio.

Алешка надѣлъ шляпу, пошелъ къ дверямъ и потомъ вернулся на мѣсто.

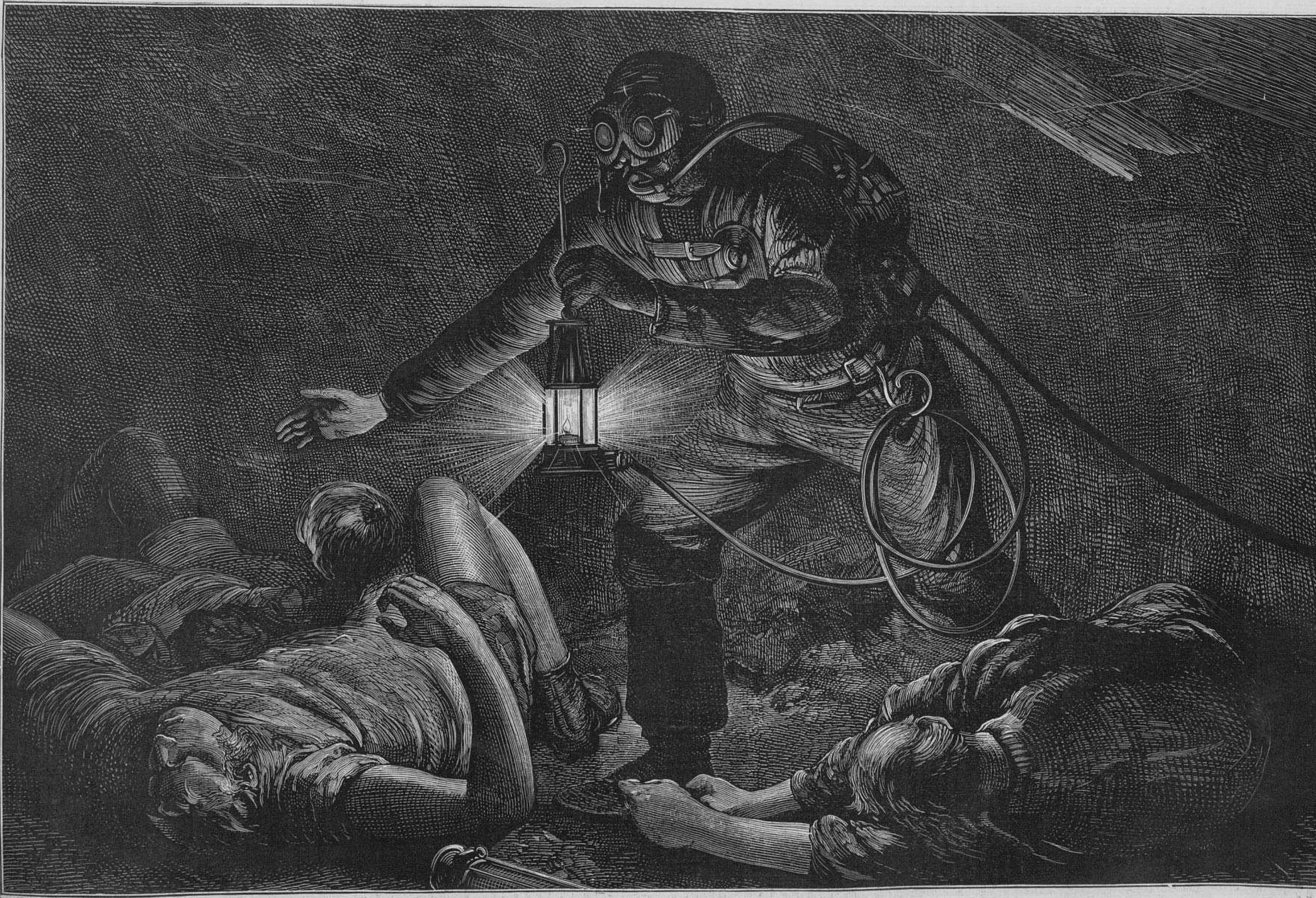
— Чтожъ, скоро штосикъ? а? Неожиданно и добродушно обратился онъ къ потѣшавшейся надъ нимъ компаніи.

— Изъ-за чего ты этого плута прокармливаешь? обратился я къ князю, указывая на Алешку.

— Вотъ тебѣ и на! Изъ-за чего? Разумѣется, не за красоту! А такъ, знаешь, нашему брату скучно безъ та-



Наши рабочіе подъ землей.—Приготовленіе къ взрыву въ каменноугольной копи. (Грав. А. Даугель).



Наши рабочіе подъ землей.—Аппаратъ Денейруза—аэрофоръ, въ дѣйствіи. (Грав. А. Даугель).

кихъ козырей, какъ Алешка, онъ все таки потѣшаетъ. Много обыгрывать насъ мы ему не дадимъ, ну а если и поддѣнетъ рублей на пятьдесятъ въ вечеръ—не велика бѣда. Насмѣшитъ еще больше...

Поѣздъ подходитъ къ Красному селу.

Синяя борода.

Живопись, ваяніе и архитектура.

Дрезденская галлерея опять обогатилась собраніемъ замѣчательныхъ картинъ итальянской школы, которыя частію получены изъ коллекціи Баркера въ Лондонѣ. Двѣ Мадонны: большая и поменьше, флорентинскаго художника Лоренцо ди Креди, два пилястра съ тремя святыми, боковыя изображенія «Снятія со креста», Луки Сигнорелли; «Мадонна съ Младенцемъ и Іоанномъ», Андреа Превотале, и другая съ святымъ Петромъ и Еленой, Джованни Беллини, обѣ изъ знаменитой галлереи Макфрина въ Венеціи; сцена изъ Аріостова «Orlando Furioso», приписываемая Джоржоне или Пемачіо; наконецъ въ высшей степени замѣчательная картина Себастіано Лючіани, изображающая Христа, несущаго свой крестъ на Голгоѳу, изъ бывшей коллекціи картинъ принца Наполеона. Кромѣ того пріобрѣтено въ послѣднее время нѣсколько цѣнныхъ нидерландскихъ картинъ: прелестная картина Яна Мабюзе; видъ голландскаго канала, Соломона Рюисдаля; замѣчательный ландшафтъ Якова Рюисдаля; наконецъ чудесный лѣсъ Гоббена.

— Въ Даніи заняты въ настоящее время проектомъ памятника поэту и издателю сагъ Снорре Стурлесону, который полагаютъ поставить въ Исландіи и украсить его надписью рунами.

— Памятникъ Амоса Каменскаго, великаго педагога XVI столѣтія, который предполагается поставить въ Прерауѣ, доставленъ уже на мѣсто назначенія и будетъ воздвигнутъ въ текущемъ мѣсяцѣ.

— Въ Нюрнбергѣ образовалось общество въ память Каульбаха, стипендіи котораго назначаются для вспомоществованія талантливымъ германскимъ художникамъ, безъ различія мѣстожительства, возраста и пола.

— 10 августа открытъ въ Саарбрюкенѣ монументъ въ память сраженія 6 го августа 1870 г.

— Недавно появились въ Мюнхенѣ фотографическіе снимки съ двѣнадцати, большею частію новѣйшихъ, картоновъ Каульбаха, принадлежащихъ королю баварскому. Сюжетъ этихъ листовъ заимствованъ изъ произведеній Шиллера, именно «Вильгельма Телля», «Донъ-Карлоса», «Маріи Стюартъ», «Валленштейна», «Мессинской Невѣсты» и «Дѣвы Орлеанской». Девятый листъ взятъ изъ «Ромео и Юліи», Шекспира. Остальные представляютъ сцены изъ оперъ Рихарда Вагнера: «Тангейзеръ надъ трупомъ Елизаветы», «Прощаніе Лоэнгрина съ Эльзой» и «Изольда у трупа Тристана».

— Существуетъ предположеніе украсить парламентскій скверъ статуями Государственныхъ мужей Великобританіи; первая изъ нихъ уже поставлена: это памятникъ лорда Дерби; рядомъ съ нимъ будетъ помѣщенъ бывшій противникъ его, лордъ Пальмерстонъ, а за тѣмъ наступитъ очередь и другихъ.

Выставки и собранія.

2-го (14-го) августа открылись въ Стокгольмѣ засѣданія международнаго археологическаго конгресса, въ которомъ участвуютъ 1,100 членовъ, въ томъ числѣ 600 шведовъ и 500 иностранцевъ.

— 13-го (25-го) сентября 1874 года откроется въ Веймарѣ конгрессъ нѣмецкихъ поэтовъ.

— Всеобщая конференція комиссаровъ для измѣренія градусовъ Европы будетъ происходить въ нынѣшнемъ году въ Дрезденѣ 23-го сентября, въ залѣ политехнической школы.

— 15 сентября въ Бернѣ произойдетъ открытіе международнаго почтоваго конгресса, на который уже всѣ державы, за исключеніемъ Франціи, Италіи и Соединенныхъ Штатовъ, назначили своихъ делегатовъ.

Зоологія.

Бѣлые страусы на Патагонскихъ равнинахъ (Handy Struthio rhea) занимаютъ видное мѣсто и ихъ легко приручить, подобно южно-африканскому. Одинъ нѣмецкій врачъ, служащій въ аргентинской арміи, посѣтилъ въ прошломъ году фортъ Эль Кіудадано, къ востоку отъ Тапалькуэ, въ южной части провинціи Буэносъ-Айресъ. Въ числѣ двѣнадцати ручныхъ страусовъ, принадлежавшихъ форту, онъ замѣтилъ двухъ совершенно бѣлыхъ. Никогда еще, пишетъ онъ, не случалось мнѣ видѣть такихъ красивыхъ, вполнѣ бѣлыхъ; потому что въ Олаварріи эта порода птицъ, бѣгающая какъ простая домашняя птица, коричневатаго цвѣта, съ длинными бѣлыми перьями только въ задней части крыльевъ. Они часто покидаютъ фортъ, но постоянно возвращаются туда; иногда они приводятъ съ собой дикихъ страусовъ и нерѣдко бываетъ, что и эти животныя, не привыкшія къ людямъ, отваживаются входить во внутренность форта, для удовлетворенія чрезмѣрной прожорливости. Этимъ объясняется, что многіе помимо всякихъ мѣръ дѣлаются ручными. Замѣчательно, что индійцы никогда не убиваютъ бѣлыхъ страусовъ, которые вообще рѣже встрѣчаются. Они не трогаютъ ихъ, потому что вѣрують, что при истребленіи бѣлыхъ страусовъ, исчезнутъ и всѣ вообще птицы этой породы. Бѣлыя животныя вообще пользуются у нихъ особымъ почетомъ, бѣлыя коровы и лошади не убиваются.

Библіографія.

Съ 1-го августа въ Вѣнѣ издается политико-беллетристическій иллюстрированный журналъ «Die Regenten-Halle», программа котораго касается преимущественно очерковъ изъ жизни особъ царствующихъ фамилій и придворныхъ извѣстій. 1-я тетрадь этого изданія, выходящаго 2 раза въ мѣсяцъ, заключаетъ въ себѣ краткіе біографическіе очерки Его Величества Государя Императора Всероссійскаго и эрцъ-герцога Альбрехта (съ портретами); кромѣ того, небольшая статья посвящена описанію московскаго кремля, а за нею слѣдуетъ рядъ мелкихъ придворныхъ извѣстій.

— Вечера на хуторѣ близъ Диканьки, Н. В. Гоголя. Пропавшая Грамота. Съ 6 рисунками in folio, изд. г. Голяшкина, рисунки гг. Трутовскаго, Маковскаго и Пряншникова. Заглавный листъ г. Чичагова.

Нельзя не отнестись съ сочувствіемъ къ попыткѣ иллюстрировать сочиненія Гоголя, но въ тоже время должно сознаться, что выполненіе этой задачи представляетъ громадныя трудности. Съ одной стороны должно соблюсти вѣрность мѣстныхъ красокъ и типовъ Гоголя, съ другой—необходимо сдѣлать изданіе дешевымъ, чтобъ оно разошлось въ массѣ публики. Удовлетворить обоимъ этимъ требованіямъ весьма мудрено, и разсматриваемое нами изданіе, къ несчастію, не составляетъ исключенія. Литографіи не имѣютъ мягкости тоновъ, хотя рисунки вообще недурны, но въ нѣкоторыхъ нѣтъ рельефности; кромѣ того нельзя не замѣтить, что въ изображеніи фантастическихъ существъ не соблюденъ характеръ русскихъ преданій и во всѣхъ этихъ чертяхъ и гномахъ видно вліяніе нѣмецкой школы. Цѣну за 6 рисунковъ 5 руб. тоже нельзя считать дешевою. Во что-же обойдется весь Гоголь и многіе ли будутъ въ состояніи пріобрѣсти его.

Археологія.

Въ Остіи, въ Италіи, найдены двѣ колоссальныя головы изъ бѣлаго мрамора, которыя почти вполнѣ сохранились. Одна изъ нихъ изображаетъ римскаго императора Филиппа, другая императора Септимія Севера.

— Извѣстный французскій египтологъ, принявшій турецкую фамилію Маріеттъ-Бей, дѣлая, по желанію хедива, раскопки въ Ѳивахъ, открылъ, подъ грудою старинныхъ развалинъ, древній пилонъ (столбъ), на которомъ іероглифами перечислены, въ извѣстномъ систематическомъ порядкѣ, географическія названія 628 древнихъ египетскихъ мѣстностей. Надпись относится къ царствованію Тотмеса III, за 260 лѣтъ до Моисея.

— На берегу Краснаго моря сдѣлано на дняхъ египетскими офицерами замѣчательное открытіе развалинъ и древней крѣпости. Изъ найденныхъ тамъ древне-греческихъ надписей видно, что крѣпость эта сооружена была Птоломеемъ-Эвергетомъ, сыномъ Птоломея Филадельфа. Стѣны ея вполнѣ сохранились и все строеніе доказываетъ, что при династіи Птоломеевъ крѣпостное дѣло достигло значительнаго совершенства.

Военное и морское дѣло.

Слѣдуя изъ Кронштадта, броненосный фрегатъ «Адмиралъ Спиридовъ» во время сильнаго юго-западнаго вѣтра и волненія производилъ испытаніе новыхъ самонакатывающихся станковъ, стрѣляя полными боевыми зарядами изъ одиннадцати-дюймовыхъ орудій. Оказалось, что новые станки, проектированные начальникомъ артиллерійской части въ кронштадтскомъ портѣ, генералъ-маіоромъ Пестичемъ, не получили никакихъ поврежденій.

— Новая стальная яхта «Аэродитъ» спущена и на первой пробѣ не дала ожидаемой скорости, 26 миль въ часъ; скорость ея на пробѣ достигала только до 21 мили.

Яхта была построена на верфи гг. Неафль и Леви въ Филадельфіи, по чертежамъ знаменитаго нью-іоркскаго инженера Рейнольда. Толщина ея корпуса $^1/_{16}$ дюйма, шпангоуты также стальные, толщина реберъ $1^1/_4$ дюйм. и 14 дюймовъ ширина; всѣ швы склепаны двойнымъ рядомъ заклепокъ. Паровой котелъ на яхтѣ, локомотивной системы, былъ опробованъ давленіемъ въ 200 фунтовъ на квадратный дюймъ. Діаметръ цилиндра 10 дюймовъ, ходъ поршня 10 дюймовъ. Гребной винтъ о четырехъ лопастяхъ діаметромъ 4 фута, шагъ его 7 футъ. На пробѣ давленіе въ котлѣ было 90 фунтовъ на квадратный дюймъ, и строитель вполнѣ увѣренъ, что когда все притрется, то яхта непремѣнно дастъ ожидаемую скорость.

— Times сообщаетъ, что 24-го іюня (6-го іюля) въ Дуврѣ происходило оффиціальное открытіе внутренней гавани, послѣ окончанія весьма важныхъ и дорого стоющихъ работъ по ея расширенію и углубленію.

— «Русскій Инвалидъ» сообщаетъ, что при опытахъ надъ воздушными шарами въ усть-ижорскомъ лагерѣ, происходившихъ недавно, имѣлись три цѣли: 1) опредѣлить, въ какой степени годны для военнаго времени шары, построенные не изъ шелковой матеріи, а изъ простого коленкора, пропитаннаго вареннымъ льнянымъ масломъ; 2) опредѣлить наименьшее время наполненія воздушныхъ шаровъ и наименьшее количество матеріаловъ для этой цѣли и 3) опредѣлить, возможно ли въ военное время употреблять для наблюденій, вмѣсто обыкновенныхъ водородныхъ шаровъ, монгольфіеры. Результаты опытовъ заключаются въ слѣдующемъ: 1) главная выгода коленкоровыхъ шаровъ—дешевизна и легкость заготовленія ихъ, и потому они могли бы быть употребляемы преимущественно при полевыхъ дѣйствіяхъ, тогда какъ шолковые шары могутъ съ большою выгодою употребляться въ крѣпостной войнѣ; 2) среднее время наполненія шаровъ, смотря по объему, отъ 8 до 10 часовъ, и 3) возможность употребленія монгольфіеровъ въ военное время сомнительна.

Естественныя науки.

Въ виду огромнаго потребленія перламутра, г. Маріо, одинъ изъ офицеровъ французскаго флота, предлагаетъ искусственное разведеніе раковинъ на островахъ Туамоту.

По его словамъ, раковины лучше класть тамъ, гдѣ есть теченіе, только не очень быстрое. Лучшій грунтъ для нихъ—это живые вѣтвистые кораллы и гдѣ ихъ нѣтъ, тамъ надо развести. Для этого собираютъ разбросанные тамъ и сямъ пучки коралловъ, перевозятъ ихъ такъ, чтобы не держать внѣ воды болѣе часа и затѣмъ вымощаютъ ими избранное мѣсто; послѣднее, при малой водѣ, должно имѣть около 1 метра глубины.

Мѣсто, выбранное для разведенія раковинъ, слѣдуетъ окружить стѣною изъ сухаго камня, не доходящею до поверхности воды и раздѣлить его на отдѣленія для сортировки раковинъ по годамъ и для облегченія доступа къ нимъ.

Когда грунтъ приготовленъ, надо искать раковинъ величиною въ блюдечко и даже менѣе; ихъ слѣдуетъ отдѣлять, не обрывая связокъ, которыми онѣ прикрѣпляются ко дну. Если можно брать ихъ съ кусками камня, то такъ и дѣлать; если нѣтъ, то связки подрѣзываются ножемъ. Послѣ этого раковины помѣщаются на мѣсто пятками внизъ, отверстіемъ вверхъ, связками къ сторонѣ теченія; ихъ укладываютъ такимъ образомъ рядомъ не сжимая, подобно тому, какъ укладываются книги въ библіотекѣ.

По прошествіи 12-ти мѣсяцевъ раковина увеличивается до размѣровъ тарелки. Послѣ этого ростъ останавливается и она только толстѣетъ; трехъ лѣтъ достаточно, чтобы получить хорошій перламутръ.

Политехника.

Нѣкто г. Э. Граберъ въ настоящее время производитъ въ Петербургѣ опыты воспроизведенія цвѣтныхъ фотографическихъ снимковъ. Онъ, какъ слышно, успѣлъ достичь уже того, что воспроизводитъ цвѣта зеленый, синій и красный. Вскорѣ онъ представитъ образчики этого рода фотографій въ одно изъ нашихъ ученыхъ обществъ.

— Вслѣдствіе вопроса, поднятаго любекскимъ техническимъ обществомъ о лучшемъ способѣ предохраненія рисунковъ карандашемъ отъ стиранія, было сообщено, кромѣ общеизвѣстныхъ средствъ (молока и т. п.), слѣдующее, превосходство котораго подтвердилось дальнѣйшими опытами. Рисунокъ покрывается колодіумомъ, консистенціи, употребляемой обыкновенно фотографами, соединеннымъ предварительно съ двумя процентами стеарина. Этотъ составъ можно получить изъ всякой аптеки. Рисунокъ кладется на стеклянную доску и обливается приготовленнымъ колодіумомъ подобно тому, какъ фотографъ обливаетъ свои снимки. Черезъ 10—20 минутъ бумага высыхаетъ и дѣлается совершенно бѣлой, съ матовымъ глянцемъ, и такъ хорошо сохраняется, что можно безопасно мыть рисунокъ водой, не повреждая его.

Сельское хозяйство.

Иллюстрированная нѣмецко-американская газета для фермеровъ рекомендуетъ пульверизированный гипсъ, какъ лучшее средство для долговременнаго сохраненія яблокъ, удерживающихъ при этомъ природный ароматъ. Влажныя и клейкія яблоки должно предварительно обтирать сухимъ платкомъ. Дно ящика, которое посредствомъ подложенныхъ полѣньевъ защищается отъ прикосновенія съ сырымъ быть можетъ поломъ погреба, покрывается на дюймъ гипсомъ, въ который затѣмъ кладутся яблоки правильными рядами, стебельками вверхъ, такъ, чтобы не соприкасались между собой. Этотъ слой покрывается гипсомъ настолько, чтобы наполнились совершенно промежутки между ними и чтобы ихъ было невидно; затѣмъ кладется новый слой яблокъ, съ которымъ поступается также, и т. д. до верха ящика. Такимъ образомъ сохраненныя яблоки остаются свѣжими и душистыми до весны. Сухой погребъ и не холодная комната—лучшія мѣста для ихъ сбереженія.

— Г. Шлезингъ предлагаетъ слѣдующій простой способъ для выдѣленія глины изъ прочихъ составныхъ частей почвы и для опредѣленія находящагося въ послѣдней количества ея. Для этого опускаютъ землю въ воду и отдѣляютъ содержащуюся въ ней известь посредствомъ хлористо-водородной или какой-либо другой кислоты. Находящаяся въ глинѣ углекислая соль не дозволяетъ ей держаться на водѣ, и она осѣдаетъ. Осадокъ состоитъ тогда изъ глины и песку; но послѣдній опускается на дно, а глина держится въ водѣ, откуда легко сливается. Способъ этотъ принесетъ громадную пользу земледѣльцамъ.

— Во Франціи, для сохраненія рыбы долгое время свѣжею, употребляютъ слѣдующій простой пріемъ. Зимою, ей кладутъ въ пасть кусокъ хлѣба, пропитанного водкой и обвертываютъ ее соломой или сѣномъ. Лѣтомъ, водка замѣняется пивомъ или виномъ, а рыба слегка покрывается свѣжей травой или мхомъ, облитыми тою же жидкостью. Такимъ образомъ можно сохранить живыми карпа и линя въ теченіи пятнадцати или восемнадцати сутокъ, а щуку около двѣнадцати сутокъ. Они оживаютъ отъ покрыванія постепенно смачиваемымъ полотномъ и опусканія въ свѣжую воду; кусокъ хлѣба при этомъ тоже вынимается.

Угрь еще живучѣе; его достаточно опустить въ сосудъ, наполненный сырой землей и свѣжей травой.

— Въ жаркіе лѣтніе дни мясо отлично сохраняется въ теченіе недѣли, если держать его въ простоквашѣ, при-

крывъ горшокъ камнемъ, чтобы не дать мясу подняться. Этотъ простой способъ въ большомъ употребленіи у землевладѣльцевъ восточныхъ департаментовъ Франціи и вообще очень практиченъ въ тѣхъ мѣстечкахъ, гдѣ подвозъ мяса бываетъ только разъ въ недѣлю.

— **Палермское** общество акклиматизаціи напечатало недавно въ своемъ журналѣ способъ разведенія во всякое время года свѣжихъ редисокъ. Сѣмена мочатъ въ теченіе 24 часовъ въ согрѣтой водѣ и затѣмъ въ мѣшечкѣ подвергаютъ дѣйствію солнечныхъ лучей. Чрезъ 24 часа сѣмена всходятъ и тогда ихъ сѣютъ въ ящикъ, наполненный хорошей, удобренной землей, и поливаютъ, когда требуется, теплой водой. На 5-й или 6-й день корни бываютъ толщиною съ маленькую луковицу и быстро растутъ. Если такимъ способомъ желаютъ получить редиски зимой, то ящикъ ставится въ теплый погребъ, закрывается крышкой и всходы поливаются ежедневно тепленькой водой.

— **Противъ** болѣзни картофеля въ Англіи изобрѣтено еще новое средство. Именно, ростки сѣяльнаго картофеля смазываются креозотомъ посредствомъ кисточки. При первоначальныхъ опытахъ оказалось, что всѣ растенія, у которыхъ при посѣвѣ пятна были смазаны, устояли противъ болѣзни, а не смазанные посѣвы повреждены были на $^1/_2$ или $^1/_4$. Напротивъ, ростки, слишкомъ сильно смазанные креозотомъ, не всходили вовсе. Впрочемъ, можно достигнуть тѣхъ же результатовъ и долгимъ смачиваніемъ картофеля въ водѣ съ сажей, что, однако, слѣдуетъ провѣрить опытами.

Пути сообщенія.

18-го іюля (н. ст.) происходило торжество открытія бецбергскаго туннеля въ Ааргау, который имѣетъ около 8390 футъ длины.

— **Центральчая** урагвайская желѣзная дорога открыта 11 іюня на всемъ протяженіи отъ Монтевидео до Дураццо.

— **11-го же іюня** открыто желѣзно-дорожное сообщеніе между Кабе и Осака, въ Японіи.

— **Изъ Швейцаріи** сообщаютъ о проектѣ новой желѣзной дороги «С. Морисъ-Понтрезина», на которую открыта уже подписка; всего потребуется акціонернаго капитала отъ 2.700.000 до 3.000.000 франковъ. Работы по этой дорогѣ, всего 13 километровъ длины, начнутся весною 1875 года и окончатся въ 1877 году.

Метеорологія.

Въ «Русскія Вѣдомости» пишутъ изъ Владиміра, что въ четвергъ, 25-го іюля, въ 7 часовъ пополудни, разразилась страшная буря съ молніей, громомъ, сильнымъ ливнемъ и градомъ. Дождь былъ до того силенъ, что на ровныхъ мѣстахъ вода стояла почти на полъ-аршина глубины. Въ каждомъ домѣ съ западной стороны повыбило градомъ всѣ стекла, не смотря на то, что градъ былъ величиною въ простой орѣхъ; вихремъ сорвало желѣзныя крыши съ нѣкоторыхъ домовъ и съ главы колокольни, при церкви Ильи Пророка, поломало на городскомъ бульварѣ и въ садахъ множество деревьевъ.

Почтовый ящикъ.

Въ Екатеринославскую губернію М. Г. П—чу. Внутренность храма Спасителя будетъ помѣщена по окончаніи его постройки. Есть много предметовъ интереснѣе ребусовъ.

Въ Севастополь, С. Б—му. Изъ корреспонденцій вашихъ помѣщена одна; остальные не годятся. Спускъ Поповки «Новгородъ» помѣщенъ еще въ 1873 году, во второмъ полугодіи, на стр. 232. Статья ваша запоздала.

Въ Циглеровку, И. П—у. О школахъ не пишите. «Сіяніе» выходитъ или не выходитъ мы не знаемъ, потому что давно уже его не видимъ.

Въ Кіевъ, Е—и А—ъ С—ой. Стихотвореніе ваше, «вылившееся изъ груди», не можетъ быть напечатано.

Въ Варшаву, Капитану *К.* Рисунки маневровъ, происходившихъ въ Высочайшемъ присутствіи, будутъ помѣщены въ одномъ изъ ближайшихъ №№ «Вс. Ил.». Вы можете еще получить «Вс. Ил.» за 1874 годъ съ перваго №.

Некрологи.

23 іюня скончался въ Іерусалимѣ извѣстный археологъ **Тирвиттъ Дрекъ.**

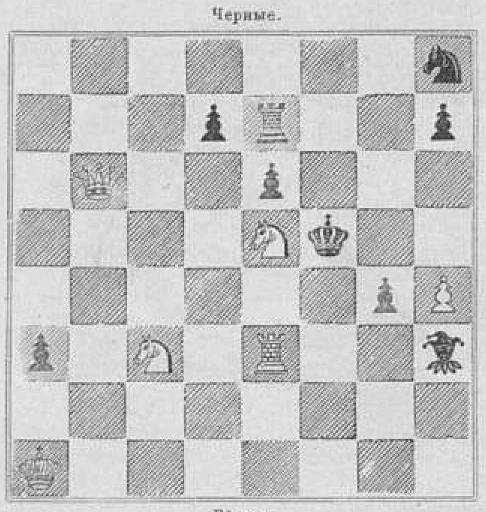
— Недавно скончался въ Берлинѣ отличнѣйшій оріенталистъ и замѣчательный знатокъ Библіи, профессоръ **Редигеръ.**

— Въ ночь на 6 августа скончался сенаторъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ **И. Ө. Апрѣлевъ.**

ЗАДАЧА № 310.

N. N.

Черные.



Бѣлые.

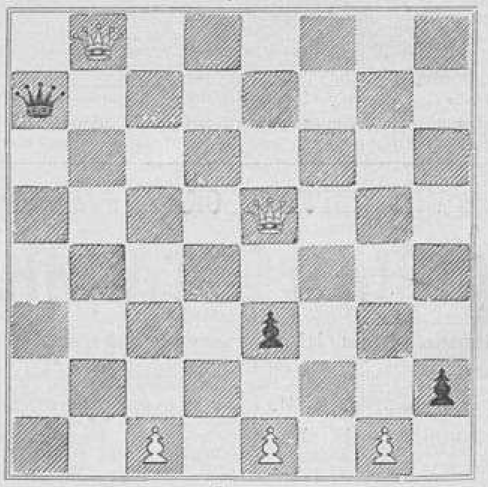
Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ четыре хода.

ШАШЕЧНАЯ ЗАДАЧА № 311.

Н. Г. Граве (въ Нижнемъ-Новгородѣ).

Посвящается И. С. Шумову.

Черные.



Бѣлые.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ черную дамку и одну простую.

ПАРТІЯ № 193.

Играна въ Н. Новгородѣ 28 Іюля 1874 г.

И. Ш. Бѣлые.	**Ө. Ш.** Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	11. d5 : a8	11. c7—c6[1])
2. g1—f3	2. b8—c6	12. 0—0	12. f8—c5
3. f1—b5	3. c6—d4	13. d2—d3	13. g8—e7
4. f3 : d4	4. e5 : d4	14. f4—f5	14. 0—0
5. f2—f4	5. a7—a6	15. a2—a4	15. d8—c7
6. b5—c4	6. b7—b5	16. f5—f6	16. c8—b7
7. c4 : f7†	7. e8 : f7	17. f6—f7†	17. g8—h8
8. d1—h5†	8. f7—e7	18. a8 : f8†	18. e7—g8
9. h5—e5†	9. e7—f7	19. f7 : g8 Ф. и матъ.	
10. e5—d5†	10. f7—g8		

[1]) Начинаются приготовленія для ловли бѣлой королевы.

ПАРТІЯ № 194.

Играна въ Н. Новгородѣ, 28 Іюля 1874 г.

Гамбитъ Эванса.

И. Ш. Бѣлые.	**Г. Б.** Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	12. g8 : h7	12. d7—f7
2. g1—f3	2. b8—c6	13. b3—c2	13. c6—e7
3. f1—c4	3. f8—c5	14. c3 : d4	14. c8—e6
4. b2—b4	4. c5 : b4	15. d4 : e5	15. g7—g6
5. c2—c3	5. b4—a5	16. e5 : f6	16. h8 : h7
6. d2—d4	6. e5 : d4	17. f6 : e7	17. c7—c6
7. 0—0	7. d7—d6	18. c1—a3	18. b6—c7
8. d1—b3	8. d8—d7	19. b1—d2	19. e6—d5
9. e4—e5	9. d6 : e5	20. d2—e4	20. f7—f4
10. f1—e1	10. f7—f6	21. e4—d6†	21. e8—d7
11. c4 : g8	11. a5—b6	22. f3—e5†	Черн. сдались.

ПАРТІЯ № 195.

Играна въ Парижѣ, въ Іюнѣ 1874 г.

г. Розенталь. Бѣлые.	**Гр. де-Леглизъ.** Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	12. c1—a3*	12. 0—0
2. g1—f3	2. b8—c6	13. c4—d3	13. g6—h5
3. f1—c4	3. f8—c5	14. a1—e1	14. f8—e8
4. b2—b4	4. c5 : b4	15. e1—e4	15. e7—g6
5. c2—c3	5. b4—a5	16. f1—e1	16. b7—b6
6. d2—d4	6. e5 : d4	17. d3—c4	17. c8—b7
7. 0—0	7. d4 : c3	18. g2—g4	18. h5—h3
8. d1—b3	8. d8—f6	19. c4 : f7†	19. g8—h8
9. e4—e5	9. f6—g6	20. e1—e3	20. d7—d5
10. b1 : c3	10. a5 : c3	21. f3—g5	21. h3 : e3
11. b3 : c3	11. g8—e7	22. c3 : e3	22. d5 : e4
		23. f7 : g6	Черные сдались.

*) Эта атака не изслѣдована теоретически, а потому составляетъ новость, какъ изобрѣтеніе г. Розенталя. О ней даже не упоминается въ шахматныхъ анализахъ, а играли 12. f3—g5. 12. c6—d8. 13. a1—e1. 13. h7—h6. 14. g5—e4. 14. 0—0 15. c1—a3 и т. д., съ хорошимъ положеніемъ для бѣлыхъ хотя, но не рѣшающимъ еще игру въ ихъ пользу окончательно.

В. Петровскій.

ПАРТІЯ № 196.

Играна въ Швейцарск. Кафе въ Лиссабонѣ, 5 Апрѣля 1874.

г. Л. Саррea. Бѣлые.	**г Х.** Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	9. d1—h5	9. 0—0
2. f2—f4	2. e5 : f4	10. d2—d4	10. d7—d6
3. g1—f3	3. f8—e7	11. c1 : h6	11. d6 : e5
4. f1—c4	4. e7—h4†	12. b1—c3 [3])	12. g7 : h6 [4])
5. g2—g3[1])	5. f4 : g3	13. h5 : h6	13. f6—g7
6. 0—0	6. g3 : h2†	14. f1—g1	14. h2 : g1Ф.
7. g1—h1	7. h4—f6	15. a1 : g1†	
8. f3—e5	8. g8—h6[2])		

Бѣлые даютъ черезъ нѣсколько ходовъ матъ.

[1]) Лучшій ходъ считается e1—f1. *Н. П.*

[2]) Еслибы 8. f6 : e5, то 9. d1—h5 и пр. *Strategie.* 8. d7—d5 лучшій ходъ. *Н. П.*

[3]) 12. d4—e5 12 d8—e4 варіантъ, рѣшающій игру въ пользу бѣлыхъ. *Н. П.*

[4]) Дурно сыграно: лучше было 12. g7—g6. *Strategie.*

Астрономическій календарь

(съ 17—31 августа 1874 г.)

Августъ.	Уравненіе времени.	Для С.-Петербурга. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.	Для Москвы. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.
	мин.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
17	—	4 46	7 14	7 53в	7 7у	4 57	7 3	7 53в	7 8у
19	—	4 51	7 8	7 54	10 35	5 1	6 58	8 10	10 20
21	0м 4	4 55	7 2	8 3	2 12в	5 5	6 53	8 40	1 34в
23	1 1	5 0	6 56	8 48	5 30	5 9	6 48	9 51	4 25
25	1 7	5 5	6 50	11 30	6 45	5 13	6 43	—	5 58
27	2 4	5 10	6 44	1 8у	6 57	5 17	6 37	1 38в	6 34
29	3 1	5 14	6 38	4 12	6 57	5 21	6 32	4 24	6 48
31	3 8	5 19	6 32	7 0	6 55	5 24	6 27	6 58	6 58

Среднее время больше истиннаго на величину уравненія времени.

Солнце въ созвѣздіи Льва.

Луна въ послѣдней четверти 22-го, въ новолуніи 29-го Августа.

Планеты: Меркурій 26-го Августа въ верхнемъ соединеніи съ солнцемъ.—Венера видна вечернею звѣздою.—Марсъ и Юпитеръ на небѣ днемъ. — Сатурнъ виденъ ночью въ созвѣздіи Козерога.—Уранъ на небѣ днемъ.—Нептунъ восходитъ около 8 часовъ вечера.

Смѣсь

Международная военная охота. По словамъ «Bank-und Handels-Zeitung», принцъ Германъ Саксенъ-Веймарскій обратился къ германскимъ государямъ съ предложеніемъ устроить международную военную охоту. Императоръ Вильгельмъ, король Альбертъ саксонскій, великіе герцоги баденскій и мекленбургскій и многіе другіе германскіе владѣтельные князья, изъявили желаніе основать «офицерскую военную охоту» въ Баденъ-Баденѣ, въ которую будутъ пока допущены только офицеры австрійской и германской арміи, но впослѣдствіи учрежденіе будетъ расширено до степени «международной военной охоты». Первый съѣздъ на баденскую охоту назначенъ въ началѣ октября.

Несчастные случаи.

9-го августа, воздухоплаватель Бракэ совершилъ въ Ройанѣ, близъ Бордо, свое триста первое воздушное плаваніе. Достигнувъ высоты въ 400 метровъ, онъ началъ дѣлать гимнастическія упражненія на трапеѣ подъ лодкой. Къ несчастію, одна изъ веревокъ, висѣвшая подъ шаромъ, прорѣзала ему лицо и причинила такую боль, что онъ оказался не въ силахъ подняться въ лодку, выпустилъ трапезъ сперва изъ одной руки, потомъ изъ другой, и съ страшной быстротой полетѣлъ внизъ; несчастный воздухоплаватель упалъ на крышу одного дома и оттуда на землю, съ переломленнымъ позвоночнымъ столбомъ и совершенно изуродованный, и тотчасъ же скончался.

Золотыя вещи и трофеи, захваченные англичанами въ войнѣ съ ашантіями. (Грав. Э. Даммюллеръ).

1-го АВГУСТА разослана подписчикамъ VIII, АВГУСТОВСКАЯ, книга ежемѣсячнаго историческаго изданія:

„РУССКАЯ СТАРИНА".

Содержаніе книги: I. Записки Ивана Степановича **Жиркевича**, главы III и IV: новыя подробности о событіяхъ 1810—1812 гг., разсказы о кн. Багратіонѣ, Барклаѣ де-Толли, Ермоловѣ, Сухозанетѣ; басня Крылова въ разсказѣ кн. М. И. Голенищева-Кутузова; сцены изъ отечественной войны 1812 г. и проч.—II. Михаилъ Леонтьевичъ **Булатовъ**, генералъ-лейтенантъ. 1760—1825 гг., біографическій очеркъ.—III. Александръ Сергѣевичъ **Пушкинъ**, неизданные матеріалы къ біографіи и характеристикѣ его литературной дѣятельности съ 1826 по 1836 г.—IV. Александръ Сергѣевичъ Грибоѣдовъ: обзоръ всѣхъ изданій его комедіи «Горе отъ Ума». (Окончаніе). — V. Цесаревичъ **Павелъ Петровичъ**: его выписки, мысли герцога Сюлли. — VI. Сказанія иноземцевъ о Россіи XVIII столѣтія: кавалеръ д'Эонъ и его похожденія подъ именемъ **дѣвицы де-Бомонъ** 1755—1810 гг. — VII. Историческіе разсказы и анекдоты изъ царствованія Екатерины II: сыщикъ **Шишковскій** и проч.—VIII. Четверостишіе **Жуковскаго**; поводъ къ созданію «Мѣднаго Всадника», поэмы **Пушкина**.

Къ этой книгѣ приложены: 1. Алфавитный указатель и систематическое оглавленіе къ X-му тому «Русской Старины» 1874 г.; 2. Портретъ генерала **М. Л. Булатова** и двѣ виньетки, гравировалъ академикъ Л. А. Сѣряковъ.

Первыя **семь** книгъ «Русской Старины» 1874 г. вышли каждая 1-го числа соотвѣтственнаго мѣсяца, съ приложеніями: Портретъ Дмитрія Васильевича **Волкова**, составителя манифестовъ объ уничтоженіи тайной канцеляріи и освобожденіи дворянства въ 1762 г., рисунки **модъ** въ Россіи сто лѣтъ назадъ. Портреты (силуэты) дѣтей правительницы Анны Леопольдовны, рисованные бывшимъ при нихъ лекаремъ **Бошнякомъ**. Портретъ Александра Сергѣевича **Грибоѣдова**. Рисунки памятника и могилы кн. М. И. Голенищева-Кутузова-Смоленскаго. Всѣ эти портреты и рисунки гравировалъ акад. Л. А. Сѣряковъ; также приложены: Снимокъ съ подписи строителя памятника Петру I, **Фальконета**, рисунокъ церкви съ застѣнкомъ, въ которомъ тридцать два года была заточена Салтычиха.

ПОДПИСКА НА „РУССКУЮ СТАРИНУ" ИЗД. 1874 ГОДА ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Цѣна за 12-ть книгъ, со всѣми приложеніями: портретами, рисунками, снимками и записками русскихъ людей—**ВОСЕМЬ** рублей, съ доставкой и съ пересылкой.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ «РУССКОЙ СТАРИНЫ»—въ книжномъ магазинѣ **А. Ѳ. Базунова** (Невскій 30); въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ Ив. Григорьевича **Соловьева**—на Страстномъ бульварѣ, д. Алексѣева.

☞ Гг. **Иногороднихъ** подписчиковъ просятъ **исключительно** обращаться въ редакцію «РУССКОЙ СТАРИНЫ», въ С.-Петербургѣ, Литейной части д. Трута, кв. № 12.

«РУССКАЯ СТАРИНА» **1872** г., изданіе второе, можно получить всѣ 12-ть книгъ съ приложеніями. Цѣна **восемь** рублей съ пересылкой *(осталось 126 экземпляровъ)*.

Всѣ экземпляры «РУССКОЙ СТАРИНЫ» 1870 г. (два изданія), 1871 г. и 1873 г., сполна разошлись по подпискѣ. —130—

Принимается подписка на «Русскую Старину» **1874** г.

ОБШАЯ ПОЛЬЗА

ТРУДЪ.

Домовладѣльцы, желающіе замѣщать свои квартиры и желающіе имѣть таковыя, а также хорошую прислугу, лично извѣстную, прислуга же можетъ получать мѣста не иначе, какъ съ аттестатами и по личной о ней моей справкѣ. Всѣ заявленія разныхъ порученій, присылаемыя письменно, записываются **безплатно** въ книгу и выполняются. Для **отвѣта** прошу прилагать 2 марки, по нижеслѣдующему адресу: уголъ Невскаго и Николаевской улицы, въ д. Зайцева, кв. № 7, въ бель-этажѣ, ходъ въ парадное крыльцо съ Николаевской ул. Надѣюсь, что с.-петербургская публика не оставитъ безукоризненный трудъ мой безъ вниманія.

С.-Петербургскій, самарскій купецъ *Влад. де Маке.* — 131 —

ПОРТРЕТЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО,

гравированный на стали съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гагѣ въ 1717 г., по гравюрѣ Якова Хубракена.

Цѣна 10 коп., съ перес. 15 коп. сер. — 132 —

ПОРТРЕТЪ ЕКАТЕРИНЫ II,

гравированный на стали по современной гравюрѣ.

Цѣна 10 коп. сер., съ перес. 15 коп. — 133 —

Требованія адресов. въ Контору Германа Гоппе въ С.-Пб.

Главная контора редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина № 16.

Дозволено цензурою. 9 августа 1874 г. Редакторъ-издатель **Германъ Гоппе**. Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

Всемірная Иллюстрація

№ 294. VI ГОДЪ, ТОМЪ XII № 8. 17 августа 1874 года.

С.-Петербургъ.—Дворецъ Вел. Кн. Владиміра Александровича, освященный 10 августа. Парадныя сѣни. (Статью см. въ № 295 «Вс. Им.»)
(Рис. съ натуры Г. Бролингъ, грав. И. Матюшинъ).

СОДЕРЖАНІЕ: Политика.—Новѣйшія извѣстія.—Извѣстія изъ Средней Азіи. — Внутреннія извѣстія. — Смертная казнь въ Америкѣ. — Маневры войскъ Красносельскаго и Усть-Ижорскаго лагерей.—Тысячелѣтній юбилей колонизаціи Исландіи европейцами: 1) Ферерскіе острова; 2) Переходъ черезъ рѣку Бруару въ Исландіи.—Изъ очерковъ дальняго сѣвера. Глухое село (продолженіе).—Корреспонд. изъ Москвы.—Корреспонд. изъ Екатеринослава.— Саранча.— Новости наукъ и цивилизаціи.—Шахматы.—Объявленія.

РИСУНКИ: С.-Петербургъ.—Дворецъ Вел. Кн. Владиміра Александровича, освященный 10 августа: 1) Парадныя сѣни; 2) Фасадъ съ набережной Невы; 3) Банкетный залъ въ русскомъ стилѣ.— Маневры войскъ Красносельскаго и Усть-Ижорскаго лагерей: 1) Бивуакъ 1-го Сапернаго баталіона у деревни Ямъ-Ижоры; 2) Купанье лошадей конной артиллеріи у деревни Ямъ-Ижоры.—Воспоминаніе о хивинскомъ походѣ: Переходъ Туркестанскаго отряда по сыпучимъ пескамъ къ колодцамъ Алты-Кудукъ.—Тысячелѣтній юбилей Исландіи: 1) Пребываніе датскаго короля на Ферерскихъ островахъ (10 рис.); 2) Гейзеры въ Исландіи 3) Переходъ чрезъ Бруару въ Исландіи.—Саранча во ржи.

13 августа 1874 года.

Придворныя празднества, послѣдовавшія за прибытіемъ Августѣйшей Невѣсты Великаго Князя Владиміра Александровича, и большіе маневры войскъ красносельскаго и усть-ижорскаго лагерей, по необходимости послужили поводомъ къ нѣкоторому замедлѣнію въ ходѣ нашей политической жизни. Въ настоящую минуту мы живемъ наканунѣ одного изъ тѣхъ семейныхъ торжествъ нашего Царственнаго Дома, въ которомъ нравственно принимаетъ участіе вся Россія, съискони привыкшая раздѣлять всѣмъ сердцемъ и радости и печали своихъ государей и ихъ высокой семьи.

Главными чертами политической жизни на западѣ за это время, были ходъ занятій брюссельскаго конгресса и вопросъ о признаніи испанскаго правительства европейскими государствами.

Тайна, строго соблюдаемая членами международной конференціи, засѣдающей въ Брюсселѣ, не позволяетъ намъ сообщить ничего опредѣленнаго о ходѣ перваго изъ этихъ двухъ вопросовъ. Наиболѣе близко стоящія къ дѣлу газеты принуждены ограничиваться передачею однихъ догадокъ и слуховъ, иногда крайне противорѣчивыхъ и, повидимому, далеко невсегда достовѣрныхъ. Единственный фактъ, положительно выдѣляющійся изъ всѣхъ этихъ недомолвокъ, догадокъ и свѣдѣній сомнительной достовѣрности, состоитъ въ томъ, что ходъ занятій конференціи затягивается и что всѣ надежды на быстрое окончаніе дѣла оказываются по меньшей мѣрѣ преждевременными. Брюссельскій конгрессъ постигаетъ участь всѣхъ международныхъ совѣщаній, на которыя иные изъ ихъ членовъ являются съ задними мыслями и предвзятымъ, болѣе или менѣе, ловко замаскированнымъ недоброжелательствомъ. Предметъ преній, самъ по себѣ весьма простой, ясный и заслуживающій полнѣйшаго сочувствія всѣхъ людей прогресса, усложняется и запутывается разными посторонними соображеніями и, въ концѣ концовъ, дѣло приходитъ къ одному изъ тѣхъ поголовныхъ недоразумѣній, которыя составляютъ главную сущность множества современныхъ политическихъ «вопросовъ».

Будемъ, однакоже, надѣяться, что въ настоящемъ случаѣ это недоразумѣніе разъяснится, и что въ концѣ концовъ брюссельскія совѣщанія достигнутъ той цѣли, съ которою вызвала ихъ Россія. Полная, безусловная неудача этого дѣла была бы положительнымъ стыдомъ для ея виновниковъ, хотя она вовсе бы не умалила въ глазахъ исторіи заслуги нашего правительства, поднявшаго великій и плодотворный вопросъ возможнаго смягченія ужасовъ войны. Разъ поставленный починомъ Россіи на очередь международнаго обсужденія, вопросъ этотъ не заглохнетъ. Отсроченный въ настоящую минуту, онъ снова неотразимо станетъ на очередь въ недалекомъ будущемъ и, рано или поздно, будетъ рѣшонъ непремѣнно, въ томъ смыслѣ, къ которому, очевидно, стремился въ своей общей сложности проэктъ конвенціи, представленный на обсужденіе дипломатовъ, собравшихся въ Брюсселѣ. Когда это, наконецъ, случится, исторія занесетъ на свои страницы тотъ неоспоримый фактъ, что первый починъ дѣла принадлежалъ Россіи, а отсрочка его осуществленія—не въ-мѣру мнительнымъ правительствамъ нѣкоторыхъ иностранныхъ государствъ.

Что же касается до вопроса о признаніи Европою Испанскаго правительства, то онъ долженъ быть въ настоящую минуту признанъ рѣшеннымъ окончательно. Германія, Англія, Франція и Австрія уже признали это правительство, представители котораго въ вышеназванныхъ государствахъ получили приглашеніе представить свои вѣрительныя грамоты.

Починъ этого дѣла принадлежитъ несомнѣнно Германіи, которой маршалъ Серрано будетъ обязанъ тѣмъ, что получитъ возможность бороться болѣе успѣшнымъ образомъ съ карлистами. Отнынѣ дѣлается уже немыслимымъ *безнаказанное* дѣятельное пособничество европейскихъ спекулянтовъ дон-Карлосу. Это дотого справедливо, что въ нѣкоторыхъ торговыхъ кружкахъ Англіи признаніе мадридскаго правительства вызвало серьезное неудовольствіе, уничтоживъ возможность весьма выгодныхъ, хотя и несовсѣмъ-то благовидныхъ коммерческихъ сдѣлокъ, связанныхъ со снабженіемъ карлистовъ оружіемъ и боевыми припасами.

Можно смѣло сказать, что отнынѣ Германія будетъ пользоваться, хотя и косвеннымъ, но преобладающимъ вліяніемъ на ходъ событій въ Испаніи. Къ чему это приведетъ—покажетъ будущее и притомъ быть можетъ весьма неотдаленное.

Интересъ политическихъ событій во Франціи сосредоточивается въ настоящую минуту на поѣздкѣ маршала Мак-Магона по Бретани. Несмотря на всѣ усилія мѣстныхъ властей придать этой поѣздкѣ характеръ тріумфальнаго шествія, путешествіе президента республики, даже по офиціальнымъ разсказамъ о немъ, показываетъ, что нынѣшній глава исполнительной власти во Франціи вовсе не пользуется популярностью. Маршалу-президенту на каждомъ шагу приходится выслушивать болѣе или менѣе ясно высказываемыя пожеланія упроченія республики и выхода изъ нынѣшняго неопредѣленнаго положенія вещей. Одно изъ этихъ пожеланій, высказанное президентомъ коммерческаго суда въ Сен-Мало, было облечено въ такую рѣзкую форму, что получило характеръ открытой политической демонстраціи. Маршалъ отвѣчалъ на этотъ разъ недружелюбно, почти грубо, отрицая тотъ неопровержимый однакоже фактъ, что застой торговыхъ дѣлъ во Франціи зависитъ отъ неопредѣленнаго положенія ея политическихъ дѣлъ. Вышло нѣчто въ-родѣ скандала, тѣмъ болѣе прискорбнаго и безполезнаго, что на другой же день, выслушавъ тождественную по смыслу, но менѣе откровенно называвшую вещи ихъ настоящимъ именемъ, рѣчь президента генеральнаго совѣта Лемоннье, маршалъ не нашелся отвѣчать на нее ничего, кромѣ словъ: «я совершенно согласенъ съ вами и благодарю васъ за выраженныя вами чувства».

Въ общей сложности впечатлѣніе, оставляемое въ публикѣ поѣздкою маршала, таково, что даже революціонныя газеты начинаютъ находить, что съ возобновленіемъ засѣданій палаты «необходимо будетъ придти къ какому нибудь окончательному рѣшенію».

Этотъ взглядъ раздѣляетъ повидимому и новый министръ внутреннихъ дѣлъ, генералъ Шабо-Латуръ, который мало по малу начинаетъ открыто высказываться противъ нѣкоторыхъ правительственныхъ пріемовъ, введенныхъ въ употребленіе его предшественниками послѣ паденія Тьера. Такъ напримѣръ, онъ нашелъ нужнымъ не разсрочивать дополнительныхъ выборовъ въ палату, а рѣшилъ произвести ихъ всѣ заразъ въ два пріема въ будущемъ сентябрѣ, не дожидаясь истеченія «законнаго» шестимѣсячнаго срока. Такъ какъ, по всей вѣроятности, выборы эти доставятъ торжество республиканцамъ, то такимъ образомъ создастся новый аргументъ въ пользу окончательнаго провозглашенія республики.

Недавнее торжество бонапартистовъ на выборахъ въ департаментѣ Кальвадоса и факты, обнаруженные слѣдствіемъ о побѣгѣ Базена, доказавшимъ участіе въ побѣгѣ почти всего начальства тюрьмы Сен-Маргариты, побудили, какъ увѣряютъ, генерала Шабо-Латура серьезно подумать о перетасовкѣ префектовъ и удаленіи отъ всѣхъ вліятельныхъ должностей бонапартистовъ, въ изобиліи насаженныхъ повсюду герцогомъ де-Брольи и г-мъ де-Фурту. Вообще новый министръ очевидно не одобряетъ во многомъ образа дѣйствій своихъ предшественниковъ. На засѣданіи постоянной коммисіи, происходившемъ въ прошедшій четвергъ 8 (20) августа, г. Шабо-Латуръ весьма недвусмысленно порицалъ льготы, которыми пользовался въ своемъ заключеніи Базенъ, и вообще относился съ непривычнымъ вниманіемъ къ запросамъ республиканцевъ коммисіи, воздерживаясь отъ всякихъ рѣзкостей и высокомѣрія, которыми отличались всегда отвѣты герцога де-Брольи членамъ лѣвой стороны національнаго собранія. Кромѣ того, онъ отмѣнилъ запрещеніе розничной продажи, наложенное на умѣренную республиканскую газету «XIX Siècle».

Засѣданіе 8 (20) августа постоянной коммисіи отличалось вообще совершенно непривычнымъ характеромъ. Республиканцамъ коммисіи чуть не въ первый разъ было оказано должное вниманіе правительствомъ. Даже министръ юстиціи, легитимистъ Тальянъ, безъ всякихъ рѣзкостей отвѣчалъ на ихъ запросы объ арестахъ, произведенныхъ недавно въ Марсели между тамошними республиканцами, и торжественно заявилъ, что онъ «не принадлежитъ къ числу предвзятыхъ враговъ событій и людей 4-го сентября», а герцогъ Деказъ даже обратился къ опорѣ республиканцевъ, отвѣчая на нападки легитимистовъ, возстававшихъ противъ признанія Франціею испанскаго правительства. Дѣлать какіе бы то ни было выводы изъ этихъ фактовъ было бы, конечно, преждевременно, но все таки нельзя не сознаться, что они какъ будто указываютъ на то, что правительство намѣрено отказаться отъ введенной герцогомъ де-Брольи системы предвзятой вражды къ республиканцамъ.

Въ Англіи на прошедшей недѣлѣ произошло политическое событіе, повидимому весьма не крупное, но которое, тѣмъ не менѣе, можетъ имѣть весьма важныя и довольно неожиданныя послѣдствія. Между г-мъ Дизраэли и однимъ изъ его наиболѣе вліятельныхъ товарищей по министерству, маркизомъ Салисбери, произошелъ разрывъ. Маркизъ Салисбери, по слухамъ, тотчасъ же сблизился съ Гладстономъ, и весьма можетъ случиться, что его отдаленіе изъ министерства и коалиція съ либералами парламентской фракціи, во главѣ которой онъ стоитъ, приведутъ къ паденію въ слѣдующую же парламентскую сессію нынѣшняго консервативнаго кабинета.

Новѣйшія извѣстія.

Копенгагенъ (23-го) 11-го августа. Сегодня въ полдень прибыли сюда король Датскій, принцесса Уэльская и принцъ Вольдемаръ Датскій и были приняты торжественнымъ образомъ королевскою фамиліею, всѣми министрами, сановниками и несмѣтною толпою народа. На встрѣчу короля выѣзжали отсюда четырнадцать пароходовъ.

Парижъ (24 го) 12-го августа. Жители Бретани оказываютъ болѣе и болѣе сочувствія къ маршалу Макъ-Магону, путешествующему по этой провинціи.

По словамъ карлистскихъ телеграммъ, Пюисерда сожжена, а въ Мадридѣ произошелъ серьезный министерскій кризисъ.

Бильбао (24 го) 12-го августа. Карлисты потушили маяки во многихъ мѣстахъ сѣвернаго прибрежья Испаніи, около Санъ-Себастьяна и Бильбао.

Сантандеръ (24-го) 12 августа. Сюда прибыли военныя германскія канонерки «Наутилусъ» и «Альбатросъ».

Стокгольмъ (24-го) 12-го августа. Оффиціально объявлено, что шведско-норвежское правительство признало нынѣшнее испанское правительство и рѣшило въ пятницу отправить новыя вѣрительныя грамоты своему представителю въ Мадридѣ.

Сентъ Назеръ, (25-го) 13-го августа. На банкетѣ, данномъ сегодня приверженцами семилѣтія, депутатъ лѣваго центра Симонъ произнесъ рѣчь, въ которой выразилъ, что торговое сословіе считаетъ для себя счастіемъ, что маршалъ Макъ-Магонъ удержитъ за собою въ продолженіе семи лѣтъ власть, дарованную ему въ качествѣ президента республики. По словамъ г. Симона, будущее національное собраніе утвердитъ конституціонные законы, которыхъ настоящая Палата не въ силахъ провести. Маршалъ Макъ-Магонъ, въ отвѣтъ на рѣчь г. Симона, сказалъ, что онъ всегда готовъ исполнять постановленія національнаго собранія.

Парижъ, (25-го) 13-го августа. Министръ иностранныхъ дѣлъ Донъ-Карлоса разослалъ циркуляръ, въ которомъ утверждаетъ, что бунтовщиками въ Испаніи надобно считать не карлистовъ, а республиканцевъ. Варварскія жестокости, приписываемыя республиканцами карлистамъ, были совершены, по словамъ циркуляра, республиканцами.

Копенгагенъ, (26-го) 14-го августа. Сегодня генералъ Штейнманъ назначенъ военнымъ министромъ, но по случаю отпуска, даннаго ему по 8-е (20-е) сентября, военнымъ министерствомъ будетъ еще управлять морской министръ Равнъ.

Брюссель. (27-го) 15-го августа. По словамъ газеты «Le Nord», вчера вечеромъ иностранные депутаты на международномъ конгрессѣ давали обѣдъ бельгійскимъ депутатамъ и членамъ бельгійскаго правительства. Предсѣдательствовалъ на обѣдѣ тайный совѣтникъ баронъ Жомини, который предложилъ тостъ въ честь короля бельгійцевъ, принятый единодушными рукоплесканіями. Бельгійскій министръ иностранныхъ дѣлъ предложилъ тостъ въ честь Императора Всероссійскаго, давшаго починъ къ конгрессу. Представитель Пруссіи, генералъ Фойгтсъ-Ретцъ, выразилъ увѣренность, что дѣло примиренія не погибнетъ. Сегодня должно было происходить заключительное засѣданіе международнаго конгресса.

Извѣстія изъ Средней Азіи.

Съ береговъ Каспія сообщаютъ въ «Москов. Вѣд.», что наиболѣе виновный въ избіеніи полковника Рукина «съ товарищами», родовитый киргизъ адаевскій батырь Иса Тюленбаевъ самъ явился къ начальнику мангышлакскаго отдѣла маіору Навроцкому, и проживаетъ теперь подъ наблюденіемъ при Александровскомъ фортѣ, въ ожиданіи рѣшенія своей участи.

— Изъ Каспійскаго военнаго отдѣла пишутъ въ газету «Кавказъ»: «Всѣ племена здѣшнихъ іомудовъ теперь совершенно покорны намъ и мирны. Они даже недавно, по первому слову начальника, немедленно даровали свободу бывшимъ у нихъ рабамъ и рабынямъ, во имя Бога, какъ только узнали, что на это есть желаніе и воля нашего Государя. Къ сожалѣнію, этого же нельзя сказать о текинцахъ. Изъ нихъ только текинцы, изъ десяти ближайшихъ укрѣпленій, готовы покориться намъ. Дальніе же продолжаютъ, по прежнему, грабежи и разбои.

— Въ Ташкентѣ получено предписаніе Министерства Финансовъ о закрытіи съ 1875 года дѣйствій Зякетнаго управленія въ гор. Ташкентѣ и вообще о прекращеніи сборовъ торговыхъ пошлинъ по зякетной системѣ, и о введеніи въ краѣ дѣйствующаго въ Россіи общаго положенія о пошлинахъ, съ нѣкоторыми болѣе или менѣе важными льготными измѣненіями; изъ нихъ существенное—предоставленіе права купцамъ 2-й гильдіи торговать съ заграничными землями: Кокановъ, Бухарой и другими независимыми владѣніями. Положеніе это вводится въ видѣ опыта, на четыре года.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ 15-го августа послѣдовалъ торжественный въѣздъ въ С.-Петербургъ Ея Великогерцогскаго Высочества Герцогини Маріи Мекленбургъ-Шверинской, Высоконареченной Невѣсты Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Владиміра Александровича.

— 16-го августа совершилось бракосочетаніе Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Владиміра Александровича съ Ея Великогерцогскимъ Высочествомъ Герцогинею Мекленбургъ-Шверинскою.

Петербургъ. Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству, 16-го августа, Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ въ прежнихъ званіяхъ и начальникомъ гвардейской стрѣлковой бригады.

— Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству, 13-го августа, его королевское высочество принцъ Александръ Нидерландскій зачисленъ въ 5-й гренадерскій кіевскій его величества короля нидерландскаго полкъ, полковникомъ.

— Высочайше разрѣшено открывать, по распоряженію министра народнаго просвѣщенія, прогимназіи въ четырехъ и шестиклассномъ составѣ. Въ первомъ случаѣ курсъ ученія въ прогимназіи долженъ соотвѣтствовать курсу ученія въ четырехъ низшихъ классахъ гимназій, а во второмъ—курсу шести гимназическихъ классовъ.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Учредить съ 1-го іюля 1874 г. 15 новыхъ прогимназій, въ городахъ: С.Петербургѣ—двѣ и по одной: въ Москвѣ, Одессѣ, Серпуховѣ, Вольскѣ, Бѣломъ, Суражѣ, Прилукахъ, Коломнѣ, Егорьевскѣ, Рославлѣ, Касимовѣ, Ржевѣ и Ахтыркѣ.

Прогимназіи: Казанскую, Одесскую первую и Кіево-Подольскую преобразовать, съ того же 1-го іюля 1874 г., въ гимназіи.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: взамѣнъ ранцевъ изъ телячьей кожи, ввести для всѣхъ пѣшихъ гвардейскихъ и армейскихъ частей ранецъ, новаго образца, изъ непромокаемой парусины, съ такимъ же чахломъ для носки поверхъ ранца сапоговъ или сапожнаго товара и съ двойнымъ сухарнымъ мѣшкомъ на три фунта сухарей.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: пожалованныя Его Императорско-Королевскимъ Величествомъ Императоромъ Германскимъ и Королемъ Прусскимъ ленты: С.-Петербургскому Гренадерскому Короля-Фридриха Вильгельма III, 5-му пѣхотному Калужскому Имени Своего и 13-му Драгунскому Военнаго ордена полкамъ, носить на знаменахъ и штандартѣ вмѣстѣ съ русскими орденскими лентами, въ случаяхъ, опредѣленныхъ закономъ.

— 10-го августа, въ новомъ Адмиралтействѣ происходила закладка желѣзнаго винтоваго клипера «Крейсеръ».

— Общество попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ ходатайствуетъ объ учрежденіи при университетахъ и военныхъ госпиталяхъ курсовъ фельдшерицъ, которыя могутъ въ военное время замѣнить внутри страны фельдшеровъ.

— По словамъ «Бирж. Вѣд.», осенью настоящаго года предполагается созвать въ Петербургѣ второй съѣздъ русскихъ земельныхъ банковъ.

— 9-го августа открытъ петербургскій уѣздный училищный совѣтъ.

— 12-го августа прибылъ въ Петербургъ австро-чешскій оркестръ подъ дирекціей чеха Антонія Матушка, приглашенный играть въ ресторанѣ «Баварія», на Петровскомъ островѣ.

— Академія Художествъ предполагаетъ предпринять изданіе литературнаго органа, подъ названіемъ: «Ежегодникъ Императорской Академіи Художествъ», съ приложеніемъ гравюръ, литографій, фотографій и проч.

— 11-го августа, въ отдѣленіи взрослыхъ петербургскаго «Дома милосердія» происходило торжество открытія особаго отдѣленія для помѣщенія престарѣлыхъ женщинъ.

— Комитетъ столовыхъ дешевыхъ обѣдовъ, состоящихъ подъ покровительствомъ ея императорскаго высочества государыни великой княгини Екатерины Михаиловны, сообщаетъ, что 18-го августа открываются столовыя, помѣщающіяся: 1) на Выборгской сторонѣ, близъ церкви медико-хирургической академіи, и 2) на углу Загороднаго проспекта и Подольской улицы, въ домѣ Ильшинскаго, № 1—54, противъ технологическаго института.

— 13-го августа окончились занятія учительскаго съѣзда, открытаго недѣлю назадъ при здѣшней земской школѣ. На съѣздъ собралось около 70-ти учителей и учительницъ Петербургской губерніи.

Москва. На разсмотрѣніе министерства финансовъ поступилъ проектъ устройства московскаго товарищества для развитія торговыхъ сношеній Россіи съ восточными странами.

Вятка. 20-го іюля открытъ въ г. Вяткѣ съѣздъ земскихъ врачей.

Житоміръ. 30-го августа въ Житомірѣ послѣдуетъ освященіе новаго православнаго собора, который можетъ вмѣстить до трехъ тысячъ человѣкъ.

Кронштадтъ. Высочайшій смотръ флоту, назначенный первоначально 10-го августа, происходилъ 13-го августа.

Николаевъ. Въ Николаевѣ 1-го августа происходило освященіе вновь построеннаго морскаго госпиталя.

Новочеркаскъ. 1-го августа послѣдовало въ Новочеркасскѣ открытіе педагогическихъ курсовъ для учителей приходскихъ училищъ.

Одесса. «Одес. Вѣстн.» передаетъ, что въ октябрѣ нынѣшняго года славянское благотворительное общество предположило открыть въ Одессѣ учебный питомникъ славянскихъ дѣвицъ, состоящій подъ высочайшимъ Государыни Императрицы покровительствомъ.

Павловскъ Г. Шахъ производитъ въ настоящее время, на занимаемой имъ въ Павловскѣ дачѣ, опыты воспитанія шелковичныхъ, вывезенныхъ съ Кавказа, червей. Опыты идутъ весьма успѣшно.

Пенза. Въ Пензѣ открыта 15-го августа сельско-хозяйственная выставка.

Симбирскъ. 15-го августа въ селѣ Тереньгѣ, Сенгилеевскаго уѣзда (Симбирской губ.), произведено было испытаніе пахотныхъ орудій.

Тверь. Весьегонскій сельскохозяйственный съѣздъ учреждаетъ съ 15-го по 22-е сентября въ г. Красномъ-Холму (Тверской губ.) выставку сельскихъ произведеній и скота.

Яссы. 24-го іюля открытъ Ясскій (Бессарабской губ.) уѣздный училищный совѣтъ.

Смертная казнь въ Америкѣ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки за убійство присуждаютъ къ смертной казни, которая здѣсь, также какъ и въ Англіи, исполняется посредствомъ повѣшенія. Въ нѣкоторыхъ штатахъ казнь происходитъ публично, внѣ тюрьмы, на открытомъ мѣстѣ, среди стекшагося на печальную церемонію народа; въ другихъ штатахъ преступниковъ казнятъ внутри тюремныхъ зданій, на дворахъ, куда, кромѣ шерифа, духовника, медика, полицейскихъ и ограниченнаго числа свидѣтелей, никто не допускается. Такой келейный характеръ исполненія смертной казни принятъ мѣстами на томъ соображеніи, что народъ смотритъ на казнь, какъ на любопытное зрѣлище, причемъ зрители напиваются пьяными и ведутъ себя оскорбительно въ печальный моментъ исполненія судебнаго приговора. Казнятъ келейно также и въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда преступникъ пользуется сочувствіемъ народа и можетъ быть насильственно вырванъ имъ изъ рукъ исполнителей судебнаго приговора.

Промежутокъ времени между произнесеніемъ приговора и исполненіемъ надъ приговореннымъ смертной казни, представляетъ много интереснаго съ психологической точки зрѣнія; а послѣднія минуты осужденнаго на казнь бываютъ исполнены иногда высокопоучительныхъ и трогательныхъ моментовъ. Очень часто также до исполненія приговора осужденный на смерть, но не вполнѣ уличенный въ совершеніи преступленія, раскрываетъ самъ подробности своего преступленія; это личное признаніе важно какъ для успокоенія совѣсти присяжныхъ, такъ и для народа, чтобы не оставалось никакого сомнѣнія на счотъ жертвы правосудія. Промежутокъ времени до казни важенъ также и въ томъ отношеніи, что даетъ осужденному возможность обдумать свое положеніе и приготовиться къ неизбѣжному концу, къ которому привела его роковая судьба. Примиреніе человѣка съ своею совѣстью и убѣжденіе въ справедливости заслуженной кары, а также спокойствіе и смѣлость, съ которою осужденный всходитъ на эшафотъ, представляютъ моменты, заслуживающіе всеобщаго вниманія, выражая собою характеръ человѣка, силу или слабость его воли. Американцы съ особою тщательностью заносятъ въ свои газеты малѣйшіе факты, касающіеся послѣднихъ минутъ жизни осужденнаго на казнь и часто статьи, напечатанныя по этому поводу, представляютъ замѣчательный образецъ періодической литературы.

Съ подобнымъ описаніемъ смертной казни мы намѣрены познакомить читателей нашихъ, сохранивъ въ переводѣ весь мѣстный колоритъ. Вотъ описаніе смертной казни негра Фредерика Лауренса, исполненной надъ нимъ 2 (14) іюля 1871 г. въ Истонѣ (графство Тальботъ, штатъ Мериледъ).

«Публичная казнь Фредерика Лауренса.—Онъ повѣшенъ за убійство своей любовницы.—Подробное описаніе страшнаго преступленія.—Пять тысячъ людей, собравшихся присутствовать при смертельной борьбѣ.—Трогательныя сцены въ тюрьмѣ во время его послѣднихъ минутъ.—Приговоренный выноситъ судьбу свою мужественно и признается въ своемъ преступленіи».

Исполнительная власть штата назначила сегодняшнее число днемъ, въ которой Фредериксъ Лауренсъ долженъ жизнь свою предать на эшафотѣ за

Убіеніе своей любовницы,

утромъ октября 2-го дня 1870 года. Обстоятельства, связанныя съ убійствомъ, слѣдующія:

Лауренсъ жилъ съ женщиною, которую онъ убилъ, въ теченіе нѣсколькихъ, лѣтъ какъ съ женою, отъ которой онъ имѣлъ двухъ дѣтей, но они никогда не были женаты. За нѣсколько времени до совершенія убійства, онъ началъ ее ревновать и она покинула его. Онъ нѣсколько разъ уговаривалъ ее возвратиться къ нему, но она упрямо отказывала ему въ этомъ. Наконецъ, онъ объ-

С.-Петербургъ.—Дворецъ Вел. Кн. Владимiра Александровича; фасадъ съ набережной Невы. (Рис. Г. Бролингъ, грав. И. Матюшинъ).

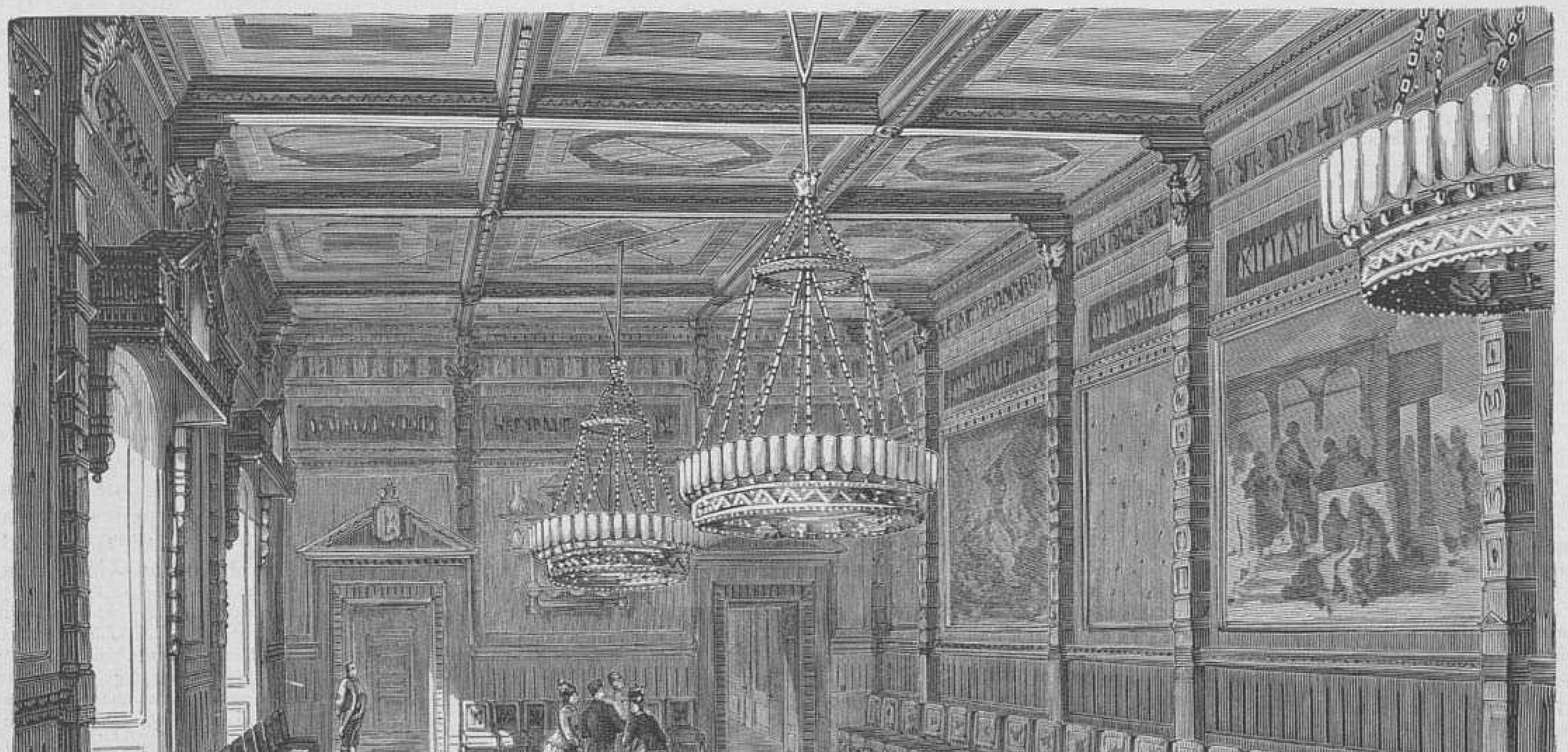
явилъ ей, что если она не будетъ жить съ нимъ, то

Не должна жить

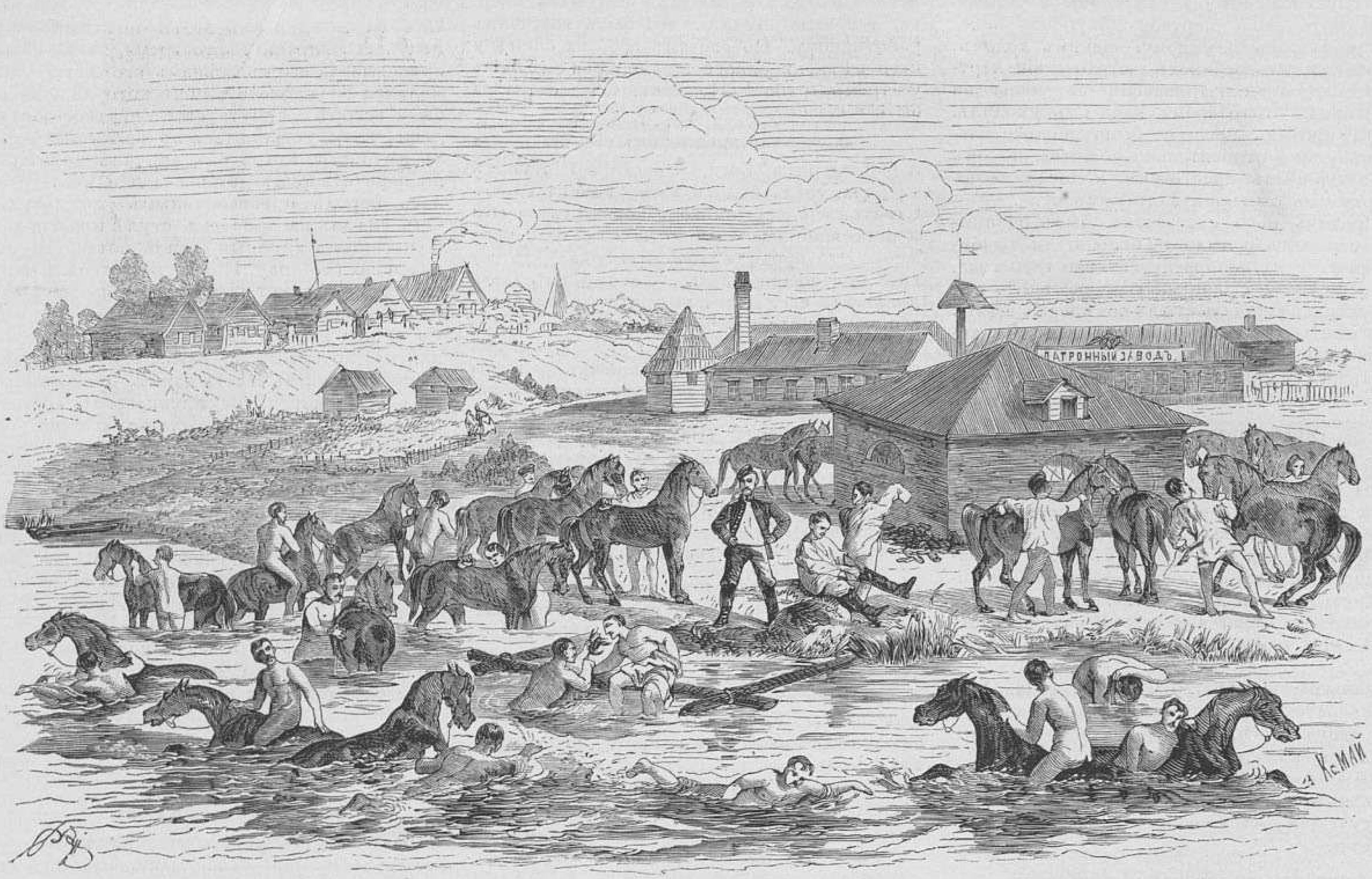
ни съ кѣмъ другимъ, и за ночь до совершенія имъ преступленія, убійца говорилъ другому негру, что на слѣдующій день онъ будетъ въ тюрьмѣ, такъ какъ онъ собирается убить «свою жену». Вѣрный своему слову, онъ на слѣдующее утро (въ воскресенье) рано отправился на кухню г-на Райта, знатнаго гражданина этого города, у котораго она была въ услуженіи. Онъ засталъ ее за приготовленіемъ завтрака семейству Райта и дважды ударилъ ее топоромъ, убивъ ее почти наповалъ. Въ кухнѣ никого не было, и онъ такъ спокойно совершилъ

свое кровавое дѣло,

что даже находившіеся въ сосѣдней комнатѣ не знали о страшномъ событіи, пока не были извѣщены крикомъ маленькой дѣвоч-



С.-Петербургъ.—Дворецъ Вел. Кн. Владимiра Александровича; Банкетный залъ въ русскомъ стилѣ. (Рис. Г. Бролингъ, грав. И. Матюшинъ).



Купанье лошадей конной артиллеріи у деревни Ямъ-Ижоры. (Рис. съ натуры Р. К. Жуковскій, грав. Ос. Май).

Бивуакъ 1-го Сапернаго баталіона у деревни Ямъ-Ижоры. (Рис. съ натуры Р. К. Жуковскій, грав. Ос. Май).

Маневры войскъ Красносельскаго и Усть-Ижорскаго лагерей.

ки, спустившейся съ лѣстницы и увидѣвшей мать свою мертвою. Лауренсъ немедленно ушелъ изъ дому заднимъ ходомъ, но его видѣлъ ребенокъ, встрѣтившій мертвое тѣло и высматривавшій изъ окна на лѣстницѣ, въ то время, какъ онъ уходилъ. Хотя противъ него не было положительныхъ уликъ относительно убійства, но онъ все таки былъ арестованъ и посаженъ въ тюрьму въ ожиданіи надъ нимъ суда.

Противъ него составленъ былъ обвинительный актъ и дѣло назначено къ разбирательству на ноябрьскую сессію 1870 года, но защитникъ его просилъ перемѣнить мѣсто явки и назначить его въ сосѣднемъ штатѣ Каролинѣ, что и было разрѣшено. Въ апрѣльскую сессію 1871 года дѣло было разсмотрѣно судомъ, онъ былъ признанъ виновнымъ въ убійствѣ въ первой степени,

приговоренъ къ повѣшенію

и отправленъ вновь въ Истонъ для исполненія надъ нимъ приговора. До самаго начала суда онъ отрицалъ, даже передъ своимъ защитникомъ, всякое участіе въ убійствѣ; но послѣ приговора онъ сдѣлалъ признаніе, которому не повѣрилъ никто, знакомый съ фактами дѣла. Онъ говорилъ, будто пришелъ къ своей любовницѣ наколоть щепокъ, при этомъ топоръ сорвался и убилъ ее.

Впослѣдствіи, до 29 мая 1871 года, Лауренсъ разсказывалъ много всякихъ исторій объ этомъ дѣлѣ, но ни одна изъ нихъ не была признана правильною.

29 іюня онъ былъ изъ своей кельи введенъ въ пріемную комнату тюрьмы, гдѣ, въ присутствіи нѣсколькихъ лицъ, шерифъ Бенетта

прочелъ ему смертный приговоръ,

по которому онъ долженъ былъ быть повѣшенъ 14 іюля 1871 года. Во время чтенія приговора онъ не выказалъ ни малѣйшаго волненія и оставался болѣе спокойнымъ и сдержаннымъ, нежели въ прежнее время. По прочтеніи приговора, священникъ методистской епископальной церкви произнесъ молитву, и затѣмъ Лауренсъ былъ отведенъ въ свою келью, въ ожиданіи наступленія дня его казни. До послѣдняго момента онъ былъ посѣщаемъ членами разныхъ церквей и вообще ему предоставлены были всѣ средства къ примиренію къ своимъ Создателемъ. Онъ съ большою благодарностью отнесся къ любезности, выказанной ему шерифомъ Бенеттомъ и тюремнымъ начальствомъ во время его заключенія.

Послѣ того, какъ по прочтеніи приговора Лауренсъ былъ отведенъ въ свою келью, его навѣщали многіе и въ томъ числѣ атторней штата Мериленда, Джибсонъ, который сказалъ ему, что лучше, если онъ разскажетъ какъ было дѣло, такъ какъ для него не остается никакой болѣе надежды на спасеніе. Лауренсъ выказалъ большое смущеніе и, прійдя въ себя, сознался, что онъ убилъ свою жену какъ описано выше; но при этомъ объявилъ, что живущій въ городѣ Истонѣ негръ Бобъ Стентонъ былъ причиною

проявленія ревности,

которое привело его къ совершенію преступленія. Онъ сказалъ, что въ Дентонѣ, гдѣ его судили, онъ не сказалъ какъ было дѣло, потому что былъ окруженъ чужими людьми. Онъ платилъ своей женѣ по 5 долларовъ въ мѣсяцъ за квартиру. Бобъ Стентонъ былъ причиною развода между ними и говорилъ Эмелинѣ, что они должны разойтись, и тогда она отправилась жить къ Франку Райту. Онъ убилъ ее чрезъ Боба Стентона и благодаритъ Бога, что поступилъ такимъ образомъ. Если бы онъ въ это утро повстрѣчался съ Бобомъ,

онъ убилъ бы его также

вмѣсто Эмелины. Въ настоящую минуту душа его ничѣмъ не смущена, кромѣ судьбы его дѣтей. Онъ работалъ въ графствахъ Куинъ-Аннѣ, Кентскомъ и Тальботъ, и никто не можетъ ничего сказать противъ него. Онъ долго работалъ у Томаса Клерка, и можетъ сказать, что былъ хорошимъ работникомъ. По словамъ его, на спинѣ у него нѣтъ ни одного шрама, хотя онъ былъ у трехъ рабовладѣльцевъ. Онъ старался быть

постоянно преданнымъ слугою

и благодаритъ Бога, что скоро наступитъ 14 іюля: тогда будетъ всему конецъ. Бобъ Стентонъ очень много воображалъ о себѣ и постоянно старался отлучить отъ него жену. Это продолжалось три года. Онъ покинулъ свое хозяйство, потому что Бобъ посѣщалъ его. Двѣ или три субботы до совершенія преступленія онъ видѣлъ ночью Боба Стентона въ кухнѣ г. Райта, вмѣстѣ съ Эмелиною. Онъ спрашивалъ у жены своей, зачѣмъ она поступила такимъ образомъ, и она отвѣчала ему, что ее убѣдилъ въ этомъ Робертъ (Бобъ—уменьшительное Роберта). Онъ выразилъ ей свое удивленіе по этому поводу, такъ какъ Бобъ былъ мужемъ ея тетки. Лауренсъ сказалъ, что въ то утро, когда

онъ убилъ ее,

онъ остановился у дома г-жи Райтъ, отправляясь за своимъ платьемъ, и въ окно увидѣлъ Боба въ преступномъ дѣйствіи съ Эмелиною; онъ не имѣлъ возможности войти въ домъ, иначе онъ убилъ бы его на мѣстѣ; послѣ этого онъ отправился и взялъ свое платье. Когда онъ, на обратномъ пути проходилъ мимо дома Райта, то видѣлъ, какъ Бобъ пробирался по аллеѣ и чрезъ поле доктора Аджона направился къ дому Пауэля. Затѣмъ Лауренсъ отправился въ домъ Райта и сталъ упрекать Эмелину въ ея поступкѣ. Въ то время, когда она растапливала масло въ кострюлѣ, чтобы поджарить хлѣбъ, онъ ударилъ ее топоромъ въ високъ. Онъ нанесъ ей всего только одинъ ударъ; причемъ она сказала:

«О, Фредъ, вы погубили меня!»

Ребенокъ находился въ это время внизу лѣстницы. Топоръ Лауренсъ нашелъ въ домѣ. Если бы тутъ находился Бобъ Стентонъ, онъ убилъ бы его вмѣсто ея. Онъ былъ виною всего. Онъ пришелъ въ домъ Райта, съ намѣреніемъ убить Боба, если бы онъ нашелъ его здѣсь.

Жертва

ревности Лауренса была весьма почтенная мулатка, отличавшаяся замѣчательно хорошимъ характеромъ. Она была маленькаго роста и очень хороша собою; всѣ ее очень любили. Цвѣтные люди были весьма озлоблены противъ Лауренса. Вышеизложенный разсказъ Лауренсъ объявилъ совершенно справедливымъ и вѣроятно это и есть настоящее изложеніе убійства.

Сегодня рано утромъ въ городъ начали прибывать длинные ряды экипажей съ окрестными жителями, какъ бѣлыми, такъ и цвѣтными, любопытство которыхъ привлекло ихъ сюда, чтобы быть свидѣтелями страшныхъ сценъ, долженствовавшихъ совершиться. Около десяти часовъ утра, улицы буквально кишѣли народомъ. Между гражданами, сновавшими взадъ и впередъ все утро, находились пышно одѣтые солдаты и мерилендскіе національные гвардейцы, прибывшіе сюда для поддержанія порядка. Въ толпѣ находилось много людей со знаками; это были люди присланные шерифомъ, для сохраненія порядка. Кромѣ того, всѣ питейныя заведенія были заперты и въ городѣ нельзя было достать никакихъ напитковъ.

Около девяти часовъ утра, когда вокругъ все шумѣло и суетилось, мы, вслѣдствіе любезности шерифа графства Тальботъ, Бенетта, были допущены въ тюрьму, чтобы присутствовать при торжественныхъ и

послѣднихъ приготовленіяхъ къ смерти,

которыя должны были происходить внутри тюрьмы. Войдя въ прихожую, мы услышали голосъ приговореннаго къ смерти, который усердно молился; это должна была быть

Ужасная для него минута

Онъ былъ одинъ въ этотъ послѣдній моментъ его жизни, въ то время, когда цѣпи приковывали его къ стѣнамъ его кельи. Онъ молился за успокоеніе души, которая должна была вскорѣ покинуть свое смертное обиталище, чтобы устремиться въ невѣдомый путь къ вѣчности. Когда онъ кончилъ молиться, шерифъ отворилъ дверь кельи и мы очутились передъ приговореннымъ къ смерти. Онъ сидѣлъ на простомъ стулѣ и вытиралъ полотенцемъ крупныя капли пота, струившіяся по его лицу. Подлѣ него стоялъ чанъ съ водою, а сзади грубая постель, на которой въ послѣдній разъ отдыхало его тѣло. Со стѣны висѣли тяжелыя желѣзныя кольца, къ которымъ прикрѣплено было двѣ цѣпи, футовъ въ шесть длины, прикованныя съ обѣимъ ногамъ осужденнаго. На кровати лежало новое холщевое платье, которое онъ долженъ былъ надѣть въ послѣдній моментъ своей жизни. Кругомъ, стѣны были сложены изъ большихъ грубыхъ камней, покрытыхъ слоемъ мѣловой краски. На самомъ верху единственное небольшое окошко освѣщало комнату и позволяло намъ разсмотрѣть ее. При входѣ онъ взглянулъ на насъ и мы увидѣли негра темно-оливковаго цвѣта, средняго роста и довольно красивой наружности для его расы, съ короткими курчавыми волосами и довольно длинною прямою бородою. На вопросъ: какъ онъ себя чувствуетъ, Лауренсъ отвѣчалъ: «хорошо! Я вполнѣ приготовился къ смерти». Больше не сказалъ онъ ни слова, такъ какъ, повидимому, былъ сильно взволнованъ.

Его маленькій сынъ

передъ нашимъ приходомъ прицѣпился было къ окну его кельи и горько плакалъ, прося отца впустить его къ себѣ. Слезы сильно тронули его: онъ былъ въ большомъ смущеніи. Ребенокъ такъ жалостно просился къ отцу, что его впустили.

Наконецъ Лауренсъ сдѣлалъ свою духовную и завѣщалъ двумъ своимъ дѣтямъ небольшой наличный капиталъ, скопленный имъ, какъ плодъ его работы, такъ какъ онъ постоянно считался усерднымъ, рабочимъ и честнымъ человѣкомъ, хотя и съ сильными страстями. Въ этотъ страшный для него моментъ сочувствіе людей, среди которыхъ онъ жилъ, было повидимому на его сторонѣ. Дѣйствительно, губернатору штата была подана просьба, подписанная множествомъ лучшихъ гражданъ штата, о замѣнѣ смертной казни пожизненнымъ заключеніемъ. Но милость исполнительной власти не распространилась на него.

Послѣднюю свою ночь на землѣ

онъ провелъ въ безпокойной дѣятельности, въ молитвѣ и пѣніи гимновъ. Около десяти часовъ вечера изнуренный организмъ потребовалъ отдыха; онъ опустился на свое ложе и уснулъ. Но на долю его не выпало преимущество успокоительнымъ дѣйствіемъ сна изгнать изъ памяти воспоминаніе объ

ужасномъ, неизбѣжномъ приговорѣ,

который ожидалъ его уже давно, и въ часъ утра онъ разбудилъ обитателей тюрьмы горячею молитвой о благословеніи свыше въ этотъ часъ тяжкаго отчаянія. Всю ночь онъ молился, прерывая молитву пѣніемъ святыхъ пѣсень. Многіе, слушая, среди торжественной тишины страшной ночи, мольбы этого несчастнаго человѣка, были тронуты до глубины души. Столь горячи были его молитвы, что всѣ, живущіе по близости тюрьмы, были пробуждены звуками голоса и принуждены были слушать обращеніе его къ божественной милости подкрѣпить его

въ этотъ послѣдній часъ на землѣ.

Около семи часовъ утра ему подали завтракъ, къ которому онъ едва прикоснулся и немедленно же принялся молиться, вмѣстѣ съ своимъ духовнымъ наставникомъ, отцомъ Паркеромъ, изъ цвѣтныхъ людей, принадлежащимъ къ методистской церкви. И, такимъ образомъ, продолжалъ онъ, то одинъ, то вмѣстѣ съ священникомъ, молиться до са-

маго наступленія часа смерти. Около десяти часовъ его навѣстило нѣсколько медиковъ, объявившихъ, что нервная система его покойна.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Маневры войскъ Красносельскаго и Усть-Ижорскаго лагерей.

Въ нынѣшнемъ году большіе маневры въ Высочайшемъ присутствіи назначены были съ 30-го іюля по 7-е августа, съ отдыхами 1-го, 4-го и 6-го августа. Войска были раздѣлены на два корпуса—западный и восточный. Западный корпусъ, подъ начальствомъ Великаго Князя Михаила Николаевича, состоялъ изъ 31-го баталіона пѣхоты, 20-ти эскадроновъ кавалеріи и 84 артиллерійскихъ орудій и предназначался для дѣйствій по нарвскому тракту въ направленіи отъ Нарвы на Царское Село. Цѣлью дѣйствій западному корпусу поставлено было занятіе высотъ Краснаго Села для надежнаго прикрытія балтійской желѣзной дороги, въ виду ожидаемыхъ оттуда подкрѣпленій. Авангардомъ западнаго корпуса командовалъ свиты Его Величества генералъ-маіоръ Гурко, а главныя силы, раздѣленныя на два эшелона, были подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Римана. Главнокомандующимъ восточнымъ корпусомъ, состоявшимъ изъ 28-ми батальоновъ пѣхоты, 20 эскадроновъ кавалеріи и 78-ми орудій, былъ Великій князь Николай Николаевичъ, а головнымъ отрядомъ восточнаго корпуса командовалъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ; главными-же силами—Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ. Восточному корпусу поручено было оттѣснить противника, по возможности, далѣе отъ Краснаго Села къ сторонѣ Нарвы. Въ восточный корпусъ были назначены: начальникомъ штаба—генеральнаго штаба полковникъ Левицкій, начальникомъ артиллеріи—генералъ-маіоръ Бирюковъ, 10 штабъ и оберъ-офицеровъ генеральнаго штаба и 8 ординарцевъ; а въ западный корпусъ: начальникомъ штаба генеральнаго штаба полковникъ Лавровъ, начальникомъ артиллеріи—генералъ-маіоръ Полубояриновъ, 9 штабъ и оберъ-офицеровъ генеральнаго штаба и 8 ординарцевъ.

Войскамъ, на время маневровъ, приказано было взять съ собой: въ пѣхотѣ по 100 патроновъ, а въ кавалеріи по 20 на человѣка; зарядовъ по 80 на орудіе. Участвующіе въ маневрахъ были въ походной формѣ безъ орденовъ; присутствующіе—въ сюртукахъ при шарфахъ, въ фуражкахъ и длинныхъ сапогахъ. Западному корпусу приказано было имѣть на головныхъ уборахъ вѣтки.

Офицерскій обозъ былъ незначителенъ: въ пѣхотныхъ полкахъ онъ ограничивался 25 повозками, въ кавалерійскомъ 13, а въ отдѣльныхъ баталіонахъ 9 повозками. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ были взяты походныя кухни новаго образца.

Въ Ропшѣ былъ открытъ временный лазаретъ.

Сосредоточеніе войскъ на сборныхъ пунктахъ было назначено по распоряженію Ихъ Высочествъ главнокомандующихъ—28 іюля.

(Окончаніе будетъ).

Тысячелѣтній юбилей колонизаціи Исландіи европейцами.

Ферерскіе острова.

Ферерскіе острова, въ числѣ 25, лежатъ въ разстояніи 300 миль отъ Шетландскихъ острововъ и въ 525-ти отъ Гренландіи, подъ 62° 25′ с. ш. и 8° 41′ 15″ в. д. Важнѣйшіе изъ нихъ: Строме, Остере, Вааге, Санде, Борде. Берега ихъ состоятъ изъ крутыхъ скалъ и окружены подводными камнями и водоворотами. Слѣды вулканическаго происхожденія острововъ встрѣчаются на каждомъ шагу, и внутренность ихъ покрыта базальтовыми скалами, высшими пунктами которыхъ считаются Скеллингсфельдъ на островѣ Строме и Слаттаретиндъ на островѣ Остере. Въ горахъ множество озеръ и ручьевъ; изъ ископаемаго царства попадаются опалъ, халцедонъ, агатъ и каменный уголь. Климатъ довольно умѣренный (средняя температура +9), но частые ураганы не позволяютъ деревьямъ укореняться и заставляютъ жителей строить дома въ долинахъ. Главное богатство населенія заключается въ баранахъ; коровъ и лошадей мало и они небольшаго роста, но за то крѣпки и выносливы. Хотя ячмень, рѣпа и картофель родятся очень хорошо, но жители занимаются преимущественно рыбной ловлей и охотой за морскими птицами. Промышленность на островахъ незначительна: есть нѣсколько шерстяныхъ фабрикъ и кожевенныхъ заводовъ.

Столицею считается Торсгавенъ, расположенный на восточной сторонѣ Строме, на вершинѣ холмовъ, но похожій скорѣе на большую деревню, чѣмъ на городъ. Надъ входомъ въ Торсгавенскій заливъ командуетъ небольшой фортъ; впрочемъ, военное значеніе его ничтожно. Дома деревянные и сдѣланы изъ сосенъ, привезенныхъ изъ Даніи и Норвегіи, такъ какъ острова безлѣсны. Изъ зданій наиболѣе замѣчательны церковь и парламентъ. Сессія его начинается 29-го іюля и продолжается 4 недѣли; въ случаѣ крайней необходимости, можетъ быть продолжена еще на 14 дней. Въ парламентѣ засѣдаютъ два члена отъ короны и 8 депутатовъ, избранныхъ жителями, подъ предсѣдательствомъ губернатора. Пренія бываютъ иногда весьма оживленныя, но ведутся всегда съ большимъ достоинствомъ и могутъ служить примѣромъ версальскому собранію. Острова посылаютъ одного представителя въ датскій парламентъ.

Переѣздъ съ острова на островъ совершается на восьмивесельныхъ ботахъ, управляемыхъ весьма искусно. Кромѣ Торсгавена, заслуживаютъ вниманія городокъ Консгавенъ на Остере и деревни Мидвагъ и Сорвагъ на островѣ Вааге. Во внутренности острововъ путешествуютъ пѣшкомъ или верхомъ на лошади. Главное затрудненіе состоитъ въ отсутствіи гостинницъ и всякаго комфорта, хотя жители чрезвычайно гостепріимны.

25 іюля н. с. эти скромные берега оживились. Флотилія датскаго короля бросила якорь на рейдѣ Торсгавена и до 40 гребныхъ судовъ окружили корабль, на которомъ находился Его Величество. Судья Финзенъ привѣтствовалъ Христіана IX отъ имени населенія и вскорѣ король сошелъ на катеръ и въ сопровожденіи мѣстныхъ лодокъ двинулся къ берегу при радостныхъ восклицаніяхъ народа. На дамбѣ высокій посѣтитель былъ встрѣченъ при звукахъ музыки пасторомъ, духовенствомъ, муниципалитетомъ и членами администраціи острововъ. Здѣсь судья Финзенъ снова произнесъ рѣчь, въ которой выразилъ чувства жителей. Король, поблагодаривъ за пріемъ, отвѣчалъ: «я считаю себя счастливымъ, ступая на вашу землю и желаю вамъ всѣхъ благъ». Затѣмъ Его Величество отправился далѣе по длинной узкой улицѣ, ведшей отъ пристани въ городъ, и въ концѣ которой возвышалась арка изъ зелени и флаговъ. Здѣсь президентъ муниципальнаго совѣта, страдавшій уже давно изнурительной болѣзнью, привѣтствовалъ короля рѣчью, но едва кончилъ ее, какъ упалъ мертвый. Августѣйшій путешественникъ былъ сильно этимъ огорченъ и поспѣшилъ утѣшить семью покойнаго, которой назначилъ щедрую пенсію.

На слѣдующій день король присутствовалъ на торжественномъ богослуженіи, потомъ долго гулялъ пѣшкомъ, заходя въ хижины крестьянъ и рыбаковъ, причемъ оставлялъ имъ довольно цѣнные подарки. Въ 5 часовъ былъ обѣдъ на фрегатѣ, а вечеромъ балъ въ ратушѣ Торсгавена, во время котораго были исполнены оригинальные мѣстные танцы.

27 числа король выѣхалъ въ Исландію.

Переходъ черезъ рѣку Бруару въ Исландіи.

Изъ числа живописныхъ мѣстностей, которыми такъ богата Исландія, Бруарскій водопадъ заслуживаетъ особеннаго вниманія своей грандіозностью и справедливо носитъ названіе исландской Ніагары. Широкая рѣка Бруара, футовъ въ 300 отъ берега до берега, сначала спокойно течетъ по руслу изъ охладѣвшей лавы, потомъ, встрѣтивъ на пути глубокую, но узкую расщелину, съ шумомъ и ревомъ низвергается въ нее, поражая туриста своимъ дикимъ величіемъ.

Надо имѣть твердыя нервы и вѣрную поступь, чтобы осмѣлиться перейти черезъ эту рѣку; часть ея переходятъ въ бродъ, но надъ бездной виситъ только трехъ-футовая доска, поддерживаемая съ обѣихъ сторонъ блоками, чтобъ предохранить ее отъ уноса водою.

ИЗЪ ОЧЕРКОВЪ ДАЛЬНЯГО СѢВЕРА.

Глухое село.

(Продолженіе).

2. Кандалакша.

Быстрая и порожистая Нива, вытекая изъ озера Имандры, раскинувшагося внутри Лапландіи, извилистою битью огибаетъ встрѣчные горные хребты, стремительно проносится черезъ плесы Пинозера, и выбѣжавъ опять на свободу, мчится впередъ, сжатая отвѣсными лѣсистыми склонами горъ, стѣсненная въ нѣсколькихъ мѣстахъ порогами, образуя въ одномъ мѣстѣ нѣчто въ родѣ водопада, пока наконецъ передъ нею не открывается весь бѣломорскій просторъ у самой вершины Кандалакшской губы. Тутъ Нива разрѣзываетъ берегъ на два гористые мыса: одинъ, сливающійся съ холмами лопскаго берега, другой, служащій пьедесталомъ круглой зеленой вараки, въ свою очередь составляющей первый валъ высокой Крестовой горы.

На обоихъ берегахъ разбросано большое село Кандалакша.

Мелкія трехъ-оконныя избы и рядомъ большіе почернѣвшіе дома, пропасть амбарушковъ, бань, карбасы, цѣлыми десятками обсыхающіе на берегу въ Куйногу, сельдяные невода, развѣшанные на шестахъ, пирамиды сельдянокъ на улицѣ, на крышахъ домовъ, на задворкахъ, и повсюду душный густой запахъ свѣже просоленой сельди. Дальше за селеніемъ на р. Нивѣ—длинный семужій заборъ перегородилъ рѣку отъ одного берега до другаго. На взморьѣ колышутся двѣ три шкуны, да нѣсколько шнякъ; вдалекѣ, словно крылья чаекъ, серебрятся паруса ловецкихъ карбасовъ, да синѣютъ неуклюжія, грубыя очертанія многочисленныхъ гранитныхъ острововъ; направо и налѣво вздымаются неправильныя очертанія морскаго берега.

Все это разомъ мнѣ кинулось въ глаза на другой день, когда я вышелъ изъ отводной квартиры, принадлежавшей тому же старику лоцману, который вправлялъ пароходъ въ вершину этой губы.

Хозяинъ встрѣтилъ меня на улицѣ. Онъ тащилъ ко мнѣ цѣлую корзину свѣжей рыбы, только что выловленной его дѣтьми. Тутъ были и великолѣпный сигъ изъ р. Канды, и кумжа изъ Нивы, и морская камбала, и серебристыя сельди для ухи.

— Гость—Божій даръ. Прими, не погнушайся!

— Я было заговорилъ о деньгахъ, старикъ обидѣлся.

— Въ жизнь свою не продавалъ гостю. Мы чиновникамъ, и тѣмъ не продаемъ! Да намъ послѣ того Господь и промысла не дастъ. Какъ это можно! ужъ ты не обидь старика. Пріѣду къ тебѣ въ Архангельскъ на ярмарку, тогда и ты меня отпотчуешь.

Спорить было безполезно. Бродячая промысловая жизнь на сѣверѣ усвоила его населенію самое широкое гостепріимство. Сегодня я самъ кормлюсь на пути, у совершенно незнакомаго мнѣ крестьянина, а завтра его занесетъ ко мнѣ судьба съ охоты, съ рыбной ловли или съ лѣсныхъ порубокъ.

Мимо насъ молодой парень тащилъ длинныя весла. Красивая женщина, въ парчевой сорочкѣ и яркомъ кумачномъ сарафанѣ, несла парусъ; трехлѣтній ребенокъ бойко переступалъ за нею, ухватясь рученкой за подолъ матери. Еще двѣ женщины по старѣе, съ худымъ, словно чахоточнымъ крестьяниномъ, едва передвигали ноги подъ грузною массою невода.

— Что это, твои?

— Мои, мои... на промыселъ сбираемся. Не хочешь ли поглядѣть, каково мы ловимъ. Поѣдемъ вмѣстяхъ. У насъ по утрамъ все село въ разъѣздъ идетъ. Бабы, дѣвки да мальченки въ горы—за ягодой и грибами, ну, а мы, мужики, на ловлю. Одни у насъ кормы—сельдь. Коли Господь ее пошлетъ—благословляй имя Его, нѣтъ—преклонись предъ волею Царя небеснаго. Все въ руцѣ его—сегодня ни одной рыбины, а завтра на двадцать карбасовъ тебѣ навалитъ.

— А ты, старикъ, неужели еще самъ промышляешь?

— А по што не ловить.

— Сколько же лѣтъ тебѣ?

— Семой десятокъ. Не каки еще года. Ты это не гляди. Мы годовъ своихъ не считаемъ. Лишь бы сила въ рукахъ да здоровье было, а то что года. Вонъ у насъ одинъ есть—девятый десятокъ идетъ, а онъ все на промыселъ ѣздитъ. Ловить, правда, не ловитъ, а такъ ляжетъ на бережку, да подъ солнце свою спину старую и подставитъ. Оно печетъ, ему и любо. Онъ еще и командуетъ, на дѣтей то прикрикиваетъ, для острастки больше, потому онъ и видитъ то плохо. Ну и дѣти какъ будто слушаютъ его. Онъ прикрикнетъ—они отвѣчаютъ «сейчасъ батько, вотъ сейчасъ справимъ по твоему!», а сами свою работу сполняютъ, какъ слѣдъ. А я еще что! Я еще два года назадъ на Мурманъ кормщикомъ ходилъ, а лѣтъ шесть и на Новой Землѣ морскаго звѣря да гольцовъ промышлялъ. Ѣдешь, што ли?

— Отчего не ѣхать—ѣду.

— Значитъ самоваръ требовается взять!

Мы сошли въ карбасъ. Съ нами сѣли два парня—сыновья старика. Самъ онъ взялся за руль.

Карбасъ былъ ловецкій. Ловецкими карбасами называютъ здѣсь лодки большаго объема, съ высокою становою мачтою по срединѣ, на которой при попутномъ вѣтрѣ, чрезъ вилообразный разщепъ на ея верхушкѣ, продергивается на веревкѣ большой четыреугольный парусъ, управляемый шкотомъ. Шкотъ обыкновенно держитъ въ рукахъ одинъ изъ ловцовъ. На ловецкомъ карбасѣ полагается четыре промышленника и одинъ кормщикъ. Средина лодки занята неводомъ. Вода для питья берется изъ села, въ новомъ сельдяномъ боченкѣ. Хлѣбъ и соль—тоже. На промыселъ ловцы сряжаются на весь день, а иногда и на цѣлую ночь. Сельдь—рыба капризная. Когда еще покажется.

Заведеніе ловецкаго карбаса со снастью и вооруженіемъ, съ неводомъ для промысла, обходится не менѣе ста пятидесяти рублей, при чемъ самая снасть (неводъ) обходится въ двѣ трети этой суммы. Карбасы дѣлаются въ Кандалакшѣ; здѣсь же бабы плетутъ и невода. Рѣдкая семья не имѣетъ такого карбаса или, по крайней мѣрѣ, не участвуетъ своею долей въ общемъ владѣніи имъ. Вся Кандалакша занимается этимъ промысломъ исключительно. На Мурманъ и на Новую Землю, правда, сряжаются иногда партіи, но это уже второстепенное занятіе, подспорье. Главнымъ, основнымъ дѣломъ остается все тотъ же сельдяной промыселъ.

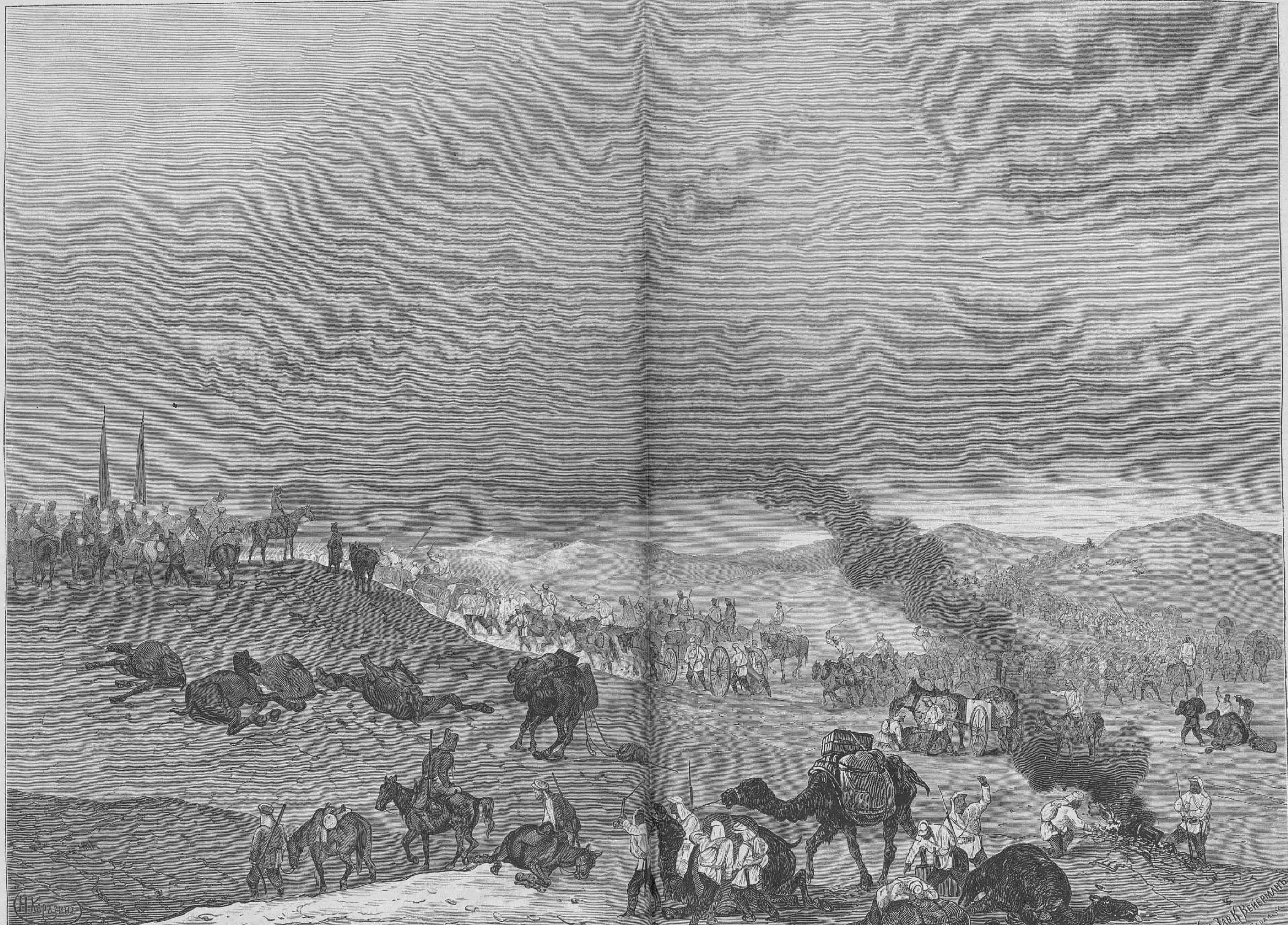
— Ну, гляди, промышляй хорошо. Подшучивали на берегу кандалакшане, когда я садился въ карбасъ, не то гурій цѣловать придется.

— Ладно!

— Безпремѣнно! Ежели да мало сельди привезешь, такъ тебѣ и будетъ по ловецкому слову. Потому за третьяго ловца ѣдешь.

— Экое горе, парень,—подсмѣивался старый кормщикъ. Вдругъ, да поведутъ тебя гурій цѣловать. Ахъ же и стыдъ какой, ну и промышленникъ, скажутъ! Съ перваго разу да опростоволосился.

По окончаніи промысла, вечеромъ, ловцы собираются, по пути въ Кандалакшу, на какой нибудь островокъ; тутъ складывается горка изъ каменныхъ плитъ и кто меньше всѣхъ наловилъ, или не поймалъ вовсе, того подъ общій смѣхъ ведутъ цѣловать этотъ гурій. Надъ неловкимъ или несчастливымъ промышленникомъ трунятъ, остроты на него сыплются градомъ, пока не поспѣетъ уха изъ только что выловленной сельди, за которую принимаются ловцы огуломъ, и осмѣянные, и счастливые уловомъ.



Воспоминаніе о Хивинскомъ походѣ. Переходъ Туркестанскаго отряда по сыпучимъ пескамъ къ колодцамъ Алты-Кудукъ. (Рис. Н. Н. Каразинъ, грав. К. Вейерманъ).

Рѣзкіе, громкіе крики чаекъ и жалобные стоны гагаръ, словно оплакивающихъ кого то, стояли надъ гладью спокойнаго взморья. Солнце было уже довольно высоко, обливая ослѣпительнымъ блескомъ всю полуденную сторону открывавшагося предъ нами простора. Несмотря на это, горы лѣваго берега были еще до половины повиты туманомъ. Иногда, паралельно водѣ, висѣли длинныя тучки. Изъ однообразнаго моря мглы поднимались только вершины Крестовой горы и конусъ громадной Волостной вараки. Они отдѣлялись однѣ отъ другихъ крутыми скагами. Внизу у самой воды тянулась мелко лѣсная пониэь, прекращаясь тамъ, гдѣ горы падали въ море отвѣсными каменными обрывами. Еще далѣе за Колвицкою губой—туманъ, казалось, лежалъ у самой воды. Изъ подъ него смутно очерчивались только высокія Тиберинскія вараки; а за ними уже и ничего не было видно, только что то синѣло да сѣрѣло, словно марь, расползаясь по безконечному морскому простору. Направо тянулись горы Лапландіи—Сѣдловатая, Гремяха и покрытая бѣлымъ ягелемъ Толокнянница. Словно узкая щель свѣтился входъ въ рѣку Канду, которая отсюда тянется вплоть до Федосѣевскихъ озеръ, богатыхъ рыбой, но глубокихъ и топкихъ. Карбасъ нашъ взялъ на лѣво и, плывя вдоль самаго берега, сталъ огибать острова, встрѣчавшіеся намъ по дорогѣ. Отсюда мы видѣли перегибъ Кемскаго берега, такъ что середину пейзажа составляли Лапландскія горы, лѣвую сторону Терскія и Лѣтнія, а правую, только слегка всхолмленную, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и вовсе низменную—Кемскіе берега. Выходъ изъ Кандалакшской губы виденъ уже и отсюда, но узкою, ярко свѣтящеюся полосою. Лѣвая сторона бухты, обрамленная высокими вершинами, заходитъ круто на право, а правая далеко тянется слегка вогнутою линіей.

Мы миновали нѣсколько островковъ, проплыли двѣ или три салмы, пока передъ карбасомъ не засинѣло длинное понизье Крестовой горы, вдавшееся въ бухту громаднымъ мысомъ. Ширина этого мыса у основанія горы не превышаетъ шестидесяти саженъ, за то объѣзжать его на лодкахъ приходится верстъ около пятнадцати. Бухта по сю сторону называется Большіе, а по ту Малые Питкули.

— Ишь дымки-отъ курятся по бережку. Это все наши ловцы сидятъ, сельдь выжидаютъ, когда она матушка значитъ покажется, а раньше и сѣти бросать нечего. Развѣ что какая приблудная камбалка попадется.

Въ нѣсколькихъ пунктахъ берега дѣйствительно чернѣли ватаги промышленниковъ; сторожевые ловцы стояли на выступахъ мысковъ, карауля появленіе рыбы. Въ трехъ или четырехъ мѣстахъ были разложены костры и тусклый днемъ огонекъ курился надъ кучами щебня и искусственными, изъ большихъ каменьевъ наваленными, холмами.

Съ каждымъ взмахомъ веселъ видъ расширялся и разнообразился. Вотъ передъ нами весь выступилъ низменный Оленій островъ, сѣрыя луды мелькнули впереди, поравнялись съ нами и ушли назадъ. Туманъ расползался съ горныхъ вершинъ и скоро онѣ выдвинулись во всемъ своемъ пустынномъ величіи, во всей своей дикой красотѣ.

— Въ этихъ горахъ чудь жила, разсказывалъ Никита. Вишь—трещины да щели—это ихнія дороги были. А вотъ гляди ка—обрывъ каменный; вонъ, что прямо въ воду падаетъ.

Я посмотрѣлъ—передо мною чернѣлъ вертикальный обрѣзъ горы съ двумя совершенно параллельными трещинами, идущими сверху до низу — прямо въ пѣнящіяся волны моря.

— Видишь на немъ двѣ щели, ишь какъ ровненько легли. Тутъ чортъ на салазкахъ проѣхалъ, а лѣвѣе то, гляди, ямы по камню, тутъ онъ посохомъ упирался. А вышелъ онъ опять по ту сторону губы, тамъ тоже такіе слѣды идутъ,—и онъ указалъ мнѣ на возвышенность противоположнаго берега... Это давно было. Еще и Кандалакши тутъ не стояло. Коковъ (Кокуевъ) монастырь былъ-ли? Пожалуй, что не былъ, потому около святаго мѣста этакая нечисть не водится.

Наконецъ нашъ карбасъ повернулъ въ Малые Питкули и мы пристали къ берегу, сплошь заваленному каменьями и щебнемъ. Выше поднималась Крестовая гора, до половины обросшая еловымъ лѣсомъ. Эта бухта составляла правильный полукругъ, по одной сторонѣ котораго уже чернѣло нѣсколько ловецкихъ карбасовъ, пріѣхавшихъ прежде насъ.

— Ничего еще нѣтъ. Ишь Андроновскіе лежатъ.

— Кому караулить?

— А ты, Федоръ, подь-ка посторожи.

Хозяйскій сынъ отправился на оконечность мыска и словно замеръ тамъ, зорко оглядывая окрестности. Мы расеѣлись на небольшой площадкѣ, свободной отъ камней и щебня.

Изъ лѣсной чащи, покрывшей крутую вараку, слышались странно сливавшіяся съ воплями чаекъ и гагаръ. Это были голоса женщинъ, собиравшихъ ягоды и грибы. На право въ рощѣ, разросшейся на мысѣ, отдѣлявшемъ однѣ Питкули отъ другихъ, позвякивали колокольцы и слышался изрѣдка пастушій рожокъ. Тамъ паслись коровы и бараны, изрѣдка появлявшіеся изъ небольшаго ельника на берегъ.

Становилось жарко. Хотѣлось уйти отсюда подъ тѣнь свѣжаго прохладнаго лѣса, гостепріимно раскинувшаго вокругъ свое зеленое царство.

— Чего же ждать теперь? спросилъ я у Никиты.

— Наша сказка не скоро сказывается. Посидимъ, да поглядимъ. Гагаръ высмотримъ.

— Зачѣмъ гагаръ?

— А ежели гагара нырнетъ въ воду, да вытащитъ рыбку—значитъ сельдь идетъ, ты и готовься. Чайка тоже. А еще лучше, какъ сама сельдь играть на водѣ начнетъ. Булькаетъ, хвостикомъ вверхъ брызги бросаетъ, иногда она на версту такъ раскинется и балуетъ. И много же ея бываетъ тогда. А еще больше, когда морской звѣрь—нерпа ее гонитъ. Стрась онъ, что жретъ ея. Она отъ него прямо въ берегъ бѣжитъ и такъ ли бѣжитъ, что иной разъ обсыхаетъ совсѣмъ. Случалось и это! Тутъ то мы и ловимъ. Разъ у меня улову было столько, что и сердце захолонуло. Несосвѣтимо! три раза карбасъ ворочался (рыбу то мы неводомъ оцѣпили всю), на четвертый - силы не стало. Оповѣстили все село—идите, братцы, берите. Такъ тысячу, или двѣ сельдянокъ они и собрали. Это былъ промыселъ—Божье благословеніе! А теперь—что? Скудость одна.

— А какіе промысла выгоднѣе, старикъ, эти или мурманскіе?

— Господь вѣдаетъ!.. Тамошній ловъ способнѣе бы былъ, если бы не ромъ нарвецкій. Пьянство губитъ мурманщика. Вотъ въ нынѣшнемъ году—цѣны стоятъ на треску да на прочую морскую рыбу—хороши. Коли бъ не ромъ, всѣ бы обогатиться могли... А мы нищаемъ...

— Ну, а въ старое время, поди лучше было?—думалъ я подстрекнуть старика на разсказы.

— Въ старое время? Одна канитель. Рому, правда, меньше возили, за то хозяева насъ такъ ли грабили—бѣда! Теперь—благодать. Теперь хозяевъ много... Оно, правда, прижимка есть, какъ ей не быть, и большая же отъ хозяевъ прижимка идетъ, но только все нето, что допрежь было. Слыхали вы про нашего Кольскаго купца Мартемьяна?.. Онъ одинъ хуже всякаго нарвецкаго рома. Все наше богатство въ его погребахъ сложено. Въ ежовой рукавицѣ держалъ все Поморье—покойникъ. Не тѣмъ будь помянутъ. Три года я отъ него въ покрутахъ ходилъ, какъ молодъ былъ,—и все изъ долга выбиться не могъ. Нашему брату—рабочему человѣку во всѣ времена скверно было...

— Никита, гляди! караульщикъ твой.... ишь засуетился какъ.

— Сельдь, сельдь должно идетъ .. Ишь родимая, еще посередь салмы булькаетъ. Когда то двинется, далъ бы Господь къ намъ. Воздохнули бы ловцы.... Ишь ты какъ она воду-то бороздитъ, играетъ на солнышкѣ......

Нѣсколько чаекъ неслось надъ салмой, гдѣ на совершенно недвижимомъ зеркалѣ моря плескалась сельдь, бороздя его поверхность... Вотъ одна чайка камнемъ упала въ воду и спустя мгновеніе уже взвивалась въ высь съ небольшою рыбкой, бившейся въ ея клювѣ. Другая, третья. Это была настоящая охота. Гагары тоже неостались равнодушными къ зрѣлищу. Цѣлыя стаи ихъ потянулись съ берега къ салмѣ и скоро ихъ черныя головы стали пропадать въ водѣ. Они глубоко ныряли за сельдью...

— Чайка далеко видитъ рыбу. Селедка еще—саженъ на восемь подъ водой, а ужъ чайка ее замѣтила и летитъ надъ ней. Извѣстно, тоже промышляетъ рыбу. Ѣсть хочетъ, что и нашъ братъ, объяснялъ Никита.

— Что же вы не выѣзжаете туда ловить?

— На салму-то? Тамъ десять, а то и всѣ пятнадцать саженъ глуби. Наши невода не хватятъ. Мы на двухъ саженяхъ еще ловимъ. Это бываетъ. А ужъ ежели на четыре сажени, такъ два невода вмѣстѣ сшивать требовается. Ахъ, святители, Боже милостивый!... засуетился старикъ... Ахъ ты расподлая птичка.... Рыбку-то въ другое мѣсто гонятъ. Ишь они ее переняли, тутъ она и нейдетъ о берегъ.... Эко горе, парень.

Дѣйствительно, по направленію зыби на салмѣ можно было замѣтить, что сельдяное стадо круто повернуло налѣво. Ловцы въ другой партіи, промышлявшіе тутъ же, тоже забѣгали по берегу, размахивая руками....

— Пропащее дѣло теперь.... Хотя снаряжай карбасъ домой.... Эко горе, братцы....

— Да, ужъ великое горе, Никита Филатычь....

— И на свѣжую *) рыбки не достали....

— Какая тебѣ свѣжая!.. ...

— Еще пойдетъ, братцы.... Авось и потянетъ юровье...

— Отъ сидѣнья ноги не отвалятся.

Солнце стояло уже на полуднѣ. Ловцы опять улеглись спать, только старикъ стругалъ ножомъ гребень для сбора ягоды, да, окончивъ эту работу, принялся за выдѣлываніе ложекъ и черпаковъ. Я подсѣлъ къ нему.

— Если къ вамъ въ эту губу придетъ одно стадо сельди, а нѣсколько карбасовъ ловецкихъ есть, который ловитъ сельдь?

— У насъ, парень, на это свой обычай. Ловитъ въ каждой губѣ только одинъ карбасъ, другіе помогаютъ, а уловъ дѣлится по ровну на домъ. Сколько всѣхъ ловцовъ въ губѣ, столько и долей.

— А тѣ, кто не помогаетъ, а просто смотрятъ?

— Коли пріѣхали на довлю—долю свою получаютъ. Примѣрно тотъ бы карбасъ вытащилъ полтораста сельдянокъ сельди. Я хоша и ничего не дѣлалъ, а на свой карбасъ получаю четыре доли, на всѣхъ четырехъ ловцовъ своихъ. Тамъ четыре, да у меня четыре, всего и вышло бы восемь долей. Семьдесятъ пять боченковъ взялъ бы тотъ карбасъ, а семьдесятъ пять отдали бы мнѣ. Такой ужъ у насъ обычай идетъ.. Артельный обычай у насъ.

На середину салмы выѣхала небольшая лодченка. На ней сидѣло двѣ бабы, ловившихъ что-то на уду. Оказалось, что онѣ добываютъ треску. Одинъ такой челночекъ можетъ выловить въ день до пятидесяти штукъ мелкой трески. Крупной въ этихъ водахъ не ловится вовсе.

Мы просидѣли еще два часа съ тѣмъ же успѣхомъ. Наконецъ, на-удачу бросили неводъ, тянули, тянули—и вытянули изъ моря пару морскихъ звѣздъ. Даже ни одной камбалы не завязло въ сѣти.

— Эко горе!—повторялъ Никита, похлопывая себя по ногамъ...—Эко несчастіе. Нечѣмъ и похвалиться дома! Что и за ловцы, коли на свѣжую рыбы не добыли... Сряжайтесь, братцы, назадъ...

Мы поднялись. За нами двинулся и другой карбасъ ловцовъ. На возвратномъ пути встрѣтились другія партіи—день и у тѣхъ былъ неудаченъ, только одна добыла сельдянки на три рыбы...

Еще разъ мимо меня прошли горные обрывы, ущелья и вершины. Только теперь солнце ярко играло на громадныхъ массахъ плитняка, составлявшаго основаніе этихъ горъ, на острыхъ изломахъ слюды, на грузныхъ громадахъ гранита, покрытаго кое-гдѣ красными пятнами желѣзной ржавчины. Въ одномъ логу, промелькнувшемъ мимо, я вскользь замѣтилъ кусты малины, перевившіеся въ одну непроницаемую чащу, откуда слышались веселые крики, ауканье, пѣсни.

— Робята шалятъ!—объяснилъ старикъ.—Страсть это, какъ до малины охочи... Цѣлый день въ этомъ логу сидятъ и домой не дозовешься. Ну, парень, не похвалились мы седни своимъ промысломъ; поди, у себя станешь теперь разсказывать, какіе такіе ловцы въ Кандалакшѣ есть!....

3. На высотѣ.

Каждый день просыпаясь и подходя къ окну, я встрѣчалъ передъ собою величавую вершину высокой вараки. Она прямо рисовалась передъ отводною квартирой, играя, зорями, всѣми цвѣтами радуги. Сѣрые камни, усѣявшіе ея скаты, казались отсюда золотисто-розовыми. Меня такъ и манило туда, да все было некогда. Наконецъ, выдался свободный денекъ. Старикъ хозяинъ вызвался проводить. Напрасно я убѣждалъ его не ходить со мною—старикъ обидчиво выговаривалъ мнѣ за непрошенные совѣты.

— Ты что раньше времени меня въ могилу укладываешь?... Ты не думай, у меня ноги, благодареніе Богу, покрѣпче твоихъ будутъ... Никита Мостовиковъ еще за себя послужитъ... Еще недавно я одного проѣзжаго водилъ туда... Только онъ все змѣевъ боялся.

— А развѣ у васъ есть змѣи?..

— Этого добра по нашимъ мѣстамъ вплоть до Колежмы много. Есть чорныя, съ желтыми кольцами есть, есть и медяницы. Эти только ядовитыя. А чорныя—тѣ ничего. Тѣ Бога боятся. Отъ человѣка бѣгутъ. Ихъ наши коровы топчутъ... Не любятъ... А тебѣ диво, что ли? Вотъ въ борахъ, гдѣ каменья побольше, да на солнечныхъ припекахъ, имъ, змѣямъ этимъ, самый водъ.

— Боитесь вы ихъ?

— Змѣевъ-то? Чего бояться! Божья тварь. Лопари наши тѣ боятся, потому главное, что они народъ пуганый, имъ и становой приставъ въ диковину, не только змѣи. . А мы ничего. Его не трожь и онъ тебя не тронетъ... Большіе тоже бываютъ. До сажени доходитъ, а толщиной въ руку. Случалось, прежде они кусали—молокомъ мы отпаивали въ этихъ случаяхъ—и помогало...

Мы поднимались довольно быстро, несмотря на то, что намъ постоянно приходилось опускаться въ расщелины, заваленныя каменьями, перебираться черезъ горбы и скалы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приходилось цѣпляться за вѣтви мелкаго ельника; въ другихъ нога, попадая въ песчаную полосу, скользила внизъ—и снова начинался трудный подъемъ до первыхъ каменныхъ выступовъ подпочвенныхъ массъ, гдѣ можно было свободно стать или сѣсть. Несмотря на близость этой горы къ селенію, вся она была покрыта ягодами....

На половинѣ подъема мы сѣли отдохнуть.

— Не гляди внизъ. Еще не пора. Сверху красота неописуемая....

— А ты поразскажи мнѣ что нибудь....

— Что разсказывать.... Мы люди нужные *), нужа насъ одолѣла.... Разсказывать не о чемъ.... Вотъ ноне двадцать пять кулей муки на семью запасать нужно.—А гдѣ возьмешь купила-то?.. Купила у насъ нѣтъ,—вотъ бѣда наша.... Десять человѣкъ—семья-то...

— Неужели же двѣсти пятьдесятъ пудовъ выходитъ на васъ на всѣхъ?...

— А ты какъ полагалъ?.... Куль то у насъ по двѣнадцати цѣлковыхъ... Вотъ тѣ и всѣ триста..... Ноне въ Архангельскѣ продавали сельдь по 10 к. за сельдянку. Клементьевъ цѣны спустилъ, своихъ денегъ не выручили.... Три тысячи сельдянокъ за одинъ хлѣбъ пойдутъ... А гдѣ ихъ возьмешь.... Охъ, низки цѣны ноне... Бѣда наша пришла. А во что тебѣ сельдянки обойдутся,—восемь копѣекъ сама сельдянка стоитъ, да на восемь копѣекъ уйдетъ туда соли для посола. Шесть копѣекъ чистаго убытка, хоть самой сельди да работы и не считай.

— Да какъ же вы такъ дешево уловъ отдаете?

— Уловъ! Развѣ мы отдаемъ,—нужа отдаетъ, а мы только плачемся, да Господа Бога молимъ, чтобы намъ какъ тлѣ какой не далъ сгинуть.... Клементьевъ же извѣстно—богачъ. Сельдянки у него свои—по копѣйкѣ каждая обошлась, соль тоже своя, намъ онъ по восьми гривенъ продаетъ, а самому она и тридцати не стоитъ пудъ, а пудъ идетъ на десять сельдянокъ. И расходу у него—всего четыре копѣйки, шесть въ барышахъ.....

— Дорого съ васъ за соль берутъ, дорого.

— То то.... До девяти гривенъ подымаютъ.... Говорятъ въ Архангельскомъ, что больно худо солите—сельдьто..? Скудно солите—и сельдь убогая выходитъ, нарвецкая сельдь лучше вашей!.. Да!.. А какъ намъ не скудно солить, коли мы и того не выручимъ. Начальство тоже о насъ заботится, солильщиковъ нарвецкихъ учить насъ прислали. А что солильщики: посмотрѣли, посмотрѣли, мы говорятъ такъ же солимъ, только больше соли класть надо.... Охъ, одолѣла насъ нужа лютая! ... Хлѣбовъ мы не сѣемъ, вишь у насъ земля какая. Тѣмъ и живемъ, что море даетъ... Еще какъ моложе я былъ, такъ каждое лѣто на Мурманъ хаживалъ .. Тамъ мы и промышляли....

— Поди, Мурманъ какъ свои пять пальцевъ знаешь.

— Мурманъ для меня, что своя изба... Всѣ становья его обошелъ, во всѣхъ губахъ треску ловилъ...

Старикъ, видимо, оживлялся при воспоминаніяхъ о недавнемъ прошломъ...

— Тутъ что, развѣ это промыселъ... Кандалацкая наша губа, что бабій подолъ... А то—Окіянъ море. Тамъ въ оба гляди. Не плошай. Тамъ сила да умъ требуются... Сорокъ годовъ я туда безъ мала хаживалъ. Гдѣ не побывалъ!.. Отъ Семіостровья до Печенги... И зуйкомъ мальчонкой былъ тамъ, и постарше—наживщикомъ, да весельщикомъ... Ну, а на тридцать второмъ году и въ кормщики меня произвели... Съ той поры все въ кормщикахъ и ходилъ.

— И натерпѣлся же я горя тамъ—Боже мой!.. Остался я послѣ отца махонькимъ. Ни денегъ у меня, ни угла, самая нужная жизнь была. Другіе въ праздникъ пѣсни запоютъ, а я уткнусь гдѣ-нибудь въ лѣсъ, да и хоронюсь отъ людей, потому срамно на меня и посмотрѣть было,

*) Свѣжая—уха.

*) Нужные—бѣдные, нуждающіеся.

весь-то я оборванъ, рубаха и та клочьями виситъ, одно плечо голо, а другое и хуже того... Сапоговъ и въ Христово воскресенье не видывалъ... Голодно, да холодно жилось .. Поди у васъ въ городу такой жизни не вѣдаютъ.

— Похуже еще бываетъ, Никита...

— Похуже?.. Ну, это ты для краснаго словца такъ. Хуже моей тогдашней жизни и быть ничего не можетъ. Все по чужимъ людямъ ходишь бывало, да за кроху хаешься... Опостылѣлъ чужой кусокъ. Махонькимъ еще я былъ, а ужъ отъ чужаго лакомаго куска, какъ отъ тычка, съ подзатыльникомъ бѣгалъ... Дикій былъ совсѣмъ. Дѣвки бывало играютъ съ мальчишками, а я изъ-за угла хоронюсь, смотрю, потому стыдно, выйти позорно... У меня изъ портовъ колѣно глядитъ, рубаха на чемъ виситъ—Господь ее вѣдаетъ... Такъ я до четырнадцатаго году маялся. Тутъ меня одинъ крестьянинъ нашъ, добрый человѣкъ былъ—царство ему небесное, въ зуйки на Мурманъ взялъ... Гляди, гляди, ишь ширяетъ, ишь ширяетъ! перервалъ онъ внезапно свою рѣчь...

— Что, гдѣ?

— А вонъ, вонъ въ поднебесьи.

Я взглянулъ на верхъ. Громадная скопа въ высотѣ описывала круги надъ рѣкою; круги шли спиралью; она что-то высматривала и вдругъ камнемъ упала въ воду...

— Ловецъ тоже, нашъ братъ промышленникъ,—засмѣялся Никита...

Спустя немного секундъ, скопа опять показалась надъ водою... Она нѣсколько разъ пробовала что-то вытянуть оттуда и не могла. Зрѣлище становилось интереснымъ.

— Не по силамъ добыча... Ахъ ты бѣдная... Ишь, что захватила...

Я всмотрѣлся пристальнѣе, въ когтяхъ у скопы оказалось что-то чорное, бившееся, извивавшееся, когда птицѣ удавалось подняться повыше.

— Не поднять... Анъ нѣтъ, подыметъ!..

Черезъ нѣсколько минутъ скопа сдѣлала послѣднее усиліе и наконецъ таки вытащила изъ воды большую кумжу. Медленно, тяжело она поднялась до перваго береговаго камня и сѣла на немъ отдыхать, поклевывая въ голову еще продолжавшую биться рыбу.

— Ахъ ты дьяволъ... Взялъ таки... Гляди на нее теперь. Она ѣсть не станетъ еще, съ собой въ гнѣздо унесетъ...

Дѣйствительно, скопа, отдохнувъ, поднялась на вершину одной изъ береговыхъ варакъ и пропала въ чащѣ, обложившей со всѣхъ сторонъ гору...

Мы нѣсколько времени сидѣли молча.

— Сама виновата, не прыгай въ водѣ,—наставительно проговорилъ Никита... Кумжа, что семга,—рыба глупая, она по водѣ прыгать любитъ. Тутъ ее и ловитъ скопа. Чайка, та не ловитъ, а такъ, разъ другой клюнетъ, случается...

— Что жъ ты, про Мурманъ и разсказывать забылъ?

— Про Мурманъ... Ну, будемъ говорить... Пріѣхалъ на Мурманъ голый, а назадъ воротился съ деньгами, десятокъ другой рублевиковъ остался... Одѣлся я; на другой годъ опять туда вдарился—и свѣтъ увидѣлъ. И такъ, я тебѣ скажу, горько мнѣ показалось на селѣ батрачествовать, что на третій годъ я и совсѣмъ остался въ Колѣ. Порѣшилъ работать въ потѣ лица своего до той поры, пока не обзаведусь домкомъ своимъ и самъ хозяиномъ не стану. Бывало, другіе парни—нарвецкое это пойло *) пьютъ, а я—воду; другіе съ дѣвками путаются, а я что монахъ живу. Въ кускѣ себѣ отказывалъ; все хоронилъ деньгу. Черезъ пять годовъ съ сотню набралъ, да видно Господь испытать захотѣлъ. Зарылъ я ихъ подъ крестъ одинъ, въ Гавриловскомъ становищѣ. Лѣтомъ ворочаюсь и первое дѣло—туда. Взглянулъ и въ глазахъ у меня потемнѣло. Ни денегъ, ни кошеля... Вдарился я объ землю, да и пролежалъ тутъ до вечера безъ памяти. Пять годовъ трудился, лишалъ себя всего, ни платья на мнѣ хорошаго не было, ни веселья настоящаго не видалъ—и все затѣмъ, чтобы лихому человѣку на развратъ, да на пьянство деньги свои береженыя отдать... Этакого горя и не увидѣть никогда... Запилъ я послѣ эфтого случаю, да все лѣто и пропьянствовалъ, и образъ и подобіе Божіе въ этотъ годъ потерялъ. До того меня сломало тогда, что зимою оставшись въ Колѣ—я только и думалъ, какъ бы гдѣ выпить что... Денегъ не хватило—платье продалъ, а тамъ и сапоги пошли, крестъ; напослѣдокъ и воровать началъ...

И старикъ потупился. Тяжелое, болѣзненное выраженіе словно закостенѣло на его лицѣ, точно онъ вновь переживалъ эту скорбную годину несчастій и потерь...

— Чего только въ тотъ годъ не было!—и въ тюрьмѣ я сидѣлъ, и по этапу домой на цѣпи провели... Ахнули всѣ на селѣ, скопидомство да корысть мою знаючи... Ну, пришелъ я это домой—жутко стало... Всѣ-то на меня пальцами кажутъ, арестантъ де; пить не на что, воровать нечего... Точно закамѣнелъ я тогда... Куда дѣваться?.. Только разъ пошелъ я на отцову могилку—а морозъ страшный былъ. Легъ я тамъ и заплакалъ. Мало ли, много ли времени прошло—не знаю. Разныя мнѣ видѣнья были—и не упомнишь всего теперь. Мужичонко одинъ мимо шелъ, видитъ—лежитъ человѣкъ. Онъ окрикнулъ меня—молчу. Подошелъ, глядитъ—а у меня ужъ и глаза закрылись. Тотъ взялъ меня на лошадь и въ село.. Отводились... Тутъ я и очнулся... Тутъ я и позналъ Бога И порѣшилъ, чтобы на годъ въ Соловецкій монастырь въ работники пойти. Жертва Господу, значитъ. Прожилъ я тамъ годъ и оправился совсѣмъ. Опять человѣкомъ сталъ. И еще пуще засосало меня, чтобы самому хозяиномъ быть, свой домокъ, да свою ладью и снасть завести. И опять я сталъ, словно каторжный какой, и зиму и лѣто на работѣ томиться. И съ той самой поры всѣ гроши, какіе оставались,—при себѣ таскалъ... Опять и пить бросилъ и веселье наше забылъ... Жидомъ меня въ ту пору прозвали. Честно велъ себя я тогда... Только, что контрабандой извѣстно занимался. Изъ Норвегіи возилъ рубахи шерстяныя, ромъ, уды, желѣзо... Ну, да на это у насъ, какъ на удаль глядятъ, а мнѣ передъ другими еще и пущій ходъ былъ, потому и баловствомъ этимъ—ромомъ не занимался. Всѣ эти Норвецкіе города—Варгаево, Васинъ, Тромсинъ и Гамфештъ *), какъ эту гору вотъ, знаю... И меня тамошніе купцы поди доселѣ поминаютъ, какой я такой промышленникъ былъ... Однако, чѣмъ ни промышлялъ, такъ ли, рыбкой ли, все наживы не было. Хозяевамъ рубли, а намъ и гроша мѣднаго не перепадетъ... Бился я, бился... Лѣтъ десять бился... Ничего не выходитъ, другіе парни и переженились всѣ, а я все одинъ, какъ пёрстъ... Глядя на нихъ, женился и я... Тогда дѣло сподручно пошло Жену-то взялъ я и съ сестрой. Я на Мурманъ, а они у насъ въ губѣ рыбку сельдь промышляли... Тутъ-то я изъ кабалы этой хозяйской и выбился... Одначе, до своего дома еще пять лѣтъ работалъ—и вишь вонъ онъ стоитъ домокъ-отъ мой. Не красивъ, да кряжистъ—изъ крѣпкаго лѣса строенъ. Каждое бревно на отборъ. Самъ строилъ, самъ конопатилъ, самъ и кровлю крылъ... А только домъ что! Съ него наживы нѣтъ... Главное, ладью нужно было завести свою. Опять сталъ я съ женой жидами жить. У другихъ бабъ и сарафанъ кумачный, и сорока парчевая, и сережки—серебро пробное... У моей Лизаветы—сарафанъ изъ кращенины, сорока изъ деревенской нашей пряжи. Ни платка, ни серегъ. Сапогъ и тѣхъ не было... Спасибо ей. Терпѣливая досталась мнѣ. Другая бы меня за это поѣдомъ съѣла, а эта ничего. Какъ живу, — ссориться ссорились, а до упрековъ дѣло не доходило. Зато у насъ и до сей поры промежду себя любовь да согласіе... И самъ-то я, правда, ничѣмъ не лучше бѣднаго батрака-лопаря одѣвался. Зато у меня денегъ ужъ сотни четыре было. Дальше, да больше... Разъ это, на р. Туломѣ Хопины семужьи тони въ кортому отдавали, я снялъ на лѣто за два ста, а выручилъ больше шести сотенекъ. Шибко у меня дѣло пошло... И давно бы у меня ладья была, да хозяинъ надулъ меня. Сильно надулъ... Повѣрилъ я ему какъ-то половину капиталу своего, а получилъ шишъ... До нутра прошибло меня тогда. Недѣли двѣ безъ языка лежалъ... Одначе оправился, цѣлъ вышелъ... Спасибо женѣ, поддержала меня... Лѣтъ пять тому назадъ завелъ шняку, а три года и ладью купилъ; шняку, правда, продалъ на это...—круто оборвалъ онъ, видимо утомившись говорить...

— Гдѣ же ладья твоя?

— Годовъ семь я на ней ходилъ, а на восьмой, на этотъ значитъ, старшему сыну Филату препоручилъ... Ему довѣрилъ. И скажу я тебѣ—въ ней, въ ладьѣ этой—все мое счастье. Я самъ ужъ старъ, цѣлую жизнь—шестьдесятъ пять годовъ работалъ, чтобы завести ее, въ потѣ лица работалъ, и какъ посмотрю на нее, такъ каждый гвоздикъ, каждая доска въ ней мнѣ цѣлымъ прожитымъ годомъ оказываются... И красавица же у меня ладейка. По зеленому—красная койма, а на кормѣ—крестъ, святой, осьмиконечный — нашъ крестъ нарисовалъ. . Флаги, паруса—все какъ у невѣсты справлено. Изъ лучшаго лѣса работана; каждый гвоздокъ, прежде чѣмъ вколотить, на пять разовъ я осмотрѣлъ, да повернулъ... Рублевъ на триста въ ней желѣза одного. На мачтахъ шишечки изъ желѣза поставлены, палуба и та крашена, каюта на кормѣ—красная, пополамъ съ синимъ, а крышечка на ней желтая... Словно тебѣ дѣвушка въ праздничный день—ладейка моя... Плыветъ да въ воду смотрится, да на красу свою любуется... Не будетъ теперь батраковъ въ семьѣ моей, на чужое добро работниковъ!.. Не станутъ дѣтки изъ-за хозяйскаго черстваго куска томиться, да отъ чужаго веселья по лѣсамъ прятаться, какъ прятался я... Не бывать имъ нищими!.. Господи, прости гордость мою, а ужъ очень мнѣ сладко это!.. Ну, теперь и на гору пора... Отдохнули, будетъ. .

Мы опять поползли вверхъ. Чѣмъ выше, тѣмъ эта варака становилась круче и круче. Камни, усѣявшіе ее, попадались чаще и больше, цѣлыя груды ихъ встрѣчались на пути, то проросшіе лишаями, то покрытыя можжевельникомъ и еловою порослью. Тутъ уже насъ не провожалъ сельдяной запахъ, характеризующій Кандалакшу. Грудь дышала свободнѣе и легче. Хотѣлось идти все выше и выше отсюда, туда, гдѣ тонули въ лазури эти гордыя вершины, увѣнчанныя крестами...

— Такъ и я, все шелъ въ гору, обступался часто—произволеніемъ Божьимъ, но его же милость и не попускала мнѣ пасть, и подняла еще выше. Главное, вѣруй въ него—и остальное дастся тебѣ, заключилъ старикъ, бодро идя впередъ по крутымъ, едва замѣтнымъ тропинкамъ; лысая голова его, какъ маякъ, свѣтилась впереди изъ чащи въ то время, какъ я едва переступалъ съ ноги на ногу, слѣдуя за нимъ, не отъ усталости, а отъ невозможности выбрать прямое направленіе между грядами гранитныхъ обломковъ.

Наконецъ, мы перешли послѣднюю гряду, спустились въ послѣдній логъ и затѣмъ быстро взбѣжали на полукрутой выступъ вершины.

— Теперь гляди и славословь Господа—творца неба и земли!..

Я оглянулся и замеръ отъ восторга. Ширь и высь разомъ явились передо мною во всемъ своемъ величіи и безконечности. . Отдѣльныя ея детали сначала сливались въ одну общую картину необозримаго простора; глазъ отсюда схватывалъ цѣлое, не останавливаясь на подробностяхъ. Мысы за мысами, горы за горами, острова за островами—все это раскидывалось внизу подъ нами и по сторонамъ, уходя въ недосягаемую даль... Тихія салмы серебрились подъ лучами солнца, островные лѣса чернѣли и синѣли, окаймляя покойныя воды, на которыхъ точно горныя точки двигались во всѣ стороны карбасы. Гребцовъ на нихъ не было видно. За то ихъ пѣсни слышались на высотѣ ясно и проникали въ самую душу зрителя... Далеко, внизу, на длинномъ мысѣ, видна была зарѣчная сторона Кандалакши, съ одною церковью. Другая половина села, съ большимъ храмомъ—пряталась у насъ подъ ногами. Нива пропадала вся за своими крутыми берегами, за то шумъ и даже порывистый, неровный грохотъ упорно разносились здѣсь, какъ и внизу. Разстояніе еще уединяло и дѣлало болѣе рѣзкими эти звуки. Старыя и ветхія избы отсюда казались новыми и красивыми, общій очеркъ селенія выходилъ какъ-то необыкновенно граціозенъ и милъ. Дальше, за Кандалакшей, за двумя или тремя салмами, за нѣсколькими лѣсистыми островками—змѣилась рѣка Канди, уходящая отсюда на западъ прихотливыми и самыми капризными извивами. Солнце было еще за вараками праваго берега и ихъ вершины рѣзко очерчивались на ослѣпительно ясномъ и безоблачномъ фонѣ горизонта. Только одна узенькая тучка, словно серебряная нить, таяла въ небѣ. Налѣво изъ тумана подымался острый пикъ Крестовой горы, а напротивъ, внизу, въ тихомъ плесѣ губы, распластался каменный островъ, окруженный своими мысами и узкими заливами... Каждый изъ его гранитныхъ выступовъ отчетливо выдѣлялся на зеркалѣ неподвижнаго моря... Далеко, далеко на юго-востокѣ виднѣлся открытый выходъ въ Голомя (море), тамъ уже небо сливалось съ водою... Позади насъ—разстилалось царство зеленыхъ вершинъ и не было, казалось, ему конца и предѣла на сѣверо-западъ...

Но кто выразитъ эту красоту общаго, великую идею художника, создавшаго эту чудную картину, безъ диссонансовъ, безъ лишняго луча, безъ одной лишней тѣни... Древніе на такой высотѣ поставили бы храмъ, тутъ самая холодная душа—чувствуетъ потребность въ пѣснѣ и молитвѣ...

— Не сошелъ бы отсюда!..

— Что говорить—краса... Ненаглядная!.. Йшь просторомъ какъ пахнетъ!—и Никита потянулъ носомъ, точно кругомъ дѣйствительно «пахло просторомъ»... Тутъ бы часовенку поставить, да вишь народъ у насъ—часовни-то все больше въ логахъ ставитъ... Счастливъ ты еще, что сюда въ августѣ попалъ... Мѣсяцъ назадъ здѣсь комаровъ не сосвѣтимо было. Тучами летали... Кому въ новь—бѣда, заѣдятъ! Самая подлая птица... Оттого и имя ему комаръ...

— Комаръ не птица...

— Какъ не птица?..

— Насѣкомое...

— Насѣкомое... Это по книгамъ значитъ?.. нѣтъ, а по нашей книгѣ выходитъ, что въ пятый день Богъ создалъ рыбъ и птицъ, а про насѣкомыхъ тамъ ничего не сказано... Что-жъ, комаръ мимо его, мимо Бога проявился... И пчела не птица, по твоему?..

— Нѣтъ.

— Самая настоящая птица пчела; а муравей, тотъ дѣйствительно звѣрь, только звѣрь малый... У насъ его, муравья, мало. Мы и примѣту такую держимъ, ежели снѣгъ по веснѣ таетъ допрежъ всего на полночи отъ муравьиныхъ кучъ—теплое и долгое лѣто будетъ, на полдень—холодное и короткое...—Вотъ онъ, муравь какъ... Онъ мудрый, потому ему всѣ языки понимать дано, только своего языка ему не положено, оттого онъ все и молчитъ, слушаетъ больше... Онъ работничекъ!.. Муравей труженикъ у Бога...

(*Продолженіе будетъ*).

Изъ Москвы.

(«Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Открытіе пріюта Обществомъ поощренія трудолюбія.—Приготовленія въ Ходынскомъ лагерѣ къ Высочайшему смотру.—Голубиная почта.—Общее собраніе всѣхъ департаментовъ Судебной Московской палаты.—Самонадѣянный еврей.—Притонъ канкана въ «Семейномъ саду».—Нарушеніе общественной тишины заѣзжими «пѣвчими птичками».—Вѣрные признаки осени.

Въ день рожденія Государыни Императрицы, 27-го іюля, въ селѣ Большовѣ *), послѣдовало открытіе Ремесленно-Исправительнаго пріюта для нищихъ дѣвочекъ. Это новое благотворительное заведеніе, основанное обществомъ поощренія трудолюбія, имѣетъ цѣлію изъ нищенствующихъ дѣвочекъ воспитать самостоятельныхъ честныхъ труженицъ: воспитанницъ пріюта предполагается обучать необходимымъ въ крестьянскомъ быту женскимъ ремесламъ, уходу за домашними животными и огородничеству.

Помѣщеніе пріюта производитъ на зрителя отрадное впечатлѣніе: все такъ просто и вмѣстѣ съ тѣмъ уютно. По стѣнамъ ремесленной и классной развѣшаны заграничныя гравюры, изображающія притчи Спасителя, а свѣтлая, высокая спальня съ желѣзными кроватями не оставляетъ желать ничего лучшаго. Въ этомъ году въ пріютѣ будетъ принято не болѣе десяти дѣвочекъ, но число ихъ съ будущаго года достигнетъ до тридцати.

Въ лагеряхъ на Ходынскомъ полѣ, близъ Петровскаго парка, идутъ приготовленія къ Высочайшимъ смотрамъ, которые будутъ продолжаться съ 21-го по 24-е августа. Корпусные маневры въ присутствіи командующаго войсками московскаго военнаго округа, происходили на этой недѣлѣ.

При лагеряхъ, г. Трескинымъ построена голубиная станція; она расположена не далеко отъ гимнастическаго городка. Почтовые голуби выписаны изъ Бельгіи; бельгійская порода голубей, какъ извѣстно, считается самою лучшею: они легки, выносливы и чрезвычайно привязаны къ своему гнѣзду. Г. Трескинъ надѣется къ большимъ маневрамъ успѣть выдресировать десятка три голубей и пустить ихъ въ даль.

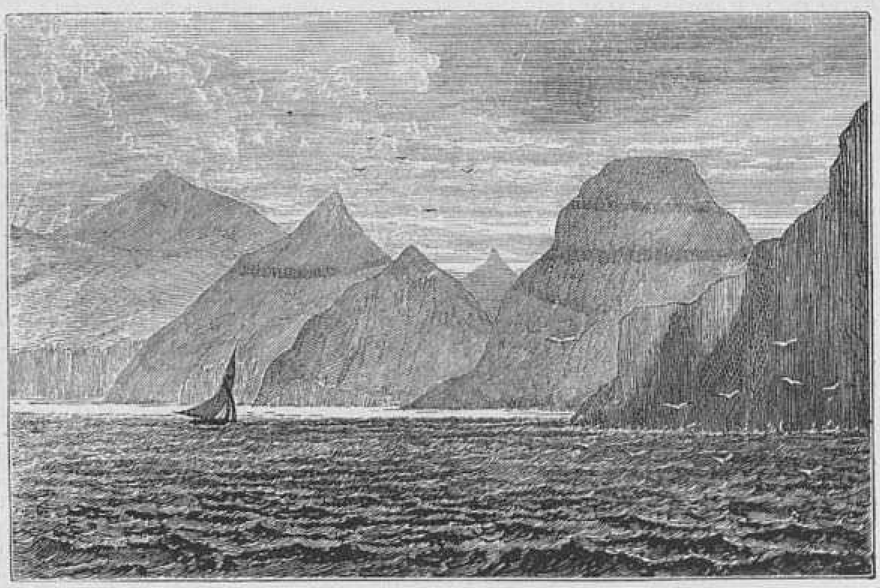
Переходя къ столичной жизни, прежде всего упомяну о посѣщеніи старушки Москвы его королевскимъ высочествомъ герцогомъ Мекленбургъ-Стрѣлицкимъ. Наслѣдный великій герцогъ пробылъ въ древней столицѣ съ 30-го іюля по 1-е августа включительно, и въ это время осмотрѣлъ достопримѣчательности Кремля и его соборовъ, а также посѣтилъ Александрійскій дворецъ, Воробьевы горы, храмъ Христа Спасителя, Нескучный садъ

*) Нарвецкое пойло—норвежскій ромъ.

*) Вардехузъ, Вадсэ, Тромсэ, Гаммерфестъ.

*) Это село расположено въ 7-ми верстахъ отъ Мытищъ, станціи Московско-Ярославской ж. д., близъ рѣки Клязьмы. Большово принадлежало прежде покойному князю Одоевскому, который въ послѣдніе годы своей жизни пожертвовалъ его Человѣколюбивому обществу. Новый пріютъ расположенъ на довольно возвышенной мѣстности, и съ одной стороны къ нему примыкаетъ садъ-паркъ.

Берега Вааго.

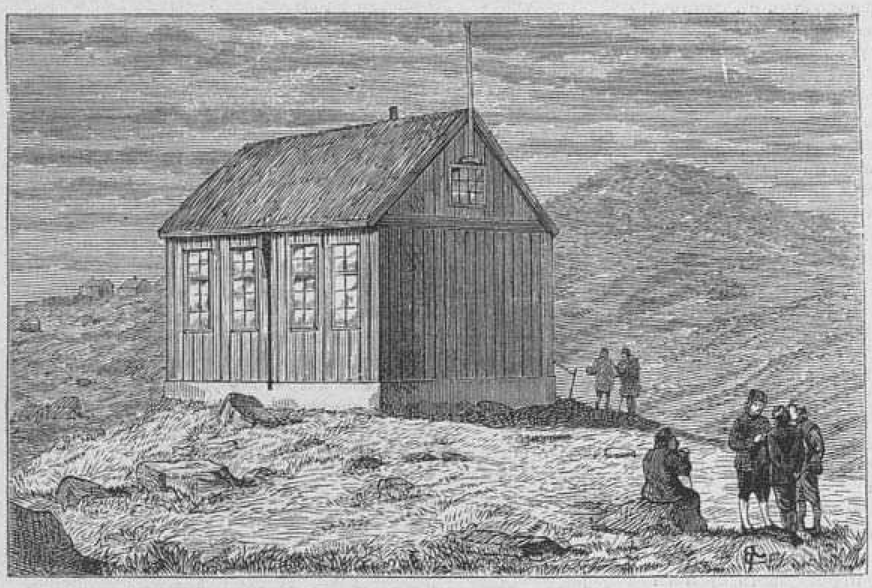


Видъ Скеллингсфельда со стороны моря.

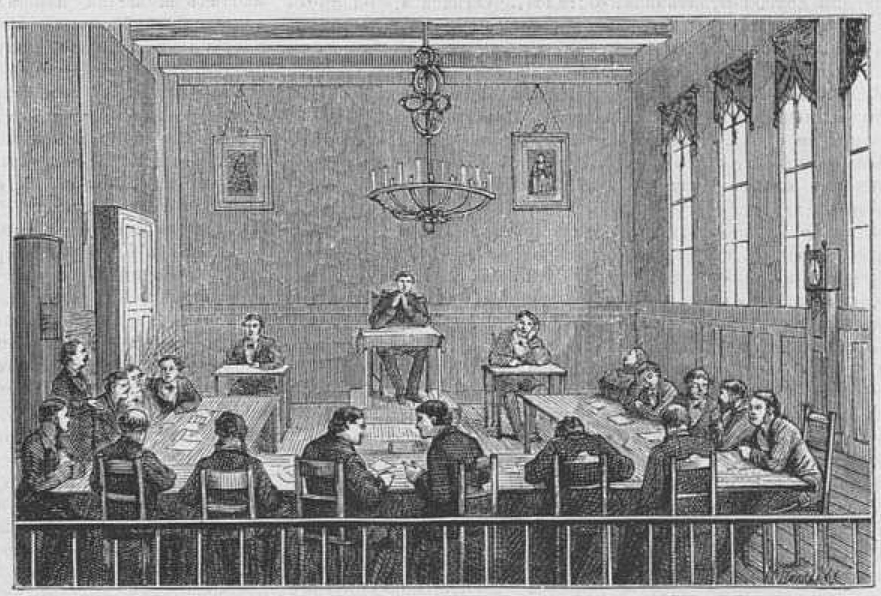
Внутренность гостинницы.

Церковь въ Мидвагѣ.

Домъ священника въ Мидвагѣ.



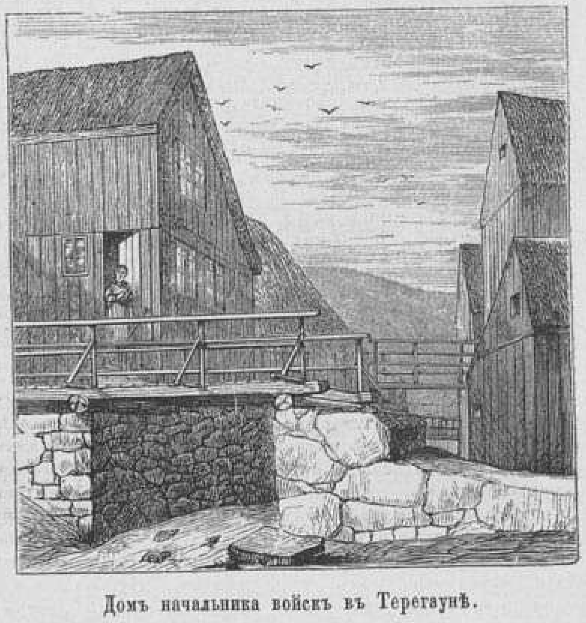
Наружный видъ зданія Ферерскаго парламента.



Внутренній видъ парламента во время засѣданія.

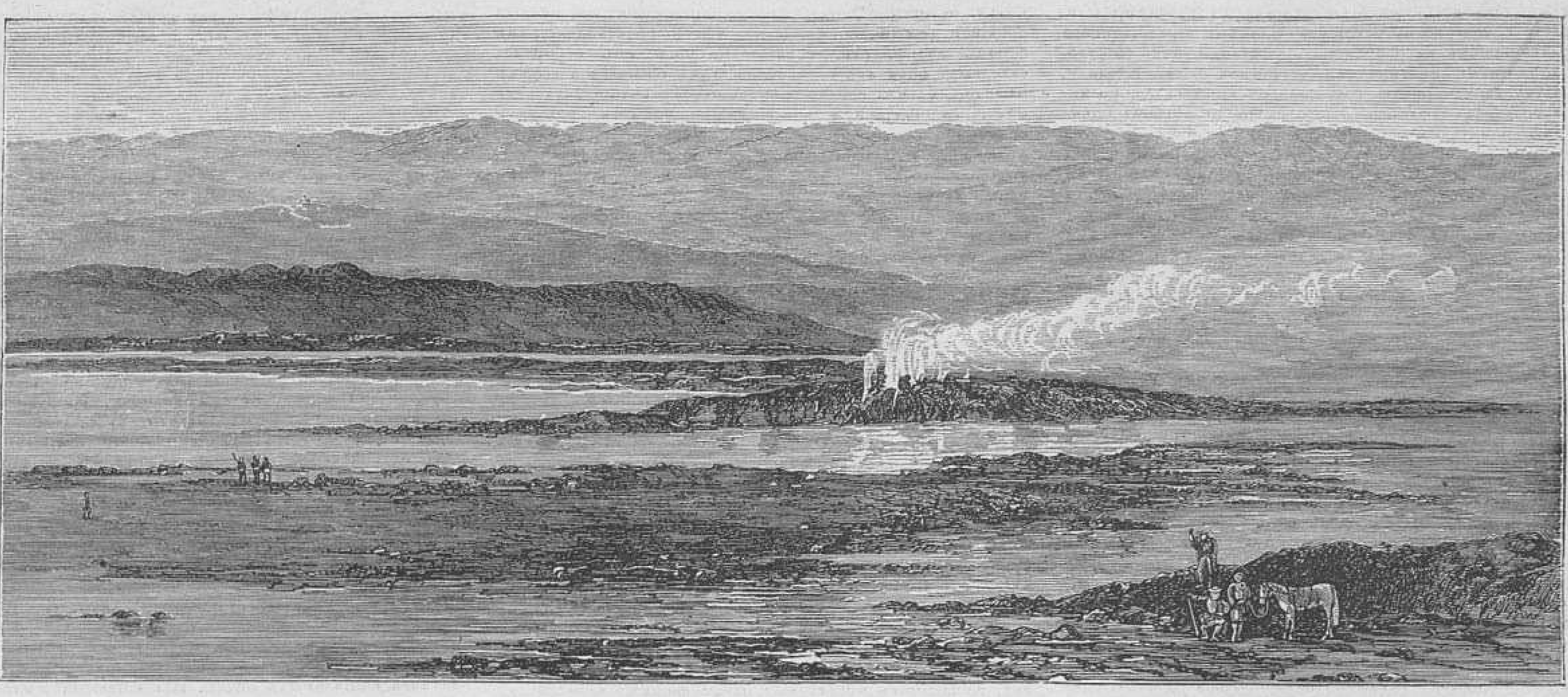
Губернаторскій домъ въ Сорвагѣ.

Внутренность церкви въ Мидвагѣ.



Домъ начальника войскъ въ Терегаунѣ.

Тысячелѣтній юбилей Исландіи. Пребываніе датскаго короля на Ферерскихъ островахъ.

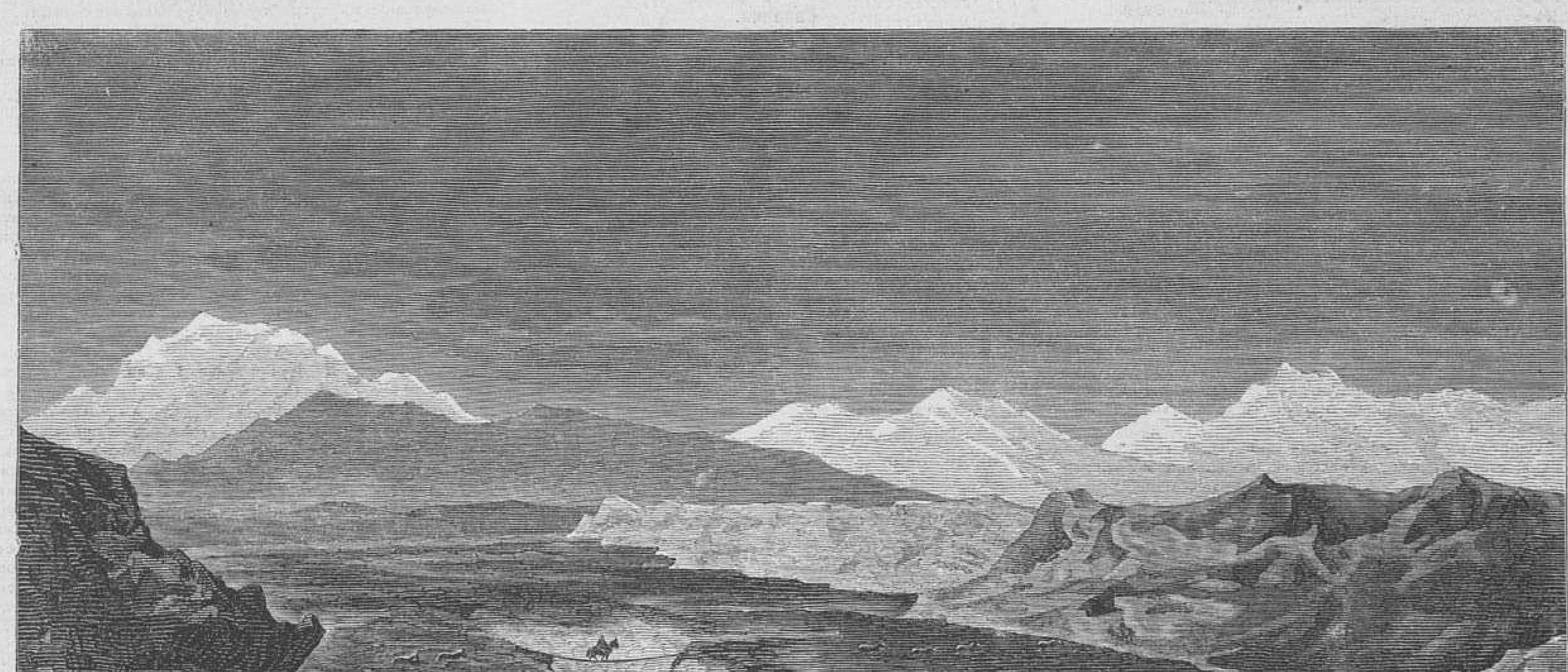


Гейзеры въ Исландіи.

и гулянье въ «Эрмитажѣ». Князь В. А. Долгоруковъ, въ честь его королевскаго высочества, давалъ торжественный обѣдъ, къ которому были приглашены начальствующія и почетныя лица города.

На-дняхъ въ общемъ собраніи всѣхъ департаментовъ московской судебной палаты постановлено признать новыя правила о частныхъ повѣренныхъ вступившими въ силу со 2-го числа текущаго мѣсяца, и съ этого числа въ судебную палату не будутъ болѣе допускаемы къ ходатайству частные повѣренные, не взявшіе свидѣтельствъ. Въ этомъ засѣданіи общаго собранія обсуждались и первыя два прошенія о выдачѣ свидѣтельствъ. Одно было подано отъ бывшаго секретаря Сената, которому и рѣшено было выдать свидѣтельство, не подвергая его никакому экзамену; другое подалъ какой-то цѣховой изъ евреевъ, но прошеніе было настолько безграмотно и бестолково, что общее собраніе тутъ же постановило объ отказѣ храброму искателю права на званіе частнаго повѣреннаго.

Не послѣднюю новость у насъ составляетъ и открытіе четвертаго каскаднаго сада магомъ и волшебникомъ



Переходъ чрезъ Бруару, въ Исландіи.
(Съ наброска И. Н. Нугоре, рис. О. Арбореліусъ).

Тысячелѣтній юбилей Исландіи.

Беккеромъ. Этотъ новый притонъ канкана, почему-то названный «Семейнымъ садомъ», въ числѣ своихъ артистокъ имѣетъ восьмилѣтнюю дѣвочку, которая представляетъ собою возмутительный примѣръ нравственнаго паденія нашихъ антрепренеровъ, заставляющихъ, въ угоду животнымъ инстинктамъ извѣстной части публики, малютку канканировать и съ мимикой «погибшаго, но милаго созданья» разсказывать о своей страстной любви къ пожарному... Семейный садъ отъ прочихъ увеселительныхъ гуляній отличается и своимъ крайнимъ зловоніемъ, испускаемымъ Прѣсненскими прудами, которые чистились въ послѣдній разъ, какъ разсказываютъ старожилы, за годъ до вступленія французовъ и съ ними двадесяти языкъ въ предѣлы нашего отечества!

Продолжаю о нашихъ каскадныхъ садахъ. Въ двадцатыхъ числахъ августа изъ «Альгамбры», гдѣ прежде помѣщался въ лѣтніе мѣсяцы Нѣмецкій клубъ, извѣстный акробатъ Васильевъ совершитъ воздушное путешествіе, для котораго уже изготовленъ большихъ размѣровъ аэростатъ.

Кстати объ артистахъ нашихъ лѣтнихъ увеселеній. Рѣдкій день проходитъ, чтобы въ камерѣ мироваго судьи Сущевскаго участка не разбирались дѣла артистовъ «Эрмитажа», «Альгамбры» или «Шато-де-Флеръ». Такъ, напр., 2 го августа примадонна «Эрмитажа» Доріанъ была привлечена, по полицейскому акту, за произведеніе драки и шума въ публичномъ мѣстѣ. Судья призналъ г-жу Доріанъ виновною и оштрафовалъ ее 25 рублями. Въ этомъ же засѣданіи режиссеръ театра «Альгамбры», г. Жуайе, признанъ былъ судьею виновнымъ въ нарушеніи тишины и спокойствія въ публичномъ мѣстѣ и тоже подвергнутъ штрафу въ 25 рублей.

Время приближается къ осени и въ нашу первопрестольную столицу начинаютъ возвращаться всевозможные дѣятели, начиная съ педагоговъ и кончая художниками. Изъ послѣднихъ — пейзажисты запаслись прекрасными мѣстностями и видами нашего обширнаго Государства; такъ, профессоръ А. К. Саврасовъ окончилъ чрезвычайно художественный пейзажъ изъ мѣстности Святогорскаго Успенскаго монастыря, гдѣ находится, какъ извѣстно, могила Пушкина. А также онъ окончилъ три хорошенькихъ пейзажа изъ Привислянскаго края. Г. Аммосовъ привезъ наброски историческихъ монастырей и мѣстностей Рязанской губерніи, а г. Каменевъ, для своихъ будущихъ картинъ, это лѣто ѣздилъ въ Крымъ. Когда соберутся всѣ художники, я постараюсь предпринять путешествіе по ихъ мастерскимъ и результаты видѣннаго не премину сообщить читателямъ «Всем. Иллюстраціи».

Е. Ж—скій

Изъ Екатеринослава.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Затишье послѣ ярмарки.—Частые пожары.—Кто поджигатели?—Урожай плодовъ земныхъ.

Съ окончаніемъ петропавловской ярмарки, которая,— мимоходомъ сказать, — была, сверхъ всякаго ожиданія, крайне плоха, мирные граждане нашего захолустья, по обыкновенію, «погрузились въ сонъ непробудный». Городъ опустѣлъ; пріѣзжіе помѣщики, не продавъ и половины привезенной ими на ярмарку шерсти, съ пустыми карманами и разочарованнымъ сердцемъ улетучились какъ-то черезчуръ скоро, а съ ними исчезла изъ города и вся орава различныхъ фокусниковъ, маговъ и волшебниковъ, японскихъ и иныхъ гимнастовъ, всевозможные всемірные театры «и панорамы съ сюрпризами» и т. п.

Однако, въ настоящее время тишина въ городѣ нарушена; екатеринославцы находятся въ крайне возбужденномъ состояніи, особенно бѣднѣйшее населеніе города, испытывая невольный, серьезный страхъ по поводу постоянныхъ пожарныхъ случаевъ, составляющихъ теперь существенный предметъ всѣхъ разговоровъ. Первый пожаръ, послужившій, если можно такъ выразиться, сигналомъ къ цѣлому ряду остальныхъ, случился на набережной р. Днѣпра, возлѣ наплавнаго моста; около 9 час. вечера загорѣлась баня и паровая мельница еврея Кушелевича. Въ этой части города живутъ по преимуществу бѣдняки; ветхіе деревянные домики и хаты ихъ, крытые зачастую соломой, лѣпятся одинъ возлѣ другаго; улицы, или, проще говоря, проулки, здѣсь узки до-нельзя, а потому неудивительно, что пожаръ принялъ огромные размѣры, огонь уничтожилъ цѣлыхъ три квартала, заключавшихъ въ себѣ до трехсотъ домовъ и другихъ построекъ, причемъ сгорѣло нѣсколько еврейскихъ дѣтей. Хотя вода была подъ-бокомъ, но тѣснота мѣшала пожарнымъ инструментамъ и бочкамъ дѣйствовать проворнѣе; ощущался и недостатокъ какъ въ людяхъ, такъ и въ бочкахъ для воды; кромѣ того, многіе пожарные инструменты оказались въ неисправности, такъ что огонь безпрепятственно дѣлалъ свое дѣло.

Мнѣ передавали за вѣрное, что причина этого пожара—поджогъ, и одинъ изъ подозрѣваемыхъ въ томъ былъ взятъ и посаженъ въ острогъ; несмотря на то, пожары стали повторяться чаще и чаще, иногда, даже, по два, по три раза въ сутки. Въ городѣ не на шутку начали говорить о поджогахъ и о какихъ-то подметныхъ запискахъ, заранѣе извѣщавшихъ о времени и мѣстѣ пожара. Что касается поджоговъ, это, къ сожалѣнію, неопровержимый фактъ: вопервыхъ, найдены во многихъ дворахъ, подъ сараями, сѣнными складами и въ другихъ мѣстахъ, приготовленія къ поджогу, въ видѣ сверткомъ изъ туго-навороченныхъ тряпокъ, сильно напитанныхъ керосиномъ, въ средину которыхъ были вставлены пачки простыхъ сѣрныхъ спичекъ; во вторыхъ, недавно были пойманы и самые поджигатели. На бульварѣ, около магазиновъ, церквей, на базарѣ, всюду, вы можете встрѣтить ватагу нищихъ мальчишекъ лѣтъ 10—12; грязные, въ невыразимыхъ лохмотьяхъ, съ циническими ругательствами на языкѣ, эти, испорченные уже до мозга костей, дѣти неотвязно и назойливо преслѣдуютъ васъ своими просьбами о подаяніи; иногда они успѣваютъ забраться въ какой нибудь домъ и тащутъ, безъ церемоніи, все, что плохо лежитъ. Одинъ изъ этихъ мальчиковъ, самый бойкій и дерзкій, пойманъ на мѣстѣ преступленія, въ одномъ дворѣ, гдѣ, сдѣлавъ поджогъ, онъ собирался скрыться; мальчикъ тотчасъ во всемъ сознался и выдалъ нѣкоторыхъ изъ своихъ помощниковъ, которые указали мѣста, гдѣ были приготовлены ими поджоги; мальчики объяснили также, что нанялъ ихъ поджигать какой-то, бѣжавшій изъ здѣшняго острога, «арестантъ Николка», который давалъ имъ за это хорошую плату, но гдѣ этотъ самый «Николка»—имъ неизвѣстно. Давно слѣдовало бы обратить вниманіе на этихъ мальчишекъ, бродившихъ по улицамъ безъ всякаго дѣла и промышлявшихъ воровствомъ. Розыски поджигателей продолжаются.

Дня три въ городѣ было спокойно, но вчера (3 авг.) опять вспыхнулъ пожаръ, во дворѣ одного экипажнаго мастера, но былъ очень скоро потушенъ; это было рано утромъ; около двухъ часовъ пополудни, снова загорѣлось другое зданіе въ этомъ же самомъ дворѣ. По иниціативѣ начальн. губерн., г. Дурново, 30-го іюля состоялось экстренное засѣданіе городской Думы; въ этомъ засѣданіи разсуждали, какія нужно принять мѣры къ прекращенію поджоговъ и дума постановила: нанять 50 бочекъ, для усиленія средствъ пожарной команды, съ платою владѣльцамъ ихъ по 2 р. 50 к. въ сутки, увеличить количество ночныхъ сторожей въ каждомъ кварталѣ, а публикѣ предложить обращаться осторожнѣе съ огнемъ. Но довольно о пожарахъ, отъ души желаемъ, чтобы слѣдствіе раскрыло что-нибудь и чтобъ мы могли хоть заснуть спокойно, безъ опасенія сгорѣть вмѣстѣ съ своимъ имуществомъ.

Съ первыхъ чиселъ августа начинаются вступительные пріемные экзамены въ гимназіяхъ мужской и женской; прошеній подано весьма много, особенно отъ евреевъ, желающихъ отдать въ науку своихъ дочерей въ женскую гимназію.

Въ нынѣшнемъ году замѣчается урожай на фрукты, которые вслѣдствіе этого весьма дешевы; что же касается до болѣе существеннаго, до хлѣба, то покуда ничего еще нельзя сказать опредѣленнаго; но, судя по тому, что лѣто въ началѣ не было особенно жаркое, дожди перепадали во время, нужно ожидать, что умолотъ будетъ хорошій.

П. Злобинъ.

Саранча.

Саранча есть чуть-ли не самый ужасный бичь человѣчества и бѣдствія, причиняемыя ею, хорошо извѣстны жителямъ южной Россіи, Бессарабіи, Кавказа и т. д. На Кавказѣ бывали случаи, что саранча садилась на землю такъ густо, что покрывала поля на протяженіи сорока и болѣе верстъ, представляя собою темно-сѣрый колеблющійся слой въ нѣсколько дюймовъ толщины. Такое-же явленіе замѣчалось и въ Алжиріи, гдѣ на одной изъ станцій желѣзной дороги саранча сѣла на рельсы въ столь большомъ количествѣ, что остановила ходъ поѣзда. Саранча летитъ обыкновенно густыми тучами, затмѣвающими нерѣдко солнце, и при приближеніи ея жители стрѣляютъ по ней, разводятъ костры и принимаютъ другія мѣры, чтобъ заставить ее измѣнить направленіе.

Заносимое осенними вѣтрами, это прожорливое насѣкомое поѣдаетъ овощи и, положивъ яйца, умираетъ. Слѣдующая весна обѣщаетъ хорошій урожай, всходы хороши, рожь и овесъ зеленѣютъ, но вскорѣ вся растительность покрывается темными пятнами, походящими на чаинки, которыя черезъ нѣсколько недѣль превращаются въ милліарды молодой саранчи, по мѣрѣ развитія которой увеличиваются и бѣдствія страны. Въ какой нибудь часъ пропадаютъ цѣлыя десятины овса и ржи, а къ ночи поля представляются уже опустошенными, съ одними голыми стеблями, покрытыми молодою саранчею. Нѣсколько недѣль спустя, съ образованіемъ третьей пары крыльевъ, саранча, достигнувшая полнаго своего развитія, съ первымъ сильнымъ вѣтромъ поднимается тучами вверхъ и улетаетъ въ другія страны, гдѣ опускается на землю для кладки яицъ, и потомъ умираетъ.

Подобнымъ нападеніемъ саранчи, въ Миннезотѣ, въ Америкѣ, недавно опустошены поля на протяженіи шестидесяти миль и 4,000 ея жителей лишены хлѣба.

Вспахиваніе и бороненіе полей, гдѣ самки клали яйца, чтобъ подвергнуть послѣднія, такимъ образомъ, дѣйствію солнечныхъ лучей, а также выжиганіе травы, скрывающей зародыши саранчи, считаются лучшими средствами для уничтоженія этого вреднаго насѣкомаго.

Живопись, архитектура и ваяніе.

Образовавшееся въ Нью-Іоркѣ общество для сожиганія труповъ, имѣющее уже 450 членовъ, соорудило зданіе для своихъ операцій. Это нѣчто въ родѣ вокзала 60 футовъ длиною и 44 фута шириною, въ срединѣ котораго находится ротонда, поддерживаемая 8 колоннами. Зданіе это освѣщается стекляннымъ потолкомъ. Въ ротондѣ устроенъ алтарь для совершенія религіознаго обряда, по окончаніи котораго трупъ посредствомъ прибора передается въ химическую печь, гдѣ бренные останки въ теченіе $1^1/_2$ часа превращаются въ пепелъ. За сожиганіе взимается восемь долларовъ.

Выставки и собранія.

30-го сентября, въ Глазго соберется съѣздъ представителей соціальныхъ наукъ. Изъ вопросовъ, которые будутъ обсуждаться этимъ съѣздомъ, газеты приводятъ слѣдующіе: Желательно ли, чтобы приговоры судовъ присяжныхъ были единогласными? Въ какой мѣрѣ международные споры могутъ подлежать рѣшенію третейскихъ судовъ? Въ какой мѣрѣ, при осужденіи преступника, слѣдуетъ принимать въ разсчетъ прежніе состоявшіеся надъ нимъ приговоры?

— **Въ Парижѣ,** въ тюильрійской оранжереѣ, будетъ открыта съ 6-го по 30-е сентября выставка насѣкомыхъ, въ которую войдутъ коллекціи шелковичныхъ червей, пчелъ и вредныхъ насѣкомыхъ, а также насѣкомоядныхъ млекопитающихъ, птицъ и гадовъ, и различные снаряды, служащіе къ истребленію вредныхъ насѣкомыхъ.

— **14-го сентября** въ Лондонѣ откроется вторая сессія международнаго съѣзда оріенталистовъ, подъ предсѣдательствомъ доктора Бирча.

— **Въ Лейпцигѣ** происходила недавно международная конференція гомеопатическихъ медиковъ и аптекарей.

— **Въ Лондонѣ,** въ Южномъ Кенсингтонѣ, открылась выставка всѣхъ питательныхъ веществъ, жидкаго и твердаго вида, какъ мѣстныхъ, такъ и привозныхъ. На ней находятся также всѣ болѣе или менѣе вредныя контрафакціи предметовъ, потребляемыхъ въ пищу. Такъ напримѣръ, на выставкѣ имѣются образцы шоколада, въ который не входитъ ни капли какао, образцы молотаго кофе, въ которомъ нѣтъ и помина объ арабскихъ кофейныхъ зернахъ, и образцы чая, который растетъ въ Англіи, въ видѣ разныхъ полевыхъ растеній.

Военное и морское дѣло.

Въ Москвѣ, нѣкто г. Трескинъ задумалъ устроить станцію почтовыхъ голубей и, получивъ разрѣшеніе, выстроилъ уже нужное для нея зданіе. Къ началу большихъ маневровъ, т. е. къ 24-му августа, онъ надѣется пустить въ дѣло до 40 штукъ выдрессированныхъ голубей, которые и будутъ присоединены къ различнымъ маневрирующимъ отрядамъ, съ тѣмъ, чтобы тѣ пользовались ими для передачи извѣстій въ Окружный Штабъ. Кромѣ того, по окончаніи маневровъ, эти же голуби будутъ сопровождать офицеровъ Генеральнаго Штаба во время ихъ осеннихъ поѣздокъ въ окрестностяхъ Москвы.

— **Въ послѣднее** время, комиссія, занимающаяся въ Килѣ опытами надъ торпедо различныхъ образцовъ, производила испытаніе новыхъ, конструированныхъ этою комиссіею, земляныхъ торпедо. Подробные результаты этихъ испытаній еще не объявлены, но при этомъ однако, выяснилось, что подобныя оборонительныя средства съ достаточнымъ успѣхомъ могутъ быть употреблены на войнѣ, въ особенности при оборонѣ крѣпостей. Испытываемое земляное торпедо состоитъ, въ общихъ чертахъ, изъ снаряда, по наружному виду близко подходящаго къ виду обыкновенной удлиненной гранаты, длиною около 30 сентим. (11,81 д.). Стѣны снаряда весьма тонки, всего около 0,47 д., разрывной зарядъ равенъ 4,8 ф. (2 килогр.). Испытываемыя торпедо снаряжались пока только простымъ порохомъ, но, вѣроятно, для той же цѣли возможно будетъ съ успѣхомъ употреблять хлопчато-бумажный порохъ, надъ испытаніями котораго дѣятельно занимается особая комиссія въ Шпандау. Воспламененіе земляного торпедо производится помощью тѣхъ же приборовъ и трубокъ, которые примѣнены къ морскимъ торпедо, и способныхъ воспламеняться отъ толчка или надавливанія ногою.

— **Въ Данцигѣ** испытывались новой конструкціи паровыя лодки-торпедо, давшія весьма удовлетворительные результаты. Лодки эти, небольшія по размѣрамъ, имѣютъ весьма сильныя паровыя машины. Высота бортовъ лодки надъ уровнемъ воды равна двумъ футамъ. Въ лодкѣ помѣщаются четыре человѣка прислуги. Къ носу лодки, на подвижномъ деревянномъ брусѣ, прикрѣпляется собственно торпедо или зарядъ подводной мины, на поверхности котораго, спереди, надѣтъ заостренный снарядъ изъ закаленнаго чугуна, который, въ моментъ полнаго приближенія лодки къ борту непріятельскаго судна, пробиваетъ дно его ниже броневаго пояса, и тамъ засѣ-

даетъ. Въ этотъ моментъ машина быстро даетъ ходъ назадъ и, затѣмъ, помощью электрическаго прибора, воспламеняетъ запалъ снаряда торпедо. Изобрѣтатель лодки-торпедо этого образца—капитанъ морской службы, графъ Шакъ-Виттенау.

— Въ Фу Чеу, какъ извѣстно, китайцы устроили адмиралтейство по европейскому образцу.

До 1-го декабря 1873 года, въ Фу-чеу построено 15 военныхъ судовъ, въ томъ числѣ 1 корветъ въ 250 лош. силъ (можетъ развить 450 силъ), 9 транспортовъ по 150 л. силъ, 3 авизо по 80 силъ и 2 канонирскія лодки по 80 силъ. Китайцы сдѣлали безъ помощи европейцевъ всѣ модели для двухъ 150-ти сильныхъ машинъ, выковали, или отлили всѣ части, собрали машины и построили котлы. Адмиралтейство можетъ снабжать также рангоутомъ, парусами, хронометрами и другими морскими инструментами. Плющильная мастерская можетъ дать до 10,000 тоннъ листоваго желѣза.

Мѣстоположеніе адмиралтейства весьма удобно для его защиты. Входъ въ рѣку заграждается островками и горами, очень выгодно расположенными для постройки на нихъ фортовъ. Миль десять вверхъ по теченію, прибрежные холмы такъ съуживаютъ русло, что постановка нѣсколькихъ минъ достаточна для того, чтобы сдѣлать рѣку совершенно непроходимой.

— Въ началѣ іюня торжественно спущено было въ Блакуэллѣ одно изъ двухъ вновь выстроенныхъ судовъ для предупрежденія морской болѣзни, именно «Двойникъ», построенный капитаномъ Дисей. Пароходъ представляетъ двѣ палубы обыкновеннаго судна, соединенныя между собой желѣзнымъ мостомъ 26 футъ длины. Колеса придѣланы въ промежуткахъ. Изобрѣтатель пытался предупредить качку, возбуждающую морскую болѣзнь, расширеніемъ базиса. Пароходъ имѣетъ 290 футъ длины, каждая половина его 17 футъ ширины. Онъ снабженъ паровыми котлами въ 200 лошадиныхъ силъ.

— Директоръ вульвичскихъ пороховыхъ заводовъ, Абель, дѣлая опыты надъ взрывчатыми тѣлами, сдѣлалъ слѣдующее замѣчательное открытіе. Соединяя селитру съ хлопчато-бумажнымъ порохомъ, онъ получилъ взрывчатый препаратъ значительной силы дѣйствія. Селитра заключаетъ извѣстное количество воды, и Абель старался узнать, насколько это содержаніе воды вліяетъ на взрывчатую силу хлопчато-бумажнаго пороха. Послѣдній заключаетъ 2 процента воды, но если соединить его еще съ большимъ количествомъ воды, то взрывчатая сила его не исчезаетъ. Мокрый хлопчато-бумажный порохъ снова пріобрѣтаетъ свою взрывчатую силу, если его заморозить. Чѣмъ съ большимъ количествомъ воды соединить хлопчато-бумажный порохъ, тѣмъ труднѣе взрывается онъ въ свободномъ воздухѣ; если же подобный влажный порохъ заключить въ какую либо полость, напримѣръ бомбу, то получаются удивительные результаты. Абель наполнилъ одну бомбу водой и смѣшалъ ее съ небольшимъ количествомъ хлопчато-бумажнаго пороха, затѣмъ добавилъ онъ не много сухаго хлопчато-бумажнаго пороха, защищеннаго зажигательной трубкой, такъ что при зажиганіи онъ тотчасъ могъ воспламениться. Результаты, полученные Абелемъ при этихъ опытахъ, чрезвычайно важны. При семи граммахъ хлопчато-бумажнаго пороха вышеописаннаго приспособленія, получаются одинаковые результаты, какъ при употребленіи для взрывовъ 368 граммовъ простаго хлопчато-бумажнаго пороха, или 28 граммовъ пороха.

Статистика.

Изъ сообщеній одного врача, сдѣланныхъ на британскомъ соціально-научномъ конгрессѣ о долговѣчности и относительной смертности въ различныхъ государствахъ Европы оказывается, что ниже другихъ въ этомъ отношеніи стоитъ населеніе Россіи, достигающее среднимъ числомъ только 25-ти лѣтняго возраста. Всего значительнѣе смертность на Кавказѣ, у Чернаго и Каспійскаго морей, а наименѣе въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. За нею слѣдуетъ Италія, гдѣ смертность обозначается 30; она, однако, весьма неравномѣрна въ разныхъ частяхъ ея,—такъ напримѣръ, въ Піемонтѣ, Ломбардіи, Сардиніи и Сициліи она представляетъ 29, въ Пармѣ 35, Моденѣ и Романьи 31, Тосканѣ 33, Неаполѣ 35. Самая здоровая провинція, Умбрія, показываетъ 27, равно и Римъ. По смертности населеніе Австріи равняется итальянскому населенію; въ Пруссіи, Баваріи и Саксоніи она стоитъ на 29. Ни въ одной изъ этихъ странъ среднее число недостигаетъ болѣе 30 лѣтъ. Въ Норвегіи, при относительной смертности 17 и увеличеніи населенія въ 34, она доходитъ до полустолѣтія. Въ Швеціи и Даніи смертность показана въ 22, а среднее долголѣтіе Скандинавіи около 44 лѣтъ. По смертности Бельгія равна Швеціи; въ Ганноверѣ смертность стоитъ на 23, въ Голландіи на 26, при среднемъ уровнѣ въ 35 лѣтъ. Франція въ настоящее время спустилась съ 23 на 22; такова же смертность и въ Великобританіи, но неравномѣрна въ отдѣльныхъ ея провинціяхъ. Какими вліяніями обусловливается эти результаты, климатическими ли напримѣръ, большимъ или меньшимъ вниманіемъ къ здоровью, занятіями, пищей и т. д., еще не опредѣлено.

— Журналъ «Всемірная Торговля» представляетъ слѣдующія интересныя данныя о современномъ состояніи (1873 г.) желѣзныхъ дорогъ на земномъ шарѣ. Въ настоящее время, 43 года спустя послѣ открытія первой желѣзной дороги между Ливерпулемъ и Манчестеромъ, дѣйствуютъ желѣзныя дороги на протяженіи 239,988 километровъ или 31,703 географическихъ миль. Изъ этого протяженія на долю Европы выпадаетъ 111,909 километр.; на Америку 109,961 килом., на Азію 8533 килом., на Австралію 1812 килом. и на Африку 1773 килом. Вѣсъ желѣза на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ вмѣстѣ около 660 миллион. центнеровъ, прибизительно на 410 милліонахъ шпалъ. Изъ этого числа ежедневно теряется отъ порчи около 40,000 центн. желѣза и 137,000 шпалъ. На всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ въ употребленіи около 48,000 локомотивовъ, 96,000 пассажирскихъ и 1.280,000 товарныхъ вагоновъ. Такъ что, если выстроить весь подвижной составъ существующихъ дорогъ, то онъ занялъ бы 2100 миль длины полотна дороги. На устройство этихъ дорогъ истрачено около 65 милліардовъ руб. Товару перевозится ежедневно около 40 милл. центн. Составъ служащихъ при желѣзныхъ дорогахъ представляетъ 1.900,000 человѣкъ, съ семьей въ 5 милл. человѣкъ.

Археологія.

Въ поцегансномъ комитетѣ въ Кроаціи открыты при перестройкѣ улицы Каменско-Цецково обломки зданія временъ древнихъ римлянъ: стѣна имѣетъ 20 саженъ длины и состоитъ изъ цемента и римскаго кирпича; въ отдѣльныхъ маленькихъ комнатахъ, раздѣленныхъ стѣнами, найдены истлѣвшія кости. Кромѣ того, открыто нѣсколько грубыхъ обломковъ колоннъ и римское копье. Зданіе это вѣроятно служило тюрьмой.

— Union libérale сообщаетъ, что въ Бельфорѣ, близъ Faubourg des Ancêtres, открыли кладбище, существованіе котораго относится еще къ эпохѣ франковъ. Могилы всѣ уже обозначены; тѣла въ нихъ положены между двумя рядами неотесанныхъ камней, а головы обращены на востокъ. Камни эти не принадлежатъ къ той почвѣ, въ которой производятся раскопки—они изъ породы перузскаго известняка и представляютъ поверхность, покрытую скважинами. Въ числѣ вещей, вырытыхъ изъ могилъ, замѣчательны слѣдующія: большая бронзовая серьга съ крючкомъ, бронзовая бляха отъ пояса съ вырѣзаннымъ на ней рисункомъ, украшенная пуговицами, бердышъ, копье, кинжалы, щиты, обломки сосудовъ изъ тонкой, черноватой глины, шарики изъ обожженной глины и муравленнаго стекла, которые по всей вѣроятности составляли прежде ожерелья и браслеты. Могилъ здѣсь множество, а вся почва усѣяна остатками римскаго гончарнаго производства. Такимъ образомъ франкское кладбище, существованіе котораго относится къ V-му вѣку, покрыло собою остатки галлоримскихъ жилищъ.

— Въ Седлимовѣ (Познань), имѣніи г. Сизова, найдены въ началѣ іюля при бороненіи поля римскія монеты. Онѣ хорошо сохранились и относятся къ царствованію императоровъ Веспасіана и Антонина. На одной сторонѣ ихъ изображена голова одного изъ императоровъ, на другой божество, по всему вѣроятію Меркурій въ различныхъ видахъ. Всего найдено 79 такихъ монетъ, стоимостью на наши деньги около 6 грошей каждая. При обработываніи поля найдены тоже осколки древнихъ сосудовъ.

Педагогія.

Изъ отчета секретаря англійскаго посольства въ Іеддо, г. Ватенса, видно, что дѣло народнаго просвѣщенія въ Японіи быстро подвигается. Прошло два года со дня обнародованія закона о народномъ образованіи и въ теченіе этого краткаго періода основаны 1798 частныхъ школъ и 3630 публичныхъ училищъ, въ которыхъ воспитываются 338,463 мальчика и 119,637 дѣвушекъ. Къ этому слѣдуетъ присоединить 30,000 воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Телеграфъ.

Телеграфный кабель между Новой Шотландіей и Ньюфаундлендомъ уже проложенъ.

— Вестъ-Индское и Панамское телеграфное общество заявило объ окончаніи подводнаго кабельнаго сообщенія между Парой и Каенной.

— Кирь Фильдъ, главный основатель атлантическаго кабеля, предполагаетъ провести кабель изъ С. Франциско между Калифорніей и Японіей.

Астрономія.

Профессоръ Бредихинъ пишетъ въ «Московск. Вѣд.», что въ концѣ іюля онъ наблюдалъ надъ падающими звѣздами, на пространствѣ неба, отъ Тельца до Кассіопеи и отъ Овна до Рыси.

Августа 9 (н. ст.) въ этомъ пространствѣ въ одинъ часъ было наносимо на карту среднимъ числомъ до 16 падающихъ звѣздъ; августа 10 это среднее часовое число возрасло до 30, а августа 11 оно спустилось до 18. Начерченныя на картѣ направленія полета метеоровъ представляютъ и въ этомъ году поразительную правильность. Продолженныя въ обратную сторону, всѣ они сходятся въ небольшомъ пространствѣ, средоточіе котораго занимаетъ звѣзда ε Персея.

Изъ сказаннаго пространства метеоры расходились не одинаково по всѣмъ направленіямъ; но густота потока видимымъ образомъ направлялась отъ названной звѣзды къ югу, чрезъ звѣзду β Персея. Большинство падающихъ звѣздъ были пятой величины по блеску, но по временамъ вспыхивали очень яркіе метеоры. Они оставляли за собою слѣдъ, виднѣвшійся по нѣскольку секундъ, и въ спектроскопѣ обнаруживали присутствіе натрія.

По мѣсту видимаго выхожденія метеоровъ не трудно вычислить дѣйствительный путь, который ихъ рои описываютъ около солнца. Путь этотъ, точно также, какъ и въ прежніе годы, представляетъ неоспоримое сходство съ орбитой кометы 1862, № 111.

Такимъ образомъ подтверждается предположеніе, что рои метеоровъ ничто иное, какъ части вещества, выдѣлившіяся и продолжающія выдѣляться изъ рыхлой кометной массы.

— Съ университетской астрономической обсерваторіи въ Одессѣ удалось сдѣлать 1-го августа наблюденіе новой кометы, открытой 26-го іюля астрономомъ Борелли въ Марселѣ. Комета эта представляется пока въ видѣ туманнаго пятна безъ яснаго очертанія ядра. Мѣстоположеніе ея между Большой и Малой Медвѣдицами. Относительно кометы Коджіа, которая недавно была видима въ Одессѣ, послѣднія наблюденія показали, что она принадлежитъ къ періодическимъ. Хотя періодъ появленія этой кометы еще точно не опредѣленъ, но изъ сходства съ орбитой кометы 1737 года можно заключить, что періодъ ея около 137 лѣтъ.

Геологія и минералогія.

По извѣстіямъ изъ Катаньи, Этна находится въ состояніи сильнаго броженія. Образуются новые кратеры, ночью на вершинѣ показывается огонь и дымъ, а подземный гулъ не прекращается.

«Олонец. Губ. Вѣдом.» сообщаютъ объ открытіи въ Вытегорскомъ и Петрозаводскомъ уѣздахъ нѣсколькихъ залежей мѣловыхъ, желѣзныхъ и болотной чугунной руды.

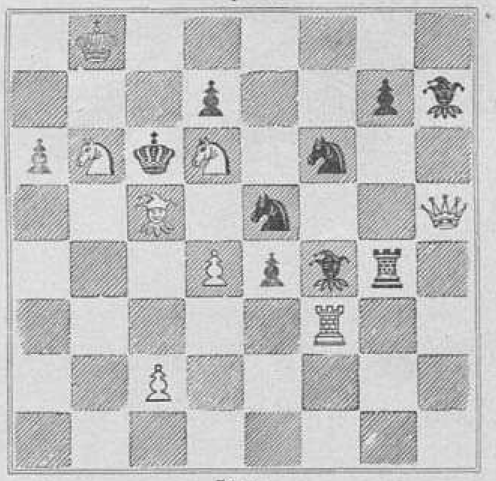
Метеорологія.

Journal des Débats сообщаетъ, что 28-го іюля, между восемью и девятью часами вечера, во Флоренціи былъ видѣнъ блестящій болидъ. Онъ показался около Юпитера, среди созвѣздія Дѣвы. Онъ превосходилъ названную планету величиной и блескомъ, несмотря на яркій лунный свѣтъ при полнолуніи. Метеоръ двигался медленно; пройдя небольшое пространство почти параллельно съ горизонтомъ, онъ направился къ югу и мгновенно погасъ, достигнувъ горизонта; невозможно было различить, при свѣтлой атмосферѣ, оставилъ ли онъ послѣ себя лучистый слѣдъ. Болидъ этотъ видѣнъ былъ также въ Камерино и Прототорресѣ. Около десяти съ половиной часовъ появился на югѣ другой болидъ, въ величинѣ уступавшій первому, но не менѣе блестящій; онъ быстро исчезъ за горами и оставилъ послѣ себя прекрасный бѣло-голубой слѣдъ.

ЗАДАЧА № 312.

Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

Черные.



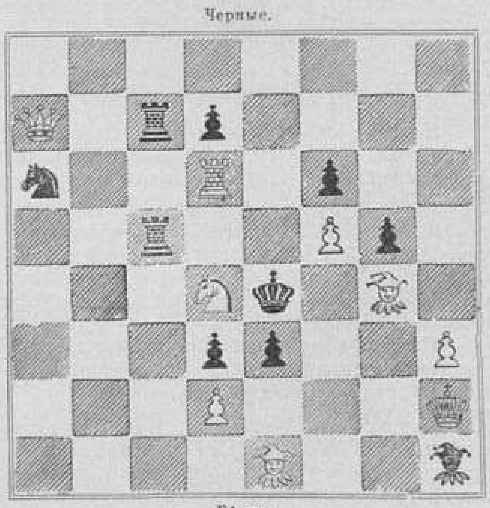
Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ четыре хода.

ЗАДАЧА № 313.

Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

Черные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

ШАШЕЧНАЯ ЗАДАЧА № 314.

Т. Матвѣева.

Бѣл. Д. a3, c1, d2, e7, g5; П. a5, h6.

Чер. Д. a1, g1; П. a7, c7, d4, e5, h2.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ дамку и три простыхъ черныхъ.

Пожираніе саранчей ржи. (Грав. Э. Даммюллеръ).

☛ ВЪ ПОЛЬЗУ САМАРЦЕВЪ ☚

продается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Петербурга, Москвы, Одессы, Казани и Варшавы

ЛИТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИКЪ:

„СКЛАДЧИНА".

СОСТАВЛЕННЫЙ ИЗЪ ТРУДОВЪ РУССКИХЪ ЛИТЕРАТОРОВЪ.

Книга заключаетъ въ себѣ свыше 700 страницъ большаго формата; отпечатана **безплатно** въ 11 Типографіяхъ, въ Петербургѣ.

Цѣна безъ пересылки ТРИ рубля, съ пересылкою ЧЕТЫРЕ руб.

Въ Петербургѣ «СКЛАДЧИНА» продается у книгопродавцевъ: А. Ѳ. Базунова, А. Черкесова, и К°), С. В. Звонарева, Ѳ. И. Колесова и Ф. Г. Михина и «Русской Книжной Торговли». Поименованные книгопродавцы изъявили готовность продавать «СКЛАДЧИНУ» безъ скидки въ свою пользу.

Въ Москвѣ «СКЛАДЧИНУ» можно получать въ книжныхъ магазинахъ Салаевыхъ, **А. Л. Васильева, А. Глазунова**, которые также изъявили полную готовность продавать безъ скидки въ свою пользу, при чемъ гг. Салаевы возвратили %, предоставленные имъ за первыя сотни проданныхъ въ ихъ магазинѣ экземпляровъ «СКЛАДЧИНЫ».

Гг. Иногороднихъ, желающихъ пріобрѣсти сборникъ «Складчина», просятъ обращаться **исключительно** въ редакцію журнала «Русская Старина» (С.-Петербургъ, Надеждинская, д. Трута, кв. № 12).

Съ 27 марта по 1-ое августа 1874 г., изъ суммъ, поступившихъ по подпискѣ на «СКЛАДЧИНУ», отправлено чрезъ Волжско-Камскій Банкъ въ распоряженіе Дамскаго Самарскаго Комитета для распредѣленія между пострадавшими отъ неурожая ДВАДЦАТЬ ОДНА ТЫСЯЧА ТРИСТА ДВАДЦАТЬ ДВА РУБЛЯ (21,322 р.).

О дальнѣйшихъ высылкахъ денегъ будетъ своевременно публиковано. —134—

Въ книжныхъ магазинахъ Исакова, Черкесова и другихъ

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА:

„ПРЕКРАСНЫЯ АМЕРИКАНКИ"

Романъ **Ф. Шпильгагена.**

Переводъ съ 3-го нѣмецкаго изданія. Спб. 1874 года. Цѣна 1 р. **50** к. —135—

ВСЕОБЩІЙ КАЛЕНДАРЬ

НА 1875 ГОДЪ

(въ красной оберткѣ съ таблицею часовъ.)

изданіе **ГЕРМАНА ГОППЕ** въ С.-Петербургѣ.

Всеобщій Календарь печатается въ большомъ количествѣ экземпляровъ и выйдетъ въ свѣтъ въ концѣ сентября мѣсяца 1874 года. Въ немъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, будетъ заключаться

☛ **Отдѣлъ частныхъ объявленій всякаго рода.** ☚

Лица, желающія помѣстить свои объявленія въ этомъ календарѣ, благоволятъ присылать таковыя немедленно въ контору Германа Гоппе, Большая Садовая, домъ Коровина, № 16.

Цѣна за страницу объявленія . . . . **30 руб.**
» **за 1/2 страницы** » . . . . **17** »
» **за 1/4** » » . . . . **12** »

☛ **за три и болѣе страницъ—по соглашенію.** ☚

—133—

МОДНЫЙ СВѢТЪ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

Подписка на II изданіе 1874 г. продолжается.

☛ **№№ 1—31 за 1874 г., уже вышли.** ☚

—136—

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТА

ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ

изъ англійскаго коленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа.

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. **1** р. **75** к., съ перес. **2** р. **50** к.

—137—

Дозволено цензурою. 16 августа 1874 г. Редакторъ-издатель **Германъ Гоппе.** Типографія А. М. Котомина, Обуховскаго моста, д. № 93.

Всемірная Иллюстрація

№ 295. VI ГОДЪ, ТОМЪ XII № 9. 24 августа 1874 года.

СОДЕРЖАНІЕ: Политика.—Новѣйшія извѣстія.—Извѣстія изъ Средней Азіи.—Внутреннія извѣстія.—Вѣсти изъ-заграницы.—Дворецъ Великаго Князя Владиміра Александровича.—Православная церковь въ Парижѣ.—Маневры войскъ Красносельскаго и Усть-Ижорскаго лагерей. (Продолженіе).—Броненосный фрегатъ «князь Пожарскій».—Выставка въ Ак. Худ. 1874 г. "За самоваромъ", карт. А. И. Корзухина.—Аппараты и инструменты великобританской экспедиціи для наблюденія прохожденія Венеры.—Бѣгство бывшаго маршала Базена.—Смертная казнь въ Америкѣ. (Окончаніе).—Корресп. изъ Астрахани.—Ночная охота на птицъ.—Фельетонъ. Лѣтнія впечатлѣнія моего пріятеля въ Петербургѣ.—Смѣсь.—Новости наукъ и цивилизаціи.—Вѣчная чернильница.—Почтовый ящикъ.—Некрологи.—Объявленія.

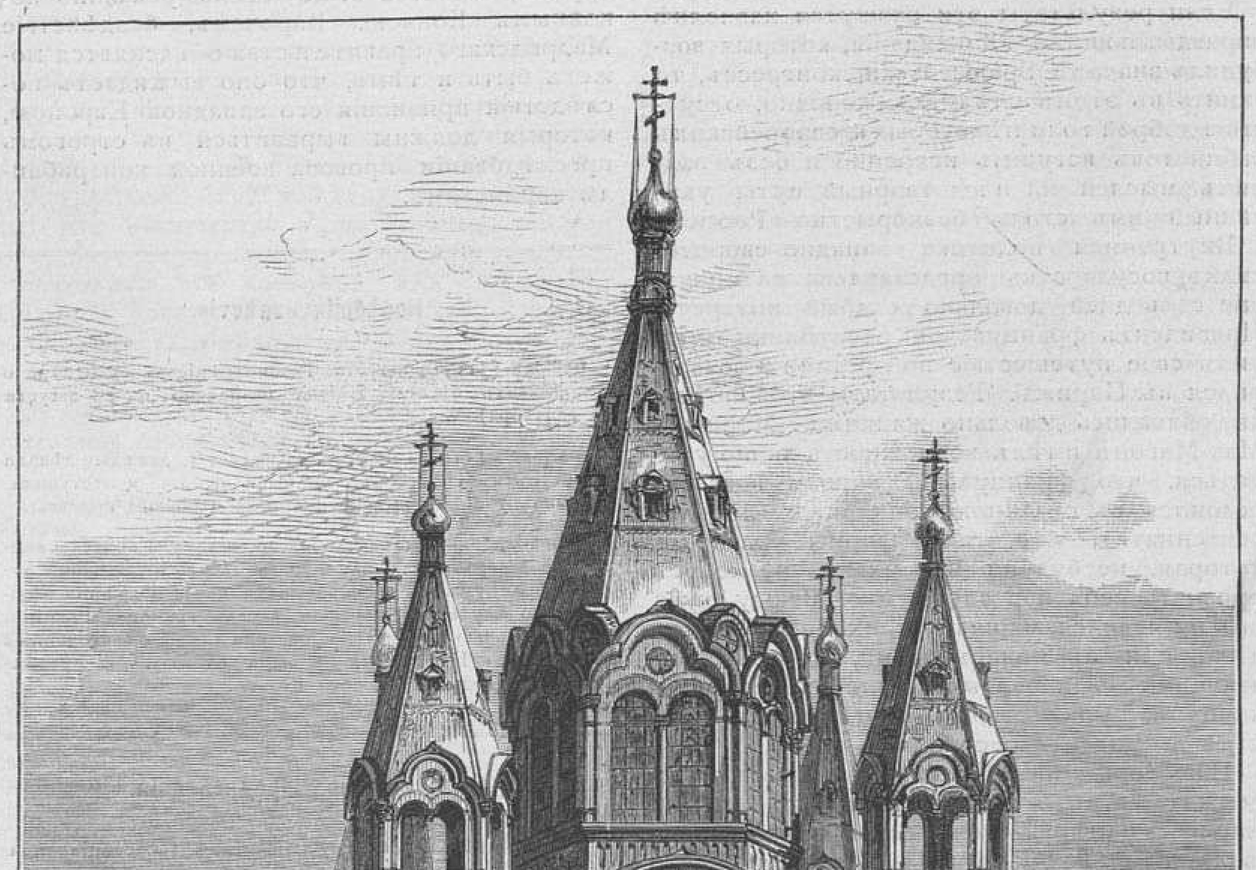
РИСУНКИ: Парижъ: 1) Православная церковь; 2) Проповѣдь Спасителя съ лодки; 3) Хожденіе Іисуса Христа по водамъ.—Маневры войскъ Красносельскаго и Усть-Ижорскаго лагерей: 1) Преслѣдованіе непріятеля у Красной долины при деревнѣ Глазово; 2) Вечерній чай на бивуакѣ.—Броненосный фрегатъ «князь Пожарскій».—С.-Петербургъ. Выставка въ Акад. Худ. 1874 г.: "За самоваромъ", карт. А. И. Корзухина.—Палатки и инструменты экспедицій, посланныхъ германскимъ и англійскимъ правительствами для наблюденія за прохожденіемъ Венеры (6 рис.).—Г-жа Базенъ.—Фортъ св. Маргариты. Мѣсто, гдѣ экс-маршалъ Базенъ будто-бы спустился.—Вѣчная чернильница.—Охота на птицъ.

Политика.

20 августа 1874 года.

Минувшая недѣля была недѣлею праздниковъ и торжествъ. 15-го августа совершился торжественный въѣздъ въ столицу Августѣйшей невѣсты Великаго Князя Владиміра Александровича, а на другой день происходило бракосочетаніе Его Императорскаго Высочества, совершонное какъ по православному, такъ и по лютеранскому обряду, такъ какъ Высокая новобрачная осталась при своемъ прежнемъ вѣроисповѣданіи.

На другой день, 17 августа, Высокіе Новобрачные, Великій Князь Владиміръ Александровичъ и Супруга Его Великая Княгиня Марія Павловна, присутствовали на народномъ праздникѣ, устроенномъ на Елагиномъ островѣ, а въ воскресенье, 18 августа, они принимали поздравленія въ своемъ дворцѣ. Всѣ эти четыре дня С.-Петербургъ имѣлъ праздничный видъ и улицы столицы были украшены флагами русскихъ и мекленбургскихъ цвѣтовъ.



Парижъ.—Православная церковь. (Рис. А. К. Беггровъ, грав. Г. Моллеръ).

Въ сферѣ законодательной прошедшая недѣля ознаменовалась обнародованіемъ Высочайшаго повелѣнія, которымъ въ нѣкоторыхъ военныхъ округахъ учреждаются корпусныя управленія. Послѣдствія этой мѣры въ настоящую минуту еще трудно оцѣнить, такъ какъ она вызвана повидимому особыми соображеніями, заставившими видоизмѣнить до извѣстной степени нынѣшнюю систему военныхъ округовъ.

Въ области международной политики имя Россіи упоминалось за послѣдніе семь дней по двумъ вопросамъ весьма неодинаковой важности, именно по поводу Брюссельской конференціи и признанія правительства маршала Серрано западно-европейскими державами.

Брюссельская конференція окончила свои занятія въ концѣ минувшей недѣли, но протоколы ея остались открытыми, вслѣдствіе неподписанія ихъ делегатами Англіи и Турціи, не имѣвшими, какъ надо полагать, надлежащихъ полномочій для скрѣпленія ихъ своею подписью. Формальность эта будетъ, вѣроятно, исполнена на нынѣшней недѣлѣ и послѣ ея исполненія слѣдуетъ ожидать обнародованія офиціальныхъ протоколовъ конференціи. Когда протоколы эти сдѣлаются офиціально извѣстны, мы возвратимся къ нимъ для оцѣнки добытыхъ конференціею результатовъ.

Если результаты эти окажутся невполнѣ оправдывающими тѣ ожиданія, которыя возбудилъ вначалѣ Брюссельскій конгрессъ, то винить въ этомъ слѣдуетъ, конечно, отсутствіе доброй воли нѣкоторыхъ европейскихъ кабинетовъ вступить искренно и безъ заднихъ мыслей на плодотворный путь, указанный имъ столь безкорыстно Россіею.

Внутренняя политика западно-европейскихъ государствъ представляла за минувшіе семь дней довольно слабый интересъ. Президентъ французской республики окончилъ свое путешествіе по Бретани и возвратился въ Парижъ. Результаты этой поѣздки оказались довольно жалкими. Маршалъ Мак-Магонъ имѣлъ возможность лично убѣдиться, что французскій народъ вовсе не освоился съ странною концепціей «личнаго септенната», т. е. такой формы правленія, которая, не будучи монархіею, не хочетъ признать себя и республикою. Всюду, куда онъ ни являлся, маршалу приходилось имѣть дѣло или съ монархистами, плохо скрывающими свои надежды, или съ республиканцами, привѣтствовавшими его въ качествѣ президента республики.

Нѣкоторыя изъ французскихъ газетъ утверждаютъ, что послѣ нѣкотораго отдыха маршалъ намѣревается совершить вторую поѣздку на югъ Франціи. Надо надѣяться, что министры президента французской республики съумѣютъ отговорить его отъ этой мысли. Если уже въ Бретани ему приходилось на каждомъ шагу наталкиваться на несовсѣмъ-то пріятные для него эпизоды, то въ южныхъ провинціяхъ, извѣстныхъ своимъ радикальнымъ республиканизмомъ, маршалу и подавно придется разыгрывать роль, далеко не совмѣстную съ достоинствомъ главы государства.

Французскіе монархисты, очевидно, намѣрены воспользоваться парламентскими вакаціями для новыхъ интригъ и происковъ, а можетъ быть даже и для открытой борьбы съ правительствомъ. Появленіе въ департаментѣ Мэна и Луары правительственнаго кандидата, г. Брюа, поведетъ, кажется, къ окончательному и открытому разрыву монархистовъ съ «септеннатомъ». Они намѣрены противопоставить г. Брюа своего собственнаго кандидата, открыто требующаго немедленнаго возстановленія монархіи. Само собою разумѣется, что кандидатъ этотъ потерпитъ полнѣйшее пораженіе, но это вовсе не смущаетъ монархистовъ, дѣйствующихъ, очевидно, по внушеніямъ изъ Фросдорфа.

Въ Англіи, либеральная партія готовится къ обширной агитаціи въ пользу новаго расширенія избирательныхъ правъ. Во главѣ агитаціи стоятъ: извѣстный радикалъ Тривелайнъ, профессоръ Фаусеттъ и другіе вожаки крайнихъ либераловъ. Они намѣрены требовать распространенія избирательныхъ правъ на всѣхъ гражданъ, имѣющихъ осѣдлость, т. е. почти что всеобщей подачи голосовъ. Консерваторы приготовляются энергически противиться этимъ требованіямъ, но еще трудно предсказать, насколько они успѣютъ въ этомъ, такъ какъ въ нѣдрахъ консервативной партіи господствуютъ весьма серіозные раздоры и несогласія.

Въ Германіи, весь политическій интересъ сосредоточивается, въ настоящую минуту, на вопросѣ о послѣдствіяхъ посылки германскихъ военныхъ судовъ въ испанскія воды. Несмотря на всѣ офиціозныя опроверженія, въ посылкѣ этой видятъ намѣреніе Германіи косвенно вмѣшаться въ испанскія дѣла и такая догадка врядъ ли можетъ считаться лишенною всякаго основанія. Что же касается до Испаніи, то обстоятельства этой несчастной страны измѣняются весьма мало. Со времени смерти маршала Кончи республиканская армія не ознаменовала себя ни одною побѣдою надъ карлистами, которые продолжаютъ безнаказанно распоряжаться въ сѣверныхъ провинціяхъ. Въ Мадридѣ, очевидно, не хватаетъ ни денегъ, ни людей для продолженія энергической борьбы, начатой было столь успѣшно покойнымъ Кончею. Впрочемъ, бездѣйствіе Мадридскаго правительства объясняется можетъ быть и тѣмъ, что оно выжидаетъ послѣдствій признанія его западною Европою, которыя должны выразиться въ строгомъ преслѣдованіи провоза военной контрабанды карлистамъ.

Новѣйшія извѣстія.

Парижъ (31) 19 августа. Разсмотрѣніе въ судѣ дѣла о пособникахъ бѣгству Базена назначено на 28 августа (9 сентября).

Мадридъ (31) 19 августа. Карлисты дважды дѣлали приступъ къ Пюисердѣ, но были отбиты и отступили, оставивъ у стѣнъ крѣпости оружіе и боевые припасы.

Бургъ-Мадоннъ (1 сентября) 20 августа. Карлисты ежедневно дезертируютъ изъ отряда Сабальса. Здѣшній отрядъ французскихъ войскъ выступилъ по полученіи извѣстія, что карлисты перешли черезъ границу Франціи. Сегодня ночью карлисты произвели новый ожесточенный приступъ въ Пюисердѣ, но были отбиты. Въ предмѣстьѣ Пюисерды многіе дома горятъ.

Извѣстія изъ Средней Азіи.

Начальникъ ученой аму-дарьинской экспедиціи, полковникъ Столѣтовъ, сообщаетъ, что состоящій въ его распоряженіи пароходъ Аральской флотиліи «Перовскій», прошелъ вверхъ по Аму-Дарьѣ до села Нукуса; дальнѣйшее плаваніе по рѣкѣ безпрепятственно.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, Супругу Великаго Князя Владиміра Александровича именовать Великою Княгинею Маріею Павловною, съ титуломъ Императорскаго Высочества.

— Государь Императоръ, 20-го августа, Высочайше повелѣть соизволилъ: разрѣшить носить бороды служащимъ во всѣхъ войскахъ, кромѣ гвардіи и гренадеръ, а также лицъ, состоящихъ въ Свитѣ Его Величества и чиновъ Главныхъ Управленій Военнаго Министерства.

— Въ «Прав. Вѣст.» напечатано Высочайше утвержденное положеніе объ организаціи корпусовъ; каждый изъ нихъ будетъ состоять изъ 2 или 3 дивизій съ соотвѣтствующимъ числомъ кавалеріи и артиллеріи, съ дополненіемъ въ военное время саперами и другими частями. 10 августа Высочайше утверждено положеніе объ общихъ обязанностяхъ начальниковъ.

— Журналу «Знаніе», за статьи — «Теорія развитія въ біологіи» и «Умопомѣшательство и преступленія», объявлено первое предостереженіе.

— Императорское Русское Техническое Общество устраиваетъ съ 15 октября по 15 апрѣля при музеѣ прикладныхъ знаній въ бывшемъ Соляномъ Городкѣ постоянную выставку вновь вошедшихъ въ употребленіе механизмовъ и инструментовъ, пріемъ которыхъ начинается ежегодно съ 1-го іюля и продолжается по 1-е октября.

— Въ настоящее время въ Петербургѣ находится крестьянинъ Сафроновъ, уроженецъ Архангельской губерніи, пѣвецъ народныхъ былинъ. Нѣкоторыя изъ нихъ, какъ слышно, несуществуютъ ни въ одномъ печатномъ сборникѣ.

Петербургъ. 18 августа Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня Марія Николаевна изволила отправиться за границу.

— «Русскій Міръ» сообщаетъ, что 30-го августа послѣдуетъ распоряженіе объ образованіи гвардейскаго корпуса, назначеніи особаго при немъ корпуснаго командира и всѣхъ чиновъ корпуснаго штаба.

— Говорятъ, что торжество закладки новаго дома, устраиваемаго «Обществомъ доставленія дешевыхъ квартиръ и другихъ пособій», послѣдуетъ 25-го августа.

— Въ особомъ приказаніи по войскамъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа объявлено, что въ настоящемъ году будетъ произведена въ петербургскомъ военномъ округѣ полевая поѣздка, собственно для строевыхъ офицеровъ. Поѣздка эта должна имѣть цѣлью поднять уровень тактическихъ знаній офицеровъ и умѣнье ихъ примѣнять эти знанія къ дѣйствіямъ въ полѣ.

— 17 августа, въ 11 часовъ утра, въ Зимнемъ дворцѣ, депутація проживающихъ въ С.-Петербургѣ мекленбургцевъ представлялись ихъ высочествамъ гроссгерцогу и гроссгерцогинѣ Мекленбургъ-Шверинскимъ, при чемъ вручили ихъ высочествамъ адресъ съ 100 подписями.

— «Одесскій Вѣстникъ» сообщаетъ, что по новому университетскому уставу, который вступитъ въ силу и дѣйствіе въ началѣ 1875 года, ректоры университетовъ будутъ назначаемы отъ министерства.

— Розничная продажа нумеровъ газеты «Голосъ» воспрещена.

Москва. Государь Императоръ изволилъ 21-го августа, въ 10 часовъ утра, благополучно прибыть въ Москву, посѣтить часовню Иверской Божіей Матери, Чудовъ монастырь и Успенскій соборъ и оттуда шествовать чрезъ Красное крыльцо въ большой Кремлевскій дворецъ. Назначенный на Ходынскомъ полѣ смотръ войскамъ отмѣненъ по случаю ненастной погоды. Вмѣстѣ съ Его Величествомъ прибыли Ихъ Королевскія Высочества Великій Герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій, Наслѣдный Великій Герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій и Принцъ Александръ Нидерландскій.

— Государь Императоръ изволилъ посѣтить 21-го августа Воспитательный домъ, Елисаветинскій и Александровскій институты и училище ордена св. Екатерины. Въ 5 часовъ у Его Величества былъ обѣдъ, къ которому были приглашены высшіе военные чины. Въ 10 часовъ вечера изволила прибыть въ Москву Государыня Императрица съ Великою Герцогинею Мекленбургъ-Шверинскою и Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьями Сергѣемъ и Павломъ Александровичами.

Вильна. Въ Вильнѣ открыло дѣйствія правленіе мѣстнаго отдѣла Россійскаго общества покровительства животнымъ.

Вологда. Въ Вологдѣ основано недавно, по инціативѣ вольнопрактикующаго врача А. М. Коробова, благотворительное общество для пособія бѣднымъ.

Екатеринославъ. Слышно, что въ сентябрѣ текущаго года послѣдуетъ открытіе въ г. Екатеринославѣ сельско-хозяйственной выставки.

Иркутскъ. Недавно прибыла въ Иркутскъ новая экспедиція, имѣющая въ виду проникнуть до центральнаго Китая. Цѣль экспедиціи—изслѣдованіе чайныхъ плантацій и положенія дунганскаго возстанія. Она имѣетъ въ виду проѣхать изъ Пекина по среднему Китаю къ сѣверозападнымъ воротамъ китайской стѣны, и потомъ черезъ Улясутай и Коби на Иртышъ.

Новгородъ. 15 августа въ селѣ Спасъ-Пископицы, на озерѣ Ильменѣ, открыта спасательная станція.

Одесса. «Одесскій Вѣстникъ» сообщаетъ, что въ недавнее время одесская городская управа внесла въ думу предложеніе объ учрежденіи постоянной исполнительной коммиссіи по народному образованію, вмѣстѣ съ инструкціей для ея дѣятельности.

Орелъ. Въ Орлѣ открылось особое учебное заведеніе, ставящее своею цѣлью систематическое подготовленіе дѣтей къ поступленію во всѣ классы классическихъ и военныхъ гимназій и реальныхъ училищъ, а также къ выдержанію установленнаго для вольноопредѣляющихся испытанія.

Павловскъ. 21-го августа, въ 8 часовъ утра, Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ изволилъ выбыть изъ Павловска на Александровскую станцію, для слѣдованія за границу.

Псковъ. Въ «Псковскихъ Вѣдомостяхъ» пишутъ, что въ сентябрѣ мѣсяцѣ будетъ открыто въ г. Псковѣ землемѣрное училище.

Ревель. 16-го августа послѣдовало здѣсь открытіе ревельской женской прогимназіи.

Харьковъ. «Русскій Міръ» сообщаетъ, что въ декабрѣ нынѣшняго года въ Харьковѣ будетъ происходить четвертый съѣздъ русскихъ сельскихъ хозяевъ.

Царское-Село. 20-го августа, въ $7^1/_4$ часовъ вечера, Его Величество Государь Императоръ изволилъ выѣхать изъ Царскаго-Села въ Москву, въ сопровожденіи Ихъ Королевскихъ Высочествъ Великаго Герцога Мекленбургъ-Шверинскаго, наслѣднаго герцога Мекленбургъ-Шверинскаго и Принца Александра Нидерландскаго. Въ этотъ же день въ $8^1/_2$ часовъ утра Его Высочество Герцогъ Павелъ Мекленбургъ-Шверинскій изволилъ выѣхать изъ Царскаго-Села за границу.

— 21-го августа, въ $7^1/_2$ часовъ утра, изволили выѣхать изъ Царскаго-Села въ Москву Ея Величество Го-

сударыня Императрица, Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Сергѣй Александровичъ и Павелъ Александровичъ и Ея Королевское Высочество Великая Герцогиня Мекленбургъ-Шверинская.

Вѣсти изъ-за-границы.

Осада Пюисерды карлистами. 25 августа (н. с.) карлисты съ ранняго утра открыли противъ Пюисерды сильный артиллерійскій и ружейный огонь. Они сдѣлали попытку къ приступу, которая была, однако, энергически отражена. Ядра въ 12 сантиметровъ, пущенныя изъ новой пушки «Богъ Олота», перелетали черезъ Пюисерду и падали въ Бургъ-Мадамъ, на французской территоріи. Карлисты потерпѣли подъ Пюисердой весьма чувствительныя потери; между прочимъ, у нихъ убитъ начальникъ артиллеріи. Сильная канонада слышалась изъ Перпиньяна въ сторонѣ Эвеваа до самаго вечера, и карлистскія ядра не переставали залетать на французскую территорію. Увѣряютъ, что небольшая часть гарнизона Сео-де-Ургеля бѣжала въ Пюисерду.—Отъ 26-го августа извѣщаютъ, что пушка «Богъ Олота» сбита и прислуга ея перебита. Карлисты понесли въ послѣдніе дни серьезныя потери. Въ Пюисердѣ обрушилась башня, причемъ ушибленъ всего одинъ человѣкъ.

Разрушеніе антверпенской цитадели. 20 (8) августа въ Антверпенѣ, въ присутствіи короля и королевы бельгійцевъ, всѣхъ министровъ и многочисленной публики, приступлено было къ разрушенію сооруженной нѣкогда герцогомъ Альба цитадели, для покоренія независимости антверпенскаго населенія. При восторженныхъ возгласахъ всѣхъ присутствующихъ, король Леопольдъ II взялъ изъ рукъ бургомистра ломъ и нанесъ первый ударъ старой испанской крѣпости, которая вскорѣ исчезнетъ съ поверхности земли.

Безпорядки въ Италіи. Иностранныя газеты сообщаютъ слѣдующія подробности о послѣднихъ попыткахъ интернаціоналовъ. Въ ночь на 9 августа н. с. шайка человѣкъ въ 60 захотѣла остановить поѣздъ, шедшій изъ Имолы. Они ограбили станцію Кастель Санъ-Пietro и разрушили на ней телеграфные аппараты и арестовали служащихъ. При приближеніи поѣзда, нѣкоторые изъ банды стали подавать сигналы остановиться, но машинистъ, заподозрѣвъ неладное, далъ задній ходъ и воротился съ поѣздомъ въ Имолу. Здѣсь къ поѣзду присоединились карабинеры и кавалеристы и онъ отправился вторично въ Имолу уже съ этимъ конвоемъ, прибывъ, вслѣдствіе сказаннаго замедленія, въ Болонью тремя съ половиною часами позже надлежащаго времени. Завидѣвъ приближеніе поѣзда къ Имолѣ, банда бросила своихъ плѣнныхъ и обратилась въ бѣгство, преслѣдуемая солдатами. Между Падерно и Каззалеккіо власти преслѣдуютъ другую шайку, числомъ около 200 ч. Преслѣдуемые кажутся весьма упавшими духомъ и бросаютъ оружіе. Въ Романьи господствуетъ повсемѣстное волненіе, но принимаются энергическія мѣры для поддержанія порядка.

Новые избирательные списки во Франціи. Республиканскія газеты Бордо наполнены жалобами на способъ, которымъ составляются избирательные списки въ этомъ городѣ. Изъ 41,450 избирателей, числившихся по прежнимъ спискамъ, въ новые внесено 18,868. Такимъ образомъ муниципальный совѣтъ, на обязанности котораго лежитъ веденіе этихъ списковъ, сразу отнялъ избирательныя права у 22,582 своихъ согражданъ.

Эмиграція изъ Америки. Обратная эмиграція изъ Америки въ Европу принимаетъ все большіе размѣры. Десятки тысячъ эмигрантовъ возвращаются изъ новаго свѣта въ старый. Со времени послѣдней денежной паники въ Соединенныхъ Штатахъ, недостатокъ въ работѣ сдѣлался настолько чувствительнымъ, что сотни тысячъ рабочихъ остаются безъ средствъ къ существованію.

Аудіенція, данная китайскимъ императоромъ русскому посланнику въ Китаѣ. Извѣстно, что англійскій и французскій посланники, гг. Вадъ и Жоффруа, просили, чтобы имъ разрѣшено было въ день китайскаго новаго года поздравить императора; но получили отказъ. Между тѣмъ, назначенному недавно русскому посланнику, г. Бюцову, дана была 8 (20) мая аудіенція, для врученія китайскому императору письма отъ Императора Всероссійскаго, о чемъ заявлено было въ офиціальной пекинской газетѣ, между тѣмъ, какъ въ той же газетѣ объ аудіенціи, данной въ іюнѣ прошлаго года иностраннымъ представителямъ, въ полномъ ихъ составѣ, не упомянуто было ни слова.

Дворецъ Великаго Князя Владиміра Александровича.

(Рисунки см. въ № 294 «Вс. Иллюстр.»).

Дворецъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Владиміра Александровича былъ построенъ архитекторомъ профессоромъ Александромъ Ивановичемъ Резановымъ. Работы были начаты въ 1867 г. и окончены въ теченіе 5-ти лѣтъ при содѣйствіи архитекторовъ академиковъ В. А. Шретера, Л. А. Гуна и І. С. Китнера.

Зданіе состоитъ изъ трехъ главныхъ частей: а) изъ главнаго, собственно, дворцоваго корпуса, заключающаго въ себѣ парадный дворикъ, окруженный изящно отдѣланными фасадами; б) изъ должностнаго корпуса, выходящаго на Миліонную улицу и вмѣстѣ съ надворными служительскими флигелями образующаго въ планѣ форму буквы П, и в) изъ конюшеннаго корпуса, поставленнаго въ срединѣ главнаго двора между дворцомъ, должностнымъ и служительскими флигелями.

Собственно дворецъ построенъ совершенно вновь, за исключеніемъ части фундаментовъ и стѣнъ въ боковыхъ его крыльяхъ. Домъ же на Миліонную и служительскіе флигеля перестроены и увеличены надстройками.

Главный фасадъ на Неву подходитъ къ стилю флорентинскихъ дворцовъ. Высокій его цоколь сложенъ изъ сѣраго сердобольскаго гранита; стѣны кирпичныя, оштукатуренныя, а всѣ архитектурныя части и украшенія, какъ-то: карнизы, пояски, наличники, львиныя головки, гербы и проч., отлиты изъ цемента въ большихъ кускахъ и вставлены на мѣста вмѣстѣ съ кирпичною кладкою стѣнъ. Портикъ главнаго входа и надъ нимъ балконъ—изъ бременскаго песчанаго камня. Фонари у подъѣзда бронзовые на чугунныхъ стержняхъ.

Главная входная дверь ведетъ въ небольшія сѣни (въ родѣ итальянскаго «portone»), съ поломъ изъ сѣраго сердобольскаго полированнаго гранита. Цвѣтное окно надъ входомъ, написанное Владиміромъ Дмитріевичемъ Сверчковымъ, въ Мюнхенѣ, изображаетъ великокняжескій гербъ. Налѣво изъ сѣней входятъ въ переднюю (Style Henri IV), съ каминомъ изъ бременскаго песчаника. Отсюда начинается парадная мраморная лѣстница и здѣсь же устроена гидравлическая подъемная машина. Прямо изъ сѣней, нѣсколько ступеней ведутъ въ собственные Его Высочества аппартаменты, расположенные на право отъ парадпаго входа.

Половина эта состоитъ изъ передней, пріемной (она же и билліардная), гостиной, кабинета, библіотеки, уборной, гардероба и помѣщенія для прислуги.

1) *Билліардная*, — въ стилѣ англійскаго ренесанса (Style Elisabeth) съ панелью и потолкомъ, раскрашенными подъ орѣхъ. Стѣны покрыты зелеными кожаными (imitation), обоями.

2) *Гостиная*, съ окномъ въ сѣни надъ каминомъ, выдержана въ греческомъ стилѣ; стѣны и потолокъ расписаны, мебель черная, съ шерстяною темнокрасною обивкою.

3) *Кабинетъ* отдѣланъ въ византійскомъ стилѣ. Сводчатый, по желѣзнымъ балкамъ, потолокъ его расписанъ колерами. Стѣны, предназначавшіяся для развѣски картинъ и оружія, покрыты красною восковою краскою. Двери и мебель изъ американскаго орѣха; обивка и занавѣски изъ зеленаго шерстянаго репса съ черными-бархатными и красными—шелковыми полосами.

4) Въ *библіотекѣ*, покрытой также сводомъ, по желѣзнымъ балкамъ, поставлена пестрая изразцовая печь, пріобрѣтенная Его Высочествомъ въ Нюренбергѣ. Стѣны оклеены обоями, имѣющими видъ изразцовой облицовки.

Въ непосредственной связи съ половиною Его Высочества находится и баня, отдѣланная липовымъ деревомъ, въ русскомъ стилѣ. Каменка изразцовая расписанная. Кстати здѣсь упомянуть, что подъ банею устроена небольшая механическая паровая прачешная. Паромъ отъ котла можетъ пользоваться и баня.

Воротимся опять въ переднюю. Налѣво изъ нея, въ томъ же главномъ корпусѣ помѣщены двѣ запасныя комнаты съ переднею и проч. За ними, въ этомъ же этажѣ, но окнами во дворъ, расположена щегольская главная кухня съ приборами изъ красной мѣди и ручною машиною для подъема кушанья въ верхніе этажи.

Винный погребъ и погреба для съѣстныхъ припасовъ устроены въ подвалахъ подъ кухнею.

Поднявшись изъ передней по парадной лѣстницѣ до бель-этажа, мы встрѣчаемъ: налѣво съ площадки: входъ въ собственные покои Ея Высочества, а прямо—въ парадныя комнаты дворца. Но прежде осмотримъ лѣстницу, отдѣланную въ стилѣ французскаго ренесансъ, временъ Франциска I. Нижняя часть стѣнъ, до высоты верхней площадки, имѣетъ видъ гладкаго цоколя изъ цвѣтнаго искуственнаго мрамора, выше же стѣны убраны лѣпными и скульптурными работами, на золотомъ фонѣ. Въ срединѣ богатаго потолка помѣщена картина профессора В. П. Верещагина: «*Геній искусствъ на берегахъ Невы*». Массивно-мраморныя перила лѣстницы составлены изъ мотивовъ буквы *В* (Владиміръ) и грифона—изъ герба рода Романовыхъ. На нижней площадкѣ, въ стѣнной нишѣ, поставленъ слѣпокъ съ античной группы «*Амуръ и Психея*»; на верхней—мраморная группа художника Бродскаго «*Первые нашепты любви*»—какъ назвалъ ее художникъ.

Передняя комната Великой Княгини, съ открытымъ балкóномъ на парадный дворикъ и съ зеркальнымъ окномъ на парадную лѣстницу, обдѣлана въ помпейскомъ стилѣ съ темножелтыми стѣнами, росписнымъ потолкомъ и мраморнымъ каминомъ. Изъ нея дверь направо ведетъ въ *Гостиную*, имѣющую три окна на Неву. Стѣны ея покрыты голубою съ бѣлымъ узоромъ шелковою матеріею; мебель бѣлая, лакированная, обтянута голубымъ атласомъ; коверъ также голубой съ сѣрымъ рисункомъ. Архитектура комнаты выдержана въ стилѣ Людовика XVI. Изъ гостинной влѣво проходимъ въ *кабинетъ* Ея Высочества, гдѣ преобладаютъ коричневые колера, образующіе пріятный контрастъ съ предъидущимъ нѣжнымъ, голубымъ цвѣтомъ. Мебель буковая, полированная, и обтянута, какъ и стѣны, атласомъ; коверъ на полу цвѣтной; надъ дверьми—рельефныя группы дѣтей, изображающія науки и искусства,—работы академика Опекушина. Плафонъ украшенъ превосходной картиной Тони Февра «*утро*», подаренной Государынею Императрицею.—Изъ кабинета двѣ двери: прямо въ будуаръ, а налѣво въ опочивальную.

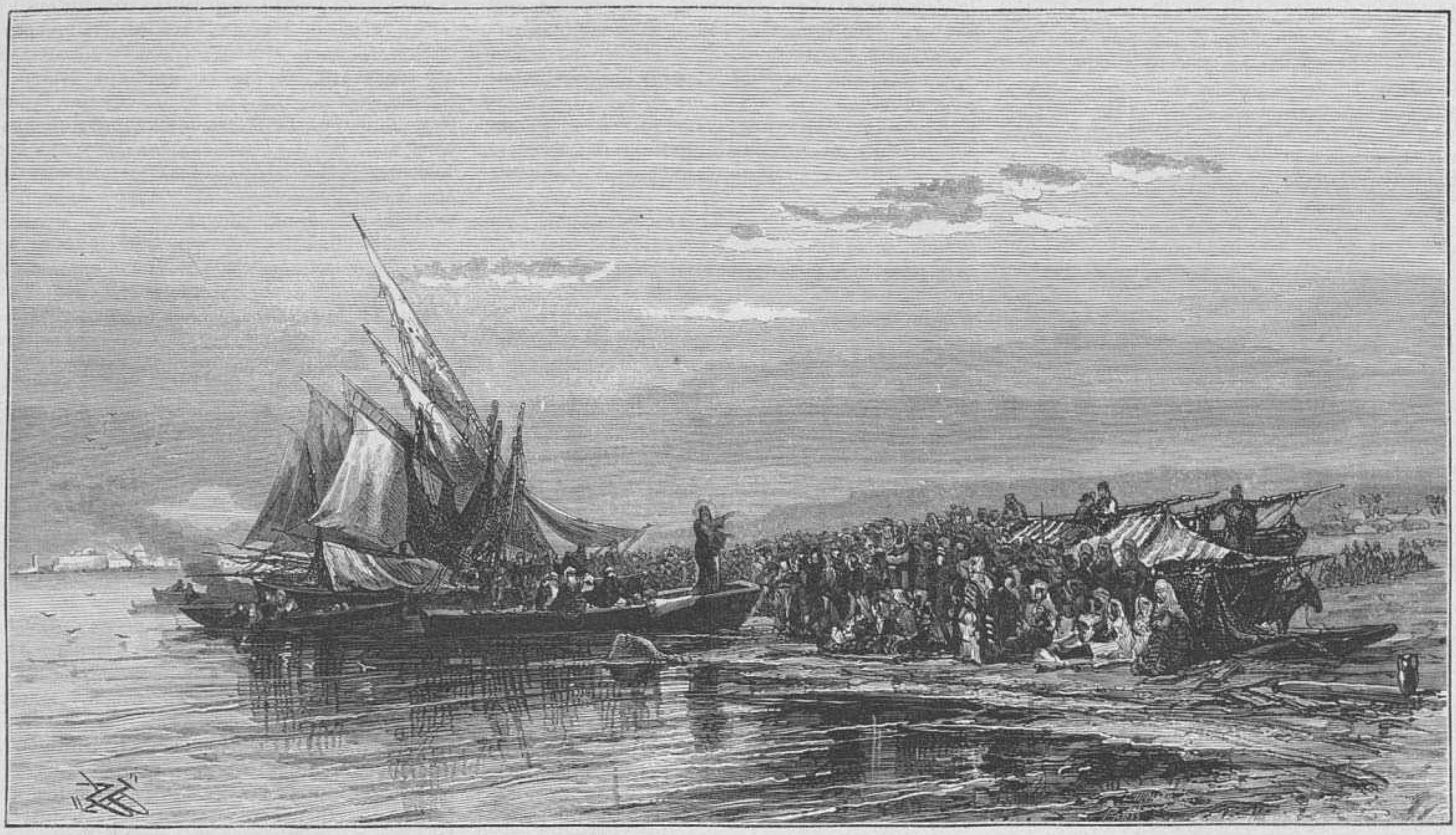
Маленькій, въ одно окно, *будуаръ* отдѣланъ въ мавританскомъ стилѣ. По стѣнамъ, богато украшеннымъ лѣпною работою, расписаннымъ и позолоченнымъ, разставлены мягкіе, низкіе диваны, обитые матеріею восточнаго рисунка. Окно закрыто позолоченною рѣшеткою и желтою атласною занавѣскою. Столики изъ чернаго дерева, съ раскраскою позолотою и съ зеркальными досками; табуреты такіе же—съ подушками.

Опочивальная имѣетъ два окна на парадный дворикъ и выходитъ въ уборную, въ ванную и на лѣстницу, ведущую внизъ въ кабинетъ Его Высочества, а вверхъ—въ дѣтскія комнаты. Стѣны опочивальной покрыты лиловымъ атласомъ, съ мягкою стежкою по низу. Мебель бѣлая, лакированная, съ атласною свѣтло-зеленоватою обивкою (vert d'eau). На каминѣ и на стѣнахъ помѣщены старинныя картины, написанныя въ два колера,—удачнѣйшія подражанія скульптурѣ (grisailles). Онѣ пріобрѣтены Великимъ Княземъ, если не ошибаемся, въ Голландіи.

Стѣны и мебель *уборной* Великой Княгини обиты розовымъ съ бабочками кретономъ (Satin japonais). Въ падугѣ потолка помѣщены четыре медальона (также grisailles), высокаго художественнаго достоинства. Въ *ванной* комнатѣ устроенъ небольшой, обложенный мраморомъ, бассейнъ, въ которомъ вода нагрѣвается посредствомъ пара отъ котла прачешной. За ванной слѣдуютъ: комната для дежурной каммер-юнгферы, гардеробъ и три комнатки для женской прислуги.

Выше было сказано, что прямо съ площадки парадной лѣстницы мы входимъ въ парадныя комнаты, которыя состоятъ: изъ пріемной, малой столовой, танцовальнаго зала, гостинной и банкетнаго зала (большая столовая).

Пріемная, съ большимъ балкономъ на Неву, отдѣлана въ стилѣ италіянскаго ренесанса, съ черною мебелью, малиновою



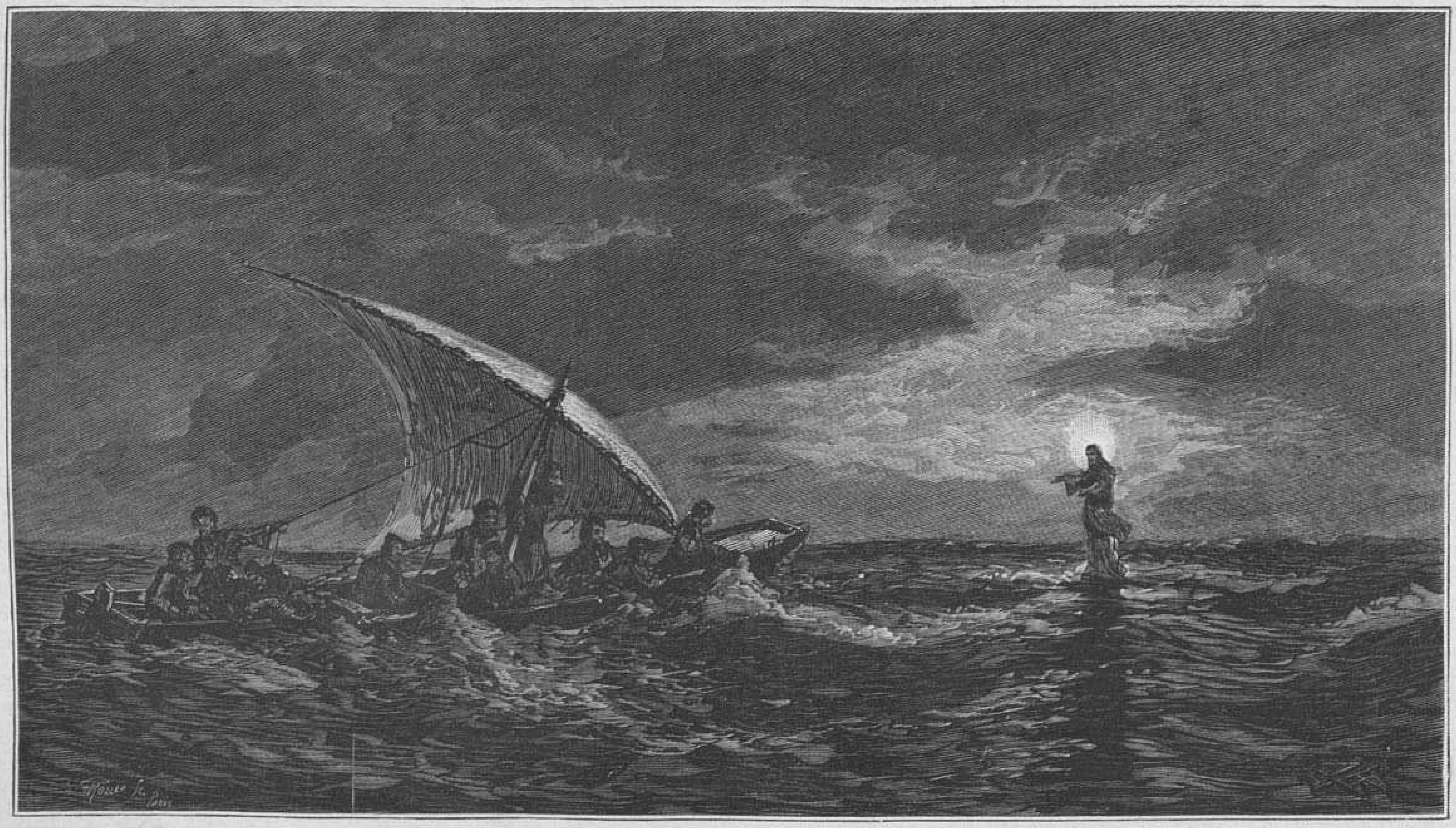
Парижъ.—Православная церковь; проповѣдь Спасителя съ лодки, картина профессора Боголюбова. (Рис. А. К. Беггровъ, грав. Г. Моллеръ).

шелковою обивкою и занавѣсами; съ чорнымъ мраморнымъ каминомъ, убраннымъ bronze antique.

Малая столовая—въ готическомъ стилѣ, расписана колерами; мотивы узора стѣнъ заимствованы изъ герба Его Высочества. Высокія панели и балочный потолокъ отдѣланы подъ дубъ. Въ глубинѣ комнаты поставленъ высокій каминъ изъ бременскаго песчаника. Цвѣтныя оконныя стекла расписаны В. Д. Сверчковымъ. Мебель дубовая съ желѣзною оковкою и обивкою изъ тисненой кожи. Люстра и стѣнники цинковыя, въ стилѣ комнаты.

За малой столовой слѣдуетъ танцовальный залъ. Переходомъ къ нему служитъ небольшая, въ италіянскомъ стилѣ XVI вѣка, комната, къ которой прилегаетъ чистый буфетъ и буфетная лѣстница.

Танцовальный залъ, съ хорами по обоимъ концамъ его, отдѣланъ въ стилѣ Людовика XV и раскрашенъ самыми нѣжными колерами,—палевымъ и сѣроватымъ; мебель бѣлая, обивка и занавѣси золотисто-желтыя. Плафонъ предположено украсить живо-



Парижъ.- Православная церковь; Хожденіе Іисуса Христа по водамъ, картина профессора Боголюбова. (Рис. А. К. Беггровъ, грав. Г. Моллеръ).

писью, которая будетъ исполнена В. П. Верещагинымъ.

Танцовальный залъ и заканчивающая рядъ парадныхъ комнатъ большая столовая соединяются парадною гостиною, богато убранною скульптурною и лѣпною работами и расписанною въ стилѣ италіянскаго ренесанса; мебель — орѣховаго дерева съ обивкою изъ синяго шелковаго репса.

Банкетный залъ, съ хорами для музыкантовъ, декорированъ въ русскомъ стилѣ, причемъ потолокъ, панели, главныя конструктивныя части стѣнъ, наличники, карнизы, лопатки и проч. сдѣланы лѣпныя, но раскрашены съ такимъ искусствомъ, что ихъ нельзя не принять за издѣлія изъ дуба. На стѣнахъ помѣщены извѣстныя читателямъ, по нашимъ художественнымъ выставкамъ, русскія сказки В. П. Верещагина: «Илья Муромецъ», «Добрыня Никитичъ» и «Алеша Поповичъ». Картины эти, написанныя на самомъ грубомъ холстѣ (нарочно для этого заказанномъ), масляными красками, не имѣютъ никакого блеска, а потому получаютъ совершенное сходство съ гобеленями. Люстры и стѣнники сдѣланы изъ красной полированной мѣди; занавѣсы— изъ небѣленаго полотна, убраны русскимъ шитьемъ, шелкомъ; мебель дубовая съ кожаною обивкою; въ глубинѣ столовой поставлена изразцовая расписная печь, исполненная на стеклянномъ заводѣ г. Л. Бонафеде. Мѣста на стѣнахъ, не занятыя картинами, покрыты колеромъ бирюзоваго цвѣта съ русскимъ узоромъ. Подъ потолкомъ, во фризѣ написаны славянскими буквами слѣдующія русскія поговорки, относящіяся къ хлѣбу-соли:

На стѣнѣ, гдѣ входы:

Обѣдъ не обѣдъ, гдѣ хозяюшки нѣтъ;
Ужинъ не нуженъ, былъ бы обѣдъ;
Хлѣбъ соль ѣшь, да правду рѣжь.

На лѣво отъ входа:

Хлѣбъ всему голова;
Покуда ѣмъ, такъ глухъ и нѣмъ;
Гостю честь, коль воля есть;
Кипите щи, чтобъ гости шли;
Худъ обѣдъ, коль хлѣба нѣтъ;
Щи да каша, кормилицы наши;
Что есть въ печи, все на столъ мечи;
Живи не скупись, съ друзьями веселись;
Палата бѣла, а безъ хлѣба бѣда;
Душа милѣе ковша.

На стѣнѣ, гдѣ окна:

Остатки сладки;
Кто Богомъ не забытъ, тотъ сытъ;
Не красна изба углами, но—пирогами;
Хорошъ и квасокъ, коль шибаетъ въ носокъ;
Каковъ ни есть, а хочешь ѣсть;
Чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ;
И муха не безъ брюха;
Голодной кумѣ, все хлѣбъ на умѣ;
Ѣшь больше, проживешь дольше;
Пей, да ума не пропей.

Маневры войскъ Красносельскаго и Усть-Ижорскаго лагерей.—Преслѣдованіе непріятеля артиллерійскимъ огнемъ у Красной долины, при деревнѣ Глазово.
(Рис. Р. К. Жуковскій, грав. Ос. Май).

Въ третьемъ этажѣ помѣщена дѣтская половина и квартиры фрейлины, камер-юнгферы, наставника и дѣтской прислуги. Надъ третьимъ этажемъ находится домовая церковь, къ которой ведетъ чугунная лѣстница, начинающаяся изъ передней Ея Высочества. Церковь не входила въ первоначальную программу постройки и распоряженіе объ устройствѣ ея послѣдовало уже тогда, когда дворецъ былъ оконченъ вчернѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ требовалось удовлетворить весьма затруднительнымъ условіямъ, именно: 1) церковь должна была находиться въ непосредственной и удобной связи съ покоями Ихъ Высочествъ; 2) быть совершенно доступною и для служащихъ въ домѣ; 3) должна была имѣть алтарь, обращенный на востокъ, и 4) надъ нею не должно было быть никакого жилаго помѣщенія. Всѣ эти условія въ данномъ случаѣ соблюдены, и сверхъ того устроены, даже, паперть и ризница. Церковь представляетъ въ планѣ прямоугольникъ, съ деревяннымъ потолкомъ по открытымъ дубовымъ стропиламъ. Фермы поддерживаются символическими эмблемами Евангелистовъ: ангельскими, львиными, бычачьими и орлиными головами. На стѣнахъ, кромѣ карниза и колоннъ въ оконныхъ простѣнкахъ — лѣпныхъ украшеній нѣтъ, стѣны расписаны темными солидными колерами. Однотонныя, въ настоящее время, формы ихъ, въ ближайшемъ будущемъ, покроются живописными изображеніями изъ житія Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра. Окна расписаны В. Сверчковымъ. Характеръ архитектуры, какъ въ паперти, такъ и въ церкви — романскій. Иконостасъ одноярусный, дубовый, съ образами на золотомъ фонѣ.

Конюшня Его Высочества, покрытая желѣзнымъ потолкомъ по такимъ-же фермамъ, имѣетъ 22 стойла и два денника.

Всѣ постройки съ омеблировкою, драпировками, коврами, бронзами собственныхъ и парадныхъ комнатъ Ихъ Высочествъ, обошлись въ 820,000 рублей.

Архитекторъ В. Шрётеръ.

Православная церковь въ Парижѣ.

Парижская православная церковь построена на сумму, составившуюся изъ добровольныхъ пожертвованій разныхъ лицъ православнаго исповѣданія. Значительная часть вкладовъ сдѣлана Государемъ Императоромъ, Государыней Императрицей и другими членами императорской фамиліи, а также св. правительствующимъ Синодомъ. Стоимость всѣхъ работъ по сооруженію и внутренней отдѣлкѣ доходитъ до полутора милліоновъ франковъ или до 450 тысячъ р. сер. Она была заложена 19 февраля 1859 г. въ память восшествія на престолъ нынѣ царствующаго Императора и освящена 30 августа 1861 г., въ день св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, во имя котораго и построена. Закладка храма и работы по постройкѣ произведены при настоятелѣ его, протоіереѣ Іосифѣ Васильевичѣ Васильевѣ. Чертежъ и планъ составлены профессоромъ Кузминымъ, а постройка производилась подъ руководствомъ архитектора академика Ивана Васильевича Штрома (нынѣ профессоръ). Стѣнная и иконостасная живопись исполнены художниками академиками Евграфомъ и Павломъ Сорокиными и профессорами Бронниковымъ и Васильевымъ. Но ко времени освященія храма живописныя работы не были еще вполнѣ окончены; онѣ подготовлялись постепенно до 1868 г. Въ этомъ году, при настоятелѣ церкви протоіереѣ Васильѣ Александровичѣ Прилежаевѣ, церковь украсилась работами художника г-на Сѣдова и профессора Александра Егоровича Бейдемана. Г. Бейдеманъ написалъ четырехъ Евангелистовъ и всѣ иконы, прилегающія къ иконостасу, а также и тѣ, которыя находятся въ алтарѣ. Работы эти исполнены превосходно талантливой кистью Бейдемана, извѣстнаго у насъ по своему византійскому стилю. Г. Бейдеманъ предполагалъ, кромѣ оконченныхъ уже имъ работъ, въ двухъ нишахъ церкви по правой и лѣвой сторонамъ написать двѣ картины изъ жизни Спасителя, и такъ какъ обѣ должны были принадлежать къ разряду картинъ пейзажно-историческихъ, то просилъ товарища своего по художеству и пріятеля, профессора (пейзажиста-мариниста) Алексѣя Петровича Боголюбова, составить эскизы этимъ двумъ картинамъ, по которымъ и предполагалъ написать картины въ этихъ нишахъ. Но ранняя и неожиданная смерть даровитаго художника, а затѣмъ тяжкая болѣзнь г. Боголюбова, если и не разрушили всего плана, то замедлили его выполненіе до 1870—74 годовъ. Въ этотъ промежутокъ времени г. Боголюбовъ проживалъ въ Парижѣ по нѣскольку мѣсяцевъ и по убѣдительной дружеской просьбѣ настоятеля церкви В. А. Прилежаева согласился написать въ память своего покойнаго товарища и друга обѣ картины безвозмездно. Первая картина, изображающая «Хожденіе Іисуса Христа по водамъ», была начата г. Боголюбовымъ въ 1870 г. и окончена въ 1872 г. Вторая изображаетъ «Проповѣдь Спасителя съ лодки», и написана въ 1873 и 1874 годахъ. Обѣ картины отличаются сильнымъ колоритомъ и превосходной композиціей. Въ первой изъ нихъ, восходящая позади Спасителя полная луна, замѣняя собою употребляемый обыкновенно при изображеніи лика Іисуса Христа свѣтлый вѣнецъ, составляетъ едва ли не первое и вполнѣ оригинальное подобнаго рода примѣненіе. Фигуры на обѣихъ картинахъ, хотя не носятъ на себѣ строгаго оттѣнка историческо-библейской живописи, но по искусной группировкѣ и отчетливому выполненію какъ самихъ фигуръ, полныхъ движенія, такъ и пейзажа съ глубокимъ воздухомъ и прозрачной водой, стихіями, столь послушными даровитой и бойкой кисти г. Боголюбова, принадлежатъ къ лучшимъ его произведеніямъ, почему мы можемъ сказать положительно, что картины эти служатъ прекраснымъ украшеніемъ храма и что г. Боголюбовъ, помимо своей спеціальности, обладаетъ еще замѣчательнымъ талантомъ и по исторической живописи.

Староста Парижской церкви, почетный гражданинъ и коммерціи совѣтникъ Митрофанъ Сергѣевичъ Мазуринъ, которому церковь обязана съ 1868 г. всѣми новыми украшеніями и пожертвованіями, включая постоянное содержаніе превосходнаго хора пѣвчихъ, оцѣнилъ обѣ картины эти въ 12 тысячъ р. сер. и такъ какъ г. Боголюбовъ отказался отъ всякаго за нихъ вознагражденія, то, уважая труды покойнаго г. Бейдемана, составляющіе дѣйствительное украшеніе церкви, заявилъ себя достойнымъ цѣнителемъ его работъ и пожертвовалъ часть этой суммы семейству покойнаго г. Бейдемана.

Б.

Маневры войскъ Красносельскаго и Усть-Ижорскаго лагерей.

(Продолженіе).

29-го іюля войскамъ была дана дневка. Къ началу маневра стороны занимали слѣдующее расположеніе: авангардъ западнаго корпуса стоялъ у с. Ижоры и Федоровскаго посада въ числѣ 11 батальоновъ, 10 эскадроновъ, 24 орудій. Главныя силы на рѣкѣ Стрѣлкѣ у Кипенской колоніи и у деревни Большія Горки; авангардъ восточнаго корпуса, въ числѣ 14 батальоновъ, 10 эскадроновъ и 26 орудій, расположился бивуакомъ у деревни Саблина, главныя силы у села Ямъ-Тосны. Тамъ же находилась и штабъ-квартира.

Такимъ образомъ, къ началу маневровъ авангарды обоихъ корпусовъ находились въ разстояніи 13-ти верстъ одинъ отъ другаго по шоссе изъ Царскаго Села въ Москву.

30-го іюля, утромъ, авангардъ западнаго корпуса, съ цѣлью раскрыть расположеніе и силы противника, двинулся впередъ отъ Ижоры по направленію къ дер. Саблиной, оставивъ часть силъ у Федоровскаго посада, для охраненія своего праваго фланга. Въ тоже время двинулся къ Ижорѣ и авангардъ восточнаго корпуса въ полномъ составѣ, отдѣливъ только небольшой боковой отрядъ для производства демонстраціи обхода праваго фланга непріятеля.

Оба авангарда столкнулись другъ съ другомъ въ разстояніи около 5-ти верстъ отъ рѣки Ижоры, въ лѣсу. Завязалась перестрѣлка, причемъ, со стороны авангарда восточнаго корпуса, введено было въ дѣло первоначально только 4 батальона, 2 эскадрона и 12 орудій. Всѣ остальныя войска, 10 батальоновъ, 7 эскадроновъ и 12 орудій, были направлены лѣсомъ правѣе, въ обходъ непріятельскаго лѣваго фланга. Появленіе этихъ силъ на флангѣ заставило авангардъ западнаго корпуса начать отступленіе. Въ это время начальникъ головнаго отряда, генералъ Гурко, упавъ вмѣстѣ съ лошадью, переломилъ себѣ ключицу и долженъ былъ сдать команду; обстоятельство это имѣло неблагопріятное вліяніе на дальнѣйшій ходъ дѣйствій.

Авангардъ западнаго корпуса началъ отступать къ Ижорѣ, все время преслѣдуемый съ фронта и охватываемый съ лѣваго фланга войсками графа Воронцова-Дашкова. Дойдя до Ижоры, онъ попытался было задержать противника, но послѣдній, не давъ ему времени занять, какъ бы слѣдовало, окраину села,—ворвался туда вслѣдъ за нимъ. Когда войска авангарда восточнаго корпуса вступили въ Ижору, одна изъ конныхъ батарей, сгоряча, занеслась впередъ по главной улицѣ и, остановившись въ 100 шагахъ отъ отступавшей цѣпи авангарда западнаго корпуса, начала сниматься съ передковъ. Государь Императоръ, чтобъ показать этой батареѣ наглядно всю важность сдѣланной ею ошибки, приказать изволилъ ближайшей ротѣ 87-го пѣхотнаго Нейшлотскаго полка броситься на эту батарею на «ура». Но въ это время, совершенно неожиданно для всѣхъ, выскочила изъ-за домовъ рота лейбъ-гвардіи 2-го Стрѣлковаго батальона (какъ оказалось впослѣдствіи, бѣгомъ сопровождавшая батарею) и съ крикомъ «ура» грудью заслонила свою батарею. Такая находчивость въ столь критическую минуту весьма пріятно подѣйствовала на всѣхъ присутствовавшихъ; лихая рота была осчастливлена особою благодарностью Его Величества».

Не успѣвъ отстоять Ижору, авангардъ западнаго корпуса успѣлъ воспрепятствовать авангарду восточнаго корпуса овладѣть переправою черезъ рѣку. Всѣ войска, кромѣ 2-хъ батальоновъ и 4-хъ орудій, перешли Ижору и заняли позиціи на противоположномъ берегу, при чемъ артиллерія была выстроена на высотахъ по охватывающей дугѣ. Когда непріятель сталъ слишкомъ сильно напирать на отступавшіе батальоны, она, выждавъ появленіе непріятельской пѣхоты изъ-за домовъ,—открыла по ней, съ разстоянія 200 шаговъ, такой жестокій огонь, что наступавшіе невольно пріостановились, а аріергардъ, перебѣжавъ въ это время черезъ мостъ, примѣрно зажегъ его. Такъ какъ форсированіе переправы вовсе не входило въ разсчеты начальника авангарда восточнаго корпуса, то онъ и приказалъ своимъ войскамъ отступить, оставивъ для занятія села Ижоры и для наблюденія за противникомъ лейбъ-гвардіи 2-й Стрѣлковый батальонъ.

Въ это время отрядъ изъ 1 роты, 1 эскадрона и 2 орудій, сдѣлавъ отъ Саблиной обходъ, къ концу маневра остановился на пересѣченіи балтійской желѣзной дороги съ большою дорогою изъ Лисина на Федоровскій посадъ. Появленіе его заставило авангардъ западнаго корпуса полагать, что главнаго удара надо ожидать съ южной стороны.

На слѣдующій день авангардъ западнаго корпуса къ 4 часамъ утра расположился для обороны теченія рѣки Ижоры на протяженіи семи верстъ. Изъ расположенія войскъ видно, что переправа противника ожидалась, главнымъ образомъ, на пространствѣ между

деревнями Симашкиной и Новой, ближе къ Федоровскому посаду. Между тѣмъ графъ Воронцовъ-Дашковъ отступилъ, по окончаніи маневра 30-го іюля, отъ Ижоры и, скрывшись въ лѣсу, расположился на отдыхъ у мызы Маркова и у слободы Степановки. Давъ отдохнуть войскамъ до ночи, графъ Воронцовъ-Дашковъ рѣшился переправиться у Колпина и, чтобъ замаскировать свое движеніе, приказалъ отряду свиты Его Величества генералъ-маіора Данилова (4 батальона, 6 эскадроновъ, 12 орудій) утромъ 31-го іюля наступать отъ мызы Маркова къ дер. Старая мыза и построить тамъ переправу, начавъ дѣйствіе въ 3 часа утра. Маневръ генерала Воронцова-Дашкова вполнѣ удался: около половины третьяго утра, отрядъ его подошелъ къ пункту, выбранному для переправы ниже Колпина, никѣмъ незамѣченный. Здѣсь начальникъ головнаго отряда переправилъ черезъ рѣку на лодкахъ стрѣлковъ, для занятія противоположнаго берега; затѣмъ, воспользовавшись найденною у берега баркою, гвардейскіе саперы устроили мостъ на судахъ, по которому весь отрядъ и перешелъ на другой берегъ, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла. Стрѣлки, составлявшіе главный отрядъ, выйдя на берегъ, не дали расположенному въ Колпинѣ эскадрону времени опомниться: они окружили его въ присутствіи Государя Императора, прежде, чѣмъ эскадронъ успѣлъ сѣсть на коней. Только одинъ офицеръ съ однимъ унтеръ-офицеромъ успѣли ускакать къ начальнику авангарда съ извѣстіемъ, что въ Колпинѣ противникъ успѣлъ уже совершить переправу. Въ 4 часа утра у деревни Старой мызы завязался бой съ отрядомъ Данилова, который, имѣя противъ себя только 1 батальонъ и 4 орудія, немедленно приступилъ къ устройству моста на козлахъ черезъ Ижору. Когда подошли другія войска авангарда западнаго корпуса, то дѣло съ отрядомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Данилова уже не могло разыграться, потому что въ то время было получено донесеніе о совершившейся у Колпина переправѣ главныхъ силъ; вслѣдствіе этого, авангардъ западнаго корпуса долженъ былъ отступить, чтобъ не рисковать быть отрѣзаннымъ отъ Царскаго Села. Отступленіе это совершилось весьма поспѣшно, такъ какъ отрядъ графа Воронцова-Дашкова повернулъ изъ Колпина прямо на Ижору и вышелъ на флангъ расположенному тамъ отряду. Это много облегчило переправу генералъ-маіора Данилова и дало ему возможность принять дѣятельное участіе въ преслѣдованіи. Дойдя до д. Нововѣсть, отрядъ графа Воронцова-Дашкова свернулъ на Павловскъ и, дебушировавъ изъ Павловскаго парка на равнину у д. Гумоласары, успѣлъ предупредить тамъ хвостъ колонны, отступавшей черезъ Павловскъ на Соболево и Перелѣсино, такъ что части войскъ авангарда западнаго корпуса пришлось проходить подъ сильнымъ фланговымъ огнемъ. Двинувши затѣмъ часть своихъ силъ по направленію отъ Гумоласаръ на деревни Кашелову и Перелѣсину, графу Воронцову удалось еще разъ атаковать отступавшаго противника во флангъ.

Было уже около 11-ти часовъ утра; дальнѣйшее преслѣдованіе, въ виду совершонныхъ авангардомъ восточнаго корпуса усиленныхъ переходовъ и понесенныхъ имъ трудовъ и лишеній, становилось невозможнымъ и потому Государь Императоръ приказать изволилъ: маневръ прекратить; авангарду Восточнаго корпуса ограничиться занятіемъ Царскаго Села, а авангарду западнаго корпуса безпрепятственно отступить на линію деревень Соболева, Куйтелова и расположиться тамъ бивуакомъ, по усмотрѣнію начальника авангарда.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТОВЪ

изъ англійскаго коленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа.

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. **1** р. **75** к., съ перес. **2** р. **50** к.

Броненосный фрегатъ «князь Пожарскій».

Сообщивъ объ отправленіи нашимъ правительствомъ фрегата «князь Пожарскій» къ берегамъ Испаніи, мы считаемъ не безъинтереснымъ представить въ настоящее время какъ рисунокъ самаго судна, такъ и нѣкоторыя о немъ свѣдѣнія.

Фрегатъ былъ заложенъ 18 мая 1864 года и оконченъ постройкою въ 1867 году, подъ наблюденіемъ англійскаго инженера Митчеля и штабсъ-капитана Соболева; длина его по ватерлиніи болѣе 265 футовъ, а наибольшая ширина 49 футъ; водоизмѣщеніе 4137 тоннъ; углубленіе форштевня 16 ф. 4 д., ахтерштевня 20 ф. 6 д. Корпусъ фрегата желѣзный; по большей части длины и до высоты батарейной палубы онъ имѣетъ второе дно, отстоящее отъ наружнаго на 3½ фута. Параллельно діаметральной плоскости придѣланы съ каждой стороны по 2 киля. Форштевень, спускаясь внизъ, образуетъ на глубинѣ 6 футовъ острый шпиронъ. Корма круглая и защищаетъ руль; машина имѣетъ 600 силъ и можетъ развить ихъ до 3000; діаметръ винта 18 футовъ; въ батарейной палубѣ устроенъ казематъ во всю ширину ея на протяженіи 77 футовъ; на каждой сторонѣ придѣлано по 4 порта для 8 девяти-дюймовыхъ орудій, которыми вооруженъ фрегатъ; кромѣ того, внѣ каземата прорублено въ каждомъ бортѣ по 9 отверстій равныхъ портамъ, чтобы нельзя было снаружи замѣтить, гдѣ кончается казематъ. Броня, состоящая изъ 193 плитъ, толщиною въ 4½ дюйма и вѣсящая 37634 пуда, начинается на 8 футовъ ниже грузовой ватерлиніи и доходитъ у каземата до ватервельса верхней палубы. Постройка фрегата обошлась въ 1.364,691 рубль.

Выставка въ Академіи Художествъ 1874 г.

«За самоваромъ», картина А. И. Корзухина.

Художникъ, какъ извѣстно, составилъ себѣ извѣстность картинкою «Пьяный отецъ семейства». Настоящее же произведеніе вѣроятно принадлежитъ къ серіи противоположныхъ типовъ тому гулякѣ, который обратилъ на художника въ первый разъ вниманіе публики, или тому чиновнику, котораго встрѣчаетъ бѣдная жена за полночь, на праздникъ, съ покупками, когда дѣти уже спятъ, кому гдѣ пришлось.

Въ настоящемъ произведеніи, нами разбираемомъ, художникъ представилъ намъ личность, не составляющую незаслуженной кары женѣ, а скорѣе составляетъ гордость сожительницы, раздобрѣвшей и, по своему, разодѣтой въ шелковую косынку и въ шалевый платокъ. Благонравный мужъ такого типа никогда хмѣльнаго въ ротъ не беретъ, а балуется по малости чайкомъ до отвала, привыкнувъ этимъ китайскимъ напиткомъ отводить душу въ столицѣ, многоразличныя искушенія которой для него несуществуютъ. Живутъ подобные сожители обыкновенно сидѣльцами въ мелочныхъ или овощныхъ лавкахъ, по нѣскольку лѣтъ у одного хозяина. Расчетъ у нихъ всегда оканчивается съ патрономъ къ обоюдному удовольствію, причемъ исправный, вѣжливый, трезвый сидѣлецъ, уѣзжая въ деревню на побывку, кромѣ чистогана, запасается подарками хозяйкѣ. Между ними занимаютъ, разумѣется, первое мѣсто снаряды для чаепитія: сахаръ головами, чай и лимоны—кофе еще не вошелъ въ обиходъ питерщиковъ и хозяйки ихъ, зная о существованіи такого снадобья, еще неимѣютъ случаевъ отвѣдать его до личнаго пріѣзда съ сожителемъ въ столицы. Сосиски и горчица сарептская, между тѣмъ не обѣгаются питерщиками изъ мелочныхъ лавокъ.

Вотъ нашъ пріѣзжій столичный обыватель, — вооруженный на этотъ разъ даже хитрымъ издѣліемъ тульскаго кузнеца — щипчиками для рѣзки сахара,—съ миною самодовольства и внушительнаго уваженія къ прогрессу человѣчества, торжественно возсѣдаетъ передъ самоваромъ, въ новомъ или, лучше сказать, легко еще подержанномъ костюмѣ: суконной жилеткѣ, ситцевой рубашкѣ, китайчатыхъ шароварахъ и здоровыхъ смазныхъ сапогахъ. Свѣтлые кудри лоснятся и опущенные глаза слѣдятъ за ровностью ущемленія куска въ щипцахъ. Операція эта сильно затрогиваетъ интересъ сожительницы, хозяйки домовитой и заботливой, богомольной и чистоплотной. Полотенцо съ узоромъ, постланное на столъ вмѣсто салфетки—чистоты не сомнительной и на блюдцѣ просвира мягкая. На самоваръ поставленъ чайничекъ; за самоваромъ — кринка съ молокомъ, сахарница и двѣ чашки съ розными блюдцами: апетитная чашка разумѣется хозяину.

Глядя на эту чету богобоязливыхъ супруговъ, у которыхъ и кошка сытая, не только скотина—нельзя не сказать, что идиллія бездѣтной старости, въ трудящейся средѣ сельскаго состоянія, художникомъ разгадана и передана прекрасно. Намъ эти два субъекта, давно уже перешедшіе черезъ грани мятежной юности, больше нравятся, чѣмъ «Отправленіе сына въ корпусъ» этого же художника. Тамъ много натяжекъ и дурно понятыхъ ощущеній родителей. Здѣсь полное согласіе типовъ характерныхъ съ мѣстомъ дѣйствія.

Аппараты и инструменты Великобританской экспедиціи для наблюденія прохожденія Венеры.

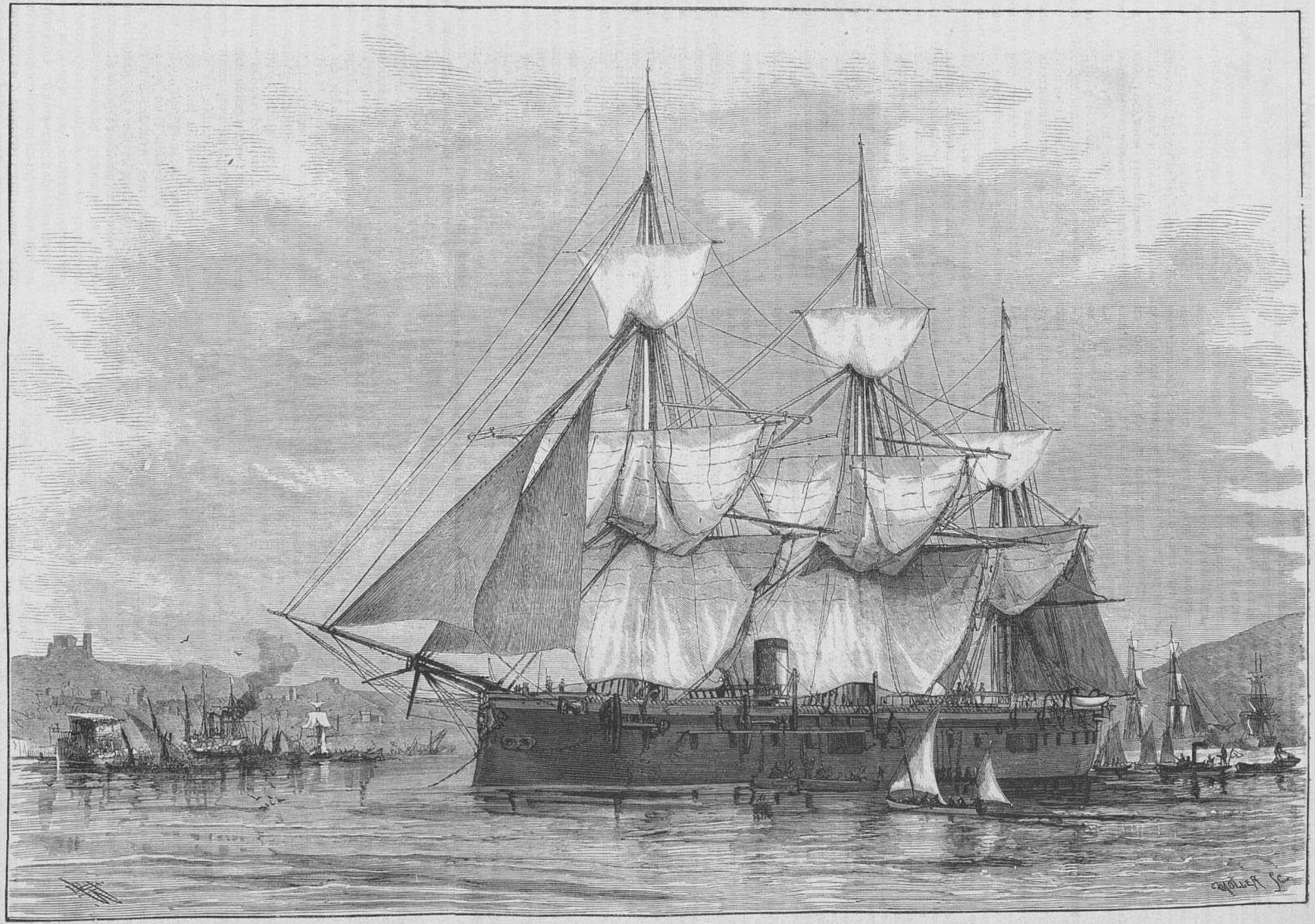
Въ статьѣ «Прохожденіе Венеры», помѣщенной въ № 263 «Всемірн. Иллюстр.», было упомянуто о томъ, что для наблюденія этого, въ высшей степени важнаго для астрономіи, феномена, снаряжаются ученыя экспедиціи отъ Россіи, Англіи, Франціи и Германіи. Члены Великобританской экспедиціи, изъ которыхъ нѣкоторые уже отправились къ мѣсту ихъ назначенія, избрали, кромѣ трехъ вспомогательныхъ, слѣдующія пять главныхъ станцій: Гонолуло, островъ Родригесъ (близъ Мавриція), Землю Керголенъ, Крейстъ-Черчъ (Новая Зеландія) и Александрію (Египетъ). Для оптическаго наблюденія прохожденія Венеры, при каждой станціи находится телескопъ съ шестидюймовымъ отверстіемъ и экваторіальнымъ приспособленіемъ, приводимый въ движеніе часовымъ механизмомъ съ тою цѣлью, чтобы руки наблюдателя оставались свободными. На нашей гравюрѣ изображенъ подобный экваторіальный телескопъ въ двухъ различныхъ положеніяхъ, а также телескопъ, названный по имени изобрѣтателя его «Lee Equatorial» и предназначенный для наблюденія въ Каирѣ. Каждая станція будетъ въ тоже время снабжена инструментомъ съ сорокадюймовымъ фокуснымъ разстояніемъ и отверстіемъ въ три дюйма, для измѣренія времени по прохожденіямъ звѣздъ, и долготы, по прохожденіямъ луны. Далѣе, каждая партія имѣетъ съ собою алтазимутный инструментъ или вертикальный кругъ, для наблюденія азимутовъ или различныхъ разстояній зенита луны, въ какой бы то нибыло части небесъ. Наконецъ, на каждой главной станціи построенъ великолѣпный фото-геліографическій аппаратъ, дающій математически точные и рѣзко очерченные снимки. Подобно телескопамъ, аппаратъ этотъ приспособленъ къ экваторіальнымъ наблюденіямъ и движется, съ помощію часоваго механизма, съ одинаковою солнцу скоростью. Для помѣщенія инструментовъ и аппаратовъ устроены бараки.

Прохожденіе Венеры представляетъ единственный удобный моментъ для точнаго опредѣленія разстоянія земли отъ солнца. Опредѣливъ это разстояніе, уже гораздо точнѣе можно опредѣлять различныя долготы на земномъ шарѣ, что чрезвычайно важно для мореплаванія.

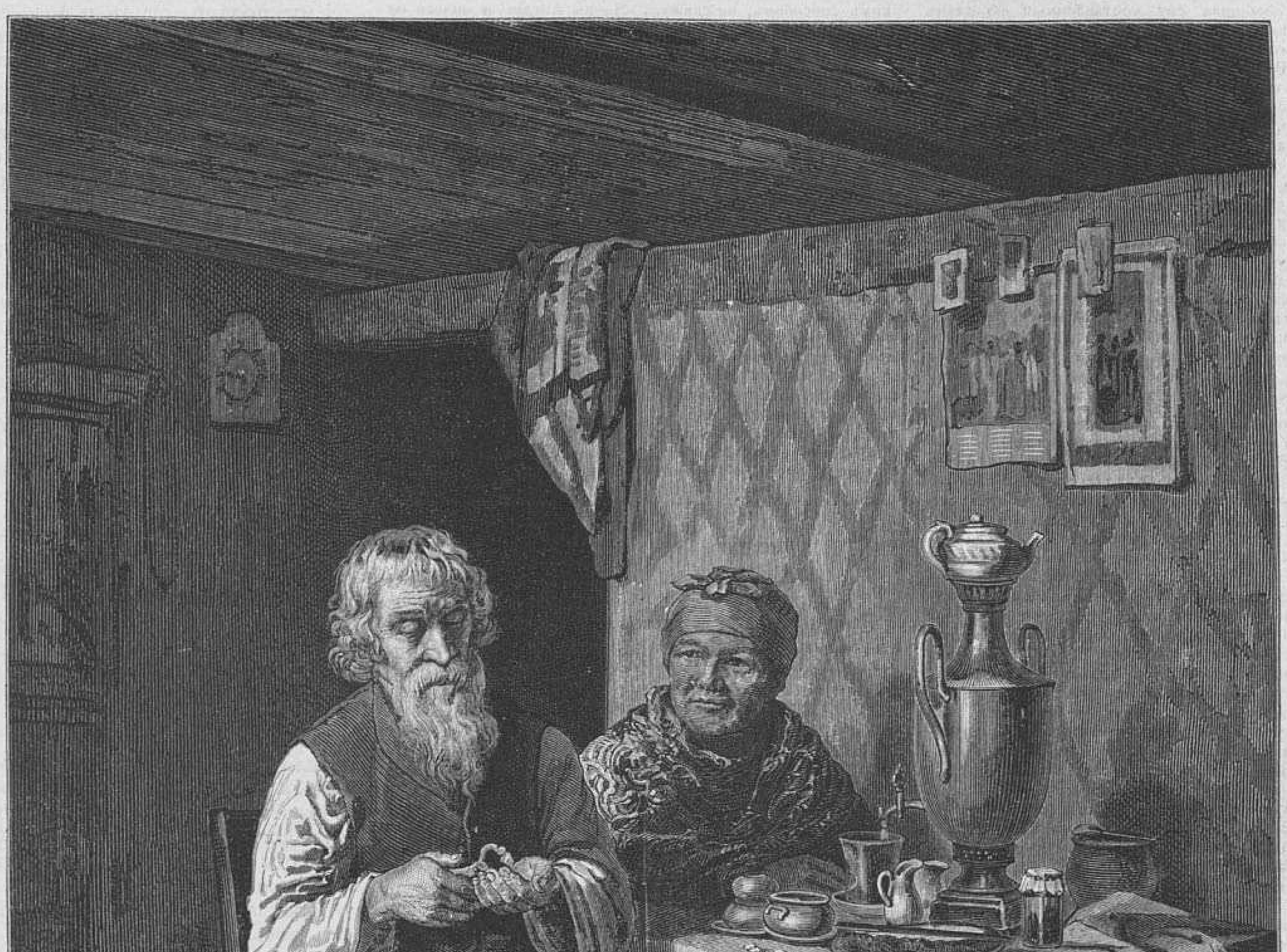
Бѣгство бывшаго маршала Базена.

Еще въ прошломъ году, говоря о процессѣ маршала Базена, мы выразили предположеніе, что ему удастся убѣжать съ острова св. Маргариты, и теперь слова наши оправдались. Между тѣмъ, съ перваго взгляда бѣгство это казалось невозможнымъ. Маршалъ занималъ одноэтажный домъ, три окна котораго, загороженныя желѣзными рѣшетками и закрывавшіяся на ночь ставнями, выходили на террасу, гдѣ съ 10 часовъ вечера до 5 утра стоялъ часовой. Стѣны этого строенія чрезвычайно прочны и крытая каменная лѣстница ведетъ со двора на платформу и черезъ корридоръ въ квартиру маршала, у дверей которой постоянно находился часовой, также какъ и у дверей корридора. Во дворикѣ стоялъ караулъ и дежурные тюремные сторожа. Крѣпостная стѣна, имѣвшая внутри всего 15 футовъ, была очень высока снаружи,—до 80 футовъ, потому что примыкала къ крутымъ утесамъ. Море у береговъ усѣяно подводными камнями.

Извѣстно, что жена заключеннаго давно уже ходатайствовала о смягченіи его участи, но всѣ старанія ея были безуспѣшны; маршалъ Макъ-Магонъ, на послѣднюю просьбу ея, чтобъ заключеніе было замѣнено изгнаніемъ, отвѣчалъ, что онъ ничего не можетъ сдѣлать. Между тѣмъ назначеніе министромъ внутреннихъ дѣлъ генерала



Броненосный фрегатъ «Князь Пожарскій» (Рис. А. К. Беггровъ, грав. Г. Моллеръ).



С.-Петербургъ.—Выставка въ Академіи Художествъ: «За самоваромъ», картина А. И. Корзухина. (Рис. Н. С. Негадаевъ, грав. И. Матюшинъ).

Шабо-Латура заставило Базена опасаться, что къ нему будутъ примѣнены тюремныя правила со всею строгостью. Онъ рѣшился бѣжать. Впрочемъ, мѣры къ этому были приняты заранѣе. Г-жа Базенъ продала всѣ свои недвижимыя имущества, находившіяся во Франціи, и перевезла дѣтей въ Спа.

Вотъ какимъ образомъ совершилось бѣгство, по словамъ экс-маршала и жены его. Получивъ отказъ отъ президента республики, она написала о томъ мужу симпатическими чернилами на внутренней сторонѣ конверта, прибавивъ при этомъ, что отправляется въ Спа, чтобъ отвлечь вниманіе, а оттуда проѣдетъ въ Геную для найма судна. Въ Спа она встрѣтила племянника своего Альвареса Рулля и сообщила ему составленный ею планъ бѣгства. Тотъ согласился и они немедленно уѣхали въ Геную. «Здѣсь, говоритъ г-жа Базенъ, мы наняли пароходъ «Баронъ Риказоли», компаніи Пейрано-Дановаро, за 1000 франковъ въ день съ тѣмъ, чтобъ судно было въ полномъ нашемъ распоряженіи... Утромъ 8 августа мы отплыли изъ Генуи, а на другой день вечеромъ вступили въ воды Жуанскаго залива. Капитанъ нашего судна ничего не зналъ: я разсказала ему, что мы новобрачные въ періодѣ медоваго мѣсяца, что прожили всю зиму въ Каннѣ и хотимъ взять оставленнаго тамъ стараго слугу и кухарку, поэтому я просила капитана, чтобъ онъ при визированіи корабельнаго патента занесъ въ него еще двухъ пассажировъ. Когда визировка была кончена, мы спросили пароходную лодку съ двумя гребцами и высадились, не доѣзжая мыса Круазетъ... Здѣсь мы достали лодку и отправились къ острову св. Маргариты. Гребли мы оба отвратительно, такъ что съ величайшимъ трудомъ подвигались къ форту... Около $^3/_4$ десятаго мы подплыли къ его основанію, но не знали, гдѣ пристать. Наконецъ, въ темнотѣ я примѣтила будку часоваго.

— Намъ нужно поворотить влѣво, говорю я Руллю. Мы повернули. Увидѣвъ страшную высоту скалъ, я усомнилась въ возможности осуществить нашъ планъ и зарыдала. Рулль не потерялъ присутствія духа. «Успокойтесь, сказалъ онъ мнѣ, здѣсь намъ нельзя оставаться. Насъ разобьетъ». Дѣйствительно, лодку стало вертѣть во всѣ стороны. Я до сихъ поръ не понимаю, какъ намъ удалось выбраться. Вдругъ мы слышимъ легкій шорохъ. —Слышите? сказалъ Рулль. Это онъ спускается... Черезъ секунду шумъ повторяется. Наконецъ, не смотря на темноту, я замѣчаю какую-то массу, спускающуюся по стѣнѣ. Я зажигаю спичку; маршалъ, увидѣвъ этотъ мелькнувшій огонекъ, тоже зажегъ спичку. Онъ былъ еще на значительной высотѣ. Я ужаснулась и подумала, что ему не спуститься. Мы продолжали грести, стараясь подплыть какъ можно ближе... Я не спускала глазъ съ этой черной фигуры: вдругъ она исчезла между камнями... Я вскрикнула: онъ убился!.. Не знаю, что произошло за тѣмъ. Когда я пришла въ себя, маршалъ былъ уже въ водѣ и пробирался къ намъ между камнями. Рулль бросилъ ему веревку, онъ ухватился за нее и началъ приближаться... Но онъ сталъ терять силы и едва не опрокинулъ лодки, навалившись на веревку... Наконецъ, Руллю удалось вытащить его...» Далѣе г-жа Базенъ разсказываетъ, какъ они отправились къ берегу, гдѣ ихъ ждала пароходная шлюпка съ 2 гребцами и какъ они прибыли въ половинѣ перваго на судно. Тамъ всѣ спали, кромѣ лоцмана. Рулль разбудилъ капитана и сказалъ, что желаетъ отправиться въ Неаполь вмѣсто Ниццы и потому необходимо возвратиться въ Геную, чтобъ испросить разрѣшеніе компаніи. Капитанъ сначала колебался, но потомъ согласился, когда ему напомнили, что судно отдано въ распоряженіе пассажировъ.

Изъ письма Базена къ генералу Шабо-Латуру и изъ свѣдѣній, напечатанныхъ въ «Кельнской газетѣ» и въ бонапартистскихъ журналахъ, видно, что экс-маршалъ былъ снабженъ веревкой съ узлами, толщиною въ палецъ и длиною около 26 метровъ. 8 августа, около 10 часовъ вечера, когда директоръ тюрьмы, корсиканецъ Марки, сталъ по обыкновенію провожать Базена, послѣдній убѣдилъ его не безпокоиться подниматься по лѣстницѣ и, подойдя къ дверямъ залы, стукнулъ дверью, будто бы вошелъ въ свою комнату, такъ что пришедшіе въ это время сторожа, не подозрѣвая ничего, заперли ее на задвижку какъ всегда. Между тѣмъ Базенъ успѣлъ вернуться въ коридоръ, перепрыгнулъ черезъ лѣвую стѣнку и добрался до водосточной трубы на юго-восточной оконечности острова. Здѣсь онъ прикрѣпилъ съ помощью большаго крюка свою веревку и сталъ спускаться съ высоты 80 футовъ, рискуя расшибиться о скалы или упасть въ море, волновавшееся отъ порывовъ мистраля. Онъ не обращалъ вниманія, что ободралъ себѣ руки въ кровь и что платье его было изорвано въ клочки. Спустившись до конца веревки, но не достигнувъ подножія скалы, онъ бросился въ море, но силы измѣнили ему и только помощь Рулля спасла его отъ смерти.

Такова бонапартистская легенда о бѣгствѣ экс-маршала, но существуетъ еще другое сказаніе, основанное на слѣдствіи, произведенномъ генераломъ Левалемъ, посланномъ съ этой цѣлью правительствомъ на островъ св. Маргариты. Вотъ оно:

9 августа около 3 часовъ пополудни пароходъ «Баронъ Рикаволи» бросилъ якорь на рейдѣ Жуанскаго залива. Вскорѣ капитанъ сошелъ на берегъ, чтобъ визировать судовое свидѣтельство, причемъ сказалъ, что онъ высадилъ двухъ слугъ одного графа, имѣніе котораго находится на мысѣ Круазетъ, и что воротится за ними вечеромъ. Дѣйствительно, около 8 часовъ пароходъ приблизился къ мысу и затѣмъ объѣхалъ островъ св. Маргариты. Нѣсколько минутъ спустя, Базенъ въ бѣломъ кителѣ, въ сопровожденіи дежурнаго сержанта, вышелъ изъ первыхъ воротъ форта, какъ будто на прогулку. Часовой пропустилъ его безпрепятственно. Потомъ экс-маршалъ и его проводникъ спустились въ ровъ, обошли фортъ и прошли черезъ ворота, ведущія въ маленькую рощу острова. Часовой, стоящій у этихъ воротъ, тоже пропустилъ ихъ. Увѣренные въ томъ, что ихъ не будутъ преслѣдовать, они пошли по аллеѣ большаго сада къ берегу, гдѣ ожидала ихъ лодка, въ которой находились г-жа Базенъ и ея племянникъ. Пароходъ стоялъ метрахъ въ 70 далѣе.

Къ дѣлу о побѣгѣ привлечены 2 англичанки, миссъ Дикинсонъ, воспитывавшіяся въ одномъ изъ каннскихъ пансіоновъ и дававшія узнику серенады. Онѣ разыскиваются теперь, по требованію генерала Леваля, повсюду. Полковникъ Вильетъ, Марки и нѣкоторые изъ сторожей Базена арестованы.

Между тѣмъ въ «Liberté» появилось письмо Шарлотты Кембель, которая говоритъ, что сестры Дикинсонъ ни въ чемъ не виноваты, что одна изъ нихъ участвовала только въ серенадахъ. «Полковникъ Вильетъ, продолжаетъ романическая англичанка, явился поблагодарить насъ за участіе .. Впослѣдствіи я постоянно писала заключеннымъ, но письма мои шли не черезъ полковника, а какимъ способомъ, не скажу... Я—въ Англіи и ничего не боюсь, но трепещу, чтобъ не обвинили мою подругу»...

Вотъ тѣ отрывочныя свѣдѣнія, которыя болѣе достовѣрны. Надо подождать появленія офиціальнаго слѣдствія, чтобъ вполнѣ уяснить это загадочное бѣгство. Во всякомъ случаѣ, въ письмѣ г-жи Базенъ много несообразностей. Невольно рождаются вопросы: какимъ образомъ она могла подъѣхать именно къ тому мѣсту и въ ту минуту, когда спускался маршалъ? Какъ она могла услышать шорохъ веревки среди шума волнъ и воя вѣтра? Какимъ образомъ тучный Базенъ, вися на веревкѣ, могъ вытаскивать изъ кармана спички и зажигать ихъ? Чѣмъ объяснить противорѣчія г-жи Базенъ, которая назвала Рулля разъ мужемъ, а другой разъ племянникомъ.

Разумѣется, жена бѣглеца должна говорить такимъ образомъ, чтобъ скрыть участіе лицъ, помогавшихъ ей, но едвали ея показанія поставятъ правосудіе на ложную дорогу. Впрочемъ, нѣтъ сомнѣнія, бонапартисты воспользуются ея разсказомъ, чтобы создать базеновскую легенду, какъ создали они легенду наполеоновскую. Конечно, политическая дѣятельность бывшаго маршала въ настоящее время не мыслима, но пройдетъ нѣсколько мѣсяцевъ, страсти улягутся и нельзя поручиться, чтобъ Базенъ, при одномъ изъ тѣхъ переворотовъ, которые такъ часты во Франціи, неявился во главѣ войскъ.

Смертная казнь въ Америкѣ.

(*Окончаніе*).

Въ одиннадцать часовъ шерифъ вошолъ въ келью и вступилъ въ исполненіе торжественныхъ обязанностей для приготовленія

осужденнаго

къ смерти. Онъ крѣпко связалъ его руки назадъ и надѣлъ на плечи чорный саванъ, который покрылъ его до колѣнъ. Затѣмъ на голову надѣтъ былъ бѣлый колпакъ, на столько длинный, чтобы можно накрыть имъ лицо въ тотъ моментъ, когда будетъ завязанъ

роковой узелъ.

Прочитана была молитва, и въ десять минутъ двѣнадцатаго цѣпи упали съ ногъ, преступника и онъ началъ шествіе свое къ могилѣ. Вокругъ тюрьмы собралась большая толпа народа, жаждавшая бросить взглядъ на осужденнаго и отрядъ солдатъ былъ необходимъ, чтобы держать толпу въ отдаленіи отъ кареты, въ которой находился гробъ приговореннаго къ смерти. Лауренсъ спокойно занялъ свое мѣсто рядомъ съ кондукторомъ кареты, въ то время, какъ дождь лилъ ручьями и казалось, что стихіи нахмурились надъ ужасными сценами, происходившими въ это время. Духовный наставникъ Лауренса сѣлъ въ вагонъ сзади его, и торжественная процессія двинулась по направленію къ

эшафоту,

поставленному въ открытомъ полѣ съ западной стороны города. Какъ только вагонъ тронулся въ путь,

Осужденный началъ пѣть:

Fare you well! Fare you well!
May the Lord Almighty bless you all
Until we me et again.
Fare you well! Fare you well!

When we me et again we'll me et in heaven:
We'll all me et in heaven to part no more.
Fare you well! Fare you well!

(Прощайте! Прощайте! Да благословитъ васъ всѣхъ Господь Вседержитель, пока мы встрѣтимся снова. Прощайте! Прощайте! Когда встрѣтимся снова—встрѣтимся на небѣ. Мы встрѣтимся на небѣ, чтобы больше не разлучаться. Прощайте! Прощайте!).

Онъ продолжалъ пѣть, пока не доѣхали до роковаго мѣста. Вокругъ орудія смерти собралось по крайней мѣрѣ пять тысячъ народа обоего пола и всѣхъ возрастовъ и состояній — старые и молодые, богатые и бѣдные, всѣ смѣшались между собою

чтобы присутствовать при смертной сценѣ.

Двѣ роты пятаго полка и мерилэндская національная гвардія стояли вокругъ эшафота въ каре. Не доѣзжая до эшафота, приговоренный всталъ и твердымъ и ровнымъ шагомъ, въ шестнадцать минутъ двѣнадцатаго, началъ страшное восхожденіе на головоломную высоту, съ которой

Онъ никогда не сойдетъ живымъ.

Ему подали стулъ и онъ сѣлъ на него, въ то время, какъ священникъ началъ читать горячую и сообразную случаю молитву. Потомъ шерифъ приказалъ приговоренному встать и спросилъ его, не желаетъ ли сказать что нибудь. Лауренсъ всталъ и твердымъ голосомъ произнесъ: «Да будетъ это предостереженіе для каждаго и

Да никто не убьетъ ни кого.

Братья и сестры, прощайте! прощайте! прощайте! «Затѣмъ роковая петля была надѣта и бѣлый колпакъ надвинутъ на лицо въ двадцать двѣ минуты двѣнадцатаго. Въ то время, какъ шерифъ сходилъ съ эшафота, приговоренный схватилъ за руку священника, находившагося при немъ и громко произнесъ: «Я хочу пожать руку моему отцу, потому что я люблю его и у меня ни противъ кого нѣтъ злаго чувства. Я прощаю всѣмъ и надѣюсь, что всѣ мы

Встрѣтимся на небѣ».

Священникъ сошелъ съ эшафота; подставки были приняты прочь и Лауренсъ воскликнулъ: «Господи, буди милостивъ надо мною, Господи, прости меня».

Наконецъ въ двадцать четыре минуты двѣнадцатаго шерифъ обрѣзалъ веревку.

Платформа упала

и тѣло Фридерика Лауренса повисло между небомъ и землею, а духъ его отошелъ въ вѣчность. Въ теченіе цѣлыхъ четырехъ минутъ онъ боролся со смертью, такъ какъ судороги въ ногахъ и рукахъ указывали повидимому на то, что смерть была для него тяжела; но паденіе съ высоты трехъ футовъ восьми дюймовъ

Сломало ему шею

и смерть его должна была быть сравнительно легкою. Въ 11 ч. 38 м. тѣло было снято и медики подвергли его осмотру. Пульсъ бился двѣнадцать минутъ спустя послѣ паденія платформы и затѣмъ прекратился. Тѣло было отрѣзано отъ веревки въ 11 ч. 48 м., и медики по осмотрѣ

Объявили, что жизнь исчезла.

Ровно въ двѣнадцать часовъ, тѣло было положено въ простой сосновый гробъ и отвезено на Потеровское поле для погребенія. Громадная толпа, собравшаяся присутствовать при смертной казни Фредерика Лауренса, медленно разошлась и страшныя сцены дня кончились.

Изъ Астрахани.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Съ наступленіемъ августа мѣсяца начался отъѣздъ нашихъ артистовъ на сѣверъ,—но это повліяло только на русскій театръ, закрывшійся до зимы; итальянская же опера пополнилась новою артисткою, госпожою Греняски.

Большимъ расположеніемъ пользовались: въ драмахъ и комедіяхъ г. Островскаго г-жа Стрепетова и г. Писаревъ; въ русскихъ операхъ г-жи Руничъ и Эйбоженко; вообще въ комедіяхъ—г-жи Мартынова и двѣ Стремляновы (мать и дочь), гг. Максимовъ и Погонинъ, а въ Офенбаховскихъ опереткахъ—г-жа Корбіель.

Антрепренеръ труппы, г. Медвѣдевъ, замѣчательный комическій актеръ и затратившій достаточный капиталъ на устройство сада, не можетъ тоже пожаловаться на вниманіе публики, внесшей, въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, въ театральную кассу болѣе 40,000 руб., и, кромѣ того, поднесшей г. Медвѣдеву серебряный лавровый вѣнокъ, произведеніе мѣстнаго ювелира.

Комерческій садъ, кромѣ хорошей труппы, привлекалъ публику и отличнымъ исполненіемъ музыкальныхъ піесъ оркестромъ, составленнымъ изъ австрійцевъ, подъ управленіемъ г. Вальнера. Какъ капельмейстеръ садоваго оркестра, г. Вальнеръ не могъ не заслу-

жить похвалы, но за дирижированіе оперъ и оперетокъ, онъ постоянно вызывалъ неудовольствіе публики.

Въ противоположность г. Вальнеру, итальянская опера имѣетъ замѣчательнаго капельмейстера въ лицѣ Франца Мартонелли, съумѣвшаго, въ весьма непродолжительное время, пересоздать оркестръ сада Гавеловскаго.

При этомъ нельзя не замѣтить, что въ послѣднее время публика раздѣлилась на два враждебные лагеря: одни не хотѣли признавать никакихъ достоинствъ въ итальянцахъ, а другіе—избѣгали русскихъ представленій, за исключеніемъ, однако, оперы «Жизнь за Царя», постоянно привлекавшей оба лагеря. Изъ итальянцевъ одной только г-жѣ Кароселли, исполнявшей въ свой бенефисъ «Норму», италоманы поднесли, вмѣсто подарка, до 1,000 руб. деньгами, кромѣ букетовъ, которыми буквально забросали сцену.

Съ отъѣздомъ русской труппы, надо думать, что раздоръ прекратится, и итальянская опера будетъ посѣщаться всѣми, желающими провести вечеръ не за клубскими карточными столами.

Мы до сихъ поръ радовались прохладному лѣту съ часто перепадающими дождями, но съ наступленіемъ августа къ намъ возвратились старые знакомые, и жара въ полдень доходитъ до 35° по Реомюру.

Днемъ становится тяжело работать, только вечеромъ и ночью нѣсколько отдыхаешь, вполнѣ сознавая пользу разсаженныхъ по улицамъ деревьевъ и устроенныхъ скверовъ. Отлично принялись тутовыя деревья и преимущественно бѣлая акація (Robinia-Pseudo, Acacia), дающая чрезъ три года пріятную тѣнь; но при этомъ считаемъ необходимымъ замѣтить, что акацію слѣдуетъ сажать въ нѣсколькихъ аршинахъ одну отъ другой, и осенью, или лучше весною изъ образовавшихся побѣговъ оставлять только самый высокій, а остальные вырубать, отъ чего дерево сдѣлается крѣпче и въ нѣсколько лѣтъ достигнетъ значительной высоты.

Въ послѣднее время мѣстнымъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ изданъ отчетъ за прошлый годъ и третій выпускъ трудовъ, въ которомъ, кромѣ весьма подробныхъ свѣдѣній о рыболовствѣ въ устьяхъ рѣки Волги, находится около 20 таблицъ по разнымъ отраслямъ экономическаго быта народонаселенія.

Руководствуясь этими изданіями, приведемъ нѣсколько данныхъ, характеризующихъ собственно нашъ городъ. Народонаселеніе въ губерніи увеличилось въ продолженіе года болѣе, нежели на 1½%, какъ отъ преобладанія рожденій надъ смертными случаями, такъ и отъ разности между причисленными къ губерніи и выбывшими изъ нея. Но Астрахань составляетъ исключеніе изъ благопріятныхъ мѣстностей губерніи, такъ какъ въ немъ постоянно замѣчается преобладаніе смертностей надъ рожденіями.

Еслибы ежегодно не замѣщался этотъ дефицитъ пришлымъ населеніемъ, то приблизительно можно разсчитать время, когда городъ представлялъ бы такую же замѣчательную мѣстность, какъ лежащіе близъ него, одинъ на другомъ, два города Аттель и Боланжіаръ, отъ которыхъ на поверхности земли ничего не осталось. Почти ежегодныя эпидеміи и въ особенности эндемическія болѣзни уносятъ много жертвъ, преимущественно въ дѣтскомъ возрастѣ. Но, не смотря на весьма неблагопріятныя мѣстныя гигіеническія условія, вслѣдствіе выгоднаго географическаго положенія города и естественныхъ богатствъ края, торговля и промыслы постоянно развиваются.

Въ продолженіе года прошло товаровъ каботажемъ на Кавказъ и оттуда на 17,600,000 руб., да съ Персіею торговля простиралась на 2,578,000 р.; заводы, въ томъ числѣ больше всего водочные, выдѣлали различныхъ произведеній на 1,058,000 р.; рыбы, продуктовъ ея и тюленьяго жира вывезено на 16,400,000 р. и, наконецъ, бондарныхъ издѣлій приготовлено на 1,500,000 р., всего же около 38,000,000 руб. Если къ этой суммѣ присоединить потребленныя въ городѣ мануфактурныя произведенія, привезенныя изъ внутренней Россіи и изъ за границы, а также продовольственные припасы, муку, крупу, овесъ, масло и проч., которыми городъ тоже снабжается извнѣ,—то безошибочно можно опредѣлить годовой оборотъ въ 40,000,000 рублей.

Всматриваясь ближе въ эти милліонные обороты, невольно рождается мысль, въ какой мѣрѣ мы подготовляемъ молодое поколѣніе къ занятіямъ въ развитіи этихъ оборотовъ.

Спеціальныхъ заведеній у насъ нѣтъ, а училищъ только 37, изъ которыхъ каждое приходится на 1,326 душъ и каждый учащійся на 20,5 души. Съ послѣднимъ выводомъ можно было бы примириться, если бы все наше воспитаніе и ученіе не оканчивалось приходскою школою, рѣдко уѣзднымъ училищемъ и въ исключительныхъ случаяхъ гимназіею.

Въ заключеніе настоящей корреспонденціи не можемъ не подѣлиться весьма грустными свѣдѣніями: открытая здѣшнимъ медицинскимъ обществомъ амбулаторная клиника закрылась, по неимѣнію средствъ къ дальнѣйшему существованію и рѣшительному несочувствію нашего общества къ подобнымъ учрежденіямъ.

Ночная охота на птицъ.

Способъ, употребляемый въ Россіи для ловли птицъ ночью, извѣстенъ очень немногимъ и то только деревенскимъ жителямъ. Для этой охоты избирается темная, осенняя ночь, въ такомъ мѣстѣ, гдѣ подъ окнами дома растутъ деревья. Комнаты ярко освѣщаются и окна открываютъ настежь. Подкравшись тихонько къ деревьямъ, начинаютъ шумѣть трещетками, кричать и т. п., а испуганныя птицы, бросаясь куда попало и привлекаемыя свѣтомъ, летятъ прямо въ комнаты, гдѣ, затворивъ окна, ихъ уже ловятъ руками. Въ Неаполѣ эта охота еще оригинальнѣе и въ особенности по употребляемому охотниками снаряду для этой цѣли. Послѣдній состоитъ изъ легкихъ палочекъ, расположенныхъ въ видѣ лучей, подобно остову зонтика, на которыхъ, вмѣсто шелковой матеріи, натягивается довольно слабо сѣтка, пропитанная особымъ клеемъ. Въ центрѣ, т. е. въ томъ мѣстѣ, гдѣ палочки сходятся, укрѣпляется плошка, огонь въ которой поддерживается тряпками и жиромъ. Такимъ образомъ снарядъ этотъ походитъ на огромную паутину. Самая охота производится слѣдующимъ образомъ: одному изъ участвующихъ въ ней поручается описанный нами снарядъ, съ которымъ онъ долженъ постоянно находиться въ центрѣ окружающихъ его охотниковъ. Послѣдніе, вооруженные палками, обиваютъ кусты; встрепенувшаяся отъ шума птица, въ полу-снѣ и привлекаемая огнемъ, попадаетъ въ натянутую сѣтку, къ которой прилипаетъ. Когда, такимъ образомъ, поймано извѣстное число птицъ, ихъ снимаютъ съ сѣтки, и охота начинается снова.

Этотъ способъ сопряженъ съ нѣкоторыми непріятностями. Быстрые переходы отъ яркаго освѣщенія къ густой темнотѣ, вслѣдствіе колебанія пламени, не позволяютъ выбирать дорогу, такъ что паденіе и ушибы составляютъ нерѣдкія послѣдствія этой забавы.

Лѣтнія впечатлѣнія моего пріятеля въ Петербургѣ.

VIII.

Едва ли когда нибудь Петербургъ въ этомъ году веселился такъ, какъ въ послѣднее время. Развлеченія, рѣдко повторяющіяся, какъ нарочно скопились въ послѣднія двѣ недѣли. И смотръ, и маневры, и встрѣча высоконареченной, и народное гулянье, и открытіе театра, и парадный спектакль. Куда только мы не ходили, не ѣздили, не плавали. Только что не летали. Впрочемъ, на Крестовскомъ—и этотъ родъ удовольствія былъ осуществимъ. Даже наши сады, какъ будто желая ознаменовать окончаніе лѣта, стали разнообразить свои увеселенія. Въ зоологическій—доставлены новыя животныя, между прочимъ два земноводныхъ: Оскаръ Дюбуръ—человѣкъ рыба, и тюлень, весьма только микроскопическій; Егаревъ въ своемъ Демидронѣ устраиваетъ живыя картины—Гротъ наядъ, вновь ангажируетъ Кадуджу; Лѣтній садъ устраиваетъ гулянье съ великолѣпной иллюминаціей; Петровскій паркъ приглашаетъ австрійцевъ. Кстати, мода на иностранныхъ музыкантовъ у насъ все болѣе и болѣе развивается. Мы нисколько не удивимся, если въ одинъ прекрасный день предпріимчивый антрепренеръ Бергъ доставитъ намъ удовольствіе слушать военный оркестръ 8-го людоѣдскаго полка его королевскаго величества короля ашантіевъ, а конкурирующій съ нимъ Егаревъ поспѣшитъ тотчасъ же выписать придворныхъ танцовщицъ какого нибудь папуасскаго царька или великолѣпный военный оркестръ республики С. Марино.

Соблюдая порядокъ въ изложеніи впечатлѣній, которыя переживалъ Петербургъ за послѣднее время, мы прежде всего опишемъ, какъ мы отправились на смотръ эскадры въ Кронштадтѣ въ первый разъ. Еще за три дня цѣлая дюжина барынь и барышень осадили меня настоятельнѣйшими приказаніями немедленно достать имъ билеты на пароходъ Викторія.

— Мг. Синяя-борода, вы такъ любезны, но, право, я боюсь злоупотреблять вашимъ вниманіемъ..

— Вамъ сколько билетовъ? мрачно спрашиваю я вдругъ, угадывая въ чемъ дѣло.

— Но, право, мнѣ совѣстно...

— Пять вѣрно? еще мрачнѣе вопрошаю я, разсчитывая, какой дефицитъ должно произвести это въ моемъ мѣсячномъ бюджетѣ.

— Нѣтъ, мнѣ восемь, а вотъ моей кузинѣ, такъ только пять! И очаровательнѣйшая улыбка озаряетъ личико моей собесѣдницы, и подъ слегка подсурмленными бровями сладко съуживаются глазки, которые лѣтъ пять назадъ многіе находили прелестными. Узенькая хорошенькая ручка протягивается ко мнѣ съ видомъ наивной застѣнчивости.

— Такъ неправда ли, вы сдѣлаете для насъ эти пустяки! Вы не огорчите насъ, милый Синяя борода?.. Вы знаете, мы такъ слабы, такъ нервны...

Я хватаюсь за шляпу и моментально устремляюсь за билетами.

— Были особы и другого сорта. Тѣ не просили.

— Слушайте, Синяя борода, мнѣ чтобъ къ вечеру было шесть билетовъ. Понимаете? Иначе и не показывайтесь на глаза.

— Да вѣдь... робко начинаю я.

Изъ подъ платья выступаетъ узенькій кончикъ хорошенькаго ботинка; вызывающая улыбка змѣится на крупныхъ алыхъ губкахъ?

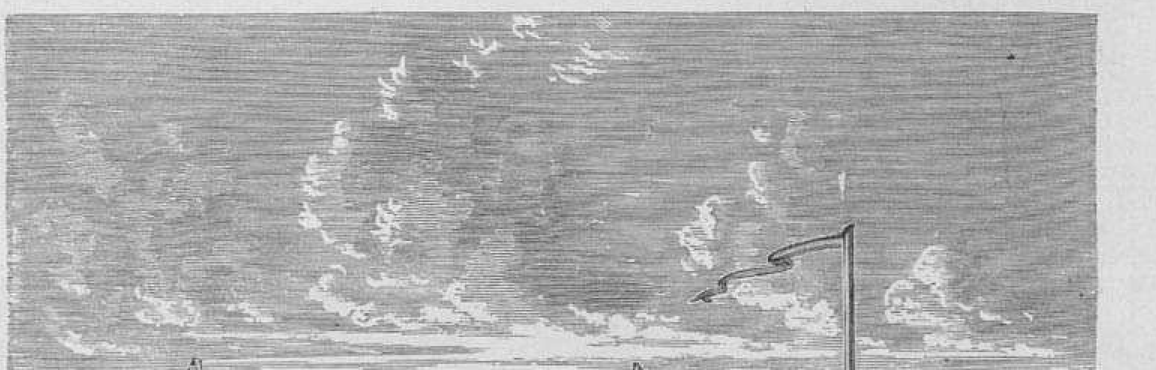
— Такъ вы не хо—отите... Вы, для меня...

— Помилуйте! растерянно оправдываюсь я.

— Или, можетъ быть, вы не при деньгахъ? и она отправляется къ своему бювару.

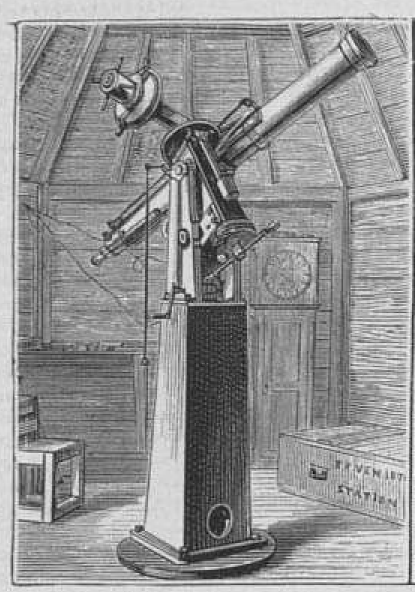
Ну какже позволить хорошенькой женщинѣ самой платить за доставляемыя ей удовольствія. Съ замираніемъ сердца жму ея руки и бѣгу за билетами.

Холостяки—женитесь! Вотъ вамъ совѣтъ отъ души. Прежде всего это сократитъ ваши расходы. Подумайте, пока сердце ваше не занято, а руки не связаны—всякая барышня считаетъ васъ своимъ законнымъ призомъ. Всякая дѣвица думаетъ, что она нивѣсть какъ одолжаетъ васъ, позволяя вамъ расплачиваться за ея удовольствія. Одной вы должны купить попугая, другая требуетъ болонку изъ зоологическаго сада, третья проситъ ее сопровождать къ Арбану и въ награду за это разрѣшаетъ угостить ее дорогимъ ужиномъ, четвертая напоминаетъ вамъ, что завтра бенефисъ такой то артистки, и бѣгаете вы высунувъ языкъ съ утра до ночи; шляпа на затылкѣ, глаза устремлены въ неопредѣленное пространство, ноги разбиты какъ у бракованной лошади; то и дѣло подписываете вы, да переписываете векселя. И что-же получаете вы въ награду? Есть ли у васъ хоть минута спокойствія? Увы! Всѣ эти одолжаемыя вами дѣвицы съ мужествомъ и съ неустрашимостью, которыя могли бы спасти французскую армію въ послѣднюю войну, непрестанно охотятся за вами, не давая вамъ ни секунды отдыху. Вы все время—въ положеніи зайца, за которымъ мчится на всѣхъ парахъ цѣлая свора гончихъ (барышень), натравливаемыхъ руководителями охоты (мамашами, тетушками и т. п., задавшимися цѣлію пристроить свою Амишь, Биби, Катишь, Мери и проч. и проч. и проч. — имъ же имя легіонъ). Дѣваться вамъ некуда. Вскорѣ вы убѣждаетесь, что спасеніе невозможно. И чѣмъ вы лучше, чѣмъ красивѣе, а глав-



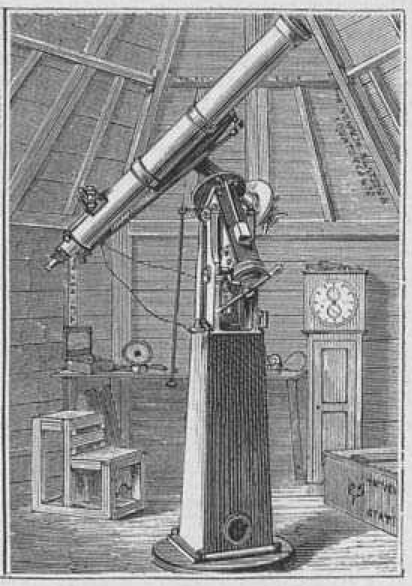
Палатки и инструменты экспедиціи, посланной германскимъ правительствомъ для наблюденія за прохожденіемъ Венеры.

(Грав. Ос. Май).



Экваторіальный телескопъ. Положеніе 2.

Бараки для алтазимутныхъ и измѣряющихъ прохожденіе инструментовъ.



Экваторіальный телескопъ. Положеніе 1.

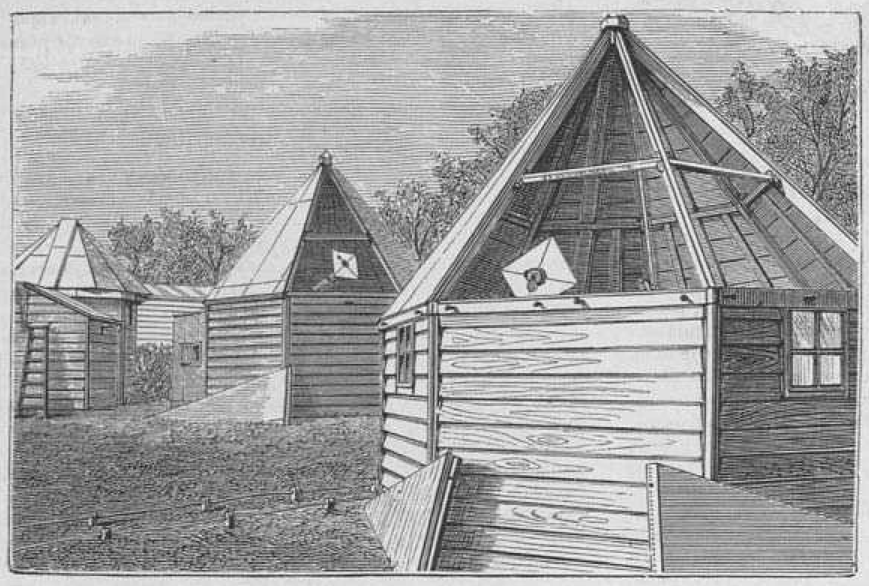
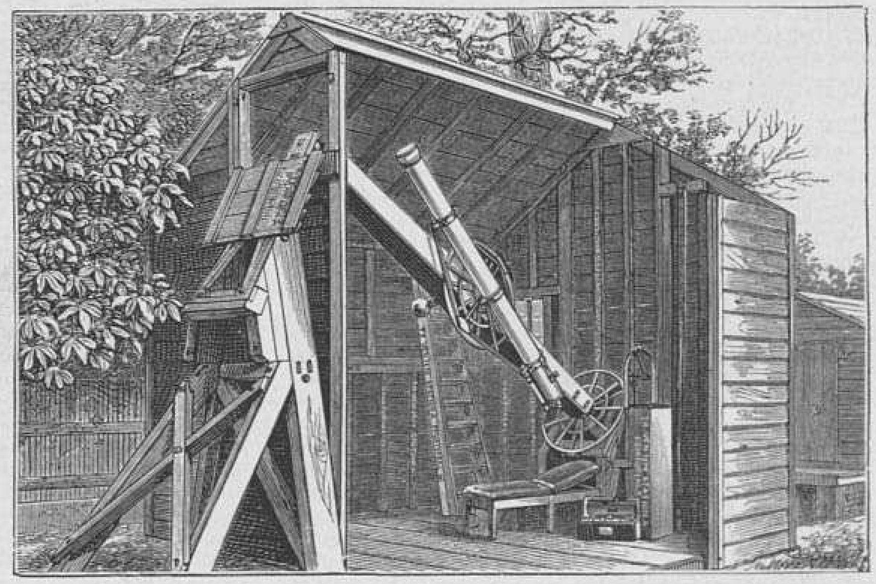


Фото-геліографическіе бараки.



Экваторіальный телескопъ Ли.

Палатки и инструменты экспедиціи, посланной англійскимъ правительствомъ для наблюденія за прохожденіемъ Венеры.

ное, чѣмъ богаче, тѣмъ удары, направляемые на васъ, безпощаднѣе, тѣмъ мамаши свирѣпѣе, а дѣвицы неотступнѣе. Если вы удерете въ провинцію—тамъ еще хуже. Если вы разнакомитесь—увы! къ вамъ явится «братецъ», какой нибудь нахальный юноша въ угряхъ, и мрачно потребуетъ объясненія вашихъ поступковъ.

— Потому, вы сами понимаете, репутаціей дѣвушки изъ благороднаго семейства не шутятъ.

Вамъ остается только одно средство—пуститься въ кругосвѣтное плаваніе, уѣхать на Мурманъ, въ Лапландію; умчаться къ нашимъ новымъ соотечественникамъ іомудамъ; вмѣстѣ съ Миклуха-Маклаемъ удрать на Новую Гвинею; отправиться къ Сѣверному полюсу. Но будьте увѣрены, что, когда вы возвратитесь домой, на васъ моментально накинутся со всѣхъ сторонъ тѣ же прелестныя гончія и будутъ до тѣхъ поръ гнать васъ, пока какая нибудь счастливѣйшая не захватитъ васъ зубами за шиворотъ и не потащитъ къ папашѣ, которому вы должны будете изъяснить ваши благородныя намѣренія!

Съ этого времени остальныя претендентки на ваше сердце оставятъ васъ въ покоѣ и, вмѣстѣ съ этимъ, вы освободитесь отъ всякаго рода порученій, которыя еще недавно отравили жизнь вашему покорнѣйшему слугѣ.

Маневры войскъ Красносельскаго и Усть-Ижорскаго лагерей.—Вечерній чай на бивуакѣ. (Рис. и грав. Ос. Май).

Счетомъ я долженъ былъ барышнямъ и барынямъ доставить пятьдесятъ шесть билетовъ на пароходы, отправлявшіеся съ «публикою» въ Кронштадтъ. Вы поймете мой ужасъ, когда сообразите, что этимъ отдѣлаться я не могъ; что мнѣ угрожало еще угощеніе предестныхъ спутницъ конфектами и всевозможными яствами и питіями.

Отплыли мы при самыхъ лучшихъ предзнаменованіяхъ. День былъ ясный. Теплое утро такъ и звало вонъ изъ города. А гдѣ же въ это время лучше, чѣмъ посреди свѣжаго морскаго простора, дышущаго прохладой и величіемъ. Всѣ мои гонительницы были въ этотъ разъ обольстительнѣе, чѣмъ когда нибудь. Полувоздушные костюмы: газъ, барежъ, кисея, способствовали только болѣе лучшему открытію того, что онѣ имѣли цѣлью прикрыть. Тончайшіе ароматы разливались кругомъ; на встрѣчу мнѣ, вмѣстѣ съ требованіями лимонадовъ, чаю, апельсиновъ, конфектъ—летѣли очаровательнѣйшія улыбки, привѣты и даже вздохи. (Новый родъ женскаго оружія—нѣчто въ родѣ митральезы, или воспрещенныхъ международнымъ соглашеніемъ разрывныхъ пуль).

— Ахъ, Mr. Синяя борода! Что за прелестная прогулка ждетъ насъ!

— Ахъ, милый Синяя борода! какъ я вамъ благодарна за любезность, безъ васъ я не могла бы дышать этимъ чуднымъ воздухомъ.

— Ахъ, mon ami Синяя борода! не правда ли, какъ прелестенъ этотъ жемчужный отсвѣтъ въ томъ вонъ облакѣ, видите еще (пожирая арбузъ) нижній край то серебрится подъ солнцемъ. И подумать (нѣжный взглядъ, изъ-подъ арбузной корки), что всѣмъ этимъ мы обязаны вамъ! Maman! (движеніе дочерней любви) не правда ли, какъ мы обязаны Синей бородѣ за все, за все (убійственнѣйшій взглядъ—выстрѣлы изъ ста сорока четырехъ игольчатыхъ ружей прямо въ ваше сердце)...

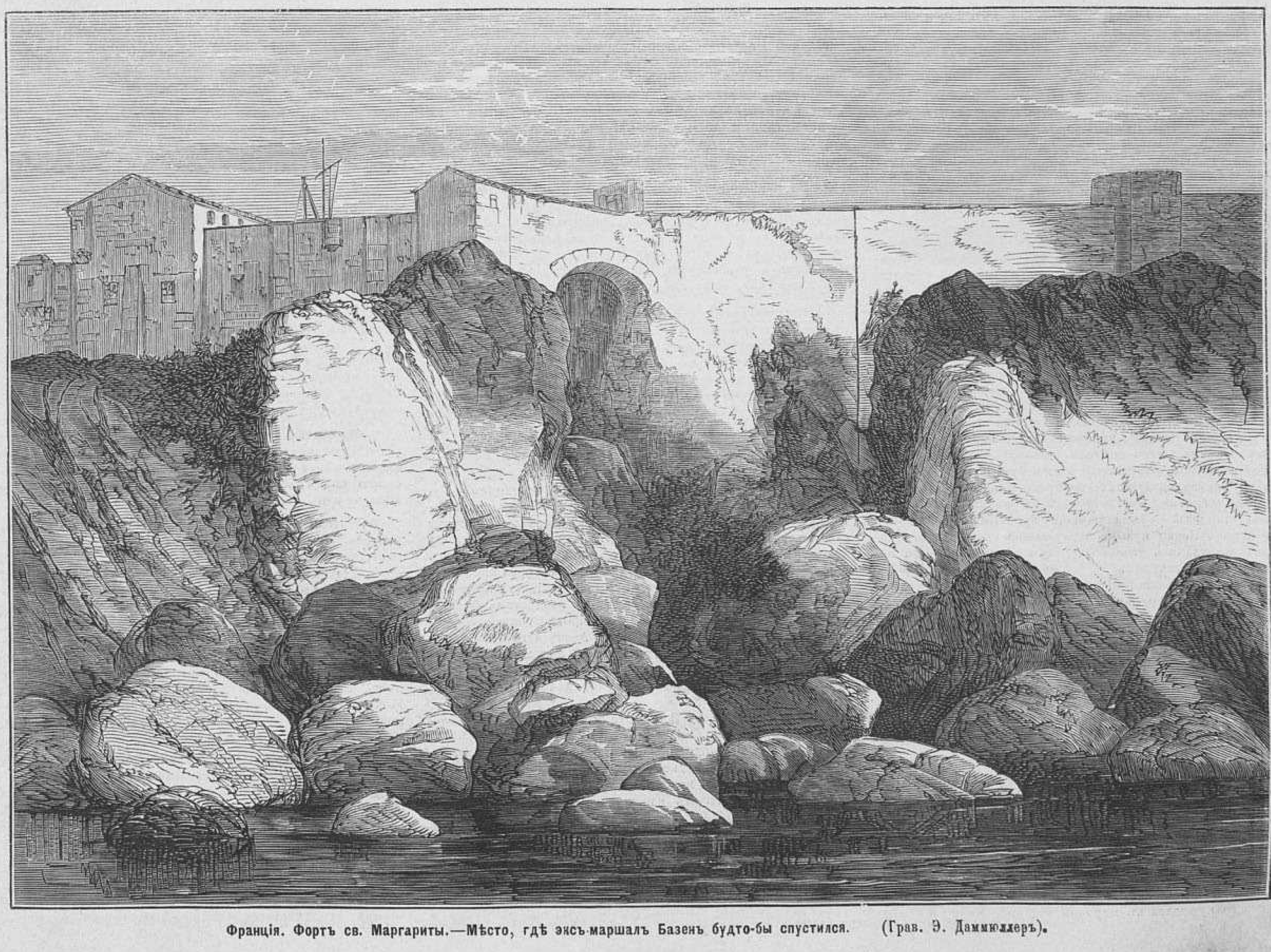
Я кланялся и благодарилъ, со скрежетомъ зубовнымъ, расплачиваясь за буфетомъ за арбузы, за лимонадъ, за персики и тому подобныя, дорого стоющія развлеченія...

Но, увы, земное счастье не вѣчно! Мать-природа, не смотря на то, что десятки тысячъ поэтовъ воспѣваютъ ея добродѣтели, оказывается иногда прековарной мачихой. Она и въ этотъ разъ отмстила за меня моимъ мучительницамъ—барынямъ и барышнямъ. Не успѣлъ еще пароходъ выйти на взморье, какъ уже явились нѣкоторыя зловѣщія предзнаменованія. Музыка играла, барышни улыбались по всѣмъ правиламъ танцовальнаго искусства, складывая губки бантикомъ, пуговочкой, персикомъ и сердечкомъ, какъ вдругъ—всѣ мы почувствовали, что почва убѣгаетъ изъ-подъ нашихъ ногъ. Пароходъ сталъ покачивать. Не успѣлъ я еще очнуться, какъ половины барышень уже не было на палубѣ. Скоро вслѣдъ за ними исчезла и другая половина.

Не описываю сценъ, послѣдовавшихъ за этимъ.

Трудно представить себѣ, въ какомъ жалкомъ положеніи были эти очаровательныя поэтическія созданія. Подъ скрипъ канатовъ и шумъ бури, подъ грохотъ такелажа раздавались такія ламентаціи, что наиболѣе жесткія сердца и тѣ тронулись бы состраданіемъ. Публика требовала возвращенія назадъ. Капитанъ парохода пустилъ это требованіе на голоса и, спустя нѣсколько минутъ, пароходъ торжественно обратился вспять, въ пять часовъ вечера высадилъ на городскихъ пристаняхъ блѣдныхъ, помятыхъ страдалицъ, которыя едва-ли не утратили

Г-жа Базенъ, супруга бывшаго маршала (Грав. Э. Даммюллеръ).



Франція. Фортъ св. Маргариты.—Мѣсто, гдѣ экс-маршалъ Базенъ будто-бы спустился. (Грав. Э. Даммюллеръ).

и того утѣшительнаго сознанія, что близъ нихъ, въ эти тяжелыя минуты, искренно скорбѣли преданныя сердца ихъ вѣрныхъ поклонниковъ.

Въ слѣдующій разъ, смотръ удался во всѣхъ отношеніяхъ. Была легкая, едва замѣтная качка. Барынь было меньше. Едва-ли другое какое зрѣлище можетъ сравниться съ этимъ смотромъ. Едва-ли что нибудь иное поразитъ васъ такъ глубоко, какъ видъ маневрирующихъ эскадръ, облитыхъ яркими лучами солнца,—то исчезающихъ въ дыму пушечныхъ выстрѣловъ, то стройно обрисовывающихся каждою своею снастью, каждымъ своимъ оттѣнкомъ, на спокойномъ просторѣ тихаго моря.

Большіе маневры уже окончились. Петербуржцы нѣсколько дней провели въ окрестностяхъ тѣхъ трактовъ, гдѣ производилось передвиженіе войскъ. Особенный блескъ имъ, въ нынѣшнемъ году, придавало прибытіе Высоконареченной Невѣсты Великаго Князя Владиміра Александровича и присутствіе Государыни Императрицы. Самые маневры были переполнены самыми неожиданными эффектами. Но самое лучшее впечатлѣніе производилъ видъ солдатъ, къ которому внимательно присматривались зрители. Солдаты смотрѣли бодро, отличались сообразительностію и ловкостію. Дисциплина поддерживалась вездѣ превосходно. Судя по всему этому, наше военное министерство не потеряло даромъ послѣднихъ десяти-пятнадцати лѣтъ.

Не мало было и комическихъ моментовъ во время маневровъ. А какіе разсказы передаются солдатами о томъ или другомъ движеніи ихъ полка, какимъ объясненіемъ сопровождается это. Послушайте и убѣдитесь, что нынѣшній русскій солдатъ остался только вѣренъ мужеству и преданности, которое обнаруживалось такъ блестяще въ старомъ. Что же касается до его развитія, до его пониманія цѣли своей службы, то онъ ушелъ далеко впередъ и разумѣется къ лучшему.

Затѣмъ, насъ ожидали еще торжественныя церемоніи, встрѣча невѣсты и бракосочетаніе Велик. Князя Владиміра Александровича съ принцессою Мекленбургъ-Шверинскою. Я не запомню такихъ громадныхъ массъ народа, которыя собрались по всему пути слѣдованія блестящаго кортежа. Всѣ мѣста на устроенныхъ для того эстрадахъ были переполнены. Не смотря на слишкомъ дорогія цѣны, назначенныя антрепренеромъ, кандидатовъ было больше, чѣмъ допускало пространство эстрадъ. За окно платилось до 25 рублей. Одно семейство, весьма не богатое, нанимающее квартиру на Загородномъ проспектѣ, разсказывало мнѣ, что въ день встрѣчи высоконареченной оно выручило за окна столько, сколько надобно уплатить за годовой наемъ квартиры. Лучше всего, что нѣкоторые домовладѣльцы, жадности которыхъ кажется не отыщешь и предѣла, выразили притязанія на окна отданныхъ въ наймы помѣщеній на этотъ день. Петербургъ за это время представлялъ самую оживленную картину. Невскій по вечерамъ былъ залитъ огнями: вездѣ блистали вензеля, девизы; газовыя звѣзды дѣлали освѣщеніе его ярче дневнаго. Изъ боковыхъ улицъ на Невскій лились цѣлые потоки народа—самый же проспектъ былъ запруженъ ими. Народныя гулянья въ это время были устраиваемы на Елагиномъ, и въ Лѣтнемъ саду, освѣщенномъ чрезвычайно эффектно непрерывнымъ блескомъ фонарей, обращавшихъ главную его аллею въ какой-то волшебный, залитый свѣтомъ корридоръ. Налѣво отъ нея, посреди пруда эффектно изъ массъ зелени выдѣлялась бѣлая статуя, освѣщеніе которой электрическимъ свѣтомъ придавало ей какой-то прозрачный оттѣнокъ... У павильоновъ съ выигрышами стояли густыя толпы народа. Слышался смѣхъ и остроты. Батюшка изъ Выборга, выигравшій лошадь съ шарабаномъ на одинъ билетъ, продавалъ ее тутъ же барышникамъ, убѣждавшимъ священника, что лошадь бракованная, а шарабанъ—только два раза прокатится по Невскому. Но батюшка былъ себѣ на умѣ и не поддавался на удочку. Гдѣ-то вблизи мычала корова, ожидавшая, кто ее выиграетъ. У буфетовъ народъ стоялъ стѣною. Пробраться было невозможно. Алкавшіе и жаждавшіе бутербродовъ и водки—стояли по получасу, ожидая своей очереди. Поэтому, добравшись до буфета, они разомъ требовали, чтобы имъ наливалось по дюжинѣ рюмокъ заразъ. Одинъ близъ стоявшій офицеръ остроумно называлъ такой способъ пить водку «пальбой рядами». Барыни, попавъ въ толпу, были именно несчастнѣйшими созданіями въ мірѣ; ихъ мяли, давили, обрывали имъ шлейфы. И тѣмъ не менѣе, никто не шелъ въ боковыя аллеи, а съ мужествомъ, достойнымъ лучшаго дѣла, топтался тутъ же, вынося терпѣливо все, что только обрушивалось на него. Въ массахъ публики счастливые носили въ рукахъ лампы, подносы, часы, выигранные ими. Одинъ нѣмецъ часа полтора шатался посреди народа, съ полудюжиной выигранныхъ имъ буковыхъ кресель въ рукахъ, расталкивая всѣхъ направо и налѣво. Онъ, видите ли, затративъ двугривенный за входный билетъ, не хотѣлъ уходить отсюда раньше времени. Гудъ стоялъ надо всѣмъ. Звуки музыки заглушались говоромъ, въ которомъ выдѣлялись только свистки пѣсенниковъ, да выкрики бойкихъ запѣвалъ.

За то съ сегодняшняго дня все уже вошло въ колею. И погода стала сѣренькою и жизнь и люди тоже сдѣлались сѣренькими. Парадные мундиры сложены въ шкафы, парадныя лица тоже.

Синяя борода.

Смѣсь

Странности знаменитыхъ композиторовъ. Многіе знаменитые композиторы весьма замѣчательны своими странностями. Такъ Глюкъ, когда писалъ партитуры «Ифигеніи» и «Орфея», приказывалъ выносить и ставить фортепіано среди зеленаго, цвѣтущаго луга и не могъ писать иначе, какъ при полномъ сіяніи солнечныхъ лучей. Напротивъ того, Сарти для музыкальнаго вдохновенія своего нуждался въ мертвой тишинѣ ночи и блѣдномъ свѣтѣ высоко, подъ потолкомъ висящей лампы. Чимароза находилъ самыя свѣжія мелодіи своихъ произведеній не иначе, какъ подъ непрерывный шумъ веселаго оживленнаго разговора, а Сальери искалъ вдохновенія, торопливо и безцѣльно шагая по самымъ многолюднымъ улицамъ города. Гайднъ, когда чувствовалъ приближающееся къ нему вдохновеніе, одѣвался какъ можно тщательнѣе и роскошнѣе, надѣвалъ чистое, тонкое бѣлье, умывался, пудрилъ волосы, и, надѣвъ на руку перстень, пожалованный ему германскимъ императоромъ, въ этомъ изысканномъ костюмѣ садился къ письменному столу, гдѣ заранѣе всегда лежала тщательно разлинованная, тонкая, дорогая бумага и совершенно новыя перья; тутъ, не сходя съ мѣста, работалъ онъ въ теченіе пяти и шести часовъ сряду, ни разу не зачеркнувъ ни одной ноты, не измѣнивъ ни одного пассажа. Въ одномъ изъ уцѣлѣвшихъ писемъ знаменитаго Моцарта, писанномъ имъ въ 1788 году, онъ самъ говоритъ о себѣ слѣдующее: «Когда я совершенно одинъ и весь сосредоточусь въ себѣ, когда душа моя спокойна и я совершенно доволенъ всѣмъ окружающимъ,—и въ это время или ѣду въ хорошемъ, покойномъ экипажѣ или гуляю пѣшкомъ, послѣ сытнаго обѣда, тогда роемъ приливаютъ къ головѣ моей мысли; я сажусь, пишу, и самъ сознаю, что пишу дѣльно и хорошо». Но оригинальнѣе и своеобразнѣе всего пробуждалось творчество знаменитаго Россини, который положительно не могъ написать ни одной музыкальной пьесы, если его къ этому не принуждали самымъ немилосерднымъ образомъ. Какъ образчикъ его замѣчательнаго творчества и не менѣе замѣчательной его лѣни, біографы его разсказываютъ, что однажды, работая утромъ зимой въ постелѣ въ нетопленной комнатѣ, за неимѣніемъ дровъ, онъ, почти докончивъ дуэтъ, уронилъ бумагу на полъ, и чтобы избавиться отъ труда вставать съ кровати, предпочелъ протянуть руку за новымъ листомъ нотной бумаги, лежавшей тутъ же, на одѣялѣ, и написалъ новый дуэтъ, который вышелъ еще лучше, еще оригинальнѣе прежняго.

Живопись, ваяніе и архитектура.

Банкиръ Блейхредеръ въ Берлинѣ сдѣлалъ берлинскому кабинету предложеніе украсить королевскую площадь въ Берлинѣ на свой счетъ слѣдующими историческими воспоминаніями. Онъ обязывается доставить со всѣхъ полей сраженія, на которыхъ сражались прусскія арміи въ войнахъ 1864, 1866 и 1870—71 годовъ камни, которые будутъ артистически отдѣланы и снабжены золотыми надписями о сраженіи, полководцѣ и пр.

— Въ національной библіотекѣ Ріо-Жанейро открыто недавно нынѣшнимъ смотрителемъ 37 рисунковъ Альбрехта Дюрера, на которыхъ помѣченъ 1511 годъ; они извѣстны въ исторіи искусства подъ названіемъ «Figurae Passionis Nostre Jesu Christi»; заглавнаго листа не достаетъ. Знаменитая гравюра Дюрера «Адамъ и Ева», отъ 1504 года, тоже найдена тамъ.

— Копенгагенскій городской совѣтъ ассигновалъ 6000 рихсдал. на устройство памятника Торвальдсена, которымъ полагаютъ украсить главный городъ Исландіи Рейкіавикъ. Извѣстно, что Торвальдсенъ исландскій уроженецъ. Статуя знаменитаго художника будетъ отлита изъ бронзы, согласно его собственному характеристичному произведенію «Торвальдсенъ, опирающійся на надежду», и украшена надписью, указывающею назначеніе этого художественнаго произведенія, какъ на подарокъ главному городу въ память тысячелѣтія Исландіи.

— Въ память столѣтней годовщины присоединенія Буковины къ Австріи будетъ воздвигнутъ мраморный памятникъ на круглой площади, въ Черновицахъ, по рисунку скульптора, профессора Пекари. Онъ предполагается 23 футъ 4 дюймовъ вышины и состоитъ изъ цокля 16 футъ и фигуры Австріи, 7 футъ 4 дюймовъ, которая простираетъ руку съ масляничной вѣткой. Вокругъ цокля прикрѣплены будутъ бронзовые орнаменты, а пьедесталъ фигуры украшенъ будетъ бронзовымъ рельефомъ, олицетворяющимъ присоединеніе Буковины къ Австрійской монархіи. Открытіе памятника назначено на 18 августа 1875 года.

Библіографія и книжное дѣло.

Въ Лондонѣ вышелъ 8 августа первый нумеръ еженедѣльнаго журнала, подъ заглавіемъ: «Journal général des beaux-arts et des arts industriels». Въ этомъ листкѣ будутъ помѣщаться статьи о всѣхъ отрасляхъ искусствъ, включая музыку и драму, на французскомъ, англійскомъ и русскомъ языкахъ.

— Въ Сіамѣ вышелъ недавно первый нумеръ «Правительственной газеты», издаваемой королемъ.

— Адамсъ, первый секретарь англійскаго посольства въ Берлинѣ, окончилъ вторую часть своей «Исторіи Японіи» и издастъ ее въ октябрѣ. Авторъ былъ много лѣтъ секретаремъ англійскаго посольства въ Іеддо и слыветъ замѣчательнымъ знатокомъ японской исторіи. Первая часть его сочиненія доходитъ до 1864 года, вторая заключаетъ періодъ времени отъ 1865 по 1871 годъ.

— Британскій музей въ Лондонѣ, издалъ томъ факсимиле хранящихся въ немъ древнихъ рукописей—изданіе, представляющее большой интересъ для палеографовъ и историковъ. Собранные 17 факсимиле воспроизведены фотолитографіей.

Театръ и музыка.

Верди написалъ новую оперу «Юлій Цезарь», которая вскорѣ пойдетъ на сценѣ итальянской оперы въ Парижѣ.

— Турецкій композиторъ Чухаджанъ написалъ новую оперу, подъ названіемъ «Арифа». Имъ же написана опера «Ардахесъ II». Этотъ композиторъ считается реформаторомъ въ восточной музыкѣ.

— Извѣстный петербургской публикѣ пѣвецъ А. Н. Николаевъ (теноръ) пѣлъ въ Лондонѣ нынѣшнимъ лѣтомъ съ успѣхомъ въ пяти публичныхъ концертахъ и во многихъ частныхъ домахъ, между прочимъ и въ присутствіи королевской фамиліи.

— Композиторъ де Джіоза, изъ Неаполя, написалъ въ честь Доницетти заупокойную обѣдню.

— Фелисьенъ Давидъ оканчиваетъ большую оперу «l'Indien» для Парижской комической оперы.

Военное и морское дѣло.

Директоры Сенъ-Жерменскаго музея, гг. Бертранъ и Мортилье, недавно дѣлали опыты надъ древними метательными орудіями, изготовивъ ихъ по образцамъ, представленнымъ на Трояновой Колоннѣ. Оказалось, что катапульта метала стрѣлы и копья на разстояніи 300 ярдовъ (900 футовъ); они постоянно падали на 180 ярдовъ далѣе мѣты. То же самое оказалось и съ онагрой (родъ большой пращи), метавшей камни съ удивительною точностью на разстояніе 180 ярдовъ, несмотря на то, что въ нихъ было болѣе полупуда вѣса. Разсчитано, что первоначальная быстрота полета превышаетъ пятьдесятъ метровъ въ секунду, ибо пущенные камни достигали мишени въ семь, а иногда и въ пять секундъ.

Политехника.

Недавно въ Лондонѣ былъ спущенъ воздушный шаръ въ 2,000 кубическихъ метровъ, называемый «Городъ Нью-Іоркъ», который долженъ былъ направляться противъ вѣтра при помощи винта Коксуэля. Опытъ не увѣнчался успѣхомъ: шаръ слѣдовалъ большею частью по направленію вѣтра и только по временамъ покорялся дѣйствію руля. Другой винтъ, вращаемый въ горизонтальномъ направленіи, предназначался для приданія шару восходящаго движенія. Дѣйствіе винта было достаточно замѣтно. Всякій разъ, какъ переставали вертѣть его, шаръ опускался. Путешественники (маіоръ Бомонъ, Коксуэль и одинъ инженеръ), пролетѣвъ выше облаковъ, спустились безпрепятственно въ Ромфорѣ, неподалеку отъ лондонскаго моста.

— Въ Америкѣ профессоръ Дональсонъ продолжаетъ свои аэростатическіе опыты съ огромнымъ «трансатлантическимъ шаромъ». Послѣднее его воздушное плаваніе, бывшее въ Нью-Іоркѣ 24 іюля, заслуживаетъ вниманія. Въ теченіе своего 26 часоваго странствованія въ воздушныхъ областяхъ, Дональсонъ останавливался три раза, бралъ и спускалъ на землю желающихъ совершить съ нимъ путешествіе. Поднявшись въ Нью-Іоркѣ въ 4 часа, вечеромъ, воздухоплаватели часа черезъ два спустились первый разъ въ графствѣ Мунчи, въ 25 миляхъ отъ Нью-Іорка. Поговоривъ нѣсколько минутъ съ жителями сосѣдней фермы, они снова поднялись. Второй разъ они спустились у дачи миссъ Томсонъ, извѣстной артистки Нью-Іорка, и предложили ей участвовать въ путешествіи, на что она согласилась съ охотою. Шаръ вмѣстѣ съ неустрашимою артисткой направился къ сѣверу. Около половины шестого утромъ они спустились неподалеку отъ Нью-Іорка, гдѣ сошли съ шара корреспонденты «World» и «New-York Herald», участвовавшіе въ этомъ воздушномъ полетѣ. Шаръ, сдѣлавшись легче, поднялся снова и, перемѣнивъ нѣсколько разъ направленіе, спустился въ окрестностяхъ Сараготы.

— Прусскому вѣдомству по управленію желѣзныхъ дорогъ представленъ недавно на разсмотрѣніе сигнальный фонарь новой конструкціи, въ десять разъ превосходящій силою свѣта всѣ до сихъ поръ имѣвшіеся сигнальные аппараты въ этомъ родѣ.

— Г. Луазо изъ Филадельфіи изобрѣлъ машину, которая при содѣйствіи двухъ работниковъ даетъ 150 тоннъ искусственнаго горючаго вещества въ сутки. Матеріаломъ для этого служатъ угольная пыль и глина, которыя мѣшаются въ пропорціи 95 къ 5 и при мѣшаніи спрыскиваются известковымъ молокомъ. Изъ этой массы, похожей на тѣсто, образуются затѣмъ овальные комки, въ видѣ яйца, которые сушатся на проволочной рѣшеткѣ; въ заключеніе комки эти дѣлаются непромокаемыми, чрезъ опусканіе ихъ въ растворъ древесной смолы съ бензиномъ, и въ такомъ видѣ послѣдніе готовы для продажи. Можно надѣяться, что метода г. Луазо дастъ возможность употребить съ пользою груды угольной пыли у пенсильванскихъ рудниковъ.

— Для избавленія отъ комаровъ нужно взять горсть рубленныхъ корней пырея (radicis Tritici repentis), налить на нихъ штофъ воды и вскипятить до трехъ разъ, такъ, чтобы отваръ получилъ свѣтло-желтый цвѣтъ. Если этимъ отваромъ умыть себѣ лицо и руки, то ни одинъ комаръ не прикоснется.

— Въ Санъ-Франциско производятся теперь опыты надъ новымъ способомъ мощенія улицъ нагрѣваемыми кирпичами, которые опускаются въ расплавленную смолу и черезъ это дѣлаются столь же плотными и твердыми,

какъ гранитъ. На вымоченный водою пластъ песка накладывается первый слой кирпичей плашмя, а потомъ второй, тычкомъ. Промежутки заливаются горячею смолой и все это покрывается тонкимъ слоемъ просѣяннаго песка. Стоимость мостовой обойдется въ 36—38 центовъ съ квадратнаго фута.

— Докторъ Неймайеръ представилъ недавно географическому обществу въ Берлинѣ изобрѣтенный имъ фотографическій аппаратъ для точнаго опредѣленія температуры и направленія подводнаго теченія на самой значительной глубинѣ.

Сельское хозяйство.

Для альпійскихъ и вообще такихъ растеній, корни которыхъ должно защищать отъ вліянія солнечныхъ лучей (напримѣръ оконныхъ растеній), имѣются въ настоящее время въ Англіи особые горшки. Они состоятъ собственно изъ двухъ горшковъ, вложенныхъ одинъ въ другой, но имѣющихъ общее дно и настолько расходящіяся стѣнки, чтобы промежутокъ между ними можно было наполнить мхомъ, постоянно влажнымъ, или водой. Для многихъ растеній эти горшки оказались превосходными.

— Одинъ французскій садовникъ изъ Ивето открылъ недавно случайно очень простой дѣйствительный способъ для уничтоженія гусеницъ. Однажды онъ нашелъ кусокъ шерстяной матеріи, занесенный вѣтромъ на дерево, совершенно покрытымъ этими насѣкомыми. Тогда онъ разложилъ шерстяные лоскутки на многія другія деревья и ночью масса гусеницъ укрылась въ нихъ. Такимъ способомъ онъ совершенно истребилъ гусеницъ въ своемъ фруктовомъ саду.

— Одинъ англичанинъ, г. Гобэмъ (Hobom), арендовалъ у русскаго правительства громадную и безплодную равнину Сардаръ-Абада, намѣреваясь провести въ эту пустыню воды Арпачая, одного изъ притоковъ Аракса. Приготовительные работы съ этою цѣлью уже начаты. Говорятъ, что этотъ смѣлый предприниматель разсчитываетъ привлечь въ равнину, о которой идетъ рѣчь, до 100,000 ирландскихъ и нѣмецкихъ переселенцевъ.

Пути сообщенія.

Проектъ сооруженія желѣзнодорожнаго туннеля между Франціею и Англіею все близится къ осуществленію. Участвующіе въ этомъ предпріятіи капиталисты и инженеры ходатайствуютъ о дарованіи имъ концессіи только на 38 лѣтъ, по истеченіи которыхъ туннель и желѣзная дорога со всѣми ихъ принадлежностями сдѣлаются государственнымъ достояніемъ. Общество не требуетъ ни гарантіи, ни субсидій. Оно даже готово выдать четыре милліона фр. на дальнѣйшія предварительныя изысканія. По мнѣнію Лавалле, одного изъ главныхъ дѣятелей при прорытіи Суэзскаго канала, сооруженіе туннеля между Франціею и Англіею обойдется въ 150 милліоновъ фр.; англійскіе же инженеры оцѣниваютъ стоимость тунеля въ 250 милліоновъ.

— Одинъ изъ нашихъ инженеровъ, г. В—ій, по словамъ «Р. М.», изобрѣлъ новый способъ шоссированія дорогъ. Способъ этотъ отличается, отъ употребляемаго въ настоящее время, тѣмъ, что шоссе по его утрамбовкѣ поливается особою связующею жидкостью, отчего и получаетъ необыкновенную прочность. Издержки на поливку, по разсчету изобрѣтателя, составятъ не болѣе $^1/_3$ расходуемой на ремонтъ шоссе въ настоящее время суммы.

— Въ настоящее время, когда не рѣшенъ еще споръ о проложеніи желѣзной дороги чрезъ Симплонъ, инженеръ Штаммъ выработалъ планъ соединенія долинъ Аости и Шамуни посредствомъ желѣзной дороги на Монбланъ и представилъ его на разсмотрѣніе публики.

Археологія.

Командированный отъ Археологическаго Общества г. Европеусъ при раскопкѣ двухъ кургановъ близъ деревни Залющика, Новинской волости, Тихвинскаго уѣзда, Новгородской губерніи, нашелъ слѣдующіе предметы: три человѣческіе скелета и около нихъ желѣзный котелъ, кинжалъ, два копья разныхъ форматовъ, шашку, небольшую стрѣлу, двѣ желѣзныя тарелки, серебряную серьгу, двѣ старыя монеты, два конца желѣзныхъ цѣпей длиною около $1^1/_2$ аршина каждый, нѣсколько буссъ и другія древности.

— По словамъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей», въ Туркестанѣ, на площади внѣшняго базара, вырытъ глиняный кувшинъ, съ 612-ю серебряными, величиною въ коканъ, монетами времени султана Санджари-Мазы (до тамерлановскаго періода). На нѣкоторыхъ монетахъ, впрочемъ, встрѣчаются надписи: «747 годъ Утраръ».

— По извѣстіямъ изъ Неаполя, въ Помпеѣ отрыто увольнительное свидѣтельство одного солдата Мизенскаго флота, принадлежавшаго къ колоніи ветерановъ, поселившихся въ Пестумѣ. Свидѣтельство это состоитъ изъ двухъ бронзовыхъ дощечекъ, соединенныхъ вмѣстѣ и подписанныхъ S. S. Basso. Относится оно къ эпохѣ Веспасіана.

Географія и путешествія.

Въ бюллетенѣ Лондонскаго Географическаго Общества помѣщено слѣдующее извлеченіе изъ путешествія по центральной Австраліи, предпринятаго г. Джайльсомъ. Путешественникъ отправился съ двумя товарищами отъ такъ-называемаго Chambers Pillar, геологическаго памятника, находящагося недалеко отъ трансъ-австралійской телеграфной линіи. Семь дней спустя послѣ отъѣзда, Джайльсъ вступилъ въ ту область, гдѣ рѣка Финкъ пробиваетъ себѣ узкій и извилистый путь черезъ горныя цѣпи по направленію къ западу. Долина эта, гдѣ путешественники увидали нѣсколькихъ туземцевъ, обратившихся въ бѣгство, замѣчательна своими высокими пальмами и богатою флорой; она оканчивается тремя параллельно идущими цѣпями настоящихъ горъ, изъ которыхъ сѣверная имѣетъ около 4.000 футовъ высоты. На сѣверъ пробраться не было никакой возможности, и вслѣдствіе этого экспедиція принуждена была двинуться на западъ. Ряды песчаныхъ холмовъ съ остроконечными вершинами и безконечныя равнины тянулись вверхъ по теченію Родалля, впадающаго въ верхній Финкъ. Утесистые холмы отдѣляютъ бассейнъ Родалля отъ потока, прозваннаго Кальмикаэлькрикъ, въ честь одного изъ путниковъ Джайльса. Потокъ этотъ извивается вдоль болотистой равнины, откуда высыпали цѣлыя стада казуаровъ, кенгуру, стаи воронъ, коршуновъ, перепеловъ и голубей. Тамъ внезапно прерываются горныя цѣпи, лежавшія вправо, и начинаются настоящія трудности путешествія и страданія, сопряженныя съ пребываніемъ въ безводной странѣ. Наконецъ въ Гленъ-Эдитѣ путешественники отыскали въ скалѣ источникъ свѣжей воды. На разстояніи нѣсколькихъ дней пути отъ этого пункта, путешественникамъ преградило путь соленое болото, повидимому простиравшееся на 6 или 7 миль къ югу, на 700 или 800 футовъ ниже безводныхъ равнинъ, по которымъ незадолго передъ тѣмъ они проходили. По мнѣнію ихъ, водное пространство это, получившее названіе озера Амедея, имѣетъ въ длину болѣе 150 километровъ. Всеобщее угомленіе людей и лошадей, страшные жары и отсутствіе воды принудили экспедицію возвратиться назадъ, и она достигла Чамберсъ-Пиллара послѣ четырехмѣсячнаго путешествія.

— Д-ръ Іозефъ Шованъ изъ Вѣны, помѣстилъ въ іюльскомъ выпускѣ Mittheilungen Петермана свой заключительный выводъ изъ данныхъ, добытыхъ послѣдними экспедиціями къ полюсу, тщательно имъ разсмотрѣнныхъ. Онъ говоритъ, что 1) большая ось (the long axis) арктическихъ земель (состоящихъ, по всей вѣроятности, изъ архипелага острововъ, раздѣленныхъ мелкими заливами моря, можетъ статься одними фіордами) пересѣкаетъ математическій полюсъ; затѣмъ облегаетъ Гренландію, къ сѣверу отъ острова Шаннона, идя не на сѣверо-западъ, но проходя въ направленіи къ сѣверу по 82° или 83° сѣверной широты. 2) Слѣдовательно, арктическій материкъ надлежитъ искать между 84° и 85° сѣверной широты и 95° и 170° восточной долготы, а западный его берегъ между 90° и 170° западной долготы и 86° до 80° сѣверной широты. 3) Проливъ Робесона, внезапно расширяясь у 82°16' сѣверной широты, острымъ угломъ поворачиваетъ къ западу подъ 84° сѣверной широты; слѣдовательно, зундъ Смитса свободенъ и безъ перерыва соприкасается Берингову проливу. Земля Гриннелля, вѣроятно островъ, простирающійся до 95° западной долготы, на югѣ котораго острова Парри разсѣяны по морю на западѣ отъ зунда Джонса. 4) Море между берегомъ арктической полярной земли и сѣвернымъ берегомъ Америки, разсѣкается протокомъ не замерзающей текучей воды Куро-Сиво, которая проникаетъ въ Беринговъ проливъ, и въ продолженіе нѣкотораго времени и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, освобождаясь отъ льдовъ, дозволяетъ этому протоку достигать до зунда Смитса. 5) Гольфъ-стримъ, протекающій между Медвѣжьимъ островомъ и Новою Землей, омываетъ къ сѣверо-востоку сѣверный берегъ азіятскаго материка, а къ востоку отъ Ново-Сибирскихъ острововъ соединяется съ текучими водами Куро-Сиво. Съ другой стороны рукавъ гольфъ-стрима, идущій отъ западныхъ береговъ Шпицбергена къ сѣверу, исчезаетъ, на сѣверѣ отъ Семи острововъ, на нѣкоторое пространство подъ полярнымъ протокомъ, но далѣе, подъ болѣе сѣверной широтой, появляясь снова, омываетъ берегъ арктической полярной земли, коей климатъ, вслѣдствіе этого, состоитъ подъ вліяніемъ по временамъ открытаго полярнаго моря, и потому тамъ и образованіе вѣчныхъ льдовъ, равно какъ и чрезмѣрность крайняго холода, очевидно невозможны. 6) Малое возвышеніе полярной земли надъ уровнемъ моря уменьшается къ полюсу. 7) Море между Шпицбергеномъ и Новою Землей до Берингова пролива иногда даже по зимамъ освобождено отъ льдинъ и удобно для кораблеплаванія лѣтомъ и осенью. 8) Самые способные пути къ полюсу, повидимому, таковы: во-первыхъ, между Шпицбергеномъ и Новою Землей; во вторыхъ, къ сѣверу отъ Берингова пролива вдоль береговъ неизвѣданной полярной страны.

Ботаника.

На биржѣ въ Ріо-Жанейро выставленъ былъ видъ кофе, считающійся новымъ. Онъ отличается отъ другихъ сортовъ болѣе круглыми жолтыми бобами и, говорятъ, содержитъ кофеина втрое болѣе противу обыкновеннаго кофе. Этотъ кофе открытъ близъ Ботакуту, въ провинціи Санъ-Пауло.

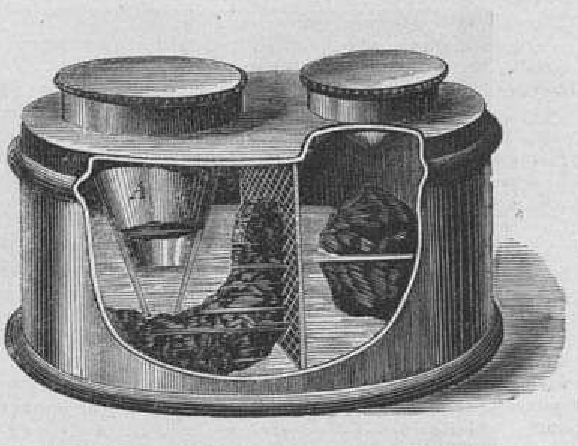
Метеорологія.

Извѣстный геологъ, мистеръ Дёнъ, предпринявшій поѣздку съ ученою цѣлью въ Трансвааль, пишетъ, что 17 апрѣля, въ одномъ изъ городковъ въ Наталѣ, разразилась буря съ градомъ. Градины отъ $1^1/_2$ до 2 дюймовъ были правильно шарообразны и состояли изъ зерна бѣлаго снѣга, окруженнаго твердой прозрачной льдяной скорлупой. При разбиваніи они представляли иногда концентрическое слоистое устройство, состоявшее изъ тусклыхъ и прозрачныхъ слоевъ. Вмѣстѣ съ градинами падали неправильные куски льда, имѣвшіе продолговатое зерно отъ 2 до 4 дюймовъ. Снаружи они покрыты были сталактитовыми фигурами, толщиною въ маленькій палецъ. Три такіе куска вѣсили восемь унцій, два болѣе шести и одинъ свыше четырехъ унцій.

Некрологи.

18 августа скончался въ Кіевѣ камергеръ Двора Его Величества дѣйствительный статскій совѣтникъ **Андрей Николаевичъ Муравьевъ**, извѣстный своими сочиненіями духовнаго содержанія.

— 21 августа скончался въ Римѣ преосвященный **Веніаминъ**, епископъ рижскій и митавскій.



Вѣчная чернильница.

Каждому изъ нашихъ читателей извѣстны тѣ неудобства существующихъ чернильницъ, которыя, при всей кажущейся своей ничтожности, такъ непріятны при письмѣ; постоянное высыханіе чернилъ и происходящія отсюда ихъ нечистота и густота, грязнящія перо и тѣмъ тормозящія работу—вотъ обыкновенныя явленія почти во всѣхъ чернильницахъ. Вѣчная чернильница почти устраняетъ ихъ и, кромѣ того, въ высшей степени выгодна въ экономическомъ отношеніи, такъ какъ ея совершенно хватаетъ одной на цѣлую жизнь, стоитъ только подливать отъ времени до времени незначительное количество воды. Какъ видно изъ прилагаемаго рисунка, эта чернильница состоитъ изъ двухъ отдѣленій, между которыми находится рѣшетчатая стѣнка. Въ меньшемъ отдѣленіи, снабженномъ маленькимъ отверстіемъ, находятся тѣ, завязанныя въ мѣшечекъ, твердыя вещества, изъ которыхъ отъ соприкосновенія съ водою образуются черныя, красныя и синія чернила. Изъ этого отдѣленія входитъ въ большее, съ большимъ отверстіемъ, открытая внизу воронка, у отверстія которой прикрѣплена губка, препятствующая не совсѣмъ растворившимся веществамъ проникать въ воронку.

Если влить въ чернильницу черезъ меньшее отверстіе воды, то послѣдняя растворяетъ часть составныхъ веществъ чернилъ и готовыя чернила проникаютъ въ большее и потомъ въ воронку, и такимъ образомъ дѣлаются годными къ употребленію. Перо опускается въ большее отверстіе, которое обыкновенно закрывается, когда чернильница не употребляется; въ то время, какъ маленькое должно быть постоянно закрыто герметически.

Почтовый ящикъ.

Въ Харьковъ. А. Н. Д. Почти всѣ наброски, присланные вами, были уже помѣщены во «Вс. Илл.», остальные-же не имѣютъ особеннаго интереса. У насъ множество матеріала болѣе современнаго и занимательнаго для читателей.

Въ Ѳеодосію. К. А. фонъ-Г.... Корреспонденція ваша не будетъ напечатана.

Владикавказъ. П. И. Л—у. О характерѣ и объемѣ корреспонденцій вы можете получить понятіе, просмотрѣвъ нѣсколько №№ «Вс. Илл.».

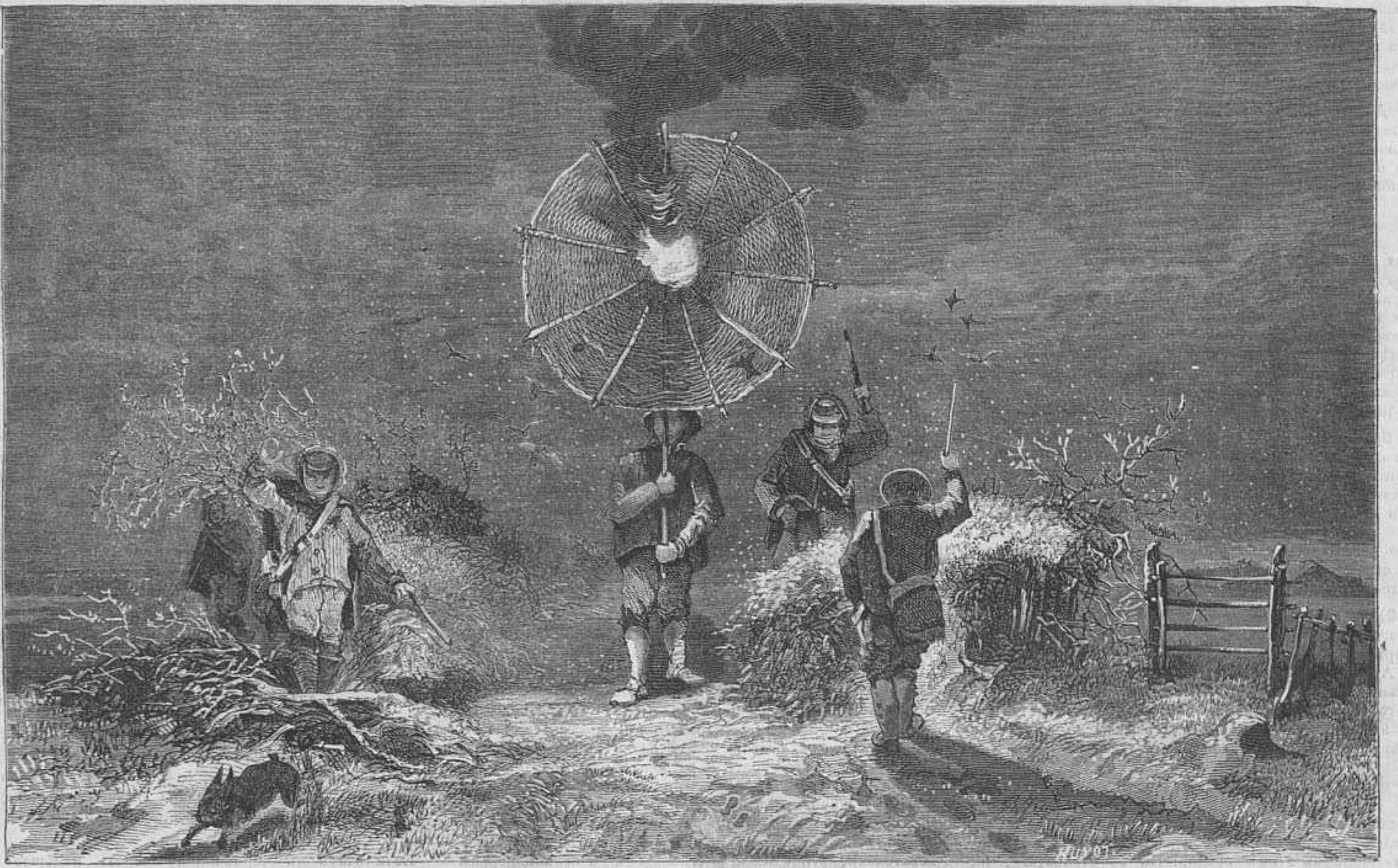
Въ Астрахань. А. Г. Если свѣдѣнія, которыя вы намѣрены сообщить объ озерахъ, окажутся интересны, также какъ и рисунки, то будутъ напечатаны. Въ противномъ случаѣ, не трудитесь писать.

Въ Москву. В. К. на Арбатѣ. Вы жалуетесь, что мы мало обращаемъ вниманія на церковную сферу. Просмотрите всѣ 11 томовъ «Вс. Илл.» и вы убѣдитесь, что этотъ важный отдѣлъ не забытъ и не будетъ забытъ въ нашемъ изданіи; но такъ какъ оно должно служить всестороннимъ отраженіемъ современной жизни, то мы и не могли ограничиться преимущественно одной какой либо ея частью.

Въ Саратовъ. Г. М. Н. Желаніе ваше удовлетворено и въ настоящемъ № вы встрѣтите описаніе бѣгства Базена съ соотвѣтствующими рисунками. Болѣе подробныя свѣдѣнія будутъ сообщены впослѣдствіи, когда процессъ разъяснитъ всѣ подробности этого загадочнаго дѣла.

Въ Кронштадтъ. Мичману З. Рисунокъ и статья, доставленные вами, будутъ напечатаны.

Въ Ярославль, г. У. Портретъ преосвященнаго Нила и его біографія будутъ помѣщены.



Охота на птицъ ночью во Франціи.

Изданіе книгопродавца **ГЕРМАНА ГОППЕ**, въ С.-Петербургѣ.

ІОАННЪ III,

СОБИРАТЕЛЬ ЗЕМЛИ РУССКОЙ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ
Нестора Кукольника.

29 лист. печ. въ 8 д. л. Цѣна 2 руб; съ перес. 2 р. 50 к.

—138—

Изданіе книгопродавца **ГЕРМАНА ГОППЕ** въ С.-Петербургѣ.

СТЕПНЫЕ РАЗБОЙНИКИ ВЪ ТЕХАСѢ

СТЕПНЫЕ РАЗБОЙНИКИ ВЪ ТЕХАСѢ.

Романъ изъ Техасской пустыни, капитана **Майнъ-Рида.**

въ 8 д. л. Цѣна 1 р. 25 к.; съ пересылкою 1 р. 50 к. —139—

При этомъ номерѣ прилагается для иногороднихъ подписчиковъ прейсъ-курантъ чайн. торговли К. Е. Киселева въ Москвѣ.

Дозволено цензурою. 23 августа 1874 г. Редакторъ-издатель **Германъ Гоппе.** Типографія А. М. Котомина, Обуховскаго моста, д. № 93.

Всемірная Иллюстрація

№ 296. VI ГОДЪ, ТОМЪ XII № 10. 31 августа 1874 года.

Е. В. микадо Муцхито, императоръ Японіи.

(Рис. П. Ф. Борель, грав. И. Матюшинъ).

СОДЕРЖАНІЕ: Политика.—Новѣйшія извѣстія.—Внутренния извѣстія.—Высочайшій смотръ флота въ Кронштадтѣ.—Японскій императоръ Муцхито и его бывшій министръ иностранныхъ дѣлъ Танеоми Соесима.—Выставка въ Акад. Худ. 1874 г. «Дѣло при Карстулѣ 7 августа 1808 г.», карт. профессора Коцебу.—Графъ П. А. Шуваловъ, русск. посолъ при лондонскомъ дворѣ.—Маневры красносельск. и усть-ижорскаго лагерей. (Продолженіе).—Молодые львы и медвѣди въ зоологическомъ саду въ Петербургѣ.—Корресп. изъ Москвы.—Корресп. съ Нижегородской ярмарки.—Театральная хроника.—Новости наукъ и цивилизаціи.—Смѣсь.—Астрон. календарь.—Метеоритъ, упавшій въ ночь на 30 апрѣля.—Мостъ между городами Сенъ-Серванъ и Сенъ-Мало во Франціи.—Некрологи.—Объявленія.

РИСУНКИ: Е. В. микадо Муцхито, императоръ Японіи.—С.-Петербургъ. Выставка въ Акад. Худ. 1874 г.: «Бой при Карстулѣ», карт. проф. Коцебу, принадлежащая Государю Императору.—Зоологическій садъ въ Петербургѣ: 1) Молодые львы; 2) Молодые медвѣди.—Генералъ-адъютантъ графъ П. А. Шуваловъ, русск. посолъ при лондонскомъ дворѣ.—Министръ иностран. дѣлъ императора японскаго Танеоми Соесима.—Высоч. смотръ флота, 13 Августа, на кронштадтскомъ рейдѣ.—Маневры войскъ красносельскаго и усть-ижорскаго лагерей: Кухонный фургонъ; Палатки; Обѣдъ войскъ.—Цыганка, собирающая грибы, карт. проф. Бастага.—Метеоритъ, упавшій близъ Бѣлгорода, въ ночь на 30 апрѣля.—Мостъ при Сенъ-Мало во Франціи. 1) Вовремя отлива; 2) Во время прилива.

Политика.

27 августа 1874 года.

Придворныя празднества, придававшія столь оживленный видъ нашей столицѣ, кончились. Государь Императоръ выѣхалъ изъ С.-Петербурга и, посѣтивъ Москву, гдѣ, какъ всегда, встрѣтилъ самый восторженный пріемъ, изволилъ отправиться въ Чугуевъ. Высокіе иностранные гости разъѣхались. Наступаетъ эпоха пребыванія Высочайшаго двора на югѣ Россіи, но на этотъ разъ она не совпадаетъ съ перерывомъ законодательной дѣятельности высшихъ государственныхъ учрежденій. Мы живемъ, напротивъ, наканунѣ обычнаго оживленія этой дѣятельности, обнаруживающагося каждую осень, и уже начинаются толки объ ожидаемыхъ новостяхъ въ области законодательства.

Несмотря, однакоже, на это, внутренній политическій бюджетъ нашъ за минувшую недѣлю еще весьма скуденъ. Новости покамѣстъ еще впереди.

Въ области иностранной политики замѣтенъ также сильный застой, но политическая жизнь Западной Европы успѣла сложиться въ такія условія, при которыхъ она никогда не застываетъ и не прекращается вполнѣ. Отсутствіе крупныхъ фактовъ и выдающихся событій никогда не мѣшаетъ на западѣ той подготовительной работѣ, которая подготовляетъ такіе факты и такія событія. Слѣдить за этой подготовкой пристально и непрерывно—совершенно необходимо, потому что безъ этого весьма легко утратить способность къ оцѣнкѣ смысла и степени важности могущихъ произойдти каждую минуту политическихъ перемѣнъ.

Въ настоящую минуту Западная Европа переживаетъ одинъ изъ тѣхъ моментовъ, которые, при всей своей незначительности въ *положительномъ* смыслѣ, бываютъ необыкновенно важны по *вѣроятнымъ* своимъ послѣдствіямъ и по своему *косвенному* вліянію на факты самаго недалекаго будущаго. Нѣсколько вопросовъ громадной, жизненной важности стоятъ открытыми и ожидаютъ скораго рѣшенія.

Во главѣ этихъ вопросовъ слѣдуетъ несомнѣнно поставить вопросъ о политическомъ будущемъ Франціи. Будущее это продолжаетъ оставаться загадкою и, благодаря своекорыстнымъ усиліямъ монархическихъ партій, французскій народъ пережилъ на прошлой недѣлѣ четвертую годовщину Седанскаго погрома въ той же полной неизвѣстности насчетъ окончательныхъ послѣдствій этого мрачнаго событія, въ которой находился онъ въ то самое время четыре года тому назадъ. Франція продолжаетъ управляться правительствомъ случайнымъ, созданнымъ необходимостями минуты, и не подвинулась почти ни на шагъ къ тому органическому обновленію, котораго ожидала и она, и Европа отъ тяжелыхъ, но отрезвляющихъ уроковъ 1870—71 г. Вотъ уже годъ и три мѣсяца, какъ остановилось благотворное обновительное движеніе, вызванное патріотическими усиліями Тьера, и съ тѣхъ поръ всѣ силы страны безплодно уходятъ на чисто византійскую борьбу партій, забывающихъ объ интересахъ отечества для удовлетворенія своего личнаго честолюбія, своихъ частныхъ симпатій и антипатій.

Исходъ поѣздки маршала Макъ-Магона въ Бретань лучше всего показываетъ, до чего доходитъ умышленное ослѣпленіе тѣхъ монархистовъ особаго склада, которые группируются вокругъ этого оригинальнаго президента республики, открыто отвергающаго порядокъ вещей, давшій ему власть и значеніе. Маршалъ, всюду, куда онъ ни появлялся, наталкивался только на одно изъ двухъ слѣдующихъ настроеній. Въ густо населенныхъ городахъ его встрѣчали восторженно *въ качествѣ президента республики*, ясно давая понять, что не къ его личности, а къ той правительственной формѣ, которой онъ, волей-неволей, является представителемъ, относятся и громкія восклицанія толпы, и вѣющіе повсюду трехцвѣтные флаги, и блестящія иллюминаціи. Всюду, гдѣ устраивались эти великолѣпные пріемы, представители торговли и промышленности открыто заявляли главѣ исполнительной власти, что застой экономическаго движенія страны зависитъ отъ неопредѣленности ея политическаго положенія и кончится только тогда, когда кончится эта неопредѣленность. Тамъ, гдѣ не раздавалось этихъ непріятныхъ для маршала словъ, не было и восторженныхъ манифестацій. Въ мелкихъ городкахъ и селахъ населеніе, повинуясь указаніямъ духовенства и легитимистовъ, держало себя холодно и непривѣтливо. Маршалъ ясно видѣлъ, что масса бретанскаго населенія дѣлится на двѣ группы,—на республиканцевъ и чистыхъ роялистовъ, желающихъ немедленнаго возстановленія монархіи Людовика XIV. Никто не обнаружилъ сочувствія и приверженности къ тому странному порядку вещей, который подъ небывалымъ названіемъ «септенната» мѣшаетъ и провозглашенію республики, и возстановленію монархіи.....

Урокъ былъ внушителенъ и совершенно ясенъ, но, увы! не пошелъ на пользу слѣпцамъ, губящимъ Францію. По возвращеніи маршала въ Парижъ, византійцы школы герцога де-Брольи поспѣшили сбить опять съ толку Мак-Магона, увѣривъ его, что все имъ видѣнное ровно ничего не доказываетъ, и что Франція все таки сгараетъ единственнымъ желаніемъ — не выходить изъ своего нынѣшняго положенія. Маршалъ, повидимому, повѣрилъ этой чудовищной нелѣпости, потому что преспокойно пустился охотиться, вовсе не обнаруживая желанія предпринять что либо рѣшительное, и даже собирается совершить новую поѣздку, избравъ на этотъ разъ для посѣщенія два самые радикальные города Франціи—Ліонъ и Марсель, гдѣ уже, конечно, онъ не можетъ ожидать какихъ бы то нибыло манифестацій въ пользу своего «септенната».... Трудно яснѣе высказать глубочайшее равнодушіе къ проявленіямъ той народной воли, которой, покамѣстъ, одной принадлежитъ во Франціи державная власть.

А тѣмъ временемъ бонапартисты продолжаютъ свою кампанію, всюду выставляя своихъ кандидатовъ. На выборахъ, которые должны произойдти на будущей недѣлѣ въ департаментѣ Мэны-и-Луары, бонапартистскій кандидатъ г. Берже выступаетъ уже съ открытою исповѣдью своихъ политическихъ симпатій. Съ замѣчательною дерзостью восхваляетъ онъ въ своемъ избирательномъ циркулярѣ павшую подъ гнетомъ всеобщей ненависти Имперію и циркуляръ этотъ, появившійся наканунѣ Седанской годовщины, не только не дѣлаетъ невозможнымъ избраніе его автора, но еще заставляетъ задумываться республиканцевъ, не увѣренныхъ болѣе, чѣмъ когда либо, въ побѣдѣ своего кандидата! А это вовсе не удивительно. Бонапартисты имѣютъ то громадное преимущество, что правительство не смѣетъ открыто бороться съ ними, чувствуя необходимость не допускать ихъ перехода на сторону его враговъ. Дѣло дошло до того, что орлеанисты, изъ ненависти къ республикѣ и къ республиканцамъ, втихомолку поддерживаютъ людей, которые, въ случаѣ побѣды ихъ партіи, прежде всего пошлютъ опять въ ссылку орлеанскихъ принцевъ и конфискуютъ, можетъ быть, снова имѣнія, возвращенныя республикой выродившимся потомкамъ Филиппа Эгалите.

Результатъ предстоящихъ выборовъ въ департаментѣ Мэны-и-Луары дѣлается, вслѣдствіе этого, чрезвычайно важнымъ и интереснымъ; но какихъ либо рѣшительныхъ послѣдствій отъ него ожидать все таки нельзя. Въ случаѣ побѣды республиканцевъ, люди септенната объяснятъ все неудовлетворительностью нынѣшняго избирательнаго закона и громче прежняго закричатъ о необходимости его преобразованія въ реакціонномъ смыслѣ. Побѣда бонапартистовъ не усилитъ правительства и дастъ республиканцамъ лишній предлогъ нападать на его политику. Необходимо нѣсколько избраній въ республиканскомъ или бонапартистскомъ смыслѣ для того, чтобъ положеніе дѣла обрисовалось съ достаточною ясностью.

Если не случится ничего особеннаго за послѣдующіе три мѣсяца, то никакихъ крупныхъ событій нельзя ожидать во Франціи до начала зимы, когда снова и, вѣроятно, въ послѣдній разъ возобновится борьба партій.

Въ Англіи, наступили осеннія политическія вакаціи. Всѣ государственные люди разъѣхались въ разныя стороны, довольные тѣмъ, что результатъ окончившейся сессіи не создалъ никакихъ политическихъ затрудненій и привелъ даже къ микроскопической побѣдѣ англійской дипломаціи въ вопросѣ о Брюссельскомъ конгрессѣ.

Въ Германіи, всѣ политическіе вопросы въ застоѣ, но существуютъ нѣкоторые признаки, доказывающіе, что толки Европейской печати о вѣроятности вмѣшательства Берлинскаго кабинета въ Испанскія дѣла—не лишены нѣкотораго основанія. Есть даже поводъ предполагать, что фактически это вмѣшательство началось. Вчера, 26-го августа, въ С.-Петербургѣ получена изъ Парижа телеграмма, сообщающая, какъ слухъ, что карлисты стрѣляли въ германскія канонирскія лодки, крейсирующія въ испанскихъ водахъ, и что лодки отвѣчали на эти выстрѣлы канонадою. Если слухъ этотъ вѣренъ, то предлогъ для вмѣшательства уже существуетъ и насъ вовсе не удивитъ, если на нынѣшней же недѣлѣ получатся извѣстія о серіозныхъ стычкахъ германской флотиліи съ карлистами, а можетъ быть и о высадкѣ нѣмецкаго дессанта на испанскую землю. Въ подобныхъ случаяхъ важно и трудно только одно начало.

Трудно предвидѣть результаты такого оборота событій. При извѣстной надменности испанцевъ и ихъ ненависти ко всякому иностранному вліянію, враждебныя дѣйствія германской флотиліи противъ карлистовъ могутъ имѣть результаты, далеко неблагопріятные для мадридскаго правительства, которому не легко будетъ увѣрить общественное мнѣніе въ томъ, что Германія дѣйствуетъ безъ его согласія и одобренія. Самыя неудачи карлистовъ, если онѣ начнутся послѣ германскаго вмѣшательства, докажутъ наглядно безсиліе Серрано, который, послѣ смерти маршала Кончи, рѣшительно не въ состояніи предпринять ничего серіознаго въ Сѣверныхъ провинціяхъ.

Въ самомъ Мадридѣ произошолъ за это время министерскій кризисъ. Маршалъ Серрано измѣнилъ составъ своего кабинета въ нѣсколько болѣе консервативномъ духѣ. Послѣдствія этой перемѣны покамѣсть еще въ будущемъ и ихъ трудно предъугадать.

Въ Константинопольскихъ правительственныхъ сферахъ сильно тревожатся заграничными поѣздками Румунскаго и Сербскаго князей, подозрѣвая въ этихъ экскурсіяхъ политическія заднія мысли. Особенно, повидимому, тревожитъ Порту поѣздка князя Милана, настроеніе котораго кажется турецкимъ дипломатамъ до того опаснымъ, что они замышляютъ уже его низверженіе, поощряя подъ рукой происки Александра Карагеоргіевича, обѣщающаго быть самымъ покорнымъ вассаломъ султана. Покамѣсть все ограничивается толками и подземными интригами, но и этого уже достаточно для того, чтобы показать, что восточный вопросъ далеко нельзя относить къ категоріи вопросовъ, рѣшительно отодвинутыхъ на задній планъ и вслѣдствіе этого не грозящихъ никакою опасностію спокойствію Европы.

Новѣйшія извѣстія.

Шанхай, (6-го сентября) 25-го августа. Здѣсь распространился слухъ, что недоразумѣнія между Японіею и Китаемъ по дѣлу о Формозѣ улажены.

Сантандеръ, (6-го сентября) 25-го августа. Вчера вечеромъ германскія канонирскія лодки возвратились въ Санъ-Себастіанъ. Карлисты стрѣляли въ нихъ при Гветаріи, на что канонирки отвѣчали, и съ нихъ были брошены въ этотъ городъ 24 бомбы.

— (7-го сентября) 26-го августа. Командиръ германской канонирки «Альбатросъ», капитанъ Цембшъ, доноситъ, что во время перехода отъ Санъ Себастіана къ Сантандеру его канонирка была встрѣчена пушечными выстрѣлами съ карлистскихъ батарей, обстрѣливающихъ городъ Гветарію. Съ канонирки «Альбатросъ» отвѣчали на нападеніе изъ ея орудій, и нѣсколько выстрѣловъ попали въ цѣль, послѣ чего канонирка продолжала свое плаваніе въ Сантандеръ

Байонна, (7-го сентября) 26-го августа. Карлисты опровергаютъ извѣстіе, что они стрѣляли по германскимъ канониркамъ. Утверждаютъ, что карлисты осадили Пампелуну.

Нью-Іоркъ, (7-го сентября) 26-го августа. Въ южныхъ штатахъ созванъ республиканскій конгрессъ для изслѣдованія и улучшенія положенія дѣлъ на югѣ Сѣверо-Американской республики. Мѣстности по верхнему теченію Миссиссипи наполнены враждебными бѣлому племени краснокожими.

Парижъ, (7 сентября) 26 августа. Изданіе газеты «l'Univers» пріостановлено на двѣ недѣли за статью противъ маршала Серрано, напечатанную въ прошлую субботу. Въ «Монитерѣ» предполагаютъ, что прусское правительство имѣетъ намѣреніе увлечь европейскія державы, послѣ признанія испанскаго правительства, въ колективное вмѣшательство въ испанскія дѣла противъ карлистовъ.

Мадридъ, (7 сентября) 26 августа. Здѣсь разнесся слухъ, что маршалъ Серрано приметъ на себя главное начальство надъ сѣверною арміей, дѣйствующей противъ карлистовъ.

Валенсія (въ Ирландіи), (8 сентября) 27 августа. Сегодня утромъ благополучно окончено проложеніе пятаго заатлантическаго телеграфнаго кабеля. Бывшій вчера вечеромъ на берегу ураганъ повредилъ четыре прежніе заатлантическіе кабеля, такъ что телеграфное сообщеніе съ Сѣверною Америкой совершенно прекратилось.

Прага, (8 сентября) 27 августа. Предпринятая вчера императоромъ австрійскимъ поѣздка въ Прагу сопровождалась во всѣхъ мѣстахъ, лежавшихъ на пути его проѣзда, восторженнымъ пріемомъ со стороны населенія. Прага разукрашена преимущественно національными австрійскими флагами. Здѣшнее городское населеніе привѣтствовало императора Франца-Іосифа восторженнымъ образомъ. Императоръ на привѣтственную рѣчь бюргермейстера отвѣчалъ по нѣмецки и по чешски. Вечеромъ городъ былъ блистательно иллюминованъ. Къ придворному обѣду были приглашены члены высшаго богемскаго дворянства.

Мадридъ, (8 сентября) 27 августа. Въ «Офиціальной Газетѣ» напечатаны декреты о назначеніи генерала Ласерна главнокомандующимъ Сѣверною арміею, генерала Лома—лѣвымъ корпусомъ, а генерала Сабальса—центральнымъ. Газета «Иберія» утверждаетъ, что вовсе нѣтъ и рѣчи о созваніи кортесовъ.

— (9 сентября) 28 августа. Генералъ Лопесъ Панти обратилъ въ бѣгство карлистовъ при Морѣ (въ провинціи Теруэль), послѣ кровопролитнаго сраженія, продолжавшагося 10 часовъ. Лопесъ Панти занялъ городъ и замокъ Мора.

— Въ «Офиціальной Газетѣ» напечатана телеграмма изъ Гаванны, отъ 26 августа (7 сентября) съ извѣстіемъ, что въ сраженіи съ инсургентами войска правительства взяли въ плѣнъ Гарсію, главу возстанія въ восточномъ департаментѣ острова, и генералъ-маіора Муэсаду. Инсургенты потеряли сверхъ того 59 человѣкъ убитыми.

Берлинъ, (9 сентября) 28 августа. Извѣстія, сообщенныя газетами о состоявшемся рѣшеніи послать подкрѣпленіе къ находящейся на испанскихъ водахъ германской эскадрѣ, объявляются, изъ достовѣрныхъ источниковъ, неосновательными, такъ какъ донынѣ еще не послѣдовало никакого рѣшенія по этому предмету.—Въ «Провинціальной Корреспонденціи», сообщая объ извѣстномъ нападеніи карлистовъ на германскую канонирку «Альбатросъ» и о происшедшей вслѣдствіе того перестрѣлкѣ, присовокупляютъ, что тѣмъ дѣло это должно быть почитаемо оконченнымъ.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ учрежденія, состоявшія подъ покровительствомъ въ Бозѣ почившей Великой Княгини Елены Павловны, соединить въ одинъ нераздѣльный составъ, подъ наименованіемъ «Учрежденія Великой Княгини Елены Павловны».

— По словамъ «Р. Міра», въ сентябрѣ при Императорской академіи художествъ будутъ открыты безплатные классы черченія и рисованія для ремесленниковъ.

— Государь Императоръ, по случаю бракосочетанія Государя Великаго Князя Владиміра Александровича, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать въ распоряженіе главнаго попечителя Императорскаго человѣколюбиваго общества семь тысячъ рублей.

— Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Владиміръ Александровичъ и Великая Княгиня Марія Пачловна изволили пожаловать, по случаю благополучно совершившагося бракосочетанія Ихъ Высочествъ, двѣ тысячи рублей, для раздачи наиболѣе нуждающимся.

— «Рус. Міръ» сообщаетъ, что г. Мечинскій, бывшій регентъ одного изъ пѣвческихъ хоровъ, составилъ русскій національный женскій хоръ, которымъ въ теченіе предстоящаго зимняго сезона будетъ дано нѣсколько концертовъ. Въ числѣ пѣвицъ находятся между прочимъ двѣ дѣвушки-крестьянки, уроженки Архангельской губерніи, сестры Пермяковы, отличающіяся особенно хорошими и прекрасно обработанными голосами.

— 25 августа, общество доставленія дешевыхъ квартиръ и другихъ пособій нуждающимся жителямъ Петербурга праздновало закладку большаго дома для помѣщенія лицъ, имѣющихъ право на покровительство общества. При домѣ устраиваются: школа, общественная столовая, общественныя мастерскія и т. п.

— Русское техническое общество намѣрено устроить цѣлый рядъ публичныхъ лекцій, съ цѣлью ознакомить слушателей съ исторіей величайшихъ открытій и изобрѣтеній.

— «С.-Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ, что въ 1875 году министерство финансовъ по департаменту торговли и мануфактуръ будетъ содержать особыхъ агентовъ въ Парижѣ, Лондонѣ, Берлинѣ и Туркестанѣ. Содержаніе агента министерства финансовъ въ Красноводскѣ признано на будущее время излишнимъ.

— Содержатель сада и ресторана при пивоваренномъ заводѣ «Баварія», г. Гарке, получилъ разрѣшеніе открыть съ 1 сентября семейно-танцовальные вечера въ залахъ ресторана.

— Въ «Рус. Мірѣ» пишутъ, что мѣстные кадровые баталіоны, переформировываемые въ военное время въ четырехъ-баталіонные полки, будутъ существовать только въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Казани, Вильнѣ, Ригѣ, Варшавѣ и въ Одессѣ. Въ каждомъ такомъ баталіонѣ будетъ состоять четыре линейныя роты и на каждую роту полагается строевыхъ рядовыхъ: по военному времени —216 человѣкъ съ оружіемъ, и 9 безъ оружія, а по мирному времени 96 рядовыхъ съ оружіемъ и 4 безъ оружія.

— Говорятъ, что въ настоящее время приступлено къ устройству домашнихъ школъ. Школы эти организуются такимъ образомъ: нѣсколько человѣкъ родителей въ квартирѣ одного изъ нихъ дѣлаютъ приспособленія для помѣщенія классовъ, при чемъ каждый родитель снабжаетъ своего ребенка всѣми классными принадлежностями, начиная отъ скамьи до книгъ и перьевъ; затѣмъ на ихъ общій счетъ приглашаются учителя.

— «Р. Міръ» сообщаетъ, что начальство Императорскаго с.-петербургскаго университета разрѣшило студентамъ устройство вспомогательной студенческой кассы.

— На главнѣйшихъ петербургскихъ рынкахъ намѣрены устроить фонтаны и скверы.

— Слышно, что въ скоромъ времени будутъ ходить между гостиннымъ дворомъ и станціями желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ пристаней дилижансы, куда они будутъ приходить ко времени прихода и отхода поѣздовъ и пароходовъ.

— Нѣкто В. З—нъ придумалъ новый способъ подводнаго освѣщенія, опыты надъ которымъ имъ предполагается произвести публично на Невѣ въ сентябрѣ.

Москва. 22 августа открытъ здѣсь Петровско-Александровскій пансіонъ пріюта Московскаго дворянства.

— 31-го августа, въ Москвѣ открылось постоянное движеніе по петровской линіи конно-желѣзной дороги.

Бѣлгородъ. 26-го августа открыта гимназія въ Бѣлгородѣ.

Великія Луки. Великолуцкое уѣздное очередное земское собраніе разрѣшено открыть 27-го сентября.

Кременчугъ. 25-го августа въ 12 часовъ ночи Государь Императоръ изволилъ благополучно прибыть въ Кременчугъ. 26 числа Его Величество посѣтилъ православный соборъ, гдѣ присутствовалъ на молебствіи; произведя послѣ сего смотръ кавалерійской бригадѣ, расположенной въ Кременчугѣ, Государь Императоръ изволилъ выѣхать въ 10 часовъ утра въ Елисаветградъ.

Елисаветградъ. 25 августа, Государь Императоръ изволилъ въ 3 часа пополудни прибыть въ Елисаветградъ и, произведя смотръ войскамъ, въ 5 часовъ выѣхалъ въ Николаевъ, куда Его Величество благополучно прибылъ 26 августа въ $1^1/_2$ часа пополудни.

Николаевъ. 27 августа, Государь Императоръ въ 10 час. утра, послѣ пріема начальствующихъ лицъ, изволилъ посѣтить православный соборъ и затѣмъ адмиралтейство; послѣ сего Его Величество произвелъ смотръ войскамъ и посѣтилъ Морской госпиталь, гимназію и школы благотворительнаго общества. Въ 3 часа пополудни Государь Императоръ изволилъ отплыть на паровой яхтѣ «Ливадія» въ Ялту.

Ливадія. 26-го августа Ея Величество Государыня Императрица съ Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьями Сергіемъ и Павломъ Александровичами и Константиномъ, Дмитріемъ и Вячеславомъ Константиновичами благополучно изволила прибыть, въ пять съ половиною часовъ пополудни въ Ливадію.

— 28-го августа Государь Императоръ изволилъ благополучно прибыть въ полдень, въ Ливадію.

Луга. Въ селѣ Городецъ 15-го августа открыта «вторая выставка общества лужскихъ сельскихъ хозяевъ».

Николаевъ. 26-го августа открытъ здѣсь памятникъ матросу 30-го флотскаго экипажа Игнатію Шевченко, герою крымской войны, спасшему своего начальника.

Пермь. 20-го августа открыто чрезвычайное земское уѣздное пермское собраніе.

Самара. 25 сентября будетъ открыто очередное Самарское губернское земское собраніе.

Высочайшій смотръ флота въ Кронштадтѣ 13 августа.

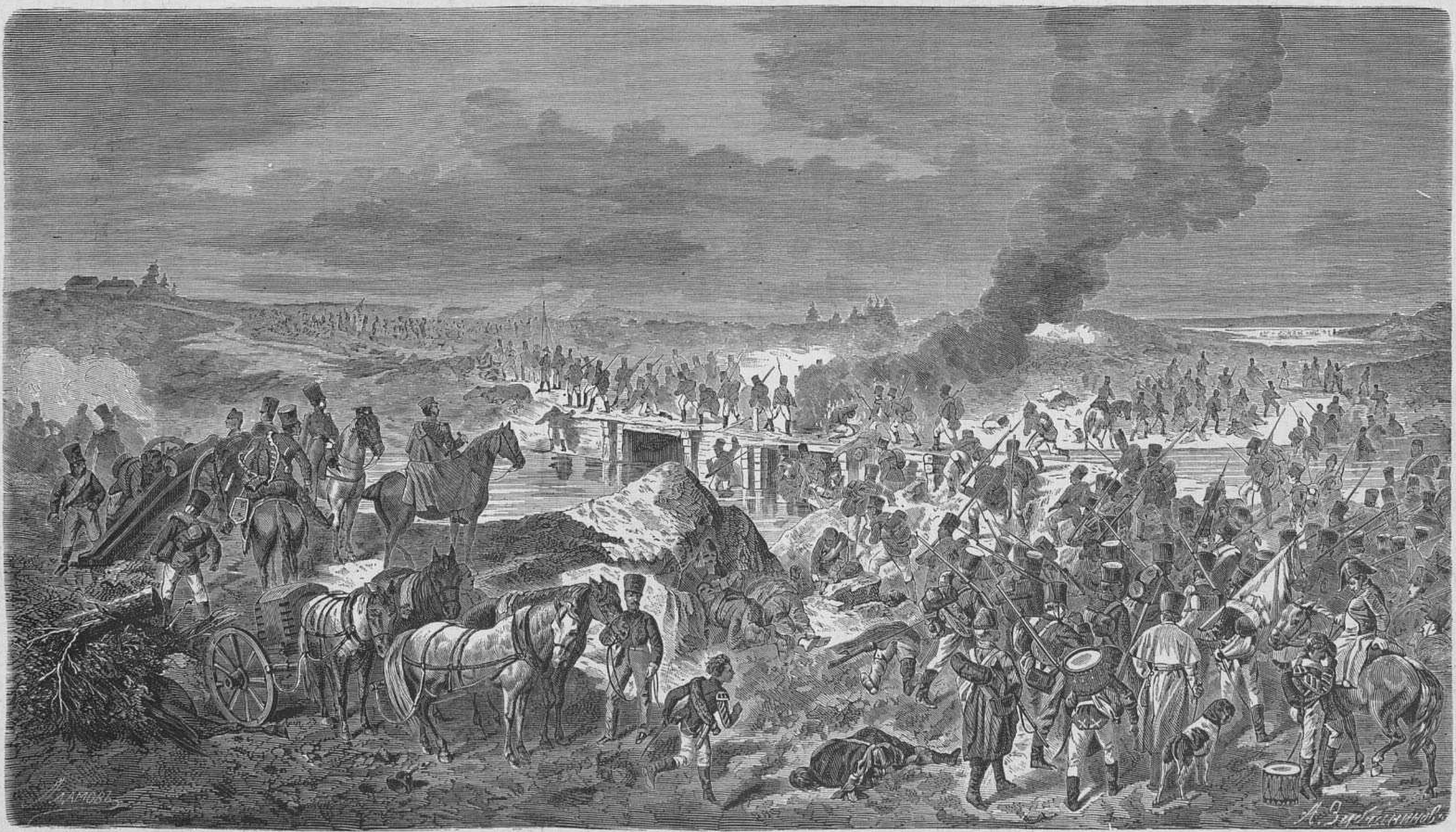
13 августа, былъ произведенъ въ Кронштадтѣ, Высочайшій смотръ флоту, предварительно назначенный 10 числа, но потомъ отложенный по причинѣ дурной погоды. Заимствуемъ описаніе этого смотра изъ «Кронштадтскаго Вѣстника».

Императорскій кортежъ вышелъ изъ Петербурга около 12-ти часовъ и въ исходѣ 2-го подошелъ къ Военному углу. Впереди шла Императорская паровая яхта «Александрія», подъ брейдъ-вымпеломъ Его Величества. Въ это же время подходилъ къ Военному углу изъ Петергофа колесный пароходъ «Ижора», подъ брейдъ-вымпеломъ Ихъ Высочествъ Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей.

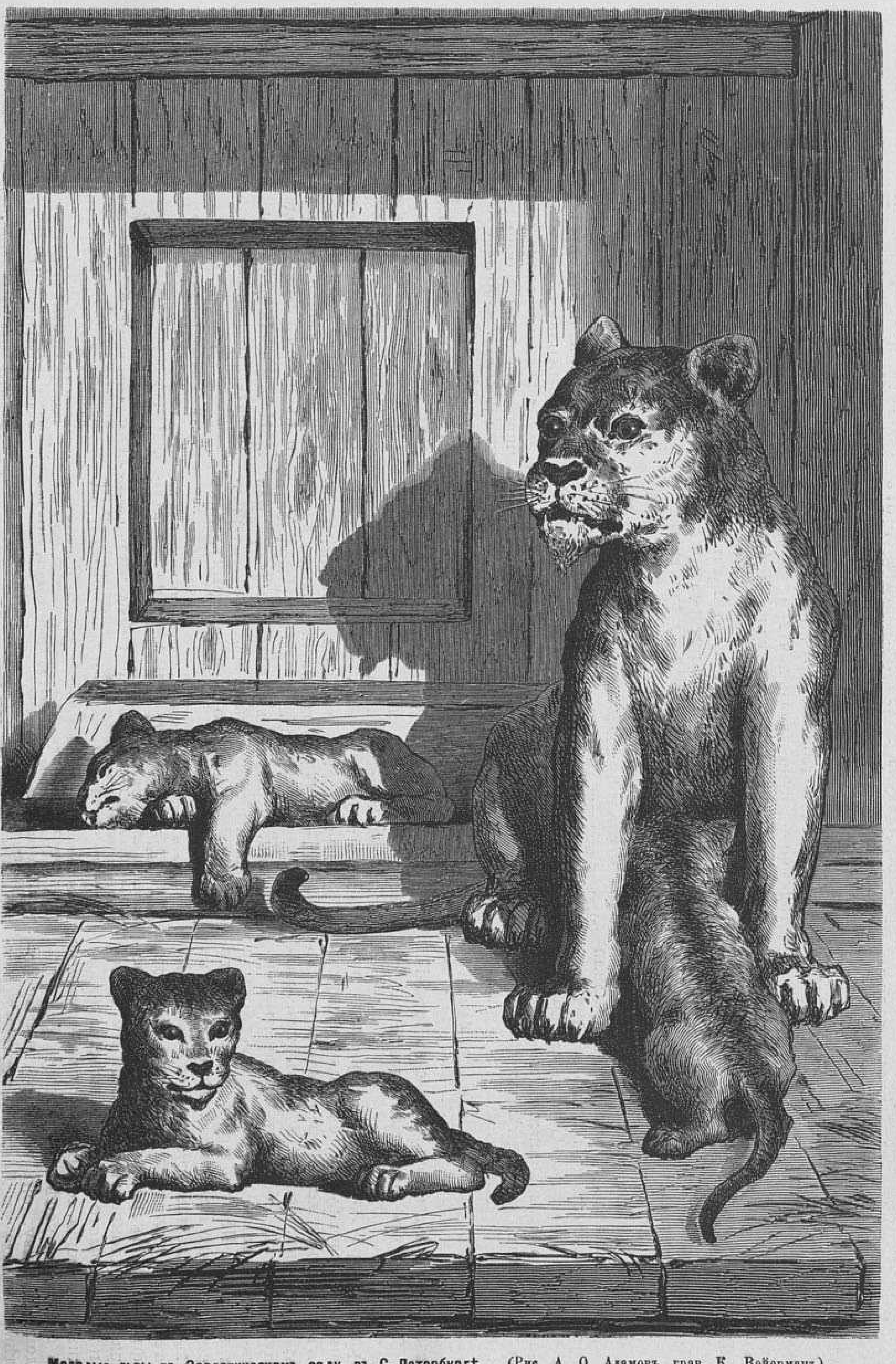
Пройдя вѣху, поставленную у Военнаго угла, Императорская яхта остановилась, и катеръ главнаго командира и командующаго соединенными эскадрами подошелъ къ ней. Вслѣдъ затѣмъ, присталъ другой катеръ, съ парохода «Ижора», съ Ихъ Высочествами Великими Князьями Николаемъ и Михаиломъ Николаевичами и Ихъ свитой. Принявъ оба катера, Императорская яхта направилась на Малый рейдъ и къ форту «Меншикова».

Какъ только яхта вышла изъ-за флота, тотчасъ же на всемъ флотѣ команды были посланы по реямъ и раздались крики «ура»! Публика, собравшаяся громадными толпами на Купеческой стѣнкѣ и частныхъ пароходахъ, вторила крикамъ матросовъ, радостно привѣтствуя обожаемаго Монарха. Императорская яхта нѣсколько уменьшила ходъ и плавно слѣдовала вдоль линіи. Государь Императоръ, въ полномъ парадномъ мундирѣ Гвардейскаго экипажа, стоялъ на мостикѣ и здоровался съ командами. Около него стояли: Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великіе Князья Владиміръ и Сергій Александровичи, Константинъ, Николай и Михаилъ Николаевичи и Августѣйшіе гости Его Величества: Великій Герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій, Принцъ Александръ Нидерландскій, Наслѣдный Великій Герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій и Принцъ Павелъ Мекленбургъ-Шверинскій. На ютѣ сидѣли: Государыня Цесаревна Великая Княгиня Марія Ѳеодоровна и Великая Герцогиня Мекленбургъ-Шверинская, окруженныя дежурными фрейлинами и блестящей свитой.

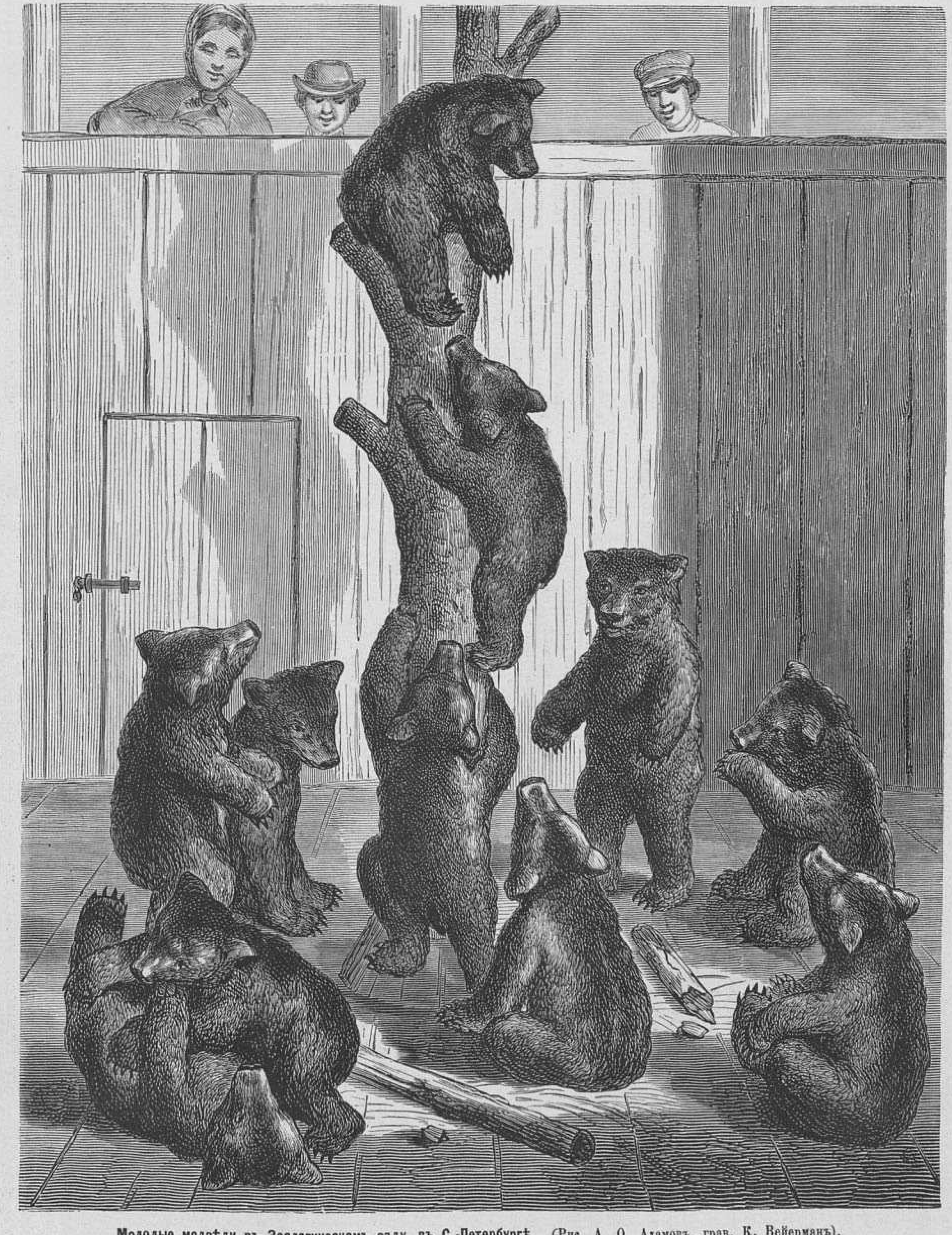
Пройдя всю среднюю линію большихъ рангоутныхъ судовъ, подъ брейдъ-вымпеломъ, Императорская яхта поворотила назадъ, прошла вдоль линіи башенныхъ фрегатовъ и башенныхъ лодокъ, и остановилась въ центрѣ всей диспозиціи, противъ флагманскаго пароходо-фрегата «Олафъ».



С.-Петербургъ.—Выставка въ Академіи Художествъ въ 1874 году.—Бой при Карстулѣ, картина профессора Коцебу, принадлежащая Государю Императору. (Рис. А. О. Адамовъ, грав. А. Зубчаниновъ).



Молодые львы въ Зоологическомъ саду, въ С.-Петербургѣ (Рис. А. О. Адамовъ, грав. К. Вейерманъ).



Молодые медвѣди въ Зоологическомъ саду, въ С.-Петербургѣ. (Рис. А. О. Адамовъ, грав. К. Вейерманъ).

Какъ только яхта остановилась, на ней, по приказанію Его Величества, поднятъ былъ штандартъ Государя Императора, и тотчасъ же начался полный Императорскій салютъ съ судовъ всего флота и фортовъ, находящихся въ виду. Салютъ продолжался около 10 минутъ. Во время салюта Государыня Цесаревна, вмѣстѣ съ Великою Герцогинею Мекленбургъ-Шверинскою, вышли на мостикъ и любовались величественнымъ зрѣлищемъ салютующаго флота и грозныхъ кронштадтскихъ твердынь. Какъ только пороховой дымъ разсѣялся, Государю Императору поданъ былъ царскій катеръ и Его Величество, съ Ихъ Императорскими и Королевскими Высочествами, изволилъ съѣхать съ яхты и направиться къ 11-ти пушечному винтовому фрегату «Свѣтлана», подъ своимъ штандартомъ. Здѣсь, у трапа, Государя Императора встрѣтилъ Августѣйшій командиръ фрегата, Великій Князь Алексѣй Александровичъ, съ рапортомъ о состояніи фрегата, и вахтенный начальникъ. Принявъ рапорты, Государь Императоръ поздоровался съ офицерами, карауломъ и командой, и обошелъ фрегатъ. Послѣ обхода, Его Величество изволилъ выйти на мостикъ и приказалъ ударить тревогу съ одною дробью. Батарея фрегата была приготовлена къ бою въ 2 мин. 15 сек. Затѣмъ, началось примѣрное артиллерійское ученье, во время котораго Государь Императоръ изволилъ спускаться въ батарею и смотрѣть наводку орудій для сосредоточенной пальбы и примѣрные залпы вытяжными трубками. По окончаніи ученья, орудія были убраны въ 2 минуты. Послѣ непродолжительнаго отдыха, Его Величеству угодно было приказать поставить всѣ паруса. Маневръ этотъ былъ выполненъ фрегатомъ, съ постановкою марселей, фока, грота и брамселей, въ 3 мин. 20 сек. Затѣмъ, приказано было закрѣпить всѣ паруса, что было выполнено въ 3 мин. 12 секундъ.

По окончаніи паруснаго ученья, Государь Императоръ оставилъ фрегатъ «Свѣтлана» и, поблагодаривъ Августѣйшаго капитана, офицеровъ и команду, изволилъ направиться на мониторъ «Лава», который подробно былъ осмотрѣнъ Его Величествомъ. Съ монитора Императорскій катеръ, подъ штандартомъ, направился на паровой клиперъ «Жемчугъ». Послѣ примѣрнаго артиллерійскаго ученья, продолжавшагося около 15-ти минутъ, Его Величество оставилъ клиперъ и на своемъ катерѣ, съ гребцами изъ воспитанниковъ Морскаго училища, направился на Императорскую яхту «Александрія». Въ исходѣ 4-го часа на яхтѣ «Александрія» былъ поднятъ брейдъ-вымпелъ Государя Императора, и она направилась въ Петербургъ.

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великая Княгиня Цесаревна и Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи изволили остаться на клиперѣ и, вслѣдъ затѣмъ, направились на фрегатъ «Свѣтлана», приглашенные къ обѣду и провести, за тѣмъ, вечеръ на фрегатѣ, у его Августѣйшаго командира.

Графъ Петръ Андреевичъ Шуваловъ, русскій посолъ при лондонскомъ дворѣ.

Графъ Петръ Андреевичъ Шуваловъ поступилъ на службу въ 1845 году и черезъ 12 лѣтъ былъ уже генералъ-маіоромъ; въ 1864 году онъ получилъ чинъ генералъ-лейтенанта, въ 1866 былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ, шефомъ жандармовъ и начальникомъ III отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, а въ 1872—получилъ чинъ генерала отъ кавалеріи. Въ теченіе долголѣтней своей дѣятельности, графъ Петръ Андреевичъ постоянно пользовался благосклонностью Государя Императора и на него часто были возлагаемы весьма важныя порученія, которыя были выполняемы имъ постоянно успѣшно. Такъ, передъ походомъ въ Хиву, онъ по Высочайшему повелѣнію ѣздилъ въ Лондонъ и ему удалось разсѣять предубѣжденія англичанъ, видѣвшихъ въ движеніи нашихъ войскъ въ Среднюю Азію первый шагъ къ завоеванію Остъ-Индіи. Послѣ этого, возвратившись на родину, графъ Шуваловъ не долго оставался на прежнемъ посту. Разстроенное здоровье русскаго посла въ Англіи, графа Бруннова, заставило послѣдняго просить объ увольненіи въ отставку и Государь Императоръ, соизволивъ на его прошеніе, далъ вмѣстѣ съ тѣмъ высокое доказательство своего расположенія къ графу Шувалову, назначивъ его посломъ при Е. В. королевѣ Великобританіи.

Японскій императоръ Муцхито и его бывшій министръ иностранныхъ дѣлъ Танеоми Соесима.

Въ ряду замѣчательнѣйшихъ личностей XIX вѣка, одно изъ первыхъ мѣстъ, безспорно, принадлежитъ нынѣшнему японскому императору (микадо) Муцхито*). Реформы, совершонныя имъ, громадны, а между тѣмъ съ перваго взгляда онъ вовсе не кажется реформаторомъ и наружность его не выражаетъ той громадной энергіи, которую онъ выказалъ еще при началѣ своего царствованія, когда ему было всего 15 лѣтъ. Онъ высокаго роста, строенъ; лицо его типическое японское, съ узенькими глазами, спокойное и носящее скорѣе отпечатокъ скромности, чѣмъ рѣшительности. Европейцевъ поражаетъ сверхъ того какъ прическа микадо съ маленькой шапочкой и креповымъ перомъ въ 1 аршинъ длины, такъ и его національный парадный мундиръ (сеозокъ), состоящій изъ нѣсколькихъ шелковыхъ бѣлыхъ и свѣтло-фіолетовыхъ халатовъ. Между тѣмъ событія показали микадо въ истинномъ его видѣ. Первымъ дѣломъ вступившаго на престолъ 15 лѣтняго юноши, было обнародованіе манифеста, въ силу котораго вся власть переходила въ его руки. Правда, дипломатическія приличія были соблюдены и тайкунъ добровольно отрекся отъ своего званія, хотя вынужденъ былъ къ тому предшествовавшими пораженіями и общественнымъ мнѣніемъ страны. Манифестъ 8 февраля 1868 г. объявлялъ, что «микадо соизволилъ согласиться на добровольное отреченіе тайкуна *Іосихиса Такугава* **) отъ престола и, безъ выбора на его мѣсто новаго, принимаетъ на себя всю возложенную на тайкуна власть». Такъ установилось въ Японіи единодержавіе, рушилась династія тайкуновъ, существовавшая 259 лѣтъ. При вступленіи микадо на престолъ, Японія была государствомъ совершенно своеобразнымъ, замкнутымъ отъ иностранцевъ, и народъ ея былъ исполненъ предразсудковъ и нетерпимости, доходившей до фанатизма — и вотъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ рядъ громадныхъ реформъ, быстро слѣдовавшихъ одна за другой, совершенно измѣнилъ Японію и поставилъ ее рядомъ съ образованными европейскими государствами и все это совершилось почти безпрекословно. Исторія не даетъ намъ ни одного примѣра, ни въ одномъ государствѣ, гдѣ было бы такъ мирно разрушено въ столь короткое время все старое и съ такимъ довѣріемъ принято все новое.

Вотъ нѣкоторыя изъ реформъ микадо:

1) Единодержавіе и самопроизвольное сошествіе микадо съ пьедестала полубога въ ряды обыкновенныхъ смертныхъ, для которыхъ онъ былъ до того даже невидимъ.

2) Уничтоженіе феодальной системы; японскіе князья (даймiосы) въ настоящее время лишены всякой силы и вліянія; крѣпости ихъ или перешли во власть микадо или разрушены; собственныя войска князей уничтожены, а ихъ было у нѣкоторыхъ, какъ напр. у Симазу, въ провинціи Сацума, до 25,000 человѣкъ. Даймiосамъ оставлены теперь только *графскіе титулы* съ подобающимъ почетомъ и часть (20%) богатыхъ поземельныхъ владѣній.

3) Полное сближеніе съ европейцами; учрежденіе посольствъ при важнѣйшихъ европейскихъ государствахъ и свободный доступъ иностранцамъ во всѣ порта и даже внутрь страны.

4) Уничтоженіе прежнихъ придворныхъ и государственныхъ чиновъ и назначеніе новыхъ, на европейскій ладъ*). Открытіе парламента. Гласный судъ.

5) Уничтоженіе пытокъ и освященной вѣками чисто японской казни, распарыванія живота, и замѣна ихъ болѣе гуманными европейскими наказаніями.

6) Общая военная повинность.

7) Вооруженіе арміи по европейскому образцу: до 100,000 человѣкъ носятъ мундиры французскихъ стрѣлковъ, вооружены скорострѣльными ружьями и обучены по образцу прусской арміи.

8) Созданіе флота, могущаго поспорить съ флотами даже европейскихъ государствъ. Устройство громадныхъ доковъ и мастерскихъ для постройки новыхъ судовъ и отливки для нихъ орудій изъ собственнаго матеріала и собственными средствами. Трудно повѣрить, что не только всѣ матросы коренные японцы, но даже офицеры-спеціалисты: флотскіе, штурмана, механики, врачи—большею частью японцы; иностранцевъ весьма мало.

9) Свобода вѣроисповѣданій, съ предоставленіемъ права христіанамъ строить храмы и пропагандировать.

10) Развитіе наукъ и искусствъ, посредствомъ учрежденія всевозможныхъ школъ, училищъ и учебныхъ заведеній. Въ рѣдкой деревнѣ нѣтъ школы, а о городахъ и говорить нечего: тамъ онѣ на каждой улицѣ. Вотъ почему микадо могъ смѣло открыть въ одно время 8 академій, надѣясь, что онѣ не останутся пустыми при такой общей начальной подготовкѣ народа. Въ настоящее время въ Японіи до 40 высшихъ учебныхъ заведеній, до 250 среднихъ и болѣе *50,000* первоначальныхъ школъ. Правительство ежегодно посылаетъ за границу для усовершенствованія 30 человѣкъ изъ японскихъ университетовъ и 150 изъ среднихъ учебныхъ заведеній. Первые получаютъ содержаніе въ годъ 1,800 долларовъ (2,700 руб.), а вторые 1,000 долларовъ (1,400 руб.).

11) Поднятіе промышленности и земледѣлія; усиленное развитіе шелководства и горнозаводства на современныхъ научныхъ основаніяхъ.

12) Облагораживаніе общественныхъ нравовъ и повышеніе женщины въ общественномъ положеніи, что достигается уничтоженіемъ чайныхъ домовъ, притоновъ разврата. Теперь молодыя японки получаютъ образованіе наравнѣ съ даваемымъ въ мужскихъ школахъ.

13) Введеніе единоженства—самъ микадо показалъ первый примѣръ.

14) Пути сообщенія и открытіе одинъ за другимъ приморскихъ портовъ и устройство удобныхъ гаваней. Желѣзныя дороги уже соединяютъ главнѣйшіе города, напр. Іеддо съ Іокогамой, Кобэ съ Осаки, и строятся отъ Кобэ до Нагасаки. Телеграфъ проходитъ по всему государству и изъ Нагасаки идетъ подъ водой къ Владивостоку. Газовое освѣщеніе не рѣдкость теперь даже и въ небольшихъ городахъ.

Перечисляя реформы микадо, не надо забывать его помощниковъ и руководителей,

---

*) *Муцхито*—японскій императоръ, второй сынъ императора *Комей* и императрицы *Фудживара Асако*—родился 3 ноября (по нашему стилю 22 сентября) 1852 г.; получилъ титулъ наслѣднаго принца 10 ноября (28 сентября) 1860 г.; вступилъ на престолъ 21 февраля (9 января) 1867 г.; короновался 9 октября 1868 г.; женатъ 8 февраля 1869 г. на императрицѣ *Харуко*, дочери одного изъ родственниковъ царствующаго дома *Ицидзе Тадака* (родилась 17 апрѣля 1850 г.).

Родоначальникъ настоящей династіи *Живи-му* основалъ столицу *Ямато* въ долинѣ *Кальи-Хара*—въ 660 г. до Р. Х., что и служило эрой для японскаго счисленія до прошлаго года, когда принято обще-европейское лѣтосчисленіе.

**) Тайкунъ имѣетъ въ настоящее время графскій титулъ и живетъ въ провинціи *Суругава*.

*) Вотъ составъ государственнаго совѣта, съ обозначеніемъ порядка, въ которомъ сидятъ члены:

Государственный канцлеръ—графъ *Сандзео*.
1-ый великій канцлеръ—*Симазу*.
2-ой великій канцлеръ—графъ *Иваккура*.
Министръ иностранныхъ дѣлъ—*Терасима*
Министръ внутреннихъ дѣлъ—*Оокуба*.
Министръ финансовъ—*Оокума*.
Министръ военный—вакансія.
Министръ морской—*Кацъ*.
Министръ народнаго просвѣщенія—*Танака*.
Министръ духовныхъ дѣлъ—вакансія.
Министръ публичныхъ работъ—*Итоо*.
Министръ юстиціи—*Ооги*
Министръ двора—графъ *Токудайзи*.

изъ которыхъ самое видное мѣсто занимаетъ бывшій министръ иностранныхъ дѣлъ *Танеоми Соесима*, вступившій на государственное поприще весьма рано (ему теперь съ небольшимъ 40 лѣтъ). Онъ происходитъ изъ дворянской, но не знатной фамиліи, которыя въ Японіи всѣ на перечетѣ, и отличается умомъ и образованіемъ. Съ самаго начала своей карьеры онъ былъ постояннымъ сторонникомъ Россіи и внутреннихъ реформъ.

Въ первыхъ мѣсяцахъ нынѣшняго года онъ былъ отправленъ въ Китай полномочнымъ посломъ для переговоровъ объ островѣ Формозѣ, но не успѣлъ привести дѣла къ желаемому результату и японскія войска принуждены были совершить экспедицію на Формозу. Точно также принималъ онъ участіе и въ вопросѣ о «Кореѣ», совѣтуя уступить Россіи Сахалинъ, чтобъ пріобрѣсть ея содѣйствіе. Вообще политика Соесимы была миролюбивая, но онъ желалъ экспедиціи противъ Кореи, а не противъ Формозы. Предложеніе его не было принято и вслѣдъ за тѣмъ вспыхнуло возстаніе самураевъ. Это заставило его выйти въ отставку.

Выставка въ Академіи Художествъ 1874 г.

«Дѣло при Карстулѣ 9 августа 1808 г.», картина профессора Коцебу.

Художникъ представилъ переправу черезъ мостъ передъ дер. Карстулой, когда уже кончилась первая схватка нашихъ со шведами. Свидѣтельствомъ горячей сшибки — тѣла убитыхъ, лежащія между камнями, нагроможденными на берегу узкаго пролива озера Пя-Ярви. Наши солдатики взбираются на мостъ и на высокую крутую насыпь дороги. Налѣво, у самаго пролива, въ плащѣ, на конѣ, должно быть самъ командиръ авангарда графа Каменскаго (Властовъ), герой дня, со своими адъютантами, старается разсмотрѣть сквозь пушечный дымъ, куда направляются отбитые шведы. За командиромъ дѣйствуютъ ретиво артиллеристы, поддерживая живой огонь съ оторопѣвшими на минуту шведами. Впереди у края картины (у самой рамки, на право) видѣнъ вагенбургъ, и здѣсь фельдшеръ вырѣзываетъ должно быть пулю у штабъ-доктора, съ достоинствомъ держащегося на сытомъ конькѣ своемъ. Подлѣ раненаго врача виденъ знаменоносецъ и сбившіеся въ кучу люди разныхъ полковъ. Кто успѣлъ взбѣжать на насыпь—тѣ стремительно бѣгутъ къ оставляемому врагами мосту, на срединѣ котораго еще идетъ, впрочемъ, свалка. Нѣсколько гренадеръ переходятъ въ бродъ черезъ проливъ, держась за укрѣпленія моста. За мостомъ же, — какъ можно заключить по возвышающейся постепенно мѣстности, кипитъ горячій бой мѣстами. Извилистая дорога по мѣстности съ жидкою растительностью, бѣжитъ, извиваясь, къ селенію, въ которомъ, сквозь дымъ, выдѣляется шпицъ кирки. Русскіе видимо одолѣваютъ браваго Фіандта и, для полнаго его пораженія, справа черезъ проливъ на утесистый полуостровъ въ бродъ переходитъ наша партія, чтобы ударить во флангъ шведамъ.

День сѣренькій, небо свинцовое, только у горизонта свѣтлѣется узкая полоса далекаго разлива, да надъ кустарниками вдали вьются волнистыя струйки дыма.

Мы не беремся рѣшить, почему профессоръ Коцебу выбралъ, для начатія изображеній подвиговъ русскаго войска въ Финляндскую войну, — бой при Карстулѣ? Это, собственно, небольше, какъ авангардное дѣло; хотя нельзя отказать одержавшему здѣсь побѣду подполковнику Властову въ находчивости, мужествѣ и рѣшимости. Онъ снова поднялъ духъ солдатъ, обезкураженныхъ неудачею при Алаво. Нельзя, впрочемъ, смотрѣть и на самое назначеніе главнокомандующимъ нашимъ Каменскаго иначе, какъ на желаніе Государя поднять репутацію войска, послѣ весеннихъ удачъ, вдругъ, какъ бы впавшаго въ заколдованный кругъ бездѣйствія, если не робости, выгодной непріятелю. Графъ Клингспоръ при такомъ положеніи дѣла расчитывалъ съ успѣхомъ поддерживать оборонительный планъ свой, но неожиданное полномочіе Каменскаго дѣйствовать, съ удаленіемъ Раевскаго, перевернуло вверхъ дномъ всѣ расчеты. Клингспоръ былъ увѣренъ, впрочемъ, въ большихъ силахъ у русскихъ, чѣмъ оказывалось въ дѣйствительности. У шведовъ силъ было больше, а именно 14,000 и 59 орудій, а у насъ небыло и 10,500, при 38 только орудіяхъ. Маіоръ Фіандтъ занималъ съ 2,000 человѣкъ при 8 орудіяхъ передовой пунктъ въ Линдулаксѣ; самъ Клингспоръ съ 7,000 челов. и 30 орудіями былъ за три перехода у Сальми, имѣя правый флангъ въ Христинестадтѣ, а лѣвый въ Тайволѣ. Каменскій, чтобы аттаковать Клингспора, выступилъ къ Ювяскюле 2-го августа, но послѣ пораженія Эриксона и Сабанѣева при Алаво остановился и, въ видахъ ослабленія Клингспора и отвлеченія его отъ истинной цѣли своихъ намѣреній, приказалъ Властову непремѣнно разбить Фіандта. Этотъ приказъ и былъ поводомъ боя при Карстулѣ, на озерѣ Пя-Ярви.

Рано утромъ 8-го августа выступилъ изъ Саари-Ярви Властовъ, съ тремя полками (24-мъ егерскимъ, Сѣвскимъ и Бѣлозерскимъ), однимъ батальономъ Низовскаго полка, 2-мя эскадронами конницы (Финляндскими драгунами и Гродненскими гусарами), да съ казаками, при 7 орудіяхъ. Дорога въ Линдулаксъ идетъ мимо озера Пя-Ярви; на полуостровѣ, образуемомъ разливами этого озера, при деревнѣ Карстулѣ. На дорогѣ Властова, оказался отрядъ шведовъ. Шведскій пикетъ встрѣтилъ отрядъ Властова передъ всходомъ на перешеекъ, укрѣпленный засѣками. Передовая колонна 24-го егерьскаго полка, подъ начальствомъ подполковника Сомова, оттѣснила шведовъ и открыла путь. У кирхи карстульской и въ селеніи, шведы возобновили бой, засѣвъ въ домахъ. Главныя силы Властова были въ это время въ Сюстюмяки и оттуда отрядный начальникъ двинулъ прежде всего двѣ партіи: въ отдаленный обходъ послалъ батальонъ Сѣвскаго и 2 роты Низовскаго съ маіоромъ Римановъ, а Бѣлозерскій полкъ съ другимъ батальономъ Сѣвскаго, при 2-хъ орудіяхъ, подъ начальствомъ подполковника Лукова, отрядилъ Властовъ въ лѣвый флангъ шведамъ, черезъ узкій проливъ третьяго озерка. За Луковымъ выступилъ самъ Властовъ и выбилъ шведовъ изъ Карстулы.

Моментъ, когда Луковъ показался уже идя въ бродъ съ лѣва, а люди Властова овладѣли мостомъ, за Карстулой — вотъ что представилъ Коцебу на картинѣ. Фіандтъ, впрочемъ, не думалъ еще отступать и, сбитый съ позиціи, за мостомъ еще 2 раза останавливался въ крѣпкихъ позиціяхъ, имѣя передъ собою болота. Весь путь отступавшихъ шведовъ протянулся на 18 верстъ и стойкость Фіандта, достойная лучшей участи, стоила ему ⅔ его отряда—съ одной третью пришелъ онъ въ Линдулаксъ и уже немогъ остановить побѣдоносное шествіе Каменскаго, который, выступивъ 19-го августа изъ Алаво, 20-го далъ Клингспору бой при озерѣ Куортане, гдѣ хотя шведы и удержали позицію свою, но дорого стоило имъ это и не принесло пользы. Клингспоръ, не надѣясь устоять еще разъ и ожидая на утро возобновленія нападенія — ночью отступилъ къ Сальми и Оровайсу и тамъ не одержавъ верха въ дѣйствіяхъ съ Кульневымъ, ушелъ къ Гамле-Карле-бю, гдѣ при Лохто заключено перемиріе, окончившее эту несчастную для шведовъ кампанію.

Карстула—начало нашихъ успѣховъ, подъ командою молодаго графа Каменскаго.

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТОВЪ

изъ англійскаго коленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа.

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. 50 к.

Маневры войскъ Красносельскаго и Усть-Ижорскаго лагерей.

(*Продолженіе*).

Къ двумъ часамъ пополудни 31-го іюля авангардъ западнаго корпуса расположился у деревни Соболева и по Таицкому водопроводному каналу, а авангардъ восточнаго корпуса въ Царскомъ Селѣ на Софійскомъ плацу и частію въ казармахъ.

1-го августа авангардъ восточнаго корпуса участвовалъ въ торжественной встрѣчѣ Высоконареченной Невѣсты В. К. Владиміра Александровича, а на слѣдующій день выступилъ къ Красному Селу и Кирхгофу, съ цѣлью утвердиться на Кирхгофскихъ высотахъ и, если возможно, занять передовыми войсками большой лагерь. Главныя же силы должны были, между тѣмъ, сдѣлать въ этотъ день 35-ти верстный переходъ отъ Тосны къ Царскому Селу. Авангардъ западнаго корпуса въ ночь на 2-ое число раздѣлился на двѣ части: первая, въ числѣ 5-ти баталіоновъ, 1-го эскадрона и 4-хъ орудій, стала у деревни Кургелово, близъ пересѣченія гатчинскаго и водопроводнаго шоссе, а лѣвая, въ 6 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 20 орудій—у деревни М. Кобози. На подкрѣпленіе передовыхъ войскъ былъ двинутъ отъ деревни Большія Горки 1-й эшелонъ главныхъ силъ корпуса: 14 баталіоновъ, 9 эскадроновъ и 36 орудій; но ему приказано было дойти только до Дудергофскаго озера и тамъ ожидать дальнѣйшихъ приказаній. Въ 6 часовъ авангардъ восточнаго корпуса началъ наступленіе и вскорѣ встрѣтился съ авангардомъ западнаго корпуса. Обѣ части послѣдняго отошли къ деревнѣ Лотту, стоящей на высотахъ, которыя командуютъ всею окружающею мѣстностью на большое разстояніе, такъ что взять ихъ съ бою весьма трудно. Между тѣмъ Его Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ приказалъ 1-му эшелону главныхъ силъ идти на подкрѣпленіе безостановочно; въ это время авангардъ западнаго корпуса устроился на позиціи и между противниками завязалась канонада, потому что силы обѣихъ сторонъ были почти равны. По прибытіи 2-ой гвардейской пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріею, авангардъ западнаго корпуса перешелъ въ наступленіе, но Великій Князь Владиміръ Александровичъ своевременно получилъ отъ своей кавалеріи извѣстіе о прибытіи къ противнику значительныхъ подкрѣпленіи и приказалъ немедленно отступать, не стараясь долго держаться на попутныхъ позиціяхъ, такъ какъ упорное сопротивленіе дало-бы западному корпусу время охватить отрядъ съ фланговъ, а можетъ быть и зайти ему въ тылъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ виду рѣшительнаго натиска столь превосходныхъ силъ, авангарду восточнаго корпуса нельзя было и думать объ удержаніи за собой Царскаго Села; но на линіи деревень Соболева-Перелѣсина Государю Императору благоугодно было, въ виду поздняго времени и утомленія войскъ, прекратить маневръ. Авангардъ восточнаго корпуса занялъ свои старыя бивачныя мѣста. Въ 5 часовъ пополудни къ нему присоединились главныя силы и расположились на бивуакъ близъ Царскаго Села, у деревни Гумоласары.

На слѣдующій день, 3-го августа, западный корпусъ принялъ выжидательное положеніе: 16 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 36 орудій сосредоточились на военномъ полѣ; вправо отъ нихъ, къ деревнѣ Большія Таицы, выдвинуты были 8 эскадроновъ и 8 орудій. Съ фронта расположеніе главныхъ силъ было прикрыто двумя авангардами: одинъ сталъ на Кирхгофѣ, другой на рѣчкѣ Дудергофкѣ, уничтоживъ предварительно всѣ переправы черезъ нее. У Красносельской станціи балтійской желѣзной дороги былъ поставленъ для охраненія лѣваго фланга общаго расположенія одинъ эскадронъ.

Между тѣмъ восточный корпусъ, сознавая всю трудность аттаки Кирхгофскихъ высотъ, при незначительномъ перевѣсѣ въ силахъ,

рѣшился обойти эти высоты съ южной стороны. Съ этою цѣлью, корпусъ былъ раздѣленъ на двѣ колонны, которыя и должны были совершить фланговый маршъ отъ Царскаго Села черезъ Гатчину на Пудость. Предпринятое движеніе было весьма опасно: противникъ съ Кирхгофскихъ высотъ могъ слѣдить за нимъ съ самаго начала и аттаковать на маршѣ, не только боковой авангардъ, но и правую колонну. Впрочемъ, этого не случилось, потому что западный корпусъ, въ виду болотистой мѣстности, счелъ неудобнымъ переходить въ наступленіе. Когда направленіе восточнаго корпуса на Гатчино вполнѣ обозначилось, авангарды западнаго корпуса очистили свои позиціи и присоединились къ главнымъ силамъ, такъ что весь корпусъ сосредоточился на военномъ полѣ. Около 12-ти часовъ дня онъ отошелъ по направленію на Кипень, къ деревнѣ Кайнела, а спустя нѣкоторое время—еще далѣе къ Скворицамъ, чтобы прикрыть дорогу изъ Гатчины на Кипень. Къ пяти часамъ дня маневръ кончился безъ боя: происходили только столкновенія кавалеріи обѣихъ противныхъ сторонъ. Восточный корпусъ, достигнувъ своей цѣли, расположился по обоимъ берегамъ рѣки Пудости бивуакомъ, фронтомъ къ сторонѣ Кипени; въ самой Пудости стала главная квартира Его Высочества командующаго корпусомъ. Передовой отрядъ восточнаго корпуса былъ выдвинутъ къ скворицкой киркѣ. Западный корпусъ отошелъ на бивуакъ къ Кипени, оставивъ на бивуакѣ у деревни Старыя Скворицы и у Старо-скворицкой мызы сильный авангардъ. Его Высочество командующій корпусомъ расположился въ Кипенской колоніи.

На слѣдующій день, 4-го августа, была назначена дневка.

(Окончаніе будетъ).

Генералъ-адъютантъ, графъ П. А. Шуваловъ, русскій посолъ при Лондонскомъ дворѣ. (Рис. П. Ф. Борель, грав. И. Матюшинъ).

Молодые львы и медвѣди въ зоологическомъ саду въ Петербургѣ.

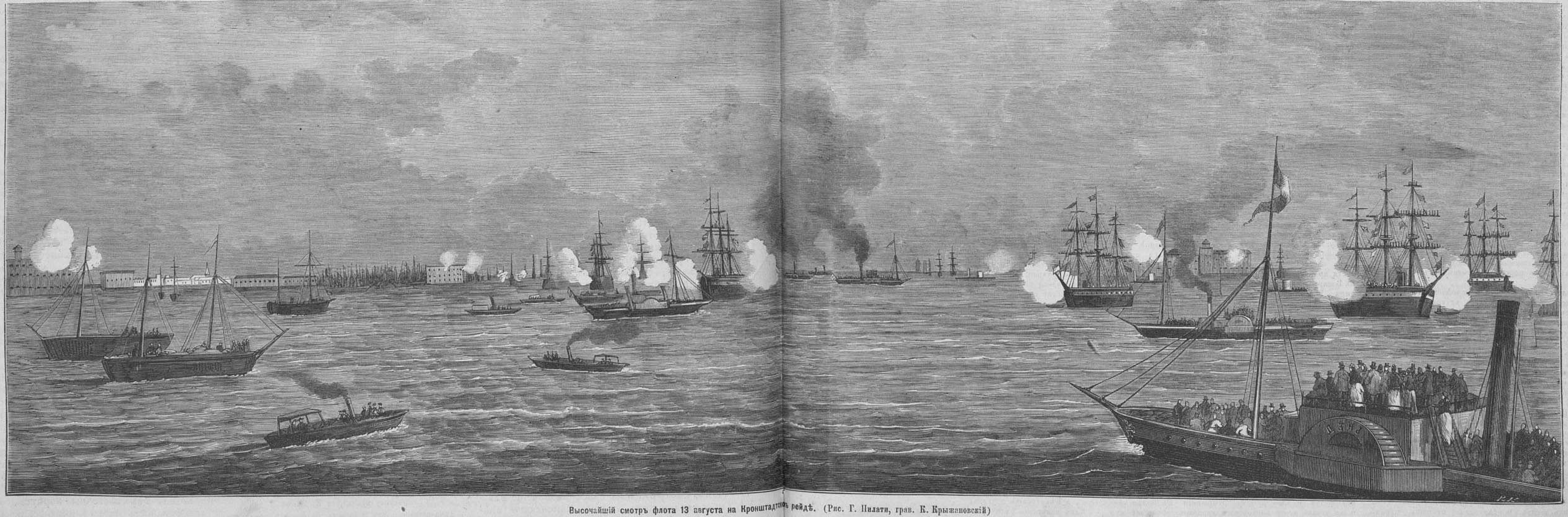
Зоологическіе сады принадлежатъ къ одному изъ лучшихъ средствъ для распространенія знаній въ народѣ. Здѣсь онъ знакомится съ тѣми звѣрями, о которыхъ зналъ только по наслышкѣ и пріобрѣтаетъ желаніе получить о нихъ болѣе подробныя свѣденія. Вмѣстѣ съ тѣмъ эти сады служатъ важнымъ подспорьемъ и для ученыхъ, позволяя имъ наблюдать животныхъ въ постепенномъ ихъ развитіи. Съ этой цѣлью нѣкоторыя правительства завели обширныя учрежденія, въ которыхъ сосредоточены самые разнородные и рѣдкіе звѣри и цтицы. Въ Россіи пока еще нѣтъ казенныхъ зоологическихъ садовъ, но есть частные: одинъ въ Москвѣ, оканчивающій, если только не окончившій, свое существованіе; другой—въ Петербургѣ, находящійся нынѣ подъ управленіемъ г. Роста. До настоящаго времени ему угрожала тоже горькая участь: многіе звѣри подохли, другіе содержались плохо, что не разъ вызывало неудовольствіе публики. Съ принятіемъ заведенія г. Ростомъ, порядокъ этотъ измѣнился и звѣринецъ наполнился снова. Кромѣ львовъ, медвѣдей, гіенъ, тамъ находятся теперь различныя породы обезьянъ: павіаны, мандриллы, яванскія и другія; каменный баранъ, жирафъ изъ Африки, черный лебедь изъ Австраліи, пеликаны, попугаи и двѣ летающія собаки изъ Амбоина. Коллекція, какъ видите, разнообразная, позволяющая провести время съ пользою и удовольствіемъ. Представляемый нами рисунокъ изображаетъ львятъ и медвѣжатъ, передъ клѣтками которыхъ всегда толпятся множество дѣтей, забавляющихся проказами четвероногихъ малютокъ, глядя на которыхъ нельзя и подозрѣвать, чтобъ подобныя животныя могли когда-либо сдѣлаться грозой африканскихъ степей или угрюмыми и страшными пустынниками дремучихъ лѣсовъ сѣвера.

Министръ иностранныхъ дѣлъ императора японскаго, Танеоми-Соесима. (Рис. П. Ф. Борель, грав. К. Вейерманъ).

Изъ Москвы.

(Корресп. «Всем. Илл.»).

Первая новость, которою все это время интересовались отъ стараго до малаго москвичи — пребываніе Ихъ Величествъ и ихъ Августѣйшихъ гостей. Громки-



Высочайшій смотръ флота 13 августа на Кронштадтскомъ рейдѣ. (Рис. Г. Пилати, грав. К. Крыжановскій)

ми единодушными криками ура! привѣтствовалъ народъ царскій поѣздъ. Его Величество, приложившись къ чудотворной иконѣ Иверской Богоматери, проѣхалъ во дворецъ; а потомъ вскорѣ посѣтилъ Чудовъ монастырь и Успенскій соборъ, гдѣ Его Величеству поднесена была икона св. Петра, митрополита московскаго. На другое утро, въ 10 часовъ Государь произвелъ смотръ на Ходынскомъ полѣ всѣмъ войскамъ, расположеннымъ подъ Москвою. Затѣмъ, Высочайшія Особы возвратились къ Государынѣ Императрицѣ, въ Петровскій дворецъ, гдѣ уже Ихъ ожидалъ завтракъ. Вслѣдъ затѣмъ, Государь отправился въ Москву, гдѣ почтилъ своимъ присутствіемъ открытіе Петровско-Александровскаго пріюта-пансіона для дѣтей недостаточныхъ дворянъ Московской губерніи. Вскорѣ послѣ полудня, актовый залъ пріюта-пансіона сталъ наполняться высшими сановниками въ полной парадной формѣ, а у зданія благороднаго собранія уже стояла большая толпа народа. Въ два часа дня послышались громкіе крики «ура»! и представители московскаго дворянства поспѣшили на богато-убранную лѣстницу, чтобы встрѣтить Государя Императора. Торжество продолжалось до четвертаго часа, когда Его Величество изволилъ проѣхать на Воздвиженку, для осмотра новаго зданія архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Вечеромъ Его Величество смотрѣлъ балетъ «Кощей», въ Большомъ театрѣ. 23 августа, Государь Императоръ изволилъ выѣхать изъ Москвы по Курской желѣзной дорогѣ.

Члены Мекленбургъ-Шверинской герцогской фамиліи и особы ихъ свиты съ глубокимъ интересомъ отнеслись къ древней столицѣ Руси и ея достопримѣчательностямъ. Они посѣтили Воробьевы горы, пріобрѣли богатыя коллекціи фотографическихъ видовъ Москвы въ магазинѣ Даціаро и посѣтили магазинъ придворнаго фабриканта Хлѣбникова, на Кузнецкомъ мосту, которому велико-герцогскій гофмаршалъ баронъ Штенглинъ сдѣлалъ заказъ на чайный и столовый сервизы, изъ серебра, въ русскомъ стилѣ, разцвѣченные эмалью.

Съ наступленіемъ осенняго сезона, просыпается интеллектуальная дѣятельность города. На этотъ разъ, вопросъ о народномъ образованіи получилъ у насъ толчокъ, благодаря состоявшемуся, въ концѣ прошлаго мѣсяца, первому засѣданію московскаго губернскаго училищнаго совѣта, подъ предсѣдательствомъ предводителя дворянства Московской губерніи, князя А. В. Мещерскаго. Число учебныхъ часовъ въ школахъ, по преподаванію Закона Божія, было признано необходимымъ увеличить, при чемъ совѣтъ нашелъ, что лучшимъ пособникомъ въ дѣлѣ правильнаго вѣроученія и проводникомъ религіозныхъ началъ въ массу учащагося поколѣнія, можетъ служить чтеніе избранныхъ съ этою цѣлью книгъ, религіозно-нравственнаго содержанія.

Такимъ образомъ возникаетъ, самъ собою, вопросъ — о реорганизаціи училищныхъ библіотекъ, при сельскихъ школахъ и церквахъ. Наряду съ книгами, направленными къ укорененію въ подростающемъ поколѣніи вѣры, желательно было бы видѣть и другія — историческаго содержанія, руководства къ сельскому (улучшенному) хозяйству, ремесламъ и промысламъ. Кромѣ того, предполагается рядъ популярныхъ изданій избранныхъ мѣстъ изъ сочиненій корифеевъ современной русской беллетристики, писавшихъ очерки и разсказы изъ народной жизни. Такъ, нашъ комитетъ грамотности уже заручился согласіемъ Ив. С. Тургенева и гр. Л. Н. Толстаго, на изданіе отрывковъ изъ ихъ произведеній, избранныхъ для народнаго чтенія. Въ добрый часъ!

Заговоривъ о литературѣ, не могу обойти молчаніемъ уже испеченныхъ на скорую руку дешевыхъ календарей, сыплящихся у насъ, одинъ за другимъ, въ изобиліи. Курьезы въ нихъ на каждомъ шагу. Дѣйствительно, не чудно-ли видѣть, напримѣръ, два тридцатыхъ и одно тридцать первое число въ апрѣлѣ, или обѣщаніе («календаря для русскихъ») сдѣлать, не въ счетъ абонемента, 1875 годъ високоснымъ? Другой премудрый календарь, обѣщающій въ грядущемъ году открытіе какого то «важнаго изобрѣтенія», насчитываетъ, за исключеніемъ 52-хъ воскресныхъ и 35 ти праздничныхъ дней (помимо храмовыхъ), 280 рабочихъ дней въ году: итого, годъ, по его вычисленію, равняется minimum 367 днямъ, если не болѣе... Тотъ же календарь сулитъ «пріятную весну и лѣто, удобное для всякихъ земныхъ произрастеній»; третій календарь сердито пророчитъ весну «студеную и долгую», а лѣто съ жарами и грозами... Вотъ тутъ и догадывайся,— ужъ не составляютъ-ли жары и грозы удобства для всякихъ земныхъ произрастеній? Идемъ далѣе: одинъ календарь пугаетъ насъ «великой войной между просвѣщенными народами»; другой съ самоувѣренностью настаиваетъ на повсемѣстномъ мирѣ между державами. Что всего оригинальнѣе, эти свѣдѣнія помѣщаются въ календаряхъ, весьма резонно утверждающихъ, что подобныя предсказанія есть не болѣе, какъ порожденіе «невѣжества и предразсудковъ»...

Но я отвлекся отъ вопроса о народномъ образованіи. Въ настоящее время производятся вступительные экзамены въ женской учительской семинаріи. Семинарія учреждена извѣстной на поприщѣ педагогіи, П. И. Чепелевской, при братствѣ св. равноапостольной Маріи. Она состоитъ изъ двухъ классовъ, съ двухгодичнымъ курсомъ въ каждомъ. Курсъ младшаго класса — теоретическій, старшаго — теоретико-практическій. Воспитанницы принимаются, по экзаменамъ, или своекоштныя (250 р. въ годъ), или стипендіатками. Въ семинаріи въ настоящее время имѣются слѣдующія стипендіи: 6 — братства св. равноапостольной Маріи, имени Ея Императорскаго Величества; 1 — имени Государыни Цесаревны; 1 — отъ митрополита московскаго высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія; 30 отъ московскаго земства, 9 спеціальныхъ стипендій отъ братства св. Маріи — для дочерей московскаго духовенства; 1 — отъ гр. Н. Д. Протасовой и 3 — отъ учредительницы семинаріи. Воспитанницы, какъ стипендіатки, такъ и своекоштныя, помѣщаются въ особыхъ интернатахъ при семинаріи; такъ какъ большинство ихъ готовится къ должности сельскихъ учительницъ, то, съ цѣлью ознакомить ихъ съ условіями сельскаго быта и сельскихъ школъ, предположено открыть, параллельно съ педагогическимъ, и дополнительный теоретическій курсъ по сельскому хозяйству, а также устроить сельско-хозяйственную ферму, гдѣ воспитанницы могли бы въ каникулярное время заниматься практически сельскимъ хозяйствомъ. Одинъ изъ параграфовъ устава семинаріи дѣлаетъ обязательнымъ для ея воспитанницъ «посѣщеніе церковныхъ службъ, въ праздничные и воскресные дни, и соблюденіе постовъ». Воспитанницы ежедневно назначаются на дежурства въ классахъ, въ образцовой школѣ, въ кухнѣ и въ интернатѣ, при чемъ на дежурныхъ возлагается обязанность приведенія въ порядокъ занимаемыхъ воспитанницами комнатъ, приготовленіе въ классахъ пособій, накрываніе стола къ чаю, завтраку и обѣду (при помощи прислуги), раздача кушаній и т. п. Сверхъ того, въ праздничные дни, очередныя дежурныя воспитанницы приготовляютъ сами для себя обѣдъ, подъ руководствомъ завѣдующей хозяйствомъ. Экзамены производятся черезъ каждые два года. Аттестаты, выдаваемые окончившимъ съ успѣхомъ курсъ воспитанницамъ семинаріи, даютъ имъ право на полученіе, безъ экзамена, отъ московскаго учебнаго округа свидѣтельствъ на званіе учительницъ начальныхъ школъ и трехклассныхъ женскихъ городскихъ училищъ, и кромѣ того пользоваться постоянно содѣйствіемъ попечительнаго совѣта для полученія учительскихъ мѣстъ. Въ виду же необходимости для учительницъ слѣдить за вновь выходящими руководствами, лучшими методами и для провѣрки встрѣтившихся вопросовъ и недоразумѣній, предположено назначать съѣзды, въ концѣ августа и въ концѣ декабря, при совмѣстномъ участіи и другихъ учительницъ, съ разрѣшенія учебнаго начальства.

Переходя къ текущимъ новостямъ нашей общественной жизни, упомяну прежде всего о полетѣ харьковскаго крестьянина Лаврентьева, съ Сенатской площади въ Кремлѣ, на воздушномъ шарѣ, который въ полтора раза превосходилъ размѣрами знаменитаго Жюль-Фавра Бюнеля. Наполненіе шара газомъ потребовало до семи часовъ времени; да и то наше британское общество столичнаго освѣщенія дало только 100 куб. футовъ газа, вмѣсто потребныхъ 140. Газъ оказался такъ плохъ, что аэростатъ, скрывавшійся въ теченіи 13 минутъ, съ пятью пассажирами (въ г. Харьковѣ), за облака,— здѣсь не могъ поднять четырехъ, и Лаврентьевъ вынужденъ былъ взять изъ нихъ только одного, да и то сбросивъ почти весь балластъ.

Шаръ медленно поднялся, почти въ перпендикулярномъ положеніи, надъ зданіемъ арсенала, повернулъ затѣмъ вправо, къ востоку, потомъ опять двинулся было къ театру и, наконецъ, пошелъ по направленію къ Сокольникамъ. Когда Лаврентьевъ сбросилъ балластъ, шаръ забрался на 1400 метровъ и чрезъ 13 минутъ, со времени отправленія, былъ уже въ 8-ми верстахъ отъ Мытищенской станціи Ярославской желѣзной дороги, около деревни Бурковой. Лаврентьевъ рѣшился спуститься. Вопросъ былъ въ выборѣ удобной мѣстности. По несчастію, удобства представлялось не много: съ одной стороны — «дремучій» лѣсъ села Образцова; съ другой — глубокій Бурковскій оврагъ; съ третьей — рѣка Клязьма; съ четвертой — болота, тянущіяся на протяженіи 7—8 верстъ. Пришлось выбросить не только кое-какіе запасы, забытые оставшимися на землѣ пассажирами, но и флаги, служившіе балансомъ для гондолы. Ничего не помогало: шаръ устремился внизъ. Паденіе его было съ быстротою 4 саженей въ секунду; едва спутникъ Лаврентьева успѣлъ крикнуть ему: «открывайте клапанъ», какъ шаръ задѣлъ за верхушку лѣса. Поднялась буря. Порывомъ вѣтра, аэростатъ отбросило въ сторону,—путники поспѣшили бросить большой якорь. Онъ зацѣпился за дерево, но лапа его отскочила и онъ запрыгалъ по землѣ, колебля тащившій его шаръ и роя землю. Корзина ежеминутно грозила опрокинуться и сидѣвшимъ въ ней приходилось держаться за канаты, балансируя въ воздухѣ. Въ присутствіи сбѣжавшихся крестьянъ, аэростатъ наскочилъ на пихту. Спутникъ Лаврентьева вышелъ изъ корзины на землю, а самъ Лаврентьевъ взобрался на верхъ, чтобы отцѣпить шаръ. Въ это время, порывомъ бури шаръ снова подбросило и Лаврентьевъ упалъ на дно оврага, увязнувъ въ тинѣ по грудь. Вой вѣтра заглушалъ говоръ, а шаръ тянуло въ сторону. Кое какъ, дружными усиліями подоспѣвшихъ на помощь людей, Лаврентьеву удалось таки угомонить свое непослушное чудовище и оно легло на землю, глухо журча своей оболочкой. Привели подводы и уложили на нихъ шаръ и багажъ. Путники приглашены были переночевать однимъ изъ сосѣднихъ помѣщиковъ. На другое утро оказалось, что пособники Лаврентьева, во время перевозки, стащили пальто, плэдъ, огромный канатъ и массивные снуры, покрывавшіе шаръ.

Другая новость — открытіе конно-желѣзной дороги компаніи гр. Уварова. Движеніе открыто еще съ 15-го августа, на шестиверстномъ участкѣ; 31-го августа происходило торжественное освященіе павильона, на Воскресенской площади, противъ Патрикѣевскаго трактира. Все протяженіе сѣти ея должно достигнуть 50 верстъ. Рельсы, почти повсемѣстно, уложены въ два пути.

Къ слову, о Воскресенской площади. Недавно приступлено было къ ломкѣ полуразвалившагося зданія около Иверской часовни, въ которомъ помѣщалось въ 1872 году бюро Политехнической выставки. Здѣсь предположено возведеніе зданія историческаго музея. Такимъ образомъ, Красная площадь съ трехъ сторонъ (реставрированная Кремлевская стѣна, Покровскій соборъ и зданіе музея) будетъ имѣть не только благообразный, но и красивый видъ. Очередь остается за городскими рядами... Оставляя въ сторонѣ вопросъ объ ихъ архитектурномъ неблагообразіи, надъ которымъ трудится спеціальная коммиссія,— позволю себѣ здѣсь привести нѣсколько данныхъ о гигіеническихъ условіяхъ, въ которыя поставлены торговцы нашего гостинаго двора. Одинъ изъ русскихъ гигіенистовъ утверждаетъ, что этотъ лабиринтъ пересѣкающихся крытыхъ ходовъ, съ своею вѣчною сыростью, темнотою, постоянно дующими сквозняками и воздухомъ, пропитаннымъ разными испареніями, представляетъ верхъ неудобства въ санитарномъ отношеніи. Въ болѣе темныхъ углахъ этого московскаго караванъ-сарая все это отражается даже и на лицахъ прикащиковъ.

Здѣсь характеристики ради упомяну о нѣкоторыхъ потѣхахъ нашихъ гостинорядскихъ торговцевъ, иногда кончающихся не совсѣмъ благополучно для посѣтителей «города». Такъ напр., иногда эти милые, подчасъ и сѣдые, шалуны посыпаютъ полъ корридоровъ мыльнымъ порошкомъ, а въ жаркую погоду — чемерицей; первый доставляетъ имъ удовольствіе видѣть, какъ скользятъ и падаютъ прохожіе, а вторая операція производитъ повальное чиханіе до насморка... Наконецъ есть и еще особаго рода потѣха, заключающаяся въ томъ, что въ досчатый полъ, на срединѣ корридора, вбивается гвоздь, имѣющій шляпку на подобіе червонца. Обманутый прохожій быстро склоняется къ полу и торопливо спѣшитъ поднять «арапчикъ»... Дружные залпы хохота разочаровываютъ его и онъ, сконфуженный, даетъ тягу... Жаль, что ассоціація шутниковъ остается безнаказанной, и интересно было бы полюбоваться ея членами въ камерѣ мироваго судьи..

Е. Ж—скій.

Съ Нижегородской ярмарки.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Въ настоящее время ярмарочный флагъ уже опущенъ и ярмарка кончилась, но зато теперь пробуждается ея вторичная дѣятельность, едвали не составляющая суть ея короткой, но горячей и обильной «фактами» жизни. Въ этомъ смыслѣ, нижегородская ярмарка проходитъ два, рѣзко отличающіеся другъ отъ друга, фазиса: первый—до 25 августа, посвященный собственно торговлѣ, и второй, не имѣющій офиціальнаго термина,—посвященный расчетамъ и «спрыскамъ». Такимъ образомъ, 25 августа,—день, ожидаемый нетерпѣливо россійскимъ купечествомъ, такъ какъ отъ него зависитъ вопросъ о состоятельности, барышахъ и убыткахъ, и т. д.,— словомъ, гамлетовское «быть или не быть»... Рѣшается этотъ убійственный вопросъ для коммерсанта благополучно,—онъ ликуетъ, громя трактирныя зеркала и устраивая Ніагары шампанскаго; получается въ итогѣ роковой минусъ,—и комерсантъ спѣшитъ къ стогнамъ роднаго города, чтобы во время выворотить карманъ и въ этомъ, непріятномъ для его кредиторовъ, костюмѣ «вылетѣть въ трубу», по примѣру своихъ предковъ. Общій голосъ тотъ, что за послѣдніе года своего семидесятилѣтняго существованія нижегородская ярмарка даетъ все болѣе и болѣе банкротствъ; что, другими словами, она падаетъ. Этотъ слухъ уже успѣла пріурочить стоустая молва и къ нынѣшнему ярмарочному сезону; но можно думать, судя по имѣющимся у меня подъ рукою даннымъ, что оборотъ ея будетъ не менѣе прошлогодняго, который, какъ извѣстно, достигъ солидной цифры 275 милліоновъ русскихъ рублей.

Тѣмъ не менѣе, нельзя не замѣтить, что нижегородская ярмарка дѣйствительно падаетъ,—хотя въ другомъ смыслѣ: годъ отъ года она замѣтно теряетъ свой всероссійскій характеръ, дѣлаясь почти исключительно выставкой образцовъ московскихъ производствъ и торговли. Причина, обусловливающая это явленіе, весьма понятна. Она кроется въ направленіи сѣти русскихъ желѣзныхъ дорогъ. Какъ извѣстно, соединеніе желѣзнымъ путемъ различныхъ мѣстностей ведетъ неизбѣжно за собою сближеніе этихъ послѣднихъ между собою въ торговомъ отношеніи. Находя ближайшій, скорѣйшій и постоянный сбытъ въ мѣстностяхъ болѣе центральныхъ, понятное дѣло, наша провинція мало по малу забываетъ Нижній, соединенный желѣзной дорогой только съ Москвой.

Общій характеръ нынѣшняго ярмарочнаго сезона далъ результаты болѣе или менѣе успѣшные, — во всякомъ случаѣ, не уступающіе прошлогоднимъ. Потому ли, что цѣны стояли относительно невысокія, или вслѣдствіе оборотовъ главнымъ образомъ на наличныя деньги,—торговля была оживлена и сдѣлки шли бойко. Можно положительно сказать, что не только крупныхъ, но и вообще банкротствъ не предвидится. Исключеніе можно оставить развѣ только за тремя сибирскими купцами, на платежъ которыхъ, по общему мнѣнію, надежда еще колеблется. Зато идутъ успѣшно мелкіе платежи и дѣлаются охотно отсрочки по векселямъ, которыхъ въ протестъ принято менѣе, чѣмъ на половину противъ прошлогодней ярмарки. Относительно упомянутыхъ сибиряковъ, биржа нѣсколько въ недоумѣніи, такъ какъ цифра ихъ платежей не изъ мелкихъ,— она равняется двумъ милліонамъ рублей. Увѣряютъ, что не только неплатежъ, но и отсрочка этой расплаты повлечетъ за собой множество мелкихъ банкротствъ. Вотъ единственный пунктъ, заставляющій нѣсколько опасаться за спокойный исходъ ярмарки; все остальное «обстоитъ благополучно», развѣ только вѣрить слуху о якобы уже совершившемся банкротствѣ одного изъ московскихъ ювелировъ съ Кузнецкаго моста.

Съ мануфактурнымъ товаромъ сначала дѣло шло вяло. Это явленіе слѣдуетъ поставить въ исключительную зависимость отъ урожаевъ послѣднихъ двухъ лѣтъ. Такъ какъ они были плохи, то мануфактуристамъ и приходилось волей неволей довольствоваться кредитомъ. Вслѣдствіе неисправныхъ платежей кредитующихся, кредиторы уменьшили было производство,—отсюда и уменьшеніе количества наличнаго товара. Благодаря видамъ на повсемѣстный урожай въ нынѣшнемъ году, эта экстраординарная мѣра оказалась излишней и переписка векселей идетъ успѣшно,—а отсюда и быстрый оборотъ съ мануфактурнымъ товаромъ. Впрочемъ, уменьшеніе наличнаго мануфактурнаго товара ощутительно было только съ азіятскими матеріями низшихъ сортовъ; вообще же, цифра продажи выше прошлогодней за тотъ же періодъ, что опять-таки объясняется видами на урожай нынѣшняго лѣта. Спросъ держится главнымъ образомъ на издѣлія фирмъ: «Морозова сыновей», «Тверской», Каретникова и брат. Барановыхъ, шуйско-ивановскихъ фабрикантовъ и нѣкоторыхъ другихъ.

Какъ извѣстно, одинъ изъ важныхъ на Нижегородской ярмаркѣ продуктовъ—чай. Въ настоящемъ году, торговля

имъ идетъ не особенно бойко. Продано всего 5 тысячъ ящиковъ всѣхъ сортовъ. Изъ нихъ высшій сортъ продавали отъ 115 до 118 руб. за ящикъ; средній отъ 100 до 110 р.; низшіе сорта до 11 числа августа оставались вовсе безъ спроса,—несмотря на то, что чай на этотъ разъ покупался отъ китайскихъ купцовъ много дешевле предъидущаго.

Наоборотъ, торговля съ пушнымъ товаромъ идетъ весьма успѣшно. Соболь поднялся въ цѣнѣ болѣе 25%, а вмѣстѣ съ нимъ и бѣличьи шкурки, вѣроятно вслѣдствіе того, что на нихъ идетъ большой спросъ за границу. Можно думать, что русская бѣлка вошла въ моду въ западной Европѣ—благодаря издѣліямъ изъ нея, бывшимъ на вѣнской всемірной выставкѣ 1873 года. Илька, енотъ и скунгсъ стоятъ въ прежнихъ цѣнахъ.

Хлопокъ бухарскій идетъ по 7 руб. 25 к.,—цѣна высокая, если принять во вниманіе, что еще весьма недалеко то время, когда бухарскій (и персидскій) хлопокъ служилъ лишь суррогатомъ американскому. Причина тому заключалась въ недостаточной длинѣ ихъ волоконъ. Убѣжденные въ необходимости пристальнѣе заняться ихъ культурой, наши хлопчато-бумажные фабриканты прилежно принялись за сѣяніе сѣмянъ американскаго и египетскаго хлопка, воздѣлыванье почвы и т. п. Послѣдствія ихъ усилій были самыя благопріятныя: въ настоящее время американскій хлопокъ идетъ только на основу, а бухарскій составляетъ главный элементъ хлопчатой ткани.

Наконецъ, есть еще чрезвычайно важный факторъ здѣшней ярмарки, сносъ и сдѣлка котораго весьма сильно вліяютъ на успѣхъ ея. Это—уральское желѣзо, замѣтно вытѣсняющее владимірское и нижегородское. Послѣднее доставляется въ количествѣ не болѣе, какъ на 6—7 тысячъ рублей; уральскаго же привозится свыше, чѣмъ на 7—8 милліоновъ рублей, хотя большая часть уступается въ кредитъ.

Теперь да позволено мнѣ будетъ набросать немногими штрихами картину общественной жизни нижегородской ярмарки,—если только она ее имѣетъ. Во всякомъ случаѣ, эти слабые признаки будутъ крайне неутѣшительны, а колеры моей картины—мрачны и непривѣтливы. Не даромъ классическіе сыны Эллады поклонялись Меркурію, какъ Богу торговли и купно воровства. Вездѣ и всегда, объ руку съ торговлей, какъ профессіей, идетъ и торговля—какъ обманъ и мошенничество. Здѣсь, на ярмаркѣ, послѣдніе въ особомъ ходу, и если имѣть возможность и терпѣніе собрать данныя объ оборотахъ этой отрасли торговли, какъ промышленности,—повѣрьте, онѣ выйдутъ не менѣе грандіозными, чѣмъ обороты любаго оптоваго торговца. Воровства и грабежи совершаются на всевозможные манеры, явно и тайно, открыто и подъ болѣе благовидными предлогами. Шайка «карманниковъ» работаетъ исправно: недавно у одного изъ посѣтителей цирка Гейденрейха вытащили полновѣсный бумажникъ съ деньгами и векселями,—концы, разумѣется, въ водѣ... Другой случай кражи (изъ лавки одного изъ здѣшнихъ купцовъ) окончился весьма печально: два солдата, преслѣдовавшіе грабителей, были ими жестоко поранены.

Что касается тайнаго грабежа, то случаи его такъ разнообразны и гибки, что положительно ускользаютъ и отъ рукъ правосудія, и отъ глаза наблюдателя. Дѣйствительно, есть ли какая-либо возможность прослѣдить всѣ хитрости и кунштюки бильярдныхъ и картежныхъ шулеровъ, всѣ приманки и уловки трактирныхъ дульциней, словомъ, всѣ продѣлки ярмарочныхъ героевъ и героинь, заманивающихъ, какъ пауки мухъ, въ свои сѣти новичковъ и «обчищающихъ» ихъ чуть не до костюма прародителя рода человѣческаго. Главный рычагъ этого рода сдѣлокъ составляютъ векселя, которыми орудуютъ герои очень ловко, заставляя купеческихъ отцовъ и дѣтей «подмахивать два столбочка» (ярмарочный argot) подъ пьяную руку. Вѣроятно, въ виду возможнаго затрудненія частаго повторенія этихъ «подмахиваній», здѣшняя полиція благоразумно распорядилась удалить мѣсто продажи вексельной бумаги (отдѣленіе городскаго казначейства) отъ центра ярмарки. Впрочемъ, это распоряженіе можетъ служить мѣрой развѣ только палліативной, такъ какъ «профессора вексельнаго устава», безъ сомнѣнія, имѣютъ полную возможность набить свои карманы цѣлыми пачками «длинненькихъ бумажекъ». Векселями здѣсь оплачиваются самыя разнокалиберныя функціи: и проигрышъ въ карты или на бильярдѣ, и любовь, и пари, и мимолетный долгъ «до утра», и нанесенныя оскорбленія, и т. д. до безконечности. Въ большинствѣ случаевъ, пріѣзжающіе сюда купеческіе сынки solo, уѣзжаютъ къ родителямъ en grande famille,—въ сообществѣ кредиторовъ... Эти, Богомъ обиженные люди, почти исключительно избираютъ поприщемъ своей дѣятельности заведенія въ родѣ Кузнецова и т. д., гдѣ наслажденіе слагается только изъ двухъ элементовъ: вина и разврата.

Люди съ менѣе буйными наклонностями, хотя и съ болѣе эстетическимъ вкусомъ, находятъ большее удовольствіе въ театрѣ, который и здѣсь изнемогаетъ подъ натискомъ всепожирающей каскады. Къ удивленію моему, въ числѣ жрицъ я встрѣтилъ и хорошо извѣстную москвичамъ г-жу Линскую (изъ «Château des fleurs» г. Беккера), перекочевавшую на ярмарку по примѣру московскихъ цыганокъ, арфистокъ e tutti quanti... Если костюмъ ея и на московской сценѣ былъ нѣсколько небреженъ, то здѣсь онъ положительно соперничалъ съ костюмомъ статуй классическихъ богинь. Сверхъ ожиданія и къ чести здѣшней публики слѣдуетъ сказать, что такая откровенность подѣйствовала на нее далеко не благопріятно.

Что касается собственно театра, то изъ артистовъ здѣсь «всѣ хуже» и пьесы идутъ ужасно. Да и вообще сторонниковъ Мельпомены насчитывается мало и залы въ обоихъ театрахъ почти всегда пусты на половину; исключительнымъ случаемъ былъ день перваго дебюта г-жи Линской, когда жаждавшіе полюбоваться на московскую «каскадную примадонну» наполнили собою американскій театръ г. Беккера сверху до низу...

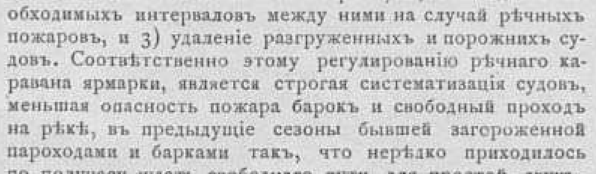
На-дняхъ здѣсь мнѣ довелось быть свидѣтелемъ другаго спектакля, повтореніе котораго было бы крайне не желательно ни здѣсь, ни въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ. Я говорю о пожарѣ лавокъ Серебренникова и дома купца Бугрова, случившемся 11-го августа, на нижнемъ базарѣ. Огонь вспыхнулъ въ щепной лавкѣ Серебренникова и быстро распространился на сосѣднія строенія. Въ нѣсколько секундъ, набережная покрылась толпами народа. Зарево далеко освѣтило окрестности, и церкви, и дома, и покрытую судами рѣку, и ея противоположный берегъ. Здѣсь мы были свидѣтелями геройства цеховаго Маслова, рискнувшаго собственной жизнью для спасенія людей, погибавшихъ въ третьемъ этажѣ дома Бугрова. По кое-какъ нагороженнымъ доскамъ и коротенькимъ лѣстницамъ, Масловъ нѣсколько разъ взбирался на верхъ и спускался съ своей ношей, по счастью отдѣлавшись только легкимъ вывихомъ руки.

Во время этого пожара слышались единогласныя и громкія одобренія учрежденной съ 8 іюля нынѣшняго года рѣчной полиціи, въ которой такъ нуждалась ярмарка. Распорядительность чиновъ рѣчной полиціи во время этого пожара выразилась въ томъ порядкѣ, съ которымъ отведены были отъ берега суда, которымъ грозила опасность отъ огня. Главное вниманіе въ обыкновенное время рѣчной полиціей обращено бываетъ на три пункта: 1) правильное расположеніе судовъ и барокъ, по разрядамъ вмѣщаемыхъ въ нихъ товаровъ; 2) соблюденіе необходимыхъ интерваловъ между ними на случай рѣчныхъ пожаровъ, и 3) удаленіе разгруженныхъ и порожнихъ судовъ. Соотвѣтственно этому регулированію рѣчнаго каравана ярмарки, является строгая систематизація судовъ, меньшая опасность пожара барокъ и свободный проходъ на рѣкѣ, въ предыдущіе сезоны бывшей загороженной пароходами и барками такъ, что нерѣдко приходилось по получасу ждать свободнаго пути для простой, двухъвесельной лодки.

Другое, въ высшей степени отрадное, явленіе ярмарки нынѣшняго года—четыре народныя кухни, гдѣ рабочіе за 11 копѣекъ получаютъ мясныя или рыбныя щи, $1\frac{1}{2}$ фунта хлѣба и большую порцію чая.

Закончить письмо мое мнѣ все-таки приходится двумя неутѣшительными замѣтками: о появившейся на скотѣ чумѣ (въ городѣ, говорятъ, пало до сотни коровъ) и о невообразимо дурномъ состояніи здѣшнихъ дорогъ, поѣздивъ по которымъ, что называется, нѣтъ ничего легче, какъ «языкъ прикусить».

Е. Д.



Театральная Хроника.

Лѣтній театральный сезонъ: спектакли въ Ораніенбаумѣ, Стрѣльнѣ и Лѣсномъ.—Открытіе осенняго сезона: г-жа Савина въ комедіяхъ: «Бабушкина внучка» и «Прежде маменька».

Любовь къ театру развивается у насъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе и потребность въ сценическихъ зрѣлищахъ сказывается повсюду. Такъ, въ окрестностяхъ Петербурга существовали въ нынѣшнее, весьма неприглядное, лѣто три театра (не считая клубныхъ сценъ, дѣятельность которыхъ также не прерывалась), и въ каждомъ изъ нихъ дѣла шли удовлетворительно, не смотря на то, что средства двухъ изъ этихъ театровъ были очень скудны и, по невозможности пробавляться своими собственными силами, они должны были обращаться къ содѣйствію тѣхъ же актеровъ Александринскаго театра, къ которымъ большинство нашихъ газетъ привыкло относиться съ высоты какого-то олимпійскаго величія. Въ лѣсномъ загородномъ театрѣ спектакли состояли подъ управленіемъ извѣстнаго «любителя» г. Рамина и одного изъ редакторовъ «Петербургскаго Листка», г. Соколова; въ Стрѣльнѣ распорядителемъ драматическихъ спектаклей былъ балетный танцоръ г. Стуколкинъ, а въ Ораніенбаумѣ играла подъ управленіемъ г. Раппопорта труппа, которую можно назвать разсадникомъ Кронштадтскаго театра, имѣющаго открыться въ октябрѣ. Въ виду того, что лѣсные спектакли представляютъ для критики весьма слабый матеріалъ, такъ какъ дѣятели ихъ, кромѣ артистовъ казенной сцены, давно извѣстны по спектаклямъ такъ называемаго прикащичьяго клуба, въ Стрѣльнѣ же появился только одинъ талантливый актеръ, котораго публика еще не знала—комикъ г. Грековъ изъ Новочеркаска,—мы ограничимся въ этой статьѣ очеркомъ дѣятельности ораніенбаумской труппы, по составу своему наиболѣе интересной и серьезной.

Во главѣ женскаго персонала стояла въ нынѣшнемъ году въ Ораніенбаумѣ г-жа Глѣбова, подвизавшаяся нѣкогда на подмосткахъ Александринскаго театра, но затѣмъ уѣхавшая въ отпускъ для сформированія своего таланта въ провинціи, гдѣ сценическая практика хотя и портитъ нерѣдко самонадѣянныхъ артистовъ, не привыкшихъ серьезно относиться къ своему дѣлу, но вмѣстѣ съ тѣмъ не мало способствуетъ и развитію ихъ талантовъ, при желаніи съ ихъ стороны трудиться и идти впередъ. Успѣхи, сдѣланные въ послѣднее время г-жею Глѣбовой на провинціальныхъ сценахъ, преимущественно тифлисской, очевидны. Обладая видной и красивой наружностью, внятной и хорошо обработанной дикціей, мягкимъ, пріятнымъ для слуха голосомъ, артистка эта замѣчательна въ особенности тѣмъ, что въ игрѣ ея проглядываетъ внутренній огонь, безъ котораго немыслимо никакое истинно художественное творчество. Г-жа Глѣбова съ большимъ успѣхомъ дебютировала, какъ извѣстно, минувшей весной въ Александринскомъ театрѣ, но потомъ, не сойдясь въ условіяхъ съ нашей театральной дирекціей, предпочла снова взять годовой отпускъ и принять ангажементъ въ Ораніенбаумъ и Кронштадтъ. На Ораніенбаумской сценѣ она точно также, какъ и на Александринской, дебютировала въ «Каширской старинѣ» и съ перваго же вечера пріобрѣла особенное расположеніе публики, которымъ и пользовалась неизмѣнно до самаго конца сезона. Лучшими ея ролями по драматической экспрессіи были: Коры въ драмѣ «Преступленіе и Наказаніе», гдѣ она превосходно изобразила сцену сумасшествія; княгини Каировой въ драмѣ г. Дьяченко «Блестящая партія»; Мамаевой въ комедіи г. Островскаго «На всякаго мудреца довольно простоты»; Ади въ комедіи «Семейные пороги» и Вѣрочки въ комедіи г. Ненькова «Несчастье особаго рода»; къ слабымъ же, сравнительно говоря, ролямъ ея мы относимъ Славскую, въ комедіи «Въ людяхъ—ангелъ не жена, дома съ мужемъ сатана»; Софью Павловну—въ «Горе отъ ума» и Жильберту въ «Фру-фру». Если съ одной стороны у г-жи Глѣбовой очень много страсти и увлеченія, не исключающихъ способности выражать и нѣжныя, элегическія чувства; то съ другой—ей положительно не достаетъ для комедіи легкости тона и веселости въ исполненіи. Правда, она не безъ успѣха съиграла между прочимъ и водевильную роль Зизины въ извѣстномъ фарсѣ «Слабая струна», но этимъ успѣхомъ обязана была не столько внутреннимъ достоинствамъ игры своей, сколько внѣшней сценической обстановкѣ и большому умѣнію ловко и граціозно танцовать «канканъ»; отсутствіе же въ г-жѣ Глѣбовой того оживленія, какое требуется для легкой комедіи, ни въ чемъ не проявилось такъ рельефно, какъ въ исполненіи ею роли Славской. По той же причинѣ не удалась ей и свѣтская парижанка, прозванная «Фру-фру». Затѣмъ, къ числу немаловажныхъ достоинствъ г-жи Глѣбовой, какъ актрисы, нельзя не отнести и умѣнья одѣваться изящно и со вкусомъ.

Успѣхи г-жи Глѣбовой на Ораніенбаумской сценѣ раздѣляла оперетная примадонна г-жа Кольцова, такъ же хорошо знакомая въ прежніе года петербургской публикѣ и такъ же значительно усовершенствовавшаяся въ провинціи, гдѣ голосъ ея пріобрѣлъ нетолько больше силы, но и несравненно больше вокальной обработки. Во главѣ ролей, исполненныхъ г-жею Кольцовой, стоятъ роли: Галатеи въ опереткѣ: «Прекрасная Галатея», Зуппе, и Буллотты въ «Синей бородѣ», Оффенбаха. Главное достоинство г-жи Кольцовой заключается въ томъ, что она согрѣваетъ свое пѣніе большимъ чувствомъ и экспрессіей; пѣвица эта вообще обладаетъ въ высшей степени тѣмъ качествомъ, которое итальянцы называютъ «brio» и которое нельзя пріобрѣсти изученіемъ, такъ какъ оно вытекаетъ изъ глубины души. Ея застольная пѣсня въ «Галатеѣ»—рѣдкій образчикъ внутренняго увлеченія, электрически передающагося слушателю. Въ Булоттѣ она также выказала необыкновенное оживленіе и увлекала публику страстностью своего пѣнія. Г-жа Кольцова прелестно исполнила, между прочимъ, и роль Периколы въ «Птичкахъ пѣвчихъ», и заключила блистательную дѣятельность свою въ Ораніенбаумѣ «Прекрасной Еленой»,—въ бенефисъ же свой выступила въ опереткѣ «Чайный цвѣтокъ», которая прошла весьма согласно и живо. Наряду съ г-жей Кольцовой, оперетными пѣвицами были въ Ораніенбаумѣ г-жи Бармъ и Ланская. Первая изъ нихъ имѣла успѣхъ въ «Прекрасной Еленѣ», но участіе въ спектакляхъ г-жи Кольцовой помѣшало дальнѣйшимъ ея успѣхамъ; притомъ же, она оставила сцену по болѣзни, не кончивъ сезона. Тоже должно сказать и о г-жѣ Ланской, которая довольно слаба и какъ пѣвица, и какъ актриса, а потому понравилась публикѣ только въ одной роли—француженки Сесиль Оресъ, въ комедіи г. Дьяченко «Блестящая партія». На второмъ планѣ оказывали большую пользу репертуару г-жи Ленская, Цвѣткова и Осокина, въ особенности первая, которая играла между прочимъ роль Ореста въ «Прекрасной Еленѣ» и была очень мила въ роли Жаннеты въ небольшой опереттѣ: «Не бывать бы счастью, да несчастье помогло»; что же касается г-жи Цвѣтковой, то у нея, при всей ея неопытности, замѣчаются большія способности къ исполненію ролей такъ называемыхъ «ingénues»,—что она въ особенности имѣла случай доказать въ комедіи г. Дьяченко «Семейные пороги». Для пожилыхъ женскихъ ролей ангажированы были г-жи Семенова и Маньковская, которыя обѣ поддерживали репертуаръ весьма успѣшно и отличались добросовѣстнымъ исполненіемъ ввѣренныхъ имъ ролей. Г-жа Семенова кромѣ того съ большимъ комизмомъ съиграла роль сплетницы Гитаровой въ комедіи «Не первый и не послѣдній».

Первыми сюжетами мужскаго персонала были гг. Весеньевъ, Бураковскій, Путята и Осокинъ. У г. Весеньева въ сущности нѣтъ опредѣленнаго амплуа: это актеръ очень умный, талантливый и серьезно относящійся къ своему дѣлу, а потому каждая роль отдѣлывается имъ съ величайшею тщательностью. Въ особенности хорошъ былъ г. Весеньевъ въ роляхъ Репетилова въ «Горе отъ ума», ремесленника Парфенова въ комедіи «Черненькіе и бѣленькіе», Яликова въ комедіи «Семейные пороги» и Городулина въ комедіи г. Островскаго «На всякаго мудреца довольно простоты». Отличительныя качества этого актера—простота въ выраженіи чувства и неподдѣльная веселость. Этимъ послѣднимъ качествомъ еще въ большей степени обладаетъ отличный водевильный актеръ г. Бураковскій, къ которому публика относилась постоянно съ особенной любовью и сочувствіемъ. Его Риголаръ въ фарсѣ «Всѣ мы жаждемъ любви» и Жано въ опереттѣ «Не бывать бы счастью, да несчастье помогло»—образцы увлекательной живости и непринужденности игры. Г. Бураковскій вмѣстѣ съ тѣмъ отлично поетъ комическіе куплеты à la Монаховъ. Г. Путята молодой человѣкъ съ прекрасными задатками для амплуа jeune premier. Къ сожалѣнію, онъ слишкомъ пренебрегаетъ необходимою для этого амплуа внѣшностью и недостаточно заботится о своихъ манерахъ и умѣньи держаться на сценѣ; по этой единственной причинѣ онъ не привился въ Ораніенбаумѣ такъ, какъ бы слѣдовало при

Маневры войскъ Красносельскаго и Усть-Ижорскаго лагерей; Кухонный фургонъ.- Палатка.—Обѣдъ войскъ. (Рис. и грав. Ос. Май).

Цыганка, собирающая грибы, картина проф. Бастага. (Грав. Э. Дамюллеръ).

серьезныхъ достоинствахъ, которыми отличается игра его и во главѣ которыхъ должно поставить похвальное стремленіе къ простотѣ и отсутствію всякой аффектаціи. Голосъ у г. Путяты мягокъ и звученъ, а дикція весьма чиста и отчетлива. Лучшими ролями его были: Холминъ въ комедіи г. Антропова «Блуждающіе огни», Глумовъ въ комедіи «На всякаго мудреца довольно простоты» и главная роль въ довольно безобразной драмѣ г. Толстаго «Пасынокъ». Весьма удались также г. Путятѣ нѣкоторыя мѣста, въ особенности четвертый актъ, въ роли Чацкаго. Г. Осокинъ давно извѣстенъ Ораніенбаумской публикѣ, какъ хорошій исполнитель ролей резонеровъ, старыхъ генераловъ, купцовъ и проч., а также какъ превосходный Менелай въ «Прекрасной Еленѣ». Изъ новыхъ сюжетовъ труппы наиболѣе талантливы затѣмъ гг. Бибинъ и Завадскій. Первый изъ нихъ еще очень молодъ, но обладаетъ неподдѣльнымъ комизмомъ и очень хорошъ въ такихъ водевиляхъ, какъ «Новички въ любви» и «Чудо нашего столѣтія», а кромѣ того талантливо разсказываетъ сцены изъ народнаго быта. Г. Завадскій положительно даровитъ, но, къ сожалѣнію, не всегда внимателенъ къ ролямъ своимъ и потому часто играетъ, какъ говорится, спустя рукава. Изъ игранныхъ имъ ролей всего болѣе выдается роль губернатора въ «Птичкахъ пѣвчихъ». На амплуа благородныхъ отцовъ приглашенъ былъ г. Славяковъ, которому, однако, оказалось невозможнымъ поручать большія и отвѣтственныя роли, хотя въ способности къ сценѣ ему положительно отказать невозможно, такъ какъ нѣсколько второстепенныхъ ролей, какъ напр. баронъ Зильберговъ въ «Ошибкахъ молодости» и докторъ Мауберъ въ «Блестящей партіи», были выдвинуты имъ по типичности на первый планъ.

Минуя актеровъ, исполнявшихъ незначительныя роли, мы должны присовокупить, что въ теченіе сезона появились на Ораніенбаумской сценѣ нѣсколько артистовъ, не принадлежавшихъ къ постоянному составу труппы. Такъ, въ нѣсколькихъ спектакляхъ участвовали талантливые и опытные любители гг. Лебедевъ и Федоровъ и по одному разу играли прекрасная любительница г-жа Циліакусъ, прошлогодній любимецъ Ораніенбаумской публики г. Чернявскій, восторженно принятый ею въ роли Сарториса въ комедіи «Фру-фру», и весьма хорошій комикъ г. Бѣгичевъ, ангажированный для Кронштадта. Затѣмъ дебютировали г-жи Бибикова, Самойлова и Ухтомская, изъ которыхъ первая имѣла большой успѣхъ въ водевилѣ «Новички въ любви», но роль Нади въ «Ошибкахъ молодости» сыграла неудачно; вторая не произвела особеннаго впечатлѣнія на публику въ роли Маріи, въ устарѣвшей драмѣ «Материнское благословеніе», а третья не имѣла особеннаго успѣха и потому покончила свою дѣятельность на двухъ дебютахъ.

Дѣла Ораніенбаумской труппы шли во все лѣто превосходно, репертуаръ же ея былъ преимущественно легкій, т. е. держался главнымъ образомъ на опереттахъ и комедіяхъ г. Дьяченко и К°. Только два спектакля были посвящены Грибоѣдову и Островскому,—что, конечно, объясняется требованіемъ лѣтней публики, которая ищетъ въ театрѣ только мимолетнаго развлеченія.

Въ Александринскомъ театрѣ осенній сезонъ открылся «Ревизоромъ» и поставленной для г-жи Савиной комедіей «Бабушкина внучка». Комедія эта была разыграна вообще слабо, но г-жа Савина, окончательно принятая къ удовольствію публики въ составъ русской драматической труппы, сыграла новую роль въ этой пьесѣ весьма мило и граціозно, а вслѣдъ затѣмъ превосходно исполнила роль Софьи въ комедіи Корженевскаго «Прежде маменька». Новыя пьесы русская труппа, по давнишнему обычаю, всѣ приберегаетъ до сентября, когда начнутся и бенефисы.

W.

Театръ и музыка.

Въ составъ С.-Петербургской труппы итальянской оперы на будущій сезонъ 1874—1875 года входятъ слѣдующія лица: Primedonne: г-жи Аделина Патти, Элиза Вольпини, д'Анджери (всѣ трое на три мѣсяца), Христина Нильсонъ, Габріелла Краусъ (обѣ на одинъ мѣсяцъ), г-жа Марія Маримонъ (на полтора мѣсяца) и г-жа Біанки (на весь сезонъ); comprimarie: г-жи Корси и Челлини (на весь сезонъ); prime donne contralti: г-жа Скальки (на три мѣсяца) и г-жа Галаски (на одинъ мѣсяцъ); primi tenori: гг. Капуль и Марини (на три мѣсяца), гг. Ноденъ и Гайарре (на два мѣсяца), г. Виццани (на одинъ мѣсяцъ); tenori comprimarii: гг. Сабатеръ и Пальтриньери (на весь сезонъ); primi baritoni: гг. Котоньи и Маурель (на весь сезонъ), г. Стор̃ти (на весь сезонъ); primi bassi: г. Фоли (на три мѣсяца), г. Жаметъ (на два мѣсяца), г. Босси (на одинъ мѣсяцъ), г. Маркассо (на весь сезонъ); basso buffo: г. Чіампи (на весь сезонъ); basso comprimario: г. Рагуэръ (на весь сезонъ). Капельмейстеры: гг. Гоула и Дамми (на весь сезонъ). Предполагаемый репертуаръ составленъ все изъ тѣхъ же заиграныхъ оперъ Верди, Гуно, Обера, Россини, Флотова, Доницетти, Беллини, Мейербера. Изъ обѣщаемыхъ возобновленій можно отмѣтить: «Poliuto» Доницетти, «Пророка» Мейербера, «Crispino e la Comare» Риччи — и «Nozze di Figaro» Моцарта.

Живопись, архитектура и ваяніе.

Въ Мюнхенѣ, въ день празднованія седанской годовщины освященъ памятникъ въ честь павшихъ баварскихъ воиновъ.

— Знаменитая церковь св. Франциска въ Ассизи (въ Средней Италіи) въ настоящее время реставрируется, при чемъ открываются великія произведенія искусства среднихъ вѣковъ. Такъ, при удаленіи двухъ большихъ алтарей изъ трансептовъ верхней церкви, впервые стали видны двѣ полныя композиціи Джунты Пизанскаго и часть фрески Чимабуэ. Въ нижней церкви удаленіе позднѣйшей пристройки открыло скрытыя части фрески Джіотто, изображающія «Чудо, совершонное св. Францискомъ надъ ребенкомъ изъ фамиліи Спини», и фрески Лоренцетти «Св. Францискъ, пріемлющій стигматы». Удаленіе одного каменнаго алтаря открыло части фрески Лоренцетти «Распятіе Спасителя» и «Мадонны» Чимабуэ, и сверхъ того рядъ святыхъ, вѣроятно исполненныхъ Тиберіо д'Ассизи. Весьма любопытныя открытія были сдѣланы въ капеллѣ Св. Таинствъ, расписанной для кардинала Орсини живописцемъ Джіоттино. За мраморнымъ алтаремъ былъ найденъ великолѣпный мраморный надгробный памятникъ Орсини, который изображенъ въ лежачемъ положеніи съ двумя ангелами по бокамъ. На стѣнѣ за надгробнымъ памятникомъ найдена превосходно сохранившаяся фреска работы Джіоттино, представляющая «Мадонну съ Младенцемъ-Спасителемъ между Св. Францискомъ и Св. Николаемъ».

— Вандомская колонна въ Парижѣ возстановлена, но еще не рѣшено, что на ней поставить; въ ожиданіи рѣшенія палаты, поднятъ 31-го августа трехцвѣтный флагъ.

Библіографія.

Недавно вышло въ свѣтъ новѣйшее сочиненіе Гарибальди «I Mille».

Военное и морское дѣло.

Въ Кронштадтѣ, въ настоящее время, оканчиваются постройкою двѣ яхты: Горлица и Малютка. Постройка яхтъ, въ первый разъ еще производящаяся въ Кронштадтѣ, составляетъ совершенно новую отрасль судостроенія, имѣющую непосредственное спеціальное значеніе. Обѣ яхты имѣютъ дубовый наборъ, лиственную подводную обшивку и мѣдное крѣпленіе; система постройки гарантируетъ имъ вполнѣ безопасное океанское плаваніе. Строя эти яхты, пишетъ «Кроншт. Вѣстн.», морское министерство желаетъ дешевымъ способомъ дать флоту два парусныя морскія судна для практики какъ молодымъ офицерамъ, такъ и командамъ въ управленіи одними парусами безъ машинъ. Спускъ яхтъ предполагается сдѣлать въ августѣ, и это будетъ первый спускъ судна въ Кронштадтѣ, кажется, съ самаго основанія его Петромъ Великимъ. Стапель и эдингъ были устроены собственно для этихъ яхтъ.

— Недавно въ Честерѣ, въ Пенсильваніи, спущенъ одинъ изъ величайшихъ паровыхъ судовъ City of Pekin для почтовыхъ сообщеній въ Тихомъ Океанѣ. Длина этого пароваго судна 128 метровъ, а ширина 14 метровъ, 50 центиметровъ, вмѣстимость же 6,000 тоннъ. Онъ снабженъ машиной въ 4,500 лошадиныхъ силъ. Винтъ его о четырехъ вѣтвяхъ въ 6 метровъ 85 цент. въ діаметрѣ. City of Pekin имѣетъ 4 палубы и можетъ вмѣщать до 2,000 пассажировъ. На постройку его пошло 2.267,000 килогр. желѣза, а паруса его занимаютъ пространство въ 3,100 квадратныхъ метровъ. На немъ четыре мачты, потреблять оно будетъ отъ 50 до 60 тоннъ угля въ день, и будетъ дѣлать по 16 узловъ. Въ Делаверѣ строится въ настоящую минуту другое судно такихъ же размѣровъ.

Спортъ.

Въ виду окончанія царскосельскихъ скачекъ, не лишнее сообщить нѣкоторыя данныя, относящіяся къ этому предмету. Всего въ 1874 году на царскосельскомъ скаковомъ ипподромѣ скакало 36 лошадей, принадлежащихъ 19-ти владѣльцамъ и происходящихъ съ 13-ти заводовъ. Эти лошади распредѣлялись по возрастамъ слѣдующимъ образомъ: 3-хъ лѣтъ было 8 лошадей, 4-хъ лѣтъ — 11, 5-ти лѣтъ—6, 6-ти лѣтъ—5, 7-ми лѣтъ—4, 8-ми лѣтъ — 1 и 10-ти лѣтъ — 1. Выиграло же всего 24 лошади, принадлежащихъ 15-ти владѣльцамъ и происходящихъ съ 11 заводовъ. Розыграно призовъ: главнаго управленія государственнаго коннозаводства на сумму 10,000 руб., общественныхъ 5,050 руб. и частныхъ съ подписными деньгами 7,530 руб.; общая же цѣнность призовъ простирается до 22,580 руб. Слѣдовательно, на каждую скакавшую лошадь среднимъ числомъ приходится 627 руб., а на каждую выигравшую—941 руб. Наиболѣе выиграли слѣдующія лошади: «Каро» взялъ призовъ на 4,900 руб., «Журналистъ» — 2,650 руб., «Секретъ» — 2,175 руб., «Аяксъ»—1,800 руб., «Эсмеральда»—1,775 руб. «Литль-Жакъ»—1,520 руб., «Ланеркостъ» — 1,487 руб., «Фортуна»—1,062 руб. и т. д. Изъ владѣльцевъ наибольшія суммы выиграли: князь Д. Д. Оболенскій — 7,162 руб., И. И. Сонъ—3.748 руб., Ѳ. Ѳ. Мосоловъ— 2,912 руб., А. А. Мосоловъ — 1,900 руб., кн М. С. Оболенскій — 1,570 руб., И. Г. Иловайскій—2,487 руб., и т. д.

Географія.

«Times» въ одномъ изъ послѣднихъ № разсказываетъ о путешествіи, предпринятомъ нѣкоторыми смѣлыми лицами въ кратеръ волкана Килянхи, на одномъ изъ Сандвичевыхъ острововъ. Этотъ кратеръ представляетъ огромную черноватую пропасть въ 12 миль въ окружности и 1000 футовъ глубины. Самая большая часть его составляетъ нѣчто вродѣ каменнаго озера, изъ слоевъ застылой лавы съ безчисленными расщелинами, откуда вырываются облака дыма, а въ центрѣ поднимается возвышенность въ полторы мили окружностью и около 200 футовъ высоты, извергающая безпрерывные клубы дыма. Путешественники спустились какъ бы по крутой лѣстницѣ изъ нагроможденныхъ камней до самаго моря черноватой лавы. Тутъ они остановились, прислушиваясь къ эху, отдававшемуся въ верхнихъ ущельяхъ, въ то время, какъ они ударяли палками по утесамъ. Подвигаясь впередъ, они встрѣчали расщелины изъ бѣлаго и желтоватаго камня, до которыхъ невозможно было дотронуться. Камни были накалены до красна, изъ нихъ вырывались клубы дыма, облака воспламенѣлаго воздуха и сѣрнистаго газа. Въ эту минуту вулканическая почва представлялась въ самыхъ фантастическихъ формахъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ густые слои свѣжей лавы смѣшаны были со старыми слоями; она проникала во всѣ трещины и овраги, опускалась съ гребня утесовъ въ видѣ смоляныхъ водопадовъ и висѣла окаменѣлыми фестонами и сталактитами вдоль ущелій, которыя образовались во время землетрясенія 1868 года. Въ глуби широкаго отверстія, покрытаго красноватыми и огненными камнями, бушевало пламя и слышались удары, показывающіе силу буйнаго клокотанія подземнаго огня. Наконецъ, путешественники достигли самаго края кратера. Взорамъ ихъ представилось огненное кипящее озеро, колышащееся изъ стороны въ сторону, распространявшее страшный жаръ и выбрасывавшее громадные столбы дыма. Дно этого оврага было покрыто сплошнымъ пламенемъ, и казалось каждую минуту, что скалы должны рушиться въ воспламененное озеро. Лава, которая образовывалась по его берегамъ, казалась кровавою, въ сравненіи съ черными скалами, громоздившимися вверху. Огненный каскадъ въ глубинѣ озера представлялъ какую-то странную и прихотливую игру: онъ вскипалъ, передвигался, выбрасывалъ струи огненной лавы и разбрасывалъ вокругъ огненные лучи. Иногда на минуту этотъ каскадъ какъ бы замиралъ, и тогда густая черноватая кора застывала на поверхности озера, а потомъ снова вспыхивала, выбрасывая огненныя колонны на тридцать и сорокъ футовъ высоты. Вдругъ часть утеса оторвалась, рухнула въ озеро и разорвала его на двѣ части. Невозможно описать того адскаго шума, который раздался при этомъ паденіи. Между тѣмъ сцена безпрестанно мѣнялась: иногда огненная волна катилась подъ утесъ и разбивала о скалы свою красноватую кору; иногда она обратно откатывалась въ озеро, превращаясь въ жидкую массу, клокоча кипящимъ каскадомъ или выбрасывая вверхъ густые огненные лучи. Озеро постоянно видоизмѣняется: во время этого посѣщенія оно имѣло въ объемѣ приблизительно около квадратной полумили, поверхность же его находилась во ста двадцати футахъ ниже вершины утеса. Скалы безпрестанно падаютъ на дно кратера, а посѣтителямъ, которые слишкомъ близко подходятъ къ окраинѣ, грозитъ постоянная опасность.

Геологія и минералогія.

Въ ночь съ 29 (17) на 30 (18) августа произошло большое изверженіе Этны, причинившее большія опустошенія.

— 26 августа (н. с.) утромъ въ Порторико почувствовался страшный ударъ землетрясенія. Сотрясеніе продолжалось болѣе двухъ минутъ. Во все это время дома колебались изъ стороны въ сторону. Жители бросались на улицу, обезумѣвъ отъ страха и ужаса. Размѣра потерь еще нельзя опредѣлить, но нѣтъ сомнѣнія, что онѣ значительны.

— Въ Англіи, въ Меріонетширѣ, въ княжествѣ Валлисскомъ, открыта золотая руда.

Смѣсь.

Несчастные случаи.

Кореспонденты финляндскихъ газетъ сообщаютъ, какъ говоритъ «Голосъ», слѣдующія подробности о пожарѣ на пароходѣ Остерботтенъ, совершавшемъ рейсы между Петербургомъ и Улеоборгомъ. Пожаръ причиненъ неосторожностью 18-ти-лѣтняго молодаго человѣка, который зажогъ папироску и бросилъ горѣвшій еще остатокъ спички на партію смоленой пеньки, лежавшую на средней палубы. Пенька немедленно загорѣлась. Старанія молодаго человѣка ладонью потушить тлѣвшій огонь, обратили огонь въ пламя. Достали воды, стали обливать пеньку. Но все оказалось напраснымъ. Капитанъ старался дать пароходу такое направленіе, чтобъ весьма сильный сѣверозападный вѣтеръ, дувшій съ боку, не погналъ пламени вдоль судна, но стоявшій у руля матросъ, не выдержавъ жару, сошолъ съ своего мѣста, а вскорѣ было замѣчено, что и машина перестала работать. Тогда бросили якорь и пароходъ сталъ противъ вѣтра, которымъ огонь съ величайшею быстротою погнало къ кормѣ на югъ. Большинство пассажировъ въ это время обѣдало въ каютѣ и съ трудомъ изъ нея выбралось. Всѣ поняли, что единственное средство спасенія заключается въ лодкахъ, поднятыхъ по обѣ стороны парохода. Лодки эти, во время переполоха, наполнились неравномѣрно: въ одну вошли 40 человѣкъ, въ другую не болѣе 10-ти. Когда спускали первую лодку, у одного изъ державшихъ ее выскользнулъ изъ рукъ конецъ тали и лодка очутилась въ такомъ отвѣсномъ положеніи, что всѣ въ ней сидѣвшіе упали въ воду, гдѣ, борясь съ волнами, старались ухватиться за ту же самую лодку. Большинству это, правда, удалось, но такъ какъ поспѣшившій на помощь пароходъ Азадія прибылъ только часъ спустя, то многіе выбились изъ силъ и утонули. Вторая лодка также никого не спасла, потому что дно ея было пробито тѣми, которые въ нее вскочили. Три парусныя судна, находившіяся по близости отъ Остерботена — одно шведское и два голландскихъ—къ стыду ихъ, не сдѣлали никакой попытки оказать помощь несчастнымъ. За то одинъ нор-

вежскій шкиперъ парусного судна отличился: обвязавъ себя вокругъ тѣла веревкой, нѣсколько разъ бросался въ волны и вплавь спасъ восемь человѣкъ. Сколько было на пароходѣ пассажировъ и сколько изъ нихъ погибло, вѣроятно, никогда въ точности не будетъ приведено въ извѣстность, такъ какъ всѣ корабельныя бумаги сгорѣли. Пассажировъ, однако, едва ли было менѣе ста.

Астрономическій календарь

(съ 1—15 сентября 1874 г.)

Сентябрь	Уравненіе времени.	Для С.-Петербурга: Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.	Для Москвы. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.
	мин.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	4 1	5 21	6 29	8 22у	6 54в	5 26	6 24	8 13у	7 3в
3	4 8	5 26	6 23	11 10	6 54	5 30	6 19	10 47	7 18
5	5 5	5 31	6 17	2 14в	7 2	5 34	6 14	1 27в	7 47
7	6 2	5 36	6 11	5 0	7 51	5 38	6 8	3 50	9 5
9	7 0	5 40	6 5	5 54	11 0	5 42	6 3	5 10	11 40
11	7 7	5 45	5 59	6 2	0 49у	5 46	5 58	5 43	1 16у
13	8 4	5 50	5 53	6 5	4 26	5 50	5 53	6 2	4 32
15	9 0	5 54	5 47	6 6	7 57	5 54	5 47	6 18	7 46

Истинное время больше средняго на уравненіе времени.

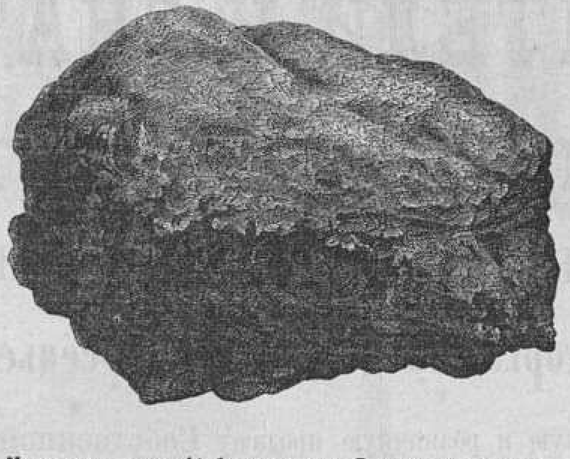
Солнце вступаетъ 10-го сентября въ знакъ Вѣсовъ, —начало осени.

Луна въ первой четверти 7-го, въ полнолуніи 14-г .

Метеоритъ, упавшій съ 29 на 30-е апрѣля.

Въ 15-ти верстахъ отъ города Бѣлгорода и въ 2-хъ къ востоку отъ села Севрекова, въ ночь съ 29 го на 30-е апрѣля упалъ метеоритъ при слѣдующихъ явленіяхъ: въ 12 часовъ ночи, при совершенно тихой погодѣ и ясномъ небѣ яркая, огненная полоса сильно освѣтила окрестность, послышался сильный, отрывистый ударъ, послѣ котораго свѣтъ погасъ не доходя горизонта; два громовыхъ раската послѣдовали этому удару и за тѣмъ все стихло. Подобное явленіе было замѣчено въ то же время, но въ болѣе слабой степени, и въ Харьковѣ. На утро озадаченные крестьяне еще болѣе были изумлены, когда въ одномъ мѣстѣ накануне вспаханной подъ посѣвъ земли увидѣли косую дыру, на днѣ которой чернѣлось что то невѣдомое. Отверстіе этой дыры было $1^1/_2$ фута въ діаметрѣ, направленіе съ ВЮВ на ЗСЗ, уклоняясь отъ вертикальной на уголъ около 3°. Послѣ длинныхъ переговоровъ, камень былъ вытащенъ. Дали знать властямъ и камень поступилъ въ распоряженіе начальства Курской губерніи. Послѣ этого много нужно было выказать энергіи и настойчивости, пріѣхавшему на мѣсто событія, профессору Харьковскаго университета г-ну Бріо, чтобы выручить его хоть и въ значительно уменьшенномъ видѣ, но все же сохранившемъ въ настоящее время значительные размѣры и вѣсъ. Минералогическій музей можетъ гордиться подобнымъ рѣдкимъ пріобрѣтеніемъ, такъ какъ камень по составу своему и структурѣ представляетъ оригинальныя особенности. Впрочемъ, пока сдѣланъ только предварительный анализъ. Университетъ долженъ быть обязанъ г. профессору Бріо, которому исключительно принадлежитъ честь этого драгоцѣннаго пріобрѣтенія. До сихъ поръ получается много писемъ со всѣхъ концовъ, съ просьбами удѣлить хоть незначительную его частичку, а одинъ профессоръ нѣмецкаго университета предлагаетъ даже 50 гульденовъ за маленькій кусочекъ. — Надо надѣяться, что просьбы эти, по возможности, будутъ удовлетворены, хоть и безъ вознагражденія, разумѣется, но съ строгимъ разборомъ; чтобы не дробить напрасно рѣдкость въ утѣху празднаго, ни къ чему не ведущаго, любопытства, которое уже и безъ того натѣшилось, какъ видно не мало въ данномъ случаѣ, потому что изъ отношенія обитыхъ сторонъ къ направленію поверхности, можно заключить, что вначалѣ камень былъ, по крайней мѣрѣ, въ два раза больше.

В. Ш.



Метеоритъ, упавшій близъ города Бѣлгорода въ ночь съ 29 на 30 апрѣля.

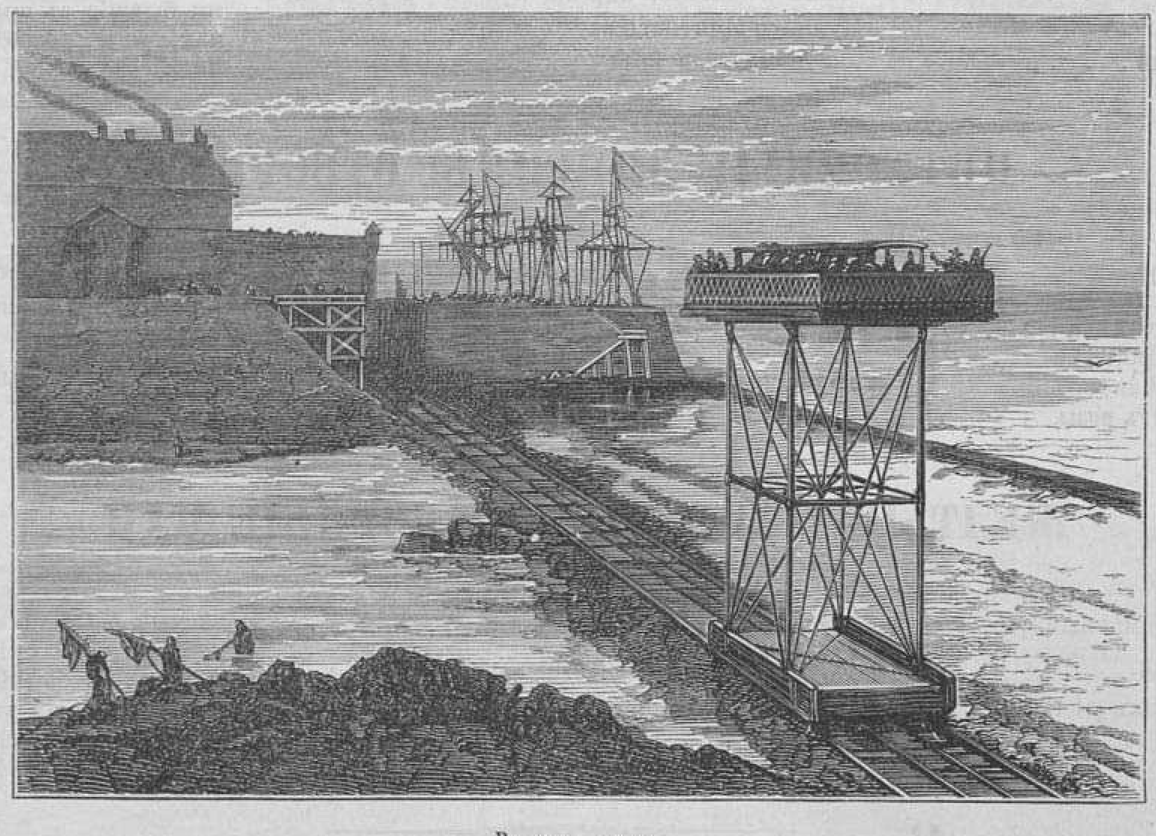
Подвижной мостъ между городами Сен-Серванъ и Сен-Мало во Франціи.

Серванъ и Сен-Мало расположены по обоимъ берегамъ рѣки Ронсъ, или, точнѣе, по берегамъ залива, въ который впадаетъ эта рѣка. Морской отливъ и приливъ въ этомъ мѣстѣ подвержены большимъ колебаніямъ: вода то вдругъ убываетъ такъ, что черезъ ложе ея при устьи можно перейти въ бродъ, то поднимается на вышину нѣсколькихъ футовъ. Поэтому, чтобъ попасть на другую сторону рѣки, приходилось дѣлать большой обходъ до того мѣста, гдѣ черезъ нее устроенъ мостъ, или же переправляться на лодкахъ. Въ виду этихъ неудобствъ, г. Лёруайе (Leroyer), архитекторъ города Сен-Серванъ, построилъ мостъ, представляющій собою весьма оригинальное и вмѣстѣ съ тѣмъ остроумное изобрѣтеніе. Мостъ этотъ состоитъ изъ платформы, снабженной колесами, посредствомъ которыхъ она двигается по рельсамъ, расположеннымъ на днѣ рукава моря. На платформѣ устроены мѣста для пассажировъ, по одному и по два цента за проѣздъ, а на концахъ ея сдѣланы помѣщенія для лошадей и экипажей. Платформа находится на одномъ уровнѣ съ набережною рѣки и приводится въ дѣйствіе безъ всякой опасности, при томъ или другомъ состояніи моря. На нашихъ гравюрахъ мостъ изображенъ какъ движущійся при мелководіи, такъ и переходъ или, вѣрнѣе, переѣздъ черезъ рѣку при полноводіи.

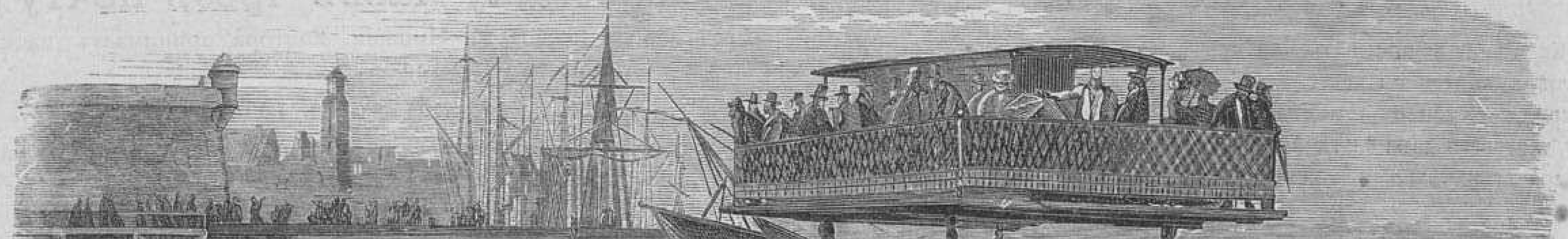
Некрологи.

Въ «Pall Mall Gazette» сообщаютъ о смерти знаменитаго англійскаго актера **Вильяма Генри Уэстъ Бетти**, скончавшагося недавно на 83-мъ году отъ рожденія.

— 26-го августа скончался извѣстный народный писатель **Александръ Ѳомичъ Погосскій**.



Во время отлива.



Во время прилива.

Мостъ при Сенъ-Мало во Франціи. (Грав. А. Даугель).

ГГ. ЛЮБИТЕЛИ И ЗНАТОКИ ЧАЯ

СИМЪ ИЗВѢЩАЮТСЯ

ЧТО ВЪ СКЛАДѢ ИЗВѢСТНѢЙШАГО ПО СВОЕЙ ОБШИРНОЙ ЧАЙНОЙ ТОРГОВЛѢ

Московскаго торговаго дома Ольги Арсеньевны Корещенко

получены изъ Кяхты и поступили въ оптовую и розничную продажу **Собственной** выписки большія партіи свѣжихъ душистыхъ чаевъ, равныхъ которымъ, какъ по ихъ отмѣнно высокому достоинству, такъ и по умѣренной цѣнѣ, **никогда еще небывало** въ продажѣ;

НО ВЪ ОСОБЕННОСТИ

обращаютъ на себя всеобщее вниманіе знатоковъ и любителей нижеслѣдующіе **отборные** сорта, отличающіеся своимъ **чуднымъ, необыкновенно нѣжнымъ и пріятнымъ вкусомъ и ароматомъ**

ЧЕРНЫЕ ОТБОРНЫЕ ЧАИ

Цѣна за фунтъ.
«Императорскій **Пенхэо-Пѣха** . . 1 р. 40 к.
«Жемчужный изъ Ѳузы Лозана Ососка **Фучефу** . . . . . . 1 » 60 к.
«Необыкновенно пріятнаго вкуса и аромата **Букетъ-Фучана** . . . 1 » 80 »

Цѣна за фунтъ.
«Отмѣнно высокаго достоинства, ароматный, рекомендуемый какъ рѣдкость, **Царскій Букетъ** 2 р. » к.
«Чуднаго пріятнаго вкуса и аромата **Царская Роза** . . . . . . 2 » 30 »

Цѣна за фунтъ.
«Необыкновенно нѣжнаго пріятнѣйшаго вкуса и аромата, превосходящій все до сего времени бывшіе въ продажѣ черные чаи, изъ рѣдкостей-рѣдкость **Индѣйская роза** . . . . . . 2 р. 60 к.

ЦВѢТОЧНЫЕ ЛЯНСИНЫ ОТБОРНЫЕ

Цѣна за фунтъ.
Императорскій Лянсинъ букетный, превосходнаго достоинства изъ Ѳузы **Мыютанъ-Панджинъ-Пѣха** . 2 р. 50 к.
«Чрезвычайно нѣжнаго пріятнѣйшаго вкуса и аромата Лянсинъ бѣлый, именуемый **Букетъ розы**. 3 » »

Цѣна за фунтъ.
«Высшій сортъ Лянсинъ бѣлый букетный изъ Ѳузы **Шилунга**. 3 р. 50 к.
«Ароматно-розанистый бѣлый букетный Лянсинъ **Фулюнью**. 5 » »

Цѣна за фунтъ.
«Сребровидный ароматный, чуднаго вкуса Лянсинъ букетный, необыкновенно рѣдкостный, именуемый **Бѣлый перлъ** . . . 7 р.

ЖЕЛТЫЕ И ЗЕЛЕНЫЕ ОТБОРНЫЕ ЧАИ

Цѣна за фунтъ.
«Желтый златовидный Ароматный 3 р. 50 к.
«Желтый Лянсинъ высокій. . . 5 » »
«Желтый высшій сортъ, какъ рѣдкость. . . . . 8 » »

Цѣна за фунтъ.
«Зеленый отборный Лянзовый . 3 р. 50 к.
«Зеленый Жемчужный высш. сорта 5 » »
«Зеленый, рекомендуемый какъ рѣдкость. . . . . 8 » »

Цѣна.
«Зеленый высокій въ банкѣ 1/2 ф. 3 р. »
тоже въ банкѣ, вѣсу 1/4 ф. 1 » 75 к.
тоже въ банкѣ, вѣсу 1/8 1 » »
«Желтый высокій въ банкѣ 1/2 ф. 3 » »
тоже въ банкѣ, вѣсу 1/4 ф. 1 » 50 к.
тоже въ банкѣ, вѣсу 1/8 ф. » 75 »

Гг. Иногородные

Желающіе выписывать чай чрезъ почту, съ требованіями своими благоволятъ относиться исключительно по слѣдующему адресу: Въ **Москву**, на Кузнецкій мостъ, въ домъ Торлецкаго, въ **Главную контору торговаго дома Ольги Арсеньевны Корещенко**. Требованія выполняются **непремѣнно** въ тотъ же день, когда получены.

Пересылку чаевъ чрезъ почту

во всѣ города и области Имперіи, контора принимаетъ на свой счетъ и сверхъ того дѣлается

Уступки 5% съ рубля

всѣмъ выписывающимъ изъ ближнихъ къ Москвѣ губерній на 25 руб., а изъ отдаленныхъ на 50 руб.

Кромѣ помянутой уступки 5%, выписывающіе чаю на 50 руб., получатъ

БЕЗПЛАТНО

по своему выбору **одинъ** изъ нижеозначенныхъ предметовъ, весьма полезныхъ для чая:

1) Новоизобрѣтенный высшаго достоинства британскаго металла чайникъ.
2) Ларчикъ для сбереженія чая, новѣйшей конструкціи (съ замкомъ; входитъ 1 ф. чая).
3) Серебряная 84 пробы мѣрка (для опредѣленія количества чая, нужнаго для заваривания).

Примѣчаніе. Лица, выписывающія чаю на сумму менѣе 50 руб., но не менѣе, какъ 10 фунтовъ, если желаютъ получить какой либо **одинъ** изъ означенныхъ предметовъ, благоволятъ приплачивать за оный 3 руб. **Цѣнность каждаго предмета одинакова.**

Только обширное производство и прямыя сношенія съ Китаемъ, даютъ возможность торговому дому **О. А. Корещенко** продавать по такой умѣренной цѣнѣ самаго наивысшаго достоинства чаи, и при томъ на вышеозначенныхъ, столь выгодныхъ для Гг. покупателей, условіяхъ.

—140—

Главная контора редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина № 16.

Дозволено цензурою. 30 августа 1874 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 297. VI ГОДЪ, ТОМЪ XII № 11. 7 сентября 1874 года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССІИ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 13 р.
съ доставкою . . . 14 » 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города . . . . . . 16 »
Въ Москвѣ (у книгопродавца Ив. Г. Соловьева, А. Ланга, М. Черенина и друг.), безъ доставки 14 р. 50 к.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ еженедѣльно, въ форматѣ большого двойного листа въ 16 до 20 страницъ.

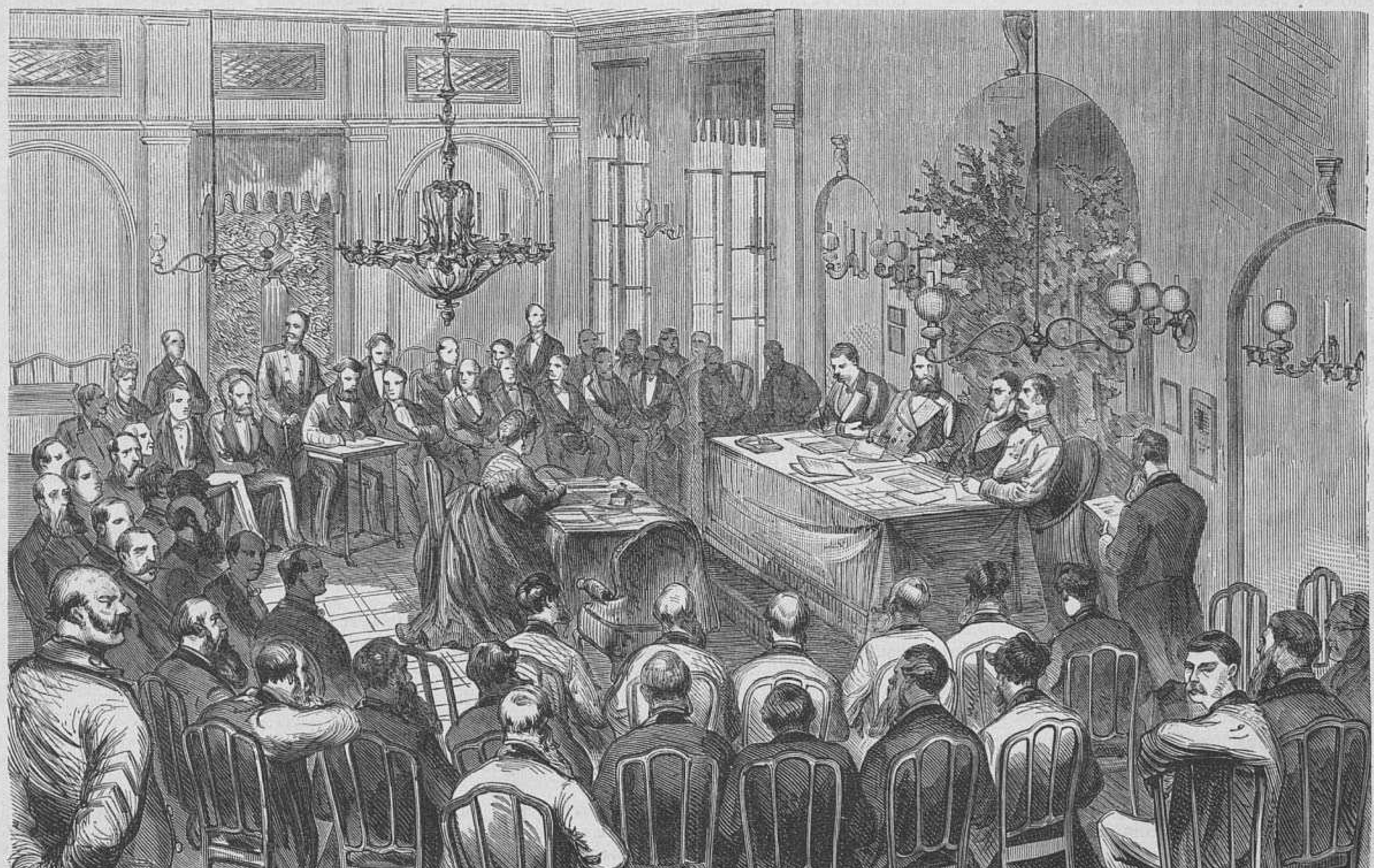
Объявленія въ журналъ «Всемірная Иллюстрація» принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 коп. за строчку петита, или за ея мѣсто.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗА ГРАНИЦЕЮ:

1. Германская Имперія и Австро-Венгрія . . . . 16 р
2. Бельгія, Голландія, Румынія, Сербія Италія, и Швейцарія. 18 »
3. Англія, Франція, Испанія, Швеція, Данія и Турція. . . 20 »
4. Греція и Португалія. . . . . 22 »
5. Сѣверо-Американск. Соединен. Штаты, Китай и Японія, Восточная Индія . . . . 25 »

СОДЕРЖАНІЕ: Политика.—Новѣйшія извѣстія.—Извѣстія изъ Средней Азіи. — Внутреннія извѣстія.— Вѣсти изъ-за-границы.— Второй всероссійскій съѣздъ лѣсовладѣльцевъ и лѣсохозяевъ.— Международный археологическій конгрессъ въ Стокгольмѣ. — Шкуна балтійской таможенной флотиліи «Чайка». — Городъ Елецъ. — Описаніе Варгольскаго и Соснинскаго мостовъ на Орловско-Грязской жел. дор.—Виды и типы Туркестанскаго края.—Международный брюссельскій конгрессъ, по вопросамъ военнаго права.—Тысячелѣтній юбилей колонизаціи Исландіи европейцами. Пребываніе датскаго короля въ Исландіи. — Маневры красносельск. и усть-ижорскаго лагерей. (Окончаніе). — Изъ очерковъ дальняго сѣвера. Глухое село. (Продолженіе).— Новости наукъ и цивилизаціи.— Почтовый ящикъ.— Некрологи.—Шахматы.—Смѣсь. — Отъ Государственнаго банка. Таблица №№ билетовъ 2-го внутр. съ выигрышами займа, вышедшихъ въ тиражъ 2-го сентября 1874 г.—Объявленія.

РИСУНКИ: Липецкъ. Засѣданіе, 19-го августа, втораго всероссійскаго съѣзда лѣсовладѣльцевъ и лѣсохозяевъ.— Шкуна «Чайка» изъ русской таможенной флотиліи.—Стокгольмъ. Засѣданіе международнаго археологическаго конгресса.—Мостъ черезъ рѣку Лѣсицу на Московско-Курской жел. дор. — Видъ города Ельца съ моста Елецко Грязской жел. дор. черезъ р. Сосну.— Виды и типы русскаго Туркестана. (5 рис.). — Брюссель. Засѣданіе международнаго конгресса по военнымъ вопросамъ. — Тысячелѣтній юбилей колонизаціи Исландіи. Балъ въ честь датскаго короля въ городѣ Рейкіавикѣ.—Мостъ черезъ рѣку Варголу на Елецкой жел. дор.



Липецкъ.—Засѣданіе втораго всероссійскаго съѣзда лѣсовладѣльцевъ и лѣсохозяевъ, 19 августа. (Рис. Г. Бролингъ, грав. Э. Даммюллеръ).

Политика

3 сентября 1874 года.

Періодъ раздробленія политическихъ интересовъ и отсутствія всякаго центра въ международной политикѣ Европы продолжается и, по всей вѣроятности, продлится довольно долго, если не случится какого нибудь совершенно неожиданнаго событія изъ разряда тѣхъ, которыя сразу измѣняютъ обычный ходъ вещей Европейской политической жизни.

Каждая страна живетъ въ настоящую минуту своими собственными интересами, своею внутреннею политикою, почти не заботясь о томъ, что происходитъ у ея сосѣдей. Нить, связующая интересы Европейскихъ государствъ, какъ бы порвалась и не видно покамѣстъ той руки, которая могла бы связать опять въ одинъ узелъ ея разрозненные концы.

Трудно сказать, слѣдуетъ ли радоваться или печалиться этому. Если, съ одной стороны, отсутствіе общихъ интересовъ побуждаетъ каждую націю прилежнѣе заниматься своими частными интересами, то съ другой такое изолированіе создаетъ множество условій, уничтожающихъ возможность того взаимнаго контроля, подъ вліяніемъ котораго такъ быстро двинулась впередъ въ нашъ вѣкъ цивилизація народовъ. Послѣдствія нынѣшняго положенія дѣлъ, нынѣшней разрозненности политическихъ интересовъ различныхъ государствъ, можно будетъ оцѣнить только тогда, когда снова возникнутъ событія, вызывающія совокупное дѣйствіе всѣхъ Европейскихъ кабинетовъ.

Что же касается до внутренней политики западныхъ государствъ, то движеніе ея за минувшіе семь дней можетъ быть выражено слѣдующимъ образомъ.

Во Франціи замѣчается какъ будто нѣкоторое стремленіе покончить съ неопредѣленностію, созданною тою политикой, которой держалось правительство этой страны съ 24 мая 1873 г. Первые симптомы такого поворота, сказались довольно неожиданно въ обстановкѣ, при которой началась вторая поѣздка президента французской республики по провинціямъ.

Отказавшись, по крайней мѣрѣ до поры до времени, отъ своей странной мысли посѣтить два наиболѣе республиканскіе, послѣ Парижа, города, Марсель и Ліонъ, маршалъ Мак-Магонъ не отказался, однакоже, отъ мысли продолжать объѣздъ провинціальныхъ центровъ. Предлогомъ къ его второй поѣздкѣ послужили маневры различныхъ армейскихъ корпусовъ, которые онъ обѣщалъ посѣтить. Прежде всего маршалъ отправился въ Сѣверный департаментъ, но передъ своимъ отъѣздомъ онъ вытребовалъ въ Парижъ префекта этого департамента и мэровъ городовъ Арраса и Бетюна, «для совѣщаній». Что именно говорилось на этихъ совѣщаніяхъ и какія инструкціи получили участвовавшіе въ нихъ представители администраціи—осталось, конечно, неизвѣстнымъ, но результаты ихъ бесѣдъ съ президентомъ республики и его министрами, уже начинаютъ сказываться, и при томъ, какъ упомянуто было выше, въ фактахъ довольно неожиданнаго свойства.

Такъ напримѣръ, мэръ города Бетюна, т. е. лицо, назначенное правительствомъ и которое уже, конечно, невозможно заподозрить въ оппозиціонныхъ стремленіяхъ, встрѣтилъ маршала Мак-Магона рѣчью, объявлявшею, что «національному собранію *давно пора* даровать маршалу опредѣленную власть и доставить ему этимъ возможность довести до благополучнаго конца дѣло нравственнаго возрожденія страны, такъ успѣшно начатое».

На эти слова, столь близко напоминавшія иныя рѣчи республиканскихъ выборныхъ чиновниковъ, считавшіяся еще вчера чуть не крамольными выходками, маршалъ отвѣчалъ выраженіемъ надежды, что національное собраніе скоро утвердитъ учредительные законы.

Это—нѣчто совершенно новое. Рѣчь Бетюнскаго мэра и отвѣтъ на нее маршала были, очевидно, условлены заранѣе и произнесены съ согласія министерства. Между тѣмъ, нынѣшніе французскіе министры, въ особенности герцогъ Деказъ и генералъ Шабо-Латуръ, не могутъ не знать, что отъ національнаго собранія въ настоящемъ его составѣ невозможно будетъ добиться утвержденія учредительныхъ законовъ, которое, при всевозможныхъ оговоркахъ и недомолвкахъ, все таки будетъ равносильно провозглашенію республики на семь лѣтъ. Изъ этого невольно приходится заключить, что французское правительство, убѣдившись, наконецъ, въ необходимости немедленнаго распущенія нынѣшней палаты, начинаетъ подготовлять почву для этого, заручаясь такими манифестаціями, какова *офиціозная* манифестація Бетюнскаго мэра.

Само собою разумѣется, что этотъ примѣръ не останется безъ подражанія. Впадая въ тонъ Бетюнской рѣчи, республиканскіе муниципальные совѣты городовъ, которые посѣтитъ маршалъ въ свою нынѣшнюю поѣздку, произведутъ навѣрное цѣлый рядъ демонстрацій въ смыслѣ косвеннаго требованія распущенія палаты, стараясь въ то же время обнаруживать величайшую преданность къ «президенту республики». Муниципальный совѣтъ города Лилля уже подалъ первый сигналъ. Онъ рѣшилъ въ экстренномъ засѣданіи сдѣлать самый блестящій пріемъ «первому сановнику республики».

Передъ отъѣздомъ своимъ изъ Парижа, маршалъ Мак-Магонъ принималъ въ торжественной аудіенціи испанскаго посланника графа де-Армихо и отвѣтная рѣчь его на привѣтствіе представителя маршала Серрано, высказала довольно ясно твердое намѣреніе французскаго правительства «способствовать водворенію мира въ Испаніи», т. е., другими словами, прекратить всякія попустительства карлистамъ.

Въ минувшее воскресенье, 1-го (13-го) сентября, происходили въ департаментѣ Мэна и Луары выборы депутата въ законодательное собраніе. Соперниками въ этой избирательной борьбѣ явились кандидатъ республиканцевъ г. Маллье, бывшій республиканскій мэръ города Анжера, кандидатъ бонапартистовъ, г. Берже, открыто высказавшійся въ своей избирательной программѣ за Имперію, и г. Брюа, который провозглашалъ себя чистымъ приверженцемъ септенната, но котораго всѣ считаютъ скрытымъ орлеанистомъ. Легитимисты не выставили своего кандидата, будучи увѣрены заранѣе въ его неизбѣжномъ пораженіи и рѣшились воздержаться вовсе отъ подачи голосовъ.

Въ ту минуту, когда мы пишемъ эти строки, результатъ выборовъ еще не извѣстенъ. Если республиканскій кандидатъ имѣлъ за себя много шансовъ, то и бонапартисты сильно надѣялись на успѣхъ. Кто побѣдилъ, объ этомъ мы сообщимъ въ слѣдующемъ нашемъ обозрѣніи.

Въ Австріи, общественное вниманіе сосредоточивается на посѣщеніи императоромъ Францемъ-Іосифомъ Праги, гдѣ ему былъ сдѣланъ самый блестящій пріемъ. На привѣтственныя рѣчи городскихъ властей императоръ отвѣчалъ по чешски и по нѣмецки. Чешскіе націоналисты ожидаютъ, повидимому, отъ этой поѣздки нѣкоторыхъ благопріятныхъ для ихъ партіи результатовъ.

Въ Германіи — полное политическое затишье. Даже борьба съ ультрамонтанами какъ то потеряла свой острый характеръ и вступила въ фазисъ относительной безцвѣтности.

Въ Италіи политическій интересъ сосредоточивается на толкахъ о предстоящемъ распущеніи палаты. Ожидаютъ, что распущеніе это и новые выборы послѣдуютъ въ октябрѣ мѣсяцѣ, такъ что въ ноябрѣ уже соберется новая палата.

Извѣстія изъ Испаніи начинаютъ принимать характеръ, болѣе благопріятный для Мадридскаго правительства. Снятіе осады съ Пюисерды карлистами и разбитіе отряда ихъ вождя Сабальса генераломъ Лопесомъ-Домингесомъ, указываютъ какъ бы на поворотъ хода военныхъ дѣйствій въ пользу республиканцевъ. Появленіе германскихъ канонирокъ въ водахъ Бидассоа тоже произвело благопріятное впечатлѣніе въ этомъ смыслѣ. Одна изъ канонирокъ, *Альбатросъ*, уже имѣла случай помѣняться выстрѣлами съ карлистами, которые стали стрѣлять по ней подъ Гуэторіей и получили въ отвѣтъ 12 выстрѣловъ, приведшихъ ихъ въ сильнѣйшее разстройство. Замѣчательно, что, начавъ стрѣльбу, капитанъ *Альбатроса* поднялъ *испанскій* флагъ, какъ бы показывая этимъ, что германскія суда дѣйствуютъ въ качествѣ союзниковъ мадридскаго правительства.

Изъ Турціи за это время не получено никакихъ интересныхъ извѣстій.

Новѣйшія извѣстія.

Нью-Орлеанъ, (14-го) 2-го сентября. Лига бѣлыхъ объявила здѣшняго губернатора Киллогга самозванцемъ и возстановила на должность губернатора Макъ-Генри. Народъ призванъ къ оружію, занялъ ратушу и построилъ баррикады на улицахъ. Генералъ Лонгстритъ, съ 500 полицейскихъ чиновъ, приказалъ бѣлымъ разойтись. Произошла упорная свалка, въ которой были убиты 6 гражданъ и 30 полицейскихъ. Принужденные отступить, полицейскіе чины сосредоточились въ Джексонъ-Скверѣ. Войска правительства остаются нейтральными. Губернаторъ Киллоггъ обратился къ президенту республики Гранту съ просьбою о вмѣшательствѣ центральнаго правительства въ это дѣло.

Парижъ, (15-го) 3-го сентября. По полученнымъ здѣсь частнымъ телеграммамъ, въ испанской республиканской арміи произошло возстаніе при крикахъ: «да здравствуетъ Моріонесъ».

Бернъ, (15-го) 3 го сентября. На международномъ почтовомъ конгрессѣ, открывшемъ здѣсь свои засѣданія, президентомъ избранъ директоръ швейцарскихъ почтъ и телеграфовъ Борель. Конгрессъ утвердилъ порядокъ занятій, предложенный представителемъ Швейцаріи и избралъ коммисію изъ представителей Россіи, Германіи, Австріи, Бельгіи, Египта, Италіи, Португаліи, Швеціи и Швейцаріи, для обработки проекта почтоваго договора.

Боннъ, (15-го) 3-го сентября. Вчера открыты здѣсь засѣданія соединенной конференціи изъ представителей всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, подъ предсѣдательствомъ Деллингера. Сегодня было новое засѣданіе этой конференціи. Въ ней приняли участіе извѣстнѣйшіе богословы Германіи, Даніи, Франціи, Англіи, Греціи, Сѣверной Америки и Россіи. Всѣхъ представителей съѣхалось болѣе сорока, въ томъ числѣ нѣсколько епископовъ.

Вѣна, (15-го) 3-го сентября. Сегодня открылись засѣданія областныхъ сеймовъ. Въ богемскій сеймъ явились семь чешскихъ депутатовъ и представили заявленіе о томъ, что они придерживаются богемскаго публичнаго права, но съ тѣмъ вмѣстѣ убѣждены, что только единодушнымъ взаимнымъ содѣйствіемъ всѣхъ либераловъ могутъ быть обезпечены начала прочной свободы народовъ.

Въ инспрукскомъ сеймѣ не явились либеральные депутаты итальянскаго Тироля, а въ черновицкомъ сеймѣ представители крупной поземельной собственности.

Нью-Орлеанъ, (15-го) 3 го сентября. Городъ спокоенъ, въ дѣлахъ полный застой. Десять тысячъ гражданъ заняли губернаторскій домъ и зданіе законодательнаго собранія и требуютъ, чтобы президентъ Грантъ призналъ возстановленную ими власть. Движеніе лиги бѣлыхъ расиространилось по всему штату Луизіаны. Въ Гринъ-Коунти бѣлые вытѣснили шайки негровъ и многихъ изъ нихъ убили. Губернаторъ Киллоггъ находится въ зданіи таможни, подъ защитою войскъ правительства. Ратуша, 500 ружей и домъ полиціи переданы лигѣ бѣлыхъ, которые владѣютъ всею собственностью города.

Вашингтонъ, (15-го) 3-го сентября. Президентъ Грантъ обнародовалъ прокламацію, въ которой приглашаетъ инсургентовъ въ Нью-Орлеанѣ разойтись въ теченіе пяти дней и призываетъ гражданъ города содѣйствовать возстановленію порядка. Генералъ Грантъ предписалъ принять для того военныя мѣры. Губернаторъ лиги бѣлыхъ, въ телеграммѣ къ генералу Гранту, оправдываетъ революцію и увѣряетъ въ преданности своей правительству.

— (16-го) 4-го сентября. Испанскій посланникъ, представляя генералу Гранту свои вѣрительныя грамоты, выразилъ желаніе своего правительства объ укрѣпленіи сношеній между Испаніею и Соединенными Штатами. Президентъ Грантъ отвѣтилъ сочувственно.

Мадридъ, (15-го) 3-го сентября. Въ газетѣ «Politica» объявляютъ, что Испанія никогда не уступитъ ничего изъ своихъ владѣній или своихъ колоній.

Извѣстія изъ Средней Азіи.

«Русскій Инвалидъ» сообщаетъ, что шайки дунганъ, прибывшихъ изъ Су-Чжоу, не только нападали на окрестности Шихо и на карашарскихъ хошотовъ, но даже проникли чрезъ Юлдузскія горы къ верховьямъ Кунгеса (въ предѣлахъ Кульджинскаго края), гдѣ и ограбили на значительную сумму подчиняющихся намъ торгоутовъ, при чемъ нѣсколько изъ нихъ было убито. Для успокоенія и охраненія этихъ кочевниковъ сдѣлано распоряженіе о выставленіи на рѣкѣ Кунгесѣ сотни казаковъ.

Изъ Петербурга телеграфируютъ, отъ 19-го (31-го) августа, въ «Кенигсбергскую Газету»: Нынѣшній кокандскій посланникъ въ Петербургѣ, мирза Гакумъ, получилъ черезъ Ташкентъ телеграммы о быстромъ распространеніи возстанія въ Коканѣ. Большіе города Кассанъ и Марзебаръ осаждены инсургентами. Ханъ послалъ просить Россію о помощи. Изъ Россіи получено предписаніе не вмѣшиваться въ кокандскія дѣла, если только не послѣдуетъ вмѣшательства со стороны эмира кашгарскаго.

Разумѣется, точность этого извѣстія остается на отвѣтственности Кенигсберг. Газ., хотя бунта въ Коканѣ давно надо было ожидать, вслѣдствіе жестокости Худояръ-хана.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству, въ Ливадіи, 30-го минувшаго августа: Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Великій, Князь Александръ Александровичъ произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи и генералы-отъ-кавалеріи, съ оставленіемъ въ прежнихъ званіяхъ и съ назначеніемъ командиромъ гвардейскаго корпуса.

Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ назначенъ начальникомъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, съ оставленіемъ въ прежнихъ званіяхъ.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ образовать управленіе гвардейскаго корпуса съ входящимъ въ оное управленіемъ начальника артиллеріи корпуса.

Въ составъ гвардейскаго корпуса войдутъ, на основаніи упомянутаго Высочайшаго повелѣнія: 1-я, 2-я и 3-я гвардейскія пѣхотныя дивизіи съ ихъ артиллеріею; гвардейская стрѣлковая бригада; 1-я и 2-я гвардейскія кавалерійскія дивизіи съ ихъ резервными эскадронами и гвардейскою конно-артиллерійскою бригадою и лейбъ-гвардіи жандармскій полуэскадронъ, и сверхъ того будетъ причисленъ къ корпусу Гвардейскій экипажъ на время исполненія имъ сухопутной службы.

— 29 августа Ихъ Императорскія Высочества Государь Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій и Государыня Великая Княгиня Александра Петровна съ сыновьями Великими Князьями Николаемъ и Петромъ Николаевичами, изволили возвратиться изъ загороднаго мѣстопребыванія въ столицу.

— Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ съ Августѣйшею супругою и дѣтьми 3-го сентября изволилъ выѣхать въ гор. Тифлисъ.

— 27-го августа начались въ Петербургѣ засѣданія съѣзда представителей желѣзныхъ дорогъ первой группы.

— По словамъ «Рус. Міра», нѣкто г. Старовъ намѣревается открыть въ Петербургѣ нѣсколько складовъ для продажи произведеній кустарной промышленности.

— Недавно прибыла въ Петербургъ г-жа Біанка Фростини, изучившая скульптуру подъ руководствомъ лучшихъ итальянскихъ художниковъ. Она намѣревается открыть скульптурный классъ для женщинъ.

— «Пет. Газ. сообщаетъ, что по приведеніи въ извѣстность положенія дѣлопроизводства въ петербургской управѣ благочинія—по случаю упраздненія ея—оказалось: нерѣшенныхъ дѣлъ 80,000, документовъ разнаго рода, какъ-то: векселей, заемныхъ писемъ, контрактовъ, договоровъ и другихъ на сумму 35 милліоновъ, и кромѣ того 3 милліона наличными деньгами, безъ опредѣленнаго назначенія.

— Въ «Прав. Вѣст.» напечатана почтовая конвенція, заключенная между Россіею и Австро-Венгріею. Единицею вѣса приняты для писемъ — 15 граммовъ или части 15 граммовъ; для печатныхъ произведеній и образчиковъ товаровъ—50 граммовъ или части 50 граммовъ. Плата за обыкновенное письмо, отправляемое изъ Россіи въ Австро-Венгрію и изъ Австро-Венгріи въ Россію назначена въ 10 копѣекъ или 15 крейцеровъ за единицу вѣса, когда оно франкировано; въ 16 копѣекъ или 25 крейцеровъ за единицу вѣса, когда оно нефранкировано.

— Товарищъ министра Государственныхъ имуществъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ князь Ливенъ, назначенъ статсъ-секретаремъ Его Императорскаго Величества, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

— 28-го августа происходило въ Петербургѣ собраніе уполномоченныхъ русскихъ страховыхъ обществъ, съ представителями отъ правительства, для установленія однообразной таксы за принимаемыя на страхъ имущества.

— 29 августа заложена церковь во имя Успенія Пресвятой Богородицы на мѣстѣ новаго, имѣющаго именоваться «Успенскимъ», кладбища, на землѣ графа Шувалова, по финляндской желѣзной дорогѣ, вблизи Шуваловской станціи.

— Говорятъ, что нѣкто г. Морозовъ намѣренъ устроить женскіе коммерческіе курсы.

— 27 августа былъ произведенъ на Троицкомъ мосту первый опытъ новаго освѣщенія улицъ зарѣчныхъ частей города разными летучими маслами. Опытъ вполнѣ удался.

— По словамъ «Яхты», петербургскому рѣчному яхтклубу были заявлены предложенія объ открытіи отдѣленій яхт-клуба въ Одессѣ, Ѳеодосіи и Николаевѣ.

— По словамъ «Р. Міра», въ окрестностяхъ Обводнаго канала г. Синявинымъ арендовано обширное помѣщеніе, въ которомъ съ октября мѣсяца будутъ устраиваться вечера для рабочихъ. На этихъ вечерахъ, кромѣ пѣнія, русскихъ пѣсенъ, будутъ исполняться сцены и разсказы.

Москва. При нынѣшнемъ проѣздѣ высочайшихъ поѣздовъ по Московско-Курской желѣзной дорогѣ, было введено, въ первый разъ въ Россіи, новое приспособленіе электрическаго освѣщенія, которое было устроено въ окнѣ паровоза. Лучи электрическаго солнца освѣщали совершенно явственно путь дороги почти на 200 саж. впередъ. Батарея была составлена изъ 48 элементовъ.

— 11 сентября въ Москвѣ назначенъ частный съѣздъ представителей за-московныхъ желѣзныхъ дорогъ, для составленія зимняго росписанія движенія поѣздовъ.

— Въ «Правит. Вѣстн.» напечатанъ уставъ общества русскихъ драматическихъ писателей, комитетъ и общія собранія котораго будутъ въ Москвѣ.

Варшава. 3-го (15-го) сентября послѣдовало здѣсь открытіе земледѣльческой выставки.

Воронежъ. По словамъ «Яхты», нѣсколько лицъ, проживающихъ въ Воронежѣ, учреждаютъ петровскій рѣчной яхтъ-клубъ.

Екатеринбургъ. 1-го сентября открытъ Екатеринбургскій окружной судъ.

Казань. Въ Казани 22-го августа открытъ ветеринарный институтъ.

Калуга. Матъ-Мурадъ, диван-беги, и Рахманъ-Улла, есаул-баши, біографіи и портреты которыхъ мы недавно сообщили, перевезены во второй половинѣ іюля на жительство въ Калугу.

Кіевъ. 21-го августа окончились занятія III археологическаго съѣзда въ г. Кіевѣ. Будущему съѣзду предположено собраться въ Казани.

Липецкъ. 26-го августа въ Липецкѣ закрылся второй съѣздъ русскихъ лѣсовладѣльцевъ и лѣсохозяевъ.

Николаевъ. 27-го августа, въ присутствіи Государя Императора произведена была здѣсь закладка поповки «Вице-Адмиралъ Поповъ».

Новгородъ. 20-го августа открытъ въ Новгородѣ губернскій училищный совѣтъ.

Псковъ. Въ Псковѣ 20 го августа открыты: учительская семинарія и землемѣрное училище. При первомъ будетъ состоять образцовое начальное училище для мальчиковъ и дѣвочекъ.

Вѣсти изъ-за-границы.

Столкновеніе между Венгріей и Румыніей. Недавно одна вооруженная румынская банда, подъ предводительствомъ армейскаго офицера, вторглась на венгерскую территорію, отбила стада и увела съ собою нѣсколько венгерскихъ подданныхъ. Венгерскія газеты видятъ въ этомъ преступленіе, требующее отомщенія, и совѣтуютъ правительству не довольствоваться извиненіями.

Слѣдствіе по поводу побѣга Базена. Военное слѣдствіе о побѣгѣ Базена окончено. Изъ этого доклада генерала Леваля видно, что бывшій маршалъ бѣжалъ просто черезъ калитку форта, которую отворилъ ему одинъ изъ его соучастниковъ, а за тѣмъ сѣлъ на лодку и добрался до ожидавшаго его парохода. Докладъ генерала Леваля обвиняетъ въ соучастничествѣ многихъ изъ гражданскихъ служащихъ при тюрьмѣ. Побѣгъ подготовилъ и устроилъ, при пособничествѣ нѣкоторыхъ изъ гражданскихъ агентовъ тюрьмы, полковникъ Вильеттъ, которому, какъ извѣстно, позволено было жить съ Базеномъ.

— Газета «Gaulois» сообщаетъ, что 29 августа въ Ниццѣ былъ арестованъ въ своей квартирѣ капитанъ Дуано въ качествѣ пособника бѣгству маршала Базена. Бывшій капитанъ Дуано, приговоренный къ смертной казни за участничество въ убійствѣ оранскимъ уголовнымъ судомъ и помилованный Наполеономъ III-мъ, былъ въ послѣднее время директоромъ работъ игорнаго дома (казино) въ Монако.

Второй всероссійскій съѣздъ лѣсовладѣльцевъ и лѣсохозяевъ.

Съ каждымъ годомъ на лѣсное хозяйство у насъ обращаютъ все болѣе и болѣе вниманія и такому явленію нельзя не порадоваться. Россія давно славилась своимъ лѣснымъ богатствомъ, а между тѣмъ не умѣла имъ пользоваться и пагубныя слѣдствія этого неумѣнья не замедлили обнаружиться. Рѣки не только мелѣютъ, но и совсѣмъ высыхаютъ; огромныя пространства земли становятся безплодными; дрова, составляющія одну изъ важнѣйшихъ потребностей въ нашемъ климатѣ, дорожаютъ; самый климатъ измѣняется и большею частью къ худшему. Между тѣмъ истребленіе лѣсовъ продолжается всѣми способами: желѣзныя дороги и заводы жгутъ его въ громадномъ количествѣ, даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ находится каменный уголь и торфъ; лѣсопромышленники вырубаютъ не только обыкновенные, но и корабельные лѣса и сплавляютъ ихъ заграницу; крестьяне истребляютъ множество лѣсу на лапти, на сидку дегтя, для празднованія Троицына дня и т. п. А сколько убытковъ наносятъ лѣсные пожары—трудно и сосчитать.

Разумѣется, противъ всего этого принимались мѣры, но онѣ оказывались недостаточными, какъ по неразвитости самого общества, такъ и по малочисленности и неудовлетворительности состава лѣсной стражи. Въ послѣднее время, впрочемъ, невыгоды такого порядка вещей сдѣлались ясны для многихъ лѣсовладѣльцевъ и они рѣшились на частныхъ съѣздахъ разработать вопросы, касающіеся приведенія лѣснаго хозяйства въ правильное положеніе. Министерство государственныхъ имуществъ отнеслось благопріятно къ этому проекту и съѣзды были разрѣшены. Первый изъ нихъ состоялся въ 1872 году въ Москвѣ, во время политехнической выставки; второй—въ нынѣшнемъ году, отъ 16 до 26 августа включительно, въ Липецкѣ. Городъ этотъ былъ избранъ для съѣзда какъ по центральному своему положенію, такъ и потому, что вблизи его находится лѣсохозяйство Романовско-Таволжанской дачи, при которой была образцовая ферма и егерское училище.

Засѣданія открылись 16 августа въ 3 часа по полудни, въ вокзалѣ минеральныхъ водъ. Избраны были: предсѣдателемъ ординарный профессоръ петровской земледѣльческой и лѣсной академіи В. Т. Собичевскій, товарищами—управляющій государственными имуществами уфимской и оренбургской губерній, камеръ-юнкеръ В. С. Ивашинцевъ и лѣсничій воронежской губерніи, подполковникъ А. А. Гарфъ. Въ секретари избраны: А. Ф. Туръ, В. Л. Ольшевскій, А. И. Винбергъ и С. И. Володкевичъ.

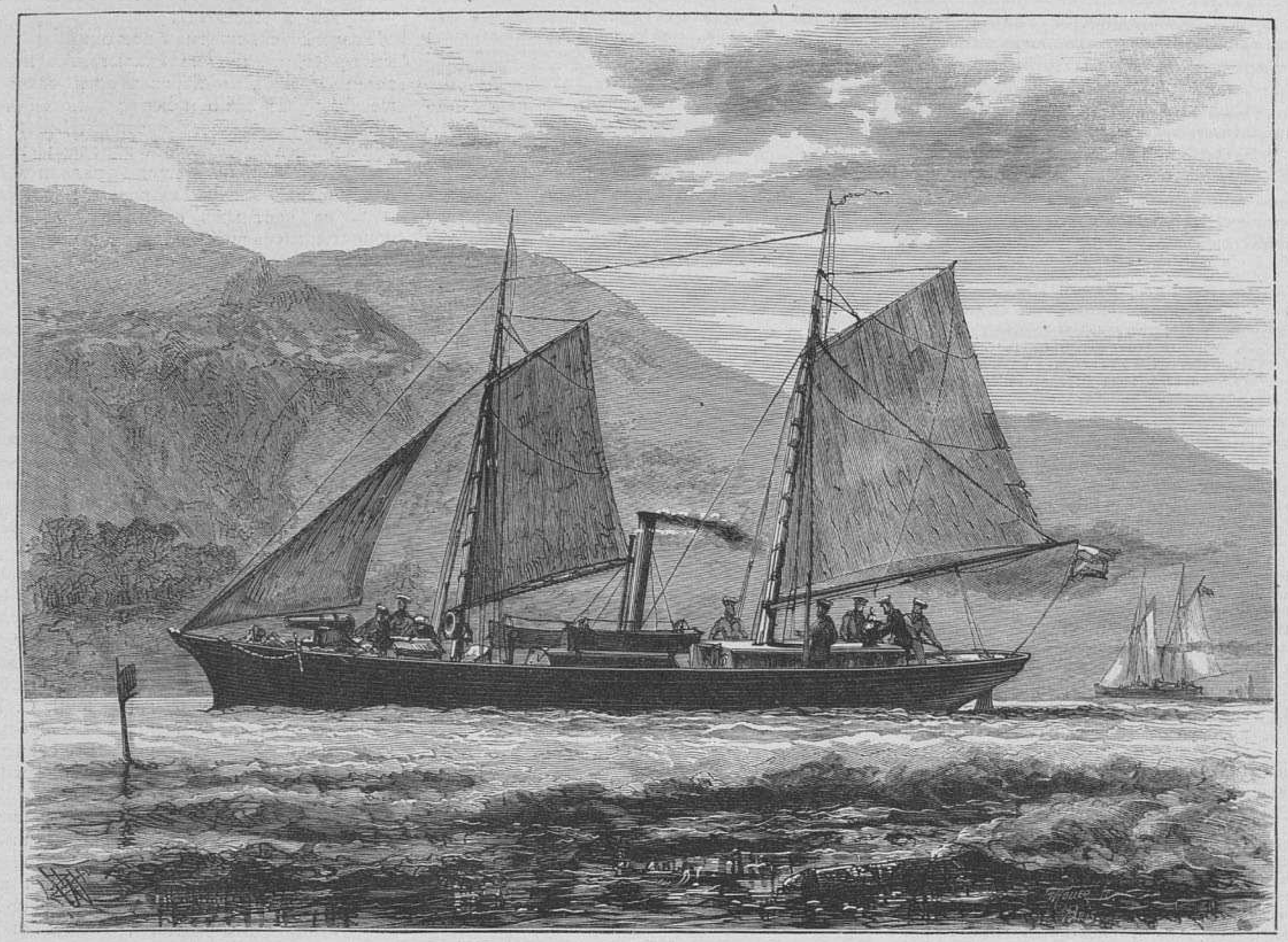
17 августа начались пренія по разнымъ вопросамъ. Наиболѣе интереса вызвалъ рефератъ г. Рудзскаго о хозяйственной разработкѣ лѣсныхъ матеріаловъ. Онъ полагалъ, что для обезпеченія правильнаго лѣснаго хозяйства необходимо, чтобъ лѣсъ продавали владѣльцы въ разработанномъ видѣ и чтобъ продажа на корню была допущена только какъ исключеніе. Предложеніе это вызвало многочисленныя возраженія и наконецъ было принято съѣздомъ, но съ нѣкоторыми оговорками; съѣздъ нашелъ, что для введенія этой мѣры въ лѣсахъ казеннаго управленія необходимо устранить слѣдующія препятствія: многочисленность и разнообразіе занятій лѣсничихъ; обширность лѣсничествъ и недовѣріе къ лѣсничимъ контролирующихъ лицъ. Едвали можно согласиться съ послѣднимъ заключеніемъ, такъ какъ опытъ показалъ, что отъ слабости и излишняго довѣрія контроля мы и лишились множества лѣсовъ.

Но не одной только теоретической частью занимались съѣхавшіеся; они сдѣлали экскурсіи въ Романовскую дачу и въ село Моховое, принадлежащее І. Н. Шатилову, и посѣтили древесный питомникъ г. Быханова въ Липецкѣ.

Кромѣ того, во время засѣданій обсуждались вопросы, касавшіеся поврежденій и болѣзней сосны, березы и другихъ деревъ, причемъ для большей наглядности въ залѣ были выставлены нѣкоторые образцы поврежденій, а также инструменты и орудія, относящіеся къ лѣсному дѣлу.

Международный археологическій конгрессъ въ Стокгольмѣ.

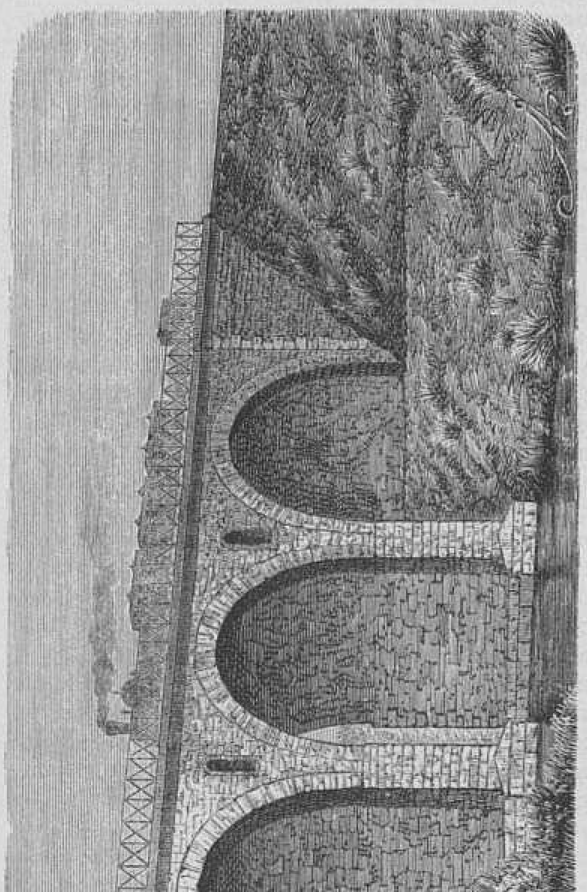
Мы уже говорили объ открытіи международнаго археологическаго конгресса въ Стокгольмѣ, теперь же представляемъ о немъ болѣе подробныя свѣдѣнія. Засѣданія его начались 26-го іюля; въ зданіи, гдѣ собирается палата господъ (Ritterhos), число присутствовавшихъ было далеко ниже ожиданія: пригласительныхъ билетовъ было разослано множество; но большинство приглашенныхъ не пріѣхали по разнымъ причинамъ. Впрочемъ, тутъ были: Капеллини изъ Болоньи, Мортилье изъ Франціи, Дезора изъ Швейцаріи, Ворсо изъ Копенгагена,



Шхуна «Чайка», изъ русской таможенной флотиліи. (Рис. А. К. Беггровъ, грав. Г. Моллеръ).

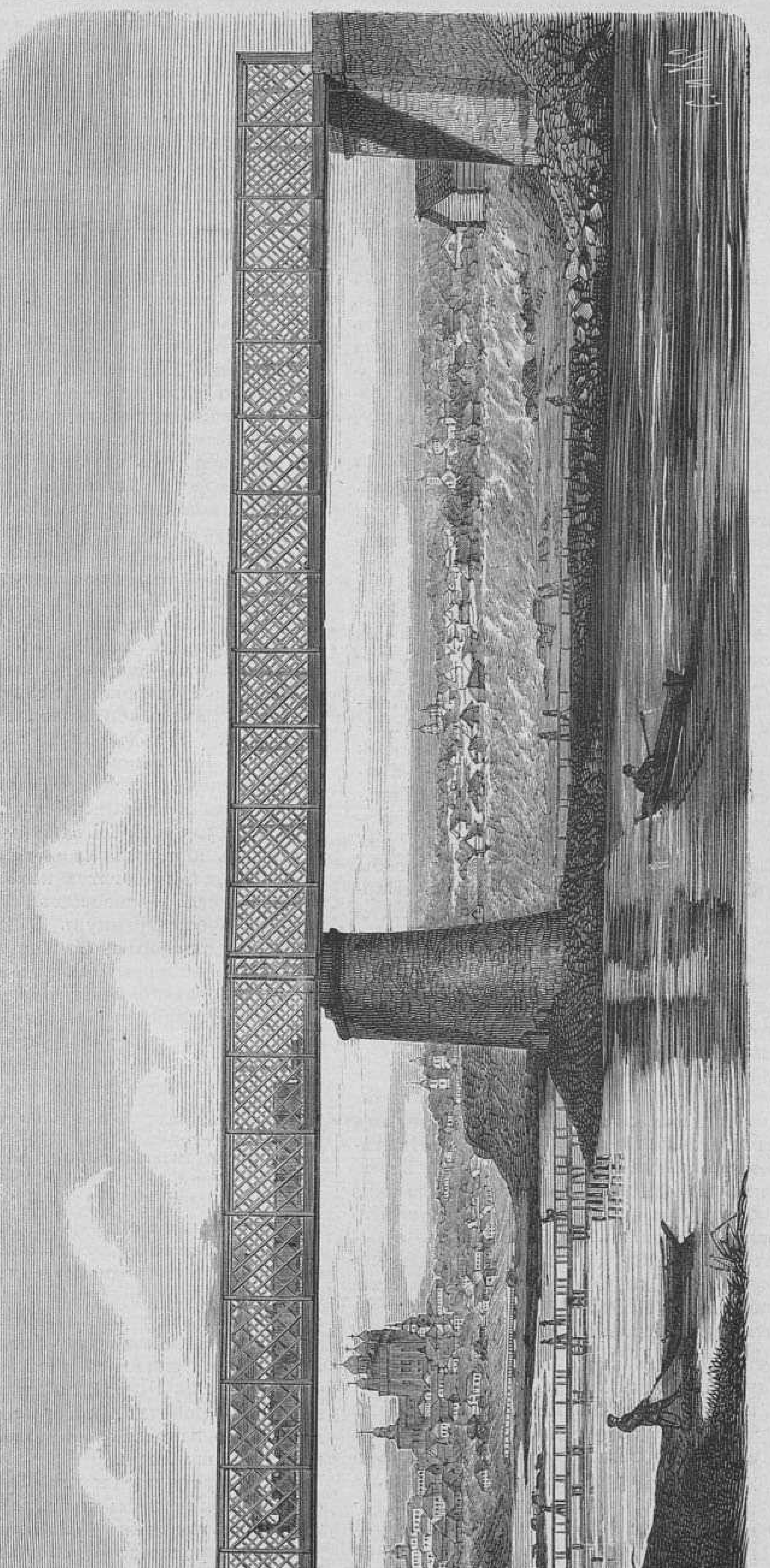
Стокгольмъ.—Засѣданіе международнаго археологическаго конгресса. (Грав. К. Вейерманъ).

Опнертъ, Катрфажъ, Вирховъ, Бертранъ, Пигорини, американецъ Унтней, шведы Нильсонъ и Гильдебрандъ-отецъ; всѣ же замѣчательнѣйшіе русскіе археологи собрались, какъ извѣстно, въ Кіевъ и потому Россія не имѣла въ Стокгольмѣ достойнаго представителя. Конгрессъ открылъ предсѣдатель организаціоннаго комитета графъ Гамильтонъ, краткою, приличною случаю рѣчью. Затѣмъ секретарь Гильдебрандъ-сынъ прочелъ обозрѣніе хода занятій доисторическою археологіею въ Швеціи. Послѣ этого приступлено было къ выбору должностныхъ



Мостъ черезъ рѣку Лѣсицу на Московско-Курской жел. дор. (Съ фотогр. Г. Фельдмана, рис. А. О. Адамовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

членовъ конгресса. Предсѣдателемъ его былъ избранъ единогласно графъ Гамильтонъ; вице-президентами: Гильдебрандъ-отецъ, Нильсонъ, Катрфажъ, Дюпонъ, Франксъ, Вирховъ, Лимэксъ и Богдановъ; генеральнымъ секретаремъ—Гильдебрандъ-сынъ; секретарями: Монтеліусъ, Ретціусъ, Шантръ и Казалисъ-де Фондусъ; помощниками секретарей: Стольпе и Ландбергъ; членами совѣта: Бертранъ, Бертло, Ивенсъ, фонъ-Квастъ, Шафгаузенъ, Пигорини, фанъ-Бенеденъ, Энгельгардтъ, Рючъ, фонъ-Дюбенъ, Аспеланъ, Лерхъ, Ромеръ и Унтней.



Видъ города Ельца съ моста Елецко-Грязской желѣзной дороги черезъ рѣку Сосну. (Съ фотогр. Г. Фельдмана, рис. А. О. Адамовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

На слѣдующій день 27-го іюля разсуждали о томъ: «какіе имѣются древнѣйшіе слѣды существованія человѣка на шведской землѣ?» Говорили объ этомъ предметѣ Гильдебрандъ-сынъ, Ворсо, Франксъ, Ивенсъ, Хами, Дезоръ, Бертранъ, Энгельгардтъ, Катрфажъ; но не сказали ничего новаго, ничего такого, что не было бы уже напечатано. Самое интересное сообщеніе сдѣлалъ полякъ Завиша изъ Кракова, по поводу найденныхъ тамъ орудій и костей, относящихся къ періоду четверичныхъ осадковъ: это самая восточная изъ находокъ подобнаго рода въ Европѣ. Описаніе ея, сдѣланное Завишею, было вполнѣ удовлетворительно и со стороны ученыхъ пріемовъ. Затѣмъ обсуждали вопросъ: «Можно ли опредѣлить пути, которыми шла въ древности торговля янтаремъ?» Разъяснить этотъ вопросъ старались Хами, Вирховъ, Капеллини и Пигорини, но въ результатѣ дѣло не подвинулось ни на шагъ.

Воскресенье, 28-го іюля, посвящено было осмотру ученыхъ коллекцій въ Стокгольмѣ.

29-го іюля конгрессъ имѣлъ два засѣданія: утромъ и послѣ обѣда. Въ утреннемъ предположено было разсматривать два вопроса: «чѣмъ характеризуется въ Швеціи вѣкъ полированнаго камня?» и «должно ли приписывать древности этого вѣка, находимыя въ Швеціи, одному народу, или слѣдуетъ полагать, что разныя части этой страны были обитаемы въ то время разноплеменнымъ населеніемъ?» Рѣчь объ этомъ предметѣ первый повелъ знаменитый Нильсонъ. Послѣ него дѣлали сообщенія и замѣчанія: Монтеліусъ, Рючъ (норвежскій профессоръ), Гильдебрандъ-сынъ, Ворсо, фонъ-Квастъ, Катрфажъ и Вирховъ. Двое послѣднихъ нѣсколько разъ всходили на каѳедру, чтобы угостить другъ друга колкостями. Вирховъ отзывался о Катрфажѣ: ce savant si célèbre dans son pays... Катрфажъ, говоря о Вирховѣ (Virchow), называлъ его не иначе, какъ monsieur Виршо. Въ 11½ часовъ вошелъ въ залъ король Оскаръ II и просидѣлъ до конца засѣданія. Вопросъ о заселеніи Швеціи однимъ или нѣсколькими народами нисколько не разъяснился, но сообщено было немало новыхъ данныхъ, въ особенности о находкахъ въ Норвегіи, молодымъ ученымъ г. Лоранжемъ (Lorange). Послѣобѣденное засѣданіе прошло въ бесѣдахъ объ янтарѣ и дольменахъ. Интереснѣе другихъ были сообщенія Хами о раскопкахъ, имъ произведенныхъ въ дольменахъ окрестностей Парижа, гдѣ оказались слѣды человѣческой породы, принадлежащей къ оленьему періоду, и Гратамы (голландца) о дольменахъ въ Нидерландахъ.

30-го іюля назначена была экскурсія въ Упсалу, для осмотра разрытаго тамъ огромнаго кургана. Найденные предметы были уже увезены въ Стокгольмъ, такъ что посѣтители осматривали собственно только выемку, чтобы получить понятіе о расположеніи слоевъ насыпи. Выслушавъ обзоръ находокъ, здѣсь сдѣланныхъ, прочитанный Гильдебрандомъ-сыномъ (насыпку кургана относитъ онъ къ IV вѣку по Р. Х.), двинулись обратно въ Новую Упсалу.

Въ среду, 31-го іюля, утреннее засѣданіе конгресса было одно изъ самыхъ интересныхъ. Шла рѣчь о памятникахъ бронзоваго вѣка въ Швеціи, сравнительно съ памятниками того-же вѣка въ другихъ странахъ. Скульпторъ Сальди замѣтилъ, что есть орудія изъ камня не только позднѣе бронзоваго вѣка, но являющіяся подражаніемъ бронзовымъ. Тему эту защищалъ онъ весьма убѣдительно противъ всѣхъ ему возражавшихъ. Много новаго о памятникахъ бронзоваго вѣка въ Норвегіи сообщилъ затѣмъ Лоранжъ. Баронъ Коркъ, Брузеліусъ и другіе распространялись послѣ того о рисункахъ на скалахъ въ Швеціи и Норвегіи, тоже относящихся, по ихъ мнѣнію, къ бронзовому періоду. Въ половинѣ двѣнадцатаго пожаловали въ засѣданіе король и королева съ небольшою свитою и просидѣли до конца его.

1-го августа сдѣлана была на трехъ пароходахъ прогулка на островъ Бьоркэ, а оттуда въ замокъ Грипсгольмъ. Въ 12 часовъ по полудни вся флотилія причалила къ Бьоркэ, и компанія направилась къ остаткамъ кремля отъ существовавшаго нѣкогда на островкѣ этомъ города. По пути осматривали раскопки, производимыя на счетъ правительства, въ мѣстности, гдѣ лежалъ этотъ городъ, о которомъ, подъ именемъ Бирки, есть лѣтописныя извѣстія, что онъ въ XI столѣтіи разрушенъ былъ эстляндцами и что здѣсь Ансгорій впервые проповѣдывалъ христіанство. О раскопкахъ этихъ, производящій ихъ докторъ Столпэ прочелъ отчетъ, изъ котораго видно, что городъ Бирка процвѣталъ около трехъ столѣтій. Что касается Грипсгольма, это старый замокъ XIII столѣтія, который былъ нѣсколько разъ перестроенъ, служилъ любимымъ мѣстопребываніемъ многихъ королей и мѣстомъ заточенія нѣкоторыхъ изъ нихъ. Теперь онъ славится своею портретною галлереею, въ которой болѣе 2000 портретовъ и коллекція рѣдкостей разнаго рода.

2-го августа, въ утреннемъ засѣданіи продолжали толковать о бронзовомъ вѣкѣ и, преимущественно, внѣ Швеціи. Сообщеніе Шантра изъ Ліона, о раскопкахъ его во Франціи, было едва ли не самымъ любопытнымъ. Бертранъ напалъ на выводы Шантра о томъ, что предметы бронзоваго вѣка, находимые во Франціи, слѣдуетъ относить къ двумъ разнымъ періодамъ. Шантра поддерживали Гильдебрандъ-сынъ, Дезоръ, Ворсъ; съ Бертраномъ соглашался Ивенсъ. По Монтеліусу, число предметовъ изъ бронзоваго вѣка, найденныхъ въ Швеціи, доходитъ до 2,500, причемъ большинство принадлежитъ центральной ея части, тогда какъ въ Сканіи, столь богатой находками изъ каменнаго вѣка, бронзовыхъ вещей найдено не болѣе 500. Французъ Байэ прочелъ записку о рельефныхъ изображеніяхъ человѣка и птицъ, открытыхъ имъ въ искусственныхъ пещерахъ Марны. Онъ полагалъ, что этотъ образчикъ древней скульптуры относится къ вѣку полированнаго камня и сдѣланъ кремневымъ топоромъ; на что Сальди заявилъ сомнѣніе относительно возможности тесать кремневыми орудіями порфиры и другія твердыя каменныя породы.

О желѣзномъ вѣкѣ поговорили немного лишь въ вечернемъ засѣданіи. Важнѣйшимъ было сообщеніе Веделя, датчанина, о скульптурныхъ изображеніяхъ на островѣ Борнгольмѣ, которыя относитъ онъ къ желѣзному вѣку, но до того времени, когда римская цивилизація проникла туда. Послѣ того прочитана была записка Аспелина о памятникахъ бронзоваго вѣка. Затѣмъ говорили: Вирховъ о сходствѣ разныхъ остатковъ, открытыхъ въ Бьоркэ, съ остатками въ свайныхъ постройкахъ, которые онъ изучалъ; Дирксъ—о находкахъ въ дольменахъ и курганахъ Фрисландіи.

3-го августа предложено было вести рѣчь объ анатомическомъ и этническомъ характерѣ человѣческихъ остатковъ въ Швеціи изъ доисторическаго времени. Вмѣсто того, Вирховъ состязался съ Катрфажемъ относительно возможности дѣлать вѣрные антропологическіе выводы по однимъ черепамъ, при отсутствіи лицевыхъ костей.

Вечерняго засѣданія не было, потому что всѣ члены конгресса были на праздникѣ, данномъ королемъ въ замкѣ Дротнингольмѣ.

Этимъ засѣданіемъ можно сказать и кончился конгрессъ, потому что послѣднее его собраніе прошло все въ благодарностяхъ и комплиментахъ.

Слѣдующій конгрессъ назначенъ въ Пестѣ.

Шкуна балтійской таможенной флотиліи, «Чайка».

Сильное развитіе контрабанды на Финскомъ заливѣ и Балтійскомъ морѣ заставило таможенное вѣдомство усилить надзоръ и съ этой цѣлью крейсерская таможенная флотилія, учрежденная въ прошломъ году, была увеличена. Въ настоящее время она состоитъ изъ 3 большихъ шкунъ и 7 маленькихъ; въ первыхъ числится по 26 человѣкъ экипажа, а во вторыхъ—по девяти въ каждой; вооружены они палашами и скорострѣльными ружьями системы г. Баранова. Кромѣ того, каждая шкуна имѣетъ по одному стальному орудію, заряжающемуся съ казенной части. Для предохраненія команды отъ холода и ненастья, неизбѣжныхъ при плаваніи въ раннее весеннее и позднее осеннее время, люди снабжены полушубками, короткими пальто изъ верблюжьей шерсти, длинными сапогами и непромокаемыми плащами и шапками. Для болѣе бдительнаго надзора, Финскій заливъ и Балтійское море раздѣлены на дистанціи, такъ что контрабанда сдѣлалась теперь чрезвычайно трудною.

Представляемый нами рисунокъ изображаетъ шкуну «Чайка», которая принадлежитъ къ меньшему разряду и отличается быстротою хода.

Городъ Елецъ.

На лѣвомъ берегу рѣки Сосны, недалеко отъ ея впаденія въ Донъ, на гористомъ берегу, 700 лѣтъ тому назадъ, а можетъ быть и цѣлыхъ тысяча, построенъ былъ острожекъ или крѣпостца, на страхъ восточнымъ кочевымъ народцамъ, постоянно грабившимъ предѣлы Суздальскаго, Рязанскаго, Пронскаго и Курскаго княжествъ. Въ этомъ острожкѣ, прозванномъ Ельцомъ, впослѣдствіи, въ періодъ московскаго единодержавія, стояла передовая стража, для наблюденія за движеніями кочевниковъ; она заблаговременно извѣщала обо всемъ пограничныхъ воеводъ и государей. Древній Елецъ мало походилъ на городъ, поэтому, среди событій нѣсколькихъ столѣтій — объ немъ иногда и словомъ не упоминается. Описанія пожаровъ, набѣговъ и грабежей кочевниковъ финскихъ или татаръ, нападавшихъ съ востока, должны были бы наполнить страницы древнѣйшей исторіи Ельца.

Въ лѣтописи въ первый разъ упоминается Елецъ подъ 1146 годомъ, когда союзникъ Юрія Долгорукаго, Святославъ Ольговичъ, идучи въ Рязань, заходилъ въ Мченскъ, Тулу, Дубки на Дону, Елецъ и въ Пронскъ. Слѣдовательно, объ Ельцѣ упоминается почти одновременно съ Москвой; только предполагается, что онъ основанъ былъ уже ранѣе. Впослѣдствіи, по раздробленіи первоначальныхъ княжествъ, сложившихся при дѣтяхъ Ярослава I, на ряду съ князьями Курскими и Пронскими, являются и князья Елецкіе. Подъ XIV столѣтіемъ уже мы встрѣчаемъ въ лѣтописи Елецкихъ князей; такъ, одинъ изъ нихъ, князь Ѳеодоръ, принималъ дѣятельное участіе въ Куликовской битвѣ. Въ XV столѣтіи Елецъ своей гибелью искупилъ спасеніе остальной Руси: напалъ Тамерланъ на землю Рязанскую, взялъ Елецъ, полонилъ князя и людей, многихъ избилъ и собирался идти далѣе на Москву, чтобы заполонить всю Русь. Двѣ недѣли стоялъ Тамерланъ около Ельца, вѣшалъ жителей и разорялъ городъ. Но дальше въ Русь не пошелъ: неожиданно и неизвѣстно по какимъ причинамъ—онъ снова повернулъ въ степи на югъ. День его ухода совпалъ съ днемъ встрѣчи москвичами иконы Владимірской Божіей Матери, которую, по распоряженію великаго князя Василія Дмитріевича, переносили въ Москву. Память объ этомъ избавленіи празднуется 26-го августа.

Въ XV и XVI столѣтіяхъ Елецъ по прежнему играетъ роль передоваго стража. Самый же городъ былъ возобновленъ не ранѣе 1522 года, когда начальникомъ Украйны былъ назначенъ бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ; тогда и сторожевыя линіи укрѣпленій выдвинулись значительно далѣе на востокъ и югъ. Елецкіе князья, послѣ перехода удѣловъ къ Москвѣ, перешли къ московскому государю на службу. Такъ

Иванъ Михайловичъ Елецкій Селезень отличался въ Ливонской войнѣ при Іоаннѣ IV Грозномъ. Князь Дмитрій Петровичъ участвовалъ въ заключеніи мира съ Стефаномъ Баторіемъ, усмирялъ бунтъ луговой Черемисы; князь Ѳедоръ былъ воеводою въ Сибири, а Андрей Елецкій сражался съ Кучумомъ.

Въ постоянной борьбѣ Ельца съ кочевниками и азіятцами, погибли всѣ его древности; нашествіе Тамерлана снесло и то, что еще оставалось. Въ настоящее время древнѣйшія преданія и памятники не восходятъ ранѣе времени Тамерлана.

На берегу Сосны, у подошвы той горы, на которой, вѣроятно, нѣкогда возникъ первоначальный городъ, сохранилась кирпичная, четыреугольная часовня, величиною не болѣе двухъ кубич. саженей; ея четырехскатная крыша вверху заканчивается маленькою каменною и тоже четырехгранной каланчей, вышиною не болѣе $1^1/_2$ аршина. Это единственная древность, которая относится ко времени митрополита св. Алексія и которая, говорятъ, была построена въ память путешествія этого митрополита въ орду и пребыванія его въ Ельцѣ. Памятниками же нашествія Тамерлана остались четыре часовни, поставленныя на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ татары вѣшали Ельчанъ; эти часовни вѣрнѣе было бы назвать кіотами, въ ящикахъ, подъ маленькими навѣсами, укрѣпленными на столбахъ; въ кіотѣ образъ, а передъ образомъ неугасаемая лампада.

Къ числу памятниковъ этой эпохи нужно отнести также и икону Божіей Матери, находящуюся нынѣ въ Елецкомъ соборѣ. На этой иконѣ существуетъ нижеслѣдующая надпись: «Сей образъ Божьей Матери, изволеніемъ Божьимъ, спасенъ отъ нашествія Темиръ Аксака и принесенъ въ Елецъ въ 1395 году».

Далѣе, одинъ изъ холмовъ лѣваго берега Сосны, гдѣ теперь слобода, называется Аргамакова гора, такъ какъ существуетъ преданіе, что на обрывѣ этого холма слетѣлъ какой-то знатный татарскій всадникъ, вмѣстѣ съ своимъ „аргамакомъ.

Къ древностямъ Елецкимъ нужно было бы отнести также и подземный ходъ, который говорили шелъ далеко подъ городомъ и котораго выходъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, еще былъ виденъ на лѣвомъ берегу Сосны; но въ настоящее время ходъ этотъ засыпанъ, по крайней мѣрѣ на берегу рѣки, и слѣдовъ его не осталось. Кѣмъ былъ построенъ этотъ ходъ и въ какое время, совершенно неизвѣстно.

Что касается елецкихъ церквей, то хотя многія, по своей старинной архитектурѣ, и кажутся древними, напр. церковь Введенія во храмъ Пр. Богородицы, или остатокъ прежняго собора, но на самомъ дѣлѣ всѣ онѣ построены въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX столѣтій. По величію же и размѣрамъ наиболѣе замѣчательна постройка еще неоконченнаго новаго елецкаго собора, воздвигнутаго по плану Тона.

Въ настоящее время Елецъ замѣчателенъ богатствомъ капиталовъ и промышленной дѣятельностью. Находясь въ центрѣ плодородныхъ уѣздовъ Орловской и сосѣднихъ губерній, Елецъ перерабатываетъ громадное количество всевозможныхъ продуктовъ и шлетъ свои издѣлія во всѣ концы Россіи. Эта жизнь, дѣятельность населенія выражается и въ числѣ заводовъ, и въ размѣрахъ самаго города, почти не уступающаго губернскому городу Орлу.

Не имѣя возможности пользоваться рѣкой Сосной, хотя она и признается судоходною, Елецъ издавна велъ громадную сухопутную торговлю къ Дону, къ Волгѣ и особенно къ Москвѣ. Многіе елецкіе крестьяне, сначала занимавшіеся извозами, впослѣдствіи сами перешли къ торговлѣ и составили себѣ громадные капиталы. На базары въ недѣлю стекается иногда отъ 10 до 15 т. подводъ, да столько же пришлаго народа.

Изъ существующихъ въ Ельцѣ производствъ особеннаго вниманія заслуживаютъ: мыловаренное, сальносвѣчное, стеариновое и олеиновое. Кромѣ того развито плетеніе мѣщанками и крестьянками кружевъ, которыя расходятся въ большомъ количествѣ въ разныхъ городахъ, но болѣе въ Москвѣ и Петербургѣ.

Въ торговлѣ Ельца первое мѣсто занимаетъ хлѣбъ и особенно пшеница. По качеству, елецкая крупчатка стоитъ выше волжской муки. Всей чистой пшеничной муки елецкія мельницы производятъ до 2,500,000 пудовъ; оборотный капиталъ для этой торговли достигаетъ громадныхъ размѣровъ. Жителей въ Ельцѣ около 30,000.

А. Х.

Описаніе Варгольскаго и Соснинскаго мостовъ на Орловско-Грязской желѣзной дорогѣ.

Изъ числа мостовъ, построенныхъ на Орловско-Грязской желѣзной дорогѣ, особенно замѣчательны: Варгольскій и Соснинскій. Первый обращаетъ на себя вниманіе по своей легкости и по устройству желѣзныхъ, пирамидальныхъ, раскосной системы быковъ. При общей длинѣ въ 112,5 саженъ, желѣзныя фермы его вѣсятъ только около 50 тысячъ пудовъ.

Каждая изъ трехъ желѣзныхъ усѣченныхъ пирамидъ раскосной системы, при высотѣ 9,68 саж. и длинѣ стороны квадратнаго основанія въ 3,00 саж., вѣситъ около 6-ти тысячъ пудовъ. Такъ что общій вѣсъ желѣзныхъ частей моста составляетъ всего около 68 тысячъ пудовъ. Желѣзныя части, заказанныя на заводѣ Кайля въ Шалонѣ, были исполнены съ замѣчательною отчетливостію; собирались онѣ на берегу и надвигались на мѣсто подъ руководствомъ техниковъ отъ завода. Наблюденіе за работами желѣзными и производство каменныхъ работъ велись нашими инженерами. Нельзя не отдать справедливости и г. Гладину, за выполненіе каменныхъ работъ. Одинъ изъ устоевъ (Елецкій) имѣетъ общую высоту (отъ подошвы фундамента) 10,52 саж.; высота (Орловскаго) устоя 6,69 саж. Высота каменной части средняго быка 7,25, изъ нихъ 1,90 подъ водою. Два быка со стороны Орла на сваяхъ, третій быкъ и оба устоя основаны на скалистомъ грунтѣ. Стоимость фундамента и каменныхъ частей моста 186,800 руб. Ѣзда по верху моста; понизу же устроенъ деревянный пассажъ, для болѣе удобнаго осмотра моста. Замѣчательно красивъ видъ моста съ боку, тѣмъ болѣе, что и окружающая мѣстность береговъ рѣчки Варголъ чрезвычайно красива. Варголъ впадаетъ въ Сосну, текущую въ Донъ. И обѣ эти рѣки пересѣкаетъ Орловско Грязская желѣзная дорога.

Соснинскій мостъ въ Ельцѣ строился и надвигался подъ непосредственнымъ наблюденіемъ инженера Бѣлинскаго. и хотя не имѣетъ такого величественнаго вида, какъ Варгольскій, но постройка его замѣчательна въ техническомъ отношеніи. Сосна имѣетъ быстрое теченіе и дно ея песчанисто. При томъ высота горизонта полой воды достигаетъ иногда 6,50 саж. надъ уровнемъ низкихъ водъ. Имѣя источники свои южнѣе, она очень часто вскрывается зимой, что чрезвычайно затрудняло работы въ непостоянныя зимы $18^{68}/_{69}$ и $18^{69}/_{70}$ годовъ. Восточный устой и быкъ основаны на сваяхъ, западный-же устой на скалистомъ грунтѣ. Общая длина моста 65,80 саж.; высота каменныхъ частей 10,35 саж. Ѣзда по низу моста и потому онъ грузнѣе; вѣсъ его желѣзныхъ частей около 55 тысячъ пудовъ. Желѣзныя части заготовлялись на заводѣ Шнейдера въ Крезо. Устройство фундаментовъ и каменныя работы производились хозяйственнымъ образомъ. 1447 куб. кладки на растворѣ вмѣстѣ съ тесовой облицовкой и прокладными рядами, 285 куб. сухой кладки и 100 кубовъ обсыпки быка. Стоимость фундамента и каменныхъ частей 205 тысячъ.

Желѣзныя части обоихъ мостовъ, Варгольскаго и Соснинскаго, собирались на берегу и потомъ уже всею массою надвигались на мѣста на каткахъ съ помощью каната, который прикрѣплялся однимъ концомъ къ заднему концу надвигаемой фермы и, направляясь по оси ея, проходилъ чрезъ блокъ, прикрѣпленный къ передней части фермы, поворачивалъ назадъ по той-же оси и другимъ концомъ навертывался на валъ ворота, неподвижно укрѣпленнаго на берегу. Воротъ приводился во вращательное движеніе 8-ю рабочими; такимъ образомъ, сила 8 человѣкъ приводила въ движеніе огромную массу 50 т. пудовъ желѣза. Когда центръ тяжести одного пролета фермъ переходилъ за край устоя (а потомъ и быка) то ферма могла провиснуть. Провисаніе это могло портить самыя фермы и при томъ сдѣлало бы дальнѣйшее надвиганіе невозможнымъ, такъ какъ провисшая ферма не попадала-бы основаніемъ своимъ на верхнюю площадь встрѣчаемой каменной части быка, но упиралась бы въ нее. Для устраненія этого неудобства, на Соснинскомъ мосту къ передней части желѣзной фермы былъ прикрѣпленъ деревянный «avant bec» треугольной раскосной сисмемы; онъ, имѣя сравнительно съ желѣзомъ меньшій вѣсъ, удлинялъ протяженіе фермы и опирался на быкъ прежде, нежели общій центръ тяжести пролета и самого его переходилъ за край устоя.

На Варгольскомъ же мосту принята была другая система. Тамъ на срединѣ каждаго пролета устраивались временные деревянные лѣса, въ видѣ башенъ, на которыя и опирались фермы моста.

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТОВЪ

изъ англійскаго коленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа.

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. **1** р. **75** к., съ перес. **2** р. **50** к.

Виды и типы Туркестанскаго края.

Хотя мы уже достаточно дали описаній и рисунковъ, изображающихъ наиболѣе замѣчательныя мѣстности и сцены, а также типы Туркестанскаго края, тѣмъ не менѣе, въ виду общаго интереса, возбуждаемаго этими неизвѣстными странами, о которыхъ имѣли до сихъ поръ весьма скудныя и неточныя свѣдѣнія, считаемъ нелишнимъ представить нашимъ читателямъ еще нѣсколько особенно характеристическихъ рисунковъ собственно русскаго Туркестана.

Международный брюссельскій конгрессъ, по вопросамъ военнаго права.

Историческое значеніе иныхъ событій далеко не прямо пропорціонально ихъ немедленнымъ послѣдствіямъ и вліянію ихъ на современниковъ. Весьма часто случается, что извѣстный фактъ, поглощающій всеобщее вниманіе въ данную минуту и сказывающійся своимъ преобладающимъ вліяніемъ на всѣ другія, современныя ему явленія жизни народовъ, проходитъ безслѣдно для событій послѣдующаго времени и напротивъ, бываетъ иногда, что событія эти носятъ на себѣ глубокій, неизгладимый слѣдъ какого нибудь факта затерявшагося, такъ сказать, для современниковъ въ цѣлой массѣ другихъ фактовъ, отвлекшихъ ихъ вниманіе, но гораздо менѣе плодотворныхъ и богатыхъ важными послѣдствіями.

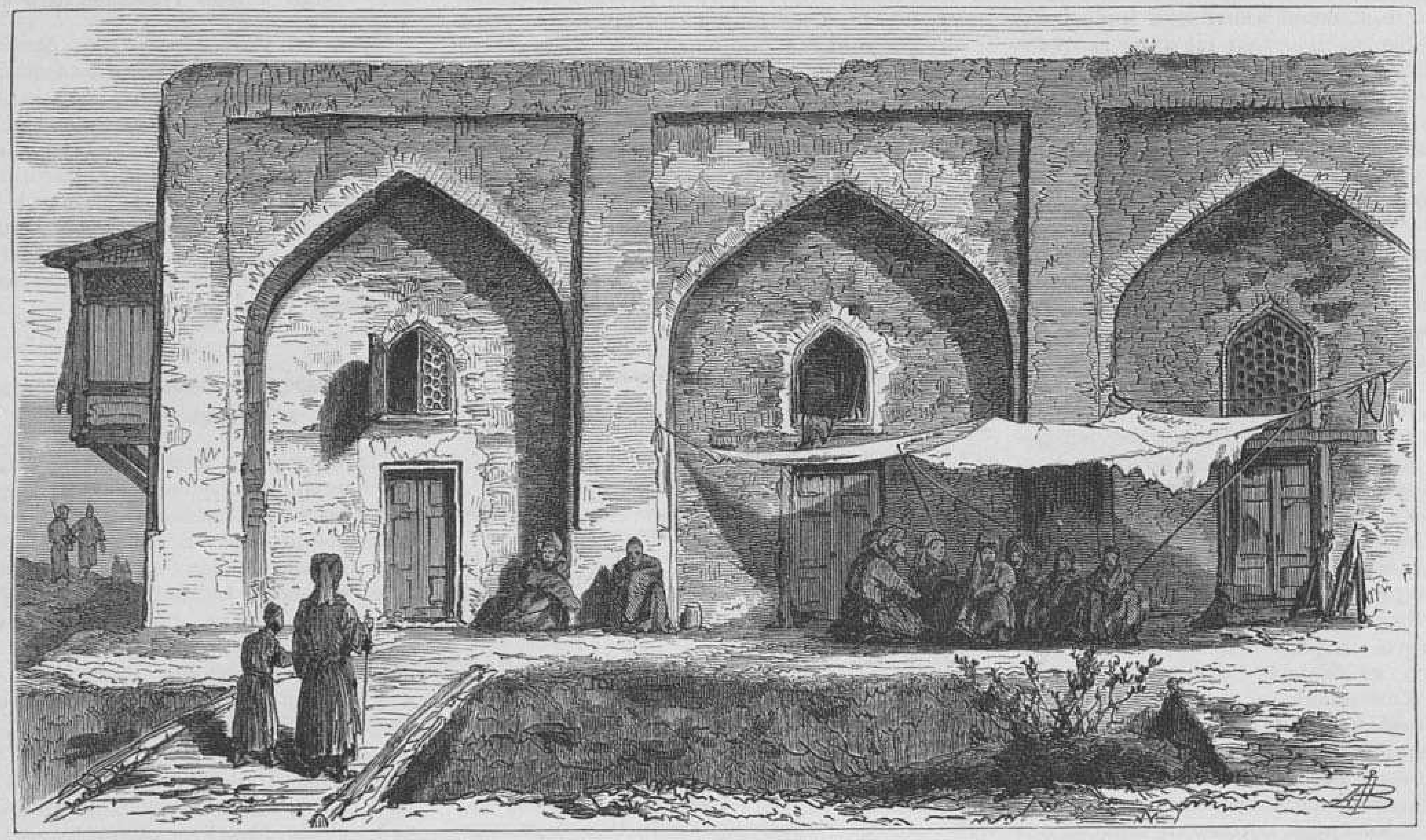
Брюссельскій конгрессъ, если не ошибаемся, принадлежитъ къ разряду фактовъ второй категоріи. Въ настоящую минуту, по единогласному приговору близорукихъ политиковъ, онъ считается попыткою, увѣнчавшеюся весьма слабою удачею, но въ исторіи второй половины XIX вѣка онъ займетъ почти навѣрное одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ по внутреннему смыслу побужденій, вызвавшихъ предложеніе этого международнаго совѣщанія.

Побужденія эти являются прямымъ и логическимъ послѣдствіемъ побужденій, вызвавшихъ заключеніе знаменитой женевской конвенціи. Мысль объ облегченіи ужасовъ войны провозглашеніемъ нейтральности медицинской помощи, оказываемой раненымъ, увѣнчавшись довольно неожиданно почти полнымъ успѣхомъ, должна была, такъ сказать, роковымъ образомъ вызвать новыя попытки въ томъ же духѣ. Убійственный характеръ прусско-австрійской войны доказалъ необходимость дѣятельности международнаго общества «Краснаго Креста», но война эта, по своей малой продолжительности и чисто *стратегическому* характеру, могла кончиться и дѣйствительно окончилась, не возбудивъ вопроса о средствахъ смягченія ужасовъ военнаго времени.

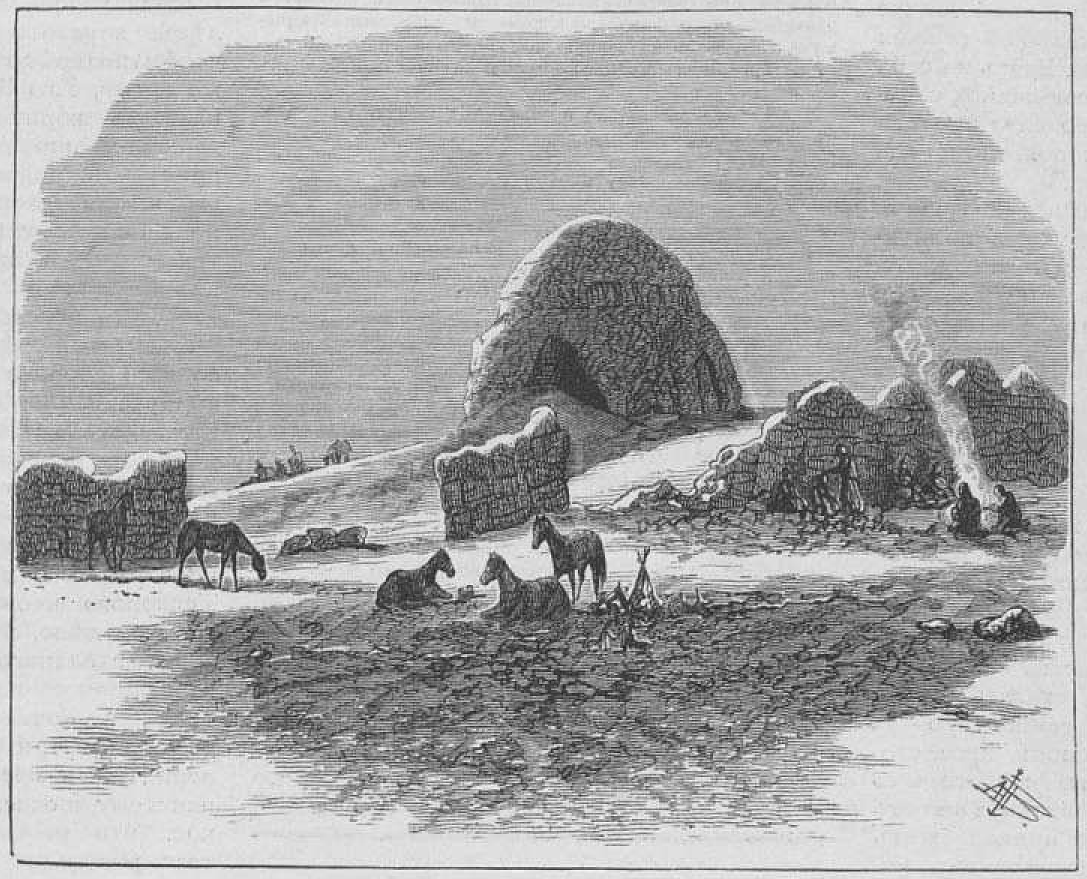
Франко-Германская война имѣла совершенно иной характеръ; по крайней мѣрѣ во второмъ своемъ періодѣ, начинающемся съ седанской катастрофы. За дѣйствіями чисто стратегическими, послѣдовалъ рядъ событій, превратившихъ кампанію 1870—71 года въ народную борьбу. Эта метаморфоза выдвигала на первый планъ цѣлый рядъ новыхъ вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ въ духѣ женевской конвенціи оказывалось настоятельно необходимымъ.

Седанская и мецская капитуляціи, передавъ въ руки побѣдоносной Германіи цѣлыя двѣ французскія арміи, ставили на первую очередь вопросъ объ обращеніи съ военноплѣнными. Международный союзъ друзей мира обратилъ вниманіе на этотъ вопросъ и, помня, что Россіи принадлежитъ иниціатива с.-петербургской конференціи, приведшей къ воспрещенію употребленія на войнѣ разрывныхъ пуль, обратился къ Россіи за поддержкой и содѣйствіемъ въ эпоху поѣздки въ Лондонъ Государя Императора.

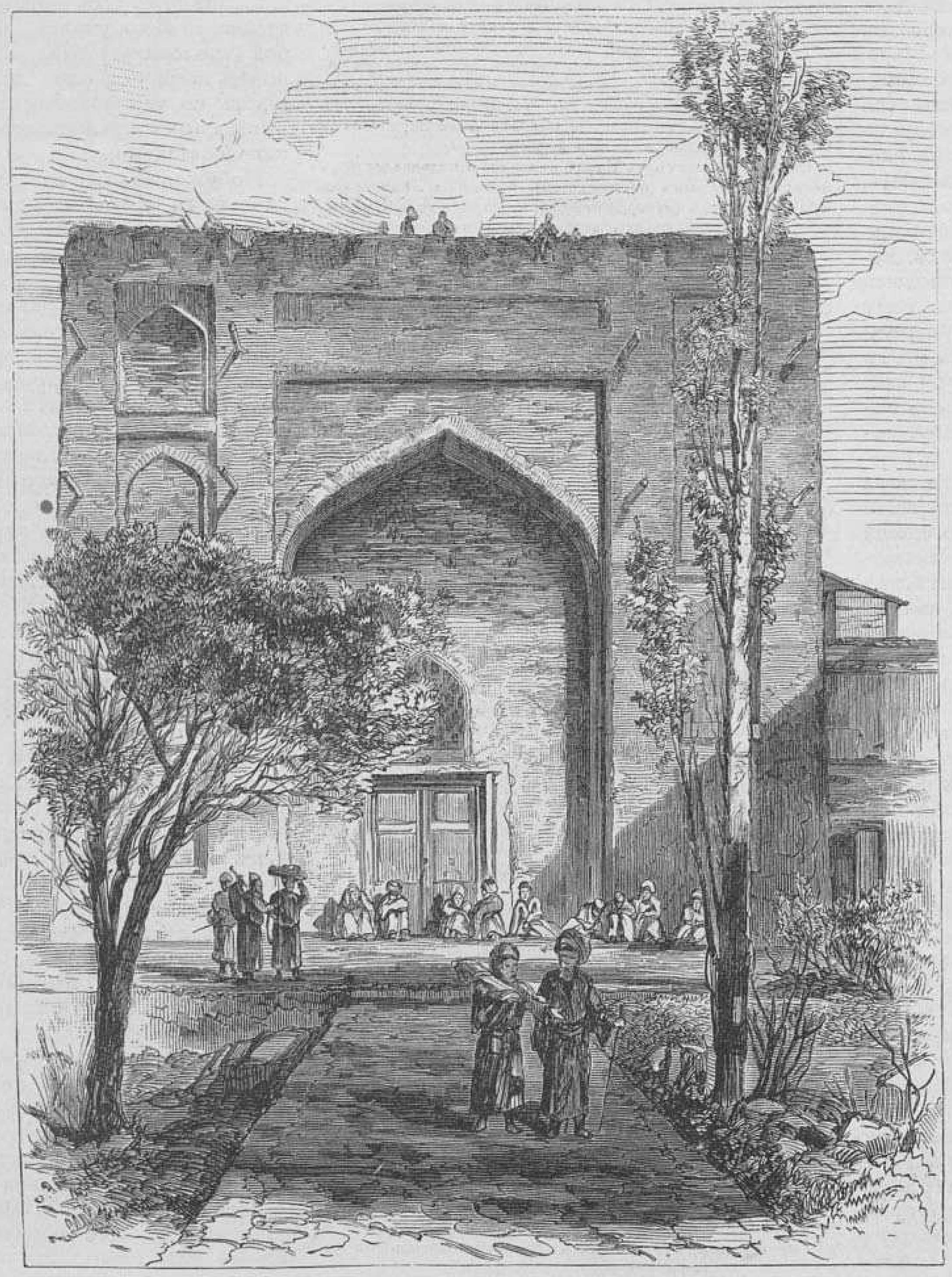
Встрѣтивъ это ходатайство съ полнымъ сочувствіемъ и готовностью помочь достиженію той цѣли, къ которой стремился союзъ, Россія совершенно справедливо нашла, что, поднимая одинъ изъ вопросовъ



Медрессе Растумъ Бека и кельи студентовъ въ Ура-Тюбе. (Съ фотогр. капитана Кривцова, рис. А. К. Беггровъ, грав. К. Вейерманъ).

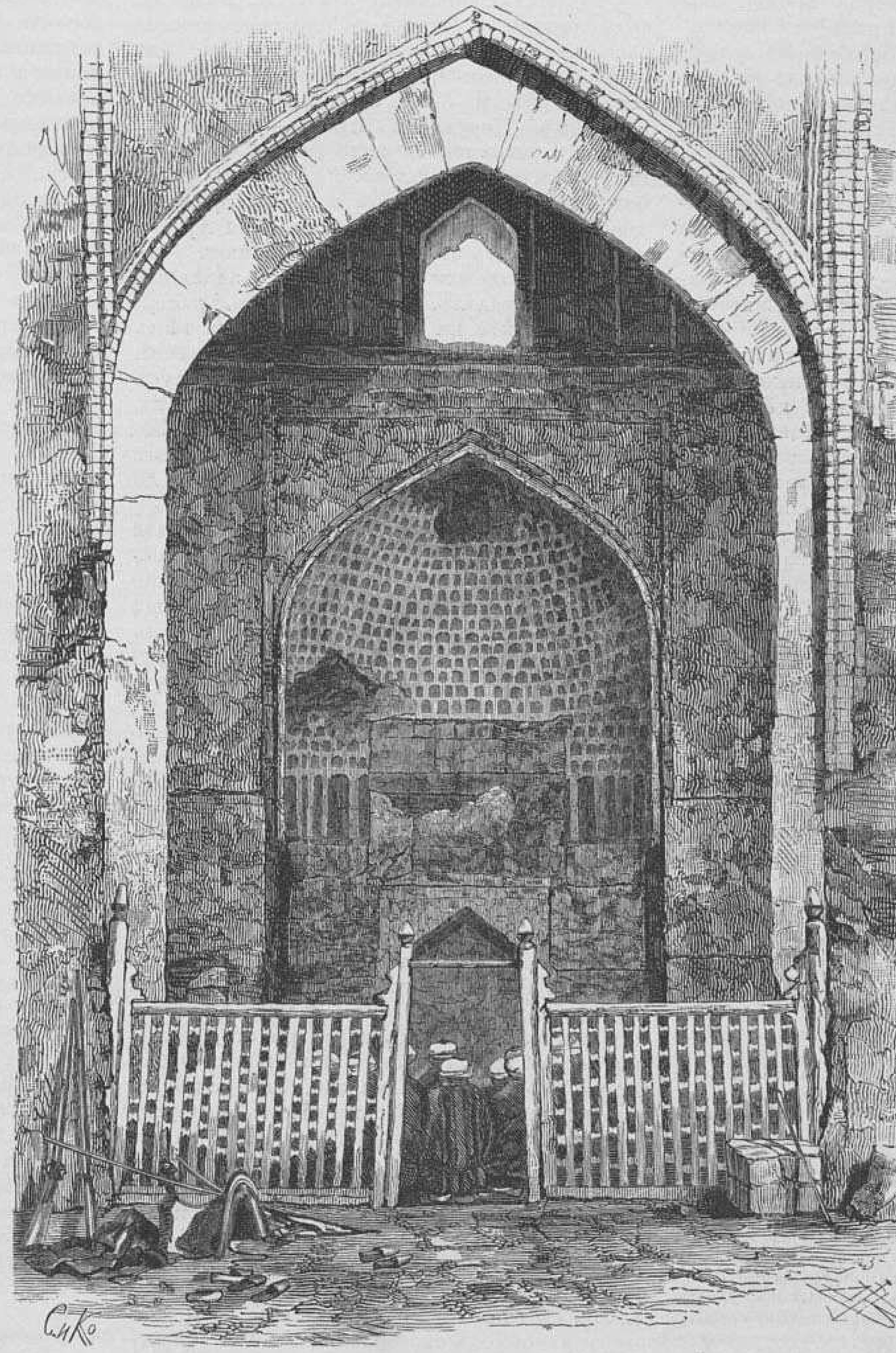


Станція Мурза-Раббатъ, въ 24 верстахъ отъ Ходжента.
(Съ фотогр. капитана Кривцова, рис. А. К. Беггровъ, грав. К. Вейерманъ).



Внутренность двора мечети въ городѣ Ташкентѣ. (Съ фотогр. капитана Кривцова, рис. А. К. Беггровъ, грав. Э. Даммюллеръ).

Внутренность мечети въ городѣ Ташкентѣ.
(Съ фотогр. капитана Кривцова, рис. А. К. Беггровъ, грав. К. Вейерманъ).



Мечеть Конъ-Гумбезъ въ Ура-Тюбе. (Съ фотогр. капитана Кривцова, рис. А. К. Беггровъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Виды и типы русскаго Туркестана.

международнаго военнаго права, слѣдуетъ попытаться разрѣшить всѣ вопросы той же категоріи въ смыслѣ возможнаго облегченія тяжелыхъ послѣдствій войны. Взявъ на себя инициативу брюссельскихъ совѣщаній, с.-петербургскій кабинетъ выработалъ проэктъ цѣлой конвенціи о правахъ и обязанностяхъ воюющихъ сторонъ.

Новость и смѣлость этой великодушной попытки встревожила близорукихъ политиковъ запада и въ особенности англійское консервативное министерство, не въ мѣру расположенное заподозривать враждебныя англійскому морскому могуществу заднія мысли у русской политики. Сент-джемскій кабинетъ употребилъ всѣ усилія для того, чтобы затормозить ходъ совѣщаній брюссельскаго конгресса.

Это отчасти ему удалось. Немедленныя послѣдствія брюссельской конференціи не будутъ, вѣроятно, отличаться весьма выдающимся характеромъ. Большая часть поднятыхъ на ней вопросовъ остались открытыми; но первый шагъ все таки сдѣланъ. Въ эпоху безграничнаго господства силы надъ правомъ, освященнаго, такъ сказать, неслыханно блестящимъ успѣхомъ войны 1870—71 года, въ Европѣ раздался голосъ, протестовавшій противъ законности нѣкоторыхъ пріемовъ, которыми былъ достигнутъ этотъ успѣхъ. Честь этого протеста принадлежитъ Россіи. Исторія ближайшихъ временъ навѣрное докажетъ и цѣлесообразность сдѣланной ею попытки и громадныя послѣдствія того факта, что попытка эта сдѣлалась возможною такъ сказать на другой день послѣ франко-германской войны. Вопросъ объ ограниченіи правъ побѣдоносныхъ армій условіями человѣколюбія и требованіями духа времени—поставленъ на очередь и будетъ рано или поздно непремѣнно разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, который стремился придать его рѣшенію русскій проэктъ, обсуждавшійся на брюссельскомъ конгрессѣ.

Матеріальная сторона этого международнаго совѣщанія имѣла весьма внушительный характеръ. Конгрессъ собрался въ столицѣ нейтральной по преимуществу Бельгіи, правительство которой сдѣлало блестящій пріемъ делегатамъ иностранныхъ державъ. Всѣ страны Европы прислали на конгрессъ своихъ представителей какъ военныхъ, такъ и статскихъ. Предсѣдателемъ конгресса былъ избранъ одинъ изъ делегатовъ Россіи, баронъ Жомини. По общимъ отзывамъ европейской печати, онъ велъ пренія съ замѣчательнымъ тактомъ и много способствовалъ сохраненію за ними вполнѣ миролюбиваго характера, исключавшаго всякую возможность возникновенія какихъ бы то ни было недоразумѣній, могущихъ, какъ это не разъ случалось на другихъ конгрессахъ, создать различныя затрудненія въ будущемъ.

Повторяемъ еще разъ: въ исторіи второй половины XIX столѣтія брюссельскія совѣщанія навѣрное займутъ гораздо болѣе видное мѣсто, чѣмъ этого можно было бы, кизалось, ожидать отъ ихъ непосредственныхъ послѣдствій.

Тысячелѣтній юбилей колонизаціи Исландіи европейцами. Пребываніе датскаго короля въ Исландіи.

30 іюля датскій фрегатъ, на которомъ находился Христіанъ IX, бросилъ якорь у береговъ Исландіи и Его Величество немедленно отправился въ Рейкіавикъ. Населеніе восторженно привѣтствовало его и вечеромъ городъ былъ блистательно иллюминованъ, а ремесленники устроили въ честь Августѣйшаго гостя серенаду.

На слѣдующій день король осматривалъ коллекцію исландскихъ древностей; въ 5 часовъ онъ давалъ первый обѣдъ, на которомъ произнесено было много рѣчей. 1-го августа происходилъ большой пріемъ, а на другой день былъ снова у короля обѣдъ, на которомъ присутствовали разныя исландскія и иностранныя знаменитости.

Послѣ обѣда его величество отправился въ Эскулидъ, гдѣ происходило празднество въ честь конституціи. Ораторъ съ трибуны привѣтствовалъ виновника торжества и вслѣдъ затѣмъ была исполнена исландская національная пѣсня. Король въ краткой рѣчи выразилъ надежду, что исландцы будутъ пользоваться благоразумно дарованными имъ правами. Затѣмъ произнесены были рѣчи, показывающія выгоду союза Исландіи съ Скандинавскими государствами и Соединенными Штатами.

5 августа король посѣтилъ гейзеры, но главный изъ нихъ не дѣйствовалъ, хоть и слышны были подземные раскаты; за то фонтанъ Струккура выбрасывалъ кипящую воду на значительную высоту, приведенный въ движеніе бросаніемъ въ него земли и камней въ огромномъ количествѣ.

7 августа происходило празднованіе юбилея на равнинѣ Тингваллы, гдѣ прежде собирались представители Исландіи. Равнина представляла величественный видъ: посрединѣ возвышался крутой утесъ, вокругъ котораго было разбросано множество палатокъ и стояли толпы народа.

Въ 10 часовъ утра король и принцъ Вольдемаръ вышли на равнину, гдѣ исландцы образовали двѣ шпалеры. Изъ среды ихъ выступилъ Гримуръ Томсонъ и прочиталъ адресъ, въ которомъ выражалась благодарность королю за его присутствіе на празднествѣ и за дарованіе новой конституціи. Затѣмъ всѣ окружили трибуну, осѣненную множествомъ знаменъ. Король занялъ мѣсто по срединѣ. Тогда началось врученіе поздравительныхъ адресовъ исландскому комитету отъ различныхъ ученыхъ обществъ Даніи. По окончаніи этой церемоніи, многіе поселяне были представлены королю; затѣмъ совершена была прогулка по равнинѣ, и наконецъ его величество приглашенъ былъ къ завтраку, въ концѣ котораго, при тостѣ въ честь короля, вся равнина огласилась кликами: «Да здравствуетъ король!» повторявшимися много разъ. Король отвѣчалъ на это привѣтствіе нѣсколькими благодарственными словами и провозгласилъ тостъ въ честь древней Исландіи.

Вечеромъ Его Величество прибылъ въ Рейкіавикъ, гдѣ пробылъ еще 2 дня, въ продолженіи которыхъ были два обѣда у короля, а въ воскресенье 9-го августа его величеству предложенъ былъ большой балъ, который и изображенъ на представляемомъ нами рисункѣ.

10 го августа королевская флотилія снялась съ якоря и оставила берега Исландіи.

Маневры войскъ Красносельскаго и Усть-Ижорскаго лагерей.

(*Окончаніе*).

5-го числа западный корпусъ, имѣя въ виду прикрыть Кипень и Нарвское шоссе, расположился слѣдующимъ образомъ: Кавалерійскій авангардъ, состоящій изъ 8-ми эскадроновъ и 8-ми орудій—у Старыхъ Скворицъ. Передовой отрядъ—16 батальоновъ, 8 эскадроновъ и 28 орудій на позиціи у деревни Терволово. Резервъ изъ 12-ти батальоновъ, 1 эскадрона и 24-хъ орудій у деревни М. Кипень. Для охраненія лѣваго фланга, одинъ эскадронъ у Ропши. Изъ этого расположенія видно, что западный корпусъ ожидалъ, что противникъ, наступая съ фронта на Кипень, вмѣстѣ съ тѣмъ опять двинется въ обходъ праваго фланга. За свой лѣвый флангъ западный корпусъ былъ спокоенъ, разсчитывая, быть можетъ, на неудобопроходимость лѣсовъ, наполняющихъ все пространство между Ропшинскимъ и Кипенскимъ шоссе отъ рѣки Стрѣлки до линіи деревень Высоцкое и Хейдемяки.

Восточный корпусъ былъ раздѣленъ для нападенія на 3 колонны. Правой (7 баталіоновъ, 1 эскадронъ и 16 орудій) предписано было идти отъ Пудости черезъ Аропакози и Телези прямо на Ропшу. Средней колоннѣ (12 баталіоновъ, 2 эскадрона и 28 орудій) на ст. Скворицы, а оттуда свернуть вправо на Кайпелу и идти также на Ропшу, черезъ Высоцкое. Лѣвой колоннѣ (9 батальоновъ, 2 эскадрона и 20 орудій), имѣя впереди себя сильный кавалерійскій авангардъ изъ 15-ти эскадроновъ и 14 ти орудій, подъ начальствомъ свиты Его Величества ген. м. барона Дризена, приказано было наступать отъ скворицкой кирки и Пудости прямо на Кипень. Движеніе, предпринятое восточнымъ корпусомъ, было опять крайне рисковано и могло бы привести къ пораженію по частямъ. Но западный корпусъ не имѣлъ вѣрныхъ свѣдѣній о направленіи движенія своего противника, такъ какъ кавалерія его, выдвинутая къ Старымъ Скворицамъ, прежде чѣмъ могла что нибудь разузнать, была оттѣснена кавалерійскимъ авангардомъ генерала Дризена. Не имѣя никакихъ свѣдѣній о движеніи большей части силъ восточнаго корпуса на Ропшу, и видя передъ собой по Кипенскому шоссе массу наступающей кавалеріи, западный корпусъ пришелъ къ окончательному убѣжденію, что восточный корпусъ только частью своихъ силъ атакуетъ съ фронта, а главныя силы свои двинулъ въ обходъ его праваго фланга. Между тѣмъ, средняя колонна восточнаго корпуса, вслѣдствіе полученнаго приказанія, измѣнила направленіе и была двинута отъ села Высоцкаго по кипенскому шоссе, черезъ лѣсъ, вправо и влѣво отъ него, съ тѣмъ, чтобы подкрѣпить лѣвую колонну. Въ тоже время, Его Высочество командующій западнымъ корпусомъ, получивъ свѣдѣнія о движеніи противника къ сторонѣ Ропши, приказалъ подвести отъ Кипени свой резервъ, одна часть котораго была направлена по кипенскому шоссе, другая въ промежутокъ между этимъ шоссе и старою дорогою изъ Кипени въ Красное Село. Случилось такъ, что передовыя войска резерва, слѣдуя по закрытой мѣстности, вышли во флангъ боеваго порядка лѣвой колонны восточнаго корпуса и, разумѣется, остановились и открыли огонь. Части, взятыя во флангъ, немедленно перемѣнили фронтъ; на выстрѣлы подоспѣли другія войска той же колонны и, въ свою очередь, охватили флангъ войскъ западнаго корпуса. Однимъ словомъ, на пространствѣ между деревней Пелеля и Терволово неожиданно завязалось самое горячее дѣло, въ которомъ, со стороны резерва западнаго корпуса, приняло участіе 9 баталіоновъ изъ числа составлявшихъ его 12-ти, и почти вся артиллерія резерва. Остальные три батальона съ частію артиллеріи, тѣмъ временемъ, наступали по кипенскому шоссе, по направленію на Высоцкое. Это неожиданное дѣло имѣло лишь тотъ результатъ, что замаскировало движеніе средней колонны восточнаго корпуса отъ Высоцкаго на Кипень. Его Высочество, командующій западнымъ корпусомъ, все еще опасаясь за свой правый флангъ и видя безцѣльность схватки, завязавшейся близъ деревни Пелели,—приказалъ всѣмъ своимъ войскамъ отступать на Кипень. Лѣвая колонна и кавалерія восточнаго корпуса тотчасъ-же перешли въ наступленіе. Такимъ образомъ тѣ три баталіона изъ резерва западнаго корпуса, которые наступали по шоссе отъ Кипени на Высоцкое, остались тамъ одни. Не имѣя при себѣ кавалеріи, они не могли освѣтить мѣстности впереди себя и были окружены пѣхотой восточнаго корпуса. Одержавъ этотъ первый успѣхъ, колонна Владиміра Александровича, продолжая наступленіе къ Кипени, дебушировала изъ лѣсу и заняла сѣверную оконечность Кипенской колоніи раньше, чѣмъ отступавшія отъ Терволова и Пелели войска западнаго корпуса, успѣли пройти этотъ пунктъ. Послѣднія очутились въ весьма затруднительномъ положеніи: за ними настойчиво слѣдовала колонна Наслѣдника Цесаревича (лѣвая) и вся кавалерія восточнаго корпуса; противъ праваго фланга ихъ, совершенно неожиданно, выстроилась въ боевой порядокъ средняя колонна Владиміра Александровича и открыла по нимъ сильнѣйшій пушечный и ружейный огонь съ самаго близкаго разстоянія. Въ довершеніе затрудненія—нельзя было отступать широкимъ фронтомъ, и чрезвычайно трудно было перемѣнить фронтъ, такъ какъ пришлось проходить черезъ засѣянныя поля, считающіяся на маневрахъ непроходимыми мѣстами. Такимъ образомъ, большей части войскъ западнаго корпуса пришлось отступать подъ близкимъ фланговымъ огнемъ, по двумъ-тремъ открытымъ и узкимъ дефиле. Это было около 11-ти часовъ утра. Такъ какъ маневръ, несмотря на ранній часъ, достигъ уже полнаго развитія, то Государь Императоръ приказалъ трубить «отбой».

Такимъ образомъ, 5-го августа, западный корпусъ отступилъ къ Волосову, Глядину и Глухову, предоставивъ Ропшу и Кипень своему противнику. Восточный корпусъ расположился бивакомъ у Ропши, у деревни Горки и у Кипенской колоніи. Главная квартира Его Высочества командующаго корпусомъ помѣстилась въ селѣ Высоцкомъ.

6-го августа войска имѣли дневку.

На другой день наступилъ послѣдній актъ большихъ маневровъ. Только въ этотъ день западный корпусъ могъ ввести въ дѣло всѣ свои силы, такъ какъ по предположенію 2-й эшелонъ его могъ подоспѣть не ранѣе, какъ къ послѣднему дню маневровъ.

Восточный корпусъ, въ виду прибытія къ противнику подкрѣпленій и вѣроятности перехода его въ рѣшительное наступленіе, къ 8-ми часамъ утра занялъ сосредоточенное расположеніе около деревни Телези.

Западный корпусъ, сосредоточившись къ $7^1/_2$ часамъ утра, 7-го августа, почти весь около д. Волосово, началъ оттуда наступленіе слѣдующимъ образомъ: 12 баталіоновъ, 5 эскадроновъ и 40 орудій направились отъ д. Волосово прямо на Горки и далѣе на село Высоцкое. Другая колонна, изъ 13-ти баталіоновъ, 13 эскадроновъ и 40 орудій, двинулась въ обходъ непріятельскаго праваго фланга черезъ Хабони, Михайловскую, Русскую Капорскую и Роголово. Для связи между этими двумя главными колоннами назначенъ былъ отрядъ изъ трехъ баталіоновъ, который наступалъ на Ропшу и оттуда по шоссе на Красное Село. Для прикрытія наступленія первой колонны съ праваго фланга, былъ двинутъ отъ д. Глухово черезъ Кипень отрядъ полковника Ренвальда—3 баталіона, 3 эскадрона и 4 орудія.

Кавалерія восточнаго корпуса, почти вся находившаяся въ авангардѣ, на столько раскрыла направленіе движенія западнаго корпуса, что восточный корпусъ не долго простоялъ на занятыхъ имъ позиціяхъ. По мѣрѣ того, какъ противникъ подвигался впередъ и старался схватить правый флангъ, восточный корпусъ послѣдовательно отступалъ съ одной позиціи на другую, ограничиваясь перестрѣлкою и не вдаваясь въ рѣшительный бой. Наконецъ, въ окрестностяхъ д. Кирпуны, на военномъ полѣ, восточный корпусъ остановился, чтобы принять генеральное сраженіе. Западный корпусъ, наступая на противника со стороны Кипени и охватывая его со стороны Краснаго Села, развернулъ всѣ свои силы и двинулся въ атаку.

Государь Императоръ, давъ время обѣимъ сторонамъ развернуть всѣ свои силы и произвести нѣсколько атакъ, изволилъ во второмъ часу пополудни прекратить маневръ и, собравъ начальниковъ отдѣльныхъ частей обоихъ корпусовъ, высказалъ сперва нѣкоторыя замѣчанія на счетъ хода маневровъ, а затѣмъ, въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ изволилъ поблагодарить всѣхъ участвовавшихъ въ маневрахъ.

Войска состояли на четверть изъ новобранцевъ и, несмотря на то, отлично показали себя. Они дѣлали съ величайшей бодростью самые форсированные переходы, оставаясь часовъ по 18 безъ пищи и сохраняя при томъ образцовый порядокъ. Отсталыхъ почти не было и процентъ заболѣвавшихъ былъ самый незначительный.

ИЗЪ ОЧЕРКОВЪ ДАЛЬНЯГО СѢВЕРА.

Глухое село.

(*Продолженіе*).

Семужій заборъ.

Не успѣлъ я еще оправиться отъ утомительнаго странствованія по Кандалакшскимъ варакамъ, какъ ко мнѣ опять зашелъ хозяинъ.

— Не любопытствуешь ли посмотрѣть, какъ у насъ семушку ловятъ?..

— Это гдѣ же?

— А на заборѣ, у Павкова. Сейчасъ только пошли туда... Хорошая семушка попадается—бываетъ.

Я одѣлся и вышелъ.

Воздухъ былъ тепелъ, хоть бы и не на сѣверѣ. Весь въ розовомъ блескѣ,—западъ отгоралъ надъ черными, оставшимися за свѣтомъ вараками. Море на юго-западѣ искрилось и лучилось; уныло позвякивали въ сторонѣ колокольцы стада, пастушій рожокъ доносился издалека; будя въ груди старыя воспоминанія, давно пережитыя и схороненныя были...

Улица села шла подъ гору. Мы сползли по ней и по пустому, заваленному щебнемъ берегу добрались до забора. Онъ перегораживалъ всю р. Ниву; только въ одномъ мѣстѣ его, гдѣ тянулась сухая корга, непроходимая для рыбы, былъ оставленъ перерывъ въ полторы сажени. Устройство забора оказалось крайне несложнымъ. Прежде всего ставятся черезъ рѣку козлы изъ бревенъ въ два ряда, на нихъ настилается помостъ изъ досокъ, балокъ, тонкихъ жердей, самый край котораго уставленъ каменьями для прочности. Сторона забора, обращенная внутрь рѣки, вся заслонена переборомъ (перегородкой) изъ тонкихъ жердей, перевитыхъ въ двухъ мѣстахъ вицей. Такимъ образомъ семга свободно можетъ войти въ заборъ, но впередъ черезъ перегородку ей пробраться уже невозможно. Въ изгороди устроены три нерши или морды—сквозные ящики изъ жердей и веревокъ. Стремясь вверхъ по рѣкѣ для икромета, семга никогда не возвращается въ море, она ищетъ прохода между жердянымъ переборомъ и, встрѣчая отверстіе верши, попадаетъ туда. Выбраться назадъ ей уже невозможно. Она по неволѣ остается здѣсь до прихода хозяина забора. Такихъ нершъ или мордъ въ заборѣ на р. Нивѣ было три. Случается, что при обильныхъ ловахъ семга въ нершахъ лежитъ рядами, какъ будто нарочно уложенная для сбереженія мѣста. Когда ея набирается немного, она бьется, кружится по вершѣ, ерзаетъ на ней впередъ и назадъ...

Мы вступили на заборъ. Въ самомъ началѣ его устроены ворота, чтобы никто посторонній не могъ туда забраться. Рѣка внизу мчалась съ головокружительной быстротой; грохотъ воды въ порогахъ заглушалъ всѣ звуки; заборъ дрожалъ подъ нами и мнѣ, какъ новичку, сквозная настилка—этотъ ажурный помостъ, гдѣ приходилось иногда пробираться по одному бревну на высотѣ пяти саженъ, казалась чрезвычайно опасной. Подъ ногами сквозь промежутки бревенъ виднѣлась бѣлая пѣна, шаги становились неувѣренными, руки невольно искали опоры, которой разумѣется не было. Наконецъ кое-какъ, за хозяиномъ забора и его работникомъ, я добрался до послѣдней нерши. Тутъ отъ помоста былъ устроенъ небольшой настъ надъ вершей. Она лежала въ трехъ саженяхъ подъ нами. Здѣсь я почувствовалъ себя еще хуже. На этомъ родѣ балкона безъ перилъ, промежутки въ настилкѣ были и шире и длиннѣе. Приходилось балансировать надъ рѣкою, стоя на круглыхъ обрубкахъ бревенъ. Одно невѣрное движеніе—и неосторожный падаетъ съ нихъ. Въ настѣ устроено горизонтальное окно, сквозь которое видно нершу. Къ краю послѣдней прикрѣплены два вертикальныя бревна. Ихъ поднимаютъ вверхъ, они въ свою очередь тянутъ нершу. Первая оказалась пустою, ее опустили внизъ и пошла назадъ къ средней. Тутъ приподняли также бревна и въ мордѣ оказалась рыба. Тотчасъ же сверху бросили внизъ веревку, къ концамъ которой были прикрѣплены крючья, которые и зацѣпили за обѣ стороны нерши. Средній перегибъ веревки былъ надѣтъ на одинъ брусъ устроеннаго вверху ворота и тотчасъ же при помощи послѣдняго нершу приподняли на одну сажень отъ помоста. Кумжи, какъ обсохли, тотчасъ же стали биться. Они быстро и порывисто скользили во всѣ стороны, грузно шлепались боками о стѣнки нерши. Кумжа—та же семга, только меньше послѣдней. Чешуя ея усѣяна черными пятнами, сгущающимися у спины. Она имѣетъ желтоватый оттѣнокъ. Кумжа въ 10 ф. считается самой крупной, обыкновенный же вѣсъ ея колеблется между 3—5 фунтами, тогда какъ семга въ 25 ф. не считается большою. Приподнявъ нершу —воротъ закрѣпили поперечнымъ брусомъ и работникъ, взявъ въ руки кротило, родъ молотка, сошелъ внизъ на нершу, гдѣ, открывъ отверстіе, устроенное вверху, вошелъ внутрь ея. Рыба заметалась еще сильнѣе. Онъ съ трудомъ хваталъ ее по очереди, сжималъ каждую между колѣнями и билъ кротиломъ (кротилъ) по головѣ до тѣхъ поръ, пока не убивалъ. Разумѣется, кумжа отчаянно билась въ рукахъ; нуженъ былъ большой навыкъ для того, чтобы удержать ее. Бьютъ обыкновенно въ темя и въ носъ. Когда рыба перестаетъ метаться, покажется теплая, почти черная, кровь изъ-подъ жаберъ—тогда дѣло кончено. Убитая кумжа подавалась вверхъ, гдѣ хозяинъ швырялъ ее въ корзинку. Когда мы перешли къ послѣдней мордѣ, тамъ билась крупная громадная семга въ полтора пуда и нѣсколько штукъ поменьше. Стоять тутъ было еще опаснѣе. Мнѣ казалось, что мы несемся надъ порогомъ съ невообразимой быстротой. Вода внизу неудержимо стремится сквозь жердяной переборъ, а прямо подъ мостомъ зіяютъ изъ бѣлой пѣны острые каменные зубья, усѣявшие Ниву во всѣхъ направленіяхъ. Зато зрѣлище здѣсь гораздо интереснѣе. Борьба человѣка съ семгой становилась крайне трудной. Ударами хвоста послѣдняя сбивала его съ ногъ. Онъ едва могъ (уже не говоря о томъ, чтобы удержать ее въ рукахъ),—прижать ее въ уголъ, гдѣ наносилъ семгѣ сильные удары кротиломъ. Нѣсколько разъ она вырывалась и прыгала по нерши, которая, казалось, распадется отъ мощныхъ усилій рыбы. Наконецъ, работнику удалось нанести ей, два или три удара., замедлившихъ ея движенія. Вслѣдъ за ними посыпались еще. Кротило такъ и ходило по темени и носу семги и минутъ черезъ пять она съ трудомъ была подана хозяину. У меня уже начинала кружиться голова Стоя на этомъ заборѣ, испытываешь какъ-будто приступы морской болѣзни—и я не поручился бы за себя, еслибы мы вскорѣ не сошли на берегъ, гдѣ у рѣки тотчасъ же ловцы принялись чистить рыбу. Когда большой семгѣ взрѣзали животъ, она еще раза два повернулась и затѣмъ вытянулась... Внутренности рыбы, за исключеніемъ кишокъ, которыя выбрасывались, вымывались и укладывались въ корзину. Послѣ этой операціи семга только шевелила жабрами...

Какъ оказалось, Кандалакшскій семужій заборъ принадлежитъ мѣстному сельскому обществу, которое и отдало его въ кортому крестьянину Павкову за четыреста рублей въ годъ. Эти деньги вносятся въ волостное правленіе, обращающее ихъ сполна на уплату подати и недоимокъ. Весь уловъ изъ забора даетъ до 200 пудовъ семги, сбываемой на Шунгскую ярмарку—по 10 руб. за пудъ. Кумжа, добываемая здѣсь же, продается въ Шунгѣ отъ 3 до 5 р. пудъ. Устройство самаго забора обходится въ 75 р., содержаніе работника въ 100 р. Такимъ образомъ, за всѣми издержками, у Павкова остается еще солидная сумма.

— Отчего же само общество не содержитъ такого забора? спросилъ я у своего старика.

— А нелады у насъ... Какъ до дѣлежа дѣла дойдутъ, такъ и раздерутся всѣ ..

— Да вѣдь выгоднѣе гораздо?

— Оно точно, что выгоднѣе. Только ужъ Господь съ ними съ этими выгодами. Часто изъ-за нихъ сраму принять приходится. Безобразіе это, извѣстно. Такъ тише выходитъ...

— Все-таки общество дешево отдало.

— Какъ не отдать-то. Онъ, Павковъ, всѣхъ здѣсь въ рукахъ держитъ. Соль для посола рыбы—у него, хлѣбъ—у него. Бѣда!.. Захочетъ, совсѣмъ съѣстъ... Мнѣ нынче хлѣба требывается—у кого купить, какъ не у Павкова!

— Поди, въ этотъ заборъ вся рыба идетъ... Въ Ниву дальше ни одна семга не проберется.

— Разумѣется... Вся тутъ будетъ. Разъ я это видѣлъ, какъ семушка мимо забора по травѣ пробиралась. Только что роса пала, ну рыбины заборъ и миновали. Три штуки были, всѣ по росѣ прошли и по ту сторону забора въ Ниву опять попали... Только это рѣдко бываетъ... Она, семушка, рыбка любопытная, занятная рыбка... На Туломѣ рѣкѣ видывалъ я, какъ она черезъ пороги шла... Что твой кіятеръ. Станетъ у камня, жилится-жилится, да какъ вскорянетъ—смотришь и камень перепрыгнула, а за камнемъ—заводы, тутъ она отдохнетъ минуты съ три и потомъ черезъ слѣдующій камень... Такъ весь порогъ прошла. Умная рыбка.. Ноне вотъ только у насъ здѣсь семушки мало. Тарскій берегъ весь голодуетъ, ни въ одной рѣкѣ рыбины нѣтъ.—Вся въ Яренгу попала, на Онежскіе предѣлы уплыла...

— А кромѣ сельди да семги ловите ли что еще?

— Какже, сиговъ ловимъ, да солимъ. Въ Шунгу тоже отправляемъ. Съ Имандры у лопарей, подъ осень мороженыхъ сиговъ скупаемъ—возимъ.

— А каковы цѣны стоятъ?

— Въ Кандалакшѣ крупные свѣжіе сиги—рубля по полтора пудъ идутъ, сонные по рублю покупаютъ, провозъ ихъ до Шунги въ пятьдесятъ копѣекъ обходится. Ну, а тамъ продаемъ отъ 3 до 5 рублей за пудъ... Въ Питеръ еще идутъ...Сами только дураки мы, дороги въ Питеръ не знаемъ. Ну, а промысла наши видишь каковы... Море не поле, радъ бы посѣять, да вода не держитъ зерна... А баско было бы, ежелибы и тутъ урожай на посѣвъ шелъ. Морю и имя дано—измѣна. Потому на ево надѣяться нельзя.

— А знаешь, хозяинъ-то больно на заборѣ изъ-за тебя пужался. Боязно было, што ты въ воду упадешь... У насъ одинъ упалъ—и костей не собрали - все измололо... Эге, да и засмотрѣлись же мы съ тобой, парень... А ужъ и свечерѣло... Пора и спать ложиться.

Теплая синяя ночь подступала со всѣхъ сторонъ, окутывая насъ своими лазоревыми сумерками.. Мы тихо шли по берегу и шумъ Нивы въ порогахъ казался теперь глуше и тише, чѣмъ днемъ. На востокѣ еще отгорала какая-то лиловая полоска; скоро и та померкла, только вершина крестовой вараки золотилась, да крестъ на ней стоялъ, весь окруженный трепетнымъ сіяніемъ. За Нивой, въ зарѣчной половинѣ села, слышалась чья-то пѣсня—чуть слышалась изъ-подъ шума и грохота воды... Точно замирая послѣдними своими отзвучіями, она доносилась сюда...

Хорошая, ласковая ночь стала надъ нами... Робко мигнула блѣдная звѣзда...

— Скоро и ладья моя придетъ... Поглядишь на нее. Вся-то моя жизнь въ ней лежитъ. Каждая веревочка трудами да нуждою пахнетъ...

Не хотѣлось уходить въ душныя комнаты изъ царства этой чудной сѣверной ночи!..

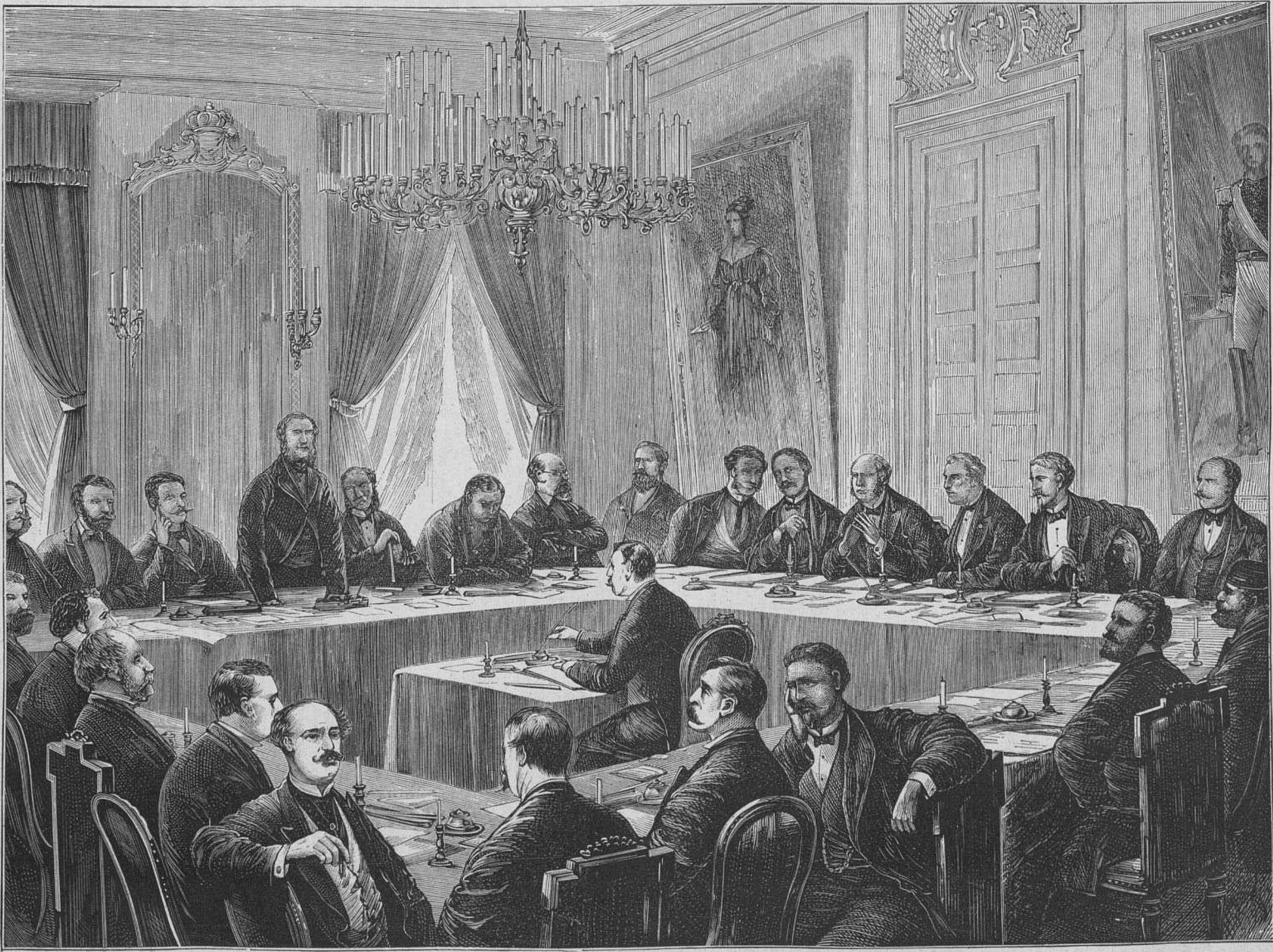
(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Живопись, архитектура и ваяніе.

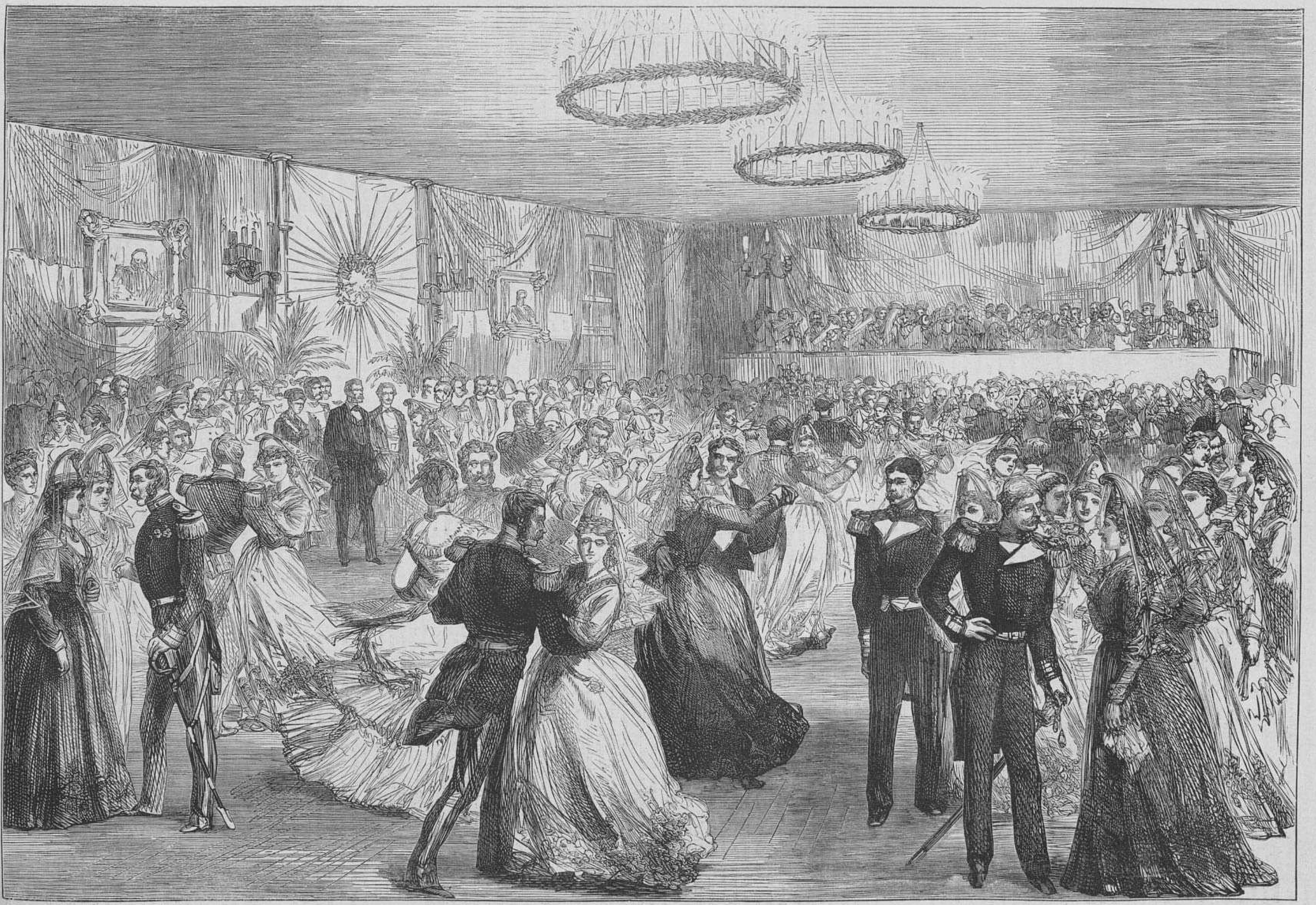
Г. де-Вилльфоссъ недавно открылъ въ Карѳагенѣ (въ Африкѣ) двѣ маски, сдѣланныя изъ терракотты. Онѣ раскрашены красною краской; волосы и брови черные. Въ ушахъ шесть небольшихъ отверстій для привѣсокъ. Кругомъ всей маски шесть большихъ отверстій, которыя служили для привязокъ къ лицу. Открыватель полагаетъ, что подобныя маски не суть изображенія божествъ, а служили въ похоронныхъ обрядахъ. Другіе думаютъ, что это изображенія божествъ, принадлежащія къ отдаленной эпохѣ финикійскаго искусства.

— **Въ бенедиктинскомъ** монастырѣ S.-Maria in Campo Marzo въ Римѣ, въ небольшомъ зданіи, имѣющемъ форму капеллы, открыты старинныя фрески. На сводѣ изображенъ въ колоссальную величину благословляющій по греческому обряду Спаситель; по правую руку его находится какой-то епископъ, а по лѣвую—святой, позднѣйшею припиской обозначенный Scts Quirinus martyr. Хотя по композиціи фрески примыкаютъ къ римскимъ мозаикамъ XV вѣка, но по исполненію онѣ очень грубы, такъ что ученые приписываютъ ихъ карловингской эпохѣ, а исполненіе—греческой кисти. Въ другихъ частяхъ капеллы начинаютъ обнаруживаться другія фрески, болѣе юнаго происхожденія.

— **Живописецъ** Габріель Лоппе выставилъ въ Лондонѣ 27 картинъ различной величины, изображающихъ ледники Швейцаріи и Савойи. Несмотря на однообразіе сюжета, эти произведенія поражаютъ своею истинностью. Въ нихъ изумительно переданы красоты, исполненныя ужаса,



Брюссель.—Засѣданіе международнаго конгресса по военнымъ вопросамъ. (Грав. А. Даугель).



Тысячелѣтній юбилей колонизаціи острова Исландіи.—Балъ въ честь датскаго короля въ городѣ Рейкіавикѣ. (Грав. Э. Даммюллеръ).

труднодоступныхъ вершинъ Альповъ. Это плодъ двадцатилѣтнихъ трудовъ и странствованій художника.

— **Въ Стирлингѣ**, въ Шотландіи, открыто зданіе, подъ названіемъ «Смитовскій институтъ», содержащее картинную галлерею и разные музеи, пожертвованные англійскому народу Томасомъ Стюартомъ Смитомъ, скончавшимся въ 1869 году.

— **Большой** успѣхъ имѣетъ въ настоящее время въ средѣ лондонской публики, интересующейся художествами, новая картина голландскаго живописца Альма-Тадемы. Она представляетъ римскую даму, лежащую на подушкахъ, на великолѣпномъ мозаичномъ полу, и любующуюся на золотыхъ рыбокъ, плавающихъ въ маленькомъ прудкѣ, какими украшались внутреннія помѣщенія въ домахъ римской аристократіи.

— **Парижская газета** «Galignani's Messenger» сообщаетъ, что маршалъ Мак-Магонъ отправилъ въ подарокъ герцогу и герцогинѣ Эдинбургскимъ двѣ великолѣпныя севрскія фарфоровыя вазы, украшенныя снимками съ картинъ Буше и Ватто, исполненными первыми художниками Парижа.

Выставки и собранія.

8 сентября н. с. праздновалась въ Реджіо четырехсотлѣтняя годовщина дня рожденія Аріосто. Городъ Реджіо намѣревается соорудить автору «Orlando furioso» памятникъ.

Музыка и театръ.

Викторъ Массе только-что окончилъ новую комическую оперу: «Ночь у Клеопатры». Либретто написано Барбье и извлечено изъ одной повѣсти Теофиля Готье.

— **Массене** сочинилъ большую оперу въ трехъ актахъ и пяти картинахъ, подъ названіемъ «король Лагора».

Библіографія.

Около февраля мѣсяца будущаго года выйдетъ въ свѣтъ въ Лондонѣ сочиненіе о существующихъ нынѣ въ Европѣ правительствахъ. Оно будетъ состоять изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ трактатовъ. О Россіи текстъ будетъ написанъ г. Аштономъ Дильке, совершившимъ въ третьемъ году путешествіе въ Россію.

— **Недавно** вышла въ свѣтъ книга бывшаго при туркестанскомъ отрядѣ репортера «New-York Herald» Макъ-Гэгана: «Compaigning on the Oxus and the Fall of Khiva». Что касается военныхъ событій, то у Макъ-Гэгана рисуется болѣе картинная ихъ сторона: онъ знакомитъ читателя съ личностями и съ такими подробностями похода, которыя не могли войти въ реляціи по своему частному характеру. Въ окончательномъ выводѣ авторъ замѣчаетъ, что русскій солдатъ составляетъ идеалъ солдата и долженъ считаться лучшимъ воиномъ въ свѣтѣ. Къ книгѣ Макъ-Гэгана приложены портреты дѣятелей хивинскаго похода и нѣсколько рисунковъ карандашемъ извѣстнаго нашего художника В. В. Верещагина.

— **Пальміери** напечаталъ въ послѣднее время сочиненіе подъ заглавіемъ: «Хроника Везувія. Краткая исторія главнѣйшихъ восхожденій на Везузій съ 1840 по 1871 годъ, съ подробнымъ изложеніемъ послѣдней катастрофы 1872 года».

— **Въ октябрѣ** появится въ печати посмертное сочиненіе Стюарта Милля о религіи.

Военное и морское дѣло.

25-го августа былъ спущенъ въ Кронштадтѣ въ Купеческую гавань съ верфи желѣзно-судостроительнаго механическаго завода М. О. Бритнева желѣзный винтовый буксирный пароходъ въ 40 силъ, названный Св. Анна, построенный по новѣйшимъ чертежамъ съ усовершенствованною машиною смѣшанной системы, высокаго и низкаго давленія Вульфа. Корпусъ парохода длиною 86 футъ, шириною 14 ф., углубленія 8 ф.

— **Въ Англіи** въ послѣднее время было много опытовъ надъ подводными минами. Между прочимъ дѣйствію ихъ былъ подвергнутъ фрегатъ «Оберонъ». При осмотрѣ его въ портсмутскомъ докѣ оказалось, что сдѣланное у него двойное дно, изображающее собою двойное дно англійскихъ большихъ броненосцевъ, нисколько не пострадало отъ произведеннаго для опыта взрыва подводной мины въ Стоксъ-беѣ, 21-го августа н. с. Мина была заряжена 500 фунтами хлопчато-бумажнаго пороха и находилась на разстояніи 80-ти футъ отъ борта Оберона.

Географія и путешествія.

Къ 24 іюля учоная аму-дарьинская экспедиція окончила описаніе района дельты Аму, ограниченнаго слѣдующими предѣлами: Кичкине Дарьею, Улькун-Дарьею, озеромъ Лайкулемъ, притокомъ Орчузимъ до горы Бурлы-Тау, протокомъ Чартымбаемъ до главнаго русла Аму, небольшимъ протяженіемъ этой рѣки, вверхъ по ея теченію, Куваншъ-Джармою, Дау-Кара и протокомъ Яны-Су, впадающимъ въ заливъ Туще-Басъ; также описаны какъ этотъ заливъ, такъ и морской берегъ отъ него на западъ до устья Кичкине-Дарьи. Изъ сдѣланныхъ, до настоящаго времени, осмотровъ оказывается, что судоходство между устьями Кичкине-Дарьи и собственно рѣкою Аму невозможно. Главнымъ препятствіемъ въ этомъ мѣстѣ служатъ камыши. Изслѣдуя заливъ Туще-Басъ, пароходъ «Перовскій» вошолъ въ устье Яны-Су, поднявшись по которой встрѣтилъ, близъ Дау-Кара, полковника Столѣтова, капитан-лейтенанта Зубова и г. Вуда, спускавшихся отъ Нукуса по Куваншъ-Джармѣ.

— **Въ послѣднее время** возникли сомнѣнія въ точности открытій Шлимана. Относительно мѣстоположенія Трои извѣстный французскій географъ, г. Вивьенъ де-Сенъ-Мартенъ, полагаетъ, что Шлиманъ открылъ новый Иліонъ, а не Трою, существовавшій еще въ христіанскую эпоху, такъ какъ тамъ было мѣстопребываніе епископа. Вскорѣ этотъ городъ пришелъ въ упадокъ, такъ что на его мѣстѣ сохранилась только деревня, которую турки назвали Гиссарликъ. Въ 1785 году французъ Лешевалье открылъ источники Скамандры, холмистую возвышенность Бунарбаши, на которой стояла древняя Троя, и рѣку Симоисъ, текущую у подножія этой возвышенности. Положительныя свидѣтельства оратора Ликурга и географа Страбона доказываютъ, что Троя была совершенно разрушена и никогда не возрождалась изъ праха. Но основанія городскихъ стѣнъ и зданій должны были существовать. Ихъ сталъ отыскивать французскій архитекторъ Модюи (Mauduit) и нашелъ слѣды ихъ. Позднѣйшія изслѣдованія нѣмецкаго ученаго Гана подтвердили его открытія. Стѣны Трои построены на скалѣ и носятъ на себѣ весьма древній характеръ.

— **Въ концѣ іюля** англійскіе путешественники Гровъ, Іокеръ и Гординеръ поднимались на высочайшую вершину кавказскихъ горъ, Эльбрусъ. Съ 27-го на 28 іюля они переночевали на небольшой каменистой нагорной равнинѣ, на высотѣ 11,400 футовъ надъ уровнемъ моря. 28-го, во второмъ часу ночи, они начали подниматься выше. Восхожденіе было затруднительно. Эльбрусъ имѣетъ двѣ очень высокія вершины, изъ которыхъ одна лежитъ на юго-востокъ, а другая — на сѣверо-западъ. Это два кратера потухшаго вулкана. Разница вышины между ними незначительна и не превышаетъ 106 футъ; наиболѣе высокая вершина — сѣверо-западная. Обѣ онѣ соединены между собой узкимъ ущельемъ, лежащимъ на высотѣ 17,000 футъ и окруженнымъ ледниками разнообразной толщины. Переходя безконечное снѣжное поле, отдѣлявшее ихъ отъ обоихъ пиковъ, путешественники въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ шли по обледенѣлой отлогости; но зато были вознаграждены великолѣпнымъ видомъ на окрестныя горы. Въ началѣ девятаго они очутились у подошвы послѣдней отлогости, которая была стѣной стараго кратера и еще болѣе крута, чѣмъ пройденный ледникъ. Пришлось карабкаться по утесамъ и вырубать ступени. Дойдя до вершины этой отлогости, они увидѣли себя на краю потухшаго кратера. Внутренность его представляла обширное снѣжное поле, высшей точкой котораго служила небольшая вершина, лежащая къ западу отъ прежняго отверстія вулкана, почти на противоположной сторонѣ того пункта, на которомъ они находились. Путешественники перешли это снѣжное поле, и, взойдя на небольшой пикъ, достигли такимъ образомъ самой вершины Эльбруса. Картина была великолѣпная. Чтобы составить себѣ понятіе объ ея величіи, нужно знать, что главный пикъ Эльбруса имѣетъ 18,500 футовъ вышины и лежитъ не по срединѣ горной цѣпи, а съ краю, въ видѣ мыса, у подошвы котораго вся цѣпь горъ какъ-бы выстроилась въ боевую линію, на протяженіи 150 миль. Съ одной стороны стоялъ Казбекъ, съ другой разстилалось Черное море; къ югу развертывались плодоносныя долины; къ сѣверу лежали уступами зеленѣющіе холмы, восходившіе до вершины высокой горы, загораживавшей видъ на безконечную перспективу степей.

Пути сообщенія.

Въ числѣ многихъ колоссальныхъ проектовъ, представленныхъ въ послѣднее время, заслуживаетъ особеннаго вниманія проектъ г. Блоде объ устройствѣ внутренняго моря въ Палестинѣ! Іорданская долина, какъ извѣстно, составляетъ одну изъ самыхъ глубокихъ низменностей на земномъ шарѣ. Озеро Гуле, первое изъ образуемыхъ іорданскими водами, лежитъ на одномъ уровнѣ съ моремъ; второе, Тиверійское, находится уже на 200 или 300 футовъ ниже морской поверхности, а Мертвое море, въ которое впадаетъ Іорданъ, ниже Тиверійскаго озера еще на 200 или 300 футовъ. Г. Блоде предлагаетъ прорыть каналъ, устье котораго должно находиться близъ Коифы, у подошвы горы Кармель, и провести, такимъ образомъ, черезъ Эздрелонскую равнину, воды Средиземнаго моря въ долину Іорданскую. Эта послѣдняя превратится тогда въ продолговатое озеро, которое соединится съ Мертвымъ моремъ, а Мертвое море, въ свою очередь, можетъ соединиться съ Чермнымъ моремъ посредствомъ канала, который будетъ проведенъ черезъ Вадъ-ель-Аравію.

Статистика.

Въ одной изъ послѣднихъ книжекъ Журн. Мин. Пут. Сообщ. напечатаны слѣдующія любопытныя свѣдѣнія: Весь долгъ желѣзныхъ дорогъ, какъ казенный, такъ и частный, простирался къ 1 января 1873 г. до 1,073,180,462 руб. 66 к. (869.648.261 рубль облигаціоннаго капитала и 203.532.201 р. 65 коп. казеннаго долга по ссудамъ, гарантіи и пр.), что составляетъ 78,75°/₀ всего нарицательнаго желѣзнодорожнаго капитала, 217,63°/₀ капитала акціонернаго и 251,58°/₀ принадлежащей частнымъ лицамъ доли этого послѣдняго капитала.

Валовой сборъ всѣхъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ простирался въ 1872 г. до 102.617.671 руб., а чистый доходъ (т.-е. остающіяся за покрытіемъ издержекъ эксплуатаціи) до 36,495.740 руб.

— **Съ 1864 г. по іюнь 1874 года** въ Подольской губерніи устроено и разрѣшено къ производству построекъ новыхъ каменныхъ и деревянныхъ церквей на средства прихожанъ 135; капитально исправлено каменныхъ и деревянныхъ церквей, съ устройствомъ колоколенъ 131 — всего на сумму до 1.000.000 р. с. Кромѣ этого, починено и исправлено прихожанами существующихъ церквей, безъ измѣненія ихъ наружнаго вида, съ разрѣшенія мѣстнаго духовнаго начальства, 570, на сумму до 400.000 р. с. Съ пособіемъ отъ казны и исключительно на ея средства выстроено и строятся 102 каменныя и деревянныя церкви. Самими прихожанами израсходовано на начатіе построекъ и пожертвованія до 400,000 руб.

— **На земномъ** шарѣ ежегодно посылается 3,300,000,000 писемъ, то есть по 9.950,000 въ день, или по 100 писемъ въ секунду. Европа посылаетъ 2,355,000,000 писемъ въ годъ, Америка — 750,000,000, Азія — 150,000,000, Африка и Австралія — 20—25,000,000. Международная торговля отправляетъ 500,000,000 писемъ въ годъ.

Археологія.

Въ Саратовской губерніи, недалеко отъ «Вѣнцовой горы», находящейся въ Липовской волости, Царицынскаго уѣзда, найденъ каменный молотокъ темнаго цвѣта, обдѣланный довольно чисто въ видѣ ковальнаго кузнечнаго молота; въ молоткѣ этомъ искусно просверлена щель для вкладыванія ручки; вѣсъ его $5^7/_8$ фунт. Камня, изъ котораго сдѣланъ молотокъ, въ Липовской волости нѣтъ.

— **Въ газету** «Turquie» пишутъ изъ Іерусалима, что у подошвы горы Синая и вокругъ протестантскаго кладбища сдѣланы были изысканія англійскимъ археологомъ Мослеемъ. Зданія, которыя до сихъ поръ открыты, состоятъ изъ цистерны, наполненной прозрачною и годною для употребленія водой, купаленъ, высѣченныхъ въ скалѣ и другихъ построекъ, которыя должны относиться къ эпохѣ моабитовъ. Другое археологическое открытіе, сдѣланное въ равнинѣ Рамле англійскимъ обществомъ изысканій въ Палестинѣ, состоитъ изъ мраморной плиты, съ греческою надписью Akulas Akulou, и еврейскою, но плохо сохранившеюся.

— **Въ Помпеѣ**, въ одномъ домѣ близъ воротъ въ Стабіи, открыта мозаика символическаго содержанія. На ней изображенъ черепъ, надъ которымъ виситъ лотъ, а ниже черепа бабочка, съ распростертыми крыльями и колесо фортуны. Эти предметы окружены посохомъ, сумою и сѣтьми.

Медицина.

«Туркестанскія Вѣдомости» сообщаютъ, что въ 50 верстахъ отъ Кульджи, вверхъ по р. Или, близъ рѣчки Чапчалъ, въ горахъ того же имени, находится въ массахъ крупнозернистаго песчаника небольшая пещера, съ трещинами, идущими внутрь горы. Изъ этихъ трещинъ постоянно выходитъ сѣрнокислый паръ, температурою до 25° и внутри пещеры ясно слышится клокотаніе кипящей воды. Таранчи, жители этихъ мѣстъ, говорятъ, что цѣлебныя свойства этой наполненной паромъ пещеры извѣстны въ краѣ уже давно. Жители села Кана, отстоящаго въ 15 верстахъ отъ источника, называютъ пещеру святымъ мѣстомъ и лѣчатся ея паромъ отъ ревматизма, ломоты, простуды, глазныхъ болѣзней и проч. Цѣлебное дѣйствіе паровъ пещеры наиболѣе сильно отъ 5 до 10 числа каждаго мѣсяца; въ остальные дни пары опредѣляются въ меньшемъ количествѣ и дѣйствіе ихъ гораздо слабѣе.

— **Одинъ** фармацевтъ открылъ средство отъ зубной боли; онъ утверждаетъ, что если чистый хининъ, безъ малѣйшихъ примѣсей, приложить къ больному зубу, то боль проходитъ чрезъ нѣсколько минутъ.

Торговля и промышленность.

Недавно на равнинахъ Кульджи открыты дикіе шелковичные черви. Эти насѣкомыя не велики, краснобураго цвѣта и питаются листьями какого-то молочайнаго растенія, которое туземцы называютъ кокъ. Черви кладутъ свои яички (грену) подъ корни этого растенія. Весною, вскорѣ послѣ таянія снѣга, выходятъ изъ яичекъ червяки, которые и питаются молодымъ, только что вышедшимъ изъ земли, растеніемъ. Коконы свои они вьютъ на стебляхъ того же растенія. Это коконы небольшіе, изжелта бѣлаго цвѣта, и неплотные. При нѣкоторомъ уходѣ за дикими шелковичными червями, качество коконовъ замѣтно улучшается; они становятся крупнѣе, тверже и бѣлѣе. Шелкъ, получаемый изъ коконовъ, отличается своею крѣпостью и высокими качествами.

Почтовый ящикъ.

Въ Томскѣ г. К... Виды Томска не высылайте: они у насъ есть. «Извѣстія» не будутъ напечатаны. Благодаримъ за вниманіе. Не оставляйте присылкой статей и рисунковъ и на будущее время.

Въ с. Лысково М. М. И. Пошлите корреспонденцію вашу въ какую либо другую газету, поставленную въ другія условія, чѣмъ «Вс. Ил.». У насъ она появиться не можетъ — по причинамъ, о которыхъ легко догадаться. Искренно сожалѣемъ о постигшемъ васъ несчастіи.

Г. Б—у. Гербъ *Б—хъ* будетъ напечатанъ.

Москва И. И. К... Пришлите наброски главныхъ моментовъ; намъ нужны: вѣрная мѣстность безъ фигуръ и показаніе мѣстъ, гдѣ стояло войско и народъ.

Въ Кіевѣ А. Н. Рисунки, относящіеся къ бракосочетанію В. К. Владиміра Александровича и описаніе самаго торжества, будутъ напечатаны немедленно по полученіи разрѣшенія.

Въ Смоленскѣ N. N. Стихи ваши не годятся.

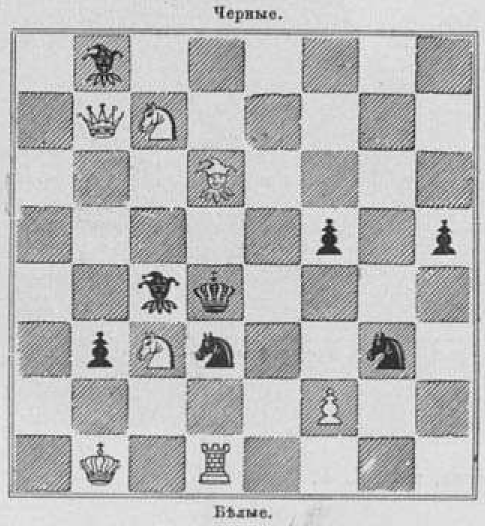
Некрологъ.

1 (13) сентября скончался въ Парижѣ знаменитый **Гизо**. Портретъ и біографія его будутъ помѣщены въ одномъ изъ слѣдующихъ №№ «Вс Ил.».

ЗАДАЧА № 315.

N. N.

Черные.



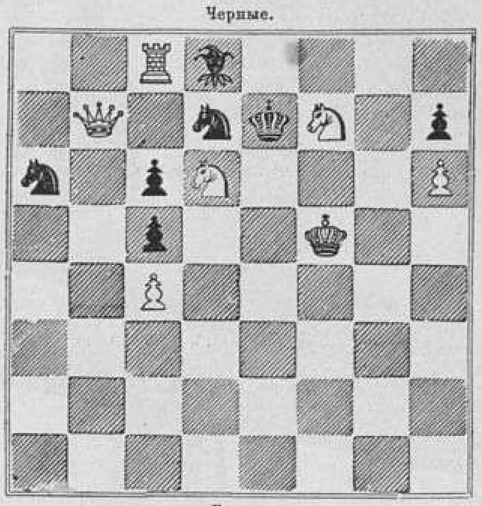
Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ два хода.

ЗАДАЧА № 316.

Г. Абботъ.

Черные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

ПАРТІЯ № 197.

Играна въ Н. Новгородѣ, въ Августѣ 1874 г.

Ѳ. Ш. Бѣлые.	**И. Ш.** Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	17. b2—b4	17. c4 : b3
2. d2—d4	2. e5 : d4	18. a3—b2	18. d4 : c3
3. g1—f3	3. d7—d6	19. b2 : c3	19. b3 : a2
4. f1—c4	4. f8—e7	20. a5—b3	20. g8—h8
5. 0—0	5. g8—f6	21. a1 : a2	21. f8—g8
6. e4—e5	6. d6 : e5	22. d2—e4	22. a8—c8
7. f3 : d5	7. 0—0	23. c3—b2	23. e6 : b3
8. c2—c3	8. c7—c5	24. e4 : f6	24. e7—a3
9. d1—b3	9. d8—e8	25. b2—a1	25. e8 : e1†
10. c1—g5	10. b8—c6	26. a1 : e1	26. c8—c1†
11. f1—e1	11. c6—a5	27. e1 : c1	27. a3 : c1
12. b3—a3	12. a5 : c4	28. a2 : a7	28. g8—d8
13. e5 : c4	13. c8—e6	29. h2—h3	29. h8—g7
14. b1—d2	14. b7—b5	30. f6—g4	30. d8—d1†
15 g5 : f6	15. g7 : f6	31. g1—h2	31. b3—d5
16. c4—a5	16. c5—c4		Бѣлые сдались.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ:

№ 307. Д. В. Кларка.

$1\frac{b2-c2}{c8-a6}\ 2\frac{h4-e7}{a6-d3}\ 3\frac{e7:a7\dagger}{e6-c5}\ 4\frac{a7-a1\dagger}{\text{и матъ.}}$

$2\frac{}{e6-c5}\ 3\frac{e7:e5\dagger}{?}\ 4$ с. матъ.

№ 308. Н. Снаксарева.

$1\frac{g5-h4}{c1:d8}\ 2\frac{h4-g5}{d8:h4}\ 3\frac{b8-c7}{b6:d8}\ 4\frac{a3-e7}{d8:f6}\ 5\frac{h6-g5}{f6-e5}$

$6\frac{d4:f6}{\text{заперта.}}$

№ 309. N. N.

$1\frac{d3-d6}{g1-c5}\ 2\frac{g2-f2}{c5:f2}\ 3\frac{b4-d3\dagger}{\text{и матъ.}}$

$1\frac{}{f1:e2}\ 2\frac{g2:e2\dagger}{e5:d6}\ 3\frac{e2-e7\dagger}{\text{и матъ.}}$

есть еще нѣсколько варіантовъ.

Смѣсь.

Гробница Леонарда да-Винчи. Во время работъ, предпринятыхъ по приказанію графа Парижскаго въ замкѣ Амбуазъ, подъ густымъ слоемъ земли оказался надгробный камень съ надписью: «Леонардо да-Винчи». Каменный гробъ былъ открытъ въ присутствіи нѣсколькихъ учоныхъ, и въ немъ нашли вполнѣ сохранившіеся останки великаго живописца. Извѣстно было, что Леонардо да-Винчи умеръ въ окрестностяхъ Амбуаза, но мѣсто его погребенія оставалось до сихъ поръ тайною. Эти драгоцѣнные останки, положенные въ деревянный гробъ, выложенный свинцомъ, будутъ храниться въ дворцовой часовнѣ.

Несчастные случаи.

Городъ Пандерма (Вендрамо), на Мраморномъ морѣ, почти совершенно сгорѣлъ въ ночь съ 6-го на 7-е сентября. Уцѣлѣло не болѣе 30-ти домовъ.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 13-го ноября 1866 года Положенія о внутреннемъ 5% съ выигрышами займѣ и согласно утвержденнымъ г. министромъ финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія билетовъ займа, 2 сентября 1874 года Правленіемъ Банка, въ присутствіи членовъ Совѣта Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію С.-Петербургской городской думы и депутатовъ отъ С.-Петербургской биржи и публики, произведены тиражъ выигрышей и тиражъ погашенія билетовъ 2-го займа 1866 г.

ВЫИГРЫШИ ПАЛИ НА СЛѢДУЮЩІЕ БИЛЕТЫ:

Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.
13.034	49	200.000	5.634	36	1.000	1.230	49	500	3.803	11	500	6.185	10	500	8 704	38	500	11.240	11	500	13.035	20	500	15.125	50	500	17.552	28	500
12.195	15	75.000	6.374	6	1.000	1.454	35	500	3.808	50	500	6.199	33	500	8.718	1	500	11.398	24	500	13.114	26	500	15.168	41	500	17.596	1	500
19.790	29	40.000	6.854	29	1.000	1.605	17	500	4.137	8	500	6.392	17	500	8.759	37	500	11.470	25	500	13.154	23	500	15.182	27	500	17.608	18	500
16.418	13	25.000	7.259	9	1.000	1.622	41	500	4.560	46	500	6.496	14	500	8.774	6	500	11.480	37	500	13.212	25	500	15.315	41	500	17.663	41	500
17.340	32	10.000	9.985	15	1.000	1.627	32	500	4.572	32	500	6.519	44	500	8.980	11	500	11.570	29	500	13.213	30	500	15.378	49	500	17.693	40	500
8.394	13	10.000	10.483	9	1.000	1.637	45	500	4.588	44	500	6.527	34	500	9.179	12	500	11.683	25	500	13.236	48	500	15.391	23	500	17.746	31	500
8.954	1	10.000	13.715	6	1.000	1 644	41	500	4.621	28	500	6.781	34	500	9.374	5	500	11.772	15	500	13.379	17	500	15.419	35	500	17.763	5	500
2.243	50	8.000	14.150	4	1.000	1.684	23	500	4.624	3	500	6.826	35	500	9.408	42	500	11.835	23	500	13.411	29	500	15.477	18	500	17.867	49	500
5.137	32	8.000	18.070	21	1.000	1.783	23	500	4.629	9	500	6.851	12	500	9.497	16	500	11.910	34	500	13.447	41	500	15 509	30	500	17.884	49	500
10.952	4	8.000	19.121	27	1.000	1.858	2	500	4.634	34	500	6.866	25	500	9.522	15	500	11.923	43	500	13.460	39	500	15.595	20	500	17.942	15	500
12.269	15	8.000	153	45	500	1.899	3	500	4.716	29	500	6.893	31	500	9.557	12	500	11.986	29	500	13.679	31	500	15.598	5	500	18.080	44	500
14.134	27	8.000	157	42	500	1.918	47	500	4.761	2	500	7.120	21	500	9.594	22	500	11.987	36	500	13.736	23	500	15.793	22	500	18.175	39	500
534	46	5 000	230	19	500	1.925	30	500	4.765	6	500	7.141	7	500	9.658	16	500	12.035	44	500	13.751	10	500	15 882	19	500	18.221	12	500
1.825	5	5.000	249	36	500	2.005	21	500	4.801	30	500	7.180	36	500	9.671	34	500	12.051	25	500	13.833	1	500	15.961	45	500	18.225	14	500
3.685	45	5.000	300	27	500	2.085	16	500	5.041	24	500	7.410	44	500	9.771	35	500	12.073	26	500	13.865	14	500	15.968	17	500	18.225	17	500
7.003	49	5.000	412	5	500	2.092	19	500	5.045	12	500	7.416	37	500	9.799	50	500	12.036	39	500	13.943	49	500	16.077	8	500	18.359	19	500
8.091	49	5.000	478	42	500	2.185	32	500	5.233	40	500	7.474	6	500	10.041	25	500	12.150	40	500	14.013	4	500	16.104	30	500	18.560	8	500
8.769	48	5.000	590	16	500	2.226	48	500	5.237	23	500	7.517	16	500	10.185	21	500	12.155	7	500	14.025	43	500	16.250	1	500	18.591	11	500
14.430	4	5.000	603	32	500	2.394	38	500	5.239	38	500	7.682	33	500	10.195	23	500	12.193	4	500	14 060	8	500	16.260	37	500	18.926	47	500
14.567	29	5.000	652	34	500	2.485	3	500	5.360	7	500	7.783	14	500	10.226	11	500	12.289	14	500	14.193	4	500	16.300	18	500	18.988	37	500
1.305	2	1.000	669	44	500	2.636	50	500	5.445	16	500	8.026	44	500	10.354	9	500	12.365	16	500	14.228	5	500	16.341	28	500	19.277	46	500
1.359	4	1.000	692	41	500	2.708	37	500	5.547	3	500	8.035	38	500	10.396	17	500	12.442	36	500	14.306	14	500	16.347	36	500	19.411	37	500
1.578	7	1.000	702	33	500	2.712	33	500	5 666	23	500	8.198	25	500	10.425	28	500	12.494	7	500	14.468	41	500	16.533	47	500	19.443	35	500
2.168	37	1.000	822	31	500	2.779	13	500	5.699	22	500	8.204	36	500	10.615	29	500	12.600	45	500	14.480	3	500	17.034	38	500	19.509	42	500
2.628	34	1.000	905	38	500	2.863	10	500	5.812	11	500	8.245	20	500	10 641	3	500	12.626	39	500	14.670	4	500	17.054	49	500	19.517	31	500
2.918	26	1.000	968	4	500	3.081	22	500	5.907	31	500	8.329	8	500	10.671	27	500	12.674	50	500	14.875	13	500	17.307	2	500	19.605	1	500
4.590	38	1.000	1.016	44	500	3.096	7	500	5.996	42	500	8.367	44	500	10.724	25	500	12.756	5	500	15.008	5	500	17.367	17	500	19.888	45	500
4.690	17	1.000	1.025	29	500	3.200	45	500	6.002	14	500	8.502	3	500	10.751	39	500	12.822	3	500	15.020	17	500	17.382	5	500	19.924	30	500
4.954	26	1.000	1.049	31	500	3.269	11	500	6.111	15	500	8.561	33	500	10.998	41	500	12.899	47	500	15.023	16	500	17.493	28	500	19.960	30	500
5.357	34	1.000	1.071	26	500	3.629	40	500	6.160	9	500	8.653	30	500	11.176	1	500	12.967	17	500	15.065	10	500	17.529	33	500	19.965	12	500

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ Банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го декабря 1874 года.

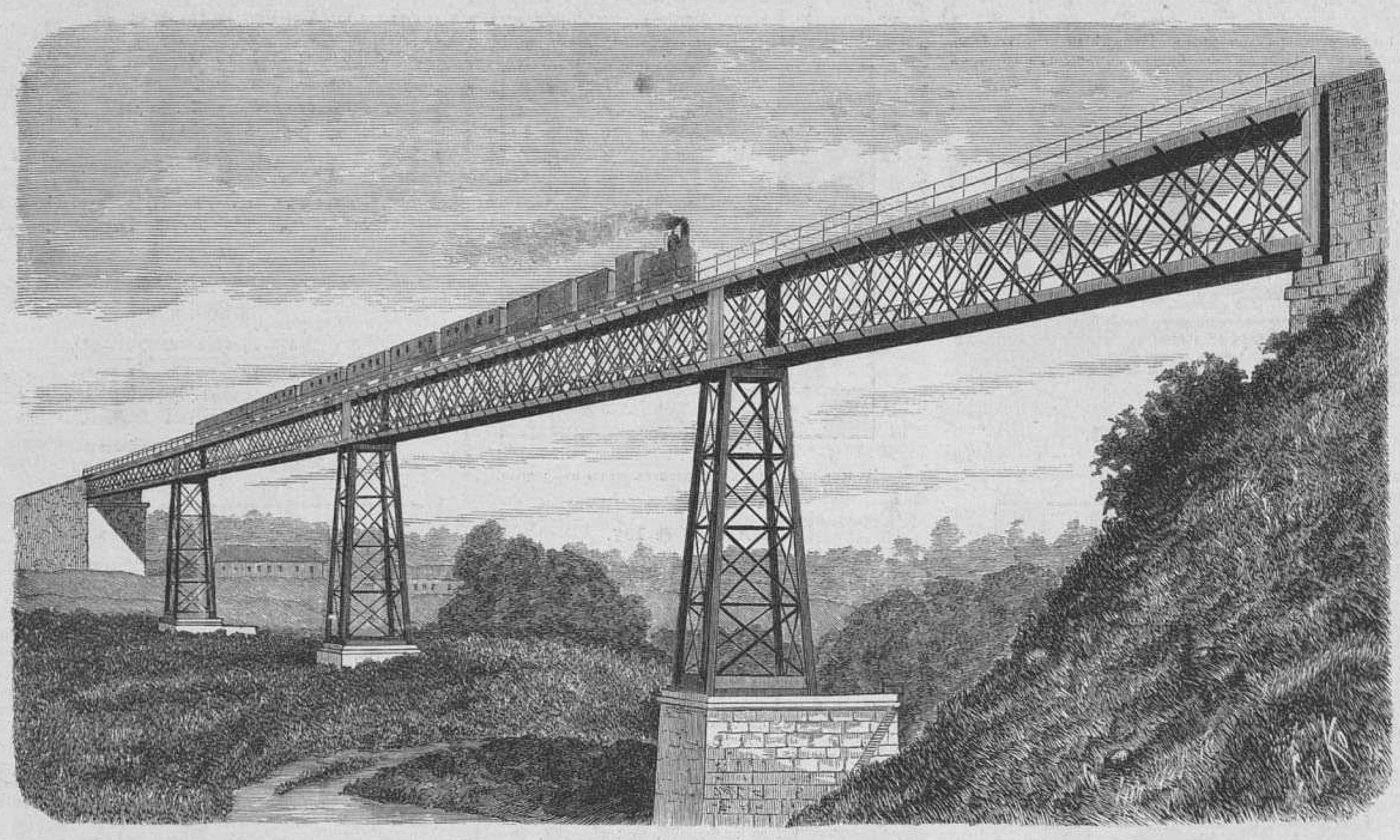
Таблица серій билетовъ 2-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1866 г., вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ Правленіи Государственнаго Банка 2-го сентября 1874 года.

НУМЕРА СЕРІЙ.

1.094	1.569	2.558	3 708	6.055	8.424	9.055	9.514	10.668	11.154	12.159	15.617	16.928	17.636	18.520	18.738	19.651
1.528	2.366	2.770	5.286	6.079	8.629	9.356	9 800	10.680	11.172	12.983	16 239	17.508	17.809	18.645	19.024	19.930
1.556	2.517	3.609	5.726	6.191	8.669	9 444	10.227	10.992	11.968	13.700	16.714	17.513	17.844	18.674	19.264	

Всего 50 серій, составляющія 2.500 билетовъ.

Уплата капитала, по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 120 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го декабря 1874 года въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.



Мостъ черезъ рѣку Варголу на Елецкой желѣзной дорогѣ. (Съ фотогр. Г. Фельдмана, рис. А. О. Адамовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

1-го СЕНТЯБРЯ разослана подписчикамъ IX, СЕНТЯБРЬСКАЯ, книга ежемѣсячнаго историческаго изданія:

„РУССКАЯ СТАРИНА“.

Содержаніе книги: I. Наталья Ѳедоровна **Лопухина**, статсъ-дама двора императрицы Елизаветы Петровны; слѣдствіе и судъ надъ нею по обвиненію въ составленіи заговора въ 1743 г.—II. Николай Михайловичъ **Карамзинъ**, воспоминанія о немъ К. С. Сербиновича, 1802—1824 гг.—III. Восточная поэма на смерть А. С. Пушкина, въ переводѣ **А. А. Бестужева** (Марлинскаго), 1837 г. Сообщ. А. П. Берже.—IV. Битва русскихъ со шведами въ 1808 г. при Револаксѣ, разсказъ генерала Булатова.—V. Осада крѣпости Шуши персіянами, подъ начальствомъ Аббас-мирзы въ 1826 г., по запискамъ генерала Клюки-фонъ-Клюгенау.—VI. Графъ М. С. Воронцовъ и Н. Н. Муравьевъ—намѣстники на Кавказѣ: изъ служебныхъ воспоминаній **М. П. Щербинина**.—VII. Послѣдняя польская смута 1861—1864 гг., разсказы **Очевидца**: время Сухозанета, 1861 г.—VIII. Листки изъ записной книжки «Русской Старины» 1. Историческіе разсказы и анекдоты о временахъ императора Павла Петровича. 2. Особый видъ закрѣпощенія людей, 1803 г. 3. Веселитскій и Каховскій. 4. Генералъ Сулима въ 1832 г. 5. Мое знакомство съ Ник. Ник. Муравьевымъ, разсказъ доктора Европеуса. 6. Двѣ старинныя, Вологодская и Сибирская пѣсни. IX. «Петербургская старина»: новости, объявленія и распоряженія правительства въ Петербургѣ въ 1797 г.—X. Библіографическій листокъ новыхъ русскихъ историческихъ книгъ.

При этой книгѣ разсылается портретъ Натальи Ѳедоровны **Лопухиной**. Гравюру, съ современнаго подлиннаго ея портрета, исполнилъ академикъ Л. А. Сѣряковъ.

Первыя **восемь** книгъ «Русской Старины» 1874 г. вышли каждая 1-го числа соотвѣтственнаго мѣсяца, съ приложеніями: Портретъ Дмитрія Васильевича **Волкова**, составителя манифестовъ объ уничтоженіи тайной канцеляріи и освобожденіи дворянства въ 1762 г., генерала Булатова, рисунки **модъ** въ Россіи сто лѣтъ назадъ. Портреты (силуэты) дѣтей правительницы Анны Леопольдовны, рисованные бывшимъ при нихъ лекаремъ **Бошнякомъ**. Портретъ Александра Сергѣевича **Грибоѣдова**. Рисунки памятника и могилы кн. М. И. Голенищева-Кутузова-Смоленскаго. Всѣ эти портреты и рисунки гравировалъ акад. Л. А. Сѣряковъ; также приложены: Снимокъ съ подписи строителя памятника Петру I, **Фальконета**, рисунокъ церкви съ застѣнкомъ, въ которомъ тридцать два года была заточена Салтычиха, и два политипажа въ текстѣ.

ПОДПИСКА НА „РУССКУЮ СТАРИНУ“ ИЗД. 1874 ГОДА ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Цѣна за 12-ть книгъ, со всѣми приложеніями: портретами, рисунками, снимками и записками русскихъ людей—**ВОСЕМЬ** рублей, съ доставкой и съ пересылкой.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ «РУССКОЙ СТАРИНЫ»—въ книжномъ магазинѣ **А. Ѳ. Базунова** (Невскій 30); въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ Ив. Григорьевича **Соловьева**—на Страстномъ бульварѣ, д. Алексѣева.

☞ Гг. **Иногородныхъ** подписчиковъ просятъ **исключительно** обращаться въ редакцію «РУССКОЙ СТАРИНЫ», въ С.-Петербургѣ, Литейной части д. Трута, кв. № 12.

«РУССКАЯ СТАРИНА» **1872** г., изданіе второе, можно получить всѣ 12-ть книгъ съ приложеніями. Цѣна **восемь** рублей съ пересылкой *(осталось 120 экземпляровъ)*.

Всѣ экземпляры «РУССКОЙ СТАРИНЫ» 1870 г. (два изданія), 1871 г. и 1873 г., сполна разошлись по подпискѣ. —141

Принимается подписка на «Русскую Старину» 1874 г.

Вышелъ и поступилъ въ продажу, въ изданіи «**Для Легкаго чтенія**», седьмой и **послѣдній** выпускъ новыхъ романовъ **Самарова**, заключающій въ себѣ окончаніе романовъ:

ДВѢ ИМПЕРАТОРСКІЯ КОРОНЫ

и

ПОСЛѢДНЕЕ ПРОЩАНІЕ ЛЕГІОНОВЪ.

Цѣна этому выпуску **1 р. 60 к.**

—144—

МОДНЫЙ СВѢТЪ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

Подписка на II изданіе 1874 г. продолжается.

☞ **№№ 1—34 за 1874 г., уже вышли.** ☜

—142—

ПОРТРЕТЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО,

гравированный на стали съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гагѣ въ 1717 г., по гравюрѣ Якова Хубракена.

Цѣна 10 коп., съ перес. 15 коп. сер. — 143 —

При этомъ № прилагается для Гг. иногородныхъ подписчиковъ, объявленіе книгопродавца М. О. Вольфа.

Дозволено цензурою 6 сентября 1874 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

Всемірная Иллюстрація

№ 298. VI ГОДЪ, ТОМЪ XII № 12. 14 сентября 1874 года.

Международная художественная выставка въ Лондонѣ.—Двѣ модели, картина Эмиля Сакре́.

СОДЕРЖАНІЕ: Политика.—Новѣйшія извѣстія.—Извѣстія изъ Средней Азіи.—Внутреннія извѣстія.— Вѣсти изъ-за-границы. — Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій Нилъ. — Гаммерфестъ, самый сѣверный городъ въ Европѣ.— Двѣ модели, картина Эмиля Сакре.—„Piccolo и Chico". (Малютки), картины Елены Рихтеръ. — Изъ очерковъ дальняго сѣвера. Глухое село. (Окончаніе). — Корреспонденція изъ Москвы.— Корресп-нд. изъ Севастополя. — Послѣднее путешествіе на воздушномъ шарѣ г. Дюруфа и жены его.— Театральная хроника.—Фельетонъ.— Щекотливое дѣло. (Разсказъ).— Новости наукъ и цивилизаціи. — Почтовый ящикъ. — Астрономическій календарь.—Смѣсь.—Шахматы.—Некрологи.—Объявленія.

РИСУНКИ: Международная художественная выставка въ Лондонѣ. Двѣ модели, картина Эмиля Сакре. — Ярославскій архіепископъ Нилъ, † 21 іюня. — Видъ города Гаммерфеста, самаго сѣвернаго города въ Европѣ. — Картины Елены Рихтеръ: Пикколо и Кико.— Бракосочетаніе Вел. Кн. Владиміра Александровича съ дочерью Великаго Герцога Мекленбургъ-Шверинскаго Маріей: 1) Въѣздъ въ столицу. Прибытіе Императорскаго кортежа къ Казанскому собору; 2) Иллюминація и фейерверкъ на островахъ, въ С.-Петербургѣ: 3) Внутренній видъ Императорскаго Большого театра въ С.-Петербургѣ во время парадного спектакля.— Воздушное путешествіе господина и госпожи Дюруфъ. Спасеніе ихъ англійскимъ судномъ.

10 сентября 1874 года.

Интересы нашей внутренней политики продолжаютъ вращаться въ области слуховъ и предположеній о законодательныхъ мѣрахъ, обсужденіе которыхъ ожидается съ началомъ предстоящей сессіи Государственнаго совѣта. Доступная для насъ почва уже совершившихся фактовъ до сихъ поръ весьма необильна предметами, подлежащими нашему обозрѣнію. Послѣ этого читатели вѣроятно поймутъ, почему мы, до поры до времени, преимущественно останавливаемся на фактахъ иностранной политики, въ которыхъ по обыкновенію факты, относящіеся до внутренней политической жизни Франціи, продолжаютъ сосредоточивать на себѣ интересъ европейской публики.

Путешествіе маршала Мак-Магона по сѣвернымъ департаментамъ французской республики, продолжается при обстановкѣ, совершенно оправдывающей тѣ заключенія, которыя мы сочли себя вправѣ сдѣлать изъ первыхъ свѣдѣній о пріемѣ, сдѣланномъ главѣ исполнительной власти во Франціи. Изъ общей сложности до сихъ поръ извѣстныхъ фактовъ этой обстановки, можно вывести почти безошибочно два заключенія. Во первыхъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что первая поѣздка маршала убѣдила его въ возможности создать, при помощи искуственной агитаціи, движеніе въ пользу утвержденія палатою учредительныхъ законовъ. Въ этомъ именно смыслѣ высказываются всѣ ораторы, обращающіеся *офиціозно* съ рѣчами къ президенту республики. Стоитъ прочитать нѣсколько изъ такихъ рѣчей, для того, чтобы убѣдиться, что всѣ онѣ редижированы подъ однимъ и тѣмъ же вдохновеніемъ. Министерство герцога Деказа и генерала де Шабо-Латура, очевидно, убѣждено, что поощряемая ими агитація въ пользу организаціи, такъ называемаго, «септенната» не останется безъ вліянія на Законодательное Собраніе. Насколько основательно окажется это убѣжденіе — покажетъ недалекое будущее.

Съ другой стороны, французскіе республиканцы, пользуясь раздорами и соперничествомъ монархическихъ партій, очень ловко ведутъ свои дѣла такимъ образомъ, чтобы ихъ уступки правительству шли на пользу республиканской формѣ правленія. Стараніями ихъ во всѣхъ городахъ сѣверныхъ департаментовъ маршалу Мак-Магону устраиваются великолѣпные пріемы при такой обстановкѣ, чтобы его личное самолюбіе, польщенное оказываемыми ему почестями, не позволило ему протестовать противъ заявленій въ пользу республиканской формы правленія. Къ крикамъ «да здравствуетъ республика!», повсюду съ одинаковою силою присоединяются крики: «да здравствуетъ Мак-Магонъ! да здравствуетъ маршалъ-президентъ!». Маршалъ начинаетъ привыкать понемногу къ такому сочетанію, еще недавно возбуждавшему его серьезное неудовольствіе. Лучшимъ доказательствомъ этому служитъ тотъ фактъ, что о крикахъ «да здравствуетъ республика» упоминаютъ нынѣ депеши, получаемыя изъ Франціи редакціями нашихъ ежедневныхъ газетъ и доставляемыя агентствомъ «Гаваса», *находящимся въ полной зависимости отъ французскаго правительства* и передающимъ въ иностранныя газеты только то, что правительство это находитъ нужнымъ передать. Мы врядъ ли ошибемся, сказавъ, что республиканское настроеніе, обнаруживаемое сѣверными департаментами, до тѣхъ поръ считавшимися всецѣло преданными монархическимъ идеямъ, подѣйствуетъ на Мак-Магона гораздо сильнѣе, чѣмъ вся политика парижскихъ республиканскихъ газетъ и попытки умѣренныхъ республиканцевъ Версальскаго Собранія сблизиться съ маршаломъ.

Впрочемъ, и въ этихъ попыткахъ за послѣднее время замѣчаются нѣкоторыя черты, доказывающія, что четыре года упорной борьбы не прошли даромъ для французскихъ республиканцевъ и развили въ нихъ замѣчательный политическій тактъ. Трудно, напримѣръ, придумать что либо остроумнѣе того толкованія, которое изобрѣла газета «Temps», по поводу относительнаго успѣха республиканскаго кандидата г. Мале, на выборахъ 1-го (13-го) сентября въ департаментѣ Мэна-и-Луары. Напоминая, что г. Мале высказался въ пользу сохраненія за маршаломъ Мак-Магономъ въ теченіе семи лѣтъ званія президента французской республики, «Temps» присоединяетъ поданные за него голоса къ голосамъ, поданнымъ за кандидата «семилѣтія» г. Брюа и, сопоставляя этотъ итогъ съ цифрою голосовъ, подданныхъ за кандидата бонапартистовъ г. Берже, приходитъ къ тому выводу, что *за маршала* было подано въ общей сложности *почти* 75,000 голосовъ (49,000 слишкомъ за г. Мале, 26,000 слишкомъ за г. Брюа), противъ 25,000 голосовъ, высказавшихся въ пользу имперіи. Этотъ ловкій разсчетъ, конечно, произведетъ извѣстное впечатлѣніе на маршала, тѣмъ болѣе, что на вторичныхъ выборахъ, имѣющихъ произойти въ слѣдующее воскресенье, побѣда республиканскаго кандидата почти несомнѣнна. Правда, кандидатъ бонапартистовъ, г. Берже, въ виду понесеннаго ими пораженія, отказался отъ своей кандидатуры; но въ противность тому, что обыкновенно происходитъ при перебаллотировкахъ, голоса, поданные въ его пользу, ни въ какомъ случаѣ не перейдутъ къ г. Брюа. Бонапартистскія газеты, раздраженныя недружелюбнымъ отношеніемъ къ ихъ партіи двухъ главныхъ членовъ нынѣшняго министерства, герцога Деказа и генерала де Шабо-Латура, открыто объявляютъ, что бонапартисты воздержатся на вторичныхъ выборахъ. Сторонники правительства до такой степени не надѣются на ихъ поддержку, что стараются всѣми силами привлечь на свою сторону, воздержавшихся на выборахъ 1 (13) сентября отъ подачи голосовъ, легитимистовъ, но и эти старанія не поведутъ ни къ чему. Легитимисты, какъ и бонапартисты, открыто объявляютъ себя врагами «семилѣтія», такъ что единственное средство для правительства, заручиться необходимымъ для него большинствомъ, состоитъ въ привлеченіи на свою сторону республиканцевъ. Надо полагать, что именно этимъ и кончитъ оно, не смотря на свое нежеланіе обращаться къ помощи этой политической партіи.

Въ остальной Европѣ царствуетъ полнѣйшее спокойствіе и политическое затишье. Нежеланіе ломать себѣ головы надъ различными, стоящими на очереди, вопросами, такъ велико, что даже событія, весьма знаменательныя по своей сущности, проходятъ почти незамѣченными. Такъ, напримѣръ, въ западно-европейскихъ газетахъ почти ничего не встрѣчается на счетъ недавняго посѣщенія Берлина сыномъ бывшей королевы испанской, доны Изабеллы де-Бурбонъ, такъ называемымъ «принцемъ Астурійскимъ», не смотря на то, что поѣздка эта, въ виду вмѣшательства Германіи въ испанскія дѣла, не лишена, можетъ быть, нѣкотораго серіознаго значенія и можетъ имѣть послѣдствія, совершенно неожиданныя, но логически вытекающія изъ очевиднаго желанія берлинскаго правительства вліять на событія, происходящія въ Испаніи.

Самыя «сенсаціонныя» извѣстія минувшей недѣли пришли къ намъ изъ Соединенныхъ Штатовъ. Въ западной части великой сѣверо-американской республики, чуть чуть было не вспыхнулъ на прошлой недѣлѣ частный мятежъ, напоминающій мрачныя времена усобицы 1863 года. Партія «бѣлыхъ» въ Новомъ Орлеанѣ попробовала низвергнуть утвержденнаго союзнымъ правительствомъ губернатора штата Киллога и замѣнить его своимъ кандидатомъ. Была минута, когда «бѣлые», овладѣвъ ратушей и наиболѣе богатою частью города, могли считать себя побѣдителями; но своевременное прибытіе союзныхъ войскъ измѣнило ходъ событій. Губернаторъ Киллогъ снова занялъ свое мѣсто и его враги, принявъ предложенную имъ амнистію, сложили оружіе и подчинились законной власти. Такимъ образомъ все кончилось благополучно, но новоорлеанскія событія показываютъ, что духъ подавленнаго мятежа южанъ еще живетъ въ американской республикѣ и можетъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ создать весьма и весьма серіозныя затрудненія для вашингтонскаго правительства.

Новѣйшія извѣстія.

Киль, 20-го (8-го) сентября. Императоръ Вильгельмъ, прибывшій сюда вчера, присутствовалъ сегодня при спускѣ броненосцаго короблия «Фридрихъ Великій» и принялъ на себя дать ему наименованіе, причемъ произнесъ слѣдующія слова: «Именую тебя именемъ великаго короля. Носи это имя съ честью въ далекихъ моряхъ и въ чужеземныхъ странахъ свѣта». Спускъ корабля совершился блистательнымъ образомъ.

Берлинъ, 21-го (9-го) сентября. Вице-президентъ палаты депутатовъ, докторъ Фриденталь, назначенъ министромъ сельскаго хозяйства.

Гаага, 21-го (9-го) сентября. Сегодня послѣдовало открытіе голландскихъ палатъ. Въ рѣчи своей король Вильгельмъ упомянулъ о сочувственномъ праздновании двадцати-пяти-лѣтняго юбилея восшествія его на престолъ, о вполнѣ дружественныхъ отношеніяхъ Голландіи ко всѣмъ державамъ, о цвѣтущемъ положеніи ея финансовъ, объ изобильномъ урожаѣ. Въ рѣчи указана необходимость приступить къ большимъ общественнымъ работамъ. Такъ, имѣется въ виду осушеніе части Зюдерзее; подготовленъ пересмотръ части голландскаго законодательства; необходимо также серьезно обсудить, какого измѣненія требуютъ законы о народномъ просвѣщеніи. «Извѣстія, полученныя изъ Ачина, даютъ надежду (сказано далѣе въ рѣчи), что мудрость и настойчивость одолѣютъ сопротивленіе». Король отозвался между прочимъ съ похвалою о морскихъ и военныхъ силахъ, дѣйствующихъ въ голландской Остъ-Индіи. Положеніе голландскихъ колоній оказывается удовлетворительнымъ.

Байонна, 21-го (9-го сентября). Телеграмма, полученная изъ карлистскаго источника, утверждаетъ, что республиканскія войска при Бильбао бомбардировали карлистскія укрѣпленія по сигналамъ, которые давались съ горы Авриль, гдѣ находился генералъ Моралесъ съ командирами германскихъ канонирскихъ лодокъ.

Мадридъ, 21-го (9-го) сентября. Германскія канонирки, съ байонскимъ германскимъ консуломъ, находящимся на одной изъ нихъ, удержаны въ Бильбао по случаю бурнаго состоянія моря.

Въ газетѣ «Politica» напечатана статья въ пользу союза съ иностранными державами, для оказанія помощи Испаніи въ борьбѣ съ карлистами, если Франція не согласится прекратить доступъ карлистамъ чрезъ ея границу, въ Испанію.

Лондонъ, 22-го (10-го) сентября. Вчера герцогъ и герцогиня Эдинбургскіе возвратились въ Лондонъ.

Бернъ, 22-го (10-го) сентября. На международномъ почтовомъ конгрессѣ установлена общая для всѣхъ странъ плата за пересылку по почтѣ; для писемъ за каждые 15

граммовъ по 25 сантимъ; для образчиковъ товаровъ, газетъ и произведеній печати—по 7 сант. за 50 граммовъ; но предоставлено, по размѣру транзита, увеличивать эту плату дополнительными сборами въ извѣстныхъ предѣлахъ.

Швейнфуртъ, 22-го (10-го) сентября. Кульманнъ, покусившійся на жизнь князя Бисмарка, препровожденъ въ Вюрцбургъ и будетъ отданъ на судъ присяжныхъ въ октябрѣ.

Нью-Іоркъ, 22 го (10-го) сентября. Гватемальскія власти салютовали англійскому флагу и заплатили вознагражденіе англійскому консулу.

Извѣстія изъ Средней Азіи.

По словамъ газеты «Times», Якубъ-ханъ, кашгарскій эмиръ, одержалъ на своей границѣ побѣду надъ китайскимъ войскомъ. Арміей эмира командовалъ его сынъ; она состояла большею частью изъ иностранныхъ вспомогательныхъ отрядовъ.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. «Русскій Міръ» сообщаетъ, что на разсмотрѣніе здѣшней думы въ непродолжительномъ времени будетъ внесено предложеніе объ обязательномъ обученіи учениковъ и ученицъ торговыхъ и ремесленныхъ заведеній и объ установленіи налога на торговыя и ремесленныя заведенія для устройства и содержанія городскихъ школъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ разсматриваться вопросъ и объ ограниченіи числа рабочихъ часовъ для этихъ учениковъ и ученицъ.

— Открытіе общихъ собраній государственнаго совѣта предположено 23-го сентября.

— Для постройки черезъ Неву постояннаго моста, по словамъ «Биржи», принятъ проектъ полковника Струве (строителя кіевскаго моста черезъ Днѣпръ), которому и предположено поручить сооруженіе этого моста, стоимость котораго опредѣлена въ 3,500,000 руб.

— Въ декабрѣ предполагается устроить здѣсь выставку произведеній женскихъ мастерскихъ.

— «Русск. Міръ» сообщаетъ, что г. Силукновъ открываетъ три птичьихъ двора для занятія разведеніемъ домашнихъ птицъ и мелкихъ животныхъ. Одинъ изъ этихъ дворовъ будетъ помѣщаться на Петербургской сторонѣ, по Зелениной улицѣ; другой—на Васильевскомъ островѣ и третій, центральный—въ Измайловскомъ полку. При послѣднемъ будетъ устроена лечебница для птицъ и домашнихъ животныхъ.

— Въ «Прав. Вѣстн». напечатанъ Высочайше ратификованный трактатъ о торговлѣ и мореплаваніи между Россіею и Франціею.

— Слышно, что съ будущаго академическаго года въ академію художествъ будутъ приниматься учениками только лица, имѣющія аттестаты въ окончаніи гимназическаго курса, или же выдержавшія испытаніе въ академіи, соотвѣтствующее этому курсу.

— По словамъ «Р. Міра», г-жою Д—ою, одною изъ провинціальныхъ актрисъ-любительницъ, будетъ открыта въ Петербургѣ частная драматическая театральная школа.

— Та же газета сообщаетъ, что по почину рѣзчика В. Герасьмова сформировалось товарищество для устройства рѣзной и мебельной мастерской.

— Кружокъ конькобѣжцевъ намѣренъ въ теченіе предстоящей зимы устроить три катка, изъ которыхъ два на Невѣ: одинъ противъ зданія горнаго корпуса, другой неподалеку отъ Крестовскаго концертнаго сада; третій же на Шуваловскомъ озерѣ. На каткахъ этихъ будутъ даваться костюмированные вечера и фейерверки.

— Въ циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ, отъ 20-го августа, сказано, что «дозволеніе поступать въ монашество можетъ быть даваемо только тѣмъ лицамъ, которыя перешли призывной возрастъ, и, по вынутому жеребью, подлежатъ зачисленію въ ополченіе».

— 14 сентября назначено освященіе евангелическо-лютеранской церкви св. Маріи, находящейся на Петербургской сторонѣ, близъ Сытнаго рынка.

Архангельскъ. 11 іюля произошло освященіе церкви во имя св. Алексѣя митрополита на Мурманскомъ берегу, въ становищѣ «Еретики», начатой въ 1872 году кольскимъ мѣщаниномъ М. В. Хипагинымъ, въ память посѣщенія этого становища В. К. Алексѣемъ Александровичемъ.

— Въ патрикѣевской волости, Архангельской губерніи и уѣзда, учрежденъ мореходный классъ.

Астрахань. Здѣсь основано петровское общество изслѣдователей Астраханскаго края.

Грязовецъ. 22-го августа въ г. Грязовцѣ, Вологодской губ., открытъ уѣздный училищный совѣтъ.

Калуга. 31 августа сомкнуты рельсы отъ Ряжска до Калуги. Открытіе желѣзной дороги предполагается 15 октября.

Кіевъ. 1 сентября открыто въ Кіевѣ городское ремесленное училище.

Кронштадтъ. Новая яхта Государя Наслѣдника Цесаревича, «Царевна», прибыла сюда благополучно изъ Англіи 6-го сентября, въ 2 часа пополудни.

— 11 сентября на кронштадтскомъ пароходномъ заводѣ происходила отливка чугунной бабы для 50-ти-тоннаго пароваго молота Обуховскаго сталелитейнаго завода; вѣсъ этой бабы около трехъ тысячъ пудовъ; размѣры ея: ширина 5 футовъ 10 дюймовъ, толщина 48½ д., высота 10 футовъ.

Новая Ладога. 26-го августа здѣсь открыта сельско-хозяйственная и промышленная выставка, устроенная уѣзднымъ земствомъ.

Одесса. 2-го сентября открыто очередное одесское уѣздное земское собраніе.

Пенза. 1 сентября на пензенскую станцію моршанско-сызранской желѣзной дороги пришелъ первый поѣздъ изъ Моршанска. 25 сентября ожидается открытіе пассажирскаго движенія.

Рига. 27-го августа происходило открытіе въ Ригѣ петровскихъ училищъ, одного для дѣвицъ, а другаго для мальчиковъ, основанныхъ въ память двухсотъ-лѣтняго юбилея Петра Великаго.

— 3 сентября здѣсь происходило освященіе новаго зданія для приготовительной школы къ политехническому училищу.

Ярославль. 25-го августа открытъ Ярославскій губернскій училищный совѣтъ.

Вѣсти изъ-за-границы.

Годовщина 4-го сентября во Франціи. Годовщина провозглашенія республики во Франціи ознаменовалась и нынѣ безпорядками. Въ нѣкоторыхъ городахъ столкновеніе между народомъ и полиціею дошло даже до рукопашнаго боя. Вооруженный дубинами, народъ напалъ въ Мезѣ на жандармовъ и сталъ осыпать ихъ каменьями, на что жандармы отвѣчали ружейными выстрѣлами, отъ которыхъ 19 человѣкъ были болѣе или менѣе тяжело ранены. На помощь жандармамъ былъ посланъ отрядъ линейныхъ войскъ, которымъ удалось разсѣять народныя толпы безъ дальнѣйшаго кровопролитія, при чемъ, однако, много людей было арестовано. Подобными безпорядками ознаменовался также Ліонъ. Тоже самое сообщаютъ изъ многихъ другихъ городовъ.

Съѣздъ старо-католиковъ въ Фрейбургѣ. 6-го сентября, въ три часа пополудни, происходило въ Фрейбургѣ первое публичное засѣданіе съѣзда старокатоликовъ, привлекшее до 3,000 человѣкъ. Профессоръ Шульте открылъ засѣданіе рѣчью о происхожденіи, цѣли и успѣхѣ старокатолическаго движенія. Профессоръ Губеръ обсуждалъ ту же тему; онъ съ особенной энергіей возставалъ противъ религіознаго индиферентизма. Ландамманъ Келлеръ изъ Ааргаускаго кантона увѣрялъ, что швейцарцы будутъ поддерживать нѣмцевъ въ борьбѣ противъ Рима, послѣ чего Шульте далъ швейцарцамъ тоже завѣреніе отъ имени германскихъ либеральныхъ католиковъ. Потомъ говорили еще оберъ-амтманъ Бекъ, профессоръ Кноодтъ и депутатъ Фёлькъ, рѣчи которыхъ заслужили полное одобреніе собравшихся.

Безпорядки въ Бразиліи. Американскія газеты сообщаютъ подробности объ ужасахъ, происходящихъ въ Бразиліи: Нѣкто Мауереръ, основалъ новую религіозную секту, догматъ вѣры которой состоитъ въ томъ, что всѣ безбожники должны погибнуть и что члены новой секты призваны очистить землю отъ нихъ. Съ тѣхъ поръ начался рядъ звѣрскихъ убійствъ. Правительство выслало противъ нихъ отрядъ войскъ, которые, однако, были разбиты сектантами. Изъ Ріо де Жанейро высланы были подкрѣпленія. Объ участи второй экспедиціи имѣются два противорѣчащія другъ другу извѣстія. Согласно телеграммѣ изъ Ріо Гранде, войска взяли приступомъ укрѣпленный лагерь фанатиковъ. По другимъ же свѣдѣніямъ, сектанты застигли врасплохъ войска и перерѣзали ихъ.

Война въ Средней Азіи. Изъ Тегерана телеграфируютъ въ Константинополь, что между владѣтелемъ Герата, Якубъ-Ханомъ, и кабульскимъ эмиромъ, Ширъ-Али, его родителемъ, началась война.

Дѣла на Формозѣ. Сайго, начальникъ японскихъ войскъ на Формозѣ, прислалъ своему правительству два донесенія, изъ которыхъ видно, что главныя военныя дѣйствія были направлены противу племени Бутанъ, и что въ Лянъ-кьянѣ японцы были дружественно встрѣчены туземцами. Японскія войска, въ числѣ трехъ баталіоновъ съ артиллеріею, ходили въ горы и имѣли нѣсколько перестрѣлокъ; но въ большей части туземныхъ селеній жители встрѣчали ихъ дружелюбно или, по крайней мѣрѣ, безъ явныхъ признаковъ непріязни.

Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій Нилъ.

21-го іюня нынѣшняго года, скончался въ Ярославлѣ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ архипастырей русской церкви, преосвященный Нилъ, архіепископъ ярославскій и ростовскій. Родился онъ въ послѣднихъ годахъ прошлаго столѣтія, въ городѣ Могилевѣ, и въ мірѣ назывался Николаемъ Исаковичемъ. Сперва воспитывался онъ въ могилевской семинаріи, а потомъ въ петербургской духовной академіи. По окончаніи курса, онъ былъ постриженъ въ монахи и черезъ непродолжительное время былъ назначенъ инспекторомъ черниговской семинаріи, а въ 1829 — инспекторомъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ кіевскую духовную академію. Въ слѣдующемъ году онъ былъ уже архимандритомъ Ростовскаго Богоявленскаго Авраамієва монастыря и ректоромъ ярославской семинаріи. Черезъ 5 лѣтъ его вызвали въ Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ возвели въ санъ епископа вятскаго и слободскаго. Вятская епархія терпѣла въ то время болѣе всего отъ недостаточнаго числа храмовъ и священнослужителей, вслѣдствіе чего расколъ былъ развитъ въ огромныхъ размѣрахъ. Новый архіепископъ дѣятельно занялся устраненіемъ этого зла и въ теченіе 2 лѣтъ съ небольшимъ обратилъ въ православіе болѣе 5,000 раскольниковъ. Въ 1838 году онъ былъ переведенъ въ иркутскую епархію, въ которую входили тогда, кромѣ Иркутской губерніи, еще Забайкальская, Якутская и Приморская области, заселенныя инородцами. Здѣсь пастырской дѣятельности его открылось обширное поприще. Въ теченіе 18 лѣтъ стараніями его были воздвигнуты 76 церквей, учреждены миссіонерные станы и для проповѣди выписаны многіе образованные священники, изъ числа которыхъ въ особенности прославились Іоаннъ Веніаминовъ (нынѣ митрополитъ московскій Иннокентій) и Дмитрій Хитровъ. Съ цѣлью утвержденія новообращенныхъ въ вѣрѣ, были устроены походные храмы, ежегодный путь которыхъ считался тысячами верстъ. Но главнымъ дѣломъ его былъ переводъ Евангелія, Апостолъ и богослужебныхъ книгъ на монголо-бурятскій языкъ, который преосвященный изучилъ такъ основательно, что составилъ его грамматику. Всѣ эти мѣры принесли желанные плоды: расколъ сталъ уступать мѣсто единовѣрію и язычники толпами крестились;— съ 1838 по 1853 годъ перешло ихъ въ православіе около 30,000 душъ. Во время управленія преосвященнымъ Ниломъ иркутскою епархіею, было устроено имъ училище для дѣвицъ духовнаго званія и основана Нилова пустынь въ 260 верстахъ отъ Иркутска. Кромѣ того, ему обязаны началомъ иркутскаго каѳедральнаго собора, такъ какъ онъ обратилъ на этотъ предметъ 250,000 рублей, переданныхъ въ безотчетное его распоряженіе купцомъ Е. А. Кузнецовымъ; сумма эта была положена въ ломбардъ съ тѣмъ, чтобъ употребить ее согласно назначенію, когда она удвоится. Труды преосвященнаго не остались не замѣченными: въ 1838 году онъ былъ сопричисленъ къ ордену св. Анны 1-й степени, въ 1840 возведенъ въ санъ архіепископа, въ 1842 получилъ орденъ св. Владиміра 2-й степени, въ 1847 драгоцѣнную панагію, при Высочайшемъ рескриптѣ, а въ 1852 году орденъ св. Александра Невскаго.

Въ 1854 году преосвященный Нилъ былъ переведенъ въ ярославскую епархію. Здѣсь онъ продолжалъ бороться съ расколомъ и оканчивалъ переводъ богослужебныхъ книгъ на монголо-бурятскій языкъ. Въ 1856 году онъ былъ вызванъ присутствовать въ Святѣйшемъ Синодѣ и въ день коронованія Государя Императора получилъ панагію, украшенную алмазами, а въ 1858 году, при увольненіи отъ присутствованія въ Синодѣ, брилліантовый крестъ на клобукъ. Въ 1870 году праздновался 35-лѣтній юбилей архипастырскаго служенія преосвященнаго Нила, при чемъ благодарное духовенство поднесло ему поздравительные адресы и учредило въ честь его двѣ стипендіи въ семинаріи. Дѣйствительно, онъ много сдѣлалъ для священнослужителей ярославской епархіи. Когда въ 1869 году вышелъ указъ о сокращеніи приходовъ, такъ чтобъ каждый изъ нихъ состоялъ не менѣе, какъ изъ 1000 душъ, архіепископъ исходатайствовалъ, чтобъ было дозволено приходы въ 500 душъ оставлять самостоятельными. Для доставленія имъ безбѣднаго существованія, онъ составилъ изъ добровольныхъ пожертвованій фондъ въ 700,000, проценты съ котораго ежегодно поступаютъ въ доходъ духовенства. Кромѣ того, въ каждомъ приходѣ были устроены удобные церковные дома для священниковъ и псаломщиковъ. Не менѣе вниманія обращалъ онъ и на сиротъ. При немъ средства попечительства о бѣдныхъ

духовнаго званія удвоились. Мало того, онъ завѣщалъ, чтобъ двѣ его панагіи и дорогая соболья шуба были проданы и вырученныя за нихъ деньги переданы попечительству.

Какъ писатель, преосвященный Нилъ тоже пользуется заслуженной извѣстностью. Сочиненіе его о «Буддизмѣ» считается классическимъ. Весьма интересны также его «Путевыя записки отъ Вятки до Якутска и отъ Якутска до Иркутска». Совершая путешествія свои медленно, ученый архипастырь имѣлъ время изучать бытъ жителей и природу, причемъ особенное вниманіе обращалъ на минералогію, съ которой былъ основательно знакомъ. Собранныя имъ богатыя коллекціи минераловъ завѣщаны имъ с.-петербургскому университету.

Ярославскій архіепископъ Нилъ, † 21 іюня. (Рис. П. Ф. Борель, грав. К. Крыжановскій).

Гаммерфестъ, самый сѣверный городъ въ Европѣ.

7-го сентября (26-го августа) прибыла въ Гаммерфестъ, спасенная русскимъ судномъ, австрійская полярная экспедиція Пайера и Вайтпрехта и скромныя улицы этого отдаленнаго городка оживились; неустрашимые путешественники были привѣтствованы здѣсь съ величайшимъ сочувствіемъ и поспѣшили телеграфировать оттуда вкратцѣ о своихъ приключеніяхъ. Отлагая до другаго раза помѣщеніе болѣе подробныхъ свѣдѣній объ экспедиціи «Тегеттофа», а равно и рисунковъ, къ ней относящихся, мы ограничимся пока изображеніемъ города Гаммерфеста, самаго сѣвернаго города въ Европѣ.

Гаммерфестъ расположенъ на сѣверо-западной сторонѣ острова Квалэ, подъ 70°, 39′ и 15″ с. ш., и имѣетъ отличную, никогда не замерзающую, гавань. Сначала онъ хотя и отпускалъ товары за границу, но былъ только мѣстечкомъ; названіе же торговаго города онъ пріобрѣлъ лишь въ 1789 г. Впрочемъ, въ первое время торговля его была незначительна, такъ что въ 1801 г. все населеніе его состояло лишь изъ 77 душъ; въ настоящее же время оно значительно увеличилось, и теперь тамъ насчитываютъ болѣе 100 довольно краси-

Видъ города Гаммерфеста, самаго сѣвернаго города въ Европѣ.

Пикколо (Piccolo), картина Елены Рихтеръ.

Чико (Chico), картина Елены Рихтеръ.

выхъ строеній и нѣсколько большихъ складовъ. Кромѣ того, здѣсь распространено вареніе ворвани. Городъ обязанъ развитіемъ преимущественно экспедиціямъ въ сѣверный океанъ и къ Шпицбергену. Сюда привозится добыча китовой и тюленьей ловли, олени и пухъ, а отсюда они уже идутъ въ Гамбургъ, Бременъ, Архангельскъ и другія мѣста. Изъ Архангельска, ежегодно, съ 24 іюня по августъ, приходитъ множество кораблей для покупки рыбы, ворвани и оленьихъ шкуръ въ замѣнъ муки, холста, канатовъ, соли, лососины, вареній и другихъ предметовъ хозяйства. Лѣтомъ Гаммерфестъ посѣщается многими англійскими и американскими путешественниками, привлекаемыми сюда желаніемъ насладиться прелестнымъ видомъ восхода солнца по полуночи и зрѣлищемъ Нордкапа; впрочемъ, пребываніе ихъ бываетъ непродолжительно, такъ какъ въ гостинницахъ ощущается недостатокъ, и кромѣ того повсюду распространенъ чрезвычайно непріятный запахъ ворвани.

Гаммерфестская гавань, какъ никогда не замерзающая, чрезвычайно удобна для военнаго порта.

Двѣ модели, картина Эмиля Сакре́.

Есть картины, объясненіе которыхъ кажется совершенно излишнимъ: такъ полно и ясно выразилъ художникъ въ нихъ свою идею. Къ числу такихъ катринъ принадлежитъ и новое произведеніе кисти молодаго брюссельскаго живописца Эмиля Сакре́ «Двѣ модели», находившееся въ бельгійской галлереѣ на международной лондонской выставкѣ. Картина эта обратила на себя общее вниманіе. Она показываетъ въ художникѣ большую наблюдательность и свободу выполненія.

«Piccolo и Chico». (Малютки), картины Елены Рихтеръ.

Елена Рихтеръ, родственница извѣстнаго живописца и гравера на мѣди Лудвига Рихтера, принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ германскихъ художниковъ; лучшимъ доказательствомъ этаго служатъ картины ея, изображающія трехъ римскихъ малютокъ, извѣстныя подъ именемъ «Piccolo», «Chico» и «Piccola». На рисункѣ нашемъ представлены двое первыхъ. Посмотрите, съ какой жизненной правдой г-жа Елена Рихтеръ умѣла передать выраженіе этихъ дѣтскихъ лицъ, сохранивъ въ то же время въ нихъ всѣ особенности римскаго типа.

ИЗЪ ОЧЕРКОВЪ ДАЛЬНЯГО СѢВЕРА.

Глухое село.

(*Окончаніе*).

Какъ-то утромъ сижу я въ Кандалакшѣ, не зная, куда дѣваться отъ скуки. Всѣ дѣла были передѣланы—приходилось здѣсь ожидать парохода. Надоѣло уже смотрѣть и на парней въ городскихъ костюмахъ, наполнявшихъ улицу села, и на ребятъ, уставившихся на меня у окна моей отводной квартиры. День былъ сѣрый, скверный. Не то шелъ дождь, не то моросило. Какая-то мгла съ самаго утра была въ воздухѣ. Вараки заволокло туманомъ, море приняло свинцовый оттѣнокъ и тяжело волновалось между крутыми отчосами губы... Судьба меня и на этотъ разъ выручила отъ тоски. Смотрю, входитъ ко мнѣ старикъ, едва держащійся на ногахъ. Прежде всего три креста на образъ—потомъ поклонъ мнѣ. Кресты, какъ и слѣдовало ожидать—старые.

— Побесѣдовать малость пришелъ къ тебѣ...

— Милости просимъ. Садись.

— Изъ далекихъ мѣстъ пришелъ къ намъ?.. Чтожъ, странствовать—это дѣло благое... Хотѣ ты и не изъ усердія, а по своимъ, по дѣламъ — но все же странній человѣкъ—божій человѣкъ... Это я знаю. Въ книгѣ одной написано...

— Вотъ что, старикъ, ты долженъ знать здѣшнюю старину. Церковь эта вѣдь на мѣстѣ древняго Кокова монастыря построена?

— Она и есть... Тутъ стояла обитель, это вѣрно.

— Что же извѣстно о ней?

— Богатая обитель была. Братіи больше трехсотъ человѣкъ считалось. Богачества—нивѣсть сколько. Счету въ нихъ монахи не знали. Что утвари этой, что злата, каменія самоцвѣтнаго и не перечесть!.. Скота, угодій—ну, какъ ноне Соловки... Стояла, это, стояла обитель—и вдругъ прошелъ слухъ, что шведъ идетъ на нее. Иноки сейчасъ скотъ угнали въ горы, сокровища свои всѣ зарыли, колокола бросили въ рѣку и завалили ихъ каменьями. И доселѣ на днѣ рѣки Низы, въ Куйнѣ, виднѣются уши большаго колокола.. Потомъ стали молиться Богу. Ждать пождать... Приходитъ врагъ.—Въ обители литургія шла. Шведъ этому невнялъ. Всѣхъ иноковъ перебилъ. Священникъ выходилъ съ дарами—его рогатиной, діакона тоже. Только старца одного придушить забыли, такъ Господь ему такую силу далъ, что послѣ онъ одинъ всѣхъ триста иноковъ схоронилъ и самъ на засыпанной могилѣ померъ. Монастырь шведы сожгли и убрались восвояси... И понынѣ тутъ мерещится разное. Въ зимнія ночи слышно точно пѣніе, согласное такое, да старинное. Старики сказываютъ, что тутъ и видѣнія бывали разныя, да не такое нынѣ время, праведники не являются... Потому, вишь, у тебя вонъ кофь на столѣ; а нѣшто это показано, чтобы кофь пить... Есть одна книга; тамъ про кофь очень хорошо описано, какой это грѣхъ и какая это пагуба для души.. Ну, и на счетъ табаку тоже есть... А хвостишься ли ты въ банѣ? Вѣникомъ хвостишься ли?.. О-о-хъ парень, то-то не хвостись и впередъ, потому блудъ это означаетъ и великій грѣхъ передъ Богомъ,—плоти угождаешь! Мыться отчего не мыться, и Богородица вонъ омылась, есть и это въ книгѣ... это не грѣшно, это подобаетъ.

Старикъ пошелъ, какъ заведенная машина, разсказывать обо всемъ, что приходило ему въ голову.

— Что ужъ о васъ говорить, когда иже и попы—дымокъ-отъ пущаютъ и кофь пьютъ.. Отъ нихъ и развратъ весь.. Нѣтъ, и ихъ на томъ свѣтѣ не похвалятъ... Не похвалятъ!.. Ннѣтъ... Жутко имъ будетъ!.. Не въ судъ или осужденіе говорю, а все же дымокъ бы пускать не надо...

— Ну, а на счетъ чаю, старикъ, какъ грѣшно?

— Грѣхъ, насчетъ чаю, большой грѣхъ, но ежели напримѣръ пожертвовать при этомъ дряхлому старичку на лѣстовку—по силѣ возможности—отпустится... Вотъ ты и пожертвуй.. Блажени, даръ дающіе, сказано...

Въ это время вошелъ мой хозяинъ, смѣющійся и веселый.

— Что съ тобою Никита. Точно деньги нашелъ.

— Лучше денегъ. Ладью мою, сказываютъ, около Чернаго видѣли—въ Норвегъ шла. Слава Богу, все благополучно...

— А ты о душѣ подумай, о душѣ! Вмѣшался старикъ, обращаясь къ моему хозяину.

— Ладно. Я въ суденышко свое всю душу вложилъ... Идетъ оно теперь. Славный вѣтеръ ему, самый настоящій, попутный вѣтеръ! Я и крестъ на островъ поставилъ, чтобы Господь безмятежное плаваніе даровалъ ему... Тоись, какъ погляжу я на ладейку мою, такъ точно опять—молодымъ дѣлаюсь... И кровь горячѣй ходитъ, и сила прежняя... Всякое бы дѣло обломалъ тогда... Вотъ оно каково!..

— О душѣ подумай, о душѣ... Ей, душѣ-то, ой жутко на томъ свѣтѣ придется...

— Ты лучше разскажи, какъ ты въ Соловецъ хотѣлъ постричься..

— Было это затмѣніе, точно было, безпрекословно согласился старикъ... Это насолилъ я бочку сиговъ и поѣхалъ въ монастырь къ соловецкимъ угодникамъ. Тамъ сейчасъ къ архимандриту. Такъ и такъ, желаю ангельскій чинъ пріять. А осьмиконечный крестъ оставляешь?—Никакъ я этого не могу, потому какъ это и родителями моими было заповѣдано... Чтожъ ты, спрашиваетъ, такъ поздно надумался въ монахи идти... Усердіе есть, отвѣчаю.—Какой ты работникъ монастырю будешь теперь, говоритъ... Давай, по правилу, шестьдесятъ цѣлковыхъ, да и живи, пожалуй. Дадимъ тебѣ одежду нашу, кормить будемъ... Эко горе какое, денегъ-то у меня не было, просилъ-просилъ—не приняли... Такъ сиги и пропали задаромъ!..

Отъѣздъ.

Я собирался уѣзжать изъ Кандалакши и ожидалъ только парохода, запоздавшаго гдѣ-то около Сумы или Сороки.

Желая воспользоваться досугомъ, я ѣздилъ въ Ѳедосѣевскій выселокъ—убогую деревеньку, ютящуюся у самыхъ истоковъ рѣки Канды. Вдоль по всему пути, передо мной безпрестанно смѣнялись то прелестные, то суровые и дикіе горные пейзажи. Часто встрѣчались на рѣкѣ артели промышленниковъ, ловившихъ сиговъ и жаловавшихся на плохой урожай рыбы. Наконецъ, тамъ, гдѣ Канда расширяется въ плесы, насъ окружила такая романтическая обстановка, что мы невольно остановились наглядѣться на эту чудную красоту ни кому невѣдомаго, никѣмъ не излюбленнаго захолустья.

— Экая роскошь у васъ...

— Тутъ старички наши думаютъ поселиться...

— Какіе старички?

— Есть у насъ такіе, что по ветхости на дѣло наше ловецкое неспособны, ну и о смертномъ часѣ подумать требуется. Такъ и хотятъ они зажить тутъ какъ въ пустынѣ—Богу молиться... Мы бы и помогать стали, да боимся—какъ бы начальство не сократило насъ за это... А тутъ мѣсто самое подходящее. Внизу, подъ окнами—рыбка, приходи да бери.. Лѣса округъ, горы... Дикое мѣсто.

Когда мы возвращались назадъ, подымался сѣверный вѣтеръ. Насъ такъ и пронизывало холодомъ... я продрогъ до костей и поневолѣ взялся за весла...

— Что у твоио хозяина, у Никиты, ладейка пришла изъ Норвеги. Спросилъ меня крестьянинъ, сѣвшій съ нами изъ выселка.

— Нѣтъ, ждетъ еще.

— Смѣхота съ нимъ. У него она словно полюбовница. Какъ это придетъ ладейка, онъ и дома не живетъ, все на ней, и ночуетъ тамъ, гладитъ ее, чиститъ, моетъ, снасть оправляетъ... То есть, кажется, за мѣсто отца и матери и жены она ему... Ну и точно—суденышко, Господь благословилъ!.. Теперь и дѣти станутъ жить имъ. Одна бѣда, сынъ-то у него, Филатъ, рисковатъ больно. Разъ я этто видалъ. Безъ отца нагрузилъ онъ ее—и на корму до трети мачтъ боченки наставилъ. Какъ Господь сохранилъ только!.. Бываетъ, что и топитъ такихъ-то... Очень это бываетъ...

— А много ли промышленниковъ подъ старость имѣютъ возможность обзавестись ладьей?..

— Ло—одьей?.. протянулъ тотъ..! Карбасомъ обзаведется ли еще!.. Что ты... Это ужъ кряжистый человѣкъ такой былъ, ни водки не пилъ, ни дѣвками не баловался... Допрежъ Мартемьянъ Базарный насъ какъ мухъ давилъ, оттого и достатковъ нашихъ не было, а теперь замѣсто его—ромъ Норвецкій. Бѣда съ нимъ! Всю онъ жисть нашу одурманилъ... Тутъ и оставляешь заработокъ мурманскій... Хозяева тоже этимъ пользуются. Имъ и отъ безобразія нашего польза идетъ... Ахъ ты, простота, простота! О лодейкѣ еще спрашиваетъ. Погляди-ко на избы да на кровли,—заплаты поставить не на что!..

— Да и промыслы наши тоже ноне обездолили...

— А чѣмъ ваши Федосѣевскіе занимаются?

— Сижковъ ловимъ... Тѣмъ и живемъ. Камбалокъ когда. Самъ видалъ, каково наше строеніе... Есть такіе, что въ одной избѣ по двѣ семьи живутъ.. Все одно, что лопари!..

— Плоха наша жизнь.

Поздно ночью мы вернулись въ Кандалакшу. Я еще не успѣлъ сомкнуть глазъ, какъ въ мою комнату постучался старикъ Никита...

— Вставай... Огонекъ по морю ходитъ, должно праходъ бѣжитъ.. Вотъ и попрощаемся мы съ тобой.. Помочь тебѣ, что ли?

Мы разомъ увязали чемоданы и вышли на берегъ. Изъ мрака, разстилавшагося передъ нами, далеко, далеко, на самомъ горизонтѣ, шевелилось что-то свѣтлое. Въ бинокль казалось, что золотая искрящаяся змѣя подвигается къ намъ вдоль откосовъ и уступовъ лѣваго берега, массы которыхъ въ этой тьмѣ казались еще тяжелѣе и громаднѣе...

— Куда теперь?..

— На Мурманъ.

— Встрѣтишь лодейку мою, кланяйся. Такъ и скажи ей, пусти по вѣтру, «хозяинъ-де приказалъ кланяться и ждетъ назадъ, съ хлѣбомъ и солью встрѣчать свою разлюбезную будетъ»... Къ Соловкамъ будешь ли приворачивать?

— Непремѣнно.

— Угодникамъ Зосимѣ и Савватію закажи молебенъ съ водосвятіемъ за благополучное плаваніе лодейки. Вотъ тутъ тебѣ и денежки припасены. Съ водосвятіемъ... Чтобъ, знаешь, ей въ пути—повѣтеръ и ведро было... Чтобъ туману Господь не посылалъ и отъ гнѣва своего—морской бури избавилъ!..

— Разсказывали мнѣ, что твой Филатъ грузитъ очень ее..

— Грузитъ... грузитъ. Что съ нимъ подѣлаешь. Оттого у меня теперь ни часу покойнаго нѣтъ Засну—все недоброе такое видится. Словно лодейка моя опружилась... *) Народъ молодой, все смѣлостью беретъ, малымъ барышемъ не доволенъ, какъ бы ему больше, да разомъ взять... Ну, да ужь этотъ разъ пусть. А въ слѣдующій я опять самъ пойду. Пускай на моихъ глазахъ Не въ мочь мнѣ дома. Такъ и тянетъ на судно свое.. Одна бѣда, какъ отправлялъ я лодейку, такъ святой водой якоря не окропилъ. Все какъ слѣдуетъ справилъ: и борта, и корму, и носъ, и мачты, и палубу кропилъ, а якоря—нѣтъ... Ну, да Господь проститъ.. Пронесетъ!..

Огнистая змѣя дѣлалась все замѣтнѣе и замѣтнѣе. Скоро въ сумракѣ можно было уже различить вдали темную массу парохода, казавшагося отсюда такимъ маленькимъ и ничтожнымъ...

— Ишь пыхтитъ—силу свою тоже чувствуетъ...

Я уже садился въ лодку.

— Прощай... Не забудь же лодейкѣ поклониться... Да молебенъ съ водосвятіемъ... долетало ко мнѣ съ берегу...

В. И. Немировичъ Данченко.

Изъ Москвы.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Съ 5 сентября въ нашемъ театральномъ мірѣ наступила бенефисная горячка. Первый бенефисъ г. Рябова открылся слѣдующими немудреными пьесами: 1) «Похожденіе Павла Ивановича Чичикова», выборка изъ «Мертвыхъ Душъ», передѣланныхъ для сцены г. Григорьевымъ; 2) «Чужое имя», передѣлка г. Райскаго изъ пьесы «Miss Milton», и 3) «Въ погоню за прекрасной Еленой». Мы остановимся только на второй пьесѣ, такъ какъ у насъ она, въ бенефисъ г. Рябова, шла въ первый разъ. Фабула «Чужаго имени» нѣсколько неправдоподобна: въ губернскомъ городѣ Харьковѣ, въ домъ присяжнаго повѣреннаго барона Штольца (г. Вильде) и его супруги (г-жа Никулина), приглашается для воспитанія дѣтей агличанка-гувернантка, Miss Milton (г-жа Федотова). Родственнику барона, бывшему профессору, Заметаеву (г. Самаринъ) поручено условиться съ англичанкой; при первомъ свиданіи Заметаевъ совершенно неожиданно для себя узнаетъ въ Miss Milton первую жену Штольца, уѣхавшую, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, изъ дома мужа и которую всѣ родственники считали погибшей въ сгорѣвшемъ вагонѣ желѣзной дороги. Съ перваго же дня пріѣзда начинается цѣлый рядъ патетическихъ сценъ, въ которыхъ бывшій профессоръ совершенно теряется, а мнимая англичанка борется съ проснувшеюся любовью къ мужу и необходимостью (въ силу хитро сплетенныхъ обстоятельствъ), ради пребыванія возлѣ своихъ дѣтей, разыгрывать роль гувернантки, скрываясь подъ чужимъ именемъ. Послѣ цѣлаго ряда интригъ, пьеса кончается торжествомъ обѣихъ супруговъ. Баронъ Штольцъ остается со второй женой, отпуская дѣтей съ первой.

*) На мель сѣла.

Лучшимъ исполнителемъ въ передѣлкѣ г. Райскаго — былъ г. Самаринъ, передавшій довольно трудную роль Заметаева безукоризненно и въ высшей степени симпатично.

Въ скоромъ будущемъ есть утѣшительная надежда, что вообще передѣлки пьесъ уменьшатся и улучшится скудный репертуаръ нашихъ столичныхъ и провинціальныхъ театровъ: 30 іюля, какъ извѣстно, утвержденъ уставъ русскихъ драматическихъ писателей и можно расчитывать, что недалеко то время, когда поспектакльная плата авторамъ значительно увеличится, а тогда, вѣроятно, объявятся и новые таланты...

Посѣтители Большаго театра ждутъ не дождутся открытія итальянской оперы и въ ожиданіи пріѣзда итальянцевъ должны пока довольствоваться далеко не завиднымъ балетомъ.

Въ Артистическомъ кружкѣ съ 3-го сентября тоже начались спектакли. Въ составъ труппы, на предстоящій сезонъ въ кружкѣ, вошло нѣсколько талантливыхъ артистовъ, а именно: г. Рыбаковъ, Шелапутинъ, кн. Урусовъ, г-жа Дюбюкъ и нѣкот. друг. Къ исполненію предполагаются преимущественно пьесы классическаго репертуара.

Общедоступный театръ по прежнему привлекаетъ къ себѣ вниманіе публики. 5-го сентября тамъ произвела большой эфектъ своимъ симпатичнымъ голосомъ г-жа Ильина, дебютировавшая, въ этотъ день, въ оперѣ «Жизнь за Царя», въ ролѣ Антониды. Къ сожалѣнію, директоръ этого театра не всегда разборчивъ въ выборѣ репертуара, и нерѣдко тамъ идутъ пьесы въ родѣ слѣдующихъ: «Испанскій дворянинъ», «Материнское благословеніе», «Костромскіе лѣса», «Атаманъ Гаркуша» и подобныя имъ нелѣпости.

На дняхъ у насъ окончились концерты военнаго оркестра Конной гвардіи, подъ управленіемъ капельмейстера Хлѣбникова, которому почитатели его искуснаго дирижерства поднесли, на прощанье, цѣнный подарокъ, состоящій изъ серебряной стопы и подноса артистической работы одного изъ лучшихъ мастеровъ. Концерты конногвардейцевъ встрѣчены были здѣшней публикой крайне сочувственно и каждый нумеръ вызывалъ дружные аплодисменты.

Переходя къ другимъ новостямъ, отмѣчу тотъ знаменательный фактъ, что уже назначены торги на подрядъ по сооруженію гранитныхъ ступеней храма Христа Спасителя и замощенію окружающей его площади. Церковная служба начнется съ 1875 года въ боковыхъ придѣлахъ храма. Въ виду этого, позволю себѣ предложить вниманію читателя нѣсколько данныхъ объ исторіи сооруженія этого колоссальнаго храма. Послѣ избавленія Россіи отъ нашествія Галловъ и съ ними двадесяти языкъ, императоръ Александръ I изъявилъ желаніе воздвигнуть храмъ во имя Спасителя. Первоначальнымъ мѣстомъ заложенія его назначены были историческія Воробьевы горы. Храмъ, по проекту академика Витберга, предполагалось воздвигнуть въ 110 саж. высоты.

12 октября 1817 года, въ тотъ самый знаменательный день, въ который пять лѣтъ тому назадъ послѣдній отрядъ французовъ оставилъ первопрестольную столицу, — совершилась торжественная закладка храма на Воробьевыхъ горахъ, въ присутствіи Государя, Вел. Кн. Николая Павловича, великихъ княгинь, принца прусскаго Вильгельма, архіепископа Августина и строителя Витберга. Но колоссальныя постройки черезъ нѣсколько лѣтъ были прекращены, вслѣдствіе неудобнаго грунта избранной мѣстности, — для фундамента предстояло прорыть всю гору до русла Москвы рѣки. Почти уже оконченный храмъ Спасителя въ настоящее время находится на Волхонкѣ. Онъ сооружался и продолжаетъ отдѣлываться подъ наблюденіемъ профессора Тона. Съ 1837 года по нынѣшній годъ ассигновано на расходы по сооруженію его до 12 милліоновъ, и на окончаніе еще потребуется болѣе трехъ милліоновъ.

Е. Ж—скій.

Изъ Севастополя.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Мало по малу проекты къ улучшенію возрождающагося Севастополя приближаются къ своему осуществленію. Наша городская дума приглашаетъ желающихъ взять на себя устройство водопровода, на извѣстныхъ условіяхъ, съ тѣмъ, чтобъ онъ былъ открытъ не позже іюня будущаго 1875 года. Изъ указанныхъ думою мѣстъ начала водопровода, видно, что городъ нашъ или, вѣрнѣе, его окрестности, изобилуютъ прѣсной водой — въ большомъ количествѣ; такъ напр., одинъ колодезь, находясь буквально въ двухъ шагахъ отъ моря, имѣетъ весьма хорошую прѣсную воду и уже 20 лѣтъ питаетъ ею весь городъ, отъ котораго отстоитъ въ одной верстѣ. Затѣмъ Черная рѣчка, не совсѣмъ, впрочемъ, удобная, по своей постоянно мутной водѣ, и наконецъ, отстоящая въ 7-ми верстахъ отъ города, Сарандинакина балка, откуда начинается, существовавшій до крымской войны, Севастопольскій водопроводъ.

О желѣзной дорогѣ мы тоже долго мечтали, много суетились при одномъ лишь извѣстіи, что проектъ составленъ, а теперь, когда дѣло почти осуществилось, мы и ухомъ не ведемъ. Тѣ трудности и препятствія, съ какими пришлось бороться при работахъ въ скалистыхъ мѣстностяхъ Севастополя — чему доказательствомъ служитъ 6 тоннелей на разстояніи 15 верстъ — навели какой-то паническій страхъ. Увидимъ, удастся-ли строителямъ открыть дорогу къ октябрю, какъ они обѣщали.

Къ новостямъ у насъ надо отнести еще — учрежденіе Общества взаимнаго кредита. Хотя существуетъ въ Севастополѣ городской банкъ и имѣетъ, какъ видно по его годичнымъ отчетамъ, весьма выгодные обороты, но дѣло въ томъ, что желающій, хотя бы и членъ этого банка, взять оттуда деньги, не можетъ ихъ никогда найти тамъ, потому что занявшій изъ банка, уплативъ въ срокъ занятую сумму, черезъ нѣсколько часовъ беретъ ее назадъ, вслѣдствіе чего кредитомъ пользуются только нѣкоторые члены. Эта-та причина и дала поводъ основать общество взаимнаго кредита. Первое собраніе записавшихся въ это общество членовъ выработало его уставъ и подало здѣшнему градоначальнику, для представленія на законное утвержденіе.

Начало сентября и прохладныя ночи не мѣшаютъ здѣшнимъ жителямъ принимать морскія ванны, и съ утра до вечера купальни набиты биткомъ. Собравшіеся на здѣшнія лагерныя стоянки 4 полка пѣхоты, бригада артиллеріи и батальонъ казаковъ, доставляютъ для увеселеній молодежь, въ которой чувствуется въ другое время большой недостатокъ. Любители устраиваютъ театры, на которыхъ задерживаютъ публику до 2-хъ часовъ ночи своими предлинными антрактами. По воскресеньямъ, на бульварѣ въ лѣтнемъ клубѣ устраиваются танцовальные вечера; — словомъ, Севастополь, въ лѣтнее время, принимаетъ оживленный характеръ.

С. Б—скій.

Послѣднее путешествіе на воздушномъ шарѣ г. Дюруфа и жены его.

Со времени франко-прусской войны, для воздухоплаванія начинается новая эра: изобрѣтенія слѣдуютъ за изобрѣтеніями и полеты умножаются. Несчастная участь однихъ не пугаетъ другихъ и они смѣло устремляются въ воздушныя области, хотя смѣлость эта подвергаетъ ихъ часто страшнымъ опасностямъ. Такъ, недавно едва не погибъ извѣстный аэронавтъ Дюруфъ. 19 (31-го) августа онъ долженъ былъ вмѣстѣ съ женою подняться въ Калэ на шарѣ «Tricolore». Сильный порывистый вѣтеръ, дувшій съ юга, заставилъ было ихъ отложить это путешествіе; но насмѣшки публики принудили ихъ пуститься въ опасный путь. Всѣ думали, что они погибли; на другой день нашли аэростатъ ихъ у берега Англіи, а на морѣ оставленную ими лодку изъ подъ шара. Впечатлѣніе, произведенное этимъ извѣстіемъ, было такъ сильно, что одинъ изъ смѣявшихся надъ Дюруфомъ упалъ въ обморокъ, узнавъ о случившемся съ нимъ и женой его несчастіи. Между тѣмъ они спаслись.

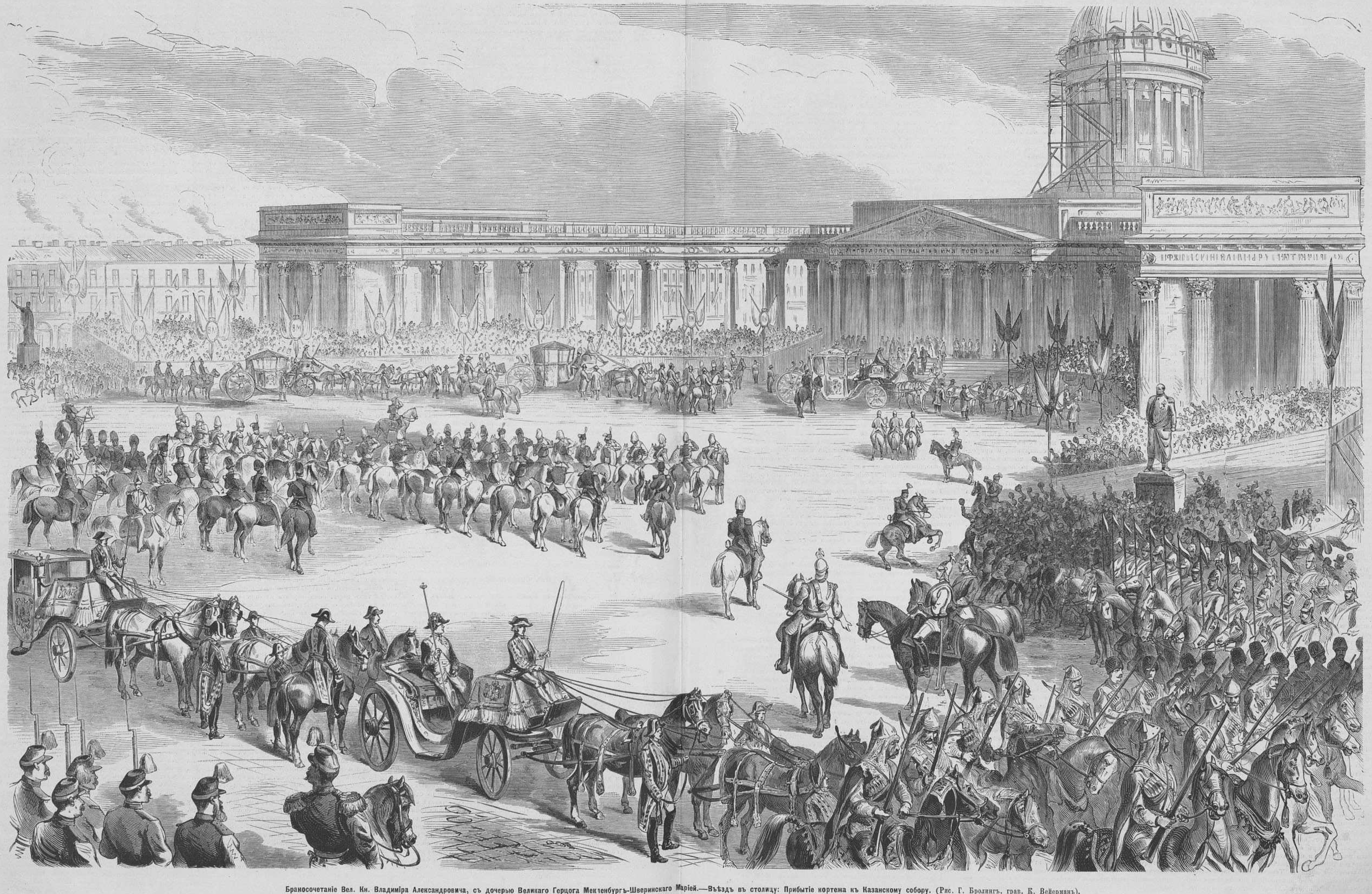
Вотъ какъ самъ Дюруфъ разсказываетъ въ письмѣ къ своей матери объ этомъ путешествіи:

«Въ понедѣльникъ 31-го (19-го) августа, въ 7 часовъ вечера, шаръ поднялся подъ небеса при напутственныхъ крикахъ толпы; на протяженіи около 300 метровъ, онъ шелъ по направленію къ сѣверу. Но вскорѣ вѣтеръ измѣнился и погналъ насъ къ сѣверо-востоку; мы увидѣли французскіе и англійскіе маяки и полагали, что приближаемся къ Англіи. На морѣ не было замѣтно нигдѣ кораблей, а ночь между тѣмъ приближалась. Тутъ я понялъ, что мнѣ, вѣроятно, придется долго оставаться въ шарѣ и рѣшился не спускаться въ теченіе ночи ниже 70-ти метровъ, а потому всякій разъ, какъ только канатъ длиною въ 70 метровъ касался воды, я выбрасывалъ незначительное количество балласта. Около четырехъ часовъ утра, передъ самымъ восходомъ солнца, я выбросилъ весь легкій балластъ и шаръ снова измѣнилъ направленіе. Не зная, на какой высотѣ я находился, и опасаясь быть отброшеннымъ еще болѣе къ сѣверу, я рѣшился попытаться спуститься къ одному изъ многочисленныхъ кораблей, которые плыли тогда подо мною. Сдѣлавъ наблюденія, я увидѣлъ, что 1,600 метровъ отдѣляли меня отъ земли; около пяти часовъ, мнѣ удалось спуститься въ низшіе слои воздуха, гдѣ дулъ юго-восточный вѣтеръ. Нѣтъ словъ описать, до какой степени я мучился жаждой; моя бѣдная жена тоже страдала, но ни на минуту не падала духомъ. Я указалъ ей на два корабля, пояснивъ, что мы постараемся привлечь ихъ вниманіе и заставить ихъ взятѣ насъ къ себѣ. Изъ восьми мѣшковъ балласта, взятыхъ мною, я выбросилъ три; если-бы оказалась надобность, я могъ бы продержаться въ воздухѣ еще тринадцать или четырнадцать часовъ. Я замѣтилъ, что меньшій изъ кораблей — большая рыбацкая лодка, шла подъ парусами наперерѣзъ намъ. Море было весьма бурно. Не боясь ничего, я открылъ клапанъ и началъ спускаться, до тѣхъ поръ, пока веревка не опустилась въ воду; но я не успѣлъ оглянуться, какъ мы уже пронеслись надъ судномъ. Рыбаки замѣтили насъ и спустили свою спасательную лодку; двое изъ нихъ принялись грести по нашему направленію. Было тогда часовъ шесть. Видя желаніе рыбаковъ помочь намъ, я рѣшилъ было остановить полетъ шара, но оглянувшись увидѣлъ, что лодка исчезла. Отъ времени до времени громадныя волны набѣгали на шаръ, обрызгивая насъ водою, но онъ продолжалъ держаться надъ водою и я началъ побаиваться, чтобъ онъ не лопнулъ отъ удара волнъ, слѣдствіемъ чего была бы неминуемая наша погибель. Въ семь часовъ лодка опять показалась на горизонтѣ; мы поняли, что она слѣдуетъ за нами. Мало по малу она приближалась къ намъ. Было до того холодно, что члены наши совсѣмъ окоченѣли. Силы измѣняли намъ. Лодка все приближалась и была уже отъ насъ метровъ въ 500. Я показалъ ее женѣ; при видѣ ея она ожила. Что было для меня особенно утомительно, такъ это то, что мнѣ пришлось все время держать ее на рукахъ. Между тѣмъ спасители наши были не далеко; приподнявшись на веревку, я повисъ на ней руками и подалъ голосъ рыбакамъ. Они увидѣли насъ и направились въ нашу сторону. Подплывъ къ нашей лодочкѣ, они ухватились за веревки. Ихъ лодка, отъ сильныхъ толчковъ шара, начала погружаться въ воду; но они не потеряли присутствія духа и, схвативъ мою жену за руки, втащили ее въ свою лодку. Я понялъ опасность, которой они подвергались, а потому принялся рѣзать веревки; но не успѣлъ я окончить своей работы, какъ сильнымъ ударомъ шара былъ отброшенъ. Я очутился возлѣ моей жены; оба мы лежали безъ чувствъ на днѣ лодки. Рыбаки выпустили изъ рукъ веревки, и шаръ взвился на воздухъ; вѣтеръ погналъ его къ Норвежскому берегу. Лодка вернулась къ судну, насъ втащили на палубу и затѣмъ снесли въ каюту, гдѣ, согрѣтые ярко пылающимъ огнемъ, мы окончательно пришли въ себя. Намъ остается только выразить рыбакамъ нашу глубокую признательность за ихъ уходъ и доброту, выказанную намъ до самаго нашего прибытія въ Гримсби, куда мы добрались сегодня въ девять часовъ утра».

Англійское судно, спасшее неустрашимыхъ путешественниковъ, принадлежитъ Вильяму Окслею; оно шло въ Англію изъ Норвегіи, изъ Христіанзунда.

Комедія г. Дьяченко: «Закинутыя тенёта». — Мелкія новости русской сцены. — Комедія Мозера «Ultimo». — Дебюты г. Фельчера и г-жи Черпа. — Дебютъ г-жи Робло.

Неутомимый по своей плодовитости, изготовитель сценическихъ пьесъ à la Коцебу, г. Дьяченко написалъ еще въ прошломъ году комедію «Закинутыя тенёта», которая была уже представлена на московской и провинціальныхъ сценахъ, но насъ пока еще миновала. Теперь же ее рѣшились поставить за неимѣніемъ лучшаго, какъ первую новинку по открытіи сезона, пока еще не начались бенефисы. Пьеса эта написана совершенно по мѣркѣ всѣхъ произведеній г. Дьяченко, — т. е., при полной внутренней безсодержательности, отличается внѣшнимъ умѣніемъ связывать сцены и изображать какія-то подобія живыхъ лицъ. На этотъ разъ авторъ вводитъ насъ, хотя и самымъ поверхностнымъ образомъ, въ желѣзнодорожный міръ концессіонеровъ, подрядчиковъ, инженеровъ техниковъ и такъ далѣе. Князь Иванъ Борисовичъ Труханскій, будучи влюбленъ въ какую-то темную личность, именующую себя Бертой Александровной Гвядковской, но въ сущности не имѣющей никакого имени, такъ какъ она принадлежитъ къ разряду «погибшихъ, но милыхъ созданій», добываетъ себѣ, по совѣту мнимаго ея дяди, барона Прыка, концессію на желѣзную дорогу, и по добродушію, доходящему до слабохарактерности, даетъ обирать себя этимъ двумъ лицамъ. У князя есть дочь, гордая и рѣшительная дѣвушка, которая глубоко опечалена отношеніями своего отца къ такой наглой авантюристкѣ, какъ Берта Гвядковская, и обращается къ своей старой тетушкѣ, княжнѣ Варварѣ Борисовнѣ Луко-Труханской, съ просьбою пріѣхать въ Петербургъ для того, чтобы отговорить князя отъ позорнаго для всего семейства брака, котораго не могло предотвратить личное, довольно крупное объясненіе между Бертой и дочерью князя. Къ сожалѣнію, тетушка пріѣзжаетъ слишкомъ поздно, т. е. въ ту минуту уже, когда новобрачные возвращаются отъ вѣнца, и потому успѣваетъ только сдѣлать имъ сцену, заставляющую вновь испеченную княгиню упасть въ обморокъ. Послѣ брака для стараго князя наступаютъ крутыя времена, и дѣло кончается тѣмъ, что жена его, влюбившись въ его пасынка, котораго онъ назначилъ кассиромъ, увозитъ вмѣстѣ съ нимъ изъ кассы шестьсотъ тысячъ руб. и бросаетъ старика на произволъ судьбы, послѣ чего ему ничего другаго не остается, какъ примириться съ своей дочерью, съ которою этотъ бракъ едва его не разлучилъ, и передать желѣзнодорожное предпріятіе бывшему своему крѣпостному, Спиридону Артамонову, успѣвшему сколотить порядочныя деньги на подрядахъ. Подрядчикъ этотъ мигомъ обработываетъ дѣло какъ нельзя лучше; добываетъ отъ инженера квитанціи, въ которыхъ тотъ отказывалъ князю, и изъявляетъ даже готовность, ради полученія крестика или медали, пожертвовать изъ своего капитала сто тысячъ на устройство классической гимназіи, въ которой было бы побольше классовъ. Такова сущность новой пьесы г. Дьяченко, въ которой четыре акта написаны до крайности безцвѣтно и вяло, съ видимой поспѣшностью и недостаткомъ отдѣлки; но первый актъ, заключающій въ себѣ экспозицію, сдѣланъ довольно ловко и обѣщаетъ гораздо больше, чѣмъ пьеса впослѣдствіи даетъ... Въ ней выведены между прочимъ два просителя, являющіеся къ князю искать мѣсто при его желѣзной дорогѣ, отставной генералъ Гускинъ, живущій только казенной пенсіей, а потому очень нуждающійся вмѣстѣ съ своимъ семействомъ, и довольно нахальный мошенникъ Стручковъ, выдающій себя за желѣзнодорожнаго техника, будто бы окончившаго курсъ въ какомъ-то несуществующемъ «архитектурномъ институтѣ». Этотъ господинъ весьма откровенно разсказываетъ старому генералу о своихъ мошенническихъ продѣлкахъ, которыя однако не мѣшаютъ ему преспокойно служить на желѣзныхъ дорогахъ, даже безъ всякихъ спеціальныхъ свѣдѣній, а съ помощью одного только мѣднолобія. Эти двѣ эпизодическія личности очерчены авторомъ довольно живо; за то главныя дѣйствующія лица черезъ чуръ уже силуэтны, и потому проходятъ черезъ пьесу на подобіе тѣней, безъ всякой рельефности очертаній. Вотъ главная причина, по которой пьеса не можетъ производить впечатлѣнія на зрителя, какъ бы ее ни играли на сценѣ. Дѣйствующія лица высказываются съ первыхъ же словъ и потому дѣйствія ихъ зритель уже предугадываетъ заранѣе. Разыгрывается у насъ комедія недурно. Г. Самойловъ 1-й типически представляетъ молодящагося и влюбчиваго на старости лѣтъ князя Труханскаго, принадлежащаго къ разряду такъ называемыхъ «мышиныхъ жеребчиковъ»: парикъ его, нарумяненныя щеки и какая то лихорадочная юркость въ движеніяхъ — все это довольно характерно и выходитъ на сценѣ эффектно. Къ сожалѣнію, г. Самойловъ



Браносочетаніе Вел. Кн. Владиміра Александровича, съ дочерью Великаго Герцога Мекленбургъ-Шверинскаго Маріей.—Въѣздъ въ столицу: Прибытіе кортежа къ Казанскому собору. (Рис. Г. Бролингъ, грав. К. Вейерманъ).

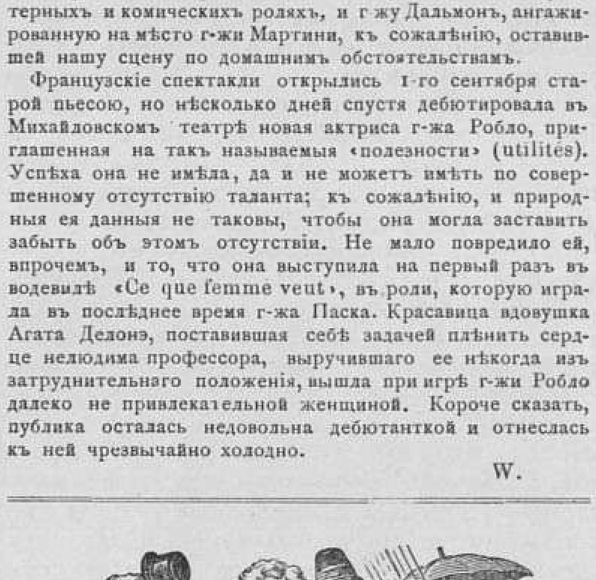
все болѣе и болѣе затрудняется учить роли и потому часто путается въ текстѣ. Г. Виноградовъ типиченъ въ роли Спиридона Артамонова, особенно въ той сценѣ, гдѣ разбогатѣвшій подрядчикъ припоминаетъ князю, который жметъ ему руку, какъ нѣкогда отецъ князя собственноручно билъ его въ минуты запальчивости. Г-жа Лядова-Саріотти—красивая кокотка Гвядковская, весьма соблазнительна въ той сценѣ, гдѣ она увлекаетъ своей красотой пасынка князя. Затѣмъ весьма недурны г-жа Жулева въ роли старой княжны Луко-Труханской и г-жа Громова въ крошечной роли ея приживалки. Въ заключеніе остается сказать, что пьеса успѣха неимѣла и что вызвать автора по окончаніи ея никто даже и не покушался.

Остальныя новости русской сцены за послѣднее время были неважны и неутѣшительны. Талантливая г-жа Савина сдѣлала несовсѣмъ удачную попытку сыграть роль Лизы въ «Горе отъ ума», для которой у ней недостало ни характерности игры, ни даже умѣнія толково прочитать Грибоѣдовскіе стихи. Точно также г. Монаховъ довольно слабо сыгралъ, послѣ гг. Зуброва и Шумскаго, роль Счастливцева въ комедіи г. Островскаго «Лѣсъ», придавъ этой роли черезъ чуръ уже шутовской колоритъ. Кромѣ того, дебютировали гг. Константиновъ и Вейнбергъ,—первый въ роли армянина Былхарова въ комедіи «Петербургскіе когти», а второй въ роли еврея Руфина въ «Ваалѣ» г. Писемскаго. Но такъ какъ обѣ эти роли не могутъ дать понятія объ артистическихъ способностяхъ исполнителей, потому что основаны на подражаніи акценту чужихъ національностей, то распространяться о нихъ мы считаемъ излишнимъ, а скажемъ только, что г. Константиновъ переведенъ къ намъ изъ Москвы и будетъ пѣть нѣкоторыя баритонныя партіи въ опереттахъ, а г. Вейнбергъ давно извѣстенъ какъ разсказщикъ сценъ изъ еврейскаго быта,—изъ чего, однако, никакъ еще нельзя заключить, чтобы онъ могъ быть хорошимъ актеромъ.

Нѣмецкіе спектакли начались 27-го августа, старинной пьесой д'Аронжа «Братья Бокъ», въ которой дебютировала съ весьма незначительнымъ успѣхомъ новая субретка г-жа Черпа изъ Бреславля. Въ роли, игранной нѣкогда съ неподражаемымъ комизмомъ г-жею Линой Майръ, дебютантка не выказала ничего другаго, кромѣ внѣшней развязности,—голосовыя же средства ея даже для куплетовъ весьма незавидны. По всѣмъ признакамъ, г-жа Черпа займетъ на нашей сценѣ второстепенное мѣсто и будетъ являться преимущественно въ водевиляхъ, даваемыхъ для разъѣзда. Въ послѣднее время у насъ, кромѣ Лины Майеръ и прошлогодней субретки г-жи Штолле, важное это амплуа никогда не было занято какъ слѣдуетъ. Тоже, конечно, ожидаетъ нашу сцену и при ангажементѣ г-жи Черпа. Въ пьесѣ «Братья Бокъ» выдавался такимъ образомъ одинъ только г. Циммерманъ, который игралъ роль добродушнаго до нельзя бюргера Антона Бока, смотрящаго на все сквозь розовые очки и довольствующагося всѣмъ, что судьба посылаетъ ему хорошаго, хотя бы это хорошее было само по себѣ совершенно незначительно. Два дня спустя послѣ дебюта г-жи Черпа, дебютировалъ новый актеръ, ангажированный на мѣсто умершаго въ прошедшемъ году г-на Гюварта—г. Антонъ Фельчеръ изъ Шверина. Онъ сыгралъ сперва роль коммерціи-совѣтника Шлегеля, въ забавной комедіи «Ultimo», а потомъ весьма неудачно выступилъ въ роли Ричарда III, въ трагедіи Шекспира. Г-нъ Фельчеръ—актеръ опытный и знакомый со сценой; кромѣ того, онъ обладаетъ отъ природы хорошими данными и въ комедіи произвелъ весьма выгодное впечатлѣніе представительною наружностью и изящными манерами, въ трагической же роли показалъ себя несостоятельнымъ преимущественно потому, что рабски слѣдовалъ старой декламаціонной школѣ, не дозволяющей актеру придерживаться простоты и естественности. Г-нъ Фельчеръ съ самаго начала пьесы Шекспира ораторствовалъ какъ герой и кричалъ тамъ, гдѣ, напротивъ того, слѣдовало довольствоваться простою разговорною рѣчью, проникнутою лицемѣріемъ и вкрадчивостью. Вотъ причина, по которой совершенно пропала наиболѣе эффектная сцена въ роли Ричарда,—встрѣча его съ королевой Анной у гроба ея свекра, убитаго Ричардомъ,—что, однако, не мѣшаетъ ему добиваться любви этой самой королевы, столь глубоко имъ оскорбленной. Къ исполненію этой сцены г. Фельчеромъ, публика отнеслась съ ледяною холодностью, тогда какъ гг. Дависонъ и Гаазе удостоивались за нее громкихъ рукоплесканій и вызововъ. Трагедія Шекспира прошла, впрочемъ, весьма плохо и въ отношеніи ансамбля и постановки. Вслѣдствіе дурной срепетовки, актеры, игравшіе второстепенныя роли, весьма часто сбивались въ роляхъ, мѣстахъ и выходахъ,—да и самъ г. Фельчеръ, вмѣсто того, чтобы выйдти спокойно въ дверь, чуть не вломился въ стѣну и поколебалъ, посреди смѣха публики, цѣлую декорацію. Сравнительно говоря, лучше всѣхъ исполнили свои роли г-жи Поллертъ и Фронъ. Комедія «Ultimo», послужившая для перваго дебюта г-на Фельчера, отличается большою легкостью постройки и потому по временамъ нѣсколько сбивается на фарсъ, но при хорошей игрѣ актеровъ смотрится очень весело, потому что представляетъ много сценъ, выхваченныхъ изъ жизни. Вотъ вкратцѣ ея содержаніе. Молодой человѣкъ, по имени Георгъ Рихтеръ, отправился въ Америку искать счастья, но обстоятельства не позволили ему тамъ нажиться; зато онъ вынесъ изъ этой свободной страны необыкновенную прямоту характера и большое уваженіе къ труду и человѣческому достоинству. Вскорѣ по прибытіи на родину, случай сводитъ его на дебаркадерѣ желѣзной дороги съ дочерью коммерціи совѣтника Шлегеля, Терезою, которая, погостивъ у своихъ родныхъ въ сосѣднемъ городкѣ, возвращается домой одна и потому встрѣчаетъ нѣкоторыя практическія затрудненія на станціи, гдѣ ей приходится нанять экипажъ и отправить домой свои вещи. Рихтеръ выводитъ ее изъ этого затруднительнаго положенія и при этомъ случаѣ выручаетъ ее еще изъ другой бѣды, такъ какъ ее чуть было не раздавили взбѣсившіяся лошади. Тереза Шлегель, конечно, сохраняетъ благодарное воспоминаніе о встрѣченномъ ею молодомъ человѣкѣ и ищетъ случая ближе съ нимъ познакомиться. Узнавъ его адресъ, она посылаетъ ему черезъ своего кузена вышитый ею бумажникъ, со вложеніемъ въ него чувствительныхъ стиховъ, которые кузенъ, однако, подмѣниваетъ ассигнаціею во сто талеровъ. Рихтеръ приходитъ въ немалое негодованіе отъ того, что Тереза вздумала заплатить ему за услугу, и, надѣвъ платье и слишкомъ узкіе сапоги своего пріятеля, доктора Берндта, съ которымъ онъ живетъ на одной квартирѣ и дѣлитъ все пополамъ, спѣшитъ въ домъ Шлегеля, чтобы объясниться съ молодою дѣвушкой. Этотъ визитъ сближаетъ его съ семействомъ коммерціи совѣтника, на которое онъ производитъ такое пріятное впечатлѣніе, что Шлегель предлагаетъ ему въ своей конторѣ хорошее мѣсто, а затѣмъ соглашается выдать за него и свою дочь. Согласіе это даетъ, впрочемъ, только тогда, когда убѣждается во взаимной любви молодыхъ людей, для каковой цѣли подвергаетъ ихъ такъ называемому огневому испытанію, т. е., оставивъ ихъ наединѣ, поручаетъ имъ соединенными силами зажечь канделябръ изъ пяти свѣчей. Тереза и влюбленный въ нее Рихтеръ истребляютъ безчисленное множество сѣрныхъ спичекъ, а между тѣмъ, при всѣхъ своихъ усиліяхъ, успѣваютъ зажечь только одну свѣчку, вмѣсто пяти, потому что каждый изъ нихъ мысленно занятъ другимъ и не въ состояніи сосредоточить своихъ мыслей на зажиганіи канделябръ. Сцена эта граціозно сдѣлана и была очень мило разыграна г. и г-жею Кесслеръ. Названіе комедіи «Ultimo» неимѣетъ, впрочемъ, ничего общаго съ любовной ея интригой. Слово «Ultimo» означаетъ послѣднее число мѣсяца, когда купцы и биржевики сводятъ свои счеты и выплачиваютъ такъ называемыя «разницы» при покупкѣ и продажѣ бумагъ. У Шлегеля есть двоюродный братъ, упрямый профессоръ, который ни во что не ставитъ купцовъ и находитъ, что торговыя спекуляціи не нуждаются въ умѣ, а требуютъ для успѣха одного только счастья. Раздосадованный такимъ пренебреженіемъ къ своему званію, Шлегель открываетъ профессору кредитъ въ тридцать тысячъ талеровъ для спекуляцій, и въ концѣ мѣсяца оказывается, что профессоръ повелъ дѣло очень плохо. Тогда, въ видѣ утѣшенія, Шлегель выплачиваетъ ему двадцать тысячъ талеровъ, вырученныхъ отъ выгодной продажи въ Англіи патента на изобрѣтеніе, сдѣланное нѣкогда профессоромъ, но не доставившее ему никакой прибыли. Этимъ торжествомъ торговой смѣтливости пьеса благополучно и оканчивается. Кромѣ г. Кесслера, который былъ чрезвычайно живъ и веселъ въ роли Рихтера, въ комедіи очень хороши г. Фельчеръ и г-жа Поллертъ, въ роли матери Терезы, дамы нѣсколько сентиментальной и въ высшей степени щепетильной. Благодаря хорошему ансамблю, пьеса вообще имѣла полный успѣхъ. Нѣмецкая наша труппа пріобрѣтетъ въ нынѣшнемъ сезонѣ еще двухъ актрисъ: г-жу МиннуШольцъ, изъ вальнеровскаго театра въ Берлинѣ, которая замѣнитъ г-жу Гаазе въ характерныхъ и комическихъ роляхъ, и г-жу Дальмонъ, ангажированную на мѣсто г-жи Мартини, къ сожалѣнію, оставившей нашу сцену по домашнимъ обстоятельствамъ.

Французскіе спектакли открылись 1-го сентября старой пьесою, но нѣсколько дней спустя дебютировала въ Михайловскомъ театрѣ новая актриса г-жа Робло, приглашенная на такъ называемыя «полезности» (utilités). Успѣха она не имѣла, да и не можетъ имѣть по совершенному отсутствію таланта; къ сожалѣнію, и природныя ея данныя не таковы, чтобы она могла заставить забыть объ этомъ отсутствіи. Не мало повредило ей, впрочемъ, и то, что она выступила на первый разъ въ водевилѣ «Ce que femme veut», въ роли, которую играла въ послѣднее время г-жа Паска. Красавица вдовушка Агата Делонэ, поставившая себѣ задачей плѣнить сердце нелюдима профессора, выручившаго ее нѣкогда изъ затруднительнаго положенія, вышла при игрѣ г-жи Робло далеко не привлекательной женщиной. Короче сказать, публика осталась недовольна дебютанткой и отнеслась къ ней чрезвычайно холодно.

W.



Что скучнѣе осени? Поэты называютъ ее «улыбкою умирающей красавицы», «послѣднимъ отблескомъ вечерней зари» и, Богъ знаетъ, чѣмъ еще. И дѣйствительно, тамъ, на югѣ, она можетъ быть и похожа на это. Подъ яснымъ небомъ, охваченнымъ слегка алымъ отблескомъ заката, скрипятъ по дорогамъ возы съ арбузами и дынями; пестрѣютъ вереницы женщинъ, несущихъ на головахъ корзины съ спѣлымъ виноградомъ; въ садахъ подъ веселыя пѣсни снимаютъ позднiе плоды; въ прохладныхъ дворахъ подъ тѣнью чинаръ выжимаютъ молодое вино, а подъ вечеръ вездѣ слышатся звуки незатѣйливой музыки, въ глуши «соловьиныхъ» рощъ робко даются и возвращаются поцѣлуи, а по праздникамъ вездѣ: и въ городахъ, и въ селахъ, и въ деревняхъ играются веселыя свадьбы. И хорошо живется тамъ людямъ въ это время, и встрѣчаютъ они осень какъ добрую подругу, какъ праздничный день, воскрешающій ихъ, вносящій въ скудную жизнь много свѣтлыхъ лучей и свѣтлыхъ звуковъ... Тамъ осень, дѣйствительно, улыбка красавицы, лучъ зари! А у насъ? Воздухъ пропитанъ сыростью и гнилью, точно легкія ваши дышатъ испареніями помойныхъ ямъ и гніющихъ канавъ. Съ утра до вечера то сыплется назойливый дождикъ, то стоитъ какая-то тяжелая мгла, которая еще хуже дождя. Окна—въ слезахъ, даже стѣны точно плачутъ, выдѣляя изъ себя старую сырость. На улицахъ — всѣ озлобленные, хмурящіеся, съ поднятыми воротниками, подъ зонтиками, бѣгутъ куда-то, ужъ никакъ только не на осенній праздникъ юга. У насъ не свадьбы празднуются, а напротивъ, по улицамъ похоронныя процессіи ткнутся. Куда не сунься — непремѣнно наткнешься на мрачныхъ джентльменовъ въ черныхъ хламидахъ съ фонарями въ рукахъ, на черныя дроги, за которыми медленно шествуетъ или упитанный сынокъ, размышляющій, что ноне «опосля тятеньки, енъ остался самъ себѣ головой и своему капиталу хозяиномъ» или несчастная женщина, провожающая своего кормильца въ послѣднее пристанище, и знающая, что съ завтрашняго дня передъ нею ляжетъ безпріютный путь тяжкой борьбы съ нищетою и лишеніями, пока ея самое не похоронитъ полиція на казенный счетъ, въ простомъ сосновомъ гробѣ. Случаются на этомъ мрачномъ фонѣ и яркія пятна. Но и онѣ носятъ погребальный характеръ. Вотъ, напримѣръ, похороны: парча, бархатъ, страусовыя перья, факелы, длинные ряды каретъ, сотни празднаго люда, съ алчными наслѣдниками впереди. А послѣ-то, послѣ подхватятъ газеты. Вездѣ некрологи: «другъ человѣчества, отецъ сиротъ, чья жизнь вѣчно была переполнена любовью къ ближнему, щедрый покровитель талантовъ, полезный дѣятель, и проч., и проч., и проч.». А въ сколькихъ чердакахъ и подвалахъ вольнѣе дышется несчастнымъ съ его безвременной кончины. Прошла похоронная процессія, опустѣли улицы и только полоса смятаго ельника остается послѣднимъ слѣдомъ великаго биржеваго туза, туза съ шулерскимъ крапомъ, воровавшаго на законномъ основаніи при помощи акцій, паевъ и тому подобныхъ сѣтей, коими нынѣ уловляютъ довѣрчивое человѣчество.

Забрался я какъ-то вечеромъ къ неистощимому Егареву въ классическій Демидронъ. Снуетъ тамъ съ конца въ конецъ толпа, не потому, чтобы ей здѣсь было весело, а вѣдь надо куда нибудь дѣвать вечеръ. Дамы полусвѣта также улыбаются, какъ и лѣтомъ, только по плотнѣе одѣваются въ бархатныя душегрѣйки, да сквозь улыбку проглядываетъ все та же осень. Кавалеры, какъ сентябрьскія мухи—не знаютъ, куда имъ и дѣваться. Къ буфету подойдутъ—выпьютъ, съ дѣвицей легкаго чтенія поболтаютъ, на Эмму Братцъ посмотрятъ; но все это не то, все это вѣетъ скукой: даже рыцари праздношатанія, поднявъ воротники осеннихъ пальто и заложивъ руки въ карманы, только посвистываютъ, слушая, какъ молчановскіе пѣвцы поютъ «о веснѣ красной да веселыхъ денечкахъ». А тутъ нѣтъ нѣтъ, да и потянетъ сѣвернымъ вѣтромъ, отъ котораго одно спасеніе—большая рюмка коньяку въ буфетѣ. Онъ, впрочемъ, отчасти оказываетъ и благодѣтельное вліяніе — разрумянивая лица нашихъ гитанъ и манолль такими румянами, какихъ ни за какія деньги не купишь у Саблукова и Рузанова. Пѣвицы улетѣли на дальній югъ и истые демидронцы только «по преданію» посѣщаютъ осенью мусульманскій рай Егарева и Кильгаста. Тщетно «le directeur» (какъ г. Егаревъ величаетъ себя) ставитъ живыя картины. Увы! его наяды дрожатъ отъ холода въ своихъ легкихъ костюмахъ, а богини только напрасно показываютъ публикѣ свои далеко не божественныя формы. Да и жаль смотрѣть на этихъ олимпійцевъ, покрытыхъ какою-то больничною тканью, пріобрѣтающихъ здѣсь, полулежа, стоя и сидя тифы и лихорадки и прочія прелести истинно петербургской осени.

Театры еще не вошли въ колею. Лучшіе артисты отсутствуютъ или оказываются больными. За нихъ играютъ пока такія, напримѣръ, пѣвицы, какъ Калгина (Антонида—въ «Жизни за Царя»), болѣе чѣмъ неповодительная. Кстати о театрѣ. Нѣсколько лѣтъ я не видѣлъ русской оперы, странствуя далеко отсюда, въ такихъ краяхъ, гдѣ объ оперѣ не слыхали вовсе. Съ сладкимъ замираніемъ сердца занялъ я свое мѣсто въ Маріинскомъ театрѣ въ воскресенье, ожидая «звуковъ сладкихъ и молитвъ», думая испытать опять то водненье, которое когда-то заставляло меня забывать все и видѣть передъ собою на сценѣ живую дѣйствительность. И что же, взвилась занавѣсь—за первымъ хоромъ послышались знакомые мотивы—но кто и какъ ихъ поетъ—Боже мой! Гдѣ же эти могучіе голоса, гдѣ задушевная игра, гдѣ все счастье былагоʔ.. Плохіе артисты, дурное исполненіе, ничтожные голоса. А старые пѣвцы—разбрелись, кто куда, услаждая англичанъ, французовъ, нѣмцевъ, итальянцевъ, только не насъ, не русскихъ. Злую штуку играетъ съ нами русская опера!

Пока торжествуютъ только одни мебельщики. Пройдите въ Апраксинъ дворъ, въ мебельную линію, и вы изумитесь. Васъ уже не зазываютъ. Напротивъ, «молодцы» и «хозяйскіе племянники» неподвижно сидятъ у порога своихъ лавокъ и величественно окидываютъ покупателя небрежными взглядами.

— Ноне, благодареніе создателю, разговариваютъ мебельщики, зимою вонъ за диванъ двадцать бы взялъ, да еще и въ ножки поклонился, а теперь и за сорокъ не отдамъ.

— Извѣстно. Ноне жатва наша.

— Урожай настоящій. Все-то подклеили, все-то отчистили—покупай, къ лѣту перекоробится, переломается,—кому дѣло до того. Намъ же прорадать придутъ.

— Ну, мы тогда и потѣшимся.

— Еще бы да не потѣшиться. Потому на дачу другая мебель требовается. У насъ на зиму купятъ за сто, а лѣтомъ мы дадимъ за нее двадцать.

И какъ свирѣпо ни торгуйтесь вы—все равно. Мебельщики невозмутимы.

— Идите къ другимъ! злостно совѣтуютъ они вамъ, зная, что мебель вездѣ продается въ одной цѣнѣ теперь.

Ликуютъ и обойщики, и вообще всѣ ремесленники, всѣ мастеровые, зная, что пришелъ ихъ чередъ и вольготно имъ теперь драть и съ живого и съ мертваго, и съ праваго и съ виноватаго, и съ честнаго и съ вороватаго.

Стали съѣзжаться «наши» и изъ за границы. И какихъ чудесъ не разскажутъ вамъ они—только слушайте!

Какъ-то въ вагонѣ конно-желѣзной дороги, я самъ былъ свидѣтелемъ слѣдующаго оригинальнаго словоизверженія:

Бесѣдовали купецъ (допотопной формаціи) съ юношей (со стеклышкомъ въ глазу—типъ народившихся у насъ кокодесовъ).

— Тамъ желѣзныя дороги не то, что у насъ! живописалъ франтикъ. Ѣдешь, ѣдешь—вдругъ тунель—тридцать верстъ подъ землю.

— Тридцать верстъ!

— Да.

— Б б-оже мой!..

— А то машина такая есть. Въ одну дверь впустишь барана. Трррь!.. смотришь, черезъ минуту въ другую дверь ужъ сукно выходитъ, а въ третью бараньи котлеты.

— Чудеса!

— Эго еще не чудеса, вмѣшался я. Мнѣ почудеснѣе машины пришлось видѣть. Въ одну дверь впускаютъ сукно и бараньи котлеты. Трррь!.. Смотришь, черезъ минуту въ другую—живой баранъ выходитъ.

Франтъ устав лся на меня. Я на него. Съ минуту мы посмотрѣли въ глаза другъ другу. Наконецъ, онъ что-то засвисталъ—я засвисталъ тоже. Оглянувъ карнизъ вагона разсѣяннымъ взглядомъ, онъ привсталъ и вышелъ вонъ.

Купецъ до самаго Никольскаго рынка сидѣлъ молча, размышляя.

Вагоны остановились, всѣ стали выходить.

— А ваша пружинта по чуднѣй выходитъ. Должно мериканцы выдумали?

— Американцы, успокоилъ я его.

— То-то. Они, сказываютъ, и на луну летали.

— Летали...

— Премудрость этто!.. А намъ должно предѣлъ положонъ.

— На что предѣлъ?

— А на луну летать! Не можемъ.

— Намъ нельзя.

— Отъ начальства запрещено, должно. А все же, я такъ полагаю, ежелибъ, да гацу запустить больше, такъ и мы бы легкимъ манеромъ туда слетали... Главное простому человѣку трудно, опчество увольненія не дастъ.

— Эго точно.

— Оттеда-то, съ луны, требуй недоимку — не получишь.

— Гдѣ получить...

— Прощенія просимъ!

— Прощайте...

Синяя борода.

ЩЕКОТЛИВОЕ ДѢЛО.

Разсказъ.

— Оставимъ о Варшавѣ, прервалъ я вдругъ моихъ пріятелей, собравшихся ко мнѣ въ гостинницу по возвращеніи моемъ изъ Польши и осыпавшихъ меня вопросами. Скажите-ка мнѣ лучше что-нибудь о нашемъ городѣ К...., котораго я столько лѣтъ не видалъ. Перемѣнъ, вѣроятно, не мало произошло!... Какія же, въ самомъ дѣлѣ, послѣднія новости?

— Да кажется мы уже все разсказали,— сквозь зубы проговорилъ Ивановъ, жадно всматриваясь въ каждую карточку изъ моего альбома, составленнаго большею частію изъ хорошенькихъ полекъ.

Изъ остальныхъ посѣтителей, одни курили, другіе потягивали и расхваливали венгерское, третьи набивали себѣ ротъ привезенными мной изъ Польши закусками.

— Чортъ возьми! вскричалъ вдругъ Ивановъ: скажи, пожалуйста, что это за панна такая?—обратился онъ ко мнѣ, указывая на одну смазливенькую польку.

— А тебѣ она очень нравится? спросилъ я полунасмѣшливо.

— Не то, чтобы нравилась, отвѣтилъ онъ, нѣсколько замявшись: а только она порядкомъ намекаетъ на одну особу, изъ числа моихъ знакомыхъ.

— Но кто же она? спросилъ я.

— А вотъ увидишь, если не полѣнишься съѣздить въ губернскій городъ; черезъ два дня она будетъ въ окружномъ судѣ, отвѣчалъ Ивановъ.

— Какъ? на скамьѣ подсудимыхъ?

— Адвокатомъ по одному очень курьезному дѣлу, и въ добавокъ моимъ противникомъ.

— А—а—а!—интересно. Значитъ и ты пустился въ адвокатуру? Впрочемъ, ты и прежде былъ крючкомъ, но женщина....!

— Онъ уже дѣлъ съ десятокъ выигралъ, перебили другіе: поправилъ немного ресурсы.

— Не совсѣмъ еще, возразилъ Ивановъ; неизвѣстно, что скажетъ послѣ-завтра! а этотъ одинъ день можетъ дать мнѣ пять тысячъ чистыми!...

— Но кто же твоя соперница?

— Антонская!

— Постой, постой...! ужъ не та ли это чудная блондинка, что нѣсколько лѣтъ назадъ производила у насъ въ городѣ такой эффектъ своими роскошными, совершенно пепельными волосами и дивными, голубыми глазами?

— Та самая.

— Антонская! Варенька! Я и самъ былъ когда то къ ней не равнодушенъ! Но какъ же она попала въ адвокаты—для меня это было непонятно. Я просилъ Иванова разсказать ея исторію.

— Ты знаешь, началъ онъ, что отецъ Варвары Николаевны занималъ важное мѣсто и далъ дочери отличное образованіе; но вскорѣ послѣ твоего отъѣзда отъ насъ онъ умеръ и всѣ имѣнія его были проданы за долги. Дочь его осталась, можно сказать, съ нѣсколькими рублями, но не упала духомъ, а рѣшилась жить своими трудами. Только это оказалось не такъ легко: нашлись доброжелатели, въ томъ числѣ и нашъ полицмейстеръ, которые изъявили желаніе помочь ей—конечно, съ извѣстными цѣлями. Дѣвушка поняла ихъ и съ гордостью отвергла всѣ ихъ предложенія. Между тѣмъ положеніе ея становилось отчаяннымъ: шитьемъ много не выработаешь, а гувернанткой брать ее не рѣшались, находя, что она слишкомъ молода и красива. Въ это время Буянинъ—помнишь этого плута — предложилъ ей управлять его домомъ.

Я человѣкъ одинокій, говорилъ онъ сиротке вкрадчивымъ голосомъ, и живу большею частью въ деревнѣ; сюда же пріѣзжаю только разъ или два въ мѣсяцъ,—вы и будете у меня вмѣсто дочери или хозяйки. Вотъ вамъ квартира, а вотъ вамъ и служанка, прибавилъ онъ, указывая на глухую старуху, исправлявшую у него всѣ должности.... Антонская согласилась.

— Постой, постой, перебилъ я... Какъ у Буянина нѣтъ дѣтей? А Бенедиктъ?

— Бенедикта засадили въ сумасшедшій домъ. Ты знаешь, что отецъ всегда ненавидѣлъ его, потому что подозрѣвалъ жену свою въ невѣрности. Чего, чего бѣдняжка не перенесла отъ него вмѣстѣ съ сыномъ. Наконецъ она не выдержала и чахотка подкосила ее. Бенедиктъ же съ каждымъ днемъ становился угрюмѣе; еще гимназистомъ, онъ ясно понималъ и рѣзко порицалъ дѣйствія своего папаши. За это самое отецъ ему не позволилъ окончить курса и средняго заведенія, хотя тотъ помышлялъ иногда и о высшемъ. Отношенія у нихъ потому давно были натянуты до чрезвычайности; но вотъ наконецъ встрѣтилось одно обстоятельство, которое, повидимому, должно было повести ихъ къ миру или рѣшительному разрыву.

Тебѣ извѣстно, что Буянинъ нажился всякими неправдами и, благодаря своимъ деньгамъ, пользовался сильнымъ вліяніемъ при прежнемъ губернаторѣ; но когда того смѣнили, то и вліяніе Буянина пошатнулось; не смотря на то, онъ остался вѣренъ прежнимъ привычкамъ и не отказывался ни отъ какихъ средствъ къ обогащенію, а потому частенько покупалъ и завѣдомо краденыя вещи, тѣмъ болѣе, что воровствомъ занимались нѣкоторые изъ его постояльцевъ. Все, разумѣется, сходило съ рукъ и было шито-крыто; но однажды случилось такъ, что Буянинъ только-что принялъ большое количество вещей, какъ его, совершенно неожиданно, накрыла полиція. Вещи же тѣ принадлежали какому-то знатному и богатому графу, проѣзжему сенатору. Тутъ только Буянинъ почувствовалъ было свое безсиліе и растерялся сначала; но изобрѣтательный умъ его скоро нашелъ исходъ и изъ этого критическаго обстоятельства.

— Знаешь ли, мой милый сынокъ Бенедиктъ, что я придумалъ для тебя? заговорилъ онъ любезно, вошедши въ комнату своего сына и усаживаясь рядкомъ съ нимъ на диванѣ.

— Догадываюсь, сказалъ сынъ, поглядѣвъ на него испытующимъ взглядомъ: вѣроятно, чтобы я въ наемщики пошелъ.

— Ты, я вижу, въ скверномъ настроеніи духа сегодня: такъ я же развеселю тебя, мой милый.

— Покорнѣйше благодарю, отвѣтилъ сынъ недовѣрчиво.

— Да ты прежде узнай, въ чемъ дѣло-то. Ты на-дняхъ получаешь тысячу чистоганомъ!...

— И еще благодарю васъ; только рѣшительно не понимаю, откуда милость такая.

А нужно сказать, что Бенедиктъ и дѣйствительно не прочь бы пойти въ наемщики. Онъ не только не имѣлъ рубля въ мѣсяцъ на юношескія прихоти или нужды, но даже и платье-то на немъ было ровно никуда не годное. Отецъ выжидалъ, что такая мѣра переломитъ наконецъ упрямство сына, а сынъ думалъ, что представится другой какой-либо исходъ изъ такого неестественнаго положенія. А время шло и шло своимъ порядкомъ.

— Все дѣло-то вотъ въ чемъ, продолжалъ отецъ—женить тебя пора! Вѣдь тебѣ уже кажется и двадцать второй стукнулъ.

— Значитъ, еще лѣтъ восемь буду годиться въ наемщики.

— Да нѣтъ, другъ! ты оставь свои шутки, а поговоримъ серьезно: пора же тебѣ наконецъ и въ общество показаться, а на тебѣ, видишь, и платьишка-то порядочнаго нѣтъ.

— Тѣмъ лучше для капиталовъ вашихъ.

— Да для кого же они и копятся, какъ не для дѣтей? Впрочемъ, не въ томъ дѣло. А тысячу рублей тебѣ на первоначальную экипировку необходимо, и ты ее получишь, говорю тебѣ.

— А за тѣмъ вѣроятно послѣдуетъ «только», «но», или «если».

— Только ты,—продолжалъ отецъ, не обращая вниманія на вставку сына,—сдѣлай для меня вотъ какую лишь бездѣлицу.

— Внимаю.

— Прими на себя арестованныя вчера полиціей вещи.

Сынъ молча отскочилъ въ сторону и вытаращилъ на отца глаза.

— Да ты не дичись впередъ, говорилъ ему тотъ, ни сколько не теряясь отъ первой неудачи,—тысяча рублей вѣдь не бездѣлица! на улицѣ не найдешь ихъ по нынѣшнему времени.

— Положимъ.

— Такъ ты только скажи и покажи, что вещи тѣ укралъ ты самъ, совершенно безъ вѣдома твоего отца, или кого бы то ни было въ моемъ домѣ.

— Не могу! отвѣтилъ сынъ рѣшительно и направился къ выходу.

— Нѣтъ, нѣтъ, Бенедиктъ,—останавливалъ его отецъ заискивающимъ тономъ: ты лучше подумай, деньги вѣдь всегда пригодятся.

— Ну, хорошо! сказалъ сынъ, махнувъ рукой: приготовляйте деньги. Нечего дѣлать, иду за васъ въ Сибирь, лишь бы васъ отъ себя избавить.

— Ай да сынокъ ты у меня! подхватилъ отецъ въ радости, бросаясь на шею къ сыну; вотъ такъ бы и давно! именно по родственному разсудилъ!.. Значитъ слажено?

— Я не беру назадъ словъ безъ надобности.

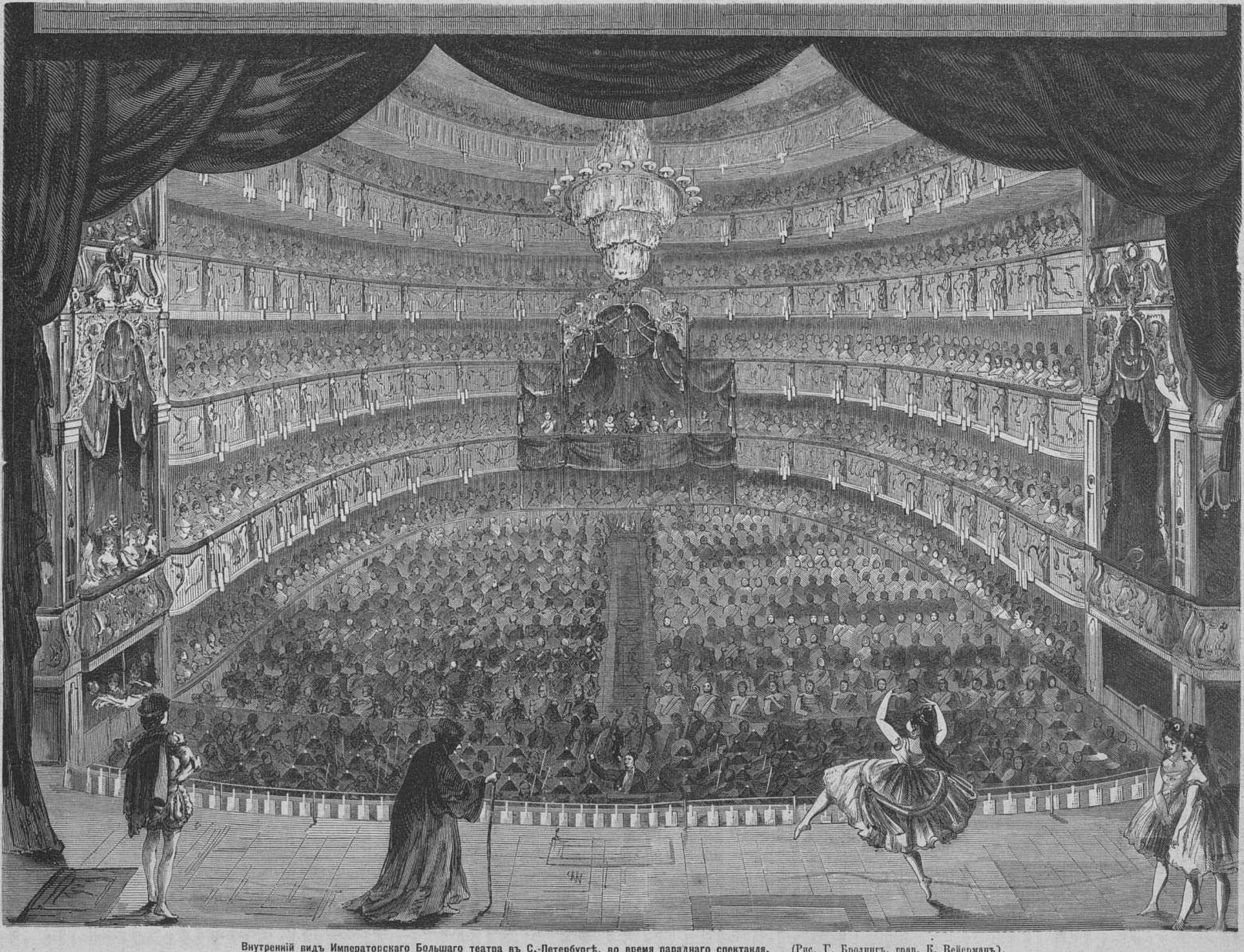
Конечно, Буянинъ могъ бы и безъ того вывернуться на этотъ разъ, благодаря деньгамъ и еще оставшимся связямъ, но ему хотѣлось уладить за одинъ разъ два дѣла, и онъ въ томъ успѣлъ какъ нельзя лучше.

Подавши письменное показаніе, или признаніе въ покражѣ вещей, Бенедиктъ приходитъ наконецъ къ отцу за разсчетомъ.

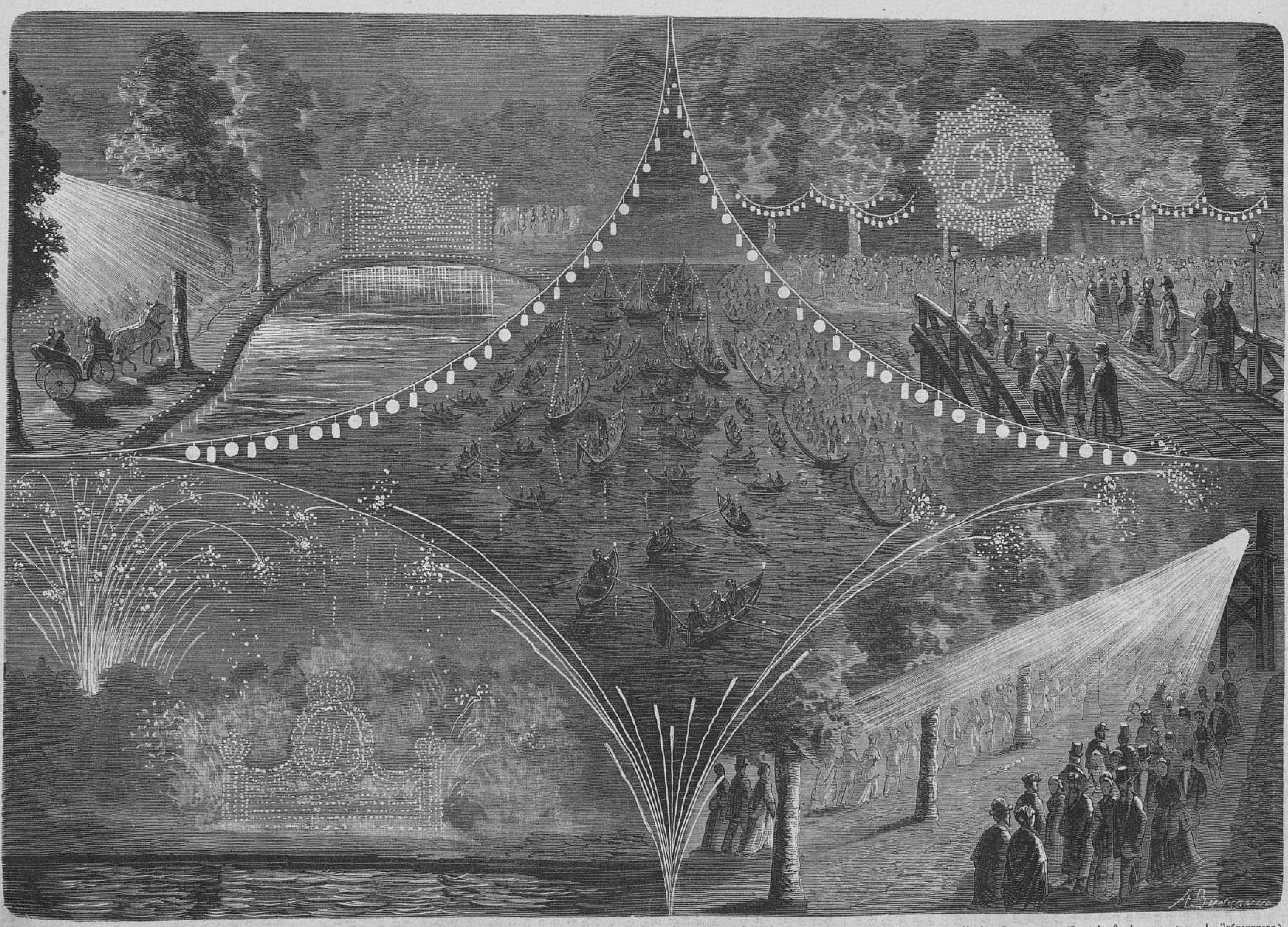
— Господь съ тобою, милый Бенедиктъ заговорилъ отецъ, крестя заботливо сына: о какихъ это деньгахъ рѣчь у тебя, голубчикъ?

— Какъ «о какихъ»? о тысячѣ рубляхъ, что по условію мнѣ слѣдуютъ?

— По условію? гдѣ и кѣмъ подписанному?.. Да ты, братъ, съ ума сошелъ... Ахъ, ты



Внутреннiй видъ Императорскаго Большаго театра въ С.-Петербургѣ, во время параднаго спектакля. (Рис. Г. Бролингъ, грав. К. Вейерманъ).



Иллюминація и фейерверкъ на островахъ въ С.-Петербургѣ, по случаю бракосочетанія Е. И. Выс. Вел. Кн. Владиміра Александровича, съ дочерью Великаго Герцога Мекленбургъ Шверинскаго Маріею Павловною. (Рис. А. О. Адамовъ, грав. А. Зубчаниновъ).

Господи, Боже мой праведный! такъ и есть съ ума сошелъ!

И отецъ вдругъ, ни съ того, ни съ сего, схватилъ со стѣны заряженный револьверъ и, выстрѣливъ изъ него мимо собственнаго своего уха, поспѣшно бросилъ его подъ ноги сыну. На выстрѣлъ сейчасъ же явились нѣсколько человѣкъ изъ постояльцевъ, а за тѣмъ и съ улицы. Безъ полиціи не обошлось, конечно. Буянинъ, въ страшномъ испугѣ, разсказывалъ всѣмъ и каждому, будто-бы сынъ его помѣшался, приставалъ къ нему изъ-за какихъ то тысячи рублей и наконецъ хотѣлъ убить изъ револьвера. Въ нужныхъ свидѣтеляхъ недостатка тоже не было, такъ какъ нѣкоторые изъ постояльцевъ чрезвычайно обрадовались такому ходу дѣла, потому что можно было свалить бѣду съ своей шеи на чужую.

Все было бы хорошо, но Буянинъ самъ не много перехитрилъ. Онъ надѣялся отдѣлаться отъ сына навсегда, но вышло иначе. Доказывая его помѣшательство, онъ тѣмъ самымъ снималъ съ него всякую отвѣтственность. Впрочемъ, оставался еще одинъ исходъ, и Буянинъ имъ воспользовался. Бенедикта, какъ совершившаго воровство и покушеніе на жизнь отца въ умопомѣшательствѣ, «вслѣдствіе постояннаго пьянства и разврата», заключили въ городскую больницу, въ отдѣленіе умалишенныхъ.

Въ то время, какъ знаешь, у насъ существовало еще старое судопроизводство.

— Ну, теперь ясно! сказалъ я. Что-же Антонская? Какъ она ужилась у Буянина?

Много пришлось ей вынести. Конечно, цѣль Буянина тебѣ ясна. Вмѣсто того, чтобы пріѣзжать въ свой домъ на день—на два, онъ проживалъ въ городѣ по нѣскольку недѣль сряду. Напрасно онъ ухаживалъ за Варенькой—всѣ старанія его были безплодны: она обнаружила даже намѣреніе оставить домъ его... Тогда Буянинъ показалъ видъ, что раскаявается, умолялъ простить его и такъ умѣлъ обойти дѣвушку, что та повѣрила ему и согласилась переѣхать къ нему въ деревню. Здѣсь, разумѣется, онъ не стѣснялся; но Варвара Николаевна и сама была не промахъ: какъ только замѣтила она, что обожатель ея намѣренъ дѣйствовать деспотически, такъ, выбравъ ночь по темнѣе, бѣжала.

Бѣжала она къ помѣщику Петровскому, жившему въ томъ-же уѣздѣ и сильно нуждавшемуся въ гувернанткѣ, потому что жена его была такое сокровище, что у него никто не хотѣлъ жить. Конечно, прибытію Антонской обрадовались, тѣмъ больше, что она не гналась за большимъ жалованьемъ, приняли ее сначала радушно, но это продолжалось только нѣсколько дней. Мадамъ Петровская была страшно ревнива къ своему мужу и тотчасъ-же заподозрила новую гувернантку въ кокетствѣ съ нимъ. Къ довершенію несчастья, за бѣдной дѣвушкой сталъ ухаживать братъ хозяйки, порядочный повѣса, но въ сущности добрый малый. Сестра любила его до обожанія, и потому, а еще болѣе изъ глупой ревности, старалась сблизить дѣвушку съ Спиридономъ.

— Что же это, въ самомъ дѣлѣ, M-lle Barbe! говорила она съ кислой улыбкой гувернанткѣ: вы забываете, что, обижая моего брата, вы обижаете и меня, и все семейство наше. Вы ужъ черезчуръ жеманны, сударыня: не полиняли-бъ, если бы когда и поцѣловалъ васъ братъ.

На подобныя выходки Варвара Николаевна пробовала-было возражать и обижаться, но выходило только хуже: Петровская знала, что Антонской дѣваться некуда и осыпала ее новыми оскорбленіями. Дѣвушка рѣшилась переносить все молча.

Между тѣмъ Петровская купила въ городѣ домъ и познакомилась съ Буянинымъ, какъ съ сосѣдомъ. Тотъ, конечно, поспѣшилъ сдѣлать ей визитъ въ деревнѣ, и Антонская принуждена была опять бѣжать. Уѣхала она въ губернскій городъ, и послѣ разныхъ мытарствъ поступила наконецъ въ телеграфистки. Здѣсь судьба какъ будто сжалилась надъ ней! она сразу попала въ милость къ одной изъ болѣе значительныхъ, умныхъ и состоятельныхъ личностей въ телеграфной конторѣ, къ нѣкоему Балдовскому, и потому тотчасъ-же получила такое жалованье, до котораго другіе и въ десять лѣтъ не дослужатся...

— А онъ былъ холостъ? спросилъ я.

— Холостъ.

— Значитъ, имѣлъ виды на matrimonium?

— Въ томъ то и дѣло, что нѣтъ. Это былъ одинъ изъ тѣхъ господъ, которые ни за что въ мірѣ не продаютъ своей свободы безъ особой крайности. До сихъ поръ ему все удавалось, но Антонская дала ему сильный отпоръ... Это еще болѣе раздражило его страсть и онъ рѣшился, во что бы-то ни стало, достигнуть своей цѣли.

Однажды, на дежурствѣ Варвары Николаевны, онъ подкупилъ прислугу и приказалъ ни въ какомъ случаѣ не впускать никого въ то отдѣленіе конторы, гдѣ занималась дѣвушка. Сказано—сдѣлано. Ровно въ полночь онъ вошелъ къ ней въ комнату и заперъ за собою дверь на ключъ, повидимому совершенно незамѣтно для телеграфистки.

— Ну, Варвара Николаевна, сказалъ онъ, шаркнувъ и вытаращивъ свои большіе сѣрые глаза:—пора намъ и посчитаться, я думаю. Теперь ровно полночь, и мы на-единѣ здѣсь. Позвольте же...

Дѣвушка ловко уклонилась отъ готовившагося ей поцѣлуя и проворно отскочила въ сторону.

— Будьте благоразумны, прошу васъ,—сказала она подумавъ: зачѣмъ насиліе, если и безъ того можно обойтись!?... Я долго и много думала, и наконецъ рѣшилась уступить вамъ.

— Вотъ такъ бы и давно!—закричалъ онъ внѣ себя отъ радости: позволь же, другъ мой, быть съ тобой sans cérémonie.

И онъ хотѣлъ обнять ее.

Ей снова удалось увернуться, и она отвѣтила съ принужденнымъ спокойствіемъ:

— Обождите же немножко. Развѣ не видите, что телеграмма идетъ?

— Чортъ съ ними, со всевозможными телеграммами въ мірѣ, если мнѣ ты лишь нужна! Брось же и дай руку мнѣ.

Антонская начала внимательно читать полученную телеграмму.

— Будьте же мужчиной, прошу васъ,—проговорила она съ мягкой укоризной: минутку лишь или двѣ... только на телеграмму отвѣчу. Сядьте тамъ, на диванѣ, да выкурите папиросу пока.

Къ удивленію, тотъ послушался. Дѣвушка подошла къ аппарату Морзе и начала работать на немъ съ лихорадочною поспѣшностію.

Минутъ черезъ пять или немного болѣе, кто-то смѣло постучался въ дверь. Балдовскій смѣшался.

— Отоприте! пробасилъ рѣзкій голосъ за дверью.

Телеграфистъ поколебался съ моментъ, взглянулъ многозначительно на телеграфистку и отперъ. Въ комнату вошелъ губернаторъ, котораго Антонская успѣла вызвать телеграммой.

Дѣло могло кончиться очень дурно для Балдовскаго, но онъ былъ вообще любимъ и товарищами, и начальствомъ; а потому ему, въ видѣ наказанія, было предложено лишь перемѣнить мѣсто службы. Варвара Николаевна тоже не могла оставаться въ губернскомъ городѣ, послѣ такого скандала, и возвратилась снова къ намъ. Едва она пріѣхала, какъ Буянинъ представилъ ко взысканію на нее какой-то кляузный счетъ, но судъ былъ уже не прежній. Антонская защищалась мастерски и Буянинъ присужденъ былъ къ уплатѣ судебныхъ издержекъ. Краснорѣчіе Варвары Николаевны и знаніе ею законовъ изумили присутствующихъ и она вскорѣ нашла новыхъ кліентовъ.

Между тѣмъ Бенедиктъ былъ признанъ здоровымъ и дѣло о сокрытіи краденыхъ вещей снова всплыло на верхъ. Оно будетъ разбираться черезъ два дня и Антонская взялась защищать Бенедикта.

— А ты Буянина старика? прервалъ я. И не стыдно тебѣ?

— Что дѣлать, любезный другъ, я не вправѣ отказывать тому, кто обратится ко мнѣ за помощью, да и пять тысячъ для меня состояніе!... Правда, дѣло щекотливое: отецъ будетъ стараться отправить сына по Владимиркѣ, а сынъ отца, но что дѣлать—я въ томъ не виноватъ...

Началось наконецъ и давно ожидаемое разбирательство дѣла. Зала суда была биткомъ набита: тамъ было все лучшее общество города, и даже самъ губернаторъ.

Изъ допросовъ свидѣтелей ярко обрисовалось поведеніе Буянина какъ съ чужими, такъ и съ собственнымъ, далеко не сумашедшимъ, сыномъ Бенедиктомъ.

Когда наступила очередь говорить Антонской, въ залѣ водворилась мертвая тишина Варвара Николаевна говорила чрезвычайно логично, рѣзко и безпощадно, при чемъ не стѣснялась задѣвать по надобности кое-кого и изъ присутствовавшихъ. Напрасно Ивановъ возражалъ ей: онъ былъ разбитъ окончательно и присяжные вынесли обвинительный приговоръ противъ его кліента.

Старикъ Буянинъ подалъ на апелляцію, но ему не привелось дожить до пересмотра дѣла въ судебной палатѣ. Рѣшеніе окружнаго суда такъ сильно подѣйствовало на него, что съ нимъ вскорѣ сдѣлался въ тюрьмѣ ударъ и онъ черезъ нѣсколько часовъ послѣ того скончался, успѣвъ примириться съ сыномъ, котораго такъ преслѣдовалъ, и оставивъ ему все состояніе.

Черезъ полгода, въ одной изъ церквей города совершилось бракосочетаніе Бенедикта съ Антонской.

В. О. П.

Живопись, ваяніе и архитектура.

Въ соборѣ св Патрика, въ Дублинѣ, воздвигнутъ памятникъ извѣстному ирландскому барду. Каролану. Онъ исполненъ мѣстнымъ скульпторомъ Гоганомъ.

— **Памятникъ Присницу** открытъ 16 августа (н. с.) въ Фрейвальдау. На немъ изображена въ натуральную величину фигура Гигіи, съ ея аттрибутами, чашей и змѣей, работы пражскаго художника. На пьедесталѣ находится въ формѣ медальона изображеніе основателя гидропатическаго леченія.

Выставки и собранія.

20 августа открыта была въ Парижѣ выставка картинъ для зданія новой оперы, работы художника Бодри. Эти колоссальныя произведенія, занимаютъ поверхность въ 500 метровъ въ квадратѣ Главныя достоинства этой живописи заключаются въ возвышенномъ стилѣ, чистотѣ рисунка и яркости красокъ. Въ одномъ изъ слѣд №№ мы помѣстимъ нѣсколько рисунковъ этого художника.

Театръ и музыка.

Ученица с.-петербургской консерваторіи, изъ класса г-жи Ниссенъ Саломанъ, Ж. Решки, дебютировала недавно блестящимъ образомъ въ Венеціи, въ театрѣ «Malibran», въ роли Изабеллы, въ оперѣ «Робертъ» До этого она исполнила уже пять разъ роль Маргариты въ «Фаустѣ» Гуно и привела въ восторгъ публику замѣчательной методой пѣнія и своимъ драматическимъ талантомъ.

— **Парижскій** лирическій театръ принимаетъ снова свое первоначальное названіе, данное ему Дюма. и будетъ называться «Théâtre historique». Итальянскій театръ тоже переименуется вскорѣ въ «Théâtre Ventadour».

— **Іоганнъ Штраусъ** пишетъ новую оперетку, текстъ для которой составилъ Ф. Цведъ, на сюжетъ изъ временъ Маріи Терезіи.

— **Новое зданіе** парижской оперы, которое предполагали сдѣлать во всѣхъ отношеніяхъ первымъ театромъ въ мірѣ, быстро подвигается къ концу. Приводимъ нѣкоторыя подробности этой замѣчательной постройки: Въ однѣхъ залахъ театра будетъ поставлено 8,400 газовыхъ рож-

ковъ. Отопленіе будетъ производиться двѣнадцатью аппаратами Мейкснера. Вышина зданія, отъ подвала до карниза крыши, достигаетъ, при поверхности въ 11,237 квадр. метровъ и объемѣ около 430,000 кубическихъ метровъ,—до 70 метровъ, т. е. на 4 метра болѣе башенъ церкви Notre-Dame. Въ старомъ зданіи оперы заключалось 1,880 мѣстъ, въ новомъ же будетъ 2,194, т. е. на 414 мѣстъ болѣе. Сводъ поддерживается восемью колоссальными колоннами изъ граненаго камня, которыя украшены у базиса скульптурными украшеніями. Ступеньки главной лѣстницы, надъ которой работаютъ въ настоящее время, сдѣланы изъ бѣлаго мрамора изъ Серравецца, перила изъ зеленаго шведскаго, бѣлаго греческаго мрамора и оникса. Въ первомъ ярусѣ возвышается тридцать мраморныхъ колоннъ съ соотвѣтствующими стѣнными пилястрами, для поддержки арокъ. Въ зданіи новой оперы всего 600 колоннъ; всѣ онѣ сдѣланы изъ мрамора и вышиною отъ 2,70 до 3 метровъ. Въ большомъ фойе полъ составленъ изъ мозаики; здѣсь бросаются въ глаза роскошная позолота и два камина, поддерживаемые каріатидами. Въ большихъ сѣняхъ главнаго подъѣзда разставлены будутъ сидящія фигуры композиторовъ: Лулли, Рамо, Глюка и Генделя. Фонтанъ будетъ выложенъ мозаикой и украшенъ статуей Пиѳіи, работы Марселла (герцогини Колонна). Замѣчательно, что, не смотря на возраженія архитектора Гарнье, рѣшено повѣсить для освѣщенія залы люстру. Въ настоящее время занято въ зданіи оперы 1,500 рабочихъ, и надѣются окончить работы совершенно ко дню открытія, т. е. къ 1 января 1875 г.

— **Викторъ Сежуръ** окончилъ новую, большую историческую драму «Оливье Кромвель» и продалъ ее дирекціи театра Ambigu, гдѣ она будетъ поставлена вскорѣ послѣ новой оперы «Les invisibles».

Библіографія.

Въ Японіи дѣятельность прессы значительно усиливается, особенно въ нѣкоторыхъ частяхъ государства. Въ Іеддо издается не менѣе 18 газетъ, изъ коихъ однѣ выходятъ ежедневно, другія на пятый день. Наиболѣе распространены: «Нишиншиньшин», ежедневная газета, выходящая въ числѣ 1500 экземпляровъ, «Токіонишинши Шимбунъ», ежедневный листокъ съ 860 экземплярами, и «Шинбанзаши», тоже ежедневная газета, съ такимъ же числомъ подписчиковъ. Остальныя 15 газетъ имѣютъ 200 подписчиковъ; нѣкоторыя изъ нихъ ежедневныя. Основанъ тоже карикатурный журналъ.

— **Книжная торговля Гашетъ**, въ Парижѣ, издала первыя двѣ тетради давно заготовленнаго «Dictionnaire des antiquités grecques et romaines». Текстъ поясняется 3000 рисунковъ.

— **Мораль и Политика** на Востокѣ. Сочин. Поля Жане, перевелъ съ фр. А. Ходневъ, спб. 1874 г., тип. Скарятина, 103 стр.

Хотя г. Поль Жане и не принадлежитъ къ числу особенно замѣчательныхъ французскихъ ученыхъ, но тѣмъ не менѣе сочиненія его отличаются яснымъ и простымъ изложеніемъ. Конечно, его Histoire de la science politique dans ses rapports avec la morale», не можетъ удовлетворить строго научнымъ требованіямъ и съ многими положеніями автора нельзя согласиться, но при той бѣдности, какая существуетъ у насъ въ удобопонятныхъ философско-политическихъ трактатахъ, и она будетъ не лишняя. Брошюра, переведенная г. Ходневымъ, составляетъ вступительную главу упомянутаго выше сочиненія Поля Жане.

— **Воззрѣнія современной химіи**. Соч. Вейриха, переводъ съ нѣмецк. Лесгафта. Спб. 1874 тип. Скарятина. 102 стр.

Химія съ каждымъ годомъ пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе важное значеніе, открытія слѣдуютъ за открытіями и она изъ періода эмпирическаго переходитъ въ періодъ философскій. Г. Вейрихъ взялъ на себя трудъ разсмотрѣть различныя теоріи, существующія въ наше время, и задачу свою исполнилъ весьма удовлетворительно.

Ботаника.

Извѣстный натуралистъ докторъ Гукеръ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о растеніяхъ, ловящихъ насѣкомыхъ въ Америкѣ. Если на открытый листъ этого растенія положить муху или кусочекъ говядины, то листъ этотъ тотчасъ свертывается и закрывается и надъ мухою или кусочкомъ говядины разливается какая-то жидкость, въ которой она тотчасъ растворяется. Когда листъ опять раскрывается, то поверхность его бываетъ суха и готова для новой подобной пищи. Если положить на листъ какую нибудь минеральную частицу, то листъ также закрывается, но вскорѣ раскрывается и сбрасываетъ негодный ему предметъ. Многіе американскіе ученые подтверждаютъ заявленіе Гукера (въ томъ числѣ Дарвинъ, Меллигенпъ и др.).

Археологія.

Въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Флоренціи (Сѣверная Америка) открыты обширныя развалины. Главная изъ нихъ—крѣпость, формы параллелограмма, 600 футъ длины и 1,600 футъ ширины. Каменныя стѣны давно обрушились и поросли деревьями и виноградомъ. Во многихъ мѣстахъ камни совершенно исчезли съ поверхности земли. Въ серединѣ закрытаго пространства находятся остатки зданія, построеннаго изъ камня, 200 футъ ширины и 260 футъ длины. Мѣстами стѣны сохранились до вышины 12 футъ надъ поверхностью земли. Съ внутренней стороны стѣны (предполагаемаго дворца) ясно видны слѣды изображенія солнца. На юго-восточномъ и юго-западномъ концахъ большого углубленія стоятъ еще двѣ башни, изъ коихъ одна 26 футъ, другая 31 футъ вышины. Повидимому, онѣ были значительно выше. До сихъ поръ найдены нѣсколько мѣдныхъ инструментовъ, нѣсколько золотыхъ украшеній—изображеніе солнца съ дырой въ серединѣ,—каменная утварь и двѣ каменныя вазы грубой работы.

Почтовый ящикъ.

Въ Екатеринославъ. П. В. Б. Стихотворенія ваши не могутъ быть напечатаны; они не такъ удачны, какъ первое.

Въ Москву. К. Н. Неужели вы думаете, что путевыя записки шаха, печатаемыя въ «Рус. Мірѣ», написаны дѣйствительно Насръ-Эддиномъ? Это поддѣлка и при томъ очень неискусная.

Въ Новгородъ. А. П—скому. Не вините ни насъ, ни цензуру. Описаніе бракосочетанія В. К. Владиміра Александровича подлежитъ разсмотрѣнію Г. Министра Двора и потому отослано въ Крымъ. По полученіи разрѣшенія, немедленно напечатаемъ.

Въ Кіевъ. А. А. В. Литература не богадѣльня и мы не въ правѣ печатать плохихъ стиховъ, потому только, что авторъ ихъ нуждается.

Въ Полтаву. С. А. К—Н. Ругательной корреспонденціи вашей не напечатаемъ. Видно Иваны Ивановичи и Иваны Никифоровичи у васъ еще не вымерли.

Въ Москву. Автору стихотворенія: «Петрополь, преклонись предъ нашею Москвой». Вы опоздали родиться: во времена Тредьяковскаго вы были-бы великимъ поэтомъ; теперь-же стихи ваши весьма полезны для лицъ, страдающихъ ипохондріей.

Въ Саратовъ. П. П. С. Не вы одни обращаетесь къ намъ съ этимъ вопросомъ. У насъ все готово. Смотрите отвѣтъ въ почтовомъ ящикѣ г. А. П—скому въ Новгородѣ.

Въ Симферополь. Очень вамъ благодарны за рисунокъ, который будетъ помѣщенъ.

Астрономическій календарь

(съ 16—30 сентября 1874 г.)

Сентябрь	Уравненіе времени.	Для С.-Петербурга. Восхож. солнца.	Заходж. солнц.	Восхож. луны.	Заходж. луны.	Для Москвы. Восхож. солнца.	Заходж. солнца.	Восхож. луны.	Заходж. луны.
	мин.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	мин.	ч. м.	ч. м.
16	9 4	5 57	5 43	6 8в	9 48у	5 56	5 45	6 29в	9 27у
18	10 0	6 1	5 37	6 20	1 37в	5 59	5 39	7 8	0 48в
20	10 7	6 6	5 31	7 41	4 26	6 3	5 34	8 43	3 21
22	11 3	6 11	5 25	10 49	5 5	6 7	5 29	11 24	4 28
24	11 9	6 16	5 19	0 25у	5 10	6 11	5 24	0 48у	4 52
26	12 4	6 21	5 13	3 21	5 9	6 15	5 19	3 28	5 4
28	13 0	6 25	5 7	6 7	5 7	6 19	5 14	6 1	5 13
30	13 5	6 30	5 1	8 54	5 6	6 24	5 9	8 33	5 27

Истинное время больше средняго на уравненіе времени.

Солнце въ созвѣздіи Дѣвы.

Луна въ послѣдней четверти 20-го, въ новолуніи 28-го Сентября.

28-го Сентября будетъ кольцеобразное затмѣніе солнца, видимое между прочимъ во всей Европейской Россіи и въ западной Сибири. Для Петербурга затмѣніе продолжится отъ $11^{1}/_{4}$ до 2 часовъ, для Москвы отъ $12^{1}/_{2}$ до $2^{3}/_{4}$ часовъ дня.

Планеты: Меркурій находится къ востоку отъ солнца. —Венера 12-го сентября въ наибольшемъ восточномъ удаленіи отъ солнца. — Марсъ и Юпитеръ на небѣ днемъ; послѣдній 23-го сентября въ соединеніи съ солнцемъ. — Сатурнъ въ меридіанѣ около 8 часовъ вечера.—Уранъ виденъ утромъ на востокѣ.—Нептунъ на небѣ всю ночь.

Смѣсь.

Разрывъ орудія. 27-го августа, на опытной артиллерійской батареѣ Волкова поля въ Петербургѣ, во время производства опытовъ стрѣльбы изъ вновь изобрѣтенной инженер-технологомъ Барановскимъ стальной скорострѣльной пушки, искра попала въ ящикъ съ порохомъ, устроенный возлѣ орудія, вслѣдствіе чего ящикъ воспламенился и разорвалъ орудіе на мелкія части. При этомъ убило механика иностранца Ивана Гельриха, производившаго стрѣльбу, и сильно ранило осколками голову и ногу изобрѣтателя, г. Барановскаго, стоявшаго близъ орудія; находившіеся же при опытахъ артиллерійскіе офицеры отдѣлались незначительными контузіями.

Ватиканскій узникъ. Папа жалуется на свою участь и считаетъ себя узникомъ. Между тѣмъ «Ватиканская тюрьма» больше республики Санъ-Марино, больше княжества Монако и республики Андорра. «Тюрьма» эта вмѣщаетъ въ себѣ двѣ капеллы, 15 большихъ залъ, 20 большихъ дворовъ, 218 корридоровъ, 8 широкихъ большихъ лѣстницъ, 228 маленькихъ лѣстницъ, 11,500 комнатъ, не говоря уже о великолѣпныхъ садахъ, собраніяхъ рѣдкостей, художественныхъ музеяхъ и т. д. Особый телеграфъ, проведенный между Франціей и Италіею, предоставленъ въ распоряженіе «узника». Кромѣ того, ему принадлежитъ Латеранская базилика и много роскошныхъ, загородныхъ дворцовъ.

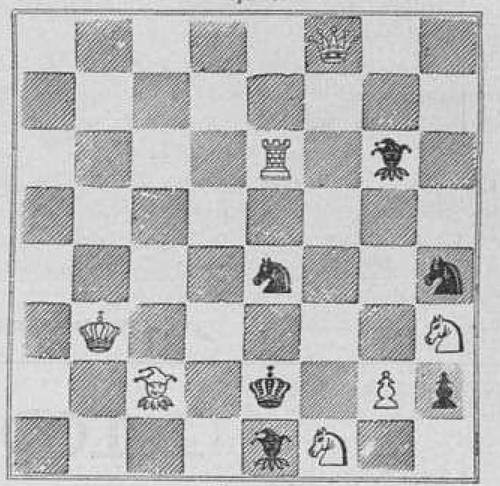
Французская ученость. «Gazette de France» открыла, что «акціонерное общество»—прусскій городъ. Базенъ написалъ одно изъ своихъ писемъ на бумагѣ съ штемпелемъ акціонернаго товарищества Кельнской Сѣверной гостинницы, а «Gazette de France», принявъ штемпель товарищества за городъ, сказала: «dans sa lettre, datée d'Actien-Gesellschaft».

Шахматы

ЗАДАЧА № 317.

N. N.

Черные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ три хода.

ПАРТІЯ № 198.

Играна въ Казани 15 Августа 1874 г.

Дебютъ Лопеца.

А. В. Соловцовъ. Э. Г. Б.

Бѣлые.	Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	14. d1—f3†	14. f7—e8
2. g1—f3	2. b8—c6	15. c3—d5	15. h8—f8
3. f1—b5	3. g8—e7	16. f3—g3	16. d7—d6
4. d2—d4	4. c6 : d4	17. g5 : e7	17. g7—e5
5. f3 : d4	5. e5 : d4	18. f2—f4	18. e5—d4†
6. 0—0	6. c7—c6	19. g1—h1	19. d8—d7
7. b5—c4	7. b7—b5	20. e7 : f8	20. e8 : f8
8. c4—b3	8. c6—c5	21. f4—f5	21. f8—g7
9. b3—d5	9. a8—b8	22. f5 : g6	22. h7 : g6
10. c2—c3	10. d4 : c3	23. f1—f5	23. c8—b7
11. b1 : c3	11. g7—g6	24. d5—f4	24. d7—e8
12. c1—g5	12 f8—g7	25. f4 : g6	25. e8 : g6
13. d5 : f7†!	13. e8 : f7	26. f5—g5	Черные сдались.

ПАРТІЯ № 199.

Играна въ Н. Новгородѣ, въ Августѣ 1874 г.

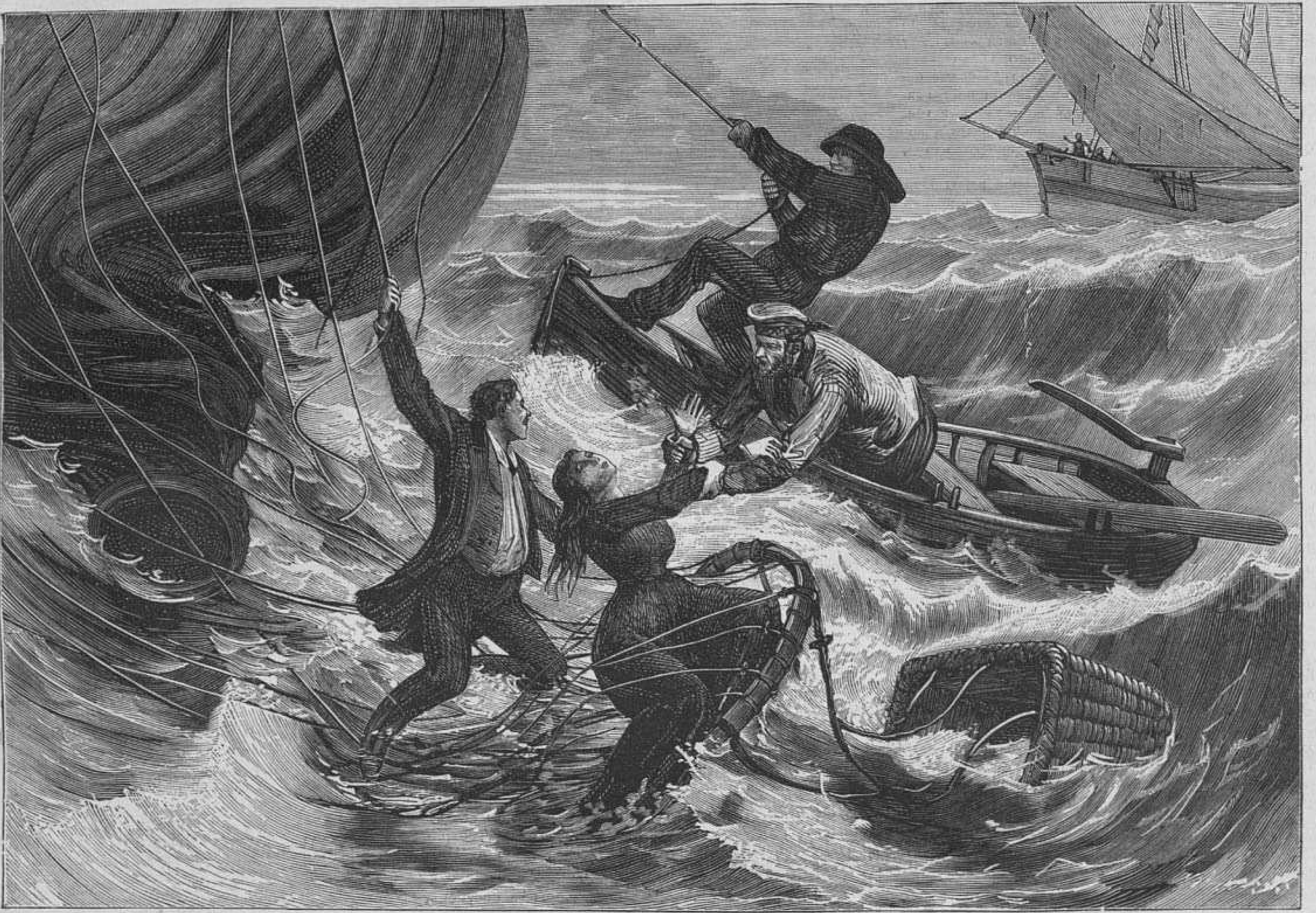
Ѳ. Ш. И. Ш.

Бѣлые.	Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	15. e3—d4	15. d8—f6
2. d2—d4	2. e5 : d4	16. c5—g3	16. f6—g6
3. g1—f3	3. b8—c6	17. g3—h4	17. a8—d8
4. f1—c4	4. f8—e7	18. d4—c5	18. f8—e8
5. 0—0	5. d7—d6	19. c4—d3	19. e6—f5
6. f3 : d4	6. c6 : d4	20. d3 : f5	20. g6 : f5
7 d1 : d4	7. e7—f6	21. c2—c4	21. g7—g5
8. d4—d3	8. g8—e7	22. h4—g3	22. d5—f4
9. b1—c3	9. 0—0	23. g3—a3	23. d8 : d1
10. c1—e3	10. c7—c6	24. f1 : d1	24. f5—e4
11. a1—d1	11. d6—d5	25. f2—f3	25. e4—e2
12. e4 : d5	12. f6 : c3	26. c5—f2	26. e2 : d1†
13. d3 : c3	13. e7 : d5	27. f2—e1	27. d1 : e1†
14. c3—e5	14. c8—e6		и матъ.

Некрологи.

Недавно скончался въ Лондонѣ, на 56 году отъ роду, первый современный англійскій скульпторъ **Фоли** (Foley).

16-го (4-го) сентября скончался въ Парижѣ извѣстный французскій писатель **Клодъ Жену**.



Воздушное путешествіе господина и госпожи Дюруфъ; спасеніе ихъ англійскимъ судномъ. (Грав. А. Даугель).

МОДНЫЙ СВѢТЪ

САМЫЙ ПОЛНЫЙ И ДЕШЕВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

Подписка на II изданіе 1874 г. продолжается.

№№ 1—36 за 1874 г., уже вышли.

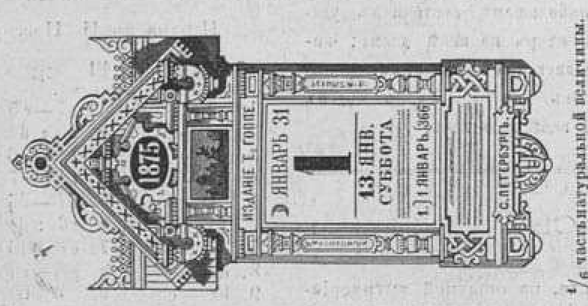
Годовая цѣна II-му изданію, съ 24-мя раскрашенными картинами и 24 вырѣзными выкройками и всѣми приложеніями, безъ доставки 5 руб., съ доставкою въ Петербургѣ 6 руб. 50 коп., съ пересылкою въ другіе города 7 руб.

Главная контора редакціи «Моднаго Свѣта» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., д. Коровина № 16. —145—

Поступилъ въ продажу

СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ-ЕЖЕДНЕВНИКЪ на 1875 г.,

СЪ ОТРЫВАЮЩИМИСЯ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ ЛИСТКАМИ.



¹/₆ часть натуральной величины.

Успѣшная распродажа, въ короткое время, всѣхъ экземпляровъ этого календаря, печатавшагося въ значительномъ количествѣ, въ прошлые годы, благосклонный отзывъ о немъ столичной печати и, наконецъ, случай подделки украшенія нашего календаря (о чемъ мы заявляли печатно), — краснорѣчивѣй всего говорятъ въ пользу нашего „Календаря-ежедневника“, и потому мы ограничимся лишь перечисленіемъ содержанія его на 1875 г., указавъ вмѣстѣ съ тѣмъ и на сдѣланныя въ немъ прибавленія.

Календарь этотъ мы выпускаемъ рано именно съ тою цѣлью, чтобы дать возможность жителямъ самыхъ отдаленныхъ мѣстностей пріобрѣсти его заблаговременно.

„Календарь - ежедневникъ“ на 1875 г. заключаетъ въ себѣ:

1) святцы православной церкви;
2) обозначеніе дней рожденій и тезоименитствъ Особъ Императорской Фамиліи;
3) обозначеніе праздничныхъ и табельныхъ дней;
4) вверху, справа,—число дней въ каждомъ мѣсяцѣ;
5) вверху, слѣва,—фазы (виды) луны;
6) числа стараго и новаго стиля и названіе дня;
7) внизу: слѣва—число дней прошедшихъ отъ начала года, а справа—число дней оставшихся до конца года;
8) на папкѣ календаря, съ наружной стороны, подъ календаремъ, цѣны гербовой вексельной бумаги по новому положенію, и
9) на оборотной сторонѣ папки—пожарные сигналы въ С.-Петербургѣ.

Кромѣ этихъ свѣдѣній, бывшихъ и въ прежнихъ нашихъ календаряхъ, мы **включили еще слѣдующія:**

10) обозначеніе постовъ на каждомъ листкѣ, отъ начала и до конца поста;
11) тиражи процентныхъ бумагъ въ данныя числа;
12) сроки полученія капиталовъ по вышедшимъ въ тиражъ процентнымъ бумагамъ;
13) гдѣ именно въ данный день начинаются и сколько времени продолжаются ярмарки, также—какой торгъ на нихъ производится;
14) народныя примѣты и повѣрья мы включили въ календарь въ виду той важной роли, которую они занимаютъ въ быту сельскихъ жителей, совершающихъ по нимъ всѣ свои работы и занятія въ продолженіи года;
15) въ особомъ приложеніи—табличками на каждый мѣсяцъ—показаны сроки полученія доходовъ по процентнымъ бумагамъ, а также имѣющіе быть въ теченіи мѣсяца, въ особо назначаемые для того каждый разъ дни, тиражи и выдача капиталовъ по вышедшимъ въ тиражъ процентнымъ бумагамъ. Эта брошюрка, заключающая въ себѣ свѣдѣнія по 1-е іюля 1874 г., можетъ служить памятной книжечкой, удобно вкладываемой въ бумажникъ; и, наконецъ,
16) на оборотной сторонѣ папки календаря помѣщена подробная такса почтовыхъ сборовъ за внутреннюю корреспонденцію.

Папка „Календаря-ежедневника“ украшена цвѣтнымъ рисункомъ въ русскомъ стилѣ, образчикъ котораго можно видѣть на прилагаемомъ политипажѣ въ ¹/₆ натуральной величины.

Календарь можно покупать:

во всѣхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ въ С.-Петербургѣ.

въ Конторѣ редакціи журналовъ „Всемірная Иллюстрація“ и „Модный Свѣтъ“ (Германа Гоппе),—на Большой Садовой, близъ Невскаго просп., въ д. Коровина,

и въ конторѣ типографіи Императорскихъ Спб. театровъ—по Вознесенскому проспекту, близъ Измайловскаго моста въ д. № 53.

Цѣна безъ пересылки 75 коп., съ пересылкой 1 руб.

Издатель **Эдуардъ Гоппе.**

—146—

Главная контора редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина № 16.

Дозволено цензурою 13 сентября 1874 г. Редакторъ-издатель **Германъ Гоппе.** Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

Всемірная Иллюстрація

№ 299. VI ГОДЪ, ТОМЪ XII № 13. 21 сентября 1874 года.

Бракосочетаніе Е. И. В. Вел. Кн. Владиміра Александровича, съ дочерью Великаго Герцога Мекленбургъ-Шверинскаго Маріей Павловною.— Царскій кортежъ на парадной лѣстницѣ, въ Зимнемъ дворцѣ. (Рис. К. Брожъ, грав. А. Зубчаниновъ).

СОДЕРЖАНІЕ: Политика.—Новѣйшія извѣстія.—Внутреннія извѣстія. — Вѣсти изъ-за-границы. — Бракосочетаніе Вел. Кн. Владиміра Александровича съ дочерью Великаго Герцога Мекленбургъ-Шверинскаго, въ настоящее время В. К. Маріею Павловной.—Маневры войскъ гродненск. отряда.—Броненосный фрегатъ «Адмиралъ Спиридовъ». — Франсуа-Пьеръ-Гильомъ Гизо †.—Корреспонд. изъ Харькова.—Мертвецкій домъ въ Парижѣ.—Фельетонъ.—Путевыя замѣтки о Хорватіи, Славоніи и Далмаціи. III.—Новая теорія всемірнаго тяготѣнія. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Смѣсь.—Некрологи.—Почтовый ящикъ.—Объявленія.

РИСУНКИ: Бракосочет. В. К. Владиміра Александровича съ дочерью Великаго Герцога Мекленбургъ-Шверинскаго, Вел. Кн. Маріей Павловной: 1) Царскій кортежъ на парадн. лѣстницѣ зимняго дворца; 2) Иллюминація и фейерверкъ въ царскосельскомъ саду, 10 августа, въ честь августѣйш. гостей; 3) Встрѣча Государемъ Императоромъ и царск. фамиліей Великаго Герцога Мекленбургъ-Шверинскаго и Высоконаречен. невѣсты Вел. Кн. Владиміра Александровича, въ Царскомъ Селѣ, 12 августа.—Маневры войскъ гродненск. отряда. Сраженіе подъ городомъ Гродно. — Броненосный фрегатъ «Адмиралъ Спиридовъ».—Парижъ. Мертвецкій домъ. (Morgue).—С.-Петербургъ. Сцена въ Лѣтнемъ Саду, во время гулянья съ лоттереей аллегри.—Ф. П. Г. Гизо, † 13 (1) Сентября.

Политика

17 сентября 1874 года.

Событія нашей внутренней политики за минувшіе семь дней ограничиваются обнародованіемъ торговаго трактата и консульской конвенціи, заключенныхъ русскимъ правительствомъ съ правительствомъ французской республики, по истеченіи срока конвенціи и трактата, заключенныхъ въ эпоху второй Имперіи. Извѣстно, что для обсужденія этихъ договоровъ пріѣзжалъ въ Россію прошлою весною особый уполномоченный французскаго правительства, г. де Бургоэнь. Имя этого дипломата стоитъ рядомъ съ именемъ посла французской республики при нашемъ дворѣ, генерала Ле-Фло, подъ обоими документами, которые не представляютъ въ своемъ содержаніи никакихъ выдающихся особенностей и похожи на всѣ трактаты и конвенціи этого рода, заключаемые между европейскими державами.

Въ области международной европейской политики имя Россіи повторялось за это время весьма часто, по поводу неизвѣстно откуда берущихся толковъ о какомъ-то, никогда не существовавшемъ, разногласіи с.-петербургскаго кабинета съ кабинетами берлинскимъ и вѣнскимъ, въ вопросѣ о признаніи мадридскаго правительства. Источникъ такихъ толковъ, впрочемъ, понятенъ. На западѣ Европы есть кабинетъ, для котораго было бы крайне выгодно и желательно подобное разногласіе и который сильно расположенъ вѣрить всѣмъ толкамъ о немъ. Нѣкоторыя обстоятельства, которыми сопровождались переговоры о признаніи правительства маршала Серрано, могли имѣть такой характеръ, что могли дать пищу подобнымъ толкамъ. Этого оказалось достаточно для того, чтобы выросла цѣлая легенда, быстро распространившаяся въ западной печати.

Отвѣтомъ на всѣ подобные толки можетъ служить появившаяся въ прошлое воскресенье въ «Journal de St.-Petersbourg» перепечатка статьи газеты «Le Nord», сопровождаемая нѣсколькими вступительными словами петербургской французской газеты, въ которыхъ весьма категорически опровергаются распространившіеся на западѣ толки и весьма внушительно доказывается, что между тремя сосѣдними великими державами не переставало существовать полное согласіе и что вопросъ о признаніи мадридскаго правительства принадлежитъ къ категоріи тѣхъ политическихъ вопросовъ, по которымъ каждый изъ вышеупомянутыхъ кабинетовъ можетъ держаться своей особой политики, не нарушая добраго согласія, между ними установившагося и обезпечивающаго миръ Европы.

На западѣ Европы политическія событія не отличались за это время ни разнообразіемъ, ни интересомъ. Даже во Франціи господствовало относительное затишье. Маршалъ Мак-Магонъ возвратился изъ своей поѣздки въ сѣверные департаменты и повидимому не располагаетъ отправиться на югъ, измѣнивъ свое первоначальное намѣреніе. Это совершенно понятно. Послѣднее путешествіе президента французской республики обмануло всѣ надежды тѣхъ, по совѣту которыхъ оно было предпринято. Сѣверные департаменты считались до сихъ поръ наименѣе расположенными въ пользу республиканской формы правленія и можно было ожидать, что впечатлѣніе, которое произведетъ пріемъ, приготовляемый ими маршалу Мак-Магону, изгладитъ нѣсколько впечатлѣніе республиканскихъ манифестацій, происходившихъ въ западныхъ департаментахъ, въ эпоху посѣщенія ихъ главою французской исполнительной власти. Вышло, однакоже, совершенно иначе. Во Фландріи, какъ и въ Бретани, маршалу приходилось каждую минуту выслушивать крики «да здравствуетъ республика» и рѣчи, высказывающіяся въ пользу республиканской формы правленія. Впечатлѣніе было тѣмъ болѣе сильно, что всѣ эти манифестаціи сливались воедино съ манифестаціями въ пользу путешественника и что готовность поддерживать его правительство высказывалась самыми отъявленными республиканцами, депутатами національнаго собранія, участвовавшими во встрѣчахъ, устраиваемыхъ маршалу.

Трудно сказать, какое впечатлѣніе произвела на Мак-Магона обстановка, при которой совершилась его послѣдняя поѣздка; но нельзя не замѣтить, что со времени ея окончанія значительно ослабѣло враждебное настроеніе правительства противъ республиканцевъ. Въ теченіе всей прошедшей недѣли, предшествовавшей вторичнымъ выборамъ въ департаментѣ Мэна-и-Луары, не было слышно ничего объ усиліяхъ правительства повредить республиканскому кандидату. Самый результатъ этихъ выборовъ не извѣстенъ еще намъ въ ту минуту, когда мы пишемъ эти строки, но будетъ уже давно извѣстенъ тогда, когда онѣ появятся въ печати, а потому мы и воздержимся на этотъ разъ отъ всякихъ толковъ и коментаріевъ.

Въ будущее воскресенье предстоятъ, впрочемъ, во Франціи выборы, еще гораздо болѣе знаменательные, хотя и не имѣющіе прямо политическаго характера. Въ этотъ день всеобщая подача голосовъ должна высказаться во всей республикѣ избраніемъ новыхъ членовъ генеральныхъ совѣтовъ, на мѣсто выбывающей, согласно закону, трети личнаго состава этихъ собраній. Всѣ партіи готовились къ избирательной борьбѣ на этомъ поприщѣ, но побѣда республиканцевъ считалась обезпеченною въ огромномъ большинствѣ департаментовъ.

Если за этимъ республиканская партія одержитъ верхъ и на выборахъ въ четырехъ департаментахъ, имѣющихъ произойти въ половинѣ октября (по новому стилю), то монархистамъ, окружающимъ маршала Мак-Магона, трудно будетъ поддерживать въ немъ убѣжденіе, что Франція вовсе не желаетъ республики и готова ждать въ теченіе цѣлыхъ семи лѣтъ рѣшенія своей участи. Обстоятельства очевидно складываются такимъ образомъ, что къ возобновленію засѣданій Національнаго Собранія вопросъ о формѣ правительства опять станетъ на первой очереди, и волей-неволей придется приступить къ его окончательному разрѣшенію.

По извѣстіямъ изъ Италіи, полученнымъ въ теченіе прошлой недѣли, вопросъ о распущеніи нынѣшней палаты депутатовъ рѣшенъ окончательно въ утвердительномъ смыслѣ. Распущеніе это будетъ событіемъ, уже давно предвидѣвшимся, потому что квиринальскому правительству было почти невозможно продолжать управленіе страною, при нынѣшнемъ составѣ народнаго представительства. Обреченная нынѣ на распущеніе, палата тормозила самыя благія начинанія министерства Мингетти. Такъ, напримѣръ, она отвергла проэктъ закона о народномъ образованіи, клонившійся къ поднятію культурнаго уровня итальянскаго народа и отвергла только потому, что противъ этого проэкта высказалась коалиція реакціонеровъ и радикаловъ, одинаково, хотя и по разнымъ причинамъ, недовольныхъ умѣренно и трезво-либеральнымъ характеромъ проэкта. Надо надѣяться, что новые выборы пошлютъ въ палату большинство, сочувствующее благимъ начинаніямъ и намѣреніямъ итальянскаго правительства.

Въ Германіи, за все это время не произошло положительно никакихъ политическихъ событій. Императоръ Вильгельмъ путешествуетъ, встрѣчая повсюду самый восторженный пріемъ, князь Бисмаркъ отдыхаетъ въ Варцинѣ. Даже въ вопросѣ объ отношеніяхъ берлинскаго правительства къ Испаніи наступило полное затишье, хотя нѣкоторыя мадридскія газеты и начинаютъ за послѣднее время, все настойчивѣе и настойчивѣе, толковать о желательности вмѣшательства Германіи въ борьбу съ карлистами.

Борьба эта продолжается при такихъ условіяхъ, что рѣшительно невозможно опредѣлить, когда и чѣмъ она кончится. Очевидно только одно, именно, что своими собственными силами мадридское правительство не въ состояніи справиться съ карлистами. Всѣ генералы, посылаемые одинъ за другимъ командовать сѣверною арміею, обнаруживаютъ полнѣйшую неспособность и неумѣлость. Дѣло вовсе не подвигается впередъ и за послѣднее время опять уже возникаютъ толки о предстоящемъ отъѣздѣ въ армію самого маршала Серрано, для принятія командованія войсками. Впрочемъ, и это врядъ ли подвинетъ ходъ событій, потому что глава мадридскаго правительства вовсе не пользуется репутаціею замѣчательнаго полководца. Какъ ни поверни дѣло, все оказывается, что безъ иностраннаго вмѣшательства карлисты будутъ еще долго держаться въ Баскскихъ провинціяхъ, несмотря на то, что и они оказываются совершенно неспособными воспользоваться неумѣлостью своего непріятеля и придать войнѣ болѣе рѣшительный характеръ. Испаніи видно долго еще не дождаться той блаженной минуты, когда она, справившись съ своими внутренними раздорами, снова сдѣлается достойною названія Европейской державы!

Новѣйшія извѣстія.

Гонгъ-Конгъ, 22-го (10-го) сентября. Сегодня, въ полночь, здѣсь разразился тифонъ съ такою разрушительною силою, какой старожилы не запомнятъ. 8 судовъ потерпѣли крушеніе, многія суда пропали безъ вѣсти. Много домовъ разрушено; погибло около 1,000 человѣкъ. Потери, причиненныя этою бурею, огромны.

Сантандеръ, 27-го (15-го) сентября. Военныя германскія канонирки отправились въ Ферроль, а оттуда отплывутъ въ Лисабонъ. Черезъ недѣлю ожидаютъ прибытія сюда эскадры изъ семи германскихъ военныхъ судовъ.

Анжеръ, 28-го (16-го) сентября. Кандидатъ республиканской партіи Майлье, получившій 49,444 голоса, избранъ депутатомъ національнаго собранія. Консерваторъ Брюа получилъ 45,595 голосовъ. Изъ 15 общинъ результатъ баллотировки еще не полученъ.

Копенгагенъ, 29-го (17-го) сентября. Бывшій датскимъ посланникомъ въ Соединенныхъ Штатахъ, а затѣмъ военнымъ министромъ, генералъ Гааслефъ, назначенъ чрезвычайнымъ датскимъ посланникомъ въ Китаѣ и Японіи и отправится къ мѣсту своего назначенія въ половинѣ октября.

Пештъ, 29-го (17-го) сентября. Министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Андраши, имѣлъ продолжительное свиданіе съ княземъ Миланомъ сербскимъ.

Берлинъ, 30-го (18-го) сентября. Въ «Провинціальной Кореспонденціи» указываютъ на статью «Journal de

St.-Pétersbourg», какъ на подтверждающую мнѣніе, высказанное органами германской печати, что крѣпко укоренившееся единомысліе между Германіею и Россіею не можетъ быть нарушено различіемъ во взглядѣ на испанскій вопросъ. Въ «Провинціальной Корреспонденціи» присовокупляютъ, что это объясненіе находится въ согласіи съ взглядами, выраженными обѣими странами, при обмѣнѣ мыслей по этому поводу правительствами Россіи и Германіи.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Государь Императоръ Всемилостивѣйше дозволилъ барону Эвальду Унгернъ-Штернбергу, съ потомствомъ отъ брака его съ графинею Штакельбергъ, пользоваться графскимъ титуломъ.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

I. Для приведенія въ исполненіе распоряженій по комплектованію и мобилизаціи войскъ и вообще по выполненію внутренней воинской службы усилить составъ существующаго мѣстнаго военнаго управленія образованіемъ новыхъ управленій уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ.

II. Преобразовать мѣстныя и крѣпостныя пѣхотныя войска на основаніяхъ положеній о сихъ войскахъ.

III. Вмѣстѣ съ преобразованіемъ мѣстныхъ войскъ, принять къ руководству правила о формированіи во военное время резервныхъ и запасныхъ пѣхотныхъ войскъ, изложенныя въ особыхъ положеніяхъ объ этихъ войскахъ.

IV. Со введеніемъ новаго устава о воинской повинности, въ существующемъ порядкѣ ежегоднаго комплектованія войскъ сдѣлать измѣненіе въ томъ отношеніи, чтобы во первыхъ, каждая часть, въ видахъ однородности состава, при приведеніи на военное положеніе пополнялась по возможности тѣми людьми, которые проходили въ ней дѣйствительную службу и для сего все пространство Имперіи раздѣлить на участки комплектованія, изъ которыхъ новобранцы и запасные чины отсылались бы въ войска по особымъ росписаніямъ Главнаго Штаба, и во вторыхъ, чтобы новобранцы получали первоначальное образованіе въ мирное время, въ тѣхъ частяхъ, куда они поступаютъ на службу, а въ военное—въ запасныхъ частяхъ.

— Адъюнктъ-профессору Императорской медико-хирургической академіи Доброславину разрѣшено издавать подъ его редакторствомъ, съ дозволенія предварительной цензуры, научно-популярный гигіеническій журналъ, подъ названіемъ «Здоровье».

— Дворянину Богдановичу разрѣшено издавать подъ его редакторствомъ, съ дозволенія предварительной цензуры, «Петербургскій Листокъ для гостинницъ».

— Министерство финансовъ нашло, что продажа процентныхъ бумагъ съ задаткомъ и русскихъ 5% съ выигрышами займовъ съ разсрочкою платежей и съ покупкой выигравшихъ билетовъ съ преміей, не можетъ быть допущена, такъ какъ продажа акцій на срокъ воспрещена, а объявленіе о покупкѣ банкирскими конторами такъ называемыхъ счастливыхъ билетовъ за 100 и 1,000 руб. выше биржевой ихъ цѣны, есть ни что иное, какъ объявленіе о лотереѣ.

— 14 сентября послѣдовало освященіе вновь отстроенной евангелическо-лютеранской церкви во имя св. Маріи, что на Петербургской сторонѣ, по Кронверкской улицѣ.

— 17 сентября, на Марсовомъ полѣ былъ произведенъ опытъ съ новымъ самодѣйствующимъ огнегасительнымъ аппаратомъ Липманъ и комп. (изобрѣт. Дикъ).

— Нѣкто В. А. Костинъ открываетъ въ Петербургѣ заведеніе для изготовленія рельефныхъ гальванопластическихъ географическихъ картъ и глобусовъ, по придуманному имъ способу.

— 10-го сентября въ зданіи александроневскаго духовнаго училища открылся съѣздъ епархіальнаго духовенства.

— 10-го сентября на Пескахъ происходило открытіе устроенной г. П. Самойловичемъ мастерской для изготовленія учебныхъ пособій.

— 11 сентября, въ 8 часовъ вечера, въ домѣ Телешева, по Конногвардейской улицѣ, на Пескахъ, происходила проба ладыгинскаго, нынѣ усовершенствованнаго, способа электрическаго освѣщенія. Опытъ вышелъ удаченъ.

— По словамъ «Рус. Міра», для петербургскихъ дворниковъ, кромѣ присвоенныхъ имъ бляхъ, будетъ установлена особая форма, состоящая изъ шапки съ барашковымъ околышемъ и короткаго пальто съ мѣдными пуговицами.

— Говорятъ, что г. Матисъ открываетъ фотографію для производства по преимуществу копій при помощи электричества.

Москва. Императорскому обществу размноженія охотничьихъ и промысловыхъ животныхъ и правильной охоты разрѣшено издавать въ Москвѣ, подъ редакторствомъ кандидата Московскаго университета Сабанѣева, иллюстрированный журналъ, подъ названіемъ «Журналъ охоты».

— Первое общее собраніе общества русскихъ драматическихъ писателей назначено 21-го октября, въ годовщину перваго спектакля въ Москвѣ, бывшаго при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Открытіе общества послѣдуетъ въ этотъ день на Мясницкой, въ залѣ училища живописи и ваянія.

— 8-го сентября, въ подмосковномъ селѣ Павшинѣ послѣдовало открытіе Маріинскаго земскаго народнаго начальнаго училища, основаннаго въ память дня бракосочетанія Герцогини Эдинбургской.

Владикавказъ. Во Владикавказѣ 26-го августа открыта женская Ольгинская гимназія.

Евпаторія. 10 сентября въ Евпаторіи открыта спасительная станція съ лодкою.

Касимовъ. 13 сентября открыта въ Касимовѣ, Рязанской губерніи, прогимназія.

Кола. Наши яхты тоже стали совершать дальнія плаванія. 13-го іюля въ Колу прибыла изъ норвежскихъ владѣній паровая яхта «Вилія», принадлежащая члену Петербургскаго яхтъ-клуба князю Витгенштейну.

Коломна. 11-го сентября открыта коломенская мужская прогимназія.

Ливадія. Государь Императоръ изволилъ 15 сентября вечеромъ отплыть на Императорской яхтѣ «Ливадія» въ Севастополь, для осмотра квартирующихъ тамъ войскъ.

— 17-го сентября, Государь Императоръ изволилъ въ 4 часа пополудни благополучно возвратиться изъ Севастополя въ Ливадію.

Нѣжинъ. По словамъ «Моск. Вѣд.», въ Государственный совѣтъ внесено представленіе министерства народнаго просвѣщенія о преобразованіи лицея князя Безбородко въ Нѣжинѣ въ историко-филологическій институтъ

Одесса. Сооруженіе одесско днѣстровскаго водопровода окончено во всѣхъ частяхъ. Трубы проложены по всей городской сѣти и по хуторскимъ дорогамъ; водонапорныя зданія и запасные резервуары окончены.

Пермь. 1-го сентября открытъ Пермскій окружный судъ.

Саратовъ. 11 сентября открытъ саратовскій губернскій училищный совѣтъ.

Севастополь. 16-го сентября, Государь Императоръ изволилъ прибыть, въ 5 часовъ утра, въ Севастополь. Въ 10 часовъ Его Величество посѣтилъ соборъ, севастопольскій музей и соборъ во имя святаго Владиміра, въ которомъ изволилъ слушать панихиду по убитымъ. Въ часъ пополудни Государь Императоръ произвелъ смотръ войскамъ, коими изволилъ остаться совершенно доволенъ. Въ 7 часовъ у Его Величества былъ обѣдъ, къ которому были приглашены начальствующія лица.

Симферополь. Ялтинскому обществу садоводовъ и винодѣловъ разрѣшено издавать въ Симферополѣ, подъ редакторствомъ предсѣдателя общества, статскаго совѣтника Цабеля, съ дозволенія предварительной цензуры, ежемѣсячный журналъ, подъ названіемъ «Крымскій Вѣстникъ садоводства и винодѣлія».

Старо-Черкасскъ. Старо-Черкасское станичное общество составило приговоръ объ учрежденіи мореходнаго класса въ Старо-Черкасскѣ.

Ямбургъ. Въ селѣ Удосоло, Ямбургскаго уѣзда, открыто 8-го сентября двухклассное народное училище вѣдомства народнаго просвѣщенія.

Вѣсти изъ-за-границы.

Международный почтовый конгрессъ въ Бернѣ. Газета «Temps» сообщаетъ содержаніе проекта международной почтовой конвенціи, который представленъ на разсмотрѣніе почтоваго конгресса, открывшагося въ Бернѣ 15-го сентября. Каждой державѣ предоставляется назначить по усмотрѣнію цѣну за перевозку по собственной своей территоріи писемъ, адресованныхъ въ одно изъ государствъ, участвующихъ въ конгрессѣ; но собраніе постарается придти къ соглашенію относительно того, чтобы цѣна эта не превышала 3-хъ грошей, 4-хъ пенсовъ или 40 сантимовъ (10 к. с.) для простыхъ франкированныхъ писемъ; для простыхъ нефранкированныхъ цѣна эта будетъ удвоена; доставка писемъ моремъ какъ франкированныхъ, такъ и нефранкированныхъ, не должна превышать 2-хъ грошей, 2-хъ пенсовъ, 28-ми сантимовъ (5 к. с.), если разстояніе не превышаетъ 300 узловъ. Относительно печатныхъ изданій и образчиковъ товаровъ, цѣна будетъ произвольная для каждаго изъ участвующихъ государствъ, но не ниже отъ 3 хъ до 4-хъ грошей, 1 пенни или 11 сантимовъ. Рекомендація писемъ, печатныхъ изданій и образчиковъ товаровъ, допускается; въ случаѣ потери рекомендованной вещи, почтовое управленіе той страны, въ которой она затерялась, обязано заплатить вознагражденіе не свыше 14 талеровъ или 50 франковъ (12 р. 50 к. с.). Если сумма, внесенная за франкированіе, недостаточна, письма будутъ считаться не франкированными. Государства, которыя не намѣрены въ настоящее время принимать участіе въ конвенціи, могутъ быть допущены въ нее впослѣдствіи, если того пожелаютъ. Въ настоящее время принять участіе въ ней изъявили желаніе пятнадцать государствъ—именно: Англія, Германія, Австрія, Венгрія, Бельгія, Испанія, Греція, Голландія, Португалія, Россія, Швеція, Норвегія, Турція, Египетъ и Сербія.

Дѣла въ Египтѣ. Изъ Александріи сообщаютъ въ «Times» слѣдующія свѣдѣнія о большой побѣдѣ, одержанной египетской арміей надъ вторгнувшимися во владѣнія Египта войсками Дарфурскаго султана:

«Съ нѣкотораго времени дарфуріане стали подстрекать сосѣднія бедуинскія племена противъ египтянъ, причемъ снабжали ихъ оружіемъ. Наконецъ, они рѣшились силою вторгнуться въ Кордофанъ. Войско ихъ состояло изъ 12,000 хорошо вооруженныхъ людей, которые 17 го іюня на границѣ Кордофана напали на отрядъ египтянъ въ 1,400 человѣкъ. Послѣдніе были вооружены ремингтоновыми ружьями и послѣ двухъ-часовой кровопролитной битвы прогнали пришельцевъ назадъ. Вслѣдъ затѣмъ султанъ Дарфура сдѣлалъ новое нападеніе на египетскую границу съ арміей въ 56,000 человѣкъ, въ составѣ которой находилась многочисленная и хорошо вооруженная конница. 2 іюля произошла вторая битва, тоже окончившаяся въ пользу египтянъ. Непріятель потерялъ 1,500 человѣкъ убитыми, 400 ранеными, 500 ружей, семь пушекъ и большое число лошадей. Въ египетской же арміи было убито лишь 18 человѣкъ и ранено 16. Хедивъ намѣренъ, какъ утверждаютъ, занять Дарфуръ войсками и присоединить его къ своимъ владѣніямъ.

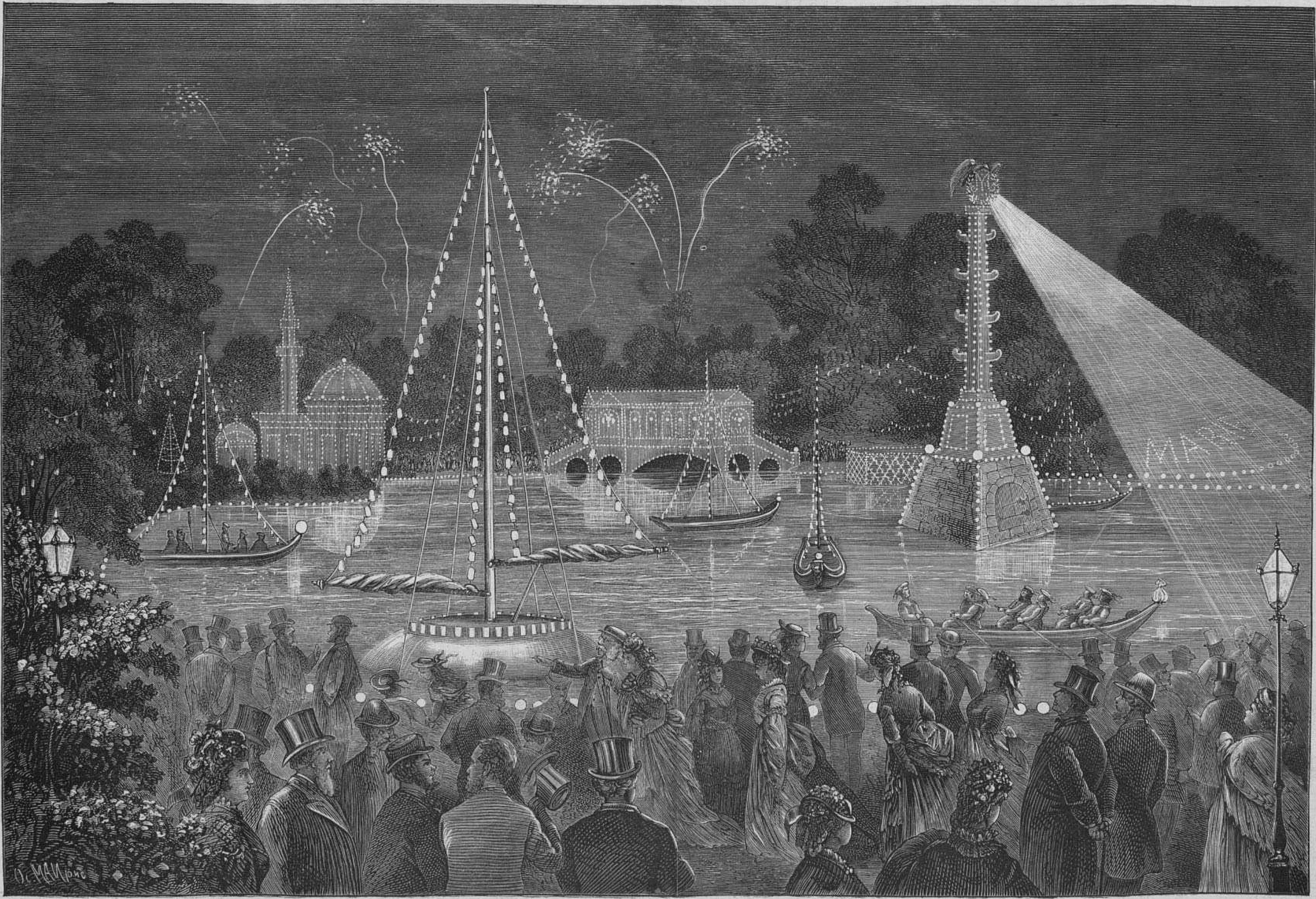
Бракосочетаніе В. К. Владиміра Александровича съ дочерью Великаго Герцога Мекленбургъ-Шверинскаго, въ настоящее время Вел. Княгиней Маріей Павловной.

1-го августа въ часъ пополудни на Александровскую станцію варшавской желѣзной дороги въ Царскомъ селѣ прибыла Высоконареченная невѣста В. К. Владиміра Александровича, принцесса Марія-Александрина Мекленбургъ-Шверинская. Въ торжественной встрѣчѣ участвовали всѣ войска авангарда восточнаго корпуса—(тогда происходили маневры) въ числѣ 14 батальоновъ, 10 эскадроновъ и 26 орудій. Когда церемоніальный поѣздъ тронулся, началась салютаціонная пальба, продолжавшаяся довольно долго. Высоконарѣченная невѣста сидѣла по правую руку Государыни Императрицы въ легкой коляскѣ, запряженной 4 бѣлыми лошадьми. За коляской ѣхали верхами Государь Императоръ и Великій герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій въ сопровожденіи Великихъ Князей и многочисленной свиты. По прибытіи во дворецъ было отслужено благодарственное молебствіе и за тѣмъ всѣ перешли во внутренніе покои. Въ 2 часа Ея Императорское Величество и принцесса мекленбургъ-шверинская посѣтили Государыню Цесаревну и В. К. Ольгу Ѳеодоровну. Обѣдъ происходилъ въ старомъ дворцѣ, а послѣ стола Императорская Фамилія прогуливалась въ саду на терасѣ, при чемъ Ея Величество подвела Высоконареченную невѣсту къ рампѣ, откуда Ея Высочество привѣтливо кланялась многочисленной публикѣ.

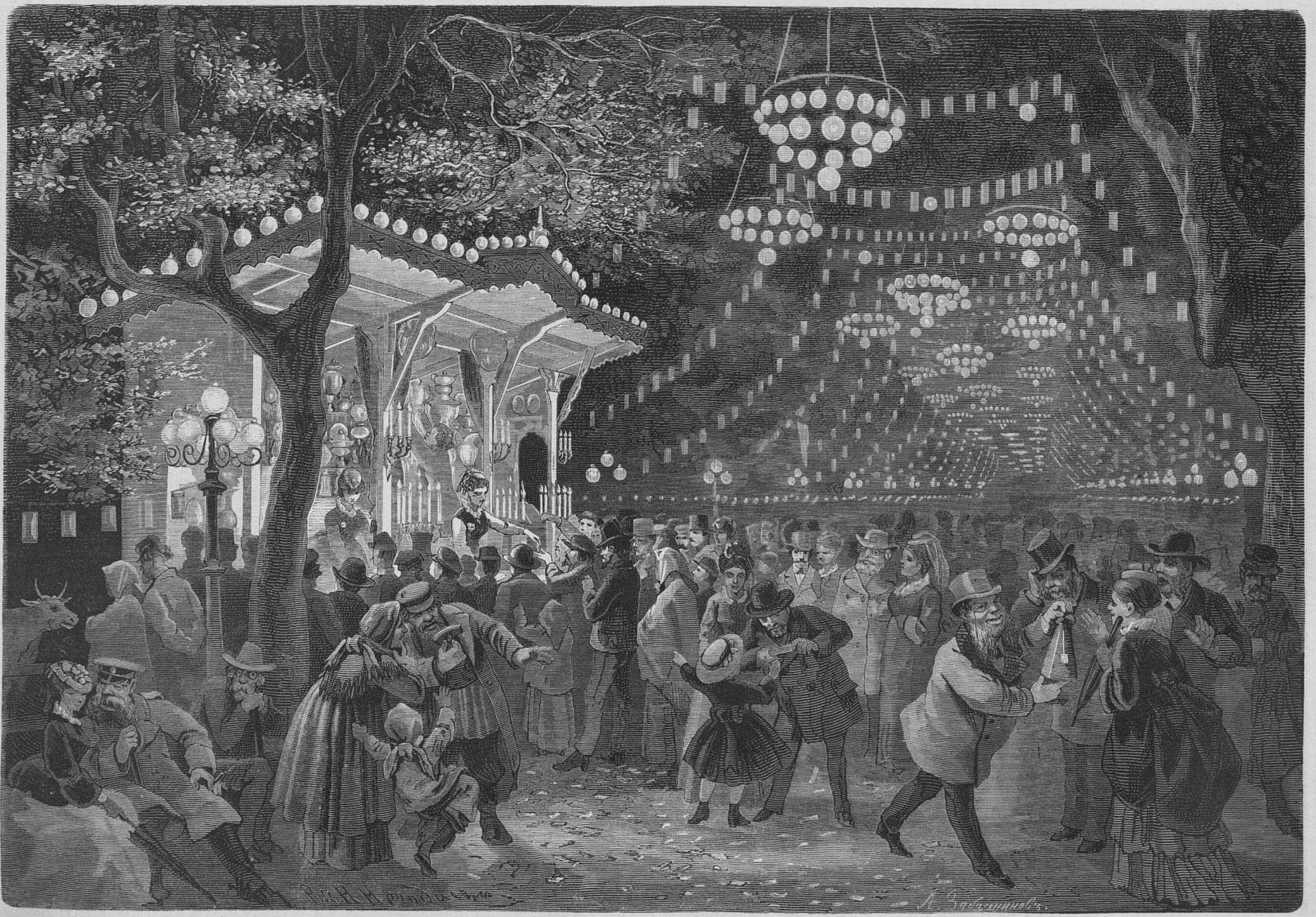
15 августа совершился торжественный въѣздъ Высоконареченной невѣсты В. К. Владиміра Александровича въ Петербургъ. Петербургскій вокзалъ царскосельской желѣзной дороги былъ великолѣпно украшенъ: на платформѣ было постлано красное сукно; надъ входомъ въ царскіе покои красовались въ вѣнкѣ изъ зелени буквы М и В, составленныя изъ розъ; самые покои были убраны тоже зеленью и цвѣтами. Почетный караулъ у вокзала былъ выставленъ отъ гвардейскаго экипажа; артиллерія стояла на Семеновскомъ плацу; прочія войска были расположены шпалерами по Загородному проспекту, Владимірской улицѣ, по Невскому просп., Большой Морской ул. и на Дворцовой площади. Всего въ церемоніи участвовало 32 батал., 38½ эскадр. и 102 орудія. На станціи находились великіе князья Николай Николаевичъ, Михаилъ Николаевичъ, Алексѣй Александровичъ, графъ Адлербергъ, генералъ Потаповъ, московскій генералъ-губернаторъ, военный министръ и другіе высшіе чины.

Съ приближеніемъ поѣзда къ Егерской церкви, артиллерія открыла салютаціонную пальбу. Ровно въ часъ поѣздъ остановился. Государыня Императрица и Высоконареченная Невѣста вышли изъ вагона при звукахъ музыки оркестра Бильзе, игравшаго русскій народный гимнъ. Принцесса была въ свѣтло-голубомъ платьѣ, отдѣланномъ розами. За Ея Величествомъ слѣдовалъ Государь Императоръ въ обще-генеральскомъ мундирѣ съ Андреевскою лентою и цѣпью Вендской короны, въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича съ Государыней Цесаревной и другихъ особъ императорскаго дома и велико-герцогской Мекленбургъ-шверинской фамиліи. При появленіи Ея Императорскаго Величества съ Высоконареченною Невѣстою у подъѣзда, взвилась сигнальная ракета и раздался звонъ колоколовъ. Государь Императоръ, получивъ строевой рапортъ отъ Великаго Князя главнокомандующаго, изволилъ передать его принцессѣ Маріи, причемъ отсалютовалъ Ея Высочеству, одновременно съ войсками, взявшими на караулъ.

Въ десять минутъ втораго кортежъ двинулся. Впереди ѣхалъ полицеймейстеръ съ 12 жандармами, за нимъ л.-гв. кавказскій эскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя; далѣе камеръ-фурьеръ верхомъ; 6 придворныхъ лакеевъ, 6 камеръ-лакеевъ, 6 ско-



Иллюминація и фейерверкъ въ царскосельскомъ саду 9-го августа, въ честь Августѣйшихъ гостей. (Рис. и грав. Ос. Май).



С. Петербургъ.—Сцена въ Лѣтнемъ саду во время гулянья съ лоттереей аллегри. (Рис. Н. С. Негадаевъ, грав. А. Зубчаниновъ).

роходовъ, 8 придворныхъ арабовъ, пѣшкомъ; Царскій стремянной верхомъ, 20 егерей пѣшкомъ, управляющій Императорской охотою верхомъ; два церемоніймейстера и оберъ-церемоніймейстеръ, съ жезлами, въ открытыхъ фаэтонахъ, цугомъ; церемоніймейстеръ и 8 каммеръ-юнкеровъ; церемоніймейстеръ и 4 каммергера; конюшенный офицеръ и 2 конюха—всѣ верхами. Вторые чины двора, гофмаршалъ мекленбургъ-шверинскаго двора, дежурные камергеры и камеръ-юнкеры — въ золоченыхъ парадныхъ каретахъ; гофмаршалъ съ жезломъ въ открытомъ фаэтонѣ; первые чины двора и гофмейстеръ мекленбургъ-шверинскаго двора, въ золоченыхъ каретахъ; исправляющій должность оберъ-гофмаршала, съ жезломъ, въ открытомъ фаэтонѣ; л. гв. кавказскій казачій эскадронъ собственнаго Его Величества конвоя; шталмейстеры и въ должности шталмейстеровъ — верхомъ; конюшенный офицеръ — тоже; Государь Императоръ, Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великій Герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій; ВВ. КК. Владиміръ, Сергій и Павелъ Александровичи, Константинъ Николаевичъ, Николай Николаевичъ старшій, Михаилъ Николаевичъ, принцъ Александръ Нидерландскій, наслѣдный великій герцогъ мекленбургъ-шверинскій; герцоги Павелъ Мекленбургъ-Шверинскій и Георгъ Мекленбургъ-Стрелицкій, князь Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій Георгій Максимиліановичъ, принцъ Константинъ Петровичъ Ольденбургскій — всѣ верхомъ. Государыня Императрица съ Высоконареченной Невѣстой въ золоченой каретѣ цугомъ въ 8 лошадей, у каждой лошади по конюшенному служителю; съ правой стороны у задняго колеса—оберъ-шталмейстеръ; съ лѣвой—командующій всѣмъ конвоемъ, верхомъ; на ремняхъ 2 пажа; по сторонамъ 4 камеръ-казака пѣшкомъ, сзади кареты 6 камеръ-пажей и за ними 4 конюха — верхомъ. Позади Его Величества и Ихъ Высочествъ: министръ императорскаго двора, военный министръ, дежурные: генералъ-адъютантъ, свиты Его Величества генералъ-маіоръ и флигель адъютантъ; генералы, состоящіе при особѣ Его Величества, генералъ-адъютанты, свиты Его Величества генералъ-маіоры, флигель-адъютанты, состоящіе при Ихъ Высочествахъ генералы и адъютанты, и военная свита, прибывшая съ иностранными принцами. Государыня Цесаревна, великая герцогиня Мекленбургъ-Шверинская и великая княгиня Александра Петровна—въ парадной золоченой каретѣ, цугомъ въ шесть лошадей; у каждой лошади по конюшенному служителю, съ каждой стороны кареты у заднихъ колесъ по шталмейстеру верхомъ, на ремняхъ два пажа, по сторонамъ четыре лакея, за каретою два камеръ-пажа, верхомъ, а за ними два конюха, верхомъ же. Великія княгини: Ольга Ѳеодоровна, Марія Николаевна и Екатерина Михаиловна—въ парадной золоченой каретѣ, цугомъ въ шесть лошадей; у каждой лошади по конюшенному служителю, съ каждой стороны кареты у заднихъ колесъ по шталмейстеру, верхомъ, на ремняхъ два пажа, по сторонамъ четыре лакея, за каретою два камеръ пажа, верхомъ, а за ними два конюха, верхомъ же; лейбъ-эскадронъ кавалергардскаго полка. Статсъ-дамы, камеръ-фрейлины, оберъ-гофмейстерина и статсъ-дамы великогерцогскаго мекленбургъ-шверинскаго двора, гофмейстерины, и по назначенію, фрейлины Государыни Императрицы и государынь великихъ княгинь—въ четвероместныхъ парадныхъ золоченыхъ каретахъ. 1-й эскадронъ лейбъ-гвардіи драгунскаго полка.

Великій князь Владиміръ Александровичъ былъ въ обще-генеральскомъ мундирѣ, съ андреевскою лентою и цѣпью Мекленбургской Вендской короны.

Въ церемоніи участвовало 14 золоченыхъ экипажей; изъ нихъ наиболѣе вниманія заслуживаетъ карета Государыни Императрицы.

Эта карета, присланная Фридрихомъ II въ 1746 году, была подновлена въ 1856 году ко дню коронаціи; внутри она была обита пунцовымъ бархатомъ, золотымъ позументомъ и аграмантомъ, на верху и сзади красовалось золотое рельефное шитье, также какъ и на подушкахъ, набитыхъ пухомъ. Корпусъ кареты украшенъ рѣзьбою и расписанъ по золоту цвѣтами; на углахъ и сзади вызолоченныя лѣпныя фигуры; на верху 4 орла по угламъ, а по срединѣ бронзовая корона съ разноцвѣтнымъ хрусталемъ и подъ нею бархатная подушка съ золотою бахромой. Двѣ другія кареты временъ Екатерины II, также обращали на себя вниманіе публики богатствомъ убранства и рисунками Гравело и Ватто, украсившими ихъ богинями Олимпа и пастушескими сценами.

Медленно подвигался кортежъ при звонѣ колоколовъ и радостныхъ восклицаніяхъ народа. На всѣхъ зданіяхъ по пути процессіи развѣвались мекленбургъ-шверинскіе и русскіе національные флаги; балконы и амфитеатры, устроенные для публики, были убраны различными матеріями и коврами. Колонны голландской церкви были перевиты спиралью бѣлыми, синими и красными лентами; въ промежуткахъ между колоннъ виднѣлись, среди цвѣтовъ и зелени, гербы и вензеля жениха и невѣсты. Амфитеатры у Казанскаго собора были задрапированы краснымъ сукномъ съ золотымъ позументомъ. Передъ домомъ Кумберга въ Морской билъ фонтанъ живой воды.

По приближеніи кортежа къ Казанскому собору, с.-петербургскій митрополитъ, въ сопровожденіи 2 архимандритовъ и 6 священниковъ, вышелъ съ крестомъ и св. водою на паперть. Царская карета остановилась и Государь Императоръ, сойдя съ коня, изволилъ подать руку Ея Величеству, а Великій Князь Августѣйшей Невѣстѣ. Приложившись къ кресту, члены царской фамиліи и мекленбургъ-шверинскаго дома вступили въ соборъ. Послѣ краткаго богослуженія было провозглашено многолѣтіе и затѣмъ Ихъ Величества и Августѣйшіе женихъ и невѣста приложились ко кресту, а потомъ къ иконѣ казанской Божіей матери и процессія снова двинулась вдоль Невскаго до Большой Морской и оттуда чрезъ Дворцовую площадь къ Зимнему дворцу, куда и прибыла въ 2 часа 25 мин. Здѣсь въ парадныхъ сѣняхъ Ихъ Величества были встрѣчены придворными дамами и кавалерами, изъ которыхъ одни предшествовали, а другіе слѣдовали за Высочайшей фамиліей въ церковь, при входѣ въ которую ожидалъ Ихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ духовникъ съ крестомъ и св. водою. По окончаніи молитвы, императорская фамилія и Ихъ Высочества соизволили слѣдовать тѣмъ же порядкомъ во внутренніе покои.

Вечеромъ городъ былъ великолѣпно иллюминованъ.

(*Продолженіе будетъ*).

Маневры войскъ Гродненскаго отряда.

Большіе маневры войскъ гродненскаго отряда продолжались, въ этомъ году, съ 23-го по 27-е августа, то есть четыре дня. Войска были раздѣлены на два отряда: первый, состоящій изъ 6 баталіоновъ пѣхоты, 8 эскадроновъ кавалеріи и 18 орудій, назывался восточнымъ отрядомъ и состоялъ подъ командою генералъ-маіора Кутневича; вторымъ отрядомъ, названнымъ западнымъ, командовалъ генералъ-маіоръ Шестаковъ. Западный отрядъ состоялъ изъ 10 баталіоновъ пѣхоты, 8 эскадроновъ кавалеріи и 20 орудій. Форма одежды въ обоихъ отрядахъ была походная. 23-го августа отряды заняли свои позиціи на лѣвомъ берегу рѣки Нѣмана, восточный у деревни Горницы, а западный по дорогѣ въ мѣстечко Индуру.

На этихъ мѣстахъ войска переночевали; всю ночь, съ обѣихъ сторонъ, стояла аванпостная цѣпь. 24-го августа восточный отрядъ, вслѣдствіе наступленія западнаго, сталъ отступать къ г. Гродно и расположился около него для ночлега. Городъ считался укрѣпленнымъ. Западный же отрядъ ночевалъ въ 10 верстахъ отъ Гродно, въ деревняхъ Коробщицѣ и Каменкѣ. 25 августа восточный отрядъ выстроился въ боевой порядокъ слѣдующимъ образомъ: полкъ уланъ былъ поставленъ на лѣвомъ флангѣ, пѣхота съ артиллеріею заняла средину, на правомъ флангѣ стали драгуны. Артиллерія была поставлена въ предполагаемыхъ укрѣпленіяхъ. Въ такомъ порядкѣ войска ждали противника. Около 12 часовъ, противъ лѣваго фланга показался авангардъ западнаго отряда и завязался упорный бой; между тѣмъ остальная, и большая, часть западнаго отряда напала на правый флангъ восточнаго и заставила его отступить въ предмѣстье города. Быстро переправившись черезъ рѣку Нѣманъ, пройдя городъ и ставши въ боевой порядокъ, войска восточнаго отряда пытались остановить противника и выдержали бой на правомъ берегу рѣки Нѣмана. Тѣмъ не менѣе они, вслѣдствіе превосходства силъ непріятеля, принуждены были отступить по Скидельской дорогѣ до деревни Жидомли, гдѣ и остановились на ночлегъ. Западный отрядъ ночевалъ около Скидельской дороги, верстахъ въ девяти отъ города. 26-го августа восточный отрядъ, получивъ значительное подкрѣпленіе изъ г. Вильны, перешелъ въ рѣшительное наступленіе: онъ двинулся впередъ по Скидельской дорогѣ, отдѣливъ въ обходъ вправо отъ нея отрядъ, состоявшій изъ 2 батальоновъ пѣхоты, 2 полковъ кавалеріи и 16 орудій, подъ командою полковника Чипенакова. Обходный отрядъ, встрѣтясь съ непріятельскою пѣхотою, около города, заставилъ ее отступить за желѣзную дорогу, а потомъ, отразивъ непріятельскую кавалерію, зашелъ въ тылъ всему западному отряду и занялъ городъ. Послѣ этого, командующій войсками, генералъ-лейтенантъ Деллингсгаузенъ, приказалъ играть отбой и маневры кончились. Больныхъ, сравнительно съ числомъ маневрировавшихъ войскъ, было немного.

Рисунокъ нашъ изображаетъ тотъ моментъ, когда обходный отрядъ восточныхъ войскъ напалъ и заставилъ отступить, за желѣзную дорогу, часть западнаго отряда.

С. Д.

Броненосный фрегатъ «Адмиралъ Спиридовъ».

«Адмиралъ Спиридовъ» былъ спущенъ на воду въ 1868 году со стапели заводовъ гг. Семянникова и Полетики (впослѣдствіи перепроданныхъ Русскому Обществу). Сперва онъ плавалъ въ составѣ практической броненосной эскадры, а послѣдніе два года находился въ числѣ судовъ отдѣльной эскадры, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта, вице-адмирала А. А. Попова. Въ этотъ промежутокъ времени онъ подвергся многимъ и весьма значительнымъ передѣлкамъ и усовершенствованіямъ, оказавшимся необходимыми, сообразно позднѣйшимъ требованіямъ военно-морскаго искусства. Такъ, передѣланъ почти весь трюмъ фрегата, для приданія ему большей непроницаемости на случай поврежденія подводной части; вмѣсто бывшихъ 4 орудій девятидюймоваго калибра, поставлены два 11 дюйм. (по одному въ башню), которыя способны пробивать самую толстую броню, такъ какъ вѣсъ ихъ снаряда простирается до $13^1/_4$ пудовъ, т. е. почти вдвое тяжелѣе такого же снаряда 9-ти дюймовыхъ орудій. Вслѣдствіе этого явилась необходимость пробы фрегата въ морѣ; испытаніе его состоялось въ 20-хъ числахъ іюля мѣсяца этого года и при обстоятельствахъ самыхъ благопріятныхъ. Фрегатъ, отправившись изъ Кронштадта, выдержалъ на пути жестокій противный вѣтеръ, но, несмотря на это, на другіе сутки благополучно прибылъ въ Ревель. На прилагаемомъ рисункѣ представленъ фрегатъ въ то время, когда онъ, 21 іюля, въ 12 часу дня, выдерживалъ штормъ, миляхъ въ двадцати отъ острова Гогланда. Вотъ какъ описываетъ положеніе фрегата въ это время

одинъ изъ очевидцевъ: «около 12 часовъ пополудни мы находились у маяка Кокшеръ; волны увеличились еще болѣе и вѣтеръ дулъ съ силой до 10-ти балловъ; сильные порывы налетали одинъ за другимъ. Въ это время вкатился съ носа на палубу громадный валъ и смылъ брезенты и маты, которыми были сверху задраены канатные клюзы и форъ-люкъ, совершенно исковеркавъ, кромѣ того, массивные мѣдные умывальники для команды, помѣщавшіеся подъ переднимъ мостикомъ. Подобной же величины три вала влетѣли часъ спустя одинъ за другимъ; какъ велика была ихъ сила, можно судить приблизительно по тому, какъ исковерканы были мѣдные умывальники и оборвана носовая фигура, на которой смыло всю часть правой стороны. Вершины валовъ, отражаясь отъ крышки носовой башни, достигали главнаго мостика и обдавали съ ногъ до головы рулевыхъ у штурвала, помѣщающагося на высотѣ 15 футъ надъ поверхностью воды.

Въ эти моменты вся носовая часть судна исчезала и представлялась лишь сплошной массой бѣлой пѣны, съ шумомъ и ревомъ бившейся о переднюю башню. Но чрезъ нѣсколько секундъ—вся эта масса воды быстро сбѣгала назадъ и фрегатъ, снова подымаясь, всплывалъ на волну».

М. З.

Франсуа-Пьеръ-Гильомъ Гизо.

Некрологъ.

Франсуа-Пьеръ-Гильомъ Гизо родился въ Нимѣ, 4-го октября 1787 года, въ протестантскомъ семействѣ. Отецъ его, въ 1794 году, былъ казненъ на эшафотѣ, а мать принуждена искать убѣжища въ Женевѣ, гдѣ онъ и получилъ первоначальное образованіе. Возвратившись во Францію, онъ въ 1805 г. окончилъ курсъ наукъ въ Парижѣ, и занялся преподаваніемъ и литературою. Первымъ трудомъ его былъ «Словарь французскихъ синонимовъ» (1809). Вскорѣ онъ пристроился къ журналу «Publiciste», гдѣ писала Полина де-Меланъ, на которой онъ и женился въ 1812 году, хотя она была старше его четырнадцатью годами. Вслѣдъ затѣмъ, онъ былъ назначенъ адъюнктомъ, а потомъ профессоромъ новой исторіи въ Сорбоннѣ. Паденіе первой имперіи доставило ему, по рекомендаціи Ройе-Коллара, мѣсто генеральнаго секретаря министерства внутреннихъ дѣлъ, отъ котораго онъ отказался по возвращеніи Наполеона съ острова Эльбы. Послѣ паденія Наполеона, Гизо былъ назначенъ генеральнымъ секретаремъ министерства юстиціи, въ 1816 рекетмейстеромъ, а потомъ главнымъ директоромъ департаментской и общинной администраціи. Къ этому-то времени относится выходъ въ свѣтъ сочиненія его «Du gouvernement représentatif et de l'état actuel de la France» (О представительномъ правленіи и нынѣшнемъ положеніи Франціи), которое было манифестомъ роялистской конституціонной партіи и основаніемъ такъ-называемой «доктринерской» школы, оказывавшей такое сильное вліяніе во все время реставраціи и іюльской монархіи. Выйдя изъ управленія вмѣстѣ съ министерствомъ Деказа, послѣ умерщвленія герцога Берійскаго, Гизо снова обратился въ профессора и писателя. Съ 1821 по 1828 годъ онъ издалъ въ свѣтъ слѣдующія сочиненія: «Des conspirations et de la justice politique» (О заговорахъ и политическомъ правосудіи); «Des moyens de gouvernement et d'opposition dans l'état actuel de la France» (О средствахъ управленія и оппозиціи при нынѣшнемъ положеніи Франціи); «Histoire du gouvernement représentatif» (Исторія представительнаго правленія); «De la peine de mort en matière politique» (О смертной казни въ политическихъ дѣлахъ); «Essai sur l'histoire de la France» (Опытъ исторіи Франціи); «Collection des mémoires, relatifs à la révolution d'Angleterre» (Собраніе мемуаровъ, относящихся къ революціи въ Англіи), въ 26 томахъ; «Collection des mémoires relatifs à l'histoire de France» (Собраніе мемуаровъ, относящихся къ исторіи Франціи), въ 31-мъ томѣ, и «Histoire de la Revolution d'Angleterre» (Исторія революціи въ Англіи). Сверхъ того, онъ издалъ въ свѣтъ «Сочиненія Роллена» съ примѣчаніями и просмотрѣнный переводъ «Твореній Шекспира». Въ тоже время онъ работалъ въ разныхъ періодическихъ сборникахъ, былъ редакторомъ «Encyclopedie progressive» (прогрессивной энциклопедіи) и основалъ журналъ «Revue française». 1-го августа 1827 года, Гизо лишился жены своей, которая, умирая, убѣдила его жениться на ея племянницѣ, дѣвицѣ Элизѣ Диллонъ. Этотъ бракъ состоялся въ слѣдующемъ году, но чрезъ пять лѣтъ новая супруга Гизо скончалась. Между тѣмъ политическая карьера его не останавливалась. Въ 1828 году министерство Мартиньяка возвратило ему каѳедру его въ Сорбоннѣ и мѣсто въ государственномъ совѣтѣ. Въ то время онъ пользовался наибольшею популярностью и составлялъ съ Кузеномъ и Вильменомъ тотъ славный тріумвиратъ, который такъ прославилъ публичное преподаваніе во Франціи. Ко времени его профессорства относятся наиболѣе распространенныя историческія его сочиненія: «Cours d'histoire moderne» (Курсъ новой исторіи), «Histoire générale de la civilisation en Europe» (Общая исторія цивилизаціи въ Европѣ) и «Histoire générale de la civilisation en France» (Общая исторія цивилизаціи во Франціи). Въ 1829 году Гизо вступилъ въ палату депутатовъ членомъ оппозиціи и сталъ энергически противодѣйствовать министерству Полиньяка. Послѣ іюльской революціи, онъ былъ сперва временно министромъ народнаго просвѣщенія, а потомъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Выйдя изъ кабинета Лафитта, онъ вступилъ въ кабинетъ Казиміра Перье и образовалъ затѣмъ съ Тьеромъ и Брольи кабинетъ, продержавшійся четыре года. Какъ министръ народнаго просвѣщенія, онъ прославилъ свое имя созданіемъ начальнаго обученія, разрѣшивъ свободу частнаго преподаванія и обязавъ каждую общину имѣть хотя одну школу. Послѣ распаденія министерства, въ 1836 г., Гизо пробылъ нѣсколько мѣсяцевъ въ отставкѣ и потомъ вступилъ въ кабинетъ Моле въ званіи министра народнаго просвѣщенія. Раздоры въ министерствѣ заставили короля удалить изъ него Гизо и тогда тотъ бросился въ оппозицію Дювержье-де-Горання. Въ 1839 году онъ былъ назначенъ посломъ въ Англію, а въ 1840 вступилъ въ кабинетъ маршала Сульта въ качествѣ министра иностранныхъ дѣлъ, сдѣлавшись, однако, дѣйствительнымъ главою его, сперва офиціознымъ, а потомъ и офиціальнымъ. Министерство Гизо продолжалось семь лѣтъ, до паденія короля Луи Филиппа, чему оно весьма много содѣйствовало своимъ непониманіемъ современныхъ потребностей и упорствомъ. Не вдаваясь въ подробности, такъ какъ для этого пришлось бы написать исторію этого времени, замѣтимъ только, что Гизо поддерживалъ іезуитовъ, ограничилъ избирательныя права и сталъ на сторону Зондербунда въ Швейцаріи; не говоря уже о томъ, что онъ способствовалъ продажности и разврату французскихъ избирателей и администраціи, хотя самъ былъ безусловно честенъ. Послѣ паденія іюльской монархіи, Гизо перебрался въ Англію. Временное правительство предало его суду вмѣстѣ съ его товарищами, но апелляціонный судъ не нашелъ повода къ преслѣдованію. Въ изгнаніи Гизо написалъ сочиненіе «De la démocratie en France» (О демократіи во Франціи) и нѣсколько рѣзкихъ брошюръ и статей, частью для изліянія своего неудовольствія, частью въ свое оправданіе. Гизо былъ членомъ академіи нравственныхъ и политическихъ наукъ (съ 1832 года), академіи надписей и словесности (съ 1833) и французской академіи (съ 1836 года). Послѣднія годы своей жизни онъ провелъ весьма уединенно въ Валь-Рише, но не переставалъ заниматься политикой и былъ главнымъ совѣтникомъ герцога Брольи.

Къ приведеннымъ нами выше сочиненіямъ Гизо остается присовокупить еще слѣдующія: «Vie, correspondance et écrits de Washington» (Жизнь, переписка и сочиненія Вашингтона), относящееся къ 1839—1841 годамъ; «Méditations et études morales» (Нравственныя размышленія и этюды)—1851 года; «L'amour dans le mariage» (Любовь въ бракѣ)—1855 г.; «Mémoires pour servir à l'histoire de mon temps» (Мемуары для исторіи моего времени); «L'Eglise et la société chrétienne» (Церковь и христіанское общество); наконецъ «Recueil complet des discours parlamentaires de Guizot de 1819 à 1848» (Полный сборникъ парламентскихъ рѣчей Гизо съ 1819 по 1848), съ предисловіемъ, подъ названіемъ «Trois générations» (Три поколѣнія), вышедшимъ въ 1861-мъ году. Въ послѣднее время онъ помѣстилъ нѣсколько статей въ «Revue Contemporaine» и «Revue des Deux Mondes», отличающихся догматическимъ тономъ, и издалъ нѣсколько томовъ «Исторіи Франціи, разсказанной моимъ внукамъ».

Какъ ораторъ, Гизо занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ: голосъ его былъ звученъ и не подчинялся душевному волненію, глаза сверкали и жесты были выразительны и приличны. Рѣчи его отличаются возвышенностью тона, литературностью изложенія и сарказмами; онъ старался преимущественно дѣйствовать на умъ, а не на сердце слушателей. Тактика его состояла въ томъ, чтобъ нападать на оппозицію, не дожидаясь ея нападеній, что часто доставляло ему побѣду.

Совсѣмъ другимъ является Гизо на политическомъ поприщѣ: онъ былъ такого высокаго о себѣ мнѣнія, что считалъ себя неспособнымъ ошибаться и потому съ непостижимымъ упорствомъ отвергалъ всякія уступки; логика фактовъ не имѣла на него никакого вліянія и, презирая популярность, онъ стремился къ цѣли своей неуклонно, а цѣль эта состояла въ томъ, чтобъ доставить преобладающее вліяніе буржуазіи. Иностранная политика Гизо была жалкая: онъ преклонялся предъ Англіей, поддерживалъ Австрію и даже входилъ въ унизительные переговоры съ римской куріей, чтобъ добиться повиновенія іезуитовъ законамъ. Лѣта и событія не измѣнили воззрѣній бывшаго министра: онъ до конца оставался вѣренъ своимъ теоріямъ и пагубное вліяніе его совѣтовъ не замедлило обнаружиться. Ему были обязаны паденіемъ Тьера и реакціонными мѣрами герцога Брольи.

Въ историческихъ сочиненіяхъ Гизо замѣтны тѣ же достоинства и недостатки: обо всемъ онъ говоритъ догматическимъ тономъ и съ самоувѣренностью; всему онъ находитъ самыя положительныя основанія, такъ что ходъ событій является у него неизбѣжнымъ; вездѣ на массу народа онъ смотритъ съ пренебреженіемъ и не понимаетъ экономическихъ условій народной жизни. Изложеніе его отличается сухостью, но изобилуетъ фактами, хотя выводы изъ нихъ страдаютъ односторонностью. Во всякомъ случаѣ, онъ много сдѣлалъ для исторіи среднихъ вѣковъ, которые до него представляли непреодолимыя трудности для французскихъ историковъ.

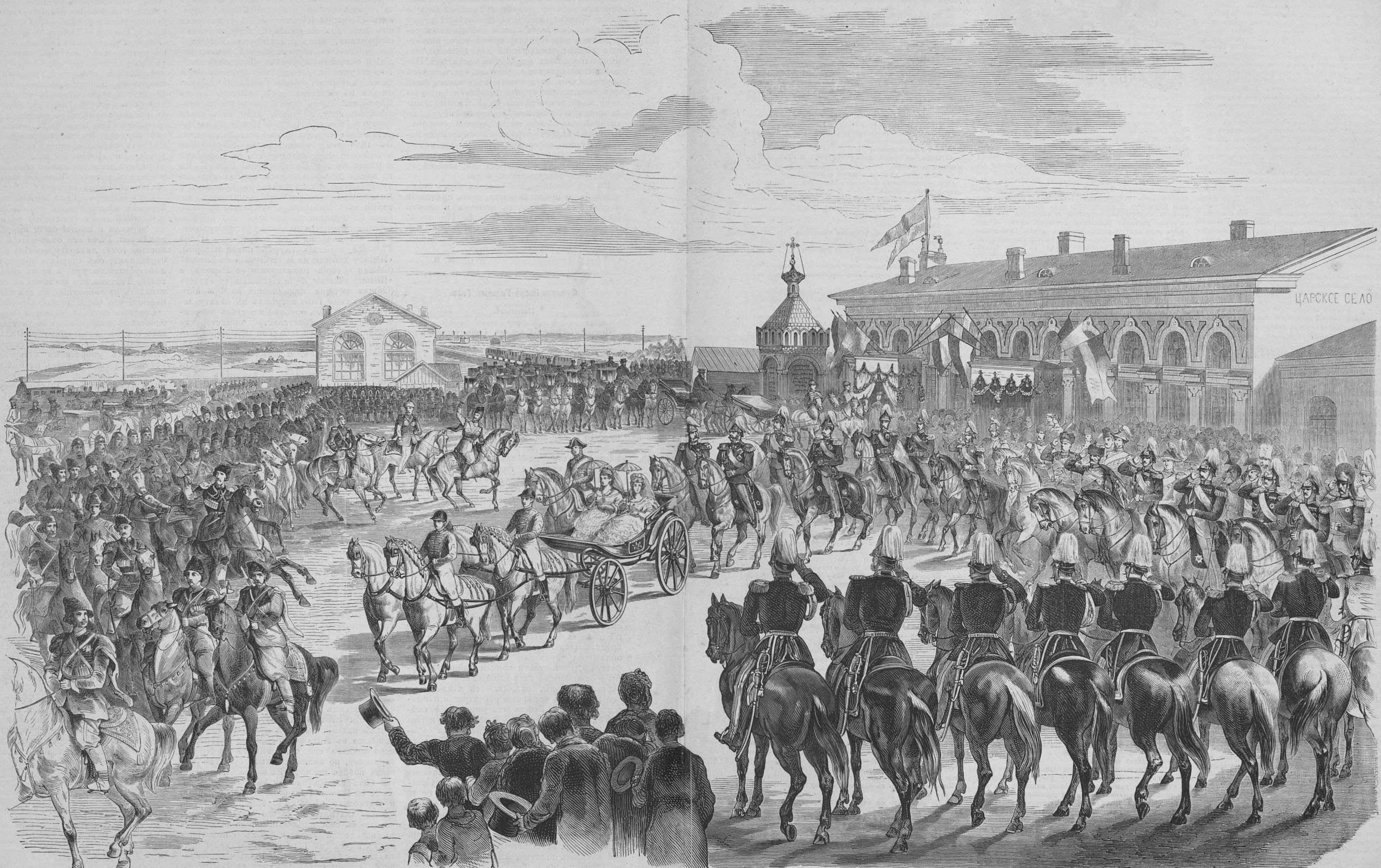
Несмотря на свои заблужденія, Гизо искренно любилъ Францію и послѣднія слова его были о ней: «Несчастный и больной народъ, не вѣрный ни себѣ, ни другимъ, сказалъ онъ, какъ трудно служить тебѣ... но это великая страна и ей должно служить хорошо!»

Изъ Харькова.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Къ крайнему сожалѣнію, послѣ столь долгаго молчанія, я долженъ вновь начать бесѣду грустною новостью. Нашъ сентябрь, всегда замѣчательно хорошій по погодѣ, всегда замѣнявшій намъ весну,—въ настоящемъ году, оставшись вѣренъ погодѣ, лишилъ насъ одного изъ замѣчательнѣйшихъ дѣятелей. 7 сентября, послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни, скончался нашъ архипастырь, преосвященный Нектарій, о которомъ ничего, кромѣ хорошаго, не можетъ сказать никто изъ гражданъ.

Отмѣтивъ эту тягостную потерю, я съ охотой на этотъ разъ прошелъ-бы молчаніемъ о всѣхъ увеселительныхъ



Бракосочетаніе Е. И. Выс. Вел. Кн. Владиміра Александровича, съ дочерью Великаго Герцога Мекленбургъ-Шверинскаго Маріею Павловною. — Встрѣча Государемъ Императоромъ и Царской фамиліей Великаго Герцога Мекленбургъ-Шверинскаго и Высоконареченной невѣсты Великаго Князя Владиміра Александровича, въ Царскомъ селѣ, 1 августа.
(Рис. Р. К. Жуковскій, грав. К. Вейерманъ).

пунктахъ нашего города, если бы быстрое теченіе событій дня не обязывало меня, какъ хроникера, упомянуть о кой какихъ выдающихся явленіяхъ изъ общественной жизни нашего города.

Этотъ годъ какъ то особенно рьяно заявилъ себя въ стремленіяхъ къ сценическимъ удовольствіямъ. Садовъ съ гуляньями развелось у насъ съ урожаемъ. Но болѣе замѣчательно то, что почти каждый изъ этихъ садовъ имѣетъ сцену, на которой съ титаническою смѣлостію ломають комедію со всѣхъ піесъ. Что вы хотите, то и можете видѣть на этихъ сценахъ: и «Сватанье на Гончаровкѣ», и «Шейлока», и «Велизарія», и «Ришелье», и... да, словомъ, нѣтъ той піесы, нѣтъ того автора, который бы оказался не по силамъ нашимъ лѣтнимъ театрамъ. Все играютъ, все ставятъ на сцену. И падаютъ въ обморокъ, и размахиваютъ руками, и кричатъ какъ ошпаренные, и даже дерутся на сценѣ. Актеръ съ актеромъ въ ссорѣ, а по піесѣ одинъ другому долженъ дать пощечину. Ну и даетъ онъ пощечину, да такую, послѣ которой получившій ее забываетъ свою роль и нѣсколько минутъ стоитъ ошеломленный!.. Конечно, за тѣмъ возникаетъ судебное дѣло, которое оканчивается или ничѣмъ, или же собственноручною расправой обиженнаго изъ-за угла въ ночь осеннюю... Въ одномъ изъ садовъ долгое время показывались живыя картины, привлекавшія цѣлыя толпы любителей пластики. Шестнадцать рослыхъ женщинъ, хорошо откормленныхъ и одѣтыхъ въ трико, въ разныхъ позахъ являли изъ себя и психей, и купающихся фей, и венеръ—ну словомъ, всѣхъ древнихъ голыхъ гречанокъ и римлянокъ подъ сѣнью малороссійскаго вишневника и терносллива нашихъ пресловутыхъ садковъ. Ну, конечно, ура, бисъ, фора! Отъ хлопанья болятъ ладони, отъ крика пересохло въ гордахъ. А тутъ и буфетъ вѣчно полный и готовый всякаго алчущаго и жаждущаго напоить и накормить за его трудовую копѣйку. Успѣхъ этой труппы и барышъ садика, въ которомъ она пріютилась, были блистательны.

Труппа нашего «Большаго театра» на предстоящій сезонъ запаслась нѣсколькими новыми представителями драматическаго искусства и я съ особеннымъ удовольствіемъ останавливаюсь на воспоминаніи объ игрѣ г. Алексѣевой и г. Стрѣльскаго. Строится у насъ еще новый театръ для русской оперы, имѣющей быть подъ управленіемъ г. Берга. Какая будетъ эта опера и какія будутъ примадонны и простыя донны, о томъ скажу въ свое время.

Петро Куликъ.

Мертвецкій домъ (Моргъ) въ Парижѣ.

Въ началѣ нынѣшняго года возникъ вопросъ объ устройствѣ въ Петербургѣ мертвецкой для неизвѣстныхъ покойниковъ, или такъ называемаго морга (morgue), на подобіе находящагося въ Парижѣ. Поэтому считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о послѣднемъ моргѣ, который можетъ служить во многихъ отношеніяхъ для насъ примѣромъ. Первое вниманіе на трупы неизвѣстныхъ лицъ обратилъ Людовикъ XIV, который въ 1712 году приказалъ, чтобы жители Парижа о всякомъ тѣлѣ, замѣченномъ на улицахъ, на берегахъ рѣки, или въ болотахъ, доносили мѣстному начальству. Послѣднее дѣлало распоряженіе объ осмотрѣ трупа медиками; они составляли протоколъ, прикладывали ко лбу покойника печать и отсылали трупъ въ нарочно устроенный для этого баракъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлались заявленія для вызова родныхъ. Если въ опредѣленный срокъ родные не являлись, то мертвеца относили въ госпитальную церковь и потомъ хоронили на монастырскомъ кладбищѣ.

Прежняя мертвецкая была устроена у моста св. Михаила, потомъ ее перенесли на Новый рынокъ, гдѣ она оставалась до 1864 года, а теперь она находится на берегу одного изъ протоковъ Сены у острова св. Людовика.

Нынѣшній моргъ помѣщенъ въ шестиугольномъ зданіи, расположенномъ въ отдаленіи отъ жилыхъ строеній; слѣдовательно, вполнѣ удовлетворительно въ санитарномъ отношеніи. Съ обѣихъ сторонъ зданія и сзади находятся небольшія пристройки для жилья персонала морга и для храненія носилокъ и т. п. предметовъ. Въ моргъ ведутъ двое воротъ: черезъ однѣ проносятъ трупы, черезъ другія впускаютъ публику. Центральное строеніе раздѣлено на три части: первая—представляетъ обширную чистую залу, по вечерамъ освѣщаемую газомъ, изъ которой ведутъ нѣсколько дверей въ другія отдѣленія; она отдѣляется отъ второй, гдѣ помѣщены трупы, рѣшеткой со стеклами между колоннами. Здѣсь окна почти всегда открыты и кромѣ того, эта часть освѣщается сверху пятью окнами. На полу, нѣсколько покатомъ, къ зрителямъ стоятъ пять столовъ изъ темно-сѣраго мрамора, на которые кладутъ трупы скончавшихся на улицѣ; на другихъ шести такихъ же столахъ помѣщаютъ утопленниковъ. Въ задней стѣнѣ устроены краны съ сѣтками, черезъ которые вода падаетъ безпрерывнымъ дождемъ на трупы и предохраняетъ ихъ отъ гніенія. Прочія стѣны увѣшаны костюмами покойниковъ. Въ третьей части зданія принимаютъ приносимыя тѣла; здѣсь медики оказываютъ пособіе тѣмъ изъ нихъ, которыхъ надѣятся возвратить къ жизни и здѣсь же полицейскіе комиссары составляютъ протоколы. Далѣе находятся сушильня и кладовая для платья, которое сохраняется въ теченіе года. Если по истеченіи трехъ дней послѣ выставки трупа никто изъ родныхъ не явится, то его хоронятъ на кладбищѣ Монъ-Парнассъ.

Нельзя не пожелать, чтобы при устройствѣ подобнаго зданія у насъ, оно было основано гдѣ нибудь на окраинѣ города, вдали отъ жилья, а не въ центральныхъ частяхъ столицы, какъ предлагали нѣкоторые. Какія бы мѣры не были приняты для устраненія зараженія воздуха, нельзя предполагать, чтобъ продолжительное пребываніе труповъ осталось безъ вліянія на его порчу.

На улицахъ не совсѣмъ обычная суета.

Вездѣ двигаются возы съ мебелью, черепашьимъ шагомъ ползутъ кареты, въ которыхъ, среди подушекъ и тюфяковъ, возсѣдаютъ добродѣтельныя (официальная номенклатура часто расходится съ дѣйствительностію) Матроны и не менѣе добродѣтельныя (?!) ихъ дщери. Сіе нашествіе иноплеменныхъ знаменуетъ окончаніе Питерскаго дачнаго сезона и наступленіе—настоящей осени. Остаются на Черныхъ рѣчкахъ, въ Новыхъ деревняхъ, Коломягахъ, Лѣсныхъ и тому подобныхъ лѣтнихъ прибѣжищахъ петербуржца только люди, просвиставшіе свои деньжонки и чувствующіе себя въ положеніи рака на мели. Озабоченное выраженіе не покидаетъ ихъ лица, въ груди всечасно шевелится ядовитый змѣй: «а что, ежели и на зиму придется остаться здѣсь». Существованіе ихъ, подобно потерпѣвшимъ крушеніе пловцамъ, носимымъ по взбудораженному океану на утлой щепкѣ. Вмѣсто свиста вихря, они слышутъ шипѣніе супруги, укоряющей своего избранника часто даже и въ нецензурныхъ выраженіяхъ.

— Матушка! взываетъ огорченный супругъ, помилосердуй. Ну, гдѣ я возьму денегъ?

— Александръ Петровичъ переѣхалъ, Петръ Абрамовичъ ужъ въ городѣ, Марья Савишна на Морской теперь, Агриппина Федоровна уже свои журъ фиксы начала, а мы все здѣсь гніемъ! Мучитель ты мой, злодѣй! За что ты погубилъ меня! Мы вамъ приносимъ въ жертву свѣжесть души, благоуханіе сердца, невинность, мечты юности... А вы! Ахъ, нѣтъ! я къ мировому судьѣ на тебя! Развѣ есть такой законъ, чтобы въ сентябрѣ женъ на дачахъ держать!.. Нѣтъ, я тебя, голубчика, проучу. Да, извергъ, чтожь ты молчишь.

— Матушка, душенька. Неужели же изъ воздуха деньги сдѣлать. Вонъ ихъ у меня сколько осталось! И несчастный двугривенный летитъ на столъ.

— Знать ничего не хочу. Хоть укради! Помилуй, клубы начались, скоро опера откроется, а у насъ нѣтъ ложи.

Супругъ хватается за голову.

— Нѣтъ, я застрѣлюсь!.. Пугаетъ онъ.

— Застрѣлись, пожалуйста! Однимъ дуракомъ на свѣтѣ меньше будетъ. Только сначала перевези меня въ городъ. И чтобъ квартиру на Сергіевской, какъ и въ прошломъ году.

— Ты знаешь, почемъ тамъ квартиры теперь? съ сосредоточенной злостью спрашиваетъ ее мужъ.

— Почемъ?

— Тысячи по полторы за клѣтушку.

— А мнѣ что за дѣло. Зачѣмъ женился.

— Дура, дурища, змѣя подколодная!

— Ахъ, мнѣ дурно, ахъ, со мной обморокъ, воды, воды, воды.

Злосчастный супругъ стремглавъ летитъ вонъ, выбѣгаетъ на улицу, сбиваетъ съ ногъ сиротѣющаго городоваго, чуть не попадаетъ подъ ноги лошадямъ послѣдняго дилижанса и, наконецъ, приходитъ въ себя только на Каменноостровскомъ проспектѣ, противъ Шато-де-Флера, напоминающаго ему, какъ и когда онъ спустилъ деньжонки, предназначавшіяся на квартиру въ городѣ.

«Утопиться?» задается онъ вопросомъ.

«Нѣтъ, ныньче вода холодная! бррръ!..» благоразумно соображаетъ онъ, кутаясь въ коротенькій пиджакъ.

«Застрѣлиться?»

«Больно!..»

«Стоитъ изъ за такой дуры да кончать съ собою»! окончательно успокоивается онъ и въ его памяти мелькаетъ хорошенькое личико блондинки съ темносиними лукавыми глазками. На него пахнуло ароматомъ ея роскошныхъ пепельныхъ волосъ, полнымъ нѣги и страсти пыломъ высокой розовой груди!

— Пойду-ка къ ней! И ему уже кажется, что маленькія ручки обвиваются вокругъ его шеи, что горячій поцѣлуй жжетъ его губы.

— Эта умѣетъ любить, хоть и дорого мнѣ стоитъ.

Онъ рѣшительно устремляется въ ближайшую дачу.

Наступаетъ вечеръ; синіе сумерки сгущаются между деревьями, сырая мгла плыветъ надъ Невою, вдали уже сливаются въ одну туманную полосу и очертанія домовъ, и раины жидкихъ садиковъ...

Изъ окна маленькой карточной дачки струится розовый свѣтъ и несчастному супругу рисуется крошечная, вся отдѣланная розовымъ кретономъ; комнатка, съ мягкою мебелью, мягкимъ ковромъ и розовымъ фонаремъ, разливающимъ кругомъ этотъ предательскій, подкупающій сердце и возбуждающій нервы, свѣтъ... Вотъ и вся она—крошечная, хорошенькая фигурка, словно котенокъ свернулась въ своемъ шелковомъ пеньюарѣ въ уголку небольшаго диванчика...

Онъ замирая входитъ въ двери—и, увы!

Хорошенькое созданіе въ грязной кофтѣ бѣгаетъ изъ угла въ уголъ. Брови ея нахмурены, злая улыбка кривитъ розовыя губы, маленькая ручка сжимается въ кулачекъ.

— Принесъ? Слышитъ онъ вмѣсто привѣтствія.

— Что принесъ?!

— Деньги принесъ?

— Какія деньги?

— Ахъ несчастный, да не ты ли обѣщалъ еще на прошлой недѣлѣ триста рублей. Вѣдь ты заставилъ меня на смѣхъ людямъ до сихъ поръ жить въ этой противной клѣтушкѣ. Деньги? Слышишь, деньги?! И Амели, и Клементина, и Клара, всѣ въ городѣ. Вѣдь на меня собаки лаять будутъ, если я еще хоть день проживу здѣсь.

— Мамочка! Пупочка!.. Успокойся. Вѣдь я тебѣ еще въ прошломъ мѣсяцѣ четыреста рублей далъ...

— Онъ считаетъ? Скажите, пожалуйста, онъ считаетъ! И это мужчины называютъ любовью! И тебѣ это не стыдно! Ахъ я несчастная, обманутая! и она падаетъ въ кресло, истерически рыдая.

Только теперь онъ замѣчаетъ, что волоса ея не чесаны и Господи! какъ они жидки—а рядомъ на столѣ лежитъ въ безпорядкѣ роскошный шиньонъ. Лицо ея блѣдно, а на туалетѣ раскрыта коробочка съ пудрой и ящичекъ румянъ. Тутъ же кисточка и черный составъ для подведенія бровей!..

«Господи!» ужасается онъ, «какъ я обманутъ. О, женщины, ничтожество вамъ имя!»

Наконецъ, рыданія ея прекращаются. Она принимаетъ разомъ сухо-дѣловой тонъ.

— Такъ нѣтъ денегъ?

— Нѣтъ, ни гроша, хоть утопиться... Я намѣренъ покончить съ собою.

— Мнѣ нѣтъ дѣла до вашихъ намѣреній.

Она величественно отпираетъ шкатулку и вынимаетъ оттуда пучекъ писемъ.

«Хочетъ возвратить ихъ мнѣ и покончить со мною всѣ сношенія»! мелькаетъ въ головѣ его.

— Вы видите эти письма?

— Мамочка, дусичка!..

— Оставьте ваши золотушныя нѣжности, что за слякоть, право. Письма видите...

— Ну! Ершитъ онъ волосы на головѣ.

— Знаете ихъ содержаніе?

— Оно записано здѣсь неизгладимыми чертами... Кладетъ онъ руку на грудь. Ихъ диктовало любящее сердце, а писала горячая рука...

— Идите къ черту съ фразами. Что за отвратительный оселъ. Неужели вы воображаете, что я могла любить такую старую лошадь, какъ вы... Вы въ этихъ письмахъ ругали свою жену, говорили, что она—несчастье всей вашей жизни, что только у меня находите вы утѣшеніе отъ нее... Все это вы писали? Вы, самъ вы. Почеркъ вашъ.

— Да, почеркъ того... дѣйствительно, что написано... Теряется «старая лошадь».

— Ну, такъ знайте же: ежели послѣ завтра здѣсь у меня не будетъ трехсотъ рублей — даю вамъ честное слово, всѣ эти письма къ вечеру того же дня окажутся въ рукахъ у вашей жены. А теперь—идите вонъ.

И она величественно, совершенно по рашелевски, указываетъ ему на дверь.

Несчастный дачникъ, понуря голову, какъ побитая собачка, выходитъ на улицу и только дойдя до Невы, задается вопросомъ «что дѣлать?..»

«Быть или не быть!»

— Поступлю вольноопредѣляющимся во флотъ! рѣшаетъ онъ. По крайней мѣрѣ ушлютъ куда нибудь въ Америку или на Таити!

— А на Таити хорошо... Тамъ эти каначки!.. И главное, денегъ не надо!.. А теперь куда. Куда идти?.. Домой нельзя...

— А, ну васъ ко всѣмъ чертямъ! внезапно разражается онъ.

— Полегше, баринъ, полегше... У насъ бунтовать нельзя... Замѣчаетъ ему неизвѣстно откуда являющійся городовой.

— А топиться можно? А на Таити можно?.. Дьяволы!..

Городовой благородно ретируется назадъ...

Только позднею ночью несчастный возвращается домой. Если бы онъ былъ повнимательнѣе, то замѣтилъ бы, что жена его смущена, а окно ея спальни раскрыто, не смотря на холодное время. За окномъ слышенъ шорохъ, точно кто-то убѣгаетъ...

— Извини меня, голубчикъ! умильно встрѣчаетъ его жена. Я тебя такъ разстроила. Успокойся, я достала деньги сама. Заняла тутъ у одной подруги. Вонъ тамъ въ столѣ. Только, пожалуйста, завтра переѣзжаемъ изъ этой противной конуры...

— А я еще на Таити, къ каначкамъ хотѣлъ! Упрекаетъ себя мужъ, засматриваясь на свою жену. «И какая она милая, какъ пріубралась, причесалась. И какъ хорошо пахнетъ здѣсь!.. а я скотина, что дѣлаю!..»

— Какже мнѣ съ тою-то быть, вѣдь пожалуй, хватитъ у нея ума послать письма къ женѣ. Вотъ разодолжитъ...

А въ отворенное окно струится холодный ночной воздухъ и сырость, откуда-то доносятся всплески волнъ и пронзительный крикъ «караулъ»!

Для бѣдняковъ вообще пришло плохое время.

Нужны осенняя пальто, нужны зимнія шубки. Гдѣ ихъ взять!

Вѣдь не всѣ же такъ ловки, какъ одинъ артистъ, извѣстный всѣмъ и каждому, но все же ухищряющійся коекакъ устраивать свои дѣла.

Онъ разомъ пріобрѣлъ себѣ и осеннее пальто, и осеннюю шубку; эксплуатируя состраданіемъ своихъ ближнихъ.

Является какъ-то къ одному богатому знакомому, дрожа отъ холода.

— Не знаю, что со мной, не то простудился, не то такъ что-то неловко...

Зубы у него стучатъ, весь посинѣлъ, глаза закатываются.

— Да вы легко одѣлись.

— Не послушался жены, говорила мнѣ—надѣнь какое нибудь изъ своихъ осеннихъ пальто, такъ нѣтъ же, пошелъ въ одномъ сюртукѣ...

— Водочки не хотите ли?

Выпилъ и закусилъ, но все таки дрожитъ...

— Вы возьмите пока пальто. Такъ, вѣдь, нельзя вамъ.

— Будьте такъ добры. Какъ только прійду домой, сейчасъ же пришлю назадъ.

Выходя, онъ выбралъ самое лучшее, одѣлся и ушелъ.

Проходитъ день, другой, третій, недѣля, другая...

Хозяинъ пальто рѣшился наконецъ самъ пойти за нимъ. «Все вещь рублей семьдесятъ пять стоитъ, да и знакомаго за одно провѣдать».

Артистъ въ это время сидѣлъ у окна. Замѣтивъ напротивъ переходящаго улицу владѣльца благопріобрѣтенной имъ хламиды, онъ быстро пролилъ по комнатѣ какую-то микстуру, чтобы аптекой пахло, улегся на диванъ, принялъ великопостное выраженіе лица, и накрылся взятымъ имъ на полчаса и удержаннымъ у себя пальто.

Звонокъ.

Грязная, въ лохмотьяхъ, но въ бѣлыхъ вязанныхъ перчаткахъ, кухарка отворила дверь.

— Дома баринъ?

— Дома, да боленъ.

«Я вхожу, разсказывалъ мнѣ потомъ владѣлецъ пальто, и въ прихожей еще меня поразилъ запахъ лекарства. Осторожно пріотворяю дверь и что же вижу: лежитъ онъ на диванѣ, блѣдный, помертвѣвши весь и моимъ пальто закрылся.

— Что съ вами? спрашиваю.

— Ради Бога, по осторожнѣе... У меня возвратный тифъ! шепчетъ, едва едва приподымая голову...

Я, разумѣется, скорѣй давай Богъ ноги! Чортъ его возьми совсѣмъ. И на пальто плюнулъ. Охота развѣ тифъ схватить!..»

— Когда это было?

— Да третьяго дня.

— Помилуйте, расхохотался я, въ тотъ же день вашъ тифозный больной былъ въ театрѣ, я самъ видѣлъ его тамъ; онъ рукоплескалъ Мельникову и шикалъ Калгиной!

— Быть не можетъ.

— Честное слово.

— Ну, артистъ.

А пальто такъ и осталось у артиста, благодаря импровизированному тифу.

Синяя борода.

Путевыя замѣтки о Хорватіи, Славоніи и Далмаціи.

III.

Родины, крестины.

Въ юго-славянскихъ селахъ, гдѣ обрядность, благодаря недостатку образованія въ массѣ населенія, сохранилась во всей своей силѣ, мы можемъ встрѣтить разнообразные обряды, которыми обставляется каждый важный актъ жизни мѣстнаго обывателя. Въ настоящей замѣткѣ мы обратимъ вниманіе читателя на различнаго рода обряды и народныя повѣрья, касающіяся родинъ и крестинъ.

Въ Далмаціи существуетъ повѣрье, что если появится у кого-либо на глазу ячмень, это означаетъ, что какая-либо изъ его родственницъ—беременна; если ячмень появится на верхней рѣсницѣ,—это явный признакъ того, что родится дитя мужескаго пола, если же на нижней—то женскаго пола. Во все время беременности, женщина ѣстъ и пьетъ все, что попадается ей подъ руку; впрочемъ, остерегается она отъ потребленія мяса овцы или козы, укушенной волкомъ: если она поѣстъ этого мяса, то родившееся дитя будетъ покрыто ранами, которыя носятъ названіе «вукоедина».

Но вотъ наступаетъ время родовъ. Если они бываютъ трудны, то родственницы родильницы, какъ существуетъ обыкновеніе въ южной Далмаціи, спѣшатъ взять сосудъ съ водою и начинаютъ переливать ее чрезъ голову родильницы, произнося при этомъ слѣдующія слова: «вода изъ сосуда, а тебѣ дѣтей». Мать не должна начинать кормить своего новорожденнаго лѣвой грудью, такъ какъ впослѣдствіи оно сдѣлается лѣвшей.

Въ первобытномъ своемъ состояніи, югославянинъ вполнѣ отдавался матери природѣ и дѣйствіемъ ея силъ на него объяснялъ всѣ случайности, встрѣчающіяся съ нимъ въ жизни. Поэтому-то и сложилось въ народѣ понятіе, свято сохраняемое и по настоящее время, что человѣческая жизнь, со всѣми ея радостями и бѣдами, уже напередъ опредѣляется при самомъ рожденіи младенца. Понятно, что съ теченіемъ времени и съ измѣненіемъ условій общественной жизни юго-славянъ, это народное понятіе принимало и особый колоритъ. Такъ, мы видимъ, что, въ настоящее время, по понятію юго-славянъ, будущность новорожденнаго зависитъ отъ слѣдующихъ обстоятельствъ: 1) отъ времени рожденія. Если появившаяся на небосклонѣ луна освѣтила сельскій домикъ въ тотъ моментъ, когда родился тамъ младенецъ, то участь новорожденнаго была уже рѣшена. Прежде чѣмъ онъ будетъ окрещенъ, черезъ него перескочитъ кошка или какое-либо другое животное, говоритъ хорватъ, а черезъ это онъ становится несчастнымъ на всю жизнь; крайне невеселая жизнь ему предстоитъ: не имѣя постояннаго жительства и не будучи въ состояніи заняться какимъ либо ремесломъ, онъ вынужденъ будетъ ходить изъ села въ село и добывать себѣ деньги, забавляя народъ то игрою на какомъ-либо инструментѣ, то различнаго рода кривляніями, а также и шарлатанствомъ. Но деньги не пойдутъ ему въ прокъ: какъ легко онѣ ему достались, такъ легко и уйдутъ у него изъ рукъ. Въ народѣ онъ носитъ особое названіе—«чаратанъ» (шарлатанъ). Народъ придаетъ также большое значеніе рожденію двухъ братьевъ въ одинъ и тотъ же мѣсяцъ, хотя и въ разные года. Въ этомъ случаѣ они называются «едномѣсечи». По народному повѣрью, одинъ изъ нихъ не можетъ быть счастливымъ въ жизни. Если одинъ помретъ, то другой привязываетъ свою ногу къ ногѣ покойника и говоритъ стоящему подлѣ него своему пріятелю, который обыкновенно принимаетъ участіе при этомъ обрядѣ: «ты мой братъ по Богу, пусти меня». Тогда его пріятель отвязываетъ его ногу и съ этихъ поръ между ними установляется побратимство, если только оно раньше не было заключено. 2) отъ количества дѣтей мужскаго пола. Если у кого двѣнадцать дѣтей мужскаго пола, то двѣнадцатый называется «крестникъ»; его ожидаетъ участь врачара: ему будетъ даровано, по народному понятію, знаніе всѣхъ родовъ колдовства; но онъ не будетъ смѣть никому ихъ передать. Итакъ, юго-славянинъ, уже въ моментъ рожденія младенца, наблюдаетъ: при какихъ условіяхъ онъ родился, и по нимъ опредѣляетъ его будущность. Чѣмъ обстановка болѣе таинственна, тѣмъ печальнѣе участь ожидаетъ ребенка: мракъ ночи, разгоняемый синеватыми лучами луны, сулитъ ему въ жизни однѣ бѣдствія.

Домъ, въ которомъ находится родильница, обыкновенно посѣщается сосѣдками; эти посѣщенія, которыя продолжаются въ теченіе семи дней, извѣстны подъ названіемъ «бабине». Они соблюдаются въ особенности въ Сремѣ. Утромъ приходятъ къ родильницѣ на «бабине» женщины съ дѣтьми, принося съ собой «мале бабине»; такъ называется пища, которою во все это время питаются семейство родильницы и гости. Она состоитъ изъ «цицвары» (особый родъ кушанья), пите (пирогъ) и калача. Ночью же сосѣди и сосѣдки собираются въ домѣ родильницы, чтобы стеречь «бабине»: это состоитъ въ томъ, что сидятъ всю ночь около родильницы, разговариваютъ, поютъ различныя пѣсни, однимъ словомъ стараются провести какъ можно веселѣе время. Собранія бываютъ многолюдны въ третью и седьмую ночь. Если кто либо засыпаетъ, въ особенности въ седьмую ночь, то тотчасъ же пришиваютъ что либо къ его платью и за тѣмъ начинаютъ надъ нимъ подсмѣиваться. Если праздникъ Святаго, чтимаго семействомъ родильницы, совпадетъ со временемъ, когда исполнится восемь или девять дней новорожденному, то въ домѣ устраивается семейное торжество (велике бабине), на которое, кромѣ кума, собираются преимущественно женщины. Если какой-либо сосѣдъ случайно зайдетъ въ этотъ день въ домъ родильницы, то присутствующія на семейномъ праздникѣ спѣшатъ взять у него шапку и до тѣхъ поръ ему не возвращаютъ, пока онъ ее не выкупитъ: деньги, полученныя за выкупъ шапки, идутъ въ пользу новорожденнаго. Хозяйка дома обыкновенно даетъ обѣдъ, за которымъ почетныя мѣста занимаютъ кумъ и кума. Въ концѣ обѣда, повивальная бабка подноситъ новорожденнаго къ куму или къ кумѣ (смотря по тому, какого пола новорожденный; если онъ мужескаго пола, то она подноситъ къ куму, а если женскаго, то къ кумѣ) и даетъ куму или кумѣ ножницы, чтобы обрѣзать нѣсколько волосъ у новорожденнаго *). Въ это время родильница даритъ куму—полотенце, а кумѣ—«оплечакъ» (вышитое оплечье женской рубашки); въ свою-же очередь, кумъ и кума кладутъ на пеленки своего воспріемника по нѣскольку монетъ. За тѣмъ начинаются сборы денегъ съ присутствующихъ: сначала повивальная бабка обходитъ ихъ съ тарелкою и собираетъ деньги въ пользу родильницы, а потомъ та женщина, которая приготовила обѣдъ: эта послѣдняя собираетъ деньги уже въ свою пользу. Въ этотъ день, нищіе обыкновенно получаютъ щедрое подаяніе.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Славоніи, мать не даетъ своему младенцу груди до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ окрещенъ. По народному понятію, грѣшно давать что либо младенцу ранѣе крестинъ. Крещеніе обыкновенно происходитъ въ церкви, въ самый день рожденія младенца. Положивши новорожденнаго на подушку и покрывши его узорчатымъ платкомъ, въ большинствѣ случаевъ, молодая дѣвушка несетъ его на рукахъ въ церковь, а за нею—идутъ кумъ и кума. Надлежитъ при этомъ замѣтить, что родители обыкновенно выбираютъ воспріемниками своихъ дѣтей своего посаженнаго отца и посаженную мать. Прежде чѣмъ вынесутъ новорожденнаго изъ дому, старая женщина слегка прикасается до него какимъ либо орудіемъ, напримѣръ: сѣкирой, если только онъ мужескаго пола, и говоритъ при этомъ слѣдующее: «будь хорошимъ пахаремъ, боронильщикомъ и косаремъ, какъ твой отецъ, и способнымъ тесаремъ и столяромъ, какъ твой дѣдъ», а если младенецъ женскаго пола, то прикасается до него прядью и произноситъ слѣдующія слова: «будь хорошей прачкой, ткачихой, швеей и вязальщицей, какъ твоя бабушка и какъ твоя мать». За тѣмъ эта старая женщина посыпаетъ возлѣ новорожденнаго немного соли и бросаетъ нѣсколько кусковъ хлѣба: соль означаетъ богатство, а хлѣбъ изобиліе.

При крещеніи кумъ обыкновенно держитъ правою рукою за голову, а лѣвою—за ноги младенца; кума же прикасается къ груди. Изъ церкви кума несетъ новорожденнаго въ домъ. По возвращеніи изъ церкви кумъ и кума приносятъ различнаго рода подарки родителямъ новорожденнаго. При крещеніи обыкновенно даютъ и имя новорожденному: по большей части дается ему либо имя того святаго или той святой, которые чтутся въ семействѣ родильницы, или же въ день которыхъ онъ родился; либо имя родителей; иногда даютъ новорожденному имя «Живко» — чтобы онъ долго жилъ и т. д. Кумъ и кума выбираются родителями для всѣхъ своихъ дѣтей и только въ случаѣ смерти младенца, выбираютъ другихъ кумовей для вновь родившихся дѣтей. Вообще они пользуются большимъ уваженіемъ въ томъ домѣ, гдѣ были воспріемниками. Даже существуетъ пословица: «Надлежитъ поклониться кумовой оградѣ, а тѣмъ болѣе—куму». Важность положенія кума въ семействѣ видна и изъ того, что весьма часто выбираютъ въ кумовья того, кто, во время несчастія, постигшаго семейство, оказалъ ему услугу. «Помоги мнѣ и первое кумовство въ моемъ домѣ пусть будетъ твоимъ», такъ одинъ юго-славянинъ говоритъ другому въ минуту несчастія. Вообще народъ думаетъ, что если кумовья счастливы, то и ихъ крестникъ также будетъ счастливъ. Мы должны при этомъ замѣтить, что, по народному понятію, не слѣдуетъ новорожденному, ранѣе года, стричь ногтей, чтобы онъ не сдѣлался, современемъ, воромъ.

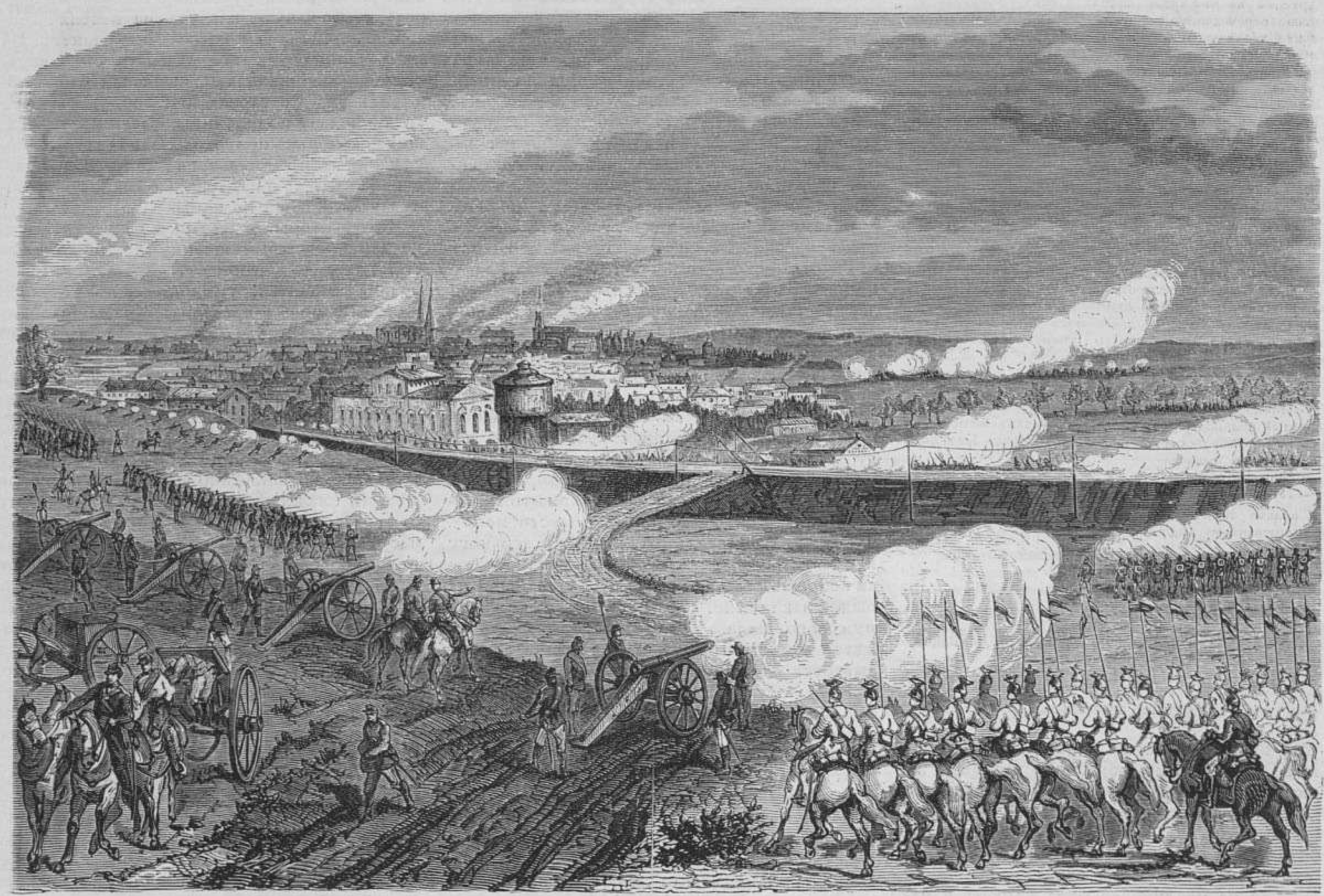
Л. Березинъ.

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТОВЪ

изъ англійскаго коленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа.

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. **1** р. **75** к., съ перес. **2** р. **50** к.

*) Это дѣлается съ тою цѣлью, чтобы голова у новорожденнаго и «болѣла и чтобы волоса хорошо росли, какъ существуетъ объ этомъ повѣрье.



Маневры войскъ Гродненскаго лагеря. Сраженіе подъ городомъ Гродно. (Съ наброска маіора Дебешъ, рис. Г. Бролингъ, грав. И. Матюшинъ).

Броненосный фрегатъ «Адмиралъ Спиридовъ». (Рис. Г. Бролингъ, грав. Э. Даммюллеръ).

Парижъ.— Мертвецкій покой (Morgue). (Грав. Э. Даммюллеръ).

Новая теорія всемірнаго тяготѣнія *).

Польскій астрономъ г. М. Красускій сдѣлалъ открытіе, столь, повидимому, богатое послѣдствіями, что если оно по тщательномъ соображеніи оправдается, то превзойдетъ всѣ открытія нашего времени и неминуемо поведетъ къ опроверженію почти всѣхъ новыхъ астрономическихъ системъ. Въ его книгѣ, только что явившейся въ свѣтъ, подъ заглавіемъ: Rzut oka na uklady planetarne, przyszlosc czlowieka i ziemi, законъ притяженія и вообще тяготѣнія, по нынѣ необъяснимый, излагается столь ясно, просто и логично, что по неволѣ рождается вопросъ: почему такъ очевидно сопоставленныя явленія, такъ незатѣйливо усложненные законы, по настоящее время не пришли никому на умъ? Правда, еще Ньютонъ допускалъ возможность замѣнить притяженіе давленіемъ среды, а Секки, Лекъ, Шрамъ и Дрибергъ пытались объяснить сопоставленіе и движеніе тѣлъ въ пространствѣ упругостью эфира; но всѣ они старались выяснить частности, каждый по своему, а не цѣлое, и потому не пришли къ положительнымъ выводамъ. Напротивъ, новая теорія тяготѣнія обобщаетъ всѣ явленія и раскрываетъ передъ читателемъ одно стройное въ частяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ всеобъемлющее единство мірозданія.

Вотъ въ нѣсколькихъ словахъ гипотеза г. Красускаго: вообще признано наукою повсемѣстное присутствіе эфира; слѣдовательно, тотъ же эфиръ наполняетъ внутренность земли, которая, по мнѣнію большинства астрономовъ и всѣхъ геологовъ, находится въ раскаленномъ газообразномъ состояніи, какъ и внутренность солнца. Всякое горѣніе поддерживается воздухомъ; а такъ какъ къ центру земли воздухъ не проникаетъ, да при томъ его на поверхности земли сравнительно очень малое количество, то въ землѣ поддерживаетъ огонь не воздухъ, не кислородъ и не водородъ, но тончайшее видоизмѣненіе ихъ всѣхъ, а можетъ быть и всякой матеріи, а именно воздухъ вселенной—эфиръ; онъ проникаетъ къ центру земли легче, чѣмъ обыкновенный воздухъ, и сгарая въ глубинѣ земли, притягиваетъ къ себѣ, какъ и всякое пламя, новыя струи этого воздуха вселенной и тѣмъ пополняетъ убыль теплоты, стремящейся къ поверхности земли, а вмѣстѣ съ тѣмъ, волнуясь въ замкнутой оболочкѣ земной коры, производитъ вращеніе земли. И чѣмъ больше объемъ планеты, тѣмъ болѣе употребляется эфира; поэтому большія планеты раздѣлены между собою громаднымъ пространствомъ; слѣдовательно, чѣмъ болѣе горитъ эфира, тѣмъ скорѣе планета вращается на оси: солнце вращается только разъ въ 25 дней; это авторъ объясняетъ беспрерывными изверженіями горючей матеріи, истощающими солнечный организмъ.

Дѣйствіе эфира, говоритъ авторъ, неограничивается лишь вращеніемъ небесныхъ тѣлъ на оси,—спутникъ земли выгорѣлъ, потому и вращеніе его равняется почти нулю,—но самое притяженіе является неминуемымъ послѣдствіемъ равномѣрныхъ и ускоряющихся волнъ эфира, постоянно притекающихъ изъ дальняго пространства къ центру земли и такимъ образомъ заставляющихъ тѣла падать на ея поверхность. Тоже самое примѣняется и къ солнцу, которое, поглощая эфиръ и постоянно возвращая убыль, происшедшую отъ изверженій, вмѣстѣ съ волнами эфира притягиваетъ и всѣ планеты одной системы, а планеты притягиваютъ такимъ же образомъ своихъ спутниковъ. Но, какъ выше было сказано, чѣмъ больше планета, тѣмъ болѣе употребляетъ эфира, а потому въ той же мѣрѣ и притяженіе сильнѣе. Дѣйствительно, притяженіе большихъ планетъ болѣе чѣмъ въ два раза сильнѣе притяженія земли, а нашъ фунтъ на солнцѣ вѣситъ 29 фунтовъ. Нашъ фунтъ, по мнѣнію автора, вѣсилъ бы на солнцѣ еще болѣе, еслибы изверженія матеріи тому не противодѣйствовали. Если же силу притяженія солнца объяснять по старому, то есть влеченіемъ частицъ соединяться, то сила эта должна превышать силу притяженія земли болѣе, чѣмъ въ триста тысячъ разъ!

Посмотримъ теперь, какъ для довершенія стройности своей системы г. Красускій объясняетъ движеніе небесныхъ тѣлъ по своимъ орбитамъ. Какъ въ притяженіе частицъ матеріи самихъ по себѣ, такъ и въ отбрасываніе первоначальною газообразною массою солнца колецъ или планетъ той-же системы, а равно и въ первоначальный толчокъ авторъ вовсе невѣритъ, и такое понятіе считаетъ крайне метафизическимъ и лишеннымъ научнаго основанія, тѣмъ болѣе, что существованіе эфирной среды признано всѣми. Какъ бы ни считать лучи солнца и вообще движеніе свѣта—изверженіемъ ли свѣтящимъ тѣломъ безконечно малыхъ частицъ или же колебаніемъ частицъ эфира и передаваніемъ первоначальнаго движенія—во всякомъ случаѣ свѣтъ непремѣнно сопровождается механическимъ дѣйствіемъ частицъ; слѣдовательно, такое дѣйствіе, мало замѣтное въ маломъ объемѣ, но передающееся массою на массу, составитъ безпрерывно умножающуюся огромную отталкивающую силу, что признаетъ и Лекъ въ вышедшей въ тоже время своей книгѣ «о движеніи тѣлъ въ пространствѣ». И эта то сила, по мнѣнію автора, отталкиваетъ планеты и кометы отъ солнца непосредственно, а спутника отъ ихъ планетъ черезъ отраженіе лучей солнца отъ нихъ же самихъ и отъ поверхности планетъ; эта то сила держитъ и всѣ планеты въ должномъ одна отъ другой разстояніи и не дозволяетъ имъ прикоснуться, какъ равно не дозволяетъ и кометамъ попасть въ чужія сани.

Какъ видите, авторъ очень послѣдовательно проводитъ свою мысль и всѣ концы сводятся сами собою безъ натяжекъ, въ чемъ нельзя не упрекнуть господствующія въ наше время астрономическія гипотезы, начиная отъ Канто-Лапласовой. Можно навѣрно предсказать автору сильный отпоръ изъ всѣхъ лагерей интеллигенціи, потому что новая мысль, даже самая вѣрная, не легко усвоивается рутиною; но въ наше время мысль имѣетъ большой полетъ и скоро пролагаетъ себѣ дорогу, если только на первыхъ порахъ выдержитъ критику. Но повидимому, новую теорію тяготѣнія не такъ легко опровергнуть, какъ и теорію Коперника. Неужели славянскому племени предназначено открывать самые первостепенные законы вселенной?

Новѣйшій анализъ физическихъ силъ, говоритъ г. Хлѣбниковъ, показываетъ намъ, что ни къ одной изъ нихъ, за исключеніемъ тяготѣнія, невозможно приложить названіе силы. Если открытіе г. Красускаго вѣрно, то и сила тяготѣнія окажется результатомъ лишь предшествующаго ей движенія, а не силою.

Очень любопытны и другія обобщенія автора, касающіяся будущности земли и человѣка; но тутъ авторъ въ свою очередь является хотя уже не старымъ, но все же метафизикомъ съ другой точки зрѣнія.

Н. Кривцовъ.

*) Получивъ изъ Варшавы помѣщаемую здѣсь статью, мы печатаемъ ее въ виду оригинальности воззрѣній г. Красускаго, но оставляемъ на отвѣтственности автора точность сообщаемыхъ имъ свѣдѣній.

Живопись, ваяніе и архитектура.

9 сентября н. с. происходило въ Парижѣ, на улицѣ Побѣды, освященіе новой великолѣпной синагоги, строившейся восемь лѣтъ.

— **13 сентября** н. с. происходило въ Мареннѣ (въ Нижне-Шарантскомъ департаментѣ) открытіе памятника покойному маркизу де-Шасслу-Лоба.

— **20 сентября** н. с. въ Римѣ происходило освященіе памятника, на которомъ выписаны имена солдатъ, убитыхъ во время вступленія итальянцевъ въ Римъ, 20 сентября 1870 года.

Выставки и собранія.

Въ Вѣнѣ происходила недавно выставка носовъ. Явилось 80 экспонентовъ, носы которыхъ отличались и размѣромъ и цвѣтомъ. Первый призъ былъ присужденъ одному рабочему, колоссальный носъ котораго темнофіолетоваго цвѣта вызвалъ всеобщій восторгъ.

— **На окончившейся** недавно въ Лондонѣ международной метеорологической конференціи постановлены между прочимъ слѣдующія рѣшенія: 1) чтобы на будущее время торговые и военные корабли употребляли однообразные журналы, и чтобы тѣ графы, которыя не могутъ быть выполнены наблюдателемъ, оставались пустыми; затѣмъ, каждому наблюдателю предоставляется свобода отмѣчать болѣе важныя графы съ особенною подробностью. 2) чтобы инструменты были провѣряемы съ нормальными. Приняты предложенія вѣнскаго конгресса относительно введенія метрической системы и стоградуснаго термометра и рѣшено къ каждому журналу прилагать сравнительныя таблицы мѣръ. 3) Рѣшено, чтобы къ предложеннымъ конференціею журналамъ прилагались инструкціи, но съ тѣмъ, чтобы послѣднія видоизмѣнялись, сообразно потребностямъ различныхъ націй. 4) относительно наблюдателей признана необходимою строгая провѣрка доставляемыхъ ими наблюденій и указываніе имъ на сдѣланныя ошибки. Затѣмъ выражено желаніе, чтобы морскія вѣдомства поручали наблюденія отвѣтственнымъ офицерамъ. 5) выражено было желаніе, чтобы результаты наблюденій опубликовались въ такомъ видѣ, чтобы иностранныя учрежденія легко могли присоединять къ нимъ свои наблюденія и выводы; кромѣ того рекомендуется приложеніе таблицъ. Наконецъ, 6), обращено особенное вниманіе на записываніе силы и направленія вѣтровъ, такъ какъ этотъ вопросъ имѣетъ не только теоретическое, но и практическое значеніе для моряковъ; результаты этихъ наблюденій могутъ со временемъ послужить, между прочимъ, для объясненія, почему извѣстные морскіе пути служатъ самыми кратчайшими для плаванія.

— **Дирекція** изящныхъ искусствъ устроила въ одной изъ залъ компьенскаго дворца постоянную выставку древностей, привезенныхъ изъ Камбоджи флотскимъ лейтенантомъ Делапортомъ, ѣздившимъ туда съ миссіей. Собранная имъ коллекція состоитъ изъ восьмидесяти скульптурныхъ и архитектурныхъ произведеній.

Библіографія.

Въ Стокгольмѣ, въ архивахъ военнаго министерства, найдена считавшаяся потерянною исторія походовъ короля Карла XII, написанная по его приказанію и при его личномъ содѣйствіи.

Судебная лѣтопись.

Рѣшеніе по дѣлу о бѣгствѣ экс-маршала Базена произнесено: директоръ тюрьмы Марки, сторожа Лефрансуа и Лефермъ, и слуга Базена Барро считаются по суду оправданными; Руль, Вильетъ и Плантье приговариваются къ 6-мѣсячному тюремному заключенію; Дуано къ 2-хъ мѣсячному и Жигу къ 8-ми-мѣсячному тюремному заключенію.

— **Версальскій военный судъ** приговорилъ заочно, 17-го сентября, подсудимаго Ренье, игравшаго важную роль въ капитуляціи Меца, за шпіонство и уговоръ съ непріятелемъ, къ смертной казни.

— **Въ кассаціонномъ судѣ**, въ Туринѣ, разбиралось 19 (7) сентября дѣло, затѣянное генераломъ ордена іезуитовъ патеромъ Бексомъ, противъ итальянскаго правительства. Недавно скончался въ Миланѣ маркизъ Фуджери, страстный поклонникъ іезуитовъ, оставившій имъ все свое громадное состояніе. Правительство же, основываясь на законѣ о церковныхъ имуществахъ, овладѣло мильонами завѣщателя. Іезуиты затѣяли процессъ, но проиграли его во всѣхъ трехъ инстанціяхъ, хотя старались доказать, что орденъ іезуитовъ есть свѣтское, а не духовное учрежденіе и что, слѣдовательно, правительство не имѣетъ права на мильоны маркиза Фуджери.

— **12 (24) сентября**, въ ассизномъ судѣ въ Равеннѣ (Италіи) начался одинъ изъ замѣчательныхъ процессовъ уголовной практики. Это дѣло такъ называемыхъ accoltellatori, т. е. убійцъ ножомъ, которые съ 1865 по 1871 г. опустошали Романью и умерщвляли бѣдныхъ и богатыхъ безъ всякой видимой причины. Дерзость убійцъ доходила до крайнихъ предѣловъ: они поражали иногда свои жертвы среди дня на многолюдныхъ улицахъ и случалось, что извѣстныя лица получали по почтѣ анонимныя письма съ требованіемъ немедленнаго выѣзда изъ города; въ противномъ случаѣ имъ угрожали смертью. Если требованіе это не исполнялось, то смерть была неизбѣжна. Паническій страхъ овладѣлъ всѣмъ населеніемъ, изъ опасенія предъ могущественною ассоціаціею убійцъ. Они образовали между собою общество для взаимнаго вспоможенія и нерѣдко приклеивали къ стѣнамъ публичныхъ зданій и къ домамъ, занимаемымъ предназначенными жертвами, списокъ лицъ, которыхъ рѣшили умертвить. На домахъ жертвъ они прибивали билетики съ черною каймою, съ надписью: «квартиры эти отдаются». Добровольное сознаніе въ 1871 г. одного изъ членовъ союза навело на слѣдъ и организацію таинственнаго общества, вожди котораго были арестованы. Они долго окружали свои преступныя дѣйствія политическимъ обаяніемъ. Члены собирались еженочно въ какомъ-то подвалѣ и рѣшали вопросы, чья очередь настала быть умерщвленнымъ.

Военное и морское дѣло.

Недавно съ верфи братьевъ Самуди, въ Попларѣ (въ Англіи) спущенъ новый броненосный корабль для германскаго флота, названный Deutschland. Судно имѣетъ въ длину 285 футовъ, въ ширину 62 фута, а въ глубину 41 футъ; вмѣстимость 7,600 тоннъ. Судно построено по рисункамъ г. Рида. На палубѣ имѣется покрытая броней батарея, для восьми крупповскихъ пушекъ, калибра $10^{1}/_{4}$ дюймовъ, вѣсомъ каждая въ 22 тонны.

— **По словамъ** «Neue Freie Presse», поручикъ австро-венгерской службы, Гейдлеръ, изобрѣлъ «пневматическое комнатное ружье». Всякое ружье, заряжаемое какъ съ дула, такъ и съ казны, можетъ быть передѣлано въ пневматическое. Цѣль новоизобрѣтеннаго ружья состоитъ въ томъ, чтобы облегчить упражненія въ стрѣльбѣ, давъ возможность производить ихъ въ комнатѣ и устранивъ неудобства, сопряженныя съ употребленіемъ, въ подобныхъ случаяхъ, огнестрѣльнаго оружія, а именно: обиліе дыма, дороговизну боевыхъ припасовъ, издержки на ремонтъ ружей и проч.

— **По свѣдѣніямъ** «Gazetta di Torino», въ туринскомъ арсеналѣ окончено изготовленіе чудовищнаго по величинѣ орудія, превосходящаго въ этомъ отношеніи наибольшее, отлитое Круппомъ, $30^{1}/_{2}$ сент. (12 д.) орудіе.

Эта огромная итальянская пушка имѣетъ калибръ въ 32 сент. (12.59 д.) и вѣситъ безъ лафета около 38,000 килограмовъ (около 2,320 пуд.). Стволъ изъ литой стали, по длинѣ равенъ 6,8 метр. (22,3 фут.); онъ скрѣпленъ двумя рядами стальныхъ колецъ. Орудіе заряжается съ казенной части Вѣсъ снаряда достигаетъ 350 килограммовъ (около 21 пуд. 15 ф.). Пушка эта предназначается для одной изъ береговыхъ батарей въ Специи. Самый ходъ или трикебалъ вѣситъ 13,000 килограмовъ (793 пуда) и приспособленъ для передвиженія какъ помощью запряжки лошадей или воловъ, такъ и для соединенія его съ уличнымъ локомотивомъ. Въ обоихъ случаяхъ необходима помощь 12 рабочихъ.

— **«Русскій Инвалидъ»** сообщаетъ слѣдующія подробности о строющейся въ Кронштадтѣ башенной батареѣ № 3-й. Батарея эта будетъ готова и вооружена въ слѣдующемъ году. Она лежитъ противъ батареи «Константинъ», по другую сторону южнаго фарватера, и составитъ съ нею передовую оборонительную линію. Ничего, однакожъ, не только грознаго, но даже просто боеваго не представляетъ эта батарея на первый взглядъ. Напротивъ, глаза пріятно поражаетъ съ большимъ вкусомъ отдѣланный, изящной легкой архитектуры фасадъ большихъ размѣровъ каменнаго зданія, которому могутъ позавидовать многіе дворцы заграницей. Совсѣмъ другой эфектъ батарея эта будетъ производить со стороны моря. Все зданіе, до самаго верха, закрыто присыпаннымъ къ нему слоемъ земли, непроницаемымъ для снарядовъ самаго большаго калибра. Надъ земляною насыпью возвышаются желѣзныя вращающіяся башни и изъ каждой изъ нихъ, сквозь небольшія отверстія, будутъ внушительно выглядывать по два жерла 11-ти-дюймовыхъ пушекъ. Отверстія эти такъ невелики, что попасть въ нихъ выстрѣломъ было бы только случайностью, тѣмъ болѣе рѣдкою, что на время заряжанія орудій въ башняхъ, онѣ весьма легко и скоро помощью пара могутъ быть повернуты амбразурами въ сторону, противоположную непріятелю. Броня, покрывающая башни, настолько толста, что совершенно непроницаема для снарядовъ орудій самаго большаго, существующаго теперь калибра. Сверхъ того, непроницаемости этой, конечно, очень много будетъ способствовать и цилиндрическая форма башень, благодаря которой, снаряды будутъ скользить при ударѣ

въ большую часть ихъ поверхности. Оборонительная сила башенной № 3-й батареи современемъ получитъ еще большее значеніе, вслѣдствіе имѣющейся въ виду постановки между башнями 11-ти-дюймовыхъ мортиръ для навѣснаго дѣйствія по судамъ.

— **Американскій журналистъ** Стэнли, ѣздившій отъискивать Ливингстона и предпринимающій новую экспедицію въ центральную Африку для продолженія изысканій этого ученаго, заказалъ въ Англіи, по собственнымъ рисункамъ, лодку для этой экспедиціи. Лодка эта имѣетъ 46 футъ длины, а по срединѣ два фута шесть дюймовъ глубины, и снабжена 14 веслами, по семи съ каждой стороны. Она построена изъ кедроваго дерева и можетъ вмѣщать въ себѣ 50 человѣкъ; общая вмѣстимость лодки составляетъ около 7 тоннъ, и при полномъ грузѣ она сидитъ въ водѣ на одинъ футъ. Стэнли уже дѣлалъ испытанія своей лодкѣ, которыя она выдержала съ успѣхомъ.

Географія и путешествія.

Командированный въ Кульджу и Семирѣчье для сбора минералогическихъ коллекцій г. Копыловъ, 16-го іюля, осматривая мѣстность на сѣверо-востокъ отъ Кульджи, примѣрно въ 20 верст., на урочище Теянъджанъ нашелъ сольфатеру. Сольфатера находится на вершинѣ небольшой возвышенности, посреди незначительнаго лога. Изъ нея съ шумомъ извергается весьма яркое пламя съ сѣрными парами. Отдѣленіе сѣры настолько значительно, что кругомъ сольфатеры всѣ камни покрыты толстымъ налетомъ сѣры.

Политехника.

Въ Канадѣ вырубаютъ лѣса совершенно новымъ способомъ. Въ яму, вырытую въ землѣ, или дырку, пробуравленную въ деревѣ, кладутъ патроны изъ динамита. При взрывѣ ихъ, верхній слой земли такъ сильно сотрясается на извѣстную глубину, что при этомъ вырываетъ корни и опрокидываетъ стволъ дерева. Этотъ способъ сберегаетъ большіе расходы, неизбѣжные въ странѣ, гдѣ такъ дорогъ ручной трудъ.

— **Недавно** инженеръ Ферманъ изобрѣлъ приборъ, сберегающій силы лошади при возкѣ тяжестей: приборъ состоитъ изъ нѣсколькихъ каучуковыхъ колецъ въ перемежку съ жестяными кружками, которые помѣщаются на стержнѣ въ желѣзной цилиндрической коробкѣ; когда стержень вытягивается изъ коробки, то этимъ движеніемъ кружки сдавливаются. Коробка снабжена петлей, а стержень крючкомъ; весь аппаратъ имѣетъ въ длину менѣе 7 вершковъ.

— **Французскія газеты** сообщаютъ о новомъ воздушномъ путешествіи извѣстнаго ученаго, г. Камилля Фламмаріона, совершенномъ имъ на огромномъ шарѣ «Lumen». Спутниками его были: его жена, г. Эрнестъ, Фламмаріонъ и г. Жюль Годаръ, кормчій аэростата. Въ семь часовъ вечера путешественники поднялись близъ газоваго завода въ Ла-Вильетѣ, съ цѣлью провести въ воздушномъ пространствѣ всю ночь; сначала летали вокругъ Парижа, для изслѣдованія воздушныхъ токовъ, и замѣтили пять противоположныхъ направленій вѣтра. Нижній токъ шелъ по юго-восточному направленію, къ Бургундіи; на разстояніи тысячи метровъ отъ земли другой токъ шелъ по сѣверо-западному направленію, къ Руану и Гавру. На высотѣ отъ 2.000 до 4.000 метровъ шелъ третій токъ по сѣверо-восточному направленію къ Арденамъ, Бельгіи и Германіи; этого направленія и рѣшились держаться пассажиры Лумена. Въ одиннадцать часовъ вечера они поднялись близъ Парижа на высоту 2,500 метровъ и летѣли въ заоблачномъ пространствѣ до германской границы (бельгійскаго Люксембурга); въ семь часовъ утра они спустились въ окрестностяхъ Спа. Проносясь при лунномъ освѣщеніи, смѣлые путешественники были зрителями замѣчательныхъ атмосферическихъ явленій, оптическихъ феноменовъ, неизвѣстныхъ въ низшихъ воздушныхъ слояхъ, и видѣли чудную картину солнечнаго восхода на высотѣ 4,000 метровъ. Вычисленіе высоты и наблюденія воздушныхъ токовъ дали путешественникамъ возможность опредѣлить предстоявшій имъ путь, и страну, въ которой имъ должно спуститься.

— **Помѣщикъ** Борисовскаго уѣзда, Минской губерніи, Монюшко, изобрѣлъ новый гидравлическій приборъ для учета винокуровъ. Учетъ производится измѣреніемъ количества спирта, отливающагося въ особый «пробникъ», въ точной пропорціональности ко всему выкуриваемому количеству. Въ пробникѣ находятся спиртомѣръ и термометръ, дающіе возможность вести ежедневный журналъ крѣпости и количества выкуреннаго спирта. Преимущество изобрѣтенія г. Монюшко передъ существующими подобными приборами заключается въ томъ, что въ этомъ приборѣ нѣтъ подвижныхъ частей, которыя могли бы испортиться отъ неловкаго употребленія или съ умысломъ, чтобъ уменьшить указываемое снарядомъ количество спирта.

Телеграфы.

Одному изъ служащихъ въ баварскомъ телеграфномъ вѣдомствѣ удалось создать аппаратъ, прозванный имъ «электромагнетическимъ копировальнымъ аппаратомъ», который составляетъ значительное усовершенствованіе идеи итальянскаго аббата Казелли. Безъ помощи телеграфиста новый апаратъ копируетъ всякаго рода буквы, портреты, планы и пр. на какомъ бы то нибыло разстояніи съ величайшею точностью.

Медицина.

Недавно открыто слѣдующее средство противъ delirium tremens, болѣзни, происходящей отъ чрезмѣрнаго пьянства. Больному надо положить на затылокъ и къ обѣимъ рукамъ выше локтей горчичники. Когда горчица высохнетъ, слѣдуетъ поставить вновь горчичники. Вмѣстѣ съ тѣмъ голову паціента обкладываютъ листами лопуха (репейника). Эти припарки перемѣняются черезъ каждыя пять, десять минутъ, и черезъ какой-нибудь часъ больной чувствуетъ замѣтное улучшеніе и вскорѣ выздоравливаетъ.

Ботаника.

Въ редакціи варшавской газеты Kurier Codzienny находятся въ настоящее время оригинальныя груши, присланныя изъ Каменчина. Груши эти отличаются тѣмъ, что внутри каждой изъ нихъ находится другая груша и притомъ съ листьями.

— **Англійскій ботаникъ** Вальтеръ Гилль совершилъ удачную экспедицію въ Куинсдэндъ. На высотѣ 700 до 800 метровъ, онъ открылъ неизвѣстное еще дерево съ цвѣтами карминоваго цвѣта, которые красотою превосходятъ цвѣты Poincina Colevillia racemosa и Lagerstroemia regia. На высотѣ 1300 до 1400 м. открыты древесный папоротникъ, превосходящій величиной всѣ растенія этого семейства, и очень стройная пальма, похожая на вестъ-индскую «Mauritia».

Археологія.

При новѣйшихъ раскопкахъ Вуда, близъ Эфеса, открыта вся площадь, на которой находился знаменитый храмъ Діаны. По открытымъ остаткамъ Вудъ составилъ планъ всего зданія до мельчайшихъ подробностей. Вмѣстѣ съ тѣмъ были открыты нѣсколько нижнихъ ступеней изъ числа четырнадцати, которыя вели къ возвышенной площадкѣ передъ храмомъ. Двойной рядъ колоннъ, окружавшихъ зданіе, занималъ въ длину 132, а въ ширину 163 англійскихъ фута. Внутренность храма имѣла 104 фута длины, 69 ширины, и жертвенникъ богини помѣщался въ серединѣ.

— **Во время** засѣданій кіевскаго археологическаго съѣзда происходили между прочимъ археологическія экскурсіи съ цѣлью раскопокъ и осмотра нѣкоторыхъ изъ важнѣйшихъ отечественныхъ мѣстъ въ археологическомъ отношеніи. Раскопки были произведены въ селѣ Гатномъ, гдѣ было разрыто три кургана. Въ первомъ изъ нихъ, извѣстномъ въ народѣ подъ именемъ «Волчьей могилы», найдено нѣсколько скелетовъ и урнъ, каменный молотъ и каменное долото. Рядомъ съ Волчьей могилой разрытъ второй курганъ; въ немъ найдены нѣсколько костяковъ, каменный молотъ, бронзовый топоръ, бронзовое зеркало, обломокъ желѣзнаго ножа и глиняный сосудъ, съ узорами очень древними и характеристическими. Всего менѣе далъ третій курганъ, изъ котораго вынуты глиняные черепки, лежавшіе рядомъ съ разложившимися костяками. Узоры на черепкахъ, того же типа, что и во второмъ курганѣ, даютъ обильный матеріалъ для изслѣдователя народной орнаментики.

— **Въ Ларнакѣ**, на островѣ Кипрѣ, найденъ torso статуи Сафо. Снимокъ съ этой находки подаренъ британскому музею профессоромъ Бахмейеромъ, который путешествуетъ въ настоящее время по Сиріи и купилъ упомянутое рѣдкое произведеніе искусства въ Бейрутѣ.

Сельское хозяйство.

Усиленіе плодовитости персиковаго дерева. Сдѣланные во Франціи опыты показали, что поливка безплодныхъ персиковыхъ деревъ слабымъ щелокомъ, превосходное средство для оплодотворенія ихъ. Для этой цѣли употребляется тоже древесная зола, которая посыпается на довольно значительномъ пространствѣ вокругъ дерева.

Геологія и минералогія.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, на сѣверномъ склонѣ Этны образовалась поперечная трещина, почти въ милю длины. Изъ этой трещины выдвинулись двадцать новыхъ небольшихъ кратеровъ, расположенныхъ въ одинъ длинный рядъ. Первый изъ образовавшихся кратеровъ имѣетъ 75 футовъ высоты.

— **Въ «Терск. Вѣдом.»** пишутъ, что во Владикавказѣ въ ночь на 13 августа чувствовалось землетрясеніе; первый ударъ самый сильный, сопровождаемый небольшимъ подземнымъ гуломъ, былъ въ 12 часовъ и 50 минутъ, второй въ 1 часъ 20 минутъ и третій, слабый, ровно въ 3 часа пополуночи. Всѣ три подземные удара имѣли направленіе съ ЮВ. Землетрясеніе въ районѣ города прошло безслѣдно; но въ 25 верстахъ отъ города, въ упраздненномъ укрѣпленіи Назранъ и окружающихъ его аулахъ, землетрясеніе было продолжительнѣе и состояло изъ цѣлаго ряда подземныхъ ударовъ, промежутки между которыми были отъ нѣсколькихъ минутъ до часу и болѣе. Нѣкоторые изъ ударовъ сопровождались подземнымъ гуломъ. Всѣ стѣны каменныхъ зданій въ Назранѣ дали трещины, штукатурка въ нѣкоторыхъ домахъ отвалилась, а нѣсколько печныхъ трубъ совершенно развалились.

— **Въ Весьегонскомъ уѣздѣ**, по берегу рѣки Мологи, найдено присутствіе каменнаго угля удовлетворительнаго качества.

— **«Пермск. Губ. Вѣдом.»** сообщаютъ объ открытіи въ Ирбитскомъ уѣздѣ залежей каменнаго угля.

— **Въ «Iron»** сообщаютъ отъ 29 августа, что въ Ліонскомъ графствѣ, въ Невадѣ (Соединенные Штаты), открыта мѣдная гора, склоны которой покрыты глыбами руды и жилами, пересѣкающими ее по всѣмъ направленіямъ. Жилы эти толщиной отъ 3 до 5 футовъ и образуютъ твердыя массы руды безъ малѣйшей примѣси кварца или какихъ либо другихъ тѣлъ. Изслѣдованія, произведенныя на поверхности горы, доставили 45% на 100 чистаго метала.

— **Въ журналѣ** «Scientific American» пишутъ, что недалеко отъ города Омага, въ сосѣдствѣ тихо-океанской желѣзной дороги, открыты богатыя и огромныя залежи карбоната соды.

Палеонтологія.

Въ гипсовыхъ ломкахъ Вотри на Саонѣ (Франція) найденъ цѣлый скелетъ большаго палеотеріума (Paleotherium magnum). Эта находка интересна въ томъ отношеніи, что до сихъ поръ не существовало полнаго скелета этого животнаго.

Метеорологія.

Въ селѣ Бѣлослудскомъ, Ирбитскаго уѣзда, 21 іюня была буря, которая при сильнѣйшемъ полуденномъ вѣтрѣ разразилась дождемъ—ливнемъ и градомъ. Градъ былъ двухъ видовъ—круглый, причемъ иныя градины доходили величиною до куринаго яйца, и плоскій, величиною до мѣднаго пятикопеечника.

— **«Тверскія Вѣд.»** сообщаютъ слѣдующій любопытный случай дѣйствія грозы. 15 іюля въ Тверскомъ уѣздѣ громовымъ ударомъ крестьянскую дѣвицу Марью вкопало въ образовавшуюся отъ удара яму, глубиною въ полтора аршина и шириною до 3-хъ аршинъ; одежду же ея разбросало мелкими клочками на пяти-саженное разстояніе.

Смѣсь.

Стоимость желѣза въ разныхъ издѣліяхъ. Нѣмецкія газеты сообщаютъ исчисленіе стоимости желѣза въ различныхъ формахъ отдѣлки: кусокъ обыкновеннаго желѣза, стоющій одинъ талеръ, пріобрѣтаетъ стоимость трехъ талеровъ, если изъ него выдѣлываются подковы. При превращеніи этого же желѣза въ булавки и иголки—75 тал., въ столовые ножи—90 талеровъ, въ перочинные ножики 700 тал., въ пуговицы и пряжки 900 тал., въ стальныя украшенія 2,000 тал., въ запонки 6,000 тал., а въ пружины для часовъ стоимость его доходитъ до 50,000 талеровъ.

Некрологи.

14 сентября скончался въ Царскомъ селѣ докторъ **Кондратій Ивановичъ Грумъ-Гржимайло**, извѣстный многими медицинскими сочиненіями, издатель первой въ Россіи медицинской газеты.

12 сентября скончался въ Петербургѣ профессоръ скульптуры **Робертъ Іоганнъ Залеманнъ**.

Въ ночь съ 16 на 17 сентября, скончался членъ военнаго совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ **Иванъ Давыдовичъ Якобсонъ**.

21 (9) сентября скончался въ Парижѣ извѣстный французскій писатель **Викторъ Сежуръ**.

Изъ Парижа отъ 23 (11) сентября телеграфируютъ о кончинѣ извѣстнаго французскаго геолога **Эли-де-Бомона**.

Почтовый ящикъ.

Гж. З. въ К—въ. Ваши дорогія сообщенія такъ могутъ скрасить нашъ журналъ, что мы боимся за него передъ подписчиками.

Сотруднику изъ Л—а (требовавшему увѣдомленія объ успѣхѣ его иллюзій между столичными знатоками дѣла, какъ онъ выражается.)—Увы! бѣдный Іорикъ, и твоимъ золотымъ надеждамъ суждено не сбыться. Знатоки не внемлютъ и не изъявляютъ желанія слушать на эту тэму.

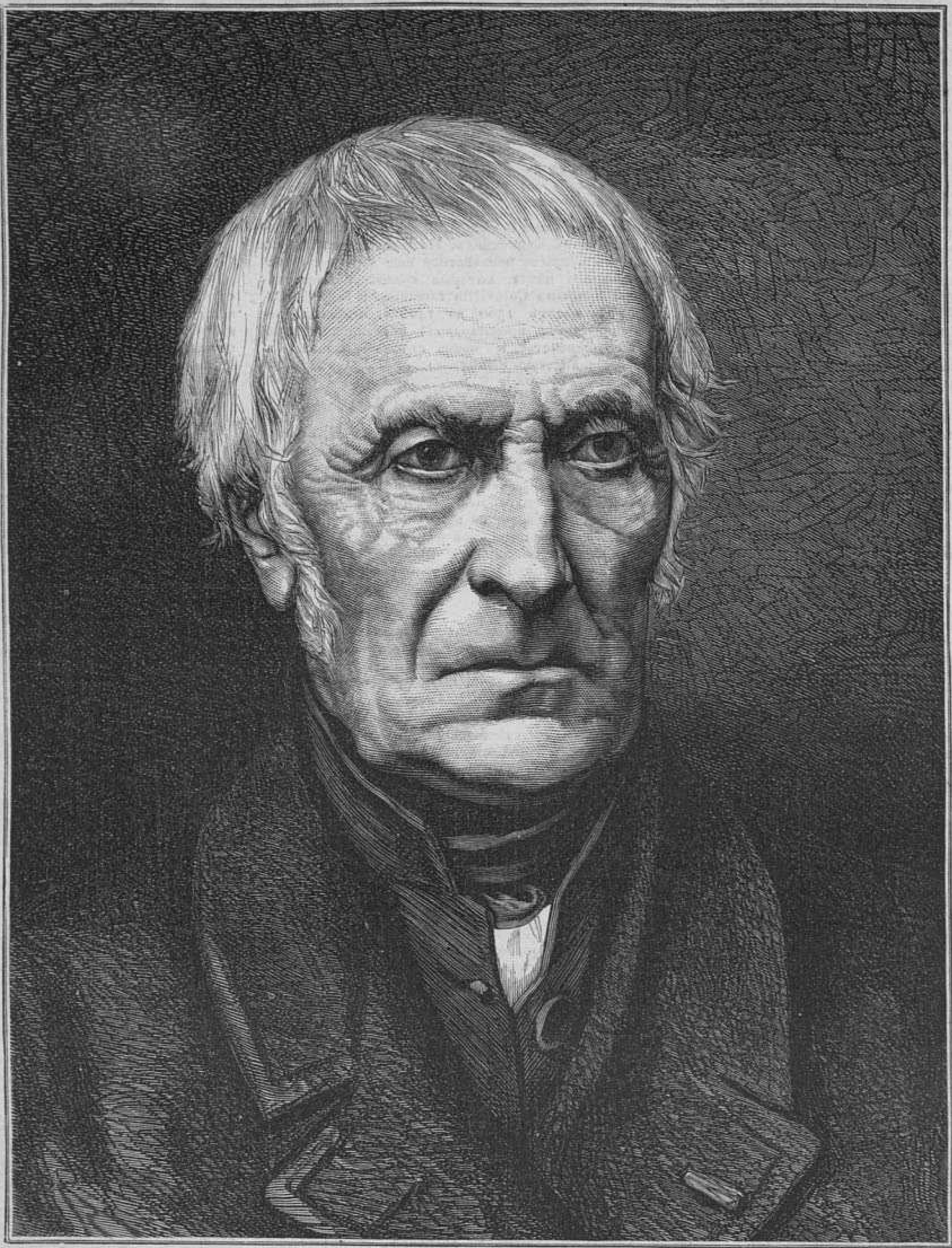
Одному изъ немногихъ (такъ подписавшемуся подъ рукописью одной таинственно-раздирательной повѣсти). Прошла, многоуважаемый, пора разсказовъ, прославившихъ мадамъ Радклифъ. Публика требуетъ дѣйствительныхъ героевъ, которые бы не прятались за свои маски, пугающія только дѣтей и то очень маленькихъ.

Г. подписчику И. И., въ Зарайскѣ. Редакція благодаритъ васъ за ваши рисунки и статьи, которые будутъ помѣщены; на счетъ гонораря—согласіе полное и всѣ десять томовъ журнала на пути къ вамъ.

Его Преподобію, О—у К. въ К—въ. Не забудьте обѣщанныхъ фотографій, съ пріобщеніемъ, разумѣется, и извѣстій.

Въ Севастополь, NN. Рисунокъ поповки «Новгородъ» у насъ уже былъ помѣщенъ. Рисунокъ фрегата «Адмиралъ Спиридовъ» въ сегодняшнемъ №.

Въ Тифлисъ, Шт.-капит. Р. Новую серію «Иллюстрація къ нашимъ лучшимъ писателямъ» уже начали въ № 258. Въ продолженіи будутъ: Пушкинъ, Лермонтовъ, Грибоѣдовъ, Жуковскій, Державинъ, Фонъ-Визинъ, Гончаровъ, Лажечниковъ, Писемскій, Островскій, Толстой и др.



Ф. П. Г. Гизо, † 13 (1) сентября. (Грав. А. Даугель).

ВСЕОБЩІЙ КАЛЕНДАРЬ
на 1875 г.
Изданіе Германа Гоппе.

Всеобщій Календарь на 1875 г. выйдетъ въ свѣтъ въ началѣ Октября мѣсяца.

Требованія будутъ исполняться по порядку ихъ полученія.

Цѣна «Всеобщаго Календаря» на 1875 г.: въ бумажкѣ 1 р., съ перес. 1 р. 30 к.; въ папкѣ 1 р. 30 к., съ перес. 1 р. 60 к.; въ перепл. 1 р. 50 к., съ перес. 2 руб.

—147—

ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ПО РОССІИ.
GUIDE DU VOYAGEUR EN RUSSIE
par J. BASTIN;

avec l'indication des lignes routières de l'empire russe, un plan de St.-Pétersbourg, un plan de Moscou, une carte de la Russie, un catalogue des tableaux de l'Hermitage et un petit guide de conversation français-russe.

Въ англійскомъ переплетѣ. Цѣна 2 руб. сер.; съ перес. 2 р. 50 к.

—149—

МОДНЫЙ СВѢТЪ
САМЫЙ ПОЛНЫЙ И ДЕШЕВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.
Подписка на II изданіе 1874 г. продолжается.
№№ 1—36 за 1874 г., уже вышли.

Годовая цѣна II-му изданію, съ 24-мя раскрашенными картинами, 24 вырѣзными выкройками всѣми приложеніями, безъ доставки 5 руб., съ доставкою въ Петербургѣ 6 руб. 50 коп., съ пересылкою въ другіе города 7 руб.

Главная контора редакціи «Моднаго Свѣта» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., д. Коровина № 16. —148—

При этомъ № прилагается для всѣхъ подписчиковъ объявленіе Международной галлереи Э. Г. Дезлера.

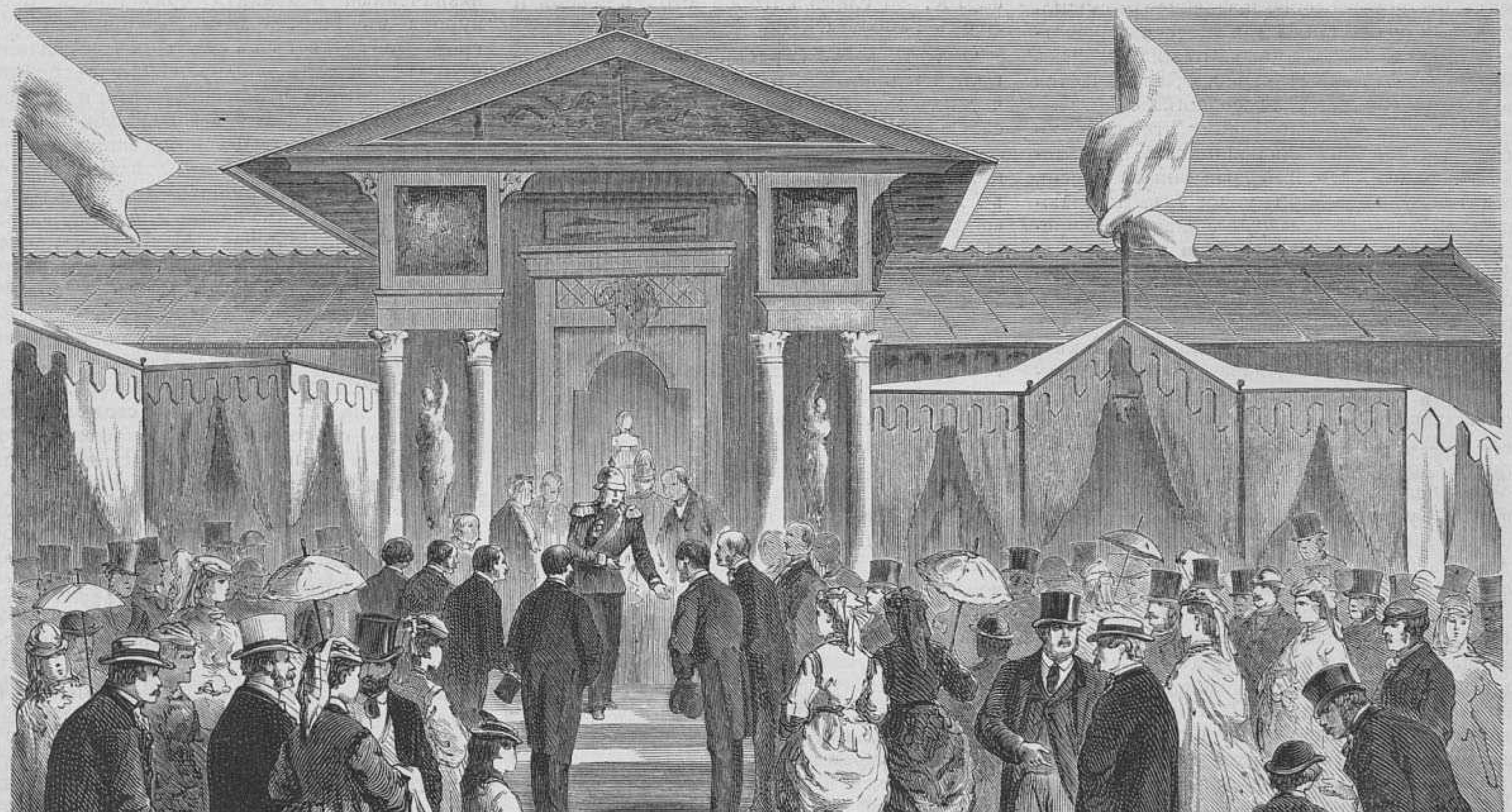
Дозволено цензурою 20 сентября 1874 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

Всемірная Иллюстрація

№ 300. VI ГОДЪ, ТОМЪ XII № 14. 28 сентября 1874 года.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ редакціи.—Политика.—Новѣйшія извѣстія.—Внутреннія извѣстія.—Вѣсти изъ-за-границы.—Варшавская сельско-промышл. выставка.—Казанская лечебница для умалишенныхъ.—Зданіе выставки въ Сант-Яго, въ Чили, 1875.—Серебряный ларецъ, поднесенный донскими казаками генералъ-адъютанту Черткову.—Посольскій дворъ, въ XVII вѣкѣ, въ Москвѣ, картина В. В. Шереметева.—М. А. Зичи. — Живопись Новой оперы въ Парижѣ. П. Бодри. — Корреспонд. изъ Москвы.—Фельетонъ.—Театральн. хроника.— Саламандра-Молохъ, недавно пріобрѣтенная парижскимъ Jardin des plantes.—Новости наукъ и цивилизаціи. — Смѣсь.—Шахматы.—Почтовый ящикъ.—Некрологи.—Астрономическій календарь.—Объявленія.

РИСУНКИ: Варшава. Открытіе сельско-промышленной выставки.—Казань: Центральная лечебница для умалишенныхъ.—Видъ зданія международной выставки 1875 г., открывающейся въ Сантъ-Яго, въ Чили. — Серебряный ларецъ, поднесенный донцами генералъ-адъютанту Черткову, по рисункамъ гг. Бровскаго и Жуковскаго, исполненъ фабрикантомъ Овчинниковымъ.— С.-Петербургъ. Выставка въ академіи художествъ 1874 г. Московскій посольск. дворъ въ XVII вѣкѣ, карт. В. В. Шереметева. — Академикъ М. А. Зичи. — Парижъ. Новое зданіе Большой оперы. Картины П. Бодри: 1) Судъ Париса; 2) Музы. (3 рис.)—Профессоръ А. І. Шарлемань.—Саламандра-Молохъ, недавно пріобрѣтенная парижскимъ Jardin des plantes.



Варшава.—Открытіе сельско-промышленной выставки. (Рис. Г. Пилати, грав. К. Вейерманъ).

Отъ Редакціи.

Вслѣдствіе многочисленныхъ заявленій желающихъ пріобрѣсти «Всемірную Иллюстрацію» за прошлые года, Редакція спѣшитъ увѣдомить ихъ, что полное изданіе журнала за 1869, 1870, 1871, 1872 и 1873 гг. **уступается гг. подписчикамъ на 1874 г.** за 10 р. безъ пересылки и 13 руб. съ пересылкою, за каждый годъ.

Кромѣ того, Редакція считаетъ не лишнимъ довести до свѣденія подписчиковъ на «Всемірную Иллюстрацію», **на второе полугодіе 1874 г.,** что въ распоряженіи ея еще находится небольшое количество экземпляровъ журнала **за первое полугодіе,** и что желающіе могутъ получить журналъ за весь текущій годъ, начиная съ **№ 1-го**.

24 сентября 1874 года.

На прошедшей недѣлѣ обнародовано положеніе о новой организаціи нашихъ войскъ, согласованной съ условіями закона о всеобщей воинской повинности. Мы живемъ, такъ сказать, наканунѣ этой органической реформы, которой суждено будетъ занять одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ ряду великихъ и плодотворныхъ реформъ настоящаго царствованія.

Глубоко знаменателенъ и поучителенъ тотъ фактъ, что нововведеніе, создающее въ сущности новыя обязанности для классовъ общества, освобожденныхъ до-нынѣ отъ извѣстныхъ обязательствъ передъ страною, встрѣчается съ такимъ горячимъ и всеобщимъ сочувствіемъ. По особому счастливому стеченію обстоятельствъ, воинская повинность, одинаково лежащая на всѣхъ гражданахъ Россіи, вводится у насъ при условіяхъ, придающихъ ей глубоко *культурное* значеніе. Учрежденіе вольноопредѣляющихся и льготы по образованію, установленныя при обыкновенной конскрипціи, разсчитаны съ такою мудрою предусмотрительностью, что новый порядокъ вещей неизбѣжно долженъ привести и уже приводитъ, даже, до своего вступленія въ силу, къ благотворному движенію, побуждающему мало-развитые классы общества искать выгодъ образованія. Исторія отмѣтитъ золотыми буквами этотъ великій и почти безпримѣрный въ ея лѣтописяхъ фактъ. Будущіе лѣтописцы Россіи съ гордостью заявятъ, что неизбѣжное зло громадныхъ вооруженій повело въ нашемъ отечествѣ къ распространенія образованія въ народѣ, вознаградивъ такимъ образомъ сторицею всѣ невыгоды порядка вещей, отнимающаго на извѣстный періодъ времени отъ миролюбивой и производительной дѣятельности сотни тысячъ рукъ. Честь и вѣчная слава тѣмъ, которые съумѣли привести дѣло къ такимъ результатамъ, которые умѣли извлечь великое благо изъ неизбѣжнаго и не нами вызваннаго къ бытію зла!

Въ иностранной политикѣ интересъ текущихъ событій продолжаетъ сосредоточиваться на фактахъ второстепенной важности, интересныхъ скорѣе по ихъ вѣроятнымъ послѣдствіямъ, чѣмъ по непосредственному ихъ значенію.

Такъ, напримѣръ во Франціи, всѣ толки и разсчеты политическихъ кружковъ вертятся около побѣды республиканцевъ на выборахъ въ департаментѣ Мэна-и-Луары. Несмотря на коалицію, состоявшуюся между бонапартистами и сторонниками семилѣтія, кандидатъ республиканцевъ, г. Маллье, оказался избраннымъ большинствомъ болѣе чѣмъ 4.500 голосовъ. Замѣчательно, что въ то время, когда на первой баллотировкѣ общая сложность голосовъ, поданныхъ за двухъ «консервативныхъ» кандидатовъ гг. Брюа и Бержэ, доходила до цифры 51,000, а въ пользу республиканскаго кандидата было подано всего 46,000 голосовъ, на вторичной баллотировкѣ этотъ послѣдній кандидатъ получилъ 51,000 слишкомъ голосовъ, а соперникъ его г. Брюа, не смотря на отказъ отъ кандидатуры бонапартиста Берже, не могъ собрать болѣе 46,500 голосовъ.

Такой результатъ глубоко поучителенъ. Онъ показываетъ, вопервыхъ, что число такъ называемыхъ «консерваторовъ», готовыхъ идти на коалицію между орлеанистами и прирожденными ихъ врагами бонапартистами,— менѣе числа людей, расположенныхъ подать свои голоса за республику скорѣе, чѣмъ одобрить такую коалицію; а во-вторыхъ, что монархическія фракціи совершенно безсильны въ своей единичной борьбѣ съ республиканцами, все болѣе и болѣе сплачивающимися въ одну, превосходно дисциплинированную, партію, во главѣ которой стоятъ Тьеръ и Леонъ Гамбетта.

Оба эти вожака республиканцевъ выступили на дняхъ съ чѣмъ то вродѣ политическихъ манифестовъ, замѣчательныхъ какъ своею умѣренностію, такъ и неотразимой логикой своихъ доводовъ. Манифестъ Тьера появился въ видѣ рѣчи, произнесенной имъ въ Визиллѣ въ отвѣтъ на адресъ, поднесенный ему мѣстными республиканцами. По своему давнишнему обыкновенію, Тьеръ не пускается въ отвлеченности, а ставитъ вопросъ на практическую почву. Вѣрный старой привычкѣ держаться нѣсколько буржуазнаго уровня въ своихъ доводахъ, онъ говоритъ: «Такъ какъ монархисты, имѣя въ своихъ рукахъ власть и матеріальную силу, все таки оказываются неспособными основать монархію, то ясно, что не остается ничего другого, какъ учредить республику, но въ такомъ случаѣ ее слѣдуетъ учредить искренно и окончательно, такъ, чтобы въ глазахъ Европы она не была недостойною ложью и обманчивымъ призракомъ. а явилась бы серіознымъ и окончательно совершившимся фактомъ». Подобная аргументація, при всей своей простотѣ и, такъ сказать, *азбучности*, должна произвести сильное впечатлѣніе во Франціи, уже такъ давно отвыкшей отъ обозначенія вещей ихъ настоящимъ именемъ. Какъ всегда, Тьеръ стремится прежде всего дѣйствовать на умы буржуазныхъ массъ и насъ очень удивитъ, если могучій борецъ здраваго смысла, никогда не ошибавшійся до сихъ поръ въ своихъ разсчетахъ, обманется въ нихъ на этотъ разъ.

Аргументація Леона Гамбетты имѣетъ болѣе отвлеченный характеръ. Адвокатъ фразеръ еще не умеръ въ этомъ краснорѣчивомъ ораторѣ. Гамбетта выпустилъ свой манифестъ въ видѣ обширнаго письма, въ которомъ онъ доказываетъ необходимость придать предстоящимъ департаментскимъ выборамъ чисто политическій характеръ. Въ этомъ письмѣ, глава французскаго радикализма является въ совершенно новомъ свѣтѣ. Прежній многословный трибунъ, нанизывавшій съ наслажденіемъ красивыя и громкія фразы о свободѣ, равенствѣ и правахъ человѣка, уступаетъ мѣсто политическому агитатору, имѣющему весьма опредѣленную и вполнѣ сообразную съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ государственную цѣль. Подобно Тьеру, онъ доказываетъ *роковую* неизбѣжность упроченія республики, основанную на полномъ безсиліи монархическихъ партій сговориться между собою и придти къ основанію какой бы то ни было монархіи.

Само собою разумѣется, что все это приходится крайне не по сердцу правительству маршала Мак-Магона, все еще пытающемуся балансировать на шаткомъ основаніи *личнаго* септенната, одинаково исключающаго какъ монархію, такъ и республику. Согласно извѣстной пословицѣ: «ты сердишься—значитъ ты не правъ», оно вымещаетъ досаду за свои пораженія на республиканцахъ, запрещаетъ розничную продажу ихъ газетъ на улицахъ и спокойно смотритъ на то, какъ не въ мѣру усердный офицеръ, назначенный исполнять обязанности прокурора въ Марсельскомъ военномъ судѣ, громко объявляетъ въ судебномъ засѣданіи, что «всякій воръ — непремѣнно республиканецъ, потому что республика и воровство—синонимы». Вся эта нелѣпая путаница продолжится во Франціи еще довольно долго. До возобновленія засѣданій національнаго собранія трудно ожидать какихъ либо перемѣнъ въ составѣ французскаго министерства. Маршалъ Мак-Магонъ, очевидно, не принадлежитъ къ числу тѣхъ правителей, которые умѣютъ по своему личному почину видоизмѣнять сообразно политическимъ потребностямъ и приличіямъ личный составъ своихъ совѣтниковъ. Трудно было пріискать Тьеру преемника, менѣе похожаго на него по уровню своихъ политическихъ способностей..... Впрочемъ, болѣе чѣмъ вѣроятно, что именно громадная разница этого уровня и побудила монархистовъ избрать главою исполнительной власти нынѣшняго президента французской республики.

Въ остальныхъ государствахъ западной Европы политическій интересъ сосредоточивается скорѣе на слухахъ и толкахъ, чѣмъ на совершившихся событіяхъ. Такъ, напримѣръ, въ Германіи или, вѣрнѣе сказать, въ Пруссіи, газеты снова начинаютъ толковать о сѣверо-шлезвигскомъ вопросѣ по поводу высылки нѣсколькихъ датчанъ изъ Шлезвига. По этому поводу берлинская министерская печать прибѣгаетъ къ довольно оригинальной аргументаціи, заявляя, что Пруссія никогда не отказывалась отъ исполненія статей никольсбургскаго мира, обѣщавшихъ возвращеніе Даніи сѣверной части шлезвигскаго герцогства, но объявляетъ, что дѣло это можетъ рѣшиться не соглашеніемъ между Даніею и Пруссіею, а взаимнымъ соглашеніемъ державъ, между которыми были заключены условія вышеупомянутаго мира, т. е. Пруссіи и *Австріи*.

Распущеніе италіянской палаты депутатовъ сдѣлалось уже офиціально совершившимся фактомъ. Выборы въ новую палату должны послѣдовать въ теченіи октября

мѣсяца. Въ тоже время новымъ министромъ народнаго просвѣщенія назначенъ г. Бончи.

Французскій посланникъ графъ де-Шадорди и англійскій посланникъ г. Лэйярдъ вручили въ прошедшую субботу свои вѣрительныя грамоты маршалу Серрано. Въ рѣчахъ, которыми сопровождалось это врученіе, оба дипломата титуловали маршала словами «г. президентъ исполнительной власти». Изъ этого слѣдуетъ, что Англія и Франція признали не *испанскую республику*, а личную власть маршала Серрано.

Новѣйшія извѣстія.

Сантандеръ, 5-го октября (23-го сентября). Здѣсь распространились съ разныхъ сторонъ слухи, что въ лагерѣ карлистовъ при Дуранчо произошло возмущеніе, причемъ донъ Карлосъ тяжело раненъ бунтовщиками, такъ какъ пуля попала ему въ животъ.

Парижъ, 6-го октября (24-го сентября). Результатъ выборовъ въ генеральные совѣты почти вполнѣ извѣстенъ: избрано около 800 консерваторовъ и 500 республиканцевъ. Сто выборовъ должны быть перебаллотированы. Число консерваторовъ увеличилось на 30 членовъ.

Берлинъ, 6-го октября (24-го сентября). При обыскѣ у арестованнаго графа Арнима, дѣло шло объ оффиціальныхъ документахъ, а не о частныхъ письмахъ. Вчера вечеромъ судъ постановилъ, на основаніи фактическихъ данныхъ, начать формальное слѣдствіе по этому дѣлу.

— Въ «Сѣверогерманской всеобщей газетѣ» сообщаютъ, по поводу ареста графа Арнима, что, при пріемѣ принцемъ Гогенлоэ парижскаго посольства, въ архивѣ посольства не оказалось большаго числа важныхъ политическихъ актовъ. Вслѣдствіе сдѣланнаго ему приглашенія, графъ Арнимъ возвратилъ изъ этого числа только нѣсколько; о большей части изъ нихъ объявилъ, что они ему вовсе неизвѣстны, а о нѣкоторыхъ увѣдомилъ, что считаетъ ихъ своею частною собственностью. Требованіе же министерства иностранныхъ дѣлъ о возвращеніи этихъ документовъ онъ оставилъ безъ отвѣта.

Парижъ, 6-го октября (24-го сентября). Здѣшнія газеты считаютъ ложнымъ извѣстіе о бунтѣ въ лагерѣ карлистовъ и о томъ, что донъ-Карлосъ раненъ. Въ телеграммахъ изъ карлистскаго лагеря увѣдомляютъ, что донъ-Карлосъ посѣтилъ 21-го сентября (3-го октября) госпиталь въ Ирашѣ.

Берлинъ, 6-го октября (24-го сентября). Совѣщательная палата городскаго суда отклонила просьбу графа Арнима объ освобожденіи его изъ подъ ареста.

Лондонъ, 6-го октября (24-го сентября). Избраніе въ Норгемптонѣ консерватора въ члены палаты общинъ произвело безпорядки. Радикалы аттаковали дома консерваторовъ, причемъ многіе были ранены. Власти принуждены были призвать войска для водворенія порядка.

— 7-го октября (25-го сентября). Правительство намѣрено предложить парламенту сооруженіе въ Дуврѣ военнаго и торговаго порта.

Римъ, 7-го октября (25-го сентября). Французскій военный пароходъ «Ореноко» приготовился выйти сегодня вечеромъ изъ Чивита-Веккіи во францію.

Мадридъ, 7-го октября (25-го сентября). По полученнымъ здѣсь извѣстіямъ, донъ-Карлосъ уволилъ третьяго дня генерала Доррегарая, чѣмъ возбудилъ въ средѣ карлистовъ сильное неудовольствіе. Карлисты сосредоточиваютъ у Логардіи 30 батальоновъ пѣхоты и 15 пушекъ. Отрядъ карлистовъ въ Мадрацосѣ разбитъ генераломъ Р.яномъ.

Мюнхенъ, 7-го октября (25-го сентября). Въ баварской клерикальной газетѣ «Volksfreund» пишутъ, что сегодня долженъ былъ совершиться переходъ въ римско-католическую вѣру матери царствующаго короля Баварскаго, вдовствующей королевы Маріи, урожденной принцессы прусской. За недѣлю передъ симъ королева объявила здѣшней лютеранской консисторіи о своемъ выходѣ изъ лютеранской общины. Таинство муропомазанія будетъ совершено надъ королевою епископомъ аугсбургскимъ.

Извѣстіе изъ Средней Азіи.

Газетѣ «Кавказъ» сообщаютъ, что всѣ туркмены-іомуды, находившіеся въ рабствѣ у персіянъ, нынѣ освобождены отъ плѣна, благодаря ходатайству Великаго Князя намѣстника кавказскаго, котораго просили о томъ туркмены во время бытности Его Высочества въ Баку.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Государь Императоръ Всемилостивѣйше пожаловалъ орденъ св. Апостола Андрея Первозваннаго Военному министру генералъ-адъютанту Милютину.

— «Рус. Міръ» сообщаетъ, что нѣкто Б. Штейгманъ придумалъ особаго рода копировальный прессъ для воспроизведенія снимковъ съ гравюръ, политипажей и рисунковъ, сдѣланныхъ карандашемъ.

— По словамъ той же газеты, врачъ Б—нъ открылъ въ окрестностяхъ Токсова обильный сѣрный минеральный ключъ, вода изъ котораго, по его мнѣнію, можетъ замѣнить воду извѣстнѣйшихъ заграничныхъ источниковъ этого рода.

— Газетѣ «Биржевыя Вѣдомости», за статью «Письма о текущей литературѣ», объявлено первое предостереженіе, а газетѣ «Судебный Вѣстникъ» второе, за статью «О наймѣ сельскихъ рабочихъ».

Петербургъ. 20 сентября въ Евангелической лютеранской больницѣ послѣдовало открытіе новаго отдѣленія.

— 16-го сентября совершилось пятидесятилѣтіе со дня полученія первой золотой медали ректоромъ академіи художествъ по части живописи и скульптуры, Федоромъ Ивановичемъ Іорданомъ. Празднованіе этого юбилея назначено на 4-е ноября.

— «Рус. Міръ» сообщаетъ, что въ настоящее время составился кружокъ для изданія біографическаго словаря отечественныхъ художниковъ. Въ составъ его войдутъ біографіи русскихъ художниковъ, начиная со временъ Петра I. Къ каждой біографіи предполагается приложить портретъ описываемаго лица.

— 20-го сентября, утвержденъ уставъ вспомогательной кассы С.-Петербургскаго общества мужскаго пѣнія (Лидертафель).

— По словамъ «Моск. Вѣд.», предполагается внести государственный земскій сборъ въ общую роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ и подчинить производящіеся на счетъ этого сбора расходы общему порядку расходованія средствъ Государственнаго Казначейства.

— 25 сентября происходило въ академіи наукъ присужденіе наградъ графа Уварова. Полная уваровская премія выдана только одному Минаеву за его повѣсть: «Спѣтая пѣсня» или «Раззоренное гнѣздо». Меньшія уваровскія преміи въ 500 р. розданы: профессору с.-петербургской духовной академіи М. О. Кояловичу за сочиненіе: «Исторія возсоединенія уніятовъ новыхъ временъ (при Екатеринѣ II)». Румянцеву, за сочиненіе: «Сборникъ памятниковъ русскаго книгопечатанія». Никитскому за сочиненіе: «Очеркъ внутренней исторіи Пскова». Барсову за сочиненіе: «Опытъ исторической географіи».

— 22-го сентября, происходила закладка новаго дома для телеграфныхъ учрежденій въ Петербургѣ, въ Почтамтской улицѣ, рядомъ съ главною телеграфною станціей.

— По словамъ «Рус. Міра», вскорѣ будетъ открыто г. Вурмбергомъ, на подобіе уже существующихъ въ Петербургѣ танцовальныхъ заведеній (Марцинкевича и Эльдорадо), на углу Большой Садовой улицы и Мучного переулка, новое заведеніе.

— На дняхъ происходили опыты надъ изобрѣтенной г. Прокудинымъ машиной для примѣненія центробѣжной силы къ движенію судна. Опыты были не удачны.

— «Вѣстникъ желѣзныхъ дорогъ» сообщаетъ, что въ министерствѣ юстиціи возбужденъ вопросъ о запрещеніи всѣмъ лицамъ судебнаго вѣдомства занимать должности въ частныхъ обществахъ желѣзныхъ дорогъ и прочихъ промышленныхъ предпріятіяхъ.

— По словамъ «Рус. Міра», проектъ новыхъ правилъ объ охотѣ внесенъ на окончательное утвержденіе Государственнаго совѣта.

— Въ настоящее время въ Петербургѣ находится г-жа В. Щербинина, изучавшая живопись подъ руководствомъ лучшихъ итальянскихъ художниковъ и затѣмъ путешествовавшая по югу Россіи съ художественною цѣлью. Во время этого путешествія ею написано довольно большое число картинъ изъ малороссійскаго быта. Она, какъ слышно, намѣрена устроить выставку своихъ картинъ.

— «Русскій Міръ» сообщаетъ, что недавно скончавшійся купецъ П. Разумовъ завѣщалъ 3,500 р. на премію за составленіе «Исторіи отечественной торговли и русскаго купечества».

Москва. 22-го сентября на Пятницкомъ кладбищѣ происходило освященіе памятника на могилѣ извѣстнаго изслѣдователя русской сказки, А. Н. Аѳанасьева. На массивной плитѣ возвышается ноздреватая гранитная скала, съ лицевой стороны которой высѣчена, въ видѣ привинченной доски, надпись: «Александръ Николаевичъ Аѳанасьевъ, родился 11-го іюля 1826 года, умеръ 23-го сентября 1871 года». На скалѣ укрѣпленъ крестъ изъ бѣлаго мрамора, осьмиконечный и съ крышечкой на манеръ крестьянскихъ могильныхъ крестовъ.

Екатеринославъ. 17 сентября открыта екатеринославская губернская выставка сельскихъ произведеній.

Кіевъ. 14 сентября происходило здѣсь открытіе преобразованнаго музыкальнаго училища съ курсомъ общеобразовательныхъ наукъ, при Кіевскомъ отдѣленіи Императорскаго русскаго музыкальнаго общества.

Красноводскъ. Работающая на восточномъ берегу Каспія промѣрная партія встрѣтила, на 50 верстъ южнѣе Карабугазскаго пролива, на глубинѣ 8 саженъ, противъ мыса Карасингиръ, нѣсколько нефтяныхъ фонтановъ, выходящихъ со дна моря.

Кронштадтъ. 21-го сентября доставлены въ Кронштадтъ изъ Англіи двѣ спасательныя лодки «Марія» и «Альфредъ», построенныя гг. Форрестъ по заказу англичанъ, живущихъ въ Петербургѣ, для поднесенія Ихъ Высочествамъ Герцогу и Герцогинѣ Эдинбургскимъ. Ихъ Высочества пожертвовали эти лодки Обществу для поданія помощи при кораблекрушеніяхъ.

Оренбургъ. Государь Императоръ высочайше соизволилъ на открытіе повсемѣстной въ имперіи подписки для сбора пожертвованій на сооруженіе соборнаго храма въ гор. Оренбургѣ.

Пенза. 12-го сентября открыта въ Пензѣ учительская семинарія.

Плоцкъ. 4-го сентября учрежденъ въ гор. Плоцкѣ постоянный санитарный комитетъ.

Рига. Съ великоклюверсальмской верфи спущенъ былъ 12 сентября на воду новый буксирный желѣзный пароходъ «Деръ Анкернэкъ», построенный на счетъ амта якорщиковъ на верфи гг. Ланге и Скуйе.

Саратовъ. Въ Саратовѣ 18 сентября было освященіе и открытіе пневматической и гидропатической лечебницы.

Серпуховъ. 12 сентября Серпуховскій Высотскій монастырь праздновалъ пятисотлѣтіе своего существованія.

Тирасполь. 18 сентября послѣдовало Высочайшее соизволеніе на открытіе повсемѣстной подписки въ пользу жителей Тираспольскаго уѣзда, Херсонской губерніи, пострадавшихъ отъ неурожая.

Тифлисъ. 8-го сентября здѣсь происходило открытіе гражданской прогимназіи.

Уфа. 29-го августа открыты въ гор. Уфѣ безплатныя квартиры для бѣдныхъ семействъ въ домѣ Попечительнаго комитета о бѣдныхъ.

Харьковъ. Здѣшніе присяжные повѣренные и ихъ помощники установили между собою дежурство для подачи совѣтовъ тяжущимся и подсудимымъ.

Царское Село. Его Императорское Высочество В. К. Алексѣй Александровичъ изволилъ прибыть 21 сентября въ 6 час. 30 мин. пополудни въ Царское Село.

— 22 сентября, Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Государыня Великая Княгиня Цесаревна съ августѣйшими дѣтьми своими и Ихъ Императорскіе Высочества Великій Князь Владиміръ Александровичъ и Великая Княгиня Марія Павловна изволили отправиться изъ Царскаго Села въ Ливадію.

Ярославль. 15-го сентября послѣдовало открытіе земской повивальной школы при лечебницѣ «Общества врачей» въ Ярославлѣ.

Варшавская сельско-хозяйственная выставка.

3-го сентября, въ Варшавѣ, на Уяздовской площади открылась сельско-хозяйственная выставка. Занимаемое ею пространство представляло параллелограмъ: одна сторона его прилегала къ Бельведерской аллеѣ, на которую выходили главныя ворота, изящно украшенныя флагами, гирляндами, гербами десяти губерній Привислянскаго края, разными земледѣльческими орудіями и т. п. На срединѣ дороги отъ воротъ до противоположной стороны выставки былъ устроенъ фонтанъ съ бассейномъ, въ которомъ плавали утки, гуси, черные лебеди и другія птицы. Все пространство правѣе этой дороги было занято исключительно машинами и земледѣльческими орудіями; нѣкоторыя изъ нихъ помѣщались въ шести павильонахъ, большая же часть подъ открытымъ небомъ. Средняя часть площади представляла скверъ, гдѣ было расположено 15 павильоновъ, нѣсколько палатокъ и отдѣльныхъ шкафчиковъ, главнымъ образомъ съ продуктами сельскаго хозяйства. Тутъ же въ центрѣ сквера на широкой площадкѣ возвышался павильонъ въ греческомъ стилѣ, для совѣщаній комитета. Передній фасадъ этого зданія, имѣющій видъ перистиля, опирающагося на четыре іоническія колонны, былъ украшенъ бюстомъ Государя Императора и искусною драпировкой на красномъ фонѣ; между колоннъ, работы мѣстнаго художника Мартини, были помѣщены двѣ бронзовыя фигуры, держащія роги изобилія съ живыми цвѣтами, а у ступеней сдѣланъ былъ красивый мраморный мозаиковый полъ, работы извѣстнаго заведенія г. Мейера. Послѣдняя треть площади отведена была для домашнихъ животныхъ, размѣщенныхъ въ тринадцати павильонахъ и сараяхъ.

Всѣхъ экспонентовъ было 790, болѣе чѣмъ въ 1870-мъ году на 429. Выставленные предметы были размѣщены въ 6-ти отдѣлахъ. Первое мѣсто по образцовому устройству сельскаго хозяйства, безспорно, принадлежало графу Красинскому, который занялъ присланными имъ предметами цѣлую палатку. За нимъ слѣдуютъ графы Потоцкій и Островскій. Въ отдѣлѣ земледѣлія, огородничества, садоводства и лѣсоводства, обращали на себя вниманіе лупины гг. Попова и Чистякова, не имѣющіе горечи, пшеница г. Закшевскаго изъ Варшавской губерніи и графа Зубова изъ Ковенской; коллекція малоизвѣстныхъ хлѣбовъ и картофеля братьевъ Барде изъ Варшавы; торфъ фирмы г. Лапинскаго и сельско-хозяйственныя машины нѣкоторыхъ заводовъ.

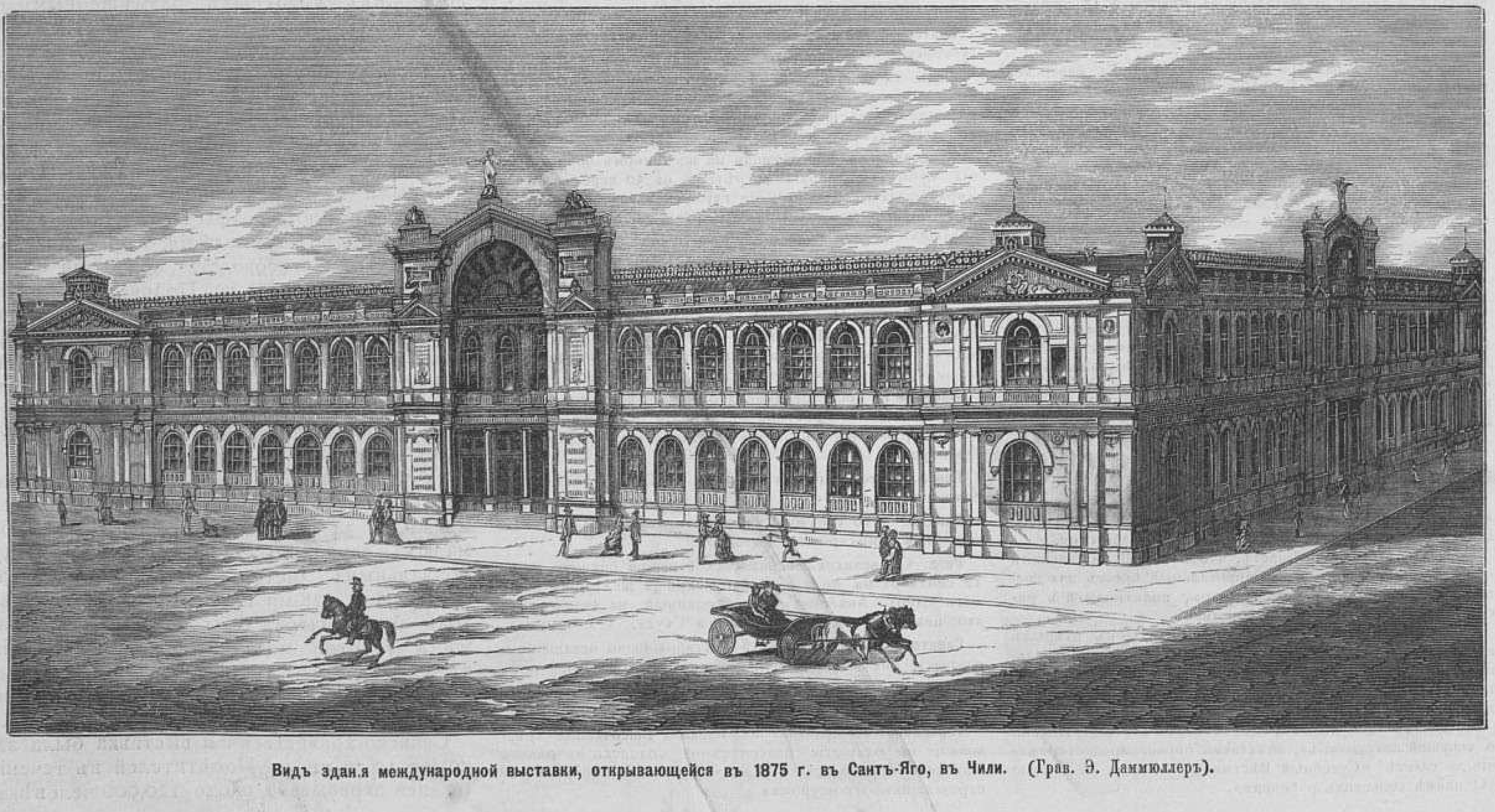
11-го сентября происходила раздача наградъ. Всего было присуждено 17 золотыхъ медалей, 34 большихъ серебряныхъ, 26 малыхъ серебряныхъ, 81 бронзовыхъ, 137 похвальныхъ листовъ, и 69 денежныхъ наградъ. Изъ 128-ми иностранныхъ экспонентовъ были награждены 69 человѣкъ; взамѣнъ золотой медали, дипломами отличія 21 человѣкъ; взамѣнъ серебряной—почетными отзывами 31 человѣкъ и взамѣнъ бронзовой—похвальными листами 17 человѣкъ.

Сельско-хозяйственная выставка была закрыта 12-го числа. Посѣтителей въ теченіе 10 дней перебывало около 120,000 человѣкъ.

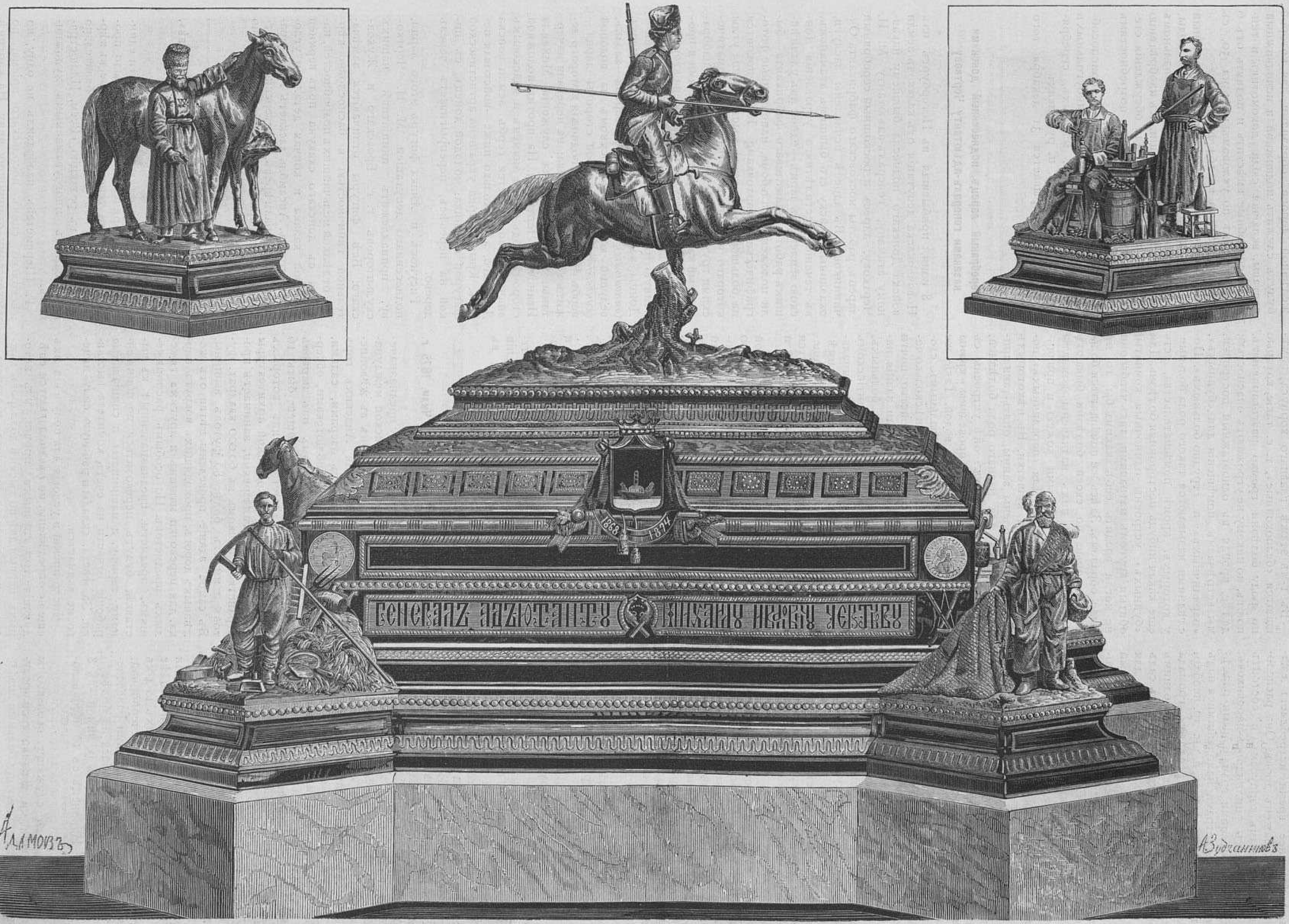
Казань.—Центральная лечебница для умалишенныхъ. (Рис А. О. Адамовъ, грав. А. Даугель).

Казанская лечебница для умалишенныхъ.

Казанская центральная лечебница умалишенныхъ находится въ 4-хъ верстахъ отъ города. Хорошо устроенная мостовая приводитъ васъ изъ города къ самому крыльцу лечебницы, что не мало облегчаетъ ѣзду, часто вредную для больныхъ. Мѣстность, гдѣ выстроена центральная лечебница, выбрана весьма удачно. Возвышенность, съ которой видны окрестности на нѣсколько верстъ, полнѣйшая тишина, воздухъ, здоровый въ гигіеническомъ отношеніи, не заставляютъ желать ничего лучшаго. Самая лечебница состоитъ изъ главнаго трехъэтажнаго корпуса, къ которому присоединяются три двухъ-этажныхъ корпуса, расположенные между собою параллельно и выходящіе на больничный дворъ; эти корпуса, въ свою очередь, оканчиваются одноэтажными флигелями, которые соединены съ главнымъ зданіемъ посредствомъ коридоровъ, образующихъ, во избѣжаніе лѣстницъ, покатую плоскость. Кромѣ того, во дворѣ находится еще нѣсколько хозяйственныхъ построекъ. Центральная лечебница устроена въ 1869 году, по инициативѣ доктора психіатріи г. Фрезе, и была въ то время первою по удобству въ гигіеническомъ отношеніи. Лечебница раздѣлена на два отдѣленія—мужское и женское. При этомъ дѣленіи принята во вниманіе степень состоятельности больныхъ, а также роды ихъ болѣзней. Такимъ образомъ, въ каждомъ отдѣленіи есть два класса. Плата за леченіе въ 1-мъ классѣ отъ 16 рублей 60 коп., до 40 рублей, смотря по требованіямъ больнаго; во 2-мъ—6 рублей 60 коп. Затѣмъ, эти классы больныхъ подраздѣляются на «спокойныхъ», «безпокойныхъ», «паралучныхъ» и «буйныхъ»; всѣ размѣщены по усмотрѣнію директора лечебницы: въ нѣкоторыхъ комнатахъ—по 6 и 4 больныхъ—это спокойные; въ другихъ по одному больному—это буйные, т. е. угрожающіе опасностью себѣ или другимъ. Нѣкоторымъ спокойнымъ больнымъ 1-го класса, по ихъ личному желанію, дается также отдѣльная комната. Прежде чѣмъ осмотрѣть лечебницу, намъ удалось взглянуть на кочегарню, этотъ главный стимулъ всей жизни, которая кипитъ безостановочно въ «уединенномъ, замкнутомъ міркѣ». Кочегарня, при посредствѣ паропроводныхъ трубъ, протянутыхъ во всѣхъ направленіяхъ по лечебницѣ, снабжаетъ тепломъ всѣ уголки заведенія; вытягиваетъ пневматическимъ путемъ изъ комнатъ вредный воздухъ; помогаетъ готовить кушанье; помогаетъ бучить, выжимать, сушить, гладить бѣлье; теплота, распространяемая кочегарнею, уда-



Видъ зданія международной выставки, открывающейся въ 1875 г. въ Сантъ-Яго, въ Чили. (Грав. Э. Даммюллеръ).



Серебряный ларецъ, поднесенный донцами генералъ-адъютанту М. И. Черткову. По рисункамъ гг. Бровскаго и Жуковскаго, исполненъ фабрикантомъ Овчинниковымъ. (Съ фотогр. Настюкова, рис. А. О. Адамовъ, грав. А. Зубчаниновъ).

ляетъ сырость и даетъ возможность имѣть все необходимое подъ руками. Зато, кочегарня въ зимнее время истребляетъ ежедневно до 15 саженъ дровъ. Она расположена за главнымъ корпусомъ и состоитъ изъ различныхъ цилиндровъ-паровиковъ, поражающихъ своими грандіозными размѣрами, съ термометрами, находящимися надъ каждымъ изъ цилиндровъ, и мн. др. необходимыми пособниками. И вся эта громада можетъ быть приведена въ движеніе однимъ человѣкомъ! За постройками разведенъ садъ для прогулки спокойныхъ больныхъ, а для безпокойныхъ отведенъ дворикъ, покрытый дерномъ, куда ихъ пускаютъ подъ наблюденіемъ прислуги. Любезная внимательность больничнаго врача г. Енясевскаго позволила намъ осмотрѣть заведеніе весьма подробно.

Отъ пріемной, куда вы входите съ параднаго крыльца, налѣво помѣщается канцелярія, направо—правленіе; прямо—дортуаръ, ведущій въ комнаты больныхъ, а за нимъ, въ отдаленіи, кухня, блескъ и чистота которой видны на каждомъ шагу. Въ дортуаръ, протянувшійся по всѣмъ корпусамъ и соединяющійся съ комнатами больныхъ, ведетъ стеклянная дверь, запирающаяся простой защелкой. Всѣ двери въ заведеніи отпираются для удобства однимъ ключемъ, экземпляры котораго розданы служащимъ, сообщающимся съ больными. Въ первой комнатѣ, направо отъ дортуара (мы опишемъ одно мужское отдѣленіе, такъ какъ женское вполнѣ съ нимъ симметрично), устроена подъемная машина для кушанья во всѣ этажи и стоятъ шкафы для столоваго бѣлья и посуды.

Затѣмъ слѣдуютъ комнаты больныхъ, снабженныя всѣми удобствами въ гигиеническомъ отношеніи: свѣтъ проникаетъ въ комнаты черезъ большія окна; воздуху на каждаго больнаго приходится до 12-ти кубическихъ саженъ; крашеный полъ покрытъ половикомъ, не распространяющимъ пыли; температуру въ комнатахъ можно увеличить, если нужно, до 40° и проч. Мебель въ комнатахъ дубовая, крытая лакомъ; въ 1-мъ классѣ меблировка роскошнѣе: тутъ вы встрѣтите покойные, мягкіе диваны и кресла, обитые клеенкой. На извѣстное число больныхъ устроено фойэ, куда больные собираются для отдыха и разговоровъ; если кому захочется читать, то къ его услугамъ журналы и газеты; для развлеченія существуетъ билліардъ, шахматы, шашки, кегельбанъ и проч.; кто хочетъ работать, для того есть столярный верстакъ, токарный и переплетный станки со всѣми инструментами и проч. Въ женскомъ отдѣленіи для развлеченія имѣются фортепіано, книги и проч. Столъ больнымъ отпускается сообразно ихъ привычкамъ; особенной діэты не соблюдается, такъ какъ извѣстно, что однообразіе въ пищѣ ведетъ часто къ болѣзнямъ. Относительно одежды, больныхъ также не стѣсняютъ. Они пользуются своимъ обыденнымъ платьемъ, если это не вредно для здоровья, или, за неимѣніемъ средствъ, получаютъ больничное платье. День для пацiентовъ лечебницы распредѣляется такимъ образомъ: они встаютъ лѣтомъ въ 7, зимой—въ 8 часовъ утра, черезъ часъ подается чай, затѣмъ больные отправляются для занятій отъ 10 до 12 часовъ, при участіи въ нихъ служителей и сидѣлокъ; обѣдаютъ въ 12½ часовъ, или въ общихъ столовыхъ, устроенныхъ на 10 человѣкъ, или отдѣльно. Обѣдъ продолжается не болѣе часа. Послѣ обѣда слѣдуетъ отдыхъ до 4-хъ часовъ; съ 4—6 занятія; въ 6—вечерній чай; съ 8—9 пользуются различными развлеченіями; ужинъ, продолжающійся не болѣе ½ часа, подается лѣтомъ въ 9, зимой—въ 8 часовъ вечера. Наконецъ съ 10 часовъ ложатся спать.

Съ больными всѣ служащіе, сколько мы замѣтили, обращаются вѣжливо и съ предупредительностью; къ доктору больные довѣрчивы, какъ дѣти; встрѣчаютъ его, какъ роднаго отца; жмутъ ему руки, называютъ его по имени и отчеству и объясняютъ ему свои нужды.

Въ 1-мъ этажѣ главнаго корпуса помѣщаются «безпокойные», т. е. такіе, которые по роду болѣзни громко разговариваютъ, поютъ, но никому не угрожаютъ опасностью; далѣе, пройдя въ одноэтажныя постройки, мы встрѣчаемъ помѣщенія для «буйныхъ», «параличныхъ» и «трудно-больныхъ». Послѣдними называются такого рода больные, у которыхъ, кромѣ помѣшательства, есть еще какая-нибудь посторонняя болѣзнь. Для «буйныхъ» устроены одиночныя комнаты, обитыя кругомъ матрацами, такъ чтобы они не могли вредить себѣ какимъ-бы то ни было образомъ. Здѣсь же помѣщаются больные, которые по своей болѣзни бываютъ неопрятны; для нихъ назначены комнаты съ кушетками, обитыми кожею и привинченными къ полу. Для «параличныхъ» поставлены мягкія кушетки. Въ нѣкоторыхъ комнатахъ устроены ванны, опять-таки приспособленныя для разнаго рода болѣзней; такъ, для «параличныхъ» онѣ устроены съ сидѣньями; въ ванны проведены краны съ холодной и горячей водой. Такіе же краны находятся надъ умывальнымъ столомъ, который полагается на нѣсколько человѣкъ. Во 2-мъ этажѣ устройство почти такое же, какъ и въ 1-мъ. Среди зданія находится домовая церковь для больныхъ. Иконостасъ ея, устроенный въ византійскомъ стилѣ, бросается въ глаза своею оригинальностью. Вырѣзанный изъ дуба, онъ не имѣетъ на себѣ никакихъ блестящихъ украшеній. Неподалеку отъ церкви помѣщается аптека. Третій этажъ занятъ библіотекой и цейхгаузомъ.

Все устройство казанской центральной лечебницы умалишенныхъ стоитъ 600,000 рублей, а ежегодное содержаніе ея обходится въ 80 т. рублей. Такая, на первый взглядъ, огромная цифра при ближайшемъ разсмотрѣніи кажется сравнительно малою, если мы примемъ во вниманіе ту пользу, которая достигается лечебницею, приспособленною для больныхъ, только на время лишенныхъ свободы, а не для арестантовъ-каторжниковъ, которыхъ нужно держать на цѣпи и въ кандалахъ, чтобы они не надѣлали кому нибудь вреда.

Только при такомъ взглядѣ на вещи и можно добиться болѣе или менѣе успѣшныхъ результатовъ.

Въ настоящее время больныхъ въ центральной лечебницѣ въ мужскомъ отдѣленіи полный комплектъ, т. е. 100 человѣкъ, въ женскомъ—55.

Зданіе выставки въ Сантъ-Яго, въ Чили, 1875 г.

Городъ Сантъ-Яго, которому предназначено быть мѣстомъ второй Чилійской международной выставки, расположенъ въ живописной долинѣ у подножія Андскихъ горъ и украшенъ парками съ озерами, садами, фонтанами, театрами, библіотеками, обсерваторіями и т. п. Въ одномъ изъ парковъ воздвигаются строенія имѣющей быть 16 сентября 1875 г. выставки, изъ которыхъ главное зданіе, великолѣпной архитектуры съ обширными галлереями, занимаетъ пространство слишкомъ въ 60,000 квадрат. футовъ и имѣетъ болѣе 80 футовъ вышины. Въ самое зданіе проведены вѣтви отъ желѣзныхъ дорогъ, проходящихъ вокругъ парка, для перевозки машинъ и другихъ тяжелыхъ предметовъ. По особымъ распоряженіямъ, предметы, предназначенные къ выставкѣ, будутъ перевозиться по пониженному тарифу, а машинисты и специальные рабочіе отчасти на счетъ комитета выставки. За мѣста, склады и рабочую силу ничего не взимается.

Число премій и условія для полученія ихъ еще не опредѣлены, но предполагаются слѣдующія три главныхъ преміи, изъ которыхъ первыя двѣ по тысячѣ долларовъ каждая, а послѣдняя въ пятьсотъ долларовъ—золотою монетою.

Первая, за лучшее устройство и не свыше трехъ футовъ ширины: узко-колейной желѣзной дороги, образцами для которой будутъ служить подвижной и неподвижный составы, включая сюда локомотивъ и тендеръ, способные вмѣстить и поднять отъ 6 до 100 тоннъ по уклонамъ въ 1 на 50, съ кривыми радіуса въ 164 фута.

Вторая—за наиболѣе усовершенствованный способъ измѣренія и распредѣленія воды, въ опредѣленномъ или пропорціональномъ количествѣ, при ирригаціи. Къ изобрѣтенію прилагается аппаратъ для обсужденія степени примѣнимости его къ потребностямъ Чили, и

Третья—за наилучшій буравъ, приспособленный къ работамъ на каменноугольныхъ копяхъ и желѣзныхъ, мѣдныхъ, серебряныхъ, золотыхъ и т. п. рудникахъ

Выставка закрывается 31 декабря того же года.

Серебряный ларецъ, поднесенный донскими казаками генералъ-адъютанту Черткову.

8 іюня, прибывшая въ Петербургъ изъ Новочеркаска депутація отъ казаковъ земли войска Донскаго поднесла бывшему наказному атаману, генералъ-адъютанту М. И. Черткову, адресъ и роскошный серебряный ларецъ, работы московскаго фабриканта Овчинникова. Въ адресѣ исчислены заслуги, оказанныя войску его бывшимъ атаманомъ, въ теченіе шестилѣтняго управленія Донскою землею. Въ ларцѣ—одной изъ удачнѣйшихъ работъ талантливаго фабриканта—были положены 2 альбома, наполненные фотографическими карточками. Ларецъ покоится на большомъ пьедесталѣ, выступающіе углы котораго украшены четырьмя эмблематическими группами. На первой изъ нихъ изображенный казакъ, окруженный орудіями и продуктами *земледѣлія*, точитъ косу; на второй—казакъ, вынувшій изъ Дона вершу, наполненную рыбой (*рыболовство*); на третьей—Донцы, занимающіеся закупоркой бутылокъ (*винодѣліе*); наконецъ, на четвертой—казакъ, ведущій кобылу съ сосуномъ на водопой (*коневодство*). Съ лицевой стороны ларца—гербъ Чертковыхъ, у подножія котораго лежитъ гетманская булава; на перевязи начертаны: 1868—74 (года служенія Михаила Ивановича Черткова). На противоположной сторонѣ, подъ сѣнію знаменъ и войсковыхъ значковъ, помѣщается гербъ земли войска Донскаго, а нѣсколько ниже—войсковая печать. Крыша ларца украшена артистической фигурой всадника: молодой донецъ, съ пикой на перевѣсъ, перепрыгиваетъ черезъ дерево.

Рисунокъ и лѣпка фигуръ этого ларца, поднесеннаго депутаціей М. И. Черткову, принадлежитъ иниціативѣ нашихъ скульпторовъ г. г. Бровскаго и Жуковскаго. Всѣ фигуры отличаются замѣчательной типичностью и баснословно вѣрной отдѣлкой мельчайшихъ подробностей, начиная съ донскаго скакуна подъ верхней фигурой казака и кончая деталями угловыхъ группъ. Ансамбль ласкаетъ глазъ правильностью размѣровъ, мастерскимъ расположеніемъ украшеній, не убивающихъ одно другое отчетливостью отдѣлки.

Б.

«Посольскій дворъ, въ XVII вѣкѣ, въ Москвѣ», картина В. В. Шереметева.

На весенней выставкѣ 1874 г., почти единственной исторической картиной было произведеніе, нами теперь помѣщаемое въ вѣрномъ снимкѣ съ фотографіи, обязательно присланной въ редакцію «Всем. Иллюстраціи» самимъ многоуважаемымъ художникомъ.

Г. Шереметевъ изобразилъ не одну, но нѣсколько сценъ посольскаго пріема, по московскому старинному чину. На картинѣ видна внутренность двора, гдѣ выстроены

конные стрѣльцы. Передній планъ картины занятъ шествіемъ съ подарками. У главнаго крыльца видѣнъ иностранный посолъ, къ которому обратился съ рѣчью московскій сановникъ, явившись по приказу государеву спросить о здоровьѣ. Привѣтствіе обычное выговариваетъ онъ послу, уже шествующему, чтобы сѣсть на параднаго коня и ѣхать въ Кремль. Въ лѣвомъ углѣ картины видны и верховыя лошади, держимыя стремянными. Слѣва же, на второмъ планѣ видѣнъ открытый экипажъ, еще съ сидящимъ иностранцемъ. Экипажъ этотъ окруженъ конною свитою и прислугою конюшенною, по чину.

Чтобы лучше понять намъ содержаніе картины г. Шереметева, приведемъ въѣздъ въ Москву при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ, со словъ самого Олеарія, бывшаго, въ качествѣ математика, при голштинскомъ послѣ Крузиусѣ, въ 1636 году.

По словамъ знаменитаго путешественника описывателя, церемонія *явки голштинскаго посла государю* происходила 3 апрѣля, съ обычными обрядами.

Вѣрющую грамоту везъ передъ посломъ дьякъ, завернутою въ красную тафту. Стрѣльцы выстроены были на всемъ пути торжественнаго шествія, отъ посольскаго двора до дворца и передъ посольскою палатою. Когда шествіе достигло до дворца, встрѣтили посла два сановника и спросили о здоровьѣ. Передъ дверями палаты была вторая встрѣча и во входѣ третья. Сановникъ, встрѣтившій въ дверяхъ палаты, подвелъ посла къ государю и когда посолъ подалъ грамоту, произнеся привѣтствіе, государь поцѣловалъ грамоту и потомъ сѣлъ.

Въ дворцовыхъ разрядахъ сохранилась записка объ аудіенціи Крузіуса, дѣйствительно 3 апрѣля. Царь Михаилъ принималъ посла въ золотой подписной палатѣ, которая, какъ извѣстно, окнами обращена была на Москву рѣку, на мѣстѣ нынѣшняго большаго кремлевскаго дворца. Записка говоритъ, что «Государь былъ въ своемъ царскомъ платьѣ и въ діадимѣ со скифетромъ, бояре и окольничіе, и дворяне, и стольники были въ золотѣ (т. е. въ парчевыхъ платьяхъ). Стоянецъ съ яблокомъ стоялъ съ правой стороны государева мѣста, а рынды въ бѣломъ платьѣ». Рындами назывались камеръ-пажи царя московскаго, на аудіенціяхъ стоявшіе по сторонамъ государева мѣста въ бѣлыхъ атласныхъ терликахъ съ золотыми цѣпями, крестъ на крестъ на груди, и съ серебряными сѣкирами въ рукахъ. На этотъ разъ рындами были два брата Очины-Плещеевы и два брата Леонтьевы. Встрѣчали пословъ въ сѣняхъ князь Иванъ Васильевичъ Хилковъ, да разрядный дьякъ Григорій Ларіоновъ; подводилъ же къ государю (являлъ) посла окольничій (по нынѣшн. камергеръ) князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Волконскій.

Когда встрѣчали датскаго королевича Вольдемара,—за котораго царь Михаилъ Ѳедоровичъ хотѣлъ выдать дочь Татьяну Михаиловну, что, какъ извѣстно, не состоялось и непріятность эта сократила дни впечатлительнаго государя, умершаго почти внезапно,—то встрѣча гостю была передъ Тверскими воротами (21 янв. 1644 г.). «На встрѣчѣ были стольники и стряпчіе, и дворяне, и жильцы, всѣ по сотнямъ, а у сотень были головы». Головы сотенные стояли впереди своихъ сотень, какъ мы видимъ и на картинѣ, передъ выстроенными всадниками внутри двора посольскаго. Въ торжественные дни подобныхъ встрѣчъ и аудіенцій, назначенныхъ для церемоніи одѣвали въ дворцовыя пышныя платья, хранимыя въ кладовыхъ приказа большаго дворца. Этимъ и объясняется великолѣпіе одежды встрѣчавшихъ пословъ, своими средствами, разумѣется, немогшихъ такъ пышно разукраситься въ дорого стоившія матеріи и золото. Послѣ аудіенціи, а для королевича и при самомъ вступленіи его въ городъ, являлись обыкновенно придворные сановники угощать посла дворцовыми блюдами и питьями. Количествомъ встрѣчъ чествуемой особы, опредѣлялась степень значенія прибывшаго въ глазахъ московскаго двора. Имѣя въ виду этотъ обычай, мы готовы, пожалуй, признать и въ изображенной сценѣ не обыкновенную посольскую встрѣчу, а именно случай, подобный пріѣзду королевича Вольдемара, когда къ нему были наряжены одни чины, а къ посламъ, съ нимъ вмѣстѣ пріѣхавшимъ—другіе, меньшіе чиномъ. Пускался въ путь раньше, конечно, старшій по сану и достоинству,—что опять говоритъ въ пользу нашего предположенія, потому что молодой господинъ готовится сѣсть на коня, а въ экипажѣ сидящій долженъ подождать его отъѣзда.

Когда везли на аудіенцію королевича, то за нимъ явился на посольское подворье окольничій князь Семенъ Васильевичъ Прозоровскій, а къ посламъ датскимъ—стольникъ, князь Василій Ив. Хилковъ. Первую встрѣчу королевичу дѣлали въ Кремлѣ передъ крыльцомъ, у саней, изъ которыхъ его и вынули встрѣчавшіе. На Красномъ крыльцѣ была уже другая встрѣча—бояриномъ Ив. Петровичемъ Шереметевымъ, со стольникомъ и дьякомъ. Передъ дверьми Грановитой палаты—третья встрѣча, большая (почетная) и, наконецъ, посреди Грановитой, сойдя съ престола, принялъ прибывшаго королевича самъ царь въ свои объятія.

Съ послами такихъ почетовъ не бывало. Они, проговоря обыкновенно рѣчь и подавъ грамоту, увозились къ себѣ, рѣдко въ этотъ день удостоиваясь обѣдать съ боярами; а за царскій столъ ожидая приглашенія въ другой день, послѣ совѣщаній съ боярами, и то въ Золотой палатѣ. Королевича самъ царь пригласилъ къ своему столу, тутъ же, и выходилъ только перемѣнить одежду.

Впрочемъ, и за указанными резонами мы не беремся рѣшить, думалъ ли художникъ изобразить обычный пріемъ пословъ или экстраординарный случай? Большое спасибо г. Шереметеву за трудъ его воскресить передъ нами страницу былой жизни московскаго царства, съ его обрядностью, не лишенною часто серьезнаго значенія. Самая жизнь старинной Москвы была на самомъ дѣлѣ далеко не на столько безъинтересною, чтобы воспоминаніе о ней, навѣваемое воспроизведеніемъ кисти артиста, не могло внушить никакой идеи, не тронуть ни одного человѣчнаго чувства. Только незнаніе нами прошлаго маскируется мнимымъ игнорированіемъ исчезнувшаго быта, теперь, конечно, невозможнаго, но въ свое время имѣвшаго многія хорошія стороны и до извѣстной степени практическую выгодность. Почаще бы являлись передъ нами мотивы прошлаго и мы бы, бесѣдуя по поводу появленія ихъ, могли натолкнуться не на одну свѣжую идею, безъ того не являющуюся. Нѣтъ дѣйствія безъ причины.

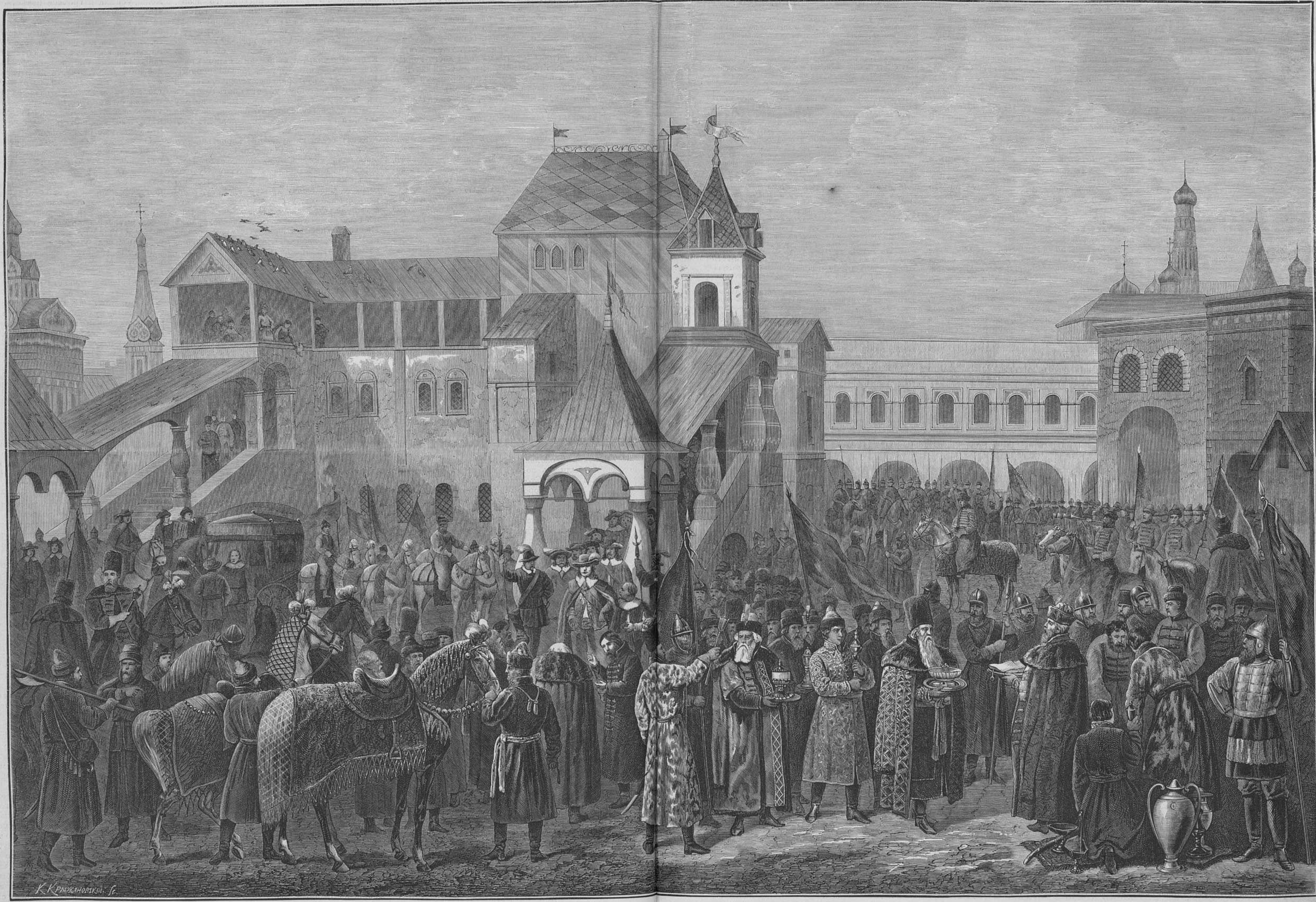
Академикъ М. А. Зичи.

Истекшимъ лѣтомъ общество петербургскихъ художниковъ лишилось одного изъ лучшихъ сочленовъ своихъ: М. А. Зичи, уѣхавшаго за границу. Онъ оставался въ Россіи, главнымъ образомъ въ Петербургѣ, въ теченіе двадцати семи лѣтъ. Зичи разстался съ Россіею съ чувствомъ тяжелымъ; онъ разсчитывалъ никогда не оставлять ея и если мы умалчиваемъ о причинахъ его удаленія, такъ это не потому, чтобы мы не знали этихъ причинъ. Не весело же въ самомъ дѣлѣ человѣку, посвятившему долгіе и лучшіе годы своей жизни и огромное количество таланта и труда на выполненіе своего призванія въ той, или другой чужой ему странѣ, не легко ему покинуть эту страну, домъ и людей, съ которыми онъ сжился, и искать заново своего угла, Богъ вѣсть надолго-ли устраиваемаго. Еще труднѣе покинуть край, въ которомъ довелось человѣку прожить самыя тяжелыя минуты жизни, знать нужду, голодъ и холодъ, осилить ихъ, стать на ноги и пользоваться долгими годами вполнѣ заслуженнаго уваженія, успѣха и громкой извѣстности. При этихъ условіяхъ покидаемая страна пріобрѣтаетъ всѣ права родины, и такою именно была Россія для художника, ее оставившаго, портретъ котораго мы воспроизводимъ. Впрочемъ, въ самые послѣдніе дни пребыванія Зичи въ Россіи впечатлѣніе, унесенное имъ, было отчасти исправлено и, можетъ быть, мы не простились съ нимъ навсегда, а сказали только: до свиданія. Отъ души желали бы мы этого, а до тѣхъ поръ считаемъ своею обязанностію сказать о немъ нѣсколько дополнительныхъ словъ, къ тому, что было уже нами сказано.

О художественной дѣятельности М. А. Зичи изданіе наше говорило нѣсколько разъ, помѣстивъ еще въ 1869, 1870 и 1872 годахъ (№№ 34, 36, 38, 39, 80 и 201) двѣ изъ его работъ и довольно подробную біографію, съ художественною характеристикою. Неполнота и неточность источниковъ, которыми мы пользовались въ то время, заставили насъ сдѣлать нѣкоторыя невольныя ошибки, исправить которыя мы спѣшимъ, пользуясь настоящимъ случаемъ.

Все, что касается первыхъ годовъ жизни и работъ М. А. Зичи, до пріѣзда его въ Петербургъ въ 1847 году, изложено было нами вѣрно и неточности начинаются именно съ этого времени.

Въ столицу нашу, какъ извѣстно нашимъ читателямъ, художникъ прибылъ по приглашенію покойной Великой Княгини Елены Павловны, съ жалованьемъ 3,000 р. ассигнаціями и готовою квартирою, въ качествѣ профессора живописи Великой Княгини Екатерины Михайловны. Довольно крупная, по тому времени, цифра эта была, однако, на самомъ дѣлѣ значительно уменьшена, до 50 р. въ мѣсяцъ, такъ какъ М. А. Зичи пришлось взять большую часть жалованья впередъ, для приведенія къ концу своихъ разсчетовъ на родинѣ. Единственнымъ источникомъ, пополнявшимъ весьма скудно средства художника, были частные уроки въ домахъ графа Панина, Давыдова, Толстаго и Малевинскаго. Въ 1849 году онъ оставилъ службу у Великой Княгини, а политическія событія, имѣвшія въ то время мѣсто въ Венгріи, окончательно разстроившія состояніе его семьи, не допускали возможности полученія какихъ-либо субсидій съ родины. Съ этой поры началось для Зичи тяжелое время борьбы за существованіе. Поселившись въ одномъ изъ грязныхъ угловъ Лопатинскаго дома, у Аничкина моста, онъ испыталъ всю тягость безвыходной нужды и если бы не дружба одного изъ глубоко преданныхъ ему друзей, тяжелая участь художника, умершаго съ голоду, могла бы повториться и съ нимъ, во всей ея возмутительной наготѣ. «Ангеломъ Спасителемъ моимъ, говоритъ М. А. Зичи въ собственноручной запискѣ своей, находящейся у автора этихъ строкъ, явился въ тѣ дни фотографъ Венингеръ, предложившій мнѣ (мнѣ, художнику, написавшему «Снятіе со Креста» и много другихъ вещей ?!), ретушировать фотографіи, съ платою по 90 руб. въ мѣсяцъ». Послѣ долгаго раздумья, предложеніе это было принято и фотографія удерживала при себѣ художника въ теченіе долгихъ 8 лѣтъ. «Отвращеніе къ этой поденной работѣ, говоритъ Зичи въ запискѣ, обезпечивавшей мнѣ насущный хлѣбъ, утомленіе отъ рисовки по ночамъ, единственномъ свободномъ времени, оставившемся въ моемъ распоряженіи, моихъ художественныхъ произведеній, окончательно разстроили мое здоровье и надломили меня». Временное облегченіе послѣдовало только ко времени коронаціи нынѣ царствующаго Государя Императора. Зичи, прекративъ свои занятія ретушера для работъ, болѣе достойныхъ его таланта, и исполнивъ ихъ всѣ къ 1856 году, въ теченіе слѣдующихъ трехъ лѣтъ, до 1859 года, былъ опять таки близокъ къ не менѣе тяжкимъ испытаніямъ. «У меня была многочисленная семья, пишетъ онъ въ своей запискѣ; трудное время начинало снова давать чувствовать себя; мои работы наибо-



С. Петербургъ.—Выставка въ Академіи Художествъ въ 1874 г.—Московскій посольскій дворъ въ XVII вѣкѣ, картина В. В. Шереметева. (Рис. Г. Пилати, грав. К. Крыжановскій).

лѣе законченныя, а потому и болѣе дорогія, не покупались. Нужна была книга Теофиля Готье, съ ея французскимъ пошибомъ и со статьею обо мнѣ, чтобы ускорить и обезпечить ихъ продажу». Вслѣдъ за тѣмъ Зичи былъ назначенъ состоять художникомъ при дворѣ Государя Императора и съ 1860 по 1873 годъ написалъ, по должности своей, 485 вещей.

Съ отъѣздомъ Зичи за границу совершился переворотъ въ его жизни и въ его художественной дѣятельности. Онъ уѣхалъ отъ насъ въ полной силѣ таланта и съ тою же энергіею мысли и чувства, которая сквозитъ повсюду въ работахъ его. Не разъ наѣзжали къ намъ художники иностранцы, жили между насъ десятки лѣтъ, но никогда не сживались съ нами и не любили мы ихъ. Зичи былъ инымъ человѣкомъ. Никто горячѣе его не отзывался на нужду своего сотоварища; не было вопроса, касавшагося кружка нашихъ русскихъ художниковъ, или искусства вообще, который бы не затронулъ Зичи и не пробудилъ въ немъ его чуткой и глубоко лирической натуры на быструю и вполнѣ симпатичную дѣятельность. Наши художники лучше другихъ оцѣнятъ правду сказанныхъ нами словъ; Зичи былъ любимъ ими и уважаемъ и на проводахъ, сдѣланныхъ ими ему, сказалось столько братскаго чувства, столько уваженія, какихъ, можетъ быть, не давалось въ удѣлъ *ни одному* иностранцу.

Сборы Зичи въ дорогу были причиною того, что художникъ не кончилъ двухъ большихъ акварелей своихъ «Оргія» и «Ришелье», и что великолѣпное собраніе всевозможныхъ рѣдкостей, составленное имъ въ Россіи, разсѣялось по разнымъ рукамъ. Зичи увезъ съ собою только свои книги, да немногія вещи, особенно дорогія ему по воспоминаніямъ. Одною изъ послѣднихъ работъ его, писанныхъ въ Россіи, была «Ночь Клеопатры», пожертвованная Зичи на устройство памятника Теофилю Готье.

Мы не знаемъ, дойдутъ ли строки, которыя мы пишемъ въ настоящую минуту, до Зичи, но мы бы хотѣли, чтобы тѣ добрыя пожеланія, которыми мы русскіе обязаны человѣку, заодно прожившему съ нашимъ художествомъ около тридцати лѣтъ, хотя сколько нибудь облегчили ему впечатлѣнія послѣдняго времени, прожитаго имъ между нами. Прибавить что либо къ его европейской извѣстности мы не можемъ, да онъ и не нуждается въ этомъ, но никто, конечно, лучше насъ, русскихъ, не можетъ судить о Зичи, какъ о человѣкѣ. Общественное положеніе, которымъ онъ у насъ пользовался, давало ему ежедневную возможность преслѣдовать свои личныя цѣли, вредить другимъ, безъ опасенія невыгодныхъ послѣдствій для себя, становиться людямъ поперегъ дороги и давать чувствовать свою силу и свои притязанія. Ничего подобнаго не отъищется въ прошедшемъ Зичи и въ этомъ его неоспоримое право на гордость и причина того искренняго сожалѣнія, которое провожало его и напутствовало со стороны товарищей на новый, дальній и неизвѣстный путь. Многіе ли, находясь въ положеніи исключительномъ, подобномъ тому, въ которомъ находился онъ, дѣлали или дѣлаютъ тоже самое?

Мѣсто М. А. Зичи при дворѣ Государя Императора занято человѣкомъ высокаго таланта и неоспоримыхъ личныхъ достоинствъ, профессоромъ Шарлеманемъ, портретъ котораго мы помѣщаемъ сегодня, статью же къ нему напечатаемъ въ слѣдующемъ нумерѣ.

Супроненко.

Живопись Поля Бодри для новой оперы въ Парижѣ.

Французы рѣшительно неизмѣнимы. Вотъ, напримѣръ, нѣсколько строкъ одной изъ статеекъ весьма распространеннаго изданія, по поводу выставки работъ Поля Бодри, назначенныхъ украшать внутренность зданія новой оперы: «Поль Бодри! восклицаетъ авторъ, имя, находящееся въ настоящее время на всѣхъ устахъ и подъ всѣми перьями! имя, передъ которымъ стираются въ настоящую минуту всѣ другія имена». За тѣмъ слѣдуетъ весьма прозрачное сравненіе художника съ Микель-Анджело?! Другое изданіе называетъ эти работы самымъ колоссальнымъ, по размѣрамъ, произведеніемъ живописи нынѣшняго вѣка, забывая провѣрить свое показаніе. И такъ, значитъ, опять и все таки—первая нація въ мірѣ и въ этой первой націи первый изъ первыхъ живописецъ Поль Бодри!

Полю Бодри, пишутъ Парижскіе рецензенты, 46 лѣтъ отъ роду; онъ малъ ростомъ и физіономія его представляетъ «симпатичную помѣсь энергіи и нѣжности». Онъ родился въ томъ странномъ городѣ, что мѣняетъ имя съ каждымъ правительствомъ и назывался La Roche Sur-Jon, Bourbon-Vendeé, Napoleonville. Передъ нимъ, передъ Бодри, изчезаютъ и Энгръ, и Деларошъ, и онъ то именно и есть тотъ человѣкъ, который поставилъ французскую живопись на настоящую дорогу? Сверженіе Вандомской колонны, какъ видно, повторяется и въ настоящемъ случаѣ.

Художественныя работы, о которыхъ идетъ рѣчь, отбросивъ въ сторону всякія параллели и преувеличенія, составляютъ, сами по себѣ, вещь хорошую и служащую доказательствомъ силы таланта Бодри.

Во первыхъ, по самому объему своему, около 500 кв. метровъ, онѣ выдѣляются изъ многихъ и могутъ быть поставлены въ рядъ съ циклическими работами германскихъ живописцевъ нынѣшняго вѣка. Восемь лѣтъ работы потребовалось на ихъ окончаніе. Онѣ состоятъ изъ трехъ потолковъ (одинъ въ 13 метровъ), двѣнадцати композицій для украшенія стѣнъ, восьми колоссальныхъ музъ, для помѣщенія между окнами и десяти медальоновъ, назначенныхъ красоваться надъ дверями.

Задачею Бодри было изобразить исторію музыки. Большой плафонъ посвященъ (старая манера, какъ видите) изображенію гармоніи и мелодіи, т. е. графическому воспроизведенію того, что, даже въ теоріяхъ музыки, очерчивается трудно и не вполнѣ доступно точному опредѣленію нетолько кистью, но даже словомъ. Два другихъ овальныхъ плафона изображаютъ комедію и трагедію. Медальоны наполнены фигурками дѣтей, несущихъ различные инструменты разныхъ народовъ.

Въ работахъ этихъ, какъ должно было ожидать, смѣшеніе аллегоріи съ исторією, вымысла съ фактомъ, не привело къ желательнымъ результатамъ и оказалось, какъ оказывалось всегда и вездѣ,—невозможнымъ. Все и вся дало въ концѣ концовъ одну только блестящую декорацію. Если составители плана работъ Бодри, плана, въ которомъ такъ непріятно сквозятъ рутина и академія, имѣли цѣлью только эту декоративность, то желаніе ихъ исполнено и превосходныя группы: царя Давида, Менадъ, раздирающихъ Орфея, Суда Париса, Аполлона, казнящаго Марсія, Спящей Св. Цециліи, Саломеи, Корибантовъ и др., совершенно теряются въ этомъ хаосѣ изображеній, не признающемъ никакого порядка, даже хронологическаго.

Съ технической стороны, работы Бодри достойны всякой похвалы. Нѣтъ сомнѣнія, что нѣкоторыя изъ группъ, нѣкоторыя изъ головокъ, особенно полюбятся публикѣ и пойдутъ ходить по свѣту въ фотографіяхъ и гравюрахъ, но общее впечатлѣніе будетъ пестро и неспокойно. По нашему мнѣнію, весь шумъ, поднятый о работахъ Бодри печатью французскаго септентата, буря въ стаканѣ воды и ничего новаго, ни во французскую, ни въ общеевропейскую живопись, ничего «epochemachendes», какъ говорятъ нѣмцы,—работы эти собою не внесли.

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТОВЪ

изъ англійскаго коленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа.

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. **1** р. **75** к., съ перес. **2** р. **50** к

Изъ Москвы.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

На дняхъ у мироваго судьи Сущевскаго участка слушалось не безъинтересное дѣло о возбужденномъ полиціей преслѣдованіи противъ артистовъ Château des fleurs,—обвинявшихся въ безстыдныхъ дѣйствіяхъ, соединенныхъ съ соблазномъ. Наша милая публика, на долю которой выпала трогательная роль соблазняемой, наполнила собою камеру мироваго судьи; здѣсь же были обвиняемые. Они заявили, что имъ постоянно вмѣнялось въ обязанность, подъ страхомъ большаго штрафа въ случаѣ ослушанія—замѣнять кадриль канканомъ: «такъ де приказывалъ директоръ, г. Боменъ, и позы, признанныя полиціей соблазнительными,—имъ же въ натурѣ указаны; и что безстыдныя дѣянія, привлекшія ихъ на судъ, и заключавшіяся въ верченіи кавалерами дамъ, держа ихъ въ горизонтальномъ положеніи, — въ злополучный вечеръ (1-го августа) учинены ими въ двѣнадцатый разъ на глазахъ полиціи». По мнѣнію же распорядителя танцевъ Chateau des fleurs, канканъ иначе и танцовать нельзя; такъ онъ танцуется всюду и заграницей, на тамошнихъ каскадныхъ сценахъ... Мировой судья оправдалъ подсудимыхъ, имѣя въ виду именно то обстоятельство, что полиція слишкомъ поздно заявила суду о прегрѣшеніяхъ chateau des fleur'ныхъ адонисовъ и гурій,—прегрѣшеніяхъ, которыя уже много разъ проходили безъ возбужденія подобныхъ преслѣдованій путемъ суда.

Заговоривъ о процессахъ, считаю не безъинтереснымъ посвятить нѣсколько словъ и надѣлавшему у насъ шума дѣлу объ убійствѣ, въ Петровскомъ паркѣ, дочери и падчерицы г-жи Громовской, ея кухарки и дворника. Совершено это убійство 23 января 1873 года въ часъ пополуночи, и совершено съ такимъ стоическимъ и невѣроятнымъ звѣрствомъ, что защитникъ одного изъ подсудимыхъ заявилъ на судѣ предложеніе—освидѣтельствовать состояніе умственныхъ способностей главнаго дѣятеля въ страшномъ преступленіи. Судъ, однакоже, отклонилъ это предложеніе и судоговореніе продолжалось своимъ порядкомъ. Вотъ суть этого замѣчательнаго дѣла. Въ упомянутую ночь, мѣщанинъ Лебедевъ и крестьянинъ Прокофьевъ (оба изъ города Рузы) пришли къ дачѣ г-жи Громовской, стоящей на Башиловкѣ, близъ Петровскаго парка,—почти въ полѣ. Они перелѣзли черезъ заборъ и забрались въ кухню. Первой жертвой ихъ былъ дворникъ, Дмитрій Климовъ, слѣзавшій съ печи навстрѣчу непрошеннымъ гостямъ: Лебедевъ задушилъ его кушакомъ. Вскорѣ пришла кухарка, Агаѳья Иванова: убійцы пропустили ее мимо себя и, напавъ сзади, тоже задушили, ударивъ разъ три, уже мертвую, лицомъ о полъ. Въ это время, ожидая кухарку за бѣльемъ, г-жа Громовская начала стучать въ полъ (кухня находилась въ подвальномъ этажѣ)—сначала ногой, а потомъ камнемъ: кухарка не приходила. Тогда одна изъ дочерей ея сошла внизъ — и была убита ломомъ, который злодѣи нашли въ углу кухни. Услыхавъ шумъ, пошла и вторая дочь: той тоже нанесены были удары, но не смертельные и она осталась жива. Наконецъ убита была падчерица г-жи Громовской. На счастье самой владѣлицы дома, шумъ услышанъ былъ живущимъ у нея, на другой половинѣ, отставнымъ пожарнымъ служителемъ Смирновымъ. Онъ вышелъ въ (смежныя съ помѣщеніемъ г-жи Громовской) сѣни своей квартиры и увидалъ выходящихъ убійцъ. Въ потьмахъ Лебедевъ хотя и замахнулся, но ломъ задѣлъ за что-то и Смирновъ схватился съ нимъ. Тогда онъ, Лебедевъ, крикнулъ Прокофьеву, чтобы тотъ подалъ ему ножъ, а Смирновъ женѣ: «давай топоръ». Прокофьевъ отвѣчалъ, что выронилъ ножъ и въ потьмахъ не можетъ его найти. Видя себя обезоруженнымъ, Лебедевъ оставилъ Смирнова: этотъ моментъ спасъ отъ смерти остальныхъ обитателей одинокой дачи. Отставной пожарный выбѣжалъ на улицу и крикнулъ «караулъ». Злодѣи захватили два полушубка (да три рубля денегъ, изъ сундука Ивановой), перемахнули черезъ заборъ и, цѣликомъ по снѣгу, пустились по направленію къ Петровскому парку. Имъ удалось скрыться и преступленіе осталось бы быть можетъ навсегда загадочнымъ, если бы Лебедевъ самъ не сознался въ немъ. На судѣ, онъ велъ себя съ безпримѣрнымъ нахальствомъ: онъ отчетливо припоминалъ каждую подробность роковой ночи и какъ будто съ наслажденіемъ показывалъ жестами—какъ онъ билъ и давилъ своихъ жертвъ. Его звѣрскія показанія произвели глубокое отвращеніе въ публикѣ. Защитника имѣть онъ не пожелалъ. Что же касается до защитника крестьянина Прокофьева, присяж. повѣрен. Куперника, то онъ отказался отъ защиты: случай, чуть ли не небывалый въ судебныхъ лѣтописяхъ Москвы! «Я не могу смущать вашу совѣсть, гг. присяжные засѣдатели,—сказалъ защитникъ, я не могу профанировать судъ... И если законъ позволяетъ обвинителю по совѣсти отказаться отъ обвиненія,—то я считаю и себя въ правѣ и обязаннымъ, по совѣсти отказаться отъ защиты и сказать: да совершится правосудіе!» Судъ опредѣлилъ: сослать Лебедева въ каторжныя работы въ рудникахъ—безъ срока, Прокофьева—на 20 лѣтъ.

Такъ закончился уголовный процессъ, который, безъ сомнѣнія, не пройдетъ безслѣдно въ русскихъ криминальныхъ лѣтописяхъ. На 5-ое октября назначено къ слушанію дѣло вовсе не «ужасное», но крайне интересное по личности обвиняемой: я говорю о процессѣ игуменьи Митрофаніи. Наконецъ, чтобы разомъ покончить съ нашей юридической хроникой, упомяну о громадномъ искѣ гг. Дмитріевыхъ-Мамоновыхъ, заявленномъ ими къ князю С. М. Голицыну уже давно, но только на дняхъ получившемъ разрѣшеніе на судѣ. Въ искѣ гг. Мамоновымъ отказано и наслѣдство графа Дмитріева-Мамонова оставлено въ рукахъ кн. Голицына и г. Фона-Визина. Искъ оцѣненъ былъ въ милліонъ рублей. Кромѣ того, молва насчитываетъ въ числѣ сокровищъ покойнаго графа до трехъ фунтовъ бриллiантовъ и до 160 пудовъ серебра!..

Осень вступила у насъ въ свои права: однимъ изъ положительныхъ признаковъ ея служитъ открытіе итальянскаго оперныго сезона. Итальянская опера пользуется у насъ горячей симпатіей публики; поэтому и не удивитель-

но, что каждое ея представленіе наполняетъ залу Большаго театра такъ, что, по пословицѣ—яблоку упасть негдѣ... На первый разъ даны были Жидовка и Фаустъ. Изъ новинокъ опернаго персонала рельефнѣе другихъ оказались г-жа Змероски, да гг. Виццани и Джаметъ. Первая съ большимъ успѣхомъ дебютировала въ роли Маргариты. Она обладаетъ сильнымъ и сочнымъ, хотя и не особенно мягкимъ голосомъ, прекрасной вокализаціей и правильной дикціей, столь необходимой въ партіи Гретхенъ. Въ третьемъ актѣ, она была положительно прекрасна («Oh! parle encore» и «air de bijoux»), вызвалъ ураганъ восторженныхъ рукоплесканій. Г. Виццани (tenor di grazia) встрѣченъ нашей публикой радушно и не изъ числа пѣвцовъ плохихъ: напротивъ, его голосъ свѣжъ и симпатиченъ; но едвали роль Фауста по его средствамъ, такъ что, напр., выходную арію 3-го акта,—онъ кончилъ фальцетомъ, тогда какъ она написана для tenore di forza. Мефистофель, въ лицѣ г. Джамета вышелъ очень и очень сноснымъ, только желательно было бы видѣть въ немъ побольше живости, необходимой для полукомической роли дьявола, въ «Фаустѣ» Гуно. Что же касается до двухъ другихъ примадоннъ, г жъ Галасчи и Крауссъ,—онѣ «обѣ хуже» и сразу не понравились публикѣ. Утѣшительно то, что г-жа Змероски останется у насъ весь сезонъ.

Выставка туркестанскихъ картинъ Верещагина имѣетъ у насъ успѣхъ громадный. Распространяться о ней считаю излишнимъ, потому что она хорошо извѣстна Петербургу.

Кончая серію новостей изъ міра художествъ, я долженъ упомянуть о прекрасномъ сервизѣ великаго князя Константина Николаевича, исполненномъ по заказу Его Высочества на фабрикѣ его придворнаго поставщика, г. Хлѣбникова. Сервизъ сдѣланъ весь изъ густо вызолоченнаго серебра, какъ бы съ наброшенной на него нарядной сѣткой изъ эмальированныхъ узоровъ. Форма вещей и рисунки строго выдержаны въ русскомъ стилѣ временъ царей. Глядя на эти «сулеи» и филигранные чайники, невольно переносишься въ старинныя великокняжескія хоромы, съ ихъ узорчатыми окнами, массивными стульями и завѣтною божницей въ углу,—хоромы, въ которыхъ быть можетъ впервые отвѣдали русскіе заморской душистой травки... Этотъ сервизъ имѣетъ полное право занять видное мѣсто въ ряду артистическихъ работъ упомянутаго мастера.

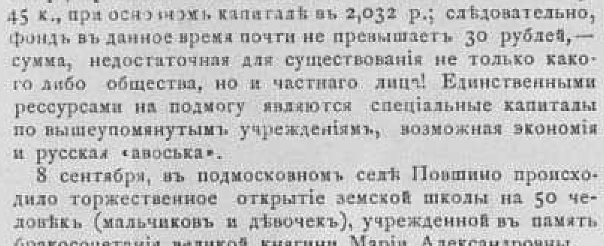
Мнѣ остается сказать о послѣднихъ итогахъ нашего техническаго общества, чтобы покончить съ городской хроникой и привести другую новинку, изъ подмосковной лѣтописи за послѣдніе дни.

Общество распространенія техническихъ знаній вступаетъ въ пятый годъ своего существованія. Оно считаетъ въ средѣ своей болѣе шестисотъ человѣкъ членовъ. Но такой видимый успѣхъ его значительно умаляется, если принять въ расчетъ матеріальную сторону его положенія. Правда, при обществѣ состоятъ: техническое справочное бюро, отделы учоный и фотографическій, учебная слесарная мастерская, женская ремесленная школа, до 20 воскресныхъ школъ техническаго рисованія и черченія, *состоятъ*, слѣдовательно дѣйствуютъ и находятъ средства къ своему существованію, но не утѣшительно то, что это существованіе обусловливается рядомъ займовъ, порождающихъ ежегодные дефициты и новые займы. Такимъ путемъ, общество чего добраго можетъ дойти до роковаго нуля и ликвидаціи дѣлъ своихъ. Такъ напр., прошлый отчетный годъ далъ дефицитъ въ 2.001 р. 45 к., при основномъ капиталѣ въ 2,032 р.; слѣдовательно, фондъ въ данное время почти не превышаетъ 30 рублей,—сумма, недостаточная для существованія не только какого либо общества, но и частнаго лица! Единственными рессурсами на подмогу являются спеціальные капиталы по вышеупомянутымъ учрежденіямъ, возможная экономія и русская «авоська».

8 сентября, въ подмосковномъ селѣ Повшино происходило торжественное открытіе земской школы на 50 человѣкъ (мальчиковъ и дѣвочекъ), учрежденной въ память бракосочетанія великой княгини Маріи Александровны.

Наконецъ, къ 15 сентября многіе изъ москвичей спѣшили въ такъ называемый новый Іерусалимъ,—на послѣдовавшее тамъ торжественное освященіе соборнаго храма, возобновленнаго иждивеніемъ г. Цурикова. Съѣздить на это торжество я счелъ своимъ долгомъ и все видѣнное разскажу читателямъ «Вс. Иллюст.» въ особой статьѣ.

Е. Ж—скій.



Фельетонъ

Въ послѣднее время мы переживаемъ странныя явленія, ничѣмъ не объяснимыя, кромѣ пришествія антихриста, предвозвѣщеніемъ котораго они, повидимому, являются. Помилуйте: Бліохъ возсталъ на Кронеберга, а Кронебергъ на Бліоха. Своя своихъ не познаша! И подъ смоковницей Израиля воцарилася смута. Доселе—только это ловкое племя, разъединяя другихъ управляло ими. Divide et impere—только оно проводило въ жизнь, а теперь, о ужасъ, ссоритъ и миритъ ихъ нѣкто тучный и сфероидальный изъ племени славянскаго, изъ рода руссовъ. Сегодня онъ возмутитъ ихъ другъ противъ друга и съ каждаго сдеретъ за это приличный своему званію кушъ, а завтра помиритъ ихъ и за сіе сорветъ съ нихъ мзду превеликую. Говорятъ, онъ цѣлый капиталъ нажилъ, ловко эксплоатируя Кронеберга съ Бліохомъ и Бліоха съ Кронебергомъ, то стукая ихъ лбами, какъ упрямыхъ козловъ, то заставляя ихъ шаркнуть ножкой другъ передъ другомъ и поцѣловаться. Сегодня утромъ онъ причешетъ ихъ, умоетъ, какъ скромныхъ мальчиковъ, а вечеромъ броситъ имъ кость и они уже грызутся, ощетинивъ шерсть и грозно подымая лапу. Оба они, повидимому, защищаютъ свое право, но какое это странное право! Оно хорошо формулируется изреченіемъ Крылова:

— А къ этой, кто изъ васъ лишь лапу чуть протянетъ
Тотъ съ мѣста живъ не встанетъ!..

Кругомъ этихъ ратоборцевъ, этихъ современныхъ Менелая и Париса, вращаются болѣе мелкія планеты, удовлетворяющіяся медвѣжьимъ ушкомъ. «Лишь бы что нибудь стянуть!» Вотъ ихъ девизъ. Далѣе этого они не идутъ. «Ребятишкамъ на молочишко!» Умѣренность ихъ желаній заслуживаетъ нѣкотораго сочувствія. Впрочемъ, говорятъ, и хитро-умный Улиссъ, то раздѣляющій, то связующій Кронеберга съ Бліохомъ и Бліоха съ Кронебергомъ, не особенно жирѣетъ на мзду, получаемую имъ съ желѣзнодорожныхъ тузовъ. Все убиваетъ зеленое поле и друзья пріятели, одолѣвшіе этого замѣчательнаго «миротворца».

А въ концѣ концовъ: зрѣлище все же поучительное. Мильоны летятъ вверхъ, какъ клочки шерсти, попадая въ зубы разнымъ акуламъ, все искуство которыхъ заключается только въ умѣньи во время разѣвать пасть. Въ то же самое время мы, которые впослѣдствіи будемъ ѣздить по этой желѣзной дорогѣ, совершенно равнодушны къ ея строителямъ. Мы только улыбаемся, да въ особенно комическіе моменты этого взаимнаго таскавія за бороду, похлопываемъ себя по животу, разражаясь Беранжеровскимъ смѣхомъ

Да ну ихъ, говоримъ,
Да ну ихъ, говоримъ,
Вотъ, говоримъ потѣха,
Ей-ей умремъ
Ей ей умремъ
Ей-ей умремъ отъ смѣха!

Не мѣшало бы, прежде чѣмъ умирать отъ смѣха, пересчитать, много ли у насъ въ карманахъ денегъ на то, чтобы оплатить втрое эту троянскую войну современной биржи, на которой Привислянская дорога играетъ роль прекрасной Елены, а Кронебергъ съ Бліохомъ каждый, не желая быть Менелаемъ, спорятъ за честь быть Парисами. Желательно бы, чтобы явился какой нибудь Парисъ со стороны и похитилъ прекрасную Елену, а Кронебергъ и Бліохъ оба оказались бы Менелаями. Вотъ бы «миротворцу» сыграть роль Париса? Вѣдь не боги же горшки обжигаютъ. А Елена-то, дѣйствительно, соблазнительна до такой степени, что цѣлые милліоны играютъ въ этой борьбѣ роль отступнаго.

Сходство борьбы за Привислянскую дорогу съ троянской войной поразительно. Тутъ даже есть Гекторы и Ахиллесы (Вышнеградскій и Сущевъ); есть Агамемноны, есть Ахеяне, есть, наконецъ, свои Патроклы... Разница же въ прекрасныхъ Еленахъ (тамъ дрались за женщину, а здѣсь за рельсовую дорогу) знаменуетъ только разницу въ эпохахъ.

Совсѣмъ другое дѣло наши конно-желѣзныя дороги. Здѣсь осуществляется другая эпопея: «лебедь, ракъ и щука». Давно уже толкуютъ о нихъ, одни протоколы думы по этому предмету могутъ занять цѣлые томы. Еслибы прочитать ихъ, то пожалуй показалось бы, что мы уже давно ѣздимъ по этимъ рельсовымъ путямъ. Что же касается до меня, то я твердо вѣрую, что скорѣе, гораздо скорѣе у насъ устроится сообщеніе воздушными шарами, чѣмъ конно желѣзная дорога. И такъ будетъ, пока Дума не отстанетъ отъ дурной привычки учреждать коммисіи. Отъ этого слова такъ и вѣетъ десятками лѣтъ. Въ коммисіяхъ, члены коихъ получаютъ жалованье—обыкновенно не дѣлаютъ ничего, въ коммисіяхъ безплатныхъ—другое горе. Засѣдаютъ все люди добросовѣстные, всякій микроскопическій вопросъ они жуютъ, жуютъ такъ, что зрителя одурь возьметъ. А что касается до крупныхъ вопросовъ, то ихъ обыкновенно разлагаютъ на второстепенные, третьестепенные и т. д. до безконечности, причемъ и каждый изъ этихъ вопросиковъ-инфузорій разжевывается долговѣчно и разсматривается со всѣхъ сторонъ: съ точки зрѣнія всемірной исторіи вообще и исторіи Китая въ частности, съ точки зрѣнія филологіи, археологіи, нумизматики и т. д. Такъ, чтобы окончательно рѣшить то или другое направленіе конно-желѣзной дороги и опредѣлить, въ чьи руки отдать ее—надо сначала упрочить напримѣръ основательныя астрономическія положенія о прохожденіи Венеры черезъ солнечный дискъ, дать положительное заключеніе, отъ кого происходитъ Русь: отъ варяговъ или отъ эфіоповъ (Мэроэ), разрѣшить квадратуру круга и открыть перпетумъ-мобилє, и уже послѣ такого вступленія перейти къ рельсамъ будущей дороги. Домовладѣльцамъ оно и выгоднѣе. Пока окраины города, гдѣ квартиры дешевле на 50%, не связаны конно-желѣзными дорогами съ центрами—за ихъ клѣтушки приходится расплачиваться золотомъ. Понятно, что эти господа ужасно сочувствуютъ астрономическимъ, математическимъ и филологическимъ изысканіямъ гласныхъ Петербургской городской думы...

Петербургъ теперь вообще живетъ странною жизнью. Трудно и уловить, въ чемъ она —Вездѣ и всѣ жалуются. Зайдете ли въ книжные магазины—подумаешь, что въ нашемъ арктическомъ вавилонѣ не осталось ни одного грамотнаго человѣка. Книги не идутъ, никто ихъ не читаетъ Что ни издай, не покупаютъ. Не смотря на обиліе учебныхъ заведеній, не идутъ даже и учебники... На ряду съ этимъ, десятками тысячъ пускаются въ народъ «прекрасныя магометанки», «битва русскихъ съ кабардинцами», «Черный гробъ или кровавая звѣзда» и тому подобная ерунда. Точно также скорбь и уныніе царятъ и у продавцовъ предметовъ роскоши. Нѣкоторые французы, изумляясь отсутствію покупателей, объясняютъ это интригами Бисмарка. Вообще, живется плохо. Портные и сапожники вопіютъ; процессы о неуплатѣ денегъ по счетамъ ростутъ какъ грибы. Какъ нарочно поговариваютъ при этомъ и о банкротствахъ, подготовляющихся къ новому году.

Синяя борода.

Театральная хроника.

Бенефисъ г-жи Струйской: драма г. Карѣева «Роковой шагъ»,—водевиль «Пятнадцатилѣтняя вдовушка» и комедія «Задержите его».—Дебютъ г. Грекова.—Г-жа Минна Шольцъ въ комедіяхъ «Ein geadelter Kaufmann» и «Die Verschwörung der Frauen».—Комедія Скриба «Ein Glas Wasser» на нѣмецкой сценѣ.—Продолженіе дебютовъ г-жи Робло.—Комедія «Gringoire». «Le homard».—Первый дебютъ г-жи Манвуа.

«Роковой шагъ»—таково названіе оригинальной пьесы, поставленной въ первый бенефисъ нынѣшняго сезона—бенефисъ г-жи Струйской. Пьеса эта принадлежитъ къ разряду такъ называемыхъ психологическихъ драмъ, въ которыхъ нечего искать какой нибудь тенденціи, но которыя претендуютъ на знаніе человѣческаго сердца. Авторъ ея г. Карѣевъ ничѣмъ еще не заявилъ себя въ русской литературѣ и потому явился дебютантомъ, подающимъ болѣе или менѣе надеждъ. Мнѣнія о пьесѣ въ публикѣ не раздѣлились, и едва ли даже между зрителями нашелся хоть одинъ, который бы не призналъ за ней качествъ чисто дѣтскихъ, при весьма микроскопическомъ талантѣ. Говорятъ, что драма эта нѣсколько разъ передѣлывалась авторомъ, подъ вліяніемъ разныхъ внѣшнихъ побужденій, причемъ неоднократно мѣнялось и самое ея названіе; если такъ, то эти постоянныя перемѣны и урѣзыванія всего лучше доказываютъ, что отъ «Тришкина кафтана» проку никогда нельзя ожидать. Названіе «Роковой шагъ», которое окончательно осталось за пьесой, ни чуть не рисуетъ ея содержанія, потому что относится только къ послѣднему ея моменту, ничѣмъ не мотивированному и имѣющему характеръ чисто случайный. Все дѣло въ пьесѣ заключается въ томъ, что молодая дѣвушка, воспитанная въ страхѣ Божіемъ честною матерью, не переноситъ измѣны любимаго ею человѣка и услышавъ изъ окна своей квартиры звуки романса, сочиненнаго имъ для нея и распѣваемаго для другой женщины, вдругъ принимаетъ рѣшеніе обратиться въ камелію и, выпивъ рому изъ стакана, поднесеннаго ей пьянымъ жильцомъ, уѣзжаетъ съ нимъ кататься на Острова, причемъ мѣняетъ черное платье, которое постоянно носила послѣ смерти своей матери, на розовое, съ таковою же шляпкою. Но такъ какъ при этомъ ромъ дѣйствуетъ на нее съ непривычки довольно сильно, то она, отдавъ приказаніе относительно платья, падаетъ безъ чувствъ на полъ и потому зритель можетъ предполагать, что она умерла или что предположенное катанье во всякомъ случаѣ несостоится. Должно замѣтить, что для подготовленія этого момента, знаменующаго собою, по мысли автора, роковой шагъ, написаны четыре безсодержательныхъ акта, черезъ которые, какъ оживляющій элементъ, проходитъ только приплетенная для виду личность отставнаго ротмистра Болавина, изображаемая г. Самойловымъ 1-мъ съ такимъ мастерствомъ, что благодаря ей и самая пьеса можетъ продержаться нѣкоторое время на сценѣ. Болавинъ старый кутила съ большою наклонностью къ пьянству. Онъ одинъ изъ жильцовъ матери героини, вдовы маіора Печериной, которая содержитъ меблированныя комнаты въ домѣ какой то баронессы Штраухъ, красавицы весьма сомнительнаго поведенія. Баронесса эта во второмъ актѣ набивается сама на знакомство съ невинной старухой, для того, чтобы отбить отъ ея дочери сердце другаго жильца ея, богатаго студента Бородина, въ чемъ и успѣваетъ въ полной мѣрѣ, принимаясь безъ зазрѣнія совѣсти высасывать изъ молодаго человѣка всѣ его деньги, отуманивъ ему голову мнимой своей любовью. Третій актъ, посвященный описанію отношеній этаго юноши къ безстыдной баронессѣ, лучше другихъ уже потому, что довольно близокъ къ дѣйствительности и не шокируетъ такими нелѣпыми переходами, какъ четвертый, сущность котораго нами уже передана выше. Въ немъ встрѣчается даже довольно эффектная сцена между баронессой и Болавинымъ, являющимся къ ней безъ доклада для того, чтобы выставить ей на видъ неблаговидность ея образа дѣйствій въ отношеніи къ ея жилицѣ. Сцена эта прошла весьма хорошо при участіи г. Самойлова и г-жи Лядовой-Саріотти. Роль героини играла г-жа Струйская, которой, какъ бенефиціанткѣ, поднесены были отъ публики, кромѣ букетовъ и корзинъ съ цвѣтами, брилліантовыя серьги и браслетъ. Г-жа Струйская выказала, въ единственной своей эффектной сценѣ въ четвертомъ актѣ, весьма много неподдѣльной горячности; къ сожалѣнію, сцена эта до такой степени фальшива по своей основѣ и отрывочна по деталямъ, что придать ей интересъ на сценѣ положительно невозможно. Дѣвушка внезапно, подъ вліяніемъ одной только ми-

нуты, отдающаяся пьянству и разврату, не можетъ не возбудить къ себѣ омерзенія и никакія неблагопріятныя обстоятельства не могутъ привлечь къ ней сочувствія. Капитальная ошибка автора, написавшаго эту ребяческую пьесу, въ томъ именно и заключается, что онъ закончилъ ее не самоубійствомъ, которое всегда могло бы быть объяснено припадкомъ отчаянія въ трудную минуту борьбы съ бѣдностью и утраты всякой надежды на счастье, а заставилъ свою героиню заключить драму такимъ позорнымъ и крайне непріятнымъ по своей неожиданности рѣшеніемъ. Драма была вообще разыграна довольно ладно всѣми участвовавшими въ ней артистами, кромѣ г. Монахова, который былъ очень плохъ въ роли Бородина и въ носъ пѣлъ романсъ, составляющій для развязки, такъ сказать, краеугольный камень.

Въ бенефисъ г-жи Струйской даны были еще двѣ одноактныя пьески, переведенныя съ французскаго: первая изъ нихъ называется «Пятнадцатилѣтняя вдовушка» и дѣйствіе ея происходитъ при Людовикѣ XV. Маркизъ де Моранжъ, котораго женили восьми лѣтъ отъ роду на пятилѣтней дѣвочкѣ, а потомъ разлучили съ его женою ребенкомъ, пріѣзжаетъ къ ней изъ арміи по прошествіи десяти лѣтъ, желая сдѣлаться мужемъ не только de jure, но и de facto. При этомъ случаѣ онъ сталкивается съ кузеномъ своимъ, Аннибаломъ де ла Гуминьолемъ, едва было не занявшимъ его мѣста, вслѣдствіе разнесшагося въ околоткѣ ложнаго слуха, будто онъ убитъ въ сраженіи. Дѣло оканчивается отсылкой обоихъ молодыхъ людей обратно въ армію, причемъ пятнадцатилѣтнюю маркизу обнадеживаютъ, что мужъ

Профессоръ А. I. Шарлемань. (Съ фот. Деньера, рис. П. Ф. Борель, грав. И. Матюшинъ).

ея вернется черезъ годъ. Пьеса сама по себѣ очень пустенькая, но г-жи Лелева и Савина очень мило изображаютъ въ ней молодыхъ супруговъ, несовсѣмъ еще вышедшихъ изъ дѣтскаго возраста. Заключительный водевиль бенефиса г-жи Струйской, называющійся «Задержите его», очень забавенъ. Молодая дама г-жа Труссель, измѣнившая своимъ супружескимъ обязанностямъ, забыла во время свиданія съ молодымъ человѣкомъ ключъ отъ своей квартиры (passe partout) и потому не рѣшается позвонить ночью у себя дома, чтобы мужъ не узналъ о ея похожденіяхъ. Желая вывести ее изъ затруднительнаго положенія, любовникъ ея уговариваетъ ея мужа продежурить какъ можно дольше на какомъ-то балу и задержать тамъ какого-то доктора, жена котораго будто бы находится въ описанномъ нами положеніи — вслѣдствіе потери ключа. Труссель весьма усердно исполняетъ возложенное на него порученіе, не подозрѣвая, что дѣло идетъ о его собственной женѣ. Изъ этого возникаетъ нѣсколько комическихъ сценъ, которыя недурно разыгрываются гг. Нильскимъ и Егуловымъ, хотя, конечно, должны терять въ переводѣ, сравнительно съ оригиналомъ. Въ Парижѣ пьеса эта играется въ Пале-Рояльскомъ театрѣ подъ названіемъ: «La dame au passe-partout».

Незадолго до бенефиса г-жи Струйской, дебютировалъ на русской сценѣ новый комикъ г. Грековъ, желающій, какъ видно, занять вакансію, очистившуюся послѣ отъѣзда г-на Васильева 2. Онъ игралъ для перваго дебюта роль ординатора Васильева, въ извѣстной, весьма веселой комедіи «Когда-бъ онъ зналъ», въ которой такъ хорошъ г. Нильскій въ роли вѣтренника мужа, адво-

Парижъ.—Новое зданіе Большой оперы. Судъ Париса, картина П. Бодри. (Грав. Э. Даммюллеръ).

ката Королькова. Дебютантъ имѣлъ нѣкоторый успѣхъ, потому что игралъ если не особенно талантливо, то осмысленно; но въ качествѣ кандидата на мѣсто г. Васильева 2, г. Грековъ оказался актеромъ слишкомъ слабымъ, и потому едва ли успѣхъ его поднимется выше средняго уровня, на которомъ стоятъ обыкновенно артисты втораго разбора. По нашему мнѣнію, публика отнеслась къ нему въ первый дебютъ съ чрезмѣрною строгостью,—быть можетъ именно потому, что видѣла въ немъ претензію замѣнить даровитаго комика, такъ преждевременно оставившаго нашу сцену и съ такимъ успѣхомъ подвизающагося теперь въ Московскомъ общедоступномъ театрѣ. Г. Грековъ пріѣхалъ къ намъ изъ Новочеркаска, гдѣ, какъ мы слышали, содержалъ театръ и въ первое время пребыванія своего въ Петербургѣ игралъ въ Нѣмецкомъ клубѣ и въ Стрѣльнѣ.

На нѣмецкой сценѣ появилась въ послѣднее время чрезвычайно даровитая дебютантка Минна Шольцъ, изъ театра Вальнера въ Берлинѣ. Амплуа ея, какъ показали первые ея дебюты, весьма обширно. Почему-то ей недоступны только драма и водевиль, въ комедіи же она можетъ играть всякаго рода роли, т. е.: и свѣтскихъ дамъ, и горничныхъ, и наивныхъ дѣвушекъ, и сверхъ того показала себя замѣчательною спеціалисткой въ мужскихъ роляхъ, съигравъ съ необыкновенной ловкостью и выдержкой роль пажа Курта въ весьма слабой комедіи Артура Мюллера: «Die Verschwörung der Frauen» (Женскій заговоръ), построенной на томъ, что пажъ Фридриха II, переодѣвшись въ женское платье, проникаетъ въ среду заговорщицъ, возымѣвшихъ мысль предать занятый пруссаками городъ Бреславль австрійцамъ; цѣль его въ настоящемъ случаѣ—разоблачить всѣ подробности этого заговора и довести ихъ до свѣдѣнія прусскаго фельдмаршала, принца Леопольда Ангальтъ-Дессаускаго. Г-жа Шольцъ провела эту трудную роль съ большимъ искуствомъ и осталась отъ начала до конца совершенно вѣрна характеру веселаго, но смышленаго мальчика. Рѣдко можно найдти роль, которая бы требовала со стороны актрисы такого строгаго соблюденія чувства мѣры въ игрѣ и комизмѣ, какъ роль этаго пажа, составляющая, даже, можно сказать нѣчто въ родѣ «toure de force», доступнаго для весьма немногихъ артистокъ. Г-жа Шольцъ играла еще роль веселой и беззаботной Адели Рорбекъ, въ комедіи Гермера «Ein geadelter Kaufmann» (купецъ во дворянствѣ), съ успѣхомъ исполнявшейся и въ прошедшемъ году и представляющей сочетаніе весьма благодарныхъ ролей. Здѣсь ей приходилось почти исключительно дразнить влюбленнаго въ молодую дѣвушку прикащика ея отца,—что артистка и дѣлала съ весьма милой кокетливостью и граціознымъ лукавствомъ. Г-жа Шольцъ обладаетъ весьма выразительною физіономіей, превосходною дикціей и очень мелодическимъ голосомъ, который во всѣхъ регистрахъ одинаково мягокъ и звученъ. Развязность и непринужденность ея на сценѣ видимо вытекаютъ изъ основательнаго знакомства ея съ дѣломъ, такъ какъ она въ теченіе шести лѣтъ занималась своимъ искуствомъ подъ руководствомъ превосходнаго режиссера и актера г. Лебрена.

Г. Фельдчеръ для продолженія своихъ дебютовъ игралъ еще роль Болингброка въ извѣстной комедіи Скриба «Ста-

Академикъ М. А. Зичи. (Съ фотогр. Каррика, рис. П. Ф. Борель, грав. И. Матюшинъ).

Каліопа.

Терпсихора.

Эвтерпа.

Парижъ.—Новое зданіе Большой оперы. Музы, картины П. Бодри. (Грав. Э. Даммюллеръ).

канъ воды» и былъ въ ней очень недуренъ, — преимущественно какъ чтецъ, но вся комедія прошла до такой степени вяло и скучно, что досмотрѣть ее до конца было истиннымъ подвигомъ. По нашему мнѣнію, подобная пьеса вовсе не въ средствахъ нашей нѣмецкой труппы, да и вообще немыслима безъ участія въ ней первоклассныхъ артистовъ въ родѣ г-жъ Плесси, Вольписъ и супруговъ Аллань, благодаря которымъ она пользовалась у насъ лѣтъ двадцать назадъ громаднымъ успѣхомъ въ оригиналѣ.

Г-жа Робло исполнила для второго своего дебюта роль свѣтской дамы въ небольшой комедіи: «La veuve aux camélias» и понравилась публикѣ, сравнительно говоря, нѣсколько больше, чѣмъ въ день своего перваго дебюта, хотя таланта все таки не обнаружила и была только болѣе къ лицу одѣта. Пьеса держалась такимъ образомъ преимущественно на г. Лагранжѣ, который былъ очень забавенъ въ роли Кокъ-Герона, отплачивающаго молодой кокеткѣ за пренебреженіе къ нему тою же монетой, т. е. раскланивающагося съ нею въ ту самую минуту, когда она начинаетъ ему показывать, что къ нему неравнодушна. Въ тотъ же вечеръ даны были на французской сценѣ комедія Банвиля: «Gringoire», о которой мы уже имѣли случай говорить, такъ какъ она раньше игралась въ Петербургѣ въ русскомъ и нѣмецкомъ переводахъ, и уморительный фарсъ Гондине «Le homard», принадлежащій къ тому же роду пьесъ, какъ и «La dame au passe partout». Роль Гренгуара прекрасно была исполнена г. Вормсомъ, а въ фарсѣ были весьма хороши гг. Ренаръ и Итмансъ. Разсказывать содержаніе пьесы «Le homard» мы не беремся, такъ какъ весь комизмъ выведенныхъ въ ней положеній въ разсказѣ несомнѣнно бы испарился, и притомъ она представляетъ сплетеніе цѣлаго ряда довольно запутанныхъ эпизодовъ.

Въ субботу, 21-го сентября, дебютировала въ драмѣ Фелье «Le roman d'un jeune homme pauvre» новая актриса съ театра «Gymnase dramatique», г-жа Манвуа, которая хотя и не поразила публику силою таланта, но произвела благопріятное впечатлѣніе осмысленною дикціей, пріятнымъ органомъ и довольно выразительной, красивой наружностью. На второмъ планѣ она безспорно будетъ очень мила, тѣмъ болѣе, что и одѣвается со вкусомъ. Болѣе подробныя сужденія о ней откладываемъ до слѣдующихъ ея дебютовъ, а теперь скажемъ только, что самая пьеса Фелье шла на этотъ разъ довольно скучно и игралась на нашей французской сценѣ въ былыя времена гораздо лучше.

W.

Живопись, скульптура и архитектура.

Намъ извѣстно, что недавно академикъ М. О. Микѣшинъ получилъ приглашеніе отъ городскаго головы города Ирбити, изготовить памятникъ Императрицѣ Екатеринѣ II. Городъ Ирбитъ рѣшился воздвигнуть этотъ памятникъ ко дню столѣтія со времени основанія города великою Императрицею.

— **Докторъ Шлиманъ** открылъ во время своего путешествія Орхоменосъ, нынѣ называемый Скрипу, близъ монастыря Св. Маріи, стоящаго, по его мнѣнію, на мѣстѣ извѣстнаго въ древности храма грацій, — состоящую изъ большихъ, великолѣпно отесанныхъ мраморныхъ блоковъ, сокровищницу короля Минія (Иліада II, 511), царствовавшаго задолго до Гомера. Въ каждомъ камнѣ этого куполообразнаго зданія замѣтны двѣ глубокія дырки, а во многихъ изъ нихъ осколки бронзовыхъ гвоздей, которыми прикрѣплены были по стѣнамъ украшавшія ихъ бронзовыя доски. Отъ куполообразнаго зданія сохранилась только половина; верхняя часть его уничтожена строителями монастырской церкви апостоловъ Петра и Павла.

— **Въ академіи художествъ** на Віа Рипетта, въ Римѣ, выставлена картина Цезаря Маккари, производящая необыкновенный эффектъ. Художникъ избралъ сюжетомъ pietà, т. е. мадонну съ тѣломъ Христа на колѣняхъ, рядомъ Св. Магдалина. Повидимому, всѣ три фигуры носятъ черты извѣстныхъ лицъ. По композиціи, рисунку, колориту и экспрессіи не остается желать ничего лучшаго, притомъ общее впечатлѣніе очень сильно. Особеннаго одобренія заслуживаетъ исполненіе тѣла Спасителя, головъ и одежды. Маккари украсилъ недавно картинами церковь Нерукотвореннаго образа.

— **Для собора** въ Нью-Іоркѣ исполняется Лореномъ изъ Шартра живопись на стеклѣ; картины необыкновенныхъ размѣровъ и изображаютъ жизнь Богоматери въ теченіи восемнадцати мѣсяцевъ. Лоренъ взялъ за образецъ живопись на стеклѣ въ шартрскомъ соборѣ и работаетъ въ чистѣйшемъ стилѣ XIII столѣтія.

— **Изъ С. Франциско** сообщаютъ объ открытіи картины Рубенса, изображающей «Діану съ нимфами». Произведеніе это подверглось разнымъ недоразумѣніямъ и случайностямъ, возбуждающимъ нѣкоторое сомнѣніе о его доподлинности. Въ настоящее время картина пріобрѣтена обществомъ художниковъ С. Франциско.

— **Фотографіи** римскихъ императоровъ, снятыя художникомъ Ли и появившіяся въ продажѣ у Лонгмэнса и К° въ Лондонѣ, состоятъ изъ сорока экземпляровъ, снятыхъ съ монетъ, и представляютъ чрезвычайно интересный обзоръ состоянія гравировальнаго искусства въ періодъ времени отъ Юлія Цезаря до Юліана Богоотступника, слѣдовательно въ теченіе трехсотъ пятидесяти лѣтъ. При Траянѣ уже замѣтно паденіе искусства, портретъ императора Пертинакса исполненъ варварски, и хотя при Горуанѣ третьемъ оно улучшается, но совершенно грубо исполненныя монеты Юліана Богоотступника свидѣтельствуютъ о совершенномъ паденіи гравировальнаго искусства.

— **Германская** строительная газета сообщаетъ слѣдующую замѣтку о способѣ чистки гравюръ и т. д. Для очищенія пожелтѣвшихъ рисунковъ, гравюръ и т. п., или вывода изъ нихъ пыльныхъ пятенъ, слѣдуетъ разложить ихъ дѣтомъ на стеклянныя доски, смочить ихъ и положить просушиваться на солнце. Если этотъ способъ окажется недѣйствительнымъ, то можно употребить и другія средства для бѣленія, каковы: хлористая известь, Eau de Javelle, щавельная соль; но за это слѣдуетъ приниматься весьма осторожно. Въ новѣйшее время употребляется тоже сѣрнокислый натръ, въ твердомъ видѣ, какъ безопасное средство для бѣленія и чистки предметовъ. Изъ опыта видно, что древнія гравюры лучше чистятся, чѣмъ новыя, такъ какъ бумага ихъ для этого болѣе пригодна.

Библіографія.

По словамъ французскаго офиціальнаго журнала, аббатъ Дюшенъ и г. Бейе нашли въ эпирскихъ и ѳессалійскихъ монастыряхъ 140 неизданныхъ до сихъ поръ греческихъ надписей; затѣмъ слѣдуютъ: 22 неизданныя страницы схолій къ Иліадѣ; девять листовъ посланія апостола Павла, изъ рукописи V вѣка (она открыта впервые Монфокономъ, и нѣсколько листовъ оттуда находятся въ парижской Публичной Библіотекѣ). 33 листа изъ Евангелія св. Марка, рукопись V вѣка, серебряными буквами по пурпуровому пергаменту; наконецъ, на островѣ Патмосѣ найдена часть греческой антологіи, дающая отрывки изъ нѣсколькихъ неизвѣстныхъ до настоящаго времени древне-греческихъ поэтовъ.

— **Съ августа** мѣсяца издается въ С. Франциско на китайскомъ языкѣ новая газета: «San Francisco China News».

— **Въ бумагахъ** покойнаго патера Тейнера находится контрактъ, заключенный имъ съ одной аграмской типографіей, обязавшейся напечатать недавно оконченное сочиненіе патера въ двѣнадцати книгахъ. Это сочиненіе, говорятъ, бросаетъ новый свѣтъ на темныя еще стороны ватиканскаго собора и содержитъ многое изъ тайнаго архива, что римская курія навѣрное не желала бы предать гласности.

— **Синьора** Каролина Коронеди Берти закончила только что появившимся 35 выпускомъ первый томъ своего колоссальнаго «Vocabolario Bolognese Italiano», одного изъ значительнѣйшихъ и лучшихъ словарей Италіи, за который выдана была еще въ 1871 году, при появленіи 20 выпуска, премія на флорентинской выставкѣ.

— **Рене Менаръ,** издатель «Gazette des Beaux-Arts», готовитъ къ печати исторію искусства, подъ заглавіемъ: «Echo de la Sorbonne», съ 400 рисунками; сочиненіе это называется: «Histoire des beaux-arts, architecture, sculpture, peinture céramique depuis les temps les plus reculés jusqu'à nos jours».

— **А. Готти** издалъ подъ заглавіемъ «Vita di Michelangelo, narrato con l'ajuto di nuovi documenti», новое сочиненіе о Микель-Анджело, въ память четырехсотлѣтней годовщины дня рожденія великаго художника, т. е. 6 марта будущаго года. Множество документовъ, принадлежавшихъ нѣкогда семейству Буанаротти, находилось въ распоряженіи автора. Они состоятъ изъ 700 собственноручныхъ писемъ Микель-Анджело, 1,400 автографовъ извѣстныхъ художниковъ его времени, папъ, князей и друзей его, контрактовъ заказанныхъ работъ и маленькихъ эскизовъ.

Театръ и музыка.

Лекокъ, композиторъ оперетки «La fille de m-me Angot» и т. д., исполнилъ недавно въ присутствіи членовъ парижскаго театра «Variété» первый актъ своей новой оперетки «Près Saint-Gervais» (названіе мѣстечка въ окрестностяхъ Парижа), текстъ которой написанъ Сарду и привелъ своихъ слушателей въ неописанный восторгъ. Оперетка будетъ поставлена еще нынѣшней зимой.

— **Парижскій театръ** Château d'Eau» готовитъ нынѣшней зимой большую арлекинаду, въ 3 актахъ и 10 картинахъ, Блондо и Монреаля: «Тайна Полишинеля». Коньяръ особенно расчитываетъ въ ней на двѣ или три картины, полныя эффектовъ, до сихъ поръ не бывалыхъ на сценѣ.

— **Покойному композитору** Лумби поставленъ въ Тиволи, въ Копенгагенѣ, памятникъ.

— **Парижскій** «Théâtre lyrique italien et français» откроется подъ дирекціей Бажье 15 января 1875 года, большой оперой Готье въ четырехъ актахъ, на текстъ, написанный Сарду. Для этого торжества приглашены уже итальянскія знаменитости: Николини, Ринальди и Романи и дѣвица Барбо, племянница извѣстной уже пѣвицы, о которой носятся самые благопріятные слухи. Объ оперѣ Фелисьена Давида еще ничего не слыхать; для открытія назначена опера Готье. Названіе ея пока неизвѣстно, хотя музыка уже вся составлена.

— **Паулина Лукка** ангажирована на сцену новой парижской оперы, съ самаго дня ея открытія.

— **Зуппе** написалъ новую оперетку, подъ названіемъ «Путешествіе на луну».

— **У всей** американской молодежи въ настоящее время манія дѣлаться тенорами. Въ одномъ Миланѣ насчитывается не менѣе 200 американцевъ, изучающихъ большой лирическій репертуаръ.

— **Знаменитая нѣкогда** пѣвица Фреццолини, сдѣлавшая столь блистательную карьеру и доходы которой считались милліонами, пѣла недавно въ окрестностяхъ Венеціи, въ Лидо, на вечерахъ одной кофейни. За право входа взималось по 50 сантимовъ, и обѣднѣвшая знаменитость занимала посѣтителей грязной кофейни аріями изъ прежнихъ репертуаровъ, исполненными разбитымъ старческимъ голосомъ.

— **Въ парижскомъ** театрѣ «Comédie Française» готовится къ постановкѣ «Гамлетъ» Шекспира. Это возбудило вопросъ, какъ закончить великое произведеніе, потому что конецъ драмы невозможенъ для французской сцены. Дюси, главный переводчикъ, нашелъ исходъ этого положенія: оставить Гамлета въ живыхъ и вложить въ его уста мораль пьесы, а эпилогъ урѣзать. Александръ Дюма просто принялъ это положеніе въ своемъ переводѣ, но у него тѣнь стараго короля появляется еще разъ. «Отецъ, какая кара ожидаетъ меня?» восклицаетъ Гамлетъ въ отчаяніи. «Ты будешь жить», отвѣчаетъ тѣнь, и занавѣсъ опускается.

Пути сообщенія и телеграфы.

О работахъ на С. Готгардскомъ тунелѣ получены благопріятныя извѣстія. По офиціальнымъ отчетамъ, на сѣверной сторонѣ исполнено 95, съ южной стороны 62 метра. Еще лучше шли работы въ августѣ, въ которомъ сдѣлано всего 180 метровъ, такъ что при мѣсячномъ ускореніи въ 165, туннель будетъ оконченъ къ сроку. На всемъ протяженіи дороги въ предѣлахъ Швейцаріи занято въ настоящее время около 10,000 работниковъ.

— **На проектированной** соединительной линіи желѣзной дороги Константинополе - Адріанопольской - Саримъ - бей съ желѣзной дорогой Варна-Рущукской, оконченъ участокъ Янбони-Тирнова (104 километра) и будетъ открытъ для движенія въ октябрѣ.

— **Прибрежный** конецъ прямого кабеля въ Соединенные Штаты проложенъ недавно винтовымъ пароходомъ «Дарія», близъ Кагирглевенъ (Ирландія) и благополучно опущенъ на берегъ. Немедленно отправленъ былъ изъ Вульвича «Фарадей» съ канатомъ для глубины моря.

Четыре старые трансатлантическіе кабеля повреждены сильнымъ ураганомъ, бывшимъ въ Ньюфаундлендѣ 7 сентября. Такимъ образомъ совершенно прервано телеграфное сообщеніе между Лондономъ и Нью-Іоркомъ, на нѣсколько дней. — Изъ Валенціи, Ирландіи, получено извѣстіе, что проложеніе пятаго атлантическаго кабеля благополучно окончено 8 сентября. Пробныя телеграммы доказали, что состояніе кабеля вполнѣ удовлетворительно.

Военное и морское дѣло.

«**Кронштадтскій Вѣстникъ**» сообщаетъ, что 18-го сентября произведена была первая проба въ Кронштадтской гавани на швартовахъ громадной машины двухъ-башеннаго броненоснаго корабля «Петръ Великій». Машина эта въ 1.400 нарицательныхъ силъ, самая сильная изъ машинъ всего міра, когда либо поставленныхъ на броненосцахъ, была приготовлена къ дѣйствію къ 10 часамъ утра. Пары стали разводить въ $8^1/_4$ ч., но въ ходъ машину корабля пустили только послѣ 11 часовъ, и она дѣйствовала безостановочно въ продолженіи 8-ми часовъ съ полнымъ успѣхомъ.

Сельское хозяйство.

Извѣстія о состояніи хлопка въ С. Америкѣ неблагопріятны. Только въ Сѣверной Каролинѣ и Техасѣ получится среднимъ числомъ 2 проц. сборъ, въ остальныхъ же штатахъ, занимающихся воздѣлываніемъ хлопка, результаты далеко незначительнѣе.

— **Японское** правительство освободило вывозъ шелковичныхъ коконовъ совершенно отъ всякихъ стѣсненій, которымъ онъ подвергался до сихъ поръ.

— **Изъ сдѣланныхъ** наблюденій оказывается, что Phyloxera vastatrix, этотъ опустошительный бичъ виноградниковъ, появился тоже въ Австріи. Извѣстный зоологъ Бабо утверждаетъ, что ни химикамъ, ни школѣ винодѣлія въ Клостерненбургѣ не удалось еще устранить это зло, что виноградная вошь появилась во Франціи и Австріи отъ отдѣльныхъ лозъ съ корнями, вывезенныхъ изъ Америки. Въ слѣдующемъ нумерѣ мы дадимъ изображеніе phyloxera и статью къ нему.

— **На большую** сельско-хозяйственную выставку, открывшуюся въ Варшавѣ 3 сентября, явилось 800 экспонентовъ; число выставленныхъ предметовъ доходитъ до 25,000. Выставка продолжится двѣ недѣли.

Археологія.

Управляющій компаніею канала Монтезума, по фамиліи Паркеръ, сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія объ южной Аризонѣ. Долина Пуэбло Віехо покрыта развалинами древнихъ городовъ, которые находились на разстояніи мили одинъ отъ другаго и, какъ видно, разрушены еще въ очень отдаленныя времена и притомъ огнемъ. При раскопкахъ подъ руководствомъ Паркера найдены глиняные сосуды, домашнія хозяйственныя орудія и человѣческія кости; но къ удивленію, не найдено ни одного оборонительнаго или наступательнаго оружія. Отрыты огромные чаны, какъ видно, служившіе погребальными урнами, и большая часть изъ нихъ наполнены золой. Найдены топоры, молотки, и все это вырѣзано изъ очень крѣпкаго и совершенно неизвѣстнаго камня. Паркеръ

привезъ въ Санъ-Франциско большую коллекцію погребальныхъ урнъ съ разными рисунками и прозрачныхъ камней, изъ которыхъ многіе могутъ рѣзать стекло. Большой каналъ, развалины котораго вполнѣ сохранились, шелъ отъ рѣки Жилы и протекалъ по долинѣ, снабжая водою резервуары, находившіеся возлѣ каждаго города. На берегу рѣки сохранились стѣны странной постройки, доходящія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до трехъ этажей. Стѣны, окружающія зданіе, были двойныя, съ узенькими длинными окнами. Полагаютъ, что это зданіе была пагода.

По всей южной Аризонѣ въ территоріи Новой Мексики существуютъ такія долины съ развалинами городовъ.

— Въ Liberté, отъ 24-го сентября, сообщаютъ, что не такъ давно въ Геркуланумѣ найденъ женскій бюстъ изъ чистаго серебра, въ натуральную величину. Сначала всѣ думали, что это бронзовый бюстъ, потому что сѣрнистая смѣсь, образовавшаяся на поверхности статуи, заставляла предполагать, что она сдѣлана изъ простаго металла. Когда ее перенесли въ музей, то одинъ изъ хранителей, пораженный ея цвѣтомъ, вздумалъ потереть ее, и серебро обнаружилось во всемъ своемъ блескѣ. Бюстъ этотъ вѣситъ немного болѣе 29 килограммовъ.

— Въ Штульвейсенбургѣ, въ Венгріи, производятся съ нѣкоторыхъ поръ раскопки, обнаружившія уже на половину существованіе подъ землею красивой базилики. Теодоръ Момзенъ, на основаніи надписей, сдѣланныхъ на римскихъ камняхъ, употребленныхъ въ дѣло при постройкѣ, пришолъ къ убѣжденію, что Штульвейсенбургъ находится на почвѣ Кеймании, столицы древней Панноніи.

Спортъ.

Blue Boy, такъ зовутъ знаменитую шотландскую борзую собаку герцога Аргайля. Недавно она выиграла въ Парижѣ, на состязаніяхъ борзыхъ собакъ, сто пятьдесятъ тысячъ франковъ. Блу Бой, какъ пишутъ во французскихъ газетахъ, прекрасное животное бѣлой масти, съ большими черными пятнами; роста 2 аршина 7 вершковъ (1 метръ 75 сантиметровъ).

Говорятъ, что герцогъ Аргайль намѣренъ устроить въ Парижѣ состязаніе борзыхъ разныхъ породъ: русскихъ, норвежскихъ, венгерскихъ и шотландскихъ.

Политехника.

Любителямъ выпиливанія изъ дерева предлагается въ настоящее время новый матеріалъ для работъ, — тонкія алебастровыя пластинки; онѣ продаются почти вдвое дороже деревянныхъ и полированы съ одной или съ двухъ сторонъ. Пластинки легко выпиливаются, буравятся и обрѣзаются; скрѣпленіе ихъ прилагаемымъ даромъ цементомъ чрезвычайно просто; отъ подкладыванія бумаги карминнаго цвѣта получаются очень красивые эфектные предметы; пыль алебастровая при выпиливаніи нисколько не вредна и не непріятнѣе древесной. (Пластинки эти заготовляются на фабрикѣ Ф. Гофмана въ Любтгэнѣ, Мекленбургскомъ герцогствѣ).

— Темпль Баръ, знаменитыя древнія ворота въ Лондонѣ, у которыхъ останавливались короли Англіи, ожидая позволенія войти въ Сити, сдѣлаются тоже жертвой усилившагося движенія и будутъ сняты. Въ настоящемъ видѣ ворота существуютъ только 200 лѣтъ, но о мѣстѣ, ими занимаемомъ, упоминается еще въ царствованіе Эдуарда I и здѣсь привѣтствовались всѣ короли и королевы лордомъ Мэромъ, такъ какъ Temple Bar хотя и не есть граница Сити, но показываетъ границу юрисдикціи Сити. Планъ воротъ въ настоящемъ видѣ (основанныхъ въ 1670 году) составленъ Христофоромъ Вреномъ, извѣстнымъ строителемъ церкви св. Павла. Ровно сто лѣтъ тому назадъ снятъ послѣдній выставленный здѣсь черепъ бунтовщика.

— Въ газету «Голосъ» сообщаютъ изъ Ревеля о результатѣ опытовъ, произведенныхъ надъ сожиганіемъ сыраго торфа, только-что вынутаго изъ грунта, въ печахъ, изобрѣтенныхъ горнымъ инженеромъ П. Н. Алексѣевымъ: «Опыты были произведены 22-го августа, въ пассажирскомъ зданіи станціи Ревель, Балтійской желѣзной дороги, въ уборныхъ комнатахъ. Въ мужской комнатѣ, желѣзная круглая печь (10,5 вершковъ въ діаметрѣ) была затоплена шаровиднымъ торфомъ въ 11 часовъ 30 минутъ; топка прекратилась, т. е. закрыты были герметическія дверцы, въ 1 часъ 15 минутъ. Какъ при растопкѣ, такъ и во время горѣнія, дыма не было.

— Утверждаютъ, будто бы одинъ изъ нашихъ технологовъ, г. Самарскій, изобрѣлъ способъ добыванія превосходной розовой краски изъ цвѣтовъ одного изъ повсемѣстно распространенныхъ дикорастущихъ растеній. Краска эта очень дешева и по своему яркому колеру можетъ замѣнить съ успѣхомъ карминъ.

Метеорологія.

Страшнымъ тифономъ, разразившимся въ южной Японіи 10-го (22 го) сентября, уничтожены 1.000 джонокъ и 6.000 домовъ, причемъ погибли 300 человѣкъ.

Геологія и минералогія.

По извѣстіямъ изъ Нью-Іорка отъ 27-го сентября н. с., городъ Антигуа, въ Гватемалѣ, разрушенъ землетрясеніемъ.

Медицина.

По сообщенію «Boston Journal of chemistry», яичный бѣлокъ оказался спасительнымъ средствомъ отъ ожога: приложенный къ ранѣ 7—8 разъ, онъ ее залечиваетъ безъ боли, дѣйствуя благотворнѣе хлопчатой бумаги, которая производитъ сильный жаръ. Изъ желтка стали теперь выпаривать масло, которое оказываетъ также цѣлебныя свойства въ случаяхъ обрѣзовъ, царапинъ, сильныхъ ссадинъ. Выпапиваютъ его на сковородѣ, сваривъ предварительно яйцо въ крутую и размявъ желтокъ на сковородѣ, которую ставятъ затѣмъ на сильный огонь.

Саламандра-Молохъ, новое пріобрѣтеніе Парижскаго Jardin des Plantes.

Отдѣлъ пресмыкающихся Парижскаго музея Jardin des Plantes обогатился новымъ, рѣдкимъ видомъ ящерицы, привезенной въ первый разъ изъ Австраліи и замѣчательной по своему строенію и уродству. Это отвратительное животное, яркіе цвѣта котораго представляютъ странный контрастъ съ общимъ его видомъ, принадлежитъ къ разряду агамидовъ и длиною не болѣе 12—15 центиметровъ; но если-бы ростъ его соотвѣтствовалъ страшной бронѣ, которою онъ покрытъ, мы имѣли-бы образецъ животнаго, превышающаго своимъ страшнымъ видомъ всѣхъ извѣстныхъ намъ допотопныхъ животныхъ. Цвѣтъ этой ящерицы бурый, прорѣзанный ясно-выкрашенными, продольными, свѣтло-желтыми и блѣдно-красными, полосами; на нижней поверхности замѣчаются бѣлыя пятна; движенія ея медленны и напоминаютъ движенія носорога, съ которымъ, какъ-бы страннымъ и неумѣстнымъ ни казалось подобное сравненіе, она имѣетъ нѣкоторую аналогію въ формѣ головы и выраженіи взгляда—словомъ, это миніатюрный носорогъ. Вся поверхность тѣла ея покрыта неровностями, остріями и бугорками, такъ что кожи собственно нигдѣ не видно; голова, хвостъ и ноги, даже самые когти, представляютъ одну массу острыхъ возвышеній, изъ которыхъ большія окружены болѣе мелкими, расположенными вокругъ первыхъ въ двухъ или трехъ правильныхъ, и симметричныхъ рядахъ. Замѣчательно, что всѣ эти бугорки внутри полы и вообще строеніемъ своимъ походятъ на бычачій рогъ.

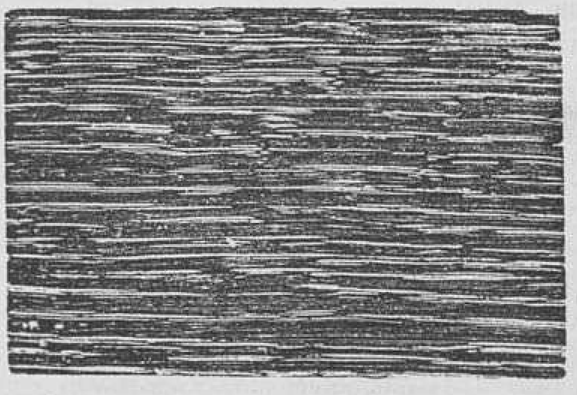
Смѣсь.

Несчастные случаи.

Въ Риджентс-каналѣ, близъ Лондона, взлетѣло на воздухъ, 2-го октября, судно, нагруженное порохомъ. Мостъ черезъ каналъ разрушенъ и многія окрестныя зданія повреждены. Три судна пошли ко дну. Изъ воды вытащено пока пять труповъ. Раненыхъ также не мало.

Почтовый ящикъ.

Л. К. С. въ Брестъ-Литовскъ. Ваше сообщеніе о состояніи освѣтительной части въ городѣ Брестѣ такъ любопытно, что рисунокъ, изображающій видъ города въ безлунную ночь, приложенный къ вашему письму, помѣщается нами тутъ же;



съ художественной стороны онъ не оставляетъ желать ничего лучшаго, но мы сомнѣваемся въ его правдѣ: неужели, дѣйствительно, «*Городъ Брестъ буквально никогда ни однимъ фонаремъ не освѣщается?!*» Въ знакъ благодарности, посылаемъ вамъ номеръ Иллюстраціи съ воспроизведеніемъ рисунка.

С—о, въ Можайскъ. Не все золото, что блеститъ. Изданіе, о которомъ вы говорите и которое мы, изъ уваженія къ литературѣ, не называемъ,—и было, и есть и поносительно, и доносительно.

Парижъ, русскому. Сдѣлайте одолженіе, избавьте насъ отъ приглашенія помѣстить вашъ портретъ.

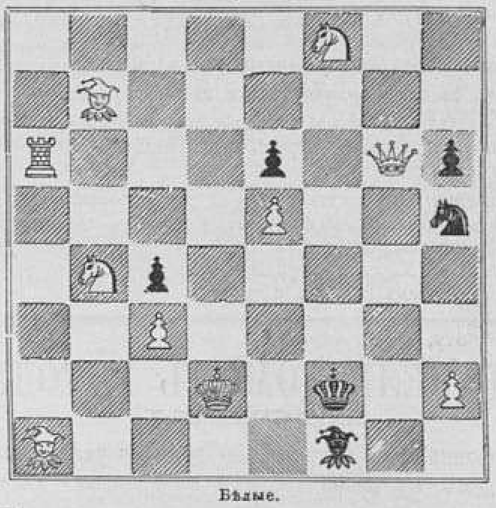
А. Б-му, въ Воронежъ. Вашего порученія исполнить не беремся, такъ какъ въ прошломъ году, какъ вы сами намъ заявили, вы остались не довольны имъ. Два отдѣльныхъ нумера, вами испрошенныхъ, высылаются съ первою почтою.

Здѣсь. Галерная. Статьи не помѣстимъ. За рукописью пришлите.

ЗАДАЧА № 318.

N. N.

Черные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ три хода.

ЗАДАЧА № 319.

Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

♔ c1, ♕ h8, ♖ e1, c8, ♗ b5, f2 ♘ d4, g4,

♙ a3, e3, h2.

♚ d3, ♜ h8, ♝ g8, ♞ c4, g1, ♟ b3, c6, e4 e6, f3, h3.

Бѣлые начинаютъ и заставляютъ сдѣлать себѣ матъ въ пять ходовъ.

ПАРТІЯ № 200.

Играна въ Н. Новгородѣ, въ Августѣ 1874 г.

Двойной гамбитъ.

И. Ш. Бѣлые.	Ѳ. Ш. Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	13. e4—e5	13. f6—d5
2. f1—c4	2. f8—c5	14. d1—h5	14. e8—d7
3. b2—b4	3. c5 : b4	15. e5 : d6	15. d5 : f4
4. f2—f4	4. e5 : f4	16. f1 : f4	16. c7 : d6
5. g1—f3	5. d7—d6	17. f4—f7†	17. d7—c6
6. c2—c3	6. b4—c5	18. g6—e7†	18. c6—c7
7. d2—d4	7. c5—b6	19. b1—a3	19. b8—d7
8. c1 : f4	8. h7—h6	20. a3—b5†	20. c7—b8
9. 0—0	9. c8—e6	21. b5 : d6	21. b8—c7
10. c4 : e6	10. f7 : e6	22. a1—b1	22. c7—b6
11. f3—e5	11. g8—f6[1]	23. h5—e5[2]	23. d8—c7
12. e5—g6	12 h8—g8	24. e7 : g8	24. d7 : e5

Бѣлые дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

[1]) Взявъ коня, черные подверглись бы неотразимой атакѣ.

[2]) Если черные возьмутъ ферзя, то имъ будетъ матъ въ 2 хода.

Г. Блакбурнъ игралъ 5 августа въ лондонскомъ шахматномъ клубѣ одновременно 20 партій и только одну проигралъ г. Пейеру, а 19-ть выигралъ. 2 сентября, въ томъ клубѣ, тоже 20 партій заразъ сыгралъ г. Стейницъ; 17 выигралъ, 2 проигралъ и 1 ничья.

Въ Прагѣ недавно вышла въ свѣтъ книга на чешскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: Priruсni kniha sachovne. На этомъ языкѣ еще никогда не печаталось шахматныхъ сочиненій, это—первая книга.

Въ Пештѣ съ прошлаго декабря тянулся большой шахматный турниръ и только что въ концѣ августа окончился. 1-й призъ выигралъ г. Фандрихъ, 2-й—г. Бееръ, 3-й—г. Тараба, 4-й—Энглишъ, 5-й—г. Иванфи, 6-й—г. Видоръ.

Некрологи.

22 сентября скончался генералъ-отъ-артиллеріи Эдуардъ Владиміровичъ **Брюммеръ**.

28 (16) сентября скончался въ Мюнхенѣ знаменитый филологъ патеръ Францъ **Рихтеръ**, основательно знавшій болѣе 50 языковъ.

Астрономическій календарь

(съ 1—15 октября 1874 г.)

Октябрь.	Уравненіе времени.	Для С.-Петербурга. Восхож. солнца.	Заходж. солнца.	Восхож. луны.	Заходж. луны.	Для Москвы. Восхож. солнца.	Заходж. солнца.	Восхож. луны.	Заходж. луны.
	мин.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	мин.	ч. м.	ч. м.
1	13 7	6 33	4 58	10 22у	5 7в	6 25	5 6	9 52у	5 37в
3	14 1	6 38	4 53	1 29в	5 21	6 30	5 1	0 32в	6 16
5	14 6	6 43	4 47	3 41	6 52	6 34	4 56	2 34	7 57
7	15 0	6 48	4 41	4 10	10 11	6 38	4 51	3 34	10 43
9	15 3	6 53	4 36	4 16	—	6 42	4 47	4 0	0 17у
11	15 6	6 58	4 30	4 17	3 26у	6 46	4 42	4 17	3 28
13	15 8	7 3	4 24	4 19	7 0	6 50	4 37	4 35	6 44
15	16 0	7 8	4 19	4 27	4 53	6 55	4 32	5 8	10 14

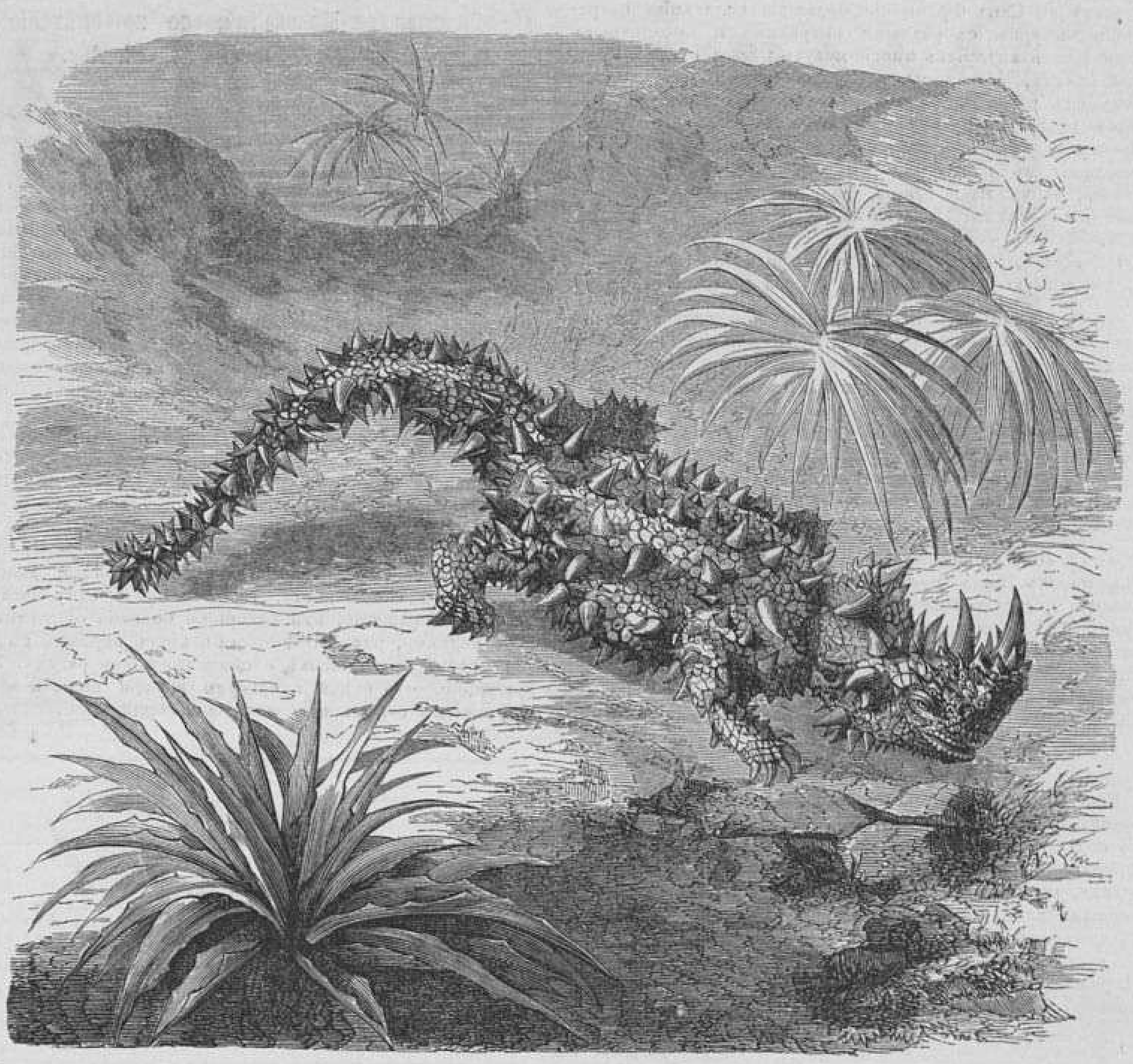
Уравненіе времени нужно вычитать изъ истиннаго времени и прибавлять къ среднему при переходѣ отъ одного къ другому.

Солнце 11-го октября вступаетъ въ знакъ Скорпіона.

Луна въ первой четверти 6-го, въ полнолуніи 13-го октября.

13-го октября полное затмѣніе луны, видимое въ западной Европѣ, въ западной Африкѣ и въ Америкѣ.—Въ Россіи оно не будетъ видимо.

Кометы: Въ настоящее время на сѣверномъ небѣ находятся двѣ телескопическія кометы: одна въ созвѣздіи большой Медвѣдицы, другая въ созвѣздіи Оріона.—Обѣ кометы открыты въ Марсели: первую нашелъ Борелли, вторую Коджіа; по именамъ ихъ онѣ и названы.



Саламандра-Молохъ, недавно пріобрѣтенная парижскимъ Jardin des plantes. (Грав. А. Даугель).

ТАБЕЛЬ ДОМОВЪ ГОРОДА МОСКВЫ

составленная по направленію улицъ и указывающая, чей домъ въ какой части и въ которомъ кварталѣ состоитъ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

ПЛАНА ГОРОДА МОСКВЫ.

12 лист. печатн. Цѣна 75 коп.; съ пересылкою 1 руб.

— 151 —

СЪ ОКТЯБРЯ 1874 ГОДА БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ГИГІЕНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ
ЗДОРОВЬЕ

(по 2 выпуска въ мѣсяцъ отъ 1 до 2 листовъ двойнаго формата въ каждомъ).

подъ редакціей Ад. профессора Гигіены Медико-Хирургической Академіи, доктора медицины А. П. ДОБРОСЛАВИНА, съ участіемъ профессоровъ гигіены Кіевскаго Университета В. А. СУББОТИНА и Харьковскаго А. И. ЯКОБІЯ. Разработку нижеслѣдующихъ отдѣловъ гигіены приняли на себя: отдѣла о вредныхъ фабричныхъ производствахъ и вредныхъ примѣсяхъ къ пищѣ—профессоръ Медико-Хирургической Академіи И. М. СОРОКИНЪ; отдѣла гигіены воспитанія—профессоръ Медико-Хирургической Академіи В. М. ФЛОРИНСКІЙ; а юридическую часть журнала, именно: разсмотрѣніе законодательныхъ, административныхъ и полицейскихъ мѣръ относительно санитарныхъ вопросовъ,—профессоръ С.-Петербургскаго Университета И. Е. АНДРЕЕВСКІЙ.

ЦѢНА СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ И ДОСТАВКОЮ:

На три мѣсяца съ Октября . . . . 1 руб. 20 коп.
На 1875 годъ . . . . 4 » — »
На годъ и три мѣсяца . . . . . , ... 5 » — »

Деньги и письма адресуются: въ Контору журнала «ЗДОРОВЬЕ», въ С.-Петербургѣ, на уг. Фонарнаго пер. и Екатерининскаго кан. д. № 18.

Журналъ «Здоровье» будетъ заключать въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: 1) Узаконенія правительства и административныя мѣры, касающіяся санитарнаго благоустройства и санитарной полиціи. 2) Руководящія статьи по различнымъ вопросамъ общественной гигіены. Научно-популярныя изслѣдованія, касающіяся различныхъ явленій общественной жизни въ санитарномъ отношеніи. Болѣзненность, смертность и причины ихъ. Смертность дѣтей въ связи съ гигіеной дѣтскаго возраста, вопросомъ о воспитаніи и устройствѣ школъ, о постройкѣ, провѣтриваніи и отопленіи частныхъ и общественныхъ зданій, казармъ, госпиталей и т. д.; равно какъ и объ общественныхъ недугахъ—пьянствѣ, эпидемическихъ болѣзняхъ и другихъ ненормальныхъ явленіяхъ жизни, въ связи съ вліяніемъ на ихъ распространеніе климатическихъ и географическихъ условій; наконецъ, объ основахъ общественной гигіены—о значеніи для здоровья хорошихъ и худыхъ: воздуха, воды, пищи, почвы, о способахъ распознаванія ихъ качествъ и о примѣненіи данныхъ гигіены къ общественной и домашней жизни, соотвѣтственно полу и возрасту. 3) Критика и библіографія. 4) Разныя извѣстія по всѣмъ предметамъ программы и 5) Народная медицина.

Не взирая на то, что здоровье слѣдовало бы считать самымъ драгоцѣннымъ изъ земныхъ благъ, мы до сихъ поръ еще мало привыкли цѣнить его и еще менѣе заботиться о его сохраненіи, хотя потерянное здоровье далеко не всегда возвращается, такъ какъ всѣмъ намъ извѣстно, что успѣхъ врачебныхъ средствъ крайне ограниченъ. Прямымъ же слѣдствіемъ изъ этого вытекаетъ небходимость полагаться болѣе на мѣры, охраняющія здоровое состояніе нашего организма,—чѣмъ на возможность удалять болѣзнь лекарствомъ. Лучшіе изъ представителей современной медицины и держатся именно этого взгляда. Сознавая, что медицина или **врачеваніе** болѣзней въ большомъ числѣ случаевъ оказывается безсильнымъ, они признаютъ будущее за гигіеною, указывающею средства для **предупрежденія** болѣзней. Но уже и теперь мы можемъ наблюдать, до какой степени дружно идетъ успѣхъ гигіены рука объ руку съ развитіемъ цивилизаціи. Врачеваніе или медицина свойственны человѣку даже въ дикомъ его состояніи, но общественная гигіена, выражая собою высшую форму борьбы человѣка съ природою за продолжительность и благополучіе его существованія, можетъ составлять принадлежность только просвѣщенныхъ обществъ. И дѣйствительно, мало того, что личное здоровье каждаго изъ гражданъ истинно цивилизованныхъ странъ ограждается теперь соотвѣтствующими узаконеніями, но заботы о предупрежденіи причинъ нѣкоторыхъ болѣзней даже становятся чаще и чаще предметомъ международнаго законодательства (Константинопольская, Женевская и Вѣнская конференціи).

Въ послѣднее время и въ нашемъ обществѣ несомнѣнно развивается болѣе и болѣе убѣжденіе въ необходимости узазаній гигіены. Весьма многія изъ земскихъ собраній и общественныхъ и городскихъ управленій сочувственно относятся къ санитарнымъ учрежденіямъ. Даже въ нашихъ литературныхъ и политическихъ журналахъ находятъ себѣ мѣсто чаще и чаще статьи по санитарнымъ вопросамъ. Искренно сочувствуя этому движенію, мы вмѣстѣ съ тѣмъ глубоко убѣждены, что твердая почва даже для самыхъ необходимыхъ санитарныхъ мѣръ, лежитъ исключительно въ полномъ усвоеніи обществомъ истинныхъ понятій о сущности здоровья, о его цѣнности для каждаго и о средствахъ къ его охраненію. Способствовать этому возможно только путемъ наиболѣе обширнаго распространенія гигіеническихъ свѣдѣній, излагаемыхъ въ общедоступной формѣ. Если популяризація физики, химіи и физіологіи пользуется сочувствіемъ общества, то гигіена, прилагающая прямо къ жизни свѣдѣнія, вырабатываемыя этими науками, тѣмъ болѣе имѣетъ права на популяризацію. Почему мы и рѣшились въ изданіи журнала «Здоровье» сдѣлать попытку къ популяризаціи такихъ свѣдѣній.

Но, считая врача естественнымъ руководителемъ общества въ санитарныхъ вопросахъ, мы постараемся, чтобы журналъ «Здоровье» служилъ на столько же врачамъ, какъ и обществу. Рядомъ съ руководящими популярными статьями по разнымъ вопросамъ, касающимся способовъ охраненія **здоровья личнаго и общественнаго**, мы будемъ сообщать всѣ **новости санитарной литературы** въ нашемъ отечествѣ и за границею. Не сомнѣваемся, впрочемъ, что эти сообщенія о совершающемся развитіи гигіеническихъ свѣдѣній, будучи изложенными **въ общедоступной формѣ**, заинтересуютъ и всякаго образованнаго читателя, не чуждающагося обобщеній и выводовъ науки. Тѣмъ болѣе, что, имѣя у себя подъ рукою весь санитарный матеріалъ иностранной печати, мы надѣемся сообщать врачамъ и публикѣ возможно полный перечень наиболѣе интересныхъ открытій, новыхъ выводовъ и указаній по гигіенѣ общественной и частной.

Кромѣ того, въ **критико-библіографическомъ отдѣлѣ** будутъ помѣщаться краткіе отзывы и отчеты о вновь выходящихъ русскихъ и иностранныхъ сочиненіяхъ по предметамъ нашей программы.

Наконецъ, вполнѣ сознавая, что уничтоженіе народныхъ предразсудковъ, касающихся гигіены и медицины, невозможно безъ предварительнаго и основательнаго знакомства съ ними, редакція открываетъ въ «Здоровье» **Отдѣлъ народной медицины**, въ увѣренности, что лица, интересующіяся народною медициною, не откажутъ редакціи въ сообщеніи матеріаловъ, касающихся этого предмета.

Городскіе подписчики благоволятъ адресоваться въ контору журнала при книжн. магаз. А. Ѳ. Базунова. —150—

Главная контора редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина № 16.

Дозволено цензурою 27 сентября 1874 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

Всемірная Иллюстрація

№ 301. VI ГОДЪ, ТОМЪ XII № 15. 5 октября 1874 года.

С.-Петербургъ.—Испытаніе огнегасителя (extinctor) фабриканта Липмана и Ко въ Глазговѣ, произведенное на Марсовомъ полѣ. (Рис. Г. Бролингъ, грав. А. Зубчаниновъ).

СОДЕРЖАНІЕ: Политика. — Новѣйшія извѣстія. — Внутреннія извѣстія. — Извѣстія изъ Средней Азіи. — Бракосочетаніе Великаго Князя Владиміра Александровича съ дочерью Великаго Герцога Мекленбургъ-Шверинскаго, въ настоящее время Великой Княгиней Маріею Павловной. (Окончаніе). — Александръ Ѳомичъ Погосскій, русскій народный писатель— Экстинкторъ. Аппаратъ г. Дика. — Выставка въ академіи художествъ 1874 г. „Сватовство на Аландѣ“, картина Янсона. — Британскій музей и фотографическое изданіе его богатствъ. — Новая биржа въ Брюсселѣ. — Леченіе кровью. — Профессоръ А. I. Шарлемань. — Корреспонд. изъ Севастополя. — Корресп. изъ с. Лыскова, Макарьевск. уѣзда. — Фельетонъ. — Переносная рельсовая дорога. — Виноградн. phylloxera. Болѣзнь виноградн. дерева. — Некрологи. — Шахматы. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

РИСУНКИ: С.-Петербургъ. Испытаніе, огнегасителя (extinctor) фабриканта Липпмана и К°, въ Глазговѣ, произведенное на Марсовомъ полѣ. — А. Ѳ. Погосскій, †. — Британскій музей въ Лондонѣ. (3 рис.) — С.-Петербургъ. Бракосоч. Е. И. В. Вел. Кн. Владиміра Александровича съ дочерью Вел. Герцога Мекленбургъ Шверинскаго, въ настоящее время В. К. Маріею Павловной. Вѣнчаніе по обряду православн. церкви, въ церкви Зимн. дворца. — Аландское сватовство, карт. К. Янсона. — Брюссель. Новое зданіе биржи. — Парижъ. Питье крови больными на бойнѣ въ Villette. — Phylloxera velatrix, недавно распространившійся близъ виноградниковъ. — Переносная рельсовая дорога системы Корбена (2 рис.)

1 октября 1874 года.

Достопамятнѣйшимъ событіемъ нашей внутренней жизни за минувшую недѣлю былъ отъѣздъ за границу Государыни Императрицы. Ея Величество въ воскресенье 29 сентября изволила отплыть изъ Ливадіи на Императорской яхтѣ «Ливадія» въ Одессу, откуда имѣетъ отправиться въ Англію. Въ путешествіи этомъ Государыню Императрицу сопровождаетъ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ.

Самымъ выдающимся по своему интересу фактомъ иностранной политики, за минувшіе семь дней, слѣдуетъ признать арестъ бывшаго германскаго посланника при Версальскомъ правительствѣ, графа фонъ-Арнима, обвиняемаго, по слухамъ, въ присвоеніи себѣ офиціальныхъ документовъ посольства, во главѣ котораго онъ стоялъ нѣсколько лѣтъ. Подробности этого событія или, вѣрнѣе сказать, причинъ, его вызвавшихъ, до сихъ поръ еще не выяснились надлежащимъ образомъ, но нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что такой, почти безпримѣрный, скандалъ имѣетъ чисто политическій характеръ. Всѣмъ извѣстно, что удаленіе графа фонъ-Арнима отъ занимаемаго имъ поста было вызвано разногласіями этого дипломата съ княземъ Бисмаркомъ по вопросамъ, относящимся до борьбы германскаго правительства съ католиками-ультрамонтами. Графъ фонъ-Арнимъ весьма неохотно игралъ свою роль въ этой борьбѣ и повидимому питалъ надежду помѣшать осуществленію нѣкоторыхъ изъ плановъ германскаго имперскаго канцлера. Утверждаютъ даже, будто бы онъ съ этою цѣлью способствовалъ парламентскому перевороту, совершившемуся во Франціи 24 мая 1873 г. и низвергнувшему Тьера.

Во всякомъ случаѣ, достовѣрно то, что графъ фонъ-Арнимъ, поддерживаемый германскими католиками, мечталъ стать во главѣ партіи, враждебной князю Бисмарку, и намѣревался вредить ему посредствомъ дипломатическихъ документовъ, исчезнувшихъ изъ архивовъ германскаго посольства въ Парижѣ. Берлинское правительство пробовало повидимому сначала вернуть эти документы путемъ переговоровъ и негласныхъ мѣръ, но встрѣтивъ положительный и упорный отказъ бывшаго посла, нашло возможнымъ не отступить передъ рѣзкими мѣрами.

Процессъ графа фонъ-Арнима разъяснитъ, вѣроятно, все, что остается еще загадочнаго въ его арестѣ, который во всякомъ случаѣ служитъ новымъ характеристическимъ доказательствомъ тѣхъ трудностей, съ которыми приходится бороться князю Бисмарку въ его внутренней политикѣ.

Во Франціи важнѣйшимъ политическимъ событіемъ минувшей недѣли слѣдуетъ признать результатъ такъ-называемыхъ департаментскихъ выборовъ, т. е. избраніе новыхъ членовъ генеральныхъ совѣтовъ, на мѣсто выбывшей по закону одной трети ихъ личнаго состава.

Выборы эти въ нынѣшнемъ году имѣли чисто политическій характеръ, несмотря на то, что генеральные совѣты считаются по теоріи собраніями, вовсе не имѣющими политическаго характера. Такую физіономію придало имъ то обстоятельство, что они совершились при новой избирательной обстановкѣ, созданной недавно утвержденными измѣненіями въ избирательномъ законѣ. Это былъ, такъ сказать, опытъ пригодности постановленій, которыя монархическое большинство французскаго національнаго собранія стремится примѣнить и къ законодательнымъ выборамъ, въ надеждѣ, что постановленія эти измѣнятъ въ ихъ пользу приговоры всеобщей подачи голосовъ. Были пущены въ ходъ всевозможныя ухищренія для того, чтобы получить на департаментскихъ выборахъ подавляющее большинство въ пользу правительства, но цѣль эта оказалась совершенно недостигнутою. Несмотря на устраненіе весьма значительной цифры избирателей, завѣдомо расположенныхъ въ пользу республики, цифра членовъ генеральныхъ совѣтовъ, принадлежащихъ къ республиканской партіи, не только не уменьшилась сравнительно съ цифрою, полученною на октябрскихъ выборахъ 1871 г., но еще *нѣсколько увеличилась*. Кромѣ того, почти повсюду чисто голосовъ, поданныхъ за республиканцевъ, *оказалось болѣе* числа голосовъ, поданныхъ три года тому назадъ.

Результатъ этотъ ясно показываетъ, какіе успѣхи сдѣлала во Франціи республиканская идея, несмотря на всѣ усилія коалиціи монархистовъ, уже болѣе года держащихъ въ своихъ рукахъ власть, но до сихъ поръ, однакоже не успѣвшихъ привлечь страну на свою сторону. При всякомъ другомъ составѣ французскаго правительства, это неминуемо должно было бы повести къ измѣненію его политики въ смыслѣ, болѣе согласномъ съ столь ясно высказываемыми стремленіями націи, но отъ министерства, на которое опирается маршалъ Макъ-Магонъ, уже конечно нельзя ожидать ничего подобнаго. Оно попрежнему будетъ продолжать упорствовать, благо на его сторонѣ сохраняется доселѣ, при помощи всевозможныхъ компромиссовъ и коалицій, большинство въ Національномъ собраніи.

Въ то время, какъ во Франціи совершаются эти событія, столь ясно доказывающія, до какой степени правъ былъ Тьеръ, стремившійся въ послѣднее время своего президентства къ утвержденію республиканской формы правленія, бывшій президентъ республики путешествуетъ по Италіи, встрѣчая повсюду знаки глубочайшаго сочувствія и уваженія къ его патріотической дѣятельности на пользу Франціи. Въ Туринѣ, въ Миланѣ, въ Венеціи его встрѣчаютъ городскія власти. Члены французскихъ колоній этихъ городовъ подносятъ ему адресы, говорятъ привѣтственныя рѣчи. Въ самомъ Римѣ присутствіе Тьера на итальянской землѣ вызываетъ движеніе въ его пользу. Бывшій президентъ уже получилъ приглашеніе отъ нѣсколькихъ членовъ распущеннаго итальянскаго парламента посѣтить вѣчный городъ и если онъ согласится на это, то нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Римляне устроютъ ему самый сочувственный пріемъ.

Все это составляетъ поразительный отвѣтъ на нелѣпыя разглагольствованія враговъ Тьера, обвинявшихъ его въ томъ, что, отказавшись отъ власти, онъ оставался во Франціи «съ цѣлью поддерживать волненіе въ странѣ». Теперь ясно видно, что популярность Тьера, вполнѣ заслуженная громадными заслугами, оказанными имъ странѣ, имѣетъ не просто *національный*, а *европейскій* характеръ. Куда бы ни поѣхалъ, гдѣ бы ни появился знаменитый освободитель Франціи, повсюду онъ будетъ встрѣчать пріемъ, столь же лестный для него, какъ и непріятный для версальскихъ монархистовъ и правительства маршала Макъ-Магона, не умѣвшаго до сихъ поръ пріобрѣсти популярности даже въ небольшомъ городкѣ, гдѣ засѣдаетъ національное собраніе, не говоря уже о Парижѣ и другихъ многолюдныхъ городахъ Франціи. Тьеръ, конечно, ни въ чемъ тутъ не виноватъ, но нельзя не согласиться, что сопоставленіе между нимъ и нынѣшнимъ президентомъ французской республики крайне не выгодно для послѣдняго.

Въ Даніи произошло на дняхъ открытіе сессіи Ригсдага. Ему предшествовали толки о дипломатическихъ переговорахъ, будто-бы снова поднимающихъ вопросъ о Сѣверномъ Шлезвигѣ. По послѣднимъ извѣстіямъ, все ограничилось представленіями датскаго посланника при Берлинскомъ дворѣ, г. Квааде, по поводу высылки административнымъ порядкомъ изъ Сѣвернаго Шлезвига нѣсколькихъ датчанъ, да и то оказывается, что замѣчанія эти были сдѣланы съ цѣлью предупредить неизбѣжные запросы въ Ригсдагѣ.

Изъ Турціи на прошедшей недѣлѣ получено важное извѣстіе о примиреніи, состоявшемся между султаномъ и наслѣдникомъ престола, Мурадомъ Эффенди, старшимъ сыномъ покойнаго султана Абдулъ-Меджида. Извѣстно, что султанъ стремился измѣнить порядокъ престолонаслѣдія и сдѣлать своимъ преемникомъ старшаго своего сына Изеддина-Эффенди. Этотъ, столь долго лелѣянный имъ планъ, повидимому, оставленъ нынѣ. Извѣстіе, о которомъ мы упоминаемъ, говоритъ, что султанъ поклялся на коранѣ не измѣнять порядка престолонаслѣдія, а Мурадъ-Эффенди въ свою очередь далъ ему клятвенное обѣщаніе, что по вступленіи своемъ на престолъ онъ назначитъ Изеддина-Эффенди генералиссимусомъ всѣхъ турецкихъ войскъ.

Одновременно съ слухомъ о примиреніи султана съ наслѣдникомъ престола, стали извѣстны факты, доказывающіе, что предположенная коалиція турецкихъ вассальныхъ князей, повидимому, не состоится. Князь Миланъ совершенно неожиданно и поспѣшно возвратился въ Бѣлградъ изъ своего путешествія по Европѣ, отказавшись повидимому отъ мысли посѣтить Берлинъ и С.-Петербургъ, а князь Николай Черногорскій отложилъ до будущей весны свою поѣздку въ Букарештъ.

Новѣйшія извѣстія.

Ливадія. 3-го октября. Государь Императоръ изволилъ получить по телеграфу извѣстіе, что Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня Марія Александровна Герцогиня Эдинбургская благополучно разрѣшилась сегодня отъ бремени сыномъ.

Парижъ, (11-го октября) 29-го сентября. Въ «Монитерѣ» подтверждаютъ извѣстіе, что испанскій Посолъ сообщилъ министру иностранныхъ дѣлъ герцогу Деказу меморію касательно снисходительности, оказываемой карлистамъ во Франціи, причемъ подобное же обвиненіе заявилъ и на предшествовавшія министерства.

Въ «Монитерѣ» перепечатана также изъ газеты «Times» корреспонденція, въ которой доказывается, что испанское правительство получило невѣрныя свѣдѣнія по этому предмету.

Монтевидео, (11-го октября) 29-го сентября. Генералъ Митре обнародовалъ манифестъ, въ которомъ объявилъ о принятіи имъ начальства надъ инсургентами. По словамъ манифеста, генералъ Митре не добивается правительственной власти, но намѣренъ, въ случаѣ успѣха предпринятой войны, сдѣлаться опять частнымъ человѣкомъ. Митристы закупаютъ оружіе въ Монтевидео, ведутъ переговоры о пріобрѣтеніи трехъ пароходовъ и набираютъ солдатъ. Подъ Буэносъ-Айресомъ происходили небольшія стычки между обѣими сторонами. По слухамъ, на сѣверѣ также произошла стычка, но результатъ ея еще неизвѣстенъ.

Берлинъ, (12-го октября) 30-го сентября. Въ вечернихъ газетахъ сообщаютъ, что графъ Арнимъ началъ гражданскій искъ относительно признанія за нимъ права собственности на удерживаемые имъ у себя письменные до-

кументы. Вслѣдствіе признанной судебными врачами болѣзни графа Арнима, онъ будетъ завтра переведенъ въ больницу. Сегодня президентъ городскаго суда осмотрѣлъ двѣ комнаты въ больницѣ, приготовленныя для пріема графа Арнима, и назначилъ двухъ полицейскихъ чиновъ для надзора за нимъ.

Берлинъ, (13-го) 1-го октября. Въ «Фоссовой газетѣ» обнародовано изложеніе (составленное въ пользу графа Арнима) отношеній графа Арнима къ князю Бисмарку. Первое столкновеніе между ними произошло осенью 1872 года, но графъ Арнимъ уступилъ тогда князю Бисмарку изъ цѣлей высшей политики. Удержанные графомъ Арнимомъ письменные документы, считаемые имъ частною перепиською, состоятъ изъ писемъ князя Бисмарка, въ которыхъ выражено, что графъ Арнимъ ни въ какомъ отношеніи не удовлетворяетъ своему назначенію.

Сегодня послѣдовало перемѣщеніе графа Арнима изъ тюрьмы въ больницу.

Мюнхенъ, (12-го октября) 30-го сентября. Въ «Баварскомъ Курьерѣ» сообщаютъ, что вдовствующая королева Баварская сегодня въ полдень приняла римско-католическую вѣру въ приходской церкви Вальтенхофена, близъ Гогеншвангау.

Лондонъ, (12-го октября) 30-го сентября. Въ «Morning Post» сообщаютъ, что русскій повѣренный въ дѣлахъ, тайный совѣтникъ Кудрявскій, недавно возвратился въ Мадридъ съ инструкціею принять относительно испанскаго правительства самое дружественное положеніе.

Въ газетѣ «Times» обнародована испанская нота къ французскому правительству. Въ этой нотѣ правительство Испаніи выражаетъ сожалѣніе, что признаніе его Франціею не принесло плодовъ, и повторяетъ прежнія жалобы на допускъ привоза оружія къ карлистамъ, на нерадѣніе или нерасположеніе французскихъ властей, на присутствіе въ пограничныхъ французскихъ мѣстностяхъ карлистовъ и даже на вывоздъ лошадей изъ Франціи, и проч. Въ нотѣ требуютъ смѣны префекта пограничнаго департамента во Франціи, строгаго надзора за карлистами, удаленія ихъ отъ границы и взаимнаго дѣйствія значительныхъ французскихъ военныхъ силъ вмѣстѣ съ испанскими по этой сторонѣ Пиренейскихъ горъ. Въ нотѣ не оправдываются и другія державы въ помощи, оказываемой карлистамъ, но говорится, что трудности морскаго судоходства не даютъ имъ возможности прекратить это содѣйствіе.

Парижъ, (12-го октября) 30-го сентября. Результатъ 80 избраній въ генеральные совѣты обнародованъ. Избрано около 40 консерваторовъ и 40 республиканцевъ.

Здѣшній русскій посолъ, генералъ-адъютантъ князь Орловъ, отправляется въ среду, 2-го (14-го) октября, въ Кале, для встрѣчи тамъ Государыни Императрицы Маріи Александровны.

Версаль, (13-го) 1-го октября. Въ «Оффиціальномъ журналѣ» возвѣщено объ отозваніи парохода «Ореноко», который былъ отданъ французскимъ правительствомъ въ распоряженіе папы и находился въ Чивита-Веккіи на случай, еслибы папа, вопреки желанію Франціи, пожелалъ выѣхать изъ Италіи. Это отозваніе парохода, по словамъ газеты, нисколько не измѣняетъ чувствъ преданности и попеченія, питаемыхъ Франціею относительно папы, и для того новый пароходъ будетъ предоставленъ въ распоряженіе папы, но будетъ находиться въ одномъ изъ французскихъ портовъ Средиземнаго моря. Пароходъ «Клеберъ», назначенный для того, отправится къ берегамъ Корсики.

Чивита-Веккія, (13-го) 1-го октября. Французскій пароходъ «Ореноко» отправился отсюда сегодня, въ 11 часовъ утра, по направленію къ западу.

Парижъ, (14-го) 2-го октября. Телеграммы, полученныя изъ Бильбао, подтверждаютъ депеши, полученныя въ Англіи изъ Сантандера, и которыя сообщили, что многіе баталіоны карлистовъ, состоящіе изъ бискайцевъ, подняли знамя мира.

Берлинъ, (14-го) 2-го октября. Въ «Имперскомъ Указателѣ» напечатано сегодня объясненіе президента городскаго суда, Крюгера, который противъ нападокъ газетъ на правдивость и самостоятельность суда отвѣчаетъ, что городской судъ постановилъ арестовать графа Арнима и произвести у него домовой обыскъ исключительно по предложенію прокурорскаго надзора. Этому рѣшенію, по словамъ г. Крюгера, не предшествовало распоряженіе государственнаго министерства или министерства иностранныхъ дѣлъ, при содѣйствіи прокурорскаго надзора или слѣдственнаго судьи. Сношеніе слѣдственнаго судьи съ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ послѣдовало только послѣ постановленія городскаго суда, съ цѣлію скорѣйшаго и вѣрнѣйшаго расслѣдованія всего дѣла.

Нью-Іоркъ, (14-го) 2-го октября. Морозомъ истреблена половина всего сбора табаку въ Кентуки и Тенесси. Вчера во многихъ штатахъ Сѣверо-Американскаго Союза происходили выборы главныхъ должностныхъ лицъ этихъ штатовъ и депутатовъ конгресса. Демократическое большинство увеличилось въ штатѣ Огайо; результатъ выборовъ въ Индіанѣ подлежитъ еще сомнѣнію; въ Западной Виргиніи и Арканзасѣ избраны демократы, въ Небраскѣ и Дакотѣ республиканцы.

Парижъ, (14-го) 2-го октября. Сегодня маршалъ Макъ-Магонъ принималъ Принца Уэльскаго. Свиданіе ихъ было очень радушное.

По полученнымъ здѣсь извѣстіямъ, сегодня ночью произведена была новая выгрузка на берегахъ Испаніи оружія, привезеннаго для карлистовъ.

— (15-го) 3-го октября. Телеграммы изъ Сантандера извѣщаютъ, что вновь много карлистовъ изъявили покорность правительству. Баскскіе города Дуранго и Герніонъ возстали противъ Донъ-Карлоса.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Е. И. В. Великій Князь Константинъ Николаевичъ изволилъ возвратиться изъ-за границы въ С.-Петербургъ 30-го сентября въ 11 час. 50 мин. вечера.

— По распоряженію министерства путей сообщенія, въ пассажирскихъ вагонахъ первыхъ двухъ классовъ для помѣщенія дамъ, желающихъ оставаться исключительно въ дамскомъ обществѣ, устроены особыя отдѣленія, въ которыя мущины, хотя и сопровождающіе дамъ, не должны быть допускаемы.

— 4-го октября, въ семь часовъ вечера, открыто очередное петербургское уѣздное земское собраніе.

— Академія художествъ намѣрена открыть для публики, въ нынѣшнемъ году, въ извѣстные дни и часы мастерскія своихъ профессоровъ. Скульптурныя мастерскія гг. Шредера, Лаверецкаго и другихъ будутъ также открыты.

— 28 сентября на Петербургской сторонѣ, г. Д. Вишневскимъ производились опыты надъ изобрѣтеннымъ имъ аппаратомъ для выкачиванія воды. Аппаратъ этотъ приводится въ дѣйствіе посредствомъ особаго механизма, заводимаго на подобіе часовъ.

— 22-го сентября въ селѣ Рыбацкомъ, С.-Петербургскаго уѣзда, открыты двухклассное мужское и одноклассное женское народныя училища вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

— Товарищество передвижныхъ художественныхъ выставокъ собирается открыть здѣсь зимою свою четвертую выставку.

— Въ число присяжныхъ повѣренныхъ округа петербургской судебной палаты въ послѣднее время приняты: Павелъ Ивановичъ Танѣевъ, Сергѣй Семеновичъ Соколовъ, Дмитрій Владиміровичъ Сосновскій, Александръ Львовичъ Боровиковскій, Василій Васильевичъ Сергѣевъ и Антонъ Карловичъ Рихтеръ.

— По словамъ «Рус. М.», предполагается устраивать женскія учительскія семинаріи при женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства, для приготовленія учительницъ въ начальныя народныя школы.

— 27-го сентября происходило избраніе на трехлѣтіе 1874—1876 год., старшины мѣщанскаго сословія. Избранъ въ эту должность прежній старшина, временный 2-й гильдіи купецъ Ѳедотъ Андреевичъ Андреевъ.

— «Пет. Лист.» утверждаетъ, что на Невскомъ, Вознесенскомъ и Литейномъ проспектахъ и по набережной Васильевскаго Острова будутъ устроены, въ непродолжительномъ времени, четыре размѣнныя кассы отъ государственнаго банка. Кассы эти будутъ открыты съ 9 часовъ утра до 8 часовъ вечера, ежедневно, для безплатнаго размѣна денегъ, какъ на кредитные билеты, т. е. ветхихъ на новые и крупныхъ на мелкіе, такъ и на звонкую монету. Тутъ же будетъ производиться обмѣнъ на деньги срочныхъ купоновъ и продаваться гербовая и вексельная бумага.

Москва. 28, 29, 30 и 31-го декабря имѣетъ быть въ Москвѣ первый съѣздъ русскихъ юристовъ.

Иркутскъ. 22-го сентября открыто Иркутское юнкерское училище на 90 пѣхотныхъ и казачьихъ юнкеровъ.

Ливадія. Ея Величество Государыня Императрица изволила 29 сентября, въ 12 часовъ дня, отплыть на Императорской яхтѣ «Ливадія» въ Одессу, откуда изволитъ отправиться въ Англію. Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ сопровождаетъ Ея Величество въ настоящемъ путешествіи.

Нарва. 1-го октября открыты устроенныя управленіемъ кренгольмской мануфактуры двѣ школы на 500 человѣкъ.

Радзивиловъ. 15 сентября въ Радзивиловѣ происходило освященіе вновь созданнаго храма во имя св. Александра Невскаго.

Ржевъ. 21-го сентября открыта въ Ржевѣ прогимназія.

Самара. 25-го сентября открыто Самарское губернское земское собраніе.

— По словамъ «Прав. Вѣст.», въ теченіе 1873 года изъ Самарской губерніи сослано въ Сибирь по суду и административнымъ порядкомъ 991 чел.

Тифлисъ. «Кавказъ» отъ 13-го сентября сообщаетъ, что не болѣе, какъ мѣсяцъ тому назадъ, съ персидской стороны переправилась къ намъ чрезъ Араксъ шайка разбойниковъ, доходившая, по слухамъ, до 200 человѣкъ, и напавъ на прибрежное Араксу селеніе Маральянъ, угнала за границу болѣе ста головъ рогатаго скота. Спустя затѣмъ дней десять, вновь переправившаяся шайка, въ числѣ человѣкъ 40, вторгнувшись въ Шушинскій и Зангезурскій уѣзды, направила свои силы на спустившееся съ горъ кочующее населеніе. Но здѣсь наткнулась на 8 нашихъ таможенныхъ объѣздчиковъ. Завязалась перестрѣлка, продолжавшаяся около часа, а затѣмъ начался рукопашный бой, въ которомъ разбойники потеряли отъ трехъ до четырехъ убитыми и около семи ранеными. Результатомъ было отступленіе 40 человѣкъ отъ 8-ми. Объѣздчики преслѣдовали ихъ на нѣсколько верстъ, а затѣмъ воротились къ мѣсту первоначальнаго своего нахожденія.

Ялта. 28-го сентября здѣсь открыта четвертая спасательная станція на Черномъ морѣ.

Извѣстіе изъ Средней Азіи.

Въ концѣ апрѣля выступилъ въ кашгарскія владѣнія караванъ Т. С. Морозова и 15 мая достигъ города Кашгара. Немедленно по прибытіи русскіе были представлены Эмиру, который принялъ ихъ весьма милостиво.

Часть своихъ товаровъ караванъ продалъ по приходѣ въ Кашгаръ; но большая часть товара осталась еще непроданною и неподходящею для продажи въ самомъ городѣ, а потому артельщикъ Ефимъ Романовъ, который принялъ начальство надъ караваномъ, по случаю смерти Гали Файзулина, обратился къ владѣтелю съ просьбою о разрѣшеніи каравану отправиться далѣе, въ китайскіе города Урумчи, Манасъ, Улясутай, Баркуль, Хами и Турфанъ, для производства торговли оставшимися товарами. Но Бадавлетъ-Якубъ-Бекъ на это своего позволенія не далъ, изъ нежеланія, чтобы этотъ путь былъ узнанъ русскими.

Замѣтивъ нежеланіе эмира пустить караванъ вовнутрь китайскихъ владѣній, артельщикъ Романовъ началъ настоятельнѣе того требовать; тогда Якубъ-Бекъ рѣшился всѣ оставшіеся у него товары принять за свой счетъ въ казну.

Такимъ образомъ караванъ совершенно расторговался и возвращается въ Россію съ выменянными уже товарами, между которыми находятся: индиго, шелкъ, матеріи шелковыя, марена и наличные капиталы.

Караванъ пробылъ въ Кашгарѣ всего съ 15 мая по 30 іюля сего года, и при отправленіи его обратно эмиръ, обдаривъ русскихъ, приказалъ проводить его до самой границы, во избѣжаніе непріятностей. 21 августа караванъ достигъ укрѣпленія Вѣрное.

Бракосочетаніе В. К. Владиміра Александровича съ дочерью Великаго Герцога Мекленбургъ-Шверинскаго, въ настоящее время Вел. Княгиней Маріей Павловной.

(*Окончаніе*).

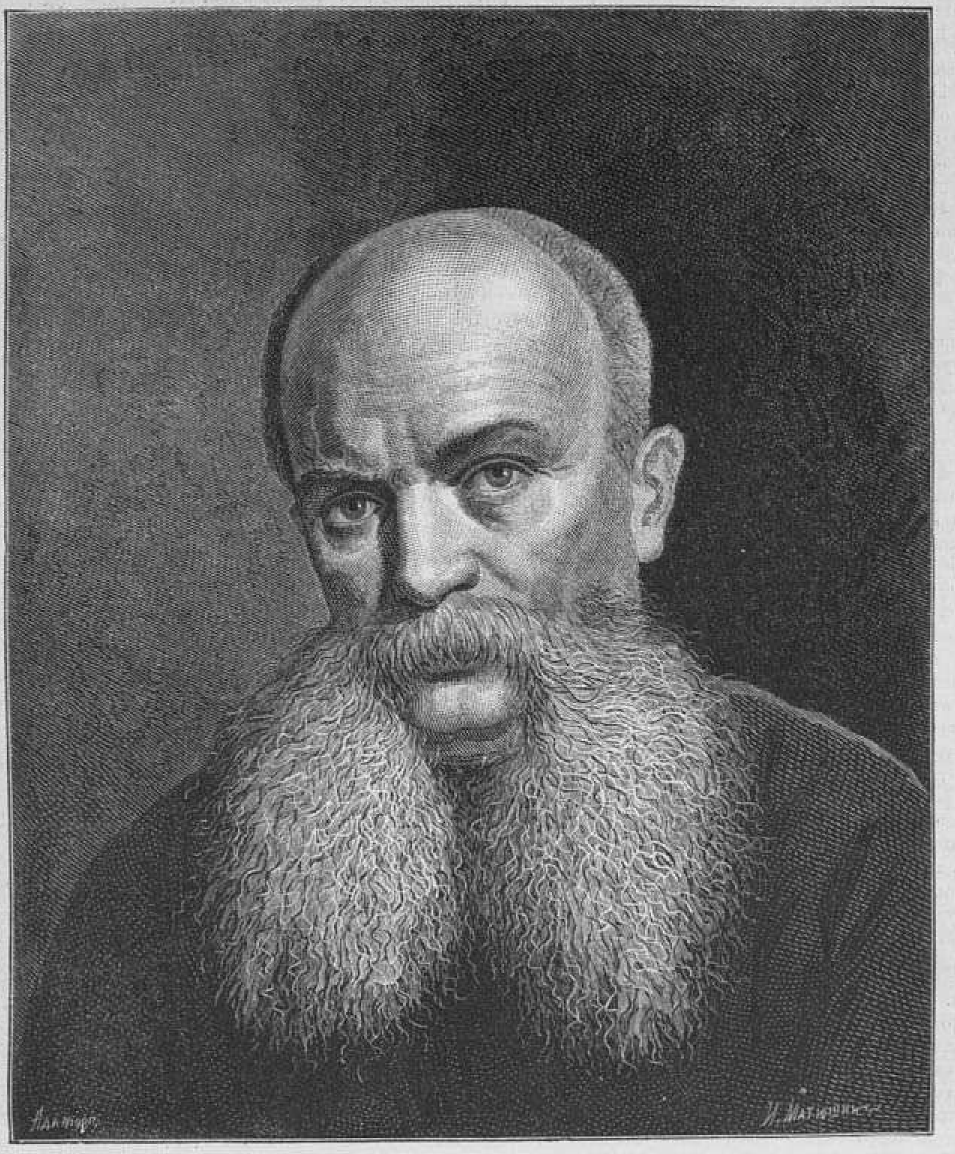
16-го августа къ часу пополудни залы Зимняго дворца были наполнены приглашенными участвовать въ церемоніалѣ. Черезъ нѣсколько минутъ началось торжественное шествіе изъ внутреннихъ покоевъ въ дворцовую церковь. Государь Императоръ былъ въ общегенеральскомъ мундирѣ съ Георгіевскою лентою и цѣпями: Андреевскою и Мекленбургскаго ордена Вендской Короны; Государыня Императрица въ бѣломъ атласномъ платьѣ, шитомъ золотомъ; Великая Герцогиня Марія — въ бѣломъ глазетовомъ платьѣ, вышитомъ узорами изъ серебра; на головѣ у ней была брилліантовая корона, а сверхъ платья малиновая бархатная, подложенная горностаевымъ мѣхомъ, мантія съ длиннымъ шлейфомъ, который несли камергеры, а конецъ держалъ состоящій въ должности гофмейстера двора Великаго Князя Владиміра Александровича, Свиты Его Величества контръ-адмиралъ Бокъ.

Ровно въ часъ двадцать минутъ по полудни Императорская фамилія, въ сопровожденіи лицъ, участвовавшихъ въ шествіи, вступила въ придворную церковь, гдѣ была встрѣчена Высокопреосвященнымъ Исидоромъ во главѣ духовенства. Затѣмъ Его Императорское Величество изволилъ лично подвести августѣйшихъ жениха и невѣсту къ приготовленному для нихъ возвышенію. Вѣнцы держали: надъ головой Герцогини Маріи Мекленбургъ-Шверинской — наслѣдный Великій герцогъ и герцогъ Павелъ мекленбургскіе, а Великаго Князя Владиміра Александровича—Ихъ Высочества Алексѣй и Сергій Александровичи.

По окончаніи обряда вѣнчанія начались поздравленія и затѣмъ Высочайшія особы тѣмъ же порядкомъ возвратились изъ придворной церкви въ Александровскій залъ. Здѣсь совершено было бракосочетаніе по обряду евангелическо-лютеранской церкви вице-президентомъ евангелическо-лютеранской генеральной консисторіи, епископомъ Рихтеромъ.

Въ тотъ же день происходилъ въ Николаевскомъ залѣ Зимняго дворца торжественный обѣдъ. Столы были великолѣпно сервированы громадными канделябрами и золотыми и серебряными вазами, отличавшимися изяществомъ отдѣлки. На хорахъ находились конногвардейскій оркестръ и два оркестра русской оперы въ синихъ фракахъ, обшитыхъ золотымъ галуномъ со стоячимъ воротникомъ. Здѣсь же помѣщались и оперные пѣвцы. Въ 5 часовъ 10 минутъ началось шествіе Императорской фамиліи изъ внутреннихъ покоевъ. Высокія особы изволили занять мѣсто за Императорскимъ сто-

ломъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Государь Императоръ по срединѣ, имѣя съ правой стороны Высоконовобрачную Великую Княгиню Марію Павловну, а слѣва Великую Герцогиню Мекленбургъ-Шверинскую. По другую сторону Высоконовобрачной сидѣлъ Августѣйшій супругъ ея, Великій Князь Владиміръ Александровичъ, имѣя съ правой стороны Государыню Императрицу. Далѣе размѣстились — Великій Герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій, Государыня Цесаревна, герцогъ Павелъ Мекленбургъ-Шверинскій, Великая Княгиня Ольга Ѳеодоровна, Великій Князь Алексѣй Александровичъ. Лѣвѣе великой герцогини Мекленбургъ-Шверинской сидѣли Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великая Княгиня Александра Петровна, наслѣдный великій герцогъ мекленбургъ-шверинскій, Великая Княгиня Екатерина Михайловна, Великіе Князья Константинъ, Николай и Михаилъ Николаевичи. На Великой Княгинѣ Маріи Павловнѣ было бѣлое глазетовое платье, съ длиннымъ шлейфомъ и съ выведенными на матеріи узорами изъ серебра. Изъ подъ бриллiантовой діадемы виднѣлся вѣнокъ изъ миртъ и флеръ д'оранжъ. Государыня Императрица была



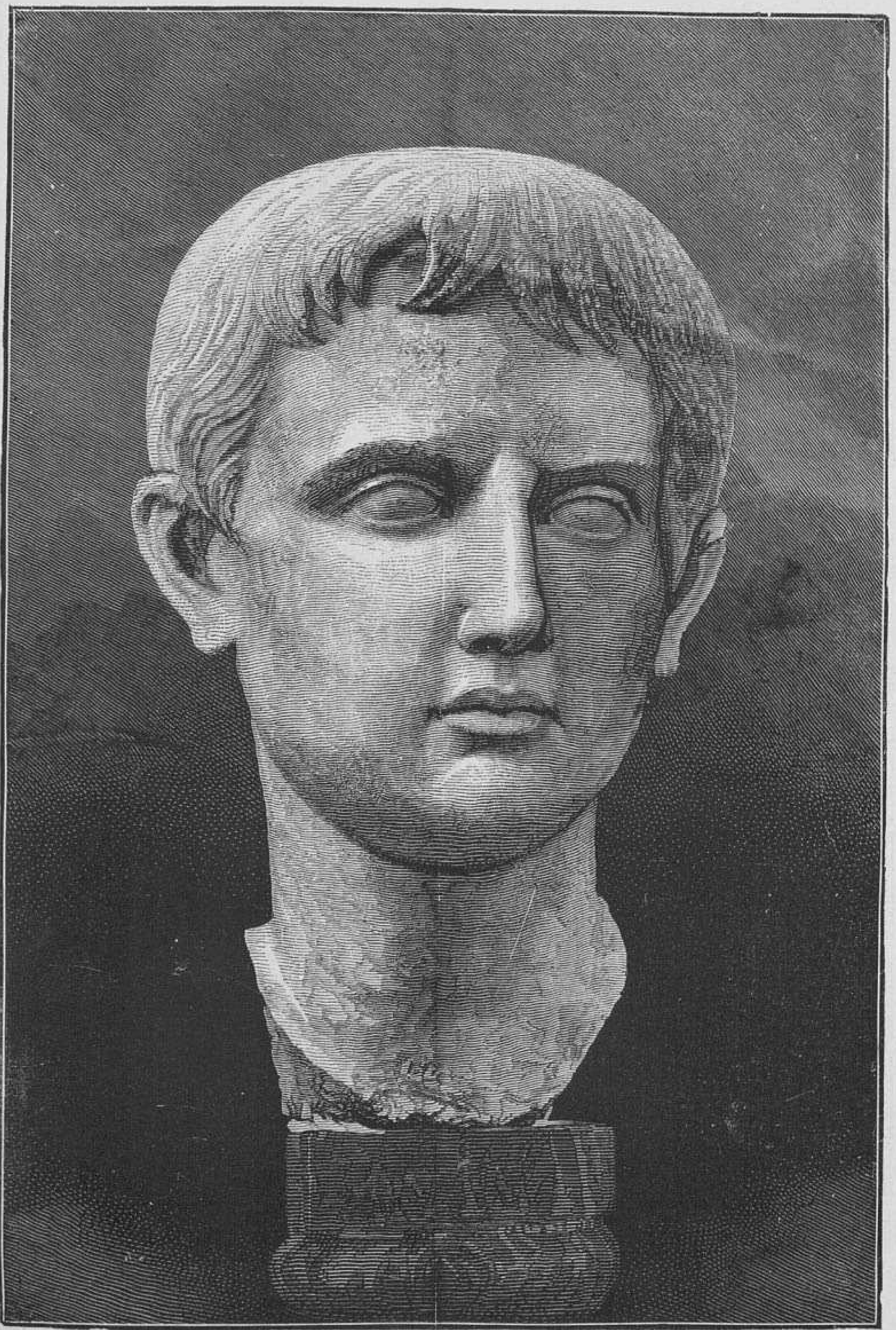
Александръ Ѳомичъ Погосскій, † 26 августа. (Рис. А. О. Адамовъ, грав. И. Матюшинъ).

въ дорогомъ бѣломъ платьѣ, съ вышитыми на немъ золотомъ букетами.

Во время стола артисты русской оперы исполнили вокально-инструментальный концертъ, а при провозглашеніи тостовъ военная музыка играла туши и съ Петропавловской крѣпости производилась пальба.

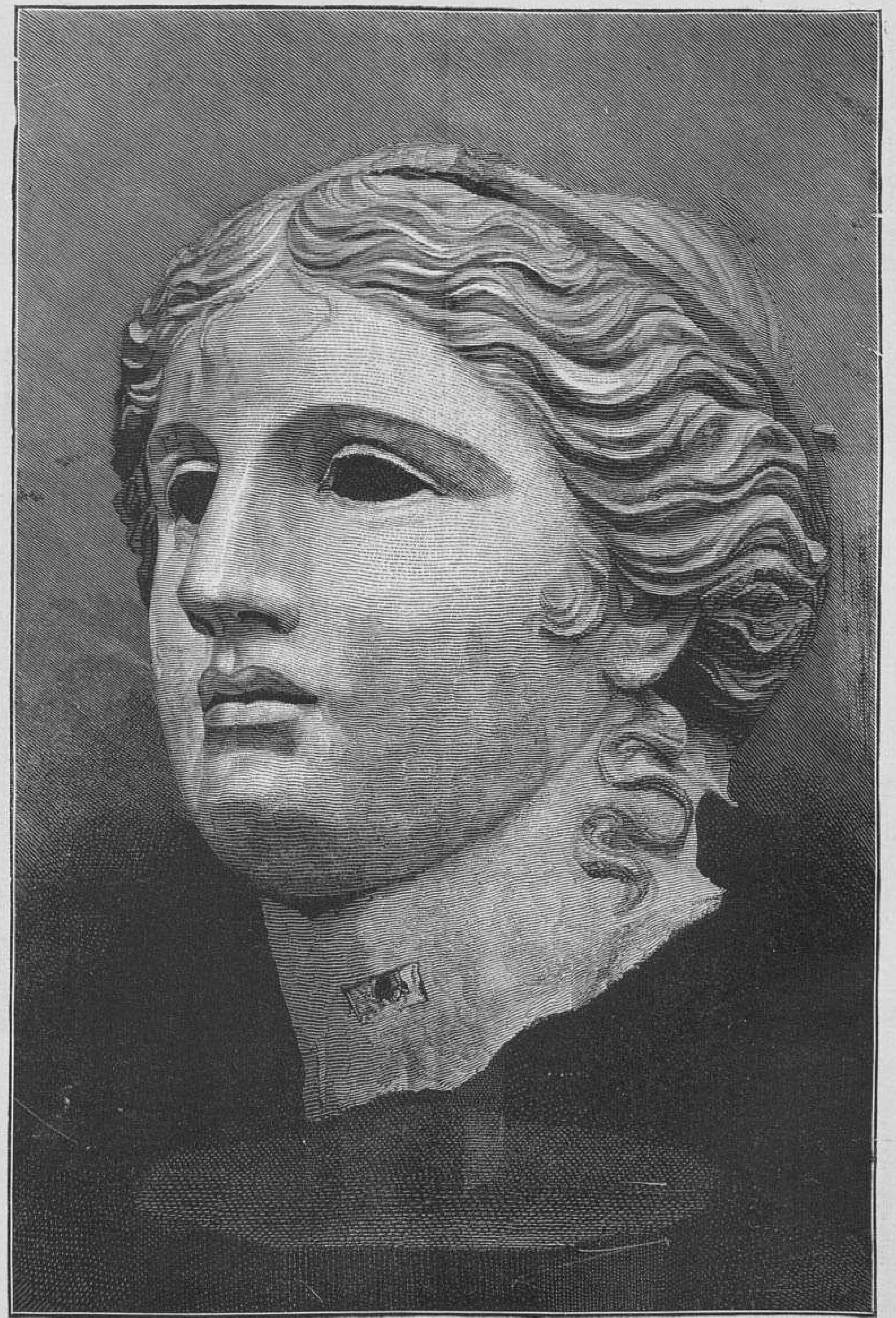
Вечеромъ, въ Зимнемъ дворцѣ былъ балъ, который открылъ Государь Императоръ полонезомъ съ Великой Княгиней Маріей Павловной. Ея Высочество была въ бѣломъ серебристомъ платьѣ, вышитомъ цвѣтами, а на головѣ у ней была бриллiантовая діадема. Во второй парѣ шелъ Высоконовобрачный съ великою герцогинею Мекленбургъ-Шверинскою, которая была одѣта въ бѣлое атласное платье, съ вышитыми на немъ серебряными узорами; шлейфъ изъ темно-зеленаго бархата, вышитый золотомъ, былъ опушенъ горностаемъ. Великая Княгиня Александра Петровна была въ пунцовомъ бархатномъ платьѣ, съ длиннымъ шлейфомъ, убраннымъ кружевами. Великая Княгиня Ольга Ѳеодоровна была въ бѣломъ атласномъ платьѣ со шлейфомъ и отдѣлкой блѣдно-розоваго цвѣта. Предъ окончаніемъ бала Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и

Британскій національный музей въ Лондонѣ. Этрусскій саркофагъ, изъ собранія Кастеллани. (Грав. А. Даугель).



Голова Цезаря Августа, въ молодости.

Британскій національный музей въ Лондонѣ.



Голова Афродиты.

Государыня Цесаревна изволили отъѣхать во дворецъ Великаго Князя Владиміра Александровича, для пріема новобрачныхъ. Вся набережная, покрытая несмѣтной толпой народа, была блистательно иллюминована; на судахъ развѣвались различные флаги среди разноцвѣтныхъ фонарей; надъ главнымъ подъѣздомъ дворца, фасадъ котораго былъ ярко освѣщенъ, горѣли вензеля Великаго Князя Владиміра Александровича и его Августѣйшей Супруги. Въ три четверти десятаго началось торжественное шествіе изъ зимняго дворца во дворецъ новобрачныхъ. Едва показался передній эшелонъ кортежа, лейбъ-гвардіи кавказскій казачій эскадронъ собственнаго Его Величества конвоя, какъ воздухъ огласился криками «ура», умолкнувшими лишь тогда, когда Императорская фамилія скрылась во внутреннихъ покояхъ дворца. По окончаніи шествія лица, участвовавшія въ церемоніалѣ, разъѣхались, а Высочайшія особы изволили оставаться нѣкоторое время у Высоконовобрачныхъ на семейномъ ужинѣ.

17-го августа было народное гулянье на Елагиномъ островѣ. Весь Каменноостровскій проспектъ отъ самаго Троицкаго моста былъ иллюминованъ звѣздами, перемежавшимися съ декораціями въ видѣ цвѣтовъ; на всѣхъ дачахъ развѣвались флаги и повсюду виднѣлись гирлянды и вензеля. Передъ домомъ Громова былъ устроенъ пирамидальный балдахинъ изъ красной матеріи съ горностаевою опушкою, на верху котораго красовалась корона. Внутри, посреди тропическихъ растеній и цвѣтовъ, были помѣщены бюсты Государя Императора и Государыни Императрицы. По обѣимъ сторонамъ были поставлены два большіе овальные щита, на бѣломъ фонѣ которыхъ сіяли разноцвѣтными огнями вензелевыя буквы именъ Высоконовобрачныхъ. Въ саду, въ густой зелени деревьевъ блестѣли тысячи стеклянныхъ шарообразныхъ фонарей; такіе же фонари, поддерживаемые тонкими, незамѣтными для глаза, проволоками, висѣли въ воздухѣ фантастическими гирляндами, отражаясь въ гладкомъ зеркалѣ искусственной рѣчки, протекающей по саду. Изъ другихъ зданій наиболѣе выдавались дачи: Кумберга, Принца Ольденбургскаго, Серебрякова, Утина, Каратыгина и Варгунина. Елагинъ островъ былъ залитъ огнями: всѣ пруды его были окаймлены шкаликами; деревья сверкали разноцвѣтными фонарями; въ различныхъ пунктахъ горѣли электрическія солнца и мѣстами въ темной зелени столѣтнихъ деревьевъ сверкали гигантскіе вензеля Августѣйшихъ Новобрачныхъ, въ вѣнкахъ изъ зеленыхъ огней. На стрѣлкѣ Елагина острова былъ разбитъ зеленый царскій шатеръ. На противоположномъ берегу возвышались громадныя декораціи великолѣпнаго фейерверка, а лѣвѣе—блисталъ изящно иллюминованный рѣчной яхтъ-клубъ. Красивые домики Крестовскаго острова были унизаны разноцвѣтными фонарями сверху до низу и даже Новая деревня была освѣщена звѣздами.

Гулянье было въ самомъ разгарѣ, когда на Елагиномъ островѣ появилась Императорская фамилія. За всадниками мусульманскаго конвоя ѣхали два открытые шарабана, съ жокеями въ богатой ливреѣ. Экипажъ, въ которомъ находился Государь Императоръ, конвоировали кавалерійскіе офицеры гвардейскихъ полковъ. За шарабанами слѣдовалъ рядъ придворныхъ «линеекъ» съ дамами и членами дипломатическаго корпуса въ парадныхъ мундирахъ. При оглушительныхъ восклицаніяхъ народа поѣздъ повернулъ съ Каменноостровскаго моста на Каменный островъ; оттуда, по берегу Малой Невки, выѣхалъ на Елагинъ и, обогнувъ этотъ островъ, направился по стародеревенской, ярко иллюминованной дорогѣ, въ Новую деревню, въ которой всѣ дачники высыпали на первую линію. Доѣхавъ до Строгонова моста, поѣздъ снова направился на Каменный островъ и, по берегу Большой Невки, проѣхалъ на Елагинъ къ царскому шатру. По прибытіи поѣзда взвилась сигнальная ракета и загорѣлась первая картина великолѣпнаго фейерверка. Она состояла изъ фонтановъ, которые били изъ виньетокъ, а въ промежуткахъ между ними вращались колеса; по сторонамъ же струились искристые каскады. Вотъ дальнѣйшая программа фейерверка: Вторая картина состояла изъ свѣчнаго щита, представлявшаго цвѣтникъ съ пальмами, по срединѣ котораго былъ изображенъ подъ Императорскою короной вензель Ихъ Высочествъ Великаго Князя Владиміра Александровича и Великой Княгини Маріи Павловны, окруженный вѣнкомъ; по сторонамъ его два генія поддерживали цвѣтную гирлянду съ рогами изобилія, изъ которыхъ били римскія свѣчи. Третья картина представляла форсовый цвѣтокъ, по сторонамъ котораго вращались форсовыя же бѣгунныя колеса, а въ промежуткахъ были разставлены разноцвѣтныя спирали съ фонтанами и звѣздками. Слѣдующая картина была еще красивѣе: она изображала гротъ съ фонтанами, убранный разными украшеніями; передъ началомъ картины была спущена стая турбильоновъ, а подъ конецъ были выброшены изъ фугасовъ на воду букеты цвѣтныхъ звѣздокъ и разныя водяныя фигуры. Пятая картина изображала жирандоль бриллiантоваго огня съ разноцвѣтными римскими свѣчами; по сторонамъ его на пьедесталахъ стояли вазы съ листьями, соединенныя цвѣтными гирляндами съ жирандолемъ, надъ которыми вращались разноцвѣтныя колеса. Шестая картина состояла изъ вензеля Государя Императора и Государыни Императрицы, окруженнаго незабудками и звѣздами разноцвѣтныхъ огней; по сторонамъ находились люстры съ виньетками, съ разноцвѣтными римскими свѣчами, соединенныя гирляндами, составленными изъ цвѣтовъ, листьевъ и колецъ; въ серединѣ гирлянды, подъ вензелемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, помѣщенъ былъ государственный гербъ. Въ антрактахъ между картинами спускались бураки съ разноцвѣтными звѣздами и букеты изъ ракетъ со звѣздками: бѣлыми, красными и зелеными, голубыми и желтыми съ парашютами, съ фальшфейерами и разноцвѣтными цѣпочками, со швермерами и огневымъ дождемъ, а во время горѣнія второй и шестой картинъ была произведена салютація марсовымъ огнемъ, шлагами и бураками, фугасами со швермерами, пчелками и звѣздками. Въ заключеніе былъ спущенъ павильонъ изъ ракетъ со шлагами, звѣздками, дождемъ, швермерами, шарами разныхъ цвѣтовъ и бураками, со взрывомъ фугаса со шлагами. Затѣмъ вся мѣстность была освѣщена бенгальскими огнями.

18-го августа былъ парадный спектакль въ Большомъ театрѣ. На пути слѣдованія Высочайшихъ особъ стояли въ разныхъ мѣстахъ военные оркестры и всѣ дома были иллюминованы газовыми рожками. Домъ, занимаемый англійскимъ магазиномъ, на верху котораго горѣлъ орелъ съ вензелями новобрачныхъ, былъ украшенъ кромѣ того большими звѣздами въ лавровыхъ вѣнкахъ. Не меньшимъ изяществомъ отличалась иллюминація магазиновъ Кумберга, Штанге, дома градоначальника и морскія казармы.

Зала Большаго театра была наполнена избраннымъ обществомъ: вездѣ виднѣлись ленты, генеральскіе эполеты и золотое шитье; туалеты дамъ блистали изяществомъ и роскошью; около половины десятаго Государь Императоръ появился въ ложѣ и зала мгновенно освѣтилась «a giorno» при восторженныхъ крикахъ зрителей. Вслѣдъ затѣмъ оркестръ заигралъ русскій національный гимнъ, по окончаніи котораго раздались снова привѣтственныя восклицанія. Высочайшія особы заняли мѣста въ ложѣ въ слѣдующемъ порядкѣ: посрединѣ—Великая Княгиня Марія Павловна, по лѣвую сторону которой изволилъ помѣститься Государь Императоръ, а правѣе Августѣйшій супругъ. Лѣвѣе Государя сидѣла великая герцогиня Мекленбургъ-Шверинская, Государь Наслѣдникъ, Великая Княгиня Екатерина Михаиловна; правѣе Великаго Князя Владиміра Александровича: Государыня Цесаревна, великій герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій и Великая Княгиня Александра Петровна. Во второй линіи изволили занять мѣста: Наслѣдный Великій Герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій, Великіе Князья Константинъ Николаевичъ и Алексѣй Александровичъ. Его Величество былъ въ мундирѣ лейбъ-гвардіи уланскаго полка, съ голубою лентою Вендской Короны; Государь Наслѣдникъ въ красномъ атаманскомъ мундирѣ, а Великій Князь Владиміръ Александровичъ въ обще-генеральскомъ. Великая Княгиня Марія Павловна была въ бѣломъ атласномъ платьѣ, которое мѣстами было усѣяно бриллiантами. Головной уборъ состоялъ изъ кокошника; передняя полоса его была сплошною массою крупныхъ бриллiантовъ. Изъза кокошника былъ виденъ вѣнокъ изъ бѣлыхъ цвѣтовъ и нѣсколько бѣлыхъ камелій были пристегнуты къ платью у лѣваго плеча. Бриллiантовое ожерелье изъ трехъ нитокъ, съ нанизанными на нихъ крупными, круглыми бриллiантами, большая пряжка на груди изъ трехъ рубиновыхъ медальоновъ, обрамленныхъ крупными бриллiантами, съ длинными бриллiантовыми подвѣсками, бриллiантовые браслеты и букетъ изъ свѣжихъ цвѣтовъ—дополняли нарядъ Высоконовобрачной. Великая Герцогиня Мекленбургъ-Шверинская была одѣта въ лиловое платье, отдѣланное розами и зеленью; на ней было бриллiантовое ожерелье и ожерелье изъ рубиновыхъ медальоновъ, окаймленныхъ и связанныхъ цѣпью бриллiантовъ; на головѣ была діадема изъ бриллiантовъ и рубиновъ. Государыня Цесаревна была одѣта въ голубое атласное платье, почти сплошь покрытое кружевами, между которыми мѣстами виднѣлись крупные бриллiанты. Головной уборъ составляла діадема, но особенное вниманіе публики обращали на себя три ожерелья: черная бархатная ленточка, унизанная большими бриллiантами, жемчужная нитка и ожерелье, состоявшее изъ ряда большихъ бриллiантовыхъ брошъ, съ ниспадавшими бриллiантовыми подвѣсками. Платье Великой Княгини Екатерины Михаиловны, во всей своей верхней части, до самой таліи, было унизано дорогими камнями и бриллiантами, а на Ея Высочествѣ Великой Княгинѣ Александрѣ Петровнѣ бриллiантовое ожерелье ниспадало на платье какъ-бы серебристымъ дождемъ.

Спектакль состоялъ изъ 1 го дѣйствія «Жизни за Царя» и 2-го дѣйствія балета «Комарго» и окончился ровно въ 10 часовъ.

Такъ окончились празднества, изящество и великолѣпіе которыхъ оставили надолго неизгладимое впечатлѣніе въ сердцахъ всѣхъ присутствовавшихъ. Восторженныя восклицанія, привѣтствовавшія повсюду Высоконовобрачную, показывали, что все это великолѣпіе было только слабымъ выраженіемъ истинныхъ чувствъ русскаго народа!

Александръ Ѳомичъ Погосскій, русскій народный писатель.

Некрологъ.

21-го августа внезапно скончался А. Ѳ. Погосскій. Потеря чувствительная не только для литературы, но и вообще для дѣла народнаго образованія! Покойный зналъ и любилъ народъ и всю жизнь посвящалъ на его просвѣщеніе. Повѣсти его, полныя юмора, душевной теплоты и гуманности, воспитали не одно поколѣніе и сильно способствовали развитію любви къ чтенію въ рядахъ нашей арміи и простаго народа.

Александръ Ѳомичъ Погосскій родился въ 1816 году въ городѣ Полоцкѣ, Витебской губерніи. Образованіе получилъ онъ въ Петербургѣ, въ училищѣ высшихъ наукъ, переименованномъ впослѣдствіи во 2-ю гимназію. Въ 1832 году поступилъ онъ на службу въ войска отдѣльнаго финляндскаго корпуса, но вскорѣ перешелъ въ гренадерскій корпусъ, откуда и вышелъ въ от-

ставку. Въ 1842 году онъ опредѣлился въ гражданскую службу въ департаментъ корабельныхъ лѣсовъ, гдѣ оставался до 1862 года. Въ 1873 году Александръ Ѳомичъ былъ назначенъ инспекторомъ экипажныхъ школъ грамотности балтійскаго флота.

Литературная дѣятельность Погоскаго началась въ 1841 году походною сказкою: «Жизнь безъ горя и печали»; это было его первое литературное произведеніе, за которое онъ, по ходатайству покойнаго Великаго Князя Михаила Павловича, получилъ подарокъ. Постоянно сотрудничая въ журналѣ «Чтеніе для солдатъ», Александръ Ѳомичъ въ 1865 году основалъ собственное изданіе «Солдатская бесѣда», а въ 1868 году «Досугъ и Дѣло», продолжая его до дня своей кончины.

Изъ многочисленныхъ произведеній покойнаго лучшими считаются разсказъ «Темникъ», напечатанный въ Современникѣ и напоминающій, по изяществу формы, картинности изложенія и гуманности идеи, нашихъ лучшихъ писателей, и «Дѣдушка Назарычъ», «Подосиновики», «Сибирлетка» и «Посестра Танька», отличающіяся чувствомъ, мастерствомъ разсказа и оставляющія по себѣ глубокое впечатлѣніе. Изъ театральныхъ пьесъ Погоскаго пользовались наибольшимъ успѣхомъ: «Легкая надбавка», «Не по носу табакъ» и «Дѣдушка домовой». Но самымъ капитальнымъ произведеніемъ его является, конечно, «Оборона Севастополя». Изданіе это, которое, къ несчастію, не окончено, украшено рисунками, задуманными и выполненными художественно. Изложеніе просто, картинно и отличается мѣткостью, силою и выразительностью языка.

Нельзя не пожалѣть о безвременной кончинѣ даровитаго писателя, бывшаго еще въ полной силѣ таланта и не отдѣлявшаго литературы отъ жизни. Стремясь всѣми силами къ развитію образованія, онъ задумалъ произвести широкія реформы во ввѣренныхъ ему школахъ, но смерть не допустила его осуществить свое намѣреніе. Во всякомъ случаѣ, произведенія его еще долго будутъ служить любимымъ чтеніемъ нашего солдата и крестьянина, и имя покойнаго смѣло можно поставить рядомъ съ именемъ Даля.

Экстинкторъ. Аппаратъ г. В. Б. Дика.

Изъ всѣхъ новѣйшихъ изобрѣтеній особенно заслуживаетъ вниманіе аппаратъ фабриканта Дика (фирма Липманъ и Ко, въ Глазговѣ), «Экстинкторъ» (гаситель), для тушенія пожаровъ, испытаніе котораго происходило на дняхъ на Марсовомъ и Семеновскомъ плацахъ. Извѣстно, что причиною быстраго распространенія разъ вспыхнувшаго пожара служатъ, вопервыхъ, невозможность немедленно употребить въ дѣло обыкновенные огнегасительные снаряды, а во-вторыхъ, отсутствіе такого средства, которое бы дѣйствительно тушило огонь, ибо вода, приходящая въ соприкосновеніе съ послѣднимъ, испаряется отъ сильнаго жара и представляетъ такимъ образомъ новую пищу пламени. Поэтому большихъ пожаровъ собственно тушить нельзя, огонь быстро охватываетъ цѣлыя зданія и гаснетъ лишь тогда, когда не находитъ больше пищи, оставляя за собою цѣлыя груды пепла и развалинъ, примѣромъ чему можетъ служить городъ Чикаго, сдѣлавшійся два раза жертвою пламени. Но, имѣя подъ рукою такое средство, какимъ является аппаратъ Дика, всякій пожаръ можетъ быть потушенъ при самомъ его возникновеніи, и такимъ образомъ можно также предупредить и отвратить бездну несчастій. Главнымъ дѣйствующимъ началомъ въ этомъ аппаратѣ является сильнѣйшій противникъ огня — углекислый газъ, который выбрасывается на пламя на разстояніи отъ 40 до 50 футовъ, не въ простомъ газообразномъ состояніи, но съ водою, и, вытѣсняя кислородъ воздуха, гаситъ пламя мгновенно; притомъ, такъ какъ аппаратъ находится всегда заряженнымъ, то всякій, какъ мужчина, такъ и женщина, можетъ тотчасъ привести его въ дѣйствіе.

Первые образцы этого изобрѣтенія появились въ свѣтъ лѣтъ пять тому назадъ и, не смотря на нѣкоторые недостатки, нашли практическое примѣненіе въ Англіи, Америкѣ и пр., гдѣ до конца 1873 года такихъ аппаратовъ, удостоенныхъ 31 медалью и 25 похвальными отзывами, было продано до 50,000 штукъ. Въ настоящее время аппаратъ является значительно усовершенствованнымъ: такъ, въ приборѣ старой системы, химическія вещества, необходимыя для развитія углекислаго газа (углекислая щелочь и кислота), вводились одновременно и въ сухомъ видѣ, и растворялись непосредственно въ самомъ аппаратѣ, для чего требовалось, по меньшей мѣрѣ, минутъ пятнадцать и кромѣ того аппаратъ находился постоянно наполненнымъ газомъ, стремящимся найдти себѣ выходъ наружу, такъ что при нѣкоторомъ повышеніи окружающей температуры, приходилось нерѣдко, для предупрежденія разрыва, разряжать его, уже не говоря о томъ, что газъ, при долгомъ стояніи, отчасти выдѣляяся или испарялся изъ аппарата и такимъ образомъ при внезапно вспыхнувшемъ пожарѣ оказывался разряженнымъ. Въ новой системѣ всѣ эти неудобства устранены тѣмъ, что углекислая щелочь, находящаяся уже растворенною въ аппаратѣ, соединяется съ кислотою, а слѣдовательно и выдѣляетъ газъ въ моментъ употребленія снаряда; при томъ, упомянутыя химическія вещества никогда не теряютъ свои свойства, даже если-бы аппаратъ стоялъ нѣсколько лѣтъ безъ употребленія.

Самое заряжаніе аппарата весьма просто: снявъ предохранительную крышку, слѣдуетъ отвинтить имѣющуюся мѣдную кнопку и вынуть ее изъ прибора. Затѣмъ въ послѣдній вливаютъ содержимое (растворъ обыкновенной двууглекислой соды) изъ жестянки и наполняютъ его водою. Выдернувъ упомянутую кнопку изъ придѣланнаго къ нему колокола, къ послѣднему привѣшиваютъ стеклянную бутыль, содержащую кислоту,—снова вкладываютъ кнопку и прижимаютъ ее осторожно внизъ, пока нижняя часть колокола не дойдетъ до выпуклости стеклянной бутылки; все это снова вставляется въ аппаратъ, крѣпко привинчивается и закрывается предохранительною крышкою. Если понадобится употребить аппаратъ, то слѣдуетъ снять крышку, разбить бутыль, ударяя для этого молоткомъ по мѣдной кнопкѣ, вслѣдствіе чего кислота соединится съ содою и вытѣснитъ углекислый газъ,—и повернуть аппаратъ верхомъ внизъ. Готовый такимъ образомъ къ употребленію, аппаратъ взваливается на спину человѣка, который, просунувъ руки между имѣющимися ремнями, лѣвою рукою управляетъ краномъ, а правою направляетъ струю на пламя.

Спасительное дѣйствіе этого прибора оказалось на двухъ пожарахъ на россійской бумаго-прядильной мануфактурѣ, и въ особенности на пожарѣ, вспыхнувшемъ 29-го минувшаго августа, на заводѣ «Невскаго стеариноваго товарищества», гдѣ, благодаря этому изобрѣтенію и несмотря на горючесть матеріала, употребляемаго на этомъ заводѣ, огонь былъ потушенъ прежде, чѣмъ успѣлъ распространиться на все зданіе, за что изобрѣтателю было адресовано благодарственное письмо. На испытаніи же аппарата на Семеновскомъ плацу, гдѣ изобрѣтателемъ было выстроено небольшое деревянное строеніе для этой цѣли и приборъ приведенъ въ дѣйствіе, когда огонь показался изъ крыши этого дома, присутствовали: Ихъ Высочества Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Владиміръ Александровичъ, а также С.-Петербургскій градоначальникъ генералъ-адъютантъ Треповъ, причемъ Ихъ Высочества удостоили изобрѣтателя выраженіемъ одобренія аппарату и въ тоже время градоначальникъ изъявилъ готовность всѣми мѣрами способствовать введенію въ Россіи этого снаряда, столь важнаго для помѣщеній, подобныхъ станціямъ желѣзныхъ дорогъ, театрамъ, складамъ керосина, спирта и москательныхъ товаровъ, всякаго рода фабрикамъ и т. п., и представляющаго какъ для страховыхъ отъ огня обществъ, такъ и для страхователей, возможность спасти самое драгоцѣнное имущество.

Агенты фирмы находятся въ настоящее время въ С.-Петербургѣ, въ гостинницѣ «Angleterre».

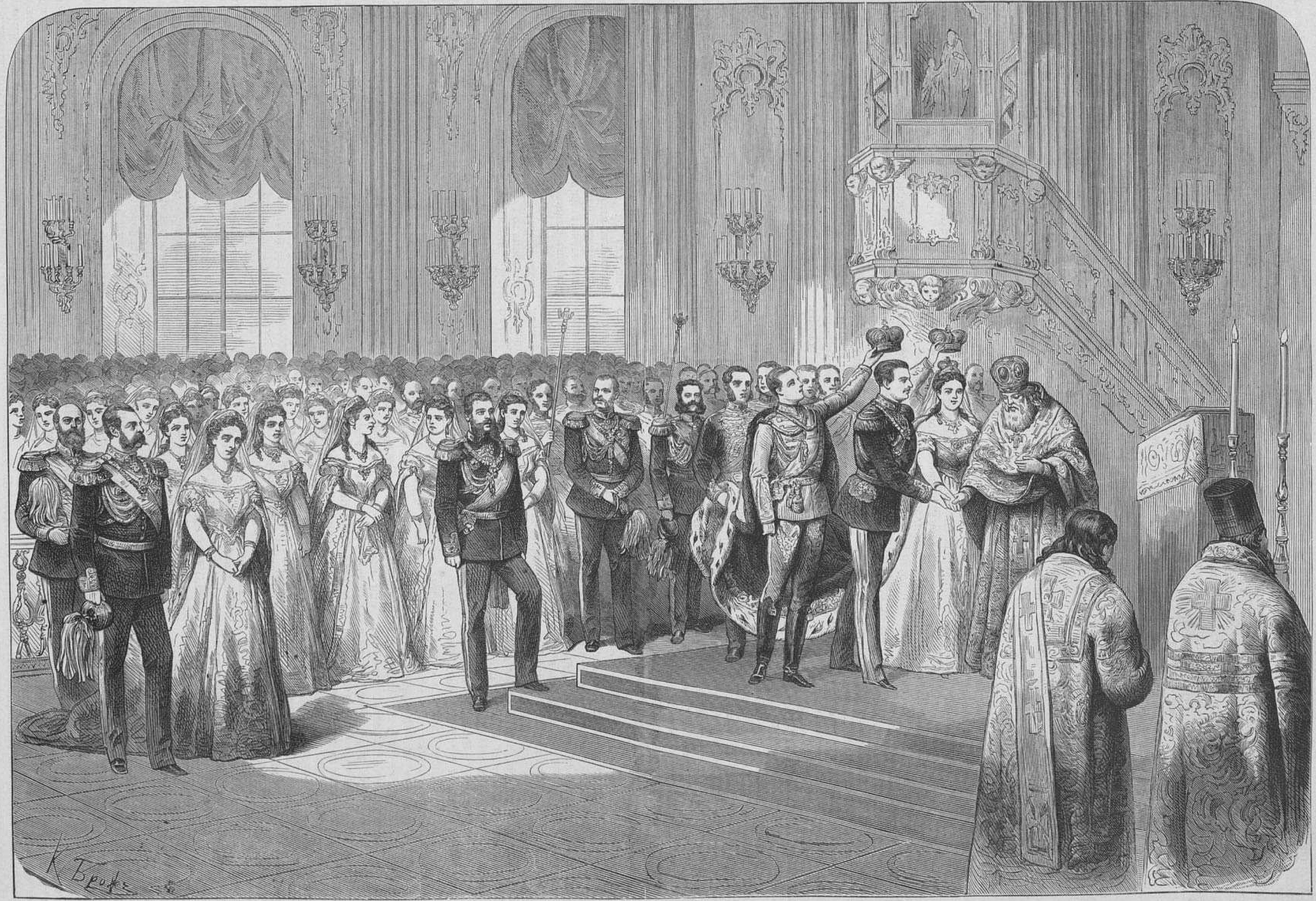
Выставка въ Академіи Художествъ 1874 г.

«Сватовство на Аландѣ», картина Янсона.

Не часто и немного высылала Финляндія произведеній своихъ мѣстныхъ художниковъ въ Петербургъ, но и то немногое до послѣднихъ лѣтъ бывало не выше посредственности, особенно пейзажи, отличавшіеся замѣчательною грязною колеровъ взамѣнъ болѣе капитальныхъ и внушающихъ интересъ особенностей. Янсонъ былъ первый финляндскій художникъ, мастерство кисти котораго должно измѣнить нашъ устоявшійся взглядъ на элементы финляндскаго живописнаго творчества. Силою и пріятностью колорита художникъ этотъ настолько же привлекаетъ къ своимъ картинамъ глазъ знатока, насколько онѣ полны жизни и игривости, нисколько, однако-же, для ней не жертвуя правдою. Къ сожалѣнію, разбираемое нами произведеніе едва-ли не послѣдняя изъ работъ художника, уже умершаго теперь.

Простота концепціи, какъ извѣстно, составляетъ одно изъ наиболѣе наглядныхъ отличій и признаковъ силы таланта. А что можетъ быть проще сцены, которую передаетъ намъ кисть Янсона?

Въ бѣдной хижинѣ шведскаго поселенца, въ чистенькой единственной комнатѣ—четыре персонажа рѣшаютъ серьезное дѣло. Дѣло это—устройство судьбы хорошенькой умненькой дочери обладателя хижины, честнаго труженика, старость котораго ближе всего можно сравнить съ тихимъ закатомъ свѣтила, непокидавшаго лазурнаго свода въ долгій рабочій день лѣта. Ужъ холодомъ вечера вѣетъ для старца прожитая жизнь, въ теченіе которой не покладывалъ онъ рукъ безъ дѣла, рѣдко принимая такую спокойную позу, какъ теперь, когда онъ сидитъ съ трубкою, забывъ, кажется, что она уже перестала куриться. Глаза старца обращены на дочь. На нее же глядитъ съ не меньшимъ сочувствіемъ и мать старушка, изъ опытовъ жизни вынесшая, — что рѣдко бываетъ,—доброту и снисхожденіе къ другимъ чуть не юношескія. Этими ощущеніями разогрѣто ея поблѣднѣвшее съ годами лицо. Родители глядятъ на дочь свою не даромъ такъ пристально, они чувствуютъ, что въ дѣвушкѣ происходитъ борьба чувства съ долгомъ. Достоинства жениха, такъ мастерски расписываемыя ловкимъ сватомъ,—едва ли не присяжнымъ свадальщикомъ,—для молодой особы вовсе не кажутся такъ заманчивыми, чтобы они могли окончательно изгладить изъ памяти ея другой образъ, несвободный отъ недостатковъ, можетъ быть и очень крупныхъ, бросавшихся всѣмъ въ глаза, разсудкомъ неоправдываемыхъ, но дорогихъ молодому сердцу, въ первый разъ начавшему биться сильнѣе, по милости обладателя припоминаемаго теперь образа. Дѣвушка не смотритъ на лица родителей, вскользь слушаетъ щебетанье свата, мечтающаго о себѣ, что едва-ли передъ его краснорѣчіемъ устоять можетъ кто-либо, тѣмъ больше неопытная дочь пустыннаго острова, — но какъ онъ ошибается? Эта олицетворенная неопытность, не смотря на отца и мать, чувствуетъ инстинктивно, что старикамъ хочется пуще всего на свѣтѣ видѣть дочь замужемъ за достаточнымъ человѣкомъ, живя у котораго, они бы могли отдохнуть сколько-нибудь отъ заботъ о существованіи, дѣлающихся пожалуй и не въ мочь имъ, при старости. Сердце дѣвушки начинаетъ бить-



Бракосочетаніе Е. И. В. Великаго Князя Владиміра Александровича съ дочерью Великаго Герцога Мекленбургъ-Шверинскаго Маріей Павловною. — Вѣнчаніе по обряду православной церкви, въ церкви Зимняго дворца.
(Рис. К. Брожъ, грав. Э. Даммюллеръ).

Сватовство на Аландѣ, картина К. Янсона. (Рис. Н. И. Соколовъ, грав. К. Вейерманъ).

ся ускоренно отъ мысли о конечномъ результатѣ мечтаній престарѣлыхъ отца и матери и она рѣшилась выбросить изъ памяти все, что можетъ помѣшать старикамъ видѣть исполненіе ихъ надежды на отдыхъ. Она рѣшается отдать руку тому, старающемуся показаться благообразнѣе, молодому человѣку, ожидающему рѣшенія въ другой комнатѣ. Оно уже готово слетѣть съ устъ дѣвушки, обращающейся въ невѣсту. Все это уже понялъ разбитной сватъ и готовъ выкрикнуть — наша взяла! Такою полнотою удовлетвореннаго самолюбія дышетъ его хитрое лицо. Такъ живописно начинаютъ откидываться въ сторону борты его старомоднаго яркоцвѣтнаго фрака, а голова, кивающая голова, осѣненная приподнявшимися свѣтлыми волнами волосъ, голова эта, и еще съ очками, торжественно насаженными на большой носъ дипломата, голова эта, не представляетъ ли вполнѣ олимпійца, предвкушающаго торжество свое? Смиренный женихъ вовсе не такого поля ягода. Зная слабость своего кліента, сватъ и старается развивать выгоду для жены имѣть мужемъ субъекта съ подобными наклонностями. Она, невѣста наша, перебирая свой передникъ, сама это хорошо расчитываетъ—думаетъ дипломатъ-сватъ. Не даромъ же я постарался вразумить ее. Я вѣдь знаю этихъ дѣвчонокъ. Онѣ вовсе не такъ просты, какъ хотятъ казаться. Прилично одѣтый женихъ и сватъ всегда удостоятся лучшаго пріема, чѣмъ попроще одѣтые. Вотъ мы и... того, пріодѣлись. Шляпу новую, зонтикъ новый, башмаки и пр. Мой кліентъ одѣтъ съ иголочки.... Ну, какъ тутъ устоять?... Такъ позвольте спросить, мы вамъ непротивны?—вдругъ, окончательно, разражается сватъ, обращаясь къ невѣстѣ. Мать, молчавшая прежде, тоже задаетъ подобный вопросъ. Едва слышное — *да*, слетаетъ съ устъ невѣсты; женихъ за перегородкою прислушивается, но едва ли услыхалъ это.

А солнышко такъ и врывается черезъ окошко въ бѣдное обиталище стараго шведа; такъ и румянитъ щеки сосредоточенной дѣвушки, сдѣлавшей надъ собою отчаянное усиліе.

Кто оцѣнитъ его и кому придетъ въ голову подобная оцѣнка?

Одинъ подсмотрѣлъ, что дѣется внутри избушки подъ лучемъ яркаго солнышка, — зоркій художникъ и передалъ предательски на полотнѣ, чтобы всѣ ротозѣи охали: какъ этотъ такъ хитро съумѣлъ уловить моментальное ощущеніе дѣвушки своею неугомонною кистью?

Британскій музей и фотографическое изданіе его богатствъ.

Англія, безспорно, страна величайшихъ въ мірѣ музеевъ, лабиринтовъ, собраній... Мы говоримъ это не потому, чтобы обойти молчаніемъ и отодвинуть на второй планъ Лувръ, берлинскій музей, нашъ Эрмитажъ, —но съ тѣмъ, чтобы отдать должную справедливость не столько правительству Англіи, всегда заботящемуся о поощреніи наукъ и искусствъ, сколько дѣятельности частныхъ лицъ. Нигдѣ въ свѣтѣ нѣтъ столько богатыхъ людей, какъ въ Англіи; ни одна страна не жертвуетъ такихъ суммъ на путешествія и открытія, какъ Англія; ни гдѣ не обращается столько вниманія на прочное воспитаніе молодежи, будущихъ государственныхъ людей, какъ въ этой странѣ! За то, взгляните на богатство ея коллекцій, собранныхъ отовсюду и составляющихъ собственность не только казны, но и десятковъ частныхъ лицъ.

Британскій музей, это собраніе подъ одною крышею неоцѣненныхъ образцовъ искусствъ и науки, могъ быть задуманъ и осуществленъ только англичанами. Громадное международное вліяніе ихъ на всѣ страны свѣта; цѣлые легіоны консуловъ включительно до самыхъ дальнихъ уголковъ нашей планеты, снабженныхъ спеціальными инструкціями, какъ имъ слѣдить за открытіями и изобрѣтеніями странъ, въ которыхъ они находятся; положительная страсть, прирожденная англичанамъ къ колектированіямъ,—все это послужило могучимъ двигателемъ и подспорьемъ въ созданіи такого колоссальнаго учрежденія, какимъ является британскій музей.

Этнографическое, археологическое и доисторическое отдѣленія его — это цѣлый міръ свѣденій въ наукѣ и искусствахъ и если, въ отдѣльности, по тому или другому роду цѣнности другихъ музеевъ Европы не уступятъ ему, за то такой общей, всеобъемлющей картины былаго не представляетъ ни одинъ рѣшительно.

Чтобы осмотрѣть британскій музей, надобны мѣсяцы; чтобы изучить его, нужны годы; да и не всякому смертному позволяютъ средства и обстоятельства возможно частое посѣщеніе столицы Великобританіи. Много было произведено опытовъ воспроизведенія его богатствъ въ гравюрахъ и литографіяхъ, но всѣ эти опыты были неудачны, отрывочны и по дороговизнѣ своей не могли быть доступны большинству.

Недавно одна изъ видныхъ лондонскихъ фирмъ, по торговлѣ предметами искусства, Мансель и Ко, получила спеціальное право изданія въ фотографическихъ снимкахъ всего, что находится въ музеѣ. Предпріятіе это начато и ведется успѣшно, и изданіе носитъ заглавіе: The British Museum Photographies». Всего изданъ 1041 листъ, раздѣленный на 7 серій: доисторическую, этнографическую, средневѣковую и пр. Полное изданіе стоитъ въ продажѣ 774 талера; отдѣльные листы продавались по 20 и 25 грошей (въ талерѣ 30 грошей); величина рисунковъ отъ 29 до 19 сантиметровъ. Къ фотографіямъ приложенъ текстъ, составленный служащими въ музеѣ Франксомъ, Бирхомъ и Смитомъ.

Для образчика мы приводимъ три рисунка изъ находящагося въ музеѣ собранія Кастеллани. Одинъ изъ нихъ изображаетъ Этрусскій саркофагъ, съ возлежащими на немъ мужемъ и женою, одинъ изъ самыхъ характерныхъ образцовъ искусства этого таинственнаго народа, до сихъ поръ вполнѣ неизслѣдованнаго; другой—двѣ головы: одну бронзовую — Афродиты, глаза которой замѣнялись когда-то драгоцѣнными камнями,—другую, мраморную, императора Августа, въ отроческомъ возрастѣ.

Новая биржа въ Брюсселѣ.

Въ прошломъ январѣ нынѣшняго года состоялось открытіе въ Брюсселѣ новой биржи, начатой еще въ 1868 году и представляющей собою все, что искусство могло соединить прекраснаго и изящнаго. Это великолѣпное четыре-угольное зданіе, имѣющее 300 футовъ длины и 150 футовъ ширины, смѣшаннаго стиля, гдѣ желѣзо вполнѣ гармонируетъ съ камнемъ и стили разныхъ вѣковъ находятся соединенными въ одно цѣлое. Скульптурныя работы, которыми зданіе украшено снаружи, чрезвычайно богаты; такъ, на фронтонѣ главнаго перистиля изображенъ городъ Брюссель, окруженный группами аллегорическихъ фигуръ, изображающихъ: промышленность, земледѣліе, миръ, мореплаваніе, живопись, свободныя ремесла и т. д. Куполъ, возвышающійся надъ зданіемъ и оканчивающійся золоченымъ шпицомъ, поддерживается двѣнадцатью Коринѳійскими оштукатуренными колоннами, красновато-сѣраго цвѣта, а галлереи колоннами, поддѣланными подъ темно-красный порфиръ. Полъ весьма изящный и весь изъ мозаики итальянской работы.

Открытіе этого изящнаго зданія, архитекторъ котораго Leon Guys, ознаменовано великолѣпнымъ баломъ, на которомъ присутствовали король и королева, всѣ мѣстныя знаменитости и до 3500 гостей, такъ что несмотря на обширность залы, имѣющей форму латинскаго креста и которая можетъ быть во всякое время превращена въ театръ или въ концертный залъ, превышающій своею громадностью всѣ подобные залы въ Европѣ, танцующіе были стѣснены. Освѣщеніе производится газомъ посредствомъ 1400 горѣлокъ, вывезенныхъ изъ Англіи.

Леченіе кровью.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ крайняго истощенія и малокровія, французскіе врачи совѣтуютъ пить теплую, вытекающую изъ артерій только что заколотаго животнаго, кровь. Это отвратительное леченіе производится на Парижскихъ бойняхъ Ла Вильеттъ, представляющихъ для любителей сильныхъ ощущеній зрѣлище, достойное кисти художника и которое справедливо можно назвать олицетвореніемъ столь часто встрѣчаемаго въ природѣ закона «Жизнь за жизнь». Здѣсь представляется обширное поле художнику для изученія выраженія лицъ, изображающихъ страданіе, надежду, равнодушіе, отвращеніе, страхъ и т. п. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть поразительнѣе вида человѣка, приговореннаго уже болѣзнью къ преждевременной смерти и слѣдящаго хладнокровно, можетъ быть съ жадностью, за агоніею животнаго, агоніею, которою онъ надѣется на время удалить свою собственную смерть? Не есть ли это проявленіе тѣхъ ужасныхъ крайностей, до которыхъ можетъ довести человѣка чувство самосохраненія?

Сцена, разыгрывающаяся на этихъ бойняхъ и изображенная на нашей гравюрѣ, представляетъ собою цѣлую драму, въ которой мясникъ играетъ роль жреца, приносящаго въ жертву теленка—искупительная жертва для продленія жизни алчущихъ его крови и ищущихъ въ этомъ новомъ источникѣ молодости — возрожденія угасающей искры жизни. Нѣкоторые изъ больныхъ, уже на склонѣ лѣтъ, смотрятъ на окружающее ихъ и выпиваютъ кровавую чашу то равнодушно, то съ отвращеніемъ, но во всякомъ случаѣ съ тою стойкостью, которую только въ состояніи придать человѣку надежда хотя на время оттолкнуть отъ себя неминуемую гостью—смерть. Дитя, едва начинающее жить и не понимающее жизни, съ плачемъ отталкиваетъ поднесенную съ кровью чашу, видъ которой производитъ на него безотчетный страхъ. Молодая же дѣвушка, грезамъ которой жизнь представляется только въ розовыхъ цвѣтахъ, уступая мольбамъ близкихъ ея сердцу, героически, хотя видимо съ отвращеніемъ и блѣднѣя, выпиваетъ до дна этотъ напитокъ, обѣщающій ей здоровье и силы.

На сколько подобное леченіе полезно, мы не станемъ разбирать, но намъ кажется. что переливаніе крови, животнаго ли, или человѣка, предлагаемое нѣкоторыми врачами въ упомянутыхъ случаяхъ, и надъ которымъ въ послѣднее время особенно занимались Гассе въ Нордгаузенѣ, Руссель въ Швейцаріи и д-ръ Раутенбергъ въ Петербургѣ, имѣетъ то преимущество, что не представляетъ для глаза такого жалкаго зрѣлища и не производится публично, и кромѣ того, не требуетъ жертвованія жизнью животнаго. Наше мнѣніе, вѣроятно, раздѣлитъ общество покровительства животнымъ, отрицающее за человѣкомъ право жертвовать животными для удовлетворенія собственныхъ своихъ цѣлей.

Профессоръ Адольфъ Іосифовичъ Шарлемань.

Искусство по мѣрѣ развитія ярче выказываетъ въ обладателѣ извѣстной степени таланта, его отличительный характеръ и направленіе. Профессоровъ исторической живописи у насъ нѣсколько и, правду сказать, при современномъ положеніи общества, слово *исторія* и *историческій родъ* въ искусствѣ,—особенно въ живописи,—далеко

измѣнили значеніе. *Историчностью*—называли бывало *величіе* и *строгость композиціи;* но величіе это не выходило дальше граней условности и монотоніи, а подъ словомъ строгость разумѣли изысканность академическихъ формъ, часто въ ущербъ движенію. Въ старинномъ смыслѣ, Шарлемань не удовлетворяетъ историчности, между тѣмъ симпатичный талантъ его способенъ производить впечатлѣніе; ему присуще схватыванье характера историческаго момента, въ простой, понятной формѣ. Между нашими историческими живописцами, онъ, если можно такъ выразиться, — больше французъ, чѣмъ кто либо другой. А изъ французскихъ художниковъ, всего ближе къ характеру таланта Шарлеманя братья *Жоано*, особенно Тони. Вотъ, по нашему мнѣнію, конекъ дарованія Шарлеманя, *родъ историческихъ сценъ*,—романъ, анекдотъ то будь, или фарсъ, изъ прошлаго. Карандашъ и кисть А. I. Шарлеманя любой моментъ изъ исторіи съумѣетъ облечь въ соотвѣтственныя формы, сообщить сценѣ движеніе и картинное пятно и до извѣстной степени выдерживать характеръ историческаго лица или, даже, если нѣсколько лицъ,—всѣмъ имъ дать приличную позу; связавъ ихъ единствомъ идеи дѣйствія.

Отъ художниковъ-обладателей широкой кисти, требующей простора на десятки аршинъ, конечно, дальше наброска живой сцены, гдѣ фигуры помѣщаются въ натуральную величину,—цѣнитель потребуетъ большаго, чѣмъ обстановка и расположеніе группъ и фигуръ, выдѣляемыхъ свѣтовымъ лучемъ съ полною опредѣленностію. Требованія отъ большой картины вполнѣ знакомы, если кромѣ высказаннаго еще заявляется необходимость снабженія изображаемаго лица полнотою и глубиною характера человѣчнаго, въ полномъ развитіи ощущеній, прямо вытекающихъ изъ свойства задачи. Законны и требованія исправности рисунка, живости колорита и драматизма дѣйствія при выполненіи условій времени и мѣста. Большинство изъ высказанныхъ нами заявленій неприложимо къ маленькимъ картинкамъ и композиціямъ, которыя выполнялъ профессоръ Шарлемань, поэтому, такъ далеко простирать придирчивость къ нимъ никому и въ голову не приходило. Довольно, что маленькія сцены, въ карандашѣ или подъ кистью художника достигали полнаго эффекта, сообщая данному моменту своеобразный характеръ и строго историческую правду, а данному лицу—типъ, наиболѣе ему соотвѣтственный, съ удержаніемъ портретнаго сходства и другихъ особенностей, отличающихъ то лицо отъ его современниковъ. Вѣрное угадыванье: что нужно для даннаго момента и безъ чего онъ можетъ потерять соотвѣтственный ему характеръ?—всегда отличало композиціи Шарлеманя отъ другихъ его собратій по профессіи, и эти качества художника, какъ техника и мыслителя, даютъ возможность узнать его произведеніе съ перваго взгляда.

Вотъ, намъ кажется, въ чемъ Шарлемань не замѣнимъ ни кѣмъ другимъ. Особенности его таланта вовсе не такъ ничтожны, чтобы не могли сообщить трудамъ его своей оригинальной физіономіи, гдѣ тактъ и вкусъ играютъ однѣ изъ первыхъ ролей, и бойкость рисунка далеко оставляетъ за собою (въ историческихъ сценахъ) попытки прочихъ композиторовъ. Бойкостью рисунка съ фигурами, въ историческомъ родѣ, отличался въ былое время Микѣшинъ; въ сценахъ современныхъ — Тиммъ; но Шарлемань, не уступая въ своемъ родѣ этимъ опаснымъ соперникамъ, дѣлалъ для нихъ борьбу неровною уже тамъ, гдѣ шло дѣло о вѣрномъ угадываньи характера времени. Такъ что, какъ историческаго иллюстратора, Шарлеманя считаемъ мы первымъ между русскими художниками. Вкусъ, бойкость, умѣнье найти картинное пятно и оживить сцену дѣйствіемъ, за Шарлеманемъ оставляютъ почтенную репутацію таланта самостоятельнаго и свѣжаго. Подражательностью кому бы то ни было, по самому свойству своего дарованія, онъ также никогда не страдалъ; напротивъ,ему многіе подражали, даже въ манерѣ.

Послѣ такого отзыва нашего о рисункахъ, не должно никого удивлять наше сознаніе, что картины Шарлеманя мы цѣнимъ ниже рисунковъ его; между тѣмъ картинъ написалъ художникъ довольное число, хотя далеко не равнаго достоинства и къ баталическому роду чувствовалъ онъ замѣтное пристрастіе.

Шарлемань, родившійся въ Петербургѣ въ 1825 году, учился въ здѣшней академіи у Вилевальда и началъ писать прежде всего баталіи. Хотя первою картиною А. I. Шарлеманя считаемъ мы деревенскій праздникъ (1850 г.), но эпизодъ изъ войны 1805 года (1852г.) только выказалъ своеобразный талантъ композитора, награжденнаго при этомъ 1-ю серебр. медалью. Въ слѣдующемъ году Шарлемань написалъ «дѣло при Карлсбургѣ»—эпизодъ изъ венгерской войны, карт., доставившую ему 2-ю золотую медаль. Слѣдующее произведеніе вышло неудачно («взятіе 2-хъ турецкихъ орудій, при Башъ-Кадыкъ-Ларѣ, дивизіономъ драгунскаго наслѣдн. принца Виртемб. полка», но за то написанная въ 1855 году картина «Монахи августинскаго ордена встрѣчаютъ фельдмаршала Суворова на вершинѣ Сенъ-Готарда» (1799 г.)—картина прекрасная, по праву доставившая автору 1-ю золотую медаль. Уѣхавъ въ Италію пансіонеромъ академіи, Шарлемань тамъ написалъ лучшее свое произведеніе—«Торжественный пріемъ Суворова въ Миланѣ (19 апрѣля 1799 г.)». Въ этомъ произведеніи выказались всѣ особенности таланта Шарлеманя: блескъ, движеніе, декорація съ большимъ вкусомъ и эскизность наброска, сообщающая жизнь. Въ 1859 г. на выставку прислана Шарлеманемъ опять сцена изъ жизни Суворова—«Эльмъ, послѣдній ночлегъ фельдмаршала въ Швейцаріи», но, по нашему мнѣнію, она много уступаетъ предшествующей, хотя за «Эльмъ» и признали художника академикомъ. Въ 1860 году Шарлемань выставилъ картину: «Петръ Великій объявляетъ народу о заключеніи мира въ Ништадтѣ (4 сент. 1621 г.)», но и этотъ эпизодъ далеко не то, что бы могъ сдѣлать талантъ, настолько живой и впечатлительный. Въ слѣдующіе годы занялся Шарлемань композиціями сценъ изъ русской исторіи, для издававшагося Генкелемъ «Сѣвернаго сіянія» и выполнилъ больше сорока сценъ, большинство которыхъ прекрасно.

Въ творчествѣ этого рода блистательно проявились у художника лучшія качества историческаго иллюстратора: схватыванье характера событій и выборъ картинныхъ моментовъ.

Послѣ сценъ русской исторіи, занимался художникъ время отъ времени мелкими работами: сценами genre, пейзажами и плафонными декораціями. Болѣе серьезнымъ твореніемъ слѣдуетъ назвать сцену «покушеніе на жизнь графа Берга въ Варшавѣ»—эпизодъ изъ временъ безпорядковъ въ Привислянскомъ краѣ.

Послѣднею большою историческою страницею Шарлеманя была картина «Екатерина II въ мастерской Фальконета осматриваетъ модель монумента Петру I». Здѣсь представилъ художникъ великую Государыню со всѣми ея окружающими въ первое семилѣтіе славнаго ея царствованія. Кромѣ Фальконета, выведены: ученица его Коллотъ,—вылѣпившая голову колосса и нѣсколько лицъ изъ первыхъ русскихъ профессоровъ, прославившихся въ отечествѣ и за границею. За эту картину сдѣланъ Шарлемань профессоромъ живописи.

Талантъ въ немъ, впрочемъ, сильный и къ *гротеску* вообще. Кто не восхищался остроумными рисунками menu — праздничныхъ обѣдовъ или билетами на маскарады и зрѣлища. Бездна вкуса и остроумія въ этихъ бездѣлушкахъ. Вообще праздничный родъ иллюстрацій—безпорный конекъ Шарлеманя. Имъ выполнена еще большая композиція печальной церемоніи погребенія Государя Наслѣдника Цесаревича В. К. Николая Александровича; дѣланы рисунки для картъ—въ видѣ личностей въ русскихъ костюмахъ и съ типами инородцевъ. Впрочемъ, перечень всѣхъ композицій, вышедшихъ изъ подъ кисти Шарлеманя, вышелъ бы очень великъ, если бы захотѣли мы привести его. Не беря на себя такой задачи, мы старались высказать о художникѣ и талантѣ его главныя черты, безъ которыхъ не вполнѣ бы выяснились дѣятельность, характеръ и свойства творчества неутомимаго труженика, бывшаго правою рукою Тимма, при изданіи имъ «Русскаго художественнаго листка». Уже одно дѣятельное участіе въ немъ показываетъ, чѣмъ долженъ былъ для этого обладать художникъ, чтобы успѣвать къ сроку вести предпріятіе.

Въ послѣднее время профессоръ Шарлемань замѣстилъ А. М. Зичи, въ должности художника при Императорскомъ дворѣ.

П. Петровъ.

Изъ Севастополя.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Прибытіе Государя Императора въ Севастополь.—Открытіе желѣзной дороги.—Пожаръ, картина Айвазовскаго.—Общественное положеніе Севастополя.

16-го сентября, въ 6 часовъ утра, прибылъ къ намъ изъ Ялты на Императорской яхтѣ «Ливадія» Его Величество Государь Императоръ, въ сопровожденіи всей свиты двора, морскаго и военнаго министровъ, и начальника Черноморскаго флота. Въ 9 часовъ, послѣ пріема начальствующихъ лицъ и муниципалитета города, Его Величество изволилъ посѣтить здѣшній музей и затѣмъ разсматривалъ работы по сооруженію въ городѣ храма св. равноапостольнаго Владиміра, гдѣ и присутствовалъ на панихидѣ за упокой убитыхъ въ севастопольскую компанію и похороненныхъ въ этомъ соборѣ 4-хъ генераловъ: Нахимова, Корнилова, Истомина и Хрулева. Оттуда Его Величество посѣтилъ вокзалъ здѣшней желѣзной дороги. Послѣ завтрака на пароходѣ, Его Величество въ первомъ часу изволилъ дѣлать смотръ здѣшнимъ войскамъ. Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ и особенность этой иллюминаціи состояла въ томъ, что выборъ пунктовъ для освѣщенія составляли прежніе бастіоны и укрѣпленія Севастополя. На другой день Его Величество въ 9 часовъ утра изволилъ присутствовать при стрѣльбѣ въ цѣль, которой остался вполнѣ доволенъ. Въ 11 часовъ того же дня, т. е. 17, пароходъ съ Августѣйшимъ Монархомъ снялся у пристани и ушелъ въ Ливадію.

19-го сентября уѣхалъ изъ Севастополя въ Петербургъ г. морской министръ, ген.-ад. Краббе.

За день до прибытія къ намъ Государя, т. е. 15 го сентября, пришелъ въ Севастополь первый поѣздъ изъ Симферополя; теперь движеніе по этой линіи производится ежедневно (но неофиціально). Нѣкоторые изъ жителей города устроили встрѣчу поѣзда завтракомъ, на которомъ восторженнымъ стихамъ и оваціямъ не было конца.—Постоянное и правильное открытіе всей линіи обѣщаютъ въ ноябрѣ настоящаго года.

Нашъ музей обогатился однимъ изъ произведеній кисти проф. Айвазовскаго — это послѣдняя его картина «бомбардировка Севастополя». Судя по прежнимъ работамъ этого, нѣкогда столь великаго, художника, приходишь къ тому не отрадному заключенію, къ какому приводятъ тебя часто люди, обезпечившіе себя, какъ общественнымъ мнѣніемъ, такъ и собственнымъ карманомъ. Намъ кажется, кстати примѣнимо словесное изрѣченіе одного изъ рецензентовъ объ этой картинѣ: «тяпъ, ляпъ —не выйдетъ корабля».

Относительно самого города, можно лишь сказать, что онъ въ настоящее время переживаетъ фазисъ возрожденія съ немалыми препятствіями и толчками, какіе ему приходилось получать за послѣдніе годы вообще, а за послѣдніе мѣсяцы въ особенности. Повсемѣстный падежъ скота увеличилъ и безъ того дорогую цѣну на нѣкоторые изъ жизненныхъ продуктовъ; нѣсколько случаевъ воровства и даже убійства, навели паническій страхъ на мирныхъ гражданъ города; отрадныя вѣсти объ устройствѣ у насъ реальнаго училища умолкли и, какъ слышно, дѣло по этому предмету отложено въ дальній ящикъ. Въ добавокъ всего, нашъ городъ теперь—безъ головы, выборъ котораго, впрочемъ, назначенъ на 3-е октября, а кто поручится за удовлетворительный исходъ этихъ выборовъ? Людей на эту должность у насъ почти нѣтъ; если и найдутся подходящія личности, то ужъ не устоять имъ противъ разныхъ корпорацій, какихъ за послѣднее время развелось у насъ ужъ очень много.

Дѣло водопровода, хотя и получило толчекъ отъ городскаго управленія, но гдѣ-то затормозилось и умолкло среди общественныхъ мнѣній и пересудовъ. Одно, что движется впередъ, и движется съ чрезвычайной скоростью—это постройка домовъ. Удивляешься, какъ они скоро растутъ!

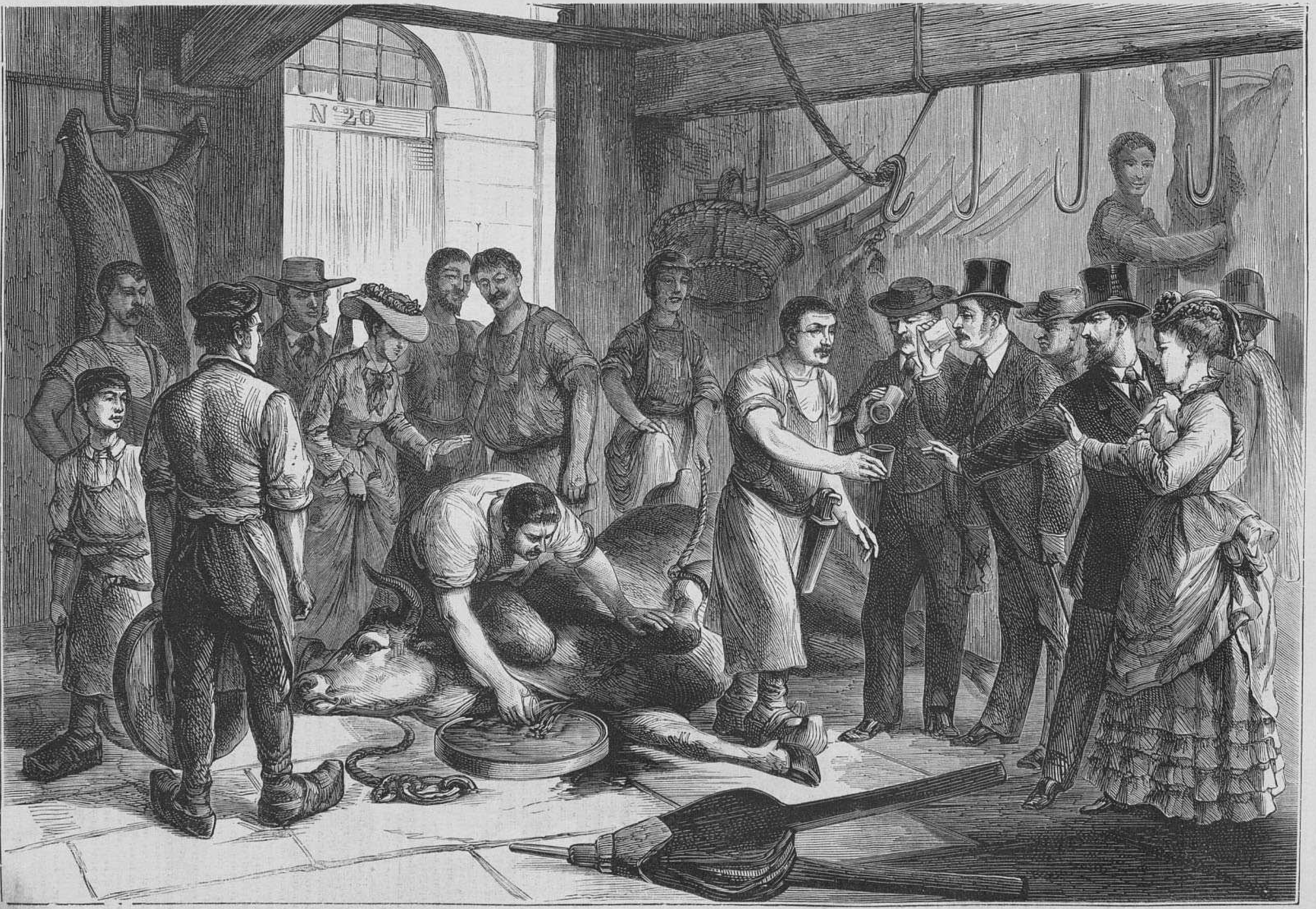
С. Б—скій.

Изъ Села Лыскова, Макарьевскаго уѣзда.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Приближающаяся кипучая дѣятельность жизни въ Лысковѣ заставляетъ провинціальнаго корреспондента сказать нѣсколько словъ объ этомъ весьма замѣчательномъ селѣ. Селъ, подобныхъ Лыскову, въ Россіи весьма не мно-

Брюссель.—Новое зданіе биржи.



Парижъ.—Питье крови больными на бойнѣ Villette. (Грав. А. Даугель).

го. Лысково по преимуществу хлѣбная пристань, ведущая торговыя дѣла съ Рыбинскомъ, Петербургомъ и съ заграничными пунктами хлѣбной торговли. Народъ, населяющій Лысково, бывшіе крѣпостные крестьяне графа Толстого, преимущественно торговый. Въ Лысковѣ сосредоточивается вся общественная жизнь Макарьевскаго уѣзда. Въ самомъ городѣ Макарьевѣ никто почти не живетъ. Онъ запущенъ. Дома, какъ у древнихъ, на сваяхъ. Весной жители сообщеніе ведутъ при помощи лодокъ. Нѣкогда славившійся «макарьевской» ярмаркой,—теперь онъ пустъ, какъ послѣ раззоренія какого. Древній его монастырь подмыло водой. Онъ оставленъ за штатомъ. Поговариваютъ о возобновленіи.

Почти всѣ присутственныя мѣста находятся въ Лысковѣ. Всего многолюднѣе Лысково зимой. Въ это время съѣзжается сюда весьма много сосѣднихъ помѣщиковъ. Здѣсь есть клубъ, библіотека. Зимой любители даютъ спектакли. Общественные интересы возрастаютъ. Жизнь кипитъ. Всѣ заняты дѣломъ. Апатичной скуки не видно. Ежедневно улицы Лыскова загромождены возами зерноваго хлѣба. Здѣсь, что ни дворъ, то «подворье» закупки хлѣба. Подвозъ начался сильный.

Здѣшнее крестьянское общество, по иниціативѣ нѣкоторыхъ личностей, стоящихъ во главѣ Лысковскаго общества, стремится непремѣнно дать своимъ дѣтямъ законченное элементарное образованіе. Здѣсь мы встрѣчаемъ «образцовое двухклассное училище», выстроенное по иниціативѣ и личными пожертвованіями крестьянина Круинова. Но и этого весьма обширнаго училища оказалось мало для жаждущихъ получить образованіе, такъ что съ октября откроется при немъ еще параллельный классъ, который устраивается по ходатайству и почти на средства крестьянина же Тяжелова. Кромѣ того, здѣсь еще есть духовное училище, женское училище и три частныхъ. Одно время говорили, что Лысково сдѣлаютъ городомъ. Жители не теряютъ этой надежды. Здѣсь такъ замѣтна связь жителей съ остальной торговой Россіей. Существуетъ телеграфъ.

Туманъ. Холодъ. Скука!.. Петербургъ неузнаваемъ осенью! Даже шалопаи, поставившіе себѣ въ непремѣнную обязанность веселиться и «убивать время», и тѣ только развлекаются для поддержанія своего достоинства. На лицахъ ихъ уныніе, въ карманахъ—осенняя пустота, въ сердцѣ—похмѣлье слишкомъ шумно пережитаго лѣта. Дѣваться некуда! А тутъ еще наступаютъ сроки векселямъ, никто изъ богатой родни не отходитъ къ праотцамъ, никто не вѣритъ на новые сроки. Въ шикарной квартирѣ являются различные бильe-ду вродѣ повѣстокъ судебныхъ учрежденій «по иску № №», судебный приставъ дѣлаетъ имъ свои обязательные визиты; просто голова кругомъ пойдетъ. Мозгъ, къ сожалѣнію, работать не пріученъ, энергія вся растрачена на французскихъ кокотокъ, да на кутежи съ столпотвореніемъ вавилонскимъ, и сидитъ юнецъ, уткнувъ носъ подъ крылышко или, какъ страусъ, спрятавъ голову въ песокъ и подставляя подъ удары судьбы болѣе безобидныя части своего организма... А тамъ—судебный процессъ, «тарасовка» и сотни пріятелей, громогласно напѣвающихъ:

Подѣломъ, подѣломъ,
Не будь дуракомъ, не будь дуракомъ.

А онъ, онъ, нѣкогда герой демидроновъ, ami-cochon разныхъ Клотильдъ, Бертъ, Люси, Камиллъ, выпивавшій разомъ дюжины шампанскаго, завтракавшій въ татарскомъ ресторанѣ, обѣдавшій у Дюссо или Бореля, ужинавшій не иначе, какъ en quatre, причемъ пѣтухомъ былъ только онъ одинъ, а остальные—куры, что дѣлаетъ онъ теперь... Пройдитесь по первой ротѣ Измайловскаго полка. Окна тарасовки открыты, въ нихъ смотрятъ десятки головъ. Вотъ и нашъ герой. Взглядъ его печаленъ, волоса растрепаны, платье поношено, бѣлье далеко не напоминаетъ своею дѣвственною бѣлизною—снѣга; меланхолически созерцаетъ онъ и людей, суетливо бѣгущихъ куда-то по тротуарамъ, и небо, по которому тяжело и грузно стелятся громады сѣрыхъ тучъ... Порою онъ поетъ; но вслушайтесь и до васъ долетятъ тѣ же жалобные звуки: подѣломъ, подѣломъ, не будь дуракомъ, не будь дуракомъ... Какая нибудь Люси Фреваль или Камиль де Льонъ въ праздничный день захотятъ сдѣлать доброе дѣло (и эти дамы увлекаются благотворительностью). Въ шикарной каретѣ подлетаютъ онѣ къ тарасовкѣ.

— Скажите, здѣсь ли этотъ petit-bête M. Svistoulkine?.. Petit-bête—оказывается здѣсь.

Люси или Камилла спрыгиваютъ на землю и рѣшаются показать «долгушкѣ» свои пятидесятилѣтней давности прелести. Является на сцену Petit-bête. Не смущаясь грязнымъ бѣльемъ своимъ и поношеннымъ платьемъ съ орточками на локтяхъ и окошками на колѣняхъ, онъ взбрасываетъ въ глазъ стеклышко (послѣдній остатокъ прошлаго величія) и непринужденно куртизанитъ, цѣлуетъ имъ ручки, обнимаетъ ихъ таліи, закатываетъ глаза въ лобъ и вообще съ большимъ успѣхомъ разыгрываетъ роль jeune premier. Наконецъ Люси и Камилла уѣзжаютъ, оставляя въ рукахъ несчастнаго глупыша корзинку съ десяткомъ пирожнаго и рублевую бумажку...

Вечеромъ «эти дамы» разсказываютъ великосвѣтскимъ пріятелямъ прогорѣвшаго юноши о своемъ великодушіи и вскользь упоминаютъ, что онѣ ему помогли тамъ... Пріятели проникаются благоговѣніемъ.

— Нѣтъ, что тамъ хочешь, а у Люси есть сердце..

— Да, на нее не жаль и деньги бросать.

Смотришь, за цѣлковый, истраченный въ «тарасовкѣ», ловкая Люси получаетъ слишкомъ сотню...

А какъ хотите, господа, время скверное. Куда ни сунешся—вездѣ мгла какая-то, и въ театрахъ мгла, пропитанная *злобою дня*; напрасно посѣтитель дѣлаетъ въ ней *роковые шаги*, онъ попадаетъ только въ *закинутыя тенета* и лишь *послѣ крушенія* выскакиваетъ оттуда ошпаренный, измученный, недоумѣвающій. А во слѣдъ ему звучитъ все тотъ же неизбѣжный, несмолкающій голосъ: подѣломъ, подѣломъ, не будь дуракомъ, не будь дуракомъ!

Этотъ голосъ слышалъ недавно и я, когда, вѣрный своей обязанности фельетониста, отправился въ театръ Берга. И, Богъ мой, чего я только тамъ не насмотрѣлся.

Прежде всего шла русская музыкальная сцена Кутерьма. Безобразный водевиль, безобразно разыгранный Климовымъ, изображавшимъ какого-то несуществующаго въ природѣ и неимѣющагося въ палеонтологическихъ коллекціяхъ дикобраза, и Надельмановъ, еврейскій акцентъ котораго такъ и пробивался, не смотря на то, что и въ манерѣ говорить и въ манерѣ держаться онъ поставилъ себѣ идеаломъ гостинодворскихъ прикащиковъ; затѣмъ, тутъ же вертѣлись какая-то невозможная Иванова и ужь вовсе невыносимая Муравьева. Право, я видывалъ, какъ солдатики разъигрываютъ царя Максимиліана, какъ провинціальныя барышни изображаютъ графинь, хотя единственной аристократкой, видѣнной ими, была жена мѣстнаго исправника изъ поповскихъ дочекъ, но такого пошлаго и глупаго исполненія пустыхъ въ сущности ролей мнѣ встрѣчать не приводилось. Даже было не смѣшно, а стыдно. Я краснѣлъ, думая, что это я играю на сценѣ, а другіе на меня смотрятъ. Но это все еще цвѣточки. Началось слѣдующее отдѣленіе: является безголосая m-lle Irma Sintuar—слушаю и изумляюсь, разводитъ руками—вижу, а что поетъ—не слышу. Потомъ вылетаетъ какой-то мячикъ въ образѣ человѣческомъ, m-r Mazeran, и начинаетъ выказывать штуки, въ которыхъ нѣтъ ни ловкости, ни остроумія. Голосъ хриплый, движенія неуклюжія, фигура самаго возмутительнаго свойства. Право, на масляничныхъ балаганахъ я видѣлъ лучшихъ клоуновъ. Но что прикажете дѣлать. Нужно было досмотрѣть... Chansonette г-жи Авони я и не слышалъ, за то Paris qui marche г. Дерамомъ было разыграно превосходно. Типы бульварнаго чтеца газетъ; капрала, обучающаго новобранцевъ, молодаго офицерика, стараго кавалериста-командира полка были изображены имъ съ такою ловкостью, комизмомъ и вѣрностью дѣйствительности, что только ради этого я могъ не считать потеряннымъ вечеръ, посвященный театру Берга. Г. Дерамъ изобразилъ также портреты нѣкоторыхъ французскихъ историческихъ дѣятелей съ поразительнымъ сходствомъ. Подвижность его физіономіи—изумительна. Подъ звуки тревоги, передъ нами попеременно являлись генералы Гошъ, Наполеонъ первый и другіе; потомъ выступили Жюль Фавръ, Рошфоръ, Макъ-Магонъ и въ заключеніе содержатель театра «гасспадинъ Бергъ», благодаря любезности Дерама, попавшій въ число государственныхъ людей и великихъ полководцевъ. Но послѣ Дерама, вызваннаго нѣсколько разъ—явилась на сцену m-lle Antoinette; пѣла она извѣстную шансонетку Bayonette, но какъ пѣла, возмутительно, цинично! Первый разъ она довольно скромно еще (сравнительно) вскинула ногою, но вотъ наши petit-crevé и кокодесы заставили ее повторить, и пошла писать губернія. Передъ нашими глазами двадцать разъ обнаружилось то, чему бы должно быть скрытымъ, и все это время публика, точно антропофаги какіе-то, ревѣла отъ восторга. Это было уже не браво, не бисъ, а чертъ знаетъ что такое. Такъ только волки воютъ! Рядомъ со мною сидѣло какое-то почтенное семейство, соблазнившееся названіемъ «театра» и забравшееся въ увеселительное заведеніе г. Берга. Съ дѣвушкой чуть не сдѣлался обморокъ, а старушка мать не знала куда дѣваться отъ стыда. Верхи—гдѣ возсѣдали гостинодворцы, камеліи и купецкіе сынки, все время грохотали, точно тамъ гремѣли громы и разверзались небеса. Были и старцы, не отрывавшіеся отъ этого отталкивающаго зрѣлища. Нѣсколько человѣкъ, впрочемъ, вышло, но что значитъ этотъ молчаливый протестъ въ сравненіи съ оранью всей остальной публики.

Началась итальянская опера! Опять полетятъ тысячи и десятки тысячъ на поощреніе иноземныхъ соловьевъ, а наши собственные соловьи на худомъ корму станутъ хирѣть, какъ и прежде. Открылся Орфеумъ или, по новому, «зимній садъ» г. Егарева, гдѣ, какъ говорятъ, будто поетъ «старушка» Альфонсина, которая все же лучше всѣхъ этихъ безголосыхъ берговскихъ артистокъ и несомнѣнно талантливѣе ихъ.

Открылся 28 сентября циркъ Гинне, гдѣ даетъ свои представленія конная труппа г. Гаэтано Чинизелли, въ которой уже обратили на себя общее вниманіе г-жа Лоланъ, Эмма Чинизелли и г. Андреасъ Чинизелли.

Эта недѣля была по преимуществу недѣлей литературныхъ процессовъ. Мы воздерживаемся отъ перечисленія ихъ и скажемъ только, что нѣкоторые судебные приговоры, ограждающіе свободу печатнаго слова и гласности, произвели на общество самое благотворное впечатлѣніе. Не ошибемся, если скажемъ, что оправданіе г.г. Суворина и Ватсона, обнаружившее высокое безпристрастіе суда, по всей вѣроятности поудержитъ нашихъ ахиловъ отъ высокомѣрнаго отношенія къ прессѣ.

Синяя борода.

Переносная рельсовая дорога.

Во Франціи г-мъ Корбеномъ (Corbin) недавно изобрѣтена новая дорога, названная имъ «Porteur Universel» и которая съ успѣхомъ примѣняется къ работамъ на поляхъ и на кирпичныхъ заводахъ. Она состоитъ изъ продольныхъ, деревянныхъ рельсовъ, соединенныхъ такими же поперечными брусьями и такой длины, чтобъ ихъ удобно было переносить на какое угодно разстояніе. Рельсы прокладываются по мѣрѣ надобности для движенія по нимъ тележекъ, состоящихъ изъ обыкновенной четырехъугольной платформы, къ одному изъ концовъ которой придѣланы два небольшія колеса, а къ другому—приспособленіе для прицѣпленія подобныхъ же платформъ; соединяя такимъ образомъ нѣсколько тележекъ, образуютъ поѣздъ. На кирпичныхъ заводахъ кирпичи прямо складываются на телѣжки, а въ полевыхъ работахъ продукты собираются въ корзинахъ, которыя кладутся затѣмъ на платформы для перевозки. По словамъ изобрѣтателя, четверо рабочихъ при десяти платформахъ и двадцати корзинахъ, изъ которыхъ десять находятся въ постоянномъ употребленіи, въ состояніи, въ теченіе дня, перевезти на разстояніе 800 футовъ до 40 тоннъ (слишкомъ 2400 пудовъ) свеклы или другой тому подобной овощи; одинъ же рабочій можетъ легко передвигать десять телѣжекъ съ грузомъ, превышающимъ одну тонну (слишкомъ 60 пудовъ). При замѣнѣ людей лошадьми, поѣздъ можетъ быть значительно увеличенъ.

Будучи отлично приспособлена къ перевозкѣ матеріаловъ по мягкой или вспаханной землѣ, дорога эта вѣроятно войдетъ въ обширное употребленіе и можетъ быть примѣнена ко всѣмъ работамъ, требующимъ перевозки камня и земли. Мы слышали изъ достовѣрнаго источника, что г-нъ Корбенъ ходатайствуетъ въ настоящее время о полученіи привилегіи на свое изобрѣтеніе въ Россіи.

Виноградная Phylloxera. Болѣзнь винограднаго дерева.

Каждое растеніе имѣетъ своихъ паразитовъ, питающихся и развивающихся на счетъ и нерѣдко въ ущербъ его, прокалывая листья и образуя различные наросты; или-же просверливая самый корень и обусловливая погибель его. Эти насѣкомыя, принадлежащія къ семейству тлей или травяныхъ вшей, чрезвычайно плодовиты и, размножаясь въ большомъ количествѣ, приносили бы еще болѣе вреда растеніямъ, если бы не уничтожались отчасти другими насѣкомыми, какъ-то: наѣздниками, личинками многихъ мухъ, жуками и т. п.; нѣкоторые же виды особенно вредны и, появляясь годами въ огромномъ количествѣ, причиняютъ неурожай нѣкоторыхъ растительныхъ продуктовъ. Такъ виноградная тля, появившаяся уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ во Франціи и распространившаяся оттуда на Англію, Австрію и Португалію, производитъ въ послѣднее время такое опустошеніе виноградныхъ лозъ во Франціи, что обратила на себя вниманіе Парижской академіи наукъ, которая образовала постоянный комитетъ для изслѣдованія причиняемой этимъ насѣкомымъ болѣзни винограду. Профессоръ Plancheon еще въ 1868 году нашелъ, что эта болѣзнь происходитъ отъ укола листьевъ особеннаго вида тли, названной имъ Phylloxera. Это насѣкомое является въ двухъ видахъ: первый gallaecola (*орѣхотворка*), живущій въ образованныхъ имъ наростахъ на листьяхъ, и второй radicicola (корневица), въ разбухшихъ корняхъ винограднаго дерева. Въ упомянутыхъ наростахъ самка круглаго очертанія и длиною около 0,04 дюйма, высиживаетъ яйца блѣдно-желтаго цвѣта; спустя шесть или восемь дней выходятъ маленькія насѣкомыя овальной формы и отличающіяся отъ матери тѣмъ, что цвѣтъ ихъ нѣсколько свѣтлѣе, а ноги и усики болѣе развиты, чѣмъ у нея. Эти малолѣтнія Phylloxerae, распространяясь по всему дереву и достигнувъ болѣе нѣжныхъ листьевъ верхушки его, начинаютъ высасывать изъ нихъ сокъ, образуютъ въ свою очередь наростъ и, постепенно развиваясь, также кладутъ яйца, числомъ отъ 200 до 500 штукъ, каждое изъ которыхъ приноситъ плодовитую самку; осенью они спускаются къ корнямъ и тамъ зимуютъ. Личинки втораго вида (radicicola) сначала походятъ на предыдущій видъ, но тѣло ихъ скоро теряетъ гладкій свой покровъ и покрывается бородавками или бугорками, послѣ чего насѣкомое является въ двухъ формахъ—одни съ крыльями, другія безъ послѣднихъ. На нашемъ рисункѣ представлены: *a*—здоровый корень, *b*—корень, съѣдаемый этими насѣкомыми, *c*—покинутый и гніющій корень, *d*—тѣ же паразиты на корняхъ большей величины, *e*—самка (сзади) *f*—самка (спереди) *g* и *h*—самка, снабженная крыльями, *j*—самка, неимѣющая крыльевъ (съ боку), *i*—усики, *k*—показываетъ какимъ образомъ уколъ насѣкомаго причиняетъ гніеніе большихъ корней.

Въ виду опустошенія виноградниковъ, французское національное собраніе постановило рѣшеніе, обнародованное въ газетѣ La Nature и обѣщающее премію въ 300,000 франковъ, кромѣ могущихъ послѣдовать добровольныхъ пожертвованій отъ различныхъ департаментовъ, коммунъ, обществъ и частныхъ лицъ, изобрѣтателю вѣрнаго, примѣнимаго ко всякаго рода почвѣ, и въ тоже время экономическаго средства для уничтоженія филоксеры или предупрежденія вреда, нанесеннаго ею. Для этой цѣли министромъ земледѣлія и торговли назначается коммисія, подъ предсѣдательствомъ М. Дюма, для опредѣленія условій, необходимыхъ для полученія права на премію, и въ тоже время для разсматриванія предлагаемыхъ средствъ и выдачи преміи.

Всѣ до сихъ поръ употребляемыя средства оказываются недѣйствительными; такъ, предлагали: прививать болѣе нѣжные виды винограда къ менѣе воспріимчивымъ видамъ; обмываніе молодыхъ деревьевъ, до посадки ихъ, крѣпкимъ мыльнымъ растворомъ; перемѣшиваніе почвы съ пескомъ и сажею и т. д. Посыпаніе почвы известью, сѣрою, солью и т. п. оказывало болѣе благопріятное

дѣйствіе. Развитіе орѣшковаго вида можно еще предупредить уничтоженіемъ первыхъ наростовъ и срѣзаніемъ и перевивкою осенью молодыхъ отростковъ, но главное затрудненіе представляетъ корневой видъ, за уничтоженіе котораго преимущественно назначается упомянутая выше премія. Противъ этого вида единственное, до сихъ поръ извѣстное и вѣрное средство, составляетъ заливаніе водою виноградника осенью въ продолженіе 25 или 30 дней или зимою на 40 или 50 дней; временная ирригація оказывается безполезною. Карболовая кислота, мышьяковисто-кислое кали и мышьяковистая кислота убиваютъ Phylloxera при непосредственномъ дѣйствіи ихъ на послѣднихъ, но могутъ имѣть вредное вліяніе на виноградъ. Тоже можно сказать о двусѣрнистомъ углеродѣ, надъ которымъ производили обширные опыты во Франціи; но, кромѣ того, что это средство дорого и трудно примѣнимо,— выдѣленіе газа вредно для здоровья. Обработываніе почвы веществами, богатыми поташемъ и азотистыми соединеніями, также оказывалось полезнымъ.

Некрологи.

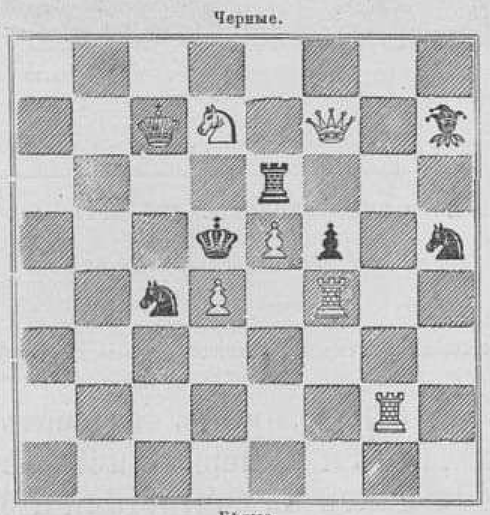
26 сентября скончался генералъ отъ артилеріи, генералъ-адъютантъ **Николай Матвѣевичъ Яфимовичъ**.

30-го сентября скончался извѣстный своими статистическими и археологическими трудами **А. И. Артемьевъ**.

ЗАДАЧА № 320.

Г. Валле (въ Парижѣ).

Черные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ три хода.

Прислали вѣрныя рѣшенія задачъ: Н. Острогорскій—296; К. Манугевичъ—307. 309; бар. Штейгель—297; А. Кондратьевъ—296; Н. Снаксаревъ и Т. Матвѣевъ—299, 301, 302; А. Ланской—307; А. Серебренниковъ—311; Д. Б.—305, 307; Ф. Б—цъ—296, 297.

Почтовый ящикъ.

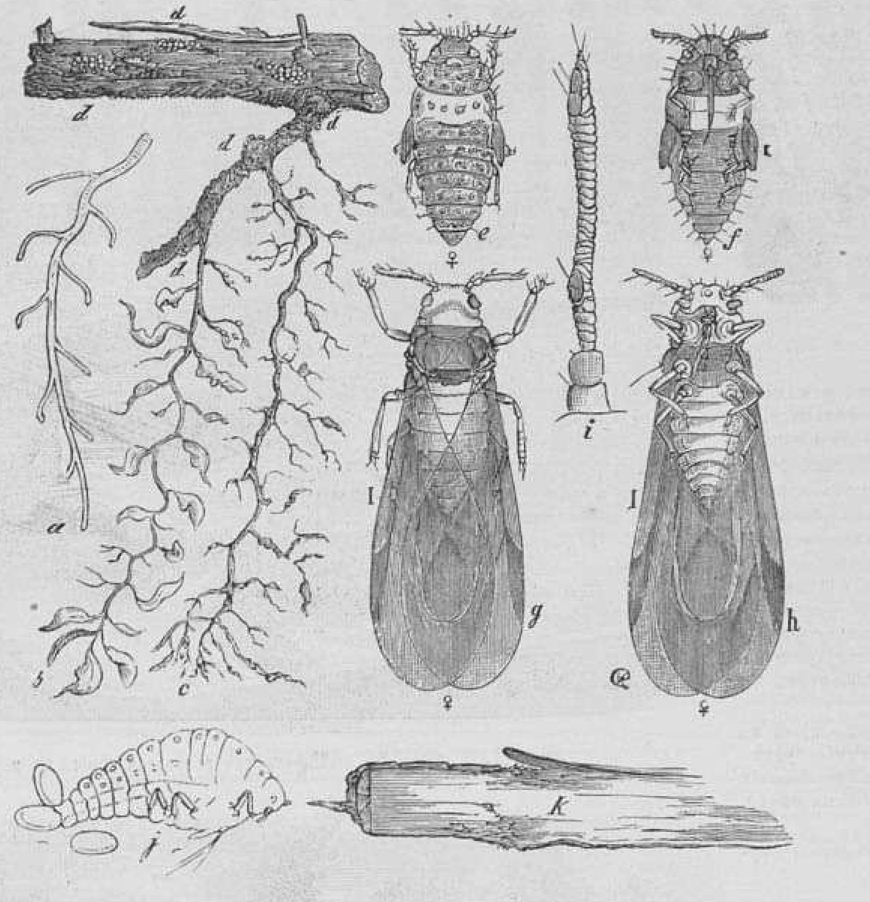
Корреспондентамъ. Полученныя редакціею задачи будутъ разсмотрѣны и напечатаны, если окажутся интересными.

Самаркандъ. А. Черневскому. Въ три хода было напечатано по ошибкѣ; послѣ исправлено. Вы рѣшили вѣрно.

Темиръ-Ханъ-Шура. А. Кондратьеву. Отвѣтъ тотъ же, что въ Самаркандъ.

Архангельскъ. П. Н. С. Можете выписать отъ книгопродавца М. Вольфа книгу Дюфрена и Цукерторта и узнать изъ нее все, чѣмъ интересуетесь. Цѣна 1 р. 50 к. безъ пересылки.

Муромъ. А. С. Шашечныя партіи пришлите—можетъ быть напечатаемъ.



Phylloxera velatrix, недавно распространившійся близъ виноградниковъ.

Живопись.

Извѣстно, что г. В. В. Верещагинъ, написавшій рядъ картинъ изъ туркестанскаго быта, отказался письменно отъ предложеннаго ему академіей художествъ званія профессора, считая всѣ отличія въ художествахъ вредными. На дняхъ явилось письмо академика Тютрюмова, въ которомъ онъ, порицая этотъ отказъ, между прочимъ говоритъ, что г. Верещагинъ писалъ картины свои коллегіальнымъ способомъ. Г. Стасовъ, которому г. Верещагинъ, уѣзжая въ Бомбай, поручилъ охранять свои интересы, требуетъ, чтобъ г. Тютрюмовъ доказалъ свои слова, угрожая въ противномъ случаѣ привлечь его къ суду. О результатахъ этого дѣла не замедлимъ своевременно сообщить.

— Въ севастопольскій музей поступила недавно картина г. Айвазовскаго «Бомбардированіе Севастополя». Размѣръ картины довольно великъ: длина $4^1/_2$ аршина, ширина 3 аршина; видъ съ сѣверной части. На первомъ планѣ представлены: перевозка раненыхъ и плѣнныхъ; рядъ телегъ и кибитокъ тянется вдаль, гдѣ и теряется въ пыли; затѣмъ рейдъ, на которомъ нѣсколько русскихъ судовъ стоятъ мирно на якоряхъ; потомъ видъ города, а вдали рядъ непріятельскихъ лагерныхъ палатокъ, откуда производится бомбардировка города. Вправо, на морѣ, непріятельская флотилія, откуда тоже виднѣются огоньки и видъ стрѣльбы.

Выставки и собранія.

26-го сентября, въ Сиденгамскомъ Хрустальномъ дворцѣ, близъ Лондона, открылась большая выставка кошекъ, присланныхъ изъ всѣхъ частей Англіи и изъ-за границы. На выставкѣ находятся образцы всѣхъ видовъ кошачьей породы, начиная отъ большой ангорской кошки до безхвостой кошки съ остр. Мэна. Доставлено болѣе 700 кошекъ.

— 30 сентября н. с. открылся въ Гласго съѣздъ представителей соціальныхъ наукъ. Программа его дѣлится на четыре отдѣла. Въ первый отдѣлъ (о юридическихъ вопросахъ и законодательныхъ реформахъ) войдутъ, между прочимъ, слѣдующіе вопросы: 1) необходимо ли единогласіе мнѣній въ судѣ присяжныхъ? 2) въ какихъ предѣлахъ можетъ дѣйствовать въ международныхъ спорахъ третейскій судъ; 3) въ какой мѣрѣ, при осужденіи рецидивиста, слѣдуетъ принимать въ расчетъ его прежнія преступленія? Во второмъ отдѣлѣ (о народномъ образованіи) главнѣйшими пунктами будутъ слѣдующіе: 1) какъ и въ какихъ случаяхъ слѣдуетъ вводить въ школьное обученіе техническое образованіе? 2) какой лучшій способъ доставленія элементарнаго образованія дѣтямъ рабочихъ классовъ? Въ третьемъ отдѣлѣ (санитарномъ) главнымъ предметомъ преній будутъ слѣдующіе вопросы: 1) какому способу канализаціи въ городахъ и какой системѣ употребленія органическихъ остатковъ слѣдуетъ отдать предпочтеніе; 2) какъ слѣдуетъ строить жилища для рабочихъ; 3) какое вліяніе оказываетъ фабричный трудъ женщинъ на здоровье дѣтей, и слѣдуетъ ли, и въ какой мѣрѣ, ограничить этотъ трудъ? Въ четвертомъ отдѣлѣ (о торговлѣ и народномъ хозяйствѣ) будутъ подлежать преніямъ слѣдующіе пункты: 1) какимъ способомъ Англія должна предохранить свои интересы отъ возростающей конкуренціи, вслѣдствіе развитія европейской промышленности; 2) какіе законы должны быть вызваны докладомъ о дѣятельности союзовъ для вспоможенія рабочимъ въ Англіи; 3) какой наилучшій способъ соглашенія интересовъ Англіи, Индіи и колоній.

— 20-го сентября происходило открытіе памятника Яну Жижкѣ у Пржибислава.

Театръ и музыка.

Въ Нью-Іоркѣ закрытъ недавно одинъ изъ театровъ, Metropolitan-Theatre за представленіе пьесъ неприличнаго содержанія. По окончаніи одного изъ представленій полицейскіе оцѣпили театръ и, когда послѣдніе зрители удалились, представили директору судебный приказъ о закрытіи театра, а всю труппу отвели въ тюрьму.

— Въ миланскомъ театрѣ della Scala шла 20 сент. (нов. ст.) новая большая опера Канепа «I Pezzenti» (Нищіе) и, несмотря на неудачную постановку, имѣла громадный успѣхъ.

— Въ оффенбаховскомъ театрѣ Gaîte въ Парижѣ идетъ съ большимъ успѣхомъ блистательно поставленная новая пьеса Сарду «La haine».

— Новая оперетка Іоганна Штрауса озаглавлена «Вѣна въ 1780 году».

Библіографія.

Въ египетскихъ мечетяхъ и монастыряхъ производятся по приказанію хедива тщательные поиски за древними рукописями, для того, чтобы составить въ Каирѣ публичную библіотеку. При этомъ найдена рукопись корана, писанная 1152 года тому назадъ.

Военное и морское дѣло.

Одинъ изобрѣтатель, по словамъ «Journal de St. Petersbourg», представилъ французскому военному министру шлюпку, которая сдѣлана изъ китоваго уса, стальной проволоки и полотна; она складывается наподобіе зонтика, легко можетъ переноситься подъ мышкой и помѣщаетъ въ себя четырехъ человѣкъ.

Географія и путешествія.

25-го сентября возвратился въ Англію капитанъ Виггансъ, который, на пароходѣ «Діана», предпринялъ, частнымъ образомъ, экспедицію къ сѣверному полюсу. Главная цѣль этого предпріятія состояла въ томъ, чтобы черезъ Карскій заливъ проникнуть въ Обскую губу и разслѣдовать, нельзя ли установить, въ этомъ направленіи, торговаго пути между Англіей и Среднею Азіей. Затѣмъ предполагалось, если будетъ возможно, подать помощь австрійской полярной экспедиціи. 4-го іюня пароходъ «Діана» пустился въ путь и 26 іюня достигъ Вайгачскаго пролива. За тѣмъ «Діана» направилась около юго-восточнаго берега Самоѣдской земли, гдѣ на разстояніи трехъ-четырехъ миль отъ берега, натолкнулась на ледъ. Тогда пароходъ двинулся вдоль восточнаго берега, но вынужденъ былъ простоять три недѣли у Бѣлаго острова, такъ какъ тѣсно сплотившійся ледъ рѣшительно заграждалъ путь на сѣверъ. При первой возможности, «Діана» отправилась къ Мутанской губѣ, гдѣ произведены были изысканія и наблюденія. Сильная буря помѣшала дальнѣйшему плаванію и судно возвратилось 3-го августа къ берегу, а 5-го числа вошло въ устье Обской губы. Вслѣдствіе измѣреній оказалось, что острова неправильно означены на географическихъ картахъ, и лежатъ почти на 60 миль далѣе къ востоку. Во время плаванія поперекъ губы найденъ былъ, на разстояніи приблизительно 20 англійскихъ миль отъ устья, песчаный островъ, весьма мало возвышающійся надъ уровнемъ моря. Этой поѣздки нельзя было продолжать по причинѣ сильной морской бури и густыхъ тумановъ. Рѣшено было приняться за поиски австрійской экспедиціи. Возвращеніе къ Бѣлому острову было весьма затруднительно; дорога же къ сѣверу оставалась открытою, и были всѣ основанія думать, что есть возможность проникнуть, прямымъ путемъ, въ Беринговъ проливъ и въ Ледовитое море. Дѣйствительно, въ послѣдніе годы это не рѣдко удавалось плохимъ норвежскимъ судамъ, вмѣщавшимъ не болѣе 30 тоннъ и вовсе не приспособленнымъ къ полярному плаванію. Но «Діана» была снабжена съѣстными припасами только на одинъ сезонъ, и это было новымъ побужденіемъ къ обратному пути. Капитанъ Виггансъ не видитъ никакихъ препятствій къ устройству посточннаго пароходнаго сообщенія между Англіей и р. Обью; только предварительно нужно еще предпринять поѣздку для болѣе точныхъ изслѣдованій. До сихъ поръ еще ни одинъ корабль не проникалъ такъ далеко къ Обской губѣ, какъ «Діана», именно до 76° сѣверной широты и 86° восточной долготы.

Почтовый ящикъ.

Въ Тобольскъ, г. И. Н. Ю. Желанія вашего исполнить не можемъ. Некрологи у насъ помѣщаются только лицъ особенно замѣчательныхъ или состоявшихъ въ высшихъ военныхъ и гражданскихъ чинахъ.

Въ Москву, г. Р—ву. Отвѣтъ на вашъ вопросъ найдете въ № 300 «Всем. Ил.», въ отдѣлѣ внутреннихъ извѣстій.

Въ Ташкентъ. Неизвѣстному. Критика ваша, въ стихахъ, на коканскаго хана, не можетъ быть помѣщена, не смотря на интересъ сообщаемыхъ вами свѣдѣній. Признаемся, мы съ удивленіемъ узнали, что *грозный* владѣлецъ *кроткаго* Кокана ѣздитъ въ *русскомъ кабрилетѣ розиня ротъ* и что свита его и министры *биткомъ опилками набита*: Неизвѣстно ли вамъ еще что нибудь, столь же интересное?

Въ Новгородъ. К. В. Рисунки и статьи, относящіеся къ пребыванію Государыни Императрицы въ Англіи, будутъ заготовлены нами своевременно. Время же помѣщенія ихъ зависитъ не отъ насъ. Обратите вниманіе на почтовый ящикъ въ № 298.

С.-Пб. Вас. о. 8 лин. О. Очень вамъ благодарны—будутъ помѣщены и текстъ, и рисунокъ.

Парижъ. Мы считаемъ своимъ долгомъ назвать нѣсколько специальныхъ продуктовъ фабрики **Violet, rotonde du G-d Hôtel, B-d des Capucines.** Во первыхъ, безподобныя **brises de violettes** и **gardenia.** Для туалетнаго употребленія **Crême de beautè** на глицеринѣ, **l'eau de toilette** на глицеринѣ же и **Crême Pompadour.**

Не забывайте въ особенности Тридасоваго королевскаго мыла, мыла **Veloutine** и пѣнящагося **Crême froide,** очень хорошаго для лица до употребленія другихъ косметиковъ.

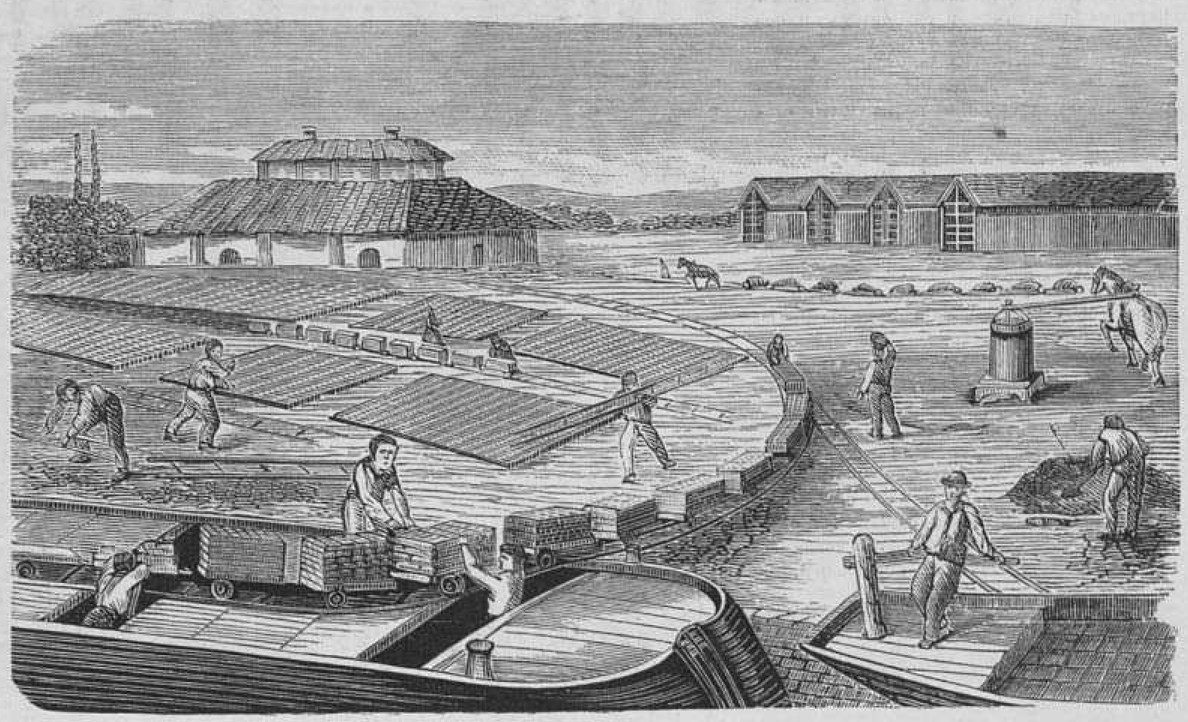
Такъ мы говоримъ теперь о лучшихъ парижскихъ произведеніяхъ, напомнимъ нашимъ элегантнымъ читательницамъ, что г-жи **Vertus soeurs, 12, rue Auber,** одѣваютъ дамъ нашего высшаго общества вполнѣ по парижски. Поясъ Регентши дѣлается по заказу и даже письменному. Домъ неимѣетъ отдѣленій ни во Франціи, ни за границей. Требовать штемпеля на каждомъ экземплярѣ.

Баронесса де Спаръ.

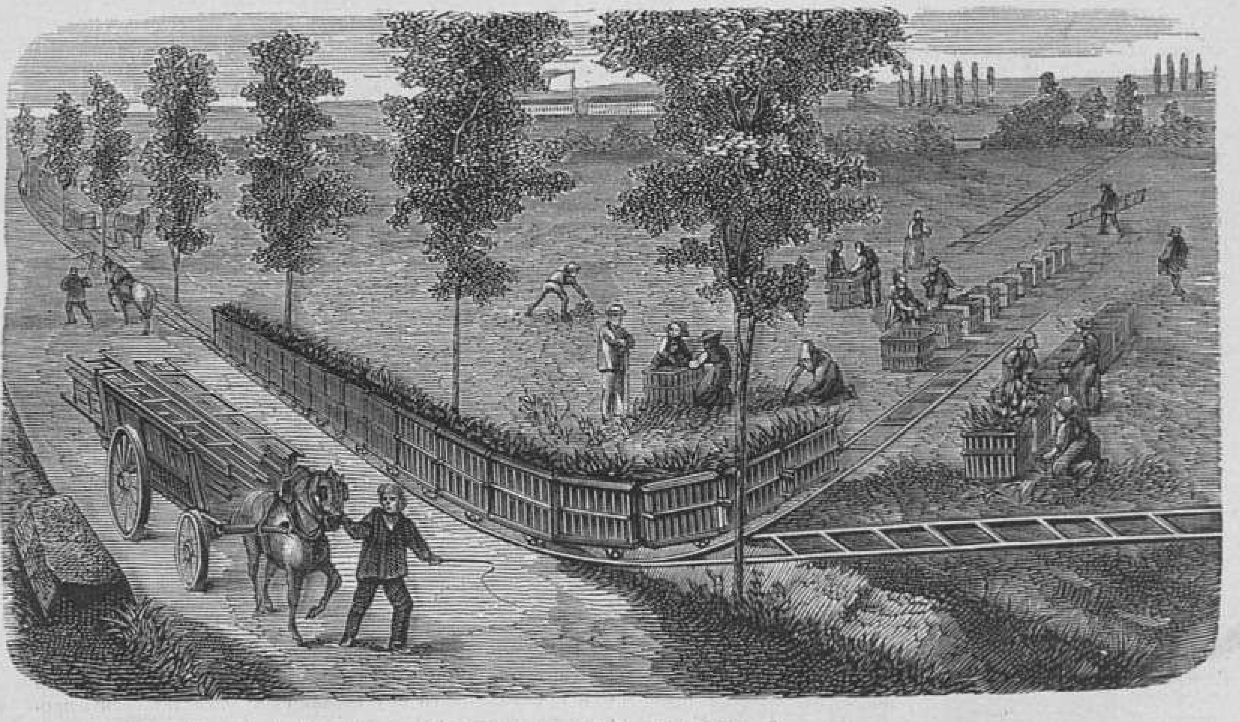
ГАЛЛЕРЕЯ СТЕРЕОСКОПНЫХЪ КАРТИНЪ.

Виды Іерусалима, Японіи, Китая, Италіи, Швейцаріи; Группы красавицъ и пр., отъ 2 до 36 рубл. за дюжину, въ Центральномъ депо фотограф. картинъ, Невскій, 60.

—152—



Переносная рельсовая дорога на кирпичномъ заводѣ.



Переносная рельсовая дорога въ полѣ.

Переносная рельсовая дорога, системы Корбена. (Грав. А. Даугель).

1-го **ОКТЯБРЯ** вышла и разослана подписчикамъ X, **ОКТЯБРЬСКАЯ**, книга ежемѣсячнаго историческаго изданія:

„РУССКАЯ СТАРИНА“.

Содержаніе книги: I. Наталья Θедоровна **Лопухина**, статсъ-дама императрицы Елизаветы Петровны; казнь и ссылка (окончаніе).—II. Николай Михайловичъ **Карамзинъ**, воспоминанія о немъ К. С. Сербиновича: 14-ое декабря 1825 г., болѣзнь и смерть Карамзина, посмертное изданіе его труда и проч. (окончаніе).—III. **Магницкій**, попечитель Казанскаго учебнаго округа: высылка изъ Петербурга въ 1826 г. и дальнѣйшая его судьба.—IV. Александръ Сергѣевичъ **Грибоѣдовъ** въ Персіи и на Кавказѣ, очеркъ по подлиннымъ документамъ, состав. **Ад. П. Берже.**—V. Замѣтка о годѣ рожденія Грибоѣдова.—VI. Тревога въ Театральномъ Управленіи въ Петербургѣ, въ 1853 г.,—изъ воспоминаній **В. А. Инсарскаго.**—VII. Предсказательница войнъ Россіи, 1849 и1854-хъ годовъ,—психологическій очеркъ.—VIII. Военный Совѣтъ при оборонѣ Севастополя 29-го іюля 1855 г., предъ сраженіемъ при Θедюхиныхъ высотахъ. Сообщ. **Графъ Д. Е. Остенъ-Сакенъ.**—IX. Послѣдняя Польская смута, разсказы Очевидца: глава вторая: гр. **Ламбертъ** и генер. **Герштейнцвейгъ.**—X. Листки изъ записной книжки «Русской Старины»: 1. Любопытное письмо кн. Александра **Меншикова** къ невѣстѣ. 1705 г. 2. Кронпринцесса **Шарлотта**, супруга царевича Алексѣя Петровича, французская легенда и замѣтки о ней Вольтера и Екатерины II. 3. Указъ Петра Великаго 1719 г. 4. Разсказъ объ Екатеринѣ II. 5. Графъ **Толь**, разсказъ изъ его жизни, доктора **И. И. Европеуса.** 6. Прошеніе Черниговскаго протопопа, 1803 г. 7. Московская припѣвка о Салтычихѣ.—XI. Замѣтка ген.-лейт. **А. Гана.**—XII. Библіографичес кій листокъ новыхъ историческихъ книгъ.

ПОДПИСКА НА „РУССКУЮ СТАРИНУ“ ИЗД. 1874 ГОДА ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Цѣна за 12-ть книгъ, со всѣми приложеніями: портретами, рисунками, снимками и записками русскихъ людей—**ВОСЕМЬ** рублей, съ доставкой и съ пересылкой.

«Русская Старина» въ 1875 г. будетъ издаваться на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ первыя пять лѣтъ (1870—1874 гг.), т. е 12-ть книгъ съ портретами и рисунками.

Цѣна 8 рублей съ пересылкою.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ «РУССКОЙ СТАРИНЫ»—въ книжномъ магазинѣ **А. Θ. Базунова** (Невскій 30); въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ Ив. Григорьевича **Соловьева**—на Страстномъ бульварѣ, д. Алексѣева.

☞ Гг. **Иногородныхъ** подписчиковъ просятъ **исключительно** обращаться въ редакцію «РУССКОЙ СТАРИНЫ», въ С.-Петербургѣ, Литейной части д. Трута, кв. № 12.

«РУССКАЯ СТАРИНА» **1872** г., изданіе второе, можно получить всѣ 12-ть книгъ съ приложеніями. Цѣна **восемь** рублей съ пересылкой *(осталось* 110 *экземпляровъ).*

Всѣ экземпляры «РУССКОЙ СТАРИНЫ» 1870 г. (два изданія), 1871 г. и 1873 г., сполна разошлись по подпискѣ. —153

Принимается подписка на «Русскую Старину» **1874** г.

При этомъ номерѣ прилагается для иногородныхъ подписчиковъ объявленіе отъ книжнаго магазина гг. Колесова и Михина.

Всемірная Иллюстрація

№ 302. VI ГОДЪ, ТОМЪ XII № 16. 12 октября 1874 года.

Леопольдъ II, король Бельгійцевъ. (Грав. К. Вейерманъ).

СОДЕРЖАНІЕ: Политика. — Новѣйшія извѣстія. — Изв. изъ Средней Азіи.—Внутреннія извѣстія.—Леопольдъ II, король бельгійцевъ.—Австрійская полярная экспедиція на пароходѣ «Тегеттофъ». — «Талисманъ», опера М. В. Бальфе. — Икона крещенія Господня, акд. Е. С. Сорокина.—«Умирающій Жижка», статуя Мыслебека.—«Шарка», статуя Мыслебека.—Воспитат. домъ въ С.-Петербургѣ. Александровскій институтъ. — Каѳедр. соборъ Св. Павла и зданіе парламента въ Лондонѣ.—Корресп. изъ Москвы.—Театральн. хроника.—Фельетонъ.—Новости наукъ и цивилизаціи.—Новый спальн. вагонъ Манна.—Астроном. календарь. — Почтовый ящикъ.—Некрологи.—Объявленія.

РИСУНКИ: Леопольдъ II. король бельгійцевъ.—Австрійск. полярная экспедиція на пароходѣ «Тегеттофъ»: 1) Капитанъ Карлъ Вейпрехтъ, командиръ парохода; 2) Поручикъ Пайеръ, начальникъ развѣд. партіи; 3) Пароходъ «Тегеттофъ».—«Талисманъ», опера М. В. Бальфе, финалъ втораго акта.—Статуи Мыслебека: 1) «Умирающій Жижка»; 2) Шарка.—Икона крещенія Господня, работы акад. Сорокина, для церкви фонъ-Дервиза.—Лондонъ: 1) Каѳедр. соборъ Св. Павла; 2) Зданіе парламента.—С.-Петербургъ. Воспитат. домъ. Видъ Александровскаго института.—Внутренность спальныхъ вагоновъ полковника Манна (3 рис.).

Политика

8-го октября 1874 года.

Единственнымъ событіемъ, имѣющимъ отношеніе къ нашей внутренней политикѣ, хотя и косвеннымъ образомъ, было въ теченіе минувшей недѣли благополучное разрѣшеніе отъ бремени Ея Императорско-Королевскаго Высочества Великой Княгини Маріи Александровны, герцогини Эдинбургской, которому предшествовало отбытіе въ Англію Государыни Императрицы въ сопровожденіи Государя Наслѣдника Цесаревича. Ея Императорское Величество изволила проѣхать въ Англію чрезъ Калэ, гдѣ встрѣтилъ Ее представитель президента французской республики, полковникъ д'Абзакъ.

Въ области иностранной международной жизни, на политическомъ горизонтѣ появилась одна изъ тѣхъ «черныхъ точекъ», которыя иногда исчезаютъ совершенно безслѣдно, но порою бываютъ способны разростись въ цѣлую грозовую тучу. Причиною ея появленія оказался на этотъ разъ несовсѣмъ-то безупречный въ международномъ отношеніи образъ дѣйствій Франціи въ дѣлѣ карлистскаго возстанія.

Уже давно было извѣстно, что нынѣшнее французское правительство косвенно какъ-бы поощряетъ мятежъ карлистовъ, относясь необыкновенно снисходительно къ безпрестаннымъ переходамъ карлистовъ чрезъ испано-французскую границу и не принимая всѣхъ, зависящихъ отъ него, мѣръ для прекращенія ввоза военной контрабанды изъ Франціи. Эта слабость надзора объяснялась желаніемъ Версальскаго кабинета не раздражать легитимистовъ, открыто держащихъ сторону донъ-Карлоса. Кромѣ того, по свѣдѣніямъ, сообщаемымъ нѣмецкими газетами, въ льготахъ, которыми пользовались карлисты, играли нѣкоторыя личныя отношенія префекта департамента Нижнихъ Пиреней, г-на де Надальяка, къ одной изъ принцессъ карлистской династіи.

До тѣхъ поръ, пока французское правительство, слѣдуя примѣру всѣхъ остальныхъ европейскихъ державъ, не признавало правительства маршала Серрано, такой образъ дѣйствій могъ оставаться безъ всякихъ прямыхъ послѣдствій; но какъ только оно, желая предупредить Германію, согласилось, будто бы по своему собственному почину, признать офиціально Мадридскій кабинетъ, обстоятельства совершенно измѣнились. Первымъ дѣломъ вновь акредитованнаго испанскаго посла, графа Вега де Армихо, было представить нѣсколько замѣчаній насчетъ происходящаго на испано-французской границѣ. Сначала замѣчанія эти были сдѣланы въ общихъ выраженіяхъ. Французскій министръ иностранныхъ дѣлъ, герцогъ Деказъ, отвѣчалъ полнымъ отрицаніемъ фактовъ, на которые намекалъ г. Вега де Армихо, и потребовалъ болѣе точнаго опредѣленія жалобъ, высказываемыхъ Испаніею. Въ отвѣтъ на такое требованіе онъ получилъ обширный *меморандумъ*, въ которомъ почти открыто требовали не только смѣны префекта департамента Нижнихъ Пиреней, но и удаленія всѣхъ подчиненныхъ ему чиновниковъ, въ особенности же чиновниковъ таможеннаго вѣдомства, а равно напирали на необходимость выставить на границѣ достаточное количество войскъ, для учрежденія кордона, способнаго воспрепятствовать провозу военной контрабанды.

Что касается фактовъ, на которые опирались доводы испанскаго меморандума, то они неоспоримы и давно извѣстны всей Европѣ; но дѣло не въ этихъ фактахъ, а въ *тонѣ*, которымъ они изложены. Мадридское правительство, несмотря на всю свою слабость и шаткость своего положенія, сочло возможнымъ говорить съ Франціею въ выраженіяхъ необыкновенно надменныхъ и самоувѣренныхъ. Нота г. Вега де Армихо мѣстами сбивается на настоящій *ультиматумъ*. Само собою разумѣется, что нетолько во Франціи, но и во всей Европѣ, такая неожиданная рѣшительность выраженій была тотчасъ объяснена тѣмъ обстоятельствомъ, что Испанія дѣйствуетъ заручившись на этотъ разъ нравственною опорою какой-нибудь державы, болѣе чѣмъ она способной навязывать Франціи свою волю. Сближая такую догадку съ починомъ берлинскаго кабинета въ дѣлѣ признанія мадридскаго правительства, не трудно было назвать имя этой державы. Всѣ сразу поняли, что испанскій *меморандумъ* если не прямо продиктованъ изъ Берлина, то вызванъ готовностью черезъ правительство Германской Имперіи поддержать справедливыя требованія Испаніи.

Во Франціи эти обстоятельства произвели крайне тяжелое, но очень сильное впечатлѣніе. Національное самолюбіе французовъ было тѣмъ глубже оскорблено, что они понимали совершенную невозможность рѣзкаго отказа и что большинство ихъ не могло не сознаться, что подобною непріятностію, смахивавшею даже на прямое оскорбленіе, они вдвойнѣ обязаны двусмысленному образу дѣйствій своего собственнаго правительства. Дѣйствительно, еслибъ правительство это не мирволило карлистамъ изъ желанія угодить дешевымъ способомъ легитимистской партіи, то не явилось бы поводовъ къ жалобамъ со стороны Испаніи. Но разъ эти поводы существовали, версальскій кабинетъ все-таки еще имѣлъ бы болѣе или менѣе приличный предлогъ уклониться отъ ихъ послѣдствій, отказавъ въ признаніи правительства маршала Серрано. Ему было это легче сдѣлать, чѣмъ кому-либо другому, потому что само оно существуетъ въ силу того принципа воли націи, который открыто былъ попранъ маршаломъ Серрано при государственномъ переворотѣ, разогнавшемъ кортесы. Герцогъ Деказъ не съумѣлъ сообразить этого. Въ виду дѣятельныхъ хлопотъ Берлинскаго кабинета о признаніи правительства маршала Серрано, онъ вообразилъ, что вся Европа поспѣшитъ исполнить желаніе Германіи, и постарался предупредить это добровольнымъ признаніемъ мадридскаго кабинета. Обстоятельства показали, что онъ ошибался. Признаніе испанскаго правительства не получило того *общеевропейскаго* характера, о которомъ хлопотала повидимому Германія и поспѣшность Франціи дала только вновь акредитованному испанскому посланнику возможность выступить съ своею надменною нотою, столь глубоко оскорбившею національное самолюбіе французовъ.

Ожидать, чтобы испанскій меморандумъ имѣлъ какія нибудь прямыя послѣдствія, тревожныя для обще-европейскаго мира—врядъ ли возможно. Франція не въ такомъ положеніи, чтобы отвѣчать отказомъ на совершенно справедливыя въ сущности, хотя и выраженныя въ чрезмѣрно-рѣзкой формѣ, требованія Испаніи. Г. де Надальякъ, по всей вѣроятности, будетъ смѣненъ и карлисты потеряютъ возможность свободно путешествовать изъ Франціи въ Испанію и обратно, но вся эта исторія оставитъ тяжелое впечатлѣніе и можетъ имѣть весьма неблагопріятное вліяніе на болѣе или менѣе отдаленное будущее.

Совершенно другое впечатлѣніе, производитъ отплытіе изъ водъ Чивитта-Веккіи французскаго фрегата «Orénoque», стоявшаго тамъ на случай, еслибъ папѣ вздумалось уѣхать изъ Рима. Судно это отозвано съ нѣкоторою торжественностію и удаленіе его было принято съ истиннымъ удовольствіемъ итальянцами. Рѣшившись на такую мѣру, французское правительство уничтожило послѣдній поводъ къ столкновенію между Франціею и Италіею.

Результатъ департаментскихъ выборовъ во Франціи, оказавшійся въ общей сложности благопріятнымъ для *умѣренныхъ* республиканцевъ (радикалы, равно какъ и крайніе монархисты, потерпѣли на нихъ рѣшительное пораженіе), побудилъ, повидимому, французское правительство отказаться хотя отчасти отъ своей систематической враждебности къ республиканской партіи. На выборахъ 6 (18) октября префекты двухъ департаментовъ (Сены-и-Уазы и Приморскихъ Альпъ) открыто высказались въ пользу полнѣйшаго нейтралитета правительства. Въ департаментѣ приморскихъ Альпъ дѣло зашло еще далѣе. Тамъ случилось такъ, что два кандидата, провозглашавшіе себя консерваторами, нашли поддержку въ сепаратистской партіи. Не предвидя этого, правительство попробовало сначала противиться республиканскимъ кандидатамъ и даже запретило газету, поддерживавшую ихъ кандидатуры. Тогда одинъ изъ этихъ кандидатовъ, мэръ города Ментана, г. Медесенъ, подалъ въ отставку отъ занимаемой имъ должности. Предчувствуя громадный скандалъ, правительство отказалось принять эту отставку и заставило префекта объявить, что оно намѣрено соблюдать полнѣйшій нейтралитетъ.

Въ департаментѣ Сены-и-Уазы такое-же заявленіе было вызвано черезчуръ откровеннымъ образомъ дѣйствій бонапартистскаго кандидата (герцога Арриги де-Падуа), обратившагося къ мэрамъ съ прямою просьбою о поддержкѣ его кандидатуры. Правительство отвѣчало на эту нахальную выходку черезъ префекта воспрещеніемъ мэрамъ поддерживать герцога де-Падуа и объявленіемъ, что оно намѣрено соблюдать полнѣйшій нейтралитетъ.

Такъ какъ оба эти заявленія косвенно помогаютъ избранію кандидатовъ умѣренно республиканской партіи, то иные и полагаютъ, что правительство маршала Макъ-Магона, встревоженное оваціями, которыя встрѣчаютъ въ Итали Тьера, и необыкновенно рѣшительнымъ тономъ произносимыхъ имъ во время его поѣздки рѣчей, пробуетъ отвлечь отъ бывшаго президента фракцію умѣренныхъ республиканцевъ и возвращается къ мысли о знаменитомъ «сліяніи центровъ». Дальнѣйшія событія покажутъ намъ, насколько вѣрна подобная догадка.

Въ Италіи идутъ дѣятельныя приготовленія къ предстоящимъ общимъ выборамъ въ парламентъ. Правительство не безъ нѣкоторой тревоги видитъ, что оппозиція ему сосредоточивается въ южныхъ провинціяхъ. Всѣ его усилія будутъ, вѣроятно, направлены къ тому, чтобъ отнять у представительства этихъ провинцій тотъ характеръ *сплошной* оппозиціи, въ которомъ можетъ быть кроется зародышъ новыхъ *сепаратистскихъ* стремленій.

Новѣйшія извѣстія.

Лондонъ, (19-го) 7-го октября. Здоровье герцогини Эдинбургской по прежнему находится въ удовлетворительномъ состояніи.

Римъ, (19-го) 7-го октября. На банкетѣ въ Біоліо, г. Селла объявилъ, что онъ будетъ поддерживать нынѣшнее итальянское министерство съ цѣлію достиженія равновѣсія въ бюджетѣ между доходами и расходами. Г. Селла заявилъ о необходимости, чтобы значительное большинство подало свои голоса въ пользу податной реформы и чтобы общественная безопасность въ нѣкоторыхъ провинціяхъ была обезпечена исключительными мѣрами.

Вѣна, (19-го) 7-го октября. По требованію берлинскаго городоваго суда, на завтра приглашены въ здѣшній областной судъ издатель и редакторъ газеты «Neues Fremdenblatt», для свидѣтельскихъ показаній по уголовному дѣлу графа Арнима касательно утайки письменныхъ оффиціальныхъ документовъ.

Берлинъ, (19-го) 7-го октября. Въ «Сѣверогерманской газетѣ» называютъ вполнѣ неосновательнымъ слухъ о недоразумѣніяхъ, возникшихъ будто-бы между княземъ Бисмаркомъ и статсъ-секретаремъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ Бюловымъ. По словамъ газеты, полное единогласіе между обоими лицами ни на минуту не нарушалось. Слухъ этотъ, по словамъ газеты, возникъ въ высшихъ кругахъ общества, враждебно относящихся къ Имперіи, и къ князю Бисмарку, и распространенъ былъ лицами, которыя до 1866 года открыто дѣйствовали въ анти-прусскомъ смыслѣ.

Версаль, (19-го) 7-го октября. Республиканецъ Сенаръ избранъ въ Ниццѣ, въ Арассѣ избраны Медесенъ и Шиври; въ Нивѣ баллотировка отсрочена.

Нью-Іоркъ, (19-го) 7-го октября. Республиканцы произвели безпорядки (17-го) 5-го октября въ городѣ Джаксонѣ, въ Луизіанѣ, причемъ были убиты одинъ кандидатъ въ депутаты конгресса и четыре негра. Вооруженные негры ходятъ патрулями по городу. Туда призваны войска.

По полученнымъ здѣсь извѣстіямъ, въ Гватемалѣ было землетрясеніе, причемъ погибли 200 человѣкъ.

Загребъ, (19-го) 7 октября. Сегодня, именемъ императора австрійскаго, банъ хорватскій открылъ новый хорватскій университетъ и утвердилъ въ должности ректора университета. Присутствовавшіе при этомъ въ большомъ числѣ представители заграничныхъ высшихъ учебныхъ заведеній произнесли поздравительныя рѣчи на различныхъ языкахъ. Затѣмъ происходило большое празднество; городъ былъ иллюминованъ.

Вѣна, (19-го) 7-го октября. Въ здѣшней газетѣ «Tagespresse» сообщаютъ, что датскій посланникъ при берлинскомъ дворѣ на ноту своего правительства касательно мѣръ, принятыхъ въ отношеніи датскихъ подданныхъ въ Сѣверномъ Шлезвигѣ, получилъ въ имперскомъ германскомъ канцелерствѣ словесный, но весьма предупредительный и удовлетворительный отвѣтъ. Съ посланникомъ согласились, что указанные въ нотѣ промахи весьма возможны вслѣдствіе излишняго усердія мѣстныхъ властей, и объявили готовность изслѣдовать, совмѣстно съ датскимъ посланникомъ, каждый отдѣльный случай. Если гдѣ окажется несправедливость на сторонѣ прусскаго правительства, то датскому правительству будетъ дано полное удовлетвореніе. Къ этимъ объясненіямъ присоединено было увѣреніе, что Германія ничего такъ искренно не желаетъ, какъ сохранить ненарушимыми добрыя отношенія къ Даніи.

— (20-го) 8-го октября. Министръ финансовъ внесъ въ палату депутатовъ бюджетъ Австріи на 1875 годъ. Всѣ расходы предположены въ 381.782,551 гульд. или на 1.482,762 гульд. менѣе бюджета 1874 года. Доходы исчислены по бюджету въ 369.429,604 гульд. Дефицитъ простирается до 12.352,857 гульд. и будетъ покрытъ имѣющимися у правительства резервнымъ фондомъ ренты, еще не выпущенной въ обращеніе.

Берлинъ, (20-го) 8-го октября. Завтра слѣдственный судья, членъ городоваго суда Пескаторе, вмѣстѣ съ секретаремъ суда, отправляется въ Парижъ, для отобранія показаній у лицъ, служащихъ при германскомъ посольствѣ въ Парижѣ, для ускоренія окончанія слѣдствія по дѣлу графа Арнима.

Императоръ Вильгельмъ сегодня возвратился въ Берлинъ. Германскій посолъ при петербургскомъ дворѣ, принцъ Рейсъ, прибылъ сюда.—Союзный совѣтъ германской имперіи постановилъ воспретить обращеніе въ предѣлахъ Германіи финляндской серебряной монеты, вслѣдствіе сходства ея съ германскою имперскою монетою и низкой пробы ея серебра.

Вѣна, (20-го) 8-го октября. Въ газетѣ «Neues Fremdenblatt», сообщаютъ, что вслѣдствіе требованія берлинскаго городоваго суда къ вѣнскому областному суду, относительно отобранія показаній у редакторовъ означенной газеты по дѣлу графа Арнима, обвиненіе графа Арнима заключается въ «устраненіи оффиціальныхъ, ему довѣренныхъ и къ нему дошедшихъ письменныхъ документовъ». Редакторы показали, что докторъ Лангъ предложилъ ихъ газетѣ доставить дипломатическія раскрытія, а равно документы, имѣющіе отношеніе къ церковной борьбѣ, происходящей въ Пруссіи.

Байонна, (20-го) 8-го октября. Слухъ о томъ, что будто бы испанскія республиканскія войска разстрѣляли многихъ англичанъ, въ числѣ которыхъ находился корреспондентъ газеты «New-York-Times», лишено всякаго основанія.

Берлинъ, (21-го) 9-го октября. Въ «Провинціальной Корреспонденціи» извѣщаютъ о послѣдовавшемъ созваніи имперскаго сейма на 17 (29) октября и о томъ, что открытіе его засѣданій будетъ произведено самимъ императоромъ. По словамъ «Провинціальной Корреспонденціи», сейму будутъ, между прочимъ, подлежать: утвержденіе бюджета германской имперіи и обсужденіе реформы въ судопроизводствѣ и банковаго закона. Въ „Провинціальной Корреспонденціи“ по поводу заключительной декларація уполномоченныхъ брюссельскаго конгресса, замѣчаютъ, что правительство императора Вильгельма, встрѣтившее съ самаго начала вполнѣ сочувственно благородныя намѣренія Императора Александра II, по предмету законопроекта о ландштурмѣ, стало на почву брюссельской декларація и намѣрено, на будущее время, рѣшительнымъ образомъ содѣйствовать осуществленію великихъ идей Императора Александра.

Копенгагенъ, (21-го) 9-го октября. Здѣсь не довѣряютъ сообщенію вѣнской газеты „Tages Presse“ относительно обѣщаній, данныхъ будто бы въ Берлинѣ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, по дѣлу о высылкѣ датскихъ подданныхъ изъ сѣвернаго Шлезвига. Сколько извѣстно, здѣшній германскій посланникъ заявилъ, что высылка нѣкоторыхъ датскихъ подданныхъ была необходима въ интересахъ порядка.

Извѣстія изъ Средней Азіи.

Положеніе дѣлъ на лѣвомъ берегу Аму, въ Хивинскомъ ханствѣ, тревожное. Ханъ ни къ какому рѣшенію относительно туркменовъ еще не пришелъ. Еще въ бытность свою въ прошломъ году въ Хивѣ, командующій войсками туркестанскаго военнаго округа ген.-ад. фонъ Кауфманъ 1-й совѣтовалъ хану немедленно же, по уходѣ русскихъ изъ его владѣній, собрать до $1^1/_2$ тысячи нукеровъ изъ узбековъ, которыхъ и распредѣлить частями въ важнѣйшихъ пунктахъ ханства, для охраны жителей и для предупрежденія и прекращенія разбоевъ и грабежей со стороны туркменовъ. Только теперь ханъ рѣшился привести эту мѣру въ исполненіе, между тѣмъ туркмены продолжаютъ разбойничать: 1 сентября, шайка ихъ, въ числѣ 15 человѣкъ, разграбила лодку между Кунградомъ и Ходжейли.

— Коканскіе безпорядки продолжаются; счастье то склоняется на сторону инсургентовъ, то на сторону хана. Во всякомъ случаѣ, населенію приходится одинаково плохо. Оно не можетъ относиться безъ сочувствія къ дѣлу инсургентовъ, какъ къ чисто народному. Инсургенты недавно были разбиты ханскими войсками подъ самымъ Наманганомъ и около этого города, у кишлака Касанъ. Разбитые мятежники бросились, по обыкновенію, въ горы, съ предводителемъ киргизскимъ біемъ Мамуномъ. Они появились даже въ районѣ нашихъ уѣздовъ Кураминскаго и Аулія-атинскаго, такъ что понадобилось выдвинуть роту изъ Ташкента въ бывшее укрѣпленіе Тилау и изъ Аулія-Ата—въ горы. Тилауская рота вскорѣ была вызвана обратно, въ Ташкентъ, какъ только замолкли слухи о шайкахъ инсургентовъ. Третья, и самая существенная неудача постигла инсургентовъ уже въ ауліэ-атинскихъ горахъ: начальникъ этого уѣзда, г. Геруа, бросился преслѣдовать въ горахъ перешедшія изъ Кокана шайки и успѣлъ захватить ихъ предводителя, бія Мамуна. Этимъ мы оказали хану существенную услугу. Недавно привезена изъ Петербурга въ Ташкентъ «золотая карета»—подарокъ эмиру бухарскому. Она очень изящна, обильно изукрашена золотыми арабесками, звѣздами, надписями и т. п.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. По словамъ «Рус. Міра», при министерствѣ юстиціи учреждается особая комиссія, для обсужденія возможности дополненія нашего законодательства установленіемъ особыхъ наказаній, карающихъ пьянство.

— 1-го октября послѣдовало открытіе школы скотниковъ и скотницъ при заведеніи племенныхъ телятъ, устроенномъ г. Н. Х. Вилькенсомъ, въ 11-й ротѣ Измайловскаго полка.

— 6-го октября литейно-екатерининскій кружокъ общества для пособія бѣднымъ женщинамъ, открылъ колыбельню на Пескахъ, на Большой Болотной улицѣ, въ домѣ подъ № 7. Въ колыбельню будутъ приниматься дѣти рабочаго класса отъ двухмѣсячнаго до трехлѣтняго возраста.

— Съ 6 октября начались чтенія для народа, продолжаться они будутъ по воскресеньямъ и четвергамъ.

— Около Рождества будетъ открыта гг. Гардеемъ и Оденомъ постоянная выставка гальваническихъ произведеній.

— Существуетъ предположеніе приступить къ постройкѣ сквера, на площади, которая находится у старо Калинкина моста, напротивъ Коломенской части.

— Въ концѣ октября открывается здѣсь женская школа счетоводства.

— Департаментъ таможенныхъ сборовъ устраиваетъ выставку образцовъ привозныхъ и вывозныхъ товаровъ.

— 10 октября происходила торжественная перевозка спасательныхъ лодокъ «Марія» и «Альфредъ» изъ главнаго адмиралтейства на станцію Николаевской желѣзной дороги.

— По словамъ «Еженедѣльника», нѣсколько англичанъ, проживающихъ въ Петербургѣ, намѣрены составить Общество рыбной ловли на рѣкѣ Вуоксѣ.

— Въ одномъ изъ засѣданій совѣта петербургскаго Комитета Грамотности рѣшено предложить Комитету почтить память покойнаго А. Ѳ. Погоскаго внесеніемъ въ вольное экономическое общество ходатайства объ установленіи золотой медали имени Погоскаго, которая ежегодно выдавалась бы за лучшее изъ народно-литературныхъ произведеній, назначаемыхъ для чтенія простолюдиновъ, какъ печатное, такъ и рукописное.

Петербургъ. 7 октября въ петербургскомъ университетѣ происходило въ первый разъ чтеніе лекцій въ новой физической аудиторіи. Рядомъ съ аудиторіей отведено обширное помѣщеніе для физическаго кабинета.

Москва. 29 сентября произошло въ подмосковномъ селѣ Троицкомъ-Лыковѣ торжественное освященіе храма во имя св. Троицы, основаннаго въ началѣ XVIII вѣка и нынѣ возобновленнаго усердіемъ церковнаго старосты И. Г. Бузнякова.

Бузулукъ. 3 октября были произведены опыты орошенія полей по способу инженера Мышенкова. Результаты опытовъ были удовлетворительны.

Каргополь. При каргопольской (Олонецкой губерніи) уѣздной земской управѣ открыта общественно-земская библіотека.

Кіевъ. По свѣдѣніямъ «Кіевлянина», Общества кіево-брестской и кіево-курской желѣзныхъ дорогъ имѣютъ намѣреніе устроить въ Кіевѣ центральную техническую школу для приготовленія знающаго желѣзно-дорожнаго персонала.

Кренгольмъ. 1 октября въ мѣстечкѣ Кренгольмѣ (Эстляндской губерніи) открыта школа, устроенная товариществомъ Кренгольмской мануфактуры, для дѣтей фабрично-рабочихъ.

Кронштадтъ. 4 октября, въ Кронштадтѣ, спущенъ на воду парусный тендеръ «Горлица». Почти всѣ части тендера изготовлены изъ дуба и краснаго дерева, оставшихся отъ разобраннаго 70-ти-пушечнаго винтоваго фрегата «Генералъ-адмиралъ», строившагося въ Америкѣ. Стоимость корпуса будетъ простираться до 33,000 руб.

— 28 сентября, въ расположенномъ въ Кронштадтѣ 147 пѣхотномъ самарскомъ полку открыта солдатская читальня.

Новгородъ. Въ Новгородской губерніи 26 сентября открыто, въ селѣ Трегубовѣ, Устюгскаго уѣзда, одноклассное сельское училище.

Одесса. Мѣстный «Вѣстникъ» сообщаетъ, что въ Одессѣ проектируется общество служащихъ на разныхъ фабрикахъ и заводахъ, имѣющее цѣлью построить и содержать въ Одессѣ каменный домъ для 120 семействъ членовъ общества.

— Въ Одессѣ 29 сентября произведены были опыты надъ изобрѣтенными г. Грубарномъ самодѣйствующими контрольно-сигнальными аппаратами, назначеніе которыхъ состоитъ въ устраненіи желѣзно-дорожныхъ происшествій и катастрофъ. Аппараты эти двухъ родовъ: 1) станціонный аппаратъ и 2) паровозный аппаратъ.

Острогожскъ. 25 сентября, въ Острогожскѣ происходило открытіе женской прогимназіи.

Петрозаводскъ. 20 сентября открытъ Петрозаводскій уѣздный училищный совѣтъ.

Рига. По словамъ «Риж. Вѣст.» 25 и 26 сентября въ Гольдингенѣ, Митавской губерніи, происходилъ съѣздъ народныхъ учителей.

Херсонъ. 4 октября открыто Херсонское губернское земское собраніе.

Леопольдъ II, король бельгійцевъ.

Леопольдъ II-й Людовикъ-Филиппъ-Марія-Викторъ, сынъ и наслѣдникъ основателя Бельгійской монархіи, покойнаго короля Леопольда I-го, родился въ Брюсселѣ, черезъ пять лѣтъ послѣ провозглашенія Бельгійской независимости, т. е. въ 1835 году (9 апрѣля) и черезъ четыре года по принятіи его отцомъ бельгійской короны. Въ настоящее время ему слѣдовательно тридцать девять лѣтъ отъ роду. Леопольдъ II родился отъ второй супруги своего царственнаго отца, королевы Луизы-Маріи-Терезы-Шарлотты-Изабеллы, принцессы Орлеанской, дочери покойнаго короля Людовика-Филиппа, и приходится такимъ образомъ племянникомъ герцогамъ де Омалю и де Немуру и принцу де Жуанвилю, и кузеномъ нынѣшнему главѣ орлеанской фамиліи, графу де Пари.

На Бельгійскій престолъ король Леопольдъ II вступилъ 30 лѣтъ отъ роду, въ 1865 году послѣ смерти отца своего. Еще будучи наслѣднымъ принцемъ, онъ въ 1853 году вступилъ въ бракъ съ эрц-герцогинею Австрійскою Маріею-Генріеттою-Анною, дочерью покойнаго эрц-герцога Іосифа, палатина венгерскаго (родивш. 23 августа 1836 г.) Отъ этого брака у нихъ родился единственный сынъ, скончавшійся послѣ долгой и мучительной болѣзни, весною 1869 г., и три дочери, изъ которыхъ старшей нынѣ 16 лѣтъ (род. 1858 г.), а младшей только 2 года (род. въ 1872 г.)

При вступленіи своемъ на престолъ, Леопольдъ II не пользовался особою популярностію. Его считали преданнымъ всею душою клерикальной партіи и опасались, что

Поручикъ Пайеръ, начальникъ развѣдочной партіи.

Капитанъ Карлъ Вейпрехтъ, командиръ парохода «Тегетгофъ».

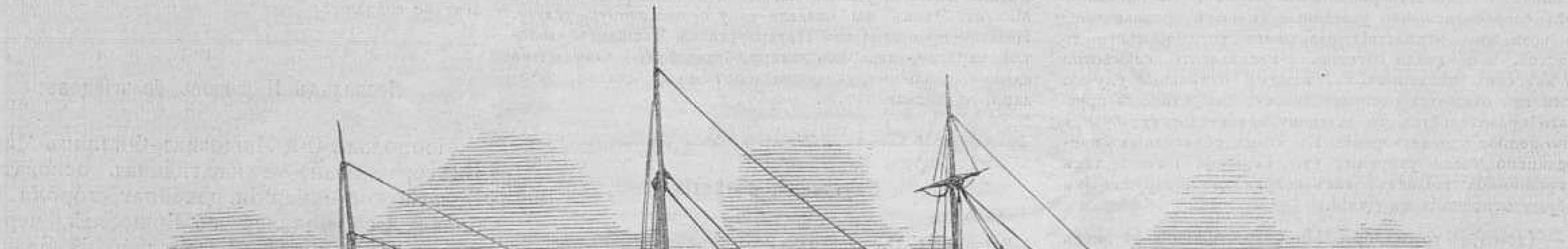
(Грав. Э. Даммюллеръ).

слѣдуя ея внушеніямъ, онъ отступитъ отъ тѣхъ преданій строгаго конституціонализма, которыя дѣлали столь популярнымъ его отца. Опасенія эти, однакоже, вскорѣ совершенно разсѣялись. Леопольдъ II-й явился вполнѣ достойнымъ преемникомъ своего родителя и показалъ, что принимаетъ совершенно серьезно свою роль конституціоннаго государя. Правильный ходъ парламентскаго механизма не былъ имъ нарушенъ ни разу, и клерикалы ничего не выиграли въ правительственномъ отношеніи отъ того, что новый король въ частной жизни обнаруживалъ и обнаруживаетъ, говорятъ, до сихъ поръ, болѣе благосклонности къ нимъ, чѣмъ его предшественникъ. Царствованіе свое Леопольдъ началъ при либеральномъ министерствѣ Фрерь-Орбана, которое и держалось до 1869 года, когда новые выборы, доставивъ въ парламентѣ большинство клерикаламъ, заставили короля прибѣгнуть къ сформированію министерства ихъ партіи. Когда, нѣсколько позднѣе, министерство это своимъ образомъ дѣйствій вызвало неудовольствіе націи и даже нѣчто вродѣ смутъ въ самомъ Брюсселѣ, король не задумался измѣнить его составъ въ нѣсколько болѣе либеральномъ смыслѣ.

Потеря единственнаго сына еще усилила привязанность бельгійцевъ къ пораженному печалью отцу, а исполненный достоинства образъ дѣйствій короля въ трудную для Бельгіи эпоху франко-прусской войны 1870—71 г., окончательно упрочилъ популярность Леопольда II, до такой степени, что ему уже нечего завидовать безпримѣрной популярности его предшественника.

За отсутствіемъ прямого наслѣдника по мужской линіи, наслѣдникомъ короля считается графъ Филиппъ Фландрскій, его младшій братъ (род. въ 1837 г.), женатый на принцессѣ Маріи-Луизѣ-Александринѣ-Каролинѣ Гогенцоллернъ - Зигмарингенской (род. въ 1845 г.).

Кромѣ этого брата, у короля Леопольда есть сестра, знаменитая и несчастная *императрица Шарлотта*, вдова покойнаго Максимиліана Австрійскаго, разстрѣляннаго въ Мексикѣ. Лишенная разсудка, она проживаетъ въ пригородномъ королевскомъ замкѣ Лакенѣ.



Пароходъ «Тегетгофъ». (Грав. Э. Даммюллеръ).

Австрійская полярная экспедиція на пароходѣ «Тегетгофъ».

«Талисманъ», опера М. В. Бальфе. Финалъ втораго акта. (Грав. Ос. Май).

Австрійская полярная экспедиція на пароходѣ «Тегетгофъ».

Изъ числа путешествій, совершонныхъ къ сѣверному полюсу, одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ занимаетъ, конечно, австрійская полярная экспедиція, предпринятая въ 1872 году, по иниціативѣ графа Вильчека, на пароходѣ «Тегетгофъ». Цѣлью ея было отысканіе сѣверовосточнаго прохода чрез полярное море, но не открытіе новыхъ земель, лежащихъ къ сѣверо-востоку отъ Шпицбергена. За успѣхъ предпріятія ручались легкость, съ какой экспедиція 1871 года достигла 78° 45′ с. ш., и увѣренія норвежскихъ мореходцевъ въ проходимости Карскаго моря.

Эти свѣдѣнія заставили графа Вильчека не откладывать долѣе путешествія. Пароходъ «Тегетгофъ», выстроенный въ 1872 г., нарочно съ этою цѣлью, имѣлъ всѣ необходимыя качества. Онъ былъ обитъ толстымъ листовымъ желѣзомъ и отличался быстротою хода. Длина его простиралась до 118 бременскихъ футовъ, наибольшая ширина 25½ футовъ; вмѣстимость его равнялась двумъ стамъ двадцати тоннамъ. Машины имѣли 75 лошадиныхъ силъ. Онъ взялъ съ собою 180 тоннъ каменнаго угля. Экипажъ его состоялъ изъ 24 закаленныхъ моряковъ, а начальниками экспедиціи были поручикъ Пайеръ и капитанъ Вейпрехтъ, обратившіе на себя общественное вниманіе еще предшествовавшими плаваніями въ сѣверныхъ моряхъ.

Карлъ Вейпрехтъ родился въ Тріестѣ, въ началѣ сороковыхъ годовъ и съ самой ранней молодости посвятилъ себя морскому дѣлу. Онъ воспитывался въ фіумской морской академіи, а потомъ служилъ старшимъ лейтенантомъ въ штабѣ адмирала Тегетгофа, во время поѣздки послѣдняго въ Мексику за останками несчастнаго императора мексиканскаго Максимиліана. Затѣмъ публика снова услыхала имя г. Вейпрехта, когда онъ, вмѣстѣ съ г. Пайеромъ, предпринялъ, въ 1871 году, на суднѣ «Исбіернъ» экспедицію въ Сѣверный Океанъ. Они проникли тогда почти до 79 градуса с. ш. Г. Пайеръ родился въ Теплицѣ, въ 1842 г. Отецъ его, эскадронный командиръ уланскаго полка, былъ убитъ въ италіянскую кампанію 1849 г. и юный Пайеръ поступилъ послѣ этого грустнаго событія въ нейштадтскую академію, гдѣ учился прекрасно, особенно по географіи. По окончаніи курса, онъ участвовалъ въ битвѣ при Сольферино и получилъ орденъ «pour le mérite». Поступивъ въ географическій институтъ, онъ обнаружилъ особыя дарованія при съемкѣ плановъ въ тирольскихъ, швейцарскихъ и итальянскихъ Альпахъ, а въ 1869 году принялъ участіе во второй германской полярной экспедиціи на суднѣ «Германія». Его картографическіе труды чрезвычайно замѣчательны.

13-го (1-го) іюня 1872 года, экспедиція, снабженная всѣмъ необходимымъ на три года, оставила Бремергафенъ и прибыла въ Тромсе послѣ 21-го дневнаго перехода. Здѣсь былъ принятъ на судно норвежскій капитанъ Карлсенъ, извѣстный китоловъ, который обладалъ большою опытностью. Пополнивъ свое вооруженіе, «Тегетгофъ», 11-го іюля, направился къ Новой Землѣ. Нѣсколько дней спустя, онъ обогнулъ Нордъ-Капъ и въ концѣ іюля достигъ границы вѣчныхъ льдовъ подъ 74° 15′ с. ш. Съ этого времени начинается для экспедиціи рядъ препятствій. Въ началѣ августа судно было затерто льдами и оставалось въ такомъ положеніи нѣсколько дней. Освободившись отъ льдовъ, оно поплыло вдоль береговъ Новой Земли и 12-го августа было настигнуто яхтою «Исбіернъ», которая пробилась туда съ цѣлью устроить на одномъ изъ отдаленныхъ пунктовъ сѣвернаго полярнаго моря складъ провіанта и каменнаго угля. На яхтѣ находились главные учредители этой экспедиціи: графъ Вильчекъ, командоръ баронъ Штернекъ и другіе. Вскорѣ предположенный складъ былъ устроенъ на островѣ Баренца.

21-го августа суда разстались и «Тегетгофъ» устремился къ сѣверу. Въ тотъ же день его затерло льдомъ. Необыкновенно холодная осень 1872 года превратила очень быстро всѣ разрозненныя глыбы льда въ одну общую твердую массу, противъ которой оставались безсильны даже взрывы. Скованный, такимъ образомъ, пароходъ въ теченіе всего сентября и октября уносился къ сѣверо-востоку и потерялъ скоро изъ вида Новую Землю. Положеніе экипажа сдѣлалось еще ужаснѣе, когда съ 13-го (1-го) октября судно стало подвергаться ежедневно, почти въ теченіе всей зимы, страшному напору льда. Сколько разъ путешественникамъ приходилось выбѣгать на палубу, готовясь покинуть пароходъ, въ случаѣ его погруженія въ пучину, но этого не случилось. Напротивъ того, судно поднялось выше своей обыкновенной ватерлиніи и наклонилось на лѣвую сторону.

Для зимовки были приняты мѣры; часть такелажа убрали, палубу усыпали снѣгомъ и вокругъ парохода построили стѣну изо льда. На носовой части судна былъ натянутъ навѣсъ; остальная часть осталась открытой для того, чтобъ можно было при первой необходимости покинуть пароходъ. Собаки (числомъ уже только семь) помѣщались на палубѣ въ наполненныхъ соломою ящикахъ. Метеорологическія наблюденія производились съ большою правильностью, причемъ были введены двухчасовыя смѣны. На палубѣ постоянно находился одинъ вахтенный часовой. Благодаря этой предосторожности, экипажъ узнавалъ всегда своевременно о приближеніи полярныхъ медвѣдей и имѣлъ возможность подкрѣплять свои силы свѣжей провизіей. Всего этихъ животныхъ убили въ продолженіе экспедиціи 67 штукъ.

28-го октября солнце скрылось на 109 дней. Недалеко отъ парохода матросы построили себѣ избу изъ каменнаго угля, чтобы имѣть какое-нибудь пристанище въ случаѣ крушенія судна, но хижина эта просуществовала не долго и наканунѣ Рождества ее разрушило движеніемъ льдинъ. Наступилъ и новый 1873 годъ, а положеніе путешественниковъ не улучшилось: ихъ несло все далѣе на сѣверо-востокъ, такъ что они достигли уже 78° сѣверной широты, пройдя 73° восточной долготы, и разсчитывали, что ихъ выброситъ на сѣверный берегъ Сибири. Но вдругъ вѣтеръ перемѣнился и льдину помчало къ сѣверо-западу. 16-го февраля въ первый разъ показалось солнце, но морозъ все усиливался и въ концѣ февраля достигъ 37° по Р. Сѣверныя сіянія, свѣтившія до тѣхъ поръ съ необыкновеннымъ великолѣпіемъ, начали постепенно ослабѣвать по мѣрѣ того, какъ дни прибавлялись. Наконецъ, въ самомъ началѣ лѣта 1873 года экипажъ сталъ надѣяться, что льдина распадется и потому, чтобы приблизить минуту своего освобожденія, занялся въ теченіе іюля и августа мѣсяцевъ пропиливаніемъ льда, но безуспѣшно, по причинѣ громадной его толщины, простиравшейся до 40 футовъ. Пароходъ продолжалъ лежать на ледяныхъ глыбахъ и двигался вмѣстѣ съ ними. Въ началѣ іюля сѣверные вѣтры отнесли путешественниковъ къ югу до 70° сѣверной широты, но затѣмъ въ августѣ ихъ снова погнало къ сѣверу. Съ каждымъ днемъ уменьшалась надежда на вскрытіе льда; хотя очень часто слышался его трескъ, и издали виднѣлись синеватыя полосы, обозначавшія полыньи и полую воду, но экипажъ не могъ достигнуть до нихъ. Съ мрачною рѣшимостью сталъ онъ свыкаться съ мыслью о второй зимовкѣ, какъ вдругъ 31-го августа передъ нимъ миляхъ въ 14-ти показалась лежащая на сѣверъ и покрытая густымъ туманомъ земля. Южная оконечность ея повидимому находилась подъ 80°. Путешественники ожили, но попасть на эту землю не было никакой возможности. Наконецъ въ послѣднихъ числахъ октября ихъ приблизило на три морскія мили къ одному изъ острововъ, лежащихъ впереди открытаго ими материка, и они вступили наконецъ на твердую землю подъ 79° 45′ с. ш. Около берега ледъ оказался толщиною всего въ одинъ футъ и подъ нимъ видна была вода, которая текла со стороны твердой земли. Хотя островъ этотъ имѣлъ самый печальный видъ и былъ сплошь покрытъ льдомъ и снѣгомъ, но онъ былъ важенъ для путешественниковъ, какъ предвозвѣстникъ дальнѣйшихъ открытій, и былъ названъ въ честь виновника экспедиціи «Островомъ графа Вильчека». 22-го октября солнце снова скрылось, но неустрашимые путешественники пользовались сумерками и предпринимали экскурсіи на разстояніи десяти морскихъ миль отъ судна. Положеніе экипажа въ эту зиму было не много благопріятнѣе прежняго: пароходъ менѣе терпѣлъ отъ напора льдовъ, но зато бывали продолжительныя мятели, а послѣ Рождества морозъ такъ усилился, что ртуть въ термометрѣ оставалась замерзшей въ теченіе двухъ недѣль. Въ то же время обнаружилась цынга и еслибъ не бѣлые медвѣди, свѣжее мясо которыхъ поддерживало экипажъ и служило лучшимъ средствомъ противъ болѣзни, то послѣдствія ея были бы самыя гибельныя. Тѣмъ не менѣе запасъ лекарствъ уменьшился до такой степени, что третья зимовка становилась невозможной. Къ этому присоединилось опасеніе, что судно при таяніи льдины, на которой стояло, можетъ опрокинуться. Эти соображенія заставили членовъ экспедиціи рѣшиться покинуть Тегетгофъ и возвратиться при помощи лодокъ и саней. Но прежде, чѣмъ осуществить это намѣреніе, они захотѣли поближе ознакомиться съ вновь открытой страной.

Съ этой цѣлью, 10-го марта (26-го февраля), развѣдочная партія, въ числѣ шести человѣкъ, подъ командой Пайера, отправилась туда, взявъ съ собою трехъ собакъ и большія сани. На западномъ берегу они открыли гористые мысы (2,500 футовъ высоты) «Тегетгофъ» и «Макъ Клинтокъ» и осмотрѣли живописный «Норденскіольдъ Фіордъ», за которымъ возвышалась огромная ледяная стѣна, отдѣлявшая его отъ глетчера «Сонклиръ». Страна была безъ всякихъ признаковъ жизни. Всюду среди обнаженныхъ горъ, состоявшихъ преимущественно изъ долерита, возвышались громадные глетчеры. Эти горы, поднимающіяся симметрическими уступами, были покрыты льдомъ, какъ кристаллами ослѣпительной бѣлизны и представляли рядъ сіяющихъ обелисковъ. Нигдѣ не было видно, какъ въ Гренландіи, Шпицбергенѣ и на Новой Землѣ, какого цвѣта гранитъ скалъ, что нужно приписать сгущенію паровъ воздуха на ихъ поверхности. Во все время этой поѣздки, продолжавшейся до 16-го марта, въ воздухѣ чувствовалась необыкновенная сырость и обиліе водяныхъ испареній, хотя небо было совершенно чисто. Термометръ спускался до 40° по Реомюру (въ тоже время на суднѣ онъ показывалъ 37°). Холодъ былъ особенно чувствителенъ ночью.

(Окончаніе будетъ).

«Талисманъ», опера М. В. Бальфе.

Михаилъ Вилліамъ Бальфе родился въ 1805 году (по другимъ въ 1808 г.) въ Дублинѣ и очень рано обнаружилъ музыкальныя способности. На восьмомъ году онъ участвовалъ въ концертахъ, а 16 лѣтъ игралъ роль охотника въ Фрейшюцѣ. Въ 1825 году онъ отправился въ Римъ, гдѣ началъ свое поприще постановкой балета La Peyrouse. Потомъ онъ перешолъ къ оперѣ. Изъ произведеній его пользуются извѣстностью: Соперники (1830 г.), Предостереженіе (1832 г.), Генрихъ IV, Осада Рошели (1835), Манонъ Леско (1836), написанная для Малибранъ, Жанна д'Аркъ (1839), Цыганка (1844), Рабъ (1846), Четыре сына Эмона (1843), Мулатъ (1848), Сатанилла (1859), Дочь Пуританина (1862) и Талисманъ (1865) Смерть помѣшала композитору окончательно обработать послѣднюю оперу и этотъ трудъ взялъ на себя пріятель покойнаго

Макъ Фарренъ. Сюжетъ ея заимствованъ изъ извѣстнаго романа Вальтера Скотта «Талисманъ», относящагося ко времени крестоваго похода Ричарда Львинаго Сердца.

Изображаемый нами рисунокъ представляетъ финалъ 2 акта, когда сэръ Кеннетъ (Давидъ шотландскій) является къ Ричарду съ извѣстіемъ, что знамя, которое онъ охранялъ, похищено.

Опера поставлена была на сценѣ Дрюриленскаго театра роскошно, но не совсѣмъ изящно. Нильсонъ играла роль Эдиѳи Плантагенетъ и по обыкновенію превосходно; особенно хорошо была исполнена сцена въ часовнѣ.

По словамъ англійскихъ газетъ, новая опера Бальфа не имѣетъ національнаго характера, что весьма вѣроятно, такъ какъ композиторъ былъ постоянно подчиненъ вліянію итальянскихъ и французскихъ маэстро, особенно Обера. Впрочемъ, мы надѣемся увидѣть «Талисманъ» и на нашей сценѣ и тогда поговоримъ о немъ подробнѣе.

Икона крещенія Господня, академика Е. С. Сорокина.

Мы уже имѣли случай ознакомить нашихъ читателей съ роскошной коллекціей церковной утвари, изготовленной для домашней церкви виллы г. фон-Дервиза, въ Швейцаріи, московскимъ придворнымъ фабрикантомъ Овчинниковымъ. Теперь передъ нами снимокъ съ одной изъ иконъ этой церкви, сдѣланной академикомъ Е. С. Сорокинымъ. Она написана на текстъ: «*пришелъ Іисусъ изъ Назарета Галилейскаго и крестился отъ Іоанна во Іорданѣ*» (Марк. I, 9). Художникъ взялъ тотъ моментъ, когда при выходѣ Христа изъ воды Іоаннъ увидалъ Святаго Духа въ образѣ бѣлаго голубя, появившагося надъ главою Спасителя, и въ выси небесной послышался голосъ, сказавшій: «*Ты сынъ Мой возлюбленный, въ которомъ Мое благоволеніе*» (ibid.).

Передъ нами характерный, теплый пейзажъ Палестины, съ живописными купами пальмъ и смоковницъ, бирюзовой рябью Іордана и золотистой синевой небосклона. Фигура Христа, уже ступившаго одною ногою на берегъ, спокойна и величественна: онъ какъ будто прислушивается къ таинственному голосу, раздавшемуся свыше. Струйки воды бѣдутъ по его бѣлоснѣжной одеждѣ. На второмъ планѣ — Іоаннъ, еще не успѣвшій выйти изъ прибрежныхъ волнъ рѣки. Его восторженной позой художникъ прекрасно выразилъ тотъ благоговѣйный трепетъ, который долженъ былъ неизбѣжно объять пророка, содѣлавшагося, вмѣстѣ съ крестившимся народомъ, свидѣтелемъ явленія святой Троицы.

Мы признаемъ безусловныя достоинства евангельской картины акад. Сорокина—въ техникѣ исполненія и постановкѣ фигуръ; но не можемъ обойти молчаніемъ и недостатковъ ея, главнымъ образомъ заключающихся въ противорѣчіи евангельскимъ разсказамъ о крещеніи Спасителя. Прежде всего, отсутствіе народа отнимаетъ у нея характеръ торжественности, такъ рельефно выраженной въ евангеліи: «*Когда же крестился весь народъ и Іисусъ, крестившись, молился, отверзлось небо и Духъ Святый нисшелъ на него и былъ гласъ съ небесъ, глаголящій*» и т. д. (Луки, III, 21). На иконѣ, снимокъ которой передъ нами, сцена крещенія имѣетъ совершенно иной характеръ: здѣсь, оно какъ будто совершается втихомолку, — какъ будто два послѣдователя запрещеннаго ученія нарочно избрали уединенное мѣсто, чтобы безъ свидѣтелей совершить таинство, предписанное имъ ихъ вѣроучителемъ. Это дѣлаетъ непонятнымъ и присутствіе, на первомъ планѣ, множества одеждъ, производящихъ сомнѣніе, — неужели вся эта масса поясовъ и тканей принадлежитъ къ одеждамъ только двухъ лицъ — Христа и Іоанна? Наконецъ, лицо Іоанна недостаточно аскетично, а одежда его слишкомъ изысканна для пустынника. У Евангелиста Марка (гл. I, 6), прямо сказано: «*Іоаннъ носилъ одежду изъ верблюжьяго волоса и поясъ кожанный*»,—какъ на картинѣ Иванова «явленіе Христа народу»; а у акад. Сорокина одежда пророка—изъ темной ткани, а поясъ на немъ узорчатый.

Тѣмъ не менѣе, общее впечатлѣніе произведенія талантливаго художника крайне благопріятно, благодаря мягкости перспективы и блеску красокъ.

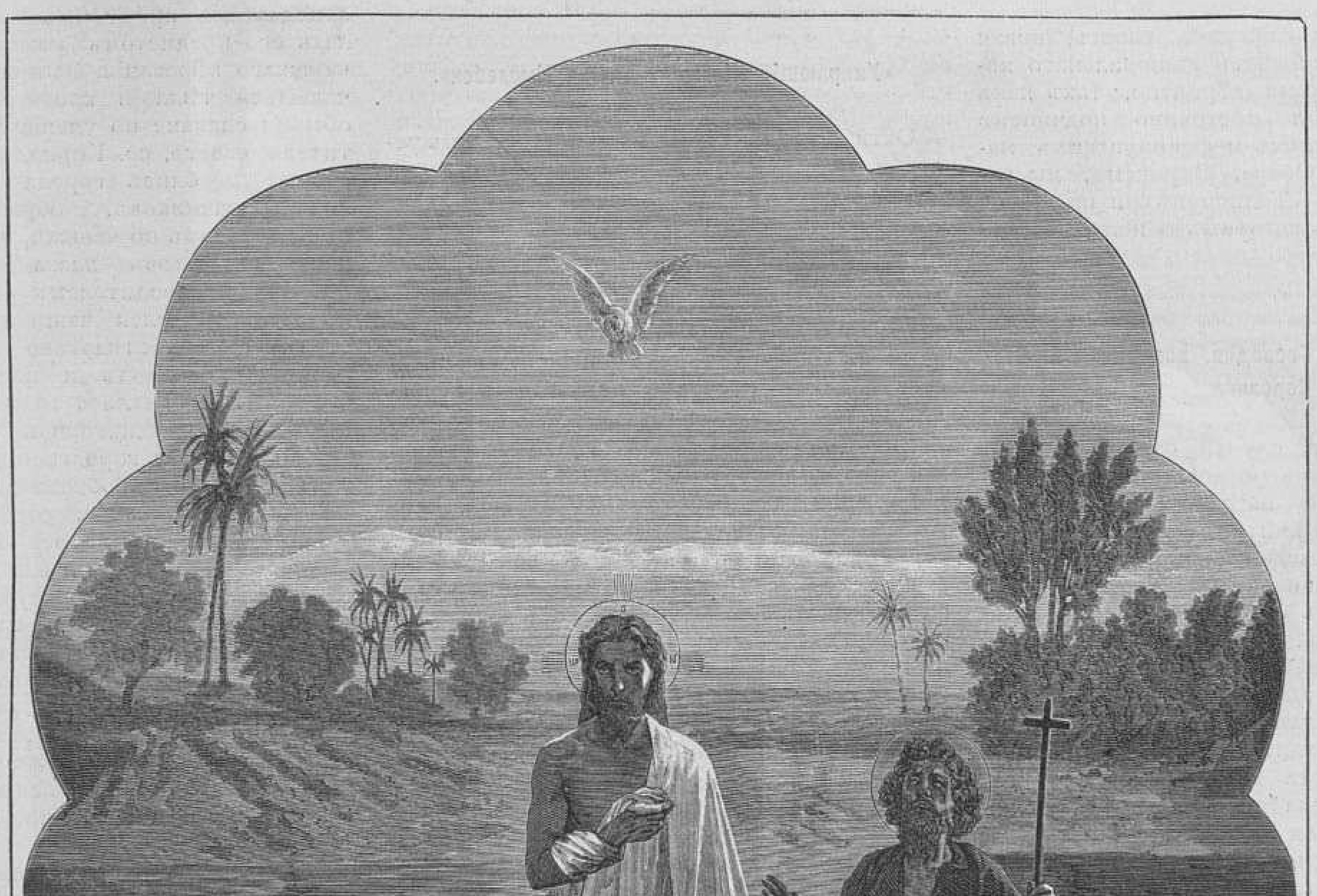
Е. Ж.

«Умирающій Жижка», статуя Мыслебека.

Октября 12-го 1874 г. исполнилось четыреста пятьдесятъ лѣтъ отъ смерти героя Чешскаго Яна, съ Трочновы, предводителя таборитовъ, извѣстнаго подъ именемъ Жижка (криваго). Помянемъ же славянскія доблести воителя, въ $4\frac{1}{2}$ вѣковую годовщину отъ его потери соотечественниками. Произведеніе молодаго художника-чеха Мыслебека, нами въ гравюрѣ теперь помѣщаемое, представитъ намъ наглядно наружность героя-патріота.

Художникъ представилъ героя уже изнемогшаго. Движеніе правой руки его,—приподнятой и какъ бы что объясняющей,—можетъ быть истолковано моментомъ отдаванья послѣднихъ приказаній вождемъ на защиту отечества, которую не судила судьба довершить такъ славно, какъ велъ онъ неровную борьбу съ врагами родины, всегда побѣждая ихъ. Вождь видитъ приближеніе грознаго часа и собирая послѣднія силы, опираясь на боевой щитъ свой, еще держится. Только побѣдный мечь его уже лежитъ на землѣ, сослуживъ свою службу патріоту. Суровыя черты народнаго вождя непроявляютъ, правда, смертной истомы; печать разрушенія еще не уничтожила желѣзной воли, которою дышетъ и въ послѣднія минуты догорающей жизни знаменитый Жижка, зная уже свой жребій и не ужасаясь кончины. Мы позволяемъ себѣ такъ объяснять ощущенія, выраженныя скульпторомъ въ его патріотическомъ изваяніи, производящемъ далеко не ничтожное впечатлѣніе. Вѣрно ли угадалъ художникъ основной характеръ героя, мы постараемся выяснить разсказомъ о жизни Яна съ Трочнова, не стыдившагося прозванія «одноглазаго» (Жижка), потерявъ глазъ въ бою.

Янъ съ Трочнова, т. е. *Трочновскій помѣщикъ*, былъ изъ стариннаго рода чешскихъ дворянъ, съ родни Розенбергамъ и Петру Швамбергу, по матери. Село Трочновъ близъ города Тржебона (по нѣмецки Виттен-гау) въ XVIII вѣкѣ принадл. Шварценбергу. Братъ Яна, Ярославъ, служилъ подъ знаменами Прокопа и при осадѣ Бечни въ 1428 году убитъ. Сестра была монахиня. Янъ былъ самъ женатъ, но, сколько извѣстно, не оставилъ дѣтей мужескаго пола, а только дочь, бывшую въ замужествѣ за барономъ Андреемъ Дубскимъ. По высокому происхожденію отъ стариннаго рода, Яну, съ дѣтства, выпала для многихъ завидная доля—пребываніе при дворѣ короля Венцеслава чешскаго. Янъ служилъ долго и въ польскомъ войскѣ, дѣйствуя при Владиславѣ противъ литовцевъ. Бился онъ и подъ Таненбергомъ (1410 г. 14 іюля) въ составѣ королевскихъ ратниковъ, разившихъ Тевтонскихъ меченосцевъ; былъ въ походахъ венгерскихъ противъ турокъ и въ англійскихъ войскахъ, дѣйствовавшихъ противъ французовъ. Заслуженный боецъ, послѣ дальнихъ походовъ воротясь на родину, опять принятъ ко двору королевскому и сдѣлался близкимъ камергеромъ Венцеслава чешскаго. Вѣроломный захватъ католическимъ духовенствомъ Яна Гуса и Іеронима Прагскаго и казнь этихъ мучениковъ славянской церкви, сильно возмутили все благородное патріотическое населеніе Чехіи. Янъ съ Трочнова былъ изъ людей, особенно принимавшихъ къ сердцу поруганія торжествующихъ враговъ надъ беззащитными жертвами насилія. Видя скорбь своего придворнаго, слабый Венцеславъ сказалъ ему: недумаю, чтобы я или ты, могли мы отомстить несправедливости; но, если желаешь — дѣлай, что знаешь, въ отмщеніе за чеховъ. Есть извѣстіе, что патріотъ доведенъ былъ и личною обидою до невозможности удержать мщенія: его сестра монахиня была обезчещена католиками. Та или другая причина произвела взрывъ и сдѣлалась источникомъ вооруженія Жижки, это не такъ важно, какъ его подвиги, незамедлившіе прославить имя героя и сдѣлать его предметомъ ужаса для гонителей чешскаго вѣрованія. За право свободно причащаться тѣла и крови Христовой,—какъ обыкли славяне по ученію перваго просвѣтителя своего, св. Кирилла,—въ 1419 году, собралось близъ города Ауста на гору 40,000 ратниковъ, образовавъ воинскій станъ—таборъ по чешски; и отъ этого ополченіе патріотовъ назвалось *таборитами*, избравъ предводителемъ Жижку. Первыя дѣйствія воителей чаши вызвали административное преслѣдованіе. Это еще болѣе раздражило народъ и первыми жертвами его ярости сдѣлались 10 аристократовъ (въ томъ числѣ 5 сенаторовъ, правитель Праги, 2 консула и городской судья съ преторомъ); при этомъ обнажено оружіе. Венцеславъ обѣдалъ, когда сообщено ему было о возмущеніи таборитовъ и это его такъ поразило, что ярость или страхъ лишили его на нѣкоторое время употребленія языка. Но услышавъ невольное восклицаніе своего мундшенка—я это впередъ зналъ!—король схватилъ его, внѣ себя, за волосы. Однако, потрясеніе, вынесенное при этомъ, оказалось гибельнымъ старому королю: его поразилъ ударъ паралича и, меньше чѣмъ черезъ три недѣли (возстаніе вспыхнуло 30 іюля, а 16 августа)—его нестало. Вдова его, королева Софія, дочь герцога Іоанна баварскаго, приглашала брата умершаго короля — Сигизмунда, скорѣе прибыть для занятія наслѣдственнаго престола, чтобы остановить гуситскую смуту, но онъ, занятый турецко-венеціанскою войною, медлилъ. Между тѣмъ защитники народнаго вѣрованія и совсѣмъ отреклись ему повиноваться, или принять постановленія констанцскаго собора. Послѣдователи католицизма, напротивъ, смотрѣли на затѣю таборитовъ какъ на измѣну законной власти и старались овладѣть Вышгородомъ Прагскимъ, да замкомъ св. Вита въ Новой Прагѣ, которою овладѣли табориты. Благодаря неудачной попыткѣ прагскаго гарнизона, сдѣланной 4 ноября (съ острова Бенедикта на р. Молдавѣ) для нападенія на таборитовъ,— имъ, изъ Новаго города, удалось овладѣть Вышеградомъ и принудить королеву спасаться въ замокъ Вита. При этомъ произошла схватка на Молдавскомъ мосту и у Саксонскаго дворца, кончившаяся въ пользу таборитовъ. Они стѣснили у Вышеграда войско королевское и принудили его ночью оставить замокъ и заключить 13 ноября отъ имени королевы перемиріе до Юрьева дня (т. е. до весны — день св. Георгія, 23 апрѣля). А около Рождества Христова и Сигизмундъ вошелъ съ таборитами въ соглашеніе, обѣщавшись оставить неприкосновеннымъ причащеніе подъ двумя видами. Жижка ушелъ въ Пильзень. Въ Благовѣщенье, однако, дошло дѣло опять до сраженія королевскихъ войскъ съ таборитами, и, даже, до потери ихъ. На Таборѣ между тѣмъ воздвигнулась крѣпость, а 5 апрѣля Жижка нанесъ королевскимъ войскамъ полное пораженіе и приступилъ къ осадѣ Праги, гдѣ исповѣдникъ древняго причащенія Краса—консулъ Пражскій изъ Новаго города, 24 марта былъ казненъ именно за свои вѣрованія. Папа Мартинъ объявилъ крестовый походъ противъ гусситовъ (буллою, издан. во Флоренціи 17 марта 1420 г.). Эти мѣры нарушенія условій со стороны Сигизмунда вызвали отреченіе отъ него та-



Икона крещенія Господня, работы академика Сорокина, для церкви г. фонъ-Дервиза.

(Съ фотогр. Ф. Настюкова, рис. А. О. Адамовъ, грав. И. Матюшинъ).

«Умирающій Жижка», статуя Мыслебека. (Рис. на дер. Ф. Женишка).

боритовъ. Въ iюлѣ стали другъ противъ друга оба ополченiя: императорское и таборитское, передъ Прагою. Жижка построилъ между двумя горами деревянный редутъ для защиты, обведя его рвомъ, и приготовился дать отбой имперцамъ, 14 iюля, наконецъ, сдѣлавшимъ нападенiе на Новую Прагу. Но, семь или восемь тысячь конницы, пущенной на Витковъ, были отбиты съ урономъ, и Жижка, наскоро поправивъ и усиливъ укрѣпленiя, опять оказывался еще болѣе грознымъ противникомъ ополченiю многочисленному, но разноплеменному, въ которомъ не было единодушiя, отличавшаго патрiотовъ. Сигизмундъ, въ довершенiе конфуза, 19 iюля снялъ осаду, перенеся на Лѣстно лагерь, поспѣшивъ въ старой Прагѣ короноваться и объявить пункты соглашенiя съ возставшими патрiотами, ими не принятые.

(Окончанiе слѣдуетъ).

«Шарка», статуя Мыслебека.

Тотъ же художникъ, чей творческiй рѣзецъ оживилъ въ нашей памяти черты патрiота воителя Жижки, пожертвовавшаго жизнью родинѣ, — изобразилъ и типъ буйной, не смиряемой уже разсудкомъ, силы физической, подъ формами женскими въ лицѣ *Шарки* (Sarka), привязанной къ дереву, въ состоянiи уже безумства. Всѣмъ извѣстное сказанiе приписываетъ Шаркѣ — чешской амазонкѣ-силачкѣ, любовь къ Чтираду, который отвѣчалъ на ея страсть холодностью. Отчаянiе несчастной не знало границъ и одна смерть избавила ее отъ страданiй. Формы, приданныя Мыслебекомъ своей фигурѣ, конечно, не таковы, чтобы внушить могли своимъ обнаженiемъ какiя-либо эротическiя побужденiя. Въ нихъ, въ этихъ формахъ, виднѣе всего выступаетъ характеръ силы и энергiи, мало согласныхъ съ прямымъ назначенiемъ женскаго организма, такъ что «Шарка», конечно, всего естественнѣе можетъ быть дружкою типу неукротимаго бойца, какимъ исторiя и жизнь представляютъ героя Жижку. Мы обѣ статуи, поэтому, и помѣщаемъ рядомъ.

Воспитательный домъ въ С.-Петербургѣ. Александровскiй институтъ.

Мы нѣсколько разъ говорили уже о Воспитательномъ домѣ и незабвенномъ Ив. Ив. Бецкомъ, сдѣлавшемъ столь много для несчастныхъ младенцевъ, брошенныхъ своими родителями. (См. №№ 63 и 195 «Вс. Ил.»). Въ настоящее время, чтобы не повторяться, мы довольствуемся только изображенiемъ Александровскаго института безъ всякихъ коментарiевъ. Дѣло говоритъ само за себя и общество не можетъ не отнестись сочувственно къ заведенiю, гдѣ тысячи покинутыхъ дѣтей встрѣчаютъ самое теплое участiе и получаютъ первоначальное образованiе.

Каѳедральный соборъ св. Павла и зданiе парламента въ Лондонѣ.

Есть памятники архитектуры, одинъ взглядъ на которые живо напоминаетъ ходъ народнаго развитiя и пробуждаетъ рой историческихъ воспоминанiй. Къ числу зданiй этого рода относятся каѳедральный соборъ св. Павла и зданiе парламента, въ Лондонѣ. Соборъ—это цѣлая исторiя Великобританiи и происхожденiе его теряется въ мракѣ вѣковъ. Легенда говоритъ о разрушенiи, во время Дiоклетiана, древняго христiанскаго храма, стоявшаго на этомъ мѣстѣ, и о сооруженiи его вновь Константиномъ. Потомъ онъ сдѣлался жертвою пламени въ эпоху вторженiй въ Англiю саксовъ язычниковъ, но въ 606 христiане снова стекались туда молиться. Далѣе лѣтописи упоминаютъ о страшныхъ пожарахъ въ 1086 и въ 1135 годахъ, когда въ числѣ зданiй, истребленныхъ огнемъ, находилась и церковь св. Павла. Впрочемъ, всякiй разъ послѣ пожара она возставала изъ пепла еще великолѣпнѣе прежняго. Такъ, въ 1309 году ширина ея простиралась до 120 футовъ, длина до 600 футовъ, а вышина равнялась 274 футамъ. Внутренность церкви была богато украшена; повсюду виднѣлись золото и серебро, а иконы и мощи блестѣли драгоцѣнными камнями.

Въ 1633 г. соборъ былъ реставрированъ Иниго Джонсомъ, ученикомъ знаменитаго Палладiо, но труды его были уничтожены пламенемъ въ 1666 году и приказанiе выстроить храмъ заново было дано лучшему въ то время англiйскому зодчему, Врену. Вренъ началъ работы въ 1675 году и окончилъ ихъ въ 1710 году. Соборъ, имъ воздвигнутый, красуется до сихъ поръ и поражаетъ своимъ величiемъ и богатствомъ, хотя не можетъ соперничать съ храмомъ Петра и Павла въ Римѣ и другими чудесами итальянскаго зодчества.

Соборъ выстроенъ въ формѣ латинскаго креста и имѣетъ 340 ф. вышины при 500 длины и 180 ширины; куполъ его окруженъ 32 колонками, поддерживающими изящную галлерею. Зданiе украшено двумя портиками и двумя башнями; на одной изъ нихъ помѣщены часы, другая служитъ колокольней. Во внутренности церкви находится множество гробницъ и статуй знаменитыхъ англичанъ, какъ напримѣръ: Врена, Джозуа Рейнольдса, Аберкромби, Говарда, Нельсона и другихъ.

Архитектура дворца парламента готическая; она какъ нельзя больше соотвѣтствуетъ климату и нацiональному характеру англичанъ: тысячи стрѣлъ и разныхъ украшенiй, теряющихся въ туманѣ, острыя и изогнутыя линiи, розетки, кресты и громадность самаго дворца способны удовлетворить мечтательную душу сѣвернаго жителя и практическiй умъ современнаго англичанина, ищущаго комфорта и прочности. Внутренность зданiя не менѣе замѣчательна: зала, служащая для политическихъ процессовъ, поражаетъ своей громадностью и красотою: она имѣетъ 290 ф. длины, 68 ширины и 110 вышины. Рѣзной потолокъ ея принадлежитъ къ XI вѣку. Въ другихъ комнатахъ, на стѣны на 8 футовъ въ вышину наложены деревянныя рѣзныя панели, надъ ними обои изъ золоченой кожи или краснаго штофа; цвѣтныя стекла въ рамахъ, красивыя лампы, спускающiяся съ потолка на золотыхъ цѣпяхъ—все это производитъ величественное впечатлѣнiе.

Палата лордовъ комфортабельна и носитъ характеръ строгой роскоши. Фрески изображаютъ главнѣйшiя событiя изъ британской исторiи; на разрисованныхъ окнахъ помѣщены портреты всѣхъ королей Англiи; въ нишахъ стоятъ статуи бароновъ, вырвавшихъ у Iоанна Безземельнаго «великую хартiю».

Но не красота и величiе зданiя привлекаютъ иностранца въ парламентъ: онъ спѣшитъ туда, чтобы увидѣть всѣхъ знаменитостей Великобританiи, услышать лучшихъ ея ораторовъ и подышать въ этой сферѣ, полной историческихъ воспоминанiй гордаго патрiотизма.

Изъ Москвы.

(Корреспонденцiя «Всемiрной Иллюстрацiи»).

Послѣ непродолжительнаго перерыва, у насъ начались засѣданiя думы. Первое было весьма продолжительно, такъ какъ предметовъ для обсужденiя накопилось много. Изъ докладовъ, представленныхъ на разсмотрѣнiе гласныхъ, болѣе выдающимися были слѣдующiе: 1) Объ организацiи попечительства за стипендiатами городскаго общества и 2) объ устройствѣ и исправленiи пожарнаго обоза; оба вопроса рѣшены въ основанiи утвердительно, причемъ собранiе предоставило обсужденiе подробностей особымъ комиссiямъ изъ гласныхъ думы. Въ первомъ же засѣданiи было прочитано заявленiе бывшаго артиста, г. Ѳедотова, въ которомъ сообщалось собранiю, что громадный домъ Шипова (на Лубянской площади) онъ, Ѳедотовъ, предполагаетъ приспособить къ театру на двѣ тысячи зрителей и, въ заключенiе, проситъ думу поддержать его полезное предпрiятiе; это заявленiе положено передать на разсмотрѣнiе комиссiи о пользахъ и нуждахъ города.

На-дняхъ у насъ послѣдовало открытiе двухъ первоначальныхъ школъ: первая основана на средства бывшаго московскаго уѣзднаго предводителя дворянства, Г. А. Черткова, и помѣщается въ селѣ Чапчиково, а другая—на средства графа Ланскаго, въ Варсанофьевскомъ переулкѣ, близъ Кузнецкаго моста.

На другой день открытiя первоначальныхъ школъ, происходила торжественная закладка патолого-анатомическаго театра при госпитальной клиникѣ университета.

Къ слову объ университетѣ. 2-го октября, въ одной изъ аудиторiй юридическаго факультета, А. И. Чупровъ читалъ вступительную лекцiю по каѳедрѣ политической экономiи. Лекторъ картинностью и ясностью изложенiя произвелъ самое отрадное впечатлѣнiе на слушателей Сущность вступительной лекцiи заключалась въ слѣдующемъ: Девятнадцатое столѣтiе рѣзко отличается въ своей экономической жизни отъ предшествовавшихъ вѣковъ. Практическая, промышленная дѣятельность является въ необыкновенномъ развитiи, причемъ это развитiе совершается по новымъ, непривычнымъ путямъ и въ небывалыхъ формахъ. Въ виду этого, а также по поводу вообще переходнаго характера современной экономической жизни, практика народнаго хозяйства обращается за разрѣшенiемъ всѣхъ своихъ недоумѣнiй къ наукѣ народнаго хозяйства, къ политической экономiи; это обращенiе практики къ наукѣ привело лектора къ анализу состоянiя самой науки, причемъ г. Чупровъ охарактеризовалъ три главнѣйшихъ школы, возникшихъ послѣдовательно въ ея области, и отдалъ предпочтенiе изъ этихъ трехъ школъ новѣйшей, извѣстной подъ именемъ исторической, развившейся въ Германiи.

Нѣсколько дней тому назадъ, у насъ, по примѣру Петербурга, введены новыя правила для розничной продажи газетъ. Число разносчиковъ уменьшилось; прежде ихъ было до 200, теперь же не насчитываютъ и пятидесяти,—послѣднее обстоятельство неминуемо должно отразиться не совсѣмъ выгодно на сбытѣ газетъ. Новымъ разносчикамъ присвоена особая форма и всѣмъ имъ выданы металлическiя бляхи съ обозначенiемъ нумера.

Продолжаю о новостяхъ московской общественной жизни. Перваго октября открылся французскiй театръ, подъ управленiемъ г. Жуайе. Сезонъ начался опереткой «la fille de la Halle». Первымъ же октябремъ закончился рядъ ежедневныхъ драматическихъ спектаклей въ общедоступномъ театрѣ. Съ октября до мая мѣсяца драматическiя представленiя будутъ происходить только по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ, а по буднямъ—литературно-музыкальные вечера, съ живыми картинами.

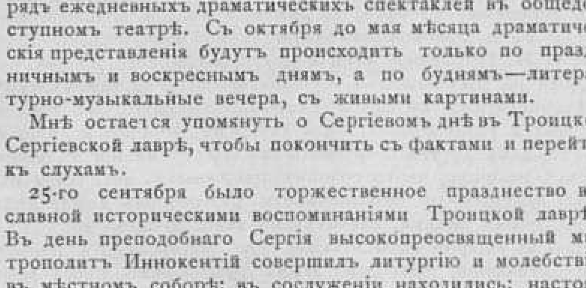
Мнѣ остается упомянуть о Сергiевомъ днѣ въ Троицко-Сергiевской лаврѣ, чтобы покончить съ фактами и перейти къ слухамъ.

25-го сентября было торжественное празднество въ славной историческими воспоминанiями Троицкой лаврѣ. Въ день преподобнаго Сергiя высокопреосвященный митрополитъ Иннокентiй совершилъ литургiю и молебствiе въ мѣстномъ соборѣ; въ сослуженiи находились: настоятель лавры архимандритъ Антонiй, ректоръ академiи протопресвитеръ Горскiй, докторъ богословiя архимандритъ Михаилъ и др. Благодаря прекрасному, теплому дню, стеченiе богомольцевъ было необыкновенно многочисленно. За нѣсколько дней до Сергiева дня въ стѣнахъ лавры происходило, хотя и скромное, но весьма знаменательное торжество. Совершилась закладка новаго зданiя для академической библiотеки. Прежнее зданiе, выстроенное еще въ 1803 году, пришло въ крайнюю ветхость и стало тѣсно и тѣмъ болѣе неудобно, что въ немъ не было печей. Новая библiотека займетъ довольно обширное пространство близъ академической больницы; на постройку ея ассигновано изъ суммъ святѣйшаго синода болѣе 50,000 рублей.

Въ-заключенiе нынѣшняго письма, сообщу о двухъ слухахъ, весьма вѣроятныхъ.

Во первыхъ, будто-бы съ новаго года у насъ возобновляется театральная газета «Антрактъ», по программѣ той, которой придерживался покойный Баженовъ, и во вторыхъ, что въ январѣ мѣсяцѣ «Общество размноженiя охотничьихъ и промысловыхъ животныхъ» намѣрено устроить выставку.

Е. Ж—скiй.



Бенефисъ г. Малышева: комедiя Н. Потѣхина «Злоба дня» и фарсъ «Картонная голова».—Дебютъ г-жи Лариной.—Продолженiе дебютовъ г-жи Шольцъ и дебюты г-жи Шратъ.—Возобновленiе комедiи «Le mari à la campagne».—Открытiе театра Буффъ.

Многимъ еще памятна разсказанная въ газетахъ два года назадъ исторiя молодой дѣвушки, которая, обручившись въ Москвѣ съ однимъ богатымъ купеческимъ сы-

комъ, незадолго до свадьбы убѣдилась въ его безобразныхъ наклонностяхъ, и бывъ все таки вынуждена выйдти за него замужъ по волѣ своихъ родителей, тотчасъ послѣ своего бракосочетанія, во время свадебнаго бала, застрѣлилась. Есть нѣчто глубоко грустное въ этомъ фактѣ, тѣмъ болѣе, что онъ, при всей поэтичности своей обстановки, построенъ на реальной основѣ. Дѣйствительно, если бракъ по любви представляетъ высшее счастье, то при отвращеніи, питаемомъ однимъ изъ супруговъ къ другому, онъ порождаетъ между ними самыя мучительныя отношенія, большею частью ведущія къ трагическому исходу. Мы видимъ на каждомъ шагу, что при такихъ отношеніяхъ, то мужъ лишаетъ себя жизни въ припадкѣ отчаянія отъ того, что жена его не любитъ, то жена не въ состояніи свыкнуться съ обстоятельствами, въ которыя поставила ее жизнь и прибѣгаетъ къ самоубійству, не видя другаго средства выбраться изъ безвыходнаго для нея положенія. На этой темѣ построенъ послѣдній актъ новой драмы г. Н. Потѣхина «Злоба дня», данной въ первый разъ въ пятницу 27 сентября въ бенефисъ одного изъ старѣйшихъ и въ послѣднее время почти совершенно выбившагося изъ репертуара актера г. Малышева. Дочь Градищева, богатаго концессіонера, любя своего учителя словесности Осипова, выходитъ 17 лѣтъ отъ роду за сына желѣзнодорожника Хлопонина, вопервыхъ потому, что онъ чрезвычайно богатъ, а ея родители разорились, и во вторыхъ по той причинѣ, что она воображаетъ себѣ, будто Осиповъ любитъ мать ея, которая съ своей стороны дѣйствительно къ нему неравнодушна, и въ одинъ прекрасный день довольно неожиданнымъ образомъ сдѣлала ему признаніе въ любви, подслушанное ея дочерью. Въ этомъ вся суть драмы г. Потѣхина, начинающаяся съ третьяго акта, къ которому первые два служатъ только вступленіемъ. Въ первомъ зритель знакомится съ семействомъ Градищевыхъ и съ молодымъ Хлопонинымъ, который давно влюбленъ въ Елену Градищеву, но съ позоромъ выгоняется изъ дому ея братомъ, когда осмѣливается сдѣлать ей предложеніе. Второй актъ, самый длинный, въ сущности безполезенъ для сюжета пьесы, такъ какъ въ немъ ведутся только длинные разговоры между Хлопонинымъ и Градищевымъ о дѣлахъ, оканчивающіеся тѣмъ, что Градищевъ изъ дворянской спѣси не принимаетъ предложенія Хлопонина вывести его изъ затруднительныхъ денежныхъ обстоятельствъ посредствомъ брака между его дочерью и сыномъ Хлопонина. Въ этомъ актѣ ничего другаго не остается, затѣмъ, кромѣ сѣтованій влюбленнаго дурачка на изгнаніе его изъ дома Градищевыхъ, въ чемъ сокрушается вмѣстѣ съ нимъ и мать его, простая женщина, которая въ перемежку то ѣстъ, то спитъ, и ходитъ большею частью съ повязанною, вслѣдствіе зубной боли, щекою. Драма г. Н. Потѣхина, какъ и другія пьесы того же автора «Дока на доку нашелъ» и «Быль молодцу не укоръ», свидѣтельствуютъ съ одной стороны о нѣкоторомъ знаніи сцены и умѣніи писать для актеровъ хорошія и видныя роли, а съ другой о чрезмѣрномъ его стремленіи къ обрисовкѣ разныхъ, часто совсѣмъ ненужныхъ, деталей и къ распложенію до безконечности разговоровъ между дѣйствующими лицами, значительно замедляющихъ ходъ дѣйствія, въ ущербъ сценическому его интересу. Въ первое представленіе, благодаря этимъ разговорамъ, пьеса шла пять часовъ сряду, такъ что ее потомъ пришлось значительно сократить, отъ чего она, конечно, выиграла, потому что, независимо отъ этихъ длиннотъ, представляетъ весьма недурной матеріалъ съ точки зрѣнія сценичности, и въ добавокъ прекрасно разыгрывается всѣми участвующими въ ней артистами, особенно г-жею Савиной и г. Сазоновымъ. Четвертый актъ драмы г. Потѣхина, въ которомъ, къ сожалѣнію, также очень много лишняго, доставляетъ этимъ двумъ талантливымъ артистамъ полную возможность выказать во всемъ блескѣ свои, весьма недюжинныя, дарованія. Глупый, но добродушный и въ высшей степени преданный предмету любви своей, Сергѣй Хлопонинъ обрисованъ былъ г. Сазоновымъ съ весьма счастливымъ сочетаніемъ комизма и душевной теплоты. Что же касается г-жи Савиной, то она поразила насъ въ этой пьесѣ рѣдкою выразительностью мимики; такъ какъ въ послѣднемъ дѣйствіи ей приходилось говорить довольно мало и душевныя страданія выражались ею тупымъ отчаяніемъ во взорѣ, нервными вздрагиваніями и печалью, разлитою на всемъ ея экспрессивномъ лицѣ. Роль Елены, наивная только въ первомъ актѣ и проникнутая затѣмъ характеромъ чисто элегическимъ, представляетъ только два энергическіе момента: первый, когда Елена узнаетъ, что мать хочетъ похитить у нея сердце Осипова, и, оставшись съ нею наединѣ послѣ подслушаннаго объясненія, отталкиваетъ ее отъ себя съ невольнымъ отвращеніемъ, говоря: «Не подходите, не подходите ко мнѣ», а второй въ четвертомъ дѣйствіи, когда Елена, встрѣтивъ на свадебномъ балѣ Осипова, пріѣхавшаго уличить ее въ вѣроломствѣ, съ порывомъ бросается въ его объятія и даетъ ему предсмертный поцѣлуй. Обѣ эти минуты были переданы г-жей Савиной прекрасно, потому что она вложила въ нихъ много жизненной правды и истиннаго внутренняго увлеченія. Г-жа Савина снова значительно возвысилась въ мнѣніи публики этой ролью, которая имѣла для нея большое значеніе послѣ того, какъ она въ теченіе мѣсяца почти исключительно являлась въ ничтожныхъ водевиляхъ, а роль Лизы въ комедіи «Горе отъ ума» совершенно испортила, вслѣдствіе того, что отнеслась къ ней недостаточно серьезно.

Изъ остальныхъ участвовавшихъ въ комедіи г. Потѣхина назовемъ г-жу Читау, которая весьма хорошо съиграла трудную роль Градищевой и г. Монахова, создавшаго довольно вѣрный типъ изъ хлыща, Градищева-сына. Названіе пьесы «Злоба дня» не вполнѣ примѣняется, какъ видитъ читатель, къ ея сюжету. Ясно, что авторъ имѣлъ въ виду выставить господствующую въ наше время страсть къ деньгамъ и въ этомъ отношеніи написать нѣчто подходящее къ «Ваалу» г. Писемскаго; но если въ «Ваалѣ» герои дѣйствительно дѣлаются жертвами этой страсти, то въ «Злобѣ дня» финальная катастрофа вызывается не столько необходимостью для героини выйдти за ненавистнаго ей человѣка ради денегъ, сколько ревностью ея къ матери и разочарованіемъ, постигшимъ молодую дѣвушку вслѣдствіе мнимой измѣны любимаго ею человѣка. Такимъ образомъ основа ея поступка, внушеннаго отчаяніемъ—чисто психологическая и съ «Злобой дня» въ какомъ бы то ни было смыслѣ ничего общаго не имѣетъ. Строго говоря, весь узелъ драмы заключается въ недоразумѣніи, такъ какъ г-жа Градищева, увидѣвъ, что сдѣлала ошибку, рѣшившись объясниться человѣку въ любви, не зная, что онъ любитъ не ее, а ея дочь, старается прикрыть свою неудачу увѣреніемъ, будто она хотѣла только испытать дѣйствительныя его чувства. Осиповъ же въ припадкѣ чрезмѣрной наивности принимаетъ слова ея за чистую монету и горячо благодаритъ ее за обѣщаніе устроить его бракъ съ Еленой, въ чемъ Елена, съ своей стороны, подслушавшая не весь разговоръ, видитъ прямой отвѣтъ на любовное объясненіе ея матери.

По окончаніи пьесы г. Потѣхинъ былъ нѣсколько разъ вызванъ; то же повторилось и въ послѣдующія представленія, когда драма имѣла еще больше успѣха, благодаря сдѣланнымъ сокращеніямъ и исключенію изъ третьяго акта эпизодической личности ни къ чему не нужнаго банкира Либенталя, являющагося только для того, чтобы напомнить г-жѣ Градищевой о старомъ знакомствѣ въ Венеціи и при этомъ случаѣ пріударить за нею на старости лѣтъ. Должно замѣтить, что этотъ Либенталь столь же мало удался г. Федорову, который пытался изобразить одну довольно извѣстную въ Петербургѣ личность, какъ Хлопонинъ-отецъ г. Малышеву, бывшему совершенно не въ своей тарелкѣ въ роли самодура купца.

Бенефисъ заключился фарсомъ «Картонная голова», который нельзя не посовѣтовать перенести какъ можно скорѣе въ театръ Берга, гдѣ ему будетъ и честь, и мѣсто. Молодой человѣкъ, выгнанный изъ дома, гдѣ проживаетъ предметъ его страсти, проникаетъ туда тайкомъ отъ отца молодой дѣвушки, разъигрывая роль картоннаго болвана, на который первоначально никто не обращаетъ вниманія, хотя впослѣдствіи этотъ болванъ наводитъ разными неожиданными выходками ужасъ на всѣхъ подходящихъ къ нему,—что приписывается ими вліянію сверхъестественной силы. Чепуха эта продолжается около часу и напичкана плохими куплетами, въ числѣ которыхъ находится между прочимъ довольно неудачная пародія на извѣстную «Chinoiserie» г-жи Кадудджи. Главную роль въ этомъ фарсѣ игралъ г. Арди, поставленный въ необходимость выкрасить себѣ щеки карминомъ, просунуть голову сквозь отверстіе большаго стола и занимать въ присутствіи другихъ неподвижное положеніе, à la longue, конечно, не совсѣмъ удобное. Нельзя было не пожалѣть о талантливомъ артистѣ, игравшемъ незадолго передъ тѣмъ роль Подхалюзина въ комедіи «Свои люди—сочтемся», что его заставили ломаться въ такой балаганной роли. Пьеса, разумѣется, провалилась уже и потому, что по позднему времени весьма немногіе досмотрѣли ее даже до половины.

За день до бенефиса г. Малышева, въ Александринскомъ театрѣ дебютировала новая оперетная примадонна г-жа Ларина, кончившая курсъ въ вѣнской консерваторіи и участвовавшая у насъ весною въ нѣсколькихъ концертахъ. Успѣхъ артистка эта имѣла на этотъ разъ весьма сомнительный. Хотя голосовыя средства ея для оперетъ весьма достаточны и детонируетъ она сравнительно меньше многихъ другихъ артистокъ того же калибра, а вокализація ея даже не лишена нѣкотораго изящества и легкости, однако, отсутствіе всякаго оживленія въ игрѣ дѣлаетъ пріобрѣтеніе г-жи Лариной для нашей сцены не особенно драгоцѣннымъ. Играетъ г-жа Ларина съ какой-то ледяной холодностью, которой не можетъ заставить забыть даже весьма счастливая наружность дебютантки. Г-жа Ларина дебютировала въ «Прекрасной Галатеѣ» Зуппе, гдѣ г-жа Чернявская очень мила въ роли Ганимеда, и г. Егуловъ довольно плохъ въ благодарной роли Мидаса. По поводу дебюта г-жи Лариной, нельзя не выразить сожалѣнія о томъ, что дирекція не предпочла удержать на петербургской сценѣ г-жу Кольцову, которая пѣла партію Галатеи въ Ораніенбаумѣ, Красномъ селѣ и на Каменномъ островѣ, оставивъ, конечно, далеко за собою всѣхъ своихъ предшественницъ въ этой роли, не говоря уже о такой неумѣлой артисткѣ, какъ г-жа Ларина.

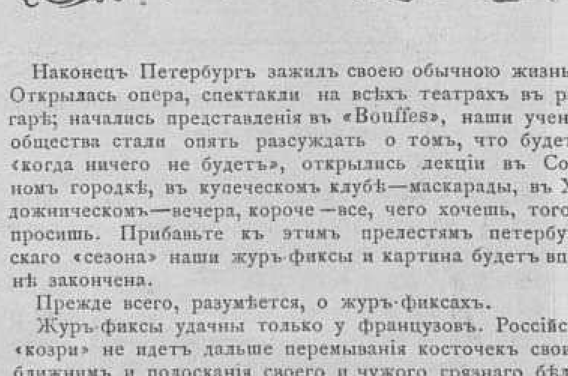
Нѣмецкій театръ нашъ становится теперь все болѣе и болѣе интереснымъ. Въ предыдущей статьѣ мы говорили о весьма удачныхъ дебютахъ талантливой г-жи Шольцъ. Съ тѣхъ поръ артистка эта играла разнохарактерныя роли въ двухъ небольшихъ пьескахъ: «Dir wie mir» и «Zahnschmerzen» и 25 сентября исполнила съ громаднымъ успѣхомъ главную роль въ комедіи «Der Pariser Taugenichts», составляющей переводъ извѣстной французской пьесы «Le gamin de Paris» (въ русскомъ переводѣ она называется «Жоржъ, парижскій мальчикъ»). Несмотря на то, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ мы видѣли въ той же роли геніальную Раабе, которая была въ ней превосходна, г-жа Шольцъ доставила намъ высокое эстетическое наслажденіе своей горячей, энергической игрою, вполнѣ разъяснившей характеръ симпатическаго шалуна, дѣйствующаго всегда по внушенію своего сердца и готоваго идти въ огонь и воду, когда того потребуютъ отъ него честь и совѣсть. Г-жа Шольцъ такъ богато одарена природой для такого рода ролей, что представляетъ весьма интересную въ своемъ родѣ спеціальность; замѣчательно также, что игра ея въ роли «гамена» представляла необыкновенно удачное сочетаніе серьезнаго элемента съ комическимъ и была проникнута тѣмъ юморомъ въ высшемъ значеніи этого слова, при которомъ смѣхъ близко граничитъ со слезами. Насколько Луи былъ забавенъ въ своихъ шаловливыхъ выходкахъ, настолько онъ былъ увлекательно драматиченъ въ тѣхъ сценахъ, когда ему приходится отстаивать честь своей сестры и вступаться за ея интересы. Особенность такихъ превосходныхъ актрисъ, какъ г-жа Шольцъ, заключается въ рѣдкомъ умѣніи передавать тотъ или другой характеръ со всѣми характеристическими его сторонами, а не ограничиваться отдѣлкой только одной стороны его, въ ущербъ другимъ. Публика осталась въ восторгѣ отъ правдивой, глубоко прочувствованной и увлекательно энергической игры г-жи Шольцъ и особенно много апплодировала ей за капитальную сцену въ третьемъ дѣйствіи съ генераломъ Мореномъ.

Въ субботу 28 сентября дебютировала на нѣмецкой сценѣ еще одна актриса, сразу сдѣлавшаяся любимицею публики,—г-жа Шратъ, съ вѣнскаго «Stadttheater». Эта артистка совершенно въ другомъ родѣ, чѣмъ г-жа Шольцъ. Она ангажирована на амплуа первыхъ любовницъ и преимущественно «ingénues», а потому почти весь репертуаръ ея состоитъ изъ ролей г-жъ Раабе и Буска. Ей теперь не болѣе двадцати лѣтъ и потому большой сценической опытности у ней еще быть не можетъ, но рѣдко можно встрѣтить на сценѣ артистку болѣе симпатическую и потому тотчасъ же подкупающую публику въ свою пользу, чѣмъ эта красивая, стройная дѣвушка съ каштановыми волосами, голубыми глазами, выразительнымъ лицомъ и очаровательной улыбкой. Если прибавить къ этому, что она говоритъ весьма просто и безъискусственно, то успѣхъ ея сдѣлается какъ нельзя болѣе понятнымъ. Такой успѣхъ г-жа Шратъ мгновенно и завоевала себѣ какъ въ нелѣпой драмѣ Гольма «Wildfeuer», въ которой она изображала молодую дѣвушку, выдаваемую за мальчика и привыкшую считать себя мужчиною, такъ и еще болѣе въ извѣстной комедіи Бенедикса «Aschenbrödel», прославленной участіемъ въ ней такихъ актрисъ, какъ г-жа Раабе и Буска. Простая дѣвушка въ локонахъ и въ темномъ платьѣ, которая въ женскомъ пансіонѣ считается замарашкой и съ которою обходятся почти какъ съ служанкой, производила на публику самое симпатическое впечатлѣніе и наружностью своею, и чуждой всякаго паѳоса игрой. Объясненіе Эльфриды (такъ зовутъ героиню) съ молодымъ графомъ Эйхенау, принимаемымъ ею за простаго охотника, было проникнуто полнѣйшею искренностью и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣло весьма поэтическій колоритъ. Точно также прелестна была г-жа Шратъ и въ послѣднемъ актѣ, когда загнанная Эльфрида превращается, по волѣ судьбы, въ невѣсту богатаго графа. Дикція этой молодой актрисы отзывается нѣсколько вѣнскимъ акцентомъ, который, однако, придаетъ ей какую-то особенную, оригинальную прелесть, тѣмъ болѣе, что произношеніе г-жи Шратъ отличается большою четкостью и выработкой, дѣлающей много чести учителю ея, извѣстному писателю Лаубе. Въ той же пьесѣ безподобна была по комизму г-жа Шольцъ, въ роли лѣнивицы-пансіонерки, которой постоянно хочется спать и которая повсюду опаздываетъ. Каждое слово артистки въ этой роли вызывало, можно сказать, гомерическій хохотъ.

О французскомъ театрѣ намъ сегодня почти ничего не приходится сказать, такъ какъ вся дѣятельность его ограничилась въ послѣднее время постановкой двухъ ничтожныхъ водевилей и возобновленіемъ для втораго дебюта г-жи Манвуа и для выхода г-жи Лагранжъ старинной комедіи Баяра «Le mari à la campagne». Успѣхъ г-жи Манвуа остался на прежнемъ уровнѣ; что же касается г-жи Лагранжъ, то публика, конечно, отнеслась къ возвращенію ея въ полной мѣрѣ сочувственно. Главную мужскую роль въ этой пьесѣ—мужа, постящагося дома и кутящаго въ гостяхъ, очень весело игралъ г. Ренаръ.

1 октября послѣдовало открытіе театра Буффъ, извѣстной опереткой «La fille de m.me Angot». Представленіе этой пьесы увѣнчалось полнымъ успѣхомъ, благодаря отличной срепетовкѣ, полнотѣ хоровъ и весьма хорошему исполненію главныхъ ролей г-жами Норде и Габріэль Розъ, и гг. Жюто, Брансіаромъ, Гурданомъ и другими. Вообще составъ труппы въ нынѣшнемъ году обѣщаетъ посѣтителямъ театра Буффъ цѣлый рядъ интересныхъ и разнообразныхъ спектаклей вплоть до самой весны, когда ожидается пріѣздъ знаменитой Жюдикъ.

W.

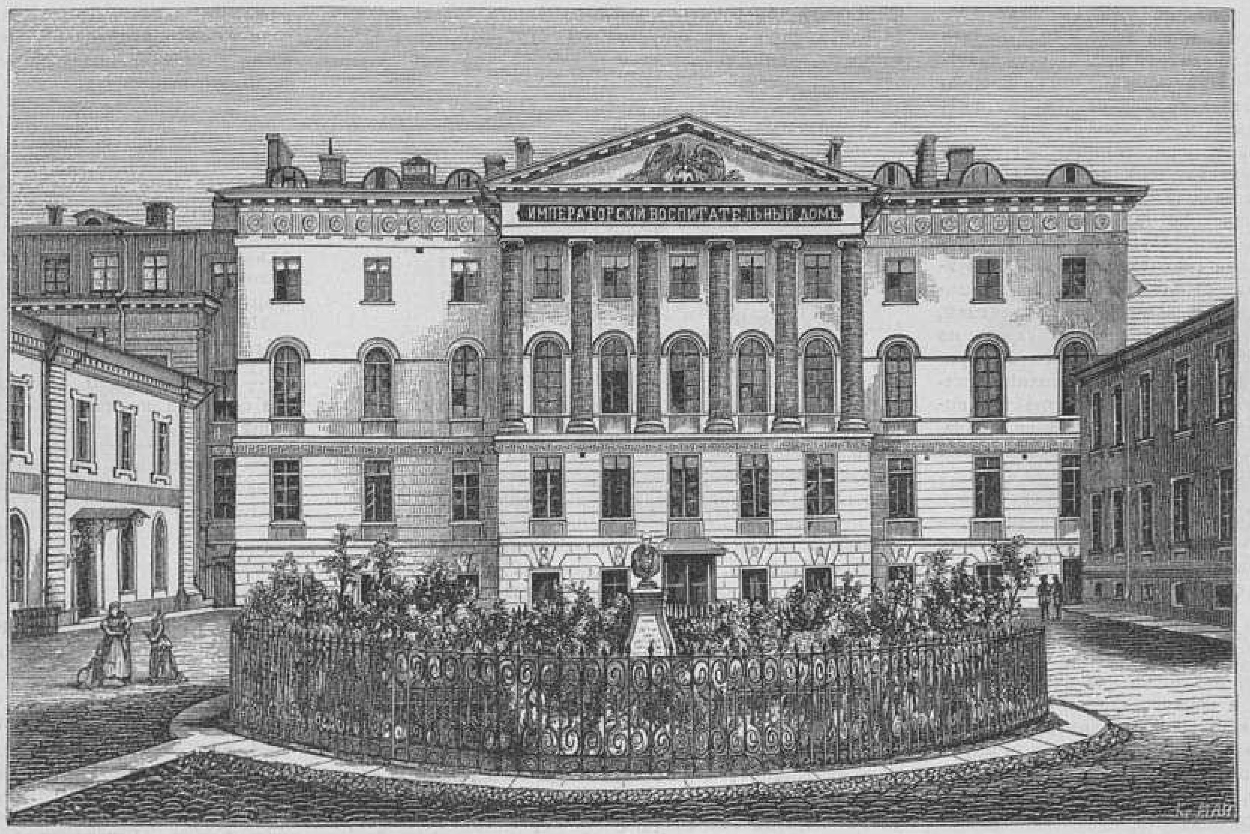


Наконецъ Петербургъ зажилъ своею обычною жизнью. Открылась опера, спектакли на всѣхъ театрахъ въ разгарѣ; начались представленія въ «Bouffes», наши ученыя общества стали опять разсуждать о томъ, что будетъ, «когда ничего не будетъ», открылись лекціи въ Соляномъ городкѣ, въ купеческомъ клубѣ—маскарады, въ Художническомъ—вечера, короче—все, чего хочешь, того и просишь. Прибавьте къ этимъ прелестямъ петербургскаго «сезона» наши журъ-фиксы и картина будетъ вполнѣ закончена.

Прежде всего, разумѣется, о журъ-фиксахъ.

Журъ-фиксы удачны только у французовъ. Россійское «козри» не идетъ дальше перемыванія косточекъ своимъ ближнимъ и полосканія своего и чужого грязнаго бѣлья. Мы и козируемъ и газируемъ одинаково—съ напряженіемъ, рождая bon-mot потугами при помощи акушеровъ и акушерокъ. То, что у вѣтренныхъ галловъ льется легко и свободно,—у насъ похоже на тяжелую артиллерію, а «блягеры» наши—на ярмарочныхъ танцующихъ медвѣдей, тогда какъ у французовъ они напоминаютъ мартышку шарманщика. Наши врали если ужъ начнутъ врать, такъ доврутся до кита въ Фонтанкѣ и непремѣнно провалятся. Если мы начнемъ газировать, такъ догазируемся до мироваго судьи и попадемъ всенепремѣнно въ кутузку за оскорбленіе общественной нравственности. Наши раз-

Лондонъ.—Кафедральный соборъ Св. Павла.



С.-Петербургъ.—Воспитательный домъ. Видъ Александровскаго Института. (Рис. и грав. Ос. Май).

Лондонъ. — Зданіе парламента.

сказчики или заикаются, или жуютъ во время разсказа кашу во рту или повторяютъ одни и тѣ же выраженія по десяти разъ. Наши дамы не умѣютъ даже злословить, онѣ просто «судачатъ»; мы даже и сплетничать не мастера. Вмѣсто легкой пикантной французской сплетни, которая язвитъ булавочными уколами, но на смерть, мы станемъ ругаться по халуйски или надаемъ по шеѣ; а ненавистнаго намъ субъекта, къ общему изумленію, обратимъ въ разбойника, убійцу, вора, каторжника; не пожалѣемъ его папеньку и маменьку, помянемъ всѣхъ сродниковъ до десятаго колѣна включительно. А посмотрите на наши серьезные разговоры: французъ и въ этомъ отношеніи—недостижимый идеалъ. Онъ обобщаетъ, увлекаетъ смѣлыми и блестящими гипотезами, а мы сочувственно сопимъ или рѣшаемъ съ плеча всѣ вопросы, безъапеляціонно, какъ Собакевичъ, а заговоривъ о политикѣ, предскажемъ непремѣнно, что Макъ-Магонъ сядетъ на тронъ королевства Ашантіевъ, а пресловутаго императорскаго принца Луду сдѣлаемъ королемъ Испаніи и женимъ его непремѣнно на принцессѣ Милитрисѣ Кирбитьевнѣ. Все это доказываетъ, что мы всѣ еще отчасти помѣщицы Коробочки, что у насъ чрезвычайно мало элементовъ для порядочнаго журъ-фикса.

Самый интересный и въ тоже время самый скучный—журъ-фиксъ у господина, только что выскочившаго въ люди. Все у него блеститъ, позолота, бронзы, хрусталь, и все это ново до отвращенія. Даже платье на немъ точно вчера сшито, какъ-то коробится, топырщится—не облежалось. И самъ онъ точно только что отполированъ. Улыбка полированная, движенія полированныя, радушіе самое полированное. Но достаточно только счистить эту политуру, чтобы найти въ ней вмѣсто благороднаго дуба, палисандра и чернаго дерева—еловыя доски. Гости его—набраны какъ попало; они другъ друга не знаютъ, жмутся у печекъ, зѣваютъ въ углахъ и ждутъ не дождутся ужина. Постоянныхъ и прочныхъ старыхъ знакомствъ у хозяина нѣтъ. Только что пробившійся при помощи юркости и мѣднаго лба, онъ позабылъ старыхъ друзей и вездѣ ищетъ себѣ новыхъ. Кружка у него нѣтъ, оттого-то всѣ посѣтители дичатся такъ другъ друга. «Еще пожалуй мазурикъ какой нибудь», отчетливо соображаетъ каждый о своемъ сосѣдѣ, зная происхожденіе хозяйскаго величія—«богатства». Часто хозяинъ, желая оразнообразить вечеръ, приглашаетъ какого нибудь говоруна «поразвлечь гостей». Говорунъ, картинно облокатившись на карнизъ камина, вдругъ начинаетъ разговаривать или разсказывать что нибудь вовсе ужъ неподходящее. Всѣ его слушаютъ и думаютъ въ то же время, «зачѣмъ онъ это говоритъ?» Самъ онъ, испуская членораздѣльные звуки, тоже задается вопросомъ «зачѣмъ я это говорю?» Наконецъ лица у слушателей напрягаются, имъ становится совѣстно чего-то, они смотрятъ внизъ или по сторонамъ. Разсказчику тоже стыдно, онъ краснѣетъ, на лбу у него выступаетъ потъ, но говорить онъ продолжаетъ все таки безмѣрно, какъ герой, доводя до конца свое дѣло. Хозяйки на этихъ журъ-фиксахъ или не показываются, или съ блаженнѣйшей улыбкой оглядываютъ гостей, соображая: «тото у маво Федьки енараловъ да князьевъ ноне, ишь какую онъ себѣ силу забралъ, не то, что у тятеньки бывало». И потомъ начинаетъ соображать, почемъ ея сосѣдка покупала фай на платье. Она бы считала себя вполнѣ счастливой, еслибы ее не пугалъ офиціантъ. Этотъ джентльменъ ей кажется чѣмъ-то не отъ мира сего. «Ишь, какой важный», думаетъ она и теряется въ его присутствіи, не зная, какъ называть его: по имени-отчеству или «вашимъ присхадительствомъ». Лучше всего на этихъ вечерахъ тѣмъ, которые играютъ въ карты. Они бы вполнѣ развлекались, еслибы не мысль: а что, ежели незнакомый партнеръ уйдетъ, незаплативъ проигранныхъ денегъ?

Потомъ слѣдуетъ «журъ-фиксъ» у человѣка науки. Собирается сюда все народъ ученый, тяжеловѣсный. О женщинахъ ни слова, разговоры ведутся все пятипудовые. Споры—больше витаютъ во временахъ древнихъ. Центръ общества—какой нибудь дикобразъ, мрачно сообщающій свои научные взгляды и убѣжденія. Говоритъ онъ какъ будто предъ аудиторіей, зажмуривъ глаза и начиная съ «милостивыхъ государей». Остальные внимаютъ благоговѣйно, склонивъ головы. На столъ является десертъ. До него дотрогиваются робко, словно стыдясь апельсина въ то время, когда рѣчь идетъ о «Даждь-богѣ» или о «куфическихъ монетахъ». Глаза въ это время принимаютъ какое-то слащивое выраженіе. «Вы ради Бога не подумайте, что насчетъ апельсина, это я такъ, въ невинности своей»... и вниманіе слушателя удвоится, словно онъ старается вознаградить этимъ «милостиваго государя», имѣющаго основаніе обидѣться апельсиномъ.

На журъ-фиксахъ у разогорченныхъ людей царитъ духъ унынія и любоначалія. Всѣ мрачны, всѣ жалуются на несправедливость, всѣ оскорблены чѣмъ-то, всѣ готовы фрондировать, но въ предѣлахъ закона. «Мы ли не послужили!» слышится отовсюду и затѣмъ начинаются предсказанія близкаго столпотворенія и смѣшенія языковъ. Послушать ихъ—такъ мы находимся на Везувіи передъ изверженіемъ. Повѣрить имъ—такъ наша столица—тотъ же Содомъ, та-же Гоморра, и только они—добродѣтельные Лоты, которымъ суждено спастись среди общей гибели. Мрачность проникаетъ ихъ до мозга костей. «Слышали вы, Мокрохвостовъ получилъ милліонъ?» Воцаряется гробовое молчаніе... «Мокрохвостовъ! мальчишка, сосунокъ!» разражается одинъ. «Концессію на Дураково-Болвановскую желѣзную дорогу заполучилъ», ядовито замѣчаетъ другой. «Куда ты идешь, куда стремишся!» восклицаетъ, потрясая кулаками, третій. Затѣмъ опять мрачное молчаніе. «Слышали вы, нашъ Тараканъ-Кудлайбаевъ всѣхъ казанскихъ татаръ заполучилъ подъ свою руку?» «Какой это Тараканъ-Кудлайбаевъ, не тотъ ли, что вчера еще халатами и мыломъ торговалъ?» «Тотъ самый». «Ну, онъ тамъ мыловаренные заводы откроетъ!» общій смѣхъ, но ядовитый, желчный смѣхъ.

Журъ-фиксы у чиновника еще скучнѣе. Тутъ вопросы о производствахъ, отношеніяхъ, предложеніяхъ, предписаніяхъ, подтвержденіяхъ, резолюціяхъ, циркулярахъ, выговорахъ, замѣчаніяхъ и т. д. до безконечности; журъ-фиксы у комерсантовъ высшаго полета—отличаются дѣловитостью. Это точно биржевые отдѣлы газетъ. Только и слышишь, что про ленъ да про пеньку. На журъфинсахъ у комерсантовъ низшаго полета только икаютъ да ѣдятъ пироги съ капустой; на журъ-фиксахъ у современныхъ военныхъ:

Графъ Арнимъ и лордъ Гладстонъ,
Измышленья Комарова,
Бисмаркъ, Мольтке, Макъ-Магонъ,
А объ водкѣ ни полслова!
Отъ именъ—въ ушахъ трезвонъ,
Кончутъ споръ и спорятъ снова...
Бисмаркъ, Мольтке, Макъ-Магонъ!
А объ водкѣ ни полслова!..
Туркестанъ, Кашгаръ, Хива!..
И Бисмаркъ, и Мольтке снова—
Разболится голова—
А объ водкѣ ни полслова!..

Въ слѣдующихъ фельетонахъ мы еще возвратимся къ нашимъ журъ-фиксамъ. А теперь скажемъ нѣсколько словъ о нашихъ ученыхъ обществахъ. До сихъ поръ выдѣлились засѣданія Императорскаго географическаго общества и общества содѣйствія русской промышленности и торговли. Въ первомъ—было доложено письмо отъ Н. Н. Миклухи-Маклая, съ острова Явы, о вторичной поѣздкѣ его въ «Новую Гвинею». Онъ побывалъ въ той части этого острова, населеніе которой пользуется почтенною репутаціей убійцъ и грабителей. Къ нему нѣкоторыя племена этого уголка относились въ высшей степени враждебно. Несмотря на то, что эти папуасы давно знакомы съ желѣзомъ и разными орудіями, съ одеждой и огнестрѣльнымъ оружіемъ, съ золотыми и серебряными украшеніями—все же они остаются номадами, кочуя въ своихъ пирогахъ изъ одного залива въ другой, отъ одного берега къ другому. Недостатокъ пищи, вслѣдствіе отсутствія земледѣлія и скотоводства, заставляетъ ихъ скитаться по заливамъ за поисками морскихъ животныхъ, за ловлею рыбъ, бродить по лѣсамъ за поисками плодовъ, листьевъ и кореньевъ. На вопросъ «куда?» или «откуда»? г. Маклай всегда получалъ отвѣтъ: «ищу (или искалъ) что поѣсть!» Г. Миклуха-Маклай былъ ограбленъ ими, причемъ лишился нѣкоторыхъ своихъ инструментовъ. За это г. Маклай взялъ въ плѣнъ предводителя ихъ шайки. Вотъ что сообщаетъ смѣлый путешественникъ по этому поводу: «эта вторая экспедиція, доставившая много научныхъ результатовъ, увлекаетъ меня еще рѣшительнѣе на пути изслѣдованія этого интереснаго острова и его жителей, несмотря на трудности и разныя непредвидѣнныя компликаціи обстоятельствъ. Это еще не послѣднее посѣщеніе мною Новой Гвинеи».

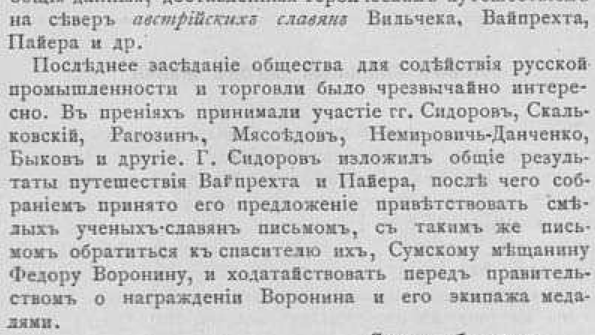
Затѣмъ, въ Географическомъ обществѣ были изложены общія данныя, доставленныя героическимъ путешествіемъ на сѣверъ *австрійскихъ славянъ* Вильчека, Вайпрехта, Пайера и др.

Послѣднее засѣданіе общества для содѣйствія русской промышленности и торговли было чрезвычайно интересно. Въ преніяхъ принимали участіе гг. Сидоровъ, Скальковскій, Рагозинъ, Мясоѣдовъ, Немировичь-Данченко, Быковъ и другіе. Г. Сидоровъ изложилъ общіе результаты путешествія Вайпрехта и Пайера, послѣ чего собраніемъ принято его предложеніе привѣтствовать смѣлыхъ ученыхъ-славянъ письмомъ, съ такимъ же письмомъ обратиться къ спасителю ихъ, Сумскому мѣщанину Федору Воронину, и ходатайствовать передъ правительствомъ о награжденіи Воронина и его экипажа медалями.

Синяя борода.

По случаю помѣщенія въ № 300 «Всем. Иллюстр.» статьи: «Академикъ М. А. Зичи» и въ № 301 статьи: «Профессоръ А. І. Шарлеманъ», мы получили слѣдующее письмо:

«М. Г. Позвольте мнѣ просить васъ помѣстить въ вашемъ уважаемомъ журналѣ, въ отвѣтъ на статью г-на Супроненко (см. № 300, 28 сент. 1874 г.) «Академикъ М. А. Зичи» и П. Петрова (см. № 301, 5 окт. 1874 г.) «Профессоръ А. І. Шарлеманъ»—что заявленіе ихъ о назначеніи меня на мѣсто академика М. А. Зичи, при дворѣ Государя Императора, вкралось вѣроятно по какому нибудь недоразумѣнію;—я занимался въ одно время съ академикомъ Зичи и теперь продолжаю заниматься особымъ родомъ живописи, а потому и не могъ быть помѣщенъ на его мѣсто. Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностью, имѣю честь быть вашимъ покорнымъ слугою А. Шарлеманъ, профессоръ Императорской академіи художествъ».



Выставки и собранія.

Въ началѣ сентября состоялась въ Лондонѣ выставка пчеловодовъ. Владѣльцы ульевъ показывали, какъ вынимать медъ, впускать царицу и учили всѣмъ пріемамъ, устраняющимъ опасность неловкаго обращенія съ пчелами. Они приводили въ дѣйствіе и американскій «slinger», инструментикъ, вытягивающій медъ изъ сотовъ, безъ повреждѣнія ячеекъ, что сокращаетъ время и труды производительнаго насѣкомаго. Не нуждаясь въ приготовленіи воска и ячеекъ, пчелы немедленно принимаются опять за изготовленіе меда.

— **Въ теченіе** наступающей зимы Россійское Императорское Общество размноженія охотничьихъ и промысловыхъ животныхъ и правильной охоты предполагаетъ устроить первую очередную выставку чистокровныхъ охотничьихъ собакъ.

Общество также желаетъ сдѣлать выставку охотничьихъ лошадей, сѣделъ, сбруи, охотничьихъ экипажей, палатокъ и другихъ принадлежностей охотничьяго комфорта.

Наконецъ, есть предположеніе показать на выставкѣ азіятскую соколиную охоту.

— **11-го октября** н. с. послѣдовало въ Бѣлградѣ открытіе сербской выставки сельско-хозяйственныхъ произведеній.

— **Недавно,** въ день празднованія памяти св. Терезы послѣдовало открытіе новаго католическаго университета въ Кенсингтонѣ.

Библіографія.

Статистическое обозрѣніе Россійской имперіи. Составилъ В. де Ливронъ, изд. Картографическаго заведенія А. Ильина. Спб. 1875 г. Тип. Товар. Общ. Польза.

Не смотря на сочувствіе нашего общества къ статистикѣ, у насъ нѣтъ еще статистическихъ сборниковъ, въ которыхъ были бы сгрупированы данныя, разбросанныя по разнымъ изданіямъ. Единственное исключеніе, сколько намъ извѣстно, составлялъ до сихъ поръ военно-статистическій сборникъ, изданный военно-ученымъ комитетомъ Главнаго Штаба. Но книга эта нѣсколько устарѣла и съ того времени появилось много дополнительныхъ свѣденій, помѣщенныхъ какъ въ журналахъ, такъ и въ отдѣльныхъ сочиненіяхъ. Сведеніемъ всего этого матеріала въ одно цѣлое занялся г. де Ливронъ и выполнилъ трудъ свой довольно удачно, хотя у него и встрѣчаются иногда несовременныя данныя, такъ какъ онъ принужденъ былъ довольствоваться почти исключительно печатными источниками.

— **Воздушныя** путешествія Глешера, Фламмаріона, Фонвіеля и Тиссандье, съ рисунками. Изд. ред. журнала «Всемірный Путешественникъ». Спб., тип. Товар. Общ. Польза, 1875 г., въ 8 д. 567 стр.

Воздушныя путешествія со времени франко-прусской войны пріобрѣтаютъ съ каждымъ днемъ болѣе интереса и появленіе въ свѣтъ разсматриваемой нами книги, какъ нельзя болѣе своевременно; хотя неизвѣстно, почему именно предстали передъ публикой Глешеръ, Фламмаріонъ, Фонвіель и Тисандье и почему забыты Дональдсонъ, Сивель и нѣкоторые другіе. Было бы гораздо лучше, еслибъ вмѣсто полнаго перевода было сдѣлано изъ изданныхъ путешествій извлеченіе: этимъ устранились бы, вопервыхъ, неизбѣжныя повторенія, а во вторыхъ представилась бы возможность дополнить сочиненіе свѣденіями о другихъ аэронавтахъ и краткой исторіей воздухоплаванія. Разглагольствованія французскихъ путешественниковъ легко могли бы быть выпущены; книга отъ этого не только ничего не потеряла бы, но даже сдѣлалась бы интереснѣе. Не смотря на всѣ эти недостатки, она составляетъ пріятное явленіе въ русской литературѣ, наводненной въ послѣднее время полуграмотными переводами второстепенныхъ французскихъ и нѣмецкихъ романистовъ. Изданіе украшено нѣсколькими рисунками и графическими картами, изображающими полетъ аэростатовъ. Къ концу книги приложены ученые выводы изъ воздушныхъ путешествій.

— **Недавно** вышелъ въ Вѣнѣ «Отелло», Шекспира, въ еврейскомъ переводѣ, съ критическимъ вступленіемъ.

— **Въ Нью-Іоркѣ,** у книгопродавцевъ Трюбнера, Вельфорда и Армстронга, поступила въ продажу «Bibliotheca Diabolica», въ которой заключается большая коллекція сочиненій о сатанѣ, демонахъ, адѣ, магіи и т. п.

Театръ и музыка.

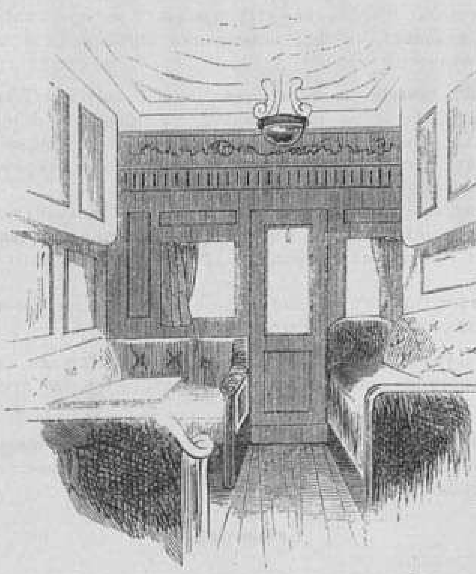
Въ началѣ января будущаго года произойдетъ въ Пештѣ замѣчательный концертъ, въ которомъ Францъ Листъ и Рихардъ Вагнеръ будутъ играть свои произведенія и управлять оркестромъ, который исполнитъ исключительно пьесы этихъ двухъ знаменитыхъ маэстро.

— **Въ парижскомъ** театрѣ Variétés идетъ съ большимъ успѣхомъ новая одноактная пьеса Мельяка и Галеви «L'Ingénue».—27 сентября давалось въ Парижѣ представленіе въ пользу старушки Дежазе. Все высшее парижское общество присутствовало на представленіи, и участвовавшая на представленіи бенефиціантка засыпана была цвѣтами. Всего, говорятъ, выручено 96,000 франковъ.

Судебная лѣтопись.

Въ «Уральскихъ Войсковыхъ Вѣдомостяхъ» напечатанъ приказъ военнаго губернатора Уральской Области и наказного атамана уральскаго казачьяго войска объ учрежденіи въ Уральскѣ военно-судной коммиссіи для сужденія казаковъ, отказавшихся повиноваться распоряженіямъ войскового начальства при введеніи положенія, Высочайше утвержденнаго 9-го марта нынѣшняго года. Коммиссія открыла свои дѣйствія съ 9-го сентября.

— **30-го октября,** въ общемъ собраніи кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената разсматривались жалобы арестантовъ: Долгушина, Дмоховскаго, Папина, Плотникова и Гамова, на приговоръ о нихъ особаго присутствія по дѣлу о напечатаніи и распространеніи прокламацій возмутительнаго содержанія. Общее



Вагонъ во время дня.

Уборная.

Вагонъ во время ночи.

Внутренность спальныхъ вагоновъ полковника Манна.

собраніе опредѣлило: не усматривая нарушенія 251-й ст. улож. о наказ. и на основаніи 912 й ст. уст. угол. суд., жалобы подсудимыхъ оставить безъ послѣдствій.

— **5 октября** начато въ Москвѣ разсмотрѣніе дѣла о начальницѣ Московской епархіальной Владычне-Покровской общины сестеръ милосердія и Серпуховскаго Владычнаго монастыря игуменьѣ Митрофаніи и другихъ лицахъ, обвиняемыхъ въ разныхъ преступленіяхъ.

Въ составъ суда вошли: предсѣдатель Дейеръ, члены: Ринкъ и почетный мировой судья Щепкинъ, прокуроръ Жуковъ, товарищъ прокурора Смирновъ, секретарь Вешняковъ. Защитниками явились: игуменьи Митрофаніи—гг. Шайкевичъ и Щелканъ, Макарова—Харитоновъ, Махалина - Пржевальскій, Красныхъ — Френкель, Трахтенберга — князь Кейкуатовъ; повѣренными гражданскихъ истцовъ: со стороны Медынцевой и Василія Солодовникова—Плевако, со стороны Анны Солодовниковой—Громницкій, со стороны Тицнера—Алексѣевъ, со стороны Лебедева—Лохвицкій; гражданскій истецъ Ушаковъ. Въ составъ присяжныхъ засѣдателей вошли семь купцовъ, одинъ мѣщанинъ и четыре крестьянина; запасными остались одинъ чиновникъ и одинъ купецъ; старшиной избранъ купецъ Конопкинъ. Свидѣтелей 103 человѣка. На основаніи обвинительнаго акта, игуменья Митрофанія уличалась въ томъ: 1) что выманила у Медынцевой, путемъ обмана и пользуясь положеніемъ Медынцевой, бланковыя надписи и векселя, обративъ ихъ въ свою пользу; 2) что, выманивъ эти бланки, дала имъ противное желанію Медынцевой назначеніе, обративъ ихъ въ векселя и написала векселя эти задними числами, 3) что, при содѣйствіи Трахтенберга и опекуна Макарова, путемъ обмана получила сумму свыше 300,000 рублей изъ опекунскаго управленія Медынцевой, и 4) что присвоила себѣ отданныя ей на храненіе вещи Медынцевой. Въ тѣхъ же преступленіяхъ уличались и купецъ Макаровъ и Трахтенбергъ; Михалинъ и Красныхъ—въ содѣйствіи первымъ двумъ при совершеніи ими вышеизложенныхъ преступленій.

Вторымъ обвинительнымъ актомъ игуменья Митрофанія уличается въ подлогѣ векселей отъ имени купца Лебедева и бланковой надписи отъ имени купца Макарова.

Третьимъ обвинительнымъ актомъ она обвиняется въ совершеніи преступныхъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ ст. 1,160, 1,692, 1,694 1,688, 1682, и 3 п. 1,671 улож. о наказ.

Московскій 2 й гильдіи купецъ Павелъ Васильевъ Макаровъ—въ совершеніи преступныхъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ ст. 1694, 1160, 1682, 3 п. 1671 и 1598 улож. о наказ.

Серпуховскій 2-й гильдіи купецъ Алексѣй Платоновъ Махалинъ—въ участіи съ игуменьей Митрофаніей въ совершеніи преступныхъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ ст. 1160, 1694 и 1671 улож. о наказ.

Зубной врачъ Левъ Даниловъ Трахтенбергъ, и временно сапожковскій купецъ Яковъ Григорьевъ Красныхъ—въ соучастіи съ игуменьей Митрофаніей въ совершеніи дѣяній: первый предусмотрѣнныхъ ст. 1160, 1671, 1694, 1688 улож. о нак., а второй—1160, 1694 улож. о нак., почему всѣ они, согласно 201 ст. уст. угол. судопр., подлежать суду московскаго окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

О продолженіи процесса и о рѣшеніи суда сообщимъ своевременно.

— **Изъ вѣдомости** о количествѣ несостоявшихся съѣздовъ мировыхъ судей за первое полугодіе настоящаго года, напечатанной въ «Пр. Вѣстн.», видно, что всего въ Россіи несостоялись 154 съѣзда, въ томъ числѣ по неявкѣ участковыхъ мировыхъ судей 17, почетныхъ судей—33, тѣхъ и другихъ - 64, по неявкѣ лицъ прокурорскаго надзора—7, по случаю праздниковъ—13. Наибольшее число несостоявшихся съѣздовъ приходится на апрѣль мѣсяцъ—38, наименьшее на іюнь—13. Число несостоявшихся съѣздовъ было особенно велико въ губерніяхъ: Кіевской, Пензенской, Костромской, Калужской, Тульской и Черниговской.

— **28 сентября**, въ III-мъ отдѣленіи санктпетербургскаго окружнаго суда, была провозглашена резолюція по дѣлу о редакторѣ «Санктпетербургскихъ Вѣдомостей», Э. Ватсонѣ, и губернскомъ секретарѣ Суворинѣ, преданныхъ суду, въ порядкѣ частнаго обвиненія, за клевету и злословіе въ печати противъ г. Голубева. Окружной судъ, не признавая гг. Ватсона и Суворина виновными, постановилъ считать ихъ по суду оправданными.

Статистика.

На основаніи послѣднихъ вычисленій полковн. ген. штаба г. Стрѣльбицкаго при употребленіи полярнаго планиметра Амслера, получились слѣдующіе общіе результаты: вся поверхность Россійской Имперіи, въ Европѣ и Азіи, материка, внутреннихъ водъ и площади подъ водами, равняется $19,364,937_{70}$ квадр. верстъ; въ томъ числѣ: Европейская Россія—$4,844,754_{16}$ квадр. верстъ и Азіятская Россія—$14,520,183_{,4}$ квадр. версты.

— **Въ августѣ** нынѣшняго года было въ Россіи (за исключеніемъ нѣкоторыхъ областей) 3,200 пожаровъ, причемъ понесено убытка на 9,506,100 руб.

Новый спальный вагонъ Манна.

Введеніемъ на европейскихъ желѣзныхъ дорогахъ спальныхъ вагоновъ мы обязаны бельгійцу, Георгу Нагельману, изъ Льттиха. Путешествуя въ концѣ шестидесятыхъ годовъ по Америкѣ, ему пришла идея устроить подобные вагоны въ Европѣ и весною 1873 г. старанія его увѣнчались успѣхомъ. Первые спальные вагоны были построены на заводѣ акціонернаго общества заготовленія желѣзнодорожныхъ принадлежностей, въ Берлинѣ. Приложенные рисунки изображаютъ вагонъ, по образцу котораго строятся въ настоящее время на вышеназванномъ заводѣ для жел. дорогъ, идущихъ отъ Берлина, а начало этого замѣчательнаго удобства для пассажировъ положено дирекціями желѣзныхъ дорогъ Берлино-Остэндской и Кельно-Остэндской; хотя конструкція первыхъ спальныхъ вагоновъ была далеко несовершенна. Все, что можно было сдѣлать въ настоящее время въ усовершенствованіи спальныхъ вагоновъ, сдѣлано американцемъ, полковникомъ Манномъ; и дѣйствительно, вагоны г. Манна, по цѣлесообразности, удобству размѣщенія, изяществу и прочности конструкціи, превосходятъ все, доселѣ сдѣланное по этой части. Вагонъ этой конструкціи, въ 11 метр. длины и 16 тоннъ вѣса, покоится на трехъ парахъ колесъ, равномѣрно распредѣленныхъ: на срединѣ и обоихъ концахъ. Въ противоположность такъ называемымъ салоннымъ вагонамъ Пульмана, въ этомъ вагонѣ помѣщается пять отдѣленій, раздѣленныхъ одно отъ другаго плотной стѣной; изъ нихъ три вмѣщаютъ по четыре персоны, а два по двѣ,—послѣднія сдѣланы только для перваго класса. Не говоря объ изяществѣ внутренней отдѣлки, изъ слѣдующаго можно видѣть, на сколько г. Маннъ позаботился объ удобствѣ для путешественниковъ. Нижнія постели образуются изъ искусно скрытыхъ (не во время сна) отдѣльныхъ частей. Каждая постель снабжена волосянымъ матрацомъ, такой же подушкой, одѣяломъ, простыней и т. д. Въ каждомъ купе есть зеркало и три опрятныхъ туалета, теплая и холодная вода, щетки, полотенца и др. необходимыя принадлежности; кромѣ отличной вентиляціи и удобныхъ клозетовъ, въ купе находится пневматическій телеграфъ для прислуги, а простымъ выдвиганіемъ ступенекъ (досокъ), ведущихъ къ верхнимъ постелямъ, можно устроить столъ. Зимою вагоны нагрѣваются паровымъ отопленіемъ. Чтобъ избѣжать внутри вагоновъ непріятнаго шума отъ колесъ, тройной полъ выложенъ веществомъ, дурно проводящимъ звукъ. Что касается плавности движенія, мягкости рессоръ,—то достаточно сказать, что полный стаканъ воды во время движенія можно поставить не опасаясь, чтобы разлилась хоть одна капля. Устройство такого вагона стоитъ около 16 т. руб. сер. Пассажиръ, взявшій билетъ 1-го или 2-го класса, приплачиваетъ въ пользу названнаго общества въ сутки за пользованіе вагономъ: въ 1 кл. 4 марки, а во 2—$3^1/_2$ марки; за ночь платится дороже: въ 1-мъ кл. 8 мар., а во 2—6 мар. Комфортабельные вагоны эти въ настоящее время съ возростающимъ успѣхомъ обращаются на большихъ линіяхъ: Вѣна-Парижъ, Кельнъ-Остенде, Берлинъ-Остенде, Берлинъ-Эйдкуненъ, Берлинъ-Гамбургъ.

Астрономическій календарь

(съ 17—31 октября 1874 г.)

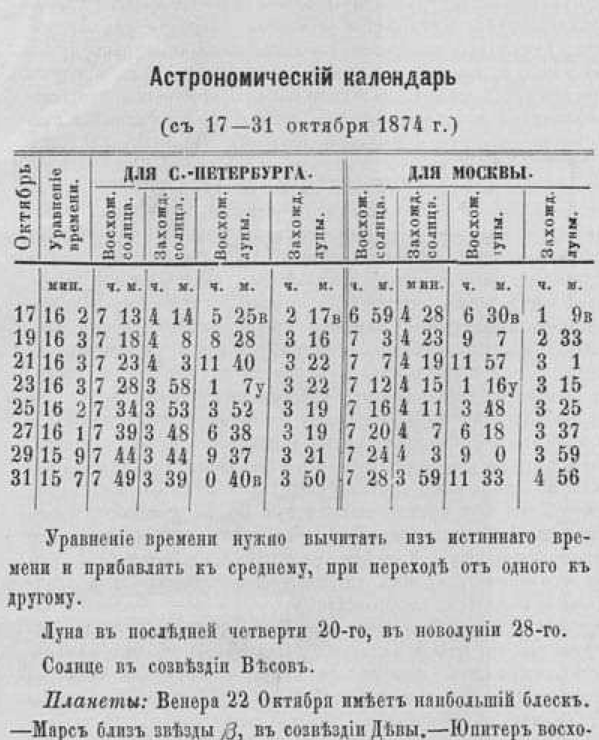
Октябрь	Уравненіе времени.	Для С.-Петербурга. Восхож. солнца.	Заход. солнца.	Восхож. луны.	Заход. луны.	Для Москвы. Восхож. солнца.	Заход. солнца.	Восхож. луны.	Заход. луны.
	мин.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	мин.	ч. м.	ч. м.
17	16 2	7 13	4 14	5 25в	2 17в	6 59	4 28	6 30в	1 9в
19	16 3	7 18	4 8	8 28	3 16	7 3	4 23	9 7	2 33
21	16 3	7 23	4 3	11 40	3 22	7 7	4 19	11 57	3 1
23	16 3	7 28	3 58	1 7у	3 22	7 12	4 15	1 16у	3 15
25	16 2	7 34	3 53	3 52	3 19	7 16	4 11	3 48	3 25
27	16 1	7 39	3 48	6 38	3 19	7 20	4 7	6 18	3 37
29	15 9	7 44	3 44	9 37	3 21	7 24	4 3	9 0	3 59
31	15 7	7 49	3 39	0 40в	3 50	7 28	3 59	11 33	4 56

Уравненіе времени нужно вычитать изъ истиннаго времени и прибавлять къ среднему, при переходѣ отъ одного къ другому.

Луна въ послѣдней четверти 20-го, въ новолуніи 28-го.

Солнце въ созвѣздіи Вѣсовъ.

Планеты: Венера 22 Октября имѣетъ наибольшій блескъ. —Марсъ близъ звѣзды β, въ созвѣздіи Дѣвы.—Юпитеръ восходитъ часа за два до солнца.—Сатурнъ въ созвѣздіи Козерога.—Уранъ въ созвѣздіи Рака.—Нептунъ на небѣ днемъ.



Почтовый ящикъ.

Въ Парижъ. А. К. Б. На силу-то вы отозвались. Нѣкоторыя свѣдѣнія о скандалѣ, произведенномъ г. Тютрюмовымъ, вы найдете въ № 301 «Всем. Ил.». Мы помѣстимъ вскорѣ отдѣльную статью о В. В. Верещагинѣ. Надѣемся, что вы получили наше послѣднее письмо и приметесь за работы. Довольно погуляли. Берегитесь бульваровъ!

Въ Саратовъ. А. Н. Н. Ждемъ съ нетерпѣніемъ. Благодаримъ.

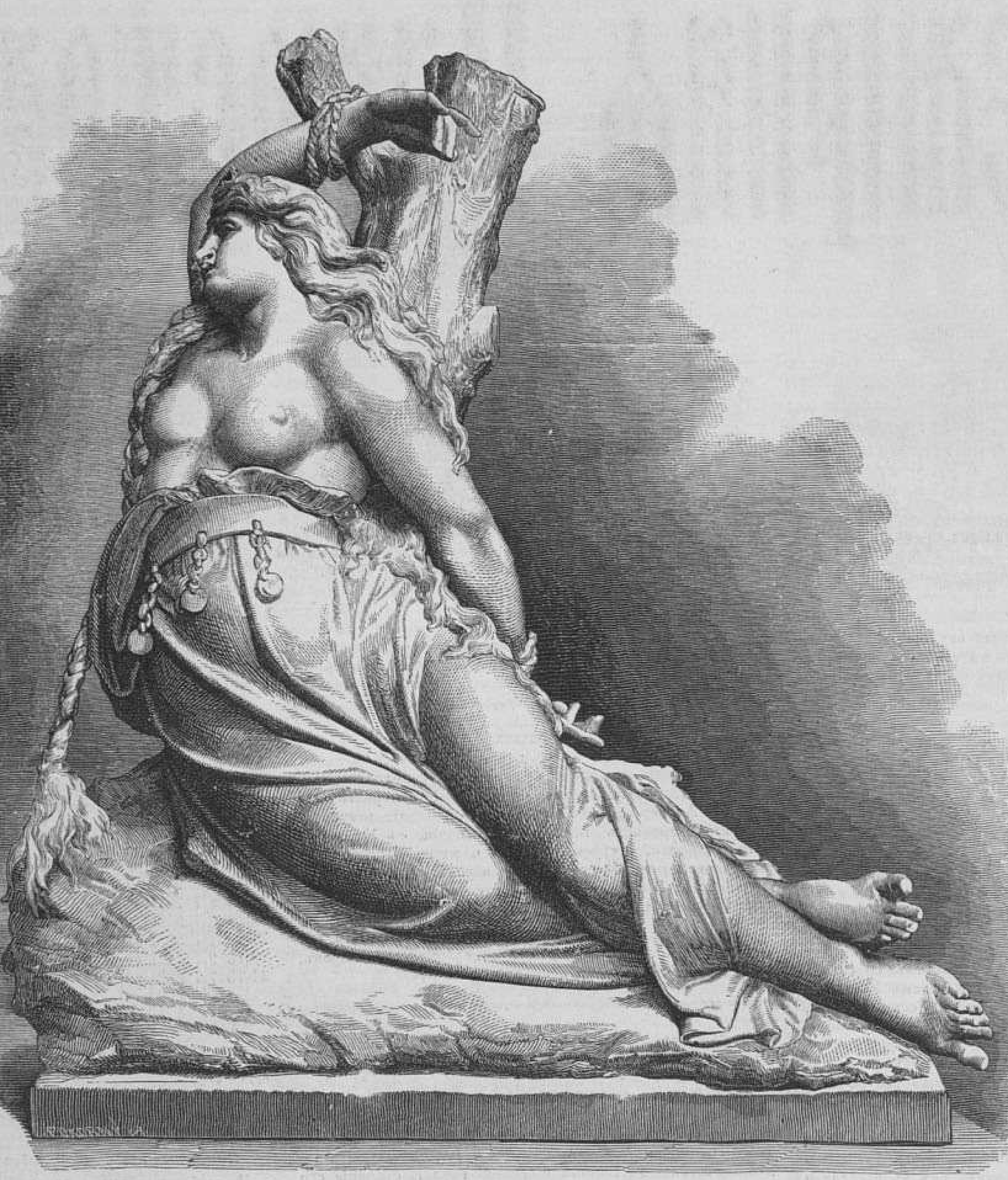
Въ Петербургъ. Одному изъ многихъ. Въ жизни много болѣе интереснаго, чѣмъ ребусы и загадки. Неугодно ли вамъ самимъ предложить какой-нибудь **умный** ребусъ редакціи?

Оренбургъ. И. Л. Всеобщій Календарь на 1875 годъ скоро выйдетъ. Тамъ вы найдете самую подробную карту сѣти желѣзныхъ дорогъ, исправленную по 10 сентября 1874 г.

Некрологи.

4 октября скончался въ Лондонѣ извѣстный своими драматическими произведеніями **Брайанъ Уаллэсъ Прокторъ**, писавшій подъ псевдонимомъ «Барри Корнуэля».

Въ Таифѣ (близъ Мекки) скончался 13-го (1-го) октября бывшій великій визирь **Мехмэдъ Руджи-Ширвана-Заде**.



«Шарка», статуя Мыслебека. (Рис. на дер. Ф. Женишка).

Изданія книгопродавца ГЕРМАНА ГОППЕ, въ С.-Петербургѣ.

ІОАННЪ III,

СОБИРАТЕЛЬ ЗЕМЛИ РУССКОЙ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ

Нестора Кукольника.

29 лист. печат. въ 8 д. л. Цѣна 2 руб.; съ перес. 2 р. 50 к.

—157—

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

ПОСЛѢДНІЙ ЦАРЬ МОСКОВСКІЙ

и

ПЕРВЫЙ ИМПЕРАТОРЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ

Біографическій очеркъ П. Н. Петрова.

Съ приложеніемъ портрета Петра Великаго, гравированнаго на стали съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ 1717 г., по гравюрѣ Якова Хубракена.

☛ Очеркъ этотъ одобренъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для основныхъ библіотекъ гимназій и прогимназій мужскихъ и женскихъ. ☚

10 лист. печ. въ 8 д. л. Спб. 1872 г. Цѣна безъ перес. 80 к., съ перес. 1 р. с.

— 156 —

УЧИТЕЛЬ, студентъ Университета, математ. 4-го курса, даетъ уроки и репетируетъ по предметамъ гимназ. курса. Офицерская, д. №17, кв. 48. П. П. О.

—158—

☛ ОСЕННІЯ И ЗИМНІЯ МОДЫ 1874 ГОДА. ☚

МОДНЫЙ СВѢТЪ

САМЫЙ ПОЛНЫЙ И ДЕШЕВЫЙ МОДНЫЙ ДАМСКІЙ ЖУРНАЛЪ ВЪ РОССІИ.

Вышли №№ 1—38.

☛ подписка на II изданіе на 1874 г. продолжается, и гг. новые подписчики получатъ журналъ съ № 1-го. ☚

Цѣна годовому изданію МОДНАГО СВѢТА:

II изд., съ 24 раскрашенными картинами и всѣми приложеніями:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки	5 р.	— коп.
» » съ доставкою	6 »	50 »
для иногородныхъ	7 »	— »

☛ **I изданіе совсѣмъ распродано** ☚

☛ Главная Контора Редакціи «МОДНАГО СВѢТА» находится въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой улицѣ, домъ Коровина, № 16.

— 155 —

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ПО РОССІИ.

GUIDE DU VOYAGEUR EN RUSSIE

par J. BASTIN;

avec l'indication des lignes routières de l'empire russe, un plan de St.-Pétersbourg, un plan de Moscou, une carte de la Russie, un catalogue des tableaux de l'Hermitage et un petit guide de conversation français-russe.

Въ англійскомъ переплетѣ. Цѣна 2 руб. сер.; съ перес. 2 р. 50 к.

—159—

Главная контора редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина № 16.

Дозволено цензурою 11 октября 1874 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

Всемірная Иллюстрація

№ 303. VI ГОДЪ, ТОМЪ XII № 17. 19 октября 1874 года.

Отъ редакціи.

☞ Въ виду приближенія времени подписки на 1875 годъ, мы просимъ подписчиковъ нашихъ, живущихъ на далекихъ окраинахъ Россіи, на Кавказѣ, въ Туркестанѣ и Восточной Сибири, и, тѣмъ болѣе, въ другихъ частяхъ свѣта, поспѣшить возобновленіемъ подписки, для избѣжанія остановки въ полученіи нашего журнала.

ГОДОВАЯ ЦѢНА

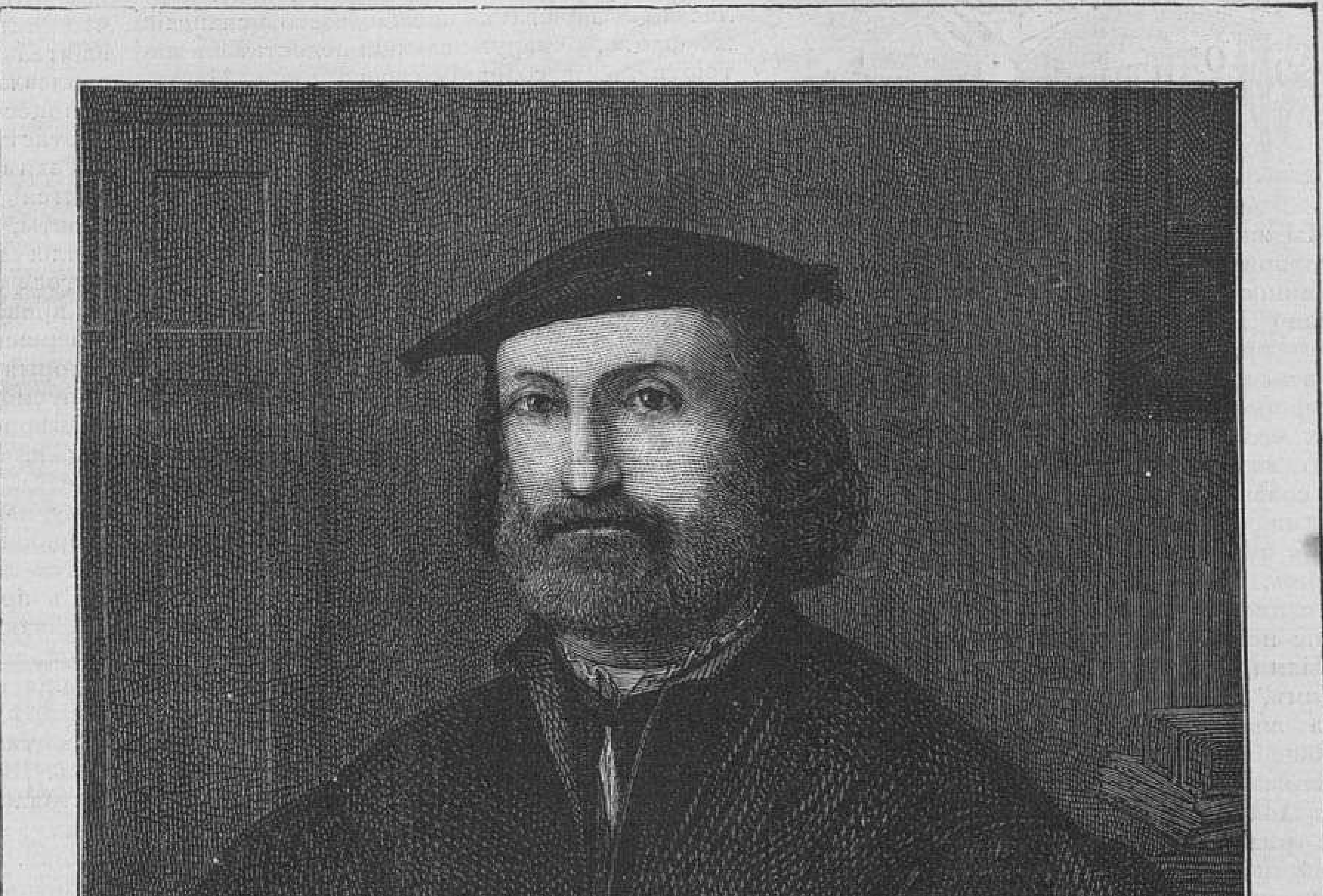
„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ"

НА 1875 г.

Въ Россіи:

Въ С.-Петербургѣ, безъ доставки 13 р.; съ доставкою 14 р. 50 коп.; **въ Москвѣ** безъ доставки 14 р. 50 коп., съ доставкою 16 р.; съ пересылкою во всѣ **другіе города Россійской Имперіи** 16 р. с.

За границей (съ дост. по адресу): Въ Германскую Имперію и Австро-Венгрію 16 р. Въ Бельгію, Голландію, Италію, Румынію, Сербію, Данію и Швейцарію 18 р. Въ Англію, Францію, Испанію, Швецію, Турцію и Египетъ 20 р. Въ Грецію и Португалію 22 р. Въ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты (чрезъ Англію), Китай, Японію, Восточную Индію (чрезъ Бриндизи) 25 р.



Людовикъ Аріосто. По случаю четырехсотлѣтняго юбилея (8 сент. 1874).

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ редакціи.—Политика.—Новѣйшія извѣстія.—Извѣстія изъ Средней Азіи.—Внутреннія извѣстія.—Вѣсти изъ-за границы.—Обновленіе храма въ Новомъ Іерусалимѣ.—Школа скотниковъ и скотницъ въ С.-Петербургѣ.—Людовикъ Аріосто. 400-лѣтній юбилей дня его рожденія.—«Умирающій Жижка», статуя Мыслебека. (Окончаніе.)—Василій Васильевичъ Верещагинъ.—Графъ Гарри фонъ-Арнимъ.—Мозаиковый столъ, подаренный королемъ Викторомъ-Эммануиломъ Государю Императору.—Австрійская полярная экспедиція на пароходѣ «Тегеттгофъ». (Продолженіе.)—Корр. изъ Тульской губерніи.—Корресп. изъ Лыскова.—Музыкальное обозрѣніе.—Фельетонъ.—Смѣсь.—Новости наукъ и цивилизаціи.—Почтовый ящикъ.—Некрологи.—Объявленія.

РИСУНКИ: Людовикъ Аріосто. (По случаю 400-лѣтняго юбилея).—Графъ Гарри фонъ Арнимъ, бывшій германскій посолъ въ Парижѣ.—С.-Петербургъ. Открытіе школы скотниковъ и скотницъ 1 октября, въ 11-й ротѣ Измайловскаго полка.—Академикъ В. В. Верещагинъ.—Новый Іерусалимъ или Воскресенскій монастырь близъ Москвы.—Мозаиковый столъ, подарен. королемъ Викторомъ-Эммануиломъ Государю Императору. 1) Столъ; 2) Барельефы и верхняя доска.—Австрійская полярная экспедиція на пароходѣ «Тегеттгофъ» (4 рис.).—Туркестанскіе виды и типы. Пожаръ въ степи.

15-го октября 1874 года.

Мы живемъ, такъ сказать, наканунѣ перваго примѣненія новаго закона о воинской повинности. На прошедшей недѣлѣ обнародовано Высочайшее повелѣніе, опредѣляющее порядокъ, въ которомъ долженъ состояться первый призывъ конскриптовъ. Въ нынѣшнемъ году численность призывныхъ, т. е. молодыхъ людей, достигшихъ 21-лѣтняго возраста, опредѣленъ въ 150,000 чел. По сравненію съ прежними рекрутскими наборами, на которыхъ ежегодный контингентъ рекрутъ простирался до 156,000 человѣкъ, и принимая во вниманіе, что отнынѣ воинская повинность будетъ отправляться не исключительно одними податными сословіями, а всѣми классами общества, мы видимъ, что новые порядки съ перваго же раза значительно облегчаютъ для народа вообще тягость воинской повинности.

Первый всесословный призывъ конскриптовъ долженъ будетъ повлечь за собою цѣлый рядъ частныхъ преобразованій въ составѣ и даже въ условіяхъ жизненной обстановки нашей арміи. Мы знаемъ, напримѣръ, изъ офиціальнаго заявленія «Русскаго Инвалида», что въ военномъ министерствѣ уже выработанъ и представленъ на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ проэктъ новыхъ правилъ взаимнаго титулованія воинскихъ чиновъ и обозначенія офицерами солдатъ, въ словесномъ обращеніи къ нимъ. Раздѣленіе состава войскъ: на дѣйствующія, запасныя и резервныя, создаетъ цѣлый рядъ новыхъ военныхъ учрежденій какъ въ центрахъ расположенія дѣйствующей арміи, такъ и во всѣхъ мѣстностяхъ имперіи. Все это должно осуществиться въ самомъ непродолжительномъ времени и отразиться весьма сильно и чувствительно на нашей жизненной обстановкѣ вообще. Мы доживаемъ послѣдніе дни цѣлаго порядка вещей, созданнаго Петромъ III-мъ, въ отмѣну тѣхъ условій, на которыхъ пытался организовать нашу общественную и государственную жизнь великій преобразователь Россіи Петръ І-й. Наступаетъ новая эра, новый фазисъ нашего развитія въ качествѣ европейской націи. Мы вполнѣ убѣждены, что и на этотъ разъ Россія покажетъ себя вполнѣ достойною того, чего ожидаетъ отъ нея мудрый продолжатель великаго дѣла, начатаго Петромъ.

Въ области иностранной политики международныя усложненія, зародышъ которыхъ могъ скрываться въ испанскомъ *меморандумѣ*, врученномъ французскому правительству, повидимому окончательно устранены. Мадридское правительство перешло за цѣль, къ которой оно стремилось, придавъ своимъ жалобамъ и требованіямъ чрезмѣрно-надменный и рѣшительный тонъ. Въ политическихъ кружкахъ всей Европы, за исключеніемъ, можетъ быть, одной Германіи, нашли, что испанскій меморандумъ шагъ черезъ-чуръ смѣлый для правительства, поставленнаго въ то положеніе, въ которомъ находится кабинетъ маршала Серрано и что образъ его дѣйствій нельзя иначе объяснить, какъ или страннымъ заблужденіемъ на счетъ своихъ собственныхъ силъ, или увѣренностью въ поддержкѣ извнѣ, а оба эти объясненія далеко не говорятъ въ пользу Мадридскаго правительства.

Замѣчательно, что надменные выговоры Мадридскаго кабинета обращены не къ одной только Франціи. Онъ имѣлъ смѣлость обратиться съ ними и къ Англіи, но лордъ Дерби, не имѣющій никакихъ причинъ соблюдать ту-же сдержанность и осторожность, какъ герцогъ Деказъ, сразу положилъ конецъ этой попыткѣ Испаніи. По послѣднимъ извѣстіямъ, на ноту испанскаго правительства англійскій министръ иностранныхъ дѣлъ весьма рѣзко отвѣчалъ, что въ провозѣ военной контрабанды карлистамъ виноватъ прежде всего испанскій же флотъ, обнаруживающій недостатокъ патріотизма и сознанія своего долга. На такую крутую отповѣдь испанское правительство врядъ ли что найдется отвѣчать, если только не сочтетъ себя въ правѣ воспользоваться ею для обращенія за содѣйствіемъ на морѣ къ какой-нибудь европейской державѣ, *заранѣе заявившей готовность оказать ему услугу этого рода.*

Что же касается до французскаго правительства, то оно, какъ мы уже сказали, благоразумно сдѣлало, изъ уступокъ, отъ него требовавшихся, тѣ, которыя оно могло сдѣлать, не нарушая своего достоинства. Префектъ департамента Нижнихъ Пиреней, г. де Надальякъ, правда, еще не смѣненъ и вѣроятно нѣкоторое время сохранитъ для приличія свой нынѣшній постъ, но за то съ карлистами, находящимися въ настоящую минуту во Франціи, начинаютъ обращаться безъ прежней не въ мѣру предупредительной любезности, весьма и весьма смахивавшей на тайное пособничество. Такъ, напримѣръ, бывшій начальникъ штаба Донъ-Карлоса, «генералъ» Доррегараи отправленъ на жительство въ Нанси, а нѣкоторые изъ принцевъ «карлистской династіи» получили приглашеніе оставить мѣстности Франціи, пограничныя съ Испаніею. Надо ожидать, что въ самомъ непродолжительномъ времени Байонна, Андэ (Hendaye) и Сенъ-Жанъ де Люзъ перестанутъ быть опорными пунктами карлистскаго мятежа.

Дополнительные выборы 6 (18) октября въ Версальское національное собраніе дали результаты, совершенно согласные съ тѣми ожиданіями, которыя были возбуждены предшествовавшими имъ событіями, уже извѣстными читателямъ изъ нашего предъидущаго обозрѣнія. Въ департаментѣ Сены-и-Уазы бонапартистскій кандидатъ, герцогъ Арриги де Падуа, потерпѣлъ полнѣйшее пораженіе, а республиканскій конкурентъ его г. Сенаръ вышелъ изъ борьбы торжествующимъ побѣдителемъ, будучи избранъ огромнымъ большинствомъ голосовъ. Въ департаментѣ Приморскихъ Альпъ, избраны оба республиканскіе кандидата гг. Лидесенъ и Шири. Что же касается до департамента Па де Калэ, то тамъ голоса раздѣлились между тремя кандидатами (бонапартистомъ, республиканцемъ и легитимистомъ), такъ что ни одинъ изъ нихъ не получилъ абсолютнаго большинства и оказывается необходимою вторичная баллотировка (scrutin de ballotage), которая назначена на 20 октября (1 ноября). Наибольшее число голосовъ оказалось, однакоже, за бонапартистскаго кандидата г-на Делиссъ-Энграна, такъ что, если только на вторичныхъ выборахъ большая часть избирателей, подававшихъ голоса за кандидата легитимистовъ, не перейдетъ на сторону республиканцевъ, бонапартисты и на этотъ разъ восторжествуютъ, какъ торжествовали они всегда до сихъ поръ въ департаментѣ Па де Калэ, всегда бывшемъ оплотомъ ихъ партіи. Замѣчательно, однако же, что и тутъ замѣчается изъ результатовъ выборовъ 18 октября усиленіе республиканской партіи. На выборахъ, происходившихъ 8 февраля 1872 г. въ томъ же департаментѣ, бонапартистскій кандидатъ г. Леверъ собралъ гораздо болѣе голосовъ, чѣмъ нынѣ г. Делиссъ-Энгранъ.

Черезъ недѣлю послѣ вторичной баллотировки въ департаментѣ Па де Калэ, т. е. 27 октября (8 ноября), произойдутъ дополнительные выборы еще въ трехъ департаментахъ: Уазы, Дромы и Сѣверномъ. Въ двухъ послѣднихъ, успѣхъ республиканскихъ кандидатовъ, гг. Модье де Манжо (радикалъ) и Парси (умѣренный республиканецъ), почти обезпеченъ. Въ департаментѣ Уазы, между республиканцами возникло несогласіе. Радикалы выставляютъ своимъ кандидатомъ г. Андре Русселя, а умѣренные республиканцы поддерживаютъ г. Лѣвавассера; но надо полагать, что въ концѣ концовъ они сговорятся между собою и остановятся на которомъ нибудь одномъ изъ этихъ двухъ кандидатовъ, тѣмъ болѣе, что ихъ соперникомъ выступаетъ весьма вліятельный по своему богатству, мѣстный землевладѣлецъ герцогъ де Муши, супругъ принцессы Анны Мюратъ и, конечно, бонапартистъ.

Такимъ образомъ, чѣмъ болѣе приближается моментъ возобновленія засѣданій палаты, тѣмъ яснѣе становится, что всѣ усилія монархической коалиціи и опиравшагося до сихъ поръ на нее септенната не привели ровно ни къ чему и что Тьеръ совершенно правъ, предсказывая въ рѣчахъ, которыя онъ произносилъ въ Италіи, неминуемое торжество республики. Медленно, но вѣрно приближается это торжество и недалека уже минута, когда необходимость новыхъ общихъ выборовъ приведетъ къ такому измѣненію въ составѣ національнаго собранія, при которомъ большинство окажется въ рукахъ республиканцевъ.

Съ приближеніемъ зимы во всей Европѣ замѣчаются нѣкоторые признаки приготовленій къ парламентской дѣятельности. Въ Италіи избирательная агитація въ полномъ разгарѣ, но еще ни что не указываетъ на вѣроятные результаты предстоящихъ выборовъ. Въ Австріи, на прошедшей недѣлѣ, состоялись выборы въ Чешскій Сеймъ. Побѣда всюду оказалась на сторонѣ старочеховъ, за исключеніемъ только одного округа, въ которомъ понадобилась вторичная баллотировка, вслѣдствіе почти ровнаго распредѣленія голосовъ между кандидатомъ старо-чеховъ княземъ Кломъ-Мартиницемъ и г. Юліемъ Грегромъ, кандидатомъ младочешской партіи. Въ Англіи, на недавнемъ совѣтѣ, происходившемъ въ Бальморалѣ подъ предсѣдательствомъ королевы, рѣшено отсрочить засѣданія парламента до 11 (23) декабря.

На границахъ Турціи и Черногоріи, именно въ Подгорицѣ, произошло на-дняхъ одно изъ тѣхъ столкновеній, которыя періодически возобновляются въ этой мѣстности, вслѣдствіе взаимной ненависти, питаемой турками и черногорцами другъ къ другу. Покамѣстъ еще трудно разобрать, по полученнымъ краткимъ извѣстіямъ, кто правъ, кто виноватъ; но несомнѣнно только одно, именно, что за одного убитаго на базарѣ турка черногорцы поплатились 14-ю или 15-ю убитыми. Какъ всегда въ подобныхъ случаяхъ, мѣстная турецкая администрація назначила слѣдствіе, но на этотъ разъ дѣло усложняется тѣмъ, что черногорское правительство требуетъ участія въ этомъ слѣдствіи европейскихъ консуловъ. При склонности нынѣшняго турецкаго правительства относиться довольно надменно къ требованіямъ такого рода, обстоятельства могутъ усложниться и повести къ новому столкновенію Черногоріи съ Турціею.

Новѣйшія извѣстія.

Нью-Іоркъ, (20-го) 8-го октября. Испанское правительство заплатитъ Англіи денежное вознагражденіе въ пользу англійскихъ подданныхъ, разстрѣлянныхъ при взятіи американскаго флибустьерскаго парохода «Виргиній»; требованія же о вознагражденіи Соединенныхъ Штатовъ предоставлены будутъ рѣшенію третейскаго суда. По извѣстіямъ съ острова Кубы, тамошній генералъ-губернаторъ приказалъ разстрѣлять кубанскихъ инсургентовъ, взятыхъ въ плѣнъ. Между правительствами Испаніи и Санъ-Доминго подписанъ трактатъ о взаимной выдачѣ преступниковъ.

Санъ-Франциско, (21-го) 9-го октября. Телеграмма сѣверо-американскаго консула съ острововъ Мореплавателей подтверждаетъ извѣстіе, что германское военное судно «Аркона» вытребовало съ тамошнихъ жителей вознагражденіе, конфисковало спорныя земли въ пользу нѣмецкихъ колонистовъ и сожгло нѣсколько домовъ туземцевъ. Затѣмъ германское военное судно отплыло отъ этихъ острововъ.

Аугсбургъ, (22-го) 10-го октября. Въ «Allgemeine Zeitung» напечатана частная телеграмма, сообщающая, что вчера въ Цетиньѣ былъ убитъ одинъ турокъ изъ Подгорицы. Убійцею оказался турецкій подданный, но, несмотря на то, турки напали на черногорцевъ и умертвили архимандрита монастыря въ Пипери, 17 черногорцевъ и нѣсколько женщинъ. Черногорцы не были вооружены. Правительство Черногоріи приняло мѣры для предупрежденія возстанія, такъ какъ ожесточеніе среди христіанъ доходитъ до крайнихъ предѣловъ. Черногорское правительство потребуетъ у Турціи строжайшаго изслѣдованія по этому дѣлу.

Берлинъ, (22-го) 10-го октября. Здѣшній городовой судъ отказалъ въ гражданскомъ искѣ графу Арниму, который поступитъ теперь въ высшій судъ.

Вашингтонъ, (22-го) 10-го октября. Сѣвероамериканскій военный корабль «Тускарора» посланъ къ островамъ Мореплавателей.

Лондонъ, (22-го) 10-го октября. Герцогиня Эдинбургская и новорожденный Принцъ пользуются вполнѣ удовлетворительнымъ здоровьемъ.

Парижъ, (25-го) 13-го октября. Испанскій посолъ въ Лондонѣ потребовалъ у правительства Англіи строгаго надзора надъ портами Великобританіи для прекращенія высылки изъ нихъ оружія карлистамъ. Министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Дерби отвѣчалъ послу, что междуусобная война въ Испаніи не затянулась бы такъ долго, еслибы въ испанскомъ народѣ не было замѣтно недостатка въ патріотизмѣ и энергіи. По словамъ министра, подвозъ карлистамъ оружія и военныхъ припасовъ сдѣлался бы невозможнымъ, еслибъ испанскій флотъ усерднѣе исполнялъ свои обязанности.

Константинополь, (25-го) 13-го октября. Правительства Австріи и Германіи сообща представили турецкому правительству требованіе о разрѣшеніи имъ заключить трактаты непосредственно съ правительствомъ Румыніи. Порта отказала въ этомъ требованіи.

Берлинъ, (26-го) 14-го октября. Въ «Имперскомъ Указателѣ» напечатано распоряженіе имперскаго канцлерства отъ 16-го октября, которымъ воспрещается обращеніе въ Германіи финляндской серебряной монеты, а именно монеты въ двѣ марки, въ одну марку, въ 50 пенни и въ 25 пенни.

Аѳины, (26-го) 14-го октября. Министръ юстиціи Николопулосъ принялъ на себя управленіе министерствомъ финансовъ. Министръ иностранныхъ дѣлъ Деліянни подалъ въ отставку, вслѣдствіе разногласія съ другими министрами, по вопросу о правахъ греческихъ подданныхъ, родившихся въ Турціи.

Лондонъ, (27-го) 15-го октября. Королева Викторія, вмѣстѣ съ дворомъ, выѣзжаетъ изъ Бальмораля на будущей недѣлѣ.

Нью-Іоркъ, (27-го) 15-го октября. Губернаторъ города Нью-Іорка, Диксъ, произнесъ рѣчь противъ избранія генерала Гранта въ третій разъ въ президенты Соединенныхъ Штатовъ.

Ливадія, 16-го октября. Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Владиміръ Александровичъ и Великая Княгиня Марія Павловна изволили сегодня, въ два съ половиною часа пополудни, отплыть отсюда на Императорской яхтѣ «Ливадія» въ Одессу. Изъ Одессы Ихъ Высочества отправятся въ С.-Петербургъ.

Берлинъ, (28-го) 16-го октября. Вчера окончилось предварительное слѣдствіе по дѣлу графа Арнима, и послѣдовало освобожденіе его изъ-подъ ареста. По слухамъ, графъ Арнимъ, для поправленія здоровья, намѣренъ отправиться въ Ниццу. По словамъ газетъ, съ него потребованъ залогъ въ 100,000 тал., въ обезпеченіе явки его въ судъ.

Скутари, (28-го) 16-го октября. Турецкая комиссія, назначенная для изслѣдованія событій въ Подгорицѣ, арестовала тамъ множество лицъ. Порта предписала усилить находящіяся здѣсь войска, въ видахъ охраненія спокойствія.

Извѣстія изъ Средней Азіи.

Текинцы по прежнему враждебно относятся къ намъ. Узнавъ, что одноплеменники ихъ, живущіе около десяти ближайшихъ къ Кизилъ-Арвату укрѣпленій, изъявляютъ покорность и намѣреваются выслать къ намъ депутатовъ и почетныхъ старшинъ, они напали на нихъ, отбили часть скота и грозятъ конечнымъ разореніемъ, если они приведутъ въ исполненіе свое намѣреніе.

Недавно явился съ повинною Иса-Тулембаевъ, предводитель мангишлакскаго возстанія 1870 года.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ для пополненія арміи и флота призвать въ 1874 году, въ предписанномъ уставомъ о воинской повинности порядкѣ, сто пятьдесятъ тысячъ человѣкъ.

— По словамъ «Моск. Вѣд.», существуетъ проектъ объ измѣненіи существующихъ правилъ о привиллегіяхъ. Всѣ споры о привиллегіяхъ будутъ разрѣшаться въ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебные уставы—въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, на основаніи устава гражданскаго судопроизводства, а въ прочихъ мѣстностяхъ—порядкомъ, опредѣленнымъ въ ст. 1,053—1,061 части второй т. X Свода законовъ.

— Розничная продажа газеты «Гражданинъ», снова дозволена.

— 14 октября Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Николай Николаевичъ старшій изволилъ выѣхать изъ С.-Петербурга въ Крымъ (Ливадію).

— «Биржа» сообщаетъ, что существуетъ предположеніе, чтобы евреи, желающіе вступить въ бракъ, являлись въ одно изъ правительственныхъ мѣстъ, которое будетъ указано для полученія свидѣтельства, безъ котораго раввинъ не имѣетъ права совершать религіозный обрядъ бракосочетанія. Сверхъ раввина никто не будетъ имѣть права совершить брачный обрядъ; совершонный другими лицами (не раввинами) брачный обрядъ лицъ, даже снабженныхъ аттестатомъ отъ гражданскихъ властей, считается недѣйствительнымъ и виновные въ томъ подлежатъ строгому взысканію.

—По словамъ «Р. Міра», одному изъ нашихъ любителей садоводства, г. П. Силуянову, удалось воспитать въ комнатномъ акваріумѣ астраханскую водяную розу (Nelumbiam Caspican). Цвѣты представляютъ собою Викторію Регію въ миніатюрѣ (они величиною въ тарелку) и отличаются необыкновенною красотою.

— Розничная продажа нумеровъ газеты «Недѣля» воспрещена.

— Въ непродолжительномъ времени, какъ слышно, будутъ опубликованы правила, которымъ должны подчиняться содержатели «гласныхъ кассъ ссудъ». Будетъ установлена форма квитанцій и опредѣленъ процентъ за ссуду и процентъ за храненіе закладываемой вещи. Покупка же кассами вещей должна совершаться безъ всякихъ квитанцій и счетовъ.

— Въ «Рус. Мірѣ» пишутъ, что будутъ устроены въ теченіе святокъ настоящаго года народныя чтенія въ селахъ Сергіевѣ, Рыбацкомъ, Александровскомъ и нѣкоторыхъ другихъ.

Балтійскій портъ. 2-го октября происходило открытіе въ г. Балтійскомъ портѣ церковно-приходской школы.

Великіе Луки. Открытое 27-го сентября Великолуцкое (Псковской губ.) уѣздное очередное земское собраніе, по окончаніи занятій, закрыто 3-го октября.

Вологда. 1-го октября открыто Вологодское благотворительное общество въ составѣ 80 членовъ.

Житомиръ. Съ 1-го января открывается въ Житомирѣ фельдшерская шлола.

Иркутскъ. Газета «Сибирь» сообщаетъ объ открытіи 21-го августа въ Иркутскѣ Иркутскаго благотворительнаго общества.

Кронштадтъ. Открытіе новаго кронштадтскаго театра послѣдуетъ 21-го октября.

— 12-го октября, въ Кронштадтѣ спущенъ на воду тендеръ «Малютка», совершенно подобный тендеру «Горлица».

— 9-го сентября послѣдовало торжественное открытіе спасительной станціи на островѣ Сескарь.

Моршанскъ. «Голосъ» сообщаетъ, что г. министръ путей сообщенія 11-го октября разрѣшилъ открыть пассажирское и товарное движеніе по моршанско-сызранской желѣзной дорогѣ.

Нижній Новгородъ. Бакинское нефтяное общество устроило въ Нижнемъ Новгородѣ два огромные бассейна, выложенные камнемъ, для храненія наливомъ керосина и нефтяныхъ остатковъ, доставляемыхъ изъ Закавказскаго края.

Одесса. 6 октября происходило открытіе 2-й классической прогимназіи.

Полтава. Полтавское губернское земское собраніе по окончаніи занятій закрыто 7-го октября.

Поти. «Обществу для содѣйствія русскому торговому мореходству» разрѣшено открыть мѣстное отдѣленіе общества въ Поти.

Рига. 9-го октября открытъ въ Ригѣ обыкновенный конвентъ рижскаго дворянства.

Суражъ. Въ г. Суражѣ (Черниговской губ.), 28 сентября, открыта прогимназія.

Тифлисъ. 12-го октября сгорѣлъ въ Тифлисѣ зимній театръ.

Эчміадзинъ. 28-го сентября открыта духовная академія въ Эчміадзинѣ для подготовленія священнослужителей армяно-григоріанской церкви.

Вѣсти изъ-за-границы.

Агитація женщинъ противъ кабаковъ въ Ирландіи. Вспыхнувшее недавно въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки движеніе женщинъ противъ кабаковъ распространилось также въ Ирландіи. Въ Дублинѣ образовались общества женщинъ, которыя ходатайствуютъ о закрытіи всѣхъ кабаковъ, какъ разсадниковъ разврата и пауперизма. Администрація отклонила это ходатайство, но обѣщала просительницамъ, что болѣе не будетъ выдавать разрѣшенія на открытіе питейныхъ домовъ и что будутъ приняты надлежащія мѣры для постепеннаго уменьшенія числа существующихъ уже кабаковъ.

Выборы въ генеральные совѣты во Франціи. Извѣстно, какое важное значеніе имѣютъ въ настоящее время выборы въ генеральные совѣты. Вотъ результаты ихъ въ 83 департаментахъ (не получены еще свѣденія изъ департаментовъ Верхнихъ Альповъ, Верхней Вьенны и Корсики): республиканцевъ выбрано 620, монархистовъ 574; бонапартистовъ 146; выборовъ, требующихъ перебаллотировки,—40. Выбывшіе же члены генеральныхъ совѣтовъ дѣлятся по партіямъ такъ: республиканцевъ 610, монархистовъ 630, бонапартистовъ 140; стало быть въ сложности въ 83 департаментахъ республиканцы пріобрѣли 10 голосовъ, бонапартисты 6 голосовъ; монархисты же (легитимисты, клерикалы и орлеанисты) утратили 56 голосовъ.

Волненія въ Турціи. Изъ Бруссы извѣщаютъ, что 7-го октября въ этомъ городѣ, около 200 турецкихъ солдатъ, подъ предводительствомъ адъютанта губернатора и мусульманскихъ членовъ городскаго совѣта, насильственно завладѣли не только церковью армянскихъ католиковъ, а также зданіемъ, въ которомъ живетъ ихъ епископъ. Турки тащили по лѣстницѣ епископа, въ его архіерейскомъ облаченіи, выломали церковныя двери, ругались надъ священными предметами и били саблями священниковъ, мужчинъ и женщинъ, причемъ многіе были ранены. Стеченіе народу было огромное. Армяне греко-восточнаго исповѣданія и иностранные католики протестовали криками противъ этого поруганія святыни.

Заговоръ противъ князя Милана. Изъ Бѣлграда сообщаютъ, отъ 2-го октября, въ англійскія газеты, что въ этомъ городѣ открытъ заговоръ противъ князя Милана и произведено много арестовъ, причемъ захвачено значительное количество оружія. Главою заговора былъ князь Александръ Карагеоргіевичъ. Телеграмма прибавляетъ, что въ Сербіи царствуетъ полнѣйшее спокойствіе.

Обновленіе храма въ Новомъ Іерусалимѣ.

(Заштатный городъ Воскресенскъ).

15 сентября многіе москвичи собрались въ Воскресенскъ на духовное торжество. Въ этотъ день происходило въ Новомъ Іерусалимѣ малое освященіе главнаго монастырскаго храма Воскресенія Христова, возобновленнаго иждивеніемъ П. Г. Цурикова. Съ Воскресенскимъ монастыремъ тѣсно связана извѣстная распря царя съ патріархомъ; драма, окончившаяся судомъ надъ святѣйшимъ Никономъ.

По словамъ монастырской лѣтописи 1750 года, знаменитый въ исторіи русской, патріархъ Никонъ не разъ путешествовалъ въ 1655 году въ Валдайскій монастырь (Новгородской губерніи), останавливаясь для отдохновенія и ночлега въ селѣ Воскресенскомъ (вотчинѣ боярина Бобарыкина), по Волоколамской дорогѣ, въ 45 верстахъ (поприщъ) отъ царствующаго града Москвы. Раскинувшееся въ мѣстности живописной и лѣсистой, село это понравилось Никону и онъ купилъ его, въ 1656 году, для Валдайскаго монастыря, съ деревнями Мокрушиной, Рычковой и Котельниковой, «*даде за него двѣ тысячи рублевъ*». Съ 1657 года патріархъ уже трудился надъ приготовленіемъ мѣста для закладки временной церкви и подготовлялъ матеріалъ для будущаго монастыря; «начатъ имѣющійся тогда лѣсъ сѣщи и все кустовье очищати, а паче же скатъ полуострова сего, еже отъ юга равняти со брегомъ натуральнымъ, что отъ сѣвера, и того ради умысли вокругъ полуострова отъ западныя страны и южныя рѣчку ископати еже именова Золотушкою, а землю изъ нея на полуостровъ возити и равняти все мѣсто сіе; таже основа церковь теплую деревянную (на мѣстѣ идѣже нынѣ каменная больничная церковь) во имя живоноснаго Воскресенія Спаса нашего Іисуса Христа съ трапезою съ келарскою и съ служнею и съ папертьми мшеными; вокругъ же монастыря съ трехъ сторонъ выкопа ровъ, а во рву по одну сторону къ валу приклонивъ лѣсъ для осыпи и землею осыпавъ, да сверху того дерномъ все постла, и по всему тому валу и самородному берегу устрои рубленой городъ деревянной въ двѣ стѣны съ восемью башнями. И егда убо вышеупоминаемая Воскресенія Христова деревянная церковь совершися и къ освященію время приспе, тогда святѣйшій патріархъ упросивъ на освященіе самого великаго Государя Царя».

«И тако въ лѣто отъ Адама 7166, а отъ плоти Рождества Христова 1657 года іюня

17 дня благочестивѣйшій государь царь и великій князь Алексій Михайловичъ, бывъ со всѣмъ своимъ царскимъ сигклитомъ здѣ въ Воскресенскомъ монастырѣ на освященіи и возлюби мѣсто сіе зѣло и по освященіи походя около монастырскаго основанія и дошедъ на гору, иже нарицается *Елеонъ*, идѣже нынѣ крестъ каменный имѣется и на томъ мѣстѣ ставъ, посмотря сюду и сюду на широту пространства польнаго и возлюби и *нарѣче имя монастырю Новый Іерусалимъ*». Вслѣдствіе этого, патріархъ поручилъ іеромонаху Арсенію Суханову, путешествовавшему въ Палестинѣ, снять съ Іерусалимскаго храма самую точную модель. Въ это же время окрестности Воскресенскаго монастыря, сообразно съ находящимися въ Палестинѣ мѣстами, получили соотвѣтствующія имъ названія: село Чернево названо *Назаретомъ;* отъ монастыря на сѣверъ въ верстѣ село—*Скудельничьимъ;* горы на западъ отъ монастыря—*Ѳаворомъ и Ермономъ;* на югъ—*Уріинъ Садъ;* ручей, обтекающій съ трехъ сторонъ обитель—*Потокомъ Кедрскимъ;* колодезь близъ монастыря на западъ — *Силоамскою купелью;* въ 2 верстахъ на востокъ роща — *Рамою;* овраги: иной — *Іосафатовою долиною*, иной—*Юдоліею Плачевною;* рѣка же Истра, окружающая обитель—*Іорданомъ*.

По полученіи изъ Палестины модели храма, патріархъ Никонъ началъ созидать соборную въ монастырѣ, во имя Воскресенія Христова, церковь. Храмоздатель, «самъ собою во всемъ образъ показуя», соблюдалъ строгій постъ, носилъ самую скромную одежду и только въ господскіе праздники и высокоторжественные дни «къ службѣ Божіей одежды мягкія ношаше и жезлъ архіерейскій; по вся же дни посохъ великій отъ простыхъ древъ самородныхъ имѣяше, часто же убо днемъ и нощію рыбы ловяше и отъ своихъ трудовъ братію питаше». Такъ жилъ Никонъ около девяти лѣтъ, сооружая храмъ на подобіе старо-іерусалимскаго.

Пребывая въ Воскресенскомъ монастырѣ, его святѣйшество «отъ ненавистниковъ много зла претерпѣ, а на послѣди собранными тогда святѣйшими патріархами вселенскими и освященнымъ соборомъ осужденъ въ заточеніе, за своевольное оставленіе патріаршескаго престола, въ Ѳерапон-

Графъ Гарри фонъ-Арнимъ, бывшій германскій посолъ въ Парижѣ. (Грав. К. Вейерманъ).

С.-Петербургъ.—Открытіе школы скотниковъ и скотницъ въ 11 ротѣ Измайловскаго полка, послѣдовавшее 1 октября. (Рис. проф. А. Шарлемань, грав. К. Вейерманъ).

товъ монастырь», куда, какъ извѣстно, и отосланъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1666 года, а потомъ отправленъ далѣе въ Кирилловъ монастырь....

«Въ Воскресенскомъ же монастырѣ соборная Воскресенія Христова церковь оста въ недовершеніи и всякое монастырское строеніе преста и обитель прииде въ презрѣніе и оставленіе и конечную скудость». Такъ продолжалось около 13 лѣтъ.

Въ 1678 году, прибылъ сюда царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ; послѣ литургіи, онъ подалъ архимандриту Филоѳею жалованную грамоту, которою въ собственность монастыря поступали соляныя варницы въ Камскихъ Усольяхъ, и приказалъ продолжать постройки, подъ ближайшимъ наблюденіемъ окольничьяго боярина Лихарева. Затѣмъ, черезъ три года, послѣдовалъ царскій указъ о возвращеніи изъ заточенія патріарха Никона, который въ дорогѣ, *отъ скорби вельми изнемогая*, скончался въ городѣ Ярославлѣ, 17 августа 1681 года. Такимъ образомъ, основателю Новаго Іерусалима не суждено было присутствовать при освященіи соборнаго храма; оно было совершено, благодаря значительнымъ вкладамъ царевны Татіаны Михайловны, въ 1685 году, патріархомъ Іоакимомъ, въ присутствіи царя Іоанна Алексѣевича, царевны Софіи и другихъ особъ царской семьи.

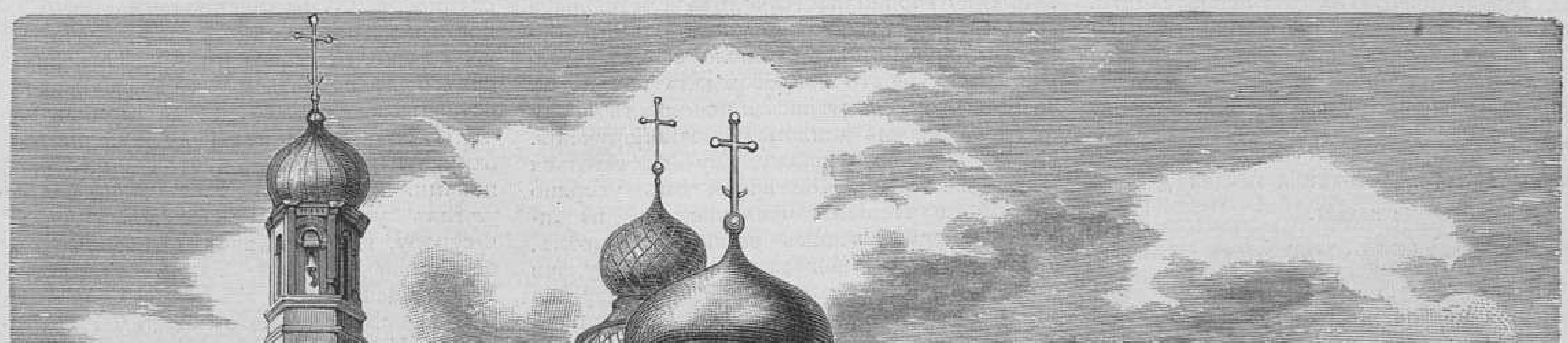
(*Окончаніе будетъ*).

Академикъ В. В. Верещагинъ. (Рис. А. Д., грав. К. Вейерманъ).

Школа скотниковъ и скотницъ въ С.-Петербургѣ.

1-го октября, въ присутствіи директора Департамента Земледѣлія и Сельской Промышленности г. Вешнякова, директора канцеляріи министра внутреннихъ дѣлъ г. Макова, вице-предсѣдателя Общества покровительства животнымъ г. Олферьева, секретаря Вольнаго Экономическаго Общества г. Ходнева, профессора Совѣтова и многихъ другихъ лицъ, происходило открытіе школы скотниковъ и скотницъ, основанной Н. Х. Вилькинсомъ при его заведеніи племенныхъ телятъ,— что въ 11 ротѣ Измайловскаго полка. Мысль объ учрежденіи этой, первой у насъ, школы для спеціальнаго обученія скотоводству — принадлежитъ господину министру государственныхъ имуществъ П. А. Валуеву.

Послѣ подробнаго осмотра всего заведенія, началось молебствіе, кото-



Новый Іерусалимъ или Воскресенскій монастырь, близъ Москвы. (Съ наброска акад. Алексѣева, рис. П. Ф. Борель, грав. Ф. Герасимовъ).

рое было совершено на открытомъ воздухѣ, передъ налоемъ, поставленнымъ въ саду. Около самаго налоя стояли ученики и ученицы школы. Священнослужитель, отецъ Илья, изъ церкви Александровской больницы, обратился къ ученикамъ съ пастырскимъ привѣтствіемъ, въ которомъ онъ въ нѣсколькихъ, весьма теплыхъ и ясныхъ, словахъ пояснилъ ту пользу, которую приноситъ скотъ человѣку, и ту выгоду, которую можетъ принести и себѣ и другимъ знающій свое дѣло скотникъ, и совѣтовалъ ученикамъ усердно приняться за изученіе скотоводства. «Это дастъ вамъ вѣрный кусокъ хлѣба», прибавилъ проповѣдникъ.

При вновь открытомъ заведеніи, кромѣ того, находится лечебница Общества покровительства животнымъ, для безплатнаго леченія животныхъ,—гдѣ въ извѣстные дни недѣли дежурятъ опытные ветеринарные врачи и при нихъ фельдшеръ и ученикъ школы.

Все заведеніе хотя необширно, но устроено со всѣми приспособленіями и отличается замѣчательнымъ порядкомъ. Въ школу, учрежденную для приготовленія свѣдущихъ и опытныхъ скотниковъ, на первое время, до расширенія ея помѣщенія, не можетъ быть принято болѣе 6-ти учениковъ. — Ученики принимаются отъ 12-ти до 14-ти лѣтняго возраста на полное содержаніе; обученіе продолжается отъ 4 до 5 лѣтъ, послѣ чего ученики поступаютъ на три года скотниками и скотницами, преимущественно къ тѣмъ хозяевамъ, по чьей рекомендаціи они приняты въ школу. Въ программѣ обученія значатся слѣдующіе предметы: Законъ Божій, русская грамота и четыре правила ариѳметики, понятіе объ устройствѣ и размѣрѣ стоилъ, о вентиляціи ихъ, о стокахъ, объ освѣщеніи и температурѣ, о содержаніи въ чистотѣ и о кормѣ скота, назначаемаго на племя и на мясо, о выращиваніи телятъ, ознакомленіе съ мѣрами, вѣсами и посудою, употребляемыми при скотоводствѣ, доеніе коровъ, ознакомленіе съ главными породами, въ лѣтнее время пастьба скота на выгонѣ и занятія учениковъ съ ветеринарнымъ врачемъ. Вообще, въ виду очевидной пользы, нельзя не пожелать этому вполнѣ образцовому заведенію дальнѣйшаго развитія и процвѣтанія.

Людовикъ Аріосто. 400-лѣтній юбилей дня его рожденія.

Род. 8 сентября 1474 г., умеръ 6 іюня 1533 г.

Прошло сто лѣтъ со времени кончины Петрарки и въ теченіе ихъ Италія быстро шла къ потерѣ своей независимости. Между тѣмъ, истощеніе ея не только не было замѣтно, но казалось даже, что она достигла высшей точки величія и благосостоянія, хотя и была раздроблена на множество мелкихъ владѣній. Во всякомъ изъ этихъ государствъ встрѣчались на каждомъ шагу красивые крестьянскіе каменные домики, цвѣтущія поля и виноградники, богатые города, украшенные роскошными и изящными палацдо и храмами; страна кипѣла торговлей и промышленностью; въ венеціанскомъ купеческомъ флотѣ служило до 25000 матросовъ; съ Венеціей соперничала Генуя и торговыя факторіи этихъ республикъ были разбросаны на берегахъ Чернаго моря, въ Испаніи, Африкѣ и даже на далекомъ сѣверѣ.

Въ умственномъ отношеніи Италія стояла не ниже: въ ней считалось 15 университетовъ, изъ которыхъ въ болонскомъ и падуанскомъ было болѣе 10000 слушателей; во Флоренціи существовала платоническая академія; въ Римѣ, Венеціи, Неаполѣ, Болоньи, Миланѣ и Сіеннѣ тоже были академіи. Итальянскіе владѣтели, не исключая папъ, покровительствовали наукѣ и искусству, устроивали библіотеки, музеи и картинныя галлереи, заказывали переводы классическихъ писателей, окружали себя учеными и даже сами занимались поэзіей. Лоренцо Медичи Лодовико, Моро, Левъ X были достойными преемниками Косьмы Великаго, Франческо Сфорца и Николая V.

Между тѣмъ дѣйствительность представляла печальное зрѣлище. Патріотизмъ итальянцевъ упалъ: вмѣсто національныхъ ополченій, войну вели кондотьеры, аристократія, усилившись въ республиканскихъ городахъ, постепенно уничтожала старые законы и издавала новые въ свою пользу; другія республики находились во власти кондотьеровъ, а оставшіяся свободными не давали права представительства деревнямъ. Въ университетахъ главное вниманіе было обращено на схоластическую философію и запутанную юриспруденцію; затѣмъ шли астрологія и медицина, а нѣкоторые занимались изученіемъ алхиміи. Итальянскій языкъ былъ забытъ: писали на латинскомъ и приняли формулы и поэтическіе законы, установленные для другихъ націй. Даровитѣйшіе изъ ученыхъ того времени, какъ напримѣръ Пикъ-де-Мирандола, губили время въ безплодной діалектикѣ; поэзія сдѣлалась орудіемъ лести и самые замѣчательные таланты не стыдились восхвалять своихъ милостивцевъ, не смотря на всѣ ихъ пороки. Люди, знавшіе почти всего Платона наизусть, не примѣняли его ученія къ жизни, красота манила ихъ чувственными удовольствіями, а не внутреннимъ своимъ значеніемъ. Для достиженія цѣли считалось дозволеннымъ все: папы допускали безусловную свободу относительно требованій плоти и сами подавали примѣръ безнравственной жизни. Достаточно сказать, что это была эпоха Цезаря Борджіа и Александра VI.

Лодовико Аріосто родился въ Реджіо 8 сентября 1474 года; отецъ его былъ губернаторомъ этого города и впослѣдствіи судьей верховнаго феррарскаго суда. Онъ желалъ, чтобы сынъ его посвятилъ себя юриспруденціи и молодой Людовикъ въ теченіе пяти лѣтъ занимался изученіемъ уголовнаго права, а еще болѣе римскихъ классиковъ. Плавтъ, Теренцій, Виргилій и Горацій увлекли его и плодомъ этого увлеченія явились двѣ комедіи: «Cassaria» и «Suppositi» и нѣсколько одъ. Стихотворенія его обратили на себя вниманіе кардинала Ипполита д'Эсте, брата герцога феррарскаго Геркулеса I, и онъ принялъ юнаго поэта въ число своихъ придворныхъ. Аріосто сопровождалъ кардинала во всѣхъ путешествіяхъ и исполнялъ между прочимъ разныя дипломатическія порученія. Но служба не мѣшала ему предаваться поэзіи и въ свободное время онъ усердно занимался чтеніемъ итальянскихъ, испанскихъ и французскихъ романовъ и поэмъ, въ особенности «Morgante Maggiore» Пульчи и «Orlando Innamorato» Боярдо. Рыцарство отжило свой вѣкъ, но вліяніе трубадуровъ по-временамъ еще отражалось въ итальянской поэзіи, подавленной классицизмомъ. Итальянцы не могли относиться иначе, какъ скептически и съ ироніей, къ неестественнымъ подвигамъ паладиновъ Карла Великаго. Они искали въ рыцарскихъ поэмахъ легкости стиха, вѣрности описаній и заманчивости сюжета, причемъ требовалась отъ автора извѣстная доза лести и восхваленія какого-либо мецената. Многіе такимъ путемъ составили себѣ карьеру, какъ напримѣръ Полиціано и Пульчи. Можетъ быть и Аріосто думалъ этимъ же способомъ поправить свои дѣла, а дѣла его были плохи: отецъ не оставилъ ему почти никакого состоянія, а между тѣмъ онъ долженъ былъ помогать своимъ младшимъ братьямъ и сестрамъ. Съ другой стороны, онъ считалъ себя обязаннымъ дому д'Эсте и потому, слѣдуя обычаю того времени, прибѣгнулъ къ эпопеѣ для прославленія родоначальника дома д'Эсте. Поэма его «Orlando furioso» (неистовый Роландъ), доставившая ему безсмертіе, составляетъ продолженіе поэмы Боярдо «Влюбленный Роландъ» и фономъ ея служила мнимая война Карла Великаго съ сарацинами. Главными героями являются Руджіеро и Брадаманта, отъ которыхъ легенда выводитъ происхожденіе феррарскихъ герцоговъ; сумасшествіе же Роланда составляетъ одинъ изъ главныхъ эпизодовъ. Лесть щедро разлита во всей поэмѣ: поэтъ славитъ предковъ Ипполита и Альфонса, жену его Лукрецію, дочь Александра VI; разорителей Италіи Людовика XII и Франциска I. Но этотъ недостатокъ, общій всѣмъ писателямъ того времени, искупается другими достоинствами: гармоничнымъ стихомъ, вѣрнымъ изображеніемъ чувствъ, выдержанностью характеровъ и превосходными описаніями природы. Легкіе и комическіе эпизоды перемѣшиваются съ драматическими и читатель быстро переходитъ отъ ощущенія къ ощущенію, не чувствуя утомленія, несмотря на запутанность сюжета и множество дѣйствующихъ лицъ. Это поэма вполнѣ романтическая: авторъ безпрестанно прерываетъ повѣствованіе своими личными взглядами и то бичуетъ современное общество, то обращается къ прекрасному полу съ любезностями, то сожалѣетъ о бѣдствіяхъ отечества.

Таково мнѣніе объ «Orlando furioso» потомства, но не такъ смотрѣлъ кардиналъ Ипполитъ. «Откуда вы набрали столько вздору? сказалъ онъ Аріосто. (Messer Lodovico, dove mai avete pigliato tante coglionerie)». Вотъ все, что получилъ поэтъ отъ человѣка, которому старался доставить безсмертіе. Впрочемъ, тогдашніе меценаты не стѣснялись съ литераторами. Такъ, Левъ X присудилъ Барабелло ложный тріумфъ и несчастный старикъ вернулся домой, сопровождаемый хохотомъ, насмѣшками и свистомъ толпы; Газальдо, Бритоніо и Куерно были биты палками по приказанію папы, за плохіе экспромпты; а другихъ бездарныхъ поэтовъ кормили воронами и обезьянами за такія преступленія.

Какъ бы то ни было, но положеніе Аріосто не улучшилось. Альфонсъ хотя и отзывался о поэтѣ съ большими похвалами, но ничѣмъ существеннымъ расположенія своего не выразилъ. Правда, онъ принялъ его въ службу, когда авторъ «Orlande furioso» лишился мѣста у кардинала, потому что отказался, по причинѣ болѣзни, сопровождать его въ одну изъ его поѣздокъ; жалованье, присвоенное новой должности, было самое скудное и къ довершенію несчастья Аріосто проигралъ процессъ съ казною, вслѣдствіе чего лишился своего имѣнія. Онъ принужденъ былъ просить у Альфонса позволенія оставить его службу. Тогда герцогъ назначилъ его въ 1522 году губернаторомъ округа Гарфаньяны, опустошаемаго разбойниками. Въ два года съ небольшимъ Аріосто успѣлъ укротить ихъ и возвратился въ Феррару, гдѣ Альфонсъ въ это время съ особенной любовью занимался театромъ. Въ угожденіе ему поэтъ написалъ Negromanto Lena и Scolastica, и потомъ занялся исправленіемъ «Неистоваго Роланда», который и вышелъ въ новомъ изданіи въ 1532 году. Послѣ этого, Аріосто прожилъ не долго: онъ скончался 6 іюня 1533 года и былъ похороненъ безъ всякой пышности въ монастырѣ св. Бенедикта въ Феррарѣ. Надъ могилою его возвышается великолѣпный монументъ.

Какъ человѣкъ, Аріосто отличался гуманностью, ласковостью въ обхожденіи и рѣдкою признательностью; привязанность его къ дому д'Эсте была причиной, что Левъ X отказался покровительствовать ему, хотя до вступленія на папскій престолъ принадлежалъ къ числу его друзей.

Главная заслуга Аріосто состоитъ въ томъ, что онъ возвратился къ языку Данте, Петрарки и Бокаччіо и отбросилъ тяжелыя оковы классической риторики, несвойственныя новѣйшей поэзіи. Неистовый Роландъ — произведеніе вполнѣ оригинальное и наиболѣе совершенный образецъ романтической поэмы; оно до сихъ поръ стоитъ одиноко въ итальянской литературѣ, какъ волшебный замокъ причудливой архитектуры. Сравнивать съ нимъ «Освобожденный Іерусалимъ» Тассо невозможно, потому что послѣдній представляетъ попытку воспроизвести эпопею древнихъ съ новѣйшимъ содержаніемъ и подражаніе Виргилію встрѣчается въ немъ на каждомъ шагу. Въ Неистовомъ Роландѣ отразился весь вѣкъ. Аріосто былъ поэтомъ двора, а не народа; народъ сошелъ уже

тогда со сцены, а на первомъ мѣстѣ стояли синьоры и кондотьеры; эпоха испанскаго протектората наступила, Италія погибала, но ея страданія вызывали у поэта только звуки сожалѣнія, а не энергическія воззванія Петрарки или Данте; герои его были паладины Карла Великаго, а не суровые поборники итальянской свободы.

Тѣмъ не менѣе «Неистовый Роландъ» останется навсегда однимъ изъ лучшихъ памятниковъ итальянской литературы и Италія справедливо гордится пѣвцомъ его. Она торжественно праздновала 400-лѣтній юбилей дня рожденія его, въ Реджіо, въ томъ самомъ домѣ, гдѣ жилъ поэтъ и который извѣстенъ подъ именемъ «Казино Аріосто». При этомъ произнесены были приличныя случаю рѣчи и прочитано нѣсколько сонетовъ и другихъ стихотвореній, относящихся къ торжеству.

В. П.

«Умирающій Жижка», статуя Мыслебека.

(Окончаніе).

Табориты 22-го августа отошли отъ Новой Праги черезъ Дубецъ и Ржичанъ въ Прохотицъ и 24 ноября предложили престолъ Владиславу Польскому. Сигизмундъ безплодно занимался погонями за ними, а Жижка, усиливая войско свое, въ 1421 году началъ осаду Пильзна и на штурмѣ Раба потерялъ послѣдній глазъ; но это не помѣшало ему продолжать неустанную борьбу. Апрѣля 16-го овладѣлъ онъ замкомъ Тоушмемъ, 25-го апрѣля бился при Кутнѣ и 12-го мая осадилъ Яромиръ. Этими побѣдами героя дѣло народное поправилось и собраніе представителей Чехіи и Моравіи, въ Чаславлѣ, 7 іюля объявило готовность войти въ соглашеніе съ послами Владислава Польскаго, объ избраніи его въ чешскіе короли. Конечно, рѣшеніе это сторонниками Сигизмунда объявлено не законнымъ, и, къ несчастію, между Жижкою и пражанами возникъ раздоръ изъ за предложенія короны Витовту литовскому. Это разногласіе вредно дѣйствовало, конечно,—вводя слабость, и безъ того уже въ недостаточныя силы таборитовъ. Мужество вождя брало верхъ, однако, надъ всѣми препятствіями и необыкновенная предпріимчивость, чуть не ясновидѣніе Жижки, поправляли всякія ошибки, разсѣкая гордіевы узлы. Дѣло при Кутнѣ — гдѣ самъ вождь, окруженный превосходившими силами, открылъ дорогу черезъ станъ Сигизмунда—останется вѣчно неизгладимымъ славнымъ дѣяніемъ героя (ночью 23 декабря 1421 г.). За движеніемъ къ Калину и Турнову, слѣдовалъ стремительный сходъ съ горъ таборитовъ (1 января 1422 г.) къ Небовиду, заставившій императора стараться удалиться на зимнія квартиры (8 января) въ Моравію, въ виду возникшихъ всякаго рода затрудненій, поставляемыхъ на каждомъ шагу таборитами. При движеніи туда нѣмцевъ, Жижка воспользовался выгодами позиціи при Тевтонскомъ Бродѣ и нанесъ здѣсь имперцамъ полное пораженіе (10 января).

Весною явился въ Прагу съ согласія Владислава, снабженный деньгами и обѣщаніями Витовта, братъ его Корибутъ; но противъ этаго кандидата возсталъ Жижка, заявившій, что «народу, завоевавшему вольность, не прилично брать чужеродного короля». Защитники Корибута вознамѣрились, однако, отстаивать своего кандидата оружіемъ; между тѣмъ императоръ наряжалъ новое крестовое ополченіе на непокорныхъ исповѣдниковъ причащенія подъ двумя видами (по рѣшенію Нюренбергскаго сейма, подъ предводительствомъ герцога Фридриха электора Бранденбургскаго). Крестоносцы эти осадили Жатецъ 1 октября, но 19 октября должны были снять осаду и удалиться, угрожаемые Жижкою, ихъ обошедшимъ. Управившись съ внѣшнимъ врагомъ, табориты возстали противъ внутреннихъ сѣятелей распри—защитниковъ Корибута; предводителя ихъ Борзка прогналъ Жижка, разбивъ въ нѣсколькихъ сшибкахъ, освободивъ осажденный имъ Чаславль (5 сентября 1423 г.). Во внутренней и внѣшней борьбѣ, какова была съ Австріею въ Моравіи, засталъ героя и новый 1424 г. Бой закипѣлъ на Дунаѣ; послѣдовали: осада Кремса, побоище Млажовское, переходъ черезъ Эльбу, разбитіе Пражанъ при Кутнѣ (8 іюня), при Кастельцѣ, на Эльбѣ (7 августа) и вторично (3 сентября), тамъ же, заманивъ враговъ притворнымъ бѣгствомъ. Разсѣявъ скопища враждебниковъ свободы отечества, герой явился передъ Прагою, зачинщицею раздора, и вмѣсто наказанія за преступныя дѣйствія противъ общаго дѣла отечества, предложилъ: забыть все — если покорится городъ, такъ много виноватый. Вожди подчиненные и большинство таборитовъ, рѣчью Жижки о дарованіи пощады еще болѣе оказались вооруженными противъ виновниковъ распри, но краснорѣчію депутата пражскаго священника Іоанна Рокичаны удалось разсѣять предубѣжденіе и склонить къ милосердію храбрыхъ воителей. Наложивъ на Прагу контрибуцію, согласились помириться съ городомъ и, въ день Вздвиженія Креста, Жижка въѣхалъ торжественно въ столицу Чехіи, назначивъ на 28 октября собраніе общаго сейма, въ Добржинѣ. Кто думалъ тогда, что герой — миротворитель родины уже совершаетъ это послѣднее благотвореніе отечеству? Жижка повелъ 6 октября стройные ряды чеховъ противъ послѣдняго врага—Австрійцевъ, въ Моравію; но дни его уже были сочтены. По пути, какъ всѣ думали, къ вѣрной побѣдѣ, въ Пребысловѣ, герой почувствовалъ, что его поразила язва въ это время быстро развившаяся въ войскѣ гусситовъ. Октября 9-го заболѣлъ вождь, а 12-го октября его уже не было, на горе Чехіи. Судьба чаще всего не даетъ слабымъ силамъ человѣка докончить великое дѣяніе.

Какъ же не думать было въ послѣднія минуты земной жизни о благѣ родины тому, кто не щадилъ крови и силъ своихъ въ неровной борьбѣ за ея свободу? Кто довелъ дѣло Чехіи торжествующей почти до выгоднаго конца и побѣды, того не могла не занимать,—и внезапно умирая, — мысль о довершеніи его подвига? Вотъ эту идею: передачи наставленій умирающимъ вождемъ,—мы и думаемъ видѣть въ движеніи руки героя Жижки, въ статуѣ Мыслебека. Пусть судятъ наши читатели: правы ли мы: дѣлая такое предположеніе?!

Жижкѣ было около пятидесяти лѣтъ, при его безвременной кончинѣ. Жестокъ онъ былъ противъ враговъ, не менѣе его жестокихъ и коварныхъ; но пожары и убійства считались и послѣ XV вѣка законнымъ возмездіемъ за сопротивленіе побѣдителямъ и мы не въ правѣ обвинять въ жестокости героя чеховъ, когда дѣлалъ онъ то же, что другіе. Своимъ же и преступнымъ согражданамъ, былъ онъ, однакожъ, склоненъ даровать пощаду. Между тѣмъ только ярую жестокость вмѣняютъ Жижкѣ въ вину его противники.

Василій Васильевичъ Верещагинъ.

Теперь, когда печатная клевета, думая помрачить свѣтлый образъ безкорыстнаго, высокоталантливаго художника,—вызвала во всѣхъ почитателяхъ роднаго искуства болѣе живое сочувствіе къ далекому странствователю, увлеченному любознательностію въ Индустанъ,—откуда В. В. Верещагинъ вывезетъ новыя сокровища, на пользу и услажденіе цѣнителей красоты и правды,—теперь самое время дать читателямъ «Всем. Иллюстраціи» портретъ его; разсказавъ и богатую результатами жизнь нашего прославленнаго соотечественника.

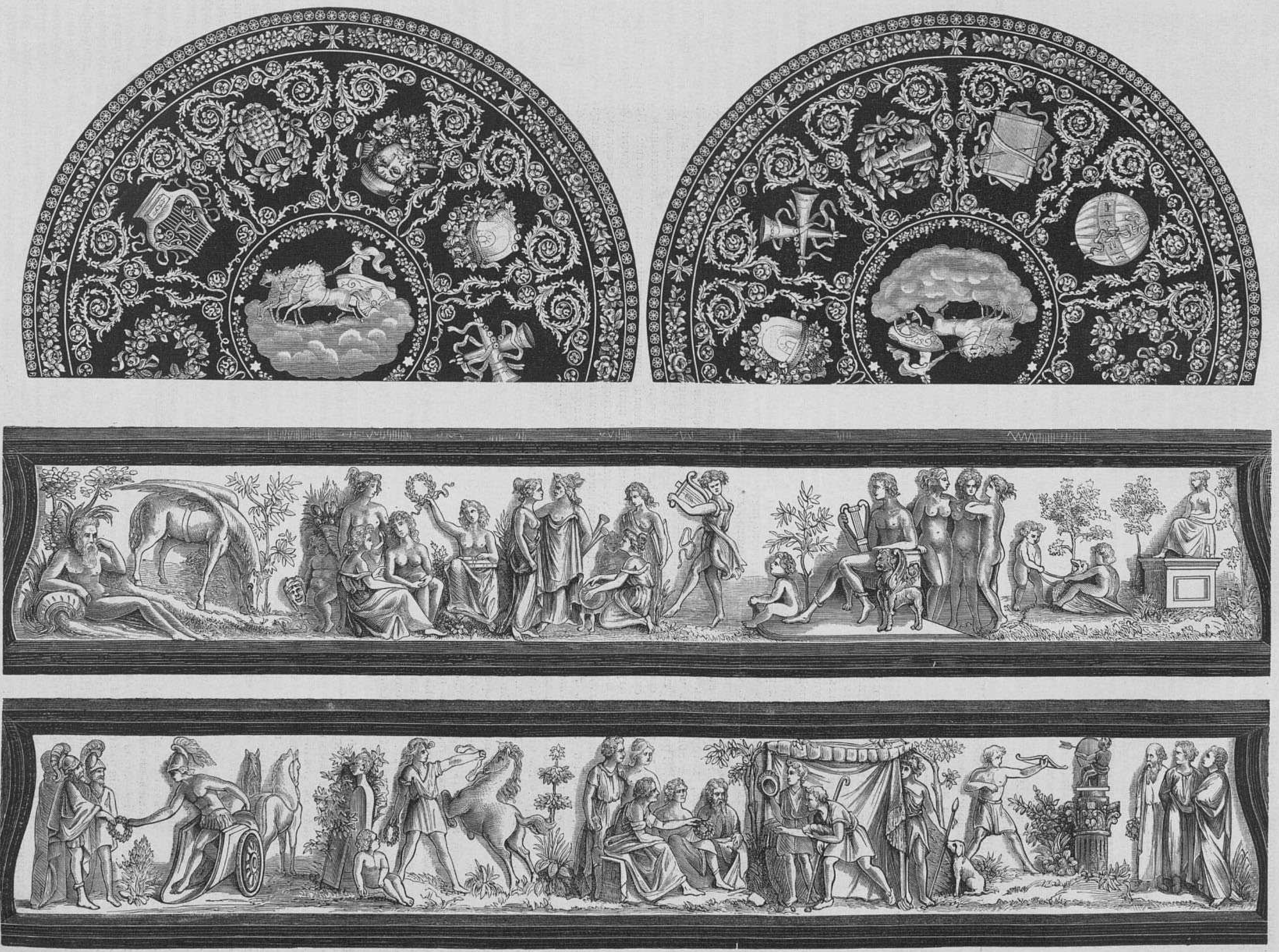
Василій Васильевичъ Верещагинъ родился въ селѣ Любецъ (Череповскаго уѣзда, Новгор. губ.), 14 октября 1848 года, въ семьѣ достаточнаго помѣщика. По назначенію родителя, поступивъ въ Морской кадетскій корпусъ, онъ блистательно окончилъ курсъ въ немъ, выйдя первымъ изъ заведенія и тогда уже отдался страсти къ живописи, заставившей его посѣщать рисовальные классы на биржѣ еще изъ корпуса (съ 1858 г.). Онъ въ годъ выпуска поступилъ въ академію худ. (1860 г.) и три года спустя награжденъ 2-ю серебряною медалью за композицію въ краскахъ «Женихи Пенелопы». Считая себя достаточно приготовленнымъ для роли живописца дѣвственной природы, молодой художникъ отправился тогда на Кавказъ. Объѣхавъ все Закавказье, — цѣль своихъ странствованій,—въ 1864 и 1865 гг., Верещагинъ вывезъ оттуда богатый запасъ этюдовъ и рисунковъ. Въ массѣ зачерченнаго художникомъ, рядомъ съ типами племенъ, населяющихъ горы и долины, были характерныя сцены быта мѣстнаго, гдѣ предразсудки доводятъ человѣка до кроваваго изувѣрства и нанесенія себѣ истязаній. Таковъ характеръ дикаго торжества въ память Гуссейна, видѣннаго Верещагинымъ въ Шушѣ. Главныхъ актеровъ религіозной драмы и самое дѣйствіе ея изобразилъ карандашъ художника вполнѣ, и рисунки эти украшаютъ его «Путешествіе въ Закавказье», напечатанное въ журналѣ «Всемірный Путешественникъ» 1870 г. (т. 7-й). Съ Кавказа направившись въ Парижъ, тамъ написалъ Верещагинъ текстъ путешествія, переведенный на французскій языкъ и съ гравюрами на деревѣ съ его рисунковъ изданный въ журналѣ «Le tour du monde». Оттуда рисунковъ-клише, во «Всемірномъ Путешественникѣ», при оригинальномъ текстѣ автора, помѣщено 30.

Въ Парижѣ талантливый писатель-рисовальщикъ поступилъ въ мастерскую Жерома и подъ руководствомъ этой французской знаменитости провелъ два года, написавъ нѣсколько картинъ съ этюдовъ и начавъ композицію (впрочемъ, неоконченную) «Бурлаки на Волгѣ».

Послѣ Парижской всемірной выставки (1867) Верещагинъ уѣхалъ въ Туркестанъ. Въ бытность въ Самаркандѣ (1868 г.), во время осады его скопищемъ бухарцевъ—когда армія наша находилась далеко и на выручку поспѣть не могла,—Верещагинъ успѣлъ воодушевить горсть защитниковъ къ отпору и счастливо отбить приступы изувѣровъ. Этотъ подвигъ художника награжденъ орденомъ св. Георгія, не смотря на то, что награжденный не состоялъ въ службѣ и былъ не военнымъ. Послѣ совершенія славнаго подвига, В. В. Верещагинъ отправился опять въ Парижъ и прожилъ тамъ съ годъ, занимаясь живописью. Въ 1869 г. художникъ проѣхалъ по Бельгіи, Германіи и Дунаю и помѣстивъ здѣсь, въ Петербургѣ, на туркестанскую выставку нѣсколько произведеній своихъ, въ колоритѣ которыхъ проглядывало вліяніе школы Жерома,—вторично направился въ Туркестанъ и прожилъ тамъ около полуторыхъ лѣтъ. Плодомъ этого втораго пребыванія художника въ Средней Азіи, было большинство рисунковъ и этюдовъ. И съ нихъ написаны имъ въ Мюнхенѣ, до весны 1873 года—большія его картины, по справедливости прославившія имя художника въ Европѣ. Онъ ихъ выставлялъ въ Англіи (въ минувшемъ году, въ Лондонскомъ хрустальномъ дворцѣ) и потомъ въ Петербургѣ, минувшею весною. Судьбу этого колоссальнаго собранія мы уже знаемъ. Всѣмъ извѣстенъ и восторгъ, возбужденный картинами Верещагина даже въ Москвѣ, когда пріобрѣтатели сдѣлали выставку ихъ для публики. Художникъ, между тѣмъ, уѣхалъ въ Индію, для продолженія своихъ изученій востока, съ его неподражаемою роскошью растительности, яркимъ солнцемъ и дикостью или изувѣрствомъ обитателей.

Московская выставка произведеній Верещагина вызвала со стороны и «Московскихъ Вѣдомостей» отступленіе отъ прежняго ихъ мнѣнія о талантѣ и характерѣ творчества художника, не заслуживавшихъ такихъ нападковъ, какъ въ первыхъ статьяхъ о немъ этихъ

Мозаичный столъ, подарокъ короля Виктора Эммануила Государю Императору. (Рис. и грав. Ос. Май).



Мозаичный столъ, подарокъ Виктора Эммануила Государю Императору. Барельефы и верхняя доска. (Рис. и грав. Ос. Май).

Вѣдомостей. Но въ то время, когда, казалось, наиболѣе враждебно относившіеся къ Верещагину и его творчеству измѣнили невольно своему ошибочному воззрѣнію, у насъ въ Петербургѣ, академикомъ Тютрюмовымъ высказаны печатно еще болѣе неосновательныя и обидныя заключенія, касающіяся не просто различія взглядовъ на искусство, но старавшіяся заподозрить подлинность выполненія художникомъ его картинъ. Прямой вызовъ В. В. Стасовымъ—Тютрюмова къ отвѣту, привелъ, между тѣмъ, автора обиднаго отзыва о Верещагинѣ къ недостойному увертыванію и желанію дать другой смыслъ, будто бы возможный (?) его печатнымъ выраженіямъ. Дѣло уже ясно теперь, что самъ Тютрюмовъ далекъ отъ поддерживанья своихъ мнѣній, ни кѣмъ не раздѣляемыхъ. Въ то время, когда здѣсь приготовляется позывъ къ суду лица, высказавшаго печатно то, чего доказать онъ не можетъ, художникъ добросовѣстно трудится въ колыбели Арійскихъ племенъ, схватывая карандашемъ и кистью наиболѣе характерное въ далеко невыясненномъ покуда бытѣ древнѣйшаго народа міра.

Графъ Гарри фон-Арнимъ.

Германскій дипломатъ, арестъ котораго занималъ вотъ уже болѣе двухъ недѣль умы всей Европы и отъ котораго онъ освобожденъ только 16 октября, — никакъ уже не можетъ быть названъ homo novus на поприщѣ дипломатіи. Потомокъ одной изъ младшихъ отраслей знатнаго и древняго рода Арнимовъ, онъ началъ свою карьеру какъ начинаютъ ее большая часть cadets de grandes familles въ Германіи, т. е. со службы сначала въ прусскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, а потомъ въ различныхъ посольствахъ, которыя, къ слову сказать, необыкновенно изобилуютъ членами семейства Арнимовъ. Графскій титулъ онъ получилъ не очень давно и, сколько извѣстно, на томъ основаніи, что супруга его принадлежитъ къ графской отрасли дома Арнимовъ.

Первымъ самостоятельнымъ дипломатическимъ постомъ, который занялъ графъ Гарри фон-Арнимъ, былъ постъ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра при папскомъ дворѣ. Въ это званіе онъ былъ назначенъ 25 іюня 1870 года, т. е. въ началѣ франко-прусской войны. За симъ, во время франкфуртскихъ переговоровъ о мирѣ, онъ явился однимъ изъ уполномоченныхъ Германіи и игралъ видную роль при заключеніи мирнаго трактата, послѣ подписанія котораго и былъ посланъ въ Парижъ въ качествѣ представителя Германіи при версальскомъ правительствѣ. Въ этомъ званіи онъ оставался до прошедшей весны, не привлекая на себя особеннаго вниманія Европейскихъ политическихъ кружковъ до тѣхъ поръ, пока не стали ходить слухи о его разногласіяхъ съ княземъ Бисмаркомъ.

Въ чемъ именно состояли эти разногласія, и до сихъ поръ хорошенько неизвѣстно, но они привели къ замѣнѣ графа фон-Арнима княземъ Гогенлоэ. Бывшій посланникъ удалился въ Штетинъ и съ этой-то именно минуты удаленія его съ поприща дѣятельной политики, начались толки о его оппозиціи германскому канцлеру, оппозиціи, совершенно выходившей за предѣлы преданій германской дипломаціи своею рѣзкостью. Сколько можно догадываться, графъ Гарри фон-Арнимъ стремился ни болѣе, ни менѣе, какъ къ низверженію князя Бисмарка при помощи злоупотребленія различными дипломатическими тайнами, которыя были ему ввѣрены въ качествѣ посланника. На первыя попытки въ этомъ родѣ опальнаго дипломата, германское правительство отвѣчало весьма сдержанно; отчасти, вѣроятно, потому, что избѣгало скандала, а отчасти и потому, что ему еще не было извѣстно, какими именно матеріалами располагаетъ графъ для тѣхъ разоблаченій, которыми онъ грозилъ. Повѣрка архивовъ германскаго посольства въ Парижѣ новымъ посланникомъ, княземъ Гогенлоэ, разъяснила этотъ послѣдній и весьма важный пунктъ. Оказалось — такъ покрайней мѣрѣ сообщаютъ нѣмецкія газеты, что изъ этихъ архивовъ исчезли весьма важные документы. Правительство потребовало ихъ возвращенія отъ графа фон-Арнима, но онъ отвѣчалъ отказомъ, ссылаясь, что бумаги, увезенныя имъ съ собою, составляютъ его частную собственность, такъ какъ имѣютъ форму конфиденціальныхъ писемъ князя Бисмарка къ нему. Истощивъ всѣ средства убѣжденія, правительство передало дѣло въ руки судебной власти, обвиняя бывшаго посла въ утайкѣ государственныхъ документовъ. У графа фон-Арнима былъ произведенъ домовой обыскъ, послѣ котораго онъ былъ арестованъ, и надъ нимъ началось предварительное судебное слѣдствіе.

Даже не входя въ подробности этого скандалезнаго дѣла, нельзя не сознаться, что образъ дѣйствія германскаго правительства безупречно-правиленъ и доказываетъ его, правда, нѣсколько суровое, но вполнѣ похвальное безпристрастіе. Утаивъ дипломатическіе документы, только по наружности имѣвшіе форму частныхъ писемъ, бывшій посолъ совершилъ поступокъ, который нельзя назвать иначе, какъ злоупотребленіемъ оказанной ему довѣренности. Ясно, что свои псевдо-частныя письма князь Бисмаркъ писалъ *представителю Германской Имперіи*, а не *графу* Гарри фон-Арниму, и что письма эти должны были считаться столь же неприкосновенною собственностію архивовъ посольства, какъ и офиціальные ноты и документы. Ясно также, что отказывать въ ихъ выдачѣ бывшему послу не было никакого другаго основанія, кромѣ намѣренія воспользоваться ими во вредъ германскому канцлеру, его непосредственному начальнику. Такіе поступки вездѣ и всюду не остаются безъ надлежащей кары, хотя въ другихъ государствахъ дѣло обошлось бы можетъ быть келейно и не надѣлало бы столько шуму. Суровая прямота образа дѣйствій германскаго правительства можетъ быть и встрѣчаетъ нѣкоторое осужденіе въ дипломатическихъ кружкахъ Европы, но въ ней сказывается здоровое пренебреженіе къ кривымъ путямъ, къ которому нельзя отнестись безъ сочувствія уже потому, что мы слишкомъ привыкли вообще къ относительной безнаказанности высокопоставленныхъ лицъ по сравненію съ прочими гражданами въ большей части западно-европейскихъ государствъ.

Мозаичный столъ, подаренный королемъ Викторомъ-Эммануиломъ Государю Императору.

Въ замѣнъ четверки великолѣпныхъ лошадей, подаренныхъ Государемъ Императоромъ королю Виктору-Эммануилу, послѣдній прислалъ изумительной работы столъ, сдѣланный на фабрикѣ мозаиковыхъ вещей Бози, во Флоренціи. Столъ этотъ круглый и имѣетъ въ діаметрѣ 1 метръ 25 сантиметровъ. Въ центрѣ изображенъ мозаикой, изъ тосканскаго халцедона, на облакахъ Аппoлонъ въ колесницѣ, запряженной четырьмя лошадьми, спускающійся къ девяти музамъ. Вокругъ этого изображенія идетъ гирлянда изъ двуцвѣтныхъ розъ, перемѣшанныхъ съ звѣздами. Выше этой гирлянды находятся девять овальныхъ отдѣленій, окруженныхъ акантовыми листьями. Въ каждомъ отдѣленіи помѣщены эмблемы и атрибуты одной изъ музъ. Кліо представлена съ папирусомъ и лавровымъ вѣнкомъ; Эвтерпа—съ двумя связанными флейтами; Талія—съ кимваломъ и вѣнкомъ изъ плюща; Мельпомена—съ трагической маской и вѣнкомъ изъ виноградныхъ листьевъ; Терпсихора—лирой и лавровымъ вѣнкомъ; Эрата—аполлоновой цитрой; Полимнія—вѣнкомъ изъ бѣлыхъ, желтыхъ и красныхъ розъ; Уранія—глобусомъ со знаками зодіака; Каллiопа—навощенной дощечкой и стилетомъ для писанія. Далѣе идетъ вокругъ широкая полоса, украшенная девятью гирляндами различныхъ цвѣтовъ, а за нею другая, болѣе узкая полоска, въ которой помѣщено 135 маленькихъ шишечекъ изъ халцедона, въ равномъ разстояніи одна отъ другой. Стоимость стола равняется 100,000 флорентинскихъ скуди.

Ножка стола, изъ чернаго дерева, сдѣлана Ринальдо Барбетти, по заказу Бози. Она раздѣляется на три части. Нижняя опирается на три большія львиныя лапы, украшенныя сквозною рельефною работою и лежащія на цоколѣ въ видѣ треугольника изъ чернаго дерева; вторая часть ножки состоитъ изъ отрѣзка колонны изъ оксидированнаго серебра съ тремя барельефами и тремя аллегорическими статуэтками, изображающими: Память, Размышленіе и Пѣніе, какъ три необходимые элемента, по словамъ Павзанія, для составленія поэмы.

Но самая важная часть этого чуднаго произведенія искусства заключается, конечно, въ деревянной части стола изъ чернаго дерева, поддерживающей его доску; въ этой части устроены три ниши, въ которыхъ помѣщены серебряные рельефы, изображающіе Гомера, Виргилія и Данте, а въ промежуткахъ между нишами расположены три большіе барельефа изъ оксидированнаго же серебра, изображающіе: 1) Девять музъ и Аполлона на горѣ Геликонѣ; 2) жертвоприношеніе музамъ въ аѳинской академіи и 3) Ѳеспійскія игры, совершавшіяся ежегодно въ честь музъ въ Ѳеспіяхъ.

Австрійская полярная экспедиція на пароходѣ «Тегетгофъ».

(Продолженіе).

24-го марта Пайеръ предпринялъ другую экспедицію къ сѣверу при условіяхъ, болѣе благопріятныхъ, чѣмъ въ первую. Температура не падала ниже 26° Р., но рыхлый снѣгъ и туманъ, а также множество расщелинъ и вода, затоплявшая дорогу, сильно затрудняли путешествіе. Земли, открытыя этой экспедиціей, почти равняются пространствомъ Шпицбергену; онѣ изрѣзаны многочисленными заливами и окружены цѣлыми группами острововъ. Изъ этихъ земель, восточная часть названа Пайеромъ «Землею Вильчека», западная — «Землею Зичи». Огромный проливъ—«Австрійскій Зундъ»— раздѣляетъ ихъ въ длину: онъ идетъ отъ «Ганзейскаго мыса» и, направляясь къ сѣверу, развѣтвляется выше «Земли принца Рудольфа» у 82° сѣверной широты, на два рукава, изъ которыхъ экспедиція прослѣдила только сѣверо-восточный, весьма широкій рукавъ, до «Пештскаго мыса», находящагося на крайнемъ сѣверѣ. Вездѣ преобладающая горная порода—долеритъ. Горизонтальныя площади скалъ, горы, круто возвышающіяся въ формѣ усѣченныхъ конусовъ и живо напоминающія Абиссинскія, придаютъ странѣ совершенно особый характеръ. Въ геологическомъ отношеніи она сходна съ сѣверо-восточною частью Гренландіи. Средняя высота горныхъ вершинъ—отъ двухъ до трехъ тысячъ футовъ, а на юго-западѣ до пяти тысячъ футовъ. Всѣ громадныя лощины между горными хребтами наполнены исполинскими глетчерами. Растительность неизмѣримо ниже растительности Гренландіи, Шпицбергена и Новой Земли и хотя плавающія деревья, большею частью старыя, встрѣчались часто, но нигдѣ въ значительномъ количествѣ. Изъ животныхъ попадались, да и то на югѣ, бѣлые медвѣди.

26-го марта путешественники, въ числѣ 7 человѣкъ, направились вдоль огромнаго острова «Сальмъ» и въ тотъ же день перешли 80° широты, а 3-го апрѣля—81°; пять дней спустя они достигли 81°, 37' и къ юго-востоку отъ земли принца Рудольфа вступили въ проливъ, который, казалось, обѣщалъ открыть путь къ дальнему сѣверу, но вмѣсто того они вскорѣ очутились въ хаосѣ ледяныхъ обломковъ и принуждены были возвратиться въ «Австрійскій Зундъ».

Такъ какъ провизія развѣдочной партіи истощалась и время, назначенное для поѣздки, приходило къ концу, то четверо изъ путешественниковъ остались у «Пика Шреттера» (81° 38′), прочіе же и Пайеръ пустились впередъ, взявъ съ собою малыя сани, запряженныя собаками. Сдѣлавъ большой обходъ вокругъ пика Габермана, они вышли къ западному берегу «Земли принца Рудольфа», откуда въ третій разъ направились къ сѣверу. Въ природѣ произошла странная перемѣна: съ сѣверной стороны небо было покрыто облаками темно-синеватаго цвѣта, имѣвшими желто-матовый оттѣнокъ тамъ, гдѣ падали на нихъ солнечные лучи. Температура возвысилась; снѣгъ становился рыхлѣе, на пути попадались птицы и скалы. Земля принца Рудольфа была совершенно покрыта ими. Безчисленныя стаи ихъ взлетали безпрестанно, оглашая воздухъ пронзительными криками и хлопаньемъ крыльевъ, потому что наступила пора высиживанія яицъ. Всюду были видны слѣды бѣлыхъ медвѣдей, зайцевъ и лисицъ; на льду отдыхали тюлени. Въ сердцахъ путешественниковъ родилась надежда достигнуть открытаго полярнаго моря и они отправились далѣе, хотя дорога сдѣлалась чрезвычайно опасной: они шли по тонкому свѣжему льду, въ вершокъ или два толщиною, очень хрупкому и покрытому обломками льда. Обойдя пикъ «Алькенъ», они прибыли къ двумъ стоящимъ одиноко конусамъ «Столповой горы». Здѣсь съ вершины холма они увидѣли безграничное темно-синее море, усѣянное блестящими жемчужинами пловучихъ ледяныхъ горъ. По небу ходили темныя облака, прорѣзываемыя отъ времени до времени яркими лучами солнца, надъ которымъ красовалось другое солнце съ матовымъ отблескомъ, а вдали казалось на огромной высотѣ сверкали сквозь туманъ блѣдно-розовымъ цвѣтомъ глетчеры земли принца Рудольфа.

Было 12-ое апрѣля. Термометръ показывалъ 11° Р. Дальнѣйшее путешествіе къ сѣверу оказывалось возможнымъ только черезъ горы, потому что прибрежная дорога по льду становилась непроходимою. Зарывъ часть своего багажа въ расщелину глетчера, безопасную отъ медвѣдей, путешественники отправились по снѣговой равнинѣ, лежащей на высотѣ 1,000—3,000 ф. Оставивъ у мыса «Германія» (81° 57′) сани, они двинулись къ юго-востоку и послѣ множества затрудненій достигли наконецъ мыса «Флигели» подъ 82° 5′ сѣверной широты. У берега вдоль его простирался обширный бассейнъ открытой воды, покрытый кое-гдѣ слоемъ свѣжаго льда, а вдали виднѣлись льдины средняго размѣра, плывшія отъ запада къ сѣверо-востоку. Заложивъ въ одну изъ прибрежныхъ скалъ документъ о достиженіи этого пункта, Пайеръ пустился въ обратный путь къ «Тегетгофу». Предстояло пройти 160 миль. Благодаря усиленнымъ переходамъ и отсутствію всякаго багажа, кромѣ палатки и небольшаго количества съѣстныхъ припасовъ, они прибыли скоро къ тому мѣсту, на которомъ оставили прочихъ товарищей, и продолжали свой путь къ пароходу уже вмѣстѣ съ ними. Пройдя глетчеры острова Ладенбурга, путники достигли 3-го апрѣля мыса Риттера (80° 45′). Здѣсь они замѣтили, что морская вода вездѣ просачивалась сквозь нижній слой снѣга и виднѣлась по направленію къ Маркгамскому Зунду. На другой день, отправившись въ путь, они вблизи «Острововъ Гайесъ» очутились въ виду широкаго пространства воды, быстро направлявшейся къ сѣверу. Южная часть Австрійскаго Зунда превратилась въ открытое море, волны котораго бились объ ледъ въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ путешественниковъ. Къ довершенію несчастія, начался сильный сѣверный вѣтеръ и они принуждены были вернуться. Послѣ неимовѣрныхъ затрудненій, имъ удалось обойти пучину по краямъ громадныхъ глетчеровъ. 21-го апрѣля они достигли Франкфуртскаго мыса и нашли неповрежденной ледяную дорогу, по которой могли вернуться на судно, стоявшее на прежнемъ мѣстѣ.

(Окончаніе будетъ).

Изъ Тульской губерніи.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Въ нашемъ маленькомъ городѣ Черни, отъ 20 до 22 сентября включительно, происходила выставка сельскаго хозяйства и скотоводства. Открытіе выставки, въ прекрасно устроенномъ павильонѣ, послѣдовало 20 сентября, послѣ торжественнаго молебна съ хоромъ пѣвчихъ изъ дѣвочекъ мѣстнаго сиротскаго училища. Нынѣшній черискій сельско-хозяйственный съѣздъ былъ многочисленъ и весьма оживленъ: кромѣ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, пріѣхали много спеціалистовъ изъ Москвы, какъ напр., профессоръ Земледѣльческой Петровско-Разумовской академіи Неручевъ, гг. Голяшкинъ, Чулковъ и мн. другіе. Съѣздъ начался осмотромъ выставки; на ней находились употребляемые экспонентами въ ихъ хозяйствѣ плуги, почво-углубители, скоропашки, бороны, дышловыя фуры; о всѣхъ этихъ орудіяхъ было подробно объяснено, гдѣ каждое пріобрѣтено или сработано и по какой цѣнѣ; кромѣ того, на выставкѣ было много образцовъ сѣмянъ разныхъ хлѣбовъ и кормовыхъ травъ, съ образцами растеній въ снопахъ, сорты картофеля и огородныхъ растеній, замѣчательныхъ по величинѣ, свекловичный сахаръ, картофельный крахмалъ и патока изъ него; лошади, рогатый скотъ и другія домашнія животныя.

Въ послѣдній день выставки, 22 сентября, была раздача наградъ экспонентамъ. Мы упомянемъ только о первоклассныхъ наградахъ.

Почетный дипломъ: выданъ А. В. Сухово-Кобылину, за сахаръ.

Золотая медаль министер. государствен. имуществъ: А. П. Римскому-Корсакову, за жеребца «Батыя», породы Суффолькъ.

Большія серебряныя медали министер. госуд. имущ.: 1) Ѳ. А. Свѣчину, за рысистаго жеребца «Подарокъ», завода Колемина; 2) В. В. Чапкину, за крахмальное и паточное производства.

Большая серебр. медаль Московскаго общества улучшенія скотоводства въ Россіи: П. И. Левицкому, за группу телокъ Симментальско-Русской породы.

Малыя серебр. медали отъ того же общества: 1) А. Н. Голяшкину, за свиней большой Іоркширской породы; 2) А. В. Жаркову, за свиней Шотландской породы; 3) Н. Н. Волкову, за прививки; 4) П. А. Кирсанову, за сливочное масло и сыръ честеръ.

Кромѣ того, другимъ экспонентамъ за разные выставленные предметы выдано 6 бронзовыхъ медалей и 24 похвальныхъ отзыва.

Здѣсь, кстати, упомянемъ, что въ нынѣшнемъ году исполнилось одиннадцать лѣтъ со времени учрежденія Чернскихъ сельско-хозяйственныхъ съѣздовъ; первая мысль о нихъ возникла въ 1862 году, въ одномъ изъ уѣздныхъ дворянскихъ собраній, а 18 января 1863 г. положеніемъ комитета министровъ Чернскому дворянству были дозволены эти съѣзды, съ тѣмъ, чтобы каждый разъ увѣдомлять министра государственныхъ имуществъ о результатахъ, которыми будутъ сопровождаться сужденія на съѣздахъ.

Нельзя обойти молчаніемъ и того обстоятельства, что Чернское земское собраніе съ своей стороны оказываетъ постоянное участіе и содѣйствіе своему сельско-хозяйственному съѣзду и улучшенію въ уѣздѣ сельскаго хозяйства; оно завело земскихъ жеребцовъ, назначило въ распоряженіе съѣзда деньги на выписку для уѣзда Альгаузской или Семментальской породы бычковъ и на устройство при земскомъ домѣ крытаго для выставки фундаментальнаго строенія.

Теперь два слова о дѣятельности Чернскаго земства въ дѣлѣ народнаго образованія. Въ прошломъ году земство устроило «женское сиротское училище» (злые языки называютъ его школой для горничныхъ) на 50 дѣвочекъ, назначивъ на содержаніе его по 3,500 руб. въ годъ, и предположено давать дальнѣйшее образованіе способнѣйшимъ изъ этихъ учениць, чтобы приготовить изъ нихъ наставницъ для сельскихъ школъ. Изъ отчетной вѣдомости о состояніи сельскихъ училищъ въ нашемъ уѣздѣ оказывается, что всѣхъ въ 187³/₄ учебномъ году было 57 школъ; въ нихъ учащихся: мальчиковъ 1287 и дѣвочекъ 83.

Посѣвы озимаго хлѣба повсемѣстно уже окончены; урожай ржи и пшеницы былъ хорошъ; овсы, напротивъ, дали только самъ-другъ и самъ-третей. Ломка меда тоже уже окончена, но, къ сожалѣнію, результаты сбора оказались далеко неутѣшительными.

Въ заключеніе сообщу курьезъ, происшедшій въ нашемъ губернскомъ городѣ въ нынѣшнее лѣто. Въ іюлѣ мѣсяцѣ Тула осталась безъ рѣки. Упа, протекающая черезъ губернскій городъ, запруживается весною плотиною оружейнаго завода. Рѣчка Упа, запруженная, кажется весьма солидной, но нынѣшній годъ въ плотинѣ стали дѣлать какія то исправленія, которыя окончились тѣмъ, что плотину сорвало напоромъ воды, вода сошла и Тула осталась безъ рѣки, которая превратилась въ крошечный ручеекъ.

Изъ села Лыскова.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Общественная жизнь здѣсь въ сильномъ разгарѣ. Всѣ возбуждены, заинтересованы «дѣломъ». Какъ центръ умственнаго движенія всего уѣзда, Лысково привлекло къ себѣ всю уѣздную интеллигенцію. Только что окончило свою сессію отдѣленіе Нижегородскаго окружнаго суда, привлекшее вниманіе жителей, какъ открылся театральный сезонъ любителей. 29-го сентября шла комедія «по духовному завѣщанію». Оркестръ музыкантовъ услаждалъ публику. Театръ былъ полонъ. Изъ выдающихся любителей, обращаютъ на себя вниманіе, по простотѣ игры, Зеленецкій и Васильева. Кого только нѣтъ между этими актерами: и мировой судья, и учительница, и адвокатъ, и заѣзжій «взаправдашный» актеръ.

30 сентября открылось земское собраніе. Во всѣхъ «домахъ» шумятъ о земскихъ дѣлахъ. Къ прежнимъ 3,000 р., ассигнованнымъ земствомъ на распространеніе народнаго образованія, настоящее собраніе прибавило еще 3,200 р. и предположило открыть новыхъ четыре школы. Имъ-же при мѣстномъ «двуклассномъ образцовомъ училищѣ» учреждены четыре стипендіи по 40 р. каждая, тѣмъ изъ окончившихъ курсъ въ училищѣ, которые пожелаютъ готовиться къ поступленію въ учительскую семинарію. Такимъ образомъ Макарьевское земство опередило въ дѣлѣ этомъ почти всѣ другія земства. Участь бѣдныхъ молодыхъ людей, желающихъ пробить себѣ дорогу къ образованію, теперь обезпечена. Настоящее собраніе не обошлось и безъ скандаловъ. Одного выбраннаго заочно въ гласные собраніе удалило, а на другой день, увидя свою ошибку, послало за нимъ погоню и вновь приняло. Нельзя не пожалѣть, что собраніе отвергло предложеніе общества распространенія грамотности въ Нижегородской губерніи о пожертвованіи какой нибудь суммы на учрежденіе эмеритальной кассы для учителей губерніи, а также постановило отказать въ пособіи нѣкоторымъ учителямъ уѣзда, получающимъ весьма скудное вознагражденіе «Награждать, поощрять учителей вовсе не входитъ въ дѣло земское», сказалъ предсѣдатель управы; но едва-ли онъ правъ. Собраніе согласилось съ его мнѣніемъ. Предполагается устроить при «образцовомъ училищѣ» ремесленное училище. Но не смотря на то, что имѣется уже на этотъ предметъ капиталъ въ 10 т., пожертвованный купцомъ Калининымъ-Шушляевымъ, школа все еще не подвигается; процентовъ уже наросло до 5 т.

Хлѣбная торговля въ полномъ разгарѣ.

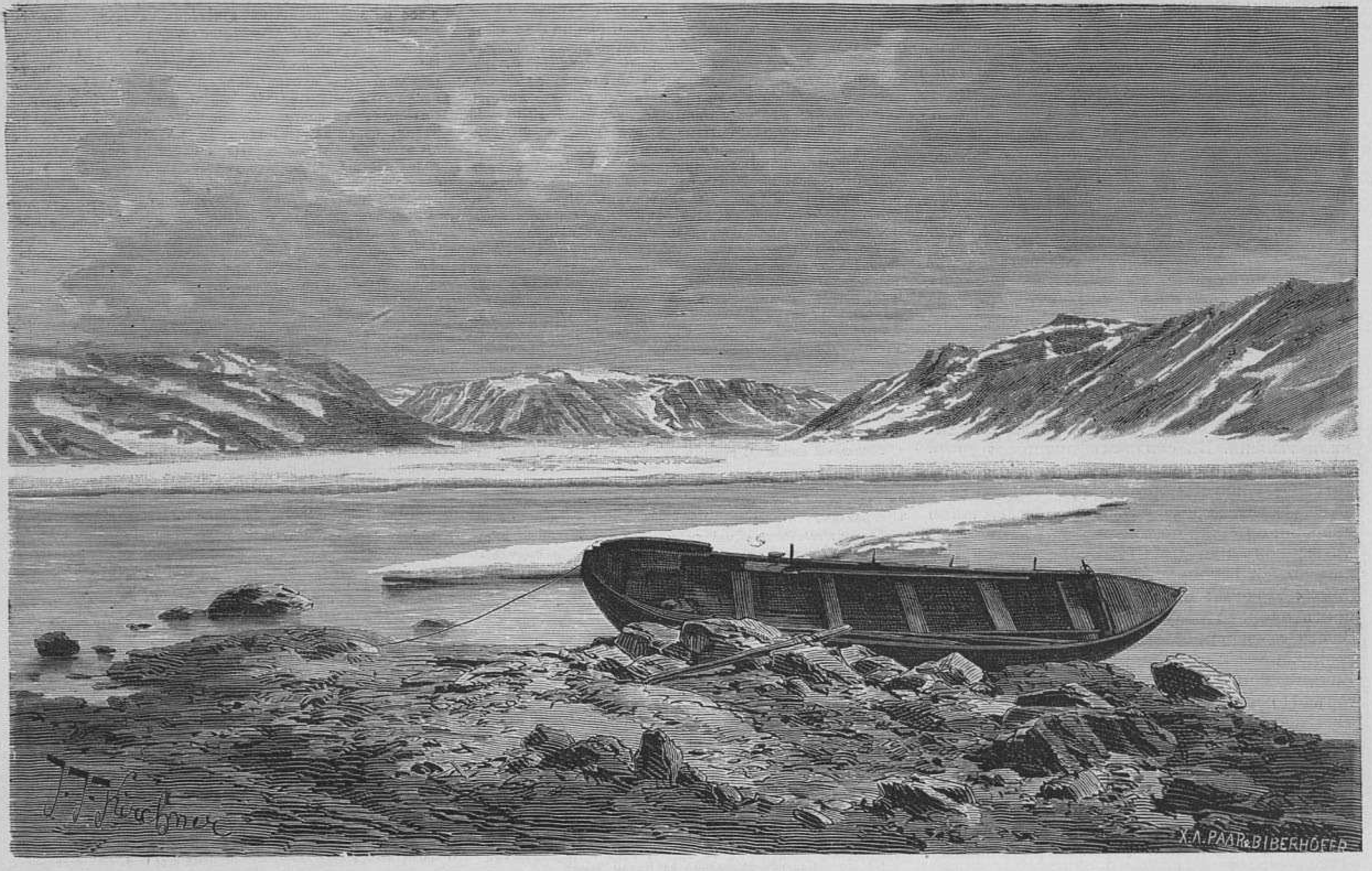
Музыкальное Обозрѣніе.

Открытіе итальянской оперы.—Волшебный стрѣлокъ.—Пуритане.—Эрнани.—Г-жи д'Анжери, Біанки, Вольпини; Гг. Фоли, Макассо, Морель, Гагарре.—Фаустъ (г-жа Христина Нильсонъ). — Квартеты спб. отдѣленія Императорскаго Русскаго Музыкальнаго общества

«Non admirari sed intelligeres».

Нынѣшній составъ Итальянской оперы можетъ считаться самымъ блистательнымъ изъ всѣхъ, когда либо бывавшихъ. Состоитъ опера изъ семи «Primedonne» и въ томъ числѣ Патти и Нильсонъ; остальныя пять — извѣстная намъ Вольпини, и въ первый разъ явившіяся Анжери и Біанки, въ особенности же Краусъ и Мариманъ,—заняли бы вездѣ первыя мѣста. Теноровъ пять, изъ которыхъ Петербургу еще неизвѣстны Капуль и Вицціни, кромѣ Марини, Нодэна и Гагарре, любимцевъ нашей публики. Изъ новыхъ баритоновъ должно отвести почетное мѣсто г. Морель, а изъ новыхъ бассовъ, г. Фоли. Капельмейстеръ, въ первый разъ прибывшій къ намъ, г. Гула. Первый спектакль въ оперѣ подарилъ насъ высоко-художественнымъ, отличнымъ исполненіемъ «Волшебнаго стрѣлка», съ совершенствомъ и ансамблемъ, въ Петербургѣ еще не слыханными. Signora Анжери изъ лучшихъ Агатъ. Она превосходитъ искуствомъ пѣнія въ истинно итальянскомъ стилѣ нѣмецкихъ пѣвицъ. А превосходство итальянскаго стиля, вѣрная интонація и изящный вкусъ, въ музыкальномъ дѣлѣ, не мѣшаютъ и нѣмецкой музыкѣ. Критика должна съ похвалой отозваться и о г-жѣ Біанки въ партіи Аннеты. Обѣ пѣвицы самой первой молодости, красивы собою и играютъ, сверхъ того, превосходно. Говорятъ, что обѣ онѣ нѣмки, обучавшіяся въ Италіи, и поступившія на сцену всего второй годъ. Если это справедливо, то это только доказываетъ, что и нѣмки усваиваютъ итальянское искуство. Замѣтно, что Анжери болѣе по сердцу и способностямъ музыка Вебера, чѣмъ Верди (Эрнани), хотя и въ чисто итальянской музыкѣ Анжери отличается большими способностями и имѣла блистательный успѣхъ. Signor Фоли является лучшимъ Каспаромъ, какого когда либо мы видали. Играетъ онъ демона самымъ поразительнымъ образомъ и поетъ превосходно. Голосъ Фоли сильный и звучный, это basso profundo; порицать слѣдуетъ артиста за то, что заздравную пѣснь Каспара (chanson à boire) переноситъ онъ изъ h моль, на a моль, по примѣру всѣхъ пѣвцовъ, боящихся верхняго «fis». Нашъ Петровъ не боялся же этой ноты на русской оперной сценѣ, а транспозиція уничтожаетъ эффектъ этого превосходнаго отрывка, стоющаго многихъ цѣлыхъ оперъ! Непростительно пѣвцу жертвовать музыкальною мыслью композитора, для своего удобства. Правда, нѣмецкіе композиторы, за исключеніемъ развѣ Моцарта и Мейербера (и то не совсѣмъ), пишутъ не совсѣмъ удобно для голосовъ и сочиняютъ какъ бы инструментально-вокальныя партіи; но это не причина искажать безсмертныя ихъ произведенія: лучше вовсе ихъ не давать. Огромный ростъ г. Фоли и сильный его голосъ отлично идутъ къ роли Каспара.

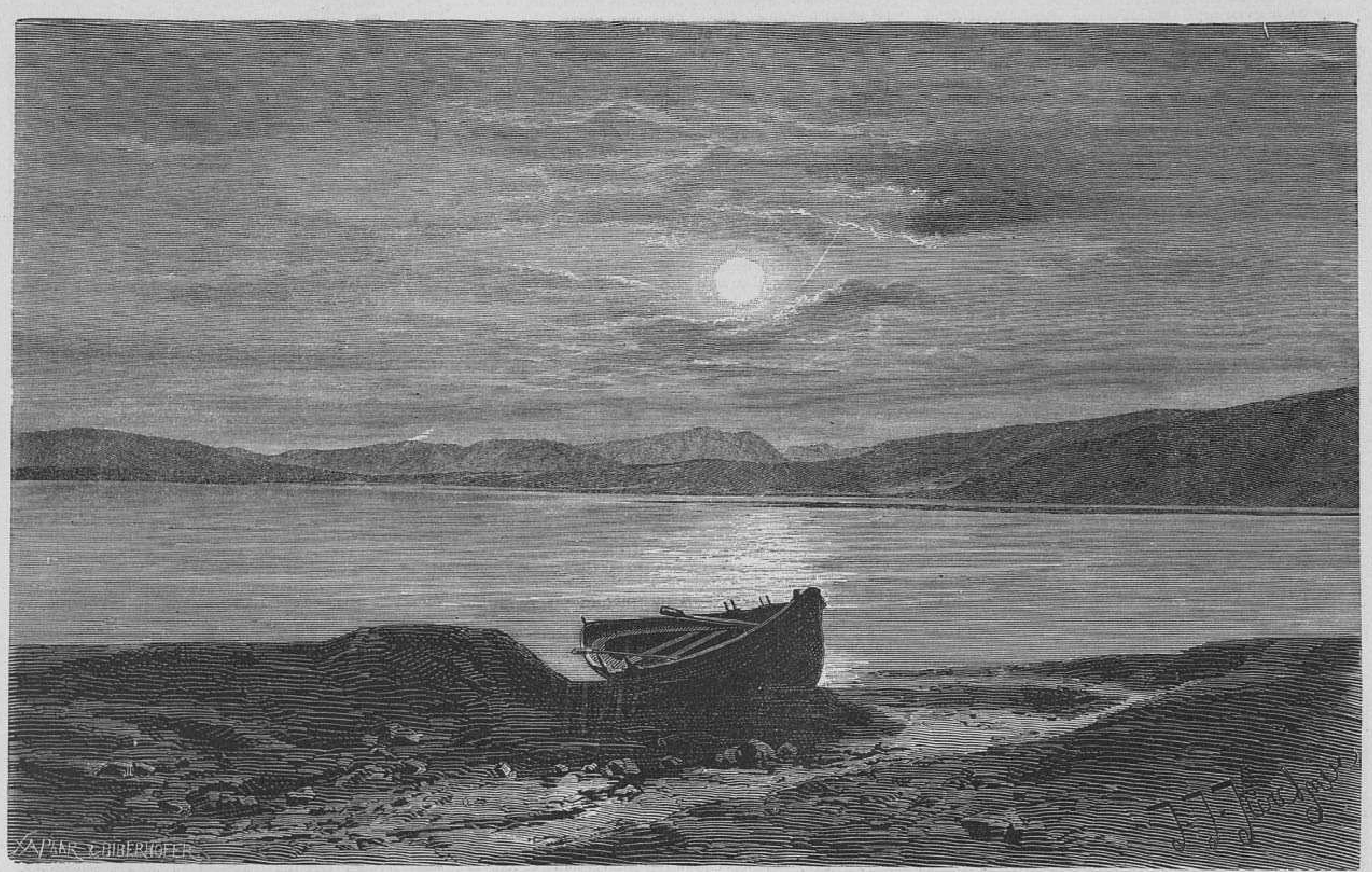
Г. Гагарре былъ очень хорошъ въ партіи Макса; игра его оживилась. Г-жа Анжери и Біанки превосходятъ въ «Волшебномъ стрѣлкѣ» нѣмецкихъ пѣвицъ далеко и стилемъ пѣнія, и драматической игрой. У Анжери, Soprano



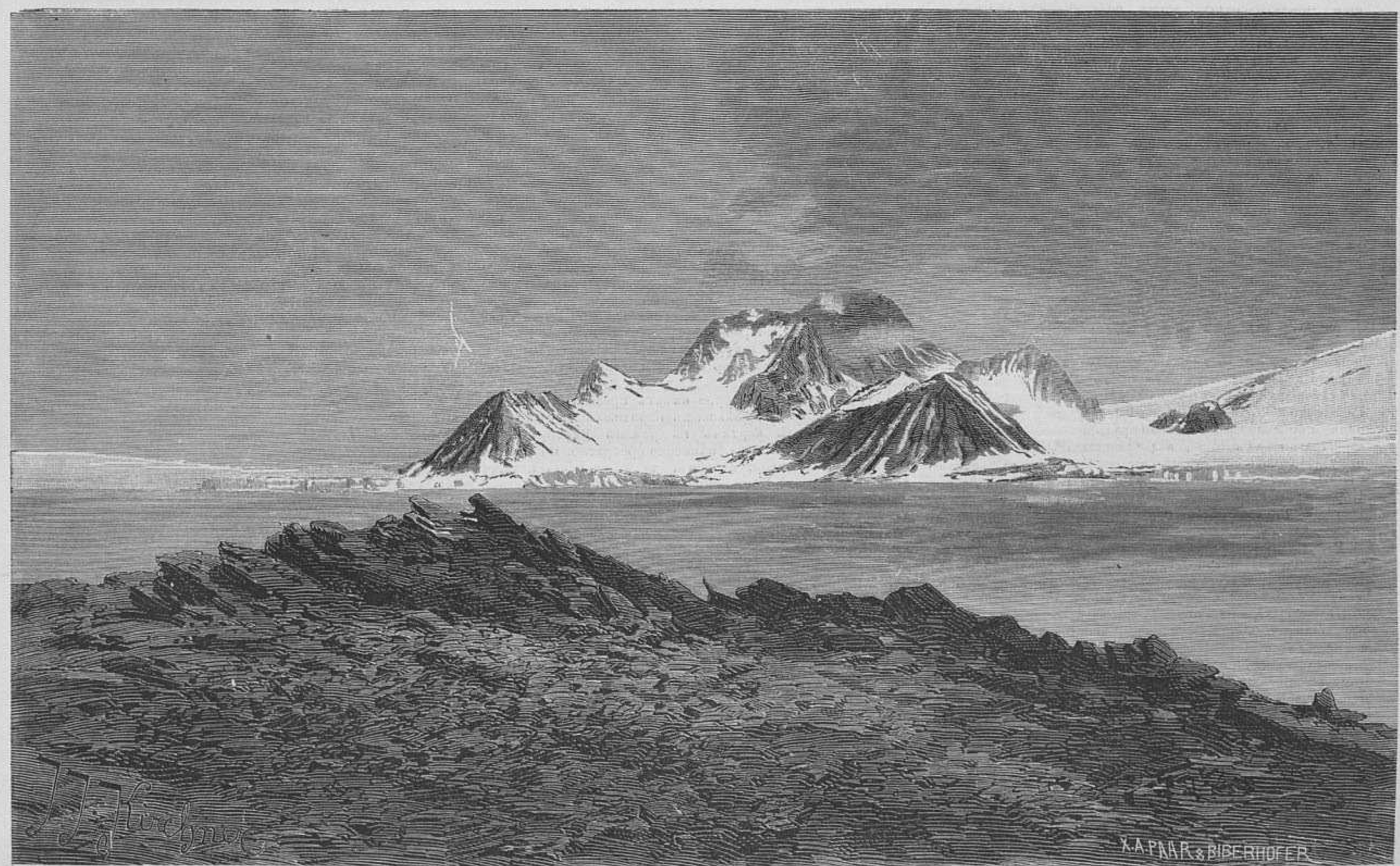
Видъ на Маточкинъ шаръ въ Новой Землѣ.

Утесы на Шпицбергенѣ.

Австрійская полярная экспедиція на пароходѣ «Тегетгофъ».



Полуночное солнце на Новой Землѣ.



Гора Горнсундслиндъ на Шпицбергенѣ.

Австрійская полярная экспедиція на пароходѣ «Тегетгофъ».

sfogato и доходитъ до верхняго С. Біанки скорѣе mezzo soprano по тэмбру, хотя и высшій регистръ ей легко доступенъ. Въ роли Аннеты г-жа Біанки неподражаемо хороша и мила: игра ея отличается обдуманностью, веселостью и чувствительностью. Послѣ большой аріи Агаты, Анжери всегда нѣсколько разъ вызывается съ восторгомъ; менѣе успѣха имѣло, хотя и заслуживало этого болѣе, тріо 2-го акта (Агата, Аннета, Максъ), котораго мы никогда не слыхали въ такомъ совершенствѣ исполненія, во всѣхъ отношеніяхъ. Въ тріо выражаются необыкновенно вѣрно различные характеры трехъ личностей. Это образцовое произведеніе, не уступающее лучшимъ твореніямъ Моцарта. Большую похвалу заслуживаютъ хоры — женскіе и мужскіе.

Теперь скажу нѣсколько словъ объ увертюрѣ. Вся увертюра составлена изъ мотивовъ разныхъ личностей оперы: тутъ и Максъ, и пустынникъ (eremita), и мотивъ большой аріи Агаты, а въ интродукціи встрѣчается «cantilena», исполненная волторнами. Что это такое? Какое значеніе имѣетъ этотъ эпизодъ, болѣе въ оперѣ не встрѣчаемый? Это портретъ глубоко религіозной Агаты и вотъ почему: въ молитвѣ ея, въ большой аріи Е-Дуръ, (2-е дѣйствіе) встрѣчается подобный религіозный мотивъ, съ такимъ же аккомпаниментомъ, въ такомъ же темпѣ (Адажіо). Изъ этого можно заключить, что Веберъ въ интродукціи увертюры имѣлъ въ виду изобразить портретъ Агаты, героини оперы. Волторнамъ тутъ не до охоты и не до охотниковъ; они представляютъ лишь рамку общей картины сюжета, «la couleur locale», какъ говорятъ французы. Агата же, дочь лѣсничаго, обручается съ лѣсничимъ и весь сюжетъ основанъ на жизни въ лѣсахъ, съ примѣсью таинственной вражьей силы Саміэля. «Tremolo», слѣдующій въ интродукціи увертюры, за упомянутою кантиленою, обозначаетъ, такимъ образомъ, весьма кстати, угрожающую свѣтлой личности Агаты опасность въ лицѣ любимаго ею Макса, со стороны Саміэля, который, въ продолженіи всей оперы, обозначается этимъ самымъ «Tremolo», точно такъ, какъ въ «Жизни за Царя» безсмертнаго Глинки поляки обозначаются, болѣе или менѣе выдающимся мотивомъ мазурки.

Извѣстный нашъ А. Н. Сѣровъ открылъ «монотематизмъ» въ симфоніи съ хорами Бетховена, т. е., что всѣ 4 части этаго громаднаго творенія фундаментально основаны на одномъ и томъ же мотивѣ, болѣе или менѣе выдающемся, иногда же глубоко скрытомъ. Это открытіе важное, дающее сочиненію Бетховена единство и объясняющее его.

Переходимъ ко 2-му представленію Италіянской оперы, къ «Пуританамъ» Беллини. Изъ всѣхъ оперъ этого даровитаго мелодиста, одна «Sonnambula», кажется, удерживается на высотѣ масштаба нашего времени въ оперномъ дѣлѣ, своимъ драматизмомъ и правильнымъ музыкальнымъ колоритомъ. Пуритане же ласкаютъ одно ухо. Это каватинная музыка, а каватина въ оперѣ то же, что Nocturne въ репертуарѣ фортепіанной музыки, т. е. легкая, пожалуй, пріятная, хотя по большей части избитая мелодія. «Sonnambula», напротивъ, выражаетъ человѣческія страсти вѣрно и картинно, хотя въ маленькой рамкѣ деревенской жизни. Пуритане, это рядъ сладостныхъ мелодій, которыя могли бы служить любому сюжету, а вѣрнѣе всего, никакому. Это длинное «ноктюрно». На фортепіано Фильдъ создалъ этотъ родъ музыки, а Шопенъ далъ ему формы болѣе важныя и выраженіе, высоко драматическое. Шопена назвали фортепіаннымъ Беллини относительно характера его мелодическаго стиля. Сравненіе это не лишено вѣрности, но Беллини, какъ музыкантъ, очень далекъ отъ Шопена. Въ Пуританахъ поютъ у насъ г-жа Вольпини и г. Марини. Первая мастерски передала блестящую Polacca, чисто концертантную пьесу, т. е. сочиненіе, писанное для того, чтобы показать виртуозность примадонны. Г-жа Вольпини транспонируетъ Polacca полутономъ ниже (изъ Д Дуръ на Des Дуръ), что удобнѣе для исполненія, такъ какъ иначе приходилось бы взять верхнее Д (rè aigu). Въ концертантной пьесѣ это обстоятельство не важно, тутъ характеръ музыки не можетъ быть искаженъ, какъ въ выше приведенномъ примѣрѣ «Волшебнаго стрѣлка», потому что характера въ Polacca, да и во всей оперѣ, нѣтъ никакого.

Все, что можно сказать о «Пуританахъ», заключается въ томъ, что Вольпини и Марини пѣли хорошо вовсе безцвѣтную музыку и сладенькія кантилены.

Третья опера репертуара была «Эрнани» Верди, сочиненіе юныхъ дѣтъ италіянскаго Вагнера или реформатора. Началъ Верди съ каватинной музыки и дошелъ до драматической, часто весьма замѣчательной, какъ напр. въ Риголетто, Маскарадѣ, Trovatore. Первыя 3 дѣйствія Эрнани принадлежатъ всецѣло рутинно-каватинной музыкѣ италіянской школы, а 4-е принадлежитъ первоклассному лирическому стилю, въ особенности въ великолѣпныхъ хорахъ бунтовщиковъ и въ аріи короля Донъ-Карлоса: о Sommo Carlo. Сюжетъ Эрнани взятъ изъ трагедіи Виктора Гюго подъ такимъ же названіемъ и представляетъ выборъ испанскаго короля, Донъ-Карлоса, въ Римскіе императоры, подъ названіемъ Карла V Charles Quint. Фабула предполагаетъ любовь дона Карлоса къ доннѣ Эльвирѣ (Signora d'Angeri), на которой хочетъ жениться богатый и знатный герцогъ de Silva (signor Foli), не смотря на любовь ея къ разбойнику или, правильнѣе, политическому преступнику Эрнани (signor Gayarre), которому король-императоръ, въ концѣ концовъ, отдаетъ руку Эльвиры. Эрнани же убиваетъ самого себя, по данному герцогу слову, что весьма невѣроятно. Г-жа d'Angeri имѣла полный успѣхъ, хотя чисто италіянское пѣніе, т. е. каватино-фигурированное, ей не такъ удается, какъ вокальные тексты Вебера. Въ каватинѣ 1 го дѣйствія Tutto Sprezzo, Ernani involami Анжери беретъ на славу верхнее h (si aigu), оканчивающее восходящую черезъ цѣльную октаву хроматическую гамму; верхнее c не такъ хорошо удается пѣвицѣ (ut aigu).

Мы считаемъ это не важнымъ, потому что отдѣляемъ концертантныхъ пѣвицъ отъ драматическихъ. Анжери, драматическая пѣвица. Главное лицо въ Эрнани, Донъ-Карлосъ (г. Морель). Морель, баритонъ первоклассный и отличается самою благородною и драматическою игрою. Онъ отлично пропѣлъ двѣ каватины 1-го дѣйствія (come rugiada al cespite; O! tu che l'alma adora) Moderato (В дуръ) Vieni meco, 2-го дѣйствія, удалася также замѣчательному артисту, но финальный Адажіо (F моль) о Sommo Carlo, нѣсколько менѣе.

Foli отличается въ партіи герцога благородной игрой и большими голосовыми средствами. Гаррэ, хорошій Эрнани; въ ансамблѣ, эта опера идетъ замѣчательно хорошо.

Четвертой оперой, въ теченіе двухъ недѣль, была Ballo in maschera Верди, въ которой отличались Анжери (графиня) и миловидная Біанки (пажъ). Біанки заставили повторить пѣснь пажа. Пятая опера (8-го сентября) Фаустъ, была дана для дебюта знаменитой Христины Нильсонъ, пріобрѣвшей въ Парижѣ, Лондонѣ и Америкѣ громкую славу.

Нильсонъ встрѣчена была восторженными, долго продолжавшимися апплодисментами, которые сопровождали ее весь вечеръ, по окончаніи котораго вызовамъ не было конца; цвѣтовъ и корзинокъ съ цвѣтами тоже было порядочное число. Большой успѣхъ имѣлъ также французскій пѣвецъ Капуль (Capoul) въ роли Фауста, а г. Морель можно сказать образцовый Мефистофель.

Вотъ еще важное музыкальное извѣстіе: въ залѣ консерваторіи, по четвергамъ, съ 10-го октября открылись квартетныя собранія и вообще камерная музыка. Въ программахъ отведено мѣсто новымъ, мало у насъ извѣстнымъ композиторамъ: Гольдмарку, Рейнеке, Брамсу, но главное даровитому, безъ спора, русскому композитору, г. Чайковскому, автору оперы «Опричникъ». Мы услышимъ 3 квартета Бетховена изъ числа самыхъ важныхъ, втораго его стиля (С дуръ, F Моль) и третьяго стиля (В дуръ, посвященный князю Н. Б. Голицыну). Моцартъ и Гайднъ не забыты; есть и Мендельсонъ, конечно; фортепіанныя партіи (при струнныхъ инструментахъ) исполнять будутъ: г-жа Наттеръ, г-жа Есипова и профессоръ консерваторіи, г. Штейнъ. Струнный квартетъ императорскаго русскаго музыкальнаго общества одинъ изъ лучшихъ въ Европѣ, и состоитъ изъ г. Ауера (1-я скрипка), Пикелля (2-я), Вейкмана (альтъ), Давыдова (віолончель).

Успѣвъ, паче чаянія, послушать Нильсонъ второй разъ въ «Фаустѣ» (11 октября), я могу продолжать бесѣду съ читателемъ. Арія 3-го дѣйствія (l'air des bijoux) какъ бы составляетъ спеціальность шведской пѣвицы. Всѣ знаменитыя сцены въ саду удались Нильсонъ какъ нельзя лучше. Наружность ея, высокій, гибкій станъ, густые волосы бѣло-золотистаго цвѣта, идутъ какъ нельзя лучше къ нѣмецкому типу Маргариты. Нильсонъ олицетворяетъ портретъ Маргариты Каульбаха, въ иллюстраціяхъ его къ сочиненіямъ Гете. Голосъ пѣвицы, — высокій Soprano; школа чисто италіянская, игра же самая драматическая, какую только можно себѣ вообразить. Терзанія Маргариты у трупа убитаго брата Валентина (Cotogni) — поразительны. Очень много содѣйствовали успѣху «Фауста»: Капуль (Фаустъ) и Морель (Мефистофель). У Капуля голосъ чистый теноръ, безъ всякой примѣси баритона, и самаго пріятнаго тэмбра, голосъ не особенно крѣпкій, но въ высшей степени симпатичный. Капуль свободно беретъ верхній h (si aigu). Регистръ его голоса распространяется отъ нижняго h (si grave) до верхняго h. Стиль италіянскій, игра очень обдуманная и живая.

Партія Фауста въ первомъ дѣйствіи утомительна и скучна; это длинный речитативъ, но Капуль умѣлъ оживить его и съ перваго раза своего появленія плѣнилъ публику. При концѣ длиннаго и, повторяемъ, скучнаго 1-го дѣйствія, онъ взялъ свободно и весьма энергично верхнее a (la aigu). Капуль былъ вызванъ послѣ сценъ въ саду. Здѣсь считаемъ умѣстнымъ сообщить нѣсколько біографическихъ свѣдѣній о Капулѣ. Онъ еще молодъ и поетъ всего шестой сезонъ. Онъ родился въ городѣ Тулузѣ и съ успѣхомъ игралъ въ Парижѣ, Лондонѣ и Соединенныхъ Штатахъ. Нельзя также не поблагодарить г. Мореля, что онъ согласился выучить партію Мефистофеля. Онъ былъ очень хорошъ и драматиченъ, игра его была умѣренна и изящна, онъ едва-ли не превосходитъ всѣхъ артистовъ, являвшихся у насъ въ этой партіи.

Обращаясь къ музыкѣ Гуно, мы находимъ, что мотивы Фауста весьма пріятны, но свойственны болѣе комической оперѣ въ чисто французскомъ стилѣ, чѣмъ лирической трагедіи, тогда какъ «Фаустъ» трагедія и при томъ трагедія высокая. Приторные мотивы Гуно могли бы отлично выражать какой либо другой сюжетъ въ области комической оперы, но они не соотвѣтствуютъ великому произведенію Гете.

Второе дѣйствіе, которое имѣетъ предметомъ изобразить характеръ средневѣковыхъ народныхъ собраній, въ родѣ извѣстныхъ картинъ въ романѣ Виктора Гюго «Notre Dame de Paris», написано прекрасно, но никакъ не въ духѣ времени; словомъ, тутъ не усматривается «couleur locale». Хоръ нищихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ походитъ скорѣе на карикатуру, чѣмъ на дѣйствительность, и не выражаетъ духа и характера нищихъ въ средніе вѣка, когда они организовали сильныя корпораціи. Маршъ вступающихъ въ городъ войскъ, въ 4-мъ дѣйствіи, блистателенъ, но лишенъ надлежащаго характера. Это, просто, отличный разводный маршъ нашихъ временъ. Русскіе композиторы въ этомъ отношеніи поступаютъ иначе: марши Ивана Грознаго въ «Псковитянкѣ» г. Римскаго-Корсакова, Сѣрова въ «Юдифи» и другихъ, отличаются глубоко драматическимъ характеромъ.

Вторымъ дебютомъ г-жи Нильсонъ, будетъ Валентина въ Гугенотахъ Мейербера. Партія эта считается самою трудною. Гугеноты совсѣмъ другое дѣло, чѣмъ Фаустъ. Это великое, истинно трагическое твореніе имѣетъ колоритъ времени, въ которомъ дѣйствіе происходитъ. На нашъ взглядъ, «Don-Juan» Моцарта, «Волшебный стрѣлокъ» Вебера и «Гугеноты», высшія до сихъ поръ оперныя произведенія; къ нимъ можно еще прибавить «Жизнь за Царя», какъ единственную оперу, гдѣ національный элементъ нашелъ достойное величія края выраженіе. Со временъ Вагнера, композиторы отступили отъ мелодическаго стиля въ оперѣ и предались какому то речитативному, тогда какъ мелодія, по нашему мнѣнію, составляетъ самую сущность всякой оперы

Ф.

Я уже сообщалъ объ открытіи народныхъ чтеній въ залахъ Солянаго городка. Каждый разъ число посѣтителей увеличивается такъ, что многимъ за недостаткомъ мѣстъ сѣсть приходится стоять. Едвали это не самое отрадное явленіе въ нашей общественной жизни. Къ сожалѣнію, собственно «народа» видѣть здѣсь приходится очень мало. Народныя чтенія были открыты лекціей г. Н. А. Александрова «Черемиссы, Мордва и Чуваши». Комиссія, завѣдующая этимъ дѣломъ, не могла сдѣлать лучшаго выбора для начала чтеній на этотъ сезонъ. Н. А. Александровъ живо и ярко изобразилъ въ самой популярной формѣ всѣ этнографическія особенности этихъ племенъ. Картины лѣсного царства и закинутыхъ въ его захолустья тружениковъ были чрезвычайно удачны. Изъ чтенія видно было, какая суровая и тяжелая жизнь достается въ удѣлъ нашимъ инородцамъ, которыхъ, говоря правду, мы знаемъ также, какъ ново-каледонцевъ или антропофаговъ, по моту. Лучше всего было недоумѣвающее выраженіе лицъ многихъ «образованныхъ» слушателей. На нихъ такъ и было написано: «помилуйте, какъ же мы этого не знали». Чтеніе сопровождается туманными картинами и музыкой, которая воспроизводитъ народные пѣсенные мотивы тѣхъ племенъ, о которыхъ говоритъ лекторъ. Мотивы эти, при всемъ своемъ однообразіи, дышутъ оригинальною прелестью. Словно переливается лѣсной ручей. Отъ такихъ пѣсенъ такъ и вѣетъ сосновыми дебрями, здоровымъ смолистымъ запахомъ ихъ. Точно вѣтеръ меланхолически свищетъ среди столѣтнихъ великановъ лѣснаго царства. Чтеніе Александрова было покрыто рукоплесканіями.

Обратимся къ нашей городской думѣ. 8 октября было назначено собраніе по возникшему еще во времена Ноевы вопросу о конно-желѣзныхъ дорогахъ. Ловцы человѣческихъ кармановъ, разные chevaliers d'industrie, которые, не сочиняя брошюрокъ о самовѣрнѣйшихъ способахъ нажить милліонъ, дѣйствительно наживаютъ его, еще за недѣлю рыскали по городу къ вліятельнымъ и не вліятельнымъ гласнымъ; заискивали въ ихъ камердинерахъ, въ горничныхъ, въ супругахъ, тетушкахъ, дядюшкахъ и друзьяхъ дома. Гласные, имѣющіе сердечныя слабости, воплощающіяся во образѣ какой нибудь привлекательной дѣвицы, живущей на отдѣльной квартирѣ, были поражены обиліемъ подарковъ, поднесенныхъ этимъ легкомысленнымъ Еввамъ. Не многія изъ нихъ устояли противъ демона-искусителя, вторгавшагося къ нимъ въ видѣ юркаго еврейчика, снабженнаго цѣлымъ юнелирнымъ магазиномъ. Роль плодовъ древа познанія добра и зла играли разные бижутери, а вечеромъ, наставленныя какъ слѣдуетъ, Евы взывали къ своимъ обожателямъ въ пользу того или другаго соискателя. Нѣкоторымъ гласнымъ нельзя было показаться въ театръ или клубъ. Ихъ тотчасъ осаждали конкуренты, краснорѣчиво излагавшіе преимущества своихъ кондицій и изображавшіе своихъ соперниковъ самыми черными красками. Сколько кто за это время грѣховъ на душу принялъ—неизвѣстно. Судя по воздыханіямъ, учащеннымъ воплямъ о нашей испорченности и фарисейскимъ самовосхваленіямъ — должно быть много. Но 8 октября все это «объявилось» окончательно. Не воздыхающій, не возводящій очи горе г. Лихачевъ безъ церемоніи сообщилъ въ думѣ о всѣхъ подходцахъ, къ которымъ прибѣгали конкуренты по концессіи. Они выдавали нѣкоторымъ гласнымъ обязательства на уплату извѣстной суммы, если дѣло останется за ними. Воображаю физіономіи этихъ гласныхъ, когда г. Лихачевъ раскрылъ ихъ наготу, очевидно подражая въ этомъ случаѣ не добродѣтельному Іафету, а непочтительному Хаму. Г. Лихачевъ оказалъ этимъ огромную услугу городу. Жаль только, что онъ не назвалъ лицъ, на имя которыхъ были выданы такія безпримѣрныя обязательства! Суммы обязательствъ колеблятся между тридцатью сребренниками и 600 рублями. Очевидно, нашу невинность мы цѣнимъ не особенно дорого, хотя въ то же время и не слѣдуемъ примѣру Одесской дѣвицы, которая съумѣла и невинность соблюсти и капиталъ пріобрѣсти.

Засѣданія нашихъ ученыхъ обществъ становятся все интереснѣе и интереснѣе. Первенство и здѣсь принадлежитъ географическому. Въ прошлую субботу вечеромъ было собраніе членовъ этнографическаго отдѣленія этого общества. Зала была полна. Засѣданіе открылъ предсѣдатель отдѣленія г. Л. Майковъ, прочитавшій свои воспоминанія о покойномъ Артемьевѣ, вся жизнь котораго была проникнута любовью къ наукѣ. Въ тепломъ и хорошо написанномъ очеркѣ, г. Майковъ очертилъ дѣятельность покойнаго, указавъ на услуги, принесенныя имъ обществу. «Всегда скромный къ своимъ заслугамъ, покойный, по словамъ г. Майкова, являлся всегда благожелательнымъ къ успѣхамъ другихъ, и гдѣ представлялся случай, никогда не отказывался содѣйствовать всѣмъ, кто въ томъ нуждался». Высоконравственный и въ высшей степени симпатичный образъ Артемьева рельефно обрисовался въ этомъ чтеніи и присутствовавшіе по окончаніи его встали съ мѣстъ своихъ, воздавая покойному безмолвную дань глубокаго своего уваженія. Вслѣдъ за тѣмъ предсѣдатель прочелъ о занятіяхъ общества, причемъ указано было на печатаніе этнографической карты Россіи, подъ наблюденіемъ Л. Ф. Риттиха, на труды секретаря отдѣленія г. Майнова, по разработкѣ Архива отдѣленія, причемъ г. Майновъ прочелъ болѣе 3,000 стра-

ницъ рукописей. Наконецъ предсѣдатель указалъ на труды г. Гильдебранта по выборкѣ этнографическихъ свѣденій изъ польскихъ писателей и на многія другія, заслуживающія вниманія. По изложеніи текущихъ дѣлъ, дано было слово г. Немировичу-Данченко, прочитавшему «о сказочной и пѣсенной поэзіи лопарей». Какъ извѣстно, прежніе путешественники отрицали существованіе у Мурманскихъ лопарей сказокъ и пѣсенъ. Г. Н.-Д. нашелъ и тѣ и другія во время своего путешествія по Лапландіи. Переданныя имъ сказки преимущественно описывали борьбу лопарей съ чудью. Приведенныя въ этой статьѣ лопарскія пѣсни отличаются граціей и поэтическимъ достоинствомъ. Въ коммиссію для присужденія медалей избраны гг. Бычковъ, Савваитовъ, Савельевъ, Кропотовъ, Миллеръ и Риттихъ. Собраніе было закрыто по прочтеніи предсѣдателемъ отдѣленія г. Майковымъ и членомъ общества г. Щукинымъ своихъ разборовъ старшинамъ сочиненія объ остяцкомъ народѣ, которое въ западной Европѣ слыветъ за трудъ Миллера, принадлежа, въ дѣйствительности, одному русскому ссыльному и написанное въ 1815 году. Г. Майковъ признавалъ за этимъ сочиненіемъ историческое значеніе и другія достоинства, и находилъ необходимымъ издать его, а г. Щукинъ держался противоположнаго взгляда. Въ преніяхъ по этому поводу принимали участіе гг. Майновъ, Петровъ и другіе. Отдѣленіе согласилось съ мнѣніемъ г. Л. Н. Майкова.

Отъ серьезнаго и важнаго—къ легкому и веселому:

Уже недѣли полторы, какъ открылся театръ Буффъ. Насколько плохъ театръ Берга, настолько хорошъ этотъ. Шли «Дочь Рынка» (fille de M-me Angot) и «Зеленый островъ». Первая пьеса разыграна была превосходно. Симпатичная, живая и веселая M-lle Норде какъ будто создана для роли Клеретты. Она играла граціозно, прелестно. Также хороша была Габріель Розъ въ роли Анжъ; ей только недоставало оживленія. Фросимбони въ роли торговки—была бы хороша, еслибы она нѣсколько не утрировала своей роли. Изъ мужскаго персонала выдѣлились Ру, Жюто, Гордонъ и Бронезаръ. У всѣхъ (за исключеніемъ г-жъ Норде и Розъ) голоса небольшіе, но нужно видѣть, какъ они умѣютъ владѣть этими голосами. При этомъ ни малѣйшаго цинизма, за что публика особенно благодарна театру «Буффъ». Пора понять господамъ Бергамъ, что время закидыванія по выше головы—прошло безвозвратно.

Съ наступленіемъ осени и процессы у нашихъ мировыхъ судей стали по-интереснѣе. Есть между ними и весьма комичные. Шли, напримѣръ, двѣ дѣвицы по Невскому проспекту въ два часа ночи. Въ ожиданіи, не завяжется ли кто нибудь съ ними пріятнаго знакомства—онѣ занялись изученіемъ этнографіи. Передъ ними шелъ одинъ арабъ. Дѣвицы стали рѣшать важный въ научномъ отношеніи вопросъ: черенъ ли онъ въ самомъ дѣлѣ или только выпачканъ сажей. Одна держалась перваго мнѣнія; другая же, придерживающаяся отрицательнаго направленія и въ жизни и въ наукѣ, доказывала второе. Слово за словомъ, ученый споръ сталъ громче, такъ что долетѣлъ до слуха предмета этого спора—араба. Тотъ оскорбился. Какъ признавать его не чернымъ, не настоящимъ арабомъ. Арабъ вступился за свою честь и побилъ занимающихся научными вопросами дѣвицъ палкой. Явился на сцену высшій судья—городовой, который и повлекъ всѣхъ ихъ въ участокъ, ужъ никакъ, разумѣется, не для раздачи имъ медалей за ученыя заслуги.

Въ Мировомъ съѣздѣ тоже недавно случилось оригинальное дѣло. Дворянинъ Суратовъ пожелалъ познакомиться съ двумя дѣвушками, вышедшими изъ сада греческой церкви; подлетѣвъ къ нимъ и забывъ, что онъ не извощикъ, г. Суратовъ предложилъ имъ прокатиться на извощикѣ. Дѣвицы оказались не тѣмъ, что ожидалъ встрѣтить кавалеръ, пріятный во всѣхъ отношеніяхъ. На сцену появился братъ ихъ и заявилъ г. Суратову, какъ неумѣстно его поведеніе. Вмѣсто того, чтобъ извиниться, онъ вломился въ амбицію и побилъ самого юношу. «Какъ-де смѣетъ вступаться за сестру свою». Поднялось дѣло, закончившееся тѣмъ, что г. Суратова за употребленіе скалозубовскихъ доказательствъ приговорили къ тюремному заключенію на одинъ мѣсяцъ и на два дня. Въ этомъ процессѣ заслуживаетъ вниманія одинъ фактъ. Когда заявленіе о поступкѣ г. Суратова появилось въ «Петербургскомъ Листкѣ», то Мировой съѣздъ, гдѣ Суратовъ служилъ секретаремъ, уволилъ его отъ исполненія этой должности. Такое вниманіе къ заявленію прессы, заслуживаетъ полнаго уваженія. Вотъ и третій процессъ: судились два дворянина, за обозваніе другъ друга бранными именами. При разбирательствѣ оказалось, что бранными словами они считаютъ слово «химикъ». Экой ты химикъ! заявляетъ одинъ. А ты свинья! отвѣтствуетъ другой и пошла писать. Былъ и четвертый процессъ (судя по слухамъ). Извощикъ назвалъ другого извощика «мигилистомъ», за то, что тотъ наѣхалъ на него. Изъ за слова «мигилистъ» возникла драка и оба за нарушеніе общественнаго приличія попали въ камеру мироваго судьи.

Синяя борода.

Смѣсь.

Бѣда отъ неумѣстной запятой. Слѣдующій новѣйшій случай недоразумѣнія отъ неправильно поставленной запятой можетъ служить примѣромъ пунктуальности исполненія закона въ Соединенныхъ Штатахъ. По таможенному тарифу, вошедшему въ силу въ 1872 году, значительно увеличенъ списокъ товаровъ, не подлежащихъ пошлинѣ; между прочимъ, къ этому разряду отнесены: «fruit plants, tropical and semitropical» (плодовыя растенія, тропическія и полутропическія). Такъ стояло въ оригиналѣ; но по напечатаніи тарифа оказалось: «fruit plants...» Между словами «плоды» и «растенія» находилась запятая и вмѣсто первоначальнаго смысла, что свободны отъ пошлины только тропическія плодовыя растенія, вышло на дѣлѣ: плоды, растенія, тропическія и полутропическія, свободны отъ пошлины; другими словами: безпошлинно провозятся не только всѣ тропическія растенія, но и всѣ плоды. О послѣднихъ не было и рѣчи въ оригиналѣ, и потому таможенные чиновники не обращали вниманія на запятую и по прежнему взимали пошлину съ привозныхъ плодовъ. Одинъ изъ торговцевъ замѣтилъ однажды эту выразительную запятую, потребовалъ безпошлиннаго провоза своихъ плодовъ и таможенные чиновники должны были уступить. Это, разумѣется, не осталось тайной и въ настоящее время всѣ торговцы, плодами требуютъ около трехъ милліоновъ долларовъ незаконно собранной пошлины съ привозныхъ плодовъ, а такъ какъ буквально, по напечатанному тарифу, они имѣютъ на то полное законное право, то правительству придется уплатить означенную сумму. Единственнымъ средствомъ для избавленія отъ роковой запятой остается, чтобы конгрессъ уничтожилъ ее особымъ закономъ, отчего плоды лишаются права безпошлиннаго ввоза и онъ ограничится фруктовыми растеніями.

Живопись, архитектура и скульптура.

Въ Брюсселѣ, въ одной изъ новыхъ залъ тамошняго музея, отвалилась недавно часть карниза и упала на одно изъ мастерскихъ произведеній Рубенса: *мученіе св Ливина;* къ счастію, картина не сильно пострадала. За то другое произведеніе того же художника: *Поклоненіе волхвовъ*, сильно потерпѣла.

— **Луврскій музей** въ Парижѣ пріобрѣлъ четыре превосходныя деревянныя египетскія статуи, относящіяся ко временамъ первыхъ династій, слѣдовательно за 3,000 лѣтъ до Р. Х. Четвертая статуя моложе трехъ первыхъ, но лучше сохранила слѣды красокъ.

— **Часовня** принца Альберта въ Виндзорскомъ дворцѣ, въ настоящее время окончена, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мелкихъ деталей.

— **По словамъ** журнала «Graphic», открыта недавно въ С. Франциско картина Рубенса, которая считалась потерянною. Она изображаетъ «Діану съ нимфами» и найдена въ г. Сакраменто, гдѣ украшала одну изъ залъ станціи желѣзной дороги.

— **Мозаика** въ Таджъ-Магалѣ, въ великолѣпной мечети въ Агрѣ (Индія), не имѣетъ себѣ равной. По вычисленію полковника Андерсона, на нее истрачено: 900 м. сердолика, 240 м. бирюзы, 440 м. ляпись-лазури, 100 м. кораловъ, 500 м. агата и оникса, 45 м. опаловъ; кромѣ множества другаго, менѣе цѣннаго матеріала. Самую цѣнную часть образуютъ 54 м. рубиновъ, 97 м. изумрудовъ, 145 м. сафировъ и 75 м. блестящихъ камней—вѣроятно кристалловъ. Мечеть строилась 20 лѣтъ и исполнена 20,000 рабочихъ; она выстроена по плану одного «христіанина изъ Рима», талантливаго француза Остенъ-де-Бордо, къ которому великій моголъ Акбаръ имѣлъ большое довѣріе; туземцы назвали его Надиръ-ульАсуръ,—чудо вѣка.

Театръ и музыка.

Извѣстная пѣвица Шнейдеръ приглашена изъ Парижа на петербургскій театръ Буффъ и будетъ получать 1500 франковъ поспектакльной платы.

— **Въ журналѣ** «Roma» сообщаютъ объ одномъ музыкальномъ изобрѣтеніи неаполитанца, по имени Ахиллъ Паризе. Онъ изобрѣлъ инструментъ, названный имъ *піанографо*. Инструментъ этотъ представляетъ то удобство, что когда музыкантъ касается клавишей, выходитъ бумага, на которой отражаются сыгранныя ноты и слѣдовательно композиторъ не рискуетъ забыть музыкальную фразу или измѣнить ее.

— **Извѣстный драматургъ Эрнестъ Росси**, дающій съ своей труппой представленія въ разныхъ мѣстахъ Италіи, играетъ въ настоящее время въ Венеціи, въ театрѣ Малибранъ, откуда отправится во Флоренцію въ Teatro del Logge.

Библіографія.

У краснокожихъ въ Соединенныхъ Штатахъ тоже есть свои журналы; одинъ изъ нихъ «Япи Оайе» (вѣстникъ слова), на индійскомъ нарѣчіи, Дакота, выходитъ ежемѣсячно и имѣетъ уже 500 подписчиковъ, т. е. половину всѣхъ грамотныхъ племени Дакота. Къ сѣверу отъ Тераса, распространенъ другой ежемѣсячный журналъ, который печатается въ Талагаси (Флорида). Онъ издается на нарѣчіи Криковъ и имѣетъ опытнаго корреспондента въ Вашингтонѣ.

— **Въ Лондонѣ** должна была выйти на-дняхъ иллюстрированная исторія объявленій, подъ заглавіемъ «A history of advertising from the earliest times, By H. Sampson».

Военное и морское дѣло.

Недавно въ Вульвичѣ были произведены профессоромъ Абелемъ опыты надъ взрывчатымъ порохомъ.

Г. Абель прежде всего доказалъ, что взрывъ хлопчатобумажнаго пороха зависитъ отъ способа, какимъ онъ производится. Если дать пороху форму веревки и зажечь его посредствомъ искры, порохъ горитъ медленно и безъ пламени; при зажженіи пламенемъ, онъ сгораетъ быстро, а если сдѣлать это при помощи гремучаго пороха—взрывается съ ужасною силою. Но не всѣ гремучіе составы дѣйствуютъ на хлопчато-бумажный порохъ одинаково: наилучшими агентами, въ этомъ отношеніи, повидимому, представляется: гремучая ртуть, обыкновенный порохъ и ударныя капсюли.

Если нѣкоторое число брусочковъ прессованнаго хлопчато-бумажнаго пороха расположить въ одну линію и поджечь съ какого нибудь конца посредствомъ гремучаго состава,—взрывы брусочковъ по всей линіи слѣдуютъ съ необычайною быстротой; электрическій хроноскопъ показалъ скорость около 20,000 футъ, т. е. почти 4 мили въ секунду.

Другое, не менѣе замѣчательное, открытіе, сдѣланное профессоромъ Абелемъ, заключается въ слѣдующемъ: мокрый хлопчато бумажный порохъ, при помощи гремучаго состава, можетъ быть воспламененъ также легко, какъ и сухой. Если бросить мокрый хлопчато-бумажный порохъ на огонь, онъ производитъ то же дѣйствіе, какъ и мокрое одѣяло, т. е. тушитъ его; но подъ вліяніемъ взрыва гремучей ртути, онъ моментально взрывается.

Нѣкоторое количество хлопчато-бумажнаго пороха, завернутое въ обыкновенную сѣть, производитъ подъ водою взрывъ такой же силы, какъ если бы оно было закупорено въ крѣпкій ящикъ.

Политехника.

Недавно изобрѣтена г. Сталевскимъ калориферная печь. Печь эта спеціально приспособлена вообще для такихъ помѣщеній, гдѣ собирается много людей и гдѣ необходима постоянно вентиляція. Устройство печи основано на искусномъ размѣщеніи каналовъ, несущихъ свѣжій воздухъ извнѣ, такъ что печь, наполненная имъ, спустя 12 минутъ начинаетъ его согрѣвать и выпускать сквозь 24 вентиляціонныя отверстія, устроенныя въ кафляхъ; затѣмъ начинаетъ согрѣваться самая ея поверхность. Топка производится въ обыкновенномъ герметическомъ вмѣстилищѣ, за которымъ въ глубинѣ находится перекрышка, какая употребляется при большомъ огнѣ подъ большими котлами; эта перекрышка играетъ важную роль на случай опасности отъ слишкомъ сильной топки: печь никогда не можетъ пострадать, потому что масса пламени раздѣляется на двѣ половины—одна горитъ, а другая локализируется въ перекрышкѣ, причемъ малѣйшая часть теплорода идетъ въ пользу печи и квартиры. Для выпущенія изъ комнаты испорченнаго сыраго, заразительнаго и вообще вреднаго воздуха, сзади этой печи устроенъ особый герметическій приборъ; въ случаѣ необходимости, онъ помѣщается сбоку, и во время топки долженъ быть накрѣпко завинченъ. По открытіи этого прибора и закрытіи винтомъ горнила и по накинутіи задвижки, въ печи образуется тяга, противоположная первой, вслѣдствіе чего вся масса испорченнаго воздуха изъ комнаты втягивается въ упомянутыя 24 отдушины въ кафляхъ и удаляется вмѣстѣ съ дымомъ. Печь сохраняетъ 50% топлива, и можетъ быть сложена вездѣ изъ кирпича, кафлей квадратныхъ или берлинскихъ.

Почтовый ящикъ.

Въ Москвѣ, постоянному подписчику. Желаніе ваше на счетъ портрета и біографіи В. В. Верещагина исполнено въ сегодн. №. Что касается картинъ Верещагина, то многія изъ нихъ уже были помѣщены въ нашемъ журналѣ; другія же авторъ не дозволяетъ помѣстить.

Въ Иваново-Вознесенскъ, А. П. С. Очень вамъ благодарны, но предложенные вами виды и статья уже были напечатаны во «Вс. Илл.».

Въ Орелъ, С. Г. Присланная вами статья будетъ помѣщена въ слѣдующемъ №.

Въ Ташкентъ, капитану Кривцову. Фотографіи и статьи получены. Весьма благодарны, что не забываете «Вс. Иллюстрацію».

Въ Псковъ, Н. И. С—ву. Редакція убѣдительно проситъ васъ окончить взятыя вами работы и прислать ихъ поскорѣе. Сожалѣемъ, что вы уѣхали изъ Петербурга.

Въ Москву, П. И. Н. Мы не забыли отдѣла каррикатуръ, но встрѣчали столько затрудненій, что до сихъ поръ не могли удовлетворить вашему желанію, потому что если помѣщать каррикатуры, то—остроумныя и мѣткія. Въ настоящее время затрудненія эти отчасти устранены, мы пріобрѣли хорошаго художника по этой части и вскорѣ начнемъ помѣщать ихъ.

Въ Тифлисъ, NN. Рисунокъ будетъ помѣщенъ.

Некрологи.

9-го октября скоропостижно умеръ, въ Москвѣ, капельмейстеръ московскихъ Императорскихъ театровъ Іоганъ Іосифовичъ **Шрамекъ**, 55 лѣтъ.

15 го октября умеръ, 47 ми лѣтъ отъ роду, извѣстный теноръ берлинскаго опернаго театра, Теодоръ **Формесъ**.

Туркестанскіе виды и типы. Пожаръ въ степи. (Рис. Н. Каразинъ, грав. К. Вейерманъ).

МОДНЫЙ СВѢТЪ

САМЫЙ ПОЛНЫЙ И ДЕШЕВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

Подписка на II изданіе 1874 г. продолжается.

№№ 1—39 за 1874 г., уже вышли.

Годовая цѣна II-му изданію, съ 24-мя раскрашенными картинами, 24 вырѣзными выкройками и всѣми приложеніями, безъ доставки 5 руб., съ доставкою въ Петербургѣ 6 руб. 50 коп., съ пересылкою въ другіе города 7 руб.

Главная контора редакціи «Моднаго Свѣта» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., д. Коровина № 16. —161—

РУДОЛЬФЪ Л. КОХЪ.

Главный агентъ для Россійской Имперіи настоящихъ американскихъ швейныхъ машинъ компаніи ГРОВЕРА и БЕКЕРА, С. В. ВИЛЛІАМСЪ и Ко и разныхъ другихъ американскихъ фабрикъ.

ГЛАВНЫЯ ДЕПО: въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, д. Тура № 21.
» Москвѣ, Большая Лубянка, д. Щипова.
» Кіевѣ, Крещатикъ, д. Грандъ-Отель.
» Харьковѣ, Московская улица, д. Эйландтъ.

Настоящихъ американскихъ швейныхъ машинъ всѣхъ системъ, какъ-то: Гровера и Бекера, С. В. Вилліамса, Виллера и Вильсона, Эліаса Хау младш., Зингера, Вилькокса и Гиббса и изящныхъ машинъ нѣмецкихъ, англійскихъ и французскихъ фабрикъ.

Продажа оптовая и розничная **по уменьшеннымъ цѣнамъ**, съ ручательствомъ.

За подлинность каждой американской машины я ручаюсь.

Машинныя иголки и принадлежности, бумага и шелкъ всѣхъ цвѣтовъ по дешевымъ и уменьшеннымъ цѣнамъ. —160—

При этомъ № прилагаются для иногородн. подписчиковъ слѣд. объявленія: 1) книгопродавца М. О. Вольфа въ СПб.; 2) книгопродавца Д. И. Прѣснова, въ Москвѣ; 3) Центральн. конторы подписки Германа Гоппе, въ СПб. и 4) Прейсъ-курантъ магазина бѣлья Артюра, въ СПб.

Дозволено цензурою 18 октября 1874 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

Всемірная Иллюстрація

№ 304. VI ГОДЪ, ТОМЪ XII № 18. 26 октября 1874 года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССІИ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . . 13 р.
съ доставкою . . . . 14 » 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города . . . . 16 »
Въ Москвѣ (у книгопродавца Ив. Г. Соловьева, А. Ланга, М. Черенина и друг.), безъ доставки 14 р. 50 к.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ еженедѣльно, въ форматѣ большого двойного листа въ 16 до 20 страницъ.

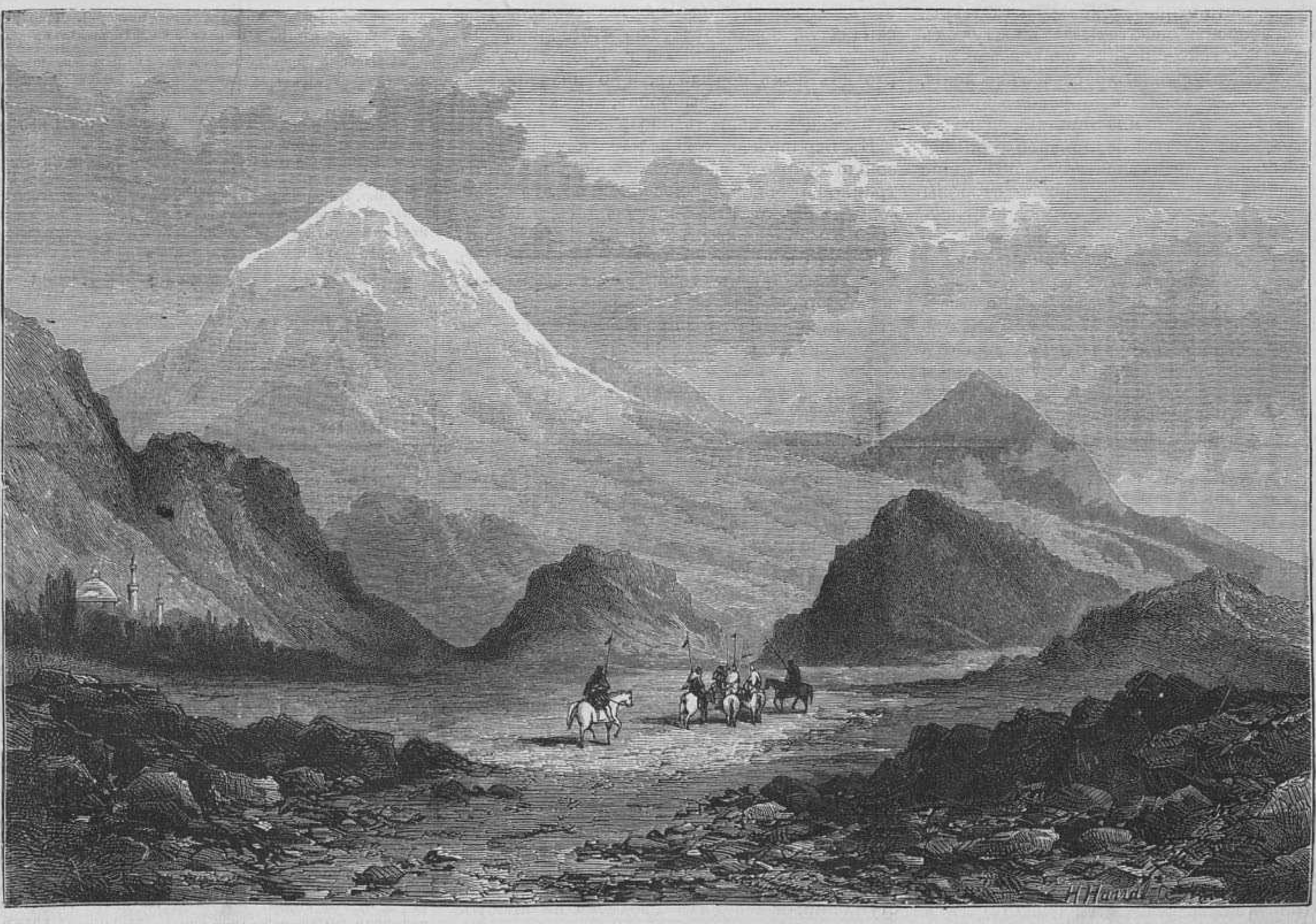
Объявленія въ журналъ «Всемірная Иллюстрація» принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 коп. за строчку нонпарели, или за ея мѣсто.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗА ГРАНИЦЕЮ:

1. Германская Имперія и Австро-Венгрія . . . . 16 р
2. Бельгія, Голландія, Румынія, Сербія Италія, и Швейцарія. 18 »
3. Англія, Франція, Испанія, Швеція, Данія и Турція. . . 20 »
4. Греція и Португалія. . . . . 22 »
5. Сѣверо-Американск. Соединен. Штаты, Китай и Японія, Восточная Индія . . . . 25 »

СОДЕРЖАНІЕ: Политика.—Новѣйшія извѣстія.—Извѣстія изъ Средней Азіи.—Внутреннія извѣстія.—Вѣсти изъ-за границы.—Гора Араратъ.—Повышеніе мостовой въ Петербургѣ.—Мисоидныя растенія.—Городъ Орелъ.—Юбилей пятисотлѣтія Серпуховскому Высотскому Богородичному монастырю, празднованный 12 сентабря.—Австрійская полярная экспедиція на пароходѣ «Тегетгофъ». (Окончаніе.)—Обновленіе храма въ новомъ Іерусалимѣ. (Окончаніе.)—Корресп. изъ Москвы.—Корресп. изъ Саратова.—Корр. изъ Константиноградскаго уѣзда.—Корр. изъ Казани.—Фельетонъ.—Театральная хроника.—Шахматы.—Новости наукъ и цивилизаціи.—Астрономическій календарь.—Почтовый ящикъ.—Некрологи.—Пароходъ «Экспрессъ» инженера Базена.—Объявленія.

РИСУНКИ: Арменія. Гора Араратъ.—Мисоидныя растенія.—С.-Петербургъ. Мощеніе улицъ. Рабочіе на отдыхѣ.—Виды города Орла. (6 рис.).—Серпуховъ.] 500-лѣтній юбилей основанія Высоцкаго монастыря. (2 рис.).—Новый пароходъ «Экспрессъ» инженера Базена.—Карта пути и открытій австрійской полярной экспедиціи на пароходѣ «Тегетгофъ».



Арменія.—Гора Араратъ.

22-го октября 1874 года.

Давно уже ходившіе въ публикѣ и въ журналистикѣ слухи объ утвержденіи цѣлаго ряда законодательныхъ мѣръ, клонящихся къ дарованію извѣстныхъ гражданскихъ правъ нашимъ раскольникамъ — подтвердились. На прошедшей недѣлѣ обнародовано особое положеніе, учреждающее внесеніе въ особыя книги раскольничьихъ браковъ, рожденія дѣтей отъ этихъ союзовъ, до сихъ поръ игнорировавшихся нашимъ законодательствомъ и записыванія въ эти книги смертныхъ случаевъ въ раскольничьемъ населеніи. Общая сложность этихъ мѣръ даетъ раскольникамъ ту совокупность гражданскихъ правъ, которая извѣстна во Франціи подъ именемъ etat civil и вводитъ въ строй нашей государственной и экономической жизни весьма значительную часть нашего народонаселенія, посреди котораго, какъ это показываютъ ежегодные отчеты оберъ-прокурора Святѣйшаго Сѵнода, контингентъ раскольниковъ чрезвычайно значителенъ и достигаетъ цифры нѣсколькихъ милліоновъ.

Поновому положенію, раскольничьи браки вносятся въ особыя книги полицейскими (въ городахъ) и волостными (въ деревняхъ) властями, а послѣ такого внесенія считаются вполнѣ дѣйствительными и дающими дѣтямъ, отъ нихъ происходящимъ, всѣ права законныхъ дѣтей. Удостовѣренные такимъ образомъ, браки могутъ быть расторгнуты только судомъ, по причинамъ, опредѣляемымъ закономъ. Въ эти же книги вносятся и смертные случаи въ средѣ раскольничьяго населенія.

Врядъ ли нужно настаивать на необыкновенной важности этой законодательной мѣры. Съ одной стороны, она открываетъ доступъ къ полноправной гражданской жизни весьма значительной долѣ кореннаго русскаго населенія, до сихъ поръ стоявшаго по неволѣ въ сторонѣ отъ этой жизни или принимавшаго въ ней участіе вслѣдствіе безмолвной терпимости, дѣлавшей очень шаткимъ положеніе пользовавшихся ею, а съ другой стороны она открываетъ новую эру отношеній государства къ сектанктамъ, находившимся до сихъ поръ какъ-бы подъ легальнымъ остракизмомъ. Послѣдствія этого новаго закона будутъ навѣрное неисчислимы и высоко-плодотворны, такъ какъ они устраняютъ одну изъ причинъ невольнаго удаленія отъ общей государственной жизни цѣлой массы людей, по большей части зажиточныхъ и *почти поголовно грамотныхъ*. Будущее и притомъ, надѣемся, весьма недалекое покажетъ всю мудрость законодателя, рѣшившагося даровать гражданскія права раскольникамъ.

Въ иностранной политикѣ замѣчается за послѣдніе дни нѣкоторое оживленіе. Во Франціи приближеніе эпохи возобновленія засѣданій палаты заставляетъ всѣ партіи принимать подготовительныя мѣры для предстоящей дѣятельности. Правительство маршала Мак-Магона ищетъ средствъ заручиться снова ускользающимъ отъ него большинствомъ, при помощи котораго возможно было бы добиться утвержденія конституціонныхъ законовъ, точно опредѣляющихъ характеръ и атрибуты семилѣтней власти нынѣшняго президента республики. Правый центръ хорошо видитъ, что ему въ этомъ отношеніи уже нечего расчитывать на легитимистовъ, твердо рѣшившихся не подавать голоса за мѣры, которыя, утверждая на семь (или вѣрнѣе сказать: на шесть) лѣтъ власть маршала Мак-Магона, создадутъ ipso facto продолжительный и *ненарушимый* порядокъ вещей, который, не будучи *монархіею*, окажется ipso facto *республикою*. Лишаясь поддержки легитимистовъ, такъ называемые септеналисты принуждены выбирать между бонапартистами и умѣренными республиканцами лѣваго центра. Но въ средѣ группы бонапартистовъ произошелъ недавно серьезный расколъ, который въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи грозитъ разбить эту парламентскую группу на три части. Принцъ Наполеонъ, съ такъ называемыми авторитетными демократами, уже отдѣлился отъ него, а теперь, по слухамъ, намѣрены также отдѣлиться и сторонники бывшей императрицы, во главѣ которыхъ стоитъ г. Руэръ. Вмѣсто него, наиболѣе благоразумные бонапартисты намѣрены избрать своимъ главою генерала Флери, программа котораго —терпѣливое выжиданіе и видимое присоединеніе къ сторонникамъ «септенната».

Понятно, что при такомъ раздробленіи бонапартисты врядъ ли могутъ явиться надежною опорою для правительства. Силою обстоятельствъ оно вынуждено будетъ искать опоры лѣваго центра и умѣренной лѣвой стороны, но для этого необходимо, чтобы она усвоила себѣ извѣстную программу Казиміра Перье, требующую провозглашенія республики на семь лѣтъ, помимо личности человѣка, стоящаго во главѣ власти и съ правомъ *пересмотра конституціи* по истеченіи семилѣтняго срока. Надо полагать, что дѣло именно этимъ и кончится, хотя при всемъ извѣстномъ не желаніи маршала Мак-Магона обращаться за помощью къ республиканцамъ, даже и умѣреннаго оттѣнка, весьма возможно, что прежде, чѣмъ придти къ этой крайности, правительство истощитъ всѣ усилія заручиться большинствомъ внѣ республиканской партіи.

Результатъ вторичной баллотировки, происходившей третьяго дня въ департаментѣ Па-де-Кале, еще неизвѣстенъ намъ въ ту минуту, когда мы пишемъ эти строки. Мы знаемъ только, что легитимистскій кандидатъ г. Жонгле-де-Линь взялъ назадъ свою кандидатуру и что газеты его партіи приглашали легитимистовъ воздержаться вовсе отъ вторичной подачи голосовъ. Такимъ образомъ, на аренѣ борьбы остались только два кандидата, бонапартистскій г. Деллисъ Энгронъ и республиканскій г. Бромъ. О томъ, кто изъ нихъ побѣдилъ, и о значеніи результатовъ этихъ выборовъ, мы скажемъ въ слѣдующемъ нашемъ обозрѣніи.

Въ Берлинѣ на прошедшей недѣлѣ произошло открытіе германскаго парламента. Въ тронной рѣчи, произнесенной по этому поводу императоромъ Вильгельмомъ, упоминалось о миролюбивыхъ намѣреніяхъ Германіи по отношенію ко всѣмъ европейскимъ державамъ, но въ тоже время высказывалось твердое намѣреніе охранять достоинство имперіи и готовность поддерживать его всѣми средствами, которыми она располагаетъ. Эта рѣчь служитъ очевидно успокоительнымъ, но въ тоже время и внушительнымъ отвѣтомъ на толки западно-европейской печати объ опасностяхъ новыхъ честолюбивыхъ замысловъ Германіи.

Помимо открытія парламентской сессіи, Германія интересовалась за это время процессомъ графа фон-Арнима и подмастерья Кульмана, виновника киссингенскаго покушенія на жизнь князя Бисмарка.

Что касается до графа фонъ-Арнима, то онъ освобожденъ отъ предварительнаго заключенія за порукою въ 100,000 талеровъ. Это смягченіе приписывается офиціальному удостовѣренію врачей въ серьезности болѣзни графа; но есть причины полагать, что такое удостовѣреніе только предлогъ, за которымъ скрывается желаніе придать болѣе соразмѣрности обращенію съ бывшимъ посломъ до суда, съ тою мѣрою наказанія, которое можетъ постигнуть его по суду. По слухамъ, улики, собранныя противъ графа фон-Арнима, не достаточны, чтобы признать его виновнымъ въ государственномъ преступленіи, и все дѣло сводится на простое превышеніе правъ по должности. Ясно, что при этомъ предварительное заключеніе, хотя даже и смягченное содержаніемъ въ частной лечебницѣ, является слишкомъ строгою предварительною мѣрою.

Процессъ Кульмана, разсматривавшійся въ Вюрцбургѣ (въ Баваріи), привелъ къ обвиненію подсудимаго, который приговоренъ къ четырнадцатилѣтнему заключенію въ рабочемъ домѣ. Изъ преній несомнѣнно обнаружилось, что Кульманъ былъ фанатизированъ зальцведельскимъ католическимъ обществомъ (Männerverein), къ которому онъ принадлежалъ, и совершилъ свое преступленіе чисто изъ политическихъ цѣлей, не имѣя ничего лично противъ князя Бисмарка.

Въ Испаніи ходъ событій подвинулся весьма мало впередъ. Ходятъ слухи, что главнокомандующій сѣверною арміею республиканцевъ, отличающеюся своимъ полнѣйшимъ бездѣйствіемъ, генералъ Лосерно, подалъ въ отставку и будетъ замѣненъ снова генераломъ Маріонесомъ.

Столкновеніе турокъ съ черногорцами въ Подгорицѣ повидимому не приведетъ къ серьезнымъ затрудненіямъ. Съ другой стороны, Турція, кажется, не намѣрена протестовать противъ заявленнаго ей намѣренія европейскихъ правительствъ заключить торговые трактаты съ Румуніей, не ожидая, чтобы букарестское правительство испросило согласія Порты на заключеніе этихъ трактатовъ.

Новѣйшія извѣстія.

Манчестеръ, 2-го ноября (21-го октября). Въ газетѣ «Manchester Guardian» сообщаютъ, что англійское общество стрѣлковъ и волонтеровъ намѣрено будущимъ лѣтомъ, въ видѣ дружественнаго посѣщенія, совершить поѣздку въ Москву.

Мадридъ, 1-го ноября (20-го октября). Двѣнадцать баталіоновъ карлистовъ, подъ начальствомъ Анолы, разбиты республиканскими войсками при Видлафранкѣ, послѣ упорнаго боя. Карлисты лишились 130 человѣкъ убитыми, потеряли знамя и у нихъ взято значительное число плѣнныхъ.

Нью-Іоркъ, 2-го ноября (21-го декабря). Утверждаютъ, что, вслѣдствіе телеграммы, полученной отъ князя Бисмарка, въ Санъ-Луи разысканъ секретарь графа Арнима, и что въ субботу онъ выѣхалъ изъ Нью-Іорка въ Берлинъ съ частію недостающихъ документовъ.

Нью-Іоркъ, 3-го ноября (22-го октября). Демократы одержали побѣду на выборахъ во всѣхъ штатахъ.

Въ Элебемѣ произошла стычка съ неграми, причемъ 7 негровъ убиты и 15 ранены; изъ бѣлыхъ 5 человѣкъ ранены.

Берлинъ, 4-го ноября (23-го октября). Въ «Національной газетѣ» пишутъ, что вопросъ объ установленіи народнаго представительства въ Эльзасъ-Лотарингіи будетъ отчасти въ непродолжительномъ времени приведенъ къ рѣшенію. Императоръ имѣетъ намѣреніе созвать въ этихъ областяхъ собраніе именитыхъ лицъ, чтобы выслушать ихъ мнѣніе относительно проекта закона, касающагося Эльзасъ-Лотарингіи.

Извѣстія изъ Средней Азіи.

Худояръ-ханъ письмомъ увѣдомилъ временно исполняющаго должность туркестанскаго генералъ-губернатора о совершенномъ подавленіи восстанія.

— Свѣдѣнія изъ Афганистана подтверждаютъ выступленіе войскъ эмира Ширъ-Али противъ Якубъ-Хана. Къ послѣднему готовились присоединиться Назаръ-безъ, хакимъ Бадакшана и Миръ-Измаилъ-Бекъ, хакимъ Рустака и Бургвана, лежащихъ по верхнему Оксу, отчасти на правомъ его берегу. Эти два союзника Якубъ-хана имѣютъ у себя подъ командой до 4,000 узбековъ.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Приказомъ по военному вѣдомству, объявлено Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы во всѣхъ частяхъ войскъ, кромѣ Гвардіи, Гренадеръ, Кавалеріи и Конной Артиллеріи, суконные укороченные шаравары имѣть безъ кантовъ.

— Въ «Прав. Вѣстн.» напечатано объ установленіи метрическихъ книгъ для записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ. Въ силу новыхъ правилъ раскольники, записанные въ сказкахъ десятой ревизіи мужемъ и женою, признаются состоявшими въ законномъ бракѣ супругами, а показанные по ревизіи дѣти ихъ почитаются ихъ законными дѣтьми, доколѣ правильность означенныхъ показаній не будетъ опровергнута по суду.

— «Русскій Міръ» сообщаетъ, что нѣкто г. Вайтманъ намѣренъ устроить частное бюро для розыска кражъ и для секретныхъ справокъ. Онъ обязуется не принимать на себя сбора справокъ, клонящихся къ расторженію

супружества, а заниматься лишь розысками по дѣламъ о нарушеніи законовъ о собственности, за успѣшное выполненіе порученій по которымъ, по проекту устава бюро, предполагается взимать по 10 проц. съ рубля розыскиваемой суммы или стоимости отыскиваемыхъ вещей.

Петербургъ. Вслѣдствіе просьбы турецкаго султана о содѣйствіи нашего правительства устройству пожарной части въ Константинополѣ по распоряженію с.-петербургскаго градоначальника, одна изъ нашихъ пожарныхъ частей, въ полномъ личномъ составѣ и со всѣмъ обозомъ, отправлена будетъ въ Константинополь.

— По словамъ «С.-Петерб. Вѣд.», на разсмотрѣніе различныхъ министерствъ представленъ проектъ устройства, при помощи правительства, промышленнаго предпріятія, имѣющаго цѣлью бой китовъ въ той части Ледовитаго океана, которая омываетъ сѣверную границу Россіи.

— Говорятъ, что въ настоящее время возбужденъ вопросъ о привлеченіи къ составу лицъ, имѣющихъ право быть присяжными засѣдателями, военныхъ.

— Недавно открылись засѣданія особой коммиссіи, составленной изъ представителей различныхъ вѣдомствъ, для обсужденія вопроса о мѣрахъ къ увеличенію числа богадѣленъ въ Европейской Россіи.

— «Русскій Міръ» сообщаетъ, что въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ выработанъ проектъ положенія объ устройствѣ на новыхъ началахъ полиціи въ 46 губерніяхъ и проектъ положенія о новой полицейской стражѣ.

— 20-го октября реформатскіе приходы въ Петербургѣ, французскій и нѣмецкій, праздновали свой 150-тилѣтній юбилей. При чемъ освящена была реформатская церковь въ Большой Морской.

— Въ «Голосѣ» пишутъ, что, предполагая приступить, по мѣрѣ возможности, къ введенію въ Россіи обязательнаго начальнаго обученія, министерство народнаго просвѣщенія рѣшилось устроить въ Петербургѣ, насчотъ городского общества, достаточное число начальныхъ училищъ для обязательнаго обученія дѣтей обоего пола, отъ 8-ми до 12-ти лѣтъ.

— Въ непродолжительномъ времени, на углу Моховой и Пантелеймонской улицъ, въ домѣ Буренина, откроется заведеніе подъ фирмою «свадебный залъ», предназначенное для свадебъ и баловъ. Комнаты, обитыя кретономъ, украшены бронзою и растеніями, а будуаръ—изящнымъ аквaріумомъ съ фонтаномъ.

— Комитетъ санктпетербургскаго рѣчнаго яхтъ-клуба, предполагая построить въ призъ отъ морского министерства на 1876 годъ яхточку въ 10 тоннъ, объявляетъ конкурсъ на составленіе чертежей. Премія назначена въ 100 руб. и чертежи должны быть доставлены не позже 1-го января 1875 года.

— Въ непродолжительномъ времени въ Петербургѣ будетъ устроена выставка предметовъ галантерейнаго, ювелирнаго и серебрянаго производствъ. Выставку эту предполагается устроить въ какомъ либо изъ главнѣйшихъ нашихъ магазиновъ произведеній этого рода.

— Въ Петербургскую Консерваторію поступилъ одинъ деревенскій мальчикъ 13-ти лѣтъ, который пѣшкомъ дошелъ до Петербурга изъ Смоленской губерніи, тайно ушедши изъ деревни. Страсть къ музыкѣ заставила его устроить себѣ собственными средствами скрипку, на которой онъ постоянно игралъ. Этотъ мальчикъ, какъ оказалось на пріемномъ экзаменѣ, обладаетъ значительными музыкальными способностями.

— 20-го октября открыта мастерская и магазинъ класной мебели и учебныхъ пособій г. Онорскаго и комп. (на Ивановской улицѣ домъ № 15).

— Администраціей обуховскаго сталелитейнаго завода основана въ помѣщеніи завода столовая на 300 человѣкъ, въ которой за 10 копеекъ въ день каждый рабочій можетъ получить обѣдъ, состоящій изъ двухъ блюдъ, и такой же ужинъ. Къ обѣду и ужину хлѣбъ отпускается съ платою по 2 копейки за 1 фунтъ.

Москва. 17-го октября происходило здѣсь торжественное освященіе залы во временномъ зданіи биржи.

— Недавно, генералъ-адъютантъ К. Н. Посьетъ подарилъ московскому Политехническому музею коллекціи образцовъ разныхъ орудій, употребляемыхъ населеніемъ Малайскаго архипелага.

Кострома. Костромское Губернское Земское Собраніе, по окончаніи своихъ занятій, закрыто 21-го октября.

Кронштадтъ. Проданные, съ Высочайшаго разрѣшенія, фрегаты «Пересвѣтъ» и «Ослябя» исключены изъ списка судовъ флота.

— 20-го октября, въ 8 часовъ вечера, при сильномъ западномъ вѣтрѣ произошелъ большой пожаръ, пріостановленный въ 5 часовъ утра 21-го числа. Сгорѣло болѣе 50 деревянныхъ домовъ, 13 каменныхъ, деревянная церковь Владимірской Божіей Матери, каменный гостинный дворъ съ 50-ю лавками и каменная кухня при казармахъ 2-го флотскаго экипажа. Убытокъ весьма значителенъ.

— 23-го октября открытъ городской театръ; дана была опера «Жизнь за Царя».

Ломжа. 13-го октября происходило въ Ломжѣ освященіе новыхъ зданій для школы дѣтей нижнихъ чиновъ пограничной стражи и учебной команды.

Саратовъ. 17-го октября, было открытіе безплатнаго стола для бѣдныхъ при Киновіи.

Симферополь. 12-го октября началось правильное движеніе пассажирскихъ поѣздовъ между Мелитополемъ и Симферополемъ.

Харьковъ. 16-го октября открыто Харьковское очередное Губернское Земское Собраніе.

Херсонъ. Херсонское Губернское Собраніе дворянства закрыто 21-го октября.

Царское Село. Ихъ Императорскія Высочества Государь Великій Князь Владиміръ Александровичъ и Великая Княгиня Марія Павловна изволили возвратиться изъ Ливадіи въ Царское Село 19-го сего октября, въ 8 часовъ вечера.

Вѣсти изъ-за-границы.

Проектъ судебной реформы въ Германіи. Извѣстно, что судопроизводство и судоустройство въ отдѣльныхъ германскихъ государствахъ крайне разнообразно, что значительно затрудняетъ отправленіе правосудія въ Германіи. Устраненіе такого разнообразія составляетъ задачу проекта новаго судоустройства. Основныя черты его заключаются въ слѣдующемъ: гражданскія дѣла первой инстанціи вѣдаютъ земскіе суды (Landgerichte), комерческіе суды и волостные суды (Amtsgerichte). Первые два разряда судовъ имѣютъ колегіальное устройство, а послѣдніе—единоличное. Комерческимъ судамъ подлежатъ всѣ торговые иски, безъ ограниченія ихъ размѣра. Волостные суды рѣшаютъ всѣ иски по имущественнымъ дѣламъ, стоимость которыхъ не превышаетъ трехсотъ марокъ, а также извѣстныя немногосложныя или требующія скораго разрѣшенія дѣла. Всѣ остальные иски разсматриваются земскими судами. Къ судамъ второй инстанціи принадлежатъ: земскіе суды—для обжалованія рѣшеній волостныхъ судовъ и верхніе земскіе суды (Ober-Landesgerichte)—для земскихъ и комерческихъ судовъ. Въ качествѣ суда третьей инстанціи является высшая судебная палата или имперскій судъ. Въ дѣлахъ уголовныхъ устанавливаются въ качествѣ судовъ высшаго разряда—присяжные суды, собирающіеся въ извѣстные періоды времени въ мѣстопребываніи земскихъ судовъ и состоящіе изъ трехъ членовъ юристовъ и двѣнадцати присяжныхъ, рѣшающихъ вопросъ о виновности; въ качествѣ судовъ средняго разряда—уголовныя палаты, состоящія изъ пяти членовъ юристовъ, безъ присяжныхъ; въ качествѣ судовъ низшаго разряда—«суды шёфеновъ» (Schöffengerichte), образуемые при волостныхъ судахъ и состоящіе изъ волостнаго судьи и двухъ старшинъ, имѣющихъ одинаковыя съ первымъ права и обязанности.

Гора Араратъ.

Гора Араратъ, столь знаменитая въ священной исторіи и на которой, по преданіямъ, остановился послѣ всемірнаго потопа Ноевъ ковчегъ, составляетъ самую высокую вершину Армянскихъ горъ. У древнихъ, какъ и у настоящихъ обитателей западной Азіи, эта гора носитъ другія названія, болѣе соотвѣтствующія преданію, существующему о ней; такъ, у армянъ она называется Массисъ, находящій свое происхожденіе въ древнемъ Мазисѣ или Тура-Маше (гора спасенія) сирійцевъ, у персіянъ Куи-Ну (гора Ноя) и Агридасъ у турокъ. Такое, повидимому, разногласіе въ названіяхъ этой горы произошло оттого, что въ древности подъ словомъ Араратъ, на древне-армянскомъ нарѣчіи Аирарат, подразумѣвалось общее названіе горъ сплошной возвышенности, расположенной по среднему теченію рѣки Аракса, притока Куры,—мѣстопребываніе древнихъ арійцевъ, родоначальниковъ армянъ, мидянъ, персовъ и вообще всего индо-германскаго племени.

Эта гора представляетъ собою почти изолированный, вулканическаго происхожденія конусъ, расположенный на южной окраинѣ армянской сплошной возвышенности и возвышается, по послѣднимъ измѣреніямъ, на 15,870 ф. надъ уровнемъ моря. Вершины ея покрыты вѣчными снѣгами и ледниками, а подножіе ея сливается на востокѣ съ Малымъ Араратомъ (Кутчукъ-Агри), имѣющимъ 12,070 ф. вышины. По сѣверному склону ея до самой вершины тянется глубокая расщелина или долина св. Якова, имѣющая большое сходство съ долиною «Del-Bove» на Этнѣ и съ которой удобно разсматривать внутреннее строеніе конуса, состоящее изъ огромнаго количества трахитовъ, шлаковъ и т. п. нептуническихъ породъ. Форма Арарата нѣсколько измѣнилась послѣ землетрясенія 1840 года, уничтожившаго какъ цвѣтущую нѣкогда деревню Аргури, гдѣ по преданіямъ Ной посадилъ первое виноградное дерево (urri), такъ и армянскій монастырь св. Якова, находившійся при входѣ въ упомянутую долину. Послѣ войны съ Персіею въ 1827 г., Араратъ сталъ границею между русскими, турецкими и персидскими владѣніями, и сѣверными своими отрогами, вмѣстѣ съ вершиною, принадлежитъ Россіи.

Въ 1829 г. извѣстный дерптскій естествоиспытатель Ф. Парротъ первый измѣрилъ и поднялся на Араратъ; за нимъ въ 1844 году Вагнеръ и Абихъ, а въ 1850 г. генералъ Ходьзко съ Ханыковымъ и Морицомъ. Въ новѣйшее время посѣщали эту гору нѣкоторые изъ членовъ англійскаго «Ледянаго клуба», членомъ котораго состоитъ и знаменитый изслѣдователь альпійскихъ глетчеровъ, Джонъ Тиндаль.

Повышеніе мостовой въ Петербургѣ.

Улучшеніе петербургской мостовой давно уже составляетъ одну изъ самыхъ существенныхъ потребностей столичныхъ жителей. Сколько экипажей ломается на нашихъ вымощенныхъ булыжникомъ улицахъ, сколько здоровья портятъ они, не говоря уже объ опасности опрокинуться, особенно въ весеннее время! Всѣ сознаютъ это, но между тѣмъ до сихъ поръ не нашли никакого средства устроить прочную и удобную мостовую. Всѣ предложенные до сихъ поръ системы оказываются неудовлетворительными. Низменное мѣстоположеніе Петербурга на зыбкой почвѣ и огромная ѣзда въ немъ являются главными причинами порчи мостовыхъ; кромѣ того, онѣ портятся отъ сколки льда и отъ разрыва водопроводныхъ трубъ, что особенно часто случается во время проливныхъ дождей и сильнаго вѣтра съ моря. Такимъ образомъ, главная задача состоитъ, такъ сказать, въ укрѣпленіи почвы Петербурга, въ созданіи подъ мостовыми прочнаго фундамента; а этого лучше всего можно достигнуть повышеніемъ улицъ, т. е. устройствомъ мостовой въ два ряда другъ на другѣ. Тогда дождевая вода будетъ просачиваться сквозь верхній слой, который будетъ имѣть подъ собой твердую опору и не такъ легко будетъ опускаться подъ давленіемъ экипажей. Конечно, и эта мостовая не можетъ считаться вполнѣ удовлетворительной: она не избавляетъ отъ шума, какъ торцовая или асфальтовая, но зато она дешевле и представляетъ болѣе удобствъ для кладки водопроводныхъ трубъ. Другая выгода этой системы заключается въ возвышеніи почвы, что очень важно по причинѣ наводненій, посѣщающихъ каждый годъ столицу. Правда, перемощеніе по этому способу коснулось большею частью улицъ, лежащихъ въ наиболѣе высокой мѣстности, какъ напр. Невскій, Литейный и Владимірскій проспекты, но вѣроятно очередь современемъ дойдетъ и до другихъ частей, если настоящій опытъ окажется удачнымъ. Впрочемъ, въ послѣднемъ позволено сомнѣваться; Большая Садовая, вымощенная по этому способу въ 1872 году, требуетъ частыхъ поправокъ, да и въ новой мостовой на углу Невскаго и Владимірской вскорѣ послѣ замощенія успѣлъ сдѣлаться незначительный провалъ, который хотя и былъ задѣланъ, но тѣмъ не менѣе заставляетъ опасаться за прочность работы по всей линіи, тѣмъ болѣе, что и въ другихъ мѣстахъ на пространствѣ между Аничковымъ мостомъ и Надеждинской потребовались поправки.

Мясоядныя растенія.

Жизнь и питаніе растеній, какъ вообще физіологія растительнаго царства, до сихъ поръ были мало изслѣдованы, и только въ послѣднее двадцатилѣтіе стали больше заниматься этимъ отдѣломъ естественныхъ наукъ. Разсматривая ближе нѣкоторыя растенія, мы встрѣчаемъ поразительныя явленія, которыя ставятъ ихъ на болѣе близкую къ животнымъ ступень. Такъ, извѣстно, что нѣкоторыя растенія, какъ Mimosa Sensetiva, принадлежащая обширному семейству акацій, достигающихъ нерѣдко подъ экваторомъ, и въ особенности въ Нубіи, огромныхъ размѣровъ, заворачиваютъ или закрываютъ свои листья при малѣйшемъ дотрогиваніи; такъ велика чувствительность у этихъ растеній, что, по разсказамъ путешественниковъ, достаточно сотрясенія земли, напр. отъ ѣзды и т. п., чтобы вѣтви ихъ опустились и листья закрылись. Другія же, изъ семействъ Droseraceae Nimphaceae

Sarracenia. Dionaea. Drosera. Nepenthes. Cephalotus. Darlingtonia. Pinguicula.

Мясоядныя растенія ботан. сада въ Кевъ, Англія.

С.-Петербургъ.— Мощеніе улицъ. Рабочіе на отдыхѣ. (Рис. Г. Пилати, грав. К. Крыжановскій).

и т. д., представляютъ то интересное явленіе, что листья ихъ не только закрываются надъ попавшею на нихъ мухою или надъ кускомъ мяса, но послѣдніе, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ Дарвина и Hooker'а, положительно растворяются въ растительномъ сокѣ, выдѣляемомъ растеніемъ, какъ въ желудочномъ сокѣ у животнаго; между тѣмъ, если замѣнить мясо или муху какимъ-нибудь минеральнымъ веществомъ, то сокращеніе листа или вовсе не произойдетъ, или же, какъ напримѣръ со смоченнымъ мыломъ, листъ сначала заворачивается надъ нимъ, но вскорѣ снова открывается и выбрасываетъ его вонъ,—совершенно какъ желудокъ выбрасываетъ негодныя для организма нашего вещества. Далѣе, опыты Дарвина показали, что упомянутое заворачиваніе или сокращеніе не есть чисто механическое, но происходитъ совершенно подобно сокращенію мускула. Такимъ образомъ доказывается, что растенія имѣютъ такую же нервную систему, какъ животныя, и что питаніе ихъ совершается такъ же, какъ у послѣднихъ, и этимъ образуется еще одно звено, болѣе тѣсно связывающее эти два царства — животное и растительное.

Разсматривая изображенныя на нашемъ рисункѣ упомянутыя растенія, видно, что они снабжены какъ бы ловушками для ловли насѣкомыхъ, которыми они питаются; такъ Sarracenia, помѣщающаяся на лѣвой сторонѣ рисунка, Nepenthes, по серединѣ, и Cephalotus, тотчасъ подъ послѣднимъ, имѣютъ родъ крышекъ, которыя захлопываются надъ попавшеюся жертвою. Darlingtonia, на правой сторонѣ, вверху, заворачиваетъ свои листья; у Pinquencula, направо внизу, цвѣтокъ закрывается, а листья заворачиваются; Dionae muscipula (Мухоловка), налѣво подъ Sarracenia, также закрываетъ листья, а у Drosera (Росянка), налѣво совсѣмъ внизу, листъ снабженъ усиками, оканчивающимися головками, которыми она захватываетъ свою жертву.

Городъ Орелъ. *)

Основаніе Орла положено было въ царствованіе Іоанна Грознаго на правомъ берегу Орлика, при впаденіи его въ Оку, въ 1564 году. Преданіе говоритъ, что при впаденіи Орлика въ Оку, гдѣ теперь стоитъ церковь Богоявленія, росъ большой дубъ, а на томъ дубѣ водились орлы, поэтому рѣка назвалась Орлой, а городъ Орломъ. Назначеніе города Орла, подобно многимъ другимъ украинскимъ городамъ, состояло главнымъ образомъ въ охраненіи своего уѣзда отъ вторженій крымскихъ татаръ. На другой годъ существованія города окрестности его уже подвергались нападенію крымскихъ татаръ подъ предводительствомъ самого хана Девлетъ-Гирея; потому царь Іоаннъ Васильевичъ велѣлъ укрѣпить Орелъ вновь, болѣе прежняго (Карамз. Т. IX. стр. 223. Истор. Солов. т. 7 стр. 27, 28). Въ первые сорокъ лѣтъ своего существованія Орелъ находился въ постоянномъ страхѣ отъ крымскихъ татаръ. Въ эпоху появленія перваго самозванца, Орелъ дольше другихъ городовъ сохранилъ свою покорность Борису, потому что, какъ говоритъ преданіе, «здѣсь былъ воеводою братъ царя Бориса, Иванъ Ѳедоровичъ Годуновъ; онъ-то и укрѣпилъ здѣшній народъ царю Борису Годунову» («Орловск. Губ. Вѣдом». 1861 г. № 30). Послѣ внезапной смерти Бориса и перехода Басманова на сторону самозванца, послѣдній пріѣхалъ въ Орелъ, гдѣ и былъ встрѣченъ тогдашнимъ воеводою Шереметьевымъ съ духовенствомъ, народомъ и войскомъ, какъ законный государь. Въ Орлѣ Лжедимитрій прожилъ нѣсколько дней. Въ августѣ 1607 г. въ Орлѣ нашелъ себѣ пріютъ и второй самозванецъ, извѣстный подъ именемъ Тушинскаго вора. Тамъ противъ самозванца составился заговоръ, и онъ едва не былъ убитъ; въ бытность его въ Орлѣ къ нему пришелъ изъ Польши князь Рожинскій съ 4000 человѣкъ. Отсюда Лжедимитрій двинулся къ Болхову, когда получилъ извѣстіе, что Дмитрій Шуйскій готовится напасть на Орелъ; онъ перешелъ Орликъ въ трехъ верстахъ отъ г. Орла на царевомъ броду. 10 мая 1608 г., въ десяти верстахъ отъ Болхова онъ разбилъ царскую рать, двинулся къ Москвѣ и утвердился въ Тушинѣ. Жители Орла продолжали оставаться вѣрными самозванцу, посылали ему на помощь людей и хлѣбные запасы, пока Лжедимитрій былъ убитъ въ 1610 году крещенымъ татариномъ Петромъ Урусовымъ. Тогда въ Орлѣ явились поляки, подъ предводительствомъ пана Закройскаго, и окончательно разрушили, разграбили и сожгли городъ. Народное преданіе говоритъ, что тогда Орелъ выжженъ былъ до послѣдняго двора. И дѣйствительно, въ 1612 году Орелъ представлялъ изъ себя однѣ развалины; наѣздники Лисовскаго привели городъ въ совершенное запустѣніе. Но въ 1636 году набѣги крымскихъ и ногайскихъ татаръ на предѣлы Орловскаго края побудили Михаила Ѳеодоровича заняться его укрѣпленіемъ, и городъ Орелъ былъ возстановленъ. Преданіе говоритъ, что первые жители возобновленнаго города составились изъ разнаго рода людей, явившихся сюда по кличу отъ государя; не мало было и сосланныхъ на жительство за разныя вины. Крымскіе набѣги продолжались и во все царствованіе Алексѣя Михайловича. 25 іюня 1673 года страшный пожаръ обратилъ Орелъ въ пепелъ. Жители Орла не разъ послѣ этого обращались черезъ своихъ воеводъ къ Алексѣю Михайловичу о дозволеніи перенести городъ на новое мѣсто «на Ямскую гору, за рѣку Орелъ, на рѣку Оку»; «гора же та», писали жители въ своихъ челобитныхъ воеводамъ, «порозжа и высока и пространна и городу быть на этой горѣ пристойно и впредь прочно и къ осадному времени надежно, и посаду, и слободскимъ, и струговой пристани, и никакимъ людямъ, и торговымъ рядамъ никакой порухи и переноски и никакого утѣсненія не будетъ». Только въ 1679 г., въ царствованіе уже Ѳеодора Алексѣевича, получена въ Орлѣ царская грамота и дозволеніе построить городъ на показанномъ мѣстѣ, для осмотра котораго и нанесенія его «на чертежъ», какъ сказано въ грамотѣ, «посылается иноземецъ инженеръ и полковникъ» Яковъ фонъ Фростенъ. Неизвѣстно, пріѣзжалъ ли этотъ инженеръ осматривать новое мѣсто для построенія города; нашелъ ли его удобнымъ или нѣтъ, но только дѣло затянулось, а между тѣмъ постоянно больной царь умеръ (1682 г.), и, вѣроятно, граждане, успѣвшіе уже отстроиться на старомъ мѣстѣ, не хотѣли трогаться съ него. Такъ или иначе, но только городъ Орелъ остался на прежнемъ мѣстѣ, гдѣ указалъ быть ему Грозный Со времени же Петра набѣги крымцевъ дѣлаются все рѣже и рѣже, такъ что для жителей Орла скоро не было нужды и въ самой крѣпости. Въ царствованіе Петра въ городѣ не было и 700 дворовъ, хотя въ то время городъ уже раскинулся тремя группами по обоимъ берегамъ Оки и Орлика и такимъ образомъ представлялъ изъ себя какъ бы три части, весьма неравныя между собой. Всѣ зданія въ городѣ, за исключеніемъ церквей, были деревянныя, покрытыя тесомъ или соломою; улицы были узки, кривы; мостовыхъ не было.

Быстрое улучшеніе и возвышеніе города во всѣхъ отношеніяхъ началось съ открытія Орловской губерніи въ январѣ 1779 г. сенаторомъ Щербининымъ, исправлявшимъ должность генералъ-губернатора Смоленскаго и Орловскаго, за отсутствіемъ князя Н. В. Рѣпнина. По высочайшему повелѣнію составленъ былъ новый планъ для города; по этому плану Орелъ раздѣленъ на три части, образуемыя Окою и ея притокомъ Орликомъ; главною частью города сдѣлана третья часть въ особенности по возвышенному и открытому ея мѣстоположенію; здѣсь же положено быть и присутственнымъ мѣстамъ. Третья часть и до сихъ поръ продолжаетъ оставаться главною частью города. Здѣсь находится лучшая улица города, Болховская, подлѣ которой, на Садовой и Дворянской улицахъ, разселилась вся Орловская знать; на Болховской помѣщаются лучшіе магазины, деревянныхъ домовъ на ней теперь нѣтъ, вмѣсто ихъ новые каменные, изъ которыхъ нѣкоторые въ нѣсколько этажей. Изъ домовъ этихъ обращаетъ на себя вниманіе домъ Хлѣбникова, близъ того мѣста, гдѣ Болховская улица соединяется съ первой частью города мостомъ черезъ рѣку Орликъ. Въ домѣ этомъ, составляющемъ украшеніе Болховской улицы, помѣщается Николаевская женская гимназія. Изъ другихъ, особенно замѣчательныхъ зданій, находящихся въ 3-й части города, укажемъ на главныя.

1) Борисоглѣбскій соборъ былъ сначала кладбищенскою церковью. Постройка ея производилась «на собственный коштъ» орловскимъ помѣщикомъ Кошеверовымъ съ 1776 года, но за смертію его въ 1781 г. окончена на «доброхотныя подаянія». Церковь была освящена въ 1782 году и такъ какъ по новому плану города въ этомъ мѣстѣ должны были селиться обыватели и строиться присутственныя мѣста, то Борисоглѣбская церковь вмѣсто кладбищенской сдѣлана приходскою. Съ этого времени здѣсь не погребали мертвыхъ, а подъ кладбище отведено было за городомъ новое мѣсто, извѣстное по храму на немъ подъ именемъ Троицкаго. На кладбищѣ этомъ покоится прахъ знаменитаго А. П. Ермолова и его родителя.

По разобраніи въ 1786 году за ветхостью стараго собора, построеннаго при Петрѣ во имя Рождества Богородицы, въ Орлѣ долгое время не было собора и Борисоглѣбская церковь, по близости къ ней присутственныхъ мѣстъ, считалась за соборную. Эта маленькая и холодная церковь была расширена и увеличена двумя придѣлами на суммы, собранныя отъ доброхотныхъ дателей въ 1817 и 1833 годахъ, но черезъ годъ по освященіи собора, страшный пожаръ 1841 года сдѣлалъ изъ него печальный остовъ; впрочемъ, стараніями бывшаго церковнаго старосты Кулабухова, онъ былъ возобновленъ и освященъ въ томъ же 1841 году. Въ соборѣ этомъ находится много достопримѣчательностей, перешедшихъ въ него изъ придворной церкви графа Каменскаго, находившейся на мѣстѣ нынѣшней военной Бахтина гимназіи, упраздненной по ея ветхости въ 1833 году; такъ напримѣръ: образъ Воскресенія Христова на горнемъ мѣстѣ въ алтарѣ, писанный на холстѣ въ огромномъ размѣрѣ и стоившій Каменскому большой суммы денегъ.

2) Троицкая кладбищенская церковь начата постройкою въ 1823 году; при церкви находится богадѣльня, построенная генераломъ Мовчанъ въ 1838 году. А. П. Ермоловъ принималъ участіе въ постройкѣ этого храма. Согласно предсмертной волѣ Алексѣя Петровича, тѣло его погребено рядомъ съ тѣломъ его родителя въ апрѣлѣ 1861 г., около церковной стѣны. Два года могила А. П. оставалась какъ бы забытою: на ней не было даже креста. Но въ апрѣлѣ 1864 года возникла переписка между покойнымъ священникомъ кладбищенской церкви, отцомъ Іоанномъ Мещерскимъ и однимъ изъ сыновей покойнаго А. П., Викторомъ Ермоловымъ. Изъ этой переписки видно, что три сына А. П.: Викторъ, Клавдій и Северъ, сначала полагали поставить памятникъ на могилѣ родителя въ 2000 р. сер., но потомъ сочли лучшимъ, согласно поданной имъ отцомъ Мещерскимъ мысли, расширить кладбищенскую церковь такимъ образомъ, чтобы она включила въ себя могилы покойнаго родителя ихъ и дѣда, на каковой предметъ и ассигновали 4000 р. с. Но въ томъ же 1864 году Государь Императоръ приказалъ отпустить на памятникъ Ермолову 6000 руб. сер. На эту сумму и сдѣланы въ настоящее время перестройки въ церкви, согласно желанію наслѣдниковъ покойнаго, по представленному ими новому фасаду, разсмотрѣнному и утвержденному синодомъ и главнымъ управленіемъ путей сообщенія и публичныхъ зданій.

Освященіе возобновленной такимъ образомъ церкви послѣдовало 15 октября 1867 года.

(Окончаніе слѣдуетъ).

*) Подробная исторія города Орла изложена г. Пасецкимъ въ сочиненіи его «Историческіе очерки города Орла въ связи съ судьбою прочихъ городовъ Орловской губерніи». Орелъ 1874 года. См. также «Орловская Старина», А. Пупарева.

Юбилей пятисотлѣтія Серпуховскому Высотскому Богородичному монастырю, празднованный 12 сентября.

Эта древняя обитель основана княземъ Владиміромъ Андреевичемъ Храбрымъ, внукомъ Ивана Даниловича, Калиты въ 1374 году.

Духовное торжество юбилея было отпраздновано съ разрѣшенія Высокопреосвященнаго Иннокентія, митрополита Московскаго. Братія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры, въ числѣ пяти человѣкъ, съ пѣвчими и съ иконою преподобнаго Сергія, прибыли 10 числа вечеромъ въ Серпуховскій вокзалъ желѣзной дороги, въ которомъ икона была оставлена, подъ присмотромъ одного изъ монаховъ, до слѣдующаго утра. 11-го числа, къ 7 часамъ утра, лаврская братія прибыла въ вокзалъ; облачившись въ священныя одежды и отслуживъ молебенъ преподобному Сергію, въ 8 часовъ, при многочисленномъ стеченіи городскихъ и окрестныхъ жителей, подняли Святую икону. По приближеніи ея къ городской чертѣ, архимандритъ Высотскаго монастыря, со всею братіею, и городское духовенство въ полномъ составѣ встрѣтили ее съ подобающей честію.

По пропѣтіи Литійной стихиры и величанія преподобному Сергію, шествіе направилось по главнымъ улицамъ города къ городской часовнѣ, передъ которою по просьбѣ гражданъ былъ отслуженъ молебенъ, по окончаніи котораго шествіе тронулось по направленію къ Высотскому монастырю, гдѣ предъ святыми вратами началось Акафистное пѣніе преподобному Сергію, съ обхожденіемъ крестнаго хода вокругъ монастыря.

Войдя въ святыя врата, предъ храмомъ, въ которомъ почиваетъ преподобный Аѳанасій, 2-й игуменъ Высотскаго монастыря, была отслужена торжественная панихида, съ провозглашеніемъ вѣчной памяти князю Владиміру Андреевичу Храброму и основателю сей святой обители Аѳанасію, игумену Высотскому; за симъ внесена была икона въ соборный храмъ и поставлена на приготовленномъ мѣстѣ.

Къ 4 часамъ пополудни прибылъ преосвященный Игнатій епископъ Можайскій, а въ 6 часовъ началось и совершено всенощное бдѣніе; такъ окончился первый день торжества духовнаго.

12 числа, съ ранняго утра горожане начали собираться въ монастырь, и все приняло праздничный видъ, чему благопріятствовала и погода. Къ 9 часамъ прибыли городскія власти, въ $9^1/_2$ часовъ началась архіерейскимъ служеніемъ божественная литургія, съ участіемъ вышепоименованнаго духовенства; по окончаніи литургіи архимандритомъ Мелетіемъ было сказано слово. Молитва Сергія услышана, сказалъ онъ между прочимъ, благословеніе Господа почило на обители, поставленной на камени молитвы Его, и въ теченіе пяти вѣковъ, не смотря на неоднократные разгромы вражескіе, обитель устояла и пребываетъ незыблемою. Благодареніе Господу, сохранившему святую обитель сію, въ столь долгое время цѣлою и невредимою во славу Пресвятаго имени Своего. Слава великому отцу иноковъ, Богоносному Сергію, благоволившему и теперь придти на нашъ праздникъ во святомъ и чтимомъ ликѣ своемъ! Вѣчная память первымъ подвижникамъ и игуменамъ сей обители двумъ Аѳанасіямъ, изъ которыхъ одинъ, ученикъ Сергіевъ, почиваетъ въ древней средѣ православія—Царьградѣ; другой оставилъ священную храмину тѣла своего здѣсь въ обители, гдѣ донынѣ

хранимъ гробъ его! Вѣчная память и еще двумъ ученикамъ Сергія, преподобному Никону, пріявшему здѣсь иночество, и Никитѣ, бывшему здѣсь же священноначальникомъ! Вѣчная память и славному князю градовъ Серпухова и Радонежа, Владиміру Храброму». Затѣмъ отслуженъ былъ благодарственный молебенъ Господу Богу, съ участіемъ градскаго духовенства, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царственному Дому и вѣчной памяти игумену Аѳанасію и приснопамятному князю Владиміру Андреевичу Храброму. Затѣмъ былъ совершонъ крестный ходъ вокругъ Зачатіевскаго собора.

Многіе изъ духовенства, городскія власти и посѣтители, прибывшіе на это торжество, приглашены были архимандритомъ Мелетіемъ въ его келію для трапезы, на которой провозглашено было архидіакономъ Лавры многолѣтіе, при поднятіи дорогой для каждаго русскаго сердца заздравицы, единодушно принятой трапезующими. За симъ провозглашено высокопреосвященнѣйшему митрополиту Иннокентію и викарію его, преосвященному Игнатію, епископу Можайскому, со всею ихъ Богохранимою паствою и братіею Лавры преподобнаго Сергія; также сочувственно принята была заздравица, поднятая за отца намѣстника Сергіевой лавры, архимандрита Антонія, и за архимандрита Мелетія.

По окончаніи трапезы, съ благословенія преосвященнаго Игнатія, были розданы архимандритомъ Мелетіемъ всѣмъ присутствовавшимъ иконы преподобнаго Сергія съ жизнеописаніемъ двухъ Аѳанасіевъ, игуменовъ Высотскихъ. При этомъ нужно замѣтить, что присутствовавшій здѣсь градской голова И. М. Костяковъ заявилъ отъ имени своего и нѣкоторыхъ гражданъ желаніе устроить къ иконѣ преподобнаго Сергія массивную сребропозлащенную лампаду, которая будетъ заказана одному изъ извѣстныхъ художниковъ города Москвы.

Г. А. Александровъ.

Австрійская полярная экспедиція на пароходѣ «Тегетгофъ».

(Окончаніе).

Отдохнувъ нѣсколько дней, Пайеръ предпринялъ въ началѣ мая новую экспедицію съ двумя товарищами, въ западномъ направленіи. Отойдя миль сорокъ отъ Тегетгофа, они поднялись на Брюнскій пикъ, откуда взоръ охватывалъ пространство до 46° восточной долготы, и удостовѣрились, что земля тянулась далеко на западъ и была изрѣзана многочисленными заливами. Горы имѣли форму усѣченныхъ конусовъ; надъ всѣми возвышался «Пикъ Гумбольдта», имѣвшій около 5000 футъ высоты. Съ южной стороны море было покрыто сплошнымъ льдомъ, простиравшимся почти до горизонта.

По окончаніи этой поѣздки и нивеллировки, произведенной Вейпрехтомъ на льду около парохода, экспедиція рѣшилась оставить Тегетгофъ и возвратиться въ Европу съ помощью лодокъ и саней. 20-го мая вечеромъ началось обратное путешествіе. Кромѣ одежды на себѣ, каждый имѣлъ только одѣяло для защиты отъ ночной стужи. Перевозочныя средства состояли изъ четырехъ лодокъ на полозьяхъ и трехъ большихъ саней, нагруженныхъ провизіей, порохомъ и проч., что составляло запасъ на три или четыре мѣсяца. Въ началѣ пути груды снѣга заставляли дѣлать одинъ и тотъ же переходъ по нѣскольку разъ, причемъ перетаскиваніе саней и лодокъ съ одной льдины на другую требовало огромныхъ усилій. Вслѣдствіе этого и южныхъ вѣтровъ, экспедиція къ концу втораго мѣсяца отошла только на двѣ нѣмецкія мили отъ судна. Путешественники съ ужасомъ думали о третьей зимовкѣ. Между тѣмъ ледъ дѣлался совершенно сплошнымъ, и не разъ приходилось проводить цѣлую недѣлю на обломкѣ льдины, въ ожиданіи, пока откроется протокъ. Наконецъ въ половинѣ іюля подулъ благопріятный сѣверный вѣтеръ; ледъ двинулся, образовались многочисленныя полыньи и проходы; наступившій дождь разрыхлилъ оставшіяся вокругъ лодокъ льдины и путники успѣли подвинуться впередъ еще на 60 миль въ теченіе 20-ти сутокъ, постоянно мѣняя санный путь на водяной и работая то весломъ, то ломомъ. Въ началѣ августа, замѣтивъ постепенное утоньченіе льда по направленію къ югу,—признакъ близости открытаго моря,—члены экспедиціи почувствовали новую надежду на возможность спасенія, но и здѣсь имъ привелось провести еще пять дней въ лодкахъ, затертыхъ льдомъ. Наконецъ 13-го августа они вступили въ открытое море подъ 77° 40′ сѣверной широты и направились вдоль западнаго берега Новой Земли. 18-го (6) августа, утомленные мореходцы вступили впервые на твердую землю у полуострова «Адмиралтейства», а 24-го (12) августа, послѣ 96-ти дневнаго странствованія, были встрѣчены русскою шкуною «Николай», капитанъ которой, Федоръ Воронинъ, принялъ ихъ на свой бортъ. 27-го (15) августа былъ страшный штормъ на морѣ и герои полярной экспедиціи, вѣроятно, сдѣлались бы его жертвою, если бы не встрѣтили русскаго судна. 3-го сентября (22 августа) путешественники были уже въ Вардэ, въ Норвегіи.

Такъ окончилась эта замѣчательная экспедиція. Геройство и терпѣніе членовъ ея возбуждаютъ невольное удивленіе. Подвергаясь безпрестаннымъ лишеніямъ, они бывали иногда принуждены тащить сани въ теченіе 8—10-ти часовъ и спать въ сутки не болѣе пяти часовъ. Въ результатѣ экспедиція пришла къ тому заключенію, что судопроходимость полярнаго моря одна только мечта. Это убѣжденіе г. Пайеръ вынесъ изъ поѣздки къ мысу Флигели.

Вдоль берега, говоритъ онъ, тянулась широкая полоса воды, мѣстами покрытая тонкимъ льдомъ, между тѣмъ, какъ съ запада къ сѣверо-востоку виднѣлся пловучій ледъ незначительной толщины. Допустивъ, даже, что пловучіе льды не представили бы затрудненій для судна, отправившагося отъ сѣвернаго берега «Земли Зичи», судно это успѣло бы совершить только 10—20 миль къ сѣверу по данному направленію. Оно не было бы въ состояніи идти далѣе черезъ Австрійскій зундъ, который тянется на 100 миль, и не могло бы продолжать своего пути далѣе къ сѣверу отъ того пункта, гдѣ мы находились, потому что встрѣтило бы здѣсь уже сплошной ледъ.

Важнѣе вопросъ объ открытіи еще новыхъ земель: передъ нами разстилались громадныя гористыя пространства, окаймлявшія проливъ по направленію съ сѣверо-запада къ сѣверо-востоку и заходившія за 83° сѣверной широты, насколько можно было прослѣдить за ихъ протяженіемъ. Здѣсь возвышается исполинскій мысъ Вѣна—самый сѣверный пунктъ, принадлежащій къ территоріи, названной въ честь знаменитаго географа «Землею Петермана».

Не рѣшаясь проводить особой теоріи, т. е. утверждать, составляетъ ли новооткрытая страна отдѣльный материкъ у полюса, или же соединяется на юго-востокѣ съ Гиллисландомъ, Пайеръ полагаетъ, что очертанія береговъ и самыхъ глетчеровъ заставляютъ наблюдателя склоняться въ пользу извѣстнаго предположенія Петермана о существованіи арктическаго архипелага. Только въ геологическомъ отношеніи не оказывается здѣсь сродства съ шпицбергенскою группою островов; а напротивъ того замѣчается большое единство съ формаціями восточной Гренландіи. Замѣчательны также безчисленныя ледяныя горы во всѣхъ проливахъ, при отсутствіи ихъ въ болѣе южныхъ водахъ, т. е. у Новой Земли. Для объясненія этого факта существованіемъ полярныхъ теченій, нѣтъ еще достаточныхъ данныхъ, говоритъ г. Пайеръ, но такое удаленіе ледяныхъ горъ отъ Новой Земли какъ-бы подтверждаетъ предположеніе о томъ, что ихъ уноситъ къ сѣверу морскимъ теченіемъ...

Возвращеніе экспедиціи отъ самаго Гаммерфеста до Вѣны было рядомъ овацій. Король шведскій Оскаръ выразилъ желаніе увидѣть знаменитыхъ путешественниковъ и пригласилъ ихъ въ Стокгольмъ. Населеніе столицы Австріи торжественно встрѣтило ихъ и всѣми силами старалось показать свое вниманіе. Въ пользу членовъ экспедиціи составилась подписка и кромѣ того, какъ офицеры, такъ и матросы получили отъ многихъ лицъ дорогіе подарки, а императоръ Францъ-Іосифъ далъ Вейпрехту и Пайеру кавалерскіе кресты ордена Леопольда, при собственноручномъ рескриптѣ.

Обновленіе храма въ новомъ Іерусалимѣ.

(Заштатный городъ Воскресенскъ).

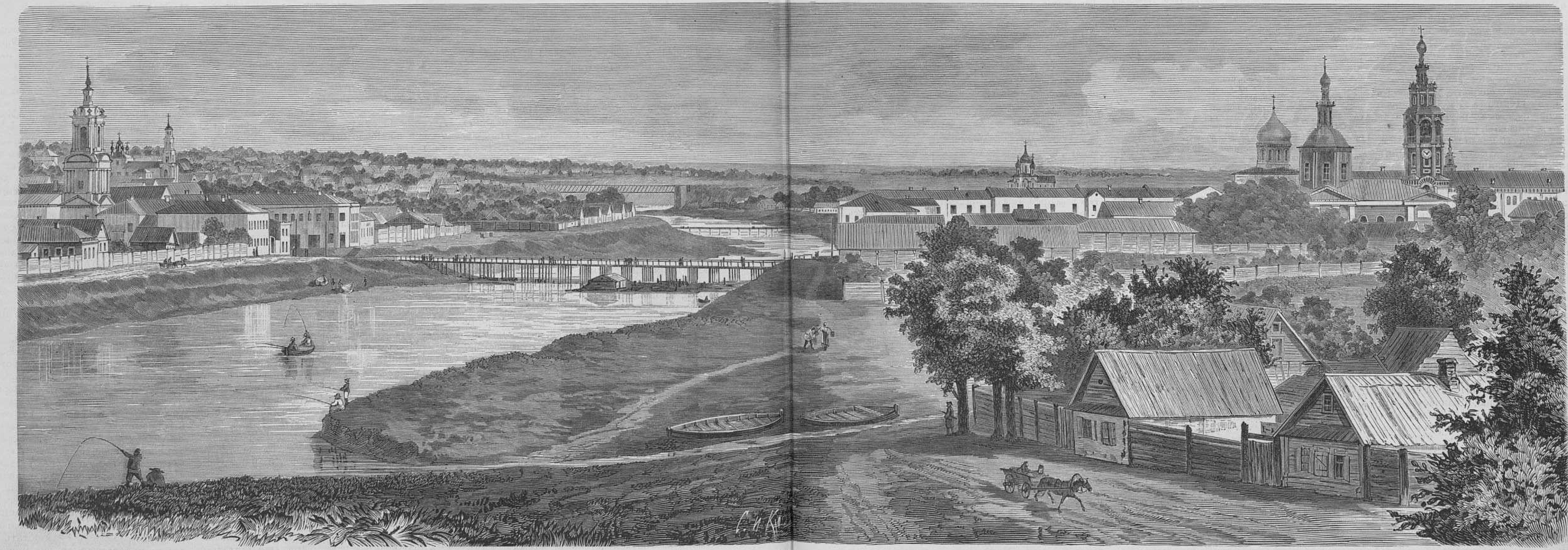
(Окончаніе).

Въ 1749 году Воскресенскій соборъ былъ перестроенъ и обновленъ, по повелѣнію императрицы Елизаветы Петровны. Дѣло это было поручено знаменитому Растрелли; какъ истинный талантъ, онъ съумѣлъ почтить старину, не увлекшись предразсудками своего времени; онъ смирилъ слишкомъ сильные порывы своей итальянской фантазіи и не осмѣлился, по словамъ одного любителя старины, даже коснуться до иконостаса, дошедшаго до насъ во всей первобытной красѣ своей. «Вдохновеніемъ Растрелли вознесся на стройныхъ колоннахъ чудный шатеръ, подъ легкою сѣнью котораго чувствуется неизмѣримое пространство. *Изъ рукъ его*, по удачному выраженію митрополита Филарета, *Воскресенскій соборъ* вышелъ *поэмой въ камняхъ*». Но прошло пять двадцатипятилѣтій съ тѣхъ поръ и всеразрушающее время успѣло, конечно, наложить свою печать на стѣнное писаніе и древнія иконы храма... И вотъ, усердіемъ П. Г. Цурикова, пожертвовавшаго на возобновленіе нѣсколько сотенъ тысячъ, теперь соборный храмъ обновился: вновь заблестѣлъ иконостасъ и рельефно выступили фрески съ вѣковыхъ стѣнъ соборной церкви, производящей на каждаго богомольца подавляющее впечатлѣніе: грандіозными сводами, поддерживаемыми высокими колоннами, которыя увѣнчаны капителями, и девяти-ярусным иконостасомъ, смѣло поднимающимся къ колоссальному куполу, въ которомъ какъ будто поетъ другой хоръ пѣвчихъ, вторящій поющимъ на клиросахъ. Если вы къ этому еще прибавите: исполинскія иконы, древняго русскаго стиля паникадила и цѣлый рядъ затѣйливыхъ лампадъ,—все это, вмѣстѣ взятое, будетъ: нарядно, величественно и художественно. Къ нынѣшнему освященію отдѣланы заново большой и малый куполы; иконостасъ почти весь передѣланъ рѣзьбою и густо вызолоченъ; реставрація живописи (картинъ и иконъ) поручена была г. Рогожкину, исполнившему ее чрезвычайно удачно; двѣ грандіозныя ризы на мѣстныхъ иконахъ Спасителя и Богоматери; у царскихъ вратъ, исполненныя въ мастерскихъ придворнаго фабриканта Овчинникова, поражаютъ необыкновенной строгостію стиля, выдержаннаго въ духѣ гармоніи съ общимъ характеромъ храма Воскресенія Христова и отличаются прекрасной эмальировкой, вполнѣ замѣнившей собою самоцвѣтные камни. Передъ этими иконами повѣшаны лампады (работы того-же фабриканта), отличающіяся легкостью ажурныхъ украшеній и художественностью рисунка Наконецъ, массивныя бронзовыя паникадила и подсвѣчники, отлитые фабрикантомъ Соколовымъ, отличаются древне-русскимъ стилемъ. Реставрированный такимъ образомъ главный храмъ Новаго Іерусалима—теперь можетъ смѣло стать на ряду съ соборами богатѣйшихъ изъ монастырей русскихъ; это, надо замѣтить, уже не первое пожертвованіе г. Цурикова на украшеніе храмовъ: три года тому назадъ онъ реставри-

Купеческій клубъ и Александринскій институтъ.

Церковь Покрова Богородицы.

Болховская улица.



Общій видъ города Орла.

Виды города Орла. (Съ фотогр. Г. Фельдмана, рис. А. О. Адамовъ и Н. И. Соколовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

ровалъ замѣчательный по древности, красотѣ и историческому интересу соборъ въ Саввиномъ монастырѣ и церковь Филарета Милостиваго въ Троице-Сергіевой лаврѣ. Кромѣ того, П. Г. Цуриковъ устроилъ и содержитъ на свой счетъ нѣсколько больницъ и образцовыхъ училищъ.

Торжество освященія храма, собственно говоря, началось еще наканунѣ: 14 сентября въ немъ служилъ всенощную преосвященный Леонидъ, епископъ дмитровскій, прибывшій въ тотъ день изъ Москвы, вмѣстѣ съ митрополитомъ московскимъ, высокопреосвященнымъ Иннокентіемъ. Это былъ день Воздвиженія Креста Господня, празднуемый здѣсь съ особенною торжественностью: ежегодно, послѣ литургіи, паломники окружаютъ, такъ называемую, *Голгову*, съ которой архимандритомъ монастыря раздаются шейные крестики. Въ описываемый день, этихъ крестиковъ было роздано болѣе 4 тысячъ.... 15 сентября, въ воскресенье, соборная церковь еще съ ранняго утра стала наполняться народомъ. Литургія началась въ десять часовъ, ее совершалъ высокопреосвященный Иннокентій въ сослуженіи викарія Леонида, архимандритовъ Леонида и Галактіона, протопресвитера Д. П. Новскаго, протоіерея Г. И. Веньяминова и іеромонаховъ обители. На богослуженіи присутствовали: московскій генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ, мѣстный уѣздный предводитель дворянства и многія почтныя лица, прибывшія изъ Москвы. По провозглашеніи многолѣтія Государю Императору, Царствующему Дому, святѣйшему сνноду, митрополиту Иннокентію и «возобновителю храма», пропѣта была обычная «вѣчная память» основателю Воскресенскаго монастыря, патріарху Никону. По окончаніи литургіи, митрополиту Иннокентію подана была икона Воскресенія Христова, которою онъ благословилъ г. Цурикова. Затѣмъ, приглашенные на освященіе лица, съ высокопреосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ и княземъ В. А. Долгоруковымъ во главѣ, перешли въ Елизаветинскій дворецъ, гдѣ въ царскихъ палатахъ имъ предложена была роскошная трапеза. Вслѣдъ за здравицей въ честь Государя Императора, хоръ пропѣлъ народный гимнъ, возбудившій дружное, долго неумолкаемое, *ура!*

Въ тотъ же день генералъ-губернаторъ посѣтилъ П. Г. Цурикова на образцовой его Ивановской фабрикѣ, находящейся въ 7 верстахъ отъ Новаго Іерусалима. Къ нему же послѣдовали 16 числа и оба владыки.

Намъ остается сказать о монастырскихъ древностяхъ. — Нынѣшній настоятель Воскресенской обители, архимандритъ Леонидъ, какъ истый археологъ, съ необыкновеннымъ тщаніемъ занялся сохраненіемъ древности монастырской: малѣйшее воспоминаніе о Никонѣ, всякій памятникъ старины былъ отысканъ и описанъ. Въ келіяхъ Амвросія Зертисъ-Каменскаго, бывшаго долгое время настоятелемъ Воскресенской обители,—хранится вся утварь патріарха Никона, его носильное платье, его кресла, а также подлинные портреты его *). Богатая монастырская библіотека, помѣщающаяся въ одной изъ залъ Елизаветинскаго дворца, архимандритомъ Леонидомъ приведена въ порядокъ и каталогирована; она открыта для всѣхъ, занимающихся отечественной исторіей.

Въ заключеніе два слова о самомъ городѣ Воскресенскѣ. Этотъ заштатный городъ, похожій болѣе на деревню, отличается отсутствіемъ какого бы то ни было комфорта. Гостинница въ городѣ изъ рукъ вонъ плоха; впрочемъ, не многимъ лучше и монастырскія; послѣднихъ двѣ, но одна выстроена чуть-что не изъ барочныхъ досокъ и, за неимѣніемъ печей, на зиму вовсе дѣлается не жилою. Другая же отличается сыростью и неудобствомъ своихъ нумеровъ, по ихъ крайней микроскопичности.

Е. Ж—скій.

*) Здѣсь мы упоминаемъ о болѣе замѣчательныхъ келейныхъ вещахъ: 1) *Схима*, снятая съ патріарха, при облаченіи его въ полное святительское одѣяніе предъ погребеніемъ въ 1681 году и оставленная въ память монастырской ризницѣ; 2) *клобукъ*; 3) *желѣзныя вериги*, вѣсомъ 14 фунтовъ; 4) *войлочная шляпа* съ широкими полями, въ которой Никонъ выходилъ для надзора за работами по церковному строенію; 5) *сапоги и калиги* (башмаки); 6) *посохъ патріаршій* окленъ краснымъ деревомъ, съ серебряной отдѣлкой; 7) *двѣ печати*, стальная и деревянная, для приложенія къ актамъ; на обѣихъ вырѣзаны надписи: «Никонъ, Божіею милостью архіепископъ царствующаго града Москвы и всея великія и малыя Россіи патріархъ»; 8) *три деревянныхъ модели*: а) Іерусалимскаго храма Воскресенія Господня; б) Кувукліи (часовни) Гроба Господня; в) Виѳлеемскаго храма, привезенная, какъ извѣстно, патріарху изъ Іерусалима іеромонахомъ Арсеніемъ Сухановымъ и послужившая образцомъ для построенія Воскресенской обители; 9) *слѣпки оловянные съ 30 сребренниковъ*, за которые былъ проданъ Іудою Іисусъ Христосъ.

Изъ Москвы.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Давно ожидаемое дѣло игуменьи Митрофаніи началось, наконецъ, въ нашемъ окружномъ судѣ, какъ уже извѣстно читателямъ, въ субботу 5 октября и кончилось 18-го. Еще наканунѣ ходили слухи, что засѣданіе снова не состоится, къ ужасу любопытныхъ, озаботившихся пріобрѣтеніемъ завѣтныхъ «билетовъ». Говорили, что игуменья больна; что защита просила отложить разбирательство, вслѣдствіе важныхъ открытій, могущихъ служить въ пользу подсудимой; что прокуратура привлекла къ отвѣтственности новыхъ лицъ, доселѣ не участвовавшихъ въ процессѣ. Словомъ, намъ грозила афиша суда, что «процессъ отлагается де опять на неопредѣленное время». Въ пятницу вечеромъ пріемный залъ и корридоры присутственныхъ мѣстъ были переполнены публикой, съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ спѣшившей узнать рѣшеніе роковаго «to be or no to be». Увѣрившись, что досаднаго отлагательства не будетъ и засѣданіе состоится, москвичи поспѣшили ретироваться къ пенатамъ, чтобы на утро явиться снова на судбищѣ. Это утро напомнило не менѣе надѣлавшіе шума процессы: Мавры Волоховой, Мазурина, Данилова, Кудриныхъ и нѣк. др.: не только въ залѣ засѣданія, но и въ корридорахъ, давка и жара были нестерпимыя... Судебные пристава съ величайшимъ трудомъ смогли очистить узкій проходъ членамъ суда, отъ кабинета предсѣдателя до дверей эстрады залы, гдѣ уже не было свободно ни одно мѣсто, могущее помѣстить субъектъ рода человѣческаго. Защитники и гражданскіе истцы—на своихъ мѣстахъ; вблизи ихъ стенографы и газетные репортеры. Совершился обычнымъ порядкомъ выборъ присяжныхъ: наступаетъ мертвая тишина, взоры всѣхъ устремляются на свидѣтельскую дверь; вотъ она отворяется и входитъ высокаго роста, полная женщина, съ большими экспрессивными глазами и неторопливой, твердой походкой. Ея блѣдное лицо обрамлено маленькимъ клобукомъ; на черной мантіи, ниспадающей длиннымъ шлейфомъ, сверкаютъ три креста, изъ которыхъ средній осыпанъ крупными брилліантами; въ рукахъ четки. Это былъ единственный моментъ, когда публика могла видѣть лицо игуменьи: ея кресло помѣщается насупротивъ судейскаго стола такъ, что иг. Митрофанія постоянно сидитъ или стоитъ (во время показаній) къ публикѣ спиною. Она отвѣчаетъ внятно и самоувѣренно; но въ послѣднее время замѣтно была утомлена.

Процессъ продолжался ровно двѣ недѣли. Москвичи нисколько не охладѣвали къ нему: напротивъ, если это только возможно, зданіе суда постоянно привлекало все большее и большее число любопытныхъ, старавшихся «хоть только однимъ глазкомъ взглянуть» на игуменью... Въ два часа по полуночи 18 октября приговоръ наконецъ состоялся: игуменья Митрофанія признана виновною, но заслуживающею снисхожденія. Въ понедѣльникъ 14 сентября послѣдовало у насъ открытіе десятой сессіи губернскаго земскаго собранія. Если и въ предшествующіе годы земскія засѣданія никогда не отличались многочисленной публикой,— то на этотъ разъ процессъ игуменьи Митрофаніи отвлекъ отъ нихъ не только публику, но и стенографовъ. Тѣмъ не менѣе, засѣданія сессіи пошли таки своимъ чередомъ; окончиться они должны обязательно къ 1-му ноября, такъ какъ съ этого дня начнутся занятія по призыву къ воинскимъ участкамъ. Занятія сессіи еще только что начались, а потому пока ограничусь лишь сообщеніемъ о размѣрахъ нашего губернскаго земскаго капитала и тѣми предположеніями, которыя сдѣланы управой по вопросу объ устройствѣ при народныхъ училищахъ классовъ техническаго рисованія.

Капиталы московскаго земства представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Остатокъ отъ капитала земскихъ сборовъ.	28,993 р. *)
Запасный капиталъ	253,890 »
Остаточный	546,853 »
Народнаго продовольствія	509,265 »
Залоговый	35,712 »
Народнаго образованія:	
а) учительскій фондъ.	36,013 »
б) капит. женской семинаріи	3,923 »
Ссудо-сберегательныхъ товариществъ . .	3,403 »
Шоссейнаго сбора	5,892 »
Ремонтный (казенныхъ шоссе)	54,086 »
Суммы переходящія (но не составл. собств. земства)	59,796 »
Итого	1,537,826 руб.

При капиталѣ въ $1^1/_2$ мил. рублей, наша губернская управа дѣлала обороты отъ 1 мил. 600 тысячъ (1868 г.) до 6-ти милліоновъ (въ 1872 г.)

Мысль о пользѣ учрежденія при народныхъ училищахъ классовъ техническаго рисованія возникла въ московскомъ земствѣ еще въ декабрѣ 1873 г.; собраніе поручило разработку этого вопроса губернской управѣ. Лѣтомъ нынѣшняго года, комиссія по техническому рисованію при московскомъ обществѣ распространенія техническихъ знаній, объяснивъ, что она занимается болѣе трехъ лѣтъ дѣломъ техническаго рисованія и имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи двадцать рисовальныхъ школъ, обратилась въ губернскую управу съ предложеніемъ своихъ услугъ какъ по самому устройству классовъ техническаго рисованія, такъ и по веденію въ нихъ правильнаго преподаванія. Переговоры членовъ управы и комиссіи привели къ тому убѣжденію, что изъ всѣхъ способовъ учрежденія этого рода классовъ представляется наиболѣе удобнымъ слѣдующій: въ мѣстности, гдѣ вслѣдствіе развитія промышленности оказывается настоятельная потребность въ преподаваніи техническаго рисованія, помѣщается учитель, который и посѣщаетъ окрестныя школы поочередно. Такихъ школъ предполагается ввести въ губерніи до десяти, съ 1875 кода.

*) Копѣйки опущены.

Въ концѣ нынѣшней сессіи московскаго губернскаго собранія, предстоятъ выборы: а) предсѣдателя и членовъ губернской управы, б) кандидатовъ въ непремѣнные члены губернскаго и уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, в) завѣдующаго дорожнымъ отдѣломъ управы и другихъ должностныхъ по земской службѣ лицъ.

14 октября графъ Л. А. Комаровскій, приглашенный на каѳедру по предмету международнаго права, читалъ въ университетѣ первую вступительную лекцію «объ отношеніяхъ международнаго права къ другимъ отраслямъ правовѣденія». Кстати, объ университетѣ: въ № 9-мъ «журн. мин. народ. просвѣщенія» помѣщены, между прочимъ, извѣстія о дѣятельности нашего университета. Изъ статьи видно, что общее число штатныхъ преподавателей по всѣмъ факультетамъ московскаго университета въ прошломъ году было: ординарныхъ профессоровъ — 41, экстраординарныхъ — 9, доцентовъ — 22, лекторовъ — 4; астрономъ-наблюдатель — 1, прозекторовъ — 2, помощниковъ прозектора и лаборантовъ 9 и приватъ-доцентовъ — 11. Вакантныхъ каѳедръ было — 6; командированы были за границу съ ученою цѣлью: 8 профессоровъ, 5 доцентовъ, 1 лекторъ, 1 лаборантъ и 1 хранитель минералогическаго кабинета. За сочиненія, написанныя на заданныя темы въ 1873 году, были награждены золотыми медалями: 3 студента, серебряными — 2; удостоенъ похвальнаго отзыва 1.

Е. Ж—скій.

Изъ Саратова.

(Корреспонденція «Всем. Иллюстр.»).

Почти восемь мѣсяцевъ прошло со дня послѣдней моей бесѣды, и не смотря на столь долгій, повидимому, промежутокъ времени, невольно приходится начинать новую погудку на старый ладъ.

Лѣтній сезонъ, окончившійся у насъ такъ недавно, не далъ намъ ничего, надъ чѣмъ можно было бы остановиться и задуматься. Жизнь прошла скучно и тоскливо. Барыкинскій воксалъ, съ его плохимъ приволжскимъ театромъ, и садъ г-жи Сервье были единственными мѣстами, куда съѣзжалась вся саратовская публика, не имѣвшая возможности скрыться изъ города и избавиться отъ пыли, стоявшей, по обыкновенію, надъ Саратовомъ, въ видѣ облака. Компанія, взявшая на себя подрядъ по устройству водопровода, перерыла всѣ улицы и трубы проложила весьма быстро, но въ тоже время не нашла нужнымъ сгрести лишнюю землю, прибавивъ такимъ образомъ пыли, изъ которой при распутицѣ образуется непроходимая грязь.

Наше желѣзно-дорожное дѣло страдаетъ; рѣка Волга помышляетъ отойти изъ Саратова, измѣняя постепенно свой фарватеръ; жизнь съ каждымъ днемъ становится все дороже, квартиры въ цѣнѣ возвышаются; однимъ словомъ, всѣ невзгоды сыплются на злополучный градъ нашъ, не обѣщая ничего добраго въ будущемъ. Семейной жизни у насъ въ Саратовѣ не существуетъ и надо полагать, что въ скоромъ времени многіе будутъ и обѣдать въ клубахъ; вечерами все по крайней мѣрѣ стремится туда и на зеленомъ полѣ подвизаются и мужья, и жены, и чада ихъ. Недавно на помощь клубамъ явилось у насъ новое учрежденіе, носящее громкое заглавіе: «Зимній Тропическій садъ», устроенный нѣкіимъ г. Корнѣевымъ, затратившимъ на это, какъ говорятъ, около 25 тыс. р. Возлѣ сада находится довольно обширная зала со сценою, на которой, по буквальному выраженію афишъ, поются разнаго рода «французскія, англійскія, американскія, итальянскія и нѣмецкія шансонетки» нарочно ангажированными для того артистками, «даются комическія сцены оперетокъ, балетные дивертисменты, оффенбаховскія буффонады и танцуются разные національные танцы». Самый садъ устроенъ хорошо и нѣкоторыя растенія могутъ быть лучшимъ украшеніемъ оранжерей; но можно навѣрное сказать, что въ саду г. Корнѣева они долго не просуществуютъ и теперь уже начинаютъ блекнуть. Оркестръ весьма хорошъ и смычокъ г. Винярскаго умѣетъ вызывать волшебные звуки; но зато приглашенныя артистки, поющія разнаго рода шансонетки, положительно ниже всякой критики. Переходя, за тѣмъ, къ городскому театру, мы, по началу, невольно должны вспомнить объ итальянской труппѣ, гостившей у насъ въ Саратовѣ нѣсколько недѣль и давшей намъ нѣсколько оперныхъ представленій. Вся труппа состояла изъ 30 лицъ, среди которыхъ особенно выдается, какъ показалось намъ, г-жа Піа Кароселли, примадонна съ голосомъ чрезвычайно мягкимъ и звучнымъ, притомъ выработаннымъ, и притомъ хорошая драматическая артистка. Въ pendant г-жѣ Кароселли, былъ хорошъ г-нъ Доминичи (баритонъ), которому не стыдно было бы найти мѣсто на одной изъ сценъ нашихъ столицъ, и г-жа Гаджіоти (контръ-альто). Всѣ они фразировали съ изяществомъ, не вдаваясь въ афектацію. Каждое представленіе театръ нашъ былъ переполненъ зрителями и впечатлѣніе объ испытанномъ нами удовольствіи не скоро забудется и мы долго еще будемъ завидовать Житоміру, куда направилась труппа. Наша драматическая труппа хотя и имѣетъ такихъ артистовъ, какъ гг. Стружкинъ, Песоцкій, Кирѣевъ, Соловьевы 1-й и 2-й и Аграмовъ, г-жи Литвина, Лаврова

Лелева-Качевская, тѣмъ не менѣе не можетъ уже привлечь столько публики, сколько привлекала къ себѣ итальянская опера.

На-дняхъ пріѣхала къ намъ передвижная выставка и размѣстилась въ большой залѣ коммерческаго клуба.

X. Y. Z.

Изъ Константиноградскаго уѣзда.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Съ наступленіемъ осени у насъ открывается ярмарочный и свадебный (крестьянскій) сезонъ. Однимъ изъ главныхъ дѣятелей туземныхъ ярмарокъ являются *цыгане*, эти врожденные гиппо-комерсанты. Процедура ихъ большею частію основана на плутняхъ, никто лучше ихъ не умѣетъ выказать свой живой товаръ въ самомъ блестящемъ свѣтѣ, сбыть лошадёнку, еле влачащую ноги, чуть не за первостатейнаго скакуна и затѣмъ зло поднять на смѣхъ обойденнаго покупщика. Цыганки тоже не бездѣйствуютъ, усердно практикуютъ ремесло madame Ленорманъ, ворожбой сулятъ пейзанскому простосердечію или блага несказанныя, или бѣды неминучія.

Крестьянскія свадьбы... Кто желаетъ ознакомиться съ пейзанскимъ гомерическимъ пьянствомъ во всей его дѣвственной красѣ, тому не лишне бы совершить путешествіе по нашимъ деревнямъ осенью, когда крестьянство, подведя итоги своихъ лѣтнихъ заработковъ и пользуясь относительно свободнымъ временемъ, реализируетъ во всю мочь старожитную тенденцію «Руси есть веселіе пити». Малорусскій край издавна пользуется привилегированною извѣстностью пропойнаго, но нигдѣ пьянство — это наслѣдіе старокозачества — не выказывается въ такой силѣ, какъ на свадьбахъ. Пьянствуютъ и безобразничаютъ здѣсь по церемоніалу. Въ понедѣльникъ, или вообще на другой день послѣ вѣнчанія, *молоду* ведутъ къ колодезю и заставляютъ таскать воду, часто до послѣдней степени изнеможенія, желая тѣмъ испытать способность новобрачной къ работѣ. Вода выливается у колодца, и эксперты пускаются по ней вбродъ. На завтра свадьба превращается въ уличный маскарадъ, женщины въ мужскихъ костюмахъ толкаются по улицамъ съ гикомъ, плясомъ, пѣснями... Послѣ завтра, болѣе почотные участники свадебнаго пира, ѣдутъ на уродливѣйшей колымагѣ, запряженной гуськомъ, въ шинокъ «до чопа — батьку — матірь мододоі пропивати». Мы пропускаемъ дальнѣйшее потому, что говорить о немъ неудобно.

Съ осени, начинаютъ свою дѣятельность такъ называемыя *вечерниці*. Это своего рода клубы деревенской молодежи обоихъ половъ. Обыкновенно нанимается на весь сезонъ нѣсколько избъ въ деревнѣ, куда по вечерамъ собираются дивчата и парубки, первыя для работы — пряжи и шитья, а послѣдніе, въ качествѣ ловкачей кавалеровъ для занятія деревенскихъ юницъ болтовней. Понятная вещь, что работа вовсе не спорится, все время поглощается «хіхітками і жартуванемъ» — разговорами и шалостями фривольно-сальнаго качества. Вечерниці, деморализуя нравственно молодежь извѣстнаго сорта дрессировкой, не менѣе вредоносны и для экономическаго крестьянскаго быта.

Съ октября начались занятія въ здѣшнихъ народныхъ школахъ. До сихъ поръ онѣ пользовались незавидной репутаціей, были *хуже* всѣхъ въ губерніи, по официальному заявленію инспектора народныхъ училищъ. Исключеніе представляла только одна школа, которой содѣйствовалъ помѣщикъ Г—чъ; онъ даетъ обезпеченное содержаніе учителю своей школы, *довольствуетъ на свой счетъ учениковъ одеждою* и относится къ нимъ вполнѣ гуманно.

Изъ Казани.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Самою интересною новинкою дня для казанцевъ въ настоящее время служитъ, безъ сомнѣнія, русская опера. Русской оперы Казань не слыхала съ давняго времени; если же и шли иногда отрывки изъ оперъ, то это не было даже намекомъ на оперу, такъ какъ участвующіе въ этихъ отрывкахъ были большею частію артисты безголосные, артисты, какъ ихъ у насъ называютъ, «драматическіе» (нѣкоторые не только въ драмахъ, но и въ водевиляхъ шагу не умѣли ступить). Наконецъ, въ 1874 году (незабвенный годъ въ лѣтописяхъ казанскихъ!) театръ сдается въ аренду антрепренеру П. М. Медвѣдеву, который формируетъ небольшую оперную труппу и предлагаетъ ее казанцамъ не ради какихъ нибудь личныхъ выгодъ, а единственно для ознакомленія насъ съ серьезною классическою музыкою. Какія причины побуждали г. Медвѣдева устроить въ Казани оперу - дѣло не наше, но все таки опера теперь у насъ есть, опера существуетъ. Оперу мы зримъ своими глазами, слышимъ своими ушами,—такъ о причинахъ возникновенія ея разсуждать не будемъ, а пока скажемъ нѣсколько словъ о составѣ оперной труппы, о голосовыхъ ея средствахъ, внѣшней обстановкѣ и исполненіи оперы «Жизнь за царя», которая прошла у насъ уже шесть разъ. Этой оперой казанцы до того интересуются, что и до сихъ поръ билеты на нее разбираются недѣли за двѣ, а въ день спектакля, когда выдаются билеты въ «рай», около кассы происходитъ такая давка, какой театральные старожилы и не запомнятъ. Театральный оркестръ, подъ управленіемъ опытнаго музыканта—композитора г. Вальнеръ, состоитъ изъ 32 человѣкъ, часть которыхъ выписана изъ Вѣны. Многія пьесы, особенно громкія, исполняются оркестромъ очень удачно, хотя такому исполненію не мало вредитъ плохое устройство театра въ акустическомъ отношеніи. Первое мѣсто въ оперѣ единодушно признано за г-жею Эйбоженко. У нея высокій contralto, сильный, звучный и прекрасно обработанный. Она вокализируетъ съ легкостью и изяществомъ и безъ всякаго усилія беретъ самыя высокія ноты. Интонація у нея правильная и вездѣ видна увѣренность. Публика принимаетъ ее съ тѣмъ выраженіемъ восторга, съ какимъ она обыкновенно принимаетъ своихъ лучшихъ любимцевъ. Роль Вани («Жизнь за царя») исполняется ею безукоризненно; слушать арію «Какъ мать убили»... (въ 3-мъ дѣйствіи) и «Бѣдный конь въ полѣ палъ»... (4-е дѣйствіе, 1-я карт.)—истинное наслажденіе для всякаго любителя изящнаго пѣнія. Въ игрѣ г-жи Эйбоженко проявляются энергія и страстность, но при этомъ болѣе замѣтны трудъ и искуственность, чѣмъ внутреннее чувство. За то энергіи и страстности вы не замѣтите у г-жи Руничъ-Давыдовой (soprano). Она обладаетъ не большими голосовыми средствами, впрочемъ достаточными для казанскаго театра; тэмбръ голоса серебристъ и пріятенъ; мѣстами въ немъ проглядываетъ неподдѣльное чувство (напр., романсъ «Не о томъ скорблю, подруженьки»...—въ 3-мъ дѣйствіи), но во всей ея фигурѣ царствуетъ полнѣйшая невозмутимость; лицо при самыхъ сильныхъ душевныхъ волненіяхъ остается совершенно безстрастнымъ... О пѣвцахъ говорить намъ много не приходится: это съ головы до ногъ «провинціальные» актеры, съ ихъ неумѣстными, размашистыми жестами и тѣлодвиженіями. У г. Львова (basso) голосъ потерялъ свою прежнюю свѣжесть; въ немъ иногда слышится что-то въ родѣ дребезжанья; въ игрѣ онъ старается копировать знаменитаго пѣвца г. Петрова и это, говорятъ, ему отчасти удается. Г. Алелековъ (tenor) плохо владѣетъ своимъ не слабымъ, но до приторности сладкимъ голосомъ, и частымъ закатываніемъ глазъ своихъ въ заоблачныя страны показываетъ, какъ будто молитъ Бога о хорошемъ пріемѣ отъ публики, въ чемъ ему она и не отказываетъ. Въ декоративномъ отношеніи оперы обставляются очень порядочно; нѣкоторыя декораціи производятъ эффектъ. Въ общемъ, опера «Жизнь за царя» идетъ весьма удовлетворительно, за исключеніемъ женскаго хора, раздирающаго слухъ своими сверхъестественными взвизгиваніями. Но это замаскировывается хорошимъ исполненіемъ интродукціи «Въ бурю, во грозу»..., квартетомъ въ 3-мъ дѣйствіи, тріо въ эпилогѣ и вышеупомянутыми мѣстами. Ставили у насъ также «Аскольдову могилу» и отрывки изъ «Руслана и Людмилы», но эти оперы смотрятся съ меньшею охотою.

Запросъ на оперетки у насъ замѣтно понизился, благодаря безголосымъ исполнителямъ ихъ. Вамъ извѣстная г-жа Корбіель держится на казанской сценѣ съ грѣхомъ пополамъ. Шиканья, раздающіяся во время ея пѣнія, доходятъ ее до слезъ. Закончу о театрѣ пріятнымъ извѣстіемъ. При хорошей драматической труппѣ, у насъ съ репертуара не сходятъ пiэсы Островскаго, Гоголя, Писемскаго, не смотря на то, что ихъ серьезное содержаніе, лишенное всякихъ аффектацій, привлекаетъ мало публики, любящей раздирательныя драмы съ ихъ неестественными происшествіями и страшными героями, отъ одного взгляда на которыхъ спирается дыханіе у зрителей...

И такъ, театръ въ нынѣшній сезонъ соединяетъ въ себѣ полезное съ пріятнымъ; удовольствій съ излишкомъ; нелязя этого же сказать о купеческомъ клубѣ. Сей послѣдній положилъ себѣ за правило удаляться отъ всякихъ грѣховныхъ помышленій; задача клуба—соблюденіе всевозможной тишины. Ни одной дамы вы не встрѣтите въ немъ, потому что о танцовальныхъ и семейныхъ вечерахъ здѣсь не слышно съ которыхъ поръ. Приходящіе сюда бродятъ по заламъ, какъ тѣни, а кругомъ тишина, тишина... тишина...

Цвѣтущее положеніе дѣлъ соединеннаго собранія тоже начало съ нѣкотораго времени казаться не цвѣтущимъ. Первый пылъ дѣятельности прошелъ и всѣ какъ бы охладѣли къ интересамъ собранія. Нашли необходимымъ, напримѣръ, сдать буфетъ въ аренду. Недочеты-ли были тому причиной или что-нибудь другое, про то знаетъ одинъ ревизіонный комитетъ, но только на дняхъ было назначено экстренное собраніе членовъ по этому поводу. Русскій человѣкъ до того бываетъ всегда занятъ дѣломъ, что ему некогда идти на какое-нибудь собраніе для рѣшенія какихъ-то пустячныхъ вопросовъ и потому нѣтъ ничего удивительнаго, если изъ 450 членовъ явилось въ собраніе въ назначенный день только 92 человѣка (полагаемся на слова гг. старшинъ), т. е. равно пятая часть, вполнѣ достаточная для рѣшенія извѣстныхъ вопросовъ. Послѣ краткаго объясненія г. предсѣдателя о причинѣ, побудившей назначить экстренное собраніе членовъ, было приступлено къ баллотировкѣ. Когда вынуты были шары, то оказалось, что за предложеніе было 37 голосовъ, противъ 24. Только что г. предсѣдатель хотѣлъ скрѣпить записанные результаты, какъ одинъ изъ членовъ встаетъ и говоритъ, что баллотированіе незаконно. Почему? Да потому, говоритъ, что не достаетъ законнаго числа голосовъ. Начали считать; оказалось, дѣйствительно, что голосовъ подано только 61; гдѣ были во время баллотировки остальные 31 голосъ—покрыто мракомъ неизвѣстности. Такъ и порѣшили собраться въ другой разъ, а настоящее собраніе считать несостоявшимся.

Учебный міръ обогатился у насъ ветеринарнымъ институтомъ, открытіе котораго представляетъ существенную необходимость для всего Восточнаго края. Не говоря объ улучшеніи скотоводства, это открытіе принесетъ большую пользу сельскому хозяйству, которое находится у насъ, вслѣдствіе укоренившихся рутинныхъ понятій, въ самомъ младенческомъ состояніи.

Вопросъ объ открытіи въ Казани реальнаго училища затормозился, вслѣдствіе того, что на очереди стоитъ много нерѣшенныхъ вопросовъ, а засѣданіе въ городской думѣ, благодаря беззаботности гласныхъ, то и дѣло откладывается.

Въ судебномъ мірѣ творится тоже самое. Такъ, «дѣло Бѣльскаго», разбиравшееся уже два раза и предназначенное къ разбирательству въ третій разъ, принуждены были отложить до ноября, за недостаткомъ присяжныхъ засѣдателей.

Съ сентября мѣсяца у насъ началось настоящее лѣто; пришли ясные дни по пословицѣ «лучше поздно, чѣмъ никогда»; этой же пословицы придерживался пожарный сезонъ, заявившій себя въ Казани также около этого мѣсяца. Въ промежутокъ 5 дней было три пожара и заключительный особенно рельефно выдавался отъ прочихъ, это—пожаръ парохода «Славянинъ», случившійся въ началѣ сентября на Волгѣ, около нашего Устья. Когда горѣвшій пароходъ стоялъ на мѣстѣ, то поджегъ стоявшую рядомъ съ нимъ баржу г. Журавлева; затѣмъ, когда были обрублены чалки, прикрѣплявшія его къ берегу, онъ, ничѣмъ не задерживаемый, поплылъ по теченію, миновалъ пять пристаней, и зацѣпившись за конторки обществъ «Кавказъ и Меркурій» и «Камско-Волжскаго», спалилъ и ихъ. Сгорѣвшіе баржа г. Журавлева, контора общества «Кавказъ и Меркурій» и также пароходъ, принадлежавшій дворянину Мейсенко, были нагружены товаромъ. Весь убытокъ, причиненный этимъ пожаромъ, доходитъ до 100,000 рублей. Черезъ нѣсколько дней послѣ пожара на экстренномъ собраніи казанскаго биржеваго общества былъ обсуждаемъ вопросъ объ устройствѣ казанской рѣчной полиціи, но пока не приведенъ къ окончательному заключенію.

Міръ-ковъ.

Съ каждымъ днемъ петербургскій сезонъ опредѣляется. Власти почти уже съѣхались, большой свѣтъ тоже въ сборѣ, итальянская опера набита биткомъ съ верху до низу. Буффъ все болѣе и болѣе популяризуется, дано нѣсколько новыхъ пьесъ на Александринскомъ театрѣ, русская опера замѣтно опускается внизъ. Вообще все обстоитъ по зимнему. До сихъ поръ не хватало только зимнихъ костюмовъ, но на-дняхъ появились и они. Барыни и барышни наши показываются уже на улицахъ въ мѣховыхъ шубкахъ. Газетная полемика дѣлается горячее, возникаютъ старые вопросы, надъ которыми взаимно изощряли свое остроумие фельетонисты враждебныхъ лагерей.

Послѣднія книжки журналовъ приняли совершенно зимній оттѣнокъ. Въ «Вѣстникѣ Европы», этомъ генералѣ россійской литературы — печатается новый романъ П. Альменскаго и, судя по началу, очень хорошій; въ «Отечественныхъ Записках» идетъ: хроника села Смурина г. Вологдина и превосходные очерки Щедрина; въ «Дѣлѣ» — печатается новое произведеніе Каразина «съ Сѣвера на Югъ»; въ Русскомъ Вѣстникѣ—опять появились прелестные очерки графа Саліаса: Испанія. Литературныхъ новостей тоже не мало: толкуютъ о новомъ романѣ И. С. Тургенева, о новой повѣсти И. Гончарова, о романахъ «Мессалина» и «Въ изгнаніи», менѣе извѣстныхъ авторовъ. Слышно, что къ печати подготовляются Сборники стихотвореній современныхъ поэтовъ. Книгопродавцы скоропалительно рыщутъ отъ одного писателя къ другому, и какъ жиды торгуются, стараясь къ декабрю закупить по болѣе отдѣльныхъ изданій.

При этомъ нельзя не привести того, что нашъ книгопродавческій ажіотажъ за послѣднее время низвелъ стоимость литературныхъ произведеній до неслыханнаго минимума. Такъ, напримѣръ, за печатный листъ плотятъ отъ 5 и до 20 рублей. И послѣ этого еще нѣкоторые издатели осмѣливаются указывать на свои заслуги отечественной литературѣ. Стыдъ и позоръ! Это просто тѣ же апраксинцы, только въ болѣе приличной формѣ. Вотъ напримѣръ разсчетъ, ясно указывающій, чѣмъ пользуются эти саддукеи и фарисеи и что они плотятъ авторамъ. Напечатаніе 2500 экземпляровъ книги въ 30 печатныхъ листовъ обойдется въ 800 рублей; автору уплачиваетъ издатель 600 р. (maximum), за книгу назначается цѣна по 2 р., уступка книгопродавцамъ 25%. Итого, затративъ 1400 р., издатель въ теченіи даже двухъ лѣтъ имѣетъ 3,750 р.! И эти господа осмѣливаются называть себя двигателями нашего просвѣщенія, тогда какъ они просто на просто кулаки и эксплуататоры отечественныхъ умственныхъ силъ. И при этомъ, разумѣется, общія фарисейскія жалобы на равнодушіе публики къ книгамъ. «Помилуйте, какъ же заплатить больше, когда книги нейдутъ совсѣмъ?» Но какъ нейдутъ книги, видно изъ того, что прежде онѣ печатались въ одинъ, много полтора завода (заводъ — 1200 экземпляровъ), а теперь, рѣдкая не печатается въ количествѣ 2 или 3000 экземпляровъ. Вы спросите, отчего же сами авторы не издаютъ ничего? Не говоря уже о томъ, что наши писатели народъ большею частью безъ средствъ, нужно обратить вниманіе еще на безмолвную стачку книгопродавцевъ-издателей. Всѣ они какъ будто установили соглашеніе не давать хода книгамъ, издаваемымъ самими авторами безъ ихъ посредства. Попробуйте вы сами издать свое сочиненіе и оно сплошь останется у васъ въ кладовой. Сдѣлается это такъ. Является покупатель въ книжную лавку.

— Есть у васъ такая-то книга? Называется при этомъ ваше произведеніе.

— Нѣтъ. И не бывало. Вотъ не угодно ли въ томъ-же родѣ?

И предлагается другое изданіе.

Съ провинціальными требованіями дѣло еще проще. Книгопродавецъ «почтительнѣйше» увѣдомляетъ «милостиваго государя», что такой книги въ продажѣ вовсе

нѣтъ и въ замѣнъ (поставляетъ себѣ въ пріятную обязанность усерднѣйше рекомендовать взамѣнъ прилагаемое при семъ превосходнѣйшее и самоновѣйшее сочиненіе, которое (какъ надѣется книгопродавецъ) вполнѣ оцѣнятъ просвѣщеннѣйшій и во всѣхъ Европахъ достаточно извѣстный вкусъ «милостиваго государя». Получивъ такую цидулку, «милостивый государь», если онъ глупъ, возрадуется, что просвѣщенный вкусъ его извѣстенъ «во всѣхъ Европахъ». Если же онъ по умнѣе, такъ только выругается про себя, но назадъ высланной книги не пошлетъ. Такимъ образомъ дѣло доводится до того, что авторъ начинаетъ ходить по книгопродавцамъ съ поклонами «купите дескать!»

— Съ моимъ-де удовольствіемъ. Ужели жъ я себѣ врагъ, да вѣрьте совѣсти—съ коихъ поръ вышло ваше изданіе — а и «требованій на него не поступало».

— Такъ ли это?

— Помилуйте-съ! Мы ли не рады для родной литературы послужить. Всей душой! Тоже отъ васъ кормимся. Вы возьмите двадцать процентовъ за книгу.

И изданіе, стоющее 3000 рублей, уступается за 600 рублей, мудрому книжнику и фарисею, который послѣ того клянется, что онъ вывелъ васъ изъ бѣды.

Оттого литераторы нищаютъ въ то самое время, какъ книгопродавцы наживаются! Не похожа ли эта сцена на знакомую каждому, кто имѣлъ несчастіе продавать книги — букинистамъ. Тоже самое. Наши крупныя издательскія фирмы тѣже букинисты, только букинисты en grand.

А букинисты тоже своего рода замѣчательность. Случалось ли вамъ знакомиться съ ними? Пройдите по Апраксину двору. Вотъ книжные ряды съ лубочными картинками и связками вѣсовыхъ книгъ снаружи. Невозмутимые, застывшіе въ одномъ положеніи, книжники фигурируютъ въ дверяхъ своихъ чуланчиковъ.

Старикъ букинистъ, съ громадными круглыми очками на ястребиномъ носу, пріютившійся у жалкаго лотка, раскладывается на немъ, поминутно крестясь и вздыхая. Молодой человѣкъ тутъ же торгуется, держа въ рукахъ принесенныя съ собою книги, по всей вѣроятности послѣднее достояніе свое, за которымъ останется одна нищета голая.

— Никакъ нельзя-съ. Лопнуть на мѣстѣ, нельзя-съ. Ей Богу, вѣрьте совѣсти, больше дать не могу. Вы изъ студентовъ вѣрно?

— Да, изъ студентовъ.

— Оченно хорошо я знаю студентовъ, не на одну тысячу книгъ у нихъ скупилъ. Такъ прикажите три рублика-съ.

— Да помилуйте, книги стоятъ по меньшей мѣрѣ тридцать пять рублей.

— По нонѣшнимъ цѣнамъ дать больше не могу. Другіе еще меньше дадутъ. Уступите-съ, и на предки будемъ знакомы.

— Нѣтъ, я меньше пятнадцати не возьму.

— Помилуйте-съ, да я вамъ за пятнадцать рублей весь мой лотокъ отдамъ, ей-же ей отдамъ, да еще въ большихъ барышахъ останусь. Пятнадцать рублей! Экую вы цѣну заломили!.. И книги-то не больно мудреныя.

— Что вы толкуете, книги все хорошія. Напримѣръ Лермонтова сочиненія.

— Стихи-съ! Презрительно швырнулъ книгу букинистъ. Мечтаніе одно-съ. Нынче мало покупаютъ. Обличительные, примѣрно,—тѣ ходче. Ну, три съ полтиной для почину, за все берите.

— Нѣтъ, прощайте!

— И четыре не хотите? Паажалте, господинъ, паажалте, пжалте! Дайте еще разъ книги-то посмотрѣть. Сочиненіе Тургенева, гмъ... Словарчики Рейфа... Эку вы связку съ Васильевскаго притащили. Куда вамъ съ ней носиться. Стихотворенія Фета, Бѣлинскій; ну, нынче Писаревъ больше требуется. Такъ берите три рублика.

— Да вы ужь четыре давали?

— Это я погорячился. Повѣрьте совѣсти — нельзя-съ.

Студентъ связалъ пачку книгъ и понесъ ее далѣе.

— Господинъ, господинъ! Четыре, берите четыре! Эко анафема!... Сережка, покараулъ лотокъ, пока я сбѣгаю за нимъ. Господинъ студентъ, четыре съ полтиной, ну пять... Послѣднее слово — пять, пять? слышите, пять? пять рублей на серебро. Вотъ извольте получить — синенькая бумажка.

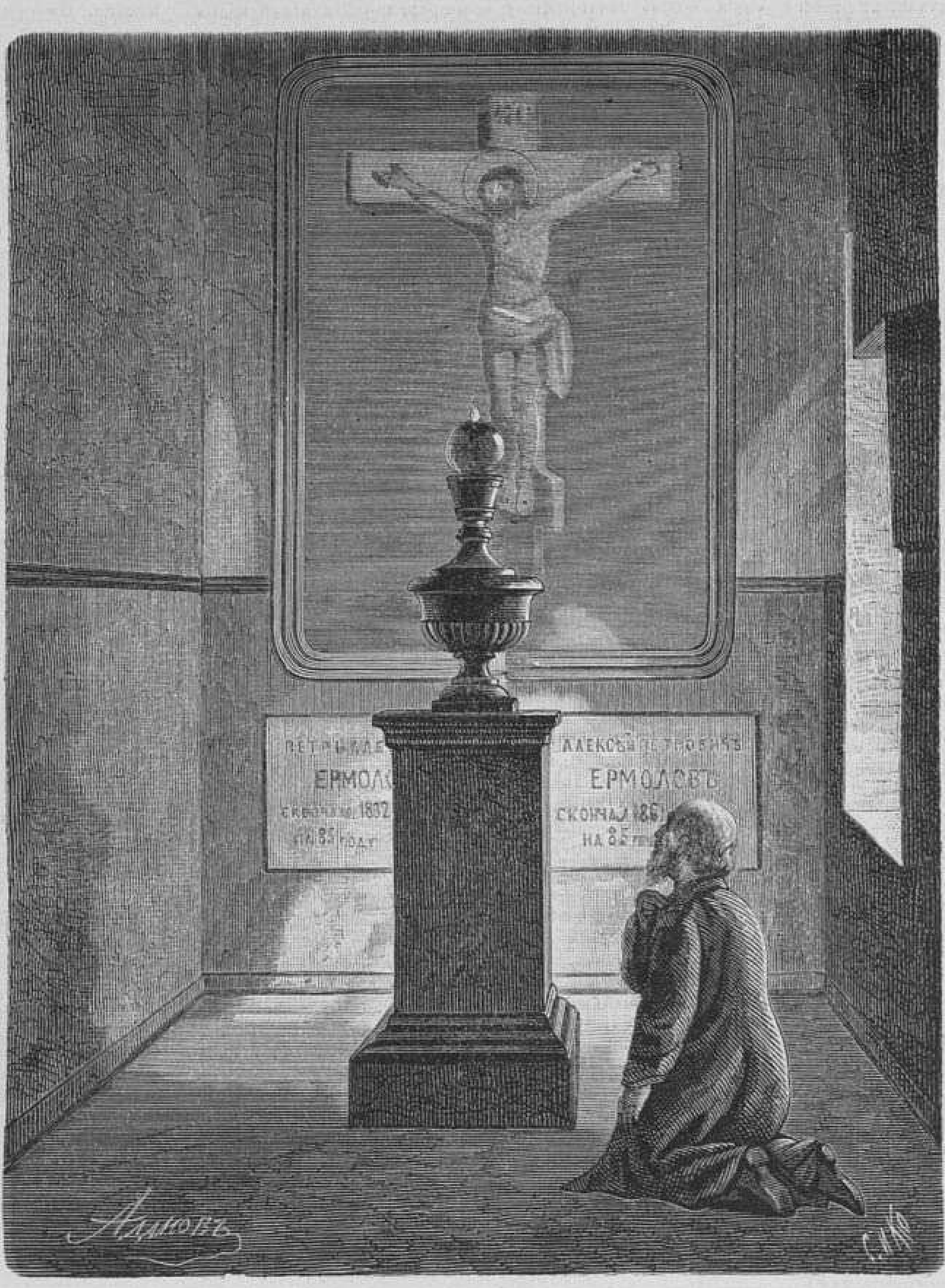
— Я вамъ сказалъ пятнадцать.

— Господи! Грѣхи мои тяжкіе! и за шесть не отдадите? Бѣжитъ онъ за нимъ тяжело дыша, какъ загнанная лошадь, и стирая потъ со лба.

— Памилтесь, господинъ, вы только подумайте, кто таперича вамъ дастъ пятнадцать.

— А не дадутъ, такъ и не продамъ!

— Паслушьте! берите семь, семь, слышь-те семь... Ну восемь, восемь. Десять, чортъ съ тобой! гремитъ букинистъ въ азартѣ, замѣтя впереди такого же субъекта, выжидавшаго жертву на закланіе.



Памятникъ генерала А. П. Ермолова и его отца, въ Троицкой церкви.

Зданія почтамта, театра и дворянскаго собранія.

Виды города Орла. (Съ фотогр. Г. Фельдмана, рис. А. О. Адамовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Внутренній дворъ въ монастырѣ. (Рис. Н. С. Негадаевъ, грав. Э. Даммюллеръ).

Видъ монастыря съ юго-восточной стороны. (Рис. А. О. Адамовъ, грав. Э. Даммюллеръ).

Серпуховъ.—500-лѣтній юбилей Высоцкаго монастыря.

Студентъ воротился къ нему.

— Господи! Какіе вы нынче господа студенты не сговорчивые. Жестокое сердце имѣете. Повѣрите ли — въ большущій убытокъ себѣ купилъ, самъ въ свой карманъ напакостилъ.

— Полно те, вѣдь я цѣну знаю.

— Ужъ вы повѣрьте совѣсти, ей-же ей въ убытокъ. Пожалте книги то, я поднесу.

Студентъ подалъ книги. Быстрѣе молніи онѣ очутились за лоткомъ, гдѣ ихъ подобралъ мальчикъ букиниста и тотчасъ же шмыгнулъ съ ними за уголъ ближайшей лавки.

— Пожалуйте получить!

— Что вы! да тутъ только семь рублей.

— Повѣрьте совѣсти — больше не могу. Ни какъ не могу — хоть умереть сейчасъ, на этомъ самомъ мѣстѣ. Да у меня больше и денегъ-то нѣтъ.

— Такъ давайте тогда мои книги. Обозлился студентъ.

— Вотъ тебѣ и на! А книги-то ваши я ужъ домой послалъ Какъ же быть-то?..

— Неправда, вашъ мальчишка долженъ быть недалеко гдѣ нибудь.

— Что вы, что вы! Вотъ я его сейчасъ покличу. Сережка, Сережка-а? Чортъ!... Оралъ букинистъ во все горло. Видите, нѣтъ!...

— Ну такъ я самъ его найду. Отправясь за уголъ ближайшей лавки, студентъ дѣйствительно нашелъ мальчишку. Покойно возсѣдая на его книгахъ, Сережка занимался выворачиваніемъ вѣкъ на изнанку и распяливалъ двумя пальцами свой ротъ до невозможности. Застигнутый посреди этихъ невинныхъ занятій, Сережка оторопѣлъ отъ неожиданности.

— Господинъ! Зачѣмъ намъ ссориться. Пожалуйте еще цѣлковый. Объяснялся букинистъ.

— Плутъ вы, вотъ что, — обозлился студентъ, я васъ въ полицію вытащу.

— Чтожъ, маленькаго человѣка легко обидѣть, только вѣдь какъ Богъ за это. Всевидящее око! До свиданія, сударь. Когда надо будетъ, еще пожалуйте. Отъѣхалъ! Торжественно вздыхаетъ букинистъ. Ну, анафема, до седьмого пота человѣка пробралъ. Животное!... Сережка, давай скорѣе, бѣги, подлецъ, проворнѣе.

И вновь благопріобрѣтенныя книги тотчасъ же укладываются на лоткѣ.

— Учись, дуракъ, какъ торговать надо, — обратился онъ къ Сережкѣ. Видишь — книгамъ вѣрная сорокъ рублей цѣна, я ихъ купилъ за восемь, за тридцать продамъ — анъ двадцать два и въ карманъ. Чистыхъ!...

Имѣйте терпѣніе до конца досмотрѣть эту сцену! Въ ней много комизма!

Синяя борода.

Театральная Хроника.

Бенефисы г-жи Савиной и г. Монахова. — Возобновленіе комедіи «Мишура»; драма «Послѣ крушенія», комедія «Старая любовь не ржавѣетъ» и водевиль «Страница изъ стараго романа». — Г-жа Шраттъ въ комедіяхъ: «Dorfund Stadt» и «Die Widerspenstige». — Возобновленіе пьесы: «Mein Leopold». — Драма «La nouvelle Fanchon» на французской сценѣ.

Русскіе бенефисы не отличаются въ нынѣшнемъ году особенно удачнымъ выборомъ пьесъ, а на третій бенефисъ сезона новинокъ уже совсѣмъ не достало, такъ что новой любимицѣ публики, г-жѣ Савиной, пришлось ограничиться возобновленіемъ старинной комедіи г. Потѣхина «Мишура», которая по содержанію утратила уже значительную долю своего интереса, но которую можно смотрѣть и теперь съ гораздо большимъ удовольствіемъ, чѣмъ цѣлую фалангу произведеній, съ такъ называемымъ современнымъ сюжетомъ. Главная женская роль представляетъ для такой талантливой актрисы, какъ Савина, матеріалъ, вполнѣ достойный серьезнаго изученія. И дѣйствительно, Дашенька вышла такимъ живымъ лицомъ, что каждое появленіе ея на сценѣ приковывало къ себѣ вниманіе публики. На нашей памяти Александринскій театръ представилъ весьма немного примѣровъ тому, чтобы молодыя артистки играли такъ прекрасно, какъ г-жа Савина. Г-жа Читау лѣтъ двадцать назадъ въ «Не въ свои сани не садись», а въ ближайшее къ намъ время г-жа Брошель въ «Бѣдной невѣстѣ» и г-жа Струйская въ «Свѣтскихъ ширмахъ», вотъ тѣ свѣтлыя точки въ карьерѣ нашихъ артистокъ, которыя никогда не изгладятся изъ памяти театраловъ и къ которымъ прибавилась теперь выходящая изъ обыденнаго уровня игра г-жи Савиной въ «Мишурѣ» и «Злобѣ дня». Благодаря прекрасной игрѣ г-жи Савиной, вся пьеса смотрѣлась съ интересомъ; впрочемъ, всѣ участвовавшіе въ ней были болѣе или менѣе на своихъ мѣстахъ, за исключеніемъ только г. Виноградова, который въ роли Побѣдинскаго далеко отставалъ отъ г. Васильева 2 и покойнаго Садовскаго.

Въ бенефисъ г. Монахова шла новая четырехъактная драма г. Н. Н. «Послѣ крушенія». Пьеса эта, принадлежащая къ разряду самыхъ неудавшихся произведеній, когда-либо появлявшихся на сценѣ, напечатана въ журналѣ «Дѣло». Содержаніе ея немногосложно; но въ рукахъ опытнаго драматурга могло бы послужить хорошей темой для эффектной въ сценическомъ отношеніи пьесы. Нѣкто Солнцевъ-Запольскій, закрутившійся въ вихрѣ удовольствій нашей свѣтской молодежи и не располагая денежными средствами, необходимыми для того, чтобы вести беззаботную жизнь такъ называемыхъ *жуировъ*, пустился въ поддѣлку кредитныхъ билетовъ и разныхъ документовъ, за что попалъ на скамью подсудимыхъ и былъ сосланъ въ Сибирь. Успѣвъ какимъ-то образомъ бѣжать изъ мѣста ссылки, онъ добрался до провинціальнаго города, въ которомъ происходитъ дѣйствіе пьесы, но оставшись совершенно безъ гроша, рѣшился на новое мошенничество, для того, чтобы добыть себѣ денегъ. Съ этою цѣлью онъ изготовилъ фальшивую телеграмму изъ Сибири, будто бы отъ какого-то сенатора, на имя начальника губерніи, въ которую онъ пріѣхалъ. Въ телеграммѣ этой значилось, что въ такой-то городъ пріѣдетъ племянникъ сенатора Николай Александровичъ Александровъ, котораго сенаторъ и рекомендуетъ губернатору, какъ близкаго человѣка. Въ началѣ пьесы зритель узнаетъ, что губернаторъ въ отлучкѣ и телеграммы еще не получилъ. Тѣмъ не менѣе, вѣсть о пріѣздѣ мнимаго племянника сенатора облетѣла весь городъ и потому, когда Александровъ — онъ же и Солнцевъ-Запольскій, — пріѣзжаетъ, его всѣ принимаютъ какъ значительное лицо, съ величайшимъ почетомъ. Между прочимъ судьба закидываетъ его въ домъ полковаго лекаря Порханцева, младшую дочь котораго онъ тотчасъ же влюбляетъ въ себя, съ помощью горячихъ монологовъ въ соціальномъ духѣ, отъ которыхъ, впрочемъ, вѣетъ такою фальшью, что при естественномъ порядкѣ вещей они должны были бы отвратить молодую дѣвушку отъ такого краснобая, тогда какъ въ пьесѣ выходитъ совершенно противное. Александровъ, воспользовавшись неопытностью лекарской дочки, предлагаетъ ей бѣжать отъ родителей, на что она съ своей стороны изъявляетъ полное согласіе, такъ какъ семейная ея обстановка весьма незавидна, а съ матерью своей она совсѣмъ не въ ладу; но въ ту минуту, когда уже все готово къ этому побѣгу и Александровъ успѣлъ заполучить отъ губернатора кое-какія деньги, его арестуютъ какъ бѣглаго преступника, фотографическая карточка котораго доставлена была въ мѣстную полицію. Тогда Александровъ, видя, что все пропало, бросается въ окно и за кулисами застрѣливается, — семейство же Порханцева остается повергнутымъ въ глубокое отчаяніе. Такова фабула этой, весьма плохо сложенной, пьесы, въ основу которой положено истинное происшествіе, разсказанное въ свое время въ газетахъ. Для наполненія четырехъ актовъ, авторъ придумалъ, кромѣ нѣсколькихъ лишнихъ разговоровъ, вставить еще другую побочную интригу между старшей дочерью Порханцева и армейскимъ офицеромъ, желающимъ жениться на ней ради денегъ. Лучшая сцена въ пьесѣ та, въ которой г-жа Порханцева, женщина весьма энергическая, участвовавшая нѣкогда въ походѣ, то есть слѣдовавшая за обозомъ, старается обмануть пріятеля и уполномоченнаго, присланнаго къ ней влюбленнымъ офицеромъ, обѣщая выдать какія-то деньги, на самомъ дѣлѣ вовсе не существующія, тотчасъ послѣ вѣнца — пріятель же торгуется съ нею о томъ, чтобы деньги эти были выданы раньше и, разумѣется, терпитъ полное пораженіе. Въ этой сценѣ есть нѣкоторый комизмъ и она была весьма недурно разыграна г-жою Громовой и г. Пронскимъ. Затѣмъ не лишена эффекта и та сцена, въ которой честный и добродушный старикъ Порханцевъ узнаетъ, что дочь его обезчещена Александровымъ. Сцена эта доставила заслуженный успѣхъ г. Виноградову, съигравшему ее просто и тепло. Все остальное затѣмъ — пустое фразерство, построенное на нелѣпой мысли, что общество должно отвѣчать за каждаго члена его, обнаружившаго порочныя наклонности. Конечно, среда не мало вліяетъ на человѣка и это можетъ извинить въ извѣстной мѣрѣ многіе дурные поступки съ его стороны, но человѣкъ, совершившій такое преступленіе, какъ подлогъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ возбудить къ себѣ сочувствія и возможность нравственнаго исправленія его, съ помощью новой мошеннической продѣлки, составляетъ не болѣе, какъ парадоксъ. Еслибы даже Александровъ благополучно увезъ Вѣрочку Порханцеву въ Америку, чтобы начать тамъ, какъ онъ говоритъ, новую жизнь, то характеръ его все-таки не представилъ бы ни малѣйшей гарантіи въ томъ, что онъ дѣйствительно исправится, и потому кара правосудія надъ нимъ является вполнѣ заслуженною и авторъ напрасно старается выставить его въ симпатическомъ по возможности свѣтѣ... Вслѣдствіе такой капитальной оплошности въ постановкѣ характера, роль этого бѣглаго ссыльнаго, несмотря на все его краснобайство, не можетъ возбудить къ себѣ интереса, а потому и г. Монаховъ не произвелъ въ ней особеннаго эффекта, хотя читалъ свои монологи не безъ экспрессіи. Изъ женскихъ ролей въ пьесѣ хороша только роль матери; что же касается обѣихъ дочерей, то одна изъ нихъ обрисована аляповато, а другая безцвѣтно, и потому г-жи Левкѣева 2-я и Савина почти ничего не могли изъ нихъ извлечь. По окончаніи пьесы авторъ не былъ вызванъ, что, какъ извѣстно, служитъ у насъ явнымъ доказательствомъ неуспѣха. Гораздо болѣе горькая участь постигла остальныя двѣ пьесы, данныя въ бенефисъ г. Монахова, изъ которыхъ одна «Страница изъ стараго романа», написана уже очень давно и принадлежитъ къ тѣмъ сценическимъ нелѣпостямъ, которыя давно уже отжили свой вѣкъ, а другая хотя и появилась на сценѣ въ первый разъ, но пропитана какимъ-то старческимъ духомъ, напоминающимъ комедіи тридцатыхъ годовъ. Называется она «Старая любовь не ржавѣетъ или дядюшка въ шкафу» и все содержаніе ея состоитъ въ томъ, что молодящагося старичка, забывшаго въ кабинетѣ парикъ, запираютъ въ шкафъ въ ту минуту, когда къ нему пріѣзжаетъ сосѣдка помѣщица и дочь ея, за которую онъ вздумалъ посвататься черезъ посредство своего племянника. Подъ конецъ дядюшку освобождаютъ изъ заключенія и онъ женится уже не на этой молодой дѣвушкѣ, оказавшей молодому человѣку предпочтеніе передъ старикомъ, а на ея кузинѣ, довольно уже зрѣлой вдовѣ, за которою дядюшка ухаживалъ еще въ молодыхъ лѣтахъ, но которая тогда по обстоятельствамъ, отъ нея не зависѣвшимъ, вышла за другаго. Публика единодушно ошикала эту пьесу, явившуюся какимъ-то живымъ анахронизмомъ, совершенно подъ пару «Страницѣ изъ стараго романа», а потому бенефисъ г. Монахова окончился еще гораздо хуже, чѣмъ начался. Относительно исполненія, ни та, ни другая изъ этихъ пьесъ не представила ничего выдающагося. Замѣтимъ только, что голосъ и дикція хорошенькой г-жи Дюжиковой сильно нуждаются въ обработкѣ, и что поэтому ей пока еще невозможно поручать ролей болѣе отвѣтственныхъ, чѣмъ та, которую она играла въ комедіи «Старая любовь не ржавѣетъ».

Нѣмецкая наша сцена пробавлялась въ послѣднее время исключительно возобновленіями. Для продолженія дебютовъ г-жи Шраттъ поставлена была вновь драма г-жи Биргфейферъ — «Dorf und Stadt», содержаніе которой заимствовано изъ повѣсти Ауербаха, и комедія Шекспира «Укрощеніе строптивой». Въ обѣихъ пьесахъ молодая артистка показала себя нетолько весьма талантливою, но и отлично приготовленной къ сценѣ артисткой. Дикція у нея чиста и осмысленна, голосъ обработанъ съ величайшею тщательностью и потому способенъ ко всякимъ модуляціямъ, а въ игрѣ замѣчается похвальная простота, составляющая весьма пріятный контрастъ съ свойственною большинству нѣмецкихъ актрисъ манерностью и напыщенностью тона. Г-жа Шраттъ выдержала безукоризненно вѣрно характеръ молодой крестьянки, выходящей по любви за профессора и чуть не погибающей въ чуждой ей сферѣ городской жизни. Публика постоянно относится къ этой молодой артисткѣ какъ нельзя болѣе сочувственно и ее, по нашему убѣжденію, ожидаетъ у насъ болѣе прочный успѣхъ, чѣмъ тотъ, которымъ пользовалась, отчасти подъ вліяніемъ партіи, г-жа Буска, являвшаяся, какъ извѣстно, весьма несостоятельною въ роляхъ, требующихъ драматизма и выходящихъ изъ разряда такъ-называемыхъ «ingénues». Затѣмъ возобновлена для г. Циммермана народная пьеса «Mein Leopold», поставленная у насъ минувшею весною, съ участіемъ г. Гробекера. На этотъ разъ замѣна одного исполнителя другимъ, хотя и талантливымъ, оказалась не въ пользу пьесы, которая, однако, еще болѣе потеряла оттого, что роль, прелестно исполнявшаяся г-жею Мартини, перешла къ малодаровитой г-жѣ Черпа. Вообще пьеса, при этой обстановкѣ ролей, не имѣла особеннаго успѣха, несмотря на участіе въ ней г-жи Шольцъ, замѣнившей г-жу Фихтманъ въ довольно ничтожной роли горничной.

Первые сюжеты нашей французской труппы всѣ уже съѣхались и потому абонентовъ двѣ недѣли сряду угощали комедіями «Le mariage d'Olympe» и «La dame aux camélias», изъ которыхъ одна давалась для г-жи Паска, а другая для г-жи Делапортъ. Въ субботу, 19-го октября, для третьяго дебюта г-жи Манвуа, возобновлена была пьеса, несравненно болѣе старая: «Marie ou la nouvelle Fanchon», переведенная на русскій языкъ подъ названіемъ «Материнское благословеніе или бѣдность и честь». Г-жа Манвуа въ роли Маріи хотя и уступала въ значительной мѣрѣ г-жѣ Мартини, увлекавшей всю публику въ прошедшемъ году на нѣмецкой сценѣ, но была вообще весьма недурна и произвела эффектъ какъ въ веселыхъ сценахъ (особенно въ дуэтѣ съ г. Жанненомъ — «Cinq sous»), такъ и въ драматическихъ. Только въ пятомъ актѣ, когда молитва матери возвращаетъ безумной Маріи разсудокъ, артистка была нѣсколько суха. Г. Итмансъ и г-жа Лотаръ прекрасно исполнили роли командира Буа-Флёри и неизмѣнно веселой Шонцонъ, готовой ѣсть во всякое время дня и ночи. Вообще, пьеса прошла согласно, но по устарѣлости своей не произвела впечатлѣніе, да и на сборъ подѣйствовала довольно слабо.

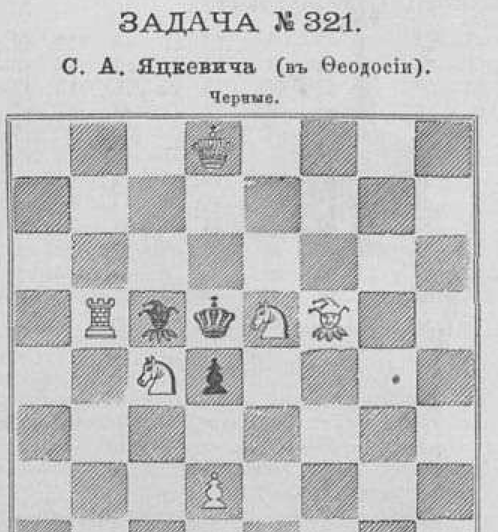
W.

Шахматы

ЗАДАЧА № 321.

С. А. Яцкевича (въ Ѳеодосіи).

Черные.



Бѣлые.

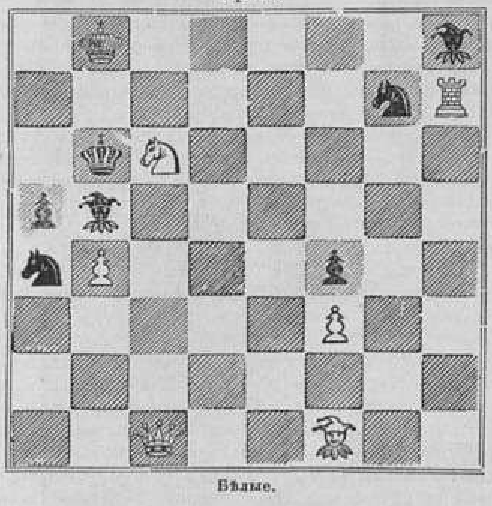
Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ три хода.

ЗАДАЧА № 322.

Н. Острогорскаго.

(Автору „Былое времячко“) *).

Черные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ три хода.

*) Въ Москвѣ, подъ этимъ названіемъ вышелъ въ августѣ мѣсяцѣ романъ князя С. В. Голицына.

ШАШЕЧНАЯ ЗАДАЧА № 323.

Н. А. Спаксарева.

Б. Д. d8, f2; П. b2, b4, c1, c3, c5, d4, e3, e7, g3.
Ч. Д. b8; П. a3.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ черную дамку.

ПАРТІЯ № 201.

Эта партія и слѣдующая, взяты изъ числа десяти, игранныхъ въ одно время и не смотря на доску, г. Блакбурномъ въ Гагѣ, 9 іюня нынѣшняго года.

Гамбитъ Альгаера.

г. Бланкбурнъ. Бѣлые.	г. Дюпре. Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	15. d5 : c7†	15. b7 : c7
2. f2—f4	2. e5 : f4	16. d4—d5	16. e6—d7
3. g1—f3	3. g7—g5	17. 0—0	17. 0—0 ³)
4. h2—h4	4. g5—g4	18. d5 : c6	18. b8 : c6
5. f3—e5	5. g8—f6	19. d1—d5⁴)	19. h5—g7
6. f1—c4	6. d7—d5	20. c1 : f4	20. c7—b7
7. e4 : d5	7. f8—d6	21. f4—h6	21. g7—e6⁵)
8. d2—d4	8. f6—h5	22. a1—e1	22. a8—e8
9. b1—c3¹)	9. d8—e7²)	23. f1—f6	23. c6—d8
10. c4—b5†	10. c7—c6	24. d5 : b7	24. d1 : b7
11. d5 : c6	11. b7 : c6	25. a4 : d7	25. e8—d8
12. c3—d5	12 e7—b7	26. d7 : e6	26. f7 : e6
13. e5 - c4	13. d6—c7	27. h6 : f8	Черн. сдались.
14. b5—a4	14. c8—e6		

Примѣчанія г. Стейница.

¹) Это любимый ходъ Морфи, ходъ очень сильный, требующій большаго вниманія со стороны играющаго черными; но Андерсенъ предпочитаетъ рокировать.

²) Въ продолженіе долгаго времени, этотъ ходъ считали лучшимъ и достаточнымъ для отраженія атаки предшествовавшаго хода бѣлыхъ, но Стейницъ рядомъ партій, игранныхъ имъ противъ Дикона, Торольда и другихъ, показалъ его слабость. Настоящая защита есть—рокировать.

³) f4—f3 было-бы лучше.

⁴) Превосходный ходъ, принуждающій черного коня ретироваться и оставить пѣшку f4 безъ защиты.

⁵) Единственное средство, чтобъ препятствовать бѣлому ферзю встать на g5.

ПАРТІЯ № 202.

Отказанный гамбитъ.

г. Блакбурнъ. Бѣлые.	г. Верстевенъ. Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	13. c4 : e6	13. d6 : e6
2. f2—f4	2. f8—c5	14. d1—e2	14. e7—d7⁴)
3. g1—f3	3. d7—d6	15 g5 : f6	15. g7 : f6⁵)
4. f1—c4	4. g8—f6	16. d2—c4	16. b7—b6
5. d2—d3	5. c8—g4 ¹)	17. 0—0—0	17. d7—e7
6. f4 : e5	6. d6 : e5 ²)	18. d3—d4	18. e5 : d4
7. c4 : f7†	7. e8—e7 ³)	19. c3 : d4	19. c5 : d4
8. f7—c4	8. b8—c6	20. f3 : d4	20. c6 : d4
9. c2—c3	9. a7—a5	21. d1 : d4	21. b6—b5
10. c1—g5	10. d8—d6	22. c4—e3	22. e6 : a2
11. a2—a3	11. g4—e6	23. h1—d1	23. a2—e6
12. b1—d2	12. h8—f8	24. e3—f5†	24. e7—f7

Г. Блакбурнъ объявилъ матъ въ 5 ходовъ.

Примѣчанія г. Стейница.

¹) Нѣкоторые теоретики рекомендуютъ тутъ f6—g4, на который лучшимъ отвѣтомъ бѣлыхъ указываютъ ходъ d3—d4.

²) Прежде надо было взять слономъ коня.

³) Это лучше, чѣмъ взять слона, ибо тогда бѣлые выиграли-бы еще пѣшку: f3 : e5†.

⁴) Слѣдовало-бы e7—f7, чтобы потомъ укрыть короля на g8.

⁵) Черные взяли пѣшку пѣшкой, желая подкрѣпить свою изолированную королевскую пѣшку, но не видѣли всей важности оставить линію королевскаго слона открытою. Мы предпочли-бы взять ферземъ и потомъ, избравъ благопріятный моментъ, сдвоили-бы на этой линіи ладьи.

ПАРТІЯ № 203.

Е. А. Шмидтъ. Бѣлые.	Князь С. В. Голицынъ. Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	23. К. c4 : e5	23. c6—c5
2. К. g1—f3	2. К. b8—c6	24. Л. a1—d1	24. С. c8—b7
3. С. f1—c4	3. К. g8—f6	25. Л. f1—f3	25. c5 : d4
4. d2—d4	4. e5 : d4	26. c3 : d4	26. c7—c5
5. c2—c3	5. С. f8—c5	27. Л. f3—d3	27. С. b7—a6
6. c3 : d4	6. С. c5—b4†	28. Л. d3—a3	28. С. a6—b7
7. С. c1—d2	7. Д. d8—e7	29. Ц. g1—h1	29. c5 : d4
8. e4—e5	8. К. c6—a5	30. Л. a3—a5	30. Д. d5—e6
9. С. c4—d3	9. С. b4 : d2†	31. Д d2—b2	31. Л. a8—b8
10. Д. d1 : d2	10. К a4—c6	32. Л. a5—b5	32. С. b7 : g2†
11. 0—0	11. К. f6—d5	33. Ц. h1 : g2	33. Д. e6—d5†
12. К. b1—c3	12. К. d5 : c3	34. Л. b5 : d5	34. Л. b8 : b2†
13. b2 : c3	13. 0—0	35. Ц. g2—f3	35. Л. d8 : d5
14. К. f3—g5	14. h7—h6	36. К. e5 : f7†	36. Ц. h1—g1
15. К. g5—h7	15. Л. f8—d8	37. К. f7—e5	37. Л. b2 : h2
16. К. h7—f6†	16. Ц. d8—h8	38. Ц. f3—e4	38. Л. d5—d6
17. К. f6—d5	17. Д. e7—a3	39. Л. d1—c1	39. Л. h2—e2†
18. f2—f4	18. Д. a3—a5	40. Ц. e4—f3	40. Л. e2 : a2
19. С. d3—e4	19. d7—d6	41. Л. c1—c8†	41. Ц. g1—h2
20. К. d5—e3	20. d6 : e5	42. f4—f5	42. d6—f6
21. С. e4 : c6	21. b7 : c6	43. Ц f3—e4	43. Л. a2—e2†
22. К. e3—c4	22. Д. a5—d5	44. Ц. e4 : d4	44. Л. f6 : f5

Бѣлые сдаются.

Библіографія.

Новая Зеландія и Океанія или островъ Южнаго моря. Кристмана и Оберлендера, съ 2 картами и рисунками, перев. съ нѣмецк., изд. редакц. журн. «Всемірн. Пут.». Спб., тип. Тов. Общ. Польза, 624 стр.

Въ послѣднее время Австралія, съ ея многочисленными островами, пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе важное значеніе. Естественныя богатства ея разработываются, число переселенцевъ увеличивается, хотя не въ такой степени, какъ можно было-бы расчитывать, вслѣдствіе неточнаго понятія о краѣ. Поэтому, появленіе упомянутой выше книги, какъ нельзя болѣе своевременно. Авторы ея не принадлежатъ къ тѣмъ путешественникамъ, которые разсказываютъ болѣе о себѣ, чѣмъ о странѣ, съ которой знакомы только поверхностно. Напротивъ того, видно, что они основательно изучили описываемые ими острова въ историческомъ, политическомъ и экономическомъ отношеніи. Европейская цивилизація была пагубна туземцамъ и они быстро вымираютъ. Въ виду неизбѣжности этой участи, авторы стараются возбудить въ европейцахъ, особенно въ нѣмцахъ, охоту къ переселенію въ эти счастливыя страны, которыя могутъ прокормить сотни милліоновъ трудолюбивыхъ земледѣльцевъ и ремесленниковъ.

— **Ch. Fayet** и аббатъ Дюшенъ, предпринявшіе по порученію французской академіи путешествіе на востокъ, нашли въ архивахъ Салоники и Аѳонскаго монастыря девять листовъ извѣстной рукописи посланій апостола Павла и тридцать три листа Евангелія отъ Матѳея. Кромѣ того, эти ученые открыли въ Ѳессаліи значительное число до сихъ поръ неизвѣстныхъ надписей, безчисленное множество древнихъ записокъ о Гомерѣ, Демосѳенѣ и Ѳукидидѣ, и, наконецъ, съ острова Патмоса рукописную антологію съ до сихъ поръ неудачными отрывками изъ Софокла, Менандра и другихъ древнихъ писателей.

— **Въ Санъ-Франциско** вышло только что оконченное сочиненіе американца капитана Скаммонна «О морскихъ млекопитающихъ животныхъ Сѣвернаго Тихаго океана», представляющее огромное in-Quarto, съ многочисленными рисунками и самую до сихъ поръ полную работу по этому вопросу; сочиненіе внимания заслуживаетъ исторической отдѣлъ китоваго промысла.

— **Въ Лейпцигѣ** въ скоромъ времени выйдетъ замѣчательное въ литературномъ отношеніи произведеніе, изданіе Фейта и К°, состоящее въ буквальномъ переводѣ съ единственно существующаго экземпляра Венгерской траги-комедіи, написанной и игранной въ 1564 году,—въ годъ рожденія Шекспира и Марло,—съ предисловіемъ о жизни автора и съ нѣсколькими объяснительными словами о герояхъ пьесы.

Живопись, ваяніе и архитектура.

Во Флоренціи образовался комитетъ для заказа большой картины, сюжетомъ для которой избрана: «депутація, представляющая королю 13 октября 1870 г. плебисцитъ народонаселенія Рима». Исполненіе картины, содержащей огромное число портретовъ, возложено на одного молодаго художника и самая картина предназначается къ поднесенію королю. Расходы предполагается покрыть добровольными пожертвованіями итальянцевъ.

— **Въ Друри-Ленскомъ** театрѣ состоялось недавно открытіе статуи ирландскаго композитора Бальфе, работы бельгійскаго скульптора Маремпре. Статуя имѣетъ поразительное сходство съ Бальфомъ, но изображаетъ композитора человѣкомъ, имѣвшимъ огромный ростъ, тогда какъ извѣстно, что онъ былъ ниже средняго роста.

— **Въ Спринфельдѣ**, въ штатѣ Иллинойсъ, открытъ 15-го октября памятникъ Авраашу Линкольну.

Музыка и театръ.

Христина Нильсонъ получила отъ герцога Кобургскаго Эрнста орденъ 2-го класса «за науку и искусство».

— **Христина** Нильсонъ, при бытности своей въ Лондонѣ, въ нынѣшнее лѣто, дала, въ пользу основанной знаменитою пѣвицею Дженни Линдъ больницы, два концерта, принесшихъ 25,000 франковъ.

— **Герцогъ** Элимаръ Ольденбургскій написалъ недавно комедію «Слишкомъ счастливо»; она была поставлена съ успѣхомъ на придворномъ театрѣ въ Висбаденѣ.

— **Послѣдняя** опера Обера «Le premier jour de bonheur», имѣвшая столько успѣха въ Парижѣ и Лондонѣ, пойдетъ 31-го октября въ Вѣнѣ, въ пользу общества журналистовъ и писателей «Конкордія».

— **Открытіе** строющагося въ Неаполѣ театра—Teatro San Lazzaro» должно послѣдовать въ наступающемъ ноябрѣ мѣсяцѣ, и примадонною его назначается г-жа Tiberini, бывшая Ortolani.

— **Вышелъ** въ свѣтъ четвертый томъ сочиненій Мендельсона-Бартольди, изданія Брейткопфа и Гертеля въ Лейпцигѣ, содержащій оранжированныя для фортепьянъ Тріо №№ 1 и 2 и двѣ оперы, №№ 49 и 66.

— **Въ Лейпцигѣ** состоялось на дняхъ открытіе новаго театра (Karl-theater), весьма изящнаго и съ большимъ вкусомъ отдѣланнаго зданія, вмѣщающаго въ себя 1200 мѣстъ для зрителей и сцену, устроенную во всѣхъ ея деталяхъ по лучшему способу и соотвѣтствующую новѣйшимъ успѣхамъ архитектуры. Открытіе было ознаменовано драмою Октава Фелье «Заколдованная Принцесса», переведенною съ французскаго Лаубе; репертуаръ новаго театра включаетъ оперетки, водевили, драмы и комедіи.

Выставки и собранія.

Австрійское общество художествъ открыло 8-го октября свою 252 ежемѣсячную выставку и этимъ ознаменовало двадцать пятый годъ своего существованія. На этой выставкѣ, между прочими картинами, особенно замѣчательны большая историческая картина профессора Конредеръ «Смерть короля Іосифа II», и послѣдняя работа Каульбаха «Крестоносецъ» (Kreuzfahrer), писанная масляными красками.

Судебная лѣтопись.

19-го октября, въ половинѣ втораго часа ночи, состоялся приговоръ суда надъ игуменьею Митрофаніею, которая, по всѣмъ постановленнымъ судомъ вопросамъ, признана была присяжными засѣдателями виновною, но заслуживающею снисхожденія. Игуменья Митрофанія приговорена окружнымъ судомъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ Енисейскую губернію на 3½ года, съ воспрещеніемъ выѣзда изъ Сибири въ теченіи 11-ти лѣтъ. Остальные подсудимые оправданы. Подробности сообщимъ.

— **Возбуждено** новое дѣло Макарова, по которому игуменья Митрофанія подлежитъ заключенію подъ стражу.

Археологія.

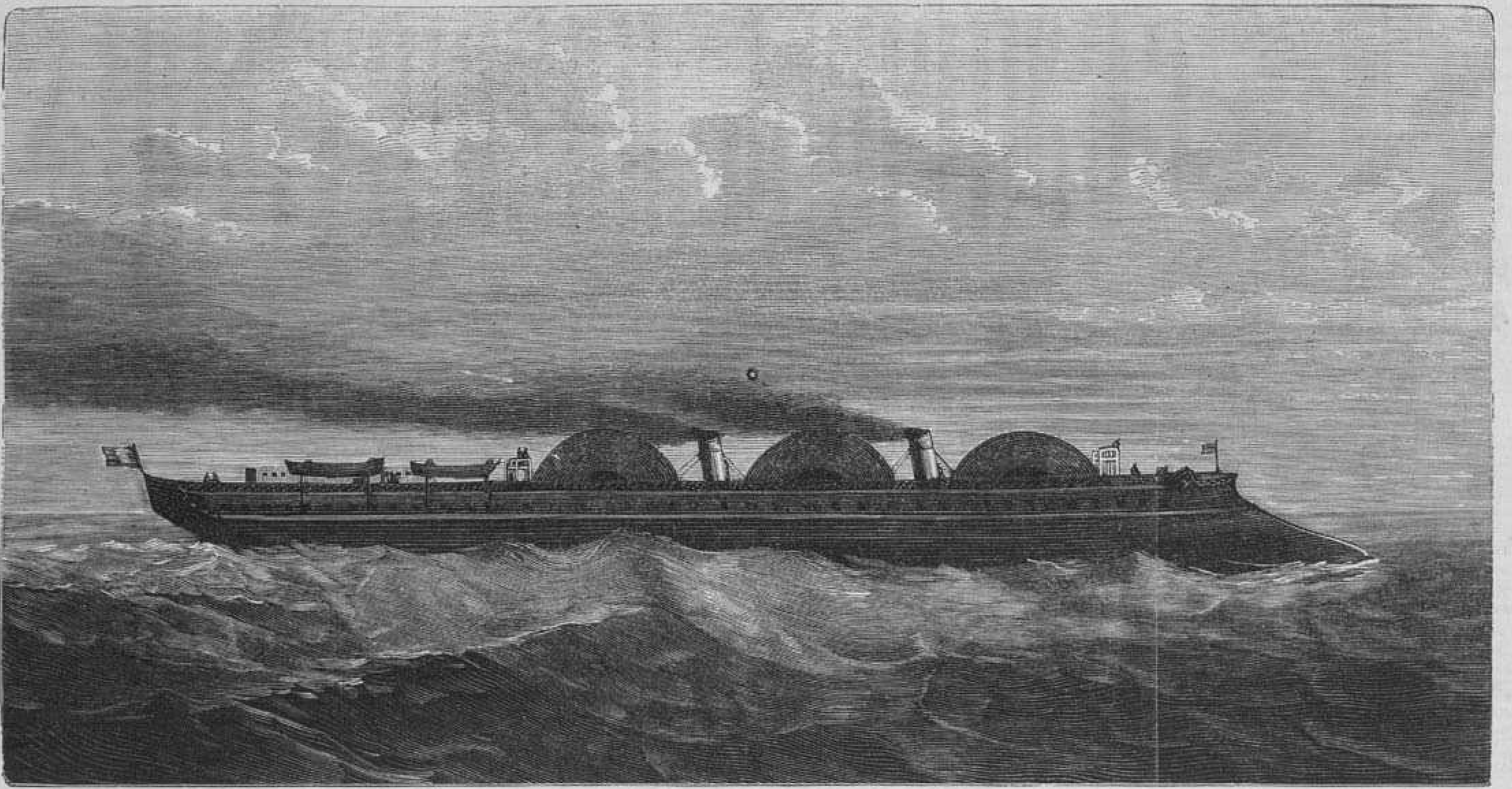
Интересныя археологическія находки сдѣланы недавно въ Брауншвейгѣ, близъ Гогенкирхена (Цейцъ), подъ руководствомъ хранителя берлинскаго музея, доктора Фосса. Въ мѣстномъ лѣсу отрыто около 140 гробницъ, изъ коихъ самыя большія, всего 24, совершенно раскопаны. Въ нихъ найдены: 1 большой кинжалъ изъ кремня, 20 полуобожженныхъ вазъ и урнъ, 8 призматическихъ кремневыхъ ножей, 1 веретенное кольцо, 40 кремневыхъ стрѣлъ и наконечниковъ копій и изображеніе луны изъ песчаника. Спеціалисты полагаютъ, что гробницы эти относятся къ періоду времени далеко за 2000 лѣтъ назадъ.

— **На горѣ** Утли, близъ Цюриха (2687 футъ надъ уровнемъ моря) найдены при постройкѣ желѣзно-дорожной станціи интересные остатки кельтійскаго періода: желѣзный мечъ, два превосходно сохранившіеся желѣзные наконечника копій (tragulae) и красивая бронзовая брошка; далѣе, въ концѣ кельтійскаго вала открыта стѣна 8—10 футъ толщины, изъ плоскаго дикаго камня, безъ связки цементомъ; въ фундаментѣ находился топоръ правильной формы изъ кости или колоссальнаго рога, который, подобно каменнымъ топорамъ періода построекъ на сваяхъ, снабженъ круглой диркой, для вставленія ручки.

Политехника.

Въ Новой Гренадѣ существуетъ растеніе, Coryaria thimifolia, которое могло бы принести значительную пользу фабрикантамъ чернилъ, при акклиматизаціи его въ Европѣ. Вообще, это растеніе называется чернильнымъ и сокъ его, безъ особыхъ приготовленій, употребляется для письма. Буквы, первоначально краснаго цвѣта, принимаютъ по истеченіи нѣсколькихъ часовъ густой черный цвѣтъ. Этотъ сокъ портитъ стальныя перья менѣе, чѣмъ обыкновенныя чернила.

— **Кожа** изъ кожаныхъ обрѣзковъ. Давно уже дѣлались попытки употребить съ пользою остающіеся отъ кожевеннаго производства многочисленные обрѣзки кожъ, и только въ новѣйшее время онѣ увѣнчались нѣкоторымъ успѣхомъ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ примѣнен-



Новый пароходъ «Экспрессъ» инженера Базена. (Грав. Э. Даммюллеръ).

ный уже на практикѣ способъ утилизированія обрѣзковъ копенгагенской кожевенной фабрикой. Тамъ кожаные обрѣзки такъ измѣльчаются машиной, что принимаютъ видъ шерсти; затѣмъ полученная кожанная шерсть смѣшивается съ каучукомъ и разными химическими веществами, перерабатывается въ прессовальняхъ и когда образуется клейкая густая масса, кладется въ металлическія формы. Полученное вещество сушится, подвергается прогрессивной прессовкѣ и окончательно прессуется силою въ 6 до 10,000 фунтовъ на квадратный дюймъ. Производимый изъ этого вещества товаръ на 50 процентовъ дешевле товара изъ натуральной кожи.

— Въ послѣднее время изобрѣтенъ инструментъ для измѣренія разстоянія, пройденнаго пѣшеходами. Аппаратъ этотъ, прозванный «подометромъ», величиною въ обыкновенные карманные часы, отмѣчаетъ каждый сдѣланный шагъ на циферблатѣ, на которомъ вмѣсто секундъ, минутъ и часовъ, обозначены шаги, сажени и версты.

Статистика.

Доходы Германской имперіи простирались въ прошломъ году до 143,143,354 талеровъ, расходы 130,607,231 тал.; слѣдовательно, излишекъ доходовъ составляетъ 12,536,553 талера.

Въ теченіе 1873 года въ Германіи изготовлено болѣе 1000 локомотивовъ и до 30,000 желѣзнодорожныхъ вагоновъ, на сумму тридцати мильоновъ талеровъ.

— Въ Швейцаріи производятся ежегодно: 1,600,000 штукъ часовъ, на сумму 88 мильоновъ фр., во Франціи 300,000 на $16^1/_2$ мильоновъ, въ Англіи 200,000 на 16 мильоновъ, въ Соединенныхъ Штатахъ 100,000 на $7^1/_2$ мильоновъ талеровъ.

Промышленность.

Между 10 Іюля и 15 ноября 1875 года предполагается, въ парижскомъ дворцѣ промышленности, международная выставка судоходства и рыболовства.

Минералогія.

На Шпицбергенѣ открыты большія залежи каменнаго угля англійской яхтой Самсонъ, во время ея крейсеровки въ арктическихъ странахъ.

— Въ Тасманіи открыты значительныя копи каменнаго угля.

Геологія.

17 (5) октября, на островѣ Мальтѣ произошло сильное землетрясеніе. Колебаніе земли сопровождалось трескомъ, подобнымъ разрыву гранаты. Вслѣдъ за первымъ ударомъ послѣдовало еще восемь, болѣе слабыхъ. Множество зданій повреждено.

— Въ Пруссіи, близъ Рогова, недавно открытъ на торфяномъ полѣ подземный лѣсъ. На глубинѣ 20 футъ нашли кусокъ дубоваго дерева въ 60 футовъ длины. Дальнѣйшія раскопки обнаружили множество подземныхъ стволовъ; въ томъ числѣ дубовыхъ 151 экземпляръ, изъ коихъ нѣкоторые 80 футъ длины и 3—4 футъ въ разрѣзѣ. Дерево хорошо сохранилось, но сильно почернѣло. Найдены и другія породы деревъ.

Метеорологія.

17 (5) октября ураганъ произвелъ страшныя опустошенія въ Бенгаліи. Телеграфная линія разрушена на протяженіи 50 миль. Пассажирскій поѣздъ былъ сброшенъ при этомъ съ рельсовъ.

Астрономія.

Комета Коджія наблюдается теперь въ полномъ блескѣ въ Мельбурнѣ; она появилась на тамошнемъ горизонтѣ 26 іюля и съ того времени быстро подвигается на югъ.

— 28-го сентября, какъ извѣстно, въ Петербургѣ было солнечное затмѣніе, которое началось въ 11 час. 13 мин. утра и окончилось въ 1 часъ 59 минутъ пополудни. Около часа дня, почти половина солнечнаго диска была закрыта. Это затмѣніе можно было наблюдать во всей Европѣ, за исключеніемъ югозападной части Испаніи, въ Сѣверовосточной Африкѣ, частью въ Америкѣ (въ Гренландіи) и Западной Азіи. Въ одной части Западной Сибири оно было кольцеобразнымъ.

Почтовый ящикъ.

Орелъ. Г. Статья ваша напечатана.

Москва. В. К—ву. «Замѣтки съ Прикамья» должны быть прочитаны нами, прежде чѣмъ дать отвѣтъ. Если не примемъ, то отошлемъ назадъ.

Флоренція. В. Е—ву. Нумеръ журнала вамъ посланъ.

Ялта. П—ву. Статья «Благородные геммы» и рисунокъ будутъ напечатаны.

Мелитополь. Б—у. Оба рисунка получены, но могутъ быть напечатаны не ранѣе, какъ при случаѣ. Морскія купанья зимою не интересуютъ.

Абоненту. Портретъ Митрофаніи получили. Цѣна «Всем. Илл.» для Англіи 20 р. съ доставкою. Подписаться въ редакціи.

Въ Севастополь. Б—му. Рисунокъ катастрофы на Лозово-Севастопольской желѣзной дорогѣ къ печати не удобенъ.

Некрологи.

Въ Берлинѣ умеръ граверъ **Фридрихъ Ольдерманъ**, родившійся въ 1802 г.

8 октября скончался въ Прагѣ лучшій изъ современныхъ чешскихъ поэтовъ и беллетристовъ, молодой писатель **Витезславъ Галенъ**.

Астрономическій календарь

(съ 1—15 ноября 1874 г.)

Ноябрь	Уравненіе времени.		для С.-Петербурга. Восхож. солнца.		Заходъ солнц.		Восхож. луны.		Заходъ луны.		для Москвы. Восхож. солнца.		Заходъ солнца.		Восхож. луны.		Заходъ луны.	
	мин.		ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	мин.		ч.	м.	ч.	м.
1	15	6	7	51	3	37	1	39в	4	42в	7	30	3	58	0	31в	5	49в
3	15	2	7	57	3	32	2	20	7	47	7	34	3	54	1	39	8	24
5	14	9	8	2	3	28	2	26	11	11	7	39	3	51	2	7	11	25
7	14	4	8	6	3	24	2	27	0	50у	7	43	3	48	2	24	0	56у
9	13	9	8	11	3	20	2	29	4	14	7	47	3	45	2	41	4	3
11	13	4	8	16	3	16	2	36	8	0	7	50	3	42	3	8	7	27
13	12	8	8	21	3	13	3	13	11	46	7	54	3	40	4	15	10	43
15	12	2	8	25	3	10	5	58	1	18в	7	58	3	37	6	43	0	30в

Уравненіе времени слѣдуетъ прибавлять къ среднему времени, чтобы получить истинное, и наоборотъ, вычитать изъ истиннаго, чтобы получить среднее.

Солнце 10 ноября вступаетъ въ знакъ Стрѣльца.

Луна въ первой четверти 5-го, въ полнолуніи 11-го ноября.

Пароходъ «Экспрессъ» инженера Базена.

Французскій инженеръ Базенъ, братъ бывшаго маршала и извѣстный своими многочисленными изобрѣтеніями и усовершенствованіями, какъ-то: новой системы землечерпательною машиною, названною имъ «Экстракторомъ Базена» и которая по всѣмъ вѣроятіямъ будетъ исключительно употребляема на работахъ при углубленіи фарватера Невы между Кронштадтомъ и Петербургомъ,— пряжкою для скручиванія морскихъ канатовъ и т. д., въ настоящее время изобрѣлъ новый пароходъ, въ которомъ прямое сопротивленіе, встрѣчаемое при плаваніи боками и носовыми частями судна, значительно уменьшено, такъ что пароходъ пріобрѣтаетъ большую, противъ обыкновенной, скорость, равняющуюся скорости желѣзнодорожныхъ поѣздовъ. (?!)

Этотъ новый пароходъ, названный имъ «Экспрессъ-Базена», въ 1500 лошадиныхъ силъ и съ водоизмѣщеніемъ въ 2000 тоннъ, можетъ поднять 250 пассажировъ, 400 тоннъ груза и почтовую службу, и дѣлаетъ 20 узловъ въ часъ, т. е. можетъ совершить рейсъ отъ Гавра до Нью-Іорка въ продолженіе шести дней.

Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ при послѣднемъ своемъ пребываніи въ Парижѣ изволилъ посѣтить, въ сопровожденіи своей свиты и членовъ Русскаго посольства, мастерскія г-на Базена, и обратить вниманіе на изложеніе послѣднимъ теоріи, на которой основано устройство его новаго парохода, причемъ Его Высочество вошелъ въ подробный разборъ этого изобрѣтенія во всѣхъ его деталяхъ, съ знаніемъ человѣка, глубоко свѣдущаго въ этомъ вопросѣ, и на произведенные авторомъ въ его присутствіи опыты надъ моделью выразилъ мнѣніе, что это новое изобрѣтеніе сдѣлаетъ полный переворотъ въ кораблестроительномъ искусствѣ.

Въ это-же посѣщеніе г-нъ Базенъ демонстрировалъ присутствующимъ дѣйствіе аппарата, недавно изобрѣтен-

Всемірная Иллюстрація.

Еженедѣльный иллюстрированный журналъ.

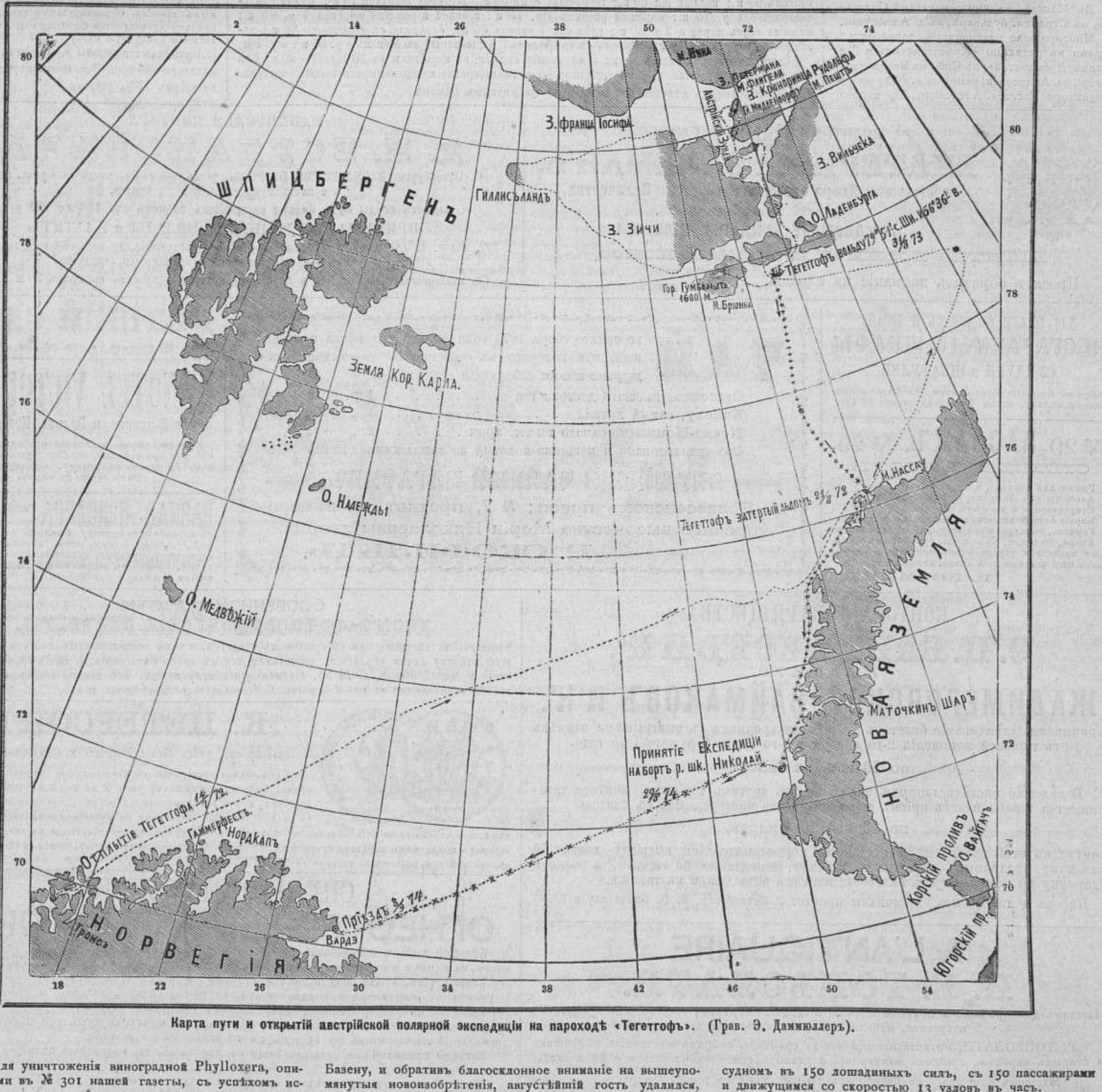
Подписная цѣна на годъ въ Россіи:

Въ С.-Петербургѣ; безъ доставки . . . . 13 р.
съ доставкою . . . . 14 » 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города. . . . . . . 16 »
Въ Москвѣ (у книгопродавц. И. Г. Соловьева, А. Ланга, М. Черенина и др.), безъ доставки. 14 » 50 »

Объявленія

Въ журналъ „Всемірная Иллюстрація" принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 к. за строчку нонпарели или за ея мѣсто.
Главная Контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой ул., домъ Коровина № 16.

№ 304. Приложеніе. VI ГОДЪ, ТОМЪ XII № 18. 26 октября 1874 года.



Карта пути и открытій австрійской полярной экспедиціи на пароходѣ «Тегетгофъ». (Грав. Э. Даммюллеръ).

наго имъ для уничтоженія виноградной Phylloxera, описанной нами въ № 301 нашей газеты, съ успѣхомъ испробованнаго на виноградныхъ отросткахъ, пораженныхъ этимъ вреднымъ насѣкомымъ.

Посѣтивъ затѣмъ музей «Vigo», принадлежащій г-ну Базену, и обративъ благосклонное вниманіе на вышеупомянутыя новоизобрѣтенія, августѣйшій гость удалился, пожелавъ, въ самыхъ теплыхъ выраженіяхъ, изобрѣтателю продолжать полезныя его работы, и выразивъ въ то-же время желаніе получить отчетъ объ опытахъ надъ судномъ въ 150 лошадиныхъ силъ, съ 150 пассажирами и движущимся со скоростью 13 узловъ въ часъ.

Мы слышали изъ достовѣрнаго источника, что, согласно ходатайству инженера Базена, ему будетъ выдана десятилѣтняя привилегія на его изобрѣтеніе въ Россіи.

ОБЪЯВЛЕНIЕ ОБЪ ИЗДАНIИ
въ **1875** году
ХРИСТIАНСКИХЪ И РУССКИХЪ ДРЕВНОСТЕЙ,
издаваемыхъ по Высочайшему соизволенiю
подъ редакцiею
В. ПРОХОРОВА.

Со множествомъ рисунковъ древностей.

I. Христiанская архитектура на Востокѣ и Западѣ и у насъ въ Россiи.

II. Иконографiя въ обширномъ смыслѣ; фрески, мозаика, иконы, писанныя и рѣзныя на деревѣ, слоновой кости, на камняхъ и пр., финифтяныя, мѣднолитныя; миніатюры и разныя украшенiя въ рукописяхъ и т. п.

III. Церковная утварь; священнослужительскiя одежды разныхъ перiодовъ и пр.

IV. Критическiй разборъ изданiй о древностяхъ.

V. **РУССКIЯ ДРЕВНОСТИ** съ рисунками и разъясненiемъ, относящимися ко всѣмъ отраслямъ русскаго искусства; событiямъ историческимъ и быту народному во всѣхъ отношенiяхъ: 1) въ военномъ, 2) гражданскомъ, 3) домашнемъ, 4) русскiя одежды въ разныхъ перiодахъ и пр.

Первый томъ (Христiанскiя Древности) выйдетъ въ январѣ (1875 г.); второй (Русскiя) древности въ iюлѣ. Цѣна за годовое изданiе 12 р., а съ пересылкою 14 р.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакцiи, въ книж. маг. г. Базунова, на Невскомъ просп. въ д. № 30.

Въ Москвѣ, въ книж. магазинѣ Соловьева, на Страстн. бульварѣ, въ д. Алексѣева.

Иногородные благоволятъ адресоваться прямо въ редакцiю «Христiанскихъ и Русскихъ Древностей», въ Спб., на Васильевск. остр., въ Андреевск. рын., въ д. № 25 на имя редактора Василiя. Александр. Прохорова.

ДЛЯ ГАЗОВАГО ОСВѢЩЕНIЯ
ВСѢХЪ СОРТОВЪ АППАРАТЫ И ВСѢ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ДЛЯ ГАЗО-И ВОДОПРОВОДОВЪ.
Ф. В. МИХАЕЛЬ.
№ 4. Малая Садовая. № 5.

Н. РОГОЖИНА.
СПЕЦIАЛЬНО ВЫСШIЕ СОРТА
КЯХТИНСКАГО ЧАЯ.

1) **Главный складъ** (амбаръ), продажа оптовая и розничная, въ маломъ гостиномъ дворѣ, № 12-й, на углу Думной улицы и Чернышева переулка; 2) **магазинъ** на Михайловской улицѣ, № 4-й, противъ «Европейской Гостинницы»; 3) **магазинъ** по Большой Садовой, № 47, противъ Юсупова сада, въ д. Шефферъ,

Сахаръ Кенига 19 к. за фунтъ головой.

Покупающимъ сахаръ болѣе одной головы другая цѣна.

ЕДИНСТВЕННОЕ ДЕПО
съѣстныхъ **КОНСЕРВОВЪ** фабрики
Ф. АЗИБЕРА въ С.-Петербургѣ
въ магазинѣ **МЕЛЬЕ** и К°, на Невскомъ проспектѣ въ домѣ Голландской церкви, подъ книжнымъ магазиномъ, въ С.-Петербургѣ.

Цѣны за жестянку. Сахарный горошекъ мелкiй 50; сахарный горошекъ среднiй № 2—40 к.; крупный горохъ для супа 60 к.; зеленые бобы мелкiе 45 к.; лущеные бобы (флажоле) 50 к.; спаржа (головки) 85 к.; спаржа цѣльная 2 р.; шампиньоны 55 к.; бѣлые грибы 55 к.; сморчки 55 к.; шпинатъ 45 к.; мѣшанная зелень 45 к.; соусъ томатъ 55 к.; артишоки (головки) 70 к.; артишоки частями 60 к.; бульонъ консоме 60 к.; бульонъ съ овощами потофе 60 к.; куриный бульонъ 60 к.; кислыя щи 60 к.; гороховый супъ 50 к.; жареная говядина 75 к.; филей приготовленный 1 р. 15 к.; жареный рябчикъ 1 р. 25 к.; красная куропатка жареная 1 р. 25 к.; пулярка соусъ-маренго 2 р. 50 к.; рубленая говядина 60 к.; баранина съ гарниромъ 85 к.; телятина съ горошкомъ 85 к.; паштетъ съ трюфелемъ 2 р.; жареный цыпленокъ 1 р. 50 к.; и т. под.

Сушеныя овощи, экономически замѣняющiя свѣжiя, въ коробкахъ въ 20 порцiй—50 к. Всѣ эти товары отличаются доброкачественностью и неоднократно признаны превосходнѣе иностран.

Гг. торговцамъ отпускаютъ товаръ по фабричнымъ цѣнамъ.

ВНОВЬ ОТКРЫТАЯ
РЫБНАЯ ТОРГОВЛЯ,
Н. СКУГОРЕВА.
астраханскихъ, уральскихъ, донскихъ, крымскихъ и другихъ промысловъ: икра зернистая и паюсная, копченыя и провѣсныя рыбы, сельди королевскiя и шотландскiя, высокаго сорта, по умѣреннымъ цѣнамъ,—на углу Больш. Садовой и Чернышева переулка, въ зданiи Марiинскаго рынка, № 17, въ С.-Петербургѣ.

СОСНОВОЕ МАСЛО
(ЭФИРНОЕ БѢЛОЕ).

посредствомъ втиранiя употребляется противъ ревматизма, простуды и ломоты; при аккуратномъ втиранiи, оно служитъ средствомъ постоянно оказывающимъ пользу. За флаконъ 25, 50 к. и 1 р. Господамъ иногороднымъ за 1 фунтъ 4 руб. съ перес. во всѣ города.

Главное депо сосновой шерсти **Д. ДАЛЬБЕРГА**, Гороховая, д. Дурышкина, близъ Большой Садовой.

ТЕЛЛУРIЙ, приборъ, объясняющiй наглядно (со свѣчею) движенiе земли вокругъ самой себя (**день и ночь**) и вокругъ солнца (**времена года**), а также движенiе и **виды луны** съ 3-хъ дюйм. (въ поперечникѣ) заграничнымъ глобусомъ и мѣднымъ рефлекторомъ; движенiе земли по эллипсису, ось наклонена и сохраняетъ свою параллельность. Изданiе и система **С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ МАСТЕРСКОЙ УЧЕБНЫХЪ ПОСОБIЙ** (Лештуковъ переулокъ, д. № 9). Цѣна 7 р., вѣсовыхъ и упаковка за 13 фунтовъ.

ТЕЛЛУРIЙ съ прямою осью и движенiемъ земли по кругу. Цѣна 4 р., вѣс. и упаков. за 11 фунт.

Въ мастерской имѣется большой выборъ учебныхъ пособiй. Объяснительный каталогъ съ рисунками предлагается безплатно, высылается за 10-ти копѣечную марку.

Принимаются заказы на учебныя пособiя и классную мебель. Земствамъ и учебнымъ заведенiямъ 15% уступка.

ЗОЛОТОШВЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ
ЕКАТЕРИНЫ ЗАЛЕМАНЪ,
поставщицы Двора Его Императорскаго Величества,
Невскiй просп., д. № 52.
ПРИДВОРНЫЕ МУНДИРЫ, ШЛЕЙФЫ.
Шитье военное и гражданское.
Просятъ обратить вниманiе на адресъ.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА
Д. И. БОГДАНОВИЧА.
С.-Петербургъ, **ВАСИЛЬЕВСКIЙ ОСТРОВЪ**, уголъ 1-й линiи, входъ съ Средн. просп., покупаетъ и продаетъ всѣ % бумаги,
выдаетъ ссуды подъ билеты внутреннихъ займовъ отъ 100 до 160 руб.,
ПРИНИМАЕТЪ ДЕНЬГИ на ВКЛАДЫ и ПЛАТИТЪ
8% годов. за срочные, **долгосрочные**—особое соглашенiе, до востребованiя годов. 7%.
Программа операцiй выдается и высылается безплатно.
Гг. иногородныхъ, на отвѣтъ и пересылку квитанцiй, просятъ прилагать 20 к.

ДЛЯ БОРЬБЫ СЪ ОГНЕМЪ И ВОРАМИ
НЕСГАРАЕМЫЕ ШКАФЫ
СУНДУКИ и ШКАТУЛКИ
фабрика Корвинъ-Круковскаго, по Екатерининскому каналу, близъ Харламова моста № 123.

№ 29. ПАССАЖЪ. № 29.
СПЕЦIАЛЬНОСТЬ.
Рамки для картинъ и портретовъ.
Альбомы изъ Лондона, Парижа и Вѣны.
Стереоскопы и къ нимъ картины.
Карты фотогр. знаменитостей отъ 5 к. и дороже.
Гармон., концертины, гитары, скрипки, флейты.
Вѣера, бинокли, нессесеры, бронзовыя и кожаныя издѣлiя и игрушки рекомендуетъ по дешевымъ цѣн. швейцарскiй магаз. въ пассажѣ, № 29.
И. БОДМАНЪ.

ЧАЙ
весенняго сбора 1874 года только что вновь полученный, изъ котораго въ особенности **рекомендуются** слѣдующiе сорты:

Сушонгъ, высшаго достоинства	1 р. 60 к.
Кайсау, самый лучшiй	1 „ 80 „
Пекко-Монингъ, самаго высок. аром	2 „ — „

Сахаръ головами и машинно-колотый по заводскимъ цѣнамъ.

АНГЛIЙСКIЙ ЧАЙНЫЙ МАГАЗИНЪ,
на Вознесенскомъ просп.; № 7, противъ ея императорскаго высочества Марiи Николаевны дворца.
Р. СКОФИЛЬДЪ.

ДѢТСКIЙ САДЪ.
Шпалерная, д. № 26, кв. № 1.

„NOTEL VICTORIA“
Невскiй просп. и Больш. Конюшенная.
Нумера заново роскошно отдѣланы. Помѣщенiе для фриштиковъ, обѣдовъ, ужиновъ и заказовъ съ удобными ходами. Французская кухня. Вина лучшихъ фирмъ.

РАЗНАЯ ПРИСЛУГА обратилась для прiисканiя мѣстъ въ справочную контору Иванова: по Троицкому пер., д. № 40. Бонны, няни, портнихи, прачки, горничныя, кухарки, судомойки, повара, кучера, лакеи, швейцары, дворники и садовники съ аттестатами и личною рекомендацiей.

КОНТОРА ТОВАРИЩЕСТВА
Ѳ. П. БАЙМАКОВЪ И К°,
БЫВШАГО
ЖАДИМЕРОВСКОЙ, БАЙМАКОВЪ И К°.
принимаетъ страхованiе билетовъ обоихъ внутреннихъ съ выигрышами займовъ отъ тиражей погашенiя 2-го января и 1-го марта будущаго 1875 года.

по **20 коп.** за билетъ.

Вслѣдствiе многочисленныхъ заявленiй изъ другихъ городовъ, контора товарищества возобновляетъ прiемъ страхованiй отъ иногородныхъ съ платою

по **30 коп.** за билетъ,

считая въ этой цѣнѣ всѣ расходы по корреспонденцiи: высылку квитанцiй разсылку подлинныхъ тиражныхъ таблицъ, немедленно по тиражѣ, а равно и отправку по почтѣ новыхъ билетовъ, взамѣнъ вышедшихъ въ тиражъ.

Письма должны быть адресованы просто: **С.-Петербургъ, Ѳ. П. Баймакову и К°.**

A L'ANTIQUAIRE
И. Е. ТОНЬОЛАТИ.
Магазинъ для продажи и покупки новыхъ и старыхъ картинъ, всякаго рода предметовъ искусства, мебели, фарфора, бронзы и проч.

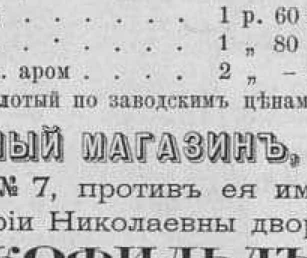
Г. ТОНЬОЛАТИ, по возвращенiи изъ-за границы, собралъ коллекцiю новѣйшихъ и старыхъ картинъ, лучшихъ мастеровъ, а равно предметовъ искусства и рѣдкостей.

Магазинъ открытъ ежедневно, отъ 10 час. утра до 7 час. вечера.

Большая Морская ул. д. № 39.

Входъ по парадной лѣстницѣ, рядомъ съ магазиномъ Милька, въ бель-этажѣ.

ОСОБЕННОЙ КРАСОТЫ
ХРОМО-ФОТОГРАФИЧЕСКIЕ ПОРТРЕТЫ,
чрезвычайно изящные при совершенномъ сходствѣ, о чемъ всепокорнѣйше просятъ почтеннѣйшую публику лично убѣдиться; приготовляются въ хромо-фотографiи **Л. ВОЛЬФА**, на углу Невскаго и Михайловской, д. № 38. Съемки при всякой погодѣ. Всѣ заказы обыкновенной фотографiи исполняются сходно и хорошо. Спецiальность отличнѣйшихъ копiй.



К. ПЕТЕРСОНЪ.
Невскiй просп., уголъ Малой Морской, д. Струбинскаго, № 11-

Спецiальная мастерская по изготовленiю мужской и дамской обуви, какъ на кожаныхъ, такъ и на мною изобрѣтенныхъ подошвахъ изъ вулканизированной резины, которыя ничего общаго съ каучуковыми подошвами не имѣютъ и отличаются отъ нихъ тѣмъ, что черезъ свою эластичность прiобрѣтаютъ болѣе прочности и прiятности мягкаго, почти безшумнаго хода, чѣмъ упругiя каучуковыя подошвы. Обувь эта моего произведенiя имѣетъ подошвы сѣраго цвѣта и рельефную подпись — **К. ПЕТЕРСОНЪ.**

СПЕЦIАЛЬНОЕ ДЕПО
ОГНЕСТРѢЛЬНЫХЪ ОРУЖIЙ.
Большой выборъ охотничьихъ ружей разныхъ системъ, обыкновенныхъ и скорострѣльныхъ, съ одними и съ перемѣнными стволами для дроби и пули на звѣрей (вывѣренныя).

Сверхъ того, ружья Лондонскихъ мастеровъ 1-го разряда, револьверы разныхъ системъ и размѣровъ, охотничьи принадлежности, патроны, гильзы, пистоны и проч.

Машинки новоизобрѣтенныя, посредствомъ которыхъ спускаютъ искусственно изображающую **птицу**, въ вышину до 60 шаговъ, для практики стрѣлять птицъ на лету дробью, дѣлаются мною по 15 руб. съ 10 запасными крыльями.

Патроны проволочные дальнобойные съ дробью Елея, на разные калибры ружей по 1 р. за дюжину.

Письма и деньги покорнѣйше прошу высылать на мое имя въ С.-Петербургъ, по Невскому проспекту, въ домѣ Армянской церкви, № 42, въ оружейное депо Флорiана Флорiановича Вишневскаго старшаго.

Ф. ВИШНЕВСКIЙ СТ.

ПАНСІОНЪ ДЛЯ ДѢВИЦЪ
Г-жи ВИЛЬКЕ.

Чернышевъ переул., противъ Коммерческаго Училища, д. Мартыновой, кв. № 6.

Принимаются дѣти для первоначальнаго обученія и для приготовленія въ женскія гимназіи.

Особое вниманіе обращаютъ на новые языки.

ВѢНКИ
для памятниковъ, изъ крашеннаго металла, продаются отъ двухъ до шести рублей за штуку въ магазинѣ Д. Цвернера, возлѣ пассажа, № 46-й, и Э. Цвернера, на Симеоновской улицѣ, въ домѣ Оржевскаго.

ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ ЗВОНКИ
УСТРАИВАЕТЪ

по самымъ сходнымъ цѣнамъ, въ Петербургѣ и окрестностяхъ,

МЕХАНИКЪ БАРАНОВСКІЙ

Екатерингофскій проспектъ, у Кашина моста, д. № 33, кв. № 16.

Водопроводы, Ванны съ водонагрѣвательными печами, Прачешни, Водяныя и Паровыя Отопленія, Газовые Заводы съ патентованными аппаратами для увеличенія количества газа, Газопроводы, Газовые регуляторы и проч. и проч.

ИСПОЛНЯЮТСЯ ПО УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ ПРОЧНО и съ РУЧАТЕЛЬСТВОМЪ.

Р. ДЮНТЦЪ.

Троицкій пер., № 8, близъ Невскаго просп.

Изданія, продающіяся въ конторѣ Германа Гоппе въ С.-Петербургѣ.

Адресная Всеобщая Книга С.-Петербурга, съ Васильевскимъ островомъ, Петербургскою стороною, Выборгскою стороною и Охтою. Составлена подъ покровительствомъ г. С.-Петербургскаго Оберъ-Полиціймейстера Ѳ. Ѳ. Трепова, въ пяти отдѣленіяхъ. Цѣна въ бумажкѣ 2 руб., съ перес. 3 р.; въ коленкоровомъ переплетѣ 3 руб. съ перес. 4 руб.

АЛЬБОМЪ 200-лѣтняго юбилея дня рожденія Императора Петра Великаго, посвященный Его Император. Велич. Государю Императору Александру II. Во 2 д. л., съ 125 рисунками. Цѣна Альбому въ роскошномъ шагреневомъ переплетѣ, съ золот. обрѣзомъ. 12 р. безъ перес. и 14 р. съ перес.; въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ. 10 р. безъ перес. и 12 р. съ перес., такой же, но безъ золот. обрѣза, 9 руб. безъ перес. и 11 руб. съ пересылкою.

АЛЬБОМЪ рисунковъ модной мебели. (Dessins de Meubles modernes). Альбомъ этотъ заключаетъ въ себѣ 16 листовъ съ 60-ю тщательно исполненными рисунками, и можетъ быть полезенъ нетолько для мебельщиковъ, но и для любителей. Ц. 3 руб.; съ перес. 4 руб. сер.

АТЛАСЪ Историческій И. Сидонскаго и А. Іордана. Учебное пособіе къ изученію исторіи древней, средней и новой, въ объемѣ курса среднихъ учебныхъ заведеній. Изданіе 7-е, въ новой, художественно-исполненной, обертке. Ц. 1 р. 25 к. безъ перес.

АТЛАСЪ Учебный Географическій. (Гимназическій курсъ). Составленъ по географическимъ учебникамъ Бѣлохи, Вержбиловича, Кузнецова, Лядова, Ободовскаго, Пуликовскаго, Пютца, Семенова, Смирнова, Янимова и друг. А. Іорданомъ. Изданіе 12-е, въ новой, художественно-исполненной, обертке. Ц. 1 р. безъ перес.

ВСАДНИКЪ безъ головы. Романъ изъ Техасской пустыни. Капитана Майнъ-Рида. Въ 2 частяхъ. 24 листа печати въ 8. д. л. Ц. 1 руб. 25 к. безъ перес.; съ перес. 2 р. 50 коп.

GUIDE du voyageur en Russie, par Bastin. Въ англійскомъ переплетѣ. цѣна 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к.

ДѢТСКІЙ альбомъ, въ листахъ, или собраніе различныхъ картиновъ для дѣтей, на листахъ. Цѣна листа 5 коп. За 24 листа, переплетенныхъ въ изящный картонажъ, цѣна 1 р. 25 к. безъ перес. и 2 р. съ перес.

ЗЕЛЕНАЯ библіотека русскихъ романовъ; съ приложеніемъ рисунковъ. Томъ I. Отъ поцѣлуя къ поцѣлую. Романъ Серафима Неженатаго. Съ 12 рисунками. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Для подписчиковъ «Всемірной Иллюстраціи» и «Моднаго Свѣта» 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Іоаннъ III. Историческій романъ Нестора Кукольника. Въ 2-хъ частяхъ. Въ 8 д. л. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Календарь-Ежедневникъ на 1875 г. съ отрывающимися на каждый день листками. Въ календарѣ этомъ заключается до 16 разныхъ свѣдѣній. Такого количества свѣдѣній не давалъ еще ни одинъ Стѣнной Календарь. Папка Календаря-Ежедневника украшена цвѣтнымъ рисункомъ въ русскомъ стилѣ. Цѣна 75 коп. безъ пересылки; съ пересылкою 1 руб. с.

Карта Азіятской Россіи. Составлена по послѣднимъ оффиціальнымъ источникамъ. Ц. 25 к., съ перес. 30 коп.

КАРТА Желѣзныхъ дорогъ Россійской Имперіи, въ форматѣ большаго двойнаго листа, съ показаніемъ телеграфныхъ линій, пароходныхъ сообщеній и шоссейныхъ дорогъ, составленная по послѣднимъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ и отпечатанная двумя красками. Ц. 50 коп., съ перес. 60 коп.

КАТАЛОГЪ важнѣйшихъ и лучшихъ сочиненій Нѣмецкой литературы по всѣмъ отраслямъ знаній, вышедшихъ съ 1801 по 1868 годъ исключительно, составленный и изданный Германомъ Гоппе, подъ названіемъ Catalog der wichtigeren, hervorragenden und besseren Schriften Deutscher Literatur, welche in den Jahren von 1801 bis Ende 1868 erschienen sind. 67 листовъ печати въ большую 8-ю долю листа. Въ 2 частяхъ. Ц. 2 р. 60 коп.; съ перес. 3 р. 25 к.

ОПИСАНІЕ иллюстрированное, Всероссійской Мануфактурной Выставки 1870 года. Изящный иллюстрированный альбомъ. Альбомъ этотъ заключаетъ въ себѣ 76 изящно исполненныхъ рисунковъ съ замѣчательнѣйшихъ предметовъ Выставки; описаніе этихъ предметовъ; виды выставки; замѣтки о лицахъ, представлявшихъ свои произведенія; указатель экспонентовъ по классамъ и раздѣламъ; списокъ наградъ и проч. и проч. Цѣна безъ переплета 3 р.; съ перес. 4 р.; въ коленкоровомъ переплетѣ 4 р.; съ перес 5 р.

ПЕТРЪ Великій, послѣдній Царь Московскій и первый Императоръ Всероссійскій. Біографическій очеркъ П. Н. Петрова. Съ приложеніемъ портрета Петра Великаго, гравиров. на стали съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Mooромъ въ 1717 году, по гравюрѣ Якова Хубракена. 10 лист. печат. въ 8 д. л. Спб. 1872 г. Ц. 80 коп.; съ перес. 1 р. сер.

ПОРТРЕТЪ Е. И. В. Вел. Кн. Владиміра Александровича. Гравированный на деревѣ; величина 7'×5'. Цѣна 15 коп., съ перес. 30 коп.

ПОРТРЕТЪ Екатерины II, гравированный на стали по современному оригиналу. Цѣна 10 коп., съ перес. 15 коп.

ПОРТРЕТЪ Петра Великаго, гравир. на деревѣ съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Mooромъ въ Гаагѣ въ 1717 году, по гравюрѣ Якова Хубракена. Величина портрета: 1 арш. 3 верш. вышины и 14¼ верш. ширины. Цѣна 60 коп., съ перес. 1 руб. сер.

ПОРТРЕТЪ Петра Великаго, гравир. на стали съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Mooромъ въ Гаагѣ въ 1717 г. по гравюрѣ Якова Хубракена. Цѣна 10 к.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЪ Супруги Его Имп. Выс. Вел. Кн. Владиміра Александровича, Ея Имп. Выс. Вел. Княг. Маріи Павловны. Грав. на деревѣ; велич. 7'×5'. Цѣна 15 коп., съ перес. 30 коп.

Степные разбойники въ Техасѣ. Романъ изъ Техасской пустыни, капитана Майнъ-Рида. Въ 8 д. л. Цѣна 1 р. 25 к. безъ перес.; съ перес. 1 руб. 50 коп.

ТАБЕЛЬ домовъ города Москвы, составленная по направленію улицъ и указывающая, чей домъ, въ какой части и въ которомъ кварталѣ состоитъ. Съ приложеніемъ плана города Москвы. 12 лист. печат. Ц. 75 к., съ перес. 1 руб.

ТАБЕЛЬ домовъ города С.-Петербурга, составленная по направленію улицъ и указывающая, чей домъ, въ какой части и въ которыхъ полицейскихъ и мировыхъ участкахъ состоитъ. Съ приложеніемъ плана города С.-Петербурга. Ц. 75 коп.; съ перес. 1 руб. сер.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА
А. П. САФОНОВА.

С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, домъ № 88.

ПРОГРАММА ОПЕРАЦІЙ КОНТОРЫ:

Покупка и продажа % бумагъ, Акцій, Облигацій, Серій и другихъ бумагъ.

Продажа съ задатками % бумагъ и Акцій.

Ссуда подъ % бумаги и Акціи.

Текущіе счеты подъ % бумаги.

Учетъ до срока купоновъ и вышедшихъ въ тиражъ бумагъ.

Продажа 5% съ выигрышами билетовъ съ разсрочкою платежей: при первомъ взносѣ не менѣе 10 рублей, остальные платежи разсрочиваются изъ 6% годовыхъ на ежемѣсячные взносы по 10 р. и болѣе, по желанію покупателя, причемъ со времени перваго взноса выигрышъ, купоны и курсовыя повышенія составляютъ собственность покупателя, и билетъ считается застрахованнымъ отъ тиражей.

Гг. иногороднымъ, выславшимъ первый взносъ не менѣе 10 руб., немедленно высылается договоръ о продажѣ билета съ разсрочкою платежа, и хотя государственный банкъ выплачиваетъ выигрыши черезъ три мѣсяца послѣ тиража,—выигрыши, павшіе на билетъ, купленный въ банкирской конторѣ А. П. Сафонова, могутъ быть выплачены, а гг. иногороднымъ высланы, согласно договору, немедленно послѣ тиража.

Пріемъ денегъ на текущій счетъ изъ 6% годовыхъ.
» на срочные вклады на годъ изъ 8% »
» » » » » 6 мѣсяц. 7½% »
» » » » » 3 мѣсяц. 7% »
» Долгосрочные вклады по особому соглашенію.

Исполненіе порученій по залогу, перезалогу и выкупу въ банкахъ.

Пріемъ на коммиссію векселей для полученія платежа.

Пріемъ вкладовъ на храненіе.

Страхованіе отъ тиража 5% съ выигрышами билетовъ.

Подробная программа операцій выдается въ конторѣ безплатно.

Всѣ биржевыя и банкирскія операціи по покупкѣ и продажѣ % бумагъ отъ лицъ, живущихъ въ провинціи, исполняются по письменнымъ заказамъ черезъ почту.

Для полученія отвѣта или квитанціи, слѣдуетъ приложить почтовыми марками 20 коп.

Э, БОЛЛО, ПОРТНОЙ,
ИСКУССНАЯ КРОЙКА И УМѢРЕННАЯ ЦѢНА.

Фракъ, брюки и жилетъ отъ 25 руб.

Костюмъ фантазія отъ 25 р., 30 до 40 р.

Большой выборъ матеріи ратинъ для осенняго пальто на ватѣ отъ 25 р.

НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, № 10 магазинъ бѣлья и портной.

Зубной врачъ АДОЛЬФЪ ВАГЕНГЕЙМЪ.

Искуственные зубы по новѣйшей методѣ, безъ всякой боли, не выдергивая корней и безъ зацѣповъ на американскомъ вулканизированномъ каучукѣ, за зубъ **2 р. с.**

Пломбированіе зубовъ — **1 р. с.**

Цѣлыя челюсти искусственныхъ зубовъ, служащія для жеванія пищи, не производящія ни малѣйшей боли на десна, на мягкомъ вулканизированномъ каучукѣ — **25 р. с.**

Охраненіе зубовъ отъ костоѣды. Остановить ходъ костоѣды при зараженныхъ зубахъ. Приведеніе въ прежнее состояніе полуиспорченныхъ зубовъ. Леченіе нервно-больныхъ зубовъ безъ выдергиванія. Принимаетъ ежедневно, отъ 10-ти до 6-ти часовъ. Невскій проспектъ, на углу Малой Морской домъ № 11-й, Струбинскаго, входъ съ Невскаго, въ подъѣздъ гдѣ магазинъ Криха.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ
ЛАМПЪ И БОГЕМСКАГО ХРУСТАЛЯ,

ПО САМЫМЪ ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ.

Владимірская, д. № 14.

В. РЕЙНИКЕ и К°.

ЛЕЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ,
Кларанъ (Clarens), близъ **Монтре** (Montreux), въ **Швейцаріи,**

ДЛЯ МАЛЬЧИКОВЪ СЛАБАГО ЗДОРОВЬЯ,

НУЖДАЮЩИХСЯ ВЪ КЛИМАТИЧЕСКОМЪ ЛЕЧЕНІИ,

СЛАБОГРУДЫХЪ, МАЛОКРОВНЫХЪ, ЗОЛОТУШНЫХЪ, МЕДЛЕННО РАЗВИВАЮЩИХСЯ.

Въ составъ леченія входятъ, при общихъ гигіеническихъ условіяхъ, врачебное пользованіе, гимнастика, леченіе молокомъ и виноградомъ. Мѣстность извѣстна своимъ благотворнымъ климатомъ. Лѣто проводится на дачѣ, на горахъ, для пользованія горнымъ воздухомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ воспитанники продолжаютъ начатыя въ Россіи занятія по наукамъ и языкамъ: русскому, иностраннымъ и древнимъ. Въ свободное время они говорятъ по-французски, по-нѣмецки и по руски.

Александръ Александровичъ **Долматовъ,** бывшій воспитатель при императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія. Адресъ: Clarens, Vaud, Suisse.

ЛЕЧЕНІЕ ОТЪ ЗАИКАНІЯ.

Разъѣзжая улица, д. № 23, квар. № 35.

АЛЕКСАНДРЪ КАРЛОВИЧЪ ВАГЕНГЕЙМЪ.

Книжный магазинъ Г. ГЕССЕЛЯ (Августъ Дейбнеръ).

Невскій проспектъ, № 13, домъ Россмана, между Большой и Малой Морскими.

Большой выборъ нѣмецкихъ, шведскихъ, финляндскихъ и латинскихъ книгъ. Подписка на журналы. Русскія книги на заказъ.

БР. ЭБЕРЛИНЪ и КОМП.
Уголъ Мойки и Царицына луга, домъ Офросимова, № 1, 7 и 8-й,

Столовыя, стѣнныя и висячія лампы, ампли для будуаровъ и люстры изъ свѣтлой и темной бронзы, фарфора и хрусталя. Фонари для улицъ и лѣстницъ, висячія лампы для фабрикъ и мастерскихъ, ручныя и кухонныя лампы. Ламповыя принадлежности: горѣлки, свѣтильни, стекла, резервуары, ширмы, шары, тюльпаны и проч.

БОЛЬШОЙ И ИЗЯЩНЫЙ ВЫБОРЪ; ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

Лучшій американскій керосинъ по 6 коп. за фунтъ, шандоринъ по 11 коп. за фунтъ.

1874 ОБЪЯВЛЕНІЕ о НОВЫХЪ КНИГАХЪ 1875

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ У ВСѢХЪ ИЗВѢСТНЫХЪ КНИГОПРОДАВЦЕВЪ МОСКВЫ И ПЕТЕРБУРГА.

ОБЩАЯ ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРІЯ НАСѢКОМЫХЪ

Сочин. Профес. Корби и Спенсъ.
СОДЕРЖАЩАЯ ВЪ СЕБѢ:
Подробное описаніе вредныхъ и полезныхъ насѣкомыхъ, ихъ превращеній, пищи, жилищъ и проч. и проч.
Ц. 2 р. 50 к. въ перепл. 3 р.

ФИЗИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФІЯ

Соч. Мори Соммервиль.
Это извѣстное сочиненіе мы рекомендуемъ для классныхъ библіотекъ, ибо физическая географія есть необходимое пособіе при изученіи реальныхъ наукъ.
Большой томъ, на отличной бумагѣ, около 400 стр.
Ц. 3 р. 50 к. въ перепл. 4 р.

ЭТЮДЫ, ПОПУЛЯРНЫЯ ЧТЕНІЯ

М. А. ШЛЕЙДЕНА.
Автора „Растеніе и его жизнь“
Пер. съ нѣмецк. профес. Московск. Университета Я. Н. Калиновскаго, съ грав. настал. портр. Шлейдена, хромолитогр. картины и таблицы.
Ц. 2 р. 50 к., въ перепл. 3 р.

ПРОСТЫЯ БЕСѢДЫ о НАУЧНЫХЪ ПРЕДМЕТАХЪ.

Соч. Джона Гершеля.
Пер. съ англ. профес. С. А. Рачинскаго. Съ прекрасными рисунками.
Ц. 2 р. 50 к., въ перепл. 3 р.

РУКОВОДСТВО КЪ ЗООЛОГІИ.

ЖИВОТНЫЯ БЕЗФОРМЕННЫЯ И ЛУЧИСТЫЯ
Соч. профес. Брона.
Въ пер. профес. Москов. Универс. А. П. Богданова. 3 книги съ 40 хромолитографированными таблицами.
Цѣна 6 руб.

ОБЩАЯ БІОЛОГІЯ

Соч. профессора и академика Сентъ-Иллера,
въ пер. А. П. Богданова 2 т. съ фотогр. портр.
Цѣна за 2 тома 3 руб.

ПЕРЕСЕЛЯЮЩІЯСЯ ЖИВОТНЫЯ

Соч. К. Корнеліуса.
Пер. профес. С. А. Усова.
Ц. 1 р. 25 к., въ пер. 1 р. 75 к.

КАРТИНЫ РАСТИТЕЛЬНОСТИ ЗЕМНАГО ШАРА

ЛЮДВИГА РУДОЛЬФА.
Съ картинами и роскошными политипажами.
Ц. 2 р. 50 к., въ перепл. 3 р.

ТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ КАРМАННАЯ РЕЦЕПТУРА,

для ВНУТРЕННИХЪ БОЛѢЗНЕЙ,
Соч. Д-ра Дильнбергера.
Цѣна 1 руб.

3-е единственное доступное изданіе въ Россіи по громадности труда и тщательности рисунковъ.

САМОУЧИТЕЛЬ СТРОИТЕЛЬНАГО ИСКУССТВА

СПЕЦІАЛЬНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО
для Архитекторовъ, Техниковъ, Столяровъ, Плотниковъ, Печниковъ, Каменьщиковъ, Землекоповъ, Агрономовъ, Мельниковъ и Домовладѣльцевъ.
ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ КНИГАХЪ.
Извлеченіе изъ правительственныхъ узаконеній, огражденіе правъ недвижимой собственности, съ присовокупленіемъ нужнѣйшихъ статей изъ Высочайше утвержденнаго урочнаго положенія.
Съ 300 политипажными рисунками въ текстѣ, съ приложеніемъ атласа на 33 листахъ архитектурныхъ и строительныхъ рисунковъ, составленъ техникомъ Скрябучинскимъ.
Третье изданіе исправленное и дополненное подъ редакціею бывшаго архитектора при Императорскомъ Ораніенбаумскомъ дворцѣ П. Кашенцова.
1874 г. Цѣна съ атласомъ 3 р. 50 к. въ тисненомъ золотомъ коленкоровомъ переплетѣ 4 р.

Первое въ Россіи изданіе книги, вызванное общимъ интересомъ повсемѣстнаго учрежденія обществъ распространенія техническихъ знаній.

ТЕХНИЧЕСКАЯ ШКОЛА РЕМЕСЛЪ, ИСКУССТВЪ И ПРОМЫСЛОВЪ

ДОСТУПНАЯ ДЛЯ ВСѢХЪ СОСЛОВІЙ.
РУКОВОДСТВО
ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ И РЕМЕСЛЕННЫХЪ УЧИЛИЩЪ ВЪ РОССІИ.
ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ КНИГАХЪ.
Содержащіе обработку дерева и металовъ съ ихъ примѣненіями, съ 315-ю политипажными рисунками въ текстѣ.
Сост. обществомъ московскихъ техниковъ,
подъ редакціею инженеръ-технолога Гомановскаго.
Цѣна 3 р., въ коленкор. перепл. 4 р.

КАРТИНЫ СРЕДНЕВѢКОВОЙ ЖИЗНИ.

Соч. ФРЕЙТАГА.
Въ этомъ соч. излагается интереснѣйшая эпоха среднихъ вѣковъ. Трудъ академ. Фрейтага служитъ прекраснымъ пособіемъ при изученіи всеобщей исторіи. На эту книгу обращаемъ вниманіе всѣхъ учащихся и любителей всеобщей исторіи. Ц. 2 р. въ пер. 2 р. 50 к.

СЦЕНЫ изъ НАРОДНАГО БЫТА.

Соч. актера А. КРАСОВСКАГО.
Въ двухъ книгахъ. 1873 года.
Цѣна 1 р. 50 к.

Отпечат. безъ предвар. цензуры

СЦЕНЫ изъ НАРОДНАГО БЫТА.

Соч. Горбунова.
3-е исправ. и дополн. изданіе въ 2-хъ частяхъ, болѣе 300 страницъ, на отличной бумагѣ, мелкаго шрифта. Ц. 1 р. въ перепл. 1 р. 50 к.

ПЕТЕРБУРГСКІЕ ВЕРТЕПЫ И ПРИТОНЫ.

РАЗСКАЗЫ
изъ жизни погибшихъ въ волнахъ житейскаго моря.
Соч. Н. Некрасова.
Спб. 1874 г. Отпечат. на отличн. бумагѣ большаго формата.
Ц. 1 р. 50 к. въ переплетѣ 2 р.

АЛЕКСАНДРЪ ДЮМА.

КОРОЛЕВА ИЗАБЕЛЛА БАВАРСКАЯ
историческій романъ въ 3 ч. 1874 г. Болѣе 400 стр. большаго формата. Ц. 2 р. 50 к. въ переп. 3 р.

АЛЬПІЙСКІЕ ЛЕДНИКИ

Соч. Джона Тиндаля.
Переводъ съ англ. профес. Московскаго Универ. С. А. Рачинскаго. Съ прекрасными 60-ю рисунками. Въ этой научно-популярной книгѣ увлекательно описываются два восхожденія на Монбланъ и два на Монте-Розы, и дается вѣрный очеркъ понятія о жизни изслѣдователя Альпъ и о средствахъ, которыми онъ добываетъ свои свѣдѣнія.
Въ 2 частяхъ. Цѣна 2 р. 50 к.

СТО ТЫСЯЧЬ ВЕРСТЪ КРУГОСВѢТНАГО ПУТЕШЕСТВІЯ подъ ВОДОЮ и ЛЬДОМЪ

И СРЕДИ ИЗСЧЕЗНУВШЕЙ АТЛАНТИДЫ.
Соч. Жюля Верна.
Въ двухъ частяхъ. 350 стр. убористой печати съ приложеніемъ картинъ подводнаго міра.
Цѣна 3 руб.
Книга заключаетъ въ себѣ самую полную картину подводнаго міра, со всѣми ея особенностями и чудесами.

ИСТОРІЯ ЗЕМЛИ. ГЕОЛОГІЯ на НОВЫХЪ ОСНОВАНІЯХЪ

Соч. Фридриха Мора.
Предлагаемая „Исторія Земли“ существенно отличается отъ всѣхъ доселѣ появившихся въ свѣтъ Геологій по интересному содержанію и попрекрасному изложенію. Всѣхъ любителей естественныхъ наукъ мы обращаемъ вниманіе на трудъ профессора Мора.
На отличной бумагѣ большаго формата около 700 стр.
Цѣна 3 р. 50 к.

ОБЩЕЕ ЗЕМЛЕВѢДѢНІЕ КАРЛА РИТТЕРА.

Имя профессора Риттера настолько извѣстно образованной публикѣ, что распространяться считаемъ совершенно излишнимъ. Достаточно упомянуть, что его изслѣдованія принесли наукѣ безцѣнные плоды.
Цѣна 1 руб.

ОГОРОДНИЧЕСТВО. РУКОВОДСТВО къ РАЗВЕДЕНІЮ ОВОЩЕЙ ВЪ ОГОРОДѢ И ПОЛѢ

Сочин. профессора Эд. Люкаса.
Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ состоялъ профессоромъ садоводства и огородничества и директоромъ садовыхъ заведеній Земледѣльческой Академіи.
Цѣна 2 р., въ перепл. 2 р. 50 к.

ЕВРОПА

КАРЛА РИТТЕРА
Лекціи читанныя въ Университетѣ.
Ц. 2 р., въ перепл. 2 р. 50 к.

ОЧЕРКИ ЖИВОТНОЙ ЖИЗНИ

Соч. Г. Б. Люиса,
Автора «Физіологіи обыденной жизни», пер. съ англ. профессора Московскаго Университета В. А. Рачинскаго,
Цѣна 1 руб.

Поступило въ продажу великолѣпное доступное изданіе для рисованія дома и въ школѣ.

НОВЫЙ САМОУЧИТЕЛЬ РИСОВАНІЯ, ЧЕРЧЕНІЯ и ПЕРСПЕКТИВЫ.

Легкій способъ въ 30 уроковъ, безъ помощи учителя научиться правильно рисовать, чертить, тушевать и покрывать акварельными и масляными красками рисунки.
Состоитъ изъ 28 листовъ большого формата, отпечатанныхъ на отличной сатинированной бумагѣ и съ приложеніемъ пояснительнаго текста. Составленъ подъ редакціею Микель Санціо. Превосходно рисованныя на камнѣ художниками Бр. Михайловыми.
Цѣна 2 руб.
Учебныя заведенія, выписывающія десять экземпляровъ, получаютъ оный за 15 р.

ПРИКЛЮЧЕНІЯ КАПИТАНА ЛЕГОВА.

ПУТЕШЕСТВІЕ на КИТѢ СРЕДИ БУРНЫХЪ ВОЛНЪ ОКЕАНА.

Соч. Жюля Сандо, профессора и академика.
Съ великолѣпными картинами гравирован. художникомъ Конденымъ, и отпечатан. на отличной бумагѣ.
Ц. 1 р. 25 к. въ перепл. 1 р. 50 к.

ЧЕТВЕРТОЕ ИЗДАНІЕ

ПРАКТИЧЕСКІЙ САМОУЧИТЕЛЬ БАЛЬНЫХЪ ТАНЦЕВЪ

для обоего пола.
легкій способъ выучиться въ 7 уроковъ
безъ помощи учителя всѣмъ бальнымъ танцамъ.
Съ 23 рисунками въ текстѣ, четвертое изданіе,
съ дополненіемъ характерныхъ танцевъ:
РУССКИХЪ ПЛЯСОКЪ, ВЕНГЕРКИ и МАТЛЕТА.
соч. Де-Колиньяра. 1874 г. Ц. 1 р. при покупкѣ прошу спр. 4 изд.

РУКОВОДСТВО КЪ ПОЗНАНІЮ ЛОШАДИ И ЕЯ ВЫѢЗДКѢ.

Перевед. и дополнено Берейторомъ Кавалергардскаго полка Гешвендомъ.
Въ двухъ частяхъ, большаго формата 400 стр. и съ приложен. 30 таблицъ лучшихъ рисунковъ.
Спб. Ц. 3 р.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 г. и КУТУЗОВЪ.

Е. ЖЕЛЯБУЖСКАГО.
Москва 1873 года. Ц. 50.
Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущена для библіотекъ народныхъ, городскихъ училищъ и прогимназій.

НЕОБХОДИМЫЯ ВСѢ НОВЫЯ УЗАКОНЕНІЯ ДЛЯ ЗАНИМАЮЩАГОСЯ ТОРГОВЛЕЙ И ПРОМЫСЛОМЪ ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ:

ПОЛНЫЙ СВОДЪ ЗАКОНОВЪ для КУПЕЧЕСТВА

НАСТОЛЬНАЯ КНИГА
для купцовъ, торговцевъ, фабрикантовъ, заводчиковъ, подрядчиковъ, конкурсныхъ управленій, присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, и вообще для всѣхъ, имѣющихъ соприкосновеніе съ коммерческими дѣлами.
Сост. по Св. Зак. ул. о наказ. и Судебн. Устав. изданія Канцеляріи Его Императорскаго Величества, со всѣми позднѣйшими узаконеніями и дополненіями, и разъясненія рѣшеніями кассаціонныхъ департаментовъ Сената, съ прилож. образцовъ и формъ дѣловыхъ актовъ и бумагъ, законы для Евреевъ, Нѣмцевъ, Французовъ и другихъ иностран. въ Россіи.— Изданіе большаго формата, въ 8 отдѣлахъ, убористой печати, болѣе 700 стр. Цѣна 3 р. 50 к., въ перепл. 4 р. съ перес.

Поступило въ продажу 3-е дешевое изданіе, исправленное и дополненное.

ПОЛНЫЙ ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ ИНОСТРАННЫХЪ СЛОВЪ,

вошедшихъ въ русскій языкъ, съ указаніемъ корней.
НАСТОЛЬНАЯ СПРАВОЧНАЯ КНИГА ДЛЯ ВСѢХЪ И КАЖДАГО ПРИ ЧТЕНІИ КНИГЪ, ЖУРНАЛОВЪ И ГАЗЕТЪ.
Сост. Н. Дубровскій, изданіе третье исправленное и дополненное, отпечат. на отличн. бумагѣ, въ два столбца. убористымъ шрифтомъ.
1874 г. Ц. 1 р., въ коленк. перепл. тисн. золот. 1 р. 50 к.
По своему достоинству и еще не бывалой дешевизнѣ, доступной для всѣхъ не богатыхъ людей—надѣемся вполнѣ удовлетворить читающую публику, такъ что означенная книга своей полнотой превосходитъ всѣ доселѣ изданные словари.

Прошу Гг. иногородныхъ чрезъ почту за всѣми вышеозначенными, книгами адресоваться въ Москву, въ складъ „Толковаго Словаря“ И. Д. СТУПИНУ. (Адресъ почтамту извѣстенъ). Пересылку принимаю на свой счетъ и посылаю съ первой почтой.

При этомъ номерѣ прилагается для иногородныхъ подписчиковъ объявленіе книгопродавца С. И. Леухина въ Москвѣ.

Дозволено цензурою 25 октября 1874 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

Всемірная Иллюстрація

№ 305. VI ГОДЪ, ТОМЪ XII № 19. 2 ноября 1874 года.

С.-Петербургъ.—Сокровища Императорскаго Эрмитажа. Марія Магдалина, картина Тиціана. (Рис. Н. И. Соколовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

СОДЕРЖАНІЕ: Политика. — Новѣйшія извѣстія. — Извѣстія изъ Средней Азіи. — Внутреннія извѣстія. — Вѣсти изъ-за границы. — Сокровища Императорскаго Эрмитажа. «Марія Магдалина», картина Тиціана Вечелліо. — Главный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ. — Двѣ статуэтки профессора В. Бродскаго. — Добрыня Никитичь, русская народная сказка. — Галерея «Викторъ-Эмануилъ» въ Миланѣ. — Городъ Орелъ. (Окончаніе.) — Корреспонд. изъ Екатеринослава. — Корресп. изъ Берлина. — Корресп. изъ Парижа. — Фельетонъ. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Почтовый ящикъ. — Шахматы. — Строеніе для искусственнаго приготовленія и сохраненія льда. — Объявленія.

РИСУНКИ: С.-Петербургъ. Сокровища Императорскаго Эрмитажа. «Марія Магдалина», картина Тиціана. — Москва. Новое зданіе архива министерства иностранныхъ дѣлъ. — Статуэтки профессора Виктора Бродскаго (2 рис.). — С.-Петербургъ. Конная площадь и казачьи казармы. — Добрыня-Никитичъ, русская народная сказка. — Миланъ. Новый пассажъ Виктора-Эмануила. — Событія въ Испаніи: 1) Карлисты, аттакующіе подвижную баррикаду на мосту въ Беобіа; 2) Плѣнные солдаты республиканской арміи на работахъ въ лагерѣ карлистовъ. — Строенія для искусственнаго производства льда.

29-го октября 1874 года.

Въ концѣ нынѣшней недѣли, наканунѣ того дня, въ который появится наше обозрѣніе, начнется въ С.-Петербургѣ и во всей Россіи первый призывъ молодыхъ людей 20-ти лѣтняго возраста, къ отбыванію воинской повинности на новыхъ началахъ, установленныхъ преобразованнымъ способомъ комплектованія нашей арміи. Такимъ образомъ, мы живемъ въ настоящую минуту наканунѣ одного изъ самыхъ знаменательныхъ дней нашей политической и гражданской жизни. Будемъ надѣяться, что предстоящее осуществленіе новой великой реформы совершится при тѣхъ же благопріятныхъ условіяхъ и победетъ къ тѣмъ же отраднымъ результатамъ, какъ и осуществленіе всѣхъ прочихъ великихъ реформъ нынѣшняго благодатнаго царствованія, видоизмѣнившихъ до неузнаваемости гражданскую и политическую жизнь великаго русскаго государства.

По вопросамъ международной политики, въ которые прямо или косвенно замѣшана Россія, мы должны упомянуть о вопросѣ признанія за Румуніею права заключать самостоятельно торговые трактаты съ европейскими державами, не испрашивая на это согласія или разрѣшенія константинопольскаго правительства. Вопросъ этотъ возникъ по поводу предполагающагося заключенія торговаго договора между Австро-Венгріей и Румуніей. Сколько извѣстно, въ Бухарештѣ на отрѣзъ отказались обратиться къ блистательной Портѣ за требуемымъ разрѣшеніемъ и изъ Вѣны дано было знать въ Константинополь, что австро-венгерское правительство считаетъ Румунію въ правѣ поступить такимъ образомъ, въ силу трактатовъ, обезпечившихъ за нею административную автономію. Мнѣніе это, по извѣстіямъ газетъ, было поддержано нотами германскаго и с.-петербургскаго кабинетовъ, совершенно тождественными съ австро-венгерскою нотою и представленными одновременно съ нею. Порта отвѣчала съ дурноскрытымъ неудовольствіемъ, но тѣмъ не менѣе должна была преклониться передъ единодушно вызваннымъ мнѣніемъ трехъ великихъ державъ. Разсказываютъ, что турецкое министерство вывернулось изъ своего затруднительнаго положенія довольно остроумною, хотя и пустою игрою; такъ, добившись, что торговый договоръ между Румуніею и Венгріею будетъ носить имя *конвенціи*, а не трактата, и признавъ за вассальными княжествами право самостоятельно заключать *конвенціи*, но не трактаты, оно какъ бы настояло на своемъ.

Само собою разумѣется, что какъ бы въ сущности ни называли новый договоръ, право заключить его, признанное Россіею, Германіею и Австро-Венгріею, составляетъ для подвассальныхъ Портѣ христіанскихъ княжествъ новое пріобрѣтеніе въ области ихъ автономіи. Въ этомъ фактѣ особенно важно единодушіе трехъ кабинетовъ названныхъ нами державъ, склонившихся къ той мудрой и справедливой политикѣ, которой никогда не переставала держаться въ восточномъ вопросѣ Россія.

Замѣчательно также, что ни Франція, ни Англія не сочли возможнымъ протестовать противъ такого образа дѣйствій, хотя со стороны торійскаго министерства Дерби-Дизраэли, судя по заявленіямъ, которыми сопровождалось его вступленіе во власть, легко можно было ожидать чего нибудь подобнаго. Что же касается до Франціи, то она, судя по послѣднимъ извѣстіямъ, не только не расположена противодѣйствовать взгляду Россіи, усвоенному нынѣ Германіей и Австро-Венгріей, но еще готовится, замѣнивъ другимъ дипломатомъ своего нынѣшняго представителя въ Константинополѣ, г. де-Вогэ, дѣйствовать на востокѣ въ полномъ согласіи съ взглядами с.-петербургскаго кабинета.

Для внутренней политики Франціи минувшая недѣля ознаменовалась новою побѣдою бонапартистовъ въ департаментѣ Па-де-Калэ, гдѣ кандидатъ ихъ, г. Дениссъ Энгронъ, разбилъ на вторичной баллотировкѣ большинствомъ почти десяти тысячъ голосовъ республиканскаго кандидата г. Брома. Бонапартисты, однакоже, не особенно радуются этой побѣдѣ, которая досталась имъ только вслѣдствіе того, что орлеанисты и легитимисты, изъ ненависти къ республикѣ, подали свои голоса въ ихъ пользу. На предъидущихъ выборахъ въ департаментѣ Па-де-Калэ они легко восторжествовали и безъ такой поддержки, изъ чего слѣдуетъ заключить, что бонапартизмъ потерялъ нѣсколько своей почвы въ мѣстности, считавшейся доселѣ самымъ надежнымъ его оплотомъ.

Кромѣ того, въ самыхъ нѣдрахъ этой партіи обнаруживаются новые элементы разложенія. Послѣ развала, вызваннаго устраненіемъ принца Жерома Бонапарта, обнаруживаются признаки несогласій между сторонниками бывшей императрицы, во главѣ которыхъ стоитъ г. Руеръ, и бонапартистами, взявшими своимъ лозунгомъ терпѣливое выжиданіе и миролюбивое отношеніе къ правительству маршала Мак-Магона. Разсказываютъ, что эта послѣдняя группа выставила, въ качествѣ соперника г. Руэру генерала Флери, который будто бы съумѣлъ привлечь на свою сторону принца Людовика Бонапарта и что бывшая императрица даже нарочно съ этою цѣлью ѣздила изъ Чайзльгерста въ Вульвичъ къ своему сыну, но не успѣла отклонить его отъ недавно усвоенныхъ взглядовъ.

Приближеніе начала зимней сессіи французскаго національнаго собранія снова вызываетъ слухи о намѣреніи маршала Мак-Магона обратиться къ палатѣ, немедленно по возобновленіи ея засѣданій, съ посланіемъ, требующимъ немедленной организаціи его власти и утвержденія необходимыхъ для этого учредительныхъ законовъ. Въ извѣстіи этомъ нѣтъ ничего невѣроятнаго, но врядъ ли, какъ справедливо замѣчаетъ органъ Тьера, газета «Bien Public», найдется въ палатѣ большинство въ пользу признанія неотложности такого предложенія. Въ этомъ случаѣ правительству не останется ничего болѣе, какъ потребовать распущенія палаты и новыхъ выборовъ; этой послѣдней мѣры ему не трудно будетъ добиться, если только оно съумѣетъ привлечь на свою сторону достаточное число членовъ праваго центра, для образованія большинства вмѣстѣ съ постоянными и исконными сторонниками распущенія — республиканцами всѣхъ фракцій и оттѣнковъ.

Такой исходъ изъ нынѣшняго нелѣпаго положенія былъ бы самымъ естественнымъ и разумнымъ, но именно поэтому то и трудно ожидать его отъ нынѣшняго французскаго правительства. Для успѣха дѣла, маршалу и его совѣтникамъ пришлось бы опереться на республиканцевъ и усвоить себѣ вполнѣ политику Тьера, но это для него довольно трудно, такъ какъ самою причиною его существованія явился 24 мая 1873 года протестъ противъ политики бывшаго президента французской республики.

Открывшаяся сессія германскаго парламента не ознаменовалась до сихъ поръ ничемъ особенно замѣчательнымъ. Въ началѣ этой сессіи парламенту даже было трудно открывать свои засѣданія, вслѣдствіе умышленнаго отсутствія членовъ, принадлежащихъ къ фракціямъ, враждебнымъ политикѣ князя Бисмарка. Интересныхъ и серіозныхъ преній можно ожидать не ранѣе той минуты, когда на очередь станетъ обсужденіе закона о ландштурмѣ, дополняющаго военную организацію Германіи и встрѣчаемаго не безъ нѣкотораго неудовольствія и недовѣрія оппозиціонными партіями.

Въ Англіи продолжается полнѣйшій застой. Единственнымъ, нѣсколько выдающимся, событіемъ слѣдуетъ признать намѣреніе Сент-Джемскаго кабинета отозвать своего офиціознаго представителя при папѣ, г. Джеркайза. Это отозваніе, впрочемъ, донынѣ еще не подтвердившееся официально, считается открытымъ разрывомъ Англіи съ Ватиканомъ, вполнѣ логичнымъ со стороны торійскаго министерства, такъ какъ торійская партія въ Англіи сохранила донынѣ во всей своей живости традиціонную ненависть англійскаго народа къ папству.

Во внутренней политикѣ Австріи не произошло за это время ничего особеннаго. Австро-Венгерская Имперія переживаетъ одинъ изъ тѣхъ періодовъ, когда утомленныя беплодною и безцѣльною борьбою партіи заключаютъ между собою нѣчто въ родѣ перемирія и живутъ изо дня въ день, выжидая событій, которыя бы дали имъ возможность опять стать на твердую почву для возобновленія борьбы за власть и за торжество своихъ принциповъ.

Извѣстія, полученныя за это время изъ Соединенныхъ Штатовъ, указываютъ на замѣчательное усиленіе партіи демократовъ, т. е. южанъ, бывшихъ рабовладѣльцевъ. На послѣднихъ выборахъ демократы пріобрѣли много новыхъ мѣстъ, такъ что большинство республиканцевъ значительно ослабѣло. Фактъ этотъ можно объяснить тѣмъ неудовольствіемъ, которое возбудили въ націи слухи о намѣреніи генерала Гранта въ третій разъ явиться кандидатомъ въ президенты республики, что составляетъ прямое нарушеніе принциповъ республиканской конституціи Соединенныхъ Штатовъ.

Новѣйшія извѣстія.

Гендей, (7-го ноября) 26-го октября. Осада Ируна снята карлистами вслѣдствіе высадки на берегъ, близъ Санъ-Себастьяна, 10,000 человѣкъ подъ начальствомъ генерала Ломы, которые стали угрожать артиллеріи карлистовъ. Эта артиллерія, подвезенная на волахъ по горнымъ дорогамъ, въ случаѣ пораженія карлистовъ, попала бы въ руки правительственныхъ войскъ.

Шанхай, (7-го ноября) 26-го октября. Затрудненія между Китаемъ и Японіею по поводу Формозы окончились миролюбиво. Китай уплачиваетъ Японіи 500,000 таэльсовъ вознагражденія, а Японія выводитъ свои войска изъ Формозы.

Мадридъ, (8-го ноября) 27-го октября. Испанское правительство получило увѣдомленіе, что со вчерашняго дня Донъ-Карлосъ находится въ предѣлахъ Франціи.

Парижъ, (9-го ноября) 28-го октября. Испанскій посолъ потребовалъ у французскаго правительства немедленно назначить Донъ-Карлосу извѣстное мѣсто для жительства внутри Франціи и указалъ домъ, въ которомъ проживаетъ во французскихъ предѣлахъ Донъ-Карлосъ и гдѣ онъ находится подъ постояннымъ наблюденіемъ агентовъ испанскаго правительства.

— Изъ результата вчерашнихъ выборовъ въ департаментахъ Сѣверномъ и Дромскомъ оказывается, что тамъ избраны республиканцы Мадье, Монжэ, Парси. Въ департаментѣ Уазы значительнымъ большинствомъ избранъ бонапартистъ герцогъ Муши.

Римъ, (9-го ноября) 28-го октября. Изъ числа извѣстныхъ донынѣ результатовъ 120-ти окончательныхъ выборовъ въ итальянскій парламентъ — 60 избранныхъ депу-

татовъ принадлежатъ къ правой сторонѣ, а остальные къ различнымъ партіямъ. Министры всѣ избраны въ депутаты. Въ числѣ 150 выборовъ, по которымъ необходима перебаллотировка, на долю Гарибальди выпало три выбора.

Лондонъ, (9-го ноября) 28-го октября. Кардиналъ Маннингъ, отвѣчая на послѣднее сочиненіе Гладстона, пишетъ, что римскіе католики суть такіе же преданные граждане, какъ и лица другихъ исповѣданій, и что гражданская вѣрность всѣхъ религіозныхъ и нравственныхъ людей не имѣетъ границъ.

Шанхай, (9-го ноября) 28-го октября. Японскій посланникъ возвратился сюда изъ Пекина. Англійскій посланникъ при китайскомъ правительствѣ содѣйствовалъ миролюбивому окончанію распри между Китаемъ и Японіею.

Парижъ, (9 ноября) 28 октября. Въ газетѣ «Union» возвѣщаютъ, что Донъ-Карлосъ далъ Донъ-Альфонсу важное порученіе къ иностраннымъ дворамъ. Положеніе дѣлъ подъ Ируномъ попрежнему неопредѣленное.

Лондонъ, (10-го ноября) 29-го октября. Вчера, на обѣдѣ у здѣшняго лорда мэра, первый министръ г. Дизраэли произнесъ рѣчь, въ которой указывалъ на спокойствіе и довольство англійскаго народа, на процвѣтаніе торговли въ Англіи, на удовлетворительное состояніе ея финансовъ. Дизраэли сознался въ своей рѣчи, что на континентѣ Европы имѣются нѣкоторые тревожные симптомы, но что всѣ великія державы одушевлены искреннимъ стремленіемъ къ миру, а потому онъ и полагаетъ, что миръ будетъ сохраненъ, къ чему Англія будетъ содѣйствовать своимъ нравственнымъ вліяніемъ. Правительство Великобританіи, по словамъ министра, намѣрено поддерживать нераздѣльность государства.

Берлинъ, (10 го ноября) 29 го октября. Телеграмма изъ Вѣны, напечатанная въ газетѣ «Post», извѣщаетъ, что министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Андраши, несмотря на извѣстную ноту турецкаго министра иностранныхъ дѣлъ, препроводилъ на разсмотрѣніе австрійскаго и венгерскаго министровъ торговли полученный изъ Бухареста проэктъ таможенной конвенціи между Австро-Венгріею и Румыніею.

— (10-го ноября) 29-го октября. «Сѣверо-германская Всеобщая Газета», на основаніи частной телеграммы изъ Мадрида, сообщаетъ, что Донъ-Карлосъ, 26-го октября (7-го ноября), по неразъясненнымъ еще причинамъ, перешелъ черезъ Гендей во французскіе предѣлы, несмотря на представленія агентовъ Испаніи въ Байонѣ. А 27-го октября (8 го ноября), чрезъ Вера, вновь возвратился въ Испанію.

Парижъ, (11-го ноября) 30-го октября. Справки, наведенныя въ Гендеѣ, формальнымъ образомъ опровергаютъ извѣстіе, что Донъ-Карлосъ перешелъ во Францію.

Берлинъ, (11-го ноября) 30-го октября. Въ «Провинціальной Корреспонденціи» выставляютъ на видъ благородную предупредительность французскаго правительства во время переговоровъ о разграниченіи приходовъ въ Лотарингіи. Въ томъ же органѣ пишутъ, что результаты брюссельскаго международнаго конгресса послужатъ вскорѣ основаніемъ для дальнѣйшихъ переговоровъ. Русское правительство пригласило державы, участвовавшія въ этой конференціи, къ окончательному выраженію своего мнѣнія относительно выставленныхъ конференціею пунктовъ и намѣрено дѣйствовать далѣе для взаимнаго соглашенія на основаніи трактата. Можно съ увѣренностью ожидать въ этомъ отношеніи полной предупредительности со стороны державъ, участвовавшихъ въ конференціи.

Берлинъ, (12-го ноября) 31-го октября. По словамъ «Биржевой Газеты», третьяго дня графу Арниму врученъ обвинительный противъ него актъ. Въ немъ единственнымъ пунктомъ обвиненія выставлено задержаніе оффиціальныхъ документовъ. Означенная газета считаетъ вѣроятнымъ, что дѣло графа Арнима будетъ слушаться 3-го декабря.

Парижъ, (12-го ноября) 31-го октября. По полученнымъ здѣсь извѣстіямъ, карлисты разбиты войсками правительства и принуждены, послѣ кровопролитнаго боя, снять осаду Ируна и отступить въ горы. Войска правительства заняли Оярсинъ подъ начальствомъ генерала Ломы и Ларкамбуро—подъ начальствомъ генерала Ласерны.

Извѣстія изъ Средней Азіи.

Изъ Аму-дарьинскаго отдѣла сообщаютъ въ «Русскій Инвалидъ» отъ 23-го сентября, что на лѣвомъ берегу Аму, въ Хивинскомъ ханствѣ, положеніе дѣлъ весьма натянуто. Грабежи туркменъ начинаются даже въ окрестностяхъ Хивы. Туркмены-текэ изъ Мерва тоже начинаютъ высылать свои шайки; одна изъ нихъ, человѣкъ въ 200, ограбила узбековъ и ата-туркменъ къ югу отъ Питняка. Есть слухъ о намѣреніи шаекъ теке перебраться на нашъ правый берегъ, несмотря на то, что около Кукертли (близъ Аму-дарьи, въ бухарскихъ предѣлахъ) выставленъ бухарскій караулъ.

— Укрѣпленіе въ Нукусѣ почти совершенно готово. Веркамъ дана такая сильная профиль и артиллерійская оборона, что въ случаѣ надобности внутри укрѣпленія для защиты можетъ быть оставлено въ гарнизонѣ не болѣе роты пѣхоты, при четырехъ крѣпостныхъ орудіяхъ; остальныя войска могутъ быть выведены въ поле, со взводомъ подвижной артиллеріи. Внутри укрѣпленія вырыты два многоводные колодца, изъ которыхъ одинъ съ совершенно прѣсною водой, другой съ нѣсколько солоноватою. На эспланадѣ передъ Петро Александровскимъ укрѣпленіемъ, саженяхъ въ ста отъ верковъ, за минувшее лѣто выросла цѣлая слободка. Начальникомъ отдѣла устроена школа для солдатскихъ дѣтей и строится клубъ для офицеровъ.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. 28 октября Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Николай Николаевичъ старшій изволилъ возвратиться изъ Ливадіи въ С.-Петербургъ.

— 30-го октября, въ 8 часовъ утра, Его Императорское Высочество Великій Князь Алексѣй Александровичъ изволилъ выѣхать изъ С.-Петербурга въ Лондонъ.

— Изъ смѣты городскихъ доходовъ и приходовъ видно, что доходовъ обыкновенныхъ ожидается въ 1875 г. 3,956,243 р. 68 к., экстраординарныхъ (отчисленіе, дѣлаемое на покрытіе дефицита) 505,560 руб., оборотныхъ 389,166 р., расходовъ обязательныхъ имѣется на 3,649,124 р. 62 к., необязательныхъ 812,679 р. 6 к. и оборотныхъ 389,166 руб.

— По словамъ газ. «Биржа», министръ путей сообщенія сдѣлалъ распоряженіе, чтобы инспектора желѣзныхъ дорогъ, въ эксплоатаціи, представляли въ техническо-инспекторскій комитетъ желѣзныхъ дорогъ по три экземпляра всѣхъ общихъ по линіямъ дороги, печатныхъ или литографированныхъ, приказовъ и циркуляровъ управляющихъ дорогами. Такимъ образомъ произвольныя распоряженія будутъ устранены.

— Обуховскій стале-литейный заводъ занятъ въ настоящее время изготовленіемъ заказанныхъ заводу военнымъ министерствомъ ружейныхъ стволовъ на сумму 2 милліона рублей, и орудій на 4 милліона.

— «Судебный Вѣстникъ» передаетъ слухъ, что въ скоромъ времени будутъ внесены на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта предположенія объ увеличеніи состава нѣкоторыхъ окружныхъ судовъ и объ измѣненіи ихъ районовъ.

— Министръ путей сообщенія объявилъ фастовскому обществу желѣзной дороги первое предостереженіе, за не приступленіе въ теченіе 6 мѣсяцевъ къ работамъ.

— 24 го октября, въ манежѣ дворца Великаго Князя Николая Николаевича старшаго открыта выставка племенныхъ телятъ.

Москва. 24 го октября, происходило освященіе возобновленной церкви во имя с. Іоанна Лѣственника, находящейся въ Кремлѣ, подъ Ивановскою колокольней, гдѣ въ древности помѣщалась деревянная церковь во имя того же угодника.

— 21 октября состоялось здѣсь первое общее засѣданіе общества русскихъ драматическихъ писателей.

Екатеринославъ. 24 октября открыто Екатеринославское губернское земское собраніе.

Казань. 24 го октября послѣдовало въ Казани торжественное открытіе и освященіе водопровода.

Кутаисъ. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ управленіе кутаисскою губерніею установить на общемъ существующемъ въ Имперіи основаніи замѣною званія кутаисскаго военнаго губернатора, управляющаго и гражданскою частью, званіемъ кутаисскаго губернатора.

Новгородъ. 24-го октября открыто Новгородское губернское собраніе дворянства.

Одесса. «Московскія Вѣдомости» сообщаютъ, что вскорѣ образуются двѣ новыя губерніи: Таганрогская и Одесская.

Саратовъ. Передвижная выставка картинъ закрылась 22 октября. Съ 5 по 22 октября посѣтило выставку 3,595 человѣкъ.

Таганрогъ. 10-го ноября въ Таганрогѣ долженъ состояться первый съѣздъ углепромышленниковъ донецкаго бассейна.

Тифлисъ. На разсмотрѣніе правительства поступилъ проэктъ предполагаемаго къ учрежденію «Общества кавказской промышленности», имѣющаго цѣлью обращеніе безплодныхъ мѣстностей Кавказа въ плодородныя помощію обводненія и заселенія означенныхъ мѣстностей.

Ямбургъ. 27-го октября, на суконной фабрикѣ барона Штиглица и комп., въ Ямбургскомъ уѣздѣ, происходило торжественное освященіе вновь выстроенной больницы для рабочихъ.

Вѣсти изъ-за-границы.

Къ Брюссельскому конгрессу. Изъ обнародованныхъ брюссельскимъ конгрессомъ протоколовъ видно, что употребленіе отравленныхъ оружій и взрывныхъ пуль запрещено; только укрѣпленные города могутъ подвергаться осадѣ, открытые города не могутъ быть бомбардируемы. При обстрѣливаніи какого-либо укрѣпленнаго города всѣ зданія, посвященныя религіи, наукамъ, художествамъ и гуманнымъ цѣлямъ, должны быть пощажены. Грабежъ запрещается. Шпіонами считаются только такія лица, которыя подъ ложными предлогами собираютъ свѣдѣнія съ цѣлью сообщить ихъ врагу. Корреспонденты газетъ могутъ быть взяты въ плѣнъ, но съ ними нельзя обходиться какъ со шпіонами, если они снабжены надлежащею властью свидѣтельствомъ, удостовѣряющимъ ихъ званіе.

Столкновеніе турокъ съ черногорцами. Allgemeine Zeitung сообщаетъ, что турки не ограничились убійствами въ Подгорицѣ, о которыхъ сообщалъ телеграфъ, но на слѣдующіе дни продолжали неистовствовать въ окрестностяхъ города. Восемь черногорцевъ изъ Цѣты и нѣсколько саксонскихъ колонистовъ, поселенныхъ въ этой мѣстности, были убиты. Селеніе Кулинце было выжжено турками. Христіане бѣжали въ горы.

Православіе въ Японіи. «Русск. Вѣд.» сообщаютъ, что по извѣстіямъ, полученнымъ отъ начальника нашей православной миссіи въ Японіи, Архимандрита Николая, число японцевъ, заявившихъ желаніе креститься, превышаетъ 10 тысячъ человѣкъ.

Сокровища Императорскаго Эрмитажа.

«Марія Магдалина», картина Тиціана Вечелліо.

Едва ли будетъ не правъ тотъ, кто скажетъ, что Венеціанская школа живописи родилась, развилась и покончила свое существованіе съ Тиціаномъ. Впрочемъ, продолжительность существованія этой знаменитой школы не покажется особенно малою, если вспомнить, что самъ Тиціанъ жилъ девяносто девять лѣтъ. При немъ работали, ему слѣдовали и во время его жизни сошли или приблизились къ могиламъ всѣ главнѣйшіе представители школы: Пальма, Джіорджіоне, Порденоне, Тинторетто и Павелъ Веронезъ, такъ что маститому Тиціану довелось видѣть на своемъ вѣку то, что дается видѣть весьма немногимъ: — завершеніе начатаго имъ дѣла.

Можетъ быть именно въ этой краткосрочности существованія школы, въ этой одновременности работъ ея главныхъ представителей, заключается причина той рѣдкой индивидуальности, которою отличаются всѣ произведенія венеціанцевъ. Съ малыми исключеніями (какъ напримѣръ для Пальмы, слѣдовавшаго, временно, манерѣ Беллини, и для Тинторетто, въ тѣхъ вещахъ, гдѣ онъ подражалъ рисунку М.-Анжело),—произведенія венеціанцевъ узнаются по первому взгляду на нихъ и ошибиться довольно трудно.

Прежде всего заявляетъ о себѣ неоспоримое превосходство ихъ красокъ. Для свѣжести ихъ игры, для того, чтобы дать краскамъ полную волю и возможность проявиться, венеціанцы жертвовали рисункомъ, сюжетомъ, правдою.

Ни въ одной изъ италіанскихъ школъ живописи не замѣтно, съ такою безъисключительностью, совершенное отсутствіе религіозно-созерцательнаго элемента. Ни одна изъ картинъ венеціанцевъ не призоветъ смотрящаго на нее къ болѣе или менѣе серьезной задумчивости; тѣмъ болѣе не обусловитъ она сильнаго впечатлѣнія. Самый рисунокъ у нихъ мягокъ, податливъ, и проявляется не такъ, какъ у умбрійцевъ или флорентійцевъ, самостоятельнымъ факторомъ художественнаго произведенія, нѣтъ, онъ служитъ только средствомъ для болѣе удобнаго и гармоничнаго распредѣленія красокъ, онъ только второстепенный помощникъ, его терпятъ—но не больше.

Одинаковую съ рисункомъ судьбу постигаютъ у венеціанцевъ выборъ сюжета и художественная правда. Имъ было совершенно все равно, что писать, лишь бы это выходило красиво, лишь бы оно не являлось грязнымъ пятномъ въ свѣтлой обстановкѣ одѣвавшихся въ яркіе шелки и бархатъ гражданъ республики. Вотъ почему, и это очень характерно для венеціанцевъ, они довольно рѣдко касались историческихъ сюжетовъ а изъ библейскихъ брали только наиболѣе декоративные, наиболѣе красочные. Если содержаніе отходило у нихъ на второй планъ, то и всякая правда композиціи являлась почти не нужною роскошью: никто болѣе ихъ, исключая развѣ только Рембранта съ его современниками и учениками, не произвели на свѣтъ большее количество анахронизмовъ и археологическихъ абсурдовъ, и никто менѣе ихъ не задумывался надъ тѣмъ, что писать и какъ писать.

И все таки, не смотря на всѣ эти существенные недостатки, венеціанцы занимаютъ одно изъ видныхъ мѣстъ въ исторіи живописи и не могутъ не нравиться, не служить, во многомъ, образцами. О краскахъ ихъ нечего и говорить: они первые колористы; но нельзя не вспомнить о ихъ здравомъ натурализмѣ, о той простотѣ, непосредственности творчества, которая ихъ отличала и не дѣлала изъ нихъ ни фантастовъ, ни эксцентриковъ. Это были художники своего вѣка, своего міровоззрѣнія и въ этомъ ихъ достоинство и историческій смыслъ.

Москва.—Новое зданіе архива министерствъ иностранныхъ дѣлъ. (Съ фотогр. А. А. Торлецкаго, рис. А. О. Адамовъ, грав. И. Матюшинъ).

Первая боль.

Первая радость.

Статуэтки профессора Виктора Бродскаго. (Рис. и грав. Ос. Май).

С.-Петербургъ.—Конная площадь и Казачьи казармы. (Рис. Г. Бролингъ, грав. К. Вейерманъ).

Какъ сказано: отъ Тиціана пошла и съ Тиціаномъ кончилась венеціанская школа, размѣстившись исключительно въ 16 вѣкѣ.

Императорскій Эрмитажъ обладаетъ тринадцатью произведеніями Тиціана. Одно изъ нихъ, Св. Марію Магдалину, воспроизводимъ мы сегодня. Картина эта была заказана Тиціану для королевскаго испанскаго двора, но она не пошла по назначенію, такъ какъ куплена была по окончаніи работы, для галлереи Барбариго; для испанскаго-же двора Тиціану пришлось писать вторично на ту же тему; первая работа находится въ настоящее время въ Эрмитажѣ. Высота ея 26½ в., а ширина 22 верш. По экспрессіи головы, это одна изъ лучшихъ работъ Тиціана и напоминаетъ этою экспрессіею и оконченностью отдѣлки тотъ періодъ его дѣятельности, когда писалъ онъ своего знаменитаго Cristo dell moneta. Если мы не ошибаемся, то Св. Магдалина относится къ работамъ молодыхъ годовъ великаго художника. Прелестное лицо ея выполнено удивительно и имѣетъ много родственнаго съ личикомъ Маріи Магдалины Корреджіо, въ Дрезденѣ. Разница между ними только та, что у Корреджіо Магдалина только что погрузилась въ чтеніе и смотритъ въ книгу; у Тиціана—книга уже прочитана и впечатлѣніе чтенія сказывается горячею, не предполагающею присутствія зрителей, молитвою.

С—й.

Главный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, было совершено торжественное освященіе новаго зданія московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ, на углу Воздвиженки и Моховой, сооруженнаго по мысли государственнаго канцлера, князя Горчакова. Зданіе это построено на томъ мѣстѣ, гдѣ когда-то стоялъ домъ бояръ Нарышкиныхъ, а позднѣе—домъ Горнаго правленія. Архивъ отдѣланъ прекрасно и украшенъ гербами губерній Россіи. Онъ обнесенъ сквозной оградой; на углахъ—круглыя башни. Со стороны Румянцевскаго музея, къ дому архива примыкаетъ церковь во имя св. великомученицы Ирины, существовавшая на этомъ же мѣстѣ еще при боярахъ Нарышкиныхъ. На предлагаемомъ рисункѣ, изъ-за архива виднѣется куполъ и колокольня еще другой старинной церкви, во имя Воздвиженія креста, бывшій Крестовоздвиженскій, на островѣ, мужской монастырь.

Въ день освященія (22 іюля) въ новое зданіе архива собрались высокопоставленныя лица города, ученые и изслѣдователи отечественной исторіи. При входѣ въ архивъ всѣ съ глубокимъ вниманіемъ прочитывали слѣдующую надпись на мраморной доскѣ: «Державною волей Государя Императора Александра Николаевича, въ благословенное царствованіе Коего озаряются новымъ свѣтомъ сокровища русской исторіи, при государственномъ канцлерѣ князѣ А. М. Горчаковѣ, воздвигнуто зданіе сіе, на древнемъ дворѣ бояръ Нарышкиныхъ, для храненія государственныхъ актовъ и памятниковъ отечественнаго бытописанія. Строитель академикъ Реймерсъ».

Послѣ церемоніи водосвятія, приглашеннымъ былъ предложенъ роскошный завтракъ, за которымъ представитель м. ин. дѣлъ провозгласилъ слѣдующіе тосты: за здоровье Государя Императора и Государыни Императрицы, принятый съ горячимъ увлеченіемъ, и, какъ всегда, вызвавшій долго несмолкаемое «ура», за государственнаго канцлера и за процвѣтаніе архива. Директоръ архива, баронъ Бюллеръ, предложилъ здоровье представителя министерства А. Ѳ. Гамбургера, приблизительно въ такихъ словахъ: «Исполняю долгъ глубокой благодарности отъ лица всѣхъ служащихъ въ архивѣ, предлагая тостъ за здоровье многоуважаемаго и всѣми нами любимаго А. Ѳ. Гамбургера», на что онъ отвѣчалъ: «предлагаю за здоровье барона Ѳ. А. Бюллера, въ вѣдѣніе котораго я передаю нынѣ зданіе архива».

Перехожу къ исторіи «перваго» русскаго архива. До учрежденія, при Петрѣ Великомъ, «коллегіи иностранныхъ дѣлъ», архивъ составлялъ часть «посольскаго приказа», о которомъ упоминается въ 1584 году. Въ отдѣленіи приказа этого «вѣдомы были разныхъ земель цари и царевичи, мурзы, большіе переводчики, толмачи, станичные татары, всякіе иноземцы, помѣстные и кормовые воеводы и приказные люди тѣхъ городовъ, которые вѣдомы въ посольскомъ приказѣ и тѣхъ же городовъ стрѣльцы, казаки, пушкари и всякіе служилые люди. Онъ также долженъ былъ собирать опредѣленные уложеніемъ деньги со всѣхъ званій людей на искупленіе плѣнныхъ» *). Впрочемъ, подъ 1556 годомъ упоминается еще, прежде посольскаго приказа, «о посольской избѣ». До времени образованія коллегій, погибло много драгоцѣнныхъ документовъ: дѣла были свалены въ углахъ; завѣдующіе ими о нихъ не заботились и они преспокойно гнили или истачивались мышами. Къ счастью, не все еще было истреблено: сохранились изъ глубокой старины нѣкоторые документы первой важности, какъ напр.: духовныя завѣщанія великихъ князей и даже удѣльныхъ; грамоты новгородскія, когда этотъ городъ былъ еще самостоятеленъ и имѣлъ сношенія съ ганзейскими городами; хартія Максимиліана, въ которой онъ титулуетъ великаго князя Василія Васильевича Темнаго императоромъ; письма англійской королевы Елизаветы къ Іоанну Васильевичу Грозному; различныя печати, которыя прикладывались къ грамотамъ, вмѣсто подписи царской, и мн. др.

Приведеніе архива въ порядокъ начинается со времени назначенія въ директоры архива знаменитаго исторіографа и академика Миллера, который исходатайствовалъ перенесеніе его въ болѣе обширное и удобное помѣщеніе, служившее архиву до сихъ поръ, близъ Ивановскаго монастыря, въ Колпачномъ переулкѣ, въ домѣ бывшемъ князя А. М. Голицына. Вмѣстѣ съ этимъ перемѣщеніемъ и улучшается обращеніе съ нимъ и отношеніе къ архиву лицъ, которымъ онъ порученъ. Такъ, прежде, когда случалось перевозить архивъ, то безъ дальнихъ церемоній дѣла сваливали въ кульки и мѣшки; потомъ введены были сундуки и ящики; наконецъ уже при Миллерѣ впервые устроены шкафы, а при А. Ѳ. Малиновскомъ архивъ сталъ уже, какъ говорится, на твердую почву.

Въ настоящее время архивъ вмѣщаетъ въ себѣ около 900,000 дѣлъ, библіотеку на 20,000 званій, съ рѣдкими рукописями, славянскими старопечатными книгами и замѣчательное собраніе историческихъ портретовъ. Въ новомъ зданіи устроена очень удобная читальня для посѣтителей.

22 августа, Его Величество Государь Императоръ осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ архивъ, въ новомъ его зданіи, на Воздвиженкѣ, и былъ встрѣченъ на крыльцѣ тайнымъ совѣтникомъ Гамбургеромъ и гофмейстеромъ барономъ Бюллеромъ съ его подчиненными. Обозрѣвая архивъ, Государь Императоръ, въ одной изъ читальныхъ залъ, гдѣ поставленъ бюстъ исторіографа Карамзина, изволилъ смотрѣть тетрадь автора «исторіи государства россійскаго», въ которой онъ росписывался въ полученіи для справокъ документовъ архива.

Продолжая обходъ нижняго этажа, Его Величество, между прочимъ, обозрѣлъ помѣщеніе коммиссіи печатанія грамотъ и договоровъ и директорскій кабинетъ, гдѣ помѣщенъ портретъ Императора, писанный во весь ростъ, съ изображеніемъ на отдаленномъ планѣ архивскаго зданія, обязаннаго Его Величеству своимъ существованіемъ. На рамкѣ сдѣлана надпись: «Благодѣтель и Обновитель архива, 1874 года». Обойдя пять комнатъ библіотеки, Государь Императоръ поднялся въ верхній этажъ, гдѣ размѣщены всѣ дѣла архива, раздѣленныя на два главные отдѣла: «внѣшній» и «внутренній». Въ средней, наибольшей залѣ разложены были достопамятнѣйшіе трактаты, и тамъ Его Величество благоволилъ, снисходя на просьбу тайнаго совѣтника Гамбургера, обновить посѣтительскую книгу архива своею драгоцѣнною подписью. Оставляя архивъ, послѣ получасоваго пребыванія, Государь Императоръ изволилъ милостиво отозваться о постройкахъ, совершонныхъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ А. Ѳ. Гамбургера.

Б.

*) Изъ «Опыта о древностяхъ Русскихъ».

Двѣ статуэтки профессора В. Бродскаго.

Нельзя не отдать справедливости профессору В. Бродскому, и не признать, помимо несомнѣнной талантливости его, еще и любовь къ работѣ. Каждый годъ приходится намъ сообщать о той или другой работѣ его, болѣе или менѣе крупной. Его мастерская въ Римѣ, гдѣ, съ давнихъ поръ, поселился и работаетъ онъ, весьма прилежно посѣщается какъ нашими, такъ и иноплеменными туристами и итальянская печать не разъ уже посвящала весьма сочувственныя статьи его произведеніямъ.

Недавній случай на нѣкоторое время остановилъ работы прилежнаго художника: онъ упалъ съ значительной высоты и повредилъ себѣ руку. Работы были пріостановлены и въ настоящее время пошли обычнымъ путемъ.

Двѣ статуэтки, изображающія «первую боль» и «первую радость», дополняютъ собою уже весьма значительное количество работъ Бродскаго, посвященныхъ изображенію дѣтей. Въ этихъ изображеніяхъ онъ мастеръ своего дѣла. Долгое и добросовѣстное изученіе антика замѣтно съ перваго взгляда и нѣтъ никакого сомнѣнія, что именно тѣ двѣ вещицы, изображеніе которыхъ передаемъ мы сегодня, будутъ не разъ повторены и разойдутся въ гипсовыхъ снимкахъ далеко кругомъ. Повторяемъ: въ подобныхъ вещахъ Бродскій мастеръ своего дѣла, а по трудолюбію опережаетъ большинство, если не всѣхъ, нашихъ ваятелей.

Добрыня Никитичъ, русская народная сказка.

(Былина и побывальщина).

Есть у русскаго народа имена излюбленныя, къ которымъ приплетаются по произволу разсказчиковъ безчисленныя похожденія другихъ миѳическихъ героевъ. Именъ такихъ три: Илья Муромецъ, князь Владиміръ и Добрыня Никитичъ. Похожденія Добрыни часто смѣшиваются съ похожденіями Ильи Муромца-*Громовника* и, въ варіантахъ былинъ, роль его—бой со змѣемъ Горыничемъ и драки съ богатырями и богатыршами, т. е. борьба молніи съ тучами—постоянно придается Добрынѣ по преимуществу. Это и—неудивительно: слово Добрыня, по производству отъ *добра*—можетъ быть синонимомъ благодѣтеля, какимъ и долженъ быть Богъ-*оплодотворитель*, выращатель посѣвовъ, разсѣяватель заразъ, очищатель воздуха; какъ жизненная сила природы и источникъ движенія и всякихъ поправленій атмосферныхъ безпорядковъ. Стало быть, идея космическаго громовника арійскихъ народовъ, при продолженіи разработки въ пересказахъ русскихъ славянъ,—гдѣ существо эфирное получаетъ формы и отправленія живаго человѣка, только сверхъестественной силы,—такъ сказать получаетъ раздвоенность на Илью Муромца и Добрыню. Какъ тотъ, такъ и другой видъ одного типа, по обычаю русскаго народа, представляются обитателями людскихъ поселеній, имѣющими родителей, имена и отчество которыхъ въ былинахъ не разъ повторяются. Отца Ильи называютъ Иваномъ

Тимофѣевичемъ, мать Добрыни — Офимьей Александровной. Раздвоеніе одного типа Громовника на два, намъ кажется, сдѣлалось за разграниченіемъ противоположныхъ началъ или кажущихся противорѣчій характера любимаго народомъ миѳическаго типа въ былинахъ. Илью Муромца пѣвцы былинъ съ теченіемъ времени отлили въ форму благодѣтеля общаго, чуждаго семейной жизни и даже не проявляющаго наклонности къ сладостямъ любви. Тогда какъ основное начало производительной силы, выражаемое у арійскихъ народовъ *Фаллусомъ*, съ христіанствомъ должно было отойти на далекое разстояніе. Представителемъ животныхъ побужденій въ характерѣ любимаго миѳическаго типа при этомъ и выбрала народная фантазія Добрыню, нечуждавшагося ни общественной жизни, съ ея радостями, ни обольстительныхъ ласкъ очаровательницъ.

Муромецъ выступаетъ на подвиги переживъ періодъ безумства страсти—онъ сиднемъ сидитъ въ отцовской избѣ на печи тридцать лѣтъ; не зная и не видя свѣта и общества. Понятно, что, выступивъ затѣмъ на поприще добрыхъ дѣлъ съ пособіемъ небесной благодати, какъ каратель зла и беззаконія, защитникъ слабыхъ и немощныхъ, охрана безопасности отечества, Илья-Муромецъ созданъ для дѣла и стоитъ выше нѣжныхъ поползновеній. Въ одномъ эпизодѣ съ женою Святогора, Илья впадаетъ въ слабость; да и то изъ боязни наговора великану, но ни какъ не изъ собственныхъ побужденій утѣхи,—оставаясь всю жизнь добрымъ философомъ; если хотите, проникнутымъ религіознымъ чувствомъ долга и заявляющимъ, что соединеніе съ особою другаго пола—не его удѣлъ. Добрыня—дитя русской фантазіи съ житейскимъ характеромъ, не задававшимся мыслью о духовныхъ совершенствахъ и земномъ удѣлѣ страданій очистительныхъ,—въ былинахъ выступаетъ съ юношества. Ему, слѣдовательно, вполнѣ прилично цѣнить красоту женскую и находить сладость любви. Но по-волѣ и мысли перелагателей и развивателей эпизодовъ былинныхъ,—любовь у Добрыни невысокой пробы и довольствуется физическими побужденіями; нетребуя даже отъ предмета своей привязанности чистоты и цѣломудрія. Если понимаетъ Добрыня вѣрность,—то только въ смыслѣ сожитія непосредственнаго мужа съ женою и возстаетъ противъ отнятія жены у него княземъ Владиміромъ, введеннымъ, разумѣется, въ ошибку невольную—выдачею Настасьи за Алешу. И при этомъ гнѣвъ его разражается надъ виноватымъ Алешею,—наказавъ его чувствительно,—а никакъ уже не надъ женою, имъ не винимою въ согласіи на бракъ или соучастіи въ посягательствѣ нарушенія вѣрности. Такъ что, и въ этомъ состояніи гнѣвъ Добрыни, вполнѣ національный, русскій и разумно-человѣческій — представляетъ характеръ той эпохи, когда женщина считалась существомъ безправнымъ и не отвѣчающимъ за свои дѣйствія. Если не принято мѣръ къ огражденію ея отъ совращенія на слабость, а съ ея стороны не было умышленнаго обхода внѣшнихъ огражденій и препятствій къ выраженію ея свободной воли. Впрочемъ, былинный Добрыня удерживаетъ и качества космическія *Громовника*—разрывая на части коварную Маринку — какъ Муромецъ Королевичну. Везя же сохранно племянницу княжескую, освобожденную имъ отъ Змѣя Горынича, Добрыня представляется способнымъ пересилить натуральную пылкость и неразборчивость средствъ для достиженія успѣха; между тѣмъ, сластолюбивый характеръ придается ему постоянно и онъ рискуетъ подвергаться тяжелымъ испытаніямъ съ первыхъ же шаговъ своей богатырской дѣятельности.

Былины начинаютъ похожденія Добрыни Никитича съ прихода его къ матери — Афимьѣ Александровнѣ — съ жалобою на судьбу:

«Государыня моя матушка, —
Честна вдова Офимья Александровна»,

говоритъ богатырь юноша, уже сознающій свою силу, но назначенный въ экспедицію, для которой, по его мнѣнію, силы еще у него недостаточны.

Для чего, скажи, меня несчастнаго спородила,
Несчастнаго и неталаннаго?
Спородила бы ты меня матушка,
Счасками въ стольно кіевскаго князя Владиміра,
Силою бы спородила въ стараго казака Илью Муромца,
Смѣлостью въ смѣлаго Алешу въ Поповича!»

Вѣроятно, ссылкою на князя Владиміра сказатель этого варіанта былинъ о Добрынѣ, хотѣлъ выразить полную свободу дѣйствій для молодаго богатыря, который между тѣмъ, при настоящемъ служиломъ своемъ положеніи не можетъ не принять труднаго порученія, не ожидая выйти изъ него съ честью. Такъ понимаетъ и мать героя жалобу сына, отклоняя его идею на недостатокъ крѣпости и силы. Она находитъ, что Добрыня имѣетъ силу далеко немалую, что у него будетъ ея—

«Супротивъ стараго казака Ильи Муромца
А смѣлости есть супротивъ Алеши Поповича»;

Наконецъ, напоминаетъ ему умъ и ловкость, да умѣнье—чисто дипломатическія,—чѣмъ ни Илья и ни Алеша неотличались, разумѣется. Мать говоритъ сѣтующему —

«А ты вѣдь Добрынюшка, въ послахъ бывалъ,
Ты Добрынюшка говорить гораздъ,
Красно—толковито, разговаривать».

Сынъ затѣмъ повѣдываетъ матери, что порученіе, ему даваемое, далеко не дипломатическое:

«Посылаютъ меня, матушка, въ землю Сарочинскую,
Во темную землицу, на Пучай рѣку
Выручать ли княженецкую племянницу».

Слово *Пучай* — рѣка, своимъ производствомъ указываетъ на токъ, который не остается спокойнымъ, но безпрестанно поднимаетъ и громоздитъ валы надъ валами.

— *Пучитъ*—выдвигаетъ и вздымаетъ средину выше краевъ. Въ былинѣ, во всѣхъ изводахъ, между тѣмъ, къ этому основному качеству присоединяется болѣе страшное свойство — *огненной волны*; которая рѣжетъ тѣло опустившагося въ нее и, стало быть, губитъ непремѣнно, разъ попавшаго въ гибельный потокъ.

Впрочемъ, такое свойство получаетъ вода Пучай-рѣки при появленіи Огненнаго Змѣя, охраняющаго свое царство, начинающееся за этою рѣкою. Трудно не признать подъ этою формою иносказанія дѣйствительнаго выраженія опасности для русскаго человѣка, вступающаго въ безграничную степь нашего юга, отъ Днѣпра до Волги. Огненнымъ же змѣемъ и вообще чародѣйскою темною силою на иносказательномъ языкѣ народной поэзіи называются дикіе кочевники, исконные враги оседлаго русскаго населенія кіевской Руси, для защиты отъ хищниковъ высылавшей мужественныя полчища, послѣ потери еще снова собиравшіяся на бѣду нашу, представляясь какъ бы неуязвимыми и ничего не терявшими, при своей многочисленности. Захваты хищниками женщинъ—явленіе обычное въ русской жизни до конца XVIII вѣка—покуда стояло Крымское царство. Слѣдовательно, мотивъ похищенія племянницы князя Владиміра, черта, выхваченная изъ жизни слагателями былинъ. На столько же оправдываетъ самая строгая логика и наказъ попечительной матери Добрыни—не купаться въ Пучай-рѣкѣ, т. е. не пускаться очертя голову въ степи—гнѣздо хищниковъ. Темная сила ихъ представлялась въ былинахъ о Добрынѣ,—какъ мы уже выше замѣтили,—въ формахъ огненнаго змѣя. Въ одномъ изводѣ былинъ о Добрынѣ, въ Собраніи Кирѣевскаго (Вып. 4 стр. 121) — богатыря отговариваютъ купаться *дѣвицы-портомойницы*; совѣтуя, впрочемъ, только не снимать, бросаясь въ воду, всей одежды. Въ этомъ изводѣ у Добрыни выставленъ и мальчикъ слуга (малый паробокъ), который по погруженіи богатыря, услышавъ шумъ, кричитъ своему господину:

«Ай же ты Добрынюшка Никитиничъ!
Изъ подъ заподнія сторонушки шумъ великъ!»

Внявъ этому предостереженію, Добрыня изъ воды выскочилъ, успѣлъ схватить страшную булаву свою—булатную палицу,—и, одѣваясь, принялся отбивать наскоки явившейся змѣи. Удары Добрыни градомъ с пались на хоботы врага и въ концѣ концовъ, ослабѣвъ, змѣя взмолилася поразителю:

«Ай же ты Добрынюшка Никитиничъ!
Отдамъ я вашу Королевичну.

Слѣдовательно, результатъ достигнутъ безъ большаго труда. Не то говоритъ большинство другихъ былинъ о Добрынѣ, росписывающихъ пространно подвиги богатырскіе. Въ Олонецкихъ былинахъ особенно характерно выставляются особенности борьбы со змѣемъ и погруженія Добрыни въ Пучай рѣку.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Галлерея «Викторъ-Эммануилъ» въ Миланѣ.

Петербургъ и Москва имѣютъ: первый, свой всѣмъ извѣстный Пассажъ, а вторая свою Голицынскую галерею. Парижъ—пассажи Jouffroy и des Princes и другіе, Брюссель свою знаменитую галерею Св. Губерта, Берлинъ—Императорскую, но ни одно изъ этихъ зданій не подходитъ къ «La Galleria Vittorio Emanuele» въ Миланѣ, представляющей широкую, крытую улицу, ведущую отъ Piazza della Scala къ Piazza del Duomo. Это роскошное трехъ-этажное зданіе, пересѣкаемое другою, такою же галлереею, съ многочисленными по сторонамъ магазинами и кафе, и стеклянною крышею, которая на мѣстѣ пересѣченія двухъ галлерей снабжена огромнымъ куполомъ. Внутренность зданія богато украшена скульптурными произведеніями, какъ-то: статуями прелестной работы, карнизами и фресками, и великолѣпнымъ мозаичнымъ поломъ. Здѣсь итальянцы устроили модное гулянье фэшенеблей, гдѣ званія, красота и моды сливаются въ одно цѣлое, и вѣчная толпа итальянскихъ нищихъ предлагаютъ проходящимъ вино за «скудо»; между тѣмъ, какъ кафе переполнены военными и статскими, наслаждающимися, въ облакахъ «настоящаго гаванскаго» дыма и dolce far niente, прохладительными напитками юга и лорнированіемъ проходящихъ мимо прекрасныхъ синьоръ.

Въ прошломъ году крыша этого великолѣпнаго зданія потерпѣла значительное поврежденіе отъ бури съ градомъ, выбившимъ до шести тысячъ большихъ оконныхъ стеколъ и причинившимъ убытокъ на 6000 ливровъ.

Городъ Орелъ.

(Окончаніе).

3. Петропавловскій соборъ заложенъ въ Орлѣ 15 апрѣля 1797 г., въ тотъ день, когда совершалось въ Москвѣ коронованіе Императора Павла Петровича; постройку собора Орловское дворянство предприняло на свой счетъ. Къ 1841 году соборъ былъ оконченъ и освященъ, но не прошло и десяти лѣтъ, какъ въ немъ оказались трещины, почему онъ былъ запечатанъ. Теперь поврежденія исправлены и здѣсь совершается соборное богослуженіе лѣтомъ, а въ Борисоглѣбскомъ—зимою.

4. Орловскій Александрійскій институтъ для благородныхъ дѣвицъ. По внутреннему устройству зданіе института есть замѣчательнѣйшее въ городѣ Орлѣ.

Закладка институтскаго зданія происходила въ 1857 году, 26 августа. Самое же открытіе института совершилось 6 февраля 1865 года. Этимъ открытіемъ пополнился существовавшій до сего времени пробѣлъ въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Орлѣ.

Въ зданіи института, соотвѣтственно новѣйшимъ успѣхамъ техническаго искуства, сдѣланы всевозможныя улучшенія и примѣненія, какъ въ гигіеническомъ, такъ и въ экономическомъ отношеніяхъ.

Стоимость всей постройки зданія 221,810 руб. сер.

Первый выпускъ воспитанницъ изъ института происходилъ въ 1870 году; окончившихъ курсъ было 10 человѣкъ. Число воспитанницъ въ настоящее время 185.

5. Орловская Бахтина военная гимназія—громаднѣйшее во всемъ Орлѣ зданіе. На мѣстѣ его прежде возвышался деревянный домъ графа С. М. Каменскаго. Все это мѣсто въ 1835 году пріобрѣтено казною подъ кадетскій корпусъ, на устройство котораго Брянскій помѣщикъ

Добрыня Никитичъ, русская народная сказка. (Оригинальный рисунокъ Н. Н. Соколова, грав. А. Зубчаниновъ).

Бахтинъ пожертвовалъ капиталъ въ $1^1/_2$ милліона рублей и 2,700 душъ крестьянъ. При заложеніи зданія 19 августа 1837 года изволилъ присутствовать нынѣ благополучно царствующій Императоръ Александръ Николаевичъ. Въ 1842 году постройка зданія вмѣстѣ съ домовою церковью была окончена. Съ 1865 года Орловскій кадетскій корпусъ переименованъ въ военную гимназію.

6. Богоугодныя заведенія съ домовою при нихъ церковью во имя пресвятой Богородицы всѣхъ Скорбящихъ Радости, отстроены въ 1831 году; на площади противъ главнаго ихъ корпуса разведенъ садъ.

7. Каменное зданіе театра, построенное въ 1861 году при губернаторѣ графѣ Н. В. Левашевѣ.

Лучшее украшеніе 3-й части Орла составляетъ городской садъ, расположенный на живописномъ берегу Оки, противъ бывшей пристани. По отзывамъ путешественниковъ, садъ этотъ занимаетъ едва ли не первое мѣсто между подобными ему садами губернскихъ городовъ. Еще въ 1840 году въ своихъ путевыхъ запискахъ директоръ императорскаго московскаго общества сельскаго хозяйства С. И. Масловъ говоритъ, что Орловскій садъ отдѣланъ и содержится какъ лучшіе московскіе бульвары (?) и что такой садъ и въ столицѣ былъ бы хорошъ. Начало свое орловскій городской садъ получилъ въ 1822 г. по мысли тогдашняго губернатора Н. И. Шредера; онъ выдалъ изъ собственныхъ суммъ на устройство сада 3,781 р. 87 к. асс. и пригласилъ всѣхъ жителей губерніи принять посильными пожертвованіями участіе въ этомъ дѣлѣ. Жители губерніи долгое время называли садъ губернаторскимъ Шредерскимъ, въ знакъ благодарности къ его основателю.

Двумя мостами черезъ Оку—Баннымъ и Очнымъ ,и мостомъ черезъ Орликъ третья часть Орла соединяется съ двумя другими. Къ сожалѣнію, мосты эти временные и каждый годъ или разбираются, или, если не успѣютъ разобрать ихъ, уносятся водою во время весенняго половодья, иногда и по нѣсколько разъ, такъ что во время ледохода прекращается сообщеніе даже на лодкахъ между третьей и другими частями города. Въ виду такого неудобства, генералъ-губернаторъ князь Прозоровскій предложеніемъ отъ 2 февраля 1782 года рекомендовалъ Орловскому намѣстническому правленію «сдѣлать проектъ каменнаго моста на аркадахъ, предопредѣляя строеніе не изъ кирпича, а изъ плитняка». Неизвѣстно, что отвѣтило Прозоровскому намѣстническое правленіе, только постояннаго каменнаго моста черезъ Оку и теперь, по прошествіи 90 лѣтъ, нѣтъ въ Орлѣ.

Кварталъ, занимаемый гражданскою гимназіей вмѣстѣ съ городскою думою, составляетъ центральное и самое видное мѣстоположеніе въ этой части города Орла; въ древнее время здѣсь была торговая площадь. Орловская гражданская гимназія образована была въ 1808 году изъ главнаго народнаго училища, открытаго въ 1786 году. Въ 1865 и 1867 г. гимназическій корпусъ расширенъ значительною пристройкою и въ немъ устроена домовая церковь во имя св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго. Постройки эти произведены главнымъ образомъ на сумму, пожертвованную гимназіи въ 1861 году покойнымъ гвардіи ротмистромъ Н. В. Кирѣевскимъ. Во второй части города, близъ Очнаго моста, производятъ на зрителя непріятное впечатлѣніе развалины громадной церкви о пяти главахъ, во имя Покрова Богородицы. Церковь эта была заложена въ 1853 году на мѣстѣ прежней каменной же, построенной въ половинѣ прошлаго столѣтія и сгорѣвшей въ 1848 году во время страшнаго пожара, истребившаго въ Орлѣ 1237 домовъ. Въ 1863 году постройка церкви съ внѣшней стороны была уже почти окончена, но въ томъ же году одинъ за другимъ обрушились два купола—главный и боковой, и въ западной стѣнѣ показались трещины. Тогда разобрана была остальная часть старой церкви и приступлено къ постройке новой трапезы со колокольнею. Въ настоящее время трапеза уже почти окончена и въ нынѣшнемъ году ожидается ея освященіе; главная же церковь и до сихъ поръ стоитъ въ развалинахъ.

Во второй части Орла находится и громадное зданіе Семинаріи. Сначала Семинарія эта помѣщалась въ Сѣвскѣ; по перемѣщеніи же архіерейской каѳедры изъ Сѣвска въ Орелъ, переведена была и эпархіальная Семинарія. Для постройки семинарскаго корпуса отведено было пустопорожнее мѣсто за городомъ; постройка эта, начатая въ 1822 году, окончена въ 1827, а 18 февраля 1828 года орловская семинарія праздновала освященіе домовой своей церкви во имя св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова. Въ 1872 году орловская семинарія преобразована, согласно новому «уставу духовныхъ семинарій 1867 года» и обращена изъ трехклассной въ шестиклассную и тогда же всѣ зданія семинаріи перестроены вновь, на что по смѣтѣ употреблено до ста тысячъ.

Съ того недавняго времени, какъ Орелъ сдѣлался центромъ множества желѣзныхъ дорогъ, связавшихъ и сблизившихъ его со всѣми почти важнѣйшими пунктами Россіи, началась для него новая эпоха—эпоха процвѣтанія, и можно смѣло сказать, что ему предстоитъ блестящее будущее. Вообще, въ послѣднее время значительно поднялись успѣхи просвѣщенія; за исключеніемъ одного только университета, въ Орлѣ есть всѣ учебныя заведенія для образованія юношества того и другаго пола; не доставало только реальнаго училища, но въ прошломъ году и этотъ пробѣлъ въ умственной жизни орловцевъ былъ пополненъ. Въ Орлѣ выходятъ три періодическихъ изданія: «Губернскія Вѣдомости», Епархіальныя при духовной семинаріи и Справочный Листокъ (съ 1872 г.) при военной гимназіи, подъ редакціей г. Тарачкова. Для читающей публики существуетъ нѣсколько книжныхъ магазиновъ и частныхъ библіотекъ, гдѣ, какъ и въ столицѣ, можно найти всѣ періодическія изданія и все, что только вышедшія сочиненія по разнымъ отраслямъ знанія. А еще такъ недавно было время, когда, при существованіи въ Орлѣ только одной книжной лавки г. Шемаева, приходилось почти все выписывать изъ столицы, и, находясь въ такомъ близкомъ сосѣдствѣ съ одной изъ нихъ, получать запоздалыя свѣденія, давнымъ-давно ставшія не новостью для жителей несравненно болѣе отдаленныхъ пунктовъ отъ столицъ, но сближенныхъ съ ними могучею силою пара.

С. Н. Г—въ.

Изъ Екатеринослава.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Русское «авось», или нашъ водопроводъ.—Примѣты осени.—Увеселенія.—Труппа Луцкаго.—Будущій кружокъ любителей драматическаго искусства.—Дворянскіе выборы.—Сельско-хозяйственная выставка.—Ивановская ярмарка.

Нашъ водопроводъ совсѣмъ недѣйствуетъ; но въ последнемъ случаѣ, еще подлежитъ сомнѣнію: лѣто ли виновато или мы сами. Въ самомъ дѣлѣ, говоря серьезно, приходится недоумѣвать, какимъ образомъ строители водопровода, на который затраченъ порядочный кушъ, явились до такой степени несообразительными и недальновидными людьми, не подумали о томъ, что Днѣпръ, отодвигаясь, такъ сказать, къ лѣвому берегу, съ каждымъ годомъ дѣлается все мельче и мельче, и устроили такія короткія водоподъемныя трубы; наши городскія средства и безъ того очень скромны, а тутъ какъ нарочно приходится дѣлать, volens-nolens, новыя затраты. Теперь наша дума крѣпко задумалася, и, въ одномъ изъ своихъ засѣданій, придумала на первый разъ устроить боковую трубу, которая будетъ стоить слишкомъ тысячу руб., если не болѣе. Вотъ вамъ печальныя послѣдствія неизбѣжнаго русскаго «авось—небось—да какъ-нибудь», на которое мы зачастую надѣемся, какъ на каменную гору. И сидятъ теперь злополучные екатеринославцы безъ воды, какъ раки на мели, и пьютъ какую-то невообразимую мерзость, за которую водовозы, пользуясь случаемъ, дерутъ порядкомъ, хотя и наливаютъ свои бочки неподалеку отъ берега, т.-е. тамъ, гдѣ изъ канавъ стекаютъ разныя нечистоты и экстракты. Послѣ этого, ничего нѣтъ удивительнаго, если съ наступленіемъ полной распутицы и осеннихъ благораствореній, у насъ появятся и гнилыя горячки, и всякія непрошенныя гостьи этого рода. А эта несносная, убійственная пора за горами...

Войска выступили изъ лагерей и разбрелись по квартирамъ въ сосѣдніе уѣзды. Гулянья въ такъ называемомъ «казенномъ саду» прекратились, уступивъ мѣсто концертамъ всевозможныхъ «артистовъ»,—принимая это слово не въ настоящемъ его значеніи,—а также спектаклямъ. Семейные вечера въ клубѣ еще не начинались, и по части увеселеній, намъ покуда, кромѣ театра, дѣваться некуда. И очень жаль,—театръ въ настоящій сезонъ куда какъ плохъ. Правду сказалъ «безсмертный дѣдушка», что «бѣда, коль пироги начнетъ печи сапожникъ», а сапоги тачать пирожникъ». Справедливость этихъ словъ какъ нельзя болѣе примѣнима къ нынѣшнему антрепренеру русской труппы, еврею Луцкому, владѣльцу театральнаго зданія. Сей смѣлый мужъ буквально неимѣетъ никакого понятія о дѣлѣ, за которое онъ взялся; вѣроятно, онъ понадѣялся на пословицу, которая гласитъ, «что смѣлость города беретъ» и на основаніи этого составилъ такую дрянную труппу. Всѣ эти невозможные актеры, эти Дунаевы, Пивоваровы, Александровскіе, Каратыгины (?) etc... etc... не только не въ состояніи сколько нибудь сносно исполнить пустую какую-либо роль, ну хоть въ комедіи Дьяченко, но и говорить правильно по русски не умѣютъ. Женскій персоналъ—это все какіе-то монстры; ни одного красиваго личика. При такихъ плачевныхъ условіяхъ, труппѣ лучше всего было бы ограничиться легкими пьесками, водевильчиками. Такъ нѣтъже, режиссеръ труппы (и самый худшій актеръ), какой-то Филипповскій, какъ на зло угощаетъ публику «убийственными», раздирательными драмами, возбуждая невольный смѣхъ райка, или же ставитъ, отдавая на поруганіе, пьесы незабвеннаго Гоголя, Островскаго, Потѣхина—senior и др. Нарочно для примѣра выпишу нѣсколько названій: «Гроза», «Лѣсъ», «Шутники» и др. А. Н. Островскаго, «Паутина», «Говоруны», «Общее благо»,—И. А. Манна, «Виноватая», «Хоть шуба овечья, да душа человѣчья»,—А. А. Потѣхина, «Каширская Старина»—Д. В. Аверкіева и «Ревизоръ»—Н. В. Гоголя. Къ невыразимо плохому исполненію всѣхъ этихъ пьесъ, прибавьте варварски отвратительную обстановку, невѣроятные костюмы, старыя, грязныя декораціи, и вы получите понятіе о наслажденіи, которое зритель выноситъ изъ театра, послѣ каждаго раза. Самое помѣщеніе театра достойно жалости: сцена мала, ложи напоминаютъ стойла въ конюшнѣ; въ театрѣ дуетъ отовсюду, и если вы «завзятый театралъ», то одѣвайтесь какъ можно теплѣе и все таки не претендуйте, если получите насморкъ. Такое плохое, во всѣхъ отношеніяхъ, состояніе екатеринославскаго театра, подало мысль нѣкоторымъ «записнымъ аматерамъ» устроить «кружокъ любителей драматическаго искусства» и давать представленія; изъ достовѣрныхъ слуховъ, могу сообщить, что намѣреніе это можетъ осуществиться въ непродолжительномъ времени, что уставъ предполагаемаго общества уже готовъ и поступаетъ куда слѣдуетъ. Цѣль «общества» двойная: вопервыхъ, публика будетъ имѣть возможность видѣть хорошія пьесы своихъ любимцевъ, въ несравненно лучшемъ исполненіи, ручательствомъ чего служитъ то, что лица, берущіяся за это дѣло—люди развитые, съ образованіемъ, понимающіе требованія искусства; во вторыхъ, сборы съ этихъ спектаклей назначаются въ пользу «женской безплатной школы». Остается такому хорошему дѣлу пожелать полнаго успѣха. Кстати, замѣчу, что нѣкоторые изъ членовъ этого «общества» заявили уже себя, какъ весьма даровитые исполнители пьесъ Островскаго и друг., какъ въ прошломъ, такъ и въ настоящемъ году; еще недавно былъ данъ ими любительскій спектакль: «Въ чужомъ пиру похмѣлье»—Островскаго и два водевиля. Исполненіе было превосходное; особенно выдавались: Л. Д. Изотовъ (чинов. коммерч. банка) и А. Е. Грекъ (кандид. на судеб. должности). Однако, въ чаяніи будущихъ благъ, я черезъчуръ заговорился о театрѣ, тогда какъ мнѣ, въ качествѣ аккуратнаго лѣтописца, приходится дать еще отчетъ о бывшей сельско-хозяйственной выставкѣ, о дворянскихъ выборахъ и объ ивановской ярмаркѣ. Начну по порядку. Сельскохозяйственная выставка, помѣщавшая частью въ задѣ потемкинскаго дворца, частью въ четырехъ палаткахъ, выстроенныхъ на площади, насупротивъ дворца, простояла очень не долго и замѣчательна, прежде всего, по тому невообразимому хаосу, который безпошлинно царилъ на выставкѣ. Помните ли вы, какъ въ одномъ старомъ, престаромъ водевилѣ «Школьный учитель», одинъ ученикъ перечисляетъ достопримѣчательности какого-то города: «сукна, масло, сало, вина; сыръ, ослы и канифоль; пироги и апельсины, воскъ, драпри, фарфоръ и соль» и проч. Такая точно путаница была и на выставкѣ. Экспонентовъ явилось весьма ограниченное число и все присылаемое, безъ всякой системы и порядка, валилось въ одно мѣсто; каталога не было. Только этикетки, которыми были снабжены далеко не всѣ предметы, выручали, до извѣстной степени, любознательность публики, охотно и въ большомъ числѣ посѣщавшей выставку. Болѣе всего обращали на себя вниманіе образчики всѣхъ тѣхъ минеральныхъ богатствъ, которыми справедливо можетъ гордиться Верхнеднѣпровскій уѣздъ; образчики были выставлены землевладѣльцемъ этого уѣзда А. Н. Поль и заключали: великолѣпныя всевозможныхъ сортовъ глины, аспидный камень, алебастръ, краски различныхъ цвѣтовъ и желѣзныя руды. Г. Абаза, помѣщикъ павлоградскаго уѣзда, прислалъ своихъ испанскихъ овецъ, давно уже заслуживающихъ вниманія всякаго овцевода. Замѣчателенъ также скотъ г. Бродскаго (тоже верхнеднѣпр. помѣщикъ), образцомъ котораго являются двѣ породистыя коровы огромной величины. Какъ новость въ нашей мѣстности, представляли интересъ образчики винограда разныхъ сортовъ и выдѣлываемыя изъ него вина, на заводѣ братьевъ Трипольскихъ, виноградники которыхъ въ недавнее только время разводятся въ Екатеринославскомъ уѣздѣ. Но болѣе всего толпилось публики тамъ, гдѣ Я. Я. Савельевъ выставилъ пробы «родимаго сивуплея», съ своего винокуреннаго завода, находящагося здѣсь въ городѣ. Къ пробамъ присоединена была икра и еще какая-то закуска и публика отнеслась къ этому экспоненту съ должнымъ вниманіемъ. Задолго еще до окончанія выставки водка вся испарилась. Не постигаю, почему на выставку, въ число сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, попали поясные, большіе портреты нашего фотографа г. Миткина; портреты эти, въ особенности одной красивой молодой дѣвушки, отличаются изяществомъ, сходствомъ и дѣлаютъ честь г. Миткину. Жаль, что этотъ талантливый художникъ не имѣлъ возможности воспроизвести фотографически многія сцены, происходившія на дворянскихъ выборахъ, которые въ этомъ году отличались, по мнѣнію многихъ, безалаберностью и особенно шумнымъ азартнымъ настроеніемъ. Переливанье изъ пустаго въ порожнее, шумъ и крикъ изъ за какого-нибудь курьеза, ссоры, въ которыхъ задѣтое мелочное самолюбіе играло не послѣднюю роль; а въ заключеніе всего «примирительный обѣдъ», съ неизбѣжнымъ «шенпанскимъ»,—вотъ характеристичныя черты нашихъ выборовъ. Съѣздъ былъ однако въ этомъ году не большой и кончились выборы нѣсколько трагически: кто-то кого-то вызвалъ на дуэль.

Что касается ивановской ярмарки, то она прошла тихо; купцовъ пріѣзжихъ было мало и многіе не пріѣхали потому, что изъ опыта знали, какія неудобства и затрудненія встрѣчаются на нашей, не отличающейся своими порядками, желѣзной дорогѣ, при отправкѣ какой бы то ни было клади.

П. В. Злобинъ.

Изъ Берлина.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Жители Берлина, покончивъ съ скитаніемъ по бѣлу свѣту, надышавшись воздухомъ и горнымъ, и лѣснымъ, и морскимъ, наглотавшись различныхъ сывороточекъ и отвратительнаго вкуса саденскихъ, сельтерскихъ, сѣрныхъ, желѣзныхъ и т. п. водъ,—и повалявшись въ грязяхъ и различнаго рода ваннахъ, вернулись наконецъ во свояси, и Берлинъ, выкинувъ флагъ начинающагося зимняго сезона, открылъ публикѣ двери увеселительныхъ своихъ храмовъ. Пошли возобновленія туалетовъ и выманиванія отъ благовоспитанныхъ мужей и добродушныхъ папашей денегъ на моды, на невозможные ботинки и непомѣрной величины шиньоны, которымъ предназначено фигурировать на предстоящихъ балахъ и вечерахъ, которые, впрочемъ, со всѣми своими поддѣльными украшеніями и искуственнымъ блескомъ, еще не начались. Зато театры въ полномъ разгарѣ и начиная съ двухъ Королевскихъ и восьми частныхъ театровъ, и кончая безчисленнымъ множествомъ Cafés chantants, гдѣ Эмилія Галотти падаетъ, подъ звуками пивныхъ кружекъ, жертвою своего отца и окружающихъ ее, ниже всякой критики, актеровъ, и гдѣ душа «Орлеанской дѣвы» уносится въ облакахъ сигарнаго дыма,—приглашаютъ всѣхъ и каждаго насладиться тѣмъ или другимъ зрѣлищемъ. Въ оперѣ «Веселыя виндзорскія кумушки», «Meistersinger» Вагнера, Фрейшютцъ и «Любовный напитокъ», поочередно смѣняются балетомъ, гдѣ дочери Терпсихоры изображаютъ всевозможныя страсти различными антр—ша, пируэттами и кончиками своихъ бѣлыхъ атласныхъ башмаковъ. На драматической сценѣ только-что появилась Брахфогеля двухъ-актная старая, 1648 года, чисто военнаго содержанія, пьеса «Древніе шведы», гдѣ дѣло идетъ о переходѣ извѣстнаго генерала Дерфлингера изъ шведской въ бранденбургскую службу, и въ которой нѣтъ ни малѣйшей любовной интриги и не выведена ни одна женская личность; но въ концѣ концовъ, авторъ вдругъ спохватывается о забытыхъ имъ дочеряхъ Евввы и въ концѣ пьесы женитъ вдругъ, ни съ того, ни съ сего, Дерфлингера, его друга генерала Гетаке и конюха этого послѣдняго; о древнихъ шведахъ и не упоминается въ пьесѣ; но такъ какъ она написана довольно живымъ сло-

гомъ и обладаетъ нѣкоторою остротою, то берлинцы приняли эту «старую» новость съ благодарностью. На Вальнеръ-театрѣ, питающемся старыми произведеніями, вскорѣ появится новая пьеса «Парижскіе Бюрократы», а къ Рождеству готовится водевиль извѣстнаго сочинителя Вайраухъ. На фридрихштадской сценѣ уже нѣсколько разъ шла не безъизвѣстная русской публикѣ оперетка «Fledermaus» (летучая мышь), пользующаяся большимъ уваженіемъ въ нашей публикѣ, а въ тѣ вечера, когда эта оперетка не давалась, теноръ Теодоръ Вахтель угощалъ, желающихъ его слушать, своими пѣсеньками изъ допотопнаго «Postillon de Lonjumeau». Давали «Бѣлую даму», или же французскій водевиль «Auf Abwege» Hennequin'a, названіе, которое какъ нельзя лучше примѣняется къ этому произведенію, лишенному всякаго драматизма, и въ которомъ дурные мужья и обманутыя жены выкроены по извѣстнымъ французскимъ шаблонамъ. Далѣе, въ театрѣ Викторіи идутъ каждый вечеръ представленія «семьи вороновъ», пьесы, заимствованной изъ извѣстной нѣмецкой сказки, погрѣшности и слабыя стороны которой прикрываются тюлемъ, газомъ, бархатомъ, атласомъ, великолѣпными декораціями и электрическимъ свѣтомъ. Не находящіе удовольствія въ этихъ зрѣлищахъ, отправляются къ Кролю, берлинскому Излеру, наслаждаться старымъ водевилемъ, освѣженнымъ новыми куплетами «Probier-Mamsell». Въ Вальтерсдорфскомъ театрѣ, на сценѣ котораго съ искони вѣковъ играется «Die Durchgegangenen Weiber», пьеса, въ которой извѣстная Lina Meyer имѣла столько успѣха, появился новый водевиль «Mädchen von Heute», лишенный остроты, игривости и всего, что требуется отъ водевиля и который, несмотря на прибавленные къ нему два куплета, положительно невозможенъ на какой бы то ни было сценѣ и поэтому вскорѣ потеряетъ мѣсто, занимаемое имъ въ репертуарѣ.

Но не одни театры привлекаютъ нашу публику; на всѣхъ концахъ Берлина раздаются сопрано и контральты, духовная и обыкновенная музыка въ различныхъ утреннихъ и вечернихъ концертахъ и симфоніяхъ Королевской и другихъ капеллъ, и въ этомъ «embarras de richesses» семейныя совѣщанія не знаютъ, на чемъ остановиться: идти ли слушать Лоэнгрина или Тангейзера, Фиделіо или Ораторіи, или же новые танцы Штрауса и другихъ композиторовъ?.. Первое мѣсто, однакожъ, все таки занимаютъ симфоніи, даваемыя по прежнему королевскою капеллою, капеллою подъ управленіемъ Bilse въ концертномъ залѣ, и въ «Reichshallen», подъ управленіемъ профессора Штерна, на которыя иногда невозможно достать мѣста. Кромѣ того, посѣщается Берлинская симфоническая капелла, подъ управленіемъ проф. Бреннера, и духовные концерты Королевскаго «Domchor».

Въ настоящее время всѣхъ занимаютъ работы по новой канализаціи Берлина, на которую, несмотря на непріятности, сопряженныя съ раскладкою мостовыхъ, возлагаются большія надежды. На биржѣ тихо, дѣла идутъ вяло, финансы и того хуже, денегъ нѣтъ, и наши «Haute Volée», не оправившись вполнѣ послѣ всѣмъ извѣстныхъ несчастій съ банками въ 1873 г., вѣроятно и въ предстоящемъ сезонѣ намѣрены вести скромную жизнь. Покрайней мѣрѣ до сихъ поръ, роскошные обѣды, ужины, вечера, со всѣми возникающими на нихъ пикантными анекдотами, еще не начинались. Но несмотря на это и не обращая вниманія на философскія разсужденія стариковъ, которые, покачивая головами, восклицаютъ «чѣмъ все это кончится?» все и вся стремится веселиться, кто въ «Hoppegarten», берлинскій «Derby», кто въ театръ Брокманна, гдѣ обезьяны забавляютъ зрителей своими ужимками и акробатическими упражненіями.

А. С. М.

Изъ Парижа.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Первый шагъ дѣлается безсознательно.

Такъ начинается одна старая французская пѣсенка, которою убаюкивала меня постоянно моя добрая бабушка. Слова эти глубоко врѣзались въ моей памяти и я считалъ ихъ неопровержимой аксіомой. Но жизнь показала, какъ эта поговорка обманчива.

Первый шагъ! Да, ничего нѣтъ труднѣе, какъ сдѣлать первый шагъ или сказать первое слово. Юноша, упавшій на скользкомъ паркетѣ при первомъ появленіи въ многолюдномъ собраніи; ораторъ, произнесшій въ серьезномъ обществѣ какую нибудь пошлую фразу,—не встрѣтя снисхожденія къ своей первой неловкости и много усилій придется употребить имъ, чтобъ заставить забыть свой первый промахъ.

Но не одни только молодые люди подвержены подобнымъ неудачамъ; даже старыхъ актеровъ пробираетъ дрожь при выступленіи на незнакомую для нихъ сцену, или при дебютированіи въ новой роли; случается, что самые опытные адвокаты заикаются въ началѣ защитительной рѣчи, и вполнѣ увѣренный въ себѣ профессоръ въ началѣ своей лекціи.

***

Примите на себя трудъ, любезный издатель, представить меня подписчикамъ многоуважаемаго вашего журнала «Всемірная Иллюстрація». Обратитесь къ нимъ хотя-бы въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Милостивые Государи и Государыни!

Представляю вамъ моего новаго сотрудника; онъ ищетъ вашего одобренія, но, какъ вы видите, онъ чрезвычайно застѣнчивъ и боязливъ. Онъ страстно желаетъ вамъ понравиться, но страхъ окончательно парализируетъ его способности. Будьте снисходительны и благосклонны къ нему! Онъ человѣкъ добрый, веселый безъ всякой желчи, въ совершенствѣ знаетъ Парижъ и обладаетъ порядочной долей наблюдательности; онъ надѣется, что, благодаря этому, вы не оставите безъ вниманія его корреспонденціи. Бесѣдовать съ вами онъ будетъ: во первыхъ о театрѣ. Онъ будетъ сообщать вамъ все, что дѣлается и говорится на сценахъ драматическихъ, лирическихъ и комическихъ. Такъ, нѣсколько дней тому назадъ онъ могъ бы вамъ разсказать всѣ подробности о бенефисѣ г-жи Дежазе (Déjazet) и послѣдовавшей за нимъ лотереи; бенефисъ и лотерея доставили бѣдной, старой, но превосходной актрисѣ, 72,000 франковъ,—сумма громадная для Парижа. Онъ отдастъ вамъ отчетъ о спорѣ, возникающемъ между приверженцами мнѣнія, что Comédie Française должна держаться стараго репертуара и древнихъ преданій, и тѣми, которые требуютъ, чтобы домъ Мольера былъ открытъ для бредней современныхъ авторовъ, напр. Алекс. Дюма-сына. Онъ могъ бы далѣе вамъ разсказать о разладѣ, существующемъ въ настоящее время въ Большой Оперѣ. Передъ наступающимъ отъѣздомъ своимъ въ С.-Петербургъ, прелестная Аделина Патти уже два раза исполняла, на французскомъ языкѣ, роль Валентины въ оперѣ «Гугеноты», и на дняхъ явится въ роли Маргариты въ «Фаустѣ». Успѣхъ былъ колоссальный, до сихъ поръ неслыханный; дивная маркиза играла съ такимъ увлеченіемъ и съ такою страстью, въ игрѣ ея было столько настоящаго драматизма, что восторгамъ зрителей не было конца! Этотъ тріумфъ взволновалъ даже нѣкоторыхъ старыхъ вороновъ виртуозовъ, которые не побоялись сказать несравненному соловью:—къ чему, прелестная маркиза, столько непомѣрныхъ усилій и усталости? Пусть Розина сохранитъ на всегда свою грацію, веселый свой смѣхъ, свой чудный симпатичный голосъ! Самый чистый алмазъ, и тотъ тускнѣетъ отъ постоянной носки.

Послушаетъ-ли Патти совѣта старыхъ вороновъ, увидимъ со временемъ.

Между тѣмъ Форъ (Faure), чудесный баритонъ нашей оперы, завидуя 5,000 франкамъ, которые получаетъ Патти за каждый вечеръ, хочетъ нарушить свой контрактъ.

Г-жа Нильсонъ отъ насъ уѣхала къ вамъ. Такимъ образомъ, въ ту минуту, когда должно совершиться открытіе одного изъ прекраснѣйшихъ въ мірѣ театровъ, все рушится вслѣдствіе несогласія между собою пѣвцовъ! Безъ Форъ, Нильсонъ и другихъ, что станется со зданіемъ М. Гарнье?

***

Въ вторыхъ, корреспондентъ нашъ займется спеціально искусствами и будетъ дѣлиться съ вами впечатлѣніями, произведенными на него предметами живописи и скульптуры. Всякій годъ художественная выставка въ Елисейскихъ Поляхъ возбуждаетъ большой интересъ и работы многихъ русскихъ и славянскихъ художниковъ обращаютъ на себя общественное вниманіе. Дѣйствительно, въ послѣднемъ залѣ, между именами экспонентовъ, встрѣчаются имена русскія, и вообще славянскія; между ними, по правдѣ сказать, попадаются такія, которыхъ, безъ значительнаго поврежденія голосоваго аппарата,—не выговоришь. Нашъ корреспондентъ неупустить также изъ виду выставокъ, относящихся къ промышленности; онъ будетъ говорить вамъ о лучшихъ литературныхъ произведеніяхъ, о балахъ и вечерахъ, и сообщать при этомъ наиболѣе интересные анекдоты.

А. П.

Скверная погода, скверныя впечатлѣнія.

Дурно положеніе фельетониста въ это время. Онъ похожъ на того Диккенсова клоуна, который плачетъ потому, что публика не хочетъ смѣяться, когда онъ смѣется. Положимъ, фельетонистъ и не клоунъ, но по принятому обычаю—онъ долженъ вызвать улыбку на губахъ читателя, толковать съ кондачка о матеріяхъ важныхъ, а о мелочахъ болтать совершенно серьезно. Насколько вѣренъ такой взглядъ, дѣло иное.

Нервы натянуты у всѣхъ. Мнительность—болѣзнь нашего вѣка—заѣдаетъ и меня, тоска ростетъ на душѣ, глядя на все, чему служимъ, чего мы ищемъ,—а тутъ садись за перо и давай отчеты о прошлой недѣлѣ Точно эта недѣля дѣйствительно чѣмъ нибудь отличается отъ другихъ, словно она не такая же блѣдная седмица, какъ и всѣ, что были, какъ и всѣ, что будутъ!

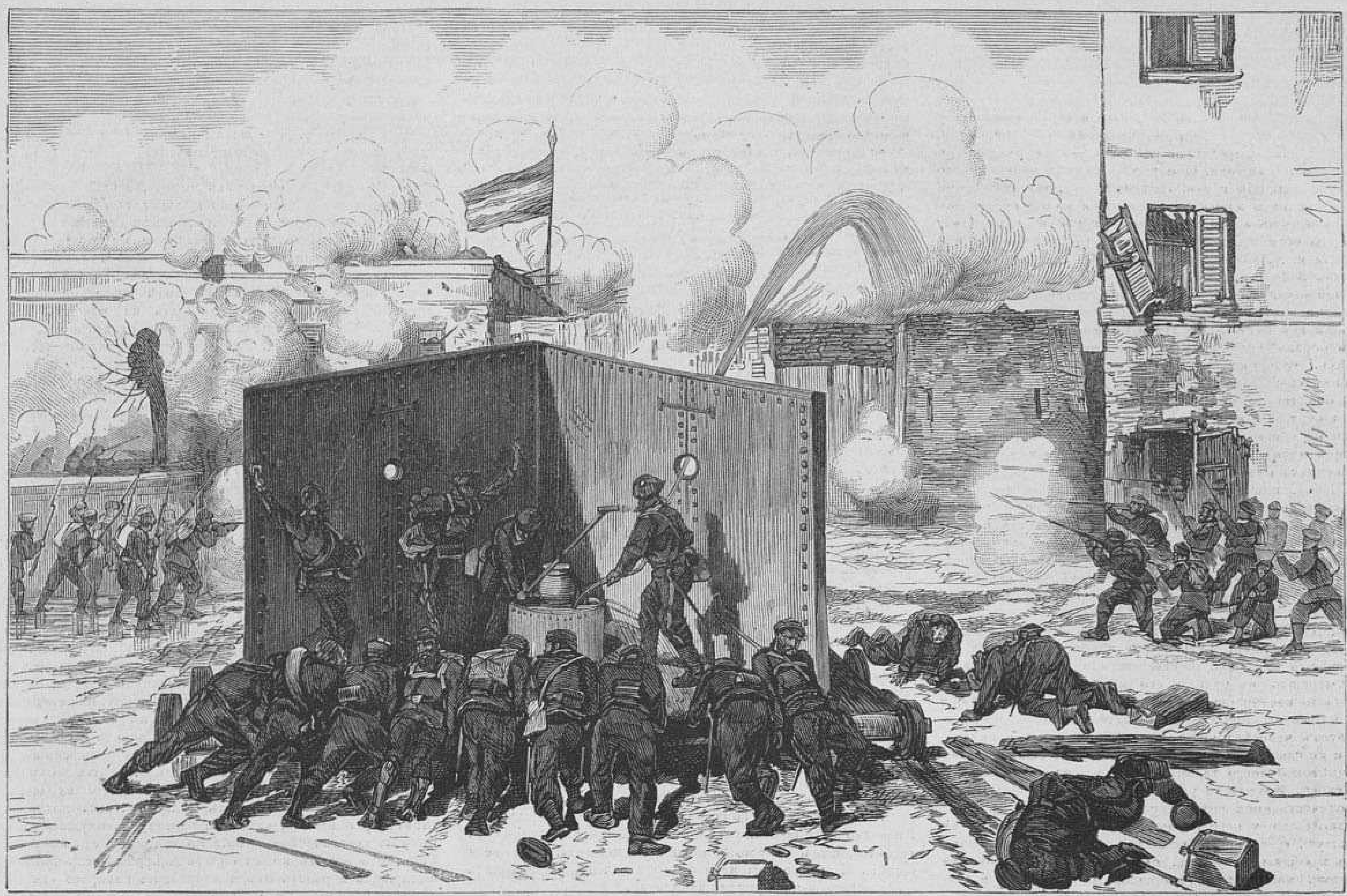
Да и что сказать объ этой недѣлѣ? Были спектакли, засѣдали разныя общества, разныя коммисіи, зарѣзался Маркграфъ, выйдя изъ залы засѣданія Окружнаго суда подъ тяжестію приговора, осуждавшаго его на пять лѣтъ каторжныхъ работъ. Также, какъ и прежде, грызутся «наши литературныя силы», представляя въ то-же время поднѣйшее безсиліе на все серьезное. Г. Евтушевскій въ педагогическомъ обществѣ думалъ поразить графа Льва Толстаго и поразилъ самого себя; какой-то старецъ съ Милліонной думалъ поразить свою «возлюбленную», отставивъ отъ исполненія ея обязанностей; но былъ пораженъ самъ въ качествѣ отвѣтчика выданнымъ имъ векселемъ на ея имя, болѣе чѣмъ на 50000 р. Въ техническомъ обществѣ умные люди занимаются вопросами о рафинированіи сѣры въ окрестностяхъ Марсели, Антверпена и Гамбурга, а старая, темная, со временъ ноевыхъ юродствующая, «Домашняя Бесѣда» думаетъ рафинировать нравы Петербурга, при помощи новаго избіенія младенцевъ, при чемъ роль Ирода будетъ играть самъ Викторъ Ипатьевичъ Аскоченскій. Зоологическое отдѣленіе петербургскаго общества естествоиспытателей занимается разрѣшеніемъ вопроса о вліяніи ассоціаціи у насѣкомыхъ на постройку гнѣздъ, а мы занимаемся разрѣшеніемъ того, какъ бы изъ своихъ гнѣздъ исключить всякаго рода, ненавистную мужьямъ рогоносцамъ, ассоціацію. Впрочемъ, таковые могутъ зѣло утѣшиться тѣмъ, что не у однихъ людей гнѣзда устраиваются ассоціацей, но и у насѣкомыхъ—тоже. Слѣдовательно, это неизбѣжный законъ природы и всевозможные amis de la maison составляютъ лишь необходимое звѣно въ цѣпи естественныхъ явленій. А тутъ же рядомъ извѣстіе, что крестьянъ Кайпіайне и Калайне ссылаютъ въ Сибирь за скопчество, т.-е. за дѣло, совершенно противоположное устройству гнѣздъ. Туда же въ Сибирь отправится и недавно осужденная игуменья Митрофанія, процессъ которой за послѣднее время былъ наиболѣе выдающимся явленіемъ. Въ воскресенье, 27 октября, былъ въ Большомъ театрѣ концертъ, въ которомъ являлась передъ петербургской публикой Нильсонъ...

Мои ламентаціи по поводу положенія фельетониста, относятся ко всѣмъ нашимъ литераторамъ вообще. Нѣтъ положенія несчастнѣе, необезпеченнѣе. Сегодня хорошо—завтра скверно. Сегодня въ модѣ—въ годъ тысячъ пять, шесть положишь въ карманъ, завтра—клади зубы на полку и пристраивайся къ газетѣ въ качествѣ «постояннаго сотрудника». Постоянный сотрудникъ—это типъ своего рода, нѣчто въ родѣ непремѣннаго засѣдателя». На немъ держится газета, журналъ. Онъ все свое остроуміе, умъ, знаніе приноситъ въ жертву ежемѣсячному, еженедѣльному или ежедневному ваалу, получая за сіе—сто, двѣсти рублей въ мѣсяцъ... А состарѣется, не станетъ силъ, изноетъ грудь—его ждетъ тяжелый жребій никому ненужнаго, самого себя пережившаго человѣка. Нищета—униженія... А дальше? А дальше смерть и краткій некрологъ въ газетахъ: жилъ человѣкъ и нѣтъ человѣка,—миръ праху его. И сколько хорошихъ силъ, крупныхъ талантовъ гибнетъ между этими «постоянными сотрудниками»! Я помню, когда я еще не зналъ ни нашихъ редакцій, ни нашего журнальнаго дѣла, судьба столкнула меня съ одной «переводчицей». Это была милая и добрая дѣвушка. Ея разсказы о много трудной жизни литераторовъ, о лишеніяхъ, сопровождающихъ первые дни этой профессіи, произвели на меня отвратительное впечатлѣніе. Она сообщила мнѣ много фактовъ изъ закулиснаго міра литераторовъ.

«Первыя мои повѣсти, говорила она, вызвали фурор. Такъ уже не написать мнѣ больше. Въ нихъ и страсть, и сила, и яркость была. Попала я послѣ того въ одно изданьице маленькое; условія казались выгодными, я и занялась срочною работою. Писала компиляціи, переводила и въ самое короткое время размѣнялась на гроши. Опомнилась было потомъ, взялась опять за крупную вещь—вышла чушь неимовѣрная. Совѣстно съ нею и сунуться куда нибудь. Ни живости, ни оригинальности, какъ будто всѣ прежніе родники изсякли. Такъ и заглохло все. До слезъ пронимаетъ меня, когда читаю первыя мои произведенія... А нищеты сколько вынесла, какъ опошлѣла! Случались дни, когда я буквально ничего не ѣла, а въ то-же время за редакціями считалось у меня по нѣскольку сотъ рублей. Сколько обмановъ, прижимокъ, кулачества и торгашества тамъ было—цѣлый омутъ. Грязный и смрадный омутъ. Въ какой нибудь годъ я пріучилась писать подъ чужія рубрики, принуждена была сегодня кидать камни въ то, передъ чѣмъ благоговѣла вчера, и все это безъ всякаго сознанія, что дѣлаешь подлость. Въ головѣ просто сумбуръ какой то ходилъ, точно скорописной машиной стала. На переводахъ только и отдохнула, теперь на книгопродавца одного работаю. А оскорбленій, оскорбленій сколько вынесла—имъ и счету нѣтъ».

«Каждому начинающему писателю лучше, еслибы онъ лѣтъ пять могъ пробавляться безъ литературы, далъ окрѣпнуть своему таланту, чтобы разомъ занять мѣсто по праву. Я часто думала: отчего мы мельчаемъ нынче, отчего послѣднее время такъ скудно на новыя дарованія—и невольно прихожу къ убѣжденію, что вина всего этого—въ каторжной работѣ журнальныхъ habitués и въ литературномъ генеральствѣ болѣе крупныхъ людей. Первое само уже понятно по себѣ. По моему примѣру вы можете заключить, какъ это обыденное закулисное сочинительство быстро стираетъ всѣ слѣды таланта, оригинальности, страсти. Литературное генеральство едва ли не принесло такого же вреда. Прежде, въ сороковыхъ годахъ въ эту эпоху нашего умственнаго пробужденія, въ этотъ XVIII вѣкъ русской литературы, никакія внѣшнія условія не могли заглушить и обезличить Бѣлинскаго, Грановскаго, Тургенева и цѣлую плеяду нашихъ талантовъ. Знаете ли, почему это было? Потому что любовь къ литературѣ, благоговѣніе передъ истиной, служеніе ей, какъ огонь Весты преемственно хранились въ мощныхъ своею сплоченностію кружкахъ. Каждый маломальски даровитый писатель—вступалъ въ извѣстный кружокъ, мнѣніе котораго было для него свято. Вспомните отчаяніе Бѣлинскаго, когда извѣстная статья его вызвала осужденіе близкихъ людей, «кружка». Могли ли пошлѣть и мельчать эти люди, въ этихъ «святая-святыхъ», тѣмъ тѣснѣе и дружнѣе смыкавшихся, чѣмъ были неблагопріятнѣе условія извнѣ. И посмотрите, какая страстная любовь къ наукѣ горѣла въ каждомъ, даже въ самомъ маленькомъ дѣятелѣ того времени. Интересы ума были ихъ жизнью, внѣ этихъ интересовъ царила тьма и смерть. Взаимная поддержка, взаимное сочувствіе. Правда, и тогда были свои Булгарины, но тогда этихъ Булгариныхъ зналъ каждый; всякъ указывалъ на нихъ пальцемъ и не шелъ къ нимъ въ кабалу. Молодой, на-

Миланъ.— Новый пассажъ Виктора Эммануила.



Карлисты, аттакующіе подвижную барикаду на мосту въ Беобіа. (Грав. Э. Даммюллеръ).

Плѣнные солдаты республиканской арміи, на работахъ въ лагерѣ карлистовъ. (Грав. А. Даугель).

События въ Испаніи.

чинающій писатель разомъ встрѣчалъ поддержку и нравственный контроль. Ему не давали опошлиться. Съ братскою любовью слѣдили за разцвѣтомъ этихъ надеждъ и дѣйствительно, пышно и ярко расцвѣтали онѣ. Житейская, будничная зараза не портила ихъ, всякій ложный шагъ замѣчался сейчасъ же. А теперь! Кому передали храненіе священнаго огня эти жрецы истины и науки? Увы! Мы, входя въ область литературы, уже заставали въ ней, какъ Христосъ во дворѣ храма Іерусалимскаго,— толкучій рынокъ. Не какъ первые апостолы—неофитовъ, а какъ кулаки-подрядчики рабочихъ — принимали насъ редакторы и издатели. Они разомъ сажали начинающаго за обезличивающій трудъ. За кусокъ черстваго хлѣба они тянули изъ насъ жилы, за несчастный жалкій грошъ они требовали, чтобы мы торговали умомъ и талантомъ. Когда мы обращались къ свѣтиламъ русской печати, что находили мы? Любовь, поддержку? О нѣтъ, — никакой генералъ Зубатовъ не приметъ такъ своего деньщика, какъ принимали насъ эти хранители тенденцій Бѣлинскаго, эти послѣдніе ветераны прошлаго. Они насъ третировали изъ canaille. Ну и опошлѣли мы, и погрязли, и образъ человѣческій потеряли. Топчите теперь жалкихъ, голодныхъ и оборванныхъ писакъ, устройте изъ нихъ своры, заставьте эту мразь работать впятеро, пусть она тянетъ вѣчную лямку, дерите съ нихъ послѣднюю шкуру, не церемоньтесь — это въ духѣ времени, только не обвиняйте ихъ. Этой страшной борьбы, этой крестной муки—не вынесла бы и желѣзная воля. И много простится имъ бѣднымъ—за то, что они много страдали. Пусть плюютъ на нихъ представители нашего общественнаго движенія, быть можетъ недалеко время, когда явится второй Бѣлинскій и зарыдаетъ надъ ними—падшими и развратившимися. Зарыдаетъ онъ надъ этою молодостью безплодной, надъ этою силою растраченной. О, сколько было бы новыхъ талантовъ, не скудно на нихъ новое время, еслибы условія для ихъ разцвѣта были иныя!..»

Увы! Дѣйствительность какъ нельзя лучше оправдала слова этой дѣвушки. Одинъ мой хорошій знакомый, теперь видный писатель, разсказывалъ мнѣ, что пришлось ему выдержать въ началѣ его литературнаго поприща. Тутъ было все—и оскорбляемое самолюбіе, и нищета, и цѣлая драма паденія, разрѣшившаяся ссылкою. Воскреснуть этотъ человѣкъ могъ только тамъ, гдѣ о литературѣ и не слыхивали. Далекому краю онъ былъ обязанъ и разцвѣтомъ своего таланта, и развитіемъ нравственной силы своей. Интересно разсказать о первомъ опытѣ его —въ отечественной литературѣ.

Жутко было у него на душѣ, когда онъ входилъ въ небольшую, грязненькую комнатку, гдѣ за старымъ бюро сидѣлъ худощавый старикъ, съ рѣденькими, сѣденькими волосками, маленькимъ, сморщеннымъ личикомъ и безцвѣтными, какъ-то странно бѣгавшими, глазками. Нефедьева (назовемъ его такъ), какъ всякаго начинающаго, охватилъ какой-то суевѣрный ужасъ и благоговѣніе къ личности человѣка, прикосновеннаго къ прессѣ, съ которымъ онъ долженъ былъ объясниться. Надо признаться, что Босвелизмъ такая же общая черта, какъ донъ-Кихотство! Особенно молодежъ заражена имъ. Религіозное служеніе идеѣ, вызываетъ чувства самаго безграничнаго почтенія къ ея представителямъ. Какъ много добра принесли бы послѣдніе, еслибы къ начинающимъ дѣятелямъ они относились не какъ директоры департаментовъ къ вновь опредѣленнымъ канцелярскимъ служителямъ, а какъ друзья и товарищи, какъ братья, какъ проводники по тернистымъ стезямъ, пролегающимъ въ безграничную и свѣтоносную область общественнаго служенія и науки. Нефедьевъ еще и не зналъ, что и въ этомъ свободномъ царствѣ мысли и неумирающаго свѣта есть свои признанныя табели о рангахъ (да еще какія!) и готовъ былъ отдать свою молодую любовь каждой литературной скнипѣ, являвшейся ему массою подавлявшихъ знаній и талантовъ. Несчастный, онъ и не зналъ, что его встрѣтятъ со злобой и завистью, какъ старый, заматорѣвшій чиновникъ встрѣчаетъ юношу-кандидата на его мѣсто.

— Что вамъ угодно? Не поднимаясь съ мѣста, спросилъ редакторъ.

— Я хотѣлъ бы...

— Ну, да что бы вы хотѣли? безъ предисловій, пожалуйста.

— Да вотъ тутъ... помѣстить нѣсколько...

— Ну такъ и есть, стиховъ вѣрно! Сти-и-хисъ? Пописываете, pour passer le temps. Это хорошо, это очень хорошо, я и самъ когда-то стишками баловался. Блаженъ, кто съ молоду былъ молодъ, покажите-ка, что тамъ у васъ? Въ старое время больше насчетъ любвей и соприкосновенныхъ съ ними предметовъ искушались, къ лунѣ, къ жестокой, къ ней, къ ея башмачку. О рифмѣ не заботились — по болѣе бы только восклицательныхъ знаковъ. Ну, а теперь другой оборотъ, теперь больше гражданская скорбь дѣйствуетъ. У меня пріятель одинъ есть, такъ тотъ говоритъ,—повѣрите ли, если не поскорблю не много—обѣдать не могу, никакого, т. е., апетиту. Да, такъ и у васъ, гражданъ, скорби должно быть довольно-съ... Посмотримъ, тетрадку-то одолжите; хорошо-съ. Вотъ напримѣръ: «Нищій». Посмотримъ, какъ господинъ Нефедьевъ изволитъ разсуждать о нищемъ. Редакторъ сталъ читать про себя... Тссъ!.. Вотъ что-съ. У васъ тоже гражданской скорби довольно. До остервененія ее есть!.. Новыя пѣсни на старый ладъ, у Некрасова это гораздо лучше... Знакомые мотивчики съ, знакомые... Еще что съ у васъ? А вотъ!.. «Эта ночь нестерпимо холодная, звѣзды ярко и рѣзко блестятъ; ты на улицу вышла голодная (sic). на продажу, на дикій развратъ»... Почему же дикій? Помилуйте, у дикихъ-съ этого-то учрежденія и нѣтъ. Ну, у васъ тамъ и прочее все въ томъ же родѣ?

— Въ томъ же.

— Слезорыдательные мотивчики... Клеймимъ, плачемъ и въ ювеналы стремимся. Въ ювеналы-то хотя и не попадемъ, а эзинусами ужъ навѣрное будемъ. Вѣдь это все у васъ напущенное, да навѣянное. Съ вѣтру да съ хорошихъ книжекъ. Вѣдь поди въ дѣйствительности-то вамъ ни разу не приводилось ночь на улицѣ скоротать, не говоря уже о «желанной смерти на холодныхъ плитахъ тротуара», какъ вамъ угодно было выразиться. Все это не пережито вами, молодой другъ мой.

Нефедьевъ былъ пораженъ. Онъ никакъ не ожидалъ этого. Ему почему-то не хотѣлось сказать, что онъ самъ, бездомный и голодный, въ скверныя осеннія ночи дрожалъ отъ холода на плитахъ Исакіевскаго собора и въ лужахъ Сѣнной площади, что каждый звукъ его стиховъ былъ чистъ и искрененъ, какъ слезы и проклятья задушеннаго нищетою труженика.

— Впрочемъ, у васъ стихъ выработанъ. Давно упражняетесь?

Въ эту минуту въ комнату влетѣлъ полный блондинъ, аляповато скроенный изъ самаго простого матеріалу.

— А, collega, здравствуйте...

— Читали статейку въ «Семейной банѣ».

— Читалъ.

— Ну, ругаются, признаюсь.

— Вовсе неостроумно. Нервныя судороги передергивали все лицо говорившаго. Все оно скашивалось въ какую-то желчную гримасу.

— Я сейчасъ къ вамъ отъ Палкина. Два господина читали эту анаѳемскую статью, и хохотали такъ, что я чуть было не швырнулъ въ нихъ бутылкой.

— Шаромыжничество, злое задираніе и больше ничего.

— Въ газетѣ «Торговая площадь» перепечатали.

— Каакъ. Махните-ко вы, въ этой книжкѣ — да по сильнѣе.

— Кого—«Семейную баню».

— Нѣтъ. «Торговую площадь». Ту и задѣвать не стоитъ. Намекните, только по тоньше, что въ распоряженіи редакціи имѣются матеріалы для послѣдующихъ обвиненій «Торговой площади», ну, хоть въ разныхъ тамъ стремленіяхъ, что ли... Струсятъ.

— Да вѣдь они ни къ чему такому неприкосновенны.

— Неприкосновенны—неприкосновенны, а что такое неприкосновенны! Вы все таки пишите. Скажите, что за такія де художества и въ мѣсто хладно и гладно не мудрено попасть. Пугните, да по смѣлѣе. Оно въ наши времена лучше дѣлалось. А вы еще здѣсь! удивленно обратился редакторъ къ Нефедьеву и сконфузился. (Въ увлеченіи онъ и не замѣтилъ, что посторонній, остолбенѣвъ отъ изумленія, присутствуетъ при этой закулисной сценѣ). Не нуждаемся-съ... Прощайте. Имѣю честь кланяться.

— Что это такое, что это такое, что это такое!.. Сотни разъ задавалъ себѣ Нефедьевъ... Господи, за что-жъ это?.. Это какая-то контора сыщика, а не редакція... Вѣдь это организованный доносъ!.. Да, какже это!.. Онъ шатался, шелъ по улицѣ, ничего не понимая. Гдѣ же я былъ?.. И за что они меня оскорбили такъ. Насмѣялись надо всѣмъ, вышвырнули, заплевали.

— Куда же теперь? Развѣ въ солдаты, на пушечное мясо? или въ чернорабочіе. Да, вѣдь удается же другимъ. Чуть не крикнулъ онъ отъ наплыва какой-то разомъ накипѣвшей злости. Вѣдь пристроился же Рощинъ, а ужъ на что тупица! Работаетъ же Суслинъ. Суслинъ—знаменитый авторъ «Страшной тайны или отравленнаго кинжала»...

Бѣдный юноша, онъ не зналъ еще, что для успѣха въ жизни—мало одного таланта. Онъ думалъ, что повсюду ложится одинъ прямой, ровный и широкій путь и, очертя голову, кидался впередъ, попадая въ неисходныя дебри. Онъ наивно удивлялся. Передъ нимъ пошлякъ хваталъ на лету умныя мысли, родившіяся во тьмѣ холоднаго чердака, и создавалъ себѣ репутацію замѣчательной головы, а ихъ авторъ былъ осмѣиваемъ всѣми, какъ безпутный и ни къ чему неспособный человѣкъ. Нефедьевъ удивлялся людской жадности и злости, не зная, что та и другая вмѣстѣ съ наглостію и мѣднымъ лбомъ—служатъ лучшими залогами прочнаго успѣха и въ обществѣ и по всюду, гдѣ загребается жаръ чужими руками, гдѣ муравьи трудятся—создавая благосостояніе трутнямъ, а добродѣтельныя пчелы полезности несутъ свой медъ въ чужіе, широко разинутые рты.

Много еще прошло времени прежде, чѣмъ Нефедьевъ рѣшился толкнуться въ другую редакцію.

Начиналась уже зима.

Бѣлый снѣгъ пуховымъ ковромъ лежалъ на крышахъ, мягкіе хлопья его завалили оконные карнизы, тротуары, улицы, площади. Широкая проемина Невы, мосты и каналы бѣлѣли подъ этой однообразной массой. Низко, низко нависло сѣрое небо и давило оно окрыленную душу человѣка. Тамъ, гдѣ то далеко, далеко, въ расползающемся просторѣ сумрачныхъ тучъ тусклымъ пятномъ едва свѣтлѣло солнце. А внизу—шумъ и движеніе. Громадный центръ клокочетъ и бьется необъятнымъ моремъ кипучей жизни. Словно въ мертвую область вѣчнаго сна, какой то могучій духъ вдвинулъ царство суеты безконечной, разлада и борьбы неустанной. Въ широкомъ подавляющемъ говорѣ, въ этой невѣдомо откуда плывущей массѣ загадочныхъ звуковъ, въ отдаленномъ, словно замирающемъ гулѣ, слышалось біеніе безчисленныхъ артерій мощнаго организма. За послѣднею чертою его—недвижимые снѣга, мертвые пустыри, молчаливый просторъ безлюдья и смерти. Надъ нимъ сѣрая масса безобразныхъ тучъ, тотъ же молчаливый просторъ низко нависшаго неба и тѣмъ ярче, кипучей, сильнѣй, билась и вращалась жизнь въ центрѣ вѣчнаго сна и безмолвія... Гдѣ же конецъ этимъ улицамъ? думалъ Нефедьевъ, проходя безчисленные ряды площадей, проспектовъ и бульваровъ, деревья которыхъ казалось распускались бѣлою пуховою листвой. Гдѣ конецъ этимъ гранитнымъ могиламъ? приходило ему въ голову, когда одни за другими безконечными линіями смѣнялись по обѣимъ сторонамъ его однообразные каменные саркофаги — шести этажные склепы, гдѣ гнѣздятся, страдаютъ и любятъ, надѣются и проклинаютъ, поютъ и стонутъ, голодаютъ и пресыщаются тысячи никому невѣдомыхъ жизней.

Онъ остановился.

— Здѣсь-ли живетъ?...

— Кого надо? спросила его хорошенькая горничная, отворяя двери Нефедьеву.

— Здѣсь живетъ редакторъ N. N.

— Пожалуйте, только они теперь злы очень. А когда ихъ распалить—такъ лучше съ ними и не говорить вовсе-съ...

Передъ Нефедьевымъ растворились двери заваленнаго книгами кабинета. Высокій, нелѣпо, но прочно сбитый джентльменъ освѣдомился, что тому надо. При отвѣтѣ молодаго человѣка, котораго онъ даже не пригласилъ садиться, насмѣшливое выраженіе пробѣжало по лицу редактора.

— Стишки съ. Что же вы ихъ въ контору не сдали?

— Я хотѣлъ узнать ваше мнѣніе,—началъ было Нефедьевъ.

— Помилуйте, какое тутъ мнѣніе, я человѣкъ занятой и времени для объясненій *съ просителями* у меня нѣтъ, да и желанія тоже. Адвокаты, тѣ за свое мнѣніе хоть деньги грабятъ, доктора за совѣтъ тоже, а редакторъ—убивай цѣлые дни на глупые разговоры! Что касается до стиховъ, то вотъ вамъ мое мнѣніе, если угодно: нынче порядочныхъ вещей въ этомъ родѣ вовсе не пишутъ, время не то. Новыхъ поэтовъ быть не можетъ, это—рѣшено. Мы если и печатаемъ, такъ стихотворенія авторитетныхъ писателей, старыхъ нашихъ талантовъ... Вы бы лучше по желѣзнымъ дорогамъ пошли... Ваша фамилія?

Тотъ сказалъ.

— Вона, и фамилія-то вовсе не поэтическая. Стихотворенія Нефеда... Нефеда Нефедова.. Поэтъ—Нефедъ Нефедовъ... Чортъ знаетъ, что такое. Ну еще поручикъ изъ сдаточныхъ Нефедъ Нефедовъ, куда ни шло, да и это не то... Титулярный совѣтникъ Нефедовъ — похоже на дѣло, а то поэтъ... Право, идите по желѣзной дорогѣ — лучше.

— Послушайте! вспыхнулъ наконецъ Нефедьевъ, если у васъ нѣтъ времени, вы могли прямо отказаться отъ всякаго рода совѣтовъ. Вы могли наконецъ сказать, что мои стихи глупы, плохи; но дѣлать мнѣ дерзости, смѣяться надо мною лично и такъ тупо, неостроумно—вы не имѣете ни права, ни основанія. Мы издали, читая ваши статьи, считаемъ васъ свѣтилами, вождями — а при ближайшемъ знакомствѣ оказывается, что вы только буточники или наглецы. Вы не столпы, а грабители прессы; вы не поддержка, а напротивъ, петля для всякаго начинающаго. Положимъ, я человѣкъ бездарный; но также точно къ вамъ могъ обратиться и геній. А подобная встрѣча охолодитъ самыя горячія стремленія, разобьетъ самыя розовыя надежды. Глубоко сожалѣю, что отнялъ у васъ столько драгоцѣннаго времени; если бы у меня были деньги, я бы заплатилъ вамъ цѣлковый, какъ доктору за совѣтъ; полтинникъ, какъ выгнанному пьянчужкѣ чиновнику за юридическое мнѣніе по какой нибудь кляузѣ. Я радъ, что и вамъ можетъ быть въ первый разъ пришлось выслушать дерзость отъ человѣка, на котораго вы, какъ признанный литераторъ, смотрите съ высоты своего величія. Вы, даже, ни читая *ни одной* моей строки,—осмѣяли *все* написанное мною. На сколько подобный пріемъ вѣренъ и добросовѣстенъ, предоставляю судить вамъ. И Нефедьевъ быстро вышелъ изъ кабинета, оставивъ редактора онѣмѣвшимъ отъ изумленія.

«Ни какой генералъ Зубатовъ не встрѣчаетъ такъ несчастнаго жалкаго рядоваго, какъ принимаютъ насъ эти хранители святыхъ традицій Бѣлинскаго», вспомнились Нефедьеву слова одинокой труженицы. «Мы печатаемъ только вещи авторитетныхъ писателей? Да какъ же пріобрѣсти авторитетъ при такихъ условіяхъ?... Слѣдовательно не талантъ нуженъ, а имя?..»

Въ тотъ же вечеръ извѣстная намъ переводчица объяснила ему это дѣло.

— Большая часть нашихъ редакторовъ особеннымъ чутьемъ не отличаются. Если стихи Полонскаго, Майкова—они хороши; Нефедьева—дрянь. Оно, знаете, вѣрнѣе печатать произведенія авторитетныхъ писателей; чортъ знаетъ, что еще въ вашихъ стихахъ есть—не разберешь, вѣдь. Не вы, батюшка, первый, не вы и послѣдній. У насъ еще и не такіе казусы бывали. Одинъ, весьма талантливый, юноша толкался, толкался по редакціямъ—нигдѣ ему ни отвѣта, ни привѣта. Имя нужно! Онъ и ожесточился. Выбралъ нѣсколько своихъ стихотвореній и отправляется съ ними въ одну редакцію. Вотъ, говоритъ, стихотворенія И. С. Никитина, оставшіяся ненапечатанными. Редакторъ прочелъ. «Какая прелесть, хвалитъ, вотъ сейчасъ видно установившагося поэта, какіе чудные образы, какимъ глубокимъ чувствомъ проникнуты эти стихи!» И что же, стихи несчастнаго юноши, возвращенные ему отовсюду, были на этотъ разъ напечатаны, съ изящными виньетками, съ рисунками первоклассныхъ художниковъ, съ предисловіями, послѣсловіями и примѣчаніями. По поводу ихъ явилось въ газетахъ нѣсколько отзывовъ самаго благопріятнаго содержанія для автора. «Сильное и образное чувство, честность основнаго мотива, глубокая мысль, горячая любовь, такъ и брызжущая изъ сердца поэта, какъ изъ неизсякаемаго источника высоко-человѣчныхъ чувствъ и симпатій». Чего только въ нихъ не отыскали. Одинъ рецензентъ зарапортовался до такой степени, что совѣтовалъ ихъ вырѣзать на мѣди и на мраморѣ. И замѣчательно, что подобный отзывъ былъ помѣщонъ въ томъ изданіи, которому за нѣсколько времени авторъ предлагалъ эти самыя стихотворенія, возвращенныя ему непрочитанными. Да мало ли такихъ случаевъ. Извѣстный А. А. А. принялъ въ свой листокъ, переписанную какимъ то проходимцемъ — «Бэлу» Лермонтова, *исправилъ въ ней слогъ* и отослалъ въ типографію для набора. Къ счастію, наборщикъ оказался образованнѣе редактора и обнаружилъ подлогъ. И вотъ — наши цѣнители и судьи. Вотъ кто руководитъ первыми нашими попытками и начинаніями.

Синяя борода.

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТОВЪ.

„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ"

изъ англійскаго коленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа.

Цѣна покышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. **1** р. **75** к., съ перес. **2** р. **50** к.

Живопись, архитектура, ваяніе.

Въ Помпеѣ открыли недавно стѣнную живопись, замѣчательную по своей свѣжести. Она изображаетъ Орфея въ натуральную величину. Цвѣтъ тѣла немного красноватъ и густъ, но голова, прелестно задуманная, можетъ считаться образцомъ идеальной поэзіи. Орфей держитъ на колѣняхъ девятиструнную лиру, звуками которой приручаетъ львовъ и тигровъ. Замѣчательно, что онъ играетъ на своемъ инструментѣ лѣвою рукой.

— **Въ монастырѣ** св. Павла, въ Каринтіи, открыта новая картина Гольбейна. Она изображаетъ поклоненіе пастуховъ новорожденному Спасителю и, за исключеніемъ тѣла дѣйствующихъ лицъ неба и нѣкоторыхъ другихъ частей, нарисована сѣрою краской на сѣромъ фонѣ. Снизу находятся начальныя буквы имени и фамиліи художника и годъ 1511. Сперва эта картина помѣщалась въ монастырѣ св. Власія, въ Шварцвальдѣ.

— **Султанъ**, который очень уважаетъ искусства и пріобрѣлъ болѣе тридцати картинъ г. Айвазовскаго, выразилъ желаніе видѣть его въ Константинополѣ. Принятый очень любезно султаномъ, г. Айвазовскій былъ награжденъ орденомъ Османіе 2-го класса.

— **Нынѣшніе** маневры румынскихъ войскъ заключились торжествомъ открытія въ Бухарестѣ бронзовой статуи румынскаго народнаго героя, князя Михаила, прославившагося во время борьбы румыновъ съ турками. Статуя поставлена на новомъ широкомъ бульварѣ.

— **Въ древней** церкви св. Іоанна въ Іеррингѣ, Ютландія, подъ штукатуркою обнаружена живопись, относящаяся къ концу двѣнадцатаго столѣтія. Къ отчисткѣ ихъ приняты дѣятельныя мѣры и въ настоящее время совершенно обнаружена картина, изображающая св. Христофора, переносящаго младенца Іисуса Христа черезъ рѣку.

— **Въ Милли**, во Франціи, происходило 25-го октября открытіе памятника Ламартину; онъ состоитъ изъ бюста поэта, работы Адама Саломона.

Музыка и театръ.

Въ Копенгагенѣ происходило 15 октября, въ присутствіи королевской фамиліи и принцессы Уэльской, открытіе новаго національнаго театра.

— **Саксонское** королевское министерство открыло всеобщую конкуренцію на проэктъ занавѣса для строющагося въ Дрезденѣ королевскаго театра. Первая премія въ 5000 марокъ, вторая въ 2000 и третья въ 1500. Проэкты должны быть представлены въ упомянутое министерство къ 15 февраля будущаго 1875 года.

— **Копаччи**, капельмейстеръ basilicata lateranense въ Римѣ, издалъ на дняхъ мессу на четыре голоса, въ память шестисотлѣтней годовщины чествованія св. Бонавентуры, которое считается образцовымъ произведеніемъ церковной музыки. Мессѣ предпослано латинское письмо папы, въ коемъ св. отецъ высказываетъ свой взглядъ на современное состояніе церковной музыки.

— **Въ С.-Франциско** вновь открытъ китайскій театръ и на первомъ представленіи участвовало до 1800 китайцевъ. Представленіе продолжалось съ $7^1/_2$ часовъ вечера до 3 часовъ утра и обильно было самоубійствами, интригами и похищеніями, какъ всѣ китайскія драмы. Костюмы были великолѣпны, но музыка для некитайцевъ оказалась невозможною.

Судебная лѣтопись.

По дѣлу о безпорядкахъ, происходившихъ въ уральскомъ казачьемъ войскѣ, въ «Войсковыхъ Вѣдомостяхъ» напечатаны приказы военнаго губернатора области и наказнаго атамана войска, изъ которыхъ видно, что 4 человѣка приговорены къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на заводахъ, изъ нихъ одинъ на шесть лѣтъ, два на пять и одинъ—на четыре года. Шесть человѣкъ приговорены на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія; семь — на поселеніе въ нестоль отдаленныя мѣста Сибири, также по лишеніи всѣхъ правъ; девять— по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, къ содержанію въ тюрьмѣ на одинъ годъ, съ употребленіемъ на самыя тяжкія работы и съ возвращеніемъ, по окончаніи срока, въ войско, но съ непремѣннымъ переводомъ въ другія станицы, а одинъ, во вниманіе къ обнаруженному раскаянію, освобожденъ отъ всякой отвѣтственности, но съ отобраніемъ отъ него подписки подчиняться всѣмъ порядкамъ новаго положенія. Независимо отъ этого, 19 казаковъ, «вредно вліявшихъ на своихъ одностаничниковъ», высланы административнымъ порядкомъ въ Оренбургъ, для отсылки ихъ на жительство въ разныя губерніи, съ лишеніемъ казачьяго званія.

— **25 октября**, въ петербургскомъ окружномъ судѣ разбиралось дѣло прусскаго подданнаго Спб. 2-й гильдіи купца Юлія Маркграфа по обвиненію въ поджогѣ своего магазина въ домѣ Брунста, въ Гороховой улицѣ, 19 декабря 1873 года.

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей Маркграфъ признанъ виновнымъ въ поджогѣ своего магазина съ цѣлью получить страховую премію. Окружный судъ приговорилъ его къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на заводахъ на пять лѣтъ.

Приведенный въ арестантскую камеру Литейной части, Маркграфъ умеръ съ явными признаками насильственной смерти. Разслѣдованіемъ обнаружено, что въ то время, когда осужденнаго препровождали въ арестантское помѣщеніе, онъ, съ помощью перочиннаго ножа, нанесъ себѣ смертельную рану, проколовъ себѣ грудь противъ сердца.

Выставки, собранія, педагогика.

Недавно въ Лондонѣ состоялось открытіе «Ремесленнаго института» (Artizan's Institute). Цѣль этого учрежденія—доставить рабочимъ способъ къ пріобрѣтенію болѣе обширныхъ познаній. Рядомъ съ техническими предметами: рисованіемъ, орнаментикою, архитектурою, ариѳметикою, практическимъ изученіемъ геометріи и живыхъ языковъ, широкое мѣсто будетъ отведено преподаванію политической экономіи и соціальныхъ наукъ. Кромѣ того, нѣкоторыя засѣданія будутъ посвящаемы обсужденію различныхъ вопросовъ, художественно-литературнымъ вечерамъ и, наконецъ, лекціямъ по исторіи и естественнымъ наукамъ. Въ пользу института получены уже крупныя пожертвованія отъ всѣхъ классовъ общества.

— **Комитетомъ** общества «Общественная Польза», въ Лейпцигѣ, открытъ новый музеумъ искусствъ, ремеслъ и промышленности, состоящій изъ образцовой коллекціи оригиналовъ и копій, собранія моделей и относящейся къ упомянутымъ отраслямъ библіотеки. Съ этимъ учрежденіемъ будутъ находиться въ связи временныя и постоянныя выставки и лекціи по этимъ отраслямъ науки, и кромѣ того выставки будутъ въ постоянномъ сношеніи съ Академіею Искусствъ.

Политехника.

Недавно изобрѣтены Дитцемъ лампы для освѣщенія газомъ; онѣ даютъ свѣтъ совершенно бѣлый, постоянно ровный, который равняется освѣщенію 25 свѣчъ. На листѣ бѣлой бумаги, которую держали надъ лампой, не оказалось ни малѣйшей гари, ни малѣйшей копоти, притомъ освѣщеніе экономнѣе всѣхъ другихъ, и лампы, изящнаго фасона, стоятъ очень не дорого. Онѣ носятъ названіе Paragon lamps (образцовыя лампы) Dietz and C° of Carter-lane.

— **«Рус. Міръ»** сообщаетъ, что одинъ студентъ института инженеровъ путей сообщенія изобрѣлъ машину для рѣшенія уравненій третьей и четвертой степени.

— **Въ послѣднее** время нашли, что растеніе Zizania aquatica, въ несмѣтномъ количествѣ находящееся въ Канадѣ, успѣшно служитъ для выдѣлки писчей бумаги, столь же гладкой, гибкой, ровной, какъ и та, что обыкновенно извлекается изъ ветошекъ, но она выбѣливается скорѣе и ея производство гораздо дешевле.

Почтовый ящикъ.

Брестъ-Литовскъ. Корреспонденту. Мы уже помѣстили сообщеніе объ одномъ *дивѣ*, имѣющемъ мѣсто въ вашемъ богоспасаемомъ городѣ, а именно: о полномъ отсутствіи фонарей? Теперь вы сообщаете намъ другое: будто *на 30000 населенія въ Брестѣ буквально одинъ только разносчикъ для всей корреспонденціи*? Вы не безъ сарказма предлагаете помѣстить его портретъ, какъ человѣка замѣчательнаго, въ смыслѣ единственности. Въ средніе вѣка въ Западной Европѣ, до устройства почтъ, письма разносили странствующіе францисканцы. Нельзя-ли у васъ сдѣлать что либо подобное?

Новочеркасскъ. О. К. У. А. Нельзя-ли вамъ прислать, согласно обѣщанію, поэму «Ирина». Достигла-ли цѣли ваша поѣздка въ Парижъ?

Москва. К—ву. Стихотворенія «Сказка» не помѣстимъ.

Многимъ. Портретъ игуменьи Митрофаніи помѣстить не можемъ.

Малороссу Не особничествуйте. Смѣшно.

И. Б. В. Знакома-ли вамъ легенда гренландцевъ, сообщающая, отчего мизинецъ короче другихъ пальцевъ?

Серпуховъ. Да.

Гдовъ. О—й. Нѣтъ.

Воронежъ. К. К. Главное агентство экстинктора Липмана и К° находится въ Спб., на Вознесенскомъ проспектѣ, д. Елисѣева.

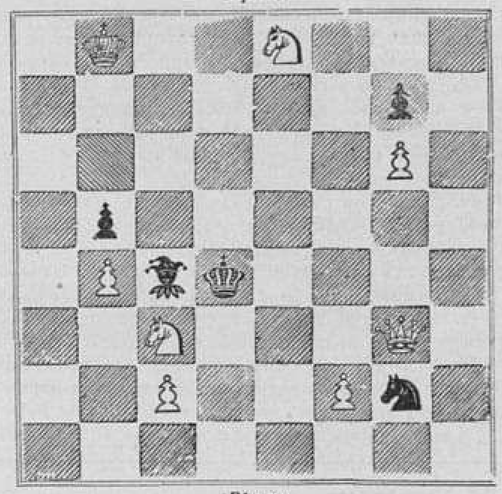
Некрологи.

3-го ноября, въ русской церкви въ Парижѣ происходило отпѣваніе умершаго здѣсь генералъ-адъютанта **Философова**, бывшаго воспитателя августѣйшихъ дѣтей императора Николая I.

ЗАДАЧА № 324.

Н. А. Лавровскаго.

Чорные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ три хода.

ШАШЕЧНАЯ ЗАДАЧА № 325.

Н. А. Спаксарева.

Б. Д. c1, e1, e5, f8, g5; П. b2, b6, c7, d4, h4.
Ч. Д. a5; П. a3, h8.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ черную дамку.

Почтовый ящикъ.

Муромъ. А. А. С. Въ первой вашей задачѣ (письмо отъ 22 августа) на одной клѣткѣ стоятъ двѣ шашки; въ другой—черныя на 8-мъ ходу могутъ сдѣлать дамку на c1, и рѣшенія не выйдетъ.

Москва. Г-ну К. Извините, что задачу *вашего* сочиненія, полученную нами недавно, спускаемъ не въ долгій, какъ-бы слѣдовало, а въ почтовый ящикъ:

♔ a2, ♕ a5, ♖ b3, ♗ b1, h2, ♘ e2, f3,
♙ c2, g4.

♚ e4, ♛ c4, ♜ e8, f8, ♝ d8, ♟ a3, e3, g5.

Рѣшеніе очень легкое, почти очевидное. 1. a5—a8†, 2. f3—d2† и 3. c2—c4 матъ. Нисколько не измѣняя положенія шашекъ вашей задачи, прибавимъ къ нимъ еще бѣл. ладью на f2, бѣл. пѣшку на g2 и чер. слона на g8, и, къ удивленію любителей и сочинителей задачъ, кромѣ васъ, разумѣется, явится передъ нами старая знакомая, превосходная задача, въ два хода, С. Лойда, которая была напечатана во «Всем. Иллюс.» въ 1871 году, подъ № 116. Вы обѣщаете доставлять намъ ваши задачи еженедѣльно, если не ежедневно; но если всѣ онѣ незаконнорожденныя и такъ же слабы, какъ эта, избранная вами для перваго вашего дебюта, такъ покорно васъ благодаримъ, — нѣтъ у насъ для нихъ пріюта.

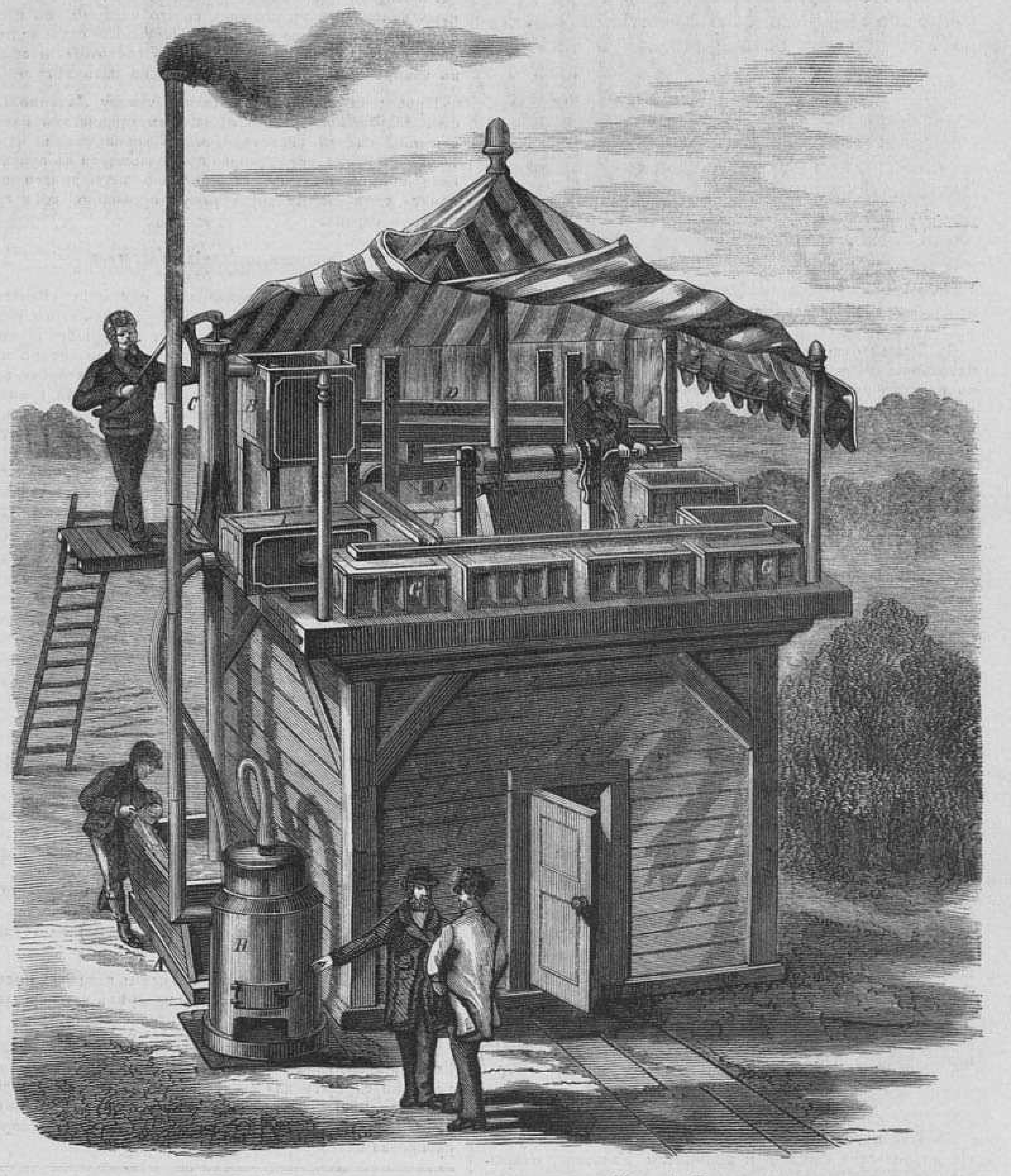
Строеніе для искуственнаго приготовленія и сохраненія льда.

Принципъ, на которомъ основано всякое замораживаніе, состоитъ въ быстромъ испареніи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, поглощеніи отъ окружающихъ предметовъ скрытаго теплорода, примѣромъ чему служитъ замораживаніе воды на физическихъ опытахъ, посредствомъ эѳира или охлаждающихъ смѣсей, какъ напримѣръ смѣсь изъ глауберовой соли съ соляною кислотою, взятыхъ въ извѣстныхъ пропорціяхъ. Въ Америкѣ, гдѣ прохладительные напитки, какъ «Soda-Milk-Water» (Содово молочная вода) и другіе, въ такомъ всеобщемъ употребленіи, и приготовленіе искуственнаго льда получило фабричное развитіе, появился нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ новый способъ, изобрѣтенный г-ми Носгамомъ, Гейнсомъ и Генсеномъ, и состоящій въ слѣдующемъ простомъ процессѣ. Въ деревянныя или металическія рамки ставятся пріемники или чаны изъ спеціально для этой цѣли сотканной парусины, которые затѣмъ наполняются водою и оставляются въ нарочно устроенномъ, со всѣхъ сторонъ открытомъ помѣщеніи, пока содержимое ихъ не замерзнетъ; затѣмъ эти чаны подогрѣваются до извѣстной степени паромъ, для удаленія образовавшагося льда. Для этого производства необходимо имѣть: сарай или зданіе, устроенное такъ, чтобы доступъ холоднаго воздуха былъ совершенно свободенъ, достаточное количество воды и, наконецъ, погребъ для складыванія льда. Съ этою цѣлью изобрѣтатели этого новаго способа предлагаютъ изобрѣтенное на нашемъ рисункѣ строеніе, верхняя часть котораго служитъ для замораживанія воды, а нижняя—складомъ,

въ который ледъ опускается по мѣрѣ изготовленія его. Надъ верхнею частью устроены поддержки для крыши и боковыхъ навѣсовъ; при A большой бассейнъ, изъ котораго вода, посредствомъ насоса C, подымается въ резервуаръ B. Приподнимая слегка затворъ послѣдняго, вода тонкимъ слоемъ стекаетъ по наклонному парусинному холодильнику D, гдѣ она подвергается дѣйствію воздуха, свободно проходящаго черезъ открытыя боковыя части строенія. Отсюда вода стекаетъ на слѣдующую, подобную предъидущей, охлаждающую поверхность E, ведущую воду къ проводникамъ F, которые распредѣляютъ ее по замораживающимъ чанамъ G, состоящимъ, какъ было сказано выше, изъ парусинныхъ пріемниковъ, вставленныхъ въ деревянныя рамки. Скорость замораживанія можно значительно увеличить удаленіемъ парусинной крыши и навѣсовъ, подвергая этимъ чаны большему количеству лучеиспусканія, т.-е. большему соприкосновенію съ воздухомъ.

По полному замораживанію въ чанахъ воды, разводится огонь подъ котломъ H, изъ котораго паръ проходитъ посредствомъ гибкой трубки въ ящикъ I. Этотъ послѣдній ставится, на весьма короткое время, надъ каждымъ чаномъ и обусловливаетъ этимъ оттаиваніе льда отъ стѣнокъ сосуда, изъ котораго кабаны затѣмъ удаляются и опускаются посредствомъ ворота въ погребъ, т.-е. нижнюю часть строенія.

Этимъ способомъ ледъ можетъ быть заготовляемъ, въ какомъ угодно количествѣ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ его нельзя добывать изъ прудовъ или рѣкъ, и подъ такими широтами, гдѣ они никогда не замерзаютъ. Строенія же съ замораживающимъ и складочнымъ отдѣленіями, могутъ быть различныхъ размѣровъ, и сообразно съ этимъ и производство льда можетъ простираться отъ 10 до 1000 (6000 пудовъ) и болѣе тоннъ; для набиванія погреба послѣднимъ количествомъ, достаточно двухъ рабочихъ. Вышеописанные чаны даютъ кабаны величиною въ 25 квадратныхъ дюймовъ и толщиною въ 10 дюймовъ.



Строеніе для искуственнаго производства льда. (Грав. Э. Даммюллеръ).

Парижъ. Мы считаемъ своимъ долгомъ назвать нѣсколько спеціальныхъ продуктовъ фабрики **Violet, rotonde du G-d Hôtel, B-d des Capucines.** Во первыхъ, безподобныя **brises de violettes** и **gardenia.** Для туалетнаго употребленія **Crême de beauté** на глицеринѣ, **l'eau de toilette** на глицеринѣ же и **Crême Pompadour.**

Не забывайте въ особенности Тридасоваго королевскаго мыла, мыла **Veloutine** и пѣнящагося **Crême froide,** очень хорошаго для лица до употребленія другихъ косметиковъ.

Такъ какъ мы говоримъ теперь о лучшихъ парижскихъ произведеніяхъ, то напомнимъ нашимъ элегантнымъ читательницамъ, что г-жи **Vertus soeurs, 12, rue Auber,** одѣваютъ дамъ нашего высшаго общества вполнѣ по парижски. Поясъ Регентши дѣлается по заказу и даже письменному. Домъ неимѣетъ отдѣленій ни во Франціи, ни за границей. Требовать штемпеля на каждомъ экземплярѣ.

Баронесса де Спаръ. —197—

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

ВСЕОБЩІЙ КАЛЕНДАРЬ

НА 1875 ГОДЪ.

СОКРАЩЕННОЕ СОДЕРЖАНІЕ:

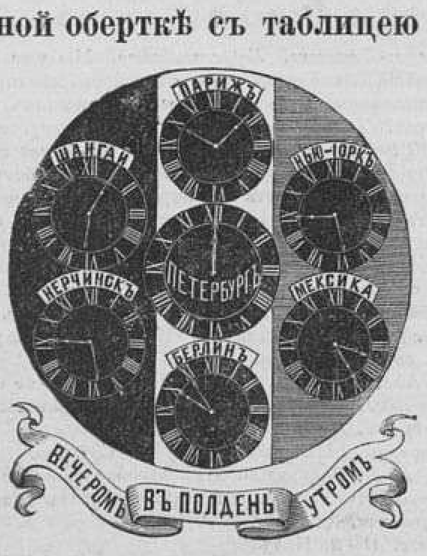
I. Церковный отдѣлъ.—(Мѣсяцесловъ и проч.)—II. Астрономическія и метеорологическія свѣдѣнія.— III. Историческій отдѣлъ.—IV. Педагогическій отдѣлъ.—V. Военный отдѣлъ.—VI. Морской отдѣлъ.—VII. Судебныя свѣдѣнія.—VIII. Метрологическій отдѣлъ.—IX. Коммерческій и финансовый отдѣлъ.—X. Желѣзно-дорожный отдѣлъ.—XI. Пароходный отдѣлъ. XII. Телеграфный отдѣлъ.—XIII. Почтовый отдѣлъ.—XIV. Сельско-хозяйственный отдѣлъ.—XV. Отдѣлъ наукъ и искуствъ.—XVI. Географо-статистическій отдѣлъ.—XVII. Отдѣлъ Разныхъ свѣдѣній.—XVIII. Адресъ-Календарь С.-Петербурга.—XIX. Адресъ-Календарь Москвы.—XX. Некрологи 1873—1874 г.—XXI. Историческое обозрѣніе 1873—1874 г.—XXII. Объявленія.

ПРИЛОЖЕНІЯ
къ
«ВСЕОБЩЕМУ КАЛЕНДАРЮ»
1875 г.

1) **Портретъ Его Импер. Высоч. Велик. Князя Владиміра Александровича;** гравиров. на деревѣ. Величина портрета 7′×5′.
2) **Портретъ Ея Импер. Высоч. Вел. Княг. Маріи Павловны,** супруги Вел. Кн. Владиміра Александровича; гравиров. на деревѣ. Величина портрета 7′×5′.
3) **Карта желѣзныхъ дорогъ Россійской Имперіи,** въ форматѣ большаго двойнаго листа, съ показаніемъ телеграфныхъ линій, пароходныхъ сообщеній и шоссейныхъ дорогъ, составленная по послѣднимъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ до 10 Сентября 1874 г. и отпечатанная **двумя красками.**
4) **Табель домовъ и улицъ С.-Петербурга,** составленная въ алфавитномъ порядкѣ по направленію улицъ и указывающая: чей домъ въ какой части и въ которыхъ **полицейскомъ** и **мировомъ** участкахъ состоитъ. Исправлена по 10-е Сентября 1874 г.

Для православныхъ, протестантовъ, католиковъ, грузинъ, евреевъ раввинистовъ, евреевъ караимовъ и магометанъ.

(въ красной обертке съ таблицею часовъ.)

1875  1875

изданіе **ГЕРМАНА ГОППЕ** въ С.-Петербургѣ.

Цѣна «Всеобщему Календарю»:

въ коленкор. пер.	1 руб. 50 коп.,	съ перес. 2 руб. — коп.
— папкѣ	1 руб. 30 коп.,	— перес. 1 руб. 60 коп.
— бумажкѣ	1 руб. — коп.,	— перес. 1 руб. 30 коп.

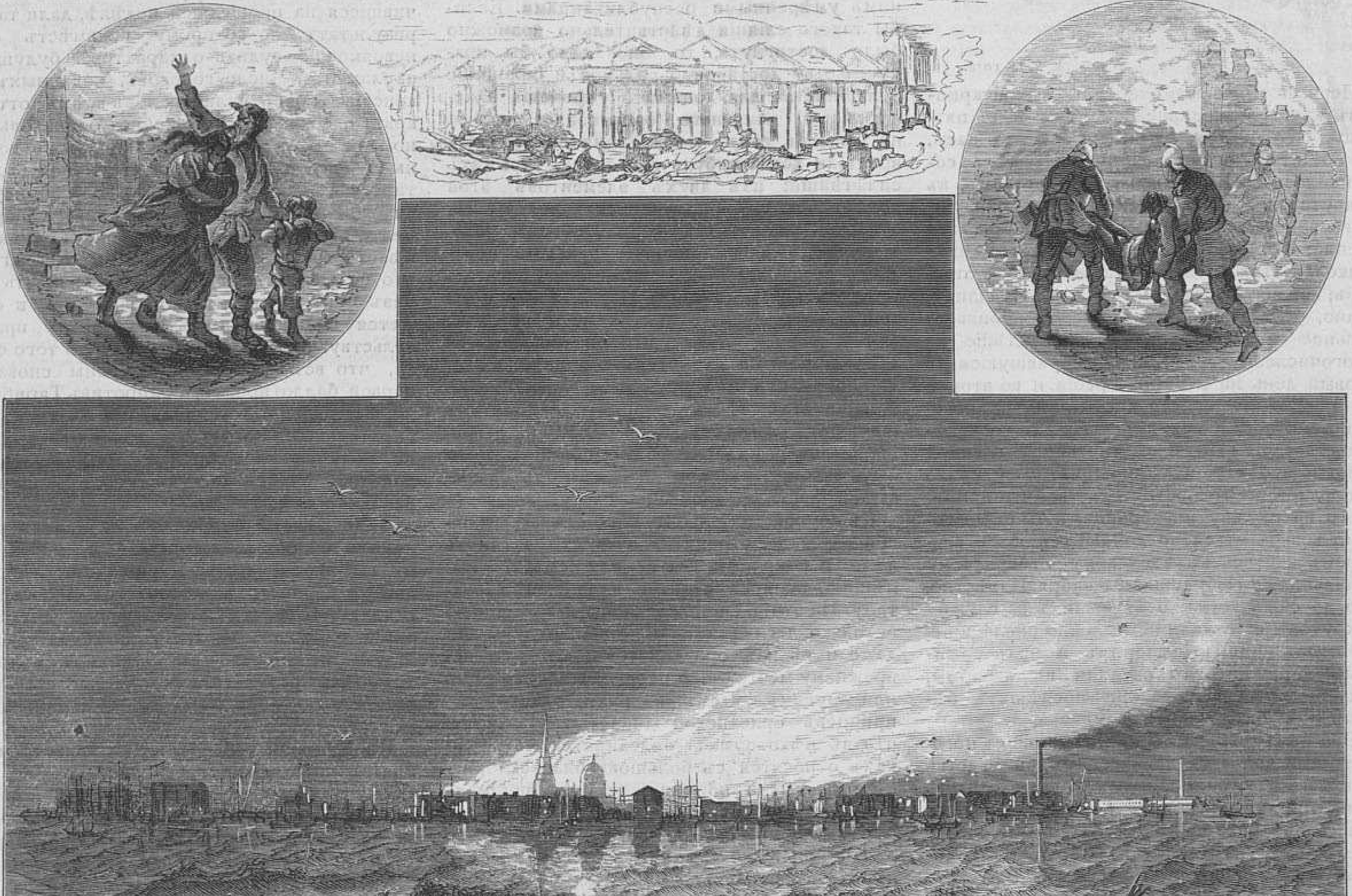
«Всеобщій Календарь» продается у издателя **Германа Гоппе,** въ С.-Пб., Вол. Садовая ул., д. Коровина, № 16, и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Россійской Имперіи. —196—

Главная контора редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина № 16.

Дозволено цензурою 1 ноября 1874 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

Всемірная Иллюстрація

№ 306. VI ГОДЪ, ТОМЪ XII № 20. 9 ноября 1874 года.



Кронштадтъ.—Пожаръ въ ночь на 21 октября. 1) Видъ пожара со стороны Ораніенбаума; 2) Гостиный дворъ послѣ пожара; 3) Двѣ сценки съ натуры.

(Рис. Г. Бролингъ, грав. К. Вейерманъ).

СОДЕРЖАНІЕ: Политика. — Новѣйшія извѣстія. — Внутреннія извѣстія. — Вѣсти изъ-за границы. — Пожаръ въ Кронштадтѣ. — Лютеранская церковь св. Михаила. — Громленіе и лученіе рыбы на Мологѣ. — Эдинбургъ. — Яхта Царевна, принадлежащая Государю Наслѣднику Цесаревичу. — Добрыня Никитичь, русская народная сказка. (Продолженіе). — Чернильница, поднесенная профессору Карлу Лудвигу въ день 25-лѣтняго юбилея его ученой дѣятельности. — Процессъ игуменьи Митрофаніи. — Корресп. изъ Москвы. — Корресп изъ Орла. — Театральная хроника. — Фельетонъ. — Астрономическій календарь. — Почтовый ящикъ. — Смѣсь. — Гербъ Елагиныхъ. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Объявленія.

РИСУНКИ: Кронштадтъ. Пожаръ въ ночь на 21-е октября: 1) Видъ пожара со стороны Ораніенбаума. 2) Видъ пожарища въ выгорѣвшей части города, утромъ 22 октября. — С.-Петербургъ. Фасадъ новой лютеранской церкви св. Михаила. — С.-Петербургъ. Закладка новой лютеранской церкви св Михаила въ 3 линіи Васильевскаго острова, 23 октября. - Общій видъ города Эдинбурга. — Громка и лученіе рыбы на рѣкѣ Мологѣ. Тверской губерніи, Вышневолоцкаго уѣзда. — Новая яхта Царевна, принадлежащая Е. И. В. Государю Наслѣднику Цесаревичу. — Событія въ Испаніи. Эстелла. Донъ Карлосъ, возвращающійся изъ церкви. — Чернильница, поднесенная профессору физіологіи Лудвигу русскими физіологами. — Гербъ Елагиныхъ.

Политика

5-го ноября 1874 года.

Первый призывъ очередныхъ конскриптовъ начался на прошедшей недѣлѣ въ пятницу, 1-го ноября, во всей Россіи. У насъ, въ С.-Петербургѣ, начало этого дѣла совершилось съ особеннымъ торжествомъ, въ присутствіи Августѣйшаго главнокомандующаго войсками гвардіи и С.-Петербургскаго военнаго округа, Е. И. В. великаго князя Николая Николаевича Старшаго. Изъ отчетовъ, напечатанныхъ въ Русскомъ Инвалидѣ, видно, что обстановка призыва произвела сильное и благопріятное впечатлѣніе на многочисленную публику, собравшуюся въ первый день на метаніе жребія и во второй на процедуру собственно принятія новобранцевъ послѣ медицинскаго ихъ освидѣтельствованія. По словамъ нашей военной газеты, публику особенно пріятно удивило и порадовало то обстоятельство, что принятымъ на службу новобранцамъ было дозволено возвратиться по домамъ, съ обязательствомъ явиться къ воинскому губернскому начальнику 7-го будущаго декабря. Извѣстно, что до сихъ поръ поступавшихъ на службу рекрутовъ окружали немедленно послѣ пріема строжайшимъ надзоромъ и подъ крѣпкимъ карауломъ отправляли въ казармы, какъ бы опасаясь, что они поспѣшатъ бѣжать отъ постигшей ихъ участи.

Это измѣненіе въ образѣ дѣйствій съ новобранцами является логическимъ послѣдствіемъ новаго принципа, на которомъ отнынѣ зиждется у насъ воинская повинность. Первая статья новаго воинскаго устава объявляетъ, что защита престола и отечества составляетъ «священный долгъ каждаго русскаго подданнаго безъ различія состояній», и въ силу такого опредѣленія служба въ рядахъ арміи перестаетъ быть исключительною тяготою податныхъ классовъ, а изъятіе отъ нея — привилегіею высшихъ классовъ общества. Цѣлый рядъ частныхъ реформъ, возвышающихъ званіе солдата, долженъ явиться послѣдствіемъ такой постановки дѣла и нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что вскорѣ будутъ послѣдовательно обнародованы различныя мѣры, клонящіяся къ этой цѣли.

Мы до того привыкли въ нынѣшнее благодатное царствованіе къ великимъ преобразованіямъ, совершающимся почти непрерывно въ стройной послѣдовательности, наши умы до того освоились съ *обыденностью,* такъ сказать, самыхъ крупныхъ фактовъ, что даже начинаемъ понемногу утрачивать способность относиться съ прежнею жадностью впечатлѣній къ такимъ событіямъ, которые составляютъ эпоху въ исторіи нашего гражданскаго и политическаго развитія. Такъ и нынѣ. Только пристально вдумываясь въ факты и сопоставляя ихъ съ тою средою, которую они создаютъ вокругъ насъ, будемъ мы въ состояніи оцѣнить по достоинству всю великость событія, дѣлающаго отнынѣ день 1-го ноября одною изъ самыхъ памятныхъ годовщинъ нашей исторіи.

Въ иностранной политикѣ все еще продолжается осенній застой. Во Франціи, однакоже, близость возобновленія парламентской сессіи вызываетъ, какъ обыкновенно, различные толки и догадки насчетъ образа дѣйствій, котораго намѣрено держаться правительство въ эту сессію. Толки эти весьма разнорѣчивы и разнообразны; мы постараемся изложить ихъ кратче и понятнѣе.

Сколько можно догадываться, вокругъ маршала Макъ-Магона происходитъ въ настоящую минуту борьба двухъ, существенно различныхъ между собою, направленій. Въ виду очевидной невозможности добиться отъ большинства нынѣшней палаты сколько нибудь сносной организаціи такъ называемаго «личнаго септенната», нѣкоторые изъ совѣтниковъ маршала, или, вѣрнѣе сказать, наиболѣе либеральный изъ нихъ, герцогъ Деказъ, склоняются къ мысли такъ-называемаго «слiянія центровъ», т. е. примиренія группы праваго центра съ лѣвымъ центромъ палаты и дѣйствующими за-одно съ нимъ умѣренными республиканцами. Еслибы такого слiянія дѣйствительно возможно было достигнуть, то оно дало бы правительству достаточно сильное и сплошное большинство для должнаго упроченія и желательной для него организаціи власти, но бѣда въ томъ, что знаменитое «слiяніе» врядъ-ли когда-нибудь состоится, такъ какъ сильнѣйшій изъ двухъ элементовъ этой комбинаціи, т. е. парламентская фракція лѣваго центра, ставитъ непремѣннымъ условіемъ сближенія признаніе правымъ центромъ республики согласно съ извѣстнымъ предложеніемъ Казиміра Перье. Умѣренные монархисты праваго центра не пойдутъ на такую жертву, потому, что они понимаютъ второстепенный характеръ той роли, на которую будутъ они осуждены при новомъ большинствѣ. Самъ маршалъ Мак-Магонъ ощущаетъ, говорятъ, непреодолимое отвращеніе отъ всѣхъ республиканцевъ—можетъ быть потому, что они до сихъ поръ оказываютъ явное предпочтеніе Тьеру.

Съ другой стороны, монархисты, окружающіе маршала, стремятся очевидно затянуть дѣло и сохранить за семилѣтіемъ его нынѣшній, неопредѣленный и шаткій характеръ. На этотъ счетъ согласны между собою нетолько легитимисты и бонапартисты, но даже и тѣ изъ орлеанистовъ, которые попрежнему мечтаютъ о переходѣ власти тѣмъ или другимъ путемъ въ руки одного изъ принцевъ орлеанской династіи. Извѣстно, что въ нѣкоторыхъ орлеанистскихъ кружкахъ относятся съ большою благосклонностію къ мысли поручить герцогу де-Омаль власть штатгальтера и оставить ее въ его рукахъ до тѣхъ поръ, пока смерть графа де-Шамбора не вынудитъ легитимистовъ признать своимъ *законнымъ* королемъ главу орлеанской династіи, графа де-Пари. Всѣ, кому улыбается возможность подобной комбинаціи, не могутъ, конечно, желать окончательнаго упроченія маршала Мак-Магона на семь лѣтъ въ званіи президента *республики,* даже и съ оговоркою, что власть эта принадлежитъ ему *лично* и не можетъ быть передана съ тѣмъ же *незыблемымъ* и *республиканскимъ* характеромъ *другому* лицу. Коалиція трехъ названныхъ нами выше группъ, естественно, будетъ противиться принятію учредительныхъ законовъ.

Единственнымъ исходомъ изъ этой путаницы было бы распущеніе палаты и обращеніе къ странѣ путемъ новыхъ выборовъ; но, во первыхъ, добиться такого исхода правительство будетъ не въ силахъ, потому что только сама «державная» палата имѣетъ право произнести смертный приговоръ надъ собою, а во вторыхъ, и нынѣшнее министерство, составленное въ огромномъ большинствѣ изъ монархистовъ, не особенно-то должно желать событія, которое почти неминуемо приведетъ въ концѣ концовъ къ его паденію.

Всего вѣроятнѣе, что съ наступленіемъ сессіи возобновятся тѣ попытки, прозябать изо дня въ день, въ ожиданіи будущихъ событій, которыя составляли до сихъ поръ всю сущность правительственной дѣятельности четырехъ министерствъ, послѣдовательно смѣнявшихъ другъ друга съ тѣхъ поръ, какъ монархическая коалиція низвергла Тьера и остановила на первыхъ же шагахъ его попытку упроченія республиканской формы правленія. Далѣе политики отсрочекъ и выжиданія, нынѣшніе правители Франціи не въ состояніи идти...

Нельзя будетъ, однакоже, оставаться постоянно въ такомъ нелѣпомъ, небываломъ еще въ исторіи Франціи, положеніи. Исходъ необходимъ и слѣпы тѣ, которые не понимаютъ, что при извѣстной склонности французскаго національнаго характера къ насильственному разрѣшенію запутанныхъ вопросовъ, продолженіе нынѣшняго порядка вещей только подготовляетъ почву для захвата власти первымъ честолюбцемъ, который рѣшится на повтореніе смѣлыхъ и удавшихся попытокъ 18 брюмера и 2 декабря.

Парламентскіе выборы въ Италіи, окончившіеся на прошедшей недѣлѣ, дали такой результатъ, по которому покамѣстъ еще невозможно судить о характерѣ будущаго парламента. Число голосовъ, поданныхъ за консерваторовъ и либераловъ всѣхъ оттѣнковъ, оказалось совершенно одинаковымъ, но при этомъ до 160-ти кандидатовъ должны будутъ подвергнуться вторичной баллотировкѣ, послѣ которой только и обрисуется окончательно характеръ новаго парламентскаго большинства. Впрочемъ, судя по нѣкоторымъ признакамъ, можно полагать, что большинство это не будетъ имѣть черезъ чуръ радикальнаго характера и окажется благопріятнымъ нынѣшнему правительству. Мы заключаемъ это изъ того факта, что всѣ министры выбраны снова на первой баллотировкѣ, а напротивъ Гарибальди, выставленный кандидатомъ въ трехъ избирательныхъ округахъ въ Римѣ, нигдѣ не получилъ абсолютнаго большинства и долженъ будетъ подвергнуться вторичной баллотировкѣ.

Ходъ событій въ Испаніи начинаетъ принимать оборотъ, благопріятный, повидимому, для правительства маршала Серрано. Въ лагерѣ карлистовъ замѣчается сильнѣйшій разладъ. Инфантъ дон-Альфонсо оставилъ армію и уѣхалъ въ Вѣну. Бомбардированіе Ируна не привело ни къ какимъ положительнымъ результатамъ. Карлистское возстаніе доживаетъ, кажется, свои послѣдніе дни...

Въ Германіи событіемъ дня является вторичное арестованіе графа фон-Арнима. До сихъ поръ еще неизвѣстно, чѣмъ именно вызвана эта новая мѣра строгости, но нельзя не замѣтить, что она придаетъ характеръ политическаго преслѣдованія этому странному дѣлу, столь сильно волнующему умы въ Германіи. Врядъ ли это желательно для Берлинскаго правительства, которое, будучи совершенно право въ принципѣ, подаетъ поводъ обвинять себя въ какой то предвзятой враждебности къ своему бывшему чиновнику, вздумавшему взять на себя вовсе не подходящую роль политическаго соперника князя Бисмарка. Относиться съ чрезмѣрною суровостью къ такому противнику, значитъ преувеличивать его значеніе въ глазахъ публики, всегда готовой скорѣе взять сторону угнетаемаго, чѣмъ угнетателя.

Новѣйшія извѣстія.

Берлинъ, (15-го) 3-го ноября. Совѣщательная палата городоваго суда отмѣнила вчера полицейскій караулъ надъ Арнимомъ въ его квартирѣ и вмѣсто того подвергла его домашнему аресту. Судебные медики подали мнѣніе, что препровожденіе графа Арнима въ тюрьму или больницу не можетъ быть допущено. Изъ достовѣрнаго

источника сообщаютъ, что вчера графу Арниму былъ врученъ обвинительный актъ, а срокъ для судебныхъ преній по этому дѣлу назначенъ на 25-е ноября (7-е декабря).

Римъ, (16-го) 4-го ноября. Относительно происходившихъ вчера дополнительныхъ выборовъ въ палату депутатовъ уже извѣстно. что избраны 101 депутатъ правой стороны и 44 депутата лѣвой Гарибальди дважды избранъ въ Римѣ; въ Миланѣ же его не избрали. Республиканецъ Саффи не избранъ въ трехъ избирательныхъ коллегіяхъ. Рикасоли, Перуцци и Ламармора вновь избраны.

Римъ, (16-го) 4-го ноября. Изъ извѣстныхъ уже результатовъ выборовъ, а также изъ результата дополнительныхъ выборовъ оказывается, что депутатовъ правой стороны избрано 271 человѣкъ, лѣвой стороны 175 человѣкъ. Результатъ 41 избранія еще не опредѣлился.

Берлинъ, (17-го) 5-го ноября. Подписка на закладные листы общества взаимнаго поземельнаго кредита въ берлинскомъ банкирскомъ домѣ Блейхредера была закрыта сегодня въ полдень. Ожидаютъ значительной разверстки по здѣшней подпискѣ.

Лондонъ, (17-го) 5-го ноября. Вчера Герцогинѣ Эдинбургской поднесли библію и адресъ, подписанный 7,572 дѣвицами, въ которомъ выражено сочувствіе Англіи къ стремленію Императора Всероссійскаго распространить въ своемъ государствѣ знаніе св. писанія. Герцогиня Эдинбургская, въ отвѣтѣ своемъ, выразила свою благодарность за это поднесеніе.

Римъ, (17-го) 5-го ноября. Теперь уже сдѣлался извѣстнымъ результатъ 500 выборовъ въ депутаты, такъ что неизвѣстенъ только результатъ 8 избраній. Изъ этого числа вновь избранныхъ депутатовъ 284 принадлежатъ къ правой сторонѣ, а 216 къ лѣвой.

Константинополь, (17-го) 5-го ноября. Тридцать два человѣка, участвовавшіе въ рѣзнѣ въ Подгорицѣ, приговорены къ заключенію въ тюрьмѣ на двадцать лѣтъ. Этотъ приговоръ считается слишкомъ милостивымъ и произвелъ въ Черногоріи неблагопріятное впечатлѣніе.

Берлинъ, (17-го) 5-го ноября. Секретарь германскаго посольства при швейцарскомъ правительствѣ, фонъ-Тилеманнъ, назначенъ секретаремъ германскаго посольства въ Петербургѣ.

Изъ достовѣрныхъ источниковъ сообщаютъ, что городовой судъ назначилъ судебное разбирательство по дѣлу графа Арнима на 27-е ноября (9-е декабря) и на слѣдующіе затѣмъ дни.

— (18-го) 6-го ноября. Вчера утромъ государственный канцлеръ, князь Горчаковъ, посѣтилъ князя Бисмарка, который сегодня въ полдень отдалъ ему визитъ. Сегодня послѣ полудня, князь Горчаковъ былъ принятъ въ аудіенціи Императоромъ Вильгельмомъ. — Вслѣдствіе разногласія, возбужденнаго вопросомъ о порядкѣ въ ходѣ дѣлъ въ Рейхстагѣ, президентъ его Форкенбекъ сложилъ съ себя это званіе. Это обстоятельство произвело сильное впечатлѣніе, и на завтра назначены выборы президента.

Лондонъ, (18-го) 6-го ноября. Первый министръ Дизраэли, въ письмѣ на имя г. Раулинсона, обѣщалъ, отъ имени правительства, снарядить надлежащую экспедицію къ сѣверному полюсу.

— (19-го) 7-го ноября. Въ газетѣ «Morning Post» напечатана слѣдующая телеграмма изъ Калькутты, отъ (17-го) 5-го ноября: «Якубъ-ханъ, пріѣхавшій къ эмиру Афганистана, для улаженія разногласія по вопросу о престолонаслѣдіи, былъ измѣнническимъ образомъ схваченъ и заключенъ въ тюрьму».

Берлинъ, (19-го) 7-го ноября. Государственный канцлеръ князь Горчаковъ, отъѣзжающій сегодня вечеромъ въ Петербургъ, вчера вечеромъ вновь посѣтилъ князя Бисмарка и имѣлъ съ нимъ продолжительную бесѣду.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Государь Императоръ Высочайше разрѣшить соизволилъ: 1) Воспитанникамъ: а) земледѣльческихъ училищъ Горыгорѣцкаго, Харьковскаго, Казанскаго и Маріинскаго; б) земледѣльческой школы Московскаго Общества сельскаго хозяйства; в) землемѣротаксаторскихъ классовъ при Горыгорѣцкомъ училищѣ; г) Уманскаго училища земледѣлія и садоводства, и д) Лисинскаго лѣснаго училища (для имѣющихъ окончить курсъ не ранѣе 1876 г.) поступленіе на службу въ войска по вынутому жеребью отсрочить, въ случаѣ заявленнаго ими желанія, до достиженія 24 лѣтъ отъ роду.

— 2 ноября, состоялось въ Императорскомъ Русскомъ техническомъ обществѣ первое публичное засѣданіе коммиссіи, учрежденной при обществѣ для собиранія свѣдѣній о состояніи механической и металлической промышленности въ Россіи.

— Торжественное открытіе Адмиралтейской набережной послѣдуетъ 14-го числа этого мѣсяца.

— Журналу «Знаніе» по поводу статьи «Условія возможности развитія культуры», В. Майнова — объявлено второе предостереженіе.

— 1-го ноября, по Большой Пушкарской улицѣ, въ домѣ № 25-й (на Петербургской Сторонѣ), отъ Человѣколюбиваго Общества открыта безплатная машинно-швейная мастерская.

— Октября 31-го дня, Высочайше утверждено положеніе о военной службѣ казаковъ Донскаго войска, которое будетъ введено въ дѣйствіе съ 1-го января 1875 года.

— Вскорѣ можно будетъ дѣлать адресному столу вопросы и получать отъ него отвѣты по городской почтѣ. Въ непродолжительномъ времени поступятъ въ продажу адресные бланки по три коп. за бланкъ. Какъ вопросъ такъ и отвѣтъ должны быть предварительно оплачены двумя бланками.

Петербургъ. Въ засѣданіи Императорскаго вольно-экономическаго общества, 31-го октября, утверждено представленіе петербургскаго комитета грамотности, присудившаго большую золотую медаль общества редактору-издателю журнала «Народная Школа», Ѳ. Н. Мѣдникову.

— 1 ноября открыта въ Галерной гавани столовая для приготовленія дешевыхъ обѣдовъ. Обѣдъ въ ней въ одно блюдо съ фунтомъ хлѣба стоитъ три коп., а въ два блюда — пять коп.

— 5 ноября, въ Императорской академіи художествъ, открыта выставка ученическихъ работъ.

— По словамъ «Биржи», въ Петербургѣ намѣрены учредить разсчетную палату (clearing-house) по примѣру существующихъ въ Лондонѣ и Нью-Іоркѣ, для облегченія разсчетовъ чеками между здѣшними банками и главными банкирскими домами.

— 1 ноября, въ С.-Петербургской городской думѣ происходило открытіе воинскаго присутствія и вынутіе жеребьевъ, состоящими на очереди въ призывныхъ спискахъ по новому уставу о воинской повинности.

— Въ особое присутствіе о воинской повинности внесено представленіе о нераспространеніи на менонитовъ Таврической губерніи всесословной воинской повинности, въ видахъ удержанія въ предѣлахъ Россіи до 40,000 душъ обоего пола.

— По свѣдѣніямъ «Судебнаго Вѣстника», въ настоящее время въ военномъ вѣдомствѣ подготовляется преобразованіе военно-исправительныхъ заведеній или ротъ. Въ рядахъ арміи не будутъ уже оставляемы нижніе чины, совершившіе преступленія, влекущія за собою лишеніе чести и правъ, какъ лично и по состоянію принадлежащихъ, такъ и пріобрѣтенныхъ службою. Лица эти будутъ немедленно исключаемы изъ военной службы и, по передачѣ ихъ гражданскому начальству, будутъ поступать въ арестантскія роты или другія мѣста заключенія гражданскаго вѣдомства.

— Въ «Русскомъ Инвалидѣ» напечатанъ приказъ военнаго министра, отъ 28-го октября, объ отпускѣ по 5 коп. на каждаго штатнаго рядоваго мѣстныхъ артиллерійскихъ командъ, для обученія нижнихъ чиновъ грамотѣ.

— Въ настоящее время существуетъ предположеніе открыть «исправительный пансіонъ», куда будутъ поступать исключенныя изъ казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеній дурнаго поведенія дѣти.

Москва. 30-го октября, въ зданіи московской духовной семинаріи открылись засѣданія общаго съѣзда духовенства московской епархіи.

Або. Недавно здѣсь происходила первая заводская проба пожарнаго парового барказа въ 35 силъ, построеннаго на заводѣ гг. Крейтонъ и комп., для кронштадтскаго порта. Этотъ барказъ предназначается также и для плаванія во льдахъ. На буксирѣ у барказа придутъ въ Кронштадтъ двѣ паровыя шлюпки.

Екатеринославъ. 1-го ноября закрыто, по окончаніи своихъ занятій, Екатеринославское губернское земское собраніе.

Казань. Въ Казани 24-го октября открыта часть городскаго водопровода.

Калишъ. Въ Турекѣ (Калишской губерніи) составилась пожарная команда изъ охотниковъ, число которыхъ простирается до 150.

Кіевъ. 25-го октября открыты въ Кіевѣ публичныя лекціи кіевскаго общества естествоиспытателей.

Кронштадтъ. 27 октября въ Кронштадтѣ былъ концертъ всѣхъ соединенныхъ хоровъ морскаго вѣдомства.

Новгородъ. Новгородскій губернскій училищный совѣтъ нашелъ нужнымъ ввести обученіе сельскому хозяйству въ число обязательныхъ предметовъ преподаванія въ народныхъ сельскихъ школахъ Новгородской губерніи.

Псковъ. Въ псковской женской гимназіи введено преподаваніе латинскаго языка.

— Псковское губернское очередное земское собраніе разрѣшено созвать на 8-е декабря.

Вѣсти изъ-за-границы.

Прекращеніе разбойничества въ Ѳессаліи. Въ «Progrès d'Orient» пишутъ изъ Янины, отъ 17-го октября, что разбойничеству въ Ѳессаліи положили конецъ энергическія мѣры правительства. Мегметъ-Али-Паша отправилъ противъ разбойниковъ цѣлую экспедицію со строжайшимъ повелѣніемъ истребить ихъ всѣхъ до одного. Повелѣніе его было исполнено: всѣ тюрьмы Янины наполнены ими, и торговля въ Ѳессаліи, давно уже пріостановившаяся вслѣдствіе грабежей на дорогахъ, начинаетъ возобновляться.

Католическая пропаганда въ Англіи. Католическая пропаганда съ каждымъ днемъ усиливается въ Англіи. Послѣ Лорда Рипона перешолъ въ католичество герцогъ Нортумберландскій; потомъ былъ открытъ католическій университетъ въ Кенсингтонѣ, а 20 октября н. с. архіепископъ Маннингъ освятилъ новую католическую часовню въ Мэдэнъ-Лэнѣ, въ Ковентгарденѣ, и замѣтилъ въ своей проповѣди, что католическая церковь, посвященная святымъ тайнамъ, учреждается въ Англіи въ первый разъ въ теченіе 300 лѣтъ.

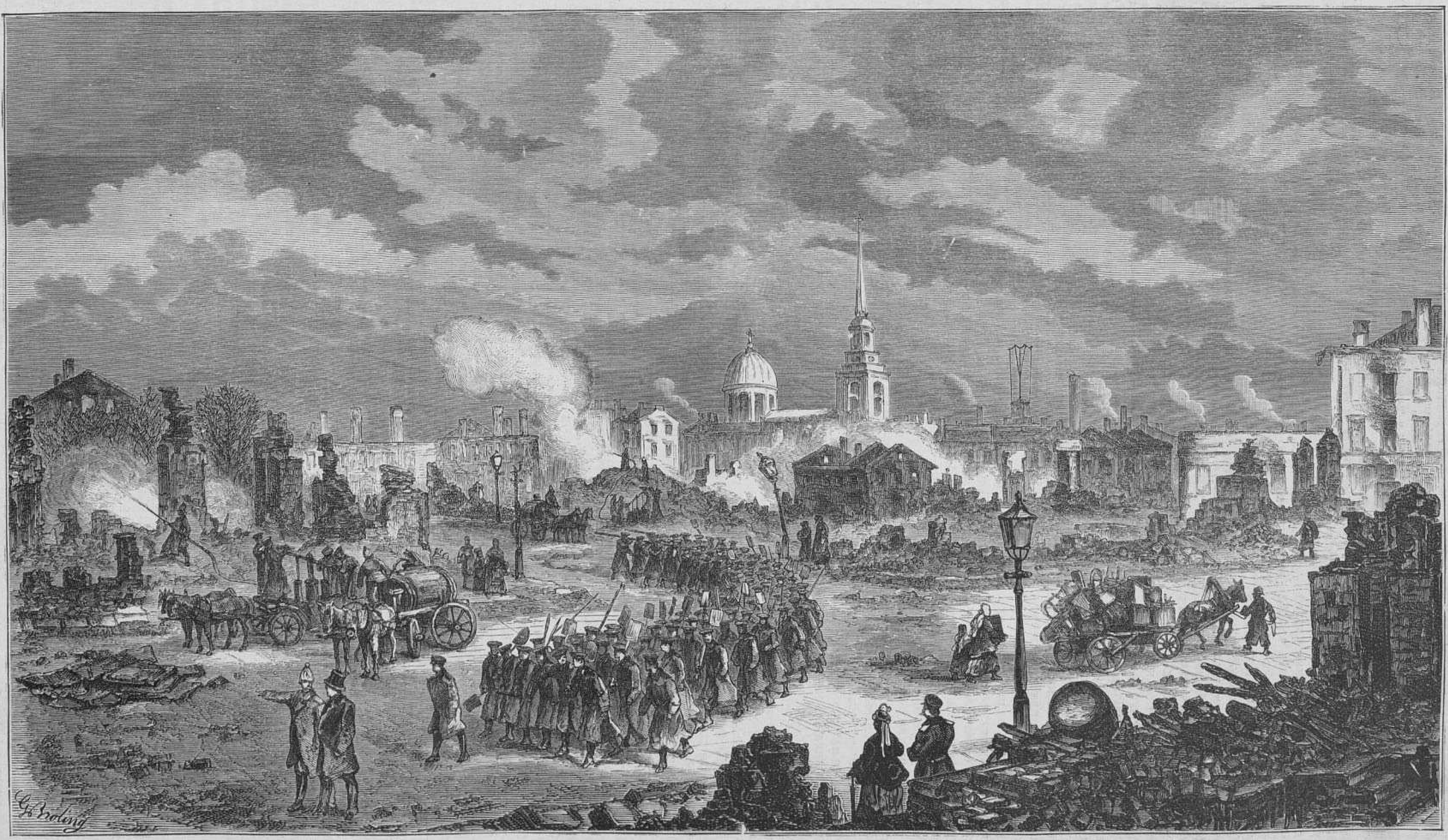
Пожаръ въ Кронштадтѣ.

20 го октября, страшное бѣдствіе разразилось надъ Кронштадтомъ. Въ половинѣ девятаго, при сильномъ сѣверо-западномъ вѣтрѣ вспыхнулъ деревянный двухъ-этажный домъ купца Гаврилова, на углу Александровской и Купеческой улицъ. Въ какія нибудь десять минутъ онъ былъ весь въ пламени, и пожаръ съ изумительной быстротою перешелъ на сосѣдніе дома; менѣе чѣмъ въ четверть часа, весь кварталъ, между Владимірскою и Высокою улицами, горѣлъ съ невыразимою силой. Головни, уносимыя жестокими порывами вѣтра, быстро распространяли пламя. Въ десять часовъ оно достигло Посадской улицы и пошло по Владимірской, Высокой, Розовой, Купеческой и Березовой улицамъ. Въ одиннадцать съ половиной часовъ пылали уже дома на Господской, церковь Владимірской Божіей Матери, а въ началѣ втораго загорѣлся западный фасъ гостинаго двора и самый дворъ внутри. Усилія пожарныхъ и всѣхъ морскихъ и сухопутныхъ командъ, не имѣвшихъ возможности удерживать огонь, были направлены къ тому, чтобъ остановить дальнѣйшее его распространеніе. Въ два часа съ половиной гостиный дворъ уже горѣлъ, а первому новослужительскому и первому отъ собора офицерскому флигелямъ угрожала большая опасность. На дворѣ казармъ горѣли баня и двѣ кухни. Въ четыре часа весь гостиный дворъ и отчасти разобранныя лавочки рынка и у Стѣнки вокругъ флигелей, были объяты пламенемъ, но Стѣнка помогала удерживать пожаръ построекъ внутри казармъ. Эти постройки, совсѣмъ обгорѣвшія внутри, служили брандмауэромъ и способствовали остановкѣ огня отъ дальнѣйшаго распространенія. Въ пять часовъ можно уже было надѣяться, что пожаръ будетъ прекращенъ, а къ 8 часамъ сгорѣлъ гостиный дворъ и пожаръ остановили.

Весьма много препятствовала тушенію сильная буря; волны были такъ велики, что заставили задержать въ Ораніенбаумѣ присланные изъ Петербурга резервы двухъ пожарныхъ частей: они прибыли въ Кронштадтъ только въ семь часовъ утра, и въ тотъ же день въ 5 часовъ возвратились въ Петербургъ.

Печальное зрѣлище представлялъ Кронштадтъ на слѣдующій день: весь центръ города лежалъ въ дымящихся развалинахъ, изъ среды которыхъ по временамъ подымалось кровавое пламя; кое гдѣ виднѣлись прогорѣвшія каменныя стѣны и уныло торчали полуобрушившіяся, закоптѣлыя трубы. Изъ зданій морскаго вѣдомства сгорѣли баня и двѣ кухни, находившіяся на дворѣ 1-го служительскаго флигеля. Военное сухопутное вѣдомство лишилось, не считая полковой церкви во имя Владимірской Божіей Матери, двухъ деревянныхъ домовъ и двухъэтажнаго каменнаго дома со службами. Сверхъ того сгорѣли службы церковнаго дома и сараи, навѣсы и караульный домикъ на такъ называемомъ «черномъ дворѣ», гдѣ стояли обозы Самарскаго и Каспійскаго пѣхотныхъ полковъ. Всего сдѣлалось жертвою пламени: жилыхъ строеній деревянныхъ 101, каменныхъ — 18, церковь деревянная — 1, часовень — 2, гостиный дворъ съ 50-ю лавками, 78 лавочекъ у стѣнки казармъ, кухня и столовая въ новослужительскомъ флигелѣ. Частные дома застрахованы за 480,000 рублей, гостиный дворъ съ имуществами за 118,000 руб.; не застраховано: пять домовъ, десять лавокъ и 78 лавочекъ. На выгорѣвшемъ пространствѣ около 13,000 квадратныхъ саженъ помѣщалось до 2,000 жителей.

Положеніе многихъ изъ нихъ было ужасно: лишенные крова, они не знали, гдѣ приклонить голову; но общественная благотворительность тотчасъ явилась на помощь. Для бѣдняковъ была устроена временная столовая на кухнѣ крѣпостныхъ артиллеристовъ; около двухъ сотъ человѣкъ нашли пріютъ въ залахъ городской думы, а управа сдѣлала распоряженіе объ ежедневномъ снабженіи пищею 300 человѣкъ; кромѣ того, по-



Кронштадтъ.—Видъ пожарища въ выгорѣвшей части города, утромъ 22 октября. (Рис. Г. Бролингъ, грав. А. Даугель).

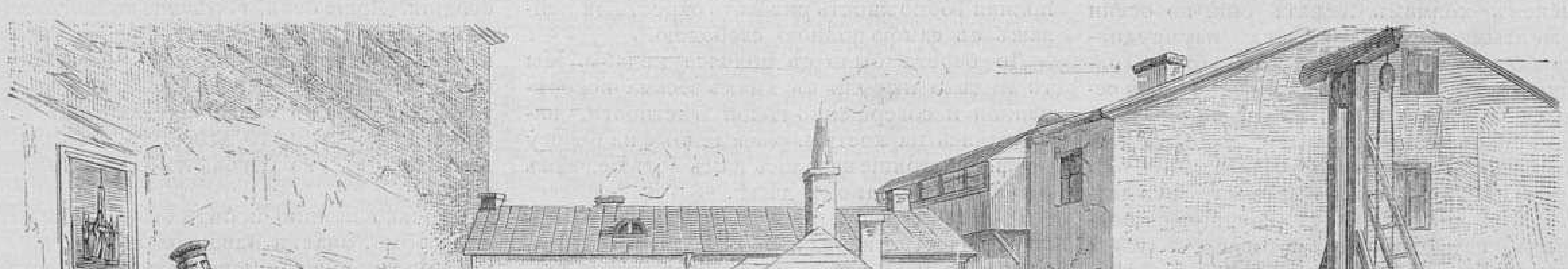
ступило пособій отъ министра внутреннихъ дѣлъ 2000 руб., отъ Н. И. Русанова 200 р., отъ коммерціи совѣтника Овсянникова 50 кулей ржаной муки и 10 кулей гречневыхъ крупъ. Всего въ теченіи недѣли поступило болѣе 20,000 руб. деньгами, не считая значительнаго количества съѣстныхъ припасовъ. Независимо отъ этого, коммиссія, учрежденная для оказанія пособія пострадавшимъ, рѣшила приступить, немедленно, къ постройкѣ большаго двухъ-этажнаго барака для погорѣльцевъ.

Лютеранская церковь св. Михаила.

Приходъ лютеранской церкви св. Михаила получилъ свое основаніе при слѣдующихъ обстоятельствахъ. При отстроенномъ въ 1732 г. 1-мъ Кадетскомъ корпусѣ, имѣлась нетолько православная, но и римско-католическая и лютеранская церкви, и къ послѣдней, по распоряженію правительства, кромѣ учителей и учениковъ корпуса, исповѣдующихъ ученіе Лютера, предписано было присоединиться всѣмъ вообще, не принадлежащимъ этому учебному заведенію, лютеранамъ; впослѣдствіи къ этой же церкви присоединились приходы эстовъ и латышей. Въ концѣ 1841 г. покойному Государю Николаю Павловичу угодно было превратить помѣщеніе лютеранской церкви въ гимнастическій залъ и всемилостивѣйше назначить въ распоряженіе упомянутыхъ трехъ приходовъ извѣстную сумму до пріобрѣтенія ими собственной церкви, а нѣсколько лѣтъ спустя и римско-католическій придѣлъ былъ упраздненъ и помѣщеніе, занимаемое имъ, предоставлено богослуженію для учителей и воспитанниковъ 1-го Кадетскаго Корпуса, принадлежащихъ къ лютеранскому вѣроисповѣданію.

Вслѣдствіе этого распоряженія, приходъ св. Михаила въ 1842 г. перенесъ свою церковь въ помѣщеніе, нанятое имъ въ домѣ Кранихфельда, на Васильевскомъ островѣ, по 3 линіи, гдѣ она и находилась до истеченія, въ прошломъ мартѣ мѣсяцѣ, наемнаго срока. Не желая далѣе возобновлять контрактъ, прихожане рѣшили немедленно приступить къ сооруженію новаго, собственнаго

С.-Петербургъ.—Фасадъ новой лютеранской церкви св. Михаила; проэктъ полковника К. К. Бульмеринга. (Рис. и грав. Ос. Май).



С.-Петербургъ.—Закладка новой лютеранской церкви св. Михаила въ 3 линіи Васильевскаго острова, 23 октября. (Рис. и грав. Ос. Май).

храма и, между тѣмъ, какъ временнымъ помѣщеніемъ для богослуженія служитъ въ настоящее время эстляндская церковь св. Іоанна, находящаяся въ Офицерской улицѣ, начали съ Высочайшаго разрѣшенія, послѣдовавшаго 12 іюля настоящаго года, работы по устройству новой церкви на откупленномъ приходомъ на Васильевскомъ островѣ, на углу 3 линіи и Средняго проспекта, мѣстѣ.

Стоимость постройки опредѣлена отъ 80.000 до 100.000 руб., и фундаментъ уже оконченъ; средства для первоначальной отстройки собраны приходомъ, состоящимъ приблизительно изъ 2500 душъ. Для дальнѣйшихъ же сооруженій прихожане обложили себя добровольнымъ двухгодичнымъ сборомъ. Новая церковь будетъ построена въ готическомъ вкусѣ и архитекторомъ при ней состоитъ инженеръ-полковникъ Карлъ Карловичъ Бульмерингъ.

Громленіе и лученіе рыбы на Мологѣ.

Тихи, но далеко не безлюдны берега Мологи.

Будто въ рельефной, присыпанной рамкѣ, образуемой пескомъ, вьется рѣка большими дугами, окружая иногда, почти полнымъ кольцомъ, гдѣ лугъ, гдѣ лѣсъ, а гдѣ какую-нибудь погорѣлую пущу. Какъ это случилось, что именно здѣсь, въ этомъ кольцѣ, образуемомъ водою, вдали отъ всякаго жилья и дороги, горѣлъ лѣсъ, Господь вѣдаетъ. Должно быть его не нужно было.

А дѣйствительно: страна лѣсиста. Попадаются дебри на славу, такъ что ходить по нимъ нельзя, а надо постоянно лазить. Одни поколѣнія стволовъ гніютъ и разваливаются, повалившись на другія. Вы ставите ногу между двухъ сосѣднихъ, довѣряясь мягкой, мшистой подушкѣ, образовавшейся въ углубленіи. Не тутъ-то было: подъ мохомъ опять стволъ, нога скользитъ; приходится обращаться къ помощи рукъ и колѣнъ.

Но много тамъ тоже и полей, между этими лѣсами. По широкимъ и округленнымъ временемъ холмамъ лежатъ они, по осени гдѣ желтыя, осиротѣлыя, а гдѣ изумрудно-зеленыя, подъ нѣжнымъ бархатомъ волнующейся озими. Людныя, очень людныя села высятся между ними, въ странномъ противорѣчіи съ непроходимыми лѣсными дебрями, раскидывающимися тутъ же.

Ну и даютъ же себя чувствовать эти дебри, посылая «на скотинку», пасущуюся подлѣ нихъ, гдѣ одиночку матераго, а гдѣ и цѣлую семью здоровенныхъ волковъ, смѣлыхъ до невозможности. Нерѣдки тамъ и продѣлки лисицы; жалуютъ туда и кабанъ, и рысь, и медвѣдь, а всякой птицѣ и зайцамъ и числа не найти.

Молога не глубока. Гдѣ омутовъ нѣтъ, въ бродъ перейдешь. Судоходство по ней, какъ значится въ книгахъ, сплавное и взводное; есть пороги и мели, передъ которыми судамъ приходится паузиться, а шлюзовъ, плотинъ, каналовъ какихъ или другихъ гидротехническихъ сооруженій, не имѣется вовсе.

И течетъ себѣ Молога мирно и тихо, не тронутая цивилизаціею, съ среднимъ паденіемъ на версту около 10 футовъ. И не очень длинна и вся-то она, всего двѣсти верстъ съ небольшимъ. Рѣка рѣдко проноситъ на себѣ немудрыя ботники или дощанки, съ плоскимъ дномъ и почти отвѣсными бортами. Отъ скуки и однообразія Молога, иногда, мѣняетъ русло. Надоѣстъ ей старая дорога, уйдетъ она въ сторону, а на прежнемъ мѣстѣ оставитъ такъ-называемаго «старика». Мѣстами попадается много этихъ стариковъ, у всѣхъ ихъ свои имена есть. Не то прудъ, не то озеро, живетъ себѣ этотъ старикъ особою, самостоятельною жизнью; заростаетъ онъ аеромъ, тростникомъ и кувшинчиками и служитъ любимымъ мѣстопребываніемъ водянику. Въ сумерки, въ часъ когда тянутся утки, водяникъ любитъ пошалить; высунетъ изъ воды свою мохнатую голову, ляжетъ на отмель и ворочается въ грязи. По немъ не разъ палили. Пифъ' пафъ! Куды! загогочетъ по-своему, да и въ воду; а стрѣлокъ не попадайся—даромъ не отпуститъ. Злопамятенъ!

Населены берега Мологи корелами. Народъ тихій, кроткій, какъ и она. Говорятъ они между собою по-своему, но всѣ, поголовно, знаютъ и русскій языкъ, и говорятъ на немъ безъ особаго акцента. Не диво между ними столѣтніе старцы; красивыхъ женщинъ мало, но дѣти весьма многочисленны, замѣчательно здоровы, бойки и нерѣдко очень хороши собою. Лучшее ихъ занятіе бѣгать по улицѣ деревни и открывать ворота, состоящія изъ четырехъ жердей, проѣзжему люду. Если это проѣзжій не простой, сотни глазъ провожаютъ его изъ оконъ покосившихся бѣдныхъ избушекъ, и собаки съ особеннымъ остервенѣніемъ лаютъ на диковинного человѣка.

Бѣдность, самая кроткая, самая безотвѣтная пріютилась по берегамъ Мологи и поражаетъ непривычнаго человѣка, поставленнаго съ нею лицомъ къ лицу.

Бѣдна стала рыбою и Молога.

Прежде, говорятъ старики, было у насъ многое множество всякой рыбицы, нынѣ же поизвелась. Должно въ Волгу перешла.

Вѣроятно отъ древнихъ временъ, отъ дней богатыхъ рыбою ведутся и способы добыванія ея, существующіе и по настоящій день. При незначительномъ количествѣ ея, при сравнительномъ мельчаніи отдѣльныхъ индивидуумовъ, эти способы утратили свой прежній смыслъ и держатся болѣе по преданію.....

Была глубокая непроглядная осенняя ночь, когда намъ довелось присутствовать при громленіи (громкѣ) и лученіи рыбы. Ночь эта забралась на берега Мологи ранымъ рано; въ восемь часовъ вечера она царила съ полнымъ всемогуществомъ и слабые огоньки горѣвшихъ лучинъ, едва выглянувъ изъ окошечекъ деревни замирали въ недальнемъ разстояніи.

Молога потонула въ темнотѣ и воображенію нашему, когда мы направились къ ней, имѣя передъ собою фонарь, представлялась полная возможность рисовать окрестный пейзажъ съ самою полною свободою.

До берега было съ полчаса ходьбы. Мы то и дѣло ныряли въ ямахъ весьма пересѣченной и совершенно голой мѣстности, направляясь на костры, разведенные на берегу рѣки. Разстояніе казалось намъ больше, чѣмъ оно было на самомъ дѣлѣ.

Громленіе рыбы, требующее значительнаго количества народа, производится довольно рѣдко и вызывается особымъ случаемъ. Еще издали отличали мы темные движущіеся профили многихъ сотенъ людей, копошившихся между огнями. Красное пламя, раздуваемое довольно порывистымъ вѣтромъ, и глухой говоръ народа нарушали непривычнымъ способомъ молчаніе всемогущей ночи.

Молога давно не видала и не слыхала ничего подобнаго и, казалось, потекла еще тише, еще глубже между своими песчаными берегами.

Красный песокъ берега выступалъ изъ мрака еще краснѣе, будто облитый яркою кровью. Багровые клубы дыма, словно могучіе шары, валили въ сторону. Для того, чтобы любоваться зрѣлищемъ, надо было стоять съ навѣтренной стороны.

Ярче, чѣмъ берега, была освѣщена сама Молога. Безъ малаго сотня лодокъ рѣяли по зардѣвшейся поверхности ея. У нѣкоторыхъ изъ нихъ, на носу, горѣлъ огонь. Лодочки были маленькія, долбленыя. На каждой изъ нихъ было мѣсто гребцу и его товарищу, завѣдывавшему сѣтью, или острогой, смотря по тому, громить или лучить рыбу собирались они. Корельская рѣчь разносилась по воздуху и, вначалѣ, трудно было предположить, чтобы установился какой-либо порядокъ. Порою слышалось и крѣпкое русское словцо.

Громленіе рыбы началось съ того, что вдоль берега рѣки, противъ того мѣста, гдѣ, какъ говорили люди, находился омутъ саженъ въ десять глубины, установлено было съ полсотни лодочекъ. Кормы ихъ выстроились у самаго берега, почти врывшись въ песокъ; стояли онѣ одна подлѣ другой, вплотную. По данному знаку ударили весла, оттолкнулись гребцы и вся эта пловучая громада двинулась къ срединѣ рѣки, вытравляя неглубокія, саженъ 15—20 длины, сѣти.

Сѣти были не однихъ размѣровъ и не на одинаковомъ разстояніи отъ берега останавливалась та или другая лодочка. Равненіе, отличавшее громаду у берега, было совершенно потеряно на срединѣ рѣки; были и такіе неловкіе, что и совсѣмъ поотстали, спутавъ свою сѣть, или направившись поперегъ сосѣдней.

Молчаливость не отличала рыболововъ, до начала громки; послѣ опущенія сѣтей крики и гиканье стали необходимымъ условіемъ. Рыбу вызывали изъ омута въ сѣти битьемъ по водѣ, бросаніемъ камней, топаньемъ въ днища лодокъ. По совершеніи этого обряда началось обратное движеніе къ берегу. Въ вытянутыхъ сѣтяхъ на этотъ разъ не оказалось ничего. Слишкомъ ли глубоко спала рыба, слишкомъ ли мало было ея въ Мологѣ, вѣрно только то, что всѣ обѣщанные намъ сомы, язи, щуки и другія чудовища остались для насъ не болѣе, какъ пріятными призраками свободнѣйшей изъ всѣхъ способностей человѣка, воображенія.

Во второй, въ третій, въ четвертый разъ было тоже.

Милѣйшіе люди, игравшіе роль хозяевъ, сочли даже своею обязанностью извиниться передъ нами, приглашенными.

На тысячную долю процента счастливѣе, чѣмъ громленіе, совершалось лученіе рыбы.

Если громка рыбы носила на себѣ неоспоримо шумный, лирическій характеръ, то лученіе являлось актомъ гораздо болѣе сосредоточеннымъ, спокойнымъ, эпическимъ и абсолютно-молчаливымъ.

Дальнѣйшая отъ насъ половина рѣки, у противоположнаго берега, оставалась открытою. По ней-то съ полнымъ спокойствіемъ, едва шевеля веслами, двигались лучильщики, одинъ за другимъ, на значительномъ разстояніи. Яркіе огни, горѣвшіе на носахъ ихъ лодокъ, освѣщали полнымъ блескомъ неподвижныя фигуры людей, снабженныхъ длинными острогами. Опустивъ глаза къ рѣкѣ, глядѣли они въ подводное царство и, отъ поры до времени, то здѣсь, то тамъ быстро вонзалась въ его глубь доморощенная острога.

Сколько именно побито было рыбы этимъ способомъ, знаетъ одна только черная, неизмѣнно царившая ночь! Намъ довелось увидѣть только одного небольшаго, молодаго язя и еще меньшую, чѣмъ онъ—щучку. Оба они были неопытны и оба пали мужественно, оставивъ между зубьями остроги значительные куски своего мяса.

Ловля была неудачна; вся рыба ушла въ Волгу; но картина была удивительна. Она будто растаяла въ безконечной темнотѣ, одновременно съ погасшими кострами.

Фонарь, освѣщавшій намъ дорогу на возвратномъ пути, показался намъ еще тусклѣе, еще слабосильнѣе, а между тѣмъ несомнѣнно, что это былъ тотъ же самый фонарь, что и прежде, боровшійся съ мракомъ той же самой холодной, непроглядной, осенней ночи, которая лежала на берегахъ Мологи и покоила ихъ подъ собою.

С.

Городъ Эдинбургъ.

Эдинбургъ, столица Шотландіи и главный городъ графства Мидъ-Лотіана, принадлежитъ къ числу самыхъ древнихъ и красивыхъ городовъ Великобританіи. Онъ расположенъ въ двухъ миляхъ отъ Фортскаго залива и въ 392-хъ отъ Лондона, подъ 55°57'2" с. ш. и 5°30'45" в. д., по склонамъ и вершинамъ трехъ цѣпей холмовъ, постепенно возвышающихся къ заливу. Средняя

изъ нихъ оканчивается на западѣ высокой, крутой скалой, на верху которой воздвигнутъ знаменитый Эдинбургскій замокъ. На югъ отъ него тянется старый городъ, отдѣляющійся отъ новаго глубокимъ оврагомъ, черезъ который переброшено нѣсколько красивыхъ мостовъ.

Началомъ Эдинбурга слѣдуетъ считать основаніе замка. Когда онъ былъ выстроенъ, въ точности не извѣстно, но уже римскіе писатели упоминаютъ о немъ подъ именемъ «Castrum puellarum»; у туземцевъ онъ назывался Maindin или Magh-dun; здѣсь жили дочери пиктскихъ королей до замужества. Въ VII столѣтіи замокъ и небольшая деревушка около него назывались Эдвинесбургомъ, въ честь Эдвина, графа Нортумберландскаго. Въ 856 году Эдвинесбургъ сдѣлался уже значительнымъ мѣстечкомъ и былъ предметомъ продолжительной борьбы между англо-саксами и скоттами, и наконецъ былъ уступленъ послѣднимъ въ 1020 году. Послѣ того въ замкѣ жили нѣкоторое время шотландскіе короли и въ немъ умерла вдова Малькольма Кенмора, благочестивая Маргарита. Между тѣмъ выгодное положеніе мѣстечка способствовало его развитію и оно вскорѣ сдѣлалось городомъ, который при Давидѣ I считался въ числѣ четырехъ главныхъ городовъ королевства. Въ послѣдовавшихъ за тѣмъ войнахъ между Англіей и Шотландіей, Эдинбургъ игралъ важную роль. Въ іюнѣ 1291 года городъ и замокъ были взяты Эдуардомъ I и отняты только въ 1313-мъ году Рандольфомъ Мораемъ. Потомъ Эдинбургомъ овладѣлъ Эдуардъ III; но войска его были изгнаны Вильямомъ Дугласомъ въ 1361 году. Послѣ умерщвленія Іакова I въ Пертѣ, въ Эдинбургскомъ замкѣ поселился въ 1436 наслѣдникъ покойнаго короля и былъ коронованъ въ аббатствѣ Голирудѣ, основанномъ Давидомъ I въ 1126 году. Здѣсь же былъ созванъ первый парламентъ новаго короля. Іаковъ II весьма любилъ Эдинбургъ и далъ ему много льготъ и преимуществъ, въ томъ числѣ право воздвигнуть вокругъ города стѣны. Бракъ Іакова IV съ дочерью Генриха VII Маргаритой совершился тоже въ Эдинбургѣ. Потомъ горсдъ былъ театромъ войны между Гамильтонами и Дугласами, а въ 1544 году подвергся нападенію арміи Генриха VIII. Въ 1556 году началось здѣсь религіозное движеніе подъ предводительствомъ Джона Нокса, изгнаннаго впослѣдствіи въ Женеву, домъ котораго въ Эдинбургѣ до сихъ поръ служитъ предметомъ уваженія для пресвитеріанъ. Въ 1560-мъ году, въ столицѣ Шотландіи собрался первый сунодъ реформатской церкви, а въ 1566-мъ году родился Іаковъ VI. Во время междоусобій, начавшихся вслѣдствіе брака Маріи Стюартъ съ Ботвелемъ, городъ сильно пострадалъ, а въ 1585 году былъ опустошенъ чумою. Въ 1679-мъ году поселился въ Голирудѣ герцогъ Іоркскій, впослѣдствіи Іаковъ II, а въ 1745 году значительной частью Эдинбурга овладѣли Якобиты.

Съ XVI столѣтія Эдинбургъ начинаетъ играть важную роль въ умственномъ развитіи Великобританіи. Въ 1581-мъ году была здѣсь основана коллегія, обратившаяся впослѣдствіи въ университетъ, прославившійся факультетомъ медицины и естественныхъ наукъ. Изъ другихъ учебныхъ заведеній заслуживаютъ вниманія хирургическая коллегія, три академіи, въ томъ числѣ одна военная и одна морская высшая школа, церковная коллегія (Free-Church-College) и нѣсколько нормальныхъ школъ. Въ началѣ XIX вѣка здѣсь былъ основанъ журналъ Edinburg-Review, въ которомъ принимали участіе Вальтеръ-Скѳттъ и другія шотландскія знаменитости. Въ то же время сильно развилась книжная торговля, которая съ тѣхъ поръ постоянно увеличивалась и достигла въ настоящее время громадныхъ размѣровъ.

Изъ достопримѣчательностей Эдинбурга первое мѣсто принадлежитъ дворцу Голируду, основанному Іаковомъ V, въ 1528-мъ году, и сильно пострадавшему при Маріи Стюартъ; онъ былъ возобновленъ только при Карлѣ II. Здѣсь избираются шестнадцать пэровъ, представляющихъ Шотландію въ палатѣ лордовъ, и здѣсь же находится картинная галлерея съ портретами шотландскихъ королей. Памятниковъ въ Эдинбургѣ довольно много, а именно: въ честь Нельсона, Питта, Мельвиля, Дугальда Стюарта, профессора Плайфера, Вальтеръ-Скотта и Роберта Борнса.

Главная промышленность Эдинбурга состоитъ въ пивовареніи; кромѣ того, онъ славится полотняными, шелковыми и бумажными фабриками.

Лучшими улицами считаются въ старомъ городѣ Кэстль-Гиль, Лаунъ-Маркетъ и Канонгэтъ, а въ новомъ городѣ: Джорджъ-Стритъ, Гритъ-Кингъ-Стритъ, Кинсъ-Стритъ, Гарденсъ-Стритъ и Принцъ-Стритъ. Жителей въ Эдинбургѣ считается 180,000.

Яхта Царевна, принадлежащая Государю Наслѣднику Цесаревичу.

Мы уже говорили о прибытіи въ Россію построенной въ Гуллѣ паровой яхты «Царевна», принадлежащей Государю Наслѣднику Цесаревичу. Въ настоящее время, представляя ея рисунокъ, сообщаемъ о ней болѣе подробныя свѣдѣнія.

Яхта имѣетъ 200 футовъ длины, 28 фут. ширины и 15 футовъ 2 дюйма глубины интрюма. Число строительныхъ тоннъ равняется 764. Машина въ 130 номинальныхъ силъ, развивающихся до 800 индикаторныхъ. Яхта имѣетъ 3 мачты и шесть непроницаемыхъ для воды перегородокъ. Вслѣдствіе этого она не боится течи и не можетъ потонуть, хотя бы одно изъ отдѣленій наполнилось водою до ватерлиніи. На яхтѣ находятся четыре орудія и пять шлюпокъ, въ томъ числѣ одна паровая, построенная г-мъ Уайтомъ, изъ краснаго дерева, и на которой компанія Эрль сдѣлала хорошенькую рубку. Помѣщенія Цесаревича и Цесаревны съ ихъ свитами занимаютъ средину яхты и отдѣляются одно отъ другаго проходомъ, такъ что покои Государя Наслѣдника приходятся противъ покоевъ Ея Высочества. Залы обиты ситцемъ и отдѣланы дубомъ съ орѣхомъ и розовымъ деревомъ. Въ томъ же родѣ меблированы и другіе покои. Неподалеку отъ нихъ сдѣланы каюты для капитана и старшихъ офицеровъ. Матросы помѣщаются въ носу и кормѣ, а трюмъ занятъ погребами для разныхъ запасовъ. По всему судну проведены трубы для отопленія паромъ.

Добрыня Никитичъ, русская народная сказка.

(Былина и побывальщина).

(Продолженіе).

Въ сборникѣ Кирѣевскаго (тотъ же 4 вып. стр. 321), Добрыня, какъ бы случайно подъѣзжая къ опасному потоку, нашелъ его въ состояніи полнаго покоя, и при этомъ говоритъ самому себѣ:

«Мнѣ, Добрынюшкѣ, матушка говаривала,
Мнѣ, Никитичу, матушка наказывала, —
Не ѣзди далече во чисто поле,
На тую ли гору Сорочинскую,
Не топчи-ко младыхъ змѣенышей,
Не выручай полоновъ русскіихъ,
Не куплись, Добрыня, во Пучай-рѣки,
Что Пучай-рѣка есть свирѣпая:
Середня струйка какъ огонь сѣчетъ».
«А Пучай-рѣка есть кротка, смирна:
Она будто лужа дождевая».

Едва онъ проговорилъ эти слова, какъ нашло что-то похожее на тучу, и изъ этой тучи вмѣсто дождя—посыпались искры. Это летѣлъ «Змѣище-Горынчище», — чудовище 12-ти главое, выпускающее впередъ себя подобіе хоботовъ.—Считая Добрыню своей вѣрной добычею, змѣй закричалъ ему:

— «Теперича Добрыня въ моихъ рукахъ,
— Захочу—Добрыню теперь затоплю,
— Захочу—Добрыню въ хоботъ возьму,
— Въ хоботъ возьму и на Русь снесу,
— Захочу Добрыню съѣмъ, сожру».

Добрыня, чуя бѣду и зная ловкость въ плаваньи—нырнулъ и выскочилъ у берега; но и очутившись на твердой почвѣ, случайно, не нашелъ, гдѣ лежали его доспѣхи, оружіе; да по счастью увидѣлъ колпакъ чей-то, съ насыпанною въ немъ землею. Схватить этотъ колпакъ было, разумѣется, дѣломъ одного мгновенія, а затѣмъ импровизированною пращею Добрыня сталъ махать передъ чудовищемъ, нанося ему колпакомъ до того сильные удары, что каждый изъ нихъ отшибалъ по хоботу. Когда же отъ удара Добрыни палъ послѣдній пораженный хоботъ, богатырь прыгнулъ на обезсиленное чудовище и хотѣлъ окончательно его уничтожить, но врагъ взмолился о пощадѣ и торжествующій побѣдитель потребовалъ, чтобы змѣй не смѣлъ трогать ни одного русскаго человѣка, да и вообще не леталъ бы надъ Русью. Съ тѣмъ только условіемъ даровалъ жизнь богатырь чудовищу. Оно же все-таки, перенося черезъ Кіевъ, неутерпѣло, чтобы не похитить у князя Владиміра любимой его племянницы, — княжны Забавы Путятичны.

Воротившись съ бою, съ Пучай рѣки, Добрыня является на пиру Владиміра и тамъ узнаетъ о похищеніи княжны и о томъ, что великій князь созывалъ *былицъ-волшебницъ*, которыхъ немогли доклика̀ться; вызывалъ охотниковъ ѣхать на этотъ подвигъ изъ богатырей своихъ, но никто не вызывался, и одинъ изъ нихъ, Алеша Поповичь, далъ совѣтъ Владиміру, нарядить на трудное дѣло добыванья Забавы, прямо Добрыню — разумѣется, ему въ укоризну. Позволимъ себѣ замѣтить здѣсь, что въ былинахъ о Добрынѣ Алеша Поповичь является насмѣшникомъ, безпрестанно строящимъ ковы, какъ и здѣсь, храброму Добрынѣ. Такое безцеремонное обращеніе съ приказомъ ему, кажется, впрочемъ, только оскорбило витязя до того, что воротился онъ грустный съ пира и на спросъ матери о причинѣ его не веселья, открылъ: какъ дали ему не легкое порученіе,—*накинулъ* на меня, говоритъ, Владиміръ князь *службу великую*, а именно:

«Чтобъ съѣздить далече во чисто поле,
Сходить на тую гору Сорочинскую,
Сходить въ нору глубокую,
Достать-то князеву племянницу».

Мать успокоила сына поговоркой «утро вечера мудренѣе», и дѣйствительно, проснувшись, Добрыня былъ въ лучшемъ расположеніи духа. А прощаясь съ матерью, при отправленіи въ путь получилъ отъ нее плетку, съ наставленіемъ, чтобы ею, въ случаѣ нужды, онъ хлестнулъ добраго коня, между заднихъ ногъ:

Тогда станетъ твой бурушко поскакивать.
«Змѣенышевъ отъ ногъ отряхивать,
Притопчетъ всѣхъ до единаго».

Пріѣхавъ въ *горы Сорочинскія*, пришлось коню Добрыни скакать по змѣенышамъ, которые «подточили у бурушки щеточки»; тогда и пригодился материнъ подарокъ, плетка. Съ ея помощью освободился (прискоками) бурко отъ змѣенышей, но, тутъ является «большая змѣя» претендентомъ нарушенія статьи буквальнаго договора со стороны Добрыни, обязавшагося нетрогать змѣенышей, ея «малыхъ дѣтушекъ».

«Черти ли тебя несли черезъ Кіевъ градъ,
Зачѣмъ взяла князеву племянницу,
Молоду Забаву свѣтъ Путятичну?
Отдай ее безъ драки-кровопролитія?»

Отзывается Добрыня, но, конечно, змѣя-похитительница была далеко отъ принятія такихъ условій, не попробовавъ счастья; которое и на этотъ разъ измѣнило хищнику. Послѣ трехдневнаго боя, богатырь убилъ таки змѣю и, спустившись въ нору: искать похищенной княжны, освободилъ оттуда, — какъ Илья-Муромецъ изъ погреба ласковой королевичны—сидѣвшихъ тамъ давно уже,

Общій видъ города Эдинбурга.

— «Много королей, королевичевъ,
— Простой-то силы и смѣты нѣтъ.
— Насчиталъ онъ силы сорокъ тысячей».
— И всѣхъ освободилъ вмѣстѣ съ княжною.

Предложивъ Забавѣ Путятичнѣ ѣхать съ собою, Добрыня увѣдомилъ ее, что онъ для ней собственно и предпринялъ странствованіе сюда. На дорогѣ же, напавъ на чьи-то слѣды, Добрыня повстрѣчалъ своего обидчика Алешу: догналъ его и передалъ ему порученіе отвезти княжну въ Кіевъ, а самъ по глубокимъ слѣдамъ, оставленнымъ въ грязи копытами коня, глубиною по колѣно,—нагналъ богатыршу

Паленицу, женщину великую.

Вмѣсто привѣтствія дамѣ, оказавшейся почтенныхъ размѣровъ, по росту и дородству, онъ:

«Ударилъ своей палицей булатною:
Ту паленицу въ буйную голову.
Паленица назадъ неоглянется.
Добрыня на конѣ пріужахнется»

Отъ такого чуда. Страшная мысль: не пропала ли у меня чудная сила?—мгновенно заняла умъ богатыря. Онъ подскакалъ къ дубу и ударомъ палицы разшибъ его на мелкія части. Успокоенный этимъ опытомъ, Добрыня погнался за Паленицей-недвигой и вновь нанесъ ей болѣе страшный ударъ, не произведшій, по прежнему казалось, никакого впечатлѣнія на великаншу. Она только оглянулась, увидѣла ратоборца и проговорила:

— Я думала, что комарики покусываютъ,
— Ажно русскіе могучіе богатыри пощелкиваютъ?

Выразившись же такъ язвительно на счетъ слабости силъ для состязанія съ нею явившагося бойца, Паленица безъ дальнихъ церемоній протянула могучую руку, поймала Добрыню за бѣлокурые кудри его и, вмѣстѣ съ конемъ его, посадила «въ глубокъ карманъ» къ себѣ. Въ этомъ комическомъ заключеніи и провелъ три дня богатырь. Да ужь конь Паленицынъ сталъ жаловаться на тяготу везти богатыря со своей хозяйкою и она освободила неудачнаго ратоборца. Освободивъ же — нашла его привлекательнымъ на столько, чтобы носить честь: быть ея супругомъ! Такимъ образомъ и устроился оригинальный бракъ богатыря Добрыни Никитича съ богатыршею Настасьей Никуличной, въ стольномъ городѣ Кіевѣ, гдѣ ради такого торжества въ честь освободителя княжеской племянницы—«тутъ по три дня было пированьице». Трудно не признать тождества въ этомъ эпизодѣ съ Ильею Муромцемъ и Святогоромъ. Недостаетъ присутствія жены Святогора, но космическій характеръ основы и иносказательной идеи — *выраженія громадной силы тучъ, носящихъ въ себѣ громъ и молнію*—такъ ясенъ, что и самая роль Добрыни, обращающагося здѣсь въ основный типъ Громовника, не требуетъ особыхъ доказательствъ или вводныхъ посредствующихъ уподобленій. Перемѣните имена Ильи на Добрыню, и обратно—и цѣль достигнута. А перемѣна или смѣшиванье именъ такое легкое дѣло?

Воображеніе составителей былинъ даже оказалось безсильнымъ измыслить какой бы то ни было предлогъ для отъѣзда Добрыни въ походъ, послѣ повѣнчанья его съ богатыршею. Сказители нехотѣли и нехотятъ даже замѣтить неловкости обращенія громадной богатырши Настасьи Никуличны,—послѣ свадьбы съ Добрынею — въ обыкновенную жену, судьбою которой распоряжается князь Владиміръ. И онъ тоже недаетъ себѣ отчета: для чего бы ему мѣшаться въ семейное дѣло богатыря, хотя бы и дѣйствительно пропавшаго? Ясно, что, или эпизодъ съ *паленицею* пріуроченъ къ Добрынѣ вслѣдствіе перемѣшанья имени: его съ Ильею Муромцемъ, и Настасьи съ Святогоромъ; или у сказителей не существуетъ ни малѣйшей смѣтки: что можно ломать, по произволу ихъ, въ древней былинѣ и гдѣ должна остановиться эта ломка? Во всякомъ случаѣ, эпизодъ съ паленицею, въ составѣ всей канвы былины, оказывается искусственно прилѣпляемымъ и отстающимъ отъ тона и характера героя; высказываясь противорѣчіемъ со всѣми прочими его похожденіями. Иное дѣло будетъ, когда мы обратимся къ женѣ Добрыни, забывъ, что она была или могла быть великаншей;—какъ дѣлаютъ сами сказители былинъ о немъ. И онъ то самъ не изъ такихъ, чтобы сдѣлаться покорнымъ орудіемъ грубой силы,—когда обижается и кручинится даже по случаю дачи приказа, безъ предварительнаго его согласія? Стало быть, по логикѣ фактовъ и особенности характера Добрыни, если съ нимъ бы случилось такое несчастье — онъ былъ бы униженъ чѣмъ, вольно или невольно—то, уже другомъ уничижателя, изъ страха къ нему,—не могъ сдѣлаться. Страхъ не обладаетъ вовсе беззаботною головою витязя, въ женщинѣ оцѣнивающаго любезныя, хотя бы и опасныя, качества. И капризы, пожалуй, любовницы, такой характеръ снесетъ, а униженія—въ родѣ засаживанья въ карманъ богатыршею—никогда! Самый эпизодъ извлеченья оттуда Добрыни, по тексту Рыбникова (пѣсни часть 1 стр. 129) заключаетъ въ словахъ жалобы коня даже, невозможность продѣлать такую штуку съ богатыремъ. Конь, вѣдь, заявляетъ Настасьѣ Никуличнѣ:

Не могу везти васъ съ богатыремъ;
Конь у богатыря противъ меня
А сила богатыря супротивъ тебя!»

Даже, принимая варіантъ (подстрочный) издателя «конь у богатыря ровня мнѣ, а самъ богатырь ровня мнѣ»—вмѣсто *тебѣ*—(иначе смысла нѣтъ)—силою»—исключаетъ всякую возможность посаженья въ карманъ. Этаго, разумѣется, не понимаютъ и въ толкъ не берутъ сказатели, люди темные. Исключивъ же несоотвѣтствующее изъ былины, — за подвигомъ освобожденія Забавы Путятичны, является женитьба Добрыни, всего казалось бы проще, на освобожденной имъ? Но, изобрѣтателямъ нужна богатырша, для вывода передъ лицо князя Владиміра, засадившаго Добрыню въ погребъ. Жена-богатырша освобождаетъ мужа-богатыря, такъ сказать раздваиваясь на два типа: жены, существа, способнаго подчиняться всякому внѣшнему заявленію силы, во имя права; и героини—ничѣмъ неотличающейся въ удальствѣ отъ своего отважнаго сожителя.

Представляя же себѣ такъ дальнѣйшіе и конечные эпизоды Добрыни, по былинамъ,—мы хотимъ очертить еще виднѣе замѣченную нами двойственность характера жены богатыря.

(Окончаніе будетъ).

Чернильница, поднесенная профессору Карлу Лудвигу въ день 25-лѣтняго юбилея его ученой дѣятельности.

Заслуги профессора Карла Лудвига, знаменитаго лейпцигскаго физіолога, слишкомъ извѣстны, чтобы говорить о нихъ. Въ ноябрѣ исполнилось 25-лѣтіе его ученой дѣятельности, и по этому случаю ему была поднесена отъ лица многихъ извѣстныхъ русскихъ врачей и ученыхъ, нѣкогда занимавшихся въ физіологическихъ кабинетахъ почтеннаго юбиляра, серебряная чернильница, рисунокъ которой мы здѣсь представляемъ Она массивнаго серебра, на подставкѣ изъ русскаго темнаго, съ жилками, мрамора, отличается, какъ весьма справедливо замѣчаетъ одна изъ нашихъ газетъ, изящностью и вполнѣ артистическою тонкостью и отчетливостью малѣйшихъ деталей. Она изображаетъ башенку или бесѣдку въ старинномъ русскомъ архитектурномъ стилѣ съ рѣзными колонками и украшеніями, исполненными съ величайшимъ вкусомъ и чистотой. На самомъ верху ея поставленъ бюстъ профессора Лудвига, замѣчательно живо исполненный по модели г. Линерта и поражающій мягкостью и тщательностью отдѣлки. Бюстъ стоитъ на двухъ книгахъ, съ надписями на ихъ корешкахъ: «Physiologie des Menschen» и «Arbeiten aus der physiolog. Anstalt zu Leipzig 1866—1874»—двухъ наиболѣе замѣчательныхъ трудахъ юбиляра; изъ-подъ этихъ двухъ книгъ свѣшивается полотенце съ красивымъ и тонкимъ эмалевымъ узоромъ и надписью: «Dem Professor Carl Ludwig seine Schüler aus Russland 1849 — 1874». Ниже полотенца вдѣланы въ корпусъ башенки часы, а еще ниже помѣщается самая чернильница съ выгравированными на бокахъ ея изображеніями инструментовъ, употребляемыхъ при физіологическихъ опытахъ. На крышкѣ чернильницы помѣщается фигуры лягушки, а по сторонамъ башенки фигура собаки и кролика, этихъ невинныхъ жертвъ физіологическихъ изслѣдованій, чаще другихъ страдающихъ для пользы человѣчества. На задней стѣнкѣ башенки награвированы позолоченными латинскими буквами, въ алфавитномъ порядкѣ, имена слѣдующихъ врачей и ученыхъ, пользующихся заслуженною извѣстностью какъ въ Россіи, такъ и заграницей и отъ лица которыхъ сдѣлано поднесеніе: Бакстъ, Бернштейнъ, Бетцъ, Боткинъ, Ціонъ, Догель, Ковалевскій, Навроцкій, Овсянниковъ, Пашутинъ, Пруссакъ, Сѣченовъ, Щелковъ, Шефферъ, Славянскій, Толца, Чиріевъ, Устимовичъ, Ворошиловъ, Заварыкинъ и Шереметевскій.

ЛИТОВСКІЕ ЛѢСА.

Изъ поэмы Мицкевича: Панъ Ѳаддей (кн. 4).

Ровесники князей владѣтельныхъ Литвы,
Деревья Бѣловежъ, Понаръ и Кушелева,
И Свитези! въ чью тѣнь вѣнчанныя главы
И грозный Витенезъ склонялъ и князь Миндова,
И Гедиминъ, когда въ Понарахъ на горѣ
Лежалъ на полости медвѣжьей, при кострѣ,
Внимая пѣнію маститаго Лиздейки,
Глядѣлъ на Вилію, дремалъ подъ шумъ Вилейки,
И грезился во снѣ желѣзный волкъ ему *).
Велѣнью внявъ боговъ, онъ Вильно потому
Воздвигъ среди лѣсовъ; такъ волкъ среди сосѣдей
Сидитъ межъ кабановъ, межъ зубровъ и медвѣдей.
Какъ отъ волчицы Римъ, изъ города того
Произошелъ Кейстутъ, Ольгердъ и родъ его,
Равно великіе, врага-ль разили въ битвѣ,
Иль звѣря дикаго травили на ловитвѣ.
Грядущихъ лѣтъ открылъ намъ тайну призракъ сновъ,
Что надобно Литвѣ желѣза и лѣсовъ.

Лѣса! послѣдній къ вамъ король, еще вѣнчанный
Витольда шапкою, на ловлю пріѣзжалъ **),
Послѣдній Ягеллонъ, любимецъ славы бранной,
Послѣдній изъ владыкъ, кто ловлю уважалъ.
Родныя дерева! коль я по благостынѣ
Небесъ вернуся къ вамъ, старинные друзья,
Найду ли васъ опять? вы живы ли понынѣ?
Вы, вкругъ которыхъ встарь ребенкомъ ползалъ я:
Все живъ ли Баублисъ ***), у коего въ проломѣ,
Вѣками вырытомъ, въ просторномъ будто домѣ,
Двѣнадцать человѣкъ сидѣло за столомъ?
Мендога роща все ль цвѣтетъ вблизи костела! ****)
И высится ли тамъ, въ Украйнѣ, среди дола,
Надъ Роси берегомъ, гдѣ Головинскихъ домъ,

*) Слѣдуя преданію, великій князь Гедиминъ видѣлъ сонъ на Понарской горѣ о желѣзномъ волкѣ, и по совѣту Вайделота Лиздейки заложилъ городъ Вильно.

**) Сигизмундъ-Августъ былъ возведенъ по древнему обычаю на престолъ великаго княжества Литовскаго: препоясался мечомъ и короновался шапкою. Очень любилъ охоту.

***) Въ Россіенскомъ повѣтѣ, въ имѣніи Паскевича, земскаго писаря, росъ дубъ, извѣстный подъ именемъ Баублиса, нѣкогда въ языческія времена чтимый какъ святыня. Во внутренности этого выгнившаго гиганта Паскевичъ устроилъ кабинетъ Литовскихъ древностей.

****) Недалеко отъ Новогрудской приходской церкви росли старыя липы, которыхъ много вырублено около 1812 года.

Та липа, въ чьей тѣни раскидистой бывало
Сто юношей и дѣвъ попарно танцовало?

Деревья, сердце къ вамъ признательность питаетъ!
Плохой стрѣлокъ, не разъ, давъ промахъ, уходилъ
Къ вамъ отъ насмѣшекъ я, и сколько жъ уловилъ
Я думъ у васъ въ тиши, когда на холмъ садился
Въ отъѣзжемъ островѣ, охоту позабывъ,
А бородатый мохъ вокругъ меня сребрился,
Въ немъ смятой ягоды гранатный былъ отливъ,
А дальше вереску пригорки тамъ краснѣли;
Брусникой, какъ зерномъ кораллов убраны.
Все сумракъ обнималъ, и вѣтви съ вышины
Спустившись, тучами зелеными висѣли;
Тамъ вихрь надъ куполомъ недвижнымъ бушевалъ,
Стоналъ, шумѣлъ и вылъ, гремѣлъ и рокоталъ:
Гулъ одуряющій и дивный! Мнѣ казалось,
Вися надъ головой, тамъ море бѣсновалось.

Внизу какъ городовъ развалины; тутъ дубъ
Вверхъ корнемъ изъ земли торчитъ какъ зданья срубъ,
И здѣсь и тамъ колоннъ и стѣнъ какъ бы руины:
Колоды съ вѣтками, подгнившія тесины,
Вокругъ изъ травъ заборъ. Какъ страшно сквозь кустовъ
Взглянуть въ чащу: сидятъ хозяева лѣсовъ:
Тамъ волкъ, кабанъ, медвѣдь; лежатъ у входа кости
Полуобъѣдены—не береглися гости.
Какъ два фонтана вверхъ изъ сѣти травяной
Оленьихъ пара рогъ поднимется порой,
И жолтымъ поясомъ въ деревьяхъ звѣрь мелькаетъ,
Какъ лучъ, когда блеснувъ средь лѣса погасаетъ.

И снова тишь внизу. На ели чуть долбитъ
Тамъ дятелъ въ вышинѣ, и далѣе летитъ,
Пропалъ, но клювомъ все стучитъ изъ темной дали;
Такъ спрятавшись дитя зоветъ, чтобы искали.
Тутъ бѣлка въ лапки взявъ орѣхъ, его грызетъ,
Сама повѣсила султанчикъ надъ глазами,
Какъ кирасиръ перо на каску межъ бровями;
Хоть спрятана подъ нимъ, вкругъ глазками снуетъ,
Замѣтивъ пришлеца, скакунья рощъ, стрѣляетъ
На дерева съ деревъ, какъ молнія мелькаетъ,
И вотъ скрывается въ отверстіи дупла,
Дріадой, въ стволъ родной которая вошла.
Вновь тихо

Между тѣмъ качнулися вершины
Вѣтвей и между гроздъ раздвинутой рябины
Блеснуло вдругъ лицо, краснѣй ея куста:
То дѣва, ягоды, орѣхи собирая,
Подходитъ съ кузовкомъ, наполненнымъ до края
Брусникой свѣжею, румяной какъ уста.
Съ ней юноша идетъ, орѣшникъ нагибаетъ:
Дѣвица въ мигъ орѣхъ мелькающій хватаетъ.

Но раздается звукъ охотничьихъ роговъ,
Все ближе слышится имъ завыванье псовъ,
И въ густотѣ вѣтвей, исполнены тревоги,
Изъ виду скрылись вдругъ, лѣсные точно боги.

Николай Семеновъ.

Процессъ игуменьи Митрофаніи.

Мы уже передали въ отдѣлѣ судебной лѣтописи, вкратцѣ, въ чемъ обвинялась игуменья Митрофанія. За тѣмъ, прежде чѣмъ перейти къ обвинительной рѣчи представителей прокуратуры, считаемъ необходимымъ предпослать нѣкоторыя біографическія подробности о подсудимой.

По происхожденію и воспитанію она принадлежала къ аристократіи: отецъ ея, баронъ Розенъ, былъ главнокомандующимъ на Кавказѣ и далъ дѣтямъ своимъ самое блестящее образованіе. По окончаніи воспитанія одна изъ дочерей его, нынѣшняя игуменья, была пожалована во фрейлины Императорскаго двора, а другая вышла за мужъ за владѣтельнаго грузинскаго князя. Впрочемъ, первая постоянно чувствовала склонность къ монастырской жизни и удалилась въ 1852-мъ году, 34-хъ лѣтъ отъ роду, сперва въ Алексѣевскій, а потомъ, въ 1857, во Владычный монастырь въ Серпуховѣ. Въ монастырѣ она занималась писаніемъ иконъ, и черезъ нѣсколько времени взяла на себя должность казначейши. Въ Серпуховскомъ монастырѣ она устроила больницу и была назначена ея смотрительницей. 12 іюня 1861 года баронесса Розенъ постриглась, а въ августѣ того-же года была назначена настоятельницей Владычнаго монастыря въ Серпуховѣ и возведена въ санъ игуменьи. Этотъ монастырь въ короткое ея управленіе почти весь перестроенъ. Сначала она успѣла исходатайствовать изъ казенныхъ дачъ нѣсколько сотъ десятинъ дорогаго лѣса для обезпеченія монастырю; потомъ также удачно довела утвержденіе духовнаго завѣщанія одной умершей каширской помѣщицы, завѣщавшей Владычному монастырю недвижимое населенное имѣніе свое; кромѣ того, она задумала провести вѣтвь желѣзной дороги къ самому монастырю, устроила при немъ свѣчной заводъ, каменную двухъ-этажную гостинницу для пріѣзжающихъ богомольцевъ съ буфетомъ близъ ограды; на бывшихъ въ С.-Петербургѣ сельско-хозяйственной и мануфактурной выставкахъ отъ Митрофаніи выставлялся улучшенный монастырскій рогатый скотъ, образцы разнаго шитья по золоту, драгоцѣнныя митры, за что была награждена въ 1872 году золотою медалью; она возбуждала ходатайство объ открытіи мощей, погребеннаго въ монастырскомъ соборѣ 200 лѣтъ тому назадъ, бывшаго въ Серпуховѣ одного изъ игуменовъ; находящіеся въ Москвѣ пожертвованные въ разное время въ пользу Владычнаго монастыря дома, при прежнихъ игуменьяхъ были совершенно запущены; мать Митрофанія возвела, на мѣстѣ прежнихъ развалинъ, солидныя постройки, сдала ихъ въ выгодныя для интересовъ монастыря частныя аренды: подъ винные склады и другія промышленныя и торговыя заведенія. Въ 1866 году игуменья Митрофанія была назначена постоянной настоятельницей С.-Петербургской Покровской Общины сестеръ милосердія и въ томъ же году по избранію Святѣйшаго Синода ей было поручено устройство въ селѣ Буричахъ Псковской губерніи сельской общины сестеръ милосердія, а въ 1868 г. устройство такой же общины въ Псковѣ, и потомъ въ Москвѣ Покровской общины, для которой, по ходатайству Митрофаніи, былъ изданъ новый уставъ.

Въ послѣдніе четыре года Митрофанія, не оставляя обязанности настоятельницы Серпуховскаго монастыря, жила постоянно въ Москвѣ, устраивая и собирая Покровскую общину. Труды и дѣятельность Митрофаніи почтены наградами: Митрофанія, во-первыхъ, носила два сана—начальницы устроенной и открытой ею Покровской общины въ Москвѣ и игуменьи обновленнаго Владычнаго монастыря въ Серпуховѣ; затѣмъ имѣетъ три наперсныхъ креста, изъ которыхъ одинъ, осыпанный драгоцѣнными камнями, выданъ изъ Кабинета Государя Императора, а два другіе, вновь учрежденные для начальницы общинъ Псковской Іоанно-Ильинской и Московской.

Сообщивъ обвинительные пункты по дѣлу игуменьи Митрофаніи (см. № 302 «Вс. Ил.»), мы приступаемъ теперь къ изложенію самаго процесса Недостатокъ мѣста заставляетъ насъ ограничиться только извлеченіемъ изъ рѣчей обвинительной власти и защитниковъ, предоставляя читателямъ самимъ дѣлать изъ нихъ окончательные выводы.

Послѣ перекрестнаго допроса свидѣтелей, начались 16 октября пренія. Слово было предоставлено прокурору К. Н. Жукову. Вотъ сущность его рѣчи. Процессъ этотъ возникъ 25 января 1873 года. Петербургскій купецъ Чубаровъ нашелъ предъявленные ему векселя купца Лебедева подозрительными и заявилъ о томъ полиціи. Вскорѣ къ дѣлу Лебедева присоединились дѣла Медынцевой и Солодовникова. Слѣдствіе обнаружило съ одной стороны: дѣла благотворенія, громадныя предпріятія на пользу страждущихъ и убогихъ, сестеръ милосердія; съ другой—подлоги, обманы и мошенничества. «Нельзя не возмущаться, говоритъ прокуроръ, прочитанными на судѣ нѣкоторыми условіями, изъ которыхъ видно, что игуменья Митрофанія вела торгъ о наградахъ, брала по стольку-то за обѣщаніе доставить крестъ или медаль». Далѣе обвинитель указываетъ, съ какими разнообразными личностями дѣйствовала вмѣстѣ игуменья: тутъ были и женщины въ монашеской рясѣ, и факторы евреи, и адвокаты, обиравшіе Солодовникова, и лица, помогавшія ей въ дѣлѣ Медынцевыхъ. Игуменья православнаго монастыря поддѣлывается къ скопцу и старается защитить его отъ законнаго преслѣдованія со стороны правосудія и не только не раскаявается въ своихъ дѣйствіяхъ, но старается всѣми силами скрыть истину. Упомянувъ за тѣмъ о противодѣйствіи, какое встрѣчала прокуратура со стороны духовнаго вѣдомства, вслѣдствіе чего обвинительная власть нашлась вынужденной заключить подсудимую подъ стражу, прокуроръ переходитъ къ клеветамъ, которыми игуменья Митрофанія осыпала лицъ, по распоряженію коихъ она была лишена свободы. Она изобразила свое заточеніе въ самыхъ мрачныхъ краскахъ. Ей будто бы и ѣсть не давали ничего, кромѣ калача, лишали свѣта и пр. А между тѣмъ на судѣ читалась потаенная переписка съ игуменьей Валеріей, изъ которой видно, что сама игуменья учитъ, какъ пересылать ей письма въ рыбѣ, кашѣ, сахарѣ, конфектахъ и бѣльѣ. Если бы притѣсненія дѣйствительно существовали, то она могла жаловаться.

Между всѣми тремя дѣлами, разбиравшимися на судѣ, обвинитель находитъ связь въ слѣдующемъ: въ 1870 г. начались постройки Покровской Общины; вскорѣ послѣ того игуменья знакомится съ Медынцевой и довольствуется сначала небольшими суммами, какъ напримѣръ вырученными отъ продажи муфты и шубы Медынцевой и роспискою ея на имя Трахтенберга на 5,000 руб. Потомъ начинаются хлопоты о снятіи опеки и вмѣстѣ съ тѣмъ вымогаются обѣщанія болѣе крупныхъ пожертвованій. Когда же Сенатъ отказалъ въ снятіи опеки, а Сиротскій судъ въ сдѣлкѣ между Медынцевой и ея сыномъ, появляются векселя Солодовникова на 303,000, и почти на такую же сумму векселя Медынцевой; надо ихъ выкупить, и вотъ къ наслѣдникамъ Солодовникова предъявляется по роспискѣ его искъ въ 480,000 р. Искъ этотъ былъ проигранъ въ гражданскомъ судѣ и тогда пускаются въ обращеніе векселя Лебедева.

За тѣмъ прокуроръ характеризуетъ показанія свидѣтелей и замѣчаетъ при этомъ, что игуменья Митрофанія противорѣчила себѣ на каждомъ шагу. Она утверждаетъ, что положеніе ея, какъ начальницы Общины, было исключительное и что она не обязана была давать никому отчетовъ. Она ссылается на указъ объ учрежденіи Московской Общины по примѣру Псковской, но послѣдняя была учреждена «подъ сѣнью и вѣдомствомъ епархіальнаго начальства» и изъ устава ея видно, что обо всякихъ пожертвованіяхъ выше ста рублей должно было доносить консисторіи. Игуменья такъ и поступала и не доводила до свѣдѣнія епархіальнаго начальства только о тѣхъ пожертвованіяхъ, которыя добыты были путемъ преступленія».

Далѣе пр. Жуковъ приступилъ къ разсмотрѣнію дѣла Лебедева. Вотъ сущность этого дѣла. Купецъ Чебаровъ, получивъ отъ мѣщанина Бейлина для учета векселя Лебедева на имя Даніельсона и Макарова, обратился за разъясненіемъ къ одному изъ знакомыхъ Лебедева, Захарьеву, заподозривъ подлинность векселей. Подозрѣніе это было возбуждено тѣмъ, что при нихъ было приложено удостовѣреніе игуменьи Митрофаніи въ подлинности подписи и что Бейлинъ говорилъ, что справляться у Лебедева не за чѣмъ, такъ какъ по векселямъ будетъ платить игуменья. Лебедевъ отъ подписей отказался; онъ утверждалъ, что ни векселей, ни бланковъ не выдавалъ. По слѣдствію оказалось, что онъ человѣкъ честный, прямой и весьма богатый, такъ что можетъ пожертвовать 14,000 не выдавая документовъ: у него на текущемъ счету всегда тысячъ двадцать пять.

Игуменья Митрофанія говоритъ, что она познакомилась съ Лебедевымъ по случаю того, что онъ просилъ избавить его отъ службы по выборамъ и защитить отъ купеческаго старшины Аверина. Въ благодарность за это онъ записался въ члены Общины и сталъ дѣлать пожертвованія. Въ разное время онъ выдалъ игуменьѣ на 50,000 вексельныхъ бланковъ; между тѣмъ другіе члены той же Общины говорятъ, что пожертвованія векселями не принимаются; игуменья утверждаетъ, что бланки на 14,000 Лебедевъ далъ за то, чтобъ она исходатайствовала ему орденъ. Между тѣмъ изъ всѣхъ пожертвованій Лебедева на Петербургскую Общину, въ отчетѣ игуменьи, ею самою представленномъ суду, записано только 60 руб. на яйца и отмѣчено участіе Лебедева въ постройкахъ. А это послѣднее подтверждаетъ вполнѣ объясненіе Лебедева о томъ, что онъ жертвовалъ не деньгами, а матеріаломъ.

Упомянувъ объ этихъ обстоятельствахъ, прокуроръ разсматриваетъ попытки, сдѣланныя игуменьей къ прекращенію этого дѣла примиреніемъ съ Лебедевымъ.

Игуменья говоритъ, что Лебедевъ предлагалъ ей окончить дѣло миромъ, а между тѣмъ изъ дѣла видно, что примиренія искала она и предложила отъ имени Общины росписку въ 14,000 руб., которую Лебедевъ не принялъ; она утверждаетъ, что бланки этихъ векселей ей выданы въ 1871 году и что она предъявила ихъ къ учету въ 1873 году только потому, что нуждалась въ деньгахъ. Тогда какъ извѣстно, что въ 1872 году она занимала деньги у Трахтенберга, чтобъ расплатиться съ подрядчиками. Независимо отъ этого, подложность векселей доказывается ихъ наружнымъ видомъ. Кромѣ экспертовъ Михайлова и Ельшевскаго, остальные нашли, что нѣкоторыя буквы не имѣютъ никакого сходства съ подписью Лебедева: на подложныхъ документахъ фамилія «Лебедевъ» написана совершенно другою рукой, чѣмъ предъидущія слова: «С.-Петербургскій 1-й гильдіи купецъ Дмитрій Николаевичъ». Лебедевъ свою подпись подписываетъ всегда всю совершенно ровно, а на подложныхъ векселяхъ слова: «Дмитрій Николаевичъ» написаны и инымъ почеркомъ, и гораздо мельче всей остальной подписи. На этихъ именно словахъ замѣчается существенное сходство съ рукой игуменьи Митрофаніи; она обладаетъ способностью писать различными почерками, что видно изъ ея записокъ и изъ текста, на векселяхъ Медынцевой; кромѣ того никто, исключая ее, не имѣлъ интереса поддѣлывать подписи. Такимъ образомъ, говоритъ прокуроръ, совокупность обстоятельствъ дѣла исключаетъ всякую возможность сомнѣнія въ томъ, что векселя подложны и что виновною въ совершеніи подлога является сама игуменья Митрофанія».

(Продолженіе будетъ).

Изъ Москвы.

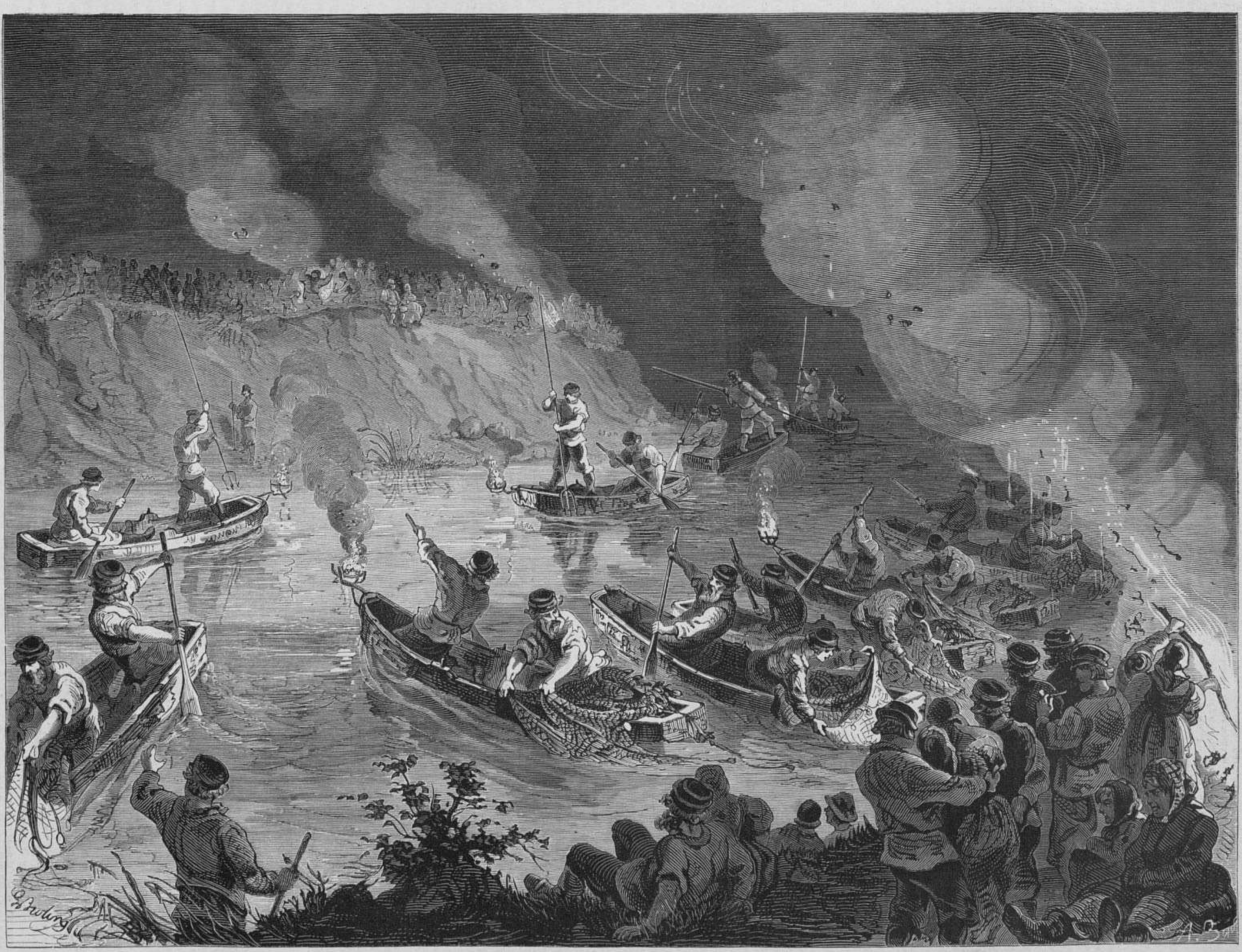
(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

1-го ноября, въ залѣ городской думы происходилъ призывъ молодыхъ людей на военную службу по первому призывному участку. Наша столица раздѣлена на четыре участка, и со всего города подлежитъ призыву болѣе 1,500 человѣкъ, но въ наборъ будетъ зачтено всего только 309 лицъ.

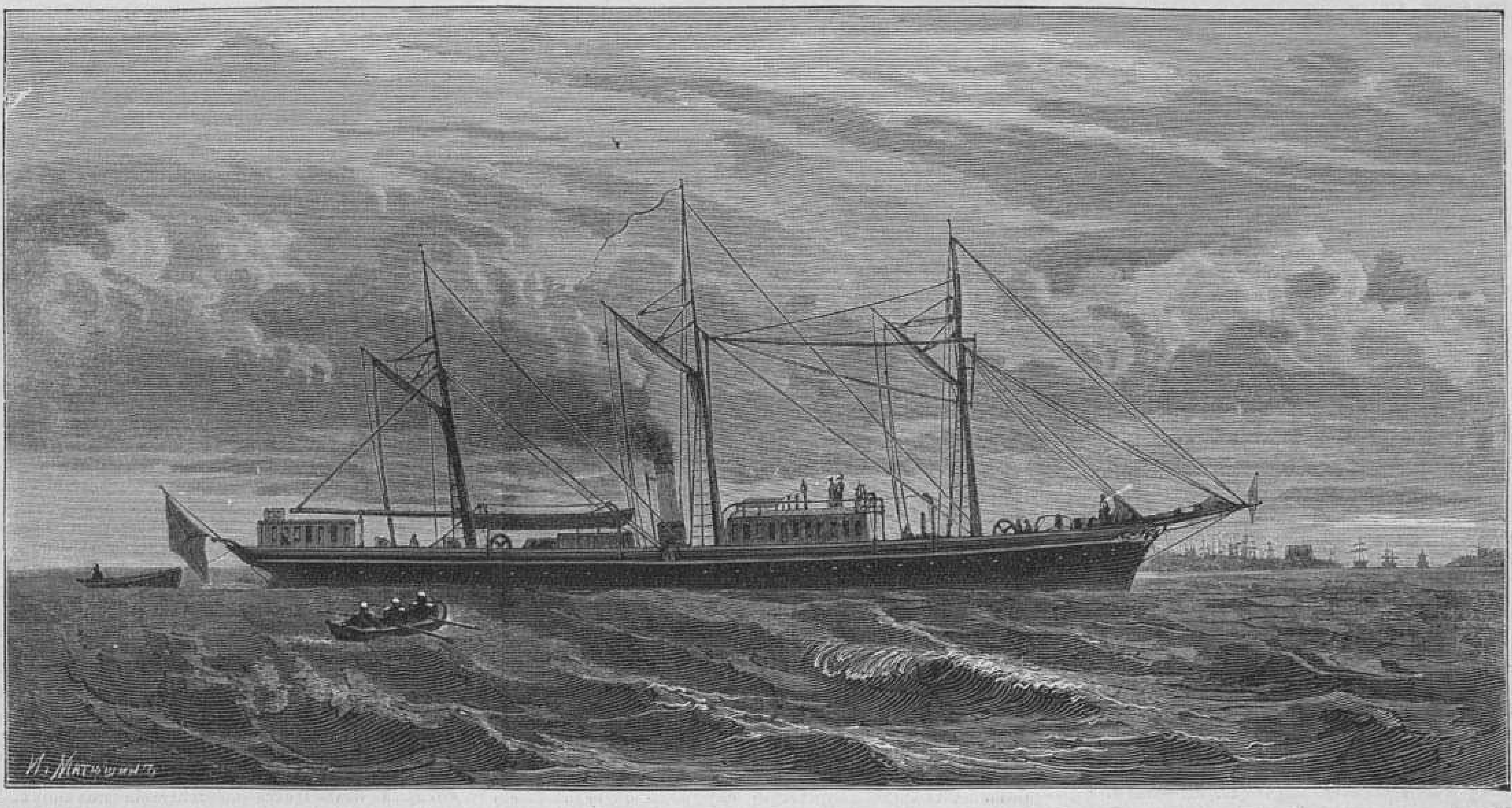
Духота въ огромномъ думскомъ залѣ была невыносимая, публики собралось необыкновенно много. Призывъ начался въ 10 часовъ утра и окончился въ девятомъ вечера.

Въ этомъ же залѣ, 29-го октября, происходило крайне интересное засѣданіе думы. Самымъ выдающимся докладомъ городской управы было обсужденіе вопроса о строеніяхъ, находящихся на землѣ бывшей шведскаго правительства; вопросъ этотъ возникъ по слѣдующимъ обстоятельствамъ.

Въ силу Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 16 апрѣля нынѣшняго года, и декларацiи, обмѣненной 21 мая между нашимъ и шведскимъ правительствами, московскому городскому обществу долженъ быть переданъ въ собственность участокъ земли, принадлежавшій шведскому правительству (находящійся въ Леонтьевскомъ переулкѣ), называемый *шведское подворье*. Приговоромъ 15 апрѣля городская дума выразила желаніе получить упомянутый участокъ свободнымъ отъ находящихся на немъ построекъ, принадлежащихъ г. Правилову-Зундлеру. Тогда министерство иностранныхъ дѣлъ обратило вниманіе думы на то обстоятельство, что все состояніе Правилова-Зундлеръ заключается только въ домѣ, построенномъ на землѣ *шведскаго подворья*. Вслѣдствіе этого заявленія дума положила пріобрѣсти и постройки, находящіяся на жертвуемомъ въ пользу города участкѣ. Въ засѣданіи 29 октября, послѣ долгихъ преній, гласными постановлено было выдать г. Правилову-Зундлеру 12,713 руб., т.-е. ту сумму, которая опредѣлена по правиламъ, принятымъ московскимъ городскимъ кредитнымъ обществомъ при залогѣ домовъ. Тутъ же, по предложенію городскаго головы, дума постановила выразить благодарность г. канцлеру за его ходатайство о передачѣ *шведскаго подворья* въ вѣдѣніе города.



Громленіе и лученіе рыбы на рѣкѣ Мологѣ, Тверской губерніи, въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ. (Съ наброска К. С. рис. Г. Броллингъ, грав. А. Зубчаниновъ).



Новая яхта «Царевна», принадлежащая Е. И. В. Государю Наслѣднику Цесаревичу. (Рис. штабсъ-капитанъ Климовъ, грав. И. Матюшинъ).

Въ этомъ же засѣданіи обсуждался докладъ управы «объ отдачѣ части Екатерининскаго парка въ 24 лѣтнее содержаніе обществу размноженія охотничьихъ и промысловыхъ животныхъ и правильной охоты». Въ этомъ участкѣ обществомъ предполагается выстроить образцовый тиръ съ помѣщеніемъ для коллекцій и библіотеки общества, а потомъ устроить звѣринецъ, гдѣ были бы собраны экземпляры русской фауны, имѣющіе значеніе въ охотничьемъ и промысловомъ отношеніяхъ. Животныхъ этихъ предположено помѣстить при обстановкѣ, напоминающей ихъ естественный бытъ. Учрежденія общества будутъ публичны, и при этомъ оно устраиваетъ ихъ не для коммерческихъ цѣлей, а для научныхъ. Какъ и слѣдовало ожидать — докладъ этотъ былъ утвержденъ, съ условіемъ, что общество не пользуется правомъ рубки деревьевъ въ арендуемомъ имъ участкѣ.

Докладъ же управы объ установленіи сбора съ собакъ возбудилъ весьма жаркія пренія и въ концѣ концовъ все таки былъ отложенъ въ долгій ящикъ...

Засѣданія нашего губернскаго земскаго собранія на дняхъ окончились. Въ день закрытія собранія произведена была баллотировка должностныхъ лицъ. Избраны: предсѣдателемъ—Д. А. Наумовъ; въ члены управы: гг. Зубковъ, Пальчиковъ и Обуховъ; въ губернскій училищный совѣтъ: кн. А. А. Щербатовъ и Ю. Θ. Самаринъ, а въ ревизіонную коммисію: гг. Полянскій, Мамонтовъ, Масловъ и Щепкинъ.

Перехожу къ текущимъ новостямъ. Въ первомъ засѣданіи «Общества драматическихъ писателей»—предсѣдателемъ былъ избранъ единогласно А. Н. Островскій, и здѣсь же было постановлено: 1) всѣ драматическія сочиненія раздѣлить на двѣ категоріи: оригинальныя и переводныя (къ послѣднимъ отнесены также и передѣланныя) пьесы, взимая съ антрепренеровъ одинаковую плату,— съ переводныхъ, при расчетѣ съ авторовъ удерживать въ пользу Общества больше процентовъ, чѣмъ съ оригинальныхъ; 2) рѣшено поспѣшить открыть рядъ разрѣшенныхъ спектаклей Обществу, при чемъ комитету вмѣ-

Событія въ Испаніи.—Эстелла. Донъ Карлосъ, возвращающійся изъ церкви. (Грав. Э. Даммюллеръ).

нено въ обязанность обращать главнымъ образомъ вниманіе на художественность ихъ, а не на доходность. Кромѣ спектаклей, которые всѣ будутъ состоять изъ новыхъ, еще не игранныхъ, пьесъ, — Общество намѣрено устроить публичныя чтенія и лекціи по предмету драматическаго искусства, и въ 3) поручено комитету ходатайствовать предъ правительствомъ объ опредѣленіи гражданской отвѣтственности за нарушеніе драматической собственности.

Старѣйшій изъ клубовъ—англійскій, въ концѣ текущаго мѣсяца перебирается въ новое помѣщеніе, въ домъ Малькіеля, на Тверской улицѣ. Домъ этотъ, принадлежавшій когда-то министру Гурьеву, реставрированъ за послѣднее время его нынѣшнимъ владѣльцемъ, сначала по плану покойнаго архитектора Гартмана, а затѣмъ г. Вебера изъ Вѣны. Наружный фасадъ д. Малькіеля украшенъ множествомъ статуй и каріатидъ. Разсказываютъ, что особенно эффектно убранъ будетъ плафонъ обѣденной залы, выдержанный въ старинномъ британскомъ стилѣ.

Съ прошлаго воскресенья у насъ, по примѣру Петербурга, появились на площадяхъ кареты для городской ѣзды. Плата взимается весьма умѣренная: за двухмѣстную карету 75 к. въ часъ, въ театръ или на вечера 2 руб., а въ маскарадъ 2 руб. 50 коп.; за четырехмѣстную нѣсколько дороже.

Въ заключеніе сообщу объ освященіи одной изъ древнѣйшихъ московскихъ церквей: Св. Іоанна Лѣствичника. Церковь эта находится въ Кремлѣ, подъ Колокольней Ивана Великаго. Она построена была въ 1329 году первымъ великимъ княземъ московскимъ Іоанномъ Калитой. Разобранная за ветхостью и вновь сооруженная въ 1505 г. по плану знаменитаго зодчаго того времени Фрязина, церковь эта много пострадала въ нашествіе французовъ, но въ двадцатыхъ годахъ возобновлена была на средства знаменитаго профессора, доктора Мудрова. Въ шестидесятыхъ годахъ богослуженіе въ этомъ храмѣ было прекращено. Нынѣшняя реставрація церкви Св. Іоанна Лѣствичника совершена иждивеніемъ общества московскихъ хоругвеносцевъ, и освящена 24 ноября протопресвитеромъ Новскимъ.

Е. Ж—скій.

Изъ Орла.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Надъ вопросомъ объ устройствѣ постоянныхъ мостовъ черезъ наши рѣки Оку и Орликъ, не разъ поднимавшимся у насъ и всегда погибавшимъ въ рѣкѣ забвенія, возсіяла наконецъ, выражаясь восточнымъ слогомъ, «заря новой лучшей будущности», т. е. вопросъ этотъ получилъ столь долго и тщетно ожидаемое рѣшеніе. Въ сентябрѣ наше уѣздное земское собраніе постановило: отпустить городу 50 т. руб. для устройства постоянныхъ мостовъ изъ капитала (100 т.), оставшагося отъ постройки Орловско Ветебской желѣзной дороги, съ обязательствомъ со стороны города ничего не брать съ проѣзжающихъ по этимъ мостамъ и исправлять ихъ на свой счетъ. Въ добрый часъ! Лучше поздно, чѣмъ никогда.

Въ одномъ изъ слѣдующихъ своихъ засѣданій земская управа опредѣлила отпускать по 2 т. руб. на открытіе двухъ низшихъ классовъ въ реальномъ училищѣ; 3 и 4-й были уже открыты въ прошломъ году. Къ этому распоряженію управы нельзя не отнестись вполнѣ сочувственно, такъ какъ приливъ учащихся чрезвычайно великъ и между учениками весьма много купеческихъ дѣтей и лицъ податного сословія.

Съ іюля текущаго года открыто въ Орлѣ учебное заведеніе для приготовленія въ классическія и военныя гимназіи и реальныя училища, а также къ поступленію на службу вольноопредѣляющимися, бывшимъ преподавателемъ военной гимназіи г Чудиновымъ. Желая всевозможнаго успѣха этому новому учебному заведенію, не могу не пожалѣть, что г. Чудиновъ, въ своемъ многовѣщательномъ объявленіи объ открытіи его учебнаго заведенія, упомянувъ, что плата въ немъ за содержаніе и обученіе умѣренная, не означилъ именно цифры этой платы. Этимъ, конечно, объяснилось бы, на сколько справедливы толки, что назначаемая г. Чудиновымъ плата съ приходящихъ и живущихъ воспитанниковъ заведенія далеко неумѣренная. Не мѣшало бы также г. Чудинову, какъ мнѣ кажется, для того, чтобы поставить свое заведеніе на первыхъ же порахъ на твердую почву, издать другое объявленіе, гдѣ упомянуть, кто именно изъ компетентныхъ преподавателей, «принадлежащихъ мѣстнымъ учебнымъ заведеніямъ» (какъ онъ упомянулъ въ своемъ объявленіи) приглашенъ имъ для преподаванія въ его учебное заведеніе. Компетентные преподаватели въ Орлѣ всѣ на перечетъ и, какъ достовѣрно извѣстно, кромѣ законоучителя военной гимназіи и бывшаго учителя гимнастики въ этой же гимназіи, не давно получившаго по экзамену дипломъ на званіе преподавателя нѣмецкаго языка, другихъ компетентныхъ преподавателей, служащихъ въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ. по ничтожности вознагражденія, предлагаемаго г. Чудиновымъ, въ училищѣ его пока нѣтъ.

На дняхъ въ нашемъ мировомъ съѣздѣ происходили испытанія по новымъ правиламъ частныхъ повѣренныхъ. Пожелавшихъ подвергнуться испытанію явилось 11 человѣкъ; изъ нихъ восьми были выданы свидѣтельства, двое не были допущены къ экзамену по нравственнымъ качествамъ, такъ какъ предшествовавшая жизнь ихъ не служила ручательствомъ за добросовѣстное исполненіе ими обязанностей частнаго повѣреннаго. Курьезенъ былъ экзаменъ послѣдняго изъ 11-ти; на вопросъ предсѣдателя съѣзда: какія уголовныя дѣла подсудны мировымъ судебнымъ учрежденіямъ? экзаменующійся отвѣчалъ: «дѣла безъ взлома, а со взломомъ Окружному Суду». На предложенный затѣмъ предсѣдателемъ вопросъ: «могутъ ли оскорбленія быть со взломомъ или безъ взлома?», испытуемый удовлетворительнаго отвѣта дать не могъ, а наконецъ порѣшилъ, что всѣ уголовныя дѣла, которыя не подлежатъ окружному суду, подлежатъ мировымъ учрежденіямъ. Коротко и ясно.

Изъ уголовныхъ дѣлъ, разсмотрѣнныхъ въ настоящую сессію нашимъ окружнымъ судомъ, обращаетъ на себя вниманіе не разъ уже возникавшее дѣло купца Саломатина. Сущность дѣла въ томъ, что «своя своихъ непознаша»: отецъ обвинялъ сына въ выдачѣ фальшивыхъ денежныхъ документовъ, сынъ въ томъ же отца. Присяжные обвинили отца и онъ приговоренъ къ ссылкѣ въ Пермскую губернію, съ ограниченіемъ правъ состоянія.

С. Г—въ.

Бенефисъ г. Сазонова: возобновленіе комедіи «Не въ свои сани не садись» и четвертаго акта «Горе отъ ума»; комедія «Съ больной головы на здоровую» и оперетта: «Послѣ свадьбы дочери рынка Анго». — Открытіе Кронштадтскаго театра. — Новости нѣмецкой сцены. — Дебютъ г-жи Дарте въ театрѣ Буффъ.

Въ ряду артистовъ нашей русской драматической труппы значительно выдвинулся, съ нѣкоторыхъ поръ, на первый планъ молодой артистъ г. Сазоновъ, отличающійся, независимо отъ таланта, весьма серьезнымъ отношеніемъ къ своему дѣлу. Въ то время, какъ большинство другихъ артистовъ усвоило себѣ привычку играть, какъ говорится, спустя рукава, ради привлекательныхъ съ матеріальной точки зрѣнія разовыхъ, актеръ этотъ смотритъ на каждую поручаемую ему роль съ величайшею добросовѣстностью и старается выжать изъ нея по возможности весь сокъ. Для своего бенефиса въ нынѣшнемъ году, г. Сазоновъ имѣлъ въ виду поставить новѣйшую комедію г. Островскаго «Трудовой хлѣбъ», отрывокъ изъ которой былъ напечатанъ въ сборникѣ «Складчина», изданномъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая въ Самарской губерніи и которая уже пропущена какъ театральнымъ комитетомъ, такъ и цензурою. Между тѣмъ продолжительная болѣзнь г. Самойлова помѣшала исполненію такого намѣренія, потому что безъ этого артиста постановка на сцену новаго произведенія нашего перваго драматурга была бы немыслима. Тогда г. Сазоновъ, вмѣсто того, чтобы пуститься въ погоню за другою новою пьесой съ меньшими литературными достоинствами, рѣшился обратиться къ старому репертуару и поставить съ новой обстановкой главныхъ ролей комедію того же г. Островскаго «Не въ свои сани не садись», и кромѣ того явиться, въ видѣ артистической попытки, въ отрывкѣ изъ роли Чацкаго, для каковой цѣли имъ выбранъ былъ четвертый актъ комедіи «Горе отъ ума», гдѣ знаменитый монологъ, начинающійся словами: «Не образумлюсь — виноватъ», представляетъ для серьезнаго актера весьма интересную художественную задачу. Признаемся, мы не безъ предубѣжденія смотрѣли на эту попытку, - тѣмъ болѣе, что роль Чацкаго была играна уже столько разъ и ни одинъ изъ ея исполнителей не удовлетворялъ въ полной мѣрѣ тѣмъ требованіямъ, какія въ правѣ предъявлять серьезная критика. Г. Сазоновъ, однако, вышелъ изъ труднаго положенія, въ которое самъ себя поставилъ, полнымъ побѣдителемъ. Вмѣсто того, чтобы прибѣгать къ напыщенной декламаціи и напускному жару, какъ это дѣлали болѣе или менѣе всѣ его предшественники, онъ согрѣлъ свое чтеніе искреннимъ, неподдѣльнымъ чувствомъ и потому явился не героемъ, а любящимъ человѣкомъ, обманутымъ въ своей привязанности и разочарованнымъ окружающей его средою. Въ каждомъ словѣ г. Сазонова звучала сердечная боль, производившая на публику глубокое впечатлѣніе. Давно не слыхали мы со сцены такого живаго и естественнаго чтенія стиховъ и потому исполненіе г. Сазонова явилось передъ нами «новымъ словомъ», которое придало отрывку изъ «Горе отъ ума» необыкновенную прелесть оригинальности и отсутствія рутины. Успѣхъ г. Сазоновъ имѣлъ громадный и изъ шести газетъ нашихъ пять высказались безусловно въ его пользу, съ живѣйшимъ сочувствіемъ къ его таланту и серьезному взгляду на драматическое искусство.

Комедія «Не въ свои сани не садись» прошла на этотъ разъ не особенно удачно. Правда, ни одна роль въ ней не была окончательно испорчена, но за исключеніемъ г. Виноградова, превосходно выдержавшаго роль Русакова, ни одинъ изъ артистовъ, игравшихъ въ ней первыя роли, не стоялъ на высотѣ лежавшей на немъ задачи. Роль Авдотьи Максимовны была слабо исполнена г-жей Савиной, которая значительно уступала въ ней не только г-жѣ Читау, славившейся нѣкогда въ этой пьесѣ, но и г-жѣ Струйской, игравшей ту же роль въ послѣднее время. Про г-жу Савину можно сказать по всей справедливости, что эта актриса—съ сюрпризами, о которой нельзя сказать заранѣе, что она сыграетъ ту или другую роль хорошо или дурно. Будучи актрисой чрезвычайно нервной и впечатлительной, она находится въ полной зависимости отъ впечатлѣнія минуты, а потому, если она почему-либо, какъ говорится, не въ ударѣ, ждать отъ нея публикѣ совершенно нечего. Стройной художественной, основанной на строгомъ изученіи роли, мы въ г-жѣ Савиной до сихъ поръ не встрѣчали, зато талантливость и симпатичность ея внѣ всякаго спора и располагаютъ зрителя до такой степени въ пользу артистки, что невольно вызываютъ его на снисхожденіе къ ея недостаткамъ. Въ настоящее время г-жа Савина заняла въ публикѣ положеніе балованнаго ребенка въ семьѣ, одинъ видъ котораго всѣхъ радуетъ и веселитъ. Такой взглядъ на артистку особенно ярко обрисовался въ тотъ вечеръ, когда эта, дѣйствительно милая и даровитая, артистка играла роль Авдотьи Максимовны. Сцену съ Вихоревымъ на постоялομъ дворѣ г-жа Савина почти совершенно стушевала, не воспользовавшись ни однимъ изъ вложенныхъ въ нее авторомъ эффектовъ, и ограничившись только выразительной мимикой на своемъ прекрасномъ по подвижности лицѣ, а между тѣмъ публика вызвала ее раза три съ такимъ восторгомъ, какъ-будто артистка поднесла ей какой-нибудь перлъ артистической игры. По нашему мнѣнію, это фактъ прискорбный, потому что подобныя незаслуженныя оваціи могутъ убить въ артисткѣ всякое желаніе трудиться и идти впередъ, благо и такъ «выходитъ хорошо», помимо художественнаго творчества. Не совсѣмъ удачно была разъиграна и роль Бородкина г. Сазоновымъ, который не уклонялся въ ней отъ обыкновенной сценической рутины, и потому никакъ не можетъ причислить ее къ лучшимъ ролямъ своего репертуара. Въ сентиментальныхъ мѣстахъ молодой артистъ былъ слишкомъ приторенъ, а драматическую сцену въ третьемъ актѣ, какъ говорится, «переигралъ». Тоже можно сказать и о талантливой г-жѣ Стрѣльской, игравшей въ первый разъ роль тетки Арины Ѳедотьевны, изъ которой она почему-то сдѣлала не столько живое лицо, сколько каррикатуру. За то гг. Нильскій (Вихоревъ) и Марковецкій (Маломальскій) съиграли свои роли вполнѣ добросовѣстно и съ безупречной вѣрностью тона.

Новыя пьески, данныя въ бенефисъ г. Сазонова—передѣланныя съ французскаго комедія «Съ больной головы на здоровую» и оперетта «Послѣ свадьбы дочери рынка Анго», принадлежатъ къ тѣмъ эфемеридамъ, о которыхъ распространяться нечего, такъ какъ онѣ и смотрятся, и слушаются публикой совершенно безслѣдно. Оперетта и въ Парижѣ не имѣла успѣха, потому что, при безтолковости ея содержанія, разсчитана только на спекуляцію мотивами извѣстнаго Лекока, сжатыми въ одноактной пьесѣ въ болѣе тѣсную рамку. Исполненіе и той и другой изъ этихъ пьесъ также не представило ничего замѣчательнаго, за исключеніемъ развѣ забавнаго изображенія г. Аги мнимой няньки, держащей въ рукахъ ребенка, который оказывается впослѣдствіи полѣномъ, завернутымъ въ тряпки.

Въ среду, 23-го октября, послѣдовало въ Кронштадтѣ давно ожидавшееся открытіе новаго каменнаго театра. Торжество это назначено было двумя днями ранѣе, но опустошительный пожаръ, истребившій около пятой части города, заставилъ на время отложить его. Для открытія давали драму г. Островскаго «Гроза» и дивертисементъ изъ танцевъ. Театръ необыкновенно красивъ какъ снаружи, такъ и внутри, зала его заключаетъ въ себѣ четыре яруса ложъ и партеръ изъ двухъ сотъ пятидесяти мѣстъ. Фонъ ложъ, обитыхъ краснымъ бархатомъ—голубовато-сѣрый, съ предестной рѣзьбой и позолотой. Въ бельэтажѣ 21 ложа, а въ бенуарѣ и во 2-омъ ярусѣ по 12. Четвертый ярусъ занятъ галереей. Сверхъ того, имѣются царская ложа, такъ называемая губернаторская, директорская и четыре литерныхъ. Въ балконѣ и мѣстахъ за креслами по шестидесяти мѣстъ. Сѣни и корридоры въ театрѣ широкіе, а концертная зала при театрѣ, которая вмѣстѣ съ тѣмъ и фойе, вполнѣ достигаетъ своего назначенія, что же касается сцены, то она отличается всѣми приспособленіями, необходимыми для постановки всякаго рода пьесъ, не исключая даже балетовъ и «féeries» съ превращеніями и полетами. Декораціи, мастерски написанныя гг. Бочаровымъ, Бахомъ и Андреевымъ, поднимаются на блокахъ, что допускаетъ возможность такъ называемыхъ «живыхъ перемѣнъ», значительно сокращающихъ антракты. Дирекція театра сверхъ декорацій и бутафорскихъ вещей, пріобрѣла также костюмы въ значительномъ числѣ и обзавелась библіотекой, въ которой находится уже много пьесъ и нотъ. Первый спектакль представлялъ праздничный видъ и имѣлъ характеръ парадный. Труппа Кронштадтскаго театра состоитъ преимущественно изъ артистовъ, которые играли на Ораніенбаумскомъ театрѣ и о которыхъ мы имѣли случай говорить въ отчетѣ нашемъ о лѣтнемъ сезонѣ въ Ораніенбаумѣ. Такъ, на кронштадтскую сцену перешли любимцы Ораніенбаумской публики г-жа Глѣбова и гг. Весеньевъ, Бураковскій и Осокинъ. Послѣдній сдѣлался кромѣ того режиссеромъ и, благодаря его старательности, спектакли ставятся въ Кронштадтѣ необыкновенно тщательно и толково. Изъ Ораніенбаумской труппы выбыли только г. Путята и г-жа Ленская, которыхъ весьма успѣшно замѣнили г. Чернявскій и г-жа Эльмина, весьма хорошая актриса, преимущественно на такъ называемыя народныя роли, какъ напр. Варвары въ «Грозѣ» и Дуни въ «Ночномъ». Сверхъ того, спеціально для Кронштадта приглашены ingenue и опереточная актриса г-жа Рыбчинская, первый комикъ г. Бѣгичевъ и водевильная актриса г-жа Владимірова. Всѣ эти три артиста имѣли полный успѣхъ. Г-жа Рыбчинская дебютировала въ роли Леліи въ комедіи «Любовь и предразсудокъ» (Sullivan) и показала себя тонкой и умной артисткой, играющей просто и осмысленно. Г. Бѣгичевъ преимущественно понравился публикѣ въ роли Делакторскаго въ комедіи г. Чернышева «Испорченная жизнь». Главное достоинство этого артиста—художественная простота и полнѣйшая естественность игры, которой можно пожелать только побольше красокъ, для того, чтобы она имѣла болѣе колорита. Г-жа Владимірова знакома публикѣ по участію своему въ клубныхъ спектакляхъ: это артистка бойкая и съ голоскомъ, но безъ художественной отдѣлки.

Нѣмецкіе спектакли шли въ послѣднее время довольно туго, что слѣдуетъ приписать съ одной стороны болѣзни г-жи Шраттъ, а съ другой весьма однообразному составленію репертуара. Въ теченіе цѣлаго мѣсяца не было поставлено ни одной новой пьесы и репертуаръ исключительно держался на такомъ старьѣ, какъ переводная съ французскаго пьеса «Frauenkampf» (Bataille des dames) и «Maria-Anna, das Weib aus dem Volke» (Marie-Jeanne la femme du peuple), которыя обѣ давно покрылись архивною пылью, и данная по случаю празднованія годовщины дня рожденія Шиллера трагедія его «Марія Стюартъ». Г-жа Шольцъ, со времени громаднаго успѣха своего въ комедіи «Der Pariser Taugenichts», не играла ничего

выдающагося. Въ ожиданіи наступленія для нашего нѣмецкаго театра лучшихъ временъ по выздоровленіи г-жи Шраттъ, безъ которой трудно поставить что нибудь интересное въ серьезномъ родѣ, отмѣтимъ на этотъ разъ весьма старательное исполненіе роли Маріи Стюартъ г-жею Фронъ, давно уже пріобрѣвшей извѣстность одной изъ лучшихъ въ Германіи представительницъ такъ называемаго классическаго репертуара. Артистка эта не только читала свою роль съ безукоризненною вѣрностью тона, но и сыграла ее съ большою экспрессіей какъ въ энергическихъ мѣстахъ, напр. сценѣ свиданія съ королевой Елизаветой въ 3-мъ актѣ, такъ и въ пятомъ дѣйствіи, въ сценѣ прощанія Маріи Стюартъ съ ея приближенными передъ шествіемъ на казнь. Публика много аплодировала г-жѣ Фронъ и вызвала ее въ теченіе вечера разъ десять. Общее исполненіе трагедіи было весьма удовлетворительно. Какъ г-жа Поллертъ въ роли королевы Елизаветы, такъ и гг. Рингофъ и Кесслеръ въ роляхъ Лейчестера и Мортимера, весьма успѣшно содѣйствовали хорошему ансамблю. Къ сожалѣнію, публика наша вообще не расположена къ пьесамъ классическаго содержанія и потому представленіе Маріи Стюартъ привлекло очень мало публики.

Вслѣдъ за Маріей Стюартъ на нѣмецкой сценѣ возобновлена была старинная комедія Иффланда «Der Spieler» (игрокъ), разыгранная однако безъ особеннаго ансамбля и значительно пострадавшая на сценѣ отъ крайне плохаго исполненія въ ней двухъ весьма отвѣтственныхъ ролей гг. Ханишемъ и Кехи. Такъ какъ пьеса эта и сама по себѣ порядкомъ устарѣла, при всѣхъ ея литературныхъ достоинствахъ, то долговѣчность ея при новой обстановкѣ ролей представляется весьма сомнительной и потому больше о ней распространяться мы считаемъ излишнимъ.

Въ воскресенье, 3-го ноября, дебютировала въ театрѣ Буффъ, въ роли перчаточницы Габріель, въ опереттѣ Оффенбаха «Парижская жизнь», пѣвица съ парижскаго театра Gaîté г-жа Дарто. Артистка эта уже не молода, но отличается хорошо обработаннымъ голосомъ и нѣкоторою методой въ пѣніи,—относительно же игры не можетъ выдержать никакого сравненія съ предшественницами своими въ этой роли—Линой Майръ и Зюльмой Буффаръ. Вообще актриса въ ней почти совершенно затмѣвается пѣвицей. Общее исполненіе оперетты было съ вокальной точки зрѣнія чрезвычайно ладно, но за то игра почти всѣхъ артистовъ представляла одну изъ двухъ крайностей: или обезличеніе характеровъ дѣйствующихъ лицъ, или чрезмѣрный пересолъ въ комизмѣ. Лучше другихъ играла г-жа Фоссомброни (герцогиня Полина). Г-жа Габріель Розъ была извѣстной Мателлой и очень мило спѣла всѣ три нумера этой партіи. Г. Жюто, игравшій три роли и переодѣвавшійся пять разъ, прекрасно изобразилъ бразильца, но все остальное перефарсилъ.—Гг. Ру и Гурденъ неудачно исполняли роли Бобинэ и барона Гондрмарка. Въ цѣломъ музыкальная сторона исполненія пьесы замѣтно преобладала по своимъ достоинствамъ надъ драматическою.

W.

Зима...

Дни устанавливаются морозные, ясные. Снѣгъ скрипитъ подъ ногами пѣшеходовъ и подъ полозьями саней. Искрится холодный воздухъ, искрятся стѣны высокихъ домовъ, искрятся громадныя окна магазиновъ, искрятся бѣлыя широкія улицы, кипящія полнотою рабочей жизни. Вмѣстѣ съ стужей, въ каждую здоровую грудь проникаетъ веселая бодрость, смѣлая отвага, дальше видится, выше поднимаются усталыя головы, удалѣе работаютъ трудовыя руки, громче поется и ярче грезится...

Наша весна—не пробужденіе забывшейся сномъ красавицы, наша осень—не послѣдній золотистый отблескъ зари. Мы, сказать по правдѣ, весну отъ осени только и отличаемъ тѣмъ, что весною больше умираетъ народу. А то та же сѣрая слякоть, тѣ же дожди, наводящіе уныніе. Наше лѣто—карикатура южныхъ зимъ. Одно остается у насъ—зима и ею совершенно основательно дорожимъ мы. Зима нашъ сезонъ. Посмотрите на эти соболя и бобры, на эти красивыя, раскраснѣвшіяся лица. Мы только и живемъ, когда термометръ показываетъ свыше 20°! Даже поселившіеся у насъ иностранцы приучаются дорожить русскою зимою...

И такъ, да здравствуетъ зима! Первый бокалъ за нее, первый тостъ за нашу красавицу, озаренную отблескомъ Сѣвернаго сіянія, осыпанную снѣгомъ, словно бриллiантами сверкающую ледяными искрами...

Одно только жаль! Какъ вдругъ завтра ударитъ дождь—и зимы какъ небывало. Растаетъ снѣгъ, погаснутъ ледяныя искры и наша красавица, накинувъ на себя грязно-сѣрый пледъ осенняго ненастья, уберется опять куда нибудь подальше, оставивъ насъ недоумѣвающихъ на скользкихъ тротуарахъ и у каминовъ нашихъ гостиныхъ...

Впрочемъ, зимній сезонъ уже начался. Ждутъ Патти; «молодцы», у которыхъ денегъ больше, чѣмъ мозгу, уже заказываютъ для дивы разные бриллiантовые пустячки тысячъ этакъ въ десять, пятнадцать, а то и во всѣ пятьдесятъ, оставляя въ тоже самое время умирать съ голоду отечественные таланты. Русская опера съ каждымъ днемъ падаетъ все ниже и ниже, тогда какъ родные наши соловьи услаждаютъ Парижанъ и Лондонцевъ. Русскія пьесы выѣзжаютъ на Барцалахъ и тому подобныхъ ничтожествахъ, да на барабанахъ плохаго оркестра. Александринская сцена услаждаетъ насъ Монаховыми и tutti quanti,—поневолѣ отъ тоски ударишся въ Буффъ слушать французовъ. Кстати о Буффѣ. Говорятъ, что черезъ нѣсколько дней туда пріѣдетъ Жюдикъ и вернется Норде. Тогда средства Буффа будутъ великолѣпны. Норде, Жюдикъ, Габріель Розъ, д'Арто, Фоссомброни, Жюто, Ру, Гурдонъ—выручатъ какую угодно сцену! Да и хоры въ театрѣ Буффъ не оставляютъ желать ничего лучшаго.

Это преимущество французской и итальянской сценъ передъ русскими создано совершенно искусственно: принимался цѣлый рядъ безсмысленныхъ мѣръ, чтобы, обездоливая отечественный, возвеличить иностранный театръ. А еще мы претендуемъ, когда насъ называютъ варварами!

Прошлый мой фельетонъ о нашихъ литературныхъ дѣлишкахъ не прошелъ незамѣченнымъ.

Къ счастію, необходимо сказать, что экономическое положеніе нашей прессы въ послѣднее время улучшается. Со сцены сошли люди, предпринимавшіе свои изданія безъ гроша въ карманѣ; такой эксплоатаціи сотрудниковъ, какая была прежде—теперь не сыскать. Вотъ напримѣръ, что разсказывалъ мнѣ одинъ мой знакомый литераторъ о первой встрѣчѣ съ писателемъ «малой печати». Изъ этого разсказа видно, что за люди выходили на это поприще и въ какія условія ихъ ставила судьба:

«Прежде всего, разсказывалъ мнѣ мой пріятель, удалось познакомиться съ дѣятелемъ малой печати, считавшимся чуть не геніемъ въ своемъ муравейникѣ. Это былъ еще очень юный господинъ, самоувѣренно толковавшій о всѣхъ предметахъ видимыхъ и невидимыхъ, вѣдомыхъ и невѣдомыхъ. Онъ велъ небольшую газету, наполнявшуюся его передовыми статьями, его фельетонами, его стихами, его политическими и внутренними обозрѣніями, его романами, повѣстями, экономическими изслѣдованіями и проч. и пр. Изъ него вырабатывался самый яркій типъ Литературнаго каторжника. Сегодня онъ задавалъ нагоняй Костомарову, читалъ родительское наставленіе Тургеневу, завтра обличалъ Писарева въ отсталости и величественно критиковалъ Бокля. Это маленькое незлобное сердце способно было на самыя ядовитыя выходки. Его задирательные фельетоны восхищали трехъ съ половиною подписчиковъ, считавшихся на лицо по книгамъ редакціи, но, увы, пропадали безслѣдно, не встрѣчая отвѣта въ солидныхъ изданіяхъ, гдѣ подвизались его литературные враги.

А что, каково я сегодня отдѣлалъ Наполеона? Воображаю—когда онъ будетъ читать мою статью—вотъ вабѣсится.

— Да гдѣ же онъ найдетъ ее?

— Что вы, что вы;—все, что о немъ пишется въ Россіи, переводится на французскій языкъ для него. Это—вѣрно. А вы, батенька, не проглядите завтрашній номеръ—я тамъ «Современникъ» отдѣлалъ. Зазнались бестіи, нужно отомстить маленько.

— Да отчего они вамъ не отвѣчаютъ?

— Они—отвѣчать! Съ великолѣпнымъ негодованіемъ возразилъ бичъ малой печати. Они отвѣчать! Разумѣется, не смѣютъ бестіи. Вы только подумайте. Помните, въ прошломъ году, когда булочникъ Клопштосъ вздумалъ отвѣтить мнѣ, какъ я его отдѣлалъ.

— Булочникъ Клопштосъ? Гдѣ онъ пишетъ?

— Разумѣется, нигдѣ. Онъ своего мальчишку побилъ—ну, я сейчасъ же и обличилъ его. Нѣмецъ обидѣлся и въ «Сѣверномъ Клопѣ» отвѣтъ мнѣ помѣстилъ. Ужъ я жъ его и отдѣлалъ. Отвѣчать!—разумѣется боятся—вы понимаете, они меня ужасно трусятъ.

Юный дѣятель малой печати проживалъ въ центрѣ города, на Садовой улицѣ, въ громадномъ домѣ Ильина.

Я, не зная положенія литературныхъ дѣлъ, какъ то собрался къ нему.

Пришлось подняться въ четвертый этажъ. Фофкинъ, такъ звали его, жилъ не казисто. Комнатка его была величиною съ порядочный шкафъ, окно ея выходило не на улицу, и не на дворъ, а въ другую, болѣе просторную и свѣтлую, комнату, гдѣ квартировала отставная «скадская сиклитарша» съ цѣлою дюжиною дѣтей. Такимъ образомъ у Фофкина было темно, какъ въ душѣ нераскаяннаго грѣшника; маленькій кожаный диванъ занималъ большую часть его помѣщенія, все остальное пространство было завалено грудами газетной бумаги; трехногій столъ и самаго сиротливаго вида стулъ, напоминавшій искалѣченнаго Севастопольскаго инвалида.

— Не ударьтесь лбомъ о стѣнку. Предупредилъ меня Фофкинъ.

— А что?

— Такъ, у меня не совсѣмъ свѣтло. Впрочемъ, слишкомъ сильный свѣтъ болѣзненно дѣйствуетъ на глазные нервы. Садитесь, пожалуйста, сюда на диванъ.

— Гдѣ диванъ?

— А вотъ. И Фофкинъ указалъ на трехногій стулъ. Только осторожнѣй, держитесь. Впрочемъ, это пріучаетъ человѣка къ вниманію и къ соображенію окрестной обстановки. Я теперь ежели и на цѣлый стулъ сажусь—то всегда предварительно осмотрю его. Чаю хотите?

— Нѣтъ, благодарю васъ.

— И прекрасно, потому что у меня нѣтъ его. Онъ и грудь сушитъ, да и на цвѣтъ лица вліяетъ вредно. Папиросы, если имѣете, то можете курить и меня пододчините. А если нѣтъ—отлично. Ужъ табакъ вовсе не реальная потребность.

Фофкинъ зажегъ имѣвшійся у него сальный огарокъ.

— Сало, замѣтилъ онъ, полезнѣе керосина. Послѣдній, сгарая, образуетъ крайне вредный для легкихъ газъ, а сало нѣтъ.

— Поэтому вы и употребляете его?

— Нѣтъ, не поэтому. А потому, что денегъ нѣтъ. Впрочемъ и это недурно. Какъ то независимѣе себя чувствуешь. И совѣсть спокойна. Въ чужой карманъ значитъ не лазилъ. Фофкинъ все это говорилъ серьезно, по убѣжденію.

— Я не помѣшалъ ли вамъ?

— Нѣтъ, до вашего прихода я статью облумывалъ. Передовую. У насъ, видите ли, мало обращаютъ вниманія на форму полицейскихъ чиновъ. Что такое городовой: символъ общественнаго порядка и власти. А вы посмотрите, на что похожъ этотъ символъ у насъ на Петербургскихъ улицахъ. Тутъ, знаете, нужно одѣяніе. Замѣтьте, не одежда, а о-дѣ-я-ні-е. Одѣяніе величественное, которое внушало бы каждому уваженіе, напр. средневѣковой рыцарскій костюмъ или нѣчто въ родѣ подрясника съ генеральскимъ шитьемъ, какъ на мундирахъ у турецкихъ пашей. Шляпу необходимо высокую съ страусовыми перьями. Въ руки—мечь и пару револьверовъ за поясъ. Можно и кинжалъ еще.

Нефедьевъ (такъ звали моего знакомаго) вытаращилъ глаза на хозяина.

— Вы бывали въ Римѣ? спросилъ у него Фофкинъ.

— Нѣтъ.

— И я не былъ. Да дѣло не въ томъ. На одной картинкѣ, изображавшей богослуженіе въ базиликѣ св. Петра, я алебардщиковъ папскихъ видѣлъ. Этому въ зубы не залѣешь, потому видъ внушительный. Нѣтъ, это дѣйствительно символъ, а не полѣно, не свертокъ солдатскаго сукна, съ глупѣйшей мордой на придачу. Все дѣло въ формѣ. Что ни говори, а мундиръ необходимъ. Даже намъ, дѣятелямъ прессы, безъ особеннаго костюмчика нельзя, потому у насъ невѣжество. Вчера, напр., являюсь я въ магазинъ одинъ и прошу открыть кредитъ на предметы первой необходимости, каковы: соль, хлѣбъ, колбаса, чай, сахаръ и проч. Спрашиваютъ «кто вы такой?» Конечно, литераторъ—отвѣчаю. Что же бы вы думали, до чего грубость нашей буржуазіи дошла. «Мы, говоритъ, съ этой шушерой дѣла не имѣемъ, потому эфти литературщики, только мараль про нашего брата довольно хорошо пущаютъ». Каково... Мараль, а я голоденъ, какъ собака былъ! А войди я въ мундирѣ, ни одна шельма не осмѣлилась бы такъ отвѣтить.

— Я къ вамъ зашелъ собственно узнать, не нуждается ли какой журналъ въ корректорѣ, и гдѣ легче всего работы достать.

— У Христопродавца Штерিблюма переводы есть. Вы съ французскаго можете?

— Могу, а условія.

— Объ условіяхъ нечего и говорить—великолѣпныя. Только одна зацѣпка есть, онъ никому не плотитъ.

— Ну, это неудобно.

— «Соревнующая блоха», еженедѣльное юмористическое изданіе, тоже нуждается. Тамъ редакторъ изъ провіантскихъ, здорово, шельма, грабитъ сотрудниковъ... А то вотъ въ «Шипахъ»... Тамъ хорошо. Корректоръ у нихъ ослѣпъ.. Теперь съ шарманкой ходитъ...

Нефедьевъ записалъ адресъ и простился. Фофкинъ снова догналъ его на лѣстницѣ.

— Не хотите ли, я вамъ уступлю отдѣлъ политическихъ обозрѣній въ нашей газетѣ?

— О политичѣ—понятія не имѣю.

— Пустѣйшая штука. Съ недѣльку почитайте мои политическія извѣстія и сейчасъ всѣ эти интриги разберете. Ну и катайте ихъ въ хвостъ и голову. Особенно этого Наполеона III, ему потачки не давайте, чуть онъ провѣрется, тутъ его и лупи.

— Нѣтъ, благодарю васъ. Это не по мнѣ.

— Жаль, мнѣ ужъ надоѣло враговъ наживать.

— Какихъ враговъ? пріостановился Нефедьевъ.

— О, вы не знаете. Ну, пожелай я теперь эмигрировать во Францію, меня бы вѣдь на границахъ Бельгіи арестовали и отвезли бы прямо въ «Бастилію». Ахъ, это тотъ самый Фофкинъ, что нашего Императора въ «Героической букашкѣ» обличилъ. Заперетъ его. У нихъ насчетъ этого тонко. Правда, что такой арестъ могъ бы возбудить поголовный протестъ лучшихъ литературныхъ силъ западной Европы... Такъ не берете полит. обозрѣнія?

— Нѣтъ, я самъ боюсь Бастиліи. Только вѣдь какъ же это. Бастилія давно уничтожена.

— Не вѣрьте этому. У нихъ вѣдь на глазахъ уничтожать, въ монитерѣ объявятъ упразднена-де, а потомъ секретная инструкція: оставить и сажать туда по прежнему. И они вѣдь не дураки. Понимаютъ! Напрасно только отказываетесь, вы бы этимъ разомъ выдвинулись. И тамъ бы, указалъ онъ на потолокъ, обратили на васъ вниманіе. «Чья эта статья, кто это такъ тонко Наполеоновскую интригу разобралъ»?—Нефедьевъ.—Назначить его секретаремъ посольства! Вотъ вамъ и карьера.

— Прощайте...

— Отъ своего счастія отказываетесь.

Знакомые мои хохотали, продолжалъ мой пріятель, когда я разсказывалъ имъ объ этой сценѣ.

— А, знаешь, сообщилъ мнѣ одинъ: вѣдь этотъ Фофкинъ—весьма способный малый, его статьи не лишены юмора и яркости. Особенно у него удачны—стихи. Не загуби его раннее литераторство въ мелкой прессѣ—изъ него бы выработался солидный писатель. Онъ и теперь, впрочемъ, добрый малый, первый готовъ на помощь товарищу, не подличаетъ передъ издателями и если замѣтитъ, что его редакторъ неблагонадеженъ въ нравственномъ отношеніи—отказывается отъ сотрудничества, обрекая себя на холодъ и голодъ.

— Да, вѣдь онъ глупъ.

— Теперь свихнулся. Его въ гимназіи захвалили. Онъ изъ пятаго класса вышелъ, не захотѣлъ имѣть дѣла съ наукой по программамъ,—и съ тѣхъ поръ, разумѣется, ни чему не научился. Лучше всего то, что онъ дѣйствительно вѣритъ въ свое могущество. Вы знаете, какую штуку онъ выкинулъ въ свое время? Когда Гарибальди былъ раненъ при Аспромонте, Фофкинъ, въ утѣшеніе герою, послалъ ему свою фотографическую карточку съ подобающимъ сему торжественному случаю письмомъ, въ которомъ онъ объяснилъ маститому вождю, чтобы тотъ не терялъ бодрости, такъ какъ онъ, Фофкинъ, одинъ изъ дѣятелей русской прессы, станетъ защищать великаго старца предъ цѣлымъ міромъ на столбцахъ «Краснорѣчиваго комара». Такую же карточку послалъ онъ къ од-

ной барынѣ-богачкѣ, открывшей пріютъ для несовершеннолѣтнихъ дѣвушекъ. Та, впрочемъ, иначе поняла это, и въ отвѣтъ препроводила ему три рубля, съ книгою, въ которой онъ долженъ былъ росписаться.

— Что же Фофкинъ?

— Понятно—взбѣсился. Воротилъ три рубля и обличилъ барыню въ томъ же «Краснорѣчивомъ комарѣ».

На другой день я понавѣдался въ редакцію убогенькаго журнальца «Мужественный клопъ». Клопъ выходилъ четыре раза въ недѣлю и читался преимущественно на улицахъ. Маленькій тщедушный сморчекъ сидѣлъ за какими то счетами въ небольшой и грязной комнаткѣ. Это оказался секретарь редакціи.

— Если стихи хороши-съ, лидакторъ припечатаютъ, объяснялъ онъ. Намъ болѣе смѣшные требуются. Вотъ примѣрно господинъ Сверчковъ у насъ, насчетъ женскихъ юбочекъ (позапрошлый нумеръ) самую привосходную критику помѣстили. Затѣйливые стишки вышли. Въ два дня ни одного экземплярчика не осталось. Публика больше на такое кидается, потому всякому лестно, ну и нравоученіе есть. У насъ и генералы статейки пугаютъ. Одинъ со звѣздой. Эти больше изъ чести.

Такова была въ то время наша малая пресса.

Синяя борода.

Астрономическій календарь

(съ 16–30 ноября 1874 г.)

Ноябрь.	Уравненіе времени.		ДЛЯ С.-ПЕТЕРБУРГА. Восхож. солнца.		Заходж. солнца.		Восхож. луны.		Заходж. луны.		ДЛЯ МОСКВЫ. Восхож. солнца.		Заходж. солнца.		Восхож. луны.		Заходж. луны.	
	мин.		ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	мин.		ч.	м.	ч.	м.
16	11	9	8	27	3	8	7	41в	1	29в	8	0	3	36	8	12в	0	54в
18	11	1	8	32	3	5	10	5	1	33	8	3	3	34	11	1	1	17
20	10	4	8	36	3	3	0	15у	1	33	8	6	3	32	0	20у	1	30
22	9	6	8	40	3	1	2	58	1	32	8	10	3	31	2	50	1	41
24	8	7	8	43	2	59	5	48	1	31	8	12	3	29	5	24	1	55
26	7	9	8	46	2	57	8	52	1	39	8	15	3	28	8	5	2	25
28	7	0	8	49	2	56	11	35	2	36	8	18	3	28	10	26	3	43
30	6	0	8	52	2	55	0	27в	5	30	8	20	3	27	11	44	6	12

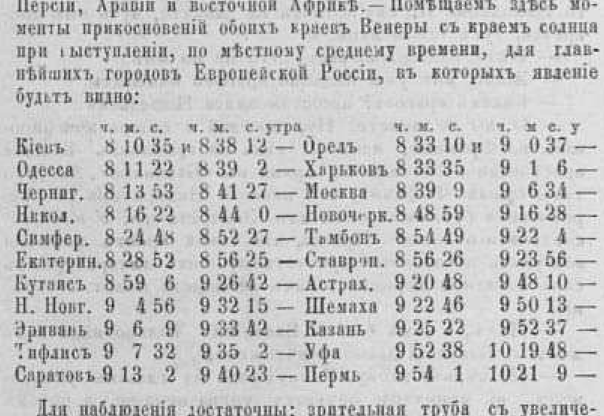
Уравненіе времени слѣдуетъ вычитать изъ истиннаго времени, чтобы получить среднее.

Луна въ послѣдней четверти 18-го, въ новолуніи 27-го ноября.

27-го ноября *Венера проходитъ предъ солнцемъ.* Это рѣдкое явленіе съ начала до конца видно будетъ: въ Юго-восточной Сибири, въ Китаѣ, Японіи, Остъ-Индіи, Австраліи и на южномъ полярномъ материкѣ.—Въ Камчаткѣ, въ Охотскомъ и Беринговомъ моряхъ и въ части Тихаго Океана видно будетъ только начало.—Конецъ же—выступленіе планеты съ солнечнаго диска—виденъ въ юго западной Сибири, юго-восточной Европейской Россіи, въ Туркестанѣ Турціи, Греціи, Персіи, Аравіи и восточной Африкѣ.—Помѣщаемъ здѣсь моменты прикосновеній обоихъ краевъ Венеры съ краемъ солнца при выступленіи, по мѣстному среднему времени, для главнѣйшихъ городовъ Европейской Россіи, въ которыхъ явленіе будетъ видно:

	ч. м. с.		ч. м. с. утра		ч. м. с.		ч. м. с. у
Кіевъ	8 10 35	и	8 38 12 —	Орелъ	8 33 10	и	9 0 37 —
Одесса	8 11 22		8 39 2 —	Харьковъ	8 33 35		9 1 6 —
Черниг.	8 13 53		8 41 27 —	Москва	8 39 9		9 6 34 —
Никол.	8 16 22		8 44 0 —	Новочеркк.	8 48 59		9 16 28 —
Симфер.	8 24 48		8 52 27 —	Тамбовъ	8 54 49		9 22 4 —
Екатерин.	8 28 52		8 56 25 —	Ставроп.	8 56 26		9 23 56 —
Кутаисъ	8 59 6		9 26 42 —	Астрах.	9 20 48		9 48 10 —
Н. Новг.	9 4 56		9 32 15 —	Шемаха	9 22 46		9 50 13 —
Эривань	9 6 9		9 33 42 —	Казань	9 25 22		9 52 37 —
Тифлисъ	9 7 32		9 35 2 —	Уфа	9 52 38		10 19 48 —
Саратовъ	9 13 2		9 40 23 —	Пермь	9 54 1		10 21 9 —

Для наблюденія достаточны: зрительная труба съ увеличеніемъ около 200 разъ и хронометръ, точный до секунды.



Почтовый ящикъ.

Московская дѣтская и педагогическая библіотека. Если вамъ угодно приложить для разсылки нашимъ подписчикамъ, при нашемъ журналѣ, доставленный вами рисунокъ, то это стоитъ 5 р. съ тысячи экземпляровъ.

Вологда. Н. Корреспонденція не годится.

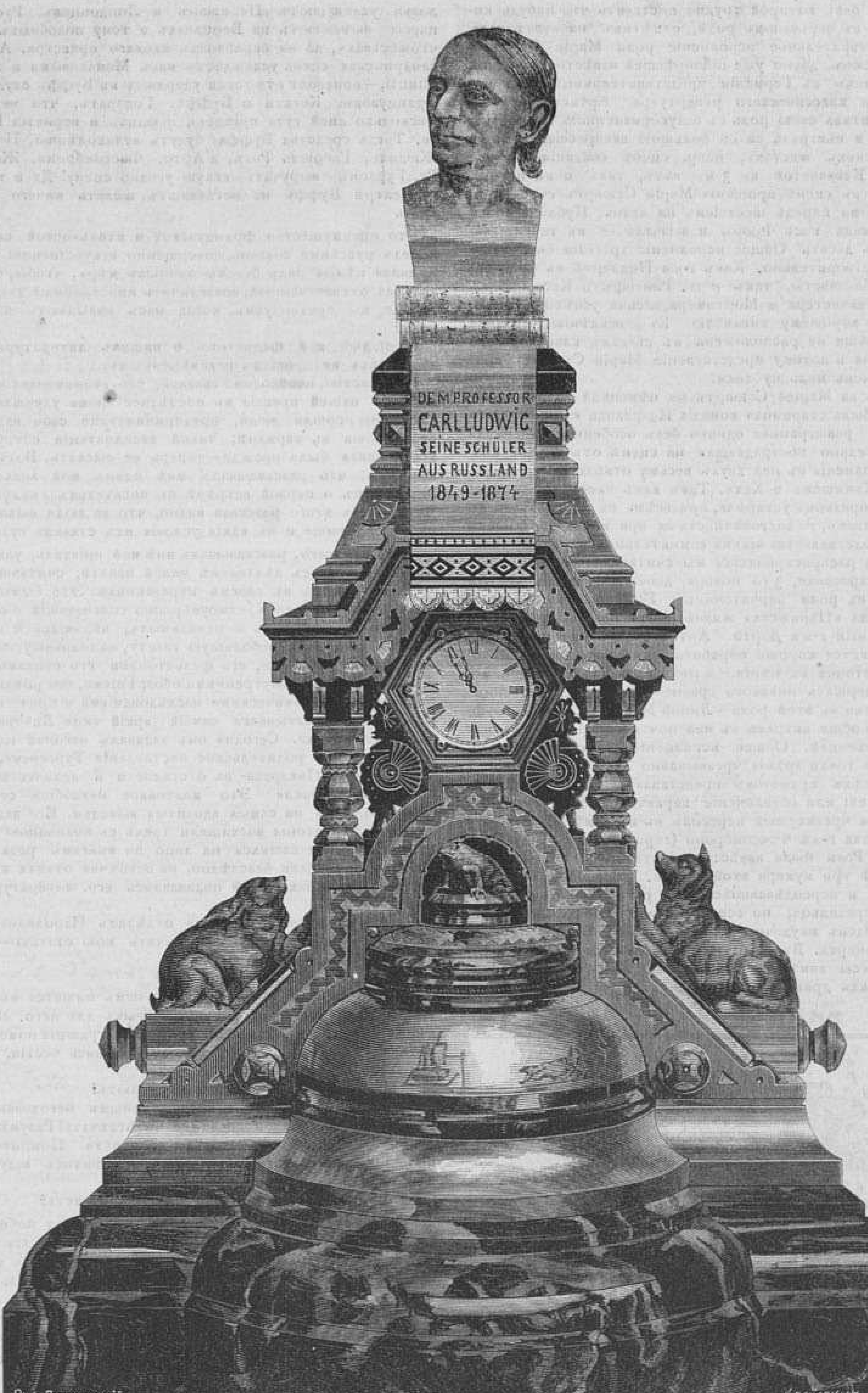
Здѣсь, автору «Отрывокъ». Стихотвореніе ваше намъ не годится.

16-ти лѣтнему поэту. Если вамъ дѣйствительно 16 лѣтъ, то мы совѣтуемъ вамъ продолжать писать стихи. Этотъ совѣтъ приходится давать рѣдко. Присланныя стихотворенія страдаютъ въ размѣрѣ и удареніяхъ—и мы ихъ не напечатаемъ.

Господину учителю К. въ Подольской губерніи. То, что вы видали, было не прохожденіе Венеры по солнцу, а прохожденіе луны. Календарь былъ правъ.

Орелъ. Г. Залы бывшаго Сенатскаго зданія, безъ достаточной къ тому причины, въ смыслѣ современности, помѣстить не можемъ; корреспонденцій, не чаще одного раза въ мѣсяцъ, ожидаемъ.

Н. В. Курскъ. Желаніе ваше будетъ исполнено: въ одномъ изъ слѣдующихъ нумеровъ помѣстимъ изображеніе перваго примѣненія устава о всеобщей воинской повинности, призывъ, имѣвшій мѣсто въ здѣшней Думѣ.



Чернильница, поднесенная профессору Карлу Людвигу русскими физіологами; работа Сазикова.
(Рис. К. Е. Пашковскій, грав. К. Вейерманъ).

Смѣсь

Замѣчательное путешествіе. Одинъ офицеръ венгерскихъ гонведовъ, поручикъ графъ Зубовичъ, держалъ недавно въ вѣнскомъ «жокей клубѣ» пари, что онъ пріѣдетъ верхомъ на своей лошади изъ Вѣны въ Парижъ въ 15 дней. Пари это онъ выигралъ, въѣхавъ въ Парижъ 9-го ноября, въ 10 часовъ утра, за два часа до срока. Еслибъ съ его конемъ не случилось небольшаго несчастія, онъ прибылъ бы въ Парижъ цѣлымъ днемъ ранѣе назначеннаго срока. Лошадь его, кобыла «Caradoc», повидимому вовсе не утомлена этою долгою поѣздкой.

Свадьба подъ облаками. Въ нью-іоркскихъ газетахъ пишутъ, что «19-го октября, профессоръ Дональдсонъ совершилъ въ воздушномъ шарѣ полетъ, въ сопровожденіи свадебнаго кортежа изъ шести человѣкъ. На высотѣ одной мили надъ городомъ, совершено было бракосочетаніе. Шаръ благополучно спустился въ разстояніи почти трехъ миль отъ того мѣста, гдѣ поднялся».

Расходы турецкаго султана. Газета «Economiste français» сообщаетъ слѣдующія данныя о расходахъ султана Абдулъ-Азиса. Всѣхъ дворцовыхъ служителей обоего пола до 6,000. Они раздѣлены на двѣ категоріи. Къ первой принадлежатъ служители, получающіе жалованье, одежду и пищу: 950 лакеевъ, 400 поваровъ, 300 садовниковъ, 600 кучеровъ и конюховъ, 600 черныхъ евнуховъ и свыше 1,000 молодыхъ дѣвушекъ служанокъ; ко второй категоріи принадлежатъ около 2,100 служителей, не получающихъ жалованья, а только одежду и пищу. Подрядчики, доставляющіе съѣстные припасы для дворца, обязаны контрактомъ поставлять ежедневно: 1,200 овецъ, 2,000 куръ и проч. На свѣчи расходуется ежемѣсячно 60,000 фр. На содержаніе султана отпускается 263,000 кошельковъ (около восьми мильоновъ рублей), но оно недостаточно для покрытія расходовъ.

Всемірная Иллюстрація.

Еженедѣльный

иллюстрированный журналъ.

Подписная цѣна на годъ въ Россіи:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . . 13 р.
съ доставкою . . . . 14 » 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города. . . . . . . 16 »
Въ Москвѣ (у книгопродавц. И. Г. Соловьева, А. Ланга, М. Черенина и др.), безъ доставки. 14 » 50 »

Объявленія
Въ журналъ „**Всемірная Иллюстрація**" принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 к. за строчку нонпарели или за ея мѣсто.
Главная Контора Редакціи „**Всемірной Иллюстраціи**" находится въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой ул., домъ Коровина № 16.

№ 306. Приложеніе. VI ГОДЪ, ТОМЪ XII № 20. 9 ноября 1874 года.

Генеалогія и Геральдика.

Елагины

(русскіе дворяне).

Гербъ, помѣщенный нами, Высочайше утвержденъ 1-го января 1798 года. Онъ находится въ I томѣ Гербовника, № 46, и представляетъ: въ щитѣ, имѣющемъ голубое поле—каменную стѣну краснаго цвѣта, изъ-за которой выходитъ до половины золотой левъ. Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ съ дворянскою золотою короною. Въ нашлемникѣ представлена основная эмблема герба — золотой возникающій левъ, между двумя рогами, тоже золотыми. Наметъ на щитѣ лазуревый съ подложкою золотомъ. Щитодержцы—два льва.

Гербъ этотъ былъ, по сказаніямъ членовъ фамиліи, въ ней изстари; самая же фамилія—по преданію, имѣющему вполнѣ легендарный характеръ, хотя и занесенному въ Гербовникъ,—будто бы обязана своимъ происхожденіемъ одному изъ крестоносцевъ, явившемуся—по анналамъ Сигисберта—въ Пруссію изъ Италіи; но скорѣе изъ Вестфаліи—по случаю упоминанія въ сказаніи рѣки Рейна, откуда большинство было меченосцевъ, прибывшихъ для кроваваго обращенія Литвы въ вѣру Христову не путемъ убѣжденія въ святость ея истинъ, а—мечемъ, рѣшителемъ въ то темное время всякихъ споровъ. Этотъ легендарный прародитель фамиліи Елагиныхъ, — Винцентій съ Елагони, кажется просто лицомъ, вымышленнымъ по созвучію фамиліи, какъ и его мнимые сотоварищи по оружію Вейнерусъ съ Гонимберга, Адольфъ съ Тиммеля и Тидрихъ съ Эльмера.— Всѣ эти имена кажутся намъ плодомъ фантазіи книжнаго составителя генеалогіи рода, существовавшаго уже въ XVI вѣкѣ, въ польскихъ владѣніяхъ или въ Литвѣ можетъ быть, иностраннаго происхожденія, но на столько темнаго, что о немъ члены фамиліи имѣли только смутныя догадки. Въ рукахъ мастера, составителя родословной, нѣсколько случайныхъ, сохранившихся въ памяти, именъ стали фигурировать, какъ дѣйствительные преемственные родоначальники и онъ смѣло поставилъ начало рода въ половинѣ XIV вѣка, неразсчитавъ, что меченосная братія не могла имѣть наслѣдниковъ, пребывая въ безбрачіи по обѣту. Не говоря уже о томъ, что осьми поколѣніи на триста лѣтъ или пяти поколѣній на 240 лѣтъ слишкомъ мало,—какъ оказывается по родословному древу Елагиныхъ, отъ Викентія, будто бы пришедшаго въ Пруссію въ 1340 году и оставившаго сына Якова, у котораго въ свою очередь являются два сына Александръ и Воинъ, внукъ котораго Гаврило Кузьмичъ, уже воевода Грознаго въ послѣдніе годы жизни этого государя (1579—82 г.). Намъ кажется, основательнѣе начало рода Елагиныхъ считать не съ XIV, а съ XV вѣка (и то со второй половины); да принимая происхожденіе не изъ польской Пруссіи, а изъ Литвы, или лифляндскихъ погостовъ за Двиною. Оттого-то и оказывается фамилія Елагиныхъ распространенною въ Псковской области, откуда переходитъ въ Вятскую пятину, и оттуда уже, вслѣдствіе испомѣщенія служебнаго, въ прочія мѣста Московскаго царства въ волости и уѣзды Калужскіе, Тульскіе, Московскіе, Нижегородскіе. Мы находимъ дворянъ Елагиныхъ больше всего въ губерніяхъ Псковской, С.-Петербургской и Калужской, съ Тульскою, да по Московской и Нижегородской губерніямъ. Развѣтвленіе фамиліи довольно обширное. Еще легендарныя сказанія приписываютъ Елагинымъ поселеніе въ Водской пятинѣ, припутывая безцѣльно разсказъ о Полемонѣ—какъ извѣстно, внесенный въ легендарную исторію о происхожденіи боярина Андрея Ивановича Кобылы, изъ Пруссіи. Намъ кажется вѣроятнѣе переходъ Елагиныхъ не съ Наровы и съ Великой или Шелони къ Гдову и далѣе на сѣверъ и востокъ,—къ Ялтѣ и Яугѣ. Инфлянты играютъ между тѣмъ извѣстную роль въ сказочномъ повѣствованіи о первомъ времени фамиліи и сочиненіе генеалогіи, несомнѣнно носящей трудъ польскаго герольда, не оставляетъ сомнѣнія въ источникѣ и мѣстѣ сложенія легенды, чему не противорѣчитъ и характеръ герба—левъ изъ-за каменной стѣны, съ поднятою къ верху шерстью хвоста (хоботомъ)—несомнѣнно внесенъ за какое нибудь отбитіе приступа или за охрану укрѣпленія, по системѣ польскихъ герольдовъ. Къ кому именно относится этотъ славный подвигъ, мы не беремся рѣшить, но полагаемъ, что предокъ Елагиныхъ въ Россіи былъ взятъ въ плѣнъ не раньше Іоанна III, но не получилъ надѣла отъ этого государя въ Вятской пятинѣ; хотя въ древнѣйшей переписной книгѣ ея — 1500 года — фамилія помѣщиковъ Елагиныхъ уже встрѣчается. А это уже прямо указываетъ, что въ Псковѣ положеніе ихъ раньше; потому что въ родословной Псковской вѣтви встрѣчали мы представителей этой фамиліи за четыре поколѣнія до смерти Грознаго, т.-е. находимъ служивыхъ людей въ концѣ еще XV вѣка.

Поэтому, принимая Псковскіе пригороды, волости, за мѣста перваго поселенія Елагиныхъ на Руси, псковской вѣтви и дадимъ предпочтеніе, съ ея начиная повѣствованіе о фамиліи.

Конечно, служебъ мнимаго крестоносца и дѣйствительнаго родоначальника фамиліи Елагиныхъ, Викентія, мы не можемъ указать, за неполнотою свѣденій о жителяхъ XIV вѣка и болѣе его извѣстныхъ. Тоже придется оговориться о дѣтяхъ, внукахъ и правнукахъ его Иванѣ, Козьмѣ и Юрьѣ. Изъ послѣднихъ, Иванъ былъ сынъ Александра Яковлевича.

(*Продолженіе будетъ*).

Некрологи.

Въ Лейпцигѣ умеръ, въ ночь на 15-е ноября, глава торговаго дома Ф. А. Брокгауза, книгопродавецъ докторъ **Генрихъ Брокгаузъ**.

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТОВЪ.

„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ"

изъ англійскаго коленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа.

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. **1** р. **75** к., съ перес. **2** р. **50** к.

Выставки, собранія, педагогика.

По свѣдѣніямъ иностранныхъ газетъ, повѣренные въ дѣлахъ Швейцаріи на дняхъ передали въ Лондонѣ, Парижѣ, Римѣ, Вѣнѣ, Берлинѣ и Петербургѣ ноту своего правительства, имѣющую цѣлью созывъ международной конференціи по желѣзно-дорожному дѣлу. Подлежать обсужденію будутъ слѣдующіе вопросы:

1. О предѣлахъ отвѣтственности той компаніи, которая приняла первая товаръ для отправки его на далекое разстояніе, а также и промежуточныхъ компаній.

2. О судѣ, которому должны быть подсудны споры между разными заинтересованными въ дѣлѣ сторонами.

3. О формальностяхъ, необходимыхъ для засвидѣтельствованія поврежденій, которымъ могутъ подвергаться товарные тюки.

4. О признаніи общимъ правиломъ для всѣхъ желѣзно-дорожныхъ управленій, что компанія, окончательно выдающая товаръ по назначенію, отвѣтственна передъ получателемъ, сохраняя за собою право предъявлять претензіи къ компаніямъ, черезъ руки которыхъ прошелъ товаръ.

Живопись, архитектура, ваяніе.

Вмѣстѣ съ годовымъ актомъ въ академіи художествъ, 4-го ноября, праздновался 50-лѣтній юбилей профессора гравированія Ѳ. И. Іордана. Портретъ и біографію дадимъ.

— **Въ Вѣнѣ**, по иниціативѣ инженера Фельбингеръ и архитектора Гюбетцъ, предполагается построить великолѣпной архитектуры храмъ, для совершенія церковнаго обряда надъ усопшими и перенесенія ихъ отсюда на различныя кладбища посредствомъ пневматическихъ трубъ. Въ центрѣ каждаго изъ трехъ отдѣловъ будетъ помѣщаться саркофагъ, въ который ставится гробъ съ останками умершаго и по окончаніи церковнаго служенія, при дотрогиваніи до пружины, саркофагъ съ гробомъ тихо опускаются въ подвалъ, и этимъ похоронная церемонія для присутствующихъ кончается. Затѣмъ въ подвалѣ гробъ съ тремя другими ставится на желѣзную тележку, которая плотно вдвигается въ подземную трубу, въ которой имѣются рельсы, и прогоняется посредствомъ сжатаго воздуха къ тому или другому кладбищу, гдѣ тѣло уже предается землѣ служителями, въ заранѣе избранныхъ родственниками могилахъ! Стоимость этого храма, со всѣми постройками и пневматическою машиною въ 150 лошад. силъ, опредѣлена въ 500,000 фунт. стерл. Тоннель или подземная труба будетъ имѣть 15,000 фут. длины и 5 футовъ въ діаметрѣ.

Библіографія.

Въ Лондонѣ вскорѣ будутъ изданы фотографическія копіи, въ уменьшенномъ размѣрѣ, съ большихъ рисунковъ, въ натуральную величину, снятыхъ съ «Tapisseries de Bayeux», XII вѣка. Рисунки были исполнены, нарочно для кенсингтонскаго музея, художникомъ Кундалемъ; текстъ пишетъ извѣстный англійскій археологъ Фаукъ.

Ботаника и зоологія.

На Новой Землѣ найдено растеніе, корень котораго, употребленный въ пищу въ видѣ овощи, производитъ

пріятное опьянѣніе. Употребленіе этого растенія въ пищу въ умѣренномъ количествѣ, могло бы замѣнить употребленіе шампанскаго; одинъ золотникъ корня производитъ то же дѣйствіе, какъ стаканъ хорошаго вина.

— Въ Соутпортѣ, въ Англіи, открылся громадный акваріумъ, не уступающій, говорятъ, ни по размѣрамъ, ни по обилію рѣдкихъ и примѣчательныхъ матеріаловъ, знаменитому брайтонскому акваріуму.

Политехника.

Два механика въ Мангеймѣ изобрѣли аппаратъ, посредствомъ котораго каждая телеграмма печатается въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ, нисколько не задерживая дѣйствій проволоки.

— **Однимъ** амстердамскимъ ювелиромъ сдѣлана недавно замѣчательнаго механизма модель города, названная имъ «Большая механическая столица». Модель имѣетъ 20 фут. длины и 15 ф. ширины, съ домами, замками, церквами, амбарами и т. п.; по улицѣ двигаются и ѣздятъ фигуры, проѣзжаютъ телеги, конно-желѣзные вагоны; по рѣкѣ проходятъ суда, изъ которыхъ нѣкоторыя нагружаются и выгружаются на пристаняхъ. По срединѣ общественнаго парка бьетъ фонтанъ и въ тоже время раздаются звуки оркестра. Далѣе имѣются крѣпости съ марширующими солдатами, кузницы съ работающими въ нихъ кузнецами и наконецъ увеселительный садъ съ танцующими въ нихъ фигурами.

— **Д-ръ** мед. Гензе изобрѣлъ новую типографическую машину довольно простаго механизма, замѣняющую скоростью и точностью производимой ею работы трехъ наборщиковъ. Посредствомъ нѣкотораго приспособленія, приводимаго въ движеніе клавишами, буквы вынимаются изъ кассы или ящичковъ и переставляются въ строку предложенія; причемъ посредствомъ весьма простаго механизма можно въ то же время и тою же игрою клавишей привести въ дѣйствіе второй подобный же набирательный аппаратъ, и такимъ образомъ получается въ одно время два экземпляра одного и того же предложенія. Стоимость машины отъ 50 до 60 талеровъ.

Пути сообщенія.

Колоссальнѣйшее произведеніе не только нашего времени, но и всѣхъ временъ, есть, безъ сомнѣнія, строющаяся въ настоящее время въ Перу желѣзная дорога черезъ Анды, которою Тихій океанъ соединится съ долиною Амазонской рѣки. Горы возвышаются здѣсь надъ поверхностью моря на 20,320 футъ. Для Перу это сооруженіе имѣетъ громадное значеніе относительно промышленности и культуры роскошныхъ внутреннихъ провинцій. До сихъ поръ сообщеніе съ ними было такъ затруднительно, что за провозъ тонны товара, стоющій изъ Европы въ Лиму 50 франковъ, взимается изъ Лимы за сто пятьдесятъ миль внутрь страны до 500 франковъ. Постройка желѣзной дороги черезъ Анды, начатая въ 1870 году, быстро подвигается впередъ трудами 12,000, большею частію чилійскихъ и китайскихъ рабочихъ, чередующихся дневными и ночными отдѣленіями, стоитъ уже 140 милліоновъ франковъ и будетъ окончена въ 1876 году. Полотно дороги поднимается до 17,000 футовъ и далеко выше всѣхъ существующихъ на земномъ шарѣ. На ней устроенъ тоже высочайшій путеводъ; онъ имѣетъ 580 футъ длины, въ срединѣ 300 футъ вышины и покоится на трехъ столбахъ, изъ коихъ первый 166, слѣдующій 183, а третій 253 фута вышины. Можно вообразить, какія препятствія приходилось преодолѣвать при этой постройкѣ; такъ напримѣръ, для проложенія оконченнаго въ настоящее время участка, пришлось удалить 140 милліоновъ кубическихъ футъ камня.

— **Желѣзная** дорога Great-Western, идущая изъ Лондона въ Бристоль, проложена была 40 лѣтъ тому назадъ на ширинѣ 7 англійскихъ футъ (2,13 метра), между тѣмъ, какъ во всей Европѣ принята ширина только 1,51 метра. Названное желѣзно-дорожное общество рѣшилось измѣнить ширину полотна соразмѣрно общепринятому протяженію. Измѣненіе должно было совершиться въ четыре дня на протяженіи ста англійскихъ миль. Для работъ нанято было 2000 рабочихъ, которые, кромѣ жалованья, обезпечены были пищей. На всемъ протяженіи полотна выстроены были хижины для отдохновенія ихъ. Такимъ образомъ они могли безпрепятственно работать до 18 часовъ въ сутки, не теряя ни минуты дорогаго времени. Рабочіе были раздѣлены на группы и приставленные сторожа наблюдали за безопасностью передвиженія поѣздовъ. Превращеніе это совершилось самымъ правильнымъ образомъ; въ одни сутки нормальная ширина полотна устроена между Батомъ и Бристолемъ.

Археологія.

«Псковскія Губ. Вѣд.» передаютъ, что при разломкѣ каменной колокольни, находившейся на одной изъ башенъ изборской крѣпости, въ одномъ изъ столбовъ колокольни найденъ замуравленнымъ цѣлый человѣческій скелетъ. Газета говоритъ что противъ головы скелета, въ столбѣ было небольшое окно.

— **Въ Кандіи,** между развалинами древняго города Кносса найдена колоссальная статуя, голова которой, къ несчастью, затеряна, а руки и ноги совершенно изувѣчены. Скульптурныя украшенія на торсѣ статуи указываютъ на существованіе ея еще въ римскую эпоху; полагаютъ, что она представляетъ Метелла, того самаго, который покорилъ островъ подъ власть римской республики.

— **При раскопкахъ** близъ Рима найденъ великолѣпный, отлично сохранившійся бюстъ Императрицы Плотины, супруги Траяна.

— **Въ Фингельцѣ,** близъ Биля, въ Швейцаріи, при выкапываніи пруда найдена, на глубинѣ, не превышающей 2—3 футовъ, постройка изъ горизонтальныхъ балокъ, имѣющихъ около 1 фут. толщины и покоющихся на сваяхъ, которыя, несмотря на долгое пребываніе въ тинѣ, отлично сохранились. Эти балки повидимому дубовыя, но находятся также остатки и другаго рода дерева, по всѣмъ вѣроятіямъ черешневаго. Отъ этого мѣста на 50 шаговъ ближе къ Билю, вырыта совершенно сохранившаяся лодка въ 42 ф. длины и 3 ф. ширины, дающая приблизительное понятіе о состояніи кораблестроительнаго искусства въ Швейцаріи во время господства римлянъ.

— **При раскопкахъ** пещеры Викторіи въ Іоркширѣ недавно найдены человѣческая голенная кость и коренные зубы мамонта и пятнистой гіены въ слоистой формаціи, относящейся, по изслѣдованіямъ Тидеманна, къ до-ледяному періоду.

Географія и путешествія.

Подробный отчетъ объ австрійской полярной экспедиціи ожидался въ Вѣнѣ къ 23 сентября. Проливъ, отдѣляющій открытую на далекомъ Сѣверѣ землю отъ Гренландіи, всего 100 миль длины и до 39 миль ширины, и названъ Австрійскимъ. Вообще всѣмъ главнымъ пунктамъ новооткрытой земли и всѣмъ остальнымъ главнымъ предметамъ даны австрійскія названія.

Медицина.

Римскій врачъ Вольничелли производилъ недавно любопытныя изслѣдованія надъ нѣкоторыми больными въ больницѣ Св. Духа; онъ дѣлалъ видъ, будто подвергаетъ ихъ дѣйствію сильныхъ магнитовъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ магнитовъ не было вовсе даже въ комнатѣ, а результаты выходили такіе, какъ будто въ самомъ дѣлѣ дѣйствовали сильнѣйшіе магниты.

— **Докторъ** Паликовскій совѣтуетъ лечить отъ рака посредствомъ присыпки порошкомъ бертолетовой соли. Способъ этотъ былъ испытанъ съ пользой не въ одномъ случаѣ.

Метеорологія.

15-го октября, около 5 часовъ по полудни, упалъ огромный аэролитъ на дорогѣ отъ Вуазенъ-Лебретонне въ Версаль. Тысячи громадныхъ обломковъ поднялись на воздухъ. При паденіи аэролитъ разбился и избороздилъ значительную часть дороги. Самый большой кусокъ величиной болѣе кубическаго полуметра. Онъ имѣетъ странную форму и цвѣтъ. Поверхность его стекловидная; въ немъ ясно отличаются желтоватыя жилы и блестящія точки.

Минералогія.

Въ Кѣлецкой губерніи найдены недавно мѣдная руда (даже малахитъ) и цинковая руда въ Вулькѣ Клоцкой, а въ Моравицахъ—литографическій камень. Послѣдній найденъ въ Кѣлецкой губерніи въ четырехъ мѣстахъ. въ Бржозовцѣ, близъ Вольброма, оказался бѣлый, твердый камень, а близъ Малогоща, въ Моравицахъ, и близъ Собкова—мягкій, желтоватый.

— **Недалеко** отъ Санъ-Мартино, близъ Палермо, открыта жила жидкой сѣры; сѣра эта течетъ изъ горной разщелины и даетъ въ день по 400 и по 500 квинталовъ матеріала.

Парижъ. Мы считаемъ своимъ долгомъ назвать нѣсколько спеціальныхъ продуктовъ фабрики **Violet, rotonde du G-d Hôtel, B-d des Capucines.** Во первыхъ, безподобныя **brises de violettes** и **gardenia.** Для туалетнаго употребленія **Crême de beauté** на глицеринѣ, **l'eau de toilette** на глицеринѣ же и **Crême Pompadour.**

Не забывайте въ особенности Тридасоваго королевскаго мыла, мыла **Veloutine** и пѣнящагося **Crême froide,** очень хорошаго для лица до употребленія другихъ косметиковъ.

Такъ какъ мы говоримъ теперь о лучшихъ парижскихъ произведеніяхъ, то напомнимъ нашимъ элегантнымъ читательницамъ, что г-жи **Vertus soeurs, 12, rue Auber,** одѣваютъ дамъ нашего высшаго общества вполнѣ по парижски. Поясъ Регентши дѣлается по заказу и даже письменному. Домъ неимѣетъ отдѣленій ни во Франціи, ни за границей. Требовать штемпеля на каждомъ экземплярѣ.

Баронесса де Спаръ. —213—

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

ВСЕОБЩІЙ КАЛЕНДАРЬ

на 1875 годъ.

Для православныхъ, протестантовъ, католиковъ, грузинъ, евреевъ раввинистовъ, евреевъ караимовъ и магометанъ.

(въ красной оберткѣ съ таблицею часовъ.)

1875

1875

СОКРАЩЕННОЕ СОДЕРЖАНІЕ:

I. Церковный отдѣлъ.—(Мѣсяцесловъ и проч.)—II. Астрономическія и метеорологическія свѣдѣнія.—III. Историческій отдѣлъ.—IV. Педагогическій отдѣлъ.—V. Военный отдѣлъ.—VI. Морской отдѣлъ.—VII. Судебныя свѣдѣнія.—VIII. Метрологическій отдѣлъ.—IX. Коммерческій и финансовый отдѣлъ.—X. Желѣзно-дорожный отдѣлъ.—XI. Пароходный отдѣлъ. XII. Телеграфный отдѣлъ.—XIII. Почтовый отдѣлъ.—XIV. Сельско-хозяйственный отдѣлъ.—XV. Отдѣлъ наукъ и искуствъ.—XVI. Географо-статистическій отдѣлъ.—XVII. Отдѣлъ Разныхъ свѣдѣній.—XVIII. Адресъ-Календарь С.-Петербурга.—XIX. Адресъ-Календарь Москвы.—XX. Некрологи 1873—1874 г.—XXI. Историческое обозрѣніе 1873—1874 г.—XXII. Объявленія.

ПРИЛОЖЕНІЯ къ «ВСЕОБЩЕМУ КАЛЕНДАРЮ» 1875 г.

1) **Портретъ Его Импер. Высоч. Велик. Князя Владиміра Александровича;** гравиров. на деревѣ. Величина портрета 7′×5′.
2) **Портретъ Ея Импер. Высоч. Вел. Княг. Маріи Павловны,** супруги Вел. Кн. Владиміра Александровича; гравиров. на деревѣ. Величина портрета 7′×5′.
3) **Карта желѣзныхъ дорогъ Россійской Имперіи,** въ форматѣ большаго двойнаго листа, съ показаніемъ телеграфныхъ линій, пароходныхъ сообщеній и шоссейныхъ дорогъ, составленная по послѣднимъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ до 10 Сентября 1874 г. и отпечатанная **двумя красками.**
4) **Табель домовъ и улицъ С.-Петербурга,** составленная въ алфавитномъ порядкѣ по направленію улицъ и указывающая: чей домъ въ какой части и въ которыхъ **полицейскомъ** и **мировомъ** участкахъ состоитъ. Исправлена по 10-е Сентября 1874 г.

изданіе ГЕРМАНА ГОППЕ въ С.-Петербургѣ.

Цѣна «Всеобщему Календарю»:

въ коленкор. пер. 1 руб. 50 коп., съ перес. 2 руб. — коп.
— папкѣ 1 руб. 30 коп., — перес. 1 руб. 60 коп.
— бумажкѣ 1 руб. — коп., — перес. 1 руб. 30 коп.

«Всеобщій Календарь» продается у издателя Германа Гоппе, въ С.-Пб., Бол. Садовая ул., д. Коровина, № 16, и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Россійской Имперіи. —201—

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

А. Г. ЛАЗАРЕВЪ,

МАГАЗИНЪ ВОСТОЧНЫХЪ ТОВАРОВЪ,
по Большой Морской улицѣ, д. № 38, рядомъ съ домомъ г. градоначальника.

Льщу себя надеждою, что гг. любители восточныхъ товаровъ посѣтятъ **мой вновь открытый магазинъ**, гдѣ найдутъ **большой выборъ персидскихъ ковровъ, бархатной мебельной матеріи, канаусы для дамскихъ платьевъ и мужскихъ рубашекъ, готовые мужскіе халаты, а также многіе разнообразные предметы изъ персидскихъ и кавказскихъ вещей.** —199—

РОСКОШНЫЯ и ДЕШЕВЫЯ

лампы продаются по пониженнымъ цѣнамъ въ большомъ выборѣ, въ

ЛАМПОВОМЪ МАГАЗИНѢ

А. Іоганзона.

На углу Демидова переулка и Мойки, д. Корпуса, № 1—64. —200—

Ф. БИНГЪ,

магазинъ лампъ, вновь снабженъ большимъ выборомъ лампъ, люстръ, фонарей и всѣми принадлежностями для освѣщенія. Для лѣстницъ, кухонь и мастерскихъ очень практичныя лампы, **горящія безъ стекла**, новой американской системы.
Казанская, № 8, напротивъ Ломбарда. —206—

L. R. BOURDIN

grand dépôt de conserves alimentaires de France.
Pont de Police, m. Kononow,
près des magasins Stoll et Schmidt.

СЪ ДОЗВОЛЕНІЯ МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

ШВЕЙЦАРСКАЯ

ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА

ГЕНРИХА НЕСТЛЕ,
ДЛЯ ВСКОРМЛЕНІЯ ГРУДНЫХЪ ДѢТЕЙ.

Лучшее изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко.

Это средство, вошедшее уже во всеобщее употребленіе, весьма легко перевариваемо, не подвержено порчѣ; способъ приготовленія его весьма простъ и оно охотно берется ребенкомъ.

Рекомендуется поэтому въ особенности:
1) въ помощь кормленія слабой матери или кормилицы,
2) при отниманіи ребенка отъ груди и
3) въ путешествіяхъ съ дѣтьми.

Цѣна 1 руб. за жестянку, содержащую 1 тамож. фунт. муки.

ПРОДАЕТСЯ: во всѣхъ аптекахъ и москательныхъ торговляхъ Россійской имперіи, и у **Александра Венцеля**, единственнаго агента для всей Россіи, у Вознесенскаго моста, д. № 25. —198—26—1—

МАГАЗИНЪ РѢДКОСТЕЙ

Д. АНТОНОВА

имѣлъ случай пріобрѣсть здѣсь одну изъ лучшихъ **КАРТИННУЮ ГАЛЛЕРЕЮ** голландской, фламандской, итальянской, русской и другихъ школъ. Невскій проспектъ, противъ Надеждинской, домъ № 65. —204—

Въ книжныхъ магазинахъ Исакова, Черкесова и другихъ
ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА:

„ПРЕКРАСНЫЯ АМЕРИКАНКИ"

Романъ **Ф. Шпильгагена.**
Переводъ съ 3-го нѣмецкаго изданія. Спб. 1874 года. Цѣна **1** р. **50** к. —207—

Г. М. КОХЪ:

депо иностранныхъ фортепьянъ!

На углу Гороховой и Большой Морской, д. № 12—23.

Большой выборъ концертныхъ и кабинетныхъ роялей, піанино, piano-mécanique и фисгармоникъ, полученныхъ отъ первыхъ фабрикъ Франціи, Англіи, Америки и Германіи, а именно: Коллардъ и Коллордъ, Плейель, Блютнеръ, Безендорферъ, Бехштейнъ, Гагшпилъ, Герцъ, Дебенъ, Ирмлеръ, Конкордіа, Липпъ и сынъ, Ренишъ, Шидтмайеръ и сыновья, Эрардъ и проч., съ 10-ти лѣтнею гарантіею за прочность. —205—

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ

АРТЕЛЬ ХУДОЖНИКОВЪ,

существующая съ 1863 года — принимаетъ заказы, какъ-то: образа для иконостасовъ, рисунки, акварели, виньетки, портреты, съ натуры и съ фотографіи всякаго рода. Пріемъ заказовъ ежедневно съ 10 часовъ до 4-хъ вечера. Адресоваться: на Невскій проспектъ, домъ № 12, кв. 4. —204—

DENTS,

Le dentiste H. James Miller
à l'honneur d'annoncer qu'il reçoit de 9 h. à 5 h. et les dimanches jusqu'à midi. Spécialiste de dents artificielles, orifications et plombages permanents. Moyen de prévenir et d'arrêter la carie des dents.
Petite Morskaïa, m. nº 16, log. 1. —205—

Изданія, продающіяся въ конторѣ Германа Гоппе

въ С.-Петербургѣ.

Адресная Всеобщая Книга С.-Петербурга, съ Васильевскимъ островомъ, Петербургскою стороною, Выборгскою стороною и Охтою. Составлена подъ покровительствомъ г. С.-Петербургскаго Градоначальника Ѳ. Ѳ. Трепова, въ пяти отдѣленіяхъ. Цѣна въ бумажкѣ 2 руб., съ перес. 3 р.; въ коленкоровомъ переплетѣ 3 руб., съ перес. 4 руб.

АЛЬБОМЪ 200-лѣтняго юбилея дня рожденія Императора Петра Великаго, посвященный Его Император. Велич. Государю Императору Александру II. Во 2 д. л., съ 125 рисунками. Цѣна Альбому въ роскошномъ шагреневомъ переплетѣ, съ золот. обрѣзомъ, 12 р. безъ перес. и 14 р. съ перес.; въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ, 10 р. безъ перес, и 12 р. съ перес.; такой же, но безъ золот. обрѣза, 9 руб. безъ перес. и 11 руб. съ пересылкою.

АЛЬБОМЪ рисунковъ модной мебели. (Dessins de Meubles modernes). Альбомъ этотъ заключаетъ въ себѣ 16 листовъ съ 60-ю тщательно исполненными рисунками, и можетъ быть полезенъ не только для мебельщиковъ, но и для любителей. Ц. 3 руб.; съ перес. 4 руб. сер.

АТЛАСЪ Историческій И. Сидонскаго и А. Іордана. Учебное пособіе къ изученію исторіи древней, средней и новой, въ объемѣ курса среднихъ учебныхъ заведеній. Изданіе 7-е, въ новой, художественно-исполненной, обертке. Ц. 1 р. 25 к. безъ перес.

АТЛАСЪ Учебный Географическій. (Гимназическій курсъ). Составленъ по географическимъ учебникамъ Бѣлохи, Вержбиловича, Кузнецова, Лядова, Ободовскаго, Пулинковскаго, Пютца, Семенова, Смирнова, Якимова и друг. А. Іорданомъ. Изданіе 12-е, въ новой, художественно-исполненной, обертке. Ц. 1 р. безъ перес.

ВСАДНИКЪ безъ головы. Романъ изъ Техасской пустыни. Капитана Майнъ-Рида. Въ 2 частяхъ. 24 листа печати въ 8. д. л. Ц. 1 руб. 25 к. безъ перес.; съ перес. 1 р. 50 коп.

GUIDE du voyageur en Russie, par Bastin. Въ англійскомъ переплетѣ. цѣна 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к.

ДѢТСКІЙ альбомъ, въ листахъ, или собраніе различныхъ картинокъ для дѣтей, на листахъ. Цѣна листа 5 коп. За 24 листа, переплетенныхъ въ изящный картонажъ, цѣна 1 р. 25 к. безъ перес. и 2 р. съ перес.

ЗЕЛЕНАЯ библіотека русскихъ романовъ; съ приложеніемъ рисунковъ. Томъ I. Отъ поцѣлуя къ поцѣлую. Романъ Серафима Неженатаго. Съ 12 рисунками. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Для подписчиковъ «Всемірной Иллюстраціи» и «Моднаго Свѣта» 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Іоаннъ III. Историческій романъ Нестора Кукольника. Въ 2-хъ частяхъ. Въ 8 д. л. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Календарь-Ежедневникъ на 1875 г. съ отрывающимися на каждый день листками. Въ календарѣ этомъ заключается до 16 разныхъ свѣдѣній. Такого количества свѣдѣній не давалъ еще ни одинъ Стѣнной Календарь. Папка Календаря-Ежедневника украшена цвѣтнымъ рисункомъ въ русскомъ стилѣ. Цѣна 75 коп. безъ пересылки; съ пересылкою 1 руб. с.

Карта Азіатской Россіи. Составлена по послѣднимъ оффиціальнымъ источникамъ. Ц. 25 к., съ перес. 30 коп.

КАРТА Желѣзныхъ дорогъ Россійской Имперіи, въ форматѣ большаго двойнаго листа, съ показаніемъ телеграфныхъ линій, пароходныхъ сообщеній и шоссейныхъ дорогъ, составленная по послѣднимъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ и отпечатанная двумя красками. Ц. 50 коп., съ перес. 60 коп.

КАТАЛОГЪ важнѣйшихъ и лучшихъ сочиненій Нѣмецкой литературы по всѣмъ отраслямъ знаній, вышедшихъ съ 1801 по 1868 годъ включительно, составленный и изданный Германомъ Гоппе, подъ названіемъ Catalog der wichtigeren, hervorragenden und besseren Schriften Deutscher Literatur, welche in den Jahren von 1801 bis Ende 1868 erschienen sind. 67 листовъ печати въ большую 8-ю долю листа. Въ 2 частяхъ. Ц. 2 р. 60 коп.; съ перес. 3 р. 25 к.

ОПИСАНІЕ иллюстрированное, Всероссійской Мануфактурной Выставки 1870 года. Изящный иллюстрированный альбомъ. Альбомъ этотъ заключаетъ въ себѣ 76 изящно исполненныхъ рисунковъ съ замѣчательнѣйшихъ предметовъ Выставки; описаніе этихъ предметовъ; виды выставки; замѣтки о лицахъ, представлявшихъ свои произведенія; указатель экспонентовъ по классамъ и раздѣламъ; списокъ наградъ и проч. и проч. Цѣна безъ переплета 3 р.; съ перес. 4 р.; въ коленкоровомъ переплетѣ 4 р.; съ перес 5 р.

ПЕТРЪ Великій, послѣдній Царь Московскій и первый Императоръ Всероссійскій. Біографическій очеркъ П. Н. Петрова. Съ приложеніемъ портрета Петра Великаго, гравиров. на стали съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ 1717 году, по гравюрѣ Якова Хубракена. 10 лист. печат. въ 8 д. л. Спб. 1872 г. Ц. 80 коп.; съ перес. 1 р. сер.

ПОРТРЕТЪ Е. И. В. Вел. Кн. Владиміра Александровича. Гравированный на деревѣ; величина 7′×5′. Цѣна 15 коп., съ перес. 30 коп.

ПОРТРЕТЪ Екатерины II, гравированный на стали по современному оригиналу. Цѣна 10 коп., съ перес. 15 коп.

ПОРТРЕТЪ Петра Великаго, гравир. на деревѣ съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гаагѣ въ 1717 году, по гравюрѣ Якова Хубракена. Величина портрета: 1 арш. 3 верш. вышины и 14¼ верш. ширины. Цѣна 60 коп., съ перес. 1 руб. сер.

ПОРТРЕТЪ Петра Великаго, гравир. на стали съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гаагѣ въ 1717 г. по гравюрѣ Якова Хубракена. Цѣна 10 к.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЪ Супруги Его Имп. Выс. Вел. Кн. Владиміра Александровича, Ея Имп. Выс. Вел. Княг. Маріи Павловны. Грав. на деревѣ; велич. 7′×5′. Цѣна 15 коп., съ перес. 30 коп.

Степные разбойники въ Техасѣ. Романъ изъ Техасской пустыни, капитана Майнъ-Рида. Въ 8 д. л. Цѣна 1 р. 25 к. безъ перес.; съ перес. 1 руб. 50 коп.

ТАБЕЛЬ домовъ города Москвы, составленная по направленію улицъ и указывающая, чей домъ, въ какой части и въ которомъ кварталѣ состоитъ. Съ приложеніемъ плана города Москвы. 12 лист. печат. Ц. 75 к., съ перес. 1 руб.

ТАБЕЛЬ домовъ города С.-Петербурга, составленная по направленію улицъ и указывающая, чей домъ, въ какой части и въ которыхъ полицейскихъ и мировыхъ участкахъ состоитъ. Съ приложеніемъ плана города С.-Петербурга. Ц. 75 коп.; съ перес. 1 руб. сер.

—210—

☛ ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ ☚

СТѢННОЙ

КАЛЕНДАРЬ-ЕЖЕДНЕВНИКЪ

на 1875 г.,

СЪ ОТРЫВАЮЩИМИСЯ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ ЛИСТКАМИ.

Успѣшная распродажа, въ короткое время, всѣхъ экземпляровъ этого календаря, печатавшагося въ значительномъ количествѣ, въ прошлые годы, благосклонный отзывъ о немъ столичной печати и, наконецъ, случай поддѣлки украшенія нашего календаря (о чемъ мы заявляли печатно), — краснорѣчивѣй всего говорятъ въ пользу нашего „Календаря-ежедневника", и потому мы ограничимся лишь перечисленіемъ содержанія его на 1875 г., указавъ вмѣстѣ съ тѣмъ и на сдѣланныя въ немъ прибавленія.

„Календарь - ежедневникъ" на 1875 г. заключаетъ въ себѣ:

1) святцы православной церкви;

1/4 часть натуральной величины.

2) обозначеніе дней рожденій и тезоименитствъ Особъ Императорской Фамиліи;

3) обозначеніе праздничныхъ и табельныхъ дней;

4) вверху, справа,—число дней въ каждомъ мѣсяцѣ;

5) вверху, слѣва,—фазы (виды) луны;

6) числа стараго и новаго стиля и названіе дня;

7) внизу: слѣва—число дней, прошедшихъ отъ начала года, а справа—число дней, оставшихся до конца года;

8) на папкѣ календаря съ наружной стороны, подъ календаремъ, цѣны гербовой вексельной бумаги по новому положенію, и

9) на оборотной сторонѣ папки—пожарные сигналы въ С.-Петербургѣ.

☛ Кромѣ этихъ свѣдѣній, бывшихъ и въ прежнихъ нашихъ календаряхъ, **мы включили еще слѣдующія:**

10) обозначеніе постовъ на каждомъ листкѣ, отъ начала и до конца поста;

11) тиражи процентныхъ бумагъ въ данныя числа;

12) сроки полученія капиталовъ по вышедшимъ въ тиражъ проц. бумагамъ;

13) гдѣ именно въ данный день начинаются и сколько времени продолжаются ярмарки, также—какой торгъ на нихъ производится;

14) народныя примѣты и повѣрья мы включили въ календарь въ виду той важной роли, которую они занимаютъ въ быту сельскихъ жителей, совершающихъ по нимъ всѣ свои работы и занятія въ продолженіи года;

15) въ особомъ приложеніи—табличками на каждый мѣсяцъ—показаны сроки полученія доходовъ по процентнымъ бумагамъ, а также имѣющіе быть въ теченіи мѣсяца, въ особо назначаемые для того каждый разъ дни, тиражи и выдача капиталовъ по вышедшимъ въ тиражъ процентнымъ бумагамъ. Эта брошюрка, заключающая въ себѣ свѣдѣнія по 1-е іюля 1874 г., можетъ служить памятной книжечкой, удобно вкладываемой въ бумажникъ; и, наконецъ,

16) на оборотной сторонѣ папки календаря помѣщена подробная такса почтовыхъ сборовъ за внутреннюю корреспонденцію.

☛ Календарь можно покупать: **во всѣхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ въ С.-Петербургѣ, въ Конторѣ редакціи журналовъ „Всемірная Иллюстрація" и „Модный Свѣтъ"** (Германа Гоппе),—на Б. Сад., бл. Невск. пр., въ д. Коровина, **и въ конторѣ типографіи Императ. Спб. театровъ—по Вознесенск. пр., близъ Измайл. моста, д. № 53.**

Цѣна безъ пересылки 75 коп., съ пересылкой 1 руб. —211—

О подпискѣ на 1875 годъ на

МОДНЫЙ СВѢТЪ,

САМЫЙ ПОЛНЫЙ и ДЕШЕВЫЙ МОДНЫЙ ДАМСКІЙ ЖУРНАЛЪ ВЪ РОССІИ.

Съ 1-го Января 1875 года „Модный Свѣтъ“ начнетъ VIII годъ своего существованія и, еще пополнивъ свою программу, будетъ издаваться съ прежнею со стороны издателя заботливостью о наружныхъ и внутреннихъ его достоинствахъ.

Журналъ «МОДНЫЙ СВѢТЪ» въ 1875 году будетъ выходить также

ВЪ ДВУХЪ ИЗДАНІЯХЪ:

въ количествѣ 48 нумеровъ въ годъ, т. е. четыре нумера въ мѣсяцъ (два модныхъ и два литературныхъ) и будетъ заключать въ себѣ въ теченіе года:

- Болѣе 2,000 политипажныхъ рисунковъ модъ и рукодѣлій въ текстѣ.
- Рисунки канвовыхъ и тамбурныхъ работъ. Рисунки и выкройки бѣлья мужскаго, дамскаго и дѣтскаго.
- Раскрашенные рисунки канвовыхъ работъ.
- Болѣе 300 выкроекъ на 12 большихъ листахъ.
- 24 вырѣзныхъ выкройки въ натуральную величину.
- 24 (или 12 для I изданія) модныхъ раскрашенныхъ парижскихъ картины, исполненныхъ лучшими иностранными художниками.
- Новѣйшія музыкальныя піесы (ноты) любимыхъ композиторовъ.
- Коллекцію рисунковъ: изъ семейной жизни, модъ стараго времени, характерныхъ костюмовъ для маскарадовъ и проч.
- Новѣйшія и лучшія повѣсти, романы, фельетонъ, стихотворенія, анекдоты, хозяйственный отдѣлъ и разныя мелкія статьи.

Цѣна годовому изданію МОДНАГО СВѢТА:

I изданію, съ 12 раскрашен. парижск. картинами и всѣми приложеніями:	въ С.-Петерб. безъ дост.	4 р. — к.
» » » » » » » » »	» » съ достав.	5 » 50 »
» » » » » » » » »	для иногородныхъ	6 » — »
II изданію, съ 24 раскрашен. парижск. картинами и всѣми приложеніями:	въ С.-Петерб. безъ дост.	5 » — »
» » » » » » » » »	» » съ достав.	6 » 50 »
» » » » » » » » »	для иногородныхъ	7 » — »

Въ Москвѣ цѣна безъ доставки: I-му изданію 5 руб. II-му изданію 6 р. 50 коп.; съ пересылкою I-е изданіе 6 руб., II-е изданіе 7 руб. с.

Издатель „Моднаго Свѣта“ **Германъ Гоппе.**

Главная Контора Редакціи **„Моднаго Свѣта“** находится въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой улицѣ, домъ Коровина, № 16.

Въ Москвѣ подписка принимается у книгопродавцевъ: **И. Г. Соловьева**, на Страстномъ бульварѣ, въ д. Алексѣева; **А. Ланга**, на Кузнецкомъ мосту; **Б. Постъ, М. М. Черенина, А. Ф. Живарева**, въ Охотномъ ряду, Тверская ул., д. Лухманова, и др.

№№ 1 и 2-й журнала „МОДНЫЙ СВѢТЪ“ за 1875 годъ, выйдутъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1874 года. — 208 —

АЛЬБОМЪ 200-ЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ ДНЯ РОЖДЕНІЯ

ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО,

посвященный ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

АЛЕКСАНДРУ II.

У всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ продается изданіе, служащее памятникомъ всенароднаго праздника Россіи—**юбилея Петра I**, осчастливленное быть украшеннымъ именемъ нынѣ царствующаго **Государя Императора.**

Изданіе это, отпечатанное въ **форматѣ большаго листа** (imperial-folio), на веленевой бумагѣ, заключаетъ въ себѣ около **ста двадцати пяти** рисунковъ, частью большихъ, въ двѣ страницы, частью малыхъ, рисованныхъ и гравированныхъ художниками **«Всемірной Иллюстраціи»**, равно какъ соотвѣтствующій имъ текстъ на 300 страницахъ, окруженныхъ по бокамъ художественно исполненными бордюрами.

Въ рисункахъ и текстѣ изложены всѣ крупные факты жизни и исторіи **Петра I**, его семьи и сподвижниковъ, и юбилейный альбомъ, помимо интереса дня, заключаетъ въ себѣ совершенно самостоятельное и роскошно изданное, необходимое для каждой библіотеки, возможно полное описаніе, въ картинахъ, великой эры нашего развитія, до сихъ поръ еще не появлявшееся.

Альбомъ находится въ продажѣ въ трехъ видахъ: **въ роскошномъ шагреневомъ, тисненомъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ, переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ**—12 руб. безъ пересылки, съ пересылкою 14 р.; **въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, также съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ**—цѣна 10 рублей безъ пересылки, съ пересылкою 12 р.; **и въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями**—цѣна 9 р.; съ перес. 11 руб.

Гг. выписывающихъ покорно прошу означать въ своемъ требованіи: какой и какого цвѣта переплетъ они желаютъ получить.

Альбомъ Петра Великаго, по своему, вполнѣ роскошному, изданію, можетъ служить богатымъ художественно-литературнымъ подаркомъ.

Книгопродавецъ-Издатель **ГЕРМАНЪ ГОППЕ.**

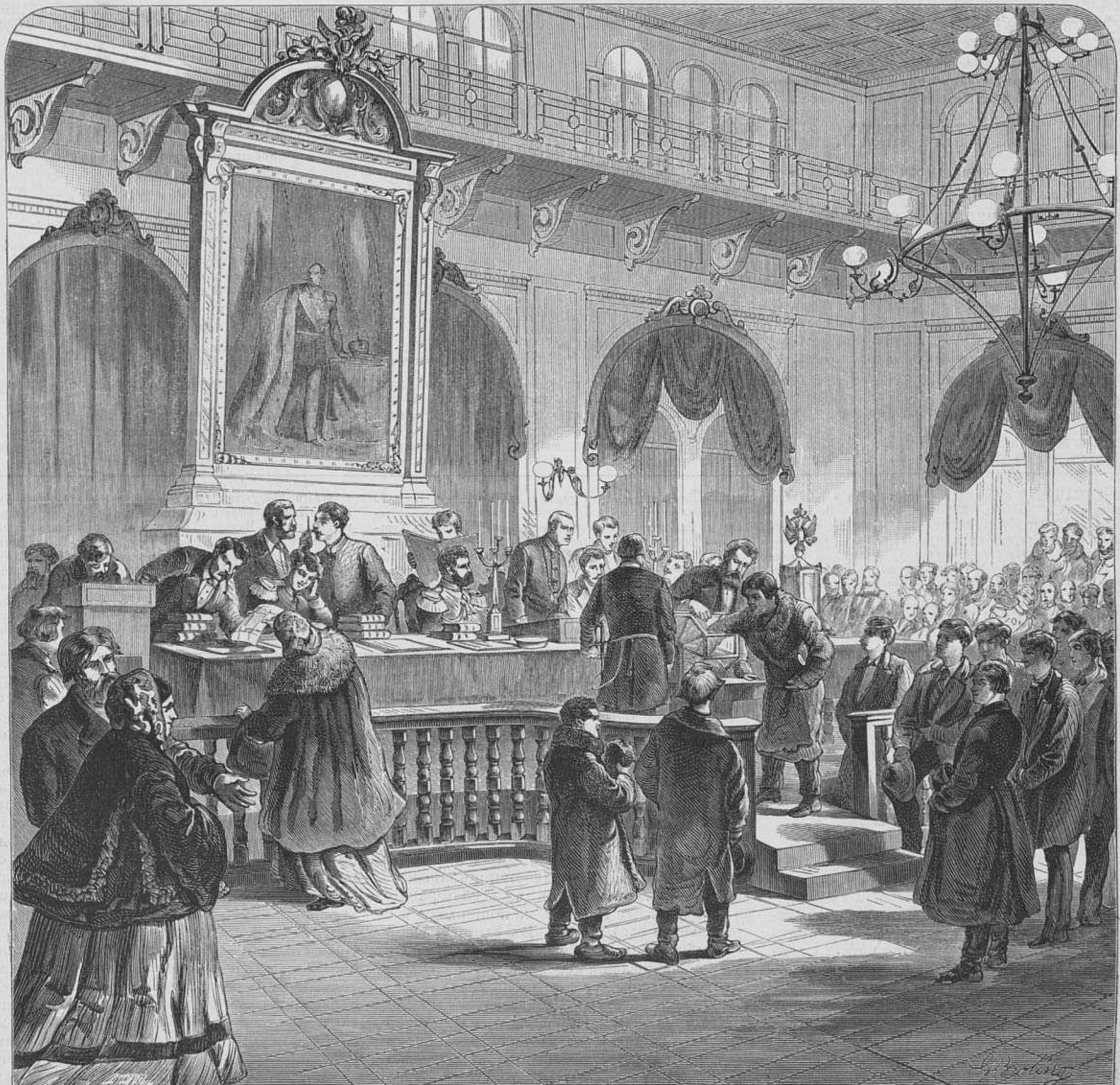
— 212 —

При этомъ номерѣ прилагается для иногородныхъ подписчиковъ: 1) Объявленіе книгопродавца М. О. Вольфа въ С.-Пб.; 2) Объявленіе Торг. Дома Ѳ. В. Аплаксина въ Москвѣ; для всѣхъ подписчиковъ 3) Объявленіе книгопродавца Д. Ѳ. Ѳедорова въ С.-Пб.

Дозволено цензурою 8 ноября 1874 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

Всемірная Иллюстрація

№ 307. VI ГОДЪ, ТОМЪ XII № 21. 16 ноября 1874 года.



Всесословная воинская повинность. Открытіе воинскаго присутствія въ С.-Петербургской городской Думѣ: вынутіе жеребьевъ. (Рис. Г. Бролингъ, грав. К. Вейерманъ).

О подпискѣ на 1875 годъ на

„ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ“

Большой иллюстрированный журналъ

въ родѣ «The Illustrated London News», «The Graphic», «Leipziger Illustrirte Zeitung», «Illustration», «Monde illustré», «Univers illustré».

Съ 1-го января 1875 г. Журналъ **«Всемірная Иллюстрація»** начнетъ VII **годъ (т. е. Томы XIII и XIV)** своего существованія. Извѣстность, пріобрѣтенная этимъ журналомъ, избавляетъ меня отъ труда подробно распространяться о его достоинствахъ.

Онъ будетъ выходить также аккуратно, какъ и въ прошлые года, **еженедѣльно** (т. е. 52 нумера въ годъ), въ форматѣ **большого двойного листа самой лучшей бумаги** и каждый нумеръ будетъ заключать въ себѣ **16** до **20 страницъ**, изъ которыхъ половина будетъ наполнена **роскошными рисунками** изъ прошлой и современной жизни, исполненными лучшими художниками и граверами.

Программа Всемірной Иллюстраціи:

I. Политическій отдѣлъ. Современная исторія. Портреты и жизнеописанія современныхъ историческихъ дѣятелей. Славянскій обзоръ.—**II. Внутреннія извѣстія.** Портреты и жизнеописанія русскихъ современныхъ дѣятелей. Геральдика. Судебная лѣтопись. — **III. Изящная словесность.** Повѣсти, разсказы, очерки, сочиненія въ драматической формѣ, какъ оригинальныя, такъ и переводныя. — **IV. Науки и художества.** Историческіе очерки съ изображеніемъ лицъ и мѣстъ, которыя въ нихъ описываются. Очерки изъ естественныхъ наукъ, съ изображеніемъ предметовъ и явленій природы. Очерки современнаго и историческаго развитія художествъ, съ изображеніемъ зданій, картинъ, статуй и пр., съ портретами и жизнеописаніями художниковъ. Географическіе и этнографическіе очерки съ необходимыми рисунками и чертежами и т. п.—**V. Прикладныя науки и промышленность.** Новыя и старыя открытія и изобрѣтенія, съ изображеніемъ машинъ, мостовъ и проч.—**VI. Критика и библіографія.** Обзоръ замѣчательнѣйшихъ русскихъ и иностранныхъ, литературныхъ и ученыхъ произведеній. Литературная лѣтопись. Обзоръ журналовъ. — **VII. Театральный и музыкальный обзоръ.** Обзоръ художественныхъ выставокъ. Рисунки, изображающіе сцены изъ новыхъ оперъ, драмъ и т. п., русскихъ и иностранныхъ. Музыкальныя піесы (ноты). — **VIII. Смѣсь и новости.** Мелкія литературныя, художественныя и ученыя извѣстія. Новыя книги. Разныя мелкія происшествія и т. п. — **IX. Фельетонъ.** Очерки общественной жизни, нравовъ, увеселеній и пр. — **X. Юмористическій листокъ.** Каррикатуры. — **XI. Шахматныя задачи,** ребусы и т. п. — **XII. Частныя объявленія.**

Цѣна годовому изданію Всемірной Иллюстраціи на 1875 г.

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ 13 р. — к.
Безъ доставки въ Москвѣ . . . 14 » 50 »
Съ доставкою въ С.Петербургѣ 14 р. 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города 16 » — »

«Всемірная Иллюстрація» представляетъ исторію, географію, путешествія, изящныя искусства, естественную исторію, технологію, промышленность, морское и военное искусства, политическія событія, войну и проч. и проч., однимъ словомъ: **цивилизацію, нравы и обычаи народовъ**

ВЪ КАРТИНАХЪ.

Каждый томъ **«Всемірной Иллюстраціи»** представляетъ собою

РОСКОШНЫЙ АЛЬБОМЪ

въ 450 печат. страницъ, съ 350—400 рисунками,
и есть необходимое дополненіе каждой хорошей библіотеки, а также одно изъ лучшихъ настольныхъ украшеній каждой гостинной. **«Иллюстрація»** необходима вездѣ и для всѣхъ.

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТА

ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ,

изъ англ. коленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа. **Цѣна покрышки для переплета** на каждый томъ: безъ пересылки **1** р. **75** к., съ пересылкою **2** р. **50** к.

ЦѢНА ПЕРВЫХЪ 12 ТОМОВЪ

Всемірной Иллюстраціи:

1869 г. (томы I и II), **1870** г. (т. III и IV), **1871** г. (т. V и VI), **1872** г. (VII и VIII) и **1873** г. (т. IX и X)— по **12** руб. безъ пересылки, каждый годъ; съ пересылкою **15** р.

Въ англ., тиснен. золотомъ переплетахъ, каждый годъ стоитъ **16** р. безъ пересылки и **19** р. съ пересылкою.

1874 (томы XI и XII), **13** р. безъ пересылки, съ пересылкою **16** р.

Въ переплетахъ безъ перес. **17** р., съ пересылкою **20** р.

Для подписчиковъ на 1874 или 1875 г., «Всемірная Иллюстрація» за прошлые года (1869—1873) уступается: каждый годъ (2 тома) безъ пересылки за 10 р., съ пересылкою за 13 р.; въ переплетѣ 14 р., съ пересылкою 17 руб.

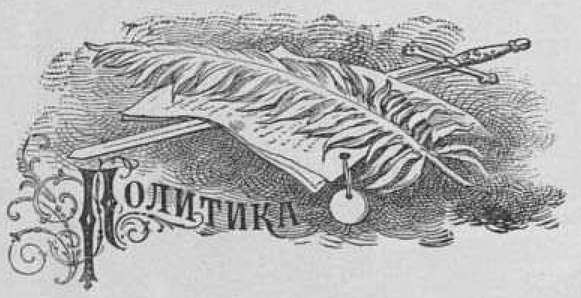
Главная контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, по Бол. Садовой ул., д. Коровина, № 16.

Редакторъ-Издатель «Всемірной Иллюстраціи» **Германъ Гоппе.**

Въ Москвѣ подписка принимается у книгопродавцевъ: **И. Г. Соловьева**, на Страстномъ бульварѣ, въ д. Алексѣева, **А. Ланга**, на Кузнецкомъ мосту; **Б. Постъ, М. М. Черенина, А. Ф. Живарева**, въ Охотномъ ряду, Тверская ул., д. Лухманова, и др.

СОДЕРЖАНІЕ: О подпискѣ на 1875 годъ на «Всемірную Иллюстрацію».—Политика.—Новѣйшія извѣстія.—Внутреннія извѣстія. — С.-Петербургъ. Вынутіе жеребьевъ для поступленія въ военную службу на основаніи устава о всесословной воинской повинности. — Коканское ханство. — Походныя лазаретныя койки. — «Туснельда въ тріумфѣ Германика», картина Карла Пилоти. — Подарокъ, пожалованный Ея И. В. Государынею Цесаревною секретарю лондонскаго общества поданія помощи при кораблекрушеніяхъ.— Нена-Сагибъ, глава возстанія сипаевъ въ Остъ-Индіи въ 1857 году. — Новая синагога въ улицѣ La Victoire, въ Парижѣ. Празднованіе евреями суднаго дня.—Обзоръ выставленнаго теперь въ Император. академіи художествъ.—Корресп. изъ Харькова.—Корресп. изъ Константиноградскаго уѣзда. — Корресп. изъ Оренбурга.—Корресп. изъ Астрахани.—Корресп. изъ Парижа.—Корресп. изъ Лондона.—Корресп. изъ Вѣны.—Фельетонъ.—Музыкальное обозрѣніе.—Шахматы.—Нумизматика.—Почтовый ящикъ. —Новости наукъ и цивилизаціи. — Некрологъ.—Объявленія.

РИСУНКИ: Всесословная воинская повинность. Открытіе воинскаго присутствія въ С.-Петербургской городской Думѣ. Первое вынутіе жеребьевъ.—Виды и типы ханства Коканскаго (10 рис.).—Плѣнная Туснельда въ тріумфальномъ шествіи Германика передъ императоромъ Тиберіемъ; картина Пилоти.—Подарокъ Государыни Цесаревны секретарю Лондонскаго общества для поданія помощи при кораблекрушеніяхъ.—Парижъ. Главный фасадъ новой синагоги въ Rue de la Victoire.—Индія. Взятіе въ плѣнъ Нена-Сагиба. — Парижъ. Празднованіе суднаго дня въ новой синагогѣ.—Рисунки изъ книжки «Библіотека моихъ старшихъ дѣтей». (6 рис.).—Нумизматика.



12-го ноября 1874 года.

Изъ новостей нашей внутренней политики мы можемъ отмѣтить на прошлой недѣлѣ только обнародованіе новаго устава службы казаковъ, видоизмѣняющаго эту службу, съ цѣлью согласованія ея въ главныхъ чертахъ съ общимъ порядкомъ всесословной воинской повинности. Подробности новаго устава представляютъ, впрочемъ, интересъ исключительно для спеціалистовъ.

Въ иностранной политикѣ интересъ текущихъ событій начинаетъ снова сосредоточиваться на ходѣ политическихъ дѣлъ во Франціи. Черезъ два дня по появленіи нашего нынѣшняго обзора, возобновится сессія версальскаго національнаго собранія. Въ то время, когда мы пишемъ эти строки, остается всего семь дней до этаго событія, а между тѣмъ еще неизвѣстно ничего достовѣрнаго о томъ, что предстоитъ впереди. Такая неизвѣстность зависитъ главнымъ образомъ отъ продолжающагося отсутствія изъ Парижа большей части депутатовъ, которые оставались все это время въ своихъ департаментахъ, выжидая муниципальныхъ выборовъ, назначенныхъ во всей Франціи, за исключеніемъ Парижа, на прошедшее воскресенье 10 (22) ноября. Въ самомъ Парижѣ выборы эти должны произойдти наканунѣ возобновленія сессіи, т. е. въ слѣдующее воскресенье, 17 (29) ноября.

Депутаты потому ожидаютъ этихъ выборовъ въ мѣстностяхъ, представителями которыхъ они являются въ палатѣ, что роковая сила обстоятельствъ придаетъ нынѣшнимъ муниципальнымъ выборамъ чисто политическое значеніе. Всѣ партіи и само правительство открыто признаютъ, что смотрятъ на нихъ именно съ такой точки зрѣнія. Офиціальныя газеты не стѣсняясь говорятъ, что отъ результата муниципальныхъ выборовъ будетъ зависѣть дальнѣйшій образъ дѣйствій правительства.

Это совершенно понятно. Возможность и даже необходимость, въ данномъ случаѣ, распущенія палаты дѣлается съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе очевидною, вслѣдствіе чрезвычайно-малой вѣроятности добиться отъ нынѣшняго національнаго собранія какого нибудь удовлетворительнаго рѣшенія вопроса о водвореніи во Франціи прочнаго порядка вещей. Всѣмъ, кому желательно такое водвореніе въ томъ или другомъ смыслѣ — а правительство, очевидно, должно находиться въ ихъ числѣ — желательно заручиться доказательствами, что и страна желаетъ того же самаго. Противникамъ такого упроченія, вслѣдствіе той же самой причины, хотѣлось бы доказать какъ разъ противное. Какъ тѣ, такъ и другіе должны очевидно желать, чтобы выборы 10 (22) и 17 (29) ноября оказались достаточно характеристичными въ политическомъ отно-

шеніи. Вслѣдствіе этого весьма понятно, что депутаты всѣхъ фракцій считаютъ своею прямою обязанностью присутствовать на приготовленіяхъ къ муниципальнымъ выборамъ, съ цѣлью влiять на избраніе кандидатовъ своей партіи.

Результаты выборовъ 10 (22) ноября сдѣлаются извѣстны положительно не ранѣе конца нынѣшней недѣли, такъ что говорить о нихъ придется намъ въ слѣдующемъ нашемъ обозрѣніи. Впрочемъ, судя по всему, врядъ ли можно ошибиться, предсказавъ, что въ весьма значительномъ большинствѣ новые муниципалитеты будутъ имѣть ясно опредѣленный республиканскій характеръ. Во всѣхъ значительныхъ городахъ Франціи, какъ показали это частные выборы въ національное собраніе и недавнія поѣздки маршала Мак-Магона въ западные и сѣверные департаменты—республиканцы составляютъ большинство. Побѣда ихъ такимъ образомъ почти обезпечена повсюду.

Присутствіе депутатовъ въ своихъ департаментахъ дѣлало до сихъ поръ невозможными тѣ частныя сходки парламентскихъ фракцій, которыя всегда предшествуютъ открытію сессіи и на которыхъ главнымъ образомъ выясняются до извѣстной степени намѣренія и планы партій на эту сессію. Сходки эти начнутся только на нынѣшней недѣлѣ и обстоятельство это лишаетъ публику возможности выйдти изъ области чистыхъ догадокъ и гипотезъ на почву хоть сколько нибудь положительныхъ фактовъ. О намѣреніяхъ правительства до сихъ поръ не было извѣстно ничего достовѣрнаго и опредѣленнаго, можетъ быть и потому, что оно само колебалось и не принимало никакого окончательнаго рѣшенія.

По наиболѣе вѣроятнымъ слухамъ, правительственная программа въ общихъ чертахъ будетъ заключаться въ слѣдующемъ. Въ началѣ сессіи нынѣшнее министерство выступитъ передъ палатою съ президентскимъ посланіемъ, лишеннымъ почти всякаго политическаго значенія и представляющимъ простое изложеніе нынѣшняго положенія дѣлъ. Судя по тому, какъ приметъ палата это первое посланіе, министерство или останется въ своемъ нынѣшнемъ составѣ или же будетъ видоизмѣнено такимъ образомъ, чтобы явились шансы сгрупировать вокругъ него хоть какое нибудь большинство, достаточное для видовъ правительства. Этотъ новый кабинетъ — если только удастся его составить, выступитъ передъ палатою съ вторичнымъ посланіемъ президента республики, содержащимъ въ себѣ настоящую программу тѣхъ законодательныхъ мѣръ, съ помощью которыхъ правительство желаетъ организовать и упрочить свою власть на весь срокъ данныхъ ему полномочій. Если программа эта будетъ отвергнута — правительство подниметъ вопросъ о распущеніи палаты.

Все это придумано довольно остроумно, но остается узнать, существенно ли главное основаніе такой программы дѣйствій, т. е. групировка большинства вокругъ правительства. Въ теоріи такая групировка вполнѣ возможна. Стоитъ только орлеанистамъ праваго центра открыто и искренно примириться съ мыслью о неизбѣжности окончательнаго водворенія республики во Франціи—и большинство готово. Вся бѣда въ томъ, что это *единственный* исходъ и что именно на него труднѣе всего окажется склонить какъ фракцію праваго центра, такъ и маршала Макъ-Магона, считающаго, какъ увѣряютъ, своимъ священнымъ долгомъ не разставаться съ монархистами, которые возвели его, 12 (24) мая 1873 года, во власть съ единодушіемъ, основаннымъ на надеждѣ каждой фракціи сдѣлать изъ него орудіе для своихъ реставраціонныхъ цѣлей.

Недалекія уже нынѣ событія покажутъ намъ, что выйдетъ изъ этого, небывалаго еще въ исторіи, политическаго imbroglio...

Результаты общихъ выборовъ въ Италіи нынѣ уже окончательно извѣстны. Они оказались благопріятными для правительства въ томъ смыслѣ, что оно удержало за собою большинство; но нельзя не замѣтить, однакоже, что большинство это значительно ослабѣло. Впрочемъ, радикальная оппозиція не можетъ тоже похвастаться побѣдою. Силы его не только не увеличились въ новомъ парламентѣ, но еще нѣсколько ослабѣли. Весь успѣхъ приходится на долю умѣренно-оппозиціонныхъ фракцій. Гарибальди, однакоже, выбранъ въ Римѣ, на вторичной балотировкѣ, но избраніе его врядъ ли имѣетъ характеръ чисто радикальной и революціонной манифестаціи. За героя итальянскаго единства навѣрное подали голоса многіе изъ избирателей, не имѣвшихъ никакихъ революціонныхъ заднихъ мыслей, а просто желавшихъ почтить человѣка настойчивой патріотической пропаганды, которой Римъ въ весьма сильной степени обязанъ тѣмъ, что сдѣлался столицею объединенной Италіи.

Въ ходѣ испанской усобицы опять произошелъ одинъ изъ тѣхъ крайне-загадочныхъ фактовъ, которые возбуждаютъ все болѣе и болѣе серьезныя подозрѣнія насчетъ искренности маршала Серрано въ его многократныхъ заявленіяхъ о рѣшимости вести безпощадную борьбу съ карлистами. Дѣло состоитъ въ томъ, что республиканскія войска, освободившія Ирунъ отъ осады карлистовъ, вмѣсто того, чтобы преслѣдовать непріятеля, спокойно сѣли на суда и возвратились въ Сан-Себастіанъ, предоставляя освобожденный городъ случайностямъ новой осады и давъ непріятелю возможность уйдти въ такія мѣстности, гдѣ онъ можетъ безопасно держаться, не рискуя быть отрѣзаннымъ какъ отъ центра своихъ операцій, такъ и отъ французской границы. Что могло побудить генерала Ласерну, командующаго испанскими войсками, на такой странный шагъ—до сихъ поръ остается еще невыясненнымъ.

Изъ Бѣлграда получено извѣстіе объ открытіи засѣданій сербской скупштины. Въ своей тронной рѣчи князь Миланъ предоставилъ между прочимъ собранію рѣшить вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли измѣнить въ болѣе либеральномъ смыслѣ нынѣ дѣйствующую конституцію Сербіи.

Новѣйшія извѣстія.

Парижъ, (25-го) 13-го ноября. Государыня Императрица, по разстроившемуся сильною простудою здоровью и вслѣдствіе признанной лейбъ-медикомъ Боткинымъ необходимости провести нѣкоторое время на югѣ, изволила отправиться вчера, во вторникъ, изъ Лондона въ С.-Ремо, на берегу Средиземнаго моря. Ея Величество по прибытіи въ Парижъ изволила остановиться въ домѣ Русскаго Посольства на ночлегъ и одинъ день отдыха. Состояніе здоровья Государыни Императрицы хотя и требуетъ большихъ предосторожностей, но, благодаря Бога, не внушаетъ серьезныхъ опасеній.

Буэносъ-Айресъ, (21-го) 9-го ноября. До сихъ поръ здѣсь спокойствіе не нарушалось. Иностранцы не подвергались никакимъ непріятностямъ. Торговое судоходство производится совершенно свободно. Торговые дома и частные банки незакрывались вовсе.

Лондонъ, (23-го) 11-го ноября. Лордъ Литтонъ назначенъ англійскимъ посланникомъ при португальскомъ правительствѣ на мѣсто сэра Чарльза Моррая, выходящаго въ отставку.

Нью-Іоркъ, (23-го) 11-го ноября. По полученнымъ здѣсь извѣстіямъ, на мексиканскомъ конгрессѣ рѣшено учредить въ Мексикѣ сенатъ.

Парижъ, (23-го) 11-го ноября. На вчерашнихъ выборахъ въ муниципальные совѣты въ большей части городовъ избраны республиканскіе кандидаты, между тѣмъ, какъ въ сельскихъ общинахъ выбраны консервативные кандидаты.

Римъ, (23-го) 11-го ноября. Сегодня произошло открытіе засѣданій итальянскихъ палатъ. Прочитанная тронная рѣчь была принята одобрительно. Въ ней возвѣщено представленіе новаго карательнаго закона относительно торговыхъ компаній, новаго закона для обезпеченія общественной безопасности въ нѣкоторыхъ провинціяхъ и новыхъ проэктовъ для преобразованія многихъ налоговъ. Въ рѣчи совѣтуется ограничить расходы государства для возстановленія въ бюджетѣ равновѣсія между доходами и расходами и для облегченія бремени народа. Въ рѣчи заявлено о благопріятныхъ отношеніяхъ Италіи ко всѣмъ дружественнымъ державамъ, дружбу которыхъ король приписываетъ умѣренности и твердости итальянскаго народа.

Нью-Іоркъ, (23-го) 11-го ноября. Сильнымъ южнымъ ураганомъ разрушенъ на половину городъ Тускумита, въ штатѣ Элебемѣ.

Калькутта, (23-го) 11-го ноября. Полагаютъ, что арестованіе Якубъ-хана эмиромъ афганскимъ поведетъ къ серьезнымъ замѣшательствамъ и принудитъ остъ-индское правительство вмѣшаться въ это дѣло.

Бомбей, (24-го) 12-го ноября. Заключеніе Якубъ-хана въ тюрьму приписываютъ опасенію эмира Афганскаго, что Якубъ-ханъ намѣренъ уступить Персіи Гератъ.

Лондонъ, (24-го) 12-го ноября. Вчера при крещеніи сына герцога Эдинбургскаго, онъ наименованъ Альфредомъ-Александромъ-Уильямомъ-Эрнестомъ-Альбертомъ. Воспріемницами были королева Викторія и наслѣдная принцесса Германская (ее замѣняла супруга принца Христіана Аугустенбургскаго); воспреемниками были императоръ Германскій (его замѣнялъ герцогъ Коннаугъ), герцогъ саксенъ-кобургскій (его замѣнялъ принцъ Христіанъ аугустенбургскій) и принцъ Уэльскій. Герцогъ Коннаугъ (принцъ Артуръ) отправляется въ январѣ 1875 года въ Палестину. Г. Раулинсонъ объявилъ, что отплытіе англійской полярной экспедиціи вѣроятно послѣдуетъ въ маѣ.

— Телеграмма изъ Пары, отъ 22-го ноября, извѣщаетъ, что въ Буэносъ-Айресѣ опасались серьезнаго возстанія противъ живущихъ тамъ иностранцевъ.

Парижъ, (25-го) 13-го ноября. Бывшій при императорѣ Наполеонѣ III министромъ торговли Клеманъ Дювернуа, за злоупотребленіе довѣріемъ, по дѣлу испанскаго земельнаго банка, приговоренъ къ заключенію въ тюрьмѣ на два года и къ 500 франкамъ штрафа.

Лондонъ (25-го) 13-го ноября. Герцогъ и Герцогиня Эдинбургскіе переѣхали на жительство въ Истуэлль, гдѣ были приняты восторженнымъ образомъ со стороны мѣстнаго населенія.

Министерство иностранныхъ дѣлъ получило извѣстіе, что безпорядки въ Массуахѣ, на Персидскомъ заливѣ, прекращены удовлетворительнымъ образомъ, благодаря присутствію англійскихъ военныхъ кораблей.

Парижъ (25-го) 13-го ноября. По полученнымъ здѣсь извѣстіямъ, гг. Бокландъ и Макгехемъ, корреспонденты американскихъ газетъ «New-York Times» и «New-York Herald», арестованы испанскими республиканскими властями и заключены въ тюрьму въ Фонтароби. Бокландъ уже освобожденъ, а Макгехемъ еще арестованъ.

Гендей (25-го) 13-го ноября. Карлисты атаковали Санъ-Марціана, но были отбиты.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. 20-го ноября, въ день 10-лѣтней годовщины Высочайшаго утвержденія судебныхъ уставовъ 1864 г., въ 11 часовъ утра, въ залѣ общаго собранія правительствующаго сената, будетъ совершено молебствіе о здравіи и благоденствіи Государя Императора.

— По словамъ «Русскаго Міра», въ настоящее время сформировался кружокъ любителей птицеводства, который предпринимаетъ ходатайство о разрѣшеніи ему устройства выставки пѣвчихъ и красивыхъ птицъ, и открытія конкурса на сочиненіе о разведеніи и воспитаніи различныхъ породъ ихъ.

— Въ «Прав. Вѣстн.» напечатано положеніе объ офицерскихъ собраніяхъ.

— 7-го ноября открыто обширное помѣщеніе для свадебныхъ баловъ, обѣдовъ, вечеровъ и т. п., подъ названіемъ «свадебный залъ» (на углу Моховой и Пантелеймонской улицъ).

— «Общій съѣздъ представителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ» откроется 15 ноября. Засѣданія будутъ происходить въ домѣ министерства путей сообщенія.

— Дирекція с.-петербургскаго Зоологическаго сада устраиваетъ, по словамъ «Русскаго Міра», огромный бассейнъ-акваріумъ, въ которомъ будутъ помѣщены рѣдкія и замѣчательныя породы рыбъ и водяныхъ растеній.

— Въ непродолжительномъ времени, какъ слышно, будетъ открыта, для публики, выставка картинъ, принадлежащихъ молодой дѣвушкѣ, художницѣ-самоучкѣ, г-жѣ Заборовской.

— По словамъ «Русск. Міра», гг. Соболевъ, Голутвинъ и Апаринъ составили товарищество для содержанія общественныхъ экипажей, которыми будутъ совершаться рейсы въ наиболѣе отдаленные концы города, въ теченіе ночнаго времени.

— Нѣкоторые торговцы Андреевскаго рынка ходатайствуютъ о предоставленіи ихъ права построить въ этомъ рынкѣ, на мѣстѣ существующихъ въ настоящее время ларей, теплый небольшой пассажъ, для торговли зеленью, овощами и т. п.

— Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ уже сдѣланы подготовительныя работы къ предстоящей переписи еврейскаго населенія: перечислены всѣ поселенія, въ коихъ живутъ евреи внѣ городовъ, и даже тѣ мѣстечки, гдѣ живутъ вмѣстѣ съ христіанами.

— Министерство народнаго просвѣщенія сдѣлало распоряженіе, чтобы съ будущаго учебнаго года изученіе рисованія было обязательно для всѣхъ учащихся, какъ въ мужскихъ, такъ и женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, подвѣдомственныхъ этому министерству.

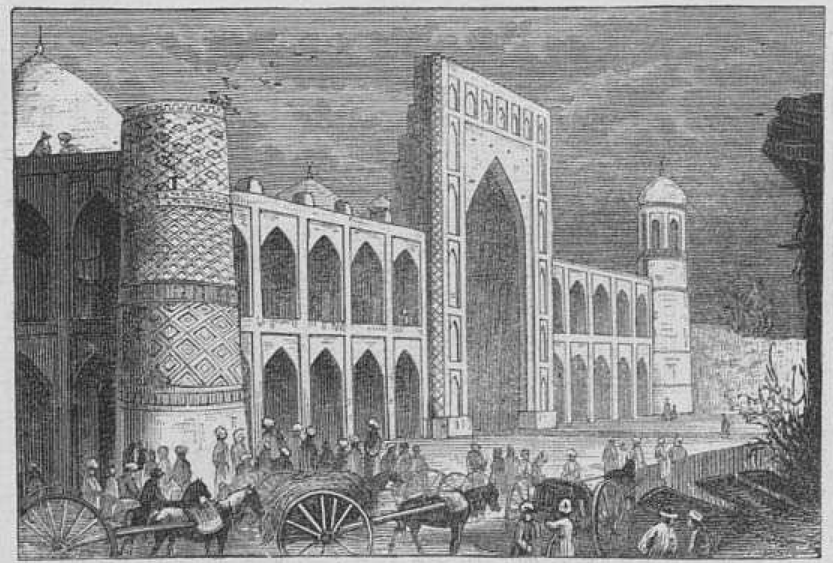
— Слышно, что при двухъ новыхъ тюрьмахъ въ Петербургѣ предполагается устроить, для арестантовъ, рядъ популярныхъ чтеній по различнымъ наукамъ и ремесламъ.

— 10-го ноября открыта столовая дешовыхъ обѣдовъ, на Васильевскомъ островѣ, близъ Тучкова моста, по набережной Малой Невки, въ домѣ Петровой.

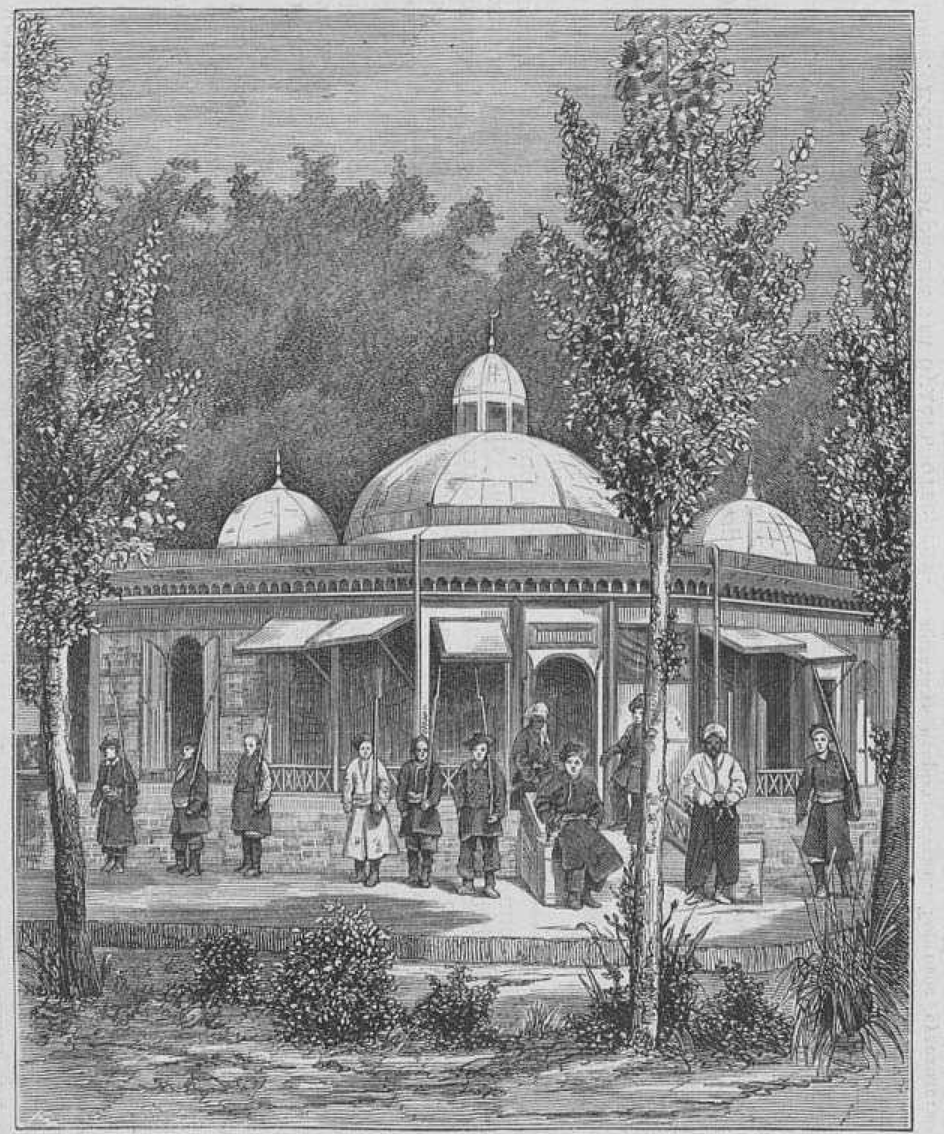
— Флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества, полковникъ лейбъ-гвардіи Уланскаго полка, его императорское высочество князь Евгеній Максиміліановичъ Романовскій герцогъ Лейхтенбергскій назначенъ командиромъ 5-го гусарскаго александрійскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка.

— Государь Императоръ высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе святѣйшаго синода объ упраздненіи монастырей литовской епархіи: борунскаго, тороканскаго и березвечскаго.

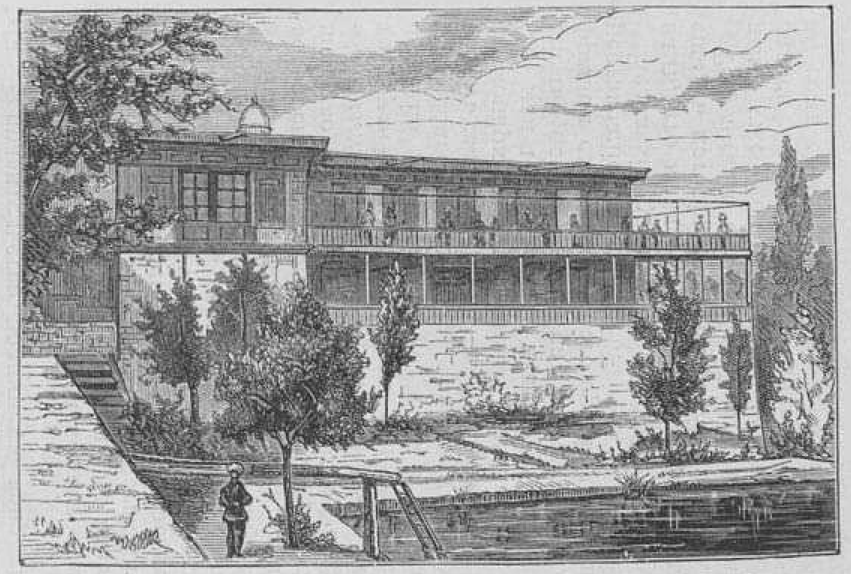
— 12-го ноября совершилась передача въ вѣдѣніе города мѣста, принадлежавшаго нѣкогда г. Лопатину и находящагося между Лиговкою и Николаевскою улицей. Чрезъ означенное мѣсто нынѣ проложены двѣ улицы и разведенъ скверъ. Послѣ совершенія формальности передачи,



Медрессе Мандали-Хана въ оканѣ.



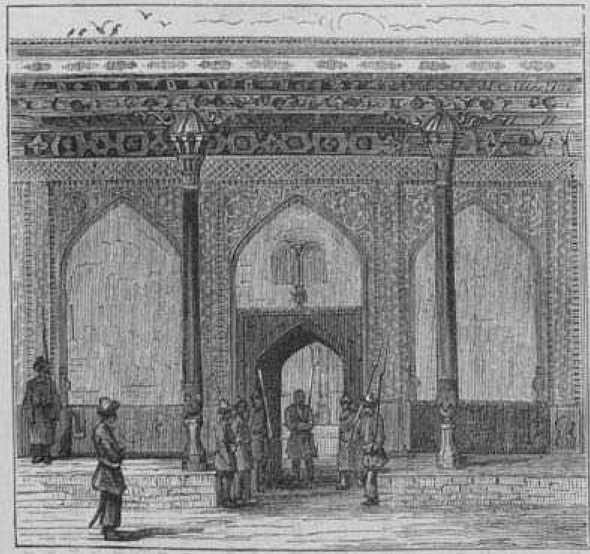
Лѣтняя резиденція Коканскаго Хана въ Андиджанѣ.



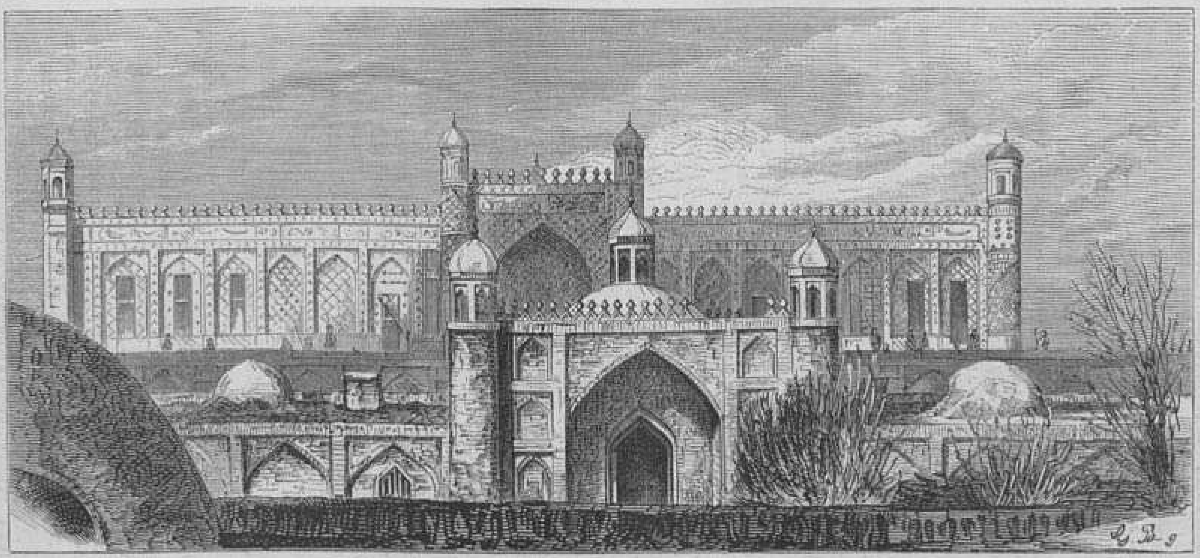
Наружный видъ женской половины ханскаго дворца въ Азанѣ.

Ворота дворца Ханъ-Сиде, въ Андиджанѣ.

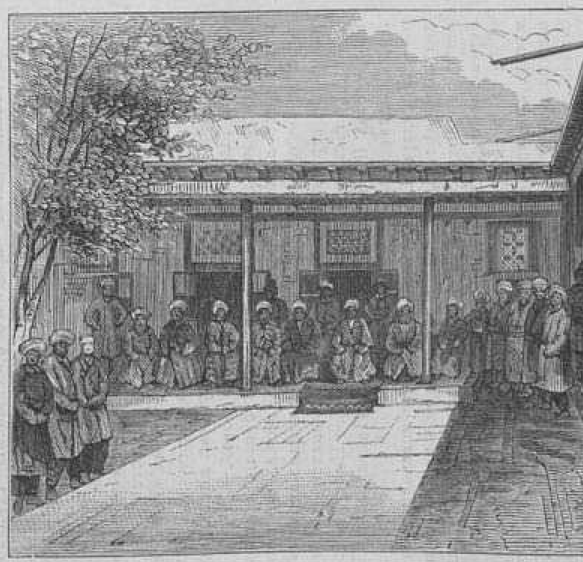
Главный караванъ-сарай въ городѣ Андиджанѣ.



Торжественный пріемъ во дворцѣ Коканскаго Хана въ Азанѣ.

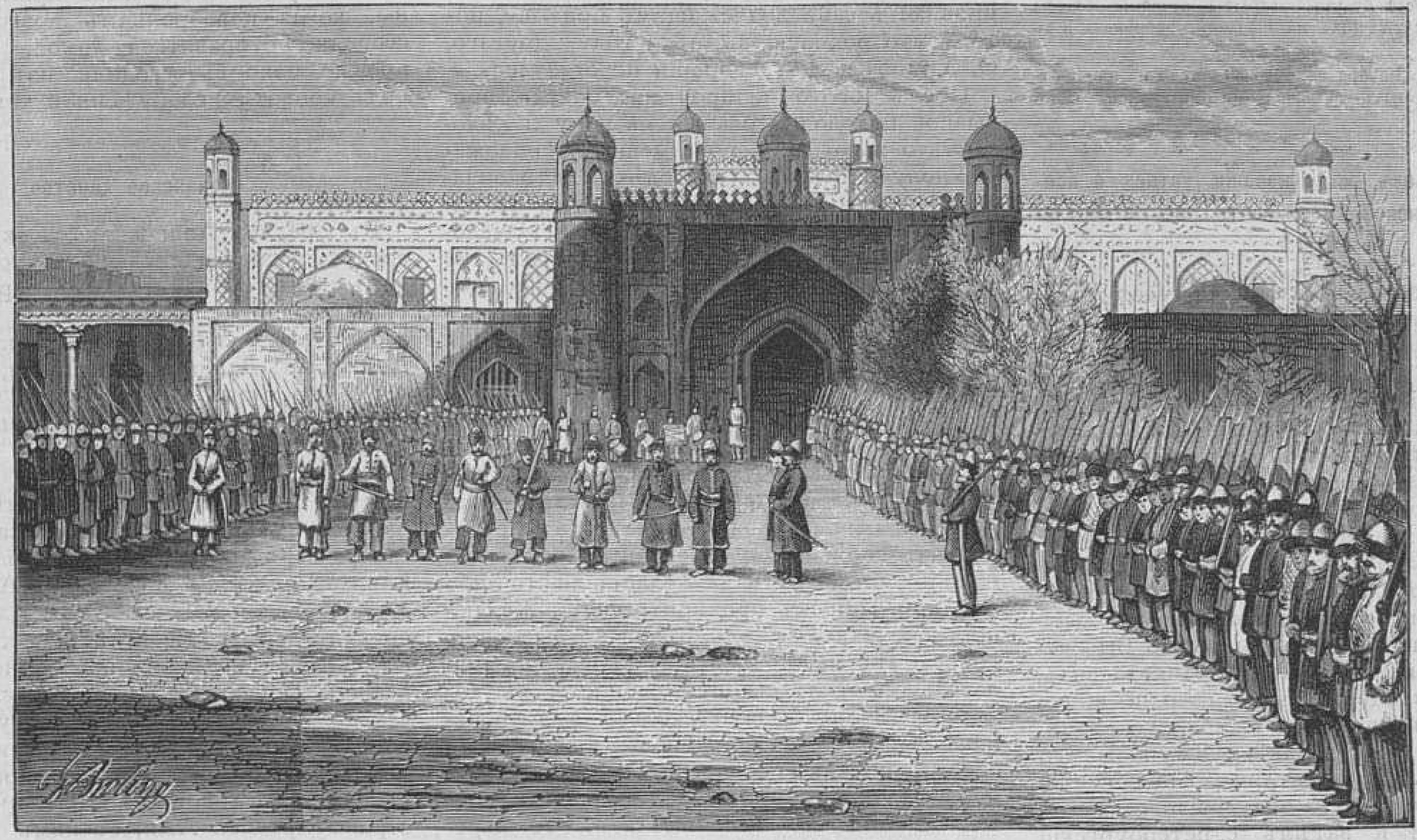


Дворецъ Худояръ-хана въ Коканѣ.



Пріемная терасса Ханскаго дворца въ Коканѣ.

Виды и типы ханства Коканскаго. (Съ фотогр. капитана Кривцова, рис. Г. Бролингъ, грав. К. Вейерманъ и К. Крыжановскій).



Виды и типы ханства Коканскаго. Внутреннія ворота ханскаго дворца въ Коканѣ. (Съ фотогр. капитана Кривцова, рис. Г. Бролингъ, грав. К. Крыжановскій).

открыта ѣзда по вновь проложеннымъ улицамъ и съ 4-хъ часовъ зажжены фонари.

Петербургъ. Нева, въ предѣлахъ городской черты, начала покрываться льдомъ 9-го ноября, около полудня, а къ утру 10-го числа затянулись твердою оболочкою и тѣ разрывы, между массами льда, которые еще вчера вечеромъ стояли открытыми.

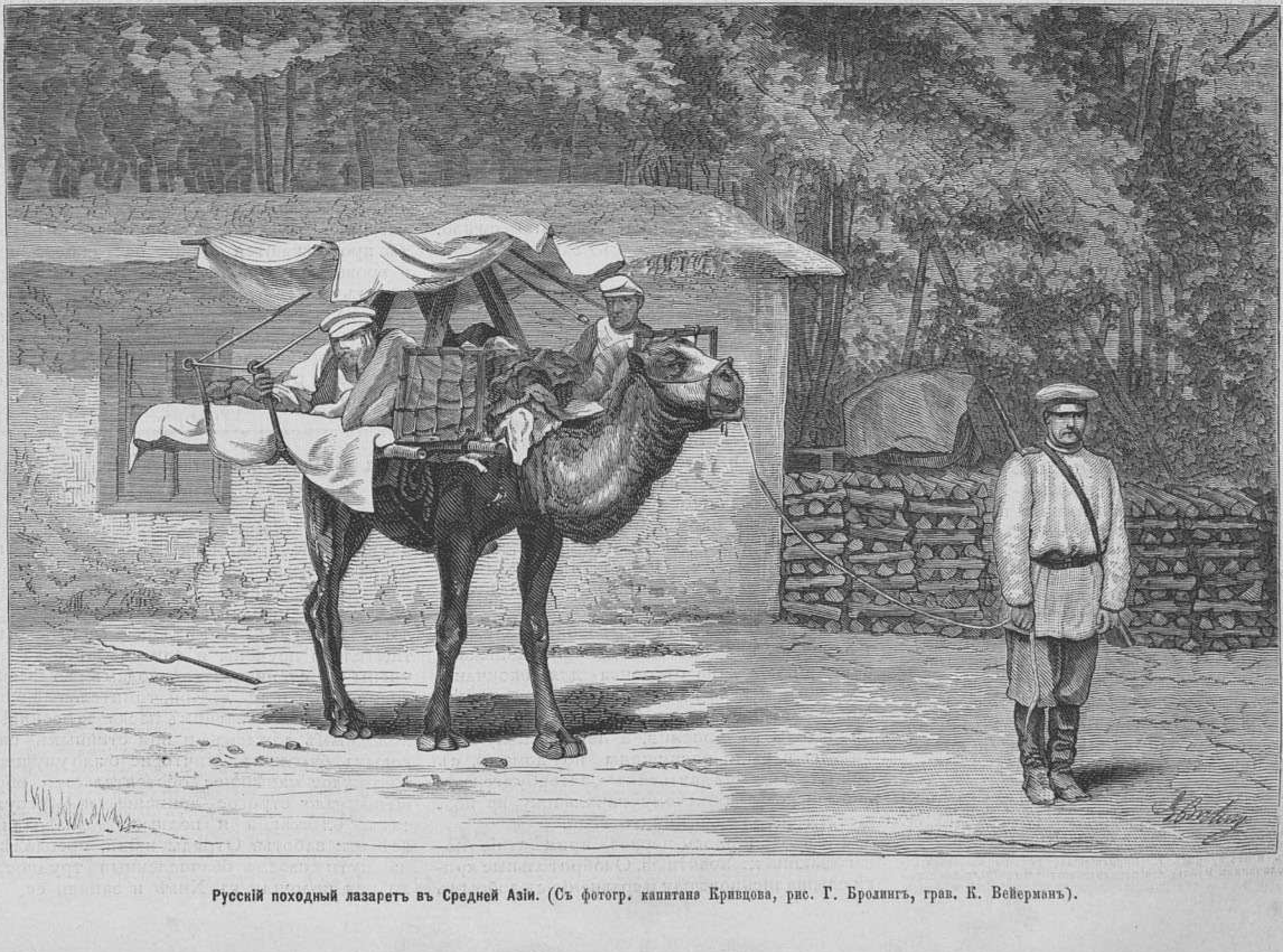
— Въ настоящее время въ Петербургѣ находится математикъ-самоучка, крестьянинъ Тамбовской губерніи, Шацкаго уѣзда, Семенъ Валежевъ. Окончивъ курсъ въ сельской школѣ, Валежевъ, которому теперь 22 года, единственно при пособіи книгъ, успѣлъ изучить не только высшую математику, но и астрономію съ механикою.

Борисовъ. 20-го октября освященъ здѣсь вновь выстроенный каменный соборъ.

Гельсингфорсъ. Гельсингфорсскія газеты сообщаютъ, что петиція, внесенная въ финляндскій сеймъ, о совершенной отмѣнѣ пошлины за доставку газетъ и періодическихъ изданій, отвергнута, но пошлина эта будетъ съ начала 1875 года понижена, какъ для внутреннихъ, такъ и для иностранныхъ газетъ, на одинъ пенни съ экземпляра.

Кронштадтъ. Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ пожаловалъ въ пособіе жителямъ Кронштадта, пострадавшимъ отъ пожара, три тысячи рублей; Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Владиміръ Александровичъ, Великая Княгиня Марія Павловна и Великіе Князья Сергѣй и Павелъ Александровичи пожаловали одну тысячу рублей.

— Вслѣдствіе возвышенія цѣнъ на квартиры, послѣ пожара, въ «Кронштадтскомъ Вѣстникѣ» напечатано слѣдующее извѣщеніе кронштадтскаго городскаго головы: „Городской голова симъ извѣщаетъ, что оффиціальнымъ путемъ дошло до его свѣдѣнія о значительномъ возвышеніи, нѣкоторыми домовладѣльцами, послѣ бывшихъ пожаровъ, цѣнъ на квартиры. Такъ какъ при возвышеніи цѣнъ на квартиры должно послѣдовать и измѣненіе оцѣнки недвижимостей, то какъ домовладѣльцы, увеличившіе цѣны на отдаваемыя въ наемъ помѣщенія, такъ и квартиранты,



Русскій походный лазаретъ въ Средней Азіи. (Съ фотогр. капитана Кривцова, рис. Г. Бролингъ, грав. К. Вейерманъ).

на которыхъ послѣ пожара набавлена плата, приглашаются подать о томъ заявленія въ городскую управу".

Одесса. Въ Одессѣ будутъ открыты вечерніе классы для мальчиковъ, служащихъ на заводахъ, фабрикахъ и въ магазинахъ.

Таганрогъ. 10-го ноября послѣдовало въ Таганрогѣ открытіе съѣзда горныхъ промышленниковъ южной Россіи.

Вынутіе жеребьевъ на основаніи устава о всесословной воинской повинности, въ С.-Петербургѣ.

1 ноября, къ 12 часамъ пополудни залы городской думы были наполнены самой разнообразной публикой: тутъ были роскошно одѣтыя дамы, генералы и воспитанники учебныхъ заведеній, цѣховые, —однимъ словомъ представители всѣхъ сословій. Для многихъ изъ присутствующихъ это былъ день многознаменательный: черезъ нѣсколько часовъ рѣшалась ихъ участь: дѣло шло о вынутіи жеребія для поступленія въ военную службу, на основаніи новаго устава о воинской повинности. На очереди стоялъ второй участокъ столицы, а именно Спасская часть. Въ двадцать минутъ перваго прибылъ Его Высочество Великій князь Николай Николаевичъ, главнокомандующій войсками гвардіи, въ сопровожденіи начальника штаба, генералъ-лейтенантовъ Гершельмана и Джунковскаго и нѣкоторыхъ другихъ лицъ. По вступленіи Его Высочества въ залу было отслужено молебствіе и затѣмъ с.-петербургскій губернаторъ, тайный совѣтникъ Лутковскій, произнесъ приличную случаю рѣчь, причемъ между прочимъ сказалъ, обратившись къ призываемымъ:

«Прежде всего напомню вамъ 1-ю статью устава о воинской повинности: «Защита престола и отечества есть священная обязанность каждаго русскаго подданнаго. Мужское населеніе, безъ различія состояній, подлежитъ воинской повинности». Сознайте всю высоту обязанности защищать престолъ и отечество и свято исполните долгъ вашъ! Смѣло приступайте къ выниманію жеребьевъ—все сдѣлано, чтобъ оградить справедливость. Но если бъ, несмотря на всѣ предпринятыя мѣры, вслѣдствіе какой-либо случайности, въ призывномъ спискѣ оказались неправильности, то, при прочтеніи его вамъ, вы, на основаніи ст. 140-й устава о воинской повинности, предварительно выниманія жеребьевъ имѣете право возражать противъ неправильности сихъ отмѣтокъ, и если присутствіе признаетъ возраженія справедливыми, то сдѣлаетъ въ спискѣ надлежащія исправленія. Законъ установилъ это важное для васъ право, пользуйтесь имъ благоразумно. Заканчиваю слово мое старымъ русскимъ изреченіемъ: «за Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаютъ».

Затѣмъ губернаторъ пригласилъ городскаго голову приступить къ призыву. Члены городскаго по воинской повинности присутствія заняли мѣста за длиннымъ столомъ, передъ которымъ стояло колесо для нумеровъ. Его Высочество помѣстился у особаго стола, налѣво отъ присутствія *). Когда всѣ усѣлись, дѣлопроизводитель прочиталъ распоряженіе губернскаго присутствія, изъ котораго видно, что изъ 150,000 новобранцевъ, причитающихся на всю Россію, на долю Петербурга, раздѣленнаго на 8 участковъ, приходится 351, а всѣхъ молодыхъ людей, достигшихъ призывнаго возраста, считается въ столицѣ болѣе 1800 человѣкъ; изъ числа лицъ, проживающихъ нынѣ въ Спасской части, подлежали призыву 175, изъ которыхъ лѣта двухъ, принадлежащихъ къ ремесленному сословію, приходилось опредѣлить по наружному виду, такъ какъ они не представили никакихъ документовъ о своемъ возрастѣ. На вызовъ предсѣдателя подошелъ только одинъ изъ этихъ молодыхъ людей, цеховой А. Крусъ, и заявилъ, что метрическое свидѣтельство представлено имъ въ ремесленную управу наканунѣ и что онъ признаетъ себя подлежащимъ призыву, потому что родился въ 1853 году; другаго, Ѳ. Тимоѳеева, въ собраніи не оказалось.

Послѣ того были прочтены списки призывной и дополнительный къ нему и вѣдомость о льготныхъ: по семейному положенію получили льготу 51 человѣкъ и для окончанія образованія была дана отсрочка 18 лицамъ; за исключеніемъ ихъ осталось 113 человѣкъ. Затѣмъ предсѣдатель спросилъ, не имѣетъ ли кто сдѣлать заявленій противъ правильности списковъ. Изъ толпы вышло нѣсколько человѣкъ, но претензіи ихъ были признаны неосновательными, исключая г. Фрункенштейна, который родился въ 1852 году, слѣдовательно перешелъ призывной возрастъ. Такимъ образомъ къ вынутію жеребья остались 174 человѣка, но изъ нихъ поступить на службу должны были только 30. Исправивъ списки, предсѣдатель пересчиталъ громко занумерованные билеты и предложилъ потомъ, не желаетъ ли кто либо изъ призванныхъ провѣрить счетъ. Желающихъ не нашлось: изъ толпы послышались голоса: «не надо! вѣримъ!» Тогда предсѣдатель опустилъ свернутые билеты въ колесо, гдѣ они были нѣсколько разъ перемѣшаны. Затѣмъ былъ брошенъ жребій, въ какомъ порядкѣ сословіямъ вынимать нумера. Начинать пришлось мѣщанамъ, потомъ лицамъ, не внесеннымъ въ 10 перепись, ремесленникамъ и наконецъ купцамъ. По объявленіи объ этомъ присутствующимъ, были прочитаны правила, какія слѣдуетъ наблюдать при жеребьевкѣ. Къ колесу подошли князь Касаткинъ-Ростовскій и г. Полозовъ, депутатъ отъ мѣщанъ; началась перекличка: вызываемые, находившіеся на лицо, вынимали билеты сами; за отсутствующихъ же—ихъ родные или особо назначенный членъ присутствія, а въ сословіяхъ купеческомъ, мѣщанскомъ и ремесленномъ, старшины. Вынутый нумеръ прочитывался вслухъ и потомъ передавался предсѣдателю для отмѣтки въ призывномъ спискѣ, надписанія на билетѣ имени и фамиліи вынувшаго и приложенія печати; затѣмъ билеты выдавались на руки находившимся на лицо, а остальные удерживались до явки отсутствующихъ.

Всего было вынуто лично: мѣщанами 19 нумеровъ, ремесленниками 9, купцами 14 и сословіями, изъятыми отъ народной переписи, 75; за отсутствующихъ было вынуто: нумеровъ мѣщанъ 26, ремесленниковъ 5, купцовъ 1, лицъ сословій, изъятыхъ отъ переписи, 25.

Большинство молодыхъ людей приближались къ роковому колесу довольно смѣло, но на лицахъ нѣкоторыхъ замѣтно было тревожное ожиданіе.

Выниманіе жеребьевъ окончилось около 6 часовъ и потому освидѣтельствованіе было отложено до слѣдующаго дня. Освидѣтельствованіе производилось въ маломъ залѣ думы, гдѣ передъ столомъ стояла мѣрка для опредѣленія роста и при ней два унтеръ офицера петербургскаго мѣстнаго баталіона. Сперва вызываемый подвергался измѣренію роста, а потомъ осмотру врачей. Всего изъ 2-го призывнаго участка принято на дѣйствительную службу: изъ сословій, изъятыхъ отъ народной переписи—18, изъ ремесленнаго сословія 1, изъ мѣщанскаго 7, изъ купечества—2; двое другихъ представили рекрутскія квитанціи. Къ освидѣтельствованію не явились 23 человѣка; 3 признаны неспособными къ военной службѣ, 1 отосланъ въ госпиталь для медицинскаго испытанія, 4 дана отсрочка для окончанія образованія и 113 зачислены въ ополченіе. По окончаніи осмотра, всѣ призванные были приведены къ присягѣ, а потомъ получили билеты и были распущены по домамъ, съ обязательствомъ явиться къ с.петербургскому губернскому воинскому начальнику не позже 7 декабря нынѣшняго года.

Такъ окончилось первое примѣненіе новаго закона къ практикѣ. Одобрительные крики слышались повсюду и сравненіе съ добрымъ старымъ временемъ оказывалось далеко не въ пользу его. Всѣ были пріятно изумлены, когда новобранцамъ дозволено было свободно отправиться домой, тогда какъ прежде рекрутъ уводили изъ присутствія подъ конвоемъ вооруженной команды.

*) Въ составъ городскаго присутствія вошли: предсѣдатель, городской голова, члены: по назначенію отъ управы В. Н. Лавровъ и князь Касаткинъ-Ростовскій; отъ военнаго вѣдомства маіоръ Сапожниковъ, отъ полиціи маіоръ Мерклингъ; депутатами отъ сословій были: отъ ремесленниковъ г. Андреевъ, отъ мѣщанъ г. Полозовъ и отъ купцовъ г. Крупышевъ; военнымъ пріемщикомъ—полковникъ Вейсъ; для освидѣтельствованія были двое медиковъ.

Коканское ханство.

Въ Средней Азіи жизнь и культура сосредоточиваются исключительно въ бассейнахъ рѣкъ, образуя такимъ образомъ культурные оазисы, посреди голой, безплодной степи. Двѣ большія водныя жилы Средней Азіи: Сыръ-Дарья и Аму-Дарья, имѣютъ по берегамъ своимъ наибольшее число культурныхъ оазисовъ, обособившихся въ отдѣльныя азіятскія ханства. На верховьяхъ Аму-Дарьи лежатъ: Ваханъ, Бадахшанъ, Анкуй и другія мелкія ханства; затѣмъ на среднихъ частяхъ рѣки лежатъ: Бухара (по р. Зарявшану) и Шахрисябзь (по рѣк. Кашка-Дарьѣ). Въ низовьяхъ Аму лежитъ Хива, древній Хорезмъ. Сыръ-Дарья имѣетъ сравнительно менѣе культурныхъ оазисовъ. Здѣсь лежитъ Коканъ по верхнему теченію рѣки и Ташкентъ—по среднему. Далѣе, до самаго устья Сыра тянутся уже русскіе города Сыръ-Дарьинской области.

Коканъ, древняя Фергана, принадлежитъ къ числу богатѣйшихъ и плодороднѣйшихъ странъ Средней Азіи; съ нимъ можетъ поспорить развѣ только одна Бухара. Коканское ханство занимаетъ долину между отрогами Тянь-Шаня, направляющимися на западъ отъ центральнаго узла своего, горной группы Ханъ-Тенгри. Этотъ узелъ, впрочемъ, лежитъ внѣ предѣловъ Кокана. Высочайшіе хребты горъ обрамляютъ Коканское ханство съ трехъ сторонъ. Съ сѣвера примыкаютъ къ нему горныя пространства нашихъ уѣздовъ: Токмакскаго и Ауліе-Атинскаго, съ востока—долины Иссыкъ-Кульскаго уѣзда, съ юго-востока Кашгарское ханство или Джитышаръ, съ юга высокое плоскогорье Алай, часть загадочнаго Памира. Съ западной стороны Коканское ханство открыто и примыкаетъ къ нашему Ходжентскому уѣзду. Здѣсь оплотомъ противъ наступленія русскихъ служитъ жалкая крѣпостца Махрамъ.

Орошенное притоками Сыръ-Дарьи и выведенными изъ нея ирригаціонными каналами, Коканское ханство славится своимъ плодородіемъ и богатствомъ. Но это благосостояніе постоянно парализируется смутами и антагонизмомъ, который существуетъ между двумя главными элементами Коканскаго населенія: осѣдлымъ (сартами) и кочевымъ (кипчаками и каракиргизами). Смуты продолжаются и по настоящее время и кровь льется непрерывно. Постоянно приходятъ въ Ташкентъ разнорѣчивыя извѣстія: то о побѣдѣ хана надъ инсургентами, то о критическомъ положеніи хана и его бековъ (правителей городовъ). Чѣмъ окончится эта рѣзня, никто, конечно, не въ состояніи предсказать.

Русск. походныя лазаретныя койки, въ Средней Азіи.

Успѣхъ хивинскаго похода 1873 года, какъ извѣстно, почти исключительно былъ послѣдствіемъ чрезвычайно обдуманнаго, глубоко и всесторонне обсужденнаго снаряженія степныхъ экспедиціонныхъ отрядовъ. Пути къ Хивѣ еще заранѣе были тщательно изучены и описаны, войска пріучены къ степнымъ переходамъ во всякое время года: и въ лѣтній, томительный зной, и подъ пронизывающимъ насквозь осеннимъ, холоднымъ дождемъ, и при степныхъ снѣговыхъ буранахъ. Ничто не было упущено, на каждое малѣйшее обстоятельство обращено было строгое вниманіе, и — результатъ, блестящій и полный, вознаградилъ всѣ эти заботы. Отряды наши, преодолѣвъ на пути своемъ безчисленныя трудности, 29 мая подошли къ Хивѣ и заняли ее.

Потери наши, за все время похода, были самыя ничтожныя и процентъ больныхъ и слабыхъ, въ продолженіе движенія по голой степи, былъ крайне незначителенъ. Но отправляя отряды въ походъ, изъ Ташкента и Казалы, командующій войсками, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, принялъ всѣ мѣры, чтобы раненые и больные могли найти и во время движенія отрядовъ помощь и спокойствіе. Проектированы были, собственно для хивинскаго похода, особыя лазаретныя, вьючныя носилки, оказавшіяся вполнѣ удобными и достигающими цѣли.

Въ песчаной и безводной степи немыслимо движеніе на арбахъ или повозкахъ. Поэтому отряды наши поневолѣ должны были везти за собою всѣ свои тяжести на вьюкахъ, верблюдами. Лазаретныя носилки должно было также приспособить такъ, чтобы ихъ можно было легко и удобно вьючить на верблюда. Обыкновенно верблюжьи вьюки не кладутъ непосредственно на спину животнаго, но сначала накладываютъ на его горбъ *чомъ* или верблюжье сѣдло, состоящее изъ толстаго, войлочнаго (кошемнаго) кольца, плотно охватывающаго горбъ верблюда. Поверхъ чома уже накладываются и крѣпко привязываются веревками лѣсенки, длиною 2 — 2½ аршинъ, соединенныя между собою почти подъ прямымъ угломъ. Къ этимъ лѣсенкамъ привязываются вьюки, которые такимъ образомъ не трутъ бока и нисколько не безпокоятъ животнаго.

Нѣчто подобное представляетъ и походная лазаретная койка; и здѣсь на чомъ, кошемный или овчинный, привязываются двѣ станины, имѣющія видъ лѣсенокъ, соединенныхъ верхними концами. Къ станинамъ прикрѣпляется складная, деревянная койка, съ откиднымъ изголовьемъ и бортами. Чтобы укрыть больныхъ отъ солнечнаго зноя, набрасывается сверху парусинная покрышка, которая легко и удобно можетъ быть прикрѣплена: по серединѣ—къ мѣсту соединенія двухъ станинъ, а по сторонамъ—къ веревкамъ, соединяющимъ койки со станинами.

Верблюдъ, на ходу, раскачивается постоянно всѣмъ своимъ массивнымъ и неуклюжимъ туловищемъ. Понятно, что совершенно невозможно было избѣжать этой качки и въ походныхъ лазаретныхъ койкахъ. Однако же, эта качка нисколько не утомляла больныхъ, которые скоро къ ней привыкали. Непріятнѣе всего были для больныхъ тѣ минуты, когда навьюченный верблюдъ опускался на землю, или поднимался съ земли на ноги. Чтобы лечь, верблюдъ сначала падаетъ на переднія колѣна, затѣмъ поджимаетъ заднія ноги и также грузно падаетъ заднею частью своего туловища. Такимъ образомъ больному, лежащему въ койкѣ, приходится испытать два раза весьма сильное сотрясеніе. Но избѣжать этаго уже было невозможно.

Экспедиціонные туркестанскіе отряды были снабжены лазаретными вьючными койками въ большомъ числѣ. Но когда отрядъ, проходя самою страшною и пустынною частью степи, между колодцами Адамъ-крылганъ (человѣческая погибель) и Аму-Дарьею, старался освободиться отъ всѣхъ лишнихъ тяжестей и жегъ все, что не составляло существенной необходимости для отряда, были также сожжены и всѣ излишнія, лазаретныя, вьючныя койки. Только самое необходимое число ихъ было оставлено при отрядѣ, и съ ними наши войска побѣдоносно достигли Хивы.

«Туснельда въ тріумфѣ Германика», картина Карла Пилоти.

На Вѣнской всемірной выставкѣ, въ длинномъ ряду картинъ всѣхъ достоинствъ и цѣлаго легіона художниковъ, болѣе прочихъ бросалась въ глаза, какъ по величинѣ, такъ и по глубокому драматизму задачи и художественности выполненія, картина К. Пилоти. Общіе отзывы печати въ Германіи сдѣлали изъ этой картины высшее произведеніе живописи за послѣднее время и, какъ тамъ нынче выражаются, не только въ Германіи, но и въ Европѣ. Отдавая должное таланту Пилоти, мы не раздѣлимъ въ нашемъ отзывѣ этой «адораціи»; у нея есть свои причины, для насъ не существующія.

«Туснельда»—послѣднее, пока, слово далеко еще не стараго, кончающаго 48 годъ жизни художника, недавно замѣстившаго покойнаго Каульбаха, въ званіи директора Мюнхенской академіи художествъ.

Тріумфы римскихъ полководцевъ были всегда самыми шумными, самыми блестящими днями для Рима. Ихъ ждали задолго, къ нимъ готовились исподволь, и когда, наконецъ, желанный день наступалъ, столица Кесарей волновалась, а главныя артеріи ея, Форумъ и Via sacra, являли изъ себя одно изъ самыхъ театральныхъ зрѣлищъ исторій, когда-либо разыгрывавшихся толпою и для толпы. Римскіе историки сообщаютъ цѣлую серію тріумфовъ, одинъ другаго пышнѣе, одинъ другаго оригинальнѣе; тріумфъ Германика, избранный темою для картины Пилоти, долженъ быть причисленъ къ наиболѣе выдающимся, какъ по самой причинѣ своей, такъ и по характеру лицъ, принимавшихъ въ немъ участіе.

Кесаремъ былъ Тиберій и для Рима наступало время тяжкихъ испытаній. Жизнь великой республики была готова принять въ себя и дать возможность развиться Нерону и Калигулѣ, да и самъ Тиберій былъ уже страшилищемъ и успѣлъ приблизиться къ старости. Уже не первое десятилѣтіе, бокъ о бокъ съ имперіею, тамъ, за Альпами, выросталъ страшный призракъ суровыхъ воителей, не разъ уничтожавшихъ храбрые римскіе легіоны. Чѣмъ пышнѣе, чѣмъ роскошнѣе, чѣмъ чувственнѣе становился Римъ, тѣмъ непріятнѣе должно было сказываться сосѣдство этихъ таинственныхъ рыжихъ дикарей. Можетъ быть, что для тѣхъ въ Римѣ, кто былъ попрозорливѣе, призракъ Германіи былъ не только простымъ безпокойствомъ, но и положительнымъ страхомъ за будущее.

Помимо легіоновъ, пущенныхъ по Германіи и окопавшихся въ знаменитыхъ кастеллахъ по Рейну, императорскій Римъ обратился и къ другому способу борьбы, удававшемуся и въ Малой Азіи, и въ Египтѣ, и въ Галліи, а именно къ подкупу. Измѣнники всегда и вездѣ существовали. Были они даже и въ тогдашней Германіи и благодаря одному изъ нихъ, Сегесту, Риму удалось увидать такой тріумфъ, какого въ немъ давно не видали.

Тиберій послалъ противъ дикарей Британика, одну изъ честнѣйшихъ и симпатичнѣйшихъ личностей всей римской исторіи. Британикъ воспользовался враждою двухъ изъ наиболѣе видныхъ германскихъ предводителей Арминія и Сегеста и исполнилъ свою задачу. Вражда названныхъ людей была тѣмъ сильнѣе, что Арминій былъ женатъ на дочери Сегеста, отнюдь не раздѣлявшей любви своего отца къ Риму. Эту именно дочь Сегеста, Туснельду, удалось Британику взять въ плѣнъ и привести съ собою въ Римъ въ качествѣ жемчужины тріумфа.

Картина Пилоти изображаетъ именно этотъ тріумфъ, съ Туснельдою на главномъ планѣ.

Жаркій, душный лѣтній день даетъ себя чувствовать яркостью красокъ; особенно утомителенъ онъ для Кесаря Тиберія, украшеннаго лавровымъ вѣнкомъ и сидящаго подъ сѣнью шатра. Кесаря можно бы было принять за покойника, если бы не глаза его. Они обращаются не къ Туснельдѣ, нѣтъ,—Тиберій ожидаетъ самого тріумфатора и будущность Британика, любимаго народомъ и ненавистнаго ему, уже рѣшена: Британику жить не долго. Справа отъ Тиберія, сложивъ руки на груди, стоитъ Сеянъ, фаворитъ императора, прототипъ тѣхъ выскочекъ изъ рабовъ и вольноотпущенныхъ, которые составляютъ, во всемъ ихъ безобразіи, почти всегда необходимую фигуру подлѣ особы римскаго кесаря. Вправо отъ него, на ступеняхъ лѣстницы, рѣзко отличаясь одеждою своею, стоитъ измѣнникъ Сегестъ. Онъ отворотился отъ дочери своей и не хочетъ, или не можетъ видѣть ея. За Тиберіемъ толпа придворныхъ, а влѣво, на эстрадѣ, цѣлый букетъ римскихъ женщинъ, вовсе не скрывающихъ своего любопытства, своей зависти къ представительницамъ прекраснаго пола побѣжденной Германіи. На столько ли были, въ дѣйствительности, не красивы римскія женщины двора Тиберія, на столько ли уступали онѣ чудесной красотѣ Германокъ, подлежитъ, можетъ быть, сомнѣнію. Для успѣха картины въ Германіи иначе сдѣлать этого было нельзя.

Тріумфальное шествіе, развертывающееся предъ Тиберіемъ, открываетъ почти гривуазная группа римскаго легіонера, дергающаго за бороду стараго барда и, въ тоже время, ведущаго медвѣдя. Впрочемъ, этой группѣ картины не посчастливилось даже въ Германіи, и для объясненія той непонятной кротости, съ которою идетъ на веревкѣ медвѣдь, его признали «символическимъ»!

Далѣе слѣдуетъ, въ центрѣ картины, главная группа германскихъ женщинъ и впереди ея плѣнная княгиня Туснельда, съ сыномъ Тумеликомъ. Группа женщинъ задумана въ высшей степени художественно. Помимо красоты этихъ женщинъ, помимо экспрессіи и великолѣпной драпировки костюмовъ — изобличающихъ мастера первой величины, сама Туснельда должна быть отнесена къ числу фигуръ наиболѣе самостоятельныхъ, наиболѣе удачныхъ во всей германской живописи. Не менѣе матери хорошъ и сынъ. Несомнѣнно, что красавица плѣнница совершенно затмѣваетъ собою все происходящее на картинѣ. Взглядъ зрителя неминуемо, съ какою-то непреоборимою силою, обращается именно на Туснельду, и, если онъ перебѣгаетъ съ ея стройной, глубоко-драматической фигуры на другія фигуры картины, такъ только для того, чтобы вернуться къ ней снова.

И все-таки «Туснельда» Пилоти художественно невѣрна. Вовсе не такими красавицами, вовсе не такими цивилизованными и развитыми женщинами, какою неминуемо должно признать эту Туснельду, рисуетъ ихъ Тацитъ. Да и откуда было имъ, этимъ германкамъ, взять ту салонную сдержанность, то придворное приличіе, этотъ этикетъ чувства, съ которымъ идетъ Туснельда въ тріумфальномъ шествіи по Риму, поражая величіемъ своего горя и царственностью осанки. Но—именно такою должна была быть писана Туснельда для современной Германіи, и только такою могла она обусловить тотъ колоссальный успѣхъ, который вызвала картина въ странѣ, продолжающей начатую 2000 лѣтъ назадъ борьбу противъ романскихъ расъ.

За группою женщинъ, передъ самою тріумфальною колесницею, слѣдуетъ группа германскихъ предводителей, закованныхъ въ цѣпи. Колесница только-что проѣхала тріумфальную арку. На ней, окруженный штандартами и значками, стоитъ Германикъ, имѣя передъ собою своихъ пять сыновей; одинъ изъ этихъ сыновей—Калигула. Массы народа виднѣются кругомъ и вдали; они сыплютъ вѣнки и букеты и привѣтствуютъ кликами побѣдителя.

Первый планъ картины положительно плохъ. Пилоти наполнилъ его грудою убогихъ трофеевъ и, почему-то, положилъ одного барда и посадилъ другаго. Не менѣе фальшивою, чѣмъ легіонеръ, дергающій барда за бороду, является и та плебейская фигурка, что усѣлась надъ знаменитою римскою волчицею и угрожаетъ кулакомъ плѣнной Туснельдѣ.

Причина идеализаціи Туснельды — понятна. Недостатки перваго плана тоже имѣютъ свою причину: Пилоти послалъ свою картину въ Вѣну, не окончивъ ея.

Въ общемъ — она производитъ большой эффектъ и, какъ сказано, въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ дѣйствительно превосходна. Археологическія подробности соблюдены весьма тщательно, — но «первою изъ пер-

Плѣнная Туснельда въ тріумфальномъ шествіи Германика передъ императоромъ Тиберіемъ; картина К. Пилоти.

выхъ» въ ряду картинъ Вѣнской всемірной выставки, мы признать ея, конечно, не можемъ.

С.

Подарокъ, пожалованный Ея И. В. Государынею Цесаревною секретарю лондонскаго Общества поданія помощи при кораблекрушеніяхъ.

Г. Ричардъ Люисъ, авторъ интереснаго сочиненія «Спасительная лодка, ея исторія и дѣятельность», состоитъ уже почти двадцать пять лѣтъ полезнымъ и дѣятельнымъ секретаремъ благотворительнаго англійскаго учрежденія «National Life-Boat Institution», цѣль котораго, снабженіе спасительными лодками нетолько Великобританіи и Америки, но и всѣхъ Европейскихъ государствъ. Ея И. В. Государыня Цесаревна, желая выразить г-ну Люису высокое свое благоволеніе за снабженіе лодками нашего Общества поданія помощи при кораблекрушеніяхъ, находящагося подъ Ея покровительствомъ, поручила вице-адмиралу Посьету, президенту Общества, препроводить отъ Ея имени г-ну Люису изображенную на нашемъ рисункѣ изящную вещицу, состоящую изъ скалы, сдѣланной изъ лаписъ-лазури, на вершинѣ которой помѣщена фигура бѣлаго медвѣдя изъ массивнаго серебра. Эта вещица какъ нельзя лучше соотвѣтствуетъ цѣли подарка, служащаго эмблемою дикой природы того Бѣлаго моря, на берегахъ котораго находится одна изъ присланныхъ изъ Англіи спасительныхъ лодокъ.

Нена-Сагибъ, глава возстанія сипаевъ въ Остъ-Индіи въ 1857 году.

20 октября, телеграфъ сообщилъ о захватѣ въ Гваліорѣ одного изъ главныхъ начальниковъ сипайскаго возстанія и виновника каунпорскихъ убійствъ Нена-Сагиба выданнаго раджей Синдіи. Радости англичанъ не было предѣловъ: они до сихъ поръ немогутъ забыть этой варварской рѣзни, въ которой Нена Сагибъ тѣмъ болѣе виноватъ, что получилъ европейское образованіе. Пріемный сынъ раджи Рао, бывшаго пейшвы Пунаха, онъ жилъ до возстанія въ своемъ замкѣ, въ 10 миляхъ отъ Каунпора, и часто посѣщалъ европейцевъ. Его красивая наружность, вкрадчивыя манеры и блестящій умъ сдѣлали его идоломъ дамъ. Офицеры съ удовольствіемъ посѣщали его вечера съ танцами баядерокъ и охотились вмѣстѣ съ нимъ на тигровъ. Ничто не показывало въ немъ опаснаго политическаго агитатора.

Между тѣмъ старый пейшва въ 1851 году умеръ и остъ-индская компанія отказалась признать Нена-Сагиба его наслѣдникомъ и прекратила получавшуюся покойнымъ раджей пенсію въ 8 лакъ рупій (500,000 р.), хотя она должна была перейти къ Нена-Сагибу, такъ какъ усыновленіе по законамъ браминовъ передаетъ пріемышамъ всѣ права законныхъ дѣтей. Такой образъ дѣйствій былъ тѣмъ болѣе страненъ, что въ 1844 году компанія признала права Синдіи на Гваліоръ и Дулипъ-Синга на Пунджабъ (1845 г.). Какъ бы то ни было, Нена-Сагибъ ничѣмъ не обнаружилъ своего неудовольствія, но въ тайнѣ готовился къ отмщенію. Онъ зналъ о заговорѣ сипаевъ, которыхъ успѣли увѣрить, что новые патроны намазываются свинымъ жиромъ; а извѣстно, что магометане и поклонники Брамы считаютъ свинью нечистымъ животнымъ и не прикасаются къ ней. Кромѣ того, туземная армія была недовольна грубымъ обхожденіемъ англійскихъ офицеровъ и нѣкоторыми распоряженіями правительства, оскорблявшими ея обычаи. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что слухи о затруднительномъ положеніи Англіи во время крымской войны проникли въ Остъ-Индію, конечно, въ преувеличенномъ видѣ. Нена-Сагибъ находился въ сношеніяхъ съ недовольными, но европейцы этого и не подозрѣвали. Когда извѣстіе о возстаніи въ Маратѣ и Дели достигло Каунпора, Нена-Сагибъ предложилъ свои услуги генералу Уилеру, командовавшему тамъ войсками; генералъ принялъ его предложеніе, не полагаясь на своихъ сипаевъ. Надо сказать, что Нена-Сагибъ, по обычаю всѣхъ индійскихъ князей, имѣлъ небольшое войско человѣкъ въ 500 и баттареи артиллеріи. Этому отряду ввѣрены были караулы у арсенала и казначейства. Этого только и нужно было Нена-Сагибу. 7 іюня сипаи осадили Каунпоръ. Положеніе осажденныхъ было ужасно: европейцевъ было около 900, но большинство ихъ состояло изъ женщинъ, дѣтей, больныхъ и агентовъ компаніи; солдатъ же было менѣе 300. Они принуждены были запереться въ двухъ одноэтажныхъ казармахъ, надъ которыми высились окружающія зданія. Послѣ упорнаго сопротивленія, генералъ Уилеръ принужденъ былъ капитулировать, потому что съѣстные и боевые припасы почти совсѣмъ истощились, а Нена-Сагибъ предложилъ англичанамъ доставить ихъ въ безопасности въ Аллагабадъ, подъ условіемъ сдачи Каунпора. Утромъ 27 іюня небольшой гарнизонъ выдалъ оружіе и былъ конвоированъ до берега; но едва двѣ трети его успѣли размѣститься по лодкамъ, какъ одинъ изъ приближенныхъ Нена-Сагиба, Тантіа-Топи, подалъ сигналъ къ убійству; мужчины, находившіеся на берегу, были немедленно умерщвлены, а женщины и дѣти уведены въ плѣнъ; вмѣстѣ съ тѣмъ орудія, скрытыя ранѣе въ кустарникахъ и лощинахъ, начали пальбу и рѣка обагрилась кровью. Всѣ лодки, кромѣ одной, вскорѣ пошли ко дну, но и ея участь была плачевна. она погибла въ 90 миляхъ ниже и изъ 30 человѣкъ, находившихся въ ней, только четверымъ, послѣ различныхъ приключеній, удалось спастись.

Между тѣмъ женщины и дѣти, захваченные въ плѣнъ, томились въ тюрьмѣ, подвергаясь всякаго рода бѣдствіямъ. Наконецъ настал для нихъ роковой часъ. Генералъ Гавелокъ быстро приближался, разсѣявъ мятежниковъ въ нѣсколькихъ стычкахъ. Нена-Сагибъ принужденъ былъ оставить Каунпоръ, но напередъ приказалъ умертвить всѣхъ женщинъ и дѣтей и тѣла ихъ бросить въ колодезь. Маратты отказались повиноваться, но пятеро каунпорскихъ мясниковъ, призванныхъ раджей, и нѣсколько личныхъ его стражей выполнили это ужасное приказаніе 15 іюля 1857 года. Дорого они заплатили за это: ихъ заставили, по приказанію полковника Нейля, языкомъ вылизать камни, на которыхъ осталась кровь несчастныхъ жертвъ, и потомъ повѣсили. Это показываетъ, до какой степени дошла ярость англичанъ. Нена-Сагибъ сдѣлался главнымъ ихъ врагомъ, но они никакъ не могли захватить его; послѣ пораженія своего подъ Каунпоромъ, онъ вдругъ исчезъ съ театра войны. Разнесся слухъ о его смерти, но остъ-индское правительство не совсѣмъ вѣрило этому слуху. Повидимому, оно было право, такъ какъ Нена-Сагибъ былъ выданъ раджей Синдіи и сознался въ своей личности; но теперь увѣренность въ тождественности его съ виновникомъ каунпорскихъ убійствъ слабѣетъ, онъ уже отрекся отъ перваго показанія: пришлось вызывать свидѣтелей, знавшихъ его, и большинство ихъ не признало арестанта за Нена-Сагиба. Въ настоящее время слѣдствіе продолжается· неизвѣстно, какой будетъ результатъ его, но вѣроятнѣе всего, что ожиданія англичанъ не оправдаются и имъ не удастся казнить «каунпорскаго тигра». Въ этомъ случаѣ они увлеклись политической ненавистью. Трудно предположить, чтобы раджа Синдіи рѣшился нарушить законы гостепріимства, тѣмъ болѣе, что Нена-Сагибъ находился въ сношеніяхъ съ политико-религіозными обществами, весьма многочисленными въ Индіи; мщеніе ихъ было бы ужасно. Съ другой стороны неестественно, чтобы такой хитрый и недовѣрчивый человѣкъ, какъ Нена-Сагибъ, сталъ искать убѣжища у врага своего; скорѣе всего, это выдумка раджи. Желая прикинуться другомъ англичанъ и исходатайствовать увеличеніе субсидіи, платимой ему остъ-индскимъ правительствомъ, онъ уговорилъ кого нибудь изъ своихъ подчиненныхъ разыграть роль Нена-Сагиба. Конечно, эта роль можетъ дорого обойтись арестанту, но индусы, вслѣдствіе сильнаго развитія у нихъ религіознаго фанатизма, мало дорожатъ жизнью и слѣпо повинуются приказаніямъ своихъ повелителей.

Новая синагога въ улицѣ La Victoire, въ Парижѣ. Празднованіе евреями суднаго дня.

Еврейскій праздникъ Іомъ-Киппуръ, т. е. день очищенія или судный день, празднуется евреями по ихъ лѣтосчисленію въ десятый день мѣсяца Тишри, совпадающій въ 1874 г. съ 21-мъ числомъ прошлаго сентября мѣсяца. По еврейской религіи, это день всеобщаго покаянія и поминанія умершихъ, и въ такомъ же почитаніи у сыновъ Израиля, какъ страстная пятница у христіанъ, и соблюдается даже тѣми изъ нихъ, которые пренебрегаютъ другими праздничными днями. Празднованіе суднаго дня начинается наканунѣ Кол-нидре, съ шести часовъ вечера, соблюденіемъ строгаго поста, продолжающагося до семи часовъ слѣдующаго вечера и обязательнаго даже для дѣтей: для дѣвочекъ съ двѣнадцатилѣтняго, а для мальчиковъ съ тринадцатилѣтняго возраста. Евреи въ этотъ день выходятъ только для посѣщенія синагоги, гдѣ они надѣваютъ или таледъ (родъ вуали, покрывающей плечи въ видѣ шарфа), или же саріедисъ (саванъ, въ которомъ хоронятъ вѣрныхъ и состоящій изъ своего рода туники съ рукавами, пелеринкою и ермолкою, изъ бѣлой шелковой, пеньковой или бумажной матеріи, болѣе или менѣе разукрашенной, смотря по средствамъ владѣтеля). Между тѣмъ, какъ прихожане толпятся на хорахъ и въ средней и боковыхъ частяхъ храма, раввинъ помѣщается на эстрадѣ, откуда онъ читаетъ проповѣди и отправляетъ службу, повторяемую за нимъ присутствующими на распѣвъ; на мѣста близъ него допускаются только евреи, оказавшіе какія нибудь заслуги общинѣ сыновей Израиля, причемъ одному изъ нихъ вручается тора, т. е. двойной свертокъ пергамента, представляющаго скрижали завѣта. Позади эстрады возвышается знаменитый «седьмисвѣчникъ», хотя въ сущности онъ содержитъ восемь свѣчей; такое, повидимому, отступленіе отъ узаконеній Моисеевыхъ евреи объясняютъ тѣмъ, что пока сыны Израиля не возвратятся въ обѣтованную землю и не возстановятъ храмъ Іерусалимскій, они не имѣютъ права подражать предписаніямъ, постановленнымъ исключительно для упомянутаго храма; поэтому восьмая свѣча является нѣкоторымъ образомъ эмблемою изгнанія еврейскаго народа.

Въ началѣ настоящаго столѣтія жиды не имѣли въ Парижѣ синагоги и мѣстомъ для совершенія ихъ религіозныхъ обрядовъ служилъ чердакъ въ третьемъ этажѣ дома, находившагося въ кварталѣ Сен-Мартенъ; нѣсколько позже у нихъ появилась настоящая синагога въ улицѣ Notre-Dame de Nazareth и, наконецъ, въ настоящее время, г-мъ Альдрофомъ недавно отстроенъ великолѣпный храмъ въ улицѣ La Victoire, а архитекторомъ Варколье оканчивается подобное же зданіе въ улицѣ Tournelles. Такое постепенное возрастаніе числа храмовъ указываетъ какъ на развитіе численности еврейскаго населенія въ Парижѣ, такъ и на богатство его, и тамъ, гдѣ сыновья Израиля только терпѣли, теперь они занимаютъ городскія должности и, являясь такимъ образомъ гражданами столицы Парижа, предъявляютъ свои права на прославленіе Бога Авраама, Исаака и Іакова, согласно законамъ ихъ предковъ. Поэтому городъ обязанъ выстроить, сообразно съ численностью еврейскаго народонаселенія, извѣстное число храмовъ, отвѣчающихъ предписаніямъ узаконеній Моисеевыхъ и предназначаемыхъ для отправленія религіозныхъ обрядовъ, подробно описанныхъ въ книгѣ Левитовъ и въ Талмудѣ.

Новая синагога, помѣщающаяся въ улицѣ La Victoire, представляетъ собою величественное зданіе, строгость стиля котораго указываетъ на религіозное его назначеніе. Въ украшеніяхъ какъ наружныхъ, такъ и внутреннихъ, образъ человѣческій въ видѣ статуи, ведущій, по понятіямъ евреевъ, къ антропоморфизму, т. е. къ обоготворенію человѣка, нигдѣ не встрѣчается; надъ обширнымъ, полукруглымъ фронтономъ, поддерживаемымъ трехъ-сводчатымъ портикомъ въ стилѣ возрожденія, возвышаются скрижали завѣта и библейскіе символы, окаймленные надписями на еврейскомъ языкѣ, — вотъ все наружное украшеніе его. Такая простота фасада никакъ не даетъ понятія объ изящной отдѣлкѣ внутренности синагоги, гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ строгость библейская вполнѣ соблюдена; эта часть представляетъ пространство въ пять пролетовъ, раздѣленное на три части: — одну среднюю и двѣ боковыя меньшія, надъ которыми помѣщаются хоры и галлереи; здѣсь стиль возрожденія вполнѣ гармонируетъ съ эмблемами Моисеева закона; скульптурныя работы, окна, словомъ вся обстановка, дышатъ однородностью. Святилище, святое святыхъ, къ которому ведетъ великолѣпный, богато-разукрашенный портикъ, самое освѣщеніе этихъ частей при открытіи завѣсы — все это тщательно обдумано, исполнено съ необыкновеннымъ вкусомъ и чрезвычайно эфектно.

На нашей гравюрѣ изображена внутренность новой синагоги во время празднованія суднаго дня.

Обзоръ выставленнаго теперь въ Императорской Академіи Художествъ.

Годовое собраніе император. акад. художествъ, бывшее 4 ноября, представило исключительное явленіе—юбилей ректора живописи и скульптуры, гравера Ѳ. И. Іордана,—но результаты художественной дѣятельности учрежденія для развитія юныхъ талантовъ, довольно скромные на этотъ разъ. Довольно уже напомнить, въ подтвержденіе словъ нашихъ, одно отсутствіе на этотъ разъ высшихъ премій: первой золотой медали ни кому не присуждено. По двѣ золотыхъ вторыхъ медали достались за живопись и архитектуру.

Героемъ нынѣшняго академическаго года, въ смыслѣ научной и практической подготовки для могучаго самостоятельнаго творчества, оказывается получившій 2-ю золотую медаль и премію за эскизъ масл. кр.— Василій Ивановичъ Суриковъ. Его трактованіе сюжета на тему академическую въ картинѣ «Милосердый Самарянинъ», — съ перваго взгляда обѣщаетъ талантъ глубокій, съ серьезною подготовкою и достаточнымъ запасомъ научныхъ знаній или начитанности. Простота концепціи, характерность и сила типовъ, прекрасная кисть и умъ, просвѣчивающій въ общемъ и деталяхъ, даютъ право видѣть въ немъ надежду не обманчивую на талантъ, способный принесть честь родному искусству. Талантъ этотъ особенно ярко даетъ себя чувствовать въ эскизѣ «Пиръ Вальтасара». Не много такихъ страницъ въ эскизахъ видали академическія выставки и не между ученическими попытками создавать свое. Въ «Пирѣ Вальтасара» нѣтъ ничего, наконецъ, случайно нагроможденнаго для пятна только, между тѣмъ громадность задуманнаго и эффектность наброшеннаго оставляютъ немногаго желать отъ автора, далѣе усиленія, развѣ, свѣта чудесныхъ литеръ, невидимымъ перстомъ написавшихся на стѣнѣ; возбудивъ общій переполохъ. Разгаръ пира, пышность сцены, многочисленность гостей, таинственный полусвѣтъ отъ свѣтильниковъ и яркое отраженіе сіяющихъ словъ пророчества, производятъ на зрителя не легко забываемое, вѣрное впечатлѣніе чего-то чрезвычайнаго, таинственнаго и зловѣщаго. При случаѣ мы еще разъ воротимся къ настоящему нашему разсужденію, а для бѣглаго напоминанія боимся дальше занимать читателей однимъ художникомъ, когда и другихъ работы имѣютъ право на указаніе съ нашей стороны. Картина, удостоенная одной награды съ работою Сурикова на одинъ и тотъ же сюжетъ «Самарянина»,—слабѣе безконечно его творенія. Ни въ искусствѣ композиціи, ни въ эффектѣ, ни въ силѣ—съ Суриковымъ, одинаково награжденный,—не мо-

жетъ, смѣло сказать, даже тягаться съ нимъ. Третья же композиція не можетъ быть и сравниваема даже со второю. Не новымъ явленіемъ для большинства публики, положимъ, выставка эскизовъ, получившихъ преміи, но сопоставленіе одинаковыхъ размѣровъ премій не можетъ не поразить неприготовленнаго зрителя, особенно при ровной оцѣнкѣ «Пира Вальтасара» съ «дарованіемъ Русской Правды Ярославомъ». Насколько первая композиція способна привлечь къ себѣ вниманіе наше, на столько же русскій сюжетъ, трактованный подобнымъ образомъ, возбуждаетъ горькое разочарованіе и въ адептахъ; и въ идеѣ представленія настолько важнаго отечественнаго событія. Въ эскизѣ должна оцѣняться идея, а ея то полное отсутствіе и находишь въ трудѣ, удостоенномъ награды. Могли и могутъ расходиться взгляды на картинность, но пестрота безсодержательная, къ несчастію, не можетъ замѣнить собою и эту сторону творчества историческаго живописца. О соблюденіи условія мѣста и времени, разумѣется, тутъ не можетъ быть и рѣчи. Уже во много разъ выше трактованіе сцены: «Олегъ прибиваетъ щитъ свой, въ знакъ побѣды, къ воротамъ Константинополя». Впрочемъ, и на этотъ сюжетъ, намъ больше понравилась акварель, а не сюжетъ, писанный масляными красками. Этюды карандашемъ и красками на полотнѣ, не показываютъ, положимъ, упадка натурной школы, но достаточность умственнаго развитія съ научной стороны,—хотя бы и по части одной исторіи (не отдѣляя отъ нея быта народнаго, разумѣется) — по нашему времени и общимъ успѣхамъ знанія, остается подъ большимъ сомнѣніемъ. Такъ и несетъ отъ награждаемыхъ преміями композицій (кромѣ одной) — сороковыми годами нашей безнаучности.

Списать съ натуры лошадь— спеціалистъ по этой части можетъ прекрасно и не боится изображать четвероногую модель въ настоящую величину; мастерски исполняя всѣ особенности и достигая полной иллюзіи. Въ пейзажномъ родѣ плоды изученій г. Богданова обѣщаютъ также много отраднаго. Нельзя того же сказать объ акварeляхъ г. Шильцова. За то двѣ статуетки Н. Бока мирятъ насъ съ этимъ, не вполнѣ популярнымъ у насъ, искусствомъ, имѣющимъ въ числѣ наличныхъ представителей довольно несомнительныхъ талантовъ. Что выйдетъ изъ архитекторовъ (кромѣ двухъ), представившихъ свои проэкты, мы не беремся судить, соглашаясь, что второй изъ (выставленныхъ во 2-й античн. гал.) проэктовъ «Богатаго барскаго загороднаго дома», да (въ 1-й античн. галл.) большой проэктъ тушью,—лучше прочихъ.

Всего этого мало, положимъ, для представленія съ блескомъ годоваго развитія молодыхъ талантовъ въ высшемъ разсадникѣ ихъ по части роднаго искусства во всѣхъ отрасляхъ, но—недостатокъ здѣсь заполняется еще нѣсколько ученическими упражненіями внѣ класныхъ занятій.

Здѣсь труды гг. Богданова, Зиновьева и Разовскаго—замѣчательнѣе прочихъ, представляя собою движеніе идей, незамѣтныхъ въ остальномъ выставленномъ.

Мало всего этаго — для развитія нашего времени, да еще при похвалахъ превосходному прохожденію научнаго курса—заявляемыхъ въ годичномъ собраніи. Желательно бы больше убѣдиться въ соотвѣтствіи курса—съ цѣлью развитія таланта. Пробы самостоятельнаго трактованія сюжетовъ учениками не богаты ни игривостью, ни живостью воспріимчивости жизни въ ея картинныхъ проявленіяхъ. Подождемъ февраля и большой выставки, удовлетворившись на этотъ разъ и однимъ свѣжимъ талантомъ Сурикова. Спасибо и за него! Хорошаго за разъ не даютъ по многу.

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТОВЪ
„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ"
изъ англійскаго коленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа.
Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. **1** р. **75** к., съ перес. **2** р. **50** к.

Изъ Харькова.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

«Какъ въ короткое время измѣнился вашъ городъ къ лучшему»! сказалъ мнѣ, встрѣтясь со мною, одинъ изъ пріѣзжихъ на ярмарку, хотя и не рѣдкій гость г. Харькова. Я просто не узнаю его, продолжалъ онъ. Это просто Берлинъ, Дрезденъ, Вѣна! Откуда что взялось! Вездѣ сухо, грязи ни одной капли и погода не по времени: сухая и теплая. Говорятъ, городское управленіе заключило съ Пулковскою обсерваторіею контрактъ на три года хорошей и сухой погоды. Ну и точно погода: 25 октября, а у насъ сухо и на солнцѣ 12° тепла по Реомюру. А тѣмъ часомъ, городъ соберется съ деньгами и вымоститъ мостовыя по всему городу. Ужъ и теперь идутъ работы, и самыя радикальныя работы, противъ наплыва грязи. И тамъ и сямъ по городу скапываютъ или, лучше сказать, углубляютъ улицы и перевозятъ землю на тѣ улицы, гдѣ не скапываютъ. И дешево, и просто. А между тѣмъ какъ долго ломали голову о томъ, какъ и чѣмъ избавиться отъ грязи; а дѣло проще ларчика открылось: чтобъ уничтожить соръ въ комнатѣ, что нужно сдѣлать?—Выместь. А чтобъ уничтожить грязь на улицахъ? — Скопать ее и вывезти...

Вотъ что значитъ наша поговорка: не ученье свѣтъ творитъ, а мученье. Очень, очень хорошо, есть чему поучиться. Николаевскую площадь тоже углубляютъ, на Пескахъ скапываютъ до материка; а постройка мостовыхъ идетъ не прерываясь сама собою, только, разумѣется, все на однѣхъ и тѣхъ же улицахъ. Мостятъ отъ вокзала до театра, а потомъ отъ театра и опять до вокзала. И опять repetatur. Это, такъ сказать, харьковскій perpetuum mobile. Правда, такая работа нѣсколько напоминаетъ русскую сказочку: жилъ былъ Иванъ семиглазка, ѣздилъ на салазкахъ, хороша моя сказка?—И опять сначала, и опять, и опять, до безконечности. Но, съ другой стороны, что же дѣлать, если у васъ на большее пространство мостовыхъ не хватаетъ денегъ. Протягивай ножки по одежкѣ. А ваша одежка отъ вокзала и до театра. За то погодкою заручились вы на завидки всѣмъ!.. Мужичекъ, слышалъ я, серчаетъ на вашихъ за засуху; боится вишь, безъ хлѣба остаться. Ну, конечно, мужикъ живетъ въ деревнѣ, въ глуши, а у васъ есть Муравьевъ-булочникъ, стало быть не печитесь о хлѣбѣ, ибо хлѣбъ для васъ самъ печется. Вотъ еще меня очень занялъ тротуаръ, который устраиваетъ ваша дума у своего дома на Николаевской площади. Чрезвычайно экономно и не безъ красоты и удобствъ. Кое гдѣ кирпичиками, кое гдѣ осколками изъ тротуарной плиты и опять кирпичиками, и опять кусочками плиты,— удивительно и только. Настоящая флорентинская мозаика въ помпейскомъ вкусѣ. Впрочемъ, вообще у васъ замѣтно въ послѣднее время стремленіе все съузить, привести въ миніатюръ. Университетская горка недавно тянулась чуть не на всю улицу. Посмотришь бывало, — настоящая дрезденская терраса на берегу Эльбы. А бетонная лѣстница даже напоминала лѣстницу на Monte-Pincio въ Римѣ. Оно, конечно, было хорошо, но ужъ слишкомъ хорошо. А теперь посмотрите, какъ всю горку застроили лавками, и даже у лѣстницы отшибли крылья. И прекрасно: скромность есть украшеніе даже глупости. Древніе римляне недаромъ говорили: «ut quisque dostissime est, modestissime est». Стремленіе все великое сдѣлать на маломъ пространствѣ и при малыхъ средствахъ, даже отразилось и на общественной жизни вашего города. Не дальше, какъ вчера, я видѣлъ, какъ давали оперу Глинки въ коробочкѣ. Театръ такъ малъ, какъ театръ въ Неаполѣ teatro del populo, на которомъ только даются самыя коротенькія сатиры и фарсы. И вдругъ вы видите на этомъ театрѣ всю оперу «Жизнь за Царя». Шумъ, гамъ, крикъ, толкотня, ревъ музыки... ну словомъ, «Жизнь за Царя» подъ микроскопомъ! Если хотите, очень занимательно и въ тоже время очень поучительно. Я все это изучаю и всему научаюсь. Правда, строится довольно большое зданіе для русской оперы, но и тутъ тоже стремленіе помѣстить большое въ маломъ, дорогое въ дешевомъ. Театръ весь деревянный, изъ пластинъ, и на драни оштукатуренъ съ обѣихъ сторонъ. А при томъ поставленъ на одной изъ не широкихъ улицъ, имѣющихъ постоянный проѣздъ черезъ мостъ, и въ самомъ тѣсномъ сосѣдствѣ съ домами. Конечно, пожара бояться вамъ нечего: театръ будетъ застрахованъ отъ огня, да, кромѣ того, у васъ есть паровая труба съ длиннѣющею кишкою. А въ этомъ новомъ театрѣ опера должна быть недурна. Голоса вообще весьма удовлетворительны, хоры даже очень хороши и музыка сносная. Жаль только, что на сценѣ русскихъ представляютъ нѣмцы. Вдругъ нѣмецъ играетъ Сусанина и поетъ: «моя ти миляя тошка»!.. Оно точно, иностранецъ незнаетъ русскаго языка,—ну и Богъ съ нимъ. Да какъ то слушать скверно. У васъ, кажись, можно бы и русскихъ пѣвцовъ добыть, Харьковъ всегда служилъ поставщикомъ голосовъ для Петербургской капеллы. Въ весьма недавнее время мнѣ удалось быть на музыкальномъ вечерѣ, данномъ въ клубѣ г. Васильевымъ, и я въ лицѣ г. Васильева готовъ предсказать будущаго первокласснаго тенора. Звучность, чистота и серебристость голоса съ необходимою мягкостью, произвели чрезвычайно пріятное впечатлѣніе на слушающихъ. Г. Васильевъ, какъ солистъ, выступилъ въ первый разъ на сцену концерта, такъ какъ спеціальность его пѣніе хоровое. Онъ и до сихъ дней состоитъ первымъ теноромъ въ хорѣ подъ управленіемъ одного изъ даровитыхъ вашихъ регентовъ г. Литинскаго. Литинскій, какъ я слышалъ, обратилъ на г. Васильева нѣкоторое вниманіе и посильно принялъ участіе въ разъясненіи ему первыхъ, элементарныхъ правилъ пѣнія solo.

За одно ужъ о концертахъ. Былъ я на концертѣ нашей всероссійской замѣчательности пѣвицы Лавровской. Поетъ—божественно! А еще болѣе заслуживаетъ похвалы за то, что дала концертъ въ пользу стипендіи въ память недавно умершаго профессора Кочановскаго. Въ концѣ концерта ей поднесли стихи. Вы читали? Ну какъ не сказать, что если гдѣ нашелъ себѣ благодарную почву классицизмъ, такъ это въ вашемъ Харьковѣ. Чего тамъ въ стихахъ нѣтъ?—Тамъ и Мельпомена, и Амврозія, и Нектаръ, и даже какой-то бальзамъ... Отлично написаны стихи, да еще акростихъ на фамилію концертантки. Нѣтъ, какъ хотите, Харьковъ городъ классическій, а не реальный. Въ немъ даже всегда грязь называлась «классическою грязью». А теперь погода и засуха тоже классическія. Даже есть улица классическая. А устройство городскаго хозяйства, распорядокъ на базарахъ, нумера на домахъ, система взиманія пошлинъ городскихъ сборовъ съ домовъ и селеній, все, все позволяетъ думать, что нашъ городъ не реальный.

Не хотите ли найти домъ, положимъ С., подъ № 5. Ни за что не найдете. Домъ С. подъ № 21 есть, а подъ № 5 не найдете, хотя въ Харьковскомъ адресъ-календарѣ домъ С и помѣченъ подъ № 5. А взиманіе податей вполнѣ достойно изученія. Сидитъ, напримѣръ, хозяинъ своего дома за чайнымъ столомъ, да въ блаженной дремотѣ покуриваетъ трубочку. А полицейскій и тутъ какъ тутъ. Съ васъ, говоритъ, взыскъ: пожалуйте пошлины городскихъ сборовъ. Я, говоритъ, уплатилъ, вспохватился хозяинъ и показываетъ квитанцію. Ну тотчасъ справки, выводы, и оказывается точно, хозяинъ уплатилъ. Въ думѣ передъ нимъ извиняются на десять деликатностей и отпускаютъ хозяина съ миромъ. Вотъ что значитъ просвѣщеніе».

— Къ чему же наконецъ вы все это изучаете, спросилъ я у словоохотливаго пріѣзжаго знакомца?

— Какъ къ чему? Вы знаете, что я въ своемъ городѣ готовлюсь быть городскимъ головою. Впередъ, да еще въ такомъ городѣ, какъ Харьковъ, слѣдуетъ запастись умѣніемъ вести городское хозяйство. У меня всѣ шансы на выборахъ: я богатъ; имѣю отличный домъ; задаю въ годъ семь обѣдовъ и дѣлаю нѣсколько взносовъ въ пользу разныхъ учрежденій. Деньги я ссужаю за небольшіе проценты, въ споры не вхожу и при серьезныхъ дѣлахъ бываю молчаливъ и серьезенъ. Ну, словомъ... ужъ мнѣ большинство членовъ обѣщали бѣлый шаръ. А ужъ головою буду,—фу, фу! .

Петро Куликъ.

Изъ Константиноградскаго уѣзда.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Въ августовской нашей хроникѣ мы отмѣчали, въ качествѣ сверхъ-обычнаго явленія мѣстной общественной жизни, крупность количества пожаровъ. Стольный нашъ градъ горѣлъ нѣсколько разъ; въ однихъ селахъ уѣзда пожары повторялись неоднократно, а въ другихъ многократно. Съ наступленіемъ осени пожарныя порухи не прекратились, такъ что нынѣшній годъ напоминаетъ у насъ 1865—чреватый всероссійскою пиропаникою.

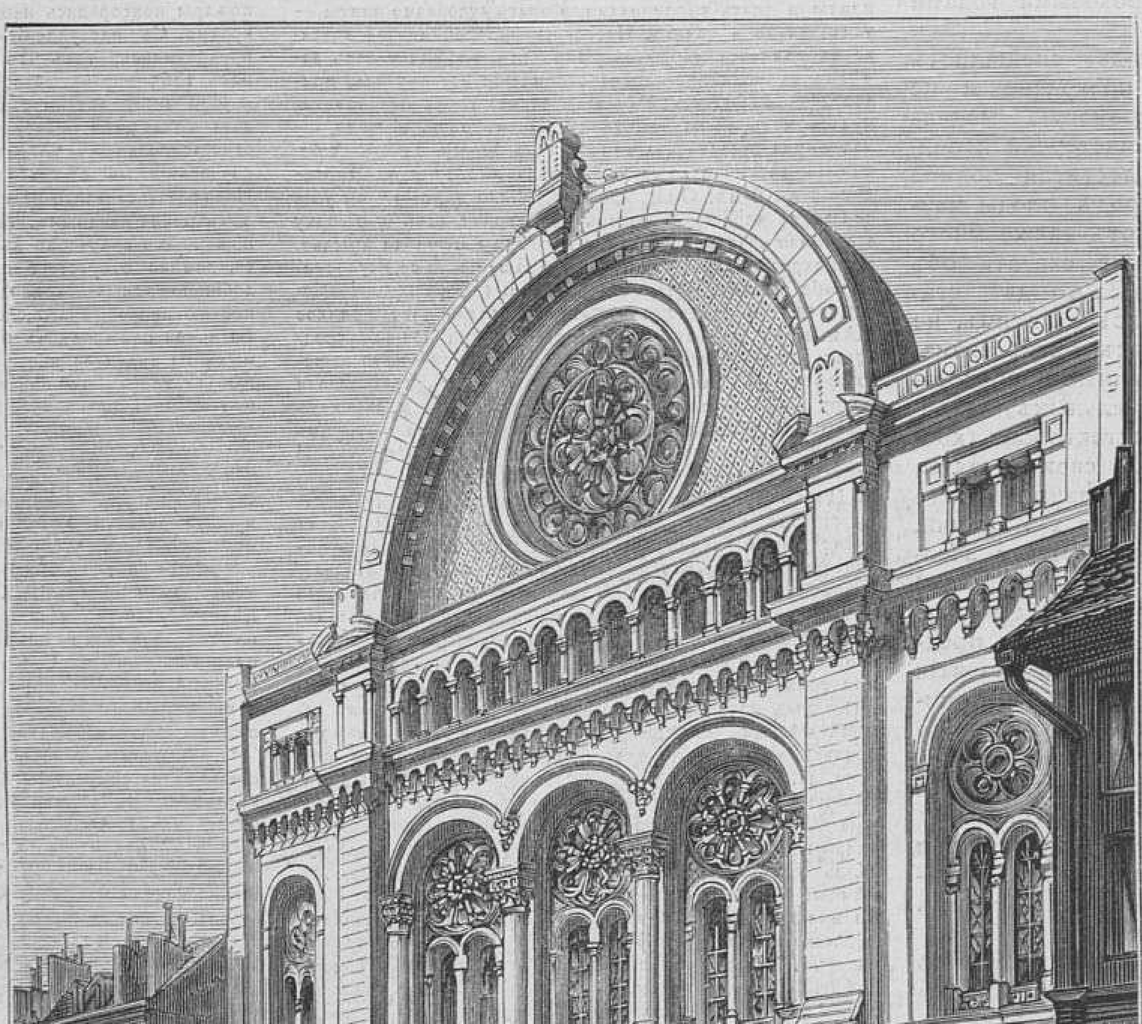
При многочисленности пожаровъ въ селахъ, какъ нельзя рельефнѣе выступаетъ наружу несостоятельность огнегасительныхъ снарядовъ, которые въ большинствѣ случаевъ являются безсильными положить препоны огню. Накидываться за то на кого бы то ни было считаемъ дѣломъ неблаговиднымъ, такъ какъ неудовлетворительность пожарныхъ снарядовъ въ нашихъ селахъ обусловливается, помимо отсутствія правильно сформированныхъ подобій пожарныхъ командъ, еще и общею малопригодностью первобытнаго способа прекращать пожары водой. Во время пожаровъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, удаленныхъ на значительное разстояніе отъ рѣченокъ, вычерпывали только что не всю воду изъ колодцевъ, такъ что въ нихъ оставалось жидкокисельное багно. Въ предупрежденіе пожаровъ, мѣстныя полицейскія власти настаиваютъ на неукоснительномъ выполненіи §§ строительнаго устава, регламентирующихъ расположеніе построекъ на опредѣленномъ разстояніи. По шкоді і лихъ мудрый: десятки лѣтъ вышерѣченные §§ рѣшительно игнорировались, всякъ строился по своему хотѣнью и разумѣнію, а теперь возъимѣли намѣреніе положить veto этому законопопиранію... Было бы въ высшей степени цѣлесообразнымъ мѣропріятіемъ, ежели бы наша земщина удостоила своимъ вниманіемъ экстинкторъ Дика (опытъ надъ которымъ въ С.-Петербургѣ уже помѣщенъ вами), который, получивъ примѣненіе въ нашихъ соломенныхъ и хворостяныхъ деревняхъ, не давалъ бы столь богатой поживы огню, какая замѣчается нынче.

Осень стоитъ у насъ теплая, благодатная... За то высказывается отсутствіе благодатныхъ, всесогрѣвающихъ кредитокъ въ карманахъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ. Сбытъ хлѣба, обыкновенно пополнявшій какъ крестьянскій, такъ и помѣщичій бюджетъ, въ настоящую осень плохъ до крайности. Шибкость упадка цѣнъ на хлѣба можно видѣть изъ того, что пшеница—одно изъ ходкихъ зеренъ—стоитъ на четырехъ рубляхъ за четверть, вмѣсто восьми-девяти, какъ было въ прежніе годы. Многіе откладываютъ продажу хлѣбовъ до весны, возлагая упованіе свое на широко-эластичный авось — «не покрѣпчаетъ ли...».

Пасмурь обуяла у насъ и сыновъ израилевыхъ въ виду скораго вступленія въ дѣйствіе правительственнаго распоряженія отъ 1-го мая. Мыслительныя способности евреевъ работаютъ въ сто лошадиныхъ силъ, отыскивая обводный каналъ къ ускользающимъ изъ ихъ рукъ кабакамъ. Не желая бросить свое излюбленное profession de foi, еврейство покупаетъ у крестьянъ избы, въ чаяніи удовлетворить этимъ имущественной правоспособности на рангъ кабатчиковъ изъ еврейской породы.

Въ нашихъ письмахъ мы уже касались положенія школьнаго дѣла въ уѣздѣ. Народная школа — одинъ изъ жизненныхъ нынѣ вопросовъ на Руси вообще; такимъ онъ долженствуетъ быть и въ нашемъ уголкѣ. Полагая, что такой чести онъ дождется не скоро, думаемъ, что наши сообщенія по данному предмету не пріѣдливы пока... Это неимѣніе мѣстною школою сносныхъ, элементарно-гигіенически устроенныхъ помѣщеній, кочевки ея по избамъ крестьянъ, по волостнымъ правленіямъ и причетническимъ домамъ; этотъ каторжный, при настоящемъ положеніи дѣлъ, трудъ учительскій, оплачиваемый самымъ мизернымъ образомъ, — законоучители іереи, служащіе безвозмездно и прямо пропорціональ-

Подарокъ Государыни Цесаревны, секретарю лондонскаго общества для поданія помощи при кораблекрушеніяхъ. (Рис. А. О. Адамовъ, грав. И. Матюшинъ).



Парижъ.—Главный фасадъ новой синагоги въ Rue de la Victoire. (Грав. А. Даугель).

Индія.—Взятіе въ плѣнъ Нена-Сагиба. (Грав. А. Даугель).

Парижъ.—Празднованіе суднаго дня въ новой синагогѣ въ Rue de la Victoire. (Грев. К. Вейерманъ).

ная сему безвозмездію цѣлесообразность ихъ службы; эта круглая обойденность обученія дѣвочекъ; эта отчая юрисдикція - самодурство, въ силу котораго каждый крестьянинъ властенъ разъ пустить ребенка въ школу, а дней шесть-десять, въ другой, держать дома; этотъ учительскій контингентъ, пополняемый недоучками изъ уѣздныхъ училищъ и дьячками, не видѣвшими ровно ничего, кромѣ «Кіевскаго славянскаго букваря»; эти школьныя quasi-библіотеки — винегретъ разной мусорной хламозности, мирное пристанище неопрятныхъ издѣлій Никольской Московской улицы (гдѣ книги продаются купно съ хомутами и дегтемъ); это отсутствіе склада въ уѣздѣ, откуда бы школы могли пріобрѣтать учебныя пособія, не подвергаясь живодерству провинціальныхъ книгомаклаковъ, — что все это показываетъ? Какъ назвать такой складно-плавный, многосмысленный порядокъ вещей: не трезвою ли ужъ правдою? Но дочертимъ детали. Намъ извѣстна была одна школьная аудиторія, въ которой печь хотя и была, но только декорума-ради, такъ какъ крестьянское общество, обязавшееся приговоромъ представлять топливо для школы, забыло о своемъ обязательствѣ, а волостнымъ державцамъ почему-то было недосужно напоминать короткопамятной громадѣ, что въ холодѣ учиться не пригоже, и вотъ натурный пейзажикъ:

Въ полярной аудиторіи слушатели сначала краснѣютъ, потомъ блѣднѣютъ, далѣе синѣютъ и начинаютъ отчаянно дуть въ ногти и наконецъ принимаются выть. Послѣдній актъ означаетъ конецъ лекціи...

Ежели дѣятели туземной школы не возжелаютъ вкушать въ предсѣдательскихъ креслахъ и членскихъ стульяхъ otium cum dignitate; ежели они не зададутся задачей позировать въ качествѣ многодумныхъ небесно-имперскихъ докторовъ разума; ежели они сочтутъ писание вилами по водѣ занятіемъ, дисгармонирующимъ со значеніемъ ихъ обязанностей, то имъ прежде всего подобаетъ стать на стражѣ матеріальныхъ потребностей нашей всесторонне голутвенной школы, прекратить ту хроническую голодовку, въ которой пребываетъ она отъ начала бытія своего. Хотите видѣть, чтобы школа не валила черезъ пень колоды, помѣстите прежде всего ее въ просторѣ, сухѣ и теплѣ, прикрѣпите къ ней имѣющихся дѣльныхъ педагоговъ достаточными окладами, пропишите чистый абшидъ интеллектно-убогимъ личностямъ въ средѣ учительства, выведите учителей изъ положенія илотовъ-конюховъ, поставленныхъ въ необходимость безпрерывно копаться въ дидактически-авгіасовомъ сумбурѣ—всегда начинать и никогда не кончать, разбивать свои занятія по числу школяровъ, каждодневно твердить съ ними зады, — что можетъ быть уничтожено только при непремѣнно-обязательномъ и неурывочномъ посѣщеніи школъ извѣстными возрастами,—дайте трудъ поднять изъ-подъ спуда забвенія вопросъ объ обученіи дѣвочекъ крестьянскихъ, сформируйте по школамъ толковыя библіотеки—и тогда съ полнымъ правомъ требуйте въ дѣлѣ народнаго образованія нравственнаго преуспѣянія, осмысленной продуктивности и прочихъ жизненныхъ результатовъ... Д.

Изъ Оренбурга.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Едва ли хотя одинъ изъ вашихъ провинціальныхъ корреспондентовъ такъ мало имѣетъ матеріала для своей хроники, какъ я. Вообразите, что бываютъ періоды, когда весь городъ буквально замираетъ: мѣсяцъ, два, ничего изъ ряда выходящаго; бумаги, служба, дѣла, по воскресеньямъ ординарцы и вѣстовые, и вотъ такъ вся жизнь; одинъ барометръ энергически работаетъ, его голубчика бросаетъ то на variable, то g-de pluie, то Beau fixe, а термометръ тоже не отстаетъ, и въ свою очередь утромъ показываетъ 5° тепла, а въ полдень 9° холода. Ну, сообразно симъ указаніямъ, человѣчество пріобрѣтаетъ воспаленія легкихъ, катарры, жабы, крупы, скарлатину и пр. благопріобрѣтенія. Вотъ одинъ изъ такихъ періодовъ выпалъ на нынѣшнюю осень, которая и сама по себѣ омерзительна, жизни никакой буквально, если не считать проявленія ея въ гвалтѣ гласныхъ, когда они удостоятъ собраться въ Думу; есть, пожалуй, и театръ, но, Боже мой, на что онъ похожъ въ нынѣшнемъ году: кромѣ антрепренера г. Великанова и его жены, положительно не можемъ указать ни на кого, да и самъ г. Великановъ, вѣроятно отъ ожесточенія, до того выкрикиваетъ свои роли, что мы боимся, чтобы онъ не надорвался; самый репертуаръ состоитъ изъ сугубой ерунды, въ родѣ: «Ростовщикъ», «Спасенъ на краю пропасти»,«Двѣ тещи въ домѣ»,«Судъ людской не Божій», «Материнская любовь» и т. д., и въ довершеніе, на каждой афишѣ названія пьесъ печатаются еще и по татарски; для кого и, главное, для чего это дѣлается— Аллахъ вѣдаетъ, но ни что не нейметъ и театръ вѣчно пустъ; даже и двѣ вѣнскія танцовщицы не привлекаютъ, и самое обязательное и безцеремонное показываніе ими всего, буквально всего, не вызываетъ не только восторговъ, но и вызова. Совершенно неожиданно для насъ мы были обрадованы пріѣздомъ г. Агренева Славянскаго, который на-дняхъ далъ здѣсь четыре концерта. Хотя на долю Оренбурга досталось услышать весьма небольшой и незавидный хоръ, который пріѣхалъ съ г. Славянскимъ, но все-же оренбуржцы впервые познакомились съ русской народной музыкой и нашимъ національнымъ хоровымъ напѣвомъ; но зато самъ г. Славянскій завоевалъ себѣ здѣсь надолго воспоминаніе, особенно дамъ; дѣйствительно, пѣніе г. Славянскаго въ высшей степени типично, правдиво, родные мотивы, манеры, все такъ и дышетъ Русью, и «Не бѣлы снѣги», «Снится мнѣ младешенькой твоя милая головка» и «Эй ухнемъ», вы услышите теперь и въ домахъ, и на улицѣ, и гдѣ хотите. Залы собранія, всякій разъ, едва могли вмѣстить желающихъ и публика щедро выражала свое удовольствіе.

Превосходныя зданія ростутъ въ Оренбургѣ какъ грибы; только-что недавно воздвигнуто отличное зданіе военной гимназіи, какъ теперь вновь окончено зданіе для военной прогимназіи, по виду своему, величинѣ и красотѣ кажущееся чистымъ дворцомъ; на-дняхъ будетъ освященіе его и тогда я снова возвращусь къ нему; затѣмъ зданіе пенсіона при гражданской гимназіи, домъ городскаго общества и строющееся зданіе почтамта. Вообще въ послѣдніе десять лѣтъ Оренбургъ и неузнаешь—украсился домами и имѣетъ столько учебныхъ заведеній, что ему можетъ позавидовать любой губернскій городъ; послѣднее десятилѣтіе вообще дало Оренбургу больше, чѣмъ предыдущіе 50 лѣтъ, а ожидаемая желѣзная дорога окончательно сольетъ его съ Россіей и навсегда упрочитъ его будущность и въ матеріальномъ, и въ нравственномъ отношеніи, и потому, въ виду всего этого, мы увѣрены, что городское общество не забудетъ, что въ будущемъ году исполнится десятилѣтіе управленія главнаго виновника и дѣятеля на пользу города и края, главнаго начальника края Николая Андреевича Крыжановскаго, а потому позволительно ожидать, что день этотъ будетъ отпразднованъ достойнымъ образомъ. Въ будущемъ же году, кромѣ десятилѣтняго юбилея назначенія генерала Крыжановскаго главнымъ начальникомъ края, будетъ юбилей 50-лѣтняго существованія Неплюевской военной гимназіи.

При такомъ обиліи учебныхъ заведеній, при быстромъ увеличеніи города и ожидаемой скоро желѣзной дорогѣ, желательно скорѣйшаго введенія земства, мировыхъ и судебныхъ учрежденій.

Ф. Ло—чъ.

Изъ Астрахани.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Вдоволь повеселившись въ теченіи лѣта, а затѣмъ расторговавшись рыбешкой и ея продуктами, какъ слѣдуетъ, въ Нижнемъ, мы нынѣ, съ полными кошелями, отдыхаемъ въ ожиданіи новыхъ благъ, готовящихся, можетъ быть, въ будущемъ. Впрочемъ, рыбный, собственно, нашъ промыселъ въ послѣднее время сталъ интерсовать даже иностранцевъ. Недавно прибылъ къ намъ г. Монголтъ и, нанявъ значительныя городскія строенія бывшей Таможни, приступилъ къ приготовленію изъ рыбы разныхъ консервовъ, которые въ жестянкахъ будутъ отправляться за границу. Для этого металлическія коробки приготовляются здѣсь, а необходимые припасы, масло, уксусъ и пр., получаются изъ-за границы. Кромѣ того, явились предпріимчивыя лица, желающія приготовлять изъ выбрасываемыхъ рыбныхъ остатковъ пудретъ для удобренія земли, который тоже предполагается отправлять для удобренія иноземныхъ истощенныхъ полей. Давно пора оставить рутинное веденіе рыбнаго хозяйства, унаслѣдованное отъ предковъ, и ввести новые способы обработки этого продукта, которые имѣли бы вліяніе на развитіе промысла, не истощая, подобно нынѣшнему, только рыбное богатство края.

Общественная жизнь тянется очень тихо, но намъ кажется, что эта тишь временная, предъ наступленіемъ мѣстнаго бурнаго времени. Приближаются выборы для избранія членовъ муниципалитета на новое четырехлѣтіе,—а это не пустое обстоятельство, въ особенности при солидномъ содержаніи, получаемомъ членами нашей Управы, и при ежегодныхъ городскихъ доходахъ, превышающихъ 300,000 руб. Посильный трудъ, понесенный для общественнаго блага, можетъ быть вознагражденъ приличнымъ образомъ, и нельзя не думать, что явится много желающихъ занять мѣста въ Управѣ. Надѣемся, что члены настоящаго муниципалитета представятъ своимъ избирателямъ хотя краткій отчетъ всего сдѣланнаго въ первое четырехлѣтіе, израсходовавшее около милліона рублей.

Если таковой будетъ, постараемся своевременно познакомить читателей съ дѣйствіями перваго общественнаго самоуправленія нашего края.

Но, несмотря на затишье, все-таки замѣчается движеніе впередъ въ нашемъ обществѣ. Утвержденное Петровское общество, положившее своею задачею разностороннее изслѣдованіе здѣшняго края, выбрало, наконецъ, членовъ правленія, секретаря и казначея, и такимъ образомъ перешло въ дѣйствительность, отъ которой будемъ ожидать возможнаго всестороннято изслѣдованія, нетолько архивной пыли, но и настоящихъ богатствъ нашей мѣстности, въ связи съ развитіемъ торговли и промышленности.

Благотворительное общество, при ограниченныхъ своихъ средствахъ, также дѣйствуетъ до настоящаго времени съ видимою пользою для согражданъ, и на-дняхъ открыло мужскую ремесленную школу на 12 дѣтей, которыя будутъ заниматься ремеслами столярнымъ и сапожнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, въ свободное время, учиться рисованію по программѣ уѣздныхъ училищъ, а по прочимъ предметамъ—согласно приходскихъ училищъ.

Школа занимаетъ помѣщеніе, хотя нѣсколько тѣсное, но въ мѣстности, лучшей въ гигіеническомъ отношеніи, близъ Полицейскаго сквера; располагаетъ обширнымъ дворомъ, на которомъ можно расположить гимнастику; воспитанники одѣты удобно для предположенныхъ занятій; спальни довольно просторны и свѣтлы, и вообще, какъ видно, школа снабжена всѣмъ необходимымъ, почти роскошно.

При открытіи школы многіе изъ мастеровъ заявили полное удовольствіе, что, наконецъ, придетъ время, когда они не будутъ нуждаться въ лицахъ, знакомыхъ съ черченіемъ, въ чемъ теперь встрѣчается крайняя необходимость.

Нельзя также не радоваться, что Благотворительное общество дѣйствуетъ не сепаративно и, въ виду дѣйствительной пользы нуждающимся, приняло въ свою школу нѣсколькихъ воспитанниковъ Дѣтскихъ Пріютовъ, которые могутъ призрѣвать дѣтей только до 10-лѣтняго возраста. Между тѣмъ иногда случалось, что ребенокъ, достигшій этого возраста,—круглый сирота и, при неудовлетворительномъ состояніи учениковъ въ нашихъ ремесленныхъ заведеніяхъ, пріюты были поставлены въ большое затрудненіе, что дѣлать съ ребенкомъ. Нынѣ положеніе этихъ несчастныхъ сиротъ измѣняется къ лучшему, въ особенности, когда и нашъ муниципалитетъ откроетъ, наконецъ, свою ремесленную школу, на что у него съ давняго времени пожертвованы 15,000 руб. Ожиданія наши авось исполнятся при новомъ составѣ Думы, умудренной опытомъ предъидущихъ четырехъ лѣтъ въ необходимости не откладывать удовлетвореніе насущныхъ общественныхъ потребностей въ долгій ящикъ.

Артистическая жизнь, не смотря на начавшіеся концерты скрипачей Комана и Лайко, фокусы партіи евреевъ, подражающихъ горловыми звуками разнымъ духовымъ инструментамъ, и театральныя представленія, тянется тоже вяло. Нѣкоторыхъ задерживаетъ пользоваться удовольствіями и ожиданіе 15 ноября, дня, назначеннаго для вынутія жеребья по предстоящей воинской повинности. Часть молодежи, принадлежащая къ избраннымъ сословіямъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе только и занималась зашибаніемъ копѣйки путемъ разнаго рода промышленности, а теперь придется, можетъ быть, съ вынутіемъ нумеровъ первой, а частью второй сотни, привыкать къ новой жизни, носясь по волнамъ сердитаго Каспія.

Изъ Парижа.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Извѣстное вамъ недоразумѣніе, возникшее между директоромъ Большой оперы г-мъ Галанзіе и баритономъ Форомъ, наконецъ улажено, благодаря уступкамъ, сдѣланнымъ первымъ изъ враждующихъ лицъ. Считаю не лишнимъ привести здѣсь нѣсколько словъ по поводу этой исторіи, представляя ее такимъ образомъ на судъ публики.

При послѣднемъ посѣщеніи Парижа Аделиною Патти, г. Галанзіе обратился къ ней съ просьбою участвовать въ спектаклѣ, данномъ съ благотворительною цѣлью, на что маркиза изъявила свое согласіе и успѣхъ, какъ извѣстно, былъ громадный. Но на другой день постоянные посѣтители оперы неотступно требовали отъ антрепренера приглашенія г-жи Патти на нѣсколько представленій; уступая просьбамъ публики, г. Генови отправился къ дивной пѣвицѣ, которая согласилась пѣть за 5,000 фр. въ вечеръ. Не желая жертвовать своимъ карманомъ, г. Г. обратился къ министерству и, получивъ отъ послѣдняго разрѣшеніе удвоить цѣны за мѣста, пригласилъ г-жу Патти на четыре представленія по цѣнѣ, назначенной ею. Тогда вмѣшался въ дѣло г. Форъ.

Знаменитый баритонъ получаетъ 120,000 франк. за восемь мѣсяцевъ, т. е. около 1500 фр. за вечеръ, и, согласно контракту, никто изъ прочихъ артистовъ не имѣетъ права получать содержаніе, превышающее цифру его, Фора, жалованья, пока онъ находится на этой сценѣ; такимъ образомъ контрактъ, повидимому, былъ нарушенъ и Форъ, считая себя тѣмъ болѣе обиженнымъ, что г. Г. не допускалъ его участія въ пьесахъ, въ которыхъ являлась г-жа Патти, подалъ прошеніе въ министерство объ отставкѣ.

Дѣло это надѣлало много шума; антрепренеръ, безъ сомнѣнія, въ полномъ правѣ увеличить цѣны за входъ въ театръ; дѣло публики—показать ему, насколько она сочувствуетъ; но Большая опера стоитъ, въ этомъ отношеніи, въ исключительномъ положеніи и получаетъ отъ правительства ежегодную субсидію въ 800,000 франковъ, такъ что директоръ не имѣетъ права ad libitum измѣнять установленныя по тарифу цѣны на мѣста. Г. Форъ можетъ быть нѣсколько погорячился, но, какъ бы то ни было, дѣло, слава Богу, уладилось и остается только пожелать прочнаго и неподдѣльнаго мира. Само собою разумѣется, что личность г-жи Патти не была затронута въ этой передрягѣ.

Это дѣло не помѣшало, впрочемъ, парижанамъ веселиться и наслаждаться различными зрѣлищами. Въ Ecole des Beaux-Arts были выставлены картины Поля Бодри (о которыхъ вы уже говорили и дали изображенія), которому было поручено исполненіе декоративной живописи для foyer новой оперы и талантъ котораго вполнѣ оправдываетъ выборъ его для этой громадной работы, потребовавшей отъ восьми до девяти лѣтъ и состоящей изъ слѣдующихъ пьесъ: три большія картины, изображающія Мелодію и Гармонію, Трагедію и Комедію—для потолковъ; затѣмъ слѣдуютъ двѣнадцать большихъ картинъ: Парнассъ, Судъ Париса, Марсіасъ, Приступъ, Пастухи, Саулъ и Давидъ, Сонъ св. Цециліи, Орфей и Евридика, Юпитеръ и Коривантъ, Орфей и Менады, Саломей. Кромѣ этого, восемь отдѣльныхъ фигуръ, изображающихъ музъ, для восполненія промежутковъ между упомянутыми картинами и, наконецъ, десять медальоновъ, состоящихъ изъ дѣтскихъ группъ, символизирующихъ инструментальную музыку древняго и настоящаго времени. Такъ что мѣсто, избранное для выставленія этихъ художественныхъ произведеній, требующихъ газоваго освѣщенія и прочихъ аксессуаровъ театральной архитектуры, оказалось неудобнымъ для критической оцѣнки ихъ, и теперь, когда картины перенесены въ театръ, художнику приходится дѣлать измѣненія въ освѣщеніи, тѣняхъ и тонахъ.

Звѣздою нашей итальянской оперы неоспоримо является г-жа Поццони, обладающая чрезвычайно мягкимъ и звучнымъ голосомъ и игрою, исполненною энергіи и страсти, и справедливо пользующаяся расположеніемъ публики. Аплодируютъ также тенору Анастази и баритону Падиллѣ.

Не менѣе интереса представляетъ возобновленіе комедіи А. Дюма сына «le Demi-Monde» и, несмотря на неразрѣшенные вопросы о болѣе или менѣе точномъ изображеніи въ этой пьесѣ парижскихъ нравовъ и насколько она удовлетворяетъ требованіямъ моральнаго, поучи-

тельнаго и литературнаго репертуара Comédie Française, публика стекается сюда en masse. Дѣйствительно, комедія А. Дюма исполнена живости, остроты и игривости, и превосходно исполняется нашими артистами, въ особенности роль Сусанны д'Анжъ, такъ вѣрно и прелестно переданная вашею соотечественницею M-lle Croizette (?), миловидною и изящною съ черными глазами блондинкою, до-нельзя граціозною въ патетическихъ тирадахъ и дѣйствительно величественною въ драматическихъ частяхъ пьесы. Въ то же время идутъ дѣятельныя репетиціи большой драмы Поля Борнье «Amaury», которая пойдетъ въ первыхъ числахъ декабря.

Какъ вы видите, зимній сезонъ въ полномъ разгарѣ и обѣщаетъ быть блистательнымъ; торжество слѣдуетъ за торжествомъ по случаю посѣщенія нашей столицы разными именитыми гостями, какъ-то: принцемъ Уэльскимъ, королемъ и королевою Неаполитанскими и т. д. Свѣтскія наши дамы выдумываютъ невозможные туалеты и новѣйшимъ шикомъ считаются платья съ вткаными шифрами и гербами.

Для любителей изящныхъ изданій и гравюръ вышли слѣдующіе три прекрасныхъ альбома: les Cent et un Sonnets — Арсена Houssaye, le roman à l'eau forte — Poisle Degrange'a и la Vie et l'Oeuvre — Chintreuil'я, къ несчастью, изданные въ весьма немногихъ экземплярахъ.

Изъ Лондона.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Несмотря на вполнѣ современное направленіе нашего общества, оно все таки придерживается нѣкоторыхъ старыхъ, предками нашими установленныхъ, обычаевъ, соблюденіе которыхъ нагляднымъ образомъ проявилось у насъ на-дняхъ. Съ 1453 г. ежегодно совершается церемоніалъ присяги вновь избираемаго на годъ лорда-мэра, отправляющагося съ этою цѣлью изъ своей резиденціи Гильдъ-Голля, находящагося въ центрѣ Сити, въ Вестминстерскій-Голль. Какъ всѣмъ извѣстно, кромѣ строго соблюдаемыхъ воскресныхъ дней, другихъ праздниковъ у насъ нѣтъ, и поэтому народъ, пользуясь всякимъ удобнымъ случаемъ, съ ранняго утра 9-го ноября, массами толпился на улицахъ Сити, гдѣ должна была пройдти процессія.

Ровно въ 2 часа по полудни, шествіе тронулось изъ Гильдъ-Голля; впереди шли нѣсколько констэблей, за ними, въ красныхъ, вышитыхъ золотомъ мундирахъ музыканты лейбъ-гвардіи, а по обѣимъ сторонамъ гусары съ обнаженными саблями. Непосредственно за музыкантами слѣдовалъ хоръ военной музыки и толпа «Water-men» перевозчиковъ, въ красныхъ курткахъ, бѣлыхъ штанахъ и клеенчатыхъ шляпахъ, своею шатающеюся, съ боку на бокъ, походкою; за послѣдними появились сопровождаемые громкими ура любимцы народа, шотландскіе фузилеры, въ своихъ живописныхъ національныхъ костюмахъ, состоящихъ изъ небольшой шапочки съ чернымъ перомъ, перекинутой черезъ плечо шотландской шали и характернаго «Kilt» (родъ юбки въ складкахъ); затѣмъ тянулись нѣсколько экипажей, запряженныхъ въ двѣ и четыре лошади, съ членами муниципальнаго совѣта Лондона, впереди которыхъ важно шествовалъ въ длинной, широкой, голубаго цвѣта мантіи, съ булавою въ рукѣ, жезлоносецъ. Почти на концѣ шествія шли слуги Лорда-Мэра, съ напудренными париками и въ вышитыхъ золотомъ ливреяхъ, шелковыхъ чулкахъ и башмакахъ съ большими серебряными пряжками; за ними верхами маршалъ Сити, городскіе трубачи съ серебряными трубами и наконецъ самъ Лордъ-Мэръ въ старомодной, двухсотлѣтней, позолоченной каретѣ, запряженной шестью великолѣпными лошадьми, управляемыми столькими же конюхами въ богатыхъ ливреяхъ. Въ каретѣ помѣщались Лордъ-Мэръ съ своею золотою цѣпью, его капланъ, «Common-crier» (вѣстовщикъ) и саблоносецъ, всѣ въ форменныхъ мундирахъ. Гусары, констэбли и неизбѣжная толпа уличныхъ мальчишекъ «Street-Arabs», которыхъ можно сравнить развѣ только съ парижскими гаменами, замыкали шествіе. Послѣ церемоніи присяги послѣдовалъ банкетъ, на которомъ присутствовали представители иностранныхъ державъ, министры, высшіе сановники и т. п.

Сезонъ нашъ начинается собственно съ открытіемъ парламента въ мартѣ мѣсяцѣ, когда начинается опера, и на сценахъ нашихъ пятидесяти театровъ до сихъ поръ нѣтъ ничего замѣчательнаго, исключая возобновленія въ Лицейскомъ театрѣ драмы Шекспира «Гамлетъ». Публика давно съ нетерпѣніемъ ожидала осуществленія толковъ о предстоящей постановкѣ этой пьесы, не появлявшейся уже слишкомъ двѣнадцать лѣтъ на сценѣ, и поэтому не удивительно, что въ день представленія всѣ мѣста были заняты, такъ что многіе остались безъ мѣстъ. Не говоря о блестящей обстановкѣ, роскошныхъ костюмахъ и декораціяхъ, вполнѣ гармонирующихъ съ временемъ, въ которое происходитъ дѣйствіе, самая драма, и въ особенности роль Гамлета, была такъ художественно исполнена, что превзошла ожиданія публики и была громко апплодирована.

Огромный фуроръ производятъ въ настоящее время концерты піаниста фонъ-Бюлова, игравшаго уже два раза въ St. James Hall и возбудившаго всеобщій восторгъ артистическимъ исполненіемъ Бетговенскихъ произведеній. Въ игрѣ фонъ-Бюлова столько чувства, столько граціи, онъ такъ мастерски управляется съ техническими трудностями нѣкоторыхъ нумеровъ, что вполнѣ заслуживаетъ неподдѣльнаго сочувствія и громкихъ овацій публики.

Не мало интереса возбудили присланные изъ Занзибара католическою миссіею оставшіяся послѣ покойнаго Ливингстона вещи, состоящія,—какъ бы вы думали изъ чего?—изъ нѣсколькихъ воздушныхъ резиновыхъ подушекъ, пары камашей, одной черной перчатки, нѣсколькихъ желѣзныхъ ложекъ и такихъ же тарелокъ, и четырехъ небольшихъ зеркалъ!

Въ Вульвичскомъ арсеналѣ идутъ, въ настоящее время, дѣятельныя работы по сооруженію гигантскихъ размѣровъ пушки, длина которой равняется 24 футамъ, а діаметръ 16 дюймамъ. Снарядъ для этого орудія вѣситъ слишкомъ полъ тонны (30 пудовъ), а зарядъ требуетъ два съ половиною боченка пороха; по расчетамъ, выстрѣлъ на разстояніи одной мили пробьетъ 20-дюймовое панцырное судно.

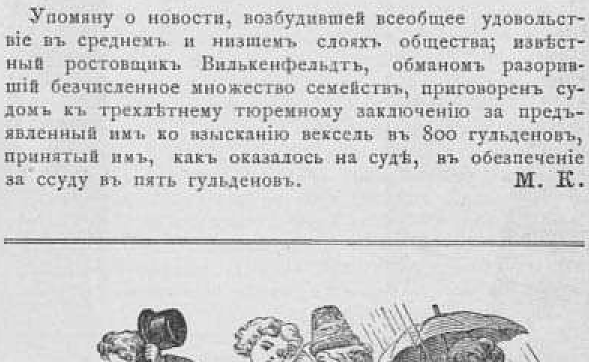
В.

Изъ Вѣны.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Вѣна не можетъ еще опомниться отъ всѣмъ извѣстной катастрофы прошлаго года, положившей конецъ спекулятивной маніи, такъ громко названной фразерами «народнымъ политико-экономическимъ развитіемъ» и овладѣвшей было всѣми слоями нашего общества. Прошелъ годъ съ тѣхъ поръ и все возвратилось къ прежней дѣятельности трудовой жизни, но прошлое, какъ тѣнь Макбета, преслѣдуетъ жителей Вѣны, и нѣкогда блестящая и веселая наша столица все-еще находится въ какомъ-то оцѣпенѣніи, въ какой-то непробудной апатіи. Театры и концертные залы почти пусты, несмотря на всѣ старанія антрепренеровъ, на всю роскошь обстановки и сценарія и на разнообразіе театральныхъ новинокъ. Едва сошла со сцены «La jolie Parfumeuse» Оффенбаха и «Le dernier jour de bonheur» Auber'a, какъ уже репетируется новая оперетка Оффенбаха «Madame l'Archiduc», имѣвшая столько успѣха въ Парижѣ, и которая пойдетъ въ скоромъ времени подъ личнымъ управленіемъ композитора; съ этою цѣлью антрепренеръ не пощадилъ издержекъ и самъ отправился въ Парижъ для приглашенія Оффенбаха. Въ оперѣ идутъ дѣятельныя приготовленія для «Tristan и Isolda» Вагнера, и Гольдмарка «Königin von Saba», между тѣмъ, какъ городской и другіе театры обѣщаютъ намъ безчисленное множество новинокъ; далѣе афиши провозглашаютъ предстоящіе визиты Лукки, Арто, Нильсонъ и Патти. Сезонъ обѣщаетъ быть самымъ блестящимъ и послѣ театровъ является цѣлый рядъ концертовъ: Іоанна Бекера съ его любимымъ флорентинскимъ квартетомъ, ученые концерты І. Брамса, Софіи Ментеръ и Іозефи, концерты подъ личнымъ управленіемъ Р. Вагнера, Гельмерсбергера квартеты и т. д. Затѣмъ слѣдуютъ художественные вечера и чрезвычайныя представленія живыхъ и пластическихъ картинъ и цѣлый легіонъ такъ-называемыхъ «Soirées», словомъ, неисчерпаемое количество всевозможныхъ увеселеній, противъ которыхъ не устоялъ бы кажется самый строгій отшельникъ,—и на все это публика наша смотритъ съ апатіею человѣка, выздоравливающаго отъ тяжкой болѣзни. Какая участь ждетъ всѣ эти приготовленія и усилія антрепренеровъ, покажетъ время.

Упомяну о новости, возбудившей всеобщее удовольствіе въ среднемъ и низшемъ слояхъ общества; извѣстный ростовщикъ Вилькенфельдтъ, обманомъ разорившій безчисленное множество семействъ, приговоренъ судомъ къ трехлѣтнему тюремному заключенію за предъявленный имъ ко взысканію вексель въ 800 гульденовъ, принятый имъ, какъ оказалось на судѣ, въ обезпеченіе за ссуду въ пять гульденовъ. **М. К.**



Кончился процессъ матери Митрофаніи, кончился процессъ образцовыхъ мировыхъ судей Западнаго края! И слава Богу! Надоѣли они до безобразія. Цѣлые газетные листы были переполнены ими, люди, привыкшіе читать свою газету отъ доски до доски—стали просто юристами! Еще нѣсколько такихъ дѣлъ и присяжнымъ повѣреннымъ придется положить зубы на полку, въ ихъ профессіи не будетъ нужды, всякій самъ за себя будетъ блюсти на судѣ свои интересы... Адвокатамъ придется или идти въ прокуроры или, предпочитая занятіе менѣе видное, за то болѣе прибыльное—выдумывать разныя желѣзныя дороги, отъ села «Голые хвосты» къ деревушкѣ «Дырявая пазуха», отъ города «Козло-блеянска» къ селу «Голодному». Разумѣется, эти вѣтви желѣзныхъ дорогъ будутъ питательными для концессіонеровъ, членовъ правленія и служащихъ на нихъ...

На прошлой недѣлѣ засѣдали также, какъ и прежде, разныя общества, говорились также, какъ и прежде, хорошія рѣчи «о мѣсторожденіяхъ смолистаго известняка», «о распространеніи болотъ», «о желательномъ наклоненіи греческаго глагола» и тому подобныхъ, весьма интересныхъ и жизненныхъ, предметахъ. Общества эти усердно посѣщаются народомъ. Между прочимъ въ одномъ изъ нихъ, а именно въ Русскомъ Техническомъ, встрѣчаю я одного моего знакомаго, занимающагося спеціальнымъ изученіемъ Орфеумовъ, Эльдорадъ, Паде-де-кристалей и тому подобныхъ мѣстъ.

— Вы какъ сюда попали? изумился я.

— Нельзя, батюшка. Никуда нельзя показаться нынче. Прежде о клубничкѣ заговоришь и всѣ довольны, умный человѣкъ—заключаютъ! А нынче такъ разсуждай объ асфальтовомъ известнякѣ и минеральномъ гудронѣ или вонъ ступай.

— Да вѣдь вы ничего здѣсь не понимаете?

— Оно и не нужно вовсе. Лишь бы по больше этакихъ словечекъ набраться. Я на одномъ «гудронѣ» выѣду. Вы слышали объ открытіи гудрона въ Атскули-Бахиловской дачѣ?—Нѣтъ...—Какъ же, открытъ, и вообразите, много!.. Ну и кончено. И пріобрѣлъ репутацію умнаго человѣка... Вѣдь и всѣ, батюшка, ничего не понимаютъ. Главное въ этомъ дѣлѣ смѣлость—не мигнуть чтобъ. А нынче безъ этого никакъ нельзя.

— Безъ гудрона?

— Да хоть бы безъ него. На однихъ Альфонсинахъ да дѣвицахъ Антуанетахъ не выѣдешь. Было время—только оно прошло!

Между всѣми обществами въ послѣднее время особенное вниманіе обращаетъ на себя Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. Вопросы подымаются тамъ дѣйствительно живые. Въ засѣданія общества и его комиссіи не только допускаются постороннія лица, но всѣ тамъ и говорить могутъ—дѣлать свои заявленія, указанія, оспаривать мнѣнія членовъ общества, и сверхъ того предоставлено, по торгово-промышленнымъ вопросамъ, право петицій. Засѣданія его, именно благодаря ихъ доступности для постороннихъ, бываютъ чрезвычайно оживленны. И что всего страннѣе, въ то самое время, какъ торгово-промышленное общество открываетъ свои двери всѣмъ и каждому, предоставляетъ постороннимъ вступать въ пренія безъ всякихъ стѣсненій, наше общество для пособія литераторамъ и ученымъ не только не допускаетъ гласности, но и боится ее, заявляя, что «присутствовать въ его собраніяхъ могутъ только члены общества!» Хороши литераторы и ученые!.. Постороннія лица нынче, впрочемъ, допускаются во всѣ общества, за исключеніемъ именно общества для пособія литераторамъ. Оно одно сохраняетъ за собою—закрытость своихъ засѣданій, что, разумѣется, далеко не приноситъ ему чести. Ну тамъ, гдѣ рѣшаются вопросы о пособіяхъ тому или другому лицу—можно еще сохранять канцелярскую тайну, а то напримѣръ на 17 ноября назначено разрѣшеніе нѣсколькихъ общихъ вопросовъ и въ заключеніе чтеніе нашего почтеннаго писателя К. Д. Кавелина «Философія и наука въ Европѣ и у насъ». При чемъ же тутъ тайна. Да и вопросы о пособіяхъ—дѣло вовсе не тайное, никого не позорящее. Это скорѣе позоръ для общества, для всѣхъ нашихъ грамотныхъ людей, для нашихъ жидовствующихъ редакцій—что часто талантливые писатели наши нуждаются въ цѣлковомъ, чтобы накормить свою семью, а никакъ не для нихъ, не для ходатайствующихъ о пособіяхъ. Дѣло въ томъ, что мы допускаемъ лучшихъ людей нашихъ умирать съ голода—и въ то же время скрываемъ это. Тутъ то и безнравственно—это сытое и эгоистическое общество! Вѣдь Гарибальди же не поцеремонился публично признать свою нищету. А наше литературное общество, цѣломудренно краснѣя, хранитъ въ тайнѣ имена нуждающихся.

Съ каждымъ днемъ русская опера становится плоше и плоше. Попалъ я какъ то на «Опричника» и не знаю, гдѣ я. Роль Морозова игралъ безголосый г. Барцалъ, старавшійся вознаграждать публику граціозными позами за отсутствіемъ пѣнія. Всѣ остальные, кромѣ г. Мельникова, были вторыми экземплярами Барцала. Русскіе театры Александринскій и Маріинскій—всегда полны, рѣдко вечеромъ найдется свободное мѣстечко. Очевидно, они приносятъ доходъ дирекціи. Наконецъ образовалась хорошая труппа театра Буффъ и образовалась частными лицами, помимо дирекціи.

Какой-то А. Ц—въ въ Пятигорскѣ удивилъ всѣхъ, напримѣръ, чѣмъ же именно? Самоубійствомъ съ цѣлью прослѣдить ощущенія при приближеніи смерти. Онъ найденъ былъ мертвымъ на своей постелѣ въ полусидячемъ положеніи. Въ правой рукѣ карандашъ, въ лѣвой открытая книга, а сбоку на постелѣ открытые часы и бумага, исписанная карандашемъ. Послѣ прощанія съ родными и распоряженій объ имуществѣ, причемъ не забыта и собака, А. Ц—въ пишетъ: «Въ половинѣ перваго принялъ ядъ. — 55 минутъ перваго. Начинаю чувствовать шумъ въ ушахъ и головокруженіе. Я предпочелъ опіумъ револьверу, желая прослѣдить, на сколько возможно ощущенія при приближеніи смерти.—Часъ.—Въ глазахъ темнѣетъ, пишу съ трудомъ. Начинается нервная дрожь; хладнокровіе не покидаетъ меня; желанія жить нѣтъ.—10 минутъ 2-го.—Глаза смыкаются; немного тошнитъ.—20 минутъ 2-го. Странное явленіе: начинаетъ сильно чесаться носъ.—Половина втораго. Теряю голосъ. Вмѣсто обыкновенныхъ звуковъ, съ трудомъ вырываются звуки хриплые и глухіе. Мысли путаются; закрываются глаза. Начинаю бредить! Въ ушахъ звонитъ.—1 часъ 35 минутъ. Закурилъ папиросу, тошнота увеличивается; не могу читать написанное, потому что вижу буквы какъ бы въ туманѣ.—1 часъ 45 минутъ. Время тянется, какъ кажется мнѣ, чрезвычайно медленно. Пишу на память и чтобы не онѣмѣть и не забыть потушить свѣчу и тѣмъ не сдѣлать пожара—тушу свѣчу. Предметы двоятся; память, руки, глаза отказываются служить. 1 часъ 55 минутъ (двѣ послѣднія строки разобрать уже совершенно невозможно и вообще конецъ письма написанъ весьма плохо, дрожащею рукою; буквы неправильной формы). Это сообщается въ «Тифлисскомъ Вѣстникѣ».

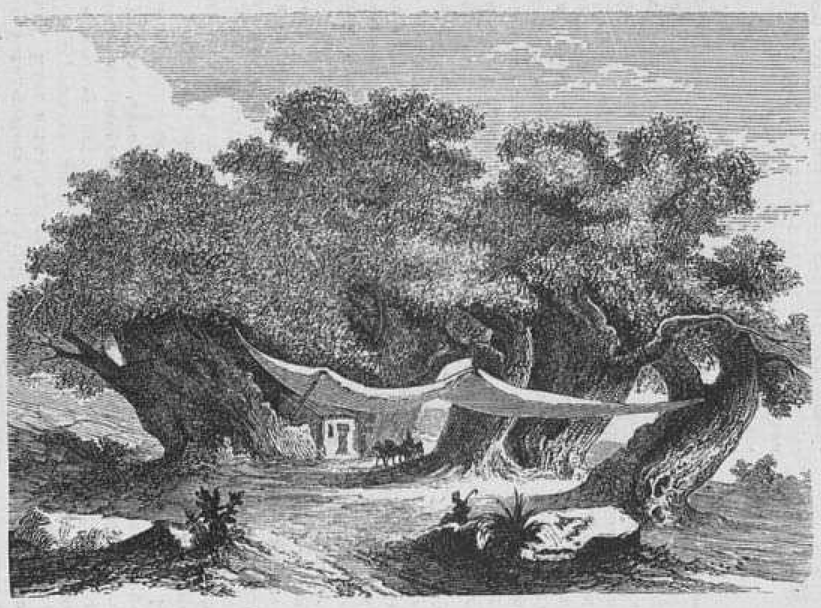
Россія такимъ образомъ обогатилась новымъ родомъ самоубійцъ—самоубійцами ради ощущеній!..

— Неужели и это былъ помѣшанный!...

— Съ трудомъ вѣрится.

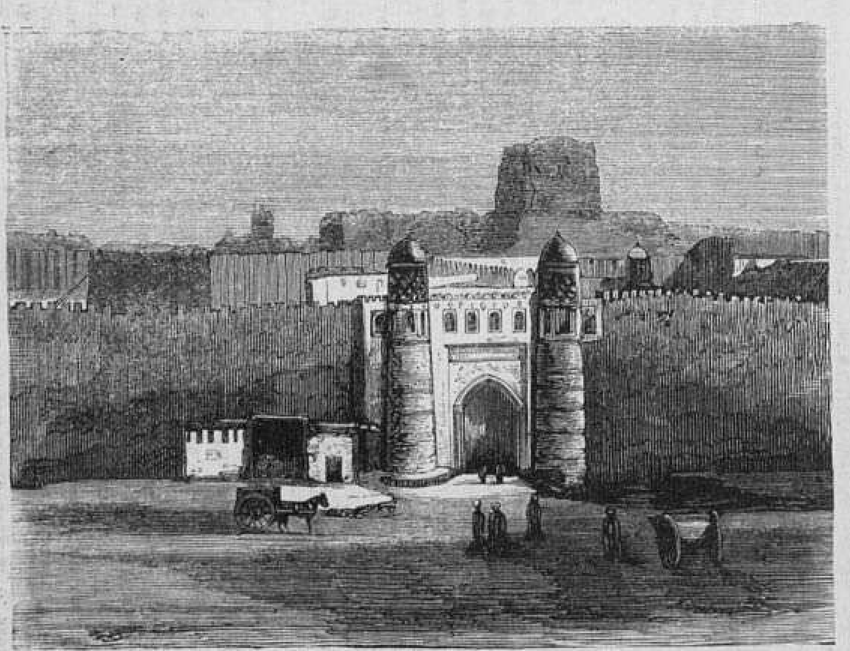
Новостей пока никакихъ. Петербургъ живетъ обычною жизнью. Съ каждымъ днемъ развиваются тифы, горячка.

Подвигъ князя Долгорукова на шведской шкунѣ.

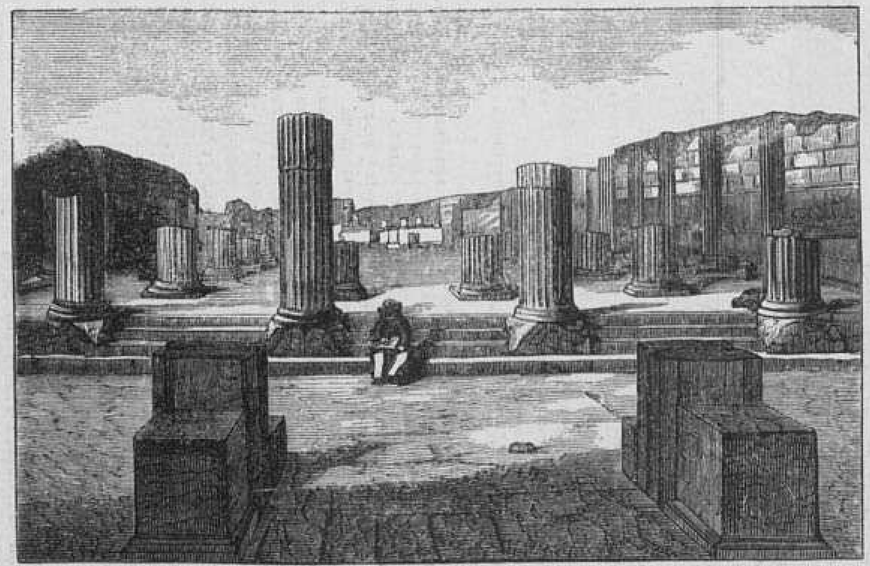


Сицилiйскiй каштанъ.

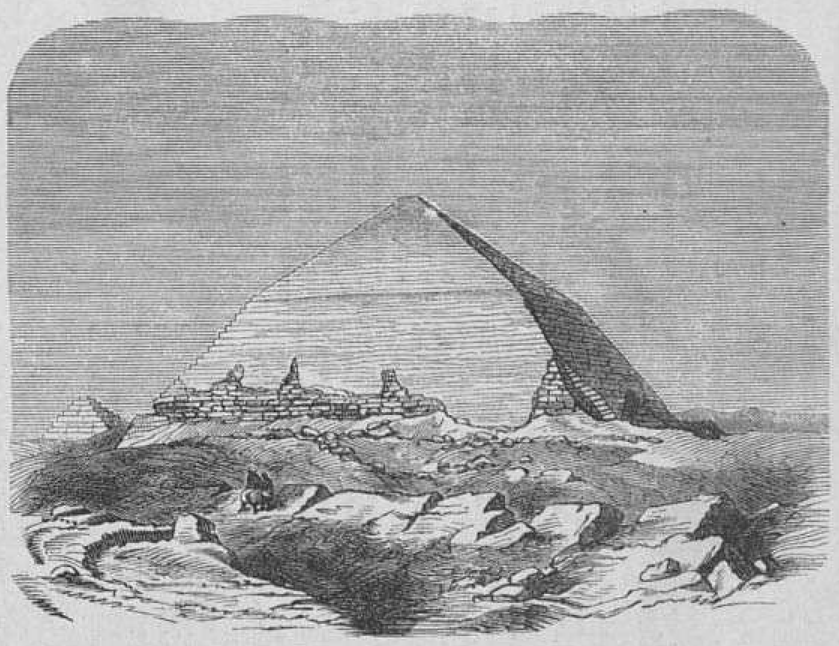
Еруславъ Лазаревичъ играетъ съ товарищами.



Видъ ханскаго дворца въ Хивѣ.



Остатки храма Изиды въ Помпеѣ.



Пирамида Дашура въ Египтѣ.

Рисунки изъ книжки «Библiотека моихъ старшихъ дѣтей» (См. библiографiю).

Всемірная Иллюстрація.

Еженедѣльный

иллюстрированный журналъ.

Подписная цѣна на годъ въ Россіи:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . . 13 р.
съ доставкою . . . . 14 » 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города. . . . . . . 16 »
Въ Москвѣ (у книгопродавц. И. Г. Соловьева, А. Ланга, М. Черенина и др.), безъ доставки. 14 » 50 »

Объявленія
Въ журналъ „Всемірная Иллюстрація" принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 к. за строчку нонпарели или за ея мѣсто.
Главная Контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой ул., домъ Коровина № 16.

№ 307. Приложеніе. **VI ГОДЪ, ТОМЪ XII № 21.** **16 ноября 1874 года.**

Начало зимы ознаменовалось нѣсколькими лишними похоронными процессіями и появленіемъ троечныхъ саней. Издатели готовятся открыть къ Рождеству кампанію. Печатается много книгъ, между прочимъ и «Соловки» В. И. Немировича-Данченко, появившіеся въ августовской и сентябрьской книжкахъ «Вѣстника Европы». Говорятъ, что отдѣльное изданіе «Соловки» будетъ значительно дополнено и исправлено авторомъ. Оно составляетъ первый выпускъ серіи «Дальній Сѣверъ», предполагающейся въ четырехъ книгахъ.

Синяя борода.

Музыкальное обозрѣніе.

Италіянская опера.—Краусъ. — Нильсонъ. (Гугеноты).—Духовный концертъ реформатской церкви.—Концерты въ Консерваторіи Русскаго музыкальнаго и филармоническаго обществъ. — Г. Іосифъ Венявскій.

Vitam impendere vero.

Г-жа Краусъ, вѣнская пѣвица, пріобрѣвшая большую славу въ италіянской оперѣ въ Парижѣ, дебютировала у насъ въ Лукреціи Борджіа и въ Trovatore—въ партіи Леоноры. Краусъ—драматическая пѣвица лучшей школы, великихъ достоинствъ, которыя заключаются въ вѣрной лирико-трагической игрѣ и въ развитомъ стилѣ пѣнія. Голосъ въ среднемъ регистрѣ слабъ и слишкомъ мало звученъ, въ верхнемъ же очень силенъ; тэмбръ верхнихъ нотъ, однако, большею частію рѣзокъ (strident). Болѣе всего пѣвица напоминаетъ Пенко, которая въ прошломъ году пѣла у насъ тѣ же партіи; но Краусъ несравненно ниже Пенко и въ игрѣ, и въ пѣніи. Въ пѣніи фразы ея не всегда округлены и изящно закончены, въ игрѣ есть промахи. Укажемъ на два. Лукреція посѣщаетъ въ Венеціи своего побочнаго сына Женнаро (г. Гаіарре), который своей матери не знаетъ, а она не открываетъ ему его происхожденія. Материнской любви, которую такъ вѣрно выражала Пенко, Краусъ вовсе не выражаетъ. Такъ и думаешь, что Лукреція просто влюблена въ молодаго человѣка. При входѣ на ночной банкетъ гостей, которыхъ Лукреція всѣхъ отравляетъ, г. Краусъ входитъ какъ-бы въ гостинную, въ которую приглашена въ качествѣ гостьи, а не какъ преступница высшаго разряда, приготовившая пять гробовъ для людей, отравляемыхъ ею изъ мщенія. Это лишаетъ послѣдній актъ всякаго настоящаго значенія. Въ Trovatore Краусъ играла и у насъ съ succès d'estime французовъ. Любопытно, конечно, было бы послушать Краусъ въ оперѣ Бетговена Fidelio, въ которомъ она съ большимъ успѣхомъ пѣла въ Парижѣ, но у насъ Фиделіо не даютъ; хотя при Тамберликѣ (Флорестанъ) ее и давали. Трудно, впрочемъ, вообразить себѣ Краусъ въ мужской одеждѣ, необходимой для Леоноры въ Фиделіо. Голосъ ея чистый—высокій soprano. Въ послѣдней сценѣ Лукреція является вся въ черномъ. Краусъ на черное платье одѣла широкій, красный шарфъ. Это хотя и красиво, но совершенно не вѣрно и напоминаетъ страсть нѣмецкихъ актрисъ выказываться во что бы то ни стало. Это у насъ крайне не понравилось.

Въ Германіи Краусъ занимала бы, конечно, одно изъ первыхъ мѣстъ, а у насъ она едвали оставитъ память; это почтенная артистка, достойная уваженія, но отжившая свой вѣкъ. Нильсонъ въ роли Валентины въ Гугенотахъ выше, чѣмъ въ Маргаритѣ, въ Фаустѣ. Русская печать единогласно признала, что Нильсонъ слишкомъ часто поетъ на четверть (если не больше) тона ниже; этого вовсе не было замѣтно въ роли Валентины,—роль эта несравненно труднѣе роли Маргариты. Мы никогда не слышали артистки, которая была бы такъ совсѣмъ въ голосѣ. Особенно блистателенъ былъ дуэтъ съ Марседемъ (г. Фоли). Но г. Фоли удерживалъ Валентину въ порывахъ увлеченій, онъ ей мѣшалъ значительно, вотъ почему до самаго конца 3-го акта публика была холодна. Нильсонъ, правда, во 2-мъ актѣ принята была съ аплодисментами, но какая-то тишина господствовала въ публикѣ до конца 4-го акта; тутъ уже, послѣ знаменитаго дуэта, начались вызовы Нильсонъ и продолжались до десяти разъ. Нильсонъ каждый разъ выводила г. Капуля; Капуль какъ-бы только играетъ роль Рауля, ловко, какъ отличный актеръ, но въ дуэтѣ его и слышно не было. Капуль очень ловкій парижанинъ, онъ и Рубини, и Маріо, но его вовсе не слышно въ ансамбляхъ, въ септеттѣ передъ дуэлью въ 3-мъ актѣ и въ другихъ мѣстахъ превосходной партитуры. Отъ этого уровня далеко до Рауля! дальше, чѣмъ отъ Петербурга до Парижа. Въ Парижѣ назвали пресловутаго Капуля tenorino,—и вотъ обстоятельства и случай пожаловали его въ tenore di grazia и въ теноры di forza,—производство слишкомъ быстрое по табели о рангахъ.

Юная, миловидная г-жа Bianchi (по настоящей фамиліи Шварцъ, родомъ изъ Вѣны) пѣла извѣстную изъ романовъ Александра Дюма-отца королеву Маргариту (la reine Margot). Она болѣе представляла королеву изящнымъ туалетомъ своимъ, чѣмъ пѣніемъ и игрой. Музыкальная кокетства ея во 2 дѣйствіи такъ таки и не выходили. За болѣзнію г-жи Біанки, Гугеноты долго не давались, точно Вольпини не можетъ замѣтить Біанки: Вольпини прежде отлично исполняла эту партію и, конечно, несравненно лучше Біанки. Въ театрѣ, повидимому, есть свои правила. Благодаря Фоли, Капулю и Біанки, представленіе Гугенотовъ даже и не напоминаетъ поэта этой высокой музыки. Выручаютъ Нильсонъ да Морель (графъ Сенъ-Бри). Морель—лучшій изъ всѣхъ вновь ангажированныхъ пѣвцовъ и пѣвицъ; онъ и отличный актеръ, какого въ Фаустѣ и Гугенотахъ еще не бывало. Морель—баритонъ самаго высокаго и изящнаго стиля. Какъ актеръ, онъ великолѣпенъ въ Эрнани, въ Гугенотахъ, въ роли Телля (Carlo il temerario). Морель—серьезный артистъ. Гугеноты до того высокая, истинно драматическая музыка, что убить ее трудно, а давать ее у насъ, послѣ представленія съ Гризи, Маріо и Формезъ, трудно. Въ русской оперѣ осуществляются лучше намѣренія композитора, оркестръ играетъ умнѣе, а хоры несравненно совершеннѣе. Что за польза, что у насъ есть нѣкоторые хорошіе солисты въ италіянскомъ оркестрѣ? Въ цѣломъ впечатлѣніи нѣтъ силы, нѣтъ энергіи, нѣтъ пониманія. Флейта г. Чіарди хороша,—но она не знаетъ, что играетъ; другими словами, пониманія автора нѣтъ, а флейта въ русскомъ оркестрѣ—умница и знаетъ, что говоритъ. Къ тому же, десять 1-хъ и столько же вторыхъ скрипокъ, воля ваша, мало; въ русскомъ оркестрѣ ихъ не больше, правда, но онѣ идутъ дружнѣе и храбрѣе. Если же подумать, что италіянскій оркестръ играетъ каждый вечеръ, а русскій два, три раза въ недѣлю, то можно удивиться, что италіянскій оркестръ живъ еще. А гдѣ необходимыя репетиціи? При такой насильственной обстановкѣ, самыя представленія служатъ репетиціями, такъ какъ каждое повторяется для каждаго абонемента. А представленія этимъ теряютъ. Кромѣ оперъ, италіянская труппа даетъ рядъ воскресныхъ и утреннихъ концертовъ. Эти концерты походятъ на ярмарки съ пѣвунами; тутъ до музыки вовсе нѣтъ дѣла, а лишь представляется случай показать той или другой личности оперы любовь публики. Нильсонъ заставили повторить арію изъ La Favorita; она пропѣла, какъ вошло въ привычку, русскій романсъ, и когда опять требовали da Capo, спѣла еще шведскую пѣсню, такъ что вмѣсто объявленныхъ 2 нумеровъ, Нильсонъ пропѣла ихъ цѣлыхъ 9 не въ счетъ абонемента.

Рано начались нынѣ концерты и въ большемъ противъ обыкновеннаго числѣ.

Въ возобновляемой послѣ пожара нѣмецкой реформатской церкви происходилъ весьма замѣчательный духовный концертъ съ благотворительною цѣлью постройки церкви вновь. Программа была составлена съ большимъ знаніемъ дѣла и съ тонкимъ вкусомъ, распорядителемъ концерта г. издателемъ-книгопродавцемъ Ретгеромъ, а дирижировалъ хоры г. Черни. Кто изъ насъ знаетъ старинныхъ италіянскихъ церковныхъ композиторовъ, этотъ неисчерпаемый источникъ высшей духовной музыки? А тутъ можно было прослушать въ добросовѣстномъ исполненіи Palestrina, Corelli, Vittoria, Stradella. Бахъ, Гендель, Гессе, Шпоръ, также не были забыты. Органы замѣняли оркестръ. Г. Зейфертъ отлично исполнилъ подъ акомпаниментъ органа Solo, сочиненія Corelli для віолончели. Упомянуть слѣдуетъ г-жу Минквицъ, превосходно пропѣвшую молитву сочиненія Гиллера, а болѣе всего впечатлѣнія произвелъ дальній хоръ изъ ораторіи Рейнталера. Всего было неменѣе 13 главныхъ нумеровъ, изъ которыхъ указываемъ въ особенности на восьми голосовую мотетту Баха a capella (т. е. безъ акомпанимента). Восьми голосовое сочиненіе не значитъ сочиненіе для 8 пѣвцовъ или пѣвицъ, а для 8 партій. Похвальный листъ и даже дипломъ со стороны критики г. органисту Гомиліусу, достойному сыну достойнаго отца волторниста, директора филармоническаго общества Гомиліуса, извѣстнаго на своемъ инструментѣ виртуоза. Г. Гомиліусъ на славу сыгралъ на органѣ фантазію сочиненія Тепфера. Какъ ни верти, молодцы нѣмецкіе музыканты. Этотъ превосходный концертъ былъ повторенъ 7-го ноября въ той же церкви. Признаться, и органъ ея—превосходный.

Переходимъ къ музыкѣ камерной (musique de chambre), т. е. квартетной. Квартетъ струнный (2 скрипки, альтъ, віолончель) составляетъ самъ по себѣ совершенный комплектъ музыки, потому что звукъ самый однородный, homogène. Величайшіе мыслители въ музыкѣ съ любовью, съ увлеченіемъ обогатили струнный квартетъ. Безсмертные Гайднъ (Haydn), Моцартъ, не безъ причины названный «der göttliche Mozart», французами же le divin Mozart, и исполинъ-богатырь инструментальной музыки Бетговенъ, подарили квартетъ такою литературою, которая равняется съ Шекспиромъ, Гёте, Шиллеромъ, Данте. Въ 3-мъ и 4-мъ собраніяхъ квартетной музыки въ Консерваторіи былъ между прочимъ исполненъ f-мольный квартетъ Бетговена, да появилась очаровательница, безподобная піанистка Есипова, въ сонатѣ А. Рубинштейна для фортепіано и віолончели (г. Давыдовъ) d-дуръ, посвященной незабвенному віолончелисту Сервэ.

Извѣстно, что 2-я часть означеннаго квартета Бетговена въ продолженіе пятидесяти лѣтъ поражала всѣхъ глубиною мысли, новизною формы и даже тональностью (d-дуръ въ f-моль). О чемъ мечталъ тутъ великій музыкальный мыслитель, Бетговенъ? Это стало извѣстно недавно въ Германіи, а у насъ вовсе неизвѣстно. Высказался Бетговенъ самъ одной дамѣ въ Вѣнѣ, а та—сказала предшественнику Вагнера, профессору Ноль, который сообщилъ о томъ въ Вѣнской газетѣ «Neue freie Presse». Разъ Бетговенъ, по дорогѣ изъ Бадена въ Вѣну, шелъ пѣшкомъ, одинокій, и опоздалъ; наступила ночь, блеснуло небо миріадами своихъ свѣтилъ. Бетговенъ долго былъ погруженъ въ зрѣлище необъятнаго пространства. Надо изобразить и безконечное, сказалъ онъ, и написалъ Allegretto f-мольнаго квартета; и точно, въ немъ открывается безконечное пространство отдѣльными (unisono) нотами solo віолончели въ первыхъ четырёхъ тактахъ.

Трудно вѣрить, но правда, что эта превосходная русская піанистка Есипова еще развивается. Подобной камерной игры мы еще не слыхали. Тутъ соединены всѣ качества высшей фортепіанной виртуозности съ глубочайшимъ знаніемъ музыки и цѣлей художества.

Наконецъ филармоническое общество пробудилось, помня, что оно должно быть покровителемъ классической у насъ музыки, и объявило 3 симфоническіе концерта въ Купеческомъ клубѣ, подъ управленіемъ г. Давыдова. Въ 1-мъ, г. Іосифъ Венявскій исполнилъ фортепіанный концертъ Бетговена въ c-моль. Включенный въ 1-ое Allegro каденсъ, сочиненія Венявскаго, отличается

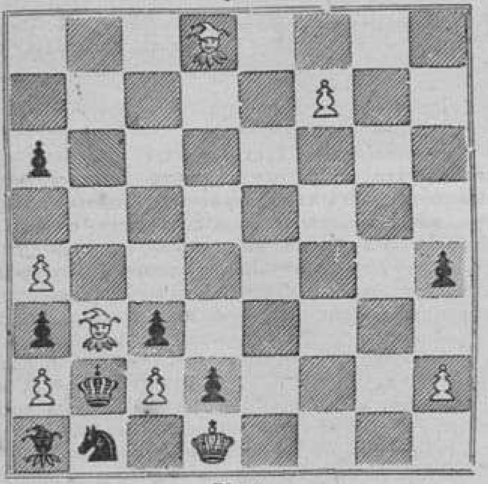
музыкальнымъ содержаніемъ въ самыхъ короткихъ размѣрахъ, что всегда похвально. Венявскій—виртуозъ 1-го разряда, и очень желательно, чтобы онъ остался въ Петербургѣ для руководства серьезныхъ нашихъ любителей высшаго развитія фортепіанной игры.

Ф.

ЗАДАЧА № 326.

Н. А. Лавровскаго.

Черные.



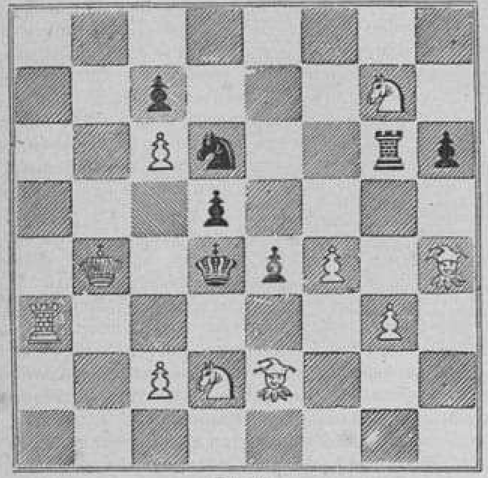
Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ четыре хода.

ЗАДАЧА № 327.

П. И. Кирѣевскаго (въ Тимѣ).

Черные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ два хода.

ПАРТІЯ № 204.

Блистательная партія, игранная недавно въ Нью-Іоркѣ.

Шотландскій гамбитъ.

Г. Мекензи. Бѣлые.	Г. С. Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	10. f3—g5	10. e6—d5
2. g1—f3	2. b8—c6	11. e2—d3	11. 0—0
3. d2—d4	3. e5 : d4	12. g5 : h7	12. d4—c4¹)
4. f3 : d4	4. d8—h4	13. h7 : f6†	13. d8 : f6
5. d4—f3	5. h4 : e4†	14. b5 : c7	14. a8—b8
6. f1—e2	6. g8—f6	15 c7—d5	15. f6—e7
7. 0—0	7. f8—e7	16. c1—e3	16. c4—a4
8. b1—c3	8. e4—e6	17. d3—h7†	17. g8—h8²)
9. c3—b5	9. e7—d8	18. d1—h5	Черные сдались.

¹) Черные, взявъ коня, потеряли-бы ферзя.

²) Если королемъ взять слона, то бѣлые дѣлаютъ шахъ ферземъ, потомъ конемъ, и выигрываютъ.

ПАРТІЯ № 205.

Играна въ Спб. шахматномъ клубѣ.

Черные безъ пѣшки f7.

Г. В. Бѣлые.	Э. Шифферсъ. Черные.		
1. e2—e4	1. b8—c6	10. f3—g5	10. g4 : e2
2. d2—d4	2. d7—d5	11. e1 : e2	11. b4 : c3
3. e4 : d5	3. d8 : d5	12. g5—f7	12. c6—d4†
4. g1—f3	4. c8—g4	13. e2—e3	13. g8—f6
5. c2—c3	5. 0—0—0	14. f7 : h8	14. d8—e8
6. f1—e2	6. e7—e5	15. a2—a3	15. a5 : d5
7. c3—c4	7. f8—b4†	16. b2 : c3	16. d5—g5†
8. b1—c3	8. d5—a5	17. f2—f4	17. f6—g4†
9. d4—d5	9. e5—e4	18. e3 : d4	18. c7—c5†

ПАРТІЯ № 206.

Классическій гамбитъ.

Макъ-Доннель. Бѣлые.	Ла Бурдоннэ. Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	16. e1 : e5	16. d4—c6⁴)
2. f2—f4	2. e5 : f4	17. e5 : d5†	17. d8—e8
3. f1—c4	3. d8—h4†	18. d3—b5⁵)	18. c8—e6
4. e1—f1	4. g7—g5	19. b5 : c6†	19. e8—f8
5. b1—c3	5. f8—g7	20. d5—c5†	20. f8—g8
6. d2—d4	6. b8—c6	21. c6—f3⁶)	21. h5—g6
7. e4—e5	7. g8—e7	22. c5—d4⁷)	22. c7—c5
8. g1—f3	8. h4—h5	23. d4—e5	23. a8—e8
9. c3—e4	9. h7—h6	24. f3—e2⁸)	24. f4—f3
10. e4—f6†	10. g7 : f6	25. f1—f2	25. f3 : e2
11. e5 : f6¹)	11. d7—d5	26. c1—e3	26. b7—b6
12. c4—d3	12. e7—f5	27. h2—h4	27. e6—d7
13. d1—e1†	13. e8—d8	28. e5—d5	28. g3 : f3†
14. f3—e5	14. f5 : d4²)	29. f2 : e2	29. d7—g4†
15. c2—c3³)	15. c6 : e5	30. e2—d2	30. e8—d8

¹) До сихъ поръ бѣлые искусно поддерживали атаку и играли съ большимъ знаніемъ. *Прим.* Дюфрена.

²) Если бы черные сдѣлали конемъ шахъ и потомъ взяли ладью, то проиграли бы черезъ пять ходовъ. *Прим. Стаунтона.*

³) Теперь ясно, для чего Бѣлые отдали свою ферзеву пѣшку. *Прим. Дюфрена.*

⁴) Шахъ h5—d1 стоилъ бы ферзя. *Прим. Дюфрена.*

⁵) Взять пѣшку слономъ лучше. *Прим. Уакера.*

⁶) Бѣлые имѣютъ лишнюю фигуру и должны выиграть; но весьма поучительны маневры чорныхъ, которыми они стараются склонить побѣду на свою сторону. *Прим. Дюфрена.*

⁷) Бѣлые напрасно защищаютъ пѣшку f6; черезъ это проиграютъ партію. *Прим. Дюфрена.*

⁸) Не хорошо; слѣдовало бы взять ферземъ пѣшку c5. *Прим. Стаунтона.*

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ:

№ 310. N. N.

1. c3—d5 / e6 : d5 2. e5 : d7 / e7 : e3 3. b6—f6† / f5—e4 4. d7—c5† / и матъ.

2. — / e7 : d7 3. b6—e6† / f5—f4 4. e6—e5† / и матъ.

1. — / a3—a2 2. b6—b2 / e6 : d5 3. b2—f2† / f5—e6 4. e5—c4† / и матъ.

Рѣшеніе шашечной задачи.

№ 311. Н. Г. Граве.

1. e5—f4 / e3 : g5 2. g1—f2 / a7 : g1 3. b8—f4 / g5 : e3 4. e1—f2 / g3—d2 5. c1 : e3 / заперты.

№ 312. Д. В. Кларка.

1. h5—e8 / f6 : e8 2. d4—d5† / c6 : c5 3. d6—b7† / ? 4. Л. или П. и матъ.

№ 313. Его-же.

1. d4—c2 / d3 : c2 2. d2—d3† / e4—f4 3. e1—g3† / и матъ.

1. — / e3 : d2 2. d6—d4† / e4—e5 3. e1—g3† / и матъ.

№ 314.

Шашечная, Т. Матвѣева.

Невѣрно составлена. Не рѣшается.

№ 315. N. N.

1. b7—c8 / d4 : c3 2. c7—b5† / и матъ.

1. — / b8 : c7 2. c8—h8† / и матъ.

1. — / g3—e4 2. c3—e2† / и матъ.

1. — / c4—a6 2. c7—e6† / и матъ.

№ 316. Г. Абботъ.

1. b7—a7 / a6—c7 2. a7 : c7 / d8 : c7 3. c8—e8† / и матъ.

1. — / a6—b8 2. a7—c7 / ? 3. Ф. или Л. матъ.

№ 317. N. N.

1. f8—f6 / h4 : g2 2. f6—f3† / e2 : f3 3. c2—d1† / и матъ.

1. — / g6—f5 2. c2—d3† / e2 : d3 3. h3—f4† / и матъ.

2. — / e2—d1 3. f6—a1† / и матъ.

1. — / e1—g3 2. f6—a1 / g3—e1 3. a1—a6† / и матъ.

На дняхъ въ Кіевѣ издана брошюра г. Алексѣева «о неизданномъ статерѣ Херсонеса Таврическаго, съ именемъ Скиѳскаго царя Эгстуамароса или Эгстуагороса». Авторъ сообщаетъ о случайномъ открытіи изображенной выше драгоцѣнной монеты въ кабинетѣ монетъ и медалей парижской національной библіотеки; время владычества этого царя въ Херсонесѣ относитъ къ концу перваго или началу втораго вѣка по Р. Х. Брошюра издана въ нѣсколькихъ экземплярахъ только для знакомыхъ автора.

Рисунокъ доставленъ намъ г. Кибальчичемъ.

Почтовый ящикъ.

Оренбургъ, г. Ло—чу. Въ будущемъ году исполнится 50-лѣтіе службы начальника края. Доставьте портретъ и статью.

Макарьевскій уѣздъ, крестьянину Е—у. Возраженіе ваше можно напечатать, но не иначе, какъ съ вашею подписью. Будетъ, пожалуй, поздно.

А—й, Чистополь. Стихотворенія не помѣстимъ. О повѣстяхъ не можемъ судуть, не читавъ ихъ.

Кирочная, В. Стихотворенія не помѣстимъ.

М. К., село Воскресенское. Портретъ игуменьи Митрофаніи помѣстить НЕ МОЖЕМЪ.

К—ву, здѣсь. Стихотвореніе не лишено талантливости. Въ послѣднихъ куплетахъ фактура страдаетъ.

Библіографія.

«Библіотека моихъ старшихъ дѣтей». Спб. Складъ въ конторѣ «Всемірной Иллюстраціи». Томикъ, въ коленкоровомъ переплетѣ, тисненомъ золотомъ, цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р.

Еще въ прошломъ году сообщали мы нашимъ читателямъ о выходѣ въ свѣтъ отдѣльныхъ книжекъ названной библіотеки. Шесть первыхъ книжекъ собраны теперь издателемъ въ одинъ томикъ, весьма изящный, около 300 страницъ текста, съ 24 рисунками, могущій служить очень хорошенькимъ подаркомъ на предстоящую елку.

Статьи, помѣщенныя въ книжкѣ, составлены весьма интересно, какъ напримѣръ послѣдняя: «Два дня въ древнемъ Египтѣ», и представляютъ чтеніе, совершенно подходящее дѣтямъ 11 — 14-лѣтняго возраста. Рисунки, образцики которыхъ мы даемъ, большею частью очень хороши и читатели не посѣтуютъ на насъ за рекомендацію книжки.

— **Книгопродавецъ** Спитгеферъ въ Римѣ предпринялъ изданіе хромолитографическихъ снимковъ съ важнѣйшихъ мозаичныхъ картинъ, находящихся въ Римѣ и исполненныхъ до XV столѣтія. Вотъ заглавіе этого сочиненія: Musaici cristiani e saggi dei pavimenti delle chiese di Roma anteriori al secolo XV. Tavole cromolitografiche con cluni storici e critici del Commendatore G. B. de Rossi. Roma. fol.

— **Въ декабрѣ**, въ Парижѣ выйдетъ въ свѣтъ сочиненіе Дюпонъ-Обервиля «L'ornement des tissus», состоящее изъ 100 рисунковъ, отпечатанныхъ въ краскахъ, съ золотомъ и серебромъ; всего образцовъ этой орнаментистики будетъ около 2.000 изъ эпохи древняго, средневѣковаго и ренесанскаго искусства; также нѣсколько образцовъ изъ XVIII и XIX вѣковъ.

— «Рижскій Вѣстникъ» извѣщаетъ, что въ Ригѣ отпечатанъ переводъ стихотворенія Лермонтова Хаджи-Абрекъ на латышскій языкъ, сдѣланный Матисомъ Хаудзитесомъ.

— Изъ библіотеки Тринити-Колледжъ въ Англіи похищена книга, писанная св. Коломбаномъ въ 475 году и украшенная великолѣпною живописью. Книга эта, одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ экземпляровъ ирландской каллиграфіи, цѣнится свыше 12,000 ф. ст.

Живопись, архитектура, ваяніе.

Въ публичной библіотекѣ въ Ріо-Жанейро открыто 37 до сихъ поръ неизвѣстныхъ гравюръ на деревѣ, Альберта Дюрера, превосходно сохранившихся; онѣ представляютъ «Страсти Христовы» (Passion), и сдѣланы въ 1524 году.

— Въ городскомъ соборѣ въ Севильѣ недавно украдена картина Мурильйо, «св. Антоній».

— Мѣстомъ для знаменитой группы животныхъ «Умирающая львица», проф. В. Вольфа, избранъ входъ въ берлинскій зоологическій садъ, противъ Бранденбургскихъ воротъ.

Музыка и театръ.

7 и 8 ноября при баварскомъ дворѣ былъ такъ называемый «représentation solo», на которомъ король имѣетъ обыкновеніе присутствовать совершенно одинъ. Для представленія назначена была пьеса Александра Дюма «La jeunesse de Louis XIV». Во второмъ актѣ, во время королевской охоты, декорація представляла лѣсъ, не искусственный, а натуральный. Для устройства его привезено было въ театръ нѣсколько телѣгъ земли, дерна и цвѣтовъ, такъ что пейзажъ представлялъ настоящій газонъ съ живой зеленью. Въ сезонѣ грозы лилъ настоящій проливной дождь. Извѣстно, что молодой король Людовикъ XIV застигнутъ былъ на охотѣ сильнымъ дождемъ, отъ котораго укрылся подъ дубомъ съ Маріей Манчини, и тутъ объяснился ей въ любви. Королевская охота, съ пажами, молодыми неграми и превосходными собаками, купленными исключительно для представленія,—все вмѣстѣ взятое казалось чѣмъ-то волшебнымъ. Переводъ пьесы на нѣмецкій языкъ сдѣланъ придворнымъ поэтомъ г. Людвигомъ Шнейгансомъ, единственно для королевскаго спектакля.

— 3 ноября открытъ въ Копенгагенѣ новый національный театръ; онъ построенъ архитекторами Петерсономъ и Далеруномъ и представляетъ величественное зданіе. Внутреннимъ убранствомъ театръ вполнѣ оправдалъ всѣ ожиданія. Зала своими богатыми золотыми украшеніями произвела сильное впечатлѣніе на избранную публику. Послѣ интродукціи, на сценѣ появился бюстъ основателя датской сцены Гольберга, котораго вѣнчала муза комедіи, причемъ его окружали наиболѣе извѣстныя лица изъ его піесъ; послѣ этого исполнена была пятиактная піеса сочиненія Гольберга «Благополучное кораблекрушеніе».

— Одна дама въ Вѣнѣ, въ счетъ подписки на монументъ Франца Шуберта, представила три неизвѣстныхъ сочиненія этого композитора: два псалма и серенаду, на слова Грильпарцера.

— Работы по реставраціи Лирическаго театра въ Парижѣ окончены и на дняхъ происходили, вполнѣ удавшіеся, опыты освѣщенія его по новому способу, по которому расходъ на освѣщеніе газомъ не достигаетъ 30 франковъ въ вечеръ. Первое представленіе въ этомъ новомъ залѣ, безспорно занимающемъ первое мѣсто между всѣми прочими театральными залами въ Парижѣ, шло 7 ноября.

— На сценѣ Мюнхенскаго придворнаго театра недавно шелъ «Донъ-Жуанъ» въ первоначальномъ видѣ, каковымъ онъ написанъ Моцартомъ, съ такъ называемыми Recitativi Secchi, вмѣсто діалоговъ. Опера имѣла громадный успѣхъ.

— По словамъ газеты «Neue Freie Presse», Антонъ Рубинштейнъ отправился въ Парижъ для переговоровъ съ г. Галанзье, относящихся къ постановкѣ его новой оперы «Неронъ», на сценѣ Новой оперы.

— Въ парижскомъ театрѣ «Folies dramatiques», въ концѣ прошлаго мѣсяца, шла въ первый разъ трехъактная оперетка «Невѣста Короля Алжирскаго» Ennery и Chabrillat, музыка Литольфа. Сюжетъ заимствованъ изъ Бокачіо и первыя три сцены представляютъ мало интереса, за то четвертая искупаетъ всю піесу; притомъ музыка чрезвычайно жива и оригинальна.

— Никколини дебютировалъ съ большимъ успѣхомъ въ Мадридѣ, въ оперѣ «Африканка». Его вызвали одинадцать разъ въ теченіи вечера.

— Въ Вѣнскомъ придворномъ театрѣ идутъ репетиціи «Манфреда» Байрона съ музыкою Шумана; главная роль поручена Левинскому.

— На сценѣ «Karl theater», въ Вѣнѣ, шла 7 ноября, въ первый разъ, Оффенбаховская оперетка «La jolie parfumeuse», подъ названіемъ «Schönröckchen».

— Аббатъ Листъ, вопреки предположеніямъ, не будетъ участвовать въ проектированныхъ на нынѣшній сезонъ Вагнеровскихъ концертахъ, но изъ Рима поѣдетъ въ Пештъ, гдѣ онъ намѣревается пробыть два мѣсяца, а остальную зиму проведетъ въ Веймарѣ.

Судебная лѣтопись.

Въ апелляціонномъ судѣ разбирался недавно процессъ дамъ вестфальской аристократіи, обвиняемыхъ въ оскорбленіи таможняго суда, по поводу адреса, поданнаго ими мюнстерскому епископу. Обвиняемыя не явились на разбирательство. Апелляціонный судъ подтвердилъ приговоръ первой судебной инстанціи, присудившей графиню Нессельроде-Рейхенштейнъ къ уплатѣ денежнаго штрафа въ 200 талеровъ или къ тюремному заключенію на 6 недѣль, а прочихъ 30 дамъ, каждую въ отдѣльности, къ уплатѣ 100 талеровъ штрафа или къ трехнедѣльному тюремному заключенію.

Политехника.

Въ «Zeitung für Lothringen» сообщаютъ, что недавно г. Лабасти изобрѣлъ упругое стекло. Опыты, произведенные надъ стеклянными издѣліями въ Понденѣ, дали удовлетворительные результаты. Эластическое стекло имѣетъ въ толщину лишь $1^1/_2$ линіи и сопротивляется паденію груза въ 70 золотниковъ съ высоты 2 саженъ. Если его сильно бросить объ полъ, то оно отскакиваетъ не разбиваясь и притомъ издаетъ звукъ подобно металлической пластинкѣ; кромѣ того, на него не дѣйствуетъ сильнѣйшій жаръ.

Естествовѣдѣніе.

По извѣстіямъ изъ Лондона, капитаномъ Пикассо, слѣдовавшимъ на итальянскомъ суднѣ Тереза Пикассо изъ Нью-Іорка въ Квинстоунъ, открыта въ Атлантическомъ океанѣ 9-го сентября, подъ 40° с. ш. и 62° в. д., огромная трапецевидная скала. Послѣдняя тянется съ сѣвера на югъ, имѣетъ красновато бурый цвѣтъ и покрыта морскими травами; съ южной стороны длина ея около 100 метровъ, ширина около 10 м., а вышина почти 4 метр. надъ уровнемъ воды, стоявшей въ то время довольно низко. Капитанъ П. нашелъ эту же скалу въ старой географической картѣ Нори 1848 года, между тѣмъ, какъ на новыхъ она не помѣчена.

— Чарльзъ Муръ, пріѣхавшій въ Европу съ большой коллекціей рѣдкихъ растеній, вывезенныхъ имъ съ острововъ Южнаго океана и Австраліи и осмотрѣвшій значительнѣйшіе ботаническіе сады Европы, вернулся съ своей рѣдкой коллекціей въ Сидней, ботаническій садъ котораго одинъ изъ прекраснѣйшихъ въ мірѣ.

— Парижская выставка насѣкомыхъ была открыта 6 сентября (н. ст.) въ оранжереѣ Тюильрійскаго сада. На ней собраны были всѣ насѣкомыя, какъ полезныя: шелковица, пчела и т. д., такъ и вредныя: гусеницы, phylloxera, долгоносикъ и др. Здѣсь соединены были всѣ виды, отъ самыхъ крупныхъ до микроскопическихъ. Всѣ выставленные экземпляры дополнены были пояснительными замѣтками.

— М. Т. Дюмонсель дѣлалъ изслѣдованія надъ проводимостью электричества различными сортами деревъ, и при этомъ оказалось, что удобопроводимость дерева зависитъ почти исключительно отъ степени влажности его (слѣдовательно, различіе волокнистой ткани не оказываетъ на нихъ значительнаго вліянія). Оставалось изслѣдовать условія, при которыхъ дерево находится въ большей или меньшей степени влажности. Оказалось, что даже совершенно сухое повидимому дерево подвержено вліянію ежедневнаго измѣненія содержанія влаги въ атмосферѣ. Максимумъ и минимумъ содержимости влаги въ такомъ деревѣ замѣчается не задолго послѣ восхода солнца и передъ захожденіемъ его.

Геологія.

Страсбургскій профессоръ Шимперъ заявилъ на ботаническомъ конгрессѣ во Флоренціи, что имъ открыты въ протогинѣ *) окаменѣлые остатки растеній; камень этотъ, находящійся въ изобиліи на склонахъ Монблана и въ темонтскихъ равнинахъ, до сихъ поръ относили къ плутонической формаціи. Пробный кусокъ этого древняго остатка растенія хранится въ музеѣ туринскаго университета и названъ профессоромъ Шимперомъ Annubaria sphenophylloides; это, по всему вѣроятію, водяное растеніе, изъ породы тѣхъ, которыя распространены въ окрестностяхъ Монблана въ угольныхъ слояхъ.

— Изъ Рандаццо, по близости Этны, сообщаютъ отъ 4 сентября (н. ст.): удары стали рѣже; въ 11 часовъ утра былъ очень сильный ударъ. Дымъ изъ новаго кратера выходитъ сильнѣе. Окрестные жители проводятъ ночи все еще на открытомъ воздухѣ; повреждённые дома

Археологія.

Въ раскопкахъ, произведенныхъ въ Римѣ въ послѣднее время, сдѣланы были слѣдующія открытія. На Эсквилинѣ найдена группа скульптуръ, относящихся къ культу Юпитера, въ томъ числѣ статуя бога, вышиной въ 60 сантиметровъ. Въ Некрополисѣ Эсквилина, простирающемся между улицами Porta San Lorenzo и Merulana, продолжають открывать весьма древнія гробницы этрускоримскаго періода. Эти гробницы перемежаются съ гробницами императорской эпохи, состоящими изъ мраморныхъ надгробныхъ урнъ и хорошо исполненныхъ саркофаговъ. На мѣстѣ старинной виллы Паломбара открыта голова Венеры въ натуральную величину, превосходная по работѣ и сохранности, голова Меркурія и фрагментъ капители изъ краснаго мрамора, съ инкрустаціями изъ разноцвѣтнаго мрамора. Въ раскопкахъ, производимыхъ на улицахъ Бабуино и Рипетта, открыта бронзовая ваза весьма изящной формы и мраморный саркофагъ съ надписями и рельефами, изображающими геніевъ длиной въ метръ. Въ улицѣ Бабуина открыты остатки частнаго дома съ мозаичнымъ поломъ, состоящимъ изъ геометрическихъ фигуръ. Наконецъ за станціей желѣзной дороги въ кварталѣ Термъ, въ мѣстности, называемой Макао, при постройки дома для банкира Гранта, открыты были громадные фрагменты архитектурныхъ скульптуръ, превосходной работы.

подниматся. Одновременно съ Этной пришелъ въ дѣйствіе и Стромболи.

*) Протогинъ—родъ гнейса или гранита, глиммеръ котораго замѣненъ талькомъ или хлоритомъ. Вершина Монблана состоитъ изъ протогиноваго гранита.

— Недавно крестьяне деревни Скиматари, въ восточной Беотіи, открыли некрополисъ Танагры, на мѣстѣ которой стоитъ эта деревня. Гробницы расположены въ три параллельные ряда у подножія небольшаго холма. Всѣ онѣ сложены изъ большихъ камней и внутри оштукатурены. Гробницы перваго ряда, ближайшаго къ холму, повидимому, самыя древнія, такъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ вырыты въ скалѣ. Другія явно относятся къ Македонскому періоду, а третьи даже къ Римскимъ временамъ. Въ большей части гробницъ были открыты терракоттовыя статуетки, расписанныя самыми яркими красками и мѣстами позолоченныя. Всѣ эти статуетки отлично сохранились, благодаря тому, что были поставлены каждая въ особый сосудъ.

— Флейта первобытнаго времени при томъ изъ такъ называемаго неолитическаго періода, найдена въ пещерѣ близъ Гурдана (департаментъ Верхней Гаронны), открытой г. Пьете въ 1871 году. Она сдѣлана изъ кости, съ двумя тщательно просверленными дырочками. Она лежала въ слоѣ угля и золы, въ которомъ находилась тоже утварь изъ кремня неолитическаго типа.

Пути сообщенія и телеграфъ.

Мѣсто разрыва телеграфнаго кабеля между Америкою и Европою, найдено подъ 50° 31′ ш. и 20° 11′ д. и 2 ноября приступлено къ соединенію двухъ концовъ.

— Въ скоромъ времени начнется сооруженіе тоннеля между Англіею и Франціею. Работы начнутся съ французскаго берега выкапываніемъ шахты въ шесть футовъ глубины для помѣщенія машины, изобрѣтенной инженеромъ Брунтономъ, которой предназначено пробить или пробуравить тоннель; та-же шахта, кромѣ того, будетъ служить для выкачиванія воды и доставленія рабочимъ воздуха. Стоимость образованія тоннеля опредѣлена въ 240 милліоновъ франковъ.

Медицина.

Вальтеръ Тиррель (Tyrrell), членъ королевскаго медицинскаго общества, полагаетъ, что лучшимъ средствомъ противъ падучей болѣзни и однородныхъ съ нею нервическихъ припадковъ служитъ стрихнинъ, потому что корень всѣхъ истерическихъ и судорожныхъ недуговъ находится въ medulla oblongata.

— Недавно въ клиникѣ с.-петербургской медико-хирургической академіи происходили опыты леченія водобоязни новымъ способомъ. Больного, укушеннаго бѣшенымъ животнымъ, сажали въ паровую ванну, нагрѣтую до 50° R., что повторялось до 5 разъ, и болѣзнь совершенно исчезала. За недостаткомъ паровой ванны, больного можно водить въ баню.

— Въ «Allgemeine Industrie-und Kunst-Zeitung» сообщено о новомъ средствѣ отъ укушенія бѣшеной собаки. Это средство состоитъ въ употребленіи отвара изъ листьевъ и вѣтвей растенія, извѣстнаго подъ названіемъ: Bouvardia triphylla, которое разводится въ Европѣ, какъ декоративное растеніе.

Технологія.

Изъ дурнаго желтаго или коричневаго мыла можно получить хорошее твердое. Улучшеніе совершается примѣсью сѣрнокислаго натра. Растворъ изъ 7 фунтовъ этой соли въ 10 фунтахъ воды нагрѣвается съ 62 фунтами сыраго мыла. Получаемое такимъ образомъ мыло необыкновенно хорошо и твердо.

Гигіена.

Молотый кофе употребляется въ настоящее время какъ превосходное куренье въ комнатѣ больнаго; для этого достаточно небольшой щепотки его, брошенной на горячіе угли. Молотый кофе тоже успѣшно употребляется для сбереженія дичи и другаго мяса, которымъ послѣднее посыпается. Двумя ложками молотаго кофе можно сохранить куропатку совершенно свѣжею въ теченіе многихъ дней.

— Бэмъ дѣлалъ въ Вѣнѣ опыты надъ дѣйствіемъ освѣтительнаго газа на растительность, которыми доказываетъ, что освѣтительный газъ отравляетъ почву. Этой причинѣ онъ приписываетъ поэтому частое вымираніе деревьевъ, растущихъ по близости газовыхъ трубъ, и предлагаетъ устраивать газовыя трубы довольно далеко и мѣстами выходящими наружу. Для поддержанія въ этихъ трубахъ сильной тяги и предупрежденія взрыва должно проводить отводныя трубы наружу около самаго рожка, т. е. пламени. Бэмъ полагаетъ, что—по сдѣланному уже Петенкоферомъ изслѣдованію о прониканіи освѣтительнаго газа чрезъ почву въ жилища домовъ, гдѣ не проведенъ газъ, — такой воздушный дренажъ въ гигіеническихъ видахъ чрезвычайно полезенъ.

Метеорологія.

Въ «Bulletin français» сообщаютъ, что недавно нашли въ Гренландіи желѣзную массу овальной формы въ 2 метра длины и въ 1 метръ толщины. Оказалось, что это метеорическое желѣзо.

Минералогія.

Въ Сибири, на Амурѣ—открыты партіей г. Аносова богатые золотые пріиски по системѣ рѣки Буреи, впадающей съ сѣвера въ Амуръ.

Некрологъ.

(20-го) 8-го ноября скончался въ Зеловицѣ (близъ Брюнна) эрцъ-герцогъ австрійскій **Карлъ-Фердинандъ**, 56-ти лѣтъ отъ роду.

„ФИНАНСОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ

ЖУРНАЛЪ ФИНАНСОВЪ И ТОРГОВЛИ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ О. П. БАЙМАКОВА,

въ 1875 году.

Съ 1 Ноября открыта подписка на полученіе журнала **„ФИНАНСОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ“** въ **1875** году.—**„ФИНАНСОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ“** будетъ издаваться въ **1875** году совершенно на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ издается въ нынѣшнемъ (безъ предварительной цензуры). Какъ составъ редакціи, такъ и большинство сотрудниковъ журнала остаются тѣ же. Равнымъ образомъ, срокъ выхода, объемъ и форматъ журнала останутся прежніе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ.	9 мѣсяц.	6 мѣсяц.	3 мѣсяца.
Въ С.-Петербургѣ безъ доставки. .	10 руб. — коп.	8 руб.	6 руб. 50 коп.	3 руб. — коп.
» съ доставкою. .	11 » 50 »	9 »	7 » — »	3 » 50 »
Съ пересылкою въ другіе города. .	12 » — »	10 »	8 » — »	4 » — »

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

1) въ **Редакціи**, по Фонтанкѣ, *У Аничкова моста, № 23.*
2) въ **Конторѣ Товарищества Ѳ. П. Баймаковъ и К°**, *по Невскому проспекту № 60.*
3) въ **Конторѣ Редакціи, при Книжномъ Магазинѣ А. Черкесова и К°.** *по Невскому проспекту № 54.*

ВЪ МОСКВѢ:

Въ Книжномъ Магазинѣ **И. Г. Соловьева,** *на Страстномъ бульварѣ,* и въ Книжномъ Магазинѣ **В. И. Готье,** *на Кузнецкомъ мосту.*

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться съ своими требованіями **исключительно** въ Редакцію **„Финансоваго Обозрѣнія“**, *по Фонтанкѣ, у Аничкова моста, № 23.* —217—6—1

1-го НОЯБРЯ вышла и разослана подписчикамъ XI, НОЯБРЬСКАЯ, книга ежемѣсячнаго историческаго изданія:

„РУССКАЯ СТАРИНА“.

Содержаніе книги: I. Записки Донскаго атамана **Денисова:** дѣйствія казаковъ въ Польшѣ: подробный разсказъ очевидца о взятіи въ плѣнъ Костюшко и пр. 1792-1794 гг.—II. Записки **Жиркевича:** событія 1813—1814 гг. походъ русской арміи чрезъ Германію;—Ермоловъ и Александръ I;—разсказы изъ быта гвардіи и проч.—III. Воспоминанія **О. А. Пржеславскаго.** Петербургъ въ 1822—1824-хъ годахъ; дѣлопроизводство въ Правительствующемъ Сенатѣ.—Порядки въ Публичной библіотекѣ.—Масонскія ложи.—Гулянья.—Рестораны.—Куаферы.—Шотландецъ Бердъ и проч.—IV. Дмитрій Васильевичъ **Волковъ**, тайный секретарь императора Петра III: письма и автобіографическія записки.—V. Генералъ **Клюки-фонъ-Клюгенау:** войны Россіи съ Персіей и Турціей 1826—1829 гг.—VI. Н. Н. Муравьевъ, изъ воспоминаній **Гр. Д. Е. Остенъ-Сакенъ.**—VII. **Д. А. и А. Д. Герштенцвейги,** статья **М. Золотарева.**—VIII. Оберъ. Изъ воспоминаній сороковыхъ годовъ.—IX. Листки изъ записной книжки «Русской Старины»: 1) Тереза Угрюмова, статья **Е. П. Карновича,** 2) Графиня А. Р. Чернышева. 3) Разсказы и анекдоты изъ временъ императора Павла. 4) Приговоръ суда по дѣлу объ элегіи **А. С. Пушкина:** «Андрей Шенье». 1828 г.—X. Петербургская Старина: новости, объявленія и распоряженія правительства въ Петербургѣ въ 1797 году.—XI. Историческій Музей имени Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича въ Москвѣ.—XII. Приглашеніе Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго, о присылкѣ матеріаловъ къ исторіи этого края.

При этой книгѣ прилагается **снимокъ** съ подлиннаго письма императрицы **Екатерины II** къ Дмитрію Васильевичу Волкову. 1764 г.

ПОДПИСКА НА „РУССКУЮ СТАРИНУ“ ИЗД. 1874 ГОДА ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Цѣна за 12-ть книгъ, со всѣми приложеніями: портретами, рисунками и снимками замѣчательныхъ людей—**ВОСЕМЬ** рублей, съ доставкой и съ пересылкой.

«Русская Старина» въ 1875 г. будетъ издаваться на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ первыя пять лѣтъ (1870—1874 гг.), т. е 12-ть книгъ съ портретами и рисунками.

Цѣна 8 рублей съ пересылкою.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ «РУССКОЙ СТАРИНЫ»—въ книжномъ магазинѣ **А. Ѳ. Базунова** (Невскій 30); въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ Ив. Григорьевича **Соловьева**—на Страстномъ бульварѣ, д. Алексѣева.

☞ Гг. **Иногороднихъ** подписчиковъ просятъ **исключительно** обращаться въ редакцію «РУССКОЙ СТАРИНЫ», въ С.-Петербургѣ, Литейной части д. Трута, кв. № 12.

«РУССКАЯ СТАРИНА» 1872 г., изданіе второе, можно получить всѣ 12-ть книгъ съ приложеніями. Цѣна **восемь** рублей съ пересылкой *(осталось 89 экземпляровъ).*

Принимается подписка на «Русскую Старину» **1875** г.

—215—

ОТКРЫТІЕ большаго склада фарфора, хрусталя и фаянса иностранныхъ издѣлій, по Вознесенскому пр., на углу Максимиліановскаго пер., д. № 9, последуетъ въ непродолжительномъ времени.

А. ГИНТЕРЪ.

—219—

Открывается подписка на предпринятое въ Петербургѣ, съ конца прошлаго года, дамскимъ кружкомъ, изданіе:

„ДЛЯ ЛЕГКАГО ЧТЕНІЯ“.

Тщательный выборъ литературныхъ произведеній, представляющихъ особенный интересъ. Изящная внѣшность. Удобный форматъ. Каждое произведеніе помѣщается вполнѣ въ одномъ или нѣсколькихъ томахъ и поступаетъ въ отдѣльную продажу. Вышли 14 томовъ, въ которыхъ напечатаны слѣдующія произведенія, поступившія въ продажу по нижеозначенной цѣнѣ:

I. **РАЗСКАЗЫ БРЕТЪ-ГАРТА,** изъ американской жизни. 1 т. Ц. 1 р. 50 к.
II. **ИСКУПЛЕНІЕ.** Романъ **Фанни Левальдъ,** изъ остзейскаго быта. 2 т. Ц. 2 р. 75 к.
III. **ЭПИГОНЫ ВЪ РЕМЕРѢ.** Романъ **Гр. Самарова,** изъ политическихъ событій минувшаго десятилѣтія. 2 т. Ц. 1 р. 75 к.
IV. **ДВѢ ИМПЕРАТОРСКІЯ КОРОНЫ.** Тоже. 2 т. Ц. 2 р.
V. **ПОСЛѢДНЕЕ ПРОЩАНІЕ ЛЕГІОНОВЪ.** Тоже. 2 т. Ц. 1 р. 75 к.
VI. **ВАЛЬДФРИДЪ.** Романъ **Бертольда Ауербаха,** изъ франко-германской войны. Переводъ съ рукописи. 3 т. Ц. 3 р. 50 к.
VII. **БОЛЬШІЕ КОРАБЛИ.** Романъ **В. Клюшникова,** изъ московской жизни. 1 т. Ц. 2 р.
VIII. **ФРАНЦУЗСКІЙ ТЕАТРЪ.** Томъ I, заключающій въ себѣ четыре пьесы въ русскомъ переводѣ, дозволенныя драматическою цензурою къ представленію на театрахъ. Ц. 2 р.

Убѣдившись изъ опыта въ возможности продолжать изданіе безостановочно, редакція, для болѣе удобнаго распространенія издаваемыхъ ею книгъ, открываетъ подписку на 20 и 10 томовъ своего изданія, по цѣнѣ общедоступной для всѣхъ любителей легкаго чтенія, значительно пониженной противу цѣнъ отдѣльной продажи, а именно:

За 20 томовъ 12 р., съ дост. и перес. 13 р.
„ 10 „ 6 „ „ „ „ „ 7 „

Подписавшіеся на 20 томовъ, получаютъ вышедшіе 14 томовъ немедленно, а остальные 6 т. въ ближайшіе мѣсяцы (не позже февраля). По выходѣ 20-го тома будетъ объявлена подписка на слѣдующіе 10 и 20 томовъ,—*на которые подписная цѣна для подписчиковъ теперешней, первой, серіи ни въ какомъ случаѣ не будетъ возвышена.*

Подписавшіеся на 10 томовъ, могутъ получить ихъ или изъ числа вышедшихъ 14 томовъ по собственному выбору, или частію изъ нихъ, а частію изъ остальныхъ 6 томовъ, которыми будетъ закончена настоящая серія (XV—XX).

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ редакціи „Всемірной Иллюстраціи“, въ книжныхъ магазинахъ Базунова, Исакова, Битепажа, Колесова и Михина, въ «Русской Книжной Торговлѣ» и въ редакціи «Для Легкаго Чтенія»: на Николаевской, домъ № 64, кварт. №1.

Подписка на 10 томовъ принимается исключительно въ редакціи «Для Легкаго Чтенія».

Въ тѣхъ же мѣстахъ, а также у другихъ извѣстнѣйшихъ книгопродавцевъ вышеозначенныя книги продаются отдѣльно. —216—2—1

СЪ ДОЗВОЛЕНІЯ МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

ШВЕЙЦАРСКАЯ

ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА

ГЕНРИХА НЕСТЛЕ,

ДЛЯ ВСКОРМЛЕНІЯ ГРУДНЫХЪ ДѢТЕЙ.

Лучшее изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко.

Это средство, вошедшее уже во всеобщее употребленіе, весьма легко перевариваемо, не подвержено порчѣ; способъ приготовленія его весьма простъ и оно охотно берется ребенкомъ.

Рекомендуется поэтому въ особенности:

1) въ помощь кормленія слабой матери или кормилицы,
2) при отниманіи ребенка отъ груди
3) въ путешествіяхъ съ дѣтьми.

Цѣна 1 руб. за жестянку, содержащую 1 тамож. фунт. муки.

ПРОДАЕТСЯ: во всѣхъ аптекахъ и москательныхъ торговляхъ Россійской имперіи, и у **Александра Венцеля**, единственнаго агента для всей Россіи, у Вознесенскаго моста, д. № 25. —214—26—2—

ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ

НАСТОЯЩИХЪ ШВЕЙНЫХЪ МАШИНЪ

КАЛЬБО,

СПЕЦІАЛЬНО ДЛЯ ВОЕННАГО ОБМУНДИРОВАНІЯ.

ЛЕОНЪ КАСТИЛЬОНЪ,

КОМИСІОНЕРЪ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА,

получившій на московской политехнической выставкѣ въ 1872 году россійскій государственный гербъ и двѣ большія золотыя медали, а на вѣнской всемірной выставкѣ въ 1873 году двѣ большія медали «за заслуги». Всякая настоящая машина Кальбо должна имѣть фабричный штемпель на рукавѣ машины, или государственный гербъ на платформѣ, съ надписью вокругъ «Леонъ Кастильонъ, коммиссіонеръ военнаго министерства».

Кромѣ того, торговый домъ Леонъ Кастильонъ имѣетъ также и настоящія машины всѣхъ другихъ американскихъ системъ, какъ ножныя, такъ и ручныя, разныхъ цѣнъ. Въ С.-Петербургѣ, на углу Невскаго и Большой Морской, домъ Елисѣева, № 15—16; въ Москвѣ на Кузнецкомъ мосту, домъ № 11-й, бывшій Комарова. Прейсъ-курантъ высылается по первому требованію гг. иногородныхъ.

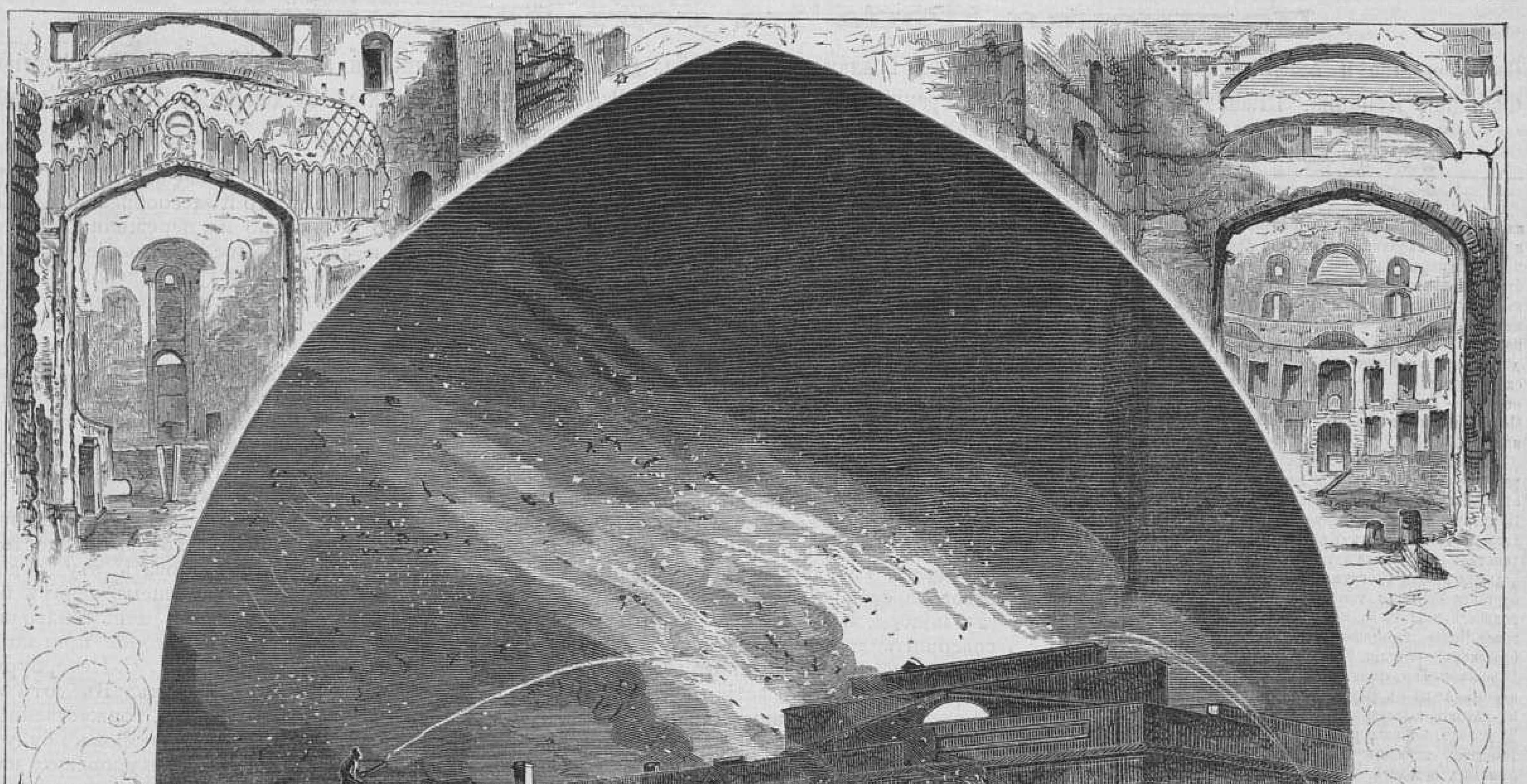
—218—

Главная контора редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина № 16.

Дозволено цензурою 15 ноября 1874 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

Всемірная Иллюстрація

№ 308. VI ГОДЪ, ТОМЪ XII № 22. 23 ноября 1874 года.



Видъ на сценѣ послѣ пожара. Видъ со сцены на Императорскую ложу, послѣ пожара.

Тифлисъ.—Пожаръ Городскаго театра 11 октября. (Съ фотогр. Бараканова, рис. Г. Бролингъ, грав. А. Зубчаниновъ).

Отъ Главной Конторы Редакціи.

Въ виду приближенія **новаго года**, Главная Контора Редакціи проситъ Гг. подписчиковъ на „Всемірную Иллюстрацію", во избѣжаніе задержки въ высылкѣ журнала, не замедлить возобновленіемъ подписки на 1875 г.

☞ Тѣхъ Гг. подписчиковъ, въ мѣстѣ жительства которыхъ **нѣтъ почтовыхъ учрежденій**, Главная Контора Редакціи проситъ обозначать на адресѣ **ближайшую къ нимъ почтовую контору**, чрезъ которую и будетъ доставляться имъ журналъ. Промедленіе однимъ или двумя днями во всякомъ случаѣ удобнѣе, чѣмъ болѣе быстрое, но менѣе вѣрное полученіе изданія, чрезъ посредство станцій желѣзныхъ дорогъ, — способомъ, лишающимъ Контору возможности имѣть какой либо контроль.

☞ **Адресы должны быть написаны четко и ясно**, во избѣжаніе ошибокъ при пересылкѣ журнала.

☞ **При перемѣнѣ мѣста жительства**, Гг. подписчики благоволятъ увѣдомлять объ этомъ Контору Редакціи немедленно, и прилагать, при каждой перемѣнѣ адреса, 25 коп. за напечатаніе новаго адреса. Вмѣстѣ съ новымъ, слѣдуетъ прилагать и старый адресъ.

☞ Въ случаѣ **не доставленія** подлежащими почтовыми мѣстами **въ срокъ номеровъ** журнала, Контора Редакціи проситъ Гг. подписчиковъ увѣдомлять ее объ этомъ безъ замедленія, т. е. до полученія слѣдующаго номера.

Цѣна «Всемірной Иллюстраціи» на 1875 г.

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ 13 р.; съ доставкою въ Спб. 14 р. 50 коп.; съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи 16 р. Въ Москвѣ безъ доставки 14 р. 50 к.

Подписная цѣна на годъ за-границею:

Въ Германію и Австро-Венгрію 16 р. Въ Бельгію, Голландію, Румынію, Сербію, Италію, Данію и Швейцарію 18 р. Въ Англію, Францію, Испанію, Швецію и Турцію 20 р. Въ Грецію и Португалію 22 р. Въ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, Китай, Японію и Восточную Индію 25 р.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ Главной Конторы Редакціи.—Политика.—Новѣйшія извѣстія. — Внутреннія извѣстія. — Кульмскій и Пражскій памятники русскимъ воинамъ, павшимъ въ Богеміи.—Пожаръ Тифлисскаго театра 11 октября. — С.-Петербургская портовая таможня. — Висячій мостъ надъ пропастью въ Перу.— Кларенсъ-Гаузъ и Истуель Паркъ.—Процессъ игуменьи Митрофаніи.—Корресп. изъ Севастополя. - Ѳедоръ Ивановичъ Іорданъ и полувѣковой юбилей художественной его дѣятельности (4 ноября 1874 г.).—Двѣ сцены изъ Кашгарскаго ханства. — Наблюденія прохожденія Венеры. — Фельетонъ. — Театральная хроника.— Некрологъ. — Шахматы. — Почтовый ящикъ. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Объявленія.

РИСУНКИ: Тифлисъ. Пожаръ городскаго театра 11 октября.—Памятникъ русскимъ офицерамъ, убитымъ въ сраженіяхъ съ Наполеономъ I, поставленный на кладбищѣ въ Прагѣ.— Памятникъ русскимъ воинамъ, убитымъ въ сраженіи 29 и 30 августа 1813 г. подъ Кульмомъ.—Сцены и типы Кашгарскаго ханства: 1) Мѣстные артиллеристы на ученьи. 2) Сказатель народныхъ преданій, окруженный своими слушателями.—С.-Петербургская портовая таможня: 1) Внѣшній видъ зданія и внутренности пакгаузовъ и складовъ. 2) Погреба.—Лондонъ. Clarence House, городская резиденція Герцога и Герцогини Эдинбургскихъ.—Англія. Eastwell-park, Kent, загородная резиденція Герцога и Герцогини Эдинбургскихъ.—Перу. Мостъ віадуктъ черезъ Анды въ Варругассѣ. — Медаль, выбитая въ память 50-лѣтняго юбилея профессора Іордана. —Прохожденіе Венеры 27 ноября. Станція русскихъ астрономовъ въ бухтѣ Посьета.— Процессъ игуменьи Митрофаніи. Копія съ вѣрныхъ и подложныхъ подписей.

19-го ноября 1874 года.

Въ то время, когда мы пишемъ эти строки, въ С.-Петербургѣ уже получены оффиціальныя телеграфическія извѣстія объ отъѣздѣ изъ Ливадіи въ С.-Петербургъ Государя Императора, котораго сопровождаютъ Государыня Цесаревна и августѣйшія дѣти Ея Высочества. Такимъ образомъ наша столица увидитъ снова въ своихъ стѣнахъ, послѣ продолжительнаго отсутствія, своего обожаемаго Государя *).

Государыня Императрица, послѣ крестинъ своего августѣйшаго внука, принца Альфреда Эдинбургскаго, изволила отправиться на югъ Европы, въ сопровожденіи Государя Наслѣдника. Телеграфъ извѣстилъ насъ, что поѣздка эта предпринята по разстроившемуся сильною простудою здоровью Ея Величества, и вслѣдствіе признанной лейб-медикомъ Боткинымъ необходимости провести нѣкоторое время на югѣ. Государыня Императрица изволила отправиться въ Сан-Ремо, на берегу Средиземнаго моря. Та же телеграмма сообщила намъ,что здоровье Государыни Императрицы хотя и требуетъ большихъ предосторожностей, но не внушаетъ, благодаря Бога, никакихъ серьезныхъ опасеній.

На пути изъ Лондона въ Сан-Ремо, Ея Величество изволила остановиться для отдыха въ Парижѣ, въ домѣ русскаго посольства. По послѣднимъ оффиціальнымъ телеграммамъ, Государыня Императрица почувствовала себя, въ минувшее воскресенье 17 (29) ноября, настолько лучше, что изволила совершить прогулку въ каретѣ по городу. Прогулка продолжалась три четверти часа.

Переходя къ извѣстіямъ текущей внутренней политики нашей, мы считаемъ нужнымъ остановиться прежде всего на весьма утѣшительныхъ и глубоко знаменательныхъ извѣстіяхъ, получаемыхъ отовсюду о ходѣ перваго призыва новобранцевъ къ отбыванію всесословной воинской повинности.

Изъ корреспонденцій объ этомъ предметѣ, наполняющихъ въ это время столбцы всѣхъ нашихъ газетъ, оказывается, что новый способъ призыва новобранцевъ встрѣчается повсюду съ полнѣйшимъ и глубочайшимъ сочувствіемъ, обѣщающимъ новому порядку вещей такую же быструю и прочную популярность, какъ та, которая сразу сдѣлалась достояніемъ судебной реформы. Радикальная разница обстановки, при которой производится призывъ, отъ той, при которой происходили прежніе наборы, производитъ самое благотворное впечатлѣніе на умы народныхъ массъ. Новобранцы являются къ метанію жеребья подъ вліяніемъ совершенно иныхъ чувствъ, чѣмъ тѣ, съ которыми шли рекруты въ рекрутскія присутствія. О пьянствѣ и безобразныхъ оргіяхъ былаго времени нѣтъ и помину, чему, конечно, много способствуетъ то обстоятельство, что новобранцы, принятые на службу, увольняются по домамъ немедленно послѣ медицинскаго осмотра, съ простымъ обязательствомъ явиться въ опредѣленный срокъ къ мѣстному военному начальству.

Такой блестящій, почти неожиданный успѣхъ перваго примѣненія новаго порядка вещей служитъ яркимъ и неопровержимымъ доказательствомъ его цѣлесообразности. Совершенно незамѣтно мы пережили еще одно важное и радикальное измѣненіе къ лучшему въ строѣ нашей гражданской и политической жизни. Счастливо то царствованіе, которое можетъ похвалиться, подобно нынѣшнему, цѣлымъ рядомъ подобныхъ великихъ государственныхъ актовъ, совершающихся въ условіяхъ столь безусловнаго спокойствія и такой полной безмятежности.

Въ концѣ нынѣшней недѣли, 20 ноября, исполнится десятилѣтняя годовщина одного изъ этихъ государственныхъ актовъ, именно обнародованіе судебныхъ уставовъ. Наше судебное сословіе готовится достойнымъ образомъ отпраздновать эту годовщину. Въ правительствующемъ сенатѣ будетъ совершено въ этотъ день благодарственное молебствіе, на которое приглашаются всѣ находящіеся въ С.-Петербургѣ представители новыхъ судовъ. Въ тотъ же день готовится, по слухамъ, торжественный обѣдъ по подпискѣ, въ которомъ будутъ участвовать члены суда, прокурорскаго надзора и сословія присяжныхъ повѣренныхъ.

Самымъ близкимъ и интереснымъ для насъ событіемъ иностранной политики за минувшую недѣлю было, конечно, крещеніе августѣйшаго сына герцога и герцогини Эдинбургскихъ. Новорожденный названъ именами Альфреда-Александра-Вильгельма-Эрнеста-Альберта въ честь своего родителя и покойнаго дѣда, принца супруга и своихъ высокихъ воспріемниковъ. Крещеніе происходило въ Букингэмскомъ дворцѣ, въ присутствіи Государыни Императрицы, королевы Викторіи, Государя Наслѣдника, Великаго Князя Алексія Александровича, принца и принцессы Уэльскихъ и прочихъ членовъ англійской королевской фамиліи. Обрядъ крещенія совершалъ архіепископъ Кентерберійскій и деканы Уиндзорскій и Уэстминстерскій. Воспріемницею новорожденнаго была королева Викторія, а присутствующимъ воспріемникомъ, кромѣ вышеупомянутыхъ, принцъ Уэльскій. Послѣ крещенія принца Альфреда и отъѣзда изъ Англіи Государыни Императрицы, герцогъ и герцогиня Эдинбургскіе уѣхали въ свое имѣніе Истуель-паркъ, въ окрестностяхъ маленькаго городка Амфорта.

Результатъ муниципальныхъ выборовъ во Франціи оказался рѣшительно въ пользу республики. Во всѣхъ почти значительныхъ городахъ прошли цѣликомъ списки канди-

*) Государь Императоръ благополучно прибылъ въ столицу 20-го ноября. Ред.

датовъ республиканской партіи и въ нѣкоторыхъ, какъ, напримѣръ, въ Марсели и позднѣе въ Парижѣ, радикалы одержали верхъ надъ умѣренными республиканцами, явившимися ихъ соперниками. О томъ, какія послѣдствія будетъ имѣть эта внушительная, почти грозная манифестація общественнаго мнѣнія, покамѣстъ еще ничего нельзя сказать. Мы живемъ буквально наканунѣ начала парламентской сессіи во Франціи, такъ какъ сессія эта должна открыться сегодня же и отъ первыхъ дней ея вѣроятно будетъ зависѣть весь послѣдующій ходъ политическихъ событій.

Все это время правительство соблюдало самую непроницаемую тайну насчетъ своихъ намѣреній, можетъ быть и потому, что нынѣшнее министерство чувствуетъ шаткость своего положенія и не хочетъ ни на что рѣшиться именно вслѣдствіе этой шаткости.

Достовѣрно извѣстно покамѣстъ только одно, это твердая рѣшимость легитимистовъ не подавать голосовъ въ пользу окончательной организаціи власти маршала Мак-Магона. Этой организаціи они предпочитаютъ даже, по увѣренію ихъ газетъ, распущеніе палаты, разумѣется, подъ условіемъ, чтобы между такимъ распущеніемъ и новыми выборами прошелъ извѣстный періодъ времени, въ теченіе котораго они, при помощи военной диктатуры маршала Мак-Магона, желали бы подтасовать избирательныя карты такимъ образомъ, чтобы новыя избранія послали въ палату сплошное и сильное монархическое большинство. Само собою разумѣется, что шансы на успѣхъ такого исхода болѣе чѣмъ сомнительны, но за то отношеніе легитимистовъ къ септеннату ясно показываетъ, что правительству, если только оно не рѣшится искать поддержки умѣренныхъ республиканцевъ, придется остаться при однихъ орлеанистахъ и бонапартистахъ, которые врядъ ли способны образовать собою большинство.

Дѣятельность германскаго имперскаго парламента до сихъ поръ еще не представила никакихъ особенно выдающихся фактовъ. Все, что можно заключить изъ нея покамѣстъ, это глубокое раздраженіе консервативныхъ фракцій противъ правительства или, вѣрнѣе сказать, противъ князя Бисмарка. Противъ германскаго канцлера уже было сдѣлано нѣсколько вылазокъ, на которыя онъ отвѣчалъ съ своею обычною рѣзкостью, до сихъ поръ всегда ему удававшеюся. Такъ напримѣръ, на намекъ объ увеличившемся числѣ «незаконныхъ» арестовъ, канцлеръ отвѣчалъ, что «незаконныхъ» арестовъ не было, а тѣ, которые дѣйствительно произошли, были вызваны прискорбнымъ увеличеніемъ случаевъ нарушенія закона. Эти мелкія стычки указываютъ, повторяемъ, на значительную напряженность отношеній, которая въ данную минуту можетъ создать серьезныя затрудненія для имперскаго правительства. Для того, чтобы продолжать удачно такую небезопасную игру, князю Бисмарку необходимо постоянно имѣть на своей сторонѣ либеральное большинство общественнаго мнѣнія въ Германіи, а это, при извѣстной крутости характера князя—не совсѣмъ то легко.

Въ близкомъ будущемъ затрудненій для германскаго имперскаго правительства покамѣстъ еще не предвидится, но можетъ быть было бы нелишнимъ предусмотрительностію подумать и о будущемъ болѣе отдаленномъ. Объединенная Германія переживаетъ трудный для нея періодъ государственной организаціи и согласованія съ одною общею цѣлью всѣхъ различныхъ политическихъ элементовъ, входящихъ въ ея составъ. Для того, чтобы этотъ органическій процессъ совершился вполнѣ успѣшно, необходимо, чтобы всѣ политическіе элементы, способствующіе его развитію, стремились къ одной цѣли, хотя бы и разными путями. Къ сожалѣнію, въ современной Германіи этого не замѣчается. Ея такъ называемые консервативные элементы, вовлеченные въ единомысліе съ оппозиціею германскихъ ультрамонтановъ, открыто идутъ въ разрѣзъ съ объединительною политикою правительства и либераловъ. Въ данную минуту, особенно въ случаѣ возникновенія какихъ нибудь внѣшнихъ затрудненій, это можетъ оказаться крайне неудобнымъ.

Характеръ дѣятельности новаго итальянскаго парламента покамѣстъ еще не обрисовался и трудно пускаться въ догадки насчетъ того, какимъ онъ явится въ послѣдствіи.

Послѣднія извѣстія изъ Турціи говорятъ о возрастающемъ недовольствѣ иностранныхъ посольствъ на великаго визиря, старающагося все болѣе и болѣе устранить прямыя сношенія посланниковъ съ султаномъ. Сильная партія старается о низверженіи Гусейна-Авни-Паши, но онъ покамѣстъ еще держится, какъ увѣряютъ, потому, что ловко льститъ, все еще не оставившей султана, надеждѣ передать престолъ своему сыну, вмѣсто законнаго наслѣдника, т. е. старшаго сына покойнаго султана Абдулъ-Меджида.

Новѣйшія извѣстія.

Парижъ, (29-го) 17 ноября. Государыня Императрица, чувствуя Себя гораздо лучше, изволила воспользоваться хорошею погодою и совершить прогулку, въ каретѣ, въ теченіе трехъ четвертей часа.

— (30-го) 18 ноября. Государыня Императрица изволитъ выѣхать сегодня въ 11 час. 49 мин. утра, изъ Парижа въ Санъ-Ремо, куда прибудетъ завтра въ 4 часа пополудни. Состояніе здоровья Государыни Императрицы удовлетворительно. Ея Величество могла еще разъ, пользуясь хорошею погодою, совершить вчера прогулку въ каретѣ.

— Депутаты національнаго собранія единодушно желаютъ отсрочить пренія по политическимъ вопросамъ и конституціоннымъ законамъ до января 1875 года, а потому начало сессіи собранія будетъ тихое.

Изъ результата муниципальныхъ выборовъ въ Парижѣ оказалось, что выбрано 53 радикала, 10 умѣренныхъ республиканцевъ и 11 консерваторовъ. По пяти выборамъ необходима перебаллотировка.

Лондонъ, (30-го) 18 ноября. Вчера въ церквахъ прочитано было пастырское посланіе кардинала Маннинга. Въ немъ объявляются не римскими католиками всѣ тѣ, которые какимъ бы то ни было образомъ отвергаютъ непогрѣшимость Папы.

Оффиціальнымъ образомъ объявлено, что начальникъ экспедиціи къ сѣверному полюсу окончательно еще не назначенъ.

Первый министръ Дизраэли страдаетъ уже нѣсколько дней подагрою, такъ что не можетъ заниматься дѣлами.

Версаль, (30-го) 18-го ноября. Въ сегодняшнемъ засѣданіи происходили выборы въ бюро. Выборъ президента послѣдуетъ завтра; избраніе Буффе не подлежитъ сомнѣнію. Графъ Шамборъ, въ письмѣ, сообщенномъ собранію крайней правой стороны, приглашаетъ своихъ сторонниковъ не предпринимать ничего, что могло бы помѣшать возстановленію монархіи во Франціи. Утверждаютъ, что посланіе маршала Макъ-Магона будетъ прочитано въ національномъ собраніи въ среду или въ четвергъ.

Лондонъ, (1 декабря) 19 ноября. Англійскій посолъ въ Константинополѣ, сэръ Генри Эллiотъ, сдѣлалъ представленіе турецкому правительству, по случаю усилившейся торговли невольниками въ различныхъ африканскихъ владѣніяхъ Турціи. Великій визирь обѣщалъ послу принять противъ этого дѣйствительныя административныя мѣры.

Бухарестъ, (1-го декабря) 19 ноября. Палата депутатовъ избрала въ свои президенты правительственнаго кандидата князя Дмитрія Гика.

Версаль, (1-го декабря) 19 ноября. Г. Бюффе вновь избранъ президентомъ національнаго собранія.

По слухамъ, посланіе маршала Мак-Магона измѣнено и будетъ прочитано только въ четвергъ.

Нью-Іоркъ, (2-го декабря) 20 ноября. Испанская военная канонирка захватила англійскую купеческую шкуну, въ $2^1/_2$ миляхъ разстоянія отъ острова Кубы.

Лондонъ, (2-го де абря) 20 ноября. Въ газетѣ «Times» телеграфируютъ изъ Константинополя, отъ 1 декабря, что Порта не согласилась дозволить депутатамъ евангелическаго союза имѣть аудіенцію у султана, находя порученіе, данное имъ, излишнимъ, въ виду неизмѣнившейся политики Турціи въ отношеніи къ христіанамъ.

Газета «Morning Post» сообщаетъ, что прусскій фельдмаршалъ, графъ Роонъ, серіозно заболѣлъ.

Санъ-Ремо, (2-го декабря) 20-го ноября. Воздухъ въ Санъ-Ремо повидимому весьма благопріятенъ для состоянія здоровья Государыни Императрицы. Домъ, занимаемый Ея Величествомъ, расположенъ хорошо и удобно. Императрица изволила прогуливаться въ открытомъ экипажѣ. Успѣхи въ поправленіи здоровья Ея Величества даютъ надежду, что нѣсколькихъ недѣль будетъ достаточно для совершеннаго исцѣленія.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Государь Императоръ, вмѣстѣ съ Государынею Цесаревной изволили благополучно прибыть на Колпинскую станцію 20 ноября, въ 9 ч. 20 м. утра, и отправиться въ Царское Село въ экипажахъ.

— Того же числа Его Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ возвратиться изъ заграницы, въ $3^1/_2$ час. вечера, и отправиться въ Царское Село.

Петербургъ. Государь Императоръ Высочайше приказать соизволилъ выпустить на 6.000,000 р. серебряной размѣнной монеты 48 пробы въ обращеніе.

— 23-го ноября назначенъ Высочайшій смотръ всѣмъ войскамъ, въ Петербургѣ и окрестностяхъ расположеннымъ (кавалеріи—безъ резервныхъ эскадроновъ).

— Въ четвергъ, 21 ноября, послѣдовало торжественное открытіе новой Адмиралтейской набережной

— Принцъ Альбрехтъ прусскій, командиръ 10 армейскаго корпуса, прибылъ въ пятницу, 22-го ноября, въ Царское Село для присутствованія на праздникѣ георгіевскихъ кавалеровъ.

— Съ 21-го ноября еженедѣльно, по четвергамъ, отъ 1 часу до 3-хъ пополудни, открываются находящіяся въ академіи художествъ мастерскія гг. Якобія, Верещагина, Чистякова, Лагоріо, Опекушина, Забѣлло, Лотовченко и другихъ.

— Говорятъ, что въ Петербургѣ учреждается «общество для пособія ремесленнымъ ученикамъ».

— Въ настоящее время, по словамъ «Голоса», разсматривается въ государственномъ совѣтѣ проектъ объ учрежденіи тюремной стражи и пересыльной части. По проекту предположено организовать для надзора въ тюрьмахъ постоянный и для пересыльной части—подвижной составы стражи, изъ лицъ, прослужившихъ извѣстное время въ войскахъ Тюремная и пересыльная стража будетъ подчинена военному начальству; непосредственное завѣдываніе ею возложится, въ каждой губерніи, на начальника жандармскаго управленія; высшее же управленіе будетъ сосредоточено въ главной инспекціи при штабѣ корпуса жандармовъ. Проектируемый составъ подвижной стражи исчисленъ въ 6,000 человѣкъ.

— «Рус. Міръ» сообщаетъ, что разсматривается въ законодательномъ порядкѣ вопросъ о сліяніи государственнаго земскаго сбора съ общими доходами казны.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: «Всѣ споры о привилегіяхъ разрѣшать въ мѣстностяхъ, гдѣ введены Судебные Уставы — въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, на основаніи Устава гражданскаго судопроизводства, а въ прочихъ мѣстностяхъ – порядкомъ, опредѣленнымъ въ части 2-й тома X Свода Законовъ.

— «Русск. Міръ» сообщаетъ, что въ настоящее время въ Петербургѣ находится германскій врачъ г. Шейдеманъ, составившій богатую коллекцію восковыхъ снимковъ съ хранящихся въ кабинетахъ европейскихъ медицинскихъ учрежденій патологическихъ экземпляровъ. Онъ намѣренъ открыть ее для публики, причемъ будетъ читать пояснительныя лекціи.

— По словамъ той же газеты, въ Петербургѣ будетъ устроена на артельныхъ началахъ механическая мастерская.

— Въ С.-Петербургѣ разрѣшено издавать, съ дозволенія предварительной цензуры, слѣдующимъ лицамъ: с.-петербургской мѣщанкѣ Елисаветѣ Ананьевой, подъ ея редакторствомъ, модный журналъ, подъ названіемъ «Моды и Рукодѣлья».

Дочери коллежскаго совѣтника Ольгѣ Миропольской, подъ ея редакторствомъ, журналъ модъ «Аврора».

— 16 ноября происходило освященіе вновь выстроеннаго водокачальнаго зданія общества новыхъ водопроводовъ на Васильевскомъ Островѣ, по 23 линіи.

— Газетѣ «Недѣля» объявлено второе предостереженіе, за статью «Первобытный и новый артельный типъ».

— Недавно происходило освященіе двухъ обширныхъ домовъ, устроенныхъ петербургскимъ заводчикомъ Корниловымъ для рабочихъ его фарфороваго завода, въ Полюстровскомъ пригородномъ участкѣ.

— Въ «Моск. Вѣд.» пишутъ, что въ Святѣйшемъ Синодѣ разсматриваются предположенія объ учрежденіи митрополичьихъ или духовныхъ округовъ, а также ежегодныхъ областныхъ соборовъ, созванія коихъ требуютъ многіе изъ епархіальныхъ архіереевъ.

Москва. 9-го сего ноября совершено въ Московской городской больницѣ освященіе главнаго корпуса городской больницы.

— 14-го ноября послѣдовало освященіе устроенной при маріинскомъ пріютѣ больницы общества для попеченія о дѣтяхъ лицъ, сосланныхъ по судебнымъ приговорамъ въ Сибирь.

— Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 20-го мая сего года разрѣшено Совѣту Братства святаго Петра митрополита издавать въ этомъ городѣ, съ дозволенія духовной цензуры, подъ редакторствомъ Субботина, журналъ подъ названіемъ «Братское Слово».

Казань. 7-го ноября открыто новое зданіе Биржи.

Кіевъ. По случаю учрежденія въ кіевской епархіи втораго епископства, послѣдовало раздѣленіе кіевской митрополіи на три духовныхъ округа: Кіевскій, Чигиринскій и Уманьскій.

Кронштадтъ. Въ «Кроншт. Вѣстн.» пишутъ, что паровой барказъ, построенный на заводѣ гг. Крейтона и К°, прибылъ въ Кронштадтъ благополучно 11-го числа, вмѣстѣ съ 2 паровыми шлюпками.

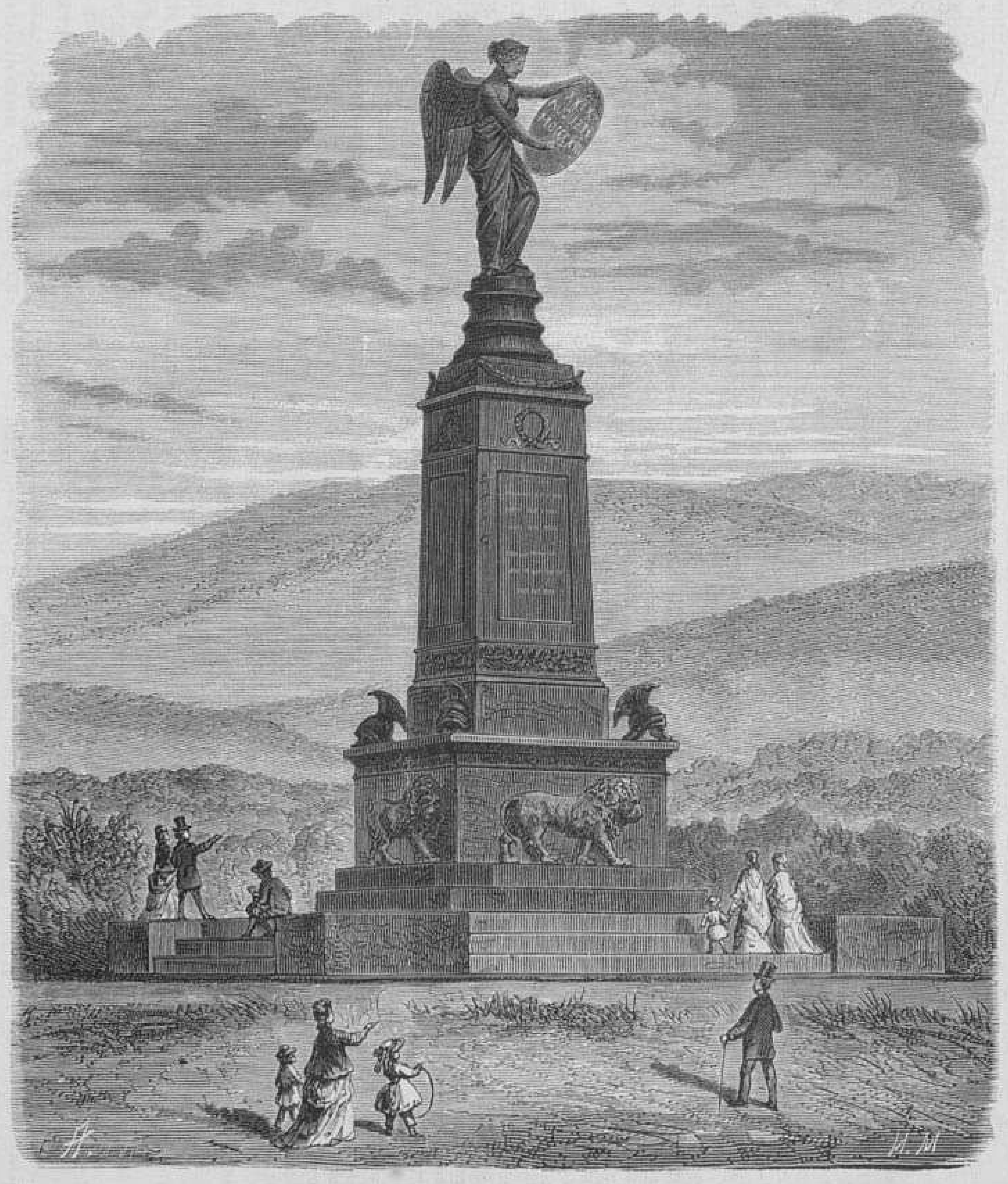
Ливадія, (29-го) 17 ноября. Государь Императоръ вмѣстѣ съ Государыней Цесаревной и августѣйшими дѣтьми Ея Высочества изволилъ сегодня въ часъ пополудни выѣхать изъ Ливадіи въ Симферополь, откуда Его Величество и ихъ Высочества отправляются въ С.-Петербургъ по желѣзной дорогѣ.

Симферополь, (29-го) 17 ноября. Государь Императоръ вмѣстѣ съ Государыней Цесаревной и августѣйшими дѣтьми Ея Высочества изволили сегодня въ 9 часовъ выѣхать изъ Симферополя по желѣзной дорогѣ въ С.-Петербургъ.

Одесса. Въ февралѣ 1875 г. произойдетъ въ Одессѣ выставка художественныхъ и изящно-ремесленныхъ произведеній, по случаю окончанія десятилѣтія существованія одесскаго общества изящныхъ искусствъ.

Сольцы. Въ посадѣ Сольцахъ, Псковской губ., 7-го сего ноября открыта Посадская управа, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 16-го іюня 1870 года, положенія.

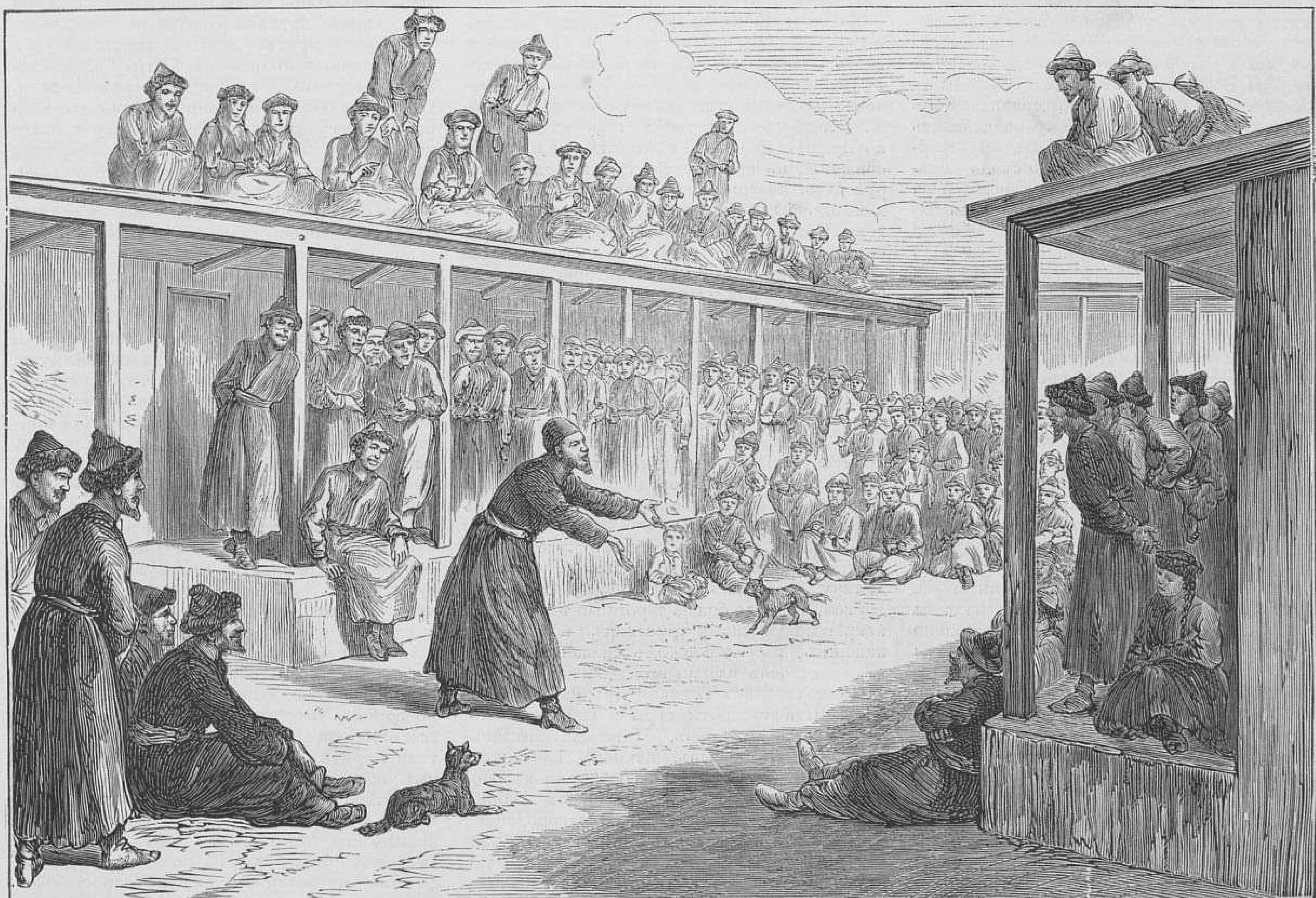
Тифлисъ Въ Тифлисѣ освящено зданіе вновь открытой женской гимназіи.



Памятникъ русскимъ воинамъ, убитымъ въ сраженіи 29 и 30 августа 1813 г. подъ Кульмомъ.
(Рис. А. О. Адамовъ, грав. И. Матюшинъ).

Памятникъ русскимъ офицерамъ, убитымъ въ сраженіяхъ съ Наполеономъ I, поставленный на кладбищѣ въ Прагѣ. (Рис. К. Брожъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Сцены и типы Кашгарскаго ханства. Мѣстные артиллеристы на ученьи. (Грав. А. Даугель).



Сцены и типы Кашгарскаго ханства. Сказатель народныхъ преданій, окруженный своими слушателями. (Грав. А. Даугель).

Кульмскій и Пражскій памятники русскимъ воинамъ, павшимъ въ Чехіи въ 1813 году.

Чехія, которою въ настоящее время сильно интересуется австрійско-нѣмецкая печать, по случаю двухъ поѣздокъ, предпринятыхъ туда австрійскимъ императоромъ, дорога для насъ русскихъ не только потому, что ее населяетъ родственный намъ славянскій народъ, быстро слѣдующій по пути прогресса, но и по тѣмъ историческимъ воспоминаніямъ, которыя тѣсно связаны съ ея территоріей. Императоръ Александръ, по удаленіи Наполеона изъ Россіи, рѣшилъ перенести военныя дѣйствія за предѣлы своего государства. 1813 годъ ознаменованъ переходомъ русскихъ войскъ черезъ Нѣманъ, съ цѣлью защищать права европейскихъ народовъ отъ тѣхъ ударовъ, которые наносились имъ завоевательнымъ геніемъ Наполеона. Но всѣ народы съ недовѣріемъ смотрѣли на движеніе русскихъ войскъ за границей, всѣ слишкомъ были увѣрены въ непобѣдимости французовъ и въ стратегическихъ способностяхъ Наполеона. Правда, что въ началѣ рядъ неудачныхъ военныхъ операцій союзныхъ войскъ, какъ-бы утвердилъ европейскіе народы въ справедливости ихъ убѣжденія. Но Кульмская битва рѣшила все: съ одной стороны она окончательно пошатнула во французской арміи ту самонадѣянность, которая, въ былое время, такъ сильно ее одушевляла, а съ другой — доказала всю силу нашего оружія. Дѣйствительно, кульмское сраженіе является роковымъ шагомъ въ завоевательной дѣятельности императора Наполеона: съ тѣхъ поръ его преслѣдуютъ однѣ только неудачи.

Спустя два дня послѣ пораженія, понесеннаго союзными войсками подъ Дрезденомъ, произошла на теплицкой долинѣ, вблизи замка Кульма (въ Чехіи) битва, упрочившая славу русскаго оружія. Взошедшее солнце 17 (29-го) августа 1813 г. освѣтило своими лучами наши войска, расположенныя въ боевомъ порядкѣ на мѣстности, прилегающей къ Кульму. Начальство надъ нашими войсками было ввѣрено графу Остерману; рано утромъ въ этотъ достопамятный день, онъ объѣхалъ всѣ войска, говоря всюду о необходимости храбро сразиться съ непріятелемъ. Въ отвѣтъ ему раздавались громкія ура. Воодушевленіе отъ предстоящей опасности въ войскѣ было столь сильно, что оно заразительно дѣйствовало и на тѣхъ, которые не имѣли оружія; такъ напримѣръ—музыканты, барабанщики и писаря стали просить свое начальство—выдать имъ оружіе и патроны. Измайловскій полкъ просилъ у Остермана доставить ему честь выступить первому противъ непріятеля. Въ 10 часовъ утра непріятельскія войска спустились съ занимаемыхъ ими высотъ и ринулись на Кульмъ, гдѣ находилось нѣсколько нашихъ полковъ подъ начальствомъ Кнорринга; выбивъ ихъ изъ занимаемой ими позиціи, французы аттаковали мѣстечки— Пристенъ и Страденъ, главное средоточіе нашихъ силъ. Нѣсколько разъ эти мѣстечки переходили изъ однѣхъ рукъ въ другія: то ими владѣли французы, то русскіе. Послѣ нѣсколькихъ стычекъ, наши армейскіе пѣхотные полки, растративъ всѣ свои патроны, принуждены были отступить: вся тяжесть сраженія тогда неминуемо пала на нашу гвардію. Она сражалась замѣчательно храбро: многіе изъ солдатъ въ пылу битвы побросали свои оружія и правильно дисциплинированное сраженіе перешло въ рукопашный бой. Сильно пострадавшіе полки подкрѣплялись свѣжими. Несмотря на численное превосходство французскаго войска, наша гвардія смѣло отражала непріятельскія нападенія и только къ вечеру бой прекратился. На слѣдующій день, т. е. 18-го (30-го) октября, съ новою силой возобновился бой; на помощь русскому войску пришла незначительная часть автрійскаго и прусскаго войскъ. Начальство надъ всѣми войсками, назначенными въ дѣло, было возложено на Барклая-де-Толли, который поручилъ командованіе отдѣльными частями—Раевскому, графу Коллоредо и графу Милорадовичу, а резервами Цесаревичу Константину Павловичу. Сраженіе 18-го (30-го) августа началось замѣчательною аттакой лейбъ-кирасирскимъ и татарско-уланскимъ полками высоты, занятой французскою пѣхотой и артиллеріей. Быстро взвились наши полки сквозь градъ пуль и картечи на возвышенность, отбили у французовъ три пушки и разсѣяли ихъ пѣхоту. Вандамъ, понимая всю важность занятія русскими войсками той возвышенности, направилъ туда всѣ свои силы. И вотъ началась страшная канонада. Это сраженіе окончилось для французовъ крайне печально: графъ Милорадовичъ аттаковалъ французовъ въ центрѣ; Раевскій же, напавъ на правое непріятельское крыло, успѣлъ опрокинуть непріятеля и сталъ преслѣдовать его съ одной возвышенности на другую. Въ это время съ тылу французскаго войска зашелъ прусскій батальонъ подъ начальствомъ Клейста. Французы были окружены и принуждены сдаться. Трофеями побѣды были 12 тысячъ плѣнныхъ, между которыми находились корпусный начальникъ Вандамъ и четыре генерала; кромѣ того, были захвачены нѣсколько знаменъ, 84 орудія, 200 зарядныхъ ящиковъ и весь обозъ. Но несмотря на значительныя потери, понесенныя въ этомъ сраженіи нашими войсками, все таки эта побѣда не мало польстила нашему самолюбію: въ сраженіи 17-го (29-го) числа принимали участіе только русскія войска, а 18-го (30-го) числа онѣ составляли значительную часть союзной арміи. Государь наградилъ гвардейскіе полки: преображенскій, семеновскій и морской экипажъ георгіевскими знаменами, а Измайловскій и Егерскій полки — георгіевскими трубами. Весьма знаменательно то, что чешскія дамы поднесли графу Остерману кубокъ, украшенный каменьями, число которыхъ соотвѣтствовало числу уѣздовъ въ Чехіи, желая тѣмъ показать, что вся ихъ страна привѣтствуетъ и благодаритъ побѣдителя.

Австрійскій императоръ Францъ I, возъимѣлъ мысль воздвигнуть на Теплицкой долинѣ памятникъ въ честь кульмской побѣды, одержанной русскою гвардіей. Впрочемъ, закладка этого памятника происходила только 17-го сентября 1835 года, т. е. по прошествіи 22 лѣтъ послѣ кульмскаго сраженія, въ присутствіи трехъ монарховъ: русскаго, австрійскаго и прусскаго; а памятникъ былъ открытъ 30-го августа 1838 года. Памятникъ этотъ весьма красивъ: онъ состоитъ изъ обсѣченнаго обелиска, надъ которымъ возвышается муза исторіи Кліо; она представлена во весь ростъ и какъ бы пишетъ на своемъ щитѣ: «29 августа 1813». На каждой сторонѣ памятника начертана латинская надпись, а на бокахъ пьедестала представлено по одному льву. Вблизи памятника находится помѣщеніе для сторожа, гдѣ обыкновенно останавливаются путешественники. Впрочемъ, на Теплицкой долинѣ находятся еще два памятника: австрійскій — генералу графу Коллоредо и прусскій—въ память прусскихъ воиновъ, убитыхъ въ кульмскомъ сраженіи.

Но кромѣ этого роскошнаго русскаго памятника, украшающаго собою Теплицкую долину, на пражскомъ кладбищѣ находится другой, гораздо болѣе скромный памятникъ, покрытый именами русскихъ офицеровъ, павшихъ въ Кульмскомъ сраженіи. Имена этихъ героевъ слѣдующія:

Подполковникъ Турчаниновъ; маіоры: Тепловъ, Штифтъ; ротмистры и капитаны: Колесниковъ, Плехановъ, Матвѣевъ; штабсъ-капитаны: Щербачевъ, Мекнобъ, Глазенапъ, Синявскій; лейтенантъ: Константиновъ; поручики: Чечеринъ, Чагинъ, графъ Воиновичъ, Ушаковъ, Гавриловъ, Подгородецкій, Булаховъ; подпоручики: Скоржинскій, Клайгейлсъ, Хосолпсуевъ, Вагинъ, Маевскій, Ивановъ, Ковалевскій, Трасевичъ, Бѣловъ, Трунинъ, Конетовичъ, Лебедевъ; корнеты: Ерадимотисъ, Жерве; прапорщики: Араужевъ, Жолубовъ, Вентъ, Клейцманъ, графъ Толстой, Никитинъ, Миллеръ, Свистуновъ, Соколовъ, Нероновъ, Захаровъ, Анзбуловъ, Андаревъ.

Памятникъ этотъ поставленъ на такъ-называемомъ военномъ кладбищѣ, находящемся у подножія Жижковой горы, служившей когда то цитаделью знаменитому Жижкѣ. На верхушкѣ его положенъ шлемъ съ лавровою вѣтвью и доска снабжена надписью, видною на нашемъ рисункѣ.

Б.

Пожаръ Тифлисскаго театра 11 октября.

11 октября на долго останется въ памяти тифлисцевъ. Въ этотъ день мы лишились, быть можетъ на всегда, своего зимняго театра, который служилъ украшеніемъ города. Театръ этотъ устроенъ внутри караванъ-сарая Тамамшева, находящагося на Эриванской площади, которая считается самою бойкою частью города въ торговомъ отношеніи. При этомъ нельзя не пожалѣть и о нашей итальянской оперѣ, которая должна прекратить на неопредѣленное время свое существованіе въ нашемъ городѣ. Въ роковую пятницу, т. е. 11 октября, была предназначена къ постановкѣ на сценѣ этого театра опера «Норма», на которую билеты заблаговременно были разобраны; но вмѣсто оперы намъ пришлось присутствовать на живой трагедіи, изобразившей разрушительную силу огня. За полчаса до начала представленія, когда возлѣ театра начала собираться публика, раздались крики: «пожаръ! пожаръ!» Смятеніе произошло необыкновенное, всѣ засуетились, актеры въ театральныхъ костюмахъ выбѣжали на дворъ изъ театра. Народъ со всѣхъ концовъ города спѣшилъ къ театральному зданію, надъ которымъ какъ громовыя тучи носился дымъ. Пожаръ начался на южной сторонѣ караванъ-сарая изъ одной лавки, въ которой по неосторожности опрокинута лампа съ нефтью, послужившая началомъ этой ужасной катастрофы. Наша пожарная команда съ двумя небольшими трубами совершенно оказалась безсильною противъ этого пожара; такъ какъ направленныя въ огонь двѣ струи воды едва могли достигать къ назначенному мѣсту. Огонь все больше и больше распространялся по верхнему этажу караванъ сарая и наконецъ, въ 11 часовъ ночи, когда загорѣлся театръ, зданіе это приняло видъ вулкана, извергающаго лаву. Надъ самымъ центромъ театра стоялъ въ облакахъ дыма огненный столбъ, который, въ родѣ электрическаго огня, освѣщалъ весь городъ и окрестныя горы. Дѣйствительно, картина представлялась грозною и вмѣстѣ съ тѣмъ величественною, какую рѣдко можно видѣть. Одинъ фотографъ снялъ общій видъ этой картины, но еще неизвѣстно, какъ удался снимокъ. Жаръ до того былъ силенъ, что окрестныя зданія находились въ большой опасности, но благодаря принятымъ предосторожностямъ, ни одно строеніе не пострадало. Изъ магазиновъ, находящихся въ караванъ-сараѣ, вынесли почти всѣ товары, которые въ хаотическомъ видѣ свалены были на площади. Изъ театра также почти все вынесено, исключая костюмовъ, которыхъ никакимъ образомъ не могли спасти. Пользуясь страшною суматохою, воры тоже дѣятельно производили ревизію по карманамъ публики, изъ которой многіе лишились, чрезъ свою оплошность, часовъ, портмоне и др. вещей. Мы слышали, что въ эту ночь, благодаря стараніямъ нашей полиціи, много было поймано воровъ, которыми были наполнены почти всѣ полицейскія помѣщенія. Вообще блюстители порядка до того были усердны къ своимъ обязанностямъ, что одинъ изъ нихъ, замѣтивъ проходившаго мимо его господина, на которомъ накинутъ былъ пледъ, остановилъ его, предполагая въ немъ вора съ кускомъ похищенной на пожарѣ матеріи, и если-бы не резонные доводы одного офицера, выручившаго его изъ подобнаго казуса, быть можетъ этому джентльмену и

пришлось-бы переночевать вмѣстѣ съ ворами и другими преступниками въ казенной квартирѣ.

Пожаръ произошелъ отъ поджога однимъ туземцемъ, имѣвшимъ свою лавку въ караванъ-сараѣ, съ цѣлью избѣжать уплаты долговъ (?). Сгорѣвшій театральный гардеробъ стоилъ 200,000 р. с.

Ф. За...скій.

С.-Петербургская портовая таможня.

Помѣщая виды построекъ на знакомой всѣмъ набережной, у стрѣлки Васильевскаго острова—противъ крѣпости и загиба Петербургской стороны,—знакомому со стариной Петербурга, какъ мнѣ теперь,—невольно приходитъ на умъ прошлое, съ его очертаніемъ того же уголка, но въ другихъ формахъ.

На эти припоминанія, мы полагаемъ, не возникнетъ жалобъ со стороны читателей «Всем. Иллюстраціи», потому что хотя мы и ругаемъ про себя, въ минуту досады, свой Петербургъ, но въ душѣ не можемъ не любить его, не смотря на всѣ капризы мѣстной природы: непостоянное лѣто, скучную осень и рѣдко хорошую зиму. Условія мѣстной природы, положимъ, не всѣмъ пріятны и для всѣхъ еще меньше выгодны, но красавица—столица Невская, не отвѣчаетъ и отвѣчать не можетъ за свое происхожденіе? Есть или нѣтъ вины въ этомъ ея родителя—основателя. А ея дѣло по возможности представлять товаръ лицомъ, стараться опрятностью да порядкомъ заставить уважать себя. Только вина ея въ этомъ отношеніи, можетъ вызвать сколько нибудь раціональный упрекъ; а во всемъ прочемъ и ей бѣдняжкѣ приходится выносить на плечахъ общія невзгоды. Нельзя въ одномъ еще упрекнуть серіозно намъ созданіе Великаго Петра—Петербургъ,—*въ застоѣ*; что бы ни говорили клеветники, несмыслящіе на половину трудностей для выполненія почти самыхъ горячихъ желаній. Посмотримъ же безпристрастно на прошлое Петербурга, не пускаясь по всѣмъ направленіямъ, а только, толкуя прямо здâніе таможни столичной съ мѣстностью, ею занимаемой.

Нашъ Пушкинъ, въ исторіи своего героя-предка, по всей вѣроятности, рекомендовалъ въ разсказѣ о прошломъ слѣдовать мудрой римской поговоркѣ *ab ovo*. Исполнимъ же завѣтъ поэта!

Торговля—привлекала на Невскій путь купеческіе судовые караваны больше чѣмъ за тысячу лѣтъ. Для торговли основано шведами мѣстечко на Невѣ, при впаденіи Охты, она же сдѣлала его (Ніэн-шанцъ) значительнымъ городомъ, не смотря на препятствія со стороны близорукой политики въ XVII вѣкѣ. Основывая въ XVIII вѣкѣ свой Петербургъ, на мѣсто окончившаго роль Ніэн-шанца, Петръ I хотѣлъ имѣть здѣсь одну крѣпость, но менѣе чѣмъ черезъ годъ уже перемѣнилъ первоначальный планъ и спустя десять лѣтъ увидѣлъ шансы на первенство петербургскаго порта передъ всѣми приморскими балтійскими городами, не исключая Риги, Либавы и Ревеля,—имѣвшихъ вѣками созданную и никѣмъ неоспориваемую репутацію первыхъ балтійскихъ портовъ, на восточномъ поморьѣ по сю сторону Финскаго залива. Неужели все это ничего не значитъ? Все это неужели случайность?

Если же это не случайность—вѣдь создать искуственно, съ помощью административныхъ мѣръ, важность того или другаго портоваго пункта, на долгое время, вздоръ!—то всѣ крики противъ (единственнаго въ мірѣ по выгодности направленія плавнаго пути) торговаго центра при впаденіи Невы,—оказываются искуственнымъ возбужденіемъ, съ цѣлью увѣрить: что бѣлое черно, а черное—бѣло! Обмеленіе рѣчныхъ путей—условіе во всѣ времена и всюду встрѣчаемое, во всѣ же времена вызывало мѣры для предотвращенія неудобства,—не болѣе, но нигдѣ и никогда не вліяло на отрицательную перемѣну роли портоваго приморскаго пункта, даже неимѣвшаго за собою выгодной водной системы, которой бы служилъ онъ, какъ Петербургъ—заключительнымъ звеномъ, поставленнымъ въ условія наиболѣе выгодныя. Правда, инженерная наука, съ изобрѣтеніемъ желѣзныхъ путей, далеко шагнула въ придумываньи спеціальныхъ для нихъ улучшеній и совершенствованій; но и гидравлика въ свою очередь въ наши дни рѣшила вопросъ, доселѣ неразрѣшимый, перерыла Суэзскій перешеекъ! Такой подвигъ водяныхъ сооружателей поставилъ ихъ опять въ уровень съ сухопутными соперниками. Петербургъ, съ первыхъ дней своего необыкновеннаго младенчества, уже ввѣренъ былъ бдительной охранѣ и заботливости инженеровъ водяныхъ и земельныхъ. Онъ привыкъ къ гувернерству и тѣхъ и другихъ; и эти дядьки направляли ростъ малютки» великана вездѣ по указанію своей линейки и циркуля. Смѣшно бы было, когда бы выросшій воспитанникъ этихъ пестуновъ, техниковъ-инженеровъ, потерялъ вѣру въ науку своихъ охранителей,—возмужавъ, и малодушно бросилъ ихъ дружескіе совѣты, изъ боязни хлопотъ, да возни, если бы то и другое потребовалось, для сообщенія созданію Великаго Петра права на унаслѣдованіе его исторической привиллегіи: первенства портоваго на Балтикѣ?

Мы не хотимъ даже входить въ трактованіе, на сколько умѣстно подобное предположеніе? дѣло говоритъ за себя. А дѣло это—вопросъ о портовой роли Петербурга, со дней его основанія, показываетъ лишь много разныхъ разностей, надъ которыми иной разъ приходится и крѣпко подумать, чтобы уразумѣть, почему бы это случилось?

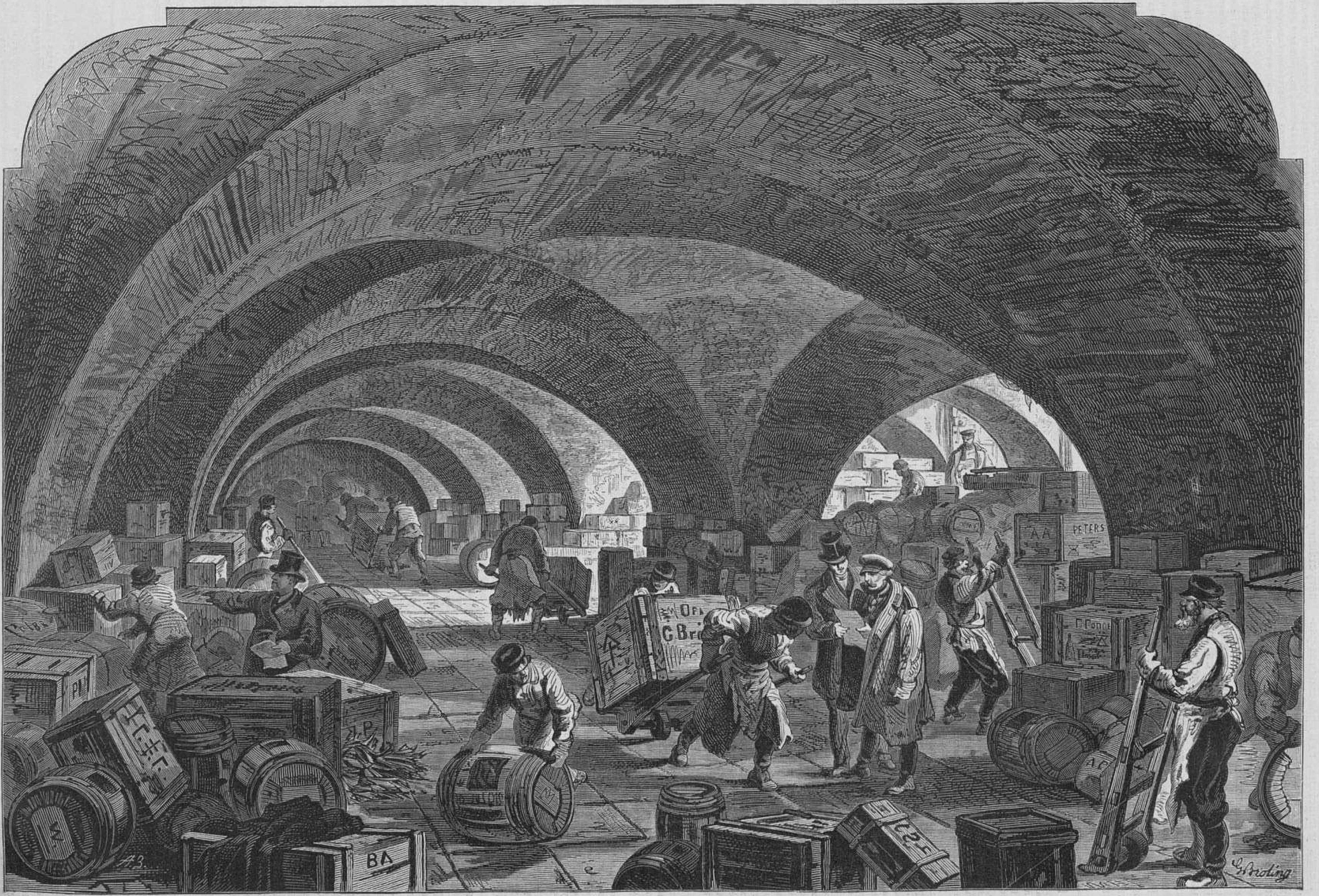
Васильевскій островъ, гдѣ теперь стоятъ таможенныя зданія Петербургскаго порта,—имя свое получилъ отъ владѣтеля, Новгородскаго посадника Василья Казимірова, обширныя угодья котораго, Иваномъ третьимъ, возложившимъ на Василья опалу, конфискованы (1478 г.) и переданы въ помѣстье за тѣмъ разнымъ вотчинникамъ, мелкимъ, худороднымъ дѣтямъ боярскимъ, съ названіемъ выдѣловъ ихъ *Васильевскими*. Чухны назвали этотъ передовой изъ большихъ острововъ устья при новой протокѣ (нашей Большой Невѣ)—*Лосьимъ* (Hirvisaari), встрѣчая въ лѣсахъ здѣсь дикихъ лосей. Лѣсъ же покрывалъ ³/₄ острова. Только у стрѣлки,—гдѣ теперь биржа,—представляя обширную лужайку у песчаной отмели. Лужайка—было единственное не поемное мѣсто Лосьяго острова, гдѣ Лосья деревня въ три двора, да и пашня была съ сѣнокосомъ. То и другое полюбилось князю Ижорскому, всесильному Меньшикову, и онъ, одновременно съ заложеніемъ крѣпости, выпросилъ у Петра себѣ этотъ островъ. Отъ того и носилъ островъ имя *губернаторскаго* (Меньшиковъ владѣлецъ былъ генералъ-губернаторъ ингерманландіи), а при Петрѣ II преображенскаго, отъ квартированія лагеремъ здѣсь преображенскаго полка, съ приходомъ на постоянное жительство въ столицѣ.

Петръ I, пируя на новосельѣ «Алексаши-герценсъ-кинда» своего, въ 1710 году, уже другими глазами, чѣмъ прежде, посмотрѣлъ на его львиную часть столичной своей территоріи, и, съ 1714 года, рядъ царскихъ указовъ мало по малу выясняетъ взглядъ Петра на Васильевскій островъ, которому геніальный умъ преобразователя уже назначалъ первую роль въ Петербургѣ. Уѣзжая въ долгое путешествіе по Европѣ, царь въ 1716 г. оставилъ вопросъ о роли и цѣли застройки Васильевскаго острова, почти приведенный къ полному разрѣшенію. Онъ хотѣлъ исполосовать его сѣтью перпендикулярныхъ каналовъ, вдоль и поперегъ; обстроить лучшими зданіями и глубину каналамъ этимъ дать достаточную для подхода судовъ морскихъ подъ самыя стѣны домовъ, замѣнявшихъ бы рамки для зеркальныхъ, живыхъ, вѣчно зыблющихся артерій торговаго движенія. Мысль геніальная—всякій скажетъ достойная Петра. Но, къ несчастію, исполнителемъ былъ человѣкъ, хотя больше всѣхъ способный понять виды своего благодѣтеля-государя, но неученый и, слѣдовательно, слѣпой въ дѣлѣ различія тонкостей задачи. Ему показалась излишнею такая глубина и ширина каналовъ, особенно при желаніи изумить Петра: изготовивъ все къ его возвращенію. Для этого нетолько узкіе и мелкіе каналы обдѣланы были окончательно свайною бойкою, но на сваяхъ береговыхъ вытянуты въ линіи уже каменные дома владѣльцевъ мѣстъ поканальныхъ. Петръ явился, и,—на первый разъ остался очень довольнымъ. А когда принялся мѣрять ширину и глубину, самъ впалъ въ мрачное отчаяніе.—Такъ мои денежки, въ печку, значитъ, брошены!—съ гнѣвомъ отозвался, упавшій духомъ преобразователь, бросивъ неосуществимую теперь идею сѣверной Венеціи.

Большой самый каналъ, прорытый съ края, отъ стрѣлки, поперегъ острова по линіи фасада нынѣшняго университета, былъ, однако же, шире и глубже другихъ. Такъ что до средины можно было входить въ него купеческимъ кораблямъ безъ разгрузки. Это обстоятельство и рѣшило царскій выборъ: при впаденіи этого канала въ Невку, устроить здѣсь таможню, съ обширнымъ гостинымъ дворомъ и пакгаузами.

Дѣло закипѣло и обширный параллелограмъ, вмѣщающій подъ арками нижняго этажа обширныя кладовыя, а въ верхнемъ всѣ торгово-административныя учрежденія Невской столицы по проекту архитектора Матарнови (строителя третьяго зимняго дома царскаго на мѣстѣ Эрмитажнаго театра)—поднялся до крыши и покрытъ даже былъ черепицею, еще при жизни Петра. Не введены въ него были только главный магистратъ и таможня, да не полной отдѣлкою камеръ. Впрочемъ, изъ мѣста перваго открытія своего,—извнутри деревяннаго гостинаго двора на Троицкой площади (на Петербургской) таможня въ 1722 году уже была переведена къ Невѣ, къ мосту въ крѣпость, и тамъ существовала до послѣднихъ годовъ Анны, когда переведена на Васильевскій Островъ, въ домъ Макарова, кабинетъ секретаря Петра I, стоявшій на мѣстѣ нынѣшняго зданія Таможни, подлѣ существующей часовни. Домъ же этотъ былъ конфискованъ, какъ извѣстно, при возбужденіи серьезнаго процесса противъ Петровскаго дѣльца, въ тайной канцеляріи. Обвиненіе его, ничѣмъ недоказанное, заключалось въ намѣреніи будто возвести на престолъ Елизавету Петровну. Хотя удаленъ дѣлецъ-Макаровъ отъ президентства въ камеръ-коллегіи (1734 г.) подъ предлогомъ сомнѣній въ законности путей его обогащенія; дѣйствительно, можетъ быть и имѣвшаго основанія. Если принять въ соображеніе скопленіе въ однихъ рукахъ 7,000 десятинъ земли съ 1000 крестьянъ, за время секретарства, дававшаго тогда (до 1722 года) только 150 рублей въ годъ жалованья. Тогда какъ въ писцы къ себѣ, взялъ Петръ Макарова, изъ вологодскихъ подъячихъ, и отецъ его былъ бѣдный посадской. *Пушокъ на крыльцѣ*—принадлежность всѣхъ дѣльцовъ Петровскаго времени, могъ быть прямымъ слѣдствіемъ стариннаго обычая посулъ и приносовъ подавателями челобитій. А Алексѣй Васильевичъ Макаровъ, стоя у источника милости и кары, какъ докладчикъ Царю всего поступавшаго въ государскія руки, былъ нужнымъ человѣкомъ для самыхъ первыхъ тузовъ, между козырями столичной старой и новой аристократіи. Давала подачки Макарову въ былое время сама Государыня Анна Ивановна, прося о незабвеніи ея ходатайства и о напамятованіи Батюшкѣ-Дядюшкѣ. Стало быть, Макаровъ дѣда по указанному пункту могъ быть привлеченъ, а остальное—дѣло пытальщика, бывшаго протеже обвиняемаго, свирѣпаго, тупаго Ушакова. Такъ что конфискація благопріобрѣтеннаго однимъ почеркомъ пера, передала удобный домъ Президента-Камеръ-Коллегіи—завѣдывавшей сборомъ всѣхъ пошлинъ вообще въ Имперіи—вѣдомству таможни, сбиравшей пошлины съ судовъ и товаровъ. Съ того времени, таможня—въ

С.-Петербургская портовая таможня. Внѣшній видъ зданія и внутренности пакгаузовъ и складовъ. (Рис. Г. Бролингъ, грав. А. Зубчаниновъ).



С.-Петербургская портовая таможня. Погреба. (Рис. Г. Бролингъ, грав. А. Зубчаниновъ).

лицѣ учрежденій, наиболѣе доступныхъ народу сборныхъ экспедицій, — и помѣстилась по Невкѣ у пристани, гдѣ происходила разгрузка судовъ, препровождаемыхъ сюда съ моря. Только уже въ министерство графа Канкрина, — на долю котораго выпала достройка зданій таможеннаго вѣдомства на стрѣлкѣ Васильевскаго Острова—перестроены старые дома, стоявшіе по набережной почти цѣлый вѣкъ—въ одно зданіе съ приличнымъ фасадомъ, заканчивающимся куполомъ и флагштокомъ; какъ представлено на нашемъ рисункѣ.

Пристань таможенная имѣетъ тоже полутора-вѣковую исторію, которую мы разовьемъ дальше; въ заключеніе представивъ и ходъ развитія торговыхъ оборотовъ столицы.

(*Продолженіе будетъ*).

Висячій мостъ надъ пропастью, въ Перу.

Въ № 306 «Всемірной Иллюстраціи», въ отдѣлѣ «Новости Наукъ и Цивилизаціи», мы помѣстили извѣстіе о постройкѣ, въ Перу, желѣзной дороги черезъ Анды; въ настоящемъ нумерѣ мы даемъ рисунокъ моста, построеннаго на линіи этой дороги.

Характеръ природы западнаго берега Южной Америки, вдоль котораго тянутся двѣ, параллельно другъ къ другу, цѣпи Андскихъ горъ, заключающія равнины, прорѣзанныя рѣками и пропастями, окаймленными высокими вершинами, представляетъ обширное поле для дѣятельности изобрѣтательныхъ умовъ американцевъ. Постоянная борьба съ почти непреодолимыми препятствіями, встрѣчаемыми туземцами при устройствѣ путей сообщенія, и въ особенности желѣзныхъ дорогъ, развила въ нихъ тотъ духъ предпріимчивости и смѣлости, при которомъ единственно возможны гигантскія сооруженія, подобныя «Varrugas Viaduct», въ Перу, на линіи желѣзной дороги, идущей отъ Арекнпы до Лимы и представляющей, отъ мѣста своего начала до окончанія, разность вышины въ 15,000 километровъ. Мостъ построенъ надъ страшною бездною и представляетъ собою самое, до сихъ поръ, смѣлое примѣненіе новой системы прорѣзныхъ подпоровъ изъ полосоваго желѣза, имѣющихъ здѣсь болѣе 250 футовъ вышины.

Между европейскими мостами этой системы наиболѣе замѣчательны: Фрибургскій, въ Швейцаріи, въ одинъ пролетъ, имѣющій 265 метровъ длины; Менейскій (Menay), соединяющій островъ Энглеси (Anglesea) съ княжествомъ Валлійскимъ, въ три пролета и вышиною въ 45 метровъ надъ уровнемъ; Кубзакскій (Cubzac) на Дордонѣ, имѣющій 500 метр. длины, въ пять пролетовъ; Женевскій, Руанскій и наконецъ Мердикскій, въ Голландіи, извѣстный какъ одно изъ самыхъ смѣлыхъ предпріятій и замѣчательный по изящному исполненію.

Подобныя сооруженія, представителями которыхъ являются издавна существующіе веревочные мосты Южной Америки, были немыслимы до введенія въ архитектурѣ мостовъ желѣза и чугуна, и примѣненія послѣднихъ къ упомянутой выше системѣ, имѣющей огромныя преимущества передъ всѣми другими, какъ въ отношеніи легкости сооруженія построекъ, такъ и въ отношеніи экономіи.

Кларенсъ-Гаузъ и Истуель Паркъ, резиденція Герцога и Герцогини Эдинбургскихъ.

Пребываніе Государыни Императрицы въ Лондонѣ, по случаю разрѣшенія отъ бремени Великой Княгини Маріи Александровны, даетъ намъ случай помѣстить рисунки Кларенсъ-Гауза, служившаго нѣкогда мѣстомъ жительства королю Вильгельму IV, въ то время, когда онъ носилъ титулъ принца Кларенскаго (въ 1788 г.),— отсюда и названіе этого зданія, помѣщающагося въ паркѣ древняго Сентъ-Джемскаго дворца, этого историческаго памятника Англіи—и въ которомъ, до бракосочетанія съ Ея Высочествомъ Велик. Кн. Маріею Александровною, провелъ послѣдніе три года холостой своей жизни Принцъ Эдинбургскій. Ни наружный видъ, ни обстановка внутреннихъ покоевъ не соотвѣтствовали предназначенію этого строенія служить зимнею резиденціею Ея Высочеству, привыкшей почти къ баснословной роскоши Зимняго дворца, и поэтому, еще до бракосочетанія, немедленно было приступлено къ общей реставраціи зданія, отдѣлкѣ, меблировкѣ и т. п. внутреннихъ покоевъ. Такъ, главный фасадъ, выходящій въ садъ Сентъ-Джемскаго дворца, отдѣланъ за ново; къ нему придѣланъ портикъ и форма оконъ измѣнена; предполагается устроить домовую церковь въ восточномъ вкусѣ и зимній садъ. Роскошному убранству внутреннихъ покоевъ не мало способствуютъ вывезенные изъ Россіи богатые подарки и коллекціи рѣдкостей и картинъ, собранныхъ Принцемъ Эдинбургскимъ во время его путешествій, такъ что внутренность этого древняго зданія превратилась въ роскошные залы современныхъ дворцовъ и удостоилась чести принять въ вѣковыхъ стѣнахъ своихъ августѣйшую гостью Ея Императорское Величество Государыню Императрицу.

Лѣтняя резиденція Принца и Принцессы Эдинбургскихъ, Истуель-Паркъ (Eastwell-Park), принадлежавшій прежде лорду Винчельси, находится въ одной изъ самыхъ живописныхъ мѣстностей Англіи, въ графствѣ Кентъ, недалеко отъ города Амфордъ. Самый дворецъ, не отличающійся въ архитектурномъ отношеніи, но имѣющій массивный и величественный видъ, построенъ сэромъ Мойлъ Фингомъ въ 1589 г. и, переходя въ собственность различныхъ владѣльцевъ, претерпѣлъ значительныя измѣненія, такъ что, въ настоящее время, наружность его болѣе соотвѣтствуетъ новѣйшей архитектурѣ. Онъ помѣщается въ великолѣпномъ, лѣсистомъ паркѣ, самомъ обширномъ въ графствѣ и изобилующемъ самыми очаровательными видами; въ сѣверо-западной части земля образуетъ возвышеніе въ видѣ восьмисторонней площадки, отъ которой идутъ восемь роскошныхъ тѣнистыхъ аллей, названныхъ «Star-Walks» (звѣздныя аллеи). Виды съ этой площадки чрезвычайно живописны и глазъ обнимаетъ огромное пространство, простирающееся съ одной стороны до Британскаго канала, а съ другой, вдоль живописной долины рѣки Медвей, до Ширнессъ.

Процессъ игуменьи Митрофаніи.

(*Продолженіе*).

Послѣ непродолжительной остановки, прокуроръ перешелъ къ обвиненію игуменьи по дѣлу Медынцевой. Сущность этого дѣла заключается въ слѣдующемъ. По просьбѣ московскаго купца Медынцева, надъ женою его, вслѣдствіе ея нетрезвой жизни и расточительности, была учреждена опека. Утративъ отъ неумѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ всякую волю, Медынцева постоянно находилась подъ чужимъ вліяніемъ. Сперва она, слѣдуя совѣтамъ князя Урусова, удалила мужа изъ принадлежащаго ей дома, а потомъ подчинилась лакею своему Ефимову и кучеру Устину Иванову. Первымъ дѣломъ опеки, въ составъ которой вошли мужъ Медынцевой и присяжный повѣренный Бениславскій, было удаленіе этихъ людей. Недовольная такимъ распоряженіемъ, Медынцева, по совѣту одной монахини, просившей у ней подаянія, и надзирателя Ловягина, обратилась къ игуменьѣ Митрофаніи съ просьбою содѣйствовать снятію опеки. Игуменья убѣдила Медынцеву переѣхать къ ней и просить о смѣнѣ опекуновъ. Были назначены купецъ Макаровъ и докторъ Гатцукъ, изъ которыхъ первый былъ близкій игуменьѣ человѣкъ. Переселившись къ игуменьѣ, Медынцева жила то въ Серпуховскомъ монастырѣ, то въ общинѣ, то въ монастырскомъ хуторѣ Хатавкахъ; безъ согласія игуменьи она не могла ничего дѣлать и вполнѣ подчинилась ея вліянію; содержанія, назначеннаго опекою, не получала. Принявъ Медынцеву, игуменья сообщила оффиціально объ ея положеніи московскому генералъ-губернатору и митрополиту Иннокентію, причемъ говорила, что Медынцева и умна, и трезва. Весною 1871 г. игуменья увезла Медынцеву въ Петербургъ, обѣщаясь ходатайствовать лично у Государыни Императрицы о снятіи опеки. Въ Петербургѣ игуменья заставила Медынцеву подписать разныя бѣлыя узенькія бумаги, которыя, какъ надо полагать, были векселя.

Въ тотъ-же день Медынцева уѣхала въ Москву. Вскорѣ возвратилась туда игуменья и сказала, что Сенатъ отказалъ въ снятіи опеки и что для поправленія дѣла надо послать каммергеру Ковалькову 50,000. Медынцева подписала 5 векселей съ готовымъ текстомъ. Спустя нѣсколько времени, игуменья снова сообщила Медынцевой, что Сенатъ оставилъ просьбу ея безъ послѣдствій и что векселя ея уничтожены. Отказавъ въ снятіи опеки, Сенатъ усмотрѣлъ въ дѣйствіяхъ игуменьи нарушенія закона, состоящія въ томъ, что она держала въ монастырѣ безпаспортную и непринадлежащую къ монашескому сословію женщину, способствовала свиданію ея съ Ефимовымъ и поддерживала раздоръ въ семействѣ Медынцевыхъ. Вслѣдствіе этого Сенатъ заключилъ о неправильныхъ дѣйствіяхъ игуменьи передать на зависящее распоряженіе оберъ-прокурора святѣйшаго Синода. Въ объясненіи своемъ, представленномъ по этому поводу св. Синоду, игуменья клевещетъ на мужа Медынцевой, позволяетъ себѣ дерзкія выходки противъ генералъ-губернатора и даетъ ложныя свѣдѣнія: она утверждаетъ, что Михаилъ Ефимовъ—тотъ самый, о которомъ въ опредѣленіи Сената сказано, что онъ имѣетъ пагубное вліяніе на Медынцеву—устраненъ съ 28-го августа 1871 года; а между тѣмъ онъ былъ въ Серпуховскомъ монастырѣ въ то время, когда писался этотъ рапортъ митрополиту, то-есть въ ноябрѣ 1871 года. Въ рапортѣ говорится, что Медынцева уѣхала въ Кіевъ, а Медынцева въ Кіевѣ никогда не была и никогда туда не собиралась. Не смотря на такія ложныя показанія, консисторія не нашла данныхъ къ преданію игуменьи суду.

Отказъ Сената не остановилъ игуменью и она предложила Медынцевой, чтобы та выдѣлила часть имѣнія своему сыну, обѣщая за это снять опеку. Медынцева согласилась, и игуменья заключила условіе съ ея сыномъ, который обязывался пожертвовать въ Покровскую общину домъ и 50,000 руб. сер.; сиротскій судъ не утвердилъ этой сдѣлки.

Послѣ такого отказа Медынцева уѣзжаетъ изъ Москвы въ Серпуховъ и тамъ совершаетъ, 17 марта 1872 г., духовное завѣщаніе у серпуховскаго нотаріуса. Въ этомъ завѣщаніи Медынцева отказываетъ своему сыну все свое недвижимое имущество, кромѣ дома, который завѣщается общинѣ, движимое имущество отдается на благотворительныя цѣли въ распоряженіе игуменьи; на сына, кромѣ того, возлагается заплатить Махалину 50,000 руб., а равно и всѣмъ прочимъ кредиторамъ Медынцевой всѣ ея долги, которые останутся послѣ ея смерти еще не оплаченными опекунскимъ надъ ней управленіемъ, о которыхъ опекунамъ ея она своевременно заявила.

Сдѣлавъ завѣщаніе, Медынцева переѣхала въ іюнѣ 1872 года въ свой домъ. Немедленно игуменья Митрофанія явилась къ ней и взяла росписку въ томъ, что она содержала Медынцеву и людей ея на свой счетъ и что всѣ бумаги подписаны Медынцевой въ твердой памяти и трезвомъ состояніи; векселей же, живя у игуменьи, она не давала. Вслѣдъ за тѣмъ начинаются хлопоты о признаніи Медынцевой выданныхъ отъ ея имени векселей. 13 февраля 1873 года къ ней пріѣхали опекунъ Макаровъ и нотаріусъ Подковщиковъ и предлагали ей подписать заявленіе объ этомъ и росписаться въ книгѣ нотаріуса. Она не хотѣла подписывать безъ другаго опекуна, утверждая, что никакихъ векселей не давала, но Макаровъ умѣлъ уговорить ее. Черезъ нѣсколько времени она разсказала объ этомъ случаѣ своему повѣренному Иванову, который сообщилъ объ этомъ Гатцуку, а Гатцукъ донесъ сиротскому суду, что хотя Медынцева и подписала 13 февраля заявленіе о признаніи ею долговыхъ обязательствъ на 150,000 р., но проситъ считать это заявленіе недѣйствительнымъ, такъ какъ она никакихъ векселей не выдавала. Сиротскій судъ передалъ дѣло прокурору окружнаго суда.

Упомянувъ обо всѣхъ этихъ обстоятельствахъ, прокуроръ очерчиваетъ отношенія Медынцевой въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Безъ согласія игуменьи Митрофаніи она ничего не дѣлала, а когда Медынцева не соглашалась подписать какой нибудь бумаги, то игуменья заставляла, на нее кричала, утверждая, что Медынцева поручена ей, игуменьѣ Митрофаніи, Государыней Императрицей, и что если хочетъ, чтобы сняли опеку, то должна слушаться ея, игуменьи. Понятно, что имя Государыни Императрицы производило сильное дѣйствіе на Медынцеву, которая не могла себѣ представить, чтобы можно было злоупотреблять такимъ великимъ, священнымъ для каждаго русскаго, именемъ. Медынцева смотрѣла на игуменью Митрофанію, по ея собственному выраженію, какъ на особу «торжественную», близкую ко двору; эта обстановка подчиняла Медынцеву вліянію игуменьи, она такъ поддалась вліянію и давленію игуменьи Митрофаніи, что малѣйшее сопротивленіе считала и теперь считаетъ своеволіемъ.

Далѣе обвинительная власть разсматриваетъ выпускъ векселей и обороты, производимые ими игуменьей, при чемъ замѣчаетъ, что она представила черезъ монахиню Досиѳею двѣ подложныя росписки Макарова въ томъ, что онъ получилъ векселя Медынцевой для уничтоженія. За тѣмъ прокуроръ переходитъ къ характеристикѣ личности и дѣйствій игуменьи.

Первая черта ея характера, говоритъ онъ, рисуется ея письмами и документами, ею самой составленными. Всѣ они переполнены указаніями на ея высокое положеніе, на ея громадныя связи; на каждомъ шагу говорится о ея высокихъ нравственныхъ качествахъ, о тѣхъ христіанскихъ свойствахъ ея души, которыя побуждаютъ ее творить добро. Самовосхваленіе, самообожаніе доведено въ нихъ до крайнихъ предѣловъ. Самообожаніе это доводитъ игуменью до того, что она считаетъ себя внѣ закона, внѣ всякой отвѣтственности, и высокомѣрно заявляетъ о томъ суду. Какъ подчиняется закону, правиламъ церкви и своему начальству это лицо—способное къ послушанію? Законъ воспрещаетъ монахинямъ производить какую бы то ни было торговлю, кромѣ рукодѣлія, а она торгуетъ векселями, лѣсомъ, сукномъ, мясомъ, оружіемъ, словомъ сознательно не подчиняется закону. Консисторія вручаетъ ей денежныя книги, она ихъ переправляетъ, подчищаетъ и вноситъ въ нихъ ложныя свѣдѣнія. Предъ своимъ непосредственнымъ начальствомъ она систематически лжетъ, и ставитъ свое начальство въ самое неловкое положеніе. Законъ и церковь обязываютъ ее пещись о нравственномъ состояніи своихъ сестеръ, быть примѣромъ монахинямъ, ей подчиненнымъ,—а она пріучаетъ своихъ послушницъ къ вексельнымъ оборотамъ, учитъ ихъ выставлять на подложныхъ документахъ ихъ бланки; приводитъ своихъ монахинь на судъ и учитъ ихъ лжесвидѣтельству, учитъ пренебрегать присягой, установленною закономъ и произносимою предъ св. крестомъ и евангеліемъ.

Потомъ, указавъ на среду, въ которой вращалась игуменья, обвинитель утверждаетъ, что игуменья добытыя деньги не вполнѣ употребляла на благотвореніе: она раздавала ихъ въ долгъ, расточала на дѣла Смирновыхъ, на снятіе опеки, тратила по нѣскольку тысячъ на разъѣзды и жила привольно. Община стоила 536,258 руб., долгу на ней больше 300,000 р.; собрано пожертвованій 275,000 р., не считая суммъ, вырученныхъ отъ продажи векселей. Неизвѣстно, куда дѣвались эти деньги.

Въ заключеніе, сказавъ, что доктрина: цѣль оправдываетъ средства, не должна имѣть мѣста на судѣ, прокуроръ требуетъ обвинительнаго вердикта противъ Митрофаніи, тѣмъ болѣе, что всѣ преступныя дѣйствія совершены подъ покровомъ монашеской мантіи.

(*Продолженіе будетъ*).

Изъ Севастополя.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Отдѣленіе Симферопольскаго окружн. суда; случай на судѣ.—Адвокаты Севастополя, ихъ жизнь; строители домовъ.—Желѣзныя дороги.

Какъ быстро ни строится нашъ Севастополь и какъ ни велика каждая цифра вновь отстроенныхъ домовъ, за послѣднее время,—однако, въ случаѣ надобности въ квар-

тирахъ, встрѣчаются большія затрудненія. Такъ напр., Отдѣленіе Симферопольскаго Окружн. суда, посѣщавшее насъ ежегодно два раза, находило для себя пріютъ въ залѣ городской Думы. Въ настоящее время, вслѣдствіе помѣщенія въ этой залѣ особаго присутствія по воинской повинности, суду пришлось скитаться изъ дома въ домъ, пока онъ нашелъ, наконецъ, мѣсто въ залѣ зимняго дворянскаго собранія. Подобная негостепріимность здѣшнихъ жителей можетъ дурно отозваться на нихъ же самихъ,—потому не надо забывать, что судъ не обязанъ ѣздить по своему округу, а ежели и дѣлаетъ подобное снисхожденіе, то это есть его добрая воля; въ противномъ случаѣ, онъ можетъ требовать, какъ свидѣтелей, такъ и присяжн. засѣдателей, на мѣсто своего постояннаго пребыванія, т. е. въ Симферополь - за 70 верстъ; а тогда едвали будетъ это лучше. Изъ дѣлъ, разсматриваемыхъ въ настоящую сессію судомъ, особенно выдающихся не было,—но одно изъ нихъ, по своему неожиданному исходу, заслуживаетъ особеннаго вниманія. Когда было прочтено одному изъ обвиняемыхъ рѣшеніе суда, которымъ онъ приговаривался, за оскорбленіе словами миров. судьи, во время исполненія имъ обязанности, къ 6-ти мѣсячному тюремному заключенію,—подсудимый схватилъ стулъ и чуть было не пустилъ его въ обезумѣвшихъ судей, выругавъ ихъ предварительно непечатными словами,—но былъ во время схваченъ г. полицеймейстеромъ, которому на помощь подоспѣли жандармы и увели несчастнаго изъ залы суда. Нельзя не упомянуть, что подсудимый выбралъ въ защитники лицо, которое совершеннымъ отсутствіемъ какихъ бы то ни было юридическихъ познаній и постояннымъ неумѣстнымъ изложеніемъ въ своей рѣчи постороннихъ замѣчаній, причинило чуть-ли не больше вреда, чѣмъ пользы обвиняемому. Кстати о здѣшнихъ адвокатахъ: правила наст. года, касательно частныхъ повѣренныхъ, о необходимости пріобрѣтенія ими свидѣтельствъ отъ мировыхъ съѣздовъ, хотя и не причинили, какъ кажется, никому особаго вреда, но и не принесли пользы: адвокатовъ въ Севастополѣ, получившихъ свидѣтельства, или, такъ-сказать, патентованныхъ, всего три: одинъ еврей и два православныхъ. Какъ всегда и вездѣ, первый имѣетъ больше практики и кліентовъ, чѣмъ другіе. Цифра эта, хотя бы и казалась недостаточной для 15 т. населенія города, однако, и тѣмъ приходится подъ-часъ сидѣть, положивъ зубы на полку. Живется у насъ однимъ лишь, такъ сказать, подрядчикамъ-строителямъ и др. аферистамъ подобнаго рода. Всѣ поставщики лѣса, камня, извести, глины и др строительныхъ матеріаловъ, наживаютъ деньгу, и въ наст. время—ихняя жатва. Строятъ у насъ дома чрезвычайно быстро и удобно; такъ напр: начинается постройка хотя бы въ маѣ, а въ іюлѣ въ домѣ жильцы... Камень у насъ чуть-ли не подъ носомъ, лѣсныхъ складовъ много, рабочихъ рукъ въ достаткѣ,—а потому, если при этихъ условіяхъ и карманъ полонъ, то черезъ три-четыре мѣсяца вы смѣло разсчитываете имѣть готовый домъ. Почему бы, казалось, при такихъ благопріятныхъ условіяхъ не открыть постояннаго пассажирскаго движенія по здѣшней, вполнѣ готовой, желѣзной дорогѣ? Но не тутъ-то было! Послѣдній срокъ, къ ея официальному, такъ сказать, открытію, по вѣрнымъ слухамъ, послѣдуетъ 20 ноября наст. года. Не такъ далеко—посмотримъ.

С. Б—скій.

Ѳедоръ Ивановичъ Іорданъ

и полувѣковой юбилей художественной его дѣятельности (4 ноября 1874 г.).

Просимъ читателей нашихъ: взглянувъ на изображенную на рисункѣ медаль, пройти съ нами перспективу полувѣковой дѣятельности прославленнаго автора лучшей гравюры съ Рафаэлева Преображенія. Онъ русскій (хотя съ иностранною фамиліею), уроженецъ окрестностей нашей столицы, воспитанникъ единственнаго въ то время разсадника — питомника дѣятелей искусства, пенсіонеръ Академіи Художествъ за границею (въ теченіи 6 лѣтъ), потомъ, для колоссальнаго труда своего, жившій тринадцать лѣтъ въ чужбинѣ, добывая трудомъ же средства къ существованію и къ продолженію своего подвига. Куда ни посмотрите въ жизни Іордана, всюду вы встрѣтите—трудъ неустанный, всѣхъ изумлявшій, пока силы давали ему на то возможность,—и теперь, на осьмомъ десяткѣ лѣтъ, любовь къ труду не покинула уже обезпеченнаго труженика! Такъ что юбилей Ѳедора Ивановича Іордана — праздникъ въ честь труда неустаннаго, оправданнаго заслуженнымъ почетомъ дѣятелю со стороны всѣхъ способныхъ цѣнить дарованіе отечественнаго таланта, въ соединеніи съ благонамѣренностью и сочувствіемъ всему прекрасному. Отъ того на такомъ праздникѣ и явились не одни художники; были и почитатели таланта, любители гравированія, ученые и пишущая братія.

Для самого юбиляра день празднованія пройденнаго имъ полувѣковаго поприща, вѣроятно, привелъ ему на память лучшія минуты жизни, какъ и у всѣхъ насъ, зачастую, идущія объ руку съ черными днями неудачь, лишеній, сомнѣнія въ своихъ силахъ и—затрудненій чисто матеріальныхъ. Поэтому, чтобы представить читателямъ, каковъ былъ пройденный полувѣкъ трудовой жизни таланта, мы разскажемъ все, что намъ извѣстно о немъ, не прибирая изысканныхъ выраженій и не поднимаясь на ходули риторики.

Въ Павловскѣ, у обойнаго придворнаго мастера Іогана Іордана, крестила сама матушка Императрица Марія Ѳедоровна сына Ѳедора, родившагося 13 августа 1800 года. Крестникъ царицынъ ребенкомъ принятъ въ Академію Художествъ на воспитаніе и скромно проходя курсъ общепредметный, оказался отличнымъ рисовальщикомъ. Такъ что ко времени избранія рода художественной спеціальности, получивъ медали за натурные рисунки, при новомъ президентѣ Оленинѣ попалъ Іорданъ въ классъ новаго профессора гравюры, Николая Ивановича Уткина.

Подъ руководствомъ Уткина трудное искусство со вкусомъ располагать рѣзцомъ на мѣди изящный штрихъ, Іордану - рисовальщику далось безъ большаго труда. Шесть лѣтъ въ дѣлѣ гравированія для начинающаго не представляютъ достаточнаго поприща развитія. Іорданъ же въ концѣ его оказался настолько сильнымъ и самостоятельнымъ, что его гравюра съ Соколова «Меркурій, усыпляющій Аргуса», и теперь, спустя шестьдесятъ лѣтъ, нимало не утратила своей цѣны, произведенія полнаго вкуса и силы. Не говоря уже о достоинствѣ рисунка такого щоголя по этой части, какимъ былъ авторъ «Преображенія» въ свое время. Такъ блистательно по части гравюры оканчивали курсъ въ Академіи только трое самыхъ талантливыхъ нашихъ граверовъ: Скородумовъ, Берсеневъ и Уткинъ, кромѣ Іордана. А три, число очень ограниченное, принявъ въ расчетъ, что въ 18-мъ вѣкѣ въ классѣ гравированія, въ одномъ курсѣ, бывало отъ 15 или до 10 граверовъ? За «Аргуса» при выпускѣ награжденъ Іорданъ 2-ю золотою медалью и назначенъ на 3 года пенсіонеромъ Академіи,—для выполненія въ этотъ срокъ труда, достойнаго 1-й золотой медали, дающей право на пенсіонерство за границею!

Съ поступленіемъ въ пенсіонеры—носившіе уже свою одежду, имѣя отъ Академіи столъ, общій съ воспитанниками, и мастерскую, — Іорданъ, не имѣя гроша за душой, радъ былъ, радехонекъ, когда вывернулась срочная, неблагодарная работа для изданія Булгаринымъ Альманаха «Русская Талія». Сюда заказанъ ему портретъ танцовщицы Истоминой, въ вѣнкѣ изъ розъ. Работая его прилежно, день и ночь, молодой граверъ натрудилъ глаза свои, но къ сроку кончилъ; на задатокъ пріобрѣтя приличный костюмъ. Таковъ былъ первый шагъ на тернистомъ пути къ успѣху. Трудности техническія побѣждать Іорданъ привыкъ скоро и блистательно. Лучшимъ доказательствомъ этого — превосходная гравюра его «Поверженный Авель» съ Лосенко, на 1-ю золотую медаль (1827 г.). Произведеніе вполнѣ почтенное, выполненное съ такимъ совершенствомъ техническимъ, до какого въ то время не достигалъ никто изъ начинавшихъ граверовъ. Взятая съ боя премія совершенствованія, открывала теперь путь къ полному развитію молодаго таланта, послѣ полученія права на поѣздку за границу, еще остававшагося въ Петербургѣ, занимаясь ничтожными работами для книгъ. Такъ, выполнилъ онъ въ Сленинское изданіе басенъ Крылова—съ рисунка Иванова сюжетъ «Собачья дружба»; въ Альманахъ Аладьина «Сѣверные цвѣты на 1829 г.» «портретъ актера В. А. Каратыгина», уже любимаго публикою, для профессора анатоміи Буяльскаго двѣ доски его операцій (по заказу Уткина) и для академика Френа много досокъ съ изображеніемъ восточныхъ монетъ. И не на это только способенъ былъ нашъ граверъ.

(Продолженіе будетъ).

Двѣ сцены изъ жизни Кашгарскаго ханства.

Нынѣшнимъ лѣтомъ, какъ сообщали мы своевременно нашимъ читателямъ, въ кашгарскія владѣнія вступилъ караванъ нашего купца Т. С. Морозова и пробылъ въ столицѣ эмира съ 15 мая по 30 іюля. Артельщику Ефиму Романову, начальствовавшему караваномъ, эмиръ не позволилъ идти далѣе, въ китайскіе города, боясь, чтобы путь этотъ не былъ узнанъ русскими. Запрещеніе это было выгодно каравану, потому что, на заявленіе Ефима Романова о томъ, что караванъ потерпитъ убытки, эмиру пришлось, волею неволею, купить весь товаръ. Такимъ образомъ главная цѣль была достигнута и наши привезли съ собою значительное количество индиго, марены и шелковъ, помимо капиталовъ.

О Кашгарѣ мы уже бесѣдовали съ читателями по поводу англійскаго посольства (№ 288) и дали видъ города. Сегодня даемъ мы изображеніе двухъ сценъ. Одна изображаетъ кашгарскихъ артиллеристовъ, практикующихся въ стрѣльбѣ изъ ружья; другая мѣстнаго сказителя, занятаго на улицѣ сообщеніемъ народу легендъ и преданій.

Наблюденія прохожденія Венеры.

Читателямъ нашимъ извѣстно, что 27 ноября планета Венера проходитъ передъ солнцемъ. Со стороны Россіи устроено 27 станцій для наблюденія этого рѣдкаго явленія: въ Приуссурійскомъ краѣ, въ восточной Сибири, въ Туркестанѣ, въ Закавказьѣ, въ Крыму и близъ Каспійскаго моря, т. е.: въ Ашуръ-Аде, на Каспійскомъ морѣ, Астрахани, Благовѣщенскѣ, Хабаровкѣ, Эривани, Іеддо (въ Японіи) фортѣ Уральскѣ, Ялтѣ, Камень-Рыболовѣ, Керчи, Кяхтѣ, Нахичевани, Эрив. губ., Находка, Нерчинскѣ, Омскѣ, Оренбургѣ, Пекинѣ (въ Китаѣ), Бухтѣ Посьетъ, Саратовѣ, портѣ св. Ольги, Таганрогѣ, Ташкентѣ, Тегеранѣ (Персія), Тибетѣ (Египетъ), Читѣгородѣ Уральскѣ и Владивостокѣ. Кромѣ того, явленіе будетъ видно въ обсерваторіяхъ: Казанской, Харьковской, Николаевской и Одесской. Прилагаемый рисунокъ представляетъ наблюдателей, приготовившихся къ наблюденію, въ Портѣ Посьетъ въ Приуссурійскомъ краѣ. Эта экспедиція снаряжена отъ Пулковской обсерваторіи. Въ разбирающейся желѣзной башнѣ, низъ которой неподвиженъ, верхъ же можетъ вращаться, одинъ наблюдатель дѣлаетъ фотографическіе снимки явленія помощью инструмента, называемаго фотогеліографомъ. Въ сосѣдней избѣ помѣщается его лабораторія и нормальный хронометръ. Другой астрономъ наблюдаетъ явленіе чрезъ переносную трубу; возлѣ него хронометръ, въ рукахъ журналъ, въ который записываются моменты наблюденія. Тутъ же виденъ на треножникѣ вертикальный кругъ, которымъ до и послѣ наблюденія опредѣляется время по солнцу, и который служитъ для повѣрки фотогеліографа. На каменномъ фундаментѣ находится пассажный инструментъ, служащій также для опредѣленія времени и для опредѣленія географическаго положенія станціи.

Въ послѣднее время только и говорятъ у насъ, что о кассаціонной жалобѣ матери Митрофаніи. Представлена она отъ имени присяжнаго повѣреннаго Карцева, но въ составленіи ея участвовали нѣсколько извѣстныхъ юристовъ. По сообщенію «Русскаго Міра» и другихъ газетъ, всѣхъ поводовъ къ кассаціи указано 25. Въ числѣ наиболѣе существенныхъ—одинъ заслуживаетъ особеннаго вниманія. Это то, что въ 14-дневное засѣданіе присяжные засѣдатели не были лишены свиданій съ своими супругами.

Нашъ сѣверный Вавилонъ что то притихъ за послѣднее время. Ни выдающихся процессовъ, ни выдающихся скандаловъ. Матушка Москва въ этомъ отношеніи отбила у насъ пальму первенства. То процессъ матери Митрофаніи, то убійство ростовщицы г-жи Кохъ. А тутъ опять событіе дня: юбилей знаменитаго писателя Миллера, котораго несомнѣнно перевели бы на иностранные языки, если бы онъ написалъ что нибудь свое, а не переводилъ бы только самъ съ нѣмецкаго, и не менѣе знаменитаго г. Мельникова, извѣстнаго публикѣ подъ псевдонимомъ

Лондонъ.—Clarence House, городская резиденція Герцога и Герцогини Эдинбургскихъ. (Грав. Э. Даммюллеръ).

Англія.—Eastwellpark, Kent; загородная резиденція Герцога и Герцогини Эдинбургскихъ. (Грав. К. Вейерманъ).

Печерскаго и много пишущаго и по сей день. Впрочемъ, г. Мельникова есть за что чествовать, это дѣйствительно крупный талантъ, и талантъ своеобразный. Мы помнимъ также что въ самую горячую пору западничества можно было ничѣмъ не рискуя назначить громадную премію тому, кто въ произведеніяхъ Андрея Печерскаго нашелъ бы хотя одно иностранное слово. Примѣръ во всякомъ случаѣ достойный подражанія!.

Кому хорошо живется на Руси? Ныче я полагаю—ростовщикамъ. Гласныя кассы ссудъ растутъ какъ грибы на каждомъ шагу.

— Помилуйте, говорилъ одинъ провинціалъ. Нынче плюнуть никуда нельзя. Только плюнешь—непремѣнно въ ростовщика попадешь. Ихъ дѣйствительно десятки тысячъ. Начиная съ блестящаго благодѣтеля и кончая старой «скалеской легистраторшей»—закладчиковъ и закладчицъ легіоны. А что за сцены разыгрываются у нихъ—вотъ поприще дя фельетона. На-дняхъ (оле мнѣ грѣшному!) и я какъ-то попалъ въ одну изъ такихъ конторъ.

Рядомъ со мною вошелъ какой-то юнецъ.

Изящно одѣтый молодой человѣкъ встрѣтилъ его.

— Что вамъ угодно?

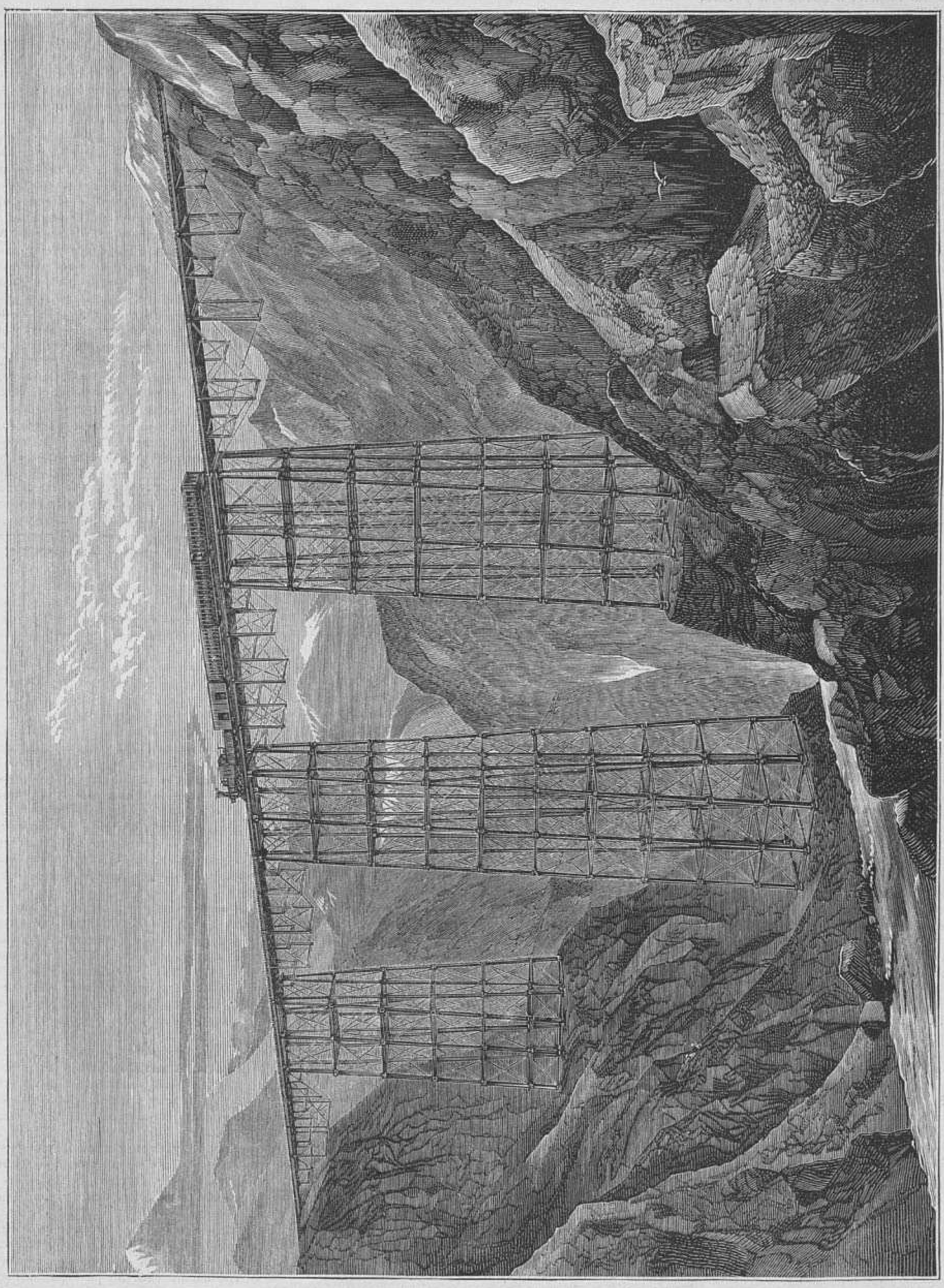
— Денегъ.

— Общій недугъ. Нынче всѣмъ нужны деньги. Залогъ?

Золотой медальонъ съ портретомъ былъ переданъ ростовщику. Этотъ небрежно повертѣлъ его въ рукахъ, показавъ нѣсколько брилліантовыхъ перстней, сидѣвшихъ, какъ бородавки, на толстыхъ, кривыхъ и крючковатыхъ пальцахъ... Юнца прохватывала дрожь, когда онъ видѣлъ завѣтное сокровище свое у этого современнаго Шейлока. Казалось, въ эти минуты на юношу съ упрекомъ глядѣло знакомое, доброе личико, и онъ уже былъ готовъ взять свою вещь назадъ, когда въ контору вошелъ, едва державшійся на ногахъ отъ ветхости, старикъ съ скрипкою въ рукахъ.

— Вамъ что съ?

— Деньги даете? и старикъ подозрительно оглядѣлъ комнату и еще крѣпче прижалъ свою скрипку къ узкой и впалой груди.



Перу.—Мостъ-віадукъ черезъ Анды, въ Веругассѣ. (Грав. А Даугель).

— Подъ обезпеченіе—да.

— У меня скрипица—вотъ...

— Хоть барабанъ тащите, возьму все. Кстати, вонъ у меня шарманка заложена.

— Голубчикъ, не сгубите ее; одно только у меня осталось на семъ свѣтѣ сокровище.

— Въ срокъ внесете деньги—получите обратно.

— Это вѣдь мой хлѣбъ. По дворамъ играю—кидаютъ деньги. Тѣмъ и живу. Она у меня тридцать лѣтъ. Къ племянницамъ зайду, имъ утѣха. Цѣлый вечеръ такъ то пиликаю. Не прикажете ли, напримѣръ. Я вамъ все могу... И глазенки у старика засверкали.

— Нѣтъ, нѣтъ, пожалуйста не надо. Отойди въ сторонку, погоди тамъ, любезный, пока я кончу. Отойди, отойди, любезный.

Старикъ съ какимъ то страстнымъ трепетомъ прижалъ скрипку къ груди и усѣлся въ углу, нѣжно придерживая ее обѣими руками.

— Сколько же вамъ? обратился ростовщикъ къ юношѣ, потеревъ предварительно золото о камень и испытавъ его царскою водкой: этотъ юный Шейлокъ не вѣрилъ пробѣ.

— Десять рублей.

— Извольте получить обратно.

— Помилуйте, онъ двадцать стоитъ.

— Угодно—три?

— Нѣтъ, прощайте.

— Ну пять я, пожалуй, дамъ. Наконецъ кое-какъ сошлись.

— А процентъ?

— Самый ничтожный. Пол копѣйки съ рубля въ мѣсяцъ.

— Только то?—изумился юноша.

— У меня по совѣсти и по закону... За храненіе же вещи, въ мѣсяцъ—девять съ половиною коп. съ рубля, всего десять—и за два мѣсяца впередъ.

Въ эту минуту въ контору вошли двѣ женщины. Одна, пожилая, прямо усѣлась въ уголъ и сложила руки калачикомъ, другая подошла къ ростовщику. Я взглянулъ на

нее. Лицо красоты идеальной; но какое блѣдное, изнуренное, усталое. Синіе круги подъ большими, какъ агатъ черными, глазами, въ неизмѣримой глубинѣ которыхъ вспыхиваютъ яркія зарницы. Красивая узкая рука какъ то немощно опустилась внизъ, обнаруживая дивныя, совершенныя линіи. Гибкая и стройная, эта женщина производила неотразимое впечатлѣніе грустной покорностію судьбѣ, разлитою по ея преждевременно блекнущему лицу. Платье было бѣдно, поступь неровна и болѣзненна.

— Вамъ что-съ? Заложить вѣрно?

Она подала ему обручальное кольцо. Ростовщикъ даже почувствовалъ себя нѣсколько неловко и старался говорить отрывисто. Она вопросительно взглянула на него и не отвѣтила ни слова.

— Она не понимаетъ, отозвалась другая женщина. Она не русская. Недавно сюда изъ тальянской земли пріѣхала съ мужемъ. Да муженекъ то такой ли разбойникъ попался, билъ ее чѣмъ ни попало, а потомъ и уѣхалъ, бросивъ ее съ ребенкомъ. Такъ она на бобахъ и осталась,— откровенничала по блаженной русской привычкѣ первая. Итальянка, недоумѣвая, переводила глаза съ ростовщика на говорившую.

— Деньги то всѣ прожила. Вещи какія были—муженекъ спустилъ,—такая подлая душа! Ѣсть то ей и нечего. У меня квартиру нанимаетъ. Смирная такая и жизни хорошей.

— Что жъ она будетъ здѣсь дѣлать? Лучше бы на родину ѣхала.

— Никого у нея нѣтъ и тамъ, какъ перстъ одна одинешенька. Сирота Божья. Охъ, сирота горькая!..

На глазахъ красавицы показались слезы. По безцеремоннымъ взглядамъ она поняла, что говорили о ней.

— И здѣсь никого?

— Кто здѣсь! Извѣстно ни роду, ни племени. Плачетъ все. Особливо по ночамъ, ревмя реветъ.

— Ну ей, пожалуй, и рано вещи закладывать, процѣдилъ сквозь зубы ростовщикъ, окидывая ее двусмысленнымъ взглядомъ, отъ котораго бѣдняжка ежилась и потупилась; окончательно смутясь, она отошла въ сторону.

— Вы говорите, у нея одно дитя?

— Одна всего—дѣвочка. Тихая, не баловница—вѣрьте совѣсти,—ни съ того, ни съ сего успокоила его хозяйка.

— Погодите, я съ вами поговорю подробнѣе. Только вотъ этихъ господъ отпущу.

Старикъ, не обращая ни на что вниманія, сидѣлъ въ углу, любуясь своей скрипкой. «Голубушка моя, кормилица», слышалось оттуда. Скрипачъ вынималъ смычекъ. Его такъ и дергало сыграть что нибудь, но повелительный и строгій взглядъ ростовщика останавливалъ эти порывы. Старикъ робко улыбался и опять укладывалъ смычекъ обратно. Юнецъ получилъ деньги и сѣлъ писать росписку.

— Ну, давай скрипку. Мнѣ времени нѣтъ.

— Неужли такъ мнѣ и разстаться съ ней,—всхлипнулъ старикъ.

— Какъ вамъ угодно... Я вѣдь за шиворотъ не тащу.

Изящный джентльменъ вбросилъ въ глазъ стеклышко и сталъ оглядывать, прижавшуюся въ уголъ, итальянку, которая какъ будто съежилась подъ вліяніемъ этого цинически-откровеннаго взгляда. На губахъ ростовщика показалась довольная улыбка. Онъ успѣлъ разомъ оцѣнить и эту классически прекрасную грудь, и чудныя плечи, и красивыя руки. Потомъ онъ полу-закрылъ глаза, точно подводя въ умѣ всему этому точный итогъ. Сумма, вѣроятно, оказалась подходящая, потому что онъ опять плотоядно улыбнулся и потеръ руки съ довольнымъ видомъ.

— Нужда ужъ одолѣла. Вонъ сапоги какіе! Дѣйствительно, на ногахъ старика были какіе то опорки. Они, по мѣткому выраженію бѣдняковъ—есть просили. Весь остальной костюмчикъ его сформированъ былъ подходящимъ образомъ. Зеленый, оборванный сюртучекъ, съ таліей, чуть не на затылкѣ, и узкими рукавами въ обтяжку. Кепи обмятое, обсаленное, съ раздвоеннымъ козырькомъ, и узкіе брюки, изъ-за-прорѣхъ которыхъ выглядывало синее, худое тѣло несчастнаго музыканта.

— Вѣдь я это съ голоду отдаю ее голубушку, на распятіе.

— Я уже вамъ сказалъ, что силою васъ не заставляю.

— Это точно... Такъ отдать, что ли?.. Только позвольте на прощаніе серенаду съиграть... Шуберта-съ... Я въ минуточку.

— Господи! вотъ надоѣлъ-то! Отдавай, ежели хочешь,— а то иди съ Богомъ. Тутъ не улица.

— Такъ я ужъ лучше, батюшка, пойду. Авось не издохну. Извините, что обезпокоилъ... И старичекъ, радостно улыбаясь, вышелъ вонъ, поводя смычкомъ по струнамъ.

— Этакій идіотъ! проводилъ его раздосадованный джетльменъ. Кончили?

Юнецъ подалъ росписку и, получивъ деньги, раскланялся съ ростовщикомъ. Онъ остановился на послѣднихъ ступеняхъ лѣстницы, желая еще разъ увидѣть случайно встрѣченную имъ красавицу. Я пріостановился тутъ же; спустя нѣсколько, сошла пожилая женщина одна.

— А гдѣ ваша жилица? полюбопытствовалъ юноша.

— Ишь ты? небось пондравилась. Извѣстно, у вашего брата пристрастіе къ этому. Только она, любезный, не по тебѣ. Ее и богачъ любой возьметъ, потому—цвѣтокъ. Пристроила я ее, слава Господу-Богу. Вѣкъ должна быть благодарна мнѣ.

— Куда пристроили?

— Извѣстно! Къ нему въ экономки; онъ человѣкъ холостой, одинъ, ему это на руку. Таперчи онъ ей тамъ по французскому говоритъ что то. А она сидитъ, да реветъ. Въ первый разъ тяжко. Однако, осталась у него и дочь велѣла приводить. Ради дочери къ нему пошла, иначе бы ее никакъ не уломать. Не съ голоду же дохнуть, прости Господи, да еще при красѣ такой.

Синяя борода.

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТОВЪ
„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ"
изъ англійскаго коленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа.
Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. **1** р. **75** к., съ перес. **2** р. **50** к.

Театральная Хроника.

Бенефисы г-жъ Читау и Левкѣевой 2-й, драма г. В. С. «Графъ Говорлинъ»; сцена г. Турбина «Укротительница»; комедіи «Завоеванное счастье» и «Старое старится, молодое растетъ»; оперетта «Дядя Бекеръ подшутилъ».—Бенефисъ г. Поля Дево: комедіи «Monsieur Alphonse», «Brûlons Voltaire» и «La mi-carême». — Оперетта «Парижская жизнь» на французской сценѣ.—Г-жа Шраттъ въ «Укрощеніи строптивой» Шекспира

На русской сценѣ одинъ бенефисъ быстро слѣдуетъ за другимъ, но отраднаго спектакли эти приносятъ весьма немного, такъ какъ большею частью зрителю приходится пожалѣть о напрасно потраченномъ вечерѣ. Изъ двухъ бенефисовъ, о которыхъ намъ предстоитъ говорить сегодня, одинъ, впрочемъ, составилъ исключеніе изъ общаго правила, потому что не заключалъ въ себѣ, по крайней мѣрѣ, ничего такого, о чемъ бы тяжело было вспоминать; за то другой бенефисъ, г-жи Читау, подарилъ публикѣ такую пьесу, которую она не скоро забудетъ: мы разумѣемъ пятиактную драму «Графъ Говорлинъ», написанную, какъ впослѣдствіи оказалось, однимъ изъ сыновей г. Самойлова, скромно поставившимъ на афишѣ однѣ только заглавныя буквы своего имени и фамиліи— В. С. Представьте себѣ пьесу, основанную исключительно только на одномъ длинномъ и занутанномъ разсказѣ, относящемся къ временамъ давно минувшимъ. Дѣло все въ томъ, что графъ Говорлинъ, человѣкъ уже довольно пожилой и достигшій значительнаго положенія въ служебной іерархіи, оказывается по волѣ судебъ сыномъ не графа, какъ онъ полагалъ въ теченіе сорока лѣтъ, а графскаго камердинера, снискавшаго расположеніе его матери и спровадившаго съ помощью ея стараго графа на тотъ свѣтъ. Сдѣлавъ это открытіе, подробности котораго мы для краткости опускаемъ, такъ какъ нелѣпость пьесы очевидна и безъ нихъ,—герой драмы выписываетъ изъ деревни свою престарѣлую мамашу, допрашиваетъ ее и удостовѣряется въ горькой для него истинѣ. Разсказанное нами занимаетъ два акта и три картины, изъ которыхъ первая, не имѣющая отношенія къ самому ходу пьесы, написана весьма недурно и представляетъ сцену въ графской пріемной, куда являются по разнымъ дѣламъ эпизодическія личности, очерченныя довольно неудачно— за ними слѣдуютъ еще три акта, чуждые всякаго сценическаго движенія, такъ какъ въ одномъ изъ нихъ графъ Говорлинъ, отъ котораго жидъ, посвященный въ роковую для него тайну, требуетъ за молчаніе свое и за возвратъ компрометирующихъ его документовъ триста тысячъ, приходитъ къ этому жиду съ заявленіемъ, что такой суммы у него въ наличности нѣтъ, да и собрать ее онъ не можетъ; въ другомъ графъ, вслѣдствіе висящаго надъ нимъ по этой причинѣ Дамоклова меча, серьозно заболѣваетъ и обращается къ совѣтамъ четырехъ докторовъ, и въ третьемъ умираетъ, совсѣмъ изнуренный болѣзнью. Ко всему этому приплетена совсѣмъ не интересная любовная интрига между женою графа и ея кузеномъ, который для пьесы совсѣмъ ненужное лицо. Публика не мало скучала, глядя на эту плохо сплетенную пьесу, продолжавшуюся болѣе четырехъ часовъ, и интересовалась по временамъ только мастерской игрой г. Самойлова въ главной роли и прекрасной постановкой въ третьемъ актѣ кабинета жида-антикварія. Поздно вечеромъ начались послѣ этой драмы талантливо написанныя «сцены изъ военно-походнаго быта» г. Турбина, подъ заглавіемъ «Укротительница», въ которыхъ выведена бойкая жена капитана, приручающая стараго медвѣдя—генерала Крутобокова, начальника ея мужа. Пьеска эта пострадала, конечно, отъ того, что ее дали не во-время; но, независимо отъ этого, нельзя не поставить автору въ упрекъ, что онъ въ своихъ военныхъ очеркахъ замѣтно повторяется и не выходитъ изъ сферы полковыхъ барынь, офицеровъ и деньщиковъ, которые всѣ у него выходятъ на одинъ покрой. Г-жа Лелева и г. Виноградовъ очень мило разыграли, однако, въ «Укротительницѣ» главныя роли и тѣмъ нѣсколько поддержали пьесу, написанную видимо безъ всякихъ претензій на серьозное творчество.

Въ бенефисъ г-жи Левкѣевой, главный интересъ представила замѣчательная игра г. Самойлова въ небольшой комедіи «Старое старится, молодое растетъ», передѣланной изъ французской пьесы «Permettez madame». Сварливый старичекъ пріѣзжаетъ къ не менѣе сварливой пожилой дамѣ просить у нея руки ея дочери для своего племянника. При этомъ случаѣ коса находитъ, какъ говорится, на камень и между собесѣдниками возникаетъ горячій споръ изъ-за совершенныхъ пустяковъ. Дѣло черезъ это чуть не разстраивается, но случай открываетъ хозяйкѣ дома, разбранившейся съ своимъ гостемъ, что этотъ гость—ея старый знакомый, который лѣтъ тридцать назадъ былъ въ нее по уши влюбленъ и даже выскочилъ изъ окна послѣ одного изъ свиданій съ нею, чтобы спасти тѣмъ ея честь и доброе имя. Тогда все, конечно, объясняется, и старики рѣшаютъ поженить влюбленныхъ—съ тѣмъ, чтобы юная чета гостила у нихъ поочередно, по полу-году. Надо было видѣть, съ какими оттѣнками съигралъ въ этой пьесѣ главную роль г. Самойловъ: это была, положительно, сама натура и потому хохотъ, пока онъ оставался на сценѣ, не умолкалъ ни на минуту. Прекрасно играла, впрочемъ, въ этой пьесѣ и г-жа Жулева.

Передъ комедіей, содержаніе которой мы только-что разсказали, шла въ бенефисъ г-жи Левкѣевой трехъактная комедія «Завоеванное счастье», передѣланная на русскіе нравы г. Александровымъ изъ драмы Бауэрнфельда «Krisen», игравшейся неоднократно съ большимъ успѣхомъ на нашей нѣмецкой сценѣ. Эта пьеса весьма тонкая по мысли и содержанію, а потому разсчитанная на публику, интересующуюся разрѣшеніемъ психологическихъ задачъ, т. е., другими словами, не на публику Александринскаго театра. Молодая, энергическая дѣвушка выходитъ замужъ за человѣка, уже пожившаго, который вдвое старше ея, но съумѣлъ внушить ей къ себѣ серьозное расположеніе. Въ первый же день брака она узнаетъ, однако, изъ случайно подслушаннаго разговора, что предметъ любви ея женился на ней развѣ только по чувству благодарности за ея любовь къ нему, скорѣе даже—просто отъ скуки, и смотритъ на нее, какъ на фантазерку. Это неожиданное открытіе побуждаетъ молодую женщину разъѣхаться со своимъ мужемъ до тѣхъ поръ, пока она не убѣдится въ томъ, что онъ ее дѣйствительно любитъ. «Завоюй меня!» говоритъ она мужу и на годъ разстается съ нимъ. Мужъ начинаетъ тосковать по своей хорошенькой женѣ, которая все-таки нравилась ему и прежде, не смотря на его пресыщеніе, и пьеса оканчивается прочнымъ примиреніемъ супруговъ, основаннымъ на извѣстной русской поговоркѣ: «Разлука – та же наука». Основная мысль пьесы Бауэрнфельда, породившей комедію г. Александрова, почерпнута въ свою очередь изъ драмы Октава Фелье, который самъ обработалъ ее сначала въ формѣ драматизированнаго разсказа подъ заглавіемъ «La clef d'or». Для такихъ психологическихъ сюжетовъ повѣствовательная форма, допускающая болѣе широкое развитіе темы, чѣмъ драма, конечно, всего удобнѣе. Господинъ Александровъ, боясь, вѣроятно, длиннотъ, сократилъ четырехъактную нѣмецкую пьесу въ три акта, отчего она вышла нѣсколько сухою и развязка ея оказалась какъ-бы недодѣланною и не довольно ясно мотивированною. Слабое исполненіе на сценѣ этой комедіи окончательно помѣшало ей подняться выше уровня такъ-называемаго полу-успѣха. Г-жа Савина, на которой лежала, можно сказать, вся пьеса, играла свою роль вяло и безъ истиннаго увлеченія.

Въ бенефисъ же г-жи Левкѣевой давали переведенную съ нѣмецкаго оперетту «Дядя Бекеръ подшутилъ» (Becker's Geschichte), которая вовсе не имѣла успѣха, несмотря на старательное исполненіе двухъ главныхъ ролей г-жей Лелевой и г. Арди.

Французскіе бенефисы начались въ субботу 9 ноября; но второй изъ нихъ, по назначенному порядку, бенефисъ г-жи Борелли, на который уже были взяты всѣ билеты, пришлось отложить по болѣзни г-жи Паска, а потому намъ пока остается лишь сказать нѣсколько словъ о данной въ бенефисъ г. Поля-Дево трехъактной комедіи Дюма-сына «Monsieur Alphonse». Содержаніе ея состоитъ въ томъ, что молодой негодяй, по имени Октавъ, отличающійся красивой наружностію и потому плѣняющій женскія сердца, соблазнилъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, молодую дѣвушку, которая вышла впослѣдствіи за капитана Монтенглена, не сознавшись ему въ томъ, что согрѣшила и имѣетъ дочь, воспитываемую гдѣ-то въ деревнѣ, куда отецъ ея пріѣзжаетъ по-временамъ подъ именемъ М. Альфонса; дѣвочка между тѣмъ подросла, а потому Октавъ, имѣя въ виду отъѣздъ Монтенглена въ дальнее плаваніе, пріѣзжаетъ къ женѣ его съ предложеніемъ взять ее къ себѣ на воспитаніе, какъ сироту. Мужъ соглашается на это, не подозрѣвая ничего дурнаго. Между тѣмъ Октавъ собирается вступить въ законный бракъ съ пожилой трактирщицей г-жей Гишаръ, которая отъ него совершенно безъ ума,—она же, какъ женщина весьма мнительная и не довѣряющая даже предмету любви своей, заподозрѣваетъ какую-то тайну въ появленіи маленькой Адріенны въ домѣ Монтенгленовъ и предлагаетъ Октаву взять ее лучше къ себѣ. Тогда г-жа Монтенгленъ, опасаясь за дальнѣйшую судьбу своей дочери, невольно выдаетъ передъ своимъ мужемъ тайну своего прошедшаго. Капитанъ, выставленный въ пьесѣ образцомъ великодушія, прощаетъ ей все и для огражденія ея добраго имени признаетъ Адріенну своимъ ребенкомъ. То же успѣла сдѣлать между тѣмъ и г-жа Гишаръ, изъ чего возникаетъ уморительное столкновеніе, оканчивающееся тѣмъ, что трактирщица, убѣдившись въ совершенной лживости и испорченности Октава, съ позоромъ выгоняетъ его вонъ. Пьеса Дюми сдѣлана очень ловко и потому весьма сценична, но оригинально очерчено въ ней только одно лицо: г-жа Гишаръ—остальныя же всѣ довольно ходульны и натянуты. Особенно непріятное впечатлѣніе производитъ дѣвочка, пропитанная ложью до мозга костей и пріученная лгать будто-бы съ хорошей цѣлью—огражденія чести своей мамаши по іезуитскому правилу: цѣль оправдываетъ средства. Женскія роли въ этой комедіи были мастерски разыграны у насъ г-жами Делапортъ и Поль-Эрнестъ; изъ мужскихъ же одна (роль мужа) исполняется рутинно, а другая (роль Октава) совершенно безцвѣтно. Остальныя пьесы, данныя въ бенефисъ г. Дево, не стоютъ вниманія. Комедія «Brûlons Voltaire» основана на томъ, что одна клерикальная баронесса при продажѣ своего замка ставитъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы покупщикъ сжегъ имѣющіяся въ ея библіотекѣ сочиненія Вольтера и это требованіе едва не разстраиваетъ покупку, такъ какъ новый владѣтель замка написалъ когда-то похвальное слово гонимому баронессой писателю, и «слово» это было увѣнчано одной провинціальной академіей. Оказывается на повѣрку, что сочиненія Вольтера уже сожжены при жизни покойнаго барона. Заключительная пьеса бенефиса, фарсъ «La mi-carême», можетъ имѣть успѣхъ только въ Палерояльскомъ театрѣ, у насъ же утратила всякій смыслъ и потому провалилась.

На французской сценѣ поставлена была недавно безъ всякаго успѣха оперетта Оффенбаха «Парижская жизнь», а на нѣмецкой наиболѣе выдающимся явленіемъ была, въ послѣднее время, замѣчательно художественная игра г-жи Шраттъ въ роли Катарины въ комедіи Шекспира «Укрощеніе строптивой». Роль эта была передана молодой артисткой съ такимъ богатствомъ оттѣнковъ, что лучшей игры въ отношеніи тонкости отдѣлки, положительно, и желать нельзя.

W.

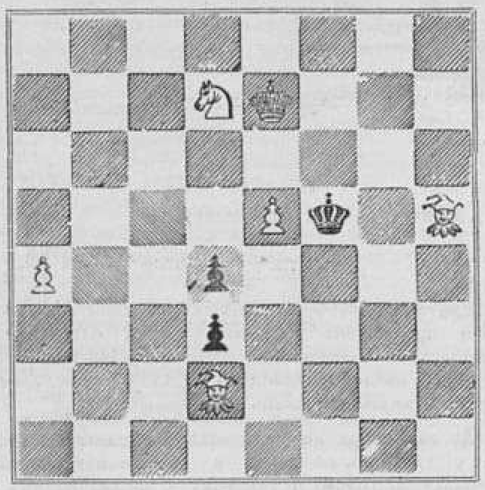
Некрологъ.

8-го ноября, въ Кіевѣ, скончался 80 лѣтъ преосвященный **Александръ**, бывшій епископъ полтавскій, извѣстный настоятель-защитникъ Соловецкой обители отъ нападенія англійскаго флота въ время послѣдней восточной войны.

ЗАДАЧА № 328.

С. А. Яцкевича (въ Ѳеодосіи).

Черные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ четыре хода.

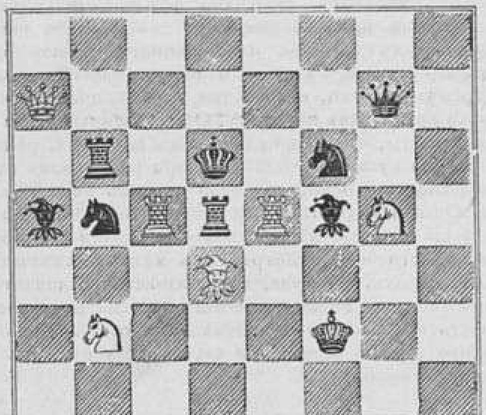
ЗАДАЧА № 329.

Фигура изъ фигуръ.

или

Новые рядовые.

Черные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ.

Задача представляетъ правильную фигуру, въ которой, за исключеніемъ одного бѣлаго слона и всѣхъ пѣшекъ, всѣ прочія фигуры находятся въ строю.

Явилась новая идея
И въ строй задачи внесена:
Здѣсь нѣтъ ни одного плебея,
Аристократія одна:

Фигуры съ «новымъ положеньемъ»
Къ войнѣ вдругъ получили вкусъ,
Лишь бѣлый слонъ, передъ сраженьемъ,
Купилъ *квитанцію*, какъ трусъ.

Но, къ славѣ «общаго призыва»,
Всѣ отличаются въ бою,
И непріятелю, игриво,
Въ четыре хода матъ даютъ.

Медаль, выбитая въ память 50 лѣтняго юбилея профессора Іордана.

ПАРТІЯ № 207.

Дамскій гамбитъ.

Ла Бурдоннэ. Бѣлые.	**Макъ-Доннель.** Черные.		
1. d2—d4	1. d7—d5	16. e3—d2	16. d8—e8
2. c2—c4	2. d5 : c4[1])	17. a1—e1[6])	17. e6—f7[7])
3. e2—e3	3. e7—e5[2])	18. e2—e4	18. g7—g6
4. f1 : c4	4. e5 : d4	19. d2 : f4	19. d5 : f4
5. e3 : d4	5. g8—f6	20. e4 : f4	20. f7—c4[8])
6. b1—c3	6. f8—e7[3])	21. f4—h6	21. c4 : f1[9])
7. g1—f3	7. 0—0	22. c2 : g6	22. h7 : g6[10])
8. c1—e3	8. c7—c6[4])	23. e5 : g6	23. b6—c8[11])
9. h2—h3[5])	9. b8—d7	24. h6—h8†	24. g8—f7
10. c4—b3	10. d7—b6	25. h8—h7†	25. f7—f6
11. 0—0	11. f6—d5	26. g6—f4[12])	26. f1—d3
12. a2—a4	12. a7—a5	27. e1—e6†	27. f6—g5
13. f3—e5	13. c8—e6	28. h7—h6†	28. g5—f5
14. b3—c2	14. f7—f5	29. g2—g4†	и матъ.
15. d1—e2	15. f5—f4		

Эта партія была положена на стихи французскимъ поэтомъ Мери, подъ названіемъ: „Une revanche de Waterloo», и знаменитая шахматная поэма напечатана въ Паламедѣ, въ 1836 году. (Замѣч. ред. La Stratégie).

[1]) Макъ-Доннель всегда принималъ гамбитъ отъ дамы; но въ наше время считаютъ это невыгоднымъ.

[2]) Очень сильный ходъ. Если бѣлые возьмутъ пѣшку, черные помѣняются дамами и, выводя свои фигуры ранѣе противника, могутъ тотчасъ устроить сильнѣйшую атаку. (Прим. Ла-Бурдоннэ).

[3]) Этого слона поставить на d6 было-бы лучше. (Ла-Бурдоннэ).

[4]) Подвиганіе этой пѣшки имѣетъ цѣлью вывести коня b8—d7, d7—b6 и наконецъ b6—d4, чтобъ замаскировать линію противному слону; но на эти маневры теряется много времени, и по нашему мнѣнію лучше было тутъ сыграть c8—g4. (Сентъ-Аманъ).

[5]) Очень основательный ходъ—прямое осужденіе предшествовавшаго хода противника. (Сентъ-Аманъ).

[6]) Приготовляясь открыть грозную батарею. Нельзя тутъ не подивиться дальновидности этихъ великихъ шахматныхъ свѣтилъ, которые умѣютъ сѣять въ виду самой отдаленной жатвы. (Сентъ-Аманъ).

[7]) Мы предпочли бы здѣсь f8—f6. Вслѣдствіе отступленія слона, погибнетъ пѣшка f4. (Сент-Аманъ).

[8]) Черные воображали, что бѣлые попались въ ловушку, въ которой потеряютъ эшанжъ: ладью за слона; но бѣлые видѣли, что если черные захотятъ попользоваться ладьей, то скоро проиграютъ партію. (Ла-Бурдоннэ).

Дальнѣйшіе ходы ясно показываютъ, что отдать ладью входило въ разсчетъ Ла-Бурдонне. (Стаунтонъ).

[9]) Большой промахъ. Лучше всего было ретироваться слономъ на прежнее мѣсто. (Ла-Бурдоннэ).

[10]) Ходъ необходимый, чтобы избѣжать мата или потери дамы. (Сентъ-Аманъ).

[11]) Черные, имѣя двѣ лишнія фигуры, все таки не могутъ спасти партію. (Сентъ-Аманъ).

[12]) Приготовляя матъ въ одинъ ходъ. (Стаунтонъ).

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ:

№ 318. N. N.

$1\frac{\text{b4—a2}}{\text{f1—h3}}$ $2\frac{\text{g6—b1}}{\text{h3—f1}}$ $3\frac{\text{b1—b6†}}{\text{и матъ.}}$

№ 319. Д. В. Кларка.

1. e1—d1† 2. f2—e1† 3. d4 ; c6† 4. c6 : b8† 5. g4—f2. Ходы черныхъ форсированные. Конь или пѣшка дѣл. матъ.

№ 320. Г. Валле.

$1\frac{\text{g2—d2}}{\text{h7—g6}}$ $2\frac{\text{f7—g8}}{\text{g6—h7}}$ $3\frac{\text{g8—g2†}}{\text{и матъ.}}$

№ 321 С. А. Яцкевича.

$1\frac{\text{b5—a5}}{\text{d4—d3}}$ $2\frac{\text{e5—c6}}{\text{d5 : c4}}$ $3\frac{\text{f5—e6†}}{\text{и матъ.}}$

№ 322. Н. Острогорскаго.

$1\frac{\text{b4 : a5†}}{\text{b6—a6}}$ $2\frac{\text{c1—a1}}{\text{a4—?}}$ $3\frac{\text{c6—b4†}}{\text{и матъ.}}$

№ 323. Н. А. Спаксарева.

$1\frac{\text{f2—e1}}{\text{b8 : h2}}$ $2\frac{\text{d4—e5}}{\text{h2 : f8}}$ $3\frac{\text{c5—b6}}{\text{a3 : a7}}$ $4\frac{\text{c3—b4}}{\text{f8 : a3}}$ $5\frac{\text{d8—b6}}{\text{a7 : c5}}$ $6\frac{\text{e1—b4}}{\text{заперта.}}$

№ 324. Н. А. Лавровскаго.

$1\frac{\text{b8—a7}}{\text{c4—f1}}$ $2\frac{\text{g3—c7}}{\text{f1—c4}}$ $3\frac{\text{c7 : g7†}}{\text{и матъ.}}$

$1\frac{}{\text{c4—f7}}$ $2\frac{\text{g3—d3†}}{\text{d4—e5}}$ $3\frac{\text{d3—e4†}}{\text{и матъ.}}$

Прислали вѣрныя рѣшенія задачъ: № 320 г.г. Т. М. изъ Москвы и А. Кондратьевъ изъ Темиръ-Ханъ-Шуры; № 324—К Мануревичъ.

Поправка.

Въ Партіи № 204, черныхъ 12-й ходъ d5—c5 и 16—c5—a5.

Почтовый ящикъ.

Константиноградскій уѣздъ; корреспонденту. Романъ, о которомъ вы спрашиваете, отдѣльнымъ изданіемъ не выходилъ. Иллюстрацію на 1875 г. будемъ высылать.

Новгородъ, Ч—ву. Стихотворенія не напечатаемъ.

О—ну, здѣсь. За предложеніе благодаримъ. Не нуждаемся.

Серпуховъ, Ч—ву. Предложеніе не подходитъ.

Тамбовъ, Р—ву. Стихотворенія слабы.

А. К. Б. Rue de Rome, 95. Душевно радуемся вашему успѣху и посѣщенію вашей мастерской. Ждемъ отъ васъ досокъ. Передайте Д.-О. просьбу сдѣлать для насъ всѣ три присланные наброска. Не дурно бы было ваше посредничество и у другихъ русскихъ художниковъ. Еще разъ поздравляемъ. Альбомъ вашъ отправленъ по почтѣ.

Живопись, архитектура, ваяніе.

Въ настоящее время проживаетъ въ Ѳеодосіи одинъ художникъ-самоучка, который занимается съ большимъ успѣхомъ живописью на стеклѣ; что касается изобрѣтеннаго имъ способа изображенія насѣкомыхъ, то они кажутся настоящими высушенными насѣкомыми.

Наблюденіе прохожденія Венеры, 27 ноября. Станція русскихъ астрономовъ, въ бухтѣ Посьета. (Рис. А. О. Адамовъ, грав. К. Вейерманъ).

— 10-го ноября, въ Брауншвейгѣ, въ присутствіи царствующаго герцога и принца Альбрехта состоялось открытіе конныхъ статуй герцоговъ Карла-Вильгельма-Фердинанда и Фридриха-Вильгельма. Статуи вылиты изъ мѣди Говальдтомъ, по моделямъ профессора Генеля въ Дрезденѣ и Пенигера въ Вѣнѣ.

— Въ Тельфеѣ, въ Тиролѣ, предполагается воздвигнуть памятникъ умершему въ 1745 г. художнику Іосифу Шепфу.

Музыка и театръ.

Въ Берлинѣ предполагается открыть оперу Буффъ; съ этою цѣлью директоръ театра «Réunion et Variétes» купилъ заведеніе «Concert-Garden» и строитъ въ немъ театральный залъ, открытіе котораго послѣдуетъ 1-го декабря.

— Въ Катаніи (Сициліи) появился новый театральный и музыкальный журналъ «La Sicilia Teatrale».

— 28-го декабря послѣдуетъ продажа слѣдующихъ трехъ парижскихъ театровъ: «Ambigu», «Variétés» и «Monmartre»; первый оцѣненъ въ 800,000 фр. и 80,000 за складъ декорацій, второй въ 700,000 фр. и третій въ 100,000 фр., всего на сумму 1,680,000 фр.

— Маэстро Луиджи Камерана, имѣвшій столько успѣха въ своей комической оперѣ «Don Fabiano de Cordelli», игранной въ Туринѣ, написалъ новую, серьезную оперу «Alberto di Prussia i Cavalieri Teutonici».

Библіографія.

Въ Вестманландіи (Швеція), отправившимися для изслѣдованія этой мѣстности учеными Клингспоромъ и Шлегедемъ сдѣлано интересное литературное открытіе, состоящее изъ 200 неизвѣстныхъ до сихъ поръ пергаментныхъ манускриптовъ, изъ которыхъ нѣкоторые относятся къ 1300 г., и кромѣ того изъ многочисленныхъ средневѣковыхъ документовъ.

Статистика.

Какъ быстро развивается въ послѣднее время акціонерная дѣятельность въ Россіи, видно изъ списка акціонерныхъ обществъ въ Россіи къ 1 января 1874 г., напечатаннаго въ «Ежегодникѣ Министерства Финансовъ». Въ царствованіе императора Павла I учреждено одно общество, въ царствованіе Александра I также одно, въ царствованіе Николая I—76, а съ 1855 года—476, въ томъ числѣ въ 1872 г.—61 и 1873 г. — 105. Изъ общаго числа обществъ, 41 несостоялось и 51 прекратило свои дѣйствія. Остальные же имѣютъ капиталъ въ 619,847,720 руб. кред. и 1,154,159,035 руб. металл.

— Изъ свѣдѣній, сообщаемыхъ въ «Ежегодникѣ Министерства Финансовъ», видно, что государственный долгъ Россіи къ 1-му января 1874 года состоялъ изъ 95.182,000 гульденовъ, 33.787,157 ф. ст. и 935.039,922 руб.; кромѣ того, кредитныхъ билетовъ въ обращеніи 792.262,463 руб. Этотъ долгъ требовалъ процентовъ и погашенія 98,233,779 р. Къ числу государственныхъ долговъ, хотя и не прямыхъ, такъ какъ правительство является въ нихъ только поручителемъ, можно отнести займы для постройки желѣзныхъ дорогъ. Этотъ долгъ въ 1874 году потребовалъ для процентовъ и погашенія 27.506,880 рублей.

— Случаи самоубійства во Франціи стали значительно чаще появляться. Такъ, въ 1826 г. число самоубійствъ доходило до 1739 человѣкъ, и съ тѣхъ поръ число это быстро возрастало: въ 1831 г. 2084, въ 1836 г. 2340, 1839 г. 2747, 1841 г. 2814, 1845 г. 3085, 1847 г. 3647, 1852 г. 3674, 1860 г. 3920, 1869 г. 5114.

Въ 1872 г. число случаевъ самоубійства дошло до 5275, изъ которыхъ на долю Парижа пришлось 567, возросшее въ 1873 г. до 660.

— Цифрою для статистическихъ свѣдѣній о движеніи въ улицахъ Лондона, можетъ служить фактъ, что лондонскою компаніею омнибусовъ круглымъ числомъ выручается ежедневно 10,000 фунт. стерл.

Археологія.

Въ небольшомъ городѣ Фіэзолѣ, близъ Флоренціи, отрыты остатки римскаго театра. Діаметръ арены имѣетъ 34 метра. 16 рядовъ зрительскихъ мѣстъ состоятъ изъ большихъ каменныхъ плитъ и пятью лѣстницами со ступенями, вырубленными въ скалѣ, раздѣлены на шесть отдѣленій. До сихъ поръ отрыты два верхніе входа съ небольшими лѣстницами. Много мраморныхъ архитектурныхъ и скульптурныхъ фрагментовъ доказываютъ, что въ верхнемъ ярусѣ находился крытый ходъ. Сцена довольно хорошо сохранилась, а отъ зрительскихъ мѣстъ— восточная половина, западная же много пострадала. Зрительскія мѣста были обращены къ сѣверу, на мѣстность весьма живописную: съ нихъ взглядъ окидываетъ холмы Мугелло, Пратолино и монастырь Monte Senario, окруженный лѣсами.

— Въ Остіи, близъ Рима, отрыты два колоссальные бюста, изваянные изъ мрамора, изъ которыхъ одинъ, повидимому, изображаетъ императора Филиппа, другой Септимія Севера. Въ развалинахъ этого города очистили также входъ въ домъ, сохранившійся почти въ цѣлости. Онъ выстроенъ изъ кирпича и украшенъ мраморными колоннами, а на фронтонѣ двери находится изображеніе хлѣбной мѣры, среди треугольника. Полагаютъ, что мѣра есть или вывѣска хлѣботорговца, или эмблема изобилія. Въ Коржето (древне-этрусскомъ городѣ) отрыта прекрасная расписанная ваза, на которой представлены разныя божества, съ именами на греческомъ языкѣ. На вазѣ изображены: Аресъ, Афродита, Гестія, Ганимедъ, Зевсъ, Аѳина, Гермесъ, Геба, Діонисій, Ѳемида и сатиръ (безъ имени). Ваза работы художника по имени Ольтосъ, а расписывалъ ее Эвкситеосъ.

— Въ Туркестанѣ найдено 612 древнихъ серебряныхъ монетъ, величиною въ тенгу. Полагаютъ, что монеты эти относятся ко времени султана Санджара-Мазы (дотамерлановской эпохи).

— Одинъ крестьянинъ Кѣлецкой губерніи нашолъ недавно небольшой глиняный сосудъ, въ которомъ оказалось 236 штукъ старой серебряной монеты, съ одинаковымъ штемпелемъ и одинаковаго достоинства, по стоимости. На этихъ монетахъ, величиною почти съ полтинникъ, находилась съ одной стороны слѣдующая надпись, помѣщенная вокругъ монеты: „Dei gratia Rex Bohemia“, а въ срединѣ фантастическій узоръ съ надписью „Gross Pragensis“; на другой же сторонѣ, посрединѣ монеты изображена королевская корона, по всей вѣроятности, чешская, а вокругъ нея надпись: „V. Johannes Primus“.

— Въ Норфолькѣ, близъ деревни Ашиллъ (Ashill), найденъ дубовый срубъ колодца въ 40 футовъ глубины, заключающій въ себѣ множество римскихъ древностей, по большей части урнъ.

— Близъ города Дигуана, на берегу Луары, найдена превосходной работы бронзовая статуя какого-то римскаго императора. Лавровый вѣнокъ, украшающій голову, немного поврежденъ ударомъ заступа, остальное все сохранилось въ совершенной цѣлости. На томъ же самомъ мѣстѣ найдено нѣсколько медалей, мечъ, запертая шкатулка и маленькій олень изъ бронзы.

— До сихъ поръ не было извѣстно, употреблялись ли вилки у древнихъ римлянъ, и вообще изобрѣтеніе ея приписывалось только четвертому и послѣдующимъ столѣтіямъ. Находимыя до послѣдняго времени вилки не давали повода относить ихъ къ болѣе древнему времени. Но недавно отрыта у подножія Капитолія, на піацца Маргана, въ Римѣ, серебряная вилка въ два зубца, ручка которой заканчивается оленьимъ копытомъ и превосходство работы которой наводитъ на мысль, что находка принадлежитъ эпохѣ процвѣтанія римскаго искусства, по всему вѣроятію не позже Антониновъ.

Военное и морское дѣло.

«Army and Navy Gazette» сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о результатахъ опытовъ, производящихся въ Англіи особымъ комитетомъ, съ цѣлью испытать на практикѣ предложенный профессоромъ Абелемъ способъ разрыва обыкновенныхъ гранатъ, наполненныхъ водою, посредствомъ взрывателя, состоящаго изъ небольшаго количества гремучей ртути, обвернутой сухимъ, прессованнымъ хлопчато-бумажнымъ порохомъ. Обыкновенныя 16-ти фунтовыя гранаты, снаряженныя такимъ образомъ, разрывались на 300 кусковъ, тогда какъ при разрывномъ зарядѣ изъ обыкновеннаго пороха число кусковъ не превышало 30-ти. Опыты надъ обыкновенными 9-ти дюймовыми бомбами, были еще удачнѣе. При этомъ случаѣ для разрыва бомбы, вмѣсто воды, употреблялся мокрый хлопчато-бумажный порохъ. Прежде, какъ извѣстно, хлопчато-бумажный порохъ мочили для того, чтобы предупредить опасность взрыва его; но впослѣдствіи открыли, что онъ одинаково хорошо взрывается какъ въ сухомъ, такъ и въ мокромъ состояніи.

Геологія.

Въ Тюбингенѣ 3-го ноября между 2 и 3 час. утра замѣтны были значительныя колебанія земли.

Астрономія.

Д-ръ Іоганнъ Пализа, директоръ обсерваторіи въ Полѣ, сверхъ открытыхъ имъ недавно двухъ планетъ, открылъ въ прошломъ мѣсяцѣ новую большую планету; такимъ образомъ число всѣхъ извѣстныхъ планетъ равняется 147; число-же малыхъ планетъ, отдѣльно,—139.

Минералогія.

Въ Орегонѣ открыты весьма богатые золотые рудники.

Политехника.

Докторъ Ойдтманъ рекомендуетъ вмѣсто двойныхъ оконъ въ деревянную рамку каждаго стекла отдѣльно вставлять 2 стекла, одно противъ другаго, черезъ что между ними получится слой воздуха въ $^1/_2$—1 центиметра. Такъ какъ онъ не можетъ ни расширяться, ни сжиматься, то внѣшнее окно будетъ отталкивать холодъ, а внутреннее—тепло. Для этого способа необходимо выбирать хорошее, твердое стекло, чтобы оно не дѣлалось мутнымъ отъ вліянія солнечныхъ лучей. При вставленіи стекла, конечно, слѣдуетъ навозможно чисто вымывать его и кромѣ того, чтобъ промежуточный воздухъ былъ совершенно сухой, стало-

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна на годъ въ Россіи:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . . 13 р.
съ доставкою . . . . 14 » 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города. . . . . . . 16 »
Въ Москвѣ (у книгопродавц. И. Г. Соловьева, А. Ланга, М. Черенина и др.), безъ доставки. 14 » 50 »

Объявленія
Въ журналъ „**Всемірная Иллюстрація**“ принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 к. за строчку нонпарели или за ея мѣсто.
Главная Контора Редакціи „**Всемірной Иллюстраціи**“ находится въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой ул., домъ Коровина № 16.

№ 308. Приложеніе. VI ГОДЪ, ТОМЪ XII № 22. 23 ноября 1874 года.

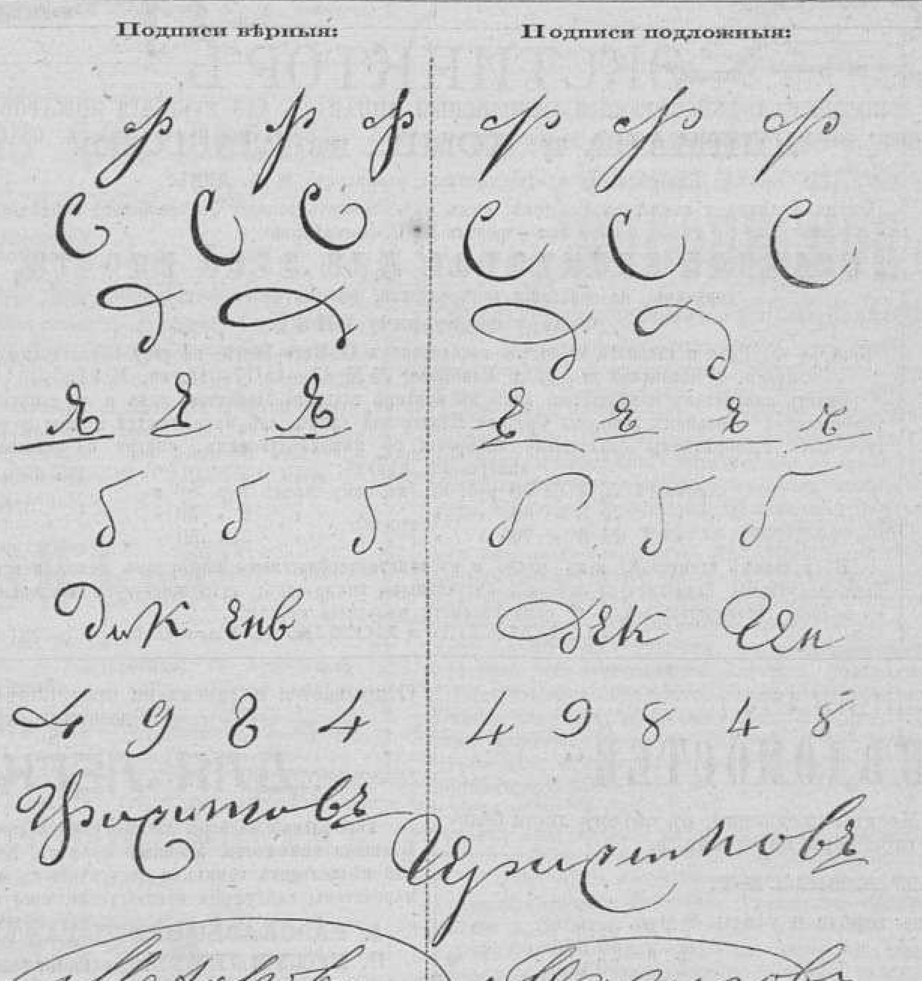
быть—вставлять въ сухую, теплую погоду. Такія окна никогда не могутъ замерзать. Лишнія издержки при этомъ покрываются въ первый же годъ экономіей въ топливѣ.

— **Одинъ** изъ извѣстнѣйшихъ перуанскихъ ученыхъ, Вильсонъ, изобрѣлъ аппаратъ, посредствомъ котораго и при содѣйствіи солнечныхъ лучей морская вода превращается въ прѣсную, годную для питья. Морская вода вливается въ аппаратъ, покрытый зажигательнымъ стекломъ, и подвергается вліянію солнечныхъ лучей. Начинается испареніе и по истеченіи нѣкотораго времени вода дѣлается годною для питья.

— **Газета** «Wochenblatt» передаетъ слѣдующій разсказъ о дѣйствіи динамита, при взрывѣ мины въ Эгеркингенской каменоломнѣ. Мина, имѣвшая 50 футовъ глубины, при 6-ти дюймовомъ діаметрѣ, была просверлена въ скалѣ, состоящей изъ очень крѣпкаго известняка, и начинена 185-ю фунтами динамита. Взрывомъ ея было оторвано не менѣе 250,000 квинталовъ камня, покрывшаго своими осколками, объемомъ въ 500, въ 1,000 и даже въ 5,000 кубическихъ футовъ, значительное пространство.

— **Въ Англіи** недавно изобрѣтенъ новый спасительный снарядъ. Онъ состоитъ изъ резиновой одежды, которая надѣвается сверхъ нижняго платья изъ голубой фланели. Резиновая одежда не прилегаетъ плотно къ тѣлу, но между ею и фланелью накачивается воздухъ, поддерживающій пловца на водѣ и предохраняющій его отъ ушибовъ. Снаружи придѣланы къ одеждѣ карманы, куда могутъ быть положены разныя необходимыя вещи, газеты, ножъ отъ акулъ и т. д. Одежда внутри раздѣлена на нѣсколько герметически закупоривающихъ воздухъ частей, такъ что, еслибы она гдѣ и порвалась, или въ нее стала просачиваться вода, то это нисколько не повредило бы пловцу. Послѣдній можетъ также утвердить на головѣ особый фонарь, чтобы быть замѣченнымъ ночью. Аппаратъ позволяетъ пловцу поддерживать, кромѣ самого себя, еще тяжесть въ 300 фунтовъ. Средствомъ для передвиженія служитъ весло съ двумя лопастями. Укрѣпивъ на немъ парусъ, пловецъ можетъ пользоваться силою вѣтра, вывѣсивъ флагъ—показать, что онъ въ опасности, или что у него недостаетъ пищи. Послѣдняя сохраняется въ особомъ, также герметически закупоривающемся, карманѣ. Снарядъ позволяетъ принимать въ водѣ какія угодно положенія.

— **По словамъ «Рус. Міра»,** въ настоящее время въ механической лабораторіи института инженеровъ путей сообщенія производятся пробы искусственнаго камня, проектируемаго для замѣны булыжника въ мостовыхъ, для выстилки каменныхъ половъ и обшивки фундамента зданій. Результаты до сихъ поръ получаются весьма удовлетворительные. Составъ камня: хрящъ (гравій), связанный цементомъ. Форма его въ видѣ торца, съ гладкой поверхностью красноватаго цвѣта. По крѣпос. , онъ не уступаетъ булыжнику, а по цѣнѣ дешевле послѣдняго.



Процессъ игумены Митрофаніи. Копія съ вѣрныхъ и подложныхъ подписей. (Грав. Ос. Май).

Медицина и гигіена.

Въ «Тверск. Губ. Вѣд.» сообщаютъ, что хорошее лекарство противъ коклюша составляетъ попутникъ большой, припутникъ, трипутникъ. Для этого надо заварить его листья или цвѣтъ въ чайникѣ, хорошо настоять и давать пить дѣтямъ по чайной чашкѣ.

— **Въ «Archiv der Pharmacie»** помѣщена статья о возможности излеченія водобоязни. По словамъ упомянутаго журнала, въ Остъ-Индіи и въ особенности въ окрестностяхъ Бомбея, какъ противуядіе противъ этой страшной болѣзни, съ успѣхомъ употребляется настой стебля растенія Nottoria Grandiflora. Amer. Scient. Journal упоминаетъ о пяти случаяхъ, успѣшно излеченныхъ этимъ средствомъ.

Естественныя науки.

Британскій музей въ Лондонѣ увеличилъ недавно свою коллекцію драгоцѣнныхъ камней покупкою великолѣпнаго гіацинта. Послѣдній величиною съ горошинку, но тѣмъ не менѣе стоитъ 700 фун. стерл. Это одинъ изъ прекраснѣйшихъ извѣстныхъ доселѣ камней, разливающій жгучій красный блескъ, такъ что кажется, что лучи его исходятъ отъ настоящаго огня.

— **Въ Калифорнской** газетѣ «Colura Independent» описывается очень странный ключъ, бьющій въ горахъ надъ Барзетъ-Спрингсъ и названный газовымъ ключемъ. «Это вѣроятно», говорится въ газетѣ, «самое большое диво въ горахъ. Вода холодна какъ ледъ, но шипитъ и пѣнится, какъ при кипѣніи; самое же чудесное въ немъ — неминуемая смерть всего живущаго, отъ вдыханія газа. На протяженіи 300 футъ въ окружности не встрѣчается здѣсь ни одного живаго существа. Даже птицы, случайно здѣсь пролетающія, падаютъ замертво. Мы дѣлали опыты надъ ящерицей, которую держали на два фута надъ водой. Черезъ двѣ минуты она околѣла. Человѣка вдыханіе этого газа умертвило бы въ 20 минутъ. Мы стояли надъ ключемъ около пяти минутъ, когда почувствовали слабость и какое-то тяжелое и болѣзненное ощущеніе и у насъ замелькало передъ глазами».

— **Д. Гильгендорфъ,** профессоръ при императорской медицинской коллегіи въ Іеддо (Японія), нашелъ недавно въ Эношимѣ, прибрежномъ мѣстечкѣ Японіи, во время одной ученой экскурсіи, рака, у котораго промежутокъ между клещами около 10 футъ. Этотъ гигантскій представитель крустацей находится уже на пути въ Европу и будетъ представленъ берлинскому зоологическому музею.

Географія.

Находящійся нынѣ въ Африкѣ извѣстный Генри Стенли извѣщаетъ объ удачномъ изслѣдованіи дельты и главнаго направленія рѣки Руфиджи, которая впадаетъ въ море въ 70 миляхъ отъ Занзибара. Въ письмѣ отъ 19 октября Стенли сообщаетъ, что 30 сентября онъ отправился изъ Занзибара моремъ, въ сопровожденіи двухъ англичанъ, гг. Пококъ и Францисъ, и проникъ въ дельту черезъ устье, называемое Симбо-Оранга. Оттуда они поплыли главнымъ рукавомъ рѣки и поднялись выше, чѣмъ кто либо плавалъ прежде нихъ. Убѣдившись въ существованіи двухъ широкихъ и удобныхъ для навигаціи вѣтвей дельты, они легко добрались до Кизона, мѣста, черезъ которое переправляются обыкновенно караваны торговцевъ невольниками, отправляющихся въ Даръ-Залаамъ и въ гавани, расположенныя на сѣверѣ. Челноки и другія легкія суда могутъ подниматься вверхъ по рѣкѣ на 240 миль отъ берега. Ничто не затруднило бы устройства въ этой странѣ торговли слоновой костью и древесною смолою. Стенли указываетъ также, какимъ путемъ челноки, достаточно вооруженные съ англійскихъ военныхъ судовъ, могутъ достигнуть Кизона и окончательно пресѣчь торговлю невольниками.

EPILEPSIE—FALLSUCHT—KRÄMPFE.
Die Stärkung der Nerven überhaupt.

Ueber diese fast schrecklichste aller Krankheiten ertheilt **gründlichste** und für Iedermann **leichtverständliche** Belehrung, sowie weiset nach **zuverlässige** Heilung die soeben in 29. Ausgabe erschienene Brochüre von D-r. **Stark.** Königl. Stabs-und Specialarzt f. Epilepsie; Ritter etc.—**Amtliche Urkunden über die bereits erzielten Heilresultate werden beigefügt.** Die Brochüre ist franco gegen Einsendung von 20 Kopeken in Briefmarken zu beziehen durch die **D-r Stark'sche Verlags-Expedition in Berlin S. O.- Waldemarstrasse 52.**

КОММИССІОНЕРСКАЯ КОНТОРА,

А. Я. КОРОТКЕВИЧА-НОЧЕВНАГО,

СУЩЕСТВУЮЩАЯ СЪ 1867 ГОДА.

въ С.-Петербургѣ, на Невскомъ просп., возлѣ Пассажа, д. № 46.

1. **Содѣйствуетъ** продажѣ и покупкѣ недвижимыхъ имѣній въ разныхъ губерніяхъ Россіи, домовъ въ Петербургѣ и дачъ въ окрестностяхъ онаго.
2. **Пріискиваетъ** желающихъ къ помѣщенію или полученію процентныхъ государственныхъ бумагъ и гарантированныхъ акцій въ залогъ подъ устройство новыхъ желѣзныхъ дорогъ, а также свидѣтельствъ на каменные дома въ столицахъ и на удобныя земли въ губерніяхъ Россіи, для представленія въ залогъ по подрядамъ и поставкамъ въ разныя вѣдомства, въ томъ числѣ и въ обезпеченіе акциза за вино.
3. **Сближаетъ** лицъ, желающихъ пріобрѣсти или помѣстить капиталы подъ залогъ недвижимыхъ имѣній въ Россіи, домовъ въ С.-Петербургѣ и дачъ въ окрестностяхъ онаго, а также подъ одни векселя.
4. **Принимаетъ** заявленія о ходатайствѣ, чрезъ извѣстныхъ ей присяжныхъ повѣренныхъ, по дѣламъ, производящимся въ с.-петербургскихъ присутственныхъ мѣстахъ.
5. **Занимается** доставленіемъ справокъ по всякимъ дѣламъ, дозволеннымъ закономъ, за умѣренное вознагражденіе.
6. **Рекомендуетъ** гувернеровъ, гувернантокъ, управляющихъ имѣніями, бухгалтеровъ, винокуровъ и прочихъ спеціалистовъ.
7. **Исполняетъ** порученія по покупкѣ въ С.-Петербургѣ и отсылкѣ по адресу всякаго рода процентныхъ бумагъ и акцій, а также вещей и матеріаловъ.
8. **Принимаетъ** отъ фабрикантовъ, заводчиковъ и землевладѣльцевъ, неимѣющихъ собственныхъ агентовъ въ С.-Петербургѣ, на коммиссію для продажи разнаго рода товары, матеріалы и продукты, за вознагражденіе отъ 2 до ½%, смотря по количеству вырученной суммы.

ПРИМѢЧАНІЕ: При всякомъ письменномъ требованіи прилагать для отвѣта почтовую марку.

Дѣйствія конторы обезпечены денежнымъ залогомъ, хранящимся въ санктъ-петербургскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія. —228—

ОТКРЫТІЕ НОВАГО МАГАЗИНА

ЗОЛОТЫХЪ и БРИЛЛІАНТОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

ПОДЪ ФИРМОЙ

К. А. ГАНЪ и К°.

Невскій проспектъ, д. Гансена, противъ Казанскаго собора.

К. А. Ганъ льститъ себя надеждой, что почтеннѣйшая публика удостоитъ его и въ его собственномъ магазинѣ того же довѣрія, какое она ему такъ долго оказывала, такъ какъ вслѣдствіе торговыхъ сношеній, которыя онъ лично завязалъ съ лучшими заграничными фирмами, онъ имѣетъ возможность отпускать лучшій товаръ по умѣреннымъ цѣнамъ и тѣмъ заслужить оказанное ему довѣріе. —226—

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА

МАВРИКІЯ НЕЛЬКЕНЪ,

въ Варшавѣ и **С.-Петербургѣ,**

Краковск. предм., № 77, Невск. просп., № 14.

Продажа билетовъ внутреннихъ съ выигрышами займовъ, съ разсрочкою платежей по 10 руб. и болѣе въ мѣсяцъ.

Продажа и покупка процентныхъ бумагъ по биржевому курсу.

Ссуды подъ залогъ билетовъ выигрышныхъ займовъ до 160 руб. на билетъ, а также и подъ залогъ другихъ процентныхъ бумагъ до 10% ниже биржеваго курса.

Страхованіе выигрышныхъ билетовъ отъ погашенія по **20 коп.** за билетъ.

Гг. Иногородные благоволятъ присылать 10 коп. почтовую марку на высылку страховыхъ квитанцій. —233—

УСТРОЙСТВО

ВОЗДУШНЫХЪ ЗВОНКОВЪ

ВЪ КВАРТИРАХЪ

отъ самаго простаго до самаго изящнаго,

ВИНТЕРГАЛЬТЕРЪ и К°.

Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ—у Казанскаго моста, по каналу, д. № 12.

Въ МОСКВѢ—на Тверской, близъ Страстного монастыря, д. Любимова. **Большой выборъ колокольчиковъ для стола.** —236—

Водопроводы, **в**анны съ **в**одонагрѣвательными **п**ечами, **п**рачечни, **В**одяныя и **п**аровыя **о**тепленія. **Г**азовые **з**аводы съ патентованными аппаратами для увеличенія количества газа. **Г**азопроводы, **г**азовые **р**егуляторы и пр. исполняются по умѣреннымъ цѣнамъ прочно и съ ручательствомъ.

Р. ДЮНТЦЪ. Троицкій переул., №8, близъ Невскаго просп. —234—

ЭКСТИНКТОРЪ,

НОВЫЙ САМОДѢЙСТВУЮЩІЙ ПЕРЕНОСНЫЙ АППАРАТЪ ДЛЯ ТУШЕНІЯ ПОЖАРОВЪ

ЛИПМАНА и КОМП., въ ГЛАЗГОВѢ.

Изобрѣтатель и единственный фабрикантъ **В. Б. ДИКЪ.**

Фирма Липманъ и комп., въ Глазговѣ, симъ имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что она учредила въ С.-Петербургѣ

ГЛАВНОЕ АГЕНТСТВО ДЛЯ ВСЕЙ РОССІИ,

поручивъ, на основаніи довѣренности, веденіе онаго господину

Федору Федороричу ГИЗЕ.

Контора Ф. Гизе и главнаго агентства находится въ С.-Петербургѣ, на углу Вознесенскаго просп. и Казанской ул., въ д. Елисѣева, №№ 43—45/17—15, кв. № 31.

Складъ аппаратовъ помѣщается, какъ въ конторѣ главнаго агентства, такъ и въ санктпетербургскомъ пожарномъ депо, въ Средней Мѣщанской улицѣ, гдѣ принимаются заказы и могутъ быть пріобрѣтаемы означенные аппараты по нижеслѣдующимъ, смотря по величинѣ аппаратовъ, цѣнамъ:

Аппаратъ № 4 по 50 руб. с., къ нему зарядъ 1 р. 80 к.
» № 5 » 60 » » » » 2 » 50 »
» № 6 » 70 » » » » 3 » 50 »

Въ главномъ агентствѣ, какъ равно и въ санктпетербургскомъ пожарномъ депо, могутъ быть получаемы безвозмездно описанія означенныхъ аппаратовъ; тутъ же будутъ сообщаемы съ полною готовностью всякія по сему предмету желаемыя свѣдѣнія.

ЛИПМАНЪ и КОМП., въ Глазговѣ. —221—

Avis Important. **EAU DES FÉES** Avis Important

Regénération des cheveux et de la Barbe.

Diplome de merite à l'exposition univers de Vienne 1873, 10 années de succès.

Madame *Sarah Félix* prévient sa nombreuse clientèle que prochainement la couleur bleue de ses flacons *Eau des Fées*, sera changée en couleur ambrée. La récompense unique qu'elle a obtenue à Vienne est un puissant argument contre la concurrence et pour éviter d'une manière absolue les contrefaçons déloyales et nuisibles, madame *Sarah Félix* a cru devoir changer la couleur bleue de ses flacons, et les nouveaux qui seront couleur ambrée porteront sa signature incrustée sur les deux cotés. *Pommade des Fées* recommandée. *Paris*, 43, rue Richer, et dans toutes les parfumeries de l'univers.

☛ Le produit „Eau des Fées" a été admis en Russie par une autorisation en date *du 27 juin 1869* du Physicat de S.-Petersbourg.

Depositaire: maison Farge à la Renommée, Persp. Nevsky, № 3. —222—

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1875 г.

„РУССКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ".

„Русскія Вѣдомости" выходятъ въ Москвѣ ежедневно, въ объемѣ листа большаго формата убористой печати, по 6 столбцовъ на страницѣ.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

На годъ съ пересылкою въ города и уѣзды	8 руб.		
„ полгода	4	„	50 коп.
„ 3 мѣсяца	2	„	50 коп.

Вслѣдствіе вздорожанія цѣнъ на бумагу и сообщенія въ газетѣ ежедневныхъ политическихъ и торговыхъ телеграмъ, цѣна газеты нѣсколько увеличена противъ прошлаго года.

Цѣль газеты—доставить за сравнительно дешевую цѣну всякому возможность знать, что дѣлается у насъ въ Россіи, а также и за границей.

Въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ" имѣются слѣдующіе отдѣлы:

1) **Руководящія статьи** по внутреннимъ и внѣшнимъ вопросамъ.
2) **Оффиціальный отдѣлъ.**
3) Ежедневно получаемыя Редакціей **телеграммы** торговыя и политическія.
4) **Внутреннія извѣстія**—по возможности полный разсказъ заслуживающихъ вниманія происшествій въ разныхъ мѣстахъ Россіи.
5) **Письма** съ разныхъ концовъ Россіи, получаемыя Редакціей какъ отъ своихъ сотрудниковъ, такъ и отъ лицъ, ненаходящихся съ нею въ постоянныхъ сношеніяхъ, но желающихъ печатно заявить о состояніи и нуждахъ своего края.
6) **Московскія вѣсти**—городскія новости и происшествія; отчеты о наиболѣе замѣчательныхъ явленіяхъ московской жизни.
7) **Московскій рынокъ**—отчетъ о ходѣ торговыхъ дѣлъ въ нашей столицѣ, съ обозначеніемъ цѣнъ на главные продукты и съѣстные припасы.
8) **Иностранныя извѣстія**—хроника событій въ иностранныхъ государствахъ.
9) **Судебный отдѣлъ**—отчеты о важнѣйшихъ судебныхъ процессахъ.
10) **Желѣзно-дорожная хроника.**
11) **Земская хроника.**
12) **Письма** изъ главнѣйшихъ европейскихъ столицъ.
13) **Фельетонъ**—театральная и музыкальная хроника, беллетристическія произведенія, оригинальныя и переводныя.

„Русскія Вѣдомости" избраны органомъ для печатанія объявленій отъ желѣзныхъ дорогъ II и III группъ, въ видахъ чего въ послѣднее время объемъ газеты значительно расширенъ противъ прежняго.

Желающіе получать эту газету благоволятъ обращаться съ своими требованіями въ Редакцію „Русскихъ Вѣдомостей", въ Москвѣ, на Арбатѣ, въ Кривомъ пер., въ д. Делоне.

Редакторъ-Издатель **Н. Скворцовъ.**

—220—

Открывается подписка на предпринятое въ Петербургѣ, съ конца прошлаго года, дамскимъ кружкомъ, изданіе:

„ДЛЯ ЛЕГКАГО ЧТЕНІЯ".

Тщательный выборъ литературныхъ произведеній, представляющихъ особенный интересъ. Изящная внѣшность. Удобный форматъ. Каждое произведеніе помѣщается вполнѣ въ одномъ или нѣсколькихъ томахъ и поступаетъ въ отдѣльную продажу. Вышли 14 томовъ, въ которыхъ напечатаны слѣдующія произведенія, поступившія въ продажу по нижеозначенной цѣнѣ:

I. **РАЗСКАЗЫ БРЕТЪ-ГАРТА**, изъ американской жизни. 1 т. Ц. 1 р. 50 к.
II. **ИСКУПЛЕНІЕ.** Романъ **Фанни Левальдъ**, изъ остзейскаго быта. 2 т. Ц. 2 р. 75 к.
III. **ЭПИГОНЫ ВЪ РЕМЕРѢ.** Романъ **Гр. Самарова**, изъ политическихъ событій минувшаго десятилѣтія. 2 т. Ц. 1 р. 75 к.
IV. **ДВѢ ИМПЕРАТОРСКІЯ КОРОНЫ.** Тоже. 2 т. Ц. 2 р.
V. **ПОСЛѢДНЕЕ ПРОЩАНІЕ ЛЕГІОНОВЪ.** Тоже. 2 т. Ц. 1 р. 75 к.
VI. **ВАЛЬДФРИДЪ.** Романъ **Бертольда Ауербаха**, изъ франко-германской войны. Переводъ съ рукописи. 3 т. Ц. 3 р. 50 к.
VII. **ВОЛЬШІЕ КОРАБЛИ.** Романъ **В. Клюшникова**, изъ московской жизни. 1 т. Ц. 2 р.
VIII. **ФРАНЦУЗСКІЙ ТЕАТРЪ.** Томъ I, заключающій въ себѣ четыре пьесы въ русскомъ переводѣ, дозволенныя драматическою цензурою къ представленію на театрахъ. Ц. 2 р.

Убѣдившись изъ опыта въ возможности продолжать изданіе безостановочно, редакція, для болѣе удобнаго распространенія издаваемыхъ ею книгъ, открываетъ подписку на 20 и 10 томовъ своего изданія, по цѣнѣ общедоступной для всѣхъ любителей легкаго чтенія, значительно пониженной противу цѣнъ отдѣльной продажи, а именно:

За 20 томовъ 12 р., съ дост. и перес. 13 р.
„ 10 „ 6 „ „ „ „ „ 7 „

Подписавшіеся на 20 томовъ, получаютъ вышедшіе 14 томовъ немедленно, а остальные 6 т. въ ближайшіе мѣсяцы (не позже февраля). По выходѣ 20-го тома будетъ объявлена подписка на слѣдующіе 10 и 20 томовъ,—*на которые подписная цѣна для подписчиковъ теперешней, первой, серіи ни въ какомъ случаѣ не будетъ возвышена.*

Подписавшіеся на 10 томовъ, могутъ получить ихъ или изъ числа вышедшихъ 14 томовъ по собственному выбору, или частію изъ нихъ, а частію изъ остальныхъ 6 томовъ, которыми будетъ закончена настоящая серія (XV—XX).

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ редакціи „Всемірной Иллюстраціи", въ книжныхъ магазинахъ. Базунова, Исакова, Битепажа, Колесова и Михина, въ «Русской Книжной Торговлѣ» и въ редакціи «Для Легкаго Чтенія»: на Николаевской, домъ № 64, кварт. №1.

Подписка на 10 томовъ принимается исключительно въ редакціи «Для Легкаго Чтенія».

Въ тѣхъ же мѣстахъ, а также у другихъ извѣстнѣйшихъ книгопродавцевъ вышеозначенныя книги продаются отдѣльно. —237—2—2

О подпискѣ на 1875 годъ

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ, ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ЭКОНОМИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„БИРЖЕВЫЯ ВѢДОМОСТИ“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

	ПОДПИСКА ВЪ РОССІИ.			ПОДПИСКА ЗА ГРАНИЦЕЮ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ.			
	Городскіе.		Иногородные.	Въ Пруссію и государс. Германскаго почт. союза.	Въ Швейцарію, Бельгію, Италію и Сербію.	Во Францію и Данію.	Въ Англію, Швецію, Испанію и Португалію.
МѢСЯЦЫ.	Безъ доставки. р. к.	Съ доставкою. р. к.	Съ пересылкою. р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.
12	14 50	16 —	17 —	26 20	32 30	38 40	44 50
11	13 75	15 —	16 —	24 20	29 80	35 40	41 —
10	13 —	14 —	15 —	22 20	27 37	32 60	37 80
9	12 —	12 70	14 —	20 10	24 70	29 40	34 —
8	10 75	11 50	13 —	17 90	22 10	25 40	30 30
7	9 50	10 50	12 —	15 74	19 40	23 —	26 60
6	8 50	9 50	10 —	14 10	17 20	20 30	23 40
5	7 —	8	9 —	12 50	15 —	17 60	20 30
4	5 50	6 40	7 20	10 90	12 80	14 90	17 20
3	4 10	4 70	5 70	8 33	10 63	12 23	14 13
2	2 80	3 20	3 80	6 75	8 45	9 55	11 05
1	1 50	1 70	2 —	5 20	6 30	6 90	8 —

Подписка открыта въ главной конторѣ „Биржевыхъ Вѣдомостей“, въ С.-Петербургѣ, по Литейному проспекту, домъ № 42.

Разсрочка платежа подписныхъ денегъ допускается: для служащихъ—по третямъ, чрезъ ихъ казначеевъ; для неслужащихъ—по соглашенію съ редакціею, для чего необходимо обращаться въ главную контору „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Подписчики, которымъ допускается разсрочка въ платежѣ, за годовой экземпляръ съ пересылкою въ губерніи, доставляютъ деньги въ слѣдующіе сроки: при самой подпискѣ 7 руб., въ концѣ марта 6 руб. и въ началѣ августа 4 руб.; а съ доставкой въ Петербургѣ—уплачиваютъ при самой подпискѣ 5 руб., въ концѣ марта 5 руб. и въ концѣ іюня 6 руб.

—243—

ГЛАВНОЕ АГЕНТСТВО ДЛЯ РОССІИ

Виллера и Вильсона Мануфактурн. Комп.

въ Нью-Іоркѣ,

рекомендуетъ, кромѣ настоящихъ американскихъ Виллера и Вильсона швейныхъ машинъ (по желанію съ ручнымъ аппаратомъ, стоющ. 10 руб., т. е. машины, дѣйствующія ногою или рукою), **лучшія ручныя швейныя машины въ одну нитку** по 13, 15 и 20 руб., **въ двѣ нитки** по 30, 35, 40 и 45 руб. **Настоящія Виллеръ и Вильсонъ ручныя швейныя машины** по 50, 55, 65, 70 руб. и дор., смотря по украшенію шкатулки и машины.

Настоящія Гау лит. С. для портныхъ и сапожниковъ по 83 руб.

Г. М. ХУТТОНЪ и К°,

Петербургъ, Малая Морская, № 14.
Москва, Большая Лубянка, д. Мазурина.
Одесса, Полицейская, д. Нитче.

Лучшій шелкъ, бумага, машинныя иголки, масло и проч.

—230—

ВЫШЛА И РАЗДАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМЪ

11-я (ноябрская) тетрадь музыкальнаго журнала

„НУВЕЛЛИСТЪ“.

СОДЕРЖАНІЕ:

Henselt Impromptu. — **Brohms Bendel** Chanson enfantine. — **Sydney Smith** Coquetterie caprice brillante.—**Wilm** N. Прости меня—Transcription.—**Ciardi**.—С. П Baci piéce de salon.—**Bolck** Joyeux retour.—**Lichner** le Reveil.—**Fliege** Alphonsine Quadrille.—**Faust** en voyage galop. Воронцовой. „Еще люблю безумно“—романсъ. — **Гунке**, „Родной пріютъ“—романсъ.

Съ 1-го Января 1875 г. **«Нувеллистъ»** будетъ издаваться по новой программѣ и по уменьшенной цѣнѣ.

«Нувеллистъ» будетъ выходить 1-го числа каждаго мѣсяца тетрадями, отъ 25 до 30 страницъ большаго нотнаго формата. Составъ каждаго нумера слѣдующій: Салонныя пьесы, танцы и русскій романсъ. Сверхъ того, въ теченіе года въ «Нувеллистѣ» будутъ помѣщены двѣ болѣе или менѣе трудныя пьесы для фортепіано въ 4 руки. Въ концѣ года гг. подписчики получатъ въ видѣ **преміи** полную оперу въ двѣ руки, по выбору изъ пятидесяти извѣстныхъ оперъ.

Подписная цѣна въ годъ 5 руб.
Съ доставкою и пересылкою 6 руб.

—227—

МАГАЗИНЪ КАРТИНЪ,

ДРЕВНОСТЕЙ и РѢДКОСТЕЙ

А. НЕГРИ,

поставщика Высочайшаго двора,

на Невскомъ пр., противъ Бол. и Мал. Морскихъ ул. въ д. бывш. Мадерни, № 14.

ПОКУПКА и ПРОДАЖА.

А. НЕГРИ, бывши недавно за границей, собралъ различные предметы роскоши, состоящіе изъ бронзы, фарфора мебели и проч., а равно большой выборъ КАРТИНЪ, лучшихъ художниковъ.

—225—

ФАБРИКА ОГНЕСТРѢЛЬНАГО ОРУЖІЯ,

ВЪ ЛІЕЖѢ.

КОНТОРА ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

По Большой Морской, д. Жако, № 11.

Одноствольныя ружья	отъ 8 до 14 р.	Револьверы сист. Лефоше	отъ 6 до 60 р.
Одноствольн. ружья сист. Лефоше	» 24 » 30 »	Револьверы разн. системъ	» 14 » 30 »
Двухствольныя ружья	» 18 » 350 »	Сибирскіе штуцера	» 32 » — »
Штуцера	» 110 » — »	Гильзы и патроны по умѣреннымъ цѣнамъ.	

Вновь полученъ большой выборъ дамскихъ и дѣтскихъ ружей.

Принимается всякаго рода починка и въ точности исполняется.

За заказы изъ провинцій, не менѣе какъ на 25 р., просятъ высылать деньги на имя

ШАРЛЯ ДРИССЕНА,

Большая Морская, д. Жако.

NB. Просятъ прилагать деньги на пересылку.

Продажа оптомъ и розничнó. —229—

БОЛЬШОЙ СКЛАДЪ

БРОНЗЫ и ЛАМПЪ

отъ самыхъ изящныхъ до менѣе роскошныхъ, **фабрики**

Н. ШТАНГЕ.

Долголѣтнимъ опытомъ и трудами удалось довести свой отдѣлъ бронзы и лампъ до небывалаго выбора и весьма дешевой цѣны, въ чемъ приглашаю почтеннѣйшую публику убѣдиться.

34. Магазинъ Большая Морская. 34.

Принимаетъ заказы, починку и позолоту. —223—

ВСТУПАЯ ВЪ ТРЕТІЙ ГОДЪ СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ,

Съ Января мѣсяца 1875 года будетъ выходить, по программѣ двухъ предшествовавшихъ годовъ, подъ редакціею Н. И. ЗУЕВА

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ ВЪ ФОРМѢ ЖУРНАЛА

„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

(Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просв.).

Цѣль изданія—ознакомить читающій кругъ съ извѣстными путешествіями, экспедиціями и открытіями, напримѣръ: Стюарта, Макъ-Клюра, Станлея, Макъ-Клинтока, Ливингстона, Кена, Гарнье, Франклина, Митчеля, Бекера, Андре, Лахмана, Тиндаля, Дарвина, Агассиса и вообще съ избранными по этому предмету сочиненіями. Въ составъ этого **Журнала-Сборника** входятъ переводныя статьи лучшихъ нѣмецкихъ, англійскихъ и французскихъ писателей, а равно и оригинальныя статьи русскихъ авторовъ, напр. Бутина, Сидорова, Анненкова, Нисченкова, Бѣляева, Усольцова, Величкова, Витгефта, Высокосова, Сергѣева и др.

Не легко, а часто и недоступно, по мѣсту жительства, имѣть подъ рукой всѣ подобныя сочиненія. Къ этимъ неудобствамъ надо присоединить, что не всѣ одинаково владѣютъ знаніемъ различныхъ иностранныхъ языковъ и далеко неодинаково располагаютъ матеріальными средствами, чтобы пріобрѣтать столь дорогія сочиненія. Предлагаемое изданіе даетъ возможность пользоваться, если не всѣми подобными трудами, то, по крайней мѣрѣ, многими изъ нихъ, хотя и постепенно, но при самыхъ легкихъ условіяхъ. Каждый выпускъ **Живописнаго Обозрѣнія** заключаетъ много политипажей, изображающихъ типы народовъ, рѣдкія растенія, животныхъ, виды горъ, ущелій, водопадовъ, гейзеровъ, вулкановъ и вообще особыхъ явленій природы, а также города, жителей, ихъ оружіе, церемоніи, пляски, капища, идоловъ, архитектурный стиль, рисунки памятниковъ, монастырей и скитовъ и политипажи по предметамъ исторіи, миѳологіи, древностей и т. п.

Годовая цѣна изданія съ перес. во всѣ города безъ различія **7** р. Въ С.-Петербургѣ, съ доставкою на домъ **7** р. **Полугодовые** подписчики платятъ съ перес. **4** р. **50** к.

Годовымъ подписчикамъ высылается, въ видѣ преміи, новоизшедшая книга **«Иллюстрированная Географія Россійской Имперіи»** съ двумя картами: Европейской Россіи и Сибири, и 180 политипажными рисунками, исполненными извѣстными художниками и заключающими въ себѣ: виды городовъ, памятниковъ, достопримѣчательностей, изображенія растеній и животныхъ, типы всѣхъ народовъ, населяющихъ Россію. Книга большого формата и убористой печати. Отдѣльная цѣна ея 1 р. 75 коп. и вѣсовыхъ за 3 фунта.

Кромѣ рисунковъ, входящихъ въ непосредственный составъ журнала, будутъ, по временамъ, разсылаемы подписчикамъ, въ видѣ отдѣльныхъ приложеній, особые чертежи, напр. изображенія золотыхъ и серебряныхъ монетъ всѣхъ государствъ, печатанные для наглядности золотомъ и серебромъ, а также иностранные ордена и почетные знаки отличія въ хромолитографическихъ рисункахъ. Къ журналу 1875 года будутъ принадлежать персидскія, выпуклю печатанные золотыя и серебряныя монеты; кромѣ того, ордена великобританскіе: **Подвязки, Бани, Репейника, Св. Патрикія, Св. Михаила** и другіе.

На присылку въ журналъ своихъ статей изъявили свою готовность нѣкоторые изъ профессоровъ русскихъ университетовъ и преподаватели другихъ учебныхъ заведеній.

Лица, желающія имѣть оставшійся еще въ нѣсколькихъ экземплярахъ журналъ текущаго 1874 года, могутъ подписаться и теперь, высылая за полное годовое изданіе 7 рублей. Приложенія къ журналу 1874 года заключаются въ большой, гравированной на мѣди, картѣ Европейской Россіи и еще двухъ особыхъ рисункахъ: японскихъ монетъ, выпукло печатанныхъ серебромъ и золотомъ, и португальскихъ орденовъ, хромолитографированныхъ въ нѣсколько цвѣтовъ.

Допускается разсрочка уплаты по полугодіямъ или по третямъ, если будетъ прислано оффиціальное отношеніе отъ казначеевъ или завѣдующихъ экзекуторскою частію.

Лицъ, желающихъ подписаться на журналъ будущаго 1875 года, Редакція покорнѣйше проситъ, если можно, высылать деньги до наступленія 1 января или, по крайней мѣрѣ, заявить о своемъ желаніи письмомъ, чтобы можно было знать потребное для печатанія количество экземпляровъ и сдѣлать своевременное распоряженіе въ типографіи.

Письма иногородныхъ адресуются въ С.-Петербургъ, прямо въ редакцію «Живописнаго обозрѣнія», на имя **Редактора-издателя Н. И. Зуева**, на углу 10 роты Измайловскаго полка и Ново-Петергофскаго проспекта, домъ № 16—20, кв. № 23, а жители С.-Петербурга могутъ, если пожелаютъ, подписываться и въ книжныхъ магазинахъ, по преимуществу же у Исакова, Черкесова, Базунова и Колесова, а въ Москвѣ у Соловьева и Живарева.

—242—

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

ВСЕОБЩІЙ КАЛЕНДАРЬ

на 1875 годъ.

Для православныхъ, протестантовъ, католиковъ, грузинъ, евреевъ раввинистовъ, евреевъ караимовъ и магометанъ.

(въ красной обертке съ таблицею часовъ.)

СОКРАЩЕННОЕ СОДЕРЖАНІЕ:

I. Церковный отдѣлъ.—(Мѣсяцесловъ и проч.)—II. Астрономическія и метеорологическія свѣдѣнія.— III. Историческій отдѣлъ.—IV. Педагогическій отдѣлъ.—V. Военный отдѣлъ.—VI. Морской отдѣлъ.—VII. Судебныя свѣдѣнія.—VIII. Метрологическій отдѣлъ.—IX. Коммерческій и финансовый отдѣлъ.—X. Желѣзно-дорожный отдѣлъ.—XI. Пароходный отдѣлъ. XII. Телеграфный отдѣлъ.—XIII. Почтовый отдѣлъ.—XIV. Сельско-хозяйственный отдѣлъ.—XV. Отдѣлъ наукъ и искуствъ.—XVI. Географо-статистическій отдѣлъ.—XVII. Отдѣлъ Разныхъ свѣдѣній.—XVIII. Адресъ-Календарь С.-Петербурга.—XIX. Адресъ-Календарь Москвы.—XX. Некрологи 1873—1874 г.—XXI. Историческое обозрѣніе 1873—1874 г.—XXII. Объявленія.

1875

1875

изданіе ГЕРМАНА ГОППЕ въ С.-Петербургѣ.

Цѣна «Всеобщему Календарю»:

въ коленкор. пер.	1 руб. 50 коп.,	съ перес. 2 руб. — коп.
-- папкѣ	1 руб. 30 коп.,	— перес. 1 руб. 60 коп.
— бумажкѣ	1 руб. — коп.,	— перес. 1 руб. 30 коп.

ПРИЛОЖЕНІЯ къ «ВСЕОБЩЕМУ КАЛЕНДАРЮ» 1875 г.

1) **Портретъ Его Импер. Высоч. Велик. Князя Владиміра Александровича**; гравиров. на деревѣ. Величина портрета 7'×5'.

2) **Портретъ Ея Импер. Высоч. Вел. Княг. Маріи Павловны,** супруги Вел. Кн. Владиміра Александровича; гравиров. на деревѣ. Величина портрета 7'×5'.

3) **Карта желѣзныхъ дорогъ Россійской Имперіи**, въ форматѣ большаго двойнаго листа, съ показаніемъ телеграфныхъ линій, пароходныхъ сообщеній и шоссейныхъ дорогъ, составленная по последнимъ оффиціальнымъ свѣденіямъ до 10 Сентября 1874 г. и отпечатанная **двумя красками**.

4) **Табель домовъ и улицъ С.-Петербурга**, составленная въ алфавитномъ порядкѣ по направленію улицъ и указывающая: чей домъ въ какой части и въ которыхъ **полицейскомъ и мировомъ** участкахъ состоитъ. Исправлена по 10-е Сентября 1874 г.

«Всеовщій Календарь» продается у издателя Германа Гоппе, въ С.-Пб., Бол. Садовая ул., д. Коровина, № 16, и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Россійской Имперіи. —241—

О подпискѣ на 1875 годъ НА

МОДНЫЙ СВѢТЪ,

САМЫЙ ПОЛНЫЙ И ДЕШЕВЫЙ МОДНЫЙ ДАМСКІЙ ЖУРНАЛЪ ВЪ РОССІИ.

Съ 1-го Января 1875 года „Модный Свѣтъ" начнетъ VIII годъ своего существованія и, еще пополнивъ свою программу, будетъ издаваться съ прежнею со стороны издателя заботливостью о наружныхъ и внутреннихъ его достоинствахъ.

Журналъ «МОДНЫЙ СВѢТЪ» въ 1875 году будетъ выходить также

ВЪ ДВУХЪ ИЗДАНІЯХЪ:

въ количествѣ 48 нумеровъ въ годъ, т. е. четыре нумера въ мѣсяцъ (два модныхъ и два литературныхъ) и будетъ заключать въ себѣ въ теченіе года:

- Болѣе 2,000 политипажныхъ рисунковъ модъ и рукодѣлій въ текстѣ.
- Рисунки канвовыхъ и тамбурныхъ работъ. Рисунки и выкройки бѣлья мужскаго, дамскаго и дѣтскаго.
- Раскрашенные рисунки канвовыхъ работъ.
- Болѣе 300 выкроекъ на 12 большихъ листахъ.
- 24 вырѣзныхъ выкройки въ натуральную величину.
- 24 (или 12 для I изданія) модныхъ раскрашенныхъ парижскихъ картины, исполненныхъ лучшими иностранными художниками.
- Новѣйшія музыкальныя піесы (ноты) любимыхъ композиторовъ.
- Коллекцію рисунковъ: изъ семейной жизни, модъ стараго времени, характерныхъ костюмовъ для маскарадовъ и проч.
- Новѣйшія и лучшія повѣсти, романы, фельетонъ, стихотворенія, анекдоты, хозяйственный отдѣлъ и разныя мелкія статьи.

Цѣна годовому изданію МОДНАГО СВѢТА:

I изданію, съ 12 раскрашен. парижск. картинами и всѣми приложеніями:	въ С.-Петерб. безъ дост.	4 р.	— к.
» » » » » » »	съ достав.	5 »	50 »
» » » » » » »	для иногородныхъ	6 »	— »
II изданію, съ 24 раскрашен. парижск. картинами и всѣми приложеніями:	въ С.-Петерб. безъ дост.	5 »	— »
» » » » » » »	съ достав.	6 »	50 »
» » » » » » »	для иногородныхъ	7 »	— »

Въ Москвѣ цѣна безъ доставки: I-му изданію 5 руб. II-му изданію 6 р. 50 коп.; съ пересылкою I-е изданіе 6 руб., II-е изданіе 7 руб. с.

Издатель „Моднаго Свѣта" **Германъ Гоппе.**

Главная Контора Редакціи „Моднаго Свѣта" находится въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой улицѣ, домъ Коровина, № 16.

Въ Москвѣ подписка принимается у книгопродавцевъ: **И. Г. Соловьева**, на Страстномъ бульварѣ, въ д. Алексѣева; **А. Ланга**, на Кузнецкомъ мосту; **Б. Постъ, М. М. Черенина, А. Ф. Живарева**, въ Охотномъ ряду, Тверская ул., д. Лухманова, и др.

№№ 1 и 2-й журнала „МОДНЫЙ СВѢТЪ" за 1875 годъ, выйдутъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1874 года. — 240 —

При этомъ номерѣ прилагается для иногородныхъ подписчиковъ: 1) Объявленіе книгопродавца С. И. Леухина въ Москвѣ; 2) Объявленіе книгопродавца Ал. Ив. Манухина; 3) для всѣхъ подписчиковъ Объявленіе Картографическ. заведенія А. Ильина въ С.-Пб.

Дозволено цензурою 22 ноября 1874 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 309. VI ГОДЪ, ТОМЪ XII № 23. 30 ноября 1874 года.

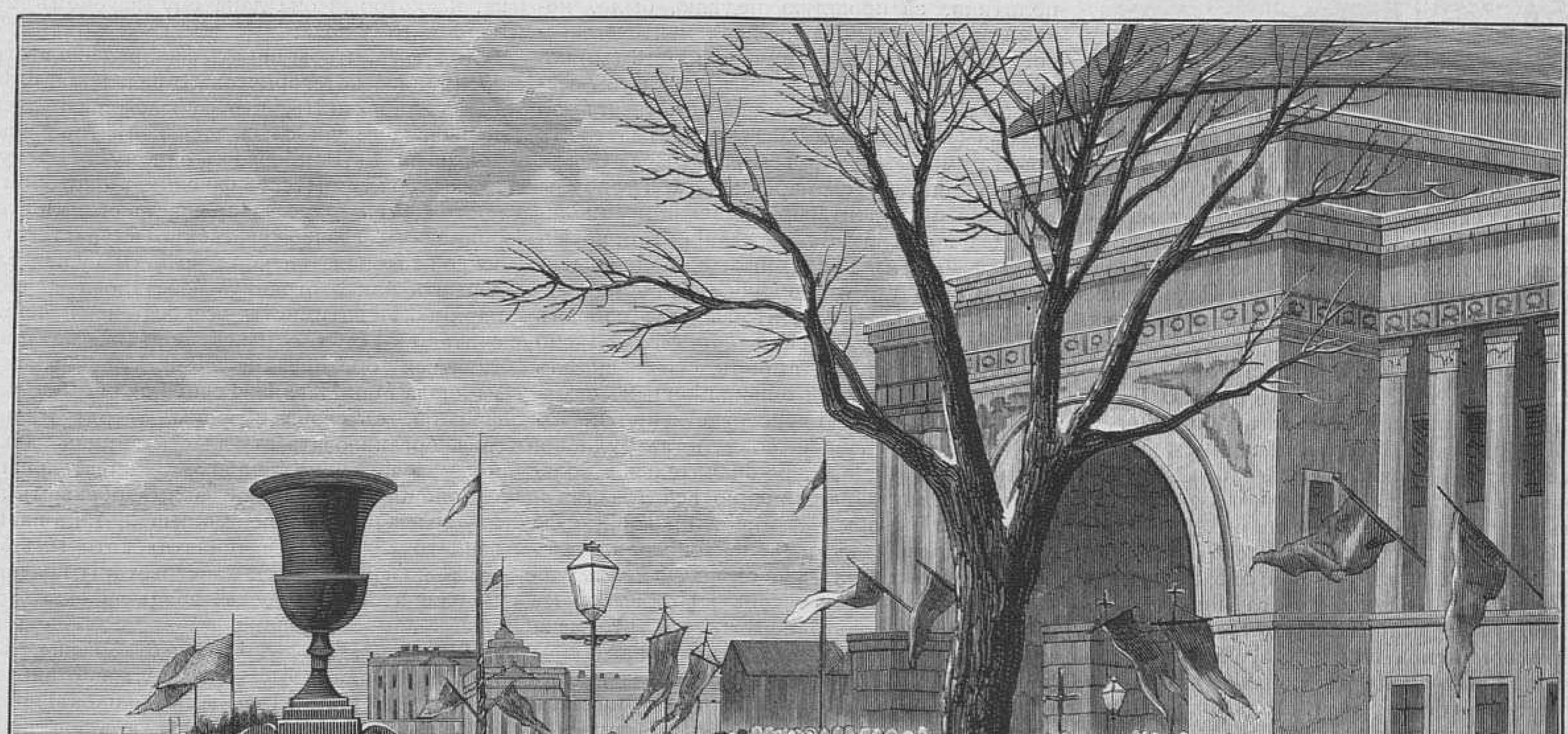
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССІИ:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . . 13 р.
съ доставкою . . . . 14 » 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города . . . . 16 »
Въ Москвѣ (у книгопродавца Ив. Г. Соловьева, А. Ланга, М. Черенина и друг.), безъ доставки 14 р. 50 к.

Журналъ ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ выходитъ еженедѣльно, въ форматѣ большого двойного листа въ 16 до 20 страницъ.
Объявленія въ журналъ «Всемірная Иллюстрація» принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 коп. за строчку нонпарели, или за ея мѣсто.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗА ГРАНИЦЕЮ:
1. Германская Имперія и Австро-Венгрія . . . . 16 р
2. Бельгія, Голландія, Румынія, Сербія Италія, и Швейцарія. 18 »
3. Англія, Франція, Испанія, Швеція, Данія и Турція. . . 20 »
4. Греція и Португалія. . . . . 22 »
5. Сѣверо-Американск. Соединен. Штаты, Китай и Японія, Восточная Индія (чр. Бриндизи) . . . . 25 »

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ Главной Конторы Редакціи.—Политика.—Новѣйшія извѣстія. —Внутреннія извѣстія.—Извѣстія изъ Средней Азіи.—Вѣсти изъ за границы. —Крестины новорожденнаго Принца Альфреда Эдинбургскаго, въ Букингамскомъ дворцѣ.—Открытіе новой Адмиралтейской набережной въ С.-Петербургѣ.—Артисты нашей итальянской оперы.—Стихотвореніе. По выходѣ изъ театра.—Сила звуковъ.—Смерть Калигулы, картина Альма Тадема.—Библія и Ларчикъ, поднесенные Ея Высочеству Герцогинѣ Эдинбургской.—Процессъ игуменьи Митрофаніи. (Продолженіе).—Корреспонд. изъ Москвы.—Корреспонд. изъ Севастополя.—Музыкальное Обозрѣніе.—Фельетонъ.—Новости наукъ и цивилизаціи.—Астрономическій календарь.—Некрологъ.—Шахматы.—Почтовый ящикъ.—Объявленія.

РИСУНКИ: С. Петербургъ. Открытіе Адмиралтейской набережной, 21 Ноября.—Лондонъ. Крещеніе новорожденнаго Принца Альфреда, сына Герцога и Герцогини Эдинбургскихъ, въ Букингамскомъ дворцѣ. Королева Викторія вручаетъ новорожденнаго Епископу Кентерберійскому.—Кормленіе оленей въ Ричмондскомъ паркѣ, близъ Лондона.—Аполлонъ, играющій на лирѣ; картина Ривьера.—Нѣкоторые изъ лучшихъ артистовъ СПб. италіанской оперы послѣднихъ двухъ сезоновъ. (9 портр.).—Смерть Кесаря Калигулы, картина Альма Тадема.—Библія и ларецъ съ адресомъ, поднесенные Герцогинѣ Эдинбургской англійскими дѣвицами.—Петербургскіе типы. Тоже книгопродавецъ.



С.-Петербургъ.—Открытіе Адмиралтейской набережной, 21 ноября. (Рис. Г. Пилати, грав. К. Крыжановскій).

Отъ Главной Конторы Редакціи.

Въ виду приближенія новаго года, Главная Контора Редакціи проситъ Гг. подписчиковъ на „Всемірную Иллюстрацію", во избѣжаніе задержки въ высылкѣ журнала, не замедлить возобновленіемъ подписки на 1875 г.

☞ Тѣхъ Гг. подписчиковъ, въ мѣстѣ жительства которыхъ **нѣтъ почтовыхъ учрежденій**, Главная Контора Редакціи проситъ обозначать на адресѣ **ближайшую къ нимъ почтовую контору**, чрезъ которую и будетъ доставляться имъ журналъ. Промедленіе однимъ или двумя днями во всякомъ случаѣ удобнѣе, чѣмъ болѣе быстрое, но менѣе вѣрное полученіе изданія, чрезъ посредство станцій желѣзныхъ дорогъ, — способомъ, лишающимъ Контору возможности имѣть какой либо контроль.

☞ **Адресы должны быть написаны четко и ясно**, во избѣжаніе ошибокъ при пересылкѣ журнала.

☞ **При перемѣнѣ мѣста жительства**, Гг. подписчики благоволятъ увѣдомлять объ этомъ Контору Редакціи немедленно, и прилагать, при каждой перемѣнѣ адреса, 25 коп. за напечатаніе новаго адреса. Вмѣстѣ съ новымъ, слѣдуетъ прилагать и старый адресъ.

☞ Въ случаѣ **не доставленія** подлежащими почтовыми мѣстами **въ срокъ номеровъ** журнала, Контора Редакціи проситъ Гг. подписчиковъ увѣдомлять ее объ этомъ безъ замедленія, т. е. до полученія слѣдующаго номера.

Цѣна «Всемірной Иллюстраціи» на 1875 г.

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ 13 р.; съ доставкою въ Спб. 14 р. 50 коп.; съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи 16 р. Въ Москвѣ безъ доставки 14 р. 50 к.

Подписная цѣна на годъ за-границею:

Въ Германію и Австро-Венгрію 16 р. Въ Бельгію, Голландію, Румынію, Сербію, Италію, Данію и Швейцарію 18 р. Въ Англію, Францію, Испанію, Швецію и Турцію 20 р. Въ Грецію и Португалію 22 р. Въ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, Китай, Японію и Восточную Индію (черезъ Бриндизи) 25 р.

26-го ноября 1874 года.

Возвращеніе въ С.-Петербургъ Высочайшаго двора послужило, какъ это бываетъ ежегодно, сигналомъ къ открытію зимняго сезона, въ политическомъ и общественномъ значеніи этого слова. Вслѣдъ за прибытіемъ Его Величества и Государыни Цесаревны, въ Царское Село, изволилъ возвратиться и Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ. Затѣмъ прибылъ въ С.-Петербургъ, на празднованіе кавалерскаго праздника ордена Св. Георгія, Е. В. принцъ Альбрехтъ Прусскій, а 23 ноября весь Высочайшій дворъ переѣхалъ изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ и въ тотъ же день произведенъ былъ, Государемъ Императоромъ, Высочайшій смотръ войскамъ, расположеннымъ въ С.-Петербургѣ и въ его окрестностяхъ. На этомъ смотру Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, въ первый разъ, участвовалъ, въ качествѣ командира гвардейскаго корпуса, въ церемоніальномъ маршѣ, порядокъ котораго вслѣдствіе этого былъ нѣсколько измѣненъ.

По многимъ, весьма уважительнымъ, причинамъ, мы не станемъ останавливаться на слухахъ, вызываемыхъ открытіемъ зимняго политическаго сезона, а скажемъ только, что въ нынѣшнемъ году слухи эти необыкновенно изобильны и настойчивы. Что же касается собственно до фактовъ, то они еще, конечно, не успѣли вырисоваться съ надлежащею ясностью. Интересъ нашей текущей внутренней политики покамѣстъ еще весь впереди и мы можемъ занести въ нашу нынѣшнюю лѣтопись только празднованіе десятилѣтія обнародованія Судебныхъ Уставовъ, 20 ноября 1874 года, справленное съ необыкновенною торжественностію и блескомъ въ С.-Петербургѣ, гдѣ починъ такого праздника взялъ на себя Правительствующій Сенатъ. Все судебное сословіе сочувственно откликнулось на сдѣланный ему призывъ и день 20 ноября ознаменовался цѣлымъ рядомъ празднествъ, на которомъ съ восторженнымъ и сознательнымъ умиленіемъ прославлялось имя Державнаго Преобразователя, даровавшаго Россіи «судъ скорый и милостивый».

Самымъ выдающимся, по своему фактическому значенію, событіемъ иностранной политики, за прошлую недѣлю, было, несомнѣнно, возобновленіе парламентской сессіи во Франціи. Оно произошло 18 (30) ноября, но настоящимъ днемъ открытія сессіи былъ, конечно, минувшій четвергъ 20 ноября (2 декабря), когда предсѣдателемъ совѣта министровъ, генераломъ де-Сиссэ, было прочитано съ парламентской трибуны посланіе президента французской республики. Два предъидущія засѣданія были посвящены выборамъ президента, вице-президентовъ и секретарей собранія, и сформированіе отдѣленій. Президентомъ былъ избранъ снова г. Бюффе, но при обстановкѣ, ясно показывающей, что выборъ его зависѣлъ только отъ нежеланія оппозиціонныхъ фракцій начинать сессію непосредственно съ манифестаціи, могущей создать затрудненія правительству, Довольно значительное большинство депутатовъ, именно вся лѣвая сторона и нѣкоторыя фракціи правой, вовсе воздержались отъ подачи голосовъ, такъ что г. Бюффе былъ избранъ *менѣе чѣмъ половиною* наличныхъ членовъ. При выборахъ вице-президентовъ обнаружилось, что между нѣкоторыми фракціями правой стороны и республиканцами, послѣдовало нѣчто въ родѣ безмолвнаго соглашенія къ опозиціи правительству. Наибольшее число голосовъ получилъ умѣренный республиканецъ г. Мартель, а за нимъ легитимистъ г. Одронъ де-Кардрель. Другіе вице-президенты были избраны значительно меньшимъ числомъ голосовъ, а кандидатъ праваго центра, герцогъ д'Одиффре-Пакье, не получилъ вовсе, на первой баллотировкѣ, требуемаго большинства и только на другой день былъ избранъ вторичною баллотировкою.

Посланіе маршала Мак-Магона, прочитанное послѣ этихъ первыхъ заявленій настроенія палаты, оказалось написаннымъ въ выраженіяхъ довольно неопредѣленныхъ, но тѣмъ не менѣе весьма знаменательныхъ. Президентъ республики упоминалъ въ немъ о томъ, что во время своихъ поѣздокъ въ провинцію, онъ имѣлъ возможность убѣдиться въ томъ, что нація желаетъ возможно-скорѣйшей организаціи существующаго правительства и весьма настойчиво повторялъ, что онъ служитъ всей странѣ, а не какой нибудь партіи, и желаетъ управлять при содѣйствіи всѣхъ умѣренныхъ людей. Посланіе заканчивалось заявленіемъ твердой рѣшимости маршала удержать въ своихъ рукахъ власть, въ теченіи всего срока, на который она дана ему закономъ 20 ноября 1873 года.

Для того, чтобы понять все значеніе этого послѣдняго категорическаго заявленія, слѣдуетъ припомнить, что за нѣсколько дней до начала сессіи сдѣлалось извѣстно письмо графа де-Шамбора, къ одному изъ депутатовъ легитимистской фракціи, въ которомъ претендентъ прямо воспрещаетъ своимъ сторонникамъ воздерживаться отъ участія во всякой законодательной мѣрѣ, «могущей задержать или отстранить возстановленіе монархіи». Легитимисты, всѣ безъ исключенія, считаютъ себя отнынѣ обязанными противиться организаціи семилѣтней власти маршала Мак-Магона. Республиканцы всѣхъ фракцій, съ своей стороны, твердо рѣшились организовать эту власть не иначе, какъ на условіи немедленнаго, окончательнаго признанія республики. Такимъ образомъ за двусмысленный порядокъ вещей, такъ называемаго «личнаго септенната», которымъ-бы желали ограничиться консерваторы праваго центра и бонапартисты, врядъ-ли окажется необходимое большинство.

Впрочемъ, неизбѣжное столкновеніе, которое, очевидно, должна вызвать постановка на очередь учредительныхъ законовъ, произойдетъ, вѣроятно, не ранѣе, какъ послѣ новаго года. Всѣ фракціи палаты единодушно согласны насчетъ того, что кризисъ слѣдуетъ отсрочить до этого времени для того, чтобы не повредить обычному оживленію торговыхъ оборотовъ передъ Святками. Засѣданія декабря мѣсяца, если только не случится чего либо особеннаго, будутъ, вѣроятно, посвящены обсужденію стоящихъ на очереди законо-проэктовъ, именно закону о кадрахъ арміи и закону о свободѣ высшаго образованія во Франціи, т. е. о правѣ частнымъ ассоціаціямъ открывать университеты, подобно тому, какъ это происходитъ въ Бельгіи и въ Америкѣ. Этого права добивается въ особенности духовенство, желающее пріобрѣсти такимъ путемъ вліяніе на высшія школы, котораго оно совершенно лишено при настоящемъ порядкѣ вещей.

Въ Германіи, парламентская дѣятельность начинаетъ пріобрѣтать весьма оживленный характеръ, хотя, по правдѣ сказать, оживленіе это отличается скорѣе полемическимъ, чѣмъ политически-дѣловымъ свойствомъ. На дняхъ, клерикально-партикуляристская оппозиція попробовала было произвести генеральную атаку на князя Бисмарка, придравшись къ его иностранной политикѣ, именно къ вопросу о признаніи правительства маршала Серрано. Имперскій канцлеръ отвѣчалъ весьма рѣзко, защищая свою политику и опровергая намекъ своихъ оппонентовъ, насчетъ того, что будто-бы въ вопросѣ, о которомъ зашла рѣчь, Берлинскій кабинетъ навлекъ на свой образъ дѣйствій косвенное порицаніе кабинета С.-Петербургскаго. Князь Бисмаркъ энергически настаивалъ на томъ, что изъ всѣхъ иностранныхъ державъ, Россія является самою дружественною Германіи. Въ разгарѣ преній по этому вопросу, произошло нѣсколько прискорбныхъ эпизодовъ, не совсѣмъ то парламентарнаго свойства.

Въ сущности, все это не болѣе, какъ буря въ стаканѣ воды. Было бы довольно наивнымъ придавать особенно глубокое политическое значеніе рѣчамъ, произносимымъ княземъ Бисмаркомъ въ парламентѣ. На свою роль парламентскаго оратора, германскій канцлеръ смотритъ довольно легко. Онъ считаетъ ее неизбѣжною, но несовсѣмъ то пріятною и довольно безплодною необходимостью. Настоящимъ конституціоннымъ министромъ создатель Германскаго единства никогда не былъ и врядъ-ли будетъ когда нибудь. Онъ привыкъ сохранять за своею серьозною дѣловою политическою дѣятельностію экстрапарламентарный характеръ и вслѣдствіе этого въ рѣчахъ, произносимыхъ имъ въ палатѣ, напрасно было бы искать политической программы или искренняго изложенія твердо принятыхъ намѣреній. Въ этихъ рѣчахъ, князь Бисмаркъ весьма часто, чтобы не сказать всегда, увлекается вспыльчивостію своего личнаго характера, хорошо зная, что его парламентскимъ заявленіямъ никто не придастъ значенія, одинаковаго съ тѣмъ, которое придается каждому слову парламентской рѣчи настоящаго конституціоннаго министра. Въ этомъ то и состоитъ главная причина того, страннаго на первый взглядъ, обстоятельства, что дѣятельность германскаго парламента обращаетъ на себя въ весьма слабой степени вниманіе Европы. Всѣмъ извѣстно, что не въ залѣ, гдѣ засѣдаютъ представители германской имперіи, а въ безмолвныхъ и закрытыхъ для всѣхъ канцеляріяхъ Вильгельмштрассе, вырабатываются настоящіе элементы политики объединенной Германіи.

Въ Англіи все еще продолжается застой политической жизни, усиливаемый за это время болѣзнью г. Дизраэли и отсутствіемъ интересныхъ международныхъ вопросовъ.

О дѣятельности новаго итальянскаго парламента, покамѣстъ еще нечего сказать. Характеръ ее не обрисовался до сихъ поръ въ достаточной степени, для какихъ бы то ни было политическихъ выводовъ и догадокъ.

Австро-Венгрія продолжаетъ жить чисто административною жизнью. Ея представительныя собранія ограничиваются обсужденіемъ чисто дѣловыхъ вопросовъ, представляющихъ исключительно мѣстный интересъ.

Судя по послѣднимъ извѣстіямъ изъ Турціи, власть великаго визиря Гуссейна-Авни-Паши колеблется все болѣе и болѣе. Султанъ недоволенъ затрудненіями, которыя создала ему иностранная политика его перваго министра, но сановникъ этотъ держится еще покамѣстъ тѣмъ, что искусно поддерживаетъ въ падишахѣ надежду на возможность измѣненія въ порядкѣ престолонаслѣдія въ пользу его сына.

Американскія газеты, полученныя за послѣднее время въ Европѣ, намекаютъ на возможность перемѣны личнаго состава Вашингтонскаго кабинета. По слухамъ, президентъ Грантъ намѣренъ поручить составленіе новаго министерства г. Уашберну, нынѣшнему американскому посланнику въ Парижѣ и его личному пріятелю. Увѣряютъ, что г. Уашбернъ именно съ этою цѣлью вызванъ въ Вашингтонъ.

Новѣйшія извѣстія.

Гендей, (6 декабря), 24 ноября. Отрядъ республиканскихъ войскъ выступилъ для снабженія Пампелуны съѣстными припасами.

Вашингтонъ, (6 декабря), 24 ноября. Въ посланіи президента Гранта, которое завтра будетъ прочитано вашингтонскому конгрессу, сказано, что отношенія Соединенныхъ штатовъ къ иностраннымъ державамъ остаются непоколебимо дружественными, за исключеніемъ Венесуэлы и Испаніи. По словамъ посланія, неопредѣленное положеніе дѣлъ на островѣ Кубѣ продолжаться не можетъ и вѣроятно державы найдутся вынужденными вмѣшаться въ тамошнія дѣла вмѣстѣ съ Соединенными Штатами, чтобы прекратить возстаніе, которое Испанія тщетно пытается подавить. Отъ такого порядка дѣлъ страждетъ торговля всѣхъ государствъ, преимущественно же Соединенныхъ Штатовъ. Флагамъ Англіи и Соединенныхъ Штатовъ нанесены оскорбленія Испанскими властями на Кубѣ. Президентъ надѣялся, что переговоры по кубинскому вопросу поведутъ къ желаемому результату, но ошибся въ своемъ ожиданіи. Вопросъ о вознагражденіи, которое Америка намѣрена требовать съ Испаніи, составитъ предметъ спеціальнаго посланія президента къ конгрессу.

Лондонъ, (7-го декабря), 25-го ноября. Японцы оставили островъ Формозу 21-го ноября (3-го декабря).

Парижъ, (7-го декабря), 25 ноября. Національному собранію розданъ докладъ Перро о дѣйствіяхъ арміи въ войну съ Германіею. Заключенія этого доклада написаны въ очень рѣзкихъ выраженіяхъ относительно участія въ этихъ военныхъ дѣйствіяхъ Гарибальди.

Въ «Монитерѣ» пишутъ, что генералъ Сиссэ не останется военнымъ министромъ, если національное собраніе не утвердитъ его проекта о кадрахъ арміи.

Вашингтонъ, (8-го декабря), 26-го ноября. Изъ документовъ, представленныхъ конгрессу, оказывается, что министръ иностранныхъ дѣлъ Фишъ, въ февралѣ нынѣшняго года, сообщилъ американскому посланнику въ Мадридѣ, г. Кушингу, что президентъ Грантъ считаетъ независимость Кубы и освобожденіе негровъ необходимыми условіями для рѣшенія вопроса о Кубѣ, но что онъ вовсе не имѣетъ желанія присоединить островъ къ Соединеннымъ Штатамъ.

Нью Іоркъ, (8-го декабря) 26 ноября. Негры произвели нападеніе на городъ Виксбургъ, причемъ 25 человѣкъ у нихъ убиты, а 80 взяты въ плѣнъ. Трое бѣлыхъ ранены. По полученнымъ здѣсь извѣстіямъ, мексиканскій конгрессъ занятъ обсужденіемъ вопроса, объ отдѣленіи государства отъ церкви.

Бѣлградъ, (8-го декабря) 26-го ноября. По представленіи новыхъ министровъ скупщинѣ, министръ-президентъ заявилъ, что еще въ эту сессію правительство внесетъ въ скупщину проекты законовъ о свободѣ печати, личной свободѣ и самоуправленіи общинъ. По принятіи скупщиною, безъ преній, поздравительнаго отвѣтнаго адреса князю Милану, министръ-президентъ отсрочилъ засѣданія скупщины на шесть недѣль.

Берлинъ, (8-го декабря) 26-го ноября. Бывшій окружный президентъ въ Лотарингіи, графъ Арнимъ Бойценбургъ, назначенъ Императоромъ оберъ-президентомъ Силезской провинціи.

Парижъ, (8-го декабря), 26-го ноября. По слухамъ, между донъ Карлосомъ и Королевою Изабеллою начались переговоры.

Гендей, (8-го декабря), 26-го ноября. Сегодня утромъ началась битва между карлистами и республиканцами у Віорцима. Послѣ полудня слышна была очень сильная канонада.

Тифлисъ, (28-го ноября). Въ Тегеранѣ ясно. Наблюденіе Венеры удалось вполнѣ. Въ Эривани и Нахичевани пасмурно; наблюденія не было. Наблюденія было успѣшны въ Каирѣ, Суэзѣ, Мельбурнѣ, Калькуттѣ, Хіого (Японія) и Куркѣ (Остъ-Индія). Въ послѣднемъ снято 100 фотографическихъ изображеній. Въ Индорѣ и Курачи наблюденія сдѣланы превосходно.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Государь Императоръ съ Августѣйшимъ семействомъ изволилъ переѣхать, 23-го ноября, изъ Царскаго-Села въ Петербургъ.

— Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Государыня Великая Княгиня Цесаревна вмѣстѣ съ Августѣйшими Дѣтьми изволили, 23-го ноября, переѣхать изъ гор. Царскаго-Села на жительство въ С.-Петербургъ.

— Молодымъ людямъ, воспитывающимся за границей, предоставляются при отправленіи воинской повинности льготы по образованію, если для ихъ отцовъ пребываніе заграницей обязательно; въ противномъ случаѣ означенныя льготы предоставляются имъ лишь по особому Высочайшему разрѣшенію.

— Пріемъ въ с.-петербургскую управу благочинія новыхъ вексельныхъ дѣлъ къ производству опредѣлено прекратить съ 1-го декабря 1874 года.

— Коммиссія по вопросу объ устройствѣ казармъ отвергла предложеніе Струсберга построить казармы въ Россіи за сто милліоновъ. О дѣятельности коммиссіи извѣстно, что пока ею выработана программа нормальныхъ казармъ для пѣхотнаго полка, для кавалерійскаго и для артиллеріи.

Петербургъ. Состоящій въ званіи камеръ-юнкера, Василій Нарышкинъ пожертвовалъ на проектированную въ память въ Бозѣ почившей Великой Княгини Елены Павловны Еленинскую клиническую больницу 25,000 рублей.

— «Сынъ Отеч.» сообщаетъ, что состоялась комиссія при министерствѣ народнаго просвѣщенія для пересмотра устава классическихъ гимназій.

— Сельскія больницы, учрежденныя подъ вѣдѣніемъ женскихъ монастырей, предположено передать въ вѣдѣніе земства.

— Приходящимъ ученикамъ въ военно учебныхъ заведеніяхъ запрещено приносить свой завтракъ; будетъ даваться казенный за опредѣленную плату.

— 21-го ноября, въ петербургскомъ тюремномъ замкѣ праздновалось открытіе новаго помѣщенія для арестантской школы.

— Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, по словамъ «Бирж. Вѣд.», составленъ «нормальный» уставъ всѣхъ вообще клубовъ.

— Окончательное изготовленіе моделей для памятника Пушкина замедлилось тѣмъ, что г. Антокольскій, находящійся въ Римѣ и не участвовавшій въ двухъ бывшихъ конкурсахъ, выразилъ желаніе представить и съ своей стороны проектъ памятника.

— Сообщенное нами и другими газетами извѣстіе объ открытіи мастерскихъ академіи художествъ, въ которыя затѣмъ публика будетъ допускаться для осмотра по четвергамъ, оказалось не точнымъ.

— Какъ слышно, здѣшніе часовщики открыли подписку для устройства спеціальной школы для изученія часоваго мастерства.

— Главнѣйшіе изъ петербургскихъ цвѣтоводовъ, ходатайствуютъ о дозволеніи имъ построить на Сѣнной площади, или въ другомъ какомъ-либо центральномъ пунктѣ, цвѣточный рядъ.

— По словамъ «Рус Міра», г. Мейеромъ предпринимается организація товарищества на паяхъ, для содержанія и устройства, какъ въ чертѣ города, такъ и за городомъ, общедоступныхъ увеселительныхъ лѣтнихъ и зимнихъ заведеній.

Москва. Въ «Славянскомъ Базарѣ» открыта выставка картинъ г. Пукирева.

— 21 ноября, въ зданіи народной кухни, что рядомъ съ общедоступнымъ театромъ, открылись народныя чтенія.

— 28 ноября долженъ былъ быть открытъ здѣсь новый французскій театръ, подъ фирмою театра «Variété».

Жиздра. Жиздринское земское собраніе постановило ходатайствовать объ обязательномъ для родителей обученіи дѣтей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, собраніе опредѣлило открыть вновь 15 школъ въ уѣздѣ.

Кіевъ. 25-го ноября въ Кіевѣ собрался одиннадцатый съѣздъ представителей обществъ желѣзныхъ дорогъ третьей группы.

Нижній Новгородъ. Между Нижнимъ Новгородомъ и Пензой открытъ телеграфъ.

Одесса. Недавно въ Одессу прибыла греческая драматическая труппа, изъ 11 мужчинъ и 4 женщинъ.

— 21-го ноября открытъ здѣсь славянскимъ благотворительнымъ обществомъ учебный питомникъ, для дѣвицъ южныхъ и западныхъ славянъ.

Рыбинскъ. Рыбинская дума рѣшила устроить въ Рыбинскѣ гавань.

Ѳеодосія. 21-го ноября послѣдовало здѣсь открытіе учительскаго института.

Извѣстія изъ Средней Азіи.

Отъ доставившихъ недавно въ дагестанское расходное отдѣленіе кибиточную подать съ мангышлакскихъ киргизовъ-адаевценъ, въ количествѣ 15,333 рублей, получено извѣстіе, что въ прошломъ сентябрѣ, близъ города Ильтедже, партія іомудовъ сдѣлала нападеніе на караванъ киргизовъ, возвращавшихся на Мангышлакъ съ вымѣненною на кошмы въ Хивинскомъ ханствѣ пшеницей. Киргизы отразили іомудовъ, убили и переранили у нихъ нѣсколько человѣкъ. Затѣмъ этотъ же караванъ, слѣдуя по Усть-Урту, близъ колодца Итыбай, былъ опять настигнутъ большою партіей іомудовъ, причемъ караванъ былъ разбитъ и разграбленъ.

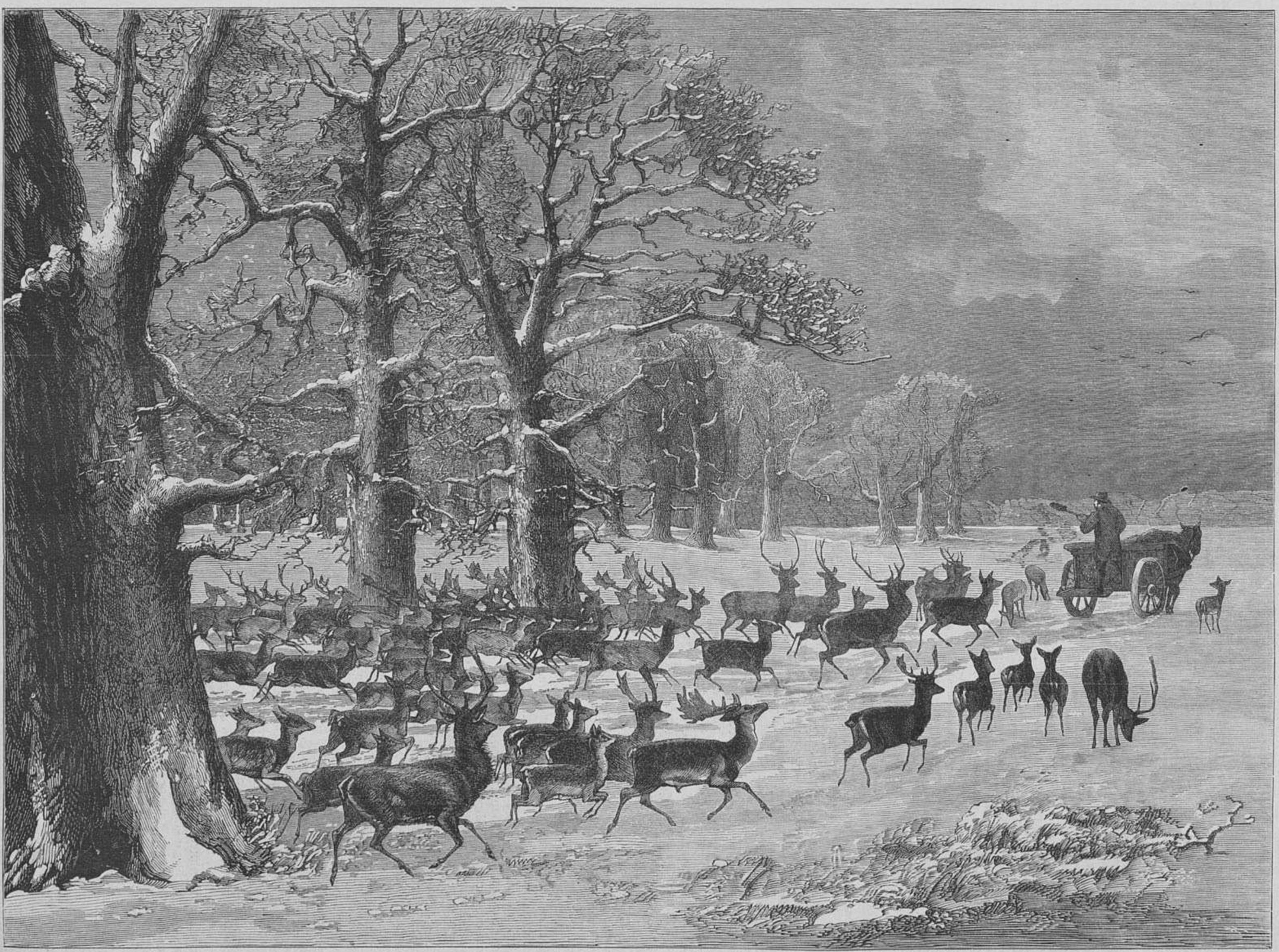
— Генералъ-маіоръ Ломакинъ, пишутъ въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ», предполагаетъ сдѣлать рекогносцировки къ Атреку и къ Малому-Балкану двумя колоннами, изъ которыхъ одна выступитъ изъ Чикишляра, а другая отъ залива Михайловскаго. Начальникъ Закаспійскаго отдѣла разсчитываетъ, что рекогносцировки эти усмирятъ текинцевъ, такъ какъ колонны наши подойдутъ къ ихъ крѣпостямъ на 100—120 верстъ и этимъ обнаружатъ, что русскія войска всегда могутъ явиться неожиданно въ средѣ стойбищъ кочевниковъ. Пользуясь рекогносцировкою, генералъ-маіоръ Ломакинъ предполагаетъ собрать свѣдѣнія о минеральныхъ богатствахъ Балкана.

Вѣсти изъ-за-границы.

Новый законопроектъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Въ вашингтонскій конгресъ внесенъ проектъ закона, въ силу котораго вторичное избраніе президента республики, непосредственно по окончаніи его перваго президентскаго періода, воспрещается.

Выборы въ Соединенныхъ Штатахъ. Вслѣдствіе послѣднихъ выборовъ въ Соединенныхъ Штатахъ, демократы будутъ имѣть въ палатѣ представителей большинство около 70 голосовъ; сверхъ того, они выиграли 18 голосовъ въ сенатѣ, гдѣ республиканцы будутъ имѣть лишь 48 голосовъ на 74. Это поведетъ къ слѣдующему своеобраз-

Лондонъ. — Крещеніе новорожденнаго принца Альфреда, сына Герцога и Герцогини Эдинбургскихъ, въ Букингамскомъ дворцѣ. Королева Викторія вручаетъ новорожденнаго Епископу Кентерберійскому. (Грав. К. Вейерманъ).



Кормленіе оленей въ Ричмондскомъ паркѣ, близъ Лондона. (Грав. Э. Даммюллеръ).

ному политическому положенію: генералъ Грантъ, срокъ полномочій котораго окончится лишь въ 1876 г., долженъ будетъ управлять страною, начиная съ марта 1875 г., вмѣстѣ съ палатою представителей, въ которой большинство будетъ принадлежать его противникамъ.

Законъ о ландштурмѣ въ Германіи. Проектъ объ учрежденіи ландштурма состоитъ изъ 6 пунктовъ. Вотъ ихъ сущность:

Ландштурмъ призывается только императорскимъ манифестомъ и къ нему будутъ примѣняемы всѣ военные законы и постановленія, касающіеся ландвера.

Изъ ландштурма будутъ формируемы отдѣльныя части; но, въ случаѣ невозможности сформировать кадры этихъ частей, или въ случаѣ чрезвычайной надобности, ландштурмъ можетъ служить для пополненія ландвера.

Дѣйствіе этого закона распространяется и на Баварію.

Безпорядки въ Сиріи. Изъ Дамаска сообщаютъ, что бедуины, подъ предводительствомъ шейха Слу Абу-Сулимана, напали на императорскую главную квартиру въ Эарѣ, разграбили всѣ кассы и освободили лицъ, служившихъ заложниками ихъ вѣрности Султану. На правительственныя войска напалъ паническій страхъ, и они поспѣшно ретировались въ Эль-Даминъ, надѣясь быть здѣсь въ большей безопасности. Кочевыя племена Анезиса начали съ нѣкотораго времени нападать на караваны и вообще устраиваютъ непреодолимыя препятствія для всякой торговли и промышленности. Багдадскій генералъ-губернаторъ вынужденъ былъ послать противъ внутреннихъ враговъ три сильныя колонны При Кебиссе полковникъ Омеръ-бей встрѣтился съ однимъ племенемъ бедуиновъ, причемъ завязалась кровавая стычка, стоившая жизни 80 номадамъ. Другое племя было разбито Сали пашей, но большая часть племенъ бѣжала въ сирійскую пустыню съ намѣреніемъ при первой возможности возвратиться и вторгнуться въ Багдадскую провинцію.

Крестины новорожденнаго Принца Альфреда Эдинбургскаго въ Букингамскомъ дворцѣ.

Ноября 23-го, новаго стиля, въ Букингамскомъ дворцѣ происходили крестины высоконоворожденнаго принца, сына Принца и Принцессы Эдинбургскихъ, въ присутствіи слѣдующихъ высокихъ особъ: Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, Королевы Викторіи, Принца и Принцессы Уэльскихъ, Принца и Принцессы Эдинбургскихъ, Принца и Принцессы Шлезвигъ-Гольштейнскихъ, Принцессы Беатрисы, Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Алексѣя Александровича, Герцога Кембриджскаго, герцога Саксенъ-Веймарскаго и мног. другихъ. Въ церемоніи участвовали кромѣ того: русскій посланникъ при Англійскомъ дворѣ графъ Шуваловъ, графъ Дерби, Лордъ Каммергеръ (Lord Chamberlain), свита Ея Императорскаго Величества и прочіе сановники и особы свиты Королевы. Церемоніалъ крещенія совершонъ въ залѣ, называемомъ «Bow-Room», архіепископомъ Кентерберійскимъ, Деканами Вестминстерскимъ и Виндзорскимъ и пасторомъ Онсло; воспріемниками были: Королева, Его Величество Императоръ Германскій (въ лицѣ Принца Connaught); Принцъ Уэльскій; наслѣдная Принцесса Германская (въ лицѣ Принцессы Шлезвигъ-Гольштейнской) и Герцогъ Саксенъ-Кобургъ-Гота (въ лицѣ Принца Шлезвигъ-Гольштейнскаго).

Когда вышеупомянутыя лица заняли свои мѣста, новорожденный принцъ былъ внесенъ въ залъ старшею нянею, въ сопровожденіи Лорда Каммергера (Lord Chamberlain) и леди Эммы Осборнъ, фрейлины Ея Высочества Принцессы Эдинбургской и переданъ на руки Королевѣ; младенецъ одѣтъ былъ въ мантіи, платье и чепецъ изъ Гонитонскаго кружева—въ томъ самомъ нарядѣ, въ которомъ окрещены всѣ дѣти Королевы и Принца и Принцессы Уэльскихъ. Затѣмъ началась церемонія и новорожденный Принцъ окрещенъ именемъ "Альфредъ-Александръ-Вильгельмъ-Эрнестъ-Альбертъ».

По окончаніи церемоніи, члены Королевской и Императорской фамилій шествіемъ отправились въ залъ, поименованный «44-й», гдѣ сервированъ былъ завтракъ, во время котораго провозглашены слѣдующіе тосты: за здравіе «Его Королевскаго Высочества новорожденнаго Принца Альфреда Эдинбургскаго», «Королевы Викторіи», «Императора и Императрицы Всероссійскихъ» и «Принца и Принцессы Эдинбургскихъ». Прочіе именитые гости были приглашены къ завтраку въ картинной галлереѣ.

Послѣ завтрака гости собрались въ Зеленой-Гостиной, гдѣ графъ Шуваловъ имѣлъ честь быть представленнымъ Королевѣ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.

На Ея Величествѣ Королевѣ было одѣто черное атласное платье, ожерелье изъ жемчуговъ въ двѣ нитки, соединенныя брилльянтовымъ крестомъ, и орденъ Викторіи и Альберта. На Принцессѣ Уэльской — малиноваго цвѣта атласное платье съ полонезомъ такого же цвѣта, отороченнымъ мѣхомъ, и упомянутый орденъ.

На Ея Высочествѣ Принцессѣ Эдинбургской юбка изъ свѣтло-розоваго шелковаго фая, отдѣланная такимъ-же плиссе, и тюникъ изъ свѣтло-розоваго crêpe de chine, отдѣланный кружевами и перьями, рубиновыя ожерелье и серьги, брошка съ жемчугами и брилльянтами и тотъ же орденъ.

Принцесса Беатриса была одѣта въ голубомъ шелковомъ платьѣ, съ отдѣлкою изъ голубаго бархата, жемчужный парюръ и орденъ.

На принцессѣ Шлезвигъ Голштейнской было бархатное каштановаго цвѣта платье, парюръ изъ жемчуговъ и брилльянтовъ и тотъ же орденъ Викторіи и Альберта.

Открытіе новой Адмиралтейской набережной въ С.-Петербургѣ.

Петербургъ съ каждымъ годомъ все болѣе украшается и принимаетъ видъ, достойный столицы великаго государства. Число красивыхъ частныхъ и общественныхъ зданій быстро возрастаетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ въ различныхъ мѣстностяхъ открываются или предполагаются къ открытію сады и скверы, такъ сильно способствующіе освѣженію воздуха. Въ тоже время проводятся новыя улицы, возвышается мостовая, очищаются каналы—такъ что человѣкъ, не бывавшій въ Петербургѣ лѣтъ пять — шесть, не узнаетъ его.

Изъ числа наиболѣе полезныхъ преобразованій наружнаго вида столицы, совершонныхъ въ послѣднее время, на первомъ мѣстѣ стоятъ: устройство Александровскаго сада и новой адмиралтейской набережной. О первомъ мы уже говорили; теперь скажемъ нѣсколько словъ о второй. Извѣстно, какъ портилъ видъ набережной Невы фасадъ адмиралтейства, выходившій на рѣку, не говоря уже о неудобствахъ объѣзда вокругъ зданія. Теперь это неудобство устранено: отъ Дворцоваго до Николаевскаго моста открытъ свободный проѣздъ и взгляду открывается широкая перспектива.

Впрочемъ, остается еще многое сдѣлать. Когда на пустопорожнемъ мѣстѣ, окруженномъ теперь деревяннымъ заборомъ, воздвигнутся великолѣпныя палаты, когда набережная будетъ обнесена гранитнымъ барьеромъ, и находящееся на берегу пространство обращено будетъ въ цвѣтущій скверъ, тогда только можно будетъ судить, насколько новою набережной украсится городъ.

Церемонія открытія происходила 21 ноября и не отличалась ни какими особенностями. Послѣ молебствія, совершоннаго въ церкви адмиралтейства, крестный ходъ прошелъ по новой набережной, украшенной флагами, зеленью и елками. Присутствующихъ было мало по причинѣ дурной погоды. По окончаніи церемоніи набережная, въ половинѣ третьяго, была открыта для проѣзда.

Артисты нашей итальянской оперы.

Итальянская опера для насъ не только опера, а нѣчто гораздо больше. Во первыхъ, шесть абонементовъ (легко сказать!), изъ которыхъ послѣдній только половинный, занимая собою сцену Большаго театра почти сплошь всю недѣлю, рѣшительно обрѣзали проявленіе и развитіе балета. Во вторыхъ, итальянцы составляютъ у насъ по крайней мѣрѣ на три четверти предметъ разговоровъ «общества». Общество, сходясь, начинаетъ разговоръ съ итальянцевъ, и кончаетъ ими, и трудно было бы найти другую тему, настолько легко доступную, настолько мирную, которая бы могла наполнить собою часы скуки, одолѣвающей людей на нашихъ раутахъ. Банальность этихъ разговоровъ — ихъ достоинство, безцѣльность—ихъ заслуга; нѣтъ такого кудага штатскаго, такого ершистаго военнаго, чтобъ не могъ въ этихъ случаяхъ «смѣть свое сужденіе имѣть». И имѣются у насъ сужденія, и есть у насъ ярко очерченныя партіи, есть даже общественное мнѣніе съ проявленіями. Съ такой точки зрѣнія мы глубоко симпатизируемъ итальянцамъ, прощаемъ посредственностямъ, кадимъ талантамъ, сочувствуемъ успѣхамъ. Мы готовы даже помириться съ нашимъ репертуаромъ, двигающимся, съ терпѣніемъ, достойнымъ лучшей участи, отъ «Трозатора» въ «Травіату», изъ «Пуританъ» въ «Эрнани» и «Донъ Паскале».

Портреты артистовъ, воспроизводимыхъ нами сегодня (для русской оперы мы уже сдѣлали это), составляютъ серію представителей нашей оперы, за послѣдніе два года. Портреты Нильсонъ и Патти были помѣщены нами отдѣльно (№№ 4 и 198), съ біографіями. Біографіи помѣщаемыхъ сегодня дадимъ мы при слѣдующей серіи портретовъ, съ которою, конечно, не опоздаемъ, такъ какъ новыя личности являются на нашей сценѣ чуть-ли не каждую недѣлю, и если не новизною оперы, то новизною исполнителей можемъ мы пощеголять передъ многими другими.

ПО ВЫХОДѢ ИЗЪ ТЕАТРА.

Въ хохотѣ этомъ рыданія,
Падаютъ на сердце тучею
Не пересилишь страданія
Даже и волей могучею.
Сказкою жалкой и дикою
Грезы о счастіи кажутся
Вмѣстѣ съ любовью великою
Муки такія не вяжутся...

Смѣть не умѣемъ мы бѣдные,
Силой духовною скудные...
Сходимъ мы слабые, блѣдные,
Тѣнью въ могилы подспудныя.
Отъ сердца слова не скажется,
Все-то съ натугой, подъ маскою
Страсть наша грязью окажется,
Кроются слезы подъ ласкою...

В. Н.-Д.

Сила звуковъ.

(Къ картинѣ Бритона Ривьера „Аполлонъ“.)

Греческій миѳъ, съ особенною любовью, олицетворяетъ могущество пѣнія и музыки въ нѣсколькихъ послѣдовательныхъ образахъ.

Прежде всего это Аполлонъ, со всѣмъ обширнымъ штатомъ музъ, его окружающихъ. Въ ранней юности Аполлонъ долженъ покинуть небо и изгоняется на землю отцомъ своимъ Юпитеромъ, за убійство циклоповъ. Онъ отправляется въ Ѳессалію и нанимается въ услуженіе къ королю Адмету. Здѣсь, между прочими чудесами, проявляетъ Аполлонъ и свои музыкальныя способности. Богъ музыки, оберегающій стада Адмета, играетъ на лирѣ съ такимъ иску-

ствомъ, что звѣри собираются къ нему слушать его пѣсни и лютые тигры и львы не тревожатъ ланей и оленей, располагающихся подлѣ нихъ.

За Аполлономъ слѣдуетъ его сынъ, Орфей. Онъ родился отъ музы Каліопы и имѣлъ женою нимфу Эвридику. Деревья и скалы сходили съ своихъ мѣстъ, чтобы слушать его пѣсни. Когда умерла его Эвридика, укушенная змѣею, ѳракійскій пѣвецъ рѣшился привести ее обратно въ жизнь изъ преисподней. Смѣлое предпріятіе удается ему: церберъ, оберегающій входъ, уступаетъ сладости звуковъ и Плутонъ съ Прозерпиной соглашаются возвратить жену мужу, но съ условіемъ, однако, чтобъ онъ не оглядывался, уводя ее съ собою. Орфей оказался любопытнымъ не менѣе жены Лота, покидавшей Содомъ и Гоморру; онъ оглянулся и Эвридика была потеряна для него, но уже навсегда.

Орфея, какъ и Аполлона, собирались также слушать звѣри, что съ двигавшимися деревьями лѣса должно было составлять очень красивую картину.

Орфей приходился Юпитеру внукомъ, но у бога боговъ былъ, кромѣ Аполлона, еще другой сынъ, знаменитый музыкантъ; это Амфіонъ, основатель города Ѳивъ. Онъ строилъ этотъ городъ весьма оригинальнымъ и недорогимъ способомъ: онъ игралъ на лирѣ и камни сами собою двигались и складывались въ стѣну и башни.

Лира играетъ весьма видную роль и въ исторіи другаго миѳическаго музыканта Аріона, уроженца города Митилены. Собравъ большія богатства при дворѣ Коринѳскаго царя Періандра, онъ отправился путешествовать моремъ. Матросы, жадные до его богатствъ, задумали ограбить его и когда Аріонъ убѣдился, что его упрашиванія ничуть не приводятъ къ желаемымъ результатамъ и матросы все-таки намѣрены убить его, онъ бросился въ море, съ лирою въ рукахъ. Дельфины были любезнѣе матросовъ и, услаждаемые его пѣснями, принесли на своихъ хребтахъ къ твердой землѣ.

Кому не извѣстны миѳы о сиренахъ! По однимъ источникамъ, онѣ—дочери музы Каліопы, по другимъ Терпсихоры; число ихъ тоже неопредѣленно, мѣсто жительства — различно, но главное подлѣ береговъ страны. Оракулъ сообщилъ имъ, будто онѣ будутъ существовать только до тѣхъ поръ, пока отъ сладкаго пѣнья ихъ спасется хоть одинъ проходящій мимо нихъ мореплаватель. Пѣть, значило для нихъ жить и спасались отъ сиренъ очень не многіе.

Въ древне-германскомъ эпосѣ, въ Эддахъ, собраніе боговъ увлечено пѣснями Ора, мужа богини молодости Идуны, и рѣшено было послать его на землю для того, чтобы, силою пѣсенъ, умиротворить вражду племенъ земныхъ. Въ другомъ эпосѣ, въ Гудрунѣ, поетъ король Горантъ и птицы небесныя замолкаютъ, чтобы слушать его, звѣри сбѣгаются и больные люди забываютъ о своихъ болѣзняхъ.

Въ миѳическихъ преданіяхъ Бриттовъ, является съ подобною же силою арфистъ Гленкидинъ, у Скандинавовъ герой Сигурдъ, у Финновъ изобрѣтатель лиры Вайнамойненъ, у Эстовъ богъ Ваннемуне, вызывавшій своими пѣснями «плачъ всего творенія»; слезы этого бога, плакавшаго вмѣстѣ съ другими, промачивали его семь рубашекъ и семь верхнихъ одеждъ.

Живописецъ Бритонъ Ривьеръ, посвятившій себя изображеніямъ животныхъ, не ограничивается болѣе или менѣе удачными портретами ихъ и гравюрами. Онъ заимствуетъ тѣ сюжеты изъ миѳологіи и исторіи, въ которыхъ весьма важную роль играютъ звѣри, и воспроизводитъ ихъ болѣе или менѣе удачно. Такъ, нарисованы имъ «Даніилъ во рву львиномъ», «Цирцея» и т. п. Нашъ рисунокъ изображаетъ Аполлона, въ то время, когда онъ былъ пастухомъ у царя Адмета и звѣри лѣсные приходили слушать игру его на лирѣ, именно такъ, какъ разсказываетъ объ этомъ Эврипидъ въ своей «Альцестѣ». Картина эта была выставлена въ нынѣшнемъ году въ Лондонской академіи художествъ и принималась многими за изображеніе Орфея, почему-то болѣе извѣстное и болѣе ходкое.

Смерть Калигулы, картина Альма Тадема.

Живописецъ Альма Тадема (родившійся въ Дронрипѣ, въ Фрисландіи), въ послѣднее пятилѣтіе занялъ очень видное мѣсто между представителями историческаго жанра и какъ лучшій ученикъ умершаго Лейса. Съ рѣдкимъ искусствомъ воспроизводитъ онъ сцены изъ быта и исторіи древняго Египта, Греціи и Рима, и въ тѣхъ вещахъ, въ которыхъ онъ не столько историкъ, сколько жанристъ, онъ особенно хорошъ и едвали имѣетъ соперника. Таковы его «Шахматные игроки», «Египтянка надъ бассейномъ», «Египетскіе музыканты», «Іосифъ, какъ управляющій хлѣбными складами Фараона», «Фредегонда и Претекстатъ» — вещи, неимѣющія опредѣленнаго историческаго сюжета и остающіяся исключительно въ области жанра. Глубокое и добросовѣстное изученіе обстановки и археологіи жизни вымершихъ народовъ, при весьма счастливомъ пониманіи красокъ и рисунка, — дѣлаютъ его работы очень замѣтными въ ряду другихъ. Особенно много помогла его извѣстности берлинская выставка нынѣшняго года, на которой красовалось нѣсколько его работъ.

Картина наша, воспроизводящая «Смерть Калигулы», взята Альма-Тадемою изъ самаго смутнаго времени римской жизни. Калигула былъ убитъ на 29 году отъ-роду; послѣ четырехъ лѣтъ царствованія, безумье его достигло предѣловъ невозможнаго. Такъ, напримѣръ, желая устроить фантастическій тріумфъ въ заливѣ Пуццуоли, вдоль моста, поставленнаго на судахъ, онъ велѣлъ перебить и бросить въ море массу народа, собравшагося смотрѣть на это зрѣлище.

Терпѣніе людей кончилось и смерть его была рѣшена. Светоній, не высказываясь положительно за вѣрность того или другаго изъ своихъ сообщеній, приводитъ нѣсколько варіантовъ. Наиболѣе вѣроятенъ тотъ, что убитъ онъ во дворцѣ; первый ударъ былъ нанесенъ Калигулѣ сзади, трибуномъ Кассіемъ Хорея. Въ Римѣ долго не вѣрили его смерти и думали, что этотъ слухъ пущенъ для того, чтобы узнать тѣхъ, кто порадуется ему, и, воспользовавшись случаемъ, казнить. Кесарь имѣлъ хорошее обыкновеніе казнить для того, чтобы великодушно воспользоваться имуществомъ жертвы.

Библія и Ларчикъ, поднесенные англійскими дѣвушками Ея Высочеству Герцогинѣ Эдинбургской.

Англійскія дѣвушки, желая поздравить Ея Высочество Принцессу Эдинбургскую по случаю бракосочетанія ея и слѣдуя обычаю, принятому въ подобныхъ случаяхъ при Англійскомъ дворѣ, послали нѣсколько времени тому назадъ депутацію въ Бекингамскій дворецъ для поднесенія Ея Высочеству поздравительнаго адреса и подарка, изображеннаго на нашемъ рисункѣ и состоящаго изъ библіи въ роскошномъ шагреневомъ переплетѣ, изящно отдѣланномъ золотыми украшеніями; середина выложена бѣлою накладкою, на которой лежитъ малиновый крестъ. Текстъ напечатанъ на роскошно иллюминованной веленевой бумагѣ съ золотымъ обрѣзомъ и окруженъ художественными бордюрами съ надписями и виньетками; на правомъ полѣ каждой страницы изображены Королевскіе и Императорскіе гербы, надъ и подъ которыми находятся слѣдующія надписи: «Слово Твое истина есть» и «Изслѣдуйте Писанія»; на верхнемъ полѣ изображенъ якорь съ словами: «Въ Словѣ Твоемъ надежда къ спасенію душъ нашихъ», а на нижнемъ «Я есмь Путь и Истина и Жизнь». На первой страницѣ помѣщается посвященіе подарка съ соотвѣтствующею роскошною виньеткою.

Вмѣстѣ съ библіею находится молитвенникъ и Альбомъ съ именами участницъ, числомъ до 7572, въ такихъ же изящныхъ переплетахъ; все это помѣщается въ роскошномъ рѣзномъ ларчикѣ изъ англійскаго дуба, на крышкѣ котораго находится щитъ съ короною и гербомъ Принца и Принцессы Эдинбургскихъ, окруженнымъ національною эмблемою — «Роза, Трилистникъ и Репейникъ».

Процессъ игуменьи Митрофаніи.

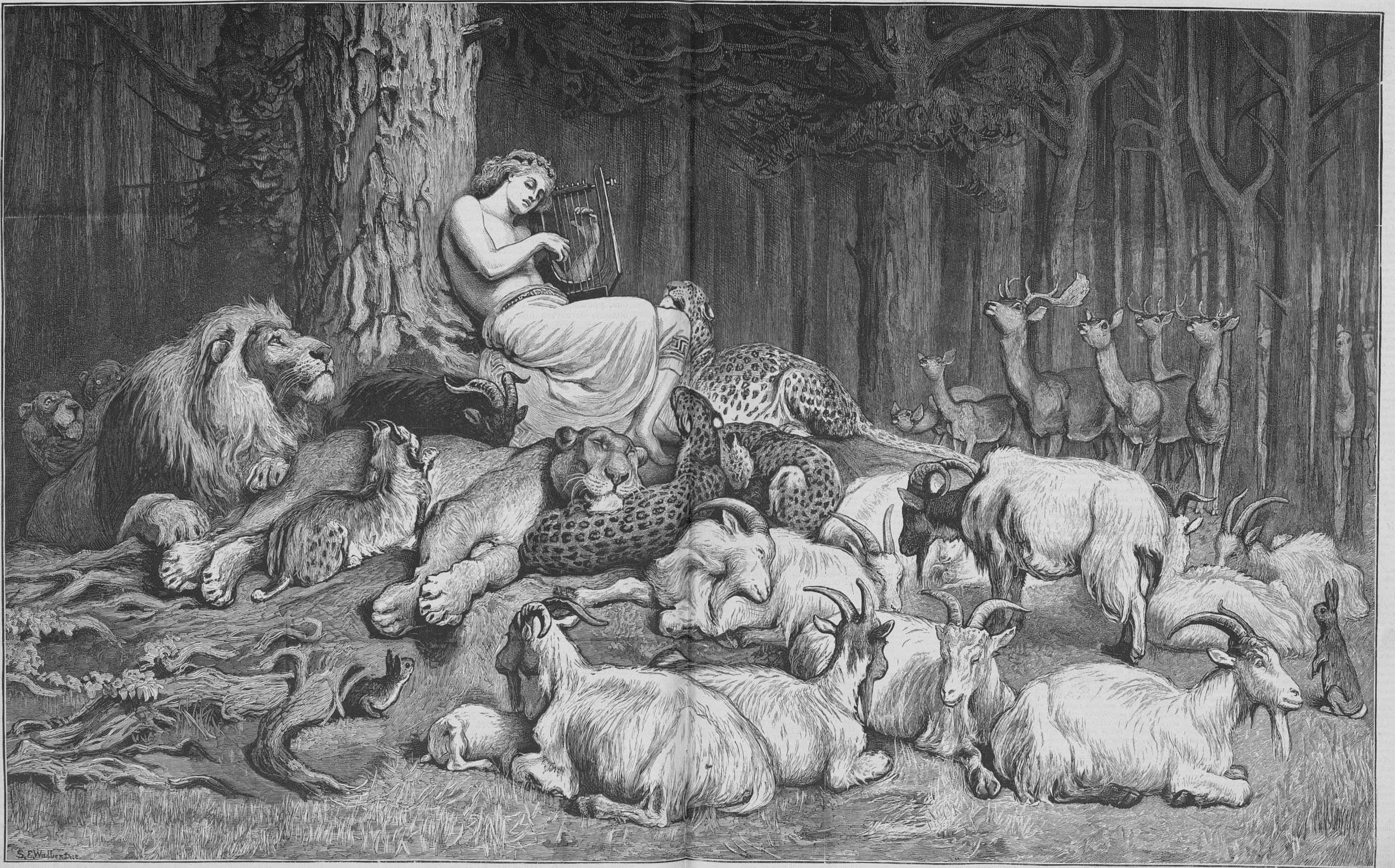
(*Продолженіе*).

Обвинительную рѣчь по дѣлу Солодовникова произнесъ товарищъ прокурора г. Смирновъ. Дѣло это возникло по жалобѣ потомственнаго почетнаго гражданина Василія Герасимовича Солодовникова, который въ августѣ заявилъ, въ управу Благочинія и Коммерческій судъ, что въ послѣднее время стали поступать ко взысканію векселя умершаго его брата мануфактуръ-совѣтника Михаила Герасимовича Солодовникова, выданные на имя купца Махалина, съ которымъ покойный никакихъ дѣлъ не имѣлъ. Поэтому Солодовниковъ просилъ о производствѣ слѣдствія. Затѣмъ въ ноябрѣ того же года поступило къ прокурору дѣло о взысканіи игуменьей Митрофаніей въ пользу Покровской общины съ наслѣдниковъ Солодовниковыхъ 480,000 р. по роспискѣ и 100,000 р. неустойки, такъ какъ отвѣтчики признали эти документы подложными. По истребованіи векселей Махалина, ихъ оказалось 62, на сумму 303,000 р. При нѣкоторыхъ были представлены удостовѣренія, выданныя игуменьей въ подлинности подписи Солодовникова. Игуменья объяснила, что эти векселя составляли часть пожертвованій Солодовникова, что она знаетъ его давно и что онъ много жертвовалъ на общины и на монастырь, хотя былъ скопцомъ. Въ декабрѣ 1870 г., опасаясь ареста, послѣ обыска, сдѣланнаго у него слѣдователемъ Реутскимъ, онъ просилъ ее ходатайствовать за него передъ Государыней Императрицей. Далѣе игуменья показала, что просьбу его она не могла исполнить, и рекомендовала ему адвокатовъ Гордена и Серебрянаго; что же касается другихъ пожертвованій Солодовникова, то они простираются до 705,000 р., а съ неустойкою до 805,000 р.; составились они слѣдующимъ образомъ: лѣтомъ 1870 года онъ выдалъ росписку въ 225,000, чтобъ оказать помощь при постройкѣ общины; потомъ въ разное время онъ выдалъ векселей и росписокъ на 460,000; эти документы, кромѣ перваго, были замѣнены, какъ говоритъ игуменья, одной роспиской въ 480,000 р. Срокъ уплаты назначался не ранѣе, чѣмъ черезъ годъ и все пожертвованіе должно было храниться въ тайнѣ; впрочемъ, о 400,000 Солодовниковъ соглашался довести до свѣдѣнія Государыни Императрицы; съ этой цѣлью онъ 5 января 1871 г. написалъ всеподданнѣйшее прошеніе, которое передалъ игуменьѣ съ тѣмъ, чтобы она представила его не ранѣе, какъ черезъ годъ отъ написанія, что игуменья и исполнила 12 февраля 1872 г. Всѣ векселя Солодовникова были писаны отъ 18 и 22 декабря 1870 года, по желанію покойнаго, для того, чтобы онъ не смѣшивалъ ихъ съ векселями, выданными имъ Трахтенбергу и Серебряному. Векселя эти Солодовниковъ привозилъ ей не разомъ, а по частямъ; такъ, 27 декабря онъ привезъ ей векселей на 79,000 руб., 28 декабря на 42,000, 29 декабря опять на 79,000 руб., 2 января 1871 г. онъ у нея не былъ, а прислалъ ей съ монахиней Досиѳеея на 200,000 руб и наконецъ 3 января привезъ ей остальные на 60,000 р. Всѣ эти векселя выданы Солодовниковымъ на имя Махалина, съ тѣмъ, чтобы онъ поставилъ на нихъ безоборотные бланки. Кромѣ векселей, Солодовниковъ выдалъ еще на ея имя особыя удостовѣренія къ этимъ векселямъ, въ ихъ дѣйствительности и вѣрности подписи. По сличеніи 1 ноября и 17 декабря 1873 года этихъ векселей и росписокъ съ несомнѣнными документами Солодовникова, эксперты пришли къ убѣжденію, что это подлогъ. На подлинныхъ документахъ Солодовниковъ писалъ Грасимовичъ, букву Г дѣлалъ какъ *г*, только нѣсколько больше, и вмѣсто январь писалъ енварь; тогда какъ въ подложныхъ документахъ вездѣ писано генварь и въ словѣ Герасимовичъ буквы е и р писаны не слитно, а отдѣльно, и самый почеркъ свободнѣе, тверже и разборчивѣе.

Между тѣмъ Солодовниковъ 7 января 1871 былъ арестованъ и скончался 3 октября того же года. Во время его заключенія игуменья представила данную имъ росписку на 6,000 р. въ судъ и получила по ней деньги; всѣ другія сдѣлки съ векселями относятся къ февралю 1872 года и позднѣйшему времени. Хотя игуменья и говорила, что закладывала векселя въ ноябрѣ 1871 г. купцу Рытову, но показаніе ея не подтвердилось. Кромѣ того, она противорѣчила себѣ на допросахъ 10 октября и 21 ноября 1873 года. На первомъ изъ нихъ она утверждала, что Солодовниковъ привозилъ ей векселя совсѣмъ готовые съ написаннымъ текстомъ, а на второмъ — что она вписывала текстъ въ его присутствіи. Далѣе въ показаніяхъ ея встрѣчаются слѣдующія несообразности:

1) 10 октября она говорила, что векселя привозилъ самъ Солодовниковъ и только разъ прислалъ ихъ съ прикащикомъ, а 21-го ноября — что часть бланковъ была прислана съ монахиней Досиѳеей, которой Солодовниковъ будто бы вручилъ и пузырекъ съ чернилами, съ тою цѣлью, чтобы текстъ не отличался по цвѣту чернилъ отъ подписи.

2) Изъ удостовѣреній на имя игуменьи отъ 27, 28 и 29 декабря, гдѣ обозначена стоимость каждаго векселя



Аполлонъ, играющій на лирѣ, картина Бритона Ривьера.

и общая сумма, видно, если счесть векселя, выданные ей 28 числа, что ихъ выдано не на 42,000, какъ значится въ роспискѣ, а на 34,000. Съ другой стороны изъ удостовѣреній на имя игуменьи оказывается, что къ 30 декабря Солодовниковымъ выдано векселей на 330,000 р., а изъ удостовѣреній на имя Махалина 230,000 р.

3) 2 января игуменья получила черезъ монахиню Досиѳею бланковъ на 200,000, а на слѣдующій день на 60,000 отъ самого Солодовникова, слѣдовательно всего векселей выдано на 590,000; между тѣмъ, какъ въ припискѣ къ удостовѣреніямъ 5 января общая сумма ихъ упадаетъ до 460,000.

4) Изъ представленнаго игуменьей черноваго прошенія на имя Государыни Императрицы, которое должно было быть подано черезъ годъ, видно, что Солодовниковъ проситъ принять отъ него 400,000 р.; но замѣчательно, что онъ будто предвидитъ, что оно будетъ подано послѣ его смерти, потому, что испрашиваетъ Высочайшаго повелѣнія, чтобъ было приказано наслѣдникамъ его уплатить по оставленнымъ имъ обязательствамъ.

Вотъ данныя, которыя легли въ основу рѣчи товарища прокурора. Прежде всего онъ указалъ, что Солодовниковъ велъ торговлю всегда на наличныя деньги и никогда не давалъ фирмскихъ векселей; онъ не могъ сдѣлать пожертвованія, превышающаго его капиталъ, тѣмъ болѣе, что 30 ноября 1870 г. пожертвовалъ 330,000 на расширеніе устроенной имъ богадѣльни, съ обязательствомъ уплатить эту сумму въ 4 года. Потомъ обвинитель перешелъ къ опроверженію показанія игуменьи Митрофаніи что было время, когда наслѣдники Солодовникова признавали подлинность векселей и хотѣли вступить съ ней въ сдѣлку и только впослѣдствіи, послѣ возбужденія противъ нея другихъ дѣлъ, заявили о подлогѣ. Противъ этого г. Смирновъ возразилъ, что векселя не были показаны какъ слѣдуетъ никому изъ лицъ, близко знавшихъ покойнаго, и что передъ главнымъ прикащикомъ Солодовникова, Простяковымъ, игуменья только перелистывала пачку векселей, предложеніе о сдѣлкѣ шло отъ нея, какъ видно изъ письма ея къ Левестаму, и если В. Г. Солодовниковъ готовъ былъ на пожертвованія въ извѣстныхъ размѣрахъ, то для того, чтобъ не начинать затруднительнаго дѣла; игуменья сама помѣшала соглашенію, распустивъ слухъ, что сдѣлку предлагаютъ наслѣдники, а не она. Купивъ одинъ изъ выпущенныхъ игуменьей векселей на имя г. Колегерскаго, Солодовниковы убѣдились окончательно въ подлогѣ и заявили объ этомъ. Насколько сомнѣніе ихъ было основательно, доказываетъ внѣшній видъ векселей и экспертиза: сходство почерка въ текстѣ съ обыкновеннымъ почеркомъ игуменьи почти незамѣтно; подписи начинаются не съ начала строки, но съ середины или немного отступя, чтобъ показать, что онѣ сдѣланы единовременно съ текстомъ; что касается экспертизы, то къ 4 прежнимъ экспертамъ были присоединены 5 новыхъ, въ томъ числѣ 4 по требованію защиты, и всѣ они, за исключеніемъ г. Михайлова, пришли къ убѣжденію, что подписи Солодовникова поддѣланы, а г. Беканъ даже наглядно показалъ на цѣломъ рядѣ буквъ, какая рѣзкая разница существуетъ между истинной и подложной подписями Солодовникова. Далѣе товарищъ прокурора разсматриваетъ отношенія между игуменьей и Солодовниковымъ. Солодовниковъ, по словамъ ея, хотя и принадлежалъ къ скопческой ереси, но былъ православнымъ по духу. Первымъ крупнымъ пожертвованіемъ его были 5000 р. въ пользу псковской общины, за что онъ и получилъ орденъ св. Станислава 2 степени; въ августѣ 1870 года онъ жертвуетъ на покровскую общину 10,000 р., а въ октябрѣ даетъ обязательство пожертвовать еще 6000 р., но съ тѣмъ, чтобы объ этомъ доведено было до свѣдѣнія Государыни Императрицы. Такой характеръ пожертвованій понятенъ. Солодовниковъ хотѣлъ придать имъ возможно большую гласность, чтобъ найти въ нихъ защиту отъ обвиненій въ принадлежности къ вредной сектѣ. Съ этой цѣлью онъ и обратился къ игуменьѣ Митрофаніи, какъ особѣ, близко стоящей къ высшимъ правительственнымъ сферамъ. Затѣмъ обвинитель указываетъ на противорѣчія игуменьи относительно времени выдачи векселей и ихъ текста, а также путаницу въ удостовѣреніяхъ, которыя онъ признаетъ совершенно безполезными для подкрѣпленія столь безспорныхъ документовъ, какъ денежные векселя. Вѣроятнѣе всего, это было сдѣлано для подлога. Игуменья показываетъ, что къ 30 декабря 1871 г. у ней было векселей на 200,000; а изъ удостовѣренія видно, что ихъ было на сумму вдвое большую. Такъ, кромѣ удостовѣренія отъ 30-го декабря, существуютъ отъ того же числа еще три удостовѣренія: одно на имя игуменьи Митрофаніи о выдачѣ ей, въ дополненіе къ документамъ, упоминаемымъ въ роспискахъ отъ 27, 28 и 29 декабря, еще векселей на 130,000 р. и два на имя Махалина: одинъ къ векселямъ на 200,000 и другой, въ которомъ говорится о какихъ то шести векселяхъ еще и не существовавшихъ въ то число, которымъ помѣчены удостовѣренія. Упомянувъ о другихъ несообразностяхъ, касающихся суммы векселей, товарищъ прокурора выводитъ подложность ихъ изъ образа дѣйствій игуменьи при выпускѣ векселей въ обращеніе. Векселя были даны для облегченія при постройкѣ общины, между тѣмъ игуменья въ 1871 году производила платежи векселями Медынцевой и только замѣтивъ, что на благополучный исходъ дѣла Медынцевой мало надежды, обращается къ векселямъ Солодовникова, но не предъявляетъ ихъ наслѣдникамъ, а дисконтируетъ по 50, 60 и 70 коп., съ убыткомъ для общины. Она объясняетъ это появленіемъ въ газетахъ слуховъ о сомнительности векселей, но эти слухи появились въ половинѣ февраля 1873 года, а выпускъ векселей по низкимъ цѣнамъ начался съ января. Наконецъ, не говоря уже о совершенной невѣроятности того, чтобы Солодовниковъ облекъ тайной такое громадное пожертвованіе, въ особенности въ томъ положеніи, въ какомъ онъ находился, игуменья Митрофанія, даже когда истекъ послѣдній срокъ этой тайны, не только въ донесеніи митрополиту, но и въ докладѣ Государынѣ Императрицѣ не указываетъ всего пожертвованія Солодовникова. Въ заключеніе, сдѣлавъ оцѣнку свидѣтелямъ защиты и опредѣливъ степень виновности Махалина, обвинитель обратился къ присяжнымъ съ просьбой произнести обвинительный приговоръ. «Остается надѣяться, сказалъ онъ, что вы произнесете слово примѣрнаго осужденія этой благотворительности изъ чужаго кармана, этому смѣшенію дѣла Божія съ дѣломъ торговли, такъ глубоко противному духу нашей церкви, всегда съ негодованіемъ отвергавшей софизмъ, что цѣль оправдываетъ средства..

(Продолженіе будетъ).

Изъ Москвы.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Зимній сезонъ у насъ въ полномъ разгарѣ: Патти «отпѣваетъ» свой московскій ангажементъ; куда ни обернешься — «балы, маскарады, спектакли, собранія»; еженедѣльно - бенефисъ въ Маломъ театрѣ (сирѣчь и новая пьеса), ежедневно—кутежи въ ресторанахъ Петровскаго парка, ежеминутно—паденія и лошадей, и пѣшеходовъ на закорузлыхъ и облѣденѣвшихъ тротуарахъ и мостовыхъ бѣлокаменной. Москва наслаждается «дивой», готовитъ коньки для ожидаемаго открытія англійскаго катка въ ботаническомъ саду успѣваетъ заглянуть и въ циркъ, и на выставку картинъ г. Верещагина, и въ звѣринецъ Гейденрейха, даже въ тихомолку въ кочующій театръ маріонетокъ..... Всюду она «на распашку», а поглядѣли бы вы, какъ она присмирѣетъ въ засѣданіи какого нибудь «ученаго» «общества,—здѣсь вы ее не узнаете..... За то и не любитъ она этихъ «ученыхъ», являясь въ средѣ ихъ каплей, моремъ — по баламъ и маскарадамъ. Тѣмъ не менѣе, два юбилея (10 и 14 ноября) удались какъ нельзя болѣе.

Въ воскресенье, 10 ноября, въ залѣ университетской библіотеки состоялось публичное засѣданіе нашего общества любителей россійской словесности, отличное отъ другихъ ему подобныхъ потому, что на этотъ разъ общество праздновало юбилеи двухъ своихъ членовъ: извѣстнаго переводчика Ѳ. Б. Миллера и П. И. Мельникова, хорошо знакомаго русской читающей публикѣ подъ псевдонимомъ Андрея Печерскаго.

Это торжественное засѣданіе открылось рѣчью П. А. Безсонова, извѣстнаго собирателя русскихъ пѣсенъ, который перечислилъ литературные труды г. Миллера, какъ одного изъ видныхъ переводчиковъ великихъ западныхъ поэтовъ, и обратилъ вниманіе присутствующихъ также на долговременные труды юбиляра по занимаемымъ имъ должностямъ въ обществѣ любителей россійской словесности. Послѣ теплой рѣчи г. Безсонова, Ѳ. Б. Миллеръ прочелъ новое свое стихотвореніе «Снаружи и внутри».

Вторая половина засѣданія посвящена была чествованію тридцатипятилѣтней годовщины литературной и служебной дѣятельности г. Мельникова. Очеркъ ихъ сдѣланъ былъ Д. И Иловайскимъ, указавшимъ на главныя черты въ біографіи юбиляра и на постепенное развитіе его литературнаго таланта. Послѣ этого чтенія, секретарь общества упомянулъ о нѣсколькихъ телеграммахъ и письмахъ, привѣтствовавшихъ юбиляра, и между прочимъ прочиталъ слѣдующую депешу отъ г. министра внутреннихъ дѣлъ:

«Въ знаменательный для васъ день празднованія тридцатипятилѣтія вашей научной и литературной дѣятельности, столь много содѣйствовавшей разработкѣ одного изъ важнѣйшихъ дѣлъ, входящихъ въ кругъ вѣдѣнія ввѣреннаго мнѣ Министерства, прошу васъ принять мое искреннее поздравленіе».

Затѣмъ къ юбиляру подошелъ г. Родиславскій и передалъ, что кн. В. А. Долгоруковъ, изъявляя сожалѣніе, что не можетъ лично присутствовать въ засѣданіи общества, искренно поздравляетъ Пав. Ив. съ совершившимся тридцатипятилѣтіемъ полезной его научной и литературной дѣятельности и выражаетъ желаніе, чтобы онъ еще на долгіе годы дарилъ русское общество прекрасными произведеніями своего пера.

Послѣ краткаго перерыва засѣданія, самъ юбиляръ началъ читать свои «воспоминанія о Казанскомъ университетѣ». Воспоминанія эти касались какъ тогдашняго состоянія университетской науки, внутреннихъ распорядковъ—такъ и домашняго быта студентовъ эпохи Магницкаго. Здѣсь мы приведемъ собственныя слова автора объ извѣстіи въ Казани о смерти Пушкина.

«Въ началѣ февраля 1837 года третій курсъ словеснаго факультета въ 8 часовъ утра собрался на лекцію русской словесности.... Суровцовъ взошелъ на каѳедру и не садясь вынулъ изъ кармана газетный листокъ, помнится «Русскаго Инвалида», поднялъ его къ верху и, окинувъ быстрымъ взглядомъ аудиторію, громко сказалъ: встаньте! Мы поднялись, съ изумленіемъ глядя на профессора. Дрожащимъ отъ волненія голосомъ, въ которомъ слышались горькія задушевныя слезы, онъ прочелъ извѣстіе всего въ нѣсколько строкъ. Живо помню первыя слова его: Солнце нашей поэзіи закатилось — нѣтъ болѣе Пушкина! Аудиторія ахнула въ одинъ голосъ, послышались рыданія... Самъ профессоръ сѣлъ и, склонивъ на каѳедру сѣдую какъ серебро голову, горько заплакалъ... Прошло нѣсколько минутъ, онъ всталъ и сказалъ: Князь русскихъ поэтовъ во гробѣ. Его тѣло везутъ изъ Петербурга куда-то далеко. Быть можетъ оно еще не предано землѣ. При незакрытомъ еще гробѣ Пушкина кто посмѣетъ говорить о русской словесности. Лекціи не будетъ — пойдемте молиться. Къ 9 часамъ пріѣхалъ въ университетскую церковь попечитель округа».

Засѣданіе завершилось чтеніемъ г. Алмазовымъ (Діамантовъ) своего новаго стихотворенія: «Посланіе къ Консерватору».

По окончаніи засѣданія, присутствовавшіе члены общества вторично собрались въ ресторанѣ «Эрмитажъ», гдѣ въ честь П. И. Мельникова устроенъ былъ подписной обѣдъ. Здѣсь снова сказано было нѣсколько задушевныхъ рѣчей, снова юбиляру поданы были полученныя на его имя поздравительныя письма и телеграммы, снова г. Мельниковъ вспомнилъ нѣсколько эпизодовъ изъ пережитаго. На этомъ, такъ сказать, семейно-литературномъ обѣдѣ, Ѳ. Б. Миллеръ обратился къ своему союбиляру съ слѣдующимъ стихотвореніемъ:

Мнѣ, какъ старому поэту,
Подобаетъ въ этотъ мигъ
Поднести вамъ для привѣта
Соотвѣтствующій стихъ.
Я готовъ; не знаю только,
Что могу вамъ пожелать.
Дай вамъ Богъ еще хоть столько
Намъ на радость написать,
Чтобъ опять на праздникъ новый
Съ музой «свадьбы золотой»
Собралися мы къ вамъ снова,
Юбиляръ нашъ дорогой

Другой юбилей, 14 ноября, происходилъ въ торжественномъ засѣданіи Россійскаго общества любителей садоводства, праздновавшаго десятилѣтіе президентства В. И. Ахшарумова, носящаго и понынѣ званіе президента общества.

Засѣданіе открылось рѣчью доктора Попандопуло:

«Мнѣ, какъ правителю дѣлъ общества, ближе чѣмъ другимъ, извѣстно, съ какою любовью вы относитесь ко всѣмъ дѣламъ общества. Интересы общества для васъ такъ же близки, какъ свои собственные; въ теченіи 10 лѣтъ не проходило ни одно предпріятіе общества, въ которомъ бы вы не принимали живѣйшаго участія, и всякое предпріятіе, кончавшееся успѣхомъ, радовало васъ... Со времени президентства вашего превосходительства, общество измѣнилось во многомъ къ лучшему. Вамъ общество обязано, что имѣетъ столь дѣятельнаго директора, безвозмездно принявшаго на себя эту не легкую по обязанностямъ должность, что школа и ученики при немъ выиграли,—въ этомъ общество вполнѣ убѣдилось и выразило А. А. Апухтину свою признательность, единогласно избравъ его въ свои почетные члены. Я не стану перечислять всѣхъ заслугъ, оказанныхъ вами обществу, онѣ хорошо извѣстны каждому члену, интересующемуся внутреннею жизнью общества.... За вашу десятилѣтнюю плодотворную дѣятельность позвольте поднести вамъ альбомъ, какъ вещественное доказательство безпредѣльной благодарности огромнаго большинства членовъ общества. Первыя страницы его, на которыхъ помѣщены, хотя и не живописные, виды школы и садовыхъ заведеній дачи Студенецъ, будутъ вамъ напоминать о приложенныхъ вами заботахъ къ приведенію ихъ въ лучшій видъ, согласно съ современными требованіями науки; послѣдующія страницы заключатъ въ себѣ портреты всѣхъ сочувствующихъ вамъ членовъ общества, всегда готовыхъ раздѣлить съ вами труды и искренно желающихъ процвѣтанія дорогаго намъ, состоящаго подъ покровительствомъ Ея Величества, Россійскаго Общества любителей Садоводства.

Затѣмъ былъ прочтенъ краткій отчетъ за 1873 и 74 года, характеризующій дѣятельность общества и то состояніе, въ которомъ оно находится въ настоящее время.

Дѣятельность общества въ началѣ текущаго года выразилась главнымъ образомъ въ возобновленіи журнала (прекращеннаго въ 1867 году) и въ открытіи на святой недѣлѣ цвѣточной выставки (*), которую посѣтили въ продолженіи 8 дней болѣе 40,000 человѣкъ; экспонентовъ въ ней приняло участіе 56. Дальнѣйшіе труды общества посвящены были ежемѣсячнымъ собраніямъ, въ которыхъ дѣлались тѣ или другіе рефераты и выставлялись разные предметы растительнаго царства, лучшіе экземпляры изъ которыхъ награждались отъ имени общества медалями.

Послѣ чтенія отчета, сказано было еще нѣсколько привѣтственныхъ рѣчей юбиляру отъ представителей другихъ ученыхъ обществъ. Въ четыре часа дня члены Рос. Общ. Люб. Садоводства собрались снова, на этотъ разъ—въ «Славянскомъ Базарѣ», гдѣ ожидала ихъ роскошная трапеза. Тосты за высочайшихъ особъ приняты были съ восторженными ура! и присутствующіе потребовали народный гимнъ. Затѣмъ предложены были тосты за юбиляра и правителя дѣлъ Общества.

Въ концѣ текущаго мѣсяца послѣдуетъ у насъ духовное торжество по поводу обновленія Спасо-Андроніева монастыря.

Е. Ж—скій.

Изъ Севастополя.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

6-го сего ноября былъ назначенъ у насъ, въ залѣ городской думы, пріемъ новобранцевъ, по новому уставу о воинской повинности. На долю Севастополя, по отбыванію повинности, полагалось 18 человѣкъ; призывныхъ къ очереди однолѣтокъ оказалось 80 человѣкъ. Многіе не явились, за которыхъ вынутъ былъ жребій членомъ присутствія. Къ несчастью, первые нумера приходились на долю хромыхъ, безносыхъ и вообще болѣзненныхъ, а потому слѣдующіе очередные, замѣняющіе ихъ, нумера дошли до 57-го включительно. За исключеніемъ нѣсколькихъ мамашъ, разразившихся неугомоннымъ плачемъ, все шло спокойно и торжественно. Возрожденіе нашего города встрѣчаетъ постоянныя препятствія и тормозящія его на пути быстраго преобразованія. Никакъ онъ не можетъ отыскать тотъ опредѣленный путь, по которому назначила ему судьба идти, чтобъ свободно развиваться и процвѣтать. Лозово-Севаст. жел. дорога, давшая столько блистательныхъ предположеній въ неоспоримой пользѣ Севастополя, уже теперь, наканунѣ ея открытія, — встрѣтила сомнѣнія въ ея успѣхѣ. Всѣ единогласно утверждаютъ, что проведеніе этой дороги лишь до сѣверной части города было бы полезной городу, дешевле компаніи и удобнѣе торговцамъ. Затраченные компаніей три милліона р. с. на одинъ участокъ, отъ

(*) См. № 279-й (Всемір. Илл.).

сѣверной кругомъ бухты въ городѣ, пропали чуть ли не безвозвратно, потому доставка всѣхъ вообще крымскихъ продуктовъ, какъ въ Севастополь, такъ и другія мѣста южнѣе его, производится изъ сѣверной стороны Крыма, а потому и перевозка таковыхъ продуктовъ, по желѣзной дорогѣ, будетъ производиться несомнѣнно со станцій, лежащихъ сѣвернѣе Севастополя,—Бельбекъ, Алма, Бахчисарай и др. Переѣздъ же изъ города черезъ бухту на сѣверную его слободку, при теперешней неусовершенствованной переправѣ, стоитъ лишь 2 к. с. Если прибавить ко всему этому и то неудобство круговаго участка жел. дороги отъ города къ сѣверной его части, гдѣ приходится проѣзжать 5 тоннелей, по постоянному наклону изъ щебневой насыпи, и гдѣ поѣздъ идетъ 15 верстъ въ часъ, то невольно придешь къ тому общему соглашенію, что лучше, безопаснѣе и полезнѣе было бы устройство вокзала на сѣверной сторонѣ города. Но дѣло сдѣлано и оно неисправимо,—а потому и скорбѣть о томъ въ настоящее время не стоитъ. Теперь затѣялись споры и недоразумѣнія на счетъ здѣшней новостроющейся первоклассной таможни. Постройка таковой, какъ извѣстно, взята компаніей Лозово-Севастоп. жел. дороги; но, какъ оказалось, компанія приступила къ этой постройкѣ сама по себѣ, т. е. безъ увѣдомленія объ этомъ таможеннаго начальства. Когда въ началѣ настоящаго ноября пріѣзжалъ директоръ департамента таможенныхъ сборовъ, г. Качаловъ, и увидѣлъ уже почти готовыми таможенные пакгаузы, онъ удивился не мало подобному распоряженію гг. инженеровъ компаніи, и велѣлъ немедленно работы, по постройкѣ самой таможни, пріостановить, впредь до командированія своего техника. Между тѣмъ разнесся слухъ, что работы пріостановлены вслѣдствіе желанія правительства перенести таможню на сѣверную часть города. Такъ или иначе, а таможня не строится, весь матеріалъ лежитъ на открытомъ воздухѣ, законтрактованные рабочіе празднуютъ, а зима на дворѣ.

С. Б—скій.

Прощаніе г-жи Нильсонъ съ Петербургомъ.—Г. Морель.—Что такое пѣніе? Русская опера.—Возобновленіе оперы А. Н. Сѣрова, «Юдиѳь».—Концерты.—Значеніе залы Купеческаго клуба (бывшая Энгельгардта).

Varietas delectat.

Простилась Нильсонъ съ нами въ оперѣ «Mignon» и уѣхала въ Москву. Музыка Амброаза Тома къ Mignon хотя довольно плоха, но ее выручила Нильсонъ. Опера эта дана была въ бенефисъ Нильсонъ, которой отъ публики поднесенъ богатый подарокъ, состоявшій изъ браслета и брилліантоваго ожерелья. Вызовамъ и оваціямъ не было конца; въ букетахъ и всякаго рода цвѣтахъ также не было недостатка. Сюжетъ Миньоны парижскими либреттистами Барбіэ и Каррэ взятъ изъ романа Гёте: Wilhelm Meister, Dichtung und Wahrheit, съ искаженіемъ смысла этого превосходнаго сочиненія, которое, въ лицѣ Вильгельма Мейстера, заключаетъ въ себѣ автобіографію самого Гете. Можно было перевести Гете на русскій, но никакъ не на французскій языкъ салоннаго разговора. Либреттисты, изъ богатаго гетевскаго творенія, состряпали какой-то плаксивый водевиль, а не серьозную оперу; композиторъ же музыки къ этому водевилю, не выходитъ изъ стиля любаго кафе-шантана. Извѣстно, что личность Миньоны идеальнѣйшее изъ всѣхъ, до сихъ поръ созданныхъ воображеніемъ, существъ, это—дитя, которое любовью превращено въ дѣвицу—невѣсту. Миньона какъ бы призракъ «высшей» поэзіи, такъ что даже можно усомниться, возможна-ли подобная личность. Поэтому, трагическая и величественная наружность Нильсонъ не могла подойти къ воздушной, невѣроятной фигурѣ гетевской Миньоны. У насъ единственно возможная Миньона, была Лукка; Нильсонъ же шекспировская героиня, вотъ почему она вполнѣ на мѣстѣ въ Гугенотахъ, Фаустѣ, Отелло, но никакъ не въ Миньонѣ: Миньона—это настоящая саламандра по быстротѣ и неожиданности движеній и жестовъ, а потому не подходитъ къ фигурѣ Нильсонъ, могущей представить пластичную античную статую, во всей красотѣ греческой правды.

Очень хороша была Біанки въ роли «Filina», актрисы комической, и мастерски пропѣла свою арію. Морель вполнѣ понялъ всю важность роли «Lotario»,—странствующаго музыканта (musico errante), въ которомъ Гете создалъ какъ бы короля Лира «въ гражданскомъ быту». Въ «Маскарадѣ» Верди, Морель поетъ партію «Ренато», до сихъ поръ исполнявшуюся Котоньи, и исполняетъ ее лучше послѣдняго.

Мы уже упоминали, по поводу Эрнани, Линды и т. п., о тѣхъ преимуществахъ, которыми отличается Морель. Въ своихъ разнообразныхъ родяхъ этотъ артистъ, пѣвецъ по превосходству, но съ тѣмъ вмѣстѣ, замѣчательный актеръ, напоминаетъ намъ извѣстныя слова знаменитаго Пакіеротти (Pachierotti), начертанныя имъ на стѣнѣ консерваторіи въ Неаполѣ:

«Произноси внятно. Употребляй правильно голосъ и пѣніе твое будетъ превосходно».

«Помни твердо, что уста кормило голоса и что въ искусствѣ пѣнія способный къ forte не всегда владѣетъ piano». Въ подлинникѣ:

«Pronunciate chiaramente, emetete bene la voce, il canto è perfetto».
«Riccordarsi bene, che la bocca è il timone della voce».
«E che nell'arte bel canto, chi può più, non può meno».

Въ этомъ-то изрѣченіи, кажущемся съ перваго взгляда нѣсколько противорѣчивымъ (più—meno), исчерпывается пониманіе всѣхъ трудностей искусства пѣнія, и преодолѣть ихъ было задачею самыхъ знаменитыхъ, лично намъ извѣстныхъ представителей искусства, вполнѣ понявшихъ глубокій смыслъ словъ великаго знатока и профессора пѣнія Пакіеротти, разумѣвшаго подъ выраженіемъ «meno» соотношеніе между «forte и piano» и вообще всѣ оттѣнки голосовыхъ средствъ. Во времена Рубини, Ронкони, Донзелли, Мауріанни и др. искусство пѣнія не ограничивалось возможностію издавать звуки болѣе или менѣе сильные, смотря по врожденному органу пѣвца. Нѣтъ, нужно было подчинить органъ всѣмъ оттѣнкамъ, всѣмъ краскамъ пѣнія, требуемымъ въ извѣстной роли. Въ этой плеядѣ первоклассныхъ пѣвцовъ, признаны были «великими» лишь тѣ, кто по врожденному пониманію дѣла, и еще болѣе вслѣдствіе серьозной работы, при провѣркѣ природныхъ голосовыхъ средствъ, дошли до совершеннаго слитія голоса съ требуемыми искусствомъ оттѣнками, другими словами, до «Mezzo-goles», т. е умѣнія оттѣнять звуки силы и мягкости пѣнія, полуголосовыми звуками и даже еще слабѣйшими.

Мы въ Морелѣ привѣтствуемъ тотъ фактъ, что этотъ пѣвецъ пошелъ по стопамъ великихъ предшественниковъ, которыхъ, по молодости лѣтъ, хотя онъ и не слыхалъ, но до уровня которыхъ дошелъ путемъ своихъ художественныхъ усилій.

Со временъ счастливыхъ нашихъ годовъ, когда намъ пришлось присутствовать при первыхъ представленіяхъ, въ Парижѣ, «Пророка» и «Африканки» Мейербера, мы не вынесли впечатлѣнія болѣе грандіознаго и спокойно величаваго, какъ при первомъ представленіи «Юдифи» незабвеннаго нашего А. Н. Сѣрова, 14 мая 1863 года. При возобновленіи оперы нынѣ, впечатлѣніе наше осталось то же. Въ русской и даже въ иностранной печати, возбужденъ былъ вопросъ: «кто между русскими композиторами второй послѣ Глинки, Даргомыжскій или Сѣровъ?» На нашъ взглядъ, слѣдуетъ отвѣчать: «оба». Въ Даргомыжскомъ преобладаніе болѣе мелодическаго стиля и опернаго лада; въ Сѣровѣ болѣе глубины мысли, болѣе художественнаго намѣренія, болѣе знанія, болѣе сложившейся фактуры. Собственно же говоря, Сѣровъ не столько оперный композиторъ, по недостатку мелодическаго изобрѣтенія и музыкальной самостоятельной новизны, какъ знаменательный дѣятель по оперному дѣлу у насъ вообще. Amicus Plato—sed magis amica veritas.

Кумиромъ Сѣрова былъ Вагнеръ; другими словами, речитативная лирическая драма, безъ особеннаго участія мелодическаго элемента, съ рѣдкими, но весьма важными исключеніями, какъ-то: безподобные хоры 1-го дѣйствія «Юдифи» и финальный входъ Юдифи (е-дуръ) въ послѣднемъ актѣ оперы, арія которой, какъ радуга, освѣщаетъ сцену и поражаетъ слушателя вдохновеннымъ, мастерски проведеннымъ мотивомъ, тріумфальнаго выраженія.

Полагать можно, что Сѣровъ, подражая, очевидно, пріемамъ Вагнера, хотѣлъ предоставить себѣ рѣзкую оригинальность, употребляя, какъ русскій композиторъ, греческія, такъ называемыя церковныя тональности (cantus firmus), сохранившіяся въ русскихъ народныхъ пѣсняхъ. Что такое греческія тональности? спроситъ читатель. Это, чтобы наглядно характеризовать довольно сложное техническое дѣло, значило-бы играть на фортепіано безъ черныхъ клавишъ (полутоновъ), хотя бы это еще далеко не значило играть въ С-Дуръ. Другими словами, греческія тональности состоятъ въ прогрессіяхъ (la suite) аккордовъ и отнюдь не въ послѣдовательности (succession) интерваловъ установившейся со временъ среднихъ вѣковъ, нынѣ общеупотребительной, гаммы.

У читательницы нашей вѣрно находятся мазурки Шопена. Разверните 4 мазурки Шопена, ор. 24, вторая мазурка писана въ греческой тональности, а именно «in modo lidico», т. е. популярно выражено fдуръ безъ b (черной клавиши). Даже въ изданіи ученыхъ музыкальныхъ издателей, Брейткофъ и Гертель въ Лейпцигѣ, цитированная мазурка обозначена с-дуръ, потому что начинается на Доминантъ (с-дуръ) отъ f-дуръ (здѣсь, modo lidico). Шопенъ употребилъ тутъ греческую тональность, потому что хотѣлъ выразить польскій шинокъ, въ которомъ плохой скрипачъ фальшиво играетъ, не умѣя брать «b». Это картина въ родѣ Теніера. Мы этотъ поразительный примѣръ въ элегантной салонной музыкѣ указали самому Сѣрову, который остался имъ очень доволенъ, почему мы и надѣемся, что наши читательницы простятъ намъ греческую ученость ради показаннаго примѣра въ столь любимомъ авторѣ, какъ Шопенъ. Не зная греческихъ тональностей, оперу Сѣрова и понять нельзя. Эти тональности сохранились не только въ русскихъ народныхъ пѣсняхъ, но и въ германскихъ и нѣкоторыхъ старинныхъ французскихъ народныхъ пѣсняхъ, какъ-то: въ пѣснѣ о «Fualdes» и voilà l'plaisir, mesdames, voilà l'plaisir» и въ другихъ. Самые извѣстные, но не всѣмъ понятные примѣры греческихъ тональностей, въ сочиненіяхъ нашихъ временъ, слѣдующіе: Россини, Отелло (Romance: assisa al piè d'un salice), Мейерберъ (въ «Гугенотахъ», хоралъ въ «Пророкѣ» равнымъ образомъ), Бетговенъ (А—мольный струнный квартетъ, посвященный князю Голицыну—adagio, in modo lidico).

Въ русскомъ сюжетѣ, по этому, греческія тональности могутъ быть очень у мѣста, и въ библейскомъ сюжетѣ «Юдифи» употребленіе ихъ оправдывается величавымъ ихъ ладомъ, который соотвѣтствуетъ библейскому духу вообще и пожертвованію собою за отечество, въ особенности.

Честь и слава дирекціи Императорскихъ театровъ, что она возобновила оперу Сѣрова! Декораціи и костюмы новые и вся постановка великолѣпна. Г-жа Раабъ поетъ съ большимъ успѣхомъ партію «Юдифи», а г. Корсовъ исполняетъ отлично роль Олоферна. Прочія роли, Авра (г-жа Абаринова) и левитъ Эліакимъ (г. Васильевъ 1)—второстепенны. Главное, хоры израильтянъ въ 1-мъ дѣйствіи, маршъ ассиріянъ и финалъ.

Русскую оперу можно поздравить со вступленіемъ вновь въ ея комплектъ г. Никольскаго, голосовымъ средствамъ котораго теноры итальянской оперы могутъ завидовать.

Концертовъ теперь три въ недѣлю, квартетныя собранія въ залѣ Консерваторіи по четвергамъ, симфоническіе концерты Русскаго музыкальнаго и филармоническаго обществъ по субботамъ и воскресеньямъ. Прибавьте къ концертамъ ежедневныя представленія итальянской оперы и довольно частыя русской—какой огромный музыкальный контингентъ! Особенно интересны программы 3-го и 4-го квартетныхъ собраній, двумя, рѣдко слышанными квартетами Бетговена (10-го, es-дуръ и 14-го, cis-моль), да вовсе у насъ неизвѣстнымъ квартетомъ Керубини (es-дуръ). Слышали мы последній въ Парижѣ, въ присутствіи самого Керубини, по рукописи его исполненный знаменитымъ Бальо въ партіи 1-й скрипки.

Русское музыкальное общество отдаетъ преимущество новѣйшимъ композиторамъ, филармоническое—классикамъ, Гайдну, Моцарту, Бетговену. Такъ и слѣдуетъ! Оркестръ филармоническій состоитъ изъ 8-ми 1 хъ, 6-ти 2 хъ скрипокъ, 4 альтовъ, 4 контрабассовъ и стольких же віолончелей. На симфонію Бетговена, пожалуй, и не хватитъ, а во времена Моцарта оркестры рѣдко были многочисленнѣе, и скорѣе, въ басахъ въ особенности, бѣднѣе. Исполнили симфонію, es-дуръ, извѣстную подъ названіемъ Schwanengesang» (лебединая пѣснь), потому что это послѣдняя Моцарта. Что за прелесть! Какъ мало средствъ, какой большой эффектъ! Безподобная интродукція, настоящая тріумфальная арка, чрезъ которую 1-й Allegro входитъ въ концертную залу! Есть слабыя мѣста въ средней части, за то что за красавица Larghetto! Menuetto, исключая Тріо, грандіозно и Rondo finale такъ и кипитъ доброю веселостью, прелесть! Отсюда Бетговенъ много заимствовалъ для своей b-дурной симфоніи. Исполнилъ г. Давыдовъ мастерски 1-й Allegro Concerto Ромберга для віолончели (h-моль). Какъ не вспомнить, что на томъ же мѣстѣ и инструментѣ, бывало, покойный графъ Матвѣй Юрьевичъ Віельгорскій мастерски исполнялъ, въ концертахъ С.П.Б. женскаго патріотическаго общества, сочиненія Ромберга, а віолончель свой, лучшій, по отзыву Ромберга и Сервэ, Страдиваріусъ, купленный графомъ у генералъ-адъютанта графа Ст. Апраксина за неимовѣрную сумму, подарилъ г. Давыдову! Щедрость безпримѣрная большаго барина-артиста. Эта зала С.П.Б. Купеческаго клуба, бывшая Энгельгардта, «Пантеонъ» высшихъ музыкальныхъ воспоминаній Петербурга! Тутъ слышали Фильда, Гуммеля, Тальберга, Листа, Ромберга и Сервэ, квартетъ знаменитыхъ братьевъ Миллеръ изъ Брауншвейга, выписанныхъ къ намъ графомъ Віельгорскимъ. Кого тамъ не слыхали! а акустика залы, самая превосходная въ Петербургѣ. Написать исторію залы, было бы въ высшей степени привлекательно!

Ф.

На прошлой недѣлѣ, въ зданіи тюремнаго замка, открыта новая школа для арестованныхъ. Въ ней несчастные, которыхъ жизнь привела къ такому тяжелому концу, могутъ хотя на нѣсколько времени забыться отъ тяжелыхъ впечатлѣній зарѣшоточнаго міра. Школа отдѣлана такъ, какъ желательно было бы видѣть обставленными и не тюремныя учрежденія этого рода. Есть даже акварій, глобусы. Въ числѣ дѣятелей, которымъ обязаны этимъ арестованные, называютъ гг. Ломана, барона М. Косинскаго и другихъ.

Литература наша, къ новому году не готовитъ ничего замѣтнаго и выдающагося. Говорятъ о новомъ романѣ графа Толстаго, но эти слухи носятся уже два года и мы не знаемъ, насколько имъ можно дать вѣры. Изъ новыхъ изданій готовится воскресшее «Новое время».

Вѣрный своему намѣренію ввести въ фельетонъ «Всемірной Иллюстраціи» типы и сцены Петербургской жизни, на этотъ разъ я перенесу читателя на неумирающую нашу толкучку, воспѣтую еще Гоголемъ и доселе являющуюся благодарнымъ полемъ для жанристовъ и нравоописателей.

Раннее утро....

Кое гдѣ на Сѣнной, уже показывается народъ. Лотки съ рыбой открыты. Сонный саешникъ раскладываетъ на виду горячіе калачи, булки, мимоходомъ переругиваясь съ бабой, усѣвшейся рядомъ у корзины съ гнилыми лимонами и апельсинами.

— Пельциница! Тебѣ-ли лимонами торговать! Картофелью, и то уже очень важно!...

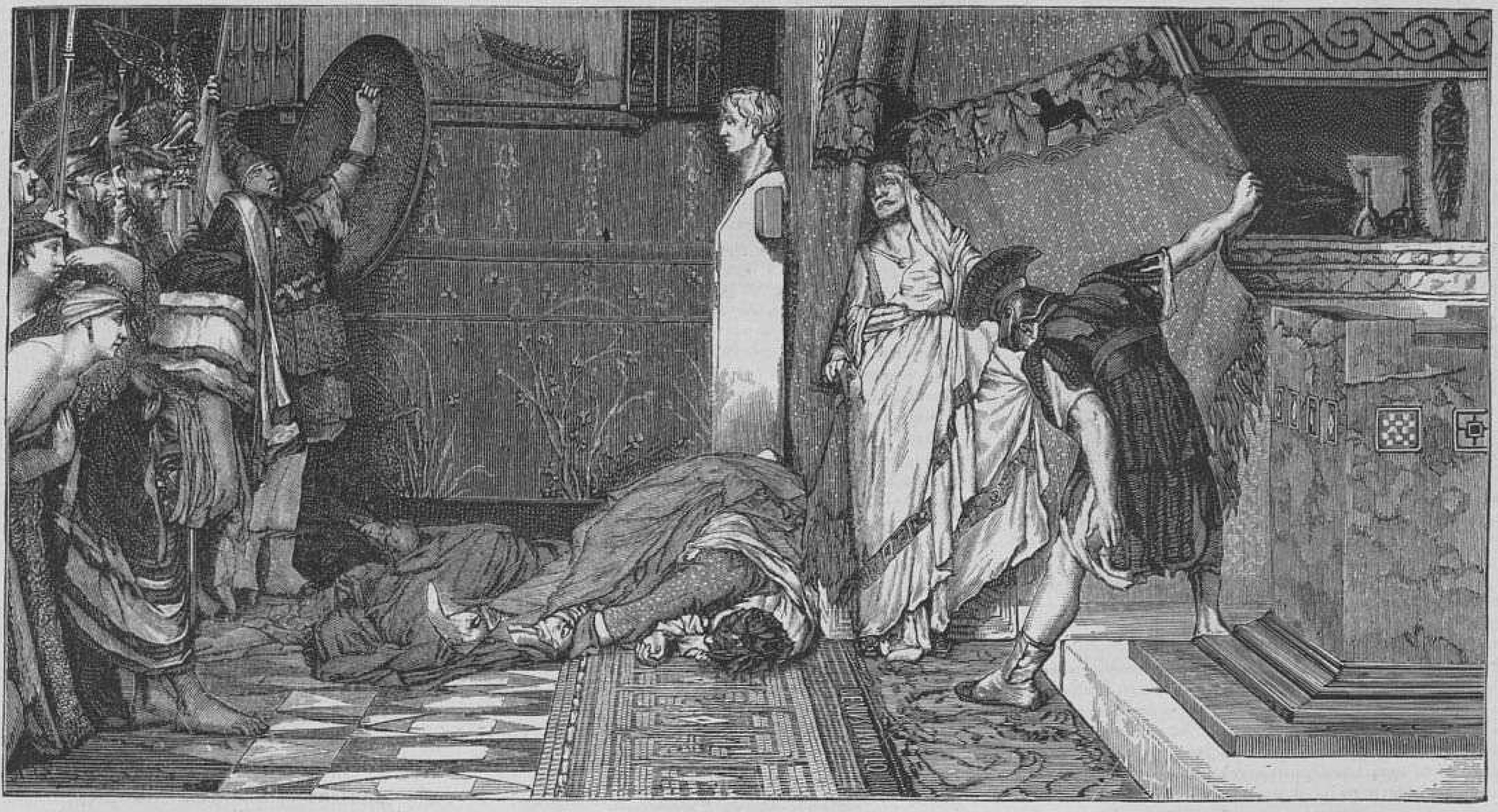
— На свой хвостъ посмотри... Пѣла баба... На сво-ой хво-о-остъ...

Марини. Скальки. Котони.

Вольпини. Патти. Багаджіоло.

Николини. Пенко. Граціани.

Нѣкоторые изъ представителей С.-Петербургской италіянской оперы послѣднихъ двухъ сезоновъ. (Рис. П. Ф. Борель, грав. Л. А. Сѣряковъ).



Смерть Кесаря Калигулы, картина Альма-Тадема. (Грав. Э. Даммюллеръ).

— Ладно, у насъ хвостъ слава-Богу... У насъ хвостъ, благодареніе создателю, завсегда себя оправдать можетъ.

— Сколько разъ въ части то ночевалъ. Оглянись. Съ кѣмъ ты говоришь.., У меня тятенька чиновникомъ былъ.

— Знаю! Кольки я ему Христа ради подавалъ—и счоту нѣтъ!.. Чиновница, этакими чиновницами только хвостъ обтирать.

— Ладно, гляди, какъ бы я твоей рожей не утерла.

— Ро-ожей... Ма-аей то... Нѣтъ, это погодить надо. Моя то рожь, Бозныть, чего стоитъ... А вотъ супротивъ твоей подлинно, что не найти. Самая ефіопская. И носъ то, что пельцинъ гнилой, ты поди изъ лотка своего и вынула. Роожа! Экое ты слово какое сказала. У меня примѣрно товаръ чистый—хлѣбъ. А ты что. Холеру пущать съ вашимъ товаромъ.

Высокій и сухощавый крестьянинъ съ жиденькой, острой бородкой и непріятнымъ взглядомъ безжизненныхъ, безрѣсничныхъ глазъ развѣшивалъ у забора шарфы, рукавицы, чулки, шапки, рубахи и фуфайки, связанныя для подгородныхъ колонистовъ и почтеннаго сословія Петербургскихъ дворниковъ. Недоспавшій половой отворялъ вдали двери знаменитаго трактира, играющаго для Сѣнной роль торговой биржи. Два подозрительныхъ джентльмена шагались тутъ же, алчно глядя на колбасы, пирожки, привезенные сюда толстой и чрезмѣрно румяной бабенкой, слѣдомъ за которой уныло брелъ жидковолосый, бѣлобрысый чухонецъ. Нѣсколько телѣгъ съ зеленью, мясомъ, битымъ гусемъ и поросятами въѣзжали на площадь, сопровождаемыя угрюмыми, молчаливыми подгородными колонистами, съ неизмѣнными короткими трубками въ зубахъ. «Горячій сбитень, сбитень горячій!» заоралъ во всю площадь мелкорослый, приземистый мужиченко, таща за спиною мѣдную форму, обвернутую холстиной, съ выставлявшимся въ наружу краномъ. Голодная собака съ втянутыми до невсзможности боками и оборваннымъ куцымъ хвостомъ дупила во всѣ ноги въ ближайшій переулочекъ, унося украденный калачъ въ зубахъ. Вслѣдъ за ней стремился огорченный саешникъ, кидая камни и щепки и неистово ругаясь на всю площадь. Я прошелъ мимо всего этого сброда прямо къ набережной, гдѣ и остановился, облокотясь о гранитный парапетъ. Фонтанка, темная, медленно струившаяся, словно колыхалась съ обѣихъ сторонъ, сдавленная каменными оковами. Издали тихо подвигалась переполненная дровами барка. Откуда то доносилась раскатистая, удалая пѣсня, замирая въ воздухѣ послѣдними своими отзывами...

Часа два еще побродите по улицамъ, мало по малу наполняющимся народомъ. Сначала забѣгаютъ мимо простоволосыя кухарки, стремясь въ вождѣленныя лавочки за обычною порціей кофейку на копѣйку и сахару на грошъ. За тѣмъ потянутся каменьщики, плотники, маляры и печники въ прокисшихъ полушубкахъ, мѣряя своею медленною и ровною поступью широкія улицы города. Вотъ наконецъ стали растворяться магазины. Прикащики сначала крестятся на ближайшую колокольню и затѣмъ уже входятъ въ лавки. Въ окнахъ показались недовольныя, заспанныя лица. Чья то ругань виситъ въ воздухѣ.

Библія и ларецъ съ адресомъ, поднесенные герцогинѣ Эдикбургской англійскими дѣвушками. (Грав. К. Вейерманъ).

Два или три извощика лѣниво поплелись на биржу. Кое гдѣ замелькали кокарды. Блѣдные, синіе, зеленые и желтые чиновники съ Гавани и съ Песковъ затрусили мелкой рысцой въ тихія и мирныя пристани къ большимъ каменнымъ зданіямъ съ орлами, зданіямъ, ежедневно, какъ баснословныя чудовища, поглощающимъ десятки тысячъ жизней нашей столицы - утромъ и извергающимъ ихъ въ три и четыре часа по полудни.

Поверните съ Садовой въ Апраксинъ дворъ. Онъ уже кипитъ толпою. Прямыя линіи металлическихъ лавокъ съ самымъ невозможнымъ хламомъ мелькаютъ въ вашихъ глазахъ.

Сверните на право. Длинные ряды балагановъ съ засѣдающими въ нихъ еврейками, потянулись передъ вами. Тутъ торгуютъ всевозможною женскою вѣтошью. Вмѣстѣ съ новенькою бархатною кофточкой, проданною въ минуту жизни трудную какимъ нибудь погибшимъ, но милымъ созданіемъ, виситъ ободранная, словно въ дишахъ вся, кацавейка съ плечь измореной салопницы, стосковавшейся по дешевому цикорному кофею. Щегольская воздушная шляпка, словно бабочка на кучѣ навоза, покоилась на старомъ, промозгломъ капорѣ, изъ безчисленныхъ прорѣхъ котораго торчали грязные хлопья ваты. Двадцать разъ чищенное и крашенное шелковое платье, сѣрый въ масляныхъ пятнахъ шерстяной платокъ, ситцевая хламида съ нелѣпыми заплатами разныхъ цвѣтовъ, цѣлыя груды вонючаго тряпья, все это смѣшивалось въ одну кучи, на которыхъ, поджавъ ноги и алчно оглядывая прохожихъ, возсѣдали дщери сіонскія...

— Барышня, барышня, пады суда... Окрикивала одна изъ нихъ горничную, пробѣгавшую мимо.

— Виминѣтъ... прадать... Чиво хочишъ?

— Ой, какой у мине есть для тибѣ платья.

— Пады, пады на мой лавка! оралъ ей издали, неизвѣстно какъ попавшій сюда, армянинъ. Кырасавица, у минэ висо есть!.. И шляпкумъ, и кофтышкимъ, и новомоднымъ дриковымъ пальтамъ. Зачимъ, ой зачимъ туды!.. Отчаянно размахивая руками, кричалъ онъ, замѣчая, что горничная направлялась въ противуположную лавку....

Миновали вы и эти ряды и попали въ настоящую толчею, въ водоворотъ толкучки—платейный рядъ. Тутъ немудрено растеряться. Когда я былъ здѣсь, кругомъ массы народа входили въ лавки, выходили изъ нихъ, топтались на мѣстахъ, сталкивались и расходились, переходили съ одной стороны на другую. Въ этой общей безформенной толпѣ, порою выдѣлялись болѣе оригинальные типы. Здѣсь молодой инвалидный солдатикъ продавалъ цѣлую кипу жилетокъ, однообразно выкроенныхъ, съ яркими стеклянными и металлическими пуговицами. Пьяный крестьянинъ по серединѣ улицы скидавалъ штаны, которые свирѣпо торговали, кучей обступившіе его, барышники. Старая чиновница въ невозможномъ бурнусѣ брусничнаго цвѣта съ искрой, выползала словно божья коровка изъ низенькихъ дверецъ убогой лавченки, зорко посматривая на верзилу сына, красовавшагося впереди въ шапкѣ съ кокардой и въ новыхъ, безобразно пестрыхъ, только что вымѣненныхъ на старые, брюкахъ. Слѣва величественно приближалась фигура, которую трудно было разобрать съ перваго раза. Это ходячая лавка шляпъ. Нѣсколько ихъ, одна другой меньше, торчало у него на головѣ, по образу и подобію вавилонской башни. Грудь его была обвѣшена старыми фуражками и шапками всѣхъ сортовъ и всѣхъ вѣдомствъ, и съ головы франтоватаго лакея, и съ кудрей свободнаго извѣстною каменщика, и съ благороднаго чела какого нибудь марса. На растопыренныя руки продавца были вздѣты два почти новые цилиндра, несомнѣнно Циммермановскаго происхожденія. Кособрюхій темрякъ шатался тутъ же, весь увѣшанный сапогами. Словно одурѣвъ, кидалась изъ стороны въ сторону баба, запутавшаяся въ цѣлой грудѣ рубахъ и портовъ, нечаянно сброшенныхъ ею. Здѣсь же, нелѣпо разинувъ ротъ и тараща глаза на свѣтъ Божій, торчалъ колченогій романовецъ съ нѣсколькими десятками прокислыхъ и продушенныхъ полушубковъ. Безмѣстный обритый лакей безнадежно подымалъ надъ головой когда то бѣлую «пикейную» жилетку, ненаходившую покупателей; голодные взгляды несчастнаго продавца, съ робкимъ выраженіемъ затаенной мольбы, бѣгали по лицамъ бродившихъ мимо покупателей. Двое мальчишекъ босикомъ, въ пестрядинныхъ халатикахъ, несли на плечахъ длинную палку, съ рядами нанизанныхъ на нее фуражекъ. Толстый и рослый мѣщанинъ, съ массою манишекъ на груди, съ массою манишекъ на спинѣ, съ ворохомъ манишекъ на рукахъ, проталкивался впередъ, энергически ругаясь съ декорированною такъ же бабою конкуренткой. Старикашка нѣмецъ, съ носомъ, похожимъ на клювъ, красными, слезящимися глазами, въ вытертомъ зеленомъ фракѣ, несъ двѣ птичьи чучелы. Сухопарый торговецъ въ генеральской трехъуголкѣ на головѣ, въ трехъ сюртукахъ, съ форменнымъ фракомъ, надѣтымъ поверхъ всего, подымалъ высоко два гимназическіе сюртука, что то выкрикивая пронзительнымъ, дребезжащимъ голосомъ.

Надо всей этой массой стоялъ неопредѣленный гулъ, въ которомъ порою рѣзко выдѣлялось или громкое ругательство, или пронзительный выкрикъ продавца, или вопль нечаянно опрокинутой бабы. Я едва продирался въ этой толпѣ.

— Мманишекъ, мманишекъ самлучихъ, бѣлыхъ га аланскихъ манишекъ!..

— Са-ппаговъ, са-ппаговъ, са-ппаговъ.

— Шляпы, фраки, жилеты, сертуки, брюки, панталоны—на всякіе мамоны!..

— Господинъ, господинъ, князь... Платья вымѣнять, продать неугодно ли, платья всякаго про всякаго! кричали, забѣгая со всѣхъ сторонъ, мальчишки изъ лавокъ.

— Чоортъ, длиннотривая чукча, куда те претъ... Аннаѳема!..

— Рубашекъ не хотите ли... первый сортъ...

Разъ сюда забрался знакомый художникъ. Денегъ не было у него ни гроша. Думалъ онъ вымѣнять свое платье на худшее и получить придачу. Шелъ, шелъ, какъ вдругъ почувствовалъ, что кто то хватаетъ его за шиворотъ и въ одинъ моментъ онъ очутился въ полутемной, микроскопической лавкѣ. За нимъ щелкнулъ замокъ, дверь оказалась запертою.

— Что угодно-съ, что покупаете, мѣняете, продаете, все, о ромя птичьяго молока, да своихъ родителевъ, у насъ найдете. Накинулся на него дохлый, жиденькій, козлообразный апраксинецъ, такъ ловко залучившій его къ себѣ.

— Отворите двери. Ничего мнѣ не надо.

— Помилуйте, зачѣмъ же съ такая аллегорія. И апраксинецъ, моментально повернувъ художника спиною къ свѣту, ощупалъ сукно его сюртука.

— Какъ это можно-съ, чтобы не промѣнять чего! коли нѣтъ денегъ, мы и такъ одѣнемъ, самымъ алестократическимъ манеромъ, а то и вамъ продадимъ.

— У насъ ваше степенство—на чессь! Отозвался изъ затемнаго угла старикъ, зорко слѣдившій за своимъ молодцомъ.

— И брюки промѣняемъ! внезапно нагнувшись и щупая ихъ, усердствовалъ послѣдній. Рубашку и жилетъ тоже вымѣнять можешь.

— Въ самомъ дѣлѣ промѣняю! Мелькнуло въ головѣ молодого человѣка.

— Распреотлично!.. Такую тоись парочку вамъ отпустимъ, что всякая принцесса влопается!..

— Только вѣдь мнѣ придачи нужно.

— Придачи! внезапно перемѣнилъ тонъ молодецъ и напустился на него. Нешто за такое дермо придачи можно дать. Ахъ брэтъ, какой же ты ловкій!

— Помилуйте, зачѣмъ же бѣдныхъ людей обижать за напрасно! Умилялся въ углу хозяинъ лавки. За это вѣдь отвѣчать тоже придется на страшномъ судѣ христовомъ.

— Какъ хотите, безъ придачи я не согласенъ.

— Ну такъ и быть... Ступай на верхъ. Художникъ едва разсмотрѣлъ въ темнотѣ узкую лѣстницу и поднялся по ней въ совершенно темный чуланъ.

— Скидавай брюки! командовалъ торговецъ.

— Ты покажи еще, что дашь въ промѣнъ, да въ цѣнѣ сторгуемся.

— Въ цынѣ!.. Цыной братъ доволенъ будешь, мы тоже христіанскую душу имѣемъ. Вотъ самые фундаментальные брючки-съ.

— Да я тутъ ничего не вижу.

— Повѣрь совѣсти—княжеская штучка. Да, я и ста цѣлковыхъ не возьму надувать тебя. Развѣ мы разбойники какіе. Благодареніе создателю—тоже крестъ носимъ. Торговцы санктпетербургскіе!

— А придачи?

— Сколько, говори скорѣй...

— Два рубля...

Молодецъ отскочилъ, будто обожженный...

— Экое ты слово сказалъ; ну и оглашенный. Полтинникъ, больше нельзя. Начался торгъ, порѣшили на рублѣ.

— Скидавай сюртукъ. Вотъ тебѣ визитка, гляди ворсъ какой. Самая аддестократическая. Получай, носи и моли Господа-Вседержителя за насъ грѣшныхъ.

— Да, постой; она и не лѣзетъ на меня.

— Нни лѣзетъ?.. Понатужся. Упрись... Во, во... такъ, чѣмъ не штучка .. Это ли не визитка! Аглецкому посланнику и то бы по скусу пришлась. А сидитъ то. Словно портной Левасеръ по мѣркѣ шилъ.

— Рукава коротки.

— Ну еще ловчѣй выходитъ.

— Да и на груди не сходится.

— Да развѣ визитку то застегиваютъ. Надо, чтобъ жилеточка видна была. Распусти галстухъ по шире, красный, или желтый... Господи, красавецъ какой сталъ! Умилялся молодецъ, хотя во тьмѣ кромѣшной едва едва можно было различить что нибудь.

Поторговались. Сошлись на трехъ рубляхъ за все.

— Ступай внизъ, тамъ хозяинъ разочтется. Молодой человѣкъ чуть не слетѣлъ съ лѣстницы. Предупредительный хозяинъ уже держалъ на готовѣ зеркало.

— Господи, какъ человѣка, подумаешь, платье краситъ, удивлялся онъ ласково глядя на него; кажись пришелъ къ намъ—на что похожъ? А теперь, глядко ся! Хоть сейчасъ гулять на Невскій, съ мамзелью подъ ручку.

Тотъ оглядѣлся. На немъ красовалась короткая, облѣзшая, вся въ пятнахъ визитка и короткіе узкіе брюки съ бахромкой отъ вѣтхости. Художникъ плюнулъ со злости.

— Неужли не доволенъ еще? несказанно удивился хозяинъ.—Силы небесныя! Это ли не платье! зарылся!..

— Давайте три рубля, чортъ съ вами.

— Зачѣмъ же ругаться то. Человѣка обидѣть легко, а на томъ то свѣтѣ все припомнится. Извольте получить придачу.

— Что это! да тутъ всего цѣлковый.

— Рупъ серебра; вѣрно.

— Да развѣ столько?

— А скольки тебѣ надо. Недоумѣвалъ хозяинъ.

— Да мы три рубля рядились.

— Ой ли... Филя, а Филя! Сколько господину слѣдоваетъ?

— Рупъ. Сбѣжалъ сверху юркій парень.

— Какъ же это вамъ господинъ не стыдно обманывать.

— Да вы съ ума сошли... Это вѣдь грабежъ наконецъ.

— Филя, отвори господину двери.

— Воротите мнѣ старое платье.

— Какое платье?

— Мое.

— Никакого платья я не знаю,—ораторствовалъ молодецъ въ отворенных дверяхъ лавки, привлекая толпу окрестныхъ прикащиковъ.—Съ чего ты ко мнѣ привязался. Ни какого я у тебя платья не покупалъ и въ первый разъ тебя самого вижу. Ахъ, мошенникъ. мошенникъ. Господи, чтожъ это и за народъ нониче. Никому и повѣрить нельзя. Пришелъ человѣкъ, проситъ на бѣдность, я ему по добротѣ и далъ полтинникъ, а онъ на меня эку критику сплелъ.

— Иди ко братъ по добру, по здорову,—напутствовали молодцы,—ишь, тоже жуликъ привязался.

— Игдѣ, игдѣ жуликъ, сбѣгалась вся праздная челядь Апраксина двора.

— А вонъ, вишь ползетъ, каторжный, хозяина обокрасть хотѣлъ.

— Жуликъ, жуликъ, рычала толпа въ слѣдъ ему.

Синяя борода.

Живопись, архитектура, ваяніе.

Изъ Мадрида сообщаютъ, что похищенная изъ севильскаго собора вырѣзка изъ картины Мурильо, изображавшая фигуру святаго Антонія, теперь найдена. Фигура эта была разрѣзана на двѣ части — голову и туловище. Виновниками похищенія называютъ двухъ англичанъ, подкупившихъ сторожа.

— Въ Антверпенѣ положено выстроить новую картинную галерею; она будетъ воздвигнута на «Place de la Commune», близъ вокзала желѣзной дороги.

— Лондонскимъ обществомъ искусства (Art Union) пріобрѣтена по заказу за 3150 ф. с. чрезвычайно удачная гравюра, снятая съ знаменитой стѣнной живописи Маклиза «Встрѣча Блюхера съ Веллингтономъ», находящейся въ Вестминстерскомъ дворцѣ. Самая живопись, въ Каульбахскомъ жанрѣ, къ несчастью попорчена во многихъ мѣстахъ отъ образовавшейся на стѣнѣ плѣсени.

— Лувромъ пріобрѣтены отъ Севрской мануфактуры три камея работы Евгенія Делакруа. Двѣ самыя большія изъ нихъ изображаютъ св. Іоанна Крестителя и св. Виктора, съ которыхъ по предписанію Людовика Филиппа въ 1841 г. предположено было сдѣлать снимки на стеклѣ для оконъ церкви въ Еи.

— Въ Дрезденѣ у Георга Гильберсъ вышло великолѣпное изданіе фотографическихъ снимковъ съ памятниковъ саксонскихъ рудныхъ горъ, относящихся къ среднему вѣку и періоду возрожденія. Изданіе это состоитъ изъ 50 листовъ in-Folio, работы Ремлера и Іонаса, изображающихъ историческіе художественные памятники, какъ то: монастырскую церковь въ Вексельбургѣ, церковь Кунигунды, фрейбургскій соборъ и т. п.

Музыка и театръ.

Берлинской королевской библіотекѣ пожертвованы автографы извѣстныхъ «48 прелюдій и фугъ» Баха, два послѣдніе квартета Бетговена и нѣсколько пѣсенъ Шуберта.

— Въ Парижѣ найдена неизданная комедія Гольдони, «L'Egoista», игранная тамъ, какъ думаютъ, въ прошломъ столѣтіи.

— Новая опера (Гризара) Grisard «Les Amours du Diable», шла въ первый разъ 17-го ноября на сценѣ парижской народной оперы «Châtelet-Théâtre».

— Въ Дрезденскомъ придворномъ театрѣ репетируется новая комическая опера Рейхеля «Дипломаты».

— Ораторія А. Рубинштейна «Вавилонская Башня» будетъ исполнена въ эту зиму въ Парижѣ, на одномъ изъ Данбеевскихъ (Danbe) концертовъ.

Военное и морское дѣло.

Одна мадраская газета даетъ слѣдующія свѣдѣнія о численности и состояніи войскъ у туземныхъ государей Индіи. Общее число ихъ простирается до 315,000 чел. съ 5,300 орудіями. Больше всѣхъ имѣетъ солдатъ низамъ гейдерабадскій, именно 36,890 чел. пѣхоты и 8,203 кавалеріи, при 725 орудіяхъ, конечно, большею частію крѣпостныхъ. За нимъ слѣдуетъ раджа бунделькандскій—22,163 пѣхоты, 2,677 кавалеріи и 421 орудіе, потомъ магараджа кашмирскій—18,436 пѣхоты, 1393 кавалеріи и 96 орудій. У магараджи Синдія (Гвальоръ) есть 16,050 пѣхоты, 6,000 конницы и 210 орудій; въ Каттиварѣ—15,300 пѣхоты, 4,000 кавалеріи и 505 орудій, въ Удейпурѣ 15.000 пѣхоты и 6,240 кавалеріи. Въ Суратѣ англійскій резидентъ Гопъ уничтожилъ армію, не оставилъ 18 орудій; въ Траванкорѣ есть всего 60 кавалеристовъ и 6 орудій. Англичане имѣютъ 60,000 арміею. Нравственное настроеніе туземныхъ войскъ вообще враждебно англичанамъ.

Географія и путешествія.

Британское правительство рѣшило соорудить новую полярную экспедицію, которая отправится изъ Англіи въ маѣ 1875 г., на двухъ пароходахъ, однимъ изъ которыхъ будетъ управлять секретарь лондонскаго географическаго общества Клементъ Маргамъ. Предполагается избрать путь чрезъ проливъ Смита.

— Озеро Фучино или Челано (Италія) осушается въ настоящее время. Оно занимаетъ вулканическую котловину Абруцкихъ горъ въ округѣ Авеццана и самое большое въ бывшемъ неаполитанскомъ королевствѣ, такъ какъ поверхность его занимаетъ 146 квадратныхъ километровъ, т. е. $2^3/_5$ квадратные мили. Наибольшая глубина озера, которая въ началѣ текущаго года доходила до $22^3/_4$ метровъ, увеличилась съ тѣхъ поръ на 10 метровъ, потому что озеро увеличилось отъ остановки воды и занимало прежде воздѣланныя земли на большомъ протя-

женіи. Чтобы снова осушить послѣднія, озеро отводятъ въ настоящее время. Предпріятіе это не ново; уже Юлію Цезарю пришелъ на умъ этотъ планъ и притомъ тоже вслѣдствіе разливовъ, но ему не удалось осуществить его. Императоръ Клавдій, царствовавшій съ 41 по 54 годъ послѣ Р. Х., снова ухватился за этотъ планъ и осуществилъ его въ относительно короткое время. Для этого прорытъ былъ отводный каналъ 5642 метра длины, частію черезъ гору, и озерная вода спущена была въ рѣку Лирисъ; каналъ этотъ и доселѣ называется каналомъ Клавдія. Мало по малу его занесло и всѣ дѣланныя попытки къ его очищенію были неудачны и озеро опять стало далеко разливаться по берегамъ. Неаполитанское правительство истратило еще въ сороковыхъ годахъ нѣсколько сотъ тысячъ лиръ на разрытіе канала Клавдія, и такъ успѣшно исполнило это, что въ 1852 году образовалось общество иностранныхъ капиталистовъ, принявшее на себя осушеніе озера. Но оно не осуществилось и вновь образовано недавно римскимъ княземъ Тарлона. Въ настоящее время осушено уже 9,000 гектаровъ земли, изъ коихъ 2,000 возвращено прежнимъ владѣльцамъ и уже воздѣлано.

— **Въ Америкѣ** патентована новая курьозная географическая карта, въ которой водяная система изображена водою. Карта натянута на доскѣ извѣстной толщины, на которой моря, рѣки, озера и т. п. вырѣзаны, наполнены водою и покрыты стекломъ.

Пути сообщенія.

5-го ноября открыто первое прямое пароходное сообщеніе между Англіею и Австраліею. Извѣстно, что до сихъ поръ подобнаго сообщенія не существовало, такъ какъ ни одинъ пароходъ не вмѣщалъ въ себя достаточнаго запаса угля; въ настоящее время гг. Уотсъ, Мильбурнъ и Комп., въ Ньюкэстлѣ, выстроили новый пароходъ, вмѣщающій въ себя 2,000 тон. (120,000 пудовъ) угля.

Политехника.

Въ Женевѣ предполагается выстроить школу для обученія часовому мастерству (Ecole d'Horlogerie) и Технологическій музей, на мѣстѣ, называемомъ Terreaux du Temple.

Педагогика.

Воспитательный домъ почетнаго легіона въ Сен-Дени по устройству своему то же, что наши институты благородныхъ дѣвицъ, съ нѣкоторыми только измѣненіями. Самое названіе его показываетъ, что пансіонерками поступаютъ только дочери кавалеровъ почетнаго легіона. Но орденъ этотъ носятъ постоянно всѣ служащія дамы и снимаютъ его только внѣ стѣнъ заведенія. Начальница, вдова адмирала, носитъ его черезъ плечо, инспектрисы на шеѣ, а классныя дамы, учительницы и прочія служащія на плечѣ, что очень украшаетъ ихъ форменныя черныя платья; воспитанницы тоже всѣ въ черныхъ платьяхъ. Кромѣ священника, докторовъ и архитектора, нѣтъ мущинъ въ составѣ служащихъ; такимъ образомъ дамы исправляютъ должности секретаря, эконома, преподавателей по всѣмъ предметамъ, не исключая живописи, ваянія и музыки, которыя особенно здѣсь процвѣтаютъ. Всѣ эти дамы, кромѣ начальницы,—бывшія воспитанницы дома почетнаго легіона. Атестатъ, дающій право быть преподавательницами, классными дамами или занимать одну изъ вышеупомянутыхъ должностей, получаютъ только лучшія изъ воспитанницъ. Остальныя не имѣютъ при выпускѣ не только атестатовъ, но и свидѣтельствъ о томъ, что были въ институтѣ. Дѣвицъ же, достигшихъ 18-ти лѣтняго возраста и недошедшихъ до послѣдняго курса, исключаютъ за неспособностью.

Медицина.

Англійскій докторъ Аддинель-Гейсонъ для успѣшнаго леченія самыхъ сильныхъ обжоговъ совѣтуетъ перевязывать обожженныя мѣста тѣла черноземомъ. Преимущества излеченія обжоговъ этимъ способомъ заключаются въ томъ, что заживленіе совершается не посредствомъ рубцованія, какъ это бываетъ при обыкновенномъ ихъ леченіи, а образованіемъ струпьевъ, вслѣдствіе чего, по слупливаніи послѣднихъ, мѣсто обжога покрывается такой же гладкой и мягкой кожей, какая бываетъ и на всѣхъ неповрежденныхъ частяхъ тѣла, такъ что ни малѣйшаго слѣда бывшаго на этомъ мѣстѣ обжога не остается.

— **Отъ ужаленія** пчелы очень помогаетъ согрѣтый огуречный разсолъ, если примачивать имъ опухшее мѣсто, перемѣняя почаще компрессы.

Археологія.

«Иглу Клеопатры», т. е. покрытый іероглифами обелискъ, подаренный нѣкогда Мехмедомъ-Али-Пашею англійскому королю Георгу IV, назначено перевезти въ Англію, для водворенія его на набережной рѣки Темзы. Перевозка этого историческаго памятника поручена генералу сэру Джемсу Александеръ.

— **Въ Фульдѣ**, на одномъ полѣ, найдена цѣлая челюсть мастодонта (Mastodon giganteum).

— **Въ Страсбургѣ**, на горѣ Оттиліи, профессоромъ Boulot открыты подъ землянымъ валомъ такъ называемой Языческой стѣны шесть саркофаговъ и неоспоримые слѣды похоронныхъ обрядовъ до-римскаго періода. Въ двухъ, кубообразной формы, могилахъ, подобно скандинавскимъ и предназначенныхъ повидимому для хороненія труповъ въ сидячемъ положеніи, находились отломки необыкновенной толщины черепа и части серебрянаго ношеннаго кольца. Но самое важное открытіе составляетъ гробъ, длиною въ два метра, содержащій полный человѣческій скелетъ и слѣдующіе предметы: шейную цѣпь, искусно составленную изъ янтаря и стеклянныхъ жемчужинъ, желѣзный жертвенный ножъ, амулетъ изъ выжженной земли, каменный топоръ, стеклянную урну и золотое кольцо, покрытое іероглифами. Судя по всѣмъ этимъ предметамъ, надо полагать, что умершій принадлежалъ къ кастѣ жрецовъ.

— **Въ Дрезденѣ**, при проложеніи новой улицы найдено значительное число урнъ, съ жженными человѣческими костями, указывающими на существованіе на этомъ мѣстѣ доисторическаго кладбища. Вслѣдствіе этой случайной находки, приступлено къ раскопкамъ этой мѣстности и д-ру Гейницу удалось пріобрѣсти для историческаго отдѣла королевскаго минералогическаго музея до 70 болѣе или менѣе хорошо сохранившихся урнъ и другихъ глиняныхъ сосудовъ, чашки, дѣтскія побрякушки, кольца, иглы и ножи изъ бронзы и мѣди.

Минералогія.

Въ Семирѣченской области открыты, на обширномъ пространствѣ, богатыя серебряныя руды, въ которыхъ содержится въ пудѣ руды отъ $2^1/_4$ до $5^1/_2$ золотниковъ серебра и значительное количество свинца и мѣди, а въ близкомъ отъ нихъ разстояніи обнаружены залежи доброкачественнаго каменнаго угля.

Метеорологія.

Шведскій естествоиспытатель Норденскіольдъ доказалъ, что на нашу землю падаютъ не только большія космическія тѣла, такъ-называемые метеоры, но также и пыль изъ неизмѣримыхъ далей, которую онъ называетъ «космическою пылью». Она состоитъ, кромѣ желѣзистыхъ частицъ, еще изъ фосфора, кобальта и, вѣроятно, никеля Въ Стокгольмѣ Норденскіольдъ собиралъ «космическую пыль со снѣга», только-что выпавшаго густымъ пластомъ.

Астрономическій календарь

(съ 1—15 декабря 1874 г.)

Декабрь.	Уравненіе времени.	Для С.-Петербурга. Восхож. солнца.	Заход. солнца.	Восхож. луны.	Заход. луны.	Для Москвы. Восхож. солнца.	Заход. солнца.	Восхож. луны.	Заход. луны.
	мин.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	мин.	ч. м.	ч. м.
1	5 6	8 54	2 55	0 34в	7 12в	8 21	3 27	0 1в	7 40в
3	4 6	8 56	2 54	0 37	10 30	8 23	3 27	0 22	10 38
5	3 6	8 58	2 54	0 38	0 7у	8 25	3 27	0 39	0 7у
7	2 6	9 0	2 55	0 40	3 28	8 27	3 28	0 56	3 12
9	1 6	9 1	2 55	0 50	7 12	8 28	3 29	1 30	6 32
11	0 7	9 2	2 56	1 52	10 33	8 29	3 30	2 56	9 28
13	0 3	9 3	2 58	5	11 35	8 29	3 31	5 42	10 54
15	1 3	9 3	3 0	8 23	11 43	8 30	3 33	8 39	11 24

Чтобы перейти отъ истиннаго времени къ среднему, нужно до 12 декабри вычитать изъ перваго, а послѣ 12-го прибавлять къ нему уравненіе времени.

Солнце 10-го декабря вступаетъ въ знакъ Козерога, — начало зимы.

Луна въ первой четверти 4-го, въ полнолуніи 11-го декабря

Передъ восходомъ солнца видны въ восточной части неба рядомъ два яркія свѣтила—Марсъ и Юпитеръ.—3-го декабря разстояніе между ними наименьшее, именно 3 минуты въ дугѣ.

Некрологъ.

Въ Парижѣ умеръ **Тапро**, извѣстный біографіями Мольера и Корнеля, изданіемъ записокъ Тальмонъ-де-Рео и корреспонденціи между Гриммомъ и Дидро.

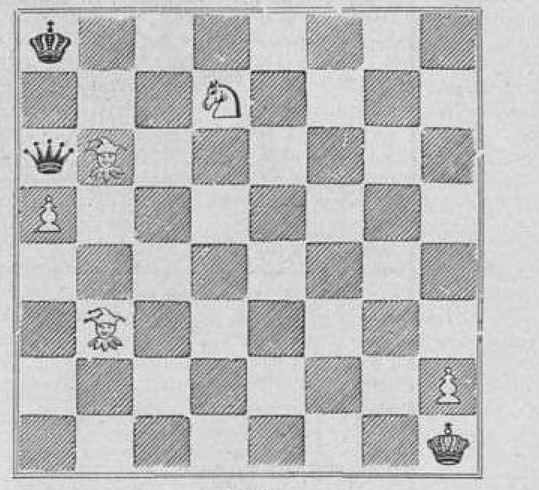
Шахматы

Въ этомъ мѣсяцѣ нашъ шахматный клубъ на столько оживился, что можно порой и не скучать въ немъ. Главные виновники такого оживленія, М. С. Безкровный и Э. С. Шифферсъ, послѣ долгаго отсутствія, наконецъ возвратились къ своимъ высокимъ постамъ при шахматныхъ короляхъ и уже нерѣдко водятъ ихъ бѣлыя и черныя войска къ блистательнымъ побѣдамъ. Н. И. Петровскій, пріѣхавшій послѣ всѣхъ, пока еще только присматривается къ движеніямъ непріятельскихъ армій и, какъ кажется, сосредоточиваетъ свои силы для генеральнаго сраженія, которое начнется въ клубѣ въ понедѣльникъ, 2-го декабря, турниромъ—гандикапъ. Подобные турниры отличаются тѣмъ, что тутъ всѣ противники между собою предварительно взвѣшиваются на вѣсахъ и кто изъ нихъ окажется Балтазаромъ, къ тому прикидываютъ пѣшку или фигуру, чтобъ оба тянули ровно; на такомъ турнирѣ, конечно, и послѣдніе могутъ сдѣлаться первыми. Наши состязатели раздѣляются на пять категорій: 1-я категорія даетъ 2-й пѣшку и ходъ, 3-й—пѣшку и два хода, 4—коня, 5-й—ладью. Въ такомъ же порядкѣ 2-я категорія даетъ 3-й и т. д. Пятая категорія можетъ быть и желала бы тоже дать впередъ, да ужь будетъ некому, если только не явится любитель, называющій ладью тумбой. Всѣ состязатели обязаны сыграть каждый съ каждымъ матчъ изъ трехъ партій. Большинствомъ выигранныхъ матчей завоевывается первый призъ, и затѣмъ послѣдовательно—другіе. Въ турнирѣ принимаютъ участіе, кромѣ членовъ клуба, и его «мѣсячные гости».

ЗАДАЧА № 330.

Прохожденіе Венеры.

Черные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и заставляютъ сдѣлать себѣ матъ въ четыре хода.

(Черный король—солнце, черная королева—Венера).

Что въ томъ, что солнце высоко!
Принявъ разумныя лишь мѣры,
Дать матъ ему весьма легко
Могли бы наши офицеры.
Но, откровенно говоря,
Нашло затмѣнье на царя
Отъ прохожденія Венеры,
Прелестнѣйшей изъ всѣхъ свѣтилъ,—
И, матъ себѣ онъ допустилъ.

ПАРТІЯ № 208.

Играна въ Спб. шахматномъ клубѣ.

Гамбитъ Муціо.

И. Ш. безъ коня b1. **Г. Г.**

Бѣлые.	Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	20. e4—e5	20. d8—c8
2. f2—f4	2. e5 : f4	21. f5—f7	21. f8—g6
3. g1—f3	3. g7—g5	22. h2—h4	22. d7—c6
4. f1—c4	4. g5—g4	23. d5—d4	23. c8—b8
5. 0—0	5. g4 : f3	24. f7—g7	24. h8—f8
6. d1 : f3	6. d8—e7	25. h4—h5	25. f8—f1†
7. d2—d4	7. b8—c6	26. h1—h2	26. b7—b6
8. c2—c3	8. c6—e5	27. h5 : g6	27. e7—f8
9. d4 : e5	9. e7—c5†	28. g7 : h7	28. b8—b7
10. g1—h1	10. c5 : c4	29. g6—g7	29. f8—c5
11. c1 : f4	11. g8—e7	30. g7—g8 Ф.	30. a8 : g8
12. a1—d1	12. e7—g6	31. h7 : g8	31. c5 : d4
13. f4—g5	13. f8—e7	32. e3 : d4	32. c6—e4
14. d1—d5	14. e7 : g5	33. d4—d5	33. f1—f2
15. f3 : f7†	15. e8—d8	34. g8—d8	34. f2 : g2†
16. e5—e6	16. g5—e7	35. h2—h3	35. g2—g7
17. e6 : d7	17. c4 : f1†	36. e5—e6	36. e4—f5
18. f7 : f1	18. c8 : d7	37. h3—h4	37. g7—g4†
19. f1—f5	19. g6—f8	38. h4—h5	Черн. сдались.

Прислали вѣрныя рѣшенія задачъ: № 314, А. Загаровъ изъ Москвы; по ошибкѣ было напечатано въ 307 № Вс. Ил., что эта задача невѣрно составлена. № 326, Д. Б. изъ Новгорода.

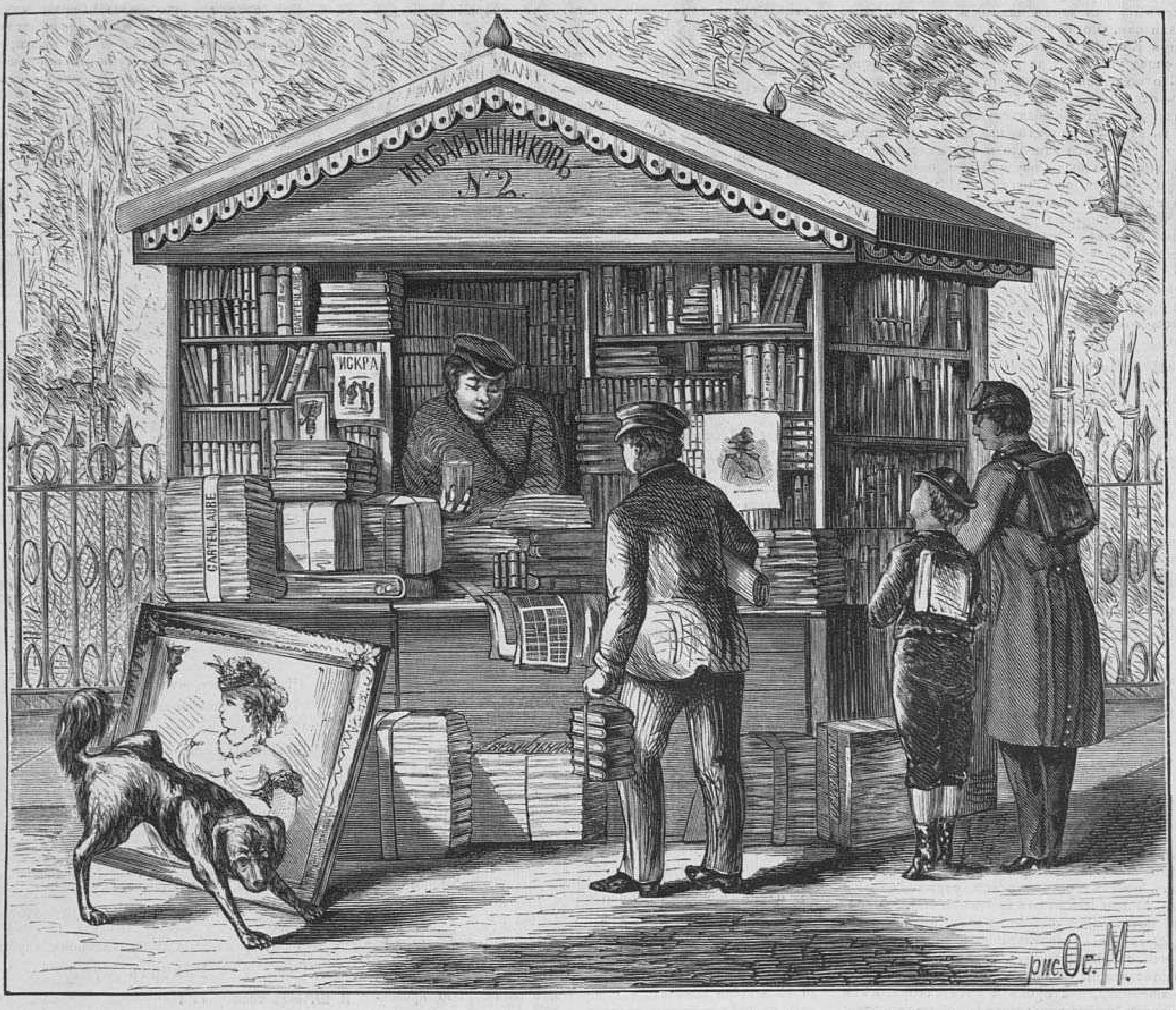
Почтовый ящикъ.

О. К. У. А. Новочеркаскъ. За присылку благодаримъ; успѣшности поѣздки въ Парижъ радуемся; сообщеніе ваше о С.-Дени напечатано въ этомъ-же нумерѣ.

Рига Пу—ву. Портретъ преосвященнаго Веніамина будетъ напечатанъ.

К—ву. Стихотворенія не имѣютъ размѣра.

З—му, Витебскъ. Подометръ можете купить у Вестберга, Невскій, домъ Боссе.



Петербургскіе типы.—Тоже книгопродавецъ. (Рис. и грав. Ос. Май).

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ

НОВОЕ ДЕШЕВОЕ ИЗДАНІЕ БАСЕНЬ И. А. КРЫЛОВА,

съ 27 новыми политипажами

В. С. ШПАКА.

Спб. 1873. въ 16 д. л., цѣна 50 коп., съ перес. 60 коп

БАСНИ И. А. КРЫЛОВА.

въ 9 книгахъ, съ біографіею автора и объяснительнымъ словаремъ.

Спб. 1872, въ 8 д. л., цѣна 1 руб., съ перес. 1 р. 20 к.

ТОЖЕ ИЗДАНІЕ

съ 36 раскрашенными картинами, вновь исправленными, въ красивомъ англійскомъ переплетѣ; цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 60 коп.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНІЕ БАСЕНЬ И. А. КРЫЛОВА

въ 9 книгахъ, съ біографіею автора, съ 100 рисунками академика

К. А. ТРУТОВСКАГО.

Спб. 1864, въ большомъ форматѣ; цѣна въ папкѣ 5 р., съ перес. 6 р.

—244—3—1

ОБЩАЯ ПОЛЬЗА—ТРУДЪ.

Домовладѣльцы, желающіе замѣщать свои квартиры и желающіе имѣть таковыя, а также гувернантокъ, учителей, хорошую прислугу, лично извѣстную,—прислуга же можетъ получать мѣста не иначе, какъ съ аттестатами и по личной о ней моей справкѣ,—указаніе денегъ подъ разнаго рода обезпеченія, всѣ заявленія разныхъ порученій, присылаемыя письменно—**записываются безплатно** въ книгу, и по возможности выполняются. Для **отвѣта** прошу прилагать 2 почтовыя марки, по мѣстности, по нижеслѣдующему адресу: на Невскомъ просп., наискосокъ Николаевской улицы, домъ Шлякова, № 108, кв. 12. Надѣюсь, что с.-петербургская публика не оставитъ безукоризненный трудъ мой безъ вниманія **и запомнитъ мой адресъ, такъ какъ вывѣски наружной никакой не имѣю, надѣясь, что честный мой трудъ будетъ служить лучшею вывѣской и черезъ что ознакомитъ меня съ публикой.**

Дворянинъ С.-Петербургскій, самарскій купецъ Влад. де-Мане.

—246—

СЪ ДОЗВОЛЕНІЯ МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

ШВЕЙЦАРСКАЯ

ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА

ГЕНРИХА НЕСТЛЕ,

ДЛЯ ВСКОРМЛЕНІЯ ГРУДНЫХЪ ДѢТЕЙ.

Лучшее изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ средствъ замѣняющихъ материнское молоко.

Это средство, вошедшее уже во всеобщее употребленіе, весьма легко перевариваемо, не подвержено порчѣ; способъ приготовленія его весьма простъ и оно охотно берется ребенкомъ.

Рекомендуется поэтому въ особенности:

1) въ помощь кормленія слабой матери или кормилицы,

2) при отниманіи ребенка отъ груди и,

3) въ путешествіяхъ съ дѣтьми.

Цѣна 1 руб. за жестянку, содержащую 1 тамож. фунтъ муки.

ПРОДАЕТСЯ: во всѣхъ аптекахъ и москательныхъ торговляхъ Россійской имперіи, и у **Александра Венцеля**, единственнаго агента для всей Россіи, у Вознесенскаго моста, д. № 25. —245—26—3—

МОДНЫЙ СВѢТЪ

САМЫЙ ПОЛНЫЙ И ДЕШЕВЫЙ МОДНЫЙ ДАМСКІЙ ЖУРНАЛЪ ВЪ РОССІИ.

Вышли №№ 1—45.

подписка на II изданіе на 1874 г. продолжается, и гг. новые подписчики получатъ журналъ еще съ № 1-го.

Цѣна годовому изданію МОДНАГО СВѢТА:

II изданіе, съ 24 раскрашенными картинами и всѣми приложеніями:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки.	5 р. — коп.
» » съ доставкою.	6 » 50 »
для иногородныхъ.	7 » — »

I изданіе 1874 г. совсѣмъ распродано

Главная Контора Редакціи «**МОДНАГО СВѢТА**» находится въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой улицѣ, домъ Коровина, № 16. —247—

При этомъ номерѣ прилагаются для иногородныхъ подписчиковъ: 1) Объявленіе книжн. магазина И. Л. Тузова въ С.-Пб. 2) Объявленіе книжн. магазина А. М. Земскаго въ Москвѣ.

Дозволено цензурою 29 ноября 1874 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

Всемірная Иллюстрація

№ 310. VI ГОДЪ, ТОМЪ XII № 24. 7 декабря 1874 года.

Содержаніе.

От Главной Конторы Редакціи.—Политика.—Новѣйшія извѣстія.—Внутреннія извѣстія.—Вѣсти изъ за границы.—Сокровища Императорскаго Эрмитажа. «Фламандскій праздникъ», картина Теньера Младшаго.—«Первенецъ», группа Августа Шарбека. — Андрей Николаевичъ Муравьевъ. — Колоссы Англійской и Американской артиллеріи. — С.-Петербургская портовая таможня. (Окончаніе).—Федоръ Ивановичъ Іорданъ и полувѣковой юбилей художественной его дѣятельности (4 ноября 1874 г.). (Продолженіе).—Добрыня-Никитичъ, русская народная сказка. (Окончаніе).—Японская лампа.—Стихотвореніе. Сонъ. — Процессъ игуменьи Митрофаніи. (Продолженіе). — Ширъ-Али, Эмиръ Кабульскій.—Корреспонд. изъ Москвы.—Фельетонъ. — Театральная хроника.—Новости наукъ и цивилизаціи.—Некрологи.—Почтовый ящикъ. — Астрономическій календарь. — Объявленія.

Рисунки.

Первенецъ. Мраморная группа, работы Августа Шарбека.—Всесословная воинская повинность: измѣреніе роста поступающихъ на службу, въ Спб. городской думѣ.—С. Петербургъ. Сокровища Императорскаго Эрмитажа. «Фламандскій праздникъ», картина Теньера младшаго.—Австро-Венгерская экспедиція къ сѣверному полюсу. Экипажъ «Тегетгофа», плавающій на льдинѣ (см. №№ 302, 303, 304).—Андрей Николаевичъ Муравьевъ, † 18 августа. —Событія въ Испаніи. Карлистская кавалерія на походѣ.—«Woolwich Infant», англійская пушка-гигантъ, вѣсомъ въ 2100 пудовъ.—Новое американское орудіе Родмана, поставленное въ Нью-Іоркѣ въ фортѣ Гамильтонъ.—Виньетка «Садко-богатый», изъ «Альбома русскихъ Сказокъ и Былинъ». —Японская лампа; изъ собранія Чернуши. — Ширъ-Али, эмиръ Кабульскій, отецъ Якубъ-Хана.

Первенецъ.—Мраморная группа, работы Авг. Шарбека.

Отъ Главной Конторы Редакціи.

Въ виду приближенія **новаго года**, Главная Контора Редакціи проситъ Гг. подписчиковъ на „Всемірную Иллюстрацію", во избѣжаніе задержки въ высылкѣ журнала, незамедлить возобновленіемъ подписки на 1875 г.

☛ Тѣхъ Гг. подписчиковъ, въ мѣстѣ жительства которыхъ **нѣтъ почтовыхъ учрежденій**, Главная Контора Редакціи проситъ обозначать на адресѣ **ближайшую къ нимъ почтовую контору**, чрезъ которую и будетъ доставляться имъ журналъ. Промедленіе однимъ или двумя днями во всякомъ случаѣ удобнѣе, чѣмъ болѣе быстрое, но менѣе вѣрное полученіе изданія, чрезъ посредство станцій желѣзныхъ дорогъ, — способомъ, лишающимъ Контору возможности имѣть какой либо контроль.

☛ **Адресы должны быть написаны четко и ясно**, во избѣжаніе ошибокъ при пересылкѣ журнала.

☛ **При перемѣнѣ мѣста жительства**, Гг. подписчики благоволятъ увѣдомлять объ этомъ Контору Редакціи немедленно, и прилагать, при каждой перемѣнѣ адреса, 25 коп. за напечатаніе новаго адреса. Вмѣстѣ съ новымъ, слѣдуетъ прилагать и старый адресъ.

☛ Въ случаѣ **не доставленія** подлежащими почтовыми мѣстами **въ срокъ номеровъ** журнала, Контора Редакціи проситъ Гг. подписчиковъ увѣдомлять ее объ этомъ безъ замедленія, т. е. до полученія слѣдующаго номера.

Цѣна «Всемірной Иллюстраціи» на 1875 г.

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ 13 р.; съ доставкою въ Спб. 14 р. 50 коп.; съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи 16 р. Въ Москвѣ безъ доставки 14 р. 50 к.

Подписная цѣна на годъ за-границею:

Въ Германію и Австро-Венгрію 16 р. Въ Бельгію, Голландію, Румынію, Сербію, Италію, Данію и Швейцарію 18 р. Въ Англію, Францію, Испанію, Швецію и Турцію 20 р. Въ Грецію и Португалію 22 р. Въ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, Китай, Японію и Восточную Индію (чрезъ Бриндизи) 25 р.

3-го декабря 1874 года.

Празднованіе десятилѣтія обнародованія Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года вызвало событіе, глубоко знаменательное и въ высшей степени лестное для нашихъ новыхъ судовъ. По поводу вѣрноподданническихъ заявленій, сдѣланныхъ въ этотъ день членами судебнаго сословія 34-хъ различныхъ мѣстностей Россіи, съ выраженіемъ чувства глубокой благодарности Его Императорскому Величеству, и свидѣтельства г. министра юстиціи о томъ, что судебное вѣдомство преисполнено горячимъ стремленіемъ осуществлять благія предначертанія Государя Императора и глубочайшею благодарностью за дарованное ему прочное положеніе, Его Императорское Величество соблаговолилъ выразить увѣренность, что «лица судебнаго вѣдомства, проникнутыя сознаніемъ важности возложенныхъ на нихъ обязанностей, будутъ и впредь безпристрастно отправлять правосудіе и этимъ послужатъ охранительною силой правительства для поддержанія нравственныхъ началъ и законнаго порядка». Эти, въ высшей степени лестныя, слова монарха, державною волею котораго созданъ на Руси «судъ правый, скорый и милостивый», останутся навсегда въ лѣтописяхъ нашихъ новыхъ судебныхъ учрежденій лучшимъ свидѣтельствомъ того, съ какою доблестною и похвальною энергіею было начато въ первыя десять лѣтъ трудное и святое дѣло отправленія правосудія на новыхъ началахъ. Лучшаго отвѣта на разныя выходки противъ новаго порядка вещей трудно было и желать. Глубоко знаменательныя слова «будутъ и *впредь*» громко свидѣтельствуютъ не только передъ всею Россіею, но и передъ всѣмъ образованнымъ міромъ, что по признанію высшаго авторитета въ этомъ дѣлѣ, лица нашего новаго судебнаго вѣдомства въ первыя десять лѣтъ его существованія были проникнуты важностью возложенныхъ на нихъ обязанностей и безпристрастно отправляли правосудіе.

Другимъ важнымъ событіемъ нашей внутренней политики за минувшую недѣлю былъ кавалерскій праздникъ ордена св. Георгія Побѣдоносца. На этомъ военномъ торжествѣ, справленномъ какъ всегда съ необыкновенною пышностью, присутствовалъ, въ качествѣ представителя прусскихъ войскъ и старѣйшаго кавалера ордена Е. В. Императора Вильгельма, Е. К. В. принцъ Альбрехтъ Прусскій. На обѣдѣ георгіевскихъ кавалеровъ Государь Императоръ провозгласилъ тостъ за Императора Вильгельма «Моего лучшаго друга и старѣйшаго кавалера ордена»! Принцъ Альбрехтъ отвѣчалъ нѣсколькими глубоко прочувствованными словами благодарности отъ имени своего государя и прусской арміи.

Занесемъ наконецъ еще въ нашу лѣтопись во первыхъ: высочайшее повелѣніе, которымъ обязанности, возложенныя уставомъ медико-хирургической академіи на главнаго военно-медицинскаго инспектора и на конференцію академіи, временно поручаются особой коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Непокойчицкаго и состоящей изъ членовъ: лейбъ-медика *Здекауера*, лейбъ-медика *Карреля*, помощника начальника военно-медицинскаго управленія *Быкова*, лейбъ-медиковъ *Боткина* и *Юнге* и генералъ-лейтенанта *Паукера*, при членахъ дѣлопроизводителяхъ—тайномъ совѣтникѣ *Кирилинѣ* и профессорѣ медицины *Ландцертѣ*; и во вторыхъ: сообщеніе министерства народнаго просвѣщенія газетамъ «Сынъ Отечества», «Биржевыя вѣдомости» и «Голосъ», въ которыхъ появилось неосновательное извѣстіе о предстоящемъ будто бы пересмотрѣ устава классическихъ гимназій и сокращеніи числа часовъ, посвященныхъ въ этихъ заведеніяхъ преподаванію латинскаго языка. Сообщеніе категорически заявляетъ, что никакого пересмотра гимназическаго устава не предвидится, и предостерегаетъ какъ учениковъ, такъ учителей и родителей отъ слуха, могущаго поколебать увѣренность въ прочности и устойчивости нынѣшней системы гимназическаго преподаванія.

Въ виду тѣхъ слуховъ, о которыхъ идетъ рѣчь, сообщеніе это представляется весьма знаменательнымъ, составляя весьма цѣлесообразную попытку борьбы путемъ печатнаго слова съ извѣстіями, распространяемыми въ обществѣ путемъ печати. Всякое разъясненіе, дѣлаемое такимъ образомъ, непремѣнно должно способствовать къ уничтоженію ложныхъ слуховъ, отъ времени до времени проникающихъ въ общество и создающихъ въ немъ въ данную минуту извѣстное настроеніе.

Въ области иностранной политики главный интересъ сосредоточивается въ настоящую минуту на процессѣ графа фон-Арнима, начавшемся въ Берлинѣ въ прошедшій четвергъ 10 декабря (28 ноября). До самаго начала процесса были нѣкоторыя основанія опасаться, что судебныя пренія будутъ происходить при закрытыхъ дверяхъ, но судъ опредѣлилъ, однакоже, иначе. Онъ рѣшилъ, что пренія будутъ вестись публично и что посторонніе слушатели будутъ удаляемы только при чтеніи документовъ, имѣющихъ особую государственную важность и характеръ, требующій, въ интересахъ сохраненія европейскаго мира, чтобы содержаніе ихъ оставалось тайною.

Въ ту минуту, когда мы пишемъ наше обозрѣніе, процессъ далеко еще не конченъ. Изъ того, что сообщилъ намъ до сихъ поръ о его ходѣ телеграфъ, видно, однако же, съ достаточною ясностію, что подсудимый, занимая одинъ изъ важнѣйшихъ дипломатическихъ постовъ, далеко не съумѣлъ или не хотѣлъ соблюдать той сдержанности и умѣнья хранить ввѣряемыя ему государственныя тайны, которыя требуются каждымъ правительствомъ отъ его представителей заграницею. Графъ Арнимъ, будучи посланникомъ, поддерживалъ постоянно весьма двусмысленныя сношенія съ нѣкоторыми, нетолько прусскими, но еще австрійскими и бельгійскими газетами. Онъ посылалъ несообразныя съ цѣлями правительства сообщенія въ «Kölnishe Zeitung», вѣнскую «Neue Presse» и бельгійскую газету «Echo du Parlement». Кромѣ того, онъ сдѣлалъ нѣсколько попытокъ обратить въ свой органъ извѣстную «Шпенерову газету», которую постоянно читалъ по давней привычкѣ императоръ Вильгельмъ.

Хотя до сихъ поръ главная сущность обвиненія, направленнаго противъ графа фон-Арнима, еще и не выяснилась, но уже и того, что извѣстно, достаточно, чтобы доказать, что Берлинское правительство не безъ причины подвергло судебному преслѣдованію своего агента, злоупотреблявшаго тѣмъ высокимъ положеніемъ и обширнымъ довѣріемъ, которыми онъ былъ облеченъ.

Во Франціи политическое положеніе дѣлъ продолжаетъ оставаться крайне неопредѣленнымъ. Въ ожиданіи борьбы, отложенной, какъ мы уже говорили, до января будущаго года, партіи стараются организовать свой составъ и свои силы и стать на болѣе или менѣе твердую почву. До сихъ поръ наиболѣе ясно высказывается настроеніе монархическихъ фракцій. Крайняя правая сторона, усиленная значительнымъ большинствомъ фракціи умѣренныхъ монархистовъ, во главѣ которыхъ стоитъ г. де-Ларси, выражаетъ открыто намѣреніе слѣдовать въ точности программѣ, присланной изъ Фросдорфа графомъ де-Шамборомъ и требующей отъ монархистовъ, чтобы они рѣшительно противились всякой мѣрѣ, «могущей отстранить или затруднить возстановленіе законной монархіи», т. е., другими словами, принятію тѣхъ конституціонныхъ законовъ, которыхъ до сихъ поръ такъ настойчиво требовало правительство для упроченія своей власти.

Въ виду такого положенія дѣлъ, сторонники правительства, т. е. правый центръ и нѣкоторые изъ умѣренныхъ монархистовъ, не послѣдовавшихъ за г. де-Ларси, чувствуя, что они не составятъ собою большинства даже и тогда, еслибы къ нимъ присоединились бонапартисты, снова склоняются къ мысли о сдѣлкѣ съ умѣренно-республиканскими фракціями. Съ этою цѣлью ведутся дѣятельные переговоры, но такъ какъ лѣвый центръ съ прежнею настойчивостью требуетъ окончательнаго учрежденія республики, а правому центру все еще хочется попробовать, нельзя ли избѣжать этой, прискорбной для него, крайности, то начатые переговоры покамѣстъ еще не приводятъ ни къ чему положительному.

Сомнительность ихъ удачи снова вызываетъ вопросъ о распущеніи палаты. На этой почвѣ умѣренные республиканцы, не совсѣмъ-то довѣряющіе повидимому результатамъ общихъ выборовъ, произведенныхъ при нынѣшнемъ составѣ администраціи, пробуютъ войдти въ соглашеніе съ правымъ центромъ, предложивъ замѣнить распущеніе палаты періодическимъ возобновленіемъ трети ея личнаго состава. Неизвѣстно еще, однакоже, какъ будетъ принятъ этотъ планъ, предлагаемый г. Эрнестомъ Пикаромъ.

Впрочемъ, республиканскія фракціи вообще соблюдаютъ полнѣйшее безмолвіе насчетъ своихъ намѣреній и плановъ. Той же самой тактики держится и правительство, остерегающееся выступать впередъ до рѣшительной минуты.

Въ Италіи за это время совершилось событіе, весьма знаменательное по своей неожиданной обстановкѣ. Въ Римѣ на-дняхъ скончался только-что выбранный президентъ сената, г. Дезамбруа. Въ его похоронахъ, совершавшихся со всею офиціальною пышностью, приняло участіе все римское духовенство, съ *кардиналомъ-легатомъ во главѣ*. Присутствіе этого «князя церкви» на погребальныхъ почестяхъ, воздаваемыхъ итальянскимъ правительствомъ смертнымъ останкамъ президента сената объединенной Италіи, составляетъ совершенно новый и вовсе неожиданный фактъ, какъ будто намекающій на то, что въ Ватиканѣ начинаютъ понемногу сознавать тщету знаменитаго non possumus.

Телеграфъ и иностранныя газеты сообщили намъ извлеченія изъ текста посланія президента Гранта къ Вашингтонскому конгрессу. Въ документѣ этомъ есть довольно тревожный по смыслу характеръ, въ которомъ президентъ Сѣверо-Американскаго Союза поднимаетъ вопросъ объ отношеніяхъ Союза къ Испаніи и какъ бы грозитъ этой странѣ признаніемъ возстанія на островѣ Кубѣ. Подобное заявленіе, какъ по рѣзкости тона, такъ и по его внутреннему смыслу, довольно неумѣстно со стороны президента, которому предстоитъ вскорѣ уступить свое мѣсто другому. Ужъ не хочетъ ли генералъ Грантъ объявленіемъ войны Испаніи создать себѣ шансы для третьяго избранія, отъ мысли о которомъ онъ долженъ былъ отказаться въ виду всеобщаго неудовольствія, возбужденнаго въ Соединенныхъ Штатахъ однимъ намекомъ на возможность такого нарушенія обычаевъ, установившихся со времени самаго основанія великой Сѣверо-Американской республики.

Новѣйшія извѣстія.

Парижъ (14-го) 2-го декабря. Дипломатическіе документы, прочитанные по дѣлу графа Арнима въ берлинскомъ судѣ, произвели большое впечатлѣніе въ здѣшнихъ парламентскихъ кружкахъ. Увѣряютъ, что монархисты дѣлаютъ новыя попытки для соглашенія между собою.

Лондонъ. (16-го) 4-го декабря. Герцогъ и Герцогиня Эдинбургскіе прибыли въ Уорчестеръ, гдѣ были встрѣчены лордомъ Дудлеемъ и его супругою.

Берлинъ. (15-го) 3-го декабря. Союзный совѣтъ Германской имперіи утвердилъ, 26-го ноября (8-го декабря), консульскую конвенцію, заключенную между Россіею и Германіею.

— Въ сегодняшнемъ вечернемъ засѣданіи по дѣлу графа Арнима, прокуроръ возражалъ на рѣчь защитника Мункеля и настаивалъ на существованіи обмана со стороны графа Арнима. Мункель отвѣчалъ, что графъ Арнимъ никогда не могъ признать Бюлова (совѣтника въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ) своимъ начальникомъ, и что съ этимъ онъ готовъ согласиться. Что касается князя Бисмарка, то графъ Арнимъ самъ дополнилъ дрожавшимъ голосомъ, что документы столкновенія представляютъ могилу, въ которой онъ похоронилъ свою старинную съ юношества дружбу. Графъ Арнимъ настаивалъ на томъ, что онъ не дѣйствовалъ вопреки инструкцій. «Еслибъ существовала еще древняя германская очистительная присяга (сказалъ графъ Арнимъ), то я принесъ бы ее и присягнулъ бы, что не совершилъ никакого противозаконнаго дѣянія». Предсѣдатель, въ заключеніе преній обѣихъ сторонъ, заявилъ, что нетолько судъ, какъ то признала и защита, но и слѣдственный судья, дѣйствовали по доброй совѣсти и разуму, какъ это вошло съиздавна въ обычай и всегда существовало въ средѣ прусскаго судебнаго сословія.

Вашингтонъ. (15-го) 3-го декабря. По полученнымъ здѣсь извѣстіямъ, тысяча инсургентовъ на островѣ Кубѣ аттаковала Каскорро, но была отбита. Мексиканскій конгрессъ уничтожилъ духовные ордена.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Государь Императоръ высочайше повелѣть соизволилъ: Обязанности, лежащія, по уставу императорской медико-хирургической академіи, на главномъ военно-медицинскомъ инспекторѣ, равно какъ и на конференціи означенной академіи, возложить временно на особую комисію.

— Въ № 278 «Правит. Вѣст.» напечатанъ уставъ Спб. дома милосердія.

— 26-го ноября, праздновался въ Технологическомъ институтѣ сто-лѣтній юбилей дня рожденія бывшаго министра финансовъ, графа Егора Францовича Канкрина, который былъ основателемъ этого института.

— Государь Императоръ высочайше повелѣть соизволилъ: приходящимъ ученикамъ военныхъ прогимназій имѣть форму обмундированія, присвоенную воспитанникамъ этихъ заведеній, но съ такимъ же отличіемъ, какое установлено въ формѣ одежды приходящихъ учениковъ военныхъ гимназій.

— При Министерствѣ Юстиціи образована особая коммиссія для обсужденія вопроса о возвышеніи мѣры наказанія, опредѣляемой 29-ю статьей Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.

— По словамъ Моск. Вѣд., Министерство Внутреннихъ Дѣлъ полагаетъ необходимымъ примѣнить къ селеніямъ законодательнымъ порядкомъ основныя начала строительной части, имѣющія нынѣ силу для городовъ, а именно: а) никто не можетъ строиться не получивъ на то предварительно разрѣшенія, и б) при возведеніи постройки каждый обязанъ соблюдать между строеніями установленные въ законѣ промежутки.

— Петербургская сторона въ скоромъ времени обогатится новой набережной. Эта набережная, захватывая часть Александровскаго парка, примыкающаго къ Кронверкскому каналу, пройдетъ черезъ Соляной или Пеньковый буяны и соединится съ Александровскимъ шоссе у Тучкова моста, близъ церкви св. Владиміра. Описываемое соединеніе сдѣлается дамбой, посредствомъ насыпи, проходящей по отмели рѣки Невы, черезъ буянъ.

— Его Королевское Высочество, Принцъ Альбрехтъ Прусскій, 30-го ноября въ 8 часовъ вечера изволилъ отправиться въ Москву.

— Въ «Прав. Вѣстн.» напечатано:

На происходившемъ, 26-го ноября, парадномъ обѣдѣ въ честь георгіевскихъ кавалеровъ, Его Величество Государь Императоръ изволилъ провозгласить слѣдующій тостъ: «За здравіе Императора Вильгельма, лучшаго моего друга и старѣйшаго кавалера Нашего военнаго ордена!»

На этотъ тостъ, сопровождавшійся криками «ура» и звуками прусскаго народнаго гимна, Его Высочество Принцъ Прусскій Альбертъ произнесъ слѣдующее: Ваше Императорское Величество! Всемилостивѣйше дозвольте мнѣ выразить мою почтительнѣйшую благодарность за слова, только-что произнесенныя Вашимъ Величествомъ. Вашему Величеству лучше чѣмъ кому-либо въ обширной Вашей Имперіи извѣстно, съ какимъ сердечнымъ сочувствіемъ встрѣтитъ эти слова мой всемилостивѣйшій Монархъ. «Дозвольте мнѣ, Ваше Величество, присовокупить, что знаки милости, благорасположенія, скажу болѣе — любви, издавна и донынѣ оказываемые Вашимъ Величествомъ по отношенію къ прусской арміи, принимаются послѣднею съ чувствомъ неизмѣнной благодарности. «Позвольте мнѣ, Государь, провозгласить тостъ за здоровье Вашего Величества и пожелать, чтобы Господь благословилъ возвышенныя стремленія и предначертанія Вашего Величества»!

Петербургъ. Для пересмотра уставовъ высшихъ учебныхъ заведеній и для взаимнаго соглашенія этихъ уставовъ, учреждается особая коммисія.

— 1-го декабря для взрослыхъ работницъ и для десятниковъ по строительному дѣлу открыта школа, по Дерптскому переулку, въ домѣ № 3.

— Въ помѣщеніи Императорскаго русскаго географическаго общества, у Чернышева моста, въ домѣ шестой гимназіи, съ 5 декабря по 9 января 1875 года, Н. Н. Каразинымъ открыта ежедневно съ 11 до 3 часовъ выставка акварельныхъ рисунковъ мѣстностей и типовъ, составляющихъ путевой альбомъ ученой аму-дарьинской экспедиціи.

— 3-го декабря происходило торжественное открытіе петербургскаго магазина серебряныхъ и золотыхъ издѣлій извѣстнаго московскаго фабриканта П. А. Овчинникова.

— Въ клубѣ художниковъ съ недавняго времени открыта подписка на устройство безплатной рисовальной школы при клубѣ.

— По словамъ «Судебнаго Вѣстника», полагается открыть девять окружныхъ судовъ въ девяти западныхъ губерніяхъ. Не полагается учреждать въ этихъ губерніяхъ судебныя палаты, а губерніи Витебскую, Виленскую и Ковенскую присоединить къ Петербургскому судебному округу, Минскую и Могилевскую—къ Московскому, Кіевскую—къ Харьковскому, Подольскую и Волынскую къ Одесскому.

— «Рус. Міръ» сообщаетъ, что въ средѣ петербургскихъ трактирныхъ промышленниковъ формируется общество для содержанія постоялыхъ дворовъ.

— Художникъ В. Зибертъ, по словамъ той же газеты, устраиваетъ учебную литографскую мастерскую. При этой мастерской предполагается устраивать ежемѣсячно собранія литографовъ, для обсужденія вопросовъ литографскаго искусства.

Москва. 30-го ноября въ Москвѣ происходило освященіе возобновленнаго храма при Сербскомъ подворьѣ во имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы.

Вильно. 26-го ноября праздновался столѣтній юбилей учрежденія Драгунскаго Военнаго Ордена полка.

Екатеринославъ. Здѣшнее губернское земство ходатайствуетъ о постройкѣ постояннаго моста черезъ Днѣпръ у Екатеринослава.

Николаевъ. 22 и 23 ноября въ Николаевѣ происходила парусная и гребная гонка гребныхъ судовъ.

Новочеркаскъ. 18-го ноября въ Новочеркаскѣ открыта безплатная женская больница.

Одесса. 23-го ноября происходило здѣсь открытіе новаго театра.

Орелъ. 27-го ноября открыто IX очередное Орловское Земское Собраніе.

Оренбургъ. 1-го ноября освящена церковь оренбургской военной прогимназіи.

Рига. Рига въ недалекомъ будущемъ покроется сѣтью конно-желѣзныхъ дорогъ.

— Рижское вольное пожарное общество получило, надняхъ, изъ-заграницы въ подарокъ знамя. На одной сторонѣ знамени изображены двое наблюдательныхъ пожарныхъ, держащихъ серебряный щитъ съ атрибутами и съ подписью на нѣмецкомъ языкѣ: «Во славу Всевышняго, на защиту ближняго!» Четыре угла украшены вышитыми дубовыми листьями. На другой сторонѣ знамени находится на бѣломъ шолкѣ обрамленная зеленымъ вѣнкомъ надпись: «Наблюдательный отрядъ рижской вольной пожарной дружины. Въ Ригѣ 1874».

Саратовъ. 17-го ноября открыто военное собраніе для офицеровъ войскъ, расположенныхъ въ гор. Саратовѣ.

Вѣсти изъ-за-границы.

Возстаніе въ Китаѣ. Въ Маньчжуріи возникло народное волненіе, которое повело за собою бѣгство многихъ жителей Гиринской губерніи къ востоку, въ направленіи къ берегамъ Усури, причемъ можно было ожидать, что бѣгущіе явятся въ нашихъ предѣлахъ. По слухамъ, Гиринъ и Нингута подверглись опасности со стороны инсургентовъ, но кто эти инсургенты, магометане или ссыльные преступники изъ китайцевъ, еще неизвѣстно.

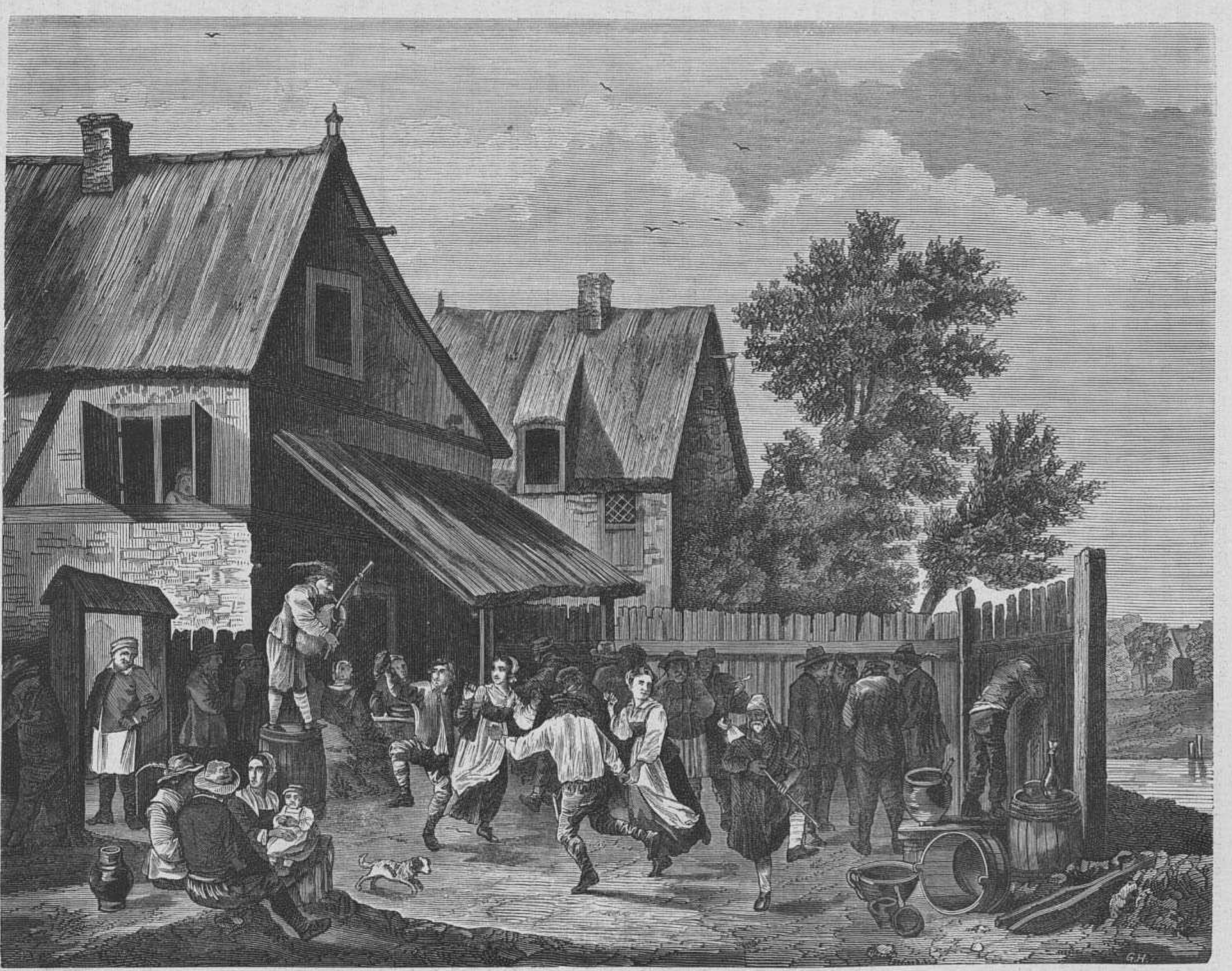
Еще ударъ Ватикану. Маркизъ Лоренцана, представитель нѣкоторыхъ южно-американскихъ республикъ при Ватиканѣ, сообщилъ на дняхъ папѣ, что президентъ республики Санъ-Сальвадоръ предписываетъ ему прекратить всякія дипломатическія сношенія съ куріею.

Завоеваніе Дарфура Хедивомъ. По извѣстіямъ изъ Хартума, полученнымъ въ Константинополѣ, 17-го ноября, египетскія войска завладѣли Дарфуромъ и султанъ дарфурскій погибъ въ сраженіи.

Состояніе прессы во Франціи. Съ 24-го мая 1873 года административнымъ преслѣдованіямъ подверглись во Франціи 213 газетъ; 28 запрещены совсѣмъ, а затѣмъ выходъ 20-ти временно пріостановленъ и 165 лишены права розничной продажи. Изъ этихъ 213 газетъ, 204 были республиканскія, 5 легитимистскія и 4 бонапартистскія.

Бунтъ въ Перу. Изъ Каллао (въ Перу) извѣщаютъ, что 22-го октября: вспыхнуло революціонное движеніе въ

Всесословная воинская повинность. Измѣреніе роста поступающихъ на службу, въ С.-Пб. городской думѣ. (Рис. Г. Бролингъ, грав. А. Зубчаниновъ).



С.-Петербургъ.—Сокровища Императорскаго Эрмитажа. Фламандскій праздникъ, картина Теньера младшаго. (Рис. Н. И. Соколовъ, грав. К. Вейерманъ).

Ареквинѣ, но послѣ перестрѣлки, продолжавшейся полтора часа, правительственныя войска одержали побѣду. Большой пароходъ, подъ англійскимъ флагомъ, «Талисманъ», крейсеровалъ близъ берега съ большимъ отрядомъ перуанскихъ выходцевъ изъ Чили, пытавшихся произвести высадку. Перуанская эскадра выстроилась вдоль берега, чтобъ наблюдать за пароходомъ.

Сокровища Императорскаго Эрмитажа.

Фламандскій праздникъ, картина Теньера младшаго.

Трудно найти много общаго между семнадцатымъ и девятнадцатымъ вѣками, но въ одной изъ своихъ чертъ они похожи другъ на друга. Эта черта—любовь къ жанровой живописи. Семнадцатый вѣкъ создалъ жанръ; нашему вѣку пришлось подновить это созданіе, такъ какъ оно было заброшено и зачахло, благодаря столѣтію промежуточному, вообще не отличавшемуся любовью къ искуствамъ и довольствовавшемуся повтореніемъ старыхъ мотивовъ, въ особенности мотивовъ рококо. Реализмъ Нидерландцевъ, изображавшихъ даже религіозные сюжеты съ самою безцеремонною искренностью и безъ всякой идеализаціи, уступилъ мѣсто наплыву пудры, румянъ и фижмъ, стиля Великаго Короля Франціи, и только послѣ трехъ соціальныхъ революцій и многихъ реставрацій, жанръ вступилъ снова во всѣ свои права.

Жанръ—родъ живописи совершено протестантскаго происхожденія. Ученіе Лютера, подорвавшее католичество и ненуждавшееся, по самой сути своей, ни въ глоріяхъ мучениковъ, ни въ экстазахъ святыхъ, выдвинуло на первый планъ значеніе семьи, значеніе бытовой жизни. Особенно сильно должно было проявиться это новое направленіе въ той странѣ, въ которой издавна семья и бюргерскій элементъ были сильнѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ, а гражданская свобода цвѣла уже и тогда, когда въ остальной Европѣ не могли и подумать о ней. Эта страна Нидерланды, и она дѣйствительно сдѣлалась разсадникомъ жанра и посвятила, съ небольшими исключеніями, всѣ свои художественныя силы на его разработку.

Въ длинномъ ряду двухъ Брейгелей, двухъ Остадовъ, Шербурга, Дова, Метцю, Мириса, Нетчера, Верфа и др., весьма почтенное мѣсто занимаютъ и два Давида Теньера, отецъ и сынъ, извѣстные подъ именами старшаго и младшаго.

Теньеръ младшій былъ воспитанъ въ школѣ Рубенса, но удержалъ отъ своего учителя развѣ только одни техническіе пріемы, а никакъ не взглядъ на искусство, не помпозность этого взгляда. Впрочемъ, было-бы несправедливо не вспомнить, что и у Рубенса были проявленія совершенно того-же пошиба, что и у Теньера; такова его «Кирмесъ» — ярмарка, находящаяся въ Луврѣ; но эти вещи были у Рубенса исключеніемъ и Теньеръ выработался самъ собою, а никакъ не указаніями щколы.

Теньеръ младшій (1610—1694), подобно всѣмъ своимъ сотоварищамъ и современникамъ по живописи, не гоняется за выборомъ сюжетовъ. Большею частью это изображенія игръ, попоекъ, дракъ, плясокъ, выполненныхъ въ значительной степени однообразно, но удивительно добросовѣстно. Теньеръ даже не даетъ себѣ труда выработывать типы: всѣ его старики, всѣ молодицы — родные, братья и сестры; вся обстановка—внутренность избы или площадка дворика, со всею ихъ неизысканною обстановкою.

Въ Эрмитажѣ есть одна изъ хорошенькихъ работъ его, изображаемая на нашемъ рисункѣ. Она весьма характерна для Теньера и говоритъ сама за себя. На ней, не въ одномъ экземплярѣ, а въ двухъ, являются тѣ фигурки, что свидѣтельствуютъ объ избыткѣ питья и яствъ, и которыхъ въ наши дни живописецъ не воспроизвелъ-бы, боясь оскорбить зрѣніе болѣе щепетильнаго, чѣмъ въ семнадцатомъ вѣкѣ, зрителя.

С.

«Первенецъ», группа Августы Шарбекъ.

На Вѣнской всемірной выставкѣ невольно поражала всѣхъ и каждаго бѣдность отдѣла греческаго и богатство италіянскаго. Между тѣмъ, какъ родина всего прекраснаго въ искусствахъ—Греція, не доставила ничего мало-мальски замѣчательнаго (если не считать копіи съ Венеры Милосской), Италія, ея наслѣдница въ этомъ отношеніи, являлась въ полномъ блескѣ. На всѣхъ произведеніяхъ италіянцевъ лежала печать какого-то непосредственнаго творчества; видно было, даже в вещахъ слабыхъ, что художники ея живутъ лицомъ къ лицу съ высокими образцами художества, что для нихъ рисовать и изваивать тоже самое, что другимъ ихъ соотечественникамъ—пѣть. Пѣсня, картина, статуя, родятся въ Италіи на свѣтъ точно сами собою и въ нихъ незамѣтно и тѣни той рефлективности, той обдуманности, которая такъ присуща нѣмцамъ и нерѣдко портитъ ихъ лучшія работы.

Къ числу такихъ вещей относилась на выставкѣ изображаемая нами группа, работы Августы Шарбекъ. Простота замысла, естественность творчества, стоятъ въ ней несравненно выше исполненія. Не трудно, даже и при самомъ поверхностномъ взглядѣ, найдти въ работѣ ту или другую ошибку, несоблюденія размѣровъ, неправильности ракурса, — но тѣмъ не менѣе вещь остается безконечно миловидною, полною граціи, женственности и простоты. Эта мать и этотъ ребенокъ не построены по многимъ чертежамъ, со всевозможными дополненіями, нѣтъ, они явились въ мраморѣ такими-же, какими впервые зародились въ головѣ художника. Если талантъ этого художника не міровой, не подавляющій своею силою, то въ этомъ не его воля: онъ далъ то, что могъ дать и не старался превысить свои силы.

Андрей Николаевичъ Муравьевъ.

Государственные дѣятели наши, Николай Николаевичъ и графъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевы, сошедшіе въ могилы, хорошо памятны всѣмъ и каждому: одинъ—какъ усмиритель польскаго возстанія 1863 года въ сѣверо-западномъ краѣ; другой, какъ покоритель Карса. Третій изъ братьевъ, Андрей Николаевичъ, скончавшійся въ Кіевѣ 18-го августа нынѣшняго года, занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ въ ряду нашихъ духовныхъ писателей и мы считаемъ себя обязанными познакомить нашихъ читателей съ очеркомъ его полезной и трудовойжизни.

Андрей Николаевичъ родился 30 апрѣля 1806 года и въ 1823 году вступилъ юнкеромъ въ 34 Егерскій полкъ. Четыре года спустя, онъ опредѣленъ къ статскимъ дѣламъ, и служилъ сначала въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Въ 1829 году, въ октябрѣ, съ Высочайшаго соизволенія отправился онъ въ путешествіе по святымъ мѣстамъ; оттуда вернулся съ небольшимъ черезъ годъ.

Изданная имъ по возвращеніи книга «Путешествіе по святымъ мѣстамъ», обратила на себя вниманіе покойнаго Государя Императора Николая I и Андрей Николаевичъ былъ назначенъ состоять за оберъ-прокурорскимъ столомъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

Съ этого времени посвятилъ онъ себя всецѣло ревностному служенію православной церкви и вступилъ въ самыя искренныя отношенія съ представителями нашей высшей духовной іерархіи, въ особенности съ покойнымъ митрополитомъ московскимъ Филаретомъ, дружбой котораго онъ пользовался до самой его кончины. Письма Филарета къ Андрею Николаевичу, писанныя въ 1832—1867 годахъ, были изданы въ одномъ большомъ томѣ въ 1869 году.

Почетная извѣстность, которою пользовался покойный, какъ одинъ изъ самыхъ видныхъ духовныхъ писателей нашихъ, постоянно поддерживалась имъ также и прямымъ сношеніемъ съ православною церковью востока и ея дѣятелями; такъ, еще въ текущемъ году успѣлъ Андрей Николаевичъ посѣтить Аѳонскую гору и своими совѣтами и вліяніемъ много способствовалъ къ прекращенію тѣхъ непріязненныхъ отношеній, которыя возникли въ послѣднее время между русскими и греками.

Собственно служебная карьера покойнаго была не длинна и не блестяща. Изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, перешолъ онъ въ Азіятскій департаментъ; служилъ, какъ сказано, въ вѣдомствѣ Святѣйшаго Синода и былъ съ 1845 года директоромъ С.-Петербургскаго тюремнаго комитета. Камергеромъ Высочайшаго двора пожалованъ Андрей Николаевичъ въ 1836 году.

Въ теченіе своей почти семидесятилѣтней жизни покойный издалъ цѣлый рядъ сочиненій, изъ которыхъ многія выдержали по нѣскольку изданій. Помимо перваго изъ нихъ, уже упомянутаго нами, Андрей Николаевичъ напечаталъ: «Римскія письма», «Грузія и Арменія», «Письма о православіи», «Первые четыре вѣка христіанства», «Расколъ, обличаемый самимъ собою», «Путешествіе по святымъ русскимъ мѣстамъ», «Житіе святыхъ русскихъ, иверскихъ и другихъ православныхъ славянскихъ церквей», «Переписка съ востокомъ», «О спиритизмѣ», «Впечатлѣнія Севастополя и Украйны» и многія другія, менѣе крупныя. Всѣ эти работы имѣли, и имѣютъ, свой широкій кругъ читателей и фактическою стороною своею будутъ служить богатымъ матеріяломъ для будущаго историка православной церкви.

Женатъ Андрей Николаевичъ не былъ и посвятилъ себя вполнѣ служенію идеѣ, развитію которой и способствовалъ весьма много. Замѣтимъ въ заключеніе, къ слову, что Петербургъ хранитъ въ себѣ одинъ изъ памятниковъ, въ переговорахъ о пріобрѣтеніи и постановкѣ котораго Андрей Николаевичъ игралъ видную роль. Это тѣ два сфинкса, изъ древнихъ Ѳивъ въ Египтѣ, которые красуются передъ академіею художествъ.

Тяжкая болѣзнь постигла Андрея Николаевича по возвращеніи его съ Аѳонской горы въ Кіевъ, гдѣ онъ имѣлъ свой домъ. Болѣзнь свела его въ могилу весьма быстро; онъ похороненъ въ той самой Андреевской церкви, сохраненію которой отъ разрушенія, поддержанію и возстановленію въ прежнемъ видѣ онъ такъ много способствовалъ въ послѣдніе годы своей жизни.

Колоссы Англійской и Американской артиллеріи.

Въ Вульвичскомъ арсеналѣ сооружается гигантскихъ размѣровъ пушка, превышающая величиною и вѣсомъ существующее уже въ Англіи огромное орудіе, извѣстное подъ названіемъ «Woolwich Infant», длина котораго равняется 15 фут., а вѣсъ 35 тон. (2100 пуд.). Дѣйствительно, новое орудіе длиною въ 27 фут. и вѣситъ 81 тон. (4860 пуд.), вышина казенной части равняется 6 фут., длина дула 24 фут., а калибръ 14 дюйм. и, если окажется нужнымъ, будетъ увеличенъ до 16 дюйм. Снарядъ для этого колоссальнаго орудія будетъ вѣсить отъ 1000 до 1200 фунтовъ, а зарядъ пороха около шестой доли этого количества; сила удара, въ сравненіи съ вышеупомянутою пушкою, для разстоянія въ 3000 ярдовъ (3000 фут.) разсчитана въ 8,387 и 10,065 фуго-тонновъ, т. е. ядро, вылетѣвшее изъ пушки и пролетѣвшее 3000 ярд., сохраняетъ силу, которою можетъ поднять отъ 8 до 10 тон. въ секунду на высоту одного фута; далѣе, зарядъ съ пализеровскимъ ядромъ, по разсчетамъ, въ состояніи пробить броню толщиною отъ 19 до 20 дюймовъ. Конструкція этой пушки такая же, какъ и всѣхъ тяжелыхъ орудій, за исключеніемъ прибавочной спирали въ полѣ дула; притомъ, для устраненія возможности несчастія при снятіи орудія, вмѣсто ушковъ, оно снабжено винтомъ, который, при перенесеніи пушки, можетъ быть удаленъ, замѣняя его на это время крѣпкою цѣпью; на нашемъ рисункѣ казенная часть изображена со ввинченнымъ винтомъ.

Для перенесенія этого колосса отъ арсенала къ пробнымъ мишенямъ, расположеннымъ на Плумстедскихъ болотахъ, сооружается особая подъемная машина и въ тоже время приняты мѣры для укрѣпленія встрѣчающихся на дорогѣ мостовъ.

Между англичанами и американцами долго существовало несогласіе относительно преимуществъ тяжелыхъ орудій съ гладкими и нарѣзными стволами, однако американцы пришли наконецъ къ тому же заключенію, какъ и англичане, что орудія съ гладкими стволами, вылитыя обыкновеннымъ способомъ, т. е. въ металлическую массу, въ которой впослѣдствіи просверливалось дуло, имѣютъ

наклонность разрываться. Для устраненія этого неудобства, г. Родманъ изобрѣлъ новый способъ для литья этихъ орудій, состоящій въ томъ, что въ форму вставляется труба, соотвѣтствующая величинѣ предполагаемаго дула, вокругъ которой выливается расплавленный металлъ, между тѣмъ, какъ черезъ нее пропускаютъ постоянную струю холодной воды, и такимъ образомъ внутреннія стѣнки орудія охлаждаются раньше наружныхъ и этимъ пріобрѣтаютъ большую твердость и прочность. Однако, сравнительныя испытанія, произведенныя въ 1867 г. въ Шубѐринессѣ (Shoeburyness), съ 15-ти дюймовою Родмановскою пушкою, противъ 4-хъ дюймоваго нарѣзнаго орудія, дали неблагопріятные результаты относительно достоинствъ первой, которая кромѣ того, какъ оказалось, далеко уступаетъ 10-ти дюйм. нарѣзному орудію вѣсомъ въ 10 тон., хотя, съ круглымъ ядромъ, и она бьетъ, при малой сравнительно скорости, на 4000 – 5000 ярдовъ. Замѣчательно, что Родмановскія пушки, существовавшія до междоусобной войны Соед. Штатовъ Америки, были замѣнены американцами во время этой войны нарѣзными орудіями.

Изображенная на нашемъ рисункѣ Родмановская пушка вылита на пушечно-литейномъ заводѣ Фортъ-Питтъ въ Пенсильваніи и вѣситъ около 52 тон. (3120 пуд); длина ея равняется 20 фут., а вѣсъ снаряда 1000 фунт.

С.-Петербургская портовая таможня.

(Окончаніе).

С.-Петербургская таможня, первая въ Имперіи по размѣрамъ своихъ оборотовъ, привоза и отпуска, за 1871 годъ составлявшихъ 151 мильонъ рублей (110 м. привозъ). Важность таможеннаго дохода въ старинной Руси еще потребовала большаго числа сборщиковъ его, по городамъ и уѣздамъ; главное же управленіе таможенными доходами отъ ввоза и вывоза за-границу, въ единственномъ русскомъ морскомъ портѣ—Архангельскѣ,—вызвало заведеніе тамъ особаго управленія, состоящаго изъ гостя, выборнаго съ товарищами. При Петрѣ I, во второй половинѣ сѣверной войны, по образованіи коллегій, таможни и дѣла ихъ ввѣрены коммерцъ коллегіи, а сборы пошлинъ—камеръ-коллегіи. Въ регламентѣ коммерцъ-коллегіи, изданномъ 31 января 1724 г., предписывается (31 пунктъ) возить въ Петербургъ всѣ русскіе товары, по преимуществу; особенно пеньку, на судахъ мѣстной постройки, но суда эти, особенно такелажъ, не отпускать съ товарами. Изъ штатовъ камеръ и комерцъ-коллегій, состоявшихся 19 февраля 1725 г., видно, что приказные чины этихъ учрежденій въ 1715 году получали: въ С.-Петербургскихъ конторахъ (до учрежденія коллегій), вмѣстѣ съ портовыми служителями, всего 27130 рублей; а по штатамъ коллегій на этотъ предметъ назначено только 10,685 рублей, хотя число иностранныхъ кораблей въ приходѣ къ Петербургу было въ 1724 году 240, а въ 1715 году не много болѣе ста. Чѣмъ другимъ объяснить несоразмѣрность уменьшенія жалованья при увеличившейся работѣ, кромѣ принятія шведскихъ нормальныхъ окладовъ чинамъ коллегіи? — мы незнаемъ. Развитіе торговли Петербурга уже сдѣлалось замѣтнымъ, и указаніе, что приняты шведскіе оклады чинамъ Петербургскимъ, есть въ указѣ. Въ это время, кромѣ портовой морской таможни въ самой столицѣ, были внутреннія таможенныя заставы по Невѣ, требовавшія удѣленія лицъ и на нихъ, изъ центральнаго управленія. При Елизаветѣ Петровнѣ внутреннія таможни повсюду въ Россіи уничтожены, а пограничныя стали отдаваться на откупъ и главное лицо по откупу награждено было титуломъ оберъ-инспектора. Послѣднимъ подобнымъ откупнымъ оберъ-инспекторомъ таможни въ государствѣ былъ купецъ Шемякинъ, со введеніемъ новыхъ штатовъ, Высоч. утвержденныхъ 12 февраля 1764 г., неоставшійся на мѣстѣ;—также какъ и большая часть его бывшихъ товарищей, инспекторовъ. Такое положеніе дѣла вызвало потребность новыхъ штатовъ для таможенъ. Между ними, С.-Петербургская таможня, какъ первая во всемъ, по штату 15 янв. 1765 г., имѣла слѣдующій составъ наличныхъ чиновъ: главнаго надзирателя, директора, смотрителя (изъ оберъ-офицеровъ), инспектора, оберъ-цольнера, цольфервальтера, цольнера, унтеръ-цольнера, надзирателя изъ купцовъ, кассира съ помощникомъ, бухгалтера, гавенмейстера, экера съ помощникомъ, переводчика, 2-хъ пакгаузныхъ смотрителей, 6 помощниковъ инспектора, 4 контролеровъ, 5 штеммейстеровъ, вагмейстера, лицентнаго писца, 2 регистраторовъ, актуаріуса, 32 писцовъ, (канцеляристовъ, подканцеляристовъ и копіистовъ) и 150 досмотрщиковъ; кромѣ чиновъ таможенной береговой стражи.

Всего штатныхъ служащихъ по С.-Петербургской таможни было: въ 1764 г. 244 чел., въ 1765 году 209, а въ 1776 г. 338 человѣкъ. А отпускалось на нее: въ 1764 году 32019 рублей; въ 1765 году 31389 руб. и въ 1776 году 42719 р. Императоръ Павелъ I, учреждая новые штаты таможнямъ, въ С.-Петербургской там. первымъ лицомъ сдѣлалъ оберъ-цольнера, а за нимъ поставилъ двухъ цольнеровъ, съ двумя помощниками. Ниже послѣднихъ стоятъ: секретарь, протоколистъ, 2 переводчика, казначей, 2 бухгалтера (съ 4 мя писцами), расходчикъ (съ 4 присяжными и 4-мя счетчиками), 2 выкладчика пошлинъ съ помощникомъ и 6 писцами. «Для веденія книгъ, повѣрки документовъ и сочиненія вѣдомостей», по штату 1800 года положены еще: 2 бухгалтера, съ помощникомъ и 10 писцами, 5 столоначальниковъ и 5 помощниковъ ихъ, регистраторъ, архиваріусъ, экзекуторъ, 40 писцовъ, 6 инвалидовъ и 2 сторожа, да 2 пакгаузныхъ инспектора; по 9-ти подъинспекторовъ и контролеровъ, 8 стемпельмейстеровъ, 18 вагенмейстеровъ, 3 экера, браковщикъ, для осмотра красокъ и аптекарскихъ матеріаловъ, экспедиторъ при отправкѣ пассажировъ, 2 пальминспектора, 2 гавенмейстера, 6 корабельныхъ смотрителей, 4 оберъ-безухера, 2 ластовщика, 270 досмотрщиковъ, да смотрителя Стрѣлинской и Парголовской таможенныхъ заставъ, и при нихъ 5 конныхъ досмотрщиковъ.

По С.-Петербургской таможнѣ на расходы для письмоводства прибавлено 7000 р.; на починку таможенныхъ строеній и гостиннаго двора 2000 р. въ годъ, и на починку пожарныхъ инструментовъ по 190 р. въ годъ. Со всѣми этими усиленіями на таможню назначено по штату ежегодно 78,439 рублей.

При Александрѣ I таможенные чины изъ Стрѣльни и Парголова переведены къ шлагбаумамъ столицы; усилено жалованье инвалидамъ, состоящимъ при таможнѣ, и пожарнымъ служителямъ ея, и данъ дополнительный штатъ чиновниковъ (1817 г.). Въ слѣдующемъ затѣмъ, 1818 году, предъявленъ таможнѣ привозъ товаровъ на 151.255,172 рубля, и съ привоза внесено пошлинъ собственно 18,303,527 р. 53$^{1}/_{4}$ к. Главныя статьи привоза за это время были: *золото и серебро* въ слиткахъ и монетѣ на 31,080,300 рублей, *хлопчатая бумага* на 11,605,716 р., да *бумажныя матеріи* на 11,020,547 рублей; *вина* разныя на 7,674,006 р., *красильныя вещества* на 10,389,467 р., *сукна* на 10,554,709 рублей, *сахарный песокъ* на 15,720,547 руб., *сахаръ* въ головахъ на 5,961,428 руб., *шерстяныя издѣлія* на 3,381,254 руб., *шелковыя матеріи* и издѣлія на 3,992,468 руб., *кофе* на 2,519,900 руб.

Отпускъ отъ насъ за-границу черезъ здѣшнюю таможню дошелъ до 100,312,723 руб. 75 коп., съ уплатою пошлинъ на 3.817,279 руб. 14$^{1}/_{4}$ коп. Больше всего отпущено сала (на 34,066,537 р.) и за тѣмъ пеньки, (на 21,054,504 руб.). Далѣе, на 7 мильоновъ слишкомъ пшеницы, на столько же холста, почти на 5 мильоновъ льну и немного меньше — ржи. Больше чѣмъ на три мильона былъ отпускъ отъ насъ поташу и по 3$^{1}/_{2}$ мильона почти взяли мы за желѣзо и щетину.

Въ 1864 году въ приходъ къ Кронштадту и сюда было 1911 кораблей (въ 1863 году было 2264 корабля) и въ отходѣ 1830 кораблей (въ 1863 г. 2101 корабль). Значительнѣйшія статьи привоза въ Петербургъ были: сахаръ сырецъ 30,000 пуд., да здѣсь было его 1,195,000 пуд., а къ концу навигаціи осталось непроданнымъ 600,000 пуд., за развитіемъ у насъ своего сахароваренія. Кофе 190,000 пуд.; масло деревянное 566,800, индиго 5,888 ящиковъ. Вывезено отъ насъ черезъ С.-Петербургскую таможню въ 1864 году: сала 58,359 бочекъ, пеньки 778,000 п., кудели 384,433 и пакли 10652 пуда; конопляннаго масла 5899 бочекъ; зерноваго хлѣба 1,635,371 четверть; поташа 26,239 боч. и щетины 73,034 пуда; кожъ 157,250 штукъ; хряща-холста 3 мил. аршинъ. Сбора поступило въ С.-Петербургѣ и Кронштадтѣ въ 1864 году 15,953,980 р. 14 к.

Вотъ роль и дѣятельность С.-Петербургской таможни въ историческомъ ея развитіи!

Ѳедоръ Ивановичъ Іорданъ

и полувѣковой юбилей художественной его дѣятельности (4 ноября 1874 г.).

(Продолженіе).

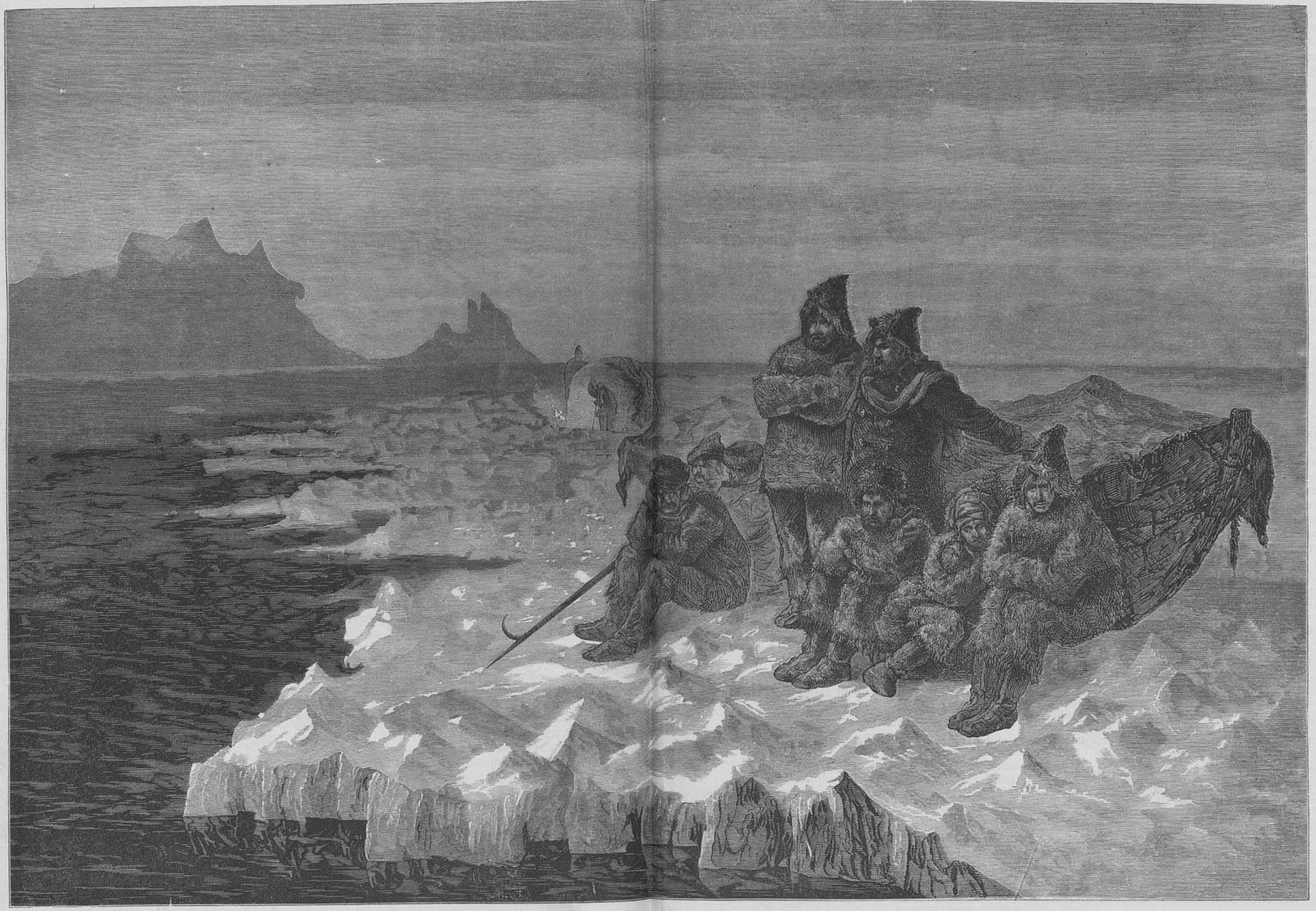
Съ первыхъ годовъ своего учрежденія, наша академія художествъ поддерживала сношенія съ заграничными спеціалистами, выбирая достойнѣйшихъ европейскихъ художниковъ въ почетные члены свои и въ общники. Академія дѣлала это въ видахъ полученія со стороны почтенныхъ ея избраніемъ содѣйствія планамъ, въ которыхъ первую роль, разумѣется, играло и играетъ художественное развитіе пенсіонеровъ, по разнымъ отраслямъ искусства. Въ прошломъ вѣкѣ и въ первыхъ трехъ десятилѣтіяхъ настоящаго вѣка, граверы на мѣди, какъ мы уже замѣтили, численностью почти не отставали отъ скульпторовъ и даже архитекторовъ; живописцевъ было всегда больше. Посылка за границу граверовъ являлась, поэтому, не какъ исключеніе, а, напротивъ, какъ явленіе нормальное, въ составѣ другихъ техниковъ по отраслямъ искусства, съ цѣлью полнаго художественнаго развитія. Пенсіонеры обыкновенно снабжались письмами академіи къ лучшимъ представителямъ того искусства, по которому шелъ получившій письмо. Іордану, отправляемому въ Парижъ, дали рекомендацію къ престарѣлому Александру Тардье: полагая, что пенсіонеръ-граверъ нашъ найдетъ въ немъ и лучшаго, если не наставника, то руководителя. Положеніе Тардье, между тѣмъ, въ ту пору оставленія имъ занятій, не дозволило, однако, Ѳ. И. Іордану пользоваться наставленіями заслуженнаго артиста.

Но это едвали было не лучше для нашего талантливаго соотечественника. Онъ пристроился въ мастерской знаменитаго Ришома, стоявшаго въ апогеѣ своей художественной дѣятельности; учениковъ у него было множество и работъ—тоже, самыхъ разнообразныхъ. Не одни также французы пользовались руководительствомъ учителя-мастера; были въ студіи у него и иностранцы. Кромѣ нашего Іордана, позволимъ себѣ указать берлинскаго гравера Лидерица—автора «нерукотвореннаго Спасителя» Корреджіо. Самъ учитель, жившій нѣсколько времени въ Италіи, былъ страстный почитатель Рафаэля, съ оригиналовъ котораго онъ выполнилъ нѣсколько рисунковъ. Между ними были превосходныя головы царя живописцевъ и учителя его Перуджина, изъ фреска «Афинская школа». Эти именно головы и предложилъ Ришомъ гравировать русскому ученику своему, на первый разъ; по работамъ его видя, какъ онъ силенъ въ рисункѣ. Въ Парижъ Іорданъ прибылъ во второй половинѣ года, и пристроился окончательно въ студіи Ришома, какъ разъ къ той скучной порѣ зимы, когда холодныя залы Лувра видимо пустѣютъ; потому что копиисты, рисовальщики и живописцы уединяются въ своихъ кабинетахъ - студіяхъ. Двѣ головы такихъ, какъ Рафаель и Перуджино, могли занять неутомимаго нашего соотечественника, страстнаго къ своему искусству, на всю зиму 1829—30 года, но за то и усидчивый трудъ его вышелъ больше чѣмъ удовлетворительнымъ; открывая собою путь къ произведеніямъ Рафаэля, болѣе сложнымъ. Довольный воспроизведеніемъ съ своихъ рисунковъ мастерскихъ головъ, Ришомъ не отсовѣтовалъ уже Іордану, весною, заняться

большою работою, одобривъ и самый выборъ имъ оригинала для гравюры. Ѳ. И. Іорданъ съ апрѣля 1830 года съ жаромъ принялся рисовать такъ называемую «Лоретскую Богоматерь» Рафаэля, о подлинности которой было много споровъ, хотя никто не сомнѣвался и не могъ сомнѣваться въ нахожденіи въ ней нѣсколькихъ особенностей, обличавшихъ кисть величайшаго мастера. Такъ что признавая луврскій экземпляръ и современной копіей школы Рафаэля, допускали только утрату подлинника, имъ самимъ писаннаго, соглашаясь, что если и это—копія, такъ пройденная мастеромъ. На наши глаза гравированіе подобныхъ спорныхъ произведеній генія—заслуга передъ искусствомъ техника, отваживающагося на подобный подвигъ. Онъ навѣрно въ однихъ ревнивыхъ цѣнителяхъ-почитателяхъ встрѣтить можетъ заявленіе недовольства на изящность рисунка, а въ другихъ, послѣдователяхъ противоположнаго направленія, упрекъ въ умышленномъ улучшеніи и усиленіи достоинствъ оригинала, ими не признаваемаго за подлинникъ. Тѣмъ болѣе чести художнику, успѣвающему удовлетворить оба противоположныя воззрѣнія, доказавъ при этомъ самымъ дѣломъ свое умѣнье побѣждать трудности и передавать рисункомъ силу оригинальнаго выраженія съ тактомъ и вкусомъ, исключающими всякую мысль о натяжкѣ или монотоніи. Точно такъ и представляется намъ первая большая работа съ Рафаэля, Ѳедора Ивановича Іордана. Глядя на его «Мадонну ди Лорето», невольно приходитъ въ голову мысль: да, этотъ человѣкъ способенъ передать безсмертныя красоты Рафаэля!—то широкою сильной прокладкой, то утонченною выработкою тонкихъ деталей, безъ сухости. Подобная оцѣнка была бы, разумѣется, произнесена и тогда, когда бы авторъ гравюры «Лоретской Богоматери» не выполнилъ послѣдняго и самаго великаго изъ твореній Санціо. Теперь нашъ отзывъ можетъ, пожалуй, назваться придуманнымъ нарочно, но онъ искрененъ и отнюдь не внушенъ всею общностью работъ Іордана, котораго оставили мы, заговорившись, на рисованіи только картины въ Луврѣ. Рисунокъ тамъ конченъ совершенно прежде, чѣмъ вспыхнула знаменитая іюльская революція. Перемѣна династіи во Франціи вызвала для нашего талантливаго труженика новое назначеніе. Правительствомъ нашимъ признано за благо перевести его въ Англію—страну мирнаго развитія прогресса. Такой ордеръ, какъ можно себѣ представить, въ первую минуту былъ не совсѣмъ пріятнымъ сюрпризомъ артисту, расположившемуся было пожить на берегахъ Сены, гдѣ нашелъ онъ, въ лицѣ учителя и товарищей, общество по душѣ себѣ; а въ музеѣ—страницы, возбуждавшія въ немъ пылъ усердія, понятнаго только художнику.

Дѣлать, однако, было нечего; хоть и не съ охотою, а пришлось перемѣнять пенатовъ и явиться въ дымный Лондонъ съ рисункомъ «Мадонны Лоретской», вновь тамъ отыскивая руководителя. Іорданъ былъ счастливъ и тѣмъ, что хотя на одинъ годъ, но успѣлъ сойтись съ знаменитымъ Раимбахомъ, лучшимъ изъ тогдашнихъ граверовъ-техниковъ въ соединенномъ королевствѣ (черезъ годъ, однакожъ, оставившимъ своего искуснаго уже ученика, за переселеніемъ изъ столицы въ окрестности, съ закрытіемъ студіи). Впрочемъ, распростясь съ Раимбахомъ, еще большее къ себѣ расположеніе встрѣтилъ нашъ Іорданъ въ Джонѣ Генри Робинзонѣ, съ которымъ и провелъ все остальное время житья въ Англіи; по окончаніи гравюръ своихъ на мѣди съ Рафаэля, занявшись и гравюрою на стали.

Въ этомъ родѣ нашъ соотечественникъ выполнилъ съ Хогарта одну сцену изъ жизни тунеядца—испугъ вора кошкою, провалившеюся въ прямую трубу камина. Для насъ лучшею работою изъ предпринятыхъ и выполненныхъ художникомъ въ Англіи, кажется портретъ одного капитана англійской службы, умершаго въ Индіи, съ эскиза,—выполненный подъ карандашъ съ сохраненіемъ всей свободы искуснаго артистическаго наброска. Въ туманномъ Альбіонѣ еще нарисовалъ нашъ граверъ, для выполненія на мѣди, съ оригинала Чиголи «Скорбящую Богоматерь, держащую умершаго Спасителя» (въ полуфигурахъ). Гравюра эта была почти кончена здѣсь уже, когда обстоятельства дозволили еще разъ художнику видѣть Парижъ и прожить тамъ (1833) нѣсколько времени. Въ Лондонъ пріѣхалъ нашъ артистъ теперь только окончательно собрать свои вещи и покончить дѣла, чтобы направить путь въ столицу искусствъ, манившую во всѣ времена художниковъ. Черезъ Голландію Іорданъ проѣхалъ на Рейнъ и здѣсь на пароходѣ, при перекладкѣ вещей, поте-



Австро-Венгерская экспедиція къ сѣверному полюсу. Экипажъ «Тегеттгофа», плывущій на льдинѣ. (Съ наброска доктора К., грав. К. Вейерманъ).

рялъ ящикъ съ доскою гравюры съ Чиголи, отъ того составляющей величайшую рѣдкость. Усердные поиски самого владѣльца-художника и пароходной компаніи, ничего не могли открыть: пропажа сгибла безслѣдно. Только фотографія съ гравюры хранится у самого автора, напоминая ему досадный случай и обманутое ожиданіе вознагражденія за трудъ, на который думалъ онъ найти покупщиковъ въ Римѣ.

Грустный труженикъ переѣхалъ Альпы и въ Болоньи нашелъ Брюлова, рисовавшаго «Св. Цецилію» съ Рафаэля. Знаменитый авторъ «Помпеи» принялъ живое участіе въ дѣлѣ соотечественника-однокашника. Самъ страстный почитатель красоты рисунка, Брюловъ рекомендовалъ новопріѣзжему собрату,—зная его техническія средства и умѣнье—нарисовать въ церкви «Madonna della Galiérra», «Святое семейство» Франческо Альбано; едва ли не самое возвышенное изъ мелкихъ созданій этого живописца граціей по выспренности выраженія. До того, по своему выбору орданъ нарисовалъ знаменитое «Преображеніе» Агостина Кораччи, въ Болоньи, и рисунокъ совсѣмъ кончилъ; не успѣвъ выполнить съ Альбана.

(Окончаніе будетъ).

Добрыня Никитичъ, русская народная сказка.

(Былина и побывальщина).

(Окончаніе).

Провожая мужа въ походъ, Настасья Никулична его спрашивала:

— Когда Добрынюшка домой будетъ,
— Какъ дожидать Добрыню изъ чиста поля?

Въ отвѣтъ ей, богатырь назначилъ срокъ

«Сожидай Добрынюшку по три году:
Если въ три году не буду, жди другую три:
А какъ сполнится времени шесть годовъ,
Да нейду я домой изъ чиста поля,
Поминай меня Добрынюшку убитаго,
А тебѣка-во Настасья воля вольная:
Хоть вдовой живи, хоть замужъ поди,
Хоть за князя поди, хоть за боярина,
А хоть за русскаго могучаго богатыря,
А только неходи, за моего брата за названаго,
За смѣлаго Алешу за Поповича».

Стало быть неудовольствіе на Алешу у него и тутъ даже выразилось, нескрываемое и не маскируемое.

Срокъ, назначенный, между тѣмъ, исполнился: Добрыни нѣтъ какъ нѣтъ. Спустя уже срокъ, пріѣзжаетъ Алеша Поповичъ въ Кіевъ, и заявляетъ прямо:

«Что нѣтъ жива Добрыни Никитича».

мать повѣрила и

Въ слезахъ горючихъ
«Оскорбила она лицо бѣлое».

Былина не говоритъ о скорби жены, но уже изъ самаго отвѣта ея на сватовство самого великаго князя, явившагося хлопотать за своего любимца, Алешу Поповича, видно, что Настасья не теряетъ надежды на свиданіе съ могучимъ супругомъ, не давая вѣры словамъ человѣка, ищущаго руки ея.

«Отвѣчала Настасья дочь Никулична:
— Я исполнила заповѣдь мужнюю,—
— Я ждала Добрыню цѣло шесть годовъ,
— Не бывалъ Добрыня изъ чиста поля;
— Я исполню заповѣдь свою женскую:
— Я прожду Добрынюшку друга шесть годовъ;
— Пока сполнится времени двѣнадцать лѣтъ,
— Да успѣю я и въ ту пору замужъ пойти».

Ясно, что русская Пенелопа говоритъ это искренно; у ней на умѣ вовсе не новое замужество. А увѣренность въ нахожденіи въ живыхъ мужа подтвердить нечѣмъ. Проходятъ и еще шесть лѣтъ, въ продолженіи которыхъ ни Алеша-женихъ, ни Владиміръ — царственный сватъ, неоставляютъ своихъ видовъ на Настасью. Тутъ только, дѣлать нечего, приходится Настасьѣ уступить! Если же въ чемъ можно упрекнуть ее, то въ согласіи на бракъ съ Алешей,—что Добрыня именно оговорилъ, заявляя соизволеніе на ея свободный выборъ мужа любаго, кромѣ ненавистнаго ему насмѣшника. Добрыня, между тѣмъ, невѣдомо гдѣ былъ всѣ 12 лѣтъ, и теперь, для чего неизвѣстно, разъѣзжалъ по Царюграду—когда замѣтилъ, что вѣрный конь его подъ могучимъ сѣдокомъ началъ спотыкаться. Богатырь упрекнулъ коня, а тотъ человѣческимъ голосомъ проговорилъ ему, что

— «Твоя молода Настасья дочь Никулична за мужъ пошла
За смѣлаго Алешу, за Поповича».

Вѣсть эта непріятно подѣйствовала на мужа, и онъ прибѣгнулъ къ пособію материна подарка: ударомъ коня — между заднихъ ногъ,—заставилъ его дѣлать страшные скачки; просто на просто,—летѣть:

«Съ горы на гору, съ холма на холмы,
Рѣки и озера перескакивать,
Широкія раздолья между ногъ пущать».

Благодаря чудодѣйной быстротѣ такого полета, Добрыня доскакалъ въ тотъ же день до Кіева, переметнулъ черезъ стѣну. Явившись къ матери, онъ вошелъ безъ доклада и мать не узнала сына, а возвратившійся назвалъ себя вѣстникомъ его и узналъ хитрость Алеши, увѣрившаго всѣхъ въ его смерти. Выслушавъ весь разсказъ матери, мнимый вѣстникъ заявилъ, что братецъ его названный, Добрыня Никитичъ, наказывалъ ему явиться въ Кіевѣ на пиръ, неиначе, какъ одѣвшись Скоморохомъ. Поэтому онъ просилъ такъ и нарядить его. Мать постаралась буквально исполнить волю сына, а Добрыня будто поручилъ своему вѣстнику —

«Ты возьми мое платье скоморошское,
И гусельки возьми мои яровчаты,
Въ новой горенкѣ онѣ на столикѣ».

Соединеніе на столько точныхъ указаній нахожденія вещей, могли, конечно, убѣдить въ положительности приказа самого владѣльца; но чтобы говорящій это былъ самъ Добрыня, мать все не можетъ догадаться. Такъ и пошелъ «на почестенъ пиръ, въ палаты княженецкіе». Тамъ мнимый Скоморохъ, смѣло войдя въ столовую палату, прямо привѣтствуетъ князя Владиміра,—а вслѣдъ затѣмъ заявляется тому же князю жалоба на дерзкаго, прорвавшагося насильно, неизвѣстнаго. Раздосадованному этимъ непочтеніемъ князю, между тѣмъ, дерзкой еще прибавляетъ жолчи, спрашивая

«Скажи, гдѣ есть наше мѣсто скоморошское?—
Съ сердцемъ говоритъ Владиміръ стольный Кіевскій,

На это уже —

— А ваше мѣсто скоморошское
— На той на печки на муравленой
— На муравленой печки—на запечки».

Такой отвѣтъ не смущаетъ мнимаго скомороха, онъ преспокойно вскакнулъ на печку и принялся за музыку и пѣніе. Такой изворотъ произвелъ свое дѣйствіе. Музыканта-пѣвца проситъ самъ князь: садиться съ нимъ «за дубовъ столъ хлѣба кушати,—бѣлыя лебедушки рушати». При этомъ сдѣлано предложеніе или сѣсть рядомъ съ княземъ—Амфитріономъ, или противъ него, или гдѣ угодно. Скоморохъ не садится за столъ, а садится на скамеечку, противъ невѣсты—«княжны порученныя» и проситъ у князя позволенія: налить чару зелена вина,

«Поднесть эту чару кому я знаю,
Кому я знаю, еще пожалую».

Получивъ разрѣшеніе, Добрыня налилъ чару, опустилъ въ нее свой обручальный перстень и подалъ невѣстѣ, прося выпить до дна. Она выпила и нашла перстень. А найдя его, громко произнесла, обращаясь къ князю:

— Солнышко Владиміръ Стольный Кіевскій!
— Не тотъ мой мужъ, который подлѣ меня,
— А тотъ мой мужъ, который супротивъ меня,
— Сидитъ мой мужъ на скамеечкѣ,
— Подноситъ мнѣ чару зелена вина, —

Выговоривъ это, она выскочила изъ-за стола и бросилась въ ноги Добрынѣ, прося прощенія за нарушеніе его приказа, при отъѣздѣ даннаго:

— Прости, прости, Добрынюшка Никитичь,
— Въ той вины прости меня въ глупости
— Что не по твоему наказу де я сдѣлала,
— Я за смѣлаго Алешеньку за мужъ пошла.

Въ отвѣтъ на это, богатырь, не укоряя жены, разражается упрекомъ князю.

— «Не дивую я разуму женскому,
— Что волосъ дологъ, да умъ коротокъ:
— Ихъ куда ведутъ, они туда идутъ;
— А дивую я солнышку Владиміру,
— Съ молодой княгиней со Апраксіей:
— Солнышко Владиміръ тутъ сватомъ былъ
— А княгиня Апраксія свахою,
— У живова мужа—жену просватали!»

Князь приведенъ былъ этимъ упрекомъ въ замѣшательство. А тѣмъ временемъ женихъ вздумалъ нахально извиниться передъ разгнѣваннымъ и безъ того Добрынею, признавая будто вину свою, въ томъ только, «что посидѣлъ подлѣ твоей любимой жены,—молодой Настасьи Никуличны!» — За это, что сидѣлъ, Богъ проститъ, — отвѣчалъ серьозно Добрыня,—а я не прощу другой вины твоей, что привезъ ты вѣсть не радостную.

«Что нѣтъ жива Добрыни Никитича,
Убитъ лежитъ во чистомъ полѣ
Буйна голова испроломлена,
Могучи плеча испрострѣлены,
Головой лежитъ черезъ ракитовъ кустъ.
Такъ тогда государыня родна матушка
Жаленько-ся по мнѣ плакала.
Слезила свои очи ясные,
Скорбила свое лицо бѣлое:
Этой вины не прощу тебѣ!»

И проговоря — схватилъ виноватаго «за желты кудри, выдернулъ «черезъ дубовый столъ»,бросилъ Алешку о кирпиченъ мостъ,—выхватилъ шалыгу поддорожную, и —

Учалъ шалыжищемъ ухаживать (т. е. бить ручкою шалыги)—не разберешь хлопанья отъ оханья». Расправился съ Алешею и—ушелъ съ женою къ матери.

Болѣе человѣчнаго и разумнаго рѣшенія, какъ Добрынино, въ задорномъ на столько процессѣ, гдѣ проглядывало личное оскорбленіе—грозою разстройства семейнаго мира и счастія, а человѣкъ великодушный ставился въ положеніе крайне щекотливое, изъ котораго выйти трудно, ни съ кого не взыскавъ за ущербъ, нанесенный и ожидаемый—трудно представить въ мужѣ старинной Руси. Между тѣмъ, тѣ же былины представляютъ того же Добрыню — впрочемъ, еще юношу—въ другомъ свѣтѣ, по поводу мести злодѣйкѣ Маринкѣ-прелестницѣ и колдуньѣ.

Въ томъ эпизодѣ болѣе ясно выступаетъ, впрочемъ, космическій характеръ Громовника. А человѣчныя черты типа еще не выяснились вполнѣ, далѣе чувственности, которая привела пылкаго Добрыню въ сѣти, имъ незадолго отвергнутой любви, успѣвшей перейти уже въ месть. Такъ что и въ этомъ эпизодѣ характеръ Добрыни,—за исключеніемъ явно космическихъ очертаній—вполнѣ возможенъ, или, лучше сказать, вѣренъ самому себѣ, безъ всякихъ противорѣчій, на которыя мы указали, говоря о боѣ и мирѣ съ Паленицею.

Въ эпизодѣ Маринки другія краски, поразительныя по силѣ выраженія противоположныхъ ощущеній, отъ того и не теряющихъ своей правды.

Эпизодъ Маринки сперва былъ варіантомъ или дополненіемъ къ бою съ Змѣемъ Горынычемъ, представляя послѣднія черты кары судьбы чародѣю враговъ русскаго имени, вездѣ называемыхъ татарами. Маринка хоть русская, но сторонница злаго татарскаго ига и ковъ. Какъ гонителя и заявленнаго врага татаръ — *черной силы*, Маринка начинаетъ ненавидѣть Добрыню, тогда будто еще юношу.

Въ эпизодахъ былинныхъ — особенно въ «Онежскихъ былинахъ» Гильфердинга, вся исторія Маринки въ примѣненіи къ Добрынѣ, представляетъ стройное цѣлое, хорошо согласованное въ подробностяхъ, не проти-

ворѣчащихъ ни въ чемъ, а поддерживающихъ силу и логическую связь развитія интриги, до самой развязки—казни злодѣйки отъ руки Добрыни.

Самая обстоятельная повѣсть о Добрынѣ и Маринкѣ является въ Онежскихъ былинахъ № 163.

Пѣлъ эту былину слѣпецъ-старообрядецъ, Іовъ Еремѣевъ. Онъ начинаетъ эпизодъ съ указанія на любимое упражненіе Добрыни-юноши—полевую охоту. Поохотясь, случайно пришлось Добрынѣ возвращаться домой по той улицѣ, гдѣ жила прелестница Марина Игнатьевна. Въ большинствѣ изводовъ мать Добрыни постоянно наказываетъ сыну, отпуская его на прогулку, чтобы онъ: не ѣздилъ въ Маринкину слободку — т. е. остерегался бы даже мимо ея дома проѣзжать. Еремѣевъ обходитъ это запрещеніе, прямо передавая: что увидѣлъ Добрыня на окнѣ у Маринки (имя которой по смыслу повѣсти должно быть ему уже извѣстно). Заѣхавъ въ запрещенную улицу, молодой богатырь замѣтилъ прямо:

«Какъ у душки у Маринки дочь Игнатьевны
На ее на косящетомъ окошечкѣ
Сидѣли два сизыихъ голубя».

Голуби — эмблема любовной нѣжности, и въ старинной Руси принимались за смыслъ чувственнаго наслажденія; поэтому, встрѣчая здѣсь подобную фигуру, мы ни сколько не можемъ заподозрить тутъ новости сочиненія.

Увидѣвъ голубей,—Добрыня беретъ лукъ, накладываетъ стрѣлу и—пускаетъ въ окошко прелестницы. Изъ оговора, что: юноша богатырь мѣтилъ въ голубей, а попалъ не туда,—можно видѣть намекъ на постороннюю силу, измѣнившую направленіе стрѣлы. Эта сила направляетъ затѣмъ и самого Добрыню - чтобы воротить стрѣлу — въ домъ Маринки. Очаровательница, залучивъ напускными чарами къ себѣ молодца, ожидаетъ привѣта. Не тутъ то было. Добрыня беретъ стрѣлу, хозяйкѣ не кланяясь, и на оговоръ ея: почему онъ такъ къ ней презрительно относится—еще ругаетъ ее, укоряя въ намѣреніи извести его. Понятное желаніе отомстить, затѣмъ закипаетъ въ душѣ Маринки и она

«Брала ножище кинжалище,
Подрѣзала слѣды-то Добрынины».

Этимъ чародѣйствомъ наводитъ она тоску на молодаго человѣка, невольно увлеченнаго теперь въ ея сѣти. Когда же онъ является къ ней покорнымъ обожателемъ— она мститъ за оскорбленіе свое, обращая его въ дикіе быки, въ туры, и пуская въ поле.

— У ней было въ поли тридевять туровъ,
— Прибылъ въ полѣ тридесятый туръ.
— Рожки у тура да въ золотѣ,
— Ножки у тура да въ серебрѣ,
— Шерсть на туру, да рыта бархату

Объ участи брата узнаетъ сестра Добрыни (по смыслу былины, вѣдавщица же не меньше, если не сильнѣе Марины). Къ ней она является съ угрозами и заставляетъ ее: отворотить брата.

Въ другихъ изводахъ дѣлаетъ это тетка Добрыни, любившая племянника.

Марина принуждена дать слово, которому не измѣнитъ. Оборачивается сорокою; летитъ въ поле; садится на плечо тура—Добрыни и начинаетъ говорить ему.

«Ай душа Добрынюшка Микитиничъ!
А давай-ко ты мнѣ заповѣдь великую,
Возьми ты Маринку меня за себя.
Отверну Добрыню я по старому,
А по старому Добрынюшку по прежнему».

Добрыня даетъ слово. Обернутый Маринкою въ свой настоящій образъ, является въ Кіевъ и готовится къ свадьбѣ. Все идетъ какъ слѣдуетъ.

Свадебный пиръ конченъ.

Уводятъ молодыхъ въ спальню. Добрыня — мужъ злодѣйки, идя въ брачный чертогъ

«Взялъ съ собою саблю свою вострую
Отрубилъ Маринкину буйну голову».

И совершивъ, по его мнѣнію, законную отместку за зло, — спокойно засыпаетъ; утромъ же заявляетъ, что: вчера женился, а сегодня—опять холостъ!

Въ варіантахъ этого эпизода встрѣчаются еще черты, гдѣ злодѣяніе Маринки — обращеніе туромъ Добрыню — оказывается местью богатырю за убійство ея друга, Тугарина Змѣевича. При этомъ выставляются ласки прелестницы къ этой жертвѣ ревности Добрыни и его ревность же, а не другое чувство слышится въ приговорѣ надъ злодѣйкой. Рубя ей—прежде лишенія жизни—руки и ноги, носъ и губы, Добрыня злорадно говоритъ, что ему эти части тѣла *ненадобны*: затѣмъ, что они осквернены поцѣлуями и объятіями Змѣя Горынича.

Черезъ весь эпизодъ волшебства и расплаты, вообще проведена одна мысль истребленія злаго начала, обладающаго извѣстными силами на горе человѣчеству. Основа, стало быть, всего вводимаго сюда, со всѣми варіантами разнаго времени,— чисто космическая. По этой основѣ, — приличной дѣятельности Громовника, Добрыня оказывается исполнителемъ его роли и стало быть, не измѣняя типу представляемаго имъ начала,—потому-то и сохраняетъ суровость и даже жестокость; съ выработкою русскаго жизненнаго типа уже совсѣмъ ослабленныя. Выработка типа уже человѣчна, но цѣль между тѣмъ составителей былинъ о Добрынѣ идетъ далѣе. Изъ сохраненнаго и пріуроченнаго къ нему характера Громовника, какъ оплодотворяющей силы природы—сказатели вывели даже черту характера Добрыни богатыря—эротическую наклонность по преимуществу; какъ мы выше уже намекнули. Такой характеръ Добрыни— *селадона*, пользовавшагося расположеніемъ чужой жены, представленъ въ 132 Онежской былинѣ, гдѣ богатырь лишается жизни отъ руки справедливо оскорбленнаго мужа вѣтреной Катерины Никуличны, кіевлянина Пермяты Васильевича.

Въ этомъ изводѣ—повторенія котораго нигдѣ намъ встрѣчать не приходилось,—описано, какъ въ бытность Пермяты у обѣдни, Добрыня зашелъ въ его домъ, игралъ съ женою въ шахматы и склонился охотно на ея безцеремонное заявленіе сочувствія къ себѣ, выразившееся въ обоюдномъ паденіи. Служанка дала знать хозяину о происходившемъ и онъ—убилъ виновнаго.

«Отрубилъ Добрынѣ буйну голову».

Этимъ извращеніемъ на оборотъ расчета Добрыни съ Маринкою,—мы и заключимъ теперь былинные подвиги богатыря, *дружки Громовника*.

Японская лампа.

Продолжая знакомить нашихъ читателей какъ съ произведеніями изящныхъ искуствъ, такъ и промышленныхъ Японіи и Китая, мы помѣщаемъ на этотъ разъ японскую лампу, выставленную г-мъ Чернуши въ Парижѣ, во дворцѣ Промышленности. Она отличается изящнымъ вкусомъ и предназначалась, вѣроятно, или для пагоды какого нибудь бога, или будуара прелестной обитательницы Іеддо. Римляне и греки дарили другъ другу къ новому году лампы, финики и золотые желуди, японцы — лампы и чай. На четырехъ углахъ пьедестала находятся, вмѣсто обычныхъ когтей грифа, четыре слоновыя головы, подогнутые хобота которыхъ служатъ подпорой головъ-ножекъ, соединенныхъ медальонами, которыми украшены бока съ изображеніями фантастическихъ животныхъ. Фонъ украшенъ такъ называемымъ греческимъ узоромъ, хотя въ настоящее время положительно извѣстно, что отечество его Китай.

На пьедесталѣ возвышаются четыре подпоры щегольской работы, поддерживающія собственно сосудъ лампы. Резервуаръ для масла поддерживается вертикальной подставкой съ крысой на верху. Замѣчательно, что тотъ же религіозный символъ находится у римлянъ на сосудахъ, назначавшихся для освѣщенія (раскопки въ Помпеѣ), и крыса была посвящена Вулкану; а по словамъ Гипера, Минерва отказалась защищать ее отъ лягушекъ, потому что она выпивала масло изъ лампъ, посвященныхъ богинѣ. Масло изъ резервуара при помощи фитиля проходитъ по спиральнымъ трубкамъ,—система, заимствованная у египтянъ.

СОНЪ.

Мнѣ снилось въ тревожномъ, мучительномъ снѣ,
Что темные духи неслися ко мнѣ,
Что темные духи нестройной толпой,
Шумя и кружася, вились надо мной;
И такъ говорили, зловеще смѣясь:
«Своею тоской не разжалобишь насъ!
«Зачѣмъ ты любви отъ красавицы ждешь,
«Въ которой, какъ въ камнѣ, страстей не найдешь?
«Вѣдь ей не дано ни любить, ни страдать...
«Зачѣмъ же въ отчаяньи ру и ломать?»
Отъ гнѣва во мнѣ волновалася кровь;
Я въ милую вѣрилъ и вѣрилъ въ любовь;
На мрачныхъ духовъ я со злобой глядѣлъ,
И молча отъ нихъ отвернуться хотѣлъ,
Но въ ужасѣ вдругъ отшатнулся назадъ...
Отъ страха померкъ негодующій взглядъ...
Я милую сердца, въ вѣнкѣ изъ цвѣтовъ
Увидѣлъ среди безобразныхъ духовъ,
И съ ними, вражды безконечной полна,
Смѣясь надо мною, кружилась она!

П. Козловъ.

Процессъ игуменьи Митрофаніи.

(*Продолженіе*).

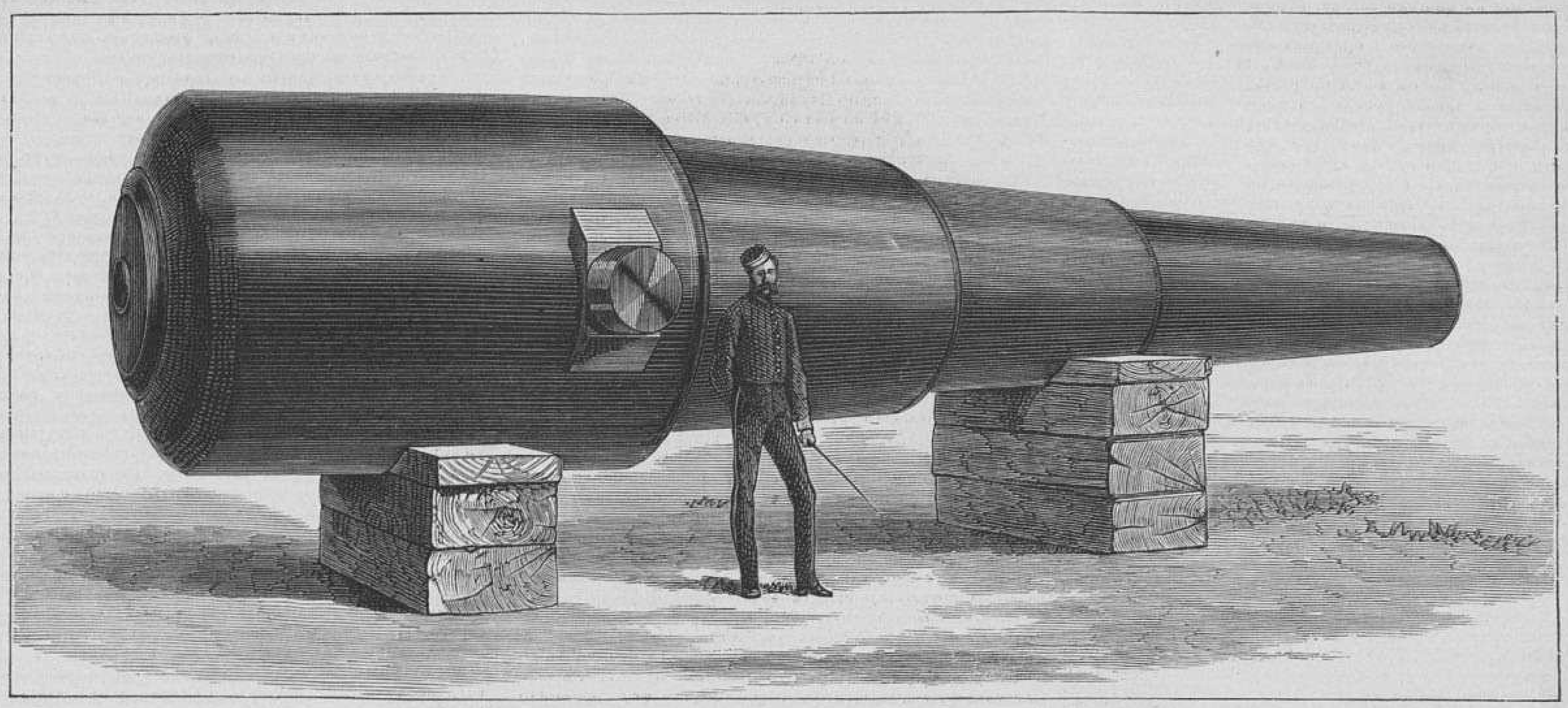
На другой день слово было предоставлено повѣренному купца Лебедева, г. Лохвицкому. Онъ началъ съ того, что показалъ, что настоящій процессъ не представляетъ борьбы между свѣтской и духовною властію, какъ ошибочно думаютъ нѣкоторые. У насъ, говорилъ онъ, всегда отдѣлялось Божіе отъ Кесарева... Въ общихъ преступленіяхъ духовныя лица подчинялись свѣтскому суду, потому между прочимъ, что духовная власть не можетъ изрекать земной кары». Далѣе онъ утверждалъ, что благопріятное мнѣніе консисторіи о подсудимой не должно стѣснять присяжныхъ въ ихъ рѣшеніи; потому что это заключеніе слѣдуетъ принимать въ смыслѣ стариннаго печалованія духовенства о лицахъ, признанныхъ свѣтскимъ судомъ виновными. Г. Лохвицкій соглашался, «что игуменья собирала деньги дѣйствительно для дѣлъ милосердія, но онъ отрицалъ доктрину: цѣль оправдываетъ средства», какъ ученіе, отвергнутое нравственностью и противное религіи; оно грозитъ анархіей и признать его, значило бы признать правильность распятія Іисуса Христа. Если подсудимая и не имѣла въ виду корысти и роскоши, то это еще не доказываетъ, чтобы она не руководилась честолюбіемъ и тщеславіемъ. Были люди, которые ѣли одинъ хлѣбъ, а между тѣмъ не останавливались ни передъ чѣмъ для достиженія цѣли. Игуменья говоритъ, что она часто находилась въ крайности и не имѣла средствъ къ содержанію призрѣваемыхъ ею сиротъ. Но почему же она не прибѣгла къ общественной благотворительности. Въ помощи сомнѣваться было нельзя. Еще недавно, когда въ Самарской губерніи случился голодъ, сколько пожертвованій посыпалось со всѣхъ сторонъ безъ всякой приманки наградъ; тоже доказываетъ и Петербургская община, которая теперь процвѣтаетъ, хотя игуменья оставила ее въ разстроенномъ положеніи. Другаго рода явленіе представляетъ общество распространенія христіанства на Кавказѣ: оно раздаетъ звѣзды и кресты ордена св. Нины за извѣстную сумму, и потому оттолкнуло отъ себя многихъ, сочувствующихъ его цѣли. Перейдя за тѣмъ къ обстоятельствамъ дѣла, г. Лохвицкій характеризируетъ личности игуменьи и Лебедева. Упомянувъ о бланкахъ, будто бы выданныхъ ей послѣднимъ, онъ говоритъ: Она писала текстъ векселей на имя знакомыхъ купцовъ Макарова и Даніельсона, потому что на свое имя, какъ монахиня, она не могла принимать векселей: это запрещено закономъ. Но если это запрещено закономъ, то зачѣмъ же вы нарушаете законъ; притомъ, этотъ законъ основанъ на церковныхъ правилахъ, на постановленіяхъ соборовъ. Какіе обѣты даетъ монахиня, чему она должна научать другихъ? Смиренію, дѣланію добра въ тайнѣ для Бога, пренебреженію всякаго внѣшняго величія. А она распаляетъ дурныя страсти къ пріобрѣтенію внѣшнихъ отличій не заслугами, даже не пожертвованіями, а покупкой! Далѣе ораторъ касается стремленій игуменьи запутать дѣло. Когда Лебедевъ заявилъ о подлогѣ, она предлагала ему въ замѣнъ векселей выдать росписку о поставкѣ имъ для московской общины матеріаловъ на 14,000. Такая росписка тоже подлогъ: община должна была бы платить за несуществовавшую поставку въ ущербъ другимъ кредиторамъ. Если бы Лебедевъ взялъ росписку, онъ попалъ бы въ руки игуменьи и долженъ былъ бы исполнять всѣ ея прика-

занія изъ страха, что она обнаружитъ подложность квитанціи. За тѣмъ г. Лохвицкій обрисовываетъ личность Лебедева: по его словамъ, это человѣкъ честный, ведущій торговлю на наличныя деньги и дающій векселя только лѣсоторговцамъ и то на короткій срокъ; онъ нѣсколько скупъ, но склоненъ къ благотворительности; такъ, въ церкви въ земледѣльческомъ институтѣ онъ сдѣлалъ безплатно исправленій на 3000 руб. и не только не добивался ни какой награды, но еще просилъ не сообщать объ этомъ начальству; на устройство церквей въ Прибалтійскомъ краѣ онъ далъ 7000 руб., при чемъ выразилъ желаніе, чтобъ имя его не оглашали; для Петербургской общины сестеръ Милосердія онъ, кромѣ членскихъ взносовъ, пожертвовалъ на 9000 р. матеріаловъ. Отозвавшись такимъ образомъ о своемъ кліентѣ, г. Лохвицкій приступаетъ къ разсмотрѣнію показаній игуменьи: она говоритъ, что она получила отъ него бланки на 14,000 въ мартѣ 1871 года, но для чего она выпрашивала ихъ только для дисконта, когда имѣла въ то время на 480,000 векселей, выданныхъ ей въ декабрѣ 1870 и январѣ 1871 годовъ Солодовниковымъ. Игуменья утверждаетъ, что Лебедевъ отрекся отъ своей подписи, а между тѣмъ по пріѣздѣ въ Петербургъ приглашаетъ его къ себѣ, ведетъ съ нимъ переговоры, предлагаетъ росписку. Если векселя были подлинные, за чѣмъ было дѣлать такое предложеніе и лишать общину пожертвованія. Сверхъ того, подложность подписи Лебедева признана экспертами, а также купцами, имѣвшими съ нимъ дѣла. Не смотря на то игуменья показываетъ, что онъ подписалъ векселя при ней въ квартирѣ Трахтенберга; изъ ея словъ можно заключить, что Лебедевъ уже и тогда задумалъ отречься отъ подписи, измѣнивъ свой почеркъ. Оправданіе игуменьи въ этомъ дѣлѣ было-бы обвиненіемъ Лебедева въ самыхъ гнусныхъ и преступныхъ для коммерческаго человѣка дѣйствіяхъ. Въ заключеніе, г. Лохвицкій обращается къ присяжнымъ съ слѣдующими словами: «Судьи праведные, не дайте Лебедева, человѣка невиннаго, въ обиду и на позоръ, объ этомъ дѣлѣ много говорили до начала судебнаго засѣданія, многое изъ этого невольно должно остаться въ вашей памяти, хотя оно и не должно теперь руководить вами. Честные люди имѣютъ право ожидать отъ васъ, что вы при священнодѣйствіи правосудія, отложивъ всякое иное попеченіе, скажете правду, не обвиняя человѣка невиннаго каковъ Лебедевъ. Гг. присяжные, при разборѣ мрачныхъ дѣлъ объ игуменьѣ Митрофаніи, выяснилось нѣсколько утѣшительныхъ фактовъ для нашей общественной нравственности. Двѣсти тысячъ, данныхъ Серебряному съ компаніей, не спасли скопца Солодовникова отъ слѣдствія и заключенія подъ стражу; десятки тысячъ и разныя протекціи не помогли игуменьѣ Митрофаніи снять опеку съ предавшейся пьянству Медынцевой, чтобы забрать ее въ свои руки; ничто не спасло и ее самое отъ слѣдствія и преданія суду. Мы вѣримъ, что и теперь никакія хитросплетенія, лжи, лицемѣрія, монашескія рясы, не помогутъ ей отуманить вашъ разумъ и совѣсть; мы вѣримъ, что теперь настала минута, когда все злое, что она такъ долго сѣяла, — она его и пожнетъ.

Послѣ г. Лохвицкаго, сталъ говорить повѣренный Медынцевой и Василія Солодовникова, присяжный повѣренный Плевако. Упомянувъ о фактахъ, выясненныхъ въ рѣчи товарища прокурора, онъ обвинялъ игуменью въ томъ, что она вмѣстѣ съ Макаровымъ заставила Медынцеву обманнымъ образомъ подписать векселя и оправдательные на нихъ документы. Отпираться въ этомъ нельзя и подсудимые стараются только свалить зло съ одной головы на другую. Участіе Макарова доказывается продажею векселей Сушкину, а также векселями на имя Красныхъ. Коснувшись затѣмъ другихъ сдѣлокъ, г. Плевако разбираетъ показанія монахинь и сопоставляетъ съ ними показанія архимандрита Григорія и митрополита Инокентія, одно слово которыхъ могло бы поколебать обвиненіе, но они слишкомъ дорожатъ

Андрей Николаевичъ Муравьевъ, † 18 августа.
(Съ фотогр. Вольфа, рис. П. Ф. Борель, грав. П. Матюшинъ).

Событія въ Испаніи.- Карлистская кавалерія на походѣ. (Грав. А. Даугель).

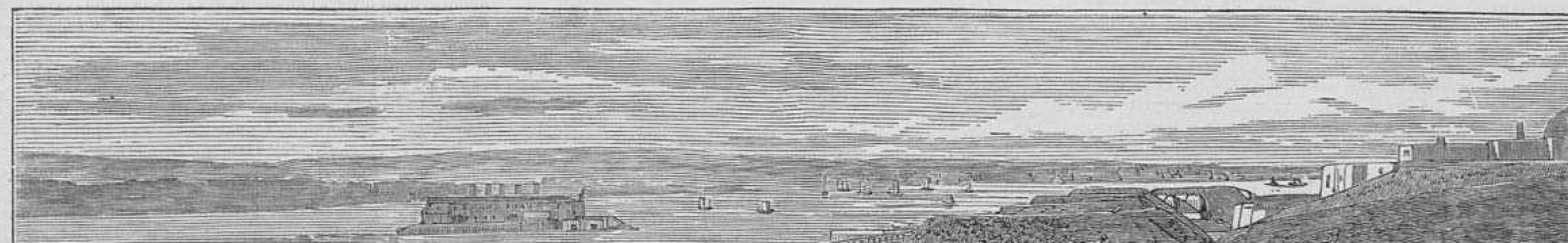


«Woolwich Infant», англiйская пушка-гигантъ, вѣсомъ 2100 пудовъ. (Грав. А. Даугель).

правдой, чтобъ произнести его. Далѣе адвокатъ приводитъ еще нѣсколько данныхъ изъ дѣла и въ заключенiе восклицаетъ: Игуменья говоритъ: не для себя, для Бога я дѣлала все это! Я не знаю, для чего совершали это ограбленiе, но Богу такихъ жертвъ не надо. Каинова жертва не можетъ быть ему прiятна, лепта добровольнаго приношенiя вдовицы ему лучше золота фарисейскаго. Ей это извѣстно лучше насъ, такъ пусть же не прикрывается она этимъ, пусть кощунствомъ не обморачиваетъ умы. Пусть ея дѣла, вовсей наготѣ своей, свидѣтельствуютъ на нее и на друзей ея!

Здѣсь засѣданiе было на нѣсколько минутъ прервано, а потомъ г. Плевако перешелъ къ дѣлу Солодовникова. Въ этомъ дѣлѣ игуменьѣ нельзя было сваливать на другихъ; поэтому она старалась подкрѣпить свои требованiя подложными письмами и подставными свидѣтелями. Раздмотрѣвъ за тѣмъ всѣ представленные ею документы и соказавъ, что всѣ они, кромѣ одной росписки на 6000 р., составлены послѣ смерти Солодовникова, адвокатъ въ очень рѣзкихъ выраженiяхъ очерчиваетъ образъ дѣйствiй игуменьи во время слѣдствiя; при чемъ упоминаетъ о секретной перепискѣ, которая велась между игуменьями Валерiей и Митрофанiей, въ то время, когда послѣдняя содержалась подъ арестомъ. Въ этой перепискѣ Валерiя сообщала, что дѣлала по слѣдствiю, а Митрофанiя просила однихъ свидѣтелей подтвердить ея показанiя и не проговориться, а другимъ передавала цѣлую программу ложныхъ фактовъ. Изъ письма ея къ игуменьѣ Валерiи и изъ донесенiя ея въ консисторiю, писаннаго въ декабрѣ 1873 года, хотя оно помѣчено 2 апрѣля 1872 года, видно, что она хотѣла доказать, будто бы въ 1872 году существовали тѣ документы, которые она приготовила впослѣдствiи. Далѣе, повѣренный В. Г. Солодовникова доказываетъ, что завѣщанiе игуменьи, которымъ она думала поправить дѣло, написано тоже заднимъ числомъ. это видно какъ изъ содержанiя его, такъ и изъ того, что оно не скрѣплено свидѣтелями. За тѣмъ, опровергнувъ показанiе игуменьи Валерiи, будто бы она видѣла векселя Солодовникова, г. Плевако обращается къ присяжнымъ и проситъ ихъ не увлекаться наружными знаками благочестiя и увѣренiями игуменьи, что на ея рукахъ сироты и что она всецѣло посвящала себя Богу. Наша церковь не признаетъ правила, что благая цѣль оправдываетъ предосудительныя средства. Это ученiе iезуитовъ и человѣчество проклинаетъ его, сказалъ адвокатъ, а она пересаживала это ядовитое дерево на нашу почву... вырвите его на первыхъ порахъ и спасите честь церкви, къ которой прививаетъ она этотъ ядъ, и честь русскаго правосудiя... не умиляйтесь судьбою сиротъ и храмовъ ея обители. На Руси благотворенiе не оскудѣло... Русь переполнена храмами и христiанскими общинами, но какiя же изъ этихъ зданiй воздвигнуты на обманы, насилiя и подлоги?

Подсудимая скажетъ вамъ: я многаго не знала, что оно противозаконно: я женщина. Вѣримъ, что многое, что



Новое американское орудiе Родмана, поставленное въ Нью-Iоркѣ, въ фортѣ Гамильтонъ. (Грав. А. Даугель).

написано въ книгахъ закона, вамъ невѣдомо, но вѣдь есть такія правила, которыя давнымъ-давно приняты человѣчествомъ какъ основы нравственнаго и правового порядка. Съ вершины дымящагося Синая сказано человѣчеству: не укради... Вы не могли не знать этого, а вы обираете до нищеты прибѣгнувшихъ къ вашей помощи. Съ вершины Синая сказано: не лжесвидѣтельствуй, — а вы посылаете ввѣрившихъ вамъ свое спасеніе инокинь говорить неправду и губите ихъ совѣсть и доброе имя; оттуда же запрещено всуе призывать имя Бога, а вы, призывая Его благословеніе на ваши подлоги и обманы, дерзаете обмануть правосудіе и вмѣсто себя свалить вину на неповинныхъ. Нѣтъ, этого не удастся вамъ; правосудіе молодо и сильно, и чутка совѣсть судей... Пусть строитъ защита оплотъ противъ насъ; ей придется защищать полное противорѣчій и неправды показаніе подсудимыхъ, ей придется ее ставить въ основаніе своего зданія, придется пользоваться какъ матеріаломъ показаніями такихъ личностей, какъ Ироида, Магдалина, Валерія, Фридинсоны и т. п... жалкій матеріалъ!.. хрупкое зданіе!... Отъ перваго вопроса вашего испытующаго ума оно пошатнется, отъ перваго прикосновенія судейской совѣсти падетъ во прахъ... въ вашей памяти ничего не останется отъ ихъ усилій, и если вы захотите разрѣшить дѣло по правдѣ. .. вы правдой удовлетворите всѣ наши требованія.

Заключеніе рѣчи г. Плевако вызвало рукоплесканія, вслѣдствіе чего предсѣдатель суда приказалъ очистить залу отъ посторонней публики.

Послѣ г. Плевако говорилъ повѣренный малолѣтняго племянника Солодовникова, г. Громницкій. Приведя нѣсколько доводовъ въ доказательство подложности векселей, онъ отвергаетъ показаніе игуменьи, что между М. Г. Солодовниковымъ и женой его покойнаго брата существовала вражда, вслѣдствіе того, что послѣдняя будто-бы сдѣлала доносъ на него въ III отдѣленіе собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Если покойный и вѣрилъ въ этотъ доносъ, то ему сообщила объ этомъ игуменья Митрофанія. Во всякомъ случаѣ, нельзя допустить, чтобы онъ сталъ за это мстить своему малолѣтнему племяннику. Невѣроятность пожертвованій Солодовникова доказывается также отношеніями его къ игуменьѣ въ декабрѣ 1870 года. Въ это время она познакомила его съ Серебрянымъ, который взялъ съ него 200,000, за что Солодовниковъ очень сердился на нее. Она утверждаетъ, что рекомендовала ему этого повѣреннаго потому, что онъ помогъ Плотицыну. Между тѣмъ извѣстно, что Плотицынъ былъ сосланъ въ Сибирь. Какъ бы то ни было, но деньги, переданныя черезъ игуменью Серебряному, не принесли никакой пользы Солодовникову и потому странно, что онъ спѣшитъ пожертвовать все свое состояніе той же особѣ, которая нанесла ему такой большой убытокъ. Изъ писемъ Солодовникова видно, что онъ точно къ смерти готовился, ожидая ареста, тогда какъ извѣстно, что онъ хотѣлъ защищаться и надѣялся на оправданіе, не сознавая себя виновнымъ въ томъ, въ чемъ его обвиняли. Къ чему же ему было заранѣе отдавать имущество игуменьѣ Митрофаніи? Не менѣе необъяснимо и ея поведеніе послѣ ареста Солодовникова. Заявивъ объ его громадныхъ пожертвованіяхъ, она могла бы принести ему пользу, а между тѣмъ она молчитъ о нихъ и не только не интересуется его участью, но еще предъявляетъ ко взысканію на него росписку въ 6,000 руб. «Такимъ образомъ, говоритъ г. Громницкій, съ какой стороны ни поглядѣть на эти пожертвованія, выходитъ одно—что они вымышленны и документы, удостовѣряющіе о нихъ, подложны. Дурныя отношенія Солодовникова къ невѣсткѣ, болѣзнь Василія Герасимовича, равно какъ и извѣстное богатство Михаила Герасимовича, вмѣстѣ съ несомнѣнными его прежними жертвами,—все это такія обстоятельства, которыя навели на мысль о подлогахъ и дали возможность совершить ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ они представляются намъ здѣсь на судѣ.

Послѣ г. Громницкаго сказалъ нѣсколько словъ повѣренный г-жи Тицнеръ, г. Алексѣевъ. Онъ доказывалъ, что подсудимые виновны передъ его довѣрительницей по векселямъ, перешедшимъ къ ней отъ Красныхъ.

(*Окончаніе будетъ*).

Ширъ-Али, Эмиръ Кабульскій *).

Старинныя предубѣжденія Англіи относительно завоевательныхъ плановъ Россіи, снова выступаютъ на сцену. Не смотря на всю удовлетворительность объясненій князя Горчакова, по поводу Хивинскаго похода и послѣдующихъ событій, остъ-индское правительство не перестаетъ противодѣйствовать русскимъ интересамъ въ средней Азіи. Однимъ изъ такихъ поступковъ является совѣтъ, данный лордомъ Нортбрукомъ старшему сыну Ширъ-Али, Якубъ-хану, отправиться въ Кабулъ, для окончательнаго примиренія съ отцомъ.

Извѣстно, что Якубъ-ханъ, по прибытіи туда, былъ арестованъ. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, онъ заключенъ не въ тюрьмѣ, но находится подъ постояннымъ надзоромъ во дворцѣ. Правда, англійскія газеты отвергаютъ участіе вице-короля въ этомъ дѣлѣ. Конечно, неопровержимыя доказательства вмѣшательства его привести по крайней мѣрѣ до освобожденія Якубъ-хана мудрено, но вся выгода отъ заключенія владѣтеля Герата на сторонѣ англичанъ. Значеніе этой области для нихъ громадно: она представляетъ единственный путь, по которому армія, двигающаяся съ сѣверо-запада, можетъ проникнуть въ Остъ-Индію. Нескрываемое сочувствіе Якубъ хана къ Россіи заставило, конечно, лорда Нортбрука опасаться, чтобы онъ не вступилъ съ нею въ болѣе тѣсныя сношенія, вслѣдствіе чего она пріобрѣла бы преобладающее вліяніе въ средней Азіи и въ Афганистанѣ, въ особенности еслибы Ширъ-Али назначилъ его своимъ наслѣдникомъ. Вся вражда между отцомъ и сыномъ произошла, какъ извѣстно, именно изъ-за этого наслѣдства. Ширъ-Али хотѣлъ, чтобъ на престолъ, по смерти его, вступилъ младшій сынъ его, но Якубъ-ханъ былъ оскорбленъ этимъ распоряженіемъ и поднялъ оружіе. Впрочемъ, съ практической точки зрѣнія, онъ былъ неправъ, такъ какъ въ Афганистанѣ порядокъ престолонаслѣдія зависѣлъ всегда отъ воли царствующаго эмира. Очень можетъ быть, что намѣреніе Ширъ-Али поддерживала Англія, подъ вліяніемъ которой онъ находился почти все время, съ самаго восшествія на престолъ въ 1863 году. Третій сынъ стариннаго врага англичанъ Достъ-Мохамеда, онъ, только благодаря ихъ нейтралитету, успѣлъ восторжествовать надъ двумя старшими братьями. Впослѣдствіи онъ еще болѣе сблизился съ остъ-индскимъ правительствомъ и сталъ получать отъ него субсидіи, оружіе и военныхъ инструкторовъ. Предлогъ къ аресту Якубъ-хана былъ выдуманъ самый нелѣпый, а именно, будто-бы онъ намѣренъ былъ передать Гератъ Персіи. Въ дѣйствительности же, надо полагать, англичане боялись, чтобы онъ не помѣшалъ предпринимаемому ими теперь походу противъ Кетты. Этотъ городъ лежитъ на сѣверной границѣ Белуджистана при началѣ Боланскаго прохода, на пути изъ Кандагара въ Шикарпоръ, и представляетъ такимъ образомъ большую стратегическую важность.

Овладѣніе этимъ пунктомъ тѣмъ болѣе важно для англичанъ, что они могутъ, обезопасивъ себя съ сѣвера, продолжать осуществленіе своихъ завоевательныхъ замысловъ относительно Индостана.

По послѣднимъ извѣстіямъ, Якубъ-ханъ примирился съ отцомъ и былъ отпущенъ въ Гератъ. На какихъ условіяхъ совершилось это освобожденіе и кто принималъ въ немъ участіе: лордъ Нортбрукъ или наше правительство—до сахъ поръ неизвѣстно. Вѣроятно, все это произошло по обоюдному соглашенію, такъ какъ Англія приняла на себя нѣкоторымъ образомъ нравственную отвѣтственность за дѣйствія Ширъ-Али. Кромѣ того, въ виду притязаній персидскаго шаха на Гератъ, задержаніе Якубъ-хана становилось противнымъ англійскимъ интересамъ, потому что облегчало Нассръ-Эдину овладѣніе этой провинціей.

Впрочемъ, надо ожидать вскорѣ болѣе точныхъ свѣдѣній и тогда всѣ подробности этого загадочнаго ареста, конечно, разъяснятся.

(*) См. также статьи: «посольство англійскаго уполномоченнаго Форсайта» и «мулла Таранъ-Ходжа», въ №№ 248 и 282 «Всем. Илл.».

Картинныя галлереи, музеи и художественныя выставки г. Москвы.

(Отъ нашего спеціальнаго корреспондента).

«У всѣхъ образованныхъ народовъ есть люди, направляющіе къ преслѣдованію благихъ цѣлей богатства, которыми судьба одарила ихъ или вмѣстѣ съ рожденіемъ, или вслѣдствіе различныхъ счастливыхъ обстоятельствъ. Увлекаемые особенною любовью къ произведеніямъ высокаго ума и изящнаго вкуса, они собираютъ изъ нихъ драгоцѣнныя сокровища и не дѣлая ихъ келейной собственностью своею, тѣмъ двигаютъ впередъ науки и искусства,—дѣлая своихъ современниковъ и потомковъ, какъ бы соучастниками судьбою ниспосланныхъ имъ богатствъ»...

На дняхъ, мнѣ припомнились эти слова фельетониста одной изъ парижскихъ газетъ, появившіяся въ печати—по поводу художественнаго аукціона роскошныхъ коллекцій герцога Морни. Москва изстари славилась своими меценатами, собиравшими нерѣдко въ своихъ кабинетахъ такія сокровища, которымъ позавидовалъ бы любой изъ европейскихъ музеевъ. Достаточно напомнить г. Черткова и князя Голицына, чтобы доказать правдивость моихъ словъ.

Въ послѣднее время, за Москвою упрочилась слава города, съ развитымъ въ высокой степени художественнымъ вкусомъ. Хотя такое реноме легко можно объяснить простымъ стеченіемъ обстоятельствъ, по которому многіе изъ русскихъ художниковъ живутъ и работаютъ въ Москвѣ; тѣмъ не менѣе, важенъ тотъ фактъ, что у насъ существуетъ нѣсколько замѣчательнѣйшихъ картинныхъ галлерей, совокупность которыхъ можетъ соперничать, по обширности и богатству произведеній живописи, ваянія и т. п.,—съ любой изъ картинныхъ галлерей Запада.

Сдѣлать общій очеркъ этой коллективной сокровищницы—почти невозможно, поэтому я рѣшаюсь каждую изъ наиболѣе замѣчательныхъ картинныхъ галлерей, художественныхъ выставокъ и музеевъ Москвы разсмотрѣть въ отдѣльности, въ самостоятельныхъ очеркахъ, отъ времени до времени слѣдующихъ одинъ за другимъ.

I.

Боткинская галлерея.

Галлерея Д. П. Боткина спеціальнаго характера не имѣетъ. Находящіяся въ ней картины составляютъ собою образцы почти всѣхъ школъ европейскихъ, какъ прежнихъ временъ, такъ и современныхъ. Между ними встрѣчаются экземпляры чрезвычайно рѣдкіе, какъ напр. головка Грёза, этюдъ картины «Явленіе Христа народу»—Иванова, «Проповѣдь Іова въ пустынѣ»—Вернета, «Бретонскій угольщикъ»—Розы Боннеръ и т. п.

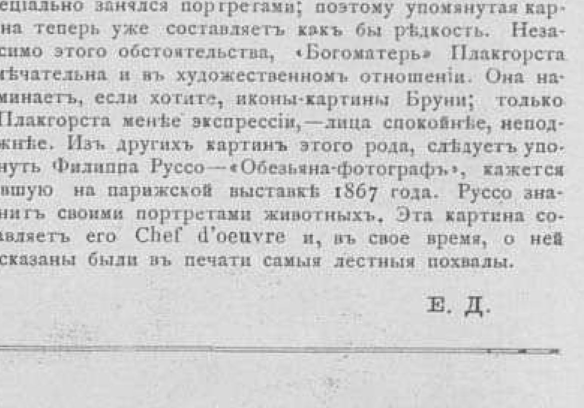
Начнемъ нашъ обзоръ съ отдѣла картинъ жанровыхъ, затѣмъ перейдемъ къ пейзажамъ и закончимъ картинами смѣшаннаго характера.

Изъ картинъ художниковъ германскихъ, весьма удаченъ жанръ «Странствующіе музыканты»—Галле. Молодой музыкантъ со своей усталой спутницей присѣли отдохнуть у прибоя морскихъ волнъ; чтобы усыпить утомленную дѣвушку, юноша тихо наигрываетъ на скрипкѣ. Картина эта дышетъ какимъ то спокойствіемъ и прекрасно освѣщена. «Заснувшая дѣвушка»—Кнаусса, хороша въ техническомъ отношеніи: великолѣпно сдѣланы гуси. Его же,—«Первый поцѣлуй», отличается незатѣйливой композиціей, но превосходной экспрессіей лицъ. Волненіе на лицѣ мальчика и досада хорошенькой кухарки, не симпатизирующей поцѣлую ребенка, переданы удивительно. Французскихъ жанровъ, въ галлереѣ г. Боткина весьма много. Здѣсь и знаменитый «Генрихъ III у дверей залы, гдѣ убиваютъ герцога Гиза»,—Конта, и роскошный жанръ Жюль Бретона—«les glaneuses» (сборщицы колосьевъ послѣ жатвы) и «дѣти Генриха IV»,—Лароша (Laroche). По задушевности своей замѣчательна картинка Вотье, «Выходъ изъ школы»: это цѣлая ватага мальчугановъ, спѣшащихъ къ пенатамъ, послѣ школьнаго урока. Дѣтскія лица поражаютъ разнообразіемъ и экспрессивностью. Къ числу картинъ, замѣчательныхъ по простотѣ тэмы и блестящей техникѣ, относятся: «Башибузукъ»—Жерома, «Алжирскій патруль»—Fromantin, «Одалиска»—Раубэ, «Пастухъ»—Миллета, «Сцена изъ норманскаго быта»—Декана и т. д. Жанровъ итальянскихъ мастеровъ, значительно менѣе. Въ числѣ ихъ, по мягкости ансамбля, напоминаетъ собою севрскіе медальоны картинка Микетти—«Дѣти въ лѣсу». «Египтяне, играющіе въ шахматы»—Франсэ, замѣчательна по археологической вѣрности деталей. Изъ русскихъ жанровъ хороши: Перова—«Учитель рисованія» и Харламова—«Итальянка» (дѣвочка). Представительницей (весьма солидной) голландской школы, въ галлереѣ г. Боткина служитъ «Сцена у иконы»—Лейса. Изъ англійскихъ художниковъ упомяну Вильямса, котораго «средневѣковая дама» отличается законченностью детальной отдѣлки (превосходно написаны атласное платье и корзина цвѣтовъ). Наконецъ, своеобразна картинка современной испанской школы, Хеменеца—«Модная лавочка въ Мадридѣ»: еврей надѣваетъ красавицѣ серьги. По колоритурѣ и аксептаціи, этотъ жанръ близко подходитъ къ «Заклинателямъ змѣй»—Генца.

Въ отдѣлѣ пейзажей, въ собраніи г. Боткина русскихъ встрѣчаемъ весьма немного. Тѣмъ не менѣе здѣсь есть обязательный «Видъ Сорренто»—извѣстнаго Щедрина, «Константинопольскій проливъ»—Боголюбова (довольно заурядный морской пейзажъ) и А. А. Иванова—«Нагорный лѣсъ». Говоря вообще, и между пейзажами замѣтно преобладаніе французской школы. «Фруктовый садъ въ Ниццѣ»—Франсэ, отличается весьма эффектной колоритурой и яркимъ освѣщеніемъ. «Болото»—Добиньи (Dobigni) написано чрезвычайно правдиво,—какъ будто видишь, какъ отъ камышей поднимаются испаренія. «Прибрежье моря»—Дюпрэ, одна изъ тѣхъ характерныхъ картинокъ, которыя упрочили за этимъ художникомъ славу первоклассснаго мариниста. Въ колоритурѣ, онъ составляетъ прямую противоположность съ нашимъ Айвазовскимъ. Между тѣмъ, какъ у этого послѣдняго всегда радуги, молніи и бури,—море у Дюпрэ является спокойнымъ и, если можно такъ выразиться, монотоннымъ. Однообразіе колеровъ скрадывается ихъ необыкновенно мастерскимъ сочетаніемъ. «Привалъ въ опушкѣ лѣса»,—Мейсонье, напоминаетъ манеру Коро: тотъ же свѣтлый колоритъ, та же сочная зелень. Изъ нѣмецкихъ пейзажей, пальма первенства въ собраніи г. Боткина, несомнѣнно принадлежитъ «Закату солнца»—Гильдебрандта,—картинѣ, преисполненной высокихъ достоинствъ. Это одинъ изъ величавыхъ пейзажей сѣверной Шотландіи: Нелюдимое озеро, отвѣсныя скалы, да масса дождевыхъ тучъ—вотъ и все «содержаніе» пейзажа; но несмотря на его небогатство и незатѣйливость, картина производитъ пріятное впечатлѣніе, благодаря необычайной мягкости полутоновъ. Тоже слѣдуетъ сказать о «Зимѣ»—Ахенбаха, «Вьюгѣ»—Ахенбаха и самого Гильдебрандта—«Болотѣ». «Роттердамская мельница»—Роберта Краусса, извѣстна со времени вѣнской всемірной выставки, гдѣ она обратила на себя всеобщее вниманіе превосходнымъ point и мастерской отдѣлкой деталей. Изъ представителей современной шведской школы, въ собраніи г. Боткина обращаютъ на себя вниманіе пейзажи Беккера и Мундтѣ.

Наконецъ, въ группѣ картинъ смѣшаннаго характера, замѣчательна «Богоматерь съ ангеломъ»—Плакгорста. Какъ извѣстно, этотъ художникъ въ настоящее время спеціально занялся портретами; поэтому упомянутая картина теперь уже составляетъ какъ бы рѣдкость. Независимо отъ этого обстоятельства, «Богоматерь» Плакгорста замѣчательна и въ художественномъ отношеніи. Она напоминаетъ, если хотите, иконы-картины Бруни; только у Плакгорста менѣе экспрессіи,—лица спокойнѣе, неподвижнѣе. Изъ другихъ картинъ этого рода, слѣдуетъ упомянуть Филиппа Руссо—«Обезьяна-фотографъ», кажется бывшую на парижской выставкѣ 1867 года. Руссо знаменитъ своими портретами животныхъ. Эта картина составляетъ его Chef d'oeuvre и, въ свое время, о ней высказаны были въ печати самыя лестныя похвалы.

Е. Д.



Мы потеряли, господа, древо познанія добра и зла.

Давно ли, вкусивъ отъ плодовъ его, мы умѣли отличить правую руку отъ лѣвой, полезное отъ вреднаго. Теперь мы въ смятеніи. Древо познанія добра и зла упразднено и мы, пожалуй, не отличимъ сѣна отъ соломы.

И такое смятеніе и недоуміе вездѣ и во всемъ. И не только въ одномъ Петербургѣ, но и въ провинціи тоже. Одинъ провинціальный литераторъ С* принесъ жалобу на то, что Петербургская печать, имѣя противъ него личность, не хочетъ обращать вниманія на ученые труды его по статистикѣ города Верхне-Колыванска. А третій прислалъ ко мнѣ цѣлый проэктъ объ организаціи постоянныхъ кадровъ газетныхъ корреспондентовъ на началахъ, общихъ съ всесословной воинской повинностію, съ допущеніемъ, впрочемъ, переложенія этой повинности изъ натуральной въ денежную. Воображаю тогда какого нибудь Китъ Китыча. Вынимаетъ жребій и вдругъ — лобъ! ступай въ корреспонденты.

— Братцы! Ослобоните... За что мараль такая, я ли опчеству не усердствовалъ. Вотъ ноне колоколъ новый...

— Нельзя, Китъ Китычъ. Покорись. Всѣ мы ровны ныньче. Что ужъ дѣлать, ступай въ корреспонденты. Смири себя.

— Братцы! Да за чтожъ посрамленіе такое. Вѣдь это до третьяго колѣна. Какой же я теперче купецъ буду!

Ну и придется Китъ Китычу ставить за себя замѣстителя. А для замѣстителей и люди готовы. Это бывшіе повѣренные аблокаты, у которыхъ новое положеніе о защитникахъ судебныхъ дѣлъ отняло всю ихъ практику... Будутъ корреспонденты по наряду, корреспондентскія квитанціи (обратите вниманіе на сей предметъ разные Chevaliers d'industrie), даже, пожалуй, корреспондентскіе мундиры!..

Гдѣ мѣсто настоящему наблюдателю Петербургской жизни? Какъ бы вы думали?—Въ театральномъ фойе. Публика разобьется на кучки и толкуетъ себѣ о томъ, о семъ, а больше ни о чемъ; но лучше всего, что въ этихъ разсказахъ такъ и прорываются основныя черты каждаго характера. Каждый чувствуетъ себя между своими и не хоронится.

— Нѣтъ вотъ, слышится слѣва, мамзель Эмили—такъ точно шедевръ! Поглядьте ко по плечикамъ, это и не атласъ; даже тотъ сравнительно все таки грубъ. Это оставляетъ впечатлѣніе чего то мягкаго, благоуханнаго, нѣжнаго. Вчера мы ужинали съ ней, такъ я не зналъ, куда мнѣ дѣваться, такъ и прыщетъ страстью...

— Попробуйте, слышится справа, вскрыть черепъ, что труднѣе всего выдѣлить: os frontalis! У взрослаго швы окостѣнѣютъ... А вчера я вскрывалъ тоже любопытнаго субъекта. Представьте себѣ, кости до того разрыхлились, что Гаверсовы каналы обратились въ замѣтныя дырья...

— Я ему говорю, кто то горячится впереди, что такъ нельзя. Если я купилъ на честь партію шерсти—ты мнѣ и предоставь ее. Задатокъ получилъ и давай. Чтожъ бы вы думали—шерсть то онъ и доставилъ мнѣ, да немытую. А съ хлопкомъ исторія еще и того хуже...

— Что, Вася, плохо? доносится изъ зади.

— Плохо.

— Эзельшвейнъ вексель представилъ?

— Вчера.

— На много.

— На десять тысячъ. Если папаша не выручитъ, обращусь къ этой противной старухѣ Коршуновой...

— Нѣтъ, а вы ту же самую печенку да попробуйте изжарить въ гусиномъ жиру, сверху обсыпать рубленными почками съ бѣлкомъ, а внизу желтку распустите...

— Я, знаешь, ей говорю: ежели вы насчетъ нашего финансу, такъ для меня никакого антирецу нѣтъ, тогда мы съ нашимъ почтеніемъ и на попятный дворъ... Такъ нѣтъ же: мы, говоритъ, по тонкости нашихъ чувствъ пріятное обращеніе завсегда понимать можемъ, и ежели что, всякое удовольствіе изъ одного нашего пристрастія вамъ предоставимъ...

— Я ему и говорю бита, а онъ—дана. Да свинья же, куда карта легла? на лѣво? Пойми, олухъ. Кажется благородно объясняю! А онъ взялъ это канделябру въ руки: видишь? говоритъ—вижу! Ну и понимай!.. А шло—пятьдесятъ рублей...

— Получаю я отъ нее письмо: птички на верху и внизу—пылающее сердце. «Звѣзда души моей, планета моего существованія», такъ и начинается...

— Нѣтъ постой, что такое капиталъ? Капиталъ есть богатство, существованіе котораго не иначе можетъ продолжаться неопредѣленно, какъ при условіи, чтобы приносить постоянный доходъ. Вѣрно? А если ты согласенъ съ этимъ, то какже утверждаешь, что производство, при истощеніи производителей...

— Ella à du chien!.. Вышла этакъ, да какъ повернетъ ногой, знаешь, съ одной ей свойственнымъ шикомъ—мы всѣ замерли. Посмотрѣла на насъ этакъ въ полуглазъ, да какъ разсмѣется. «Ахъ, какъ я люблю военныхъ»! Дюжину шампанскаго, кричу я, а баронъ не будь глупъ, да бумажникъ ей подъ ноже...

И такъ далѣе, до безконечности...

Какъ наши барыни передѣлываютъ людей! Еще недавно мой пріятель—Оглоблинъ (фамилія, разумѣется, не аристократическая) отличался медвѣжеватостью во всемъ; и въ убѣжденіяхъ, и въ пріемахъ это былъ настоящій брынскій Михаило Ивановичъ Таптыгинъ. И вдругъ на дняхъ встрѣчаю его—Боже ты мой: стеклышко въ глазу, дѣвственные перчатки, безукоризненно сшитое платье.

— Что съ тобой?.. (Грѣшный человѣкъ, сначала и не узналъ его).

— Ничего! говоритъ. Тутъ уроки даю...

— Только и всего.

— Только!

Сталъ я его донимать и добился наконецъ.

Оказалось, что есть на свѣтѣ нѣкая Трехавѣздочкина. Это красивая барыня лѣтъ двадцати семи, съ крупными чертами страстнаго и выразительнаго лица...

Явился къ ней Оглоблинъ медвѣдь медвѣдемъ, точно прямо изъ лѣсу.

— И такъ вы, мсье Оглоблинъ, собираетесь давать уроки моему Николя. По какой методѣ вы станете заниматься съ нимъ?

— Ни по какой рѣшительно.

— Какъ же это.

— Выбирать извѣстную методу, началъ Оглоблинъ по книжному, какъ и всѣ, кто много читалъ, но рѣдко бывалъ въ обществѣ, выбирать извѣстную методу и строго заключиться въ ея границы, по меньшей мѣрѣ безполезно, а съ способными и любознательными мальчиками даже и вредно. Способъ преподаванія зависитъ отъ личности ученика. Его способности, характеръ, обусловливаютъ тѣ или другіе педагогическіе пріемы. Навязывать ему систему, значитъ ограничиваться въ дѣлѣ воспитанія однимъ казеннымъ формализмомъ.

Оглоблина больше всего смущало мягкое и покойное кресло. Онъ рѣшительно не зналъ, какъ ему сѣсть, куда дѣвать руки и, главное, что дѣлать съ шапкой. Онъ бѣсился на самого себя и старался во что бы то ни стало не выдавать своего смущенія и неловкости.

«Кошечкинъ (это былъ типъ юнаго и бойкаго юноши, умѣвшаго сладко улыбаться и еще слаще говорить) умѣлъ бы держаться на моемъ мѣстѣ», мелькнуло въ головѣ его и онъ озлобился, сравнивая себя съ этою шелудивою и паршивою собаченкой.

— Такъ вы полагаете, что метода не нужна въ воспитаніи? переспросила хозяйка, глядя Мессалиной на красивыя черты крупнаго и мыслящаго лица Оглоблина.

— Думаю, потому что для ребенка важнѣе всего впечатлѣніе даннаго момента, нужно пользоваться имъ и сообразно уже съ этимъ обращаться къ тому или другому пріему. Я еще разъ повторяю, что постоянная метода будетъ въ этомъ случаѣ сухимъ и узкимъ формализмомъ, который не повліяетъ благопріятно на вашего сына. Всякая метода предлагаетъ рамки и границы, а эти то препятствія къ свободному развитію умственныхъ силъ молодой личности меньше всего желательны. «Авось ты меня прогонишь»! думалъ онъ, какъ подстрѣленный заяцъ оглядываясь на роскошную обстановку гостинной.

— Только вы, пожалуйста, не сдѣлайте его ученымъ, онъ вѣдь поступаетъ въ Пажескій корпусъ.

— Ученый? сколько же лѣтъ ему? удивился Оглоблинъ.

— Девять, но знаете задатки...

— «Э, матушка, ты кажется всякіе задатки вытравишь», подумалъ онъ. Опять настало самое тягостное молчаніе. «Остаться еще или уходить?».. недоумѣвалъ Оглоблинъ, глядя въ упоръ на хозяйку.

— Аа! Малдой чэкъ! Учитель—я слышалъ? огорошилъ вдругъ Оглоблина, внезарно явившійся супругъ.

Оглоблинъ всталъ и неловко поклонился.

— У титулованныхъ особъ изволили учить?

— Нѣтъ.

— Сержъ, тебѣ вѣдь пора. Обратилась къ фофану графиня.

— Сейчасъ, я только вотъ съ молодымъ чэкомъ. Фракъ имѣете?

— Нѣтъ! удивился Оглоблинъ.

— У насъ во фракѣ. . По какому факультету изволите слушать лекціи?

— По юридическому.

— Въ министры мѣтите!.. Ныньче математика все.

— Что.съ?

— Математика ныньче, говорю, модный предметъ... Изучаете?—нѣтъ. Ну, а астрономію, движеніе свѣтилъ небесныхъ?.. Интересная наука. Мнѣ самому на пулковской обсерваторіи луну показывали. Большая-съ...

— Сержъ, тебѣ давно ужъ пора...

— Я люблю молодежъ (сейчасъ)! молодежъ ныньче дѣловая... На всякія руки. Кошечкина изволите знать?

— Знаю.

— Далеко пойдетъ... Третьяго дня князю Туртукай-Анталкидову такую собачку досталъ, прелесть... Умный, младой чэкъ. И скромность у него эта, заносчивости—и духу нѣтъ... Ахъ, голубушка, обратился онъ вдругъ къ женѣ, какихъ къ Смурову омаровъ привезли—просто во рту таетъ. Вели съѣздить Антипу—пусть возьметъ...

Оглоблинъ всталъ. Графиня Холмовская подала ему руку, фофанъ величественно кивнулъ головою.

Прошло два мѣсяца.

Странныя отношенія зародились между Оглоблинымъ и Трехавѣздочкиною. Въ это время онъ успѣлъ совершенно освоиться съ нею. Его уже не смущали мягкія кресла, не тяготило присутствіе капиталистки, далеко не оставшейся равнодушною къ мододому, сильному и по своему красивому плебею. Она повела на него правильную аттаку. Но всѣ ея старанія безслѣдно разбивались до сихъ поръ о нелюдимость и серьозность Оглоблина.

— Съ жиру бѣсится или ванилеваго шеколаду натрескалась. Непочтительно соображалъ было онъ сначала, удивляяясь соблазнительнымъ вызовамъ графини. Самъ того не зная, Оглоблинъ дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ, какъ записной Ловласъ. Онъ задѣвалъ ее самолюбіе своимъ телячьимъ равнодушіемъ, а самолюбіе въ подобныхъ женщинахъ—все. Онѣ даже могутъ серьозно привязаться къ человѣку, долго отвергавшему ихъ исканія.

— Посидите у меня сегодня! позвала она разъ Оглоблина, когда онъ собирался уже уходить домой.

— Я хочу поближе узнать васъ, чаще видѣть,—продолжала она.

— Зачѣмъ же это?

— Странный вопросъ. Вы такой... интересный. «медвѣдь», чуть не сорвалось у нее съ языка.

Оглоблинъ съ ужасомъ взглянулъ на нее.

— Въ интересные попалъ! Что, если бы наши слышали,—подумалъ онъ, невольно краснѣя.

— То есть, вы такъ оригинальны, такъ не похожи на тѣхъ, кого я привыкла видѣть. Въ васъ столько силы; мнѣ кажется, вы можете перенести все и рѣшаться на все, на всякое дѣло.

— Ну нѣтъ, на всякое дѣло я бы не рѣшился! подумалъ онъ, глядя на великолѣпный бюстъ хозяйки, полный и стройный, какъ то особенно изящно, ловко и красиво охваченный шелковымъ лифомъ.

Не смотря на равнодушіе, которое онъ старался выдерживать, боясь быть смѣшнымъ, съ нѣкотораго времени его волновали странныя мечты, бударавшія его страстью и нѣгой.

Сильные люди рано или поздно испытываютъ это чувство на единѣ съ молодою и красивою женщиной.

— А, молодой человѣкъ, очень радъ!.. Очень, очень радъ. И передъ Оглоблинымъ вырисовался супругъ—фофанъ и колпакъ, терявшійся при своей великолѣпной женѣ, какъ навозный жукъ теряется рядомъ съ ярко разцвѣтшей и благоухающей розой.

— Ну что подѣлываете, учитесь хорошо, а?

— Serge, ты забываешь, что мосье Оглоблинъ въ университетѣ, а не въ гимназіи.

— Что-жъ такое, и въ университетѣ учатся.

— Учусь, учусь! успокоилъ его Оглоблинъ. «Не эта ли глыба, думалъ онъ, можетъ помѣшать мнѣ!»

— А, хорошо, очень радъ. Кончите съ дипломомъ—мы васъ пристроимъ... До большихъ чиновъ дойти можете. Вотъ напримѣръ, Сперанскій—изъ семинаристовъ вѣдь, а?.. Можетъ быть вы и того,—министромъ будете, а? звѣзду вамъ сюда. Ленту черезъ плечо. Жаль только, что вы ученую карьеру выбрали. Жаль?.. Съ вашимъ ростомъ и грудью,—въ военные бы вамъ, ей Богу. Знаете, ступайте въ военные. Я васъ порекомендую. Черезъ годъ эполеты—и того—гусарскимъ корнетомъ будете... Красный мундиръ, золото!..

— Тебѣ въ клубъ пора; напомнила ему жена.

— Ахъ да, въ клубъ! Помню, помню. Новый поваръ тамъ сегодня. Учитесь, учитесь, молодой человѣкъ,—вотъ—Ломоносовъ, изъ простыхъ мужиковъ вѣдь...

— Вотъ и живи съ такимъ мужемъ! съоткровенничала та по выходѣ сего элефанта. Только и знаетъ, что ѣстъ. Больше у него и интересовъ нѣтъ. А еще насъ винятъ въ... Не договорила она.

— А кто вамъ велѣлъ замужъ выходить?

— Ахъ, мсье Оглоблинъ, мы вѣдь выходимъ замужъ рано, когда пожалуй и правой руки не отличить отъ лѣвой. Мы были очень бѣдны, а у мужа, тогда еще жениха, состояніе прекрасное. Поломалась я, поломалась, да нечего дѣлать и пошла. Это—длинная исторія и, нужно прибавить общая. Мы всѣ такъ кончаемъ. Дѣвушка въ двадцать лѣтъ—между нами рѣдкость. А въ шестнадцать, при нашемъ воспитаніи, развѣ мы понимали что-нибудь. Блестящіе мундиры, хорошія лошади, нѣсколько мѣсяцевъ упорнаго ухаживанія—и конецъ дѣлу.

Оглоблинъ молчалъ.

— Скажите, отчего вы такъ сдержанны со мною? спросила она его вдругъ.

— Какъ это сдержанъ?

— Такъ, вы больше молчите все, слушаете, а сами ни гугу. А я васъ люблю слушать, у васъ лицо оживляется, глаза такъ и искрятся.

Оглоблинъ дѣйствительно былъ хорошъ теперь. Глаза его горѣли влажнымъ, увлекающимъ блескомъ. Какая-то гнѣвная сила и несокрушимая энергія дышали въ каждой чертѣ его молодаго лица. Черные волосы волнисто падали назадъ, открывая великолѣпно сформированный, умный лобъ. Сжатыя губы и рѣзко обрисованныя линіи подбородка говорили о постоянной дѣятельности, о желѣзной волѣ и неукротимой отвагѣ студента.

«Да, онъ хорошъ, думала она, а силы то въ немъ сколько, силы! У этого нѣтъ случайной любви, нѣтъ и случайной ненависти, но за то и та и другая безпредѣльны, беззавѣтны!»

— Какъ вы не похожи на моего мужа! продолжала она вслухъ, счастлива будетъ женщина, которую вы полюбите. Сядьте сюда, ко мнѣ, поближе,—указала она ему около себя.

Оглоблинъ жадно смотрѣлъ на нее. Они говорили много и долго, и по какому то странному инстинкту оба избѣгали предметовъ, которые могли бы ихъ вывести на объясненіе. Но въ то же время они желали его, только никто не рѣшался первый. Онъ—изъ понятной гордости честнаго плебея, она изъ смущенія, робости, невольно закрадывавшейся въ ея душу подъ этимъ жгучимъ, непреклоннымъ взглядомъ. Самые звуки ихъ голосовъ какъ-то странно звѣнѣли, словно они были проникнуты волненіемъ и страстью, точно въ каждомъ словѣ дрожали какія-то таинственныя струны. «Съ чего это у меня голосъ такой взялся», думалъ Оглоблинъ. Вдругъ онъ почувствовалъ, что рука графини ложится на его руку. Его кинуло и въ жаръ, и въ холодъ. Глаза его сверкнули экстазомъ, всесожигающимъ пламенемъ внезапно налетѣвшей страсти.

— Ну, скажите что-нибудь! закрывъ глаза и откинувшись на спинку дивана, медленно и разсѣянно говорила она.

— О чемъ—молчать лучше!

— Какъ вы недогадливы. Развѣ вы не видите, не знаете, не слышите. Чуть не плакала она. Вы злой, вы гордый, а, я люблю, люблю васъ!...

Такимъ образомъ возродились между ними отношенія, преобразовавшія моего пріятеля.

Синяя борода.

Некрологи.

29-го ноября умеръ извѣстный архитекторъ-рисовальщикъ, академикъ архитектуры, преподаватель исторіи искуства въ Академіи Художествъ, **Иванъ Ивановичъ Горностаевъ**.

7-го ноября умеръ, въ своемъ имѣніи подъ Брестомъ, **А. П. Стороженко**, извѣстный своею службою въ Западномъ краѣ и какъ литераторъ. Въ 1863 году вышли два томика его талантливыхъ разсказовъ. Покойный былъ также и нашимъ сотрудникомъ.

7-го декабря (25-го ноября) скончался въ Лейпцигѣ знаменитый ученый, профессоръ богословія и библейской палеографіи, докторъ Константинъ **Фонъ Тишендорфъ**, родившійся 18-го января 1815 года.

9-го (18-го) ноября скончался въ Нью-Іоркѣ, на 71 году отъ роду, глава всемірной банкирской фирмы І. и І. **Стюартъ** въ Нью-Іоркѣ, оставившій послѣ себя колоссальное состояніе.

21 (9-го) ноября скончался въ Римѣ извѣстный испанскій живописецъ **Фортуни**.

ыпуская въ свѣтъ новое, роскошное изданіе: **„Альбомъ русскихъ сказокъ и былинъ“, посвященный Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ,** и желая доставить нашимъ подписчикамъ возможно ранѣе извѣстіе объ этомъ изданіи, мы печатаемъ сегодня одну изъ виньетокъ его. Содержаніе Альбома слѣдующее: «Илья Муромецъ», «Святогоръ богатырь», «Садко купецъ, богатый гость», «Кощей безсмертный», «Жаръ-Птица», «Золотая рыбка», «Мертвая Царевна», «Добрыня Никитичъ», «Еруcланъ Лазаревичъ», «Бова Королевичъ», «Царь дѣвица» и «Конекъ Горбунокъ». Альбомъ будетъ украшенъ 12 большими, въ двѣ страницы, рисунками и 12 виньетками, исполненными художниками «Всемірной Иллюстраціи». Цѣна: въ шагреневомъ, тисненомъ золотомъ, переплетѣ 12 р. безъ пересылки и 14 р. съ пересылкою; въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ 10 р. безъ пересылки и 12 р. съ пересылкою.

Всемірная Иллюстрація.

Еженедѣльный

иллюстрированный журналъ.

Подписная цѣна на годъ въ Россіи:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . . 13 р.
съ доставкою . . . . 14 » 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города. . . . . . . 16 »
Въ Москвѣ (у книгопродавц. И. Г. Соловьева, А. Ланга, М. Черенина и др.), безъ доставки. 14 » 50 »

Объявленія:
Въ журналъ „Всемірная Иллюстрація“ принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 к. за строчку нонпарели или за ея мѣсто.
Главная Контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой ул., домъ Коровина № 16.

№ 310. Приложеніе. VI ГОДЪ, ТОМЪ XII № 24. 7 декабря 1874 года.

Японская лампа, изъ собранія Чернуши. (Грав. А. Даугель).

Театральная Хроника.

Бенефисъ г. Марковецкаго; комедіи: «Герои темнаго міра» и «Простота хуже воровства».—Бенефисъ г. Ренара: комедіи «Gilberte» и «La dame au passe-partout».—Оперетта «Перикола» въ Театрѣ Буффъ.—Водевиль «Drei Paar Schuhe» и комедія «Ein Diplomat der alten Schule». «Vicomte von Letorières».

Мы давно уже не запомнимъ сезона, бенефисы котораго были бы такъ мало утѣшительны, какъ въ нынѣшнемъ году. Во французскомъ театрѣ по разнымъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ ихъ и всего было еще только два, несмотря на то, что наступилъ уже декабрь, и слѣдовательно половина сезона уже миновала, а русскіе бенефисы представляютъ только рядъ паденій, такъ что изъ всѣхъ видѣнныхъ нами доселѣ пьесъ прочнымъ образомъ удержалось въ репертуарѣ не болѣе двухъ, т. е. «Злоба дня» г. Потѣхина и «Роковой шагъ» г. Карѣева,—послѣдняя благодаря исключительно г. Самойлову, который замѣчательно хорошъ въ роли прокутившагося офицера. Бенефисъ г. Марковецкаго превзошелъ подборомъ плохихъ пьесъ всѣ ему предшествовавшіе: онъ состоялъ изъ двухъ пьесъ, оригинальной и переводной, или вѣрнѣе плохо передѣланной на русскіе нравы, и если бы намъ предстоялъ выборъ между тою и другою, то мы все-таки оказали бы предпочтеніе неудачной передѣлкѣ передъ окончательно неудавшимся произведеніемъ нашей доморощенной драматургіи «Простота хуже воровства»—ничто иное, какъ передѣлка извѣстной по своей живости и комизму французской комедіи «Les jocrisses de l'amour», которая недавно удостоилась въ Парижѣ возобновленія, да и у насъ пользовалась на французской сценѣ весьма значительнымъ успѣхомъ. Въ передѣлкѣ на русскіе нравы, съ которыми сюжетъ ея не имѣетъ ровно ничего общаго, она конечно значительно потеряла, но все-таки въ ней осталась хоть какая-нибудь веселость и второй актъ наприм., гдѣ кокотка Луиза Карловна (прекрасно изображаемая г-жею Лядовою-Саріотти) дурачитъ своихъ глупыхъ обожателей, вышелъ и на русской сценѣ нелишеннымъ комизма; но что сказать объ оригинальной комедіи гг. Х—ва и Ж—ва: «Герои темнаго міра», которая положительно является какимъ-то темнымъ пятномъ въ мірѣ нашей драматургіи, такъ какъ ея отрицательныя качества совершенно заглушаютъ единственное ея достоинство—смѣшной куплетъ о жидахъ, эффектно исполняемый г. Сазоновымъ. Герой пьесы—нѣкто Орлицкій, представляющій изъ себя подобіе Кречинскаго, но значительно уступающій ему въ смѣтливости и умѣ. Желая воспользоваться состояніемъ одного богатаго сибиряка, пріѣхавшаго въ Петербургъ, и жениться на его хорошенькой дочери, онъ подсовываетъ этому сибиряку фальшивыя купчія на несуществующія имѣнія, для того, чтобы получить подъ залогъ этихъ бумагъ пятьдесятъ тысячъ руб., но въ рѣшительную минуту, какъ это всегда бываетъ не столько въ жизни, сколько въ пьесахъ, счастье измѣняетъ ему и плутни его всѣ раскрываются. Тогда, не видя другаго исхода изъ такого положенія, кромѣ самоубійства, Орлицкій застрѣливается. Всѣ четыре акта этой скучной пьесы построены на развитіи мошенническихъ продѣлокъ этого господина, который обманомъ выманиваетъ у любящей его женщины послѣднюю тысячу рублей. Если угодно, та же самая тема разработана и въ «Свадьбѣ Кречинскаго» г. Сухово-Кобылина, что не мѣшаетъ этой пьесѣ быть одной изъ лучшихъ пьесъ нашего репертуара, но разница въ достоинствѣ этихъ двухъ произведеній разительна въ томъ отношеніи, что одно изъ нихъ представляетъ на ряду съ живою интригой превосходно обрисованные типы, тогда какъ другое является только жалкой копіею, имѣя характеръ чисто водевильный и въ высшей степени мелкій. «Темный міръ» можетъ быть интересенъ для зрителя въ такомъ только случаѣ, когда выводимыя въ немъ личности заключаютъ въ себѣ хоть нѣкоторое проявленіе силы и могущества, или, наоборотъ, производятъ комическое дѣйствіе своими мелкими качествами; ничего подобнаго въ пьесѣ «Герои темнаго міра» не встрѣчается, такъ какъ Орлицкій, на которомъ вся она построена,—ничто иное, какъ самый обыкновенный мошенникъ, не умѣющій даже ловко хоронить концы и потому попадающійся въ просакъ по собственной своей винѣ. Такими личностями зритель интересоваться не можетъ уже вслѣдствіе совершенной ихъ ординарности и пошлости. Такимъ образомъ пьеса по всей справедливости провалилась и ее оживлялъ по-временамъ одинъ только г. Сазоновъ въ роли полу пьянаго купчика Петруши Мурзикова, котораго Орлицкій нарочно подпаиваетъ для того, чтобы поскорѣе спровадить его на тотъ свѣтъ и воспользоваться всѣмъ состояніемъ его отца.

На французской сценѣ представлена была весьма плохая четырехъактная комедія гг. Гондина и Ремона Деланда «Gilberte», въ которой два мѣсяца назадъ выступила въ театрѣ «Gymnase dramatique», для того, чтобы напомнить о себѣ парижанамъ, г-жа Делапортъ. Трудно понять, почему превосходная эта артистка выбрала для этой цѣли такую, во всѣхъ отношеніяхъ слабую, пьесу, въ которой даже главная женская роль не представляетъ ничего рельефнаго и можетъ быть названа только блѣдною копіей съ цѣлаго легіона героинь, выведенныхъ на сцену французскими драматургами. Жильберта—дочь г-жи де-Рюисъ, живущей въ разводѣ съ своимъ вѣтреннымъ мужемъ, который служитъ при посольствѣ въ Стокгольмѣ

Ширъ-Али, эмиръ Кабульскій, отецъ Якубъ-хана. (Грав. О. Май).

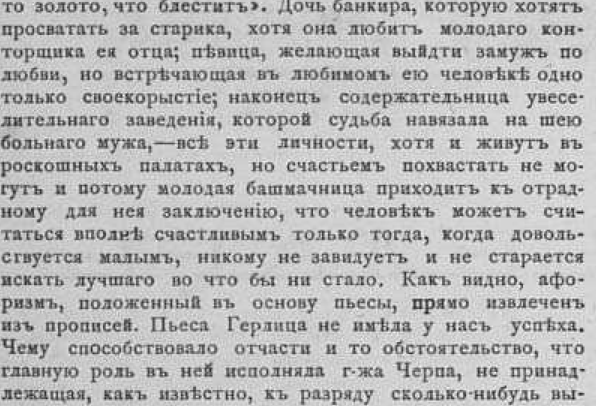
и надѣлалъ тамъ много шуму однимъ скандальнымъ любовнымъ приключеніемъ. Но мужъ этотъ не отецъ Жильберты, родившейся отъ перваго брака г-жи де-Рюисъ и сдѣлавшейся единственною наслѣдницей всего состоянія покойнаго ея мужа; г-жѣ де-Рюисъ, однако, обстоятельство это почему-то осталось неизвѣстнымъ. Не желая изъ деликатности къ своей матери, привыкшей тратить свои деньги безъ разсчета, включать въ свой свадебный контрактъ статью, въ силу которой ей пришлось бы назначить г-жѣ де-Рюисъ пожизненное содержаніе, Жильберта рѣшается вовсе не выходить замужъ; но ребяческая эта мысль тотчасъ же, конечно, разбивается влюбившимся въ молодую дѣвушку претендентомъ на ея руку и сердце, г. де-Гершемъ, который объявляетъ ей, что всего проще вовсе не включать въ контрактъ статьи о деньгахъ, жить вмѣстѣ съ г-жею де-Рюисъ и предоставить ей полную возможность считать ихъ состояніе своимъ. Послѣ такого простаго способа разсѣчь Гордіевъ узелъ, Жильберта является уже во второмъ актѣ женою г. Герша и затѣмъ случайно узнаетъ, что у него была любовница, красивая маркиза д'Орбекка, которая слыветъ въ Парижѣ модною львицей и которую г-жа де-Рюисъ взяла себѣ въ образецъ, для того, чтобы перенять у нея платья, мебель, браслеты и проч. Мужъ этой маркизы—вѣчно танцующій petit maître, предводительствующій всѣми котильонами въ парижскихъ салонахъ, самъ разноситъ любовныя записки жены своей къ многочисленнымъ ея обожателямъ, превознося на весь свѣтъ ея красивый слогъ. Жильберта, конечно, ревнуетъ своего мужа къ маркизѣ, но дѣло оканчивается къ удовольствію обѣихъ сторонъ тѣмъ, что красивую кокетку увозитъ изъ Парижа какой-то неизвѣстный господинъ. Къ этой избитой интригѣ приплетена другая, не менѣе избитая, основанная на томъ, что нѣкто Робіенъ, одураченный г-жею Рюисъ, за которой онъ вздумалъ ухаживать на водахъ, компрометируетъ ее изъ мести любовными записками, за что г. де-Гершъ въ качествѣ зятя, дорожащаго честью своей тещи, вызываетъ его на

дуэль, оканчивающуюся, однако, совершенно благополучно, т. е. небольшею царапиной. Пьеса прошла вяло и скучно. Единственнымъ оживляющимъ ее элементомъ была неподдѣльно-забавная игра г. Итманса, во второстепенной роли болтуна мужа, котораго жена постоянно заставляетъ молчать изъ опасенія, что онъ проговорится. Данная вмѣстѣ съ этой пьесой въ бенефисъ г. Ренара (неудачно исполнившаго роль Маркиза д'Орбекка), комедія «La dame au passe-partout»,была играна у насъ раньше въ русскомъ переводѣ, подъ названіемъ «Задержите его», и потому отъ разсказа ея содержанія мы на этотъ разъ можемъ себя избавить. Въ оригиналѣ ее под держивалъ одинъ только г. Итмансъ.

Дѣла въ театрѣ-буффъ идутъ въ нынѣшнемъ сезонѣ необыкновенно блистательно. Не проходитъ вечера, чтобы зала его не была почти совершенно полна. Последней новинкой его была оперетта Оффенбаха «Перикола» съ новымъ третьимъ актомъ, придѣланнымъ къ ней композиторомъ весьма недавно. Въ этомъ актѣ Перикола освобождаетъ изъ тюрьмы Пикколло съ помощью старика арестанта, Маркиза Сентаремо, который 12 лѣтъ провелъ въ заточеніи, самъ не зная почему, и съ помощью перочиннаго ножика продѣлалъ въ стѣнѣ отверстіе въ сосѣднюю келью, надѣясь тѣмъ же способомъ по прошествіи еще 12 лѣтъ совершенно выйдти на свободу. Подъ конецъ губернаторъ милуетъ влюбленныхъ, являющихся къ нему въ костюмахъ уличныхъ пѣвцовъ. Въ этомъ третьемъ актѣ чрезвычайно хорошъ дуэтъ между Периколой и Пикколло, отлично исполняемый г. Жюто и въ особенности г-жею Дарто. Оперетта поставлена прекрасно, а потому и первые два акта ея, при всей ихъ избитости, можно прослушать съ удовольствіемъ. Гг. Ру и Гурдонъ очень хороши въ роляхъ губернатора и Маркиза Сантарема.

На нѣмецкой сценѣ, послѣ долгаго затишья, въ репертуарѣ даны были почти сряду двѣ новыя пьесы и возобновлена для г. Шольцъ порядкомъ уже устарѣвшая комедія «Виконтъ де Леторьеръ», которой и ожидаемая игра этой талантливой артистки не могла доставить на этотъ разъ успѣха. Изъ новыхъ пьесъ лучше другихъ комедія Гуго Мюллера «Der Diplomat der alten Schule» (Дипломатъ старой школы), построенная на дипломатическомъ вмѣшательствѣ дяди съ одной стороны и молодой еще тетушки, съ другой—въ семейныя дѣла молодыхъ супруговъ, чуть не поссорившихся на вѣки изъ-за ребенка, отцомъ котораго оказывается однако не племянникъ—мужъ, а сорока-лѣтній его дядюшка. Интересъ пьесы заключается въ весьма оживленномъ діалогѣ и въ цѣломъ рядѣ искусно придуманныхъ комбинацій, раскрывающихъ неумѣніе мнимаго дипломата распутать дѣло, за которое онъ взялся и въ которомъ надъ нимъ одерживаетъ полную побѣду умная тетушка молодой жены, успѣвающая заманить его въ свои сѣти и добиться вступленія съ нимъ въ законный бракъ. Комедія эта очень мило разыгрывается г-жею Фронъ и гг. Циммерманомъ и Кесслеромъ; въ ней участвуетъ и г-жа Шраттъ, но роль ея такъ неблагодарна, что не представляетъ для актрисы никакого интересного матеріала. Вторая новая пьеса—«Lebensbild» Герлица «Drei Paar Schuhe» (три пары башмаковъ), въ высшей степени наивна по содержанію и можетъ быть даже названа ребяческою пьесой. Жена сапожника, не довольная своимъ общественнымъ и финансовымъ положеніемъ, разноситъ заказчикамъ башмаки, заказанные ея мужу, и при этомъ случаѣ убѣждается въ томъ, что и «сквозь золото льются слезы» и что «не все то золото, что блеститъ». Дочь банкира, которую хотятъ просватать за старика, хотя она любитъ молодаго конторщика ея отца; пѣвица, желающая выйдти замужъ по любви, но встрѣчающая въ любимомъ ею человѣкѣ одно только своекорыстіе; наконецъ содержательница увеселительнаго заведенія, которой судьба навязала на шею больнаго мужа,—всѣ эти личности, хотя и живутъ въ роскошныхъ палатахъ, но счастьемъ похвастать не могутъ и потому молодая башмачница приходитъ къ отрадному для нея заключенію, что человѣкъ можетъ считаться вполнѣ счастливымъ только тогда, когда довольствуется малымъ, никому не завидуетъ и не старается искать лучшаго во что бы ни стало. Какъ видно, афоризмъ, положенный въ основу пьесы, прямо извлеченъ изъ прописей. Пьеса Герлица не имѣла у насъ успѣха. Чему способствовало отчасти и то обстоятельство, что главную роль въ ней исполняла г-жа Черпа, не принадлежащая, какъ извѣстно, къ разряду сколько-нибудь выдающихся талантовъ; остальныя же роли всѣ эпизодическія и второстепенныя.

W.



Почтовый ящикъ.

Москва, Н. К—ой. Въ сегодняшнемъ нумерѣ прочтете объявленіе о выходѣ въ свѣтъ «сказокъ и былинъ».

В. Д. Москва. Нѣмецкій рынокъ. Стихотвореніе слабо.

С. М—ву. Стихотвореніе не подходитъ.

О. О. О. Ваше предложеніе не подходитъ. Едва-ли вы найдете лучшее и болѣе полезное занятіе.

Устюжна. —оковъ— Мы догадываемся по вашему псевдониму кто вы такой. Отъ сотрудничества отказываемся.

Библіографія.

Сцены изъ чароднаго быта, И. Ѳ. Горбунова. Изданіе Колесова и Михина. Цѣна 1 р. 25 к.

Петербургскимъ жителямъ очень хорошо извѣстно, что многіе изъ спектаклей русскаго театра заканчиваются тѣмъ, что «г. Горбуновъ прочтетъ сцену, сочиненную имъ-же». Вотъ эти-то сцены, съ прибавленіемъ другихъ, болѣе крупныхъ, и появляются теперь въ пятомъ изданіи, тринадцатою тысячею! Это необыкновенно много для русскаго автора и причина заключается, конечно, въ достоинствѣ и правдивости этихъ сценъ.

— **Рождественскіе разсказы для дѣтей**, съ рисунками. Изданіе Я. А. Исакова. Цѣна, въ переплетѣ, 1 р. 50 к. Книжка эта заключаетъ въ себѣ два выпуска; въ первомъ изъ нихъ девять статеекъ, во второмъ четыре, покрупнѣе. Одна часть этихъ разсказовъ беллетристическая, другая болѣе серіознаго содержанія. Большинство ихъ писано гг. Бѣловыми, нѣкоторыя—Бороздиной, имена которыхъ въ педагогической литературѣ нашей пользуются извѣстностью.

— **Евгеній Онѣгинъ, А. С. Пушкина.** Изданіе Я. А. Исакова, подъ редакціею П. А. Ефремова, съ рисунками. Цѣна въ переплетахъ различнаго достоинства, до 2 р. самый роскошный. Брошированная 75 к.

Книжечка эта, отпечатанная весьма роскошно, снабжена 8 рисунками, предшествующими каждой изъ восьми главъ. Въ концѣ книги отрывки и объясненія. Редактирована книжечка мастерски и въ ней собрано все, что до сихъ поръ извѣстно изъ отрывковъ и варіантовъ поэмы, составившей, въ свое время, эпоху въ нашей литературѣ.

Живопись и скульптура.

Извѣстная картина Рафаеля «Скрипачъ», которая, по словамъ газетъ, пропала будто-бы безъ слѣда, наконецъ найдена. Правительство официально объявило, что картина эта находится въ Палаццѣ Сціаро въ Римѣ, и именно въ спальнѣ молодаго принца, а не въ галлереѣ.

— **Надгробный** памятникъ Лессингу оконченъ и какъ каменный, такъ и мраморный цоколи уже поставлены на могилѣ. Главная часть памятника изъ гранита, верхній же цоколь, антаблементъ и акротеріи изъ каррарскаго мрамора.

Выставки.

19 (31) марта 1875 года открывается въ Парижѣ, устраиваемый Парижскимъ Географическимъ Обществомъ, международный географическій конгрессъ, и при немъ выставка предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ географіи.

Географическій конгрессъ въ Парижѣ будетъ поставленъ подъ предсѣдательство почетнаго комитета изъ лицъ высшаго общественнаго положенія, или пріобрѣтшихъ почетную извѣстность своими учеными трудами. Почетными членами помянутаго комитета со стороны Россіи назначаются: графъ Ѳ. П. Литке, К. П. фонъ-Кауфманъ и вице-предсѣдатель Императорскаго Русскаго Географическаго Общества П. П. Семеновъ.

— **Въ Амстердамѣ** въ будущемъ году открывается помологическій конгрессъ и международная выставка фруктовъ.

Музыка и театръ.

Дирекція Вѣнскихъ театровъ получила отъ Іоганна Страуса партитуру втораго дѣйствія новой его комической оперы «Калліостро въ Вѣнѣ». Въ тоже время композиторъ сообщилъ, что большая часть музыкальныхъ нумеровъ третьяго акта выйдутъ въ непродолжительномъ времени.

— **Въ Константинополѣ** концертный домъ «Альгамбра» сдѣлался жертвою пламени.

— **Въ началѣ** будущаго февраля въ Берлинѣ пойдетъ новая опера Рубинштейна «Макавеи» и затѣмъ авторъ намѣренъ дать два концерта въ Вѣнѣ.

— **Въ Парижѣ**, на сценѣ театра Châtelet, идетъ новая опера Edmond'a Membré «Les Parias». Текстъ, сочиненія H. и L. Leroy, чрезвычайно забавный, музыка же посредственная.

Политехника.

Г. Пушеръ въ Нюренбергѣ нашелъ весьма простой способъ окашиванія цинковыхъ листовъ, основанный на употребленіи уксуснокислаго свинца. Послѣдній, въ смѣси съ однимъ изъ препаратовъ сурика (перекиси свинца), придаетъ цинку красновато-бурый оттѣнокъ. Этимъ способомъ окрашенъ куполъ синагоги въ Нюренбергѣ годъ тому назадъ и до сихъ поръ краска отлично сохранилась. Прибавляя къ уксусно-кислому свинцу другія химическія основанія, получаются болѣе свѣтлыя или болѣе темныя сѣрыя и желтыя окрашиванія; въ смѣси съ хлористою мѣдью, это средство окрашиваетъ цинкъ въ черный цвѣтъ.

— **Г. Бертмейеръ** недавно представилъ Берлинскому политехническому обществу образцы бумаги и картона изъ торфа, взятаго изъ торфяныхъ болотъ, близъ Кенигсберга. Картонъ—толщиною въ 2, 4 дюйма и настолько твердъ, что допускаетъ стружку и полировку его; бумага, выдѣланная изъ одного торфа, ломка подобно соломенной, но съ прибавленіемъ 15% тряпокъ получаетъ надлежащую вязкость.

Военное и морское дѣло.

Вотъ нѣкоторыя свѣдѣнія о первомъ наборѣ у насъ, происходившемъ на основаніи новаго устава о воинской повинности. Общее число призывныхъ было 708,102. Изъ нихъ на льготу по первому разряду получили право 175,609, по второму разряду — 110,924, по третьему — 44,533. Общее число льготныхъ, такимъ образомъ, выходитъ 347,127, а не-льготныхъ — 360,975. Изъ 360,000 человѣкъ должно быть выбрано 150,000 новобранцевъ, т. е. изъ 12-ти пять.

— **Въ New-York Tribune** помѣщено любопытное описаніе челнока, на которомъ отправился на дняхъ вдоль Мексиканскаго залива изъ Филадельфіи въ Гаванну Бишопъ, авторъ сочиненія Тысяча миль пѣшкомъ черезъ южную Америку. Челнокъ этотъ сдѣланъ весь изъ картона самимъ Бишопомъ. Названіе его Nautilus. Когда еще онъ находился въ состояніи тѣста изъ стараго тряпья, то его вздѣли на деревянную форму; толщина картона оказалась въ 6 дюймовъ. Его предварительно выравняли и сгладили, а затѣмъ покрыли толстымъ слоемъ лака, съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ украшеній. Лодочка эта имѣетъ 14 фут. въ длину, 28 дюймовъ въ ширину и $8^1/_2$ дюймовъ глубины; она снабжена мачтами и парусами, но можетъ ходить и на веслахъ. Весь Nautilus со всѣми принадлежностями вѣситъ 72 фунта. На немъ нѣтъ палубы, но за то онъ закрывается непромокаемою тканью, которая застегивается кругомъ обшивныхъ досокъ. Г. Бишопъ во время путешествія своего будетъ находиться вдали отъ береговъ, а 80 миль ему придется проплыть не видя предъ собой ничего, кромѣ неба и воды.

Путешествія.

Лондонское Географическое Общество получило извѣстіе, что лейтенантъ Камеронъ обогнулъ южный конецъ Танганійскаго озера и открылъ истокъ, который онъ принимаетъ за рѣку Конго. Камеронъ намѣревается выѣхать 20-го мая изъ Уджиджи и разсчитывалъ быть черезъ полгода у пороговъ Іеллалы. — Дневникъ Ливингстона полученъ въ Занзибарѣ въ цѣлости.

Пути сообщенія.

Изъ Беллинцоны (въ Тессинскомъ Кантонѣ) извѣщаютъ, что 6-го декабря произошло открытіе двухъ участковъ сен-готардской желѣзной дороги: изъ Беллинцоны въ Біаску и изъ Лугано въ Кіассо.

Сельское хозяйство.

Убытки, которые постоянно терпѣли винодѣлы въ Южной Франціи отъ филоксеры, заставили многихъ владѣльцевъ виноградниковъ въ Лангедокѣ и Провансѣ переселиться въ Оранскую провинцію въ Алжиріи и перенести винодѣліе на свѣжую почву, выбравъ преимущественно виноградныя лозы изъ тѣхъ мѣстъ, куда болѣзнь еще не проникла и тѣ сорты винограда, которые, по ихъ замѣчанію, не были до сихъ поръ поражены болѣзнью. Успѣхъ превзошелъ ожиданія. Нѣкоторые виноградники Орана получили уже такую цѣнность, какой могутъ позавидовать многіе старые виноградники во Франціи.

Минералогія.

Посланные вице-королемъ Египта инженеры для изслѣдованія угольныхъ копей, открытыхъ въ Дранестѣ, находящейся въ 108 миляхъ отъ Салоники, выслали въ Англію 300 тон. (1800 пуд.) угля, для испытанія его.

Астрономическій календрь

(съ 17—31 декабря 1874 г.)

Декабрь.	Уравненіе времени.		Для С.-Петербурга. Восхож. солнца.		Заходж. солнца.		Восхож. луны.		Заход. луны.		Для Москвы. Восхож. солнца.		Заходж. солнца.		Восхож. луны.		Заходж. луны.	
	мин.		ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	мин.		ч.	м.	ч.	м.
17	2	3	9	3	3	2	11	19в	11	43у	8	30	3	3	11	18в	11	38у
19	3	3	9	2	3	4	0	41у	11	42	8	30	3	37	0	34у	11	49
21	4	2	9	1	3	7	3	29	11	41	8	30	3	39	3	7	0	2в
23	5	1	9	0	3	10	6	30	11	47	8	29	3	42	5	48	0	28
25	6	0	8	59	3	14	9	25	0	29в	8	28	3	44	8	16	1	35
27	6	[illegible]	8	57	3	17	10	33	3	10	8	27	3	47	9	45	3	56
29	7	6	8	55	3	21	10	46	6	36	8	25	3	51	10	22	6	56
31	8	3	8	52	3	25	10	47	9	52	8	23	3	54	10	40	9	55

Для перехода отъ истиннаго времени къ среднему, нужно прибавлять къ истинному времени уравненіе времени.

18-го декабря солнце въ ближайшемъ разстояніи отъ земли.

Луна въ послѣдней четверти 18-го, въ новолуніи 26-го декабря.

Планеты: Меркурій къ Западу отъ солнца. — Венера видна утреннею звѣздою. — Марсъ и Юпитеръ восходятъ послѣ полуночи. — Сатурнъ не виденъ, будучи близокъ къ солнцу. — Уранъ также на небѣ днемъ. — Нептунъ виденъ въ первую половину ночи.

„ФИНАНСОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ

ЖУРНАЛЪ ФИНАНСОВЪ И ТОРГОВЛИ

издаваемый

подъ редакціею Ѳ. П. БАЙМАКОВА,

въ 1875 году.

Съ 1 Ноября открыта подписка на полученіе журнала **„ФИНАНСОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ“** въ 1875 году.—**„ФИНАНСОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ“** будетъ издаваться въ **1875** году совершенно на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ издается въ нынѣшнемъ (безъ предварительной цензуры). Какъ составъ редакціи, такъ и большинство сотрудниковъ журнала остаются тѣ же. Равнымъ образомъ, срокъ выхода, объемъ и форматъ журнала останутся прежніе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ.	9 мѣсяц.	6 мѣсяц.	3 мѣсяца.
Въ С.-Петербургѣ безъ доставки. .	10 руб. — коп.	8 руб.	6 руб. 50 коп.	3 руб. — коп.
» съ доставкою. .	11 » 50 »	9 »	7 » — »	3 » 50 »
Съ пересылкою въ другіе города. .	12 » — »	10 »	8 » — »	4 » — »

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

1) въ **Редакціи**, по Фонтанкѣ, *У Аничкова моста, № 23.*
2) въ **Конторѣ Товарищества Ѳ. П. Баймаковъ и К°**, *по Невскому проспекту № 60.*
3) въ **Конторѣ Редакціи, при Книжномъ Магазинѣ А. Черкесова и К°.** *по Невскому проспекту № 54.*

ВЪ МОСКВѢ:

Въ Книжномъ Магазинѣ **И. Г. Соловьева**, *на Страстномъ бульварѣ*, и въ Книжномъ Магазинѣ **В. И. Готье**, *на Кузнецкомъ мосту.*

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться съ своими требованіями исключительно въ Редакцію **„Финансоваго Обозрѣнія“**, *по Фонтанкѣ, у Аничкова моста, № 23.* —248—6—2

КУХМИСТЕРЪ Д. И. ВАСИЛЬЕВЪ,

уголъ Пантелеймонской и Моховой, д. № 19 и 20.

Имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что имъ открыто изящно обставленное помѣщеніе для обѣдовъ, свадебъ, баловъ и тому подобныхъ празднествъ.

Принимаетъ заказы какъ у себя въ помѣщеніи, такъ и на дому, отъ 10 до 500 персонъ, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, въ чемъ покорнѣйше проситъ лицъ, имѣющихъ надобность въ подобныхъ заказахъ, лично убѣдиться. —261—

Открыта подписка на 1875-й годъ

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

РАЗВЛЕЧЕНІЕ

(ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ).

Журналъ будетъ выходить по той же программѣ и на прежнихъ условіяхъ.

Цѣна его: *въ Москвѣ*, безъ доставки на годъ 4 р. с., на полгода 2 р. 50 к., съ пересылкою въ города и доставкою на домъ, на годъ 5 р. с., на полгода 3 р.

Подписываться можно у всѣхъ болѣе извѣстныхъ книгопродавцевъ обѣихъ столицъ; въ Одессѣ: въ Конторѣ г-на Мосягина и К°.

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться исключительно: въ редакцію журнала «РАЗВЛЕЧЕНІЕ» въ *Москву*. Издатель-Редакторъ Ѳ. МИЛЛЕРЪ. —276—

НОВОЕ ДЕШЕВОЕ ИЗДАНІЕ БАСЕНЪ И. А. КРЫЛОВА.

съ 27 новыми политипажами

В. С. ШПАКА.

Спб. 1873. въ 16 д. л., цѣна 50 коп., съ перес. 60 коп.

БАСНИ И. А. КРЫЛОВА.

въ 9 книгахъ, съ біографіею автора и объяснительнымъ словаремъ.

Спб. 1872, въ 8 д. л., цѣна 1 руб., съ перес. 1 р. 20 к.

ТО ЖЕ ИЗДАНІЕ

съ 36 раскрашенными картинами, вновь исправленными, въ красивомъ англійскомъ переплетѣ; цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 60 коп.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНІЕ БАСЕНЬ И. А. КРЫЛОВА

въ 9 книгахъ, съ біографіею автора, съ 100 рисунками академика

К. А. ТРУТОВСКАГО.

Спб. 1864, въ большомъ форматѣ; цѣна въ папкѣ 5 р., съ перес. 6 р. —249—3—2

Вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы

Изданіе А. Ф. ДЕВРІЕНА.

Въ С.-Петербургѣ. Васил. Остр., Б. просп., д. № 8, кв. 25. —274—3—1.

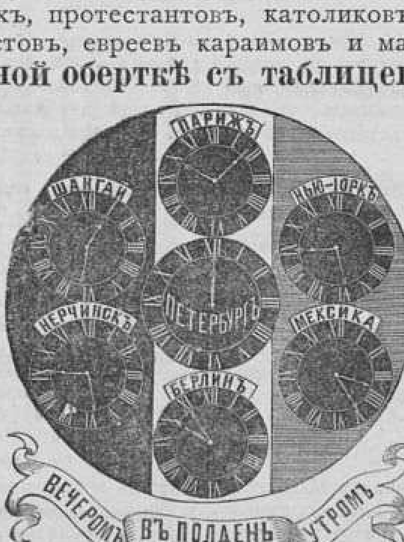
ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

ВСЕОБЩІЙ КАЛЕНДАРЬ

НА 1875 ГОДЪ.

Для православныхъ, протестантовъ, католиковъ, грузинъ, евреевъ раввинистовъ, евреевъ караимовъ и магометанъ.

(въ красной оберткѣ съ таблицею часовъ.)

1875  1875

издание **ГЕРМАНА ГОППЕ въ С.-Петербургѣ.**

Цѣна «Всеобщему Календарю»:

въ коленкор. пер. 1 руб. 50 коп., съ перес. 2 руб. — коп.
— папкѣ 1 руб. 30 коп., — перес. 1 руб. 60 коп.
— бумажкѣ 1 руб. — коп., — перес. 1 руб. 30 коп.

СОКРАЩЕННОЕ СОДЕРЖАНІЕ:

I. Церковный отдѣлъ.—(Мѣсяцесловъ и проч.)—II. Астрономическія и метеорологическія свѣдѣнія.—III. Историческій отдѣлъ.—IV. Педагогическій отдѣлъ.—V. Военный отдѣлъ.—VI. Морской отдѣлъ.—VII. Судебныя свѣдѣнія.—VIII. Метрологическій отдѣлъ.—IX. Коммерческій и финансовый отдѣлъ.—X. Желѣзно-дорожный отдѣлъ.—XI. Пароходный отдѣлъ. XII. Телеграфный отдѣлъ.—XIII. Почтовый отдѣлъ.—XIV. Сельско-хозяйственный отдѣлъ.—XV. Отдѣлъ наукъ и искуствъ.—XVI. Географо-статистическій отдѣлъ.—XVII. Отдѣлъ Разныхъ свѣдѣній.—XVIII. Адресъ-Календарь С.-Петербурга.—XIX. Адресъ-Календарь Москвы.—XX. Некрологи 1873—1874 г.—XXI. Историческое обозрѣніе 1873—1874 г.—XXII. Объявленія.

ПРИЛОЖЕНІЯ
къ
«ВСЕОБЩЕМУ КАЛЕНДАРЮ»
1875 г.

1) **Портретъ Его Импер. Высоч. Велик. Князя Владиміра Александровича**; гравиров. на деревѣ. Величина портрета 7′×5′.
2) **Портретъ Ея Импер. Высоч. Вел. Княг. Маріи Павловны**, супруги Вел. Кн. Владиміра Александровича; гравиров. на деревѣ. Величина портрета 7′×5′.
3) **Карта желѣзныхъ дорогъ Россійской Имперіи**, въ форматѣ большаго двойнаго листа, съ показаніемъ телеграфныхъ линій, пароходныхъ сообщеній и шоссейныхъ дорогъ, составленная по послѣднимъ оффиціальнымъ свѣденіямъ до 10 Сентября 1874 г. и отпечатанная **двумя красками**.
4) **Табель домовъ и улицъ С.-Петербурга**, составленная въ алфавитномъ порядкѣ по направленію улицъ и указывающая: чей домъ въ какой части и въ которыхъ **полицейскомъ** и **мировомъ** участкахъ состоитъ. Исправлена по 10-е Сентября 1874 г.

«Всеобщій Календарь» продается у издателя Германа Гоппе, въ С.-Пб., Вол. Садовая ул., д. Коровина, № 16, и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Россійской Имперіи. —270—

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА
„СЕМЬЯ и ШКОЛА“
въ 1875 году.

«Семья и Школа», съ отдѣломъ **«Наша Начальная Школа»**, въ **1875** году будетъ издаваться по прежней программѣ, при участіи прежнихъ сотрудниковъ и съ бо́льшимъ числомъ приложеній, чѣмъ было въ нынѣшнемъ.

Срокъ выхода книжекъ, объемъ и форматъ журнала останутся прежніе.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Цѣна за годовое изданіе полнаго журнала:

1) Семейное чтеніе, 2) Воспитаніе и обученіе вообще и 3) Наша Начальная Школа, 12 нумеровъ, въ 22-хъ книгахъ:

I. Безъ пересылки и доставки. . . . 11 р. — »
II. Съ доставкою въ С.-Петербургѣ . . 11 » 50 к.
III. Съ пересылкою во всѣ города Имперіи 12 » — »

IV. За границу: за пересылку чрезъ Иностранную Экспедицію къ вышеупомянутой цѣнѣ (11 р.) прилагается: 2 руб. — въ *Германію* и *Австрію;* 3 р. — въ *Бельгію, Нидерланды* и *Придунайскія Княжества;* 4 р. — во *Францію* и *Данію;* 5 р. — въ *Англію, Швецію, Испанію, Португалію, Турцію* и *Грецію;* 6 р.—въ *Швейцарію;* 7 р.—въ *Италію* и *Японію.*

Цѣна отдѣльно **«Нашей Начальной Школѣ»**, одобренной министерствомъ народнаго просвѣщенія:

12 книгъ въ годъ.

Безъ приложеній . . . 3 р. 50 к.
Съ приложеніями . . . 5 „ 50 „

Въ числѣ приложеній, въ 1875 году подписчики получатъ: **Атласъ растительнаго Царства**, состоящій изъ 100 таблицъ, съ соотвѣтствующимъ пояснительнымъ текстомъ.

Лица и учебныя заведенія, желающія пріобрѣсти полное изданіе «СЕМЬИ и ШКОЛЫ» съ основанія журнала (т. е. за годы 1871, 1872, 1873, 1874) и получать въ 1875 году, благоволятъ высылать 50 руб.

Цѣна полнаго журнала за каждый годъ отдѣльно. . . . . . **12** р.
„ „Семейнаго чтенія“ за всѣ года вмѣстѣ съ 1875 годомъ. **30** „
„ „ „ за каждый годъ отдѣльно . . . . **7** „
„ Отдѣла „Родителямъ и Воспитателямъ“ за всѣ года. . . . **30** „
„ „ „ „ за каждый годъ отдѣльно. **7** „
„ „Наша Начальная Школа“ за всѣ года (т. е. 1873—1875). **15** „

Иногородные благоволятъ съ требованіями обращаться непосредственно въ редакцію «Семьи и Школы», на имя

Редактора **Юл. Симашко.**

—256— **С.-Петербургъ, Владимірская ул. № 7.**

ДАМСКІЯ ШУБКИ,

ротонды и казаки новѣйшихъ фасоновъ, на различныхъ мѣхахъ и на гагачьемъ пуху, отъ 50, 60, 70, 80, 90 и до 600 р., въ магазинѣ А. ЛЕВЕНСОНА, Малая Морская, д. № 8 и 13. —265—

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1875 ГОДЪ.
„ЗОДЧІЙ“
ГОДЪ IV

журналъ архитектурный и художественно-техническій, издаваемый спб. обществомъ архитекторовъ.

Въ **1875** году будетъ издаваться по прежней программѣ и въ прежнемъ объемѣ (12 выпусковъ въ годъ).

Цѣна за годъ **13 руб.**, съ доставкой **14 руб.**, съ пересылкой **15 руб.**

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ: Невскій Просп., № 4, при магазинѣ Беггрова. —262—

75 КОПѢЕКЪ КАЖДАЯ КНИГА.

РУССКАЯ БИБЛІОТЕКА.

ОБЩЕДОСТУПНОЕ ИЗДАНІЕ ИЗБРАННЫХЪ СОЧИНЕНІЙ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

ПЕРВАЯ СЕРІЯ:

I. ПУШКИНЪ.—II. ЛЕРМОНТОВЪ.—III. ГОГОЛЬ.—IV. ЖУКОВСКІЙ.—V. ГРИБОѢДОВЪ.

Первыя три книги вышли въ свѣтъ; двѣ послѣднія выйдутъ въ январѣ и февралѣ будущаго года.

Главный складъ изданія въ типографіи М. Стасюлевича, Спб., Вас. остр., 2 л., 7. Цѣна въ бумажкѣ 75 коп., въ англійскомъ переплетѣ 1 рубль. За пересылку 25 к., на отдѣльную книгу.

Книгопродавцы, Земскія Управы и учебныя заведенія при выпискѣ всѣхъ трехъ томовъ вмѣстѣ платятъ: за 1-й томъ 90 к. и 65 к., за 2-й и 3-й по 80 к. и 60 к. (въ пер- и въ бум.), и за пересылку каждаго полнаго экземпляра трехъ вышедшихъ книгъ прилагаютъ 50 коп., а всего 3 руб. въ англійскомъ переплетѣ и 2 р. 35 коп. съ пересылкою. —263—

Подписка на 1875 годъ.
„БИРЖА“
КОММЕРЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

(годъ четвертый)

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

Въ четвертомъ году изданія газеты „Биржа“, редакція будетъ держаться прежней своей программы, причемъ приложитъ всѣ старанія, чтобы свѣдѣнія, сообщаемыя въ газетѣ по всѣмъ вопросамъ политики и торговли, были полны и основательны. Для достиженія этой цѣли, редакція въ теченіе трехъ лѣтъ постепенно увеличила размѣры своего изданія.

При газетѣ по прежнему будутъ выходить разнаго рода приложенія, входящія въ ея программу.

Свѣдѣнія, сообщаемыя съ заграничныхъ биржъ о всѣхъ главныхъ товарахъ, передаются въ газетѣ въ переводѣ на русскія деньги и на русскій вѣсъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

Съ доставкою и почтовою пересылкою въ друг. города Имперіи:

На 12 мѣсяц. 15 руб.; на 6 мѣсяц. 8 руб. 50 коп.; на 1 мѣсяцъ 1 руб. 50 коп.

Иногородные подписчики благоволятъ обращаться въ контору редакціи газеты „Биржа“, въ С.-Петербургѣ, по Галерной улицѣ, домъ № 14.

Въ Петербургѣ, подписка принимается: въ конторѣ редакціи газеты „Биржа“ (Галерная, № 14), въ книжныхъ магазинахъ: А. Ѳ. Базунова (Невскій проспектъ, домъ Ольхиной), М. О. Вольфа (Гостинный дворъ, №№ 18, 19 и 20) и у другихъ книгопродавцевъ.

Въ Москвѣ подписка принимается: въ книжныхъ магазинахъ И. Г. Соловьева (на Страстномъ бульварѣ), А. Л. Васильева (на Страстномъ бульварѣ, домъ Шамардина) и въ конторѣ Н. А. Мейера (на Солянкѣ, домъ Бабурина).

Въ Одессѣ — въ конторѣ газеты „Биржа“, при типографіи гг. Гроссулъ Толстыхъ (на Херсонской улицѣ).

Редакторъ-издатель **П. Усовъ.**

—255—3—1

—250—

Главный складъ для Россіи цѣлительнаго мальцъ-экстракта Іогана Гоффа, на углу Невскаго просп. и Николаевской, домъ № 71 и 2, входъ съ Николаевской улицы.

Лечебное средство для слабыхъ и малокровныхъ, возстановляющее и укрѣпляющее силы, признанное за лучшее извѣстнѣйшими заграничными медицинскими учрежденіями.

Заводъ основанъ въ 1844 году и съ того времени дѣла его увеличиваются, вслѣдствіе постоянно возрастающихъ требованій.

Фабрикаты Гоффа считаются единственными въ своемъ родѣ; они получили обширное примѣненіе во всѣхъ частяхъ свѣта, начиная отъ хижины бѣднаго и кончая палатами богача. *Его величество король Фридрихъ-Вильгельмъ IV* призналъ мальцъ-экстрактъ Гоффа за средство, укрѣпляющее желудокъ; *его величество императоръ Вильгельмъ* назвалъ его отличнымъ пивомъ; *его величество король Христіанъ Датскій* далъ слѣдующій отзывъ: „Я съ удовольствіемъ убѣдился въ цѣлебномъ свойствѣ мальцъ-экстракта Гоффа, какъ на себѣ лично, такъ равно и на членахъ моего семейства. Брюссельская газета «Moniteur de la Brasserie» пишетъ: „Фабрикантъ мальцъ-экстракта Іоганнъ Гоффъ заслуживаетъ публичной благодарности всего общества, во всѣхъ странахъ, не только за его чудный мальцъ-экстрактъ, возобновляющій кровь и укрѣпляющій человѣка въ хроническихъ болѣзняхъ, но и за его прекрасный мальцъ-шоколадъ и мальцъ-конфекты.

Долговременное и постоянно увеличивающееся распространеніе мальцъ-экстракта служитъ лучшимъ доказательствомъ его превосходности и цѣлебности.

Во-время войнъ 1864, 1866 и 1870 годовъ, употреблялось ранеными во всѣхъ лазаретахъ и оказалось превосходнымъ укрѣпляющимъ средствомъ. Фабрикантъ награжденъ орденами отъ разныхъ королей и князей, почетными отзывами, золотыми и серебряными медалями отъ разныхъ ученыхъ учрежденій.

Цѣна за 6 бут. мальцъ-экстрактнаго пива—1 р. 80 коп., за 13 бут.—3 р. 60 коп., ящикъ въ 33 бут. — 9 р.; за пустыя бутылки оставляется залогъ по 3 коп. Заказы принимаются черезъ городскую почту и доставляются на домъ.

Для отправленія въ провинцію, съ упаковкою соломою въ ящикахъ: за 6 бут.—2 р. 20 к., за 13 бут.—4 р. 50 к., и за 33 бут.—10 р. 50 к.

Берлинскій фунтъ мальцъ-экстрактнаго пользительнаго шоколада—1 р. 90 коп., ½ фунта 1 р. Мальцовые грудные конфекты въ мѣшечкахъ 40 штукъ—50 коп., 20 штукъ—25 коп. —251—

1-го ДЕКАБРЯ вышла и разослана подписчикамъ XII-я, ДЕКАБРЬСКАЯ, книга ежемѣсячнаго историческаго изданія:

„РУССКАЯ СТАРИНА".

Содержаніе книги: I. Записки Донскаго атамана Андріана **Денисова:** штурмъ Праги и взятіе Варшавы Суворовымъ;—взятіе въ плѣнъ польскаго генерала Вавржецкаго.—Денисовъ на балѣ у Екатерины II.—Пребываніе на Кавказѣ.—Охота на барса.— Пребываніе въ Петербургѣ въ царствованіе Павла.—Высылка изъ столицы.—Походъ съ Суворовымъ въ Италію.—Разговоры съ Суворовымъ.—Кн. Багратіонъ.—Взятіе казаками Бергамо, Милана, Турина.—Ужины и ночлеги Суворова и проч. 1794—1799 гг.—II. Записки генерала **Жиркевича:** пребываніе русскихъ въ Парижѣ въ 1814 г.—Черты нравовъ Парижанъ и пр.—III. Воспоминанія **О. А. Пржецлавскаго:** Петербургъ въ 1824—1831 гг.: Наводненіе.—14-е декабря 1825 г.: мятежъ, аресты, судъ, приговоръ.—Закревскій и управленіе его министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.—Порядки, имъ заведенные.— Холера.—Польскій мятежъ и проч.—IV. Послѣдняя Польская смута. 1861—1864 гг., разсказы **Очевидца:** намѣстничество гр. Ламберта.—Прибытіе его въ Варшаву.—Блюстители спокойствія въ Варшавѣ.—Первыя распоряженія Ламберта.—Манифестація.—Погребеніе Фіалковскаго.—Объявленіе военнаго положенія.— Поминки по Костюшко.—Аресты въ костелахъ.—Самоубійство Герштенцвейга.—Смерть Ламберта и проч.—V. Гр. Карлъ Осиповичъ Ламбертъ (отецъ намѣстника).—VI. Генералы Герштенцвейги, замѣтки **Очевидца.**—VII. Петръ Великій въ Дрезденѣ въ 1698, 1711 и 1712 гг.—VIII. Еще о кавалерѣ **д'Эонъ.**—IX. А. С. Грибоѣдовъ—какъ дипломатъ.—X. Листки изъ записной книжки «Русской Старины»: 1) Скупка женскихъ волосъ въ 1712 г.; 2) Деньги для радости 1712 г. 3) Локоны императрицы Анны Іоанновны; 4) Свиная туша у дворца и свѣчи во дворцѣ Анны Іоанновны. 5) Поиски бѣлой галки въ Твери въ 1738 г. 6) Бенигна Готлибъ, жена герцога Бирона. 7) Придворные маскарады въ 1750—1752 г. 8) Тайный совѣтникъ Политковскій: по поводу дѣла о расхищеніи имъ 1,120,000 руб. въ 1834—1853 гг. 9) Кавказское острословіе.—XI. Историческія пѣсни.—XII. Петербургская Старина: новости, объявленія и распоряженія правительства въ 1797 г. (Окончаніе).—XIII Обзоръ «Русской Старины» изданія 1874 г.—XIV. Вѣдомость числа подписчиковъ на «Русскую Старину» 1874 г., съ указаніемъ по городамъ и губерніямъ.—XV. Списокъ лицъ, сообщившихъ «Русской Старинѣ» статьи и матеріалы.—XVI. Алфавитный указатель личныхъ имемъ въ XI-мъ томѣ «Русской Старины».

Всѣ **двѣнадцать** книгъ «Русской Старины» 1874 г. вышли **каждая 1-го числа** соотвѣтственнаго мѣсяца, съ приложеніями: Портреты: Натальи **Лопухиной; Дмитрія** Васильевича **Волкова**, составителя манифестовъ объ уничтоженіи тайной канцеляріи и освобожденіи дворянства въ 1762 г.; генерала **Булатова**, кавалера **д'Эонъ;** рисунки **модъ** въ Россіи 1779 г. Портреты (силуэты) дѣтей Правительницы Анны Леопольдовны, рисованные бывшимъ при нихъ лекаремъ **Бошнякомъ.** Портретъ Александра Сергѣевича **Грибоѣдова.** Рисунки памятника и могилы кн. М. И. Голенищева-Кутузова-Смоленскаго. Портреты и рисунки гравировалъ академикъ Л. А. Сѣряковъ; также приложены: Снимокъ съ подписи строителя памятника Петру I—**Фальконета,** рисунокъ церкви съ застѣнкомъ, въ которомъ тридцать два года была заточена **Салтычиха,** снимокъ съ письма **Екатерины II,** и два политипажа въ текстѣ.

Цѣна „Русской Старины" 1874 г. за 12-ть книгъ, со всѣми приложеніями: портретами, рисунками и снимками замѣчательныхъ людей,—**ВОСЕМЬ** рублей, съ доставкой и съ пересылкой. *(Осталось 128 экз.)*.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на „Русскую Старину" изд. 1875 г. Журналъ этотъ будетъ издаваться въ 1875 г. на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ первыя пять лѣтъ (1870—1874 гг.), т. е. 12-ть книгъ, съ портретами и рисунками.

Цѣна 8 рублей съ пересылкою.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ «РУССКОЙ СТАРИНЫ»—въ книжномъ магазинѣ **А. Ѳ. Базунова** (Невскій 30); въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ Ив. Григорьевича **Соловьева**—на Страстномъ бульварѣ, д. Алексѣева.

☞ Гг. Иногородныхъ подписчиковъ просятъ **исключительно** обращаться въ редакцію «РУССКОЙ СТАРИНЫ», въ С.-Петербургѣ, Литейной части д. Трута, кв. № 12.

«РУССКАЯ СТАРИНА» 1872 г., изданіе второе, можно получить всѣ 12-ть книгъ съ приложеніями. Цѣна **восемь** рублей съ пересылкой *(осталось 82 экземпляра)*.

Принимается подписка на «Русскую Старину» 1875 г.

—271—

ВЪ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

„СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА".

Литейная ул., д. № 60, кв. № 11, и у всѣхъ книгопродавцевъ

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

1) Рибомоны черные и бѣлые, или Ожерелье. Историческій романъ Миссъ Юнгъ, автора Гэтклифскаго наслѣдника, съ картинами. Цѣна 2 руб., въ изящномъ переплетѣ 3 руб., за перес. 25 к.
2) Черная кость или торговля неграми въ западной Африкѣ. Цѣна 2 руб., въ изящномъ переплетѣ 3 руб., за перес. 25 к.

Романъ этотъ написанъ по слѣдующимъ источникамъ: Соч. **Д-ра Рейна,** епископа Морицкаго; **Чарльза Нью,** описателя открытій Ливингстона, **Эдуарда Хоттингтона,** секретаря Миссіонерскаго общества, и другихъ извѣстныхъ писателей, глубоко изучившихъ торговлю неграми въ западной Африкѣ.

Всѣ ужасы, описанные въ этомъ романѣ, взяты изъ совершившихся фактовъ, преувеличить которые, по словамъ Ливингстона, никакая фантазія не въ силахъ.

3) Шарль Лорель или похожденія на морѣ и на сушѣ. Соч. В. Кингстона. Съ 14 картинами. Цѣна 1 руб., въ переплетѣ 1 р. 50 к., за перес. 20 к.
4) Американскіе разсказы. Съ картинками. Цѣна 75 к., за перес. 10 коп.
5) Горести Тома Донстона и какъ онъ перенесъ ихъ. Соч. Миссъ Эллоартъ. Съ картинками. Цѣна 1 руб., въ переплетѣ 1 руб. 50 к., за перес. 15 к.
6) Обо всемъ по немногу. Цѣна 50 к., за перес. 10 к.

Всѣмъ подписчикамъ «СЕМЕЙНЫХЪ ВЕЧЕРОВЪ», обращающихся прямо въ Редакцію, уступается 20%.

—273—2—1

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1875 г.

„РУССКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ".

„Русскія Вѣдомости" выходятъ въ Москвѣ ежедневно, въ объемѣ листа большаго формата убористой печати, по 6 столбцовъ на страницѣ.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

На годъ съ пересылкою въ города и уѣзды	8 руб.	
„ полгода	4 „	50 коп.
„ 3 мѣсяца	2 „	50 коп.

Вслѣдствіе вздорожанія цѣнъ на бумагу и сообщенія въ газетѣ ежедневныхъ политическихъ и торговыхъ телеграмъ, цѣна газеты нѣсколько увеличена противъ прошлаго года.

Цѣль газеты—доставить за сравнительно дешевую цѣну всякому возможность знать, что дѣлается у насъ въ Россіи, а также и за границей.

Въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ" имѣются слѣдующіе отдѣлы:

1) **Руководящія статьи** по внутреннимъ и внѣшнимъ вопросамъ.
2) **Оффиціальный отдѣлъ.**
3) Ежедневно получаемыя Редакціей **телеграммы** торговыя и политическія.
4) **Внутреннія извѣстія**—по возможности полный разсказ заслуживающихъ вниманія происшествій въ разныхъ мѣстахъ Россіи.
5) **Письма** съ разныхъ концовъ Россіи, получаемыя Редакціей какъ отъ своихъ сотрудниковъ, такъ и отъ лицъ, ненаходящихся съ нею въ постоянныхъ сношеніяхъ, но желающихъ печатно заявить о состояніи и нуждахъ своего края.
6) **Московскія вѣсти**—городскія новости и происшествія; отчеты о наиболѣе замѣчательныхъ явленіяхъ московской жизни.
7) **Московскій рынокъ**—отчетъ о ходѣ торговыхъ дѣлъ въ нашей столицѣ, съ обозначеніемъ цѣнъ на главные продукты и съѣстные припасы.
8) **Иностранныя извѣстія**—хроника событій въ иностранныхъ государствахъ.
9) **Судебный отдѣлъ**—отчеты о важнѣйшихъ судебныхъ процессахъ.
10) **Желѣзно-дорожная хроника.**
11) **Земская хроника.**
12) **Письма** изъ главнѣйшихъ европейскихъ столицъ.
13) **Фельетонъ**—театральная и музыкальная хроника, беллетристическія произведенія, оригинальныя и переводныя.

„Русскія Вѣдомости" избраны органомъ для печатанія объявленій отъ желѣзныхъ дорогъ II и III группъ, въ видахъ чего въ послѣднее время объемъ газеты значительно расширенъ противъ прежняго.

Желающіе получать эту газету, благоволятъ обращаться съ своими требованіями въ Редакцію „Русскихъ Вѣдомостей", въ Москвѣ, на Арбатѣ, въ Кривомъ пер., въ д. Делоне.

Редакторъ-Издатель **Н. Скворцовъ.**

— 257 —

☞ ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ ☜

СТѢННОЙ
КАЛЕНДАРЬ-ЕЖЕДНЕВНИКЪ
на 1875 г.,

СЪ ОТРЫВАЮЩИМИСЯ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ ЛИСТКАМИ.

Успѣшная распродажа, въ короткое время, всѣхъ экземпляровъ этого календаря, печатавшагося въ значительномъ количествѣ въ прошлые годы, благосклонный отзывъ о немъ столичной печати и, наконецъ, случай поддѣлки украшенія нашего календаря (о чемъ мы заявляли печатно), — краснорѣчивѣй всего говорятъ въ пользу нашего „Календаря-ежедневника", и потому мы ограничимся лишь перечисленіемъ содержанія его на 1875 г., указавъ вмѣстѣ съ тѣмъ и на сдѣланныя въ немъ прибавленія.

¹/₆ часть натуральной величины.

„Календарь - ежедневникъ" на 1875 г. заключаетъ въ себѣ:

1) святцы православной церкви;
2) обозначеніе дней рожденій и тезоименитствъ Особъ Императорской Фамиліи;
3) обозначеніе праздничныхъ и табельныхъ дней;
4) вверху, справа,—число дней въ каждомъ мѣсяцѣ;
5) вверху, слѣва,—фазы (виды) луны;
6) числа стараго и новаго стиля и названіе дня;
7) внизу: слѣва—число дней, прошедшихъ отъ начала года, а справа—число дней, оставшихся до конца года;
8) на папкѣ календаря съ наружной стороны, подъ календаремъ, цѣны гербовой вексельной бумаги по новому положенію, и
9) на оборотной сторонѣ папки—пожарные сигналы въ С.-Петербургѣ.

☞ Кромѣ этихъ свѣдѣній, бывшихъ и въ прежнихъ нашихъ календаряхъ, **мы включили еще слѣдующія:**

10) обозначеніе постовъ на лаждомъ листкѣ, отъ начала и до конца поста;
11) тиражи процентныхъ бумагъ въ данныя числа;
12) сроки полученія капиталовъ по вышедшимъ въ тиражъ проц. бумагамъ;
13) гдѣ именно въ данный день начинаются и сколько времени продолжаются ярмарки, также—какой торгъ на нихъ производится;
14) народныя примѣты и повѣрья мы включили въ календарь въ виду той важной роли, которую они занимаютъ въ быту сельскихъ жителей, совершающихъ по нимъ всѣ свои работы и занятія въ продолженіи года;
15) въ особомъ приложеніи—табличками на каждый мѣсяцъ—показаны сроки полученія доходовъ по процентнымъ бумагамъ, а также имѣющіе быть въ теченіи мѣсяца, въ особо назначаемые для того каждый разъ дни, тиражи и выдача капиталовъ по вышедшимъ въ тиражъ процентнымъ бумагамъ. Эта брошюрка, заключающая въ себѣ свѣдѣнія по 1-е іюля 1874 г., можетъ служить памятной книжечкой, удобно вкладываемой въ бумажникъ; и, наконецъ,
16) на оборотной сторонѣ папки календаря помѣшена подробная такса почтовыхъ сборовъ за внутреннюю корреспонденцію.

☞ Календарь можно покупать: **во всѣхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ въ С.-Петербургѣ, въ Конторѣ редакціи журналовъ „Всемірная Иллюстрація" и „Модный Свѣтъ"** (Германа Гоппе),—на Б. Сад., бл. Невск. пр., въ д. Коровина, **и въ конторѣ типографіи Императ. Спб. театровъ**—по Вознесенск. пр., близъ Измайл. моста, д. № 53.

Цѣна безъ пересылки 75 коп., съ пересылкой 1 руб. — 259 —

КОНТОРА ТОВАРИЩЕСТВА
Ѳ. П. БАЙМАКОВЪ И К°,
БЫВШАГО
ЖАДИМЕРОВСКОЙ, БАЙМАКОВЪ И К°
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

принимаетъ страхованіе билетовъ обоихъ внутреннихъ съ выигрышами займовъ отъ тиражей погашенія 2-го января и 1-го марта будущаго 1875 года

по **20 коп.** за билетъ.

Вслѣдствіе многочисленныхъ заявленій изъ другихъ городовъ, контора товарищества возобновляетъ пріемъ страхованій отъ иногородныхъ съ платою

по **30 коп.** за билетъ,

считая въ этой цѣнѣ всѣ расходы по корреспонденціи: высылку квитанцій, разсылку подлинныхъ тиражныхъ таблицъ, немедленно по тиражѣ, а равно и отправку по почтѣ новыхъ билетовъ, взамѣнъ вышедшихъ въ тиражъ.

Письма должны быть адресованы просто: **С.-Петербургъ, Ѳ. П. Баймакову и К°.**

— 264 —

ГРАМОТЕЙ
НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ
(ПРИНЯТЫЙ ВЪ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ И ШКОЛАХЪ),
издаваемый Н. И. Алябьевымъ,

будетъ выходить въ 1875-мъ году ежемѣсячно, книжками отъ 7—10 печатныхъ листовъ, съ картинами и политипажами, которые будутъ прилагаться по мѣрѣ надобности и возможности.

Цѣль изданія „Грамотея"—доставить полезное, занимательное и дешевое чтеніе какъ простолюдину, такъ и всякому образованному человѣку, интересующемуся народнымъ дѣломъ.

«ГРАМОТЕЙ» будетъ заключать въ себѣ по программѣ, утвержденной правительствомъ, слѣдующіе отдѣлы:

1) Народныя повѣсти, разсказы, анекдоты, стихи, пѣсни, описанія, біографіи и некрологи замѣчательныхъ людей, преимущественно русскихъ.
2) Разсказы изъ исторіи Русскаго государства.
3) Разсказы о Россіи въ географическомъ, статистическомъ, этнографическомъ, торговомъ, промышленномъ и ремесленномъ отношеніи. — Все, относящееся до русскаго сельскаго хозяйства и его улучшенія.—Обзоръ жизни и особыхъ хозяйственныхъ занятій въ замѣчательныхъ мѣстахъ Россіи и другихъ странъ.—Открытія, изобрѣтенія и совѣты.—Народная гигіена.
4) Объявленія о выходящихъ въ свѣтъ народныхъ книгахъ съ ихъ критическою оцѣнкой,—о вызовѣ рабочихъ, о цѣнахъ на рабочія силы, о составленіи артелей, объ открытіи промышленныхъ и ремесленныхъ заведеній и пр.
5) Разсказы о природѣ и ея явленіяхъ.
6) Правительственныя распоряженія и постановленія.—Объясненіе необходимости знанія законовъ и указаніе на важнѣйшіе изъ нихъ съ поясненіемъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

	На годъ.	На полгода.
Безъ пересылки.	3 р.	2 р.
Съ пересылкой	4 „	2 „ 50 к.

Гг. Подписчики, подписавшіеся на **„Грамотей"** 1875-года въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ текущаго 1874 года, получатъ въ видѣ преміи, по собственному ихъ выбору, одно изъ слѣдующихъ сочиненій: 1) Война 1812-го года и князь Кутузовъ (съ портретомъ). Е. Желябужскаго. 2) Жизнь за океаномъ (съ 5-ю картинами). А. Пиге. 3) Очеркъ жизни и дѣятельности Іоанна-Генриха Песталоцци (съ портретомъ). Н. Михайлова. 4) Ученье-свѣтъ (съ 80-ю картинами). Н. Блинова.

Желающіе получить въ премію „Народный сельско-хозяйственный Календарь" (съ картинами и политипажами), П. Преображенскаго,—сверхъ подписной цѣны на „Грамотей" (4 р.) прилагаютъ еще 1 р.

ПОЛУГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ЛИШАЮТСЯ ПРЕМІИ.

Подписка принимается **въ Москвѣ** — въ книжныхъ магазинахъ: Соловьева, Глазунова, Вольфа, Васильева и въ музыкальномъ магазинѣ Юргенсона; въ **Петербургѣ**—въ книжномъ магазинѣ „для иногородныхъ" М. Надѣина и **въ Одессѣ**—въ конторѣ Мосягина и К°.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія: въ Москву, *въ контору редакціи «Грамотея»—на Тверской, въ Леонтьевскомъ переулкѣ, въ типографіи А. И. Мамонтова и К°.*

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА «ГРАМОТЕЙ».

Разсказы изъ исторіи Русскаго народа (съ 10 картинами). Н. Алябьева. Ц. 75 к.
Слово о полку Игоревѣ (буквальный переводъ въ стихахъ, съ 5-ю картинами). Н. Алябьева. Цѣна 30 к.
Повѣсть о Горѣ-Злосчастіи (съ 5-ю картинами). Ц. 30 к.
Пчела и пчеловодство (съ 60-ю политипажами). Ф. Татлина. Ц. 1 р. 25 к.
Полѣсовщикъ (Разсказъ, съ 4-мя картинами) А. Ушакова. Ц. 25 к.
Сѣверное поморье (съ 6-ю картинами). А. Пиге. Ц. 30 к.
А. В. Суворовъ (съ портретомъ). Е. Желябужскаго. Ц. 30 к.
Война 1812 года и князь Кутузовъ (съ портретомъ). Е. Желябужскаго. Ц. 50 к.
ащи землепроходцы (Разсказы о заселеніи Сибири 1581—1712 гг.) Д. Садовникова. Ц. 1 р.
Жизнь въ муравейникѣ. Ц. 15 к.
Жизнь за океаномъ (съ 5-ю картинами). А. Пиге. Ц. 50 к.
Екатерина II и ея знаменитые сподвижники (съ 4-мя картинами)- Е. Желябужскаго. Ц. 50 к.
Тарасъ Григорьевичъ Шевченко (съ 2-мя картинами). В. Маслова. Ц. 30 к.
Очеркъ жизни и дѣятельности Іоанна-Генриха Песталоцци (съ портретомъ). Н. Михайлова. Ц. 50 к.
Народный сельско-хозяйственный Календарь (съ картинами и политипажами). П. Преображенскаго. Ц. 1 р. 50 к.

Примѣчаніе: Оставшіеся нумера „ГРАМОТЕЯ" за 1871 и 1872 годы продаются по 2 р. 50 к., съ пересылкой по 3 р., а за 1873-й и 1874-й гг. по 4 р. с. за полный экземпляръ—12 книжекъ.

—252—

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1875 ГОДУ
ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА
ДЛЯ ДѢТЕЙ
И
СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ И ЮНОШЕСТВА
„СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА":
ГОДЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ.

Удостоеннаго Высочайшаго покровительства ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ; рекомендованнаго Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для гимназій, уѣздныхъ училищъ и начальныхъ школъ; состоящимъ при IV Отдѣленіи Собственной ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи, учебнымъ Комитетомъ для чтенія воспитанницамъ женскихъ учебныхъ заведеній ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ. Духовно-Учебнымъ Управленіемъ рекомендованнаго начальствамъ духовныхъ семинарій и училищъ, и Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ заведеній рекомендованнаго для Библіотекъ Военныхъ Гимназій и Прогимназій, какъ изданіе, представляющее обильный матеріалъ для выбора статей, пригодныхъ для чтенія воспитанниковъ.

«СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА» въ будущемъ 1875 году будутъ издаваться въ томъ же направленіи, подъ тою же редакціею, съ тѣми же сотрудниками, и будутъ выходить по прежнему ежемѣсячно, книжками отъ 7 до 12 листовъ для каждаго отдѣла.

Отдѣлъ для дѣтей, какъ и въ прошломъ 1874 году, будетъ распадаться какъ бы на двѣ половины: одна будетъ заключать въ себѣ матеріалъ для чтенія дѣтямъ отъ 8 до 14 лѣтъ,—а другая (въ видѣ приложенія къ каждой книжкѣ, подъ заглавіемъ: *для самыхъ маленькихъ дѣтей*)—отъ 5 до 8 лѣтъ.

Что же касается отдѣла для *семейнаго чтенія и юношества*, то онъ будетъ наполняться, какъ и въ прошломъ году, такими статьями, которыя составили бы пріятный и полезный матеріалъ для чтенія всему семейству.

Въ иллюстрированіи журнала примутъ участіе лучшіе художники Петербурга и Москвы, также будутъ помѣщаться копіи съ лучшихъ гравюръ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	безъ дост.	съ дост.
Полный журналъ (въ 24 книги)	10 р.	11 р.
Отдѣльно для дѣтей (12 книгъ).	5 »	5 » 50 к.
» для семейн. чтенія (12 книгъ)	5 »	5 » 50 »

Для всѣхъ учебныхъ заведеній, подписывающихся прямо въ редакціи на полный журналъ, уступается 1 р.

Для земскихъ школъ, подписывающихся не менѣе, какъ на 25 полныхъ экземпляровъ, уступается 2 р.

Кромѣ того, плата можетъ быть разсрочена: для лицъ, служащихъ въ казенныхъ заведеніяхъ, за ручательствомъ гг. казначеевъ; для воспитательныхъ и учебныхъ заведеній—за ручательствомъ ихъ начальствъ; для частныхъ лицъ—не иначе, какъ по соглашенію съ редакціей.

Разсрочка допускается по третямъ слѣдующимъ образомъ:

На одинъ изъ отд. съ дост.		На полн. журн. съ дост.	
За 1-ю тр. впер.	2 р. 50 к.	За 1-ю тр. впер.	4 р.
» 2-ю »	2 » — »	» 2-ю »	4 »
» 3-ю »	1 » — »	» 3-ю »	3 »

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Для иногородныхъ: Въ редакціи журнала «Семейные Вечера», Литейный просп., д. № 60, кварт. № 11.

Для жителей С.-Петербурга: Въ редакціи журнала «Семейные Вечера», Литейный просп., д. № 60, кв. № 11, и у всѣхъ книгопродавцевъ.

Въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева, Страстной бульваръ, д. Алексѣева.

Редакторъ-Издательница **СОФІЯ КАШПИРЕВА.**

272—2—1

Въ 1875 году
МОРСКАЯ ГАЗЕТА
„КРОНШТАДТСКІЙ ВѢСТНИКЪ"
БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ, ПО ПРЕЖНЕМУ, ТРИ РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ:

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ, СРЕДАМЪ И ПЯТНИЦАМЪ.

Составъ редакціи, программа газеты и ея форматъ остаются тѣже.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ОСТАЕТСЯ БЕЗЪ ИЗМѢНЕНІЯ.

	На годъ.	На полгода.	На 3 мѣсяца.	На 1 мѣс.
Безъ доставки	5 р.	3 р. — к.	1 р. 80 к.	60 к.
Съ доставкою на домъ въ Кронштадтѣ	6 „	3 „ 50 „	2 „ 10 „	70 „
Съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи и съ упаковкой	6 „	3 „ 75 „	2 „ 25 „	75 „

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Кронштадтѣ: при книжномъ магазинѣ „Кронштадтскаго Вѣстника" (на Соборной площади, въ домѣ Никитиныхъ).

Въ С.-Петербургѣ: у книгопродавца А. Ѳ. Базунова, на Невскомъ проспектѣ, противъ Милютиныхъ лавокъ, въ д. Ольхиной, № 30-й.

1) Редакція отвѣчаетъ за исправную доставку газеты только передъ тѣми подписчиками, которые подпишутся на «Кронштадтскій Вѣстникъ» въ вышеозначенныхъ мѣстахъ.

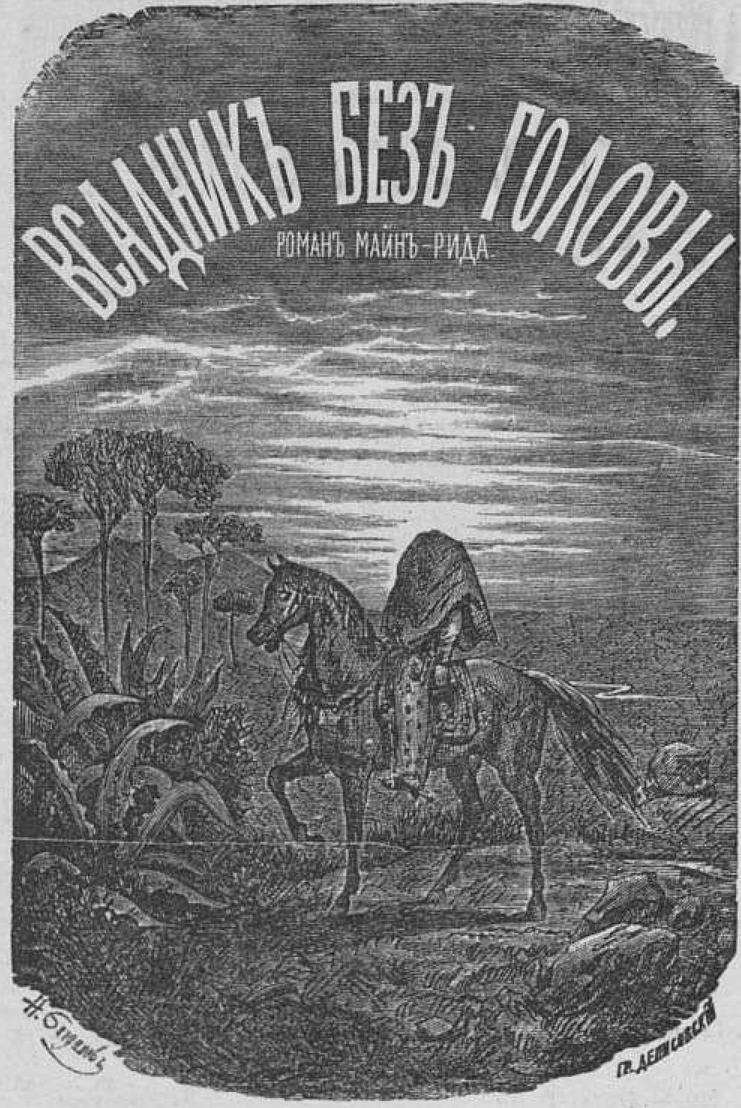
—254—

МОДНЫЙ СВѢТЪ
САМЫЙ ПОЛНЫЙ И ДЕШЕВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.
Подписка на 1875 г. открыта.
Нумера 1-й и 2-й этого журнала за 1875 г. выйдутъ въ концѣ декабря 1874 г.

Годовая цѣна I изданію, съ 12 раскраш. картинами и со всѣми приложеніями, безъ дост. 4 руб., съ дост. 5 руб. 50 коп., съ перес. 6 руб. сер. Годовая цѣна II изданію, съ 24 раскраш. картинами и со всѣми приложеніями, безъ дост. 5 руб., съ дост. 6 руб. 50 коп., съ перес. 7 руб. сер. —258—

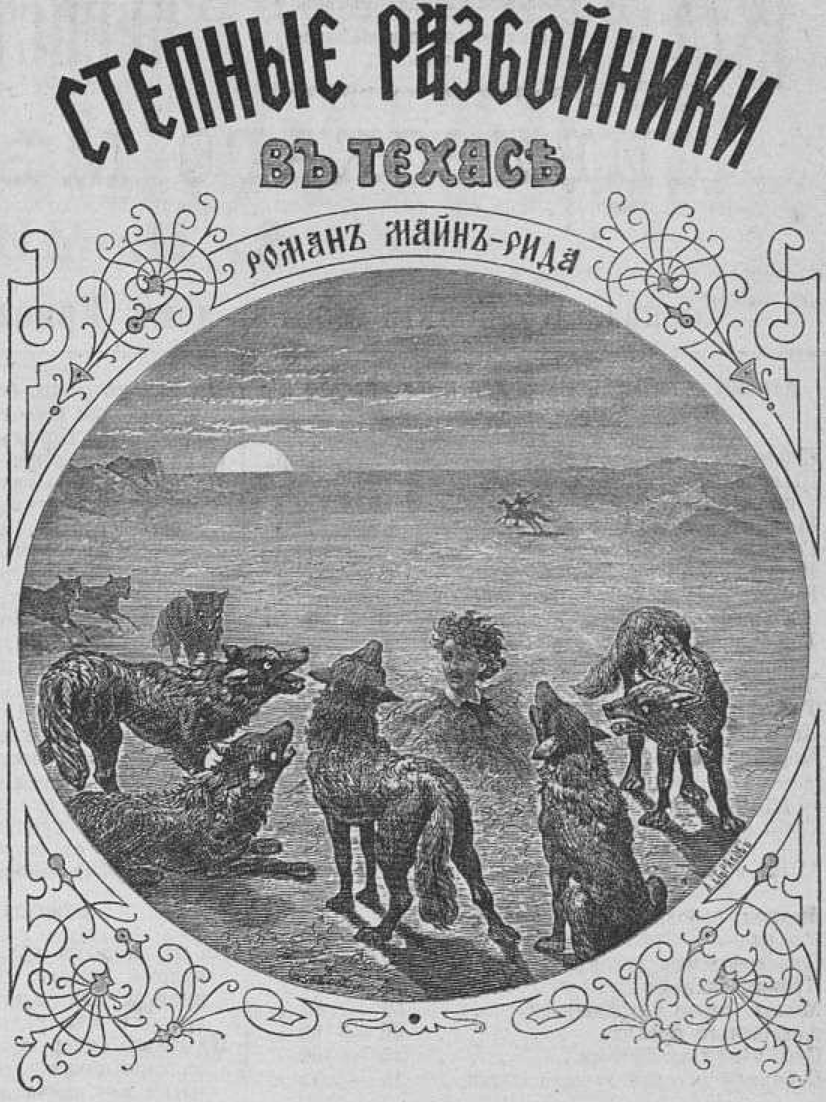
Главная контора редакціи «Моднаго Свѣта» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой, въ д. Коровина, № 16.

Изданія ГЕРМАНА ГОППЕ, въ С.-Петербургѣ.



Въ 2 част., 24 л. печат. въ 8 д. л. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

—268—



Въ 8 д. л. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

—269—

ПОРТРЕТЪ Е. И. В. Вел. Кн. Владиміра Александровича. Гравированный на деревѣ; величина 7'×5'. Цѣна 15 коп., съ перес. 30 коп.

ПОРТРЕТЪ Екатерины II, гравированный на стали по современному оригиналу. Цѣна 10 коп., съ перес. 15 коп.

ПОРТРЕТЪ Петра Великаго, гравир. на стали съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гаагѣ въ 1717 г. по гравюрѣ Якова Хубракена. Цѣна 10 к.; съ перес. 15

ПОРТРЕТЪ Супруги Его Имп. Выс. Вел. Кн. Владиміра Александровича, Ея Имп. Выс. Вел. Княг. Маріи Павловны. Грав. на деревѣ; велич. 7'×5'. Цѣна 15 коп., съ перес. 30 коп.

ПОРТРЕТЪ Петра Великаго, гравир. на деревѣ съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гаагѣ въ 1717 году, по гравюрѣ Якова Хубракена. Величина портрета: 1 арш. 3 верш. вышины и 14¼ верш. ширины. Цѣна 60 коп., съ перес. 1 руб. сер.

—275—

ІОАННЪ III.
ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ

—267—

НЕСТОРА КУКОЛЬНИКА.

Въ 2-хъ частяхъ, въ 8 д. л. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

ЛЮДОВИКЪ XIV
ИЛИ

КОМЕДІЯ ЖИЗНИ.

Историческій романъ Брахфогеля.

—266—

Въ 4 част., въ 8 д. л. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

1874 г. | Большой и изящный выборъ. Аккуратное выполненіе заказовъ. | **ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ** | Умѣренныя цѣны. Полная отвѣтственность за качество товара. | **1875 г.**

СИБИРСКАГО МѢХОВАГО МАГАЗИНА
А. М. МИХАЙЛОВА.

Москва, Кузнецкій мостъ, домъ Ермоловой, рядомъ съ быв. магазиномъ Юнкера.

ДАМСКІЕ И МУЖСКІЕ МѢХА ДЛЯ ШУБЪ, ПАЛЬТО И РОТОНДЪ:

Сибир. натурал. соболей	800 до 2500 р.
Шведскихъ соболей и натур. куницъ	300 — 750 »
Молодыхъ куницъ	100 — 200 »
Голубыхъ натур. песцовъ	300 — 800 »
Натур. чернобур. лисицъ	150 — 900 »
Красн. натур. высокаго качества лисицъ	70 — 200 »
Тоже лисицъ, подсвѣченныхъ на манеръ чернобурыхъ	60 — 140 »
Лисицъ среднихъ сортовъ	30 — 55 »
Тибетскаго бѣлаго барана	120 — 200 »
Хорьковыя черныя натур.	70 — 300 »
Хорьковыя свѣтлыя	30 — 55 »
— — подсвѣченныя	25 — 50 »
Норковы натуральныя	80 — 275 »
Рѣчн бобровъ натур.	110 — 160 »
— подкрашенныя	80 — 140 »
Амер. выхохуля хребтовыя	35 — 75 »
— — черевьи	15 — 28 »
Америк. собольихъ (ильковыхъ) лапокъ	120 — 350 »
Сиб. собольихъ лапокъ	65 — 250 »
Куньихъ лапокъ	35 — 100 »
Молод. оленя (пыжиковыя)	40 — 60 »
Англійскаго кролика	30 — 60 »
Сиб. бѣлки хребтовыя	25 — 60 »
Отборной русской лучшей бѣлки	15 — 25 »

МУЖСКІЯ ШУБЫ СЪ ВОРОТНИКАМИ, НЕКРЫТЫЯ:

Амер. соболей или ильковыя натур.	450 до 2000 р.
Америк. медвѣдей натур.	250 — 800 »
Америк. сконгса натур.	140 — 350 »
Америк. енотовъ натур.	70 — 800 »
— немного подсвѣченныя	60 — 140 »
Бѣлыхъ песцовъ	60 — 100 »
Крестоватиковыя	50 — 75 »

СИБИРСКІЯ ДОХИ ИЛИ ЕРГАКИ (на разныя цѣны).

МУЖСКІЯ КРЫТЫЯ ШУБЫ И ШУБКИ, ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ФАСОНОВЪ: *)

На мѣхахъ америк. енотовъ натур. съ воротникомъ или шалью, покрытыя сукномъ	80 до 400 р.
Тоже немного подкрашенные	75 — 150 »
Америк. медвѣдей, покрытыя лучш. сукномъ	300 — 600 »
На ильковыхъ америк. соболя, покрытыя сукномъ или лучшимъ касторомъ	450 — 1000 »
На куньихъ мѣхахъ, съ воротниками или шалью лучшаго мѣха куницъ или изъ сибир. превосходныхъ соболей, покрытыя касторомъ	300 — 800 »
Американскаго сконгса съ воротникомъ или шалью, крытыя касторомъ	160 — 300 »
На хорьковыхъ мѣхахъ съ воротникомъ и лацканами или шалью камчат. бобра, сибир. соболя и ильки.	160 — 400 »
— съ воротникомъ или шалью сконгса и куницъ, крытыя касторомъ	110 — 180 »
На хорьковыхъ свѣтлыхъ или подкрашен мѣхахъ съ воротникомъ или шалью америк. сконгса или рѣчн бобра, крытыя касторомъ.	70 — 110 »
На норковомъ мѣху, съ воротникомъ и лацканами или шалью сибир. соболей, куницъ, ильки или камчат. бобра, крытыя касторомъ	175 — 400 »

*) Замѣчаніе, какъ слѣдуетъ снимать мѣрку на вершки: Для мужской шубы опредѣлить длину отъ шеи до полу и объемъ подъ мышками. Для пальто: желаемую длину и объемъ подъ мышками.

На мѣхахъ рѣчн. бобра съ воротникомъ или шалью того же мѣха, крытыя касторомъ	120 до 160 р.
Съ камчат. воротникомъ или шалью.	175 — 350 »
На мѣхахъ собольихъ или куньихъ лапокъ съ воротникомъ или шалью сибир. соболей, камчат. бобра, крытыя касторомъ	160 — 400 »
— съ воротникомъ или шалью куницъ, крытыя кастор.	110 — 170 »
— съ воротниками или шалью рѣчн. бобра или америк. сконгса, крытыя касторомъ	80 — 130 »
На мѣхахъ америк. выхохуля съ воротникомъ или шалью изъ сибир. соболей, ильки, камчат. бобра, крытыя касторомъ	150 — 275 »
На мѣхахъ америк. выхохуля съ воротникомъ или шалью америк. сконгса или куницы	100 — 175 »
— съ воротникомъ или шалью рѣчн. бобра	60 — 100 »

МУЖСКІЯ ГОТОВЫЯ ПАЛЬТО:

На хорьковыхъ мѣхахъ съ воротникомъ камчат. бобра, соболя, куницы или ильки, покрытыя драпомъ или ратиномъ	120 до 250 р.
На мѣхахъ сибир. собольихъ лапокъ съ воротниками соболя, куницы, ильки или камчат. бобра	110 — 275 »
На мѣхахъ куньихъ лапокъ съ воротн. соболей, куницъ, ильки и камчат. бобра	90 — 200 »
На мѣхахъ амер. выхохуля съ воротниками соболя, куницы, ильки и бобра.	80 — 175 »
На мѣхахъ америк. черевьихъ выхъ съ собольими, куньими, ильковыми и бобровыми воротниками	75 — 100 »
— съ воротниками рѣчн. бобра и черной каракули	55 — 75 »

МУЖСКІЕ ВОРОТНИКИ И ШАЛИ (фасонъ круглаго воротника):

Морск. или камчат. бобра воротники.	20 — 275 »
Морск. или камчат. бобра шалью.	40 — 300 »
Рѣчн. бобра натур. воротники	7 — 13 »
Рѣчн. бобра натур. шали.	14 — 22 »
Рѣчн. бобра подкрашен. воротники.	4 — 10 »
Рѣчн. бобра подкрашен. шалью	9 — 18 »
Ильковые шалю	30 — 200 »
Енотовые воротники	8 — 200 »
— шали	20 — 175 »
Сибир. цѣльныхъ соболей воротники.	40 — 300 »
Сибир. цѣльныхъ соболей шали.	70 — 300 »
Лучшихъ куницъ воротники.	23 — 75 »
— — шали.	40 — 75 »
Америк. сконгса воротники	20 — 45 »
Америк. сконгса шали.	25 — 45 »

МУЖСКІЯ ШАПКИ (изъ разныхъ мѣховъ).

ПУХЪ ГАГАЧІЙ НАСТОЯЩІЙ ГРЕНЛАНДСКІЙ

самый лучшій	за пудъ 380 р.	за ф. 10 р.
2-й сортъ	за пудъ 360 р.	за ф. 9 р. 50 к.

ДАМСКІЯ МѢХОВЫЯ ШУБКИ И РОТОНДЫ: *)

На мѣхахъ чернобур. лисицъ, покрытыя ліонскимъ бархатомъ, фаемъ и атласомъ, съ новомодной отдѣлкой соболей и черныхъ лисицъ	275 до 500 р.

Замѣч. Могутъ быть исполнены по заказу изъ сибирскихъ соболей, а также чернобурыхъ лисицъ и голубыхъ песцовъ до самыхъ высшихъ цѣнъ.

*) Дамскія мѣрки для шубокъ и ротондъ: желаемую длину и объемъ кругомъ плечъ. Для дамскихъ кофтъ: желаемую длину и объемъ: кругомъ плечъ и спины, длина таліи.

Изъ тибетск. бѣлаго барана, крытыя бархатомъ	175 до 300 р.
Изъ высш. лисьихъ мѣховъ, крытыя ліонскимъ бархатомъ, съ отдѣлк. соболей и куницъ.	160 — 250 »
На лисьемъ мѣху, крытыя бархатомъ или фаемъ, съ отдѣлк. соболей и куницъ	140 — 200 »
На лисьемъ средн. мѣху съ куницей и различными другими отдѣлк., крытыя манчестеромъ и атласомъ.	75 — 125 »

НОВОМОДНЫЯ ГОТОВЫЯ ДАМСКІЯ ШУБКИ:

Ліонск. бархата на гагачьемъ пуху и шелковой подкладкѣ, съ отдѣлк. соболей	125 до 400 р.
— съ отдѣлк. куницъ	110 — 200 »
Лучш. рус. бархата на пуху и шелков. подкладкѣ съ отдѣлк. куницъ.	95 — 125 »
— на ватѣ и шелковой подкладкѣ съ отдѣлк. америк. сконгса и куницъ	75 — 95 »
— на ватѣ и шелков. подкладкѣ съ отдѣлк. америк. выхохуля и хорей, видъ составляющія куницы	60 — 75 »
Лучш. манчестера на ватѣ, съ различн. мѣхов. отдѣлк.	45 — 65 »

НОВѢЙШИХЪ ФАСОНОВЪ ДАМСКІЯ ГОТОВЫЯ КОФТЫ:

Ліонск. бархата на пуху и шелковой подкладкѣ, съ отдѣлк. сибир. соболей	125 до 500 р.
— съ отдѣлк. черной серебристой лисицы	90 — 200 »
— съ отдѣлк. голубыхъ песцовъ	75 — 150 »
— куницъ	85 — 175 »
— отдѣлк. норки	70 — 100 »
Лучш. рус. бархата съ отдѣлк. амер. сконгсомъ, выхохулемъ, крашен. кроликомъ и друг. изящн. отдѣлк.	60 — 75

ОПУШКИ ДЛЯ КОФТЪ:

Изъ всевозможн. мѣховъ немедленно исполняются, согласно назначенной ширины и фасона; самыя же цѣны опредѣляются зависимо потребности шкурокъ.

НОВОМОДНЫЯ ДАМСКІЯ ШАЛИ СЪ ОТДѢЛКОЮ НА РУКАВА (изъ разныхъ мѣховъ).

МУФТЫ РАЗЛИЧНЫХЪ ФАСОНОВЪ (на всевозможныя цѣны).

НОВОМОДНЫЯ ДАМСКІЯ ШАПОЧКИ.

БОА ДЛЯ ДАМЪ, СЪ ГОЛОВКОЙ ЗВѢРКА.

ШКУРКИ (всевозможныхъ звѣрей).

БАРХАТЪ, АТЛАСЪ И ДРУГІЯ МАТЕРІИ ДЛЯ ПОКРЫШКИ ДАМСКИХЪ ШУБЪ, ШУБОКЪ, РОТОНДЪ И ПАЛЬТО.

СУКНО, ДРАПЪ И ПРОЧ. ДЛЯ ПОКРЫШКИ МУЖСКИХЪ ШУБЪ И ПАЛЬТО.

☛ Вещи, пріобрѣтенныя въ моемъ магазинѣ городскими или иногородными покупателями, если почему бы то ни было не соотвѣтствуютъ желаніямъ купившаго или не въ мѣру, принимаю обратно въ двухнедѣльный срокъ и по желанію покупателя исполняю другія или возвращаю деньги обратно. Для желающихъ высылаются подробнѣйшіе прейсъ-куранты.

☛ ОПТОВАЯ и РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА въ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКѢ: въ Каменныхъ Корпусахъ, Пушная линія, литеры А. Б. №№ 42 и 36.

—253—3

Дозволено цензурою 6 декабря 1874 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

Всемірная Иллюстрація

№ 311. VI ГОДЪ, ТОМЪ XII № 25. 14 декабря 1874 года.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ Главной Конторы Редакціи.—Политика.—Новѣйшія извѣстія. — Внутреннія извѣстія.— Вѣсти изъ за границы. — Графъ Егоръ Францовичъ Канкринъ.— Пребываніе Е. И. В. Государыни Императрицы въ Италіи. Санъ-Ремо. — Посидѣлки.—Иллюстраціи Г. Доре къ баснямъ Лафонтена. — Укротители змѣй. — Процессъ игуменьи Митрофаніи. (Окончаніе).— Знаемъ-ли мы свой языкъ?—Корреспонд. изъ Екатеринослава.—Корресп. изъ Якобштадта (Курляндской губерніи.) — Фельетонъ. — Смѣсь. — Шахматы. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Объявленія.

РИСУНКИ: Графъ Егоръ Францовичъ Канкринъ, по случаю столѣтняго юбилея. — Зданіе новыхъ музеевъ, въ Вѣнѣ.—Посидѣлки. — Пребываніе Государыни Императрицы въ Италіи: Санъ-Ремо (7 рис.).—Басни Лафонтена, иллюстрированныя Густавомъ Доре: 1) Городская и сельская мыши; 2) Старуха и двое служанокъ.—Заклинатели змѣй въ Египтѣ, картина В. Гентца.

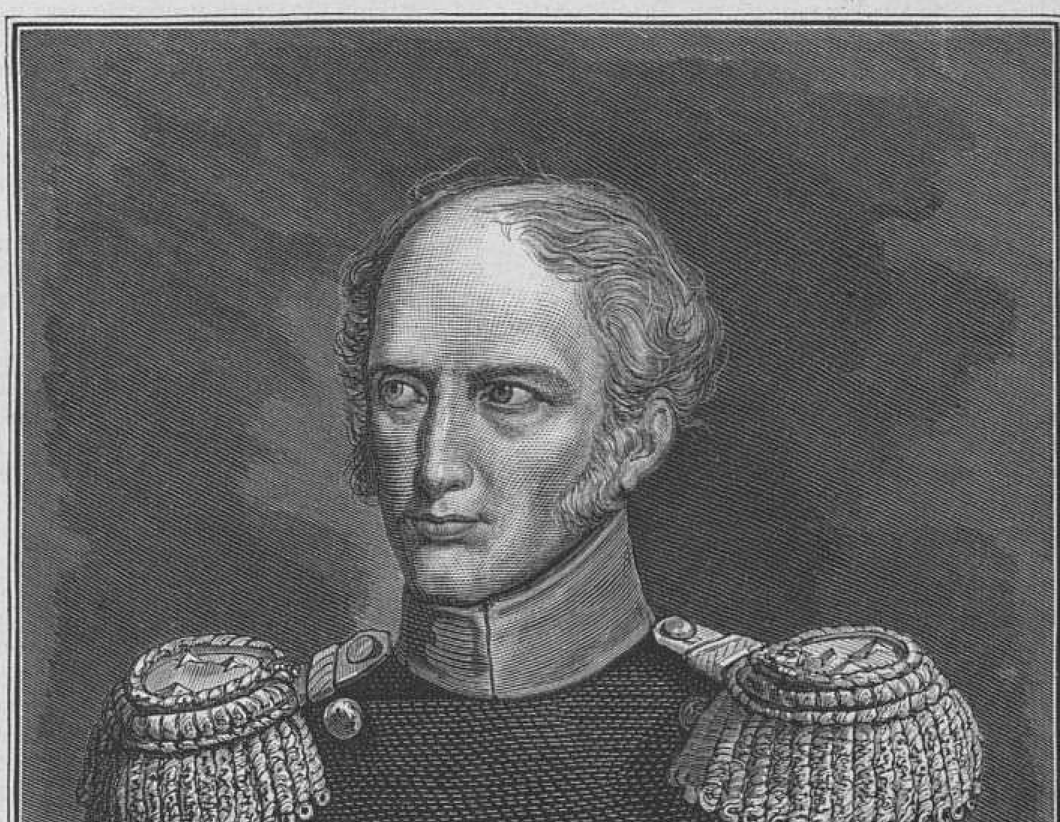
Политика.

10 декабря 1874 года.

Наши газеты прервали на прошлой недѣлѣ молчаніе, которое хранили онѣ все это время по поводу нѣкоторыхъ безпорядковъ и прискорбныхъ сценъ, происшедшихъ недавно въ нѣкоторыхъ изъ С.-Петербургскихъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Изъ появившихся въ печати разсказовъ объ этихъ событіяхъ оказывается, что безпорядки начались неумѣстными протестами значительнаго числа студентовъ медико-хирургической академіи противъ одного изъ своихъ профессоровъ. Поводомъ къ такимъ протестамъ послужило повидимому неудовольствіе, возбужденное этимъ профессоромъ въ его товарищахъ по преподаванію изданнымъ имъ сочиненіемъ, въ которомъ, подъ предлогомъ отчета о своихъ ученыхъ работахъ, авторъ пустился въ полемику довольно страннаго свойства съ своими собратьями по наукѣ и преподаванію. Враждебныя отношенія преподавателей академіи между собою отразились и на отношеніяхъ къ нѣкоторымъ изъ нихъ студентовъ, и дѣло дошло наконецъ до открытыхъ протестовъ, приведшихъ, какъ уже извѣстно читателямъ, къ передачѣ обязанностей академической конференціи, особой высочайше назначенной временной комиссіи.

Въ С.-Петербургскомъ университетѣ волненіе умовъ было вызвано причинами, находившимися въ связи съ событіями, происходившими въ медико-хирургической академіи. Оно было основано на попыткѣ протестовать противъ того же самаго профессора, занимавшаго въ университетѣ тоже одну изъ каѳедръ. По разсказамъ, помѣщеннымъ въ газетахъ, все уладилось здѣсь скоро и вполнѣ благополучно.



Графъ Егоръ Францовичъ Канкринъ, по случаю столѣтняго юбилея.

(Рис. П. Ф. Борель, грав. И. Матюшинъ).

Отъ Главной Конторы Редакціи.

Въ виду приближенія **новаго года**, Главная Контора Редакціи проситъ Гг. подписчиковъ на „Всемірную Иллюстрацію", во избѣжаніе задержки въ высылкѣ журнала, незамедлить возобновленіемъ подписки на 1875 г.

☞ Тѣхъ Гг. подписчиковъ, въ мѣстѣ жительства которыхъ **нѣтъ почтовыхъ учрежденій**, Главная Контора Редакціи проситъ обозначать на адресѣ **ближайшую къ нимъ почтовую контору**, чрезъ которую и будетъ доставляться имъ журналъ. Промедленіе однимъ или двумя днями во всякомъ случаѣ удобнѣе, чѣмъ болѣе быстрое, но менѣе вѣрное полученіе изданія, чрезъ посредство станцій желѣзныхъ дорогъ, — способомъ, лишающимъ Контору возможности имѣть какой либо контроль.

☞ **Адресы должны быть написаны четко и ясно**, во избѣжаніе ошибокъ при пересылкѣ журнала.

☞ **При перемѣнѣ мѣста жительства**, Гг. подписчики благоволятъ увѣдомлять объ этомъ Контору Редакціи немедленно, и прилагать, при каждой перемѣнѣ адреса, 25 коп. за напечатаніе новаго адреса. Вмѣстѣ съ новымъ, слѣдуетъ прилагать и старый адресъ.

☞ Въ случаѣ **не доставленія** подлежащими почтовыми мѣстами **въ срокъ номеровъ журнала**, Контора Редакціи проситъ Гг. подписчиковъ увѣдомлять ее объ этомъ безъ замедленія, т. е. до полученія слѣдующаго номера.

Цѣна «Всемірной Иллюстраціи» на 1875 г.

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ 13 р.; съ доставкою въ Спб. 14 р. 50 коп.; съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи 16 р. Въ Москвѣ безъ доставки 14 р. 50 к.

Подписная цѣна на годъ за-границею:

Въ Германію и Австро-Венгрію 16 р. Въ Бельгію, Голландію, Румынію, Сербію, Италію, Данію и Швейцарію 18 р. Въ Англію, Францію, Испанію, Швецію и Турцію 20 р. Въ Грецію и Португалію 22 р. Въ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, Китай, Японію и Восточную Индію (чрезъ Бриндизи) 25 р.

Безпорядки въ технологическомъ институтѣ имѣли болѣе серьезный и настойчивый характеръ. Они произошли вслѣдствіе настойчивыхъ требованій студентами разныхъ измѣненій въ отношеніяхъ къ нимъ начальства. Въ горномъ институтѣ обнаружилась попытка въ томъ же родѣ, но въ самомъ началѣ была остановлена энергическимъ образомъ дѣйствій начальниковъ этого высшаго учебнаго заведенія.

Въ общей сложности и несмотря на свою одновременность, всѣ эти прискорбные факты были не болѣе, какъ вспышка молодыхъ головъ, слишкомъ расположенныхъ всегда и повсюду упускать изъ виду, что высшая школа — все таки школа, а не какая нибудь гражданская корпорація, что студентъ—тотъ же ученикъ, обязанный повиноваться академической дисциплинѣ и недостойно злоупотреблявшій своимъ исключительнымъ и привилегированнымъ въ извѣстномъ смыслѣ положеніемъ, всякій разъ, когда онъ пользуется имъ для выходокъ, въ основѣ которыхъ лежитъ юношеское своеволіе.

Мы отъ души желаемъ, чтобы все происшедшее послужило отрезвляющимъ урокомъ нашей университетской (въ обширномъ смыслѣ слова) молодежи, которой пора убѣдиться, къ какимъ прискорбнымъ послѣдствіямъ, не только для нея самой, но и для всего русскаго общества, ведетъ каждая нелѣпая выходка, дозволяемая себѣ учениками высшихъ школъ.

Интересъ западной политики сосредоточивался на прошлой недѣлѣ на событіяхъ, происходившихъ въ Германіи. Здѣсь на первомъ планѣ стояло нѣчто вродѣ министерскаго кризиса, вызваннаго неудовольствіемъ князя Бисмарка на рѣшеніе Германскаго парламента, единодушно протестовавшаго, какъ мы уже говорили, противъ ареста депутата Маюнке. Немедленно послѣ этого протеста князь Бисмаркъ подалъ въ отставку, ссылаясь на то, что ему невозможно оставаться во главѣ управленія послѣ перехода на сторону оппозиціи членовъ поддерживавшихъ его до селѣ либеральныхъ парламентскихъ фракцій. Столкновеніе начинало уже принимать острый характеръ, такъ какъ парламентъ, при вторичномъ обсужденіи предложенія, вызвавшаго отставку канцлера, высказался за это предложеніе весьма внушительнымъ большинствомъ голосовъ, какъ вдругъ одинъ изъ злѣйшихъ враговъ князя и вожаковъ фракціи центра (ультрамонтаны и партикуляристы), г. Виндгорстъ, поправилъ все дѣло избыткомъ своего усердія. Воображая почему-то, что голосованіе по дѣлу г. Маюнке означаетъ полный разрывъ между канцлеромъ и либералами, г. Виндгорстъ, при обсужденіи бюджета министерства иностранныхъ дѣлъ, предложилъ вычеркнуть суммы, назначаемыя на негласныя издержки по этому министерству, во главѣ котораго, какъ извѣстно, стоитъ князь Бисмаркъ. Либералы обрадовались этому предложенію, доставлявшему имъ случай выразить свое довѣріе къ князю, не поступаясь принципомъ парламентской неприкосновенности депутатовъ. Изъ ихъ лагеря тотчасъ же вышло предложеніе обратить предложеніе г. Виндгорста въ вопросъ о довѣріи къ министру иностранныхъ дѣлъ, и довѣріе это тутъ же было выражено подавляющимъ большинствомъ голосовъ. Въ то же время императоръ Вильгельмъ отказался принять отставку князя канцлера, заявивъ ему, что онъ продолжаетъ пользоваться полнымъ довѣріемъ своего монарха. Само собою разумѣется, что князь Бисмаркъ послѣ такихъ заявленій взялъ назадъ свою отставку.

Процессъ графа фон-Арнима, окончившійся на прошлой недѣлѣ, способствовалъ своею гласностью къ упроченію положенія князя Бисмарка. Изъ цѣлаго ряда важныхъ и любопытныхъ документовъ, прочитанныхъ въ засѣданіяхъ суда, Германія и вслѣдъ за нею и Европа узнали, съ какою мудрою прозорливостью и осторожностью велъ князь Бисмаркъ въ высшей степени трудное дѣло установленія дипломатическихъ отношеній Германіи къ Франціи. Графъ фон-Арнимъ, будучи непосредственнымъ подчиненнымъ князя, сильно мѣшалъ ему въ этомъ отношеніи. Онъ стремился слѣдовать своей собственной политикѣ, гораздо менѣе осторожной и сдержанной, чѣмъ политика князя-канцлера. Это вызывало различныя объясненія, въ которыхъ канцлеръ, съ своей обычною прямотою, излагалъ графу фон-Арниму настоящіе свои взгляды на предметъ спора. Графъ почему-то вообразилъ, что такія откровенныя признанія могутъ компрометировать князя канцлера, и счелъ нужнымъ удержать въ своихъ рукахъ документы, въ которыхъ они были высказаны. Отсюда и возникло столкновеніе, кончившееся преданіемъ суду бывшаго посла. Князь Бисмаркъ не побоялся обнародованія во всеобщее свѣдѣніе, будто-бы компрометировавшихъ его, документовъ и Европейская публика, ознакомясь съ ними, сразу поняла, что графъ фон-Арнимъ грубо ошибался, вообразивъ себѣ, что съ такимъ оружіемъ въ рукахъ онъ можетъ отважиться на попытку низверженія канцлера и занятія его мѣста. Разоблаченіе процесса привело только къ тому, что ясно обнаружило, на какой, недосягаемой для графа фон-Арнима, высотѣ стоялъ князь Бисмаркъ въ этомъ неровномъ спорѣ.

Понятно, послѣ этого, что судъ не призналъ необходимымъ произнести слишкомъ строгаго приговора противъ бывшаго посла, уже безпощадно осужденнаго общественнымъ мнѣніемъ Германіи и Европы. По всѣмъ, *недоказаннымъ фактически*, пунктамъ обвиненія судьи *оправдали* подсудимаго, признавъ его только виновнымъ въ задержаніи возвращенныхъ имъ потомъ документовъ, удерживать которые онъ не имѣлъ законнаго права. За эту вину графъ фон-Арнимъ приговоренъ къ трехмѣсячному заключенію въ тюрьму, съ тѣмъ, что мѣсяцъ предварительнаго заключенія будетъ зачисленъ ему въ этотъ срокъ.

Въ то время, когда мы пишемъ наше обозрѣніе, въ С.-Петербургѣ еще неизвѣстно ничего о послѣдствіяхъ такой развязки дѣла. У насъ, покамѣсть, нѣтъ еще въ рукахъ данныхъ для того, чтобъ судить, какъ отнесся къ приговору суда князь Бисмаркъ, но надо полагать, что онъ не долженъ особенно настаивать на строгомъ осужденіи своего бывшаго непріятеля, послѣ приговора надъ нимъ общественнаго мнѣнія, предупредившаго приговоръ суда.

Въ парламентскихъ сферахъ Франціи продолжаются, при полномъ затишьѣ законодательной дѣятельности національнаго собранія, приготовленія къ борьбѣ партій, отсроченной до будущаго января мѣсяца. Такъ называемые «консерваторы» праваго центра и умѣренной правой стороны сдѣлали на этихъ дняхъ новую попытку достигнуть соглашенія съ легитимистами, убѣждая ихъ въ необходимости принять хоть нѣкоторые изъ учредительныхъ законовъ, но легитимисты отвѣчали категорическимъ отказомъ. Послѣ этого, такъ называемые «септеналисты» оказываются въ меньшинствѣ, даже и въ томъ случаѣ, если къ нимъ примкнетъ группа бонапартистовъ. Имъ не остается ничего больше, какъ искать поддержки въ умѣренныхъ фракціяхъ республиканской пар-

тіи и въ особенности во фракціи лѣваго центра, но здѣсь они натыкаются на твердое, ничѣмъ несокрушимое требованіе признанія, хотя бы даже фактическаго только, республики. На такое признаніе многіе изъ консерваторовъ не согласятся ни за что, такъ что можно предвидѣть распаденіе ихъ партіи и образованіе новаго, умѣренно-республиканскаго большинства. Такой исходъ былъ бы самымъ лучшимъ и благопріятнымъ для страны, но въ этомъ случаѣ невольно рождается вопросъ: изъ за чего же было низвергать Тьера, два года тому назадъ доказывавшаго именно то самое, къ чему, истощивъ всѣ прочія комбинаціи, приходятъ нынѣ люди, вырвавшіе власть изъ рукъ освободителя Франціи?

Изъ другихъ политическихъ событій минувшей недѣли можно упомянуть только развѣ о состоявшемся наконецъ отъѣздѣ въ сѣверную армію маршала Серрано. Извѣстіе объ этомъ отъѣздѣ получено уже нѣсколько дней тому назадъ и съ тѣхъ поръ нѣтъ рѣшительно никакихъ извѣстій о томъ, какъ отразилось прибытіе главы мадридской исполнительной власти въ армію, такъ плохо справляющуюся съ карлистами.

Новѣйшія извѣстія.

Версаль, (21-го) 9-го декабря. Бюро національнаго собранія, на которое возложена повѣрка избранія депутата въ Ніеврѣ, выслушало сегодня объясненія министра юстиціи, сообщившаго текстъ распоряженія о прекращеніи слѣдствія по дѣлу избирательнаго бонапартистскаго комитета, но отказавшагося сообщить самое слѣдственное дѣло, если только эта передача не будетъ предписана національнымъ собраніемъ. Бюро обсудитъ въ завтрашнемъ засѣданіи, должно ли оно просить у національнаго собранія сообщенія слѣдственнаго дѣла.

Версаль. (23 го) 11-го декабря. Національное собраніе отложило вотированіе по вопросу о выборѣ въ депутаты Бургоэня. Съ постановленіемъ собранія о производеніи по этому дѣлу парламентскаго слѣдствія, согласились сами бонапартисты. Запросъ Гобле отложенъ собраніемъ до окончанія парламентскаго слѣдствія. По требованію Гобле, правительство останется нейтральнымъ при этомъ изслѣдованіи. Тайлеранъ объявилъ, что онъ не поддерживаетъ предложеннаго слѣдствія, но также и не противится ему.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: съ 1-го января 1875 г. передать изъ Императорской Академіи Наукъ въ полное и непосредственное вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія газету «С.-Петербургскія Вѣдомости» и всѣ соединенныя съ тѣмъ обязанности по сбору денегъ за объявленія, по доставленію въ редакцію сихъ объявленій и всякаго рода статей, какія Министерство сочтетъ за нужное печатать въ сей газетѣ.

— Его Императорское Высочество Великій Князь Алексѣй Александровичъ назначенъ членомъ кораблестроительнаго и артиллерійскаго отдѣленій морскаго техническаго Комитета, съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ и званіяхъ.

— Повѣренному въ дѣлахъ и генеральному консулу въ Японіи, въ званіи камергера Высочайшаго Двора, дѣйствительному статскому совѣтнику Карлу Струве Всемилостивѣйше повелѣно быть Императорскимъ россійскимъ министромъ-резидентомъ въ Японіи.

— По словамъ «Биржи», Государственный Банкъ, готовясь прекратить уплату процентовъ по капиталамъ, вносимымъ на текущіе счеты, предполагаетъ съ новаго года понизить означенный процентъ до 2%.

— Розничная продажа нумеровъ газеты «Новое Время» разрѣшена.

— 8-го декабря былъ въ ремесленной школѣ женскаго патріотическаго общества первый выпускъ воспитанницъ.

— 10-го декабря происходило открытіе американскаго катка на Семеновскомъ плацѣ. Представленіе въ костюмахъ будетъ даваемо ежедневно въ 9½ часовъ вечера.

— «Рус. Міръ» сообщаетъ, что бывшій антрепренеръ одного изъ провинціальныхъ театровъ, г. X—ій, организовалъ въ Петербургѣ, на началахъ ассоціаціи, театральную труппу, съ которою и предпринимаетъ артистическое путешествіе по Россіи.

— Въ разъясненіе правилъ о частныхъ повѣренныхъ, Сенатъ призналъ, что эти правила не распространяются на защиту по уголовнымъ дѣламъ.

— Проектъ положенія о фабричныхъ и торговыхъ клеймахъ, по словамъ «Моск. Вѣд.», поступаетъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

— По поводу сообщеннаго въ № 179 «Петербургской Газеты» слуха о прекращеніи платежей двумя торговыми домами, лишеннаго всякаго основанія, Министръ Внутреннихъ дѣлъ опредѣлилъ: воспретить розничную продажу нумеровъ «Петербургской Газеты».

Петербургъ. Въ засѣданіи Петербургской городской думы, 4-го декабря, разрѣшено гг. Горсткину и Яфимовичу проложить на ихъ счотъ новую улицу между вновь выстроенными семью домами на мѣстности, проходящей отъ Сѣнной площади къ Фонтанкѣ.

— Съ будущаго года «Церковный Вѣстникъ» съ ежемѣсячнымъ прибавленіемъ «Христіанскаго чтенія» становится органомъ св. синода и центральныхъ учрежденій его вѣдомства.

— 6-го декабря происходило торжественное освященіе храма во имя Успенія Пресвятыя Богородицы на вновь устроенномъ второмъ столичномъ кладбищѣ, находящемся въ 3½ верстахъ отъ станціи Паргалово финляндской желѣзной дороги.

— Кружкомъ конькобѣжцевъ наканунѣ новаго года будетъ устроенъ на Петровскомъ островѣ на льду блестящій костюмированный праздникъ.

— 12-го декабря исполнилось пятидесятилѣтіе со времени производства въ чинъ генерала, генералъ-адъютанта, генерала отъ кавалеріи, графа Дмитрія Ерофеевича Остенъ-Сакена 1-го, состоящаго въ офицерскихъ чинахъ 67 лѣтъ. Государь Императоръ пожаловалъ юбиляру орденъ св Андрея Первозваннаго, при всемилостивѣйшемъ рескриптѣ.

Москва. Въ № 285 «Пр. Вѣст.» напечатана программа конкурса на составленіе проекта зданія музея имени Государя Наслѣдника Цесаревича. Срокъ для представленія проектовъ назначается 1-е мая 1875 года.

— Общедоступный частный театръ получилъ разрѣшеніе давать представленія и по буднимъ днямъ.

Елабуга. Здѣшніе купцы И. Г. и Д. И. Стахѣевы, Е. Е. Емельяновъ, П. К. Ушковъ и И. М. Шабалинъ пожертвовали на устройство въ городѣ реальнаго училища, первый двадцать, второй пятнадцать, третій десять, четвертый шесть и послѣдній три, а всего пятьдесятъ четыре тысячи рублей.

Казань. 4-го декабря въ 2 часа ночи произошелъ пожаръ въ здѣшнемъ городскомъ театрѣ: все зданіе, со всѣми принадлежностями для спектаклей, сгорѣло.

Кіевъ. Кіевскій городской голова П. П. Демидовъ князь С. Донато пожертвовалъ на устройство сквера и памятника Императору Николаю 15.000 р.

Одесса. Здѣсь предполагаютъ образовать гастрономо-экономическое общество.

Саратовъ. 2-го декабря открыто очередное саратовское губернское земское собраніе.

Туапсе. Газета «Кавказъ» сообщаетъ, что министромъ путей сообщенія избранъ для устройства порта на Черномъ морѣ городъ Туапсе.

Вѣсти изъ-за-границы.

Швейцарскій законъ о работѣ на фабрикахъ. По сообщенію «Indépendance Belge», союзный департаментъ торговли окончилъ составленіе проекта швейцарскаго закона о работѣ на фабрикахъ. Въ проектѣ предполагается установить обязательныя кассы для вспомоществованія, которыя бы находились въ непосредственномъ завѣдываніи самихъ рабочихъ на фабрикахъ. Что касается до рабочаго времени, то проектъ опредѣляетъ его для взрослыхъ рабочихъ въ 11 часовъ, съ промежуткомъ въ часъ съ четвертью для отдыха въ половинѣ дня. Ночная работа допускается только въ исключительныхъ случаяхъ и притомъ не болѣе шести часовъ въ недѣлю. Къ ночнымъ и воскреснымъ работамъ женщины не могутъ быть допускаемы. Дѣти моложе 14-ти лѣтъ не должны участвовать въ фабричной работѣ, подростки же отъ 14-ти до 16-ти лѣтъ могутъ работать не болѣе шести часовъ въ сутки.

— **Финансовые проекты Гичи.** Налогъ на предметы роскоши, представленный венгерскому Сейму министромъ финансовъ Гичи, предположено взимать съ 1-го января 1875 года. Во-первыхъ, предложено взимать за каждаго слугу отъ 8 до 20 грошей налога. Затѣмъ билліардная игра облагается—minimum 5-ю, maximum 25 грошами съ билліарда, смотря по числу жителей данной мѣстности. По той же системѣ, должны подлежать налогу «игорныя комнаты», отъ 10 до 30 грошей за каждую. Наконецъ, министръ финансовъ предлагаетъ налогъ на экипажи и лошадей. Налогу подлежитъ «каждый экипажъ, исключительно назначаемый для личнаго пользованія владѣльца экипажа или его приближенныхъ, равно какъ каждая лошадь, упряжная или верховая, служащая для той же цѣли». Отъ налога освобождаются экипажи и лошади, употребляемые для служебныхъ цѣлей военной и гражданской администраціи, а также находящіеся на конскихъ заводахъ.

— **Католическая депутація англійскихъ дамъ.** Недавно прибыла изъ Лондона въ Мюнстеръ депутація католическихъ аристократическихъ дамъ Англіи, Шотландіи и Ирландіи, чтобы поднести сочувственный адресъ вестфальскимъ дамамъ, приговореннымъ судомъ къ денежному штрафу за ихъ симпатіи къ одному изъ осужденныхъ епископовъ.

— **Проектъ объ учрежденіи имперскаго банка въ Германіи.** Сдѣланное прусскимъ правительствомъ предложеніе, относительно учрежденія имперскаго банка, заключается въ слѣдующемъ: 1) прусскій банкъ превращается въ имперскій, и прусское государство отказывается отъ всякаго дальнѣйшаго въ немъ участія; 2) имперскій банкъ учреждается какъ частный банкъ въ формѣ акціонернаго общества, безъ всякаго участія капиталовъ со стороны имперіи, но, на подобіе прусскаго банка, будетъ по прежнему управляться имперскими чиновниками; 3) капиталъ банка будетъ увеличенъ съ 20 на 40 милліоновъ талеровъ. Новыя акціи предполагается помѣстить съ преміею въ 25%; 4) при своемъ выходѣ изъ банка, прусское государство получаетъ 1,906,000 тал. (его собственный капиталъ) и 3—милліона талеровъ, или половину запаснаго фонда.

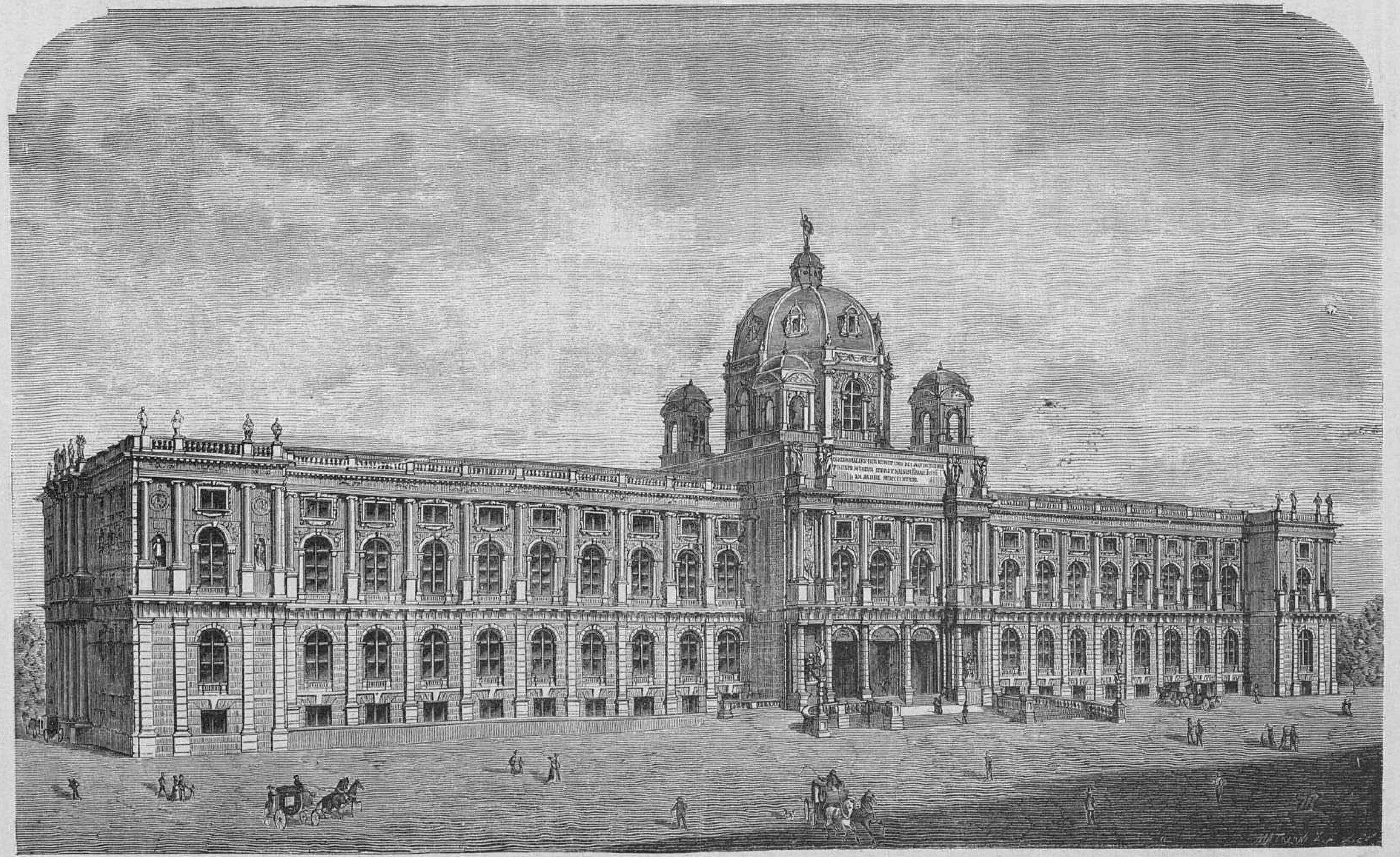
Проэктъ французской Конституціи. Въ органѣ герцога Деказа, «Courrier de France», напечатанъ проектъ конституціоннаго закона. Вотъ сущность этого проекта: маршалъ Макъ-Магонъ останется президентомъ республики до 20-го ноября 1880 г. Будутъ учреждены двѣ Палаты: Палата Депутатовъ изъ 537 членовъ, избираемыхъ всенароднымъ голосованіемъ, и Сенатъ. Послѣдній будетъ избираться на двѣ трети членами генеральныхъ совѣтовъ и опредѣленными категоріями избирателей и на одну треть—президентомъ республики. Въ случаѣ, еслибъ президентъ республики призналъ нужнымъ распустить Палату Депутатовъ, онъ долженъ испросить для этого согласіе Сената, и распущеніе возможно только въ такомъ случаѣ, если двѣ трети сенаторовъ одобрятъ эту мѣру. Генеральные совѣты изберутъ двѣ трети сенаторовъ въ маѣ 1875 г., а въ іюнѣ президентъ дополнитъ составъ Сената; выборы же Палаты Депутатовъ произойдутъ 1-го іюня того же года. Въ 7-й (послѣдней) статьѣ проекта опредѣленъ способъ передачи государственной власти. Вотъ содержаніе этой статьи: «По окончаніи полномочій маршала Макъ-Магона, или въ случаѣ внезапнаго упраздненія его поста, соберется конгрессъ изъ лицъ слѣдующихъ категорій: 1) сенаторовъ; 2) членовъ Палаты Депутатовъ; 3) членовъ генеральныхъ совѣтовъ всѣхъ французскихъ департаментовъ и Алжира. Конгрессъ этотъ, подъ предсѣдательствомъ президента Сената, можетъ, если признаетъ нужнымъ, предписать пересмотръ конституціи, къ чему и будетъ приступлено; въ противномъ случаѣ, Конгрессъ изберетъ на семь лѣтъ президента республики. Настоящій президентъ можетъ быть снова выбранъ».

— **Прекращеніе голода въ Бенгаліи.** По свѣдѣніямъ изъ Остъ-Индіи, главнѣйшее событіе истекшаго ноября мѣсяца составляетъ прекращеніе голода въ Бенгаліи; отъ неурожая пострадалъ округъ, по пространству своему равный всей южной Германіи и имѣющій 15,000,000 населенія; изъ нихъ 4 милліона не имѣли никакихъ средствъ для покупки предметовъ потребленія и никакой возможности продолжать обычную имъ работу. Громадною заготовкою риса—главнаго продукта, питающаго населеніе, —и предпринятіемъ значительныхъ построекъ, правительству удалось облегчить общественное бѣдствіе; отъ голода собственно умерло лишь 26 человѣкъ, и лишенія могли ускорить смертность лишь среди дѣтей и хилыхъ или увѣчныхъ. Въ половинѣ іюня, въ моментъ сильнѣйшаго бѣдствія, вспомоществованіе въ какой бы то ни было формѣ получали ежедневно до четырехъ милліоновъ человѣкъ; въ продолженіе семи мѣсяцевъ раздавалось каждый день 25—30,000 центнеровъ риса.

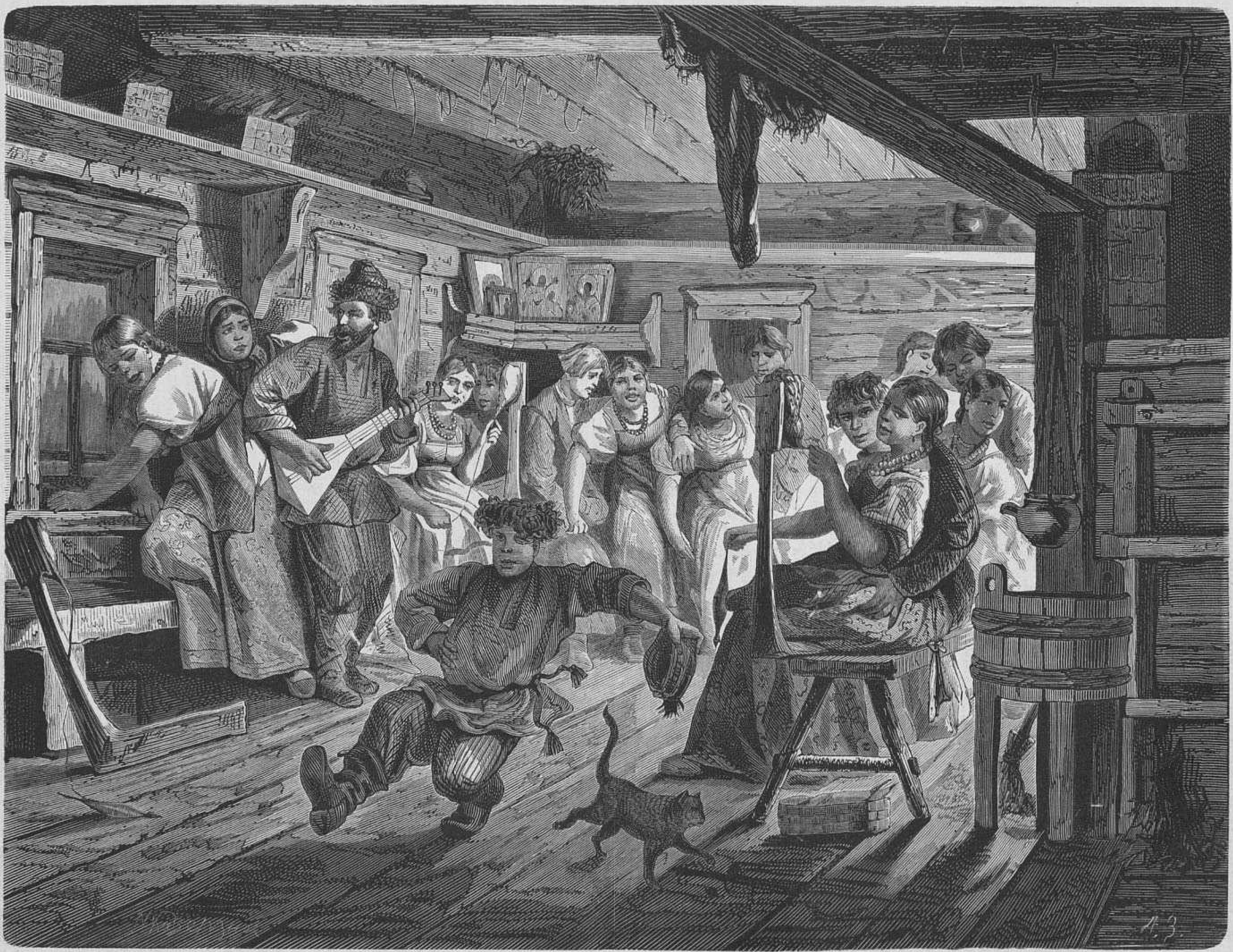
Графъ Егоръ Францовичъ Канкринъ.

Знаменитый русскій министръ финансовъ при Императорахъ Александрѣ I и Николаѣ I, родился, какъ извѣстно, 26-го ноября (стар. стиля) 1774 года, слѣдовательно, въ прошедшій праздникъ военнаго ордена, отъ дня рожденія перваго графа Канкрина, исполнился первый вѣкъ. Это обстоятельство и заставляетъ насъ помѣстить портретъ заслуженнаго дѣятеля въ мірѣ русскихъ финансовъ. А помѣщая портретъ—долгъ нашъ напомнить главные моменты жизни этого замѣчательнаго лица.

Въ Гессенѣ издавна поселилась дворянская фамилія Канкриныхъ, представителями которыхъ, въ концѣ XVII вѣка, были два проповѣдника (отецъ и сынъ) и у младшаго изъ нихъ былъ сынъ бергмейстеръ, Іоганъ Канкринусъ, у котораго, отъ брака съ дѣвицею Фрезеніусъ, родился сынъ Францъ-Людвигъ, другъ и сверстникъ курфирста Вильгельма Гессенскаго. Принцъ и его другъ женились тоже на пріятельницахъ. Дочь Цвейбрикенскаго горнаго совѣтника Кербера, сдѣлавшись подругою жизни Канкрина, въ бытность его камерратомъ, родила въ Ганау единственнаго сына и этотъ сынъ былъ нашъ первый русскій графъ Канкринъ. Дружба съ государемъ своимъ не помѣшала отцу его перейти въ Анспахскую службу (1782 г.), а потомъ и въ русскую, гдѣ нѣмецкому добросовѣстному ученому дано громадное въ его глазахъ жалованье — 2000 руб. въ годъ, съ половиннымъ, въ случаѣ смерти его — пенсіономъ женѣ; да съ выдачею 3000 р. на подъемъ. Этотъ окладъ дала охотно Екатерина II знатоку горнаго дѣла Канкрину, ввѣряя ему въ управленіе старорусскія соляныя варницы. Здѣсь недолго пробывъ, нашъ ученый затѣмъ почти жилъ безвыѣздно въ Германіи восемь лѣтъ,



Зданіе новыхъ музеевъ въ Вѣнѣ. (Статью см. въ слѣд. №).



Посидѣлки. (Рис. П. Коверзневъ, грав. А. Зубчаниновъ).

исполняя порученія высшей власти. Житье въ Германіи для Франца Канкрина было вдвойнѣ выгодно: житье было не дорогое и сынъ могъ проходить удобно курсы сперва въ Гиссенѣ, потомъ въ Марбургѣ. Получивъ тамъ дипломъ, молодой сынъ русскаго чиновника, на 21 году жизни, принятъ былъ на службу прямо правительственнымъ совѣтникомъ въ Ангальтъ-Бернбургѣ (1795 г.), еще студентомъ написавъ два романа «Дагоберъ» и «Графъ Доломаръ». Надутый слогъ этихъ произведеній не даетъ ни малѣйшей возможности усмотрѣть въ нихъ слѣдъ того математическаго ума, которымъ Георгъ Канкринъ отличался, съ первыхъ почти шаговъ въ русской службѣ, принятой имъ въ 1800 году съ чиномъ коллежскаго совѣтника. Приняли его въ помощь отцу по управленію старо-русскими заводами. Здѣсь, впрочемъ, молодому, столько знающему, человѣку дѣлать было нечего. Неудивительно, что въ 1803 году, спокойную, халатную службу промѣнялъ Канкринъ на должность начальника отдѣленія по соляной части д-та государственныхъ имуществъ, и въ 1805 году былъ уже статскимъ совѣтникомъ.

Въ 1809 году Канкринъ получилъ должность инспектора нѣмецкихъ колоній С.-Петербургской губерніи и поселился въ Стрѣльнѣ. Житье здѣсь, длившееся около двухъ лѣтъ, считалъ великій министръ въ послѣдствіи, самымъ отраднымъ временемъ въ своей жизни. Въ это время онъ занимался литературою. Именно написаны имъ, между прочимъ, отрывки «о военномъ искусствѣ съ точки зрѣнія военной философіи», и «о системѣ и средствахъ прокормленія большихъ армій». Занятіе это совпадаетъ съ назначеніемъ Канкрина, въ чинѣ д. с. с. 28 февр. (1811 г.) помощникомъ генералъ-провіантъмейстера, съ переводомъ въ провіантскій департаментъ. Военный министръ Барклай де-Толли, готовя средства къ отпору Наполеона, на случай войны, дѣлавшейся уже очевидною, — окружалъ себя знающими людьми, между которыми Канкринъ, разумѣется, былъ звѣздою первой величины. Назначеніе его генералъ-интендантомъ западной дѣйствующей арміи—доказало удачность выбора и принесло существенную пользу дѣлу защиты отечества, безъ хорошаго устройства провіантской части, безъ сомнѣнія, не приведшаго бы къ блистательнымъ результатамъ. Съ открытіемъ компаніи внѣ предѣловъ Россіи (янв. 17. 1813 г.), Канкринъ получилъ военный чинъ генералъ-маіора и орденъ св. Владиміра 3 ст. и 1 ст. Анну «за организованіе провіантской части» въ чужой землѣ; въ концѣ же апрѣля сдѣлался генералъ-интендантомъ всѣхъ нашихъ войскъ. Отчетъ, изданный за все время компаніи, поданный въ 1815 году Канкринымъ—образецъ единственный въ этомъ родѣ, какъ сводъ затратъ, доросшихъ до громадныхъ цифръ и приведенныхъ въ полную ясность. Репутація дѣльца по провіантской части и глубокаго знатока финансовъ вообще—была Канкринымъ взята, можно сказать, съ боя. Въ это время будущій министръ женился на Муравьевой (1816 г.) и въ 1819 году получилъ хорошую аренду въ Курляндіи. Въ 1820 году онъ отказался отъ должности генералъ-интенданта, сдѣлавшись членомъ военнаго совѣта. Въ 1821 году, будучи съ царемъ на конгрессѣ въ Лайбахѣ, принималъ участіе въ усмиреніи безпокойствъ въ Неаполѣ и Пьемонтѣ, а по возвращеніи назадъ, получилъ мѣсто члена государственнаго совѣта. Въ день же пасхи 1823 г. (23 апр.) назначенъ министромъ финансовъ, вмѣсто графа Гурьева. Къ 1821 г. относится напечатанное нѣмецкое сочиненіе Канкрина «Міровое богатство, богатство народовъ и государственное хозяйство». Финансы русскіе въ рукахъ опытнаго администратора скоро улучшились. Тѣмъ не менѣе справедливость заставляетъ сказать, что на министерство Канкрина падали обвиненія о внѣшнихъ займахъ на большія суммы. Открываетъ ихъ заемъ у Ротшильда 120 мильоновъ руб. въ 1825 году. Изслѣдованія, разумѣется, докажутъ, что займы эти для развитія нашего кредита были совершенно необходимы и истощеніе металловъ въ обращеніи для покрытія тяжелыхъ войнъ, одно было причиною поднятія лажа на серебро такъ высоко, что повлекло за собою, при Николаѣ I, переложеніе ассигнацій на серебро (съ 1 іюля 1839 г.). Тогда рубль серебряный принятъ равнымъ тремъ рублямъ 50 к. ассигнаціями, а до того доходилъ и до $4^{1}/_{2}$ р. Переложеніе это вызвало непосредственный выпускъ билетовъ депозитной кассы, замѣненныхъ потомъ другими ассигнаціями—государственными кредитными билетами. При Канкринѣ развились всѣ, соотвѣтственныя новой системѣ займовъ государственныя кредитныя учрежденія: государственная коммиссія погашенія долговъ, государственные заемный и ассигнаціонный банки и канцелярія министерства финансовъ по кредитной части. Завѣдуя же, какъ министръ финансовъ, всѣми отраслями государственнаго хозяйства, до учрежденія при немъ уже особаго министерства государственныхъ имуществъ, — Канкринъ заботился о приготовленіи знающихъ людей для службы по разнымъ спеціальнымъ частямъ своего управленія. Въ этихъ видахъ открыты имъ институты: лѣсной и технологическій, заведена Горыгорѣцкая земледѣльческая школа и земледѣльческій институтъ въ С.-Петербургѣ, усилѣнъ курсъ горнаго института и развились учебныя заведенія чисто коммерческія. Канкринъ любилъ строиться и считалъ себя знатокомъ по части сооруженій всякаго рода, а не однихъ инженерныхъ или гидравлическихъ. Подъ его ближайшимъ наблюденіемъ построены зданія таможни и биржи, съ устройствомъ сквера на Васильевскомъ острову; соборъ всѣхъ учебныхъ заведеній въ Смольномъ монастырѣ; зданіе министерства финансовъ и тріумфальныя ворота у Московскаго и Рижскаго въѣздовъ въ столицу.

Въ неутомимыхъ двадцатилѣтнихъ занятіяхъ дѣлами обширнаго министерства, имъ во всякомъ случаѣ высоко поднятаго передъ прежнимъ, въ Россіи—Канкринъ, возведенный въ графское достоинство, въ 1829 году—умеръ, истощивъ совершенно свои силы и ненайдя на минеральныхъ водахъ облегченія смертельному недугу, 21 сент. 1845 года, 71 почти года отъ рожденія.

Пребываніе Е. И. В. Государыни Императрицы въ Италіи. Сан-Ремо.

Какъ уже всѣмъ извѣстно, Государыня Императрица находится въ настоящее время въ Сан-Ремо, описаніе и видъ котораго мы имѣемъ случай представить нашимъ читателямъ, которымъ, вѣроятно, интересно будетъ познакомиться поближе съ этою мѣстностью.

Сан-Ремо, мѣсторожденіе древнѣйшаго и въ тоже время знаменитаго юриста Папиніана, родившагося въ 142 г. послѣ Р. Х. и на работахъ котораго основано законодательство императора Юстиніана, находится на самомъ берегу Генуэзскаго залива, на границахъ Франціи и Италіи. Исторія происхожденія этого города теряется въ глубокой древности, и все, что извѣстно по этому вопросу, это то, что когда-то, недалеко отъ мѣста, занимаемаго настоящимъ городомъ, находилось мѣстечко, жители котораго, относя причину своего благосостоянія къ вліянію благодатнаго климата, поклонялись элементамъ воздуха и считали это мѣстечко какъ-бы священнымъ. Это мѣсто разрушено Сарацинами и жители его переселились на одинъ изъ семи холмовъ, тянущихся отъ главной отрасли горъ къ морю, и положили такимъ образомъ основаніе старому городу Сан-Ремо. Послѣдній находился до 1296 года подъ владычествомъ генуэзскихъ епископовъ и затѣмъ, попавъ въ 1359 г. подъ зависимость генуэзской республики, оставался подъ игомъ послѣдней до паденія ея.

Алчное и властолюбивое генуэзское правительство, не радѣя, конечно, о благосостояніи горожанъ, постановило главною задачею своей политики не допускать прямыхъ сношеній между Франціею и Италіею и запретило образованіе дорогъ между этими двумя государствами, такъ что жителямъ Сан-Ремо для сообщенія и торговыхъ сношеній съ внѣшнимъ міромъ оставалось одно море. Такое положеніе дѣлъ развило, однако, въ послѣднихъ духъ мореплаванія и въ концѣ прошлаго столѣтія Сан-Ремо имѣлъ до восьмидесяти большихъ кораблей, на одномъ изъ которыхъ Гарибальди служилъ когда-то юнгой и большая часть которыхъ, построенныхъ для экспедиціи въ Египетъ, потерпѣла крушенія, повлекшія за собою тотъ упадокъ мѣстной торговли, отъ котораго жители не оправились и по настоящее время; но, не смотря на это, они остались вѣрными своимъ морскимъ наклонностямъ и, по новѣйшимъ статистическимъ свѣдѣніямъ, 13% настоящаго народонаселенія Сан-Ремо находится въ мореплаваніяхъ.

Такимъ образомъ, Сан-Ремо былъ изолированъ отъ остальной части Европы до 1828 года, когда неожиданный случай пришелъ на помощь его жителямъ. Король Сардиніи, Карлъ Феликсъ, возвращаясь изъ Ниццы, любимаго его мѣстопребыванія, былъ остановленъ внезапно налетѣвшею снѣжною мятелью, которою совершенно занесло дорогу, ведущую черезъ Col di Tenda на Туринъ и составляющую единственное прямое сообщеніе между этими городами; чтобъ возвратиться въ свою резиденцію, онъ направился въ Геную, съ цѣлью переплыть море на кораблѣ. Но самыя стихіи, казалось, возстали на этотъ разъ въ пользу Сан-Ремонцевъ и поднявшаяся страшная буря заставила короля отказаться отъ своего намѣренія и возвратиться въ Ниццу. Пользуясь этимъ случаемъ, жители Сан-Ремо и всѣхъ сосѣднихъ городовъ и селъ, подъ предводительствомъ своихъ бургомистровъ и духовенства, принялись за образованіе давно желанной дороги вдоль Средиземнаго моря, и засыпая рвы и уничтожая скалы, въ короткое время проложили путь для короля, который, воспользовавшись имъ, уничтожилъ договоръ, запрещавшій прокладку дорогъ. Этою дорогою и еще больше устроенною при итальянской монархіи желѣзной дорогой, Сан-Ремо сообщенъ съ Европою.

Слѣдуя этою дорогою, почти всюду встрѣчаются голыя скалы, лишенныя всякой растительности и жизни, и оживленныя только лучами солнца, придающими имъ буровато-красный и фіолетовый оттѣнки, и постояннымъ шумомъ близлежащаго моря. Посреди этой пустынной мѣстности бухта Сан-Ремо представляется зеленымъ оазисомъ; и здѣсь, правда, встрѣчаются вершины, тянущіяся полукругомъ съ востока отъ Capo verde до Capo nero на западѣ горной стѣны, достигающія слишкомъ 4000 ф. вышины, но уже покрытыя дубами, соснами и каштановыми деревьями. По срединѣ этой стѣны возвышается высокая вершина, отъ которой горы волнообразно опускаются къ востоку и западу, заключая въ себѣ замкнутую такимъ образомъ съ трехъ сторонъ долину, куда никогда не проникаютъ сѣверные вѣтры и солнечные лучи нагрѣваютъ благотворною своею теплотою скалы цѣлыми днями и мѣсяцами. Растительность холмовъ, составляющихъ подножіе горъ и простирающихся почти вплоть до моря, чрезвычайно богата: эти возвышенія, какъ и лежащія между ними долины, густо покрыты оливковыми, апельсинными, фиговыми и гранатовыми деревьями, представляющими своею разнообразною, разноцвѣтною зеленью прелестный контрастъ съ разбросанными по доламъ и холмамъ пестрыми виллами, домами и башнями, и съ новымъ городомъ, расположеннымъ вдоль морскаго берега, между тѣмъ, какъ старый городъ расположенъ на холмѣ съ широкимъ основаніемъ, постепенно утончающимся къ вершинѣ, на которой возвышается церковь; всю эту прекрасную кар-

тину покрываетъ небесный сводъ самаго чистаго темно-голубаго цвѣта.

Новый городъ состоитъ собственно изъ двухъ улицъ, идущихъ параллельно другъ къ другу вдоль морскаго берега. Главная улица, носившая прежде названіе Strada Vittorio Emanuele, а впослѣдствіи Corso Garibaldi, начинается отъ вокзала желѣзной дороги, откуда она направляется къ востоку, проходя мимо холма, на которомъ расположенъ старый городъ и недалеко отъ котораго находится Hotel de Nice, настоящая резиденція Государыни Императрицы. Отъ этой главной улицы идутъ переулки, ведущіе къ морю и къ укрѣпленіямъ, выстроеннымъ въ гавани во время генуэзскаго владычества, для защиты города; отсюда получается обширный видъ на бухту, съ которой снятъ изображенный на нашей гравюрѣ видъ.

Отсюда виденъ и старый городъ, окруженный своими древними, почернѣвшими отъ времени, стѣнами, съ пестрѣющими между роскошною зеленью старыми строеніями, и напоминающій своимъ видомъ восточные города.

Посидѣлки.

Русскій простой народъ, не смотря на свою, сравнительно не далеко ушедшую, цивилизацію, — жизнь обществомъ понимаетъ вполнѣ и общительность во всѣ времена составляла первую потребность быта, удаленнаго на крайній даже сѣверъ русскаго человѣка. Обычай *собираться на посидѣлки*, —судя по народнымъ пѣснямъ и пословицамъ, —сложеннымъ въ отдаленную, доисторическую пору — очень древенъ и, нужно сказать, повсемѣстенъ. Различія могутъ встрѣчаться только въ родѣ занятій на посидѣлкахъ молодежи (собственно дѣвушекъ, приносящихъ на подобныя бесѣды работы свои), что, какъ извѣстно, обусловливается мѣстнымъ положеніемъ. Большинство женщинъ на посидѣлки приходятъ съ пряжею. Работа, какъ можно основательно расчитывать, далеко не спора и зависитъ отъ числа молодыхъ людей и ихъ изобрѣтательности въ отвлеченіи прекраснаго пола отъ занятій, на особую спорыныо которыхъ матери уже не разсчитываютъ. Особеннаго вреда отъ посидѣлокъ — гдѣ, если устраивается угощеніе, то на общій счетъ участниковъ бесѣды—тоже трудно предположить въ этихъ, скорѣе всего невинныхъ, сходбищахъ, гдѣ намѣчаетъ парень себѣ суженую и дѣвушка выбираетъ себѣ милаго человѣка. Въ наше время подобныя удовольствія могутъ уже выполняться совершенно, безъ неволенья сердца выборомъ немилыхъ, поэтому посидѣлки, какъ доступное всегда развлеченіе въ зимнюю пору въ деревнѣ, должны развиваться по теоріи вѣроятности.

Потому пожелаемъ имъ успѣха въ достиженіи большаго сближенія всѣхъ собственниковъ-пайщиковъ сельскаго промысла, а не простой забавы молодыхъ людей; хотя между дѣломъ и игры совершенно необходимы въ обиходѣ жизни.

Иллюстраціи Г. Доре къ баснямъ Лафонтена.

Едвали есть какая-либо книга на свѣтѣ, которая бы была иллюстрирована столько разъ, и на столько ладовъ, какъ басни Лафонтена. Можетъ-быть ни одинъ изъ иностранныхъ писателей не знакомъ русскимъ на столько, какъ тотъ же Лафонтенъ, благодаря дѣдушкѣ Крылову и его переложеніямъ. Наши рисунки имѣютъ своими сюжетами каждый по баснѣ.

Одинъ, это «Городская и деревенская мыши». Мышь городская, какъ извѣстно, пригласила деревенскую откушать на роскошномъ столѣ, уставленномъ различными яствами для хозяина квартиры и его гостей; приглашеніе, конечно, было принято; шмаузированіе началось, какъ вдругъ неожиданный шумъ заставилъ хвостатыхъ собесѣдниковъ обратиться въ бѣгство. Бѣгство было самое поспѣшное; но когда, по прекращеніи шума, городская мышь предложила вернуться къ ѣдѣ,—мышь деревенская отказалась, говоря, что какъ ни хороши городскія закуски, но она предпочитаетъ болѣе простыя, деревенскія, лишь бы ей не приходилось прерывать удовольствія. Она заключаетъ словами:

> Fi du plaisir
> Que la crainte peut corrompre!

Другой рисунокъ писанъ къ баснѣ «Старуха и двое служанокъ». Служанкамъ приходилось много и усиленно работать и вставали онѣ для этого рано. Старуха слѣдила за этимъ весьма ревностно и, благодаря пѣтуху, будившему ее каждое утро, являлась чуть-ли не раньше самихъ служанокъ. Послѣднія рѣшили покончить съ пѣтухомъ. Онѣ его зарѣзали, но дѣло вышло хуже, чѣмъ можно было ожидать: старуха, боясь опоздать, начала вставать еще раньше прежняго и

> C'est ainsi que, le plus souvent,
> Quand on pense sortir d'une mauvaise affaire,
> On s'enfonce encore plus avant.

Что касается до прелести самихъ рисунковъ Г. Доре, то едвали намъ должно повторять то, что уже было не разъ говорено нами по поводу воспроизведенія иллюстрацій его къ «Библіи», «Данту», «Раблэ» «Лондонской жизни». и проч.

Укротители змѣй.

Отвращеніе, инстинктивно ощущаемое каждымъ при видѣ змѣи, кажется врожденнымъ человѣку и объясняется сознаніемъ той угрожающей опасности, съ которою сопряжено приближеніе этого отвратительнаго пресмыкающагося. Съ змѣею нѣтъ открытой борьбы, и на сколько коварны ея нападенія, на столько ядовитое ея жало, несмотря на незначительную повидимому рану, произведенную имъ, опасно и даже смертельно. Отсюда происходитъ вѣчная непріязнь между человѣкомъ и змѣею, непріязнь, нашедшая свое начало еще при паденіи нашихъ прародителей; но несмотря на эту вражду и на истребительную войну, которая искони ведется противъ отродія ядовитыхъ змѣй, послѣднія повидимому не выводятся, подобно другимъ дикимъ звѣрямъ. Такъ, випера и по нынѣ сохранила свой притонъ въ самыхъ населенныхъ мѣстностяхъ средней Европы, а опасныя ядовитыя змѣи тропиковъ не уступаютъ мѣсто возрастающей колонизаціи. Изъ статистическихъ данныхъ, опубликованныхъ въ прошломъ году Британскимъ правительствомъ, видно, что опасность, представляемая индійскою змѣею, ни чуть не преувеличена въ разсказахъ путешественниковъ и что между тѣмъ, какъ въ теченіе трехъ лѣтъ въ англо-индійскихъ владѣніяхъ до 12,554 человѣкъ сдѣлались жертвами дикихъ звѣрей, въ то же время погибло 25,564 человѣка (слѣдовательно, вдвое больше) отъ послѣдствій укушеній ядовитыхъ змѣй, несмотря на то, что туземцамъ хорошо извѣстны мѣры и средства, предпринимаемыя въ подобныхъ случаяхъ.

Распространенныя всюду боязнь и ненависть къ этимъ пресмыкающимся животнымъ, считающимся суевѣрными простолюдинами произведеніемъ злаго духа или разсерженныхъ боговъ, породили классъ людей, которые не только смѣло и безстрашно обращаются съ ядовитыми змѣями, но повидимому пріобрѣтаютъ надъ послѣдними власть и кажутся защищенными или обвороженными отъ нападенія ихъ. Эти, такъ называемые, укротители змѣй составляютъ во всѣхъ тѣхъ странахъ, какъ напр. Азія, Африка и Америка, гдѣ ядовитыя змѣи наичаще встрѣчаются, особое сословіе, о которомъ упоминаютъ въ своихъ сочиненіяхъ древніе историки и естествоиспытатели; такъ, въ библіи говорится о египетскихъ укротителяхъ змѣй; Эліанъ и Плиній разсказываютъ объ итальянской сектѣ Марзовъ, объ Офіогенахъ на островѣ Кипрѣ, происходящихъ, по ихъ повѣріямъ, отъ змѣи, и наконецъ о Пфиллахъ, обладавшихъ будто-бы извѣстными испареніями, отъ которыхъ змѣя тотчасъ усыплялась. Они имѣли обыкновеніе испытывать законность своихъ дѣтей, кладя новорожденныхъ подъ клубомъ свившихся самыхъ ядовитыхъ змѣй, и если дитя было дѣйствительно законнорожденное, то змѣи не причиняли ему никакого вреда. Что же касается до средствъ, употребляемыхъ этими укротителями, то повидимому они были во всѣ времена и во всѣхъ странахъ одни и тѣ же, и состояли въ игрѣ на извѣстнаго рода дудкахъ или трубообразныхъ инструментахъ, при звукахъ которыхъ змѣи поднимаютъ верхнюю часть тѣла и съ сверкающими глазами двигаютъ головою подъ тактъ музыки; это такъ называемая пляска змѣй, которою воспользовались преданія, относя къ числу укротителей Орфея, Пиѳагора и другихъ древнихъ знаменитыхъ музыкантовъ. За извѣстную плату укротители очищали владѣнія отъ ядовитыхъ змѣй посредствомъ музыки и магическихъ изрѣченій, позволяли змѣямъ жалить себя и наконецъ занимались леченіемъ укушенныхъ этими пресмыкающимися. Въ старомъ свѣтѣ (Европа, Азія и Африка) укротители производили опыты или фокусы большею частью надъ чрезвычайно ядовитою очковою змѣею (Naja tripudians), называемою въ Индіи Cobra de Capelle, или же надъ близкою къ этому виду египетскою аспикою (Naja Haje), укушеніемъ которой Клеопатра причинила себѣ смерть.

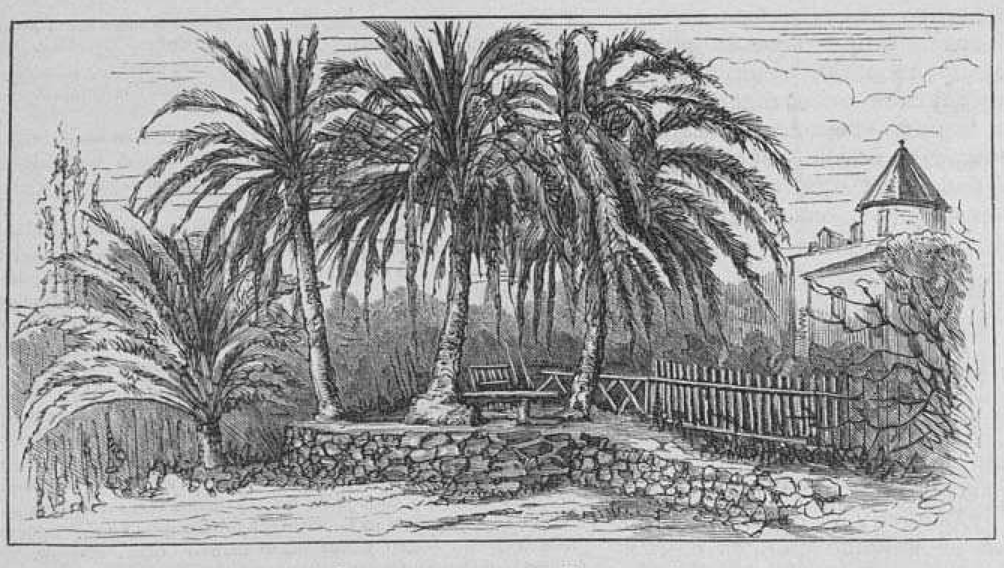
Относительно власти укротителей надъ змѣями существуютъ преимущественно два мнѣнія, кромѣ повѣрія въ волшебствѣ и секретныхъ чарахъ, уже не имѣющаго значенія и въ простомъ народѣ; одни полагаютъ, что все искусство этихъ спеціалистовъ основывается на точномъ знаніи привычекъ змѣй, пріученіи ихъ и наконецъ на обманѣ относительно дѣйствительнаго укушенія ими; другіе же естествоиспытатели допускаютъ, что наружное и внутреннее употребленіе извѣстныхъ растеній дѣлаетъ укушенія змѣй совершенно безопасными и что эти животныя сами боятся употребляющихъ эти средства.

Первое мнѣніе было высказано еще Галеномъ и подтверждается въ новѣйшее время точными изслѣдованіями Джона Лорда относительно египетскихъ укротителей. Чтобы убѣдиться въ господствующемъ мнѣніи, что ядовитые зубы очковой змѣи, надъ которою они обыкновенно производятъ свои фокусы, предварительно вырваны, г. Лордъ, случайно овладѣвшій одною укрощенною змѣею, нашелъ, что горло у нея было сшито такъ, что она не могла достаточно разинуть пасть, чтобы произвесть укушеніе. Въ другой разъ, къ крайнему его удивленію, онъ увидѣлъ у одного подобнаго фокусника самую опасную породу змѣй, рогатую виперу (Cerastes Cornutus), имѣющую надъ каждымъ глазомъ подвижные рожки, назначенные вѣроятно для защиты глазъ отъ палящаго африканскаго солнца. Присматриваясь ближе къ этому чудовищу, г. Лордъ убѣдился, что характерные для этого вида рожки были весьма искусно поддѣланы изъ змѣиной кожи, покрытой зубами рыбы, и надѣты на совершенно безвредной породы змѣю, весьма близко подходящую къ упомянутому виду. Пляска очковой змѣи, вѣроятно, также основана на обманѣ, а можетъ быть и на пріученіи; этотъ видъ имѣетъ обыкновеніе, будучи раздраженъ, поднимать вертикально верхнюю часть тѣла и надувать при этомъ мѣшкообразные придатки, находящіеся подъ верхней челюстью; то же самое дѣлаетъ и египетская родственница этого вида и изображается на египетскихъ храмахъ въ этомъ положеніи, какъ эмблема бдительности Вѣроятно, фокусники, до представленія, заставляютъ змѣю производить укушенія въ грубое полотенце или войлокъ, куда бы она выпустила ядъ, и въ то же время ловкимъ порывомъ выдергиваютъ оба ядовитые зуба; эти зубы чрезвычайно остры, имѣютъ искривленную форму и прикрѣпляются къ верхней челюсти посредствомъ рода шарнира, съ помощью котораго они прикладываются животнымъ къ ядоноснымъ железкамъ и вслѣдствіе этой подвижности легко вырываются. Однако, позади этихъ двухъ главныхъ ядовитыхъ зубовъ находятся еще одна или нѣсколько паръ свободныхъ или же прикрѣпленныхъ къ деснѣ зубовъ, которые при потерѣ первыхъ подростаютъ и замѣняютъ ихъ, такъ что упомянутый способъ не дѣлаетъ змѣю навсегда безопасною. Въ началѣ представленія, укротитель открываетъ ящикъ или, большею частью, круглую корзину, въ которой содержится змѣя, и начинаетъ раздражать ее вытянутымъ передъ ея глазами кулакомъ или палочкою; змѣя при этомъ поднимаетъ голову и шевелитъ жаломъ, слѣдуя за движеніями, производимыми подъ тактъ музыки кулакомъ; по истеченіи пяти или десяти минутъ, фокусникъ прекращаетъ музыку и утомленная змѣя опускается въ свою корзину, гдѣ она свертывается клубомъ; затѣмъ требуется «бакшишъ» и этимъ представленіе заканчивается. Иногда, по неотступнымъ требованіямъ зрителей, укротитель позволяетъ змѣѣ ужалить его, не подвергаясь, конечно, опасности, если зубы змѣи выдернуты, или же прибѣгаетъ къ обману, крѣпко и искусно сжимая миніатюрныя точки укола. Разсказываютъ, однако, нѣкоторые случаи, гдѣ и укротители дѣлались жертвами укушеній, вѣроятно въ тѣхъ именно, гдѣ новые ядовитые зубы подросли и начали уже функціонировать. Такимъ же образомъ и продавцы теріаковъ, чтобы показать дѣйствіе своихъ противоядій, подвергали себя ужаленіямъ змѣй и затѣмъ, въ короткое время, излечивали опухшія части тѣла, прикладывая къ нимъ чудотворныя свои средства. Для этой цѣли они держали большею частью при себѣ ужа, и именно такъ-называемаго большаго ужа эскулапа, обладающаго такою мягкостью, что римскія дамы носили животное вокругъ шеи, какъ прохлаждающее средство.

Мнимое очищеніе дворовъ отъ всякаго рода гадинъ, которыхъ африканскіе и индійскіе укротители сзываютъ посредствомъ своей музыки къ одному мѣсту и затѣмъ уносятъ съ собою, составляетъ хорошо оплачивающееся представленіе. Упомянутый выше англійскій путешественникъ также имѣлъ случай наблюдать эту процедуру, но не можетъ найти удовлетворительнаго для нея объясненія. Замѣчательно что музыка, употребляемая при этомъ, отличается отъ употребляемой обыкновенно укротителями, и состоитъ въ произведеніи особаго рода насвистыванія, которое какъ-бы приковываетъ змѣй. На змѣиномъ праздникѣ (Naga Pantschami), справляемомъ ежегодно въ Бомбеѣ, дующіе въ свои трубы или дудки, почти голые индіанцы, прыгаютъ безъ страха между цѣлыми кучами змѣй, которыхъ въ этотъ день поятъ молокомъ въ особенномъ змѣиномъ храмѣ.

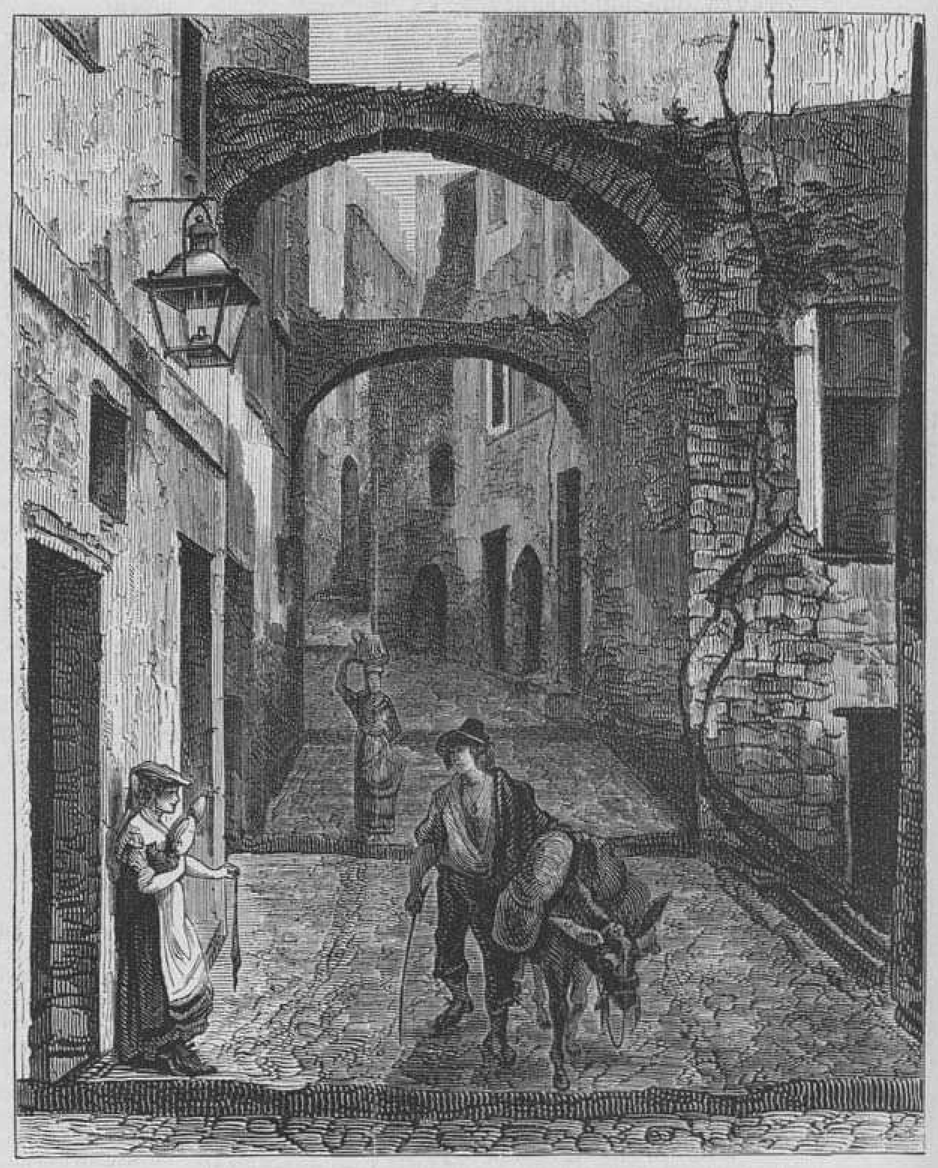
Фактъ несомнѣнный, что укротители обладали во всѣ времена такими и имъ подобными средствами и что они и по сіе время производятъ въ Египтѣ фокусы, какъ напр. превращеніе змѣи въ палку и обратно. Для этого фокуса употребляется египетская аспика (Naja Haie), которая, при сильномъ сжатіи ея позади головы, приходитъ въ судорожное, тетаническое состояніе, и вытягивается какъ палка, но освобожденная изъ тисковъ, она дѣлается чрезвычайно злой; въ подобное судорожное состояніе можно привести и нашихъ невинныхъ мѣдяницъ, напр. такъ называемую мѣдяницу ломку (Anguis fragilis), при которомъ они легко разламываются, подобно стеклу.

(Окончаніе будетъ).

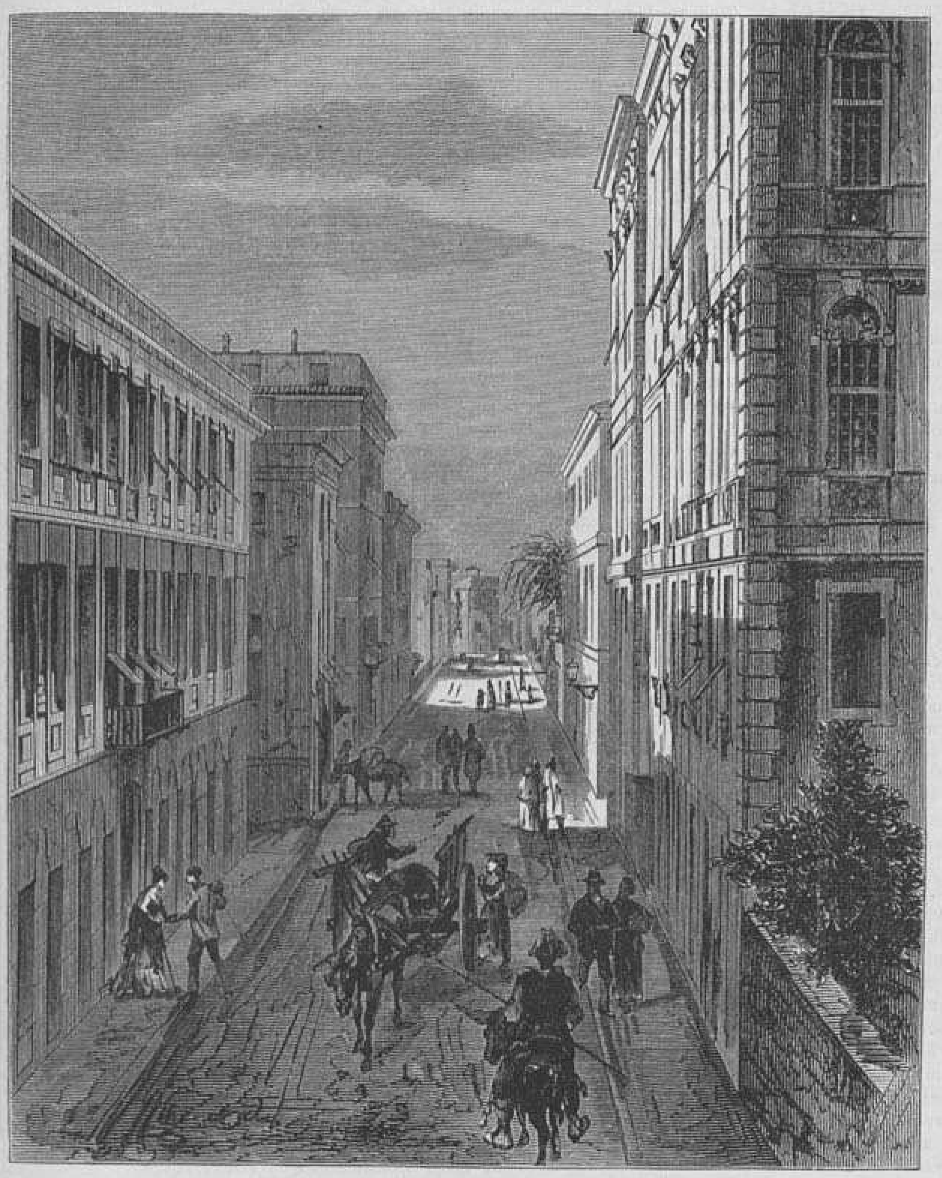


Пальмы противъ виллы Ровериго.

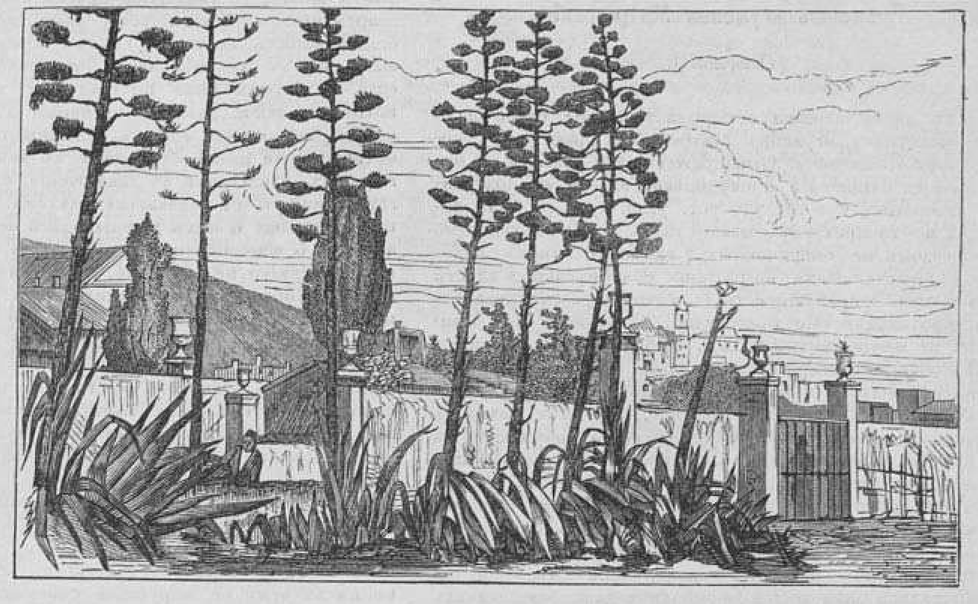
Видъ на старый городъ



Улица въ старомъ городѣ.

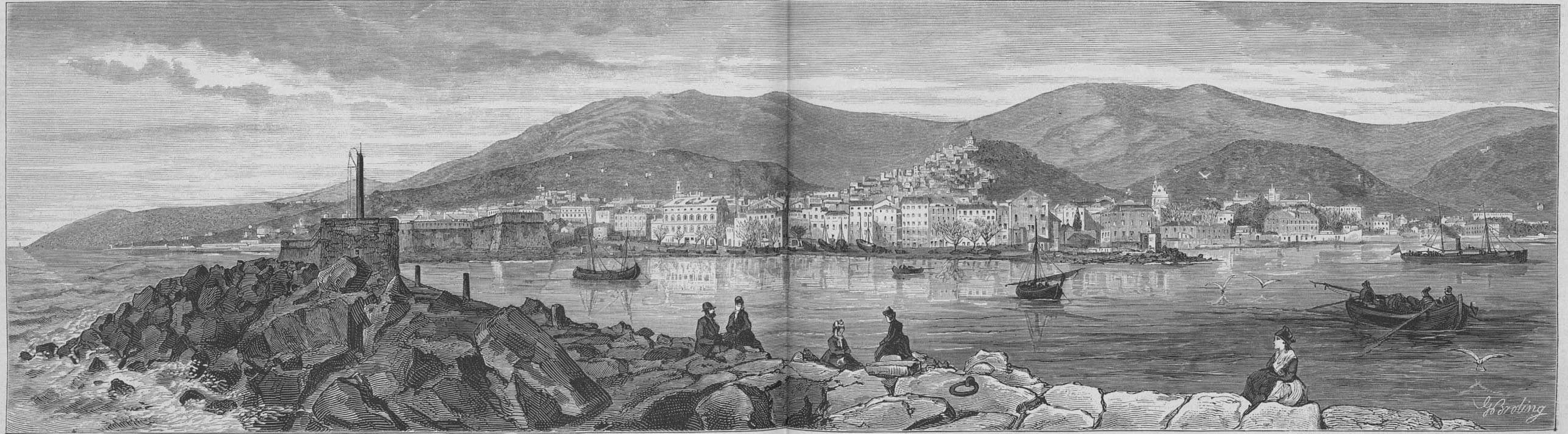


Strada Vittorio-Emanuele.



Алоэ въ цвѣту

Улица въ старомъ городѣ



Главный видъ города Санъ-Ремо, съ бухтою.

Пребываніе Государыни Императрицы въ Италіи: Санъ-Ремо. (Рис. Г. Бролингъ, грав. К. Вейерманъ).

Процессъ игуменьи Митрофаніи.

(Окончаніе).

Послѣ двухъ-часоваго перерыва засѣданія, слово было дано защитнику игуменьи Митрофаніи, присяжному повѣренному Шайкевичу. Онъ прежде всего указалъ на неправильныя отношенія прокурорской власти къ подсудимой, утверждая, что ст. 739 уст. угол. судопр. была нарушена и что прокуроръ обвинялъ въ лжесвидѣтельствѣ лицъ, судомъ не опороченныхъ; далѣе защитникъ находилъ несправедливыми возраженія обвинительной власти противъ заключенія консисторіи, которое разсматривается какъ противодѣйствіе правосудію. Отношенія къ обвиняемой не менѣе поразительны. „Формуляръ ея, говоритъ г. Шайкевичъ, подвергается осмѣянію. То, что въ жизни обвиняемой было отмѣчено какъ дѣло доброе, здѣсь выставляется какъ бѣдствіе народное.... Не имѣя никакихъ данныхъ для доказательства корыстныхъ побужденій въ поступкахъ обвиняемой, г. прокуроръ не затруднился бросить въ нее оскорбительное подозрѣніе въ утайкѣ около 200.000 руб. изъ собранной на постройку Общины суммы. Не странно ли слышать такое важное обвиненіе лишь въ заключительномъ словѣ обвинителя? Почему обстоятельство это не было заявлено при слѣдствіи, почему осталось безъ всякой провѣрки и даже безъ всякихъ указаній? Я громко протестую противъ подобныхъ, совершенно голословныхъ, нареканій и обвиненій. Судебная борьба должна быть ведена съ достоинствомъ и спокойствіемъ, предметомъ преній не могутъ быть обстоятельства, противорѣчащія даннымъ слѣдствія!...

Послѣ того защитникъ представилъ очеркъ дѣятельности игуменьи Митрофаніи, вся жизнь которой была посвящена дѣлу благотворенія, при чемъ привелъ отзывъ о подсудимой покойнаго митрополита московскаго Филарета и выдержки изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора святѣйшаго синода за 1868 годъ. Потомъ, перейдя къ разбору отдѣльныхъ дѣлъ, онъ заявилъ, что будетъ поддерживать объясненія подсудимой насколько раздѣляетъ ихъ по внутреннему убѣжденію. Лебедевъ, по словамъ защитника, оказывалъ одолженія игуменьѣ и прежде, чтобъ получать награды. Спорные векселя были выданы для оборота и она воспользовалась ими для дисконта, намѣреваясь выкупить ихъ до наступленія срока. Векселя Лебедева принимались къ учету въ обществѣ взаимнаго кредита, въ которомъ онъ самъ состоитъ членомъ. Ранѣе того онъ уплатилъ по векселю Дубровина. Естественно ли, чтобы купецъ, дорожащій своей подписью, зная о находящихся въ обращеніи его фальшивыхъ векселяхъ, платилъ по нимъ и молчалъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ? Кромѣ того, во всѣхъ дѣйствіяхъ Лебедева видна нерѣшительность; въ моментъ начатія дѣла онъ даже не знаетъ, что векселя эти принадлежатъ игуменьѣ Митрофаніи, когда же узнаетъ объ этомъ, то старается кончить дѣло миромъ. Съ другой стороны, игуменья дѣйствовала прямо и чистосердечно: она дисконтируетъ векселя не въ Москвѣ, а въ Петербургѣ, гдѣ постоянно живетъ Лебедевъ, гдѣ всякій могъ сообщить ему о представленныхъ отъ имени его векселяхъ. Мало того, она сама представила въ судъ оставшійся у ней бланкъ Лебедева. Рѣшилась ли бы она представить его, еслибъ онъ былъ подложный. Что касается экспертизы, то она по этому дѣлу была самая нерѣшительная, на предварительномъ слѣдствіи эксперты признали, что подпись на векселяхъ не только не Лебедева, но имѣетъ сходство съ рукою игуменьи, а на судѣ при словесныхъ объясненіяхъ нашли несходство съ подписью Лебедева только въ трехъ буквахъ, съ подписью же игуменьи лишь случайное сходство. Упомянувъ за тѣмъ объ экспертизѣ въ Англіи, гдѣ для этого вызываются люди, знакомые съ почеркомъ заинтересованныхъ лицъ, г. Шайкевичъ старался доказать, что Лебедевъ любитъ награды и не скрываетъ своей благотворительности; давъ бланкъ, онъ далъ только имя, а расходы по займу падали на игуменью. Если она хотѣла погасить дѣло выдавъ росписку Лебедеву, то потому лишь, чтобъ оно не повредило ей при тогдашнемъ настроеніи части нашей прессы, для спасенія чести своей и чести учрежденія. Она всегда говорила, что векселя эти не денежные, а даны только для дисконта, слѣдовательно ей не было надобности поддѣлывать ихъ, когда многіе охотно довѣряли ей свою подпись. Относительно бланка Макарова защитникъ замѣтилъ, что Макаровъ въ первый разъ отказался отъ своей подписи по возбужденіи Лебедевскаго дѣла и что эксперты нашли большое сходство между его подписью на векселѣ и обыкновеннымъ его почеркомъ. «Я позволяю себѣ надѣяться, прибавилъ г. Шайкевичъ въ заключеніе, что приведенныя мною соображенія убѣдятъ васъ въ невинности игуменьи Митрофаніи въ этомъ дѣлѣ».

За тѣмъ г. Шайкевичъ приступилъ къ разсмотрѣнію дѣла Солодовникова. Онъ оправдывалъ сношенія съ нимъ игуменьи на томъ основаніи, что Солодовниковъ, хотя и принадлежалъ къ сектѣ скопцовъ, но, обладая свѣтлымъ умомъ, стремился къ духовному сближенію съ господствующею вѣрою. Онъ былъ чрезвычайно благотворителенъ, слѣдовательно нѣтъ ничего удивительнаго, что онъ сдѣлалъ огромныя пожертвованія въ пользу общины и монастыря, тѣмъ болѣе, что онъ не любилъ жену брата своего Никиты и дѣтей ея. Впрочемъ, главнымъ вопросомъ здѣсь является значеніе документовъ, какъ предмета преступленія. Игуменья требуетъ уплаты только по векселямъ и по роспискѣ въ 480,000 р., всѣ прочія росписки считаетъ она недѣйствительными и требовать по нимъ отказалась; онѣ, а также письма представлены ею какъ судебное доказательство, но она обвиняется не въ представленіи ихъ, а въ поддѣлкѣ денежныхъ документовъ; главнымъ же условіемъ для платежа считается дѣйствительность акта по законамъ гражданскимъ; между тѣмъ гражданскій судъ не призналъ никакого значенія за роспиской въ 480,000 р. и отказалъ въ искѣ. Дѣло перешло въ палату, но послѣдняя, передавъ его прокурору, вслѣдствіе извѣта о подлогѣ, не высказала своего мнѣнія; если она согласна съ окружнымъ судомъ, то объекта преступленія не существуетъ; если же она смотритъ иначе, то уголовное преслѣдованіе является преждевременнымъ. Кромѣ того, сама игуменья признаетъ безденежность векселей. Такимъ образомъ Солодовниковымъ ни въ какомъ случаѣ не придется платить. Если есть въ этомъ дѣлѣ пострадавшіе, то не гражданскіе истцы, а люди, дававшіе игуменьѣ деньги, но они не ищутъ, потому что знаютъ, куда пошли эти деньги. «Мнѣ остается еще разъ обратиться къ вамъ, гг. присяжные, говоритъ защитникъ въ заключеніе, съ просьбой не пугаться цифръ, не увлекаться фактами. Факты, каково бы ни было ваше о нихъ мнѣніе, здѣсь не главное. Отдѣлите вопросъ о виновности отъ вопроса о фактѣ. Для разрѣшенія перваго не забудьте, что предъ вами стоитъ личность, которая если и увлекалась, то дѣйствовала безкорыстно. Здѣсь старались умалить ея благотворительную дѣятельность, вамъ говорятъ, что все это ничѣмъ не доказано. Развѣ иг. Митрофанія мало выстрадала на вашихъ глазахъ, развѣ она предъ вами не искупила своихъ ошибокъ? Потоки слезъ нынѣ проливаются за нее; теплыя молитвы возносятся къ небу, пусть хоть одна изъ нихъ проникнетъ въ ваши души и подскажетъ вамъ слово оправданія!»

Защиту игуменьи по дѣлу Медынцевой взялъ на себя присяжный повѣренный Щелканъ. Онъ доказывалъ, что въ этомъ дѣлѣ виновна болѣе опека, чѣмъ игуменья; послѣдняя приняла только участіе въ судьбѣ Медынцевой, но ни въ чемъ не нарушила семейнаго мира ея съ мужемъ и сыномъ. Сдѣлка съ Сушкинымъ прямо показываетъ, что векселя были выпущены въ обращеніе опекунами. Послѣ г. Щелкана говорилъ защитникъ Макарова, кандидатъ правъ Харитоновъ. Онъ заявилъ, что считаетъ ложнымъ показанія игуменьи, будто бы векселя выданы Медынцевой съ согласія Макарова. Медынцева неоднократно утверждала, что онъ съ нея никакихъ векселей не бралъ. Изъ писемъ игуменьи видно, что она скрывала Медынцеву отъ опекуновъ, и въ удостовѣреніи при векселѣ, выданномъ ею Перепелову, сказано, чтобы онъ не предъявлялъ этотъ вексель въ опеку. За тѣмъ игуменья говоритъ, что она возвратила векселя Медынцевой Макарову чрезъ монахиню Досиѳею, въ удостовѣреніе чего послѣдняя представила слѣдователю двѣ росписки Макарова, которыя признаны экспертами подложными. Приведя еще нѣсколько доказательствъ подложности росписки, защитникъ доказывалъ, что продажа векселей Сушкину совершена одной игуменьей и что Макаровъ и Гатцукъ дѣлали по этому поводу Медынцевой письменный запросъ: Возражая противъ обвиненія Макарова въ томъ, что онъ черезъ нотаріуса Подковщикова добился признанія Медынцевою векселей на 300.000, г. Харитоновъ указалъ на показаніе этого нотаріуса, удостовѣрявшаго, что Макаровъ не уговаривалъ ее подписывать упомянутое заявленіе. Показаніе Подковщикова заслуживаетъ болѣе вѣроятія, чѣмъ лицъ, заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ. Въ заключеніе защитникъ выразилъ надежду, что присяжные оправдаютъ его клiента, принявъ во вниманіе полутарагодовое его заключеніе, тѣмъ болѣе, что онъ страдаетъ за грѣхи игуменьи Митрофаніи.

Махалина защищалъ присяжный повѣренный Пржевальскій. Онъ доказывалъ, что благотворительная дѣятельность Митрофаніи увлекла его клiента, который подчинился вліянію игуменьи безусловно. Обстановка ея много содѣйствовала этому. Могъ ли онъ отказать ей въ своей подписи на векселяхъ Медынцевой, когда ему указывали на женщину, лишенную своего состоянія и поруганную мужемъ, которая жертвовала въ пользу общины сестеръ милосердія? У него не было и тѣни подозрѣнія въ томъ, чтобъ игуменья могла требовать отъ него чего-либо противозаконнаго; а между тѣмъ онъ былъ арестованъ и преданъ суду. Обвинительная власть приписываетъ ему преступное участіе въ дѣлахъ Медынцевой и Солодовникова: по первому изъ этихъ дѣлъ его обвиняютъ въ выставленіи бланковъ на векселяхъ Медынцевой и въ полученіи денегъ по вымышленному обязательству отъ ея имени на имя доктора Трахтенберга и портнихи Игнатовой. Далѣе адвокатъ опровергаетъ справедливость показанія Медынцевой, какъ особы, заинтересованной въ дѣлѣ и постоянно находившейся подъ чьимъ либо вліяніемъ. Когда она подписывала векселя въ квартирѣ Трахтенберга, Махалина тамъ не было. Бланковыя надписи поставлены имъ послѣ бланковыхъ надписей тѣхъ лицъ, на имя которыхъ векселя писаны, и нѣтъ основанія полагать, чтобы онъ зналъ объ обманѣ; по роспискамъ, выданнымъ Медынцевой Трахтенбергу, денегъ онъ ни разу не получалъ. Счетъ Игнатовой не могъ ему показаться сомнительнымъ, такъ какъ онъ былъ подписанъ Медынцевой съ собственноручной ея припиской, что она признаетъ его вполнѣ вѣрнымъ. Наконецъ, она сама заявила здѣсь на судѣ, что никакой претензіи къ Махалину не имѣетъ.

Не менѣе шатки улики, приводимыя обвинительной властью и по дѣлу Солодовникова. Махалинъ зналъ, насколько Солодовниковъ былъ заинтересованъ учрежденіемъ общины, и потому не усомнился въ его пожертвованіяхъ. Внѣшній видъ векселей также не могъ возбудить его подозрѣній. Текстъ ихъ хотя и былъ писанъ рукой игуменьи, но такимъ измѣненнымъ почеркомъ, что даже нѣкоторые изъ экспертовъ показали, что они не могутъ положительно сказать, что это ея почеркъ. Слѣпо довѣряя игуменьѣ, Махалинъ не думалъ, чтобъ его просили выставить бланки на подложныхъ векселяхъ; къ тому же, онъ не имѣлъ въ нихъ никакого интереса и не занимался ихъ сбытомъ. «Правда, Башиловъ показалъ, продолжаетъ защитникъ, что Махалинъ продавалъ ему векселя Солодовникова, но кому же онъ передалъ деньги? игуменьѣ Митрофаніи, въ чемъ имѣется ея собственноручная росписка. Чѣмъ же объяснить привлеченіе Махалина къ настоящему дѣлу? тѣмъ, что какъ паденіе какого нибудь огромнаго зданія влечетъ за собой массу мелкихъ обломковъ, такъ и паденіе крупной личности увлекаетъ тѣхъ, которые стоятъ возлѣ нея». Въ заключеніе г. Пржевальскій просилъ присяжныхъ засѣдателей не карать Махалина за то, что онъ слишкомъ много вѣрилъ и слишкомъ мало думалъ.

Защитникомъ Трахтенберга былъ присяжный повѣренный князь Кейкуатовъ. Указавъ на горячность обвиненія, онъ утверждалъ, что между игуменьей и второстепенными обвиняемыми никакой связи не существуетъ. Противъ Трахтенберга прокуратура не выставила ни одного доказательства, а только упомянула о роспискѣ въ 5000 р., выданной ему Медынцевой за проданные ей брилліанты. Но онъ это сдѣлалъ изъ угожденія игуменьѣ, безъ всякой пользы для себя, не думая способствовать какимъ-либо противозаконнымъ цѣлямъ. Между неосторожностью и преступленіемъ огромная разница. За тѣмъ защита переходитъ къ дѣлу Солодовникова и утверждаетъ, что участіе въ переговорахъ по этому дѣлу, приписываемое Трахтенбергу обвинительной властью, ничѣмъ не подкрѣплено; точно невѣроятно показаніе, будто бы онъ являлся къ Солодовникову и выдавалъ себя за ревизора, присланнаго министерствомъ юстиціи. Достаточно поговорить нѣсколько минутъ съ Трахтенбергомъ, чтобъ убѣдиться, что онъ не могъ быть ревизоромъ. Далѣе князь Кейкуатовъ касается расчетовъ его клiента съ игуменьей и доказываетъ, что онъ не принадлежалъ къ числу личностей, высасывавшихъ у ней деньги. Въ поступкахъ его нѣтъ ничего, кромѣ легкомыслія и излишней довѣрчивости къ игуменьѣ и за это онъ поплатился достаточно, находясь полтора года въ положеніи обвиняемаго въ мошенничествѣ. На этомъ основаніи защита надѣется, что онъ будетъ оправданъ.

Присяжный повѣренный Френкель, защитникъ Красныхъ, доказывалъ, что подсудимый попалъ на скамью обвиняемыхъ не по своей винѣ. Онъ надписывалъ текстъ на векселяхъ сверхъ подписи Медынцевой, увѣренный, что эти векселя пожертвованы въ пользу общины, и чистосердечно сознался въ своемъ проступкѣ. За тѣмъ, по просьбѣ Макарова онъ сдѣлалъ на нихъ передаточную надпись на имя Тицнеръ. Макаровъ отрицаетъ это, но сама обвинительная власть соглашается, что вся выгода отъ векселей осталась въ рукахъ его Сама Тицнеръ не была розыскана: она прячется за границей. Въ заключеніе, г. Френкель указалъ на слабохарактерность Красныхъ, который не можетъ отказать никому ни въ какой просьбѣ. Неосторожность его объясняется тѣмъ вліяніемъ, какое игуменья оказывала на всѣхъ знавшихъ ее. Защитникъ кончилъ рѣчь выраженіемъ надежды, что присяжные не сдѣлаютъ клiента его отвѣтственнымъ за грѣхи всего общества, допускающаго выдачу бланковъ.

За тѣмъ стороны еще разъ обмѣнялись возраженіями и потомъ слово было предоставлено подсудимымъ. Игуменья Митрофанія обратилась къ присяжнымъ съ слѣдующей рѣчью:

«Гг. присяжные засѣдатели! Вамъ предоставленъ судъ по совѣсти, отличающійся безпристрастіемъ. Въ эти четырнадцать дней вы были свидѣтелями того позора, тѣхъ обвиненій и тѣхъ страданій, которыя я перенесла, и перенесла единственно по моей любви къ страждущему человѣчеству. Называли меня здѣсь Тартюфомъ, но я не заслужила этого. Обвинительная власть, равно какъ повѣренные гражданскихъ истцовъ, дали вамъ замѣтить, что подъ монашескою рясою скрывается преступленіе. Нѣтъ, гг. присяжные засѣдатели, я монашескую рясу надѣла не для того, чтобы прикрывать ею страсти, не для того, чтобы прикрывать преступленія. Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Филаретъ не тому училъ меня. Нравственная оцѣнка какъ моей личности, такъ и моей дѣятельности въ теченіе 22 лѣтъ принадлежитъ моему епархіальному начальству».

Высказавъ за тѣмъ, что на ея формуляръ и на заключеніе консисторіи не было обращено надлежащаго вниманія, игуменья увѣряла, что въ случаѣ ея обвиненія будутъ разорены нѣсколько учрежденій, гдѣ сироты находили убѣжище, и кромѣ того долги по дѣламъ общины не будутъ уплачены, потому что епархіальное начальство не имѣетъ права заплатить. «Если вы меня оправдаете, сказала она, то, конечно, все будетъ уплачено .. Я должна обратить ваше вниманіе на то, на что мои защитники вниманія не обратили—вѣроятно по забвенію.

«До появленія пожертвованія Солодовникова и до знакомства съ Медынцевой, во время моей дѣятельности Господь благословилъ меня получить отъ разныхъ благотворителей до милліона рублей безъ сборовъ, безъ насилій, безъ обѣщаній.

«Никогда, никто не подавалъ на меня ни одной жалобы; мое епархіальное начальство никогда не относилось ко мнѣ иначе, какъ съ довѣріемъ. Эти суммы, эти средства я съ достоинствомъ пріобрѣтала. Мнѣ не нужно было совершать подлоги для того, чтобъ имѣть ихъ; я ихъ расходовала. Отчеты я давала своевременно... На эти суммы въ разныхъ учрежденіяхъ въ теченіе 12 лѣтъ было подано преимущественно безплатныхъ пособій более 150,000 больныхъ; данъ пріютъ и хлѣбъ болѣе чѣмъ 200 т. странниковъ; призрѣваются до ста странницъ; воспитывалось больше 300 сиротъ».

Далѣе игуменья старалась растрогать присяжныхъ, увѣряя, что участь ея связана съ участью нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, которые полтора года сиротствуютъ. Она утверждала, что ей не было цѣли совершать подлоги, потому что она имѣла достаточно суммъ для устройства московской общины. Она не имѣла права отказываться отъ пожертвованія Солодовникова. Медынцева, хотя въ 1871 году и жила у ней, но находилась уже подъ вліяніемъ Толбузина. «Наконецъ, гг. присяжные, продолжала она, скажу вамъ одно: если Господь подкрѣпилъ меня вынести пытки, которыя я перенесла, если онъ подкрѣпилъ меня здѣсь на судѣ быть твердой въ теченіе 14 дней, то это его особенная милость. Укрѣпляла меня мысль, что если Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ приведенъ былъ на судъ Пилата, что же я? Неужели мнѣ не благодарить Господа, что Онъ далъ мнѣ быть участницей Его страданій? Я приняла монашескій санъ, дала обѣтъ передъ крестомъ и Евангеліемъ переносить и обиды, и оплеванія, и заушенія. Я дала этотъ обѣтъ добровольно... Я посвящала себя съ любовью страждущему человѣчеству... какія могли быть у меня корыстныя цѣли»? Сказавъ за тѣмъ нѣсколько словъ въ защиту Махалина, игуменья утверждала, что она искала не наградъ, а только монашества. «Спрашивается, произнесла она въ заключеніе, исказила ли я монашество тѣмъ, что старалась служить страждущему человѣчеству, вспоминая слова Спасителя: «кто любитъ меня, тотъ да по-

слѣдуетъ за мной». И теперь, не смотря на разбитое здоровье, если вы вынесете оправдательный приговоръ, то я по прежнему буду служить тому же человѣчеству, которое со мной такъ неблагодарно поступило».

Послѣ игуменьи говорили Макаровъ и Трахтенбергъ. Первый ограничился слѣдующими словами: «Я ничего не буду говорить. Судите какъ вамъ Богъ на сердце положитъ». Трахтенбергъ же сказалъ: «Гдѣ нѣтъ сознанія, тамъ нѣтъ святаго».

Послѣ того присяжнымъ были предложены вопросы въ числѣ 270. За тѣмъ предсѣдатель произнесъ заключительное слово, въ которомъ между прочимъ объяснилъ неправильное толкованіе защитниками игуменьи законовъ относительно преждевременности уголовнаго преслѣдованія. Въ заключеніе онъ совѣтовалъ присяжнымъ остерегаться всякаго увлеченія и не стѣсняться тѣмъ, что будутъ говорить объ ихъ рѣшеніи.

Послѣ четырехъ-часоваго совѣщанія присяжные признали игуменью Митрофанію виновной по всѣмъ вопросамъ, кромѣ одного (взятія векселя на имя дѣвицы Яненко), но заслуживающей снисхожденія. Макаровъ, Трахтенбергъ, Махалинъ и Красныхъ были оправданы.

На основаніи этого приговора присяжныхъ судъ опредѣлилъ: 1) подсудимую, начальницу Московской епархіальной Владычне-Покровской общины сестеръ милосердія и Серпуховскаго Владычнаго монастыря игуменью Митрофанію, 54 лѣтъ, въ силу рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и на основаніи Улож. о наказ. ст. 1.160, 1.692, 1.694, 1.688, 1682 и 31, степени 1 и Уст. Угол. Суд. ст. 828, лишивъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ей присвоенныхъ правъ и преимуществъ, сослать на житье въ Енисейскую губернію, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго для ея жительства, въ продолженіе трехъ съ половиною лѣтъ и потомъ выѣзда въ другія губерніи или области Сибири въ продолженіе одиннадцати лѣтъ; 2) подсудимыхъ Макарова, Махалина, Трахтенберга и Красныхъ, въ силу того же рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и на основаніи Уст. Уголовнаго Суд. ст. 771 п. 1, считать по суду оправданными; 3) требованія гражданскихъ истцовъ удовлетворить признаніемъ имѣющихся при дѣлѣ векселей и росписокъ ничтожными и присужденіемъ въ пользу Тицнеръ съ игуменіи Митрофаніи стоимости векселей съ процентами со дня ихъ протеста, и 4) о вещественныхъ доказательствахъ имѣть сужденіе особо.

Макаровъ, Красныхъ и Трахтенбергъ были объявлены освобожденными отъ отвѣтственности, но Махалинъ былъ оставленъ подъ стражей, въ виду производящагося о немъ дѣла о подложности векселей, писанныхъ отъ имени Макарова.

Игуменья Митрофанія подала въ узаконенный срокъ кассаціонную жалобу.

Знаемъ ли мы свой языкъ?

(Случайный разговоръ съ филологомъ).

— Знаемъ-ли мы свой языкъ?

— Да и нѣтъ. Знаемъ, потому что говоримъ на немъ и съ дѣтства прислушались къ его звукамъ, которые постоянно репетируемъ въ ежедневномъ разговорѣ. Не знаемъ, потому что не даемъ себѣ отчета во многихъ явленіяхъ своего языка, что каждый можетъ повѣрить собственнымъ опытомъ, если захочетъ испытать себя; потому что равнодушны къ наукѣ о родномъ языкѣ, въ которой заключается такой отчетъ, и изучаемъ ее недостаточно; чрезъ что задерживается ходъ въ развитіи самой науки, такъ-что въ настоящее время даже спеціалисты должны становиться въ тупикъ предъ нѣкоторыми вопросами, вызываемыми жизнію или живымъ говоромъ, которыхъ объясненіе необходимо не только въ гимназіи, но даже въ сельской школѣ. Нѣмцы, англичане, французы такъ-ли знаютъ свои языки, какъ мы русскіе—свой, или лучше насъ?

— Вы сказали горькую правду, скажите же теперь, добьемся-ли мы въ преподаваніи когда-нибудь основательнаго изученія роднаго языка, которымъ въ настоящее время не могутъ похвалиться наши учебныя заведенія?

— Добьемся только въ томъ случаѣ, когда преподаватели его сочтутъ нужнымъ доводить себя до сознанія современнаго уровня науки о родномъ языкѣ. Тогда только они будутъ въ классѣ, какъ у себя дома.

— Какъ такъ?

— Такое сознаніе укажетъ имъ границы въ развитіи науки; они увидятъ, что сдѣлано и чего еще не сдѣлано въ ней, вопросы рѣшенные и нерѣшенные. Чрезъ это область ихъ занятій ярко озарится и точно опредѣлится. Безъ этого всегда должна происходить путаница, какъ она и есть теперь. А путаница—надежный пріютъ недоимокъ разнаго рода, изъ которыхъ всѣ въ настоящее время видны на преподаваніи отечественнаго языка. Разобрать эту путаницу, значитъ развязать гордіевъ узелъ въ такомъ неудовлетворительномъ преподаваніи.

— Не роскошь-ли такое сознаніе? и всѣмъ-ли преподавателямъ русскаго языка нужно доводить себя до него?

— Кто опредѣлитъ мѣру знаній для спеціалиста-преподавателя? Ни кто другой, какъ сама наука, этотъ высшій авторитетъ, общій для всѣхъ. Какъ же наука выскажется? Своимъ современнымъ уровнемъ, т. е. устами всѣхъ спеціалистовъ, хорошо знакомыхъ съ этимъ уровнемъ. Слѣдовательно такое сознаніе не только не роскошь, а даже насущная потребность. Если не для всѣхъ преподавателей оно нужно, то по крайней мѣрѣ для тѣхъ, которые преподаютъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ полагается норма общаго образованія, опредѣляемая также не иначе, какъ при соображеніи того же современнаго уровня науки. Кто не согласится съ тѣмъ, что кругу потребностей класса долженъ соотвѣтствовать кругъ научныхъ свѣдѣній преподавателя, какъ необходимое ихъ удовлетвореніе? Для преподавателей низшихъ училищъ достаточно, если они въ состояніи усвоивать себѣ гимназическій учебникъ, служащій для нихъ во всякомъ случаѣ справочною книгою, какъ указатель научнаго состоянія преподаваемаго предмета.

— У насъ учебниковъ много, а толку отъ нихъ мало.

— Говорятъ: дѣло въ учителѣ, а не въ учебникѣ. Если бы всѣ учителя были мастера своего дѣла, то съ этимъ вполнѣ можно было бы согласиться; но какъ ими дѣлаются обыкновенные смертные, то и учебникъ имѣетъ свое важное значеніе, восполняя отчасти собою недоимку въ учителяхъ мастерахъ. Гимназическій учебникъ, какъ я понимаю, въ своемъ изложеніи долженъ съ одной стороны сохранять достоинство науки, какъ выработалась она въ теченіи времени по сю пору, соотвѣтствуя такимъ образомъ нормѣ общаго образованія, съ другой — быть доступнымъ при употребленіи. Есть-ли у насъ такой учебникъ? Практика, какъ итогъ результатовъ по преподаванію роднаго языка, прямо отвѣчаетъ: нѣтъ. Казалось бы, что значеніе нормальнаго гимназическаго учебника должно принадлежать какому нибудь изъ общеупотребительныхъ въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; но результаты экзаменовъ по русскому языку въ этихъ заведеніяхъ отнимаютъ у нихъ такое значеніе. Нѣтъ-ли такого учебника между необщепринятыми? На этотъ вопросъ можетъ отвѣчать одна критика, а ея у насъ нѣтъ; можетъ быть, она и нашла бы такой учебникъ между существующими. О большей же части нашихъ учебниковъ можно по всей справедливости сказать, что они суть ни что иное, какъ перемалываніе, перетираніе, перефразированіе, чтобъ не сказать перепечатываніе на другихъ страницахъ одного и того же, да еще, къ величайшему сожалѣнію, облеченное въ форму привлекательнаго почему-то для многихъ «Тришкина кафтана», съ видоизмѣненіемъ развѣ одчихъ обрѣзовъ. Составители ихъ, добиваясь одной кажущейся имъ общедоступности, и не замѣчаютъ, что низводятъ ее до ничего-недѣланія, которое всѣмъ безъ исключенія очень доступно, и такимъ образомъ роняютъ въ своемъ изложеніи достоинство науки. Учебники ихъ выходятъ легки для прохожденія, но не даютъ нужнаго знанія, точно опредѣляемаго одною наукою; и выходитъ въ результатѣ какое-то легкое, чуть не пустое знакомство съ языкомъ, вмѣсто серьезнаго и основательнаго. Что ученики довольны такою легкостію, которая часто обращается въ ничего-недѣланіе, это понятно; но какъ добросовѣстность преподавателей допускаетъ такую легкость знанія въ преподаваніи, объ этомъ серьезно стоитъ подумать всѣмъ, особенно родителямъ и начальникамъ учебныхъ заведеній. Такъ какъ нормальный гимназическій учебникъ безусловно необходимъ, то къ его потребности нужно отнестись серьезнѣе, а не такъ равнодушно, что, видя при общепринятыхъ учебникахъ недоимку въ изученіи роднаго языка, все таки продолжаютъ ихъ держаться по нѣскольку лѣтъ, иначе видя не видятъ, хотя и современная пестрая наша грамота каждому колетъ глаза.

— Такъ вотъ гдѣ скрывается тайна успѣховъ по русскому языку!

— Прибавлю, что такое сознаніе лучше всякихъ комитетовъ и съѣздовъ съ ихъ разглагольствованіями само собою de facto поведетъ къ единству, котораго у насъ нѣтъ. Нельзя обойтись безъ уступокъ, которыя вообще въ строѣ жизни человѣка неизбѣжны; но при такомъ сознаніи ждать ихъ можно скорѣе. Одинъ преподаватель ясно видитъ границы своей дѣятельности въ классѣ, опредѣляемыя уровнемъ его науки, другой и третій видятъ тоже; такъ какъ современный уровень науки одинаковъ самъ въ себѣ и знающими его усвоенъ какъ одинъ фактъ, то и всѣ преподаватели, принявшіе отъ одного факта болѣе или менѣе одинаковое впечатлѣніе, тѣмъ самымъ располагаются къ одинаковой дѣятельности въ классѣ. Что въ словѣ лѣкарь нужно писать ѣ, а не е, достаточно для всѣхъ одинаковаго впечатлѣнія отъ слова лѣкъ.

— Зачѣмъ же связывать такъ преподавателей?

— Въ одномъ лицѣ можетъ быть и преподаватель, и ученый человѣкъ. Какъ преподаватель, оно не должно выходить за границы, указываемыя современнымъ уровнемъ науки, потому что не имѣетъ права навязывать ученикамъ своихъ взглядовъ, не принятыхъ еще въ наукѣ. Какъ ученый человѣкъ, оно имѣетъ полный просторъ для своей мыслительности и можетъ, даже должно выходить за границы современнаго уровня науки, которая безъ того не имѣла бы никакого движенія для своего развитія и была бы обречена на застой. Въ правописаніи слова лѣкарь всѣ преподаватели сходясь, какъ преподаватели, могутъ расходиться, какъ ученые, и пусть себѣ спорятъ, сколько хотятъ, но при такомъ взглядѣ на веденіе дѣла и волкъ будетъ сытъ, и коза цѣла. У всякой дѣятельности есть свои права: какъ же тутъ преподаватель связывается? не похожа-ли эта связанность на ту, когда онъ покрывается шубою или шинелью, которыми дѣйствительно связываетъ себя?

— Да опредѣленъ-ли у насъ въ точности современный уровень науки о родномъ языкѣ?

— Это другой вопросъ, надъ которымъ слѣдуетъ серьезно задуматься. Есть-ли въ нашей литературѣ полный и подробный отчетъ о движеніи нашей науки о родномъ языкѣ, въ которомъ мы послѣдовательно увидѣли бы, какъ въ зеркалѣ, всю прожитую жизнь его, замѣчая, какъ когда-нибудь она струилась, и его самого во весь его ростъ? Нѣтъ, хотя есть источники для такого отчета; а какъ необходимъ онъ и полезенъ! Но на нѣтъ и суда нѣтъ; взяться же за него слѣдуетъ, а взяться всего болѣе приличествуетъ Академіи наукъ, какъ компетентнѣйшему судьѣ въ этомъ дѣлѣ. Для вопросовъ животрепещущихъ, постоянно вызываемыхъ жизнію, но не рѣшенныхъ въ наукѣ и ставящихъ въ тупикъ самыхъ преподавателей, могла бы быть образована при II отдѣленіи той же Академіи особая комиссія, задачею которой было бы изслѣдованіе и обсужденіе такихъ вопросовъ, составляющихъ насущную потребность учебныхъ заведеній. Первымъ занятіемъ такой комисіи могло бы быть—поставить на ноги грамоту, прихрамывающую повсемѣстно во всей Россіи. Такъ какъ нашъ языкъ есть живой и допускаетъ разныя перемѣны, то опредѣленія этой комиссіи могли бы быть обязательными для учебныхъ заведеній только на каждый учебный годъ, по истеченіи котораго комисія дѣлаетъ исправленія. Такъ повелась бы ученая работа паралельно съ жизнію, съ ея потребностями, а не въ угоду отвлеченныхъ умозрѣній, которыми обыкновенно богато бываетъ высшее ученое учрежденіе. Такая работа никогда такъ не вызывалась жизнію, какъ въ наше время.

— Отъ преподавателей филологовъ вы хотите большаго труда, а филологическій трудъ самый неблагодарный.

— Въ трудѣ-то и вся суть. О родномъ языкѣ не у кого намъ брать готовыхъ свѣдѣній, какъ беремъ мы ихъ по другимъ отраслямъ знанія. Приходится у себя дома самимъ работать надъ своимъ языкомъ. Академія наукъ съ Университетами должны вершить эту работу; но производить ее по частямъ въ необходимой для того сферѣ практики могутъ одни преподаватели, пользующіеся отдѣльными случаями въ проявленіяхъ живаго языка, которые попадаются на пути ихъ профессіи. Выработанное ими препровождается во II отдѣленіе Академіи наукъ, которое по зрѣломъ обсужденіи печатаетъ его въ своихъ Запискахъ. Когда поведена будетъ такая работа, тогда заживетъ нашъ языкъ новою жизнію, соотвѣтственно новой эпохѣ, въ которую мы живемъ.

Новаковскій.

Изъ Екатеринослава.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

1-го ноября начались у насъ призывы молодыхъ людей къ выполненію воинской повинности. Въ этотъ день происходила повѣрка нѣкоторыхъ призываемыхъ по наружному осмотру; провѣрялись преимущественно еврейчики, изъ которыхъ каждый, на вопросъ: «сколько вамъ лѣтъ», отвѣчалъ «22 года». Присутствіе признавало ихъ въ «призывномъ возрастѣ». 4 ноября происходило вынутіе жребьевъ. Въ обширной залѣ Потемкинскаго дворца собралась многочисленная публика, и Екатеринославское уѣздное по воинской повинности присутствіе съ 10 ч. утра до 5 по полудни производило призывъ къ урнѣ Русская молодежь подходила къ урнѣ бодро и смѣло, чего нельзя сказать о еврейской. Двое молодыхъ людей, русскій и еврей (гимназистъ), отказались вынимать жребій, заявивъ желаніе поступить въ военную службу безъ жребія. Публика держала себя довольно чинно, несмотря на то, что состояла преимущественно изъ низшихъ слоевъ населенія, была весьма многочисленна и вынуждена была цѣлый день пребывать стоя. Если вызванный вынималъ высшій № билета, хватавшій за сто, въ публикѣ слышался одобрительный гулъ; не рѣдко срывались слова «молодецъ, здорово», если же № былъ низшій (очередной), то въ залѣ раздавалось что-то жалобное, гулъ сожалѣнія, соболѣзнованія. Такимъ образомъ,—живо интересовавшій всѣхъ вопросъ о томъ—«каковъ будетъ новый призывъ, какъ онъ будетъ выполняться», разрѣшенъ на практикѣ безъ всякихъ затрудненій, чинно, стройно, и отнынѣ всякій русскій юноша будетъ знать, что будущее его зависитъ вполнѣ отъ урны и удачи, а не отъ произвола составляющихъ очередные списки.

Въ общественной жизни у насъ въ настоящее время совершенный застой; ничего не предпринимается, ничто не устраивается; день за день проходитъ тихо, незамѣтно, безъ волненій и обновляющихъ ощущеній. Всему причиною финансовый кризисъ.

Забавно слышать, когда виною финансоваго кризиса и причиною несостоятельности крупныхъ торговыхъ дѣятелей выставляютъ банки. Если бы, говорятъ, банки, не давали возможности такъ легко добывать деньги, то не были бы такъ легки коммерческія крушенія; всякій бы велъ дѣло приблизительно въ такихъ размѣрахъ, какіе позволялъ бы его собственный капиталъ.—Выходитъ, что банки виновны въ невоздержности человѣческой. Отчего же, въ такомъ случаѣ, не винить въ томъ же начало кредита вообще? Вѣдь, банкъ—есть не болѣе, какъ дешовое и раціональное средство для кредита, устраняющее оборотную сторону того же начала, ростовщичество, и облегчающее возможность нетолько пріобрѣтать товаръ, но и сбывать его. Впрочемъ, я долженъ оговориться, что на банки, пользуясь вѣрною оказіей, въ особенности возстали... ростовщики. Понятно, что для этой братіи развитіе банковыхъ учрежденій представляется совершенною погибелью.

Кстати сообщу, что въ Екатеринославѣ, кромѣ «Отдѣленія Государственнаго банка», существуютъ «три частныхъ банка»: «городской общественный», «Коммерческій» и «общество взаимнаго кредита Екатеринославскаго губернскаго земства». Частные банки возникли всего лишь въ прошломъ году, вскорѣ одинъ за другимъ, а послѣдній изъ нихъ, земскій, самый юный, но за то самый солидный. Операціи его къ 1 ноября простирались свыше 2,350,000 руб., несмотря на то, что онъ существуетъ всего лишь одинъ годъ. Солидность его видна изъ того, что векселя къ учету онъ принимаетъ съ крайнею осторожностью, такъ что въ теченіи года отказано въ учетѣ 105-ти векселямъ, на сумму болѣе 150,000 руб. Само собою разумѣется, что такая осторожность должна значительно съуживать размѣры банковыхъ операцій, но все-таки на этомъ условіи земскій банкъ достигъ столь большой оборотной цифры, хотя имѣлъ основнаго капитала всего лишь 95,000 руб. Нѣтъ сомнѣнія, что въ недалекомъ будущемъ этотъ банкъ займетъ въ губерніи первенствующее мѣсто. Одна отличительная черта его въ особенности придаетъ ему большую цѣну: это банкъ всѣхъ сословій и всѣхъ состояній. И сельскія общества, и вообще крестьянство, и мелкіе собственники начинаютъ ясно сознавать выгоды пользоваться его кредитомъ, предпочтительно предъ частными займами, и смѣло обращаются въ земскій банкъ, принимающій въ свои члены при взносѣ даже 30 р. (съ кредитомъ въ 300 р.), если только имѣется достаточная имущественная гарантія. Крестьянскія общества замѣтно стремятся поступать въ члены его. Поэтому, всякій благомыслящій человѣкъ отъ души пожелаетъ развитія земскому банку.

Обращаясь затѣмъ къ другимъ пріятнымъ особенностямъ нашей городской жизни, укажемъ недавнее открытіе здѣсь «общества Екатеринославскихъ врачей», послѣдо-

вавшее 21 сентября, въ составѣ 25 дѣйствительныхъ членовъ. Цѣль этого общества, какъ она выражена въ уставѣ, состоитъ въ томъ, чтобы «способствовать» коллегіальнымъ отношеніямъ врачей касательно изученія, усовершенствованія «и полезнаго примѣненія всѣхъ отраслей медицины». Хотя выражена она здѣсь темно и излишне кудревато, но изъ §§ 13 и 31 устава видно, что не только «коллегіальныя отношенія врачей» имѣются въ виду обществомъ, но что оно предполагаетъ читать публичныя лекціи, предаваться «учено-практическимъ» работамъ по части общественной гигіены и проч. Слѣдовательно, будетъ заботиться не только само о себѣ, о своихъ членахъ и установленіи между ними содѣйствій другъ другу, но и о внѣ-стоящемъ мірѣ; будетъ и съ публикою дѣлиться свѣдѣніями изъ своей науки; будетъ въ тоже время изучать край въ санитарномъ отношеніи. Помимо разъясненія и коллегіальнаго обсужденія частныхъ врачебныхъ случаевъ, общественное здоровье должно бы стать однимъ изъ первыхъ вопросовъ всякаго провинціальнаго медицинскаго общества, одною изъ главнѣйшихъ его задачъ, и мы надѣемся, что наше общество врачей разовьетъ свой уставъ именно въ этомъ смыслѣ. Жаль только, что засѣданія его не публичны. Замѣтимъ, что общество врачей, при открытіи своемъ, было столь скудно средствами, что даже не могло нанять себѣ особаго помѣщенія. Допущенные имъ въ составъ свой члены-соревнователи обложены слишкомъ большимъ взносомъ (въ 50 руб.) для того, чтобъ могли явиться въ достаточномъ количествѣ; это—тоже большая ошибка.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ по вопросу существенной важности, разрѣшенному на практикѣ, въ различныхъ уголкахъ Россіи, самымъ разнообразнымъ образомъ. На долю Екатеринослава выпало принести и свою лепту на алтарь отечества въ этомъ дѣлѣ. Мы говоримъ о новомъ городовомъ положеніи.

Въ концѣ 1870 года введены у насъ новыя городскія учрежденія, дѣйствующія по «городовому положенію» 16 іюня 1870 года; въ настоящемъ году оканчивается первое четырехлѣтіе, и потому предстоятъ городскіе выборы на второе четырехлѣтіе. Весьма полезно было бы теперь сдѣлать обозрѣніе всей дѣятельности городской думы перваго состава, но, къ сожалѣнію, для этого не имѣется никакихъ печатныхъ данныхъ, кромѣ городскихъ смѣтъ, да крайне сухаго перечня въ губернскихъ вѣдомостяхъ вопросовъ, предстоявшихъ обсужденію думы въ нѣкоторыхъ засѣданіяхъ. Въ этомъ отношеніи дума наша держалась постоянно системы безгласности. Не только не издано ею за все четырехлѣтіе какого либо сборника свѣдѣній о положеніи городскаго хозяйства, но даже ни разу не извѣщались жители города о предстоящихъ засѣданіяхъ. Вся публичность думской дѣятельности ограничивалась тѣмъ, что наканунѣ засѣданій разсылали гласнымъ думы пригласительныя письма. Публика посѣщала эти засѣданія лишь изрѣдка и всегда вынуждена была слушать «пренія» стоя, потому что сидѣть не на чемъ было; для нея не поставлено въ залѣ засѣданій ни стульевъ, ни скамей. Понятно, что такіе порядки постоянно вызывали ропотъ и неудовольствія, нерѣдко выражавшіяся даже въ газетныхъ корреспонденціяхъ; но на громкія требованія публики думскіе распорядители не обращали вниманія. Такова внѣшняя сторона дѣятельности думы; постараемся вкратцѣ очертить внутреннюю сторону ея, хотя въ общихъ словахъ.

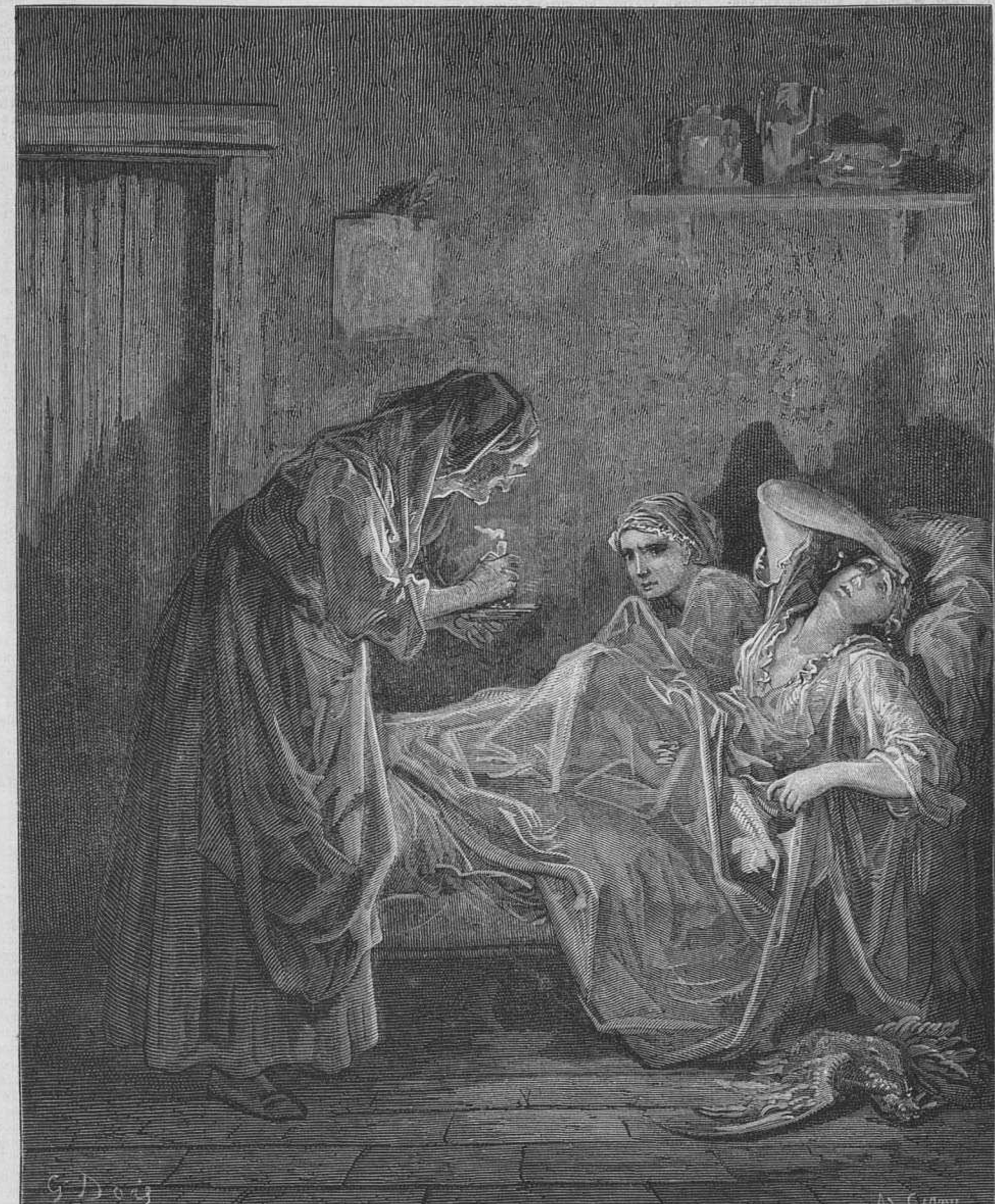
Басни Лафонтена, иллюстрированныя Густавомъ Доре. Городская и сельская мыши.

Въ этомъ отношеніи прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на состояніе городскаго бюджета. Для большаго удобства обозрѣнія его, я сопоставлю смѣтныя цифры прихода и расхода за прошлое четырехлѣтіе въ слѣдующихъ двухъ строкахъ.

	въ 1871 г.	въ 1872 г.
Приходъ	44,695 р. 65 к.	57,578 р. 45 к.
Расходъ	47,033 » $83^3/_4$ »	56,881 » $47^3/_4$ »

	въ 1873 г.	въ 1874 г.
Приходъ	69,113 р. 45 к.	68,075 р. $43\frac{1}{2}$ к.
Расходъ	65,540 » $67\frac{3}{4}$ »	60,412 р. 3 »

Приведенныя мною цифры взяты изъ ежегодныхъ городскихъ смѣтъ. Они ясно показываютъ, что городской бюджетъ въ первое четырехлѣтіе выросъ почти въ полтора раза. Отсюда бы можно заключить о весьма быстромъ развитіи городской жизни, о значительномъ улучшеніи городскаго хозяйства и проч., но, къ сожалѣнію, такое заключеніе окажется совершенно невѣрнымъ, потому что дѣйствительность не представляетъ ничего подобнаго. Подробности, скажу еще нѣсколько словъ о болѣе выдающихся предметахъ четырехлѣтней дѣятельности городской думы. Она купила для города домъ, но для этого заняты деньги, въ счетъ будущихъ городскихъ смѣтъ; она построила каменный мостъ въ отдаленной части города, но онъ почему-то обошелся почти вдвое противъ первоначальной смѣты; она открыла городской банкъ, но доступъ въ него малоимущему домовладѣльцу весьма труденъ, хотя операціи банка обезпечиваются общимъ достояніемъ — во 1-хъ, въ силу устава, а во 2-хъ, въ силу займа для него суммъ подъ залогъ городскихъ земель. И такъ, ни одно изъ указанныхъ дѣйствій ея не можетъ



Басни Лафонтена, иллюстрированныя Густавомъ Доре. Старуха и двое служанокъ.

Несмотря, однакожъ, на эти быстро прогрессирующія цифры, уличное освѣщеніе у насъ въ дѣйствительности находится въ прежнемъ первобытномъ состояніи, бульвары наши замѣтно ухудшаются, потому что посадки деревьевъ на мѣсто высохшихъ почти не бываетъ; если же и посадятъ весною какой либо десятокъ новыхъ деревьевъ, то лѣтомъ они обыкновенно высыхаютъ, потому что никогда не поливаютъ ихъ. Бульварныхъ сторожей никогда нигдѣ не видно. Пожарная команда совсѣмъ неудовлетворительна, въ чемъ городъ убѣдился наглядно во время лѣтнихъ пожаровъ. Улицы грязны, пыльны, не вымощены и почти безъ тротуаровъ. Не вдаваясь въ по-

быть названо выгоднымъ и безусловно-удобнымъ. Но за то есть дѣйствія, уже прямо невыгодныя. Такъ, дума закрыла базары въ воскресные и вообще праздничные дни, ради религіозной ревности, и тѣмъ сильно стѣснила привозъ сельскихъ продуктовъ, а слѣдовательно и выгоды жителей. Она три года толкуетъ о переустройствѣ базара, но и до сихъ поръ не сдѣлала шагу къ улучшенію его, не смотря на общій ропотъ на базарную грязь, тѣсноту и неудобства. По части просвѣщенія, кромѣ отпуска обязательной ассигновки на училища, ничего не сдѣлано, и городъ не имѣетъ приличнаго училища. Правда, съ прошлаго года ведется думою переписка объ устрой-

ствѣ реальнаго 6-ти класснаго училища; но вопросъ объ этомъ возникъ по указанію учебнаго начальства и достигъ благопріятнаго исхода только благодаря помощи правительства и земства, принявшихъ на себя значительную денежную поддержку училища.

Здѣсь кстати будетъ сказать нѣсколько словъ объ одномъ литературномъ явленіи, возникшемъ изъ условій школьной жизни нашей губерніи. Всей Россіи извѣстна благородная дѣятельность барона Корфа, землевладѣльца Александровскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, ставшаго высоко въ общемъ мнѣніи, какъ лучшаго устроителя народной школы, въ которую онъ вдохнулъ столько

жизни и смысла. Школы Александровскаго уѣзда подъ его руководствомъ достигли такой высоты, что стали считаться образцовыми и привлекали общее вниманіе и любопытство. Баронъ Корфъ смотрѣлъ на сельскую школу, какъ на средство поднять народную массу и матеріально, и нравственно; онъ сознавалъ, что одно безъ другаго не можетъ осуществиться. Для достиженія этой двоякой цѣли онъ считалъ необходимымъ не только просто учить мальчика грамотѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ давать ему какъ можно больше такихъ практическихъ знаній, которыя бы объясняли ему обыденныя явленія жизни и тѣмъ способствовали ему съ большею пользою распола-

гать своими силами и способностями. Знаніе уже само по себѣ возвышаетъ человѣка, слѣдовательно улучшаетъ его нравственно; если же оно еще можетъ послужить человѣку на каждомъ шагу его вседневной жизни и дѣятельности, то оно улучшитъ и матеріальный его бытъ. Понятно, что результаты такого ученія будутъ наиболѣе цѣлесообразны. Но не всякому бѣлое кажется бѣлымъ, при иномъ освѣщеніи оно можетъ показаться, пожалуй, и чернымъ. Такъ именно взглянулъ на дѣятельность барона Корфа нѣкій Цвѣтковъ, въ № 9 «Русскаго Вѣстника», въ статьѣ «Новыя идеи въ нашей школѣ». Шумно вооружась бранными доспѣхами, тщательно подобранными имъ въ книжкѣ барона Корфа въ видѣ неполныхъ фразъ и нѣкоторыхъ неточностей и неясностей въ выраженіяхъ, а также понадергавши изъ газетъ нѣсколько отрицательныхъ случайностей изъ школьной жизни, онъ метнулся на педагогическую дѣятельность барона Корфа, силясь опрокинуть ее и яростно доказывая, что въ ней все никуда не годно, и «энциклопедизмъ», и «утилитаризмъ», и «допущеніе мало знающихъ юношей къ учительствованію», и «своеобразная постановка религіознаго обученія»,—словомъ, все тутъ не такъ, и не то. Напустившись на «утилитарную» систему обученія съ безсвязною кучею посылокъ, г. Цвѣтковъ не пощадилъ никого: ни педагоговъ, ни журналистики, задѣвая заурядъ и «Недѣлю», и «С.-Петербургскія вѣдомости», и «Голосъ», и «Всемірную Иллюстрацію, и «Вѣстникъ Европы» и проч. и проч., словомъ

Расходился нашъ Митяй,—
Ну, по всѣмъ по тремъ валяй.

Говорятъ, будто бы имя автора ея — не псевдонимъ, а дѣйствительная фамилія человѣка, фигурирующаго среди Екатеринославскаго смиреннаго люда; но мы сему не вѣримъ, ибо г. Цвѣтковъ въ статьѣ своей сыпнулъ таки немало цитатами изъ грековъ и латинъ, и нѣмцевъ, и французовъ, и англичанъ; значитъ, онъ—мужъ велiей учености; а гдѣ же такому великому мужу возрость на нашей бѣдной гимназической почвѣ! Впрочемъ, быть можетъ, онъ здѣсь существо пришлое, въ образѣ какой либо профессуры, просвѣщающей здѣшнее юношество. Въ такомъ случаѣ, не радуемся мы за его воспитанниковъ.

Боярка.

Изъ Якобштадта (Курляндской губерніи).

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

На рубежѣ трехъ губерній, а именно: Курляндской, Лифляндской и Витебской, стоитъ городъ Якобштадтъ. Населеніе этого города, доходящее до 7 тысячъ, состоитъ изъ лютеранъ, евреевъ, католиковъ и русскихъ; послѣднихъ находится до 1125 душъ обоего пола. Такое же количество и католиковъ. Какъ православные, такъ и католики въ домашнемъ быту постоянно употребляютъ русскій языкъ и едва нѣкоторые изъ нихъ отчасти разумѣютъ нѣмецкій языкъ, а поэтому и дѣти обоихъ приходовъ, въ домахъ своихъ родителей, изучаютъ одинъ русскій языкъ. Кромѣ сего, въ Якобштадтѣ проживаетъ до 200 обоего пола старообрядцевъ. Нѣкоторые изъ нихъ охотно отдавали дѣвочекъ въ церковное приходское училище, пока въ обученіи ихъ рукодѣлью принимали участіе дѣвицы. Но такъ какъ за обученіе дѣвочекъ рукодѣлью не полагалось никакого вознагражденія, то и занимающіяся обученіемъ этого прекратили свои занятія; а съ тѣмъ вмѣстѣ перестали посѣщать училище и ученицы. Существующее въ Якобштадтѣ начальное нѣмецкое дѣвичье училище мало приноситъ пользы вышеупомянутымъ дѣтямъ (русскаго происхожденія), потому что преимущественное вниманіе въ немъ обращается на изученіе нѣмецкаго языка; ученицы подраздѣляются на три отдѣленія. Въ младшемъ 3-мъ отдѣленіи вовсе не преподается русская грамота, ученицамъ же 1-го и 2-го отдѣленій, на изученіе русской грамоты удѣляется только по 3 часа въ недѣлю, а при такомъ незначительномъ числѣ русскихъ уроковъ, нельзя ожидать и хорошихъ успѣховъ. Русская дѣвочка должна сначала изучить нѣмецкій языкъ, чтобы съ успѣхомъ заниматься въ школѣ, а для этого потребно года два времени; болѣе же этого дочери преимущественно бѣдныхъ родителей не могутъ посѣщать училища. Не говоримъ уже о томъ, что въ нѣмецкомъ училищѣ, гдѣ наставницами бываютъ лица лютеранскаго исповѣданія, русское дитя, невольнымъ и незамѣтнымъ образомъ, усвоиваетъ себѣ взгляды и сужденія о предметахъ съ точки зрѣнія—лютеранской. Для такихъ-то дѣтей дѣвочекъ существенно-необходимо русское начальное дѣвичье училище, съ русскимъ преподавательскимъ языкомъ или, короче сказать, такое же, какое основано для мальчиковъ. Въ виду этой крайней нужды, якобштадтскіе священники, еще въ 1865 году, обращались къ епархіальному начальству съ просьбою ходатайствовать объ открытіи въ этомъ городѣ «Русскаго дѣвичьяго училища» отъ казны, на счетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, на каковое, по примѣрному исчисленію, потребно ежегоднаго расхода до 600 руб. и на первоначальное обзаведеніе до 100 руб. Желательно было бы, чтобы лица, отъ которыхъ въ настоящее время зависитъ это дѣло, принялись за обсужденіе и исполненіе его; такъ какъ никакихъ вспомогательныхъ школъ въ приходѣ не имѣется. Глубокое русское спасибо—будетъ достаточною наградою всѣхъ этихъ попеченій и трудовъ.

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТОВЪ
„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“
изъ англійскаго коленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа.
Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ пересс. 1 р. 75 к., съ пересс. 2 р. 50 к.

Въ воскресенье назначенъ былъ маскарадъ въ Большомъ театрѣ, въ пользу эмеритальной кассы для театральныхъ чиновниковъ. Неохотно пошелъ я туда. Времена юности, когда каждая маска раздражала воображеніе, когда стереотипное «я тебя знаю» волновало кровь и не давало уснуть до утра—стали притчею во языкахъ. Теперь ходишь изъ угла въ уголъ и неподдаешся никакимъ поэтическимъ грезамъ. Подходитъ къ тебѣ маска—и знаешь, что ей требуется ужинъ, что увлекается она вовсе не твоею особою, а порціей котлетъ и бутылкою портера. Ходишь и смотришь на остальныхъ—и тоже во всемъ превращеніе. Когда былъ молодъ и глупъ, казалось какая то волшебница, прикоснувшись своимъ жезломъ ко всему этому міру, придавала ему особенный блескъ. Лица горѣли улыбками счастія, разговоръ сверкалъ остроуміемъ, каждое сердце билось ожиданіемъ чего то хорошаго, чего то холодомъ и жаромъ обдававшаго всѣхъ и каждаго... Теперь мы стары и глупы, и волшебница съ своимъ жезломъ исчезла невѣдомо куда. Ходимъ мы изъ угла въ уголъ словно ошалѣлые, не знаемъ куда дѣваться отъ скуки, но все таки насильственно улыбаемся, какъ надѣваемъ фракъ, сознавая въ душѣ, что улыбаться нечему, что все это старо и смѣшно, и что мы сами съ своею улыбкой—смѣшны для зоркаго наблюдателя. И все таки ходимъ, и все таки стремимся на наши карнавалы, захирѣвшіе на Сѣверѣ, какъ роскошный и благоуханный цвѣтокъ Италіи хирѣетъ въ туманахъ нашего холоднаго края... И помнится мнѣ другой міръ и другое время... Далеко, далеко отсюда!.. Такъ далеко, что и непонятны намъ его волненія и тревоги... Теплая ночь ласково мерцала всѣми своими яркими звѣздами надъ мраморнымъ городомъ молчаливыхъ дворцовъ, величаво глядѣвшихъ въ недвижные каналы. Гдѣ то рокотали струны и сладкая мелодія, словно первый поцѣлуй дѣвушки, обдавала трепетомъ и нѣгой, словно робкое признаніе просилась она на душу... Черною дугой за загибомъ остававшагося въ тѣни канала рисовался Мостъ вздоховъ... Мостъ вздоховъ... А тутъ кажется каждый атомъ этого воздуха былъ переполненъ вздохами и страстью... И ширилось сердце, и чуть не разрывалась грудь, стремясь къ чему то, чего и само оно не знало, желая чего то, чего оно никогда не видало...

Черная гондола медленно рѣзала недвижную влагу—далекій слѣдъ за нею бѣжалъ весь въ яркихъ бликахъ... Какъ граціозное изваяніе геніальнаго скульптора—на носу лодки стоялъ гребецъ, поражая красотою своей безъискуственной позы... Голубой свѣтъ мѣсяца мерещился на громадныхъ окнахъ громадныхъ палацце и въ каждомъ грезилось лицо красавицы, и вся стародавняя быль, могуче озаренная съ безконечно прекрасной вереницей своихъ поэтическихъ образовъ, вставала на душѣ и радостно я улыбался ей, и счастливъ былъ, сознавая себя гражданиномъ этого фантастическаго царства, чуждаго нашей вседневной суетѣ, нашему грошевому торгашеству...

Вонъ и впереди обрисовался черный силуэтъ такой же гондолы... Тихо надвинулся и сталъ въ молчаніи ночи... Остановился и мой гребецъ... И только ночь дышетъ на насъ своею нѣгою и страстью, да тихія струны, сладко замирая, словно задыхаясь отъ счастія, оканчиваютъ пѣснь любви, робко безумную, дивно прекрасную...

Маленькая ручка просунулась сквозь занавѣску ко мнѣ... Легкое пожатіе и я уже былъ тамъ... Греза становилась жизнью, а жизнь дѣлалась грезой. Пѣсня любви нашла свое выраженіе въ томительно жгучихъ поцѣлуяхъ... Изъ тьмы сверкали мнѣ чьи то прекрасныя очи, да дразнила бархатная полумаска... А когда она была снята, когда вьявь, словно весенній сонъ, откинулось передо мною назадъ чудное личико и прекрасныя, художественно очерченныя губы полураскрылись словно въ безсиліи нѣги — тогда казалось вся эта ночь съ ея звѣздами и страстью сошла и стала въ моемъ сердцѣ... Тогда, казалось, каждый нервъ мой сталъ гармоничес ой струной и біеніе моихъ пульсовъ и ясный шорохъ моего дыханія звучали только что слышанной замирающей мелодіей...

Казалось, этой ночи не будетъ конца!..

А спустя нѣсколько дней я встрѣтилъ ту же красавицу въ театрѣ. Гордо окинувъ меня огнедышащимъ взглядомъ, прошла она мимо и даже рѣсницы ея не дрогнули, словно никогда она меня не знала... Только на губахъ шевельнулось что то, словно змѣйка, показавшая и спрятавшая свою головку... Но этаго было довольно, и понялъ я также, какъ и она, что ту ночь и ей не забыть, что и для нея наша встрѣча будетъ дорогимъ воспоминаніемъ...

И все время остальнаго спектакля она ни разу не оглянулась на меня и голова ея сохраняла все то же горделиво величавое покойное положеніе богини, хотя еще недавно та же богиня сошла съ своей недосягаемой высоты для смертнаго...

Да, то былъ иной край и иное время...

Теперь не то... Кругомъ лежатъ снѣга. Холода куютъ зиму и посреди ея бѣлыхъ пустынь, въ ея морозномъ дыханіи, мы хотимъ создать царство юга!..

И блѣдны кажутся наши маскарады!..

Скверно, жутко и я себя чувствую на нихъ. Кругомъ натянуто улыбающіяся лица. Знаешь, что только снимется фракъ, вмѣстѣ съ нимъ снимутъ и повѣсятъ на гвоздь и эту улыбку. Остроты, которыя я слышалъ давно давно. Женщины—юркія, суетливыя...

— Я тебя знаю...

— Это не дѣлаетъ тебѣ чести...

— Угости шампанскимъ.

— А помоевъ не хочешь...

— Тебя любитъ одна дама, а ты остаешся къ ней равнодушнымъ.

— Какая дама?

— Изъ Амстердама.

— Ха-ха-ха. (Неестественный смѣхъ).

— Послушай, да отвяжись же ты отъ меня, обращается прекрасный кавалеръ къ прелестной маскѣ.

— Да куда же я дѣнусь,—жалобно вздыхаетъ прелестная маска.

— Господи! вотъ мученье, цѣлые дни водись съ ней, да и въ маскарадѣ навѣсится на руку и таскай ее.

— Ну такъ поѣдемъ домой.

— Поѣзжай одна...

— Одна не хочу.

— Отвяжись отъ меня къ чоорррту!—рычитъ онъ; прелестная маска начинаетъ всхлипывать. Картина.

— Ахъ, любовь такъ прекрасна, это благоуханіе сердца, первый цвѣтъ весны! Живописуетъ маска.

— Это радостное пѣнье соловья! Попадаетъ въ тактъ юноша, прижимая локтемъ ея руку къ сердцу.

— Такъ сладко беззавѣтно отдаться любимому человѣку...

— О, божественно прижать къ сердцу дорогую и милую женщину...

— Ты понимаешь меня...

— Наши сердца давно поняли другъ друга...

— О, безцѣнная, приподыми маску...

— О, нѣтъ.

— Умоляю тебя.

— Не проси!

— Я опущусь на дно морское, я полечу за облака.. Только приподыми хотъ уголокъ...

— Зачѣмъ?..

— Ну я стану на колѣни...

— Нѣтъ! Я и такъ. Робко приподымается маска... На свѣтъ божій показывается покрытый угрями носъ и губки бантикомъ...

— Боже, какое уродище!.. И юноша стремглавъ кидается прочь.

«Вотъ тебѣ и благоуханіе сердца!» и его начинаетъ тошнить.

Вотъ является новая парочка.

— Послушай, ты, говорятъ, очень богатъ.

— А стозъ съ тово, сто богатъ...

— Ничего. Но ты и хорошъ собою при этомъ.

— Дѣвушки любятъ мине...

— Посмотри ко. И она сама приподымаетъ маску.

— Ай умру. Поѣдемъ къ Борель...

— Смотри, дорого обойдется...

— Ницево!.. Ми моземъ деньги тратицъ, потому насихъ капиталовъ хватицъ на это...

И прелестная пара уходитъ.

Въ толпѣ бродятъ цѣлыми вереницами іерусалимскіе дворяне, восточные человѣки телячьими глазами окидываютъ маски, молодежь восторгается и увлекается каждымъ шлейфомъ. Камеліи выискиваютъ банкировъ и ведутъ ихъ въ фойе какъ агнцовъ на закланіе...

По серединѣ залы сидятъ на возвышеніяхъ артистки и продаютъ билеты...

И видно, что томитъ ихъ скука смертная.

Синяя борода.

Смѣсь

Пожертвованія частныхъ лицъ въ пользу науки въ Англіи. Дѣятельность частныхъ лицъ въ Англіи и пожертвованія, сдѣланныя ими въ пользу науки, заслуживаютъ полнаго уваженія и возбуждаютъ удивленіе. Вотъ нѣсколько примѣровъ:

Въ Кэмбриджѣ открыта недавно большая химическая лабораторія на средства герцога Девоншэйрскаго. Въ Ньюкэстлѣ находится телескопъ, превосходящій своею силою всѣ существующіе въ Европѣ. Онъ стоитъ почти столько же, какъ вся вышеназванная лабораторія, а между тѣмъ онъ устроенъ на средства, пожертвованныя какимъ-то проволочнымъ фабрикантомъ. Лордъ Линдсей отправилъ на свои деньги особую экспедицію для наблюденій надъ прохожденіемъ Венеры черезъ дискъ солнца; богатый пивоваръ, м-ръ Лассель, самъ занимается астрономическими наблюденіями на островѣ Мальтѣ; главная цѣль его изслѣдованій—туманныя звѣзды, и ему удалось уже распространить свои наблюденія за тѣ предѣлы, до которыхъ дошелъ Гершель Въ Ричмондскомъ паркѣ находится великолѣпная магнитная обсерваторія, построенная на счетъ одного обойнаго фабриканта.

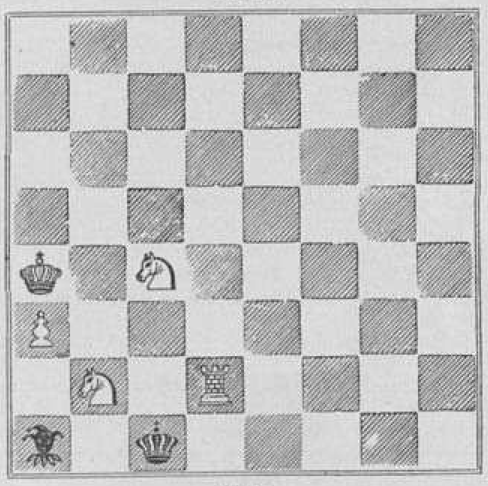
Календарь Императора Вильгельма. «Дрезденскій Указатель» говоритъ, что въ рабочемъ кабинетѣ императора Вильгельма находится интересный календарь, которымъ императоръ всякій день занимается. У одного изъ оконъ помѣщена рамка, куда ежедневно вкладывается по листу памятнаго календаря, содержащаго исчисленіе особыхъ событій, постановленій, законовъ, правительственныхъ дѣйствій, путешествій, аудіенцій, военныхъ экзерцицій и смотровъ, семейныхъ происшествій, пожалованій и помилованій и т. д., а также тѣхъ лицъ, съ которыми императоръ находился въ этотъ день въ сношеніяхъ. Каждый листъ содержитъ одинъ только день, съ 1797 года; сверху надписывается изрѣченіе изъ библіи, пословица, отрывокъ изъ твореній какого нибудь поэта или писателя—все это выбранное сообразно съ минутнымъ настроеніемъ и направленіемъ дѣятельности императора. Въ

этотъ календарь императоръ часто заноситъ также собственною рукою воспоминанія, такъ что собраніе всѣхъ листовъ вмѣстѣ составитъ однажды самый достовѣрный матеріалъ для исторіи жизни и царствованія императора Вильгельма.

ЗАДАЧА № 331.

С. А. Яцкевича (въ Θеодосіи).

Черные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ три хода.

ЗАДАЧА № 332.

В. А. Азанчевскаго.

Чорные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и заставляютъ сдѣлать себѣ матъ въ четыре хода.

ШАШЕЧНАЯ ЗАДАЧА № 333.

А. А. Серебреникова. (Въ Муромѣ).

Б. Д. a1, f8, h6; П. g1, g3, d2, f2, f4, c5.

Ч. Д. b8; П. a7, h8.

ПАРТІЯ № 209.

Играна въ Барнаулѣ.

Д. В. Кларкъ. г. Х.

Бѣлые.	Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	12. g5 : f6	12. b2 : c3
2. f1—c4	2. f8—c5	13. c4 : f7†	13. e8 : f7
3. g1—f3	3. b8—c6	14. f6 : e5†	14. f7—e7
4. d2—d4	4. c5 : d4	15. e5 : d4	15. c3—c5
5. 0—0	5. g8—f6	16. e4—e5	16. c8—e6
6. f3 : d4	6. c6 : d4	17. f1—f4	17. h8—f8
7. f2—f4	7. d7—d6	18. d1—f3	18. f8—f5
8. b1—c3	8. c7—c6	19. f3—a3†	19. e7—d7
9. f4 : e5	9. d6 : e5	20. a3—d6†	20. d7—c8
10. c1—g5	10. d8—b6	21. d4—b6	Черн. сдались.
11. g1—h1	11. b6 : b2		

ПАРТІЯ № 21 .

Гамбитъ коня.

Э. Шифферсъ. г. Фильдъ.

Бѣлые.	Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	12. c1 : f4	12. b8—c6
2. f2—f4	2 e5 : f4	13. c2—c3	13. a7—a6
3. g1—f3	3. g7—g5	14. b1—d2	14. c8—d7
4. f1—c4	4. f8—g7	15. g1—e2	15. d8—e7
5. d2—d4	5. d7—d6	16. 0—0—0	16. 0—0—0
6. h2—h4	6. h7—h6	17. d3—e3	17. h6—g8
7 h4 : g5	7. h6 : g5	18. d4—d5	18. c6—e5³)
8. h1 : h8	8. g7 : h8	19. e3—a7	19. c7—c5
9. d1—d3	9. g8—h6?¹)	20. f4 : e5	20. g7 : e5
10. g2—g3	10. g5—g4	21. c4 : a6	21. b7 : a6
11. f3—g1²)	11. h8—g7		

Бѣлые объявили матъ въ 5 ходовъ.

¹) Правильный ходъ (h8—g7) или (e8—f8).

²) Можно было тоже брать пѣшку f4.

³) Лучше было бы (c6—b8).

Прислали вѣрныя рѣшенія задачъ: №№ 323 и 325, N. N. изъ Кіева; №№ 322, 324, 325 А. Кондратьевъ изъ Темиръ-Ханъ-Шуры; № 329, Баронъ Штейнгейль; №№ 327, 328, 329 и 330 г. Д. Б.

Живопись и скульптура.

Въ Мюнхенѣ только-что окончена гравюра съ знаменитой картины Рафаэля «Madonna della Tenda», существующей въ нѣсколькихъ видахъ и имѣющей большое сходство съ картиною того же великаго художника „Madonna della Sedia". Мюнхенскій экземпляръ однако считается наилучшимъ и до сихъ поръ онъ не появлялся гравированнымъ.

— Извѣстному датскому писателю повѣстей и сказокъ, Андерсену, предполагается поставить памятникъ въ Шлосгартенѣ, въ Ганноверѣ, и съ этою цѣлью составилась народная подписка. Андерсенъ въ настоящее время опасно боленъ.

— Лейпцигскій музей обогатился замѣчательнымъ подаркомъ, состоящимъ изъ набросанной на папкѣ картины Корнеліуса. Рисунокъ этотъ составляетъ часть задуманныхъ картинъ, предназначавшихся для украшенія виллы Массими въ Римѣ и сюжетомъ для которыхъ служилъ «Рай» Данта. На лѣвомъ планѣ рисунка изображены Дантъ и Беатриче передъ Петромъ, Іаковомъ и Іоанномъ; на правомъ Адамъ и Стефанъ съ Моисеемъ и Павломъ. По изящности рисунка, энергіи и тонкости, съ которою схвачены и переданы характеры, эта работа составляетъ одно изъ самыхъ замѣчательныхъ произведеній этого знаменитаго художника и для музея, не имѣвшаго до сихъ поръ оригинальной работы Корнеліуса, составляетъ безцѣнное пріобрѣтеніе.

— На выставкѣ мюнхенскаго общества искусствъ вниманіе всѣхъ обращаетъ на себя грандіозная картина неаполитанскаго художника Сціути (Sciuti) «Погребеніе Тимолеона».

— Въ Лондонѣ выставленъ для продажи портретъ Шекспира, писанный масляными красками поэтомъ R. Burbage'омъ или актеромъ Джономъ Тэлоромъ и признанный всѣми за настоящій оригиналъ. Черты имѣютъ поразительное сходство съ бюстомъ въ Стратфордскомъ склепѣ. Эта картина принадлежала современнику знаменитаго драматика лорду Лундей (Lundey 1534—1609), извѣстному по своей коллекціи знаменитостей того времени и была продана въ 1785 году съ аукціона въ замкѣ упомянутаго лорда.

— Въ Лимѣ, въ память побѣды надъ испанцами въ 1866 г., состоялось недавно открытіе великолѣпнаго памятника, работы скульптора Cougnot и архитектора Guillaume въ Парижѣ. На кругломъ основаніи изъ вогезскаго гранита, изображающемъ одну изъ броненосныхъ башенъ, игравшихъ такую большую роль при Калласлѣ, и окруженномъ шестью барельефными сценами изъ упомянутой войны, стоитъ четырехугольный пьедесталъ изъ каррарскаго мрамора, съ аллегорическими, колоссальными бронзовыми статуями, изображающими Перу, Хили, Эквадоръ и Боливію, четыре возставшихъ противъ Испаніи республики. Надъ пьедесталомъ возвышается колонна, оканчивающаяся позолоченною фигурою статуи побѣды.

— Въ концѣ прошлаго мѣсяца, въ Бухарестѣ происходило торжественное открытіе памятника румынскаго героя, валахскаго князя Михаила, убитаго въ 1601 г. Памятникъ состоитъ изъ конной статуи, нѣсколько больше натуральной величины, на мраморномъ цоколѣ въ восемь футовъ вышины.

Библіографія.

Въ Пекинѣ предъявленъ къ продажѣ литературный курьезъ, состоящій въ сочиненіи изъ 1600 томовъ, подъ заглавіемъ «Императорское собраніе старой и новой литературы». Эта колоссальная энциклопедія начата въ царствованіе императора Кангъ-хи (1662—1672) и напечатана, спеціально для этой цѣли вылитыми, мѣдными литерами.

Театръ и музыка.

Турки также принялись писать комическія оперы и одно изъ этихъ произведеній имѣло столько успѣха въ Константинополѣ, что афиши провозглашаютъ постановку въ скоромъ времени новой оперы-буффъ «Мектеб-Утасси» (Школьный учитель).

— Въ Ганноверѣ недавно шла новая опера Шумана «Женевьева».

— Въ Вѣнѣ, въ концѣ прошлаго мѣсяца шла опера Gluck'а «Ифигенія въ Авлидѣ», не появлявшаяся на сценѣ съ 1809 года и игранная въ первый разъ въ 1774 г. въ Парижѣ, такъ что возобновленіе этой оперы является 100-лѣтнимъ юбилеемъ ея.

— Извѣстно, что по случаю избавленія князя Бисмарка отъ покушенія Кульмана городъ Дортмундъ назначилъ музыкальный конкурсъ и объявилъ, что выдастъ денежную награду въ размѣрѣ 1,000 талеровъ тому лицу, которое напишетъ лучшій гимнъ въ честь имперскаго канцлера. Конкурентами явились 150 человѣкъ, и музыкальныя сочиненія ихъ можно раздѣлить слѣдующимъ образомъ: болѣе 100 композицій написано для большого оркестра, хоровъ и солистовъ; при этомъ изъ числа композиторовъ 60 человѣкъ воспользовались текстомъ словъ, написанныхъ Рудольфомъ Готшалкомъ, 8 человѣкъ употребили текстъ Роденберга и Гертнера, а остальные приложили къ музыкѣ слова собственнаго сочиненія. Затѣмъ слѣдуютъ 4 большихъ композиціи безъ словъ, 8 торжественныхъ маршей, 1 соната и 25 пѣсенъ съ акомпаниментомъ фортепьяно.

— Въ Парижѣ предполагается выстроить новый театръ для итальянской оперы, въ rue de Grenelle Saint Germain, на мѣстѣ, занимавшемся прежде отелемъ князя Меттерниха. На этотъ предметъ ассигновано два милліона франковъ.

— Въ театрѣ Renaissance, въ Парижѣ, пойдетъ въ скоромъ времени новая комическая опера Іоганна Штрауса «Индиго», съ совершенно передѣланнымъ текстомъ Р. Gille'а, сотрудника газеты «Фигаро».

— Въ Мюнхенскомъ придворномъ театрѣ шла недавно въ первый разъ опера Франца Гольштейна «der Erbe von Morley» съ большимъ успѣхомъ, причемъ композиторъ былъ вызванъ нѣсколько разъ въ теченіи вечера.

— Въ Миланскомъ театрѣ della Scala, въ теченіе настоящаго сезона поставится новый балетъ «Giulio Cesare» хореграфа Monplaisir, музыка маэстро Бузи въ Болоньѣ.

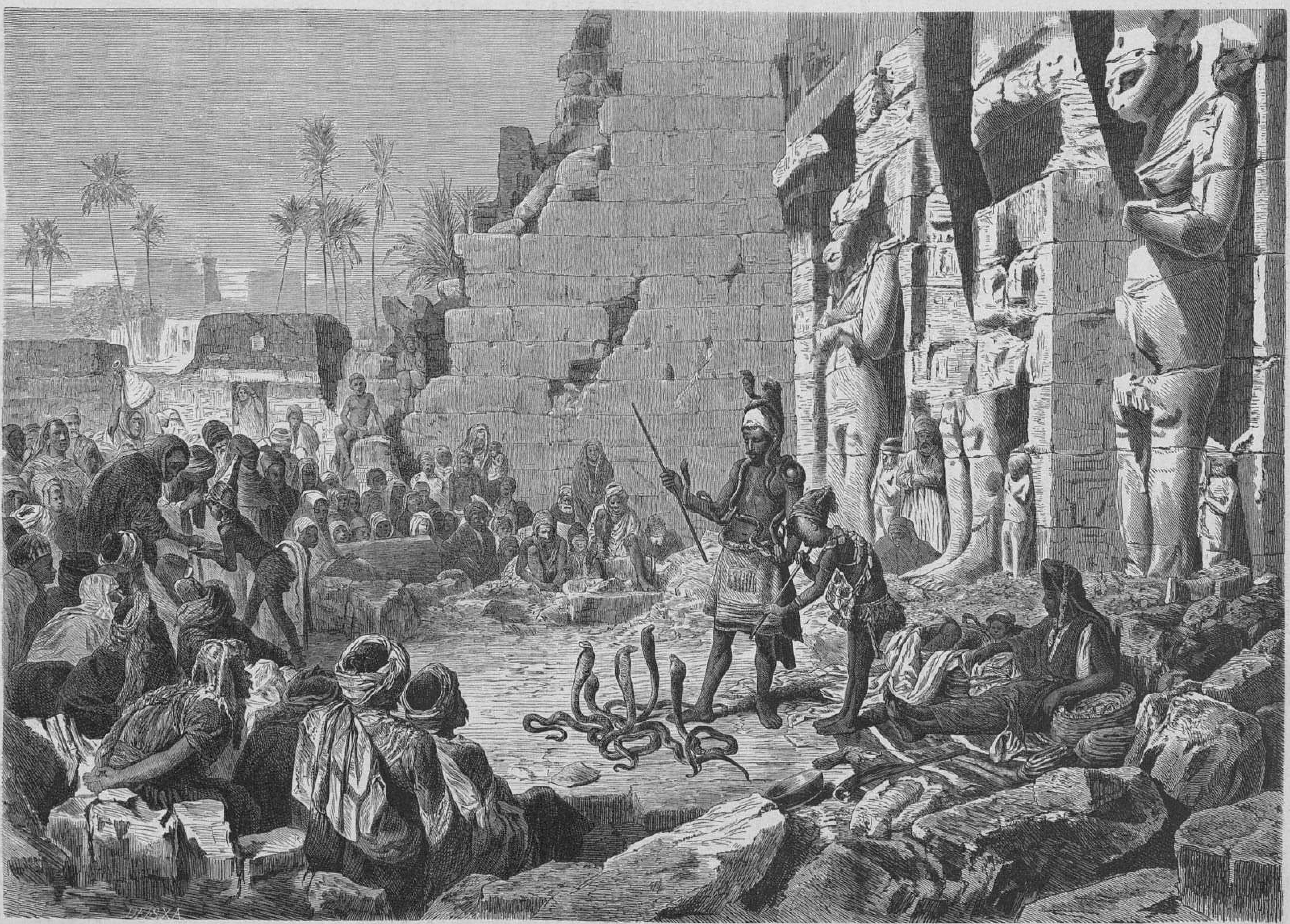
— Minnie Hauck ангажирована для королевской оперы въ Берлинѣ за 12,000 талер. въ годъ.

— Въ Балларатѣ, въ Австраліи, учреждена Академія музыки. При закладкѣ фундамента для этого института, первый камень положенъ извѣстною англійскою піанисткою Арабеллою Годдардъ.

Выставки и собранія.

Коммиссія по устройству русскаго отдѣла на парижской географической выставкѣ. 2 декабря, въ Петербургѣ собиралась, подъ предсѣдательствомъ графа Θ. П. Литке, коммиссія, составленная изъ представителей разныхъ вѣдомствъ и учрежденій, для устройства русскаго отдѣла на парижской географической выставкѣ. Въ составъ коммиссіи вошли депутаты: отъ военнаго вѣдомства, морскаго, горнаго, академіи наукъ, петербургскаго университета и географическаго общества. Въ засѣданіи разсмотрѣны предметы, приготовляемые для отправленія на выставку. Оказалось, что инструментовъ, картъ и рѣдкихъ книгъ набирается столько, что едвали все это помѣстится въ трехъ большихъ залахъ; при этомъ карты, за немногими исключеніями, будутъ представлены въ видѣ атласовъ. Особый интересъ возбудилъ докладъ г. Остенъ-Сакена о томъ, что можетъ послать Россія по части исторической географіи. Затѣмъ коммиссія разсмотрѣла вопросъ о денежныхъ средствахъ и рѣшила, что, помимо затратъ разныхъ вѣдомствъ, необходимо испросить у министра финансовъ средства на приличное устройство отдѣла въ Парижѣ, на ремонтъ, надзоръ и на содержаніе спеціальнаго коммиссара. Въ заключеніе было сообщено о полученномъ отъ г. Ханыкова согласіи принять на себя главное завѣдываніе русскимъ отдѣломъ. Относительно времени выставки ничего положительнаго не рѣшено. Г. Семеновъ сообщилъ, на основаніи письма г. Рихтгофена, президента Берлинскаго географическаго общества, что Германія собирается принять участіе въ парижской выставкѣ въ размѣрахъ, соотвѣтственныхъ размѣрамъ участія Россіи.

— Въ апрѣлѣ 1875 года въ Парижѣ откроется новая выставка изящныхъ искусствъ. Она будетъ исключительно состоять изъ картинъ, рисунковъ и скульптурныхъ произведеній провинціальныхъ художниковъ. Выставка будетъ помѣщена на Карусельской площади, въ обширномъ зданіи, построенномъ изъ досокъ, которое будетъ примыкать къ Тріумфальной аркѣ.



Заклинатели змѣй въ Египтѣ. Картина В. Гентца.

Всемірная Иллюстрація.

Еженедѣльный иллюстрированный журналъ.

Подписная цѣна на годъ въ Россіи:
Въ С.-Петербургѣ; безъ доставки . . . . 13 р.
съ доставкою . . . . 14 » 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города. . . . . . 16 »
Въ Москвѣ (у книгопродавц. И. Г. Соловьева, А. Ланга, М. Черенина и др.), безъ доставки. 14 » 50 »

Объявленія:
Въ журналъ „**Всемірная Иллюстрація**" принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 к. за строчку нонпарели или за ея мѣсто.
Главная Контора Редакціи „**Всемірной Иллюстраціи**" находится въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой ул., домъ Коровина № 16.

№ 311. Приложеніе. VI ГОДЪ, ТОМЪ XII № 25. 14 декабря 1874 года.

Судебная лѣтопись.

Петербургская судебная палата, при разсмотрѣніи жалобы г. Колемина, обвиненнаго въ содержаніи игорнаго дома, постановила: относительно задержанія 35.307 руб. выигранныхъ денегъ отмѣнить приговоръ окружнаго суда, со всѣми послѣдствіями, а въ прочихъ частяхъ оставить его въ силѣ.

Военное и морское дѣло.

Въ Германіи были произведены опыты съ цѣлью опредѣлить толщину ледяной коры, покрывающей рѣки, озера и каналы, способной противостоять давленію перевозимыхъ артиллерійскихъ орудій и повозокъ. При этомъ оказалось: толщина льда въ 12—13 линій достаточна для того, чтобы безопасно могли переходить люди отдѣльно, по-одиночкѣ. При толщинѣ льда въ 3 дюйма, ледъ сдерживаетъ уже небольшія группы людей, въ томъ случаѣ, когда они идутъ не кучею, а нѣсколько поодаль одинъ отъ другаго.

Толщина льда въ 4 дюйма, обезпечиваетъ перевозку на санкахъ 8-ми фунтовой пушки, помощью длиннаго каната. При толщинѣ въ 5 дюймовъ можно перевозить, такимъ же способомъ, 12-ти фунтовую пушку. Если же ледъ будетъ толщиною въ $5^1/_2$ дюймовъ, то довѣрчиво можно перевозить, лошадьми, полевыя орудія артиллеріи и другія повозки. Ледъ въ $6^1/_2$ дюймовъ выдерживаетъ грузъ 24-хъ фунтовой пушки, а при толщинѣ его въ одинъ футъ, безопасно перевозить и другія тяжести большаго груза.

— **Въ послѣднее** время производимы были опыты надъ взрываемостью динамита отъ попавшихъ въ него пуль.

Результаты опытовъ привели къ слѣдующимъ заключеніямъ: если динамитъ не упакованъ, то попавшія въ него пули, съ дистанціи отъ 2,500 до 3,000 шаговъ, не даютъ взрыва, тогда какъ при дальности до 2,500 шаговъ взрывы бываютъ. Запакованный обыкновеннымъ способомъ, динамитъ въ мягкомъ состояніи, уложенный въ повозку, взрывается, если его пробьетъ пуля съ дистанціи 1,000 шаговъ, и находится внѣ опасности, если дистанція, съ которой произведенъ выстрѣлъ, увеличится до 1,500 шаговъ.

— **Французскому** морскому министерству недавно представлено новое изобрѣтеніе, состоящее въ складной лодкѣ. Она сдѣлана изъ полотна, проволокъ и китоваго уса, складывается какъ зонтикъ и можетъ вмѣстить въ себя четырехъ человѣкъ.

Пути сообщенія.

По словамъ газеты Nature, недавно представленъ новый проэктъ для сообщенія черезъ Ламаншъ; предполагаютъ съ обѣихъ сторонъ береговъ Франціи и Англіи устроить искусственный перешеекъ, оставивъ по срединѣ самый узкій каналъ для прохода кораблей.

Статистика.

Изъ отчета администраціи Суэзскаго канала видно, что въ 1870 году прошло по каналу 486 кораблей въ 435,911 тоннъ, въ 1871—кораблей 765, тоннъ 761,467, въ 1872 — кораблей 1,082, тоннъ 1,493,169, въ 1873 — кораблей 1,173, тоннъ 2,085,072. Слѣдующія цифры представляютъ доходъ канала, выраженный во франкахъ: 1870 года 5,159,327, 1871 — 8,993,732, 1872 — 16,406,591, 1873 — 22,175,802. Главное увеличеніе замѣчается въ числѣ проходящихъ судовъ англійскихъ, голландскихъ и итальянскихъ. Въ 1873 г. англійскихъ судовъ прошло черезъ каналъ 810, въ 1,550,140 тоннъ.

— **Внѣшняя торговля** Сѣв. Амер. Соед. Штатовъ въ продолженіе торговаго года, окончившагося 30-го іюня нынѣшняго года, по свѣдѣніямъ статистическаго бюро въ Вашингтонѣ, простиралась на 240,498,010 фунт. стерл., причемъ ввозъ на 118,333,000 ф. ст., а вывозъ на 122,165,000 ф. ст. Послѣдній превышаетъ первый почти на четыре милліона.

Сельское хозяйство.

Во Франціи съ успѣхомъ разводится видъ картофеля, названный reine blanche и достигающій слишкомъ 2 фунт. вѣса. Посаженный въ февралѣ или мартѣ, онъ поспѣваетъ въ іюлѣ.

Политехника.

По словамъ «Рус. Міра», технологъ г. Плесцовъ открылъ способъ обработки волоконъ одного изъ видовъ ластовочника (Asclepias), причемъ добываемымъ изъ него нитямъ сообщаются всѣ качества шелка. Растительный шелкъ представляетъ ту выгоду, что вслѣдствіе быстрой плодимости ластовочника и возможности разведенія его на самой дурной почвѣ, на него могутъ быть назначаемы цѣны, почти равныя съ бумажною пряжею.

— **Г. Листеръ**, въ настоящее время одинъ изъ самыхъ богатыхъ мануфактурныхъ владѣльцевъ Англіи, употребивъ много лѣтъ и до 1,312,500 ф. стерл. въ безуспѣшныхъ изысканіяхъ полезнаго употребленія шелковыхъ тряпокъ, по словамъ газеты «Les Mondes», въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ достигъ наконецъ своей цѣли и выдѣлываетъ изъ упомянутыхъ тряпокъ самаго высшаго достоинства бархатъ. На его мануфактурѣ въ Маннингамѣ, стоившей ему до 3,000,000 ф. стерл., этимъ производствомъ заняты до 4000 рабочихъ и 328 агентовъ собираютъ по всему свѣту обрѣзки шелковыхъ матерій.

Торговля.

Недавно получены свѣдѣнія о русскомъ караванѣ, ходившемъ изъ Астрабада или, точнѣе, изъ Гезда въ Мешхедъ. Въ новомъ дѣлѣ, по неопытности, не обошлось безъ нѣкоторыхъ промаховъ. Такъ, напримѣръ, изъ Москвы былъ привезенъ чрезъ Астрахань сахаръ въ головахъ; но его пришлось оставить въ Гездѣ, потому что во всей сѣверной Персіи есть гораздо болѣе дешевый французскій сахаръ, идущій сюда транзитомъ чрезъ Кавказъ безпошлинно. Прочіе товары распроданы безъ остатка и не безъ выгоды. На первомъ отъ Астрабада рынкѣ, Шахрудѣ, дѣлъ было мало, въ Себзеварѣ тоже, но въ Мешхедѣ караванъ, мало-по-малу, расторговался, несмотря на тайное противодѣйствіе англійскаго агента, которому не хотѣлось допустить на хорасанскіе рынки русскихъ товаровъ. Бывшіе въ караванѣ люди удостовѣряютъ, что повсюду въ Хорасанѣ и особенно въ Мешхедѣ персіане молятъ Бога, гласно въ мечетяхъ, чтобы русскіе поскорѣе заняли Мервъ и тѣмъ положили конецъ хищничествамъ текинцевъ.

Медицина.

Medical Press приглашаетъ обратить вниманіе на новое укрѣпляющее медицинское средство подъ названіемъ болдо (Boldo). Это дерево, растущее въ уединенныхъ и гористыхъ мѣстностяхъ Чили. Цѣлебное его свойство способствуетъ пищеваренію и имѣетъ особенно благотворное дѣйствіе на печень.

Зоологія.

Парижскій Jardin des Plantes въ скоромъ времени обогатится рѣдкимъ видомъ обезьяны, горилла, пойманнымъ въ Габбонѣ, на берегахъ рѣки Дангеръ. Живая горилла привозится въ Европу въ первый разъ.

Археологія.

Въ озерѣ Каплеѣ (въ сѣверной Англіи) были найдены недавно: обломокъ желѣза отъ древней аллебарды, вѣсомъ въ 35 англійскихъ фунтовъ, и желѣзный багоръ въ 28 фунтовъ.

Геологія.

Въ Инсбрукѣ ночью 10-го декабря (28-го ноября) произошло сильное землетрясеніе, сопровождавшееся страшнымъ подземнымъ гуломъ, причемъ замѣчено было нѣсколько ударовъ по направленію снизу вверхъ. За этимъ колебаніемъ около семи часовъ утра послѣдовали еще два болѣе слабыхъ.

— **Въ Канадѣ**, близъ Rideau-Hall, въ слою ископаемаго кремнезема, идущемъ на нѣсколько футовъ глубины, нашли множество прекрасныхъ окаменѣлыхъ крылатыхъ насѣкомыхъ, превосходно сохранившихся. Многія изъ нихъ походятъ на бабочекъ, и всѣ тончайшія жилки ихъ крыльевъ находятся въ наилучшемъ видѣ.

Астрономія.

Въ Петербургскомъ университетѣ, въ новомъ помѣщеніи физической аудиторіи и физическаго кабинета, устроенъ вращающійся павильонъ для производства спектральныхъ изслѣдованій. Въ павильонѣ этомъ поставленъ пятифутовый, принадлежащій кабинету университета, рефракторъ, къ которому привинченъ спектроскопъ Мерца. Фотометрическій приборъ устроенъ по образцу фотометра Цельнера, но съ измѣненіями, введенными въ настоящемъ случаѣ В. В. Лермонтовымъ, для спектральныхъ наблюденій надъ поверхностью луны. Извѣстный механикъ г. Брауеръ изготовляетъ проектированный г. Петрушевскимъ «спектрофотометръ», приборъ, предназначаемый для спектральнаго и фотометреннаго изслѣдованія лучей, отраженныхъ разсѣянно, не зеркально, поверхностями различныхъ тѣлъ, при всякихъ углахъ паденія солнечныхъ лучей на эти поверхности. Приборъ будетъ установленъ паралактически, чтобы доставить возможность освѣщать испытываемыя поверхности безъ посредства геліостата.

— **Во французскихъ** газетахъ, отъ 10-го декабря, сообщаютъ, что г. Борелли открылъ на сѣверѣ новую, очень блестящую комету. Теперь она видна только въ телескопъ, но, судя по ея блеску, черезъ нѣсколько недѣль она можетъ быть видима и не для вооруженнаго глаза.

Метеорологія.

По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ о послѣднемъ тифонѣ (23 сентября), въ колоніи Гонконгѣ было разрушено 278 зданій совершенно и 740 частію. Кромѣ того, болѣе или менѣе пострадали 4,000—6,000 жилыхъ домовъ, 87 человѣкъ были раздавлены обрушившимися зданіями. Число несчастныхъ случаевъ съ иностранными судами простирается до 33, а число утонувшихъ — до 200. Въ Макао найдено послѣ тифона до 4,000 труповъ. Число всѣхъ погибшихъ въ округѣ Геонъ-шанѣ опредѣляется въ 20,000.

Въ Россіи до сихъ поръ въ ходу мнѣніе, будто русская техника еще неможетъ конкурировать съ заграничною. Между тѣмъ имѣются самыя достовѣрныя данныя, что даже по одной изъ наиболѣе трудныхъ отраслей техническо-промышленнаго дѣла лучшія русскія фирмы пользуются большимъ уваженіемъ за границею. Мы говоримъ о производствѣ музыкальныхъ инструментовъ. Наша извѣстная петербургская фортепіанная фабрика К. М. Шредера, произведенія которой получили высшія награды на всѣхъ послѣднихъ выставкахъ, недавно удостоилась еще двухъ замѣтныхъ отличій. Владѣльцу фабрики, г. Шредеру, пожалованъ австрійскимъ императоромъ за Вѣнскую выставку кавалерскій орденъ Франца-Іосифа и, судя по итальянскимъ журналамъ, тотъ же фабрикантъ удостоился получить отъ королевскаго итальянскаго «общества покровительства промышленности и искусствъ» большую золотую медаль и званіе почетнаго члена.

Ѳ. ІОХИМЪ И К°.

Имѣются при складахъ постоянно въ большомъ выборѣ:

Локомобили, горизонтальные и вертикальные.

Молотилки паровыя, конныя и ручныя.

Мельницы, паровыя и ручныя.

Лѣсопильныя машины, съ продольными и круглыми пилами.

Кирпичедѣлательныя машины, паровыя и конныя.

Въ С.-Петербургѣ, въ Малой Морской на углу Кирпичнаго переулка, въ домѣ Брунста №4.

Въ Москвѣ, на Мясницкой улицѣ, въ домѣ художественно-промышленнаго музея, рядомъ съ почтовою станціею. —295—

ВИСБАДЕНЪ.
PENSION RUSSE.

Хорошо меблированныя комнаты съ русскимъ столомъ и безъ онаго, на солнечной сторонѣ лучшей улицы, вблизи курзала, театра, парка и прогулокъ. Таунусштрассе. №45. —296—

Записная книга на 1875 годъ. Съ необходимыми обыденными свѣдѣніями. Ц. съ полустраницей на каждый день, въ переплетѣ 75 к.; съ страницей 1 р.; перес. за 1 ф.

Манасеина. О воспитаніи дѣтей въ первые года жизни. Изд. 2-е исправлен. и дополненное. 1874. Ц. 2 р., перес. за 2 ф.

Ганике. Картины изъ жизни насѣкомыхъ. Съ 174 рис. 1869. Ц. 2 р. 50 к., въ перепл. 3 р., перес. за 2 ф.

Мои наблюденія надъ такъ называемыми мелочами въ жизни женщинъ семейной и общественной. Перев. съ англ. 1870. Ц. 40 к., въ перепл. 60 к., перес. за 1 фунтъ.

Продаются въ Книжномъ Магазинѣ **Карла Риккера**, на Невскомъ просп., д. №14, въ С.-Петербургѣ.

—283—

ЗОЛОТОШВЕЙНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

ЛОМАНЪ И ГАРФЕЛЬДЪ,

поставщики Двора Ея Императорскаго Величества,

С.-Петербургъ, Невск. просп., у Аничкова моста, д. № 68, противъ дома Бѣлосельскаго.

Въ магазинѣ, кромѣ спеціальности въ вышивкѣ императорскихъ шлейфовъ, придворныхъ мундировъ и фрейлинскихъ шлейфовъ, принимаются также заказы на шитье золотомъ, серебромъ и шелками, а равно и на всѣ церковныя работы.

Большой выборъ шитья для гг. военныхъ и статскихъ. —294—

ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ ВЫСЫЛАЕТСЯ

новый

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАТАЛОГЪ

ТЕХНИЧЕСКАГО АГЕНТСТВА

БУРХГАРДТЪ И УРЛАУБЪ.

на

лѣсопильныя, заводскія паровыя и пр. машины, котлы, насосы, пожарныя трубы, котельныя, машинныя, газовыя, водопроводныя и пр. принадлежности, домкраты и пр.

С.-Петербургъ, Вас. остр., 2 лин., д. № 27.

—292—

Ф. В. ШИЛЛЕРЪ.

Фортепіанная фабрика, существующая 26 лѣтъ.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ РОЯЛЕЙ.

Большая Морская, домъ № 17. —291—

СЪ ДОЗВОЛЕНІЯ МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

ШВЕЙЦАРСКАЯ

ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА

ГЕНРИХА НЕСТЛЕ,

ДЛЯ ВСКОРМЛЕНІЯ ГРУДНЫХЪ ДѢТЕЙ.

Лучшее изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ средствъ замѣняющихъ материнское молоко.

Это средство, вошедшее уже во всеобщее употребленіе, весьма легко перевариваемо, не подвержено порчѣ; способъ приготовленія его весьма простъ и оно охотно берется ребенкомъ.

Рекомендуется поэтому въ особенности:

1) въ помощь кормленія слабой матери или кормилицы,

2) при отниманіи ребенка отъ груди и,

3) въ путешествіяхъ съ дѣтьми.

Цѣна 1 руб. за жестянку, содержащую 1 тамож. фунтъ муки.

ПРОДАЕТСЯ: во всѣхъ аптекахъ и москательныхъ торговляхъ Россійской имперіи, и у **Александра Венцеля**, единственнаго агента для всей Россіи, у Вознесенскаго моста, д. № 25. —279—26—4—

ЭКСТИНКТОРЪ,

НОВЫЙ САМОДѢЙСТВУЮЩІЙ ПЕРЕНОСНЫЙ АППАРАТЪ ДЛЯ ТУШЕНІЯ ПОЖАРОВЪ

ЛИПМАНА и КОМП., въ ГЛАЗГОВѢ.

Изобрѣтатель и единственный фабрикантъ **В. Б. ДИКЪ.**

Фирма Липманъ и комп., въ Глазговѣ, симъ имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что она учредила въ С.-Петербургѣ

ГЛАВНОЕ АГЕНТСТВО ДЛЯ ВСЕЙ РОССІИ,

поручивъ, на основаніи довѣренности, веденіе онаго господину

Федору Федоровичу ГИЗЕ.

Контора Ф. Гизе и главнаго агентства находится въ С.-Петербургѣ, на углу Вознесенскаго просп. и Казанской ул., въ д. Елисѣева, №№ 43—45/17—15, кв. № 31.

Складъ аппаратовъ помѣщается, какъ въ конторѣ главнаго агентства, такъ и въ санктпетербургскомъ пожарномъ депо, въ Средней Мѣщанской улицѣ, гдѣ принимаются заказы и могутъ быть пріобрѣтаемы означенные аппараты по нижеслѣдующимъ, смотря по величинѣ аппаратовъ, цѣнамъ:

Аппаратъ	№ 4	по 50 руб. с.,	къ нему зарядъ	1 р.	80 к.
»	№ 5	» 60 »	» »	2 »	50 »
»	№ 6	» 70 »	» »	3 »	50 »

Въ главномъ агентствѣ, какъ равно и въ санктпетербургскомъ пожарномъ депо, могутъ быть получаемы безвозмездно описанія означенныхъ аппаратовъ; тутъ же будутъ сообщаемы съ полною готовностью всякія по сему предмету желаемыя свѣдѣнія.

ЛИПМАНЪ и КОМП., въ Глазговѣ —281—

Подписка на 1875 годъ.

„БИРЖА“

КОММЕРЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

(годъ четвертый)

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ

Въ четвертомъ году изданія газеты „Биржа“, редакція будетъ держаться прежней своей программы, причемъ приложитъ всѣ старанія, чтобы свѣдѣнія, сообщаемыя въ газетѣ по всѣмъ вопросамъ политики и торговли, были полны и основательны. Для достиженія этой цѣли, редакція въ теченіе трехъ лѣтъ постепенно увеличила размѣры своего изданія.

При газетѣ по прежнему будутъ выходить разнаго рода приложенія, входящія въ ея программу.

Свѣдѣнія, сообщаемыя съ заграничныхъ биржъ о всѣхъ главныхъ товарахъ, передаются въ газетѣ въ переводѣ на русскія деньги и на русскій вѣсъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

Съ доставкою и почтовою пересылкою въ друг. города Имперіи:

На 12 мѣсяц. 15 руб.; на 6 мѣсяц. 8 руб. 50 коп.; на 1 мѣсяцъ 1 руб. 50 коп.

Иногородные подписчики благоволятъ обращаться въ контору редакціи газеты „Биржа“, въ С.-Петербургѣ, по Галерной улицѣ, домъ № 14.

Въ Петербургѣ, подписка принимается: въ конторѣ редакціи газеты „Биржа“ (Галерная, № 14), въ книжныхъ магазинахъ: А. Ѳ. Базунова (Невскій проспектъ, домъ Ольхиной), М. О. Вольфа (Гостинный дворъ, №№ 18, 19 и 20) и у другихъ книгопродавцевъ.

Въ Москвѣ подписка принимается: въ книжныхъ магазинахъ И. Г. Соловьева (на Страстномъ бульварѣ), А. Л. Васильева (на Страстномъ бульварѣ, домъ Шамардина) и въ конторѣ Н. А. Мейера (на Солянкѣ, домъ Бабурина).

Въ Одессѣ — въ конторѣ газеты „Биржа“, при типографіи гг. Гроссулъ Толстыхъ (на Херсонской улицѣ).

Редакторъ-издатель **П. Усовъ.**

—280—3—2

ПОРТРЕТЪ ЕКАТЕРИНЫ II,

гравированный на стали по современной гравюрѣ.

Цѣна 10 коп. сер., съ перес. 15 коп. — 299 —

ПОРТРЕТЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО,

гравированный на стали съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гагѣ, въ 1717 г., по гравюрѣ Якова Хубракена.

Цѣна 10 коп., съ перес. 15 коп. сер. — 300 —

МОДНЫЙ СВѢТЪ

САМЫЙ ПОЛНЫЙ И ДЕШЕВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

Подписка на 1875 г. открыта.

Нумера 1-й и 2-й этого журнала за 1875 г. выйдутъ въ концѣ декабря 1874 г.

Годовая цѣна I изданію, съ 12 раскраш. картинами и со всѣми приложеніями, безъ дост. 4 руб., съ дост. 5 руб. 50 коп., съ перес. 6 руб. сер. Годовая цѣна II изданію, съ 24 раскраш. картинами и со всѣми приложеніями, безъ дост. 5 руб., съ дост. 6 руб. 50 коп., съ перес. 7 руб. сер. —297—

Главная контора редакціи «Моднаго Свѣта» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой, въ д. Коровина, № 16.

1 р. 50 к.

(съ пересылкою 2 р.)

БИБЛІОТЕКА МОИХЪ СТАРШИХЪ ДѢТЕЙ.

Томикъ—обращикъ будущаго повременнаго изданія, **съ 24 рисунками и** болѣе чѣмъ 300 страницъ текста. Томикъ этотъ переплетенъ въ каленкоровые (разныхъ цвѣтовъ), тисненные золотомъ переплеты. Въ немъ помѣщены слѣдующія статьи: „Подвиги русскихъ людей", „Старцы и великаны растительнаго міра", „Сказка о Ерусланѣ Лазаревичѣ", „Засыпанный городъ — гибель Помпеи", „Почему и какъ взяли мы Хиву" и „Два дня въ древнемъ Египтѣ за 5000 лѣтъ до насъ."

Главный складъ изданія у книгопродавца **ГЕРМАНА ГОППЕ**, издателя «Всемірной Иллюстраціи» и «Моднаго Свѣта», въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая, домъ Коровина, №16. Продается и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

—288—

ИЗДАНІЕ К. В. ТРУБНИКОВА.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

„НОВОЕ ВРЕМЯ".

ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И БИРЖЕВАЯ.

Подписка на 1875 годъ.

„Новое Время" въ 1875 году будетъ выходить ежедневно, листами и полутора-листами самаго большаго формата; въ понедѣльники же и дни непосредственно слѣдующіе за праздниками, будутъ выходить прибавленія.

Цѣна газеты на 1875 г.:

	безъ дост.:	съ дост. по городской почтѣ:	съ перес. иногороднымъ.
на годъ.	13 р.	14 р. 50 к.	16 р.
» 6 мѣс.	7 » 50 к.	8 » 50 »	9 » —
» 1 »	1 » 25 »	1 » 50 »	1 » 50 к.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ДЕКАБРЬ 1874 ГОДА.

безъ доставки—1 р. 25 к.; съ доставкой по городской почтѣ—1 р. 50 к.; съ перес. иногороднымъ—1 р. 50 к.

ПОДПИСКА ОТКРЫТА въ С.-Петербургѣ: для иногородныхъ подписчиковъ исключительно: въ редакціи газеты «Новое Время» (Литейный проспектъ, домъ № 45-й); для городскихъ подписчиковъ: въ конторѣ редакціи, на Невскомъ проспектѣ, при книжномъ магазинѣ А. А. Черкесова; въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева (на Страстномъ бульварѣ, домъ Алексѣева).

ПРІЕМЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ ПО ТАКСѢ.

Объявленія для помѣщенія въ газетѣ „Новое Время" принимаются въ конторѣ редакціи, на Невскомъ проспектѣ, при книжномъ магазинѣ А. А. Черкесова, а въ экстренныхъ случаяхъ и въ самой редакціи „Новаго Времени", (Литейный проспектъ, домъ № 45).

282—4—1

ВЪ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

„СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА".

Литейная ул., д. № 60, кв. № 11, и у всѣхъ книгопродавцевъ

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

1) **Рибомоны черные и бѣлые, или Ожерелье.** Историческій романъ Миссъ Юнгъ, автора Гэтклифскаго наслѣдника, съ картинами. Цѣна 2 руб., въ изящномъ переплетѣ 3 руб., за перес. 25 к.
2) **Черная кость или торговля неграми въ западной Африкѣ.** Цѣна 2 руб., въ изящномъ переплетѣ 3 руб., за перес. 25 к.

Романъ этотъ написанъ по слѣдующимъ источникамъ: Соч. **Д-ра Рейна**, епископа Морицкаго; **Чарльза Нью**, описателя открытій Ливингстона, **Эдуарда Хоттингтона**, секретаря Миссіонерскаго общества, и другихъ извѣстныхъ писателей, глубоко изучившихъ торговлю неграми въ западной Африкѣ.

Всѣ ужасы, описанные въ этомъ романѣ, взяты изъ совершившихся фактовъ, преувеличить которые, по словамъ Ливингстона, никакая фантазія не въ силахъ.

3) **Шарль Лорель или похожденія на морѣ и на сушѣ.** Соч. В. Кингстона. Съ 14 картинами. Цѣна 1 руб., въ переплетѣ 1 р. 50 к., за перес. 20 к.
4) **Американскіе разсказы.** Съ картинками. Цѣна 75 к., за перес. 10 коп.
5) **Горести Тома Донстона и какъ онъ перенесъ ихъ.** Соч. Миссъ Эллоартъ. Съ картинками. Цѣна 1 руб., въ переплетѣ 1 руб. 50 к., за перес. 15 к.
6) Обо всемъ по немногу. Цѣна 50 к., за перес. 10 к.

Всѣмъ подписчикамъ «СЕМЕЙНЫХЪ ВЕЧЕРОВЪ», обращающимся прямо въ Редакцію, уступается 20%.

—285—2—2

Вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы

Изданіе А. Ф. ДЕВРІЕНА.

Въ С.-Петербургѣ. Васил. Остр., Б. просп., д. № 8, кв. 25. 286—3—2.

ПОРТРЕТЪ Е. И. В. Вел. Кн. Владиміра Александровича. Гравированный на деревѣ; величина 7'×5'. Цѣна 15 коп., съ перес. 30 коп.

ПОРТРЕТЪ Супруги Его Имп. Выс Вел. Кн. Владиміра Александровича, Ея Имп. Выс Вел. Княг. Маріи Павловны. Грав. на деревѣ велич. 7'×5'. Цѣна 15 коп., съ перес. 30 коп.

—301—

НОВОЕ ДЕШЕВОЕ ИЗДАНІЕ БАСЕНЪ И. А. КРЫЛОВА.

съ 27 новыми политипажами

В. С. ШПАКА.

Спб 1873. въ 16 д. л., цѣна 50 коп., съ перес. 60 коп.

БАСНИ И. А. КРЫЛОВА.

въ 9 книгахъ, съ біографіею автора и объяснительнымъ словаремъ.

Спб. 1872, въ 8 д. л., цѣна 1 руб., съ перес. 1 р. 20 к.

ТО ЖЕ ИЗДАНІЕ

съ 36 раскрашенными картинами, вновь исправленными, въ красивомъ англійскомъ переплетѣ; цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 60 коп.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНІЕ БАСЕНЬ И. А. КРЫЛОВА

въ 9 книгахъ, съ біографіею автора, съ 100 рисунками академика

К. А. ТРУТОВСКАГО.

Спб. 1864, въ большомъ форматѣ; цѣна въ папкѣ 5 р., съ перес. 6 р.

—278—3—3

„ФИНАНСОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ"

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ

ЖУРНАЛЪ ФИНАНСОВЪ И ТОРГОВЛИ

издаваемый

подъ редакціею Ѳ. П. БАЙМАКОВА,

въ 1875 году.

Съ 1 Ноября открыта подписка на полученіе журнала **„ФИНАНСОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ"** въ **1875** году.—**„ФИНАНСОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ"** будетъ издаваться въ **1875** году совершенно на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ издается въ нынѣшнемъ (безъ предварительной цензуры). Какъ составъ редакціи, такъ и большинство сотрудниковъ журнала остаются тѣ же. Равнымъ образомъ, срокъ выхода, объемъ и форматъ журнала останутся прежніе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ.	9 мѣсяц.	6 мѣсяц.	3 мѣсяца.
Въ С.-Петербургѣ безъ доставки. .	10 руб. — коп.	8 руб.	6 руб. 50 коп.	3 руб. — коп.
» съ доставкою. .	11 » 50 »	9 »	7 » — »	3 » 50 »
Съ пересылкою въ другіе города. .	12 » — »	10 »	8 » — »	4 » — »

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

1) въ **Редакціи**, по Фонтанкѣ, *У Аничкова моста, № 23.*
2) въ **Конторѣ Товарищества Ѳ. П. Баймаковъ и К°**, *по Невскому проспекту № 60.*
3) въ **Конторѣ Редакціи, при Книжномъ Магазинѣ А. Черкесова и К°.** *по Невскому проспекту № 54.*

ВЪ МОСКВѢ:

Въ Книжномъ Магазинѣ **И. Г. Соловьева,** *на Страстномъ бульварѣ,* и въ Книжномъ Магазинѣ **В. И. Готье,** *на Кузнецкомъ мосту.*

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться съ своими требованіями исключительно въ Редакцію „Финансоваго Обозрѣнія", *по Фонтанкѣ, у Аничкова моста, № 23.*

—277—6—3

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА Д. Н. БОГДАНОВИЧА

№ 14 и 46. (Въ С.-Петербургѣ, ВАС. ОСТР. уголъ 1-й линіи и Средняго пр.) № 14 и 46.

Покупаетъ и продаетъ процентныя бумаги, акціи и облигаціи, золото и серебро.

Продаетъ 5% выигр. билеты обоихъ займовъ **съ задатками 6 и 10 руб.** на билетъ и болѣе, по **желанію**, опредѣляя платежи какъ задатки и меньше по соглашенію, взимая за ссуду 6% годовыхъ и 1/6% коммиссіи ежем.; возвращая при раннемъ выкупѣ тоже 6% год.; съ полученіемъ задатка высылаетъ счетъ и закладную и съ того дня **выигрышъ** и повышеніе цѣны **принадлежатъ покупателю.**

Выдаетъ подъ нихъ **ссуды** отъ 100 до 160 **и болѣе**, а также подъ залогъ акцій, облигацій и закладныхъ листовъ на 5 и 10% ниже курса.

Страхуетъ билеты по 20 копѣекъ, на 100 и болѣе билетовъ одного и того же займа въ одной квитанціи **дѣлаетъ скидку**, въ количествѣ 5% съ рубля.

Принимаетъ деньги на вклады и помѣщаетъ ихъ весьма выгодно по особымъ соглашеніямъ или съ участіемъ **вкладчика въ прибыляхъ конторы** и вообще, какъ эти, такъ и другого рода Банкирскія операціи совершаетъ согласно съ своею программою, которую высылаетъ и выдаетъ безплатно.

Какъ на отвѣтъ, такъ и на пересылку **страховой квитанціи проситъ прилагать марокъ на 20 коп.** —290—

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ ИЗДАНІЯ

УЧРЕЖДЕННОЙ ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВѢЛЕНІЮ

Г. МИНИСТРОМЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ПОСТОЯННОЙ КОМИСІИ

По устройству народныхъ чтеній въ с.-Петербургѣ и его окрестностяхъ:

Слава на землѣ Господа нашего Іисуса Христа. Свящ. С. И. Опатовича. Съ 5 раскрашен. картинами, ц. 10 к.

Чему училъ людей Господь нашъ Іисусъ Христосъ — Свящ. С. И. Опатовича. Съ 5 раскрашен. картинами, ц. 10 к.

Уничиженіе на землѣ Господа нашего Іисуса Христа—Свящ. С. И. Опатовича. Съ 5 раскрашен. картинами, ц. 10 к.

Жизнь Божіей Матери. Праздники въ честь Ея: Рождество Богородицы, Введеніе во Храмъ. Благовѣщеніе, Успеніе, Покровъ Ея и праздники въ честь Ея иконъ: Владимірской, Смоленской, Знаменія (Новгородской), Тихвинской, Казанской и Всѣхъ скорбящихъ Радость—Свящ. М. И. Соколова. Съ 7 раскрашен. картинами, ц. 15 к.

Жизнь Святаго Николая Чудотворца (въ связи съ церковными событіями его времени) Свящ. М. И. Соколова. Съ 10 раскрашен. картинами, ц. 15 к.

Владиміръ Святой и Равноапостольный—С. М. Съ 10 раскрашен. картинами, ц. 10 к.

О Богослуженіи Православной Церкви: Всенощное бдѣніе и Божественная Литургія: — проскомидія, литургія оглашенныхъ и вѣрныхъ, — Свящ. М. И Соколова. Съ 8 раскрашен. картинами, ц. 20 к.

Первые вѣка христіанства и распространеніе его на Руси — Свящ. С. И. Опатовича. Съ 15 раскрашен. картинами, ц. 25 к.

Святыя мѣста земли Русской:

1. Соловецкій Монастырь—С. Максимова. Съ 10 раскр. картинами, ц. 15 к.
2. Троицко-Сергіевская Лавра—С. М. Съ 10 раскр. картинами, ц. 15 к.
3. Святыни Кіева—Свящ. С. И. Опатовича. Съ 8 раскр. картинами, ц. 15 к.

Куликовская битва. С. Е. Рождественскаго. Съ 8 раскрашен. карт. ц. 15 к.

Князь Михаилъ Тверской и татарскій погромъ—В. О. Михневича. Съ 6 раскрашен. картинами, ц. 10 к.

Смутное время на Руси:

1) Царевичъ Дмитрій и Борисъ Годуновъ—В. О. Михневича. Съ 5 раскрашен. картинами, ц. 10 к.
2) Самозванщина — В. О. Михневича. Съ 5 раскр. картинами, ц. 10 к.
3) Воцареніе Романовыхъ. В. О. Михневича. Съ 5 раскр. картинами, ц. 10 к.

О Петрѣ Великомъ: І. Молодость Петра Великаго—какъ и чему онъ учился. II. Какъ онъ добылъ море и создалъ Русскій флотъ—С. Рождественскаго. Съ 12 раскрашен. картинами, ц. 20 к.

Чему училъ Петръ Великій народъ свой—С. М. Съ 10 раскр. карт. ц. 15 к.

Подвигъ Новгородскаго купца Иголкина — В. О. Михневича. съ 4 раскр. картинами, ц. 10 к.

О томъ, какъ Екатерина II, Великая, правила землей Русской. С. М. Съ 10 раскрашен. картинами, ц. 15 к.

А. В. Суворовъ,—С. Е. Рождественскаго. Съ 8 раскраш. картинками, ц. 15 к.

Александръ I, Благословенный—Съ 10 раскрашен. картинками. ц. 20 к.

Отечественная война (1812 г.): **Бородино** — В. О. Михневича. Съ 8 раскраш. картин. ц. 15 к.

Отечественная война (1812 г.): **Бѣгство французовъ** — В. О. Михневича. Съ 7 раскр. карт. ц. 15 к.

Новыя славныя доблести Русскаго воинства: **Походъ въ Хиву и ея покореніе.** Съ 10 раскр карт. ц. 20 к.

Разсказы о Севастопольцахъ—А. Н. Супонева. Съ 10 раскр. карт. ц. 20 к.

М. В. Ломоносовъ—А. Г. Филонова. Съ 4 раскрашен. картинами, ц. 10 к.

Дѣдушка Крыловъ и его басни.—А. Г. Филонова. Съ 10 раскр. карт. ц. 15 к.

А. В. Кольцовъ и его пѣсни. М. Парунова. Съ 4 раскр. картинами ц. 10 к.

Какъ ѣда питаетъ наше тѣло—г. Алфѣева. Съ 2 раскр. картинами, ц. 15 к.

Какъ разводить ленъ и какъ увеличить сборы съ разныхъ посѣвовъ — Н. П. Казанскаго. Съ 4 раскрашен. картинами, ц. 10 к.

Чай: откуда онъ идетъ къ намъ и чѣмъ полезенъ. Е. Рейнбота. Съ 6 раскр. картинами, ц. 15 к.

Книги изданія Комиссіи народныхъ чтеній одобрены Учонымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для библіотекъ начальныхъ народныхъ училищъ, рекомендованы Г. Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ для судовыхъ матросскихъ библіотекъ, и Военно-Учонымъ Комитетомъ — всѣмъ войскамъ.

Продаются въ книжной лавкѣ при Канцеляріи С.-Петербургскаго Градоначальника, по Большой Морской д. № 40. Покупающимъ 100 и болѣе экземпляровъ каждаго званія дѣлается уступка 20% съ рубля.

Иногородные покупатели прилагаютъ на пересылку, считая отъ 1 до 5 экз. за одинъ фунтъ и отъ 5 до 10 за два фунта, и. т. д.

Склады изданій Комиссіи открыты:

Въ **Москвѣ** въ книжныхъ магазинахъ: „Общества распространенія полезныхъ книгъ", Братьевъ Салаевыхъ, А. И. Манухина и др.

Въ **Кіевѣ**—при Редакціи „Кіевскаго Народнаго Календаря".

Въ **Саратовѣ**—при складѣ „Общества распространенія полезныхъ книгъ".

Въ **Харьковѣ**—при книжномъ складѣ „Общества грамотности".

Въ **Казани**—у книгопродавца А. А. Дубровина. —287—

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1875 ГОДУ

„БУДИЛЬНИКА"

САТИРИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА СЪ КАРРИКАТУРАМИ.

Приступая къ *одинадцатому* году изданія «Будильника» (третій годъ въ Москвѣ), мы находимъ излишнимъ предпосылать нашему журналу какія-бы то ни было рекламы; мы позволимъ себѣ сказать только одно: наша главнѣйшая цѣль—это, по мѣрѣ силъ и возможности, съ каждымъ годомъ улучшать наше изданіе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ:	Безъ доставки	6 р. — к.
	Съ доставкою	7 р. — к.
	Съ пересылкою въ города	7 р. 50 к.
На полгода:	Безъ доставки	3 р. 50 к.
	Съ доставкою	4 р. — к.
	Съ пересылкою	4 р. 50 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ въ редакціи (на Мясницкой, противъ Почтамта, д. ц. Флора и Лавра), и въ книжныхъ магазинахъ: Соловьева, Глазунова, Вольфа, Салаева, Васильева, Кольчугина и Клочкова, а также у Живарева (въ лавкѣ, въ Охотномъ ряду).

Кромѣ Москвы, подписка принимается: въ С.-Петербургѣ—въ книжныхъ магазинахъ: Базунова, Глазунова, Черкесова и Исакова; въ Одессѣ—у г. Мосягина и въ книжномъ магазинѣ В. И. Бѣлаго, на Дерибасовской улицѣ; въ Харьковѣ—въ книжномъ магазинѣ П. Н. Цеге-фонъ-Мантейфеля, на Московской улицѣ; въ Полтавѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. Ф. Богоявленскаго; въ Курскѣ—въ книжномъ магазинѣ А. Ф. Тюпина; въ Орлѣ—въ книжномъ магазинѣ А. И. Ралье, на Болховской улицѣ; въ Мценскѣ—въ магазинѣ Аристова.

Редакторъ *Н. А. Степановъ.*
Издатель *А. П. Суховъ.* —289—

БР. ЭБЕРЛИНЪ И К°,

уголъ Царицына луга и Мойки, д. Офросимова №№ 1—7—8.

АНГЛІЙСКІЙ ФАЯНСЪ

лучшихъ фабрикъ.

Сервизъ на 12 персонъ . . . . отъ 2 руб.
Тарелки за дюжину . . . . . 2 р. 30 к., 2 р. 50 к., 2 р. 80 к.

—293—

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1875 ГОДУ

ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА

ДЛЯ ДѢТЕЙ

И

СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ И ЮНОШЕСТВА

„СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА":

ГОДЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ.

Удостоеннаго Высочайшаго покровительства ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ; рекомендованнаго Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для гимназій, уѣздныхъ училищъ и начальныхъ школъ; состоящимъ при IV Отдѣленіи Собственной ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи, учебнымъ Комитетомъ для чтенія воспитанницамъ женскихъ учебныхъ заведенія ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ. Духовно-Учебнымъ Управленіемъ рекомендованнаго начальствамъ духовныхъ семинарій и училищъ, и Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ заведеній рекомендованнаго для Библіотекъ Военныхъ Гимназій и Прогимназій, какъ изданіе, представляющее обильный матеріалъ для выбора статей, пригодныхъ для чтенія воспитанниковъ.

«СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА» въ будущемъ 1875 году будутъ издаваться въ томъ же направленіи, подъ тою же редакціею, съ тѣми же сотрудниками, и будутъ выходить по прежнему ежемѣсячно, книжками отъ 7 до 12 листовъ для каждаго отдѣла.

Отдѣлъ для дѣтей, какъ и въ прошломъ 1874 году, будетъ распадаться какъ бы на двѣ половины: одна будетъ заключать въ себѣ матеріалъ для чтенія дѣтямъ отъ 8 до 14 лѣтъ,—а другая (въ видѣ приложенія къ каждой книжкѣ, подъ заглавіемъ: *для самыхъ маленькихъ дѣтей*)—отъ 5 до 8 лѣтъ.

Что же касается отдѣла для *семейнаго чтенія и юношества*, то онъ будетъ наполняться, какъ и въ прошломъ году, такими статьями, которыя составили бы пріятный и полезный матеріалъ для чтенія всему семейству.

Въ иллюстрированіи журнала примутъ участіе лучшіе художники Петербурга и Москвы, также будутъ помѣщаться копіи съ лучшихъ гравюръ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	безъ дост.	съ дост.
Полный журналъ (въ 24 книги)	10 р.	11 р.
Отдѣльно для дѣтей (12 книгъ)	5 »	5 » 50 к.
» для семейн. чтенія (12 книгъ)	5 »	5 » 50 »

Для всѣхъ учебныхъ заведеній, подписывающихся прямо въ редакціи на полный журналъ, уступается 1 р.

Для земскихъ школъ, подписывающихся не менѣе, какъ на 25 полныхъ экземпляровъ, уступается 2 р.

Кромѣ того, плата можетъ быть разсрочена: для лицъ, служащихъ въ казенныхъ заведеніяхъ, за ручательствомъ гг. казначеевъ; для воспитательныхъ и учебныхъ заведеній—за ручательствомъ ихъ начальствъ; для частныхъ лицъ—не иначе, какъ по соглашенію съ редакціей.

Разсрочка допускается по третямъ слѣдующимъ образомъ:

На одинъ изъ отд.	съ дост.	На полн. журн.	съ дост.
За 1-ю тр. впер.	2 р. 50 к.	За 1-ю тр. впер.	4 р.
» 2-ю »	2 » — »	» 2-ю »	4 »
» 3-ю »	1 » — »	» 3-ю »	3 »

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Для иногородныхъ: Въ редакціи журнала «Семейные Вечера», Литейный просп., д. № 60, кварт. № 11.

Для жителей С.-Петербурга: Въ редакціи журнала «Семейные Вечера», Литейный просп., д. № 60, кв. № 11, и у всѣхъ книгопродавцевъ.

Въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева, Страстной бульваръ, д. Алексѣева.

Редакторъ-Издательница **СОФІЯ КАШПИРЕВА.**

284—2—2

При этомъ номерѣ прилагается для иногородныхъ подписчиковъ Объявленіе Книжнаго Магазина К. Н. Плотникова.

Дозволено цензурою 14 декабря 1874 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

Всемірная Иллюстрація

№ 312. VI ГОДЪ, ТОМЪ XII № 26. 21 декабря 1874 года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССІИ:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . . 13 р.
съ доставкою . . . . 14 » 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города . . . . 16 »
Въ Москвѣ (у книгопродавца Ив. Г. Соловьева, А. Ланга, М. Черенина и друг.), безъ доставки 14 р. 50 к.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ еженедѣльно, въ форматѣ большого двойного листа въ 16 до 20 страницъ.

Объявленія въ журналъ «Всемірная Иллюстрація» принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 коп. за строчку нонпарели, или за ея мѣсто.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗА ГРАНИЦЕЮ:
1. Германская Имперія и Австро-Венгрія . . . . 16 р
2. Бельгія. Голландія, Румынія, Сербія, Италія и Швейцарія. 18 »
3. Англія, Франція, Испанія, Швеція, Данія и Турція. . . 20 »
4. Греція и Португалія. . . . . 22 »
5. Сѣверо-Американск. Соединен. Штаты, Китай и Японія, Восточная Индія (чр. Бриндизи) . . . . 25 »

С.-Петербургъ. На Апраксиномъ дворѣ передъ Рождественскимъ праздникомъ. (Рис. Г. Бролингъ, грав. А. Зубчаниновъ).

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Настоящимъ нумеромъ заканчиваемъ мы **двѣнадцатый томъ** изданія и окончили **шестой годъ** нашей дѣятельности. Мы будемъ исполнять также добросовѣстно, какъ и по настоящее время, всѣ принятыя на себя обязательства и просимъ подписчиковъ не отказать намъ въ помощи присылкою рисунковъ, статей и сообщеній, въ особенности тѣхъ, которые имѣютъ какой-либо **современный интересъ.**

☛ Главная контора Редакціи проситъ гг. подписчиковъ на «Всемірную Иллюстрацію», во избѣжаніе задержки въ высылкѣ журнала, поспѣшить возобновленіемъ подписки на 1875 годъ, тѣмъ болѣе, что № 1-й выйдетъ въ текущемъ Декабрѣ мѣсяцѣ.

☛ Тѣхъ Гг. подписчиковъ, въ мѣстѣ жительства которыхъ **нѣтъ почтовыхъ учрежденій**, Главная Контора Редакціи проситъ обозначать на адресѣ **ближайшую къ нимъ почтовую контору**, чрезъ которую и будетъ доставляться имъ журналъ. Промедленіе одними или двумя днями во всякомъ случаѣ удобнѣе, чѣмъ болѣе быстрое, но менѣе вѣрное полученіе изданія, чрезъ посредство станцій желѣзныхъ дорогъ, — способомъ, лишающимъ Контору возможности имѣть какой либо контроль.

☛ **Адресы должны быть написаны четко и ясно**, во избѣжаніе ошибокъ при пересылкѣ журнала.

☛ **При перемѣнѣ мѣста жительства**, Гг. подписчики благоволятъ увѣдомлять объ этомъ Контору Редакціи немедленно, и прилагать, при каждой перемѣнѣ адреса, 25 коп. за напечатаніе новаго адреса. Вмѣстѣ съ новымъ, **слѣдуетъ прилагать и старый адресъ.**

☛ Въ случаѣ **не доставленія** подлежащими почтовыми мѣстами **въ срокъ номеровъ журнала**, Контора Редакціи проситъ Гг. подписчиковъ увѣдомлять ее объ этомъ безъ замедленія, т. е. до полученія слѣдующаго номера.

Цѣна «Всемірной Иллюстраціи» на 1875 г.

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ 13 р., съ доставкою въ Спб. 14 р. 50 коп.; съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи 16 р. Въ Москвѣ безъ доставки 14 р. 50 к.

Подписная цѣна на годъ за-границею:

Въ Германію и Австро-Венгрію 16 р. Въ Бельгію, Голландію, Румынію, Сербію, Италію, Данію и Швейцарію 18 р. Въ Англію, Францію, Испанію, Швецію и Турцію 20 р. Въ Грецію и Португалію 22 р. Въ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, Китай, Японію и Восточную Индію (чрезъ Бриндизи) 25 р.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ Главной Конторы Редакціи.—Политика.—Новѣйшія извѣстія. — Внутреннія извѣстія. — Праздники Рождества Христова въ западной Европѣ. — Правда о поэтичности Рождественскихъ святокъ у малорускаго крестьянина.—Русскіе композиторы: Бородинъ, Кюи, Мусоргскій, Римскій-Корсаковъ и Чайковскій. — Конно-желѣзныя дороги въ С.Петербургѣ. — Стихотвореніе. — Ѳедоръ Ивановичъ Іорданъ и полувѣковой юбилей художественной его дѣятельности (4 ноября 1874 г.). (Окончаніе). — Новѣйшая архитектура въ замѣчательнѣйшихъ образцахъ: Вѣнскіе музеи. —Пневматическое торпедо Эриксона. — Укротители змѣй. (Окончаніе). — Корреспонд. изъ Москвы. — Театральная хроника.—Смѣсь.—Шахматы.—Новости наукъ и цивилизаціи.—Почтовый ящикъ.—Некрологи.—Объявленія.

РИСУНКИ: На Апраксиномъ дворѣ передъ Рождественскимъ праздникомъ.—Наши музыкальные композиторы: (5 портрет.)—Рождество Спасителя, очеркъ картины І. Манесса.—Поклоненіе Рождеству Христа Спасителя. — Фигурное изображеніе Рождества Христова въ Бретани. — Одна изъ моделей Виѳлеема и его окрестностей, выставляемыхъ въ итальянскихъ церквахъ на рождественскихъ праздникахъ. — Сѣть будущихъ конно-желѣзныхъ дорогъ С.-Петербурга. — Пневматическое торпедо Эриксона.

17 декабря 1874 года.

Блестящіе до неожиданности результаты перваго призыва новобранцевъ имѣли на минувшей недѣлѣ эпилогомъ событіе, которому суждено еще усилить, уже и безъ того громадную, популярность, сдѣлавшуюся сразу удѣломъ новой системы комплектованія нашей арміи.

Государю Императору, какъ сообщилъ «Русскій Инвалидъ» въ замѣткѣ, которую въ настоящую минуту прочла съ благоговѣйнымъ восторгомъ почти уже вся Россія, угодно было самому лично распредѣлять по полкамъ первую партію новобранцевъ, назначенныхъ въ армію. Они были приведены для этого въ Николаевскую залу зимняго дворца, гдѣ Его Величество изволилъ милостиво освѣдомляться о желаніяхъ новобранцевъ двухъ первыхъ льготныхъ категорій (по образованію), имѣющихъ право избирать тѣ части, въ которыхъ желаютъ они служить, и благоволилъ исполнять всѣ выраженныя желанія, хотя нѣкоторые изъ этихъ новобранцевъ по своимъ физическимъ качествамъ и не совсѣмъ подходили подъ условія, требуемыя для службы въ гвардіи. Столь же милостиво были исполнены и просьбы нѣкоторыхъ нельготныхъ новобранцевъ, выразившихъ по разнымъ уважительнымъ причинамъ желаніе служить въ частяхъ войскъ, расположенныхъ въ столицѣ.

Врядъ ли нужно прибавить, что такое высокое вниманіе къ новобранцамъ обожаемаго русскимъ народомъ Государя произведетъ громадное вліяніе на умы, доказавъ самымъ осязательнымъ образомъ, какой только можно было придумать, что всеобщая воинская повинность дѣлаетъ званіе солдата однимъ изъ самыхъ почетныхъ званій въ странѣ. Отнынѣ эта повинность можетъ смѣло быть отнесена къ самымъ популярнымъ учрежденіямъ нашимъ и введеніе ея знаменуетъ собою въ сущности такой переворотъ въ гражданскомъ строѣ русской жизни, съ которымъ можно сравнить только освобожденіе крестьянъ, потому что онъ сразу создаетъ у насъ войско, въ которомъ каждый солдатъ является подъ знамена уже съ яснымъ сознаніемъ важности и значенія той службы отечеству, на которую онъ призванъ.

Такимъ образомъ наша внутренняя политическая жизнь за оканчивающійся 1874 годъ замыкается, такъ сказать, событіемъ глубоко-отраднымъ и чреватымъ самыми плодотворными послѣдствіями.

Для Западной Европы 1874 годъ окончится послѣ завтра, при обстановкѣ совершенно иного рода. Почти повсюду Новый годъ будетъ встрѣченъ посреди неопредѣленности и невыясненности текущихъ событій, посреди недоумѣнія насчетъ ихъ дальнѣйшаго хода и неувѣренности даже въ завтрашнемъ днѣ.

Это особенно справедливо для Франціи. Версальское національное собраніе разошлось на Рождественскія вакаціи, сдержавъ свое обѣщаніе отложить до январьской сессіи всѣ важные и щекотливые вопросы, но ему не удалось, однакоже, дотянуть до святокъ безъ раздражительныхъ преній и возбужденія въ обществѣ сознанія неминуемости близкаго министерскаго кризиса. Передъ самымъ Рождествомъ произошелъ парламентскій эпизодъ весьма щекотливаго и несовсѣмъ то благовиднаго свойства. Дѣло состояло въ слѣдующемъ.

За нѣсколько дней до Рождественскихъ вакацій сдѣлалось извѣстно, что слѣдственный судья г. Делагэ, которому было поручено произвести слѣдствіе по дѣлу о центральномъ бонапартистскомъ комитетѣ, призналъ, что дѣло это не подлежитъ судебному разбирательству, не потому, однакоже, чтобы въ немъ не оказывалось элементовъ для такого разбирательства, а потому, что главные изъ заподозрѣнныхъ, состоя членами національнаго собранія или кавалерами высшихъ степеней (dignitaires) ордена почетнаго легіона не подлежатъ его юрисдикціи, а прокурорскій надзоръ и министръ юстиціи отказываются требовать у палаты разрѣшеніе начать противъ нихъ судебное преслѣдованіе. Въ виду этого отказа, слѣдственному судьѣ оставалось только отказаться отъ преслѣдованія прочихъ заподозрѣнныхъ, во первыхъ потому, что они являлись только сообщниками въ дѣлѣ, въ которомъ главные виновные оказывались внѣ руки правосудія, а во вторыхъ потому, что число ихъ не достигало 21-го, т. е. числа, требуемаго закономъ для признанія существованія воспрещенной имъ ассоціаціи.

Этотъ исходъ вызвалъ положительную бурю въ собраніи. Рѣшено было донять бонапартистовъ другимъ, чисто парламентскимъ, путемъ. Докладчикомъ коммисіи, которой поручено было разсмотрѣть обстоятельства, избранія бонапартиста г. де-Бургоена, былъ выбранъ г. де-Шуазейль, который въ своемъ докладѣ потребовалъ признанія этаго выбора недѣйствительнымъ. Палата, выслушавъ этотъ докладъ и имѣя въ виду запросъ радикала г. Гобле, объ исходѣ слѣдствія надъ бонапартистами, рѣшила произвести по всему дѣлу парламентское дознаніе (enquête parlementaire). Рѣ-

шеніе это было принято большинствомъ, составившимся изъ совершенно новой комбинаціи. Къ членамъ трехъ республиканскихъ фракцій присоединилось на этотъ разъ, кромѣ членовъ фракціи лѣваго центра, 60 членовъ праваго центра, съ герцогомъ д'Одифре Пакье во главѣ. Остальные члены этой фракціи, вмѣстѣ съ членами правой стороны и бонапартистами (за исключеніемъ одного г. Руэра, слишкомъ скомпрометированнаго лично, для того, чтобы противиться дознанію), подали голоса противъ предложенія. Въ числѣ ихъ находились бывшіе министры герцогъ де-Брольи и г. де-Фурту. Правительство осталось нейтральнымъ.

Это распредѣленіе голосовъ должно считаться цѣлымъ событіемъ. Въ первый еще разъ наиболѣе либеральные орлеанисты рѣшаются разорвать съ монархической коалиціею и стать на сторонѣ республиканцевъ. Въ палатѣ, хотя и по частному вопросу, образовалось *новое большинство* и притомъ большинство либеральное. Маршалъ Мак-Магонъ ясно видитъ теперь, гдѣ ему слѣдуетъ искать опоры для достиженія своей цѣли, т. е. организаціи его семилѣтней власти, и не можетъ уже болѣе ссылаться на невозможность организовать большинство не изъ открыто-монархическихъ элементовъ, враждебныхъ упроченію республики.

Весьма вѣроятно, что это приведетъ къ отставкѣ нынѣшняго министерства и къ образованію новаго кабинета, въ который войдутъ члены умѣренно-республиканскихъ фракцій съ г. Дюфоромъ во главѣ. По послѣднимъ извѣстіямъ, вопросъ о томъ: не слѣдуетъ ли совершить эту перемѣну еще до открытія январьской сессіи, обсуждали въ совѣтѣ министровъ передъ Рождествомъ, но результаты этого обсужденія еще неизвѣстны въ то время, когда мы пишемъ эти строки.

Для Англіи новый 1875 годъ наступаетъ тоже при полной неизвѣстности насчетъ исхода единственнаго политическаго вопроса, стоящаго въ настоящую минуту на очереди, именно вопроса о томъ, приметъ ли она участіе въ международной конференціи, имѣющей собраться, по слухамъ, въ С.-Петербургѣ, для продолженія дѣла Брюссельской конференціи. Министерство Дерби-Дизраэли, столь мало дружелюбно относившееся къ этому дѣлу и громко объявлявшее всю осень въ газетахъ, имъ вдохновляемыхъ, что оно ни въ какомъ случаѣ не приметъ участія въ новомъ совѣщаніи по тому же вопросу, видитъ кажется нынѣ, что ему не возможно будетъ исполнить свое, болѣе храброе, чѣмъ благоразумное рѣшеніе и придется, какъ и прошлымъ лѣтомъ, прислать своего делегата на конференцію, хотя на этотъ разъ представителю Великобританіи нелегко будетъ разыграть прежнюю роль, такъ какъ въ случаѣ новой попытки на это, континентальныя державы, по всей вѣроятности, обойдутся и безъ согласія Англіи. Торійскому министерству рѣшительно не удаются его попытки вернуть блаженное время прежней международной политики лордовъ Шефтсбери и Пальмерстона!

Германія встрѣчаетъ новый годъ посреди нѣкотораго успокоенія умовъ, установившагося послѣ процесса Арнима и несостоявшагося удаленія отъ дѣлъ князя Бисмарка; но это только временный отдыхъ на трудномъ и опасномъ поприщѣ князя-канцлера; которому предстоитъ еще впереди упорная и нелегкая борьба съ глубоко ненавидящими его ультрамонтанами и партикуляристами. Въ этой ожесточенной борьбѣ и при извѣстной вспыльчивости характера князя, можетъ возникнуть еще множество эпизодовъ, подобныхъ только что пережитымъ Германіею.

Въ Италіи министерство Мингетти не чувствуетъ достаточно-прочной опоры въ большинствѣ новаго парламента. Большинство это имѣетъ слишкомъ *сложный* характеръ, оно состоитъ изъ слишкомъ большаго числа фракцій и оттѣнковъ, для того, чтобы въ данную минуту не распасться по какому нибудь щекотливому вопросу.

Австро-Венгрія, правда, встрѣчаетъ новый годъ при обстановкѣ, чуждой всякихъ жгучихъ вопросовъ; но за то ея выжидательная политика далеко еще не привела къ такимъ результатамъ, чтобы можно было угадать будущее этой страны, въ которой графъ Андраши только чудомъ политической эквилибристики поддерживаетъ перемиріе партій.

Про Испанію нечего и говорить. Для нее 1875 годъ начинается при томъ же хаосѣ, который былъ ея нормальнымъ положеніемъ въ теченіи всего окончившагося (для западной Европы) года.

Новѣйшія извѣстія.

Версаль, (26-го) 14-го декабря. Въ совѣтѣ министровъ обсуждался вопросъ о томъ, должно ли министерство предстать передъ національнымъ собраніемъ для защиты проекта конституціоныхъ законовъ въ своемъ нынѣшнемъ составѣ, или министерство должно немедлено подвергнуться измѣненію.

Константинополь, (26-го) 14-го декабря. Англія пригласила турецкое правительство обнародовать фирманъ, дающій Дунайскимъ княжествамъ право на заключеніе коммерческихъ трактатовъ.

Берлинъ. (29 го) 17-го декабря. Въ «Имперскомъ Указателѣ» обнародованъ сегодня одинъ документъ, изъ числа прочитанныхъ во время процесса Арнима въ берлинскомъ городовомъ судѣ, при закрытыхъ дверяхъ, а именно, циркуляръ имперскаго канцлера, отъ 2-го (14-го) мая 1872 года, относительно избранія папы. Въ этой нотѣ доказывается что въ виду существеннаго измѣненія въ положеніи папы, послѣ провозглашенія догмата о его непогрѣшимости, было бы желательно достигнуть единодушія между европейскими правительствами относительно будущаго избранія папы.

Парижъ, (30-го) 18-го декабря. Сегодня утромъ, въ Елисейскомъ дворцѣ, въ присутствіи маршала Макъ-Магона, происходило свиданіе между Бюффе, Дюфоромъ, Брольи, Одифре, Леономъ Сеемъ, Кердреллемъ, Деказомъ, Шабо-Латуромъ. Цѣль этого свиданія состояла въ достиженіи соглашенія относительно конституціоныхъ законовъ. Второе свиданіе происходило сегодня же въ четвертомъ часу по полудни.

Берлинъ, (30-го) 18-го декабря. На приговоръ городскаго суда по дѣлу графа Арнима, сверхъ прежде поступившей апелляціи прокурорскаго надзора, вчера вечеромъ поступила также апелляція и со стороны графа Арнима.

Римъ, 27-го декабря. Сегодня король Викторъ-Эммануилъ отправился въ Сан-Ремо, для посѣщенія Государыни Императрицы Маріи Александровны.

Парижъ, 27-го декабря. Президентъ, маршалъ Макъ-Магонъ, будетъ принимать дипломатическій корпусъ въ елисейскомъ дворцѣ, 31-го декабря.

Лондонъ, 28-го декабря. Телеграмою съ острова Мадеры, отъ 25-го декабря, извѣщаютъ, что корабль «Кильпатрикъ», шедшій съ эмигрантами изъ Англіи въ Новую Зеландію, сгорѣлъ, 17-го ноября, въ открытомъ океанѣ. Изъ 465 человѣкъ спаслись только трое.

Парижъ, (30-го) 18-го декабря. Полученная сегодня изъ Мадрида телеграмма извѣщаетъ о провозглашеніи сына королевы Изабеллы II, дона-Альфонса, королемъ Испаніи. Всѣ арміи на сѣверѣ и въ центрѣ Испаніи признали его въ этомъ санѣ.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Въ «Прав. Вѣстн.» напечатанъ слѣдующій Высочайшій указъ министру Императорскаго двора и удѣловъ. По случаю обнаружившихся, въ началѣ сего года, нѣкоторыхъ ненормальныхъ явленій въ общемъ состояніи здоровья и въ дѣйствіяхъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича, имѣвшихъ признаки начала душевной болѣзни, мы повелѣли: двора нашего лейбъ-медику, консультанту, тайному совѣтнику Здекауеру и профессору нашей Медико-Хирургической академіи, директору клиники душевныхъ болѣзней, дѣйствительному статскому совѣтнику Балинскому освидѣтельствовать состояніе здоровья Его Высочества и затѣмъ имѣть за онымъ тщательное врачебное наблюденіе.

Усмотрѣвъ нынѣ изъ представленныхъ намъ по сему предмету донесеній и медицинскихъ изслѣдованій, что Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Константиновичъ страдаетъ разстройствомъ умственныхъ способностей и потому, къ прискорбію нашему и Его Августѣйшихъ Родителей, не можетъ сознательно располагать своими дѣйствіями, мы повелѣваемъ:

1) Учредить надъ Великимъ Княземъ Николаемъ Константиновичемъ и надъ Его имуществомъ опеку, въ лицѣ Его Августѣйшаго Родителя Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича.

2) Опекѣ сей дѣйствовать на основаніи данныхъ нами указаній.

Къ исполненію сего нашего указа вы имѣете учинить надлежащія распоряженія.

— Министерствомъ народнаго просвѣщенія сдѣлано распоряженіе, чтобы педагогическіе курсы или учительскіе съѣзды устраивались впредь при правительственныхъ или земскихъ учительскихъ семинаріяхъ, подъ наблюденіемъ директоровъ сихъ семинарій. Программы занятій на съѣздахъ должны быть составляемы педагогическими совѣтами учительскихъ семинарій, а руководителями должны быть наставники сихъ семинарій и учители начальныхъ при нихъ училищъ.

Петербургъ. 15-го декабря открытъ «пріютъ для трудящихся дѣвицъ», помѣщающійся въ Толмазовомъ переулкѣ, въ домѣ подъ № 9.

— 15-го декабря, въ ремесленныхъ богоугодныхъ заведеніяхъ, находящихся на Кіевской улицѣ, за Дѣвичьимъ монастыремъ, близъ московскихъ воротъ, происходило освященіе церкви.

— Недавно прибыла въ Петербургъ Елиза де Линь— замѣчательная акварелистка по бархату. Она привезла съ собою коллекцію этого рода рисунковъ, которая и будетъ выставлена въ одномъ изъ петербургскихъ магазиновъ для осмотра публики.

— Состоящая подъ покровительствомъ великой княгини Маріи Николаевны рукодѣльня для раздачи работъ на домъ бѣднымъ лицамъ женскаго пола, открыла съ 12 по 22 декабря въ своемъ помѣщеніи (по Казанской улицѣ, близъ Гороховой, домъ № 21, квар. № 34) выставку и продажу вещей, изготовленныхъ въ рукодѣльнѣ и относящихся къ дамскому туалету.

— Въ офицерс ой фехтовально-гимнастической залѣ съ 18-го декабря стало производиться предварительное состязаніе офицеровъ въ фехтовальномъ боѣ, ежедневно, отъ 3-хъ до 5-ти часовъ пополудни.

— 15 декабря открылся здѣсь второй съѣздъ представителей россійскихъ земельныхъ банковъ.

— По словамъ «Р. Міра», врачемъ В. Коломенскимъ составленъ небольшой кружокъ медиковъ и естествоиспытателей, которымъ будетъ предпринятъ рядъ поѣздокъ по Россіи, съ цѣлію сбора свѣдѣній объ употребляемыхъ въ различныхъ мѣстностяхъ народныхъ лекарствахъ.

— Въ газетахъ пишутъ, что г-жа Лобковичъ открываетъ въ Петербургѣ школу для приготовленія кухарокъ и поварихъ.

— Завѣдываніе уніатскими дѣлами, какъ слышно, вскорѣ перейдетъ изъ министерства народнаго просвѣщенія въ министерство внутреннихъ дѣлъ.

Москва. Розничная продажа нумеровъ газеты «Русскія Вѣдомости» воспрещена.

Архангельскъ. Въ административныхъ сферахъ Петербурга обсуждаются предположенія: объ образованіи изъ Печорскаго края особаго уѣзда Архангельской губерніи, съ центральнымъ пунктомъ въ торговомъ селѣ Ижмѣ, и о присоединеніи Мезенскаго уѣзда къ Пинежскому.

Вѣрный. Здѣсь, при семирѣченскомъ православномъ братствѣ, 15-го сентября открыты пріютъ и школа для дѣтей новокрещенныхъ китайскихъ эмигрантовъ-калмыковъ.

Вязьма. 15-го декабря открыто правильное движеніе поѣздовъ по всей линіи ряжско-вяземской желѣзной дороги.

Златоустъ. Въ «Уфимскія Губернскія Вѣдомости» сообщаютъ изъ Златоуста, что тамъ на площади близъ соборной колокольни, противъ дома горнаго начальника сдѣлался провалъ на глубину около шести саженъ. Въ этомъ провалѣ найдены деревянные срубы и что-то въ родѣ дверей, такъ что можно предположить нарочно устроенное подземелье. Между тѣмъ положительно извѣстно, что отъ самаго основанія Златоустовскаго завода никакихъ построекъ никогда на этомъ мѣстѣ не было, почему устройство подземелья должно отнести къ эпохѣ, предшествовавшей основанію завода.

Зубцовъ. Зубцовское уѣздное, Тверской губерніи, земское собраніе постановило ходатайствовать о признаніи законодательнымъ порядкомъ закрытой подачи голосовъ при выборахъ гласныхъ обязательною для всѣхъ избирательныхъ съѣздовъ.

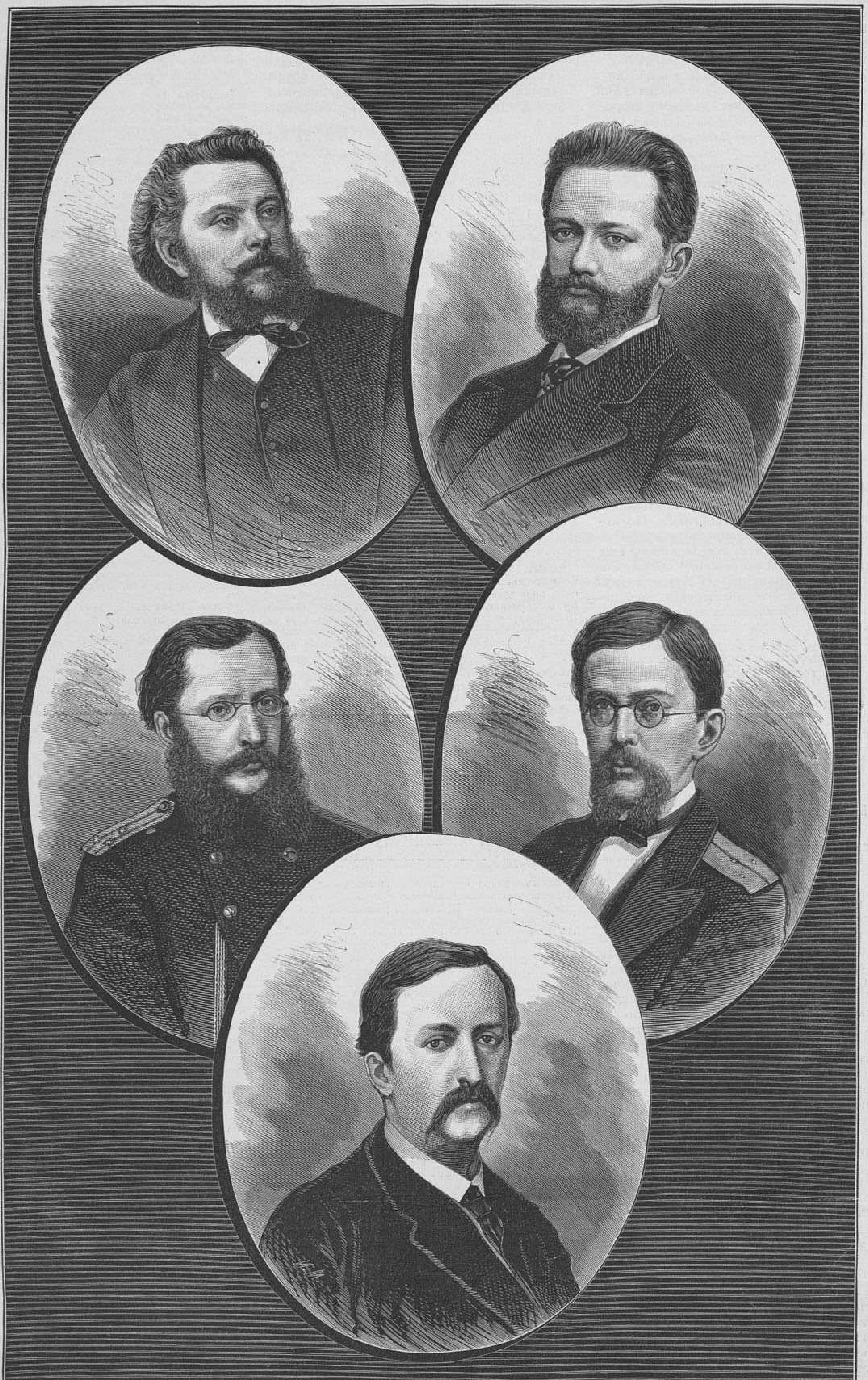
Иркутскъ. Въ послѣднее время открыта въ 80 верстахъ отъ города, въ глухомъ мѣстѣ, въ землянкѣ, мастерская со всѣми инструментами и аппаратами для поддѣлки фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ 10 рублеваго достоинства.

Пятигорскъ. Произведенное въ декабрѣ измѣреніе въ Эссентукахъ обнаружило, что, вслѣдствіе работъ, начатыхъ приглашеннымъ привительствомъ инженеромъ Жюлемъ Франсуа, количество воды, получаемой изъ извѣстнаго источника № 17, значительно увеличилось. Вмѣсто прежнихъ 80 ведеръ въ сутки, источникъ этотъ даетъ уже 384 ведра превосходной воды. Составъ минеральныхъ веществъ въ этой водѣ тотъ же самый, а количество углекислоты оказывается болѣе. Работы по другимъ источникамъ въ Эссентукахъ, Желѣзноводскѣ и Пятигорскѣ продолжаются и повсюду оказывается увеличеніе количества и улучшеніе качества воды.

Тверь. 3-го декабря открытъ въ Твери IV съѣздъ земскихъ врачей Тверской губерніи.

Харьковъ. Въ Харьковѣ 6-го декабря открытъ IV съѣздъ русскихъ сельскихъ хозяевъ.

Ходжентъ. 10 октября открыты работы по прорытію водопроводнаго канала, для орошенія Голодной степи между Чиназомъ и Джизакомъ. Работы начаты около кишлака Парманъ-курганъ, на протяженіи шести верстъ шестью тысячами рабочихъ.



Мусоргскій. Бородинъ. Чайковскій.
Кюи. Римскій-Корсаковъ.

Наши музыкальные композиторы. (Рис. А. Колуччи, грав. И. Матюшинъ).

Рождество Спасителя. Очеркъ Картины Іосифа Манеса. (См. № 280).

Праздники Рождества Христова въ западной Европѣ.

(въ старину).

Съ Рождественскими праздниками повсюду соединено столько разнородныхъ особенностей въ народномъ быту, что совершаемое на Рождествѣ, составляя собою рядъ исключительныхъ и характерныхъ явленій, никакъ уже не можетъ быть признаваемо прямо-вытекающимъ изъ смысла событія, какъ радости духовной о явленіи Спасителя міру? Еще сильнѣе мысль эта овладѣваетъ нами при особенности празднованья въ старину Рождества у разныхъ христіанскихъ народовъ, въ странахъ, гдѣ возникали государства на развалинахъ древней Римской Имперіи, строй быта которой долженъ былъ несомнѣнно отразиться въ условіяхъ жизни новыхъ обществъ; хотя бы и съ другими порядками, вызванными временемъ и мѣстомъ. У славянскихъ народовъ, какъ мы можемъ говорить уже съ убѣжденіемъ, — зимнія языческія празднества, совпадая съ концомъ декабря и началомъ января,—представляли аллегорическій смыслъ ожиданія замѣны зимы весною, выражая это въ видѣ борьбы начала мрака и смерти (зимы) съ началомъ добра и свѣта, успѣвавшимъ обмануть врага своего и избѣгнуть его кововъ посредствомъ превращеній. Они, кажется, и были главнымъ поводомъ введенія въ обряды праздничные переодѣваній, имѣющихъ первое мѣсто въ удовольствіяхъ святочныхъ, до нашего времени. Хотя христіанство приняли предки за тысячу лѣтъ, но во всѣ времена духовенство предписывало особенно избѣгать маскированья въ дни, посвященные воспоминанію явленія въ міръ вѣчной истины. Стало быть, у насъ, между *окручиваньемъ* себя (ряженьемъ) и самыми рождественскими праздничными вечерами (святками) существовала до христіанства на столько прочная связь, что церковь, зная о ней, ничего не могла подѣлать для ея разрыва и забвенія. Что-нибудь подобное нашему, могло быть и у другихъ народовъ Арійскаго происхожденія, древнѣе славянъ усвоившихъ себѣ цивилизацію съ ея порядками, доведенными до непреложности законнаго выполненія, даже въ мелочахъ. Такова была суровая цивилизація римскаго общества, на всѣ стороны быта наложившая ярмо обычаевъ, освященныхъ временемъ и затѣмъ буквально исполнявшихся на всемъ пространствѣ единственной въ тогдашнемъ мірѣ Имперіи-вселенской. У римлянъ, преданія поэтическія о замѣнѣ зимы весною, после декабрьскаго солнцестоянія, выработались, съ учрежденіемъ январьскаго года, въ форму празднества *сатурналій*. Въ основѣ ихъ легла идея о золотомъ вѣкѣ человѣчества, когда всѣ земные жители были равно ублаготворены дарами природы, а ограниченность ихъ житейскихъ требованій давала возможность обходиться безъ пособія факторовъ, главное достоинство которыхъ заключается въ рѣдкости ихъ и трудности полученія. Рѣдкость и трудность пріобрѣтенія заставляютъ человѣка направлять силы свои и чужія, но находящіяся въ его распоряженіи, на удовлетвореніе минутнаго побужденія, забывая болѣе существенныя надобности. И вотъ, въ видахъ напоминать человѣку эту его слабость, доводящую до тяжелаго положенія и его и другихъ, — римскія Сатурналіи, въ воспоминаніе золотаго вѣка, предписывали отложеніе всякаго высокомѣрія особенно тѣмъ, кто въ обществѣ игралъ болѣе или менѣе видную роль. Поэтому въ дни Сатурналій, для лучшаго представленія идеи общаго братства между людьми, самые рабы римскіе, — въ теченіе прочаго времени года несшіе тяжелую работу и испытывавшіе всевозможныя униженія отъ своихъ властителей,—обращались съ ними за панибрата, не несли обязанностей слугъ, а являлись членами семьи и получали ровную съ дѣтьми господина долю кушанья и лакомствъ. Въ дни Сатурналій, съ тою же цѣлью заявленія братской любви всему человѣчеству, выставлялись передъ домами столы съ угощеніемъ и всѣхъ проходящихъ приглашали ѣсть и пить выставленное, даромъ. Извѣстный острякъ Лукіянъ въ статьѣ своей «Хроносолонъ» заставляетъ самого Сатурна, устами жреца своего Хроносолона (т. е. Солона — въ смыслѣ законодателя — празднества въ честь времени; хроносъ — время), пересказывать предписанія римскихъ Сатурналій въ его время. Трудно, впрочемъ, незамѣтить ироніи остроумца въ высказываніи предписаній, всего вѣроятнѣе далеко уже утратившихъ первоначальный смыслъ, когда цѣль съумѣла помирить цѣломудренныя идеи празднества Сатурна съ излишествами оргій вакханаліи, въ которую онѣ наконецъ и обратились. Это перерожденіе Сатурналій, празднованныхъ съ 17 декабря въ теченіе шести дней,—въ вакханаліи, уничтоженныя сперва декретомъ Сената за 184 г. до Рождества Христова, — постепенно совершалось, между тѣмъ, съ паденіемъ общественной нравственности въ Римѣ, при цезаряхъ; приведя къ полному извращенію старыхъ понятій объ умѣренности и равноправности. На западѣ, гдѣ развратъ былъ въ большемъ объемѣ, чѣмъ на востокѣ, Сатурналіи,—въ основѣ не противныя ученію любви, требующей дѣлать другимъ то, что самъ себѣ желаешь,—нашли мѣсто и въ христіанскихъ обществахъ; разумѣется, по своему толковавшихъ и принимавшихъ идеи о возможности для человѣка счастія на землѣ, со всѣми въ мирѣ и благожелательствѣ. Такія основанія, наконецъ, подходили всего ближе къ совпадающему съ ними празднованію Рождества земнаго освободителя душъ человѣческихъ отъ рабства плоти. Такъ что сперва не было и резона возставать противъ вошедшаго въ жизнь народа обычая, основаннаго на подобныхъ началахъ. И христіанскіе императоры востока, — какъ видно изъ примѣра Юстиніана, въ продолженіи святыхъ дней праздниковъ Рождества Христова (въ 557 г. нашей эры составлявшіе уже циклъ 12 дней, освобождающихъ отъ работъ и службъ общественныхъ) — раздавали деньги нищимъ. Расчетливый Юстиніанъ на этотъ предметъ назначилъ (557 г.) экономію отъ упраздненія стола для спальниковъ своихъ во дворцѣ. Удовольствія стола, разумѣется, у получавшихъ императорскую милостыню каждый день въ святки, были достигаемы вполнѣ, съ приличными возліяніями, возбуждая веселыя воспоминанія о старинныхъ, всѣмъ памятныхъ, Сатурналіяхъ.

Мы сказали уже, что Сатурналіи въ рабахъ римскихъ недавали погаснуть идеѣ человѣческаго равенства съ господами ихъ, садившимися съ ними за одинъ столъ и, даже, прислуживавшими постояннымъ слугамъ своимъ, изліянія радости которыхъ не могли проходить, при сознаваніи безнаказанности въ это время—безъ проказъ. Бѣдняки позволяли себѣ разнаго рода вольности: они пачкали себя и другихъ, кого удавалось, сажей и другою дрянью; обливали и обливались водой и, даже, ставили себѣ фантастическихъ владыкъ, на время празднества.

Всѣ эти особенности Сатурналій, въ средніе вѣка на западѣ Европы, на рождественскихъ праздникахъ продѣлывались разгулявшимся низшимъ церковнымъ клиромъ, къ стыду человѣчества, считавшаго себя зрячимъ между слѣпцами, — даже въ храмахъ.

Храмы же на западѣ и востокѣ въ средніе вѣка допускали, подъ именемъ тайнодѣйствій (Mysteri) представленія въ лицахъ повѣствованій ветхаго и новаго завѣта, между которыми Рождество Христово занимало едва-ли не первое мѣсто, послуживъ основою духовныхъ драмъ.

Начались они, разумѣется, съ самаго простаго діалога, выработаннаго изъ парафраза Евангелія. Почти такимъ на самомъ дѣлѣ оказывается «*служба* волхвовъ» (Officium Magorum) и «чинъ Рахили» (Orlo Rachelis) по стариннымъ рукописямъ нѣмецкихъ библіотекъ. Въ «волхвахъ» дѣйствіе начинается открытіемъ совѣта царя Ирода въ то время, когда ангелъ является пастухамъ и говоритъ имъ:

Пастыри! Я вамъ вѣщаю великую радость.

Пастухи.

«Пойдемъ въ Вифлеемъ и посмотримъ на божію благость».

Ангелъ.

Слава въ Вышнихъ Богу и на земли миръ къ человѣкамъ благоводеніе:
На радость міру, Спасово рожденіе.

Волхвъ (1-й изъ трехъ), выступая впередъ, говоритъ:

«Звѣзда необычно блеститъ и горитъ».

Волхвъ (2-й)

«Рожденье Царя намъ судитъ».

Волхвъ (3-й)

Приходъ его древле пророки вѣщали
И тоже звѣзду обѣщали.

Волхвы (всѣ 3-ое) *обращаясь къ Іерусалимскимъ гражданамъ.*

Итакъ, трое всѣ мы усердно васъ просимъ
Дары Христу первые мы съ собой носимъ
Золото, ладонъ и смирну въ служенье
Богъ онъ, но плотью одѣянъ живою
Да совершитъ отъ грѣха искупленье
Чистою кровью своею.
Сила знаменій ужъ нынѣ должна повершиться,
Мы путь свой держимъ: ему поклониться?

Прибѣгаетъ къ царю Ироду вѣстникъ и говоритъ ему:

Здравствуй Царь Іудейскій.
Король Фарисейскій.

Царь.

Какія принесъ вѣсти
Нашей державной чести?

Вѣстникъ.

Здѣсь, государь, три мужа, съ востока идутъ поклониться.
Царю, что межъ нами, здѣсь долженъ теперь народиться

Царь.

Повелѣваю тебѣ, какъ можно скорѣе,
Провѣдать въ чемъ дѣло точнѣе?

Вѣстникъ (волхвамъ)

Что за причина заставила васъ отправляться?
Путемъ не знакомымъ слоняться?

Волхвы.

Мы—халдеи, миръ несемъ міру земному
Ищемъ царя царей, долго и все по пустому;
О рожденьи его намъ звѣзда возвѣщаетъ
Что свѣтомъ особымъ всѣхъ больше сіяетъ

Царь (1-му волхву)

Ты крайній, намъ отвѣчай, въ свой чередъ
Какой ты земли и какой вашъ народъ?

Волхвъ 1-й (Царю).

Въ Халдеѣ на востокѣ я повелѣваю
И раньше всѣхъ Царя Христа знаю.

Царь (2-му волхву).

Ты откуда пришелъ, мнѣ теперь говори,
Въ правду ли всѣ вы Цари!

2-й Волхвъ (Царю).

Сторона моя Тарсъ, мы честимъ Зороастра,
Откуда къ вамъ идутъ грузы алавастра.

Царь (3-му волхву).

Ты откуда третій, пришелъ, говори
Такъ, во истину, всѣ вы Цари?

3-й Волхвъ (Царю).

Народъ мой Арабы, мнѣ внемлятъ
Съ земель христіанскихъ оброкъ они емлятъ.

Царь (обращаясь къ совѣту).

Волхвы-Цари, это вы знайте.
Къ младенцу немедля ступайте
Отвѣтъ намъ скорѣе подайте!
Спѣшите сюда воротиться:
И самъ я пойду поклониться.

Волхвы (глядя на звѣзду, говорятъ)

«Вотъ звѣзда, на востокѣ что прежде сіяла
«И въ пути насъ, какъ здѣсь, вездѣ предваряла!»
(Обращаясь къ пастухамъ):

«Пастыри, зрѣли что вы, намъ скажите не скрыто?

Пастухи.

«Младенца мы видѣли, пеленой обвита».

Ангелъ (одинъ изъ пастуховъ).

«Кто тѣ, что пришли звѣздою вождены»
«Принесли дары младенцу безцѣнны?»

Волхвы.

Мы, которыхъ вы видите здѣсь предъ собою
«Цари надъ Фарсисомъ, Сабой, Аравской землею
«Дары принесли Христу по рожденіи
«Поклониться пришли, звѣзды при вожденіи.

Бабка повитуха.

«Вотъ младенецъ, кого вы искали
«Нынѣ молитесь: предъ нимъ, здѣсь, вы стали
«Самъ онъ есть міра спаситель.

Волхвы (входя говорятъ).

«Здоровъ будь вѣковъ повелитель.

Первый волхвъ.

«Прими, царь, злато, тебѣ подлежащее».

Второй волхвъ.

«Истинный Богъ, пріими благовонья курящія».

Третій волхвъ.

«И смирну, къ погребенію достоящую».

Ангелъ (къ простертымъ передъ Христомъ волхвамъ).

«Возвѣщенное пророками все совершилось»,
«Возьмите другой путь къ возврату, чтобы не случилось
«За поклоненіе здѣсь понесть отъ царя наказанье
«Иль совершить грѣхъ Господня преданья».

Волхвы (возвращаются на востокъ).

Вѣстникъ (Ироду).

«Ты, государь, посмѣянію преданъ волхвами
«Возвращаются они иными путями»

Царь (вскрикиваетъ).

Жаръ гнѣва моего разгромомъ потушу!...

Оруженосецъ (въ отвѣтъ царю)

«Вели мечъ обнажить, на месть я поспѣшу»!

Царь (вынувъ мечъ и подавая его оруженосцу)

Оруженосецъ мой, съ мечемъ моимъ ступай
Имъ мальчиковъ вездѣ невинныхъ поражай!

На этомъ оканчивается собственно «служба волхвовъ», какъ видятъ читатели, недалеко отступающая отъ текста исторіи, за исключеніемъ ввода оруженосца-подсказывателя и не нужной собственно повитухи, въ лицѣ которой думали, судя по фразамъ, вложеннымъ ей въ уста—выставить Анну Пророчицу. Такъ ее и слѣдуетъ назвать, не пускаясь въ апокрафическія толкованія, нарушающія цѣльность представленія и характеръ строго историческій. Повѣствованіе о явленіи въ міръ искупителя «въ рабіемъ зракѣ» не исчерпывалось, впрочемъ, въ среднемъ вѣкѣ образнымъ представленіемъ эпизода волхвовъ, нами приведеннаго. Дополненіемъ, необходимымъ къ нему, служитъ еще, какъ мы выше замѣтили—«Чинъ или послѣдованіе (Ordo Rachelis) Рахили»; вѣроятно, потому получившее наименованіе *чина*, что дѣйствіе изъ парафраза-текста прерывается молитвенными возгласами. Чинъ этотъ написанъ латинскими стихами, по сложенію близкими къ церковнымъ гимнамъ запада, и еще болѣе, разумѣется, по этому самому, примѣненъ къ выполненію во храмѣ. Начало этого чина близко сходится, однако, съ приведенною службою о волхвахъ, только (безъ совѣта Иродова на сценѣ) прямо дѣлается заявленіе Ангела—пастырямъ.

«Я, пастыри, вамъ Рождество возвѣщаю
«Того, кто самъ пастырь, и агнецъ овецъ искупить
«Явился младенцемъ изъ свѣтлаго раю
«Обвитъ пеленою, красу всему міру явить.
«Слава царей, на соломѣ покоится въ ясляхъ ослиныхъ!
«Вы въ Вифлеемѣ найдете питателя жизни глаголомъ
«Въ пріютѣ безъ крова. Матерь, да старецъ въ сѣдинахъ
«Стражу почетную держатъ при свѣтѣ томъ новомъ».

Ангелы поютъ «Слава въ вышнихъ Богу».

Пастухи.

«Кто слыхалъ подобное диво отъ вѣка?
«Съ чудесами пришествіе въ міръ человѣка!
«Пойдемъ въ Вифлеемъ, подивиться такому обряду
«Разузнать, что тамъ было, порядку!
(подойдя къ хлѣву, говорятъ):
Царь небесъ, кому служатъ безплотныя силы
Въ хлѣвъ заключился, хотя держитъ все въ своей волѣ
Ничтожны предъ нимъ всѣ великія міра свѣтилы
И насъ поклониться призвалъ смиренныхъ всѣхъ болѣ!

Хоръ.

Что же вы пастыри зрѣли?

Пастухи.

Младенца повитаго видѣли, безъ колыбели.

Ангелъ (почти спящему Іосифу).

Іосифъ, Іосифъ, скорѣе возстань
Возникаетъ съ рожденнымъ на брань
Князь міра: дитя, его матерь въ Египетъ увезть
Спѣши, зане гибель младенцамъ всѣмъ здѣсь!
Когда же минуетъ коварства и зла того часъ,
Царь больше не будетъ,—Господь тогда вызоветъ васъ.

Іосифъ, поднимаясь съ постели, говоритъ Маріи:

Что нѣкогда голосъ пророка вѣщалъ
Мнѣ ангельскій зовъ прозвучалъ
Въ Египетъ войдетъ міра свѣтъ, какъ Господь
На облакѣ легкомъ лежа,—воспріявъ нашу плоть,
Чтобъ идоловъ область на вѣкъ упразднить
Спасеніе людямъ явить!
Марія, насъ съ родины Ангелъ за тѣмъ отзываетъ,
Что царь раздраженный убить здѣсь младенца желаетъ.

Марія (къ Іосифу)

Носить тяготу въ этомъ мірѣ мы всѣ рождены
Опасности бѣгать для чада мы паче должны
Какъ мать, я готова. . иду.
Тебя имѣть спутникомъ жду.

Іосифъ (идя въ Египетъ, поетъ):

Египетъ, не плачь, мы несемъ тебѣ свѣтъ
Спаситель онъ самъ отъ всѣхъ бѣдъ.

Вѣстникъ (подходя къ царю произноситъ привѣтствіе).

Живъ царь, во вѣки ты буди
Счастьемъ дари свои люди!

Царь (вѣстнику):

Что твои вѣсти несутъ,
Покой или гибель дадутъ?

Вѣстникъ (Царю):

Тѣ цари, что въ упованьѣ
Шли Христа искать, познанья
О младенцѣ не дадутъ:
Измѣнили путь, чтобъ слова
Не исполнить имъ царева.
Люди ихъ ужъ не найдутъ!
Самъ рѣшай, что дѣлать должно
Воротить ихъ невозможно.

Царь (вѣстнику):

Новый царь пускай погибнетъ
До того нашъ гнѣвъ не стихнетъ
Пустимъ мы насилье въ ходъ
Злобѣ хитрость мечь даетъ.

Вѣстникъ (царю):

По слову пророковъ Христу въ Вифлеемѣ родиться
Младенцевъ тамъ всѣхъ перебить тебѣ должно рѣшиться
Когда неизбѣгнетъ изъ нихъ не одинъ,
Погибнетъ и тотъ—властелинъ!

Царь (вскакивая съ мѣста, поетъ):

Такъ, вѣрно, обманутый злыми волхвами,
Я гнѣвъ свой залью лишь убійствомъ... кровями.

Оруженосецъ (вторя царю, поетъ):

На то я и воинъ царевъ,
Что мечь мой на мщенье готовъ.
На всякую злобу я съ нимъ
Велѣньемъ направленъ твоимъ.
Владыкъ гнѣвъ не прежде уймется,
Какъ кровь струей яркой прольется.
(Убивая младенцевъ, говоритъ):
Дитя, умирать не пугайся
Съ безпутною жизнью не знайся!

Ангелъ (издали поетъ):

Христосъ удаленъ невредимъ
Безсильна ужъ злоба надъ нимъ,
Невинныхъ вамъ въ рай посылать
Дано, чтобъ слѣдовъ не сыскать.

Хоръ (поетъ):

Иродъ, нечестивый въ страхѣ
Предъ Христомъ рожденнымъ въ прахѣ
День рожденья ты клянешь...
За дѣтей возмездья ждешь!

Рахиль (Оплакивая убіенныхъ дѣтей, говоритъ):

О горе! смѣнилася смертной тоской
Радость отцовъ съ матерями... Слезой
Прахъ милыхъ чадъ омываютъ они...
Тяжки кровавые дни!
Мечъ кровопійцы на части тѣла ваши рубитъ!.
Темную душу царь Иродъ нечестіемъ губитъ,
Вы же невинные роемъ влетаете въ рай
Гдѣ вамъ Создатель готовитъ блаженствъ черезъ край.
Горе родительницъ люто: убійство васъ зрѣть
И съ вами несмѣть умереть!

Утѣшительница (церковь), въ заключеніе, обращается къ Рахили и велитъ ей утереть слезы и восхвалить Господа за испытанія, посылаемыя людямъ для очищенія неправды жизненной — благодушнымъ перенесеніемъ горя, для стяжанія царства небеснаго.

Трудно представить себѣ намъ даже, чтобы кровавая трагедія убійства невинныхъ,—воспоминанію о которомъ посвящаетъ церковь четвертый день Рождества Христова,—могла въ чьей нибудь головѣ совмѣститься съ идеею самаго буйнаго разгула и чтобы празднованіе въ честь *невинныхъ* совпадало въ Европѣ, въ теченіи пяти столѣтій, съ праздникомъ дурачества? Между тѣмъ, факты несомнѣнной точности удостовѣряютъ насъ въ томъ, что даже въ X вѣкѣ въ Константинополѣ, клиръ получилъ трудно объяснимую поблажку высшей духовной власти, допустившей безобразную смѣсь древнихъ сатурналій съ обрядами господствующей религіи, подъ именемъ *праздника дураковъ*. Мы разумѣемъ изъ ряда этихъ церемоній—вѣковой обычай выбора нижними клириками дурацкаго предстоятеля, наряжаемаго іерархомъ и на время шутовскаго праздника отправлявшаго службу. Кедринъ (Historiarum, 639) приписываетъ эту поблажку патріарху Өеофилакту; на западѣ же въ это время и ранѣе, подобный обычай былъ повсемѣстенъ. Допускали этотъ разгулъ чтецовъ и клириковъ изъ добродушнаго снисхожденія къ слабости человѣческой, не придавая самому дѣйствію большаго значенія. Между тѣмъ, по ходу дѣла видно, что, ставя своего избраннаго въ номинальные іерархи, клирики позволяли себѣ въ церкви разнаго рода безчинства, а именно: прерывали чинъ служенія произношеніемъ шутовскихъ возгласовъ, служили вмѣсто обѣдни Богъ знаетъ что, выходили въ процессіи на улицы, ведя себя не лучше, чѣмъ въ храмѣ, и своего номинальнаго епископа, или папу, одѣвали въ полное облаченіе и давали ему священно-дѣйствовать и, даже, *преподавать* вѣрнымъ *благословеніе*. Прибавимъ къ этому, что разыгрываніе такой комедіи было съ полною профанаціею и храма и таинства: члены шутовскаго *общества праздничныхъ* (дураковъ), занимая мѣсто въ служеніи, одѣты были въ шутовскіе костюмы и даже въ дамское платье; имѣли на лицахъ маски смѣшныя и являлись съ лицами, перепачканными сажей, да красочными порошками. Нужно ли прибавлять, что пляска и безчинныя пѣсни на голосъ церковныхъ, оказывались тутъ вполнѣ подходящими явленіями?

Опредѣленія помѣстныхъ соборовъ во Франціи начинаютъ, прежде всего, возставать противъ употребленія епископскихъ облаченій на подобныхъ праздникахъ и церемоніяхъ. А первая изъ подобныхъ запретительныхъ регламентацій состоялась на Парижскомъ соборѣ 1212 года, гдѣ, между прочимъ, говорилось о запрещеніи принимать участіе въ праздникѣ дураковъ монахамъ и монахинямъ. Между тѣмъ еще въ 1620 году, на помѣстномъ Бордосскомъ соборѣ потребовалось подтвержденіе запрета въ церквахъ пляски во время отправленія Festum fatuorum,—что лучше всякихъ комментарій доказываетъ живучесть подобнаго рода безпорядка во Франціи. Отлученіе отъ церкви за участіе въ подобныхъ процессіяхъ не дѣйствовало, и,—къ стыду вѣка возрожденія—эти церемоніи происходили даже на кладбищахъ. Впрочемъ, въ это время и изъ мистерій—въ одиннадцатомъ вѣкѣ, какъ мы видѣли изъ приведенныхъ образцовъ ихъ, бывшихъ парафразомъ Евангелія,—вышли уже тогда представленія болѣе циничныя, въ формахъ, не имѣвшихъ мѣста уже въ храмахъ, гдѣ продолжали ихъ давать во время праздниковъ, послѣ обѣдни.

Италія вела себя въ этомъ отношеніи сдержаннѣе и тамъ представленія сцены въ лицахъ живыхъ, или въ изваянныхъ фигурахъ, облеченныхъ въ соотвѣтственные костюмы,—были въ церквахъ въ родѣ выставокъ безъ словъ; только съ приличнымъ пѣніемъ хора или музыкою органа. Или же устраивали въ самой церкви, если не на паперти ея,—ясли; клали въ нихъ живаго ребенка (а если не находилось его—восковое изображеніе); около яслей ставили вола и осла (тоже иногда декораціи, рѣзныя или писанныя) и весь полъ церкви устилали соломою. Къ яслямъ подходили клирики въ бѣлыхъ мантіяхъ, съ подвязанными, пестро размалеванными, крыльями. Представляя ангеловъ, они пѣли: «Christus natus est pro nobis (Христосъ родился намъ)... Да и эти угожденія народному вкусу и духу времени, ранѣе начали стушевываться, чѣмъ въ другихъ странахъ запада, особенно сѣверныхъ; кромѣ, разумѣется, протестантскихъ,—гдѣ всякая обрядность, такъ любимая католиками - съ самаго начала отсѣкалась какъ недостойная величія церкви внѣшняя прикраса.

Договоримъ, однако, о Fastum Fatuorum и его видоизмѣненіяхъ, въ послѣдующіе вѣка.

Изъ тщательнаго наблюденія надъ сущностью шутовскихъ выходокъ праздника дураковъ лучшаго его времени, оказывается, что пѣснопѣнія совершались при этомъ въ честь *осла*, везшаго Пресвятую Дѣву Марію съ младенцемъ Іисусомъ въ Египетъ, или животнаго, привезшаго дары новорожденному, въ свитѣ волхвовъ. Похвальная пѣснь ослу съ припѣвомъ, гдѣ звуками старались подражать крику животнаго, полна намековъ на эти двѣ заслуги превозносимаго субъекта въ его обычныхъ отправленіяхъ. По выполненіи пѣсни слѣдовало чтеніе главы изъ

Поклоненіе рождеству Христа Спасителя. (Рисунокъ Г. Пилати, грав. К. Крыжановскій).

книги и священники произносили: «Боже въ помощь мою вонми!» Историки Fastum fatuorum наивно приписываютъ служеніе младшихъ клириковъ—праздничному отдохновенію старшихъ и невозможности съ ихъ стороны, будто-бы, войти для отправленія своей обязанности. Да, даже, что подобныя невозможности, будто, слѣдовали обычно и въ другіе большіе праздники за вечернею? Дѣйствительно, *въ осьмомъ часу* дня, т. е. передъ вечернею, начинали fatui свои проказы подъ именемъ служенія, продолжая ихъ непрерывно въ теченіи четырехъ дней! И это называлось *декабрьскою льготою*! Дижонскій парламентъ положилъ конецъ разгулу клириковъ, декретомъ 19 января 1552 года. Между прочимъ, въ этомъ же Дижонѣ было шутливое общество «мать глупость» (Mere-folie), учрежденное герцогомъ Филиппомъ Добрымъ, въ 1483 г., изъ офицеровъ его гвардіи. Видоизмѣненія его уже, или, лучше сказать, среднее между праздникомъ дураковъ и матерью дурью, общество «говоруна аббата» (L'abbé cornand), взялъ въ основу Петръ I, при учрежденіи своего шутѣйшаго собора.

И царь Петръ, и почтенная компанія *сытыхъ дьяконовъ* начинали зимнія свои дѣйствія съ рождественскаго славленья; потому мы всѣхъ ихъ и вспоминаемъ, говоря о рождественскихъ праздникахъ въ старинной Европѣ.

Правда о поэтичности Рождественскихъ святокъ у малорусскаго крестьянина.

Едвали есть другой уголокъ Россіи, на столько опоэтизированный, какъ «благодатная» Малороссія. Благодаря досужеству литераторовъ хохлофиловъ, изъ «обывательской» категоріи, много пущено въ свѣтъ пустѣйшихъ и вредящихъ дѣлу панегириковъ малорусскому народу,—многія качества его, далеко не почтеннаго свойства, возведены на пьедесталъ и окрашены самымъ розовымъ колоритомъ. Малороссію рисовали какою-то сказочною страною, гдѣ люди живутъ по всей своей властной волѣ, не зная ни горя, ни труда, живутъ себѣ, кушаютъ арбузы, пьютъ наливки, собираютъ карбованцы, поютъ пѣсенки, да кохаются съ чернобровыми красотками. Счастливые обитатели Малороссіи не испытываютъ ни глада, ни труса, ни потопа, ни нашествія иноплеменниковъ. «Чудная природа, согрѣтая полуденнымъ солнцемъ, навѣваетъ на душу сѣмена поэзіи и чаръ»... «тихонькій вѣтерокъ щекочетъ... лѣса обнимаютъ прохладою... горлица нашептываетъ сердцу что-то такое, что заставляетъ сердце млѣть и трепетать»— вотъ детали, которыми обрисовывали малорусскую природу. Очевидно, что обитатели такой чудной мѣстности не должны походить на обыкновенныхъ смертныхъ, — они чужды мелочныхъ житейскихъ заботъ, они только любятъ да ѣдятъ арбузы и сало, и веселятся такъ, что даже горе смѣется. Самъ Богъ невидимо посылаетъ имъ хлѣбъ и сало за ихъ добродѣтели ..

Рождественскіе праздники малорусскихъ крестьянъ не ускользнули отъ повальнаго обывательскаго восхваленія. Это восхваленіе даже заняло мѣсто тамъ, гдѣ ему вовсе быть не подобаетъ, въ учебникахъ. Въ одномъ изъ нихъ читаемъ: Особеннымъ уваженіемъ пользуются у малороссовъ різдвяні святки. Въ кругъ рождественскихъ праздниковъ народъ украинскій включаетъ: богату кутю (канунъ Рождества), Святый вечіръ, святки вообще, Щедрій вечіръ (канунъ новаго года), Голодну кутю (канунъ Крещенья) и Ордань. Чтобы составить себѣ понятіе, съ какою трогательною торжественностью народъ украинскій чествуетъ эти праздники, приводимъ описаніе одного изъ нихъ, Богатой кути, переданнаго малороссомъ же.— (Отечествовѣдѣніе Семенова, т. II. 121—122), въ которомъ предлагается описаніе ужина наканунѣ Рождества. Ужинъ этотъ носитъ титло «Богатой кути» въ силу той причины, что главное блюдо его — кутья, разваренныя зерна пшеницы или ячменя, которыя ѣдятъ съ сытой, разсыропленнымъ въ водѣ медомъ. Описаніе, которое мы имѣемъ въ виду, есть диѳирамбъ кутьѣ въ прозѣ, религіознымъ, гигіеническимъ, сердечнымъ, моральнымъ и желудочнымъ качествамъ малоросса, приготовляющагося къ кутьеѣденію и занимающагося самымъ процессомъ ѣды. Въ числѣ прочихъ курьезовъ, которыми изобилуетъ кутейный апотеозъ, находимъ, что яко-бы на сочельникъ всѣмъ малороссамъ необходима къ ужину свѣжая рыба, да еще и ловли того же дня, которую всѣ во что бы то ни стало стараются добыть. Экіе, подумаешь, ультра-гастрономы. На самомъ же дѣлѣ это не болѣе, какъ вольность поэтическая. Безвкусіе малорусскихъ крестьянъ дотого велико, что торговцы всегда назначаютъ самые дурные съѣстные припасы для деревень. Посмотрите на соленую рыбу, которая продается по деревнямъ: вы придете въ ужасъ. Кто бывалъ на сельскихъ ярмаркахъ, тотъ видалъ, въ какомъ страшномъ количествѣ продаются тамъ ржавыя одеревянѣлыя селедки. Мы и хорошую селедку мочимъ въ водѣ, чтобы вытянуть изъ нея лишнюю соль, а мужикъ преспокойно кушаетъ свою селедку на мѣстѣ покупки, кушаетъ съ аппетитомъ и не морщась, не смотря на то, что засолъ ея въ состояніи разъѣсть ротъ. И такому, до-нельзя не взыскательному, бамбино приписываютъ потребность непремѣнно въ данномъ случаѣ имѣть на столѣ животрепещущую рыбу.

Трактуемое описаніе даетъ картину кутьеѣденія.... Это своего рода неподражаемый перлъ совершенства. Извольте созерцать. «Является на столъ героиня вечера кутя, круто сваренная пшеничная каша... хозяйка дома беретъ тутъ же съ покутття (передняго угла на лавкѣ, что подъ образами) миску съ сотами, требуетъ себѣ холодной воды и чистую миску, куда кладетъ соты; вливаетъ воды, раздавливаетъ въ ней ложкою соты и приготовляетъ такимъ образомъ ситу. Затѣмъ, выбравъ изъ ситы ложкою всю вощину, накладываетъ на нее кути... Кути обыкновенно ѣдятъ мои земляки и землячки обыкновенно не много. За кутею слѣдуетъ послѣднее блюдо — узваръ—отваръ изъ сушеныхъ фруктовъ. Его наливаетъ въ миску тоже сама хозяйка, и ѣдятъ его тоже понемногу. Во время вечери водки пьютъ мало: рюмку, а много, много двѣ-три; больше никто не пьетъ никогда и ни въ какомъ случаѣ: не годитця; не звичайно, гріхъ. Тѣмъ не менѣе, хоть за вечерею (ужиномъ) этого пьютъ мало, весело тутъ бываетъ очень, очень! такъ весело, какъ ни въ одинъ праздникъ въ году. Тутъ забывается весь міръ съ его суетою, всѣ печали и горести, всѣ и все; тутъ тихій смѣхъ, тихія улыбки, тихіе взгляды»... Какъ это красиво, какъ умилительно... на бумагѣ. Прочитайте это сочиненное изъ своихъ умовъ торжество любому малорусскому крестьянину и поставьте ему категорически вопросъ: правда ли это, такъ ли у васъ бываетъ?—что онъ вамъ отвѣтитъ? Брехня така, що ажъ уши вьянутъ... Малорусскіе крестьяне объѣдаются кути до nec plus ultra, на манеръ одного индивидуума Крыловскаго, какъ тѣ бурсаки Щербины, которые, пресытившись несчетнымъ количествомъ кутіи, покотомъ лежали у преддверія бурсы въ конвульсіяхъ и съ пѣною на устахъ, сопровождаемыхъ нѣкимъ адскимъ клокотаніемъ во чревѣ и зловонною отрыжкою изъ онаго, подобно упитаннымъ тельцамъ или нечистымъ свиніямъ.... («Русская Старина», 1873, мартъ, 421). Въ Малороссіи много ходитъ характерныхъ анекдотовъ про послѣдствія обжорства кутьей. Анекдоты эти, въ большинствѣ случаевъ, далеко не печатнаго свойства; укажемъ на одинъ, помѣщенный въ Русской Старинѣ (1871, стр. 417. Записки Добрынина).

Кутья - это прелюдія особенностей малорусскихъ рождественскихъ святокъ. Колядки, щедрика, складки и, пожалуй, экстраординарное посѣщеніе сиводлайныхъ локалей— остальные видовые признаки незатѣйливаго малорусско-святочнаго время препровожденья.

Если не сплошно, то во многихъ мѣстахъ Малороссіи существуетъ обычай поздравлять знакомыхъ и вообще зажиточныхъ людей съ праздникомъ не просто, какъ это обыкновенно бываетъ въ общежитіи, а особыми пѣснями, колядками. Пѣть эти пѣсни, колядовать подъ окнами хатъ и въ самыхъ хатахъ, ходятъ на рождественскихъ святкахъ парубки и дівчата. Нѣтъ сомнѣнія, что обычай колядованья—обломокъ древне-русской языческой старины. Въ одномъ очень древнемъ житіи князя Володиміра говорится: Коляда, которому праздникъ великій чиновили декемврія 24, ако бы смо рождествомъ Христовымъ и святымъ крищеніемъ просвѣщени и болвани покинули, еднакже нѣкоторіи шаленіи памятну бѣсу колядѣ и теперь чинятъ. Почавше отъ самаго рождества Христова чрезъ вся свята сходючися пѣсни спѣваютъ, въ которыхъ и объ рождествѣ Христовомъ споминаютъ, а ле болшей коляду бѣса вихваляютъ, тамъ тежъ на сходкахъ своіхъ бридкія рѣчи вымишляютъ, чого ся также негодитъ и письмомъ виразити (Маякъ, 1843 г.). Въ настоящее время, колядки давно уже потеряли свое языческое содержаніе. Колядками нынче чествуется праздникъ рождественскій и восхваляются хозяева, у которыхъ колядуютъ. Въ награду за колядованье пѣвцамъ даютъ гдѣ кусокъ сала, гдѣ хлѣбъ, колбасу, пирогъ, а индѣ, тароватые, и гривну-другую. Надобно замѣтить, что колядники—весьма плохіе провозвѣстники славы рождества Христова. Пѣсни ихъ, когда то, быть можетъ, имѣвшія смыслъ, дотого уродуются по безграмотности и малосмысленности пѣвцовъ, что даже лучшія изъ этихъ пѣсенъ могутъ скандализировать сколько нибудь смыслящаго человѣка. Поютъ напр., вмѣсто «въ Назаретѣ»—«въ лазареті», «въ вертепѣ»—«яртепі», «всѣмъ вѣрнымъ»— сібрный и т. п. Сомнительно, чтобы самый солидный человѣкъ, хохломанъ даже съ ногъ до головы, удержался отъ улыбки при такой галиматьѣ.

Щедрый вечіръ—канунъ новаго года— также имѣетъ свой особый пѣсенный циклъ— щедрівки. Пѣсни эти, какъ и колядки, мало содержательны, безгармоничны въ напѣвѣ и даютъ только поводъ попрошайничать подъ окнами лишній разъ. Въ числѣ щедрівокъ находится и такая:

Щедрикъ-ведрикъ,
Дайте вареникъ,
Грудочку кашки,
Ще й кільце ковбаски и т. д.

Поздравленія, съ которыми являются мальчики въ день новаго года въ хаты богатыривъ (зажиточныхъ крестьянъ), также своеобразны. Мальчики по-одиночкѣ или подва по-три ходятъ изъ хаты въ хату съ мѣшечками, которые наполнены разнаго рода зернами. Разбрасывая горстью зерна изъ этихъ мѣшечковъ, *посыпальнікі* (такъ называютъ этихъ поздравителей) приговариваютъ обыкновенно слѣдующее привѣтствіе: «на счастя, на здоровья, на новый рік роди, Боже, жито, пшеницю і всяку пашницю. Будьте здорови зъ новимъ годомъ і зъ *василямъ*». (Въ послѣднемъ словѣ исковеркано имя св. Василія великаго, празднуемаго 1-го января). Видимое дѣло, что желаніе счастья и здоровья весьма умѣстно въ день новаго года, — къ мѣсту также и желаніе урожая добраго для такого класса людей, котораго внѣшнее благосостояніе зависитъ преимущественно отъ обильнаго урожая хлѣба; но не трудно догадаться, что это послѣднее благожеланіе придумано не для теперешняго праздника новаго года, а вѣроятно цѣликомъ перенесено отъ сентябрскаго новолѣтія. Празднуя до 1700 года новый годъ 1 сентября, во время озимыхъ посѣвовъ, прилично было при этомъ желать и благополучнаго урожая посѣвовъ. Впрочемъ, благожеланія и эти хороши, но они выражены такъ отрывочно и безсвязно, что не мѣшало бы дать имъ болѣе опредѣленный складъ и лучшій смыслъ.

На рождественскихъ святкахъ малорусская молодежь, *парубки* и *дівчата*,—послѣд-

нія, къ слову сказать, вовсе не всѣ безъ исключенія красавицы, черноокія, чернобровыя, нѣжныя, полныя, бѣлыя и т. д., какъ угодно было выдумать авторамъ, веселятся на свой пай отмѣннымъ, нѣсколько только подозрительно-грязнымъ, образомъ. Молодежь устраиваетъ въ какой нибудь хатѣ собраніе, *складку*, родъ великорусскихъ посидѣлокъ, клубъ своего рода. Безплатнаго входа въ импровизированный клубъ не полагается. Желающіе быть членами его обязуются представить взносъ какимъ либо растительнымъ или живнымъ продуктомъ, пшеномъ, мукой, уткой, курицей, саломъ и т. д. Продукты сіи, въ большинствѣ случаевъ, добываются молодыми пейзанами контрабанднымъ путемъ, помимо вѣдома отцовъ и матерей. За этимъ экономически-моральнымъ зломъ складокъ стоитъ другое, болѣе вѣское—морально-половое, что «не годитъ и письмомъ выразити»....

Съ рождественскихъ святокъ во многихъ мѣстахъ Малороссіи открывается пропойный сезонъ. Древне-казацкій излюбленно-народный малорусскій порокъ, пьянство, никогда не доходитъ до такой энергичности въ своемъ проявленіи, какъ въ промежутокъ времени начиная съ рождественскихъ святокъ, и кончая первымъ днемъ великаго поста. Усиленное посѣщеніе сиволдайныхъ локалей въ данное время объясняется множествомъ благовидныхъ поводовъ къ кутежу. Прежде всего имѣютъ свое значеніе частые и продолжительные праздники, которые малороссы самовольно распространяютъ до того, что всѣ вечера отъ рождества до крестителя (7 января), а иногда и вплоть до великаго поста называютъ *святыми вечерами* и проводятъ ихъ или въ пьянствѣ, или, по мѣрѣ крайней, въ забавахъ и играхъ не всегда благовидной пробы. Затѣмъ въ это время всегда играется много свадебъ, которыя представляютъ, по мнѣнію народному, самый законный поводъ поклоняться ведерному божку безпросыпно. Далѣе слѣдуютъ заговѣнья, одно и другое, и масляница. Масляница имѣетъ въ Малороссіи ту особенность, что бойкія бабы привязываютъ въ это время парубкамъ такъ называемыя *колодки* (полѣно дровяное) и не иначе снимаютъ ихъ, какъ взявши съ нихъ денежный штрафъ за то, что они не женились; штрафы эти, естественно, не употребляются ни на что другое, кромѣ пьянства. Еще надо присовокупить, что въ зимнюю пору года малорусское крестьянство вообще свободнѣе: страдныя работы покончены, ремеслами крестьяне не занимаются и, разумѣется, имѣютъ болѣе простора и свободы предаваться завѣтному занятію... Понятно, какія бываютъ послѣдствія такого хроническаго разгула. Не говоря о чемъ другомъ, замѣтимъ только, что крестьянство въ эту пору непогожую до того распивается, что и великій постъ не сразу сдерживаетъ разнузданную глотку. Въ понедѣльникъ и вторникъ великаго поста не диковинка встрѣтить мертвецки-пьянаго крестьянина, который *полоскалъ* зубы, чтобы въ нихъ не осталось *скорому*.

Даниленко.

Русскіе композиторы.

Бородинъ, Кюи, Мусоргскій, Римскій-Корсаковъ и Чайковскій.

Со смертью незабвеннаго нашего русскаго композитора М. И. Глинки, музыкальная дѣятельность въ Россіи, какъ бы пораженная этою невознаградимою потерею, замерла; творчество нашихъ музыкантовъ, какъ бы парализованное этимъ ударомъ, точно не рѣшалось, конфузилось, послѣ этого генія выставлять свои попытки; можно было одно время подумать, что съ Глинкою истощились всѣ наши отечественныя музыкальныя силы—но въ сущности это было ничто иное, какъ спокойное накопленіе силъ, выжиданіе раненаго, но далеко не лишеннаго ни надеждъ, ни бодрости бойца.

Лѣтъ 10 длилось это безмолвіе; если не считать явленіе оперы А. С. Даргомыжскаго «Русалка», сочиненія вполнѣ достойнаго, но не давшаго намъ ничего новаго; въ немъ слишкомъ видна подражательность Глинкѣ, все въ немъ напоминаетъ его, данную имъ рамку, за предѣлъ которой композиторъ точно боится выбиться; это скорѣе боязливая попытка подражательности, и хотя добросовѣстное, но не самостоятельное твореніе. Публика какъ-то охладѣла, какъ бы заснула, впала въ апатичность, или, что еще хуже, вдалась въ итальянизмъ. Но вотъ именно по окончаніи, такъ сказать, траура по Михаилѣ Ивановичѣ, длившагося, какъ я уже замѣтилъ, лѣтъ десять, вдругъ, экспромтомъ, открываются консерваторіи, музыкальныя школы, являются свѣжія, бойкія, исполненныя новизны и силы музыкальныя статьи, вызывающія, манящія нашихъ баяновъ на состязаніе; является Сѣровъ со своими торопливыми, но тѣмъ не менѣе не лишонными огня и силы произведеніями; являются откуда-то его поклонники и антагонисты, его защитники и критики; составляются опять, какъ и во времена Глинки, музыкальные кружки, собранія; являются вагнеристы, шуманисты, берліозисты; подымается цѣлый хаосъ, споры, шумъ, словомъ все то, что именно вполнѣ доказываетъ и потребность того, о чемъ спорятъ, шумятъ и чего добиваются, и силы вполнѣ накопившіяся и стремящіяся вырваться изъ подъ спуда, подъ которымъ, по скромности или по не сознанію ихъ могучести, ихъ такъ долго держали.

Не стану говорить о нѣкоторыхъ неудачныхъ попыткахъ, во первыхъ потому, что всякій изъ насъ знаетъ, хотя избитую, но тѣмъ не менѣе правдивую, истину, что «не терпитъ неудачь лишь ничего не дѣлающій», а во вторыхъ потому, что удачи вполнѣ покрываютъ маленькіе пробѣлы. Въ самомъ дѣлѣ, несостоятельность какой-нибудь пары-другой оперъ, въ родѣ: «Мазепы» — г. Фитингофа, «Амалатъ Бека»—г. Афанасьева и, пожалуй, «Ермака»—г. Сантиса, не вполнѣ ли вознаграждается произведеніями въ родѣ: «Ратклифа»—г. Кюи, «Каменнаго гостя»—г. Даргомыжскаго, «Псковитянки»—г. Корсакова, «Бориса Годунова» — г. Мусоргскаго, «Опричника» — г. Чайковскаго, не считая множества симфоническихъ, поражающихъ насъ своею свѣжестью, самобытною силою произведеній, какъ напр. симфоническіе этюды, въ родѣ: «Сербской фантазіи», «Садко», «Антара» и другихъ, вышедшихъ изъ подъ даровитаго пера г. Римскаго-Корсакова.

Съ 1869 года, поставлены на сцену Маріинскаго театра четыре оперы, возбудившія цѣлый рядъ полемикъ, споровъ, похвалъ и осужденій,—словомъ, всего того, что безапеляціонно доказываетъ несомнѣнность ихъ достоинствъ и интереса, потому что лишь слабое и безцвѣтное въ глазахъ публики проходитъ незамѣтно и даже безъ воспоминаній.

Творцы этихъ замѣчательныхъ произведеній: Цезарь Антоновичъ Кюи, Николай Андреевичъ Римскій-Корсаковъ, Модестъ Петровичъ Мусоргскій и Петръ Ильичъ Чайковскій.

Цезарь Антоновичъ Кюи родился въ 1835 г., въ г. Вильно, воспитывался сначала въ тамошней гимназіи, а затѣмъ въ Петербургскомъ Инженерномъ училищѣ, гдѣ и до настоящаго времени находится на службѣ. Своимъ музыкальнымъ развитіемъ обязанъ первоначально извѣстному намъ композитору Монюшко, а дальнѣйшимъ своей собственной талантливой натурѣ.

Всѣ его сочиненія носятъ отпечатокъ глубокой поэтической страсти и отличаются значительною пріятностью мелодій; музыкальная сила его таланта доходитъ до трагизма, котораго до сихъ поръ не достигалъ еще ни одинъ композиторъ, а зрѣлость его музыкальнаго развитія яснѣе, чѣмъ въ прочихъ его твореніяхъ, проявляется въ его оперѣ «Ратклифъ», преисполненной тонкой колоритности, музыкальными красотами и новизной пріемовъ.

Эта опера была поставлена на сцену въ 1869 году. Къ несчастію, несмотря на всѣ достоинства, опера, могущая справедливо служить гордостью и украшеніемъ, непозволительно сло на въ архивъ Маріинскаго театра, не будучи дана и десяти разъ на сценѣ.

Николай Андреевичъ Римскій-Корсаковъ родился въ г. Тихвинѣ, Новгородской губерніи, въ 1844 г., а воспитывался въ Петербургѣ, въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ; музыкальнымъ образованіемъ обязанъ преимущественно себѣ, хотя нельзя не замѣтить, что знакомство его, на 19 году отъ рожденія, съ М. А. Балакиревымъ имѣло важное вліяніе на послѣдующее развитіе и направленіе его таланта.

Въ 1865 году была исполнена публично его первая симфонія (es mol), сразу выставившая его талантъ во мнѣніи знатоковъ; за тѣмъ вслѣдъ исполнены были въ разныхъ концертахъ: «Русская увертюра», «Сербская фантазія», «Садко», «Антаръ», заставившія развитой музыкальный кружокъ признать его талантъ вполнѣ развитымъ и зрѣлымъ, а со стороны публики закрѣпили за нимъ полныя сочувствіе и любовь.

Въ 1871 году была поставлена на русскую сцену первая попытка его на поприщѣ оперменаго дѣла, опера «Псковитянка». Такъ какъ она и до сихъ поръ исполняется на сценѣ, то о достоинствахъ ея нечего и распространяться; каждый любящій и интересующійся этимъ дѣломъ, вѣроятно, видалъ и слышалъ это достойное произведеніе и оцѣнилъ его.

Въ 1871 же году Николай Андреевичъ былъ приглашенъ с.-петербургскою консерваторіею профессоромъ композиціи и оркестровки, гдѣ и до сихъ поръ съ неутомимымъ и добросовѣстнымъ стараніемъ подготовляетъ намъ новыхъ композиторовъ и музыкантовъ.

Кромѣ того, въ прошломъ году, образованною проницательностью Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, Римскій-Корсаковъ былъ избранъ и назначенъ инспекторомъ музыкальныхъ хоровъ морскаго вѣдомства.

Модестъ Петровичъ Мусоргскій род. въ 1839 году, въ городѣ Торопцѣ, Псковской губерніи. Воспитывался въ Петербургѣ въ Юнкерской школѣ; служилъ сначала офицеромъ въ Преображенскомъ полку, а потомъ перешелъ въ гражданскую службу, на которой продолжаетъ состоять и до теперешняго времени.

Будучи прелестнымъ фортепіанистомъ, обладая обширною музыкальною памятью, онъ имѣлъ полную возможность разбирать и изучать произведенія разныхъ композиторовъ, а частыя сношенія и знакомство съ А. С. Даргомыжскимъ много способствовали развитію и усовершенствованію природной музыкальной способности Модеста Петровича. Первое его сочиненіе было исполнено въ 1861 году въ одномъ изъ концертовъ Русскаго музыкальнаго общества («скерцо»), затѣмъ, въ 1867 году, въ одномъ изъ концертовъ Безплатной музыкальной школы былъ исполненъ хоръ на слова одной изъ «Еврейскихъ мелодій» Байрона.

Въ 1871 и 1872 годахъ въ разныхъ концертахъ были исполняемы отрывки изъ еще неоконченной въ то время оперы «Борисъ Годуновъ».

Впрочемъ, начиная еще съ 1866 года, имъ сочинено, а частію и издано значительное количество романсовъ, преимущественно на собственные тексты, которые, по оригинальности, юмору и правдѣ музыкальнаго выраженія, положительно единственные въ этомъ родѣ.

Самые замѣчательные изъ нихъ: «Савишна», «Козелъ» и собраніе нѣсколькихъ этюдовъ подъ названіемъ «Дѣтская».

Наконецъ, въ прошломъ году на сцену Маріинскаго театра была поставлена его опера «Борисъ Годуновъ», замѣчательная по типичности народныхъ сценъ и удачной обрисовкѣ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ личностей.

Это произведеніе, поражающее слушателя смѣлостью предпринимаемыхъ задачъ и вѣрностью ихъ выраженій, до сихъ поръ успѣш-

Поклоненіе фигурному изображенію Рождества Христова въ Бретани. (Грав. Э. Даммюллеръ).

Одна изъ моделей Виѳліема и его окрестностей, выставляемыхъ въ Итальянскихъ церквахъ на рождественскихъ праздникахъ. (Грав. Э. Даммюллеръ).

но исполняется на сценѣ и пользуется полнѣйшей симпатіей публики.

Петръ Ильичъ Чайковскій, въ настоящее время композиторъ и профессоръ инструментовки и композицій въ Московской консерваторіи, родился въ 1839 году, а воспитывался въ Училищѣ Правовѣдѣнія, гдѣ окончивъ курсъ, получилъ свое музыкальное образованіе въ с.-петербургской консерваторіи.

Въ прошломъ сезонѣ была поставлена на сцену Маріинскаго театра его опера «Опричникъ», имѣющая много достоинствъ, но на которую все таки нельзя смотрѣть какъ на образецъ совершенной оконченности, а скорѣй какъ на первый шагъ на сценическомъ поприщѣ, какъ на попытку, подающую большія надежды, въ которой видно, что композиторъ не могъ, не хотѣлъ, или даже просто не сконцентрировалъ свои замѣчательныя силы.

Послѣдній квартетъ (F dur), недавно исполненный въ квартетномъ собраніи, въ залѣ С.-Петербургской консерваторіи, и оркестровая фантазія «Лѣсъ», исполненная въ залѣ Дворянскаго собранія, вполнѣ выказываютъ мощь этого, еще расправляющаго свои крылья, художника.

Вообще музыка г. Чайковскаго, часто удивляющая своими новизной и оригинальностью, болѣе симфоническая, не приспособленная еще, такъ сказать, къ сценическимъ требованіямъ.

Въ настоящее время, кажется, имъ уже окончена и представлена на конкурсъ, новая его опера «Викула».

Всѣ эти 4 дѣятеля, о которыхъ мы сейчасъ говорили, заявили уже о себѣ, такъ сказать, публично, офиціально; произведенія каждаго изъ нихъ были исполняемы по нѣскольку разъ въ разныхъ концертахъ, и на сценѣ, но есть еще дѣятели, произведеній которыхъ по количеству не много, но которыя по качеству и новизнѣ должны интересовать всякаго любящаго отечественную музыку.

Говоря объ этихъ, еще скрытыхъ или не многимъ извѣстныхъ силахъ, нельзя обойти молчаніемъ личность Александра Порфирьевича Бородина, заявившаго свой талантъ хотя не многими, но до крайности оригинальными произведеніями, изъ которыхъ напечатано 7 романсовъ, отличающихся оригинальностью, свѣжестью и заставляющихъ сожалѣть, что ихъ такъ мало, и что въ нихъ замѣчается нѣкоторая утрировка, напр.— постоянное преслѣдованіе секунды, въ двухъ романсахъ, построенныхъ на одномъ и томъ же основаніи и даже напоминающихъ другъ друга, это: «Спящая княжна» и «Морская царевна», хотя, конечно, это нисколько не мѣшаетъ имъ быть оригинальными, столько же, какъ и остальнымъ пяти. А именно: «Отравой полны мои пѣсни» «Фальшивая нотка», «Море», «Пѣснь темнаго лѣса» и «изъ Гейне». Романсы «Отравой полны мои пѣсни» и «Море», по оцѣнкѣ знатоковъ, удачнѣе остальныхъ.

Александръ Порфирьевичъ род. въ 1834 г. въ С.-Петербургѣ; образованіе получилъ въ медико-хирургической академіи, при которой состоитъ и до сихъ поръ въ званіи профессора химіи. Музыкальнымъ образованіемъ обязанъ исключительно самому себѣ.

Еще въ 1868 году, въ залѣ театра Михайловскаго Великой Княгини Елены Павловны дворца, была исполнена его 1-я симфонія.

Впослѣдствіи была имъ написана другая.

И такъ, вотъ пять музыкальныхъ дѣятелей русской школы; всѣ они, можно сказать, находятся въ самыхъ цвѣтущихъ лѣтахъ и развитіи; сколько надеждъ невольно рождается въ умѣ при воспоминаніи ихъ именъ и сочиненій; какъ пріятна должна быть каждому русскому мысль, что у насъ уже образовалась своя музыка, носящая свой характеръ, имѣющая свои не малыя достоинства и значеніе, имѣется своя музыкальная критика, разумная и добросовѣстная, имѣющая своимъ представителемъ того же Ц. А. Кюи. Безспорно, ему принадлежитъ та честь, что онъ своими блестящими и меткими статьями осязательно доказалъ публикѣ дѣйствительное существованіе *школы русской музыки* *).

М. С

*) Помѣщая статью нашего сотрудника, мы считаемъ себя обязанными напомнить читателямъ что редакція, какъ это было уже не разъ заявлено ею, смотритъ на *«школу русской музыки»*, нѣсколько иначе. Ред.

Новыя Конно-желѣзныя дороги въ С.-Петербургѣ.

Конно-желѣзныя дороги принадлежатъ къ удобнѣйшимъ и наиболѣе дешевымъ средствамъ сообщенія; значеніе ихъ съ каждымъ годомъ возрастаетъ, въ особенности въ большихъ городахъ, въ томъ числѣ и въ Петербургѣ, гдѣ квартиры въ центральныхъ мѣстностяхъ чрезвычайно дороги; такъ какъ здѣсь сосредоточиваются обыкновенно присутственныя мѣста и торговыя помѣщенія. Бѣдные чиновники, конторщики и другія лица, получающія незначительное жалованье, должны отказывать себѣ въ самомъ необходимомъ или переселяться на окраины города и терять много времени при ежедневныхъ переѣздахъ.

Неудобства эти особенно чувствительны для петербургскихъ жителей, поселившихся за Невою или на Пескахъ. Въ этомъ случаѣ конно-желѣзныя дороги были-бы для нихъ истиннымъ благодѣяніемъ, сохраняя время и избавляя отъ произвола извощиковъ. Къ несчастію, вопросъ о введеніи этихъ средствъ сообщенія по всему городу, шелъ у насъ весьма медленно; онъ былъ поднятъ давно, вскорѣ по устройствѣ линіи по Большой Садовой, и разсматривался въ коммисіи по дѣламъ о нуждахъ и пользахъ общественныхъ и въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ нѣсколько разъ, но до послѣдняго времени не могъ получить удовлетворительнаго разрѣшенія по разнымъ причинамъ, главную изъ которыхъ представляли затрудненія, встрѣчаемыя экипажами при переѣздѣ черезъ рельсы.

Не смотря на эти отказы, частная предпріимчивость не унывала и ходатайства о разрѣшеніи провести конно-желѣзную дорогу въ томъ или другомъ направленіи поступали ежегодно; предубѣжденія думы постепенно исчезали и наконецъ въ ноябрѣ 1873 года была составлена коммисія для разработки вопроса о томъ, на какихъ основаніяхъ можно допустить въ Петербургѣ устройство конно-желѣзныхъ дорогъ.

Проектъ, представленный комисіей, былъ разсмотрѣнъ думой въ октябрѣ нынѣшняго года и послѣ продолжительныхъ преній былъ составленъ контрактъ, важнѣйшія условія котораго состояли въ слѣдующемъ:

Сѣть конно-желѣзныхъ дорогъ занимаетъ протяженіе въ 84 версты: она опоясываетъ лѣвый берегъ Невы двумя концентрическими поясами; первый изъ нихъ, ближайшій къ центру города, начинается отъ берега Черной рѣчки, близъ южнаго конца Подзорнаго острова, по Рижскому проспекту, по 9 и 4 ротамъ Измайловскаго полка, по Царскосельскому, Загородному, Владимірскому и Литейному проспектамъ, черезъ Литейный мостъ; второй поясъ охватываетъ самую окраину города: отъ Сельдянаго моста черезъ Черную рѣчку, по лѣвому берегу Обводнаго канала до пересѣченія его Лиговкой, потомъ по лѣвому берегу Лиговскаго канала на Рождественскую, Слоновую и Конногвардейскую улицы, на Охтенскій проспектъ у Смольнаго монастыря, до перевоза на Большую Охту. Кромѣ того, для соединенія окраинъ города съ берегомъ Невы, должны быть проложены слѣдующія побочныя линіи: 1. Отъ деревни Волынкиной черезъ Лифляндскую улицу къ Обводному каналу. 2. Отъ Нарвскихъ тріумфальныхъ воротъ на Калинкинъ мостъ, по Екатерингофскому и Англійскому проспектамъ, до Офицерской улицы. 3. Отъ Обводнаго канала противъ станціи Балтійской желѣзной дороги, чрезъ Штиглицкій мостъ, по Загородному проспекту, черезъ Фонтанку, по Могилевской улицѣ до Большой Садовой. 4. Отъ Обводнаго канала противъ воксала Варшавской желѣзной дороги, по Измайловскому проспекту, черезъ Измайловскій мостъ, по двору Ново-Александровскаго рынка до Большой Садовой. 5. Отъ Московскихъ тріумфальныхъ воротъ по Царскосельскому проспекту и по Обуховскому, до Сѣнной площади. 6. Отъ Лиговки по Разъѣзжей до Кабинетской. 7. Отъ Загороднаго проспекта по Звенигородской, Кабинетской, Большой Московской до Владимірской. 8 Отъ Большой Невы, по Мало-охтенскому проспекту и Рождественской улицѣ. 9. Отъ Слоновой, по 8-й улицѣ, по Бассейной до Литейнаго проспекта. 10. Отъ Большой Невы по Таврической, Кирочной, Надеждинской, по Манежному переулку до Литейнаго проспекта. 11. Отъ Конногвардейской до Таврической улицы. 12. По Знаменской до Кирочной. 13. Отъ Кирочной по Воскресенскому проспекту до берега Невы. 14. Отъ Литейной, по Семіоновской, мимо манежа, по Инженерной и Михайловской улицамъ до Невскаго проспекта. 15. Отъ Инженерной по Большой Садовой, черезъ мостъ на Мойкѣ, по берегу Лебяжьяго канала, по Суворовской площади, черезъ Троицкій мостъ. 16. Отъ Никольскаго моста мимо Никольскаго Собора, по Екатерингофскому проспекту, по Театральной площади, по набережной Крюкова канала до Благовѣщенской площади. 17. Отъ Садовой, черезъ Крюковъ каналъ, мимо церкви Покрова, до соединенія Екатерининскаго канала съ Фонтанкой. 18. Отъ Театральной площади, черезъ Крюковъ каналъ, по Офицерской, черезъ рѣчку Пряжку по Бердову острову, Банному переулку и Перевозочной улицѣ. 19. Отъ Адмиралтейской площади, мимо сквера къ Невѣ, черезъ Дворцовый мостъ, до соединенія съ линіями Васильевскаго острова. 20. Отъ Дворцоваго моста по набережной до 17-й линіи, по прямому отъ ней направленію. 21. Отъ 1-й линіи, по Большому проспекту, до Офицерской улицы въ Гавани. 22. Отъ Малой Невы по Малому проспекту до 17-й линіи. 23. Отъ Большой Невы, перпендикулярно къ проспектамъ: по 1 линіи къ Малой Невѣ и по набережной до Малаго проспекта. 24. Отъ Большой Невы по 8 и 9 линіямъ и по 16 и 17 линіямъ до Смоленской рѣчки. 25. По правому берегу Большой Невы отъ впаденія въ нее Большой Охты, до арсенала и потомъ по Симбирской улицѣ до Нижегородской. 26. Отъ Литейнаго моста по Нижегородской улицѣ до Ломанова переулка. 27. Отъ Нижегородской по Самарской улицѣ, Самсоніевскому просп., большой Муринской улицѣ, до Земледѣльческаго института. 28. Отъ Самсоніевскаго проспекта по Сердобской улицѣ, Языкову переулку и Строгоновской улицѣ до Большой Невки и по набережной ея до конца Старой деревни. 29. Отъ Самсоніевскаго проспекта по Финляндскому, черезъ Самсоніевскій мостъ, по Большой Дворянской до Кронверкскаго проспекта. 30. Отъ Троицкаго моста мимо Александровскаго парка, по Кронверкскому и Каменноостровскому проспектамъ, по Каменному острову, черезъ Строгоновскій мостъ до набережной Большой Невки. 31. Отъ Малой Невы на Васильевскомъ островѣ, черезъ Тучковъ мостъ, по Большому проспекту, по Архіерейской улицѣ, чрезъ Карповку по Аптекарскому переулку до Большой Невки. 32. Отъ Самсоніевскаго проспекта по Флюгову переулку. 33. Отъ Каменноостровскаго по Кронверкскому проспекту, по Введенской, Выборгской и Зелениной улицамъ, черезъ Малую Невку на Крестовскій и Елагинъ острова, черезъ Большую Невку до Старой деревни, 34. Отъ Большаго проспекта на Петербургской сторонѣ, по Большой Спасской улицѣ, по Новоладожской, черезъ Ждановку по Петровскому острову, до Петровскаго проспекта.

Наименьшая ширина для проложенія одного пути опредѣлена въ 7 саженъ, а двойнаго — 9 саженъ въ мѣстности между Большою Невою и Фонтанкою, а между Фонтанкою и Обводнымъ каналомъ въ 6 и 8 саженъ, исключая участ-

ковъ, лежащихъ между Большою Невой и Лиговкой, гдѣ два пути разрѣшено пролагать при ширинѣ улицъ въ 7 саженъ.

Всѣ дороги должны быть ширококолейныя—въ 5 футовъ разстоянія между рельсами.

Срокъ постройки всей сѣти опредѣленъ въ $3^{1}/_{2}$ года, со дня подписанія контракта. Къ устройству дороги должно быть приступлено не позже 8 мѣсяцевъ. Улицы, имѣющія вогнутый профиль, при ширинѣ менѣе 8 сажень, передѣлываются на счетъ контрагента такъ, чтобъ имѣли выпуклый профиль.

Контрагентъ обязанъ устроить мосты: 1) чрезъ Обводный каналъ у Варшавской станціи; 2) чрезъ р. Фонтанку у Египетскаго моста; 3) чрезъ Екатерининскій каналъ у Никольскаго собора; 4) чрезъ Мойку у Поцѣлуева моста; 5) чрезъ Мойку же у Михайловскаго сада, и 6) чрезъ Карповку, у Аптекарскаго переулка. Для ожидающей публики устроиваются крытыя помѣщенія. За проѣздъ по конно-желѣзнымъ дорогамъ контрагентъ имѣетъ право взимать съ пассажировъ на пространствѣ до рѣки Большой Невы: внутри вагона не болѣе 5 к. и снаружи не болѣе 3 к., и такую же плату на пространствѣ за рѣкою Большою Невою, съ переѣздомъ чрезъ Невскіе мосты, по которымъ могутъ быть проложены рельсы. За проѣздъ между двумя пунктами взимается не болѣе 5 и 3 к., хотя бы встрѣтилась надобность пересѣсть въ другіе вагоны.

Плата за перевозку грузовъ не должна превышать полукопѣйки съ пуда и версты.

Контрагенту предоставлено пользоваться устроенной сѣтью въ теченіе 40 лѣтъ, но городъ имѣетъ право выкупить ее по прошествіи 15 лѣтъ.

Въ пользу города контрагентъ платитъ въ продолженіи первыхъ 10 лѣтъ 2% съ валоваго дохода, но не менѣе 12000; въ слѣдующіе 10 лѣтъ 3%, въ третье десятилѣтіе 4 и въ четвертое 5% съ валоваго дохода.

Вотъ главнѣйшіе пункты контракта, предложеннаго многочисленнымъ концессіонерамъ на конно-желѣзныя дороги. Недостатокъ мѣста препятствуетъ намъ изложить въ подробности пренія, хотя въ нихъ выразились нѣкоторыя особенности, не слишкомъ лестно характеризующія, какъ видно изъ рѣчи г. Лихачева, наше общественное управленіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ концессіонеровъ, изъ которыхъ трое рѣшились подкупать гласныхъ. Другіе-же изъ конкуррентовъ надѣялись восторжествовать надъ соискателями, предложивъ пожертвовать въ пользу города болѣе 1,000,000 рублей.

Предложеніе это, переданное въ городскую управу, было отклонено какъ невозможное при добросовѣстномъ исполненіи контракта. За тѣмъ дума приступила къ выбору концессіонера, при чемъ предсѣдатель заявилъ, что статскій совѣтникъ П. І. Губонинъ и статскій совѣтникъ С. Д. Башмаковъ соединились и будутъ дѣйствовать сообща при устройствѣ и эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ. Выборы дали слѣдующіе результаты: въ пользу гг. Губонина и Башмакова подано 125 избирательныхъ и 48 неизбирательныхъ шаровъ; остальные 6 соискателей были забаллотированы.

Такимъ образомъ въ скоромъ времени условія жизни небогатаго населенія должны измѣниться; соединеніе окраинъ города съ его центромъ сдѣлаетъ распредѣленіе населенія равномѣрнѣе и устранитъ его скученность, а слѣдовательно уменьшитъ и число заболѣвающихъ; вмѣстѣ съ тѣмъ должны упасть цѣны на квартиры въ центральныхъ кварталахъ и немного увеличиться въ зарѣчныхъ частяхъ и въ дачныхъ районахъ, которые тоже въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ должны слиться съ городомъ. Незначительное возвышеніе цѣнъ въ этихъ мѣстностяхъ, конечно, не воспрепятствуетъ быстрому ихъ заселенію, потому что живущіе тамъ будутъ поставлены въ лучшія гигіеническія условія и будутъ пользоваться лѣтомъ удобствами дачной жизни.

Послѣ многихъ, полныхъ муки тайной
Безъ возврата улетѣвшихъ дней,
Какъ то разъ нежданно и случайно,
Въ вихрѣ свѣта встрѣтился я съ ней.

Но увы, въ свиданья мигъ желанный
Не зажглась во мнѣ, какъ прежде, кровь;
Грезой сна далекой и туманной
Мнѣ казалась прежняя любовь.

Не нашелъ я жгучаго привѣта
И слезою не затмился взоръ;
Какъ чужіе, мы о дрязгахъ свѣта
Завели холодный разговоръ ...

Разорвавъ прошедшаго оковы
Наши души снова не слились;
О быломъ не молвивши ни слова
Мы на вѣки, молча, разошлись.

Но о дняхъ былыхъ воспоминанье
Все хранитъ, заснувшій надъ рѣкой,
Темный садъ, гдѣ съ нею на свиданье
Я сходился позднею порой.

Гдѣ лились любви безумной звуки....
Онъ одинъ бы свѣту могъ открыть —
Сколько сердце можетъ вынесть муки,
Сколько сердце можетъ позабыть.

П. Козловъ.

Өедоръ Ивановичъ Іорданъ

и полувѣковой юбилей художественной его дѣятельности (4 ноября 1874 г.).

(Окончаніе).

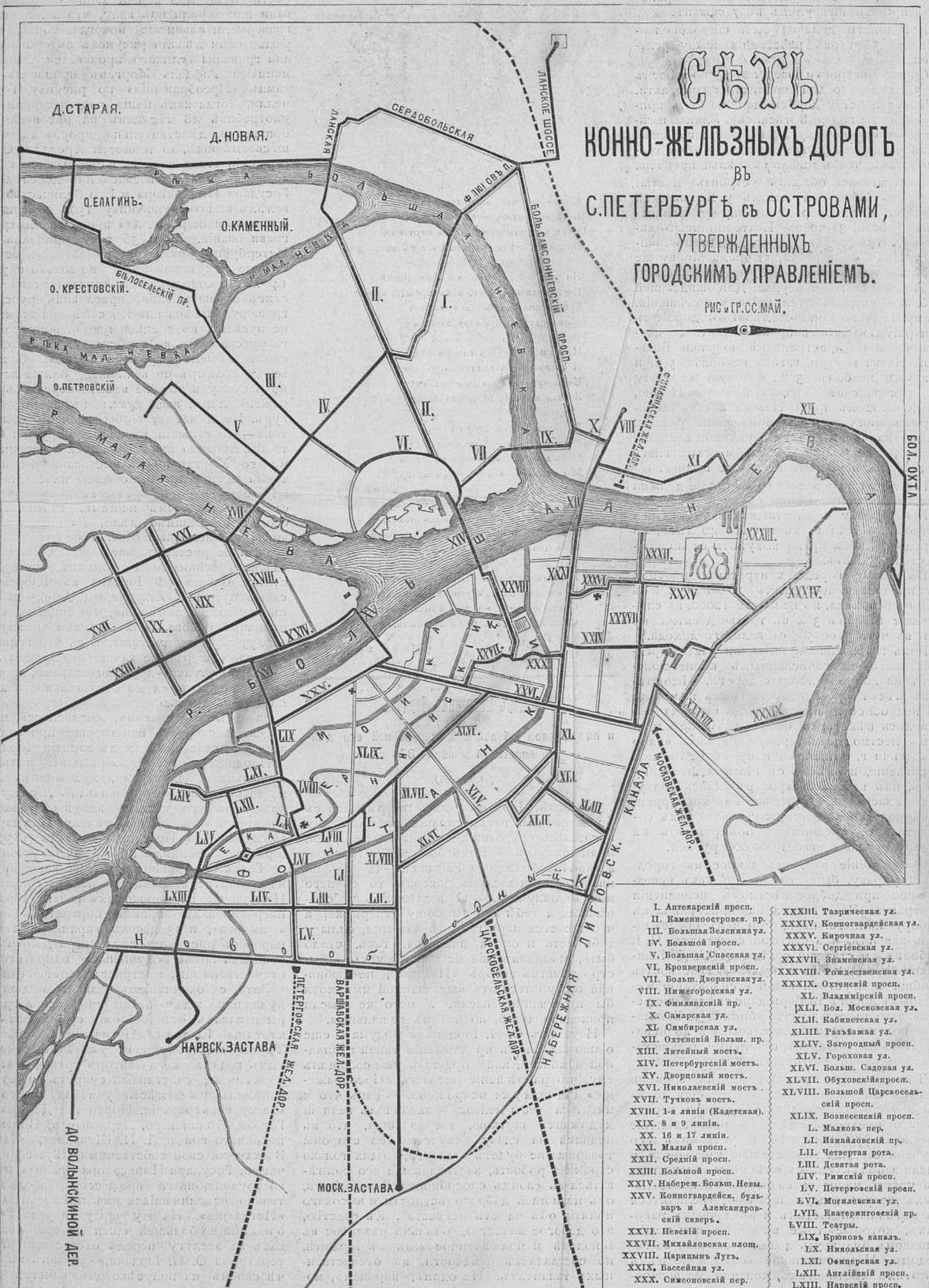
Въ Римѣ, Іорданъ опять встрѣтился съ Брюловымъ и тотъ, спрашивая: какъ ему показались сокровища Ватиканскаго музея, прямо сказалъ. — Вотъ бы тебѣ награвировать «Преображеніе» Рафаэля! — И силъ не хватитъ, да и доступъ рисовать то съ него мнѣ не получить. — О послѣднемъ не сомнѣвайся, я тебѣ его выпрошу теперь же; а что касается перваго, мнѣ кажется, силы у тебя есть и охота найдется, такъ, стало быть, и препятствій не существуетъ — быстро рѣшилъ авторъ «Помпеи»; не любившій отступаться отъ высказанной имъ, хотя бы и случайно, мысли. У него же мысли приходили часто, по истинѣ геніальныя.

Неужели Ө. И. Іорданъ и подумать еще о неожиданномъ предложеніи такой громадной важности, какъ Брюловъ уже сообщилъ ему, что разрѣшеніе рисовать «Преображеніе» Рафаэля уже испрошено. — «Такъ что и пятиться тебѣ нельзя, — закончилъ великій художникъ шуткою, твердо зная, что въ подвигѣ на славу искусства, со стороны товарища не будетъ медленья, а одна только скромная робость, заставлявшая его сомнѣваться въ своихъ способностяхъ и умѣньѣ, отъ излишней добросовѣстности и высокаго понятія объ идеалѣ искусства. Къ счастію, это дорогое качество, обильно разлитое въ Брюловѣ и подмѣченное имъ въ Іорданѣ, не составляетъ рѣдкости въ отечественныхъ талантахъ. Не одинъ, впрочемъ, молодой граверъ въ попыткѣ своей гравировать Рафаэля видѣлъ дерзость не по силамъ; такого же мнѣнія были итальянцы, изъ патріотизма забравшіе въ голову, что передаванье красотъ оригинала составляетъ только ихъ будто бы національную, преемственную монополію. Они одно забывали или теряли изъ виду, что знаменитые граверы итальянскіе никогда почти или рѣдко сами дѣлали рисунокъ съ оригинала для гравюры великаго произведенія, и знаменитый Рафаэль Моргенъ произвелъ эстампъ «Преображенія» по рисунку Тофанелли, тогда какъ нашъ соотечественникъ, употребивъ 18 мѣсяцевъ на рисованіе съ оригинала, дѣйствительно произвелъ чудо въ своемъ родѣ, по точности передачи. О совершеніи этого подвига наша Академія Художествъ довела своевременно до свѣденія Государя Императора и Его Величество повелѣлъ выдать художнику 1500 р. ассигнаціями въ поощреніе, для продолженія труда гравированія. Въ 1836 году прислана въ Петербургъ прокладка верхней части эстампа уже на крѣпкой водкѣ, но только спустя 14 лѣтъ колоссальный трудъ Іордана достигъ осуществленія, прославивъ русскую гравюру. Мы позволяемъ себѣ при этомъ,— не пускаясь въ спеціальную оцѣнку подвига русскаго гравера — сказать только два слова о немъ: гравюра Іордана больше всѣхъ гравюръ по величинѣ; ближе всѣхъ по рисунку и точнѣе всѣхъ передаетъ выраженіе лицъ, введенныхъ въ картину фигуръ. Не думаемъ, чтобы значеніе общаго тона—что ставили въ единственную и будто бы главную въ эстампѣ заслугу знаменитаго Моргена, — за высказанными нами тремя качествами, было выше ихъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ предоставляемъ сдѣлать самимъ читателемъ нашимъ, считающимъ себя понимающими дѣло. Да еще прибавимъ, что подобный отзывъ не изъ нашихъ устъ и не русскимъ впервые высказанъ, а сдѣланъ цѣнителемъ тонкимъ, авторомъ статьи о гравюрѣ Іордана во Флорентійскомъ журналѣ «*Искусство*» (L'Arte),—да еще съ прибавкою замѣчанія, что Іорданъ, какъ отличный рисовальщикъ, *вполнѣ чувствуетъ манеру царя живописцевъ*, т. е., что гравюра имѣетъ еще рѣдкое качество: *близость живописной передачи*—другими словами, простираетъ точность ея до осязательности лѣпки тоновъ кистью.

За этимъ отзывомъ, согласитесь, намъ съ своей стороны нечего еще прибавлять, а только разсказать ходъ занятій Іордана.

Продолжая неутомимо работать надъ колоссальнымъ твореніемъ, художникъ жилъ на тѣ средства, которыя давалъ ему случай, благодаря его умѣнью владѣть рѣзцомъ. Въ пріѣздъ нынѣ царствующаго Государя— Наслѣдникомъ Престола—въ Римъ (1839 г.), Іорданъ выполнилъ портретъ Августѣйшаго Гостя съ оригинала Каніевскаго, а ранѣе—портретъ Великаго Князя Михаила Павловича. Въ сороковыхъ годахъ Іорданъ награвировалъ игривый портретикъ поэта «Языкова», и 15 досокъ карандашною манерой съ рисунковъ скульптора Джона Гибсона для поэмы «Душенька» одной его соотечественницы, мистриссъ Стреттъ (Strutt).

Зато, съ окончаніемъ великаго подвига, — художника ждало званіе профессора гравюры и заказъ отъ Академіи гравировать съ картины Егорова «Истязаніе Спасителя». Трудъ этотъ оконченъ уже въ шестидесятыхъ годахъ, когда авторъ гравюры «Преображенія», счастливый супругъ и отецъ, занималъ уже мѣсто учителя своего по классу гравированія. Портреты: Державина, Гоголя, Бѣлинскаго, Лермонтова, Плетнева, покойнаго графа А. П. Шувалова, доктора Здекауэра, свой собственный (1871 г.) и, начатый, Государя Императора—работы нашего трудолюбиваго профессора, послѣдовательно исполнявшіяся имъ прежде и послѣ «Истязанія». На эту черту—передачу изображеній по большей части литераторовъ,— какъ на заслугу передъ отечественной литературой Ө. И. Іордана,—указалъ въ спичѣ своемъ на полувѣковомъ юбилеѣ дѣятельности славнаго нашего соотечественника, Я. К. Гротъ. Мы, съ своей стороны, за тѣмъ же обѣдомъ (но нѣсколько прежде) развивали культурное значеніе гравюры вообще въ дѣлѣ образованія народнаго,



Сѣть будущихъ конно-желѣзныхъ дорогъ въ С.-Петербургѣ. (Рис. и грав. Ос. Май).

Всемірная Иллюстрація.

Еженедѣльный иллюстрированный журналъ.

Подписная цѣна на годъ въ Россіи:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . . . . 13 р.
съ доставкою . . . . 14 » 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города. . . . . . 16 »
Въ Москвѣ (у книгопродавц. И. Г. Соловьева, А. Ланга, М. Черепина и др.), безъ доставки. 14 » 50 »

Объявленія
Въ журналъ „**Всемірная Иллюстрація**" принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 к. за строчку нонпарели или за ея мѣсто.
Главная Контора Редакціи „**Всемірной Иллюстраціи**" находится въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой ул., домъ Коровина № 16.

№ 312. Приложеніе. VI ГОДЪ, ТОМЪ XII № 26. 21 декабря 1874 года.

особенно у насъ въ Россіи. Въ средѣ же талантовъ отечественныхъ, подвизавшихся на томъ поприщѣ, гдѣ прославилъ Іорданъ имя русскаго художника, — онъ занимаетъ самое блистательное и, по времени, разумѣется, ближайшее къ намъ мѣсто послѣ извѣстныхъ намъ одним, русскимъ, — но тѣмъ не менѣе дорогихъ для насъ, — подвижниковъ: Соколова, Виноградова, Чемесова, Скородумова, Берсенева и Уткина. Профессорства по праву достигли изъ нихъ только Уткинъ и нашъ юбиляръ; на семьдесятъ пятомъ году также изящно владѣющій грабштихомъ, какъ привыкъ онъ обращаться съ нимъ въ годы полнаго развитія своего таланта. Такъ что, глядя на доску, теперь имъ выполняемую, всякій другъ искусства порадуется за художника и наше время, когда непрерывный трудъ находитъ соотвѣтственную оцѣнку между своими, привлекая общее уваженіе къ заслугамъ, выразившееся въ тепломъ сочувствіи собравшихся на юбилей нашего Ѳ. И. Іордана, гдѣ между веселыми гостями юбиляръ былъ совсѣмъ на распашку, какъ и слѣдуетъ художнику, сознающему значеніе подобнаго праздника.

Новѣйшая архитектура въ замѣчательнѣйшихъ образцахъ.

Вѣнскіе музеи.

Можетъ быть ни одинъ изъ городовъ Европы, за послѣднее десятилѣтіе, не отстроился съ такою пышностью, какъ Вѣна. Финансовый кризисъ послужилъ только къ перемѣнѣ собственниковъ воздвигнутыхъ зданій и большая часть самыхъ капитальныхъ построекъ, принадлежавшихъ компаніямъ, куплена правительствомъ и назначена въ распоряженіе того или другого Министерства. Художественнымъ и общественнымъ центромъ Вѣны является, безспорно, новая, знаменитая Ring-Strasse, не имѣвшая въ Вѣнѣ подобныхъ себѣ предшественницъ, и самымъ блестящимъ пунктомъ будетъ, по окончаніи, площадь передъ Императорскимъ дворцомъ, съ памятникомъ Маріи Терезіи посрединѣ и съ обоими большими зданіями новыхъ музеевъ по сторонамъ. Въ настоящее время эти музеи только отстраиваются, памятника еще нѣтъ, а дворецъ остается въ первобытномъ видѣ и не получилъ необходимой надстройки, которая должна будетъ сравнять его въ высотѣ съ воздвигаемыми зданіями.

Мысль устройства новаго зданія для музеевъ появилась еще въ 1867 году, и министерство поручило изготовленіе проэктовъ архитекторамъ Ганзену, Ферстелю, Хазенауеру и Лѣру. Первые два отступили отъ программы, послѣдніе выполнили ее въ точности.

Оба зданія музеевъ будутъ совершенно одинаковы. Одно изъ нихъ вмѣститъ въ себѣ произведенія искусства, другое—кабинеты естественной исторіи. Они будутъ выдержаны въ стилѣ возрожденія, имѣть по три этажа, съ партеромъ, и по пяти куполовъ, изъ которыхъ центральный разсчитанъ на очень значительную высоту. Куполы эти и центральная часть зданія являются, безъ сомнѣнія, одною изъ крупнѣйшихъ архитектурныхъ ошибокъ. Музей— не церковь, колоколовъ не имѣетъ, а центральная часть зданія, если придавать ей самостоятельное значеніе, должна быть выдержана, замкнута и вполнѣ самостоятельна; для полученія такой самостоятельности, недостаточно отгородить колонками отъ главной массы зданія болѣе или менѣе значительную часть его, выдвинуть лѣстницу и нахлобучить антаблементъ для помѣщенія надписи.

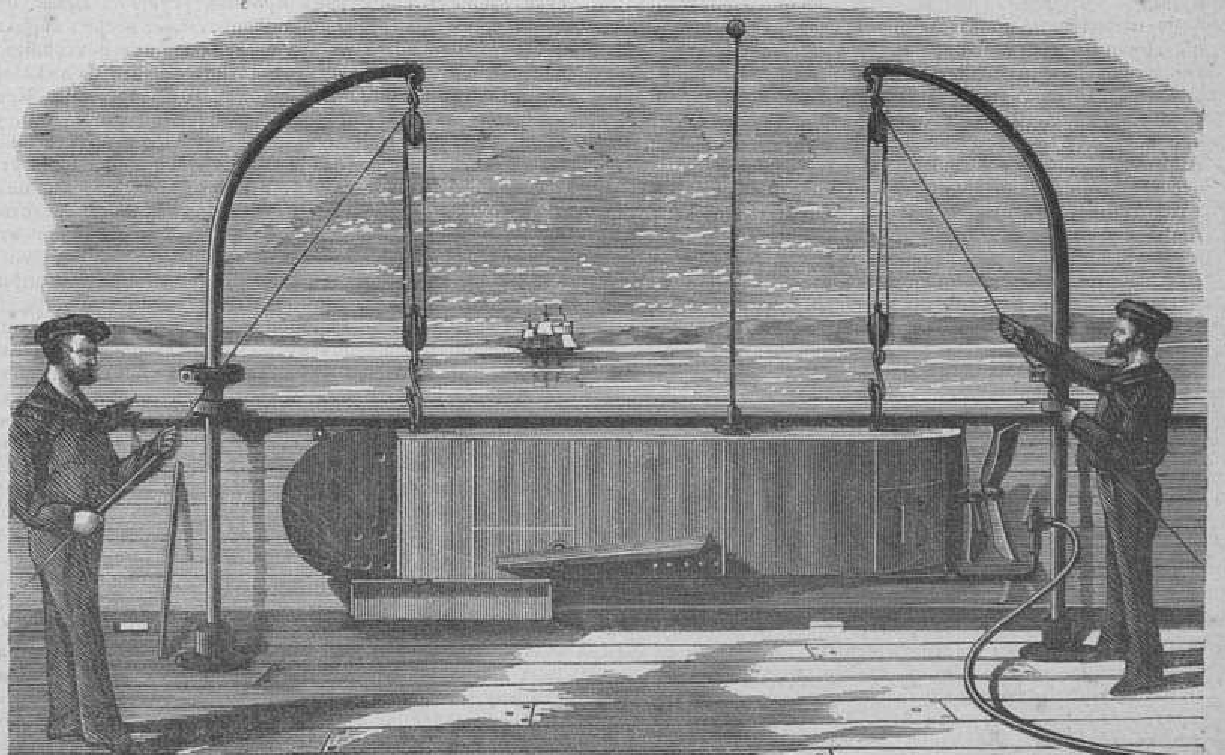
Въ партерѣ одного зданія будутъ квартиры служащихъ и частныя музеи, въ первомъ этажѣ скульптуры, во второмъ живописи, въ третьемъ—гравюры. Въ другомъ зданіи,— партеръ имѣетъ то же назначеніе, въ первомъ этажѣ помѣстятся коллекціи минералогическая и геологическая; во второмъ зоологическая; назначеніе третьяго неизвѣстно.

По нашему мнѣнію, еще болѣе неизвѣстно, чѣмъ вообще будутъ наполнены музеи? Собраніе бельверское и такъ называемая Ambrasersammlung и на пятую долю не дадутъ матеріаловъ; новыхъ пріобрѣтеній, конечно, не сдѣлаютъ и новые музеи Вѣны будутъ являться пустынями, съ весьма небольшими оазисами.

Крайній срокъ для окончанія музеевъ и постановки памятника Маріи Терезіи назначенъ на весну 1880 года. Оба музея будутъ связаны съ Императорскимъ дворцомъ галлереями, перекинутыми на широкихъ аркахъ.

Пневматическое торпедо Эриксона.

Усовершенствованіе различныхъ военныхъ снарядовъ достигло въ новѣйшее время такихъ громадныхъ размѣровъ, что война на первый взглядъ казалась-бы невозможною, что стоитъ только пустить въ дѣйствіе какую нибудь пушку въ родѣ описаннаго нами въ одномъ изъ предшествующихъ номеровъ Родмановскаго орудія или же сооружающейся въ Вульвичскомъ арсеналѣ гигантъ-пушки, чтобы однимъ залпомъ уничтожить цѣлые легіоны непріятелей. Не менѣе усовершенствованы въ настоящее время и морскіе снаряды, и изображенное на нашемъ рисункѣ торпедо или подводное минное судно, изобрѣтенное капитаномъ Эриксономъ, является сильнымъ, разрушающимъ морскія силы, орудіемъ.



Пневматическое торпедо Эриксона. (Грав. Э. Даммюллеръ).

Корпусъ торпедо состоитъ изъ ящика, сдѣланнаго изъ тонкихъ стальныхъ пластинокъ и имѣющаго 8 ф. 6 дюйм. длины, 30 дюйм. глубины и 20 дюйм. ширины; къ задней части этого ящика прикрѣпляется деревянный брусъ 189 дюйм. длины, образующій корму, къ которой прикрѣпляются два двигателя или винта, снабженные каждый двумя крыльями, имѣющими 3 ф. 2 дюйм. въ діаметрѣ, съ ходомъ въ 5 фут. Оба винта вращаются вокругъ общаго центра, но въ противоположныхъ одно къ другому направленіяхъ, что составляетъ необходимое условіе, такъ какъ сильное вращательное движеніе одного только винта обусловливало-бы опрокидываніе этого аппарата, еслибы онъ не былъ удерживаемъ въ вертикальномъ положеніи противодѣйствіемъ, представляемымъ однимъ винтомъ другому. Взрывной снарядъ помѣщается на носу. Принимая въ соображеніе незначительную величину всего судна, водоизмѣщеніе оказывается больше, чѣмъ можно было-бы предположить, такъ что 2000 фунт. воды едва уравновѣшиваютъ вѣсъ всего снаряда.

Движущую силу составляетъ небольшая машина съ двумя качающимися цилиндрами, приводимая въ дѣйствіе сгущеннымъ воздухомъ, который передается ей посредствомъ трубчатаго кабеля, прикрѣпленнаго къ задней части кормы; этимъ же давленіемъ воздуха управляется уравновѣшивающій руль, находящійся на днѣ судна, подъ носовой частью. Управленіе торпедо достигается направленіемъ воздуха на одну сторону рукоятки руля и противодѣйствующимъ этой силѣ напряженіемъ пружины съ противоположной стороны; дѣйствіе же аппарата совершенно независимо отъ дифференціальной силы сгущеннаго воздуха и напряженія пружины, и зависитъ отъ впущенія большаго или меньшаго количества воздуха черезъ кабель, посредствомъ небольшаго соединительнаго клапана.

Затопленіе регулируется двумя горизонтальными рулями, вращающимися на поперечной оси, которая выдается съ каждой стороны носовой части. Эти крылья или рули устроены такъ, что удерживаютъ торпедо на глубинѣ отъ 7 до 12 ф. ниже поверхности воды и снабжены автоматическими приспособленіями, не дозволяющими аппарату опуститься ниже границы послѣдней глубины. Для обозначенія направленія пущеннаго торпедо, къ палубѣ его прикрѣплена легкая стальная мачта, длиною въ 12 ф и оканчивающаяся деревяннымъ шаромъ, одна сторона котораго окрашена въ зеленоватый, подходящій къ морской водѣ, цвѣтъ, а другая въ бѣлый; послѣдняя обращена къ кораблю, съ котораго снарядъ спущенъ, а другая къ непріятелю. Въ камерѣ, гдѣ помѣщается машина, сдѣланы отверстія, въ которыя вливается вода, совершенно выполняющая внутреннее свободное пространство; весь-же механизмъ сдѣланъ изъ бронзы, съ подпорами изъ буковаго дерева.

Что-же касается до механической силы торпедо, то для нея нельзя положить опредѣленныхъ границъ, такъ какъ имѣющіяся на кораблѣ, съ котораго оно спускается, машины могутъ быть употребляемы для сгущенія воздуха до какой угодно степени; по словамъ капитана Эриксона, не смотря на незначительную величину этого аппарата, онъ въ состояніи буксировать судно въ 40 ф. длины, съ бимсами въ 14 ф. и водоуглубленіемъ въ 2 фута. Судя, далѣе, по страшной быстротѣ движенія, въ которое снарядъ этотъ приводится съ помощью вышеупомянутыхъ двухъ большихъ винтовъ, онъ вѣроятно легко пробьетъ обыкновенную торпедную броню; во всякомъ-же случаѣ для послѣдней цѣли достаточенъ взрывъ 400 фунтовъ нитроглицерина, которыми онъ заряженъ, на разстояніи, не превышающемъ длину нижнихъ бимсовъ непріятельскаго корабля; корпусъ торпедо при этомъ, конечно, пропадаетъ, но это составляетъ незначительную потерю въ сравненіи съ погибелью непріятельскаго военнаго судна; кабель-же остается неповрежденнымъ.

На нашемъ рисункѣ изображенъ способъ спущенія торпедо съ палубы корабля. Для этой цѣли аппаратъ поднимается на качающихся шлюпбалкахъ, плечи которыхъ обращены предварительно внутрь; затѣмъ, поворачивая шлюпбалки посредствомъ рычаговъ, вкладывающихся въ отверстія широкихъ концовъ послѣднихъ, аппаратъ переносится черезъ бортъ и опускается по спускамъ въ воду; весь этотъ процессъ совершается въ нѣсколько минутъ.

Рядъ опытовъ, произведенныхъ надъ этимъ снарядомъ съ корабля «Intreprid», оказался чрезвычайно удовлетворительнымъ и если такіе-же результаты получатся при предстоящихъ испытаніяхъ другаго торпедо, съ нѣсколько измѣненнымъ рулевымъ приспособленіемъ, то военное искусство обогатится орудіемъ, вполнѣ отвѣчающимъ всѣмъ требованіямъ подводной мины. О вліяніи пневматическаго торпедо на войну можно дѣлать только предположенія; противъ нея трудно предпринять какія нибудь мѣры защиты, такъ какъ приближеніе ея незамѣтно и никакая броня, даже если она простирается до самаго киля, не въ состояніи противустоять страшной разрушительной силѣ 1,200 ф. хлопчато-бумажнаго пороха. Нѣтъ сомнѣнія, однако, что изобрѣтательность, порождающая подобныя орудія, въ состояніи найти для нихъ и соотвѣтствующую оборону; въ противномъ же случаѣ, отъ дѣйствія торпедо можетъ спасти развѣ одно дальнее разстояніе.

Укротители змѣй.

(Окончаніе).

Между тѣмъ, какъ одни относятъ, такимъ образомъ, все искусство укротителей отчасти къ близкому ознакомленію съ нравами змѣй, пріученію ихъ а отчасти и обману, многіе путешественники и естествоиспытатели приписываютъ безнаказанное обращеніе съ гадами внутреннему и наружному употребленію извѣстныхъ растеній, обладающихъ противуядными свойствами противъ укушенія змѣй, или же къ которымъ послѣднія питаютъ инстинктивное отвращеніе. Изъ числа такихъ растеній издревле пользуется славою свойственный Индіи змѣиный или Мунгосскій корень (Ophiorrhiza Mungos), растущій на Явѣ, Суматрѣ и Цейлонѣ, разсказы о дѣйствительности котораго разукрашены прежними путешественниками невѣроятными баснями. Такъ Garcias ab Horto (въ 1567 г.) говоритъ, что человѣкъ обязанъ открытіемъ цѣлебныхъ свойствъ этого растенія мунгосской виверѣ (Viverra Mungos), злѣйшему, подобно египетскому ихневмону, врагу очковой змѣи, которая, вступая въ бой съ послѣднею, будто-бы предварительно вырываетъ изъ земли корни упомянутаго растенія и слюною, напитанною сокомъ этихъ корней, вымазываетъ себѣ лапы и голову, а въ случаѣ укушенія и раны, которыя тотчасъ заживаютъ. Опыты, однако, произведенные въ 1822 году д-ромъ Джонсономъ надъ этимъ корнемъ, показали совершенную недѣйствительность его; тоже самое можно сказать относительно употребляющагося и прославленнаго въ Остъ Индіи змѣинаго дерева (Ophioxylon serpentinum), въ противномъ случаѣ жертвы отъ укушеній змѣй не были бы столь многочисленны. Уже Кемпферъ, подробно описывая въ сочиненіи своемъ «Amoenitates exoticae» (1712 г.) искусство индійскихъ укротителей, говоритъ, что въ сжатомъ кулакѣ, за движеніями котораго змѣя слѣдитъ, какъ мы уже упомянули, подъ тактъ музыки, они держали корень растенія, и тутъ же упоминаетъ о томъ, что они ежедневно или по меньшей мѣрѣ черезъ день заставляли своихъ змѣй (Cobra de Capelle) производить укушенія въ губку. Брусе и Халелькнистъ, наблюдавшіе укротителей змѣй въ Аравіи и Сенаарѣ, сообщаютъ другіе интересные факты; такъ, Брусе убѣдился, что псиллы въ Египтѣ и Аравіи купались въ отварѣ травъ и корней, но держали это въ тайнѣ. По Ферскелю (Förskäl), египетскіе псиллы усыпляютъ змѣй растеніями, принадлежащими обширному семейству змѣевиковъ, не безъ основанія пользующихся извѣстностью цѣлебныхъ своихъ свойствъ противъ укушеній змѣй; такъ, въ Сѣверной Америкѣ противъ ужаленія гремучей змѣи туземцами употребляется корень, перешедшій въ фармакопею подъ названіемъ виргинскаго змѣевика или серпентаріи (Aristolochia serpentaria), въ Перу, Ar. fragrantissima, въ Бразиліи Ar. Cymbiflora, и наконецъ въ Вестъ-Индіи и Мексикѣ Ar. anguicida, нѣсколько капель сока котораго, впущенныя въ горло змѣи, совершенно усыпляютъ ее и тогда, какъ разсказываетъ Jacquelin, съ нею можно обращаться или играть нѣсколько часовъ подъ рядъ безопасно, пока наркотизація не пройдетъ; болѣе же сильный пріемъ этого сока мгновенно убиваетъ змѣю. Далѣе Лангсдорфъ упоминаетъ о корнѣ бразильскаго змѣевика (Chiococca anguifuga), извѣстномъ подъ названіемъ каинковаго корня, употреблявшагося нѣкогда въ медицинѣ и пользующагося у бразильцевъ уже нѣсколько сотъ лѣтъ славою противъ змѣинаго яда. Но особенною извѣстностью въ этомъ отношеніи пользуется въ Бразиліи растеніе Micania Guaco, впервые описанное и найденное дѣйствительнымъ Гумбольдтомъ и Bonpland'омъ.

Дѣйствительность этихъ растеній подтверждается такими авторитетами, что сомнѣваться въ нихъ трудно, и весьма вѣроятно, что фокусники прибѣгаютъ къ нимъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Что же касается до способа употребленія сока этихъ растеній, то онъ состоитъ въ томъ, что его выжимаютъ въ рану и въ тоже время принимаютъ въ небольшомъ количествѣ внутрь, въ смѣси со спиртомъ; индѣйцы-же, кромѣ того, прививаютъ себѣ сокъ Micania Guaco, предполагая этимъ защитить себя отъ укушеній змѣй; прививаніе они производятъ между пальцами ногъ и рукъ и на груди, дѣлая уколы, въ которые выжимаютъ упомянутый сокъ, и, кромѣ того, ежемѣсячно въ продолженіе трехъ или четырехъ дней принимаютъ его внутрь. Ферминъ де-Варгасъ, предпринявшій въ 1788 г. путешествіе въ южную Америку съ цѣлью изучить свойства упомянутаго растенія и привившій себѣ сокъ его, утверждаетъ, что подобное прививаніе оказывается дѣйствительнымъ; Гумбольдтъ же убѣдился въ отвращеніи, питаемомъ змѣями къ запаху этого растенія, приближеніемъ къ змѣямъ конца палки, намоченнаго въ этомъ соку, причемъ змѣи, при этомъ, каждый разъ отворачивали голову, но не дѣлали этого при приближеніи другаго конца.

Большая часть упомянутыхъ растеній, принятая внутрь, вызываетъ усиленное отдѣленіе кожи — испарину, на которой вѣроятно основывается ихъ дѣйствіе, ибо амміакъ, признанный по новѣйшимъ изслѣдованіямъ самымъ дѣйствительнымъ средствомъ противъ укушеній змѣй, обладаетъ тѣми-же потогонными свойствами; весьма вѣроятно, что отдѣленія кожи лицъ, употребляющихъ постоянно эти растенія внутрь, имѣютъ извѣстное вліяніе на змѣй. Послѣднее мнѣніе можно заключить изъ сообщеній Кретцшмара о знахаряхъ Капской земли, лечащихъ отъ укушеній змѣй (хотя въ этихъ разсказахъ къ правдѣ примѣшаны и басни); онъ говоритъ, что при приближеніи этихъ лекарей змѣи ускользаютъ, и, во всякомъ случаѣ, не жалятъ ихъ, — что самымъ могущественнымъ средствомъ противъ укушеній считается туземцами испарина этихъ знахарей, и пропитанные ихъ потомъ куски одежды сохраняются суевѣрнымъ народомъ какъ самое драгоцѣнное лекарство.

Открытіе цѣлебныхъ свойствъ амміака, впрочемъ, отнюдь не основано на вышеупомянутыхъ баснословныхъ разсказахъ. Французскій аптекарь и химикъ Moise Charas, подвергъ, въ 1669 г., виперъ сухой перегонкѣ, съ цѣлью найти дѣйствительное средство противъ ужаленій этими гадами, и получилъ непріятнаго запаха продуктъ, содержащій въ большомъ количествѣ углекислый амміакъ и оказавшійся весьма дѣйствительнымъ въ этихъ случаяхъ. Это средство, впослѣдствіи, когда вполнѣ убѣдились, что главное дѣйствующее его начало былъ именно амміакъ, уступило мѣсто извѣстной Eau de Luce, долго пользовавшейся славою и состоявшей преимущественно изъ амміака и виннаго спирта. Въ настоящее время, какъ противоядіе, въ упомянутыхъ случаяхъ употребляютъ, какъ снаружи, такъ и внутрь, нашатырный (амміачный) спиртъ; вымывая рану нѣсколько разъ крѣпкимъ растворомъ и въ тоже время принимая его внутрь въ разведенномъ видѣ, пока не возбудится сильная испарина всего тѣла. Кромѣ того, д-ръ Гальфордъ (Halford) нашелъ особенно полезнымъ впрыскиванія въ вены слабаго раствора нашатырнаго спирта и англійское правительство нашло нужнымъ обнародовать этотъ способъ леченія въ своихъ Индійскихъ владѣніяхъ.

Изъ Москвы.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Никогда не бѣснуется и не суматошится такъ наша старушка-бѣлокаменная, какъ передъ наступленіемъ рождественскихъ праздниковъ. Портные и портнихи завалены всевозможными заказами; мѣстные «органы печати» конкурируютъ съ полицейскими вѣдомостями, замѣтно полнѣя отъ предпраздничныхъ объявленій; на окнахъ магазиновъ—цѣлые обелиски новомодныхъ шляпъ, галстуховъ, вещей для подарковъ и всевозможныхъ масокъ; на улицахъ усиленное движеніе и, какъ слѣдствіе его, непроходимое мѣсиво снѣга и грязи; въ общемъ, ожиданіе «многаго», кончающееся изъ года въ годъ обычнымъ «nihil»: попляшутъ взрослые и дѣти «на елкѣ»; перевалитъ, вмѣстѣ съ тройками, солидный кушъ презрѣннаго металла изъ города въ рестораны Петровскаго парка; большинство изъ молодежи схватитъ насморки и флюсы,— и все успокоится, чтобы съ усиленной яростью снова взбѣситься на масляницѣ...

Послѣ бури всегда бываетъ затишье; по отношенію къ сезону вообще, а къ итальянской оперѣ—въ особенности, такъ у насъ случилось и на этотъ разъ: Патти и Нильсонъ уѣхали, не сегодня-завтра ѣдутъ Капуль и Нодэнъ, предоставивъ намъ наслаждаться въ теченіи всего сезона синьорой Змероски, а въ видѣ антр-мэ—г-жами Маримонъ и Вольпини, вкупѣ съ г. Гайаромъ. Еще до сихъ поръ въ ушахъ звенитъ отъ тѣхъ завываній, которыми свидѣтельствовали мы наше глубочайшее почтеніе обѣимъ дивамъ и престарѣлому, но все еще симпатичному и талантливому Нодэну; до сихъ поръ еще рябитъ въ глазахъ отъ дождя букетовъ и вѣнковъ, мелькавшихъ сверху и снизу на этихъ «имянинахъ»... Впереди подобныхъ ужасовъ не предвидится, а съ тѣмъ вмѣстѣ и опера теряетъ весь свой магнетизмъ: приходится искать новыхъ способовъ «развлечься». Само собою разумѣется, какъ ихъ у насъ ни ищи, а все-таки не сыщешь: все тѣ же театры, балы, маскарады, собранія, циркъ и т. п. прелести, развѣ только съ прибавкой театра Variété, которымъ г. Беккеръ вторично вызвалъ на состязаніе г. Мельгунова. За кѣмъ останется побѣда, пока рѣшить трудно, тѣмъ болѣе, что по французской пословицѣ «одинъ другаго стоитъ, а оба не стоятъ ничего»...

Но будущее «покрыто мракомъ неизвѣстности», а потому поведемъ рѣчь о фактахъ, уже совершившихся. Въ началѣ текущаго мѣсяца нашу древнюю столицу посѣтилъ принцъ Альбрехтъ прусскій. Прибывъ по Николаевской дорогѣ, Его Высочество былъ встрѣченъ въ вокзалѣ москов. генералъ-губернаторомъ, командующимъ войсками и почетными лицами города. Со станціи высокій гость вмѣстѣ съ кн. В. А. Долгоруковымъ отправился въ Большой Кремлевскій дворецъ, гдѣ представились ему начальники отдѣльныхъ частей. Затѣмъ, осмотрѣвъ Грановитую палату и дворецъ, Его Высочество сдѣлалъ прогулку по Москвѣ. Въ день же пріѣзда для высокаго гостя былъ обѣдъ у генералъ-губернатора, откуда принцъ отправился въ Большой театръ и присутствовалъ на представленіи балета «Царь Кандавлъ». По окончаніи спектакля Его Высочество посѣтилъ музыкальный вечеръ у оберъ-полиціймейстера. Утромъ на другой день принцъ Альбрехтъ продолжалъ осматривать достопримѣчательности Москвы и особенно долго любовался грандіозностью размѣровъ и изяществомъ работъ колоссальнаго храма Христа Спасителя; въ Румянцовскомъ музеѣ Его Высочество обратилъ особенное вниманіе на отдѣлъ этнографической выставки (бывшей у насъ въ 1867 г.) и съ большимъ интересомъ выслушалъ сообщенныя о ней свѣдѣнія. Вечеромъ принцъ Альбрехтъ посѣтилъ оперу, которая въ этотъ день шла съ «дивой» Нильсонъ. Въ день отъѣзда высокій посѣтитель, катаясь по улицамъ Москвы, заѣзжалъ во многіе магазины и, на память о древней русской столицѣ, купилъ между прочимъ въ магазинѣ г. Хлѣбникова множество изящныхъ серебряныхъ вещицъ съ видами московскихъ достопримѣчательностей. Послѣ вечера у генералъ-губернатора принцъ Альбрехтъ, сопровождаемый властями города, выѣхалъ по Брестской ж. д. за границу.

Во время же пребыванія принца Альбрехта, въ Москвѣ происходило годичное собраніе Комитета по устройству и завѣдыванію Политехническимъ музеемъ. Собраніе открылось рѣчью предсѣдателя, заслуженнаго профессора Г. Е. Щуровскаго; затѣмъ былъ прочитанъ секретаремъ Комитета отчетъ за послѣдній годъ существованія музея, по выслушаніи котораго кн. В. А. Долгоруковъ сообщилъ собранію о письмѣ, полученномъ имъ отъ Его Высочества вел. кн. Константина Николаевича, почетнаго предсѣдателя музея, и прочелъ самый текстъ письма; изъ него видно, что Великій князь продолжаетъ относиться съ постояннымъ вниманіемъ и сочувствіемъ къ дѣятельности Комитета. Во время торжественнаго засѣданія, посѣтители имѣли возможность познакомиться съ планами и чертежами постоянныхъ зданій музеевъ, устройство которыхъ ожидается въ близкомъ будущемъ на Лубянской площади и въ первомъ Кремлевскомъ саду.

Заговоривъ о Политехническомъ музеѣ, сообщу кстати о трехъ художественно-техническихъ новостяхъ.

Въ послѣднее время, въ магазинѣ художника Шадрина выставлена замѣчательная икона св. Александра Невскаго, по всей справедливости достойная быть названной «послѣднимъ словомъ золотошвейнаго мастерства». Къ сожалѣнію, шитье золотомъ составляетъ въ Россіи, какъ въ Польшѣ, Италіи и Испаніи, весьма слабо развитую сторону искусства. Составлявшее, во время оно, гордость женскихъ монастырей и предметъ удивленія любителей церковнаго благолѣпія, оно до послѣдняго времени оставалось на той же самой степени развитія, что и два-три вѣка тому назадъ. Въ тѣсномъ смыслѣ слова, оно даже не признавалось искусствомъ: на него глядѣли не болѣе, какъ на одинъ изъ видовъ ручнаго производства, направленнаго къ удовлетворенію цѣлей, не имѣвшихъ ничего общаго съ художествами. Упомянутая икона можетъ въ значительной степени разсѣять такой несправедливый взглядъ на золотошвейное дѣло и доказать, что и оно,

при извѣстной выработкѣ техники, можетъ справедливо стать на степень искусства. Икона эта представляетъ въ своемъ родѣ верхъ терпѣнія. Исполненіе ея потребовало четыре года, а цѣнность достигаетъ пяти тысячъ рублей. Шитье сдѣлано по красному бархату, съ такимъ неподражаемымъ изяществомъ, что даже при внимательномъ осмотрѣ золотая ткань обманываетъ зрѣніе и похожа на металлъ. Въ орнаментаціяхъ, поражаютъ арабески оклада, напоминающіе извѣстный пріемъ чеканки серебра (repoussage), въ послѣдніе годы достигшій у насъ высокой степени совершенства.

Въ этомъ смыслѣ, я долженъ отозваться съ похвалой о сервизѣ герцога Евгенія Максимиліановича Лейхтенбергскаго, который на-дняхъ былъ выставленъ въ магазинѣ придворнаго фабриканта Хлѣбникова. Сервизъ состоитъ изъ братины и шести чарокъ, помѣщающихся на изящномъ подносѣ, и всѣ эти вещи покрыты богатой эмалевой орнаментаціей. Форма братины и чарокъ—ромбоидальная. Цѣнность заказа весьма солидная.

3-я новость изъ міра художественнаго та, что на-дняхъ окончился печатаніемъ 2-й выпускъ иллюстрированнаго изданія сочиненій Гоголя, заключающій въ себѣ повѣсть «Страшная месть»; изъ числа 11 рисунковъ, находящихся въ этомъ выпускѣ, одинъ—Чичагова и по два академиковъ К. А. Трутовскаго, И. П. Крамскаго, И. М. Прянишникова, В. Е. Маковскаго и два же рисунка профессора К. Е. Маковскаго. Къ сожалѣнію, цѣна этого выпуска назначена крайне высокая—7 руб. за экземпляръ на бристольской бумагѣ!

На-дняхъ нашъ Общедоступный театръ, имѣвшій до сего времени право давать сценическія представленія только исключительно по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, получилъ офиціальное разрѣшеніе давать такія представленія ежедневно. На дняхъ, какъ мы слышали, въ Общедоступномъ театрѣ поставлена будетъ новая пьеса А. Н. Островскаго—«Трудовой хлѣбъ». Пьеса эта въ недавнемъ времени шла въ Артистическомъ кружкѣ и на Маломъ театрѣ. Въ первый разъ «Трудовой хлѣбъ» шелъ въ бенефисъ г-на Музиля. Здѣсь считаемъ нелишнимъ сказать нѣсколько словъ о новомъ произведеніи г. Островскаго. Просмотрѣвъ эту піесу, каждый внимательный зритель невольно призадумается надъ несообразностью самаго названія, ибо въ ней болѣе выдается хлѣбъ даровой, чѣмъ трудовой. Послѣдній представляется закулиснымъ предположеніемъ въ будущемъ, тогда какъ дармоѣдство воспроизводится передъ глазами зрителей и въ лицѣ Фата Копрова (г. Вильде), и въ образѣ разбогатѣвшаго чиновника Потрохова (г. Самаринъ) и даже въ видѣ учителя Корпѣлова (г. Шумскій), хотя на афишѣ этотъ послѣдній значится промышляющимъ дешевыми частными уроками, но на самомъ дѣлѣ оказывается только болтающимъ разныя витіеватыя фразы. Этого Корпѣлова авторъ мыслилъ сдѣлать героемъ пьесы, а его племянницу Наташу—героинею. Для этихъ лицъ точно также, какъ и для представителей дароваго хлѣба, г. Островскій не пожалѣлъ самыхъ яркихъ красокъ. Дѣйствительно, они вышли очень пестрыми, но маложизненными. Болѣе всѣхъ остальныхъ удалась личность разбогатѣвшаго чиновника Потрохова, но и то главнымъ образомъ благодаря типичному олицетворенію ея г. Самаринымъ. Даровитый артистъ съ замѣчательною выразительностью представилъ недалекаго чиновника, которому удалось разбогатѣть и который скучаетъ отъ бездѣйствія; но быть дѣятельнымъ, сбросить съ себя сонливое состояніе не можетъ. Въ своей мастерской игрѣ г. Самаринъ представилъ личность Потрохова вполнѣ типично. При-этомъ нельзя не пожалѣть, что авторъ, кромѣ этого лица,—почти всѣмъ прочимъ придалъ слишкомъ мало жизненнаго соотношенія. Все въ пьесѣ творится не на основаніи какого либо психическаго развитія чувствъ и страстей, а просто по силѣ сочиненныхъ случайностей. Случайно Наташа знакомится съ Копровымъ и влюбляется въ него. Случайно лавочникъ Чепуринъ узнаетъ всѣ продѣлки Копрова и, подъ вліяніемъ одной случайности, открываетъ Наташѣ. Случайно Корпѣловъ встрѣчается съ Потроховымъ, случайно съ нимъ напивается пьянъ и, подъ вліяніемъ этихъ случайностей, приходитъ къ нему въ домъ, изъ котораго потомъ изгоняется. Случайно также Наташа, послѣ разочарованія своего въ Копровѣ, снова начинаетъ чувствовать къ нему сердечное влеченіе и безъ малѣйшей осмысленности отдаетъ ему всѣ свои деньги. Но одними этими случайностями нашъ драматургъ не ограничивается. Въ его «Трудовомъ хлѣбѣ» одна случайность погоняетъ другую. Обманулъ Копровъ Наташу, на выручку является лавочникъ Чепуринъ, къ которому хотя она чувствовала антипатію, но по волѣ тѣхъ же случайностей выходитъ за него замужъ, точно также, какъ ея дальняя родственница Евгенія выходитъ за Грунцева (г. Садовскій). Любовь этой послѣдней парочки чисто птичья, чуждая и разумныхъ соображеній, и всякаго сильнаго сердечнаго влеченія. Такъ вотъ просто понравились одинъ другому и сочетаются, какъ будто для того, чтобы выручить автора относительно «Трудоваго хлѣба». Съ этою цѣлью и Наташа выходитъ за немилаго ей Чепурина. Такимъ образомъ «Трудовой хлѣбъ» представляется за кулисами, а передъ зрителями выдаются только однѣ отрывочныя сцены, сшитыя на живую нитку. Весьма искусно передавалась г. Шумскимъ роль бѣднаго учителя; но, не смотря и на талантливое исполненіе, изъ роли вышелъ не человѣкъ, а подѣлка подъ человѣчность. Не удачна вышла и Наташа въ игрѣ г-жи Ѳедотовой. Артистка почему-то вздумала ее разыграть тономъ выше, а черезъ это, вмѣсто простой бѣдной дѣвушки, вышла героиствующая личность, детонирующая съ окружающею ее бѣдностію. Небольшой и слабо очерченной роли Евгеніи г-жа Никулина сумѣла придать нѣкоторую характерность. Въ роли Чепурина г. Музиль могъ быть вполнѣ удовлетворителенъ, но карикатурная гримировка дѣлала изображаемаго имъ лавочника не совсѣмъ правдоподобнымъ. Все вообще исполненіе отличалось замѣчательною общностью, вслѣдствіе которой авторскія недодѣлки были, по возможности, скрыты—такъ что въ общемъ итогѣ пьеса имѣла нѣкоторый успѣхъ и авторъ былъ вызванъ, но оказался отсутствующимъ.

Е. Ж—скій.

Театральная хроника.

Бенефисы гг. Бурдина и Леонидова: драмы «Парижскіе нищіе» и «Подвигъ гражданки»;—комедіи: «Какъ выигрываютъ двѣсти тысячъ» и «Кому изъ двухъ».—Бенефисы г-жъ Борелли и Манвуа: комедіи: «Le sphynx» и «La jeunesse de Louis XIV» Александра Дюма; водевили: «Une maîtresse biin agréable» и «Le chevalier Baptiste».—Комедіи: «Heine's junge Leiden» и «Die Sirene».

Интересъ русскихъ бенефисовъ все болѣе и болѣе ослабѣваетъ по мѣрѣ того, какъ сезонъ приближается къ концу. Такъ, г. Бурдинъ оказался вынужденнымъ выхлопотать себѣ бенефисъ въ воскресенье для того, чтобы имѣть хорошій сборъ на старую пьесу, и возобновилъ старинную французскую мелодраму «Парижскіе нищіе», о которой, по виду отсутствія въ ней всякаго интереса, можно совершенно умолчать, а въ добавленіе къ ней далъ небольшую пьесу г. У. «Какъ выигрываютъ двѣсти тысячъ», построенную на томъ, что одинъ помѣщикъ подарилъ своей дочери билетъ внутренняго займа съ выигрышами, на который выпалъ, какъ его увѣряютъ, выигрышъ въ двѣсти тысячъ, вслѣдствіе чего старикъ отыскиваетъ билетъ, успѣвшій между тѣмъ перейдти изъ рукъ въ руки къ разнымъ лицамъ, пока наконецъ не убѣждается въ томъ, что онъ относительно выигрыша былъ введенъ въ заблужденіе. Пьеска эта написана довольно бойко и во всякомъ случаѣ несравненно умнѣе комедіи г. Ѳеофилистова «Кому изъ двухъ», данной въ бенефисъ г. Леонидова и также основанной на выигрышѣ въ двѣсти тысячъ. Отецъ и сынъ Ларины оба посѣщаютъ домъ одной хорошенькой вдовы Крицкой и обладаютъ нѣсколькими билетами внутренняго займа съ выигрышами, нумера которыхъ, съ распредѣленіемъ билетовъ по принадлежности, значатся у нихъ на особомъ листѣ. Оказывается, что одинъ изъ этихъ билетовъ выигралъ двѣсти тысячъ, но такъ какъ вышеозначенная записка куда-то затерялась, то вопросъ о томъ, кому достался выигрышъ, отцу или сыну, становится спорнымъ. Въ розыскиваніи потерянной записки проходитъ вся пьеса. Когда же отецъ Ларинъ наконецъ ее находитъ, то съ прискорбіемъ убѣждается въ томъ, что выигралъ не онъ, а солидный и разсчетливый сынъ его. Молодая вдова съ своей стороны весьма радуется такому исходу дѣла, такъ какъ ей пріятнѣе выйдти за богатаго сына, чѣмъ за богатаго отца; но молодой Ларинъ разстраиваетъ всѣ ея расчеты поспѣшнымъ обращеніемъ въ бѣгство, старику же она отказываетъ въ рукѣ своей, когда онъ предлагаетъ ей раздѣлить съ нимъ его инфортуну (выраженіе автора). Вотъ и вся пьеса. Но, чтобы вполнѣ судить о ней, необходимо ознакомиться съ остроуміемъ ея подробностей, для чего, къ сожалѣнію, у насъ не достало бы мѣста, такъ какъ пришлось бы ее выписать всю въ видѣ образчика едва вѣроятной по ребячеству вымысла нелѣпости; отдѣльныхъ перловъ въ ней не перечтешь и всѣ они по достоинству одинъ другаго стоютъ. Въ бенефисъ г. Леонидова шла кромѣ того передѣланная г. Дьяченко изъ какого-то англійскаго романа четырехъ-актная драма: «Подвигъ гражданки». Сюжетъ ея заключается въ самоотверженіи молодой мѣщанки, которая вышла за англійскаго наслѣднаго принца, выдавшаго себя передъ нею за своего шталмейстера, и, узнавъ, что бракъ этотъ долженъ повлечь за собою лишеніе для него правъ на регентство и престолонаслѣдіе, жертвуетъ счастьемъ всей своей жизни и разрываетъ заключенный съ нимъ брачный договоръ. Дѣйствіе этой пьесы происходитъ въ царствованіе полупомѣшаннаго короля Георга, а потому на сценѣ являются извѣстные министры Питтъ и Фоксъ, не имѣющіе, однако, въ пьесѣ никакой опредѣленной физіономіи. Пьеса вообще успѣхъ имѣла слабый и г. Дьяченко показалъ себя въ ней менѣе искуснымъ драматическихъ дѣлъ мастеромъ, чѣмъ въ оригинальныхъ произведеніяхъ, которыя доставили ему извѣстность если не даровитаго, то по крайней мѣрѣ ловкаго и хорошо знающаго сцену писателя. Разыгрываются всѣ пьесы, о которыхъ говорено выше, не болѣе, какъ посредственно, за исключеніемъ только роли старшаго Ларина въ комедіи «Которому изъ двухъ», которую безподобно исполняетъ г. Самойловъ I, спасшій пьесу отъ окончательнаго крушенія. Г-жа Савина въ «Подвигѣ гражданки», къ сожалѣнію, очень слаба.

Въ бенефисъ г-жи Борелли-Делагэ дана была весьма извѣстная по парижскимъ газетнымъ отчетамъ драма Октава Фелье «Le sphynx», ожидавшаяся нашими театралами съ великимъ нетерпѣніемъ. Извѣстно, что въ Парижѣ главную роль въ ней съ большимъ реализмомъ играетъ актриса «Théâtre français» г-жа Круазетъ, изображающая въ послѣдней сценѣ отравленную женщину, причемъ лицо ея страшно искажается и актриса обращаетъ сцену въ клинику. По нашему мнѣнію, драма эта представляетъ наглядное доказательство тому, какъ низко упали требованія современной публики, даже въ такомъ серьезномъ театрѣ, какъ «Théâtre français», репертуаръ котораго былъ до сихъ поръ строго классическій и въ полномъ смыслѣ слова литературный. Если драмѣ «Sphynx» и нельзя отказать въ литературности формы, то съ другой стороны несомнѣнно и то, что подъ этой красивой и вылощенной формой скрывается мелодрама и что въ ней дѣйствуютъ не живые люди, а абстракты, которыхъ авторъ заставляетъ говорить и дѣйствовать вопреки жизненной правдѣ, имѣя въ виду производить съ помощью ихъ одни только картинные эффекты. Героиня драмы вышла замужъ за сына одного адмирала, молодаго моряка, который въ ту минуту, когда начинается дѣйствіе пьесы, находится въ отлучкѣ, въ дальнемъ плаваніи. Эксцентрическая эта госпожа влюбляется въ его отсутствіе въ мужа своей подруги и заводитъ отношенія къ нему весьма далеко; когда же подруга узнаетъ объ этомъ и грозитъ разсказать все отцу ея мужа, то провинившаяся жена отравляется ядомъ, который хранился у нея въ перстнѣ подъ головою сфинкса. Этимъ мелодраматическимъ пріемомъ и объясняется заглавіе всей пьесы. Внѣшней эффектности, впрочемъ, въ драмѣ этой очень много; такъ, кромѣ послѣдней сцены, весьма красиво объясненіе героини съ мужемъ ея подруги, происходящее въ паркѣ при лунномъ свѣтѣ. Мужскія роли въ пьесѣ довольно не благодарны. За то женскія обѣ весьма хороши и были прекрасно исполнены на нашей сценѣ г-жами Паска и Делапортъ. Г-жа Паска сыграла послѣднюю сцену съ большою выразительностью, не прибѣгая къ тѣмъ судорожнымъ кривляніямъ, которыми прославилась въ Парижѣ г-жа Круазетъ.

Въ бенефисъ г-жи Манвуа шла комедія Александра Дюма «La jeunesse de Louis XIV». Этой пьесѣ уже болѣе двадцати лѣтъ и она была уже играна у насъ въ свое время, но такъ какъ въ царствованіе Наполеона III она въ Парижѣ была запрещена, то ее дали тамъ только весьма недавно въ театрѣ «Одеонъ», причемъ сынъ покойнаго автора сдѣлалъ въ ней кое-какія перемѣны. Въ этомъ видѣ она перешла теперь и на нашу сцену. Драма эта до пятаго акта весьма скучна и растянута, но подъ конецъ представляетъ нѣсколько эффектныхъ сценъ, въ которыхъ особенно хорошъ г. Дюпюи въ роли кардинала Мазарини. Содержаніе ея все заключается въ томъ, что молодой король Людовикъ XIV чуть не вступаетъ въ бракъ съ племянницей этого кардинала, Маріей Манчини, но, узнавъ съ одной стороны, что она была влюблена въ молодаго герцога Гиша и имѣла съ нимъ любовную переписку, а съ другой—что государственныя соображенія противятся такому неравному браку, отвергаетъ Марію и женится на инфантинѣ Испанской. Пьеса изобилуетъ разными историческими лицами, но всѣ они являются въ ней наподобіе китайскихъ тѣней и интереса въ публикѣ не возбуждаютъ. Особенно плохо и не сценично сдѣланъ третій актъ, въ которомъ на сценѣ толпятся разныя лица, входящія въ одни и тѣ же двери и сталкивающіяся между собою въ тѣхъ же дверяхъ. Изъ артистовъ въ этой пьесѣ, кромѣ г. Дюпюи, никто не выдавался, бенефиціантка же въ роли Маріи Манчини была довольно слаба и производила эффектъ преимущественно своей красивой наружностью. Въ добавленіе къ двумъ главнымъ пьесамъ въ бенефисы г-жъ Борелли и Манвуа даны были два забавные водевиля: «Une maitresse bien agréable» и памятный еще посѣтителямъ Михайловскаго театра, со времени Леменила и Луизы Мейеръ, «Le chevalier Baptiste». Въ одной изъ этихъ пьесокъ главную роль отлично игралъ г. Итмансъ, а въ другой г. Ренаръ.

На нѣмецкой сценѣ главной приманкой для публики продолжаетъ служить талантливая и миловидная г-жа Шраттъ, исполнявшая главныя роли въ двухъ новыхъ пьесахъ, поставленныхъ у насъ въ послѣднее время, а именно въ комедіяхъ: доктора Мельса: «Heine's junge Leiden» и Мозенталя «Die Sirene». Первая изъ нихъ не лишена сценической занимательности, хотя принадлежитъ къ весьма легкому роду драматическихъ произведеній и характеръ самаго героя очерченъ въ ней не совсѣмъ удачно. Гейне изображенъ мечтателемъ, котораго дядя богатый банкиръ заставляетъ заниматься торговыми дѣлами, но потомъ, увидѣвъ его неспособность къ этой дѣятельности, отправляетъ въ Гейдельбергскій университетъ. Молодой поэтъ влюбленъ въ дочь этого банкира Оттилію, дѣвушку весьма практическую, согласную выйдти за него только въ томъ случаѣ, если онъ составитъ себѣ хорошее положеніе въ свѣтѣ. Роль этой дѣвушки прелестно исполняется г-жею Шраттъ. Главное содержаніе пьесы основано, впрочемъ, на комическихъ сценахъ нѣсколько водевильнаго свойства. Изъ числа дѣйствующихъ лицъ наиболѣе выдается по комизму мозольный операторъ Гиршъ, котораго очень хорошо изображаетъ г. Циммерманъ. Комедія Мозенталя «Die Sirene»—произведеніе безусловно слабое. Героиня ея, кокетливая компаньонка, прозванная за свой звонкій хохотъ Сиреной, но больше ничѣмъ не высказывающая способности своей увлекать за собою на дно морское мужчинъ. Такимъ образомъ, блѣднѣе и безцвѣтнѣе этой пьесы, написанной, впрочемъ, весьма литературно, въ отношеніи формы мы давно уже ничего не видали. Остальная дѣятельность г-жи Шраттъ ограничилась мелкими пьесами, игранными уже прежде и о которыхъ поэтому распространяться нечего.

W.

Смѣсь.

Взрывъ газа. Въ Агент. Гав. напечатано, что 9-го декабря, на Третъ-Листеръ-Стритѣ въ Лондонѣ произошелъ ужасный взрывъ газа. Въ послѣднее время замѣчено было, что изъ отверстія на самой срединѣ улицы отдѣляется сильный запахъ газа. Однажды, когда на этомъ мѣстѣ собралась толпа народа, одинъ уличный мальчишка бросилъ туда зажженную спичку, и вслѣдъ затѣмъ произошелъ страшнѣйшій взрывъ и въ воздухѣ появилось громадное пламя, горѣвшее болѣе минуты. Въ то же время не въ далекомъ разстояніи произошли еще два взрыва, такъ что мостовая и тротуарныя плиты приподнялись съ мѣста, кирпичи и желѣзныя полосы были сорваны и отброшены на значительное разстояніе, множество людей ранено. Нѣсколько домовъ обрушилось, другіе истреблены пожаромъ, происшедшимъ отъ взрыва—словомъ, матеріальные убытки громадны.

— **Состязаніе наборщиковъ.** Въ Вашингтонѣ произойдетъ вскорѣ публичное состязаніе типографскихъ набор-

щиковъ. Въ вознагражденіе назначены два приза: наборная верстать изъ чистаго массивнаго золота тому изъ наборщиковъ, который наберетъ въ опредѣленное время наибольшее число словъ съ наименьшимъ числомъ ошибокъ; второй призъ — верстать изъ чистаго серебра. Шрифтъ для турнира избранъ самый мелкій.

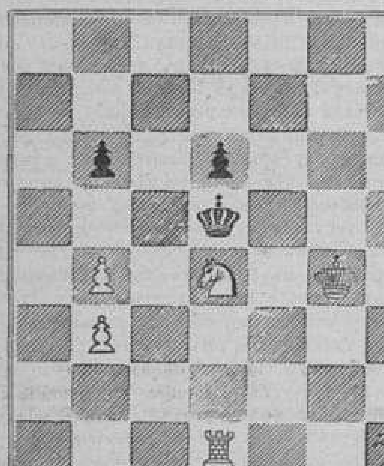
— Борьба съ римской Куріей въ Америкѣ. Палата депутатовъ въ Чили приняла законъ, который угрожаетъ тюремнымъ заключеніемъ за исполненіе предписаній римской куріи, клонящихся къ ущербу независимости и безопасности страны. Законъ объ ограниченіи власти духовенства, отвергнутый сенатомъ, принятъ палатою депутатовъ 58 голосами противъ 29. Изъ Панамы сообщаютъ, что правительства Гондураса и С.-Сальвадора условились между собою насчетъ поддержки другъ друга, съ цѣлью болѣе энергическаго общаго противодѣйствія ультрамонтанской партіи. Правительство Гватемалы получило приглашеніе присоединиться къ этому договору.

— Прогрессъ въ Китаѣ. Китай тоже вступилъ съ нѣкотораго времени на путь прогресса, хотя двигается по немъ очень медленно. Ли хунъ-чжанъ, генералъ-губернаторъ Чжи-ли, распорядился покупкою машинъ для разработки каменноугольныхъ и желѣзныхъ рудниковъ въ Тзу-Чжеу, въ 300 верстахъ отъ Тянь-цзина. Это будетъ первый примѣръ механическаго производства горнаго дѣла въ Китаѣ. Въ Шанхаѣ основываются, по подпискѣ, политехническая школа и читальная библіотека для китайцевъ, причемъ правительство, съ своей стороны, дало 1,000 ланъ. Въ школѣ будутъ учить географіи, математикѣ, искусствамъ и ремесламъ.

ЗАДАЧА № 334.

С. А. Яцкевича (въ Өеодосіи).

Черные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ три хода.

ШАШЕЧНАЯ ЗАДАЧА № 135.

N. N. (въ Кіевѣ).

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и выигрываютъ.

ПАРТІЯ № 211.

Играна въ Өеодосіи.

Гамбитъ Куннингама.

С. А. Яцкевичъ. Бѣлые.	О. Х. Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	9. d1—f3	9. g4 : h2
2. f2—f4	2. e5 : f4	10. h1 : h2	10. h4 : h2
3. g1—f3	3. f8—e2	11. c1 : f4	11. h2—h1†
4. f1—c4	4. e2—h4†	12. f1—f2	12. h1 : a1
5. e1—f1	5. g8—h6	13. f4—h6	13. 0-0
6. d2—d4	6. d1—e2	14. f3—g3	14. g7—g6
7. b1—c3	7. h6—g4	15. g3—e5	Черн. сдались.
8. f3 : h4	8. e2 : h4		

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ:

№ 314. Т. Матвѣева.

1. d2—f4 / e5 : g3 2. a3—b2 / a1 : c3 3. c1—e3 / d4 : f2 4. e7—d6 / c7 : c5 5. a5—b6 / a7 : c5 6. g5—f6 / e5 : g7 7. h6 : e1 / заперта.

№ 325. Н. А. Спаксарева.

1. c1—f4 / a3 : c1 2. g5—e7 / c1 : d8 3. e5—g7 / h8 : f6 4. f8—e7 / заперта.

№ 326. Н. А. Лавровскаго.

1. f7—f8 Л / a6—a5 2. h3—g8 / h4—h3 3. f8—f7 / b2 : a2 4. f7—b7† / и матъ.

№ 327. П. И. Кирѣевскаго.

1. e2—h5 и какъ бы Черн. ни ходили, имъ матъ.

№ 328 С. А. Яцкевича.

1. e7—d8 / f5—e4 2. h5—g4 / e4—d5 3. g4—f5 / ? 4. Сл. дѣл. матъ.

№ 329. И. Ш.

1. c5 : d5† / f6 : d5 2. e5—e6† / f5 : e6 3. g5—e4† / d6—c6 4. b3 : a5† / и матъ.

№ 330. И. Ш.

1. b3—d5 / a6—b7 2. b6—g1 / b7—c6 3. a5—a6 / c6—b7 4. d5—c6 / b7 : c6† и матъ

Живопись, архитектура и ваяніе.

2-го декабря (н. ст.) въ Штутгардтѣ состоялось торжественное открытіе надгробнаго памятника въ честь умершихъ во французско-германской войнѣ воиновъ. На основаніи памятника находятся десять таблицъ съ именами похороненныхъ на этомъ мѣстѣ; на угловыхъ постаментахъ возвышаются четыре канделябра, а надъ гробницею статуя, изображающая благодарное отечество, кладущее вѣнки на могилы умершихъ.

— Въ Нивеллисѣ (Фландрія) предполагается поставить памятникъ средневѣковому музыкальному теоретику Іоанну Тинкторисъ (I. Tinctoris), род. 1453 и ум. 1520 г. Исполненіе памятника поручено ваятелю Самайнъ (Samain).

— Въ Константинополѣ предполагается выстроить новую мечеть, которая высотою будетъ превосходить всѣ до сихъ поръ тамъ существующія мечети. Она будетъ построена изъ гранита и мрамора и будетъ содержать четыре минарета.

— Газета «Figaro» сообщаетъ, что на выставкѣ въ Парижѣ, устроенной къ новому году извѣстнымъ торговымъ домомъ Susse, особенное вниманіе публики приковываетъ къ себѣ граціозный бюстъ принцессы Уэльской, работы генерала Тимашева.

— 14-го ноября, на одномъ изъ острововъ Тихаго океана освященъ былъ памятникъ, воздвигнутый въ память капитана Кука.

— Въ Journal de Genève сообщаютъ изъ Мессины, что въ Сициліи устроили подписку для поднесенія Гарибальди почетнаго бронзоваго щита, имѣющаго одинъ метръ въ діаметрѣ, на которомъ будетъ представлена въ барельефахъ вся Гарибальдійская эпопея, начиная съ Монтевидео и кончая Дижономъ. Въ серединѣ будетъ помѣщенъ портретъ генерала въ дубовомъ вѣнкѣ, на каждомъ листѣ котораго будетъ выставлено названіе сраженій, въ коихъ онъ принималъ участіе, а на лентѣ будутъ написаны имена сицилійскихъ мучениковъ. Затѣмъ вокругъ разставлены будутъ фигуры славы, науки, правосудія, милосердія, промышленности, земледѣлія, торговли и будутъ представлены битвы Гарибальди въ Сициліи: при Марсалѣ, Палермо и Милаццо. Въ заключеніе лавровый вѣнокъ съ именами Тысячи. На оборотной сторонѣ щита—серебряная дощечка съ надписью: Сицилія генералу Гарибальди.

Библіографія.

Кристманъ и Оберлендеръ. Острова Тихаго океана, томъ II, съ рисунками, цѣна 1 р. 50 к. Изданіе Я. А. Исакова.

Первый томъ этого сочиненія, заключающій въ себѣ описаніе Новой Зеландіи, появился въ 1872 году. Второй томъ заключаетъ въ себѣ описаніе Новой Гвинеи, Новой Каледоніи, меньшихъ острововъ Меланезіи, Полинезіи, о-вовъ Тонга, Мореплавателей, Товарищества, Сандвичевыхъ и Микронезію. Особенно хорошо обработана авторомъ исторія европейской колонизаціи и безчеловѣчныхъ отношенія къ туземцамъ англичанъ. Весьма любопытны совершенно самобытные дѣятели тѣхъ странъ, между которыми попадаются характеры вполнѣ цѣльные и энергическіе.

— Руководство къ родиновѣдѣнію. Ознакомленіе ребенка съ окружающимъ его міромъ. Составилъ по Фингеру И. Бѣловъ. Изданіе Н. Г. Мартынова. 1874 г. цѣна 75 к.

Настоящее сочиненіе Фингера, говорится въ предисловіи, изображаетъ явленіе очень замѣчательное въ нѣмецкой педагогической литературѣ, такое явленіе, которое должно отразиться на воспитаніи и обученіи молодаго поколѣнія всѣхъ странъ. Обученіе, вносимое Фингеромъ въ семью и школу, сливаясь съ воспитаніемъ, должно радикально преобразовать весь строй до сей поры принятыхъ методовъ обученія, какъ домашняго, такъ и школьнаго. Оно совершается безъ книги—этой язвы малолѣтняго возраста. Передъ дѣтьми раскрыты только двѣ книги—жизнь и природа, ихъ окружающія.

— Дэвидъ Мэкри. Американцы у себя дома. Переводъ Е. Конради. Изданіе А. М. Котомина, цѣна 3 р. 50 к.

Сочиненіе это какъ нельзя болѣе современно. Въ формѣ совершенно легкой, почти беллетристической, въ цѣломъ рядѣ маленькихъ, самостоятельныхъ главъ, оно знакомитъ съ особенностями, съ поразительными эксцентричностями американцевъ. Особенно много говорится въ ней о времени междоусобной войны и главныхъ дѣятеляхъ ея. Освобожденные негры и южное общество, вопросъ текущей политики, освѣщены въ книгѣ съ достаточной полнотою и читаются легко.

Театръ и музыка.

4-го декабря (н. ст.) въ парижскомъ театрѣ Gaîté шло въ первый разъ новѣйшее сочиненіе Викторіена Сарду «La Haine», комедія въ 5 дѣйствіяхъ и 8 картинахъ. Дѣйствіе происходитъ въ XIV столѣтіи въ Сіенѣ и относится къ войнѣ между Гвельфами и Гибелинами. Оффенбахъ написалъ для этой пьесы пять музыкальныхъ нумеровъ, хоры и марши, достойные драматическаго композитора.

— Верди произведенъ королемъ Италіи въ сенаторы.

— Въ театрѣ Castelli, въ Миланѣ, приготовляется новый балетъ «Carlo il Gustatore».

— Бельгійскимъ композиторомъ Ванкамптомъ написана новая опера «Le Sire de Framboisy».

— Извѣстному англійскому композитору Сиру Юліусу Бенедикту, въ честь 70 лѣтняго дня его рожденія, недавно преподнесенъ изящный подарокъ, состоящій изъ канделябра. Надъ средней колонной возвышается фигура Аполлона, снимокъ съ знаменитой антики, находящейся въ британскомъ музеѣ, а на самой колоннѣ обозначаются названія наиболѣе извѣстныхъ оперъ композитора. На основаніи колонны изображены фигуры Саффо и св. Сесиліи, а основаніе самаго канделябра разукрашено изящными барельефами: Орфей, усмиряющій дикихъ звѣрей, Улиссъ, посѣщаемый сиренами и т. д.

Медицина.

Недавно въ хирургической клиникѣ профессора Н. В. Склифосовскаго испытывалось впервые на операціонномъ столѣ дѣйствіе новаго анестезирующаго средства — двухлористаго метилена. Больной, подлежавшій операціи, былъ приведенъ менѣе чѣмъ въ ½ часа въ состояніе глубокаго наркоза и операція была произведена безъ малѣйшаго ощущенія боли, не смотря на то, что сосредоточивалась на лицѣ, въ области праваго глаза. Общая анестезія (состояніе нечувствительности) была вызвана струей опыленнаго метилена, направленной вмѣстѣ съ воздухомъ въ ротъ и носъ больнаго, при помощи особаго прибора, изобрѣтеннаго для этой цѣли англійскимъ врачемъ Юнкеромъ. При этомъ не было ни затрудненнаго дыханія, ни тошноты, ни рвоты.

Судебная лѣтопись.

Исполинскій процессъ въ Равеннѣ противъ разбойниковъ оконченъ: 11 обвиняемыхъ приговорены къ пожизненнымъ каторжнымъ работамъ, а 4 на 7 лѣтъ.

— Въ засѣданіи с.-петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда, 13 декабря, разсматривалось дѣло по апелляціонной жалобѣ 14 подсудимыхъ—слушателей технологическаго института, на приговоръ мироваго судьи 16 участка, Смоленскаго, которымъ они были признаны виновными въ нарушеніи «общественнаго порядка» и приговорены нѣкоторые на 2, другіе на 3 недѣли, а одинъ, признанный виновнымъ въ нанесеніи оскорбленія дѣйствіемъ городовому, на 1 мѣсяцъ подъ арестъ въ тюрьмѣ. На съѣздѣ

м-I-D-1877

предсѣдательствовалъ мировой судья Меньшуткинъ и присутствовали участковые мировые судьи: Рукавишниковъ, Покровскій, Лермантовъ, Протасьевъ, Иваньковъ, Парамоновъ, Олсуфьевъ, при товарищѣ прокурора Зегерѣ. Обвинялъ уполномоченный со стороны полиціи Рудановскій; защищали присяжные повѣренные: Спасовичъ, Языковъ и Утинъ. Мировой съѣздъ, признавая обвиненіе противъ Дмоховскаго, Мочинскаго, Лапусскаго, Паренаго, Бердникова, Рождественскаго, Новинскаго, Маркевича, Нагурскаго, Фессенко, Варцинскаго и Острякова недоказаннымъ, опредѣлилъ: приговоръ мироваго судьи отмѣнить и признать ихъ по суду оправданными; затѣмъ Игнатьева и Квятковскаго, признавая виновными по 1 п. 38 ст. уст. о нак. нал. мир. суд., опредѣлилъ подвергнуть штрафу въ количествѣ 10 руб. съ каждаго, а въ случаѣ несостоятельности—аресту на 2 дня; жалобу же на личныя дѣйствія мироваго судьи передать на разсмотрѣніе распорядительнаго засѣданія съѣзда

Военное и морское дѣло.

„Кронш. Вѣст." сообщаетъ, что на броненосномъ фрегатѣ „Петропавловскъ", вооруженномъ, въ настоящее время, 20-ю стальными нарѣзными пушками Круппа 8-мидюймоваго калибра, предполагается поставить еще десять орудій Обуховскаго сталелитейнаго завода, 4-хъ-фунтоваго калибра, на элеваціонныхъ станкахъ, которые даютъ возможность стрѣлять внизъ подъ угломъ въ 45 град. На 16-ти-пушечномъ броненосномъ фрегатѣ „Севастополь" также предполагается поставить всѣ 16 орудій въ закрытой батареѣ 8-ми-дюймоваго калибра, изъ числа крупповскихъ стальныхъ орудій, скрѣпленныхъ кольцами, добавивъ недостающее число пушками съ батарей «Первенецъ» и «Нетронь-Меня». Кромѣ того, на фрегатѣ «Севастополь», также какъ и на «Петропавловскѣ», поставлены будутъ десять стальныхъ 4-хъ-фунтовыхъ пушекъ на элеваціонныхъ станкахъ. На двухъ-башенномъ фрегатѣ «Адмиралъ-Чичаговъ» и на трех-башенномъ «Адмиралъ Грейгъ», 9-ти-дюймовыя стальныя пушки будутъ замѣнены 11-ти-дюймовыми, на гидравлическихъ станкахъ, поставленными по одной въ башню.

Сельское хозяйство.

Швейцарское правительство недавно обратилось къ европейскимъ правительствамъ съ циркуляромъ, которымъ эти послѣднія извѣщаются о новой опасности для земледѣлія отъ насѣкомаго, наносящаго картофелю такой же вредъ, какой наноситъ виноградникамъ лозамъ phylloxera. Это насѣкомое называется Doryphora decemlineata и первоначально показалось въ скалистыхъ горахъ («Montagnes rocheuses») Сѣверной Америки, въ началѣ нынѣшняго лѣта. Плодовитость его ужасна: одна пара можетъ снести до шестидесяти милліоновъ яичекъ въ лѣто. Опустошенія, причиненныя въ нынѣшнемъ году этимъ новымъ бичемъ для сельскаго хозяйства, захватываютъ почти третью часть Сѣверной Америки, гдѣ во многихъ мѣстахъ погибъ весь картофель. Циркуляръ швейцарскаго правительства обращаетъ вниманіе на необходимость учредить въ качествѣ предупредительной мѣры бдительный надзоръ за приходящими изъ Америки кораблями.

— **«Сѣверо-германская** Всеобщая Газета» рекомендуетъ слѣдующія средства для заживленія ранъ, появляющихся у лошадей отъ чрезмѣрнаго тренія сѣдла, упряжи и проч. Слѣдуетъ взять ¼ фунта квасцовъ, ½ фунта желѣзнаго купороса, 3 лота ярь-мѣдянки, 3 лота бѣлаго купороса, 15 гранъ шафрана, 40 гранъ камфоры; хорошенько растеревъ все это, нужно прокипятить эту смѣсь въ водѣ, до степени прозрачности. Шафранъ и камфора кладутся въ приготовляемую массу въ то время, когда она начнетъ сгущаться при нагрѣваніи. Послѣ процесса кипяченія, смѣсь превратится въ совершенно твердую массу. Кусокъ послѣдней, величиною съ грецкій орехъ, растворяютъ въ бутылкѣ воды, и растворомъ этимъ, черезъ каждую четверть часа, обмываютъ рану. Во время леченія этимъ способомъ лошадь можетъ быть употребляема въ работу. Легкія раны скоро излечиваются также и при помощи слѣдующаго, болѣе простаго, средства: изъ жженой кожи (старыхъ сапоговъ или подошвъ) приготовляется порошокъ, которымъ и посыпается рана Полезно также присыпать изъязвленное мѣсто обыкновенно растертою сажей, причемъ рана вскорѣ затягивается и быстро заживаетъ.

Статистика.

«Финансовое Обозрѣніе» сообщаетъ, что фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, присланныхъ въ Государственный Банкъ изъ всѣхъ мѣстъ имперіи, въ теченіе 1873 г. поступило: Прежняго образца: 1 руб. достоин. 201 листъ на 201 руб., 3 руб достоин. 192 листа на 576 руб., 5 руб. достоин. 419 листовъ на 2,095 руб., 10 руб. достоин. 593 листа на 5,930 руб., 25 руб. достоин. 171 листъ на 4,275 руб., 50 руб. достоин. 73 листа на 3,620 руб., 100 руб. достоин. 2 листа на 200 руб. Новаго образца: 1 руб. достоин. 638 листовъ на 638 руб., 3 руб. достоин. 2,439 листовъ на 7,317 руб., 5 руб. достоин. 804 листа на 4,020 руб., 10 руб. достоин. 449 листовъ на 4,490 руб. 25 руб. достоин. 251 листъ на 6,275 руб., 50 руб. достоин. 405 листовъ на 20,250 руб., 100 руб. достоин. 1 листъ на 100 руб.

Со времени же перваго появленія фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ въ народномъ обращеніи, по 1 е января 1874 года, препровождено въ Государственный Банкъ: билетовъ прежняго образца 161,753 листа на 1,970,673 руб., новаго образца 16,151 листъ на 142,109 руб. Всего 177,904 листа на 2,112,782 руб.

Большинство фальшивыхъ билетовъ приходится изъ этого числа на достоинства: Прежняго образца: 5 р.—40,006, 10 р.—39,964, 1 р.—27,707, 3 р.—22,732, 25 р.—17,702. 50 р.—16,573 и 100 р.—69. Новаго образца: 3 р.—8,535, 1 р.—2,484, 10 р.—1,541, 50 р.—1,422, 5 р.—1,362, 25 р.—800 и 100 р.—7. Разныхъ родовъ подлѣлки, приведенныхъ въ извѣстность, считается: Прежняго образца до 145, а именно: 25-рублевыхъ—33 рода, 3 р.—28, 10 р.—25, 5 р.—23, 50 р.—19, 1 р.—15 и 100 р. 2 рода. Новаго образца до 78, а именно: 3 рублевыхъ—31 родъ, 1 р.—15, 25 р.—9, 10 р.—8, 5 и 50 р.—7 и 100 р.—1 родъ.

Политехника.

Въ Англіи производились опыты надъ изобрѣтеннымъ докторомъ Брауномъ винтомъ новой конструкціи для пароходовъ, посредствомъ котораго не только достигается большая быстрота движенія при меньшемъ количествѣ угля, но пароходъ можетъ быть моментально остановленъ или получить иное направленіе. При новомъ винтѣ потребляется угля меньше на 30%, а быстрота движенія увеличивается на 40%.

По словамъ «Athenaeum» совершенно непромокаемую бумагу можно приготовить пропитывая обыкновенную бумагу растворомъ мѣдно-аммоніакальной соли и, предварительно выпрессовавъ, высушивъ ее. Такая бумага не теряетъ свою плотность или цѣпкость даже въ кипящей водѣ, и пропитанный упомянутымъ растворомъ свѣже-прокатанный листъ имѣетъ твердость и прочность дерева.

Географія и путешествія.

Египетское правительство отправило недавно въ Суданъ двѣ экспедиціи. Каждая изъ нихъ состоитъ изъ 8 европейскихъ офицеровъ, 12 египтянъ и 63 солдатъ. Цѣлью ихъ будетъ изслѣдованіе страны, лежащей между Ниломъ и областями Дарфуромъ и Кордофаномъ. Затѣмъ они посѣтятъ земли по экватору, къ западу отъ Альбертъ-Ніанцы.

Ботаника.

На гималайскихъ горахъ, по словамъ индійскихъ газетъ, растетъ многолѣтнее растеніе, видъ табака, цвѣтущее съ августа до мая и на которое не имѣютъ вліянія ни морозъ, ни снѣгъ. Листья этого растенія походятъ на листья виргинскаго табака.

— **Недавно** въ Бразиліи открыто растеніе «Iaborandi», обладающее самыми сильными потогонными свойствами, и предлагается отъ водобоязни

Почтовый ящикъ.

Б. Л—му, здѣсь. Съ будущаго нумера вы можете видѣть измѣненіе въ расположеніи статей и текста нашего изданія. Думаемъ, что это удастся намъ.

Козельскъ, К—ну; Б—ну; Москва, Д—ву; Рига—Ж—ву. Стихотворенія совершенно негодны.

Госпожѣ Е—й, Конотопъ. Предложеніе ваше совершенно удобно. Потрудитесь исполнить.

Самарская губернія. Братьямъ Ф-мъ. Фотографіи пришлите, статьи можемъ написать здѣсь.

Некрологи.

14-го декабря скончался въ Гатчинѣ **Валерьянъ Константиновичъ Каменевъ**, академикъ по пейзажной живописи.

Въ органѣ карлистовъ «Картель Реаль» извѣщаютъ, что 9-го (21-го) декабря скончался герцогъ **Эспартеро**.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

ВСЕОБЩІЙ КАЛЕНДАРЬ

НА 1875 ГОДЪ.

Для православныхъ, протестантовъ, католиковъ, грузинъ, евреевъ раввинистовъ, евреевъ караимовъ и магометанъ.

(въ красной оберткѣ съ таблицею часовъ.)

СОКРАЩЕННОЕ СОДЕРЖАНІЕ:

I. Церковный отдѣлъ.—(Мѣсяцесловъ и проч.)—II. Астрономическія и метеорологическія свѣдѣнія.—III. Историческій отдѣлъ.—IV. Педагогическій отдѣлъ.—V. Военный отдѣлъ.—VI. Морской отдѣлъ.—VII. Судебныя свѣдѣнія.—VIII. Метрологическій отдѣлъ.—IX. Коммерческій и финансовый отдѣлъ.—X. Желѣзно-дорожный отдѣлъ.—XI. Пароходный отдѣлъ. XII. Телеграфный отдѣлъ.—XIII. Почтовый отдѣлъ.—XIV. Сельско-хозяйственный отдѣлъ.—XV. Отдѣлъ наукъ и искуствъ.—XVI. Географо-статистическій отдѣлъ.—XVII. Отдѣлъ Разныхъ свѣдѣній.—XVIII. Адресъ-Календарь С.-Петербурга.—XIX. Адресъ-Календарь Москвы.—XX. Некрологи 1873—1874 г.—XXI. Историческое обозрѣніе 1873—1874 г.—XXII. Объявленія.

ПРИЛОЖЕНІЯ къ «ВСЕОБЩЕМУ КАЛЕНДАРЮ» 1875 г.

1) **Портретъ Его Импер. Высоч. Велик. Князя Владиміра Александровича**; гравиров. на деревѣ. Величина портрета 7'×5'.

2) **Портретъ Ея Импер. Высоч. Вел. Княг. Маріи Павловны,** супруги Вел. Кн. Владиміра Александровича; гравиров. на деревѣ. Величина портрета 7'×5'.

3) **Карта желѣзныхъ дорогъ Россійской Имперіи**, въ форматѣ большаго двойнаго листа, съ показаніемъ телеграфныхъ линій, пароходныхъ сообщеній и шоссейныхъ дорогъ, составленная по послѣднимъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ до 10 Сентября 1874 г. и отпечатанная **двумя красками.**

4) **Табель домовъ и улицъ С.-Петербурга**, составленная въ алфавитномъ порядкѣ по направленію улицъ и указывающая: чей домъ въ какой части и въ которыхъ **полицейскомъ и мировомъ** участкахъ состоитъ. Исправлена по 10-е Сентября 1874 г.

1875

1875

изданіе **ГЕРМАНА ГОППЕ въ С.-Петербургѣ.**

Цѣна «Всеобщему Календарю»:

въ коленкор. пер. 1 руб. 50 коп., съ перес. 2 руб. — коп.
" папкѣ 1 руб. 30 коп., — перес. 1 руб. 60 коп.
— бумажкѣ 1 руб. — коп., — перес. 1 руб. 30 коп.

«Всеобщій Календарь» продается у издателя Германа Гоппе, въ С.-Пб., Бол. Садовая ул., д. Коровина, № 16, и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Россійской Имперіи. —308—

„ФИНАНСОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ"

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ

ЖУРНАЛЪ ФИНАНСОВЪ И ТОРГОВЛИ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ Ѳ. П. БАЙМАКОВА,

ВЪ 1875 ГОДУ.

Съ 1 Ноября открыта подписка на полученіе журнала „ФИНАНСОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ" въ 1875 году.—„ФИНАНСОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ" будетъ издаваться въ 1875 году совершенно на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ издается въ нынѣшнемъ (безъ предварительной цензуры). Какъ составъ редакціи, такъ и большинство сотрудниковъ журнала остаются тѣ же. Равнымъ образомъ, срокъ выхода, объемъ и форматъ журнала останутся прежніе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ.	9 мѣсяц.	6 мѣсяц.	3 мѣсяца.
Въ С.-Петербургѣ безъ доставки. . .	10 руб. — коп.	8 руб.	6 руб. 50 коп.	3 руб. — коп.
» съ доставкою . .	11 » 50 »	9 »	7 » — »	3 » 50 »
Съ пересылкою въ другіе города. .	12 » — »	10 »	8 » — »	4 » — »

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

1) въ **Редакціи**, по Фонтанкѣ, *У Аничкова моста, № 23.*
2) въ **Конторѣ Товарищества Ѳ. П. Баймаковъ и К°**, *по Невскому проспекту № 60.*
3) въ **Конторѣ Редакціи, при Книжномъ Магазинѣ А. Черкесова и К°.** *по Невскому проспекту № 54.*

ВЪ МОСКВѢ:

Въ Книжномъ Магазинѣ **И. Г. Соловьева,** *на Страстномъ бульварѣ,* и въ Книжномъ Магазинѣ **В. И. Готье,** *на Кузнецкомъ мосту.*

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться съ своими требованіями **исключительно** въ Редакцію **„Финансоваго Обозрѣнія"**, *по Фонтанкѣ, у Аничкова моста, № 23.* —301—6—4

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1875 ГОДУ

„БУДИЛЬНИКА"

САТИРИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА СЪ КАРРИКАТУРАМИ.

Приступая къ *одинадцатому* году изданія «Будильника» (третій годъ въ Москвѣ), мы находимъ излишнимъ предпосылать нашему журналу какія-бы то ни было рекламы; мы позволимъ себѣ сказать только одно: наша главнѣйшая цѣль—это, по мѣрѣ силъ и возможности, съ каждымъ годомъ улучшать наше изданіе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ:	Безъ доставки	6 р. — к.
	Съ доставкою	7 р. — к.
	Съ пересылкою въ города.	7 р. 50 к.
На полгода:	Безъ доставки.	3 р. 50 к.
	Съ доставкою	4 р. — к.
	Съ пересылкою	4 р. 50 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ въ редакціи (на Мясницкой, противъ Почтамта, д. ц. Флора и Лавра), и въ книжныхъ магазинахъ: Соловьева, Глазунова, Вольфа, Салаева, Васильева, Кольчугина и Клочкова, а также у Живарева (въ лавкѣ, въ Охотномъ ряду).

Кромѣ Москвы, подписка принимается: въ С.-Петербургѣ—въ книжныхъ магазинахъ: Базунова, Глазунова, Черкесова и Исакова; въ Одессѣ—у г. Мосягина и въ книжномъ магазинѣ В. И. Бѣлаго, на Дерибасовской улицѣ; въ Харьковѣ—въ книжномъ магазинѣ П. Н. Цеге-фонъ-Мантейфеля, на Московской улицѣ; въ Полтавѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. Ф. Богоявленскаго; въ Курскѣ—въ книжномъ магазинѣ А. Ф. Тюпина; въ Орлѣ—въ книжномъ магазинѣ А. И. Ралье, на Болховской улицѣ; въ Мценскѣ—въ магазинѣ Аристова.

Редакторъ *Н. А. Степановъ.*
Издатель *А. П. Суховъ.* —305—2—2

ЛИТОГРАФІЯ И ГРАВЕРНАЯ

Г. А. ІОЗЕФИ,

у Полицейскаго моста, по Невскому просп., домъ № 15.

КЪ ПРЕДСТОЯЩЕМУ ПРАЗДНИКУ

отъ 1 р. 50 к. за сто визитныхъ карточекъ.

3 руб. 30 коп. за 120 листовъ и 100 конвертовъ французской почтовой бумаги съ готовымъ тисненіемъ буквъ разныхъ сочетаній, по желанію съ короной или безъ короны.

Прим. Гг. иногородные заказчики благоволятъ высылать при заказѣ на пересылку за 2 фунта на каждые 120 листовъ и 100 конвертовъ и за одинъ фунтъ на каждую сотню карточекъ.

Адресъ: ЛИТОГРАФІЯ и ГРАВЕРНАЯ, Г. А. ІОЗЕФИ, въ С.-Петербургѣ, у Полицейскаго моста, по Невскому пр., № 15 (входъ съ Невскаго пр.) —313—

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА Д. Н. БОГДАНОВИЧА

№ 14 и 46. (Въ С.-Петербургѣ, ВАС. ОСТР. уголъ 1-й линіи и Средняго пр.) № 14 и 46.

Покупаетъ и продаетъ процентныя бумаги, акціи и облигаціи, золото и серебро.

Продаетъ 5% выигр. билеты обоихъ займовъ **съ задатками 6 и 10 руб.** на билетъ и болѣе, по **желанію**, опредѣляя платежи какъ задатки и меньше, по соглашенію, взимая за ссуду 6% годовыхъ и 1/8% коммиссіи ежем.; возвращая при раннемъ выкупѣ тоже 6% год.; съ полученіемъ задатка высылаетъ счетъ и закладную и съ того дня **выигрышъ** и повышеніе цѣны **принадлежатъ покупателю.**

Выдаетъ подъ нихъ **ссуды** отъ 100 до 160 р. **и болѣе,** а также подъ залогъ акцій, облигацій и закладныхъ листовъ на 5 и 10% ниже курса.

Страхуетъ билеты по 20 копѣекъ, на 100 и болѣе билетовъ одного и того же займа въ одной квитанціи **дѣлаетъ скидку** въ количествѣ 5% съ рубля.

Принимаетъ деньги на вклады и помѣщаетъ ихъ весьма выгодно по обоюднымъ соглашеніямъ или съ участіемъ **вкладчика въ прибыляхъ конторы** и вообще, какъ эти, такъ и другого рода Банкирскія операціи совершаетъ согласно съ своею программою, которую высылаетъ и выдаетъ безплатно.

Какъ на отвѣтъ, такъ и на пересылку **страховой квитанціи проситъ прилагать марокъ на 20 коп.** —314—

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

„КАВКАЗЪ"

НА 1875 ГОДЪ.

(ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.)

Цѣна газеты: на годъ для городскихъ подписчиковъ—11 руб. 50 коп., на полгода—6 руб.; ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ съ пересылкою: на годъ—13 р., на полгода—7 р.

ПОДПИСКА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО принимается въ конторѣ редакціи газеты «Кавказъ», помѣщающейся въ домѣ Хатисова, въ Сололакахъ, противъ губернскаго правленія, въ г. Тифлисѣ.

Газета «Кавказъ» будетъ выходить въ прежніе сроки и согласно прежней программѣ.

Редакторъ-издатель **Е. С. Сталинскій.**
—306—

АЛЬБОМЪ 200-ЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ ДНЯ РОЖДЕНІЯ

ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО,

ПОСВЯЩЕННЫЙ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

АЛЕКСАНДРУ II.

У всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ продается изданіе, служащее памятникомъ всенароднаго праздника Россіи—**юбилея Петра I**, осчастливленное быть украшеннымъ именемъ нынѣ царствующаго **Государя Императора**.

Изданіе это, отпечатанное въ **форматѣ большаго листа** (imperial-folio), на веленевой бумагѣ, заключаетъ въ себѣ около **ста двадцати пяти** рисунковъ, частью большихъ, въ двѣ страницы, частью малыхъ, рисованныхъ и гравированныхъ художниками **«Всемірной Иллюстраціи»**, равно какъ соотвѣтствующій имъ текстъ на 300 страницахъ, окруженныхъ по бокамъ художественно исполненными бордюрами.

Въ рисункахъ и текстѣ изложены всѣ крупные факты жизни и исторіи **Петра I**, его семьи и сподвижниковъ, и юбилейный альбомъ, помимо интереса дня, заключаетъ въ себѣ совершенно самостоятельное и роскошно изданное, необходимое для каждой библіотеки, возможно полное описаніе, въ картинахъ, великой эры нашего развитія, до сихъ поръ еще не появлявшееся.

Альбомъ находится въ продажѣ въ трехъ видахъ: **въ роскошномъ шагреневомъ, тисненомъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ, переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ**—12 руб. безъ пересылки, съ пересылкою 14 р.; **въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, также съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ**—цѣна 10 рублей безъ пересылки, съ пересылкою 12 р.; **и въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями**—цѣна 9 р.; съ перес. 11 руб.

Гг. выписывающихъ покорно прошу означать въ своемъ требованіи: какой и какого цвѣта переплетъ они желаютъ получить.

☞ Альбомъ Петра Великаго, по своему, вполнѣ роскошному, изданію, можетъ служить богатымъ художественно-литературнымъ подаркомъ.

Книгопродавецъ-Издатель **ГЕРМАНЪ ГОППЕ.**
— 309 —

ИЗДАНІЕ К. В. ТРУБНИКОВА.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

„НОВОЕ ВРЕМЯ".

ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И БИРЖЕВАЯ.

Подписка на 1875 годъ.

„Новое Время" въ 1875 году будетъ выходить ежедневно, листами и полутора-листами самаго большаго формата; въ понедѣльники же и дни непосредственно слѣдующіе за праздниками, будутъ выходить прибавленія.

Цѣна газеты на 1875 г.:

	безъ дост.:	съ дост. по городской почтѣ:	съ перес. иногороднымъ.
на годъ.	13 р.	14 р. 50 к.	16 р.
» 6 мѣс.	7 » 50 к.	8 » 50 »	9 » —
» 1 »	1 » 25 »	1 » 50 »	1 » 50 к.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ДЕКАБРЬ 1874 ГОДА.
безъ доставки—1 р. 25 к.; съ доставкой по городской почтѣ—1 р. 50 к.; съ перес. иногороднымъ—1 р. 50 к.

ПОДПИСКА ОТКРЫТА въ С.-Петербургѣ: для иногородныхъ подписчиковъ исключительно: въ редакціи газеты «Новое Время» (Литейный проспектъ, домъ № 45-й); для городскихъ подписчиковъ: въ конторѣ редакціи, на Невскомъ проспектѣ, при книжномъ магазинѣ А. А. Черкесова; въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева (на Страстномъ бульварѣ, домъ Алексѣева).

ПРІЕМЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ ПО ТАКСѢ.

Объявленія для помѣщенія въ газетѣ „Новое Время" принимаются въ конторѣ редакціи, на Невскомъ проспектѣ, при книжномъ магазинѣ А. А. Черкесова, а въ экстренныхъ случаяхъ и въ самой редакціи „Новаго Времени", (Литейный проспектъ, домъ № 45).

303—4—2

Вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы

ЦѢНА 1 р. 25 к. ВЪ ПЕРЕПЛ. 1 р. 50 к.

Изданіе А. Ф. ДЕВРІЕНА

Въ С.-Петербургѣ. Васил. Остр., Б. просп., д. № 8, кв. 25. 301—3—3.

Подписка на 1875 годъ.

„БИРЖА"

КОММЕРЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

(годъ четвертый)

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

Въ четвертомъ году изданія газеты „Биржа", редакція будетъ держаться прежней своей программы, причемъ приложитъ всѣ старанія, чтобы свѣдѣнія, сообщаемыя въ газетѣ по всѣмъ вопросамъ политики и торговли, были полны и основательны. Для достиженія этой цѣли, редакція въ теченіе трехъ лѣтъ постепенно увеличила размѣры своего изданія.

При газетѣ по прежнему будутъ выходить разнаго рода приложенія, входящія въ ея программу.

Свѣдѣнія, сообщаемыя съ заграничныхъ биржъ о всѣхъ главныхъ товарахъ, передаются въ газетѣ въ переводѣ на русскія деньги и на русскій вѣсъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

Съ доставкою и почтовою пересылкою въ друг. города Имперіи:

На 12 мѣсяц. 15 руб.; на 6 мѣсяц. 8 руб. 50 коп.; на 1 мѣсяцъ 1 руб. 50 коп.

Иногородные подписчики благоволятъ обращаться въ контору редакціи газеты „Биржа", въ С.-Петербургѣ, по Галерной улицѣ, домъ № 14.

Въ Петербургѣ, подписка принимается: въ конторѣ редакціи газеты „Биржа" (Галерная, № 14), въ книжныхъ магазинахъ: А. Ѳ. Базунова (Невскій проспектъ, домъ Ольхиной), М. О. Вольфа (Гостинный дворъ, №№ 18, 19 и 20) и у другихъ книгопродавцевъ.

Въ Москвѣ подписка принимается: въ книжныхъ магазинахъ И. Г. Соловьева (на Страстномъ бульварѣ). А. Л. Васильева (на Страстномъ бульварѣ, домъ Шамардина) и въ конторѣ Н. А. Мейера (на Солянкѣ, домъ Бабурина).

Въ Одессѣ — въ конторѣ газеты „Биржа", при типографіи гг. Гроссулъ Толстыхъ (на Херсонской улицѣ).

Редакторъ-издатель **П. Усовъ.**

—302—3—3

Иллюстрированное изданіе соч. Н. В. Гоголя.

А. Н. ГАЛЯШКИНА.

Только что вышелъ и поступилъ въ продажу въ Москвѣ 2-й выпускъ иллюстрированнаго изданія сочиненій Н. В. Гоголя, заключающій въ себѣ повѣсть **Страшная месть** (изъ вечеровъ на хуторѣ близь Диканьки); изъ числа 11-ти рисунковъ, находящихся во второмъ выпускѣ, два рисунка профессора К. Е. Маковскаго, два академика В. Е. Маковскаго, два Академика К. А. Трутовскаго, два академика И. П. Крамскаго, два И. М. Прянишникова, одинъ Д. Н. Чичагова и виньетки М. Н. Чичагова. Рисунки отпечатаны въ литографіи В. Е. Маковскаго, подъ его личнымъ наблюденіемъ. Цѣна второму выпуску на бристольской бумагѣ 7 р., на карточной 6 р.; на пересылку каждаго экземпляра на скалкѣ за 6 ф. по разстоянію.

Продается въ книжномъ магазинѣ Ив. Гр. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ, домъ г. Алексѣева, на Постоянной выставкѣ Общества Любителей Художествъ и на Кузнецкомъ мосту у Гг. Аванцо, Даціаро, Осберга и Бекерса; въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ А. Ф. Базунова, на Постоянной выставкѣ общества поощренія художниковъ и у г. Фельтена, на Невскомъ проспектѣ.

Тамъ же продается первый выпускъ изъ повѣсти **Пропавшая Грамота**. Цѣна на бристольской бумагѣ 5 р., на карточной 4 р.; за пересылку на скалкѣ за 4 ф. по разстоянію.

Въ слѣдующихъ выпускахъ изъявили желаніе участвовать: В. О. Шервудъ, Гг. Мясоѣдовъ, Г. Васнецовъ и другіе. Профессоръ К. Е. Маковскій и Академикъ Крамской взяли на себя трудъ иллюстрировать каждый изъ нихъ по одной повѣсти.

Въ виду обширнаго распространенія сочиненій Н. В. Гоголя и общей извѣстности ихъ, текстъ къ выпускамъ не прилагается, тѣмъ болѣе, что форматъ нашего изданія неудобенъ для чтенія.

—307—

Вышла изъ печати

БУХГАЛТЕРІЯ (ДВОЙНАЯ)

въ 2-хъ частяхъ (520 стр.). При ней 6 отдѣльныхъ листовъ съ 25 **чертежами** и 3-мя **таблицами**, по которымъ нагляднымъ образомъ можно изучить ходъ дѣла, и **каковыхъ до сихъ поръ ни къ одной бухгалтеріи прилагаемо не было.** Составилъ Ѳ. Журовъ. Ц. 3 р. Продается у всѣхъ книгопродавцевъ. Складъ въ Москвѣ. Адресоваться къ г. А. Ир. Журову (на Чижовскомъ подворьѣ, въ лавкѣ гг. Каретниковыхъ).

312—2—1

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

СТѢННОЙ

КАЛЕНДАРЬ-ЕЖЕДНЕВНИКЪ

на 1875 г.,

СЪ ОТРЫВАЮЩИМИСЯ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ ЛИСТКАМИ.

Успѣшная распродажа, въ короткое время, всѣхъ экземпляровъ этого календаря, печатавшагося въ значительномъ количествѣ въ прошлые годы, благосклонный отзывъ о немъ столичной печати и, наконецъ, случай поддѣлки украшенія нашего календаря (о чемъ мы заявляли печатно), — краснорѣчивѣй всего говорятъ въ пользу нашего „Календаря-ежедневника", и потому мы ограничимся лишь перечисленіемъ содержанія его на 1875 г., указавъ вмѣстѣ съ тѣмъ и на сдѣланныя въ немъ прибавленія.

„Календарь - ежедневникъ„ на 1875 г. заключаетъ въ себѣ:

1) святцы православной церкви;

1/6 часть натуральной величины.

2) обозначеніе дней рожденій и тезоименитствъ Особъ Императорской Фамиліи;

3) обозначеніе праздничныхъ и табельныхъ дней;

4) вверху, справа,—число дней въ каждомъ мѣсяцѣ;

5) вверху, слѣва,—фазы (виды) луны;

6) числа стараго и новаго стиля и названіе дня;

7) внизу: слѣва—число дней, прошедшихъ отъ начала года, а справа—число дней, оставшихся до конца года;

8) на папкѣ календаря съ наружной стороны, подъ календаремъ, цѣны гербовой вексельной бумаги по новому положенію, и

9) на оборотной сторонѣ папки—пожарные сигналы въ С.-Петербургѣ.

Кромѣ этихъ свѣдѣній, бывшихъ и въ прежнихъ нашихъ календаряхъ, **мы включили еще слѣдующія:**

10) обозначеніе постовъ на каждомъ листкѣ, отъ начала и до конца поста,

11) тиражи процентныхъ бумагъ въ данныя числа;

12) сроки полученія капиталовъ по вышедшимъ въ тиражъ проц. бумагамъ;

13) гдѣ именно въ данный день начинаются и сколько времени продолжаются ярмарки, также—какой торгъ на нихъ производится;

14) народныя примѣты и повѣрья мы включили въ календарь въ виду той важной роли, которую они занимаютъ въ быту сельскихъ жителей, совершающихъ по нимъ всѣ свои работы и занятія въ продолженіи года;

15) въ особомъ приложеніи—табличками на каждый мѣсяцъ—показаны сроки полученія доходовъ по процентнымъ бумагамъ, а также имѣющіе быть въ теченіи мѣсяца, въ особо назначаемые для того каждый разъ дни, тиражи и выдача капиталовъ по вышедшимъ въ тиражъ процентнымъ бумагамъ. Эта брошюрка, заключающая въ себѣ свѣдѣнія по 1-е іюля 1874 г., можетъ служить памятной книжечкой, удобно вкладываемой въ бумажникъ; и, наконецъ,

16) на оборотной сторонѣ папки календаря помѣщена подробная такса почтовыхъ сборовъ за внутреннюю корреспонденцію.

Календарь можно покупать: **во всѣхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ въ С.-Петербургѣ, въ Конторѣ редакціи журналовъ „Всемірная Иллюстрація" и „Модный Свѣтъ"** (Германа Гоппе),—на Б. Сад., бл. Невск. пр., въ д. Коровина, **и въ конторѣ типографіи Императ. Спб. театровъ**—по Вознесенск. пр., близъ Измайл. моста, д. № 53.

Цѣна безъ пересылки 75 коп., съ пересылкой 1 руб. — 311 —

О подпискѣ на 1875 годъ

НА САМЫЙ ПОЛНЫЙ И САМЫЙ ДЕШЕВЫЙ

МОДНЫЙ ДАМСКІЙ ЖУРНАЛЪ ВЪ РОССІИ

МОДНЫЙ СВѢТЪ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ для ДАМЪ

Съ 1-го Января 1875 года „**Модный Свѣтъ**" начнетъ VIII годъ своего существованія и, еще пополнивъ свою программу, будетъ издаваться съ прежнею со стороны издателя заботливостью о наружныхъ и внутреннихъ его достоинствахъ.

Журналъ «МОДНЫЙ СВѢТЪ» въ 1875 году будетъ выходить также

ВЪ ДВУХЪ ИЗДАНІЯХЪ

въ количествѣ 48 нумеровъ въ годъ, т. е. четыре нумера въ мѣсяцъ (два модныхъ и два литературныхъ) и будетъ заключать въ себѣ въ теченіе года:

- Болѣе 2,000 политипажныхъ рисунковъ модъ и рукодѣлій въ текстѣ.
- Рисунки канвовыхъ и тамбурныхъ работъ. Рисунки и выкройки бѣлья мужскаго, дамскаго и дѣтскаго.
- Раскрашенные рисунки канвовыхъ работъ.
- Болѣе 300 выкроекъ на 12 большихъ листахъ.
- 24 вырѣзныхъ выкройки въ натуральную величину.
- 24 (или 12 для I изданія) модныхъ раскрашенныхъ парижскихъ картины, исполненныхъ лучшими иностранными художниками.
- Новѣйшія музыкальныя піесы (ноты) любимыхъ композиторовъ.
- Коллекцію рисунковъ: изъ семейной жизни, модъ стараго времени, характерныхъ костюмовъ для маскарадовъ и проч.
- Новѣйшія и лучшія повѣсти, романы, фельетонъ, стихотворенія, анекдоты, хозяйственный отдѣлъ и разныя мелкія статьи.

Цѣна годовому изданію МОДНАГО СВѢТА:

I изданію, съ 12 раскрашен. парижск. картинами и всѣми приложеніями:	въ С.-Петерб. безъ дост.	4 р. — к.
» » » » » » » » »	» » съ достав.	5 » 50 »
» » » » » » » »	для иногородныхъ	6 » — »
II изданію, съ 24 раскрашен. парижск. картинами и всѣми приложеніями:	въ С.-Петерб. безъ дост.	5 » — »
» » » » » » » » »	» » съ достав.	6 » 50 »
» » » » » » » »	для иногородныхъ	7 » — »

Въ Москвѣ цѣна безъ доставки: І-му изданію 5 руб. II-му изданію 6 р. 50 коп.; съ пересылкою І-е изданіе 6 руб., II-е изданіе 7 руб. с.

Издатель „Моднаго Свѣта" **Германъ Гоппе.**

Главная Контора Редакціи „**Моднаго Свѣта**" находится въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой улицѣ, домъ Коровина, № 16.

Въ Москвѣ подписка принимается у книгопродавцевъ: **И. Г. Соловьева**, на Страстномъ бульварѣ, въ д. Алексѣева; **А. Ланга**, на Кузнецкомъ мосту; **Б. Постъ, М. М. Черенина**, **А. Ф. Живарева**, въ Охотномъ ряду, Тверская ул., д. **Лухманова**, и др.

—310—

При этомъ номерѣ прилагаются: 1) для городскихъ подписчиковъ: Объявленіе Фабрики Перчатокъ Г. Трентеполя; 2) для иногородныхъ подписчиковъ: Объявленіе Книжнаго Магазина А. Черкесова и К°, и 3) Объявленіе объ изданіи журнала «Дѣло».

Дозволено цензурою 20 декабря 1874 г. Редакторъ-издатель **Германъ Гоппе**. Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

б.17.05.20 Екр

(М/Ф)
1/50низ 1874
т. 12 №1-26